

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

*СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
ОЧНО-ЗАОЧНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

*11 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ*

**РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
СУДЕЙ»**

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
ОЧНО-ЗАОЧНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**11 ДЕКАБРЯ 2020 г.
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ**

Ростов-на-Дону
2020

УДК 340.1
ББК 67.71
С89

Редакционная коллегия:

Тихонов Дмитрий Викторович – судья Ростовского областного суда, председатель Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»;

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

С89 Судебная система России на современном этапе общественного развития:
Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, 11 декабря 2020 года. – Электр. текстовые данные (11,05 Мб) - Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С.В., 2020. – С.1735 - 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6045615-4-6

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской студенческой очно–заочной научной конференции «СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 11 декабря 2020 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 340.1
ББК 67.71

ISBN 978-5-6045615-4-6

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

Витушкина В.В. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ», «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР» И ИХ СУЩНОСТЬ.....	31
Коникова Е.М., Курочкин П.А. ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	36
Куприсова Д.В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	41
Мартынова А.А., Пятиков Н.Ю. АДМИНИСТРАТИВНО–ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ.....	47
Филимонова К.П. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ.....	51
Швачкин И.Е. О ТОЛКОВАНИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ И САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ДИНАМИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДОКТРИНЫ.....	55
Ширшов Р.Е., Яцюк Е.Н. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО– ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	61

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

Аведисов А.С., Борисов С. С. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	67
Арутюнян С.Г. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ФИНАНСОВО– ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	73
Богатырева А.А. О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	77

Богословская А.А., Шафикова О.Р. КРИПТОВАЛЮТА КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	84
Еремкина П.В. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ФОКУСЕ ПРАВА И НА ПРАКТИКЕ.....	89
Кажанец А.И. ВВЕДЕНИЕ ДВОЙНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАСАТЕЛЬНО РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТА РЕГИОНА.....	98
Казанов А.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	103
Клепачева Е.А., Кононенко Е.А. ВЛИЯНИЕ БАНКРОТСТВА БАНКОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	110
Ковалинская В.С. ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	114
Корякова Е.А., Изюмова Д.А. БАНКОВСКАЯ ЭКОСИСТЕМА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ.....	118
Краснова К.О. ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО – НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ.....	122
Лебединская А.Д. АУДИТОРСКИЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ.....	128
Мальчук Д.А. ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	134
Мнацаканян Л.Л. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	139
Назаренко Д.У., Дыбаль Н.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ РФ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	143
Озиев Б.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ФАКТОР ОЖИВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ.....	149

Патракова С.С. КРИПТОВАЛЮТА КАК ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	155
Прокопенко Т.С. ФИНАНСОВО–ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН (РЕМИТТАНСОВ)	159
Срабионян С.Б. АНАЛИЗ СТАТУСА МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВОПРОСУ ОБ ИХ ПЕРЕХОДЕ ПОД НАДЗОР САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	164
Стамболиян С.М. БЮДЖЕТНАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, ИНСТРУМЕНТЫ СГЛАЖИВАНИЯ	169
Таранова Е.М. СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА	174
Шахбанова Э.Я. ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ	180

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ивлиева Ю.С. КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	186
Киреева Д.М., Конинова Е.М. КООРДИНАЦИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ ИТАЛИИ	189
Коваленко С.С. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ	193
Мартынов А.В. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	198
Павлицев Р.В. ВТОРАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ	203

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Малачиев Ш.М. МЕСТО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	209
--	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Беляев А.С. МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	215
Буянова Т.Р. ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ	221
Гулаев Ю.В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	224
Кононенко Д.В. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЁТОВ В МАЛАЙЗИИ	229
Михальчук О.Д. ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	232
Орехова К.С. ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ	237
Полякова Е.Н. ХРОМАЮЩИЙ БРАК, ИЛИ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	241
Соколова В.Д. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ И ОСПАРИВАНИЕМ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА)	245
Тимофеев В.Т. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ ЗАКОНОВ И ПРАВОВЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	249
Тимохин Ю.О. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РФ	256
Туркеева Н.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	261
Туркеева Н.А. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, НЕ ПОЛУЧИВШЕГО ПРИЗНАНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ	265

Фаустова Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ	272
Фисунова Н.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ДОГОВОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ	276
Чубарина Ю.А. МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ВСЕГДА ЛИ ПРИ УБИЙСТВЕ НАРУШАЕТСЯ ПРАВО НА ЖИЗНЬ?	280
Шаповалова Д.А. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА	285

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Бардош Т.В. ВНЕДРЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ	292
Васильева А.С. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАОЧНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗНЫХ СТРАНАХ	296
Васильева Е.И. ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ РАНСФОРМАЦИИ ПРАВОСУДИЯ В РФ	300
Вещевайлов А.С. СУДЕБНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	305
Вифлянцева Н.А. ЗНАЧЕНИЕ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	309
Гамза А.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	312
Козлов К.Ю. ПОНЯТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	315
Кононенко А.А. РОЛЬ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	319
Краснова К.О. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	322
Мельник Д. А. СУДЕБНОЕ РУКОВОДСТВО	327

Мнацаканян Л.Л. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	331
Молчанова Е.С. ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И СИСТЕМА	335
Назаренко Д.У., Аведисов А.С. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	339
Пападопулос К.Н. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ст.244 АПК РФ	345
Пересыпка Д.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СУДАМ	353
Петросьян Н.В. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ	358
Пшеничная А.А. ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА	363
Раевский К.О. СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ И РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ В ЧАСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ	368
Самсонова Е.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА, КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	373
Севастьянов Е.М. ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕДОСТАТКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	379
Сорокин Д.С. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СКРИНШОТОВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ	383
Трубникова И.А. ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	387
Ходыкина В.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	391

Юрьева Е.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОБЗОРА.....	395
---	-----

НРАВСТВЕННО–ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ем Л.Ю., Чеха В.С. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	403
Кальченко А.И. СОЦИАЛЬНО–ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ.....	407
Калюжина Д.К., Твердова Т.И. РОЛЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	411
Колесниченко А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ЮРИСТА.....	415
Кутовая Е.Е. РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ.....	419
Луханина А.И., Щетинина А.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	423
Миненок А.С. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ.....	428
Мышанский В.Л. КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СУДЕБНОГО АППАРАТА.....	431
Овчаренко А.В. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАТУСЕ СУДЬИ.....	436
Полонская М.В. НРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ.....	441
Пятов М.Е. ПРАВСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ЮРИСТА: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ.....	446
Сулацкий Д.В. ПСИХОЛОГИЯ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	451
Устинова В.С. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СУДЬИ.....	455

Хачатрян В.З.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ
НАЧАЛ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА 459

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Вечканова А.С.

СТАТУС СУДЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 464

Негреева А.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ 468

Попова А.В.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 472

Сизуева К.А., Мордовин А.А.

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО 476

Чикаева А.О.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА 480

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Акопян Г.Г.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СУД ЕАЭС И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ
СПОРОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 485

Виноходова В.В.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 490

Евдокимова А.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 495

Зацепилова О.А.

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 498

Ибрагимова А.Р., Никифорова Т.Г.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ, РЕЗУЛЬТАТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВСЕХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ 504

<i>Локтева Е.С.</i> ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	509
<i>Любимцева Е.Ю.</i> СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	513
<i>Наумкина А.С.</i> КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	517
<i>Нерсесян Г.Г.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	522
<i>Педорченко Е.А.</i> ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РФ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	526
<i>Швачкин И.Е., Проскурова Я.А.</i> ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	532

ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПОЛИТИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Барабаш А.А.</i> МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	542
<i>Бондарь И.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	545
<i>Зарубина Е.Е.</i> К ВОПРОСУ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	551
<i>Тищенко И.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	557
<i>Шомахова И.Н.</i> СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	562

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Айдинян Д.А., Аксёнова Э.Д.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	569
<i>Бибик А.В.</i> СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ	574

Богатырев М.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	578
Бокова А.О. К ВОПРОСУ ОБ УСТРАНЕНИИ И ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ.....	582
Бондаренко И.А. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 70-е ГОДЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА).....	586
Бондарь И.О. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА.....	590
Вечканова А.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ДОПУСТИМОСТИ РАЗНООБРАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ.....	596
Власов И.А. БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	604
Герасименко Ю.А. ОБЩЕМИРОВАЯ ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА.....	609
Дарре У.В. РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВО.....	614
Жеваженко В.Д. ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ.....	618
Иванин А.Г. СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	622
Иванова К.Н. ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ.....	626
Киселева В.И. ПРАВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	630
Коновалова А.А. СУД И ПРОЦЕСС В ПЕРИОД ВОВ: 1941–1945 ГГ.....	637
Коновалова Т.А. СУД И ПРОЦЕСС В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	642
Кукленко Д.Ю. ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА.....	648
Нефедова Е.В. НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	653
Плужникова Д.А. РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	657

Резанова С.С. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА	660
Саркисова С.А. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ И ПРЕЗУМПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	665
Согомонян А.О. СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	671
Ужахов А.М. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ	676
Шомахова И.Н. КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	680

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Бизяев В.А. СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	687
Бочкалова К.Е. ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА	691
Буйлук В.Б. ПРИЗНАКИ ДЕМОКРАТИИ В НАКАЗЕ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ	697
Витушкина В.В. ЭКЛОГА КАК ПАМЯТНИК ПРАВОВОГО НОВАТОРСТВА	701
Дарре У.В. ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ»	706
Докукина А.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В РИМСКОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	711
Жеваженко В.Д. СУДЕБНИКУ 1550 ГОДА – 470 ЛЕТ	717
Зимица Е.Д. ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА IV (1550 – 1551 ГОДЫ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНИКА И СТОГЛАВА	721
Казаков В.А. КОДЕКС ФЕОДОСИЯ КАК ИСТОЧНИК РИМСКОГО ПРАВА ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА	726
Киреева Д.М. ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ	731

Кукленко Д.Ю. ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	737
Матакова А.Д. ГЕНЕЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН	741
Мисрокова М.Б. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 ГОДА...	750
Морозов Ю.И. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	756
Никишина О.А. СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗАКОНА ОБ ОСКОРБЛЕНИИ РИМСКОГО НАРОДА	760
Пантюхова Я.В. РАЗВИТИЕ ВОЕННО–УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ	767
Савельева А.С. ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	773
Саулов К.В. ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ СУДОВ	777
Семибратова В.З. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА	782
Сухоставец Д.Н. ВЕЧЕ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА	787
Целиковский В.Д. ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	792
Чернышева И.С. СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ	797
Чукарина А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА	801
Шевчун К.О. СОВЕТСКИЕ КОНСТИТУЦИИ 1918 И 1924 ГОДОВ И ИХ РОЛЬ В КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	805
Ярош А.А. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ (СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ) И СОВРЕМЕННОСТЬ	809

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ

Бычкова Е.В.

ИСТОРИОГРАФИЯ РЕФОРМЫ СУДА И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II 816

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Акопян Г.Г.

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ: ИХ
УСТРАНЕНИЕ, ВОСПОЛНЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ 821

Алтухов Е.И.

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 826

Байрамова Т.В.

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ 831

Внукова Д.К., Молчанова Е.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ 834

Гаврикова Ю.О.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 838

Гулаев Ю.В.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОШИБОК МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 843

Защитникова А.М.

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРОРА НА
СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 847

Кагульян Э.А.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ 851

Комаров М.А.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ 857

Крупченко О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
МЕТОДИКИ 862

Мальчук Д.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ 865

Николенко Е.С. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	870
Ольхова Л.Г. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯМОГО	876
Севостьянова В.В. СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН ЕЭС	880
Сидоренко Э.А., Кручина А.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ	886
Соколова В.Д. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	890
Украинцев П.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ	894
Фисунова Н.А. ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ	900
Шабанова С.А. ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО И СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	905
Шановалов В.М. ДОХОДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТАКИХ ДОХОДОВ	909
Шевченко К.Д. СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛЕННОГО ОБРАЗА И ЕГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ	913

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Авагян Д.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	920
---	-----

Азаева С.С. О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН	924
Айрапетова А.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА	930
Айриян О.А. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СЕРИЙНЫХ» УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ	933
Антонец А.А. ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	937
Атикян Э.В. ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	944
Барабашова Е.В. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ СУДАМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, НЕ УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ	948
Беляев А.С. ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ	952
Беляков Д.Д. СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	958
Бирюк А.А. К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	961
Виниченко Е.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ	966
Волкова О.В. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 245 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	971
Дашдиев Р.Р. СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	975
Докукина А.С. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛАЙКИ И РЕПОСТЫ	980
Долгиева М.М. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ	985

Дорофеева З.Е. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ» И «ПРОСТУПОК»	989
Захаров А.Р. ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ, ПРОВОДИМЫЕ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	993
Иванова В.Н. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ МАЛОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ	999
Ивлиева Ю.С. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ, В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	1003
Идрисов А.К. ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	1007
Извекова И.В. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУ «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	1012
Казаков В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ НА ПРАКТИКЕ	1018
Киселёва Ю.О. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ	1022
Колесник А.А. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	1027
Коникова Е.М. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ	1032
Коновалова А.А. ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	1036
Коновалова Т.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	1040

Коротун А.В., Михеева А.М. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЫ НА РОССИЙСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	1044
Куприсова Д.В. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	1048
Курочкин П.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	1054
Куц Ю.В. КВАЛИФИКАЦИЯ «СЕРИЙНЫХ» УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ	1058
Лащенкова А.В. НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СУДА, РЕШЕНИЯ СУДА И ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	1062
Леонова А.И., Вальдер Е.С. КОРРУПЦИЯ В МЕДИЦИНЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	1067
Ли К.И. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	1071
Лопаткина Ю.В. АКТУАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ	1076
Лысенко А.А. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ	1080
Магеров Д.В. ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ	1086
Мартынова А.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1094
Мацкевич И.И. ПРОБЛЕМЫ КИБЕР ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ	1098
Менькова А.С. К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОНЯТИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»	1102

Меренкова В.А. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ.....	1107
Молчанова Е.С., Молчанов И.В. ЭВТАНАЗИЯ – УБИЙСТВО ИЛИ ПОМОЩЬ.....	1111
Насибова С.Р. ГЕНДЕРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЦЕЛИ.....	1115
Нерсесян Г.Г. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	1120
Никишина О.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ.....	1126
Норкина М.В. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СРОКА ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ.....	1130
Нос А.Е. БЕЛОВОРОТНИЧКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ.....	1136
Оганнисян Ж.А. «ИНТЕРНЕТ» КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	1140
Павлищев Р.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	1144
Пантюхова Я.В. РАЗВИТИЕ ВОЕННО–УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ.....	1148
Парада С.С. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ.....	1154
Письменский А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ.....	1159
Попова А.В. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВАНДАЛИЗМ.....	1164
Рубцова С.В. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ САМООБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ.....	1169
Сафонова А.К. ВЛИЯНИЕ КОРРЕКТИВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	1174

Сковородкина М.А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	1178
Скокова Т.П. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	1183
Стеценко В.С., Саркисова С.А ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	1186
Сулейманова С.С. ФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	1190
Суслина Л.Р. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	1194
Таран О.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	1198
Теплая Н.В. ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	1202
Тимохин Ю.О. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭВТАНАЗИИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ.....	1210
Ткач В.В. ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	1214
Туровский Е.А. ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	1220
Хрзяян К.С. ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	1225
Чикаева А.О. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ).....	1230
Ширшов Р.Е. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ.....	1235
Яковенко А.Г. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ.....	1239
Ярошенко А.П. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	1244

Яцюк Е.Н. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	1251
---	------

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Айдинян Д.А. СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ СДЕЛКАМ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	1256
Аксенова Э.Д. КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ИНВЕСТИРОВАНИЯ.....	1263
Алексеева Л.А., Пресняк К.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ.....	1271
Атаманюк А.Г., Раева И.С. БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	1276
Богданов Р.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО.....	1281
Богословская А.А., Шафикова О.Р. ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ.....	1286
Буянова Т.Р. ИСКУССТВЕННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА.....	1290
Ветошнова А.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННОГО ПРАВА.....	1294
Вишневская В.В. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМЫЕ НАСЛЕДНИКИ.....	1299
Волкова О.В. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1303
Гасабов С.В. АРЕНДА В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ.....	1308
Грицаева Е.Э. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭСТОППЕЛЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ.....	1311
Датумян С.С. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ "НЕДВИЖИМОСТЬ" В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	1315

Заика Д.Н. ДОГОВОРЫ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	1320
Кальченко А.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИНДИКАЦИОННОГО И НЕГАТОРНОГО ИСКОВ	1324
Керимова Э.Х. УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН	1327
Коваленко И.П. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ	1333
Козлова И.М. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 178 ГК РФ: НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ	1338
Кононенко А.А. ДЕНЬГИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	1343
Кратко А.С. ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	1347
Куренная А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШИЕ В ПРАКТИКЕ СУДОВ В 2018–2020 ГОДАХ, ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	1350
Леонова Д.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	1356
Ли К.И. ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С ИМУЩЕСТВОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ	1360
Лысенко А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ – ПРОДАЖИ	1365
Меренкова В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ	1369
Милющенко А.В. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА	1373
Молчанова Е.С. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА, КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	1376

Мухачева И.В., Федорычева И.Г. К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ: НУЖЕН ЛИ В РОССИИ СУПЕРФИЦИЙ?	1380
Недайводина К.Ю. ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ	1386
Нефедов А.В. ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕДИАЦИИ	1389
Нужнова А.Д. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ	1394
Орехова К.С. МЕДИАЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	1399
Пацула А.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОМБАРДОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИХ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	1404
Прокопчук К.А. ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ОСОБОЕ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ	1410
Пятов М.Е. ДОЛЯ В ООО КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	1414
Савельева А.С. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	1419
Смолдырева К.В. ПРОБЛЕМА ВЛАДЕНИЯ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1422
Сорокобаткина В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ	1426
Суслина Л.Р. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	1429
Чернобровкина О.Н. АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ И ЗАЩИТА ДОГОВОРА ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ	1433
Чешуинова О.В. ПОГРАНИЧНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК НОВОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	1436
Чуманов А.С. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	1440

Шальнева А.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	1445
Щербаков В.В. ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	1449
Юрченко А.С. ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА.....	1453

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Арутюнян С.Г. ИП И УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ.....	1459
Богатырева А.А. НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	1462
Еремкина П.В. ЛЕГИТИМАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	1468
Козлова И.М. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЧЕТА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	1473
Конonenко Е.А. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА.....	1478
Медведева В.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ....	1481
Пападопулос К.Н. ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ ЛИЦ.....	1487
Путинцева Т.А. НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	1497
Рачеева Ю.В., Иванов А.И. ИНСТИТУТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ: ЭКОНОМИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	1501

Розатос М.М. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ГРАЖДАНСКИМ ОРУЖИЕМ	1506
Сафонова А.К. ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	1511
Срабионян С.Б. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОЦЕДУРУ УДАЛЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	1515
Стамболцян С.М. ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК ПРОЦЕССА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	1519
Таран О.А., Мартынов А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1524
Хаустова М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	1529
Шахбанова Э.Я. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ	1532

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бирюк А.А. БЕЗРАБОТНЫЕ ГРАЖДАНЕ И ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ	1538
Васильева К.М. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА	1542
Виниченко Е.А. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ И В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ	1548
Даниелян Л.В. МОББИГ, КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВООТНОШЕНИИ	1552
Донец И.А. РОССИЙСКОЕ ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРУДОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ И НАДОМНИКОВ	1556
Егорова С.С. ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1561

Зайнудинов А.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВАЛИДА К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ	1570
Зацепилова О.А. ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО СТАТУСА ВИЧ	1573
Каргина Н.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	1579
Клепачева Е.А. ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	1583
Колесниченко А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОФСОЮЗОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	1588
Курносов Д.А. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АКТЫ ООН В СФЕРЕ ТРУДА	1593
Леури Д.С. ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ	1596
Малолетова Т.А. ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДА	1599
Мышанский В.Л., Хачатрян ВЗ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С АУТИЗМОМ В РОССИИ	1605
Нужнова А.Д. САМОЗАЩИТА РАБОТНИКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ	1611
Параничева М.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ	1615
Пащенко В.Д. ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТОРОНЫ, СОДЕРЖАНИЕ	1619
Плетнева Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ	1622
Раева И.С., Атаманюк А.Г. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	1629
Сорокобаткина В.В. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1634

<i>Сысак Т.И., Фрайтик Л.И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	1637
<i>Таранова Е.М.</i> ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	1642
<i>Терещенко М.А.</i> ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ	1651
<i>Шанхоев Ж.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	1656
<i>Щетинина А.С.</i> МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	1661

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН

<i>Исмаилова Э.Н., Мамедова Г.Н.</i> ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РАЗВИТИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО	1669
<i>Тумасян Д.Е.</i> РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ТОТАЛИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	1674

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

<i>Абайханов Э.Э.</i> РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ И ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	1678
<i>Алецкий А.В., Загребельная Н.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ	1683
<i>Гладченко В.А.</i> СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ	1686
<i>Горкин А.Г.</i> ВИЗУАЛЬНАЯ РИТОРИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	1689
<i>Левченко М.А., Качура Д.А.</i> АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ В РЕЧИ ЮРИСТА	1693
<i>Мацко Ю.А.</i> СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГЕРОВ В ИНТЕРНЕТ–ПРОСТРАНСТВЕ	1696

Сидоренко А.В. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ДИАЛЕКТАХ ИЗОЛИРОВАННОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СЕЛ ПЕСЧАНОКОПСКОГО РАЙОНА).....	1703
--	------

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аветисян А.У. ТЮРЬМЫ КАК МЕТОД НАКАЗАНИЯ ИЛИ РЕАБИЛИТАЦИИ.....	1712
Осипова В.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	1715
Федорова А.А. ФЕНОМЕН СУПЕРПРЕЦЕДЕНТА В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	1720
Чернатинский М.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ.....	1724
Ярош А.А. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД С 18 ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ.....	1729

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В РФ**

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ», «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР» И ИХ СУЩНОСТЬ

Витушкина Виктория Викторовна
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна,
к.ю.н, доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируются с позиций теории административного права термины «государственный контроль», «государственный надзор», рассматривается их соотношение, раскрывается сущность и содержание исследуемых понятий. В ходе исследования были выработаны признаки надзора и контроля, их цели, дана оценка деятельности поднадзорных субъектов с точки зрения законности, выявлена возможность применения мер государственного принуждения.

Ключевые слова: административный контроль, контрольно–надзорная деятельность, административное право, государственный контроль, государственный надзор, государственное управление, государственное принуждение

THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS « STATE CONTROL», «STATE SUPERVISION» AND THEIR ESSENCE

Vitushkina Victoria Viktorovna

Abstract: The article analyzes the terms "state control", "state supervision" from the standpoint of the theory of administrative law, examines their correlation, reveals the essence and content of the studied concepts. In the course of the study, signs of supervision and control, their goals were developed, the activities of the supervised entities were assessed from the point of view of legality, and the possibility of applying measures of state coercion was revealed.

Keywords: administrative control, control and supervision activities, administrative law, state control, state supervision, state administration, state coercion

В юридической теории проблема соотношения контроля и надзора всегда являлась дискуссионной в российском административном праве.

В научных работах советского периода можно встретить различные подходы к соотношению понятий «контроль» и «надзор». Так, применительно к вопросам государственного управления широкую поддержку получило рассмотрение надзора через призму надведомственного контроля, характерного в то время для системы государственного регулирования. Предлагалось также рассматривать надзор как контроль в специальной сфере деятельности государственного аппарата. Было высказано мнение о существовании контрольно-надзорной деятельности как одной из форм «советской государственной деятельности» [1, с. 38-39].

Необходимость данного исследования заключается в решении проблем контроля и надзора. Она вызывается следующими причинами: социальными – изменением условий контрольной и надзорной форм деятельности связи с проводимыми реформами; теоретическими – потребностью анализа сущности и содержания контроля и надзора, их сходств и различий, взаимодействия; практическими – необходимостью повышения эффективности деятельности органов контроля и надзора.

Для современной административно-правовой науки характерны различные точки зрения на соотношение понятий «контроль» и «надзор». Можно выделить три подхода к соотношению указанных понятий в науке административного права. Конин М.В. считает, что надзор – это часть контроля [2, с. 234-236]. Галанина Л.А. уравнивает данные категории [3, с. 22]. Погодина Н.А. указывает на самостоятельное значение понятий «надзор» и «контроль», считая их различными видами деятельности органов управления [4].

Существенно расходятся взгляды ученых относительно содержания понятий «контроль» и «надзор». Впервые такая проблема была поднята в административном праве еще в 60-гг. прошлого столетия при разграничении надзора, контроля и проверки исполнения. При всем многообразии современных работ на эту тему нетрудно отметить тенденцию воспроизведения многими авторами критериев разграничения контроля и надзора, выработанных еще советской наукой административного права. Однако такое дублирование отличий контрольной деятельности от надзорной осуществляется без учета сущности советского административного надзора, далекой от современного назначения контрольно- надзорной деятельности [5, с. 29].

Следует согласиться с мнением Д.Н. Бахраха об увеличении объема надзорной деятельности вследствие сужения объема полномочий контрольного характера. Помимо этого, ученым обосновывается динамичный характер надзора как результат развития технического прогресса, в условиях которого особую роль играют технические правила

и нормативы, вызывающие необходимость контроля за их соблюдением в целях обеспечения безопасности [6, с. 301].

Действительно, если обратиться к исследованиям советских ученых, административный надзор первоначально рассматривался с позиций правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, позднее – как функция многочисленных государственных инспекций, наблюдавших за исполнением специальных норм и правил в установленной сфере деятельности (внутриведомственный надзор) [7, с. 69-78; 8, с. 45].

Ф. Попова определяет государственный контроль и административный надзор следующей формулировкой: «Государственный контроль – деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров. Административный надзор – это деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по систематическому наблюдению за соблюдением специально установленных норм, правил и требований в сфере государственного управления, осуществляемая в отношении не подчиненным им физических и юридических лиц.» [9, с. 108.]

Отличие контроля от административного надзора заключается в следующем.

Во-первых, для контроля характерна оценка эффективности, своевременности выполнения объектом управляющего воздействия предписаний и распоряжений индивидуального характера субъекта управления, в то время как административный надзор направлен на соблюдение общеобязательных правил, стандартов, нормативов и т.д. в целях обеспечения, например, общественной безопасности, прав и свобод граждан, соблюдения требований осуществления какой-либо деятельности.

Во-вторых, контроль предполагает выявление отклонений от заданных правовыми нормами стандартов поведения. Так, результатом контроля может являться отмена акта управления или привлечение к дисциплинарной ответственности, что несвойственно административному надзору. И наоборот, меры административного принуждения, применяемые по результатам надзорной деятельности, никак не соответствуют характеру контроля.

В-третьих, если контроль направлен на достижение эффективного функционирования отраслей государственного управления посредством обеспечения слаженного взаимодействия и исполнения полномочий всеми звеньями управленческой цепи в режиме «власть – подчинение», то надзор обеспечивает управленческое воздействие на внешнюю среду через установление административного режима.

Соотнося понятия контроль и надзор в системе государственного управления, следует выделить их конечную цель:

– при контроле – выявление и принятие мер по добровольно-принудительному устранению обнаруженных отклонений в деятельности подконтрольного объекта с целью соблюдения им законности, целесообразности и повышения эффективности его деятельности;

– при надзоре – выявление нарушений обязательных требований и применение государственно-принудительных мер административно-правового характера.

В юридической литературе наряду с государственным контролем и надзором выделяется понятие «контрольно-надзорная деятельность», объединяющая и контроль, и надзор. [10, с. 125].

Так, выделение контрольно-надзорной деятельности в качестве самостоятельного способа обеспечения законности носит дискуссионный характер. Причиной этого является то обстоятельство, что контрольно-надзорная деятельность вобрала в себя определенные элементы контроля и надзора. Данную деятельность можно отнести к одной из разновидностей контроля или надзора.

В специальной литературе неоднократно отмечалась необходимость использования единого термина по отношению к контролю и надзору, т.к. проверочная деятельность (контроль и надзор) реализуется в одном направлении по единым правилам [11, с. 29].

Следствиями неоднозначного понимания рассматриваемых понятий являются свободная интерпретация в теории права задач и функций контрольных и надзорных органов и произвольное нормативное применение терминов «контроль» и «надзор».

Так в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов государственной власти» [12, ст. 3331] отсутствует определение контрольной или надзорной деятельности. Функция по контролю и надзору рассматривается как единая деятельность федерального органа исполнительной власти. В результате в положениях, определяющих статус федеральных служб, грань между надзорными или контрольными полномочиями органа стирается.

В научных публикациях исследователей административного права содержатся различные предложения по законодательному закреплению понятий «государственный контроль» и «надзор». Так, С.М. Зырянов предлагает принять федеральный закон об административном надзоре. С.М. Зубарев предлагает в самом законодательном акте – в разделах особенной части «отразить специфику осуществления основных видов государственного контроля, в том числе административного надзора» [13].

Из сказанного следует, что в концепциях советского и современного периода развития российского административного права так и не преодолены «теоретическая двусмысленность и неопределенность» [14, с. 7] в отношении понятий «контроль» и «надзор» в системе исполнительной власти. Поэтому вполне можно согласиться с Н.И. Глазуновой, отмечающей, что «...не будет большой ошибкой, если

подчеркнуть, что у нас нет правильной „теории контроля”, отвечающей современному состоянию управленческих наук» [15, с. 454].

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что понятия государственного контроля и надзора – это единые материальные административно-правовые нормы по осуществлению контрольно-надзорных функций органами государственного управления должны быть зафиксированы в базовом федеральном законе о государственном контроле и надзоре в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Сорокин В.Д. *Избранные труды*. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1084 с.
 2. Конин Н.М. *Административное право России. Общая и Особенная части: курс лекций* / Н.М. Конин. – М.: Юристъ, 2004. – 559 с
 3. Галанина Л.А. *Организационно-правовое обеспечение контроля за исполнением нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук* / Л.А. Галанина. – М., 2001. – 184 с.
 4. Погодина Н.А. *Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе* / Н.А. Погодина, К.В. Карелин // *Российская юстиция*. – 2012. – № 3. – С. 72–74.
 5. Назаров С.Н. *Общая теория надзорной деятельности*. М.: Книга сервис, 2007. 240 с.
 6. Бахрах Д.Н. *Административное право России: учебник*. 2-е изд. М.: Эксмо, 2006. 528 с. 16.
 7. Разаренов Ф.С. *О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении* // *Вопросы советского административного права на современном этапе*. М.: Госюриздат, 1963. С. 69–78. 17.
 8. Здир Я. *Государственные инспекции в СССР*. М.: Госюриздат, 1960. 134 с
 9. Попова Н.Ф. *Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата*. М.: Юрайт, 2015. С. 108.
 10. Давлетов С.Ф. *Категории «контроль» и «надзор»: сущность понятия и их соотношения* // *Вестник Владимирского юридического ин-та*. 2008. № 4. С. 125–127
 11. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. № 11, ст. 945; 2010. № 46, ст. 3331.
 12. Зубарев С.М. *О соотношении понятий «контроль» и «надзор» в публичном управлении* // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2014. № 10. С. 31–36.]
 13. Мартынов А.В. *Административный надзор в России: теоретические основы построения*. М.: Юнити–Дана, 2010. 183 с.
 14. Глазунова Н.И. *Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник*. М.: Проспект, 2006. 560 с.
-

ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Коникова Екатерина Михайловна
Курочкин Пантелеймон Андреевич*

студенты 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна,
к.ю.н, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Проанализированы характерные особенности судебного делопроизводства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в административном разбирательстве. Выявлена и обособлена задача дальнейшего развития законодательства о пересмотре судебных решений.

Ключевые слова: судебное делопроизводство, судебные решения, новые или вновь открывшиеся обстоятельства, пересмотр судебного акта.

REVISION OF JUDICIAL ACTS INTO LEGAL FOR NEW OR NIGHTLY OPEN CIRCUMSTANCES IN ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS

*Konikova Ekaterina Mikhailovna
Kurochkin Panteleimon Andreevich*

Abstract: the article deals with the problems of revision of judicial acts that have entered into legal force. Analyzed the characteristic features of judicial office work on new and newly discovered circumstances in administrative proceedings. The problem of further development of legislation on the revision of court decisions has been identified and isolated.

Key words: legal proceedings, court decisions, new or newly discovered circumstances, revision of a judicial act.

По Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 46 гарантирует каждому гражданину судебную защиту своих прав и свобод [1]. То есть

каждый человек имеет право на обращение в суд для рассмотрения и разрешения спора по существу. Но, к сожалению, стороны довольно часто считают принятое судом решение несправедливым.

Законодательством предусмотрено несколько способов обжалования судебных актов, одним из которых считается пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, хотя отнесение данной процедуры к обжалованию является спорным вопросом.

Данный вид пересмотра является самостоятельным видом и этапом судебного разбирательства, который применяется, не так часто.

В науке возникает дискуссия по поводу отнесения данного процесса к системе обжалования судебных актов, так как по своей сущности обжалование и пересмотр – разные процессы. Возможности обжалования судебного акта предполагают его проверку вышестоящим судом, а пересмотр – осуществляется судом, принявшим соответствующий судебный акт. Но ГПК РФ и АПК РФ закрепили производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам наравне с кассационным и надзорным производством в одном разделе.

Этот способ имеет особые, характерные только для него основания, а именно вновь открывшиеся или новые обстоятельства.

Разберем что же такое вновь открывшиеся обстоятельства. Данные обстоятельства являются юридическими фактами, которые имеют немаловажное значение для дела, которое существовало в момент вынесения решения, но они не были и не могли быть известны, ни заявителю, ни суду, выполнившему все требования закона по собиранию доказательств и установлению объективной истины [4].

Также данные обстоятельства обладают определенными признаками, во-первых, это юридические факты, существующие в момент рассмотрения дела, во-вторых, они имеют большое значение для дела, так как влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в-третьих, данные обстоятельства не могут быть известны в процессе рассмотрения дела.

В законодательстве есть общий подход к основаниям и порядку пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Объектом пересмотра является сам судебный спор, то есть те общественные отношения, по поводу которых лицо обратилось в суд [3].

Т.Т. Алиев выделяет общий и специальный объекты. Общим объектом является гражданское дело в целом, а специальным – судебный акт, вступивший в законную силу [4].

Субъектами право подачи о пересмотре принято считать лица либо участвующие в деле, либо те, которые не были к нему привлечены. Таким образом, эти лица, при подаче заявления должны аргументировать факт нарушения их прав вынесенным судебным актом.

Установлен срок, в течение которого субъекты могут написать заявление в суд о пересмотре судебных актов. Срок подачи заявления не должен превышать трех месяцев со дня открытия новых обстоятельств. При этом ч. 2 ст. 346 КАС устанавливает правила исчисления названного срока для каждого нового и вновь открывшегося обстоятельства [2]. В двух случаях действуют иные правила:

Первый случай функционирует, если тема заходит о существенных для административного дела обстоятельствах, которые не были и не могли быть известны заявителю, то срок исчисляется со дня открытия для административного дела обстоятельств [2];

Второй действует, когда обстоятельства, которые предусмотрены п. 5 ч. 1 ст. 350 КАС, открыто при рассмотрении жалобы или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, срок подачи заявления исчисляется со дня получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум ВС РФ [2].

Не является основанием для отказа пропуск срока на подачу заявления о пересмотре. В таком случае суд примет заявление к производству, а причины пропуска срока будут рассмотрены в предварительном заседании. Если причины признают малозначительными, то суд отказывает в пересмотре судебного акта.

Также есть такая возможность, как восстановление пропущенного срока, но есть условие, которое заключается в том, что ходатайство должно быть подано не позднее шести месяцев со дня открытия новых обстоятельств, и при условии, что суд признает причины пропуска уважительными.

При подаче заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам нужно доказать наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств, заключенных в статье 350 КАС.

Отличие новых от вновь открывшихся обстоятельств заключается в моменте их возникновения. После разрешения судебного дела возникают новые обстоятельства, в то время как вновь открывшиеся обстоятельства существовали в момент рассмотрения дела, но не могли быть и не были известны лицам, участвующим в деле, и суду. Данные обстоятельства не могли быть предметом судебного разбирательства. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства объединяет важность их значения для разрешенного дела (если данные обстоятельства были бы известны суду, то дело могло быть разрешено по-другому). [5]

К основаниям для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам относят: обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта и обстоятельства, имеющие существенное значение для верного разрешения данного административного дела. [2]

К таким обстоятельствам законом относятся:

1) Отмена, которая послужила основанием для принятия судебного акта по данному делу, судебного акта суда общей юрисдикции, арбитражного суда, постановления органа государственной власти,

постановления органа местного самоуправления или иного государственного органа. Судебный акт или постановление другого органа является доказательством указанного обстоятельства, если на их основе было вынесено решение, которое просят отменить по новым обстоятельствам;

2) Признание Конституционным судом РФ закона, примененного судом в конкретном деле, не соответствующим Конституции РФ, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный суд РФ. Доказательством является постановление КС РФ.

3) Признание недействительной сделки, которая вступила судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда в законную силу, повлекшая за собой принятие незаконного судебного акта по указанному административному делу. Доказательством будет выступать соответствующий судебный акт;

4) Установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. Решение ЕСПЧ в этом случае будет являться доказательством.

5) Изменение в постановлении Пленума ВС РФ или в постановлении Президиума ВС РФ применения практики правовой нормы, использованной в конкретном деле, если в соответствующем акте ВС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Доказательство будет являться указанные судебные акты ВС РФ;

Следующими основаниями для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам является существовавшие на день принятия судебного акта и имеющие существенное значение для административного дела следующие обстоятельства. [2]

1) Значительные для административного дела обстоятельства, которые не были известны заявителю. В этой ситуации, относящиеся к делу, фактические обстоятельства являются вновь открывшимися обстоятельствами, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на принятое судебное постановление, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. Важно также заметить, что основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам не могут служить новые доказательства представленные заявителем поданному делу. Доказательствами данного обстоятельства выступают свидетельские показания;

2) Установленные преступные деяния лица, участвующего в деле, или преступные деяния судьи, которые были совершены при рассмотрении данного административного дела, вступившие в законную силу приговором суда. Доказательством является вступивший в законную силу приговор.

3) Установленные заведомо ложное заключение эксперта, показания свидетеля, фальсификация доказательства, которые повлекли за собой принятие необоснованного судебного акта по данному административному делу, вступившим приговором суда в законную силу. Доказательством здесь будет являться вступивший в законную силу приговор, где в предмет доказывания входит факт заведомо ложного заключения эксперта или показания свидетеля и фальсификация доказательства;

Заявление, представление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, подаются в суд в письменной форме. Заявление подписывается подающим заявление лицом или его официальным представителем.

Если заявление соответствует требованиям, предусмотренным КАС, то суд выносит определение о принятии заявления, представления к производству. Если заявление требованиям не соответствует, предусмотренным ст. 347 КАС, суд возвращает их заявителю. [2]

Заявление, представление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается судом в судебном заседании в срок, который не превышает одного месяца со дня их поступления в суд. В случае истребования административного дела указанный срок исчисляется со дня поступления административного дела в суд. Заявителям и другим лицам, участвующим в деле, сообщается о времени и месте судебного заседания. Не является препятствием для рассмотрения заявления неявка в судебное заседание извещенных лиц. [7]

По результатам рассмотрения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу решения, определения, постановления суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд может либо отказать в удовлетворении заявления, либо удовлетворить заявление. После чего суд вправе отменить ранее принятый им судебный акт. В случае удовлетворения заявления, представления и отмены судом ранее принятого им судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, по правилам, что КАС установил для суда соответствующей инстанции, осуществляется повторное рассмотрение административного дела. Повторное рассмотрение административного дела возможно после отмены судебного акта в том же судебном заседании, если лица, которые принимали участие в деле, присутствуют в судебном заседании и не заявили возражений относительно рассмотрения административного дела по существу в том же судебном заседании. [6]

В заключение можно сказать, что решения, вступившие в законную силу, даже после пересмотра в кассационном порядке по различным причинам могут оказаться неправильными. Возможны случаи, когда неправильным оказывается вступившее в законную силу судебное решение или определение, своевременно не обжалованное в кассационном порядке. На сегодняшний день пересмотр постановлений и решений, принятых в рамках производства по делам об административных

правонарушениях, является комплексным правовым институтом, где сосредоточен разно отраслевой процедурно-процессуальный инструментарий. Однако в тоже время этот институт все еще оставляет некоторые вопросы открытыми вследствие чего появляются проблемы пересмотра судебных решений в административном производстве.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Консультант плюс»
 2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020).
 3. В.В Озеров Понятие, признаки и значение стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России., 2006.
 4. Т.Т Алиев. Вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8.
 5. Административное судопроизводство. Учебник. – М.: Статут, 2016. – 96 с.
 6. Треушников, М. Административное судопроизводство / М. Треушников. – М.: Городец, 2017. – 145 с.
 7. Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, К.А. Малюшина. – М.: Статут, 2016.
-

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Куприсова Дарья Валентиновна

студент 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна
к.ю.н, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются правовые аспекты административной ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования. Раскрывается система административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, а также сущность понятия экологического правонарушения. Рассматриваются проблемы совершения противоправных деяний, направленных на окружающую среду.

Обращается внимание на международные договоры РФ в области природопользования и охраны окружающей среды.

***Ключевые слова:** административная ответственность, природопользование, окружающая среда, охрана, экологическое правонарушение.*

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND NATURE MANAGEMENT

Kuprisova Daria Valentinovna

***Abstract:** the article deals with the legal aspects of administrative responsibility in the field of environmental protection and nature management. The article reveals the system of administrative penalties for offenses in the field of environmental protection and nature management, as well as the essence of the concept of environmental offenses. Attention is drawn to international agreements of the Russian Federation in the field of nature management and environmental protection.*

***Key words:** administrative responsibility, nature management, environment, protection, environmental offense.*

На сегодняшний день одним из особо актуальных вопросов в Российской Федерации является предупреждение экологических правонарушений. В связи с этим, изучение некоторых аспектов привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, представляет значительный интерес административистов к данной проблеме. Экологические показатели России свидетельствуют о том, что численность незагрязнённых территорий заметно сокращается, поэтому немаловажным является поиск более эффективных форм правозащитной и предупредительной деятельности в этой области [1]. Таким образом, формирование негативных показателей охраны окружающей среды в последние годы стало актуальной проблемой не только Российской Федерации, но и большинства государств мира.

Предупреждение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, то есть экологических правонарушений, занимает ведущее место в механизме правового обеспечения экологической безопасности, являющейся одним из элементов системы национальной безопасности России в целом. Стоит обратить внимание на то, что 19 апреля 2017 года указом Президента РФ была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации (на период до 2025 года) [2]. Она предусматривает, что одним из приоритетных направлений решения вопросов, касающихся обеспечения экологической безопасности, является совершенствование действующего

законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования.

В механизме правового обеспечения экологической безопасности значимую роль играют меры административной ответственности за совершение экологических правонарушений. Они выражены в системе административных наказаний, которые предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также законами субъектов Российской Федерации, как средство предупреждения правонарушений в области природопользования и борьбы с ними [3].

В теории административного права, административным правонарушением признаётся противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Под административным экологическим правонарушением понимается это же действие (бездействие), посягающее на отношения в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, причиняющее экологический вред или создающее его угрозу, за совершение которого КоАП РФ (или законами субъектов Российской Федерации) предусмотрена административно-правовая ответственность.

По моему мнению, понятие экологического правонарушения в российской правовой системе ещё проходит процесс своего становления и развития, а экологическая ответственность на сегодняшний день традиционно рассматривается, как разновидность административной ответственности. Однако, экологическая ответственность всё же представляет собой один из видов юридической, но вместе с тем имеет некоторые специфические особенности. К таковым относятся следующие: реализация в форме принуждения с использованием государственной системы с целью защиты экологических требований, система экологической ответственности является комплексной правовой системой [4, с. 35].

Стоит отметить, что ряд авторов выделяет такой специфический признак экологических правонарушений, как особый характер санкций за их совершение – в данном случае само наказание виновного приобретает второстепенный характер, в то время как на первый план выходит восстановление природных ресурсов до такого состояния, в котором они находились до причинения им ущерба [5, с. 188].

Таким образом, составы административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования и ответственность за их нарушение закреплены в главе 8 КоАП РФ, а также в административно-деликтном законодательстве субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что, говоря об организации предупреждения и профилактики правонарушений в области охраны природопользования,

ключевым моментом является правовое обеспечение. При этом особо важно обеспечение системного характера мер по совершенствованию правовых основ профилактики этой категории правонарушений с учётом сложившейся административно-деликтной ситуации и направлений её развития. Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2019 году в суды общей юрисдикции рассматривалось 16 категорий дел, связанных с правонарушениями в области охраны окружающей среды и природопользования, общая сумма штрафов которых составила 1,746,683 тыс. рублей [6].

Так, глава 8 КоАП РФ предусматривает в качестве санкций за совершение административных правонарушений: предупреждение, штраф, приостановление деятельности (как основные наказания) и конфискацию в качестве дополнительной меры по отдельным составам правонарушений. Анализ данных санкций позволяет сделать вывод о том, что, соответствуя требованиям принципа соразмерности наказания совершённого деянию, предупреждение представляется сомнительной и малоэффективной мерой. Также стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев санкциями статей предусмотрены незначительные суммы штрафов, которые не несут существенной финансовой нагрузки на правонарушителя и, как следствие, не выполняют таких функций наказания, как предупредительная и карательная. Тем не менее, некоторые учёные-административисты не являются сторонниками ужесточения наказания за совершение экологических правонарушений, ссылаясь на то, что увеличение размера административных штрафов не должно иметь целью удовлетворение финансовых интересов государства, а также, что такой подход приближает административную ответственность к уголовной, а это является недопустимым. Другие же, напротив, считают низкий размер административных штрафов основной причиной административных экологических правонарушений, поскольку считают, что вопрос об увеличении размеров административных штрафов должен решаться специальным субъектом административно-правовой ответственности [7, с. 26].

По моему мнению, установление более жёстких мер за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования является необходимой мерой, которая позволит добиться снижения количества административных правонарушений в данной области. При этом она будет направлена на установление в отношении правонарушителя определённых ограничений различного характера, либо с целью его правового воспитания, предупреждения совершения им или другими лицами аналогичных правонарушений. Административная ответственность представляет собой не только систему наказаний за правонарушения, но и выступает субъективной юридической обязанностью нарушителя понести административное наказание. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что административная

ответственность за экологические правонарушения является составной частью юридической ответственности, причём её особенности обусловлены определённой спецификой объекта посягательства.

Естественно, меры и правила применения административной ответственности должны соответствовать характеру правонарушения и его опасности для защищаемых законом ценностей, учитывая при этом причины и условия его совершения, личность и степень вины правонарушителя. Справедливо высказывание Руденко А.В., который считает, что законодатель, устанавливая размер административного наказания за конкретное правонарушение, должен учитывать его соразмерность с характером и степенью общественной опасности данного антиобщественного деяния [8, с. 124].

В силу вышеуказанных обстоятельств, представляется целесообразным предложить увеличение размера штрафных санкций как для граждан, так и для должностных и юридических лиц по некоторым статьям КоАП РФ.

Так, например, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение правил, регламентирующих рыболовство в виде административного штрафа для граждан в размере от 2 до 5 тыс. руб.; для должностных лиц – от 20 до 30 тыс. руб.; для юридических лиц – от 100 до 200 тыс. руб., также для всех субъектов правонарушения в качестве дополнительного наказания предусмотрена конфискация судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Обратимся к анализу статистических данных – он показывает, что конфискация в качестве дополнительного наказания применяется далеко не всегда, а именно – меньше, чем в половине случаев от общего количества дел, поступивших в суды общей юрисдикции. В то же время стоит отметить, что основной мерой наказания по данной категории правонарушений является административный штраф.

Целесообразно предложить предусмотреть в данной статье (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ) в виде административного штрафа для граждан в размере от 5 до 10 тыс. руб.; для должностных лиц – от 30 до 50 тыс. руб., для юридических лиц – от 150 до 300 тыс. руб., с конфискацией судна и любых орудий добычи (вылова) водных биоресурсов. При этом, учитывая положения п. 4 ст. 3.7 КоАП РФ, данное административное наказание может быть назначено только собственнику вышеупомянутого имущества.

Следует иметь в виду, что в силу положений ч. 2 ст. 3.7 КоАП РФ, конфискация разрешённых орудий рыболовства не применима к правонарушителям – физическим лицам, при условии, что рыболовство для них является основным законным источником средств к существованию. Этот факт устанавливается на основании имеющихся в материалах дела фактических данных, а также представленных в судебное заседание доказательств.

В то же время, в ходе привлечения к ответственности по данной категории дел возникают проблемные вопросы в случае, если в ходе

разрешения дела собственник судна и других орудий совершения правонарушения не был установлен. По моему мнению, в сложившейся ситуации суду следует руководствоваться ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ и п. 1 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ, при этом, вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возвращению законному владельцу, а при его неустановлении передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, при рассмотрении указанной категории дел, необходимо учитывать, что, если в ходе разрешения дела не был установлен собственник судна и других орудий совершения правонарушения подлежат безвозмездному изъятию.

На основе проведённого анализа в целях повышения качества судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования, представляется целесообразным предложить внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года №27 "О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства", а именно:

В связи с тем, что объектом посягательства в статьях 8.16, 8.17, 8.37 КоАП РФ кроме общественных отношений, связанных с рыболовством, выступают также общественные отношения, связанные с добычей водных биологических ресурсов, предлагается следующая редакция постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 года №27, о котором было сказано выше.

Предлагается альтернативная формулировка абз. 1 п. 3 Постановления: "при квалификации правонарушения, судам следует учитывать такой факультативный признак объективной стороны, как место совершения правонарушения. При совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.16 это внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и (или) исключительная экономическая зона Российской Федерации; при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.17, помимо обозначенных территорий, место совершения правонарушения также будет являться открытое море".

Таким образом, система административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования является необходимым средством обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Однако административный инструментарий этого правового института не всегда используется правоприменителем, в частности, в силу определённых пробелов в административном законодательстве. Дальнейшее усовершенствование применения административной ответственности за

правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования следует проводить посредством дальнейшего развития норм законодательства, с учётом достижений науки и наработанной практики в данной сфере.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики "Охрана окружающей среды в России" 23.04.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>. (08.11.2020)
 2. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" от 19.04.2017 г. (08.11.2020)
 3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) (08.11.2020)
 4. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития / А.А. Иванов // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии – Т. 24. № 2. – С. 35 (08.11.2020)
 5. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ "АРИАЛ", 2018. – С. 188 (08.11.2020)
 6. Судебная статистика РФ "Административные нарушения – нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.anu-npess.pf/stats/adm/t/31/s/1> (08.11.2020)
 7. Евсикова Е.В. Проблемы института административной ответственности / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. N10 (125) 2018. – С. 26 (08.11.2020)
 8. Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой / А.В. Руденко // Административное право и процесс № 6. – С. 124 (08.11.2020)
-

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Мартынова Ангелина Андреевна

Пятиков Никита Юрьевич

студенты 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна,
к.ю.н, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются меры социальной защиты населения в административно-правовом аспекте и приводятся ключевые

особенности. Обращается внимание на актуальные направления развития социальной политики в РФ. Рассмотрены административно-правовые меры по обеспечению социальной защиты граждан в условиях развития коронавируса.

Ключевые слова: административный режим, социальная защита, социальная политика, качество жизни, благосостояние граждан, государственное управление, органы государственной власти, режим самоизоляции, COVID-19.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

*Martynova Angelina Andreevna
Pyatikov Nikita Yuryevich*

Abstract: *In the article, considers measures of social protection of the population in the administrative and legal aspect and provides key features. Attention is drawn to the current trends in the development of social policy in the Russian Federation. Administrative and legal measures to ensure social protection of citizens in the context of the development of coronavirus.*

Key words: *administrative regime, social protection, social policy, quality of life, welfare of citizens, public administration, public authorities, self-isolation regime, COVID-19.*

В 2020 году человечество столкнулось с новым вызовом в виде вируса SARS-CoV-2, который спровоцировал пандемию инфекции COVID-19 [1], а право на здоровье является неотъемлемым конституционным правом, и государство берет на себя обязательство по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 41 Конституции РФ). В связи с этим, проблемы административно-правовые меры социальной защиты населения приобретают все большее значение в РФ, а оказание социальной поддержки россиянам становится все более актуальным вопросом.

Понятие «социальная поддержка населения» – это комплекс законодательно установленных государством принципов, методов и социальных гарантий, ориентированных на предоставление гражданам оптимальных условий жизни, удовлетворение первичных потребностей, поддержание жизнедеятельности личности и направленных на охват самых разнообразных категорий населения страны.

Из определения следует, что одним из самых популярных инструментов социальной защиты являются пенсионные и компенсационные выплаты, субсидии, представление медпомощи, льготы для отдельных категорий населения, социальное обслуживание

Важным условием для эффективной социальной защиты является увеличение доли участия государства в управлении социально-

экономическими вопросами. Федеральные и региональные государственные органы должны сосредоточить свое внимание на смягчении отрицательных социальных итогов структурных преобразований, за счет выплат достаточных для проживания пособий безработным гражданам, повышением эффективности деятельности государственной службы по обеспечению занятости населения.

Консолидированный подход к единому решению проблем социальной защиты населения должен содержать механизмы управления финансовой, информационной, организационной, правовой, кадровой, научной и другими сферами управления. Федеральные, региональные и отраслевые программы должны соответствовать общей программе, которые должны в совокупности, на государственном уровне объединяться в единый механизм, так как необходимо отходить от принципа фрагментарности и принятия мер в крайних случаях и вместо этого создать целостную систему [2, С. 1333].

Необходимость выделения особого значения мер социальной поддержки населения России, в условиях стремительно распространяющейся инфекции, вызванной вирусом COVID-19, при этом обнажив все «слабые места», которые были указаны Президентом РФ были отражены на мерах принимаемых Правительством РФ для социальной поддержке граждан – [3] было принято решение об автоматическом продлении льгот и денежных пособий на 6 месяцев, без дополнительного получения подтверждающих документов.

Важно отметить такую меру, принятую в связи с пандемией, как выплата семьям, имеющим право на получение материнского капитала, по 5 тыс. руб. каждый месяц на каждого ребенка в возрасте до трех лет в течение следующих трех месяцев, начиная с апреля. Также была скорректирована норма денежных выплат по листу временной нетрудоспособности.

Одну из главных ролей в слаженной работе системы административно-правовых мер социальной защиты населения играет информационное обеспечение, а именно не прерывное увеличение продуктивности применяемой методологии. Необходимо делать упор на получение общей картины социальных явлений и процессов, тогда как в настоящее время исследования затрагивают отдельные аспекты жизни людей и не дают целостную картину, показывая лишь средние значения.

Важно отметить, что о современных направлениях нового этапа административной реформы можно судить из анализа содержания поправок к Конституции РФ, закрепленных в Законе РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4, С. 249].

Одним из основных принципов, определяющих самостоятельное направление административной реформы, является положение о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти

являются частью единой системы государственной власти в Российской Федерации и взаимодействуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. С организацией публичной власти будет связана деятельность Государственного Совета РФ, расширение и конкретизация полномочий Правительства РФ.

Одним из важнейших направлений связано с конкретизацией и дополнением предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, за счет реализации этих положений, в том числе, и в плоскости административно-правового регулирования.

В качестве основных направлений нового этапа административной реформы в РФ направленных на повышение мер социальной защиты населения необходимо выделить следующие:

- защита и поддержка семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, совершенствование системы социальной защиты населения, в том числе социальной защиты инвалидов, совершенствование системы социального страхования;
- совершенствование системы здравоохранения;
- обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, при обороте цифровых данных;
- развитие культурной самобытности всех народов, этнических общностей РФ, гарантированное сохранение этнокультурного и языкового многообразия;
- совершенствование молодежной политики и ряд других.

Административная реформа требует учета положительного зарубежного опыта реформирования системы социальной защиты населения, так как это позволит лучше определить направления нуждающиеся в реформе, цели, методы и средства достижения этих целей, привлекаемые ресурсы, а также эффективность проведения реформ.

В перспективе система социальной защиты населения должна претерпеть определенные институциональные изменения с целью соответствия настоящим и будущим потребностям населения с учетом интересов каждой социально-демографической группы, выступающей потребителем социальной помощи и услуг. Кроме того, социальная политика должна быть адаптирована к ситуации, связанной с распространением вируса на территории России, чтобы сократить максимальное количество зараженных и обеспечить наиболее комфортный уровень жизни гражданам, находящимся в условиях карантина.

Список использованных источников

1. Declan Butler. *Engineered bat virus stirs debate over risky research* [Электронный ресурс] //URL: <https://www.nature.com/news/engineered-batvirus-stirs-debate-over-risky-research-1.18787> (дата обращения 13.11.2020 г.).
2. Кирилин К.А., Жданов М.В. *Административная реформа: проблемы*

реализации //Синергия Наук. 2018. №30. – С. 1332 – 1336.

3. Обращение президента: основные меры поддержки, озвученные Владимиром Путиным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/289594/obrasenieprezidenta-osnovnye-tery-podderzki-ozvucennye-vladimirom-putinyum/> (дата обращения: 13.11.2020).

4. Редкоус В.М. О новом этапе административной реформы в Российской Федерации //Байтурсыновский чтения – 2020: матер. Междунар.науч. практ. Конф. /Костанайский гос. ун–т им. А.Б. Костанай, 2020. – С. 248–253.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Филимонова Карина Петровна

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируется дисциплинарная ответственность, как разновидность юридической ответственности, а также как одна из форм принуждения по отношению к государственным служащим. В статье раскрыто понятие дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Рассматривается отличие государственных служащих от иных категорий граждан. Выделяются специальные меры, применяемые к гражданским служащим за совершение дисциплинарных проступков.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, административное право, государственный служащий.

DISCIPLINARY LIABILITY OF THE CIVIL SERVANTS IN ADMINISTRATIVE LAW

Filimonova Karina Petrovna

Annotation: This article analyses disciplinary liability as a form of legal liability and also as a form of coercion against public servants. The article discloses the concept of disciplinary liability of state civil servants. The difference between civil servants and other categories of citizens is considered.

Special measures applied to civil servants for disciplinary offences are highlighted.

Keywords: *disciplinary liability, administrative law, civil servant.*

Дисциплинарная ответственность в теории права является одним из видов юридической ответственности. В правовой системе России она представляет собой сложную систему, межотраслевой институт, который регулируется с помощью массы разноуровневых нормативных актов. Дисциплинарная ответственность рассматривается в правовой науке как одна из форм принуждения, применяемого полномочными должностными органами к лицам, совершившим дисциплинарное правонарушение, а также влекущего за собой неблагоприятные последствия для нарушителя.

Дисциплинарная ответственность – это разновидность юридической ответственности, которая наступает в порядке подчиненности и выступает как главное средство обеспечения режима законности и дисциплины в государственном аппарате. Она является самостоятельным видом юридической ответственности.

Характерные признаки дисциплинарной ответственности:

1. Является отражением потребности государства в лице нанимателя в защите служебно-трудовых отношений от дисциплинарных проступков.

2. Выступает в форме дисциплинарного принуждения в рамках служебных правоотношений.

3. Является одним из основных средств недопущения нарушений установленной дисциплины, добросовестного соблюдения должностных обязанностей.

4. В содержательном плане состоит в установлении и применении мер дисциплинарного взыскания за совершенные дисциплинарные (в некоторых случаях – за административные правонарушения при исполнении служебных обязанностей) проступки.

5. Реализуется в форме административно-юрисдикционного производства [1].

Целями дисциплинарной ответственности выступают следующие:

1. Защита правопорядка;
2. Наказание виновных;
3. Предупреждение правонарушений;
4. Возмещение ущерба и воспитание граждан.

Эти цели находят свое выражение в функциях юридической ответственности, и их содержание, в зависимости от вида ответственности, различно. Традиционно различают следующие функции юридической ответственности: карательную (или штрафную); правовосстановительную (она присуща прежде всего имущественной ответственности, призвана компенсировать потери потерпевшей стороны, восстановить ее права); воспитательную; предупредительную (или превентивную, причем здесь выделяют частную и общую превенцию) [2].

Выделяются два вида дисциплинарной ответственности: общая (применяется ко всем без исключения работникам) и специальная (вводится отдельными законами, например, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в России осуществляется в рамках охранительных правоотношений и имеет большое значение для государства и его органов, а также и для граждан. Публично-правовой характер таких отношений предоставляет возможность рассмотреть дисциплинарную ответственность не только со стороны института служебного права, но и со стороны самостоятельного вида юридической ответственности, главная цель которого – обеспечение дисциплины и законности на государственной службе. Особенностью этого правового института является то, что такие правоотношения характеризуются наличием специальных субъектов: с одной стороны, это государственный служащий, то есть, гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы и осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом, получая денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [3], а с другой стороны, это представитель нанимателя.

Между дисциплинарной ответственностью государственных гражданских служащих и дисциплинарной ответственностью других категорий лиц имеются значительные отличия, так как осуществляя часть властных полномочий государственного органа, государственный гражданский служащий наделяется специальными правами, имеющими властную публично-правовую природу, которыми не обладают другие категории служащих и работников. Реализация этих специальных прав ведет к принятию решений, которые затрагивают практически все важнейшие стороны социальной жизни населения [4].

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственных служащих осуществляется Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации осуществляется общая дисциплинарная ответственность, которая состоит из трёх основных видов дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям [1]. Но для госслужащих этот список не является исчерпывающим, так как данная категория лиц обладает определённой спецификой, что послужило введению дополнительных мер дисциплинарной ответственности госслужащих. Вследствие этого в Законе о гражданской службе указана специальная дисциплинарная ответственность, которая закрепляет такие взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном

соответствии, увольнение с гражданской службы по установленным законом основаниям.

Дисциплинарная ответственность наступает за виновное противоправное действие (бездействие), нарушение обязанностей по службе, причиняющее ущерб служебному порядку, то есть за совершение дисциплинарного нарушения конкретным лицом. Также, в соответствии с Законом о гражданской службе госслужащие несут дисциплинарную ответственность за исполнение неправомерного поручения [3].

Особый характер таких правоотношений проявляется и в самом процессе привлечения гражданских служащих к ответственности. Первоначально от госслужащего в двухдневный срок должно быть получено письменное объяснение. Также обязательным условием является проведение служебной проверки, по результатам которой допускается привлечение госслужащего к дисциплинарной ответственности. В том случае, когда государственный служащий в течение года со дня совершения дисциплинарного проступка не совершает новые нарушения, то считается, что дисциплинарных взысканий у последнего нет [1].

Привлечением к дисциплинарной ответственности государственного служащего является дисциплинарный проступок. Дисциплинарный проступок – это неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [4].

За совершение дисциплинарного проступка к гражданскому служащему могут быть применены пять видов дисциплинарных взысканий:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) предупреждение о неполном должностном соответствии;
- 4) освобождение от замещаемой должности гражданской службы;
- 5) увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным п. 2, пп. "а" – "г" п. 3, п. 5, 6 ч. 1 ст. 37 Закона о гражданской службе (ч. 1 ст. 57) [5].

Дисциплинарный проступок государственного служащего может приносить вред внешнеуправленческим отношениям, законным правам и интересам граждан и организаций. Государство, выступающее в роли нанимателя, как бы противостоит государственному служащему, устанавливая требования к служебному поведению и возлагая на своих представителей обязанности по их соблюдению. Целью привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности является обеспечение установленного порядка государственного управления, а также функционирование государственного органа. Наряду с этим меры дисциплинарного воздействия может применить и вышестоящий руководитель [2].

Таким образом, институт дисциплинарной ответственности играет важную роль в системе организации государственной власти и государственной службы. Дисциплинарная ответственность

государственных служащих позволяет контролировать их деятельность с целью недопущения прав и законных интересов как отдельных граждан, так и всего государства, являясь, таким образом, своеобразной обратной связью в отношениях между государственно-управленческими системами и обществом.

Список использованных источников

1. Чурекова О.О. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Эпомен. – 2018. – № 14. – С. 110–115.
 2. Лецина Э.Л. Дисциплинарная ответственность в административном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40).
 3. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (ред. 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.
 4. Косотурова О.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих как вид юридической ответственности // Аллея науки. – 2018. – Том 2. № 5 (21). – С. 357–360.
 5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
 6. Королёва С.В. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих как разновидность административного принуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 11 (42).
-

О ТОЛКОВАНИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ И САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ДИНАМИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДОКТРИНЫ

Швачкин Илья Евгеньевич

студент 1 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тутинас Евгения Вячеславовна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей работе предпринята попытка рассмотреть назначение правовых позиций Конституционного Суда России через призму механизмов защиты прав человека и гражданина

путем их экстраполярного толкования. Делается вывод о совершенствовании нормотворческой деятельности Конституционного Суда России, и его влиянии на эволюцию правовой системы России.

Ключевые слова: судебная реформа, Конституционный Суд России, механизм защиты, толкование права, источники (формы) права, правовые позиции.

ON THE INTERPRETATION OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA AS ELEMENTS OF THE MECHANISM FOR THE PROTECTION AND SELF-DEFENSE OF HUMAN RIGHTS: DYNAMICS OF IMPROVING THE JUDICIAL DOCTRINE

Shvachkin Iliа Evgenyevich

Abstract: *this paper attempts to examine the purpose of the legal positions of the constitutional Court of Russia through the prism of mechanisms for the protection of human and civil rights through their extrapolar interpretation. It is concluded that the constitutional Court of Russia has improved its rule-making activity and its influence on the evolution of the Russian legal system.*

Keywords: *judicial reform, constitutional Court of Russia, protection mechanism, interpretation of law, sources (forms) of law, legal positions.*

В условиях продолжающейся судебной реформы, громоздкой системы нормативных правовых актов перед юридическим сообществом и институтами гражданского общества актуальным остается вопросом: что есть такое права человека и каковы новеллизационные способы их защиты? Можно ли на сегодняшний день защитить себя: честное имя, репутацию и иные права, не прибегая к помощи профессиональных юристов?

Какое место среди средств защиты прав человека занимает судебная доктрина, а именно выработанные Конституционным Судом РФ (далее КС РФ) правовые позиции? Являются ли они достаточным основанием (ввиду их характера) для применения их в вопросах защиты прав человека?

Достаточно ли судебная практика сформировалась, окрепла, получила утверждение для использования её плодов в качестве средства достижения цели по защите прав человека и гражданина?

Для решения изложенных вопросов в теории права, так и в практической юриспруденции существует множество связанных с судебной доктриной и средствами защиты спорных моментов, решение которых может ознаменовать фундаментальное становление судебной доктрины в качестве самостоятельного и независимого способа защиты прав человека в российской правовой системе.

Первая проблема, мешающая развитию системы средств защиты, заключается в вопросе политизации судебной власти. На сегодняшний

день во всех государственно-правовых системах предусмотрены юридические гарантии, которые направлены на укрепления статуса самостоятельности независимости судебной власти, недопустимости влияния политических процессов на судебное производство.

Применительно к Конституционному Суду данные гарантии могут выражаться в комплексе норм-принципов, закрепленных в главе II ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», среди которых: несменяемость, неприкосновенность, равенство прав судей и иное, что соответствует высокому статусу судьи [1].

Однако, в практической деятельности можно увидеть ряд отступлений от данной нормы, неизбежное влияние политических процессов на конституционное правосудие.

Вторая проблема – неразрывно связана с первой, и заключается в признании или отрицании судебной практики как источника права. Это обусловлено множеством факторов, которые непосредственно воздействуют на правовую систему РФ, среди них: экономические и политические предпосылки. Наиболее важными, на наш взгляд, являются социальные факторы, поскольку они единственные уполномочены раскрыть как теоретическое, так практическое содержание судебной практики, выявить её смысл, дать начало процессу правообразования и реализации права; если смотреть шире – то механизму правового регулирования. С переходом к постклассическому правопониманию подходы к принятию судебной практики в качестве источника права связаны с господствующим типом правопонимания в обществе и в государстве в целом.

И, наконец, третья проблема – исполнение решений КС РФ, коренной вопрос, который открывает занавес по исполнению решений КС РФ. Вопрос заключается в том, что решения, а именно постановления априори являются не только правоприменительным (судебным), но и правотворческими актами, поскольку являются ориентиром и вектором развития национального законодательства. Несмотря на данный факт, вектор развития носит и специфический характер, который усматривается в двойственной природе решений КС РФ. Здесь имеется в виду правотворческая составляющая.

Главная роль, отводящаяся в этом вопросе правовым позициям, заключается в том, что они выполняют функцию по устранению пробела, коллизии между нормой (статьей или частью закона) и Конституции государства российского. Создаётся пробел в законодательном регулировании, а правотворческий орган затягивает с восполнением пробела. В этом вопросе действует «эффект математики» – арифметической прогрессии. Чем больше пробельность в нормативных актах, тем более интенсивна деятельность КС РФ.

Все в конечном итоге, сводится к тому, что в конституционном правосудии выносятся решения не только в «жёсткой форме», дающие утвердительные или отрицательные ответы с формулировками: «да» или

«нет». Каждое решение о проверке конституционности дает расширительное толкование, которое содержит в себе развернутую позицию, способствующую интерпретации части закона: снимающее противоречие между Основным законом и нормативным актом и при этом не заменяет механизм законодательного регулирования.

И тогда вопрос кроится в следующем, а может ли аутентичное толкование со ссылкой на Основной закон послужить вектором совершенствования судебной доктрины, тем самым, обеспечивая защиту прав человека и гражданина?

Именно на сегодняшний день сложные связи, формирующиеся между государством и обществом, выражаются в юридической форме – правах, свободах и обязанностях, образующих правовой статус. Процесс фиксации прав и их судебной защиты носит все более сложный характер, который предстает перед среднестатистическим обывателем в виде сложного многомерного и многогранного явления. Историческая наука не знает периодов и формаций, когда человечеству не предстояло бы находиться в ситуации, при которой не требовались бы усилия для поддержания и защиты прав, свобод человека.

В условиях XXI века – это проблема не перестает затрагивать лучшие юридические умы России, при этом из общепрофессиональной, она становится социально-обыденной.

Социальная обыденность прав человека, конечно же, заключается в том, что правовой статус, который мы представляем как некую совокупность прав и обязанностей, а также гарантий и ответственности, закрепленный нормами права, – он всегда в правовом государстве связан с удовлетворением материальных и духовных потребностей интересов индивида.

Гарант непоколебимости прав и свобод в РФ является Конституция, а живым воплощением Конституции является Конституционный Суд, роль и значение деятельности которого в условиях глобализации резко возросла и здесь усматриваются различные, порой даже полярные взгляды.

От признания КС исключительно одним из органов судебной власти, до обоснования особого статуса данного института как носителя контрольной или даже законотворческой функции.

Вопрос о том, что есть КС РФ, на наш взгляд, разрешается довольно просто, поскольку достаточно вспомнить, что КС РФ – не только судебно-юрисдикционный орган, а также суд «над властью», субъект конституционной доктрины и участник практической юриспруденции.

Его решения через призму герменевтического и аутентичного толкования – не только способ уяснения смысла права вообще, но и защита, так как содержание нормы (прежде всего, отраслевой) есть и специфическая форма осуществления нормоконтроля, цель которой – соотношение проверяемой нормы и конституционных требований [2].

Более того, процесс конституционного истолкования приобретает и определенные характеристики специфической формы правотворчества.

Официальное толкование Конституции КС РФ ведет к интеграции ценностных критериев правового регулирования.

При этом, добавим от себя, что необходимо толковать право в рамках права и не выходить за ценностные характеристики. Данная процедура возможна только на основании основополагающих принципов права посредством интегративного правопонимания, а также принципов правосудия. Все это вольно невольно гарантирует недопущение политизации судебной власти, а, следовательно, укрепляет её престиж и ведет к незыблемости института защиты прав человека.

Многие захотят усмотреть в таком подходе защиты прав нарушение принципа правового государства – разделение властей. Вопрос решается следующим образом, по национальному законодательству – КС РФ – единственный уполномочен давать официальное толкование Основного закона, и реализует в пределах установленной законом компетенции конституционного истолкования, которая практически выражается в дисквалификации признанных неконституционными актов; прекращении действия актов, аналогичных признанным неконституционными; конституционной рихтовке правоприменительной практики, ведущей к обеспечению единообразия толковательной и правоприменительной практики, которая задает темпы для динамики совершенствования всей судебной доктрины [3, с.127].

Данные аргументы подтверждаются практической ситуацией из жизни, когда институт проблем правоприменения в 2011 г. провел исследования среди российских судей: что для них является источником принятия решений и какие факторы могут на них влиять? Предварительный опрос 520 судей из пяти регионов показал, что наиболее значимыми для принятия решений оказались правовые позиции Конституционного Суда РФ, на втором месте – решения пленумов Верховного Суда РФ, на третьем – текст закона, на четвертом – решения по аналогичным делам (установившаяся практика).

Анализируя полученные результаты, сотрудники Института, приходят к выводу, что в контексте постоянных изменений законодательных норм и в условиях продолжающейся судебной реформы российские судьи склонны искать опору в решениях более авторитетных судов, в устоявшейся судебной практике. Аналогичным образом поступают и граждане, обращаясь и проводя мониторинг решений КС РФ, что без всяких сомнений показывает престиж органов конституционной юстиции [4, с.4].

Таким образом, толкование закона всегда следует рассматривать в контексте ценностей, поскольку они получают прямое закрепление в нормах Конституции, а также институтах публичного и частного права. Аутентичное толкование закона, выраженное в решениях КС РФ, официальное толкование Конституции предполагает всегда имплицитный характер, так как именно проверяемое право, проходя через КС РФ, образуя правовую позицию, приобретает «оживление», носит

практический характер, поскольку являлось средством нормоконтрольной деятельности органов конституционной юстиции [5].

Здесь, как правило, в конечном счете, усматривается их оценочная природа, итогово-обобщающий и концептуальный характер.

Аутентичное толкование закона можно рассмотреть через призму социально-юридического средства защиты как части системы механизмов, создающих необходимые условия для уважения прав и свобод. Внутреннее содержание рассматриваемого в данной работе средства, определяющее его логику и последовательность, а в итоге систему обусловленных элементов можно представить следующим образом: общественные нормы, «предоставляющие почву» для создания условий и использования средств имплицитного характера; правомерная деятельность субъектов правоотношения; гласность как центральный принцип в судебном процессе; общественное мнение, усматриваемое в деятельности КС РФ – средство для достижения цели; судебный контроль, с одной стороны предоставляющий возможность применения средств защиты, с другой, отделенный от субъекта с целью не помешать и не навредить при использовании средств защиты – то есть, ответственность.

Решение данного вопроса возможно только при четком определении аспекта применения решений КС РФ, как судами, так и участниками процесса, которое мы усматриваем в улучшении законодательной регламентации судебной деятельности и вливания решений КС РФ в систему средств защиты.

Предлагаемые нами предложения можно использовать как альтернативный подход в дополнение к такому способу разрешению споров – как медиация и третейское разбирательство. Новеллизационный подход позволит снизить загруженность судов и повысить их эффективность. Это необходимый и долгий процесс в соответствии, с которым человек вливается и будет поставлен в такие юридические и фактические условия, при которых он может реализовать свое право на самозащиту, обращаясь к аутентичному толкованию права.

Список использованных источников

1. *Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.07.1994. – № 13 – Ст. 1447.*

2. *Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 и статьи 3 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в связи с запросом Законодательного Собрания РО» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.07. 2012. – № 31. – Ст. 4470.*

3. *Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. – М.: Норма, Инфра-М., 2016.*

4. *Волков В. Как судьи принимают решения // Ведомости. – 2011. – 7 июля.*

5. *Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2013 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в*

РФ» и пункта 3 части первой статьи 83 ТК РФ в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.07. 2013. – № 27. – Ст. 3647.

6. Давид, Рене Основные правовые системы современности / Рене Давид. – М.: Прогресс, 2018.

7. Ершов В.В. Природа и виды судебных прецедентов//Российское правосудие. – 2018. – № 1.

8. Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда//Российское правосудие. – 2013. – № 6.

9. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. – М.: Норма, 2018.

10. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М., 2019.

11. Загайнова С.К. Судебный прецедент: процессы правоприменения. – М., 2002.

12. Шуберт Т.Э. Доктрина, законотворчество, судебная практика: вопросы взаимодействия: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

**Ширшов Руслан Евгеньевич,
Яцюк Елизавета Николаевна**

студенты 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна
к.ю.н, доцент кафедрыгосударственно-правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Актуальной является проблема административного регулирования миграции в Российской Федерации. Так миграция является частью глобализации, которая затрагивает жизненно важные сферы человека. Постоянно изменяющиеся и неустойчивая экономическая сфера, межнациональные конфликты и войны являются катализатором перемещения людей в поисках стабильной жизненной обстановки. Вопросы миграции вызывают особую озабоченность и у Российской Федерации, которая является одной из ведущих стран мира по количеству мигрантов.

Ключевые слова: иностранные граждане, апатриды, миграционная политика Российской Федерации, понятие миграции, правовое регулирование миграционного процесса, административные правонарушения, административной ответственности за уклонение от проведения геномной регистрации

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION POLICY

*Shirshov Ruslan Evgenyevich
Yatsyuk Elizaveta Nikolayevna*

***Abstract:** The problem of administrative regulation of migration in the Russian Federation is topical. Thus, migration is part of globalization, which affects vital human areas. The constantly changing and unstable economic sphere, inter-ethnic conflicts and wars are a catalyst for the movement of people in search of a stable living environment. Migration issues are of particular concern to the Russian Federation, which is one of the world's leading countries in terms of the number of migrants.*

***Key words:** foreign citizens, stateless persons, migration policy of the Russian Federation, the concept of migration, legal regulation of the migration process, administrative offenses, administrative responsibility for evading genomic registration*

Административное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации является важным инструментом сдерживания многих негативных тенденций, которые в последнее время проявились в развитии и совершенствовании отдельных аспектов миграционной политики. Как процесс, миграция определяется множеством событий, заставляющих людей менять место жительства. Это многогранное явление, которое влияет на все сферы современной жизни, будь то экономические или политические, демографические процессы или национальные отношения. Регулирование миграционного процесса обычно влияет на поток населения из одной местности и прибытие мигрантов из других мест. Миграция населения – это «любое территориальное перемещение, связанное с пересечением национальных и административных границ с целью изменения постоянного или временного проживания в районе для обучения или работы, будь то под подавляющим влиянием Факторы, которые их привлекают или подталкивают».[1,С.185]

Миграция является частью глобальной проблемы, затрагивающей жизненно важные интересы народов мира и требующей усилий как отдельных государств так и мирового сообщества в целом, для решения этих проблем, которые характеризуются сложным характером административного регулирования. Следует уделить им особое внимание. Вопросы миграции также вызывают особую озабоченность в Российской Федерации, которая входит в число ведущих стран мира по количеству мигрантов.

Административно-правовое регулирование миграционных процессов в России, осуществляется посредством нормативно-правовых актов, основные направления которых касаются миграционной политики в Российской Федерации, таковыми являются: международные договоры,

федеральное законодательство, а также нормы административного законодательства. Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит 18 статей, посвященных административным правонарушениям в рассматриваемой области, а самих составов значительно больше, т.к. в каждой статье несколько составов.[2,С.109]Также, данная функция возложена на соответствующие органы государственной исполнительной власти, регулирующие данные правоотношения.

Но у данного рода правоотношений, существует ряд проблем, которые требуют решения, так как являются общественно значимыми для любого государства, и в частности для его граждан, а также сопряжены непосредственно с деятельностью правоохранительных и судебных органов.

Так одной из наиболее значимых проблем является трудовая миграция, так как приток иммигрантов, прибывших в Российскую Федерацию преследуя какие либо цели, увеличивает теневой экономический рынок, который не уплачивает налоги в бюджет страны. Иностранцы работники могут находиться как полностью в тени, так и в частично легальном положении – при некотором нарушении трудового законодательства (те же сверхурочные работы).Это означает, что миграционная политика является одной из актуальных направлений политической и экономических направлений. Без решения связанных с этим вопросом проблем таких как: нелегальная иммиграция и подпольная экономика, без нейтрализации последствий этих взаимных явлений невозможно построить современное, экономически развитое государство и современную, экономически развитую страну.

Предлагается дополнить ст. 18.15 кодекса об административных правонарушениях РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства» частью 6 с изложением в следующей редакции: «6. Оказание услуг по оформлению документов на право осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства неуполномоченным лицом либо с нарушением установленного порядка оформления указанных документов: влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей».

В частности, как показывает правоприменительная практика, правонарушения, которые совершают мигранты, совершаются не умышленно, а ввиду некомпетентности в правовом законодательстве Российской Федерации.

Негативными последствиями неконтролируемой миграции сегодня являются трудности с ассимиляцией, рост преступности среди мигрантов, несоблюдение налогового законодательства мигрантами, массовый отток средств из России в страны постоянного проживания, делая актуальным

национальный вопрос. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению масштабов миграционных потоков. Это связано с быстрым развитием различных социальных институтов, технологий, а также ускорением обмена информацией и ресурсами между государствами. Когда мигранты покидают свою страну происхождения, они преследуют разные цели, в том числе и преступную деятельность. Правонарушения, совершенные иностранными гражданами, представляют собой совокупность всех преступлений, совершенных мигрантами. Характеризуя правонарушения, совершаемые мигрантами на территории Российской Федерации, следует отметить наличие определенного криминального этнопрофессионализма, то есть занятие деятельностью в виде торговли, является основным источником дохода, который требует специализации навыков, знаний, навыков и относит правонарушителей к криминальной среде и криминальной субсидии.

Для преодоления выявленных проблем административного регулирования в сфере миграции предложены следующие изменения и дополнения по совершенствованию административного законодательства:

1) необходимость увеличения ограничения срока содержания иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, в связи с чем представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 27.19 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, направленные на ужесточение наказания для правонарушителя.

2) целесообразно расширить список лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации; установление административной ответственности в случае уклонения иностранного гражданина или лица без гражданства от геномной регистрации государства. Расширение тематического списка может стать сдерживающим фактором для лиц, нарушающих закон и также имеет профилактическое значение и положительно влияет на криминогенную ситуацию в государстве и обществе в целом.

Одним из вариантов решения проблем, связанных с административным регулированием в сфере миграционной политики, также могло бы стать создание единой базы данных иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих в Российскую Федерацию и находящихся на территории в течение определенного периода времени. Создание специального кодифицированного нормативного правового акта «Миграционный кодекс Российской Федерации», который детально определит правовой статус, порядок проживания, ответственность иностранцев и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, также способствовало улучшению деятельности по контролю за миграцией в Российской Федерации. Данные меры важны не только для защиты интересов государства, но и самих иностранных граждан. Необходимость усиления административного регулирования для

государственных служащих и юридических лиц будет способствовать легализации и трудоустройству этих граждан на территории Федерации.

Представляется целесообразным введение административной ответственности за уклонение от проведения геномной регистрации и внесение изменений в главу 20 кодекса об административных правонарушениях РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», посредством её дополнения статьёй 20.35 «Уклонение от проведения государственной геномной регистрации» следующего содержания: «Уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от проведения государственной геномной регистрации – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей, на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что проблемы административно-правового регулирования миграционной политики являются актуальными. В кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации много составов административных правонарушений в области миграции. Все эти деяния в совокупности с их регулярным характером и нерешенностью вопросов возникающих из-за них, указывают на возрастающую угрозу для общества, и недоработки законодательства. Для разрешения существующей проблемы необходимо применение комплексных мер по борьбе с незаконной миграцией и последствиями, которые она влечет. Так, для совершенствования миграционной политики необходима систематизация норм административного законодательства об ответственности за нарушение миграционных правил. Применение способов решения приведенных в данной статье, поспособствует улучшению обстановки в стране, а также облегчит работу правоохранительных и судебных органов.

Список использованных источников

1. Воробьева О.Д. Миграция населения: Теория и практика исследования: Монография //Приложение к журналу "Миграция в России". М.: Минфедерации России. 2001. С. 185
 2. Айрапетян С.В. Административные правонарушения в области миграции. С.109
 3. Рязанцев С. В. России нужна новая миграционная политика// Международные процессы. Том 10, № 1(28)[Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=18045563>
 4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Аведисов Артём Сергеевич
Борисов Сергей Святославович*

студенты 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *На* сегодняшний день одним из приоритетных направлений развития финансово-бюджетной политики Российской Федерации выступает совершенствование системы межбюджетных отношений. Несмотря на то, что система указанных отношений претерпела несколько этапов реформирования и достигла запланированных показателей, ее дальнейшее развитие необходимо для поддержания финансовой стабильности как во всем государстве в целом, так и в отдельных регионах страны. С целью раскрытия направлений повышения эффективности правового регулирования межбюджетных отношений в статье авторами раскрываются основные проблемы, возникающие в процессе правового регулирования межбюджетных отношений и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *межбюджетные отношения, бюджетный кодекс, финансово-бюджетная политика, субъекты, муниципальные образования, межбюджетные трансферы, дотации, субсидии, субвенции.*

LEGAL PROBLEMS OF REGULATING INTER-BUDGETARY RELATIONS

*Avedisov Artyom Sergeevich,
Borisov Sergey Svyatoslavovich*

Abstract: *To date, one of the priority areas for the development of the financial and budgetary policy of the Russian Federation is the improvement of the system of inter-budgetary relations. Despite the fact that the system of these relations has undergone several stages of reform and has reached the planned indicators, its further development is necessary to maintain financial stability both in the entire state as a whole and in individual regions of the country. In order to reveal the ways to improve the efficiency of legal regulation of inter-*

budgetary relations, the author reveals the main problems that arise in the process of legal regulation of inter-budgetary relations and suggests ways to solve them.

Key words: *inter-budget relations, budget code, financial and budgetary policy, subjects, municipalities, inter-budget transfers, grants, subsidies, subventions.*

Межбюджетные отношения выступают в качестве основных факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие государства. От того, насколько эффективно и целесообразно распределены обязанности и финансовые ресурсы для их выполнения между бюджетами, зависит возможность государства выполнять свои функции.

Как отметил в одном из своих выступлений предыдущий директор Департамента межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации Юрин Андрей Владимирович «Реформирование межбюджетных отношений и их дальнейшее совершенствование началось еще с 1999 года с принятия Концепции и на сегодняшний день система межбюджетных отношений в Российской Федерации выстроена.»

Несмотря на то что государство осуществляет большое количество законодательно-правовых мероприятий по совершенствованию системы регулирования межбюджетных отношений в РФ, практика показывает, что не до конца решены проблемы и задачи по повышению эффективности указанной системы.

Современные межбюджетные отношения и их система в настоящее время претерпевают эволюционные изменения, выраженные в совершенствовании нормативно-правовой базы, непосредственных механизмов предоставления финансовой помощи и, конечно, совершенствовании систем контроля за целевым расходованием выделенных финансовых ресурсов.

На сегодняшний день исходя из «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики» утвержденных Министерством Финансов РФ на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации является совершенствование межбюджетных отношений на всех уровнях власти и дальнейшее развитие организации местного самоуправления, совершенствование системы разграничения полномочий между органами публичной власти. В рамках данного направления первоочередной задачей, поставленной перед государством, выступает совершенствование нормативного правового регулирования данной сферы деятельности.

Вопросы развития межбюджетных отношений на среднесрочный период приобретают особую актуальность в свете новых задач, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г.

№ 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Во-первых, необходимо законодательное уточнение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

По мнению Е.М. Андреевой указанные субъекты «поставлены законодателем в очевидно неравное положение, их финансовая правосубъектность определена с перевесом в сторону прав органов государственной власти РФ».[1, С. 6].

Наличие большей части налоговых доходов в руках Федерации неизбежно вызывает определенные противоречия не только между федеральным центром и субъектами РФ, но и между регионами и муниципалитетами, которые все больше зависят от бюджетов вышестоящих уровней. [2, С. 147]. Положение на местах еще больше осложняется тем, что федеральные структуры ограничивают региональные и муниципальные органы власти в определении и регулировании собственных налогов в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми в соответствии с учетом требований НК РФ.

Другой проблемой ограничения органов власти субъектов РФ при осуществлении бюджетно-налоговой политики выступает неспособность многих регионов, влиять на рост доходной базы своих бюджетов. [2, С. 144]. Следствием такого положения является то, что в качестве основного источника построения субнациональных бюджетов выступают не собственные налоги, а федеральные, которые, естественно, регулируются федеральным законодательством. Однозначно, что это постоянно приводит к определенным трудностям при формировании бюджетных планов, ибо очень часто меняются нормативы распределения налогов между бюджетами. Эти организационные неудобства лишают возможности регионам своевременно получать достоверную информацию об объемах финансовой помощи. Неслучайно поэтому многие регионы испытывают неопределенность вследствие существенной зависимости от финансирования из федерального бюджета и жалуются на невозможность выстраивания осмысленной и перспективной региональной бюджетной политики.

Во-вторых, необходимо проведение переориентации и приоритизации целевых межбюджетных трансфертов.

По мнению ряда авторов для эффективного использования межбюджетных трансфертов правовому регулированию межбюджетных отношений требуются определённые изменения.

О.В. Рендгольд среди проблем, присущих предоставлению межбюджетных трансфертов, указывает «низкую эффективность их использования, отсутствие оценки результативности использования межбюджетных трансфертов, коррупционные риски при проведении выборочного контроля расходования бюджетных средств». [3, С. 611].

Главным нормативно-правовым актом, регулирующим механизм предоставления межбюджетных трансфертов, является Бюджетный кодекс РФ, в соответствии с которым под ними понимаются «средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов». [4].

К сожалению, в результате многочисленных изменений, вносившихся в БК РФ из текста его статей, были изъяты определения понятий субсидии и субвенции, что на наш взгляд существенно затрудняет практику их применения, так как критерии разграничения указанных категорий весьма размыты.

Из текста БК РФ следует, что субсидии «предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств при выполнении полномочий, в том числе при выполнении полномочий, относящихся к совместным предметам ведения субъектов бюджетных правоотношений». Субвенции же представляют собой «межбюджетные трансферты, предоставляемые с целью финансового обеспечения исполнения переданных полномочий».

Выделение цели в качестве критерия разграничения указанных трансферт является ошибочным по следующим причинам: фактически одно и то же правовое явление, а именно перечисление целевых средств от одного субъекта бюджетной системы другому, называется и субсидией, и субвенцией. Во-вторых, в соответствии с законодательством обе трансферты должны носить безвозмездный характер, установление же в качестве целевого назначения межбюджетной субвенции -возмещение затрат, возникающих при исполнении «чужих» полномочий, лишает ее свойства безвозмездности. Что касается признака софинансирования то, исходя из законодательства, он вообще не прослеживается для ряда субсидий (ст. 1422, 1423 БК РФ).[5, С. 83].

Поэтому, исходя из вышесказанного, мы полностью поддерживаем точку зрения И. Ю. Ивлева, который считает, что «межбюджетные трансферты формируют отдельный институт бюджетного права и предлагает закрепить в ст. 6 БК РФ понятия «субсидий» и «субвенций»». [6, с. 28]. Также на наш взгляд в качестве критерия разграничения указанных понятий должен выступать круг получателей, которым они предоставляются: для субсидий – физические и юридические лица, для субвенций – публично-правовые образования.

Еще одной из проблем является противоречие, состоящее в том, что местные бюджеты выступают в качестве главной финансовой базы местного самоуправления, которое, однако, в соответствии с ст. 12 Конституцией РФ не входит в систему органов государственной власти. Иными словами, государственные бюджетные средства используются негосударственными органами (органами местного самоуправления) и местные бюджеты фактически «выпадают» из бюджетной системы РФ, что в свою очередь по мнению специалистов в данной области негативно

влияет на эффективность регулирования межбюджетных отношений субъектов РФ и муниципальных образований.

Главным образом проблемы регулирования межбюджетных отношений должны решаться путем усиления контроля со стороны руководящих органов за правомерностью и целесообразностью расходования не только средств, поступающих из вышестоящих бюджетов, но и отчисляемых в местные бюджеты. При этом основополагающее значение имеет именно построение не «показного», а реального механизма правового регулирования межбюджетных отношений в целях создания адекватной финансовой базы, направленной на обеспечение самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований. Подобный подход призван исключить существующие противоречия между гарантированной Конституцией РФ самостоятельностью субъектов РФ и муниципальных образований в осуществлении ряда полномочий и наличием вертикальных отношений в возможностях обеспечения необходимыми финансовыми средствами.

Необходимой задачей в рамках совершенствования нормативного правового регулирования системы разграничения полномочий между уровнями публичной власти в сфере межбюджетных отношений является повышение эффективности контроля качества осуществления переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Так, Болтинова О. В. в своей статье определяет необходимость разработки мер по контролю эффективности полномочий различных органов власти и повышения механизмов ответственности при реализации бюджетной стратегии РФ, а также индивидуальный подход и заимствование зарубежного опыта при распределении и перераспределении финансовых ресурсов в отношениях с субъектами, создание законодательно закрепленных возможностей выравнивания различий по регионам путем предоставления межбюджетных трансферов, грантов, установления нормативов налоговых и неналоговых доходов между регионами. [7, С. 90].

Тишутина О.И. и Михайлов А.В. так же отмечают в качестве основной проблемы бюджетной реформы – улучшение эффективности бюджетных расходов, рассчитанное на основании показателей (индикаторов) результата. [8, С. 197].

В зарубежных странах в вопросах применения и создания механизма эффективности бюджетного законодательства уделяется внимание финансовому выравниванию при укреплении общей экономической финансовой политики ЕС и при ограничении свободы усмотрения государств-членов в бюджетной сфере. [9, С. 205].

В ФРГ, например, существуют такие законы как Закон «О финансовом выравнивании», Закон «О стандартах», в которых определены

критерии поступлений, отчислений, трансферов и др. с целью оказания помощи нуждающимся субъектам, при этом имеет место поощрение финансового роста земель при росте налоговых доходов путем оставления части превышения доходов в бюджете субъекта. Согласно законодательству ФРГ федерация – это разделение полномочий между Федерацией и федеральными землями, действующими по принципу фискальной автономии. [9, С. 207].

Таким образом, подводя итоги следует отметить, что, не смотря на реформу межбюджетных отношений, существует ряд проблем законодательного регулирования исследуемого института, связанных с отсутствием обеспечения сбалансированности доходов и расходов всех бюджетов бюджетной системы РФ. В следствии чего необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, направленное на повышение эффективности управления муниципальными финансами, расширение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с целью возможности с их стороны самостоятельно анализировать обоснованность и эффективность предоставления льгот по налоговым и неналоговым доходам.

1. Список использованных источников

2. Андреева Е.М. *Финансово-правовые основы взаимного делегирования полномочий субъектов публичной власти в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук.* – М., – 2018. – С. 6.
 3. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. *Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН.* – 2016. – №3(71). – С.143–148
 4. Ренгольд, О.В. *Межбюджетные трансферты: особенности и эффективность использования // Теория и практика современной науки.* – 2016. – № 4 (10). – С. 609–612.
 5. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание Законодательства.* – 1998. – №31.
 6. Андреева Е. *Субсидии и субвенции: сравнительный анализ понятийного аппарата // Хозяйство и право.* – М., – 2010. – № 12. – С. 81–84
 7. Ивлиев И.Ю. *Правовое регулирование межбюджетных трансфертов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – М., – 2010. – 31 с.
 8. Болтинова О.В. *Некоторые проблемы бюджетного законодательства Российской Федерации // Вестник университета имени О.Е.Кутафина(МГЮА).* – 2015. – С.88–93
 9. Тишутина О.И., Михайлов А.В. *Бюджетные расходы: вопросы эффективности, результативности и разработка системы показателей оценки // Финансово-кредитная система.* – 2012. – №4. – С.194–198
 10. Морозова О.С. *Финансовое выравнивание и его принципы в бюджетном законодательстве Германии // Актуальные проблемы российского права.* – 2016. – №10(71). – с. 202–213
-

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ФИНАНСОВО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Арутюнян Сона Гургеновна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние института финансового уполномоченного в Российской Федерации, в статье проанализирован федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», рассмотрены исторические аспекты появления и развития данного института.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, досудебное регулирование споров, финансовый омбудсмен, потребители финансовых услуг.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF FINANCIAL AUTHORIZED IN RUSSIA: HISTORY AND FINANCIAL AND LEGAL ASPECT

Arutyunyan Sona Gurgenovna

Abstract: The article examines the current state of the institution of a financial ombudsman in the Russian Federation, the article analyzes the federal law “On the ombudsman for the rights of consumers of financial services”, examines the historical aspects of the emergence and development of this institution.

Keywords: financial ombudsman, pre-trial regulation of disputes, financial ombusman, consumers of financial services.

Четвертого июня 2018 года вступил в силу Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Это было обусловлено рядом причин: во-первых, становление и развитие института финансовых услуг в России привела к вовлечению в данную сферу большого количества населения, а, во-вторых, российское законодательство не имело эффективного института досудебного регулирования споров между гражданами –потребителями финансовых

услуг. В настоящее время данный институт – уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг все еще является новым и требует изучения.

В данной статье мы попытаемся выяснить откуда к нам пришел данный институт, какова его цель и какими он наделен полномочиями для ее осуществления.

Впервые о должности страхового омбудсмена заговорили в Великобритании в 1981 году. В 2001 году она была заменена должностью финансового уполномоченного, Основой для деятельности Единой Службы финансового омбудсмена служит Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. (Financial Services and Markets Act, 2000)[1].

Затем в 1922 году в Германии стали применять процедуру досудебного урегулирования споров между гражданами и финансовыми организациями. В этом же году в Германии был создан институт финансового уполномоченного, однако и на данный момент в немецком законодательстве отсутствует специальный нормативно-правовой акт, регламентирующий его деятельность.

На сегодняшний день институт финансового уполномоченного действует более чем в 40 странах мира. Во многих странах за основу взята модель Германии либо Великобритании.

Что касается России, то в нашем случае за основу была взята английская модель, предусматривающая законодательное регулирование деятельности. Институт финансового омбудсмена был создан Ассоциацией российских банков, которая стремилась повысить уровень работы банков в двух аспектах: проведение финансовой политики и взаимоотношения с клиентами в области предоставления банковских услуг. Но до принятия соответствующего федерального закона деятельность финансового уполномоченного была регламентирована исключительно актами Ассоциации российских банков и носила договорной характер, который выражался в виде соглашений со страховыми и финансовыми организациями [2].

После принятия нормативно-правового акта деятельность финансового уполномоченного стала официально закрепленной и перестала носить «договорной» характер. Теперь все финансовые и страховые организации обязаны сотрудничать с финансовым уполномоченным по вопросам, которые касаются предоставляемых ими финансовых услуг.

В чем выражается преимущество данного института?

1. Оперативное регулирование споров
2. Бесплатное разрешение спора без какого-либо риска. Ведь судебный процесс-это всегда затраты и неясный результат.

В 2019 году к финансовому уполномоченному обратилось 64749 заявителей, из которых 63185 –физические лица, которым было отказано в предоставлении финансовых услуг в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности и

1564 заявителя-лица, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг и финансовой организации. В 2019 году финансовым уполномоченным принято к рассмотрению 47655 обращений потребителей – остальным было отказано по различным причинам либо потребитель отзывал самостоятельно свое обращение. По результатам рассмотрения обращений потребителей финансовым уполномоченным принято 37428 решений, 10227 Обращений по состоянию на конец 2019 года находились в процессе рассмотрения. Из 37428 решений, принятых финансовым уполномоченным в 2019 году, 30909 (82,6%) решений принято о полном или частичном удовлетворении требований Потребителей или об отказе в их удовлетворении (по существу спора) и 6519 (17,4%) решений – о прекращении рассмотрения Обращения[3].

Опыт России показывает, что большая часть вопросов разрешается на начальном этапе, после разъяснительной беседы. Таким образом, институт финансового уполномоченного служит инструментом повышения финансовой грамотности населения.

Статус финансового уполномоченного определен статьей 2 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Согласно данной статье, финансовый уполномоченный – это должность, которая учреждается в соответствии с соответствующими федеральными законами, носитель которой должен быть наделен специальными властными полномочиями [4]. Так, можно сказать, что финансовый уполномоченный – это вовсе не государственный орган, а еще один институт гражданского общества.

Согласно статье 3 вышеуказанного федерального закона к кандидатуре на должность финансового омбудсмана предъявляются следующие требования:

1. не моложе 35 лет
2. высшее юридическое или экономическое образование
3. имеющий опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо имеющий стаж работы судьей не менее десяти лет.

Также финансовый уполномоченный должен иметь идеальную деловую репутацию. Ведь его авторитет напрямую связан с исполнением выносимых им решений, которые должны быть законными и обоснованными.

Существует точка зрения, что решения финансового уполномоченного необходимо приравнивать к исполнительному листу и должно быть закреплено право сторон на обращение для исполнения к Федеральной службе судебных приставов. Интересным является тот факт, что буквально недавно было возбуждено уголовное дело по факту предоставления поддельного решения финансового уполномоченного. В начале 2020 года Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного выявила факт подделки решения финансового

уполномоченного, которое в действительности не принималось. Было возбуждено уголовное дело по статье «Мошенничество в сфере страхования» (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.5 УК РФ)[5].

На данный момент главным финансовым уполномоченным в Российской Федерации является Юрий Воронин, который назначен решением Совета директоров Банка России с 3 сентября 2018 года.

Стоит отдельно рассмотреть вопрос о финансировании данного института. В соответствии со 123-ФЗ должность финансового уполномоченного является оплачиваемой, также предусматриваются дополнительной пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование.

В Федеральном Законе «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» установлены следующие источники финансирования деятельности:

- 1) имущественные взносы Банка России;
- 2) взносы финансовых организаций;
- 3) доходы, получаемые от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке;
- 4) плата от третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;
- 5) иные поступления.

Итак, существует три вероятно возможных способа финансирования данного института:

1. финансирование за счет государства
2. финансирование за счет страховых и финансовых организаций
3. финансирование за счет граждан

Последний вариант представляется нам невозможным, потому что, согласно Конституции Российской Федерации, защита прав гражданина является обязанностью государства [6].

Согласно федеральному закону «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансирование данного института происходит за счет имущественных взносов Центрального Банка России, так как он является инициатором создания данного института. Причем размер этих взносов определяется Советом директоров Центрального Банка.

По данным, размещенным на сайте финансового уполномоченного, за 2019 год размер дохода, полученного от финансовых организаций, составил 125697 тысяч рублей. Доходы в целом составили 337174 тысячи рублей. При том, что расходов было практически в 2 раза больше.

Что касается создания службы финансового уполномоченного в субъектах, то данный вопрос обсуждается достаточно давно.

Сложность возникает с финансированием данного института в субъектах. Население из регионов активно обращается к финансовому уполномоченному. Во-первых, потому что в условиях пандемии растут

задолженности по кредитам, во-вторых, у нас в стране достаточно низкий уровень финансовой грамотности и, в-третьих, повсеместно распространяются микрофинансовые организации. Следует отметить, что Ростовская область входит в топ 5 по обращениям к финансовому уполномоченному.

Также в 2018 году Центральным Банком объявил о невозможности создания региональных представительств у финансового омбудсмена: «рассмотрение жалоб будет проходить централизованно».

Таким образом, в заключение можно сказать о том, что институт финансового уполномоченного является новым для российского законодательства и общества в целом. Однако данный институт важен для построения гражданского общества и улучшения репутации России на международной арене.

Список использованных источников

1. Медведев П.А. Финансовый омбудсмен: откуда к нам пришел и какие у него шансы на российской почве // *Деньги и кредит*. 2012. № 11. С. 70–71.

2. Негосударственная некоммерческая организация, выражающая интересы российского банковского сообщества. Ассоциированный член Европейской банковской федерации и Международной банковской федерации. Учредительные документы АРБ доступны на ее официальном сайте. URL: <http://arb.ru/arb/about/constituent-documents> (дата обращения: 21.01.2016).

3. Статистика письменных и устных обращений поступивших в секретариат Финансового омбудсмена. URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-o-deyatelnosti-v-2019-godu.pdf> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС Консультант

5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант

6. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Богатырева Ангелина Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье содержатся общие положения о масштабном эксперименте по введению курортного налога в России. Также приведены различные точки зрения на этот проект, выявлены положительные и отрицательные моменты данного эксперимента. Автор приводит свою точку зрения о целесообразности введения курортного сбора в России.

Ключевые слова: эксперимент, курортный сбор, гостиничный сбор, налог, территория.

ON THE EXPEDIENCY OF INTRODUCING A RESORT FEE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bogatyryova Angelina Aleksandrovna

Abstract: this article contains General provisions on a large-scale experiment to introduce a resort tax in Russia. Various points of view on this project are also presented, and the positive and negative aspects of this experiment are revealed. The author gives his point of view on the expediency of introducing a resort fee in Russia.

Keywords: experiment, resort fee, hotel fee, tax, territory.

С 1 мая 2018 года в Российской Федерации начался эксперимент по развитию курортной инфраструктуры. Его суть заключается в том, что на избранных туристических регионах, а именно в Ставропольском, Краснодарском, Алтайском краях и в республике Крым, взимается дополнительный доход с физических лиц за пользование курортной инфраструктурой, называемый курортным сбором. Данное нововведение направлено на получение дополнительных средств для поддержания инфраструктуры курортов, в том числе проектирование, строительство и благоустройство новых объектов. Основные положения данного эксперимента закреплены в Федеральном законе "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" от 29.07.2017 N 214-ФЗ, который будет длиться до 31 декабря 2022 года включительно [1].

Важно подчеркнуть, что в избранных регионах этот налог действует только на некоторых территориях. Например, в Алтайском крае налог выплачивается только на территории Белокуриха; в Краснодарском крае – Сочи, Горячий Ключ, Геленджик и еще несколько городов; Крым изначально ввел его на территории Евпатории, Феодосии, Ялты и других, а затем и вовсе отказался вводить данный налог на своей территории в связи с тем, что административное обеспечение на реализацию курортных сборов потребует больших затрат, да и возможно сокращение приезжающих туристов, что является очень невыгодным. Было предложено также ввести в этот список город федерального значения

Севастополь, но по результатам проверки этот город был признан не курортным, то есть не отвечал критериям проводимого эксперимента [2].

Курортный сбор выплачивается, если лицо находится на данной территории не менее 24 часов. То есть он оплачивается посуточно, начиная со 2 дня нахождения на курортной территории. Размер курортного сбора устанавливается в каждом из регионов самостоятельно, но его размер не может превышать 100 рублей, а в 2018 году нельзя было взимать более 50 рублей с человека.

По результатам эксперимента будет принято решение о том, стоит ли вводить туристический сбор в других регионах или это будет не целесообразно.

Стоит сказать о том, что такой эксперимент в России проводится не в первый раз. В СССР с 1933 по 1936 годы был введен дополнительный налог с физических лиц в размере 3 рублей, который был направлен на возмещение убытков, связанных с благоустройством туристических зон и улучшение условий для отдыхающих, в 1936 году он был отменен и была введена единая государственная пошлина. После был введен курортный сбор в 1991 году, но был отменен в 2004 году из-за общего снижения налогов [3]. Кроме того, следует отметить тот факт, что в зарубежных странах, таких как Франция, Германия, Италия, Греция уже более 60 лет взимается туристический сбор в размере от 1 до 5 евро, который направлен именно на поддержание уже существующей инфраструктуры [4, с. 55].

В России курортный налог распространяется на лиц, достигших 18 лет, в том числе и на иностранцев. Существует также перечень лиц, которые освобождаются от уплаты налога. К ним относятся: лица, не достигшие 18 лет; лица, не достигшие 24 лет, если они обучаются по очной форме обучения в образовательных организациях, которые находятся на курортной территории; лица, имеющие место жительства на данных территориях; иногородние лица, которые официально трудоустроены на территории курорта; лица, имеющие недвижимость на данной территории; специалисты в области физической культуры и спорта, прибывшие для участия в официальных спортивных мероприятиях на территорию эксперимента. Сюда же относятся льготники, то есть участники Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза, кавалеры ордена Трудовой Славы; жители Ленинграда в дни его блокады; инвалиды войны, а в случае смерти (гибели) – члены их семей; инвалиды I и II групп, а также сопровождающие; малоимущие.

Обязанности по сбору и перечислению установленного сбора были возложены на, так называемых, операторов курортного сбора. Ими являются владельцы гостиниц, домов отдыха и других законных объектов размещения туристов. Данный налог перечисляется в фонд развития курортной инфраструктуры. Находящиеся в нем средства направляются исключительно на финансовое обеспечение работ по содержанию, ремонту, строительству и благоустройству курортных зон.

Ответственность за уклонение от уплаты курортного сбора устанавливается законами субъекта РФ индивидуально [5]. Например, административная ответственность установлена законом Краснодарского края от 23.07.2003 N 608-КЗ, согласно которой неисполнение плательщиками курортного сбора обязанности по уплате курортного сбора – для граждан штраф в размере от 500 до 2000 рублей. Если отдыхающий не желает оплачивать сбор, в месте его проживания составляется соответствующий акт, затем возбуждается дело об административном правонарушении и человека привлекают к административной ответственности. Ему дается месяц (30 дней), чтобы добровольно выплатить штраф и курортный сбор. После истечения указанного срока размер штрафа увеличивается. То есть, штрафы за неуплату данного сбора являются еще одним, довольно эффективным, источником пополнения бюджетов регионов [6].

По итогам 2018 года, можно сказать, что эксперимент стартовал удачно, ведь за короткий срок налог удалось собрать на сумму 312 миллионов рублей, из них Алтай – 18 миллионов, Ставрополь – более 185 и Краснодар – 109 миллионов рублей. Результаты 2019 года были еще лучше, курортный сбор составил 550 миллионов рублей. Из них 50 миллионов рублей – Алтайский край, 275 миллионов – Ставропольский край и 224 миллиона – Краснодарский край. Все средства были направлены на совершенствование курортной инфраструктуры. И, например, в Краснодарском крае были перспективы увеличить в 2020 году количество городов и поселений, в которых будет изыматься туристический налог. Однако в 2020 году началась всемирная пандемия коронавируса, из-за которой экономика России потерпела существенные убытки. Краснодарский край отказался от курортного сбора с 1 июня и по 31 декабря 2020 года в связи с тем, что пандемия негативно повлияла на финансовое положение большинства российских семей и отмена курортного сбора была целесообразной. Алтайский край также обнулil туристический сбор с 3 июля по 31 декабря 2020 года по тем же причинам и добавил, что в 2021 и 2022 годах этот сбор будет снижен с 50 до 30 рублей. Ставропольский край был единственным регионом, который не отменил сбор. За июнь-август 2020 года собрал курортный сбор на сумму примерно 23 миллиона рублей. В 2020 году из-за пандемии санатории и гостиницы Ставропольского края временно не принимали гостей. С 28 марта санаторно-курортные учреждения и отели были закрыты на карантин, бронировать номера и принимать новых постояльцев было запрещено, за исключением тех, кто находился в командировках и служебных поездках.

Возобновить работу санаториям официально разрешили с 1 июня, но полноценно курортный сезон на Ставрополье стартовал только с 10 июля. Всего за три летних месяца Ставрополье посетили 49,6 тысяч человек, сколько из них были плательщиками курортного сбора, в региональном министерстве туризма не уточнили. Но с начала 2020 года курортный сбор

в регионе заплатили 191,2 тысяч отдыхающих, доходы бюджета составили 85,5 миллионов рублей.

Эксперимент по курортному сбору имеет огромный положительный эффект, заявил в ноябре прошлого года губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров. По его словам, в Кавминводах в рамках эксперимента были построены и благоустроены 11 объектов.

В Краснодарском крае, где с этого года право собирать курортный сбор получили еще три муниципалитета, власти также считают эксперимент успешным.

В Крыму другое мнение – глава региона Сергей Аксенов заявил в апреле, что республика хочет выйти из эксперимента, поскольку нет смысла вводить сбор ради сбора: если Крым получит от этого налога 30–50 миллионов рублей, «администрирование по сумме обойдется во столько, сколько и денег будет собрано» [7].

Необходимо учесть мнение населения. Ведь большинство людей, около 68% опрошенных, негативно отзываясь о введении нового сбора. По их мнению, курортный сбор существенно отразится на их расходах, в связи с тем, что доходы большинства населения и так не высоки [8]. Кроме того, в связи с появлением сбора, увеличиваются цены на услуги гостиничного обслуживания и эту позицию поддерживают сами владельцы гостиниц, домов отдыха и иных пунктов временного размещения, так как административное обслуживание по исчислению, взиманию и перечислению сборов требует больших затрат. Есть еще мнение, затрагивающее примерно 30% опрошенного населения, что сумма с курортных сборов, не полностью затрачивается в соответствии с их целевым назначением, что вызывает существенное недоверие со стороны населения [9, с. 104].

В конце 2019 года в Совете Федерации было проведено совещание, где обсуждалось действие курортного сбора. Были выявлены проблемы, в частности, сложность оплаты данного сбора и взимание комиссии банками за перечисляемый сбор, так как он не является налогом [10]. Для решения последнего вопроса. на данный момент, уже создан законопроект, который подтверждает введение в Налоговый Кодекс РФ гостиничного сбора, который заменит курортный сбор. Основным отличием признается тот факт, что гостиничный сбор может быть введен на территории любого субъекта по его желанию, так как он признается местным платежом. Сумма такого сбора не будет превышать 100 рублей, но данный сбор может быть введен только по окончании проводимого эксперимента, то есть не раньше 2023 года [11].

Мнение на это решение является неоднозначным. Например, сфера туристической индустрии категорически против данного нововведения. Президент Российского союза туристической индустрии Сергей Шпилько раскритиковал новый законопроект. По его мнению, такие новшества крайне несвоевременны и не уместны. Он считает, что курортный сбор на данный момент соответствует своему целевому назначению и полученные средства

действительно вкладываются в развитие курортной инфраструктуры и введение гостиничного сбора в Налоговый Кодекс РФ поспособствует утрате его целевого назначения, он будет выглядеть как "новый оборотный налог в размере до 3% на доходы от оказания гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания физических лиц" – прокомментировал президент союза туристической индустрии. Более того, в связи с увеличением налога на добавленную стоимость до 20%, введение нового налога болезненно отразится на населении страны и вряд ли получит одобрения.

Также Шпилько высказался о сравнении гостиничного сбора с зарубежными странами. Он также посчитал это неуместным, так как в других странах совершенно иначе работает гостиничный бизнес и налоги в большинстве из них значительно ниже, чем в России. Например, налог на добавленную стоимость в Италии составляет 10%, в Германии – 7%, в Португалии – 6% [12].

Многие туроператоры, особенно мелкие, работающие на внешний туризм, также не поддерживают введение сбора, так как опасаются уменьшения количества клиентов и их переориентации на зарубежные курорты, что может негативно сказаться на экономике регионов.

Исходя из всего вышесказанного, автор считает нецелесообразным вводить гостиничный сбор в налоговый кодекс РФ. Несмотря на положительные стороны эксперимента, стоит отметить, что негативных моментов в данном эксперименте гораздо больше. Очень часто поднимается вопрос об уплате курортного сбора пенсионерами. Они также обязаны оплачивать сбор, что автор находит не справедливым. Стоит учесть тот факт, что большинство пенсионеров выбирают отдых именно на отечественной территории, в связи с состоянием здоровья, предпочтениями, материальным положением. Введение курортного сбора приводит к увеличению стоимости на гостиничные услуги, что является серьезной проблемой для данной категории граждан. В связи с материальным положением, многие из них будут не способны посещать туристические зоны и это также, возможно не существенно, но отразится на экономике. И поэтому, пенсионеров также нужно освободить от уплаты курортного сбора. Кроме того, необходимо принять во внимание положение дел в мире на данный момент. Из-за всемирной пандемии коронавируса, пострадала экономика не только нашего государства, но и всего мира. Более того, из-за ликвидации предприятий малого бизнеса часть населения осталась без работы, это серьезная проблема, учитывая, что большинство населения задействованы именно на частных предприятиях. Доходы многих семей значительно сократились, при том, что налоги увеличиваются, введение еще дополнительного налога будет крайне несвоевременным. Совокупность этих факторов приведёт к снижению посещаемости курортных зон, что принесет значительные убытки, гораздо большие, чем доход от курортного сбора. Из-за пандемии, наше государство будет восстанавливать свою экономику в течение

нескольких лет и вводить данный налог в этот период нельзя. Поэтому закон о курортном сборе, который действует на данный момент, требует значительной доработки, кроме того, и правительству, и местным властям следует принять во внимание все те отрицательные моменты, которые существуют на данный момент, и заняться детальной доработкой закона, прежде чем принимать решение о его продлении или прекращении.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" от 29.07.2017 N 214-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/
2. Дидух Ю. А. Курортный сбор 2020: кто должен платить. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ppt-ru.turbopages.org/ppt.ru/s/news/132753>
3. Загайнова Г.Г. Территория эксперимента – курортная инфраструктура // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-eksperimenta-kurortnaya-infrastruktura> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Солдатова С. Э., Тищук М. О. Перспективы курортного сбора в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kurortnogo-sbora-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Справочная информация: "Курортный сбор" // Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296594/ (дата обращения: 12.11.2020).
6. Закон Краснодарского края от 23.07.2003 N 608-КЗ "Об административных правонарушениях". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2003-07-23-n-608-kz/> (дата обращения: 12.11.2020).
7. РБК. Единственный регион с курортным сбором за лето собрал с туристов ₽23 млн. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/business/09/09/2020/5f58993e9a794750f0472fc2> (дата обращения: 12.11.2020).
8. Цельникер Г. Ф., Мавринская Т. В. Перспективы взимания курортного сбора в республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №12-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzimanija-kurortnogo-sbora-v-respublike-krym-altayskom-krasnodarskom-i-stavropolskom-krayah> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Джанджугазова Е. А. Курортный сбор в фокусе общественной дискуссии // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obshchestvennoy-diskussii> (дата обращения: 12.11.2020).
10. Итоги взимания курортного сбора в рамках эксперимента в ряде регионов. Совет Федерации. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/events/news/111784/> (дата обращения: 12.11.2020).

11. Обзор: "Перенос неналоговых платежей в НК РФ: какие изменения могут произойти". Гостиничный сбор. // Подготовленно для системы «Консультант плюс». – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322021/86fdb209add0f23239a868d0fd474f41036a8798/ (дата обращения: 12.11.2020).

12. ИНТЕРФАКС–ТУРИЗМ: В РСТ назвали "беспределом" закон о включении в Налоговый кодекс курортного сбора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/66952/> (дата обращения: 12.11.2020).

КРИПТОВАЛЮТА КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

***Богословская Анастасия Александровна,
Шафикова Олеся Рустамовна***
студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия,

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна
к.э.н. доцент
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема инновационного финансового инструмента криптовалюты как новой формы проявления финансирования терроризма. Обосновывается идея о том, что потенциал криптовалют делает возможным создание качественно новых механизмов экономических отношений. Обоснована необходимость разработки правовой базы криптовалют и создания регулирующих и контрольных органов в целях обеспечения безопасности экономического пространства, борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, финансирование терроризма, экономика террора, деньги, инновации.*

CRYPTOCURRENCY AS A WAY TO FINANCE TERRORISM

***Bogoslovskaya Anastasia Alexandrovna,
Shafikova Olesya Rustamovna***

***Annotation:** The article deals with the problem of an innovative financial instrument cryptocurrency as a new form of terrorist financing. The author substantiates the idea that the potential of cryptocurrencies makes it possible to create qualitatively new mechanisms of economic relations. The author*

substantiates the need to develop a legal framework for cryptocurrencies and create regulatory and control bodies in order to ensure the security of the economic space, combat the financing of terrorism and money laundering.

Key words: *cryptocurrency, terrorist financing, economy of terror, money, innovation.*

Одной из глобальных проблем современности является терроризм во всех его формах и проявлениях. Наряду с пресечением самого терроризма производится ликвидация последствий совершенных террористических актов, реальных и потенциальных каналов источников финансирования данной противозаконной деятельности. Актуальным также является купирование всех форм содействия терроризму и препятствие им.

Ранее имели место быть лишь несколько способов финансирования террористической деятельности, встречающиеся на практике. Первый из них заключается в обмене и распределении финансовыми ресурсами с помощью механизмов международных финансовых институтов, а также легального финансового сектора государств. В данном случае наблюдается использование теневой экономики, с помощью которой производится легализация средств, приобретенных преступным путем и их скрытая передача. Еще один способ – изъятие и распределение наличных денег в результате преступного налета, иными словами – грабежа, осуществляемого участниками террористической группы [1]. То есть ранее нередки были случаи ограбления банков и финансовых организаций террористами, которые использовали для этого самые различные методы: начиная от похищения людей с целью выкупа, заканчивая вооруженным нападением на инкассаторов.

Однако одновременно с быстрым развитием общества терроризм также развил свою индивидуальную экономическую систему, позволяющую осуществлять обмен и потребление товаров и услуг в своих противозаконных интересах, вырабатывая при этом собственные правила нелегального производства. Налицо создание особой экономики – экономики террора, которая является переходом от банального мошенничества к системному и структурированному накоплению и производству нелегальных благ.

Схемы узаконивания владения деньгами, разработанные террористами, подстраивались и изменялись с учетом новых условий, что привело к их модернизации и повсеместному внедрению криптовалют и технологии блокчейн для обмена и легализации денежных средств.

Итак, перейдем к одному из важнейших аспектов экономики террора – криптовалюте, которая, являясь инновационным финансовым средством, не имеет физических эквивалентов и носит исключительно виртуальный характер. Смысл криптовалюты заключается в альтернативе той валюте, которая не обеспечена золотом или иными драгоценными металлами, которая исключает барьерный механизм протекционистского и идеологического характера и стимулирует переход от интернета как

свободного пространства к свободной экономике, что в ближайшее время позволит сформировать концепт свободного рынка. Сейчас, во время пандемии коронавируса, наблюдается активный рост цен криптовалюты: в частности биткоинов.

Криптовалюта помимо того, что передается без использования банков, также имеет сравнительно небольшую комиссию, которая не зависит от суммы платежа, то есть, чтобы пользоваться ей, достаточно иметь доступ в интернет и предоставить данные своего кошелька. Сложность отслеживания передачи криптовалюты сравнима разве что с передачей наличных, а некоторые из них и вовсе отследить не представляется возможным.

Использование криптовалюты террористами позволяет им создавать собственные каналы движения денежных средств и получить независимость от контроля и препятствий со стороны госструктур. Сущность криптовалюты заключена в том, что она является «наличными» в сети и особенность шифрования обеспечивает анонимность как получателя, так и отправителя финансовых средств. Тот, кто пожелает выйти на личность одной из сторон столкнется с проблемой в расшифровке электронного ключа.

Однако нельзя полагать, что криптовалюта тождественна электронным деньгам, к которым можно отнести, например, Киви-кошелек. Разница заключается в том, что тот же Киви-кошелек для транзакций использует реально существующие банковские системы, а криптовалюта наоборот – обходится без каких бы то ни было финансовых институтов. Также для криптовалюты характерна высокая скорость передачи по всему миру, связанная с большим охватом масштаба электронной сети.

Используя механизм криптовалют, террористическим организациям нет необходимости больше использовать легальные финансовые институты – передача средств может осуществляться анонимно, в соответствии с собственной ценностью, из любой точки мира к любому получателю. Таким образом, нет необходимости использовать обычную денежную систему для реализации террористической инфраструктуры. Поскольку криптовалюты предоставляют возможность создания уникальной, полностью независимой инфраструктуры возникает проблема отслеживания, контролирования и противодействия действиям террористов внутри данной экономической системы.

С точки зрения действующего российского законодательства криптовалюта представляет собой денежный суррогат, выпуск которого на территории нашей страны запрещается в силу ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Банк России в своем сообщении предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальное участие в

реализации сомнительных операции в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральная служба по финансовому мониторингу прямо говорит, что сделки с использованием криптовалют могут быть отнесены к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Преимущества криптовалютных активов используют и террористические организации, в том числе приобретая на них товары и услуги. В августе 2020 года США сообщили о проведении спецоперации по выявлению фактов финансирования терроризма. Министерство юстиции США заявило, что это была «самая крупная конфискация правительством криптовалюты в контексте терроризма». Власти также занесли в черный список кошельки с криптовалютой, содержащие активы на 1 млн долларов, что усложняет операторам вывод средств через централизованные торговые платформы [3].

В рамках расследования выяснилось, что для привлечения финансирования террористы использовали мессенджер Telegram, социальные сети, два веб-сайта, 5 счетов в финансовых учреждениях, 12 бирж и личных адресов. Множество отслеженных правоохранителями адресов принадлежат различным криптобиржам.

За период 2017-2018 годы расследовалось 104 уголовных дела с привлечением криптовалют как средства платежа за наркотики. В Чувашии в 2015 году была задержана преступная группа, связанная с торговлей синтетическими наркотиками и реализацией их продажи с помощью криптовалют [1]. В другом деле обвиняемый легализовал 281 тысячу рублей, полученных от незаконного оборота наркотиков, с помощью криптовалют. Однако этого недостаточно для эффективного регулирования данной отрасли.

В России впервые появился специальный закон, который регулирует хождение криптовалюты в стране. Согласно данному закону, который опубликован на официальном портале правовой информации, с 2021 года разрешается совершении сделок с цифровыми финансовыми активами, но одновременно в стране запрещается использование виртуальных денег в качестве средства платежа. Под цифровыми активами понимаются цифровые права, выпуск, учёт и обращение криптовалюты. Все эти транзакции возможно только на основании записи в информационном реестре. Цифровые финансовые активы могут быть переданы в залог, использованы для сделок обмена одного вида цифровых активов на другой или на цифровые права иных видов, при этом активы не будут являться средством платежа.

Операции в сфере обмена цифровых финансов с правом проводить сделки купли-продажи и обмена таких активов смогут проводить исключительно российские кредитные организации и биржи. Для этого такие организации обязаны состоять в специальном реестре Центробанка.

Регулятор сможет определять признаки ЦФА, приобрести это право смогут лишь квалифицированные инвесторы, а также обычные граждане, но для них сумма сделок будет существенно ограничена. Цифровой валютой для законодательства РФ будет являться «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, но не являются денежной единицей РФ, иностранного государства или международной денежной единицей», отмечается в документе.

К сожалению, настоящая редакция закона предполагает серьезную централизацию, что противоречит самой идеологии блокчейн, как децентрализованной системы. Сейчас нет четких правил и критериев, которым должны соответствовать операторы обмена ЦФА. Поэтому принимаемые решения будут опираться на требования, нормативы и разъяснения регулятора. А он может принимать решения, исходя из своего консервативного видения, и подстраивать сферу под свои выгоды. Надеемся, что у Центробанка появится возможность привлечь внешние экспертные группы к созданию нормативов, которые будут учитывать интересы разных сторон: крупного, малого, среднего бизнеса, банков и разработчиков.

Однако принятие закона ничего особо не поменяло. Да, теперь все криптообменные операции российских клиентов на территории России будут регулироваться и биткоин «выйдет из тени». Законопослушным инвесторам, которые используют криптовалюту для сохранения или увеличения капитала, это облегчит жизнь. Они больше не будут бояться блокировок своих счетов со стороны банков и других финансовых организаций. Те, кто привык использовать биткоин в серых схемах, возьмут на себя дополнительные риски. Большинство россиян проводят операции с биткоином либо через криптообменники (peer-to-peer транзакции) и системы вроде LocalBitcoins (также peer-to-peer транзакции, при которых LocalBitcoins выступает посредником, как на аукционе), либо через иностранных провайдеров. Пока нет отечественных провайдеров, которые бы работали в рамках российского правового поля и нового законодательства, при этом существуют иностранные платформы (например, Binance), деятельность которых законодательно не регулируется. Соответственно, неясно делятся ли эти биржи информацией о своих клиентах и переводах, сообщают ли о подозрительных действиях лиц [4].

Таким образом, криптовалюта делает экономику террора полностью независимой от легальных экономических структур. По словам замсекретаря Совбеза РФ, Юрия Кокова, развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет террористам активнее расширять географию их деструктивной идеологии, пополнять ряды и привлекать финансовые средства, осуществлять хакерские атаки [5]. Попытка законодателя урегулировать оборот криптовалюты имеет

значение, однако данный закон вступит в силу с 2021 года, поэтому необходимо время для его повсеместного внедрения и выработки эффективной судебной практики по данному вопросу.

Список использованных источников

1. Киселева К.С., Казанова М.И. Противодействие использованию криптовалюты для отмывания доходов и финансирования терроризма//актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ.– 2019.–293 с.

2. Forbes: финансы и инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/413121-minyust-ssha-izyal-rekordnyu-1-mlrd-v-kriptovalyute-ukradennoy> (14.11.20).

3. BelnCrypto: Бизнес Новость [Электронной ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://beincrypto.ru/zapreshhen-li-bitkoin-v-rf-segodnya-i-kak-izmenitsya-ego-polozhenie-v-2021-godu-otvechayut-eksperty/> (14.11.20).

4. Роскомсвобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://roskomsvoboda.org/47715/> (14.10.20).

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ФОКУСЕ ПРАВА И НА ПРАКТИКЕ

Еремкина Полина Владимировна,
студент 4 курс
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич,
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрывается содержание такого понятия, как финансовая грамотность, а также финансовая грамотность, как актуальная проблема современности. Анализируется одно из исследований относительно финансовой грамотности, и оценивается уровень финансовой грамотности населения РФ и населения ряда стран. Выявляется государственная политика и ее главные направления, сосредоточенные на увеличении финансовой грамотности, а также формируются группы проблем по вопросу финансовой грамотности. По итогу статьи выделяются качества и навыки, которыми должен обладать финансово грамотный гражданин.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая доступность, финансовое поведение, потребители финансовых услуг, финансовые знания, финансовая культура, финансовые установки, личные финансы, стратегия повышения финансовой грамотности.

FINANCIAL LITERACY IN A FOCUS OF LAW AND IN PRACTICE

Eremkina Polina Vladimirovna
Scientific adviser: Linkin Victor Nikolaevich

Abstract: *The article reveals the content of such a concept as financial literacy, as well as financial literacy, as an urgent problem of our time. One of the studies on financial literacy is analyzed, and the level of financial literacy of the population of the Russian Federation and the population of a number of countries is assessed. State policy and its main directions, focused on increasing financial literacy, are identified, and groups of problems on the issue of financial literacy are formed. As a result of the article, the qualities and skills that a financially literate citizen should have are highlighted.*

Keywords: *financial literacy, financial inclusion, financial behavior, financial service consumers, financial knowledge, financial culture, financial attitudes, personal finance, financial literacy strategy.*

Для начала обозначим понятие «финансовая грамотность». Европейская комиссия трактует финансовую грамотность как способность потребителей и предпринимателей понимать различные финансовые продукты в целях принятия квалифицированных продуманных решений [1, с. 34-45]. В РФ понятие финансовой грамотности можно найти в Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023: «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния»[2, с. 31].

Остро проблема финансовой грамотности возникла в 21 веке в связи с усложнением финансовых услуг, несоответствием уровня осведомленности населения быстрым изменениям на финансовых рынках и повышением их значимости в жизни как государства, так и каждого из нас. Данному вопросу уделяют большое внимание Всемирный банк, ООН, Группа двадцати и Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), а также Банк России.

Изначально данная проблема связывалась с вопросом всеобщей грамотности. В частности, в 1907г. появился законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи», в соответствии с которым предусматривалось предоставление возможности всем детям

пройти полный курс обучения в правильно организованной школе. Но спустя 5 лет законопроект отклонили.

Далее вопрос грамотности рассматривался в Декрете СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем уже говорили не о праве населения на образование, а об обязанности.

И уже спустя десятки лет развитию финансовой грамотности придалось государственное значение. В условиях мирового финансового кризиса была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [3] Особое внимание в ней уделили формированию инвестиционного ресурса, который должен сформироваться путем стимулирования населения к сбережению денежных средств. А стимулировать население к сбережению денежных средств следует путем создания новых финансовых инструментов для населения, повышения надежности банков и других финансовых институтов, а главное путем развития финансовой грамотности.

Для усиления значимости финансовой грамотности на государственном уровне разработана Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 г.[4, с.31]. Кроме того, создана Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 гг.

Стоит отметить, что финансовая грамотность это понятие комплексное, то есть его можно применить к целому ряду вопросов, взаимосвязанных с множеством аспектов функционирования всех финансовых рынков, не только взаимодействие с банками и инвестирование на фондовом рынке.

В принципах осуществления Национальной программы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации 2009 г. прослеживается взаимосвязь между «финансовой и юридической грамотностью в качестве основополагающего принципа», это следует из пункта 4.5. Из данного принципа следует, что практически невозможно повышение грамотности в ограниченной (узкой) области финансовых вопросов без одновременного повышения юридической (правовой) грамотности. Из исследований выявляется, что большинство населения России не знакомо с законами и не умеет ими пользоваться, а эти навыки необходимы, ведь они непосредственно касаются жизни каждого человека.[5, с. 122]

Повышение финансовой грамотности, можно сказать, является одной из антикоррупционных мер. В июне 2013 Т. Я. Хабриева указала на необходимость «сплава» знаний множества отраслей науки, в том числе финансовой, и общих усилий действующих в черте их научных школ для реализации финансовых механизмов противодействия коррупции, выделив 4 основополагающих направления научных исследований в этом вопросе:

- 1) финансовые рынки и инструменты;

- 2) субъекты коррупционных преступлений;
- 3) теневой рынок и легализация финансовых средств, добытых преступным путем;
- 4) правозащитные механизмы, направленные на противодействие коррупции в финансовой сфере^[6, с. 100-113].

29 сентября 2018 г. Дмитрием Анатольевичем Медведевым утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. и в них говорится о необходимости обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан и о снижении в два раза уровня бедности в России. Соответственно, повышение финансовой грамотности рассматривается как важный фактор в борьбе с бедностью, что также говорит о взаимосвязи финансовой грамотности с фундаментальными правами человека[7, с. 6-8].

В 2006 году Российская Федерация во время председательства в "Группе восьми" решила выступить инициатором отнесения к повестке дня международных встреч проблемы и вопроса финансового образования и целевой работы с населением для повышения финансовой грамотности. Данная идея была воспринята положительно, в дальнейшем актуальность этой проблемы стала очевидна и проявилась в условиях мирового финансового кризиса 2008 - 2009 годов.

В 2011 году Правительство Российской Федерации приняло решение о проведении совместно с Международным банком реконструкции и развития проекта "Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации". Министерство финансов Российской Федерации выступило как исполнитель данного проекта. Посредством проекта Содействия ведется мониторинг уровня финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг, а также создаются и реализуются образовательные программы по повышению финансовой грамотности для различных групп обучающихся образовательных организаций. В рамках проекта также была разработана сеть федеральных и региональных методических центров по обучению и повышению квалификации педагогов общеобразовательных учреждений, преподавателей образовательных организаций высшего образования и тьюторов для взрослого населения.

Одной из «особенностей» финансовой культуры нашего населения выделяется низкий уровень финансовой дисциплины и ответственности за риски, связанные с выбором и использованием различных финансовых услуг и финансовых инструментов. Более 20 % трудоспособного населения Российской Федерации считают, что небольшая задержка во внесении платежей по кредиту не страшна и практически не имеет последствий. При этом, по мнению 37 % потребителей, возвращать взятый кредит банку необязательно, если препятствуют непредвиденные обстоятельства. Каждый пятый, имеющий кредит (22 %), указал, что выплаты по кредиту

занимают более 30 % доходов, а 68 % из них отметили, что отдают более 50 % своих доходов.

В январе 2019 г. в рамках X Гайдаровского форума прошел круглый стол, посвященный эффективности взаимодействия участников реализации проекта Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Выступая на круглом столе, Представитель Центрального банка России отметил, что, какими бы сильными ни были ЦБ и система образования, нужно волонтеров. Для них уже существует обучающая программа. Только в первом квартале 2019 года было обучено около 2000 волонтеров.

Таким образом, на основании Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 можно выделить две группы проблем:

Первая группа проблем – это частичный характер преподавания основ финансовой грамотности в образовательных организациях страны, а также дефицит квалифицированных преподавателей основ финансовой грамотности и также дефицит доступных образовательных программ и образовательных материалов для всех слоев населения (в первую очередь, конечно, для школьников и студентов),

Вторая группа проблем – перекладывание ответственности за свои, личные, финансовые решения и, принимаемые в соответствии с ними, финансовые риски на государство, то есть в прямом смысле патернализм, а также практически полное отсутствие доверия со стороны населения к финансовой системе; отсутствие механизма взаимодействия государства и общества, способного обеспечить повышение финансовой грамотности населения и развитие финансового образования граждан и другие проблемы, которые выделяет Стратегия.

Важным направлением является – подготовка граждан к жизни в старости. В соответствии со Стратегией необходимо:

1. повысить финансовую грамотность граждан по пенсионной тематике посредством предоставления достоверных, важных и актуальных знаний из соответствующих источников;

2. стимулировать у граждан мотивацию и навыки заботиться о своей будущей пенсии, в том числе путем участия в формировании дополнительных источников дохода после выхода на пенсию;

3. популяризировать среди населения, в первую очередь, среди работающих граждан, практику получения информации по пенсионной тематике, в том числе связанную с формированием личных пенсионных прав и прогнозированием размера пенсии.

4. информировать граждан об основных положениях и изменениях в пенсионном законодательстве о порядке формирования пенсионных прав, расчете пенсий в системе обязательного пенсионного страхования;

Мы считаем, что данному направлению следует уделять особое внимание, поскольку многие молодые люди в современных реалиях не

только не задумываются о своей будущей пенсии, но и даже не знают, какими они бывают.

На данный момент идет второй этап реализации Стратегии (2020-2023) – практическое выполнение целей, задач и основных направлений.

В 2017 году Организацией экономического сотрудничества и развития было подготовлено исследование, направленное на оценку уровня финансовой грамотности среди взрослого населения. В целом оно содержало в себе результаты опросов и исследований, проведенных в 2014-2016 гг. в странах Большой двадцатки (Австралия, Южная Африка, Индонезия, Италия, Япония, Германия, Саудовская Аравия, США, Бразилия, Канада, Франция, Индия, Аргентина, Республика Корея, Китай, Российская Федерация, Великобритания, Турция, Мексика), а также для участия в исследовании по оценке уровня финансовой грамотности населения были приглашены две страны – Норвегии и Нидерландах [8, с. 76].

В процессе опроса учитывались различные критерии, в том числе социальные и демографические, взрослого населения (например, возраст, пол, доход и т.д.) от 18 до 79 лет. По итогу в исследовании участвовали 101 596 человек.

В ходе исследования финансовая грамотность оценивается по следующим направлениям: финансовое поведение (9б.), финансовые знания (7б.) и финансовые установки (5б.). По результатам исследования страна могла получить максимальный балл – 21 балл.

Направление	Ход исследования	Результат
Финансовые знания (базовые знания фин. понятий и навыки счета). Средство проверки: тесты на фин. арифметику и понимание терминов	50% были в курсе, что может произойти с покупательной способностью денег, если инфляция останется на одном и том же «месте» в течение года. Правильные ответы: 14% в Индонезии, 74% в Мексике, 76% в Норвегии, в ЮАР 25%, в Великобритании 38%, в РФ 65%. Правильно понимают суть процента по кредиту: 88% в РФ, а в среднем по G20 85%. В то же время 1 из 3 респондентов не ответил правильно на вопрос в ЮАО, Индии, Саудовской Аравии и Италии. Тест на понимание взаимосвязи между риском и доходностью инвестиций: в среднем по странам Большой двадцатки 78% благополучно справились с ним. Наиболее высокие результаты у Турции, Южной Кореи, Франции и Канады. У РФ – 78%. Расчет уровня инфляции: 77%	Целевым показателем была доля респондентов, которые дали правильный ответ на 5 и более вопросов из семи: Ю. Корея 62%, Канада и Китай по 61%, Норвегия и Нидерланды – 79 и 64%. У РФ – 45%; у Великобритании – 47 и Бразилии – 48%.

	ответили правильно, в Бразилии правильный ответ дали гораздо меньше (58%). У РФ – 67%.	
Финансовое поведение. Средство проверки: вопросы, касающиеся планирования личного и семейного бюджета, принятия решений о покупках и т.д.	<p>Ведут семейный бюджет: 35% в Германии, в Норвегии 33%, 75 % в Китае, 76 % в Южной Корее, 79 % в Турции и 85% во Франции. В РФ ниже среднего показателя – 50%.</p> <p>Хотя бы частично ответственны за принятие финансовых решений в семье: в РФ 98%, в среднем по G20 87%. Низкий показатель у Италии 31%, в Германии и Норвегии 32%.</p> <p>Обдумывают свои покупки: в Индонезии 63%, Ю. Корее 69%. В РФ – 72%.</p> <p>Своевременная оплата счетов является нормой у большинства респондентов – 75%.</p>	Целевым показателем была доля респондентов, которые правильно ответили не менее чем на 6 вопросов из 9: Франция (85%), Китай 70% и Канада 68%, в Аргентине 25% и Италии 27%. Средний по G20 показатель 52%. В РФ – 44%.
Финансовые установки. Средство проверки: предложены высказывания: 1. «Я стремлюсь жить сегодняшним днем, не заботясь о завтрашнем»; 2. «Я нахожу, что лучше тратить деньги, чем сберегать»; 3. «Деньги существуют для того, чтобы их тратить».	<p>С первым утверждением в РФ согласились 40%, в Индии 28%, в Саудовской Аравии 18%.</p> <p>Со вторым утверждением в РФ согласились 29%.</p> <p>С третьим утверждением не согласились только 29% респондентов G20.</p>	

По итогу исследования, мы делаем вывод, что средняя оценка финансовой грамотности по странам Большой двадцатки – 12,7 баллов (максимальный балл – 21). Россия получила 12,2 балла, это неплохо, но все же ниже среднего. Среди всех респондентов, стран Большой двадцатки, самые высокие баллы у Франции и Канады, 14.9 и 14.6 соответственно. Самые низкие показатели у Италии – всего 11 баллов, и Саудовской Аравии – 9.6 баллов. Таким образом, РФ заняла 11 место.

Ознакомившись с данным исследованием, мы можем прийти к выводу, что РФ не является аутсайдером, но при этом, занимая среднюю позицию, есть к чему стремиться. Отставание РФ от других стран ярче всего прослеживается в использовании сберегательных и пенсионных продуктов. Но при этом россияне чаще других используют неформальные источники финансирования, то есть друзей, знакомых, семью и т.д.

Теперь поговорим о практике. Где мы можем повысить свою финансовую грамотность.

1. Официальный сайт ЦБ РФ. Открыв его, мы переходим в раздел «Деятельность», далее «Защита прав потребителей финансовых услуг», где переходим в подраздел «Финансовая грамотность».

Сразу же нам предлагают ознакомиться с сайтом «Финансовая культура» (fincult.info), который создан Банком России. На нем можно найти огромное количество информации о деньгах: наличных, безналичных, откуда они берутся, как проверить на подлинность; информация о банковских картах, инфляции и т.д. Данный сайт отвечает на вопросы, как взять в долг, выбрать кредит или займ и т.д.

На сайте «Финансовой культуры» можно найти ответ на любой вопрос, который может возникнуть в данной сфере.

Также на сайте можно пройти «тест заемщика», он поможет оценить вашу долговую нагрузку и понять, какой кредит вам взять.

Специальный раздел «Преподавание» посвящен организации преподавания финансовой грамотности и исследованиям, на которые можно опираться при проведении занятий.

2. Олимпиада по финансовой грамотности, входящая в список олимпиад первого уровня. Она также имеет официальный сайт, где можно найти всю необходимую информацию.

3. Сайт «Банки.ру», который имеет «Банковский словарь», в котором определяются финансовые и экономические понятия и термины, предоставляются практические рекомендации потребителям финансовых услуг.

4. «Город финансов» – сайт был создан в рамках общегосударственной программы «Финансовая культура и безопасность граждан России».

5. «ФинграмТВ» – создан Ассоциацией российских банков. Интернет-телеканал, направленный на повышение финансовой грамотности. На сайте можно посмотреть телевизионные лекции и получить онлайн-консультации.

6. «Финграмота.com» – официальный сайт Союза заемщиков и вкладчиков России.

7. «Азбука финансов» – проект-лекториум для повышения финансовой грамотности, разработанный и созданный платежной системой Visa International при поддержке Министерства финансов РФ.

8. «Финансовая грамота» – образовательный портал по повышению финансовой грамотности Российской экономической школы (РЭШ) и Фонда Citi.

9. С 26 октября по 1 ноября в РФ в четвертый раз прошла Международная неделя инвесторов. Эта кампания проводится Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO) и имеет цель – привлечение внимания к важности финансового просвещения инвесторов и защиты их прав. Организатором Международной недели инвесторов на территории Российской Федерации является Банк России.

10. Приложения на телефон «Финсовет» и «Финансовое просвещение».

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что в нашей стране финансовая доступность имеет достаточный уровень для того, чтобы население развивало свою финансовую грамотность: создано множество сайтов с полезной информацией, приложений на телефон, а для более взрослого населения есть волонтеры. Вопрос волонтерства в проблеме финансовой грамотности еще достаточно молод, но мы надеемся на его развитие.

Стоит отметить, что финансовая грамотность важна не только относительно личных финансов, инвестиций и знаний о своей будущей пенсии. Большое влияние финансовой грамотности прослеживается в борьбе с бедностью. Также не стоит забывать, что в современном мире финансовая грамотность это уже не просто дополнительные знания человека, это уже нечто большее, это обязательная составляющая индивида.

Итак, по мнению Минфина РФ и ЦБ РФ, финансово грамотный гражданин должен как минимум:

- следить за состоянием личных финансов;
- планировать свои доходы и расходы;
- формировать долгосрочные сбережения;
- формировать финансовую "подушку безопасности" для непредвиденных обстоятельств;
- иметь представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию;
- рационально выбирать финансовые услуги;
- жить по средствам;
- избегать несоразмерных доходов долгов;
- знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг;
- уметь распознавать признаки финансового мошенничества;
- быть осведомленным о рисках на рынке финансовых услуг;
- знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика;
- вести финансовую подготовку к жизни на пенсии.

1. Список использованных источников

2. Чулков А. С. *Повышение уровня финансовой грамотности населения России как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27. С. 34–45.*;

3. *Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р). – 2017. – 31 с. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> ;*

4. *Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного*

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/;

5. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р). – 2017. – 31 с. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf>

6. Поветкина Наталья Алексеевна, Кудряшова Екатерина Валерьевна ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ФОКУСЕ ПРАВА // Журнал российского права. 2019. №3. – С. 122;

7. Цирин А. М., Дымберова Э. Д., Шиндяпина Е. Д. Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 100–113.;

8. Бондаренко В. В., Харитонова Т. В., Танина М. А. Повышение финансовой грамотности как один из важных инструментов в борьбе с бедностью населения // Актуальные вопросы финансовой грамотности населения: проблемы и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.–практ. конф. школьников, магистрантов, аспирантов и преподавателей в рамках реализации социально значимого проекта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина «Финансовый ликбез – путь к повышению качества жизни граждан, социальной стабильности региона и России». Пенза, 2017. С. 6–8;

9. Семеко Галина Викторовна Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // ЭСПР. 2019. №1. – С. 76.

ВВЕДЕНИЕ ДВОЙНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАСАТЕЛЬНО РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТА РЕГИОНА

Кажанец Андрей Иванович

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна

к. экон.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье автор приводит возможные решения проблем финансового контроля за региональной финансовой деятельностью, связанной с бюджетом региона (соблюдение финансовой дисциплины в сфере использования финансовых ресурсов субъекта

Российской Федерации) методом введения двойного финансового контроля с помощью проведения аудита с расширенными полномочиями аудиторов на предварительном и последующем этапе финансового контроля.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, региональный бюджет, аудиторская деятельность, финансовое право, контрольно-счётный органы субъекта.

THE INTRODUCTION OF DUAL FINANCIAL CONTROL OVER THE FINANCIAL ACTIVITIES OF THE LEGISLATIVE BODY OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT THE REGIONAL BUDGET AS A METHOD OF INCREASING THE EFFICIENCY OF USE OF FINANCIAL RESOURCES THE BUDGET OF THE REGION

Kazhanets Andrey Ivanovich

Abstract: *in this article, the author provides possible solutions to the problems of financial control over regional financial activities related to the regional budget (compliance with financial discipline in the use of financial resources of the subject of the Russian Federation) by introducing of dual financial control by conducting an audit with extended powers of auditors at the preliminary and subsequent stages of financial control.*

Key words: *Finance, financial control, regional budget, audit activities, financial law, control and accounting bodies of the subject.*

«Умеешь пользоваться деньгами – они служат тебе, а если нет – ты им» (*Pecunia est ancilla, si scis uti; si nescis, domina*) – гласит известная латинская поговорка. Она как нельзя лучше описывает ту ситуацию, когда финансовый контроль осуществляется надлежащим образом, а когда – нет. Особый акцент мы сделаем именно на региональном финансовом контроле за планированием и использованием финансовых ресурсов региональных бюджетов. Почему именно эту сферу мы считаем наиболее проблемной? Всё достаточно просто: федеральный бюджет всегда привлекает внимание озадаченных его планированием и реализацией лиц, в том числе и контрольные, надзорные органы, особое внимание уделяется именно федеральному бюджету, но что касается вопросов регионального бюджета, то охват заинтересованных лиц в сравнении со всей страной, естественно, сокращается. Жители каждого региона, а также различные государственные структуры в регионе заинтересованы бюджетом только своего региона, что вполне логично. В связи с вышесказанным можно заметить существенную разницу в контроле и надзоре за финансовой деятельностью касательно региональных бюджетов и федерального бюджета, – качество снижается. Провалы в предварительном и последующем финансовом контроле ярко отражаются в сводках новостей

со многих регионов нашей страны: 6 ноября 2020 г. Законодательное собрание Иркутской области не поддержало проект регионального бюджета на 2021 год, поскольку на этапе предварительного финансового контроля контрольно-счётный орган «закрыв глаза» на большое сокращение выделяемых финансовых ресурсов на медицинский сектор, что при учёте нынешней эпидемиологической обстановки вовсе не может быть допустимым [1]. Насколько сильно мог пострадать от этого сектор здравоохранения остаётся только предполагать. Это лишь одна из множества ситуаций. Теперь обратим внимание сколько откровенно «провальных» проектов региональных бюджетов было принято за последние 5 лет. Огромное множество: В той же Новгородской области на ноябрь 2020 года «дыры» в бюджете составили почти 7 миллиардов рублей, – сообщает политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП Алексей Громский [2]. Сюда же относим и неоднократные жалобы в областные прокуратуры на то, что сфера образования, либо сфера здравоохранения пострадала от неоправданного распределения регионального бюджета, что зачастую транслируется в массы региональными СМИ. Можно найти огромное количество примеров схожих с этими, что и указывает на практическую проблему необходимости совершенствования финансового контроля за планированием и за реализацией бюджета.

Мы выделяем именно предварительный этап финансового контроля и последующий, поскольку считаем их наиболее значимыми. Предварительный финансовый контроль – позволяет предупреждать нарушение финансовой дисциплины, а последующий – позволяет осуществлять контроль после совершения финансовых операций, что даёт возможность выявлять правонарушения, выработать методы их предупреждения на будущее и принимать меры по их устранению. Отталкиваясь от этих этапов мы и проведём анализ законодательства.

В данный момент контроль исполнения бюджета субъектов РФ, а также экспертизу проектов законов о бюджетах в субъектах РФ (форма предварительного финансового контроля), а также внешнюю проверку годового отчёта по бюджету субъекта РФ осуществляют контрольно-счётные органы субъектов, которые образуются законодательным органом государственной власти, но при этом обладают организационной и функциональной независимостью, – говорится в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [3, с. 93]. В какой степени проявляется независимость таких органов, можно проследить в ст. 20 этого же закона, которая гласит: «Финансовое обеспечение деятельности контрольно-счётного органа субъекта Российской Федерации осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации... Контроль за использованием контрольно-счётными органами бюджетных средств, государственного или муниципального имущества осуществляется на основании постановлений (решений) законодательных

(представительных) органов» [4]. Данные формулировки отчасти могут объяснить существование проблемы «закрытия глаз» на недочёты на любых этапах финансового контроля за бюджетом регионов. В той же степени, в какой проявляется независимость данных органов, проявляется и их компетентность, основываясь на приведённых нами ранее примерах проблем с бюджетами в регионах.

В связи с данной ситуацией мы предлагаем двойной финансовый контроль, который, как нам кажется, наиболее рационально и эффективно можно осуществлять с помощью привлечения аудиторов. Эффективность проявится именно в том, что финансовый контроль будут осуществлять два органа, именно это позволит выявлять недоработки, правонарушения в области управления региональным бюджетом. Почему именно аудиторы и как их привлечь к данной деятельности?

Аудит – это независимая проверка финансовой (бухгалтерской) отчётности. Аудиторы – это аттестованные на аудиторскую деятельность специалисты в области экономики и финансов, которые работают в трёх формах: индивидуальные аудиторы, индивидуальные предприниматели и члены аудиторских организаций. Согласно Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторы не осуществляют аудиторскую деятельность в отношении региональных бюджетов. Когда мы выбрали именно аудиторов для двухэтапного контроля, мы основывались на том, что аудиторы обладают полной независимостью от государственных и региональных управленческих структур [5]. Но проблема заключается в том, что аудиторы не имеют полномочий проверки проектов закона о региональном бюджете, а также полномочий при последующем финансовом контроле. Как решить данную проблему? Мы предлагаем создать независимую аудиторскую палату в каждом субъекте РФ, которая бы занималась повторной, либо параллельной предварительной и последующей проверки финансовой деятельности хозяйствующего субъекта в регионе РФ. Их финансирование мы предлагаем осуществлять через федеральный бюджет, а их полномочия по финансовому контролю за финансовой деятельностью законодательного органа субъекта приравнять к полномочиям контрольно-счётного органа. Мы считаем, что наиболее рациональной формой деятельности такой палаты будет осуществление финансового контроля параллельно с контрольно-счётным органом субъекта, поскольку результаты проверок будут готовы приблизительно в один срок. Отбор в такую аудиторскую палату, как мы видим, будет осуществляться на конкурсной основе среди аудиторов, имеющих стаж работы не менее 10 лет. Финансовый контроль должен осуществлять систематическим методом, а не единоразовым, поскольку финансовый контроль за бюджетом необходимо осуществлять на постоянной основе. Всё вышеперечисленное считаем необходимым закрепить в законе об аудиторской деятельности в отдельной главе и в законе о деятельности контрольно-счётных органов субъектов РФ.

К плюсам двухэтапного финансового контроля мы можем отнести то, что результаты таких проверок можно будет сравнить и уделить внимание несовпадениям для устранения недоработок в проекте закона о региональном бюджете, станет проще выявлять правонарушения. Такой финансовый контроль поможет и при выявлении преступлений в сфере финансового управления, поскольку прокуратура или иной правоохранительный орган смогут сравнить итоги проверок аудиторской палаты и контрольно-счётного органа субъекта РФ.

Таким образом, решение обозначенной нами проблемы мы видим в введении двухэтапного финансового контроля регионального бюджета с помощью осуществления аудиторской деятельности наравне с контрольно-счётным органом субъекта РФ в форме аудиторской палаты, финансируемой из государственного бюджета, в состав которой входят квалифицированные аттестованные аудиторы с опытом работы более 10 лет, и учреждаемой Государственной Думой РФ. Двойной финансовый контроль может помочь сократить бюджетные потери, укрепить финансовую дисциплину законодательных органов субъектов РФ, сократить количество преступлений в финансовой сфере, повысить эффективность и рациональность планирования и использования финансовых ресурсов регионального бюджета.

Список использованных источников

1. Государственное информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/sibir-news/9929501> (13.11.2020).
 2. Центр прикладных исследований и программ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.prisp.ru/opinion/6149-gromskii-sobytiya-v-novgorodskoi-oblasti-2909> (13.11.2020).
 3. Ялбулганов А.А. Региональный финансовый контроль в Российской Федерации: организация // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 92–101.
 4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 903.
 5. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3422.
-

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казанов Александр Алексеевич

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич,
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматривается весомая на сегодняшний день проблема, складывающаяся в сфере межбюджетных отношений. Автор, приводит статистику распределения средств бюджетами бюджетной системы Российской Федерации. Проанализирована законодательная база межбюджетных отношений, где главным источником этой сферы выступают межбюджетные трансферты. Главной прерогативой межбюджетных отношений является выравнивание и распределение бюджетных средств субъектов. Это помогает государству приблизиться к странам с эффективной системой межбюджетных отношений. Целью исследования является проведение анализа и разработка путей улучшения системы межбюджетных отношений.

Ключевые слова: Межбюджетные отношения, бюджет, дотации, субсидии, межбюджетные трансферты, бюджетная система.

INNOVATIVE WAYS TO DEVELOP INTER-BUDGETARY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kazanov Alexander Alekseevich

Abstract: this article examines a significant problem that is currently developing in the field of inter-budgetary relations. The author provides statistics on the distribution of funds by the budgets of the budget system of the Russian Federation. The article analyzes the legislative framework of inter-budget relations, where the main source of this sphere is inter-budget transfers. The main prerogative of inter-budgetary relations is the alignment and distribution of budget funds of subjects. This helps the state to approach countries with an effective system of inter-budgetary relations. The purpose of

the study is to analyze and develop ways to improve the system of inter-budgetary relations.

Keywords: *inter-Budget relations, budget, grants, subsidies, inter-budget transfers, budget system.*

Бюджеты различных уровней, будучи самостоятельными в федеративном государстве образуют единую бюджетную систему, исполнения публичной власти с целью гарантированности конституционных прав и свобод граждан. Вопросы, связанные с межбюджетными отношениями актуальны во многом Из-за того, что они определяют стабильность всей государственной бюджетной системы. Данная основа этих отношений была положена изначально в 1991 г. с того момента, как приняли закон, который определил принципы построения бюджетной системы. Процесс формирования межбюджетных отношений развивался стихийно и даже на сегодняшний день он также приобретает особое значение на территории любого государства. От разумного и эффективного распределения финансовых возможностей между бюджетами различного уровня, будет зависеть и осуществимость государством своих функций, а отсюда и населения быть обеспеченными финансовыми услугами.

Бюджетный кодекс определяет понятие межбюджетных отношений, как взаимодействия между публично–правовыми образованиями по вопросам координации бюджетных правоотношений, формировании и осуществлении бюджетного процесса [1].

Основные принципы, к которым сводятся межбюджетные отношения это – распределение и последующее закрепление расходов по разным уровням бюджетной системы, выравнивание минимальной бюджетной обеспеченности субъектов, а также равенства всех бюджетов Российской Федерации

По своей природе межбюджетные отношения основываются на двух составляющих экономической и политической. При решении вопроса на какие нужды субъектов собирать деньги, как и каким образом распределять их между уровнями бюджетной системы отвечает экономическая составляющая. Что же кажется политической, то она связана с вопросами самостоятельности и функциональности. Для бюджетной системы федеративного государства характерны три уровня бюджетной системы, и как следствие 3-х уровневое построения межбюджетных отношений: "Федеральный центр – Регион", "Регион – Муниципальное образование", "Федеральный центр – муниципальное образование". Если последний уровень оказывает незначительное влияние на социально–экономическую составляющую всей государственной бюджетной системы, то первые два уровня являются глобальными регуляторами распределения бюджетов по всей территории Российской Федерации.

В официально опубликованном приказе Министерства финансов на 2020 год определен перечень регионов, которые получают дотации на стабилизацию бюджетной обеспеченности. Список дотационных областей в сравнении с 2019 годом не изменился и составил 72 субъекта Российской Федерации. К регионам, которые не получают соответствующие дотации по-прежнему относятся города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Калужская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, Республика Татарстан, Ненецкий, Ханты–Мансийский и Ямало–Ненецкий автономные округа, Ленинградская.

Превышение собственных доходов консолидированного бюджета в течении трех последних лет на 10% и 40% список которых также не изменился, но к числу новшеств добавились четыре области – Астраханская, Владимирская, Саратовская и Смоленская отнесенные к десятипроцентным дотационным субъектам по состоянию на 2020 год. В областях с превышающим количеством дотаций будут проводить мероприятия, для эффективного распределения бюджетных средств.

Еще одно изменение коснулось доли трансфертов, не превышающих 20 % собственных доходов. На 2020 год в него включено 48 субъектов – на два региона меньше, чем в 2019 году (исключены Вологодская и Новгородская области). Данные области вправе размещать бюджетные средства на банковских депозитах [2].

Как известно, основными формами перераспределения средств между бюджетами разных уровней являются: дотации, субвенции, субсидии и иные межбюджетные трансферты. Эффективность межбюджетных отношений по состоянию на 2018–2020 г. приведены в (таблице 1).

Таблица 1

Межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации в 2018 – 2020 гг. в млрд. руб.

Показатель	Предельные объёмы распределения бюджетам субъектов в млрд. руб.		
	2018 год	2019 год	2020 год
Межбюджетные трансферты, всего:	1 719,6	2 095,3	2 153,9
Дотации:	832,0	887,7	875,1
Субсидии:	397,0	569,2	626,5
Субвенции:	309,3	376,6	388,7
Иные межбюджетные трансферты:	181,4	261,8	263,6

Примечание: составлено автором по данным [3].

Дотации в данном случае являются лидирующими, так как их объёмы увеличиваются. Таким образом с 2018 по 2020 гг. предполагается увеличение всех межбюджетных трансфертов на 60 млрд. руб. Из них субвенции остаются в предельно равном уровне, также как и иные

межбюджетные трансферты. А вот значения субсидий наоборот увеличиваются на 57 млрд. руб. в период с 2018 г. по 2020 г.

Каждая правовая сфера имеет свои преимущества, но также, как и в любой отрасли в ней присутствуют недостатки. Разрешение многих проблем, которые связаны с межбюджетными отношениями, зависят прежде всего от разумного и своевременного перечисления в субъекты трансфертов из федерального бюджета. Такая финансовая зависимость выражена прежде всего нестабильностью и слабостью предприятий – экономическим кризисом.

Данную градацию мы можем увидеть из официальной статистики, где объемы просроченной задолженности по платежам в бюджете РФ больше и составляет 185 млрд. руб., чем суммарный объем налоговых доходов консолидированного бюджета, который составил 10 млрд. руб., на 1 января 2020 года [4]. В таких субъектах Российской Федерации, как Алтай, Саха, Бурятия, больше половины предприятий считаются убыточными и при этом их банкротство в большинстве случаев не осуществляется.

К хронически дотационным регионам привело отсутствие достаточных стимулов повышения доходов территориальных бюджетов. Если посмотреть с другой точки зрения, то выравнивание бюджетов за счет дотаций и субвенций породило у органов власти иждивенческое поведение и не способность к самостоятельному развитию их хозяйственной инициативы. Также, метод командного перераспределения национального дохода между субъектами усугубил неравенство между уровнями бюджетной обеспеченности населения. Как известно национальный доход может распределяться как по официальным источникам, через механизм налогообложения, добровольных взносов в различные фонды, но также и через неофициальные источники, что создает советующие проблемы. Правительство не всегда своевременно официально сообщает о повышении цен на определённые товары и услуги, которые входят в определенный перечень, что приводит к снижению жизненного уровня населения. В начале 2019 г. годовая инфляция продолжила ускоряться в связи с повышением ставки НДС до 20%. По данным Росстата, в марте она составила 5,3% [5].

Определенные проблемы, складывающиеся в сфере межбюджетных отношений, также можно проследить на примере вертикальном и горизонтальном выравнивании. Вертикальные отношения, складываются между регионами разных уровней бюджетной системы, чтобы выровнять в определенных случаях так называемый дисбаланс между субъектами и муниципальными образованиями. Согласно статье 5 Конституции РФ все субъекты равны в своих правах, что касается и бюджетных. В зависимости от территориального расположения, развития инфраструктуры и других факторов разные области государства не всегда находятся на одинаковом финансовом уровне. Для того, чтобы стабилизировать данную проблему существует политика выравнивания бюджета. С другой точки зрения, на

территории Российской Федерации присутствуют, как богатые субъекты, такие как Москва, так и не получающие средств из федерального бюджета. Примером, могут служить такие республики, как Алтай, Тува, Калмыкия, Бурятия. Из-за данного дисбаланса субъектам с низким социально-экономическим развитием предоставляется большое количество дотаций и субсидий, но надежда на предоставление этих финансовых услуг, мешает регионам самостоятельно развиваться, что приводит их к пребыванию так называемому иждивению.

Исходя из данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 года, наиболее зависимыми от федеральной помощи регионов относят:

1. Республики Северного Кавказа (Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Дагестан). Доля трансфертов: 59–90%, больше всего в Дагестане (90%) и Чечне (78%);

2. Соседствующие республики юга Сибири: Тыва, Алтай и Бурятия (70%–89%);

3. Удаленные дальневосточные регионы: Чукотка и Камчатка (80%–90%);

4. Крым, Севастополь и Калининградская область (особая экономическая зона). Доля трансфертов: (75–90%). Больше всего субсидий отведено Крыму 77 млрд. руб.

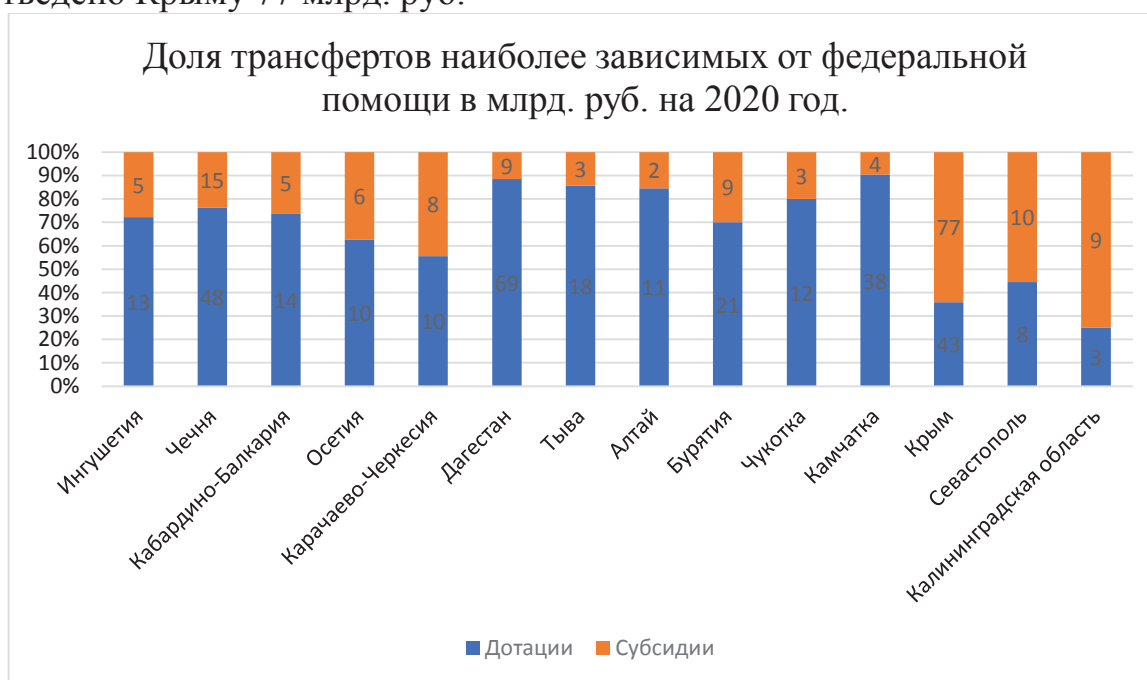

Рисунок 1. Доля трансфертов в доходах консолидированных бюджетов регионов в 2020 году. Наиболее зависимые от федеральной помощи субъекты РФ.

Примечание: составлено автором по данным [6].

Кандидат юридических наук, Имеда Анатольевич Цинделиани, определяет горизонтальные отношения, как, наоборот, возникают в тех субъектах или муниципальных образованиях, которые имеют более удачное расположение, высокий уровень развития инфраструктуры, но при

этом растут доходы на постройку скоплений населённых пунктов ввиду пребывания людей в данный субъект, который привлекает их человеческие ресурсы [7, с. 145].

В отличие от вертикального, горизонтальное выравнивание во многом сложнее, ввиду значительных различий в бюджетных и экономических возможностях определенных областей. Особенно сложным стало в условиях экономического кризиса, сужения налогооблагаемой базы. В общем итоге два данных выравнивания, как показывает практика, должный эффект могут дать только при их разумном сочетании.

Для решения указанных проблем Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу по развитию федеративных отношений и созданию эффективных условий управления региональными и финансовыми ресурсами еще в 2013 году.

По указанной мною проблеме в данном нормативно-правовом акте выделяю подпрограмму 2, которая направлена на выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Целью является повышение уровня бюджетной обеспеченности регионов через механизм выравнивания и создания условий для сбалансированного исполнения бюджетов. На сегодняшний день назначен новый III этап, который ориентирован на 2021–2024 годы. Общий объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета на реализацию данной программы составляет 94 млрд. руб.

Ожидаемые результаты к окончанию программы заключаются в следующем:

1. Снижение количества субсидий из федерального бюджета, бюджетам субъектов Российской Федерации до 93 процентов (в сопоставимых условиях) к 2024 году. Все это делается для того, чтобы органы государственной власти меньше надеялись на получение финансовой поддержки и сами предпринимали решения по стабилизации бюджетных отношений своего региона, для улучшения качества жизнедеятельности своих граждан.

2. Снижение доли государственного долга субъектам Российской Федерации в виде обязательств по государственным ценным бумагам и кредитам до 50%. Это даст возможность многим регионам не только экономить значительное количество финансовых ресурсов, но и эффективно распорядиться ими.

3. Выявление рисков несбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, это может выразиться в недостаточности средств на финансирование первоочередных расходов, а также возникновение срочных обязательств по погашению накопленной задолженности. Это поможет регионам более рационально распределять свои бюджетные средства.

4. Снижение доли просроченной кредиторской задолженности в расходах бюджетов закрытых административно-территориальных образований до 0,05 процента.

5. Увеличение доли дотаций в объеме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, бюджетам субъектов Российской Федерации до 53 процентов в период с (2021 – 2024 годы). Это поможет субъектам покрыть часть своих долгов, а также данные финансовые средства пойдут на помощь предприятий, которые находятся на грани банкротства.

Получив поддержку от государства, регионы приобретают возможность активно развивать свою экономику, помогать той или иной части населения страны, которая действительно в этом нуждается. Все это положительным образом влияет на жизнь жителей России. Поддержка государства – это гарант достойной жизни, расширения возможностей для молодых и многодетных семей. Поэтому, я считаю, что к таким программам должен быть особый контроль и отношение. Ведь от качественного и эффективного распределения финансовых средств между разных уровней бюджетной системы государства, будет зависеть и социальная и экономическая составляющая страны.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ // "Российская газета" от 12 августа 1998 г. N 153–154, собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823.

2. Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. N 1032 "Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.minfin.ru, официальный сайт Минфина России (8.11.2020).

3. Проект "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (утв. Минфином России) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.minfin.ru, официальный сайт Минфина России (8.11.2020).

4. ЕМИСС–Официальные статистические показатели // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42549> (8.11.2020).

5. Письмо Министерства экономического развития РФ от 7 февраля 2020 г. № ОГ–Д03–1046 Об инфляции и рыночном ценообразовании // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73696995/> (8.11.2020).

6. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.minfin.ru, официальный сайт Минфина России (7.11.2020).

7. "Финансовое право: Учебник для бакалавров" (3-е издание) (под ред. И.А. Цинделиани) ("Проспект", 2016). – С. 145. Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента": [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392239054.html> (08.11.2020).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2019 № 1848 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.minfin.ru, официальный сайт Минфина России (8.11.2020).

ВЛИЯНИЕ БАНКРОТСТВА БАНКОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Клепачева Екатерина Алексеевна,
Кононенко Екатерина Андреевна*

студенты 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

*Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич,
к.ю.н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье авторы рассматривают уровень влияния банкротства и прекращения деятельности банков на стабильность банковской и кредитной системы. Проводится статистический анализ прекращения деятельности данных организаций. В соответствии с представленными данными авторы подводят итог и предлагают возможные способы решения проблемы.*

***Ключевые слова:** банк, банкротство, банковская система, кредитная организация, капитал, риск, должник.*

THE IMPACT OF BANK FAILURES ON THE STABILITY OF THE BANKING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Klepacheva Ekaterina Alekseevna
Kononenko Ekaterina Andreevna*

***Abstract:** in this article, the authors consider the level of impact of bankruptcy and termination of banks on the stability of the banking and credit system. Statistical analysis of the termination of these organizations is carried out. In accordance with the presented data, the authors summarize and suggest possible solutions to the problem.*

***Key words:** Bank, bankruptcy, banking system, credit organization, capital, risk, debtor.*

В настоящее время много банков стоят на грани банкротства или уже прекратили свою деятельность. Такую неприятную процедуру могут проходить как новые банковские учреждения, которые только открылись, так и те, что достаточно долго осуществляют свою деятельность.

Банковская система состоит не только из банков, но и разных кредитных компаний, основная деятельность которых осуществляется в

предоставлении займа разным слоям населения. Помимо этого данную систему могут представлять отдельные финансовые организации, которые непосредственно принимают участие в функционировании кредитных компаний и банков.

Как правило, появление банков – банкротов отражается на экономике страны в целом. Последние десятилетия ознаменованы мировыми банковскими и финансовыми кризисами. В России функцию контроля над деятельностью кредитных организаций осуществляет Центральный банк. При выявлении нарушений и фактов несоблюдения законодательства ЦБ может лишить недобросовестную организацию права на осуществление финансовых операций. В 2019 году отзыв лицензии коснулся 28 банков, еще 15 были ликвидированы. По мнению аналитиков, в 2020 году темпы отзыва лицензий у банков сохранятся, и ликвидация может ожидать несколько десятков кредитных учреждений.

Изучение банкротства банков важно по двум причинам. Во-первых, понимание факторов, связанных с банкротством банков, позволяет регулирующим органам более эффективно управлять банковской системой и осуществлять надзор за ней. Во-вторых, способность различать здоровые банки и проблемные для снижения риска банкротства банков. Если контролирующие органы могут обнаружить проблемы банка на ранней стадии, то регулятивные меры могут быть приняты для предотвращения банкротства банка и минимизации потерь юридических и физических лиц.

Банки играют большое значение в экономической системе РФ. Для того чтобы экономика развивалась должным образом её направления необходимо контролировать и регулировать. Банковская деятельность – неотъемлемая часть здоровой экономики. Анализируя экономическое положение страны, видно, что даже ликвидация одного или нескольких банков влияет на всю банковскую систему Российской Федерации. В соответствии с этим, Центральный банк России отслеживает банковскую ситуацию, контролирует законность действий банков и предотвращает противоправные действия, которые могут привести к банкротству банка или подвергнуть опасности вкладов клиентов. Это всё негативно складывается на экономическую ситуацию в стране. Так как прекращение деятельности банка влияет на юридических лиц, они не смогут получить свои финансы, для вкладчиков, они не смогут забрать свои вклады. Либо смогут только частично. И для других заёмщиков данная ситуация будет проблемой, так как их кредиты не аннулируются, а переходят к правопреемнику. Это может затруднить процесс выплат. Все субъекты таких правоотношений претерпевают неудобства и денежные траты, что не может не повлиять на благосостояние населения.

Непосредственное банкротство имеет как внутренние, так и внешние факторы воздействия. Внутреннее состояние – это то, которым может управлять банк, в то время как внешнее состояние находится вне контроля банка. Таким образом, особое внимание должно быть уделено внутренним факторам.

При возможности предвидеть проблему, можно наиболее быстро выявить недостатки и предотвратить их, тем самым минимизируя риски банковской деятельности. При значительном их снижении, банковская конкуренция будет наиболее «здоровой», что должным образом повлияет на всю банковскую систему в стране.

К внутренним факторам банковской деятельности относятся следующие факторы: коэффициент достаточности капитала, рентабельность активов, недействующее финансирование, ликвидность банка. К внешним факторам банковской деятельности можно отнести: инфляцию, обменный курс и конкуренцию. Конечно, каждый из факторов должен быть тщательно проанализирован и принят ко вниманию. Так как только в комплексе все эти меры будут действенны.

К сожалению, существуют банки, чья деятельность изначально противозаконна, в этом случае невозможно предотвратить реальный ущерб экономике и политике страны. Центральный банк, забирая лицензию и приводя банк в состояние банкротства, старается уменьшить процент ущерба. При процедуре банкротства многие вкладчики теряют свои деньги частично или совсем. Но при этом экономическое и политическое положение страны не претерпевает больших убытков.

Практически все обанкротившиеся банки имели недостаточный капитал для осуществления деятельности. Это является огромным риском невозможности покрытия банком кредитной задолженности должника или его непосредственного банкротства, что само по себе влечёт снижение уровня в рейтинге банка. А значит, к нему будут меньше обращаться вкладчиков и заёмщиков, что повлечёт ликвидацию банка с связи с его невостребованностью.

Высокий коэффициент достаточности капитала поможет банку избежать банкротства. Коэффициент выражает количество совокупных активов, которые содержат риск, финансируемый из их капитала [1].

Для здоровой деятельности банков важным является рентабельность активов (ROA) – это коэффициент, используемый для измерения эффективности деятельности банка с целью получения прибыли. Он не только используется в качестве показателя финансовой эффективности, но и важно претендует на источник капитала, рассматривая прибыль. Для того, чтобы выдавать кредиты, банки должны иметь прибыль, соответственно, это необходимо отслеживать. Поэтому данный метод анализа обычно используется для анализа отчета о прибылях и убытках [4]. Распространенным методом анализа для оценки прибыльности является рентабельность активов.

Каждый банк, действующий добросовестно и на законных основаниях, при осуществлении своей деятельности разрабатывает определённый механизм действий, который позволяет «выживать» в конкурентной среде. Основным критерием совершенствования конкурентной борьбы между коммерческими банками является создание эффективного рыночного механизма развития банковского сектора

российской экономики. Конкуренция в банковском секторе более сложный процесс, чем в других отраслях экономики. Конкурентная борьба между банками зависит от эффективности их деятельности и влияет на развитие и стабильность банковской системы Российской Федерации. Конкуренция в банковском секторе экономики позволяет банкам становиться финансово более устойчивыми и менее проблемными.

Эффективно работающий банк в условиях конкуренции в меньшей степени подвержен банкротству.

Для того чтобы банку сохранить финансовую стабильность и не оказаться в состоянии несостоятельности (банкротства), не потерять ликвидность, рентабельность, избежать финансовых рисков и выстоять в конкурентной борьбе с другими банками необходимо тщательным образом контролировать и анализировать состояние внутренних и внешних факторов банковской деятельности. Постоянно работать над повышением рентабельности активов, улучшением показателей финансовой эффективности, сокращением рисков, увеличением прибыли, капитализации банка, поддержанием ликвидности.

Важной составляющей успешного функционирования банковского сектора является совершенствование банковского надзора, который призван создать механизм, обеспечивающий соблюдение финансовой дисциплины в банковском секторе. Контроль и анализ внутренних и внешних факторов банковской деятельности должен производиться на постоянной основе. Необходимо осуществлять контроль над эффективностью финансовой деятельности банков, отслеживать конкурентов на рынке банковских услуг, строго соблюдать законодательные нормы и правила осуществления банковской деятельности на территории Российской Федерации.

Подводя итог, мы видим, что различные факторы способствуют успешной деятельности банков. И их положительная работа сказывается не только на рейтинге банка, но и на экономическое положение страны. Банкротясь, банк не только падает в рейтинге, но и не может оказывать банковские услуги населению. А в случае недобросовестности банка не представляется возможным вернуть деньги вкладчикам, что влечёт ухудшение их материального положения.

Для предотвращения данной проблемы на наш взгляд банкам необходимо наиболее полно проводить анализ имущественного положения своих клиентов, для наибольшей уверенности их добросовестности, так как многие банки выдают кредиты даже тем людям, у которых есть долги в других кредитных учреждениях. Так же, на наш взгляд, государство должно оказывать поддержку банкам, которые имеют несостоятельных должников. Это может реализоваться открытием специальных учреждений, которые будут заниматься «плохими долгами». Непосредственная работа с должниками и возмещение государством денежных средств для продолжения нормальной их деятельности будет главной направленностью таких организаций.

Список использованных источников

1. Гаспарян А. Т., Жданова Н. В. Повышение финансовой устойчивости кредитных организаций в условиях финансовой нестабильности // Экономические исследования и разработки. – М.: 2017. – № 4. – С. 11.
 2. Ендовицкий Д. А., Кузнецова Л. В. Статистическая оценка взаимосвязи риска ликвидности и финансовой устойчивости коммерческих банков // Экономический анализ: теория и практика. – М.: 2019. – С. 2.
 3. Шермет А. Т., Щербакова Г. Н. Финансовый анализ в коммерческом банке / А. Т. Шермет, Г. Н. Щербакова. М.: Финансы и статистика, 2019. – С. 256.
-

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковалинская Виктория Сергеевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к. ю. н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрывается новый для нашей страны институт финансового уполномоченного. Определяются причины его введения и роль в системе защиты прав потребителей. Дается характеристика правового статуса финансового уполномоченного. Определяются категории споров, подлежащие рассмотрению. Проводится анализ первых результатов функционирования института. Выявляются проблемы, снижающие качество деятельности финансового уполномоченного и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, институт финансового уполномоченного, финансовые услуги, потребитель финансовых услуг, финансовая организация, порядок рассмотрения споров.

INSTITUTE OF THE FINANCIAL COMMISSIONER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kovalinskaya Victoria Sergeevna

Abstract: the article reveals a new institution of the financial Commissioner for our country. The reasons for its introduction and its role in the consumer protection system are determined. The description of the legal

status of the financial Commissioner is given. The categories of disputes to be considered are determined. The first results of the Institute's functioning are analyzed. The problems that reduce the quality of the financial Commissioner's activities are identified and possible ways to resolve them are suggested.

Key words: *financial Commissioner, financial Ombudsman, Institute of financial Commissioner, financial services, consumer of financial services, financial organization, dispute resolution procedure.*

Институт финансового уполномоченного (финансового омбудсмана) начал свое становление еще в начале 2000-х годов. Первоначально с идеей введения института финансового омбудсмана выступил Всемирный банк в 2009 году. Однако осуществлять свою деятельность он начал лишь в 2010 году при Ассоциации российских банков [1]. Целью введения данного института была защиты потребителей финансовых услуг от финансовых организаций. Это связано с тем, что потребители по сравнению с финансовыми организациями выступают в качестве слабой стороны, поскольку большинство из них не обладает специальными знаниями и навыками осуществления деятельности в этой сфере, к тому же сама организация финансового рынка достаточно сложна.

В июне 2018 года был принят Федеральный закон N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [2], который стал завершающим шагом на пути формирования института финансового уполномоченного. До этого в России отсутствовали органы такого уровня и компетенции.

Согласно Закону 123-ФЗ финансовым уполномоченным является должностное лицо, рассматривающее обращения потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги. Омбудсмен рассматривает данные обращения в порядке обязательного досудебного урегулирования споров. При осуществлении своих полномочий он независим от органов государственной власти, Банка России, иных организаций и должностных лиц.

Финансовый уполномоченный рассматривает обращения потребителей только в отношении тех финансовых организаций, которые взаимодействуют с ним как в обязательном порядке, так и на добровольной основе. Помимо этого, законом определяется размер требований потребителя о взыскании денежных сумм, он не должен превышать 500 тысяч рублей, за исключением споров, вытекающих из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [3].

Институт финансового уполномоченного – это эффективная альтернатива рассмотрению споров в судебном порядке, позволяющая просто, быстро и бесплатно урегулировать спор. В среднем срок

рассмотрения обращений составляет 20 рабочих дней с учётом приостановления рассмотрения спора для проведения независимой экспертизы, что является уникальным для российского правопорядка. Следует отметить, что рассмотрение обращений в России осуществляется практически в самые короткие сроки. В Ботсване, например, срок рассмотрения варьируется от 21 до 60 календарных дней [4], в Великобритании обращения рассматриваются в течение 45 календарных дней [5].

Введение этого института положительно сказалось на деятельности судов, в частности это позволило сократить их нагрузку. Так, по статистике Верховного Суда РФ количество гражданских дел по спорам из договоров ОСАГО в 2019 году снизилось на 40% [4].

Несмотря на тот факт, что должность омбудсмена учреждена в России всего лишь два года назад, уже сейчас можно отметить высокие результаты его деятельности. По данным годового отчета о деятельности финансовых уполномоченных 2019 года в Службу финансового уполномоченного поступило свыше 90 тыс. обращений потребителей, большая часть из которых приходится на споры, возникающие по договорам ОСАГО (95,3%) [5]. Количество обращений постоянно увеличивается. Так их численность в III квартале 2020 года, по сравнению с показателями 2019 года, увеличилась на 32%. Это свидетельствует о востребованности данной процедуры урегулирования споров.

Однако с учетом того, что институт финансового уполномоченного в России образовывается с нуля, многие аспекты его деятельности не получили должной регламентации, в связи с чем на практике возникают проблемы, требующие разрешения. Можно выделить следующие проблемы:

Во-первых, проблемы в понимании отдельных положений правового статуса финансового уполномоченного. Как отмечалось ранее аналогичные структуры в нашей стране отсутствуют. И это создаёт определённые сложности в его публичном позиционировании. Служба финансовых уполномоченных – это не государственный орган, не общественная и не коммерческая организация. Это публичная организация, наделённая государством рядом властных полномочий.

Во-вторых, по результатам годового отчета видно, что количество обращений возрастает, при этом процент обращений, принятых к производству, не так велик. В 2019 году в принятии к рассмотрению свыше 30 тыс. обращений было отказано по причине того, что был нарушен порядок подачи обращений омбудсмену. Это свидетельствует о том, что граждане плохо осведомлены о требованиях, предъявляемых к обращению. Закон 123-ФЗ возлагает обязанность по информированию потребителей как на Службу финансового уполномоченного, так и на финансовые организации. К сожалению, не все организации соблюдают эту норму. В данной ситуации целесообразным будет включить положение этой нормы во внутренние документы организаций, а также закрепить

меры ответственности за несоблюдение. Помимо этого, обязать руководство организаций осуществлять систематический контроль за выполнением своими членами деятельности по информированию потребителей.

В-третьих, перечень категорий споров, по которым можно обращаться к финансовому уполномоченному достаточно мал. К ним относятся лишь имущественные споры, связанные со взысканием с финансовой организации денежных средств в размере, не превышающем 500 тыс. руб. Если рассматривать мировую практику деятельности финансового омбудсмена, а также практику его деятельности при Ассоциации российских банков, то видно, что большинство обращений потребителей не связано ни с суммой, ни с требованием о возврате денежных средств, а с попыткой реструктуризации задолженности потребителя перед кредитной организацией. То есть установление таких ограничений приведет к тому, что основная масса требований, с которыми потребители повсеместно обращаются к финансовым омбудсменам, останется за рамками компетенции финансового уполномоченного.

В-четвертых, возможность подделки решения. В начале 2020 года Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного выявила факт подделки решения. В связи с этим необходимо усиливать их защиту. Возможно стоит применить те же меры защиты, что и к бланкам удостоверений омбудсмена, а именно: выносить решения на специальной бумаге с водяными знаками или использовать иные элементы защиты от подделок.

В-пятых, наличие пробела в правовом регулировании. Законодательство РФ предусматривает возможность обжалования решения омбудсмена в судебном порядке. И несмотря на небольшой процент обжалования, основанием для обращения в суд является несогласие с размером неустойки. А дело в том, что законодатель не наделил финансового уполномоченного правом уменьшать размер неустойки. Для устранения данной проблемы необходимо внести точечное изменение в закон и предоставить омбудсмену право оценивать соразмерность размера неустойки, подлежащей уплате, наступившим последствиям при нарушении обязательства и в необходимых случаях уменьшать ее размер.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что финансовые уполномоченные осуществляли свою деятельность в нашей стране и раньше, но лишь в 2018 году данный институт был закреплен на законодательном уровне. И несмотря на непродолжительный период деятельности он уже успел доказать, что является эффективным способом урегулирования споров между потребителями и финансовыми организациями, не требующим обращения в суд и тем самым способствующим экономии времени и денежных средств. Но не все так идеально, данный институт требует доработки, о чем свидетельствует проблемы, возникающие в процессе деятельности. Однако наличие этих проблем никак не сказывается на авторитете финансовых

уполномоченных, ведь институт новый, предусмотреть сразу все вопросы, с которыми столкнутся омбудсмены в своей деятельности невозможно.

Список использованных источников

1. Негосударственная некоммерческая организация, выражающая интересы российского банковского сообщества. Ассоциированный член Европейской банковской федерации и Международной банковской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://arb.ru/arb/about/> (07.11.2020).

2. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг"// Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. N 24 ст. 3390.

3. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"// Собрание законодательства Российской Федерации от 6 мая 2002 г. N 18 ст. 1720.

4. Ботсвана, отчет 2017–2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.banking-adjudicator.org.bw/> (07.11.2020).

5. Великобритания, отчет 2018–2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.financial-ombudsman.org.uk/publications/annual-reviews> (07.11.2020).

6. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsr.ru/press_center/video_archive/28761/ (07.11.2020).

7. Годовой отчет Главного финансового уполномоченного о деятельности финансовых уполномоченных в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/05/Otchet-Glavnogo-finansovogo-upolnomochennogo-o-deyatelnosti-finansovyh-upolnomochennyh-v-2019-godu.pdf> (07.11.2020).

БАНКОВСКАЯ ЭКОСИСТЕМА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Корякова Екатерина Александровна,

Исюмова Дарья Анатольевна

студенты 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна

к.э.н., доцент

Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются различные точки зрения на понятие "экосистема", выделяются ключевые цели

создания банковских экосистем. Приводятся примеры, действующих экосистем современности, выделяются основные проблемы и риски, с которыми может столкнуться организация при создании банковской экосистемы. В конце работы предложены пути минимизации и предотвращения рисков.

Ключевые слова: банковская экосистема, цифровизация экономики, финансовый рынок, коммерческий банк.

BANKING ECOSYSTEM: CURRENT TRENDS IN THE FINANCIAL SECTOR

*Koryakova Ekaterina Aleksandrovna,
Izyumova Darya Anatolyevna*

Abstract: *this article discusses various points of view on the concept of "eco-system", highlights the key goals of creating banking ecosystems. Examples of current operating ecosystems are given, and the main problems and risks that an organization may face when creating a banking ecosystem are highlighted. At the end of the paper, we suggest ways to minimize and prevent risks.*

Keywords: *banking ecosystem, digitalization of the economy, financial market, commercial bank.*

Термин «экосистема» всё активнее используется в деловой и научных сферах, особенно применительно к деятельности коммерческих банков. Это связано прежде всего с повышением интереса к созданию экосистем национальными кредитными организациями, которые хотят увеличить свою конкурентоспособность и доход от небанковской деятельности.

В настоящее время не существует единого подхода к пониманию термина «банковская экосистема». В стратегии Сбербанка 2020 экосистема понимается как «сеть организаций, создающихся вокруг платформы и пользующихся её услугами по формированию лучших предложений клиентам и доступному к ним». По мнению вице – президента МТС-Банка Оксаны Смирновой-Крелль, экосистема представляет собой «набор сервисов, формирующихся разными компаниями, для оптимального удовлетворения нужд клиента в какой-либо области» [6]. Через экосистему клиент может получить доступ ко всем входящим в нее сервисам. Немного иное понятие экосистемы предлагает нам Оливер Хьюз – председатель Правления и член Совета директоров Тинькофф Банка. По его мнению, экосистема – это современные технологии, общий бренд, использование данных, снижение стоимости привлечения за счет экосистемного эффекта и масштаба [4, с. 58].

Проанализировав данные определения, мы можем выделить две основные цели создания банковской экосистемы. Во-первых, это возможность получения дополнительного дохода или сохранения его на

прежнем уровне в условиях межбанковской конкуренции. Во-вторых, это распространение технологий удаленного доступа потребителей к товарам и услугам, привлечение клиентов. В 2017 году Сбербанк утвердил новую Стратегию развития: банк должен превратиться в универсальную технологическую компанию и вступить в конкуренцию за клиентов с Google, Apple, Facebook.

Цель: выход на новый уровень конкурентоспособности. Направления стратегического развития: улучшение клиентского опыта, создание экосистем, обеспечение технологического лидерства.

В 2018 г. Сбербанк внес вклад в уставной капитал компании «ДокДок» (оказание услуг в направлении телемедицина) и VisionLabs (профильная деятельность, направленная на распознавание лиц), а также совместно с платформой «Яндекс» реализовал сервис по доставке товаров «Беру». Несколько позже появились совместные проекты с Delivery, Okko, Ситимобил и др. В отличие от Тинькофф Банк Сбербанк не консолидирует все предоставляемые сервисы в едином интерфейсе.

Тинькофф Банк также в 2018 приобрел пакет акций в компании «Кассир.ру» и на данный момент активно развивает данный сервис. В 2020 г. банк ориентируется на развитие lifestyle – формирование сервисов, направленных на удовлетворение клиентских потребностей в ходе путешествий (бронирование гостиниц, экскурсионных программ, авто и т.д.) [2, с. 43].

Не остается в тени и Росбанк, который развивает сервисы в рамках ипотечного кредитования в виде широкого доступа к услугам риелторов, нотариусов, а также услуги по ремонту и приобретению мебели.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с созданием банковских экосистем:

1. Особое внимание созданию банковских экосистем уделяет Центральный банк. В докладе «Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке» отмечено следующее: «крупные банки продавая финансовые и нефинансовые продукты через экосистемы, ограничивают доступ других банков к их каналам дистрибуции, что в свою очередь создает нерыночные конкурентные преимущества для тех организаций, которые получили доступ к сети и создает барьеры роста для поставщиков финансовых услуг, доступ которым к экосистеме был ограничен». Например, Сбербанк планирует приобрести 58,87% доли в «Mail.Ru Group», также вполне возможна сделка по приобретению им и компании «Yandex». Стоит подчеркнуть, что в каждую группу входят почтовые сервисы по поиску, такси («Яндекс»), сервисы по доставке еды («Yandex») и т.д. Их объединение приведет к монополизации рынка.

Глава ЦБ Эльвира Набиуллина считает, что формирование «мощных» финансовых экосистем является вызовом для конкуренции в российском банковском секторе. Экосистемы должны строиться по закрытому принципу, когда лидеры рынка захватывают в свой периметр все больше небанковских продуктов, собирают все больше данных, а

данные становятся главным конкурентным преимуществом финансового бизнеса, что может привести к созданию цифровых финансовых монополий, отмечает Председатель ЦБ РФ.

2. Немаловажной проблемой является замена банками акцента своего развития на небанковскую деятельность. В ст. 5 Закона «О банках и банковской деятельности» указано то, что «кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью» [1]. Безусловно, банк может использовать до 25% своего капитала для приобретения долей или акций других компаний. Однако банки перестанут уделять внимание собственным приложениям.

3. Подмена понятия «банковская экосистема» «скупкой» непрофильных активов отдельными банками, например: Сбербанк достаточно активно осуществляет приобретение компаний, например, сайта поиска работы Rabota.ru, платформы «Фудплекс» [7, с. 214].

Любая деятельность, всегда связана с риском, так и создание и расширение банковской экосистемы провоцирует риски, как для дочерней структуры, его клиентов так и для самого предприятия. По мнению заместителя директора департамента Банка России Артема Сычева, создание российскими банками мощных экосистем может привести к увеличению рисков для информационной безопасности на финансовом рынке. Расширение экосистемы может способствовать тому, что персональные данные клиентов банка будут передаваться в коммерческих целях дочерним цифровым структурам. Таким образом, передача баз данных может привести к тому, что существенно повысятся риски утечки этих данных.

Существуют правовые риски, а именно риски санкции со стороны Центрального Банка РФ. В данной ситуации, итоговой санкцией может стать лишение лицензии на ведение банковской деятельности.

Риски связанные с репутацией и риски финансовых потерь могут возникнуть вследствие потенциального банкротства входящих в экосистему цифровых предприятий. Этому способствует недолгий жизненный цикл цифрового продукта и высокая конкуренция со стороны таких же цифровых аналогов. Зачастую, это приводит к тому, что предприятия рано или поздно могут самостоятельно уйти с рынка или обанкротиться. Если экосистема предприятия недостаточно мобильна и продукты дочерних структур не обновляются, то претерпевают моральный износ с высокой скоростью.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что для минимизации рисков необходимо сменить инвестиционный вектор в сторону профильных дочерних структур, занимающихся именно банковской деятельностью. Помимо этого, банкам с экосистемой необходимо повышать надежность баз клиентских данных и передавать их избегая облачные технологии и прочие уязвимые технические решения, например с помощью дополнительных механизмов шифрования [4, с. 78].

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомость съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
 2. Бычкова И.И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере. // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 1. – С. 42–46.
 3. Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 58–62.
 4. Масликов Н.А., Подолянец Л.А. Расширение экосистемы ПАО «Сбербанк» в сторону цифровых предприятий: риски в отношении заинтересованных лиц // Вестник Белого генерала. – 2020. – № 3. – С. 74–80.
 5. Петров А.Р., Родионова Е.В. Создание цифровой экосистемы как ключевого элемента функционирования современных коммерческих банков // Инновационное развитие. – 2017. – № 12 (17). – С. 136–138.
 6. Смирнова–Крель О. Экосистема – кто выиграет: банк или клиент? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rfinance.ru/society/interviu/?id=19533>.
 7. Эзрох Ю.С. Банковская экосистема: будущее или проблемы в будущем? // Теория и практика функционирования финансовой и денежно–кредитной системы России. – 2020. – С. 211–215.
-

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО – НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Краснова Ксения Олеговна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н, доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье изучаются заложенные в новом правовом регулировании механизмы, балансирующие публичный интерес защиты прав потребителей с частными интересами граждан и финансовых организаций, являющихся участниками регулируемых процессов.

Ключевые слова: новый правовой институт; защита прав потребителей; финансовый уполномоченный; институт финансового уполномоченного; публичный интерес; доступность правосудия; правовое

регулирование; порядок рассмотрения споров; финансовое право; финансовые услуги.

THE CONCEPT OF FINANCIAL COMMISSIONER – A NEW MECHANISM FOR ENSURING THE BALANCE BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE FINANCIAL AREA

*Krasnova Ksenia Olegovna
Linkin Victor Nikolaevich*

***Abstract:** The paper examines the mechanisms underlining the new legal regulation balancing the public interest of consumer protection with the private interests of citizens and financial organizations participating in the processes under consideration.*

***Key words:** new legal concept; protection of consumer rights; financial commissioner; concept of financial commissioner; public interest; accessibility of justice; legal regulation; dispute resolution procedure; financial law; financial services.*

Система защиты прав потребителей в нашей стране опирается на Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1]. По мнению многих экспертов, работающих в этой сфере, его нормы изначально не были ориентированы на сферу финансовых услуг. Например, к самому массовому виду страхования – ОСАГО, запущенному в 2002 г., нормы этого Закона стали применяться только с 2012 г., после разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [2], то есть спустя почти 10 лет после начала массового использования этого страхового продукта.

Такая неприспособленность породила ряд проблем как для потребителей финансовых услуг, так и для участников финансового рынка. И в последние годы эта сфера стала объектом серьезного внимания не только для регулятора и законодателей, но и для политического руководства страны.

В частности, на заседании президиума Госсовета 18 апреля 2017 г. по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей» именно вопросам финансового рынка было уделено большое внимание. По итогам появились поручения, касающиеся совершенствования защитных механизмов для потребителей финансовых услуг, противодействия недобросовестным практикам и нелегальной деятельности на финансовом рынке, и, что важно, поручение о кодификации законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Все правовые инициативы имеют очень непростой путь. Например, с даты первого чтения в Государственной Думе в 2014 г. до принятия закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг прошло

почти 4 года. Очевидно, что все это время шел поиск баланса интересов государства, потребителей и участников финансового рынка.

Итак, в 2018 г. Закон был принят, институт создан и начал свою работу.

Из чего же исходили регулятор, законодатели и эксперты при обсуждении, принятии Закона и чем руководствуется Служба финансового уполномоченного, осуществляя его правоприменение?

В первую очередь из того, что потребитель – слабая сторона в отношениях с финансовой организацией и нуждается в особой защите. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, в силу того, что деньги – весьма специфический товар, финансовый рынок сложно регулируется и человеку, не работающему профессионально в этой сфере, довольно сложно разобраться в существующих правилах. Обычный потребитель не обладает специальными знаниями и навыками на финансовом рынке, вплоть до того, что может действовать во вред собственным интересам. При этом его действия на финансовом рынке могут иметь для него и его семьи весьма серьезные и длительные последствия.

Во-вторых, финансовые услуги предоставляются в основном довольно крупными компаниями. В интересах устойчивости финансовых рынков к юридическим лицам – участникам предъявляются специальные требования регулятора к их капиталу, управлению, инфраструктуре и пр. Соответственно, финансовые организации располагают несоизмеримо большими ресурсами – финансами, штатом компетентных юристов и пр. Поэтому для потребителя свобода договора на практике трансформируется в свободу только одного формата – заключить предлагаемый стандартный договор или отказаться от услуги, а в случае возникновения спора с финансовой организацией он слабая сторона.

Высокая социальная значимость перечисленных вопросов обусловила признание защиты прав потребителей в финансовой сфере публичным интересом. Вместе с тем существует и экономическая сторона дела. Финансовый рынок весьма чувствителен к доверию потребителей. Здесь доверие потребителя в явном виде конвертируется в экономику, способствуя росту продаж, инвестиций и прибыли. И это уже прямо коррелирует с частными интересами участников отрасли. Поэтому созданный правовой институт является не только инструментом защиты частных интересов конкретного гражданина и не только средством решения социально значимой задачи государства – защиты прав потребителей, но и сложным механизмом, влияющим на баланс публичных и частных интересов в финансовой сфере.

Безусловно, каждый гражданин имеет право обратиться в суд за защитой своих законных прав. Однако в представлении обывателя это сложно, долго, требует специальных компетенций. При этом существенные затраты и привлечение специалистов не гарантируют ожидаемого результата.

Институт финансового уполномоченного создавался как ответ на перечисленные вызовы. Он позволяет осуществить урегулирование спора без обращения в суд, сделать это просто, быстро и бесплатно. Составление и подача обращения не требуют от потребителя специальных знаний – достаточно заполнить простую форму на сайте и приложить к ней необходимые материалы.

Обращение потребителя рассматривается в течение 15 рабочих дней, вместе с тем его рассмотрение может быть приостановлено не более чем на 10 рабочих дней для проведения технической экспертизы.

Отсутствие территориальных органов и специализация обеспечивают быстрое формирование единообразной правоприменительной практики, минимизацию ошибок, предсказуемость. Информация о принятых решениях и обобщенная практика рассмотрения споров подлежат обязательному раскрытию.

Финансовый уполномоченный независим от органов государственной власти, иных организаций и должностных лиц в силу закона. Это обеспечивает объективность и непредвзятость в процессе урегулирования споров.

Решение, принятое финансовым уполномоченным по спору, обязательно для исполнения сторонами. В случае неисполнения финансовой организацией решения потребителю выдается удостоверение, являющееся исполнительным документом. Если одна из сторон не удовлетворена решением, она имеет право обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Правовой основой для деятельности финансового уполномоченного является Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Финансирование деятельности нового института осуществляется из нескольких источников. Единовременный взнос учредителя, Банка России, позволил запустить работу института, но постоянным источником финансирования являются взносы финансовых организаций. Размер взноса зависит от количества обращений, поступивших и рассмотренных финансовым уполномоченным в отношении этой финансовой организации: он определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению, на ставку, определяемую Советом Службы финансового уполномоченного. Кроме того, предусмотрена плата за рассмотрения обращений для лиц и организаций, которые приобрели право требования у потребителя по договору цессии. Размер платы устанавливается также Советом Службы.

Формируемый таким образом фонд принадлежит Службе финансового уполномоченного. По характеру собственности он не может быть отнесен в полной мере ни к государственной, ни к частной. Фонды, формируемые и расходуемые таким способом, можно было бы считать публичной собственностью, но такого формата российским законодательством не предусмотрено. Это не уникальная ситуация –

подобная коллизия характерна для всех негосударственных некоммерческих организаций, фонды которых формируются взносами с определенным целевым назначением.

Вместе с тем такой порядок финансирования деятельности является важным фактором обеспечения независимости Службы финансового уполномоченного, беспристрастности и объективности рассмотрения споров финансовыми уполномоченными.

Финансовый уполномоченный рассматривает споры, отвечающие определенным критериям. Финансовый уполномоченный рассматривает спор только в связи с обращением к нему потребителя с требованием к финансовой организации. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона № 123-ФЗ под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В случае перехода к третьему лицу права требования потребителя к финансовой организации финансовый уполномоченный рассматривает спор в связи с обращением третьего лица, при этом у указанного лица также возникают обязанности, предусмотренные Законом № 123-ФЗ.

Требование потребителя должно носить имущественный характер. При этом не подлежат рассмотрению требования:

- о компенсации морального вреда;
- о возмещении убытков в виде упущенной выгоды;
- о взыскании обязательных платежей и санкций;
- связанные с трудовыми, семейными, административными, налоговыми правоотношениями;
- связанные с банкротством юридических и физических лиц.

В соответствии с мировой практикой и российскими экономическими реалиями предельный размер требований, подлежащих рассмотрению финансовым уполномоченным, ограничен суммой 500000 руб. Исключение составляют требования потребителя, вытекающее из нарушения порядка страхового возмещения страховщиком, осуществляющим деятельность по ОСАГО, – такие требования рассматриваются финансовым уполномоченным независимо от их размера.

Финансовый уполномоченный рассматривает обращения потребителей только в отношении финансовых организаций, обязанных, согласно Закону № 123-ФЗ, организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным, а также финансовых организаций, взаимодействующих с финансовым уполномоченным на добровольной основе.

Кроме того, установлено ограничение по срокам давности. Финансовый уполномоченный рассматривает обращение, если со дня, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более 3 лет.

Таким образом, начавшееся с 1 июня 2019 г. правоприменение уже позволяет делать осторожные выводы об эффективности нового правового института в защите интересов граждан – потребителей финансовых услуг. Для граждан процесс разрешения споров с финансовой организацией стал проще, доступнее и быстрее. Важно, что базовые принципы, заложенные в закон, подтверждаются практикой. В процессе рассмотрения спора компетентность финансового уполномоченного находится на стороне потребителя и позволяет детально разобраться во всех обстоятельствах, соотнести их с требованиями закона, но вынесение итогового решения осуществляется финансовым уполномоченным беспристрастно и объективно.

В 3-м квартале 2019 г. в Службу поступило более 37 тыс. обращений, причем рост их числа пока продолжается. Если в августе их было 8,5 тыс., то в октябре – более 15 тыс. Примерно в половине рассмотренных случаев решение вынесено в пользу потребителя[4]. Имеющиеся данные об обращении граждан и участников рынка в суды в связи с неудовлетворенностью решениями финансового уполномоченного показывают сокращение количества обращений в 3-м квартале 2019 г. по сравнению с 3-м кварталом 2018 г. почти на два порядка. В целом статистика первого года работы позволяет говорить о соответствии нового правового института той социально значимой задаче, которая перед ним поставлена – повышение доступности правосудия для граждан – потребителей финансовых услуг.

Что касается корректировки поведения участников рынка, то про уверенную статистику говорить еще рано. Имеющиеся данные показывают, что некоторая корректировка наметилась. Фактура поступающих обращений свидетельствует о некотором повышении качества претензионной работы страховых компаний. Из разных экспертных источников поступает оценочная информация о росте удовлетворенности потребителей ситуацией в сфере ОСАГО и иных моторных видов страхования. Но в целом насколько эффективным окажется институт финансового уполномоченного, покажут практика и будущие исследования.

Список использованных источников

1. Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1 *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).*
2. Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).*
3. Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).*
4. Сведения о поступивших обращениях АНО «СОДФУ». Октябрь 2019 г. *[Электронный ресурс] // URL: <https://finombudsman.ru/>*

АУДИТОРСКИЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

Лебединская Алина Дмитриевна

студентка 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Аудиторский финансовый контроль является одним из видов независимого вневедомственного (внешнего) контроля, осуществляемого в качестве предпринимательской деятельности по проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей (аудируемых лиц). Аудит не подменяет собой государственный финансовый контроль, поэтому и законодателем цель аудита определена в качестве выражения мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности проверяемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ. В статье анализируются изменения государственного финансового контроля в контексте бюджетирования по результатам, которые сводятся к расширению функции государственного финансового контроля за счет внедрения аудита эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: аудит, аудиторский контроль, финансы, финансовый контроль, финансовое право.

AUDIT CONTROL IN THE FIELD OF FINANCE

Lebedinskaya Alina Dmitrievna

Abstract: Audit financial control is one of the types of independent non–departmental (external) control carried out as a business activity for checking accounting and financial (accounting) statements of organizations and individual entrepreneurs (audited entities). An audit is not a substitute for state financial control, so the purpose of the audit is defined by the legislator as expressing an opinion on the reliability of the financial (accounting) statements of the audited entities and the compliance of the accounting procedure with the

legislation of the Russian Federation. The article analyzes changes in state financial control in the context of budgeting based on results, which are reduced to expanding the function of state financial control by introducing an audit of the effectiveness of budget expenditures.

Key words: *audit, audit control, Finance, financial control, financial law.*

Аудиторский контроль, наряду с ведомственным, внутрихозяйственным и общественным контролем, относится к негосударственным видам финансового контроля.

Развитие рыночных отношений, появление новой налоговой системы, финансового рынка, создание предприятий с различными формами собственности, расширение внешнеэкономических связей значительно повысили требования к финансовой надежности хозяйствующих субъектов и объективности в оценке их финансового состояния. Это привело к необходимости создания системы аудита в России.

Основными задачами аудиторского контроля являются установление достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности проверяемых хозяйствующих субъектов и соответствие их финансовых и хозяйственных операций применимым нормам, проверка документов по сделкам, налоговых деклараций и других документов [5].

В зависимости от того, кто проводит аудит, аудит делится на внутренний и внешний. Внутренний аудит осуществляется службой внутреннего контроля компаний и организаций. Он направлен на повышение эффективности управленческих решений, а также на экономичное и рациональное использование ресурсов юридических лиц. Конкретные задачи служб внутреннего аудита определяются в соответствии с потребностями руководства. Внутренний аудит должен проводиться непрерывно, охватывать все сферы экономической деятельности, быть содержательным, строго целевым.

Внешний аудит – это независимый финансовый контроль. Его проводят аудиторские организации (фирмы) или физические лица, прошедшие соответствующую аттестацию и получившие лицензию на осуществление аудиторской деятельности.

Основными задачами аудитов являются: проверка достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности, проверка финансового состояния хозяйствующего субъекта, выработка рекомендаций по повышению его финансовой устойчивости и платежеспособности. Внешний аудит проводится в строгом соответствии со стандартами и требованиями федерального законодательства, которое строго регламентирует обязанности и ответственность аудиторских организаций.

Аудиты являются обязательными и активными.

Обязательный аудит проводится на основании закона, согласно которому все банки (в том числе ЦБ РФ), другие кредитные организации, страховые компании, биржи, внебюджетные фонды (состоящие из

обязательных взносов и отчислений) должны ежегодно проходить обязательную аудиторскую проверку, благотворительные фонды, а также коммерческие организации, действующие в форме акционерных обществ и совместных предприятий с иностранными инвесторами в уставном капитале [11]. Обязательный контроль может осуществляться на основании решений государственных органов и администрации (такие решения в случае необходимости принимают следственные органы, суды и прокуратура).

Проактивная проверка проводится по запросу компаний на добровольной основе. Проактивный аудит широко распространен в западных странах. Руководители торговых организаций заказывают такие проверки, потому что наличие положительного аудиторского заключения повышает репутацию и конкурентоспособность компании. В России проактивные аудиты проводятся не так часто [6].

Помимо проведения аудиторских проверок, аудиторские фирмы могут также оказывать другие услуги:

- Ведение бухгалтерского учета;
- Подготовка налоговых деклараций;
- Финансовый анализ;
- Обучение персонала вопросам финансов и бухгалтерского учета;
- Консультации по вопросам экономического, финансового и налогового законодательства.

Все услуги аудиторской фирмы платные. Его стоимость определяется соглашением сторон.

Основные задачи аудита:

- установить корректировку бухгалтерского учета в соответствии с требованиями закона;
- установить достоверность финансовой отчетности, насколько адекватно она отражает истинное финансовое состояние аудируемой организации;
- проверять законность проводимых финансовых операций;
- проверить правильность составления налоговой декларации.

Аудит – это вид финансового контроля. Это независимая проверка (финансовой) финансовой отчетности аудируемого лица с целью выражения мнения о достоверности такой отчетности. Деятельность по проведению аудита и оказанию услуг, связанных с аудитом, называется аудиторской деятельностью.

Использование финансового аудиторского контроля в контексте развития рыночных отношений важно. Создание компаний, коммерческих банков и других экономических структур на основе негосударственных форм собственности потребовало решения вопроса о формах и субъектах контроля их финансово-хозяйственной деятельности в целом, поскольку контроль со стороны компетентных государственных органов в этих

отношения в первую очередь направлены на интересы государственной казны [8].

При этом сами субъекты хозяйствования заинтересованы в достоверности и качестве бухгалтерского учета и отчетности о финансово-хозяйственной деятельности. Все это в конечном итоге служит интересам государства и придает контролю публичный характер.

Использование формы аудиторского контроля позволяет объединить интересы этих двух сторон – государства и хозяйствующих субъектов, и, что немаловажно, не расходовать бюджетные средства на контрольную деятельность. Формирование аудиторского финансового контроля в России отразило опыт развитых зарубежных стран, где данная форма контроля широко распространена [10]. Изначально в Российской Федерации он действовал почти восемь лет на основании Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2263 «Об аудите в Российской Федерации» [3] и утвержденных этим Указом Временных правил аудита в Российской Федерации.

Сохранив основные положения об организации и порядке осуществления финансового аудиторского контроля, данный Закон уточнил их, разработал стандарты и концепции. Законодательное регулирование укрепило правовую основу аудита финансового контроля. В этой сфере в соответствии с этим законом действуют и другие правовые акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации). При этом с 1 января 2010 года отменено государственное лицензирование аудиторской деятельности.

Обновленный закон, в отличие от ранее существовавшего стандарта, разумно разграничивает понятия аудита, очерчивает круг лиц, которые в них участвуют, оговаривает их права и обязанности, порядок контроля качества аудиторской деятельности, получения разрешения, а также ответственность за нарушения законодательства об аудите.

Отныне в соответствии с законом (пп. 2, 3 статьи 1) аудит (аудиторские услуги) определяется как деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [1].

Организации и индивидуальные предприниматели, контролируемые в этой форме, обозначены законом как контролируемые лица (вместо «хозяйствующих субъектов» согласно ранее действовавшему постановлению). Перечень связанных с аудитом услуг, которые разрешается оказывать аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам, устанавливается Федеральными стандартами аудита.

Целью аудита является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации.

По результатам аудита составляется аудиторский отчет – официальный документ, предназначенный для пользователей финансовой

(финансовой) отчетности аудируемых лиц и оформленный в соответствии с федеральными стандартами. Содержит выраженное в установленном порядке мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности финансовой (финансовой) отчетности аудируемого лица (статья 6 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»).

Согласно закону, аудит не заменяет государственный контроль за достоверностью финансовой (бухгалтерской) отчетности, осуществляемый в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномоченными государственными органами [7]. В то же время аудит важен для выполнения социально-экономических задач государства в целом. Это связано с тем, что объективность оценки выполнения финансово-экономических планов государства, а также реальность планирования и прогнозирования экономики и социального развития зависят от достоверности финансовой отчетности.

Кроме того, государство применяет такой метод финансового контроля для выполнения своих конкретных задач. Например, годовой отчет о своей деятельности, который Банк России представляет в Государственную Думу, должен включать аудиторское заключение по этому отчету (статья 25 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Перечень дел обязательного аудита установлен Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» (статья 5).

Из вышеизложенного следует, что правовые нормы финансового контроля аудита носят во многом публичный характер и содержат государственные нормативные акты о правилах (стандартах) аудиторской деятельности, порядке их организации, проведения и контроля. При этом гарантируется независимость аудиторских организаций и аудиторов, независимость проверяемых лиц, вступающих в договорные отношения по оказанию аудиторских услуг.

Аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам запрещается заниматься какой-либо другой предпринимательской деятельностью, кроме аудита и оказания сопутствующих услуг (таких как финансовая отчетность, налоговое консультирование, бизнес-планы и т.д.).

В целях обеспечения качества аудиторской деятельности установлена обязательная сертификация – проверка в установленном порядке квалификации лиц, желающих заниматься этой деятельностью. Кроме того, ее качество может проверить уполномоченный федеральный орган [4].

За нарушение законодательства в области аудита устанавливается ответственность следующих субъектов: аудиторские организации, их руководители, индивидуальные аудиторы, проверяемые лица и лица, подлежащие обязательному аудиту [9]. В соответствующих случаях эти субъекты могут быть привлечены к уголовной, административной и гражданской ответственности.

Аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с государственными нормативными актами. Правом на создание таких актов обладает Министерство финансов Российской Федерации. К основным задачам Минфина России относятся: издание нормативных правовых актов (в пределах его компетенции), регулирующих контрольную деятельность; представление федеральных правил (стандартов) аудита на утверждение в Правительство Российской Федерации; организация системы сертификации, обучения и повышения квалификации аудиторов; контроль соблюдения аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами федеральных правил (стандартов) аудита; ведение государственных реестров сертифицированных аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов; аккредитация профессиональных аудиторских ассоциаций.

В то же время существуют профессиональные ассоциации аудиторов. Они могут, если это предусмотрено их уставом, вводить для своих членов внутренние правила (стандарты) аудиторской деятельности, которые не должны противоречить федеральным правилам (стандартам) аудита. При этом требования правил (стандартов) внутреннего аудита не могут быть ниже требований федеральных правил (стандартов) аудита.

При Министерстве финансов Российской Федерации создан Совет, который учитывает мнения профессиональных участников аудиторского рынка по вопросам формирования и реализации государственной политики в области аудита, разработки системы мероприятий, поддерживающих формирование и развитие рынка аудиторских услуг в России. Состав Совета формируется по представлению аккредитованных профессиональных аудиторских объединений, федеральных органов исполнительной власти, научных организаций и высших учебных заведений и утверждается Министром финансов Российской Федерации. В него должны входить представители государственных органов. Центральный банк Российской Федерации и пользователи аудиторских услуг. При этом представительство аккредитованных профессиональных аудиторских ассоциаций не должно быть менее 51% от общего состава совета.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. 8.06.2020) // СПС «Гарант».*
2. *Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. 20.07.2020) // СПС «Гарант».*
3. *Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2263 «Об аудите в Российской Федерации» // СПС «Гарант».*
4. *Бойко, Т. С. Финансовое право / Т.С. Бойко, С.К. Леценко. – М.: Книжный дом, – 2013. – 320 с.*
5. *Вострикова, Л. Г. Финансовое право / Л.Г. Вострикова. – М.: Юстицинформ, – 2017. – 180 с.*
6. *Грачева, Е. Ю. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву / Е.Ю. Грачева, Д.М. Щекин. – М.: Статут, – 2012. – 818 с.*

7. Грачева, Е. Ю. *Финансовое право: моногр.* / Е.Ю. Грачева, Э.Д. Соколова. – М.: Юриспруденция, – 2014. – 304 с.
 8. Евстигнеев, Е. Н. *Финансовое право* / Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. – М.: Питер, – 2016. – 272 с.
 9. Еремин, С.Г. *Договор в финансовом праве* / С.Г. Еремин. – М.: И. В. Балабанов, – 2017. – 156 с.
 10. Запольский, С. В. *Финансовое право* / С.В. Запольский. – М.: Wolters Kluwer, Контракт, – 2012. – 792 с.
 11. Запольский, С.В. *Теория финансового права* / С.В. Запольский. – М.: Книга по Требованию, – 2012. – 372 с.
-

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Мальчук Дарья Алексеевна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых
дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в статье рассматриваются законодательные изменения в области экономических отношений. На основании доклада Центрального Банка Российской Федерации от 13 октября 2020 года проведен анализ такого новшества российской цифровой экономики как институт цифрового рубля. Более подробно были рассмотрены вопросы конфиденциальности и информационной безопасности новейшей национальной валюты, а также дан комментарий по поводу необходимости и актуальности таких нововведений. Актуальность работы обусловлена глобальными изменениями как в сфере государственной, так и мировой экономике, а также проблемой незащищенности личных данных, их слабой конфиденциальности и информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые права, криптовалюта, цифровой рубль, информационная безопасность, конфиденциальность.

ABOUT PRIVACY AND INFORMATION SECURITY OF THE DIGITAL RUBLE

Malchuk Darya Alekseevna

Abstract: *the article discusses legislative changes in the field of economic relations. Based on the report of the Central Bank of the Russian Federation dated October 13, 2020, an analysis of such an innovation of the Russian digital economy as the Institute of the digital ruble was conducted. The issues of confidentiality and information security of the latest national currency were discussed in more detail, as well as comments on the need and relevance of such innovations. The relevance of the work is due to global changes in both the state and the world economy, as well as the problem of personal data insecurity, their weak confidentiality and information security.*

Keywords: *digital economy, digital rights, cryptocurrency, digital ruble, information security, privacy.*

В настоящее время, с развитием информационных технологий, большое значение имеет такая сфера как цифровая экономика. Новые технологии изменяют различные финансовые институты и требуют решений (в том числе и в сфере экономики), которые влияют как на государственное, так и на международное развитие.

Деньги играют весьма важную роль в экономической жизни общества. Вместе с развитием экономики и технологий меняются и формы денег. Такие термины как криптовалюта, bigdata, блокчейн, уже не являются чем-то новым и прочно вошли в нашу жизнь. Цифровизация проникает и в законодательную сферу, о чем свидетельствует, например, Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который закрепил такое понятие, как «цифровые права» [1]. Интерес представляет также Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в целях реализации которого, в том числе, с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

В эпоху современных технологий особую значимость приобретает проблема конфиденциальность и безопасности данных как отдельных граждан, так и целых государств. Актуальность статьи обусловлена двумя факторами: появлением новых средств платежа, которые все более прочно входят в гражданский оборот, и являются фактором стремительно меняющихся экономических отношений (например, криптовалюта, которая насчитывает около тысячи подвидов), а также в связи с создавшейся в последние годы проблемой незащищенности личных данных клиентов банков, их слабой конфиденциальности и информационной безопасности.

Так, например, один скандальный случай произошел с известным многим банком «ВТБ». 7 ноября 2019, по данным интернет-портала «Известия», в продаже на черном рынке баз данных появилась база данных примерно из 5 тыс. строк (то есть, пользователей). Продавец, который опубликовал такой своеобразный «товар», рассказал, что около 3 тыс. клиентов можно приобрести из первых рук, а остальных – через перекупщиков. Цена за первичную информацию составила 10 рублей за человека, а за вторичную – 6 рублей.

Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) нацелен на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом. Одним из важных аспектов деятельности Банка России являются и вопросы защищенности в финансовой сфере всех групп населения.

Новшеством, предложенным ЦБ РФ, стала идея о внедрении в денежный оборот цифровой национальной валютой. 13 октября 2020 года Банк выступил с докладом для общественных консультаций, где было сказано о возможности появления в скором будущем новой формы национальной валюты РФ – цифрового рубля [3]. Хотим отметить, что цифровая валюта в целом, достаточно обобщенное понятие, которое включает в себя особые формы денежных средств, существующих только в электронном виде. Что же касается российской цифровой валюты – соответствующее решение еще не принято, однако мы считаем, что выпуск консультативного доклада – это первый и очень серьезный шаг по работе в данном направлении.

В настоящее время в России достигнут высокий уровень развития финансовых технологий. В 2020 году доля безналичных платежей в розничной торговле составляет почти 70%. Именно поэтому, внедрение цифрового рубля является как никогда актуальным. Многие специалисты в области финансового права связывают данную идею еще и со вспыхнувшей в 2020 году в мире вспышке Covid-19. Специалисты ВОЗ считают, что банкноты и банковские карты переносят вирус.

Цифровой рубль – это все тот же российский рубль, который будет выпускаться Банком России в цифровой форме дополнительно к существующим формам денег. Однако стоит отметить, что цифровой рубль не является криптовалютой. У последних отсутствует единый эмитент, а также гарантии защиты прав потребителей, их стоимость подвержена серьезным колебаниям. Цифровой рубль же будет являться обязательством ЦБ РФ. Введение цифрового рубля снизит издержки на расчеты и даст толчок к развитию платежных технологий.

С развитием интернета и других технологий, высокую степень актуальности приобретают такие вопросы, как информационная безопасность и конфиденциальность. На современном этапе, платформа Интернет – это не только место для общения между людьми. В сети совершаются денежные операции, проводятся исследования, покупаются

товары, публикуются результаты научных открытий и т.д. Поэтому все чаще он становится платформой не только для вышеперечисленных действий, но и для различных преступлений и правонарушений.

Именно по этой причине, необходимо более детально рассмотреть вопросы, касающиеся конфиденциальности и информационной безопасности новой национальной валюты.

В целом, в настоящее время информационной безопасности и конфиденциальности всех сфер цифровой экономики уделяется достаточно большое внимание. Так, заместитель директора академии информационных систем Игорь Елисеев, рассказал в одном из недавних интервью, что в целях формирования культуры информационной безопасности нужно регулярно проводить тренинги и семинары по повышению осведомленности работников, а корпоративные службы ИБ должны быть максимально открыты для взаимодействия с коллегами из других подразделений [3].

Что касается информационной безопасности и конфиденциальности цифрового рубля, то в своем докладе ЦБ уделил данным вопросам

Под конфиденциальностью понимается обязательность для лиц, получивших доступ к определенной информации, не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Для ЦБ мнение и безопасность своих клиентов стоит на первом месте. Именно поэтому, при осуществлении клиентами расчетов на платформе центрального банка путем использования цифрового рубля, может обеспечиваться режим конфиденциальности, который предполагает доступ банков/финансовых посредников только к идентификационной информации о кошельках клиентов и не предусматривает доступ к информации о цели и назначении платежа, осуществляемого клиентом через его кошелек. Предполагается также высокий уровень технологий, которые будут применяться сотрудниками Центрального Банка для осуществления такого уровня защиты.

Информационную безопасность можно охарактеризовать как практику предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации. Это универсальное понятие применяется вне зависимости от формы, которую могут принимать данные.

При реализации проекта по введению цифрового рубля, фокус внимания со стороны Банка России в области информационной безопасности должен быть направлен на создание доверенной среды, которая будет обеспечиваться за счет применения безопасных технологий и своевременного выявления и устранения возможных уязвимостей в технологии обращения и компонентах инфраструктуры новой национальной валюты.

Одной из основных целей при управлении рисками информационной безопасности необходимо считать обеспечение доверия потребителей к используемым технологиям.

Необходимый уровень доверия должен быть обеспечен на всех этапах разработки цифрового рубля: безопасная разработка, проектирование, внедрение, сопровождение и использование технологии потребителями. Также, должна постоянно проводиться актуализация уровней рисков нарушения информационной безопасности для с последующим совершенствованием механизмов защиты и внедрением новых технологий безопасности.

Подводя итог и говоря о новой национальной валюте в целом, хотим сказать, что идея внедрения цифрового рубля представляется достаточно актуальной и представляет большой интерес для современного общества. Конечно, у так называемого «третьего поколения денег», есть как преимущества, так и недостатки: самый большой плюс – лучшей контроль над сохранностью этой валюты. Другими словами, в случае кражи или утери, ее можно достаточно легко восстановить. А главный недостаток – в транспарентности (информационная «прозрачность») всех денежных операций. Однако, при проведенном выше анализе ЦР мы можем заметить, что при всей прозрачности, Банк России будет прилагать все усилия для обеспечения конфиденциальности и защищенности личных данных своих клиентов. Несомненно, данная идея требует еще огромного количества доработок, серьезной законотворческой работы и рассмотрения всех плюсов и минусов. Но появление самой идея разработки в РФ такого вида валюты, как цифровой рубль, говорит о том, что новейшие технологии и цифровая экономика с каждым днем более прочно укрепляются в нашей стране.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2020)*
 2. *Приказ Минкомсвязи России №160 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2020)*
 3. *Информационная безопасность в мире цифровой экономики // URL: <https://iecp.ru/articles/item/411822–proyekt–informatsionnaya–bezopasnost–v–mire–tsifrovoy–ekonomiki>*
-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мнацакян Лилит Людвиговна

студентка 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье на основе анализа статистических данных, приводятся возможные проблемы, связанные с низкой финансовой грамотностью населения, выявляются их возможные причины, а также приводятся предложения, благодаря которым возможно решение данных вопросов.

Ключевые слова: финансовое право, финансовая грамотность, доходы, расходы, экономика, цифровые технологии.

MODERN PROBLEMS OF IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Mnatsakanyan Lilit Lyudvigovna

Abstract: based on the analysis of statistical information, the article presents possible problems associated with low financial literacy of the population, identifies their possible causes, and also provides suggestions that can help solve these issues.

Key words: financial law, financial literacy, income, expenses, Economics, digital technologies.

В современном мире колоссальную роль играет финансовый аспект, поскольку он затрагивает почти все сферы жизнедеятельности человека. С учетом стремительного развития финансового рынка, вопросы финансовой грамотности населения во многих странах, в том числе и Российской Федерации, становятся чрезвычайно актуальными. Однако исследования показывают, что уровень финансовой грамотности населения на сегодняшний день не соответствует динамике роста финансового рынка. В связи с этим у граждан возникает ряд проблем, связанных с

невозможностью принятия верных решений для того чтобы суметь обеспечить свое финансовое благополучие.

Итак, финансовая грамотность объединяет в себе такие составляющие как:

1) владение информацией о том, какие существуют на данный момент финансовые продукты, и кто является их производителями (продавцами), а также умения представления о том, где можно получить такую информацию и при необходимости – консультационные услуги;

и 2) умение пользоваться уже имеющейся информацией о рынке финансовых услуг и основываясь на этом принимать соответствующие решения. Например, сопоставить сравнительные преимущества и недостатки той или иной услуги.

Согласно данным исследования, проведенного в соответствии с методологией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в прошлом году индекс финансовой грамотности россиян вырос на 2% – до 12,37 балла (в 2018 году – 12,12 балла), в то время как диапазон этих показателей составляет от 1 до 21 балла. Также число граждан с высоким уровнем финансовой грамотности выросло до 12,4%, то есть рост почти на 3 процентных пункта. Кроме того, у 46,8% населения зафиксирован средний уровень финансовой грамотности и у 40,8% – низкий [4].

Однако, основываясь на этих данных, нельзя говорить о том, что финансовая грамотность находится на высоком уровне. Личностная оценка человеком своей финансовой грамотности не может давать точных результатов.

Многие из числа населения все еще не умеют правильно распределять свои доходы и расходы, осуществлять долгосрочные сбережения или увеличивать их число. А ведь неэффективное управление деньгами делает потребителей уязвимыми, особенно сильно это проявляется в условиях финансового кризиса.

Из-за отсутствия необходимых знаний в финансовой сфере люди часто не могут использовать с выгодой для себя продукты и услуги финансового рынка, как традиционные, так и появившиеся относительно недавно благодаря информационным и цифровым технологиям. Допустим, у граждан могут появляться кредиторские задолженности по причине того, что они неправильно распорядились своими денежными средствами; или же, например, инвесторы, не полностью понимающие, как функционирует рынок, больше подвержены панике в критических ситуациях.

Финансовая необразованность также влечет за собой повышенную преступность на финансовых рынках. Неграмотным потребителям легче попасть к мошенникам, что ведёт к росту финансовых пирамид. Такие пирамиды, как правило, обещают помочь с избавлением накопившихся долгов за невысокую плату, однако впоследствии вовсе лишают всех средств, никак не помогая в решении проблемы. Злоупотреблять финансовой неграмотностью могут также и юристы, которые за большие

суммы составляют письма в различные инстанции, которые не влекут благоприятных последствий для граждан [2, с.53].

Помимо этого, низкий уровень финансовой грамотности имеет негативные последствия не только для населения, но и развития экономики в государстве в целом.

На данный момент кредиты есть больше, чем у половины населения. На 1 апреля 2020 года уровень долговой нагрузки согласно «Обзору финансовой стабильности» Центробанка составил 10,9% – это максимальное значение за все время наблюдений. Заработной платы большинства граждан (60%) РФ не хватает для того, чтобы прожить комфортно до следующей выплаты.

В связи со всем вышесказанным можно выделить основные проблемы финансовой грамотности среди населения, которые и вызывают подобные последствия:

- завышенные ожидания населения относительно государственной финансовой поддержки в случаях финансовых потерь, которые не имеют обоснования;
- невозможность гражданами в достаточной мере обеспечивать личное (семейное) устойчивое финансовое здоровье, руководствуясь самостоятельными финансовыми решениями;
- невысокий уровень знаний об основополагающих принципах и инструментах финансового рынка.

Помимо названного, ввиду того что происходит внедрение информационных и цифровых технологий, повышается необходимость в дополнительных знаниях потребителей. Это связано с тем, что на сегодняшний день большинство предложений финансовых продуктов и услуг происходит в режиме онлайн.

С одной стороны, развитие IT-технологий облегчает жизнь людей и делает более качественным и быстрым обслуживание клиентов. С другой же стороны, из этого вытекает, что для того чтобы пользоваться финансовыми продуктами и услугами на таких платформах, необходимо владеть определенным количеством знаний и навыков в этой области.

Исследования, проводимые разными странами, показали, что уровень финансовой грамотности ниже преимущественно ниже среди молодежи, пожилого населения, также населения с низким уровнем дохода и (или) образования, жителей сельских районов, мигрантов и т.д. А вот исследования, направленные на изучение цифровой грамотности, напротив, показали, что молодое поколение опережает старшее [1, с.49]. Это объясняется тем, что людям старших возрастов тяжелее осваивать новшества в сфере технологий, в то время как молодое поколение уже с детства знает, что оплатить любую услугу возможно при помощи смартфона. Из этого можно сделать небольшой вывод, что значительную роль в активном участии граждан на рынке финансовых продуктов и услуг играет не только уровень финансовой грамотности, но и уровень их цифровой грамотности.

Многие страны мира осознают необходимость в повышении финансовой грамотности населения. В связи с этим они формируют национальные стратегии или различные программы финансового образования. Такие стратегии разработаны уже в более 60 странах мира, Российская Федерация не является исключением. 25 сентября 2017 года была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, которая направлена на определение способов эффективного достижения целей и задач по повышению уровня финансового образования населения [5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что нужно продолжать вести активную политику в помощи повышения финансовой грамотности населения, поскольку это способствует благосостоянию не только отдельно взятого гражданина, но и всего государства в целом. Здоровые финансовые отношения ведут к росту успеха в экономике страны. Необходимо для этого начать с минимальной поддержки населения, к примеру, путем введения доступных обучающих курсов по финансовой грамотности, которая будет содержать понятную для всех терминологию и объяснения того, как работает финансовый рынок на современном этапе развития, а также показать, как на практике работает тот или иной инструмент, и в какие органы следует обращаться по тому или иному вопросу или в случае возникновения проблем [3, с. 455].

Список использованных источников

1. *Артемяева С.С., Митрохин В.В. Оценка финансовой грамотности российской и зарубежной молодежи и рекомендации по ее повышению // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 48–54.*
 2. *Машинистова Г.Е. Проблемы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации // Учет и контроль. – 2016. – № 8. – С. 50–55.*
 3. *Милославский В. Г., Герасимов В. С., Транова В. А. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 452–456.*
 4. *В РФ вырос индекс финансовой грамотности населения // РИАМО. – 27.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/sociology/44252570/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink*
 5. *Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р). – 2017. – 31 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/> (13.11.2020)*
-

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ РФ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Назаренко Дмитрий Усманович,
Дыбаль Никита Владимирович*

студенты 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статьях 7–9 Бюджетного кодекса РФ определен круг бюджетных полномочий федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Разделение полномочий обусловлено конституционным принципом федерализма, означающим единство системы государственной власти с одной стороны и наличие собственного предмета ведения у субъектов федерации – с другой. В статье будут рассмотрены проблемы правового регулирования полномочий субъектов РФ в сфере бюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджетные отношения, правовое регулирование, регулирования полномочий субъектов РФ.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF POWERS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF BUDGET RELATIONS

*Nazarenko Dmitry Usmanovich
Dybal Nikita Vladimirovich*

Abstract: articles 7–9 of the Budget code of the Russian Federation define the range of budget powers of the Federation, subjects of the Russian Federation and municipalities. The division of powers is determined by the constitutional principle of federalism, which means the unity of the system of state power on the one hand and the existence of its own subject matter for the subjects of the Federation – on the other. The article will address the problems of legal regulation of the powers of the subjects of the Russian Federation in the field of budget relations.

Key words: fiscal policy, regulation, regulation of the powers of the constituent entities of the Russian Federation.

В рамках бюджетного права принцип федерализма означает право субъектов иметь финансовые ресурсы для обеспечения своих расходных обязательств. Исходя из указанного принципа можно установить, что бюджетные полномочия субъектов федерации осуществляются в рамках общей бюджетной системы государства, в соответствии с федеральным законодательством. При этом субъектам должна быть предоставлена определенная бюджетная автономия для наиболее эффективной реализации своей экономической политики. Соблюдение баланса между этим двумя положениями, по моему мнению, является одной из задач правового регулирования бюджетных правоотношений субъектов РФ [1].

Российскими исследователями неоднократно отмечалось, что российское законодательство имеет перекося в сторону излишней централизации решения бюджетных вопросов. Автономия регионов в реализации своих бюджетных полномочий обеспечена не в достаточной мере. [2] В настоящий момент особое беспокойство ученых вызывает вопрос распределения налоговых доходов между федеральным и региональными бюджетами. Так, Гираев В.К. отмечает, что «за четверть века реформ, проводимых в России, не удалось в полной мере законодательно закрепить принципы федеративного государства и реализовать их на практике, в том числе, и в сфере межбюджетных отношений. Действующий БК РФ не обеспечивает законодательное оформление финансовой самостоятельности и независимости субъектам РФ, хотя эти принципы задекларированы. Сегодня Россия в этом вопросе не только не отошла от жестко централизованной системы, а наоборот, реализует в худшем варианте модель бюджетного унитаризма. Дотационность и, следовательно, зависимость от федерального бюджета все больше усиливается в силу централизации основных бюджетобразующих налогов». Таким образом, отсутствие финансовой самостоятельности регионов препятствует эффективной реализации ими своих бюджетных полномочий. [6]

Согласно ст. 56 БК РФ, в налоговые доходы бюджетов субъектов РФ, помимо прочего, входят налог на имущество организаций, транспортный налог, часть налога на прибыль организаций и основная часть НДС. [1] Нетрудно заметить, что объем данных поступлений зависит в первую очередь от экономического развития региона, присутствия в нем как крупного, так и малого и среднего бизнеса. Так, например, по данным о доходах Республики Татарстан на 2018 год, из 196 млрд руб. собственных доходов 71 млрд составил налог на прибыль организаций и 49,4 млрд – НДС. [9] Республика Татарстан известна как богатый, экономически развитый регион, процветающий как за счет доходов от добычи углеводородного сырья, так и благодаря грамотному использованию собственных бюджетных средств. Хотя доходы от добычи углеводородов, составляющие более 60% от общей суммы собранных налогов региона, полностью поступают в федеральный бюджет, необходимо отметить, что именно развитая отрасль нефтегазодобычи позволяет таким регионам

развивать собственную экономику и в других сферах, диверсифицируя ее и делая ее менее зависимой от нефтяной отрасли. Однако в условиях общей сырьевой направленности экономики России такая ситуация скорее исключение. Для многих регионов создается замкнутый круг, когда собственных доходов оказывается недостаточно для обеспечения расходных обязательств, регион становится дотационным, получает отчисления из федерального бюджета, теряет стимул к развитию собственной экономики. В итоге дефицит увеличивается с каждым годом, регион начинает брать бюджетные и коммерческие кредиты. При этом средств на развитие экономики даже с учетом дотаций регион, как правило, не имеет, поэтому долг также увеличивается. Согласно статистике Минфина, с 2012 по 2019 год общий объем госдолга субъектов РФ вырос с 1,3 трлн руб. до 1.99 трлн. [7]

Безусловно, решение проблемы доходов субъектов федерации не лежит на поверхности. Ученые сходятся во мнение, что механизма, позволяющего кардинально исправить ситуацию, не существует: это вопрос развития государственной экономики в целом. Кроме того, нельзя исключать и управленческий фактор: насколько эффективно власти субъекта федерации подходят к вопросам формирования и расходования регионального бюджета.

Тем не менее, могут быть предложены отдельные меры, способные позволить регионам «выплыть» из долговой ямы. Так, в 2019 году уже была реализована возможность для регионов выпускать облигации (ст. 121.2 БК РФ), хотя она и не пользуется на данный момент особой популярностью ввиду низкой ставки Центробанка РФ и нестабильной ситуации в мировой экономике в 2020 году в целом. Тем не менее, при разработке грамотной инвестиционной программы регион может привлечь заинтересованных инвесторов. [8] Кроме того, у регионов появилось право осуществлять безвозмездную передачу материальных ценностей друг другу. Это позволило подвести юридическую базу под ситуации, когда более благополучные регионы предоставляют другим транспорт, оборудование для объектов социальной инфраструктуры и т.д. Таким образом, получили свое законодательное закрепление полномочия регионов по взаимной социальной поддержке.

В апреле 2020 года в Бюджетный Кодекс были внесены поправки, согласно которым регионы смогут предоставлять друг другу кредиты, Раньше возможность брать кредит у них была только у государства или кредитных организаций. Предполагается, что введение этой нормы позволит регионам более оперативно решать вопросы предоставления финансирования на какие-либо цели, не обращаясь каждый раз на федеральный уровень. Однако эксперты в целом скептически оценивают данную инициативу и указывает, что она точно не поспособствует улучшению материального благополучия регионов. Так, они отметили, что регионам невыгодно предоставлять кредиты на текущих условиях (бюджетные кредиты предоставляются по символической ставке 0,01%),

поскольку целесообразнее размещать их на депозите. Таким образом, за редкими исключениями, мера не будет иметь успех. По мнению директора Центра региональной политики РАНХиГС Владимира Климанкина, появление такой инициативы – следствие нежелания федерального центра активно кредитовать регионы ввиду огромного долга субъектов РФ перед государственным бюджетом. [7]

Гираев В.К. к возможным путям увеличения собственных доходов относит также возможность дать субъектам право на установление дифференцированных ставок региональных налогов. Дифференцированный подход к величине налоговой ставки при использовании высоких ставок будет иметь сугубо фискальную цель, а низкая ставка будет инструментом стимулирования хозяйственной деятельности в данном регионе, результатом чего будет расширение налогооблагаемой базы в будущем. [6]

Полушкина Т.М. соглашается с необходимостью расширения финансовой самостоятельности региональных бюджетов. Кроме того, отмечает исследователь, в федеративном государстве возникает объективная необходимость в обеспечении определенного баланса между регионами. Причина этого заключается в том, что доходы от налоговых поступлений крайне неравномерны. Как уже указывалось в настоящей статье, это связано с разным экономическим потенциалом регионов и уровнем их развития. И чем более неравномерно распределены доходы между субъектами федерации, тем более необходима централизация доходов «в одном котле». Стоит отметить таким образом, что слабое экономическое развитие регионов само по себе является фактором, способствующим централизации и препятствующим бюджетной автономии регионов.

Решение данной проблемы видится в двух направлениях: первое – это расширение числа региональных налогов, второе – закрепление за региональными бюджетами поступающих в эти бюджеты доходов от федеральных налогов и сборов исключительно на постоянной основе. Помимо обеспечения доходности региональных бюджетов, отмечает Полушкина Т.М., необходимо также совершенствовать методы и механизмы управления финансовыми ресурсами. [5]

Соглашаясь с автором в ее теоретических выводах, следует однако отметить, что введение дополнительных налогов в Российской Федерации вряд ли возможно в условиях нынешней экономической обстановки. Вместе с тем, расширить число региональных доходов возможно и за счет перераспределения налогов, поступающих в бюджет России и субъектов РФ соответственно. Такая мера кажется мне более предпочтительной, нежели вторая, поскольку не совсем понятно, на каком основании будет осуществляться второе указанное автором направление. Если сейчас поступление трансфертов в регионы обусловлено наличием бюджетного дефицита или иных предусмотренных гл. 16 БК РФ оснований, то для

данного направления необходимо будет установить соответствующий перечень и ставки.

Пансков В.Г. в качестве меры расширения перечня региональных налогов предлагает вернуть регионам возможность зачисления в собственные бюджет 15% НДС, которая была у них до 2001 г., а также расширить полномочия регионов по регулированию собственных источников доходов. По мнению ученого, решение проблемы экономической стабильности и экономического развития регионов лежит в их бюджетной самостоятельности. Чтобы ее обеспечить, регионы должны иметь возможность прогнозировать свои бюджетные доходы. Это предполагается сделать путем четкого закрепления в законодательстве источников доходов бюджета, отказавшись от плавающих нормативов отчислений в федеральный бюджет. Расширение же налоговых полномочий регионов даст им реальные рычаги для развития экономики и, таким образом, расширения налогооблагаемой базы. На данный же момент складывается ситуация, когда регионы отчасти лишены возможность точно оценить свои предполагаемые доходы и, исходя из этого, определить расходы на бюджетный период. [3]

Важность бюджетного планирования и его роль в эффективной реализации бюджетных полномочий регионов отмечает и Шевелько Д.А. Анализируя формирование реестров расходных обязательств в ряде регионов, он указывает на ряд проблем, связанных со сроками подготовки реестров, а также с отсутствием единой методики расчета обоснования для бюджетных ассигнований. [4]

Данные реестра расходных обязательств субъектов РФ используются при разработке проекта бюджета субъекта РФ на очередной финансовый год и плановый период, а также при определении объема бюджетных ассигнований на исполнение действующих и вновь принимаемых расходных обязательств. При этом наличие вышеуказанной проблемы со сроками приводит к неточностям в формировании реестра и необходимости внесения в них последующих изменений, что влияет на качество планирования. Отсутствие же единой методики препятствует качественной оценке однородных обязательств субъектов РФ и необходимых объемов ассигнований на них, что снижает эффективность предоставления бюджетных трансфертов. Для обеспечения единообразного правового регулирования данного вопроса автор предлагает создать рамочный нормативно-правовой акт, регулирующий порядок формирования реестра расходных обязательств.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Проблема регионов в сфере реализации ими бюджетных полномочий заключается, главным образом в недостатке собственных средств для покрытия расходных обязательств. Он обусловлен не только общей экономической ситуацией в России, но и неэффективном распределении налоговых доходов субъектов. Решение этой проблемы лежит, Во-первых, в изменении порядка распределения налоговых доходов, а Во-вторых, в

предоставлении регионам эффективного механизма управления собственными доходами, в частности, возможности регулировать ставки. Кроме того, для повышения эффективности управления региональным бюджетом необходимо сформировать единую методику составления реестров расходных обязательств.

Обеспечение бюджетной самостоятельности регионов – дело не только федеральных властей, но и руководства субъектов РФ. Субъекты сами должны быть заинтересованы в рациональном использовании бюджетных средств и их эффективном инвестировании. В связи с этим предполагается необходимым закрепить ответственность руководства субъекта РФ за проведение бюджетной политики региона. Без этого невозможно говорить ни о какой бюджетной автономии: каждому праву должна корреспондировать соответствующая юридическая обязанность. Эта модель практически проверена развитыми странами мира. Ее восприятие в России поможет улучшить экономическую обстановку как на региональном, так и на федеральном уровне.

Список использованных источников

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Токаев Н.Х. Бюджетное самообеспечение региона. Проблемы, пути и методы их решения // Вестник финансового университета. 2016 г. № 4. С. 17–21.
3. Пансков В.Г. Бюджетная самостоятельность и инвестиционная активность регионов // Бюджетно–налоговая политика в регионах. 2019. №1. С. 111–115.
4. Шевелько Д.А. Особенности правового регулирования формирования реестра расходных обязательств субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право и экономика. 2016г. № 1. С. 114–119.
5. Полушкина Т.М. Козырева Н.Е. Обеспечение финансовой самостоятельности региональных бюджетов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018 г.
6. Гираев В.К. Самостоятельность субфедеральных бюджетов как фактор обеспечения финансовой устойчивости регионов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018.
7. Бухарова О. «Помочь по–соседски. Субъектам РФ дадут право кредитовать друг друга». // Российская Газета. №85 от 09.04.2020. [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/04/19/subektam-rf-dadut-pravo-kreditovat-drug-druga.html> (дата обращения 10.11.2020 г.)
8. Рынок региональных облигаций: причины стагнации // Сайт рейтингового агентства АКРА. [Электронный ресурс] <https://www.acra-ratings.ru/research/1654> (дата обращения 10.11.2020 г.)
9. Сведения о доходах бюджета Республики Татарстан по видам доходов на 2018 год. // Сайт Министерства финансов Республики Татарстан. [Электронный ресурс] <https://minfin.tatarstan.ru/otkritiy-byudzhet.htm> (дата обращения 11.11.2020 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ФАКТОР ОЖИВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Озиев Бекхан Ахметович

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Цель данной статьи–выдвинуть тезис о целесообразности внедрения в нашем государстве новой виртуальной национальной денежной единицы (цифровой валюты), работающей на основе технологии блокчейн, что даст нам возможность значительно оживить экономику нашей страны. В данной статье дано определение и отдельные виды виртуальной денежной единицы (цифровой валюты), представлены ее преимущества и недостатки, представлена стоимостная капитализация виртуальной денежной единицы (цифровой валюты) в настоящее время, охарактеризована правовая база использования виртуальной денежной единицы (цифровой валюты). Преимущества национальной цифровой валюты гарантирует ее обширное продвижение во государстве, а также значительно сократят "серые" и "темные" рынки криптовалют, и оживит Российскойскую экономику.

Ключевые слова: криптовалюта; виртуальная цифровая валюта; биткоин; эфириум; национальный цифровой банк; капитализация криптовалюты; токен; технология блокчейн.

NATIONAL DIGITAL CURRENCY AS A FACTOR OF THE RUSSIA'S ECONOMIC REVIVAL

Ozиеv Bekhan Akhmetovich

Abstract: The purpose of this article is to put forward a thesis about the feasibility of introducing a new virtual national currency (digital currency) in our country, working on the basis of blockchain technology, which will give us the opportunity to significantly revive the economy of our country. In this article, the definition and certain types of virtual currency (digital currency) are given, its advantages and disadvantages are presented, the cost capitalization of a virtual currency (digital currency) is presented at the present time, and the legal basis for using a virtual currency (digital currency) is characterized. The

advantages of the national digital currency guarantee its extensive promotion in the country, as well as significantly reduce the "gray" and "dark" cryptocurrency markets, and revive the Russian economy.

Keywords: *cryptocurrency; virtual digital currency; bitcoin; Ethereum; national digital Bank; cryptocurrency capitalization; token; blockchain technology.*

За минувшие десятилетия значимость виртуальной денежной единицы (цифровой валюты) в финансовом секторе стремительными темпами возросла. Она стала не только мерой стоимости товаров и услуг, но и функцией инвестирования, хранения и накопления. Таким образом, она начала реализовывать основные функции бумажных средств.

В начале данного процесса электронная валюта существовала лишь аналогом бумажных средств, то есть рубли, доллары, евро и другие валюты принимали форму цифровой информации, хранящейся и передаваемой с помощью электронных носителей, сети интернета и пластиковых карт. Однако со 2009 года ситуация поменялась: возникла криптовалюта во варианте биткоина, которая не имеет бумажного аналога, но имеет множество преимуществ. В настоящее время отдельные страны начали отказываться от бумажных и металлических денег. Так, в Индии 86% банкнот был изъят из обращения в 2016 году, а Южная Корея сокращает выпуск монет к 2020 году и планирует отказаться от их чеканки [1]. Фиатные деньги заменяются цифровыми деньгами. Данный процесс наиболее активен в Юго-Восточной Азии благодаря 2 основным факторам:

- 1) высокий уровень доверия к онлайн-платежам;
- 2) Высокая скорость транзакций.

Мессенджер WeChat, который является китайским конкурентом Facebook отправил 32 миллиарда мобильных электронных переводов всего за шесть дней с пользовательской аудиторией в 600 миллионов человек. Это больше, чем сервис PayPal за целый год [1]. Криптовалюты стремительными темпами распространяются по всему миру, несмотря на сильное противодействие большинства национальных властей, которые пока не в состоянии полностью контролировать процесс их производства и продажи.

Неуправляемое продвижение криптовалют создает существенные риски для национальных и резервных валют, а, следовательно, и для всей мировой финансовой системы. Однако определенные страны приняли решения разрешить использование цифровых денег "под надзором". К примеру, во Стране Восходящего Солнца (Японии) и Беларуси криптовалюты были легализованы, а в Швейцарии биткоины были приравнены к иностранным валютам. Во соединенных штатов Америки (США) операции с криптовалютами облагаются налогом. В ряде стран криптовалюта признается биржевым активом и облагается налогом при обмене. Так, ряд стран уже используют криптовалюты, что привело к

росту стоимости, например, биткоина со 920 \$ соединенных штатов Америки (США) 21 января 2017 года вплоть до 19499 \$ соединенных штатов Америки (США) 16 декабря 2017 года. На момент подготовки статьи к печати цена биткоина упала до \$ 3816 Из-за его запрета в Китае и ряда скандалов, вызванных использованием биткоина в преступных целях.

Легализация, а также и принятие криптовалют в ряде государств привели к увеличению роста доверия к ним и увеличения масштабов их использования. Повышения спроса на криптовалюту порождает направленность ко повышению ее стоимости в соответствии с сравнения с другими денежными единицами, что приводит ее еще большей популярности. Это оказывается раскручивающийся по спирали механизм, в котором стоимость и масштабы использования валюты становятся все больше и больше.

Криптовалюта – это виртуальная денежная единица (цифровая валюта), не имеющая материального аналога, разработанная и применяемая на основе криптографических методов, призванных обеспечить максимальную конфиденциальность и защиту электронных данных. В настоящее время известно приблизительно около 2500 разных видов криптовалют, однако наиболее распространенными считаются 5 криптовалют как наиболее надежные, высокоскоростные и наиболее конвертируемые.

Виртуальная денежная единица (цифровая валюта), действующая на базе блокчейн, имеет очень много преимуществ:

- оберегает электронные данные пользователей с помощью уникального программного кода шифрования (они не могут быть подделаны);
- обеспечивает прозрачность сделки для ее участников;
- у него нет материального носителя;
- его применение в бизнесе гарантирует увеличение производительности труда в финансовом, промышленном и коммуникационном секторах;
- обеспечивает значительный темп транзакций;
- существенно уменьшает транзакционные издержки;
- может быть "извлечен" с помощью электричества и компьютера;
- не имеет централизованный регулятор;
- не несутся комиссионные издержки транзакций;
- менее сложное документальное оформление транзакций.

Наряду со многими преимуществами, криптовалюты имеют и недостатки, в том числе сложность обеспечения доверия к ним Из-за того, что для них нет материальной поддержки и они не признаются валютой в большинстве стран.

На мой взгляд, целесообразно не запрещать криптовалюту, а организовать выпуск и обращение признанного государством типа виртуальной денежной единицы (национальной цифровой валюты),

применение которой дало бы сильный толчок развитию абсолютно во всех областях экономики государства. Принятие криптовалюты платежным средством в законодательстве повысило бы доверие людей к криптовалюте и, как следствие, повысило бы масштабы ее применения.

В случае если конкретный вид виртуальной денежной единицы (цифровой валюты) никак не ограничивает число токенов и эта виртуальная цифровая валюта признается государством, то она может применяться не только гражданами и предпринимателями страны, где она была основана, но и принимать участие в международных расчетах.

Существует 2 вида государственных структур, которые могут быть применены для создания такой цифровой национальной валюты:

1) государственные венчурные фонды, которые будут использовать государственные токены, распространяемые для числа жителей государства, с целью финансирования инновационных стартапов, заранее отобранных специалистами;

2) государственные фермы по "добыче" токенов, доля которых может быть расположена на специально сформированных под эгидой страны цифровых валютных биржах, прибыль с которых направляется в госбюджет, а большая его часть может применяться в качестве платежного средства для населения, предпринимателей и международных расчетов. Сначала эти платежи могут осуществляться внутри страны, но затем в рамках Евразийского экономического пространства, потом во рамках других объединений, но потом эта виртуальная национальная валюта может стать международной денежной единицей (мировой валютой), гарантировав финансовое развитие нашего государства на длительные годы в будущем. Значимым обстоятельством размещения виртуальных национальных токенов должен быть их обмен на рубли в любое время по нынешнему курсу на валютной бирже. Это внутри государства. Во межстрановых расчетах золото или другие ресурсы (нефть, газ, электроэнергия, древесина и т.д.) могут быть применены в качестве обеспечения для виртуальной национальной валюты. в зависимости от потребностей другой стороны, участвующей в сделке).

В случае Если данные важные условия платежей будут сделаны, то национальные цифровые токены станут пользоваться доверием и спросом людей и бизнесменов (предпринимателей). И если до сих пор главной проблемой криптовалютного рынка считается отсутствие контроля за размещением и движением криптовалют со стороны страны, то в представляемый мною мегапроекте – выпуске национальной цифровой валюты такого рода проблемы просто нет, так как производство цифровой национальной валюты, ее расположение на валютных биржах и в платежной сфере, в том числе в сфере межстрановых платежей, будет осуществляться государственными органами управления.

Прочие трудности: обеспечение процесса «добычи» национальных цифровых токенов электрическими мощностями, наилучшими способами кодирования информации и высокими скоростями передачи информации

на основе лучших блокчейн-технологий – вполне решаемы для нашей страны с ее резервными электрическими мощностями и интеллектуальным потенциалом.

Национальная денежная единица (цифровая валюта) будет иметь ряд преимуществ перед существующей криптовалютой:

- она станет легитимной также легкодоступной для всех, а не для ограниченного количества спекулятивных инвесторов;
- криптовалюта ничем не обеспечена, в то время как виртуальная цифровая национальная валюта будет обеспечиваться рублем, а в межгосударственных сделках – золотом или природными ресурсами;
- доходы от операций с виртуальной числовой денежной единицы (национальной валютой), в том числе доходы от налогообложения операций с ней, будут перечисляться в бюджет;
- национальная числовая денежная единица (цифровая валюта) обеспечит удобство для всех пользователей не только в платежной сфере, но и в сфере инвестиций, инноваций и сбережений.

Соответствующая карта и индивидуальный электронный кошелек – это все, что нужно для всех операций. Индивидуальный кошелек даст возможность пользователю получать зарплату в цифровых деньгах, осуществлять платежи, вкладывать во стартапы, а также и другие инвестиционные проекты, хранить и обменивать цифровую валюту на рубли и национальные цифровые валюты других государств. Индивидуальный электронный кошелек имеет высокий уровень защиты от кибератак и взломов.

Регулирование этого финансового сектора–оборота виртуальной национальной числовой денежной единицы (цифровой валюты) может осуществляться национальным цифровым банком, который призван способствовать реализации всех основных функций цифровой валюты: платежной, инвестиционно–инновационной, резервной и др.

Значимым превосходством криптовалюты считается анонимность. Во случае применения виртуальной национальной числовой денежной единицы (цифровой валюты) анонимность цифровой валюты может быть сохранена с помощью механизма 2-ух ключей (публичного, выданного единым национальным банком, и индивидуального, сформулированного пользователем). В этом случае действия пользователя будут анонимными для всех участников сделки (а значит, и для рынка), но прозрачными для Национального банка.

Подобная ясность сделки для государства, во-первых, гарантирует реализацию общественных интересов при налогообложении сделки, во-вторых, гарантирует законность сделки, а в-третьих, стремительно повысит уровень доверия к национальной числовой денежной единицы (цифровой валюте) среди населения и предпринимателей.

Любой гражданин сумеет в считанные секунды получить зарплату, приобрести все без исключения, то что пожелает, а также вкладывать в любой проект. Записи транзакций в индивидуальном цифровом

электронном кошельке пользователя целиком избавят его от бумажной волокиты. Важно отметить, то что блокчейн–протоколы никак не дают возможность в принудительном порядке отменять транзакции или изменять записи в реестре. Это обозначает, то что все без исключения операции будут безопасными и анонимными, а анонимность будет нарушена только в том случае, если будут выполнены незаконные операции. Это устроит абсолютно всех законопослушных людей государства.

Перечисленные выше преимущества национальной числовой денежной единицы (цифровой валюты) гарантирует ее обширное продвижение в государстве, значительное сужение "серого" и "темного" рынков криптовалют, а также оживление экономики нашей страны.

Введение национальной числовой денежной единицы (цифровой валюты) на основе технологии блокчейн ознаменует основание новейшей эпохи финансового формирования государства: наиболее открытой, наиболее конфиденциальной, наиболее эффективной, нежели чем предыдущие. Представленный механизм функционирования национальной числовой денежной единицы (цифровой валюты) дает возможность значительно расширить сферы традиционной и инновационной экономики, а страна может деликатно осуществлять контроль по обороту числовой денежной единицы (цифровой валюты) и реализовывать государственные интересы.

Список использованных источников

1. Федорова Г. *Азиатский регион: технологии чуда. Стратегия.* 2017;27(2): 48–50.
 2. Колесников П., Бежанова Ю., Крылов Г. *Технология Блокчейн. Анализ атак, стратегии защиты.* AP Lambert Academic Puse. 2017:76.
 3. Голдман М. *Состояние, перспективы рынка криптовалюты.* Capital. 2018.
 4. Винья П., Кейси М. *Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок.* М.: Манн, Иванов, Фербер; 2017. 432
 5. Тапскотт Д., Тапскотт А. *Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня.* М.: Эксмо; 2017. 448 с.
 6. Стефанова Н.А., Герасимович А.Л. *Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта. Ак–туальные вопросы современной экономики.* 2017;(3):60–64.
 7. Шавина Е., Каленов О., Кукушкин С. *Может ли криптовалюта стать альтернативой традиционным валютам? Экономика знаний: теория и практика.* 2017;4(4):93–95.
 8. Батюк Б.В. *Биткоин: станет ли он наднациональной валютой? E–Scio.* 2017;12(9):54–61.
 9. Фетюхин В.И., Шашнев П.Д., Половой К.А. *Биткоин как новая валюта электронной коммерции. Теория и практика современной науки.* 2016;7(1):360–365.
 10. *Технологии в машиностроении, образовании и экономике.* 2018;141–2): 599–604.
-

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Патракова Софья Станиславовна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна

доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию проблем, которые связаны с рассмотрением криптовалюты как средства платежа, которая только начинает регулироваться российским законодательством. В статье анализируются новые для российского права положения, которые закреплены на федеральном уровне и вступят в законную силу в 2021 году, а в частности, с вступлением в силу Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Представлена позиция автора в отношении решения данных проблем с надлежащим учетом доктринальных теорий, а также дальнейшего развития отечественной законодательной базы.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, средство платежа, цифровая валюта, криптовалюта, электронные деньги, расчеты

CRYPTOCURRENCY AS A MEANS OF PAYMENT IN RUSSIA

Patrakova Sofya Stanislavovna

Abstract: This article is devoted to the problems that are associated with the consideration of cryptocurrency as a means of payment, which is only beginning to be regulated by Russian legislation. The article analyzes new provisions for Russian law that are fixed at the Federal level and will come into force in 2021, and in particular, with the entry into force of Federal law No. 259–FZ of July 31, 2020 "on digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". The author's position on solving these problems with due consideration of doctrinal theories, as well as the further development of the domestic legal framework is presented.

Key words: digital technologies, digital economy, means of payment, digital currency, cryptocurrency, electronic money, payments

С развитием в XXI веке информационных технологий появилась необходимость регулирования новых для нашего времени средств платежа, а в частности цифровых валют – криптовалют, которые на данный момент занимают особое место в научной дискуссии. В интервью, проводимое интернет-изданием CNews, профессор и доктор юридических наук Российского государственного университета правосудия С.В. Никитин отметил, что важно не только знание технологий, но и оперативное их регулирование, в частности, мало кто знает, как правильно подойти к регулированию той же самой криптовалюты [1].

На сегодняшний день, согласно веб-сайту CoinMarketCap, капитализация рынка криптовалют в мире составляет почти 438 миллиардов долларов, что может говорить о популярности криптовалют в мировом масштабе и актуальности рассматриваемой темы. Наиболее востребованным и дорогим выступает биткоин, цена которого на ноябрь 2020 года составляет 15 тысяч долларов [2].

С 1 января 2021 года вступает в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который имеет огромное значение в рассматриваемой теме. Исходя из положений пункта 2 статьи 1 данного закона под цифровыми финансовыми активами понимаются именно цифровые права, которые помимо иных прав включают в себя цифровые валюты, которые могут выступать средствами платежа.

Под цифровой валютой же данный закон понимает “совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных” [3]. То есть, в частности, цифровой валютой также может выступать криптовалюта.

В рассматриваемом выше федеральном законе определения понятия “криптовалюты” отсутствует, как и в иных российских нормативных правовых актах. Данное понятие можно найти в обзоре Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию от 2017 года, под которой понимается “децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров” [4].

Нужно иметь в виду, что при рассмотрении судами вопросов, которые касаются оборота криптовалюты, встречаются сложности при вынесении решений, они обусловлены тем, что со стороны государства как

таковой контроль за системой, в которой созданы и функционируют криптовалюты, отсутствует. Сам принцип работы криптовалюты основан на анонимности и невмешательстве третьих лиц. Все проводимые операции с криптовалютой хоть и открыты и имеются в общем доступе, но в них невозможно внести какие-либо изменения. И сама принадлежность криптовалюты может выражаться только наличием кода доступа, с помощью которого субъект может проводить транзакции.

Поэтому следует обратиться к международной судебной практике. В деле Суда Европейского союза биткоин был признан средством платежа наравне с иными валютами. Hedqvist (Гедквист) против Skatteverket (Налоговый орган Швеции) подал иск в Верховный административный суд Швеции для разъяснения применения законодательства о налогах. Истца интересовало относится ли обмен криптовалют к деятельности, на которую распространено налогообложение. На это Суд Европейского союза сказал, что виртуальные кошельки, которые используются для хранения и перевода криптовалют, могут рассматриваться банковскими счетами, а сама криптовалюта, таким образом, выступает средством платежа, на которое может быть обращено налогообложение [5].

Стоит отметить, что рассматриваемый выше и не вступивший в силу федеральный закон запрещает использовать в качестве оплаты за товар или услугу криптовалюту на территории Российской Федерации, а также имеется запрет на рекламу о любых способах платежа цифровыми деньгами. Российские граждане или юридические лица смогут защищать свои цифровые права в суде только в случае, если они задекларируют в определенном порядке сделки, проводимые с помощью криптовалюты и само обладание криптовалютой.

Данное положение может свидетельствовать о том, что законодатель попытался запретить использование криптовалюты как средство платежа за оплату товаров или услуг на территории Российской Федерации, а также любых реклам о способах платежа криптовалютами. Но стоит обратить внимание, что такое положение, с одной стороны, не решило вопрос о налогообложении в полной мере проводимых транзакций с криптовалютой, в связи с тем, что сами операции собственниками криптовалют в большинстве случаев производятся на зарубежных торговых площадках, что исключает на данный момент какое-либо налогообложение по данным операциям.

Сам вопрос налогообложения задекларированных криптовалют на территории Российской Федерации также остается недоработанным ввиду того, что сам оборот криптовалют не может подчиняться общим правилам налогообложения, так как в данной ситуации имеет место быть особый порядок налогообложения. Из-за особенных характеристик самой криптовалюты.

Особое внимание стоит обратить на противоречие в рассматриваемом ранее ещё не вступившем в законную силу федеральном законе, которые тоже имеют ключевое значение в рассматриваемой теме.

Исходя из определения “цифровых валюты” мы можем увидеть, что она признается как средством платежа, так и может выступать инвестицией, но в том же законе запрещается любым субъектам гражданских правоотношений, как уже было сказано ранее, расплачиваться криптовалютой за товары и услуги, что противоречит признанию криптовалюты средством платежа, а также в значительной мере занижает целесообразность в экономическом плане владения криптовалютой.

Подводя итоги, следует сказать, что в настоящее время законодатель не дал четкого понятия криптовалюты, а также не ясно может ли она выступать средством платежа ввиду того, что существует противоречие в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" на этот счёт. Отсутствие правового регулирования отношений по использованию криптовалюты как средства платежа значительно затрудняет процесс цифровизации экономики в целом. Поэтому законодателю следует решить ряд проблем:

1. Проблема, связанная с доработкой налогообложения, так как в данной ситуации имеет место быть особый порядок налогообложения из-за особенных характеристик самой криптовалюты.

2. Неясное положение криптовалюты, может ли она выступать средством платежа или все на нее установлен запрет на использование её в качестве платежного средства.

Предлагается следующее решение данных проблем:

1. Законодателю следует разработать особый порядок налогообложения на проводимые операции по реализации криптовалюты, учитывая все её особенные характеристики и курс. Данную проблему можно решить с помощью внесения отдельной статьи в Налоговом кодексе РФ, которая будет регламентировать порядок налогообложения операций, проводимых с криптовалютой, как для физических лиц, так и юридических.

2. Законодателю следует разъяснить вопрос о то, что может ли криптовалюта выступать средством платежа. Данную проблему следует решить с помощью внесения изменений в Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" после его вступления в законную силу, а в частности, с помощью разъяснения самого понятия “криптовалюты”.

Список использованных источников

1. Кураш А. Какое будущее ждет юристов в эпоху цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cnews.ru/articles/2017-10-20> (10.11.2020)

2. CoinMarketCap: The global crypto market cap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://coinmarketcap.com/> (10.11.2020)

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (не вступил в силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (10.11.2020)

4. Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. Декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf. (10.11.2020)

5. Court of Justice. Skatteverket v. David Hedqvist. № C-264/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/bb73ad87-78a7-11e5-86db-01aa75ed71a1/language-en/formatHTML/source-15686599> (10.11.2020)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН (РЕМИТТАНСОВ)

Прокопенко Татьяна Сергеевна

студентка 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается современное финансово-правовое состояние переводов денежных средств среди иностранных граждан (ремиттанс). Приводится классификация данных денежных трансфертов. Анализируются проблемы таких переводов в связи с эпидемиологической мировой ситуацией, представлены прогнозы дальнейшего развития данной процедуры.

Ключевые слова: ремиттансы, денежные переводы, иностранные граждане, мигранты, криптовалюта, виртуальная валюта, Всемирный банк.

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF MONEY TRANSFERS OF FOREIGN CITIZENS (REMITTANCES)

Prokopenko Tatyana Sergeevna

Abstract: this article examines the current financial and legal status of money transfers among foreign citizens (remittance). The classification of these money transfers is given. The problems of such transfers in connection with the

epidemiological world situation are analyzed, forecasts for the further development of this procedure are presented.

Key words: *remittances, remittances, foreign citizens, migrants, cryptocurrency, virtual currency, World Bank.*

В науке финансового права вопрос правового регулирования денежных переводов иностранных граждан (ремиттансов) регламентирован в недостаточной степени.

Определение иностранного гражданина закреплено в российском законодательстве Федеральным законом от 25.07.2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Так, статья 2 гласит, что таковым субъектом является физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства [3]. Конституция Российской Федерации же устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в российском государстве правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (с.3 ст. 62 Конституции РФ) [1]. Однако после распада СССР, как следствие, возникновение трудностей, связанных с пересечением границ новых государств, привели к бесконтрольному наплыву мигрантов – иностранных граждан, как считал ученый О.Е. Кутафин [12, с. 190]. При такой сложившейся исторической ситуации в современном международном и российском праве до сих пор отсутствует легальное закрепление понятия «мигрант». Следовательно отсутствует и возможность выделения особенностей его правового статуса. Как полагает И.В. Плюгина, сущность миграции состоит в передвижении, будь то социальное, территориальное, профессиональное и т.д [13, с.110]. Однако, как правило, в качестве основной цели миграции лежит получение денежной прибыли (работы). Урегулированный статус работника-мигранта можно найти в Конвенции МОТ №97 от 1949г., которая гласит, что таковым субъектом является лицо, мигрирующее из своей страны в другую с намерением получить работу иначе, чем на собственный счет [5]. При этом следует заметить, что к данной категории лиц не относятся пограничные работники, моряки и выехавшие на короткий срок лица свободных профессий и артисты [7, с.91].

Экономика мира как в целом, так и отдельных странах складывается по большей части из денежных переводов, в т.ч. и денежных переводов мигрантов. Такое явление именуется – ремиттанс (англ.: remittance – денежный перевод), что означает перевод заработанных денег иммигрантами в страны, где находятся их семьи [9]. Однако в российском законодательстве официальное закрепление данного понятия так же отсутствует. При этом следует заметить, что возможные варианты

передачи денежных средств становятся все разнообразней, что связано с повсеместным развитием технологий.

Денежные переводы выполняют ряд важных функций, таких как: обеспечительная (улучшение качества жизни), аккумулирующая (накопление свободных денежных единиц для решения задач), инвестиционная (оборот накопленных средств с целью открытия бизнеса и т.д.) и сократительная (снижение уровня бедности).

Денежные переводы бывают в наличной и безналичной формах. Первая базируется на трансферте денежных знаков: рубль, доллар, евро и т.п. безналичная же форма подразделяется на пять подвидов:

1) Банковские переводы – внесение денежных средств на счет в банке. Далее банк сам переводит деньги получателю.

2) Перевод наличных денежных средств с помощью электронных платформ, что позволяет совершать перевод денежных средств с любого места, в любое время, с любого электронного устройства. Тем самым данную форму можно причислить к разновидности банковского перевода без открытия счета [14, с.7].

Данная процедура регламентирована Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4]. Так, согласно статье 12 оператором в такой процедуре может являться кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация, которая имеет право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, предусмотренная п. 1 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [2]. Следует учитывать, что возможно взимание комиссий в данном случае.

3) Перевод денежных средств посредством операторов сотовой связи. Возможно как посредством внесения наличных денег через терминалы связи, через офисы сотовых операторов, так и через сайты сотовых компаний.

4) Перевод денежных средств посредством криптовалют (цифровых валют). Однако и данная процедура в Российской Федерации законодательно не закреплена, но и не запрещена [6], учитывая, что введение других денежных средств (кроме российского рубля) и денежных суррогатов запрещено. Таким образом, иностранные граждане могут использовать данный вариант передачи средств, но при этом возникает риск незаконных переводов, т.к. криптовалюта обладает анонимностью.

5) Перевод посредством виртуальных котировок (игровых валют).

По мнению Воронковой, такая денежная единица появилась благодаря многопользовательским ролевым играм, в которых данная валюта зарабатывается и в последующем может быть потрачена на покупку виртуальных игровых предметов [11]. Кроме того игроки могут переводить эту виртуальную валюту друг другу.

Ученые выделяют ряд других классификаций денежных переводов мигрантов. К примеру, имеют место быть семейные переводы,

производимые в целях поддержания семьи (имеет преобладающее значение), и коллективные, осуществляемые группой иностранцев для поддержания различных проектов в месте их происхождения (добровольные взносы представителей разных диаспор).

Переводы также могут быть дифференцированы на официальные и неофициальные. В первую категорию попадают все вышеперечисленные безналичные денежные переводы с использованием международных систем переводов, таких как: «Вестерн Юнион», MoneyGram и т.п. Под неофициальные трансферты попадает личная передача денежных знаков иностранцем посредством знакомых/родственников, а также покупка дорогостоящих товаров с их последующей реализацией.

По данным ООН доля неофициальных переводов составляет 40 процентов от мирового объема трансфертов иностранных граждан [15]. Аргументируется данная статистика недоверием иммигрантов к банковским системам, высокими комиссиями, а также неграмотностью самих лиц.

По данным Всемирного банка, годовой объем официально зарегистрированных денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода достиг рекордного уровня – 529 млрд долларов в 2018 году, что превышает предыдущий рекорд 2017 года (483 млрд долларов) на 9,6%. В 2018 году мировой объем денежных переводов с учетом средств, направляемых в страны с высоким уровнем дохода, достиг 689 млрд долларов [8].

Такой рекордный уровень роста трансфертов можно аргументировать следующими факторами:

1) Увеличение миграционного контроля в местах, где преобладают данные переводы;

2) Укрепление доллара США по отношению к другим валютам, как следствие, – уменьшение доходов в нефтедобывающих странах и, следовательно, снижение наплыва трудовых мигрантов;

3) Разногласия, вызывающие формирование потока мигрантов.

Однако согласно прогнозам Всемирного банка в связи с мировой эпидемиологической ситуацией ожидается резкое сокращение денежных переводов (почти на 20%), что обусловлено потерей рабочих мест, снижением заработных плат трудовых мигрантов. Так, прогнозируется снижение объема денежных трансфертов в страны с низким и средним уровнем доходов почти на 19,7% (445 млрд долларов). Ожидается, что объем денежных переводов сократится во всех регионах, где ведёт работу Всемирный банк, причём больше всего – в Европе и Центральной Азии (27,5%), за которой следуют страны Африки к югу от Сахары (23,1%), Южная Азия (22,1%), Ближний Восток и Северная Африка (19,6%), Латинская Америка и Карибский бассейн (19,3%) и Восточная Азия и Тихоокеанский регион (13%).

Россия, наряду с США (Латинская Америка), Северной Африкой и Балканами, странами Персидского залива, является одним из ведущих

доноров соседних стран в части переводов денежных средств. Количество переводов возросло в связи с созданием ЕАЭС: для трудовых мигрантов созданы более благоприятные условия. Внутри ЕАЭС основные средства идут в Армению и Кыргызстан, чьи мигранты в России конкурируют с работниками из Узбекистана, Таджикистана, Украины и других стран [16].

Помимо всего прочего не стоит забывать, что объем переводов из России зависит от колебаний курса рубля. Так, к примеру, за 2014–2016 годы перечисления сократились на 56,4%.

Однако, тем не менее, даже с учетом уменьшения объема потока денежных средств данные переводы станут еще более важным источником внешнего финансирования этих стран. В связи с высокой значимостью денежных переводов для развивающихся стран мира в Цели устойчивого развития ООН №10 выделяется задача по сокращению к 2030 году операционных затрат, связанных с переводами мигрантов, до менее чем 3% от суммы совокупных денежных переводов. Отмечается, что снижение стоимости переводов позволит мигрантам экономить до 16 млрд долларов ежегодно [10].

Список использованных источников

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) // СПС «Гарант»;
3. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) // «Российская газета». – 31 июля 2002 г. – № 140;
4. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета». – 30 июня 2011 г. – № 139;
5. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Женева : Международное бюро труда. – 1991. Т. 1. – 981с.;
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. N ОА–18–17/1027 Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ // СПС «Гарант»;
7. Безбородова Т. М. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – 93с.;
8. В 2018 году мировой объем денежных переводов достиг рекордного уровня [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018> (дата обращения: 09.11.2020);
9. Волкова О. А., Оставная А. Н. Характеристика и назначение денежных переводов Приднестровских трудовых мигрантов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1 (42). – 355с.;
10. Григорьев Л. Международные денежные переводы мигрантов – важнейший источник финансирования развивающихся стран // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Выпуск №48. – сентябрь 2019;

11. Карпова И.В., Карпов К.А. Финансово–правовое регулирование денежных переводов иностранных граждан (реммитансов) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №8 (93) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovoe-regulirovanie-denezhnyh-perevodov-inostrannyh-grazhdan-remittansov> (дата обращения: 13.11.2020);

12. Конституционное право России : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект. – 2013. – 202с.;

13. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. – 2007. – №8 (128). – 115с.;

14. Пухов А. В., Мацкевич А. Ю., Рего А. В., Ушанов П. В. Электронные деньги в коммерческом банке : практич. пособие. М. – 2015. – 7с.;

15. Садовская Е. Денежные переводы трудовых мигрантов и их роль в мигрантских домохозяйствах стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – № 3 (45). – 131с.;

16. Экономические связи и развитие ЕАЭС // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики [Электронный ресурс] // Выпуск № 23. – август 2017 г. // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14124.pdf>. (дата обращения: 10.11.2020).

АНАЛИЗ СТАТУСА МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВОПРОСУ ОБ ИХ ПЕРЕХОДЕ ПОД НАДЗОР САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Срабионян Сетрак Бедросович

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич,
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье автором проанализировано решение ЦБ РФ о переводе 90% микрофинансовых институтов от Банка России под надзор саморегулируемых организаций, а также их готовность к выполнению такой задачи. Вдобавок рассмотрены основные недоработки, породившие разночтения и критику среди участников рынка и политических партий.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, микрофинансовые институты, микрокредитные компании, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансирование, скоринг-система.

ANALYSIS OF THE STATUS OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS ON THEIR TRANSITION TO THE SUPERVISION OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS

Srabionyan Setrak Bedrosovich

Abstract: in this article, the author analyzes the decision of the Central Bank of the Russian Federation to transfer 90% of microfinance institutions from the Bank of Russia to the supervision of self-regulatory organizations, as well as their readiness to perform such a task. In addition, the main shortcomings that have generated discrepancies and criticism among market participants and political parties are considered.

Key words: self-regulating organizations, microfinance institutions, micro-credit companies, consumer credit cooperatives, microfinance, scoring system.

6 ноября 2020 года на официальном сайте Банка России появилась новость о том, что саморегулируемые организации возьмут на себя надзор за малыми микрофинансовыми институтами [2]. Установлено, что с января 2021 года 90% микрофинансовых институтов (небольшие микрокредитные компании (МКК) и кредитные потребительские кооперативы (КПК)) переходят под исключительный надзор саморегулируемых организаций (СРО).

Готовность СРО к выполнению этой задачи, а также вызовы предстоящей надзорной деятельности обсудили участники заседания Экспертного совета по микрофинансированию и кредитной кооперации, сообщается на сайте Банка России. СРО будут собирать и анализировать отчетность малых микрофинансовых институтов и затем направлять обработанные сведения регулятору. Кроме того, СРО будут информировать Банк России о выявленных нарушениях, в том числе основаниях для вывода конкретной компании с рынка.

Под непосредственным надзором Банка России останутся микрофинансовые компании, крупные МКК и КПК. По данным Банка России, который провел оценку контрольной деятельности СРО, за последние два года качество и детализация проверок, осуществленных саморегулируемыми организациями, значительно выросли. Дополнительно регулятор проводит специальное обучение СРО микрофинансовых организаций (МФО), КПК и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК) для передачи надзорного опыта. Программа обучения рассчитана до июля 2021 года. При этом Банк России продолжит контролировать исполнение СРО своих надзорных функций.

Плюсами подобного разделения полномочий представители саморегулируемых организаций назвали исключение дублирования запросов, мер воздействия, снижение нагрузки.

Отмечалась также возможность СРО гибко реагировать на появление новых недобросовестных практик через внесение изменений во внутренние стандарты СРО.

Известно, что в период пандемии COVID-19 в стране серьезно пострадал малый и средний бизнес, и надо отметить, что микрофинансовые организации предпринимательского финансирования поддержали эти субъекты российской экономики [3].

Займы от МФО к началу октября получили почти 4,5 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса, что стало возможно в том числе благодаря докапитализации государством микрофинансовых организаций с государственным участием в II и III кварталах на 13 млрд рублей. Об этом говорится в материале «Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования» [4]. Значительная часть микрозаймов была выдана для покрытия непредвиденных издержек и поддержания операционной деятельности малого и среднего бизнеса (таких как: выплата заработной платы, погашение срочных обязательств перед поставщиками и т.д.).

При этом более половины МФО не изменили скоринг-систему и устанавливаемые лимиты, но упростили процесс рассмотрения заявок, а также одобрили займы компаниям из наиболее пострадавших отраслей, в том числе предприятиям с ухудшившимся финансовым положением при условии их нормального финансового состояния до пандемии. Во многих регионах начали действовать новые продукты, призванные поддержать операционную и основную деятельность самых пострадавших предприятий.

В 2018 г. ЦБ РФ облегчил доступ микрофинансовых организаций на рынок. Для допуска на микрофинансовый рынок небольших участников Банк России не будет вводить требование о представлении бизнес-плана или стратегического плана, а для крупных участников срок внедрения требования по представлению такого плана отодвигается на 3–5 лет.

В 2019 г. ЦБ, проанализировав результаты работы саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций, посчитал необходимым значительно расширить роль СРО на финансовом рынке. Это бы следующие меры: возможность введения обязательного саморегулирования для кредитных организаций, потенциальную роль СРО в регулировании агентских продаж финансовых продуктов и контроле за деятельностью ключевых сотрудников финансовых организаций, делегирование СРО дополнительных функций при осуществлении надзорных мероприятий в сферах финансового рынка с низким уровнем риска.

И вот теперь, как этап дальнейшего развития данной политики, пресс-служба ЦБ РФ сообщила о нововведениях, которые вступят в силу с января 2021 г. и с этого месяца надзор за 90% микрофинансовых институтов (в которые входят МКК и КПК) перейдет от Банка России к саморегулируемым организациям (СРО). Таким образом, ЦБ РФ

перестанет напрямую контролировать микрофинансовые институты – микрокредитные компании и кредитные потребительские кооперативы.

Решение было принято Экспертным советом по микрофинансированию и кредитной кооперации, где обсуждалась готовность СРО к выполнению этой задачи, а также вызовы предстоящей надзорной деятельности.

СРО будут полноценно отвечать за работу только небольших компаний. Деятельность МФК, крупных МКК и КПК по-прежнему будет регулироваться Центробанком. Задачами, выполняемыми СРО были: установлены сбор и анализ отчетности малых микрофинансовых институтов, а также информирование ЦБ РФ об обнаруженных нарушениях.

Возникает вопрос: зачем же нужно разделение полномочий по надзору? Ответом Банка России было избавление от дублирования запросов и мер воздействия, т.к. сейчас у СРО и ЦБ примерно одинаковые функции относительно микрофинансистов, а нововведение позволит оптимально распределить компании между ними. Нагрузка основного регулятора уменьшится. Также СРО смогут более оперативно менять свои стандарты, реагируя на возникновение новых недобросовестных практик на рынке.

В профсообществе уверены, что отсутствие нормативной базы порождает разночтения среди участников рынка. Практически одновременно с новостью о введении новых правил надзора в Госдуму РФ поступил законопроект №1050678-7, авторы которого предлагают вовсе запретить деятельность МФО в стране [5]. Документ был внесен депутатами от фракции «Справедливой России». Они хотят, чтобы Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 02.07.2010 N 151-ФЗ утратил силу с 01.01.2021 [1]. Из пояснительной записки к законопроекту следует: «Несмотря на то, что микрофинансовые организации – общемировая практика, в настоящее время в России не представляется возможным развивать данный институт финансового рынка, поскольку это приводит к катастрофически быстрому росту долгов населения и резкому снижению уровня жизни, несмотря на принятые ранее ограничения законодательного характера в данной сфере».

Авторы проекта считают, что банковский сектор без проблем удовлетворит спрос потребителей, которые останутся без доступа к микрокредитам. И отмена действия 151-ФЗ, по их мнению, позволит защитить малообеспеченные слои населения от «соблазнов», рекламируемых микрокредиторами; поможет избавиться от «ростовщичества»; косвенно повлияет на снижение уровня преступности. Также они не исключают, что с улучшением восстановлением экономики в будущем появится необходимость разработать и принять новый и более продуманный закон о микрофинансировании и о данном виде финансовой деятельности.

Все чаще наименее социально защищенные слои населения обращаются к микрофинансированию, говорится в пояснительной записке. Это, по данным депутатов, приводит к быстрому росту долгов населения и резкому снижению уровня жизни. И сдержать эти тенденции, считают в "СР", не помогают даже принятые ранее ограничения для МФО.

По словам лидера партии Сергея Миронова, долги россиян перед МФО растут рекордными темпами. "Всего лишь за один год доля просроченной задолженности выросла с 30% до 40%. Просрочка на срок более 90 дней увеличилась до 61,4 млрд рублей", – цитирует его пресс-служба фракции. Ситуация с просрочкой по займам МФО резко усугубилась на фоне пандемии коронавируса, подчеркнул он. "Микрофинансовым организациям в нашей стране не место. Их надо запретить, потому что Из-за этого полукриминального бизнеса страдают сотни тысяч россиян", – заключил Миронов.

Однако не у всех участников финансового рынка новая реформа вызвала критику. В СРО «МиР» положительно оценили инициативу ЦБ. Там отметили, что регулятор не первый год планомерно расширяет полномочия СРО микрофинансовых организаций (МФО) и обозначенные изменения – логичное продолжение этой тенденции, которое давно обсуждалось с экспертным сообществом. «СРО МФО уже не первый год собирает отчетность со своих членов. Более того, конца 2019 года саморегулируемые организации осуществляют предварительную проверку отчетности компаний по единым триггерам», – отметили в «МиРе» [6].

Таким образом, для решения основных спорных вопросов необходимо дождаться соответствующую нормативную базу, в которой будут закреплены все тонкости работы нового надзорного механизма. Например, о том, что будет представлять из себя «анализ отчетности малых микрофинансовых институтов» и сколько времени и ресурсов понадобится на его подготовку.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2020) СПС КонсультантПлюс*
2. *Официальном сайт Банка России <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8248>*
3. *Официальном сайт Банка России <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8252>*
4. *«Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования» http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29422/mfi_market_trends_2020_3.pdf*
5. *Законопроект №1050678–7 депутатов фракции «Справедливой России» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050678-7>*
6. *СРО «МиР» https://долг-рф.turbopages.org/xn—c1abvl.xn—plai/s/news/finansy/za_mfo_prismotryat_samostoyatelno/*

БЮДЖЕТНАЯ АСИММЕТРИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, ИНСТРУМЕНТЫ СГЛАЖИВАНИЯ

Стамболцян Седя Мнацакановна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич,
к.ю.н., доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье излагаются результаты проведенного анализа, направленного на изучение бюджетной асимметрии ряда регионов Российской Федерации. В качестве анализируемых регионов выбраны г.Москва, Ростовская область, Воронежская область, Калужская область, Республика Крым и Республика Дагестан. Проведено сравнение регионов по ряду критериев: бюджетная обеспеченность, результат исполнения бюджета. Предложены пути решения проблемы дисбаланса бюджетов.

Ключевые слова: бюджетная асимметрия, бюджетная обеспеченность, выравнивание бюджетной асимметрии, межрегиональный дисбаланс, инструменты сглаживания.

BUDGET ASYMMETRY IN RUSSIAN REGIONS, SMOOTHING TOOLS

Stamboltsyan Seda Mnatsakanovna

Abstract: the article presents the results of the analysis aimed at studying the budget asymmetry of a number of regions of the Russian Federation. The analyzed regions are Moscow, Rostov region, Voronezh region, Kaluga region, the Republic of Crimea and the Republic of Dagestan. Regions were compared according to a number of criteria: budget security, budget execution results. Ways to solve the problem of budget imbalance are suggested.

Keywords: fiscal asymmetry, budgetary support, leveling budget asymmetry, inter–regional imbalance, tools for smoothing.

В теории финансового права зарубежные авторы выделяют огромное разнообразие сфер проявления асимметричности в федерации. К примеру, Х. Мартинес-Васкес [1] говорит о политической, финансовой, административной асимметрии, Р. Уоттс [2] говорит о конституционной

асимметрии. В рамках данной статьи рассматривается асимметрия бюджетная сквозь призму бюджетной обеспеченности ряда регионов России. Бюджетная асимметрия – это неравномерность и неэффективность распределения и перераспределения бюджетных ресурсов во времени и пространстве, в нашем случае, в регионах РФ [3]. Асимметричность – в какой-то степени движущая сила эволюции [4], но существуют оптимальные границы такой асимметричности, превышение которых может нарушить целостность всей финансовой системы.

Чем важно выравнивание бюджетной асимметрии? В его основе закладывается право каждого гражданина на равный доступ к различным услугам, независимо от места проживания и при равном участии в формировании налоговых доходов бюджетной системы. Именно по этой причине ведущей задачей политики регионов является принятие мер, направленных на выравнивание доходов между регионами, граждане которых пребывают в зоне социального риска (н-р, безработица, болезнь) и регионами, где уровень доходов достаточно высок для обеспечения достойных условий жизнедеятельности. Выравнивание асимметрии бывает горизонтальным и вертикальным.

Горизонтальное выравнивание имеет своей задачей как раз уменьшение разницы в бюджетной обеспеченности регионов, которое достигается чаще всего путем предоставления помощи из федерального бюджета, а вертикальное выравнивание представляет собой обеспечение условий, при которых бюджетные доходы хотя бы примерно соответствуют расходным полномочиям уровней бюджетной системы РФ.

Перейдем непосредственно к анализу. В данной работе в качестве анализируемых регионов мною были выбраны следующие: г.Москва, Ростовская область, Республика Дагестан, Республика Крым, Воронежская область, Калужская область. Ниже приведены данные с официального сайта Министерства Финансов РФ [5] об исполнении консолидированных бюджетов вышеперечисленных субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 г. (табл.1).

Таблица 1

Наименование региона	Доходы (трлн.)	Расходы (трлн.)	Результат исполнения бюджета (дефицит/профицит) (трлн.)
Г.Москва	2,9	3	-0,1
Ростовская область	0,2711	0,2761	-0,005
Республика Дагестан	0,1663	0,1602	0,0061
Республика Крым	0,2154	0,2141	0,0013
Воронежская область	0,1697	0,1679	0,0018
Калужская область	0,0982	0,0972	0,001

Как видно из данных таблицы, 4 из 6 указанных регионов исполнили бюджет с профицитом. Как известно, профицит – это положительное сальдо, т.е. превышение доходной части над расходной, что имеет самое

прямое отношение к затрагиваемой теме. Во-первых, на наш взгляд, это некое нарушение принципа сбалансированности бюджета, заложенного на законодательном уровне в БК РФ (ст.33) [6]. Если принцип нарушен, что характерно для большинства регионов РФ, должен вводиться механизм корректировки такого дисбаланса. В России такая проблема решается через систему межбюджетных отношений, путем предоставления территориям трансфертов в виде дотаций и субсидий из федерального бюджета.

Во-вторых, это играет непосредственную роль в вопросе бюджетной обеспеченности. Что здесь имеется в виду? Если у региона систематический профицит бюджета, значит это лишние деньги? Что значит «лишние»? Казалось бы, это отлично – у региона есть достаточное количество денег, чтобы оплатить любые расходы, в том числе внеплановые. Но с другой стороны это значит, что их не направили на какие-либо другие значимые проекты, значит не воплотили свой потенциал, то есть это признак плохого планирования.

Ведь по сути регион берет у населения ровно столько денег, сколько нужно потратить на основные категории расходов, н-р, медицину. Если с налогоплательщиков сознательно берется больше денег, чем их возможно потратить – это признак неграмотного управления экономикой, бюджетной системой. Конечно, свести бюджет в 0 невозможно, но благоприятна была бы ситуация с очень небольшим плановым дефицитом. Подчеркивается – небольшим. Из 6 приведенных регионов с дефицитом исполнили бюджет только г.Москва и Ростовская область, но при этом дефицит ушел за рамки понятия «небольшой». Если быть точнее – 52150 млрд.руб. в Москве и 4924 млрд.руб. в Ростовской области соответственно.

Подробнее хотелось бы заострить внимание на дотациях. Именно они являются основным инструментом сглаживания межрегионального дисбаланса в стране. Существует несколько видов дотаций, перечисляемых из средств федерального бюджета, но нас интересуют только следующие: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и дотации бюджетам субъектов РФ на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов. Они распределяются в соответствии с методикой, содержащейся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 года №670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» [7].

По данным Министерства Финансов РФ на 2019 г. есть 13 регионов, которые не получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности: Калужская область, Московская область, г. Москва, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий а.о., Татарстан, Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский а.о., Ямало-Ненецкий а.о., Сахалинская область. Анализируя подобную статистику за 2016–2018 гг., становится ясно, что никаких изменений с тех пор не последовало, а точнее – у этих регионов уровень

бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций не меняется. У остальных «отстающих», так сказать, регионов, после распределения дотаций уровень бюджетной обеспеченности становится незначительно выше, однако остается в разы ниже, чем у так называемых «регионов–доноров». Это говорит о том, что инструменты по выравниванию асимметрии не работают.

Предлагаем также ознакомиться с итогами распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности по анализируемым регионам на 2019 год (табл.2). Что такое бюджетная обеспеченность? Это оценка доходных возможностей бюджета региона с учетом удорожающих факторов. (табл.2).

Уровень бюджетной обеспеченности региона РФ до распределения дотаций определяется отношением индекса налогового потенциала региона к индексу его бюджетных расходов (соответственно + дотации, когда рассчитывается уровень после распределения дотаций) (формула 1).

Формула 1.

$$BO_i = \frac{ИНП_i}{ИБР_i}$$

BO_i – бюджетная обеспеченность; $ИНП_i$ – индекс налогового потенциала (оценка налоговых доходов бюджета с учетом уровня развития экономики региона на душу населения); $ИБР_i$ – индекс бюджетных расходов.

В свою очередь индекс налогового потенциала рассчитывается по формуле 2, в которой налоговый потенциал рассчитывается по налоговым доходам (налоги на доходы физ.лиц, на прибыль, акцизы и т.д.).

Формула 2.

$$ИНП_i = \frac{\text{Налоговый потенциал}}{\text{Численность населения}}$$

Таблица 2

Наименование региона	Численность постоянного населения на 1 января 2018 года, млн.чел.	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	Уровень бюджетной обеспеченности после распределения дотаций
Г.Москва	12 506,5	2,720	2,720
Ростовская область	4 220,5	0,737	0,765
Республика Дагестан	3 063,9	0,250	0,596
Республика Крым	1 913,7	0,417	0,618
Воронежская область	2 333,8	0,713	0,744
Калужская область	1 012,2	1,013	1,013

Можно сделать следующий вывод: наибольшая обеспеченность присуща г.Москве, наименьшая – Республике Дагестан. Произведя небольшие математические расчеты, можно понять, что уровень обеспеченности Москвы выше в 4,5 раза. Можно подумать, что дело в численности населения. В таком случае стоит выделить Калужскую область, численность населения которой практически в 3 раза меньше, чем в Республике Дагестан, однако бюджетная обеспеченность в Калуге выше почти в 1,7 раз.

Исходя из этого, можно выявить следующие проблемы:

– вопреки функционированию сложного трансфертного механизма, дисбаланс в бюджетной обеспеченности регионов только возрастает, тем самым порождая некую напряженность в отношениях федерального центра и субъектов РФ;

– выравнивание бюджетной асимметрии регионов с помощью дотаций на сегодняшний день не решает проблему региональной асимметрии, и кроме того лишает «сильные» регионы стимула к развитию, а в слабых регионах порождает иждивенчество [8];

– в конце концов, межрегиональное неравенство в бюджетной обеспеченности столь велико, что ставится под сомнение конституционное право граждан на получение равных услуг вне зависимости от места жительства и иных факторов.

Переходя к итогам, обозначим инструменты сглаживания асимметрии, которые могут быть эффективны в текущей ситуации:

– изменение приоритетов в распределении ресурсов консолидированного бюджета, направление их в пользу жизнеобеспечения граждан [9]. Имеется в виду, что размеры минимальных социальных норм должны исходить из реальных минимальных социальных потребностей, а также возможностей общества в конкретном регионе государства, на конкретном этапе развития;

– усиление контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных ассигнований;

– введение стандартов по уровню заработной платы работающих категорий граждан, гарантируя их именно целевыми трансфертами из федерального бюджета.

В конце нам хотелось бы процитировать одну притчу: «Если хочешь помочь голодному, дай ему не рыбу, а дай удочку». На наш взгляд, подобно этим словам должны выстраиваться действия федерального центра в области сглаживания бюджетной асимметрии.

Список использованных источников

1. *Martinez–Vazquez J. Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta. 2002. P. 13. [Электронный ресурс]. URL: https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1044&context=econ_facpub (дата обращения: 01.11.2020).*

2. *Watts R.L. Comparing federal systems in 1990s. Kingston, 1999. P. 57. [Электронный ресурс]. URL: <https://federalismoygovernabilidad.files.wordpress.com/2015/08/ronald-l-watts-comparing-federal-systems-in-the-1990s-institute-of->*

intergovernmental-relations-mcgill-queens-univ-pr-19961.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

3. Федорова А. Ю. Асимметрия развития регионов РФ и инструменты ее сглаживания университет им. В. И. Вернадского. № 2 (4). 2006. URL: <http://vernadsky.tstu.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

4. Бушуев В.В. Энергия и эволюция [Текст] / В.В. Бушуев – Москва ИАЦ Энергия. 2009. 216 с.

5. Официальный сайт Министерства Финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 31.10.2020).

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.

7. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 N 670 (ред. от 27.12.2019) "О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации" (вместе с "Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации") // СПС Гарант.

8. Коротина Н. Ю. Региональная пространственная асимметрия отношений бюджетного федерализма // Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 46–56. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-46-56.

9. Коротина Н.Ю., Абдурахимов Ю.В. Асимметричность бюджетной обеспеченности российских регионов // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2018. № 2. С. 119–123.

СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Таранова Елена Михайловна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной работе исследуется понятие субъекта финансового права, а также его основные черты и виды. Разбираются разнообразные точки зрения ученых-теоретиков, исследующих проблематику субъекта финансового права, подчеркиваются специфические признаки. Отдельное внимание посвящено анализу финансовой правосубъектности. Также, приводится классификация субъектов финансового права. Особенно трактуется определение «коллективный субъект» и его виды. Названы отличительные особенности государства, государственных органов, судов, юридических лиц различной организационно-правовой формы, в том числе юридических лиц публичного права, как субъектов финансовых правоотношений.

Затрагивается аспект появления новых субъектов финансового права, например, кластеры и технологические платформы.

***Ключевые слова:** финансовое право, субъект финансового права, финансовая правосубъектность, классификация субъектов финансового права, юридическое лицо публичного права.*

SUBJECTS OF FINANCIAL LAW

Taranova Elena Mikhailovna

***Abstract:** This paper examines the concept of the subject of financial law, as well as its main features and types. Various points of view of theoretical scholars investigating the subject of financial law are analyzed, specific features are emphasized. Special attention is devoted to the analysis of financial legal personality. Also, the classification of subjects of financial law is given. The definition of "collective subject" and its types are especially interpreted. The distinctive features of the state, state bodies, courts, legal entities of various organizational and legal forms, including legal entities of public law, as subjects of financial legal relations are named. The aspect of the emergence of new subjects of financial law, for example, clusters and technological platforms, is touched upon.*

***Key words:** financial law, subject of financial law, financial legal personality, classification of subjects of financial law, legal entity of public law.*

Вопрос, связанный с субъектами финансового права, исследуется на протяжении много времени. Однако остаётся актуальным, поскольку он заложен в основу всего финансового права, всегда находится в центре внимания. Все подотрасли финансового права (бюджетное право, налоговое право) связаны с этой проблемой: кого считать субъектом. В настоящее время количество участников финансового права все время увеличивается, это связано с несколькими аспектами. Во-первых, это реформы, проводимые в экономической жизни общества. Во-вторых, это постоянное изменение законодательства. В-третьих, это появление новых форм, новых участников за рубежом.

Так же, следует сказать, что подробное изучение вопроса субъектов финансового права поможет разобраться, кто именно создаёт, исполняет финансовые права, а кто реализует и исполняет финансовые обязанности, принимая участие в тех или иных финансовых правоотношениях.

Сейчас лица, исследующие теорию финансового права, не успевают быстро следить за всеми новеллами законодательства и всей экономической деятельностью. В частности, не обозначен финансово-правовой статус группы предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, как группы институтов, не являющихся юридическими лицами. Следовательно, единого правового регулирования не существует. Также

отсутствует список субъектов, относящихся к коллективным субъектам финансового права, и не исследованы их признаки.

Таким образом, актуальность темы и прикладной аспект данного вопроса определён потребностью осуществления комплексного рассмотрения коллективных субъектов финансового права, исследования классификации субъектов.

Данные разработки помогут выявить систему правового регулирования коллективных субъектов финансового права (в том числе на уровне федерального закона); поставит вопрос об изменении определения коллективных субъектов. А в результате поможет рационально распределять и использовать фонды денежных средств, требуемые для государства при исполнении поставленных перед ним задач и функций.

В целом, в теории права, субъекты права это все те, кто реализует свои права и обязанности, разрешенные законодательством, кто находится под юрисдикцией права. В основном, субъекты права имеют возможность принимать участие во всевозможных правоотношениях и реально реализуют это право.

Для теории финансового права под субъектом понимается то или иное лицо, владеющее правосубъектностью и наделенное всеми правами и обязанностями, позволяющие ему быть участником финансовых правоотношений.

Главной чертой субъекта финансового права является, как было сказано выше, правосубъектность, то есть определенный объём прав и обязанностей.

Как следует из теории государства и права, данная правовая категория подразделяется на две составляющие: правоспособность – способность лица иметь финансовые права и обязанности, предусмотренные законодательством; дееспособность – это способность лица самостоятельно либо через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать финансовые права. Здесь можно выделить и такое понятие как, деликтоспособность, то есть способность лица нести ответственность за неисполнение или неправомерное осуществление финансовых прав и обязанностей. [1, с. 70–87]

Необходимо подчеркнуть, что финансовые отношения представляют собой правоотношения публичного характера. Это означает, что возникать, преобразовываться и прекращаться они могут только в зависимости от требований законодательства.

Исходя из этих положений, такой автор, как Л. Н. Древаль [2, с. 82] рекомендует зафиксировать все специфические признаки субъекта финансового права на законодательном уровне. Учёный соглашается с мнением О.Н. Горбуновой, которая предлагает издать новый ФЗ, в котором, как полагает автор, нашли бы наиболее полное отражение все аспекты, связанные с регулированием данного вопроса.

На мой же взгляд, данный исход практически невозможен. Это связано с тем, что постоянно происходящие изменения в мире, в законодательстве, не смогут позволить этого. Сейчас можно назвать огромный перечень тех, кто относится к субъектам финансового права: физические, юридические лица, государство, муниципальные образования, коммерческие организации, государственные и муниципальные предприятия и так далее. При создании нового федерального закона, который предлагается, необходимо было бы представить все компетенции всех субъектов. Это очень большой и трудоемкий процесс, который бы пришлось преодолевать каждый раз, как происходит любое изменение, связанное с появлением нового закона либо же нового участника финансового права.

Сейчас в теории финансового права действует множество классификаций субъектов финансового права. Наиболее популярными являются: классификация, предложенная В. С. Афанасьевым, Д. Н. Бахрах, Н. А. Малковой, Н. И. Матузовым, А. А. Фоминым. Они дифференцируют субъектов только на индивидуальные и коллективные [3, с. 25]. Однако наиболее полной и общераспространенной является классификация, предложенная Карасевой М.В: она разделяет субъектов на следующие три группы: публично-правовые образования, коллективные субъекты, индивидуальные субъекты.

Рассмотри каждую группу более подробно.

Первой является группа публично-правовых образований. Государство как субъект финансового права это, пожалуй, самый распространённый аспект, исследуемый учеными, который остается спорным и по сей день.

В теории государства и права «государство» состоит из трех составляющих, которые характеризуют это понятие: народ и территория, государственный суверенитет и публичная власть.

Е.Ю. Грачева заявляет: «в связи с тем, что государство в лице своих уполномоченных органов является одной из сторон в финансовых правоотношениях, возникает разное положение между всеми субъектами» [4, с. 9].

Можно смело утверждать, что государство являет собой хозяйствующий субъект, а не только субъект власти. В этом аспекте государство – представитель финансовых и культурных интересов своего народа. Как отмечает Е.А. Ровинский: есть только две составные правовые части, представляющие финансовые правоотношения – государственная и имущественная. Именно они указывают на природу финансовых правоотношений как властно-имущественных отношений.

Так, для государства, как для субъекта финансового права характерна следующая юрисдикция: «право издавать финансовые законы, устанавливать налоги, заключать договоры на государственные займы, применять принудительные меры к нарушителям или исполнителям финансовых норм» [5, с. 24]

Рассматривая данную проблему, нужно отметить, что финансовая правосубъектность Российской Федерации – право владения и исполнения тех прав и обязанностей, которые установлены законом, в рамках своей компетенции. Государство несёт бремя ответственности в сфере финансовых правоотношений.

Российская Федерация как субъект финансового права осуществляет свои полномочия самостоятельно, но возможно осуществление и через субъекты Федерации.

Так, кроме РФ и субъектов РФ, к субъектам финансовых правоотношений можно отнести, в данной группе, и муниципальные образования. Они привлечены в разнообразные государственные программы, которые выполняются в пределах исполнения единой государственной финансовой политики.

Обобщая данную группу субъектов, важно выделить следующий момент: наряду с вышеперечисленными субъектами финансового права особое значение выполняют и органы государственной власти (представительные и исполнительные органы федерального уровня и уровня субъектов Федерации), а также органы местного самоуправления как особые субъекты финансового права.

Ко второй группе субъектов финансового права относятся коллективные субъекты. Эта группа включает большое количество участников: государственные органы, предприятия и учреждения, основанные на различных формах собственности, иностранные государства, международные организации и союзы, а также судебные органы (суды как субъекты финансового права получают финансирование за счет средств государственного бюджета; Конституционный суд как субъект финансового права может признать ту или иную норму, связанную с финансовым правом, неконституционной).

Сюда можно отнести также коммерческие (которые, имея различную силу в рамках рыночных отношений спровоцировали появление союзов, ассоциаций, холдингов и трастовых компаний, которые также относятся к субъектам финансового права) и некоммерческие организации (в числе которых отдельные организации, религиозные учреждения, фонды, организации и корпоративные единицы).

Также, не так давно, в нашей правовой системе возникли юридические лица публичного права – то есть такие, которые создаются на основании закона либо же решения уполномоченного органа государственной власти. Такие организации по сути представляют собой публично–правовые образования. Они зачастую лишены учредительных документов, а их учреждение не нуждается в государственной регистрации. В то же время, им свойственны права и обязанности публичного характера, реализация которых оказывается обязательной, несут публично–правовую ответственность. Однако, они отнесены ко второй группе субъектов в связи с тем, что первую группу составляют

такие участники, которые имеют государственный суверенитет, у этих же организаций он отсутствует.

Третью группу субъектов финансового права представляют собой индивидуальные субъекты – физические лица. Так, граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством, согласно российскому законодательству, являются субъектами финансового права.

Данное положение также является дискуссионным. Это связано с тем, что наш законодатель не всегда видит те изменения, происходящие в обществе, которые влияют на права и обязанности физических лиц как субъектов финансового права, что негативно складывается на практике. Так, не разрешена дилемма о финансово-правовом статусе физических лиц: правовой акт, фиксирующий права и обязанности физического лица как субъекта финансового права и финансовых правоотношений, отсутствует. [6, с. 74–76]

Поэтому актуально было бы упомянуть положения многих правоведов, которые ратуют за издание закона, который бы смог утвердить ключевые принципы и понятия в области финансового права. Ярким примером является позиция Г. В. Петровой: «необходимо консолидировать основы финансовой деятельности государства в Федеральном законе «О публичных финансах в Российской Федерации»».

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: на своевременном этапе общества создаются новые субъекты финансового права. Например, в инновационной деятельности – появились территориальные инновационные кластеры, технологические платформы и государственно–частное партнерство (ГЧП) (однако это скорее можно принять за форму финансирования сферы инновационной деятельности, чем за субъект финансового права).

Множественность критериев классификации субъектов финансового права относится к проблеме отсутствия перечня субъектов. Однако эта дилемма связана с процессом расширения рамок финансового права и притока новых субъектов, и непосредственно реформированием законодательной базы в РФ.

Также важно отметить, что только такие отрасли, как бюджетное право, налоговое право, банковское право, смогли зафиксировать перечень субъектов финансового права. В других же отраслях финансового права эта фиксация отсутствует.

Список использованных источников

1. *Финансовое право России: учебник для прикладного бакалавриата / М.В. Сенцова [и др.]; отв. ред. М. В. Сенцова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 388 с. – (Серия: Бакалавр. Прикладной курс) С. 70–87.*
2. *Древаль Л. Н. Субъекты российского финансового права. Монография. / Древаль Л.Н. ISBN: 978–5–9516–0414–9. Москва. М.: Юриспруденция. 2012 год. с. 287. С. 82.*
3. *Налоги и налогообложение: учебник / Гончаренко Л.И., Липатова И.В.,*

Мельникова Н.П., Пинская М.Р., Смирнова Е.Е., Пьянова М.В., Малкова Ю.В., Адвокатова А.С., Белоконь А.Е., Гурнак А.В., Зверева Т.В., Князева А.В., Малис Н.И., Мигашкина – Москва: КноРус, 2018. – 239 с. – (СПО). – ISBN 978-5-406-06188-6. – URL: <https://book.ru/book/927099>. с. 25.

4. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: учебник для среднего профессионального образования / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 272 с. – (Ab ovo). – ISBN 978-5-16-106840-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1020281>. с. 9

5. Бехер, В.В. Финансовое право: учебник / Бехер В.В., Кондукторов А.С., Лайченкова Н.Н., Литвинова Ю.М. – Москва: Юстиция, 2020. – 343 с. – (бакалавриат). – ISBN 978-5-4365-3637-8. – URL: <https://book.ru/book/933009>. С. 24.

6. Мальцев, В.А. Финансовое право: учебник / Мальцев В.А. – Москва: КноРус, 2021. – 237 с. – ISBN 978-5-406-01783-8. – URL: <https://book.ru/book/935757>. С. 74–76.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ

Шахбанова Элина Ярахмедовна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие электронных платежных технологий, их применение, виды и новшества. Рассматривается законодательство, регулирующее электронные платежи. Проводится статистический анализ количества электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств, с использованием которых совершались операции, а также объёма операций, совершенных с использованием электронных средств платежа относительно объёма операций, совершенных с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями. Также в представленной статье раскрывается сущность и виды денежных суррогатов, их правовой аспект.

Ключевые слова: электронные платежные технологии, электронные денежные средства, электронные средства платежа, денежные суррогаты, банковские карты

ELECTRONIC PAYMENT TECHNOLOGIES AND MONEY SURROGATES

Shakhbanova Elina Yarakhmedova

***Abstract:** this article discusses the development of electronic payment technologies, their application, types and innovations. Legislation regulating electronic payments is being considered. The statistical analysis of the number of electronic means of payment for the transfer of electronic funds used for transactions, the volume of transactions made using electronic means of payment relative to the volume of transactions made using payment cards issued by Russian credit organizations is carried out. The article also reveals the essence and types of monetary surrogates, their legal aspect.*

***Keywords:** electronic payment technologies, electronic money, electronic means of payment, money surrogates, Bank cards*

На сегодняшний момент экономика любой страны не стоит на месте. Каждый день тот или иной аспект экономической системы претерпевает изменения в определенной области. При этом данное развитие целиком и полностью направлено на решение основных экономически значимых задач, таких как рациональное использование ресурсов, удовлетворение основных человеческих потребностей, а также облегчение жизни и обеспечение комфортных условий жизнедеятельности в постоянно изменяющемся мире.

Одним из таких ключевых элементов развития экономики является появление электронных платежных технологий. На сегодняшний день электронные платежи применяются практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, начиная от покупок различных товаров в розницу и оптом, заканчивая государственными закупками. Сегодня данные технологии практически вытеснили из обращения населения наличные деньги.

Общий процесс функционирования электронных платежей регулируется законами «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] и «О банках и банковской деятельности» [3], а его уточнение и детализация содержится в законе «О национальной платежной системе» [4]. Именно в этом Федеральном законе нам дается определение электронных денежных средств. Так, под термином «электронные деньги» понимают разнообразные числовые знаки, используемые с целью выполнения денежных операций при помощи Сети Интернет, которые находятся в денежном обороте государства и признаются средством платежа.

ЭСП стали стремительно развиваться с проникновением Сети Интернет в повседневную жизнь людей. Эта сеть была обращена в первую очередь на быстрое и наиболее безопасное осуществление денежных переводов в Интернете. Данная услуга считается наиболее удобной по

сравнению с банковскими картами при отсутствии немалых комиссий за переводы, их мгновенным исполнением.

При использовании ЭПС имеются определенные выгоды для участников таких операций. Для продавца существенно понижаются расходы, которые связаны с хранением, а также обращением наличных денежных средств, что влечет за собою снижение стоимости товара. Покупателю в данном случае выгодно приобретать наиболее дешёвые продукты либо услуги. А эмитент приобретает доход с комиссионного процента за переводы.

К современным платежным технологиям относятся Интернет-банки и мобильные банки, цифровые банковские карты, оплата по QR-коду или штрихкоду, настроенные автоплатежи.

Нововведением в области платежных технологий считается введение цифровых банковских карт. Это виртуальные карты, существующие только на мобильных носителях. Подобными картами допускается оплата заказов, которые сделаны в Интернете. Кроме того, ими возможно рассчитываться везде, где имеется функция бесконтактной оплаты, при условии, что мобильное устройство, к которому привязана подобная карта, находится с человеком.

Далее рассмотрим статистику электронных средств платежа (ЭСП) (рис.1,2)

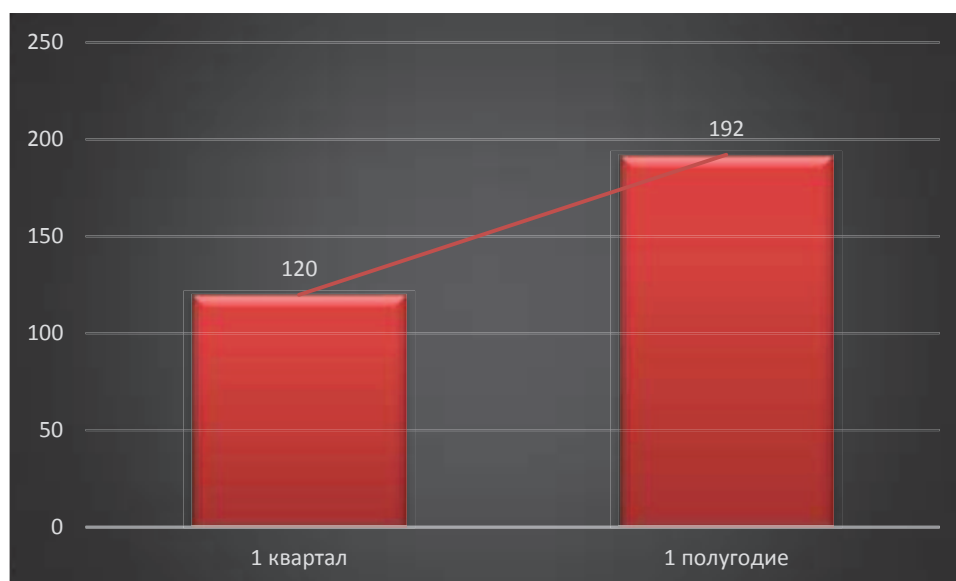

Рисунок 1. Количество электронных средств платежа (ЭСП) для перевода электронных денежных средств (ЭДС), с использованием которых совершались операции с начала 2020 года, млн.единиц.[5]

Согласно данным представленной диаграммы (рис.1), количество электронных средств платежа с начала 2020 года до его середины увеличилось на 72 миллиона, то есть значительно и стремительно возросло.

Однако если мы посмотрим на следующую диаграмму (рис.2), в которой представлено количество операций с использованием ЭСП для

перевода ЭДС, то увидим что количество операций во втором квартале 2020 года значительно упало по сравнению с первым. То есть в таких месяцах как апрель, май и июнь граждане проявили пассивность в совершении операций с использованием электронных денег. Связано это с тем, что граждане во время введенного карантина сидели дома и, соответственно, количество электронных операций упало.

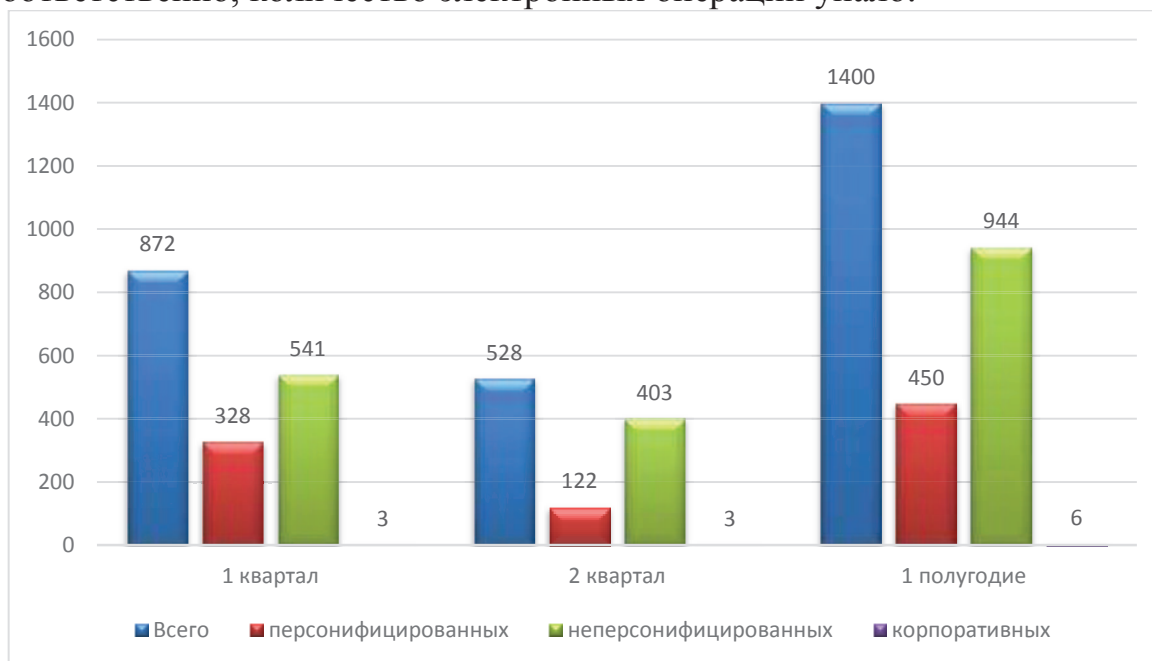

Рисунок 2. Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млн.единиц. [5]

Далее, рассмотрим следующие диаграммы.

Рисунок 3

Рисунок 4

Из данных этих диаграмм (рис. 3,4) [5], можем сделать вывод, что количество платежей по платежным картам и количество операций с использованием платежных карт намного превышает ЭПС. Это свидетельствует о том, что на данный момент ЭСП несильно развиты. Также практическое отсутствие законодательного закрепления прав и обязанностей участников ЭСП

открывает двери для деятельности различного рода мошенников, что делает ЭСП опасным для пользователей. Существенным недостатком данной платежной системы считается отсутствие общепризнанности и способности всеобщего использования.

Следует сказать, что электронные денежные средства не являются денежными суррогатами, так как предусмотрены Федеральным законом «О национальной платежной системе» [6].

Денежный суррогат – платёжное средство, которое в сравнении с официальными платёжными средствами обладает ограниченной ликвидностью. Денежные суррогаты могут осуществлять функции средства платежа или инструмента накопления (инвестирования).

Примерами частных денежных суррогатов являются платёжные единицы, применяемые в программах лояльности клиентов: «Спасибо от Сбербанка», «Купоны Эльдорадо» и т.д. Как правило, они имеют ограничения по возможности использования: суррогатами можно оплатить не все товары, их принимает ограниченное количество партнеров эмитента и ими можно оплатить только часть покупки. Также сюда относятся деньги применяемые в сетевых виртуальных играх.

В настоящее время в Российской Федерации не имеется официального определения денежных суррогатов. В Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» отмечен только лишь прямой запрет на их использование (ст. 27). Однако уже опубликован закон, содержащий правила выпуска цифровых финансовых активов и оборота цифровой валюты. Положения этого документа начнут действовать с 1 января 2021 года.

Таким образом, электронные платежные технологии представляют собой комплексную систему методов, позволяющих производить расчеты между контрагентами по сетям передачи данных, а электронные деньги являются следствием развития данных электронных технологий.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс*
 2. *Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ // СПС КонсультантПлюс*
 3. *Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 // СПС КонсультантПлюс*
 4. *Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс*
 5. *Основные показатели развития национальной платежной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения 04.11.2020)*
 6. *Уланова Е.С. Современные платежные системы: понятие, требования, тенденции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. № 3. – С. 385.*
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ивлиева Юлия Сергеевна

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна
преподаватель кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы формы закрепления принципа равенства мужчин и женщин в разных странах. Рассмотрены основные законы стран – Конституции, а также иные нормативно правовые акты, в которых прописан данный феномен гендерного равенства. Приведены статистические данные Всемирного экономического форума из «Глобального доклада о гендерном неравенстве 2018».

Ключевые слова: равноправие мужчин и женщин, гендерное равенство, конституционное закрепление принципа равенства, равные права, конституция, политика государства, сферы общественной жизни.

CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS AND FREEDOMS FOR MEN AND WOMEN: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Ivlieva Julia Sergeevna

Abstract: The paper deals with the forms of strengthening the principle of equality between men and women in different countries. The main laws of the countries of the Constitution as well as other regulatory legal acts that prescribe this phenomenon of gender equality are considered. Statistical data of the World Economic Forum from "Global report on gender inequality 2018" are given.

Keywords: equality of men and women, gender equality, constitutional consolidation of the principle of equality, equal rights, the constitution, state policy, public life.

В настоящее время вопрос о равенстве и равноправии полов стал очень актуальным для человечества. Доказательством этого служит законодательное закрепление во всех цивилизованных и развитых странах в области прав человека такого неотъемлемого демократического

требования, как равные права мужчин и женщин во всех сферах их жизнедеятельности. Так же существует запрет дискриминации в отношении женщин, который был закреплен в 1979 году в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), а в 1993 году была принята Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (ДИНОЖ).

Уточним, что основой принципа равенства полов заключается в следующем, что «женщины и мужчины являются независимыми (свободными) и равными субъектами права, в том числе обладают известной и равной автономией воли в случае своего участия в социальных связях и отношениях, реализации своих прав и законных интересов». [1]

Первостепенным и фундаментальным условием для осуществления прав и свобод человека и гражданина в каждом демократическом государстве является реализация социальной политики, направленной на признание за каждым членом социума без исключения равенства положения во всех сферах общественной жизни: трудовой, духовной, социальной, экономической, политической.

Необходимо произвести анализ существующего зарубежного и отечественного конституционного опыта закрепления принципа гендерного равенства, рассмотреть имеющуюся практику.

Ввиду выше изложенного были изучены конституции таких государств, как Финляндия, США, Россия, Япония, с целью рассмотрения закрепленных в них норм на факт закрепления правового положения мужчин и женщин.

Согласно статье 6 «равенство людей» Конституции Финляндии, мужчины и женщины обладают равными правами, а именно «Все равны перед законом. Никто не должен без уважительной причины ставиться в неравное положение по признакам пола, возраста, происхождения, языка, религии и так далее. Равноправие мужчин и женщин поддерживается как в общественной деятельности, так и в трудовой жизни, в частности, при определении размера оплаты труда и других условий трудовых отношений в соответствии с тем, что более подробно установлено законом». [2]

Также в Финляндии существует закон «О равенстве», в нем равным образом закреплен запрет ущемления по половым признакам. В данном законе прописано, что чиновники, работодатели и учебные заведения обязаны содействовать равенству между мужчинами и женщинами.

Финны утверждают, что смогли создать общество, в котором женщина и мужчина полноправны, независимы и равны. Интересно, также, что в Финляндии учрежден государственный праздник – День равноправия.

Однако, необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день гендерная эгалитарность не получило конституционного закрепления во всех государствах. Отличным примером этого служит США, в стране существует обширное законодательство, касаемо женской дискриминации, а именно Акт «о равенстве оплаты» (1963 год), признавший незаконным

различные уровни оплаты для мужчин и женщин, Акт «о равенстве в жилищном строительстве» (1968 год), запретивший дискриминацию по признаку пола при продаже, аренде, финансировании или кредитовании жилищного строительства. Что касается самой Конституции, то 19-ая поправка о равных правах гласящая: «Равенство прав перед законом не может отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола», так и не была принята Из-за того, ее ратифицировали всего 35 из 38 необходимых по закону штатов.

Согласно, всемирным статистическим данным «76% конституций по всему миру так или иначе гарантируют равенство женщин, но не американская Конституция». [3] Но важно не забывать, что Конституция США по своей природе является жесткой, то есть принимаемые поправки, происходят в усложненном порядке.

В отечественной практике Конституция Российской Федерации закрепляет ряд фундаментальных стандартов в области равных прав мужчин и женщин. Основным является – принцип, прописанный в ч. 3 ст. 19 «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». [4] Данный принцип служит началом построения системы равных прав и свобод в Конституции Российской Федерации (далее – РФ).

В свою очередь, существует отраслевое (специальное) закрепление мер по обеспечению равноправия полов, а именно в Семейном Кодексе РФ (часть 3 статья 1), Уголовный Кодекс РФ (статья 145), Законе о политических партиях (часть 4 статья 8).

Необходимо рассмотреть страну, относящуюся к ряду восточных стран, отличающихся устойчивостью, традиционностью, приоритету религиозно–нравственных традиций и установок, консерватизмом.

Рассматривая положения Конституции Японии, принцип гендерного равенства можно найти лишь в одной статье, а именно в статье 24, в которой говорится что «Брак заключается только при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены. Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора местожительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов». [5] Можно сделать вывод, что равноправие полов рассматривается только в семейной сфере, а именно в статусе «жена и муж».

Гендерная система в традиционном обществе Японии является ярко патриархальной, ведь публичная сфера находится под предводительством мужского пола, а частная сфера – женского, при всем также женская – домашняя сфера рассматривается как второстепенная, обслуживающая. В «Глобальном докладе о гендерном неравенстве 2018» Всемирного экономического форума Япония занимает 110-е место из 149 стран.

Резюмируя проведенное исследование, касаемо конституционного закрепления гендерной эгалитарности должно быть присуще каждому правовому государству, в котором определен демократический политический режим. Несмотря на конституционное и иное правовое закрепление, необходимо реализовывать принцип равенство полов не только де юре, но и фактически воплощать данный феномен равноправия в политике государства, а также следить за его соблюдением.

Список использованных источников

1. Поленина С.В., Скурко Е.В. *Право, гендер и культура в условиях глобализации.* – М.: *Формула права*, 2009. – С. 14.
 2. *Конституция Финляндии от 11 июня 1999 года (с последующими изменениями)*// изложение местного сенатора Л. Мехелина (пер. К. Ордин) – СПб: *Тип. И. Н. Скороходова*, 1888. – 156 с.
 3. *Независимое информационное агентство Интерфакс.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/712351> (12.11.2020)
 4. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.*
 5. *Конституция Японии от 3 мая 1947 года*// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan.html (16.11.2020)
-

КООРДИНАЦИЯ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ ИТАЛИИ

***Киреева Дарья Михайловна,
Конилова Екатерина Михайловна***

студенты 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна
*преподаватель кафедры государственно–правовых дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу координации в конституционном законодательстве об автономных областях. Рассматривается структура автономных областей и их проблематика.

Ключевые слова: Италия, территориальное деление, автономные области, конституционные элементы.

COORDINATION IN THE CONSTITUTIONAL LAW ON THE AUTONOMOUS REGIONS OF ITALY

*Kireeva Daria Mikhailovna
Konikova Ekaterina Mikhailovna*

Resume: This article is devoted to the analysis of coordination in the constitutional legislation on autonomous regions. The structure of the autonomous regions and their problems are considered.

Key words: Italy, territorial division, autonomous regions, constitutional elements

Конституция 1947, которая действует по сей день в части, где ведется повествование о территориальном делении, была изменена несколько раз. В ней Италия устанавливается как единое государство. Однако, рассматриваемое государство признает местные автономии и даёт им административную децентрализацию. По ст. 114 Конституции Италии в государстве происходит деление на государство, области, провинции, крупные города и коммуны. Также учитывает автономию областей, провинций, крупных городов и коммун Италии, которая должна осуществляться в соответствии с принципами, предусмотренными Конституцией Италии.

Особо актуально и значимо, то, как координируются органы государственной власти с другими субъектами права при воздействии внешних и внутренних угроз.

Нормы, которые регулируют этот важный аспект взаимодействия, помогают достичь согласованности субъектов национальной правовой системы, также помогают снять неопределенность и создать барьер от коррупционных проявлений.

Основной проблемой автономных областей Италии и в конституционных законах Европы является практика, не способствующая стабилизации ситуации неоправданного наделения органов полномочиями, связанными с координацией деятельности, а в дальнейшем лишение их таких полномочий. [4].

Исходя из статьи 21 Закона № 346 от 23 мая 1971 года «Об утверждении Статута области Лацио в соответствии со второй частью статьи 123 Конституции» полномочия Председателя Областной джунты выражаются в координировании учреждений на местах. Эти учреждения не могут относиться к органам местного самоуправления, отсюда следует, что координирование деятельности вполне правомерно и не зависит от государственного устройства Италии, потому что тут работает принцип, который говорит о том, кто управляет, тот и координирует вне зависимости от устройства государства.

В Конституции, рассматриваемой страны предусмотрено создание 20 автономных областей из которых 5 областей обладают специальным

статусом, то есть там, где живут национальные меньшинства, а также где присутствуют специфические условия, выражающиеся в экономическом и политическом аспекте, остальным 15 областям выделен обычный статус автономии. [2].

Элементы автономии, которые выражаются в нормативном единстве главы 5 Конституции Италии, а конкретнее ст. 114, 116, 117 – 119, являются одними из важнейших принципов, содержащимися в Основном законе, то есть являются неотъемлемой частью, отсюда следует, что эти основы обязаны рассматриваться в системе институтов демократической государственности [5]. Но при всём при этом нет точного определения автономии, однако их можно классифицировать по уровню субъектов– это либо областной, либо провинциальный или муниципальный уровень, существуют классификации по нормативным источникам, гарантиям защиты, а также проявление автономии в форме административной, нормотворческой или финансовой.

Вторым спорным вопросом в данной стране можно выделить вопрос о предмете ведения центральными и автономными образованиями, конкретнее их разграничение [1].

Рассмотрим местную автономию, характеризуя ее источники. Конституция в автономиях обладает высшей юридической силой со стороны прямого, то есть внешнего, воздействия на систему в целом всего законодательства, действующего на территории Италии. Задаются границы иерархической уклада норм Основного закона в стране, как своеобразные «нормы для норм». Таким образом в рассматриваемом смысле Конституция, как инструмент, который помогает в распределении нормативных источников автономии. Все принципы, закрепленные Конституцией, а если конкретнее принцип автономии – возникает в качестве основного параметра деления компетенции между разными уровнями управления. [5]. Основываясь на конституционной логике, в самом начале происходит распределение между государственной и областной законодательной компетенцией, и только потом происходит распределение между государственной и областными функциями и функциями местных учреждений. В законодательной сфере предусмотрена такая возможность как делегирование компетенциями областей, а области в дальнейшем могут делегировать собственную компетенцию, в данном вопросе речь идет о функциях регламентарной компетенции, осуществляют они данную возможность прежде всего над местными учреждениями и ассоциированными формами надкоммунального управления. Исходя из Конституции Италии п. 6 ст. 115 Главы 5 выше рассмотренная функция, а именно регламентарная, свойственна государству по предметам исключительного ведения, но есть исключение, которое заключается в случаях делегирования областями, которые тоже обладают регламентарной функцией. Отсюда следует, что провинции, коммуны и города–мегаполисы также обладают регламентарной

компетенцией по отношению к регулированию организаций и их функциями.

Одними из наиболее важных конституционных аспектов автономии в итальянском конституционном праве выделяют:

- а) принцип участия;
- б) диспозитивный принцип;
- в) компетентнозную самостоятельность и достаточность ресурсов;
- д) институциональные гарантии автономии.

Автономия сама по себе означает участие в выработке фундаментальных правил общего устройства, на которых основывается унитарный характер государственного режима Италии [3]. Рассмотрим принцип диспозитивный, который предполагает в автономии власть независимую ни от чего. Автономия существует, когда субъект обладает статусами автономии, а также наделен инструментами, которые действуют в исполнении собственной компетенции и защита этой компетенции.

Любая реформа, проводимая в Италии, нуждается в поддержке и сотрудничестве со стороны автономных областей. Создание автономий регионально ориентировано на юристов-теоретиков, которые стремятся к их развитию. Отсюда и различия юридического и фактического статуса областных органов Республики. В литературе, носящей политико-правовой характер уделяется значительное место автономным областям, а данная реформа в основном описана, как негативная часть, а произошло это Из-за ожиданий связанных с сглаживанием острых социальных и политических конфликтов, а также ожидаемого выхода с экономических проблем. Именно автономные области рассматривали в качестве выхода из вышеперечисленных конфликтов. Однако полностью ничего решено не было, но оптимизация управления страны, социально-экономическое развитие было улучшено с помощью реформы автономных областей, что в итоге привело к более широкому участию граждан в общественной жизни.

Список использованных источников

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. (ред.). Конституционное право зарубежных стран. М.: НОРМА-ИНФРАМ, 2010.
 2. Барабанов О.В. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО-Университета. 2012.
 3. Водяницкая Е.А. Конституционные основы судебной власти в Австрии // Ракитская И.А., Исаев М.А., Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017.
 4. Иванов Д.В., Колесникова А.В. Актуальные вопросы соблюдения государствами международных стандартов в области прав человека // Московский журнал международного права. 2013.
 5. Италия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988.
-

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Коваленко Софья Сергеевна

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна
преподаватель кафедры государственно–правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема домашнего насилия в зарубежных странах, их актуальность и меры защиты жертв насилия. На основе сравнительного анализа, особое внимание уделяется значимости проблемы на Западе и Востоке, пути решения и влияние международных организаций на государства в этом аспекте.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, жертва, гуманность, наказание, абьюз, абьюзер, права человека, права женщин.

DOMESTIC VIOLENCE IN FOREIGN COUNTRIES AND WAYS TO COMBAT IT

Kovalenko Sofia Sergeevna

Annotation: This article examines the problem of domestic violence in foreign countries, their relevance and measures to protect victims of violence. Based on a comparative analysis, special attention is paid to the significance of the problem in the West and East, ways of solving and the influence of international organizations on states in this aspect.

Keyword: violence, domestic violence, victim, humanity, punishment, abuse, abuser, human rights, women's rights.

В настоящее время проблема домашнего насилия, будь то физическое, сексуальное или психологическое, не перестает быть значимой и обсуждаемой. Данная проблема актуальна во всем мире, несмотря на то, что в современных цивилизованных государствах существует такой принцип, как гуманность. Разница лишь в том, ставят ли в приоритет решение данной проблемы и какие тенденции используют.

Домашнее насилие, или, иными словами, семейное, бытовое насилие, заключается в негативном поведении одного человека по отношению к другому в условиях брака или сожительства, нарушая личные границы

человека, личную неприкосновенность, причиняя вред физическому или психологическому здоровью человека, унижая честь и достоинство.

Западные страны имеют закон о домашнем насилии и успешно его реализуют. Чтобы подтвердить вышеизложенную информацию, приведу пример применения этого закона в Испании. Речь идет о девушке, которая переехала в Испанию из России, но получила угрозы от друга из родной страны (письма с оскорблениями и угрозами, фотографии его билетов в Испанию). После этого она обратилась в полицию, и сотрудник занялся решением проблемы, и на следующий день девушку отправили в специализированный суд по правам женщин. Параллельно с судом проходили мероприятия сотрудников полиции, целью которых было обеспечение безопасности девушки, несмотря на то, что она приезжая. Полиция Испании приняла определенные меры для защиты девушки, а именно:

1. Все аэропорты Испании получили его паспортные данные и фотографию.

2. Как только он пересекает границу Испании, они немедленно сообщает стражникам провинции, в которой живет девушка. Если он пересекает границу за пределами своего региона, то он попросту попадает под неусыпный контроль полиции и любое ненадлежащее поведение (пьянство, агрессия, ссора) является немедленной депортацией.

3. Пересечение границы в ее городе последует решение суда, а затем депортации.

4. Пересечение границы в регионе – то же самое.

5. Если въезжает в эту провинцию каким-либо иным образом, в любое время: независимо от года, два, три – она должна позвонить по определенному номеру (062), и в течение нескольких минут придут 4 полицейских машины.

Также каждое сообщение на телефон, почту, социальные сети – это новое заявление. Чем больше таких заявлений, тем быстрее депортация.

Пострадавшая неоднократно упоминала, что поведение комиссара было максимально корректным и уважительным, несмотря на то, что она не была гражданкой Испании. Также стоит упомянуть, что с самого начала полиция не собирала улики, а поверила на слово девушке.

Уголовно-правовая защита зафиксирована в Уголовном Кодексе Испании, а именно во 2 Книге, 3-4 разделах, в пример возьмём статью 153 «Тот, кто систематически причиняет физическое насилие своему супругу или лицу, находящемуся в отношениях типа постоянной совместной жизни, или собственным детям или детям супруга либо сожителя, опекаемым, родителям или недееспособным, с которым он совместно проживает, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет, независимо от наказания, назначаемого в соответствии с причиненным в каждом случае вредом.». Данная статья фиксирует наказуемость и защищает на законодательном уровне жертв насилия, не имея гендерного признака. [2]

В качестве еще одного примера успешной реализации закона о домашнем насилии рассмотрим процесс в США.

В 97% случаев жертвами насилия оказываются женщины. Полиция прибывает в течение нескольких минут, в случае обращения. Сотрудники полиции контролируют подобные сообщения и относятся к ним с крайней степенью серьезности.

Осмотр жертвы преступления проводится на предмет наличия физических увечий: синяков, кровоподтеков и т.д. Помещение на предмет разрушений. К ним могут относиться проломленные стены, сломанные вещи. В случае, если в отношении абьюзера находятся доказательства его вины, его помещают в jail (исправительный участок). За 24 часа, в присутствии судьи проходит слушание его дела. В случаях, если жертва передумала и забрала заявление, то виновного все равно продолжают судить в штате. Важная поправка к закону вышла потому, что очень многие жертвы поступали подобным образом.

Как правило, обидчик получает предупреждение впервые и обязан пройти 26 терапевтических сеансов: один час один раз в неделю, т.е. длится шесть месяцев. В каждом штате есть свои вариации, но в Иллинойсе так. В соответствии с Иллинойским протоколом об обеспечении соблюдения законов о домашнем насилии.

Терапевт ежемесячно пишет в суд отчет об «успехе» абьюзера. Потому что через 26 недель суд рассматривает, что делать дальше с ним. Если он настаивает на виновности потерпевшего, мол, «она сама довела», то попадает в тюрьму. Если он понимает, его освобождают от ответственности, но если будет рецидив, он попадает в тюрьму.

Закон о домашнем насилии представляет собой комплексный подход к проблеме домашнего насилия. В нее входят полиция, судебные органы, психологи, социальные работники, сотрудники приютов для жертв насилия и т. д. Все эти люди проходят специальную подготовку и специально обучены тому, как себя вести, включая ситуации, в которых существует наибольшая опасность.

После введения закона в 80-е годы в США количество погибших женщин от рук своих мужей и сожителей упало с 10 тысяч до 1.5 тысяч в год (на 300 млн. населения). Для сравнения в России на сегодняшний день эта цифра просто чудовищна: 14 тысяч женщин в год (на 140 млн. населения). Тем не менее в России еще нет закона о домашнем насилии, нет понятия «домашнего насилия» в УК РФ, тем более определений сторон «абьюзер» и т.п.[6]

Также стоит обратить внимание на такие традиционные восточные страны, как Иран. Всемирная организация здравоохранения обнаружила, что в Иране в прошлом году 15% женщин подверглись физическому насилию, 42,4% подверглись сексуальному насилию и 81,5% подверглись психологическому насилию и насилию со стороны своих мужчин в различных аспектах (низкий доход, отсутствие образования, безработица).[6]

В последние десятилетия международное сообщество признало насилие в семье одной из самых серьезных социальных проблем в мире, эффективное решение которой жизненно важно для всего человечества.

Основным международным документом, касающимся прав женщин, является Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 года, согласно которой государства обязаны «принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации и предприятия», а также «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».[5]

Насилие в отношении женщин – не новая тема в социологии, исследования в этой науке ведутся по всему миру, в том числе в Иране, но страна закрыта для этих исследований, потому что общий религиозный и нравственный закон Шариата и традиционные социальные практики основаны на принципе: что происходит в семье – должно оставаться дома. Подобные принципы, на мой взгляд, способствуют развитию мировой проблемы и ее формированию на уровне повседневной жизни.[4]

Проведя анализ законов об исламских уголовных наказаниях ИРИ (Исламской Республики Иран) нельзя сделать равнозначный вывод, так как многие наказания за противоправные действия подразумевают насилие, в том числе и к женщинам, например ст. 91 «Виды нормированного наказания за прелюбодеяния», а именно «Нормированное наказание в виде смертной казни или побитиями камнями не применяется к женщине в состоянии беременности и в период родов, а также сразу после родов, если новорожденный не имеет опекуна и есть опасение за его жизнь. В последнем случае нормированное наказание подлежит исполнению после назначения новорожденному опекуна.», также ст. 93 «Нормированное наказание в виде смертной казни или побития камнями, назначенное больному лицу или женщине в менструальный период, подлежит исполнению...». Хочется ввести ясность и обратить внимание на такое нормированное наказание как побитие камнями, а именно ст. 102 «При исполнении наказания в виде побития камнями наказуемое лицо мужского пола должно быть закопано в землю по пояс, а наказуемое лицо женского пола – по грудь». Приводя эти статьи, я хотела бы обратить ваше внимание на наказания примененные к женщине, которые санкционирует и охраняет государство, такие, как смертная казнь и побития камнями. По моему мнению, это равнозначные наказания, ведь от ударов камней по лицу и телу почти всегда наступает смерть. И ещё одна статья – ст. 630 «Муж вправе причинить смерть или телесные повреждения своей жене и другому мужчине в момент совершения ими акта прелюбодеяния по взаимному согласию...». Тем самым хотелось показать, что данное государство

разрешает насилие и негуманное обращение на законодательном уровне, что отличает Иран от других цивилизованных государств.[1]

Тем не менее, Иран также защищает женщин от насилия со стороны окружающих, например, ст. 619 «Причинение беспокойства женщинам и детям в общественных местах, а также оскорбление их чести и достоинства словами и действиями наказываются тюремным заключением от двух до шести месяцев и бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом.». Также есть и другие статьи, которые в какой-то мере защищают женщин в государстве, но этого недостаточно, к сожалению. [1]

Приводя в пример Иран, я сравнивала государство, в котором проблема домашнего насилия над женщинами не является актуальной, нежели чем в других государствах мира, в которых борются с данной проблемой, принимают различные меры для предотвращения (например, вводя компетентные органы и законопроекты по борьбе), тенденции ликвидации этой проблемы. В современной эпохе проводятся различные конвенции по правам женщин, например, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которая рекомендует принять меры по борьбе с актуальной проблемой и ратифицировать данную конвенцию не только членам Совета Европы и Евросоюзу, но и другим нечленам, которые могут присоединиться и стать подписантами. Проведя сравнительный анализ между западными и восточными странами, можно сделать следующий вывод, что такие государства, как Иран, которые позволяют насилие на законодательном уровне, которые не следуют принципам гуманизма и человеческого отношения, а только законам Шариата, проблемы домашнего насилия и других бесчеловечных, унижающих достоинство действий будут существовать, и вряд ли что-либо поменяется за ближайшее столетие.[3]

Список использованных источников

1. «Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран» Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс» Санкт-Петербург, 2008 г.
2. «Уголовный Кодекс Испании 1995г.» / Электронная библиотека eLibrary
3. «Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» Стамбул от 11 мая 2011г.
4. «Распространенность и особенности семейно-бытового насилия в современном иранском обществе» П.Ассаби, Белорусия, 2018 г., с.191–196
5. «Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979г.
6. Статистика насилия: численность жертв от разных видов тирании./ Электронный ресурс: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija/#domashnyaya-tiraniya>

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Мартынов Алексей Владимирович

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна
преподаватель кафедры государственно правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье рассмотрена и изучена судебная система Соединённых Штатов Америки, исследована и проанализирована судебная система федерации и судебная система штатов. В данной работе говорится о судебных инстанциях, которые функционируют на территории США. Подробным образом изучены и отражены особенности судебной системы США, проведён сравнительный анализ между судебными системами Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации, а также выделены плюсы и минусы судебной системы США.

Ключевые слова: Соединённые Штаты Америки, судебная система, инстанция, Конституция США, суд, штат, федерация.

FEATURES OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE UNITED STATES OF AMERICA

Martynov Aleksei Vladimirovich

Abstract: The scientific article examines and studies the judicial system of the United States of America. The judicial system of the Federation and the judicial system of the States are studied and analyzed. This paper refers to the courts that operate in the United States. The features of the us judicial system are studied and reflected in detail.

Key words: United States of America, judicial system, instance, US Constitution, court, state, Federation.

В настоящее время, в связи с интеграционными процессами, происходящими в мире, всё больший интерес для национального права приобретают особенности статуса и деятельности судебных систем зарубежных стран. Не является исключением в этом отношении и США,

как государство, которое относится наиболее «трепетно» к вопросам правосудия.

Актуальность данной тематики заключается в том, что в Соединённых Штатах Америки самое большое в мире число юристов на душу населения: приблизительно, один на 400 человек населения, а в год проводится около 30 миллионов судебных заседаний. Привлечение внимания представляет тот факт, что в данном государстве функционирует, помимо Верховного Суда США, пятьдесят Верховных Судов штатов. Вышеизложенные положения свидетельствуют об актуальности данной научной работы, которая посвящена особенностям функционирования судебной системы США.

Ещё в XVIII веке было сформировано государственное устройство Соединённых Штатов Америки. Как мы знаем, при разработке и принятии Конституции данного государства в 1787 году не было единого мнения по большинству важных вопросов. Исключением не стала и одна из ветвей государственной власти – судебная власть. По данному вопросу высказывалось две точки зрения:

1) Необходимо создать общенациональный суд, который будет вершить правосудие на всей территории США. Такого мнения придерживались федералисты.

2) Также высказывалось и второе мнение, которое гласило о том, что необходимо сохранить суверенитет штатов, путём отсутствия федеральных судов. Данную идею предложили антифедералисты. [1. с. 560].

В конечном итоге, обе точки зрения были учтены и заседатели пришли к компромиссу. Было принято решение о том, что всё-таки будет учреждён общенациональный суд государства в лице Верховного Суда США, но также у каждого штата должен быть свой Верховный Суд штата, который будет выполнять функции Верховного Суда США на территории конкретного штата.

Такое решение было закреплено в Конституции США 1787 года в III статье и в Законе «О судоустройстве», который был издан в 1789 году. Именно данный нормативно-правовой акт закрепил и заложил основы судебной системы Соединённых Штатов Америки [2. с. 500].

В соответствии с Конституцией США, в стране функционирует две судебные системы[3]:

I) Федеральная судебная система.

II) Судебная система штатов.

Федеральная система состоит из трёх компонентов:

1) Верховный Суд США. Он возглавляет всю федеральную судебную систему. Данная судебная инстанция начала осуществлять свою деятельность 2 февраля 1790 года. На настоящее время суд состоит из девяти судей, один из которых является главным, т.е. Председателем. Назначается Председатель и судьи Президентом США с согласия Сената.

Так же, как и любая судебная инстанция, Верховный Суд США имеет свои полномочия:

А) Одно из главных полномочий Верховного Суда является осуществление конституционного контроля. Конституционный контроль заключается в проверке на конституционность нормативно-правовых актов, которые действуют на территории США. Полномочие, о котором я изложил выше, является основным в осуществление деятельности Верховного Суда США.

Б) Данная судебная инстанция рассматривает все дела, которые касаются дипломатов иных штатов или же иностранных государств. То есть, все дела, которые касаются дипломатов и представителей иных стран могут быть рассмотрены исключительно в данной инстанции.

В) Осуществляет процесс проверки всех судебных решений, которые были приняты судом первой инстанции, и на которые были поданы специализированные жалобы. Фактически, данная структура сочетает в себе апелляционный и кассационный суд. То есть, на основании деятельности данной высшей инстанции государство стремится минимизировать возможные негативные последствия неправильно принятых решений или же судебных ошибок.

Г) Также, суд устанавливает нормы судебного права, формирует судебную практику. То есть, именно деятельность данной судебной инстанции создает судебный прецедент. [4. с. 140].

2) Следующим звеном федеральной судебной системы Соединённых Штатов Америки являются апелляционные суды. Годом создания данной категории судов является 1891 год. Целью создания являлось то, что можно было разгрузить Верховный Суд США от многообразных жалоб, которые поступали из окружных судов. Всего на территории данного государства их насчитывается 12. Апелляционные суды являются второй инстанцией федеральной судебной системы США. Они осуществляют свою деятельность в пределах одного конкретного округа государства. Вторая инстанция рассматривает жалобы на решения по гражданским делам и на приговоры по уголовным судам, которые поступают из федерального окружного суда, который находится на территории данного округа.

3) И последним компонентом федеральной судебной системы США являются окружные суды. Всего на территории государства осуществляют свою деятельность 94 окружных суда. Они рассматривают уголовные и гражданские дела.

Уголовная направленность данной инстанции значительна ограничена. Приговор в окружном суде может быть вынесен только по такому преступлению, которое закреплено федеральным законодательством. Это сделано для того, чтобы суды данной категории не рассматривали огромную массу мелких уголовных дел.

Перейдём к судебной системе штатов. Она состоит из следующих звеньев:

1) Низовой суд. Может выступать мировым судом, полицейским судом. Данная инстанция рассматривает мелкие гражданские и уголовные дела.

2) Суд первой инстанцией. Такими судами являются суды графства, городские суды. Название суда первой инстанции зависит от конкретного штата.

3) Апелляционный суд. Данная инстанция в отношении нижестоящих судов осуществляет надзорные функции. Решения апелляционного суда являются окончательными.

4) В каждом штате есть свой Верховный Суд штата, который обладает точно такими же полномочиями, как и Верховный Суд США, но только в пределах конкретного, определённого штата. [4. с. 520].

Помимо этого стоит отметить тот факт, что в каждом штате Соединённых Штатов Америки есть специальные суды, которые осуществляют правосудие по делам наследства, опеки и семейным делам.

Таким образом, изучив материал, мы видим, что в каждом штате есть своя судебная система, в котором вышестоящей инстанцией является Верховный Суд штата.

Что касается Верховного Суда США, то в него граждане и организации могут обращаться только по одному случаю – по случаю конституционного контроля, т.е., если какой-то гражданин США или организация считает, что Конституция штата или какой-либо иной нормативно-правовой акт штата не соответствует Конституции США, то данный гражданин или организация могут обратиться с этим вопросом в Верховный Суд США.

Если же проводить сравнительный анализ судебной системы США с другим государством, например, с Российской Федерацией, то необходимо выделить схожие черты и отличия.

Что касается схожести между судебными системами данных государств, то можно выделить следующие аналогичные черты:

1) Исходя из форм государственного устройства, Соединённые Штаты Америки и Россия являются федеративными государствами. Так же, как и наше государство, США в рамках административно-территориального устройства делится на территориальные единицы, которые выражаются в штатах. В соответствии с данными положениями, в США, также как и в Российской Федерации, в каждом штате (субъекте) присутствует свой главный суд.

2) По форме государственного (политического) режима Соединённые Штаты Америки, как и Российская Федерация, является демократическим государством. Отсюда вытекают демократические принципы правосудия.

Принципы правосудия в США:

А) Принцип законности.

Б) Принцип равенства всех граждан перед законом.

В) Принцип независимости судей.

Г) Гласность судебного разбирательства.

Д) Осуществление правосудия только судом.

Данные принципы схожи с основополагающими идеями, которыми осуществляются правосудие в нашей стране.

3) Снова же, исходя из формы государственного устройства двух государств, в них существует и функционирует высшая судебная инстанция федерации. Даже в самом названии есть схожесть. Так в США высшая судебная инстанция федерации – это Верховный Суд США, а в Российской Федерации – Верховный Суд Российской Федерации.

4) Если мы изучим структуру судебной системы США и России, то заметим, что данные судебные системы сложны по своему функционированию.

Но, несмотря на то, что Соединённые Штаты Америки и Российская Федерация имеют множество схожих черт, всё-таки, присутствуют и отличия судебных систем двух государств:

1) На федеральном уровне судебной системы США присутствует только одна высшая судебная инстанция. В Российской Федерации высшими судебными инстанциями являются два суда – Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации,

2) Если же говорить непосредственно о Верховном Суде США и Верховном Суде России, то следует отметить тот факт, что полномочия и компетенция двух судов различны. Например, Верховный Суд США выполняет функцию конституционного контроля, а Верховный Суд России такой компетенцией не обладает. Если же проводить аналогию по конституционному контролю, то данную функцию в Российской Федерации выполняет Конституционный Суд Российской Федерации.

3) Исходя из теории конституционного права зарубежных стран, мы знаем, что в Соединённых Штатах Америки в каждом штате есть свой Верховный Суд штата, который является самостоятельной судебной инстанцией в пределах конкретного, определённого штата. В Российской Федерации такого нет. Несмотря на то, что в субъектах России есть высшие судебные инстанции, они всё равно подотчётны и подконтрольны высшим судебным инстанциям Российской Федерации.

4) Затрагивая такую судебную инстанцию, как военные суды, следует сказать о том, что в США данная категория судов не относится к федеральной системе США и не имеет с ней устойчивых связей. Если же говорить о Российской Федерации, то в нашем государстве военные суды обладают устойчивыми связями с федеральной системой. Более того, они от неё зависимы.

Из всего вышесказанного, стоит отметить тот факт, что в США судебная система состоит из двух уровней, которые между собой практически не взаимодействуют, только лишь за некоторыми исключениями. Исходя из этого следует выделить плюсы и минусы судебной системы США.

Итак, минусы судебной системы США являются:

1) В Соединённых Штатах Америки судьи в федеральные суды назначаются пожизненно.

2) Практически отсутствует взаимодействие между федеральной и судебной системой штатов.

Несмотря на отрицательные стороны, в судебной системе США присутствуют и плюсы:

1) В Соединённых Штатах Америки подсудимый вправе выбрать себе суд и судью.

2) В США существует множество специализированных судов.

Подводя итог данной тематике, хотелось бы выразить собственное мнение о заимствовании у судебной системы США для судебной системы нашего государства.

По моему мнению, в Российской Федерации существует недостаточное количество специализированных судов, что усложняет работу судов общей юрисдикции. Для того, чтобы немного разгрузить судей, необходимо создать на территории Российской Федерации ещё несколько специализированных судов. Мы знаем, что существует множество дел по поводу таможенных отношений. Поэтому я считаю, что нам необходимо позаимствовать данный суд у США и учредить на территории нашего государства таможенный специализированный суд.

Список использованных источников

1. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 560 с.

2. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. М.: Инфра-М, РИОР, 2012. 500 с.

3. Конституция США [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (08.11.2020)

4. Арзамасов Ю.Г. Учебно-методический комплекс по дисциплине Конституционное право зарубежных стран. М.: Москва, 2009. 140 с.

5. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008. 520 с.

ВТОРАЯ ПОПРАВКА К КОНСТИТУЦИИ США И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ

Павлицев Ростислав Владимирович

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна
преподаватель кафедры государственно правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье подробно рассматривается проблема актуальности второй поправки к Конституции США. Автором проводится комплексный анализ многих дискуссионных аспектов данной проблемы.

Ключевые слова: Вторая поправка, Конституция США, право, оружие, оборона, личная неприкосновенность, жизнь, здоровье, частная собственность.

THE SECOND AMENDMENT OF THE US CONSTITUTION AND ITS RELEVANCE

Pavlishchev Rostislav Vladimirovich

Annotation: this article discusses in detail the relevance of the second amendment to the US Constitution. The author provides a comprehensive analysis of many controversial aspects of this problem.

Key words: Second amendment, US Constitution, law, weapons, defense, personal integrity, life, health, private property.

«A well regulated Militia, being necessary to the security of a free State, the right of the people to keep and bear Arms, shall not be infringed» [1]. Именно так звучит вторая поправка к Конституции США, вступившая в силу 15 декабря 1791 года, совместно с девятью другими поправками, входящими в «Билль о правах» [2]. Перевод ее на русский язык звучит так: «Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» [2]. Текст данной поправки, как и его смысл, до сих пор остается одним из самых дискуссионных вопросов Конституционного права США. Вторая поправка, по мнению многих экспертов, является «краеугольным камнем демократии», а все потому, что вопрос ее актуальности в настоящее время остается открытым, и будет являться таковым еще очень многие годы. Далее, мы предлагаем разобраться в основных аспектах данного вопроса, определить актуальность и необходимость отдельных положений и трактовок смысла Второй поправки к Конституции США. Но сначала рассмотрим историческую обусловленность данной поправки.

Как уже было сказано, вторая поправка к Конституции США была включена в «Билль о правах», также она закрепляет право народа осуществить вооруженное восстание, отраженное в тексте Декларации независимости США: «Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном

замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа» [3]. В этом и заключается ее историческая обусловленность. Граждане США, как и граждане любого другого правового государства, должны иметь право влиять на власть различными способами, в том числе и насильственными, если такого требуют обстоятельства, и это право у них есть.

Однако, с течением времени, вторая поправка обрела и другой смысл, породивший еще больше дискуссий, и заключающийся в праве на личную самооборону, оборону частной собственности, оборону третьих лиц и защиту своих прав. В 2008 году Верховный суд США вынес одно из исторических решений, касающихся второй поправки к Конституции США. В деле «Округ Колумбия против Хеллера» (District of Columbia v. Heller, 554 U.S. 570) суд определил, что вторая поправка защищает право граждан на владение оружием, вне зависимости от службы в ополчении, также она даёт им право на использование оружия в законных целях, таких как самооборона в доме [4]. В 2010 году Верховный суд США вынес ещё одно историческое решение, касающееся второй поправки. В деле «Макдональд против Чикаго» (McDonald v. Chicago, 561 U.S. 3025) суд вынес решение, суть которого заключается в запрете правительствам штатов и местных администраций превышать пределы ограничений, установленных федеральным правительством [5]. Данные судебные решения определили смысл второй поправки к Конституции США, прежде всего, как право населения использовать оружие, находящееся у них в собственности, в качестве инструмента защиты своих прав на личную неприкосновенность, неприкосновенность жизни и здоровья, частной собственности. Тем не менее, данные решения так и не смогли поставить точку в решении данного вопроса. Также стоит отметить, что правила на владение и ношение оружия в различных штатах разнятся, причем иногда очень значительно, объясняется это тем, что согласно ст.1 раздела 8 Конституции США [3] толкование и ограничение действия поправки не относятся к ведению Конгресса США, а значит, согласно тексту десятой поправки к Конституции США [2], относится к ведению законодательных органов отдельных штатов. Поэтому, зачастую можно наблюдать ситуацию, когда в одном штате, таком как Колорадо, для приобретения оружия нет необходимости проходить какие-либо проверки, и его приобретение не сильно отличается от покупки тех же продуктов в магазине, а в другом штате, например, Нью-Йорке, чтобы получить право на приобретение оружия, необходимо доказать острую необходимость в нем, после чего пройти курсы по пользованию оружием, заплатить огромную пошлину, и только потом гражданин получает возможность приобрести одну единицу оружия, и то лишь в строго указанном магазине. С одной стороны, такие различия в законодательстве отдельных штатов мешают его четкой систематизации, но с другой стороны, это помогает

гражданам выбрать наиболее для них подходящий по законодательству штат.

Теперь мы перейдем к рассмотрению главного вопроса. Актуальна ли в настоящее время Вторая поправка к Конституции США, существует ли необходимость во владении оружия населением? Мы считаем, что безусловно да, такая необходимость существует. Легальное оружие на руках населения дает им право защищаться от насильственных посягательств. Более того, преступники, в большинстве случаев, используют оружие, приобретенное нелегально, а значит, любые законы, ограничивающие право граждан приобретать оружие, прежде всего, действуют против законопослушных граждан. Ужесточение правил приобретения оружия не разоружает преступников, ведь у них есть множество способов приобрести его, а у законопослушных граждан лишь один – закон. Национальная стрелковая ассоциация США (National rifle association), защищающая интересы владельцев легального оружия в США, неоднократно приводила различную статистику, подтверждающую, что с увеличением количества легального оружия на руках у американского населения, уровень преступности падает. Чем больше оружия – тем меньше уровень преступности. Это подтверждает и статья Джона Лотта: «Убийство до и после запрета оружия» (Jon Lott: «Homicide Before and After Gun Bans») [6], опубликованная в декабре 2013 г. в Научно-Исследовательском центре по предупреждению преступности («Crime Prevention Research Center»). В ней приводятся данные об изменении количества убийств до и после принятия жёстких правил, ограничивающих условия владения огнестрельным оружием. Эти данные однозначно показывают, что везде, от Чикаго и округа Колумбия в США, до островных государств – Ямайка, Ирландия и Великобритания, усиление ограничений привело к росту преступности. В частности, в ней приводятся статистические данные и график, показывающий уровень преступности до и после запрета на ношение оружия в Англии и Уэльсе в январе 1997 года. Исходя из этих статистических данных, можно сделать вывод, что непосредственным результатом стало увеличение числа убийств примерно на 50%. Уровень убийств с применением огнестрельного оружия почти удвоился в период с 1996 по 2002 год, уровень убийств и убийств с применением огнестрельного оружия начал снижаться только тогда, когда в 2003 и 2004 годах произошло значительное увеличение числа полицейских, но несмотря на это увеличение, уровень убийств все еще оставался немного выше, чем до запрета. Обуславливается это тем, что преступники понимают, что они не встретят вооруженного отпора от незащитных граждан. Это один из примеров, подтверждающий наши слова о том, что любой запрет на легальное владение оружием не разоружает преступников, он разоружает законопослушных граждан, делая их незащитными. Более того, увеличение количества полицейских не способствует улучшению ситуации, ведь как известно, когда счёт идёт на секунды, полиция всего в минутах езды.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что вторая поправка к конституции США до сих пор является актуальной и необходимой. Только она в полной мере способна защитить население США от преступных посягательств как со стороны государства, так и со стороны законопослушных граждан. Ни одна полицейская реформа не способна защитить граждан так, как их собственное оружие, которым они владеют, и которым они умеют вовремя воспользоваться для защиты своей жизни и здоровья, частной собственности, конституционных прав, а также для защиты жизни и здоровья своих близких.

Список использованных источников

1. The Bill of Rights. National archives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/founding-docs/bill-of-rights-transcript> (04.11.2020).
 2. Государственный департамент США: Билль о правах (на русском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf> (04.11.2020).
 3. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А.Жидкова. Перевод В.И.Лафитского. М.: Прогресс, Универс, 1993.
 4. Earl E. Pollock. The Supreme Court and American Democracy: Case Studies on Judicial Review and Public Policy. – ABC-CLIO, 2009. – 419 с. – ISBN 9780313365256.
 5. Constantinos E. Scaros. Understanding the Constitution. – исправленное. – Jones & Bartlett Learning, 2011. – 484 с. – ISBN 9780763758110.
 6. Jon Lott: «Homicide Before and After Gun Bans». Crime Prevention Research Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimeresearch.org/2016/04/murder-and-homicide-rates-before-and-after-gun-bans/> (04.11.2020).
-

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

МЕСТО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Малачиев Шамиль Магомедович

магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
РГЭУ «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ганичев Игорь Владимирович

к.ю.н., доцент
РГЭУ «РИНХ»

Аннотация: В структуре каждой национальной правовой системы можно выделить три основных блока. Первым из них является правосознание. Оно является правовой интерпретацией социальных явлений и не может быть рассмотрено в какой-то одной системе координат. Основными частями правосознания являются правовая идеология и правовая психология.

Ключевые слова: правовая система, правосознание, правовая идеология, правовая психология, юридическая наука.

THE PLACE OF LEGAL AWARENESS IN THE STRUCTURE OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

Malachiev SHamil' Magomedovich

Abstract: There are three main blocks in the structure of each national legal system. The first of these is the sense of justice. It is a legal interpretation of social phenomena and cannot be considered in any one coordinate system. The main parts of legal consciousness are legal ideology and legal psychology.

Keywords: legal system, legal awareness, legal ideology, legal psychology, legal science.

Рассмотрение структуры правовой системы целесообразно начать с выделения ключевых категорий, играющих главную роль в раскрытии содержания данного феномена. Таковым с точки зрения А.Х.Саидова являются «правопонимание», «правотворчество» и «правоприменение». [1, с.117]

Соответственно структура правовой системы, то есть ее рассмотрение должно так же делиться на три части. В первой части необходимо остановиться на юридической идеологии (системе философско–правовых и теоретико–правовых взглядов, идей, концепций,

теорий) и правовой психологии. Во второй части перейти к анализу нормативной базы правовой системы, а в третьей раскрыть механизмы реализации права. При этом необходимо помнить, что правовая система – это постоянно развивающаяся целостность, эволюционирующая в период своего существования.

Всё выше сказанное позволяет вычлениить три основных блока правовой системы, которые следует рассмотреть по подробнее. Первым из них является правосознание, которое является одной из ветвей общественного сознания и может быть определено как правовая интерпретация социальных явлений. Видный российский правовед В.С. Нерсесянц писал: «Правосознание – это форма осознания права, как специфического явления социальной действительности». [2, с.267]

Правосознание не существует само по себе. Оно детерминировано культурными, правовыми и политическими традициями. «Правосознание – сфера общественного, группового, индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в периодически значимых ситуациях». [3, с.761]

Данная сфера общественного сознания представляет собой правовое опосредование и осмысление социальных явлений, соотнесение их с требованиями права с представлениями о необходимости и границах правового регулирования.

Следует так же понимать, что правосознание не может быть рассмотрено в какой-то одной системе координат. Во-первых, правосознание может быть дифференцировано в зависимости от отраслей права и видов правовых отношений. Оно имеет свои особенности в сфере действия административного права или гражданского права, трудового или уголовного, материального или процессуального права.

В зависимости от глубины отражения правовой действительности правосознание подразделяется на обыденное и теоретическое. Первое представляет собой обиходное правопонимание и навыки поведения, а теоретическое. Первое представляет собой обиходное правопонимание и навыки поведения, а теоретическое нацелено на проникновение в сущность правовых явлений, познание их закономерностей и выработку научных конструкций, концепций и теорий.

Необходимо понимать, что обыденное правосознание достаточно глубоко проникает в общественные отношения и в практическую деятельность. Оно переплетается с теоретическим правосознанием, которое поставляет ему свои результаты.

По степени распространённости правосознание подразделяется на массовое (общенациональное) и локальное. По принадлежности к социальным группам: групповое, специализированное и индивидуальное.

По способам отражения правовых явлений в правосознании выделяются познавательная ветвь (знания, идеи) и социально –

психологическая (переживания и установки) или точнее правовая психология. Следует понимать, что регулятивная функция правосознания не осуществима без правовой психологии, которая не может игнорировать идеологию и включает её в виде убеждений, установок, идеалов и традиций. И действенность правовой идеологии. Именно благодаря ей правовая идеология может достигать своих целей.

В то же время следует помнить, что основное содержание правовой идеологии образует юридическая наука. Ещё в начале XX в. представитель золотого века русской юриспруденции И.А. Ильин указывал, что: «Народное правосознание может стоять на высоте только там, где на высоте стоит юридическая наука». [4, с.168]

Будучи важнейшей духовной, мировоззренческой частью правосознания и соответственно правовой системы, юридическая наука представляет собой совокупность знаний о правовых явлениях, о самом праве и его действии. Синонимами понятия «юридическая наука» выступают «правоведение» и «юриспруденция». Прежде всего необходимо отметить, что юридическая наука – это разветвлённая система научного знания, которое может быть определенным образом структурировано. Выделяются теоретико–исторические науки (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, теория сравнительного правоведения); отраслевые юридические науки (теория конституционного права, теория административного права, теория уголовного права, теория гражданского права и др.); прикладные юридические науки (криминология, криминалистика и др.); межотраслевые юридические науки (теория прокурорского надзора и др.); юридические науки о международном праве (теория международного публичного права, теория международного частного права, теория европейского права).

Юридические науки осуществляют анализ правовой действительности. Их предметом является всё, что связано с правом, его формированием и воздействием на поведение человека, всё, что имеет правовую окраску. Это: 1) право как специфическое социальное явление, закономерности его возникновения, развития и функционирования; 2) взаимодействие права с моралью и религией, политикой и экономикой, государством и гражданским обществом; 3) процессы воздействия права на поведение человека, реализацию права, и в особенности – правоприменение; 4) правовое состояние общества.

Юридические науки, выявляя и изучая правовые явления и само право, принципы и механизмы его действия, дают рекомендации по совершенствованию и развитию правотворчества и правоприменения ко всей правовой жизни общества. Теоретические исследования не имели бы смысла, или бы в конечном счёте не решали задач по совершенствованию правового регулирования.

Значение юридических наук проявляется в выполняемых ими функциях. Это гносеологическая (познавательная) функция,

методологическая функция, прогностическая, прикладная и воспитательная функции.

Гносеологическая функция юридических наук обеспечивает познание права, процессов его действия и всех правовых феноменов.

В процессе изучения правовой действительности происходит выработка категориально–понятийного аппарата, юридических конструкций и других правовых средств. Особое внимание уделяется правовым конструкциям, которые являются способами понимания и трактовки правовых явлений и решения правовых проблем. Разработка различных концепций по одной проблеме, вызывает научные дискуссии и обеспечивает выбор оптимального варианта решения проблемы, хотя возможны и ошибки. Поэтому выбор концепции не должен исходить из указания государственных структур или мнения должностных лиц, а опираться на убедительную научную аргументацию.

Именно методологическая функция юридических наук обеспечивает выработку научных подходов к изучению правовой проблематики. Успех научного поиска непосредственно зависит от выбора правильной методологии, которая вырабатывается в столкновении различных подходов к анализируемому явлению. Подтверждением этого является история достижений мировой науки.

На выработку гипотез и прогнозов относительно развития права и государства нацелена прогностическая функция юридических наук. Научное прогнозирование является жизненно необходимым, позволяя выстраивать процессы правового регулирования обоснованно, целенаправленно, устраняя возникающие противоречия.

Юридические науки призваны вырабатывать практические рекомендации по самым различным сторонам правовой жизни. В этом состоит их прикладная функция. Речь идёт о выработке эффективного законодательства и практике его претворения в жизнь. Такие рекомендации содержатся в монографиях, диссертациях, статьях, учебниках и методических пособиях. Правда, отнюдь не всегда эти рекомендации учитываются субъектами права на практике. И степень связи теории с практикой это один из показателей зрелости правовой системы общества.

Все юридические науки убеждают каждого человека в том, что право – это, то без чего государственно–организованное общество существовать не сможет. Юридические науки изучают негативные последствия противоправного поведения, уделяя большое внимание вопросам правового воспитания. В этом и состоит воспитательная функция всего правоведения в целом.

Правовое воспитание обеспечивает распространение в обществе позитивного правосознания и непосредственно связано с правовым образованием. Речь идёт об обучающем воспитании и воспитывающем обучении. В совокупности они составляют целенаправленный процесс

формирования сознания социально активной личности, которая согласна с правом, знает право и умеет его использовать.

Список использованных источников

1. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / Под. Ред. В.А. Туманова М., 200. С.
 2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2004.
 3. Российская юридическая энциклопедия. Глав ред. А.Я. Сухарев. М., 1999.
 4. Ильин И.А. О сущности правосознания / Собрание сочинений: В 10 т., Т.4. М. 1994.
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Беляев Александр Сергеевич

студент 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Донская Ольга Геннадьевна

*к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Рассмотрены международные правовые акты по противодействию терроризму, приведена их классификация, рассмотрены некоторые особенности международно-правового регулирования взаимодействия стран по борьбе с терроризмом; проанализированы отдельные положения международных договоров.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм; противодействие терроризму; контртеррористическая стратегия ООН; международные договоры по борьбе с терроризмом, Российская Федерация.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COUNTERING TERRORISM

Belyaev Aleksandr Sergeevich

Abstract: The international legal acts on countering terrorism are considered, their classification is given, some features of the international legal regulation of interaction of countries in the fight against terrorism are considered; analyzed individual provisions of international treaties

Key words: terrorism, international terrorism; countering terrorism; the United Nations counter-terrorism strategy; international treaties on the fight against terrorism, Russian Federation.

В настоящее время проблемы противодействия терроризму в России, как и в большинстве стран мира являются одними из самых актуальных вопросов, определяя тем самым и мировую повестку дня. Сегодня, совершение террористического акта характеризуется крайне повышенной общественной опасностью, так как объект такого преступления является многогранным и посягает не только на жизнь и, здоровье и имущество конкретных людей, но и на принимаемые органами власти решения,

общественное сознание и мнение. Совершение терактов воспринимается крайне болезненно обществом в целом, у широких слоев населения формируется чувство страха и опасности, кроме того, акции террористов, зачастую, обостряют существующие в обществе противоречия социально-экономического, этноконфессионального, культурного, политического характера, демонстрируют возможность и готовность отдельных социальных групп решать эти противоречия насильственным путём.

В условиях глобализации, терроризм обретает транснациональный характер, в связи с чем необходимо проанализировать международно-правовое регулирование вопросов противодействия терроризму, в том числе, проведя классификацию имеющихся международно-правовых актов и сотрудничества Российской Федерации с иными государствами, в зависимости от уровней международного регулирования вопросов противодействия терроризму. Можно выделить несколько таких уровней.

Взаимодействие России в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Одним из основных документов, направленных на борьбу с терроризмом, является Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН [1] (<https://undocs.org/ru/A/RES/60/288>), предусматривающая как устранение условий, способствующих распространению терроризма ряд мер (урегулирование международных и внутригосударственных конфликтов), так и меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним (активизация международного взаимодействия в части обмена информацией и противодействия террористическим организациям), а также меры по обеспечению государствами-членами ООН неотвратимости правосудия и наказания для террористов (международно-правовое сотрудничество в части ареста, экстрадиции террористов и правовой помощи по вопросам расследования преступлений, связанных с совершением террористических акций).

К числу международных правовых актов, принятых под эгидой ООН и направленных на борьбу с терроризмом относятся также: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963 г.), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.) регулирующие вопросы авиационной безопасности; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970г.); Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (резолюция 49/60 ГА ООН от 9 декабря 1994 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1979 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (резолюция ГА ООН от 9 декабря 1999 г.)

Отдельного внимания заслуживает Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, единогласно принятая Решением Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2005 года, вопрос о принятии которой инициирован Российской Федерацией. По сути, данная конвенция, посвященная вопросам противодействия терроризму, является первой конвенцией, которая разработана и принята международным сообществом на упреждение, до совершения террористических актов с использованием радиоактивных веществ. Конвенция является первым универсальным договором, посвященным предотвращению совершения терактов, с использованием предметов, предназначенных для массового поражения. Понимание многими государствами того, что угроза вооруженного конфликта с использованием ядерного оружия государствами – членами «ядерного клуба» стала минимальной, а угроза использования террористическими организациями ядерных элементов для совершения терактов значительно возросла, в значительной степени способствовало принятию международным сообществом данной конвенции. Как отмечает Д.В. Ерохин: «Особенно активным катализатором проблемы стали ядерные программы Индии и Пакистана. Рост численности государств с ядерным оружием увеличивает вероятность получения неправительственными экстремистскими организациями ядерного оружия» [2, с. 185]

Основные положения Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма:

1. Адаптация национальных правовых систем и установление их направленности на эффективное противодействие актам терроризма с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ, а также пересечение подобных действий и ликвидация их последствий;

2. Обеспечение защиты объектов, на которых используются предметы атома мирного и военного характера, от возможного совершения террористических акций, а также создание условий невозможности изготовления самодельных ядерных устройств и совершения терактов и их использованием;

3. Дополнительная уголовная квалификация действий «атомного» терроризма и обеспечение принципа неотвратимости наказания лиц, посягающих на совершение террористических актов с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ или в отношении объектов, на которых данные материалы и вещества производятся, хранятся или используются.

Однако, анализируя существующую международно-правовую базу, можно сделать вывод о том, что на международном уровне отсутствует единая нормативная основа взаимодействия государств по вопросам борьбы с терроризмом, а имеющееся правовое регулирование затрагивает лишь отдельные аспекты противодействия терроризму. Так, И.И. Синякин отмечает, что существующей международно-правовой базе и

нормотворческой практике характерна регламентация деятельности области, представляющее наибольшее значение для государств в определённый период (например, запрещение испытаний ядерного оружия в трёх сферах, противодействие террористической практики захвата воздушных судов) [3, с. 52].

Кроме того, на международном уровне остается актуальным вопрос о формировании единого понятия такого явления, как терроризм. По словам П. Уильямса, бывшего офицера Королевских вооруженных сил Великобритании и главы военной миссии связи НАТО в России, принимавший участие в нескольких военных конфликтах, считает, что «польза от того, чтобы тратить много времени, пытаясь достичь какого-либо консенсуса в определении "терроризма"... бывает весьма ограничена» [4, с. 189]. Сложности в выработке единого понятия «терроризма» заключаются в риске занятия позиций политических и правовых позиций различными государствами. Политическое значение термина в настоящее время преобладает над его юридическим. Сегодня Так ООН признает автономию Палестины и в целом рассматривает палестинцев и их деятельность по сопротивлению Израильской оккупации как борьбу за свободу, а также право палестинского народа на самоопределение, в том числе, путем создания своего собственного независимого государства [5]. Однако Израиль считает палестинские организации, оказывающие сопротивление Израилю и добивающиеся независимости Палестины, террористическими.

На уровне других международных организаций, участницей которых является Российская Федерация, наиболее предметный характер имеет «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества» (Шанхай, 2001 г.), а также документы, принятые в процессе её деятельности, среди которых отдельного внимания заслуживает «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 2001 г.) В качестве одной из ключевых целей Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), государствами-членами которой являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Исламская Республика Пакистан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, является поддержание мира и безопасности, признавая терроризм и экстремизм представляющими угрозу международному миру и безопасности ШОС [6].

Кроме того, развивается антитеррористическое направление деятельности государств в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). В качестве одной из целей данной организации, также провозглашена защита территориально-экономического пространства стран-участниц договора от действий международных террористов по средствам совместного использования армий и вспомогательных сил. В рамках ОДКБ предусмотрены следующие антитеррористические направления деятельности: отслеживание и анализ

террористических угроз и на региональном и международном уровнях; проведение совместных антитеррористических операций; постоянное функционирование национальных антитеррористических центров, проводящих периодические совместные встречи с целью обмена опытом и имеющейся информацией о реальных и потенциальных террористических угрозах; постоянное взаимодействие национальными ведомствам по вопросам противодействия терроризму; проведение комплексных мероприятий по перекрытию путей контрабанды оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ, каналам вербовки и финансирования террористических организаций.

В рамках принятой в 2016 года Стратегии коллективной безопасности ОДКБ, сформированы Коллективные сил быстрого реагирования, с целью противодействия региональным угрозам безопасности, а также Коллективные силы оперативного реагирования, для противодействия локальным, в том числе террористическим, угрозам. Основные силовые инструменты КСБР и КСОП могут быть использованы на афганском направлении. Уже в настоящее время сценарии учений этих подразделений ОДКБ строятся на отражении предположительных прорывов с юга отрядов талибов и поддерживаемых ими экстремистско-террористических группировок [7, с. 185].

Региональный уровень – взаимодействие России в рамках Содружества Независимых государств (далее – СНГ). Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. был создан Антитеррористический центр государств – участников СНГ. Данным Решением утверждено и Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ, в соответствии с которым Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ, предназначенным для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [8].

Кроме того, Решением Совета глав государств СНГ от 16 сентября 2016 г. утверждена Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, содержащая комплекс мер, по развитию нормативно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ, унификации национального законодательства, осуществление информационного взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом, сотрудничество в кадровой сфере и механизмы правовой помощи при расследовании уголовных дел о преступлениях террористического характера.

Таким образом, отличительными чертами нормативной основы противодействия терроризму в рамках СНГ являются конкретный характер правовых положений, минимализм норм декларативного характера, размытых формулировок; ориентированность на силовой метод противодействия терроризму; регламентация экстрадиции и порядка

осуществления правосудия в отношении террористов на основе национальных законодательств стран-участниц.

В заключение хотелось бы отметить, что сотрудничество в области противодействия терроризму не ограничивается, и не должно ограничиваться лишь уровнем ООН. Преобладающий приоритет предметного международного регулирования в рамках региональных организаций, обусловлен многообразием государств и характерных условий проявления терроризма в разных странах

Значение международно-правовых основ противодействия терроризму на уровне международных организаций (в особенности ШОС и ОДКБ) и в рамках СНГ сложно переоценить, поскольку в сотрудничестве на этих уровнях заинтересованы все государства-участники. Считается очевидным и заинтересованность всех стран в дальнейшем развитии и расширении такого взаимодействия. Международно-правовые нормы данного уровня позволяют говорить о нормативной регламентации предметных и вместе с тем интенсивно развивающихся взаимоотношений России с государствами Центральной Азии, Китайской Народной Республики, странами СНГ. Кроме того, применительно к Российской Федерации, такая нормативная база отвечает национальным интересам.

Список использованных источников

1. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Принята Резолюцией 60/288 ГА ООН 8 сентября 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/288>. (12.11.20120).
 2. Ерохин Д.В. Международно–правовые основы противодействия терроризму // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. № 2 (55). – С. 185–190.
 3. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно–правовые вопросы противодействия. – М.: Норма. – 2012. – С. 52.
 4. Уильямс П. Терроризм и повстанческая деятельность: военные реалии // Противодействие терроризму и другим новым вызовам и угрозам в Центральной Азии и Афганистане. – М. – 2005. – С. 189.
 5. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций. Резолюция 67/19 ГА ООН от 29 ноября 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/19>. (12.11.20120).
 6. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>. (12.11.20120).
 7. Феофанов К.А., Астишина Е.А. Международное сотрудничество стран СНГ в сфере противодействия терроризму // Социально–гуманитарные знания. – 2018. № 5. – С. 187–203.
 8. Решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года «О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cisatc.org/132/166/188>. (12.11.20120).
-

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ

Буянова Татьяна Романовна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: Актуальность выбранной темы состоит в том, что конфликты, зарождающиеся в обществе, всегда требуют мирного разрешения. Институт медиации, являясь малоизученным, часто рассматривается опытными юристами, профессорами юридических наук с разных точек зрения. В данной статье мы постараемся понять, в чем заключается сущность института медиации, ее понятие, правовой аспект и значение. Кроме того, в данной статье мы выясним, какие были исторические предпосылки ее зарождения и как в настоящее время она влияет на жизнь общества.

Ключевые слова: процедура медиации, правовой режим, значение, особенность влияние.

INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA AND EUROPE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF APPLICATION

Buyanova Tatiana Romanovna

Abstract: The relevance of the chosen topic is that conflicts that arise in society always require peaceful resolution. The Institute of mediation, being poorly studied, is often considered by experienced lawyers and law professors from different points of view. In this article, we will try to understand what is the essence of the institution of mediation, its concept, legal aspect and meaning. In addition, in this article we will find out what were the historical background of its origin and how it currently affects the life of society.

Key words: the procedure of mediation, the legal regime, the value of the feature influence.

Конституция каждого государства всегда имеет своим приоритетом своих граждан, стремится к их благополучной жизни, помогает на всех уровнях их жизнедеятельности. Исходя из этого, в момент зарождения

конфликтной ситуации, государство просчитывает различные пути ее разрешения.

Россия не исключение. Конституция РФ, являясь высшим нормативно-правовым актом, гарантирует свободу слова, право на свободное использование каждым своих способностей, а так же право на защиту. Слыша словосочетание «право на защиту», граждане часто думают о суде. Безусловно, судебная защита прав имеет место, и воспринимается людьми как «истина в последней инстанции». Но мало кто знает, что государство предусматривает и другие пути защиты прав граждан.

Медиация как способ защиты нарушенных прав является относительно новым. Обращаясь к истории нашего государства можно увидеть, что в России еще в древние времена существовала практика привлечения третьих лиц для мирного урегулирования конфликта.

Современная медиация имеет своим началом вторую половину XX века. Наиболее интенсивно она развивается в США, Австралии, странах Европы. Большое влияние на дальнейшее развитие имела модель посредничества, используемая в Америке. Существовало несколько предпосылок образования данной модели:

1) Частое появление конфликтов между профсоюзами и работодателями, влекущих к массовым увольнениям, прекращению работы заводов, фабрик, концернов. Для того, чтобы найти решение и урегулировать споры, а также в целом нормализовать сложную ситуацию государством было выдвинуто министерство труда как нейтральный посредник. Конечный результат оказался настолько успешным, что это повлекло за собой создание специального федерального органа – Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам;

2) Предпосылкой стало так называемое "американское правило" (появилось в 60-х годах в гражданском судопроизводстве США). Ее суть состоит в том, что оплата услуг адвоката независимо от исхода дела была заботой исключительно сторон дела. Это подразумевало неизбежные расходы, которые порой достигали огромных сумм.

В марте 1992 года в Санкт-Петербурге была создана общественная Российско-американская программа по конфликтологии. Заслуга программы в том, что она подготовила первую группу медиаторов и дала основу первоначальных условий для развития практики медиации в России.

И так, что же такое медиация? Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (ст.2 ФЗ 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).[1] Данный закон предусматривает разные формы ее реализации:

1) Переговоры;

- 2) Медиация как самостоятельная примирительная процедура;
- 3) Судебное примирение.

Для России процедура медиации является достаточно новым институтом и, к сожалению не нашла широкого применения, поэтому опыт зарубежных стран по использованию медиации как способа урегулирования споров является чрезвычайно полезным. Классическая процедура медиации, которая зародилась в Западных странах, имеет определенные этапы:

1. Начальная стадия – на не происходит согласование правил переговоров;
2. Формирование тем – проработка и выбор приоритетов спорных пунктов;
3. Проработка конфликтов – определение интересов каждой из сторон;
4. Варианты решения – выработка, оценка, обсуждение;
5. Заключение соглашения.[2, с. 101]

Одним из основных положительных признаков медиации является то, что предполагает поиск взаимоприемлемого решения, то есть тот исход события, который будет приемлем для каждой стороны, в то время как судебное решение не всегда удовлетворяет какую-либо сторону. Кроме того, медиатор не проверяет доказательства на предмет их законности, его главной задачей выступает обеспечение взаимопонимания между сторонами, помощь в реализации возможности решения проблемы на условиях, подходящих для всех участников. Помимо этого, процедура медиации снижает уровень нагрузки на судебную систему, что в свою очередь так же является ее плюсом.[3, с. 251]

Но, как и любое новшество, медиация имеет и отрицательные стороны. К ним относятся:

- 1) Недостаточно четкая сфера применения процедуры медиации;
- 2) Принятое решение в ходе процедуры медиации не исключает прав сторон за обращение в судебные органы;
- 3) Кажущаяся доступность проведения процедуры медиации не всегда является таковой в силу того, что нет четкой стоимости ее проведения.

Практика последних лет показывает, что применение процедуры медиации пользуется большей популярностью зарубежом, чем в России. Это обусловлено, прежде всего, незнанием граждан России о существовании кой процедуры. Кроме того, население нашей страны убеждено в том, что судебная защита их прав более эффективна.[4, с. 102]

Для преодоления существующих препятствий, стоящих перед медиацией, уместно ввести институт обязательной судебной медиации (посредничества).

В настоящее время обязательная судебная медиация превалирует как в странах германского, так и общего права. Ее введение позволит сформировать культуру урегулирования споров у граждан и организаций,

что положительно скажется на общей экономической обстановке в России и ее инвестиционной привлекательности.[5, с. 98]

Важно, что итог такой процедуры будет одобряться судом только после его проверки на предмет нарушения норм закона и прав третьих лиц, что даст возможность избежать злоупотреблений при урегулировании спора.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Государство, вводя процедуру медиации в российское законодательство, возлагало большие надежды, но для того чтобы медиация стала эффективным правовым институтом в России, необходим комплексный подход.

Процедура медиации, являясь новеллой для России, требует более подробного урегулирования со стороны государства. Для этого необходимо обращаться не только к практике нашей страны, но и опыту других государств. Это позволит не только спрогнозировать все риски, но и не допустить их возникновения при применении данной нормы.

Процедура медиации должна стать неотъемлемой частью правовой жизни граждан как для развития их юридической грамотности, так и для снижения нагрузки на имеющийся опыт судебной системы.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ;*
 2. *Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе : монография / О.В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 183 с.*
 3. *Матвеева, Т. Д. Международное право : учебник для вузов / Т. Д. Матвеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 371 с.*
 4. *Петрова, Г. В. Международное частное право в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / Г. В. Петрова ; ответственный редактор Г. В. Петрова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 396 с. Гринь Е.А., Малимонова А.С. Искусственный земельный участок: проблемы терминологии. // Молодой ученый. 2018. № 19.*
 5. *Профессиональные навыки юриста : учебник для вузов / Е. Н. Доброхотова [и др.] ; под общей редакцией Е. Н. Доброхотовой. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 326 с.*
-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гулаев Юрий Викторович
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье дана правовая оценка положения трудовых мигрантов в Российской Федерации. В частности, рассмотрен их статус в качестве субъекта трудовых правоотношений. На основе анализа нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность трудовых мигрантов, а также научной и юридической литературы, выделены проблемные вопросы в исследуемой области и предложены пути их решения.

Ключевые слова: трудовой мигрант, иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовое положение, ответственность.

LEGAL STATUS OF MIGRANT WORKERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gulaev Yuri Viktorovich

Abstract: The article provides a legal assessment of the situation of labor migrants in the Russian Federation. In particular, their status as a subject of labor relations is considered. Based on the analysis of the legal framework regulating the activities of migrant workers, as well as scientific and legal literature, the problematic issues in the field under study are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: migrant worker, foreign citizen, stateless person, legal status, responsibility.

Трудовая миграция в процессе международно-правового регулирования, включает нормы, которые имеют отношение к правовому статусу лица в сфере международных трудовых отношений.

В соответствии со ст. 2 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей понятие «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является [1].

Трудовой мигрант вправе выбирать трудовую деятельность в государстве где он пребывает по найму, с учетом квалификации, рода и вида занятий, а также нехватки специалистов данной области в стране-пребывания

Члены семей мигрантов и они сами имеют правом создавать для защиты своих экономических, социальных, культурных и иных интересов профсоюзы, а также могут переводить заработанные средства и сбережения, из государства работы по найму на родину [2, с. 490-494].

Причинами трудовой миграции являются:

1. низкая оплата труда
2. отсутствие рабочих мест
3. сложная политическая ситуация
4. расовая принадлежность
5. разница в экономическом развитии.

Рассмотрим правовое положение трудовых мигрантов на примере России.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002г. N 115-ФЗ иностранный работник – это иностранный гражданин, временно пребывающий в РФ и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность [3].

Иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются равной защитой своих прав, которые не могут быть ограничены по мотивам расовой принадлежности, социального происхождения, национальности, языка и другим основаниям.

Россия входит в пятерку стран, которые привлекают мигрантов для осуществления ими трудовой деятельности, наряду с такими странами, как США и Канада. Но в отличие от этих стран, которые заинтересованы в привлечении квалифицированных рабочих и выдающихся деятелей науки и культуры, в Россию зачастую едут на заработки люди без знания русского языка и вообще без какой-либо квалификации.

Приток иностранцев, не требующих больших зарплат, позволяет выдерживать конкуренцию на рынке, удешевляя процесс производства.

Большая часть приехавших работников – нелегалы. А это означает, что работодатели наживаются на их труде и не делают никаких отчислений в бюджет. Кроме того, если есть дешевая рабочая сила, нет потребности внедрять новые технологии и развиваться.

Выходцы из бывших союзных республик создают проблемы с работой местным жителям. Труд иностранцев оплачивается так низко, что ни один россиянин просто не сможет выжить на такую зарплату, не говоря уж о содержании семьи. Выгодно это только работодателям.

Рассмотрим на примере: В городе Ростове-на-Дону велся капитальный ремонт бассейна «Коралл». Нанятые для выполнения работ выходцы из бывших союзных республик, которые не имели нужной квалификации (кто был учителем, кто сельским работником, кто водителем), при осуществлении капитального ремонта осваивали квалификацию строителя по ходу ремонта. В итоге через несколько месяцев потребовался новый капитальный ремонт.

А если бы работодатель нанял бы действительно квалифицированных специалистов, то это бы сократило не только время ремонта, но и средства вложенные в него.

Еще одним примером, последствий привлечения трудовых мигрантов является случай произошедший на амурском заводе «Газпрома» где 300 рабочих устроили погром. По факту беспорядков возбуждено

уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК (участие в массовых беспорядках), сообщает сайт регионального следственного управления Следственного комитета. Следователи утверждают, что в погроме участвовали граждане Узбекистана. «На территории строительной площадки Амурского газоперерабатывающего комплекса между гражданами Республики Узбекистан – работниками подрядной организации и ее руководством возник конфликт в связи с разногласиями в части порядка возмещения расходов по оплате патентов на трудовую деятельность, переросший в массовые беспорядки» [4].

Также среди проблем трудовых мигрантов, следует выделить появление конфликтных ситуаций, возникающих прежде всего Из-за нехватки рабочих мест, а где-то и национальной и религиозной почве.

Стоит отметить, что пребывание трудовых мигрантов обходится очень дорого для бюджета нашего государства[5]:

- так на депортацию 55 тыс. нелегальных мигрантов в 2016 г. затрачено около 3 млрд рублей;
- на содержание одного заключённого обходится 469 тыс. рублей в год; в 2017 г. в тюрьмах РФ отбывали наказание более 29 тыс. мигрантов;
- осуществляются дополнительные расходы на обучение детей мигрантов на медпомощь и др.

Все эти средства можно было направить, к примеру на решение проблем здравоохранения, в частности лечения детей с онкологическими заболеваниями.

На основе нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность трудовых мигрантов, научной и юридической литературы, можно предложить следующие пути решения данной проблемы:

1. совершенствование системы миграционного контроля.
2. привлечение в качестве иностранных работников действительно качественных специалистов, которые смогут внести свой вклад в развитии науки, медицины, образования и других сфер деятельности в Российской Федерации.
3. увеличение числа рабочих мест и для трудовых мигрантов, и для местного населения.
4. продолжать совершенствование законодательства в данной сфере, так уже были приняты следующие ФЗ:

1. с 1 января 2015 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», в которых говорится, что необходимо в течении 30 дней с момента въезда в страну получит патент на работу, при нарушении данного срока последует отказ в приеме заявления на выдачу данного патента.

2. 24 апреля 2020 года был подписан Федеральный закон № 135-ФЗ “О внесении изменения в статью 133 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, в результате

которого, появилась возможность на неограниченное количество переоформлений патента [6].

3. 08 июня 2020 года был подписан Федеральный закон № 182-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации".

4. 24 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 134-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства".

5. 5 августа 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 06.02.2020 N 16-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", который затронул порядок упрощения трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных организациях и учреждениях высшего образования [7].

Таким образом, несмотря на остро–сложившуюся проблему трудовых мигрантов, которая не решалась годами, государству удастся добиваться успехов в данном направлении. Принимаются меры по предотвращению возможных конфликтов, защите национальных интересов, созданию механизмов интеграции мигрантов в принимающую социальную среду. И процесс достижения данных целей видится весьма перспективным.

Список использованных источников

1. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>(дата обращения 11.11.2020)*

2. *Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева.– 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016.– 680 с.*

3. *Федеральный Закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». // Собрание Законодательства РФ. – 2002.– N 30.– Ст. 3032.*

4. *Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://amur.sledcom.ru>(дата обращения 11.11.2020)*

5. *Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rosstat.gov.ru>(дата обращения 11.11.2020)*

6. *Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 135-ФЗ “О внесении изменения в статью 133 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru>(дата обращения 11.11.2020)*

7. *Федеральный закон от 06.02.2020 N 16-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЁТОВ В МАЛАЙЗИИ

Кононенко Дарья Владимировна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: Малайзия, стратегически расположенная в регионе Азии/Тихого океана, идет в ногу с глобальным развитием авиации. Гражданская авиация является критически важной отраслью и основным фактором, содействующим развитию национальной экономики, ориентированной на глобализированный экспортный рынок и зависящей от туризма. В регионе Азии/Тихого океана Малайзия превратилась в важный узловой центр и одну из ведущих авиационных держав.

Ключевые слова: авиация, Малайзия, безопасность, воздушное пространство, аэропорт.

IMPLEMENTATION OF MEASURES TO IMPROVE FLIGHT SAFETY IN MALAYSIA

Kononenko Daria Vladimirovna

Abstract: Malaysia, strategically located in the Asia region/Pacific ocean, keeps pace with the global development of aviation. Civil aviation is a critical industry and a major contributor to the development of a national economy focused on a globalized export market and dependent on tourism. In the Asia region/In the Pacific, Malaysia has become an important hub and one of the leading aviation powers.

Key words: aviation, Malaysia, security, airspace, airport.

Малайзия придает авиации один из наивысших приоритетов. Ожидается, что на протяжении следующего десятилетия политика Малайзии, охватывающая все ключевые аспекты деятельности гражданской авиации, обеспечит постоянное увеличение ее объемов. Для

малайзийской авиации характерны постоянная либерализация, устойчивое и стратегическое развитие, международное сотрудничество и партнерство, новые области расширения деятельности, модернизация и соблюдение SARPS ИКАО. Данное государство уделяет особое внимание деятельности по обеспечению безопасности полетов, авиационной безопасности, охране окружающей среды и устойчивому развитию воздушного транспорта [1].

Малайзия проводит либеральную политику в области авиации и заключила соглашения о воздушных сообщениях с 98 странами, 20 из которых являются соглашениями об открытом небе. Оно имеет сообщения с крупными узловыми центрами во всем мире. В настоящее время в Малайзию выполняют полеты 67 иностранных перевозчиков [2].

Малайзия всецело поддерживает деятельность ИКАО (ИКАО-Международная организация гражданской авиации) в области безопасности полетов и авиационной безопасности. Обеспечение безопасности полетов имеет первостепенное значение, а нарушение нормального функционирования системы авиационной безопасности вообще недопустимо. Авиационные полномочные органы Малайзии уделяют особое внимание системе контроля, позволяющей обеспечивать самые высокие стандарты безопасности полетов и авиационной безопасности. Гарантией соблюдения установленных требований являются постоянный мониторинг структуры системы контроля и ее оценка. Вкладу Малайзии в деятельность по обеспечению безопасности полетов и авиационной безопасности способствует наличие всеобъемлющих правовых рамок, современного оборудования и подготовленного персонала.

Исключительно важное значение Малайзия придает уменьшению последствий воздействия авиации на окружающую среду, и в этой связи она принимает участие в деятельности ИКАО по уменьшению авиационной эмиссии парниковых газов. В соответствии с консенсусом, достигнутым на 37-й сессии Ассамблеи ИКАО в октябре 2010 года, Малайзия разработала и представила в ИКАО государственный план действий по реализации мероприятий в области уменьшения эмиссии CO₂.

В результате реструктуризации воздушного пространства Малайзия повысила эффективность использования своей системы организации воздушного движения. Малайзийские перевозчики приняли ряд мер по повышению топливной эффективности и обновлению парка воздушных судов с целью уменьшения углеродного следа. Международный аэропорт Куала Лумпура стал первым в мире аэропортом, получившим платиновый сертификат – высшую награду Программы EarthCheck за реализацию инициатив мирового класса в области устойчивого развития [3].

Особое место в деятельности ИКАО занимают безопасность полетов и охрана окружающей среды. Обеспечение безопасности полетов всегда будет оставаться приоритетной задачей, а охрана окружающей среды больше не является факультативным направлением деятельности. Малайзия делает добровольные взносы в Фонд безопасности полетов

ИКАО. Малайзия также делает добровольные взносы на поддержку планов действий государств по уменьшению массы эмиссии CO₂ [4].

В начале сентября Малайзия запретила въезд в страну Из-за угрозы распространения эпидемии гражданам 23 государств, где, по мнению властей, зарегистрировано большое количество зараженных COVID-19. В этот список в частности попали США, Великобритания, Бразилия, Франция, Испания, Индонезия, Индия, Италия, Саудовская Аравия, Россия, Филиппины и Бангладеш.

Кроме того, владельцам долгосрочных виз из Индии, Индонезии и Филиппин также запрещен въезд в Малайзию Из-за всплеска случаев заболевания коронавирусом в этих странах. Также под запрет попали граждане со статусом постоянного вида на жительство, участники программы «Малайзия – мой второй дом», супруги граждан Малайзии и студенты из третьих стран.

По словам министра обороны Малайзии Исмаила Сабри Якоба, въезд будет разрешен только в некоторых экстренных случаях. «Например, если человеку необходимо прибыть на встречу в страну, мы разрешим въезд. Но для этого потребуется разрешение от иммиграционного департамента», – сказал он. Министр пояснил, что правительство Малайзии разрешает своим гражданам возвращаться домой из других стран, но только при условии прохождения обязательного 14-дневного карантина. Однако, не все так гладко [5]. Некоторым малайзийцам, пытающимся вернуться в свою страну, пришлось пройти через серьезные препятствия – их продержали в аэропорту Куала-Лумпура около 5 часов, пока сотрудники таможни и иммиграционной службы выясняли, что с ними делать.

Проблема оказалась двойкой. Во-первых, сотрудники иммиграционной службы не были уверены, разрешено ли гражданам Малайзии въехать в их собственную страну. Во-вторых, когда они решили, что вернуться можно, выяснилось, что помещения для прохождения карантина не были готовы.

Большинство этих пассажиров вылетели рейсом из Соединенного Королевства, предварительно получив письма от Высшей комиссии Малайзии в Лондоне, разрешающие поездку домой. Официальные лица Малайзии также имели доступ к списку пассажиров авиакомпании, однако это процесс не ускорило.

После нескольких часов ожидания в аэропорту, карантинные помещения все же были организованы, и около 200 малайзийцев вернулись домой. Точнее, не совсем домой, а в 14-дневный карантин.

В целом, такое внезапное решение правительства Малайзии отражает растущую нервозность на правительственном уровне по поводу новых волн COVID-19. Малайзия хорошо справилась с эпидемией, поддерживая средний показатель новых случаев коронавируса на уровне около десяти в день. Государственные чиновники все больше обеспокоены угрозой, исходящей от пассажиров из таких стран, как Великобритания.

Правительство Малайзии не боится действовать решительно. Но это плохая новость для авиакомпаний, курсирующих между Куала-Лумпуром и Европой. В их число входят достаточно крупные игроки – Qatar Airways, Emirates, а также и собственная Malaysia Airlines. Подобные решения нанесут ущерб их расписанию и бронированиям авиабилетов, а постоянно меняющиеся правила, касающиеся открытия и закрытия границ, остаются одной из самых больших проблем, с которыми сталкиваются авиаперевозчики.

Список использованных источников

1. Home | In Focus: ICAO'S Strategic Objectives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (10.11.2020)
 2. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/icao/> (10.11.2020)
 3. Годовые доклады Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.icao.int/about-icao/Pages/RU/annual-reports_RU.aspx (10.11.2020)
 4. Охрана окружающей среды. Международная авиация и изменение климата. Политика, стандартизация и поддержка внедрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.icao.int/Meetings/a39/Documents/WP/wp_343_ru.pdf (10.11.2020)
-

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михальчук Ольга Дмитриевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна

к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: не редки случаи, когда российские дети, будучи усыновленными иностранными гражданами, не получают должного обеспечения и подвергаются опасности со стороны усыновителей. Меры, принятые Российской Федерацией, не являются достаточно эффективными, ввиду чего многие авторы предлагают свои пути решения. Однако, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о многогранности такого явления, как усыновление, неразрывной связи всех процессов и, как следствие, наличие ситуации, когда положительное изменение в рамках одного аспекта может повлиять на негативные изменения в рамках другого.

Ключевые слова: международное усыновление, трансграничное усыновление, порядок международного усыновления, контроль за усыновленными.

INSTITUTE OF INTERNATIONAL ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhailchuk Olga Dmitrievna

Abstract: there are often cases when Russian children, being adopted by foreign citizens, do not receive proper support and are at risk from adoptive parents. The measures taken by the Russian Federation are not sufficiently effective, which is why many authors suggest their own solutions. However, the analysis of the scientific literature allows us to conclude that such a phenomenon as adoption is multifaceted, that all processes are inextricably linked, and, as a result, that there is a situation where a positive change in one aspect can affect negative changes in another.

Key words: international adoption, cross-border adoption, international adoption procedure, control over adopted children.

Защита прав детей является приоритетной как в рамках международного сообщества, так и в рамках правовой системы РФ. Так, государства заключают многосторонние международные договора (Европейской конвенции об усыновлении детей 1967 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления 1993г.) и двусторонние международные договора (например, договор между РФ и государством Израиль о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 22.01.2020 года (еще не вступил в силу)). Кроме того, РФ признает международные акты и относит их к части правовой системы РФ (ст.15 Конституции РФ) [1]. Российская Федерация устанавливает такой приоритет в основном законе государства (ст.2, 17, 18, 38) [1], идеи которого конкретизируются в других актах (Семейный кодекс РФ, ФЗ «Об органах опеки и попечительства», а так же в подзаконных нормативно-правовых актах).

Несомненно, Российская Федерация своевременно реагирует на возникающие негативные тенденции в рамках усыновления российских детей иностранными гражданами, принимает ряд мер по предотвращению таких ситуаций (например, был расторгнут двусторонний международный договор с США от 13.07.2011 г. и принят запрет на усыновление российских детей гражданами США, установленный в 2012 году Федеральным законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации») [2], однако, таких мер недостаточно.

Статистика показывает, что негативные тенденции всё еще имеют место быть.

На данный момент возникает множество дискуссий по теме усыновления российских детей иностранными гражданами. Однако, как бы детально они не подходили к проблематике и как бы точно не определяли меры, направленные на предотвращение таких негативных тенденций, ситуация остается та же – «палка о двух концах». Меры, улучшая одну из ситуаций, ухудшают положение другой ситуации.

В своей работе Коротченко А.С. делает вывод о том, что необходимо ужесточить уже имеющуюся процедуру усыновления иностранными гражданами российских детей (путем подбора более жестких критериев), оправдывая такое введение необходимостью обеспечить благоприятную среду для российских детей [3, с.5]. Однако, такая мера будет способствовать проблеме уменьшения количества усыновлений российских детей, которую во главу угла ставят в своей работе Черных И.А., Шустова П.В., Костюкевич К.А [4, с.233].

Так, Черных И.А., Шустова П.В., Костюкевич К.А. ссылаются на обзор практики суда за 2015 и 2017 год, где указано что тенденция усыновления идет на спад [4, с.239]. Стоит указать, что ситуация и за 2019 год не показала никаких успехов. Так, в обзоре судебной практики указано: «в 2019 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 203 дела о международном усыновлении, что на 20,7% меньше, чем в 2018 году (256 дел). По сравнению с 2016 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 433 дела о международном усыновлении, в 2019 году количество таких дел уменьшилось на 53,1%» [5].

Действительно, процедура усыновления является достаточно сложной, поскольку занимает много времени и характеризуется обязательностью рассмотрения дела в суде. Отсутствие шанса усыновления ребенка российской семьей должно быть запротоколировано на совете судебной коллегии отделами попечительства, права, обязанности и функции которых регламентируются Федеральным законом № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»[6], а также Гражданским и Семейным кодексами Российской Федерации. В некоторых случаях, законодатель установил обязанность суда выяснять согласие ребенка на усыновление, к таковым относятся дети старше 10 лет. Кроме того, решающее значение имеет оценка индивидуальных мотивов потенциальных приемных родителей.

В связи с этим, возникают проблемы что же действительно находится в приоритете: помещение ребенка в среду семьи или же ограничение возможности помещения его в семью, ввиду потенциальной опасности.

Следует учесть, что не только в рамках международного усыновления ставится под вопрос, надлежащей ли будет дальнейшая обстановка в семье, но и в рамках национального поля. Однако, к такой

проблеме в рамках РФ не так часто обращаются. Связано это с тем, что государство на своей территории имеет больше контрольных полномочий и, как следствие, мер воздействий, чего не скажешь о территории иностранного государства.

Несомненно, на международном уровне предусмотрены некоторые механизмы, в том числе, например, нормы Гаагской конвенции о международном усыновлении 1993 г. регламентируют контроль за условиями жизни ребенка в иностранной семье посредством обязывания договаривающихся сторон создать контрольный орган, который должен «курировать» усыновителей до и после усыновления [7]. Однако, как указывают в своей работе Алёхина Д.В., Грачёва А.В., на данный момент такие механизмы защиты не распространены, в связи с чем, есть необходимость решать вопросы контроля на территории иностранного государства [8, с.276]. Более того, в двусторонних международных договорах государства предусматривают обязанность по отчету в консульства соответствующего государства [9, с.27]. Однако, такой механизм недостаточен. Усыновленный ребенок так или иначе остается гражданином РФ и, как следствие, его защита является обязанностью РФ. Кроме того, в практике встречались случаи, когда предоставленные отчеты содержали ложную информацию. Так почему бы не расширить полномочия РФ в отношении таких детей в рамках иностранного государства? Например, предоставить возможность осуществлять проверку иностранных семей с составлением акта проверки и принятием мер по немедленному изъятию ребенка из семьи в случаях, угрожающих жизни и здоровью.

Многие авторы во главу угла ставят приоритет обустройства сирот в родной стране. Так, например, Кудрявцева Л.В. и Топчиева С.К. объясняют это тем, что так или иначе ребенок при усыновлении в иностранную семью будет испытывать трудности при адаптации в иностранном государстве, связанном с разными ценностями, языками, религиозными убеждениями, а также манерой поведения [10, с.229]. Кроме того, сам Владимир Владимирович Путин еще на заседании Правительства РФ от 07.03.2012 выразил мнение, что следует стремиться к тому, чтобы российских детей усыновляли в нашей стране, а зарубежное усыновление стало лишь вынужденной мерой [11].

Однако, данное положение становится одной из важнейших проблем усыновления, рассматриваемой в работе Алёхиной Д.В., Грачёвой А.В. Они выразили мнение о том, что такая политика государства способствует к уменьшению количества международного усыновления, тем самым обрекая множество детей на существование без семьи [8, с.277].

Таким образом, международное усыновление является весьма сложным, многогранным явлением, к которому возникает много вопросов. Ситуация с усыновлениями российских детей иностранными гражданами на данный момент никак не стабилизирована и требует принятия более активных мер. Поскольку не только наше государство заинтересовано в

защите своих граждан, а тем более детей, предлагается государствам в рамках принятия двусторонних договоров более детально подходить к вопросу контроля за такими усыновителями, устанавливая ряд дополнительных полномочий: проведение проверок, составление акта проверки, принудительное изъятие из семьи, в случаях угрожающих жизни и здоровью.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
 2. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»// Российская газета, №302, 29.12.2012
 3. Коротченко А.С. Правовое регулирование международного усыновления детей–граждан Российской Федерации по нормам российского и международного законодательства // В сборнике: *Общие вопросы мировой науки. Collection of scientific papers on materials IV International Scientific Conference. International United Academy of Sciences.* – 2018. – С. 5–8.
 4. Черных И.А., Шустова П.В., Костюкевич К.А. Проблемы развития института международного усыновления в РФ и пути их преодоления // *Вопросы российского и международного права.* Т. 10. – 2020. – № 7–1. – С. 233–239.
 5. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.)// СПС Консультант Плюс
 6. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "Об опеке и попечительстве".//*Парламентская газета.* N 31–32, 07.05.2008.
 7. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (11.11.2020)
 8. Алёхина Д.В., Грачёва А.В. Проблемные аспекты института международного усыновления в международном частном праве// В сборнике: *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXV Международной научно–практической конференции.* – 2019. – С. 276–278.
 9. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. Ростов – на – Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2020 – 174 с.
 10. Кудрявцева Л.В., Топчиева С.К. Правовые особенности международного усыновления// *Эпомен.* – 2020. – № 46. – С. 229–237.
 11. Обращение Путина В.В. на заседании Правительства РФ от 07.03.2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20120307/587539305.html> (11.11.2020)
-

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Орехова Ксения Сергеевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Актуальность семейной медиации обуславливается высоким процентом семейных конфликтов в нашей стране, но, тем не менее, в российской юридической практике применение метода решения споров при помощи медиатора не пользуется большой популярностью до сих пор. Семейная медиация направлена на примирение сторон и минимизацию моральных и материальных потерь всех сторон конфликта, а по возможности и дальнейшее комфортное сосуществование. Регламентация данной процедуры находит закрепление в законодательстве многих стран.

Ключевые слова: медиация, спор, зарубежные страны, семейные споры, дети.

APPLICATION OF MEDIATION IN INTERNATIONAL FAMILY DISPUTES

Orekhova Ksenia Sergeevna

Abstract: The relevance of family mediation is due to the high percentage of family conflicts in our country, but, nevertheless, in Russian legal practice, the use of the dispute resolution method using a mediator is not very popular until now. Family mediation is aimed at reconciling the parties and minimizing the moral and material losses of all parties to the conflict, and, if possible, further comfortable coexistence. The regulation of this procedure is enshrined in the legislation of many countries.

Key words: mediation, dispute, foreign countries, family disputes, children.

На сегодняшний день наше общество нуждается в создании и развитии альтернативных процедур при разрешении правовых

конфликтов, возникающих в области семейных отношений – проблема высокой загруженности судов остается острой.

В зарубежной практике широко применяется термин "альтернативное разрешение споров", под которым понимается досудебное и внесудебное урегулирование социальных и правовых конфликтов посредническими методами: третейский суд, переговоры, *collaborativelaw* (термин, не имеющий русскоязычного аналога, означающий процедуру совместной выработки условий урегулирования споров при расторжении брака) и медиация.

Актуальность досудебного способа разрешения споров в России как семейная медиация обуславливается высоким процентом семейных конфликтов в нашей стране. Медиация в решении семейных конфликтов, как правило, становится рациональным решением, поскольку обе стороны заинтересованы в выгодном взаимодействии. По данным статистики, Россия занимает одну из лидирующих позиций в мире по количеству разводов. Тем не менее, в российской юридической практике применение метода решения споров при помощи медиатора не пользуется большой популярностью до сих пор.

Отталкиваясь от судебной практики не только Российской Федерации, но и других стран, нужно выделить, что любое домашнее разногласие, где речь идет о разрешении споров о несовершеннолетних, будет лучше разрешен, если в споре будет достигнут консенсус между родителями. Как показывает практика, в семейных конфликтах, в том числе и международных, родителями игнорируются интересы ребенка. Именно для защиты интересов детей и необходимо привлечение третьих лиц – медиаторов. Медиация, применяемая к семейным спорам называется семейной медиацией. [7, с. 109].

Семейная медиация – это структурированная процедура, во время которой беспристрастный медиатор помогает членам семьи, переживающей кризис, наладить конструктивный диалог о своем конфликте. Цель медиации заключается в том, чтобы урегулировать конфликт посредством общения и обмена мнениями, обсудить, как родители продолжают исполнять свои родительские обязанности, с тем, чтобы выработать решения, жизнеспособные для всех членов семьи, втянутых в конфликт. Как международная коммерческая согласительная процедура, так и международная семейная согласительная процедура подразумевают участие нейтрального третьего лица, не имеющего права навязывать сторонам свое решение и чья роль заключается в установлении диалога между участниками конфликта. [5, с. 76].

Обратимся к опыту зарубежных стран, возьмем, например, Великобританию, где конкретно для пар, желающих расторгнуть брак и имевших несовершеннолетних детей, процедура информационной встречи с медиатором до суда обязательна. Еще и первые три часа медиации входят в программу бесплатной юридической помощи. [6]. Или же в Ирландии всем супружеским парам медиация предоставляется бесплатно. А в

Швеции институт семейного посредничества настолько успешен, что 93 % родителей решают вопросы, прямо или косвенно касающиеся детей, только при помощи процедуры медиации или самостоятельно. [3, с. 221]. В штате Мичиган (США) выработана медиация Peer Evaluation. Смысл данной процедуры заключается в следующем: создается комиссия из трех человек, которая предлагает сторонам способ решения того или иного конфликта. В случае уклонения одной из сторон от приведения дела к компромиссу, последней вменяется штраф, что позволяет решить проблему игнорирования внесудебного урегулирования конфликта. [2, с.68].

Нельзя не отметить профессионализм медиаторов и их квалификацию. На сегодняшний день общепринятые стандарты для медиаторов отсутствуют, но существует так называемый Международный институт медиации, выработавший критерии международной сертификации медиаторов и критерии компетенции медиаторов в межкультурных спорах. Единственным сертифицирующим центром русскоязычных медиаторов является Центр содействия медиации и альтернативным способам разрешения споров ИЖиСП при Правительстве РФ. Например, Швейцарская ассоциация за медиацию предъявляет ряд требований, некоторые из них: высшее или гуманитарное образование, практический опыт в области медиации, а именно, 20 дел за период от двух до пяти лет, а также не менее двух лет работы с семьями и парами после прохождения базового обучения. [4].

Таким образом, Международный опыт говорит о том, что европейских странах и ряде других стран у населения есть доверие к лицам, осуществляющим медиацию, которое, по нашему мнению, возникло ввиду существующих определенных базовых требований для аккредитации семейных медиаторов и требований к качеству курсов по обучению медиаторов.

Что касается требований в России по отношению к медиаторам, то достаточно достижения возраста 25 лет, уровня образования (бакалавриат) и пройти программу повышения квалификации в области медиации. Какого-либо практического опыта вообще не требуется, не говоря уже о специализированных медиаторах. [1, с.93]. Также недостаточно четко определен статус медиативного соглашения, невозможность его принудительного исполнения, не информированность спорящих сторон о наличии такого способа разрешения конфликта приводят к непопулярности данной процедуры в России и, конечно же, к недоверию населения семейным посредникам.

При возникновении международных семейных споров, требующих надлежащего урегулирования, необходимым будет введение обязательной досудебной процедуры медиации по семейным делам. Таким образом, стороны предприняли все меры для урегулирования спора в рамках досудебного разбирательства, в том числе, и путем обращения к опытному медиатору. В большинстве случаев, при вынесении решения, складывается

ситуация, при которой одна из сторон является «выигравшей», а вторая, соответственно, «проигравшей». Такое деление является условным, но всецело подчеркивает факт наличия между сторонами соперничества, зачастую и враждебности, существующей в связи с неразрешенным спором в отношении порядка общения, воспитания и проживания детей. Родители, в свою очередь, должны максимально стараться достичь согласия при разрешении споров по воспитанию детей, что приведет и к урегулированию существующих конфликтов между ними. Непосредственно институт медиации позволит уменьшить количество споров в международных семейных конфликтах.

Подводя итог, считаем, что процедура медиации приобретает в настоящее время широкое распространение и актуальность во многих странах. Медиация позволяет найти решение, исходя из желаний супругов, что означает поиск такого решения, которое будет являться наиболее благоприятным для супругов и детей. Применение посредничества при решении семейных конфликтов дает возможность решить спор мирно и сохранить хорошие отношения между сторонами. Несмотря на то, что в России на сегодня появляется собственная практика медиации, опыт других стран все равно будет весьма полезным. Не стоит ограничиваться только знакомством с опытом других стран, необходимо постепенно расширять горизонты в данном направлении.

Считаем, что для интегрирования медиации в семейные споры необходимо реализовать на практике вышеуказанные предложения по внесению изменений в семейное законодательство, проведению ряда организационных мероприятий, значительной просветительской работы.

Список использованных источников

1. Богильмова, В. В. Применение процедуры медиации в международных семейных спорах / В. В. Богильмова, Д. С. Муссагалиева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 93–95. – URL: <https://moluch.ru/archive/290/65888/> (дата обращения: 13.11.2020).

2. Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2018. Т. 1. № 1 (20). С. 68–71.

3. Право ребёнка говорить в процессе определения вопросов содержания, опеки, проживания или доступа. Роль самоопределения в модернизации семейного права в Европе: доклады, представленные на Европейской региональной конференции 2003 года Международного общества семейного права. – Жирона: Документы университета, 2016. – С. 221–225.

4. Регламент признания звания «семейный медиатор Швейцарской ассоциации за медиацию», текст на французском языке см. на сайте ассоциации: URL: <http://familienmediation.ch/sites/default/files/datenanhaenge/Reglement%20de%20reconnaissance%20version%201%201%2012.pdf> (дата обращения: 13.11.2020).

5. Рогова М.С. Возможности рецепции зарубежных практик медиации в российское законодательство // Вестник современных исследований. 2018. № 11.6 (26). С. 76–79.

6. Сайт Министерства юстиции Великобритании: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/family-mediation> (дата обращения: 13.11.2020).

7. Федоренко Н.В., Колесник В.В. Институт медиации в зарубежных странах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 109–113.

ХРОМАЮЩИЙ БРАК, ИЛИ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Полякова Екатерина Николаевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Актуальность выбранной темы очень важна, современное общество, связь между людьми меняется, законодательство развивается вместе с народом, но в каждом государстве этот процесс происходит по-разному. В данной статье анализируются проблемы, возникающие при заключении и расторжении брака с иностранным лицом, а также рассматривается проблема хромающих браков и последствия их заключения.

Ключевые слова: хромающий брак, союз, коллизионная привязка, место совершения, традиции, возраст, половая принадлежность, форма брака.

LIMPING MARRIAGE, OR PROBLEMS OF ENTERING INTO AND TERMINATING RELATIONSHIPS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Polyakova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: the Relevance of the chosen topic is very important, modern society, the relationship between people is changing, legislation is developing along with the people, but in each state this process is different. This article analyzes the problems that arise when entering into and dissolving a marriage

with a foreign person, as well as the problem of lame marriages and the consequences of their conclusion.

Key words: *limping marriage, Union, conflict binding, place of Commission, traditions, age, gender, form of marriage*

Главными юридическими документами в сфере международного семейного права считаются действующие на сегодняшний день:

- Конвенция о правовой помощи и отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 1993 года;
- Гаагская конвенция о признании развода от 1970 года.

В состав правовой системы любой страны включаются нормы международного права. Они наделены наивысшей юридической силой, по этой причине должны решать семейные вопросы международного значения.

Основные требования, которые предъявляются нормами международного законодательства к заключению брака:

- добровольное согласие брачующихся. Во всех государствах запрещены браки против воли граждан – отношения по принуждению запрещены;
- запрещены союзы с недееспособными. Лицу, которое вступает в брачный союз, необходимо четко понимать характер и все последствия данного решения. Человек должен представлять свою волю самостоятельно, без посредников;
- запрещены браки между родственниками. Ни одно из государств не разрешает инцест.

Это были названы главные общепризнанные принципы заключения брачного союза. Невзирая на это, разногласия существуют во всех государствах. В некоторых разрешается иметь много жен, в других – запрещается.

В одних предусматриваются групповые союзы, в других – в них никто не нуждается, и вообще никогда не предпринималась попытка внести корректировки в существующий закон.

Некоторыми государствами закрепляются еще некоторые препятствия для заключения союза: в Италии запрещается заключение брачных отношений между лицами, одно из которых было осуждено за убийство или покушение на убийство супруга или супруги второго лица. В Германии и Франции существует срок, в течение которого разведенная женщина или вдова не может вступить в новый союз. В Швейцарии присутствует запрет на заключение брачного союза после развода (для стороны, которая виновата в разводе) сроком от одного года до трех лет.

В современном мире есть место обещанию вступить в брак, а также предусмотрены последствия его нарушения. Это устанавливается общим национальным законом лиц, которые вступают в брак, а в случае его отсутствия – правом страны суда (ст. 45 Кодекса МЧП Бельгии) [2]. Как следует из Кодекса МЧП Турции возможность и условия помолвки

закрепляются законом гражданства каждой из сторон; если стороны граждане разных стран, то применяется турецкое право (ст. 12) [3].

Каждое противоречие обусловлено исторической особенностью становления общества конкретного государства, сложившимися устоями и традициями.

В наше время уже никто не удивляется союзу с иностранцами. Но совершенно немногие знают, что в большом количестве брачные отношения с иностранными гражданами по итогу называются «хромающими» браками.

Хромающий брак – это союз, который считается официально признанным по законодательству одного государства и абсолютно не признается на территории и по законодательству другого государства. Так случается Из-за коллизий и противоречий в законах, которые регулируют семейные правоотношения, существующие в различных государствах [6].

Международное частное право закрепляет простую и важную коллизионную привязку – форма брака подчиняется месту его совершения. Это значит, что будет признан официально заключенным тот брак, форма которого соответствует предписаниям закона по месту его совершения.

Например, в Ватикане официальным является брачные отношения, которые оформлены по религиозным канонам. Данная форма будет указывать на легитимность союза лишь на территории Ватикана.

Предположим, что молодожены, которые заключили церковный брак, поехали в Россию, на территории нашего государства они перестанут являться официальными мужем и женой. Из этого следует, что место вступления в союз определяет его форму.

С помощью этого закона решается проблема хромающих браков. Но тоже, довольно, относительно. Все правовые последствия, которые вытекают из него, действуют лишь на территории государства, где был заключен союз. Закон места совершения союза – это, можно сказать, такая отсылка к юридическим нормам народного права [4].

Обычно, разногласия появляются по следующим причинам:

- в силу возраста, по наступлению которого закон разрешает гражданину вступать в официальный союз. В России браки разрешены с 18 лет, а в некоторых ситуациях – с 16 лет, в то время как в Дании брачующимся должен быть человек старше 24 лет;

- по половой принадлежности. В Испании, Норвегии, Дании, Швеции, Нидерландах фиксируется брак между представителями одного пола. Россиянин, который заключил однополый союз с женщиной на территории, например, Дании, должен понимать, что его брачные отношения на территории своей страны будут признаны хромающими по, собственно, объяснимым причинам;

- в зависимости от формы заключения брака. В России считаются законными лишь официальные гражданские союзы, которые заключаются молодоженами в органах ЗАГСа. В некоторых мусульманских странах, в историю законодательства которых легли нормы шариата, достаточно для

признания официальным заключение союза с учетом сложившихся традиций. При этом имеет место также перечень государств, в которых брак является официальным после выполнения одновременно норм и традиций и подписания документов.

Союз в дальнейшем может быть признан недействительным или фиктивным по следующим причинам:

– признание мужа или жены недееспособными (по судебному решению);

– отсутствие доброй воли брачующегося. Если в суде будет доказано и подтверждено, что подпись гражданина была сделана под психологическим давлением, то брак станет недействительным.

В случае, когда условия, при которых заключался брачный союз на территории одного государства, не будут отвечать условиям, которые предъявлены к браку на территории второго государства, то такой брак будет недействительным по отношению к требованиям законодательства второго государства [5].

Например, иностранцем, который заключил брак с гражданкой России, как выяснилось в дальнейшем, был до этого заключен брак на территории другого государства.

По причине того, что на территории российского государства не разрешаются браки с состоящими в браке гражданами, подобный брак теряет свою юридическую силу, а значит, является недействительным.

Таким образом, на примерах всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что тема хромающих браков очень актуальна и, к сожалению, до конца не разрешима. Лишь коллизионная привязка по месту совершения заключения брака, как-то решает эту проблему. Конечно, ни один человек не будет рад, узнать за всю жизнь, прожитую со своим супругом, что в конкретном государстве их брак не считается заключенным. Но у каждого государства свой взгляд на официальное заключение брака, это формировалось на протяжении всей истории общества и укреплении традиций, и в большинстве своем, граждане, проживающие в конкретном государстве, поддерживают устоявшиеся, либо выраженные в законах нормы заключения брака.

Список использованных источников

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" // Заключена в г. Минске 22.01.1993 (ред. от 28.03.1997) вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994.
2. Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. О Кодексе международного частного права.
3. Закон Турции от 1982. О международном частном праве и международном гражданском процессе.
4. Международное частное право: Учебник для бакалавров / А. И. Кривенький. – 4-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020.
5. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ И ОСПАРИВАНИЕМ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА)

Соколова Валерия Дмитриевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье анализируются проблемы, которые возникают при определении применимого права к вопросам установления и оспаривания отцовства (материнства) с участием иностранного лица. Исследовано российское законодательство, предусматривающее регулирование данных ситуаций. Произведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: гражданство детей, международный договор, коллизионная норма, коллизионная привязка, материнство, отцовство.

COLLISIONAL REGULATION OF ISSUES RELATED TO THE ESTABLISHMENT AND DISPUTE OF PATERNITY (MATERNITY)

Sokolova Valeria Dmitrievna

Abstract: This article analyzes the problems that arise in determining the applicable law to the establishment and contestation of paternity (motherhood) with the participation of a foreign person. The Russian legislation providing for the regulation of these situations has been studied. A comparative analysis of domestic and foreign legislation is made.

Keywords: citizenship of children, international treaty, conflict of laws rule, conflict of laws, motherhood, paternity.

В полноценном становлении правовой системы немаловажную роль играет вопрос развития законодательства в области защиты прав несовершеннолетних. Если отследить изменения как в международных договорах, так и в национальном законодательстве государств, можно

увидеть тенденцию развития нормативно правовых актов, затрагивающих вопросы отношений, которые связаны с несовершеннолетними.

Стоит также обратить внимание на то, что особым институтом в данном вопросе часто выделяют установление отцовства или материнства, а также отношения, которые связаны с усыновлением или удочерением ребенка. Данный феномен можно объяснить тем, что такие отношения, как правило, носят длящийся характер, а совершенствование законодательства в этой области напрямую влияет на дальнейшую судьбу несовершеннолетнего.

Таким образом, вопрос в области регулирования установления и оспаривания отцовства и материнства, установления правового положения детей и родителей, определение происхождения детей, а также оформление родительских прав должны являться одними из важнейших вопросов не только на уровне международного права, но и в национальном законодательстве государств.

Для того чтобы разрешить вопрос о коллизионном регулировании вопросов, связанных с установлением отцовства (материнства) в нашей исследовательской работе мы хотим в первую очередь обратиться к Российскому законодательству.

Так, в Российской Федерации гражданство детей, которые не достигли четырнадцати лет, определяется на основании гражданства родителей. Ребенок приобретает гражданство Российской Федерации, если оба его родителя или единственный его родитель приобретают гражданство Российской Федерации. Для приобретения или прекращения гражданства РФ ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет необходимо его согласие[2].

Также в законодательстве Российской Федерации существует правило о том, что если один родитель является гражданином Российской Федерации, а другой гражданином иностранного государства, то в таком случае вопрос о гражданстве ребенка будет решаться на основании письменного соглашения, которое заключается между родителями. В случае, если ребенок родился в Российской Федерации, а данное соглашение родителями не заключили, то ребенок приобретет российское гражданство. А ребенок, который находится на территории России, при этом родители которого неизвестны, должен быть зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния как российский гражданин при условии, если родители не объявятся в течение шести месяцев со дня обнаружения такого ребенка.

Таким образом, одной из важных проблем семейного права и гражданского судопроизводства в настоящее время остается проблема регулирования процесса установления отцовства. Регулирование данных отношений является сложным процессом, однако дело осложняется еще сильнее, когда в данных спорах принимает участие иностранный элемент.

В России регулирование коллизий в этой области потерпело значительные изменения. Если ранее в РСФСР по российскому

законодательству установление отцовства производилось независимо от гражданства родителей и ребенка, а также места их жительства, то ст. 162 Семейного Кодекса Российской Федерации учитывает в первую очередь интересы ребенка, следовательно, подчиняет установление и оспаривание отцовства законодательству государства, гражданином которого является ребенок по рождению[1].

Так, в зарубежном законодательстве при определении правового положения детей в большинстве случаев применяется законодательство государства, гражданином которого является ребенок по рождению.

Например, в статье 33 Закона о реформе итальянской системы международного частного права 1995 года также закреплено «происхождение ребенка устанавливается в соответствии с его национальным законом на момент его рождения»[3]. В статье 47 Закона о международном частном праве Македонии сказано «в отношении признания, установления или оспаривания отцовства либо материнства компетентным является право государства, гражданином которого является ребенок» [4].

Коллизионные нормы, регулирующие правоотношения, непосредственно или косвенно затрагивающие права ребенка, содержатся не только в национальном законодательстве государств, но и в большинстве международных договоров о правовой помощи.

Договоры о правовой помощи, как и российское законодательство, предписывают применение законодательства государства, гражданином которого является ребенок по рождению (договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984г., договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г., договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г., договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г., договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. и другие).

Так, согласно статьи 29 договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года по делам об установлении и оспаривании отцовства и об установлении рождения ребенка от данного брака решаются в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок по рождению [5].

В статье 27 договора с Румынией 1958 года сказано «дела об оспаривании и установлении отцовства и материнства и об установлении рождения ребенка от данного брака решаются в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок» [6].

Из этого следует, в отношении ребенка, являющегося по рождению российским гражданином, но к моменту рассмотрения ходатайства об установлении отцовства ставшего румынским гражданином, следует применять не российское законодательство, а румынское законодательство.

Согласно договору между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года правоотношения между родителями и детьми определяются законодательством государства, на территории которого стороны имеют совместное место жительства. В случае, если местожительство кого-либо из родителей и детей находится на территории другой Договаривающейся Стороны, то правоотношения между ними определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок [7].

Некоторые законы зарубежных стран допускают применение нескольких разных привязок. Например, в Закон Южной Кореи о коллизиях законов 1962 года сказано, что «правовые отношения между родителем и ребенком регулируются законом гражданства отца, а если у ребенка нет отца, то они регулируются законом гражданства матери» [8].

Подводя итог, необходимо отметить, что установление и оспаривание отцовства все еще является достаточно хрупкой конструкцией. Тем не менее можно сказать, что государства реализуют политику, направленную на защиту прав несовершеннолетних, и данный вопрос стал важным элементом развития правовой системы, а регулирования данных вопросов международным частным правом представляет особую значимость для национального правопорядка

Также можно сделать вывод о том, что в вопросе о коллизионном регулировании вопросов, связанных с установлением отцовства (материнства) необходимо учитывать наличие коллизионных привязок как в национальном законодательстве, так и в международных договорах, посвященных данной области. Также юристам следует внимательно определять и устанавливая применимое право с учетом соблюдения иерархии общей и специальной нормы.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 01.01.1996. N
2. Федеральный закон от 31.05. 2002 года № 62-ФЗ (с изм. на 31.12.2014) О гражданстве Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. №22. 03.06.2002.

3. Закон Италии 1995г. О реформе итальянской системы международного частного права // *Международ. частное право: Иностранное зак-во. М. : Статус, 2000.*
 4. Закон о Международном частном праве №.87.07 // *Официальная газета Республики Македония. 12.07.2007.*
 5. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан 26.01.1993 в Москве) // *Бюл. междунар. договоров. – 1998. – № 3.*
 6. Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (1958 г.) // *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – №21.*
 7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) // *Бюл. междунар. договоров. – 1995. – № 7.*
 8. Закон Республики Корея о коллизиях законов (1962 в ред. 2001) (в ред. Закона № 6465 «Закон, вносящий поправки в закон о частном международном праве Кореи») – [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060401> (14.11.2020)
-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ ЗАКОНОВ И ПРАВОВЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Тимофеев Владимир Тимофеевич

магистрант 1 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Попов Сергей Викторович

д.ю.н., профессор

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы преодоления коллизий законов и правовых норм в международном. Автор указывает, что в настоящее время в теории международного права господствуют две концепции соотношения международного и внутригосударственного права: дуалистическая и монистическая.

Ключевые слова: коллизия, закон, международное частное право.

TOPICAL PROBLEMS OF OVERCOMING COLLISIONS OF LAWS AND LEGAL NORMS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Timofeev Vladimir Timofeevich

Abstract: the article deals with current problems of overcoming conflicts of laws and legal norms in international law. The author points out that

currently the theory of international law is dominated by two concepts of the relationship between international and domestic law: dualistic and monistic.

Keywords: *conflict, law, private international law.*

Особенностью современного правоприменительного усмотрения и законности выступает тот факт, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Суды и иные правоприменительные органы обязаны учитывать эти положения, в том числе в случаях, когда они применяют право по усмотрению. Данные нововведения в правовую систему России нельзя рассматривать в отрыве от ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Исходя из специфики действия норм международного права, в правовом поле нашего государства выявляются очевидные проблемы его влияния на такой правовой институт, как правоприменительное усмотрение.

С учетом опыта международных отношений А.А. Головки сформулировал свое определение усмотрения: «Усмотрение – это возможность международных органов, организаций, а также органов национальных государств отступить от прямого применения норм международного и национального права, в которых отсутствуют правила о разрешении конкретного конфликта или вопроса, подлежащих немедленному исполнению». Хотя данное определение, по нашему мнению, является не особенно строгим, но учет норм международного права верен. Так, в практике работы Европейского Суда по правам человека сформулирована доктрина свободного усмотрения государства [1, с. 3].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 2 февраля 1996 г. указал, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, соответственно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений. Аналогичную позицию занял и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указавший в постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от

10 октября 2003г., что применение судами Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения конвенции.

Таким образом, в ситуации правоприменительного усмотрения наглядно встает ряд проблем: какое решение принимать в случае противоречия норм внутринационального права и международного, как правоприменитель должен использовать общепризнанные принципы международного права, каким образом необходимо учитывать практику Европейского Суда по правам человека?.

В своем исследовании М. П. Исаева пришла к выводу о том, что международное и внутригосударственное право оказывают заметное влияние друг на друга[2].

В настоящее время в теории международного права господствуют две концепции соотношения международного и внутригосударственного права: дуалистическая и монистическая. Суть монистической заключается в верховенстве международного права во всем правовом пространстве. В соответствии с этим в ситуации коллизии внутринационального и международного права приоритет, несомненно, отдается последнему. Монисты также считают, что международное право имеет прямое действие на территории страны.

Представители судебной власти занимают несколько иную позицию: действовать на территории государства могут только самоисполнимые нормы. Таким образом, можно прийти к выводу, что механизм действия международного права непосредственно при правоприменении достаточно неоднозначен.

Последователи монистической позиции часто высказывают мнение о том, что международное право является частью внутринационального, поэтому механизм его действия не нуждается в дополнительной конкретизации.

Дуалистическая концепция подразумевает, что на территории государства действует не только внутринациональное право, но и международное. В рамках данной точки зрения считается, что внутринациональное право функционирует в пределах одного конкретного государства и регулирует правоотношения между его гражданами, государством и гражданином. Предметом международного права выступают правовые отношения между различными государствами.

В странах, где приняты дуалистические принципы, сама идея непосредственного действия норм международного права кажется абсурдной и незаконной, здесь даже можно говорить о таких негативных явлениях, как произвол, должностные правонарушения.

О произволе как явлении, которое может наблюдаться в работе государственного служащего, и как факторе управленческой и правоприменительной деятельности упоминается и в международных правовых актах. Так, в Модельном кодексе поведения для

государственных служащих, утвержденном Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих» говорится: «При исполнении своих обязанностей государственный служащий не должен осуществлять произвол в отношении, каких бы то ни было лиц, группы лиц или организаций и обязан учитывать права, обязанности и законные интересы других» (ст. 6) [3].

Необходимо иметь в виду, что в процессе государственного управления усмотрение в случае его бесконтрольного использования может перерасти в произвол. Именно этот момент является основным при решении вопросов о широком использовании усмотрения в правовой сфере и предполагает необходимость дальнейшего подробного изучения феномена правоприменительного усмотрения. Здесь можно согласиться с Д.В. Теткиным, который утверждает, что «законность – это особое состояние общественной и государственной жизни, состоящее в господстве права и закона в государственных и общественных отношениях, неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм всеми их участниками, последовательной борьбе с правонарушениями и произволом в деятельности должностных лиц, в обеспечении правопорядка и организованности в гражданском обществе и правовом государстве» [4, с. 17].

Таким образом, можно констатировать, что правоприменительное усмотрение – это явление, имеющее открытый характер, что при определенных условиях может привести к переходу правовых границ и совершению преступных деяний в виде актов произвола и коррупции. Мы обратили внимание на наиболее общественно опасные явления, обозначив их как ситуации правоприменительного риска. Однако неконтролируемое усмотрение может порождать и иные социально-вредные последствия в виде бюрократизма, отчуждения граждан от власти, волюнтаризма, пренебрежения морально-этическими нормами, неэффективности управления и т.п. Все это требует пристального внимания к проблемам преодоления негативных качеств усмотрения, установления четких границ в его использовании, повышения гарантий законности и совершенствования механизмов обеспечения законности в ситуации правоприменительного усмотрения [5, с. 16–20].

В своей работе О. Г. Иванова подчеркивает, что взаимозависимость и взаимодействие различных национальных уголовно-процессуальных законодательств (и шире – правовых систем) происходят главным образом через посредство международного права (общепризнанные принципы, стандарты правосудия и защиты прав человека, договоры о взаимной помощи и сотрудничестве и т. п.), а не машинально – через заимствования правовых категорий и норм друг друга [6].

В правоприменении часто встречаются такие ситуации, когда международные нормы играют важнейшую нормативную роль: в них и заключена диспозиция статьи, а следовательно, только с ее

использованием можно применить правовую норму. Примером такой нормы внутринационального права является ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, где закреплено право индивида обращаться в межгосударственные органы за защитой прав и свобод, которое обусловлено наличием соответствующих норм в международных договорах («Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации...»).

Еще одной ситуацией дихотомии норм международного и внутринационального права является существование отсылок норм закона: различные правоохранительные органы должны принять решение на основе не только норм национального права, но и международных договоров, на которые сделана отсылка, при этом деятельность по юридической квалификации деяния должна найти обязательное отражение в правоприменительном акте. Согласно ст. 106 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Российской Федерации. Однако в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, такие документы принимаются нотариусом без легализации.

Несколько иная ситуация наблюдается, когда норма международного договора содержит отсылку на применяемый в данной ситуации закон. Так, в соответствии с договорами о правовой помощи условия при заключении брака закрепляются для каждого будущего супруга законодательством того государства, гражданином которого он (она) является. Кроме того, должны соблюдаться требования законодательства в отношении препятствий к заключению брака того государства, на территории которого он заключается. Лицо, применяющее право, должно руководствоваться данными договорами в случае определения дееспособности физического лица (она устанавливается законодательством того государства, гражданином которого является данное лицо). Право- и дееспособность юридического лица подлежат определению по законодательству государства, согласно которому они были учреждены.

Сложные правоприменительные ситуации возникают, когда норма закона явно противоречит отдельным двухсторонним договорам, но при этом соответствует положениям общих многосторонних договоров (например, некоторые нормы советских, а теперь российских законов о консульских учреждениях и консульских отношениях соответствуют Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., но в то же время не согласуются с отдельными правилами поведения, закрепленными в двусторонних консульских конвенциях, заключенных Союзом ССР и Российской Федерацией). Иногда норма внутринационального законодательства имеет противоречие с международными нормами двусторонних договоров, при этом же отсутствуют единые правовые

положения международного характера (примерами таких ситуаций в Российской Федерации являются договоры о режиме Государственной границы и др.). В случае выявления данных противоречий вносить изменения в международный договор нецелесообразно, здесь необходима редакция закона в соответствии с договорами. Существует незыблемое положение о том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются первые (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Если в международном договоре имеются правила, требующие изменения некоторых положений Конституции Российской Федерации, то обязательность исполнения такого договора для нашей страны может быть установлена только федеральным законом после предварительного внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации либо после пересмотра положений Конституции Российской Федерации в установленном законом порядке. Результаты интерпретации указанных статей показывают, что в Основном законе России не реализован принцип приоритета применения положений международных договоров в случае противоречия правовых норм.

В. Г. Антропов отмечает, что при применении коллизионных норм представителям судебной власти, а также арбитрам приходится решать целый ряд вопросов, которые непременно возникают в применении судейского усмотрения [7].

Основанием судейского усмотрения считается коллизионность международного частного права. Она выражается в том, что в ситуации правового регулирования правовых отношений с иностранными субъектами часто наблюдается противоречие национальных правовых порядков, поэтому судейское усмотрение в рамках принятия решения по данной категории дел неизбежно.

При разрешении спора, одной из сторон которого является иностранный элемент, необходимо использование принципов международного частного права как специфической отрасли права: разумности, целесообразности, справедливости, добросовестности – а также специфических принципов по разрешению коллизий в международном праве (в сфере нормативного регулирования международных коммерческих договоров – автономии воли сторон, выбора наиболее близких норм регулируемых правовых отношений). Так называемые принципы разрешения коллизий являются нормативными основаниями для правоприменительного усмотрения судей, в то же время они служат средством ограничения усмотрения и сами ограничиваются общими принципами международного права.

В случае выбора сторонами используемого в международном коммерческом договоре права на основе принципа автономии воли сторон у суда исключается необходимость по поиску применимому к нему права, тем самым возникают рамки для вмешательства органа, применяющего

право. Одновременно данный принцип ограничивает коллизионное судебное усмотрение. Примером такой ситуации является ст. 1215 Гражданского кодекса РФ, где закреплено право сторон международного частного права (международного договора), но сфера действия данного права ограничена принципом автономии воли сторон, эту юридическую особенность необходимо учитывать суду.

Если у сторон нет выбора права, применимого к международному коммерческому договору, то правоприменительный орган выбирает его норму с использованием принципа наиболее тесной связи: данный договор подлежит применению по законодательству той страны, к которой в значительной степени он относится или, иначе говоря, с которым существует наиболее тесная устойчивая юридическая связь. О принципе наиболее тесной связи можно сказать, что, с одной стороны, он дает возможность широкого судебного усмотрения, поскольку обладает вариациями своего применения, установленными в ст. 1211 и 1186 Гражданского кодекса РФ.

С другой – в соответствии с ним при отсутствии явного права применения к международному договору правоприменительный орган должен устанавливать его на основе так называемого правила характерного исполнения, имеющего четкий механизм: законотворческий орган закрепил определенные рамки, которыми должен руководствоваться правоприменитель при выборе подлежащего применению законодательства страны (в данном случае решающее значение будет иметь то государство, где сторона международного частного права осуществляет исполнение). Данный механизм играет роль пределов правоприменительного усмотрения, соответственно, является гарантией законности правоприменительного усмотрения на основе норм международного права.

Таким образом, вопросы в сфере внутринациональной юрисдикции должны квалифицироваться с позиции российского законодательства, поскольку ясно, что основой правовой системы (системы законодательства) любого государства является его внутригосударственное право. В целях правильной квалификации деяния необходимо сопоставить договорные нормы и нормы национального законодательства, затем определить, оправданно ли применяется право, лежащее в основе конкретного судебного решения. Нарушением применения права будет выступать и ситуация, когда суд применяет международно–правовую норму, которая в данной ситуации не подлежит применению. Часто это связано с использованием международного договора, не распространяющегося на стороны, участвующие в деле, а также с нарушением правил соотношения договоров международного характера.

Международное право выполняет двойственную функцию по отношению к правоприменительному усмотрению: с одной стороны, оно является ценностным ориентиром, вектороопределяющим фактором, когда

мы говорим о ситуации пробельности или коллизии права, с другой – своим существованием оно порождает коллизии между собой и внутринациональным правом. В настоящее время выработаны средства и механизмы устранения таких противоречий и пробелов.

Список использованных источников

1. Головки А.А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (Некоторые проблемы теории и практики) // *Право и политика*. 2006. № 3. С. 3–6
 2. Исаева М. П. Международно-правовой аспект прямого действия. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
 3. Модельный кодекс поведения для государственных служащих, утвержденный Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих». URL: pravoteka.ru (дата обращения: 06.07.2018)
 4. Теткин Д. В. Законность как реальное выражение права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
 5. Мерзликин Р. А., Бойко Д. В. Соотношение свободы, правовой инициативы и усмотрения // *Вестник Волгоградской академии России*. 2016. № 3 (39). С. 16–20.
 6. Грачёва Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М., 2011
 7. Антропов В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995
-

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РФ

Тимохин Юрий Олегович

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в последнее время широкое распространение получила проблема влияния введения санкций на экономику РФ. Она является актуальной и по сей день, поскольку экономические санкции и сейчас остаются важным, хотя и обоюдоострым, инструментом внешней политики и международной дипломатии. В качестве предмета исследования этой проблемы будет рассматриваться влияние санкций, введенных ЕС против РФ, и её ответные меры на экономические связи между ними. В качестве объекта исследования – экономика РФ в условиях санкций, введенных ЕС против неё.

Ключевые слова: экономические санкции, действенность санкций, кризис, международное право, экономика РФ.

INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Timoxin Yuriy Olegovich

Annotation: *recently, the problem of the impact of the imposition of sanctions on the Russian economy has become widespread. It is still relevant today, as economic sanctions still remain an important, albeit double-edged instrument of foreign policy and international diplomacy. The subject of the study of this problem will be the impact of sanctions imposed by the EU against the Russian Federation, and its response to the economic ties between them. As an object of study – the economy of the Russian Federation in terms of the sanctions imposed by the EU against it.*

Keywords: *economic sanctions, the effectiveness of sanctions, crisis, international law, economics of Russia Federation.*

Экономические санкции (включают торговые санкции и финансовые санкции) – экономические мероприятия запретительного характера, которые используются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику («объекту санкций») с целью принуждения последнего к изменению политического курса.

Ярким примером экономических санкций могут послужить санкции, введённые ЕС и США против России, которые вызваны разрастанием кризиса на Украине. Чем это грозит самим инициаторам санкций другим странам, входящим в состав ЕС? Как это скажется на экономике и бизнесе нашей страны? Именно эти вопросы актуальны для рассмотрения при изучении проблемы влияния санкций на экономику РФ. Чтобы ответить на них, проведём анализ некоторых экономических показателей, после проведения которого можно будет говорить о том, насколько сильно санкции ЕС и США влияют на возможности хозяйственного развития РФ.

Согласно статистике, приведённой исследователями из Института мировой экономики Петерсона (США) во втором издании (1990 г.) коллективной монографии «Переосмысление экономических санкций: экономика и современная политика», можно сделать вывод, что санкции успешны в 1/3 из свыше 100 рассмотренных случаев. Несмотря на серьезные изменения в мире за последнюю четверть века, основные выводы авторов книги сохраняют актуальность и сегодня [1].

«Поразительная успешность» экономических санкций в плане дестабилизации политической системы управления наблюдается в случае их сочетания с иными мерами (например, военно-политического характера). В противном случае, «не подкреплённые иными мерами, они

редко приводят к дестабилизации». Рост военных расходов России, который обусловлен опасениями в связи с приближением сил НАТО к её границам, может иметь для отечественной экономики более разрушительные последствия, чем санкции. Так, в 1980-е годы участие в гонке вооружений оказалось непосильным бременем для советской экономики и стало одной из причин распада СССР.

Страна, принимающая решение о введении санкции, почти никогда заранее не просчитывает их издержки для своей экономики. Это происходит потому, что просчитать их величину довольно сложно, а ущерб, наносимый крупным экономикам, налагающим санкции, не столь существен и в большинстве случаев не превышает 1% ВВП. Однако в том случае, когда ежегодный прирост ВВП составляет около 1%, как в ЕС и России, введение санкций может привести к отрицательной динамике роста для обеих сторон. В большинстве случаев сторона, вводящая санкции, обладает гораздо более крупной экономикой, нежели сторона, против которой они вводятся. Так и в данном случае, когда Россия является более уязвимой, поскольку является стороной с менее мощной экономикой (по данным Всемирного банка (в пересчете по текущему валютному курсу), на Россию приходится 2,8% ВВП мира, на ЕС – 23%) [2].

Необходимость применения санкций страной часто вызвана тем, что в определённой ситуации бездействие её руководства может привести к утрате доверия по отношению к нему в стране и за её пределами. А это намного дороже цены санкций.

Идея представителей российской стороны заключалась в том, что хозяйственные интересы в Европе смогут взять верх над политикой, поскольку деловые контакты часто сдерживают противоречия, иницируемые политиками. Однако она не принесла своих плодов, поскольку бизнес-сообщество не стало противостоять экономическим санкциям в той степени, в какой рассчитывало руководство России.

Интересы ТНК не являются приоритетными в эпоху глобализации, что доказывается современной практикой. Роль государства под давлением ТНК действительно может ослабеть, но не в условиях чрезвычайных ситуаций. Иначе бизнес будет вынужден подчиняться политике как на межгосударственном, так и на международном уровнях, что и наблюдается сейчас в Большой Европе. Смягчение отрицательных последствий санкций для экономики той или иной страны может быть достигнуто в условиях хозяйственной модели и отлаженных механизмов ее реализации.

Действенность экономических санкций в наиболее полном объёме достигается в отношении стран, которые являются традиционными хозяйственными партнёрами, в отличие от стран, являющихся давними соперниками. Поэтому для России менее болезненны санкции со стороны США, чем санкции со стороны стран, являющихся членами ЕС и признанных нашими стратегическими партнёрами. Объем накопленных

российских инвестиций в экономике США составил 4,1 миллиарда долларов, а, например, в Нидерландах – 23,3 миллиарда долларов. В свою очередь, инвестиций из США в России накоплено лишь 10,3 миллиарда, из Нидерландов – 68,2 миллиарда долларов [3].

В условиях современного общества, живущего в эпоху глобализации, невозможно не заметить эффекта санкций. Особенно сложно сделать это нашей стране, которая, по мнению М. Энтина, «встроилась в западный мировой порядок и мировую экономику... и ни в какой степени самодостаточной не является» [4]. Еще одним побочным действием санкций является то, что население страны, против которой они вводятся, сплачивается вокруг своего правительства.

А к нежелательным последствиям для стран, вводящих санкции, можно отнести то, что эти санкции могут отпугнуть союзников стран и привести к обострению отношений между ними.

Действенность санкций определяется достижением внешнеполитических целей, которые они преследовали. Успешность санкций, направленных на ослабление военного потенциала страны или на изменение её политики, редко достижима. Одними из самых неудачных являются санкции, призванные остановить военное вмешательство (лишь 21% дал результат). А самыми результативными выступают санкции, ориентированные на умеренное изменение политики страны (51% успешности) [5].

Касательно санкций, вводимых ЕС против России, в официальных документах ЕС говорится о том, что они были разработаны и опубликованы в связи с политикой России, проводимой на территории Украины (а именно изменением статуса Крыма), а также менялись по мере развития конфликта внутри страны. В течение конфликта эти санкции приобретали более лёгкую формулировку, а затем вновь ужесточались (после обострения конфликта в Луганской и Донецкой областях). В ответ на них Россия вводила свои санкции.

В число санкций ЕС входили:

- Запрет на оказание технической помощи (вплоть до устной) России со стороны стран, входящих в число ЕС.
- Запрет на продажу продуктов и технологий двойного назначения, которые могут применяться в военной структуре.
- Запрет на получение российскими банками крупных кредитов.
- Запрет на размещение ценных бумаг на европейских рынках крупным российским компаниям с государственным участием в капитале.
- Прекращение финансирования некоторых российских инвестиционных проектов, осуществляемых совместно с ЕБРР.
- Сокращение объёма финансирования программ сотрудничества с РФ. К числу ответных действий России можно отнести:
 - Запрет на покупку некоторых видов автомобильной продукции для государственных и муниципальных нужд.

- Запрет на импорт сельскохозяйственных товаров из стран ЕС и США.
- Ограничение государственных закупок на товары лёгкой промышленности.
- Иски крупных компаний на санкции, введённые против них. Вероятные последствия введения ЕС экономических санкций против России:
 - Ограничения, которые используются для недопущения сотрудничества России со странами ЕС в таких важнейших сферах, как сфера высоких технологий, сфера финансов и сфера стратегических отраслей, неблагоприятно скажутся на развитии экономики страны (например, ограничат поступление средств в государственный бюджет от экспорта углеводородов).
 - Из-за понижения цен на нефть ВВП вырастет только на 0,2%. Увеличится отток капитала.
 - В результате ужесточения санкций произошло отрицательное изменение темпов инвестиций, увеличение инфляции, а также сокращение доходов и правительственных резервов (инфляция составила 8,1%, прирост ВВП – 0,8%).
 - Правительство страны убедилось в невозможности полного импортозамещения некоторых западных товаров.
 - Отмена полного запрета на экспорт в Россию товаров двойного назначения, которые могут быть применены для военного использования, повлекла за собой приостановку разработки некоторых видов военной техники.

Список использованных источников

1. Темиряев Г.А. Влияние санкций на экономику РФ // Форум молодых ученых.– 2019.– № 29.– С. 584.
 2. От рецессии к становлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/894401495493535366/RER-37-May26-FINAL-with-summary-RUS.pdf> (07.11.2020)
 3. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики.– 2016.– №9.
 4. Белоусов А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию.– М.: Макс-Пресс.– 2016. С. 12.
 5. Осипов Ю.М. Актуальные принципы организации российской экономики // Философия хозяйства. 2017. №6.
-

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Туркеева Наталья Андреевна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Лихолетова Светлана Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы дуалистичности регулирования правовых аспектов земельной собственности. Данные вопросы регулируются как гражданским, так и земельным законодательством. Некоторые ученые до сих пор спорят о целесообразности существования отдельной отрасли «земельное право». В статье рассматриваются разные мнения ученых, которые анализируют указанную проблему.

Ключевые слова: земельное право, гражданское право, земельная собственность, земельное законодательство, гражданское законодательство.

LEGAL ASPECTS OF LAND OWNERSHIP REGULATION

Turkeeva Natalia Andreevna

Abstract: This article discusses the duality of regulation of legal aspects of land ownership. These issues are regulated by both civil and land legislation. Some scientists still argue about the feasibility of a separate branch of "land law". The article considers different opinions of scientists who analyze this problem.

Key words: land law, civil law, land ownership, land legislation, civil legislation.

Земельные отношения являются важнейшим объектом правового регулирования, что находит свое выражение не только в содержании законов и подзаконных актов, но и в правоприменительной практике. Нормативные правовые акты в сфере землевладения и землепользования характеризуются свойствами системности и комплексности. В самом земельном законодательстве объединены в единый целостный механизм методы регулирования земельных отношений, носящие как публично–

правовой, так и частноправовой характер; их соотношению присуща гибкость и многообразие практического воплощения. С одной стороны – земля выступает одним из основных объектов гражданских, земельных, правоотношений, с другой стороны – земля представляет собой порожденный самой природой уникальный, единственный в своем роде, объект. Исходя из этого, носящие имущественные характер различные виды земельных отношений подлежат регулированию одновременно как земельным, так и гражданским законодательством. В связи с этим, особую актуальность представляет собой вопрос о соотношении, а также разграничении, земельного и других отраслей гражданского права, осуществляющих непосредственное регулирование рассматриваемой группы общественных отношений.

Проблема соотношения в регулировании земельных отношений посредством норм и положений двух законодательств не является чем-то новым в отечественной правовой науке: она выступала в качестве предмета многочисленных дискуссий и научных диспутов как в дореволюционный, так и в советский периоды развития Российского государства. Вместе с тем, данная проблема активно обсуждалась и в процессе разработки и подготовки Земельного Кодекса РФ. В конечном итоге, все заявленные точки зрения и озвученные мнения необходимо свести к трем основополагающим позициям:

1. В.В. Петров, Н.Н. Осокин, Г.В. Чубуков придерживались воззрений, согласно которым вся полнота отношений, тем или иным способом имеющих непосредственное отношение к земле, должна подлежать регулированию исключительно нормами и положениями земельного права.[1, с. 52] Наряду с этим, вышеназванные исследователи акцентируют особое внимание на общественной значимости и естественной ценности земли, высказывая обоснованные опасения по поводу того, что включение различных категорий земель в сферу широкого гражданского оборота может спровоцировать реальные, носящие крайне негативную направленность, экологические последствия и климатические изменения;

2. Вторая позиция заключается в том, что фактически отрицалась необходимость существования земельного права в статусе самостоятельной отрасли отечественного права. По утверждению выдающегося ученого–цивилиста М.И. Брагинского, подавляющее большинство тенденций и направлений развития современной экономики и современного права чуть ли не в один голос свидетельствуют о необходимости слияния воедино земельного и гражданского права и, тем самым, «второго рождения» некогда характеризующегося единством и целостностью частного гражданского права; [2, с. 118–119]

3. Третья позиция олицетворяет склонность разделяющих ее исследователей к поиску компромиссных вариантов соотношения в виде взаимодействия, взаимопроникновения, взаимного дополнения и др.

между земельным и гражданским законодательством в сфере регулирования различных видов земельных правоотношений. [3, с. 64]

Оценивая соотношение гражданских и земельных правовых норм, можно отметить, что каждой из указанных групп свойственен собственный предмет. Это означает, что эти нормы распространяются только на определенную часть отношений. Можно предположить, что данное понимание является отражением правовых потребностей, существующих в настоящее время.

При коллизии ЗК РФ и ГК РФ применению приоритетно подлежат нормы ЗК РФ. К примеру, регулирование имущественных отношений, предметом которых являются участки земли, осуществляется за счет гражданского законодательства, за исключением тех случаев, при которых земельное законодательство предполагает иное.

Регулирование изучаемых отношений сопровождается возникновением вопросов, связанных с соотношением отраслей, как горизонтально, так и вертикально. Представленный вопрос затрагивает направление, связанное с разграничением государственных полномочий между федеральными органами, а также субъектами РФ. Тот факт, что федеральное законодательство является приоритетным над законодательством субъектов РФ, выступает причиной возникновения различных противоречий между правовыми нормами. Исходя из положений действующего ЗК РФ, круг полномочий, принадлежащих РФ и субъектам РФ, четко ограничен. Здесь же содержатся нормы, указывающие на права органов, осуществляющих местное самоуправление.

Нельзя не отметить того факта, что вплоть до начала 90-х г. прошлого столетия, земля могла находиться лишь в государственной собственности. При этом, граждане могли получить ее в пользование на бессрочной основе. В настоящее время основой использования земель является право собственности на них. [4, с. 14–15]

Формы, в которых право собственности может быть реализованы, зависят от того, кто является правообладателем земель. Так, земельные участки могут принадлежать государству, муниципалитету и частным лицам. В отношении определенных видов прав установлены определенные ограничения. В большей мере это касается собственности частных лиц. [5, с. 44]

В отношении собственников вменена обязанность по соблюдению не только тех ограничений, которые связаны с оборотом земель, но и целевого назначения, установленного в отношении определенных участков. Вместе с тем, как в России появлялось право частной собственности, распространяемое на земли, состоялось законодательное закрепление определенных ограничений такого права. [6, с. 97-99]

Таким образом, подводя итог, следует отметить комплексный характер земельного законодательства. В регулировании земельных

отношений на современном этапе имеет место сочетание методов публично–правового и частноправового регулирования.

В настоящее время актуальным остается также проблема соотношения, взаимопроникновения и взаимодополнения между законодательством на федеральном уровне и региональном уровне – уровне входящих в состав РФ субъектов. Положения Конституции РФ предусматривают: во-первых, полный приоритет федерального законодательства, во-вторых, соответствие последнему норм и положений законодательства субъектов РФ, в-третьих, в случае возникновения противоречий, расхождений и несоответствий норм и положений приоритет применения принадлежит федеральному законодательству. Следует упомянуть тот факт, что практически все субъекты, входящие в состав Российской Федерации, имеют собственное региональное законодательство о земле и землепользовании. При этом, самой главной и актуальной проблемой остается вопрос о том, что земельное законодательство субъектов РФ практически идентично нормам и положениям федерального законодательства, не достаточно учитывая специфику земли того или иного региона.

Список использованных источников

1. Боголюбов, С. А. *Земельное право* / С.А. Боголюбов. – М.: Юрайт, 2017. – 416 с.
2. Брагинский М.И. *О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное»* // *Проблемы современного гражданского права: Сборник статей.* – М.: Статут, 2000. – С. 75.
3. Петров В.В., Н.Н. Осокин, Г.В. Чубуков. *Круглый стол: «Пути развития земельного законодательства РФ»* // *Государство и право.* – 1999. – № 1. – С. 52.
4. Сыродоев Н.А. *О соотношении земельного и гражданского законодательства* // *Государство и право.* – 2001. – № 4.
5. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. *Актуальные проблемы гражданского права и процесса.* М.: Юрайт, 2019. 266 с.
6. *Законотворческая история современного Гражданского кодекса / сост.: П. В. Крашенинников, Е. В. Бадулина, И. В. Овчарова, Н. А. Абрамушкина; Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ . – Москва: Статут, 2019.*

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, НЕ ПОЛУЧИВШЕГО ПРИЗНАНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Туркеева Наталья Андреевна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Магденко Александр Дмитриевич
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы урегулирования проблем по признанию новообразованных государств, возникающих из-за пробелов, существующих в международном законодательстве, характеризуется как трудоемкий, сложный, коллизионный, а что наиболее важный, длительный процесс. В данной связи принятие нового государства иными субъектами международного права прямо зависит от благополучных окружающих условий, как и его роль на международной арене.

Ключевые слова: международное право, субъект международного права, непризнанное государство, частично признанные государства, политические государственно подобные образования, международная арена.

LEGAL CONSEQUENCES FOR A POTENTIAL SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW THAT HAS NOT BEEN RECOGNIZED IN THE INTERNATIONAL ARENA

Turkeeva Natalia Andreevna

Abstract: This article deals with the issues of resolving problems of recognition of newly formed States that arise due to gaps in international legislation, which is characterized as a time-consuming, complex, conflict-of-laws, and most importantly, a long process. In this regard, the acceptance of a new state by other subjects of international law directly depends on the well-

being of the surrounding conditions, as well as its role in the international arena.

Key words: *international law, subject of international law, unrecognized state, partially recognized States, political state-like entities, international scene.*

Как и в любой отрасли права в международном праве есть определенный круг неразрешенных вопросов со стороны их правового регулирования, а также теоретического обоснования. Например, таким вопросом выступает образование новых государств, а также юридические последствия, которые возникают исходя из этого. В современной действительности существует достаточное количество государств или государственно-подобных образований, решение вопроса о признании которых тянется довольно длительный промежуток времени. Проблема принятия или неполного принятия такого образования является одной из наиболее актуальных тем для обсуждения в среде международных деятелей. В наше время особое внимание уделено принципам международного права, его институтам, а также способам выхода государства или государственно-подобного образования на международную арену.

Ввиду стремительного преобразования политической карты мира с начала 90-х годов прошлого столетия устойчивую тенденцию приобретало самостоятельное провозглашение государств и государственных образований, легитимность которых подвергалась множественным сомнениям и критике.

Страны, которые не получили международное признание от других государств, представляют собой политические образования, обладающие всеми признаками государственности, однако лишены некоторых возможностей взаимодействия с иными субъектами. Непризнание в большей степени отражается на линии поведения и возможностях выстраивания отношений на международной арене, нежели на проблему формы организации власти и суверенитета. Современные теоретики международного права используют в отношении данной тематики следующие синонимичные по своему значению термины: «квазигосударство», «псевдогосударство», а также «самопровозглашенное государство» и «де-факто государство». Такие термины, как «квазигосударство», «псевдогосударства» в полной мере отражают сходство с государством, то есть соответствие всем установленным признакам, соответственно, указывают и на мнимость геополитических образований. В отношении тех государств, которые относительно недавно прибегли к провозглашению своей независимости, зачастую используется термин «самопровозглашенное государство», что подразумевает государство, обладающее признаками государственности, но существующее во временном промежутке, предшествующем признанию другими государствами. Что касается термина «де-факто государство», то

оно уделяет особое внимание внутренней правовой организации политических образований, а также установлению межгосударственных отношений лишь с некоторыми государствами.

Известный теоретик Бударagina Л.В. в своих трудах отмечает, что понятие «непризнанное государство» является в наибольшей степени корректным по отношению к обозначению реальных феноменов, нежели иные термины ввиду того, что более емко отражает факт обладания всеми элементами легитимного государства, не добившегося дипломатического признания субъектами международного права. [1, С.44-45.]

В свою очередь, хотелось бы отметить и тот термин, который даем нам Т. Далявская, определяя «непризнанное государство» в качестве государства, обладающего всеми признаками государственности, которое после самопровозглашённой независимости получило признание менее, чем трети существующих государств, выступающих субъектами. В том случае, если такое политическое образование признало более трети всех субъектов международного права, то оно автоматически переходит в категорию «частично признанные»; если же более, чем половиной – «полностью признанные». [2, С.112.]

Частично признанные государства – те политическое образования, которые провозгласили себя независимыми, имеют все признаки суверенитета, при этом независимость их была признана лишь частью государств, членом ООН, ввиду чего они не могут стать участниками международной организации, и исключаются из круга возможных субъектов международного права, ведь их правомочия ограничены отношениями лишь с государствами, признавшими их.

В современном мире существует только 4 частично признанных государств, независимость которых официально признана лишь несколькими государствами-членами ООН:

– Турецкая Республика Северного Кипра, которая провозгласила себя независимым государством в 1983 году. В начале XIX века территории этого государственно-подобного образования были включены в состав Европейского союза в качестве составляющей Республики Кипр. Получило признание оно лишь Турцией и Абхазии, а остальные государства предпочли считать данное образование частью республики Кипр.

– Абхазия представляет собой автономную республику согласно Конституции Грузии, но с конца прошлого столетия, а именно с 1992 года она признана фактически самостоятельной. Исходя из этих положений в 1994 году была принята ее собственная Конституция, в которой был обозначен суверенитет данного образования. Признана она Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру, Вануату и Тувалу. Остальные субъекты международного права признают территории Абхазии в качестве составной части Грузии.

– Государственность Южной Осетии была выделена в 1991 году с получением фактической независимости от Грузии, чьим регионом она считалась ранее. Начиная с 2008 года Южная Осетия получила признание

лишь 5 государств-членов ООН: Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Науру и Тувалу. Все остальные государства – члены ООН признают территорию Южной Осетии как часть Грузии.

– Халистан в качестве независимого государства был объявлен в 1987 году в США.

А также имеются 2 частично признанных государства, которые контролируют часть территории, на которую претендуют:

Республика Косово до 2008 года признавалась территорией Сербии согласно ее Конституции, находящаяся под международным управлением. Уже после независимость данного государства была признана 106 странами.

Государство Палестина в настоящее время признаётся 134 государствами и выступает государством–наблюдателем в ООН. После ухода Израиля из Сектора Газа (2006 г.) руководство ПНА утратило власть, после чего он был захвачен организацией ХАМАС, признанной в некоторых странах террористической. [3]

Непризнанными государствами выступают те, которые не были оценены в качестве субъекта ни одним государством – членом ООН, а их территории считаются частью территории официально признанных стран. Подобный пример можно привести из истории условного выделения из территории, принадлежащей Украине, Донецкой, Луганской Народных Республик.

1. Приднестровская Молдавская Республика (с 1990) – непризнанное государство, провозглашённое на части территории Молдавской ССР. Власти ПМР считают республику правопреемницей Молдавской АССР, существовавшей с 1924 до 1940 в составе Украинской ССР, несмотря на то, что бывшие границы МАССР и настоящие границы ПМР не совпадают. Приднестровская Молдавская Республика не признана ни одним государством, имеющим широкое международное признание, однако её признали Абхазия и Южная Осетия.

2. Нагорно–Карабахская Республика (с 1991) – непризнанное государство, провозглашённое в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), а также прилегающего к ней бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР, в данных границах являлось анклавом внутри Азербайджанской ССР.

3. Сомалиленд (с 1991). Находится на северо–западе Сомали. В мае 1991 года северные кланы провозгласили Независимую Республику Сомалиленд, включавшую в себя 5 из 18 административных регионов Сомали. Продолжает отстаивать свою независимость.

4. Пунтленд (с 1998). Планировал войти в состав федеративного Сомалийского государства, до 2010 года являлся основной его опорой в борьбе с радикальными исламистами.

5. Джубаленд (1998–1999, с 2011). Планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства. По состоянию на 2008 год находился под контролем Временного сомалийского Федерального

правительства лишь номинально. В начале 2011 года на севере Джубаленда фактически утвердилось новое правительство, союзное Переходному федеральному правительству и противостоящее Аш-Шабабу.

6. Галмудуг (с 2006). Планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства; не упоминается в англоязычной прессе с декабря 2006 года.

7. Химан и Хеб (с 2008). Планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства.

8. Авдаленд (с 2010). Считает себя независимым от Сомалиленда (провозгласив себя автономным государством в Сомали), планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства.

9. Азания (с 2011). Создана в апреле 2011 года в части Джубаленда, граничащей с Кенией. Планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства; по некоторым данным – уже признана Кенией.

10. Аль Сунна Уаляма'а (ASWJ) (с 1991)

11. Джамаат Аш-Шабааб (с 2004)

12. Государство Ва (с 1989).

13. Государство Шан (с 1996).

14. Исламский эмират Абьян в Йемене (с 2011).

15. Исламский эмират Шабва в Йемене (с 2012).

16. Вазиристан в Пакистане (с 2006).

17. Демократическая Республика Бакасси в Нигерии (с 2012)

18. Исламское государство Азавад в Мали (с 6 апреля 2012).

19. Султанат Сулу в Малайзии (с 17 ноября 2010).

20. Народная республика Нагалим в Индии.

21. Силенд

22. Республика Хау Пакумото (с 19 января 2010) на острове Муреа, Французская Полинезия.

23. Республика Мурраварри в Австралии (с 30 марта 2013).

24. Народная Республика Эуахлаи – Квинсленд, Австралия с 3 августа 2013 года.

25. Республика Банксаморо в Филипинах. Фронт национального освобождения Моро провозгласил независимость Бангсаморо 12 августа 2013 года в Талипао, Сулу и объявил столицей Бангсаморо город Давао.

26. Сирийский Курдистан или Западный Курдистан. 12 ноября 2013 года, «Демократический союз» – крупнейшая курдская партия Сирии – объявила о планах по созданию переходного правительства в курдских районах на северо-востоке страны. Иракский Курдистан не признаёт автономию сирийских курдов. [3]

Также, хотелось бы отметить, что в современном мире существуют и такие государства, которые до сих пор не признаются другими государствами. Среди них:

Армения до сих пор не признаётся Пакистаном;

Израиль – большинством мусульманских и арабских государств и КНДР;

Кипр – Турцией;

Китайская Народная Республика не признается теми государствами, которые, в свою очередь, признают Китайскую Республику;

КНДР не признается Эстонией, Японией и Францией, а также Республикой Корея. При этом, Республика Корея не признается КНДР. Сирия – более чем 20 государствами.

Современным законодательством не предусмотрена юридическая обязанность признания в международном праве, хотя при этом общепризнанной формальностью выступает право новообразованного государства на международное признание другими субъектами права. Решение о таком признании государства оформляется соответствующим нормативно-правовым актом высшего органа власти. Отсюда следует, что признание является готовностью установить дипломатические отношения с другими государствами.

Одобрение международным сообществом независимости нового государства и легитимности его возникновения путем признания влечет достаточно быстрое после провозглашения независимости вступления этого государства членства в ООН и другие международные организации. Примером может выступать Черногория (2006 г.) и Южный Судан (2011 г.). Стоит отметить, что принятие в состав международной организации нового члена–государства вовсе не означает признание его со стороны других участников организации даже в том случае, если это было согласовано заранее.

В процессуальных особенностях признания государства субъектом действует негласное правило, согласно которому сторона признает и обязуется признавать только эту власть на соответствующей территории и никакую другую. При этом в международной практике принято считать, что юридическое признание стоит расценивать в качестве окончательного и не будет возможности его отзыва в дальнейшем.

По мнению кандидата юридических наук, Магденко А.Д., существует исчерпывающий перечень оснований, которые влекут за собой легитимизацию политических образований, претендующих на роль субъекта международного права, что и повлечет за собой определенные юридические последствия.

1. Новообразованное политическое образование, которое добивается суверенитета, должно обладать территорией, подчиняющейся ее новому правительству. Также необходимо наличие территориальных границ и способов защиты выше обозначенной территории.

2. Государственно подобное образование не должно иметь никаких территориальных притязаний к окружающей ее территории соседних государств.

3. В течении длительного времени в данном государстве должна исправно функционировать устойчивая финансово–экономическая

система, позволяющая обеспечить жителей государства установленным прожиточным минимумом.

4. Новое государственное образование обязано иметь собственный правительственный орган, в полной мере выполняющий выделенный ему перечень функций.

5. Также, государство принимает на себя обязанность проведения мирной политики (как внутренней, так и внешней), принять и соблюдать установленные права и свободы человека и гражданина и вести активные межгосударственные отношения с иными субъектами международного права. [4, С.87–88.]

Основной проблемой выступает факт отсутствия официального, общепризнанного термина в отношении такого юридического факта, как непризнание государств. Отсюда делается вывод, что употребляемый нами термин «непризнанное государство» является более объемным и исчерпывающим по своему значению в сравнении с иными сходными понятиями.

В настоящее время не обозначен четкий перечень оснований, определяющих условия признания и существования новообразованного государства, а также определённых критериев для международного признания или непризнания. Из вышесказанного следует, что необходимо устранить существующий пробел в международном законодательстве. Целесообразна была бы разработка четкого и жесткого списка критериев международного признания государств.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить, что урегулирование проблем по признанию новообразованных государств, возникающих из-за пробелов, существующих в международном законодательстве, характеризуется как трудоемкий, сложный, коллизионный, а что наиболее важный, длительный процесс. В данной связи принятие нового государства иными субъектами международного права прямо зависит от благополучных окружающих условий.

Список использованных источников

1. Бударagina Л. В. Статус непризнанных государств // Журнал право и современное государство. – 2016. – № 3. – С. 44–49.
 2. Даляевская Т. П. Субъекты международного права // Гилея: научный вестник. – 2018. – № 7. – С. 111–128.
 3. Геополитика: все непризнанные государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/vse-nepriznannye-gosudarstva/> (11.11.2020)
-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Фаустова Екатерина Владимировна
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Данная тема достаточно актуальна в наше время, поскольку законодательство РФ и стран, которым разрешено усыновлять детей-сирот из РФ, охватывает не все его аспекты. Автор считает, что нужно пересмотреть законодательство и усилить контроль над иностранными кандидатами в усыновители.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, семейное законодательство, государство, права ребенка.

MODERN PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION

Faustova Ekaterina Vladimirovna

Annotation: This topic is quite relevant in our time, since the legislation of the Russian Federation and countries that are allowed to adopt orphans from the Russian Federation does not cover all its aspects. The author believes that it is necessary to review the legislation and strengthen control over foreign candidates for adoptive parents.

Key words: international adoption, foreign citizens, family law, state, child rights.

Проблема международного усыновления уже на протяжении многих лет является одной из самых актуальных и соответственно обсуждаемых проблем. Закон Российской Федерации позволяет на данный момент усыновлять детей как гражданам своей страны, так и иностранцам, и лицам без гражданства, но предпочтение отдается конечно гражданам РФ.

Обращаясь к Конвенции о права ребенка [1], можно сказать, что ребенок, который не имеет семейного окружения или не хочет в нем оставаться, по каким-либо причинам, имеет право на помощь со стороны государства, эта помощь может быть выражена и в передачи ребенка для усыновления гражданам другого государства. Но проблема заключается в

том, что в последнее время участились случаи ненадлежащего воспитания или физического насилия иностранными усыновителями в отношении усыновляемых детей из РФ. Один из самых громких скандалов, связанных с этим, был в 2008 году в США, когда американская семья усыновила ребенка из России с диагнозом «органическое поражение центральной нервной системы с нарушением психики», и через 4 месяца случилось непоправимое, мальчик умер в закрытой машине при 50-градусной температуре по вине отца, который опаздывая на работу просто бросил ребенка в машине и ушел. Казалось бы, что наказание не заставит себя ждать, но нет, отца полностью оправдал суд США. Далее, в 2012 конгресс США создает закон (акт Магнитского), который запрещает въезд на их территорию более 60 российских депутатов, которые нарушили права человека и принцип верховенства права, по мнению американской власти. И после всех этих событий в РФ был принят Федеральный Закон № 272, который по-другому называют законом Димы Яковлева, данный закон устанавливает запрет на усыновление детей–сирот гражданами из США. Этот закон вызвал волну возмущений, по стране были проведены пикеты, люди требовали не отбирать у детей последнюю возможность на нормальную жизнь, так как именно граждане США активнее всего брали детей-инвалидов, но депутаты настаивали на том, что детям в любом случае лучше жить на родине где их больше ценят. По моему мнению, ФЗ № 272 был ответом России на «акт Магнитского», но не как защита российских детей–сирот.

В статье 61 Конституции РФ [2] закреплено положение о том, что всем гражданам гарантируется защита за пределами РФ и конечно же детям, которые были усыновлены иностранцами. Отсюда вытекает еще одна проблема: как именно должен быть осуществлен контроль за детьми, которые были усыновлены иностранцами?

Рассматривая практику по усыновлению, можно точно сказать, что не всегда ребенок остается в семье, которая его усыновила, причины этому могут быть самые разные, от плохого отношения ребенка к родителям или наоборот, до неоправданных ожиданий родителей, которые думали, что ребенок будет вести себя идеально потому, что должен быть благодарен за то, что его приняли в семью. Но если все это произошло не в России, а за рубежом? Ребенок приехавший в другое государство будет еще долго адаптироваться, также сложности, связанные с разными языками, манерами, культурой, религией могут причинить ребенку не мало трудностей. А если родитель при всех этих сложностях не смог найти с ребенком взаимопонимания, это может привести к семейным конфликтам и жестокости со стороны родителей. В нашем законодательстве, казалось бы, есть решение вопроса о контроле таких родителей, усыновители обязаны предоставлять отчеты. Но эти отчеты не могут содержать достаточное количество информации, нужное для органов опеки и попечительства, для контроля за нормальным содержанием и воспитанием ребенка.

Еще одной, не мало важной проблемой, является подготовка иностранцев к усыновлению ребенка. В РФ есть ряд требований, которым должен соответствовать кандидат в усыновители, так же этот кандидат должен соответствовать и требованиям своего государства. Исходя из этого нельзя не подметить тот факт, что наше Министерство юстиции далеко не всегда располагает законами и практикой применения этих законов на территории иностранного государства.

Один из самых важных критериев усыновления закреплен в статье 127 Семейного Кодекса РФ, и он закрепляет такое правило, как: прохождение специальной подготовки, которая возможна в стране усыновителя. Министерство науки и высшего образования РФ разработало порядок подготовки усыновителей [5], включая иностранных кандидатов в приемные родители. Целесообразно включить в перечень документов, прилагаемых к заявлению об усыновлении (ст. 271 ГК РФ), основной нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы усыновления в государстве, гражданином которого является усыновитель или, в случае если это лицо без гражданства, на территории которого он имеет постоянное место жительства [7, с.104-122]. Но можно ли считать эти документы достоверными? Ведь известно, что подобные справки может выписать любой частный врач, а справку о праве собственности может выдать частный страховой агент. И еще один не мало важный вопрос, так как иностранные граждане чаще всего усыновляют именно детей–инвалидов, как понять подходит ли иностранный усыновитель для такого ребенка. Ведь есть большая разница усыновить обычного здорового ребенка или больного, который требует на порядок больше заботы, внимания и средств.

Следующей проблемой считаю то, что как только ребенок с усыновителями выезжает за пределы РФ, его судьбу тяжело отслеживать. Когда суд РФ одобряет заявление иностранных усыновителей и орган ЗАГСа вносит изменения в актовую запись о рождении ребенка, выдается свидетельство о рождении, где иностранные граждане уже являются законными родителями, и имя ребенка меняется на другое, ребенок уезжает из страны в другое государство и органы опеки и попечительства теряют с ним связь, а усыновление уже нельзя отменить. Приведу в пример Испанию, где не признается отмена усыновления. Допустим, гражданин Испании усыновляет ребенка из РФ и наши органы выявляют какие-либо нарушения, выходит решение суда об отмене усыновления, то законодательство той страны не допускает отмены без согласия самих усыновителей. В том случае, если усыновители не справляются со своими родительскими обязанностями и при этом сами не обращаются в суд РФ, ребенок продолжает оставаться в иностранном государстве и уже там передается в социальное учреждение, а в дальнейшем может быть передан и в другую семью. Таким образом, можно упустить любую возможность контролировать судьбу ребенка из РФ.

Подводя итоги по данной теме, можно сказать, что нужно переосмысливать подходы к усыновлению. Правовые акты, которые регулируют международное усыновление достаточно противоречивы, они не выполняют своей самой главной цели, закрепленной Конституцией РФ – защиты ребенка. Закон Димы Яковлева, который по мнению российских депутатов должен был выполнять эту функцию, уже давно доказал свою неэффективность и требует срочной отмены. Нужно пересмотреть законодательство и усилить контроль над иностранными кандидатами, а не лишать детей возможности обрести семью. Также следует наладить сотрудничество между органами опеки и попечительства с органами, контролирующими усыновителей в других государствах, для того чтобы можно было контролировать адаптацию и в целом обстановку в семье.

Также, нельзя оставить без внимания тот факт, что законодательство всего Евросоюза практически исключает международное усыновление. В результате многочисленных политических и общественных дебатов в Государственной Думе РФ активно обсуждают вопрос о полном запрете на иностранное усыновление российских детей.

Список использованных источников

1. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993;
 2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // www.pravo.gov.ru, 04.07.2020;
 3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532;
 4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16;
 5. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 г. № 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 г. № 37205) // Рос. газ. 2015. № 105;
 6. Минеева И.Н. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами / И.Н. Минеева, М.А. Панфилов // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 1. С. 271–274;
 7. Семенов А.В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации // Ленинградский юрид. журнал. Науч.–теорет. и информ.–практ. межрег. журнал. 2007. № 2 (8). С. 104–122;
 8. Шайкина Д.В. Проблемы международного усыновления (удочерения) // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.–практ. конф. (г. Красноярск, 10 ноября 2015 г.). Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 104–107.
-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ДОГОВОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Фисунова Наталья Александровна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В статье исследуются проблемы международного частного права в сфере исполнения международных договоров. Авторами изучен теоретический аспект международного коммерческого договора, его характеристика, а также специфика принципов, правил и требований в сфере договорных обязательств. Кроме того авторами было уделено особое внимание вопросу исполнения строительного договора подряда в аспекте международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, международный коммерческий договор, договор строительного подряда, международный арбитраж, исполнение международного договора.

INTERNATIONAL TREATIES AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Fisunova Natalia Alexandrovna

Abstract: The article examines the problems of private international law in the field of the implementation of international treaties. The authors studied the theoretical aspect of an international commercial agreement, its characteristics, as well as the specifics of the principles, rules and requirements in the field of contractual obligations. In addition, the authors paid special attention to the issue of the execution of a construction contract in the aspect of private international law.

Key words: private international law, international commercial agreement, building contract, international arbitration, execution of an international agreement

Важное место в международном частном праве занимает правовое регулирование договорных обязательств. Это связано с ролью и значением

гражданско-правовых договоров в регулировании отношений с участие иностранного элемента.

В настоящее время такие договоры активно применяются в предпринимательской сфере, тем не менее они имеют значение и в иных областях, например при установлении обязательственных отношений, связанных с удовлетворением личных потребностей физических лиц.

В области международного экономического сотрудничества такие договоры охватывают внешнеторговый обмен, научно-технические связи, взаимоотношения в кредитно-финансовой сфере, осуществление совместных строительных проектов, выполнение других работ и оказание различных услуг. Рамки и виды такого сотрудничества постоянно расширяются. В зависимости от предмета и характера отношений для регулирования их используются различные виды и типы договоров: купли-продажи, аренды, финансовой аренды (лизинга), кредитные договоры, договоры поручения, комиссии, страхования, факторинга, международных перевозок, оказания транспортно-экспедиционных услуг и другие.

Стоит отметить, что иностранный элемент, которым может быть осложнено договорное отношение, может относиться к субъекту (иностранцы граждане или иностранные юридические лица, участвующие в гражданско-правовых отношениях) и объекту (нахождение за границей имущества). Иногда отечественная доктрина выделяет третий вид иностранного элемента – юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение договорного правоотношения (например, совершение сделки за границей) [4, с. 286].

В международно-правовых актах нередко применяются понятия «международный коммерческий договор», «международная коммерческая сделка». Однако их можно рассматривать как собирательные, охватывающие различные виды договоров, используемых для регулирования международных экономических отношений. Исключением можно считать договоры, заключаемые в потребительских целях (например, по приобретению товаров гражданами для личного потребления или использования). Это наименование указанных договоров не отражает каких-либо их принципиальных отличий от названных выше договоров. Также в правовой литературе используются и другие определения внешнеэкономических сделок: «международные торговые сделки», международные трансграничные коммерческие сделки», «международный коммерческий контракт», которые, по сути, имеют в виду одни и те же отношения и отличаются лишь терминологией.

Сделки, заключаемые в сфере международных экономических отношений, имеют ряд характерных черт. Все они направлены на осуществление предпринимательской деятельности. В качестве квалифицирующих признаков внешнеэкономических сделок в доктрине отмечается различная национальная (государственная) принадлежность контрагентов, совершающих данные сделки; регулирование сделок нормами иностранного права, международными договорами,

международными торговыми обычаями; возможность передачи споров на разрешение иностранных судов и международных арбитражей [2, с.18].

Следует обратить внимание на то, что в российском законодательстве и в международных актах не содержится определения международных коммерческих (внешнеэкономических) сделок.

Как верно отмечают В.Н. Борисов и Н.В. Власова, свод принципов, правил и требований в сфере договорных обязательств в международном частном праве имеют свою специфику условия применения международных договоров, регулирующих обязательственные отношения между юридическими и физическими лицами разных стран. К данной специфике можно отнести следующие положения:

1) действие таких актов распространяется на хозяйствующих субъектов и других лиц, вступающих в договорные отношения, при условии, если государства, к которым относятся эти субъекты (лица), являются участниками соответствующего международного договора. Международные договоры могут применяться и в регулировании договорных обязательств между лицами, государства которых не являются участниками определенного международного договора. Для этого стороны должны сделать в договоре отсылку к соответствующему акту как источнику регулирования их отношений. В таком случае нормы избранного ими международного правового акта будут иметь для них силу договорных условий;

2) международные соглашения (договоры) по общему правилу носят для участников договорных отношений диспозитивный характер. В связи с этим стороны вправе избрать в качестве применимого право любой страны, в том числе и третьих стран, не участвующих в данном соглашении. Необходимо только, чтобы воля сторон в подобном случае была достаточно четко и ясно выражена в их соглашении;

3) подчиненность гражданского договора конкретному международному правовому акту не исключает применения в определенных случаях норм национального права, поскольку любой международный акт регулирует складывающиеся между сторонами отношения не исчерпывающим образом. Национальное право применяется в таких случаях на субсидиарной основе [3, с. 196].

Поскольку в сфере международного частного права можно выделить множество договоров, мы считаем логичным и рациональным остановиться только на одном. Так, нами был исследован вопрос об исполнении строительных договоров в международном частном праве.

Данный выбор обусловлен тем, что в мировой экономике уже устоялась тенденция по снятию ограничительных барьеров и созданию глобального рынка. В результате этого возросли и возможности строительных компаний. Однако стоит отметить, что рынок строительной промышленности является более непредсказуемым и рискованным, нежели рынки иных товаров. Это может быть связано как с политической

ситуацией в стране, так и со многими экономическими факторами [5, с. 108].

На практике стороны строительного подряда в международных отношениях чаще всего сталкиваются с такими проблемами, когда работы выполнены не в срок, когда работы выполнены не в соответствии с технической документацией, работы не оплачены или оплачены не в срок, когда работы были выполнены не качественно. Кроме того сторонами могут разрешаться споры о признании заключенного договора недействительным или незаключенным, а также рассматриваться вопросы, которые связаны с гибелью или повреждением объекта строительства [6, с. 250].

Стоит отметить, что в международных отношениях по договору строительного подряда существует множество форм строительных контрактов, однако на практике чаще всего применяется форма контракта, которая разработана Международной Федерацией инженеров консультантов (FIDIC). Так в данной форме контракта, как правило, предусмотрено разрешение споров между сторонами в арбитраже. Причем предусматривается, что в арбитраж стороны обращаются в тех случаях, когда речь идет о завершенности работы, требованиях, предъявляемых к ее качеству, а также о прекращении работ, нарушении сроков, обязательств и отказе от исполнения условий контракта. Таким образом, контракт по форме FIDIC, также как и большинство других международных строительных контрактов, предусматривает условие обязательного арбитража в случае возникновения споров [1].

Следовательно, в контрактах по форме FIDIC, впрочем, как и в большинстве других международных строительных контрактах, предусмотрено условие обязательного арбитража в случае возникновения споров в области международной строительной промышленности.

Таким образом, договор в международном частном праве – это возмездная коммерческая сделка, совершаемая лицами разной государственной принадлежности в целях извлечения прибыли. Данные договоры имеют ряд схожих характерных черт, все они направлены на осуществление предпринимательской деятельности и осложнены иностранным элементом. Также данные договоры обладают возможностью разрешения споров в иностранных судах и международных арбитражах.

Список использованных источников

1. Glover J., Hughes S. *Understanding the FIDIC Red Book*. –2nd ed. – Sweet & Maxwell, 2011
2. Канашевский В.А. *Международные сделки: правовое регулирование.// Международные отношения*. – М., – 2016. – С. 18
3. *Международное частное право: учебник* / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗУСП, КОНТРАКТ, – 2018. – С. 196
4. *Международное частное право: Учебник* / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 4-е изд. М. – 2017.– С. 286.

5. Новоселов М.А. Договор строительного подряда в международном частном праве: общая характеристика // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №8. – С.108

6. Трапезникова А.Е. Проблемы заключения и исполнения строительных договоров в области международного частного права // Достижения вузовской науки. – 2016. – №21. – С.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ВСЕГДА ЛИ ПРИ УБИЙСТВЕ НАРУШАЕТСЯ ПРАВО НА ЖИЗНЬ?

Чубарина Юлия Анатольевна,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Блохин Юрий Иванович

к.ю.н., доцент
Ростовский филиал ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: В статье поднимается проблема соблюдения права человека на жизнь. В этой связи автором рассматриваются позитивные и негативные обязательства России на международной арене. Автор приходит к выводу о необходимости популяризации прав человека, разработки таких мер, при которых будет соблюдаться каждая из взятых на себя обязательств.

Ключевые слова: право человека на жизнь, международные обязательства, механизм защиты.

INTERNATIONAL MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHT TO LIFE: IS THE RIGHT TO LIFE ALWAYS BROUGHT TO KILL?

Chubarina Yulia Anatolievna

Abstract: The article raises the problem of observance of the human right to life. In this regard, the author examines the positive and negative obligations of Russia in the international arena. The author comes to the conclusion that it is necessary to popularize human rights, to develop measures that will comply with each of the obligations assumed.

Key words: human right to life, international obligations, protection mechanism.

Права человека гарантированы Конституцией РФ, а также закреплены международным правом. Важнейшим правом человека является его право на жизнь. На международном уровне это право гарантировано, в частности, Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Национальное законодательство Российской Федерации во исполнение позитивных обязательств охраны права на жизнь криминализировало убийство (ст. 105 УК РФ). В науке уголовного права сложилась стойкая тенденция относить убийство к преступлениям против жизни, при этом объектом убийства традиционно называется жизнь [1]. Таким образом, с точки зрения уголовного права, убийство нарушает право человека на жизнь.

Право человека на жизнь можно рассматривать в двух аспектах: как естественного и неотъемлемого права человека и международного его понимания. Остановимся подробнее на характеристике права на жизнь в международном аспекте.

По мнению Ю.И. Блохина, права человека – это имеющие международное признание базовые ценности любого человека, которые государство при проведении внутренней политики обязано уважать и которые имеют международный механизм защиты от злоупотреблений государством. При таком понимании прав человека право на жизнь (как и другие права человека) означает определенные позитивные и негативные обязательства государства. Международный характер проявляется здесь в том, что в случае неисполнения государством своих обязательств по обеспечению права на жизнь, граждане, исчерпав все внутригосударственные способы защиты своих прав, могут обратиться за защитой нарушенного права в международные организации, например, в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Негативные обязательства состоят в обязанности государства не совершать противоправных деяний, способных повлечь нарушение права на жизнь. Позитивные же обязательства характеризуются, наоборот, активными действиями государства по обеспечению защиты права на жизнь. Они проявляются, в частности, проведением эффективного, тщательного расследования по каждому факту лишения жизни. Государство в рамках позитивных обязательств должно предпринимать необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, виновных в незаконном лишении жизни. Только в таких случаях можно говорить о том, что нет нарушения права на жизнь. Так, наглядным примером может стать Постановление Европейского Суда по делу «Салатхановы против России», в соответствии с которым виновными были признаны военнослужащие, виновные в убийстве сыновей заявителей. Суд отметил, что на национальном уровне были предприняты все необходимые шаги для расследования. Так, с самого начала было осмотрено место происшествия, а также были осмотрены военно–транспортные средства, входившие в состав колонны военного автотранспорта и проведены

допросы среди большого количества свидетелей. Также национальными силами был проведен следственный эксперимент. [3]. В результате Суд пришел к выводу об отсутствии нарушений Конвенции. Таким образом, Россия исполнила свои обязательства, и в этом случае нет нарушения права на жизнь.

Когда же следует заявлять о нарушении права на жизнь? Какие условия необходимы для того, чтобы государство не признавалось нарушившей статью 2 Конвенции?

Во-первых, государство должно легализовать права и свободы в национальном законодательстве, то есть, закрепив то или иное право, официально взять на себя обязательства по его обеспечению.

Во-вторых, в государстве должны быть регламентированы процедуры правомерного ущемления прав и свобод.

Ч.2 ст.2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает один из случаев, когда лишение жизни не будет считаться нарушением права на жизнь: «для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа». Так, Федеральный закон «О полиции» содержит случаи применения огнестрельного оружия:

– для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

– для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан» [4].

В соответствии с правовой позицией ЕСПЧ, особенно важно провести эффективное расследование каждого случая насильственного лишения жизни, если предполагаемое убийство совершено представителем власти [5]. В этом случае предметом тщательного расследования должно стать соблюдение представителями власти процедуры правомерного лишения жизни.

В-третьих, государство должно установить санкции за посягательство частными лицами, что означает установление эффективных уголовных законов с тем, чтобы воспрепятствовать жестоким преступлениям по отношению к человеку [6]. Так, Особенная часть Уголовного Кодекса РФ начинается с самого опасного преступления – убийства, наказываемого лишением свободы до 15 лет.

В-четвёртых, государство должно обеспечить безопасность человека на своей территории.

Данные обстоятельства возникают только тогда, когда у власти была информация о том, что конкретным лицам или группе лиц грозит риск жизни или здоровью. Если не были предприняты соответствующие меры

по противодействию данному риску, то уместно говорить о нарушении права на жизнь [6].

Примером несоблюдения Россией данного условия может послужить трагедия «Норд-Ост». В Постановлении Европейского Суда по делу «Финогенов и другие против России» указано, что существовали проблемы в процессе реализации спасательной операции: так, изначально, план строился на основе предположения о том, что в следствии возникновения взрыва или перестрелки могут быть ранены заложники. Помимо этого, врачи не смогли помочь заложникам, поскольку на заложников воздействовали газом, а врачи без указаний токсикологов действовать не могут. При этом, токсикологи не прибыли на место событий. Далее Суд констатирует, что спасательная операция не была достаточно подготовленной, и соответственно, государство не исполнило свои позитивные обязательства с точки зрения ст. 2 Конвенции [7]. Таким образом, Россия не обеспечила должным образом безопасность жертв трагедии, в результате чего нарушила право на жизнь.

В-пятых, государство должно установить виновного в разумные сроки.

Одним из критериев эффективности проведения расследования является оперативность расследования и принятых следственных мер, что означает, что расследование должно быть быстрым и соответствовать срокам, установленным Уголовно-процессуальным законодательством.

Примером невыполнения Россией данного условия могут стать многочисленные жалобы, относящиеся к событиям в Чечне и Ингушетии в 1999 – 2006 гг., рассматриваемые Европейским Судом. Так, группа людей, примерно одного внешнего вида, якобы во время проведения специальных операций с применением силы задерживали граждан. При этом, граждане бесследно пропадали. Время от времени находили трупы пропавших. По фактам всех похищений, ставшим предметом обращений в Страсбургский суд, были возбуждены уголовные дела, абсолютное большинство которых затем приостанавливалось за невозможностью установить ни местонахождение пропавших людей, ни личность похитителей [8].

В-шестых, государство должно привлечь виновного к справедливой ответственности.

Как уже было сказано, государство обязуется проводить эффективное расследование в случаях применения силы, влекущих за собой лишение жизни или потенциально влекущей за собой лишение жизни. После того, как проведено расследование, и виновный установлен, государство должно обеспечить ему адекватный уровень ответственности и назначить справедливое наказание.

Так, в деле о смерти задержанного Исаева в мае 2004 г. от тяжких телесных повреждений уголовное дело было возбуждено только в 2007 г., после чего были проведены некоторые следственные действия. Однако не была назначена судебно-медицинская экспертиза для установления обстоятельств смерти, не были установлены и допрошены участники

задержания или иные очевидцы произошедшего. Власти утверждали, что офицеры ФСБ вынуждены были применить силу против Зелимхана Исаева во время его ареста, потому что он оказывал активное сопротивление, и чтобы предотвратить его побег или убийство других людей. Тем не менее, судом указано, что не были предоставлены никакие подтверждения. Так, в качестве подтверждения могли бы выступить заявления офицеров, которые осуществляли арест, и показания свидетелей, что подтверждало бы факт оказания сопротивления Зелимханом Исаевым.

По мнению Суда, эти факты существенно повлияли на способность следствия установить факты, имеющие отношение к делу, а также установить личности виновных и привлечь их в ответственности [9].

Резюмируя, надо отметить, что соблюдение всех вышеперечисленных условий будет свидетельствовать о том, что при убийстве нет нарушения права на жизнь, понимаемого как общепризнанные обязательства государства, имеющие международный механизм защиты от произвола и злоупотреблений властью.

По данным Европейского Суда за 2017 год Россия находится на втором месте по количеству поданных жалоб на нарушение прав, закрепленных Конвенцией о защите прав человека [10]. Это говорит о том, что нашему государству нужно разрабатывать меры по защите прав человека, популяризировать права человека. Считаем, что Российской Федерации необходимо развиваться в том направлении, при котором будет качественно исполняться каждое из рассмотренных обязательств. Для этого полезно укреплять международное сотрудничество с зарубежными государствами.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 494 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-13123-9. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449241> (дата обращения: 09.11.2020).

2. Хорев А.В. Международно-правовые стандарты защиты права на жизнь // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. – № 4 (12). – С. 1–11.

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.10.2008 «Салатхановы против России» (жалоба N 17945/03) (Salatkhanov v. Russia, no. 17945/03, 16 October 2008) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 1.

4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // «Российская газета», № 25, 08.02.2011.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.03.2011 «Эсмухамбетов и другие против России» (жалоба N 23445/03). (Esmukhambetov and Others v. Russia, no. 23445/03, 29 March 2011) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2012. – № 4.

6. Материал, использованный в рамках проведения круглого стола по проблеме защиты прав человека в международно – правовых органах [Электронный ресурс].

URL: <http://www.ip-centre.ru/biblioteka/stati-o-prave/pravo-na-zhizn>. Дата обращения: 05.11.20.

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.12.2011 «*Финогенов и другие против России*» (жалобы NN 18299/03 и 27311/03) (*Finogenov and Others v. Russia*) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 5.

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.12.2012 «*Аслаханова и другие против Российской Федерации*» (жалобы N 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08, 42509/10) (*Aslakhanova and Others v. Russia nos. 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 and 42509/10, 18 December 2012*) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». – 2015. – № 4.

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.06. 2011 «*Исаев и другие против России*» (жалоба 43368/04) (*Isayev and Others v. Russia*) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 5.

10. Статистика Европейского Суда по правам человека (данные РФ в статистике Суда) [Электронный ресурс]. URL: <http://euroclaim.ru/rossiya-i-espch-statistika/>. Дата обращения: 07.11.20.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Шаповалова Дарья Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: *Денисенко Светлана Васильевна*,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследуется правовое положение беженцев в международном праве, рассматриваются правовые реформы в иностранных государствах, касающиеся вопросов беженцев, а также предоставления убежища для них. Также в статье уделено внимание вопросу о влиянии беженцев на политику государства.

Ключевые слова: международное право, беженцы, правовой статус беженцев, предоставление убежища, правовая реформа.

THE LEGAL STATUS OF REFUGEES AND THEIR INFLUENCE ON STATE POLICY

Shapovalova Daria Alexandrovna

***Abstract:** This article examines the legal status of refugees in international law, examines legal reforms in foreign countries regarding refugee issues, as well as granting asylum for them. The article also pays attention to the issue of the influence of refugees on state policy.*

***Key words:** international law, refugees, legal status of refugees, granting of asylum, legal reform*

В современном мире происходят интенсивные процессы глобализации, которые в том числе затрагивают и вопросы международной миграции. Эти проблемы являются предметом активного обсуждения в международном сообществе.

Актуальность исследуемой темы, а именно изучение правового статуса беженцев и влияния их на политику государства, связана с тем, что миграция беженцев оказывает негативное влияние как на экономическую обстановку в стране, так и на внутривнутриполитическую. Это, в свою очередь может привести к непредсказуемым социальным последствиям и способно повлечь за собой серьезные осложнения в межгосударственных отношениях, предоставлять угрозу национальной безопасности любого государства.

Пожалуй, самое яркое явление миграции беженцев в наше произошло в период 2014-2015 годов. Так, к концу 2015 г. почти 60 млн человек во всем мире находились в положении беженцев вследствие преследований, конфликтов, повсеместных проявлений насилия и нарушений прав человека. Это максимальное число когда-либо зарегистрированных беженцев, причем 13,9 млн человек стали таковыми только в 2015 г. Из 14,4 млн беженцев, подмандатных УВКБ ООН, более половины являются выходцами из трех стран: Афганистана, Сирийской Арабской Республики и Сомали. В то время как число беженцев продолжает расти, решение проблемы находится с трудом. В 2015 г. только 126800 беженцев смогли вернуться в места постоянного проживания – это самый низкий уровень с 1983 г., а около 6,4 млн беженцев, подмандатных УВКБ ООН, находятся в изгнании в течение пяти лет и более[2]. Сейчас же, по состоянию на 2018 год, число беженцев в мире достигло 70,8 млн. человек[3].

Таким образом, люди пересекают границы своего государства по различным причинам. В основном это, конечно, связано с нестабильной политической или экономической ситуацией. Беженцы, как правило, перемещаются в более развитые в экономическом и правовом уровне государства. Проблема массовой миграции населения тесно связана с нарушением прав человека, которые игнорировались в родном государстве беженцев.

С целью защиты прав и благополучия беженцев в 1951 году было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Данная организация УВКБ стремится обеспечить каждому

возможность найти безопасное убежище в другой стране и при этом оказывает помощь в создании условий для возвращения беженца на родину.

Когда государство принимает решение о наделении лица статусом беженца, оно проводит процедуру, на которой устанавливает, действительно ли человек является беженцем, то есть отвечает тем критериям, которые установлены международным законодательством и национальным.

Критерии, на основании которых лицу можно присвоить закреплены в ст. 1 Конвенции о статусе беженцев, которая была принята в Женеве в 1951 году. А также устав УВКБ ООН 1950 года содержит термин беженец, который совпадает с термином, закрепленным в Конвенции 1951 года. Так, в соответствии с этими нормативно правовыми актами беженец – это негражданин, имеющий вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений и не пользующегося защитой своего государства[8].

Согласно Женевской конвенции 1951 г., термин «беженец» подразумевает следующие критерии:

1. нахождение вне страны происхождения (гражданства или прежнего постоянного места жительства);
2. вполне обоснованные опасения преследования;
3. признаки преследования (раса, вероисповедание, гражданство/национальность, принадлежность к определенной социальной группе и политические убеждения);
4. отсутствие защиты в стране происхождения[4, с. 258].

Стоит отметить, что социальное попечение беженцев является сферой действия национального законодательства, а потому его стандарты не регламентированы международными соглашениями. Тем не менее беженцы, законно проживающие на территории государства имеют право на социальное обеспечение в размерах, установленных национальным законодательством[6, с. 66].

Также в соответствии с главой 4 Конвенции 1951 года беженцы имеют следующие права:

1. на применение системы пайков наравне с гражданами страны, где существует система распределения дефицитных продуктов;
2. на решение жилищного вопроса в положении не менее благоприятном, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах;
3. на начальное образование наравне с гражданами страны пребывания и положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы в отношении других видов образования;
4. признания иностранных аттестатов, дипломов и степеней, освобождения от платы за право учения и сборов, а также в отношении предоставления стипендий;

5. на то же положение, что и граждане страны проживания в отношении вознаграждения за труд и условий труда (размер оплаты, продолжительность рабочего дня, возраст работающих по найму и т.д.), социального обеспечения с учетом национального законодательства[5].

Однако кроме прав беженцы обладают и обязанностями. Они закреплены в ст. Конвенции 1951 года, в которой говорится, что «у каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится, в силу которых, в частности, он должен подчиняться законам и распоряжениям, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка».

Миграция беженцев является важным социально значимым фактором в жизни общества и государства. О большом влиянии этого феномена на политику государств мы можем говорить даже исходя из изменения законодательства в этой сфере. Так, за период с 1925 по настоящее время было принято несколько международных нормативных правовых актов, которые закрепили статус беженцев, порядок их признания, а также установили административные меры. Так, помимо Конвенции 1951 года, к таким нормативным правовым актам можно отнести:

1. Дублинскую конвенцию 1990 года, которая определяет ответственность отдельных государств за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища в одном из государств – членов Европейского союза.

2. Резолюцию Совета Европейского союза от 20 июня 1995 г. «О минимальных гарантиях процедур предоставления убежища»;

3. Амстердамский договор 1997 года. Стоит отметить, что именно Амстердамский договор содержит минимальные стандарты для приема лиц, ищущих убежища; минимальные стандартные процедуры, необходимые для предоставления или лишения статуса беженца в государствах-членах; критерии и механизмы, необходимые для установления государства-члена, ответственного за рассмотрение каждого конкретного заявления, поданного на территории одного из государств-членов.

А следующий важный период в вопросе влияния беженцев на политику государства произошел, как уже было обозначено в начале исследования, в 2015 году. Этот период ознаменовался миграционным кризисом и явился поводом для проведения очередной широкомасштабной реформы законодательства ЕС об убежище. При этом реформа направлена не столько на преодоление последствий кризиса, сколько на решение «старых» задач, которые по различным причинам не удавалось решить в предыдущие годы[1, с. 164].

Предложенные законопроекты позволяют сделать вывод, что Европейская комиссия намерена осуществить реформу системы предоставления убежища в Евросоюзе, охватывающую практически все аспекты данной политики. Анализ законопроектов позволяет также

сделать вывод, что законодатель планирует существенно усилить наднациональный компонент в политике ЕС по предоставлению убежища. Исходя из позиции Комиссии, изложенной в сообщении от 6 апреля 2016 г., в краткосрочной перспективе ожидается дальнейшее перераспределение в пользу Союза полномочий в области предоставления убежища. В частности, предполагается передача ответственности за обработку заявлений о предоставлении убежища с национального уровня на уровень ЕС, например путем предоставления Агентству ЕС по вопросам убежища функций по принятию решений о предоставлении международной защиты [7, с. 125].

Таким образом, проблема беженцев является одной из самых острых, стоящих сегодня перед мировым сообществом. В результате международного сотрудничества государств был разработан ряд международных документов, регулирующих проблемы в данной сфере. Нормы, касающиеся доступа к процедуре предоставления убежища, основные этапы этой процедуры и компетенция органов, ответственных за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, закреплены множеством международных актов, а также должны быть закреплены в законодательстве каждого государства-участника. Все заявления о предоставлении убежища должны рассматриваться, а решения по ним приниматься индивидуально, объективно и беспристрастно, с учетом событий, имеющих место в государстве, из которого лицо бежало, и приведенных заявителем фактов, подтверждающих его опасения.

При этом в государстве, на территории которого находятся данные лица, должны устанавливаться экономические, социальные и правовые гарантии, направленные на защиту прав и законных интересов беженцев.

Увеличение числа беженцев может привести к экономическим и политическим кризисам в ряде государств. Для решения данной проблемы странам необходимо в первую очередь принять ряд мер по повышению уровня жизни населения, демократизации общества и внешнеполитической независимости государства.

Список использованных источников

1. Войников В. В. Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. 2017. – №5 – (63). – С. 164
2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (за период с 1 июля 2014 г. по 30 июня 30 2015 г.). – [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dag.un.org/bitstream/handle> (13.11.2020)
3. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (по состоянию на 18 июля 2019 года). – [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unhcr.org/> (13.11.2020)
4. Ковалев А. А. Международная защита прав человека // Электронная библиотека ЭБС «IPRbooks». – 2017. – С. 258.
5. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров от 1 ноября 1993 г. N 9

6. Локова Э. Э. Статус беженцев в современном международном праве // *Научные записки молодых исследователей*. – 2013. – №2–3. – С. 66
7. Мальцева Ю. В. Реформирование общей Европейской системы предоставления убежища // *Современная Европа*. – 2017. – №4 (76). – С. 125
8. Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents> (13.11.2020)
-

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

ВНЕДРЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Бардош Тамара Владимировна

студент 3 курса
юридического факультета
очно-сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пасикова Татьяна Алексеевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с применением электронного документооборота в сфере нотариата, проводится анализ новелл законодательства в части совершения нотариальных действий удаленно, анализируется содержание созданных для этого специализированных реестров.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, электронный документооборот, дистанционные технологии, удаленный доступ, публичный реестр, единая информационная система нотариата, электронная форма, законность, гарантии.

IMPLEMENTATION OF REMOTE TECHNOLOGIES WHEN PERFORMING NOTARIAL ACTS

Bardosh Tamara Vladimirovna

Abstract: the article deals with issues related to the use of electronic document management in the field of notaries, analyzes new legislation in terms of performing notarial actions remotely, and provides scientists' points of view on the use of electronic documents in the modern legal system of the Russian Federation.

Key words: notary, notarial activity, electronic document management, remote technologies, remote access, public register, unified information system of the notary, electronic form, legality, guarantees.

В эпоху информационных технологий уже невозможно представить современное общество без интернета, гаджетов и сотовой связи. Они так или иначе влияют практически на все сферы жизни общества. Институт нотариата в Российской Федерации не исключение.

Следует отметить, что нотариат в Российской Федерации, среди всех своих задач, может и должен особым образом: контролировать

гражданско-правовой оборот, связанный с нотариальными действиями и внедрять цифровые технологии для доступности и эффективности данного института.

На сегодняшний день нотариат достаточно успешно справляется с этими задачами, особенно с задачей в сфере внедрения IT-технологий. В том числе была создана за счёт средств нотариусов Российской Федерации Единая информационная система нотариата (далее – ЕИС) [1] для выполнения определенного рода целей. Это такие цели, как предоставление эффективной защиты законных интересов физических и юридических лиц при получении нотариальных услуг; возможность получения нотариусами необходимой им дополнительной информации; выполнение публичных полномочий Федеральной нотариальной палаты (далее – ФНП) и нотариальных палат субъектов РФ.

Также, важно отметить, что с 1 января 2018 года все нотариусы обязаны вносить все нотариальные действия в ЕИС (ст. 34.3 Основ законодательства РФ о нотариате [2]). С появлением ЕИС все нотариальные действия зафиксированы и находятся в электронном виде, что значительно уменьшает число возможных подделок документов и приводит к стабильности и прозрачности гражданского оборота.

ЕИС нотариата позволяет также осуществлять различные межведомственные запросы, например, возможность получать сведения из Федеральной налоговой службы, из банков РФ, из Росреестра и прочее. Данная возможность даёт нам, как потенциальным клиентам нотариальной конторы минимизировать то количество документов, которые нам необходимо представить нотариусу для совершения тех или иных нотариальных действий.

ЕИС нотариата включает в себя четыре реестра:

1. Реестр действий с участием нотариуса. Основные нотариальные действия и ранее фиксировались в электронной системе нотариата, но с 2018 года произошел полный переход на электронную фиксацию нотариальных действий во всех регионах нашей страны.

2. Реестр дел о наследстве. Данный реестр позволяет проверить факт открытия наследственного дела [3]. Этот сервис достаточно востребован как юристами компаний, так и гражданами. Ведь бывают такие ситуации, когда граждане не всегда находятся рядом после смерти близкого человека, и узнать о том, где и у какого нотариуса открыто наследственное дело, может быть достаточно затруднительно. Для этого сервис и был создан и снимает большое количество вопросов, связанных с открытием наследственного дела. Для получения необходимой информации достаточно ввести Ф.И.О. и дату рождения человека в электронном ресурсе и можно будет понять, открыто наследственное дело или нет. Для банковских организаций данный реестр тоже актуален, потому что, к сожалению, не всегда и кредиторы знают, жив или ушел из жизни их должник, и непонятно, куда подавать претензии по возмещению тех кредитов, которые давали банки.

3. Реестр всех уведомлений о залоге движимого имущества [4]. Основная цель данного реестра – пресечь мошеннические действия, связанные с продажей «кредитных» транспортных средств, а также навести порядок в обороте с заложенным имуществом [5, с. 44].

4. Реестр всех участников обществ с ограниченной ответственностью. Подразумевается, что хозяйственные общества могут передавать списки своих участников для хранения и ведения ФНП. Это будет способствовать равноправию всех участников и защитит интересы собственника вне зависимости от его отношений с главой компаний. За данной услугой можно обратиться в любую нотариальную контору, стоит такая услуга недорого.

Ещё один немало важный сервис в рамках деятельности нотариата – сервис проверки доверенностей [6]. Любое лицо может проверить факт удостоверения нотариальной доверенности или её отмены. Для этого необходима сама доверенность, чтобы внести все необходимые данные на соответствующий портал.

С 29 декабря 2020 года в ЕИС нотариата будут включены ещё два реестра – реестр действий нотариуса, совершенных удалённо и реестр сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами [7]. Предлагаемая новелла позволяет нотариусам совершать определенные действия удалённо, т.е. без личной явки к нотариусу, а именно: свидетельствование верности перевода (ст. 81 Основ); передача документов от одних лиц другим лицам (ст.86 Основ); принятие в депозит безналичных денег и ценных бумаг (ст. 87 Основ); депонирование (хранение) нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств, ценных бумаг или бездокументарных ценных бумаг (ст.88.1 Основ); взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника (ст.89 Основ); принятие на хранение электронных документов (ст. 97 Основ); действия нотариуса по обеспечению доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет (ст.103 Основ); выдача выписки из реестра о залоге движимого имущества (ст. 103.7 Основ) и удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу (ст.103.9-1 Основ); совершение исполнительной надписи. Данный перечень действий является закрытым.

Для совершения нотариальных действий удаленно заявитель направляет нотариусу через систему нотариата либо через портал Госуслуг заявление, которое должно быть обязательно удостоверено усиленной квалифицированной электронной подписью. Заявитель, также, прикладывает необходимые документы в электронной форме и оплачивает услугу.

Также, поправками предусмотрена возможность удостоверения сделки с привлечением двух и более нотариусов – для случаев, когда в совершении сделки участвуют два и более лица без их совместного присутствия.

Данная новелла позволит облегчить получение некоторых нотариальных услуг гражданами и компаниями, позволив им сохранить время и сократить расходы, которые обычно затрачиваются на личное посещение нотариуса, особенно учитывая обстоятельства, связанные с различными ограничениями, вызванными распространением коронавирусной инфекции.

В.В. Ярков и И.Г. Ренц в своей работе «Действительность принципов нотариата в XXI веке» считают, что новое поколение потребителей уже привыкло получать необходимые услуги, заключать различного рода сделки, совершать самые различные юридически значимые действия в условиях удаленного доступа, без личного контакта с другой стороной. Все это ведет к необходимости иного взгляда и на нотариальную деятельность, переосмысления способов взаимодействия нотариуса со своими клиентами [8, с.35].

С данным высказыванием нельзя не согласиться, ведь действительно возрастает актуальность совершения нотариальных действий удаленно и ведения различных публичных реестров для обеспечения возможности граждан обезопасить себя от недобросовестных контрагентов. Так, говоря о статистических данных, в 2018 г. реестром доверенностей физически лица воспользовались 1,6 миллиона раз. Более 8 миллионов раз был проверен реестр уведомлений о залоге движимого имущества, при этом граждан в основном интересовали транспортные средства. Реестром наследственных дел воспользовались порядка 800 000 человек [9].

Таким образом, переход на оказание нотариальных услуг в удаленном формате, конечно, открывает широкие возможности. Например, отпадет необходимость возмещать нотариусу фактические транспортные расходы при выезде нотариуса для совершения нотариального действия вне места своей работы, а также гражданам не придется нести расходы, которые связаны с поездкой к нотариусу, появится доступ к услугам нотариуса жителей отдаленных районов и т.д.

Список использованных источников

1. «Положение о единой информационной системе нотариата» (утв. Правлением ФНП, протокол от 23.07.2018 N 09/18) // СПС КонсультантПлюс;
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2020) // СПС КонсультантПлюс;
3. Электронный ресурс – <https://notariat.ru/ru-ru/help/probate-cases>;
4. Электронный ресурс – <https://www.reestr-zalogov.ru>;
5. Дроздова Е.А., Радченко Е.П. ИТ-технологии в работе нотариата // Нотариус. 2020. №2. С.43–44;
6. Электронный ресурс – <https://www.reestr-dover.ru>;
7. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. N 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2019 г. N 52 (часть I) ст. 7798;

8. Ярков В.В., Ренц И.Г., Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызов // Закон. 2019. N 7. С.30–43;

9. Моновцов К. «Электронный нотариат» вытесняет традиционный // Парламентская газета. 2019. 8 мая. URL: <https://iesp.ru/news/item/423602–elektronnyj–notariat–vytesnyaet–tradicionnyj> (дата обращения: 08.11.2020).

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАОЧНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Васильева Анастасия Сергеевна

магистрант 1 курса
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович
к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам международной практике в области заочного производства. В ней так же проанализированы особенности и основные черты данного вида производства, делается вывод, о сущностном значении института заочного производства.

Ключевые слова: судопроизводство, законодательство, гражданский процесс, заочное производство, международная практика.

CIVIL PROCEEDINGS IN ABSENTIA IN DIFFERENT COUNTRIES

Vasilieva Anastasia Sergeevna

Abstract: This article is devoted to the issues of international practice in the field of correspondence proceedings. It also analyzes the features and main features of this type of production, concludes about the essential significance of the institution of correspondence production.

Key words: legal proceedings, legislation, civil procedure, proceedings in absentia, international practice.

Институт гражданского заочного судопроизводства имеет древнюю историю, своё начало он положил еще в римском праве. Древние римляне считали, что неявка ответчика является непослушанием и неповиновением римской власти. В зависимости от этапа рассмотрения дела, неявка вела к разным последствиям, от принятия решения в пользу истца, до рассмотрения дела в отсутствие ответчика, при этом он был должен

доказать суду свои требования, а суд – в свою очередь, вынести решение на основе представленных доказательств. Организация заочного производства стала достижением в большей степени римского когниционного процесса. Истец, при неявке ответчика, допускался к доказательству своих прав, и решение выносилось на основе подробного анализа спорного правоотношения по материалам, и по итогу основывалось выносимое решение. Но при таком рассмотрении дела обжаловать данное решение ответчик был не в силах. [1, с. 64]

В более современной истории гражданскому процессу иностранных государств характерно заочное производство, сущность которого заключается в том, что судебное решение выносится в случаях неявки ответчика в суд в том числе при уклонении его от участия в процессе.

В большинстве случаев государственное законодательство предполагает вынесение решения по просьбе истца в связи с неявкой ответчика, который был надлежаще оповещен о времени и месте судебного процесса, не сообщив при этом о причине своего отсутствия. Вместе с тем, так же допускается (например, в Германии, Швеции, Израиле) вынесение заочного решения и по требованию ответчика в случае неявки истца. Кроме того, право вынести заочное решение можно с непредъявлением ответчиком копии искового заявления (США, Англия, Швеция), или неявкой на подготовительную судебную процедуру (Швеция).

Законодательство зарубежных государств по-разному регламентирует судебное решение. Зачастую оно должно быть подготовлено судьей в письменном виде. Тем не менее в ряде государств оно выносится в устной форме. Например, в США, где проводится принцип устности судебного процесса. В Испании в судах по трудовым делам форма решения зависит от цены иска, по мелким искам решение выносится устно. В Германии и Австралии решение объявляется устно, а в установленный законодательством срок готовится судебной канцелярией.

Например, в Англии, заочное рассмотрение дел в большинстве случаев преобладает над обычным в количественном отношении в так называемых, Высоких судах и судах графств. [2, с. 97] Около 85% дел рассматривается заочно, в основном, это связано с тем, что убежденность ответчика в безнадежности ведения защиты, в том числе отсутствие свободного времени и денежных средств для совершения необходимых судебных формальностей и расходов, связанных с судебным производством, отсутствие адвоката, незнание деталей судопроизводства при ведении дела. Похожие ситуации сложились и в гражданском процессе в странах США, Франции, ФРГ. [3, с. 34–35]

В Великобритании заочное решение может выноситься в случаях неявки ответчика при первоначальном его вызове, в том числе при непредставлении ответчиком объяснений в свою защиту, при отсутствии истца или ответчика в судебном заседании.

Практика применения заочного решения в Соединенных Штатах Америки (далее – США) сложилась следующим образом. Заочное решение в гражданском процессе выносится, в случае если ответчик уклонился от участия в процессе, при этом, установление данного факта возложено на суд. Такое понятие в США называется “фикции не явившийся стороны”. В данном случае, под уклонением понимается отказ ответчика от раскрытия обстоятельств дела, которые могут быть существенными.

Вместе с тем, во Франции правовое регулирование заочного производства предусмотрено ст. 149-165 Гражданского процессуального кодекса и возможно только в отношении ответчика по просьбе самого истца, если ответчик в день судебного заседания не назначил “судебного поверенного”. [4, с. 71] В данном порядке может быть рассмотрено гражданское дело в случае неявки ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, но не сообщившего суду о причинах неявки и не просившего рассмотреть дело в его отсутствие. В случае согласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику повторное извещение о дате нового судебного заседания. При повторной неявке ответчика суд рассматривает дело в порядке заочного производства, о чем выносит соответствующее определение. В Трибунале большой инстанции заочное решения выносятся, в случае если, получив повестку, ответчик не выбирает себе адвоката, поскольку без него ответчик к процессу не допускается. [5, с. 48] Постановление о заочном решении выносится официально, специально назначенным судебным исполнителем сообщается ответчику лично либо по месту его жительства в течение полугода с момента вынесения решения. Заочное решение может быть обращено к исполнению по истечении восьмидневного срока со дня его официального уведомления о факте вынесения судебного решения.

Заочное решение в судах Германии может быть вынесено если ответчик не взял себе адвоката, либо адвокат не пришел в зал заседания, такое решение может быть только против ответчика. Проигравшая сторона в течение двух недель это решение может обжаловать, мотивы для этого не требуются. Если решения суда аннулируется, то все издержки, оплачивает заявитель.

В Гражданском процессуальном кодексе республики Азербайджан, существует статья 239 которая гласит, что явившийся в судебное заседание истец не дает свое согласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику судебное извещение о времени и месте нового судебного заседания. Также если в деле участвует больше одного ответчика, то неявка одного из них является весомым аргументом для заочного решения суда. Согласие истца в таком случае должно быть оформлено письменно.

В Украине заочное решение вступает в силу при одновременном соблюдении нескольких условий: если ответчику было известно о времени

и месте судебного заседания, и ответчик не явился на него, не предоставил отзыв, и истец не против такого решения суда.

В Гражданском Процессуальном Кодексе Вены вообще отсутствует понятие заочного производства. Так же данное понятие отсутствует и в Норвежской судебной системе. При этом, не смотря на отсутствие конкретного понятия «заочного производства» нельзя утверждать, что отсутствует механизм вынесения решения в отсутствии одной из сторон.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Институт заочного судопроизводства давно существует в мировой практике. Заочное производство – это рассмотрение дела судом без участия ответчика, не явившегося в суд, хотя при этом он был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства.

Из чего следует, что институт заочного решения в гражданском процессе направлен на обеспечение осуществления конституционного права на судебную защиту нарушенных прав личности. Но при этом нормы данного института предусматривают осуществления принципа состязательности сторон и обеспечение осуществления прав ответчика в гражданском процессе, что отвечает требованиям, предъявляемым к процессуальному законодательству современного демократического государства.

Данный вид судопроизводства за историю своего развития зарекомендовал себя как эффективный способ защиты прав заинтересованных лиц. Его преимуществами является то, что он способствует ускорению рассмотрения гражданских дел, побуждает ответчика к явке и активному участию в процессе.

Список использованных источников

1. Головки Л.В., Б. Матьё. Суд и государство / – М.: Статут, 2018.–64 с.
2. Малешин Д.Я. Сравнительный гражданский процесс: Учебно–методический комплекс. – М.: Статут, 2017.– 97с.
3. Брановицкий К.Л. Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках Европейского союза и на постсоветском пространстве (сравнительно–правовой аспект). – М.: Статут, 2018.–34–35с.
4. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции Пер. с франц. – К., 2004. – 71с.
5. Бюлов, Оскар. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д. С. Ксенофонтовой ; отв. ред. Д. Х. Валеев. – Москва : Статут, 2019.– 48с.
6. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.
7. Н.В. Самсонов К вопросу о перспективах развития принципов российского гражданского процессуального права // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2019. С. 310–314.

8. Н.В. Самсонов *Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 279–284.*

7. Н.В. Самсонов *Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть 1 Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.*

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ РАНСФОРМАЦИИ ПРАВОСУДИЯ В РФ

Васильева Екатерина Игоревна

магистрант 1 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович
к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Современные ковидные реалии подтолкнули российские суды к массовому переходу на онлайн–процессы, однако не все юристы сохраняют позитивный настрой, отмечая, что российская судебная система ещё далека от широкомасштабной цифровизации. В данной статье автор размышляет о справедливости подобного суждения с точки зрения основных подходов к информатизации правосудия.

Ключевые слова: гражданский процесс, информатизация, цифровизация, оптимизация, цифровая трансформация, онлайн–заседания.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilyeva Ekaterina Igorevna

Abstract: Modern covid realities have pushed Russian courts to make a massive transition to online processes, but not all lawyers remain positive, noting that the Russian judicial system is still far from large–scale digitalization. In this article, the author reflects on the validity of such a judgment from the point of view of the main approaches to Informatization of justice.

Keywords: civil process, Informatization, digitalization, optimization, digital transformation, online meetings.

Во всём мире полным ходом идёт процесс информатизации общества. Под информатизацией общества в науке об информационных системах и технологиях подразумевают: «совокупность взаимосвязанных политических, социально-экономических, научных факторов, которые обеспечивают каждому члену общества свободный доступ к любым источникам информации, кроме законодательно засекреченных».[1] Государства стремятся к тому, чтобы обеспечить повсеместный доступ к продуктам информационного производства посредством информационных технологий.

Уже не первый год происходит процесс внедрения современных ИТ в судебные системы для повышения их качества и доступности. Однако, если раньше потребность в информатизации правосудия существовала в рамках планового общегосударственного развития, то в свете последних событий перешла в ранг приоритетных задач реформирования судов. Целью данной статьи является выделение критериев, по которым можно было бы судить о том, насколько развит процесс информатизации в российской судебной системе. Кажется разумным выделить различные критерии, в зависимости от существующих подходов к информатизации.

В последнее время в процессе информатизации судебных систем выделяют два основных подхода – оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур.[2] В первом случае уже существующие процессы и процедуры оптимизируются таким образом, чтобы сократить рутинные действия, временные и трудовые затраты. Во втором случае речь идёт о трансформации и изменении процедур в части их процесса и/или реализации.

Трансформация процедур представляется более сложным с точки зрения организации процессом. Она предполагает внедрение принципиально новых технологий и платформ, а вследствие этого – появление новых форм производств. Внедрение цифровых технологий, под которые было бы необходимо реформировать гражданский процесс. Так, в докладе Центра современного развития права упоминается возможность создания аналога заочного производства по перечню мелких (бесспорных) дел, осуществляющегося на базе специальной платформы с разрешением дел при помощи алгоритмов и без участия судей. Идея, на самом деле, не только не нова, но и уже достаточно успешно реализована в Китайской народной республике. В январе 2020 года в Китае была принята «Программа экспериментальных реформ по упрощению и диверсификации процесса гражданского судопроизводства» Верховного народного суда КНР №10, а так же ряд других нормативно правовых актов, регламентирующих работу так называемых «кибер-судов». Самое интересное, что это кажется чем-то весьма далёким, но, на самом деле, это может оказаться одним из наиболее реальных вариантов трансформации судебных процедур, которые могли бы осуществиться в рамках нашей судебной системы в ближайшее время.

А ведь существуют и более фантазийные варианты трансформации судебных процедур. Так, на сайте библиотеки Корнельского Университета США есть статья «Deception Detection in Videos», в которой описан принцип работы программы автоматизированного обнаружения обмана в реальной жизни.[3] Планировалось повсеместное внедрение искусственного интеллекта, который будет на постоянной основе изучать видеозаписи судебных процессов, анализировать их для распознавания ложных показаний участников процесса. Почему планировалось? Данная статья была опубликована в виде доклада с раскрытием основных концепций программы ещё в 2017 году, однако никакой информации о дальнейшем её внедрении в американское правосудие найти не удалось.

Возвращаясь к теме работы, хочется ещё раз отметить, что цифровая трансформация это более масштабный и глубинный процесс. Здесь не идёт речь просто об обновлении компьютеров и программного обеспечения судов на более современное (вопреки расхожему мнению). И в этом проявляется основной парадокс. Российская цивилистическая наука и публицистика пестрит статьями с размышлениями о том, могут ли роботы в будущем заменить судей или как разгрузить и оптимизировать судебную систему с помощью информационных технологий, при том, что не в каждом суде обеспечено стабильное интернет-соединение и операционные системы нового поколения. Хочется ещё раз обратить внимание на то, что переход к цифровой трансформации не может произойти сиюминутно, а для внедрения большинства технологий необходимо иметь современную техническую базу и пройденный этап оптимизации. О ней и поговорим далее.

Оптимизация предполагает такие процедуры как: внедрение систем электронной подачи документов, онлайн-взаимодействия сторон спора и судей, внедрение систем автоматического протоколирования и транскрибирования судебных заседаний, расширение практики применения систем видеоконференц-связи и т.д. Однако ни один из пунктов этой оптимизации не проведён повсеместно, а некоторые до сих пор существуют только в проектах.

Реформирование и оптимизация судебных процессов в реальной жизни требует своевременного реформирования процессуальных актов. Иначе, случаются ситуации, например, когда объективно существует множество способов подачи документов, или совершения иных процессуальных действий, но Из-за элементарного отсутствия норм в законодательном акте и суды и граждане не могут комфортно взаимодействовать. Как верно отмечает Самсонов Н.В. своей статье о законодательных актах, регулирующих порядок использования цифровых технологий: «Всё большее значение приобретают вопросы информатизации гражданского процесса и, следовательно, правового регулирования порядка использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве, развивающих «электронное правосудие».[4]

Проиллюстрируем примером «на злобу дня» – переходом судебных заседаний из оффлайна в онлайн. В условиях пандемии судопроизводство во многих странах застыло. Доступ к правосудию, формально обозначенный в законодательстве, на практике не всегда реализован. В статье Российского агентства правовой и судебной информации «Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка» приводится сравнение мировых коронавирусных мер в судебных процессах. [5] В Великобритании, Германии, Италии и большинстве других стран слушания были перенесены, за исключением неотложных дел. Доступ в помещения судов на первом этапе пандемии был приостановлен (причём в Великобритании даже аппарат не имел ни доступа к материалам и документам, ни возможности работать с ними). Каждый конкретный суд столкнулся с проблемой сохранения баланса между доступом к правосудию и обеспечением безопасности жизни и здоровья граждан.

Постановлением Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 года (с изменениями от 24 апреля 2020 года) судам было рекомендовано проводить судебные заседания в онлайн-формате:

- при наличии технической возможности;
- с учетом мнений участников судопроизводства;
- по делам (материалам) безотлагательного характера;
- с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции;
- с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации;
- с использованием электронных документов.

В связи с этим, хочется вспомнить статью старшего партнёра юридической компании INTELLECT Романа Речкина «О моде на онлайн заседания».[6] В ней также было отмечено, что отсутствие поправок непосредственно в процессуальное законодательство, отношение к онлайн-заседаниям исключительно как к технической мере кажется не совсем верным. Сейчас зачатую лица участвующие в деле теряются и задаются вопросами, вплоть до курьёзных – а должно ли лицо в онлайн заседании вставать в начале процесса? Также юрист отмечает неурегулированность предоставления доказательств суду в онлайн процессе.

В 2020-ом году специалисты Центра развития современного права под редакцией Кашанина А.В. подготовили аналитический доклад под названием «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы.[7] Россия и мир». В данном докладе сказано, что по оценкам экспертов уровень информатизации российской системы экономического правосудия – 7,5 баллов из 11, что превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая. И на самом деле арбитражные суды справляются с процессами информатизации в значительной степени лучше, чем суды общей юрисдикции. Система арбитражных судов, характеризующаяся использованием передовых

разработок в области информационных технологий, включая внедрение элементов технологии блокчейн. Система «Мой арбитр» прекрасно показывает себя в современной практике, а также постепенно обогащается различными функциями. С января 2020 г. в России проводится эксперимент по предоставлению сторонам возможности ознакомления с материалами дела в электронном виде. Доступ предоставляется не только к материалам, поступившим в электронном виде через систему «Мой арбитр», но и к печатным документам, отсканированным канцелярией суда, а также аудиозаписям судебных заседаний. Это позволит не только обеспечить стороны возможностью более полно и качественно ознакомиться с интересующей их информацией, но и снизит нагрузку на аппарат суда.

Таким образом, главным тезисом хочется выделить то, что информатизация судебного процесса не может случиться внезапно и сразу. Процессы в судах общей юрисдикции необходимо подтягивать под уровень арбитражных судов, в коих процессы информатизации идут успешнее. Необходимо изыскивать финансовые средства на совершенствование технической базы, обучение кадров и получение современного программного обеспечения как в центральных областях страны, так и в регионах. Пока же сотрудники аппаратов судов общей юрисдикции, работающие на ОС Windows XP, вынуждены не столько рассуждать о достоинствах и недостатках проведения онлайн-заседаний, сколько перезагружать вечно «зависающее» ГАС «Правосудие».

Разграничение цифровой трансформации и оптимизации судебных процессов кажется весьма оправданным подходом. При этом, приоритет в процессе информатизации судебной системы РФ хочется отдать всё же процессу оптимизации, особенно в судах общей юрисдикции.

Список использованных источников

1. *Информационные технологии : учебник / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 260 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-1428-3*
2. *R. Susskind. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press (December 14, 2019), 368 p*
3. *Deception Detection in Videos Zhe Wu, Bharat Singh, Larry S. Davis, V. S. Subrahmanian // Courneil University, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/1712.04415> (13.11.2020 г.)*
4. *Самсонов Н.В. К вопросу о месте актов, регулирующих порядок использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве, в системе источников гражданского процессуального права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 492–500.*
5. *Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200408/305686173.html (13.11.2020 г.)*
6. *О «моде» на онлайн-заседания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/27/o_mode_na_onlajn-zasedaniya (13.11.2020 г.)*
7. *Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:*

<http://upcn.pf/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf>
(13.11.2020 г.)

8. Самсонов Н. В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 2. С. 40–54.

9. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.

10. Н. В. Самсонов Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть I Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.

СУДЕБНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Вещевайлов Аким Сергеевич

магистрант 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович

к.ю.н., старший преподаватель

кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей работе автор предпринял попытку проанализировать перечень источников гражданского процессуального права на предмет включения в данный перечень судебной практики. В тоже время в работе обосновывается тезис, в соответствии с которым судебная практика является в определенном аспекте нормотворческой деятельностью судебных органов.

Ключевые слова: источник права; нормотворческая деятельность; судебная практика; гражданское процессуальное право.

JUDICIAL RULEMAKING AS A SOURCE OF CIVIL PROCEDURE LAW

Veselinov Akim S.

Abstract: in this paper, the author has attempted to analyze the list of sources of civil procedure law for inclusion in this list of judicial practice. At the same time, the paper substantiates the thesis that judicial practice is in a certain aspect the rule-making activity of the judicial authorities.

Keywords: source of law; rule-making activity; judicial practice; civil procedure law.

Перечень источников, регламентирующих осуществление гражданского судопроизводства, сосредоточен в статье 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Так, согласно данной норме к их числу относятся:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»;
- 3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 4) иные федеральные законы, которые принимаются в соответствии с перечисленными выше нормативными правовыми актами;
- 5) отдельное исключение сформулировано для судопроизводства у мировых судей, которое регулируется также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

Очевидно, что данная норма является результатом отражения разграничения законодательного ведения. Поскольку, в соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации [2] гражданское процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации.

Правовое регулирование судопроизводства посредством нормативных правовых актов является признаком, относящим отечественную юрисдикцию к Романо-германской правовой семье, которая является известной дихотомической парой к Англосаксонской правовой семье.

Общеизвестным является отнесение стран к этим правовым семьям по признаку основного источника права. В первой основным источником права является нормативный правовой акт, и судебный прецедент – во второй.

Однако по мере развития этих двух правовых систем наблюдается конверсия в части основного источника права. Так, например, начиная с XX, в Англии получили распространение парламентские статуты (законы, принимаемые в сфере отдельных в основном социальных отношений) [3, с. 2].

В тоже время в Российской Федерации, относящейся к Романо-германской правовой семье, получил распространение такой правовой феномен как судебное нормотворчество, которое реализуется посредством вынесения судебных актов (решений по отдельным делам, обзоров, постановлений Пленума и пр.).

Авторитетней американский правовед У. Бернам указал, что судебные акты расширяют границы права, которые установлены отдельными нормами «текстуального» права, безусловно, что данный процесс является воплощением нормотворчества [4, с. 107].

Очевидно, что принятие решений, выходящих за пределы «застывших» норм права, является залогом более справедливого разбирательства, поскольку общественные отношения всегда богаче любого законодательного установления. Как следствие этого, судебная практика в настоящее время, по сути, превратилась в один из источников в российской правовой системе, на который ориентируются суды, как при разрешении подобных споров, так и при осуществлении правосудия в целом.

Вместе с этим, по справедливому утверждению профессора М.Н. Марченко, судебная нормотворческая активность, происходит в строгом соответствии с законодательством, на основе действующих нормативных правовых актов. В виду этого такая нормотворческая деятельность судебной ветви власти не порождает конкуренцию с законодательной ветвью власти, в компетенцию которой как раз и входит нормотворение [5, с. 540].

Отдельным острым вопросом, порождающим научные дискуссии, является отнесение судебного нормотворчества к числу источников гражданского процессуального права [6, с. 98–106]. Так, все большее число процессуалистов отмечает активную деятельность высших судебных инстанций, в части правового регулирования именно процессуальных отношений [7, с. 118]. Этому свидетельствуют и отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и обзоры Верховного Суда Российской Федерации, и решения по отдельным делам, принимаемым судами общей юрисдикции. Так, в части 4.1. статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посвященной содержанию судебного решения, прямо закреплено, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на судебную практику. Анализируя данную норму, становится очевидным, что судебная практика является самопроизводящимся источником.

Так, суды, принимая решения, которые в мотивировочной части содержат указание на судебную практику, как бы дают сигнал остальным судам о возможности ее применения. В тоже время судебные решения, толкующие определенным образом ту или иную норму права, формирует практику применения данной нормы, на которую в дальнейшем и ссылаются суды как на сформированную правовую позиции судов, что в своей сущности и представляет судебная практика.

Наряду с этим сама деятельность судов построена на определенных правовых традициях, которые сохраняются и повторяются. Например, подавляющее число норм действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации еще содержалось в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1995, а некоторые нормы были еще заимствованы из основ гражданского судопроизводства СССР и Гражданско-процессуального кодекса РСФСР 1961–1964 гг.

В свою очередь появление новых норм права в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации это

результат деятельности судов, что, в сущности, является многолетней, проанализированной, апробированной судебной практикой.

Немаловажным фактом является и то, что нормы гражданского процессуального права регламентируют осуществление правосудия по гражданским делам – частным правоотношениям, которые в отличие от публичных характеризуются большей степенью диспозитивности. Действительно, гражданские правоотношения предполагают большую степень усмотрения, проявление воли лиц; им присущи: выбор определенной модели поведения, открытый перечень правозможностей, порождение прав и обязанностей, зависящих от поведения этих лиц. Практика гражданских правоотношений является в большей степени разнообразной. Следовательно, в арсенале гражданско–процессуальной отрасли права должен содержаться инструмент, который оперативным образом будет урегулировать вновь появившееся правоотношения гражданско-правового характера, очевидно, что таковым инструментом и выступает судебная практика. В тоже время судебная практика, регулирующая общественные отношения приобретает характер законодательно установленных норм права. Что в совокупности можно и считать нормотворением, которое осуществляется судебными органами.

Итак, практика, производящаяся судебными органами, в отдельных случаях выступает регулятором общественных отношений; более того, в таком случае суды это прямо указывают в судебном решении, как на средство его мотивирования. Данное положение содержится в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Соответственно, вполне допустимо полагать что суд, осуществляя правосудие, одновременно осуществляет в некотором роде нормотворчество, которое в дальнейшем может являться источником правового заимствования для осуществления правосудия уже в другом производстве по другому делу.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 137-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». –18.11.2002. –№ 46. –Ст. 4532.*
 2. *Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (02.11.2020).*
 3. *Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. –№105(01). –2015.*
 4. *Берман У. Правовая система США. –М: Изд. «Новая юстиция». –206.*
 5. *Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. –М: Изд. «Проспект». –2013.*
 6. *Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. –М: Изд. «Юрист». –2000.*
 7. *Этина Т.С. Судебное нормотворчество в правовом регулировании // Вестник Омского университета. –«Серия право». –№2. –2010. –С. 118–121.*
-

ЗНАЧЕНИЕ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Вишняева Надежда Алексеевна

магистрант 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Довлекаева Ольга Владимировна
к. филос.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам, касающимся искового производства в гражданском процессе. Особое внимание уделяется раскрытию понятийного аппарата, основных элементов исков. Выясняется, какое значение оказывают иски и его элементы, а также, какое место занимает исковое судопроизводство в гражданском процессе.

Ключевые слова: исковое судопроизводство, иски, элементы иска, тождественность исков, предмет иска, основание иска.

THE IMPORTANCE OF THE CLAIMS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Viflyantseva Nadezhda Alekseevna

Abstract: This article is devoted to issues related to the lawsuit in the civil procedure. Particular attention is paid to the disclosure of the conceptual apparatus, the main elements of claims. It is found out what value the claims and its elements have, as well as what place the claim proceedings take in the civil process.

Keywords: Legal proceedings, claims, elements of a claim, identity of claims, subject of claim, basis of claim.

Исковое производство является неотъемлемой частью гражданского процесса. Оно представляет собой универсальное средство защиты оспариваемого права [1]. Формой, через которую происходит защита нарушенных прав является иск, то есть обращение заинтересованного лица к суду. Важно отметить, что любое лицо может обратиться в суд с целью защитить нарушенные права, отстаивая свои интересы. При этом при соблюдении всех требований подачи искового заявления, суд примет решение о принятии его к производству, с чего впоследствии и начнется

исковое судопроизводство. Итак, в данной статье я бы хотела остановиться на понятии и появлении исков, а также рассмотреть их значение для защиты прав и свобод человека и гражданина.

Происхождение исков исходит от римского частного права. Как и сейчас, суть иска состояла в том, чтобы выступать средством защиты прав. Однако само содержание понятия отличалось. Иск предоставлялся судящим магистратом на основании предварительного рассмотрения дела, а не просто на основании желания одной из сторон начать процесс. «Иск – это не что иное, как преследование по суду существующего на своей стороне права» (Cels. 3; D. 44.7.51). Иски вырабатывались в Риме исторически, и их число всегда было ограниченным. Можно обнаружить общую дефиницию иска, по которому он понимался как право лица осуществлять в судебном порядке принадлежащее ему требование.

Сейчас под иском в процессуальном смысле понимается обращенное к суду требование о защите своих прав и интересов. Выделяя материально–правовую сторону иска, я бы хотела заметить, что представляет он имеющееся у лица право на удовлетворение исковых требований.

Для индивидуализации исков выделяют такие элементы, как: предмет и основание [2]. Предметом выступает конкретное материально–правовое требование, предъявляемое истцом к ответчику, по которому суд должен вынести решение. Что касается основания, как элемента иска, под ним большинство ученых понимают юридические факты, из которых истец выводит или на которых основывает свои исковые требования [3].

Какие юридические факты имеются в виду? Это должны быть обстоятельства, создающие, изменяющие права и обязанности сторон или же препятствующие возникновению прав и обязанностей. К примеру, к ним можно отнести заключение договора, вступление в брак, регистрацию брака, причинение вреда.

Основание иска, как его элемент, помимо материальной стороны, имеет и правовую. В таком случае основанием выступает ссылка на закон. Так, И.Э. Энгельман отмечал, что основание иска представляет собой совокупность обстоятельств, которые оправдывают искомое требование и подлежат полному указанию в исковом прошении.

Некоторые авторы третьим элементом иска выделяют его содержание. Но ни судебная практика, ни теория не признают его. Теоретики объясняют это тем, что элементом системы может выступать такой компонент сложных предметов, который не будет распадаться на отдельные части, будет иметь достаточно устойчивый способ связи с другими элементами сложного целого. Так, содержание является совокупностью связанных между собой элементов.

Предмет и основание оказывают большое значение не только для индивидуализации иска, но и для определения его тождества, под которым понимается тождество первоначально заявленного и измененного в ходе судебного разбирательства иска. В производстве может иметься дело по

спору между теми же сторонами о том же предмете и основаниям, если такое случается, судья в соответствии со ст. 135 ГПК возвращает исковое заявление. Наличие же вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами из тождественного иска в соответствии со ст. 134 ГПК является основанием для отказа в принятии искового заявления [4].

С понятием «иск» следует уяснить, что представляет собой «право на иск». Под ним в литературе понимается право на удовлетворение иска и право на предъявление иска. Сначала лицо подает исковое заявление, а затем суд проверяет право на его удовлетворение.

Возвращаясь к элементам иска, я бы хотела сказать, что они имеют важное значение для: определения тождественности исков; определения предмета и основания иска: эти элементы впоследствии повлияют на решение вопроса о возможности изменить иск в ходе судебного разбирательства; помогают определить предмет доказывания и состав участвующих в деле лиц; установить, имеется ли возможность для объединения нескольких исков в одном производстве. Может быть так, что в ходе подготовки дела к судебному разбирательству суд придет к выводу о наличии у истца иных требований, связанных между собой к тому же ответчику или к другим ответчикам с целью их соединения для совместного рассмотрения [5].

Однозначно, исковое производство в системе защиты прав и свобод человека и гражданина занимает особое место. Благодаря универсальности в порядке искового производства рассматриваются дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Иск, как средство защиты прав, используется тогда, когда между сторонами существует неразрешимый конфликт. Спор в таком случае необходимо разрешать в судебном порядке, с соблюдением правовых гарантий и обеспечения определенного, установленного государством качества разрешения спора. Суд рассматривает определенное требование истца к ответчику. Таким образом, реализуется главное право граждан – право на обращение в суд, вытекающее из права на судебную защиту.

Необходимость изучения процессуальных особенностей разрешения дел в порядке искового производства обуславливается особой значимостью для всей практики в целом, для развития теории гражданского процессуального права, а также совершенствования процессуальных институтов.

Список использованных источников

1. А.В.Гаврицкий, З.С.Лусегенова, Н.В.Самсонов. *Гражданский процесс. Часть I Общие положения (определения, схемы): учебное пособие.* – М.: РГУП, 2019. Стр.61.
2. Коллектив авторов, под редакцией М.К.Треушниковой. *Гражданский процесс: учебник для вузов 5-е издание.* – Москва, 2013. С. 213.
3. О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева. *Сборник «Иск в гражданском судопроизводстве».* Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Поволжского юридического института Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Стр. 31.

4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Ст. 133, 134.

5. В.А.Баранов. Гражданский процесс В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – Серия: Бакалавр. Академический курс. Стр. 231.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гамза Анастасия Александровна

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Симферополь, Россия

Научный руководитель: Евсикова Елена Витальевна

к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы использования инновационных технологий в административном судопроизводстве. Так же в работе проводится анализ положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в которых отображены основные тенденции развития электронного правосудия в Российской Федерации, по делам, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства и дается авторская оценка исследуемых правовых явлений.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронный документ, электронная подпись, письменные доказательства, электронные доказательства, административное судопроизводство

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS

Gamza Anastasia Aleksandrovna

Resume: This article examines the use of innovative technologies in administrative proceedings. The paper also analyzes the provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which reflect the main trends in the development of electronic justice in the Russian Federation, in

cases considered in the framework of administrative proceedings, and gives the author's assessment of the investigated legal phenomena.

Keywords: *digital technology, electronic document, electronic signature, written evidence, electronic evidence, administrative proceedings*

На сегодняшний день целеустремленное модифицирование и развитие цифровых технологий приводит к тому, что мы видим совершенно новую реальность. Наш мир уже не под силу представить без существования компьютерных технологий. Многие существующие компьютерные технологии уже могут воспроизводить некоторые юридически значимые действия. Цель внедрения компьютерных технологий в административное судопроизводство заключается в попытке повышения уровня защиты прав за счёт улучшения уровня оснащённости и цифровой мобильности судебных органов. Вообще процесс цифровизации, происходящий в административных процедурах в целом оценивать достаточно не просто, это связано с существованием большого многообразия и отсутствия кодификации соответствующего законодательства.[5, с 103–109]

Следует отметить, что количество административных правонарушений с каждым год увеличивается[6]. Процесс дальнейшей цифровизации административного судопроизводства будет способствовать оперативному и эффективному рассмотрению данной категории дел. В связи с внедрением инновационных технологий в правовую среду в научной литературе выделяют образование новых правовых категорий, связанных с процессами цифровизации и электронного правосудия.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)[1] существенно увеличил уже известные и закрепил совершенно новые направления в эксплуатации цифровых технологий в судопроизводстве.

Практические аспекты исполнения данных положений КАС РФ наглядно описаны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»[2].

Так, КАС РФ предусмотрел способ, который разрешает истцам выбирать вид документа, который будет направлен в суд. Иск представленный на бумажном носителе или иск поданный в электронном виде признаются равноправными формами. Помимо искового заявления на основании ч. 2 ст. 45 КАС РФ в суд могут быть поданы заявления и жалобы, в том числе в электронном виде при условии соблюдения требований для подачи документов в электронном виде, предусмотренных действующим законодательством.

Так, например, подача электронных документов регламентируются Приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 № 251 [3].

Следует отметить, что решение суда и результативная часть помимо электронного носителя дублируется еще и на бумажный носитель. Заполнение исполнительного листа так же может происходить в электронном виде, но так же требует заверения усиленной квалифицированной электронной подписью [8, с.68–80]. Усовершенствование приема документов за счет введения цифровых технологий в административное судопроизводство в данном случае привело к улучшению эффективности приема документов и оперативности о повешения заявителя, что значительно улучшило в целом систему судопроизводства в Российской Федерации.

Последняя группа, которая будет освещена в работе, посвящена оценки судом электронных доказательств. Электронные документы имеют юридическую силу в случае наличия подлинности указанных реквизитов (ст. 84 КАС РФ). При оценке судом электронных доказательств учитываются такие критерии как: надежность и безопасность подготовки, хранения, передачи электронных доказательств; обеспечения целостности информации; надежность идентификации составителя; правильность способа фиксации информации. Если же в суд попадут документы с нарушенной целостностью, то их не примут к рассмотрению.

Одним из главных направлений в становление инновационных технологий в административном судопроизводстве заключается в развитии безопасной информационно-телекоммуникационной среды цифрового административного судопроизводства [4, с 466–470]. Поэтому, появляется такая острая необходимость во внедрении защищенной сети и передачи данных, на отечественных цифровых платформах. Другим немало важным направлением является разработка кодирования судебной информации [7, с. 758–789].

Использование инновационных технологий в административном судопроизводстве позволяют в большей степени систематизировать информацию, минимизировать сроки проведения административного процесса. В условиях пандемии, которая существует на данный момент, цифровые технологии, существующие в административном судопроизводстве, во многом снижают процесс распространения вируса. В обычное же время используемые технологии повышают эффективность и оперативность процесса. Так можно сказать, что инновационные технологии в административном судопроизводстве помогают определенным образом сократить и обеспечить реализацию права граждан на судебную защиту.

Список использованных источников

1. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: ФЗ от 08.03.2015 №21-ФЗ Принят Государственной Думой 20.02.2015 г. Одобрен Советом Федерации 25.02.2015: в ред. Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2019 №494-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020)*

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов"// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020)

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения: 20.11.2020)

4. Валеев Д.Х, Нуриев А.Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 45. – С. 467–489

5. Давыдов, Константин В. 2018. «Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства». Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) 1: 99–109

6. Создание системы административных и налоговых судов как одно из перспективных направлений государственно-правового реформирования в Российской Федерации//ЕвсиковаЕ.В.Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 211–214.

7. Кремер У., Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. –2019. – №4. – С. 756–780.

8. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Системная модернизация «цифрового» судопроизводства //Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – №4. – С. 67–82.

ПОНЯТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Козлов Константин Юрьевич

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье поднимается актуальная на сегодняшний день проблема определения третьих лиц в гражданском процессе, раскрывается понятие данной категории участников процесса, проводится анализ и процессуальных прав и обязанностей данной категории, ограничиваются понятия соистца и третьего лица

Ключевые слова: третьи лица, гражданский процесс, положение, соистцы, самостоятельные требования

THE CONCEPT OF THIRD PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS

Kozlov Konstantin Yuryevich

Abstract: this article raises the current problem of defining third parties in civil proceedings, reveals the concept of this category of participants in the process, analyzes the procedural rights and obligations of this category, distinguishes the concepts of co-plaintiff and third party

Key words: third parties, civil procedure, position, co-plaintiffs, independent claims

Статья 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации среди лиц, участвующих в гражданском процессе, называет также третьих лиц. Третьи лица принимают участие в гражданском процессе наравне со сторонами, имеют личный интерес, а именно материально-правовую и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела. Сказанное выше характеризует третьих лиц как участников процесса, которые выступают от своего имени в защиту своих интересов.

Владимир Владимирович Ярков определяет третьих лиц так: «Третьи лица – это такие лица, участвующие в деле, которые вступают в начатый гражданский процесс, имеют определенную юридическую заинтересованность в исходе дела в силу влияния судебного решения на их права и обязанности».

Вступление третьих лиц в процесс сопровождается вынесением судьей определения, которое выносится, как правило, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Однако, закон допускает вариант вступления третьих лиц в процесс уже на более поздней стадии – стадии разбирательства, но с условием, что на данный момент не было вынесено постановление по делу[1]. Для соблюдения равенства участников процесса, после вступления в разбирательство третьих лиц, рассмотрение дела начинается с самого начала, несмотря на то, что для других участников это будет не в новинку. Данная норма направлена на обеспечение третьему лицу реальной возможности использования всех процессуальных прав, которыми наделены стороны.

В соответствии с ГПК третьи лица подразделяются на две категории, в зависимости от материальной заинтересованности:

- третьи лица, заявляющие самостоятельные требования в отношении предмета спора.
- третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований в отношении предмета спора;

Первой категории посвящена статья 42 ГПК. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора,

вступают в процесс, уже начатый другими субъектами гражданского процессуального права, для защиты своих личных интересов относительно предмета спора. Третьи лица являются самостоятельной стороной наравне со сторонами, могут предъявлять иск с самостоятельными требованиями как к ответчику в деле, так и к истцу, однако следует учитывать, что такой иск обязательно вызывает спор не только с лицом, к которому он предъявлен, но и с другими участниками процесса, так как самостоятельное требование третьего лица, в любом случае отразится на всех участниках разбирательства.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют определенные отличия от третьих лиц, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора, например, они не могут быть привлечены в процесс помимо своей воли, в то время как последние могут. Если третье лицо, имеющее право заявить самостоятельные требования, не изъявляет желания реализовать свое право вступления в процесс, то судья не имеет права привлечь его в процесс против воли, соответственно.

В данном случае мы видим, что участие третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, это право, а не обязанность.

Процессуальное положение третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора схоже с процессуальным положением соистцов в гражданском процессе, однако, данные категории участников гражданского процесса важно отличать друг от друга и понимать как их сходные черты, так и принципиально важные отличия. Так, третьи лица вступают в уже начатый процесс, в то время как соистцы имеют возможность подать первоначальный иск все вместе или вступить в уже начатый процесс. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, относительно предмета спора могут обращать иск как к истцу так и к ответчику. Третьи лица и соистцы, как лица, претендующие на один объект спора, находятся в споре между собой, из чего следует, что требования соистца и третьего лица имеют взаимоисключающий характер, суд удовлетворяет лишь требования одного из них[2].

Второй категории, а именно третьим лицам без самостоятельных требований относительно предмета спора, посвящена статья 43 ГПК. По сути, они выступают в роли помощников одной из сторон судебной тяжбы.

Как уже говорилось ранее, способы вступления в гражданский процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора и третьих лиц, таких требований не заявляющих, существенно отличаются. Если первые вступают в процесс исключительно по своей инициативе, то третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований могут привлекаться к участию в процессе по ходатайству одной из сторон, то есть истца или ответчика, либо по

инициативе суда, так как решение в конкретном деле может повлиять на права и обязанности третьего лица по отношению к одной из сторон.

Основанием вступления третьего лица без самостоятельных требований может выступать иная, нежели возможность предъявления регрессного иска, юридическая заинтересованность. Примером могут служить основания, по которым субподрядчик вступает в процесс по ходатайству подрядчика.

Следует отметить очень важный момент – удовлетворение ходатайства стороны о привлечении третьего лица в процесс не является обязанностью для суда, суд удовлетворит его лишь в том случае, если сочтет, что вынесенный правовой акт, по завершении дела, затронет интересы данного лица.

Немаловажно и то, что лицо, привлеченное судом, в качестве третьего лица, не может отказаться от участия в споре, даже если считает, что спор никак не касается его прав и обязанностей, так как оно привлекается судом, а не вступает в процесс добровольно[3].

Непривлечение третьего лица без самостоятельных требований в процесс, освобождает его от ответственности в том случае, если оно докажет, что вступив в процесс, оно могло бы предотвратить вынесение неблагоприятного для стороны решения (в случае предъявления регрессного иска).

После вступления в процесс третье лицо направляет свои силы и осуществляет определенные процессуальные действия, направленные на помощь той стороне, на стороне которой оно выступает, тем самым защищая и свои интересы.

Согласно п.1 статьи 43 ГПК: «Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда».

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020), п.1. Ст.42.*
2. *Гаврицкий А.В., Лусегенова З.С., Самсонов Н.В. Гражданский процесс. Часть 1. Общие положения (определения, схемы): Учебное пособие. С. 37 – 40.*
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020), п.1. Ст.43.*
4. *Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун–т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.*
5. *Самсонов Н.В. Гражданская процессуальная правоспособность и влияние на нее актов материального права // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно–*

практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2018. С. 376–382

6. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.

7. Н. В. Самсонов Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть I Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.

РОЛЬ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кононенко Александра Александровна
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович,
к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследована роль суда в гражданском судопроизводстве, а так же сравнивается с международным опытом ведения гражданского судопроизводства. Выявляются проблемы реализации роли суда в гражданском судопроизводстве, предлагаются пути решения данных проблем посредством внесения некоторых изменений в законодательство РФ. Делаются соответствующие выводы о роли суда в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: суд, гражданское судопроизводство, роль суда, судья, процесс, принципы судопроизводства.

ROLE OF THE COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

Kononenko Alexandra Alexandrovna

Resume: This article examines the role of the court in civil proceedings, as well as compares it with international experience in conducting civil proceedings. The article identifies the problems of the implementation of the role of the court in civil proceedings, suggests ways to solve these problems by making some changes to the legislation of the Russian Federation. Appropriate conclusions are drawn about the role of the court in civil proceedings.

Key words: court, civil proceedings, the role of the court, judge, process, principles of legal proceedings.

Для того, чтобы определить роль суда в гражданском судопроизводстве, нужно дать определению такому органу власти – как суд. Что же такое суд? И кто такой судья?

Суд – это главный участник гражданского процесса, призванный осуществлять правосудие по гражданским делам. Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа.

Судебная власть реализуется специальным государственным органом – судом. Это следующий ее признак. Судебную власть посредством конституционного судопроизводства осуществляет Конституционный Суд РФ. Именно он является судебным органом конституционного контроля.

Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судья–лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполнять свои обязанности на профессиональной основе, они независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону.

Мелехова Е.Н. в рамках своих научных исследований отмечает, что суд представляет собой универсальное социальное явление, которое не обходит стороной ни один народ, спонтанно возникающее в рамках усложнения его внутренних связей и структур, при этом архаические формы суда основываются на незыблемом авторитете вождей и старейшин. В римском праве говорили, что правосудие составляет основу государства. [1]

Суды в гражданском процессуальном праве подразделяются на две группы:

1) Суды первой инстанции; 2) Суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанций. К компетенции судов первой инстанции относят рассмотрение дела в силу, а к компетенции судов апелляционной, кассационной и надзорных инстанций относится проверка законности актов, решений, определений и постановлений нижестоящих судов.

Целью данной статьи является определение роли суда в гражданском судопроизводстве, а также выявление проблем реализации роли суда, и определение путей решения данных проблем.

Так какова же роль суда в гражданском судопроизводстве? После того как мы определили, что такое суд и его виды, кто является судьей, можно перейти к роли суда и проблемам реализации судебного процесса.

Роль суда в Российской Федерации занимает главное место в системе. Процессуальные действия суда являются основными, влияющими на динамику процессуальных отношений. Указания суда обязательны для исполнения всеми остальными субъектами гражданского процессуального права.

Таким образом, правовое положение суда в гражданском процессе характеризуется соединением в его лице двух форм: во-первых, суд

является участником процессуальных отношений, а во-вторых, он выступает в качестве органа, наделенного правомочием разрешать все вопросы, которые возникают в связи с рассмотрением дела [2].

На протяжении многих лет проблема активности и загруженности суда остается одной из ключевых. По статистике за первое полугодие 2020 года по данным Верховного Суда: в апелляции рассмотрено 6 дел, в кассации – почти 17 тысяч жалоб и представлений, рассмотрения в судебном заседании коллегии удостоилось 299 дел. При этом в 280 случаях жалобы были удовлетворены, с отменой (106 решений; 139 апелляционных определений без отмены решений и 11 определений – при оставлении в силе решений первой инстанции; 10 кассационных постановлений без отмены и изменения решений). Отмечается, что по 13 делам вынесены другие кассационные определения. Надзорная инстанция рассмотрела 74 жалобы и представления. Не подлежащие рассмотрению жалобы либо те, разрешение которых не входит в компетенцию суда, рассмотрены как обращения. Их оказалось более 11,3 тысяч. Проблему с нагрузкой на судей «необходимо решить», заявил судья Верховного Суда Виктор Момотов. По его словам, «ситуация, при которой судья вынужден изучать дела и готовить процессуальные документы почти круглые сутки, без выходных, порождает феномен социальной изоляции судей». Кроме того, страдает и качество правосудия, так как «судья лишается возможности восстановить силы и эмоциональное равновесие». От этого и идет, что Из-за усталости и эмоциональной напряженности судей страдает главный принцип справедливости.

Так же стоит отметить неудовлетворительную техническую оснащенность судов, особенно в период сложной эпидемиологической обстановки COVID-19. Суды технически были не готовы к переходу на проведение дистанционных судебных заседаний, доказательством к этому являются многочисленные жалобы о проведении судебных заседаний с плохим качеством интернета и искажением картинки.

Самая главная проблема реализации роли суда в гражданском судопроизводстве это – низкий уровень профессиональной квалификации судей. К кандидатуре судьи недаром выдвигаются серьезные требования – достижение определенного возраста, наличие высшего юридического образования, опыт работы по юридической специальности, безупречная репутация. Степень профессионализма судьи свидетельствует об уровне развития общества и государства в целом, о господствующих в нем политико–правовых и моральных нормах и представлениях.

Граждане с недоверием относятся к судьям, которые учились на заочном обучении, так как процесс заочного обучения достаточно сильно отличается от очного. На данный момент во многих вузах отменили заочное обучение при получении первого высшего образования на квалификацию «юрист», по данным статистики это является верным решением, тем самым поднимается уровень доверия населения. Отмечается необходимость привлечения граждан к отправлению

правосудия с целью повысить авторитет судебной власти, доверие к ней.
[3]

Таким образом можно сделать вывод, суд является главным участником гражданского судопроизводства и без его участия о возникновении процессуальных отношений не может быть речи. Суд выполняет роль органа, осуществляющего правосудие в конкретном споре, и не должен отдавать преимущество кому-то из сторон. Суд контролирует и наблюдает за действиями сторон. Весь судебный процесс построен на принципах состязательности, где суд выступает главным арбитром всего процесса.

Список использованных источников

1. Мелехова, Е. Н. Роль и место судебной власти в правовой жизни общества // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 108–111.
 2. В.В. Ярков, И.В. Решетникова. Гражданский процесс: Учебное пособие од ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С.231
 3. Самсонов Н.В., Ковалева А.А. Право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 161–165.
 4. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.
 5. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть I Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.
-

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Краснова Ксения Олеговна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

**Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна, профессор
кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
к.ю.н., судья в отставке**

Аннотация: в статье анализируются правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации. В частности, один из новых видов примирительных процедур – судебное примирение.

Ключевые слова: примирительные процедуры, посредничество, медиация, судебное примирение, судебный примиритель.

CONCILIATION PROCEDURES IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Krasnova Ksenia Olegovna

Abstract: The article analyzes the legal regulation of conciliation procedures in the arbitration process of the Russian Federation. In particular, one of the new types of conciliation procedures is judicial conciliation.

Key words: conciliation procedures, mediation, mediation, judicial conciliation, judicial conciliator.

Приоритетным направлением развития арбитражного права на сегодняшнее время является реализация принципа диспозитивности в арбитражном судопроизводстве. Так, при его реализации, лица вправе самостоятельно решать, каким способом и какими средствами защиты воспользоваться для восстановления, и защиты своих нарушенных прав.

Одной из актуальных задач современного арбитражного судопроизводства является мирное урегулирование споров (ст. 2 АПК РФ). С целью её эффективной реализации в АПК РФ была включена отдельная глава 15, зафиксировавшая перечень видов примирительных процедур. В их число входят: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение и др. 26 июля 2019 года федеральным законом № 197-ФЗ в главу 15 АПК РФ были введены статьи, унифицирующие и регулирующие примирительные процедуры, например как статья 138.2 АПК РФ [6].

Статья 138.2 АПК РФ перечисляет виды примирительных процедур: переговоры; посредничество; медиация; судебное примирение; и другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону. В статье 138.3 Переговоры, не дается определение этой примирительной процедуры, ведь в этом нет особой необходимости. Наиболее актуальное определение дает Н.В. Янчар, переговоры – вид примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны [4, с. 63].

По юридической технике посредничество включает в себя различные примирительные процедуры. Медиация, судебное примирение и другие примирительные процедуры. В международной терминологии посредничество однозначно именуется медиацией («Mediation» (англ.) – посредничество; вмешательство с целью примирения) [3, с. 69]. В смысле посредничества вложенного законодателем, посредничество более широкое понятие, чем медиация.

Медиация – это вид примирительной процедуры, при котором стороны приходят к решению, удовлетворяющему обе стороны, при помощи специального посредника – медиатора [2, с. 57].

Судебное примирение – это вид примирительной процедуры, имеющую ту же цель, что и в процедуре медиации, но, при помощи специального посредника – судебного примирителя. Иные примирительные процедуры в АПК РФ не закреплены. По юридической технике, указание законодателя на другие примирительные процедуры говорит либо об ошибке, либо о будущем закреплении новой примирительной процедуры, не противоречащей федеральному закону.

31 октября 2019 года Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации утвержден регламент проведения судебного примирения [8] (далее – Регламент), который определяет порядок проведения судебного примирения. Судебное примирение является одной из разновидностей примирительных процедур. Повышенный интерес вызывает новый институт судебных примирителей – судей в отставке, в особенности недавно утверждённый Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [9] (далее – Пленум ВС РФ) список судебных примирителей, изучаемый с позиций количественного состава и критериев отбора кандидатов. Проблемным аспектом видится незначительное количество судебных примирителей на целые регионы, что предвещает возможную неблагоприятную перспективу развития процедуры судебного примирения. Таким образом, представляется целесообразным расширять имеющийся список по мере необходимости.

Пристального внимания заслуживает и сама процедура судебного примирения, строящаяся на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, независимости и беспристрастности судебного примирителя, конфиденциальности и добросовестности. Особое внимание уделяется активной роли судьи, в производстве которого находится дело.

Именно он осуществляет ряд законодательно закрепленных полномочий по содействию в мирном урегулировании гражданско-правовых споров. Так, Е.А. Борисова воспринимает судей, как связующие звенья между сторонами и судебными примирителями. Детальный анализ положений Регламента выявил, что процедура состоит из нескольких цельных стадий. Это навело автора на мысль о том, что она отдаленно напоминает судебное разбирательство. Конечным этапом процедуры является утверждение судьей результатов примирения или же возобновление судебного разбирательства. Стоит иметь в виду, что в Регламенте фигурирует соглашение о примирении, правовая природа которого совершенно не понятна. В связи с этим, Пленуму ВС РФ рекомендуется дать разъяснения относительно сущности данной конструкции.

В соответствии с ч. 2, ст. 24 Регламента, результатом судебного примирения может являться: мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам. Но в силу ч. 2

ст. 14 судебный примиритель не должен совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса. То есть, при наличии соглашения о примирении участникам судебного примирения необходимо обращаться в арбитражный суд для утверждения соглашения о примирении. Но стоит отметить, что в аналогичной ситуации в примирительной процедуре – медиации, возможна процедура нотариального удостоверения медиативного соглашения для наделения его юридической силой, в частности силу исполнительного документа [1, с. 62], согласно п. 5 ст. 12 Закона о медиации [7]. Так как данное законодательное закрепление по результату в значительной степени снизит нагрузку на арбитражные суды, что с 1986 года и требуется в Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R (86) 12 «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» [5].

Таким образом, было бы эффективно распространить данную практику нотариального заверения на соглашение о примирении и соглашении по фактическим обстоятельствам. Это необходимо для того чтобы лица не получали исполнительные листы в ходе исполнительного производства, последующего после вынесения арбитражным судьей решения. А вместе этого, через нотариальное удостоверение примирительного соглашения и таким образом наделения примирительного соглашения силы исполнительного документа. Данное изменение положительно отразится на практику применения нового способа судебного примирения, так как участники по результату данной примирительной процедуры смогут урегулировать комплекс своих проблем связанных с исполнением обязательств. Это изменение так же эффективно отразится и на исполнительное производство в Российской Федерации. Так, например, если стороны нотариально заверили бы соглашение о примирении на любой стадии исполнительного производства, то этот исполнительный документ являлся бы основанием немедленного прекращения исполнительного производства с момента его получения судебным приставом исполнителем. А также принципиально повысит значимость примирительной процедуры, как элемента несудебного урегулирования споров. Поддержка развития альтернативного урегулирования споров в арбитражном процессе, в полной мере позволит реализовать принцип диспозитивности в арбитражном процессе, что крайне необходимо нашей судебной системе.

Таким образом, придание соглашению о примирении и соглашению по фактическим обстоятельствам силы исполнительного документа сократит количество рассматриваемых судами дел, и таким образом снизится нагрузка на судей, что соответствует Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R(86)12, и что в конечном итоге необходимо судебной системе Российской Федерации на данный момент.

Список использованных источников

1. Зарипов Ш.Р. Новые основания прекращения исполнительного производства // В сборнике: Тенденции развития гражданского и административного судопроизводства: РИЦ БашГУ, – 2019. С. 60–64.
 2. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. № 2. С. 55–59.
 3. Худойкина Т.В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Социально–политические науки, № 4, – 2012, С. 67–70.
 4. Янчар Н. В.. Примирительные процедуры как одно из направлений совершенствования арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Царскосельские чтения, Выпуск 3, № 18, – 2014, С. 61 –66.
 5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 16 сентября 1986 г № R (86) 12 «Относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
 6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 02 декабря 2019 г. № 406-ФЗ) // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
 7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
-

СУДЕБНОЕ РУКОВОДСТВО

Мельник Дарья Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Восточно–Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Джюра Виктория Владимировна,

к.ю.н., доцент

Восточно–Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрена категория судебного руководства, подходы к ее определению. В процессе анализа выявлено, что единого подхода к пониманию данной категории среди ученых процессуалистов не существует, что порождает определенные проблемы сущностного содержания судебного руководства. В результате исследования автором предложена собственная позиция по сложившейся проблеме и возможные пути ее решения.

Ключевые слова: судебное руководство, гражданский процесс, сущность, проблематика, принцип судейского руководства, функции гражданского процесса.

JUDICIAL LEADERSHIP

Mel'nik Daria Alexandrovna

Abstract: The article examines the category of judicial leadership, approaches to its definition. In the course of the analysis, it was revealed that there is no single approach to understanding this category among the scholarly processors, which gives rise to certain problems of the essential content of the judicial leadership. As a result of the study, the author proposed his own position on the problem and possible ways to solve it.

Key words: judicial leadership, civil procedure, essence, problems, principle of judicial leadership, functions of civil procedure.

В науке гражданского процессуального права одной из фундаментальных проблем выступает вопрос содержания такой правовой категории как судебное руководство. Основными теоретическими аспектами проблемы судебного руководства выступают следующие элементы, которые выступают предметом дискуссий ученых-процессуалистов:

- А) Понятие и правовая природа судебного руководства;
- Б) Содержание категории судебного руководства;
- В) Функциональная роль судебного руководства в системе принципов, на которых судами в гражданском процессе осуществляется отправление правосудия.

Необходимо сказать, что категория судебного руководства проявляется в гражданском процессе как руководящая роль суда в двух ипостасях:

1) принцип судейского руководства или же принцип процессуальной активности [1, с. 128] (обоснован Е.В. Васьковским, поддержан В.М. Семеновым, М.А. Гурвичем и др.);

2) функции гражданского процесса – судебное руководство находит свое отражение главным образом на стадии непосредственно судебного разбирательства, а именно, в процессе доказательственной деятельности.

Среди процессуалистов существуют разные взгляды на категорию судебного руководства. Некоторые рассматривают судебное руководство как важнейшую функцию гражданского процесса (А.Т. Боннер, Е.Г. Тишина, О.В. Баулин), другие – как отдельный судебный принцип (В.М., Семенов, Э.М. Мурадян, И.В. Решетникова), третьи вообще не проводят терминологического различия принципа судебного руководства и функцией гражданского процесса [1, с. 104–106]. Среди различных трактовок понятию «судебного руководства» в литературе можно встретить также «руководящие действия судьи», «конкретная процессуальная деятельность судьи», «функциональная деятельность судьи». На наш взгляд, все перечисленные термины относятся к характеристикам процессуальных функций, поскольку вытекает из понятия «процессуальная функция» [2, с. 145].

Кроме того, бытует мнение о существовании в гражданском процессе двух независимых друг от друга принципов:

1) принцип судебного руководства, распространяющий свое действие на гражданский процесс в целом;

2) принцип процессуальной активности суда, который, в отличие от принципа судебного руководства, проявляется в стадии судебного разбирательства в процессе осуществления доказательственной деятельности.

Неоднозначно понятие «судебного руководства» звучит в процессуальном законодательстве. Так, в соответствии с ч.2 ст.12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [3], ч.3 ст.9 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [4] при сохранении независимости, объективности и беспристрастности суд осуществляет руководство процессом (статьи раскрывают принцип состязательности). Возможно, таким образом законодатель указал на проявление судебного руководства как составного элемента принципа состязательности либо же проявления его как самостоятельного принципа.

Большое количество вариантов истолкования судебного руководства, его неопределенность, двойственность правовой природы как принципа или функции вызывает определенные трудности при использовании понятийного аппарата категории судебного руководства и совершенно справедливо порождает множество вопросов. Например, о том, судебное руководство является функцией гражданского процесса или же процессуальным принципом? Быть может, судебное руководство выступает тем и другим одновременно?

Для того, чтобы дать ответ на поставленные вопросы, необходимо более подробно остановиться на понятиях «принцип» и «функция». При выяснении первичности названных категорий, мы сталкиваемся с неоднозначностью мнений различных исследователей по данному вопросу. В своих трудах такие лица как Г.П. Курдюк, Л.В. Бутько, О.Е. Мешкова высказывают мнение о том, что функции первичны по отношению к

принципам, другие же считают наоборот – первичны принципы (Е.Г. Лукьянова, Г.А. Жилин) [5, с. 83].

В ходе собственных исследований автору удалось установить следующие особенности понятий «принцип» и «функция». Необходимо отметить, что в первую очередь как функции, так и принципы направлены на характеристику качественных особенностей и сущности отрасли права. Данные категории регулируют общественные отношения, но, если принципы выступают в качестве основополагающих регуляторов отношений, направляющих функционирование отрасли права, то функции выражаются в конкретном нормативном предписании действовать определенным образом. Однако изучаемые категории тесно взаимосвязаны, поскольку функции по сути являются средством практической реализации принципов в виде конкретных действий, осуществляемых в процессе. Более интересным в данной связи будет являться вопрос о различии между принципами и функциями. Принципы находятся на уровне объективного права, поскольку являются фундаментом самого права, организуя его. Функции находятся на объективном и субъективном уровне, выступая образом действия права, она более динамична.

Исходя из вышеприведенного анализа понятий «принципа» и «функции», мы делаем вывод о том, что судебное руководство по своей сущности может выступать и как принцип, и как функция гражданского процессуального права. Как отмечал Е.В. Васьковский, принцип судейского руководства подразумевает заботу суда об обеспечении правомерности, последовательности и быстроты производства по делу [6, с. 128]. Принцип формального руководства предполагает осуществление судьей руководством процессом рассмотрения и разрешение по существу гражданско–правовых споров, что подтверждается наличием в процессуальном законодательстве соответствующих норм (например, ч.2 ст.12, ч.2 ст.56, ст.57, 120, 140, 156, 159 и др. ГПК РФ).

Верховный суд РФ высказывает мнение о том, что судебное руководство имеет место быть, как видно, с позиции функции. Председатель Совета судей говорит о том, что право не носит казуистичного характера и не может охватывать все жизненные ситуации и конфликты, потому в правоприменительной практике судьи закон «оживает». Так, например, через судейское усмотрение может быть разрешен вопрос о конкуренции правовых норм в конкретном рассматриваемом деле [7].

В гражданском процессуальном законодательстве существует точка зрения, согласно которой нет необходимости выделения принципа судейского руководства. В частности, А.Т. Боннер высказывал мнение о том, что принцип законности всецело поглощает принцип судейского руководства, поскольку он подразумевает соблюдение судьями предписаний норм гражданского процессуального права путем исполнения определенных действий и принятия решений [8, с. 155]. На наш взгляд, в

данном случае не стоит смешивать понятия взаимосвязи и поглощения, поскольку большая часть принципов гражданского процессуального законодательства тесно связаны друг с другом, вытекают один из другого. Выделение данного принципа обеспечивает наиболее эффективное усвоение субъектами гражданского процесса его правил. Если же следовать логике сторонников не выделения принципа судейского руководства, то тогда можно сделать вывод о том, что многие принципы поглощены принципом законности [9, с. 211].

Подводя итоги исследованию института судебного руководства, целесообразно выделить следующие его особенности:

А) В доктрине цивилисты рассматривают судебное руководство с двух позиций – как принцип гражданского процесса либо как функцию. Судебное руководство как принцип – основополагающее, руководящее начало, на основании которого суд с целью обеспечения соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка осуществляет руководство процессом. Судебное руководство как функция – правоприменительная деятельность судьи, направленная на организацию судопроизводства.

Б) В результате собственного исследования сделаны выводы о первичности принципов, поскольку они направлены на построение и организацию права. Функции второстепенны, так как они проявляются в практической реализации основополагающих процессуальных принципов;

В) Судебное руководство может выступать как в качестве принципа, так и в качестве функции гражданского процесса.

На основании проведенного исследования, хотелось бы выразить свою позицию относительно судебного руководства. Видится необходимым и более эффективным определением судебного руководства в качестве руководящего принципа, нежели функции. Проявление судебного руководства как принципа в гражданском процессе является необходимым в силу того, что гражданский процесс, как и любой другой судебный процесс, содержит в себе публичные начала, суд отправляет правосудие от имени государства. О судебном руководстве как о функции гражданского процесса следует вести речь только в момент перехода в область действия, что уже носит второстепенный характер. Поэтому видится более целесообразным рассмотрением судебного руководства как процессуального принципа.

Список использованных источников

1. Решетникова И.В. *Гражданский процесс* / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. – М., 2016. – 304 с.
2. *Гражданский процесс. Учебник и практикум* / под ред. Лебедева М. Ю. – М.: Юрайт, 2020. – 446 с.
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.*

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
 5. Курдюк Г.П., Бутько Л.В. Отрасль права: эволюционирование и перспективы. – Краснодар: Краснодар. Акад. МВД России, 2004. – 275 с.
 6. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 464 с.
 7. ВС: в России все чаще будет применяться "судейское усмотрение" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190606/300114416.html (дата обращения: 08.11.2020).
 8. Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – М.: Изд-во МГЮА, 2004, № 1. – С. 154 – 172.
 9. Гражданский процесс. Учебник. / под ред. Треушников М. К. – М.: Городец, 2018. – 832 с.
-

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мнацаканян Лилит Людвиговна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна, профессор
кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
к.ю.н., судья в отставке*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, посвященные проблеме участия арбитражных заседателей в арбитражном судопроизводстве на основе анализа правового регулирования и практики судов. Выявляются факторы, препятствующие эффективному функционированию данного института, а также предлагаются возможные пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: правосудие, арбитражное судопроизводство, арбитражные заседатели, народное представительство, специальные знания.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF ARBITRATION ASSESSORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mnatsakanyan Lilit Lyudvigovna

***Abstract:** the article deals with issues related to the participation of arbitration assessors in arbitration proceedings based on the analysis of legal regulation and court practice. Factors that hinder the effective functioning of this institution are identified, and possible solutions to the problems are proposed.*

***Key words:** justice, arbitration proceedings, arbitration assessors, people's representation, special knowledge.*

Право граждан на участие в отправлении правосудия регламентировано частью 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации [5]. В свою очередь, согласно действующему законодательству, оно выражено в двух формах – это присяжные и арбитражные заседатели (закреплены в ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».)

Подробнее остановимся на институте арбитражных заседателей. Необходимость их участия в арбитражном процессе обусловлена тем, что судьи, ввиду своих профессиональных качеств, являются специалистами в правовой сфере, но не экономической, финансовой и иной.

Итак, статья 1 ФЗ №70 «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ» раскрывает понятие «арбитражный заседатель». Ими являются «граждане РФ, наделенные в установленном порядке полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений» [7].

Наличие данного института в российской правовой системе должно быть направлено на повышение качества решений, принимаемых судами, а также на укрепление доверия граждан к суду. Это связано с тем, что арбитражные заседатели воплощают в себе не только профессиональный элемент правосудия, но и элемент народного представительства, что является не менее важным [1, с. 50]. Возможность иметь полномочия судьи в арбитражном процессе показывает гражданам, что возможно принятие решения по делу не только на основе вынесенного коллегиальным составом арбитражного суда решения, а также и с учетом мнения высококвалифицированных специалистов в экономической и иных сферах, исходя из особенностей конкретного дела. Можно сказать, что арбитражные заседатели являются своеобразным связующим звеном между судом и обществом.

Исходя из этого, можно предположить, что зачастую их присутствие имеет место быть либо в случае, когда есть необходимость в специалисте с особыми познаниями в области экономики, финансов и т.п., либо же у участника спора возникли сомнения в беспристрастности судьи, однако основания для отвода отсутствуют.

К сожалению, на сегодняшний день наблюдается тенденция снижения применения данного института в арбитражном процессе.

Статистика рассмотрения дел с участием арбитражных заседателей значительно сокращается: в 2010 году было рассмотрено – 4119 дел, в 2011 – 1 248, 2012 – 159, 2013 – 45, 2014 – 14, 2015 – 4, 2016 и 2017 – 2 дела [4].

Такие изменения связаны с принятием ФЗ № 228 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» [8]. Его целью было исправить недостатки, возникшие в судебной практике в ходе применения института арбитражных заседателей, однако в результате он породил новые.

Во-первых, зачастую какая-то из сторон злоупотребляла своим правом на привлечение к рассмотрению дела арбитражных заседателей. Основной целью этого было затянуть судебный процесс, дабы отсрочить неблагоприятные последствия для участника спора. Чтобы не допустить подобного, введенные поправки расширили перечень случаев, при которых возможно единоличное рассмотрение дела в случае неявки хотя бы одного арбитражного заседателя (при этом: присутствие в заседании сторон и отсутствие их возражений либо ходатайство одной из сторон), указанных в части 4 статьи 19 АПК РФ [6].

Во-вторых, теперь арбитражные заседатели в соответствии с частью 1 статьи 19 АПК могут привлекаться к рассмотрению дела только в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Сторона должна обосновать в своем ходатайстве, что в процессе действительно необходимо участие заседателя. Однако понятие «особая сложность дела» носит весьма субъективный характер и не имеет четкой регламентации и критериев отнесения к данной категории в законодательстве. Поэтому суд может отказать в удовлетворении такого ходатайства в порядке статьи 159 АПК РФ [6].

Еще одной проблемой является то, что статистически в качестве арбитражных заседателей выступают в своем большинстве лица с юридическим образованием, которые, соответственно, специальными познаниями в экономической деятельности, как правило, не обладают. Указанное обстоятельство также препятствует реализации института арбитражных заседателей в полной мере. Данная проблема вызвана и тем, что в соответствии со статьей 3 ФЗ №70 «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» предложения о кандидатах на должность арбитражного заседателя направляют ассоциации и объединения предпринимателей и иные общественные и профессиональные объединения на основе принципа диспозитивности. Норма не содержит указаний на сроки их предоставления и проверки допустимости судом.

Введенные ФЗ №228 изменения коснулись и порядка формирования состава суда с участием арбитражных заседателей [8]. Раньше стороны могли самостоятельно избирать кандидатуру заседателя, которая им покажется наиболее квалифицированной и осведомленной по предмету

спора. Сейчас же возможность такого самостоятельного выбора была заменена на использование случайной выборки в автоматизированной информационной системе с учётом специализации арбитражного заседателя. Указанное изменение по мнению специалистов является весьма спорным. То есть, с одной стороны, можно сказать, что случайная выборка позволит избежать заинтересованность арбитражного заседателя в исходе дела для конкретного участника процесса, с другой же стороны автоматизированная система не гарантирует, что выбранный кандидат будет достойным специалистом в области предмета спора, что заставляет усомниться в принятии справедливого решения по делу в данном случае.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что введённые изменения в Арбитражный процессуальный кодекс негативно сказываются на институте арбитражных заседателей. Это проявилось, прежде всего, в том, что суд вновь становится закрытым от общества. Ограничивая граждан в отправлении правосудия, законодатель умиртвляет институт народного представительства, что не способствует реализации конституционного права, указанного в части 5 статьи 32 Конституции РФ [3, с. 57].

Необходимость привлечения арбитражных заседателей в арбитражный процесс обусловлено и стремительным развитием экономической сферы общества, что ведёт к возрастанию количества дел, где невозможно обойтись без специальных знаний в данной сфере [2, с.373].

Предлагается внести изменения в законодательство, которые позволят решить проблемы, названные выше. Итак:

- целесообразно допустить не только сторонам, но и самому судье принимать решение о привлечении арбитражных заседателей в процесс, поскольку он видит необходимость специальных знаний в конкретном деле;

- расширить список дел, которые возможны с привлечением арбитражных заседателей. Это можно сделать, исключив из пункта 5 части 2 статьи 17 АПК требование «особой сложности дела»;

- предоставить право сторонам избирать арбитражных заседателей самостоятельно. Однако в случае, если суд или одна из сторон посчитает и сможет обосновать, что выбранный другой стороной арбитражный заседатель заинтересован в исходе дела, заменить его, используя специальную автоматизированную систему;

- исключить из списков арбитражных заседателей рядовых юристов;

- с целью увеличения количества арбитражных заседателей, имеющих образование в сфере именно экономической, сделать обязанностью представление предложений о кандидатурах торгово–промышленными палатами, ассоциациями и объединениями, определив сроки подачи такой информации.

Таким образом, хотелось бы подвести итоги всему сказанному выше. Институт арбитражных заседателей способствует повышению качества правосудия, так как он компенсирует отсутствие определенных познаний в экономической и иных сферах у судей, занимающихся разрешением этих споров. Необходимо продолжать развитие данного института, поскольку он служит инструментом демократизации судопроизводства, которое по мнению граждан является в определенной степени закрытым от общества. Благодаря этому у гражданского общества будет формироваться доверие к арбитражному суду и повышение его авторитета.

Список использованных источников

1. Андреева Т. Заседатели в арбитражном процессе / Т. Андреева // *Российская юстиция*. – 1997. – № 5. – С. 49.
2. Исакова Д.Р., Потапкин В.А. Институт арбитражных заседателей: проблемы правового регулирования и их последствия. Проблемы реформирования российской государственности / *Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых*. – Екатеринбург, 2018. – С. 373–374.
3. Прокудина Л. А. Реализация конституционного права граждан на участие в отправлении экономического правосудия // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – М., 2015. – № 4. – С. 55–59.
4. *Картоотека сайта Федеральные арбитражные суды Российской Федерации*. – [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (09.11.2020).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // *КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.consultant.ru/> (09.11.2020).
7. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // *Российская газета*. – 02.06.2001. – № 105.
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 27.07.2010 N 228-ФЗ (последняя редакция) // *КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.consultant.ru/> (09.11.2020).

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И СИСТЕМА

Молчанова Екатерина Сергеевна
студентка 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович
к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального
права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются начальные положения и основополагающие идеи по вопросам осуществления гражданского судопроизводства, а также поднимается вопрос о значении принципов гражданского процесса и их место в системе гражданского процессуального права.

Ключевые слова: принципы, гражданский процесс, основные начала.

PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE, THEIR SIGNIFICANCE AND SYSTEM

Molchanova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article discusses the initial provisions and fundamental ideas on the implementation of civil proceedings, and also raises the question of the significance of the principles of civil procedure and their place in the system of civil procedure law.

Key words: principles of civil process, the basic principles.

Принцип является началом развития любой области права, так как именно на сформированных базовых идеях и начальных положениях возникает конкретная правовая норма, затем правовой институт, после чего возникает отрасль. Термин «Принцип» происходит от латинского слова *principit*, что означает – «основа», «первоначало». В этом выражается, как и исторически сложившийся аспект развития нормы права, так и социальная составляющая права в целом.

Принципы, как основополагающие начала и положения, задают вектор развития отрасли права. Учеными отмечается, что на протяжении многих лет институты и отрасль гражданского процессуального права в целом совершенствуется на основе принципов, однако развивается право вместе с обществом.

Так, например, советский правовед Грибанов Вениамин Петрович призывал общество определить принципы как «руководящие положения социалистического права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [1]

Действительно, законодатель, опираясь на принципы разрабатывает новые нормы и институты для внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, гармонизации гражданско-процессуального закона в целом.

Нельзя не согласиться, что принципы составляют стержневую основу гражданско–процессуальных отношений, которые в свою очередь образуют целостную систему. Это обусловливается единством выраженных в них идей, устремленностью к выполнению единой цели, подчеркивает публичный характер гражданского процесса.

Будучи закрепленными в действующем законодательстве, принципы, приобретая императивный характер, являются значимыми в сфере реализации норм гражданского процесса и для процедуры их усовершенствования.

Вопрос о применении принципов на современном этапе развития правовой системы достаточно проработан и имеет конкретную правовую позицию.

На принципах гражданско–процессуального права основано гражданское судопроизводство, а из данного утверждения их значение очевидно и не подвергается никакому сомнению. Ведение гражданского процесса вопреки установленным принципам гражданско-процессуального права влечет достаточно серьезные последствия. Одним из таких последствий является отмена вынесенных судебных актов.[2]

Конкретизируя значение принципов гражданского процесса, можно сказать, что они помогают устранять пробелы в праве. К примеру, ч.4 ст.1 ГПК РФ устанавливает, что при отсутствии конкретной нормы, необходимой для регулирования правовых отношений, применяют аналогию закона, а при отсутствии и такой нормы, действуют исходя из принципов осуществления правосудия.

Но, как ни странно, в первую очередь, именно на основе принципов суд рассматривает и разрешает гражданские дела. Как утверждал А.Т. Боннер «Прежде всего все принципы гражданского процессуального права являются весьма важными демократическими гарантиями правосудия». [3]

Каждый из принципов гражданского процесса, несомненно, играет важную роль в осуществлении правосудия.

Проводя анализ современного законодательства, можно выделить следующие принципы:

- принцип законности;
- принцип назначаемости судей;
- принцип отправления правосудия только судом;
- принцип независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону;
- принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом;
- принцип состязательности;
- принцип диспозитивности; принцип равноправия сторон;
- принцип гласности разбирательства дел;
- принцип сочетания устности и письменности;
- принцип непосредственности;

– принцип сочетания единоличного и коллегиального состава суда при разрешении споров;

– принцип государственного языка судопроизводства

Каждый из них имеет собственное содержание, но неразрывно связан с другими, что в целом образуют полноценную систему.[4]

Отдельно взятое звено системы самостоятельно, но не может находиться внутри системы, не взаимодействуя с другими принципами. Система принципов характеризует отрасль гражданско–процессуального права как самостоятельную и индивидуальную.

Так как система существует за счет неразрывных между собой звеньев, то вносить какие-либо изменения в основополагающие начала – означает преобразовать гражданско–процессуальное право в совершенно новую отрасль, тем самым пересмотреть сущность судопроизводства и его детали.

Подводя итог вышесказанному, принципы – есть фундаментальные положения, закрепленные в нормах права, способствующие развитию и совершенствованию гражданского законодательства [5]. Основываясь на принципах легче усвоить, понять и применить нормы права в целях вынесения обоснованного и законного решения, тем самым предохраняя его от отмены.

Список использованных источников

1. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав. Автореферат докторской диссертации. Изд–во МГУ, 1970, стр. 10).

2. Осокина Г.Д. Гражданский процесс. Общая часть. Учебник. – М.: Норма, Инфра–М, – 2019. – 704 с

3. Боннер А.Т. Гражданское процессуальное право: Учебник для вузов /Под ред. М.С. Шакарян. – 2017. – С. 10.

4. Кащепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы //Журнал российского права, 2017 г. – № 2. – С. 43.

5. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.

6. Н.В. Самсонов Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть I Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.

7. Н. В. Самсонов Действие принципов правовой определённости и *res judicata* в гражданском процессе (в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 Г. № 24–П) 2018. С. 6–11

8. Н.В. Самсонов К вопросу о перспективах развития принципов российского гражданского процессуального права // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2019. С. 310–314.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Назаренко Дмитрий Усманович,

Аведисов Артем Сергеевич

студенты 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна,

профессор кафедры гражданского процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

к.ю.н., судья в отставке

Аннотация: В основе любой отрасли права лежат свойственные ей принципы – главные постулаты, на базе которых строится вся система данной отрасли. В определенном смысле все остальные нормы детализируют и раскрывают эти принципы, устанавливая правоотношения таким образом, чтобы они данным принципам соответствовали. В статье рассмотрены проблемы эффективности принципов арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, принципы арбитражного судопроизводства, нормы–принципы, принцип добросовестного поведения сторон.

PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF THE PRINCIPLES OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Nazarenko Dmitry Usmanovich

Avedisov Artyom Sergeevich

Annotation: At the heart of any branch of law are its inherent principles – the main postulates on the basis of which the entire system of this industry is built. In a certain sense, all other norms detail and disclose these principles, establish legal relations in such a way that they correspond to these principles. The article deals with the problems of effectiveness of the principles of arbitration proceedings.

Keywords: Arbitration process, principles of arbitration proceedings, rules–principles, the principle of fair conduct of the parties.

Главная цель принципов современной процессуальной отрасли права – обеспечение и защита прав и свобод человека. В процессуальном праве это выражается в первую очередь в обеспечении равного участия сторон в судебном споре, равное предоставление им возможности выражения и обоснования своей правовой позиции, а также обеспечения непредвзятого рассмотрения спора.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации в статьях 5 – 12 перечислены основные принципы арбитражного судопроизводства: независимость, равенство, гласность, равноправие сторон, непосредственность, законность, состязательность и разумный срок судопроизводства [1]. Аналогичные принципы можно найти и в других процессуальных отраслях, в связи с чем в процессуальной доктрине их называют общими принципами.

Среди исследователей встречается мнение о том, что принципы судопроизводства в арбитражном процессе практически не имеют самостоятельного регулирующего значения. Зиатдинов А.В. подчеркнул, что нарушения принципов судебного разбирательства не рассматриваются как самостоятельное основание к отмене и изменению судебных актов. Указание на их нарушение носит вспомогательный, факультативный характер, что, скорее всего, связано с нечеткой формулировкой принципов, а также отсутствием указания на то, что их нарушение может послужить таким самостоятельным основанием к отмене и изменению [4].

С одной стороны, с этой позицией можно согласиться в той части, что в арбитражном процессе прямое действие принципов судопроизводства может проявляться менее ярко, поскольку арбитраж рассматривает в основном коммерческие споры, где сторонами чаще всего являются юридические лица. И хотя это несколько не умаляет важности принципов арбитражного процесса, степень возможности нарушения основополагающих прав личности в ходе рассмотрения дела здесь несравнимо меньше, чем в гражданском, и тем более в уголовном процессе. Так, например, в арбитраже практически исключена возможность разглашения тайны частной жизни при неправильном применении принципа гласности (ст. 11 АПК РФ, ст.10 ГПК РФ) [1, 2].

Тем не менее, незначительная роль человеческого фактора вовсе не означает, что принципы судопроизводства не учитываются судом или учитываются в качестве факультативного признака. Здесь следует не согласиться с мнением Заитдинова А.В. по следующим основаниям. Во-первых, нарушение принципов как самостоятельное основание для отмены решения предусмотрено в ст. 270 АПК РФ. Так, часть 4 данной статьи указывает, что незаконный состав суда (нарушение принципа независимости), рассмотрение дела в отсутствие ненадлежащее извещенных лиц, или принятие решения о правах и обязанностях непривлеченных лиц (нарушение принципа равенства перед законом и судом), нарушение правил о языке (принцип языка судопроизводства)

влечет отмену решения в любом случае. При этом не имеет значения правильность выводов арбитражного суда по существу дела [1].

Во-вторых, в тех случаях, когда допущенное нарушение принципов не подпадает под требования ч. 4 ст. 270 АПК РФ, суд принимает решение об изменении или отмене решения нижестоящего суда на основании совокупности факторов, свидетельствующих о неполноте или недостоверности доказательств, неправильном применении норм и т.п. Здесь следует принять во внимание положения ч. 2 ст. 71 АПК РФ: арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Поскольку для вынесения решения в первой инстанции требуется взаимосвязанная совокупность доказательств, то апелляции суду для решения об отмене также требуется дать оценку всем выводам, после чего установить, было ли вообще нарушение принципов судопроизводства и повлияло ли это на решение дела по существу. И даже если таковое имелось, суд мотивирует свое решение на основании всех имеющихся доказательств, а следовательно, на целой совокупности процессуальных норм, помимо принципов. Но это не говорит о факультативности принципов судопроизводства.

Кроме того, нередко суды напрямую ссылаются на нормы-принципы арбитражного процесса в обоснование своей позиции. Так, например, в решении АС Челябинской области по делу № А76-13487/2020 от 10.11.2020 г. суд указал, что при непредоставлении ответчиком опровержения доводов истца суд не может заниматься сбором доказательств вместо него, т.к. это нарушает такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон. При этом суд сослался и на конкретные нормы–принципы (ч. 1 ст. 9) и на детализирующие их положения АПК РФ (ч. 1 ст. 65, ч. 3.1 и 5 ст. 70 АПК РФ) [9].

Изучение мнений исследователей применения принципов в арбитражном судопроизводстве заставляет в некоторых случаях предполагать, что они заблуждаются относительно своих выводов о факте нарушения принципов.

Детальное изучение судебных решений, приводимых в пример, показывает, что исследователи фиксируют формальное нарушение одного принципа, но не видят, что решение суда было обусловлено фактической защитой другого принципа, играющего в данном конкретном деле более значимую роль.

Так, Пахновский Ф.В. указывал, что в решении по делу № А12-3395/2013 от 18.06.2013 г. АС Волгоградской области неправомерно вернул ответчику ООО «Маяк» встречное исковое заявление, тем самым нарушив его право, предусмотренное ч. 1 ст. 132 АПК РФ, что, в свою очередь было нарушением принципа равноправия [5]. При этом суд свой отказ мотивировал необходимостью соблюдения процессуальных

сроков (и принципа разумного срока судопроизводства), а также очевидностью намерения ответчика затянуть процесс, поскольку к моменту подачи встречного иска рассмотрение дела длилось уже 4 месяца, на протяжении которых ответчик неоднократно подавал ходатайства, требующие отложения судебного разбирательства.

Формально в этой ситуации действительно можно усматривать нарушение принципа равноправия, поскольку право на подачу встречного иска действительно у ответчика было. Более того, АПК РФ не запрещает предпринимать действия, направленные на затягивание судебного процесса. Как указал Двенадцатый апелляционный арбитражный суд, рассматривая апелляцию ответчика по данному делу, выбор способов эффективной судебной защиты нарушенных прав лежит на лицах, участвующих в деле, и может быть обеспечен, в том числе, своевременной подачей соответствующих жалоб, ходатайств, объяснений, касающихся хода арбитражного процесса. Эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречного иска [8].

Таким образом, любая из сторон имеет право подавать ходатайства, возражения, встречный иск в тот момент, когда сочтет нужным. Следует отметить, что практика подобного затягивания дела применяется повсеместно и далеко не всегда имеет корыстный или иной неблагоприятный мотив. Зачастую сторона ответчика рассчитывает таким образом выиграть время, чтобы, например, собрать денежные средства для погашения долга перед истцом, после чего заключить с ним мировое соглашение и избежать штрафных санкций за просрочку.

Однако следует иметь в виду и то, что в ч.2 ст. 41 АПК РФ содержится положение о необходимости добросовестно пользоваться своими процессуальными правами, и злоупотребление ими влечет неблагоприятные последствия в рамках АПК РФ. В этом отношении следует согласиться с Соловых С.Ж., что АПК РФ содержит ограничения субъективных прав лиц, участвующих в деле. Пределы этих прав очерчиваются принципами арбитражного судопроизводства. Автор делает обоснованный вывод о том, что принципы формулируются оценочно, что задает им относительный характер [6]. Таким образом, с формальной точки зрения одна и та же ситуация может содержать или не содержать в себе нарушение прав участников арбитражного судопроизводства. Применительно к ситуации с ООО «Маяк» очевидно, что субъективное право затягивания судебного процесса ограничено принципом разумного срока судопроизводства, а также принципом равноправия, который якобы был нарушен в отношении самого ООО «Маяк». Следует учитывать, что для стороны истца данные принципы тоже действуют, и затягивание дела нарушает его права. Если бы арбитражный суд принял встречный иск, это повлекло бы за собой нарушение ч. 3 ст. 8 АПК РФ.

Вместе с тем, из этой ситуации можно сделать интересное наблюдение. По сути, здесь произошла коллизия трех принципов:

равноправия, состязательности и разумного срока судопроизводства. Законное и справедливое разрешение этой коллизии стало возможным исключительно благодаря требованиям ч.2 ст. 41 АПК РФ о добросовестном поведении сторон. Именно злоупотребление ответчиком своими правами мотивировало суд на отказ в принятии встречного иска (хотя из текста решения следует, что суд первой инстанции имел для отказа и другие основания, которые также изложил в материалах дела). При этом данное положение ст. 41 АПК РФ не входит в число принципов арбитражного судопроизводства, хотя, по всей видимости должно считаться таковым.

Возникает вопрос: почему данное положение не включено в перечень принципов арбитражного (а заодно и гражданского) судопроизводства, хотя, например, присутствует в гражданском материальном праве (п. 3 ст. 1 ГК РФ)? О необходимости закрепления такого принципа говорил, в частности, Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ. Обосновывая свою позицию, он указывал на частые случаи злоупотребления процессуальными правами [7]. Правота Лебедева В.М. по данному вопросу наглядно подтверждается рассмотренным выше судебным кейсом.

Представляется, что отсутствие нормативного закрепления процессуального принципа добросовестности обусловлено относительным характером истины, устанавливаемой в судебном процессе. Тот факт, что стороны доказывают не абсолютную правду, а лишь свою позицию, которая с «чисто человеческой» точки зрения может не иметь с истиной ничего общего, делает добросовестность более чем эфемерным понятием. Если рассматривать реализацию принципа добросовестности в гражданском праве, то нужно обратить внимание на следующее положение: никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ) [3]. А также на позицию Верховного Суда РФ, согласно которой, добросовестным следует считать такое поведение, когда сторона сделки принимает во внимание интересы второй стороны и оказывает содействие, в том числе информационное.

Однако, о каком принятии во внимание интересов другой стороны может идти речь в состязательном судебном процессе? Такое понимание принципа добросовестности (а оно, по моему мнению, должно быть единообразным для всех отраслей права) подразумевает буквально требование отказа от защиты своей позиции в арбитражном суде, если сторона точно знает, что неправа, и тем более, если тому есть исчерпывающие доказательства в материалах дела. Ведь получается, что любое действие, направленное на оспаривание позиции другой стороны может быть трактовано как заведомо недобросовестное. Но в рамках процессуального права это звучит абсурдно, поскольку противоречит всем остальным принципам судопроизводства.

В гражданском праве доказательство недобросовестного поведения контрагента – одно из самых сложных, поскольку зачастую лежит вне

юридической плоскости. Тем не менее, данный принцип имеет объективную значимость, поскольку установление факта недобросовестного поведения дает возможность добросовестной стороне требовать реституции по сделке. В процессуальном же праве добросовестность, возведенная в ранг принципа, вступает в конфликт с остальными принципами судопроизводства. В качестве же дополняющей нормы, как она присутствует сейчас, она лишь способствует разрешению коллизий между принципами и тем самым позволяет реализовывать их более эффективно.

Можно сделать следующий вывод: в настоящее время принципы арбитражного судопроизводства функционируют вполне эффективно и имеют прямое действие. Однако они функционируют не сами по себе, а в комплексе с детализирующими их нормами. Значение и содержание некоторых из них, таких как требование добросовестного поведения, достаточно велико. Вместе с тем, эти нормы нельзя относить к принципам без риска нарушить иерархию и создать сущностное противоречие в основах арбитражного судопроизводства.

Список использованных источников

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «Консультант плюс»
 2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант плюс»
 3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
 4. Зиатдинов А.В. Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018.
 5. Пахновский Ф.В. Казакова С.П. Проблемы реализации принципов арбитражного процесса на практике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2019. №19. С. 26–30
 6. Соловых С.Ж. Принципы арбитражного процессуального права как пределы реализации процессуальных прав сторон в арбитражном суде первой инстанции // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 1. 64–72.
 7. Пашина Е. Лебедев предложил изменить ГПК и АПК // Право.ру. 2017. 26 мая. URL: <https://pravo.ru/news/view/141199> (дата обращения 11.11.2020)
 8. Постановление Двенадцатого апелляционного арбитражного суда по делу №А12–3395/2013 от 24.09.2013 г. // Картоотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>
 9. Решение Арбитражного Суда Челябинской области по делу № А76–13487/2020 от 10.11.2020 г. // Картоотека арбитражных дел. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>
-

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ НОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ст.244 АПК РФ

Пападопулос Константин Николаевич
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Федоренко Наталия Владимировна,
д.соц.н., к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского
процессуального
права Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
судья в отставке

Аннотация: статья посвящена анализу одного из ключевых в арбитражном процессе института трансграничного признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. В статье автор назвал проблемы применения международного и национального процессуального законодательства, регулирующего анализируемый институт: отсутствие универсального международного договора, аналогичного Нью-Йоркской Конвенции 1958, в то время, как во многом благодаря ей экзекватура арбитражных решений в принципе находится на качественно иной ступени развития. Автор статьи выделил правовые порядки, которые выработаны и с успехом применяют международные суды в качестве правовых инструментов, позволяющих разрешать подобные проблемные вопросы, и обосновал возможность применения таких порядков в практике российских судов.

Ключевые слова: иностранное судебное решение, основания отказа в признании судебного акта, международный и национальный публичный порядок, процессуальный публичный порядок, принцип взаимности.

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS: SOME APPLICATION PROBLEMS in Art. 244 ARBITRATION PROCEDURE CODE of RF

Papadopoulos Konstantin Nikolayevich

Abstract: the article is devoted to the analysis of one of the key institutions of cross-border recognition and enforcement of foreign court decisions in the arbitration process. In the article, the author named the problems of applying international and national procedural legislation

regulating the analyzed institution: the absence of a universal international Treaty similar to the new York Convention of 1958, while largely due to it, the exequatur of arbitral awards is in principle at a qualitatively different stage of development. The author of the article highlighted the legal rules that have been developed and successfully used by international courts as legal tools to resolve such problematic issues, and justified the possibility of applying such procedures in the practice of Russian courts.

Key words: *foreign judicial decision, grounds for refusal to recognize a judicial act, international and national public order, procedural public order, the principle of reciprocity.*

Введение

Современный уровень экономической интеграции мирового сообщества задает планку развития иных социальных сфер. Сегодня никого не удивляют слова о том, что право стирает границы между юрисдикциями. Основной вклад, который может внести в дело успешного существования правопорядка в этих реалиях цивилистический процесс, заключается в развитии института признания и приведения в исполнение на территории иной юрисдикции актов правосудия, – государственного и третейского.

Регулирование данного вопроса отличается высоким уровнем динамики: появляются формы международного и национального права. Однако некоторые традиционные проблемы, вокруг которых выросла наука международного гражданского процесса, международного коммерческого арбитража остались.

В рамках настоящей статьи анализируются тенденции развития названного института через призму практики применения оснований отказа в признании и приведении в исполнение (контр–экзекватуры) на территории РФ решений иностранных государственных судов. На наш взгляд в отечественном арбитражном процессуальном законодательстве назрели очевидные перемены.

Общие положения

Основания отказа в признании решений иностранного суда, закрепленные в п.1 ст.244 АПК, носят субсидиарный характер и применяются, если иное не установлено формами международного права. С этого и начинаются проблемы.

Российский правопорядок упорно и традиционно исходит из парадигмы конвенциональной экзекватуры (сравним ст. 1273 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г., п.1 ст.241 нынешнего АПК РФ) – между Россией и государством принятия решения должен быть заключен международный договор, универсальный либо двухсторонний. Таковых Россия не имеет со многими ключевыми торговыми партнёрами: Китаем, Германией, Францией и другими. Решения тех же немецких и английских судов часто попадают в поле зрения российского экономического правосудия. Вот суды и вынуждены

заниматься «свободным поиском». В ряде дел даже ВС РФ (а ранее – ВАС РФ) применял к государственным судам Нью-йоркскую Конвенцию 1958 г., прямо идя против буквы последней (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 по делу № 6004/13; Определение ВС РФ от 18.08.2014 № 309–ЭС14–69). На это не раз обращалось внимание в науке [1, с. 111].

Надо отметить, что подобный российскому п.1 ст.244 АПК перечень оснований отказа и практика его применения очень редко встречаются в европейских правовых порядках. И прежде всего, неприменение принципа взаимности (признание иностранного решения на основании факта признания национального решения) и чрезвычайно широкая трактовка публичного порядка.

Анализируя опыт таких правовых порядков, как Англия, Германия, Франция, Швейцария, по этим ключевым проблемам, необходимо учитывать, что их судьям не приходится прибегать к такому инструментарию в рамках ЕС (пока ещё de-facto считая Великобританию): вопросы трансграничного признания решений регулируются положениями Луганской Конвенции о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 30 октября 2007 г.) [2], Регламентом ЕС 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [3] (далее – Регламент ЕС 2012).

Принцип взаимности в континентальных юрисдикциях

Как показывает отечественная и зарубежная практика, многие юрисдикции по умолчанию придерживаются принципа взаимности и исполняют российские судебные решения: Франция, Швейцария, Германия, и другие [4, с. 185].

В отношении последней существует некоторая неопределенность. например, Решением Высшего земельного суда Гамбурга от 13.07.2016 № 6 U 152/11 констатировано отсутствие взаимности с Россией. Среди аргументов указывалось, в частности, отсутствие в процессуальном законодательстве России закрепления взаимности (в Германии взаимность эксплицитно включена в §328 (1) Гражданского процессуального Уложения (Zivilprozessordnung, далее – ZPO) [5, с. 435]. Однако отечественная практика все ещё фрагментарна (например, Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.05.2008 № А56–22667/2007). В комментариях к ZPO единогласно констатируется отсутствие принципа взаимности («Gegenseitigkeit») в российской судебной практике [6, с. 538]. Такое положение дел послужило широкому распространению арбитража как способа разрешения споров с немецкими контрагентами. Германия традиционно находится в первых строчках по числу споров в Международной торговой палате (ICC) [7] Парижа и МКАС при ТПП РФ [8].

Во Франции отсутствует принцип взаимности в традиционном понимании, однако в данном правопорядке по истине уникальная концепция публичного порядка, о чем будет сказано далее. Франция, во многом благодаря доктрине, по либерализации экзекватуры выделяется даже на европейском фоне.

Принцип взаимности: английские и российские суды

Своеобразно подходит к рассматриваемой проблеме Великобритания. Для российских и английских судов в силу активных экономических связей между странами этот вопрос не является чем-то отвлеченным. Только в 2020 году ВС РФ рассмотрел несколько интересных дел, связанных с поручительством по английскому праву (Определение СКЭС ВС РФ от 12.10.2020 № 305–ЭС20–4643 (2)), о таможенном режиме реэкспорта (Определение СКЭС ВС РФ от 26.02.2020 № 307–ЭС19–20834 по делу № А66–5520/2017).

Российская практика часто признавала взаимность как основание признания английских решений (Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС–6580/12 по делу № А40–119397/11–63–950). Common law в этом вопросе исходит не из принципа взаимности, а рассматривает иностранное решение как создающее ответственность (по сути, обязательство) одной стороны процесса перед другой. Эта ответственность представляет собой долг, который и взыскивает английский суд [9, с. 134; 10, с.165]. Такой подход заслуживает внимания в контексте проблемы альтернативности экзекватуры, всплывающей часто в решениях российских судов общей юрисдикции (Апелляционное Определение СКГД Московского городского суда от 26.07.2019 по делу № 33-34038/19; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 по делу № 88-3792/2020)

В то же время основания для отказа – достаточно жесткие, очень напоминающие отечественную модель (п.1 ст.244 АПК РФ).

Что касается оснований отказа в признании иностранных решений, в английском праве, также основную роль играет публичный порядок, однако понимание его существенно отличается от отечественного. В частности, используются термины «естественная справедливость» и «существенное правосудие», и *prima facie* проверка данного основания судом означает проверку соответствия процессуальных прав сторон положениям Европейской конвенции о правах человека (далее – ЕКПЧ).

Принципа взаимности в России: pro et contra

В России в отношении принципа взаимности все ещё звучат традиционные аргументы *contra*: суду придётся погрузиться в иностранное право; как распределить бремя доказывания и определить стандарт доказывания; кто должен «сделать первый шаг» (суд одной из юрисдикций будет «первопроходцем» в констатации взаимности признания решений между правопорядками).

Между тем он эксплицитно закреплен в п.6 ст.1 Закона о несостоятельности. Трансграничная несостоятельность сегодня – объект

множества споров в отечественно и зарубежной доктрине [11, с.722–731]. К сожалению, российской практики по п.6 ст.1 Закона о банкротстве очень мало. По одному из немногих дел, дошедших до ВС РФ (Определение от 09.09.2019 № 307–ЭС19–14280 по делу № А56–81157/2015), Суд подтвердил правильность действий арбитражных судов по признанию английского решения о взыскании с должника судебных расходов, что дает косвенные основания надеяться на развитие данного вопроса в рамках института трансграничной несостоятельности.

Что касается аргументов в отношении бремени доказывания, в науке уже разработано понимание взаимности как опровержимой процессуальной презумпции [12]. В английском праве, например, бремя доказывания норм иностранного права ложится на стороны судебного разбирательства, что с успехом возможно у нас на основании правила п.1 ст. 65 АПК РФ. В Великобритании стороны также могут представить заключения экспертов по иностранному праву, если их мнения расходятся, суд *officio* рассматривает их показания и делает ключевой вывод.

Стандарт доказывания, на наш взгляд, не должен быть повышенным, как в некоторых аспектах банкротного права, особенно учитывая несформированную в России доктрину стандартов доказывания [13, с. 33]. В Концепции единого ГПК РФ отмечается, что Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в деле *Korolev v. Russia*, App. 25551/05 сделал вывод о наличии взаимности в российском правовом порядке всего по единственному примеру (определение СКГД ВС РФ от 07.06.2002 № 5–ГО2–64) [14]. Кроме того, как видно, и будет показано далее, многие правовые порядки «открыты» и уже признают решения российских судов (аргумент «первого шага во взаимности» снимается).

Публичный порядок. Французская «идеальная» модель

Уже упомянутая уникальность французского правового порядка в вопросе экзекватуры является результатом длительного эволюционного развития. Вспомним, что именно в трудах французских просветителей зародилось концептуальное понимание власти, государства, правосудия, суверенитета. Сегодня во французской доктрине с уверенностью обсуждаются вопросы свободной циркуляции судебных решений, из нее же в Регламент ЕС 2012 инкорпорирована конструкция договорной юрисдикции. Как показано в работе профессора Б. Ансея, эти вопросы ставились задолго до общеевропейского их обсуждения [15, с.122, 129].

Исследуемый вопрос является предметом регулирования Гражданского процессуального кодекса Франции (*Code de procedure civile*, далее – СРС), ст. 1520, 1525, и Кодекса гражданского исполнительного производства (*Code des procedures civiles d'execution*). Однако куда дальше позитивного регулирования идет практика. Кассационный Суд Франции (*Cour de Cassation*) известен своим неопределимым вкладом во все отрасли французского права. Он выработал такую систему критериев признания решения суда иностранной юрисдикции, которая не зависит ни от наличия или отсутствия международного договора, ни даже от взаимности:

1) международная компетенция суда, вынесшего решение, – речь идет о достаточно формальной минимальной связи спора со страной, судом которой он рассматривался;

2) соответствие международному публичному порядку;

3) отсутствие обхода закона – критерий, содержание которого *de facto* инкорпорировано в публичный порядок.

Эти критерии были выражены в решении Cour de Cassation от 30.01.2013, по делу с участием Газпромбанка. Публичный порядок трактуется, прежде всего, как международный и не выступает средством реализации полномочий публичных субъектов или мерой защиты суверенитета. Это очень ярко прослеживается в еще ряде дел по вопросу признания российских решений: Апелляционного Суда Парижа от 18.02.2014 и Суда Большой Инстанции Версаля от 25.05.2015. В последнем указано, что соответствие публичному порядку понимается как соответствие базовым ценностям французского общества.

Российское понимание публичного порядка, исходя также из выделения национального и международного, материального и процессуального, раскрывается прежде всего применительно к национальному материальному. На неразработанность понятия «процессуальный публичный порядок» указывалось в доктрине [16, с. 147]. Представляется, что его следует трактовать как соответствие элементарным правилам правосудия, таким, как принцип гласности.

«Под публичным порядком ... сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают *высшей императивностью*, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу *построения экономической, политической, правовой системы государства*» (*курсив мой – Пападопулос К.Н.*), – указано в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). Далее в этом обзоре ВС рассуждает в ключе если не тождества, то чрезвычайного сходства публичного порядка и публичных интересов государства, приводя соответствующие позиции КС РФ.

Прогрессивным, но, к сожалению, ныне забытым, является понимание публичного порядка в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 156 [17] и п.29 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 как предполагающего «добросовестность и равенство сторон, вступающих в частные отношения, а также соразмерность мер гражданско-правовой ответственности виновному правонарушению» [18]. Эта категория должна стоять не на страже государства, а на страже интересов граждан.

Заключение

В заключение отметим, что при сегодняшнем уровне интенсификации международных частноправовых отношений свободная

циркуляция решений по гражданским и торговым делам возможна и, более того, желательна.

Система, при которой имманентным условием признания судебных актов является наличие международного договора давно не соответствует динамике совершения межюрисдикционных транзакций. Это порождает ряд проблем, в том числе известный *forum shopping*. Заключение международного договора – процесс долгий, сложный, во многом, политизированный. Больше года прошло с момента принятия Гаагской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г., а к данному «первому глобальному международному договору, позволяющему исполнять решения государственных судов за рубежом» присоединились всего 2 юрисдикции. К слову, Минюст РФ на данный момент уже начал работу по подготовке готовится к присоединению [19].

Представляется также, что конвенциональная экзекватура совершенно не коррелирует с принципом диспозитивности – конститутивным началом цивилистического процесса – и правом на справедливое судебное разбирательство в его классическом понимании ЕСПЧ (дело *Hornsby v. Greece*. App. 18357/91/, 19.03.1997). Ведь привязывать реализацию частной воли (пусть и с помощью процессуальной формы) к публичным международным отношениям не отвечает интересам правового государства, защищающего конкретную личность.

На наш взгляд, сегодня помимо готовящейся ратификации Конвенции 2019 г. для российского правопорядка возможны следующие меры в развитие системы трансграничного исполнения судебных решений.

А. Полноценное интегрирование принципа взаимности в АПК (а после некоторой стадии апробации в коммерческих спорах – и в ГПК). Практика, разумеется, активнее будет формироваться в экономическом правосудии.

Б. Пересмотр перечня оснований отказа в п.1 ст.244 АПК РФ. Большая их часть должна «активироваться» только по заявлению возражающей стороны. *Ex officio* суд должен проверять немногие основания (по образцу ст. V Нью-йоркской Конвенции). Существенным недостатком новой Гаагской Конвенции следует отнести отсутствие четкого выделения таких групп оснований: формулировка в п.1 ст.7 «*may be refused*» ещё не говорит, что нет ни одного основания проверки *ex officio*.

В. Отказ от необоснованно расширенного толкования публичного порядка, особенно в арбитражном процессе. Здесь идеальная цель – это французская концепция публичного порядка. Ведь степень государственного суверенитета как раз и определяется усилиями, которые правопорядок прилагает для регулирования гражданского оборота и разрешения споров в частной сфере.

Список использованных источников

1. Самойлов М.Н. Применение Нью-йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия. № 2. февраль 2017 г. С. 110–128.
2. Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 30 октября 2007 г.) // СПС «Гарант».
3. Регламент ЕС 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» // СПС «Гарант».
4. Дютуа Б. Признание и исполнение решений Европейских Судов в России // Международное сотрудничество в нотариальной и судебной сфере. Изд. Дом СПбГУ. 2006. С. 185–189.
5. Zöller. Zivilprozessordnung (ZPO) KOMMENTAR. Zivilprozessrecht. Anhang V // C.H. Beck. Aufl. 31. 2018.
6. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung (ZPO) mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen // C.H. Beck. Aufl. 5. 2016.
7. См. ICC Dispute Resolution Bulletin 2017 – Issue 4. ICC Product No. 17BUL4. // ICC Digital Library. Режим доступа: https://library.iccwbo.org/dr-bulletins.htm?AGENT=ICC_HQ#. Дата обращения: 10.11.2020.
8. Статистические данные о деятельности МКАС при ТПП РФ в 2019 году // Официальный сайт МКАС при ТПП РФ. Режим доступа: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php>. Дата обращения: 10.11.2020
9. Clarkson C.M.V., Hill J., eds. The Conflict of Laws // Oxford Academ. 2006 – 560 p.
10. Gabriel S., Damburgs N. Признание и приведение в исполнение решений российских судов на территории Англии и Уэльса // «Закон». №6. июнь 2014. С. 162–171.
11. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. // М.: Статут. 2019. – 848 с.
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. В.В. Яркова // 4-е изд., исправ. и перераб. Статут. 2020. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. Карапетов А.Г. Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. № 5 (63) май 2019. Приложение – 96 с.
14. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
15. Ансель Б. Признание иностранных судебных решений во Франции: историческая перспектива // Вестник международного коммерческого арбитража. № 2. 2012. С. 120 – 132.
16. Варей–Соммьер Паскаль П. де, Гетьман–Павлова И.В. Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С.140–168.
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ. № 5. май. 2013.
18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в

исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» // Вестник ВАС РФ. № 3. 2006 (Обзор)

19. Информация Минюста России от 19.10.2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minjust_201020.rtf. Дата обращения: 10.11.2020.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СУДАМ

Пересыпка Дмитрий Анатольевич

магистрант 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна, профессор
кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
к.ю.н., судья в отставке*

Аннотация: Статья посвящена вопросам процессуальных особенностей разграничения и правилам определения подсудности административных дел военным судам. Особое внимание автор акцентировал на толковании специального закона – Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и разъяснениям Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения на основе Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: компетенция военных судов, гарнизонный военный суд, окружной военный суд, правила подсудности административных дел военным судам, защита прав военнослужащих.

PROCEDURAL FEATURES OF DETERMINING THE JURISDICTION OF ADMINISTRATIVE CASES TO MILITARY COURTS

Peresipka Dmitry Anatolevich

Annotation: The article is devoted to the issues of procedural features of differentiation and rules for determining the jurisdiction of administrative cases to military courts. The author paid special attention to the interpretation of a special law – the Federal constitutional law "on military courts of the Russian Federation" and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation

on law enforcement issues based on decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: *competence of military courts, garrison military court, district military court, rules of jurisdiction of administrative cases to military courts, protection of the rights of military personnel.*

Для достижения эффективной защиты прав граждан и организаций особое значение имеет правильное определение полномочного государственного органа, в том числе суда, в который следует обратиться лицу, считающему, что его права и законные интересы нарушены. Эту службу в процессуальном праве несут понятия «подведомственность», «компетенция» и «подсудность».

Процессуальный институт подсудности один из важнейших элементов организации правосудия, значение которого основывается на содержании конституционной нормы части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации о праве каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Решая вопрос об определении подведомственности (компетенции) того, или иного суда, о границе, определяющей пределы компетенции военных судов в административно-юрисдикционной сфере, институт подсудности выполняет ключевую роль в реализации принципа доступности правосудия для граждан. Доступность правосудия это одна из основных характеристик права на судебную защиту. Ориентиром в вопросах определения подсудности спорам судам, на наш взгляд является сформулированная Европейским судом по правам человека правовая позиция, согласно которой, условия доступности к правосудию не могут ограничивать право на суд до такой степени, что сама его сущность оказывается затронутой; условия доступности правосудия будут соответствовать пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при условии, что они имеют законную цель, и что существует рациональный баланс между используемыми средствами и преследуемой целью.

Институт подсудности предназначен повысить эффективность судебной власти, так как ее организация определяется количеством и сложностью дел, находящихся в компетенцию конкретного её звена. Количество судов рассчитано по определенному числу дел, соответственно, рассмотрение судами дел с нарушением правил подсудности приведет к изменению заложенного законодателем распределения нагрузки дел между судами и судьями, и может повлечь такие негативные последствия, как снижение качества осуществления правосудия.

Приоритетными целями для военных судов при рассмотрении подсудных им категорий дел, безусловно, всегда является эффективный механизм обеспечения соблюдения и защиты, нарушенных и оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и

гражданина, юридических лиц и их объединений, органов местного самоуправления, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации [1].

Главным критерием, определяющим подсудность административных и уголовных дел военным судам, Закон определил субъективный признак – наличие у лица, совершившего административное правонарушение, или уголовное преступление, статуса военнослужащего; а по гражданским делам – правовое положение сторон, вид деятельности (военнослужащий и орган военного управления, воинское должностное лицо). Из общего правила судебного процессуального права выходит, что надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона (ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), это значит закрепление в Конституции и принятом в соответствии с нею Законе полномочий различных судов. Данный принцип имеет свое отражение в статьях 47, 118, 120 и 128 Конституции РФ и лежит в основе определения предметной, территориальной и инстанционной подсудности дел, а также разграничения видов судебной юрисдикции.

Рассуждая о понятии подсудности, следует выделить актуальность правил определения подсудности военным судам административных дел.

Военные суды осуществляют правосудие от имени Российской Федерации, рассматривая подсудные им дела в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Военные суды в границах своей компетенции рассматривают дела в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора, а также по новым, или вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с частью 1 статьи 1 ФКЗ «О военных судах», военные суды РФ относятся к федеральным судам общей юрисдикции, обеспечивают судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, и в других видах военной деятельности, а также в воинских формированиях и органах, в которых в силу федерального законодательства предусмотрена военная служба.

Главным нормативным ориентиром, определяющим специализированную подсудность дел военным судам, остается статья 7 ФКЗ РФ от 23 июня 1999 г. №1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации». Основывая на нормах названной статьи военным судам подсудны в мирное время (т.е. не в период мобилизации и не в военное время) следующие дела:

1) административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

2) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам [2].

Следует отметить, что подсудность административных дел конкретному суду в России определяется законодателем по целому ряду конкретных юридических фактов, признаков и соответствующих правил их применения: предметному, субъектному, территориальному, объединение дел в одном производстве, волеизъявления сторон и другим.

Компетенция военных судов России по этому вопросу определяется в основном по субъектному признаку, то есть в зависимости от того, является ли субъект военнослужащим и проходит ли он в данный момент военную службу, или военные сборы [3].

Любой гражданин, будучи уволенным с военной службы, прошедший военные сборы, обладает правом обжалования в военный суд действия, или бездействия органов военного управления, воинских должностных лиц, а также и принятые ими решения, которые в период прохождения им военной службы, или военных сборов, и даже в последующем нарушили его права, свободы, интересы.

Для определения правил подсудности дел военным судам необходимо исследовать вопрос о внутрисистемном составе военных судов. Так, систему военных судов следует разделить на гарнизонные и окружные военные суды.

Исходя из значения части 1 статьи 14 Закона о военных судах, окружной военный суд первой инстанции рассматривает и разрешает дела, связанные с государственной тайной, а также дела по заявлениям о присуждении компенсации нарушенных прав на судопроизводство в разумный срок, или прав на исполнение судебного акта в разумный срок по делам.

Исходя из содержания части 1 статьи 22 Закона о военных судах, гарнизонный военный суд рассматривает и разрешает дела первой инстанции, не относящиеся к компетенции Судебной коллегии по делам военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, или окружного военного суда подсудны административные дела [2].

Определенный круг вопросов, появляющихся при разрешении дел, подсудных военным судами, указан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [4].

Так же необходимо указать ст. 18 КАС РФ, в которой дан перечень административных дел, подсудных военным судам. К ним отнесены следующие административные дела – административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются военными судами [5].

Значение этой статьи в правилах определения подсудности, не многим отличается от значения ст. 25 ГПК РФ, предусматривающей, что гражданские дела, подсудные военным судам и иным специализированным судам, в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом [6]. В связи с этим, главным источником, устанавливающим специализированную подсудность дел для военных судов, была и остается статья 7 ФКЗ РФ от 23 июня 1999 г. №1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что военные суды рассматривают все административные дела о защите нарушенных, а также оспариваемых прав, свобод и интересов военнослужащих по правилам КАС РФ. При этом следует иметь в виду, что остается актуальной судебная практика наработанная военными судами еще до принятия КАС РФ, практика рассмотрения служебных споров военнослужащих, возникающих из публичных правоотношений. Остается актуальным Постановление Пленума Верховного Суда РФ, от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Верховный Суд РФ указывает, что военная служба наделена в первую очередь функцией защиты государственного суверенитета, и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие, как носители публичной власти реализуют возложенную на них государственную функцию [4]. Следовательно, правоотношения, связанные с реализацией военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, всегда носят публично-правовой характер. На базе этой позиции, Верховный Суд сформулировал правило разграничения административных и гражданских дел по виду правоотношений: когда требования военнослужащих прямо вытекают из публичных правоотношений, которые основываются на властных полномочиях одной стороны к другой, то должны использоваться нормы КАС РФ. А в ситуациях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами в период иной деятельности, основанной на равном положении сторон в правоотношениях, дела необходимо рассматривать в порядке гражданского искового производства.

Список использованных источников

1. *Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» (постатейный)*. под ред. В.В. Хомчика. М.: За права военнослужащих, 2012.
2. *Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О военных судах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / СПС Консультант*
3. *Фатеев К.В., Фатеев С.К. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путях их решения на современном этапе развития государства // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1.*

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» / СПС Консультант.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / СПС Консультант.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / СПС Консультант.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ПРИНЦИПЫ СУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Петросьян Наталья Владимировна
студент 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Федоренко Наталия Владимировна,
д.соц.н., к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского
процессуального
права Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
судья в отставке

Аннотация: Автоматизация судебного делопроизводства, переход на новую инструкцию по судебному делопроизводству, аудио– и видеозапись судебных процессов, объединение всех судов в единую компьютерную сеть, появление веб–сайтов судов, публикация всех судебных решений в Интернете – это еще не электронное правосудие. Это всего лишь переход на новые информационные технологии, т.е. автоматизация каких-то рутинных процессов и повышение за счет этого эффективности деятельности суда.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационные ресурсы, актуальные проблемы, правосудие, принципы правосудия, юридическая наука.

E–JUSTICE AND PRINCIPLES OF JUSTICE ADMINISTRATION

Natalia V. Petrosyan

Abstract: Automation of court records management, transition to new instructions on court records management, audio and video recording of trials, integration of all courts into a single computer network, the appearance of court

websites, publication of all court decisions on the Internet-this is not electronic justice. This is just a transition to new information technologies, i.e. automation of some routine processes and increasing the efficiency of the court's activities.

Key words: *electronic justice, information resources, current issues, justice, principles of justice, legal science.*

Одна из фундаментальных правовых категорий, наиболее важных для темы статьи, это принципы справедливости. Не случайно исследованиям посвящены труды многих ученых. Среди аспектов проблемы, наиболее часто привлекающих внимание исследователей, – соотношение электронного правосудия и индивидуального правосудия, особенно реализация традиционного общепризнанного принципа внедрения электронного правосудия.

В одном из моментов, хотелось бы принять к рассмотрению и процитировать слова В.В. Ярковым. Он определил свою диспозицию таковой: «не обеспечение равного доступа к системе электронного правосудия богатых и бедных, находящихся в крупных центрах и сельской местности, приведет к нарушению принципа равноправия сторон, усугублению неравенства, теперь уже на технологической основе». Крупный ученый также отмечает, что «в арбитражном процессе участвуют не только крупные компании, к компетенции арбитражных судов отнесены споры с участием акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью, в качестве которых могут выступать граждане. Данный принцип определяет также необходимость равного доступа всех лиц к базам судебной практики, который большей частью является платным».

Также в научной литературе предлагалось обязать государственные органы (например, прокуратуру, налоговую службу) при обращении в суд для защиты государственных и различных интересов людей использовать электронную форму для подачи документов в различные суды.

Только вот, как отмечают исследователи, «принцип процессуального равенства сторон подразумевает, что другая сторона, которая направлена на требования прокуратуры или другого государственного органа, также должна или имеет право использовать преимущества электронных форм документов и участие в судебных процессах.

Это еще один аргумент в пользу повышения профессионального уровня судебного процесса и внесения в процессуальное законодательство нормы об обязательном участии профессионального юриста в качестве представителя в судебных разбирательствах, проводимых с использованием электронных форм».

Перспективы трансформации некоторых общепризнанных принципов судопроизводства в процессе внедрения электронного правосудия сегодня также являются предметом научного обсуждения.

Как образец я опять же использую позицию В.В. Яркова, «использование видеоконференции потребует коррекции законодательства в части принципа непосредственности. Например, присяга свидетеля с

подписью в протоколе (ч. 4 ст. 56 АПК РФ) потребует изменения формы подписи. Иначе необходимо будет фиксировать в протоколе отказ от иска или признание иска в судебном заседании, в котором одна из сторон или обе участвуют в режиме видеоконференции. В таком случае фиксация будет производиться с использованием видео- и аудиозаписи».

Кроме того, для обеспечения действия принципа диспозитивности потребуются другая проверка подлинности воли стороны. В частности, предъявление претензий и рассмотрение дела через Интернет, уведомление сторон, иные отношения суда и участников процесса, если они осуществляются с использованием информационных технологий, вызывают вопросы о сертификации электронной цифровой подписи (ЭЦП) и аутентификация подписи, полученной через Сеть ».

Я считаю, что области практического развития электронного правосудия, выделенные этими авторами, действительно перспективны и заслуживают внимания, но не следует забывать о доктринальном компоненте электронного правосудия, на котором я хотел бы сосредоточиться.

В частности, по этому вопросу обычно проводятся правовые исследования в области применения новой категории «электронного правосудия» к уже признанным традиционным принципам правосудия. Однако такой довольно важный теоретический вопрос, как принципы самого электронного правосудия, практически не освещен в юридической литературе.

Электронное правосудие, в том числе и в гражданском процессе, имеет свою систему принципов, которая не полностью совпадает с системой традиционных принципов правосудия, хотя и тесно с ней взаимосвязана. На мой взгляд, можно выделить следующие основные принципы электронного правосудия в гражданском процессе.

1) принцип удаленности, под которым понимается не прямое взаимодействие между судом и участниками гражданского судопроизводства с использованием информационно-коммуникационных технологий (например, участие в судебном процессе посредством различных удаленных технологий, не требующих фактического присутствия лица в суде). зал суда – видеоконференцсвязь и др.); данный принцип реализуется, в том числе, посредством метода электронного документооборота (подразумевает перевод внутренней деятельности суда на электронную форму записи информации, например, электронное ведение дел, электронная регистрация протокола суда сеанс и т.д.). Вопрос о пределах реализации этого принципа является дискуссионным, что, как кажется, в некоторой степени противоречит принципу конкуренции. У человека, который вступает в процесс удаленно, объективно меньше возможностей защитить свои интересы в суде. Также с психологической точки зрения судья может по-разному реагировать на слова, услышанные дистанционно и напрямую, что даже независимо от его воли может повлиять на объективность его оценки доказательств и доводов сторон,

формирование внутренней убежденности судьи при принятии решения и др. Кроме того, максимальное упрощение правил подачи иска и участия в процессе может привести к масштабному увеличению количества обращений в суд по второстепенным причинам, которые резко увеличат загруженность судов, отрицательно скажется на сроках и качестве судебных разбирательств и вызовет значительный рост государственных расходов на содержание судебной системы.

2) Принцип информационной открытости правосудия, который подразумевает прозрачность в сфере информации об отправлении правосудия (например, трансляция судебных заседаний в Интернете в режиме реального времени, размещение видеозаписей судебных заседаний в этой сети для публичного просмотра в форма архива судебных заседаний и др.). Содержание этого принципа заключается в том, что он характеризует непосредственную деятельность суда в рамках рассмотрения и разрешения конкретных дел, предоставляя возможность обеим сторонам и другим лицам ознакомиться с тем, как отправляется правосудие в этом суде.

3) Принцип доступности информации о деятельности судебных органов (доступность и актуальность содержания официальных сайтов каждого судебного органа). Этот принцип близок к предыдущему, но не идентичен ему. Это означает не правосудие в конкретных случаях, как, например, в случае онлайн-трансляции, а наличие информации о деятельности судебной власти в целом, которая никоим образом не ограничивается отправлением правосудия в конкретных случаях. Он учитывает, например, информацию о работе суда, специфике работы судей, информацию о жалобах на недостатки в деятельности суда, информацию о примерных сроках рассмотрения дел, обобщенные данные судебной статистики по на сайтах судов информация о подаче в них документов в электронном виде и т.д. То есть все, что характеризует не существенную деятельность судов по рассмотрению и разрешению конкретных дел, а формальную деятельность, связанную с организационной, кадровой, документационной, материально-технической, юридической пояснительные и другие вопросы.

Я считаю, что проблема методов электронного правосудия в гражданском процессе – это определенный пробел в исследованиях электронного правосудия. Считаю, что под методами электронного правосудия в гражданском процессе следует понимать основные приемы и методы, позволяющие реализовать принципы электронного правосудия в практике судебных органов и в процессе взаимодействия суда и граждан в гражданском судопроизводстве. Следовательно, методы электронного правосудия в гражданском процессе тесно связаны с принципами электронного правосудия в гражданском процессе и выполняют по отношению к ним защитную функцию. Методы электронного правосудия в гражданском процессе «встроены» в механизм электронного правосудия

как его динамическая составляющая и в этом плане мобильны, вариативны и зависят от целей и задач конкретного процессуального действия.

В то же время представить полный перечень методов электронного правосудия в гражданском процессе достаточно сложно Из-за разнообразия проявления элементов электронного правосудия в практической судебной деятельности, а также Из-за постоянного совершенствования техническая сторона электронного правосудия и появление новых методов.

Примеры методов электронного правосудия в гражданском процессе включают следующее:

- 1) организация видеоконференцсвязи с залом судебного заседания;
- 2) отправка SMS-уведомлений участникам процессуальных действий;
- 3) подача искового заявления в суд в электронной форме;
- 4) ведение протокола судебного заседания в электронном виде;
- 5) ведение электронного архива судебных дел и его своевременная сдача в архив с обязательной отметкой срока хранения;
- 6) создание и поддержание в актуальном состоянии официального сайта судебного органа;
- 7) организация системы электронного документооборота в суде и при общении суда с другими государственными органами и другими организациями.

Завершая анализ теоретических и методологических основ электронного правосудия в гражданском процессе, отмечу также объективную необходимость установления границ электронного правосудия, нарушение которых влечет за собой угрозу правам и свободам граждан.

Список использованных источников

1. Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. Тенденции развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права, 2017 г.) // Вестник ВАС РФ. 2018. №11;
2. Мандзюк С.П., Отческая Т.И. «Электронное правосудие» в России: анализ и проблемы реализации // Право и государство: приоритеты XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 29–30 сентября 2016 г. С. 297–301;
3. Махленкова Д.В. Возможность использования SMS-уведомления участников гражданского процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11–12 мая 2012 года). С. 1224;
4. Понкин И.В. Концепт электронного государства в рамках новой системы публичного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 52–57.
5. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт) [Электронный ресурс];

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Пшеничная Алина Алексеевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна, профессор
кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
к.ю.н., судья в отставке*

Аннотация: Введение в арбитражный процесс приказного производства породило вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных сторонами при вынесении судебного приказа, поскольку отсутствует прямое закрепление такого порядка в нормах АПК РФ.

Ключевые слова: приказное производство, судебные расходы, судебные издержки, арбитражный процесс, права заявителя.

PROBLEMS OF COLLECTING COURT COSTS WHEN ISSUING A COURT ORDER

Pshenichnaia Alina Alekseevna

Annotation: The introduction of writ proceedings in the arbitration process raised the issue of compensation for court costs incurred by the parties when issuing a court order, since there is no direct consolidation of this procedure in the norms of the agro-industrial complex of the Russian Federation.

Keywords: writ proceedings, court costs, court costs, arbitration process, applicant's rights.

Приказное производство активно используется субъектами арбитражного процесса для защиты своих интересов, ввиду ряда преимуществ, таких как упрощенность и ускоренность процедур. Особенно форма судебных приказов распространена при взыскании

юридическим лицом со своего контрагента денежных средств, просроченных платежей, по ранее заключенным договорам.

Исходя из совокупного толкования статей 121 ГПК РФ, 229.1 АПК РФ, частей 1, 3 статьи 123.1 КАС РФ, судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично, на основании заявления взыскателя, по требованиям, перечень которых установлен законом: о взыскании денежных сумм, истребовании движимого имущества, взыскании обязательных платежей и санкций. Судебный приказ наряду со статусом судебного акта обладает статусом исполнительного документа [2].

В соответствии со статьей 110 АПК РФ, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны [3].

Судебные расходы, включают: 1) государственную пошлину и 2) судебные издержки, в том числе, расходы по оплате услуг представителей, экспертов, почтовых служб, представляют собой денежные затраты (потери). Судебные расходы распределяются в порядке, предусмотренном главой 9 АПК РФ (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела").

Применительно к приказному производству нормами п. 8 ч. 1 ст. 229.6 АПК РФ установлено, что при вынесении судебного приказа в нем указывается сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета.

Возможность взыскания судебных издержек, связанных с выдачей (отменой) судебного приказа, процессуальным законом непосредственно не предусмотрена. Однако не установлен и прямой запрет на их возмещение.

В соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", судебные издержки, понесенные сторонами в ходе приказного производства, возмещению не подлежат, поскольку материальный спор при вынесении судебного приказа отсутствует.

На практике заявители чаще всего сталкиваются с отказом Арбитражного суда о взыскании судебных издержек в приказном производстве.

Суды при отказе в возмещении судебных издержек, исходят из того, что в соответствии с положениями статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к судебным издержкам относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих

юридическую помощь (представителя), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде. Таким образом, из указанных положений следует, что к судебным издержкам относятся только те расходы, несение которых связано с рассмотрением дела в арбитражном суде. Между тем в приказном производстве нет судебного разбирательства (часть 2 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и рассмотрение дела в смысле, придаваемом Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не происходит, что вытекает из названия самой главы 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 229.1 данного Кодекса. Должник извещается судом уже по факту вынесения судебного приказа, по существу бесспорные требования истца судом не оцениваются.

Согласно правовой позиции, приведенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 № 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», судебный приказ выносится судьей единолично по бесспорным требованиям, подтвержденным письменными доказательствами, без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений; возражение должника относительно исполнения судебного приказа влечет его отмену без выяснения вопроса о правомерности заявленного требования с разъяснением взыскателю его права предъявить заявленное требование в порядке искового производства, а потому распределение судебных расходов между взыскателем и должником судьей при вынесении судебного приказа не осуществляется – за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета. [7]

Аналогичным образом в отличие от требований к содержанию решения, указанных в части 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, специальная норма о содержании судебного приказа, содержащаяся в статье 229.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не предполагает разрешения вопроса о судебных издержках, а указывает только на взыскание государственной пошлины.

Таким образом, приказное производство, как наиболее упрощенный вид производства, не предполагает несение судебных издержек. Все вопросы, подлежащие согласно статье 229.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлению судом при вынесении судебного приказа по заявлению предпринимателя, отражены в соответствующем судебном акте от 27.12.2017. При таких обстоятельствах, поскольку предпринимателем подано заявление, которое не подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде, суд отказывает в принятии такого заявления к производству применительно к

пункту 1 части 1 статьи 127.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, Арбитражный суд Ростовской области в декабре 2017 года рассмотрел заявление взыскателя индивидуального предпринимателя Божко Дениса Сергеевича к должнику – обществу с ограниченной ответственностью «АЗОВСТРОЙ» о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности, неустойки.

Суд, исследовав сведения, изложенные в заявлении взыскателя о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах, удовлетворил в полном объеме требования заявителя и взыскал 357000 рублей задолженности по арендной плате по договору аренды строительной техники (с экипажем) и пени за просрочку оплаты.

В дальнейшем взыскатель обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о взыскании судебных расходов в порядке, предусмотренном статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как в рамках приказного производства понесены судебные издержки в сумме 50000 рублей, полагая, что они подлежат компенсации за счет должника. Заявителю было отказано во взыскании судебных издержек по основаниям приведенным выше. Тогда индивидуальный предприниматель подал апелляционную жалобу, указав, что при подаче судебного приказа вопрос о распределении судебных издержек не ставился, судом не рассматривался. В апелляции решение суда первой инстанции осталось без изменения. Индивидуальный предприниматель обратился в кассационную инстанцию. В кассационной жалобе предприниматель просил отменить принятые по делу судебные акты и удовлетворить требования о взыскании судебных издержек. Заявитель указал, что в рамках соглашения об оказании юридической помощи от 07.10.2017 № 74/17 проведено три консультации, подготовлена досудебная претензия, проекты документов, направляемых предпринимателем в адрес общества. Кассационная жалоба так же была оставлена судом без удовлетворения [8].

Как мы видим, судьи мотивируют свои решения тем, что отличительным признаком приказного производства является его бесспорность, о чем соответствующее разъяснение содержится также в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». В силу статьи 229.1 Кодекса судебный приказ является судебным актом, вынесенным судьей в особой упрощенной процедуре на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованию взыскателя, и одновременно исполнительным документом, который приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Таким образом, материальный спор в деле, рассматриваемом в порядке приказного производства, отсутствует и судом

не разрешается. Правомерность или неправомерность заявленного в приказном производстве требования судом не устанавливается. Следовательно, в рамках приказного производства вопрос о распределении судебных расходов (за исключением государственной пошлины) не подлежит разрешению. Данный вывод следует из нормы статьи 229.6 Кодекса, устанавливающей требования к содержанию судебного приказа, согласно которой в судебном приказе может быть разрешен вопрос о судебных расходах только в виде суммы государственной пошлины.

Фактически же индивидуальные предприниматели и руководители юридических лиц не обладают специальными знаниями в области права, для того чтобы подать заявление о выдаче судебного приказа. Стоит учитывать, что не всегда в штате организации имеется юрист, поэтому стороне в 100% случаях приходится обращаться за консультацией к специалистам в области права (адвокатам, юрист консулам). Приказное производство упрощено на стадии судебного разбирательства, но не на стадии подготовки к нему.

В тексте заявления на выдачу судебного приказа вопрос о судебных расходах не поднимается, так как еще нет решения суда, и результат дела не однозначен, но в дальнейшем суды ссылаются на отсутствие данных позиций и упрощенность производства и отказывают в возмещении судебных расходов. В итоге мы имеем замкнутый круг, в котором идет нарушение прав заявителя, так как законодательно нет никаких ограничений во взыскании судебных расходов, и это исключительно вопрос практики применения.

Мы считаем, что для разрешения данной проблемы, Верховный Суд Российской Федерации должен разъяснить порядок возмещения издержек в рамках приказного производства в Постановлении Пленума. На наш взгляд, с учетом упрощенности приказного производства, и принимая во внимание фактическое несение стороной расходов при обращении за юридической помощью к специалистам, взыскивать судебные расходы частично, в разумных пределах, в размере не менее 50% процентов от заявленных сумм. Тогда будут учтены и законодательные права заявителя, и упрощенность производства.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ". – 2002. – N 30. – ст. 3012.
2. Дерхо Д.С. Судебные расходы в делах о выдаче судебного приказа // СПС КонсультантПлюс. – 2020.
3. Жукова Т. Возмещение судебных расходов // ЭЖ–Юрист. – 2017. – N 34. – С. 13.
4. Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. – 2017. – N 6. – С. 43 – 59.
5. Сасов К.А. Судебные издержки налогоплательщика: теория и практика возмещения. – М.: Редакция "Российской газеты". – 2018. – с. 144

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"// "Российская газета". – 2016. – N 43.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 378-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022017-n-378-o/> (13.11.2020)

8. Постановление Арбитражного Суда Кассационной Инстанции РФ г. Краснодар от 04.10.2018 по делу № А53-39086/2017 По жалобу индивидуального предпринимателя Божко Дениса Сергеевича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c3a41d57-10b1-4ec6-98a5-04cc9c228fad/b86988c9-d05b-4517-ad4b-0f0384619cbf/A53-39086-2017_20181004_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (13.11.2020)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ И РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ В ЧАСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Раевский Кирилл Олегович

магистрант 1 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
к.ю.н., профессор кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
судья в отставке

Аннотация: Постановления Европейского суда по правам человека занимают важное место в правовом пространстве, и они не могут оставаться без внимания и в процессуальном праве. Статья посвящена анализу европейских правовых стандартов доказывания и оценки доказательств. Делаются выводы о необходимости совершенствования оценки доказательств.

Ключевые слова: доказывание, оценка доказательств, Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, гражданский процесс.

\

RELATIONSHIP OF THE LEGAL POSITIONS OF THE ECtHR AND THE RUSSIAN DOCTRINE OF PROCEDURAL SCIENCE IN PART OF PROOF

Raevsky Kirill Olegovich

Abstracts: The judgments of the European Court of Human Rights occupy an important place in the legal space, and they cannot be ignored in procedural law. The article is devoted to the analysis of European legal standards of proof and evaluation of evidence. Conclusions are made about the need to improve the assessment of evidence.

Keywords: proof, assessment of evidence, European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, civil procedure.

Решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) часто оказывают положительное влияние на российское правовое поле. Меняется законодательство, оно становится ближе к европейским стандартам, начинает больше отвечать требованиям справедливости, права граждан расширяются. Конечно, благодаря большому ряду Постановлений ЕСПЧ изменилось и процессуальное законодательство. К сожалению, это достаточно длительный процесс, а в свете последних изменений Конституции РФ в части применения международного права, он может стать еще более долговременным [1, с. 170].

Однако, влияние Постановлений ЕСПЧ на российскую доктрину процессуальной науки, в части доказывания происходило и надеемся будет происходить.

Интересным представляется Постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 года, Дело Ибрагим Ибрагимов и другие (Ibragim Ibragimov and Others) против России, жалоба № 28621/11. В рамках данного дела рассматривался вопрос о критериях отнесения мусульманских книг к экстремистским. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть проблемы доказывания, возникшие у сторон при рассмотрении анализируемого дела в российских судах.

Привлекая к участию в процессе экспертов, национальный суд часто допускает главную ошибку – пренебрежение самостоятельным изучением предмета экспертизы. Суд полностью полагается на экспертное заключение.

В деле Ибрагим Ибрагимов и другие (Ibragim Ibragimov and Others) против России, суд вынес свое решение с опорой на выводы экспертов, которые анализировали текст книги на предмет отнесения их к экстремистским материалам и не провел собственного юридического анализа данной книги.

Следует отметить тот факт, что при рассмотрении дела, было заявлено ходатайство о непосредственном исследовании оспариваемой

книги со ссылкой на правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные в Определении Верховного Суда РФ от 5 октября 2010 г. № 5–В10–67. Однако, районный суд проигнорировал ходатайство и не изучил видеозаписи самостоятельно, а исследовал только заключение эксперта. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с таким подходом к оценке доказательств и указала на несоблюдение требований статьи 195 ГПК РФ, предусматривающей, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (Постановление №23) решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

В соответствии с п. 3 Постановления № 23 решение является обоснованными тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости.

Суд может основывать решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Принцип непосредственности судебного разбирательства, закрепленный в статье 157 ГПК РФ, предусматривает, что судебное решение первой инстанции должно быть вынесено на основании тех доказательств, которые были непосредственно исследованы в зале судебного заседания» [2, с. 27]. П. 6 Постановления № 23 также указывает, что вынесение судебного решения недопустимо на основании доказательств, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ. Принцип непосредственности исследования доказательств судом закреплен и в части 1 ст. 67 ГПК РФ, в соответствии с которой оценка судом доказательств производится по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Нельзя игнорировать один из самых основополагающих принципов гражданского процесса, на котором строится законность вынесения судебного решения. Речь идет о таком принципе, как непосредственность судебного разбирательства. Именно этот принцип обладает свойствами направлять процесс, регулировать методы и способы исследования судом доказательств, он устанавливает правила, по которым суд должен оценить доказательства и прийти к правильному выводу в отношении обстоятельств дела. Только руководствуясь данным принципом можно прийти к справедливому судебному решению, исследуя первичные доказательства в судебном заседании [3, с. 360].

Таким образом, процессуальное законодательство требует от суда руководствоваться частью 1 ст. 157 ГПК РФ и непосредственно изучать, и

исследовать все доказательства по делу. Следовательно, суду необходимо заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Верховный Суд РФ в Определении № 5–В10–67, пришел к выводу, что суд первой инстанции нарушил нормы гражданского процессуального права, не исследовал ни одной видеозаписи, доверив их изучение эксперту, в основу решения взял исключительно только заключение эксперта.

Таким образом, суд изучил производные доказательства, оставив первоначальные доказательства без должного внимания, а на основании части 3 статьи 86 ГПК РФ экспертное заключение не является обязательным для суда, и следовательно, не может выступать исключительным средством доказывания.

Стоит отметить, что часть 3 статьи 185 ГПК РФ (право суда привлечь специалиста для выяснения сведений, содержащихся в видеозаписях) не отменяет действие принципа непосредственности, поэтому в случае назначения экспертизы суд не может быть освобожден от обязанности установленной нормами части 1 статьи 67 (правила оценки доказательств) и части 1 статьи 157 ГПК РФ (непосредственного исследования доказательств при рассмотрении дела).

Европейский суд в своем Постановлении указал, что судья даже не прочитал спорную книгу, посчитав, что она достаточно процитирована в докладе специалистов. Не исполнив, предписанную законом обязанность по изучению спорной книги, суд вынес решение с опорой на вторичные доказательства, что привело к неправильным выводам и необоснованному решению. Европейский суд в своем Постановлении указал, что эксперты охарактеризовали данную книгу как религиозный текст, который ставит свою религию, свое мировоззрение выше других, в одной из частей книги, по мнению экспертов, также обосновывается, в чем заключается это превосходство. На основании именно этих положений отечественный суд пришел к выводу, что данная книга является экстремисткой.

ЕСПЧ отметил, что разрешение дела на основании экспертизы является неверным, и применив такой подход, суд нарушил правила рассмотрения доказательств и отметил, что «указание на установление толкования книги без непосредственного цитирования ее частей, в которых содержатся идеи разжигающие ненависть, не может являться доказательством по делу, и свидетельствовать о том, что такие идеи фактически содержатся в книге».

Изучив данную книгу ЕСПЧ, не пришел к таким выводам, как российский суд и не нашел признаков того, что положения книги могут привести к беспорядкам. Такое обоснование было сделано с опорой на то, что ни национальные суды, ни правительство не указывали, что в стране в тот период существовали какие-либо межрелигиозные конфликты, наличие обостренной вражды и ненависти. На основании этого

Европейский суд заявил, что оспариваемые положения не должны были вызвать недовольства, насилие, или возникновение других неблагоприятных последствий между религиозными общинами в России.

Практика ЕСПЧ по данной категории дел уже выработана, и при рассмотрении аналогичного дела суд пришел к схожим выводам. Так в § 92 Постановления ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. по делу «Московское отделение Армии спасения против России» (жалоба № 72881/01) указано, что «использование военных метафор в тексте в отсутствие других элементов является недостаточным для того, чтобы сделать этот текст равнозначным «разжиганию ненависти» или призывам к насилию».

Нарушение требования о мотивированности судебного акта является одним из самых серьезных процессуальных нарушений и выступает нарушением нормы установленной статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство. Также ЕСПЧ указал на нарушение еще одной статьи Конвенции, а именно 10 статьи, которая закрепляет право на свободу выражения мнения.

Таким образом, и в соответствии с нормами международного права, и в соответствии с нормами российского права никакое немотивированное и необоснованное судебное решение не может ограничивать права и свободы человека.

Если суд отходит от принципа непосредственного исследования доказательств и в основу разрешения дела берет заключения экспертов или специалистов, не проводя самостоятельную оценку данных доказательств, то здесь следует говорить о нарушении принципа свободной оценки доказательств, который устанавливает, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы [4, с. 87].

В цивилистической науке поднималась проблема свободной оценки доказательств судом, и она характеризуется, «как произвол суда, который никак не может отвечать таким требованиям гражданского процесса, как всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств» [5, с. 233]. Важным является оценить доказательства, учитывая мнения как сторон, так и заинтересованных лиц. «Исследование и оценка доказательств не отвечает требованиям всестороннего анализа доказательств, если они изучены с позиции только одной из сторон» [6, с. 96].

В заключении отметим, что если продолжить соотношение правовых позиций ЕСПЧ и российской доктрины процессуальной науки в части доказывания, то можно обнаружить множество схожих моментов. Данный факт, Во-первых, свидетельствует о постоянном и непрерывном развитии процессуальной науки, а Во-вторых, к сожалению, подтверждает, что в судах меньше обращают внимание на доктрину. А также это отмечает плохую работу высших судебных инстанций, которые являются своеобразным национальным фильтром, обеспечивающим отмену несправедливых и незаконных решений.

Мы считаем, что проверочные инстанции должны внимательнее подходить к изучению дела и не оставлять без внимания процессуальные нарушения. Не правильным является позиция кассационных судов о том, что они «они являются судом права, а не факта, и оставлять в силе неправосудные решения, вынесенные с грубым нарушением доказательственного права».

Необходимо соблюдать принцип служения судьи народу. Ведь именно суд призван разрешать возникающие конфликты и давать людям уверенность в том, что их права и свободы будут защищены и гарантированы судом.

Список использованных источников

1. Султанов А.Р. *Имплементация Постановлений ЕСПЧ и о некоторых последствиях Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Служение праву. Памяти профессора В.А. Туманова посвящается: Сборник статей / Под ред. Д.А. Туманова, М.В. Захаровой. М.: Проспект, 2017. С. 169 – 176.*

2. Самсонов Н.В. *Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26 – 29.*

3. Марфина В.А., Самсонов Н.В. *Некоторые особенности исследования вещественных доказательств в гражданском процессе // Конституционно–правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. Материалы международной научно–практической конференции. 2018. С. 359 – 363.*

4. Нахова Е.А. *Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 85 – 92.*

5. Закарлюка А.В., Звягинцева Л.М., Куликова М.А., Малов А.А., Панкратова Н.А., Решетникова И.В., Соломеина Е.А., Царегородцева Е.А. *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Норма; Инфра–М, 2017. 464 с.*

6. Гаврицкий А.В., Лусегенова З.С., Самсонов Н.В. *Актуальные проблемы развития цивилистического процесса // Российское правосудие. 2020. № 3. С. 94 – 98.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА, КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Самсонова Екатерина Николаевна,
магистрант 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
к.ю.н., профессор кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»,
судья в отставке

Аннотация: В статье анализируется роль адвоката в гражданском судебном процессе. Его влияние на реализацию принципа законности и обоснованности в гражданском судебном процессе. Доказывается, что именно адвокату принадлежит центральная роль в судебном заседании.

Ключевые слова: адвокат, принцип законности, обоснованность судебного решения, представитель, гражданский процесс.

ACTIVITIES OF THE ATTORNEY AS A GUARANTEE OF OBSERVANCE OF THE PRINCIPLES OF LEGALITY AND JUSTIFICATION IN THE CIVIL JUDICIAL PROCESS

Samsonova Ekaterina Nikolaevna

Abstracts: The article analyzes the role of a lawyer in civil litigation. Its influence on the implementation of the principle of legality and validity in civil litigation. It is proved that it is the lawyer who plays the central role in the court session.

Key words: lawyer, principle of legality, validity of a court decision, representative, civil procedure.

Развитие государства, развитие судебной системы все это неизбежно ведет к тому, что люди, плохо разбирающиеся в праве, в законе, будут вынуждены обращаться к специалистам. Именно благодаря развитию правового государства в России и возник такой правовой институт, как адвокатура. В мире он появился раньше, чем в России. Прежде, на судах адвокат, защищая своего клиента, мог оперировать не законами, а принципами морали, рассказывая суду и слушателям о том, что его клиент на самом деле хороший человек и не подлежит наказанию. В настоящее время такие выступления остались в прошлом, и адвокат действует строго в рамках закона.

При осуществлении правосудия в рамках соблюдения законности и обоснованности судебного решения, необходимо, чтобы активная роль суда уменьшалась, за счёт передачи части властных полномочий лицам, участвующим в деле, например высококвалифицированному лицу – адвокату. По мнению А.Ж. Феединой «реальная состязательность существует лишь там, где от активности участников процесса, но в пределах действия закона зависит конечный результат для каждого из них» [1, с. 89].

Адвокат должен не только качественно защитить нарушенные права своего клиента, но и проследить за тем, чтобы суд свое решение вынес

законно и обосновано. Роль адвоката, его процессуальный статус в гражданском судопроизводстве РФ, является достаточно актуальной и обсуждаемой научной темой.

Конечно, количество институтов, которые могут осуществить правозащитную деятельность много, но самый востребованный такой социально–правовой институт, как адвокатура. Данный институт включает в себя только высококвалифицированных специалистов, которые не только имеют профессию юриста, но и прошли экзамен на должность адвоката. Все это гарантирует, что адвокат сможет оказать квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, не обязательно нанимать адвоката самостоятельно, если этого требует закон, то адвокат будет назначен [2, с. 84]. Правда, к сожалению, такая возможность предоставляется в гражданском процессе только в рамках статьи 50 ГПК РФ и круг лиц, которые могут получить такую помощь бесплатно очень сильно ограничен.

Изучая данный институт нельзя не согласиться с мнением Б.Г. Юмадилова, который считает, что «правозащитный характер профессиональной деятельности адвоката определяется самой правовой природой и спецификой адвокатской деятельности» [3, с. 3]. Обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи возложена на адвоката в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и она отвечает требованиям статьи 48 Конституции РФ.

В этой связи, интересным представляется высказывание К.Ю. Суровой, согласно которому «адвокатская деятельность является приоритетной формой оказания квалифицированной юридической помощи, гарантированной ст. 48 Конституции РФ, которая отвечает всем основным требованиям, предъявляемым международными актами к осуществлению юристами такой деятельности, и соответствует мировому опыту, должна лежать в основе разработки концепции регулирования сферы юридической помощи посредством объединения юристов на началах адвокатуры и закрепления исключительного права адвокатов на представительство интересов физических и юридических лиц в судах, а в перспективе – и на иные формы оказания квалифицированной юридической помощи» [4, с. 14].

Для того, чтобы осуществить качественную юридическую помощь, а также не допустить нарушения прав и законных интересов своих клиентов, в том числе проследить за соблюдением принципов законности и обоснованности в гражданском судебном процессе существует деление квалифицированной юридической помощи, осуществляемой адвокатами, на несколько видов. Так выделяют различные основания:

- по категориям дел;
- по содержанию (формам);
- по характеру;
- по возмездности;

– статусу доверителя и т.д.

Наиболее интересным представляется деление в зависимости от правового статуса доверителя, это узконаправленная специализация, в который выделяют, например, юридическое сопровождение субъектов предпринимательской деятельности (бизнес-адвокатура), оказание юридической помощи несовершеннолетним (ювенальная адвокатура).

Все это деление должно обеспечить соблюдение самого главного принципа права – принципа законности. Адвокат должен своими действиями стремиться как самостоятельно соблюдать все общепринятые правила и нормы, законодательно закрепленные, так и следить, чтобы другие лица их соблюдали, будь то другая сторона, ее представитель, прокурор, третьи лица или сам суд. Ведь требование о соблюдении принципа законности распространяется на всех субъектов, вступающих в правовые отношения, будь это соблюдение принципа законности при заключении договора или в рамках уже начатого судебного процесса [5, с. 7]. Адвокат должен внимательно следить за реализацией и соблюдением этого принципа на всех стадиях своей работы.

Указание на соблюдение принципа законности содержится и в Кодексе профессиональной этики адвоката РФ, там закреплено: «Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаяющие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать» (ст. 7 п. 1). В противном случае адвокат должен отказать в оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении», «решение считается законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ)». Следовательно адвокат должен в процессе наблюдать, чтобы никто не нарушал процессуальное право, не допускать такого нарушения со своей стороны. А также должен основывать позицию своего клиента строго в рамках материального права, наблюдать, чтобы другая сторона действовала также, а в случае необходимости указать суду на нарушение норм материального права, тем самым помогая суду реализовывать принцип законности.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании

(статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов».

Для реализации такого важного принципа, как принцип состязательности и равноправия сторон необходимо, чтобы любая из сторон могла доказать те обстоятельства, на которые она ссылается так, чтобы их правильно воспринял суд и в реализации данного принципа помогает адвокат [6, с. 7]. Он благодаря своему большому опыту и специальным умениям может представить своего клиента в лучшем свете, чем он смог бы сам.

Однако, стоит помнить о том, что «вопрос о статусе адвоката как субъекта доказывания осложняется его особыми отношениями с представляемым лицом (истцом, ответчиком), определяющим пределы его процессуальной активности, в том числе в сфере доказывания» [1, с. 96].

Таким образом, адвокат, подготавливая доказательства по делу, помогает суду достичь обоснованного решения. Доказательства должны быть получены строго в рамках закона [7, с. 56]. Адвокат должен проследить, чтобы все представленные доказательства суд исследовал непосредственно в рамках судебного заседания, потому что в противном случае решение будет являться необоснованным и будет подлежать отмене в случае обжалования его в вышестоящей инстанции [8, с. 98].

Обязательным условием осуществления деятельности адвоката выступает требование о строгом соблюдении закона. На основании данного требования адвокат обязан соблюдать не любые интересы клиента, а лишь его подлинные права. Реализуя защиту прав лица, адвокат должен руководствоваться ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и защищать интересы лица честно, добросовестно и в рамках закона. При этом необходимо, чтобы, осуществляя свою работу, адвокат не препятствовала реализации прав и свобод других лиц, как того требует ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Именно при соблюдении данных конституционных норм можно говорить о правомерности и допустимости защиты адвокатом интересов клиента в гражданском процессе.

Однако, необходимо обозначить существующую проблему, связанную с неразвитостью института оказания бесплатной юридической помощи. Мы уже указали, что суд назначает адвоката в редких случаях, которые определены в законе. Так адвокат может быть назначен лицу в порядке ст. 50 ГПК РФ если его место жительства неизвестно, либо в установленных федеральным законом случаях. Такие случаи установлены Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а в ст. 20 определен перечень категорий граждан, которые имеют право получить бесплатную юридическую помощь. На наш взгляд данный перечень необходимо расширить, так как если одна сторона имеет возможность нанять себе адвоката, то нельзя говорить о соблюдении принципа равноправия сторон. Сторона, у которой будет адвокат будет обладать преимуществами перед другой стороной. Исходя из судебной практики

чаще всего побеждает в деле лицо, которое защищает адвокат. И в рамках неравноправного процесса нельзя вести речь о соблюдении законности и обоснованности судебного решения.

Для разрешения данной проблемы, на наш взгляд необходимо наделить правом на получение бесплатной юридической помощи ответчика по делу. Так как инициатором процесса является истец, то в большинстве случаев именно он идет в суд за восстановлением нарушенного права и одерживает победу, а ответчик может оказаться в плохом материальном положении, не иметь возможности нанять адвоката и в результате этого не докажет свою позицию и проиграет спор, хотя изначально он мог бы избежать этого.

В заключении отметим, что адвокат играет центральную роль в реализации законности и обоснованности судебного решения в гражданском судебном процессе. Он является, с одной стороны наблюдателем, который в интересах своего клиента анализирует действия другой стороны, третьих лиц и прокурора, а с другой стороны он самостоятельно своими действиями помогает суду достичь законного и обоснованного решения.

Список использованных источников

1. Федина А.Ж. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. 177 с.
 2. Соломатин Е.Н. Институт адвокатуры как субъект правозащитной деятельности в дореволюционной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. N 1 (ч. 2). С. 84 – 95.
 3. Юмадилов Б.Г. Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 22 с.
 4. Суrowова К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.
 5. Самсонов Н.В. Действие принципов правовой определенности и *res judicata* в гражданском процессе (в свете постановления Конституционного суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 6–11.
 6. Самсонов Н.В. К вопросу о расширении состава источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 3–8.
 7. Самсонов Н.В. Гражданский процесс. Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы / Ростов-на-Дону, 2019. Том Часть I Общие положения. 91 с.
 8. Самсонов Н.В. Гражданский процесс. Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 192 с.
 9. Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26 – 29.
-

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕДОСТАТКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Севастьянов Евгений Михайлович

магистрант 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

*Научный руководитель: Евсикова Елена Витальевна,
доцент кафедры административного и финансового права,
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация. В статье анализируются и рассматриваются основные проблемы, которые возникают у судов при подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях, связанные с недостатками в оформлении административного материала, при наличии которых, административный материал может подлежать возвращению в соответствующий юрисдикционный орган. Одними из данных недостатков административного материала являются недостатки протокола об административном правонарушении.

Ключевые слова. Производство по делам об административных правонарушениях; административный материал; устранение недостатков.

PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES WHEN IDENTIFYING DEFICIENCIES IN ADMINISTRATIVE MATERIAL

Sevastyanov Evgeny Mikhailovich

Annotation. The article analyzes and discusses the main problems that arise in courts when preparing for consideration of cases of administrative offenses related to shortcomings in the design of administrative material, in the presence of which, administrative material may be subject to return to the appropriate jurisdiction. One of these shortcomings of the administrative material is the shortcomings of the Protocol on an administrative offense.

Keyword. Proceedings in cases of administrative offenses; administrative material; elimination of deficiencies.

Проблемы своевременного и качественного рассмотрения дел об административных правонарушениях всегда были и остаются актуальными. От оперативного рассмотрения дела в конечном итоге зависит охрана и восстановление нарушенных прав граждан. Отметим, что особое значение имеет правильное составление административного материала, прежде всего, протокола об административном правонарушении [1].

Он является процессуальным документом, содержащим сведения относительно правонарушения, которое было совершено [2], и является источником информации, а также должен соответствовать ряду предусмотренных законодательством требований [3].

Недостаток в протоколе положений, которые установлены в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, стоит относить к существенному недостатку протокола об административном правонарушении [4]. Однако, может содержать и недостатки, наличие которых может повлиять на итог рассмотрения дела, поскольку, в конечном итоге, административный материал отправляется на доработку и в случае нарушения сроков устранения недостатков, производство по делу будет прекращено.

Так, к существенным недостаткам следует относить также отсутствие других данных применительно к их значению относительно определенного дела об административном правонарушении (к примеру, отсутствие сведений относительно того, владеет ли лицо, языком осуществления производства) [4].

При изучении судебной практики в данной сфере, можно сделать вывод, что ею дифференцируются нарушения, которые происходят на практике при составлении протокола.

Существенность нарушений можно определить на основании тех или иных последствий, вызванных данными нарушениями, а также в зависимости от реальности устранения таких последствий при последующем рассмотрении дела.

Существенным недостатком выступает также, кроме отсутствия положений, которые указаны в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, также отсутствие других данных исходя из их значения для определенного дела (например, данные относительно того, был ли предоставлен переводчик во время оформления протокола) [4].

На основании разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, установленных п. 10 Постановления Пленума № 10, нарушение юрисдикционным органом в ходе производства по делу об административном правонарушении правил процессуального характера, которые предусмотрены КоАП РФ, считается основанием, при котором оспариваемое постановление административного органа признается незаконным и подлежит отмене (ч. 2 ст. 211 АПК РФ) [5] в том случае, если данные нарушения имеют существенный характер и не могут позволить или не позволили производить всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела [6].

Приведем примеры иных существенных недостатков, которые определяют суды на практике:

а) определение отсутствия необходимых ссылок относительно правовых норм, которые были нарушены юридическими лицами. Комплексное представление уполномоченными органами в протоколе сути осуществленного правонарушения и взаимосвязанных с данным правонарушением событий, является наиболее важной предпосылкой для возможности проведения юридической квалификации деяния при абсолютной согласованности с нормативными предписаниями Особенной части КоАП РФ, призванной создать возможность лицу, относительно которого производилось возбуждение дела об административном правонарушении, оспаривать положения, указанные в протоколе, а также сообщать объяснения относительно обстоятельств правонарушения. В связи с этим, судом было указано, что отсутствие данных относительно обстоятельств, которые свидетельствуют о правонарушении, имеет существенный характер, что не может позволить всесторонне, и объективно произвести действия относительно производства по административному делу [7];

б) недостаток подробного изложения события в протоколе. Его необходимо описывать точно, при этом должны быть указаны все обстоятельства совершенного действия, (бездействия) [8];

Хотя при выявлении несущественных недостатков протокола административный материал и не будет возвращен в соответствующий административный орган, их наличие может вызвать трудности при рассмотрении судами административного дела [9].

Относительно рассмотрения административных дел приведем сравнительные статистические данные Московского городского суда за 2 полугодие 2019 года [10]. На основании этих данных, в 1 инстанцию Мосгорсуда поступило 3861 административных дел, при этом всего окончено 1320 административных дел. Рассмотрено с вынесением решения 1247 административных дел, в т.ч. с удовлетворением требований – 1180. С нарушением сроков было рассмотрено 8 административных дел. Остаток на начало о/п составляет 120 административных дел. Остаток на конец о/п – 2637. При этом за указанный периоды было отменено 2 решения, изменено 11 решений.

Таким образом, качество составления административного материала напрямую влияет на защиту нарушенных прав и свобод граждан, а также реализацию одного из основных принципов административно-деликтного законодательства – неотвратимости административной ответственности, поскольку, в случае отправления административного материала на доработку и прекращения производства по делу в связи с истечением сроков, виновное лицо избежит административной ответственности и не понесет наказание. В силу чего, всем должностным лицам, ответственным за составление административного материала по делу, следует уделять надлежащее внимание обучению сотрудников правилам составления

протоколов и качественному оформлению административного материала по делу.

Список использованных источников

1. *Административное право* Волков В.Ю., Евсикова Е.В., Костылев В.В., Пономарев А.В., Русанова С.Ю., Буц С.Б. Учебное пособие для среднего профессионального образования // Под общей редакцией С.Ю. Русановой. Симферополь, 2020 г. – 84 с.

2. «Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» Евсикова Е.В. В сборнике: *Актуальные проблемы административного и административно–процессуального права* // Сборник статей по материалам международной научно–практической конференции, 2020 г. С. 405–409

3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)

4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63581/.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020)

7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2016 N 10АП–9597/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/61468469/>.

8. Постановление Арбитражного суда Восточно–Сибирского округа от 26.02.2016 N Ф02–453/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/37661548/>; Постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 23.12.2014 N Ф04–12374/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/38166275/>

9. Постановление Волгоградского областного суда от 31.10.2016 по делу N 7а–1044/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wwzHp61deXoN/>

10. Сравнительные статистические данные работы Московского городского суда за 2 полугодие 2019 года размещены на официальном сайте Московского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/getGalleryImage/917ca957–53cc–4a05–99b1–78516c7d7dd8>

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СКРИНШОТОВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Сорокин Даниил Сергеевич

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
к.ю.н., профессор кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
судья в отставке

Аннотация: В статье на основе анализа законодательства и доктринальных источников рассматривается место скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах. Автор придерживается позиции, согласно которой скриншоты являются электронными доказательствами, а распечатки скриншотов – письменными доказательствами.

Ключевые слова: скриншот, доказательства, доказывание, электронный документ, гражданский процесс, арбитражный процесс.

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF SCREENSHOTS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURES

Sorokin Daniil Sergeevich

Annotation: The article, taking into account the legislation and doctrinal sources, examines the place of screenshots in the system of evidence in civil and arbitration proceedings. The author maintains the position that screenshots are electronic evidence and printouts of screenshots are written evidence.

Keywords: screenshot, evidence, proof, electronic document, civil procedure, arbitration process.

В настоящее время в процессе доказывания нарушения гражданских прав в сети «Интернет», при установлении какого-либо факта, имеющего значение по делу в гражданском и арбитражном процессах, распространение получил скриншот. Скриншот (от англ. «screenshot») представляет собой снимок экрана – изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на

экране монитора или другого визуального устройства вывода [1]. Иными словами, с технической точки зрения, скриншот существует в цифровой форме, представляет собой снимок экрана, т. е. изображение в цифровом виде. Скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) может либо распечатываться, либо храниться в форме электронного документа. Имеются ли правовые основания для использования скриншота в качестве одного из доказательств в гражданском и арбитражном процессах? Полагаем, что ответ на этот вопрос является положительным: возможность использования скриншотов в качестве доказательств вытекает из процессуальных кодексов. В соответствии с частями 1, 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором [2].

Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов. Из абзаца первого пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [3] следует, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»); поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Непосредственно о скриншоте в качестве доказательства высказался Верховный Суд РФ в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] (далее – постановление Пленума ВС РФ № 10): «Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ)».

Таким образом, перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается какой-либо факт в гражданском и арбитражном процессах, не является закрытым (исчерпывающим). И скриншот вполне вписывается в вышеназванные нормы процессуальных кодексов и может быть расценен судом в качестве допустимого доказательства.

При этом не трудно заметить, что документы, выполненные в форме цифровой записи (сюда относятся и скриншоты), признаются ГПК РФ и АПК РФ письменными доказательствами, а постановление Пленума ВС РФ № 10 ориентирует на то, что скриншоты должны представляться в суд именно в качестве распечаток, т.е. в письменной форме. Однако оправданно ли считать скриншот письменным видом доказательств? Проведенное нами исследование показало, что среди учёных-юристов нет однозначного мнения насчёт места скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах. Более того, некоторые юристы сомневаются в доказательственной силе скриншотов, которые представлены в суд без обеспечения их нотариусом. Так, ряд авторов не признаёт доказательственное значение скриншотов без нотариального заверения распечатки скриншотов (например, Н.А. Артебякина, В.В. Котлярова, И.Р. Медведев) [5]. Показательным в этом плане является высказывание В.Б. Юзефовича, «...просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, на которой размещены спорные сведения, или сохранить ее на каком-либо носителе, а затем представить суду означает не представить ничего. В данном случае необходимо прибегнуть к помощи нотариуса» [6].

Между тем, обращаем внимание, новейшая судебная практика показывает, что нотариальное заверение скриншотов не является обязательным: «Что касается довода истца о том, что скриншоты студии йоги и фитнеса «Аура» являются ненадлежащими доказательствами по мотиву отсутствия их нотариального заверения, то он правильно отклонен судами со ссылкой на статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, введенных в действие постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1, которой не установлена обязательная форма нотариального заверения страниц скриншота в целях придания ему доказательственной силы» (см. постановление АС Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 № Ф04-3411/2019 по делу № А75–5029/2018)[7]. Аналогичный вывод следует из постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2020 № 08АП–2828/2020 по делу № А81–7660/2019[8]. Итак, возвращаясь к месту скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах, в процессуальной науке высказываются различные мнения на этот счёт.

Так, например, С.О. Мясоедова приходит к выводу, что скриншот является письменным доказательством [9]. И. В. Решетникова относит скриншоты одновременно и к письменным, и к производным доказательствам [10]. Полагаем, что распечатку скриншотов вполне можно

считать письменным доказательством, но, как уже упоминалось, скриншот не обязательно распечатывается, он может существовать в электронном виде, в форме электронного документа и в таком виде представляться в суд на съёмном носителе информации. В этом его ценность и отличие от простых письменных доказательств. Именно поэтому перспективнее относить скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) к так называемым «электронным доказательствам», по поводу которых в процессуальной науке до сих пор ведутся споры: считать ли их самостоятельным видом доказательств, либо частью письменных доказательств, либо чем-то ещё. А

Абсолютно права Е.А. Нахова [10], которая пишет, что суды приобщают скриншоты страниц на бумажном носителе к материалам дела в качестве письменных доказательств; однако сами по себе скриншоты, по мнению указанного автора, должны относиться к электронным доказательствам.

Н.И. Борискина [1] в своем диссертационном исследовании включает скриншоты в понятие электронных доказательств, сам факт возникновения, существования и развития которых теснейшим образом связан с научно-техническим фактором.

А.А. Дёмин считает, что скриншоты относятся к электронным, но не к письменным доказательствам[11].

П.Д. Шкурова в своем диссертационном исследовании отстаивает позицию, согласно которой скриншот – это «производный электронный документ»[12]; при этом указанный автор считает, что электронный документ – это самостоятельное средство доказывания; он не относится к письменным доказательствам, т.к. обладает совершенно иной правовой природой.

Полагаем, что скриншот в форме электронного документа (как снимок экрана, цифровое изображение, пригодное для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин) относится к электронным доказательствам. На основании изложенного считаем, что скриншоты в гражданском и арбитражном процессах – это электронные доказательства, которые в настоящее время с учётом норм АПК РФ (части 1, 3 статьи 75) относятся к письменным доказательствам. При этом распечатки скриншотов, заверенные лицами, участвующими в деле, либо нотариусом, являются письменными доказательствами.

Список использованных источников

1. Борискина Н.И. *Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.– С.178*
2. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2004. № 3534.*
3. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 г. N 16 "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"" // Российская газета. 2010. № 132*

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2019. № 96

5. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Под ред. Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкого, В. П. Воложанина, 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут.– 2017.– С. 702.

6. Юзефович В. Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики // Выводы судебного юриста.– 2012.– № 1.– С. 240.

7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2019 г. N Ф04-4055/19 по делу N А46-16619/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38143474/> (Дата обращения 09.11.2020).

8. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 № Ф04-3411/2019 по делу № А75-5029/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/H6H0JF8wSCQp/> (Дата обращения 09.11.2020).

9. Мясоедова С. О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого.– 2019.– № 19. С. 147–148.

10. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон.– 2018.– № 4.– С. 81–90.

11. Дёмин А. А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции.– 2019.– № 3.– С. 1076–1084.

12. Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.– С. 52.

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Трубникова Ирина Александровна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пасикова Татьяна Алексеевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация. Данная статья посвящена теме правового регулирования статуса представителя в гражданском процессе. В ходе написания статьи были рассмотрены причины возникновения пробелов о положении статуса судебного представителя, а также возможные пути их преодоления. Проанализированы различные точки зрения на место представителя среди участников гражданского процесса.

Ключевые слова: правовой статус, представительство в гражданском процессе, представитель, право на квалифицированную юридическую помощь.

GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF THE REPRESENTATIVE'S STATUS IN CIVIL PROCEEDINGS

Trubnikova Irina Aleksandrovna

Abstract. *This article deals with the topic of gaps in legal regulation of the status of a representative in civil proceedings. The reasons for the gaps in the status of court representation have been considered in the course of writing this article.*

Keywords: *legal status, representation in civil proceedings, representative, right to qualified legal assistance.*

Существует большое количество способов защиты прав и свобод граждан – начиная от просто самозащиты, заканчивая обращением граждан к Президенту РФ, как к гаранту Конституции РФ. Но все же самым распространённым остается судебная защита.

Такой вид правовой защиты имеет ряд процессуальных требований ко всем участникам. Так в уголовном процессе в качестве защитника выступает государство в лице уполномоченных на то органов, а в гражданском же все задачи защиты ложатся на плечи самого заявителя, то есть истца. Чтобы добиться профессионализма и четкости выполнения задач защиты в гражданском процессе существует институт представительства. Несмотря на то, что в ГПК РФ для определения представительства существует целая глава, в законодательстве все еще существуют пробелы данного правового института.

Статья 48 ГПК РФ закрепляет право на ведение гражданских дел в суде через представительство, что обеспечивает и подтверждает гражданам многие конституционные гарантии. Институт представительства обеспечивает правильное функционирование порядка судопроизводства со стороны как истца, так и ответчика. Пользуясь услугами представителя, мы получаем грамотную и профессиональную защиту, нежели представление самого себя в суде.

При изучении института представительства мы сталкиваемся с пробелами в статусе представительства в гражданском процессе. Последнее представляет проблему, что вызывает большой диссонанс в профессиональной среде.

Далее мы разберем понятие «правовой статус» и «представительство» для более ясного понимания проблематики. Итак, под правовым статусом подразумевается юридически закрепленное положение субъекта, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Далее рассмотрим определение представительства,

закрепленное в ст. 54 ГПК РФ [1]. Процессуальное представительство – это совершение различных процессуальных действий от имени представляемого исходя из объема прав, которыми наделяется представитель.

Стоит заметить, что в ГПК РФ применяется дефиниция именно «представительства», а не «представителя». Таким образом в российском процессуальном праве представитель законодателем не отнесен конкретно ни к лицам, участвующим в деле, ни к субъектам, чья цель участия в процессе – содействие его осуществлению

Именно из этого вытекают все проблемы представительства в гражданском процессе, которые вызывают дискуссии и различные пробелы в процессуальном праве. Так, кандидатом юридических наук В.Н. Ивакиным был сделан анализ процессуального положения представителя в суде [2]. В его работах представитель занимает место юридического консультанта или адвоката в гражданском процессе и выступает в отсутствие представляемого. Такое положение представителя является на сегодняшний день самым актуальным, но вопрос о причисление его к такой категории лиц судопроизводства еще не закрыт.

Следующий автор изучаемой нами работы статус представителя структурирует как нечто производное от статуса и положения личности в гражданском судопроизводстве [3].

В научных трудах Р.А. Сидорова мы видим полностью противоположное мнение о статусе представителя. Автор представляет данный институт полностью самостоятельным субъектом гражданского процесса. К такому мнению он приходит исходя из того, что представитель имеет свои процессуальные права и обязанности, а также процессуальные полномочия. Из этого следует, что определить представителя в какую-либо категорию лиц гражданского процесса не является возможным [4].

В дополнение к выше сказанному И. А. Табак представляет полное решение данной проблемы института представительства в гражданском процессе. Перовое автор в своей научной работе предлагает изменить, либо дополнить некоторые положения ГПК РФ, в том числе всего того, что касается статуса представителя. Второе место представителя, автор видит в участниках процесса, которые являются гарантом защиты прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле. Он ставит представителей на одну ступень с прокурорами. Исходя из этого автор предлагает новую формулировку понятия «лиц, участвующих в деле», а также реформирует устоявшуюся классификацию субъектов гражданского судопроизводства, определяя главным признаком именно юридический интерес всех лиц, задействованных в гражданском процессе. Данная классификация помогает определить точное положение всех участников процесса, но что самое главное решает проблему процессуального статуса представителя [5].

Подводя итог, можно сказать, что данная проблематика о статусе юридического представителя была и остается камнем преткновения.

Поэтому она является предметом дискуссий в науке гражданского процессуального права [6, с. 63]. Представляется, что одной из причин возникновения данного пробела правового регулирования является неточное понимание предназначения представительства. Первоначально под представительство понималось замена отсутствующего субъекта процесса. Но такое понимание некорректно, так как говорить о самостоятельности представителя не является необходимым, ведь он участвует в деле вместо стороны или третьего лица и реализует те права, которые принадлежат этому лицу, участвующему в деле. Проанализировав ситуацию, мы можем с уверенностью заявить, что количество случаев, где представитель участвует не «вместо», а совместно со стороной, обратившейся к нему за помощью, гораздо больше. В ходе анализа мы выявили немало важную особенность, что у стороны может быть несколько судебных представителей. Такое становится возможным из-за отсутствия каких-либо ограничений в законе. Итак, мы считаем крайне важным фиксацию в гражданском процессуальном законодательстве статуса судебного представителя. Это позволит избежать коллизий в законодательстве, то есть разногласий и противоречий. Поэтому мнение, а также решение данной проблемы И. А. Табак является более правильным и точным по нашему мнению.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Парламентская газета, № 220–221, 20.11.2002.*
 2. *Ивакин В. Н. К вопросу о целях судебного представительства по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 10. С. 12–15.*
 3. *Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 13.*
 4. *Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2013. С. 8.*
 5. *Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2006. С. 8.*
 6. *Пасикова Т.А. К вопросу о монополии профессионального представительства // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II Международной научно–практической конференции. 2019. С. 63.*
-

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ходыкина Валерия Алексеевна

студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пасикова Татьяна Алексеевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению средств доказывания в гражданском процессе. В этой статье рассматривается особый источник доказательственной информации – электронные источники. Выявляются проблемы, связанные с представлением электронных доказательств. Делается вывод о том, что законодатель не закрепляет четко в каком виде стороны судебного процесса должны предоставлять электронные доказательства, для того чтобы судья принял и приобщил их к материалам дела. В связи с выявленной проблемой автор обращается к опыту зарубежных стран и на основании него предлагает пути решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *доказывание, доказательства, гражданский процесс, электронные доказательства, объяснения сторон, показания свидетелей.*

SOME PROBLEMS OF USING SEPARATE MEANS OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Khodykina Valeria Alekseevna

Abstract: *The article is devoted to the consideration of evidence in civil proceedings. The author considers the types of evidence, as well as the features inherent in each of them. Problems related to the submission of electronic evidence are identified. The author concludes that the legislator does not clearly specify the form in which the parties to the trial must provide electronic evidence in order for the judge to accept and attach them to the case file.*

Keywords: *proof, evidence, civil proceedings, electronic evidence, explanations of the parties, witness statements.*

Институт судебных доказательств занимает главенствующую позицию в отрасли процессуального права, так как отражает сущность гражданского судопроизводства, а так же судопроизводства в целом.

Следует отметить, что в настоящее время активное внедрение во все сферы общественных отношений получают информационные технологии. В связи с этим встает вопрос о возможности и правилах использования электронных доказательств в гражданском процессе.

6 глава Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] закрепляет особенности доказывания, а так же виды доказательств. Так ст. 55 ГПК РФ устанавливает, что сведения, которые обосновывают или опротестовывают требования сторон, а так же обеспечивают рациональность принимаемого решения, выступают доказательствами. Данные сведения могут быть получены из таких источников, как:

- 1) объяснения сторон и третьих лиц;
- 2) показания свидетелей;
- 3) письменные и вещественные доказательства;
- 4) аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Сведения, которые имеют принципиальное значение для разрешения гражданского спора используются в случае, когда речь идет об объяснениях сторон и третьих лиц (ст. 68 ГПК РФ). Значение данного средства доказывания достаточно велико, поскольку в таком случае участник гражданских правоотношений, который выступает в качестве стороны или же третьего лица, может являться субъектом допроцессуального этапа, что позволяет ему владеть большей информацией об обстоятельствах дела, нежели остальные участники гражданского судопроизводства [2, с. 111]. Помимо этого, нельзя исключать тот факт, что сторона или третье лицо может быть лично заинтересованно в определенном разрешении дела.

Если свидетель сообщает из какого источника ему стала известна информация об обстоятельствах разрешаемого гражданского дела, только в этом случае его показания засчитываются (п. 1 ст. 69 ГПК РФ). По инициативе истца или ответчика свидетель может быть вызван в суд, а так же ему может быть выписан штраф, если он не явится по неуважительной причине. Так же он может быть подвергнут принудительному приводу в случае повторного отказа явиться в здание суда (п. 2 ст. 168 ГПК РФ).

Следующей разновидностью средств доказывания являются письменные доказательства. Так, в качестве таковых могут служить:

- договоры, акты, справки, а так же деловая корреспонденция;
- приговоры и решения суда;
- протоколы совершения процессуальных действий, а также приложения к ним (схемы, карты, планы, чертежи);
- протоколы судебных заседаний (ст. 71).

Говоря о письменных доказательствах, стоит упомянуть также про электронные доказательства.

В настоящее время из анализа положений гражданского законодательства [3] (общих положений о сделках) следует, что законодатель приравнивает электронную форму сделки к письменной, однако, как указывает А.М. Самсонова, данный подход нельзя назвать верным, поскольку электронная сделка имеет свои особенности, которые не присущи письменной форме [4, с. 138]. В связи с этим встает вопрос о порядке использования электронных доказательств, поскольку, по мнению А.М. Самсоновой, электронная форма является не разновидностью письменной, а самостоятельной, поэтому любой документ в электронной форме должен иметь специальное правовое регулирование и для приобщения его в качестве доказательства (в данном случае мы говорим о письменных доказательствах, которые выражены посредством договоров и прочих документов, которые могут быть в электронной форме).

Стоит отметить, что нет четкого закрепления в законодательстве в каком виде стороны должны предоставить электронные доказательства в судебном процессе, чтобы судья смог их принять и приобщить к материалам дела. Это влечет к проблеме допустимости электронных источников как доказательств в судебном процессе [5, с. 31].

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то сможем увидеть, что в США электронная переписка признается судами допустимыми доказательствами при условии, что их содержание и авторство тем или иным образом подтверждено. В качестве такого подтверждения могут приниматься свидетельские показания (в том числе получателя сообщения); письменная декларация получателя о том, что сообщение извлечено из его компьютера и что прилагаемая распечатка является его верной копией; а также разного рода косвенные доказательства (содержание и оформление сообщения, полей «От кого» и «Кому» и т.п.) [6, с. 357].

Облегчить деятельность судов при вынесении решения сможет установка точных критериев применения электронных документов в качестве доказательств.

Возвращаясь к видам доказательств, следует отметить, что по своему внутреннему содержанию вещественные доказательства способствуют установлению обстоятельств, которые являются принципиальными для разрешения дела (ст. 73 ГПК РФ). Такая форма доказательств является уникальной Из-за своего внешнего вида, свойств, места нахождения и прочего, в отличие от письменных доказательств.

В ст. 77 ГПК РФ определяются особенности использования аудио – и видеозаписи. Данная статья допускает возможность хранения такой разновидности средств доказывания в суде. Суд в свою очередь дает гарантии их сохранности и оставляет аудио– и видеозаписи после судебного заседания. Исключением являются случаи, когда на основе ходатайства лицо, которое участвует в деле, запрашивает копии предоставленных сведений. В некоторых случаях данные записи возвращаются физическим или юридическим лицам. [7, с. 70].

К гражданскому процессу может быть привлечен эксперт, если же предметом дела выступают вопросы в сфере искусства, ремесла или науки. Назначение лица, обладающего специализированными знаниями, оформляется соответствующим определением.

Таким образом, участники судебного процесса прибегают к основному правовому инструменту – доказательствам, которые помогают доказать свою позицию. При помощи доказательств, суд достоверно устанавливает факты по определенному делу и разрешает спор. Вместе с тем, стоит отметить, что российское процессуальное законодательство в настоящее время не учитывает стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, поэтому имеются пробелы, связанные с использованием электронных доказательств. [8, с. 280].

Проанализировав зарубежный опыт по данному вопросу, мы пришли к выводу, что он бы мог быть позаимствован российским законодателем, поскольку особенности и порядок использования электронных доказательств и установление электронного документа в качестве допустимого доказательства облегчит деятельность судов при вынесении решения.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 220. 2002.*
 2. *Чалова А.С. Насколько важны объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе // Человек и современный мир. 2018. № 10 (23). С. 111.*
 3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.*
 4. *Самсонова А.М. Некоторые проблемы защиты прав сторон сделки, заключенной в электронной форме // В сборнике: Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов. Материалы Международной научной студенческой конференции. Тверь, 2020. С. 138.*
 5. *Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 31.*
 6. *Зарубин Г.Г. Применимость электронных средств доказывания в гражданском процессе // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 4. С. 357.*
 7. *Коренченко Р.Е. Аудиозапись как средство доказывания в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 70.*
 8. *Пасикова Т.А. «Об использовании электронных доказательств в цивилистическом процессе» // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. Т.5. № 2 С. 280.*
-

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С
ПРИМЕНЕНИЕМ ОБЗОРА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
№ 1 ОТ 21 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА**

Юрьева Елена Николаевна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович
*к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального
права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В работе ставятся вопросы о правомерности применения разъяснений Верховного Суда РФ, данных в Обзоре № 1 от 21 апреля 2020 года. Исследуется понятие «нерабочих дней», установленных Указами Президента РФ от 25.03.2020 N 206, от 02.04.2020 N 239, от 28.04.2020 N 294, применительно к процессуальным срокам. Автор рассуждает о вопросах обязательности применения актов высших судов РФ при вынесении решений судами общей юрисдикции. Ставятся вопросы о возможности признания актов высших судов РФ источниками (формами) права. Выносятся на обсуждение вопрос о возможности судов создавать новые нормы права на основе судебных актов.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, гражданский процесс, коронавирусная инфекция, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

**SOME QUESTIONS THAT ARISE IN CONNECTION WITH THE
APPLICATION OF THE REVIEW OF THE SUPREME COURT OF
THE RUSSIAN FEDERATION NO. 1 OF APRIL 21, 2020.**

Yurieva Elena Nikolaevna

Abstract: the paper raises questions about the legality of applying the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation given in Review No. 1 of April 21, 2020. The article examines the concept of "non-working days" established by presidential Decrees of 25.03.2020 N 206, 02.04.2020 N 239, 28.04.2020 N 294, in relation to procedural terms. The author discusses the issues of mandatory application of acts of the Supreme courts of the Russian Federation when making decisions by courts of General jurisdiction. Questions

are raised about the possibility of recognizing acts of the Supreme courts of the Russian Federation as sources (forms) of law. The issue of the possibility of courts to create new rules of law based on judicial acts is being discussed.

Keywords: *Supreme Court of the Russian Federation, civil procedure, coronavirus infection, Civil procedure code of the Russian Federation.*

В связи с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), произошли некоторые изменения, повлиявшие не только на жизнь граждан, но и на процессуальное право. Например, встал вопрос о том, может ли являться основанием для отложения судебного разбирательства ограничения свободного перемещения граждан, введенные Указами Президента РФ от 25.03.2020 N 206, от 02.04.2020 N 239, от 28.04.2020 N 294. Обострились вопросы, связанные с процессуальными сроками и другие.

Ввиду сложившейся ситуации в стране Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) утвердил Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21 апреля 2020 года (далее – Обзор). Чуть позднее Верховным Судом РФ был утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 от 30 апреля 2020 года, распространивший действие разъяснений, данных в Обзоре № 1, на нерабочие дни, введенные Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. N 294.

По вопросу о том, являются ли меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) основанием для отложения судебного разбирательства, приостановления производства по делу, продления срока его рассмотрения, Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что невозможность рассмотрения дела в связи с введением таких мер может являться основанием для отложения судебного разбирательства в силу статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Кроме всего прочего, Верховный Суд РФ указал, что в случае необходимости суд вправе приостановить производство по делу, если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с принимаемыми ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на основании абзаца второго статьи 216 ГПК РФ. Стоит обратить внимание и на упоминаемую в этой же части разъяснений часть 4 статьи 1 ГПК РФ. Можно предположить, что в данном случае нам предлагают использовать аналогию закона и в условиях распространения новой коронавирусной инфекции использовать в качестве основания

приостановления производства по делу нахождение стороны в лечебном учреждении (абзац второй статьи 216 ГПК РФ) не только в рамках ГПК РФ, но и в других кодифицированных законах, содержащих нормы процессуального права. Однако представляется, что применение данного основания для приостановления производства по делу является спорным. Ведь как могут суды приостанавливать производство по делу по указанному основанию в отношении гражданина, который не находится в лечебном учреждении, но, при этом, не может присутствовать в судебном заседании по причине ограничения свободного передвижения граждан в связи с принимаемыми ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)? И будет ли правомерным такое приостановление производства по делу?

В процессе исследования данного разъяснения встает вопрос о том, можно ли приостановить производство по делу на иных основаниях, не указанных в ст. 216 ГПК РФ, но указанных в Обзоре Верховного Суда РФ. Тогда возникают и другие вопросы: о правомерности и обязательности применения положений Обзора, а также о том, создана ли Верховным Судом РФ новая правовая норма в случае, если данный Обзор признается обязательным для применения судами при отправлении правосудия.

К вопросу об обязательности применения Обзора.

Современное законодательство признает в качестве источников права нормативно-правовые акты уровнем не ниже федерального. Это положение основывается на ст. 71 Конституции РФ, которая относит гражданское законодательство и процессуальное законодательство к ведению РФ. Гражданское процессуальное законодательство более подробно раскрывает список источников гражданского процессуального права. Так, в силу ст. 1 ГПК РФ, порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации", ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Подобную позицию высказывает и Н.В. Самсонов, который указывает, что «ни Президент Российской Федерации, ни Правительство Российской Федерации, ни Федеральное Собрание Российской Федерации (кроме случаев принятия законов), ни федеральные органы исполнительной власти, а тем более иные органы и организации не могут устанавливать обязательные для суда правила отправления правосудия, регламентировать порядок судопроизводства, в том числе гражданского».

Следовательно, вопрос о том, могут ли иные нормативно-правовые акты регулировать порядок гражданского производства, остается спорным. Ведь в силу абзаца третьей части 4.1 статьи 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ. На первый взгляд данная норма может показаться

диспозитивной, поскольку из формулировки «могут содержаться ссылки...» следует, что включение в решение суда таких ссылок остается на усмотрение каждого судьи. Однако, по нашему мнению, суждение о диспозитивности указанной нормы является спорным, поскольку на практике решения суда, вынесенные без учета разъяснений, данных в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, подлежат пересмотру, изменению или, вообще, отмене.

На основании пункта 3 статьи 391.9 ГПК РФ судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права. При этом, под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ [2, п. 1].

Кроме того, в силу части 1 статьи 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам. При этом, пункт 5 часть 4 названной статьи относит к новым обстоятельствам определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы.

Так, становится очевидным, что ГПК РФ устанавливает необходимость судов учитывать постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ при вынесении решений.

Таким образом, акты, принимаемые Пленумом и Президиумом Верховного Суда РФ, являются обязательными к применению и подлежащими учету при вынесении решений судами общей юрисдикции.

К вопросу о возможности создания актами высших судов РФ новых правовых норм.

Если обратиться к определению «норма права», то можно убедиться, что в действующем законодательстве его не существует, а значит, это исключительно доктринальная сфера.

Алексеев С.С. под нормой права понимает «общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников» [3, с. 372]. Нормы права содержатся в нормативно-правовых актах. Определения «нормативно-правового акта» в законодательстве, как и определения «нормы права», не содержится. Л.А. Морозова под нормативным правовым актом понимает «акт правотворческих органов государства, который содержит нормы права, принимается в особом

порядке, в конкретной письменной форме и состоит в отношениях соподчиненности с другими актами» [4, с. 196].

Несмотря на то, что понятия «нормы права» и «нормативно-правового акта» – исключительно доктринальная сфера, законодатель задавался вопросом об актах, обладающих нормативными свойствами. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 указаны признаки нормативно-правового акта, одним из которых является издание нормативно-правового акта уполномоченным органом государственной власти [5, п. 2]. Суд не является законотворческим органом в силу статьи 94 Конституции РФ, которая указывает, что представительным и законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание РФ. Ст. 118 Конституции РФ устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. При этом правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Подобную позицию высказывает и Ершов В. В., указывая, что в соответствии Конституцией РФ, «высшие суды России являются только правоприменительными органами и не обладают правотворческими полномочиями» [6].

Таким образом, высшие суды в Российской Федерации не создают новые нормы права, а разъясняют уже существующие правовые нормы, поясняя судам, как правильно применять эти нормы на практике.

К вопросу о том, являются ли акты высших судов РФ формами права.

В научных кругах понятию «форма права» часто сопутствует «источник права», поскольку вопрос соотношения данных понятий вызывает дискуссии и на сегодняшний день. Наиболее детально данные понятия были проанализированы доктором юридических наук, профессором Шебановым Александром Филипповичем. В своей книге «Форма советского права» он отмечает, что при рассмотрении и использовании понятия «источник права» в одних случаях авторы говорят о силе, которая создает право, а в других – имеют в виду форму, благодаря которой правовая норма приобретает общеобязательный характер [7, с. 39].

Понятие «источник права» охватывает всё то, что содержит в себе данные, позволяющие познать характер и содержание права различных государств в разные периоды их истории. Данный термин употребляется в значении силы, творящей право, придающий ему обязательное значение. Что касается «формы права», то здесь следует говорить о том, что это способы закрепления и выражения правовых норм. Эту позицию высказывает и кандидат юридических наук Л.С. Галесник, указывая, что «То, что в юридической науке условно именуется источниками права, в действительности есть только формы, способы закрепления и выражения юридических норм» [8, с. 8].

Так могут ли акты высших судов РФ являться формами права? Мы считаем, что применительно к определению «формы права» акты высших судов РФ не могут являться формами права в силу того, что не содержат правовых норм, а лишь раскрывают и расширяют содержание уже существующих норм права. Таким образом, можно говорить о том, что такие акты носят восстановительно–корректирующий характер в отношении норм права и являются актами толковательного характера.

Список использованных источников

1. Н.В. Самсонов *К вопросу о расширении состава источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8 – С. 3–8.*
2. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [<http://www.consultant.ru>] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (05.10.2020)
3. Алексеев С. С. *Теория государства и права как наука и учебная дисциплина: учебник. – Москва: Издательство Норма. – 2005. – 496 с.*
4. Л.А. Морозова *Теория государства и права: учебник. – Москва: Издание 4-е изд., перераб. и доп. – 2010. – 379 с.*
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" [<http://www.consultant.ru>] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (10.10.2020)
6. В.В. Еришов, Е.А. Еришова *Прецеденты толкования Европейского Суда по правам человека // Российское правосудие. – 2007. – N 7. – С. 12 – 25.*
7. Шебанов А. Ф. *Форма советского права: юридическая литература – Москва: юридическая литература – 1968. – 212 с.*
8. Л.С. Галесник *Нормы права и практика коммунистического строительства – Москва: Госюриздат. – 1960.*
9. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [<http://www.consultant.ru>] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (30.10.2020)
10. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [<http://www.consultant.ru>] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (30.10.2020)
11. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11.11.96 N 781–II ГД [<https://base.garant.ru>] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/183350/> (18.10.2020)
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (с изменениями и дополнениями) [<https://base.garant.ru>] – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/> (18.10.2020)
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" [<http://www.consultant.ru>] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (16.10.2020)
14. Н.В. Самсонов *Гражданский процесс Часть I. Общие положения. Часть II. Производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции / Ростов-на-Дону, 2018. 91 с.*

15. Н.В. Самсонов *Гражданский процесс Основные понятия, дефиниции, схемы, таблицы. Том Часть 1 Общие положения. / Ростов-на-Дону, 2019. 192 с.*

**НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

*Ем Лилия Юрьевна,
Чеха Виктория Сергеевна,*
студенты 3 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна
к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – домашнему насилию, которое подрывает основы жизнедеятельности не только семьи, но и социальной и национально-государственной безопасности общества. Особое внимание уделено насилию в отношении женщин, приведена актуальная статистика. Рассмотрены психологические факторы и влияние общественных установок на терпимость к насилию в семьях.*

***Ключевые слова:** насилие, домашнее насилие, преступления в отношении женщин, семейный дебошир, жертва домашнего насилия.*

DOMESTIC VIOLENCE: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

*Chekha Viktoria Sergeevna,
Em Lilia Jur'evna*

***Abstract:** The article is devoted to the actual problem today – domestic violence. It undermines the foundations of the life of not only the family, but also the social, national-state security of society. Particular attention is paid to violence against women, and up-to-date statistics are provided. Psychological factors and the influence of society on tolerance to violence in families are considered too.*

***Key words:** violence, domestic violence, crimes against women, domestic abuser, victim of domestic violence. На сегодняшний день насилие в семье в любых его проявлениях является одной из актуальных социальных проблем. Масштабы данного явления с каждым годом только увеличиваются и угрожают физической и психологической безопасности не только отдельной личности, но и безопасности общества в целом.*

В России домашнее насилие наблюдается в каждой третьей семье. Ежегодно в мире почти 5 млн. человек становятся жертвами домашнего насилия. По данным Росстата, в 2020 году 24% опрошенных сталкивались с домашним насилием, в том числе и в собственной семье. Две трети всех умышленных убийств совершается на почве бытовых конфликтов, 40% тяжких преступлений также совершаются в семье. За 2019 год в МВД было зарегистрировано 64926 случаев домашнего насилия в отношении женщин. В 45 странах нет законов, специально защищающих женщин от домашнего насилия. По оценкам исследования сексуального насилия в отношении женщин в 2011 году, 1152 женщины подвергались изнасилованию каждый день, то есть 48 в час. [1] Насилие – один из важнейших социальных механизмов, с помощью которого женщины вынуждены занимать подчиненное положение.

Почему, несмотря на все, что мы знаем о домашнем насилии, оно по-прежнему остается настолько распространенным? Вопреки мнению большинства, домашнее насилие может происходить в семьях независимо от их социального статуса, состава, уровня образования и этнической принадлежности. Несмотря на это, в России значительное количество семей, в которых применение домашнего насилия считается нормой, проживает в сельской местности. Это обусловлено тем, что в таких районах домашнее насилие все еще считается обычной частью супружеских отношений. К тому же, в сельской местности значение и влияние правоохранительных и социальных органов ограничено, вероятность того, что насильник не понесет никакого наказания, выше, чем в больших городах.

Проблема усугубляется тем, что в России нет законодательства, которое регулировало бы правовые аспекты отношений внутри семьи несмотря на то, что законопроекты, касающиеся домашнего насилия, вносились в Госдуму уже 40 раз. В связи с этим, права и обязанности правоохранительных органов по обеспечению прав членов семьи, по сути, не определены.

Также Из-за отсутствия законодательного регулирования вопроса о домашнем насилии и его правового определения, статистика по домашнему насилию не классифицируется ни одним из субъектов правосудия. [2]

Впервые попытки систематизировать данные о насилии в отношении женщин в России были предприняты в 2003 году. Государственный комитет по статистике Российской Федерации принял положение о сборе данных о лицах, которые обращались за помощью в государственные центры помощи семье. Были разработаны специальные формы для документирования гендерно дифференцированных статистических данных о количестве обращений пострадавших от сексуального насилия. Формы были разработаны и утверждены Государственным комитетом по статистике РФ в 2005 г.[3]

Таблица 1

КАТЕГОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	ГОДЫ				
	2015	2016	2017	2018	2019
Совершенные в отношении женщин в семье	35 899	49 415	52094	60364	64926
Совершенные в отношении супруги	17 652	27 090	35764	41268	47041

Опираясь на приведенные выше данные [4], можно сделать вывод о том, что ежегодно число преступлений, совершаемых в отношении женщин в семье, в том числе в отношении жен, значительно увеличивается.

К сожалению, официальная статистка МВД не дает информации о количестве убийств женщин в семье. По общедоступным данным, на 2019 год на учете в полиции стоят более 250 тыс. «семейных дебоширов». [5]

При анализе доступной статистики следует учитывать два фактора: Во-первых, мы располагаем информацией только о тех случаях домашнего насилия, которые совершены членом семьи или супругом пострадавшей, отсутствуют данные о свершении таких действий сожителем или знакомым; Во-вторых, в статистику входят только дела, по которым уже вынесены обвинительные приговоры. А в случае отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или примирения сторон по делам частного обвинения данные в статистику не попадают. Таким образом, можно только представить, насколько реальные цифры выше тех, что отражены в имеющейся официальной статистике.

Еще одним фактором, значительно ухудшающим положение жертвы домашнего насилия в России, выступает то, что обращение за помощью в правоохранительные органы считается чем-то стыдным. Чаще всего женщина решается на это только в случае, если ее жизни или жизни ее детей угрожает опасность. И даже тогда, как только, на ее взгляд, «угроза миновала», она спешит в полицию, чтобы забрать заявление и отказаться от обвинений в адрес своего насильника.

Надо признать, что российское законодательство не предоставляет потерпевшим достаточные средства правовой защиты. Государственные органы не обеспечивают необходимую помощь пострадавшим от семейного насилия, а сами жертвы не знают, как и где получить доступ к социальным, медицинским и психологическим ресурсам для успешной борьбы с последствиями пережитого ими опыта.

Практически все услуги потерпевшим от насилия в семье предоставляются женскими общественными организациями (в том числе предоставление убежища, медицинская, психологическая помощь, организация работы горячих линий, образовательные мероприятия). Несмотря на то, что деятельность этих организаций можно назвать успешной, их число в последние годы значительно сократилось. Это

обусловлено тем, что они все являются частными и существуют на пожертвования равнодушных людей.

Насилие может быть не только сексуальным. Побои, психологическое давление и манипуляции – это тоже насилие.

На наш взгляд, нетерпимость к насилию должна прививаться с детства. В русском языке есть поговорки, которые столетиями нормализовали домашнее насилие в семьях, делая его чем-то рутинным: «Бьет – значит, любит»; «Бей бабу молотом, будет баба золотом» и т.д. Многие из нас, услышав о случае домашнего насилия, невольно могут подумать: «заслужила» или «довела». Важно помнить, что жертва не может быть виновата, она не может нести ответственность за действия своего насильника. Нанесение любого вреда здоровью другого человека должно наказываться на законодательном уровне.

Статистика российских служб экстренной психологической помощи указывает на то, что в 80% случаях в обращениях речь идет о домашнем насилии, а также о том, что самой распространенной формой семейного насилия является психологическое насилие.

Лишь небольшое число людей, пострадавших от семейного насилия, обращается за помощью к семейным психологам. По официальным данным – это молодые пары от 23 до 30 лет. Это обусловлено тем, что в нашей стране обращение к психологу считается чем-то стыдным, бесполезным и часто дорогостоящим. В России существует мнение, что с домашним насилием бороться бесполезно. «Милые бранятся, только тешатся», – слышим мы от старших, – «она все равно простит его и вернется в семью». Возникает вопрос, а что с этим делать? Как помочь жертве выйти из созависимых отношений со своим насильником? Страны, в которых борьба с домашним насилием осуществляется на государственном уровне, заявляют об успешных результатах и сокращении таких преступлений.

Психологическая зависимость от своего обидчика является большой проблемой в борьбе за сокращение домашнего насилия. Часто жертва находится в финансовой зависимости, также большую роль в оправдании насилия играют традиции, религия, особенности менталитета.

Чем дольше жертва находится в таких отношениях, тем выше вероятность их возведения в норму. Воля потерпевшей оказывается парализованной, что в дальнейшем значительно усложняет процесс выхода из "порочного круга". Произвести такой выход жертве самостоятельно, без специализированной помощи, становится практически невозможно.

Насилие в семье – прежде всего социальная проблема, и её необходимо рассматривать комплексно, включая меры, направленные на пресечение преступлений в отношении личности и обеспечивающие право каждого члена семьи, как гражданина на безопасность жизни, свободу и охрану достоинства.

Список использованных источников

1. Исследование: *Peterman et al. Respond* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3484000/> (08.11.2020).
 2. Ершова Е.Н., Айвазова С.Г. Домашнее насилие: социально-правовой аспект: учебно-методическое пособие. – М., 2017. С.14.
 3. Насилие в семье – насилие в обществе. Отчет о проведении исследования. – М., 2007. С. 20.
 4. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации. Правовая инициатива по России. – М., 2020. С. 41.
 5. «Российская газета» публикует закон о декриминализации домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/02/09/rg-publikuet-zakon-o-dekriminalizacii-domashnego-nasilija.html> (28.10.2019).
-

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Кальченко Анна Ивановна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается социально-психологический портрет присяжного заседателя в уголовном судопроизводстве, дается оценка необходимых личностных качеств кандидатов в заседатели, также обращается внимание на создание более действенных механизмов установления подлинных данных о личности тех, кому предстоит решать вопрос о виновности человека.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд с участием присяжных заседателей, ответственность, оценка личности.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A JUROR

Kalchenko Anna

Abstract: This article examines the socio-psychological portrait of a juror in criminal proceedings, assesses the necessary personal qualities of candidates for assessors, and also draws attention to the creation of more effective mechanisms for establishing authentic data about the identity of those who have to decide on the person's guilt.

Key words: *criminal proceedings, trial by jury, responsibility, personality assessment.*

Введение института суда присяжных как формы отправления российского правосудия в уголовном судопроизводстве обеспечивает наибольшую состязательность и равенство прав сторон, реализует принцип объективности и беспристрастности суда. Для человека, который включен в списки кандидатов в присяжные заседатели, участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей является гражданским долгом.

Заседатель как представитель публичной власти осуществляет свои властные полномочия по защите интересов государства, общества и граждан от различного рода посягательств и беззакония. При этом деятельность суда присяжных исключительно направлена на разрешение вопросов факта. Они не обязаны мотивировать свое решение. Это касается также и основного вопроса уголовного дела – о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления.

Законодательно закреплены основные предъявляемые требования к кандидатам в присяжные заседатели. Это наличие российского гражданства, возрастная категория определена от 25 до 64 лет включительно, полная дееспособность, отсутствие судимости [1]. В отправлении правосудия на каждого присяжного заседателя как символа законности возлагается большая ответственность, так как его любые неосознанные действия на эмоциональном восприятии действительности могут вызвать необратимые дальнейшие жизненные последствия. При формировании коллегии присяжных заседателей (ст. 328 УПК РФ) необходимо полностью исключать возможность вовлечения в состав коллегии граждан, интересы которых, их социальная позиция или статус могли бы влиять на объективность принимаемого вердикта.

Как свидетельствует практика, сложность данного этапа заключена в том, что оценка личности кандидата в заседатели проводится в целом на основании сведений, добровольно представленных гражданами о себе. Они обязаны отвечать правдиво на вопросы, задаваемые сторонами (ч. 3 ст. 328 УПК РФ). При этом у задействованных в отборе присяжных заседателей субъектов, нет возможности формально проверить эти данные [2, с. 35].

При отборе присяжных заседателей необходимо обращать внимание на лиц, которые сами (или их родственники, близкие им люди) пострадали от преступления, аналогичного или сходного рассматриваемому, так как они предрасположены психологически к формированию подсознательной обвинительной установки. Лица, одобряющие смертную казнь и симпатизирующие отмене моратория на смертную казнь, более свойственно встать на сторону обвинения. Кроме этого, могут нанести удар по объективности судопроизводства могут граждане, подверженные

влиянию негативных стереотипов общественного сознания, различных предрассудков.

Особо следует подчеркнуть, присяжные не являются профессиональными судьями, и преимущественно основываются на своем жизненном опыте и сформировавшихся представлениях о справедливости в обществе [3, с. 58].

Эта деятельность предполагает обязательное наличие нравственных качеств, их представители – присяжные заседатели несут повышенный груз этих категорий, обязаны остро чувствовать их и подчиняться правилам и догмам. При этом присяжным заседателям необходимо не только чувствовать эти человеческие качества, этические категории, но знать о них больше, спорить, доказывать их важность для жизни, умело применяя в практической деятельности, что не всегда бывает просто [4, с. 46].

Дела с участием присяжных заседателей затрагивают интересы общества, связаны с вторжением в личную жизнь граждан и ограничением прав, принятием решений, влияющих на судьбу человека, его жизнь и здоровье. Поэтому к кандидатам в присяжные заседатели должны предъявляться высокие морально-этические требования, поскольку на первый план выносятся обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Они несут особую правовую и моральную ответственность за свои действия, решения и даже за поведение и поступки. Ключевое внимание здесь обращено на значимость морали и необходимость использования внутренних регуляторов профессиональной деятельности, поскольку в правовом поле деятельности абстрактный характер правовых норм дает широкие возможности многогранного юридического толкования, совершения действий по усмотрению.

При этом нравственные качества присяжных заседателей необходимо рассматривать во взаимной связи с этическими категориями, которые лежат в основе любых моральных свойств человека. Данные категории содержат в себе все нормы нравственного поведения и наиболее полно раскрывают требования морали к личности.

Так, обобщая базовые нравственные качества, принято выделять качества, которые составляют ядро нравственной устойчивости присяжных – общественная направленность, убежденность, гуманность, самокритичность, умение противостоять негативным воздействиям, целеустремленность. Кроме этого, отмечают качества вариативной части (честность, справедливость, ответственность и самостоятельность в принятии решений, уважительное отношение к закону и праву, чувство долга).

Справедливость предполагает способность устанавливать необходимое положение вещей, правильное соотношение между деянием и воздаянием. Следовательно, справедливость – это один из основополагающих принципов права, неразрывно связанный как с

принципом законности, так и принципом равенства всех перед законом и судом. Вся судебная деятельность должна быть направлена на обеспечение справедливости.

Следующим важным качеством является – гуманность, которая должна проявляться в высокой человечности, в бережном отношении к каждому человеку, в уважении его достоинства и чести. На первый взгляд может показаться, что на практике присяжные заседатели должны принимать жесткие правовые решения, которые будут являться негуманными. Но настоящий гуманизм требует непримиримости к правонарушителям и не может противоречить интересам других людей и общества в целом. При этом важно подчеркнуть, что даже в отношении лиц, преступивших закон, недопустимы черствость, бездушие, пренебрежение.

Важно выделить, что важнейшее значение имеет и принципиальность, которая означает наличие твердых моральных убеждений и неуклонного стремления к их реализации. Принципиальность проявляется в честности, человечности, неподкупности и искренности перед другими и самим собой, в гражданском мужестве, а также выражается и в дисциплинированности, исполнительности, бескомпромиссности в соблюдении закона, нетерпимом отношении к нарушениям правопорядка и законности.

Одним из важнейших моральных качеств является честность, являющаяся основой доверительных отношений. Нечестность сводит «к нулю» весь профессионализм и прежние заслуги.

Таким образом, судебный процесс с участием присяжных заседателей представляет собой усложненную форму отправления правосудия, цель которой заключается в постановлении судебных решений по уголовному делу с привлечением граждан – присяжных заседателей, что обеспечивает максимальную возможность состязательности в уголовном судопроизводстве и принцип беспристрастности. Поэтому от безупречного механизма отбора каждого кандидата в присяжные заседатели, понимания их социально–психологического типа будет зависеть объективность принимаемых решений, основанных на внутреннем убеждении и здравом смысле.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3528.*
2. *Багдасаров Р.В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно–правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 35 – 41.*
3. *Лазарева В.А., Развейкина Н.А. Внутреннее убеждение присяжных заседателей и некоторые аспекты его формирования // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 54 – 62.*
4. *Тарасов В.Н. Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе // Судья. – 2016. – № 2. – С. 45 – 50.*

РОЛЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Калюжина Дарья Кирилловна,
Твердова Тамара Ивановна,*

студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

*к. псих. н, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам стрессоустойчивости, которая занимает важное место в юридической деятельности. Современному юристу, который сталкивается со многими трудностями в своей профессии, необходимо развивать стрессоустойчивость и совершенствовать личные качества, чтобы быть высококвалифицированным специалистом. Затрагиваются такие важные моменты, как формирование стрессоустойчивости, психологической культуры юридической деятельности. Проведен анализ профессионально значимых качеств юриста для формирования стрессоустойчивости.*

***Ключевые слова:** юридическая деятельность, профессиональная деятельность, психические и физиологические реакции, профессиональный стресс, стрессоустойчивость, профессиональная культура, психологическая культура юриста, профессиональная компетентность юриста, профессиональный стресс, эмоциональная устойчивость.*

THE ROLE OF STRESS TOLERANCE IN PROFESSIONAL LEGAL ACTIVITY

*Tverdova Tamara Ivanovna
Kalyuzhina Daria Kirillovna*

***Summary:** The article is devoted to the problems of stress tolerance, which occupies an important place in legal activity. A modern lawyer who faces many difficulties in his profession needs to develop stress tolerance and improve personal qualities in order to be a highly qualified specialist. Such important points as the formation of stress tolerance, psychological culture of legal activity are touched upon. The analysis of professionally significant qualities of a lawyer for the formation of stress tolerance is carried out.*

***Keywords:** Legal activity, professional activity, mental and physiological reactions, professional stress, stress tolerance, professional culture, psychological culture of a lawyer, professional competence of a lawyer, professional stress, emotional stability.*

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что в последнее время значительно вырос интерес к вопросам, касающимся стресса и механизмов формирования стрессоустойчивости человека в различных профессиях. В рамках изучения данного вопроса мы рассмотрели влияние различных факторов на стрессоустойчивость представителей юридической профессии: судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других.

Юридический труд разнообразен и сложен, имеет особенности, которые отличают его от большинства других профессий. Юридическая деятельность прежде всего связана с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии отсылают именно к праву: правоприменительная, правоохранительная, правозащитная и т.д. Работа юриста требует серьезных знаний и высокой квалификации, предполагает эмоциональное напряжение, требует терпения и ответственности.

Деятельность юриста протекает в области общественных отношений, тесно связана с интенсивным и эмоционально напряженным взаимодействием с людьми, отличается чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Каждое новое дело для следователя, судьи, прокурора, адвоката представляет собой новую задачу, именно поэтому значительное внимание необходимо обратить на особенности влияния профессиональной деятельности на состояние здоровья названных специалистов. У представителей данной профессиональной сферы деятельности наиболее часто наблюдаются психические и физиологические реакции на широкий круг ситуаций. Эти реакции являются проявлением такого феномена, как профессиональный стресс.

Формирование стрессоустойчивости, как профессионально-важного качества юриста, является неотъемлемой частью профессиональной культуры в целом[1].

Психологическая культура юриста – система психологических свойств, формирующаяся в процессе взаимосвязи личности юриста и требований, которые диктует профессия[2]. Она выражается в соответствии структуры личности, то есть воли, разума и чувств, и системы правовых норм, конкретизируется непосредственно в юридическом труде, в использовании знаний в профессиональной сфере и, конечно же, в процессе общения.

Профессиональная компетентность юриста во многом определяется его личностным потенциалом, а именно системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием – психологическая культура. Каждый представитель юридической профессии должен иметь специальные знания, которые помогут ему ориентироваться и правильно

действовать в сложных правовых отношениях, уметь преодолевать психологические барьеры своих собеседников (подзащитного, обвиняемого и других лиц), психологически тонко применять властные полномочия в общении.

Для наиболее полного анализа юридической деятельности мы изучили профиограммы, разработанные В.Л. Васильевым. В них наиболее полно отражены основные стороны этой деятельности и качества, которые в ней реализуются.

По мнению В.Л. Васильева, деятельность большинства юридических специальностей включает в себя следующие стороны: социальную, поисковую, реконструктивную, коммуникативную, организационную и достоверительную [3].

Принято отмечать более ста профессионально значимых качеств для профессии типа «человек – человек» [4], а деятельность юристов протекает именно в этой системе. Как показывают исследования, наиболее важными из них являются ответственность, организованность, умение эффективно разрешать конфликт, стрессоустойчивость. Безусловно, от современных юристов требуются не только наличие профессиональных умений и знаний, но и сформированных личностных качеств, приведенных выше.

Среди опрошенных в Великобритании юристов 70% считают, что их род деятельности наиболее подвержен стрессу. Причиной этого является рабочая нагрузка, требования клиентов, конкуренция, отсутствие поддержки.

Как уже было сказано, данный вид профессии предполагает не только общение с коллегами, но и с лицами, поведение которых является противоправным. Это требует от представителей правоохранительных органов высокого уровня стрессоустойчивости, а также наличия эффективных стратегий поведения. Поэтому необходимо уметь управлять своими чувствами и эмоциями в целях сохранения работоспособности в любых условиях.

Уровень профессиональной культуры специалиста во многом зависит от того, каким образом он справляется с профессиональным стрессом. Профессиональный стресс – многообразный феномен, который выражается в психических и соматических реакциях на напряженные реакции в трудовой деятельности человека. В связи с этим необходимо уметь следить за использованием своих способностей, установлением внутри личностного равновесия и функциональной адаптации. В современной психологии большое внимание уделяется защитным механизмам, противодействующим дезадаптации личности и сохраняющим устойчивость к стрессам [5].

Благодаря эмоциональной устойчивости как качеству личности в экстремальных условиях обеспечиваются переход психики на новый уровень активности, такая перестройка ее побудительных, регуляторных и исполнительских функций, которая позволяет сохранить и даже увеличить эффективность деятельности [6].

Случаи проявления такой эмоциональной неустойчивости можно объяснить недостаточной информированностью, понижением уровня мотивации. Воспитание и стимулирование положительных мотивов поведения и других ее слагаемых, четкую постановку и разъяснение задач, проведение упражнений и тренировок в совершенствовании необходимых действий, личный пример руководителей поможет научиться контролировать эмоциональную устойчивость. Так же хочется сказать, что профессиональная деятельность зависит от психической устойчивости человека, то есть от способности предвидеть и предотвращать негативные события в жизни, а в случае их возникновения выходить из них, сохраняя психологическое здоровье.

Стрессоустойчивость – это термин, характеризующий некоторую совокупность личностных качеств, позволяющих работнику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [7]. Наиболее полное определение стрессоустойчивости дает П.Б. Зильберман, стрессоустойчивость – «интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмоциональной обстановке.

Конечно же, формировать важные психологические качества будущих специалистов юридической профессии необходимо еще на этапе получения образования. Именно поэтому, на наш взгляд педагогическая задача должна заключаться не только в передаче знаний, умений и навыков, касающихся непосредственно области права, но и в том, чтобы способствовать успешному воспитанию важных личностных качеств юриста.

На основе изученной и проанализированной литературы, мы считаем, что к профессионально важным качествам юриста следует отнести: справедливость, ответственность, совесть, законопослушность, умение убеждать и входить в доверие, сдержанность и, конечно же, стрессоустойчивость. Так как специалист, способный достаточно хорошо справляться со стрессом, обладает достаточным уровнем профессиональной компетенции, высоким интеллектом, волей и эмоциональной стабильностью, что в значительной мере облегчает его труд, помогает обеспечить максимально эффективное собственное развитие и деятельность.

Список использованных источников

1. Маслоу А. *Дальние пределы человеческой психики*. – СПб: Евразия. – 1997.
2. Богданова Л.В. *К вопросу о культуре профессионального общения//Юбилейный сборник РГАФК, посвященный 80-летию академии*. – М. – 1998. – С. 66–69.

3. Васильев В.Л. Психолого–педагогические аспекты подготовки следователей// Известия ВУЗ. Правоведение. – 1993. –№1. – С. 114–115.
 4. Климов Е.А. Психология профессионала. –М: Воронеж: Институт практической психологии. – 1996. – 506 с.
 5. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса – Л: Медицина. – 1984.
 6. Психология здоровья/Под редакцией Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер. 2006 (с.607)
 7. Крупник Е.П. Психологическая устойчивость личности как проблема современной психологии// Научные труды МПГУ.–М.1997.
-

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ЮРИСТА

Колесниченко Анатолий Алексеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна
к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные психологические особенности профессионального общения юриста. В частности, изложены особенности профессиональной деятельности юриста в целом. Изучены факторы эффективности профессионального общения юриста. Произведен анализ способов воздействия на собеседника и расположения его к себе в процессе общения.

Ключевые слова: общение, юридическая деятельность, психологические особенности, собеседник, поведение, эффективность общения.

PSYCHOLOGICAL SPECIFICS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF A LAWYER

Anatoly Kolesnichenko

Abstract: the article deals with the main psychological features of professional communication of a lawyer. In particular, the features of the lawyer's professional activity in General are described. Factors of efficiency of professional communication of the lawyer are studied. The analysis of ways of influence on the interlocutor and its location to itself in the process of communication is made.

Key words: *Communication, legal activity, psychological characteristics, the person, the behavior, the effectiveness of communication.*

Юрист является достаточно важной профессией в современном обществе, поскольку именно представитель данной профессии призван разрешать социальные конфликты в обществе с точки зрения права. Юридическая деятельность обладает целым рядом особенностей психологического характера, которые будут раскрыты в данной работе.

Прежде всего стоит начать с специфики профессиональной деятельности юриста, которая и определяет психологические особенности общения.

Юридическая деятельность четко регламентирована законом. Правовая регламентированность формирует потребность в неукоснительном и точном соблюдении правовых предписаний [1, с. 81]. Следовательно, в своем профессиональном общении юрист должен действовать в точном соответствии с правовыми нормами, не допуская слов, фраз, выражений, унижающих честь и достоинство человека.

Деятельность юриста носит высокий уровень эмоциональной напряженности, что приводит к нервно-психическим перегрузкам, которые также оказывают существенное влияние на особенности общения юриста, вызывая высокую эмоциональную неустойчивость, которая может сказаться в коммуникативной деятельности [1, с. 82];

Юрист в своей деятельности должен учитывать специфику возникающих правоотношений и индивидуально-личностные характеристики их участников, что также требует от юриста ряд навыков в процессе общения [1, с. 82];

Юрист самостоятельно принимает ряд важных решений при разрешении конкретных правовых ситуаций, подчиняясь при этом правовым нормам и требованиям морали и нравственности [1, с. 82].

Нами были раскрыты основные особенности юридической профессии. Именно вышеизложенные обстоятельства существенным образом оказывают влияния на психологическую сторону общения юриста, о которых сейчас также пойдет речь. Прежде всего, для речи юриста характерен ее профессиональный характер, использование специально-юридических терминов, выражений и иных юридических конструкций [2, с. 156]. Зачастую это требует от юриста подготовки своей речи заранее, если есть такая возможность. Однако, приверженность к следованию заранее разработанному тексту часто превращает речь в слишком формализованную и, таким образом, подрывает творческое мышление юриста, что зачастую приводит к возникновению ситуаций, когда юрист не может найти ответа на поставленный вопрос без тщательной подготовки к нему, а также к невозможности на психологическом уровне отойти от данного барьера с последующей профессиональной деформацией.

Следовательно, важной психологической особенностью общения юриста является возможность при определенных условиях импровизировать и проявлять нестандартный подход при общении и, например, опровержении доводов оппонента и отстаивании своей позиции. Однако, нельзя не отметить, что импровизация невозможна без тщательной подготовки к публичному выступлению [2, с. 156].

Для успешной коммуникации юрист также должен обладать рядом качеств, которые позволят успешно взаимодействовать в процессе общения с другими людьми. Прежде всего, юристу необходимо понимать психологические особенности другого человека (его темперамент, характер и другие), что позволит ему выработать стратегию поведения в процессе общения, а также понять дальнейшую линию поведения оппонента [3, с. 62]. Понимание психологических особенностей другого человека оказывает значительную помощь в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Например, при допросе понимание психологии, например, свидетеля, позволит следователю получить максимально полные и истинные сведения о противоправном деянии, о личности преступника и так далее.

Отдельно стоит отметить, что именно в юридической деятельности общение находится в тесной взаимосвязи с другими психическими процессами [3, с. 63]. Внимательность, высокий уровень аналитического мышления, сильная память, также оказывает существенное влияние на речевую деятельность юриста, поскольку, чтобы речь юриста была аргументированной, необходимо знание большого массива информации, а также умение ее анализировать.

Также, в качестве одной из особенностей профессионального общения юриста, мы можем выделить множественность целей, для достижения которых необходимо вступать в коммуникативный процесс и которые определяют содержание последующих действий. Например, целью выступления прокурора в судебном заседании по уголовному делу, является, прежде всего, доказательство виновности подсудимого в совершении преступления. Противоположная цель у адвоката, которая состоит в доказывании невиновности подзащитного.

Важная психологическая особенность профессионального общения юриста также состоит в возможности выбора определенного стиля общения в каждой конкретной ситуации, который определяется спецификой личности другого субъекта коммуникации. В частности, ряд особенностей имеет, например, допрос несовершеннолетнего правонарушителя. Прежде всего, следователю или дознавателю при общении с несовершеннолетним в процессе допроса необходимо создать благоприятную психологическую обстановку, которая исключит психотравмирующий характер данного следственного действия [4, с. 24]. Цель следователя при допросе несовершеннолетнего состоит в выработке у него установки на содействие следствию и побуждении к рефлексивному анализу своего поведения.

Как отмечает К.Г. Дедюхин [1, с. 98], юрист в процессе своей деятельности должен грамотно выбрать тактику воздействия на партнера по общению, в основе которой лежит психолого-педагогическое влияние, подкрепленное властными полномочиями. Среди способов воздействия на личность собеседника Дедюхин выделяет [1, с. 98]: использование прямых вопросов; использование пристального твердого взгляда; использование вопросов ярлыков (например, «Не так ли?»); применение конструкции «выбор без выбора», то есть формулировка вопроса не допускает ответа «нет», например, «Вам удобнее сейчас или позже?».

В процессе профессионального общения юристу также необходимо уметь сдерживать внутренние переживания и не допускать эмоциональных вспышек в процессе общения, поскольку, можно сказать, что оппонент намеренно может пытаться вызвать негативные эмоции, чтобы дестабилизировать собеседника. В любых ситуациях юрист должен сдерживать проявление эмоций, поскольку это может нанести ущерб его профессиональной репутации. Чрезмерная эмоциональность в профессиональном общении может привести к необъективной оценке сложившейся ситуации, искажению ее восприятия и возможности критического осмысления. Важно избегать немотивированных споров на эмоциональной основе, а также избегать высказываний, оскорбляющих и унижающих собеседника.

В процессе общения юристу также важно умение выслушать собеседника, поскольку именно правильное восприятие информации, полученной от него, во многом определяет дальнейшее эффективность общения. Например, при допросе потерпевшего важно выяснить обстоятельства совершенного деяния, его место, время, обстановку и иные важные факты.

Также, в процессе общения, юристу часто необходимо расположить к себе собеседника и вызвать его доверие, что повлияет на правдивость получаемой информации. В частности, это можно достичь путем соблюдения простых правил: наклон корпуса в сторону собеседника (свидетельствует о заинтересованности в разговоре); эмпатийные ответы («Я понимаю, что вы чувствовали»); уточнение («Не могли бы вы повторить?»), а также другие способы [5, с. 131].

На эффективность общения также повлияет фактор того, как юрист оценит собственного собеседника. Прежде всего, важно, чтобы юрист оценивал поведение собеседника не по одной детали, а по целому комплексу различных аспектов общения: мимики, интонации, позы и так далее [5, с. 132]. Осуществляя наблюдение за поведением собеседника, важно не вызвать у него настороженности.

Важно отметить, что при общении речь юриста должна соответствовать также следующим требованиям [1, с. 95]: ясность и краткость; не допускать вопросов, на которые могут быть даны ответы только "да" или "нет"; конкретность; использование пауз (позволяют

собраться с мыслями, заинтересовать аудиторию); корректность и уважение к личности собеседника.

Таким образом, на основании проведенного анализа литературы, мы можем сделать вывод о том, что профессиональное общение юриста имеет ряд особенностей, которые вытекают из ее правового характера, а также специфики профессии в целом. От выбора правильного стиля общения с собеседником и применения индивидуального подхода в общении зависит эффективность профессиональной деятельности юриста в целом, а также истинность информации, которую можно получить в результате общения.

Понимание психологических особенностей собеседника и правильное использование тактики воздействия на собеседника и расположения его к себе, существенно повысит вероятность эффективного общения, а также в целом саморазвитию юриста, что также в дальнейшем может предотвратить чрезмерный формализм и профессиональную деформацию.

Список использованных источников

1. Дедюхин К.Г. *Юридическая психология*. – М.: Юстиция. – 2020. – 296 с.
 2. Чуфаровский Ю.В. *Юридическая психология*. – М.: Проспект. – 2014. – 470 с.
 3. Ларионова Д.С. *Особенности профессиональной коммуникации в юридической деятельности*// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – №2. – С.60–67.
 4. Е.В Васькэ, Ф.С Сафуанов. *Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ*// Прикладная юридическая психология. – 2011. – №4. – С. 23–30.
 5. Синявская Т.В. *Деловое общение и профессиональная деятельность юриста*// Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – №48. – С. 127–133.
-

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Кутовая Елена Евгеньевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очно – заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье изучены основные составляющие профессиональной компетентности юриста, а также сущность психологической культуры юриста, её особенности и роль в профессиональной деятельности. Проанализированы современные подходы и тенденции к профессиональному образованию юристов.

Ключевые слова: психология, юридическая психология, культура юриста, профессиональная компетенция, личность юриста, будущий юрист.

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL CULTURE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF REPRESENTATIVES OF THE LEGAL PROFESSION

Kutovaya Elena Evgenievna

Annotation: The article examines the main components of the professional competence of a lawyer in his future and present activities, as well as the essence of the psychological culture of a lawyer, its features and role in professional activities. The modern approaches and trends in the education of lawyers are analyzed.

Key words: psychology, legal psychology, culture of a lawyer, professional competence, personality of a lawyer, future lawyer.

На сегодняшний день, в силу профессиональной необходимости, юридическая деятельность особо остро нуждается в глубоком и обширном понимании психики человека, его психического состояния и особенностей характера. Это обусловлено тем, что со временем меняются тенденции и статистика поведения людей в обществе, возникают все новые виды преступлений, постепенно стираются старые грани между правом и моралью, а взамен образуются более современные концепции.

Вследствие этого возникла необходимость использования психологических знаний в разнообразных общественных сферах. Тем самым, это вызвало развитие таких отраслей психологии, как клиническая, социальная и юридическая. На стыке психологии и юридических наук возникла судебная психология, а затем – юридическая психология.

По мнению О.Ф. Скакуна и Н.И. Овчаренко, «юридическая психология призвана увидеть данные состояния, исследовать их правовое значение в процессе рассмотрения юридического дела с целью снижения возможности нарушения правовых норм путем психологического исправления данных состояний» [2, с. 136].

Если говорить о профессиональной деятельности юриста, то она весьма многогранна и требует особых задатков, социальных навыков и опыта в тех или иных ситуациях, составляющих профессиональную компетентность.

Моральные и правовые требования к деятельности юриста проявляются, прежде всего, на условиях его нравственной самостоятельности, включая готовность и способность человека брать на себя различные моральные обязательства и выполнять их вопреки своему желанию, выгоде или интересам. Это характеризуется не только огромной силой воли и выдержки, но и определенными способностями, предрасполагающими человека к данному рода профессии.

Как правило, в основу таких способностей выделяют именно интеллектуальные и коммуникативные способности личности.

В первую очередь, интеллектуальные способности включают в себя:

- высокий уровень развития памяти (образной и словесно-логической);
 - высокий уровень развития логического мышления (анализ, синтез, сравнение, обобщение, причинно–следственная связь);
 - высокая концентрация и устойчивость внимания;
 - высокий уровень развития речи, как устной, так и письменной;
 - наличие воображения.
- В коммуникативные же способности входят:
- коммуникабельность;
 - социальная сензитивность – умение понимать внутренний мир других людей, их мотивы поведения;
 - социальная интерактивность – умение устанавливать и поддерживать психологический контакт;
 - устойчивость к отрицательным психологическим состояниям;
 - конфликтологическая компетентность – умение в ситуациях конфликта избирать и проводить адекватную стратегию коммуникативного взаимодействия.

Профессиональная компетентность юриста в значительной степени определяется его личностным потенциалом, т.е. системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием психологической культуры.

Психологическая же культура юриста играет ключевую роль в освоении данной профессии и занимает одно из центральных мест в юридической психологии как науке.

Психологическая культура юриста – это консолидация профессионально–психологических аспектов личности, его потенциальных способностей и юридической образованности, которые оказывают определенный эффект в дальнейшей правовой деятельности.

Содержание данной науки заключается в том, что юрист должен развивать в себе и обладать такими психологическими составляющими как упорство, амбициозность, организованность, самокритичность, уравновешенность, ответственность и добросовестность. Именно они определяют дальнейшую эффективность и качество работы в юриспруденции.

С психологической точки зрения это означает, что юрист должен уметь снимать напряженность или одолевать психологические барьеры, на основе собственных сформированных положительных эмоций обнаруживать профессиональную заинтересованность, умело применять властные полномочия. Благодаря этому увеличивается творческий потенциал, появляется вдохновение, повышается трудоспособность и наблюдательность, активизируются познавательные процессы и острота чувств в профессиональной деятельности.

В то же самое время, немаловажным фактором является и совершенствование индивидуального правосознания, образующегося под воздействием окружающей социальной среды и социального микроклимата находящегося в нем человека.

Единство правосознания и нравственных черт личности юриста преимущественно выражено во взаимосвязи правовых и моральных оценок действительности. Зачатки формирования правосознания напрямую связано с модернизацией системы образования и, как следствие, эффективностью механизма правового воспитания, а также правовой социализации молодежи как будущих юристов.

На данный момент в нашей стране появилась немаловажная тенденция, связанная с профессиональной подготовкой и научной организацией профессиональных действий. Например, в высших образовательных учреждениях увеличивается число различных факультетов повышения квалификации для судей и других практикующих юристов, повышая тем самым уровень своей психологической культуры и приобретая новые профессиональные функции.

Изучая зарубежный опыт, можно выделить, что с недавних пор в ряде университетов США введены объединенные аспирантские программы «Психология и право», по итогам успешного прохождения которых присваиваются сразу две степени – доктора философии и доктора права.

Актуальность данной инновации обусловлена тем, что в данных программах обращается особое внимание на важность развития личности выпускников ВУЗов в аспекте их психологической готовности и способности действовать «автономно» и «интерактивно».

Относительно вышеизложенного, в своих трудах В.М. Поздняков высказывается следующим образом: «...эффективное формирование психологической культуры у будущих юристов возможно при превращении их в субъекты профессионального саморазвития. В этой связи преподаватели должны выполнять роль не только «трансляторов знаний», но и коуч–консультантов – помощников обучающихся в реализации индивидуальных образовательных траекторий, направленных на становление их подлинными профессионалами». [1. с. 76–77]

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что решающая роль в профессиональном становлении личности будущего юриста должна отводиться обеспечению не только правовой компетентности в

профессиональной деятельности, но и гуманистической стороне образовательного процесса. В этом аспекте особенностями психологической культуры юриста выступают направленность на обращение его к человеческим ценностям, изучение вопросов соотношения морали и права, а также усвоение основных категорий этики.

Таким образом, овладение психологической культурой облегчает решение юристом одной из самых главных задач в его профессиональной деятельности: обеспечение защиты прав, свобод и интересов граждан. Ведь справедливость торжествует только тогда, когда служитель закона честно и с умом исполняет свой морально–правовой долг, постоянно повышает свою культуру личности и шагает в ногу с достижениями теоретической и практической юриспруденции.

Список использованных источников

1. Поздняков В.М. Психологическая культура юриста и ее развитие на разных уровнях вузовского образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №3. – С. 75–78;
2. Скакун О.Ф., Овчаренко Н.И. Юридическая деонтология. – Х., 1998. – 270 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Луханина Алина Игоревна,
Щетинина Арина Сергеевна,**

студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к. псих. н, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные психологические особенности допроса несовершеннолетних посредством разделения их на группы по следующим основаниям: возрастным, гендерным, индивидуально–психологическим. Также затронуты тактико–психологические особенности построения допроса лиц, не достигших возраста 18 лет.

Ключевые слова: психологические особенности, несовершеннолетние, допрос, психологический контакт.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERROGATION OF A MINOR

*Shchetinina Arina Sergeevna,
Lukhanina Alina Igorevna*

***Abstract:** this article discusses the main psychological features of questioning minors by dividing them into groups on the following grounds: age, gender, individual psychological. The author also touches on the tactical and psychological features of the interrogation of persons under the age of 18.*

***Key words:** psychological characteristics, minors, interrogation, psychological contact.*

Актуальность данной темы заключается в том, что в современности возможность применения психологических знаний и навыков в процессе предварительного расследования преступлений играет большую роль. Причем психологическое обеспечение расследования преступлений подразумевает не только деятельность психологов, но и использование психологических приемов и знаний следователями на этапе проведения различных следственных действий, а именно допроса несовершеннолетних, как субъектов, имеющих особые права в силу возрастного принципа.

Допрос несовершеннолетнего – следственное действие, которое направлено на извлечение в уголовно-процессуальном порядке доказательственной информации, а также выявление всех обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию и играющих важное значение для расследования дела, у лица, не достигшего 18-летнего возраста.

Данное следственное действие имеет свою специфику, которая в первую очередь связано с психикой несовершеннолетнего, не сформированной в полной мере по следующим причинам: недостаточность знаний, представлений, жизненного опыта, также возможно проявление не критического отношения к воспринимаемому, склонность к внушению и фантазированию, неспособность в полной мере оценивать значимость противоправных действий. Все это порождает возникновение процессуальных и психологических трудностей.

Из этого следует, что допрос необходимо проводить с соблюдением требований, установленных на законодательном уровне, а именно: высокая профессиональная подготовка по исследуемому вопросу, знание психологических особенностей личности несовершеннолетних, компетентность в области построения тактики допроса несовершеннолетних.

Несмотря на обширные познания, проблематика в проведении такого процессуального действия, как допрос несовершеннолетнего, остается не малозначительной, методики проведения опроса не дают желаемого результата. По нашему мнению, причина таится в том, что происходит

разграничение психологических особенностей на группы по возрастным, гендерным, индивидуально-психологическим основаниям.

В научной литературе существует множество мнений, касаемо вопроса эффективности допроса несовершеннолетних в зависимости от возраста. Так, например, ученый Н.И. Порубов считает, что несовершеннолетний может быть допрошен независимо от возраста, если предмет допроса ему ясен и ребенок не является умственно отсталым [1, с. 153–156].

Другого же мнения придерживается Е.И. Цымбала, считая, что показания могут быть получены у детей старше 3-х лет и с психическими отклонениями средней тяжести старше 5-6 лет. Но для того, чтобы получить необходимые сведения необходимо создание определенных условий, также привлечение психолога [2, с. 26]. Мы поддерживаем мнение данного автора, поскольку допрос является процессуальным действием, которое может повлиять на психическое развитие ребенка, соответственно возраст имеет значение.

Таким образом, в зависимости от возрастной категории, можно выделить следующие особенности допроса:

Как правило, дети дошкольного возраста с 3-7 лет отличаются неусидчивостью и быстро теряют внимание на одном объекте. Значительное внимание привлекают интересные, яркие предметы необычной формы. В памяти остаются красочные образы, но логически не связанные друг с другом. Главным способом допроса будут являться картинки с изображением предметов.

Дети младшего школьного возраста с 7 до 11 лет уже обладают навыками логического рассуждения, самоконтроля и речи [3, с. 14]. Главная особенность – воспроизведение информации из своей памяти согласно собственным фантазиям. Они склонны к преувеличению. При допросе целесообразно предъявлять ребенку предметы, чтобы он смог сравнить.

Дети 11-15 лет в силу небольшого жизненного опыта стараются подражать поведению взрослым, не умея разграничивать правильность того или иного поступка. По этой причине необходимо применять прием уточнения и детализации в ходе допроса.

Мы считаем, что необходимо уделять особое значение допросу несовершеннолетних в возрасте от 14-18 лет, так как в этот период происходит физиологическая и психологическая перестройка организма, рост физических и интеллектуальных способностей. Не всегда подростки могут различать тонкие грани смелости от лихачества, свободу от своеволия, плохое от хорошего. Нередки случаи, когда подростки берут на себя вину другого человека. На наш взгляд в ходе допроса необходимо применять такие приемы как использование положительных свойств личности, то есть постановку вопроса таким образом, чтобы стимулировать положительные качества допрашиваемого. Следует

задавать вопросы прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить информацию для проверки правильности отдельных фактов.

Стоит обратить внимание и на гендерные различия. Психологическая и физическая составляющая девушек и юношей разная. Все это обусловлено гормональными и соматическими особенностями. Молодые люди обладают более высоким вниманием, хорошо развиты невербальный и общий интеллект, отличная ориентация в пространстве. Выражают агрессию ярче, чем девушки. Более объективны в оценке событий, в связи с тем, что опираются на реальные факты. Предпочитают разговоры «по существу», так как не могут выполнять сразу несколько дел. При допросе важно четко задавать вопросы и структурировать свою речь. Использование коротких, прямых, раскрывающих суть дела предложений пойдут только на пользу, так как будут понятны несовершеннолетнему. Девушки имеют более развитые языковые способности и беглость речи. Склонны выражать свои мысли в косвенной речи, пытаясь намекнуть, что хотят сказать. Эмоциональность приводит к частому использованию преувеличения. Агрессия проявляется чаще всего невербально в виде несогласия с чем-либо. При допросе очень эффективно использовать технику «активного слушателя», так как девушки испытывают потребность в поддержке и оценке другими людьми.

Важное значение имеют индивидуально – психологически особенности несовершеннолетних. Они начинают проследиваться уже в подростковом возрасте в виде уровня самооценки, особенностей темперамента, способов преодоления трудных жизненных ситуаций. У несовершеннолетних все эти особенности находятся на стадии формирования, кроме темперамента.

Рассматривая подробнее данные индивидуальные особенности, можно обозначить следующие моменты. Самооценка у несовершеннолетних не стабильна, как правило, наблюдается неустойчивость на этапе формирования личности [4 с. 329]. Если наблюдаются данные особенности у несовершеннолетнего, следовательно во время допроса стоит сделать акцент на лучших качествах личности подростка, его успехах. Данные действия поспособствуют возникновению у несовершеннолетнего положительного отношения к происходящему, возникновению доверительного отношения к следователю.

Как уже было обозначено выше, типы темперамента не отличаются в зависимости от возраста, однако имеются отличия индивидуальные. Темперамент играет важную роль при определении тактики допроса несовершеннолетнего, так как он оказывает влияние на другие психологические особенности человека. В зависимости от типов темперамента, выделяют, что при общении с меланхоликом необходима терпеливость, неторопливость, следует обращать внимание на детали. Разговор с флегматиком нужно вести неторопливо, плавно переходя от одной темы к другой. При общении с холериком и сангвиником

необходимо вести беседу быстро, темп речи должен быть высоким, возможен активный переход с одной темы на другую.

У несовершеннолетних отмечаются особенности памяти, иногда необходимо поспособствовать воспроизведению определенных событий. Мнемическая помощь, будет являться основным способом взаимодействия в данном случае следователя и несовершеннолетнего. Она выражается в оживлении смысловых и пространственно–временных связей, ассоциаций. Для этого используются такие методы как аналогия, сравнение, постановка вопроса с различных сторон.

Необходимо также учитывать тактико–психологические особенности проведения допроса, а именно: выяснение обстоятельств по делу, готовности несовершеннолетнего отвечать на частные и полные вопросы в ходе разговора с ним, установление информации о подростке до проведения допроса, личностной характеристики, узнать его интересы, с целью установления последующего психологического контакта [5, с. 23].

На основании изученного нами материала было выявлено, что психологические особенности несовершеннолетнего формируются в зависимости от различных жизненных факторов и обстоятельств. Учитывая все эти особенности во время допроса, следователю удастся получить наиболее полную картину по исследуемому делу, более точные и достоверные доказательства по делу, оценить какова роль несовершеннолетнего в том или ином совершенном преступлении.

Список использованных источников

1. Порубов, Н.И. Информационная сущность допроса / Н.И. Порубов // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 153–156.
 2. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого–криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно–практической конференции. М., 2013. С. 26.
 3. Арямов А. Особенности детского возраста. – М., 2013. – 114 с.
 4. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности: тактика и практика психодиагностики. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 329 с.
 5. Дьячкова Ю.Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 223 с.
-

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Миненок Анна Сергеевна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна,
к. псих. н., доцент кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс социального восприятия в профессиональной юридической деятельности, раскрываются его особенности и закономерности. Автор описывает и анализирует ошибки социального восприятия юриста. Освещается роль рефлексии в процессе общения.

Ключевые слова: юрист, профессиональная деятельность, общение, социальное восприятие, рефлексия.

SPECIFICS OF SOCIAL PERCEPTION IN PROFESSIONAL LEGAL COMMUNICATION

Anna Sergeevna Minenok

Abstract: This article examines the process of social perception in professional legal activity, reveals its features and patterns. The author describes and analyzes the errors of social perception of a lawyer. The role of reflection in the communication process is highlighted.

Key words: lawyer, professional activity, communication, social perception, reflection.

Профессиональная юридическая деятельность достаточно сложна и многогранна. Одной из важнейших ее сторон, бесспорно, является коммуникативная сторона, представляющая собой сбор необходимой информации в процессе общения. От знания и умения применять профессиональные навыки общения в значительной степени зависит эффективность и результативность профессиональной деятельности юриста.

В психологии под восприятием понимается психический процесс непосредственного отражения предметов реального мира в совокупности их свойств. Восприятие всегда сложнее ощущения, так как для

возникновения восприятия необходимо не простое взаимодействие, а воздействие предметов и явлений объективной действительности на органы чувств человека. Главная задача восприятия состоит в создании правильного образа объективной реальности, которая находится как перед ним, так и в нем самом (телесное восприятие). Если мы говорим о социальном восприятии, то оно включает в себя восприятие внешних признаков людей, последующее соотнесение полученных результатов с их действительными личностными качествами, их интерпретация и прогнозирование возможного поведения человека. Социальное восприятие происходит в общении – сложном, многоплановом процессе взаимодействия людей, вызванном потребностью в совместной деятельности. По сути, именно с такой стороны, как социальная перцепция и начинается любой акт общения.

Эффективное общение невозможно без правильного восприятия, оценки и взаимопонимания партнеров. На восприятие и оценку людьми друг друга влияют различные факторы, например, такие, как возраст, пол, профессия и др. Если мы говорим о представителях юридической профессии, то перед ними стоит прежде всего задача не просто воспринять человека, а познать его за короткий промежуток времени, понять мотивацию и логику его поступков и поведения.

Важную роль в социальном восприятии юриста играет первое впечатление. На формирование первого впечатления о собеседнике у юриста (независимо от его специализации в профессии) влияют такие факторы, как фабула дела; особенности внешнего вида и поведения партнера по общению, а также субъективный фактор, то есть личностные качества, психическое состояние, отношение к различным сторонам действительности. Впечатление, которое формируется о другом человеке у впервые видящего его субъекта, определяется, прежде всего, особенностями, присущими облику и поведению воспринимаемого человека. Эти особенности в значительной мере направляют течение познавательных процессов у воспринимающего субъекта и обуславливают содержание его образов восприятия [3].

Можно сказать, что первостепенная задача юриста в профессиональном общении, то, что должно стать результатом социального восприятия, – составление психологического портрета партнера по общению. Психологический портрет – это совокупность деятельностно-значимых, характерологических, типологических особенностей и признаков личности [4]. В психологический портрет можно включить темперамент человека, ведущие черты характера, коммуникативные навыки, способности и другие факторы, которые привлекают внимание. Процесс распознавания темперамента партнера по общению заключается в различении подвижных (сангвиник, холерик) и малоподвижных (флегматик, меланхолик) типов. Подвижность психических процессов выражается в скорости речи, эмоциональности и моторно–двигательной активности. Системный подход к анализу

вербальных (речи) и невербальных проявлений (мимики и пантомимики) позволяет юристу дополнить и уточнить психологический портрет партнера по общению.

При первом восприятии у юриста, как правило, наблюдается объективная недостаточность информации, которая домысливается для того, чтобы составить впечатление о партнере по общению, дать прогноз его поведения. В социальной психологии данный феномен носит название атрибуции (приписывания). Приписывание может базироваться на таких эффектах, как:

- эффект ореола (полученная о человеке информация, накладывается на заранее созданный образ, так называемый заготовленный «идеал»);
- эффект проекции (приятному человеку приписываются лучшие качества, неприятному – наоборот, худшие качества);
- эффект предварительной информации (если юрист имеет дело с незнакомым человеком, то придает значение ранее полученной о нем информации);
- эффект последовательности (на суждение о незнакомом человеке влияют первоочередные сведения, а о знакомом – последние сведения о нем);
- эффект первичности (первоначальное мнение о человеке надолго определяет отношение к нему).

Следует отметить немаловажную роль рефлексии в процессе осуществления коммуникативной стороны профессиональной юридической деятельности. В своем теоретическом, концептуальном понимании рефлексия выступает как форма активного переосмысления человеком тех или иных содержаний индивидуального сознания, деятельности, общения. В широком практическом смысле рефлексия рассматривается как способность человека к самоанализу, осмыслению и переосмыслению своих предметно-социальных отношений с окружающим миром и представляет собой необходимую составную часть развитого интеллекта [2]. Структура рефлексивной мысли, включает в себя: уяснение фактов, подлежащих анализу; осмысление основных идей и принципов, лежащих в их основе; анализ всех составляющих компонентов данной ситуации; синтез знаний и идей для принятия решения; оценка принятого решения. Делая вывод из понятия рефлексии, можно сказать, что особенностью рефлексии юриста является то, что он одновременно выступает и в роли объекта управления, и в роли субъекта управления. То есть он самостоятельно планирует, организует и анализирует собственные действия в процессе профессионального общения.

Таким образом, в статье отражена важность и значимость социального восприятия в юридической деятельности. Изучение специфики социального восприятия может помочь представителям юридической профессии совершенствовать умения и навыки в общении,

составлять достоверный портрет партнера по общению и, в итоге, успешно осуществлять профессиональную деятельность,

Список использованных источников

1. Абрамова Н.Т. Несловесное мышление. – Институт философии РАН. – 2002.
 2. Бизяева А.А. Психология думающего учителя, педагогическая рефлексия. Псков. – 2004.
 3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Издательство Московского университета. – 1982.
 4. Головков Д.А., Пархимович П.И. Юридическая психология. Учебное пособие. – Мн., 2004.
 5. Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности. – ЮНИТИ–ДАНА. – 2018. – 191 с.
 6. Иванова С.В. Психология профессионального общения юриста: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. – 2019.
-

КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СУДЕБНОГО АППАРАТА

Мышанский Вадим Леонидович,

студент 3 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

*к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: статья посвящена проблеме конфликтов в деятельности работников аппарата суда. Исследуются причины и способы разрешения конфликтных ситуаций. Анализируются источники правового регулирования деятельности работников аппарата суда.

Ключевые слова: аппарат суда, государственный служащий, конфликт, внутриличностный конфликт, межличностный конфликт, конфликт между личностью и группой, способы разрешения конфликтов.

CONFLICTS IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE JUDICIAL APPARATUS

Myshansky Vadim Leonidovich

Abstract: the article is devoted to the problem of conflicts in the activities of employees of the court staff. The causes and ways of resolving conflict

situations are investigated. The sources of legal regulation of the activities of employees of the court apparatus are analyzed.

Key words: *court staff, civil servant, conflict, intrapersonal conflict, interpersonal conflict, conflict between an individual and a group, ways to resolve conflicts.*

Современная ситуация в обществе такова, что принцип «один за всех и все за одного» потерял свою актуальность, и уже не является тем началом, которого придерживались многие люди. Сегодня, к сожалению, большинство придерживается идеи «каждый сам за себя». Вследствие этого остро встает вопрос о конфликтах, возникающих в различных сферах деятельности общества. Одной из таких является правовая, в частности судебная деятельность.

Проблемам судебных конфликтов посвящено много исследований. Причем под судебным конфликтом в настоящем исследовании понимается столкновение интересов судей не с рассматриваемым делом, а с другими судьями, коллегами. Менее изученным остается вопрос о конфликтах в деятельности работников судебного аппарата.

Работники судебного аппарата – государственные служащие, осуществляющие организационно-техническое, информационное и правовое обеспечение работы суда и подчиняющиеся председателю соответствующего суда. Однако не все работающие в суде являются госслужащими, входящими в его аппарат. В состав работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции не включаются персонал по охране и обслуживанию зданий, транспортного хозяйства. Данные работники не являются гражданскими служащими и выполняют трудовые обязанности на основании Трудового кодекса РФ [1, с. 754].

Судебный аппарат – понятие широкое, включающее в себя категорию «аппарат судьи», которая в свою очередь состоит из двух должностей – секретаря судьи (судебного заседания) и помощника судьи. Основой деятельности в работе названных специалистов является общение с гражданами, коллегами, руководством. Данное общение характеризуется как деловое, и, как правило, в большинстве случаев сопровождается напряженной обстановкой, из которой впоследствии и рождается конфликт.

Несомненно, основной целью в деятельности работников судебного аппарата становится обеспечение эффективного судопроизводства, но зачастую, это становится невозможным в связи с возникающими конфликтами между сотрудниками, коллегами, последних лиц с гражданами и др.

Под конфликтом понимается столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов деятельности. Существуют различные толкования конфликта, но на наш взгляд наиболее общее понимание определяют Лавриненко В.Н. и Чернышова Л.И., которые рассматривают конфликт через призму делового

взаимодействия. По их мнению, конфликт – это стадия развития противоречий в профессиональном взаимодействии, характеризующаяся столкновением противоположно направленных целей, интересов, позиций, взглядов субъектов данного взаимодействия и обычно сопровождающаяся негативными эмоциями и чувствами, переживаемыми такими субъектами по отношению друг к другу [2].

Конфликты в системе государственной гражданской службы носят, как правило, скрытый, вертикальный и иногда затяжной характер [3]. Причины (поводы) конфликтов могут быть различными. Основными являются:

- 1) нерациональное или несправедливое распределение прав и обязанностей, ролей работников по мнению самих работников;
- 2) недоброжелательные взаимоотношения между сотрудниками-коллегами, между начальником и подчиненными (личностный фактор);
- 3) взаимосвязанность заданий, различия в целях, различия в уровне образования, манере поведения, низкая коммуникативность, порождающая слухи, сплетни и т.д.

Данные причины находят свое отражение в конкретных видах конфликтов, возникающих в сфере деятельности работников судебного аппарата.

Внутриличностный конфликт – столкновение собственных взглядов, т.е. такое состояние, при котором противоположные тенденции, настроения сталкиваются в сознании одного человека (ситуация выбора). Как правило, данный вид конфликта выражен в форме ролевого конфликта, где к одному человеку предъявляются противоречивые требования по поводу того, каким должен быть результат его работы. Основой возникновения зачастую становится реакция на рабочую перегрузку, а также неудовлетворенность в работе, стресс. Например, невыполнение намеченных целей может стать фактором неуверенности в своих силах, что в свою очередь приведет к конфликту внутри себя. У работников судебного аппарата чаще всего причиной возникновения такого рода конфликтов становится слишком высокая служебная нагрузка или завышенные требования, предъявляемые со стороны руководства. Действительно, объем работы нередко превышает объем полномочий работников аппарата, вследствие чего сотрудникам приходится задерживаться на работе, использовать время отдыха на выполнение какой-либо работы, что приводит к внутриличностному конфликту.

Межличностный конфликт – трудноразрешимое противоречие двух субъектов, в котором наблюдается полное несовпадение взглядов, интересов, характеров и т.д. По статистике, это самый распространенный вид конфликта. Как упоминалось ранее, конфликт в большинстве носит вертикальный характер, т.е. в звене «начальник – подчиненный» происходит около 69% конфликтов. Возникновение конфликтов чаще всего (в 2/3 ситуаций) вызывается противоречиями, связанными с решением задач совместной деятельности. Помимо этого, противоречие

может проявляться и как столкновение личностей, причем как между сотрудниками судебного аппарата, коллегами, так и во взаимодействии с гражданами. Например, ситуация, когда помощник судьи, пользуясь небольшой разницей в возрасте и чуть большим опытом, перекладывает на секретаря часть своих обязанностей. Несомненно, секретарь, соблюдая субординацию и нормы морали по отношению к старшему, молча выполняет работу, которая не входит в круг его обязанностей, предусмотренных должностным регламентом. В будущем между коллегами возникает конфликт. Рассматриваемая ситуация встречается наиболее часто в судах, где должность занимает молодой специалист.

Конфликт между личностью и группой – столкновение, при котором личность занимает позицию, отличную от позиции группы. Руководитель согласно своим должностным обязанностям принимает меры, не популярные в глазах подчиненных. Группа сотрудников может вступать в конфронтацию с руководителем: изменить отношение к нему, снизить производительность труда. И наоборот, ситуация, когда коллектив (группа людей) устанавливает свои правила поведения в коллективе, которые не хочет или не может принять отдельный человек.

Важно отметить, что появление и существование таких конфликтов оказывает негативное влияние на деятельность всего суда, а именно снижение качества отправления правосудия. Из-за различных притязаний теряется время, снижается качество принимаемых решений и как итог всему – наблюдается потеря кадров, поскольку из-за сложившихся конфликтов продолжать деятельность крайне сложно.

В 52% случаев конфликты возникают по вине руководителя, в 33% – по причине личностной, психологической несовместимости сотрудников, в 15% – из-за тех членов коллектива, которые не могут точно определить или отстаивать свою точку зрения, свою позицию в конфликтной ситуации. Только на послеконфликтные переживания может тратиться до 15–20% рабочего времени, резко падает продуктивность выполнения служебных задач.

Для урегулирования конфликтов и их профилактики необходимо использовать стратегии его разрешения, исходя из определенных особенностей конфликта.

Одной из наиболее применяемых является компромисс. Его суть состоит в достижении согласия обеих сторон на основе взаимных уступок и терпимости к позиции оппонента при сохранении несхожести основных позиций, взглядов, мнений, отношений. Положительным фактором данного способа является то, что он более подробно позволяет разобраться в ситуации и подготовиться к ее окончательному или более эффективному решению. Во многих случаях, именно компромисс становится единственным способом выхода из конфликтной ситуации.

Победа одной из сторон – стратегия преодоления конфликта, заключающаяся в признании превосходства позиции одной из конфликтующих сторон, ее правоты, силы и подчинении ей другой

стороны. Стратегия применима к конфликтам, причиной которого стал спор.

Интеграция – способ, суть которого во взаимном примирении и согласии, достигнутом за счет перестройки взглядов и отношений, нахождения общих позиций, интересов, целей, способов деятельности и поведения, удовлетворяющих противоборствующие стороны. Данная стратегия имеет сходства с компромиссом, но отличается тем, что стороны принимают точку зрения друг друга для понимания причин конфликта и поиска вариантов дальнейшего его разрешения, приемлемых друг для друга.

Существуют и другие точки зрения на стратегии. Так, Шихов А.В. выделяет пять основных способов: конкуренция (соревнование), приспособление (мимикрия), компромисс, сотрудничество, избегание [4].

Немаловажным в исследовании проблемы конфликтов становится изучение моральных (личностных) качеств работника аппарата суда. Безусловно профессионально значимыми качествами являются вежливость, доброжелательность, внимательность, терпимость, тактичность по отношению к другим людям [5].

В Правилах поведения работников аппарата суда (утв. Постановлением Совета судей РФ от 27 апреля 2006 г. № 156), конкретизирующих и уточняющих этические нормы поведения, отмечается необходимость уважительного отношения к каждому человеку, обращающемуся в суд, готовности к оказанию ему помощи. В случае возникновения конфликтных ситуаций «работник аппарата суда не должен отвечать на оскорбления, обвинения или критику со стороны граждан, участников судебного разбирательства, коллег и персонала суда встречными обвинениями, оскорблениями, критикой или иными проявлениями агрессии, унижающими честь и достоинство другого человека».

Немаловажным нормативным правовым актом, определяющим этическую сторону деятельности государственного служащего, является Типовой кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих аппаратов федеральных судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 апреля 2011 г. №79). Кодекс обозначает ограничения в поведении работников аппарата суда, а именно: воздержание от «угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению», а также «грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений». Все эти действия могут стать поводом для конфликта работников аппарата суда между собой и с гражданами.

Таким образом, конфликт в деятельности работников аппарата суда – явление, характеризующееся столкновением между вышеназванными

субъектами, придерживающихся противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов в однородной сфере (в данном случае в сфере судебной деятельности). Для того, чтобы минимизировать количество конфликтов в данной сфере, необходимо обращаться к стратегиям по разрешению конфликтов, а также реализовывать мероприятия, направленные на стрессоустойчивость, сплочение коллектива в суде. Самое важное всегда помнить, что любой конфликт, как пожар, легче предупредить, чем потушить.

Список использованных источников

1. Лоншаков А.В. Аппарат суда // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 754–756. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28686/> (31.10.2020).
 2. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров / под ред. В.Н. Лавриненко, Л.И. Чернышовой – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 591 с.
 3. Темникова О.В. Стратегия разрешения конфликтных ситуаций в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. – 2015. – № 1 – С.32–35. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/390830> (01.11.2020)
 4. Зайцева Е.В. Психологические условия и факторы снижения конфликтности личности в системе «руководитель – подчиненный»: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.13. – Москва. – 2012. – 183 с.
 5. Роцевская Е.В. Конфликтологическая компетентность работников судебного аппарата как фактор повышения качества правосудия // Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом. // Сборник научных трудов по итогам международной научно–практической конференции. № 5. г. Новосибирск. – 2018. – С. 88–90.
-

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАТУСЕ СУДЬИ

Овчаренко Ангелина Валерьевна

студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: На сегодняшний день проблема правового статуса судьи в Российской Федерации является одной из наиболее актуальных. Профессия судьи очень сложная и ответственная. В силу правового нигилизма, многие люди не доверяют суду. Предпосылки такого отношения к статусу судьи должны подлежать выявлению и оценке.

Ключевые слова: правовой статус судьи, правовое положение судей, полномочия, компетенция, функции, кандидат на должность судьи.

FACTORS INFLUENCING THE REPRESENTATION OF THE STATUS OF A JUDGE

Ovcharenko Angelina Valerievna

Abstract: Today, the problem of the legal status of a judge in the Russian Federation is one of the most urgent. The profession of a judge is very difficult and responsible. Due to legal nihilism, many people do not trust the court. The prerequisites for such an attitude towards the status of a judge must be identified and evaluated.

Key words: legal status of a judge, legal status of judges, powers, competence, functions, candidate for the office of a judge.

Современный человек, безусловно, является существом биосоциальным, то есть в нем сочетаются природные и важные для общества качества, он не может жить и развиваться без окружения людей. Как говорил нидерландский богослов и проповедник Герт Гроте: «В каждом человеке заложены социальные аппетиты, т.е. стремление к общению с себе подобными» [1]. Чтобы существование не превратилось в полнейший хаос, люди разработали особый социальный институт, который бы регулировал все сферы общественной жизни, названный впоследствии правом. Функция права в обществе более или менее универсальна. Оно действует как сдерживающий фактор, позволяющий контролировать злобное и предательское поведение людей, поддерживать дисциплину и накладывать ограничения на некоторую свободу. Мы живем в хаотичном и неопределенном мире. Без упорядоченной среды, основанной на праве и поддерживаемой законом, нормальная жизнедеятельность была бы нарушена. Но что же делать с теми, кто все-таки решил нарушить общественный порядок, или у кого возникли противоречия в области имущественных или лично – неимущественных отношений? Чтобы разрешать столь деликатные вопросы, человечество разработало весьма специфичную ветвь власти – судебную, самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, действующая для разрешения на основе закона социальных конфликтов. Однако, кто мы такие, чтобы судить? Иногда легко составить мнение о ком-то, основываясь на том, что мы видим со стороны. Точно так же, как мы не можем говорить о книге по ее обложке, мы не можем судить о человеке, не узнав его. Для это и существует специальная профессия–судья.

Роль судей в российской правовой системе состоит в том, чтобы толковать и применять законы, установленные в законодательстве, и поддерживать принципы общего права, такие как разумность и справедливость. Конечная задача судьи – окончательно и публично

разрешить юридический спор и, таким образом, подтвердить верховенство закона. Однако судья обязан строго соблюдать судебные процедуры, чтобы обеспечить последовательность и беспристрастность. Полномочия судьи проверяются вышестоящими судами, такими как апелляционные, кассационные суды, Верховный суд Российской Федерации. Судьи регулярно исследуют и обрабатывают обширные объемы документов, показаний свидетелей и других материалов дела, разбираются в сложных делах и обладают глубоким пониманием закона и юридических процедур. Данная профессия требует профессиональных навыков, развитого логического мышления при анализе материалов дел и принятии решений. Судьи постоянно работают с людьми, поэтому для компетентного разрешения споров необходимы также и навыки межличностного общения. Несомненно, судьи должны обладать моральными качествами, подавая личностный пример другим людям.

Однако стать судьей не совсем просто. Для этого как минимум нужно обладать юридическим образованием. Также данная профессия предполагает ряд обязательных, установленных законом требований, касающихся возрастного и профессионального ценза. В соответствии с законодательством о судебной системе Российской Федерации, судьей Конституционного Суда РФ может быть только тот гражданин, который достиг возраста 40 лет и имеет стаж работы в юриспруденции не менее 15 лет; судьей Верховного Суда РФ гражданин, достигший возраста 35 лет со стажем не менее 10 лет; судьей кассационного или апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного или апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, и т.п. может быть гражданин, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 7 лет; судьей арбитражного или уставного суда субъекта РФ, районного суда, гарнизонного военного суда или мировым судьей – гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий юридический стаж от 5 лет. При этом предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда 70 лет.

Человек сможет стать судьей, только если имеет высшее образования в сфере «Юриспруденции»; если он не имел и не имеет судимости или уголовное преследование, у него отсутствует гражданство иной страны или вида на жительство, а также он признан полностью дееспособным. Чтобы стать кандидатом на должность судьи, гражданину предстоит пройти весьма трудный квалификационный экзамен.

Наличие хорошего образования и соблюдение всех требований, конечно, не гарантирует стопроцентной возможности становления судьей, т.к. данная профессия подходит далеко не каждому. Помимо всего нужно обладать крепким здоровьем и психикой, быть эмоционально уравновешенным (кандидат на должность судьи не может состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере Из-за лечения алкогольной, наркотической или иной зависимости, лечения психических заболеваний и т.п.), справедливым, честным, уметь слушать

чужие мнения, внимательным, толерантным, объективным и интеллигентным.

Действующие судьи обладают рядом установленных законом привилегий и прав. Например, гарантия независимости судей (социальная и материальная поддержка из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации, право на иммунитет, свободная возможность отставки, право на полную государственную защиту самого судьи и его родственников и проч.), трудовые привилегии (большая продолжительность отпускных дней), достойная зарплата (ежемесячное предоставление финансовых льгот, продолжительность выплаты надбавки за выслугу лет, денежная премия, предоставляемая на основании сделки или организационно–правовой формы и другие).

Несмотря на наличие достаточного количества привилегий, должность судьи подразумевает еще большее количество ограничений, накладываемых на судью, как в профессиональном, так и в бытовом плане, которые ярко отражены в Кодексе судейской этики. Например, судьи должны соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, другими нормативными правовыми актами, а также следовать правилам поведения Кодекса судейской этики, нормам нравственности и морали, неукоснительно следовать присяге судьи; отправлением правосудия является для судьи приоритетной деятельностью; судья не может осуществлять деятельность, которая может порочить имя судьи, представлять его не в лучшем виде или умалять авторитет судебной власти; судья обязан поддерживать свою профессиональную квалификацию, постоянно обновлять свои знания в области судейской практики и юриспруденции. Если судья находится во внесудебной деятельности, он не должен делать того, что может опорочить авторитет судьи или вызвать вопрос о его беспристрастии; судья не может заниматься деятельностью, которая может мешать ему в совершении правосудия, также он не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, заниматься любым видом предпринимательской деятельности, принимать участие в политической деятельности. И это лишь часть того, что должен соблюдать судья, непосредственно исполняя свои полномочия или находясь в отставке.

Решение стать судьей должно быть глубоко продуманным и хорошо взвешенным. Только при наличии профессиональных навыков и соответствующих моральных качеств, гражданин имеет право быть судьей.

Однако, если такая должность требует соблюдение стольких правил, обязывает быть весьма ответственным не только в законном, но и в жизненном плане, почему рядовые граждане абсолютно по-разному относятся к статусу судьи? Предлагаю рассмотреть позитивное и негативное отношение к судьям, постараться выявить его причины.

Анализируя негативную точку зрения, мы можем выделить именно проблемы правосудия, причины, по которым народ не доверяет суду. Во-первых, это обвинительный уклон, в котором доказательность вины

обвиняемого найти намного проще, чем разобраться в ситуации дела. В суде доминирует больше именно сторона государственного обвинения, которая нарушает работу адвоката, уничтожает надежды подсудимого на возможность заслушивания его аргументации в суде [2]. Происхождение судейских уклонов может быть также связано с их предшествующей карьерой и профессиональной социализацией. Согласно опросу, проведенному Институтом проблем правоприменения, 18 % судей имели длительный опыт работы в прокуратуре, а еще 16 % – в других правоохранительных органах [3].

Граждане, обратившиеся в суд за защитой своих прав, ожидают от судьи справедливого решения. Справедливость они видят субъективно, исходя из собственных интересов и мировоззрения. Поэтому в большинстве случаев неизбежно недовольство выводом суда. В обществе сложилось мнение о несамостоятельности в деятельности судей, невозможности принятия независимого решения. Не часто встречается мнение о честности, справедливости, и самостоятельности судей. Данную проблему можно обосновать историческими предпосылками. В связи с тем, что в период существования СССР судебная власть была весьма зависимой от решений ведущих партийных лиц, приговоры выносились не по закону, а по приказу [4]. Также, к сожалению, и в наши дни бытует мнение, что к ответственности привлекаются невинные люди.

Отдельного внимания заслуживает проблема правового нигилизма, присущая определенной части нашего общества. Законные решения судей в силу правовой безграмотности могут восприниматься гражданами как ошибочные, не профессиональные. Многозначность русского языка и его правил, дает основания субъективной оценки смысла тех или иных терминов, словосочетаний. Соответственно, принятое решение судьи в противовес заключению обывателя, вызывает необоснованные сомнения в его справедливости. Исключить данный фактор возможно максимально широким разъяснением судей законодательных оснований принятого решения сторонам конфликта.

Что касается организационных аспектов, наиболее актуальной проблемой является большая нагрузка судей. Осуществляется некое «конвейерное» принятие решений, когда судья просто физически не может глубоко изучить само дело.

Таким образом, существует ряд предпосылок недоверия граждан к правосудию, в основе которых правовой нигилизм. Повышение уровня правовой грамотности будет способствовать формированию положительных представлений о статусе судьи в Российской Федерации.

Юридическое сообщество, а также специалисты иных сфер деятельности уважительно относятся к профессии судьи. Они убеждены, что судьи и суды существуют для защиты наших свобод и прав, а также для защиты от незаконного и необоснованного вторжения в частную жизнь.

Судьи оказывают значительное влияние на нашу повседневную жизнь, мы поручаем им принимать наиболее важные решения. Только судья может разрешить развод, подтвердить усыновление, распорядиться о лишении родительских прав, приговорить злостного преступника к пожизненному заключению, назначить наказание в виде ареста или вызвать изменение прав собственности. Наши судьи и суды каждый день стремятся обеспечить справедливое, беспристрастное и независимое отправление правосудия, чтобы к каждому гражданину относились с уважением, достоинством и справедливостью, и чтобы каждый гражданин получил «справедливую встряску» при применении законов. Поэтому данная профессия очень важна, и мы должны уважать ее.

Список использованных источников

1. Михалева А.Б. Научные воззрения Н. Я. Грота и их влияние на становление психологии в России [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-vozzreniya-n-ya-grota-i-ih-vliyanie-na-stanovlenie-psiologii-v-rossii/viewer> (дата обращения: 14.11.20).
 2. Волков В.В., Дмитриева А.В. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М.: Статут, 2012, с. 128–155.
 3. Волков В.В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2014_4/Volkov_2014_4.pdf (дата обращения: 14.11.20).
 4. История советского суда // Отечественные записки. 2003. № 2 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/istoriya-sovetskogo-suda.html> (дата обращения: 13.11.20).
-

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Полонская Мария Валерьевна,
студент 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение юридической этики в настоящее время определяется необходимостью и возможностью построения справедливого

гражданского общества в нашей стране, создания системы справедливого и сбалансированного судопроизводства.

Ключевые слова: профессиональная этика, юрист, норма права, нравственность юриста.

MORAL FEATURES OF LEGAL ETHICS

Polonskaya Maria Valerievna

***Abstract:** The relevance of the research topic is due to the fact that the study of legal ethics is currently determined by the need and the possibility of building a just civil society in our country, creating a system of fair and balanced legal proceedings.*

***Key words:** professional ethics, lawyer, rule of law, morality of a lawyer.*

Юридическая этика, имеет специфику профессиональной деятельности. «Необходимость повышенных моральных требований, а, следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, т.е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности» [1].

Юридическая этика, это вид профессиональной этики, в обязанности которой входят применение норм морали, нравственности, и в условиях работы судей, прокуроров, следователей, адвокатов.

Требования морали определяют поведение юриста в сфере служебной деятельности, и во внеслужебной жизни. Судья, прокурор, следователь и вне работы остаются судьей, прокурором, следователем. Принятый 19 декабря 2012 г. Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей, определенно распространяет требования этики судьи и на его непрофессиональную деятельность.

В широком смысле профессиональная этика юриста – это учение о нравственных началах труда и внеслужебного поведения, в узком смысле – совокупность требований, регулирующих отношение юриста к своим обязанностям, разработанных в различных кодексах, процессуальных нормах, в правилах и положениях о прохождении службы в органах прокуратуры, органах внутренних дел и изложенных в присягах судебных, прокурорско–следственных, государственно-нотариальных работников и в других документах.

Юридическая этика занимает особое место среди профессиональной этики. Право, как система норм является основой профессиональной деятельности юриста. Право содержит в себе некоторый обязательный минимум нравственных норм, распространяющихся на всех членов общества. Этот минимум определяет «дух» закона, является источником внутреннего содержания законодательства. Право не может существовать

и без Закона, внешних правил, требований, регламентирующих поведение человека в обществе. Равносильное соотношение «духа» и «буквы» закона в юридической деятельности, это главный критерий профессионализма. Профессия юриста напрямую связана с морально-нравственным состоянием человека.

Профессиональная этика юриста (юридическая этика) включает в себя исследование:

- предмет и его задачи;
- проблемы взаимодействия нравственных норм, с нормами права;
- нравственные требования, предъявляемые к личности юриста;
- правила общения юристов с представителями иных профессий, людьми и обществом;
- проявления норм морали при осуществляемой представителями юридической профессии конкретной деятельности.

Юридическая этика имеет и социальное значение, которое заключается в научном исследовании и претворении общих нравственных принципов и норм применительно к правоохранительной и правоприменительной деятельности юриста.

Юристы всегда играли важную роль в жизни общества, они решали и решают самые сложные вопросы, которые возникают между людьми, выступают как защитники прав человека, создают законы, принимают участие в судебном процессе. Юрист – это лицо, которое должно иметь не только образованность и грамотность в правовом поле, но и определенный перечень качеств, которые применяет в своей деятельности.

Особенность профессиональной морали юристов, результат специфического преломления общих принципов и норм морали, в служебной деятельности, во неслужебном поведении. Профессиональная мораль юристов выражается в следующих чертах:

1. По сравнению с другими областями жизни, нормы поведения, морали являются в максимальной степени обязательными и определенными.

2. Моральные нормы юриста, оформлены, подкреплены законом, установлены государством.

3. Нормы и принципы носят повелительный характер и требуют исполнительности, обязательности выполнения.

4. Действия профессиональных юристов должны быть справедливыми, не унижающими человеческое достоинство, непримиримы к нарушителям законности и антигуманности.

5. Индивидуальный подход, внутренняя культура, такт, основы отношений профессиональных юристов с гражданами.

6. Юристы при применении права к решению проблемы подходят с точки зрения закона, отказавшись от своих личных симпатий и антипатий.

Эти процедуры подробно описаны в законе, начиная с оснований, без которых не может состояться сам акт общения, и кончая процессуальными формальностями. Диалог сторон с порядком протоколирования, отражает

не только содержание, но и ход общения, соблюдение сопутствующих ему формальностей процессуального характера. Игнорирование требований может послужить основанием для признания недействительными результатов, полученных в ходе общения, повлечь правовые санкции к нарушителям.

Закон требуются от юриста помимо знаний еще и определенные коммуникативные способности. Необходимо устанавливать отношения с людьми, уметь убедить человека, с учетом его индивидуально–психологических особенностей, в важности предлагаемой ему процессуальной роли, вызвать у него интерес к общению, с учетом обстоятельств, имеющими правовое значение.

Юристы так же активно участвуют в различных видах делового (профессионального) общения. Постоянно вступают в контакты с различными должностными лицами, с руководителями местных органов власти, с представителями предприятий, учреждений.

При профессиональном общении юриста, учитываются не только его процессуальные (допрос, очная ставка и т.д.), но и не процессуальные формы, в основе которых лежат принятые в обществе, в той или иной социальной среде правила речевого поведения, этикетные формулы обращения, которые отражают внешние проявления отношений любого человека к окружающим его людям, к социальным ценностям.

Основные виды профессионального общения юриста по нескольким основаниям:

1) по субъекту: как следователя, адвоката, судьи, юрисконсульта, нотариуса и проч.

2) по целям: публичное общение, консультации, допросы и т.д.

3) процессуальные формы общения (допрос, очная ставка) и не процессуальные (контакты с различными должностными лицами, с руководителями местных органов власти, с представителями предприятий, учреждений)

Важнейшим из умений юриста – творческий подход к конкретному делу. Качество деятельности юриста – это результат его самосовершенствования не только в ходе профессиональной работы в правовом поле, а и развития нравственной культуры как личности.

Принципы морали должны считаться основополагающими ориентирами личностных качеств, выражающих потребности в общем виде. Они являются стратегией нравственного поведения личности и общества в целом.

Задача этих принципов заключается в том, чтоб объединить нормы морали в той или иной сфере общественной жизни, стать основой поведения человека.

Структура, которая является основой для профессиональной этики юриста, включает в себя такие элементы:

1. нравственная деятельность юриста и ее специфические возможности;

2. нравственные отношения в сфере права и право применения;
3. особенности профессионально–этического сознания работников юридической сферы.

Первые два элемента составляют объективную сторону профессиональной этики юриста, а третий – имеет более субъективную сторону. Такое разделение определяет еще три элемента, которые разграничивают цели и задачи юридической деятельности:

1. цели порученной работы;
2. средства, которые будут использоваться для достижения цели;
3. результат юридического труда.

Как нам известно, целями и задачами юристов являются: решение различных вопросов, дискуссий и конфликтов путем правомерных действий, в рамках законодательства, в котором часто встречается юридическая коллизия; умение творчески найти подход для решения поставленной задачи; обеспечить соблюдение не только правовых норм, но и нравственных.

Эффективное выполнение своих обязанностей юристами предполагает гуманность, требовательность к себе и гражданам, честность, добросовестность с действующим законодательством.

Единообразных стандартов поведения для представителей всех правовых профессий на сегодняшний день нет. Решение проблемы видится в унификации статуса юристов в Российской Федерации путем введения единого квалификационного экзамена для всех выпускников юридических факультетов, желающих заниматься любой формой профессиональной правовой деятельности.

Список использованных источников

1. *Марксистская этика: учеб, пособие для вузов / под общ. ред. А.И. Титаренко. М., 1980. С. 8.*
 2. *Марченко М.Н. Источники права. М., 2008. С. 95.*
 3. *Сартакова Е.М. Социально–личностные компетенции условия их развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped23.html>.*
 4. *Азаркин Н.И. Юрист XXI века: каким ему быть? // Юридический вестник. 2001. № 1.*
 5. *Кабликов А.С. Юридическая этика. М., 1999.*
 6. *Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993*
-

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ЮРИСТА: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Пятов Марк Евгеньевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается правосознание как совокупность важных для общества ценностей и ориентиров, определяются факторы правосознания и условия его формирования, предлагаются пути улучшения ценностных ориентиров и их гипотетические последствия.

Ключевые слова: формирование, воспитание, правовое поведение, правосознание, правовая культура, воздействие.

LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE OF THE FUTURE LAWYER: FACTORS AND CONDITIONS OF FORMATION

Pyatov Mark Evgenievich

Abstract: This article examines legal consciousness as a set of values and guidelines that are important for society also examines the factors of legal consciousness and the conditions for its formation as well as ways to improve value guidelines with an analysis of hypothetical consequences.

Key words: formation, education, legal behavior, legal awareness, legal culture, impact.

Формирование правосознания и совокупность факторов, воздействующих на него – весьма сложная и неоднозначная проблема, которую изучают не только юристы, но и целый ряд представителей других гуманитарных наук.

В последние годы ученые пришли к выводам, что для формирования полноценного, ответственного и положительного правосознания существует необходимость создать и поддерживать благоприятные для этого условия, при которых у всех слоев общества появляется положительное отношение к закону и его соблюдению, уважение своих и

чужих прав, а также к государственным органам и организациям, что разрабатывают и применяют законы.

Однако, хоть предполагаемый результат и является крайне положительным, его реализация на практике весьма затруднительна, ведь формированию такой сложной структуры, как правосознание, требует комплексного подхода, а именно содействия целого ряда специалистов высокого уровня профессионализма, таких как: педагоги, правоведы, психологи, культурологи, философы и социологи. Они должны выработать совместными усилиями эффективные способы воздействия, это должно базироваться на огромных базах исследований и практики, в том числе зарубежной. Эти способы должны положительно и необратимо воздействовать на сознание индивида в частности и на общество в совокупности, они должны формировать особое сознание, которое в полной мере принимает важность правовых ценностей.

Правосознание является итогом комплексного воздействия множества факторов, но есть наиболее приближенное к его формированию воздействие, а именно так называемое правовое воспитание, оно означает передачу правового опыта, способов решения сложных ситуаций, принципов поведения и многого другого.

Правовое воспитание принято разделять на широкое и узкое. В первом случае речь идет об общей социализации, то есть о совокупности факторов на нее влияющих, а именно об общей обстановке, которая постоянно окружает нас, являясь ненаправленным широким воздействием, сюда входит и сложившиеся правовые реалии, и поведение окружающих людей, и поведение должностных лиц, и многое другое. При таком воздействии, даже если у человека отсутствует желание воздействовать на формирование правового воспитания, он все равно будет его формировать. В узком же смысле правовое воспитание понимается как конкретное направленное воздействие человека, группы людей или общества в целом на индивида, с прямой целью изменить его правосознание [1].

Обучение является неотъемлемой частью воспитания правосознания будущих юристов, здесь это особенно важно разобрать, ибо сфера их воздействия качественно различна. Воспитание напрямую влияет на ценностную, эмоционально-волевою и мировоззренческую сторону сознания. Обучение же, в свою очередь, влияет на когнитивно-рациональную сторону сознания.

Таким образом, дать будущему юристу знания, которые его интересуют, достаточно просто, однако это будет простая информация образовательного характера; такой подход ограничен и имеет недостатки, ибо зачастую не несет ценностного и эмоционально-волевого воздействия с последующим принятием их индивидом. Проблема такого подхода особенно очевидна в российских реалиях. Ведь идеалы, которые нам представляют в процессе обучения, зачастую частично или полностью противоречат сложившейся действительности, Из-за чего воспитать в человеке уважение к этим идеалам практически невозможно, ведь они

отсутствуют в сложившемся общественном сознании и деятельности людей, они по сути провозглашаются на словах и являются не более чем демагогией в духе «было бы хорошо, если бы было так, но у нас так не будет». Причем такой подход характерен не только для правителей, ведь не только они формируют правосознание, это свойственно всем, кто лжет, вернее тем людям, чьи слова порой противоречат реальности. В пример можно приводить воспитателей, затем учителей и т.д., они выдают субъективное идеализированное представление мира детям, а при столкновении с реальностью и последующим разочарованием, у детей происходит зарождение нигилизма, в том числе и к закону. А это в свою очередь очень негативно сказывается на правовой этике будущего юриста[2].

Очень важно воспитывать в людях правовую культуру с самого детства, ведь ценности и идеалы формируются как раз оттуда, они не являются чем-то, что возникло спонтанно, они возвращаются медленно и постоянно на основе пережитого опыта. Тут очень важно не допустить развитие правового нигилизма и неприятия важных для общества морально-ценностных норм. Грамотное воздействие необходимо проводить еще тогда, не допускать самостоятельного развития исключительно на основе окружения и опыта, общество пагубно влияет на самостоятельных индивидов и ничего кроме неприязни к лицемерным законам, ребенок получить попросту не сможет.

При формировании правовой культуры и правосознания у будущих юристов важно ознакомить их с иностранным опытом, нужно показать, как в разных странах успешно решили проблемы, которые пока не решены у нас, чтобы люди видели способы их решения и ощущали реальную возможность что-то исправить, а не жили, смирившись с безрезультатностью своих действий. Нужно сформировать у людей четкое представление последствий от их решений дабы пришло более полное осознание своей ответственности.

Нужно обучить будущие поколения юристов так, чтобы они видели свою цель в защите прав и свобод человека от всевозможных угроз, в том числе от государства.

Как не прискорбно, но именно общество диктует текущее положение правовой культуры, она зависит прежде всего от правового сознания населения, причем не от выдающихся специалистов в своей сфере, а от простой массы. Люди – социальные существа, они практически всегда перенимают модели поведения и ценностные ориентиры своего окружения, ориентируясь не на качество окружения, а на его количество. Поэтому прививать правовую культуру и ценности нужно не только тем, кто этого желает и на этом специализируется, но и тем, кто составляет эту самую массу. Людям нужно показать важность прав и свобод человека, важность правовых процедур при разрешении споров, поиска компромиссов и т.д., насколько в правовом отношении информировано население, каково эмоциональное отношение населения к закону, его

социальные, возрастные, профессиональные и иные группы, каково отношение к суду и различным правоохранительным органам и т.д. [3].

Уровень развития правовой культуры, сознания в реальной правовой действительности, можно оценить только на практике, только она является реальным ее показателем.

На уровень правовой культуры сильнее всего влияет правоприменение, то есть деятельность государства, именно оно создает ту самую правовую действительность, в которой мы живем, именно оно формирует правосознание у всех людей. Государство воздействует на правосознание публичными выступлениями, качеством и сутью законов, и их соблюдением. На практике это означает, что граждане видят, как соблюдается закон, и отталкиваются уже от этого. Если человек совершает преступление и затем несет заслуженное справедливое и основанное на законе наказание, то это положительно сказывается на правосознании у огромного числа людей, они понимают, что закон нужно уважать и соблюдать, этому они следуют и воздействуют на других, по сути распространяя положительное отношение. Но есть и второй вариант: если человек совершает какое-то серьезное преступление, а его, несмотря на закон, отпускают только Из-за статуса, связей или родственников, то все остальные видят ущербность закона и его неспособность покарать соразмерно преступлению, это порождает отрицательное воздействие на правосознание, зарождает или развивает правовой нигилизм и презрительное отношение к праву и тем, кто его блюдет.

Для положительного развития правосознания важна еще и эмоционально-ценностная оценка законов и их применения, я понимаю, что идеал невозможен и кто-то всегда будет ущемлен или обделен справедливостью, но массово люди должны ощущать пользу, важность и неотвратимость права, они должны ощущать справедливость решения, которое способен даровать только закон и его исполняющие, в противном случае ухудшения положения закона будет невозможно избежать [4].

В сфере юриспруденции правовая культура, а точнее ее элементы, выделены весьма условно, т.к. правосознание проявляется только во взаимодействии с правовой деятельностью, а правовая деятельность напрямую связана с правосознанием, а правосознание может проявить себя лишь в правовой деятельности и ее результатах – правовых актах. В общем смысле, все составные части правовой культуры являются частью сознания своего субъекта т е человека, группы людей и населения в целом.

Если рассматривать правовую культуру в качестве профессиональной составляющей сознания юристов, то можно отметить, что это глубокие и объемные знания о законах, подзаконных актов, источниках права и конечно же навыки их применении. Также сюда входит и правильное понимание принципов права и основных и второстепенных задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, то

есть высокая степень владения правом в предметно–практической деятельности. Для каждого юриста в отдельности это степень овладения профессией, уровень подготовки в качестве специалиста.

Правовая культура так или иначе связана со многими другими областями и сферами культуры, а также взаимодействует на них завершая формирование структуры сознания в отдельную индивидуальную личность.

В специфическом содержании правовой культуры обязательно проявляются ключевые черты и особенности, которые свойственны господствующей культуре данного общества. Важнейшей задачей является обеспечение наилучшего взаимного соответствия между всеми элементами рассматриваемой правовой культуры – это основа, на которой будет основано общество законности и правопорядка [5].

При формировании правосознания у будущих юристов и у граждан в целом, особенно важным является взаимодействие различных элементов правовой и нравственной культуры, только общим скоординированным воздействием можно добиться положительных результатов. Такой подход обеспечивает положительное, социально адекватно поведение личности в правовой сфере и не только.

При формировании правовой позиции основную роль занимает нравственное сознание выступая элементом нравственной культуры, именно оно служит непосредственным внутренним, личностным и субъективным механизмом определения правовой позиции, выбирая для себя наиболее приемлемый вариант действий, в последствии являясь правомерным или противоправным вариантом поведения. Поэтому основными составляющими профессионально-юридической культуры следует считать профессионально-правовую и профессионально-нравственную сферы.

Список использованных источников

1. Гусенко В. Э. *Взаимосвязь правосознания и правовой культуры в рамках правовой социализации // Молодой ученый. – 2019. – №20. – С. 303–305.*
 2. Балицка О.Ю. *Влияние правовой социализации на усовершенствование правовых отношений // Теория и практика общественного развития. Философия. 2013. – № 9. – С. 356–358.*
 3. *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: указ Президента Российской Федерации (утв. 28.04.2011 N Пр–1168) // «Российская газета», N 151, 14.07.2011.*
 4. Корнев В.Н. *Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции // История государства и права. 2009. № 20. С. 39–41.*
 5. Шиханцов Г.Г. *Юридическая психология. – Минск. – 2006.*
 6. Филимонова И.В., Беденков В.В. *Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. – 2016.– № 2. – С. 33–51.*
 7. Змановская Е.В. *Девиянтология. Психология отклоняющегося поведения 2004. – 288 с.*
-

ПСИХОЛОГИЯ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сулацкий Давид Васильевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследован вопрос роли жертвы в преступлении, роль виктимологии в исследовании индивидуальных психологических особенностей жертвы. Отмечается важность популяризации данной отрасли и изучения жертвы преступления с целью минимизации процента преступлений и защиты населения.

Ключевые слова: жертва, преступление, психология, виктимология, виктимное поведение.

CRIME VICTIM PSYCHOLOGY

Sulatsky David Vasilyevich

Abstract: This article examines the question of the role of the victim in a crime, the role of victimology in the study of the individual psychological characteristics of the victim. The importance of popularizing this industry and studying the victim of a crime in order to minimize the percentage of crimes and protect the population is noted.

Key words: victim, crime, psychology, victimology, victim behavior.

Вопросом жертвенности человечество интересуется уже длительное время, ещё в Древней Греции пытались найти соотношение между личностью преступника и жертвой преступления.

В целом, философы и мыслители того времени, размышляя о сущности происходящих преступлений, считали преступника единственным виновником, и никак не связывали произошедшее с личностью и поведением жертвы. Также были деятели, которые, наперекор общепринятым мнениям большинства философов, высказывали мысли о том, что жертва является не менее важным, ключевым элементом всего произошедшего. В качестве примера можно привести высказывание Древнегреческого философа Анаксимандра, который во одной из своих работ упомянул: «И невиновным есть в чем раскаяться», одним из первых обратив внимание общества на то, что феномен преступления не так прост,

и, изучая данное явление, необходимо выделить роль жертвы преступления.

Впоследствии о роли жертвы в преступлении начала задумываться все большая часть общества. Христианский философ и богослов, Августин Аврелий, в одной из своих работ написал: «Люди испытывают страдания ровно настолько, насколько поддаются им». В данном высказывании также заложен виктимологический смысл, в большинстве случаев, жертва преступления может «подтолкнуть» или «спровоцировать» преступника к совершению противоправного деяния.

С этого момента было положено начало изучению жертвы преступления. Мыслители, писатели, философы начали высказывать мнение том, что человек под воздействием определенных факторов может становиться потенциальной жертвой какого-либо посягательства. Основная масса научных исследований на эту тему была произведена в рамках подотрасли криминологии, а именно виктимологии.

Виктимология является достаточно молодой наукой, основным началом развития которой называют инцидент, произошедший во времена второй мировой войны, а именно бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Результатом двух бомбардировок стали огромные потери среди невинного мирного населения, превратившись в катастрофу национального масштаба, что заставило японских, американских и ряд европейских ученых обратить большее внимание на вопрос жертвенности. В 1947 году румынский исследователь Бенджамин Мендельсон на конференции психиатров, проходившей в Бухаресте, выступил с докладом на тему «Новые перспективы биопсихологии и социологии: виктимология», и в том же году немецкий профессор Ганс фон Хентиг написал книгу, которая впоследствии стала фундаментальной в области изучения жертвы: «Преступник и его жертва. Исследование по социологии преступности». На территории СССР труды на данную тему появились на 40 лет позже, но должное развитие и интерес к данной отрасли не уделялся. По мнению Л.В. Франка, «Виктимология, как возникшее научное направление в области криминологии, должна была в дальнейшем перерасти в отдельную научную дисциплину» [1, с. 188].

На данный момент нет единого мнения на счет определения виктимологии, существует несколько подходов, в которых виктимология воспринимается как: отрасль криминологии; вспомогательная наука уголовного права; общая теория учения о жертве. Предметом ее изучения являются жертвы преступлений.

Стоит отметить, что законодательная дефиниция термина «жертва» отсутствует, в различных законодательных актах используются такие понятия как жертва терроризма, или жертва автокатастрофы, в названии которых уже понятен специальный характер определения, который касается конкретного правонарушения. В некоторых работах можно найти следующее определение, жертва – это человек, который утратил значимые

для него ценности в результате воздействия на него другим человеком, группой людей, определенными событиями и обстоятельствами.

В научной литературе выделены индивидуальные психологические особенности человека, определяющие его виктимность, т.е. возможность оказаться жертвой какого-либо преступления. Виктимность подразделяется на специальную и общую. Общая связана с возрастом, полом, социальной ролью человека. Многие преступления изначально направлены на определенную группу потенциальных жертв, например мошенничество в отношении лиц пенсионного возраста, либо насилие в отношении женского пола.

Специальная зависит от индивидуально–психологических особенностей, реализуется в установках, свойствах и атрибуциях личности. Она может проявляться в неустойчивости в психическом плане, силой воли, эмоциональной неустойчивости жертвы.

Как отмечает А.А. Максименков, «жертва является личностью, обладающей сложным комплексом физических, психофизиологических, психологических и социальных свойств, детерминирующих особенности ее поведения в криминогенных ситуациях» [2, с. 26]. Соответственно формирование единой классификации жертв достаточно затруднено, в связи с этим каждый автор, который проводит исследования в данной области, вырабатывает свою собственную классификацию. В качестве примера, можно привести классификацию В.А. Тулякова, основанную на характеристики мотивации ведущей виктимной активности личности. Импульсивная жертва – бессознательное чувство страха, подавленная реакция и рациональное мышление. Жертва с утилитарно-ситуативной активностью – «добровольная жертва», неосмотрительная в ситуациях, требующих благоразумия. Установочная жертва – агрессивность, легко провоцируется вызывающим поведением. Рациональная жертва – жертва-provocator, сама создает ситуацию, провоцирующую совершение преступления. Жертва с ретретистской активностью – пассивный provocator, своими действиями, внешним видом, доступностью сама подталкивает преступника к посягательству. Некоторые жертвы не просто способствуют, но и провоцируют криминальные действия в свою сторону.

В основном исследования поведения людей в определенных преступлениях позволяют выделить их психофизические и социальные характеристики. В качестве примера можно привести следующие виды преступлений.

Для жертвы убийства характерна рискованность, конфликтность, агрессивность, злоупотребление алкоголем, либо нахождение в состоянии наркотического опьянения

В случае мошенничества, жертва излишне доверчива, некомпетентна в определенном вопросе, также часто находятся в острой денежной нужде и соответственно, ищет быстрые, легкие деньги.

При насилии сексуального характера для жертв характерна рискованность, излишняя самоуверенность, неосмотрительность в новых знакомствах.

Ясно, что данная характеристика носит не абсолютный характер, и любой человек может стать жертвой какого-либо преступления не обладая конкретно вышеупомянутыми особенностями, но основная задача данных исследований состоит в том, что в результате выделения каких-то особенностей и характеристик минимизировать процент преступлений определенного вида. Наиболее важно работать именно с потенциальными жертвами, чем с жертвами уже совершенных преступлений, чтобы не дать большому проценту преступлений произойти.

Важно отметить, что существуют виды преступлений, при которых нельзя говорить о каком-либо виктимном поведении жертвы, при которых не имеет значения индивидуальные психологические особенности человека, когда он становится пострадавшим по воле случая. В случае террористических актов, когда умирает огромное количество людей, захватываются театры, самолеты, торговые центры, цель преступника не навредить какой-либо личности, поэтому в данном случае не может быть никаких рекомендаций, как не стать виктимным и избежать роли жертвы.

Исследования в области виктимологии на территории Российской Федерации не являются многочисленными, данная подотрасль криминологии не переросла в отдельную научную дисциплину. Необходимо осуществлять исследования, привлекать специалистов в эту область и популяризовать данную отрасль с целью постоянного осуществления виктимологической профилактики преступности.

При работе с населением, с потенциальными жертвами каких-либо преступлений, при должном информировании данных групп о нежелательном поведении процент преступлений в целом уменьшится. Мы должны использовать инструменты виктимологии, чтобы предотвратить совершение многих преступлений

В данном случае становится проблема незаинтересованности населения в данном вопросе. Трудно привлечь внимание к тому, что нас не касается. Пока человек лично не столкнулся с какой-либо проблемой, его трудно заинтересовать в необходимости изучения данного вопроса. В качестве решения можно предложить использовать инструменты информирования граждан в сферах повседневной жизни. Увеличить количество публикаций на данную тему в средствах массовой информации, также, в двадцать первом веке научно-технический прогресс стремительно развивается, и, было бы эффективно информирование населения посредством публикаций в интернете, в социальных сетях.

Побороть преступность нельзя, но люди должны прикладывать все усилия для ее минимизации, обеспечить эффект снижения преступлений, в том числе и латентных.

Список использованных источников

1. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Юрид. лит-ра. – 1977. – 188 с.
 2. Максименков А.А., Майоров А.В. Психологические аспекты виктимности // Виктимология. – 2015. – №4 (6). – С. 25–28
-

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СУДЬИ

Устинова Виктория Сергеевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются нравственные основы профессиональной деятельности современного судьи, также раскрываются важные (для осознания темы) понятия и обозначается вклад А.Ф. Кони в развитие отечественной судебной этики.

Ключевые слова: этика, мораль, профессиональная мораль, профессиональная этика, судебная этика, судейская этика.

MORAL FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MODERN JUDGE

Ustinova Victoria Sergeevna

Abstract: This article examines the moral foundations of the professional activity of a modern judge, also reveals important (for understanding the topic) concepts and indicates the contribution of A.F. Kony to the development of domestic judicial ethics.

Key words: ethics, morality, professional morals, professional ethics, judicial ethics.

Этика – это философская наука, которая изучает сущность, природу, структуру, закономерности возникновения и развития морали и нравственности как важных сторон жизнедеятельности человека.

В свою очередь мораль – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также

совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Мораль многофункциональна. Она организует отношение и поведение людей через одобрение и порицание (т.е. выполняет регулятивную функцию). Также мораль определяет вектор становления и развития личности (ценностно–ориентирующая функция). В то же время она концентрирует в себе нравственный опыт человечества и передаёт его из поколения к поколению через конкретных людей и конкретные условия (воспитательная функция). Воспитательная функция морали даёт «толчок» её коммуникативной функции, которая определяет мораль как этикет (т.е. совокупность правил поведения в обществе).

Несмотря на универсальность и всеобщность нравственной регуляции, мораль не исключает наличия в обществе особой профессиональной морали, которая является результатом исторически сложившегося разделения труда. Профессиональная мораль, с одной стороны, является составной частью общей морали, так как включает принципы и нормы общечеловеческой морали, а с другой – имеет особенные черты, а именно дополнительные нравственные требования, которые предъявляются к людям определённой профессии.

Профессиональная мораль формируется, прежде всего, в таких сферах деятельности, где предметом труда (в соответствии с классификацией известного отечественного психолога Е.А. Климова) выступает другой человек. Речь идёт о взаимодействии с людьми (группой, обществом), при котором представители определённых профессий оказывают особое влияние на жизнь и судьбы других лиц. Такими сферами профессиональной деятельности можно считать медицину, педагогику, психологию, политику, журналистику, юриспруденцию и т.д.

Исходя из всего вышеуказанного, профессиональная этика – это учение о профессиональной морали, которое представляет собой уточнение общих нравственных принципов и норм с учётом особенностей различных профессий.

Нравственные основы деятельности по осуществлению правосудия изучает наука, именуемая судебной этикой, которая подразумевает «учение о специфике действия общеэтических норм в этой сфере трудовых отношений и особых нравственных нормах, рождаемых своеобразием возникающих отношений при отправлении обязанностей судьи, прокурора, следователя, адвоката» [2, с. 2]. Таким образом, судебная этика изучает морально-этические проблемы применительно ко всем субъектам судебной деятельности.

Вопросы судебной этики разрабатывались в России с первой судебной реформы (1864 год). Первым, кто показал значение нравственных требований для правосудия, был Анатолий Фёдорович Кони. В работе «Нравственные начала в уголовном процессе» он характеризует судебную этику как «учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [3]. Требования нравственности Кони замечал в уголовно-

процессуальном законе. Например, право близких родственников обвиняемого отказаться от дачи показаний о нём, а также право обвиняемого на молчание и недопустимость считать это молчание за признание своей вины. В понимании Анатолия Фёдоровича, судья является органом государства, который призван охранять закон с помощью «обдуманного приговора». В связи с этим, нравственность, по убеждению Кони, заключается в уважении к человеческому достоинству, что содействует развитию «истинного и широкого человеколюбия на суде», справедливому отношению к человеку. Выдающийся юрист желал того, чтобы в отправлении правосудия «вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа» [4, с. 50]. Описывая должное нравственное поведение государственного обвинителя, А.Ф. Кони закладывает предпосылки принятого в наше время Кодекса этики прокурорского работника. Анатолием Фёдоровичем также излагались определенные нравственные требования к защитнику, которые на современном этапе получили выражение в Кодексе профессиональной этики адвоката. А Кодекс судейской этики стал выражением этических требований к судье по задумке А.Ф. Кони.

В связи с этим, нельзя не отметить, что есть и более узкое понятие, чем судебная этика, которое затрагивает нравственные основы профессиональной деятельности непосредственно судьи, а именно судейская этика, которая представляет собой узкий срез судебной этики, предметно нацеленный на изучение нравственных составляющих деятельности судей как лиц, объединенных единством профессии.

При изучении вопроса судейской этики невозможно не коснуться Кодекса судейской этики, который был утверждён на VIII Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 г. (с изм. от 8 декабря 2016 г.). Кодекс судейской этики, как акт судейского сообщества, устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при исполнении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, которые основаны на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства РФ, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни. Обязанность соблюдения Кодекса определяется самим фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями.

Принципы и правила профессионального поведения судьи:

1. Принцип независимости исходит из того, что судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутренние убеждения и не поддаваясь воздействию со стороны кого бы то ни было. Интересно заметить, что отличительный знак судей – чёрная мантия, которая является символом власти, но только в стенах суда.

2. Принцип объективности и беспристрастности заключается в том, что судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости.

3. Принцип равенства предполагает равное отношение ко всем лицам, участвующим в деле, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д. Судья при исполнении своих обязанностей не должен демонстрировать свою религиозную принадлежность. В общении с гражданами судьям необходимо проявлять корректность, с уважением относиться к нравственным обычаям и традициям народов, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп.

4. Принцип компетентности и добросовестности судьи исходит из того, что судья должен на высоком профессиональном уровне реализовывать свои обязанности, развивать свои профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества.

Особенно выделены правила общения судей со средствами массовой информации. Взаимосвязь с журналистами разрешена и даже приветствуется, при этом судьям рекомендовано проявлять осмотрительность. Следует отметить, что судьям запрещено давать комментарии по существу дел до вынесения окончательного судебного решения.

Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости. Имеются также определенные ограничения, которые связаны с осуществлением юридической практики, взаимодействием с органами государственной власти и органами самоуправления, участием в предпринимательской и политической деятельности [1].

В заключение вспомним слова А.Ф. Кони: «Суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству».

Список использованных источников

1. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // «Бюллетень актов по судебной системе». – № 2. – 2013.
 2. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. / А.Д. Бойков – Москва. – 1978.
 3. Кони А.Ф. Избранные произведения. / А.Ф. Кони – Москва. – 1956.
 4. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. / А.Ф. Кони – Москва. – 1967–1969.
-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Хачатрян Виолетта Зорайровна

студент 3 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих. н, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы наличия и соблюдения нравственных начал в профессиональной деятельности адвокатов.

Ключевые понятия: адвокат, адвокатура, этика, мораль, адвокатская тайна, нравственные начала.

MODERN PROBLEMS OF OBSERVANCE OF MORAL PRINCIPLES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A LAWYER

Khachatryan Violetta Zorairovna

Abstract: The article discusses the main issues of the presence and observance of moral principles in the professional activities of lawyers.

Key words: lawyer, advocacy, ethics, morality, attorney-client privilege, moral principles.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на данный момент существует значимая проблема недоверия со стороны общества к адвокатскому сообществу. Для того, чтобы решить данную проблему, нужно исследовать ошибки, которые послужили причиной такого отношения.

Защита прав и свобод человека является основной функцией любого демократического государства. В Российской Федерации права и свободы, а также способы их защиты гарантированы Конституцией Российской Федерации. Так как зачастую граждане недостаточно ориентированы в законодательстве и не могут защитить свои права сами, они могут прибегнуть к помощи специалиста. Так, в части 1 статьи 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1], в том числе и со стороны адвоката.

Адвокатура не является органом государственной власти и не относится к правоохранительным органам. Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.[2] Основной задачей данного сообщества является защита прав, свобод и интересов участников судебного процесса. На практике, к сожалению, цель большинства адвокатов – это денежное вознаграждение, а потом уже помощь, но в большинстве стран складывается такая же практика, в частности в Соединенных Штатах Америки, уважением пользуется не тот адвокат, который быстро выигрывает дело, а тот, у которого как можно дольше идет судебный процесс, именно к такому защитнику будут уважительнее относиться его коллеги.

Адвокаты – это основное звено адвокатуры, это те люди, из которых состоит данное объединение. Кроме знаний в юриспруденции, защитник также должен обладать необходимыми моральными качествами, это вытекает из сути его профессиональной деятельности, так как адвокат прежде всего взаимодействует с человеком, и для того, чтобы его работа была продуктивной, он должен вызывать доверие у своего клиента. Важное значение для работы адвоката имеет этика поведения, для этого адвокатским сообществом был разработан «Кодекс профессиональной этики адвоката». В данном акте закреплены принципы и нормы профессионального поведения адвоката, а также процедурные основы дисциплинарного производства, в случае поступления жалоб и иных обращений в отношении адвокатов.

Участие защитника в судебном процессе имеет очень большое значение. В зависимости от того, как он составит исковое заявление, как он будет строить защитительную речь, зависит исход судебного заседания. В уголовном судопроизводстве адвокат может выступать в качестве защитника и представителя. Адвокат защитник – защищает подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных. Адвокат представитель – представляет потерпевшего. В данной статье мы проведем анализ морально–нравственных проблем возникающих у адвоката, выступающего в качестве защитника.

Одной из важнейших проблем является конфликт интересов между обществом и подзащитным. В частности, в федеральном законе об Адвокатской деятельности закреплено понятие адвокатской тайны. Согласно части 1 статьи 8 ФЗ – адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [2]. С одной стороны, это естественно, для того чтобы клиент доверился защитнику, ему нужны гарантии того, что всё то, о чем они будут говорить, будет храниться в тайне.

Но как быть, если адвокату стала известна информация о готовящемся террористическом акте или другом тяжком преступлении, именно тут мы видим конфликт интересов. С одной стороны, эти сведения составляют адвокатскую тайну, с другой – если вовремя не сообщить эту информацию, создается угроза общественной безопасности.

Помимо предусмотренного статьей 6 Кодекса профессиональной этики адвоката использовать сообщенные ему доверителем сведения [3], адвокату должно быть предоставлено право отказа от сохранения тайны в случае получения информации о готовящемся особо тяжком или тяжком преступлении, для этого необходимо закрепить данное условие в соглашении об адвокатской помощи. [4, с. 163]

Еще одной проблемой нравственного регулирования является спорный вопрос, возникающий, как правило, в силу личных предпочтений адвоката. Защитник может отказаться от дела, и на законодательном уровне это не урегулировано, в данном случае решение только за адвокатом. Причин для отказа может быть несколько.

Во-первых, это материальная заинтересованность, что, по нашему мнению, совершенно не профессионально и противоречит моральным ценностям, принятым в обществе. В данном случае следует уделить внимание тому, как определяется размер и порядок оплаты услуг адвоката. В зависимости от того, кем назначен адвокат, будет определяться размер оплаты его труда. Если адвокат вступает в дело на основании соглашения, то размер и порядок оплаты будет закреплён в нем. Иная ситуация происходит, если адвокат назначается органами предварительного следствия или дознания, в данном случае оплата производится согласно тарифам, установленным органами исполнительной власти. С данным мнением не согласен Председатель Комиссии по защите прав адвокатов Роберт Зиновьев, он назвал недопустимой ситуацию, когда в отношении защитников возбуждаются уголовные дела Из-за крупных размеров «гонораров успеха».

Второй причиной для отказа может быть морально-нравственное отношение адвоката к обвиняемому. Несмотря на то, что адвокат в процессе работы с доверителем должен оставаться беспристрастным, это не всегда дается легко; к примеру, перед ним стоит задача защитить убийцу маленького ребенка, при этом он сам является родителем. Также определенное давление на защитника могут оказывать общество и средства массовой информации, в современном мире эта проблема очень актуальна, так как большинство событий ярко освещаются СМИ.

Российский адвокат Генри Резник провел параллель профессии адвоката с профессией врача: «Давайте представим себе, что врачу надо прооперировать опухоль. Он делает разрез и вместо того, чтобы делать операцию, начинает возмущаться: «Эта опухоль, она такая огромная, злокачественная, жуть какая». И адвокат как врач, только он не делает операцию, а оценивает материалы дела, которые готовила сторона обвинения. И ему предстает не опухоль, а жестокий убийца, ужасный

изувер, который еще и заявляет, что вину свою не признает. А адвокату закон предписывает не только не вредить, но и помогать при наличии серьезных обвинительных доказательств. И не возмущаться, а как врачу проводить свою профессиональную работу» [5].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Институт адвокатуры является важнейшим органом, осуществляющим защиту прав и представление интересов лиц, не обладающих специальными знаниями в юриспруденции. Для устранения проблем, возникающих в области морально–нравственного регулирования адвокатской деятельности необходимо усовершенствовать нормативно–правовое регулирование, что также поможет реабилитировать данный институт в глазах общества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №4.
 2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. – № 23. – Ст. 2102.
 3. Кодекс Профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (31.01.2003)
 4. Пилипенко. Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика. М:Информ–право, 2009.
 5. Резник. Г.М. «Ох, нелегкая эта защита...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. [https://www.advokatymoscow.ru/press/viewpoint/6108/\(16.05.2019\)](https://www.advokatymoscow.ru/press/viewpoint/6108/(16.05.2019))
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ**

СТАТУС СУДЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Вечканова Анна Сергеевна,

студент 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в силу исторических процессов разрешение вопроса об осуществлении справедливого правосудия представляло в России определенные трудности. Во все времена развития Российского государства к судьям предъявлялись определенные требования. Они всегда должны принимать решения на основе закона, своего внутреннего убеждения и совести.

Ключевые слова: судебная система, закон, судья, робот, судебно-правовая система.

THE STATUS OF A JUDGE IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Vechkanova Anna Sergeevna

Annotation: due to historical processes, the resolution of the issue of fair justice has presented certain difficulties in Russia. At all times of the development of the Russian state, certain requirements were imposed on judges. They must always make decisions based on the law, their inner conviction, and their conscience.

Key words: judicial system, law, judge, robot, judicial and legal system.

Российское судебное устройство и деятельность судов до 1864 г. были в очень печальном состоянии и совершенно не удовлетворяли задачам и требованиям, предъявляемым к судебным учреждениям. Неудовлетворительное состояние юстиции тяжело отражалось во всех сферах общественной и государственной жизни и давно уже вызвало целый ряд попыток изменить и улучшить судопроизводство [1, с. 63].

В эпоху античности Сократ говорил: «Четыре качества, принадлежащие судье, – это учтиво слушать, мудро отвечать, трезво размышлять и беспристрастно решать». Судья всегда обязан неукоснительно соблюдать закон, особенно процессуальный, поскольку он является составной частью его деятельности и в первую очередь формирует общественное мнение о его справедливости. Независимость и

беспристрастность – главные принципы профессиональной деятельности судей, без которых можно потерять авторитет в глазах общества. Судья должен иметь способность самостоятельно принимать решения по конкретному делу, руководствуясь исключительно Конституцией РФ, законами и фактами, независимо от сторонних влияний [2].

Работа у судей трудная и напряженная, человек несвободен, полностью находится в зависимости от своей профессии. Судья обязан быть примером идеального гражданина конкретного государства. Высокая ответственность всегда связана с огромным психологическим напряжением. Профессия судьи – публичная, он постоянно на виду. То, что можно другим, нельзя ему и всем его близким родственникам.

Еще одной важной чертой, которой должен обладать судья, это скрупулезность, которая подразумевает детальное и доскональное изучение дела. Иногда кажется, что предоставленных доказательств достаточно для рассмотрения дел, но такой подход недопустим.

С одной стороны, судья обладает высоким общественным и юридическим статусом, с другой – на него возлагается огромная ответственность – как профессиональная, так и социальная. Для объективной оценки чужих поступков судья и сам должен быть человеком высоких моральных принципов [3].

При исполнении своих профессиональных обязанностей он не должен быть материально заинтересован. В современных условиях работы судья должен отстаивать свою точку зрения, обладать волевым характером, чтобы суметь противостоять лицам, которые заинтересованы в конкретном исходе дела, суметь отказаться от существенного награждения, уметь защищать себя и свою семью. Ведь часто члены семьи используются как рычаги давления на различных должностных лиц. Судьи часто подлежат моральному и физическому давлению.

Судья не может заниматься предпринимательской деятельностью и иметь политическую карьеру, избираться в органы государственной власти, так как это может привести к принятию им предвзятых решений.

В наше непростое время, когда общество вступило в новую эпоху цивилизации, связанную с цифровыми технологиями, а уровень нравственности людей снизился, требования к судьям ужесточились. Судья должен ограничивать свое пребывание в социальных сетях и средствах массовой информации, общественных и публичных местах. Также он вынужден сторониться мест, где он может оказаться в ситуации, которая поставит под сомнение его беспристрастность и независимость. Закрытость – еще одна отличительная особенность профессии судьи, поскольку судья не имеет права советоваться с прокурором или стороной защиты, разглашать информацию по делу. Быть судьей – это не просто работа, это образ жизни, в этом и достоинства, и недостатки данной должности.

В современный период перед судебной властью стоит еще одна, не менее важная, но при этом неоднозначная проблема – это замена

настоящего человека-судьи судьей-роботом. Эта проблема объясняется тем, что люди часто жалуются на несправедливое решение судьи, отсутствие должного подхода к данному статусу и т.д.

Современные цифровые технологии нашли свое применение в некоторых странах: Франция, Великобритания, США и др. В этих государствах робот осуществляет анализ различных документов.

Вопрос о замене судей роботами относится к числу наиболее дискуссионных. С одной стороны, робот-судья лишен каких-либо нравственных и ценностных качеств, он не способен руководствоваться принципами справедливости и гуманизма при решении не только уголовных, но и гражданских дел. Он не в состоянии эффективно использовать в судебной практике социологию права, в центре которой стоит человек, его права и свободы. Понимание таких общих моральных и нравственных правил формируется у судьи в процессе его воспитания, социализации. Эти качества никогда не могут быть присущи машине и воспроизводиться в программном обеспечении. А смысл правового законодательства может быть оценен и выявлен только человеком с его высоким правовым уровнем культуры, а не компьютером. Оценивать нарушения критерия существенности и истинности, и влияние их на дальнейший исход дела, может только судья-человек. А судья-робот будет лишь отмечать нарушение и приходить к определенному запрограммированному выводу. Машины принимают решения на основе существующих данных, не руководствуясь социальными критериями. Они не могут проникнуть в самую ситуацию нарушения закона, не смогут защитить права и свободы человека, которые являются высшей ценностью в правовом государстве. Такой «подход» к осуществлению правосудия недопустим.

С другой стороны, они не умеют уставать, не поддаются стрессовому давлению. Робот-судья может заниматься механической работой, заменяя человека: находить опечатки, печатать документы и выполнять другую работу. Но если идет речь о сложных и неоднозначных решениях, особенно когда есть моральные факты и аргументы, робот может неправильно воспроизвести поведение человека, при чем ошибка может стать роковой, несправедливой.

Переход традиционного государственного управления на управление с цифровыми технологиями – эффективный инструмент для облегчения и повышения эффективности работы судей. Роботы или машины могут помочь судье меньше допускать каких-либо неточностей, ошибок со стороны человека-судьи, тем самым способствуя улучшению деятельности судебной системы, но играть ключевую роль в осуществлении правосудия определенно не смогут. Если наше общество стремится к справедливой и функциональной судебной системе, то нужно как можно лучше реформировать то судебное законодательство, которое страна уже имеет, а не надеяться на «машинную помощь».

У судьи нет права на ошибку, он должен быть внимателен к мелочам, обладать интуицией, разбираться в людях, быть психологом, не бояться брать ответственность. Главное, к чему должны стремиться судьи, чтобы наказание было справедливым, адекватным и соразмерным. Можно согласиться с мнением судьи Верховного Суда Российской Федерации В. Момотовым в том, что «смысл законодательства, то есть его дух, может быть выявлен только человеком с высоким уровнем правовой культуры, а никак не компьютером» [4].

При принятии решений судьи испытывают определенные трудности, так как в последние десятилетия законы носят внутренние противоречия, постоянно изменяются и дополняются, не отражают объективно-необходимого характера, не всегда предусматривают механизм реализации норм. Все эти элементы создают трудности в правоприменительной практике, включая деятельность судов. Судебная практика постоянно меняется, поэтому для профессии судьи очень важно самосовершенствование, саморазвитие, повышение квалификации.

Не существует как таковой «идеальной судебной системы», ее «корни» зачастую кроются в самом менталитете страны. А, что касается обеспечения правопорядка, то он будет только тогда, когда сами граждане Российской Федерации будут заинтересованы в нем, будут в полной мере выполнять свои гражданские обязанности.

Правосудие является одним из самых важных условий существования любого развитого государства, а такие качества как ответственность, стрессоустойчивость, профессионализм своего дела, умение слушать и слышать других, принципиальность и честность важны не только для специалиста юридической сферы, но и для развития человека как личности, независимо от будущей профессии. И если эти качества будут воспитывать в себе граждане России, то это будет способствовать укреплению и развитию Российского государства. А чем сильнее и могущественнее государство, тем крепче и справедливее правовая система!

Список использованных источников

1. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. «Судебная защита прав подданных Российской империи» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 62–69.
 2. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС ГАРАНТ.
 3. Зубахин Д.Н. Человек в Мантии // М.: Газета «Знамя» 2012. 30 ноября.
 4. В Верховном суде считают, что роботы никогда не смогут заменить судью [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6296926> (дата обращения: 14.11.20).
-

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Негреева Алина Сергеевна

студент 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Паламарчук Сергей Александрович

старший преподаватель кафедры ГиСЭД
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье освещены основные проблемы цифровизации права в России. Приведены примеры нормативно-правовых актов, которые обеспечивают вопросы «цифрового» развития РФ. Также раскрыта актуальность комплексного рассмотрения вопросов, связанных с цифровизацией уголовно-юрисдикционной деятельности.

Ключевые слова: право, цифровизация, законодательство, цифровые технологии, электронный документ, информационное общество.

DIGITALIZATION OF LAW IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Negreeva Alina Sergeevna

Abstract: The article highlights the main problems of digitalization of law in Russia. Examples of legal acts that provide for the issues of "digital" development of the Russian Federation are given. The relevance of a comprehensive review of issues related to the digitalization of criminal jurisdiction activities is also revealed.

Key words: law, digitalization, legislation, digital technologies, electronic document, information society.

Современная Россия находится в состоянии построения информационного общества. Цифровизация охватила все стороны человеческой деятельности, в том числе и право.

Информационное общество на основе применения информационно-коммуникационных технологий определяет новые права человека. Реализуется всеобщее право каждого гражданина иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества, иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным

сетям, к мировым культурным ценностям, представленным в электронной, цифровой форме, и т.п.

Появившаяся возможность общения в условиях телекоммуникационных технологий породила ряд проблем, одной из которых становится защита прав личности в виртуальной среде, когда конфиденциальные данные компрометируются посредством взлома информационных систем, «инсайдерства» или утери носителей и зачастую используются в преступных целях.

В сложившиеся ситуации продолжается процесс правового регулирования вопросов «цифрового» развития РФ.

Законодатель четко сформулировал цели, задачи и меры по применению информационных и коммуникационных технологий направленных на совершенствование информационного общества до 2030 года [1].

Выделены факторы развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одним из которых является расширение областей применения информационных технологий [2].

Как отмечает Зайцев О.А. предметами гражданского права, информационного права, финансового права и других отраслей некриминального блока охватывается наиболее обширный перечень общественных отношений, имеющих своим элементом оцифрованную информацию [3, с. 58]. Соглашаясь с этой позицией, необходимо обратить внимание, что информационное обеспечение выражается в процессе формирования и использования государственными органами финансово-информационных ресурсов, а именно, в широком распространении и всестороннем обмене информацией о финансовом состоянии и результатах финансовой деятельности субъектов гражданского права. Так, например, Налоговый кодекс Российской Федерации регламентирует определенный круг отношений, связанных с предоставлением, обработкой, учетом, обменом, анализом информации между органами власти и участниками налоговых отношений, возникающих в процессе налогового учета, предоставления налоговой декларации и иных данных по исполнению налоговых обязанностей. Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет порядок предоставления различного рода информационных данных при составлении проектов бюджетов и отчетов об их исполнении в государственные органы.

Вместе с этим, необходимо подчеркнуть актуальность комплексного рассмотрения вопросов, связанных с цифровизацией уголовно-юрисдикционной деятельности.

Любые решения по уголовному делу принимаются на основе собранных, исследованных и оцененных доказательств. Развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций государства в электронную сферу, создание и деятельность электронного правительства настоятельно потребуют деформализации всего процесса доказывания. В

связи с этим возникает необходимость адаптации уголовно-юрисдикционной деятельности в цифровой (электронной) сфере, сопровождающейся заменой ряда традиционных источников доказывания принципиально новыми источниками.

Появление электронной формы фиксации, передачи и использования информации диктуют потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при расследовании ряда преступлений, в первую очередь связанных с использованием средств компьютерной техники.

К примеру, особую актуальность обретают юридические конфликты, связанные с использованием новых финансовых технологий. В частности, развитие современных финансовых технологий и возникновение таких цифровых сущностей, как криптовалюты и токены, порождают ранее не существовавшие факторы, которые необходимо учитывать в интересах национальной безопасности в целом и уголовно-юрисдикционной деятельности в частности. Специалисты своевременно подметили возникновение принципиально новых рисков в кредитно-финансовой сфере, связанных с использованием технологии распределенного реестра (блокчейн) при совершении криптовалютных транзакций. В частности, обращается внимание на уязвимость этой технологии в аспекте совершения таких транзакций и хранения криптовалюты. При этом прогнозируется увеличение количества компьютерных атак, направленных на эксплуатацию уязвимости соответствующей инфраструктуры, констатируется отставание количества и качества средств защиты подобных систем [4].

Процесс цифровизации уже сказался и на состоянии законодательства, регулирующего уголовно-юрисдикционную деятельность. В частности, современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные возможности применения информационно-цифровых технологий для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Цифровые технологии по факту обрели широкое распространение при доказывании по уголовным делам. Так, субъекты уголовно-юрисдикционной деятельности наделены правом формировать процессуальные документы не только типографским, но и электронным способом (ст. 474 УПК РФ). Копии судебных решений могут изготавливаться в форме электронного документа (ст. 474.1 УПК РФ).

Исполнительный лист вместе с копией судебного решения может направляться судом для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 393 УПК РФ). По заявлению участника уголовного судопроизводства суд может направить ему копию судебного решения в электронном виде с использованием

информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 474.1 УПК РФ).

Тем не менее, с точки зрения цифровизации уголовно-юрисдикционной деятельности законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, в УПК РФ не прописаны специальные нормы относительно информации о преступлении, имеющей электронную (цифровую) форму. Данное обстоятельство вызывает определенные сложности при соотнесении такой информации с перечнем доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законе не сформулировано определение того, что следует понимать под документами в электронном виде. Нет ясности в вопросе о том, кто из участников процесса наделен правом изготовления документа в электронном виде и на каком этапе уголовного судопроизводства. С позиции идентификации лица, составившего документ, имеет место неопределенность и относительно вида подписи электронных документов [5].

Судебные ИТ-системы и юридические документы должны быть защищены от кибератак так же, как и здания судов, персонал, адвокаты, участники и посетители нуждаются в физической защите. За счет использования камер слежения, технологии отпечатка пальца) и системы идентификации лица, рентгеновских аппаратов, устройств слежения, маркировки документов, политики кибербезопасности и других решений может быть существенно повышена безопасность участников уголовного процесса [6].

Таким образом, представляется очевидным, что бурное развитие цифровых технологий, отмечающееся в последние годы, имеет своим следствием трансформацию самых разнообразных слагаемых общественной жизни и не может не сказаться на состоянии правового регулирования и на правоприменительной практике. Новая «цифровая реальность» потребует как существенной корректировки уже существующих нормативно-правовых актов, так и использования совершенно новых методов расследования преступлений, совершаемых в информационной сфере.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // СПС «Гарант».
2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «Гарант».
3. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравица, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
4. Андреева Ольга Ивановна, Зайцев Олег Александрович Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vedeniya-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-elektronnom-formate>.

5. *Экономико–правовые проблемы обеспечения экономической безопасности [Текст] : материалы Всерос. науч.–практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.) / [отв. за вып. : Е. Г. Анимца, Г. З. Мансуров] ; М–во науки и высш. образования Рос. Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Урал. гос. экон. ун–т. – Екатеринбург : Изд–во Урал. гос. экон. ун–та, 2018. – 226 с.*

6. *Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Москва, 2020. URL: <http://urcn.pf/?p=9739>.*

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова Анастасия Викторовна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дроvalёва Людмила Семёновна,

к.п.н., доцент, заведующий кафедрой ГиСЭД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье освещены основные проблемы информационной безопасности в судебной системе Российской Федерации. Приведены примеры нормативно-правовых актов, которые обеспечивают защиту информации от несанкционированного доступа. Описана одна из статей Уголовного кодекса, направленная на защиту информации. Также раскрыты некоторые технические средства, с помощью которых информация о деятельности судов стала более доступной.

Ключевые слова: Электронное правосудие, информация, информационное пространство, защита информации, законодательство, ГАС «Правосудие».

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Popova Anastasia Viktorovna

Abstract: The article highlights the main problems of information security in the judicial system of the Russian Federation. Examples of legal acts that protect information from unauthorized access are given. One of the articles of the Criminal code aimed at protecting information is described. Also disclosed

are some technical means by which information about the activities of courts has become more accessible.

Keywords: *Electronic justice, information, information space, information protection, legislation, gas «Justice».*

С развитием информационных технологий в современном мире, появляются новые способы незаконного получения защищённой информации. В официальном ежегодном отчёте о киберпреступности за 2019 сообщается, что атаке хакеров во всём мире происходят каждые 14 секунд, а к 2021 году их частота возрастет до 11 секунд [1]. Специалисты в области информационных технологий постоянно вынуждены придумывать новые средства защиты от незаконного проникновения в информационные базы. Согласно данным судебной статистики РФ в 2019 году были осуждены по ст.272 УК РФ: 12 человек (часть 1), 16 человек (часть 2), 55 человек (часть 3), 2 человека (часть 4) [2].

Данная проблема затрагивает не только Российскую Федерацию, но и является одной из проблем современности, с которой пытаются бороться во всём мире. Не исключением становится и база данных различных судов. Для её получения злоумышленники изобретают всё новые средства и способы, чтобы оставаться незамеченными в информационном пространстве и избежать ответственности за незаконное её получение. Также в судах хранится информация о решениях судей по конкретным делам, информация о ходе дела, об участниках процесса и другая, которую преступники пытаются заполучить всеми возможными средствами и способами даже такими, которые нарушают действующее законодательство.

С внедрением в суды информационных технологий, позволяющих обеспечить и облегчить работу судей и работников судебного аппарата, возрастает интерес к «электронному правосудию». Процессуальные действия в судах, взаимодействие между судами, физическими и юридическими лицами осуществляются с использованием информационных компьютерных технологий [3]. Судьям доступна любая правовая информация, которая им необходима, и которой они будут руководствоваться при вынесении своего решения по делу. Они её получают незамедлительно, не затягивая сроков рассмотрения дела. Среди элементов электронного правосудия можно назвать СМС–информирование участников процесса, видео–конференц–связь, электронную подачу документов, мобильный комплекс защиты свидетелей и др. Применение этих технологий даёт возможность киберпреступникам получить незаконным путём информацию об участниках процесса и другие важные и ценные данные для суда.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» допускается

размещение информации о деятельности судов в сети «Интернет», трансляция в сети «Интернет» открытых судебных заседаний [4].

Обеспечение информационной защиты организуется на каждой стадии уголовного, конституционного, арбитражного, административного и иных процессов. Методы и средства защиты выбираются в рамках проектов, которые направлены на развитие информационных технологий в судах. Особенности организационно-правового обеспечения информационной безопасности в сфере судопроизводства обусловлены необходимостью использования систем видеоконференции–связи в судебных заседаниях с обязательной защитой информации ограниченного доступа; судебные системы электронного документооборота, должны обеспечивать безопасное взаимодействие между судами и другими органами власти [5].

Повсеместное внедрение в органы судебной власти Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» обеспечивает информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания между гражданами, обществом и государством свободного обмена информацией и необходимые ограничения на распространение данной информации [6]. Статьей 30 (часть 1) УПК РФ разрешено формирование судейского состава с помощью автоматизированной информационной системы, введено автоматизированное распределение дел между судьями и судами [7].

В сфере информационной безопасности издаются различные нормативные и законодательные акты, которые обеспечивают права граждан в сфере информационных технологий, решают задачи информационной безопасности. Назовем некоторые из них. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это один из базовых законов, который регулирует отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов РФ, а также при защите информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации [8]. Федеральный закон «О персональных данных», регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях и т.п. [9]. Федеральный закон «Об электронной подписи» регулирует отношения в области использования электронных подписей при оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных значимых действий, в том числе связанных с деятельностью судов и др. [10].

Законодатель совершенствует правовую базу, направленную на охрану конфиденциальной информации. Например, в Уголовный кодекс РФ добавлена ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». За нарушение данной статьи предусмотрена уголовная

ответственность [11]. Данная статья появилась в Уголовном кодексе и начала действовать в Российской Федерации с 2011 года [12].

Развитие информационных технологий в судебной системе является очень важным условием для осуществления задач по отправлению правосудием.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что информационная безопасность находится под угрозой. Но специалисты в данной области ежедневно работают над созданием всё более мощной и современной системы защиты баз данных, что позволяет эффективнее защитить информацию от незаконного её получения.

Список использованных источников

1. Утечки данных 2019: статистика, тенденции кибербезопасности и меры по снижению рисков взлома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019-statistika-tendencii-kiberbezopasnosti-i-mery-po-snizheniyu-riskov-vzloma> (дата обращения: 05.11.2020)
2. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.anu-prcss.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 09.11.2020).
3. Концепция развития информатизации судов до 2020 года: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439 (дата обращения: 09.11.2020).
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6217.
5. Особенности обеспечения защиты информации в сфере судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studme.org/78443/pravo/osobennosti_obespecheniya_zaschity_informatsii_sfere_sudoproizvodstva (дата обращения: 09.11.2020).
6. Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. «Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России». – М, 2018. Мудрый Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/96885-problemy-perspektivy-vnedreniya-informacionnykh-tekhnologij-deyatelnost-sudebnoj> (Дата обращения: 11.11.2020)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.
9. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451.
10. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (в ред. 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. N 15 ст. 2036.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 7.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. N 50 ст. 7362.

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

*Сигуева Кристина Алексеевна,
Мордовин Александр Алексеевич,*
студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Каразанова Оксана Олеговна
старший преподаватель
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в рамках данной работы автором исследуются особенности технологий искусственного интеллекта. Автор выделяет правовые аспекты внедрения роботов как субъектов судебного процесса. Дает оценку применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** технологии искусственного интеллекта, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, высокотехнологичные устройства – роботы, машинный разум.*

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

*Sigaeva Christine Alekseevna,
Mordovin Alexander Alekseevich*

***Abstract:** in this work, the author examines the features of artificial intelligence technologies. The author highlights the legal aspects of the introduction of robots as subjects of the judicial process. Assesses the use of artificial intelligence in civil proceedings.*

***Key words:** artificial intelligence technologies, national strategy for the development of artificial intelligence, high-tech devices-robots, machine intelligence.*

Начать рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым с указания на следующий аспект, что в настоящее время можно говорить о том, что современная наука находится на этапе важнейших открытий. Наделение технических устройств возможностями, схожими с интеллектуально-волевой деятельностью человека неизбежно приводит нас к необходимости задуматься о существовании таких субъектов в судебном процессе как роботы. Законодатель вынужден встать на путь поиска места роботов в правовом поле. К сказанному следует добавить также то, что судебная сфера, в которую в настоящее время оперативно внедряются различные средства машинной автоматизации судопроизводства и документного оборота свидетельствует о том, что современные информационные системы развиваются быстрыми темпами и повсеместно происходит внедрение информационных технологий в различные сферы государства.

Безусловным фактом является то обстоятельство, что представляется возможным говорить о внедрении в ближайшем будущем систем искусственного интеллекта, которые будут обеспечивать поддержку принятия тех или иных решений работниками суда. В частности, системы искусственного интеллекта, которые направлены на поддержку и принятия решений, на основе анализа исходной информации, будут рекомендовать работникам судебных органов те или иные правоприменительные решения, однако, необходимо уточнить, что все же конечное решение того или иного вопроса остается за человеком.

Необходимо отметить, что в настоящее время технологии искусственного интеллекта в системах правосудия широко распространены в странах зарубежья, например, во Франции, США, Великобритании, и нередко практика их применения носит положительный характер. Так, этот тип информационных технологий во Франции используется в основном для анализа данных в гражданском судопроизводстве, однако рассмотрение вопроса о применении сил искусственного интеллекта при вынесении решения, пока не представляется возможным [1].

Применимо к российской практике, гражданское судопроизводство оснащено зачатками электронного документооборота и цифровыми механизмами передачи информации, однако последнее слово остается также за человеком.

Прежде чем приступить непосредственно к характеристике технологий искусственного интеллекта, в первую очередь, следует определить четкое понятие данной новеллы. Дело в том, что легального определения данного понятия в российском законодательстве не содержалось очень долгое время, но издание Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определило, как именно следует толковать термин «искусственный интеллект»[2]. По искусственным интеллектом в указанном документе понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать

когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Необходимо отметить, что сам по себе термин «робот» не является новым. Но те высокотехнологичные устройства, которые мы в 21 веке стали называть роботами, подводят нас к необходимости конкретизировать данное понятие с целью закрепления его в законодательстве. Итак, обратимся к нескольким источникам, чтобы выделить основные черты упомянутого термина. По данным Большой Советской энциклопедии «робот – машина с антропоморфным (человекоподобным) поведением, которая частично или полностью выполняет функции человека (иногда животного) при взаимодействии с окружающим миром. Говоря о роботах как о работнике в судебных органах, нас интересуют только роботы, наделенные способностью принятия самостоятельных решений. Технические решения, которые функционируют полностью под контролем человека не могут быть признаны субъектом искусственного интеллекта. Они являются продолжением деятельности человека. Итак, отметим перспективы.

Введение подобных систем искусственного интеллекта существенным образом повысит общую эффективность судопроизводства и конкретную производительность каждого работника судебных органов. Машинный разум не подвержен коррупции и эмоциям, может четко придерживаться законодательных рамок выносить решения с учетом многих факторов, включая данные, которые характеризуют участников спора. Представляется возможным, что введения данной новеллы судебную сферу, в частности в судебное производство, во многом поспособствует ее кардинальному изменению: сделает правосудие более доступным, ускорит рассмотрение дел и принятие решений по ним. Эти новации позволят ускорить становление более справедливого и независимого суда[3].

Следует обратить внимание на следующее, что с вышеизложенными позитивными последствиями внедрения технологий искусственного интеллекта, также существует ряд негативных исходов. Например, использование технологий искусственного интеллекта отличается спонтанностью, постоянным развитием и трансформациями, поэтому нормативно– правовая база, регулирующая данную отрасль, должна быть универсальной, чтобы быть эффективной независимо от изменений в используемых технологиях, а также постоянно корректируемой. Но постоянное внесение поправок в законодательство, регулирующее сферу применения искусственного интеллекта, может быть затруднено Из-за статичного характера действий органов государственной власти. Данное условие является одним из ключевых, ведь именно наличие соответствующего закона позволит внедрить искусственный интеллект в правовую сферу жизнедеятельности.

Что касается отдаленной перспективы, то в настоящее время в научной литературе ставится вопрос, возможно ли в целом автоматизировать судопроизводство и может ли быть судья заменен специализированным аппаратно–программным юнитом искусственного интеллекта? На наш взгляд – это невозможно, даже при достаточном уровне развития информационно-вычислительных систем, по той простой причине, что область принятия существующих судебных решений – является областью сложной мыслительной деятельности, где само по себе юридическое знание (которое может быть безусловно отдано на «откуп» соответствующим аппаратно-программным средствам) сочетается с когнитивной и эмоциональной компетентностью. Помимо того, многие категории, на основании которых выносится судебное решение попросту невозможно передать искусственному интеллекту, так как их понимание возможно только человеком, как биосоциальным существом (это категория справедливости, любви, милосердия, разумной осмотрительности и т.д.). Вердикт машинного суда может оказаться слишком прямолинейным, не учитывающим важность чувств людей.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотим отметить, что в настоящее время, безусловно, должна проводиться работа по внедрению систем искусственного интеллекта в судебную деятельность, однако необходимо, чтобы конечное принятие правоприменительного решения оставалось за человеком, а искусственный интеллект должен лишь выступать в роли помощника, упрощающего осуществление судопроизводства и в роли рекомендательного средства. Чтобы качественно оценивать судебные акты, недостаточно перехода на цифровизацию. Для качественной оценки, включая и антикоррупционную деятельность, необходимо сначала повысить требования к изложению судебных решений и включить туда ряд требований, без соблюдения которых акт мог бы считаться сомнительным. Автоматизация процессов займет ни один год и потребует глобальной работы на всех уровнях.

Список использованных источников

1. *СЕ утвердил регламент применения искусственного интеллекта в правосудии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/news/207390/> (07.11.2020).*

2. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 21.07.2020г. №474– Режим доступа:*

<https://pm.center/upload/iblock/66f/Указ%20Президента%20РФ%20от%2021.07.2020%20N%20474.pdf> (07.11.2020).

3. *Адвокаты и юристы об искусственном интеллекте в судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-ob-iskusstvennom-intellekte-v-sudoproizvodstve/> (07.11.2020).*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Чикаева Анастасия Олеговна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дровалёва Людмила Семёновна

*к.п.н., доцент, заведующий кафедрой ГиСЭД
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются важнейшие стороны развития деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в период глобального развития информационных технологий. Рассмотрим основные изменения, перспективы и проекты, которые реализуются по сей день.

Ключевые слова: прокуратура РФ, информационные технологии, проект, информатизация, проблемы информатизации.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Chikaeva Anastasiya Olegovna

Abstract: this article discusses the most important aspects of the development of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the period of global development of information technologies. Let's look at the main changes, prospects and projects that are being implemented to this day.

Keywords: Prosecutor's office of the Russian Federation, information technology, project

На современном этапе развития цивилизации немаловажную роль играют информационные технологии. Связано это с большим количеством оборота и анализа информации. В частности, процесс информатизации коснулся и органы прокуратуры Российской Федерации. Информатизация подразумевает оцифрование информации для более удобной работы с ней. Чем более полная и достоверная информация, тем более верное решение примет работник прокуратуры. Общеизвестно, что работа любого прокурорского работника связана с необходимостью изучения огромного

количества нормативных правовых актов. В этой сфере имеется необходимость более быстрого поиска таких документов, ведь данная правовая информация характеризуется большими объемами как существующих, так и вновь появляющихся сведений. Существенную помощь оказывают справочные правовые системы («Эталон», «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс» и др.).

Чтобы доказать почему же для органов прокуратуры Российской Федерации неотъемлемой частью является функционирование большого количества информации и это играет важнейшую роль, приведем результаты опроса, проведенного ВЦИОМ для установления определенных критериев, доверия граждан государственным органам. Так, Главной инстанцией, куда россияне готовы обратиться, в случае нарушения их прав, была названа прокуратура, которой доверяют 48% респондентов и 67% опрошенных представителей бизнеса. Прокуратура является проводником в осуществлении правосудия. Информатизация прокуратуры, имеет как плюсы, так и минусы [1]. Можно выделить первый и основной плюс информационных технологий – это возможность компактного хранения большого объема информации.

Работа по применению информационных технологий в органах прокуратуры проводится с 90-ых годов. В те годы начал разрабатываться комплекс программных средств, которые позволили перевести делопроизводство на безбумажную технологию, автоматизировать процесс сбора и обработки информации и т.п.

В течение 1992-1996 гг. в стране активно проводилась работа по формированию законодательной базы информатизации. Были приняты федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об участии в международном информационном обмене» (1996 г.). Было также издано большое количество указов Президента РФ и Постановлений правительства по вопросам информатизации.

С 1992 года происходит разработка «АСИО-Прокуратура», главной задачей которой является создание на всей территории Российской Федерации единой автоматизированной информационной среды, которая способна наиболее полно и оперативно удовлетворять информационные потребности органов прокуратуры всех уровней при осуществлении ими своих функций [2].

И в настоящее время продолжается развитие органов прокуратуры. Масленникова Л.Н., анализируя результаты первого года реализации научного проекта N 18-29-16018, делает ряд выводов. Например, в вопросах применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, автором установлено, что современные научные дискуссии ведутся по вопросам преимуществ и рисков внедрения современных цифровых технологий в организацию уголовно-процессуальной деятельности, оптимизации деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, особенностей информационно-

коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ и др. [3].

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. N 627 была утверждена «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации», в которой прямо упоминается цифровая экономика как основа для широкого внедрения информационных технологий в деятельность органов прокуратуры. Отмечается, что Генеральная прокуратура РФ в этом контексте может выступить в роли федеральной площадки для обкатки новых информационных технологий, упоминаемых в госпрограмме «Цифровая экономика» [4]. Из названия приказа, видно, что указанной Концепцией, как минимум до 2025 года, предусмотрено развитие органов прокуратуры РФ.

В деятельности органов прокуратуры Российской Федерации немаловажную роль играют автоматизированные системы. Например, автоматизированная система кадрового учёта «Кадры». Она предназначена для автоматизации и оптимизации процессов управления персоналом – ведения штатного расписания, личных карточек и др.

Как любому изменению в той или иной сфере присущи определенные проблемы, так и информатизация органов прокуратуры Российской Федерации не исключение. На этот счет высказал свое мнение Юрий Чайка: «По результатам обследования наших информационных ресурсов, которое мы провели вместе с министерством связи, в органах прокуратуры отсутствует защищенная корпоративная сеть, система охраны информации. В большинстве случаев используются технические решения иностранных производителей. Культура пользования техникой находится на низком уровне. Более половины единиц технического оборудования нуждается в замене. Не организовано надлежащее обучение сотрудников, со стороны прокуроров ослаблен контроль оформления документов и т.д.» [5]. Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что формирование и становление всего процесса информатизации органов прокуратуры РФ продлится еще долго. Ведь нельзя исключать тот факт, что нет такого электронного пространства, которое могло бы обеспечить полную безопасность, нет полной и достоверной информативной базы. Внедрение новых информационных технологий в деятельность органов прокуратуры потребует обеспечить переподготовку сотрудников к таким изменениям.

Итак, информационные технологии в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации являются помощником в исполнении ее (прокуратуры) главных задач, как проводника государственной воли, гаранта законности и правопорядка, поэтому информационному обеспечению и впредь будет уделяться большое значение.

Список использованных источников

1. ВЦИОМ составил рейтинг доверия россиян к силовым структурам [Электронный ресурс] / Анна Трунина, Екатерина Костина. – Электрон. журн. –

Москва: РБК, 2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (07.11.2020)

2. Влияние информационных технологий на прокуратуру [Электронный ресурс] / Лисовенкова Л.В. ЮРИУ РАНХиГС Науч. рук.: доцент, к. физ.-мат. н. Никоненко Н.Д.. – Электрон. журн. – Ростов-на Дону: Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, Выпуск № 2 (апрель – июнь) 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Acer/Downloads/vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-prokuraturu.pdf> (10.11.2020)

3. Масленникова, Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта N 18–29–16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» [Электронный ресурс] / Л.Н. Масленникова. – Электрон. журн. – г. Москва: Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, январь 2020 г. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/77405974/paragraph/20/doclist/209/showentries/0/highlight/информационные%20технологии%20прокуратуры:0> (09.11.2020)

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [Электронный ресурс] /. – Электрон. журн. – Законность, 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/> (07.11.2020)

5. Юрий Чайка рассказал о проблемах информатизации прокуратуры [Электронный ресурс] / Юлия Мякишева. – Электрон. журн. – Москва: Российская газета, 2017. [Электронный ресурс]з – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/06/reg-urfo/net-zashchishchennoj-korporativnoj-seti.html> (11.11.2020)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

ЕВРАЗИЙСКИЙ СУД ЕАЭС И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Акопян Георгий Георгиевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна,

к. филос. н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрываются основные подходы, используемые Судом Евразийского экономического союза в спорах между государствами-членами. В данной статье рассмотрена практика Суда Евразийского экономического союза в совокупности с практикой Суда ЕвразЭС с целью повышения репрезентативности и обоснованности актуальности темы исследования.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, межпарламентская ассамблея, большая коллегия, африканский суд Европейского союза, Суд COMESA, Евразийская экономическая комиссия.

THE EURASIAN COURT OF THE EAEU AND ITS ROLE IN REGULATING DISPUTES OF THE MEMBER STATES

Hakobyan George Georgievich

Abstract: The article discusses the importance of sanctions and their impact on the stability of the food market of the Russian Federation, provides data on economic research on the number of products produced by domestic producers, as well as on changes in prices for the relevant categories of goods, assesses the consequences of the sanctions war for European countries.

Key words: Eurasian economic Union, inter-parliamentary Assembly, Grand Collegium, African court of justice of the European Union, the COMESA court, Eurasian economic Commission.

Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение

скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [1].

В статуте суда ЕАЭС говорится, что в состав Суда входят по два судьи от каждого государства–члена, назначаемых на 9 лет решением Высшего межгосударственного совета, принимаемого консенсусом.

Порядок назначения судей, предусмотренный Статутом, так же как и предъявляемые к кандидатам на пост судьи требования в принципе аналогичны правилам, принятым во многих международных судах. Собственно, меняется только порядок формирования Суда. То есть, если раньше судьи избирались Межпарламентской ассамблеей по представлению Межгосударственного совета, то теперь судьи Суда Союза назначаются решением Высшего евразийского экономического совета (а это главы государств–членов Союза) по представлению стран–участниц (ст. 10 Статута). Безусловно, это повышает статус судей. Это также показывает то, что правительства намерены взять под свой контроль весь процесс назначения судей. Принятие решения по этому поводу консенсусом означает, что состав Суда устанавливается по всеобщему согласию государств [2].

Процесс выбора кандидатов на должность судей Суда на национальном уровне ничем не урегулирован. В этом отношении наиболее перспективным, хотя и явно не первоочередным, видится создание специального квалификационного комитета, который действует под руководством Председателя Суда ЕАЭС, который бы формировался из числа вышедших в отставку судей международных судов и высших национальных судов стран–членов Союза.

Непосредственно, задачей такого комитета являлась бы оценка профессиональных знаний и опыта кандидатов на должность судьи Суда ЕАЭС (такая процедура принята с 2009 г. в ЕС и с 2010 г. в ЕСПЧ и уже показала свою эффективность). Мнения такого комитета носили бы рекомендательный характер для государств и были бы закрыты для широкой публики. Несомненно, факт наличия такого органа и необходимости пройти в нем собеседование означал бы серьезное повышение требований к возможным кандидатам.

В соответствии со ст. 70 Статута Суда ЕАЭС, Суд рассматривает дела в составе Большой Коллегии (в неё входят все судьи Суда), Коллегии из трех судей и Апелляционной палаты. При этом конструкция апелляционного рассмотрения дел в Суде вызывает довольно–таки серьезные вопросы. В соответствии со ст. 80 Статута Суда Союза, Апелляционная палата образуется из оставшихся судей Суда, которые не принимали участия в рассмотрении дела по первой инстанции. Таким образом, если в одном деле первая тройка судей будет рассматривать дело по первой инстанции, а вторая тройка – в качестве апелляционной палаты, то в другом деле судьи могут поменяться местами.

Собственно, такой порядок формирования апелляционной инстанции в корне расходится с международной практикой, где международные суды

действуют либо без апелляционной инстанции, либо, если она создается, то в виде отдельной постоянно действующей палаты Суда с постоянным составом (например, Международный уголовный суд, Суд ЕС, африканские Суд ЕАС и Суд COMESA) [6]. Сегодняшний порядок рассмотрения апелляционных жалоб в Суде влечет за собой серьезный конфликт интересов. Кроме того, Статут не предусматривает возможности апелляционного обжалования решения первой инстанции Суда об отказе принять дело к рассмотрению. На фоне этого серьезного упущения не так критично отсутствие у апелляционной инстанции возможности отправить дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

В соответствии со Статутом Суд ЕАЭС имеет право рассматривать споры, инициированные либо государствами-членами ЕАЭС, либо частными лицами. Государства являются, без каких-либо сомнений, преимущественными заявителями. Непосредственно, государства-члены вправе обжаловать акты или действия Евразийской Экономической комиссии, также они имеют право ставить вопрос о несоответствии того или иного международного акта, который заключается в рамках ЕАЭС, Договору о создании союза, также вправе обжаловать действия другого государства-члена Союза на соответствие договорам ЕАЭС.

В отличие от Статута Суда ЕврАзЭС, статут Суда ЕАЭС не предусматривает возможности ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия) обратиться в суд иском против государства, которое нарушает свои обязанности по праву ЕАЭС. Именно это показалось государствам излишним, несмотря на то что Суд ЕврАзЭС имел право выносить лишь декларативные решения, признавая только сам факт нарушения со стороны государства.

Не менее важными вопросами для успешного развития любого интеграционного объединения являются вопросы эффективного контроля над соблюдением и исполнением государствами-членами своих обязательств. В этом отношении роль, которую играют наднациональные институты, например, как ЕЭК, сложно переоценить. В связи с этим не исключается то, что государства-члены ЕАЭС в будущем предпочтут вернуться к такой идее, как наделить ЕЭК правом обращения в суд с исками о неисполнении странами-участницами Союза своих обязательств [4].

Практика всех интеграционных объединений показывает, что обращения в суд от государств по отношению к другим государствам, которые нарушили свои обязательства, чрезвычайно редки. Страны-участницы, в первую очередь, руководствуются политическими соображениями, а не эффективностью функционирования правопорядка интеграционных объединений. Непосредственно, эффективный контроль в таком случае возможен только при наделении такими правами Комиссии. Ограничение круга субъектов, которые обладают правом обращения в суд, только странами-участницами делает контроль неэффективным.

Помимо функций разрешения споров Суд ЕАЭС имеет консультативную юрисдикцию. Собственно, в ст. 26 Статута суда говорится о консультативных заключениях, где говорится, что с запросом на такие заключения могут обращаться государства-члены Сообщества, институты Сообщества, а также высшие суды стран-участниц. Во многих международных судах помимо функции разрешения споров присутствует консультативная юрисдикция.

Её суть заключается в том, что она готовит заключения по вопросам толкования и применения международно-правовых норм по запросам стран-участниц или международных организаций. Это можно назвать классическими консультативными заключениями [5]. Непосредственно, такие заключения не имеют юридической силы и являются рекомендательными.

В новом Статуте Суда Союза полностью исключена функция вынесения преюдициальных заключений по запросам национальных судов, такая функция была и у Суда ЕврАзЭС, но в весьма скромном варианте. Между тем, именно преюдициальные заключения Суда ЕС сыграли значительную роль в формировании современного правопорядка Европейского Союза. Нет никаких сомнений, что решение государств лишить Суд ЕАЭС преюдициальной юрисдикции стало своеобразным ответом на Решение Большой Коллегии Суда ЕврАзЭС от 10.07.2013 (собственно, ставшее первым и единственным преюдициальным заключением Суда ЕврАзЭС), в котором Суд ЕврАзЭС предпринял попытку сделать из своего ответа на запрос белорусского суда норму права.

За шесть лет существования Суда к настоящему времени решения, консультативные заключения достаточно серьезно вошли как в право Союза, так и в национальные правовые системы. Это происходит своеобразным способом, поэтому можно полагать возможным сделать предварительные выводы о действии актов Суда в правовых системах.

Для начала стоит сказать о судебных решениях обязательного характера. Согласно Статуту Суда решения последнего по спорам носят обязательный характер и подлежат исполнению в срок 60 дней с даты их вступления в силу. При несоблюдении этого правила Суд может направить вопрос об исполнении решения в Высший Евразийский экономический совет.

Основной целью Суда является создание единой практики за счет формулирования точной правовой позиции.

Следуя этой цели, Суд изложил определенное количество правовых позиций, но для их исследования стоит обратить внимание на последние из них.

Например, в решении от 21 февраля 2017 года Суд, разрешая непростой межгосударственный спор, прежде всего, решал задачу единообразного толкования нескольких международных актов. Правоприменительные органы двух государств по-разному понимали

вопросы правовой помощи при признании иностранных документов–решений. Согласно позиции Суда вопрос был прояснен следующим образом:

1) решения органов Союза – властно–распорядительные акты государственных органов с записью «товары ЕАЭС», формализованные в виде проставления печати, штампа, подписи.

2) такие документы должны признаваться всеми органами Союза по умолчанию и без изъятий [3].

Таким образом, рассмотрев все основные признаки такой международной организации, как Суд ЕАЭС, можно констатировать, что образование ЕАЭС происходило в соответствии с нормами международного права и главая цель Суда это регулирование споров государств-членов ЕАЭС. Евразийский экономический союз является современной действующей международной региональной организацией, так как обладает всеми признаками международной межправительственной региональной организации.

Евразийский экономический союз представляет собой новое, динамично развивающееся международное образование, настроенное на взаимовыгодное сотрудничество и, возможно, в дальнейшем станет главной движущей силой евразийской интеграции.

Несмотря на спорность отдельных положений Статута Суда Евразийского экономического союза, Суд имеет в целом неплохой потенциал для отправления независимого правосудия на высоком профессиональном уровне. Последовательная правовая политика с учетом проверенного передового опыта авторитетных межгосударственных объединений призвана способствовать формированию полноценной судебной системы ЕАЭС, соблюдению баланса интересов всех участников евразийской интеграции и обеспечению их равноправного членства.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. (дата обращения: 07.11.2020)

2. Мадатян, А.Э. Международный правовой статус Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://raber.asj-oo.am/6351/1/2014-3\(141\)](http://raber.asj-oo.am/6351/1/2014-3(141)) (дата обращения: 07.11.2020).

3. Мулюкова, В.А. Евразийский экономический союз как международная региональная организация. //Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (79) . С. 77–80.

4. Тункин, Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2019. 317 с.

5. de la Mare T., Donnelly C. Preliminary Rulings and EU Law Legal Integration: Evolution and Stasis / The Evolution of EU Law. P.Craig, G.De Búrca, ed.. Oxford, 2018. P. 363–406.

6. Dumbrovsky T., Petkova B., Van der Sluis M. Judicial Appointments: Article 255 of TFEU Advisory Panel and Selection Procedures in the Member States //Common Market Law Review. Vol. 51. Issue 2. 2019. P. 455–482.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виноходова Виктория Владиславовна,
студент 1 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к.э.н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы, которые наиболее актуальны на сегодняшний день в области совершенствования судебной системы Российской Федерации: открытость судебного разбирательства; доступность и прозрачность судебной системы; оптимизация судопроизводства. Отечественная судебная система является основным механизмом защиты прав, свобод и законных интересов граждан.*

Автором исследуются проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации, существующие способы повышения эффективности судебной системы на современном этапе в обеспечении антикоррупционной среды, открытости, доступности, прозрачности, оптимизации современного российского судопроизводства по отправлению правосудия.

***Ключевые слова:** судебная система, судебная власть, конституционно-законодательный уровень, правосудие, реформа, государство, закон*

PROBLEMS OF IMPROVING THE JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vinokhodova Victoria Vladislavovna

***Abstract:** the article deals with the problems that are most relevant today in the field of improving the judicial system of the Russian Federation. The domestic judicial system is the main mechanism for protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.*

The author examines the problems of improving the judicial system in the Russian Federation, existing ways to improve the efficiency of the judicial

system at the present stage in ensuring the anti-corruption environment, openness, accessibility, and transparency of modern Russian justice.

Key words: *judicial system, judicial power, constitutional and legislative level, justice, reform, state, law*

Судебная система Российской Федерации непрерывно развивается и совершенствуется, начиная с распада СССР и заканчивая последними годами. За годы после распада СССР были достигнуты большие успехи: существенно улучшилось финансирование судов; возрождены суды присяжных и мировой юстиции; создан Конституционный Суд РФ; образована новая и достаточно эффективная система арбитражных судов; субъекты РФ получили право создать на своих территориях конституционные или уставные суды; сформированы органы судейского сообщества; судьям формально гарантированы высокий уровень материального и социального обеспечения; постепенно в судебной системе нашли свое применение современные информационные технологии.

Верховенство закона на конституционно-законодательном уровне обеспечивает соблюдение основных прав и свобод человека. Одновременно с этим, возможность соблюдать эти права – присуще обществу, в котором работает полноценный государственный аппарат управления, разработан механизм разделения и взаимодействия властей, судебной власти отведена главенствующую роль. Формирование судебной системы Российской Федерации – исторически сложный и длительный процесс, протекающий в прямой зависимости от происходящих изменений в политической, социально-экономической, культурной сферах жизнедеятельности общества. Развитие и совершенствование судебной в этом процессе трансформационных изменений позволило приобрести огромный опыт – как позитивный, так и негативный – реформирования судоустройства и деятельности судебной системы в Российской Федерации [3, С.75].

Судебная система, как основа судебной власти всегда воспринималась как средство осуществления карательно-репрессивной функции государства, но истинное предназначение проявляется в защите прав, свобод человека и гражданина; контроле за исполнением, охраны прав, свобод и обязанностей закрепленные положениями Конституции Российской Федерации.

Реформирование судебной системы и судебной власти на разных этапах своего становления не всегда было успешной – скорее носило стихийный характер, либо осуществлялось краткосрочными перспективами, как очередной ступени развития государства.

С самого начала реформирование судебной системы имело строго определенную цель – становление Российской самостоятельной судебной власти, главной задачей которой была защита прав человека, обеспечение социальной устойчивости и законности в государстве. Для обеспечения

эффективной работы судебной системы возникла необходимость решения наиболее главных задач того периода, как:

1) приведение компетенции судов в соответствие с требованиями правового государства;

2) обеспечение независимости судьи от влияния других ветвей власти;

3) обеспечение самостоятельности суда от исполнительно–законодательной власти, реальности независимости судьи [6, С.2].

Следующим этапом судебной реформы, стало принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2002–2006 гг.» [4]. Основными направлениями программы являлись – укрепление судебной власти; укрепление судебной независимости; укрепление ее самостоятельности и ответственности; укрепление нормативно-правовой базы. В качестве основных приоритетных задач были определены следующие: усилить авторитет судебной власти, укрепить независимость, самостоятельность судов и судей, нормативно-правовое регулирование судебной системы; обеспечить судебную систему высококвалифицированными кадрами; развить материально-техническое и информационно-коммуникационное обеспечение судебной системы; укрепить научный потенциал судебной власти; сформировать эффективную систему повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки судей и работников аппарата судов.

Однако, следует отметить, что сейчас в Российской Федерации крайне проблематично осуществляется совершенствование судебной системы. Основной причиной в целом является, сопротивление демократическим трансформациям со стороны судей, судебной и правоохранительной систем. Совершенствование судебной системы, внедрение иных форм отправления правосудия, зачастую оказываются не адекватными менталитету судебных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, их повседневному служебным отношением, привычкам, принятым в названных системах: технологиями, способами оценки деятельности и каналам карьерного роста [7, С.113].

Несмотря на все вышеуказанные проблемы, в судебную систему постепенно вносятся серьезные изменения – разработана концепция объединения двух судебных систем. Речь идет о соединении двух высших судебных систем – Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Считалось наличие двух этих судебных систем избыточным, так как они в своей работе применяли одни и те же кодексы, различия в их деятельности были незначительные: суды общей юрисдикции осуществляют правосудие для решения споров с физическими лицами, арбитражные – разрешают дела компаний и индивидуальных предпринимателей, позиции Высшего суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по целому ряду вопросов не совпадали, возникали разночтения законом. Данные изменения были вызваны обеспечением единых подходов к разрешению споров к с участием граждан и организаций, а также споров

с государственной властью и органами местного самоуправления, оптимизацией численности судебного аппарата.

Действительно, в целях совершенствования судебной системы и укрепления ее единства, выработке единой позиции при отправлении правосудия Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был внесен в Государственную Думу законопроект, с предложением сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, что является серьезным шагом для становления сильной судебной власти.

В целях обеспечения прозрачности судебной системы, преодоления конфликта интересов и устранения личной заинтересованности судьи в исходе дела следует исключить семейно-правовые связи, установить запрет на участие в рассмотрении дел по подсудности адвоката – супруга, родственников или свойственников судьи. Суды должны оказывать большее влияние на законодательную деятельность. В деятельность судов внедряются информационные технологии по автоматизации деятельности судебной системы (системы, позволяющие автоматизировать процесс прохождения дела в суде на всех этапах, справочные системы, при ВАС РФ создан Банк решений арбитражных судов, с возможностью получения доступа ко всем делам арбитражных судов РФ, системы удаленного электронного взаимодействия со сторонами в судебных заседаниях, системы, позволяющие подавать документы в электронном виде, телекоммуникационная инфраструктура для обеспечения эффективного взаимодействия арбитражных судов, судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации).

В систему судов общей юрисдикции добавились апелляционные и кассационные суды. Созданные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции должны действовать в составе президиума суда и судебных коллегий по гражданским, административным и уголовным делам. Для разгрузки судей и обеспечения более эффективного и беспристрастного отправления правосудия, предложено создать специальные структурные подразделения по приему заявлений и обращений граждан, укомплектованные профессионально подготовленными юристами. В целях обеспечения прозрачности судебной системы и предупреждения ее коррупционности введено ежегодное декларирование судьями, о их доходах, расходах, об имуществе, принадлежащих им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера – эти сведения также распространяются на супруга (супругу) и несовершеннолетних детей [1].

В рамках совершенствования судебной системы проводятся мероприятия по материальному обеспечению судей, по улучшению и модернизированию судебных помещений. Ведется работа, направленная на реализацию исполнения судебных решений – принимаются меры по

улучшению условий размещения и работы подразделений Федеральной службы судебных приставов, внедрению единой информационной системы, охватывающей всю систему Федеральной службы судебных приставов и обеспечивающей ее взаимодействие с судебными органами. Предполагается сокращение сроков рассмотрения гражданских дел в судах. В рамках программы поддержки судебной реформы осуществляется работа по внедрению специальных «электронных чемоданчиков» – мобильные электронные системы для рассмотрения дел вне помещений зала суда [5]. Кроме того, Европейский Союз выделил три миллиона евро, которые будут потрачены на борьбу с судебной волокитой и на повышение уровня исполнения судебных решений в России, для этого в трех регионах страны начали действовать европейские эксперты.

Конечно это не полный список всех мероприятий, направленных на совершенствование судебной системы в Российской Федерации, постоянно обсуждаются различные предложения, рассматриваются новые законопроекты, рационализируются старые законы. Судебная система России приблизилась к европейским стандартам, судопроизводство стало объективней, суд стал более независимым, обширно используются современные цифровые, информационно-коммуникационные технологии.

В заключение отметим, проблемы, существующие в судебной системе Российской Федерации, невозможно осветить в рамках одной статьи, поскольку все они довольно многообразны и представляют значительную сложность в их рассмотрении. Для решения наиболее острых проблемных вопросов, в частности – открытости и прозрачности правосудия, требуется полноценное и всестороннее изучение всех минусов судебной системы, их устранения посредством систематического мониторинга, анализа, оценки и разработки методических рекомендаций, практических мер. С целью улучшения ситуации, есть необходимость разработки конкретных и целенаправленных действий со стороны, как государства, а также ученых практиков и правоприменителей.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» (дата обращения 28.10.2020)
2. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблема развития и становления. – СПб: Лань, 2014.
3. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2011. – С.75.
4. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 N 805 (ред. от 06.02.2004) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы» (дата обращения 05.11.2020)
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» (дата обращения 28.10.2019)
6. Радченко В. Закон «О судебной системе Российской Федерации» – базовый закон судебной реформы // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 2.

7. Третьяков В. А. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации // *Философия права*. – 2010. – №4. – С.113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.10.2019).

8. Ханнанов Р.А., Шапошникова, Р.Р. Проблемы повышения эффективности деятельности судебной власти// Ханнанов Р.А., Шапошникова Р.Р. *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2016. – № 4 (04). – С. 86–88.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Евдокимова Аделина Витальевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна,
к.э.н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье подлежат рассмотрению основные социальные и экономические проблемы по степени остроты в России в настоящее время. На данный момент в России существует множество проблем, которые не только не решаются, но некоторые и вовсе обостряются. Глобализация и усиление конкуренции на мировом рынке, ухудшение экологической ситуации, изменчивость курса мировых валют, старение населения привели к обострению социально-экономических проблем в современной России. Меры, предпринимаемые правительством не дают желаемого результата, а экономический кризис еще больше ухудшает ситуацию.

Ключевые слова: экономические проблемы, социальные проблемы, демографическая ситуация, здоровье нации, качество жизни населения, социально-экономическое неравенство и бедность, низкий уровень культуры населения, культурная «маргинализация» и «примитивизация» значительной части населения, территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии.

ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIA

Evdokimova Adelina Vitalievna

Abstract: *the article deals with the main social and economic problems in terms of severity in Russia at the present time. At the moment, there are many problems in Russia that are not only not being solved, but some are even getting worse. Globalization and increased competition on world market, environmental degradation, variability of the exchange rate of world currencies, population aging led to worsening socio-economic problems in modern Russia. The measures taken by the government do not give the desired result, and the economic crisis further worsens the situation.*

Keywords: *economic problems, social problems, demographic situation, health of the nation, quality of life of the population, socio-economic inequality and poverty, low level of culture of the population, cultural " marginalization "and" primitivization " of a significant part of the population, territorial disparities in socio-economic development.*

В нынешнем российском обществе существует множество социальных и экономических проблем, решением которых занимается правительство, но желаемых результатов пока получить не удастся. Какие-то из них нуждаются в решении в числе первых, другие чаще являются следствием первых, и они не требуют срочного вмешательства государства.

По степени остроты социально–экономическими проблемами России являются:

1. Демографическая ситуация;
2. Здоровье нации;
3. Качество жизни населения;
4. Миграция;
5. Финансово-экономические кризисы;
6. Культурная «маргинализация» и «примитивизация» значительной части населения.

Рассмотрим каждую проблему подробно:

Демографическая проблема признается самой серьезной и требует срочного решения, т.к. именно Из-за нее появляются и некоторые другие проблемы, которые пополняют список. Она появляется в старении населения и снижении его численности, низкой рождаемости и высокой смертности. А также острой проблемой демографии в наше время особенно у мужской части населения считается низкая продолжительность жизни и высокая смертность в трудоспособном возрасте. С демографической проблемой тесно переплетается здоровье нации.

Здоровье нации определяют по уровню заболеваемости разными болезнями и инфекциями, которые могут привести к летальному исходу. Если провести анализ, то по статистическим данным можно сказать, наша страна гибнет от сердечно-сосудистых заболеваний, что составляет примерно 30% от количества всех смертей в стране. После этого следуют онкологические заболевания, а также болезни пищеварения и органов дыхания. Низкое качество здравоохранения и неправильный образ жизни,

в который входит и рацион питания, становится основной причиной смерти именно от этих заболеваний.

Качество жизни населения – это достойный уровень доходов и потребления, доступность всех слоёв населения к общественным благам (государственным социальным услугам образования, здравоохранения и др.). Доходы населения снижаются Из-за роста инфляции, увеличения уровня безработицы. Из года в год по данным Росстата можно заметить, что расходы населения превышают его доходы, именно по это причине большинство граждан не может получить доступ к качественному здравоохранению, полноценному отдыху и досугу, обеспечить хороший уровень образования своим детям. Из этой проблемы появляются и другие, такие как, культурная «маргинализация» и «примитивизация» значительной части населения, бедность.

Миграция оказывает мощное влияние на уровень и динамику социально–экономического развития многих стран, затрагивая не только экономику, но и социально-культурное развитие. Растущая миграция может быть оценена с двух сторон, как положительной, так и отрицательной – и как следствие депопуляции населения, и как самостоятельная социально-экономическая проблема дополнительного «насыщения» российского рынка труда рабочей силой и ускорения экономического роста.

Влияние экономических кризисов на социальное развитие и социальную политику возрастает с каждым годом. Если обратить внимание на мировые экономические кризисы, то можно заметить, что на протяжении новейшей истории, то есть с 1991 года, страна испытала 4 экономических кризиса: 1) с 01.01.1991 г. – либерализация цен (как следствие перехода к новой модели экономики и общества); 2) октябрь 1994 г. – финансовый кризис («черный вторник»); 3) август 1998 г. – финансовый кризис (следствие Азиатского экономического кризиса 1997–1998 гг.); 4) 2008–2009 гг. – финансово–экономический кризис. Эти кризисы имеют разные причины, глубину воздействия, последствия. Но одним общим следствием этих кризисов было следующим: рост масштабов абсолютной бедности в стране.

Культурная «маргинализация» и «примитивизация» большей части населения является препятствием для достойного образовательном-ментального развития населения. Перенасыщение СМИ «отрицательными» героями, отсутствие необходимой пропаганды здорового образа жизни и семейных ценностей, неправильная расстановка приоритетов приводит к «маргинализации» значительной части населения. Политика государства в социальной сфере должна быть направлена на повышение уровня культуры, самодисциплины в обществе, раскрытие преимуществ цивилизованного поведения. На телевидении должна быть усилена пропаганда семейных ценностей и ценностей деторождения.

Как писал М. Твен: «Все говорят о плохой погоде, но никто не пытается её изменить» [3]. Так можно выразиться и по поводу социально-

экономических проблем в современной России: все говорят, что их множество, но большинство из них так и остаётся нерешённым, а некоторые только обостряются. Мало того, нет единого мнения по поводу того, какие проблемы общества являются сегодня самыми острыми, требуя безотлагательного решения и денежных затрат государства, а какие могут подождать, не будучи особенно опасными.

Список использованных источников

1. Васильева Александра Владимировна, Васильева Елена Витальевна *Проблемы социально-экономического развития регионов России // Евразийский Союз Ученых. 2015. №10–5 (19). – С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii> (08.11.2020).*

2. Куликов В., Роик В.Д. *Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал. – 2005. – № 1. – С. 3–17.*

3. Попов Н.П. *«Главные социальные проблемы России последнего десятилетия, журнал «Мир измерений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria-stk.ru/mi/adetail.php?ID=39422> (08.11.2020)*

4. *Социально-экономические проблемы Российской Федерации в условиях перехода к рынку: [Сб. ст.] / Ин-т экономики АН СССР; Отв. редакторы Ежова О. М., Одинцова А. В. – М.: ИЭ, 1991. – 216 с.*

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Зацепилова Олеся Андреевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна,

к.филос.н., доцент

кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные цели антиинфляционной политики. Предложены антиинфляционные стратегии, направленные на преодоление инфляции на современном этапе развития российской экономики.

Ключевые слова: инфляция, антиинфляционная политика, макроэкономика, макроэкономическая политика, антиинфляционные меры, рестрикционная денежная политика.

ANTI-INFLATIONARY POLICY AS A FACTOR IN STABILIZING THE RUSSIAN ECONOMY

Zatsepilova Olesia Andreevna

Abstract: *The article discusses the main goals of anti-inflationary policy. Anti-inflationary strategies aimed at overcoming inflation at the current stage of development of the Russian economy are proposed.*

Key words: *inflation, anti-inflationary policy, macroeconomics, macroeconomic policy, anti-inflationary measures, restrictive monetary policy.*

Уникальный характер российской инфляции требует использования особых методов ее регулирования, соответствующих современным реальным условиям хозяйствования.

Необходимым условием успешной макроэкономической политики государства, обеспечивающей стабильное экономическое развитие страны, является активное антиинфляционное регулирование, поскольку именно инфляция является главной проблемой экономики, вызывая для всей страны негативные социально-экономические последствия. Меры антиинфляционного воздействия должны осуществляться комплексно, с учетом преобладающего типа инфляции и в зависимости от сложившейся макроэкономической ситуации.

Следует обратить внимание, что далеко не все методы борьбы с инфляцией благоприятно сказываются на экономике государства: попытки справиться с инфляцией путем рестрикционной денежной политики в российских условиях имеют значительно более тяжелые последствия, чем сама инфляция, так как являются тормозом экономического роста, решения социальных задач.

Антиинфляционная политика государства представляет собой совокупность инструментов государственного регулирования, направленных на снижение инфляции. Ученые и экономисты ищут ответ на один из основных вопросов – ликвидировать инфляцию путем радикальных мер или постепенно приспособиться к ней. Исходя из этого, в антиинфляционной политике можно выделить два подхода [1].

Первый подход предусматривает активную бюджетную политику, т.е. активное маневрирование государственными расходами и налогами в целях воздействия на платежеспособный спрос. При инфляционном спросе государство может уменьшить его путем ограничения своих расходов и повышения налогов. Однако такие действия могут привести к застою и различным кризисным явлениям в экономике, увеличению безработицы.

Второй подход – это гибкое денежно-кредитное регулирование, которое осуществляется формально неподконтрольным правительству Центральным банком страны. Банк изменяет количество денег в обращении и ставку ссудного процента. Денежно-кредитная политика

используется как средство для кратковременного воздействия на экономику [2].

Целью антиинфляционной политики в России должно стать не подавление инфляции любой ценой, а управление инфляционным процессом рыночными и государственными методами в интересах подъема национального производства и обеспечения экономической безопасности страны и народа. Современная рыночная экономика инфляционна по своему характеру, поскольку в ней невозможно устранить все факторы инфляции (бюджетный дефицит, монополии, диспропорции в народном хозяйстве, инфляционные ожидания населения и предпринимателей, переброс инфляции по внешнеэкономическим каналам и др.). Небольшая инфляция увеличивает платежеспособный спрос и тем самым стимулирует экономический рост.

В настоящее время доминируют два варианта антиинфляционной политики [4].

1-ый вариант предполагает максимальное использование рыночных регуляторов:

- введение свободных цен при ограниченности роста зарплаты;
- поддержание плавающего и по возможности стабильного курса национальной валюты;
- либерализация деятельности предприятий;
- постепенное сокращение сферы экономической деятельности государства (ограничение деятельности государства проблемами бюджета, регулированием темпов прироста денежной массы в обращении);

2-ой вариант состоит в более активном вмешательстве государства в экономические процессы:

- регулирование внешней торговли и валютных операций;
- стимулирование предпринимательства;
- стимулирование накоплений населения;
- развитие инфраструктуры рынка;
- поддержка жизненно важных отраслей и производств;
- замораживание роста цен и зарплаты.

Все меры антиинфляционной стратегии должны быть подкреплены процессом стабилизации и развития производства. С этой целью государство обязательно должно разработать политику стимулирования передовых научно–технических разработок, четко определить основные направления структурной политики, проводить политику поддержания инвестиционных вложений.

Одновременное использование стратегических и тактических мер (увеличение предложения без изменения спроса и наоборот; разумная организация приватизации; единовременный массированный выброс потребительских товаров на рынок; увеличение процента по вкладам) в итоге ведут к созданию условий для достижения и поддержания низких темпов инфляции, не влияющих на развитие рыночной экономики.

Экономика России находится в переходном периоде от скрытой инфляции к открытому ее виду. За истекший период Правительство Российской Федерации применяло различные варианты борьбы с инфляцией. В ходе реформ большое внимание уделено кредитно-денежной политике, уровень которой колебался от умеренного до жесткого. Это позволило подавить инфляция спроса и частично погасить инфляционные ожидания. Однако денежному ограничению слабо поддаются такие факторы, имеющие место в отечественной рыночной экономике, как: быстрорастущие цены на топливо и энергоресурсы; транспортные тарифы; внешний и внутренний долг и т.д. [3].

Важной составляющей антиинфляционной стратегии в России является борьба с теневой экономикой, коррупцией в органах власти и организованной преступностью. Для чего в стране разработаны и разрабатываются законы, регулирующие сферы рыночной экономики. Прежде всего, это касается финансового, фондового и валютного рынков.

Правительству президента В. Путина удалось добиться значительных успехов в контроле за инфляцией. За последние два года можно наблюдать следующие изменения: Годовая инфляция в России по итогам 2018 года составила 4,3%, при ключевой ставке на конец года в 7,75%. Надо отметить, что инфляция в России против 2017 года выросла в 1,7 раза, хотя и остаётся достаточно низкой за всю историю страны. Цель по инфляции на конец 2019 года и 2020 год Банк России скорректирована на заседании Совета Директоров от 14 июня 2019 года, которое было сделано на основании анализа ситуации на рынке, а именно: «Продолжается замедление годовой инфляции. В мае инфляционные ожидания населения и ценовые ожидания предприятий существенно не изменились, оставаясь на повышенном уровне. Рост экономики в первом полугодии 2019 года складывается ниже ожиданий Банка России» [6].

По сравнению с мартом краткосрочные проинфляционные риски снизились. В этих условиях с учетом проводимой денежно-кредитной политики Банк России снизил прогноз годовой инфляции по итогам 2019 года с 4,7-5,2 до 4,2-4,7%. В дальнейшем, по прогнозу Банка России, годовая инфляция будет находиться вблизи 4% [6]. По данным Статорганов и Банка России инфляция в годовом измерении за 2019 год выглядит так [5]:

месяцы 2019 года	Месячная инфляция в России (в годовом исчислении, %)*	Месячная инфляция (к предыдущему месяцу, %)**	Ключевая ставка на данный месяц (%)
январь 2019 года	5,0	+0,7	7,75
февраль 2019 года	5,2	+0,2	7,75
март 2019 года	5,3	+0,1	7,75
апрель 2019 года	5,2	-0,1	7,75
май 2019 года	5,1	-0,1	7,75
июнь 2019 года	4,7	-0,4	7,50
июль 2019 года	4,6	-0,1	7,25
август 2019 года	4,3	-0,3	7,25
сентябрь 2019 года	4,0	-0,3	7,00

По прогнозу Банка России, который озвучен на Совете директоров Банка России 26 июля 2019 года, с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция вернется к 4% в начале 2020 года. Годовая инфляция в сентябре 2019 года снизилась на 0,3 п.п. и составила 4%, что существенно ниже прогноза Банка России. В сентябре наблюдалось замедление роста цен на все основные группы товаров и услуг [6].

В целом необходимо отметить, Правительство Российской Федерации проводит большую работу по борьбе с инфляцией, используя накопленный опыт мировой практики. Тем не менее, рассмотренные выше особенности российской действительности вносят существенные изменения в предполагаемые результаты антиинфляционных мер. Без своевременной, постоянной и умелой адаптации к условиям России, опыта мировой теории и практики на значительные успехи борьбы с инфляцией рассчитывать не приходится [4].

Трудности в борьбе с инфляцией в России обусловлены неверным представлением о значимости факторов, на нее влияющих. Жесткая денежная политика сегодня, в отличие от 90-х годов, способна не затормозить, а, напротив, ускорить рост цен. Сегодня не вполне ясно, с кого спросить «за инфляцию», если для ЦБ задача ее ограничения не является приоритетной. Главная роль в антиинфляционной игре перешла к Минфину, а ключевым управляющим параметром в этой игре стал размер бюджетного профицита.

Для совершенствования антиинфляционной политики правительство РФ предусматривает следующие меры:

- выделение дотаций мукомольным предприятиям в размере 2.2–2.5 млрд.руб;
- установление на один год нулевой ставки НДС для хлебопекарных и зерноперерабатывающих предприятий;
- снижение или обнуление таможенных пошлин на компоненты для производства транспортных средств на газовом топливе;
- рост тарифов естественных монополий начиная с 2014 г. будет ограничен уровнем инфляции за предыдущий год. Для населения тарифы индексируются по формуле «инфляция минус» с понижающим коэффициентом 0.7 (то есть на 30% ниже инфляции за предыдущий год). Тарифы для инфраструктурных монополий повышаться не будут. Такой порядок будет действовать с 2014 по 2016 год;
- переход к «контрциклической» политике (зависимость уровня тарифов от темпов экономического роста предыдущего года. Период реализации: с 2017 года);
- создание запасов на товары и продукты сезонного спроса (в частности, зерно, дизельное топливо и др.)

Антиинфляционные меры, предпринимаемые правительством Российской Федерации, позволят резко нарастить предложение без

адекватного повышения спроса либо будут способствовать резкому снижению текущего спроса без соответствующего падения предложения.

Таким образом, чтобы антиинфляционная политика государства была действенной, необходимо, прежде всего, выявить причины инфляции. Комплекс государственных мер по борьбе с инфляцией включает: ограничение денежной массы; повышение учетной ставки; повышение нормы обязательного резервирования; сокращение государственных расходов; совершенствование налоговой системы и увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Большинство негативных явлений, связанных с высокой инфляцией, вызваны неправильным набором инструментов борьбы с инфляцией, применяемых правительством РФ в те или иные периоды. Примечательно, что в последние годы «арсенал» расширяется и имеются уже некоторые положительные сдвиги. Тем не менее, уровень инфляции в России остается достаточно высоким.

Для повышения эффективности антиинфляционной политики предлагаются следующие мероприятия по совершенствованию бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики: предусмотреть предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим модернизацию производства, внедрение и развитие новых видов производства, технологий, а также кредитным организациям, осуществляющим долгосрочное кредитование; внедрить государственный контроль над формированием тарифов отраслей естественных монополий; использовать единую методику прогнозирования уровня инфляции; согласовывать все изменения в бюджетно-налоговой политике, равно как и денежно-кредитной политике, для достижения транспарентности денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик и, соответственно, снижения инфляционных ожиданий; пересмотреть порядок определения величины ставки рефинансирования.

Список использованных источников

1. Борисов, Е.Ф. Экономика / Е.Ф. Борисов, – М.: ИНФРА–М. 2017. – 256 с.
2. Боумоль, У. Экономикс. Принципы и политика / У. Боумоль, А. Блайндер. – М.: ЮНИТИ–Дана, 2018.
3. Десятниченко, Д.Ю. Основные направления повышения эффективности антиинфляционной политики в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 6. С.45–51. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29679504_99992806.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
4. Петров, И.С. Антиинфляционная политика Центрального банка Российской Федерации // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3. С. 20–25. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1012> (дата обращения: 99.11.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
6. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ, РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВСЕХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ

*Ибрагимова Алсу Рафисовна,
Никифорова Татьяна Геннадьевна,
магистранты 1 курс
заочной формы обучения
Казанского кооперативного института (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,
г. Казань, Россия*

*Научный руководитель: Мусташкина Дания Абдулловна,
к.э.н., доцент
Казанского кооперативного института (филиал) АНОО ВО ЦС РФ
«Российский университет кооперации»*

Аннотация. В статье показано, что роль финансового состояния чрезвычайно важна на современном этапе. Приобретая самостоятельность предприятия, несут полную ответственность за производственно – хозяйственную деятельность, своевременные платежи с поставщиками в соответствии с хозяйственными договорами. Финансовое состояние предприятия отражает конечный результат его деятельности.

Ключевые слова: финансовое состояние, платежеспособность, анализ, устойчивость, резерв.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION, THE RESULT OF THE INTERACTION OF ALL PRODUCTION AND ECONOMIC FACTORS

*Ibragimova Alsu Rafisovna,
Nikiforova Tatyana Gennadievna*

Abstract: The article shows that the role of financial condition is extremely important at the present stage. Acquiring independence of the enterprise, they are fully responsible for production and economic activities, timely payments with suppliers in accordance with business agreements. The financial condition of the company reflects the final result of its activities.

Key words: financial condition, solvency, analysis, stability, reserve.

При оценке финансового состояния предприятия необходимо определять влияние факторов, так как все процессы финансово-хозяйственной деятельности взаимосвязаны и без всестороннего изучения всех факторов невозможно сделать, обоснованные выводы о результатах

деятельности и определить производственный потенциал. Финансовое состояние предприятия рассматривая, как объект финансового анализа, до сих пор не сформулировано четкое определение в экономической литературе.

Результатом взаимодействия финансов во всех производственно-хозяйственных факторах могут быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Связано со способностью предприятия своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширение своей деятельности, возвращать кредиты, выплачивать зарплату, вносить платежи в бюджет.

Цель финансового анализа является оценка финансового состояния и возможности, способствующие эффективности повышения деятельности хозяйствующего субъекта, который характеризуется его финансовой конкурентоспособностью, т.е. платежеспособностью, надежностью, использованием финансовые ресурсы и капитал для выполнения обязательств перед государством и других хозяйствующих субъектов. Финансовый анализ – это метод оценки и прогнозирования финансового положения предприятия на основе бухгалтерской отчетности предприятия.

Финансовый анализ включает в себя следующие этапы:

- сбор необходимой информации в зависимости от вида финансового анализа;
- обработка информации, составление аналитических таблиц;
- расчет показателей изменения проекта в финансовой отчетности;
- расчет финансовых коэффициентов финансовой деятельности, финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность;

Функции финансового анализа связаны:

- с оценкой финансового состояния и финансового результата предприятия;
- принятием обоснованных управленческих решений связанных с финансами предприятия;
- выявлением резервов улучшения финансового состояния предприятия;
- прогнозированием возможных финансовых результатов и разработкой модели финансового состояния с использованием различных ресурсов.

В зависимости от установленных целей в анализе имеет возможность применяться больше ста показателей, которые имеют все возможности охарактеризовывать финансовое состояние хозяйствующих субъектов из методов, но в принципе все эти характеристики возможно совместить в три комплекта коэффициентов:

- ликвидность и платежеспособность;
- финансовая стабильность;
- выход.

Слабым звеном такого подхода является выделение в качестве фактора показатели состояния финансов, при этом не учитывающие влияние внешней среды, происхождение, структуры, система воздействия, сила и др.

Основными источниками информации о финансовом положении компании являются:

- нормативная информация;
- информация о плане (бизнес-плане);
- управленческий, оперативный, бухгалтерский, статистический учеты;
- публичные бухгалтерские годовые отчеты, квартальные отчеты непубличные, составляющие коммерческую тайну, образцы статистической и финансовой отчетности;
- дополнительная информация, связанная с публикаций в прессе, опросы менеджеров, экспертная информация.

Финансовое положение предприятия, в условиях рыночной экономики, в основном отражает деятельность в его конечном результате, представляя интерес для предприятия, партнеров и налоговых органов.

Финансовое состояние производственно – хозяйственной деятельности повышает роль анализа в экономическом процессе. Для принятия управленческих решений и оценки их результатов предприятия обязаны предоставлять своевременную и полную информацию. Основные показатели финансового состояния представлены на рисунке.

Рисунок – Основные показатели анализа финансового состояния предприятия [1,с.174]

Целью финансового анализа является изучение экономических отношений предприятия, которые возникают на всех этапах процесса воспроизводства, связанные с финансовыми ресурсами.

Предприятиям, в условиях рыночных отношений необходимо повышать эффективность производства, повышать конкурентоспособность продукции и услуг, формировать формы управления производством и эффективность на основе внедрения достижений научно-технического прогресса. Оценка финансового положения компании является частью финансового анализа. Он характеризуется показателем, который отражается в бухгалтерском балансе на определенную дату.

Основной целью анализа финансового положения предприятия является финансовая политика, определяется состоянием ресурсов, эффективности их использования и бесперебойного обеспечения производственного процесса[2,с.45]. Значимая роль в реализации данной задачи отводится анализу хозяйственной деятельности предприятий. Он используется для разработки финансовых стратегий и стратегий развития бизнеса, демонстрации плановых и управленческих решений, мониторинга их реализации, выявления резервов увеличения производительности производства, оценки результатов деятельности предприятий, подразделений и сотрудников.

Показатель деловой активности позволяет оценить эффективность применения собственных средств предприятия и выражается в оценке результативности оборачиваемости активов предприятия. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств отражает количество оборотов капитала, вложенного в активы предприятия за анализируемый период, так же можно отметить, что оборачиваемость оборотных активов напрямую влияет на рентабельность предприятия, чем выше оборачиваемость активов, тем она выше рентабельность. Необходимо каждому предприятию, стремиться к увеличению скорости оборота оборотных средств.

Управление финансами на предприятии, требующего глубокого анализа, позволяет точно оценивать неопределенность в ситуациях с использованием современных количественных методов исследования, в результате чего возросла роль финансового анализа, основной составляющей которого является комплексное и систематическое изучение финансового положения предприятий и факторов их формирования для оценки степени финансового риска и прогнозирования уровня рентабельности капитала.

Оборачиваемости оборотных средств отражает количество оборотов капитала, вложенного, в активы предприятия за анализируемый период. Повышения эффективности управления формированием и использованием активов, так как от качества данного процесса зависит успешность финансово-хозяйственной деятельности предприятия, уровень его платежеспособности и финансовой устойчивости [3,с.15].

Оборачиваемость оборотных средств напрямую влияет на рентабельность предприятия, чем выше оборачиваемость оборотных средств, тем выше и наоборот. Поэтому любой бизнес должен стремиться к увеличению скорости оборота оборотных средств

Если анализ предназначен на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия на влияния каждого фактора, подразделяются на количественные и качественные, сложные и простые, прямые и косвенные[4,с.170].

Количественные и качественные критерии факторов можно разделить: Количественные факторы, представляют количественную определенность явлений, такие как количество рабочих, количество оборудования и материалов. Качественные факторы – определяют внутренние качества, характеристики изучаемых субъектов, такие как производительность труда и квалификация работников.

Существенным признаком деятельности предприятия является, финансовое состояние, которая определяет технико–экономический потенциал, конкурентоспособность и эффективность реализации экономических интересов всех участников предприятия и его партнеров, что отражается активах предприятия и его источниках.

Инвестиционная, производственная, коммерческая и финансовая деятельность зависит от результатов финансового положения предприятия. Выполняя производственные и финансовые планы, то финансовое положение будет улучшаться, не выполнения производственных и сбытовых планов финансовое положение ухудшается, снижается выручка, прибыль, платежеспособность, увеличивается себестоимость.

Таким образом, исходя из взаимосвязи между различными факторами анализа, можно рассчитать влияние даже отдельных хозяйственных операций на финансовое состояние предприятия, чтобы понять финансовое состояние предприятия в деталях, вплоть до первоначального анализа. Своевременное выявление негативных отклонений поможет предпринимателям принять меры по стабилизации финансового положения предприятия

Проведение анализа позволяет наиболее качественно и полно оценивать финансовое состояние, все стороны изучая все факторы влияющие на результат деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов/2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ– ДАНА, 2015 С. 281
2. Аюпова В.К., Майорова О.А., Мусташкина Д.А. Обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий в современных условиях развития экономики. Научное обозрение. 2017. № 23. С. 44–46.
3. Магдеева М.Р., Царева С.В. Анализ и контроль формирования активов предприятия. Учет и контроль. 2019. № 9 (46). С. 15–25.
4. Пономаренко, М. А. Классификация факторов, влияющих на финансовое

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Локтева Екатерина Сергеевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна,

к. филос. н.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических

дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается значение санкций и их влияние на устойчивость продовольственного рынка Российской Федерации, приводятся данные экономических исследований о количестве выпускаемой отечественными производителями продукции, а также об изменении цен на соответствующие категории товаров, оцениваются последствия санкционной войны для европейских государств.

Ключевые слова: санкции, политические меры, экономические меры, продовольственный товар, продовольственный рынок, импорт, импортная продукция, конкурентоспособность, экспорт.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE STABILITY OF THE RUSSIAN FOOD MARKET

Lokteva Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article discusses the importance of sanctions and their impact on the stability of the food market of the Russian Federation, provides data on economic research on the number of products produced by domestic producers, as well as on changes in prices for the relevant categories of goods, assesses the consequences of the sanctions war for European countries.

Key words: sanctions, political measures, economic measures, food product, food market, import, imported products, competitiveness, export.

Санкции – это ограничительная мера воздействия, которая носит принудительный характер и назначается за нарушения установленных правил и порядков. Ограниченность для какой-либо страны или для определенной категории лиц государства предназначена для «наказания» правительства государств, попавших под санкции, за попирания международных соглашений [1].

Исторически известно о существовании санкций не одну сотню лет. Происходит этого Из-за того, что государства всегда пытаются влиять на своих соседей, используя не прямые методы воздействия. Часто санкции лишь усугубляли проблемы, которые были призваны решить. Первый пример применения санкции был зафиксирован еще в Древней Греции: жители Афин запретили купцам из области Мегара посещать свои рынки и порты. Это привело к началу военных действий.

Антироссийские санкции, введенные в связи с присоединением Крыма к России и конфликтом в восточной части Украины, явились ограничительными политическими и экономическими мерами в отношении Российской Федерации и ряда российских организаций. Инициатором введения антироссийских санкций было руководство США. Введение санкций преследовало определенную цель, а именно – международную изоляцию России [2]. Под давлением США, к санкциям присоединились страны Евросоюза, рискуя принести экономический ущерб своим экономикам. Санкции против России также поддержали Великобритания, Япония, Канада и ряд других государств, являющиеся партнёрами США и ЕС.

Современное экономическое положение в стране во многом зависит от макроэкономического климата. Надо отметить, что последствия от введенных санкций против РФ распространяются на многие виды деятельности. На сегодняшний день Россия ощущает недостаток привычных импортных продовольственных товаров, таких как: сыры, колбасные изделия, фрукты, лекарства, рыба и морепродукты, запчасти и комплектующие, бытовая химия. А если, отдельные виды товаров и обнаруживаются на прилавках отечественных магазинов, то имеют высокую стоимость [3].

На сегодняшний день доля импортной продукции превышает более 70% лекарственного российского рынка. Такая статистика говорит о необходимости развития собственного фармацевтического рынка, что обеспечит безопасность и суверенность государства на глобальном уровне, поскольку лекарственные средства – это стратегически важный вид товара.

Особенность ситуации, которая сложилась в России в 2014 – 2015 гг., состоит в том, что, введя продуктовое эмбарго – запрет на ввоз продовольствия из стран, которые присоединились к экономическим санкциям против России, правительство фактически само создало проблему сокращения предложения на рынке продовольствия и встало перед необходимостью предпринимать срочные меры.

По мнению Правительства Российской Федерации, эмбарго могло бы поспособствовать развитию собственного производства, а также позволить наладить поставки из стран Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока. По данным Росстата, выпуск сыров за январь-ноябрь 2014 г. действительно увеличился – на 12,4%, колбас – на 4,8%, производство мяса выросло – на 12,5%. По данным на сентябрь 2016 г. лучше всего шло развитие производства пищевых морепродуктов и мороженого рыбного филе. Однако с ноября 2014 г. начинается резкое повышение цен на виды продуктов, которые пользуются стабильным спросом, а в отдельных случаях являются товарами первой необходимости.

В марте 2015 г. индекс потребительских цен в стране рос на 0,2% еженедельно. Руководитель Федеральной антимонопольной службы (ФАС) И. Артемьев назвал «чудовищным» рост цен на овощи, ставший следствием санкций. Но уже в 2016 г. стало примечательно понижение цен на большое количество продуктов питания. Понижение в среднем на 30% было заметно на рынке овощей и фруктов.

Рынок мясопереработки отреагировал на введение санкций ростом объемов мяса отечественных производителей. По итогам 2014 г. производство мяса в РФ выросло на 4% (+345000 тонн мяса). Несмотря на увеличение российского производства общая емкость рынка мяса по итогам 2014 г. 10,3 млн. тонн, что на 4,5% ниже показателя 2013 г. в 10,8 млн. тонн.

Меньше всего коснулись санкции импорта говядины, которая импортируется, в основном из стран Латинской Америки. Тем не менее, объем поставок Из-за рубежа по итогам 2014 г. снизился на 7% Из-за резкого увеличения стоимости говядины, которая связана с девальвацией рубля. Импорт мяса птицы, снизился почти на 20%. Цены на птицу начали расти после запрета поставок свинины из ЕС с небольшим запозданием – с апреля, когда переработчики стали переходить на более дешевое сырье.

Рынок молочной продукции России 2014 г. получился неоднозначным. Российская молочная отрасль незначительно пострадала от введения санкций, т.к. доля импорта составляла 32% по сухому молоку, 50% по сырам и 37% по маслу. Учитывая, что страны, в отношении которых были введены контрсанкции занимали большую долю российского рынка, то этот фактор сформировал благоприятные предпосылки для импортозамещения.

Осуществляя политику импортозамещения, Россия проводит курс на повышение конкурентоспособности отечественных товаров, который заключается в модернизации производства и повышении его эффективности, улучшении качества производимого товара, внедрении инноваций.

Для того, чтобы повысить спрос на продовольственные товары отечественного производителя необходимо решать следующие проблемы:

- слабую развитость системы кооперации в сельскохозяйственных отраслях;

- финансовую недоступность кредитов;
- неразвитость инфраструктуры села или её полное отсутствие;
- дефицит или физический износ сельскохозяйственной техники и оборудования.

Основным негативным эффектом санкционной войны для европейской экономики стал спад экспорта в Россию [4]. Экспортные потери ЕС в 2014–2016 гг. составили 34,7 млрд долларов, то есть почти 11,6 млрд долларов ежегодно. Такая оценка ущерба приводилась осенью 2017 года в исследовании Австрийского института экономических исследований (WIFO), которое было сделано по заказу Европарламента.

В абсолютных числах больше всего пострадала Германия – крупнейший европейский торговый партнер России. В относительном выражении больше всего сократился экспорт в Россию из таких стран, как Кипр, Греция и Хорватия.

В. В. Путин оценивал потери от санкционной войны во время «прямой линии» в июне 2019 года.

«По экспертным данным, в результате всех этих рестрикций и ограничений Россия за эти годы, начиная с 2014 года где-то, недополучила около 50 млрд долларов, а Евросоюз потерял 240 млрд долларов, США – 17 млрд долларов – у нас с ними небольшой торговый оборот, – Япония – 27 млрд долларов», – сказал тогда Путин» [5].

Он не уточнял, о каких именно экспертных данных идет речь. Размер ущерба ЕС в размере 240 млрд долларов не встречается ни в одном докладе по этой теме.

Таким образом, можно сделать вывод, что импортозамещение в условиях санкций вполне реально. Однако реализация намеченных курсов в рамках аграрной российской политики возможна отнюдь не в краткосрочный период. Правительством Российской Федерации должны быть выработаны меры, обеспечивающие эффективное функционирование аграрного сектора, способные защитить отечественного производителя и увеличить рост производства. В данном случае важно грамотно расставить приоритеты и ограничить максимальным образом поступления импортных товаров на продовольственный рынок России, т.к. полностью отказаться от иностранных товаров в условиях рыночной экономики практически невозможно.

Список использованных источников

1. Балдов, Д.В. Продовольственная безопасность России и других стран по оценке Economist intelligence unit // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. №2. С. 30–34.
2. Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций. Экономика России сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya> (дата обращения: 09.11.2020).

3. Кравченко, А.А., Сергеева О.О. Влияние санкций на продовольственную безопасность России: вектор на импортозамещение //Наука и мир. 2015. Т.1.№ 8. С.80–83.

4. Лайтман, В.И. Международно–правовые санкции как средство правовых ограничений //Наука и мир. 2018. Т.3. №5. С.17–19.

5. Международные санкции (ограничительные меры) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vm.ee/ru/mezhdunarodnye-sankcii-ogranichitelnye-meru> (дата обращения: 17.06.2020).

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Любимцева Екатерина Юрьевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна,
к.э.н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается судебная система России на современном этапе общественного развития, обеспечивающая воплощение принципов демократии и гражданского общества, как важнейшая составляющая в реализации прав и свобод человека и гражданина, проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации на современном этапе ее реформирования, как основного механизма в защите прав, свобод и законных интересов граждан, господства законов.

Проблемы, возникающие в процессе совершенствования судебной системы, носят комплексный характер. Они сложны и многообразны, без рассмотрения и определения тенденций современной правовой модернизации невозможно ее эффективное развитие. Автором рассмотрены современные представления о категории «судебная система», исследованы существующие способы решения проблем в обеспечении антикоррупционной среды, независимости судей, недоверия к суду, профессиональной квалификации, открытости, доступности и прозрачности современного российского правосудия.

Ключевые слова: государство, судебная власть, закон, судебная система правосудия, совершенствование судебной системы

THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

Lyubimtseva Ekaterina Yu.

***Abstract:** this article examines the judicial system of Russia at the present stage of social development, ensuring the implementation of the principles of democracy and civil society, as the most important component in the implementation of human and civil rights and freedoms, the problems of improving the judicial system in the Russian Federation at the present stage of its reform, as the main mechanism for protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, the rule of law.*

The problems that arise in the process of improving the judicial system are complex. They are complex and diverse, and its effective development is impossible without considering and determining the trends of modern legal modernization. The author considers modern concepts of the "judicial system" category, examines existing ways to solve problems in ensuring the anti-corruption environment, independence of judges, distrust of the court, professional qualifications, openness, accessibility and transparency of modern Russian justice.

***Keywords:** state, judicial power, law, judicial system of justice, improvement of the judicial system*

Одним из фундаментальных принципов, лежащих в основе справедливого гражданского общества и правового государства, является «соблюдение и защита прав человека и гражданина» (ст. 2 Конституция РФ), другими словами, признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – прямая обязанность государства. В этом контексте особая роль в правовом механизме обеспечения государства, отводится судебной власти и судебной системе. Не так давно судебная система России претерпела серьезные изменения и преобразования, несмотря на эти серьезные преобразования и ныне существующие в ней проблемы неоднозначно оцениваются обществом. Критическая оценка нынешней системы правосудия вполне справедлива, так как любой гражданин желает видеть суд образцовым, беспристрастным, справедливым в области защиты его прав и законных интересов, быть уверенным в четкой реализации механизма такой защиты.

Современная судебная система Российской Федерации как независимая и самостоятельная ветвь государственной власти имеет ряд проблем, препятствующих отправлению правосудия, снижающих эффективность судебной деятельности и подрывающих доверие граждан к суду. Реформирование судебной системы, начавшаяся в 2000-х гг. и на протяжении 20 лет, не привела к должным результатам и по-прежнему решена не до конца. Финансирование судов, повышение заработной платы

судей, предоставление льгот и прочих мер материального характера не повлияло на качество отправления правосудия [5. С. 60].

К одной из проблем следует отнести отсутствие реальной независимости судей. В современных реалиях на судью может оказывать влияние множество сторон: председатель суда, стороны процесса, третьи лица и т. д., их прямая заинтересованность в итоговом судебном решении. Существуют различные способы давления – подкуп, шантаж, угрозы. Функция судьи – рассматривать дела объективно, в строгом соответствии с действующим законодательством, иначе утрачивается весь смысл деятельности судьи в беспристрастном, законном, правдивом отправлении правосудия.

Коррупционированность судей, еще одна из очень серьезных проблем. Коррупционированный судья, воспринимающий взятки как неотъемлемый характер в своей профессиональной деятельности, не может объективно рассматривать дела в рамках своей компетенции, принимать обоснованные решение, вершить справедливое правосудие – он не только не исполняет функцию, возложенную на него обществом, не защищает социум, который дал ему определенные полномочия. Почетный статус судьи – большая ответственность, ведь судебные акты принимаются им от имени государства. Сегодня призвать судью к ответу и заставить его нести ответственность за совершенные противоправные действия очень сложно – причиной тому служат принципы несменяемости и неприкосновенности судей [1], «круговая порука» в судебном сообществе, отсутствие таких качеств как склонность и потребность к самоочищению и многие другие причины [2].

В декабре 2008 года был принят Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [3]. Положения данного закона направлены на предотвращение коррупции путем выработки специальных мер, обеспечение судебной независимости, повышение качества и доступности правосудия. Указанным нормативным актом предусматривается массовое информирование о деятельности судов, в целях обеспечения прозрачности содержания судебных актов, движения дел в судах.

Граждане заинтересованы в полном, объективном и беспристрастном освещении судебной деятельности, открытости правосудия не только для участников судебного процесса, но и для общества в целом, к сожалению разрастание коррупции в органах судебной власти привело к возникновению недоверия со стороны граждан к суду. Если судья предвзят, коррупционирован, следовательно, к нему не имеет смысла обращаться. Тогда гражданам становится проще разрешать споры и конфликты неправым путем. Отвергая правосудие, граждане, совершая преступления (правонарушения) сами становятся преступниками и правонарушителями. Заменить право не способны никаким образом «законы чести», «законы крови», традиции и обычаи, бытовые представления о справедливости. Только право является универсальным

социальным регулятором, чье действие распространяется абсолютно на все общество в целом. Нормы морали, религии, этикета, корпоративные нормы и др., не должны противоречить нормам права – только нормы права подкрепляются силой государственного принуждения. Халатность судей приводит к тяжелым, зачастую и необратимым последствиям, отрицательно влияя на правопорядок в целом.

В качестве еще одной, наиболее важной проблемы, выделим – низкий уровень профессиональной квалификации судей, так называемый «судейский менталитет». К кандидатуре судьи недаром выдвигаются серьезные требования – достижение определенного возраста, наличие высшего юридического образования, опыт работы по юридической специальности, безупречная репутация и прочее [2].

Степень профессионализма судьи свидетельствует в целом об общественном и государственном уровне развития, господствующих в нем политико–правовых, социально-экономических и моральных норм поведения. Юридически неграмотный судья – приговор всему обществу, вынося неправомерные судебные акты, он порождает и преумножает беззаконие. Несомненно, судья должен обладать определенными знаниями и навыками, психологическими особенностями, формируемые в процессе обучения и в процессе правоприменительной деятельности – уважать право и осознавать его ценности, уметь толковать и применять право, владеть юридической техникой на высоком профессиональном уровне, знать действующее законодательство и др. Судья должен понимать – находясь при исполнении своих должностных полномочий, он служит в первую очередь обществу, стоит на стороне закона и правопорядка, его работа не есть смысл удовлетворения своих личные интересов и потребностей. Судья вершит правосудие от имени закона и, следовательно, он обязан в первую очередь олицетворять и претворять в жизнь позицию законодателя.

Еще одну особую проблему для российской судебной системы представляет бюрократизация судебной системы, перегруженность судейского аппарата, что особенно ярко прослеживается в работе судов общей юрисдикции. Учитывая невероятно высокие объемы работы, приходящиеся на одного судью, как результат отсутствие физической возможности всестороннего рассмотрения и полного изучения дел, находящихся в его производстве, т.е. на лицо формальный подход к осуществлению правосудия. Причиной, по которой правосудие стало формальным, является бюрократизм в данной сфере. Деятельность судьи – не только рассмотрение дел по существу и опралять законное правосудие, судья должен своевременно отслеживать изменения в законодательстве, систематически повышать свою квалификацию, изучать юридическую литературу, участвовать в научно–практических мероприятиях, взаимодействовать с правоохранительными органами и органами государственной власти.

В настоящее время судебная практика, понимаемая как совокупность судебных решений по определенной категории дел, и как акты высших судебных органов, является официально не признанным, но реально действующим источником права, подлежащим применению.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что это не весь перечень проблем, существующих в современной судебной системе и судебной власти Российской Федерации. Причины возникновения проблем определены, не только снижением статуса судейской профессии, но и нежеланием выпускников юридических вузов добиваться высокого звания судьи и соответствовать ему. Способы решения указанных проблем (повышение требований к уровню квалификации и эффективности деятельности судей, оптимальная загруженность судей и судейского аппарата, правовое воспитание студентов юридических вузов, решение вопроса о статусе судебной этики как источника права и т.д.) далеко не всегда напрямую связаны с финансовыми затратами. Тем не менее, решение указанных проблем и проведение соответствующих мероприятий возможно, что в конечном итоге позволит существенно улучшить деятельность судебной системы, повысить в целом – доверие граждан к государству, в частности – к судебной власти.

Список использованных источников

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).*
 - 2. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации».*
 - 3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».*
 - 4. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».*
 - 5. Лысенко Н.А. Актуальные проблемы судебной власти в Российской Федерации: причины и способы решения // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.–практ. конф. № 8(34). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 60–64.*
-

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Наумкина Анастасия Сергеевна,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна,
к.э.н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются изменения судебной системы за последние 7 лет, появление апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, Суда по интеллектуальным правам, упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ, усиление роли Верховного Суда РФ, создание обособленных и самостоятельно функционирующих судов апелляционной и кассационной инстанций со своим штатным составом, зданиями, материально-технической базой и финансовым обеспечением, создание новых судебных округов и создание апелляционных и кассационных военных судов.

Автором рассмотрена новая реформа судебной системы в рамках программы стратегического развития России на 2018–2024.

Ключевые слова: судебная система, судебные инстанции, Верховный Суд, мировая юстиция, Распоряжение Правительства, судебная реформа

CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AT PRESENT STAGE

Naumkina Anastasia Sergeevna

Abstract: this article examines changes to the judicial system over the past 7 years, the emergence of the courts of appeal of General jurisdiction of the Court for intellectual property rights, the abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, strengthening the role of the Supreme Court, the creation of separate and independently functioning courts of appeal and cassation instances with the regular staff, the buildings, material and technical base and financial security, the creation of new judicial districts and the establishment of appeals and military courts.

The author considers a new reform of the judicial system in the framework of the strategic development program of Russia for 2018–2024.

Key words: judicial system, judicial instances, Supreme Court, world justice, Government order, judicial reform

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735–р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Исполнение Программы предусматривается в 2013–2020 годах. Целями Программы представлены улучшение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов

граждан и организаций. В масштабах реализации программы учитывается исполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям:

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;

- строительство, реконструкция и приобретение зданий судов, Федеральной службы судебных приставов и государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации;

- оборудование зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, и обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, функционирующей вне строений судов;

- внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включительно и улучшение их материально-технической основы, и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;

- введение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание электронного архива для сохранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде;

- обеспечение судей жилыми помещениями, предоставление сотрудникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации субсидий на приобретение жилых помещений[1].

В 2014 году были приняты два закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебной системе Российской Федерации», причем с разницей всего в два дня. Так, 3 февраля из закона было исключено понятие «народный заседатель». Этот институт был упразднен в рамках судебной реформы. Вместо этого он был введен судом с участием присяжных заседателей. 5 февраля закон был изменен главным существенным образом – в связи с внесением поправки в Конституцию РФ, упраздняющей Высший арбитражный суд с передачей его функций вновь созданному Верховному суду РФ. Обновленный Верховный Суд Российской Федерации стал высшим судебным органом не только по гражданским, уголовным и административным делам, но и по разрешению экономических споров. В то же время арбитражные суды, к которым относятся: районные, апелляционные, областные, специализированные суды, сохранились[2].

И наконец, 30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (далее-ФКЗ), инициированный Верховным Судом

Российской Федерации[2]. Федеральный конституционный суд внес существенные изменения в подсистему судов общей юрисдикции Российской Федерации – были созданы отдельные и самостоятельно функционирующие суды апелляционной и кассационной инстанций со своим штатом, зданиями, материально – технической базой и хозяйственным обеспечением [6, С. 39]. При этом границы компетенции новых судов не совпадают с границами субъектов Российской Федерации, будут создаваться новые судебные округа. Кроме того, были созданы военные апелляционные и кассационные суды, а также внесены изменения в компетенцию Верховного суда Российской Федерации [3, С. 75].

По мнению авторов федерального закона, создание отдельных судов апелляционной и кассационной инстанций общей юрисдикции обеспечит соблюдение принципов справедливости и независимости судей при принятии судебных решений. Принципиальным отличием введенного порядка от предыдущего является четкое распределение между различными судами функций по проверке и пересмотру судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, которые ранее были сосредоточены в одних и тех же судах [5, С. 302].

По данным информагентств, Дмитрий Медведев утвердил основные направления работы правительства до 2024 года. Одной из задач правительства была последующая трансформация судебной системы и повышение ее эффективности. Этого планируется достичь, в том числе за счет оказания квалифицированной юридической помощи назначенными адвокатами. Также в ближайшие 6 лет планируется усовершенствовать систему исполнительного производства, повысить эффективность исполнения судебных решений, принять организационные, правовые и иные меры, в том числе социальную помощь судебным приставам.

Предлагаемые шаги можно разделить на три больших блока.

1. Меры по повышению качества судейского персонала (отбор, обучение, назначение). Он предусматривает создание единого независимого учебного центра для судей, отмену требования о юридическом образовании для судебных секретарей (основным средством записи должна быть аудиозапись) и расширение функциональных возможностей помощников судей (им будет предоставлено право готовить проекты решений и готовиться к процессу).

2. Меры по устранению организационных ограничений на независимость судей. Предлагается ввести единый статус судьи: президент назначит его единожды, а переход из одного суда в другой станет прерогативой председателя Верховного суда. Основания для отклонения кандидатуры судьи президентом должны стать более прозрачными, а силовики должны быть выведены из состава Кремлевской кадровой комиссии, чтобы не путать результаты проверки кандидатов и принятия решений на основе полученной информации. Для укрепления независимости судей необходимо ввести процедуру избрания председателей судов или выдвижения кандидатов судебным аппаратом на

основе рейтингового голосования. Срок полномочий председателя должен быть ограничен двумя четырехлетними сроками, его роль в назначении судей должна быть сведена к минимуму, а экономические и административные функции должны быть переданы администратору суда. Необходимо также скорректировать практику привлечения судей к дисциплинарной ответственности: например, отказаться от использования таких формальных показателей, как частота отмены судебных решений. Отзыв полномочий должен применяться в исключительных случаях и только на основании обращений участников процесса. Необходимо ввести новую меру ответственности в виде понижения квалификационного класса судьи и разработать четкие критерии, отделяющие судебную ошибку от дисциплинарного проступка. Отчасти этот блок предложений был озвучен Путиным, который пообещал освободить председателей судов от несвойственных им функций, а председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев заявил, что сроки тоже обсуждаются, но окончательное решение еще не принято.

3. Меры по снижению нагрузки и упорядочению судебного процесса. Для сокращения количества поступающих в суды дел и издержек производства по ним стороны предполагают отмену ставки оценки для следователей, исходя из количества дел, переданных в суд; существенное увеличение регистрационного сбора и его дифференциацию; обязательное внутриведомственное обжалование; создание соответствующих структур (и процедур); введение объективных показателей разумного предела судебных издержек. Для упорядочения судебного процесса и процедур предполагается оглашение в заседании только вступительной и резолютивной частей приговора по всем статьям Уголовного кодекса; более широкое применение правила о вынесении мотивировочной части только по требованию стороны; аудиозапись как основное средство фиксации хода судебного заседания в гражданском и уголовном судопроизводстве; прямая интернет-трансляция в режиме реального времени заседаний коллегий ВС РФ и Верховного Совета РФ; подача документов в электронном виде для различных судов (производств).

Список использованных источников

1. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
2. Председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев «Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»
3. Марьина Е. В. Трансформация судебной системы Российской Федерации на современном этапе. – Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – №4. – С. 70–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sudebnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 14.11.2020).
4. Публикация «О судебной системе РФ»: 20 лет спустя. – РАПСИ. – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190314/296301115.html (21.10.2020)

5. Поддубняк А.А., Феттаева С.Ф. Создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции: плюсы и минусы. – Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 301–306. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-otdelnyh-apellyatsionnyh-i-kassatsionnyh-sudov-obschey-yurisdiktsii-plyusy-i-minusy> (10.11.2020).

6. Чесных И.И. Перспективы развития российской судебной системы в 2018–2020 гг // Государство и право в XXI веке. – 2017. – №3. – С. 39–41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiyskoy-sudebnoy-sistemy-v-2018-2020-gg> (дата обращения: 10.11.2020).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Нерсесян Григорий Георгиевич,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна,

к.филос.н., доцент

кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности инвестиционного климата в Российской Федерации, проблемы, которые препятствуют успешному развитию инвестиционной деятельности, а также выделяются возможные пути преодоления этих проблем.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, санкции, капитал, инвестиционная привлекательность, прямые инвестиции, экономическое развитие.

INVESTMENT CLIMATE IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

Nersesiy Grigoriy Grigorievich

Abstract: This article discusses the features of the investment climate in the Russian Federation, the problems that impede the successful development of investment activity, and identifies ways to overcome these problems.

Key words: investment climate, investment activity, sanctions, capital, investment attractiveness, direct investments, economic development.

Для повышения уровня благосостояния граждан, ускоренного роста экономики страны, внедрения инновационных разработок необходим благоприятный инвестиционный климат, который является одним из основных факторов привлечения инвестиций в экономику. Под инвестиционным климатом следует понимать характеристику привлекательности или непривлекательности страны для вложений из внешних источников и почти в такой же степени стремления образовавшегося в ней капитала остаться в стране или покинуть ее.

Нельзя не сказать, что России необходимо разобраться в ряде проблем, которые мешают её устойчивому развитию в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Прежде всего, они обусловлены созданием условий для развития человеческого капитала и роста трудовых ресурсов, повышением конкурентоспособности производства. Кризис власти вместе с сырьевым статусом экономики грозит перевернуть направление экономического развития Российской Федерации.

В связи с этим, давно звучат предложения, связанные с перераспределением налоговой нагрузки с обрабатывающей промышленности на сырьевую, поддержкой неторгуемого сектора с помощью урегулирования цен на энергоносители, защитой конкуренции и стимулированием производства конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках несырьевых товаров. Для реализации этих задач государство должно обеспечить защиту прав собственности, гарантированное исполнение законов и равенство всех экономических агентов перед ними, достойный уровень среднего образования, поддержку фундаментальной науки [3].

В результате введения в 2014 году в отношении России технологических и финансовых санкций снизился входящий поток прямых иностранных инвестиций, проиллюстрированный на рисунке 1. После прошедших пяти лет они также находятся существенно ниже досанкционного уровня. Заметнее всего снизились инвестиции в потребительском и финансовом секторах. В первом случае, это, вероятно, связано со слабостью внутреннего спроса в последние годы и, как следствие, с уменьшением потенциала роста данного сегмента российской экономики. Во втором случае это в том числе ответ на сжатие круга потенциальных клиентов в условиях санкций [2].

Однако следует отметить, что несмотря на введенные в 2014 году санкции, в России до сих пор функционируют иностранные инвесторы, работающие достаточно длительное время. Те, кто имеет большой опыт сотрудничества с российским бизнесом, не реагируют на современные ограничения Российской Федерации на мировой арене моментальным оттоком капитала, а, наоборот, стремятся продолжать курс на сближение.

Кризисная ситуация на современном этапе развития инвестиционной системы четко обозначила основные, с точки зрения инвесторов, проблемы инвестиционного климата в России. К классическим проблемам, связанным с государственным управлением и бюрократией, также

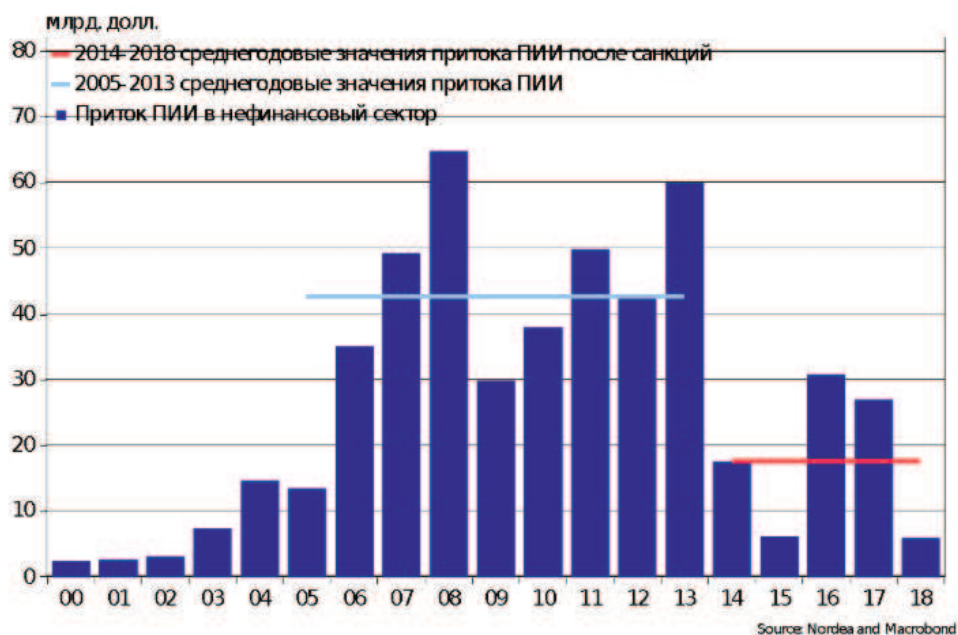

Рисунок 1 – Приток прямых инвестиций

добавляется неблагоприятная экономическая ситуация, которая снижает привлекательность отечественного рынка и затрудняет работу на нём, а также неуверенность в последовательности, проводимой на национальном уровне экономической политики [3].

Для обеспечения благоприятного инвестиционного климата большое значение имеет деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ по финансированию реальных инвестиций и привлечению отечественных и иностранных инвестиций. При этом инвестиционно привлекательными секторами для иностранных и российских инвесторов являются первичный и вторичный экономический сектор. Так как именно они получили наиболее активное развитие в последние годы. В частности, это относится к аграрному комплексу, транспортному машиностроению, станкостроению, и другим отраслям.

Необходимо также создать условия для привлечения частных российских инвесторов в производственные объекты государств – участников СНГ, в продукции которых заинтересована Россия. В связи с этим целесообразно разработать со странами Содружества Независимых Государств концепцию инвестиционного сотрудничества и перехода на совместное финансовое обеспечение. Обеспечению благоприятного инвестиционного климата служит применение национального режима к иностранным инвесторам.

До недавнего времени основной формой участия иностранного капитала в виде прямых инвестиций было создание совместных предприятий. Несмотря на существенное число зарегистрированных предприятий такого типа, размеры привлечённых ими зарубежных инвестиций невелики, а их роль в экономике незначительна.

Необходимо совершенствовать способы определения доли российских инвесторов в статусных капиталах совместных предприятий,

разработать методики оценки зданий, сооружений, оборудования, земли, вкладываемых в качестве российской части фондов коммерческих организация с иностранными инвестициями. Также для привлечения иностранных инвесторов к инвестиционной деятельности в части финансирования на конкретных территориях следует использовать программу создания свободных экономических зон.

Следует также отметить следующие меры, которые должны улучшить инвестиционный климат России:

- 1) реальная борьба с коррупцией, привлечение к ответственности высокопоставленных чиновников и крупных теневых бизнесменов;
- 2) реформирование судебной, правоохранительной и налоговой систем;
- 3) максимально возможная дерегуляция и снижение налогового бремени для малого и среднего бизнеса;
- 4) фокусировка усилия всех государственных структур, особенно на уровне местных властей, в поддержке становления и развития малого и среднего бизнеса, как важнейшего сегмента экономики;
- 5) формирование национальных рыночных институтов, необходимых для поддержки экспорта.

Таким образом, в целях решения важнейших стратегических задач, необходимых для дальнейшего развития Российской экономики, необходимо, по нашему мнению, создавать благоприятную инвестиционную среду, развивать свободные экономические зоны, стабилизировать инфляцию и обеспечить доступность финансовых ресурсов [5].

Исключительно важной задачей является также противодействие коррупции и снижение бюрократической нагрузки на бизнес. Улучшению инвестиционного климата будет способствовать также осуществление полного доступа иностранных инвесторов к информации об инвестиционных возможностях экономики Российской Федерации через модернизацию системы информационного и консультативного обеспечения.

Список использованных источников

1. Евдокимова, Т. Первая пятилетка антироссийских санкций: кто пострадал и кто выиграл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/381681-pervaya-pyatiletka-antirossiyskih-sankciy-kto-postradal-i-kto-vyigral> (Дата обращения: 01.11.2020).
 2. Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://fiac.ru/pdf/EY-investment-climate-in-russia-2015-rus.pdf> (Дата обращения: 01.11.2020).
 3. Юзвович, Л.И. Инвестиции. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. – 610 с.
 4. SPEAR'S Russia, №12-1, 2013; Mediacrat.M., 2017. 745 с.
-

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РФ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Педорченко Екатерина Александровна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Апольский Евгений Александрович,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в данной статье проводится комплексный анализ преобразований пенсионной системы Российской Федерации, посредством сравнения рассматриваются международные стандарты социального обеспечения, акцентируется внимание на влиянии зарубежного опыта при создании отечественной системы социального обеспечения, формулируется возникающая закономерность между экономикой и реформацией пенсионной системы, делаются прогнозы на дальнейшие модификации, касающиеся системы пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсия, социальное страхование, пенсионная реформа, пенсионный возраст, пенсионный фонд.

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING PENSION REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION: RESULTS AND PROSPECTS

Pedorchenko Ekaterina Aleksandrovna

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of the changes in the pension system of the Russian Federation, examines international social security standards by comparison, focuses on the impact of foreign experience in creating the domestic social security system, formulates the emerging pattern between the economy and the reformation of the pension system, and makes forecasts for further modifications related to the pension system.

Keywords: pension, social insurance, pension reform, retirement age, pension fund.

Пенсионная система в Российской Федерации на пути своего исторического развития постоянно деформировалась и видоизменялась. Учитывая тот факт, что уровень жизни в России в целом значительно отстаёт от характерного для развитых стран, обращение юридической

науки к анализу и научному осмыслению основных причин достаточно низкого уровня социального обеспечения наиболее социально уязвимых групп населения представляется весьма актуальным и необходимым. Данная проблема интересует не только научных деятелей, но и обычных граждан. Также вынужденный характер реформирования связан с увеличением в Российской Федерации граждан пенсионного возраста по отношению к работающему населению. У существующей в современной России пенсионной системы с течением времени появляется всё больше противников, однако цель данной статьи подчеркнуть полное, органическое соответствие политики, проводимой Пенсионным фондом России с социально-экономическим состоянием нашей страны.

Цель научной статьи будет достигнута посредством решения следующих задач:

1. Сравнить сформированные пенсионные системы России и зарубежных стран, учитывая особенности правовой системы и социальной политики каждого государства;

2. Проанализировать долгосрочную пенсионную реформу Российской Федерации (с учётом статистических показателей) и выявить будущие перспективы её развития.

Для проводимого исследования будут использоваться метод анализа, сравнительно-правовой метод (компаративистика).

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации [1], наше государство является социальным; оно ставит своей целью достижение комфортной и достойной жизнедеятельности всех граждан. Пенсионное обеспечение является одним из видов социального обеспечения и инструментом, с помощью которого реализуется данная деятельность.

Следует отметить, что не существует универсальной модели пенсионной системы, согласно которой сохранялась бы стабильность социального обеспечения. Пенсионная система Российской Федерации это конструирование структуры социального страхования фактически с нуля в условиях новой экономической системы, обновлённых потребностей общества не без учёта частичного правопреемства СССР. Основопологающим при разработке пенсионной системы в России является изучение положительных и отрицательных сторон представленной сферы с учётом специфики исторического, национального, культурного развития конкретного государства, а также рассмотрение международного опыта в разработке системы социального обеспечения развитых держав.

Реформы в области пенсионного обеспечения населения в контексте развитых стран являются наиболее необходимыми, поскольку наблюдается тенденция к ускорению темпов старения населения данных стран. Это прежде всего такие государства, где демографическое старение отрицательно влияет на рынок труда, затрагивает процессы миграции населения и в целом изменяет стиль жизни граждан. Наиболее глубокие трансформации пенсионных систем совершили восточноевропейские и

латиноамериканские государства, поскольку они имеют формирующийся рынок. Изменения были непосредственно сопряжены с введением обязательных накопительных элементов под частным управлением.

Одной из развитых стран является Норвегия. Это государство ставило своей целью создание устойчивого положения страховой системы и увеличение пенсионного возраста. Пенсионная система Норвегии базируется на выплатах с установленными взносами. Также был установлен достаточно гибкий возраст выхода на пенсию с 62 лет, однако при желании гражданин может работать вплоть до достижения 70-летнего возраста. Размер страховых взносов рассчитывается на основе предположений о продолжительности жизни на момент выхода на пенсию и составляет 18,1 % от годового трудового дохода, но не может превышать 51 745 норвежских крон (примерно 42 397 евро) в год [2; С.79]. Во многом реформирование страховой системы в Норвегии является прогрессивным, поскольку стимулирует работающее население на отсрочку времени выхода на пенсию по старости. Такое преобразование улучшит экономическое состояние любой страны; к тому же увеличатся выплаты неработающим гражданам за счёт трудоспособного населения и возникнет вероятность приумножения фиксированной страховой пенсии.

Для стабилизации пенсионных систем такие страны как Австрия, Германия, Финляндия, Италия, Япония используют в перспективе равномерное сокращение пенсий для всех категорий получателей как с высокими, так и низкими пенсионными доходами. В среднем пенсии, рассчитываемые по новым правилам, должны быть на 20–22% ниже, чем пенсии для работников со средними доходами и полным стажем в настоящее время. [3; С.123] Прежде всего, такие меры были разработаны исключительно для защиты и безопасности доходов граждан с предполагаемыми низкими пенсиями. Эти изменения благоприятно влияют на социально-экономическое положение стран, их принявших, укрепляют связь между пенсиями и уровнем дохода граждан в рамках национальной экономики, гармонично сочетаются с социальной направленностью внутренней политики государств.

Достаточно резким реформированием для России, по мнению аналитиков, являлось повышение пенсионного возраста. Подобная мера крайне перспективна, однако требует аккуратного введения и укрепления в системе социальных страхований. Без соблюдения должных правил осторожности может произойти серьёзный экономический кризис, разрушающий национальную экономику. По-иному данный вопрос обстоит в пенсионной практике зарубежных стран. Законы о постепенном повышении нормативного пенсионного возраста до 67 или 68 лет приняли Дания, Германия, Великобритания. Восточноевропейские государства – Польша, Чехия, Хорватия, Румыния, Венгрия – увеличивают пенсионный возраст мужчин до 65 лет. [3; С.126] В такой восточноевропейской стране, как Словакия, касательно вопроса о пенсионном возрасте вовсе не существует гендерных различий: он остается одинаковым для мужчин и

женщин (60 лет). Очевидно, что пенсионный возраст развитых стран крайне высок даже относительно недавней реформы в России. Однако в данном случае следует учитывать такие показатели как уровень доходов населения, уровень благосостояния, качество системы здравоохранения и, конечно, уровень жизни. Во многом показатели ниже в сравнении с зарубежными странами, однако ПФР учитывает как иностранный опыт, так и особенности нашего государства в разработке системы реформирования, что формирует комплексный подход к решению проблемы устойчивости системы социальных страхований.

Существенные количественные отличия в отечественной и зарубежной пенсионной политике связаны с историческим прошлым нашего государства. Система социального страхования ведёт своё начало только с середины XX века; социальное обеспечение граждан Советского Союза и граждан современной России это совершенно разные системы, противоположные экономические парадигмы, требующие специфических подходов. Так, строительство современной страховой системы началось лишь в 1991 году, намного позднее, нежели у развитых стран Зарубежья.

Важной и перспективной в разработке системы пенсионного страхования является деятельность резервных фондов. Главными целями формирования резервных фондов в таких странах как Канада, США, Япония, Франция, Скандинавские страны провозглашаются сглаживание колебаний уровня налогообложения, сохранение относительно постоянной величины страховых взносов и рост национальных накоплений. В России резервный фонд способствует стабильности экономического развития страны, уменьшая инфляционное давление и снижая зависимость национальной экономики от колебаний поступлений от экспорта невозобновляемых природных ресурсов. [4] Однако полагаться исключительно на средства резерва не считается намеренным и продуманным решением.

Построение системы использования некоммерческих пенсионных фондов является крайне необходимым. Наибольшей популярностью негосударственные пенсии пользуются в Англии: это значит, что граждане в процессе всей своей трудовой деятельности и накопленного опыта перечисляют часть своих средств частным пенсионным фондам; они выступают своего рода «инвесторами своего будущего»: после достижения установленного возраста вкладчик получает существенные размеры гарантированных дивидендов. Многие частные пенсионные фонды в России также обещают более высокую по сравнению с государственными фондами доходность. Однако всегда существует риск, например, в случае, если негосударственный пенсионный фонд некачественно распределяет средства и вкладывает клиентские взносы в неприбыльные активы.

Пенсионная реформа в нашей стране имеет длительный характер, текущий её этап рассчитан на срок с 2019 по 2028 год. Как известно, в соответствии с федеральным законом №350-ФЗ от 3 октября 2018 года [5] в России начинается постепенное повышение общеустановленного

возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению. Изменения будут происходить поэтапно в течение длительного переходного периода, который составит 10 лет и завершится в 2028 году. В результате пенсионный возраст будет повышен на 5 лет и установлен на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. В 2018 году пенсионный возраст женщин составлял 55 лет, пенсионный возраст мужчин – 60 лет. [6] Повышение пенсионного возраста – самое резонансное положение реформы, вызывающее недовольство и критику со стороны общества, но вместе с тем положительные прогнозы экономистов.

Задача, стоящая перед нашим государством – разработка трехуровневой модели пенсионной системы, что в прогностическом плане должно привести ко многим положительным результатам, но самому главному – сокращению расходов государственного бюджета, выделяемых в настоящее время на систему пенсионного обеспечения. Это приведёт к позитивным показателям экономической ситуации в стране, особенно учитывая хронический дефицит, имеющийся у Пенсионного фонда Российской Федерации.

Данный вопрос находится в активном обсуждении государственных органов и их должностных лиц, общественности и средств массовой информации. Согласно сформировавшейся стратегии, необходимо установить:

- 40%–й коэффициент замещения заработка трудовой пенсией по старости и приемлемый уровень пенсий для среднего класса при участии в корпоративных и частных пенсионных системах; [7] однако для привлечения средств в частные пенсионные фонды в подобных некоммерческих организациях должна установиться стабильность, гарантированность формирования будущей пенсии, грамотность распределения финансовых средств;

- обеспечение минимальных гарантий, которые будут не ниже величины прожиточного минимума пенсионера (как известно, с 1 января 2020 года прожиточный минимум для донских пенсионеров увеличили на 248 рублей. Таким образом, он составляет 8736 рублей, о чём сообщает пресс–служба регионального Законодательного собрания. [8] Председатель комитета по социальной политике Сергей Михалев также отметил, что депутаты парламента Ростовской области направили письмо министру труда и соцзащиты России с просьбой пересмотреть параметры потребительской корзины. Сейчас в Министерстве труда создана рабочая группа, занимающаяся этим вопросом. Кроме того, на 2021 год предлагается произвести увеличение еще на 229 рублей и установить в размере 8 965 рублей. [9] Следовательно, происходит постепенное взаимосвязанное увеличение и пенсионных платежей для соответствующих граждан Ростовской области.);

- нормальный уровень страховой нагрузки с единым и равным тарифом для всех страхователей;

– формирование строгой сбалансированности создаваемых соответствующих пенсионных прав с источниками их финансирования;

– повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы Российской Федерации, обеспечение её фундаментального установления;

– также целесообразным с точки зрения экономического положения Российской Федерации и развития финансовых правоотношений может выступить отмена льготного выхода на пенсию, функционирование которой сохраняется в нашем государстве и в настоящее время. Реализация данного проекта позволила бы ежегодно увеличивать размер страховой пенсии на 1000 рублей. Подобную пенсионную практику реализовала Франция. Однако в данном случае, при своеобразном «экономическом приравнивании» возникает противоречие: под сомнение ставится соблюдение принципа социального государства. В современных реалиях всё большую необходимость приобретают положения «социальной экономики», т.е. в РФ, как и во многих других странах, перераспределение материальных благ влияет на отсутствие либо наличие социальной справедливости. Законодатель в таком случае не должен забывать при разработке реформы о соблюдении таких категорий как социальный порядок и социальный прогресс в финансовом аспекте.

Современный глобальный мир задает сложную структуру социальных отношений. [10; С.68] Поэтому для финансового сопровождения столь глубокой отрасли всегда присутствует должная система страхового обеспечения граждан. Пенсионная реформа затрагивает судьбы миллионов людей, которые зависят от системы социального страхования. [11; С.2]

Таким образом, реформирование пенсионной системы, учитывая опыт зарубежных стран, связано в первую очередь с отсутствием должного, эффективного функционирования системы социального страхования, что проявляется в стремлении государства сократить дефицит Пенсионного фонда РФ, обеспечить стабильность в деятельности данной организации, стимулировать возникновения нового источника пенсионного обеспечения □ добровольных частных (либо корпоративных) пенсионных фондов для лиц, имеющих заинтересованность и возможность участия в подобных фондах. Эти условия помогут поддерживать существующую тенденцию повышения размера страховой и государственной социальной пенсий.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст.7.

2. Телякова О.В. *Обзор пенсионной системы Норвегии: до, во время и после реформы* // *Финансы и кредит*. № 31. 2011.С. 75–80.

3. Шестакова Е.Е. Острые вопросы пенсионной реформы: дает ли нам ответ зарубежный опыт? // *Россия и современный мир*. 2012. № 2 (75). С. 117–133.
 4. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/reservefund/mission/> (дата обращения: 03.03.2020).
 5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
 6. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. URL: <http://pfrf.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
 7. Чернышова О.Н. Пенсионная система Российской Федерации: от реформы к реформе // *Ученые записки Тамбовского регионального отделения вольного экономического общества России*. 2016. Т. 17. № 1–2. С. 103–114.
 8. Журнал Gazeta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758264.html> (дата обращения: 15.02.2020).
 9. В Ростовской области увеличат прожиточный минимум пенсионеров [Электронный ресурс]. URL: https://zsro.ru/press_center/news/1/24407/ (дата обращения: 14.09.2020).
 10. Любашиц В.Я., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю., Вронская М.В. Социокультурная парадигма исследования государственной власти. // В книге: *Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки* Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. С. 68–73.
 11. Мартинес А.Г. Реформа пенсионной системы Мексики в контексте мирового опыта: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2007. 28 с.
-

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Швачкин Илья Евгеньевич,
Проскурова Яна Артуровна,**

студенты 1 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна,
к.филос.н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: настоящая работа посвящена всестороннему анализу экономических процессов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) через призму международных договоров и других источников (форм) экономического права с 1994 года до пандемии коронавирусной инфекции (COVID–2019). Авторами выявляются проблемные зоны Евразийского

экономического союза (ЕАЭС), а также предлагаются превентивные меры по их устранению.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), глобализация, интеграция, источники (формы) экономического права, международные договоры, таможенное регулирование.

THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LEGAL FRAMEWORK FOR FUNCTIONING AND DEVELOPMENT PROSPECTS

*Ilya Shvachkin,
Proskurova Yana Arturovna*

Abstract: *this paper is devoted to a comprehensive analysis of the economic processes of the EAEU through the prism of international treaties and other sources (forms) of economic law from 1994 to the coronavirus pandemic (COVID–2019). The authors identify the problem areas of the EAEU, as well as suggest preventive measures to eliminate them.*

Keyword: *Eurasian economic Union (EAEU), globalization, integration, sources (forms) of economic law, international treaties, customs regulation.*

«...сила народа измеряется благом слабых... [1, С. 5.]»

В условиях продолжающейся глобализации новые импульсы по развитию международного и внутригосударственного политико-правового пространства получает тема экономической интеграции. Идея создания межгосударственного экономического объединения впервые была озвучена Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в ходе выступления перед профессорско-преподавательским составом и студентами в МГУ им. М.В. Ломоносова [2, С. 22]. Публикации по теме настоящего научного исследования позволяют отследить положительные тенденции по формированию правил, норм, рекомендаций в соответствии с которыми осуществляются межэкономические процессы и деятельность государств в рамках различных международных программ и директив [3, С. 18]. В частности, подобный опыт позволяет рассуждать о наборе темпов политико–правовой интеграции, завоевании места в публичном и экспертном пространстве государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Актуальность настоящей работы, на наш взгляд, обусловлена всесторонним изучением потенциала и направлений деятельности ЕАЭС: между государствами – членами союза, а также с другими конфедеративными объединениями в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019). На настоящей момент значимыми являются вопросы по систематизации и направлениям информации о функционировании ЕАЭС не только для государств – членов союза, но и для всего цивилизованного мира, идущего в ногу со временем.

Пандемия коронавирусной инфекции поставила перед международным сообществом, в том числе и перед конфедеративными объединениями, ряд вопросов, порождающих самый главный: как взаимодействовать и как осуществлять сотрудничество, не принижая качество и уровень экономической стабильности национальных экономик?

Международные процессы интеграции, протекающие под влиянием внешних и внутренних факторов, на наш взгляд, всегда осуществляются в длительные сроки. Ретроспективно предлагаем рассмотреть вопросы становления ЕАЭС с 2011 года 2020 года, то есть до пика первой волны коронавирусной инфекции, и с учетом изложенного, отметить перспективы развития исследуемого конфедеративного объединения. В современных реалиях, подкрепленных пандемией COVID-2019, ни одна страна мира не может эффективно сосуществовать и развиваться, не взаимодействуя с другими государствами.

Вторым этапом после речи Президента Казахстана в 1994 году, являются события 2011 года, когда в российской газете «Известия» была опубликована статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [4], послужившая реальной практической инициативой на пути к построению межгосударственной конфедерации. Вслед за работой главы Российской Федерации свет увидели и очерки А.Г. Лукашенко [5], а также Н.А. Назарбаева [6]. Резюмируя их работы, отметим, что сравнительный анализ данных очерков позволяет теоретически необходимо, а главное практически продуктивно рассуждать об общих позициях лидеров–государств на природу и развитие национальных экономик.

В частности, главная цель евразийской интеграции, которую они видели в 2011 году, заключалась в создании конкурентно способного глобального экономического объединения, который, в свою очередь, является площадкой по инновациям и технологическим прорывам. Поэтому уже к концу 2011 года Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России начал свою работу. Его слаженное функционирование повлекло за собой принятие и имплементацию семнадцати соглашений, которые вступили в силу с первого января 2012 года; их признание явилось своеобразным источником права по установлению и формированию Единого экономического пространства, которое предусматривало рассмотрение и регулирование вопросов от координирования макроэкономической и валютной политик, инвестиций до трудовой миграции.

В период 2013–2014 годов экспертами Евразийской экономической комиссии был разработан учредительный документ ЕАЭС, насчитывавший более 1000 страниц. Именно с его разработкой и дальнейшим принятием в мае 2014 года завершился всеобъемлющий процесс по кодификации международных договоров, составляющих право ЕАЭС, и начался новый этап развития евразийской интеграции – плавный переход к полноценному экономическому союзу.

Эволюция ЕАЭС и её законодательные основы ознаменованы вступлением в законную силу Договора о ЕАЭС [7]. Договор как своеобразная международная конституция государств-членов ЕАЭС кодифицировал и развил в себе договоренности, которые были приняты как в рамках Таможенного союза, так и в сферах по развитию дополнительных сфер интеграции. Соглашением закрепляется институциональная и междисциплинарная структура межсоюзных институций, формирующих структуру ЕАЭС.

Учреждение международных норм о ЕАЭС – процесс довольно кропотливый. Так, при разработке Договора о Союзе была проведена широкомасштабная работа по кодификации договорно–правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, положения договора были приведены в полное соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации. Рассуждая о структуре договора, отметим, что она по своему характеру: институциональная, междисциплинарная и функциональная.

Институциональная структура определяет сущность, задачи, цели и значение межгосударственных институций в рамках ЕАЭС: их правовой статус, компетенцию органов, порядок формирования бюджета.

Междисциплинарная структура затрагивает вопросы о характере взаимоотношений между органами ЕАЭС. Например, такой подход к устранению препятствий в ходе осуществления деятельности, который не определяется в рамках исследований по ЕАЭС, а предложен впервые в рамках настоящей научной работы, может определять алгоритм выхода из казуальных ситуаций, когда возникает противоречие между решениями Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии.

Функциональная структура регламентирует механизмы экономического взаимодействия членов и органов ЕАЭС, определяет стратегии развития отраслевых направлений евразийской интеграции. С точки зрения практико-ориентированной стороны, договор определяет свободу движения товаров и услуг, а также капитала и рабочей силы; проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики. Особый интерес для эволюции экономической науки вызывает как раз таки практико–ориентированная сторона договора, которая раскрылась лучшего всего в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID–2019).

Законодательные основы, составляющие право ЕАЭС, структурно-иерархически по юридической силе, можно представить следующим образом:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе.
2. Международные договоры в рамках Союза.
3. Международные договоры Союза с третьими сторонами.
4. Решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской

экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза («решение» – это акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера, «распоряжение» – это акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер).

Важно отметить, что решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза, а также необходимо сказать относительно исполнения решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета: они реализуются государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Такая классификация, конечно, не является исчерпывающей, и в условиях разрастающейся системы нормативных правовых актов международного права, в связи с чем, мы не можем полностью с ней согласиться. К этой структуре необходимо добавить решения суда Евразийского экономического союза. Их значимость для поддержания и развития экономик государств-членов можно рассмотреть на конкретном примере.

Одна из проблем, с которыми сталкивается Суд ЕАЭС – приоритет национального права над правом Союза в случае конфликта между ними [8]. Например, на данный момент приоритет нормы права ЕАЭС поставлен в зависимость от условий, установленных Конституцией России и Конституцией Казахстана, а потому не является абсолютным на всей территории ЕАЭС. (В Конституции РФ закреплено применение положений Конституции в случае, если она предоставляет более высокий уровень защиты прав и свобод гражданина, чем нормы международного права или международного договора). Вместе с тем двойственность правового регулирования в ЕАЭС может вести к дополнительным трудностям. Например, хозяйствующим субъектам, ведущим деятельность в одной и той же сфере, в разных государствах-членах может предоставляться разный объем и уровень льгот и преференций, либо требования, применяемые по отношению к физическим и юридическим лицам в каком-либо государстве-члене, могут быть более жесткими, чем установлено Договором о ЕАЭС. В качестве примера приведем дело Суда ЕАЭС № СЕ-1–2/2–15–КС [9].

Оно касается ограничения прав хозяйствующих субъектов, вытекающего из отсутствия надления Технического регламента прямым действием. Индивидуальный предприниматель из Казахстана, осуществлявший ввоз в Казахстан автомобилей для перевозки грузов, столкнулся с тем, что при выпуске товара таможенные органы Казахстана доначислили заявителю акцизный налог. Это произошло в связи с признанием ввозимых автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан являются подакцизными

товарами. Предприниматель обратился в Евразийскую экономическую комиссию с утверждением о том, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно–правовую базу ЕАЭС.

В своем ответе Евразийская экономическая комиссия указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов ЕАЭС выходит за рамки ее компетенции. Не согласившись с доводами Комиссии, предприниматель обратился в Суд ЕАЭС. В декабре 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Вместе с тем в случаях правовой неопределенности или проявления дуализма правового регулирования Суд ЕАЭС и высшие судебные инстанции государств-членов могут дополнять друг друга, действуя комплементарно и совершенствуя, таким образом, правовое поле Союза.

Одним из упущений, которое мы видим в Договоре об ЕАЭС – Договор не нашел отражения в качестве самостоятельного общего правила конкуренции запрет на антиконкурентные акты государственных органов, а также антиконкурентные соглашения между такими органами, органами местного самоуправления или между ними и хозяйствующими субъектами. В этом вопросе государства–члены сохранили полную самостоятельность, учитывая, что в противном случае Евразийская экономическая комиссия была бы наделена беспрецедентными полномочиями по контролю за национальными (федеральными) государственными органами.

Вполне очевидно, что подходы в области соотношения права и механизмов в сферах ЕАЭС, а также инструменты обеспечения их совместимости находятся еще в стадии формирования. Они будут уточняться и детализироваться в дальнейшем по мере накопления соответствующего опыта, в том числе (что нельзя исключать) и через судебное толкование соответствующих положений Судом Союза.

В октябре 2015 года главами пяти союзных государств были утверждены Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [10]. Этот документ, на наш взгляд, является основной траекторией развития ЕАЭС, поскольку дает оценку интеграционному потенциалу государств-членов и определяет всестороннее развитие евразийской интеграции и национальных экономик, находящихся на пути сближения друг к другу. Этот документ стал результатом осмысления предыдущих успешных объединений подобного рода. Успешное планирование задач, обозначенных в этой директиве, по мнению ряда специалистов, оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП [11]. Выполненная модель смотрится, конечно, и перспективно, и соблазнительно. Но, на наш взгляд, при формировании перспектив

развития стоит учитывать внешние и внутренние факторы, которые могут повлиять на экономический рост национальных экономик или же наоборот увеличить их спад, что, в конечном счете, повлечёт за собой регресс.

Государствам ЕАЭС в рамках планирования и реализации концепций долгосрочного развития необходимо иметь в виду, что модернизация экономических процессов должна решаться превентивными способами и методами. В том числе, недостаточную проработку инновационной составляющей Единого таможенного тарифа ЕАЭС, что особенно негативно сказывается в условиях необходимости реализации стратегии неоиндустриализации и импортозамещения, а также низкая степень дифференциации ставок Единого таможенного тарифа, Во-первых. Связь преференциальной системы с международными оценками при определении перечней развивающихся и наименее развитых стран, которым предоставляются тарифные преференции, Во-вторых.

Таким образом, в рамках совершенствования системы, например, системы таможенного регулирования рационально реализовать следующие мероприятия:

Стандартизировать основные параметры таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, в частности, определить наименование стран, которым предоставляется режим наибольшего благоприятствования, порядок действия режима свободной торговли, порядок предоставления тарифных льгот и преференций. Проведение единой таможенно-тарифной политики на основе определения императивов промышленной политики в рамках формируемого единого экономического пространства, направленные на увеличение объемов внутрирегиональной торговли, стимулирование процессов импортозамещения товаров из дальнего зарубежья товарами из стран ЕАЭС.

Улучшение структуры Единого таможенного тарифа ЕАЭС и повышение эффективности контроля над классификацией товаров. Это связано с детализацией кодов товарной номенклатуры внешней экономической деятельности ЕАЭС для определения перечня инновационных товаров, а также товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

Создание в рамках ЕАЭС единой базы решений по классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности союза, направленных на углубление промышленной кооперации. Учреждение общих технологических платформ и промышленных кластеров, стимулирование развития производства с целью импортозамещения и развития национального производства по повышению эффективности мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней экономической деятельности в ЕАЭС. Изменение перечня развивающихся стран системы тарифных преференций ЕАЭС, уменьшение практики одностороннего предоставления тарифных преференций странам с динамично развивающейся экономикой и формирование стратегического сотрудничества с развивающимися

государствами, направленного на торгово-экономическое сотрудничество и доступа на рынки.

Применение данных мероприятий по совершенствованию системы таможенного регулирования в ЕАЭС будет способствовать устранению дисбалансов и асимметрии внешнеторгового баланса государств-членов Союзе. Сокращению масштабов занижения таможенной стоимости как базы для исчисления таможенных платежей, созданию равных условий конкуренции иностранных и российских участников ВЭД и обеспечению эффективной защиты торгово-экономических интересов государств-членов ЕАЭС в процессе интеграции в систему мирового хозяйства.

Рассматривая недостатки уже ранее проведенных мероприятий, новая политика модернизации таможенного регулирования будет также направлена на устранение уже имеющихся недостатков ранее созданной системы. К данным проблемам можно отнести несогласованность действий национальных органов власти членов ЕАЭС по проблемам введения Россией ограничительных мер таможенного регулирования в отношении несоюзных государств, которые применяют в отношении России экономических санкций, связанных с усилением геополитической напряженности. Вдобавок к существующим проблемам добавляется вопрос, который вызван пандемией коронавирусной инфекции, затрудняющей экономическое развитие стран-членов ЕАЭС.

Превентивны меры, которые помогут сгладить негативную ситуацию, вызванную наличествующей пандемией, должны быть направлены:

1. Формирование общих рынков в части товаров первой необходимости: продуктов питания, средств индивидуальной защиты, а также борьба с монополизацией.
2. Цифровизация экономического пространства.
3. Создание транспортных коридоров и логистической инфраструктуры.
4. Развитие бытовой инфраструктуры для мигрантов.

Таким образом, для безболезненного выхода странам-участникам ЕАЭС из сложившейся постковидной ситуации, необходимо разрешить проблему «интеграция в интеграции» [12]. Дальнейшее перспективы ЕАЭС будут формироваться в первую очередь из влияния внешних факторов.

Саморазвитие интеграционного объединения не должно идти по принципу «расширение ради расширения». Этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что создание ЕАЭС – в действительности является одним из самых крупных и широкомасштабных проектов государств-членов, способным благоприятно отразиться на экономико-социальных и политико-правовых процессах.

На наш взгляд, повестка дня на ближайшие десять лет предусматривает следующие важнейшие шаги: завершение формирования

единого рынка товаров и услуг, путем устранения имеющихся изъянов. В фокусе внимания – общие рынки электроэнергии, финансовые услуги, нефть и нефтепродукты, газовая отрасль. Планы по этим рынкам прописаны в Договоре о ЕАЭС. Страны-участницы поступят мудро, всячески оберегая ЕАЭС в ближайшие годы, не жалея на его развитие времени политических лидеров, кадровых и финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Преамбула Конституции Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) от 18 апреля 1999 года // «Конституции государств Европы» – М., 2001. С. 5.
 2. Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 22
 3. Евразийский экономический союз. / Под редакцией Е. Ю. Винокурова, д.э.н. (ЦИИ ЕАБР). – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С. 18.
 4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия от 03 октября 2011. URL: <https://www.iz.ru/news/502761>.
 5. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17 октября 2011. URL: <https://iz.ru/news/504081>.
 6. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 URL: <https://www.iz.ru/news/504908>.
 7. Договор о ЕАЭС, 2014. Документ доступен на Правовом портале Евразийского экономического союза по ссылке: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.
 8. Международно–правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Мысливский Павел Петрович.
 9. Суд Евразийского экономического союза / Судебные акты Суда ЕАЭС 2015/ Дело № СЕ–1–2/2–15–КС URL: <http://courteurasian.org/doc-14403>.
 10. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года. ЕЭК. – М., 2015.
 11. Евразийский экономический союз. Цифры и факты. – М., 2017.
 12. Мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID–2019). – М., 2020.
-

**ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ:
ПОЛИТИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Барабаш Алина Александровна,

студентка 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна,
*доцент кафедры теории и истории права и государства, к.ю.н.,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В моей статье рассказывается о том, что такое монархия, какие бывают монархии, в каких странах существовали и до сих пор существуют монархии, также указаны принципы.

Ключевые слова: монархия, виды монархии, полномочия монарха, страны с монархической формой правления.

MONARCHIES IN THE MODERN WORLD

Barabash Alina Aleksandrovna

Abstract: my article describes what a monarchy is, what monarchies are, in which countries monarchies existed and still exist, and also specifies the principles.

Key words: monarchy, types of monarchy, powers of the monarch, countries with a monarchical form of government.

В настоящее время вопрос о природе и сущности монархической формы правления не растерял своей актуальности. В разные многозначительные эры некоторые феноменальные умы такие как (Платон, Дж. Локк, И. Ильин, Л. Тихомиров и некоторые другие) старались рекомендовать лучшую форму учения государства, которая возвышенным манером облагораживал жизнедеятельность людей, они видели улучшение единых модификаций общественного управления. Генеральным «инструментом», является национальная власть. С глубокой античности и до наших дней дошли всевозможные стати правительственного устройства. Одной из них является монархия. К величайшему раскаянию сегодняшней расположение людей к данной фигуре властвования обосновывается о неправильных стандартах и зачастую неправильных убеждениях. При всем этом монархия различается внушительной стабильностью, располагает значительно больше бесхитростную и понятную идеологию, нежели республика, а также располагается целостным близко прочих достоинств. Мишенью

предоставленной службы представляется разбор природы монархии в сегодняшнем мире, и соображение совершенств и недостатков.

Давайте разберемся, что такое монархия? Монархия – форма правления, при которой государственная власть принадлежит одному лицу – монарху, а также передача власти по наследству. В разных странах монарх носит различные названия: Король – в Великобритании, Испании, Дании, Швеции, Бельгии; Султан – в Малайзии, Брунее, Омане, эмир – в Кувейте, ОАЭ; Великий герцог – в Люксембурге; Князь – в Лихтенштейне.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что сущность монархии состоит в том, что власть монарха не производна – он не зависит ни от кого.

Давайте поговорим о том, какие бывают монархии. Итак, они бывают:

1. Абсолютная – когда монарх обладает всей политической властью, и в государстве могут существовать Правительство и Конституция.

2. Конституционная, которая делится на:

а) Дуалистическая – власть короля уравнивается с Парламентом, главы министерств назначаются с согласия Парламента (Например, в таких странах как Иордания, Марокко, Кувейт);

б) Парламентская – когда король играет церемониальную роль, то есть правит король, но руководит Парламент, и действия короля ограничены в деятельности государства. (Например, Английская королева Елизавета 2)

3. Существует также и полуфеодально теократическая монархия – те, монархии, где сохранились определенные феодальные установки, отношения и институты.

Как я сказала ранее, власть в монархии передается по наследству, чаще всего от отца к сыну, но также и есть случаи, когда в семье нет сына и тогда власть переходит родственнику, но также есть случаи, когда власть переходит и женщине (Как происходило в Великобритании и Нидерландах).

Также, хочется сказать и о полномочиях монарха:

1. Монарх всегда глава государства;
2. Монарх всегда верховный главнокомандующим;
3. Монарх всегда имеет воинское звание;
4. Именно монарх награждает государственными наградами;
5. И именно монарх присуждает почетные титулы и звания.

Монархия как форма правления сильно разнородна и показала во время веков свою покладистость и изменчивость, следствие каким ей и удалось “выжить” в современных культурных демократических государствах.

Одним из больших плюсов монархии представляется способность сберечь не формальность отношений монарха и подданного. Возможно,

монархия представляется больше результативным знаком единства. Да вероятность принятия эксплуатационного заключения в тех случаях, иногда легли на обсуждение элементарных принципов; способность эффективно выдвигать профессиональных людей на руководящие посты; монархия гарантирует соглашение и, как результат, достоверность налаженности власти.

Недостатки монархии: монарх не несет юридической ответственности во время или после своего правления, что может повергнуть к принятию решений, беспристрастно не расплачивающихся интересам государства; при монархии велико абстрактной способности ради происхождения диктатуры; при монархии плюрализм воззрений поддерживается хуже, чем при прочих конфигурациях правления.

Прогрессивные безотносительные монархии сбереглись на востоке: в юридически незапятнанном варианте – в султанате Оман, в превращенном варианте – во множестве держав Иранского залива (Бахрейне, Катаре, Кувейте, Саудовской Аравии, ОАЭ). Отличаются от средневековых за исключением Омана присутствием конституциональной власти правления, которая, однако, не изменила безотносительной власти монарха, а лишь приноровили ее к требованиям времени. Но чаще только дарованные верхушкой царства народу Конституции сегодня фиксировали монополию на верховную власть, а Парламенты единодушно Конституции наделялись исключительно совещательными функциями.

Можно сделать промежуточный вывод, что наряду с достоинствами неограниченная монархия располагает немаловажные недостатки, это – политическое беззаконие народа не участвующего в установление институтов высокой власти и проведении общегосударственной политики, юридическое незнание монарха после принимаемые решения, монополию монарха на власть, способность к установлению строя собственной диктатуры, преступление властью.

На сегодняшний период в обществе имеются 258 полноценных, независимых государств. И больше 30 из них имеют самодержавную форму правления. Монархия существовала и в Камбодже в 1993 г. Что лишний раз доказывает долговечность и значительность монархии в наши дни. Она также имеет и неопровержимые отличительные достоинства: стабильность, последовательность власти, непредубежденность монарха, вероятность продолжительных переустройств.

Лидером стран с монархической формой правления является Азия. Глава Японии Акихито – в настоящее время единственный в мире правящий император. Маха Вачиралонгкорн, провозглашённый, но пока не коронованный король Таиланда, является преемником ушедшего из жизни в 2016 году Пхумипона Адульядета. На момент смерти он являлся самым долго правящим из действующих глав государства. Царствующие правители есть во всех Скандинавских странах: в Швеции это Карл XVI Густав, в Норвегии – Харальд V, в Дании – королева Маргрет II, Великобритания – королева Елизавета II.

Таким образом, можно прийти к выводу, что монархия сохранилась еще с древнейших времен во многих странах, либо она приобрела свою актуальность в дальнейшем. Самым главным обстоятельством в монархии является передача власти по наследству, с раннего детства ребенка воспитывают как будущего правителя и наделяют его правами. Некоторые сторонники считают, что монархия не самая лучшая форма правления, а некоторые считают, что наоборот, монархия является самой лучшей формой правления и монарх наделяется правами больше, чем в республике. Поэтому актуальность данной темы является значимой и действительно актуальной.

Список использованных источников

1. *Википедия «Монархия»// Wikipedia «Monarchy».*
 2. *Образовательная платформа Юрайт, учебник по Теории Государства и Права, под редакцией Пиголкин А. С., Головистикова А. Н.*
 3. *Образовательная платформа Юрайт, учебник по Теории Государства и Права, под редакцией Альбов А. П., Николюкин С. В., Горохова С.С.*
-

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Бондарь Ирина Олеговна

Магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сачков Андрей Николаевич
профессор кафедры теории и истории права и государства,
кандидат юридических наук, доцент,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Делая вывод о потребности повысить качество исполнения судебных решений (актов), необходимо акцентировать внимание на применение именно комплексного подхода. Данный подход подразумевает под собой внесение определенных предложений, позволяющих усовершенствовать действующее процессуальное законодательство, а также попытки разработать меры, которые, в свою очередь, смогли бы повысить интерес судебных приставов-исполнителей к итогам (результатам) исполнительного производства, исполнения решения суда в целом.

Ключевые слова: исполнение судебных решений; процессуальные сроки; исполнительное производство; судебные приставы; эффективность работы судебной системы.

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS

Bondar Irina Olegovna

Abstract. *Expressing the opinion on the need to improve the quality of execution of judicial acts, it should be noted that this requires a comprehensive approach, including both proposals for improving the procedural legislation, and the development of measures that increase the interest of bailiffs as a result of enforcement proceedings.*

Keywords: *execution of court decisions; procedural terms; enforcement proceedings; bailiffs; efficiency of the judicial system.*

Говоря об эффективности исполнения органами судебной системы своих функций, следует иметь в виду, что данный вопрос остается одним из наиболее обсуждаемых в новейшей юридической науке и практике. В качестве одного из критериев, позволяющих оценить эффективность исполнения органами судебной системы своих функций, опираясь на мнение большинства российских и зарубежных авторов, отмечается качество и своевременного исполнение судебных актов [4, с. 1].

Конкретный вывод из этого, исполнение судебных актов – это та необходимая составляющая, позволяющая дать надлежащую и полную оценку работы органов судебной власти в целом членами общества. Конечной целью, с которой граждане либо организации обращаются в суды, становится восстановление нарушенных прав, отстаивание и защита законных интересов. И данная цель проявляется не в вынесении конкретного решения, который будет надлежащим образом оформлен, а в практическом его исполнении стороной ответчика (должника по решению суда).

В случае, если такая эффективность исполнения отсутствует, возникнут вполне обоснованные проблемы не только в правовом поле, но и в социальной составляющей, ввиду того, что данный процесс будет способствовать появлению правового нигилизма среди членов общества, и закончится это проявлением неуважения по отношению к закону и суду. Общество начнет полностью игнорировать исполняемые со своей стороны обязанности, которые установлены законодательством, приведет к развитию коррупции, противоправное поведение станет поощряться [3, с. 5].

Система по исполнению судебных актов в настоящий момент представляется в следующем варианте. Производство дел по существу заявленных требований в органах судебной системы Российской Федерации оканчивается вынесением итогового судебного акта, которое, в свою очередь, должно быть исполнено по его вступлению в законную силу в разумные сроки, установленные процессуальным законодательством.

Вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти,

органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ, ст. 16 КАС РФ).

Решение суда должно быть исполнено после вступления его в законную силу (ст. 210 ГПК РФ). Судебное решение считается вступившим в законную силу в том случае, когда истечет процессуальный срок на его обжалование в суд апелляционной инстанции, если оно не обжаловалось (ч. 1 ст. 209 ГПК РФ, ст. 187 КАС РФ). Также такие процессуальные сроки могут быть восстановлены судом, вынесшим решение по существу.

Судебное решение, которое считается вступившим в законную силу, в принципе подразумевает в дальнейшем его исполнение в добровольном порядке ответчиком либо должником.

Но, процессуальное законодательство не предусматривает наличие каких-либо конкретных процессуальных сроков, в течение которых ответчик (должник) обязан исполнить судебное решение. При этом, предполагается, что судебное решение исполняется в разумный срок, который органами судебной системы зачастую интерпретируется по-разному [4, с. 243].

Позиция добровольного исполнения судебного решения в полной мере находится в зависимости от воли лица, на которого возложена обязанность по исполнению требований решения. Имеются случаи наличия «пассивного» добровольного исполнения решения суда, например, по спорам о восстановлении на работе, когда работодатель не может быть препятствием в исполнении судебного решения, но также обязан не устанавливать каких-либо препятствий в выходе работника, выигравшего спор, на работу.

В тех случаях, когда судебное решение вступило в законную силу, и не было исполнено ответчиком (должником) в добровольном порядке, истец (взыскатель) имеет право обратиться в судебный орган, которым принято решение по существу спора с письменным заявлением о получении исполнительного листа на принудительное исполнение судебного решения органами Федеральной службы судебных приставов (ст. 458 ГПК РФ, ст. 353 КАС РФ). Сам исполнительный документ может быть выдан взыскателю на руки, либо направлен почтовым отправлением. Также присутствует вариант, при котором судебный орган направляется исполнительный документ для исполнения непосредственно в службу судебных приставов. При указанном варианте обязательно имеет место быть волеизъявление заинтересованного лица (истца, взыскателя).

Обязанность по принудительному исполнению судебных решений на территории Российской Федерации возложена на структурные подразделения Федеральной службы судебных приставов.

Следует также отметить, что правильность и своевременность исполнения судебных решений, актов иных органов и должностных лиц

(например, по делам об административных правонарушениях) является приоритетной задачей, которая в настоящее время стоит перед судебными приставами-исполнителями [7, с. 1].

Однако, проводя полный анализ судебной практики, а также материалов по результатам проверок, проводимых органами прокуратуры Российской Федерации, напрашивается вывод, по которому показатели законности в части исполнения судебных решений находятся в крайне плохом состоянии [3, с. 5].

При этом, проблемы, которые возникают при исполнении судебных решений, не являются такими явными и вызваны целым рядом объективных причин. К одной из таких причин следует отнести некоторую неполноценность законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с исполнением судебного решения.

В судебной практике органов судебной власти Российской Федерации обширный пласт занимают судебные акты, которым отказаны в удовлетворении требования участников исполнительного производства о признании незаконным постановлений судебного пристава-исполнителя, об оспаривании иных процессуальных действий (бездействий). На современном этапе, данное явление носит обширный характер, и все более часто проявляется, занимая свою нишу в судебной практике. В качестве примера такого судебного решения может служить Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 года N 18–КГ14–185. Заявитель по делу в качестве доводов, подтверждающих нарушение прав и законных интересов, указал, что не был извещен судебным приставом-исполнителем о совершаемых последним исполнительских действиях. Также заявитель обосновал, что вынесенные судебным приставом-исполнителем постановления нарушают его права, однако, судом вынесено решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, в связи с тем, что заявителем был пропущен процессуальный срок, предусмотренный законодательством, на обжалование постановлений судебного пристава-исполнителя.

В рамках данной статьи хотелось бы еще затронуть достаточно острую проблему так называемого «человеческого фактора» в ходе исполнительного производства. Должностные лица ФССП играют ключевую роль в процессе исполнения решений суда, ведь именно от их профессионализма зависит своевременность и эффективность совершаемых исполнительных действий, да и само исполнение как результат деятельности судебной системы в целом. Анализ статистики исполнительных производств за последние два года позволяет сделать вывод, что процент дел, оконченных реальным исполнением требований, установленных судом, не достаточно высок. Наряду с другими объективными причинами такой ситуации хотелось бы отметить большую загруженность должностных лиц ФССП (количество исполнительных производств составляет более тысячи в год на одного пристава и продолжает расти), низкую заинтересованность служащих в результатах

своей деятельности (низкая заработная плата приставов, отсутствие реальной материальной мотивации к достижению хороших результатов). Следствием указанных выше факторов является большая сменяемость кадров, низкий профессионализм работников, а также создание условий для коррупционного поведения.

Конечно, последовательная и целенаправленная надзорная деятельность прокурорских работников, призванная обеспечить соблюдение требований закона в сфере исполнения судебных решений, отчасти влияет на ситуацию. Однако, как указывается в документах, разработанных Академией Генеральной прокуратуры РФ, «изучение материалов прокурорских проверок свидетельствует о том, что проверки зачастую проводятся поверхностно, справки содержат сведения о нарушениях законодательства общего характера... вопросы соответствия законам принимаемых судебными приставами-исполнителями решений, правомерности мер принудительного исполнения остаются без внимания прокуроров» [3, с. 5].

Даже при осуществлении самого эффективного прокурорского надзора решить проблему только ужесточением наказаний в отношении должностных лиц не удастся – требуется комплексный подход. Требуется разработка нормативно-правового регулирования системы поощрения работников ФССП за окончание исполнительного производства реальным исполнением. И в подходе к данному регулированию стоит учитывать не только объем денежных средств или имущества как предмета исполнительного производства, но и количество самих исполнительных производств, оконченных с положительным результатом, т.к. существует весомое количество исполнений по неимущественным требованиям, имеющих важное социальное значение.

Причины низкого уровня исполнения судебных актов следует искать не только в системе государственных и судебных органов, но и в самом обществе. Зачастую, должники не желают исполнять вступившие в законную силу судебные решения. Считается допустимым ввести в заблуждение нежели исполнить требования исполнительных документов. Существуют и объективные причины: отсутствие имущества, принадлежащего должнику; отсутствие денежных средств на расчётных счетах; Но их доля в числе причин неисполнения решений не так велика. Ещё одной не менее важной проблемой является неопределенность решений судов. Нередки случаи, когда вынесенное судебное решение не может быть исполнено стороной либо обеими сторонами сразу, так как само решение, при приведении его в исполнение повлечёт за собой нарушение прав и свобод граждан. В связи с этим, сторонам исполнительного производства зачастую необходимо обращаться в суд с заявлением о разъяснении порядка исполнения решения суда, что приводит к затягиванию сроков исполнения судебного решения.

Очередной проблемой является правопреемство в исполнительном производстве. Судебный пристав – исполнитель производит замену

стороны исполнительного производства на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом [5, с. 241]. Решение данного вопроса существенно затягивает сроки исполнения судебного решения. Для решения данной проблемы необходимо наделить судебных приставов полномочиями самостоятельно выносить определение о замене стороны исполнительного производства.

Другой проблемой является утрата судебными приставами – исполнителями исполнительных документов. Это происходит ввиду халатного отношения к исполнительным производствам, находящимся на исполнении, а также при передаче исполнительных производств от одного судебного пристава – исполнителя к другому при увольнении. Получение дубликата исполнительного документа затягивает процесс исполнения судебного решения, создавая возможность должнику отчуждать своё имущество. Во избежание подобных случаев следует обязать судебных приставов – исполнителей по требованию взыскателей проверять наличие исполнительного документа и сразу оповещать об этом взыскателя. Полное устранение проблем в сфере исполнения судебных решений возможно лишь в комплексе мер: необходимо повышать правовую культуру, сделать непререкаемым авторитет правосудия; укрепление судебного контроля над исполнением решений; объективное и полное рассмотрение жалоб на нарушение сроков исполнения, на незаконные действия и бездействие судебных приставов–исполнителей.

Проведенный анализ нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в сфере исполнительного производства, позволяет говорить о возможности не исполнять решения судов в законном порядке. Так. В законодательстве предусмотрен целый комплекс мер поддержки должников в части неисполнения решений судов. Так, одной из подобных мер можно определить процедуры банкротства физических и юридических лиц, позволяющие не исполнять решения суда в связи с отсутствием на это средств у должника.

Данное обстоятельство является причиной того, что при подготовке к заключению договора стороны (субъекты экономической деятельности) будут более подробно исследовать финансовое, имущественное положение друг друга, требовать каких-либо дополнительных финансовых гарантий заключенной сделки, что, в свою очередь, не всегда представляется возможным. Лица, которые не соответствуют указанным требованиям, будут лишены возможности стать участниками экономических отношений, что в глобальной форме приведет к негативным последствиям для экономики страны.

Список использованных источников

1. *Гражданский процесс/под. ред. М.К. Треушникова. – Москва: Статут, 2017. – 960 с.*

2. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах исполнения судебных решений / М.Ю. Осипов // *Исполнительное право*. 2014. №1. С. 23–26.
 3. Прокурорская проверка исполнения судебными приставами–исполнителями законов об обращении взыскания на имущество должника. Методические рекомендации II Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2014. 28 с.
 4. Скляренко М.В. Реальное исполнение судебных решений – базовый критерий эффективности правосудия // *Исполнительное право*. 2014. № 2. С. 18–24.
 5. Суденик С.Б. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения // *Молодой ученый*. 2018. №11 (197). С. 241–242.
-

К ВОПРОСУ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Зарубина Екатерина Евгеньевна,
студентка 1 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Восточно – Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Зарубаева Евгения Юрьевна,
к. ю. н доцент, заведующая
кафедрой общетеоретических и государственно– правовых
дисциплин
Восточно – Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье автором предпринимается попытка анализа проблем судебной системы на современном этапе общественного развития, с целью рассмотрения перспектив и возможностей решения проблемных вопросов данной сферы с помощью информационных технологий, модернизации организационно-управленческого аппарата, модернизации инфраструктуры. Анализ выбранной категории проводится через призму проведенных реформ судебной системы XXI века. В процессе изучения выбранной темы автор приходит к обоснованным выводам о возникающих проблемах судопроизводства, подкрепляющимся информационными и историческими источниками. Также автор исследования убежден, что изучение данной тематики обуславливается не только интересом исследователей и ученых, но и может помочь в выстраивании последовательной цепочки реформирования судебной системы и выявление нерешенных, новых проблем. Вследствие чего это может выявить дальнейшее прогнозирование проблем судебной системы.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, судопроизводство, информационные технологии, арбитражный суды.

ON THE ISSUE OF THE MAIN PROBLEMS OF THE MODERN JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE

Zarubina Ekaterina Evgenievna

Annotation: *In this article, the author attempts to theoretically analyze the problems of the judicial system at the present stage of social development, in order to consider the prospects and opportunities with the help of information technologies, modernize the organizational and administrative apparatus, and modernize the infrastructure. The analysis of the selected category is carried out through the prism of the reforms of the judicial system of the XXI century. In the process of studying the chosen topic, the author comes to reasonable conclusions about the emerging problems of legal proceedings which supported by information and historical sources? Also, the author of the study is convinced that the study of this topic is due not only to the interest of researchers and scientists, but also can help in building a consistent chain of reforming the judicial system and identifying unresolved, new problems. As a result, this may reveal further forecasting of the problems of the judicial system.*

Keywords: *Judicial system, Judicial branch, legal proceedings, information technology, arbitration courts.*

На протяжении всей истории с самого возникновения судебной системы, мы можем наблюдать её непрерывное прогрессивное развитие во всех её аспектах.

В течение десятилетий в условиях административно-командной системы суд, прокуратура, органы предварительного расследования не могли реализовать высокую миссию гаранта законности [4, с. 10]. Непосредственно анализ данной тематики помогает определить те или иные проявления в судебной системе, выявить последующую динамику развития.

Хотелось бы перед началом исследования осветить юридическое понятие и значение «судебная система Российской Федерации» – это единая совокупность различных видов судов, построенная с учетом федеративного и административно–территориального устройства нашей страны. Осуществляемая посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается [1].

Стоит отметить, что судебная система является организационной моделью судебной власти, производящаяся от форм государственного устройства. Следствием вытекает определение судебной власти как одной из ветвей государственной власти, которая постоянно совершенствуется в развитии и становится основанием для становления правового государства Российской Федерации. Правовое государство в свою очередь – это

государство, которое основывается и подчиняется общеобязательным, формально определенным правилам – нормам права, направленных защиту свободы, прав, чести и достоинства человека. В качестве правового демократического режима, где общество как система находится в прогрессивном развитии, а суд является главным институтом осуществления справедливого независимого правосудия, основываемся на том, что именно его формирование способствует периодическому реформированию всей структуры судебной системы.

Формируя универсальный инструмент, согласно существующему времени, необходимо правильно определять и прогнозировать остро встающие проблемные вопросы, для которых важным аспектом является положительное доверие граждан к правосудию. Во избежание негативного восприятия со стороны общества, в государстве необходимо поддерживать общественный порядок путем введения санкционированных формально – определенных юридических норм права, которые урегулируют общественные отношения. Функциями которых являются выполнять справедливое правосудие над лицами, совершившими противоправные деяния, а также рассмотрение судебных дел и вынесение решений по судопроизводству должны соответственно быть справедливы по отношению к обвиняемому.

Действительно, силой становление справедливого судопроизводства является доведение преобразований до логического конца.

Обращаясь к реформам, проведенным за последние 20 лет, заметим, что многие вопросы не доведены до должного осуществления.

В период XXI века значимыми фигурами сыграли последующие реформы: На V Всероссийском съезде судей, который состоялся в ноябре 2000 года, Президент РФ Владимир Путин охарактеризовал сегодняшнюю судебную систему следующим образом: «Говоря о главном итоге судебной реформы, хотел бы подчеркнуть: судебная власть в России, несмотря на проблемы, все-таки состоялась. Мы можем и должны это констатировать. В базовых параметрах концепция судебной реформы реализована». Новый этап судебной реформы начался с принятием Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы [5]. Ее основной задачей было обеспечение информатизации судов общей юрисдикции.

В целом эта программа ожидала последующих изменений: развитие материально–технической базы, усиление авторитета судебной власти, информационное обеспечение, укрепление независимости судей.

В 2014. г. произошло объединение Верховного суда и Высшего арбитражного суда. А с 2019 года начались две реформы: Создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, и реформа процессуального законодательства [2].

Изучая данную специфику, прихожу к выводу о том, что на данном этапе становления независимой судебной системы в правовом демократическом государстве, можно выделить ряд задач, которые

необходимо довести до логического заключения и уже впоследствии не обращаться к ним. Данными задачами будут являться:

1. Максимально снизить загруженность судов;
2. Развивать в дальнейшем институт независимости судей;
3. Развитие материально–технической базы судов.

Рассмотрим проблему **загруженности судов**. Проблематика данной сферы остро стоит на протяжении длительного времени. Российская Федерация – это большое федеративное государство, состоящее из 85 субъектов. Согласно ст.5 Конституции РФ, она состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

Особенно остро проблема «перегруженности» в первую очередь касается судов первой инстанции. Особое внимание можно обратить к арбитражным судам, которые осуществляют правосудие путем разрешения экономических вопросов и споров. В современном обществе в большей степени происходит развитие предпринимательской деятельности. И как правило в крупных регионах повышена активность экономической деятельности.

Статистика рассмотрения дел арбитражными судами показывает, что увеличение числа дел в сфере административных и иных публичных правоотношений вызвано продолжающимся ростом обращений государственных органов, юридических лиц по экономическим спорам и вопросам [3, с. 45].

В других судах общей юрисдикции не меньше поданных исков по уголовным, административным, гражданским делам. Количество дел велико и каждое из них имеет свой характер сложности, рассмотрение дел разных уровней сложности повышает вероятность судебных ошибок. Вследствие чего это может негативно отразиться на сроках рассмотрения дела. Решением будет являться рассмотрение таких заявлений до подачи в суд, путем примирения сторон. Тем самым снизится количество дел, поданных в суд, и снизится загруженность.

В 2020 году в связи с коронавирусом остро встала проблема о том, что Россия характеризуется высоким уровнем цифровизации судебной системы. Арбитражные суды первыми начали использовать дистанционную связь и проводить онлайн–заседания, что не особо препятствует принятию заявлений, но все же затормаживает их рассмотрения. Но что же касается уголовного судопроизводства? В уголовном судопроизводстве дело совсем состоит иначе. Прокурор не может направить в суд обвинительное заключение в электронном виде, а уголовное дело может существовать всегда только в «бумажном» формате. Поэтому дела замедляются в сроках, за счёт этого происходит массовое накопление незавершенных дел.

Подобные ситуации делают невозможным восстановление нарушенных прав и интересов граждан, подрывают их веру к правосудию.

В связи с чем судебная система утрачивает доверие общества, так как некоторые дела требуют более быстрых и справедливых решений.

Решением данной проблемы является необходимость строительства дополнительных зданий судов, также приемлемо бы было отделить уголовное и административное судопроизводство и сделать по данным делам отдельные суды – это способствует освобождению «перегруженности» судов и их непосредственно быстрому рассмотрению. Стоит рассмотреть подачу обвинений по уголовным делам в электронном формате. В данный период люди могут присутствовать на судебных заседаниях в онлайн формате, не имея возможности прибывать на нем очно. Жизненные ситуации имеют неустойчивый характер, например, как проявление пандемии в 2020 году, которая сопутствовала быстро обдуманым переходам к крайним мерам. Необходимостью является совершенствование цифровой обеспеченности в государстве.

Перейдём к проблеме **независимости судей**. Обратимся к основам: в ст.9 Закона «О статусе судей»: независимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу. Такие гарантии призваны усиливать независимость судей, а также выявлять и предотвращать коррупцию в сфере правосудия.

Без обретения судьями полной независимости, нельзя обеспечить справедливое правосудие. Судьи обязаны быть высококвалифицированными, высокоморальными людьми, которые в свою очередь должны добросовестно выполнять свою работу. Так как по сей день существует посягательство на судебную независимость со стороны других ветвей власти, а также проблема организационно – управленческого характера, исходящее из квалифицированных коллегий судей и председателей. Люди, назначаемые на пост судьи и обретая данный статус, должны понимать значимость компетенций, входящую в выбранную ими профессию.

Особое внимание нужно уделять работодателям, которых избирают на данный пост и присваивают статус судьи. Большинство юристов считают пост судьи авторитетным, да, непосредственно, это так и является. Все же есть проявления низко нравственных личностей, которые преследуют в данной деятельности лишь коррупционный характер. Исходя из того, что судьи ответственны за жизни людей при рассмотрении и вынесению приговора по конкретному делу, а данные рассмотрения требуют качественных, справедливых заключений. Невинные граждане не должны быть привлечены к ответственности Из-за ложных обвинений. Таким образом, дело должно рассматриваться детально, для вынесения

безошибочного приговора. Не будет независимости – будет потеряно доверие общества.

Решением этой проблемы будет являться необходимость усиления мер для избрания на посты судей. Стоит проводить больше психологических исследований на определение типажа личности, его склонностей и целей, которые он преследует в данной деятельности. После определения психической направленности личности стоит принимать решения о допустимости лица к получению статуса судьи или же ограничение его полномочий.

Следующей рассматриваемой проблемой будет являться **техническое и материальное обеспечение деятельности судов**. В малочисленных регионах пассивно развивается технико-материальная база. Например, в мировых судах наиболее масштабных регионах проблему гласности судов все же практически устранили, а вот в субъектах, меньшими масштабами – нет. В зданиях суда отсутствуют необходимые помещения для гласного судопроизводства, в случае чего некоторые заседания проводятся в закрытом порядке, что противоречит ст. 11.пункта 1. Всеобщей декларации прав человека, которая гласит о том, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. И противоречит ст.10 ГПК. Гласность судебного разбирательства, в которой диктуется о том, что разбирательство дел во всех судах открытое. Разбирательство в закрытом судебном заседании осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерение) ребенка, а также по другим делам предусмотренным федеральным законом. Из-за необходимой материальной обеспеченности информационных технологий, рассмотрение дел может негативно сказываться на сроках рассмотрения дела. Почему же затрагиваются суды, стоящие ниже вышестоящих судов? В активно масштабных регионах с большой плотностью населения были проведены действия по реформам. Обеспечение материально–технической базы, финансирование из государственного бюджета на материальное обеспечение судов: реставрация зданий, строительство дополнительных залов, возможность проведения заседаний в удаленном формате. Но касаясь регионов, имеющих наиболее меньшие масштабы, реформы не обрели логического конца. Что бесспорно выводит множество проблем, касаясь передачи дел в вышестоящие суды, и задерживание сроков рассмотрения.

Непосредственным вытекающим решением данной проблемы – это обращение необходимого внимания на региональные, областные суды, суды автономных округов и областей. Финансирование их бюджета для необходимого оснащения технической и материальной базы. Все суды должны полностью быть обеспечены цифровым форматом. Устранение данной проблемы выведет суды к комфортному судопроизводству.

Таким образом, проблемы судебной системы возникали на протяжении всей истории с момента её возникновения. И требовали необходимых преобразований, во избежание застоя независимого аппарата.

В настоящее время проблемы судебной системы остаются актуальными, так как общество все больше переходит к индустриальному, что способствует постоянному развитию во всех сферах. А обеспечение качественной защиты прав и свобод человека не может осуществляться без постоянных соответствующих изменений.

Список использованных источников

1. А. С. Смыкалин. История судебной системы России // Судебная система Российской Федерации в современный период – 2020. – с 235
 2. Закон № 1-ФКЗ выделяет апелляционную и кассационную инстанции в судах общей юрисдикции в отдельные надрегиональные суды [электронный ресурс]/ режим доступа: <https://legal.report/sudebnaja-reforma-v-rossii-korotko-o-glavnom/#>
 3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок на Общероссийском голосовании 1 июля 2020г) – Москва// Судебная власть и прокуратура – С.45
 4. Оптимизация судебной юрисдикции и нагрузки на судебную систему в арбитражных судах. //Проблема арбитражных судов – 2020. – с 10
 5. Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2002–2006 годы [электронный ресурс]/ режим доступа: http://base.garant.ru/12124943/#block_1000
-

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Тищенко Игорь Сергеевич

студент 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается ряд вопросов связанных с перспективами развития государства в постакапиталистическом обществе. Проводится анализ популярных левых идей, их возможных программ связанных с развитием государства. Автор выводит актуальность проблемы связанной с теорией развития

государства. С разных точек зрения рассматривает проблемные вопросы, связанные с отмиранием государства и критикой левых идей.

Ключевые слова: государство, марксизм, анархизм, государство и коммунизм, посткапитализм, посткапиталистическое общество.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE IN A POST-CAPITALIST SOCIETY

Tishchenko Igor Sergeevich

Abstract: *This article discusses issues related to the prospects for the development of the state in a post-capitalist society. The analysis of popular leftist ideas, their programs related to the development of the state is carried out. The author deduces the urgency of the problem with the theory of state development. From different points of view, he considers the problematic issues related to the withering away of the state and criticism of leftist ideas.*

Key words: *state, marxism, anarchism, state and communism, post-capitalism, post-capitalist society.*

На фоне очередного кризиса капиталистической системы спровоцированного пандемией, люди все чаще стали обращаться к левым и леворадикальным идеям. Даже до коронакризиса, невозможно отрицать ухудшение положения среднего класса ведущих капиталистических стран, ростом социального неравенства во всем мире и явным стиранием различий между микро классами – мир стал делиться на богатых и бедных, преимущественно по способу производства материальных благ. Следовательно, популярность коммунистических, социал-демократических и анархистских идеологий возрастает. Общество всех стран мира ощущает на себя давление, порождаемой капиталистической формацией и жаждет избавиться от него. Примером являются многочисленные акции протестов на Украине, в Великобритании, США, Белоруссии, России, Китае и во многих других странах, как Запада, так и Востока. Многие возразят, что большинство акций протеста были политизированы, например как протесты в Гонконге или вовсе носили расовый характер как в США. Однако, эти аргументы разбиваются, если провести более детальный анализ их причин. Например, недовольства чернокожего и вообще цветного населения США, в первую очередь связано с их экономическим положением, тоже самое и касается эксплуатируемого Пекином Гонкога. Недовольство людей, в первую очередь происходит Из-за своего материального достатка, которое является наиболее важным в системе рыночных отношений. Капитализм – эта та экономическая формация, в которой любая деятельность направлена на извлечение максимальной, материальной выгоды. Пустой кошелек, не дает человеку возможности поддерживать свое здоровье, учиться, заниматься творчеством. Но Из-за неграмотности общественного сознания,

эти протесты принимают разные формы. С помощью СМИ их пытаются увести, замолчать, превратить в шествия неудачников, маргиналов и людей низкой социальной ответственности, в угоду тем, кто находится на вершине общества.

Однако мы находимся в 21 веке и нынешнюю экономическую формацию нельзя категорически назвать капитализмом в его классическом понимании, который мир увидел в 19 и 20 веках. Многие аполитичные общественные деятели, историки, публицисты, философы, согласны во мнении, что сегодняшнее общество правильно называть посткапиталистическим. Это система с неизменными и основополагающими чертами классического капитализма, лежащие в его основе, на которые наслаиваются социальные гарантии, нормы труда, идеи гуманизма и демократические ценности, диктуемые народом и поддерживаемые государством. Когда обычный рядовой гражданин желает справедливого в его понимании денежного оклада, хороших условий труда и высокой пенсии, Игорь Иванович Сечин на федеральных каналах открыто заявляет, о том, что капиталист готов ради прибыли на все. Явный конфликт двух классов на лицо и класс имущих, по понятным причинам выигрывает в этой борьбе, однако, появляется государство, которое являет собой механизм сдержек и противовесов. Именно государство, заставляет подчиняться закону и тех и других, уравнивает их в правах и пытается соблюсти золотую середину, чтобы удовлетворить интересы всех. Здесь же возникает вопрос, спор между марксистами, анархистами и другими идейными течениями о государстве. Марксисты и анархисты любого толка, пропагандируют курс “государство на отмирание”, руководствуясь суждением, что государство является инструментом подавления в руках правящего класса. Но в 21 веке мы видим несостоятельность этого понятия, либо, его недоработку. Во многих ведущих капиталистических странах, существует прогрессивное трудовое законодательство. Уровень жизни наемного работника несоизмеримо больше, чем в прошлом столетии. Но и выбросить данное понимание – нельзя. Буквально недавний ноябрьский пример 2020 года. Михаил Мишустин подписал постановление о нулевой ставки на прибыль получаемой из грибной сельскохозяйственной продукции. Когда одна из крупнейших в России компаний по производству грибов “Грибная радуга”, на более чем 70 процентов принадлежит зятю Мишустина – Александру Удодову, чем не использование государства в интересах капиталиста? В любом случае, вопрос о государстве в этом контексте предполагает то, что оно защищает частную собственность, которая, по мнению марксистов, является причиной экономического, а, следовательно, политического и социального неравенства людей. Левые считают, что перспектива развития государства, заключена в отмирании его, как инструмента в борьбе классов. Уничтожив классы, нет необходимости в государстве, по крайней мере, как в инструменте подавления одних – другими. Вместо этого, они предлагают переход к устройству миру по не формальным юридическим правилам, а

по правилам гуманизма, где целью является построение царства подлинной свободы, используя мораль как путь к этому. Значит ли это, что такая профессия как юрист будет уничтожена? Да. Такому обществу не нужны юристы современного типа, решением конфликтов будет заниматься само общество в широком смысле, а в узком – коллектив. Возлагается надежда на принцип всеобщего равенства в возможностях, которые человек будет использовать на полную: уделяя минимальное время на труд и большее на саморазвитие, заключающиеся в творчестве, учебе, науке и т.д. Общество левого типа, это человек – творец, который обладает большим количеством свободного времени, не имеющий экономического ограничения в развитии своих способностей, обладающий равными экономическими и как следует политическими правами в обществе. Отчего такие люди будут принимать взвешенные, основанные на действующей морали их общества вердикты, которые призваны разрешить произошедший конфликт.

Левая идея, как и мир эволюционирует и сторонников консервативной мысли, о провозглашении диктатуры пролетариата через централизованную бюрократическую государственную систему, гораздо меньше, чем тех, кто считает что отмирание государства как аппарат принуждения, должен быть максимально сокращен. Это связано с тем, что развитие производственных сил уже достаточно велико, чтобы обеспечить достойный уровень жизни всем и каждому, благодаря значительному автоматизации производства. Сам процесс управления страной может преобразиться с помощью последних технологических новшеств, цифровых технологий, убрав большую прослойку чиновников, передав надзорные функции искусственному интеллекту.

Однако, подобные идеи имеют многочисленное количество упущенных деталей, которые не дают воплотиться этим идеям в жизнь. Например, творческую деятельность, которой будут заниматься люди будущего, нельзя рассматривать исключительно, как в корне своей положительное действие. Ни для кого не секрет, что творчество приводят человека к отчуждению, непониманию со стороны всего общества, а как следует, к развитию психических заболеваний.

Представители левого крыла скажут, что творчество в их обществе будет иметь одинаковый вес, равно оцениваться со стороны общества. Ведь только с таким подходом, они не будут нуждаться в государстве. На что должен следовать простой ответ, творческая деятельность не может быть одинаковой, этот продукт обладает разной полезностью для общества, что в свою очередь ломает их концепцию общества без государства. Так как отсутствие государства приведет к социальному разделению творческих людей на успешных и неуспешных.

Далее, творчество имеет за собой важную функцию, оно влияет на духовное развитие масс. Если в обществе нет государства, которое бы в необходимых случаях запрещало бы какие-либо продукты творческой деятельности, которые несут в себе неблагоприятное влияние на общество,

то оно обречено на крах. Так как огромнейшие различия во мнениях и предпочтениях будут разлагать его, а также, не стоит забывать о исключительно негативном проявлении “творчества”, как незаурядные теракты и массовые убийства, как способ самовыражения и самоутверждения.

Что же делать с правом авторства на продукт творческой деятельности? У левых нет единой позиции по этому вопросу, некоторые предполагают полный отказ от авторства – анонимность, весь творческий продукт становится общественным достоянием, другие же говорят о сохранении принципов на авторство. И в первом и во втором случае, государство должно существовать. Ведь только государство способно сохранить в первозданном виде творческий продукт, иначе с ним может произойти ряд неприятных действий, как искажение или присвоение. А первый вариант развития событий, маловероятен, так как у человека просто не присутствует стимул выражать свои мысли посредством творчества, ведь его не смогут услышать, а, следовательно, и оценить.

Как итог, это общество лишится экономического антагонизма, но на его смену придет социальный антагонизм. Экономическая конкуренция наемных работников, перейдет в конкуренцию социального, личностного развития. Такому обществу просто необходима система государственного учета заслуг, иначе, оно погрязнет в творческом хаосе, либо в обезличивании творческих заслуг и огромное количество людей, которые внесли немалый вклад с развитие того или иного творческого продукта не найдут личного признания и поощрения со стороны общества. Является ли это будущее желанным? Сможет ли человек найти себя в обезличенной жизни?

Из выше написанного, я сделаю несколько выводов, о перспективах развития государства в посткапиталистическом обществе. В будущем государство необходимо, в ново измененном виде. Государство должно перестать быть аппаратам насилия в руках правящего класса, оно не должно носить классовый характер, добиться этого можно будет введением электронной прямой демократии, консолидации классовых интересов в пользу общественных, автоматизация производства, пропаганда идей гуманизма и незыблемых основ демократии. Вероятней всего, цель государства будущего, придать смысл индивидуальной деятельности, в которой человек, осознанно будет собираться в интеллектуальные группы и творческие труппы, для достижения глобальных задач, которые будут ставиться им обществом.

Список использованных источников

1. *Перспективы левой идеи в постиндустриальном мире (часть 1)*
[Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.youtube.com/watch?v=uf7usl2TAGc&ab_channel=%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%95%D0%A2%D0%92

2. *Перспективы левой идеи в постиндустриальном мире (часть 2)* [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oUwTUvCAm_k&ab_channel=%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%95%D0%A2%D0%92
3. *За что борется пролетариат сегодня? Олег Двуреченский*) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CzzuJAD1aa8&ab_channel=%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%95%D0%A2%D0%92
4. *Бакунин М.А Избранные сочинения. Т. 1. Государственность и Анархия. – 1919 – С.321*
5. *Бузгалин А.В Креативная экономика: честная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? – Социологические исследования – 2017.*
6. *Ленин В.И Государство и Революция* [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm>
7. *Кудрин: производительность труда в России находится на уровне стран G7 80-х годов* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6171258>
8. *Каждый пятый в России заявил о значительном падении дохода Из-за пандемии* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/07/2020/5eff14959a794725e351de43>
9. *Сечин: моя прибыль – это моя ответственность перед нашими людьми, перед президентом – Россия 24* [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=V34bcpJT6rM&ab_channel=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F24
10. *Официальная социальная сеть “twitter” ООН.* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://twitter.com/unitednationsru>
11. *Осторожно, не погашено: просрочка по долгам есть у 20% россиян.* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1074056/ekaterina-vinogradova/ostorozhno-ne-pogasheno-prosrochka-po-dolgam-est-u-20-rossiian>
12. *Золотов А, В, Попов М, В Перспектива преодоления социального разделения людей – Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология – 2018. – Т.34 – С 204–232.*
13. *Экономический кризис. Рафаэль Абдулов // Fundamentum #9* [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=qYE3NxwplIw&ab_channel=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%B5%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Шомахова Изабелла Нарзановна,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
доктор юридических наук, профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию проблемы соотношения и разграничения гражданского и административного видов судопроизводства. В настоящий момент, ни действующее процессуальное законодательство Российской Федерации, ни судебная практика не выработали четких ориентиров, которые бы внесли ясность при выборе заинтересованным лицом процедура защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов.*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, правоприменение, судебный контроль, публичные правоотношения.*

RATIO OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Shomakhova Isabella Narzanovna

***Annotation.** This article is devoted to the study of the problem of correlation and differentiation of civil and administrative types of legal proceedings. At the moment, neither the current procedural legislation of the Russian Federation nor judicial practice has developed clear guidelines that would make it clear when choosing the procedure for protecting violated rights, freedoms and legitimate interests by the interested person.*

***Keywords:** administrative proceedings, civil proceedings, law enforcement, judicial control, public legal relations.*

В 2015 году процессуальное законодательство было ознаменовано появлением нового процессуального кодекса – Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ). Это говорит о том, что законодательной властью предпринята попытка внедрения самостоятельной правовой основы, для урегулирования процессуальных вопросов процедуры защиты прав, законных интересов граждан и организаций при их нарушении представителями органов, наделенных властными полномочиями. Законодательное оформление в отдельный процессуальный кодекс порядка рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, привело к возникновению совокупности вопросов, требующих их разрешения [4, с. 13]. Так, наиболее важным вопросом, который остро стоит в процессе правоприменения – это вопрос, касающийся возникающих коллизий между нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и КАС РФ. Также отдельного внимания заслуживает проблема разграничения при выборе

судопроизводства, в порядке которого будет осуществляться защита прав и законных интересов граждан и организаций.

В теории гражданского процессуального права иск состоит из двух элементов: предмета и основания. Один из аргументов мнения о том, что иск не может быть административным, это, собственно, предмет иска – часть иска, составляющая материально–правовое требование истца к ответчику.

Для исковой формы защиты характерно наличие спора о субъективном материальном праве, следовательно, двух сторон этого спора с противоположными материально-правовыми интересами – истца и ответчика. Требование о защите нарушенного или оспариваемого субъективного материального права является истинно исковым требованием.

В административном же судопроизводстве, исходя из понятия административного иска содержание напрямую зависит от того, какие действия обжалуются. Он может состоять в оспаривании решения органа власти, обжаловании действий должностных лиц или действий судебного пристава исполнителя. В каждом из перечисленных случаев нет ни намека на материально–правовой интерес, т.е. в административном иске нет материально–правового требования истца к ответчику. Следовательно, предмета иска как такового нет.

Кроме того, вводится понятие "коллективный административный иск граждан в защиту прав и законных интересов группы лиц", чего нет в гражданском судопроизводстве [6, с. 9]. Согласно КАС РФ дела данного вида должны рассматриваться в тех случаях, когда ко дню обращения лица в суд к его требованию присоединилось не менее 20 лиц посредством подписания административного иска либо подачи отдельного заявления о присоединении к нему. Данную форму защиты прав граждан логичнее было бы назвать коллективной жалобой на действия, решения органов (должностных лиц), чем коллективным административным иском (по основанию, приведенному нами выше).

Вторым элементом иска является его основание, которое, в свою очередь, состоит из следующих фактов: правопроизводящих (из них вытекает требование истца), факты активной (связь материально-правового требования с истцом) и пассивной легитимации (факты-требования, связанные с ответчиком) и факты повода к иску (указывают на связь определенной обязанности с ответчиком). Если в гражданском судопроизводстве понятно, откуда берутся данные факты, то как характеризовать основание административного иска?

Так, правопроизводящими фактами в гражданском судопроизводстве выступают, к примеру, по иску об обращении взыскания на заложенное имущество наличие кредитного обязательства, наличие залогового обязательства, исполнение кредитором своих обязательств перед заемщиком, надлежащее содержание и оформление указанных договоров. Что считать правообразующим фактом в административном иске, если

требование истца не основывается на договоре, соглашении или иной форме договоренности, которая бы предусматривала возникновение тех или иных правоотношений? В большинстве случаев требование истца, состоящее в защите его нарушенных прав, образуют его естественные права. Такое же несоответствие возникает в следующих двух фактах.

Факты активной и пассивной легитимации отражают связь истца с ответчиком и обуславливают существование института замены ненадлежащего ответчика. Так, наличие гражданского правоотношения по иску о взыскании долга позволяет с достаточной определенностью установить факты как активной, так и пассивной легитимации. В административном судопроизводстве, как правило, истец подает исковое заявление на должностное лицо (орган, который непосредственно нарушил его права), соответственно, ни о какой замене речи быть не может. Доказательство связи между истцом и ответчиком не требуется.

Нормы КАС РФ устанавливают перечень категорий дел, которые подлежат рассмотрению по правилам административного судопроизводства (ст. 1 Кодекса). Однако, указанная норма не предопределяет сущность административных споров и не позволяет говорить об их отличиях от споров, разрешаемых нормами ГПК РФ. Судебная практика в указанной части разнообразна и обширна.

Например, рассмотрение дел о постановке на учет на получение единовременной социальной выплаты происходит как на основании норм ГПК РФ, так и на основании норм КАС РФ. Принятие КАС РФ не позволило решить проблемы определения подсудности гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции, указанный вопрос своей актуальности не утратил.

До принятия КАС РФ, в случае, если заявителем неправильно избран вид судопроизводства для обращения в суд за защитой своих нарушенных прав и интересов, это не становилось препятствием в доступе к правосудию.

Суды руководствовались разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации: «Судам следует иметь в виду, что правильное определение ими судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений»), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, не согласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд». При этом, суд сам приходил к выводу о том, по каким процессуальным правилам необходимо рассмотреть спор, исходя из требований заявителя. В свою очередь, неверное определение вида судопроизводства не влияло на право заявителя обратиться в суд [5, с. 19].

Ошибка при определении вида судопроизводства до принятия КАС РФ не могла сама по себе повлечь отмену судебного решения, в связи с тем, что споры, возникающие из публичных правоотношений, определяются как разновидность гражданского судопроизводства. Так, п. 4 ст. 330 ГПК РФ предусмотрено, что ошибка в применении судом процессуальных норм может стать основанием для отмены решения суда, если такая ошибка привела к вынесению неправильного по существу судебного решения.

Неверное определение вида судопроизводства становится как проблемой суда, так и моментами нерешаемой задачей для лица, обратившегося в суд.

Проблема определения вида судопроизводства крайне усложнена тем фактом, что отнести те или иные правоотношения к публичным или частным зачастую затруднительно, так как значительный массив правоотношений является публично-частным или частно-публичным, и между ними прослеживается заметная органическая связь, которую не представляется возможным отделить друг от друга (например, отношения в сфере пенсионного законодательства, предоставления жилых помещений отдельным категориям лиц).

Пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» это положение сформулировано так: «Вместе с тем, если от разрешения данных требований (требований об оспаривании актов судебного пристава-исполнителя) зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц, указанные требования рассматриваются в порядке искового производства» [3, с. 1].

В качестве характерной ситуации можно обратиться к примеру, когда судом вынесено определение об отказе в принятии административного искового заявления о признании незаконным решения жилищной комиссии и постановления администрации муниципального образования об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, признании нуждающимся в улучшении жилищных условий с дальнейшим получением жилого помещения большей площади.

В данном примере, в первую очередь, усматривается желание заявителя начать действие административной процедуры, по результатам которой, он мог бы получить право на жилое помещение.

Следует иметь в виду, что рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений или осложненных публично-правовыми элементами, допускается в порядке гражданского судопроизводства. Однако, такой судебный порядок не учитывает положения сторон в материальном правоотношении.

Например, спор с налоговым органом, который предполагает возврат из бюджета излишне уплаченных сумм налога, несмотря на очевидный

публично-правовой характер спора, подлежит рассмотрению по правилам ГПК РФ.

Категория споров о предоставлении социальных гарантий, в первую очередь, относится к спорам, которые возникли между гражданином и государством (публичным образованием) в лице соответствующих органов. В этих вопросах материально-правовые связи сторон не могут быть охарактеризованы принципом равенства и автономия воли, диспозитивными и равными правами обеих сторон. Государство, реализуя конституционные социальные права граждан, устанавливает социальные гарантии, предоставлять которые обязаны соответствующие лица, которые уполномочены в данном вопросе государством. Гражданин, который обратится к соответствующим лицам по поводу предоставления социальных гарантий, вступает в публичное правоотношение, отношение власти и подчинения.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант плюс, 2020.*
 2. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года №21-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант плюс, 2020.*
 3. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС Консультант плюс, 2020.*
 4. *Матейкович М.С. Защита прав и свобод человека в административном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – №1. С. 15 – 16.*
 5. *Немцева В.Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №11. С. 21 – 23.*
 6. *Павлова М.С. Гражданское и административное судопроизводство: проблема соотношения и разграничения // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №4. С. 38 – 43.*
-

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

АКТУАЛЬНОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

*Айдинян Диана Ареновна,
Аксёнова Эллина Денисовна,*

студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена вопросу актуальности и степени влияния римского права на правовую систему России. Авторами поднимается и рассматривается проблема в различном понимании значения и действительной потребности использования как римского права, так и его производных.*

***Ключевые слова:** Римское право, рецепция, правовая система, современная юриспруденция, нормы права.*

RELEVANCE OF ROMAN LAW IN THE MODERN LEGAL SYSTEM

*Aydinian Diana Arenovna,
Aksenova Ellina Denisovna*

***Abstract:** This article is devoted to the question of the relevance and degree of influence of Roman law on the Russian legal system. The authors raise and consider the problem in different understanding of the meaning and actual need to use both Roman law and its derivatives.*

***Keywords:** Roman law, reception, legal system, modern jurisprudence, legal norms.*

Римское право – одно из самых ярких явлений, которое пронизывает законодательства различных стран. И.А Покровский отмечал, что римское право «занимает в истории человечества исключительное место: оно пережило создавший его народ и дважды покорило себе мир» [1, с. 6]. Будучи феноменом во времена его современников, оно преобразилось в твердый и надежный фундамент для дальнейшего строительства существующего и ныне права. Римское право можно сравнить с деятельностью Екатерины II. Его творцы, подобно Екатерине (хотя уместней будет с точки зрения хронологической последовательности

говорить наоборот), сумели грамотно систематизировать, переработать законы своих соседей, в том числе греков, сабинов, карфагенян, этрусков и фалисков, а затем приспособить для собственного использования.

И.Б. Новицкий отмечал, что «соками римского права пропитана и теория гражданского права. Поэтому изучить достаточно глубоко гражданское право, не зная права римского, невозможно. Ряд терминов и понятий, укоренившихся в юридической теории и практике (например, реституция, виндикация, универсальное преемство, наследственная трансмиссия и т.д.), могут быть наилучшим образом усвоены лишь при изучении их у самого истока образования». [2, с. 6]

Римское право собрало в себе нормы, как своих ближних соседей, так и прогрессивных законодательств. Рим стал лишь своего рода заводом, в который присылают детали разработок, а он, соответственно, собирает и создает по итогу готовый инновационный продукт. Римское право стало базисом для остального мира. Во многих местах "Corpus Juris Civilis" Юстиниана было принято в качестве собственного закона. После падения Римской империи образовались новые государства в Галлии и Испании. В этих государствах продолжалось применение римского права, составлялись разные сборники римского права в 506 году при Апарихе II в вестготском государстве, Средняя Италия и Южная Франция использовали названное право для создания собственной правовой системы. В дальнейшем по мере развития Европы происходит все более частое обращение к римскому праву. Нормы права заимствуются, изменяются в соответствии с характером национального менталитета, а затем вступают в силу в качестве основного источника права Европы. Без знаний римского права немислимо хорошо разбираться в гражданском праве.

Изучение римского права в XII веке добилось огромной популяризации. Студенты, преподаватели, а также лица, непосредственно принимающие участие в практической сфере юриспруденции, теоретики – все они и каждый в частности стали исследовать римское право. Одним из наиболее ярких явлений в правовой жизни Западной Европы стала рецепция (рецепция–применение, заимствование) римского права, т.е. её усвоение и восприятие средневековым обществом. Это сложный, неоднозначный и многоэтапный процесс.

Благодаря закону Лотаря II происходит повсеместное использование норм римского права. Будучи феноменом в юриспруденции, римское право адаптировали под новые возникающие отношения, при этом нужно отметить, что в актуальности римского права не было никаких сомнений, даже спустя столетия. Ф. Энгельс говорил, что «римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений». [3, с. 410]

Однако, среди ученых существует наличие различных точек зрения об актуальности Римского права в России. Это связано с тем, что

использование римского права пришлось, по большей части на Западную Европу, которая с течением времени стала фактическим правопреемником законов, терминов и остальных вытекающих из права понятий. Что касается России, то как отмечено рядом исследователей, в количественном и качественном отношении рецепции римского права она значительно уступает некоторым странам. Исходя из этого, сформировывается мнение, что действительная роль римского права не только невелика, но даже сводится к своему возможному минимуму, определяя его место под солнцем в юридическом мире исключительно в качестве общего правового понимания и образования. Параллельно с определением роли римского права, по сей день не утихают давно начавшиеся споры о необходимости, либо же, наоборот, об отсутствии надобности в применении юридических терминов, корни которых уходят в вышеназванное право. В первую очередь, аргументы против, по нашему мнению, имеют в своем большинстве скорее патриотические причины, связанные с нежеланием использовать иноязычные определения, термины и выражения, которые могут негативно сказываться не только в неверном употреблении последних, но и наносить ущерб национальному языку. Конечно, в ряде случаев современное гражданское право успешно обходится без заимствования терминов, возникших в римском праве, например, в Гражданском кодексе Российской Федерации вместо римского термина «цессия права» употреблен без всякого ущерба для дела термин «уступка права». Несмотря на неугасающую полемику относительно как терминов, так и положения в юриспруденции, хотим отметить, что отрицание обширного влияния римского права на современное право России является голословным, и даже антинаучным утверждением.

Начать стоит с того, что влияние римского права знаменуется событием принятия христианства, а также тесным сотрудничеством с Византией (заключение Византийских договоров 911 и 945 годов.). В годы Советского Союза роль рецепции римского права значительно ослабла, однако в современной России происходит возрождение и массовое возвращение к обсуждению к названному нами праву.

Терминология римского права встречается в юриспруденции повсеместно. Определения, зародившиеся в названном праве, стали основой для их современных эквивалентов. В качестве подтверждения приведем несколько примеров. Виндикационный иск, виндикация (от лат. *vim dicere* – «объявляю о применении силы») – иск собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Наибольшую степень сходства с данным термином приобретает термин, появившийся во времена правления Юстиниана, уже тогда вердикт, вынесенный в пользу истца обязывал ответчика вернуть вещь ее законному хозяину, причем принудительно. Термин негаторный иск также имеет происхождение римское происхождение. Свое начало получает от лат. *actio negatoria* – «отрицающий иск». Статус кво (*status quo*) – это правовое положение, обозначающее возврат к исходному состоянию или сохранение его. В

действительности латинское выражение звучит более полно *status quo ante bellum* и переводится как положение, которое было перед войной. Презумпция невиновности (*praesumptio innocentiae*) – один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, который состоит в том, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Латинское слово *praesumptio* означает преждевременное пользование, заблаговременное использование чего-либо [4, с. 3]. Приведенные выше примеры составляют лишь малую часть от общего объема наполнения отечественного законодательства римскими терминами.

Далее, стоит подчеркнуть неразрывную связь между существующими законами и законами, существовавшими в римском праве. Согласно статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Приобретательная давность: "...1. Лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)..." [5]. Довольно схожим ст. 234 ГК РФ является *usucariorum* в римском праве. – «Дабы собственность вещей не оставалась сомнительной, гражданским правом было постановлено, что кто добросовестно от человека, который не был хозяином, но которого он считал таковым, купит вещь или получит оную дарением или иным каким-либо законным образом, тот приобретает эту вещь давностью владения: если она движимая, то однолетнею повсюду, если же недвижимая – то двухлетнею, но только на Итальянской земле» [6, с. 91]. Еще одним ярким примером может стать Статья 1151 ГК РФ Наследование выморочного имущества. Выморочное имущество – это категория наследуемого имущества, на которое в силу определенных обстоятельств не могут претендовать (или отказываются от получения) наследники умершего. Римское право при императоре Августе *Lex Julia et Papia Poppaea* устанавливает, что имущество, которое является бесхозяйственным принадлежит фиску. Свое распространение римское право на наследование имущества государством получило в Германии, в Австрии и в некоторых других государствах. Предположим, что некоторые нормы, которые существуют на данный момент в России были заимствованы, приспособлены, а затем получили свое дальнейшее закрепление из западных законодательств, но западные законодательства, в свою очередь, переняли и преобразовали их из источников римского права. Таким образом, мы приходим к логическому выводу, что римское право влияет на отечественное не только прямым, но и косвенным способом. Стоит также коснуться темы небезызвестной нам ипотеки, которая также имеет прямое отношение к римскому праву. И. Пухан, М. Поленак Акимовская в книге, посвященной римскому праву отмечают, что: «В III–II веках до новой эры

в римском частном праве появляется институт ипотеки, представляющий собой прогрессивную новацию в развитии налогового кредита, связанного с земельной собственностью. Как полагают правоведы–романисты, установление ипотеки было связано с ослаблением римского рабовладельческого хозяйства, когда собственники крупных земельных участков (латифундий), вынужденные передавать мелким арендаторам для обработки часть своих земель, потребовали реального обеспечения своих интересов». [7, с. 191].

Римское право, его значение в истории человечества занимает исключительное место. Благодаря исключительной формальности римского права удалось построить систему, отличающуюся большой требовательностью, была создана новая, удобная и профессиональная терминология. На сегодняшний день учёные до сих пор поражаются структурной составляющей римского права и ее понятийно–категориальным содержанием. Не стоит недооценивать роль римского права в современности, несмотря на то, что римское право по сравнению с существующими ныне кодексами, законодательствами различных стран, которые представляют из себя бесспорно более высшую ступень развития, именно римское право, по сути, подарило жизнь тому прогрессу, который мы видим в настоящее время.

Римское право возникало неоднозначно и отличалось от других систем. Его четкость, универсальность и систематизированность, вызывало интерес у других правовых систем, что обусловило его дальнейшим заимствованием.

На сегодняшний день, можно выделить практическую значимость именно идей римского права, к которым обращаются юристы, ученые – теоретики, студенты с различными целями. Римское право – кладёзь полезных знаний. Во всем своем своеобразии оно не потеряло актуальности.

Особенность рецепции римского частного права в России заключается в том, что ее значимость важна не только в развитии законодательства, т.е. формально–юридическом смысле, сколько в развитии правовой науки и университетского юридического образования. До сегодняшних дней римское право не прекращает преподаваться будущим юристам вплоть до изучения гражданского права.

Список использованных источников

1. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский; Ин–т «Открытое общество» –М.: Летний Сад; СПб.: Нева, 1999.
2. Новицкий И.Б. Римское право//Учебник для ВУЗов. М., 2002г.
3. Энгельс Ф. Из рукописного наследия. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.– К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21,–С.406–416.
4. Хорькова И.В. Латинская терминология как необходимый компонент юриспруденции. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2019.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. //Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301. (ред. от 31.07.2020).

6. Омельченко О.А. О 91 Римское право// Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: ТОН – Остожсье, 2000 г.

7. Пухан И. Римское право: Учебник: Пер. с македонск. / И. Пухан, М. Поленак–Акимовская; ред. В.А. Томсинов.–М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Бибик Анастасия Владимировна,
магистрант 1 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
кандидат юридических наук
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Автором рассматриваются особенности конституционно –правовых санкций. Проведен теоретико–правовой анализ исследуемого института. Автор приходит к выводу, что с учётом правовой и социальной значимости в современных условиях представляется важным определить и закрепить в специальном конституционном законодательстве РФ данные перечни в первую очередь для устранения вопросов правоприменения и недопущения произвола, возможного по политическим и иным основаниям.

Ключевые слова: Конституция РФ, правовая санкция, закон, конституционные правонарушения.

SPECIFICITY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL SANCTIONS

Bibik Anastasia Vladimirovna

Abstract: The author examines the features of constitutional and legal sanctions. The theoretical and legal analysis of the investigated institution is carried out. The author comes to the conclusion that, taking into account the legal and social significance in modern conditions, it is important to define and consolidate these lists in the special constitutional legislation of the Russian Federation, first of all, to eliminate the issues of law enforcement and to prevent arbitrariness that is possible on political and other grounds.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legal sanction, law, constitutional offenses.

Конституционно–правовая санкция представляет собой негативную оценку содеянного с позиций действующего законодательства и исходит из обязанности субъектов конституционно-правовой ответственности соблюдать нормы Основного закона РФ, федеральных конституционных и федеральных законов[1, с. 7]. С позиций осуществления принуждения конституционно-правовые санкции рассматриваются как меры принуждения непосредственно. Безусловно, при их применении имеет место «принуждение закона», заключающееся, как правило, в конкретной норме Конституции РФ, где содержится негативная оценка деятельности субъекта конституционных правоотношений. Особо следует отметить, что в данном случае мы не можем говорить о том, что меры принуждения – государственные, так как в системе конституционных правоотношений государство выступает самостоятельным субъектом конституционно–правовой ответственности[2, с.333]. В этом также заключается специфика конституционно-правовой ответственности. В данном случае в науке существуют различные подходы. Так ряд ученых, считают данные последствия конституционного правонарушения равными по своей сути, иные, считают, что категория ущемлений уже чем категория неблагоприятных последствий и поэтому должна входить в её состав. В частности, Н.М. Колосова отмечает, что: «неблагоприятные последствия имеют разные по значению составляющие: это и правовой урон, и обременение, и правовые лишения или ущемления материального либо юридического характера» [1, с. 8]. Представляется очевидным, что второй подход более рационален. Как уже упоминалось, конституционно-правовые санкции содержатся в нормах конституционного права. Причем данные нормы могут содержать в себе санкции и других отраслей права. Например, ч. 2 ст. 20 Конституции РФ определяет вопросы применения смертной казни в РФ[3]. Однако данное положение является исключением из правил.

В целом, можно выделить два признака конституционно-правовых санкций, определяющих негативную оценку содеянного:

1. Принуждение, но не со стороны государства, а закона;
2. Неблагоприятные последствия. Следовательно, для более четкого их выделения необходимо пользоваться научными трудами и разработками по вопросам мер конституционно-правовой ответственности. Однако, в науке перечни таких мер разнятся Из-за несовершенства действующего законодательства, которое не дает в определить конституционно-правовые санкции, «бессистемность» источников конституционно-правовой ответственности, отсутствия конкретности в нормах конституционного права, пробелы в правовом регулировании и т.д.

Так, З.Д. Зражевская и Л.А. Морозова выделили следующие меры конституционно-правовой ответственности[4]: «1. Досрочное отрешение

от должности Президента РФ и иных высших должностных лиц (ст. 93 Основного закона РФ); 2. Освобождение от должности (отставка) Правительства в целом или отдельных его членов (ст. 117 Основного закона); 3. Выражение недоверия (ст. 117 Основного закона РФ); 4. Временное отстранение от должности по Указу Президента РФ до принятия решения палатой Федерального Собрания; 5. Лишение полномочий депутата, выборного должностного лица; запрет занимать определенные должности; 6. Отмена решения о приеме в гражданство; 7. Лишение государственных наград и почетных званий; 8. Лишение избирательного права (по приговору суда)».

В свою очередь, О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова в качестве конституционно-правовых санкций выделяют:

«1. Отмену (приостановление) действия актов государственных органов или их отдельных положений; 2. Досрочное прекращение деятельности различных государственных органов и должностных лиц; 3. Лишение полномочий депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, а также членов Совета Федерации по решению соответствующего органа; 4. Отзыв депутата; 5. Аннулирование юридических результатов тех или иных конституционно-правовых действий; 6. Ограничение или приостановление некоторых основных прав граждан в случаях, установленных законом; 7. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; 8. Отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации» [5, с.71]. Кроме того, данный перечень не является исчерпывающим.

Более того, Н.М. Колосова отграничивает конституционно-правовые санкции по целям и последствиям на: – правовосстановительные – предупредительные; – карательные; – санкции пресечения[1, с. 42]. Более значимый с практической точки зрения перечень, содержащий конституционно-правовые санкции, приводимый А.А. Кондрашевым, где конституционно-правовым санкциям отведены роли. При том, что перечень удобный в правоприменении, но в него необходимо внести отсутствующие секционные, предусматривающие отставку Правительства РФ по волеизъявлению Президента РФ, возможности возмещения ущерба, причиненного государством. Таким образом, наукой обоснованно выделяется множество классифицированных конституционно-правовых санкций. Однако каждая из них носит условный характер, а в совокупности каждая классификация направлена установление возможности пресечь неблагоприятные последствия, наказать виновных, восстановить нарушенные отношения. Толь отечественным законодательством в основном содержит отводится первое место карательным санкциям, а иные меры воздействия на втором плане. Такой подход не совсем правилен. Представляется также целесообразным отнести к санкциям в рассматриваемой сфере, например, «выражение... недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ законодательным

(представительным) органом государственной власти субъекта РФ» (п.«б» ч.1 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ. [6]. Помимо этого, проанализировав данный федеральный закон, можно выделить такие конституционно-правовые санкции, которые выступают в роли прекращения полномочий в случае вступления в силу решения суда соответствующего субъекта о неправомерности данного состава депутатов, роспуска высшим должностным лицом субъекта РФ, роспуска федеральными органами государственной власти в форме принятия федерального закона с участием Президента РФ и палат Федерального Собрания. Таким образом, можно говорить об отсутствии чёткого перечня конституционно-правовых санкций как в действующем законодательстве, так и в научной доктрине. Представляется, что отсутствие подобного перечня обусловлено тем фактом, что конституционно-правовые санкции содержатся не только в Конституции РФ, но и в целом ряде других специальных федеральных законов. Кроме того формулировки данных санкций индивидуальны, что также затрудняет их систематизацию.

В целом, подводя итог вопросам, рассмотренным во второй части исследования следует отметить, что ни в отечественном законодательстве, ни в современной научной доктрине мы не выявили единого подхода ни к основаниям, ни к субъектам, ни к санкциям конституционной ответственности. Вместе с тем, с учётом правовой и социальной значимости в современных условиях представляется важным определить и закрепить в специальном конституционном законодательстве РФ данные перечни в первую очередь для устранения вопросов правоприменения и недопущения произвола, возможного по политическим и иным основаниям. Представляется, что данные перечни не следует делать исчерпывающими, чтобы иметь возможность с течением времени своевременно дополнять его новыми основаниями для наступления конституционной ответственности, появившимися в нашей стране или мировой практике.

Список использованных источников

1. Колосова Н.М. Конституционные санкции //Н.М. Колосова // *Законодательство и экономика*. – 2010. –№ 11. – С. 5
2. Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.//*Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно–практической конференции 3 апреля 2019 года*. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 418 с
3. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).//СПС Консультант Плюс

4. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: монография / Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. – С. 84; Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: (Начало): [Круглый стол]/ Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 25–28.

5. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С 71.

6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 N 184ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Богатырев Магомед Резванович,
аспирант

Чеченского государственного университета
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шатковская Татьяна Владимировна,
д.ю.н., профессор

Южно–Российский институт управления
филиал РАНХиГС при Президенте РФ

***Аннотация:** в статье осуществлен научно–критический анализ и обобщение современных подходов к определению чрезвычайного положения. Автором выявлены наиболее серьезные проблемы в теоретическом обосновании понятия «чрезвычайное положение». В результате дано авторское определение «чрезвычайного положения» как ненормального (экстраординарного) состояния общественных отношений, вызванного исключительной ситуацией, неурегулированного в действующем праве и не укладывающегося в абстрактные правовые формы.*

***Ключевые слова:** чрезвычайное положение, чрезвычайное законодательство, правовой режим, чрезвычайные ситуации, правовое регулирование*

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF «AN EMERGENCY» IN RUSSIAN JURIDICAL SCIENCE

Bogatyrev Magomed Rezvanovich

***Abstract:** the article provides a scientific–critical analysis and generalization of modern approaches to determining the state of emergency. The author identified the most serious problems in the theoretical substantiation of the concept of "state of emergency". As a result, the author's definition of a "state of emergency" is given as an abnormal (extraordinary) state of social relations caused by an exceptional situation, unsettled in the current law and does not fit into abstract legal forms.*

***Keywords:** state of emergency, emergency legislation, legal regime, emergency situations, legal regulation*

Пандемия COVID-19 актуализировала проблемы, казавшиеся навсегда решенными человечеством, например, массовое распространение инфекционных заболеваний. Объединенное глобализацией человечество впервые столкнулось со столь масштабным распространением инфекции по всему миру и необходимостью одновременного преодоления ее последствий с использованием правовых средств и в правовых пределах. В частности, пандемия COVID-19 актуализировала разработку руководящих принципов, рекомендаций и четких процедур введения правового режима чрезвычайного положения.

Современная ситуация со всей отчетливостью показывает необходимость разработки не только вариантов правового регулирования при возникновении чрезвычайного положения, но и четкого определения данного понятия. Отсутствие проработанной юридической терминологии, связанной с экстраординарными юридическими фактами, приводит к использованию государствами самых простых и очевидных способов их регламентации, а именно введение запретов и иных ограничений. Вместе с тем, юридические ограничения оказываются эффективными лишь сиюминутно, а в долгосрочной перспективе губительно сказываются на общественных отношениях, разрушая сложившиеся социальные связи, снижая авторитет права и государственной власти [1, с.143].

Вследствие этого всестороннее исследование теоретических подходов к определению содержания института чрезвычайного положения считаем важной задачей современного правоведения. Исходя из этого, целью данного исследования стало научно-критическое осмысление научных подходов к определению «чрезвычайного положения» как объекта государственно-правового регулирования.

Современные методологические подходы к определению чрезвычайного положения отличаются дихотомией. Она выражается, с одной стороны, в использовании однозначных формально-юридических приемов государственно-правового воздействия на общественные отношения, с другой стороны, в отрицании или значительном ограничении регулятивных возможностей права как такового.

Примером, первого подхода может служить исследование В.Б. Рушайло, в котором чрезвычайное положение рассматривается в широком значении как временный отказ от демократических начал

конституционного строя государства и в узком значении как порядок использования государством экстраординарных мер в чрезвычайных ситуациях [2, с.52].

Второй подход наблюдается в исследовании С.А. Старостина, который в ходе тщательного научного анализа феномена чрезвычайного положения приводит к выводу о том, что «этот институт имеет в большей степени политическую и идеологическую», а не правоограничительную природу.

Существо данного противоречия состоит в признании или соответственно непризнании действительной силы права, то есть его способности к действию как фактора общественной жизни, и наличии системы мер, обеспечивающих осуществление правовых функций. В этом смысле не следует смешивать действие права и его принудительный характер. Принуждение может быть включено в понятие права только в значении его воплощения в реальное состояние, а не как обязательное действие социально-принудительного аппарата.

Действенность права обуславливает силу его воздействия на индивида, общество, государство и иные социальные организации. Однако спектр этого воздействия очень широк от физического принуждения человека к осуществлению властных велений до осознания своих прав и обязанностей на уровне правового убеждения. Правовое регулирование следует рассматривать как один из видов правового воздействия, отличающийся от прочего нацеленностью на обеспечение правопорядка, то есть определенного постоянного отношения между элементами системы права.

Исходя из этого выделим, следующие наиболее серьезные проблемы в научном обосновании понятия «чрезвычайное положение»:

Во-первых, односторонний взгляд на его значение, что проявляется в интерпретации данного понятия только с точки зрения деятельности органов государственной власти. Такая позиция получила и законодательное закрепление. В результате чрезвычайное положение рассматривается только в аспекте особого правового режима деятельности государственных органов, а также органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений, допускающего как ограничение прав и свобод граждан, их организаций и объединений, так и возложение на них дополнительных обязанностей [3].

Односторонний подход нельзя признать правомерным. Поскольку, как справедливо отмечает С.А. Старостин, природа данного феномена дуалистична. Развивая позицию указанного автора, отметим, что с одной стороны, действительно для предотвращения наступления более тяжелых юридических последствий необходимо принятие экстренных мер со стороны государственных органов, направленных на предотвращение угрозы жизни и здоровью людей, преодоление деструктивных социальных последствий и сохранение порядка, минимизации материального ущерба от событий и действий чрезвычайного характера [4, с.14].

С другой стороны, следует учитывать, что система ограничений, связанная с наступлением чрезвычайного положения, распространяется не только на частных лиц (граждан и их организации), но и на государственные органы и должностные лица. Публичный субъект должен оставаться в правовых пределах и действовать в строгом соответствии с чрезвычайным законодательством. В противном случае применение чрезвычайных мер может привести к различным формам политико-правовой деформации, влекущей разрушение общественных связей, инструментов политического влияния общества на государство, народного суверенитета, а также экспроприацию государственной власти и изменение политического режима государства и иных существенных элементов общественно-политической системы.

Во-вторых, отсутствие терминологической определенности понятия «чрезвычайное положение», которое смешивается с «чрезвычайными ситуациями», «чрезвычайными обстоятельствами», «исключительным положением», «чрезвычайным законодательством» и др. Во многом неоднозначность юридического термина «чрезвычайное положение» порождает еще одну теоретическую проблему его исследования.

В-третьих, отсутствует определенность в понимании места «чрезвычайного положения» как правового феномена в системе права. В итоге в современных юридических исследованиях «чрезвычайное положение» рассматривается и как особый правовой режим, и в качестве института [5, с.5–7] административного права, и в роли конституционно-правового института, уголовно-правового института, а также в значении комплексного института, включающего совокупность международно-правовых, конституционно-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых норм. Такое разнообразие мнений приводит к неопределенности в правовом регулировании особого типа общественных отношений, нуждающихся в четкой формально-юридической регламентации.

В-четвертых, считаем неоправданным ограничение юридического понятия чрезвычайного положения и главное его подмену правовым режимом.

Из общего методологического постулата о том, что целенаправленное воздействие на общественные отношения необходимо осуществлять посредством правовых средств для установления известного порядка внешнего поведения, имеющего юридическое значение, для упорядочения, организации и развития жизни людей и следует исходить при определении чрезвычайного положения. Поэтому в общетеоретическом смысле под чрезвычайным положением следует понимать ненормальное (экстраординарное) состояние общественных отношений, вызванное исключительной ситуацией, неурегулированное в действующем праве и не укладывающееся в абстрактные правовые формы.

Для сохранения правового порядка и обеспечения национальной безопасности в условиях чрезвычайного положения необходимо введение

особого правового режима, включающего определенный набор юридических норм, средств, целенаправленных юридических действий и операций, осуществляемых уполномоченными субъектами, наделенными дополнительными правами и обязанностями в пределах установленной для них компетенции.

Список использованных источников

1. Шатковская Т.В., Епифанова Т.В., Вовченко Н.Г. Трансформация структуры механизма правового регулирования в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 142–146.

2. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. М.: Изд-во «Щит-М», 2000. – 264с.

3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. N 23. ст. 2277.

4. Старостин С.А. Чрезвычайное положение: монография. М.: Проспект, 2019. – 78с.

5. Лозбинец В.В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации: теория, законодательство, практика. М.: Юрид. лит., 2001. – 232с.

К ВОПРОСУ ОБ УСТРАНЕНИИ И ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

Бокова Алёна Олеговна,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Палеха Роман Робертович

к.ю.н., доцент, доцент

кафедры теории и истории права и государства

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена правовым аспектам восполнения пробелов в праве. Авторами рассмотрены мнения известных учёных-правоведов, занимающихся изучением данной проблемы, причины правовых пробелов и способы их восполнения, к которым относится устранение и преодоление.

Ключевые слова: законодатель, право, пробелы в праве, пробельность, правовая норма, правоприменитель, устранение, преодоление, аналогия закона, аналогия права.

ON THE ISSUE OF ELIMINATING AND BRIDGING GAPS IN THE LAW

*Bokova Alena Olegovna
Palekha Roman Robertovich*

Annotation: *The article is devoted to the legal aspects of filling gaps in the law. The authors consider the opinions of well-known legal scholars engaged in the study of this problem, the causes of legal gaps and ways to fill them, which include elimination and overcoming.*

Keywords: *legislator, law, gaps in the law, gap, legal norm, law enforcer, elimination, overcoming, analogy of law, analogy of law.*

Проблема существования пробелов в праве всегда вызывала интерес среди исследователей, как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. История возникновения пробелов в праве уходит в далёкие времена, когда в основу её решения закладывались принципы естественного права: например, ещё Аристотель отмечал, что причину появления пробелов следует искать не в самом законе, а в природе объекта закона [1, с. 234].

Наличие пробелов в законодательстве является актуальной проблемой, поскольку развитие общества нередко опережает развитие законодательства, а правовая наука не поспевает за динамичным изменением общественных отношений. Пробелы в законе – дестабилизирующий фактор как для правовой системы, так и общества. Но, при условии наличия механизмов, позволяющих своевременно разрешать возникшие конфликты, правовая система демонстрирует способность к развитию. Сегодня существует множество различных толкований понятия, форм, особенностей и способов устранения и преодоления пробелов в праве. Обратимся к мнению известных учёных–правоведов, занимающихся исследованием проблем, связанных с пробелами в правовой системе.

Так, В.С. Нерсесянц предложил трактовать пробелы в праве как отсутствие таковой нормы права, которое должно урегулировать подходящие по смыслу правоотношения, а также фактические обстоятельства, которые должны быть подвергнуты таковому регулированию и оценке [2, с. 489]. По мнению учёного, главная правовая особенность пробела в праве – это отсутствие необходимой для правового регулирования нормы.

П.И. Люблинский о проблеме пробелов в праве, говорил так: «При ограниченности поля зрения законодателя и возрастающем усложнении общественной жизни это явление неизбежно» [3, с. 191].

По мнению Ж.И. Овсепян, пробел в праве – это полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида

общественных отношений в определённой сфере жизнедеятельности [4, с. 10–11].

Пробелы в праве в отечественной юриспруденции классифицируют: по объёму правового регулирования, времени возникновения пробела в праве, по полноте правового регулирования, по источнику права, в зависимости от наличия (или отсутствия) умысла правотворческого субъекта, либо законодателя.

Некоторые учёные–правоведы настаивают на существовании специфического понятия пробела в рамках отрасли.

Причин правовых пробелов множество. Это и несовершенство законодательной техники, деятельности субъектов законодательной инициативы и правотворческой деятельности, учитывая юридические предписания, юридические закономерности, дух права и дух закона, в том числе на стадии создания нормативного правового акта. Правовые пробелы возникают как правотворческие ошибки, как следствие несоблюдения законодательной техники и технологии создания нормативных правовых актов.

Способы восполнения пробелов в праве – это устранение и преодоление. Устранение – это результат деятельности законодателя. Основной способ устранения – правотворчество. Для полного устранения пробела необходимо принятие новой недостающей нормы соответствующим полномочным органом, но необходимо отметить, что быстрое устранение пробелов таким способом не всегда возможно, поскольку правотворческая деятельность представляет собой достаточно трудоёмкий процесс и отличается значительными временными рамками.

Принято выделять два способа устранения пробелов в праве, при которых принимается норма права, к ним относятся непосредственное и косвенное устранение. Так, при непосредственном устранении законодатель устанавливает новую норму права, которая непосредственно будет регулировать выявленный пробел. Косвенное устранение направлено на изменение действующей правовой нормы, в результате пробел права устраняется распространением на него правил схожих правоотношений.

В российском законодательстве для преодоления пробелов в праве используются такие правоприменительные приёмы как аналогия закона и аналогия права. Их применение зависит от характера конкретной отрасли права и обусловлено ориентацией на императивный или диспозитивный метод регулирования общественных отношений. «Аналогия» (от греч. *analogia* – пропорция, соответствие) означает сходство в каком-нибудь отношении между явлениями, предметами, понятиями [5, с. 7].

Аналогия закона – решение юридического дела на основе правовых норм, регулирующих сходные общественные отношения в рамках данной отрасли права. Решающим основанием, предопределяющим возможность применения той или иной конкретной нормы, является существенное сходство между отношениями, которые прямо не предусмотрены правом, и

отношениями, которые прямо урегулированы конкретными юридическими нормами. Правоприменитель, столкнувшись с отсутствием правовой нормы, регулирующей рассматриваемое им общественное отношение (конкретный случай), должен применить из этой же отрасли права норму, которая регулирует сходные общественные отношения (случаи), если таковая имеется, а критерий сходства как раз даёт ему такую возможность.

Под аналогией закона понимается осуществление применительной деятельности закона при урегулировании с помощью конкретной нормы, механизм правового регулирования которой связан со сходными правоотношениями. Применение такого вида аналогии должно подразумевать под собой наличие соответствующих оснований. Поэтому, при наличии спорных обстоятельств в правовом регулировании следует искать норму, которая в целом может урегулировать соответствующие правоотношения, и она является основанием для принятия решения по делу. То есть, при принятии решения по делу правовым основанием будет являться правило найденной нормы.

Аналогия закона – распространённый и наиболее простой вид урегулирования юридических пробелов и коллизий, когда данный вид применить невозможно, то следует воспользоваться аналогией права. Различные отрасли права по-своему допускают применение аналогии права и аналогии закона.

Аналогия права представляет собой сложную юридическую конструкцию, она применяется при невозможности использования аналогии закона, и в соответствии с ней права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства [6]. В п. 2 ст. 6 ГК РФ также указано, что обязанности и права сторон определяются, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости.

Аналогия закона и аналогия права применяется при наличии пробелов и коллизий в праве [7]. Причём, в различных отраслях данные виды юридических аналогий применяются по-разному, в зависимости от ситуации и конкретных жизненных обстоятельств. Однако, учитывая несовершенство законодательной техники и неполную урегулирование законодателем в отдельных вопросах правовых механизмов, аналогия закона и аналогия права остаются одним из наиболее мощных средств нивелирования пробелов в праве, и, скорее всего, такое положение дел будет присутствовать достаточно долгое время. Решение дела по аналогии не устраняет пробела в праве, а только его восполняет.

Таким образом, проблема «пробельности» права не является новой для правовой науки и прежде всего это связано с развитием общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности человека, а также появлением новых технологий. Данная проблема правотворчества характерна для любой страны.

В современном законодательстве России существует два основных способа восполнения пробелов в праве: устранение и преодоление.

Устранить пробел может нормотворческий орган, а преодолеть – правоприменительный орган. От разрешения пробелов в праве зависит должное правильное урегулирование общественных отношений, разрешение конкретных жизненных ситуаций в правовых плоскостях, поэтому законодателю необходимо постоянно работать над усовершенствованием юридической техники и преодолением кризисных тенденций развития законодательства в целом.

Список использованных источников

1. Аристотель [пер. с греч. А. В. Кубицкого]. *Метафизика*. – Москва: Эксмо, 2016. – 234 с.
 2. Нерсесянц В.С. *Общая теория права: учебник для Вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц*. – Москва: Норма, 2019. – 560 с.
 3. Люблинский П.И. *Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса: пособие к практическим занятиям по уголовному праву / П.И. Люблинский*. – Петроград: Типо-лит. Руманова, 1917. – 270 с. – репринтная копия.
 4. Овсепян Ж.И. *Пробелы и дефекты как категории конституционного права [Текст] / Ж.И. Овсепян // Конституционное и муниципальное право*. – Москва, 2007. – № 15. С. 10–17.
 5. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова*. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
 6. Поляков А.В. *Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. 2-е издание / Учебник для вузов / А.В. Поляков*. – Москва: Издательство Проспект, 2015. – 1144 с.
 7. Гогин А.А., Липинский Д.А. *Теория государства и права: Учебник для вузов / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько и др.* – Москва: Издательство Проспект, 2017. – 328 с.
-

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 70-е ГОДЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА)

Бондаренко Инна Александровна,
аспирант 1 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Таганрогского института управления и экономики
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Небратенко Геннадий Геннадьевич,
д.ю.н., профессор
Таганрогского института управления и экономики

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются актуальные вопросы материального обеспечения функции здравоохранения пенитенциарных учреждений. Представлен исторический обзор работы тюремной системы, выявлены основные тенденции и перспективы развития уголовно–исполнительной системы в современных условиях.*

***Ключевые слова:** пенитенциарные учреждения, тюрьма, медицина, стража, осужденные к лишению свободы.*

**MATERIAL SUPPORT OF THE HEALTH CARE FUNCTION OF
PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE 70S OF THE XIX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE DON COSSACK ARMY)**

Bondarenko Inna Aleksandrovna

***Abstract:** This article discusses the current issues of material support of the health care function of penitentiary institutions. The article presents a historical overview of the prison system, identifies the main trends and prospects for the development of the penal system in modern conditions.*

***Keywords:** penitentiary institutions, prison, medicine, guards, prisoners sentenced to imprisonment.*

В настоящее время организация медико–санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, соблюдение их прав на охрану здоровья, в том числе на оказание медицинской помощи в соответствии с приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 20.03.2015 № 167 [4] фактически находится в ведении Российской Федерации, то есть выделение денежных средств на материальное обеспечение медицинской базы пенитенциарных учреждений осуществляется за счёт федерального бюджета, что отчасти создаёт проблемы с обеспечением здравоохранения в уголовно–исполнительной системе.

Излишняя централизация деятельности медицинских учреждений пенитенциарной системы является предпосылкой к снижению эффективности и качества лечения заключённых в местах лишения свободы, так как единая политика экономии федерального бюджета препятствует своевременному выделению денежных средств из него, в связи с чем видится целесообразным разделением функции финансирования медицинского обеспечения мест лишения свободы между бюджетом Российской Федерации в целом и её регионов по отдельности. В сложившейся ситуации приоритетным становится изучение практики местного самоуправления в дореволюционный период, поскольку в политической системе современной России сфера регионального (местного) управления находится в процессе принятия эффективной формы.

Система местного самоуправления берёт свое начало с 1864 года, то есть в годы правления Александра II, который ввёл понятия «земство, земское учреждение». [1, с. 116] Издаваемыми законодательными актами земств в то время решались многие административно-хозяйственные вопросы, в том числе связанные с обеспечением медицинской помощи заключённым в пенитенциарных учреждениях.

В дореволюционной России организации и функционированию местного самоуправления, как важнейшему институту, уделялось особое внимание и выработанный в пореформенный период подход к данной сфере несколько отличается от представлений и понятий, связанных с современным понятием «управления на местах». Благодаря систематизации практического и теоретического опыта учреждений земства политическая, экономическая и социальная жизнь России в 70-е годы XIX века обрела особую специфику и характерную форму, в связи с этим возникает потребность основательного анализа и осмысления этого исторического явления. При формировании системы эффективного местного самоуправления знание особенностей и изучение опыта российского земства на многолетней практике показавшего свою способность к развитию социума и государства в целом позволит избежать трудностей и сведёт к минимуму возможные негативные моменты на данном направлении.

При анализе исторической ретроспективы организации работы по финансированию деятельности пенитенциарных учреждений Российской империи принято решение с учётом региональной специфики обратить внимание на накопленный опыт политико–правового взаимодействия с Донским казачеством, который особо важен, так как позволяет проследить процесс трансформации различных институтов казачества под воздействием многоспектральности вариантов государственной политики. [2, с. 113]

Применительно к истории развития пенитенциарных учреждений на территории Ростовского региона в целом можно сделать вывод о том, что Донское казачье войско всегда оказывало большое влияние на трансформацию данной системы во все времена становления Российского государства. Зарождение пенитенциарной системы на Дону относят ко времени правления Екатерины II, поскольку в исторических документах, отнесённых к сентябрю 1768 года имеется упоминание о наличии в крепости Святого Димитрия Ростовского острога, который явился прародителем пенитенциарной системы Донского края. Всего в дореволюционной России на территории земель войска Донского находилось более десяти учреждений пенитенциарной системы, к которым относились тюремные замки и одна исправительная колония для несовершеннолетних. Представители Донского казачества на всех этапах становления пенитенциарной системы на Дону принимали непосредственное участие в работе тюремных заведений. Так, самой старейшей в регионе Ростовской тюрьмой, более известной под названием

«Богатыновский централ» на этапах её становления руководил начальник из казачьих офицеров (1886 год – войсковой старшина Рыковсков Калистрат Федорович, 1895 год – есаул Сычев Иван Андреевич, 1897 год – сотник Попов Иван Евгеньевич).

Особое внимание представители казачества Юга России уделяли надлежащему финансовому обеспечению медицинской деятельности пенитенциарных учреждений. Например, в ходе изучения издаваемых на территории Области войска Донского документов (отчётов, распределений, приказов) можно сделать вывод о том, что финансирование тюрем в окружных станицах и городе Новочеркасске, а также устройство и содержание медицинских учреждений, расположенных в регионе, осуществлялось за счёт распределения денежных средств земских повинностей. Так, больница Новочеркасского тюремного замка (на 30 кроватей), в 70-е годы XIX века состояла в ведении местного Попечительного Комитета о тюрьмах и её финансирование производилось на суммы, выделяемые приказом Областного войска Донского, то есть распределение потребностей региона в дореволюционной России производилось на основании местных организационно-распорядительных документов. Кроме того, за счёт земства осуществлялось отопление и освещение тюремной больницы, устройство и содержание помещений для подвергнутых аресту граждан, а также препровождение арестантов в места заключения, содержание их в наёмных больницах, ремонт дорог, используемых при этапировании ссыльных и для перевозки ссыльных больных. [3, с. 68–71]

Таким образом, историко-правовой опыт подсказывает, что в целях обеспечения возможности оперативного выделения денежных средств на нужды медицинских организаций, входящих в состав уголовно-исполнительной системы России, необходимо кардинально менять практику финансирования данных учреждений только за счёт федерального бюджета. Организация работы по материальному обеспечению функции здравоохранения пенитенциарных учреждений в Российской империи, которая была основана на распределении бюджета в том числе на местном уровне, представляется наиболее эффективной моделью надлежащего обеспечения оказания медицинской помощи осужденным, применимым в современных реалиях деятельности государства. Следует отметить, что тенденция по децентрализации медицинской отрасли с передачей части функций в регион уже наметилась в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, согласно которому органы местного самоуправления наравне с Российской Федерацией и её субъектами обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.

Список использованных источников

1. *Исаев И.А. История государства и права России: Курс лекций. М., 1993.*

2. Небратенко Г.Г. Государственная правовая политика в отношении Российского казачества//Философия права. 2009. № 1 (32). С. 111–114.
 3. Памятная книжка Области войска Донского на 1876 год / Под ред. секретаря С. Номикосова. Новочеркасск. 1876.
 4. Шамсунов С.Х., Ильинцев Е.В. К вопросу медицинского обеспечения лиц без определенного места жительства, освобождающихся из мест лишения свободы // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. N 3. С. 19 – 23.
-

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Бондарь Ирина Олеговна,
Магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сачков Андрей Николаевич
профессор кафедры теории и истории права и государства,
кандидат юридических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Возникновение в процессуальном законодательстве такого института, как судебный приказ, было обусловлено тем, что Россия перешла к рыночным отношениям, при интенсивном развитии экономики. Также следствием появления судебного приказа явилось возросшее количество заключенных между членами общества договоров, соглашений и сделок. Изменения в судебной системе России, в том числе связаны с меняющимся в интенсивном порядке политическим курсом страны в сторону демократизации осуществления органами государственной власти своих функций и полномочий. Конституцией закреплено право граждан на судебную защиту и гарантированность этого права государством (статья 46 Конституции).

Ключевые слова: судебный приказ; судебная власть; решение суда; взыскание задолженности; эффективность работы судебной системы.

LEGAL NATURE OF THE COURT ORDER

Bondar Irina Olegovna

Abstract: The emergence of such an institution as a court order in the procedural legislation was due to the fact that Russia switched to market relations, with the intensive development of the economy. Also, the appearance of the court order resulted in an increased number of contracts, agreements and

transactions concluded between members of the company. Changes in the Russian judicial system are also related to the country's rapidly changing political course towards democratizing the exercise of functions and powers by state authorities. The Constitution provides for the right of citizens to judicial protection and guarantees of this right by the state (article 46 of the Constitution).

Keywords: *court order; judicial authority; court decision; debt collection; efficiency of the judicial system.*

Так называемый институт судебного приказа, или конкретно исполнительного процесса обрел свою известность уже давно и во многих государствах. Историю становления судебного приказа в гражданском процессуальном законодательстве достаточно длительно, равно как и в целом в судопроизводстве. О судебном приказе известно, в том числе из римского права, также он прослеживается в судопроизводстве государств в Средние века. Свое первостепенное значение судебный приказ получил в конце XIX – начале XX вв. в гражданском судопроизводстве западноевропейских стран, таких как Австрия, Германия и др.

На основании таких критериев как вид и форма документа, в законодательстве дореволюционной России следовало различать четыре вида судебных приказов: крепостные, льготные, нотариальные и домашние. Следует отметить, что имелись случаи, когда закон содержал упоминания определенных актов, которые имели силу исполнительного документа, например, поручная запись.

Выдача судебных приказов времен дореволюционной России осуществлялась исключительно должностными лицами полиции и судами, а после революционного времени нотариусами и судами.

Ориентирован указанный выше институт на соблюдение условий рыночной экономики, в связи с чем, в период российской действительности 1930–1950 гг. XX века не использовался. Это было вызвано тем, что все сферы гражданского оборота были полностью регламентированы, и необходимости в использовании судебных приказов не было. Вместе с тем, судебному приказу также не нашлось места и в Гражданском процессуальном кодексе 1964 года. На протяжении длительного периода отечественное законодательство к судебному приказу не возвращалось [2, с. 145].

Однако, в 1985 г. был внедрен порядок, согласно которому, судья, рассматривающий споры о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей при вынесении постановления единолично, фактически подтолкнул процессуальное законодательство к возрождению судебного приказа в его измененном виде.

Одновременно, законодательство ряда стран, относящихся ранее к социалистическим, предусматривали за собой принятие судебного приказа при рассмотрении гражданских споров, наиболее ярко это выражено в Чехословакии.

Россия в процессе перехода к рыночной экономике и отношениям воплотило в жизнь большое количество известных ранее и новых для самой страны явлений. Таким, в том числе, можно считать ранее известный способ защиты прав кредитора, как судебный приказ, который был введен в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, и нашло выражение в главе 11. В качестве основы такого судебного приказа законодателями был использован демократичный вид, носивший условный либо оспоримый характер.

Мнение законодателя о природе судебного приказа и месте приказного производства в гражданском процессуальном праве позволяют проследить Федеральный закон от 23.06.2014 года № 161-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который вступил в законную силу 05.07.2014 года, в тесной взаимосвязи с Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса.

Федеральный закон от 23.06.2014 № 161-ФЗ в правовой форме установил тенденцию, позволяющую отделять друг от друга основания для вынесения определения о возврате заявления о вынесении судебного приказа и основания для вынесения определения об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Также были дополнены требования непосредственно к оформлению судебного приказа как исполнительного документа. Указанные тенденции, в свою очередь, намечались и ранее, однако, свое развитие получили именно с принятием Федерального закона от 23.06.2014 года № 161-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Концепция единого Гражданского процессуального кодекса представила судебный приказ и судебное производство по нему, характеризующееся упрощенной процессуальной формой.

Концепция также внесла предложения о распространении возможности, по которой вынесение судебных приказов возможно по делам, рассматриваемым арбитражными судами, которым подведомственны определенные категории споров. В период времени, характерный до принятия Концепции, имели место быть две позиции относительно правового понимания института судебного приказ, и в целом приказного судопроизводства. Так, приказное производство – это отдельный вид гражданского судопроизводства;

это процессуальная процедура вне рамок осуществления правосудия; допроцессуальная форма; упрощенный порядок (упрощенная форма) рассмотрения отдельных категорий дел; отдельный самостоятельный вид производства.

Судебный приказ, в первую очередь, имеет отношение к роду судебных актов, и считается таковым в процессуальном законодательстве. Потенциально, как и все иные виды судебных актов, в процессе соблюдения определенных условий, предусмотренных процессуальным

законодательством, приобретает возможность вступления в законную силу, что предусмотрено ст. 13 ГПК РФ.

Но, подобные условия и сроки, позволяющие установить вступление в законную силу для определенных судебных актов, рассматриваются по-разному (например, немедленно, после истечения срока на обжалование, при отсутствии заявления ответчика об отмене заочного решения), данные условия не являются общими для всех без исключения судебных актов. Кроме указанного условия, не будет общим и возможность выдачи исполнительного листа, после вступления судебного акта в законную силу по истечении сроков обжалования, либо после обжалования в суд апелляционной инстанции. При этом в не некоторых случаях исполнительный лист выдается и до вступления в законную силу.

Проводя анализ норм Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации можно сделать вывод, согласно которому судебные акты могут получить свойство исполнимости (при наличии реальной возможности принудительного исполнения судебного акта), которое может проявляться не всегда с его вступлением в законную силу. Приобретаемая судебным актом свойство вступления в законную силу, а также возможности исполнимости одновременно могут быть как нормой, так и общим правилом для основного пласта судебных актов, независимо от возможности вступления его в законную силу либо немедленно, либо после истечения, установленного законом срока обжалования (ч. 2 ст. 13, ч. 1 ст. 428 ГПК РФ). В определенных моментах, когда процессуальное законодательство напрямую дает свое указание, свойство исполнимости у судебного акта возникает ещё до вступления в законную силу.

Большое внимание заслуживает рассмотрение вопросов о сложности исполнения судебных приказов, как одного из видов исполнительных документов. Самой главной и основной особенностью судебного приказа, который отличает его от иных судебных актов проявляется в том, что выдача судебного приказа, вступившего в законную силу, не предусматривает выдачу по нему исполнительного листа. Это позволяет говорить о том, что судебный приказ сочетает в себе признаки также исполнительного документа [1, с. 341].

Исключение составляет государственная пошлина, которая взыскана судебным приказом с должника в доход бюджета. В таком случае, суд на основании судебного приказа подготавливает к выдаче исполнительный лист, который незамедлительно направляется службу судебных приставов (ст. 130 ГПК РФ).

В связи с постепенными изменениями, вносимыми в гражданское процессуальное законодательство, проявляется направление по снижению общего числа принимаемых судебных приказов, в частности, передача рассмотрения споров о взыскании алиментов в районные (городские) суды. По итогам рассмотрения подобного рода дела, судом принимается

решение, на основании которого взыскателю выдается исполнительный лист.

Подтверждением указанной тенденции, является практика рассмотрения гражданских дел по заявлениям о вынесении судебных приказов мировыми судьями Октябрьского судебного района г. Ростова-на-Дону. Сопоставление статистических данных за 9 месяцев 2019 г. и тот же период 2020 г. свидетельствует об уменьшении количества вынесенных судебных приказов.

Рассматривая вопрос, связанный с исполнением требований, установленных в процессе принятия судебного приказа, следует отметить, что данный фактор находится во взаимосвязи с определенными трудностями, которые своим происхождением обязаны процедуре выдачи судебного приказа. Судебный приказ и судопроизводство по нему относится к упрощенной форме, в соответствии с требованиями ст. 122 ГПК РФ, рассмотрение заявления взыскателя происходит без проведения судебного заседания и вызова сторон, в течение пяти дней с момента поступления указанного заявления судье. На основании положений ст. 128 ГПК РФ, должник вправе в течение десяти дней с момента получения им копии судебного приказа, представить судье возражения относительно исполнения судебного приказа.

В случае, когда от должника судье поступают письменные возражения относительно исполнения судебного приказа, это влечет за собой вынесение судьей определения об отмене судебного приказа. В ином случае судья после истечения срока на предоставление возражений относительно исполнения судебного приказа должником, направляет либо выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, который должен быть оформлен и заверен надлежащим образом, в том числе гербовой печатью. Указанный судебный приказ предъявляется к исполнению взыскателем [4, с. 16]. Казалось бы, при соблюдении всех установленных законом правил, исполнение судебного приказа не должно вызывать проблем. Однако распространенным негативным явлением выступает предъявление в службу судебных приставов отмененных судебных приказов либо отмена их в процессе исполнения. Так, в соответствии со статистикой ФССП по Ростовской области при исполнении судебных приказов установлено, что 1,8% от общего числа поступивших судами были вынесены постановления об отмене судебного приказа еще до их поступления в службу судебных приставов. Это происходит в связи с тем, что должники зачастую не получают копии судебных приказов либо получают их после истечения десятидневного срока.

Отмена судебного приказа зачастую происходит в ходе исполнительного производства, что является основанием для его прекращения. По общему правилу исполнительный лист выдается на основании судебного решения после его вступления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. Таким образом, в течение всего периода обжалования судебного решения в суде второй инстанции

исполнительное производство не может быть возбуждено. В соответствии со ст. 13 ФЗ "Об исполнительном производстве" в исполнительных документах должна быть указана дата вступления в законную силу.

Это предписание не распространяется на судебный приказ. Предполагается, что до тех пор, пока не будет исчерпан срок на подачу должником заявления об отмене судебного приказа, его второй экземпляр не выдается взыскателю. Однако практика показывает, что нередко взыскатель, не дожидаясь истечения срока, который дается должнику на обжалование, получает судебный приказ и предъявляет его в службу судебных приставов на исполнение. Исполнительный документ регистрируется в подразделении службы судебных приставов и в отношении должника возбуждается исполнительное производство, в ходе которого судебный приказ отменяется. Представляется, что исправить ситуацию возможно путем усиления контроля судей за выдачей судебных приказов, а также неукоснительного исполнения предписаний закона, препятствующих возможности выдачи второго экземпляра судебного приказа взыскателю до получения сведений об извещении должника. Конечно, ожидание уведомления о получении должником судебного приказа может затянуться, например, при отсутствии сведений о фактическом месте нахождения должника, что отрицательно скажется на своевременности защиты прав взыскателя [4, с. 15].

В связи с этим в юридической литературе предлагается применять превентивные меры и извещать должника о поступлении и принятии заявления о выдаче в отношении него судебного приказа. Эта идея вполне рациональна. Ее воплощение значительно сократит количество случаев извещения должника о судебном приказе на стадии исполнительного производства, что в конечном счете снизит показатель отмены судебных приказов, поступивших на исполнение в службу судебных приставов.

Существует еще один неурегулированный со стороны законодателя проблемный момент, вызывающий совершение бесцельных действий судебными приставами-исполнителями. Речь идет о вынесении судебных приказов и возбуждении исполнительного производства в отношении "мертвых душ". Суд не обязан проверять, жив ли на момент предъявления заявления о выдаче судебного приказа должник, не возложена такая обязанность и на взыскателя. В итоге нередко только в ходе исполнительного производства выясняется, что должник по судебному приказу умер. Судебным приставам-исполнителям в рамках исполнительного производства приходится обращаться в органы загса для официального установления факта смерти, а в последующем и в суд за прекращением исполнительного производства в отношении умершего гражданина–должника.

Таким образом, оплошности со стороны судей приводят к искусственному увеличению количества возбужденных исполнительных производств, наложению дополнительной нагрузки на судебных приставов и снижению показателей фактического исполнения исполнительных

документов относительно общего числа возбужденных исполнительных производств. Аналогичные последствия влечет за собой ненадлежащее уведомление взыскателя об отмене судебного приказа.

Список использованных источников

1. Гражданский процесс/под. ред. М.К. Треушникова. – Москва: Статут, 2017. – 960 с.
 2. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. – Москва: Былина, 2014. – 374с.
 3. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. – 2015. № 7. – С. 6.
 4. Митенкова О.А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция.– 2010. – № 9. – С. 15 – 16.
 5. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. – Москва: Норма, Инфра–М, 2017. – 201с.
 6. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: 2015.– 432с.
-

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ДОПУСТИМОСТИ РАЗНООБРАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Вечканова Анна Сергеевна,

студент 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич

Профессор кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: проблемы правопонимания занимали и будут занимать важное место в юридических, философских и других гуманитарных науках, но важным фактом остается то, что к настоящему времени в мире не выработано «универсального», общего представления о праве. Многие проблемы, касающиеся вопросов и аспектов правопонимания и источников права, едва ли не стали вечными.

Ключевые слова: юридический позитивизм, реалистический позитивизм, естественное право, позитивное право, социологическая юриспруденция.

INTERRELATION OF THE PROBLEM OF LEGAL UNDERSTANDING AND THE PERMISSIBILITY OF VARIOUS SOURCES OF LAW IN LEGAL REGULATION

Anna Vechkanova Sergeevna

Annotation: problems of law occupied and continue to occupy an important place in law, philosophy and other Humanities, but the important fact remains that to date, the world still has not developed a unified view on the right, many of the problems affecting the problems and topics of law and sources of law, almost became eternal and unchanging.

Key words: legal positivism, realistic positivism, natural law, positive law, sociological jurisprudence.

«Никто не знает, – писал Форд в связи с поисками вариантов решения проблем правопонимания, – сколько чернил было изведено и сколько времени было затрачено на то, чтобы хотя бы приблизительно понять и удовлетворительно определить то, что именуется правом».

Подход к пониманию права оказывает существенное влияние на реализацию прав граждан своей страны, организации и государства, принятие решений правоприменителями. Кроме того, конкретная концепция правопонимания, к которой придерживается преподаватель, оказывает определенное влияние на будущих юристов.

При таком большом количестве подходов к пониманию права, можно предположить, что наиболее приемлемым является юридический позитивизм с практической точки зрения.

Право является инструментом, благодаря которому страна может регулировать общественные отношения. Это означает, что любое исходящее от государства общеобязательное предписание будет являться правом, независимо от того, считает ли его гражданин справедливым. За нарушения такого рода предписания будет следовать установленная санкция со стороны государства.

Определенность формальных источников права является положительным моментом юридического позитивизма. Исходя из данного подхода правоприменитель при принятии решений, касающихся правовых вопросов, должен руководствоваться законами и иными другими источниками права, применение которых допускается в рамках той или иной отрасли права в правовом регулировании. Применение каких-либо других принципов, невыраженных в формальных источниках права, также приведет к правовой неопределенности и создаст возможные ситуации для злоупотреблений со стороны проприменительных лиц или органов, тем самым создаст угрозу для человека и гражданина.

Несмотря на различные подходы к правопониманию давно достигнута учёными определенность в том, что же является правом, но

проблема сама заключается в недооценке права, в неправильном к нему отношении. Бюрократы, коррупционеры, понимая, что такое право и что является его сущностью, уверены в том, что законы, принятые и действующие в государстве, написаны не для них, помимо этого также считают, что обладают «иммунитетами» от нарушения законов. Отсюда и вытекает основная проблема права в современной России – отсутствие верховенства права в обществе.

По-моему мнению, каково государство – таково и его право, так как право и государство являются взаимосвязанными частицами правового регулирования.

Многообразие типов правопонимания объясняется различиями в определении ценностного значения права, т.е. в основе каждого типа правопонимания лежат абсолютно разные ценности общества и государства.

С точки зрения правовых ценностей можно выделить три основных типа правопонимания: естественно-правовой, в основе которого лежат биопсихологические потребности и интересы людей, позитивистский, в основе которого лежат только те знания, которые основаны на эмпирических исследованиях и при этом отрицающие какую-либо ценность философии, а также и юридиколо-социологический.

Модель естественного права является важной моделью правового регулирования. Естественное право – ценностный элемент права, его содержание определяется природой человека. В зависимости от того, как понимается природа человека (с точки зрения биологии, психологии духовности и т.д.), естественное право наполняется соответствующим содержанием и определяет понимание права в общей системе. В результате такого смещения права, морали, религии и т.д. естественное право предстает перед исследователями и учеными как совокупность различных ценностей, с позиций которой выносятся суждения о позитивном праве и законодательстве.

Таким образом, многообразие правовых теорий связано еще с одним фактором: с множественностью подходов к природе человека.

В настоящее время считается ошибкой предполагать, что естественное право является критерием оценки позитивного права, так как в позитивном праве реализуется естественное право, тем самым становится его содержанием. Государство придает форму естественному праву, обеспечивает его реализацию, таким образом, представляя собой идеальный вариант развития права.

В правовом позитивизме базовыми ценностями определяется правовое поведение. Установленные государством нормы в обществе становятся высшими ценностями.

В противоположность правовому поведению в правовом позитивизме вступает социологическая юриспруденция как еще один тип правопонимания, которая отрицает ценность права, подменяя его важность в общественной жизни действующим значением правовых регуляторов.

Должны быть закреплены в норме права отношения, отвечающие представлениям о пользе и выгоде большинства членов общества. Но так как данные представления не носят «постоянного» характера и довольно изменчивы, то «общественный интерес» выступает в роле важного согласия между различными групповыми и индивидуальными интересами, а также потребностью общества в правильном урегулировании различных конфликтов. Следствием выступает судебный прецедент, компенсирующий отсутствие действующей правовой традиции.

Можно отметить, что каждая из описанных теорий в определенной степени имеет интегративный характер, поскольку пытается по-своему объяснить относящиеся к праву явления. Однако характер интеграции во многом зависит от выбора исходного элемента права. Это и определяет особенность правовой системы.

Каждое из наиболее значимых правовых явлений «претендует» на положение исходного элемента системы. По большому счету это «удаётся» законодательству, что обеспечивает наибольшее распространение юридического позитивизма.

Исходным элементом может быть и судебное решение в развитие права. Здесь кроется идея в том, что суд осуществляет поиск права и правом будет называться то, что сказал суд своим решением. Эти идеи лежат в основе реалистической школы права.

Каждый из рассмотренных элементов права (позитивное право, судебное решение, правоотношение) можно взять за основу правопонимания, но это приведет к искажению реальной значимости других элементов, к их неадекватному восприятию со стороны общества.

Понятие системы права и понятие права настолько внутренне взаимосвязаны, что ошибочное представление о праве влечет искажение понимания системы права, лишает возможности правильного решения вопросов, касающихся целостной системы права. В свою очередь, ошибочное понимание системы права создает предпосылки для смешивания системы права с системой законодательства.

Нормативный подход к анализу внутреннего строения права требует исследования не только отраслей права, институтов и подотраслей права, но и внутреннюю самоорганизацию, которая позволяет правовым нормам в совокупности стать и быть правовой системой общества. Наличие в этой системы общих норм права и является признаком целостной системы, поскольку общие нормы права выполняют фундаментальную роль в правовом регулировании общественных отношений.

Восприятие права является единой системой, которая связывает нормы права и признаки их внутренней самоорганизации, что способствует правоведам использовать этот научный инструмент для исследования любых вопросов, в том числе и для вопросов понимания правовых норм, а также соответствия различных норм самому праву.

В отличие от идей индивидуального восприятия права с позиций понимания свободы, равенства, справедливости современное нормативное

правопонимание позволяет правоприменителю подходить к оценке конкретной нормы права, опираясь на определенные научные принципы, критерии и правила.

Это утверждение подтверждает правоприменительная и судебная практика. Например, изучая правовой конфликт, судья не может отстраниться от понимания равенства, свободы и справедливости и не может на этом основывать свой вердикт. В каждом конкретном споре он обязан оценить норму права, подлежащую применению, с точки зрения того места, которое эта норма занимает в правовом регулировании и соответствует праву.

Именно такой подход требует от правоприменителя понимания проблем конкуренции правовых норм и позволяет обращаться к Конституции Российской Федерации, а также к другим федеральным законам и нормативно-правовым актам. В основе деятельности Конституционного Суда РФ лежит подход системного анализа действующих норм права.

Подход целостного анализа функционирующих норм права лежит в основе деятельности Конституционного Суда РФ. На практике довольно часто происходит «растерянность» судей, когда требуется правового осмысление отношений, то отсутствует юридическая регламентация по причине того, что российские правоприменители основательно не понимают определенного смысла стороны права, проявляющаяся в зависимости правил поведения в целостной системе.

Данное положение требует поднять одну из важнейших проблем современной юриспруденции, в частности в России. В последнее время достаточно остро заявил о себе вопрос об отсутствии точного представления у правоведа о подходе к пониманию права, который, в свою очередь, приводит к правоприменительному произволу на практике. Будущим правоведам необходимо четко доводить свои мысли и содержание подхода к пониманию права до общего сведения в учебной деятельности.

Реалистический позитивизм как тип правопонимания, предполагает выделение двух взаимосвязанных элементов: абстрактного и реального права, в аспекте реалистического позитивизма.

Реальное право представляет собой право в формально-юридическом (нормативном) и функциональном смыслах.

В нормативном смысле право характеризуется, как совокупность юридических источников, определяющие те основные, универсальные правила поведения, которые закрепляются определенным механизмом их реализации и мерами юридической ответственности за их нарушение. В качестве источников в современной Российской Федерации выступают также акты международного и национального права.

В формально-юридическом смысле системы права следует выделить основные и второстепенные источники, а также источники первичного и вторичного характера.

Нормативно-правовой акт является основным и ведущим источником национального права Российской Федерации. Систему национального законодательства образует система нормативно-правовых актов. К числу второстепенных источников следует отнести прецеденты или другие нормативные акты (например, постановления Президиума Верховного Суда, акты Конституционного Суда Российской Федерации). Данные акты являются нормативными признаками, но не являются существенными.

Нормативные договоры, правовые обычаи, международные акты являются вторичными источниками. Раскрывая сущность вторичного источника, следует понимать тот факт, что статус акта закрепляется на уровне нормативно-правового акта, как первичного источника, в качестве источника национального права в Российской Федерации. Например, в ст.12 Конституции Российской Федерации закрепляется, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Источником гражданского права является обычай делового оборота в ст.5 действующего ГК. Таким образом, совокупностью формально-юридических источников является система формального права. При этом вполне уместно осуществлять на уровне системы законодательства отраслевое деление. Подобный подход позволяет решить возникающие противоречия, которые, в свою очередь, связаны с имеющимся беспорядком абстрактного и реального права в современной теории российского государства.

Поняв, что представляет из себя право в формально-юридическом смысле следует попытаться ответить на следующий вопрос, что же является в функциональном смысле правом? Функционирующим право может применяться на практике, когда его воздействие на правовую систему государства влечет за собой результаты на общественные отношения. В подобном подходе право является системой, которая складывается из общественных отношений; действенных гарантий, которые обеспечивают возможность субъекта осуществлять нормы предписания; результативные последствия исполнения за нарушения, закрепленного в норме предписания.

Возникает вопрос, какое право стоит считать действующим? Следует различать функциональное действие права и действие права в формально-юридическом смысле.

В формально-юридическом аспекте источник функционирует с момента его объявления действующим. Например, вступление в юридическую силу связано с официальным опубликованием для федерального закона. А уже окончание действия акта, в свою очередь, связывается с его отменой. Но несмотря на это формальный источник права не может рассматриваться в качестве единственного и удовлетворительного, независимо от того, является ли он главным условием для реализации соответствующей функции правового

воздействия. Необходимо задействовать систему стимулов, которая побуждает субъектов к реализации соблюдения обязанностей, предусмотренных правом, использования возможностей для того, чтобы право стало действовать в функциональном смысле, т.е. начало оказывать существенное воздействие на общественные отношения.

В качестве таких стимулов следует выделить боязнь понести негативные последствия, обусловленные юридической ответственностью за правонарушение, которые включают в себя как страх перед наказанием, так и реальную опасность подвергнуться общественному выговору. Помимо негативных последствий следует также выделить и позитивные последствия, которые, в свою очередь, связаны с правомерным поведением.

Учитывая, что правомерное поведение может быть представлено как традиционным, так и маргинальным, следует сделать вывод о том, что в любом социуме функциональное действие права должно обеспечиваться комплексом средств и технологий, которые позволяют добиваться реализации принципа ответственности за совершенное правонарушение.

Так или иначе неразрывно связано с государством действие права, которое издает законы и акты от своего имени, формирующие в формально-юридическом смысле право, представителями общности обеспечивает их реализацию, а также осуществляет в сторону правонарушителей меры юридической ответственности. Публичный характер придает праву именно государство.

Если принять данную концепцию права, то возникает вопрос: можно ли такой подход применить к международному праву и соотносятся ли национальное и международное право?

Отвечая на поставленный вопрос, стоит сказать, что система признается, когда закрепленные в ней правила, признаются субъектами государства, и, если эти правила на общественные отношения оказывают существенное воздействие.

Помимо этого, на отношениях государства и общества базируются представления о национальном праве, в основу которых заложено правило государственного суверенитета, которое предполагает по отношению ко всем видам власти в пределах государственной юрисдикции верховенство государственной власти. При этом государство обладает монополией на правосудие, законотворчество и применение механизма государственного принуждения.

На принципе добровольности участия различных государств в процессе мирового сообщества основано современное международное право. Также можно за основу классификации принять подход, в соответствии с которым международное право будет представлено тремя составляющими: правом договора, правом обычая, правом войны.

Данный тезис позволяет говорить о международном праве как о складывающейся правовой системе, которая существенно отличается от системы национального права. Соотношение систем национального и

международного права стоит рассматривать с точки зрения первичности национальной системы и вторичности международной. Любое государство, вступая в международные отношения, исходит из первичности национальных интересов по отношению к интересам других государств и мирового сообщества (для подтверждения данного тезиса можно использовать в качестве примера позицию США, связанную с началом войны в Ираке). При этом определение правил между международным и национальным правом и признание источника национальной правовой системы – международного права закрепляется в национальном законодательстве.

В заключении стоит сделать определенные выводы и обобщить все вышесказанное.

1. Подход реалистического позитивизма означает, что регулятивно-охранительная система будет действовать тогда, когда нормы, из которых эта система состоит, будут являться ценностными, существенными и оказывать в целом значительное влияние на общественность. При этом стоит рассматривать обеспечение безопасности и социальной стабильности в качестве, с точки зрения правового воздействия. Опыт является одним из критериев правового регулирования.

2. Право формируется из правовых норм, общественных отношений в функциональном смысле, на урегулирование которых направлены: гарантии реализации и достигаемых посредством правового воздействия результатов.

3. Действие реального права включает в себя: в формальном смысле действие, которое определяется вступлением и утраты юридической силы правовыми актами и законами, и в функциональном смысле действие права, определяемое существенным влиянием правового воздействия.

Для обеспечения эффективного правового воздействия используются стимулы: выгода и страх.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что нет единого подхода к пониманию источников права в связи с особенностями развития, менталитета, этическими нормами того или иного государства. Но важным фактом остается то, что источники права играют существенную роль и имеют первостепенное значение для укрепления законности в правовом государстве. Кроме того, несомненным фактом остается то, что новые взгляды и понимания источников права и подходов к правопониманию формируют современную юридическую науку в России, а то как эти проекты будут реализовываться на практике в целях создания эффективной и функционирующей системы источников права, зависит прочность законности в государстве.

Список использованных источников

1. Теоретические и практические проблемы правопонимания. Под ред. Д-ра юрид. наук, профессора В.М. Сырых и канд. юрид. наук М.А. Заниной.

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Власов Илья Андреевич,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена безопасности использования интернет-ресурсов несовершеннолетними пользователями, их поведению в сети, а также формированию особых навыков распознавания возможных опасностей и противодействию им со стороны ребенка. Рассмотрены также факторы, которые могут повлиять на поведение несовершеннолетних в сети-Интернет.

Ключевые слова: дети, безопасность, интернет, здоровье, информация.

CHILD SAFETY ON THE INTERNET

Vlasov Ilya Andreevich

Abstract: the article is devoted to the safety of using Internet resources by underage users, their behavior in the network, as well as the formation of special skills for recognizing possible dangers and countering them on the part of the child. Factors that may affect the behavior of minors on the Internet are also considered.

Keyword: Children, safety, Internet, health, information

Дети сегодня проводят почти все свободное время за компьютером или телефоном, где имеют доступ в сеть Интернет. Технологии интернета позволяют им общаться в социальных сетях, искать ответы на вопросы по школьным заданиям, играть в игры. Однако интернет является как источником безграничной информации, так и опасностей. Особенно интернет опасен для несовершеннолетних, как отмечает Иксанов Р.А. «младшее поколение больше подвержено влиянию опасного контента и может стать «легкой мишенью» для злоумышленников». [1, с. 111–114]

Так как подростки и старшие школьники по объективным причинам более автономны в информационном пространстве, то соотношение внешнего контроля и предоставления свободы в действиях и выборе ребенка по мере его взросления должно меняться. Участие родителей и

педагогов в виртуальной жизни подрастающего школьника, а соответственно, и помощь в противостоянии информационным (и социальным) рискам не только возможны, но и необходимы, однако для этого нужны новые формы педагогического взаимодействия.

Подростковый период развития имеет определенные особенности, возрастает острая необходимость самоутверждения среди сверстников, остро ощущается потребность общения и социальных контактов. Все это способствует активному общению в сети Интернет, поскольку в настоящее время это самый быстрый и доступный способ общения для большинства людей. Однако потребности подростка могут привести и к необдуманным действиям, поэтому родителям и близким взрослым следует выстраивать доверительные отношения и общение с ребенком. Не найдя поддержки в семье, подросток может искать ее в сети, однако не всегда данный опыт бывает безопасный и удачный.

Как отмечает Белякова Е.Г. важно повышать собственную цифровую компетентность как педагогам, так и родителям. К сожалению, в данный момент наблюдается сильный разрыв в представлениях и знаниях цифровых технологий между поколениями. Наука и техника столь быстро развиваются, что взрослые люди, занятые работой и бытовыми проблемами, не успевают распознать все возможные опасности, возникающие одновременно с технологическим прогрессом. Тем временем дети, как активно развивающееся поколение, вбирают информацию достаточно быстро, и имеют больше времени и возможностей изучить на собственном опыте возможности современных технологий. Однако в юном возрасте устойчивая система ценностей, которая бы позволила вовремя распознать опасность и должным образом среагировать, еще не сформирована.

Белякова Е.Г. рассматривает необходимость соблюдения «баланса, ограничительного и разрешительного личностно–развивающего подходов к обеспечению безопасности школьников в виртуальном пространстве в зависимости от их возраста. При этом второй подход по мере взросления ребенка должен усиливаться. Обсуждаемая проблема в перспективе не только не потеряет своей актуальности, но и станет еще более острой, поскольку развитие ИКТ-технологий и распространение их во всех социокультурных сферах в ближайшее время будут только усиливаться». [2, с. 147]

Это подтверждают данные социологических исследований, детская аудитория российского Интернета насчитывает 8–10 млн. пользователей до 14 лет – это около половины всего детского населения, проживающего в Российской Федерации. При этом около 40% детей, регулярно посещающих сеть, просматривают Интернет-сайты с экстремистским и противоправным контентом, подвергаются кибер-преследованиям и виртуальным домогательствам. Следует заметить, что точной информации о количестве детей, пользующихся Интернетом, нет: социологические опросы проводятся только среди совершеннолетних респондентов, и о

численности аудитории сети в возрасте до 14 лет можно судить лишь по данным «взрослых» опросов, когда о детском доступе в Интернет говорят родители, а также по сведениям, поступающим из учебных заведений. [3, с. 87–92].

Представление об информационной безопасности имеет особое значение в рассматриваемой теме.

Согласно российскому законодательству, информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию. [4, с. 54–57].

Законодателем четко определены критерии информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, и общие требования к ее обороту в сети Интернет. Речь идёт об информации, запрещенной для распространения среди детей, и информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено (всего выделено 5 возрастных категорий).

К *запрещенным для распространения среди детей* относятся следующие виды информации (п. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"):

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера. [5]

К *информации, распространение которой среди детей определенных категорий ограничено*, относится (п. 3 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"):

1) представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

2) вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе предоставляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий;

3) представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

4) содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани». [5]

В соответствии с нормами рассматриваемого закона классификация информационной продукции осуществляется ее производителями и (или) распространителями самостоятельно, до начала ее оборота на территории РФ (п. 1 ст. 6 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". В нем также прописана возможность участия в осуществлении классификации экспертов (и (или) экспертных учреждений экспертных организаций), аккредитованных в установленном порядке и обладающих специальными знаниями в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии, в случаях обращения для проведения экспертизы в специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти:

1) самих производителей и (или) распространителей информационной продукции;

2) общественных объединений, иных некоммерческих организаций и отдельных граждан в целях осуществления общественного контроля;

3) кроме того, принять решение о назначении экспертизы вправе сам федеральный орган исполнительной власти. Расходы, связанные с проведением экспертизы, возмещаются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти». [5]

К *требованиям, предъявляемым к обороту информационной продукции в сети Интернет*, относятся:

– оборот «запрещенной» и «ограниченной» к распространению информации не допускается без размещения знака информационной продукции, который определяет возрастную категорию, *которой адресована данная информационная продукция*;

– доступ детей к информации, размещенной в сети Интернет, в пунктах коллективного доступа возможен при условии применения операторами связи технических и программно–аппаратных

средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию;

– в сети Интернет не допускается размещать объявления о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». [6, с. 16–20].

Существуют некоторые способы обеспечения информационно психологической безопасности детей. (В результате сформировались

методы противодействия информационным и психологическим опасностям, в особенности для детей.) Специализированные организации, занимающиеся вопросами безопасности в Сети-Интернет, предлагают свои советы и конкретную психологическую и информационную помощь. Рассмотрим наиболее существенные из них:

- горячая линия Фонда «Дружественный рунет» по приёму сообщений о противоправном контенте в сети Интернет (детская порнография, пропаганда и сбыт наркотиков) – <http://hotline.friendlyrunet.ru/?o=ru>

- Всероссийский детский телефон доверия: 8_800_2000_122.

- Памятка для школьников, учителей, родителей. Как защититься от Интернет угроз. Национальный узел интернет безопасности в России и Общественная Палата РФ. http://www.yar_edudep.ru/userfiles/user/file/1270470934_memorandum.pdf

- Линия помощи «Дети онлайн»: 8_800_25_000_15. Предлагается психологическая помощь детям и подросткам, которые столкнулись с опасностью или негативной ситуацией во время пользования Интернетом или мобильной связью по телефону. Консультирование родителей и педагогов по теме безопасного использования Интернета и мобильной связи детьми. Организаторы проекта – Фонд «Дружественный рунет» и Фонд развития Интернет.

- Материалы и публикации по безопасности личности, семьи и детей правоохранительного портала РФ – <http://www.112.ru/services/chs/safety/index.shtml?stype=01>

- Приём обращений граждан в органы охраны правопорядка, в том числе приёмную МВД, через правоохранительный портал Российской Федерации – <http://112.ru/>

- Проект Фонда развития «Интернет проект «Дети онлайн» – <http://detionline.com/>

- «Хулиганам – «нет» – проект национального узла интернет безопасности России, направленный против кибер–унижений и психологического насилия в Сети – <http://www.huliganam.net>

- Рекомендации МВД России. Брошюра. http://www.mvd.ru/userfiles/broshyura_k_01_02_2012.pdf

- Сайт Этика.ru. Создан региональным общественным центром интернет технологий (РОЦИТ) для пользователей Рунета, которые хотят работать в этичной, корректной и безопасной среде и готовы участвовать в создании такой среды – <http://www.etika.ru/> [5, с.111–114]

Проблему информационной безопасности личности в сети – Интернет невозможно решить в рамках одной научной дисциплины. Необходимо тесное взаимодействие юридической науки, психологии, социологии и информационных технологий. Как отмечают С.М. Анохин и Н.Ф. Анохина: «В настоящее время исследователи мало взаимодействуют друг с другом, чаще всего лишь знакомят с результатами проделанной работы» [7. с. 81]. Между тем междисциплинарный характер угроз и

рисков информационной безопасности позволяет рассмотреть ситуацию не только с правовой точки зрения, но и принять во внимание особенности восприятия разных категорий населения. Это позволит сформировать оптимальную законодательную базу, оптимально регулирующую отношения, возникающие в рассматриваемой нами сфере.

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» вступил в законную силу с 1 сентября 2012 г. Тем не менее, проблема безопасности детей в сети Интернет остается актуальной и сегодня. Все более расширяются социальные сети и различные мессенджеры, все больше товаров и услуг предлагается через интернет потребителю. В этих условиях количество и характер информационных рисков геометрически возрастает. Сегодня остро стоит вопрос своевременного реагирования и поведения в сети.

Список использованных источников

1. Иксанов Р.А., Бикамова З.И., и Гимазетдинова Ю.Р. "Информационная безопасность ребенка в сети интернет" // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 4. С. 111–114.
2. Белякова Е.Г., Загвязинская Э.В., Березенцева А.И.. «Информационная культура и информационная безопасность школьников» // *Образование и наука*. 2017. № 8. С. 147–162.
3. Хохлова Наталья Игоревна. «Обеспечение детской безопасности в Интернете: российский опыт и зарубежные инициативы» // *Пространство и Время*. 2012. № 1. С. 87–92.
4. Беленов Николай Валерьевич, и Самсонова Оксана Сергеевна. "Формирование навыков информационной безопасности в сети Интернет у обучающихся 5–9 классов" // *Проблемы современной науки и образования*. 2015. № 7. С. 54–57.
5. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".
6. Напханенко Екатерина Олеговна. "Информационная безопасность детей в сети Интернет: современный подход" // *Юрист – Правоведъ*. 2011. № 6. С. 16–20.
7. Анохин Сергей Михайлович, и Анохина Наталья Фаритовна. "Информационно–психологическая безопасность российских детей" // *Социальная педагогика*. 2013. № 3. С. 81–90.

ОБЩЕМИРОВАЯ ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА

Герасименко Юлия Андреевна,

магистрант 1 курса

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья рассматривает терроризм, как важнейшую проблему современного мира, которая требует положительного разрешения каждый раз, когда дело касается жестокого насилия и негативного отношения определенной социальной группы в отношении общества. Терроризм и его составляющие каждый день развиваются, не стоят на месте, а террористические группы находят новые приемы, чтобы принести вред обществу, политике, государству, несмотря на определенные устоявшиеся принципы.

Ключевые слова: терроризм, человечество, террористические группы, духовные и моральные ценности, насилие, опасность, глобальная проблема.

THE GLOBAL PROBLEM OF TERRORISM

Gerasimenko Yulia Andreevna

Abstract: *this article considers terrorism as the most important problem of the modern world, which requires a positive solution every time it comes to violent violence and negative attitudes from a certain social group towards society. Terrorism and its components are evolving every day, do not stand still, and terrorist groups find new methods to harm society, politics, the state, despite certain well-established principles.*

Keywords: *terrorism, humanity, terrorist groups, spiritual and moral values, violence, danger, global problem.*

Терроризм – это часть нашей сегодняшней реальности, порождаемая самим обществом на определенном этапе его развития. В современных критериях терроризм появляется на рубеже XIX в. в Европе. Терроризм относится к числу самых опасных феноменов современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты несут за собой массовые человеческие жертвы, способствуют разрушению материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, организуют настороженные отношения между государствами, способствуют возникновению недоверия и ненависти между социальными и национальными группами.

Мировым сообществом в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века была поставлена цель: активизировать противодействие актам международного терроризма. Тогда, в данный период теракты начали применять как средство политической борьбы и способ оказания воздействия на политические процессы, происходящие в обществе.

Получается, то, что раньше было исключением, теперь стало повседневностью во многих странах. Масштабно расширились географические рамки террористической активности, которая распространилась сейчас на все регионы. Как естественная ответная

реакция активизировалось сотрудничество государств в борьбе с терроризмом.

После 11 сентября 2001 года международный терроризм нельзя более рассматривать как тактическую угрозу, не имеющую глобальных последствий. Сейчас, как никогда раньше, становится очевидным процесс глобализации и все более широкой интернационализации терроризма, обусловленный расширением и взаимодействием международных связей в различных областях. Сегодня терроризм становится самостоятельным фактором мировой политики, представляя потенциальную угрозу любой государственной власти независимо от юридической формы и политико-идеологического содержания.

К настоящему времени сформировалась система международного противодействия терроризму, которая включает в себя сотрудничество на глобальном и региональном уровне. Борьба с терроризмом, развернувшаяся во всемирном масштабе, не только указала на проблемы международных отношений и международной безопасности, но и предоставляет мировому сообществу беспрецедентную возможность фундаментально подойти к решению вопросов нового миропорядка. [4, с. 110]

Данные усилия свидетельствуют о стремлении раскрыть причины возникновения террористических угроз, их мотивов и механизмов происхождения.

Сейчас, терроризм, как острая проблема, требует повседневного внимания и изучения, что способствует возможности его разрешения в будущем.

Цель данной статьи – изучение терроризма, его внутренней структуры и внешней проявлений, а также его нежелательных последствий.

Важнейшим моментом возникновения и развития терроризма является восприятие его обществом. Доступные сведения о террористических актах, превращают терроризм в очень актуальную, выносимую на обсуждение тему. Ведь если теракт остается скрытым, он становится бессмысленным.

Терроризм представляет собой очень пугающий элемент политической жизни. Такие составляющие элементы дестабилизации как военная интервенция, восстание, начало гражданской войны, массовые протесты и митинги представляют собой серьезную опасность для жизни общества. Как правило, они инициируются теми силами, которые стремятся к дестабилизации. Для начала кампании террористических актов достаточно одобрения дела террористов исключительно узким слоем общества, небольшой группой, готовой использовать радикальные методы для достижения своих целей. Терроризм разрушает политическую жизнь государства и общества, и вызывает неприятные последствия. Исследователи относят террористические действия к категории

«преступлений против правил конституции и защиты государства». [1, с. 54 – 68]

Терроризм можно рассматривать как форму политического послания, ультиматума, который имеет место быть в разных сферах современного общества: политической, экономической, социальной и информационной.

Теракту нужна общенациональная, а в идеале, даже наднациональная аудитория. Вследствие чего, возникает такой важный признак терроризма как осведомленность общества. В итоге, чем больше и лучше проявляют себя средства массовой информации, тем значительней результаты действий террористов.

Следующий фактор, способствующий развитию терроризма – это наличие высокотехнологичного общества. Суть состоит в том, что современные достижения научно технического прогресса способствуют нанесению чувствительных ударов в различных сферах общества: социальной, технологической и природной. [7]

В то же время, резко возрастают технические возможности власти ограничивать действия террористов в том или ином месте, в ожидаемый момент.

Третье немаловажное условие возникновения терроризма обусловлено развитием современного общества, которое придерживается либеральных ценностей. Терроризм начинает развиваться вследствие наличия излишнего либерализма в политике современных западных государств. В то же время, либеральные ценности обеспечивают спокойную жизнь граждан.

Отношение к терроризму в обществе в целом отрицательное, поскольку все граждане стремятся к своей безопасности, и понимают значение государственной власти, которая может их защитить.

Сам по себе терроризм представляет собой глобальную проблему, касающуюся многих сфер общественной жизни. Общество старается решить эту проблему, проявляя сочувствие, терпение и выдержку. Терроризм пытается найти поддержку различных слоев населения, вербуя среди них свои кадры. Без помощи части общества, террористические акты теряют свою значимость. [4, с. 134 – 145]

Как известно, в любом деле нужно уметь находить не только отрицательные стороны, но и положительные. Казалось бы, что может быть позитивного и благоприятного в терроризме для всех людей, но оказывается, столкнувшись с терроризмом, общество переживает эволюцию своего отношения к данному событию. Появление терроризма дифференцирует общество. Так, одни не принимают терроризм полностью, со всеми его правилами и диктатами, другие могут допустить только в незначительных количествах, а третьи принимают как должное и не сопротивляются данному процессу. По мере развития терроризма, общество, столкнувшись с результатами его проявлений, консолидируется, усиливая свое противодействие террору.

Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутригосударственным терроризмом. Терроризм многолик. Сегодня терроризм – это не только культ и практика насилия, он стремится выработать свою идеологию. Большой ущерб мировому правопорядку и международным отношениям наносит именно международный терроризм, в значительной степени вырастающий на почве ненависти к миру, религиозного экстремизма и шовинизма.

Развитие междунационального терроризма взаимодействует с процессами глобализации. Одной из существенных причин, порождающих терроризм, является миграция населения. Глобализация приводит к тому, что практически все страны в той или иной степени оказываются вовлеченными в миграционные процессы. Фактически международная миграция, особенно международная трудовая миграция, становится важным фактором глобализации экономики, обеспечивая перераспределение рабочей силы, повышая занятость населения, способствуя росту производительности труда и ускоряя общий экономический прогресс.

Международный терроризм связан с международной преступностью. Оба этих явления связаны с коррупцией, но международный терроризм может опираться на поддержку определенных режимов государств-спонсоров.

Противостояние государства и отдельной террористической организации развивается по определенным схемам. С момента возникновения террористической организации и до ее уничтожения, проходит около 5 лет. [5, с. 43 – 65]

Одной из основ успешной борьбы с терроризмом является антитеррористическое сознание, которое должно быть сформировано в обществе и основано на понимании его опасности всеми ответственными силами, необходимости уничтожения этого кровавого явления современности. В обществе должно быть осознание вовлеченности каждого в той или иной степени в эту борьбу, и сопричастности с ней. Граждане должны стать центральным элементом системы профилактики и предотвращения террористических актов.

В этих условиях обществу надо смотреть правде в глаза: невозможно победить международный терроризм, опираясь только на государственные структуры, силовые методы и использование вооруженных сил. Победа над терроризмом может стать результатом только скоординированных усилий спецслужб, вооруженных сил, политических и общественных организаций, в том числе и международных.

Международный терроризм – это одна из самых серьезных проблем современного мира. Чтобы полностью избавиться от данного явления, и придать всем людям уверенность и спокойствие в завтрашнем дне,

необходимо постоянно решать вопросы борьбы с терроризмом. Логика распространения терроризма говорит о том, что ни одна страна мира не защищена от появления на ее территории террористических угроз. И эту проблему, имеющую масштабный характер, невозможно решить без самого тесного международного взаимодействия.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. “Терроризм” М., 2013. – 147 с.
 2. Бердяев Н. А. “О назначении человека”. М., 2011. – 98 с.
 3. Генри Э. “Против терроризма” 2012. 225 с.
 4. Кармин А.С., Новикова Е.С. “Культурология”. СПб., 2013. – 165 с.
 5. Ляхов Е.Г. “Терроризм и межгосударственные отношения” 2011. – 198 с.
 6. *Международный терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studopedia.ru/5_21685_mezhdunarodniy-terrorizm-globalnaya-problema-sovremennosti.html (25.10.20)*
 7. *Основные способы противодействия терроризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgd-community.livejournal.com/8983.html> (27.10.20)*
 8. *Терроризм – проблема XXI века [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://otherreferats.allbest.ru/life/00334574_0.html (28.10.20)*
-

РЕВОЛЮЦИЯ И ПРАВО

Дарре Ульрих Владимирович,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власов Василий Иванович
д.филос.н., профессор,
профессор кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Соотношение революции и права является достаточно актуальным вопросом. Право является существенным индикатором степени прогрессивности и демократичности преобразований, происходящих в различных странах. И революция не обязательно должна осуществляться вооружённым путём. Возможно построение социального государства путём реформ, что и было сделано в целом ряде стран мира.

Ключевые слова: великие революции, правовые акты, право, историческая практика, реформа.

REVOLUTION AND THE RIGHT

Darré Ulrich Vladimirovich

Abstract: *the Correlation between revolution and law is a rather topical issue. The law is an essential indicator of the degree of progressiveness and democracy of the transformations taking place in various countries. And the revolution does not have to be carried out by armed means. It is possible to build a social state through reforms, which has been done in a number of countries around the world.*

Keywords: *great revolutions, legal acts, law, historical practice, reform.*

Революция представляет собой качественный скачок в развитии всех сфер жизни общества. Причём речь идёт именно о прогрессивном развитии. В 1917 г. В. И. Ленин написал одно из своих главных произведений «Государство и революция», которое представляет собой типичную утопию абсолютно невероятную по своей наивности. В дальнейшем выяснилось, что данная работа имеет весьма относительное отношение и к диктатуре пролетариата. Более актуальным является соотношение революционных изменений и права.

Все великие революции предшествовавшие российской сопровождалась значительной правотворческой активностью. Великая Английская революция (1640 –1654, 1688) в правовом отношении характеризуется такими правовыми актами как Великая ремонстрация 1641 г., ограничивавшая королевский произвол, Habeas corpus act 1679 г. регламентирующий процедуру ареста индивида и первый Билль о правах 1689 г.

Вторая половина XVIII в. ознаменовалась двумя крупными революционными сдвигами. Первым из них была Война за независимость североамериканских колоний Великобритании (1775–1783). Результатом этой революции стали «Декларация независимости» 1776 г., была принята первая в мире конституция 1787 г., а в 1791 г. к ней были приняты первые десять поправок – американский Билль о правах.

В течение десяти лет с 1789 по 1799 гг. шла Великая Французская революция, ознаменовавшаяся принятием Декларации прав человека и гражданина 1789г. Итоги этой третьей великой революции были подведены в Гражданском кодексе Наполеона Бонапарта в 1804 г. Следует особо подчеркнуть, что все выше перечисленные акты являются действующими по сей день. Они оказали существенное влияние на развитие права в странах Европы, Америки и Австралии.

Право является существенным индикатором степени прогрессивности и демократичности преобразований, происходивших в различных странах. Более того именно принятие правовых актов может свидетельствовать о наличии революции. Историческая практика привела к тому, что революция обязательно ассоциируется с вооружённым

противостоянием – взятием какой-нибудь крепости или дворца и гражданской войной. Выдающийся французский художник Эжен Делакруа увековечил такой подход, создав свой шедевр – «Свобода на баррикадах». Но революция может происходить и мирным путем. В конце 80-х годов XIX века в Бразилии последовательно было отменено рабство, упразднены монархия и империя и принята конституция, преобразовавшая Бразилию в президентскую республику и федерацию. И все это произошло без единого выстрела под воздействием «тайной» организации прогрессивно настроенных военных (о существовании которой все знали). Конечно, это было исключение в условиях XIX века. Однако, в XX веке заговорили о революции сверху, в частности применительно к России. В 60-е годы XIX в. почти одновременно были отменены крепостное право в России и рабство в США. Но в США это произошло в ходе гражданской войны, которая признается второй американской революцией. В России отмена крепостного права протекала в комплексе с другими реформами – земской, судебной, образования. В результате, был открыт путь к развитию гражданского общества. Конечно, здание реформ осталось недостроенным, но масштаб преобразований был больше, чем в США. Беда заключалась в том, что династия Романовых деградировала и людей, способных остановить сползание в кровавый революционный переворот оттесняли от управления страной. И если революция 1905 – 1907 гг. ознаменовалась принятием актов, осуществивших либерализацию политического режима, то революция 1917 – 1922 гг. дала абсолютно неожиданные результаты.

Революция начиналась как демократическая, но возглавившие ее либералы и социалисты (эсеры и меньшевики) оказались не в состоянии довести ее до намеченной цели. И партия большевиков, сумела перехватить инициативу. Руководство партии во главе с Лениным и Троцким перестроилось достаточно быстро. Они прекрасно осознавали, что пролетариат составляет в России абсолютное меньшинство, но Ленина это не останавливало.

После взятия власти в октябре 1917 г. руководство большевистской партии сразу начало атаку в сфере права. Будучи юристом по образованию, Ленин буквально игнорировал право. Вся правовая система России была разрушена. Ведь если понимать право только как орудие подавления одного класса другим, то нет существенного различия между правлением на основе права, и правлением на основе насилия.

Лениным был заложен фундамент законодательства (именно законодательства, а не права), присущего тоталитарному политическому режиму. Определяющая черта такого законодательства – и суровость законов, и их фиктивность. Сразу же были приняты два декрета: о мире и о земле. «Декрет о мире» гласил, что Россия прекращает воевать. Это позволило Германии перебросить наиболее боеспособные части на Западный фронт и захватить почти всю Украину, Белоруссию и Прибалтику. Немецкие войска появились в Грузии и Финляндии. Большевики подписали унижительный Брестский мир и обязались

выплатить гигантскую контрибуцию. Ситуация изменилась только благодаря победе Антанты в Первой мировой войне. Германия была обязана оставить захваченные земли.

«Декрет о земле» разрешил захват помещичьих земель. Тысячи солдат побежали с фронта делить барские угодья. Большевиков не смущало, что помещичьих земель к 1917 году осталось уже очень мало. И не одну из проблем крестьян этот передел не решал.

На протяжении многих лет большевики обвиняли царское правительство в цензуре и требовали свободы слова, но придя к власти сразу же закрыли все оппозиционные им журналы и газеты. Но этого оказалось недостаточно. И в тоталитарном праве появилась формула, выдвинутая Лениным. Надо наказывать за высказывание взглядов, которые могут объективно помочь буржуазии. Началось применение репрессий не только к дворянам, офицерам и буржуа, но и к представителям рабочего класса, если те выступали с критикой политики большевиков. В итоге, обвинения в контрреволюционной деятельности стало универсальным.

Была растоптана свобода демонстраций и собраний. В начале января 1918 года большевики разогнали Учредительное собрание, выборы в которое они проиграли, параллельно они расстреляли демонстрации в его защиту в Петрограде и Москве.

Резко изменил Ленин свое отношение и к забастовкам. Рабочие были лишены этого права. Если все предприятия принадлежат государству рабочих и крестьян, то все забастовщики являются врагами диктатуры пролетариата. Следовательно, с ними надо расправляться как с контрреволюционерами. И для этого в конце 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Знаменитое ВЧК. Она получила беспрецедентные полномочия, став главным инструментом «красного террора». ВЧК могла арестовывать людей по любому подозрению и расстреливать без решения суда. В течение всего срока Великой российской революции новое охранное ведомство уничтожило в несколько раз больше людей, чем было казнено за предшествующие двести лет «кровавым» самодержавием.

Все это свидетельствовало, что в ходе революции не происходило решения насущных правовых вопросов. Более того, против граждан страны был развязан террор. Нечто подобное было и в условиях Великой французской революции, когда якобинцы установили свою диктатуру и приняли закон о врагах народа. Однако, они же решили земельный вопрос в пользу крестьян. В России же наблюдалось движение в совершенно ином направлении. В 1921 году большевикам пришлось перейти от военного коммунизма к новой экономической политике. Главной причиной этого шага стала обнаружившаяся утопичность коммунистической доктрины. В принципе следует понимать, что социализм может быть только утопическим. И попытка его построения приводит к созданию государства тоталитарного типа. Правда, при этом необходимо отметить, что социалистическая (или социал-демократическая) партия может стремиться

к социализму путем демократических и хозяйственных реформ. На этой основе немецкий социал-демократ Бернштейн и сформулировал свой знаменитый тезис: «конечная цель – ничто, движение – все» [1, с.17], указывая, что необязательно стремиться к революции, можно добиваться постепенного расширения политических прав рабочих и их участия в социальной и экономической жизни. Высказанная Бернштейном формула о том, что социалистическое движение в состоянии осуществить такие модификации в обществе, которые постепенно воплотят в жизнь значительное количество социально-экономических предложений социал-демократов имело успех. Социал-демократы Германии и Скандинавии, социалисты Франции и лейбористы Великобритании не построили социализма, но их государства стали социальными. Иными словами, там произошла революция сверху, и осуществлялась она правовыми средствами.

В свою очередь большевики преуспели в строительстве тоталитарного партийного государства, которое к концу 80-х годов XX века подошло к новой революции. В отличие от 1917 года, революционная ситуация была налицо – «верхи» не могли, а «низы» не хотели жить по-старому.[2, с.379] Развернувшийся в 1991 – 1993 годах революционный процесс снес советское государство. Еще раньше тоталитарные государства были разрушены в Центральной и Юго-Восточной Европе. Такой ход событий был закономерным. Социалистическая утопия изначально была обречена, поскольку была враждебна праву и препятствовала поступательному развитию общества.

Список использованных источников

1. Макаренко В.П. Марксизм: идея и власть. Ростов н/Д, 1992.
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.26.

ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ

Жеваженко Виктория Дмитриевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются виды правовой активности личности, а также формы ее проявления. Правовая активность личности – одна из наиболее важных категорий современной юридической науки. Правовая активность личности является основой демократического государства, выступает одним из важнейших условий построения и функционирования правового государства.

Ключевые слова: правовая личность, правовая активность, правовое поведение, правовая культура, гражданское общество, правовое сознание.

LEGAL ACTIVITY OF AN INDIVIDUAL: CONTENT AND TYPES

Zhevazhenko Viktoria Dmitrievna

Abstract: the article discusses the types of legal activity of the individual, as well as the forms of its manifestation. Legal activity of a person is one of the most important categories of modern legal science. The legal activity of the individual is the basis of a democratic state and is one of the most important conditions for the construction and functioning of the rule of law.

Key words: legal identity, legal activeness, legal behavior, legal culture, civil society, legal consciousness.

С точки зрения юридической науки понятие «правовая активность» личности недостаточно изучено. В настоящее время отсутствует определенный подход к пониманию рассматриваемой категории и отчетливого определения ее значения для устройства правового государства. Вместе с тем только активная (с социально-правовой и политической стороны) личность может быть основой гражданского общества, условием правильного построения и результативной деятельности правового государства.

По мнению Б. Д. Парыгина «личность – это, прежде всего интегральное понятие, характеризующее человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющее в нем общечеловеческое, т.е. социально-неповторимое». [1, с. 122].

Правовая активность личности представляет собой одну из основных частей (форм) социальной активности, которая включает все разнообразие ее проявлений и влияет на развитие правовой государственности.

Правовую активность личности необходимо рассматривать как интенсивную деятельность личности в сфере права, содержащую как позитивный (поддерживаемый обществом и государством), так и негативный (негативно воспринимаемый обществом и государством) факторы.

Выделяют несколько признаков правовой активности:

Так, Во-первых, правовая активность личности всегда выражается в действиях, поскольку суть активности заключается в действии, то есть в активном поведении человека.

Во-вторых, эти действия осуществляются свободными индивидами. Более того, свобода в этом случае рассматривается как «гарантия того, что каждый человек может делать нечто без помех со стороны другого, воспреещающего это делать или заставляющего делать нечто иное» [2, с. 162.].

В-третьих, указанные действия совершаются в сфере права и носят либо правомерный, либо противоправный характер. Под противоправным поведением понимают правовое поведение, но не являющееся правомерным. В этой связи противоправный характер, как и правомерный, является ее составляющей.

В-четвертых, рассматриваемая категория выражает психологическую готовность личности к общению с правом, в ходе которой у личности должна иметь место постоянная убежденность в высоком назначении права.

В-пятых, правовая активность в процессе своей реализации должна ориентироваться на тесную взаимосвязь с общечеловеческими ценностями и исходить от соответствующих ей субъектов. Правовая активность неосуществима без субъекта как ее носителя, она допустима лишь там, где есть личность и соответствующие условия [3, с. 215].

Изучением большого многообразия мнений относительно правовой активности можно проследить три главных направления, в которых правовая активность понимается как часть правового сознания личности, обеспечивающая закономерность ее правового поведения; добровольная, общественно немаловажная, осмысленная, творческая деятельность в правовой сфере, направленная на укрепление законности и правопорядка, усовершенствование государственности; субъективное отношение и психологическая готовность к деятельности в сфере правового регулирования и непосредственно деятельность субъектов правоотношений.

Также следует отметить, что правовая активность как личностное качество содержит совокупность следующих элементов:

1. Правовое поведение, которое выражается в наличии инициативности в использовании правовых норм, опора на нормы законов, различных правовых актов в своих действиях.

2. Правовые отношения, рассматриваемые как умение обобщать и передавать свой правовой опыт другим, т.е. обладание анализом собственных и других правовых ситуаций, владение навыками и умениями передачи другим своего опыта.[4]

Анализируя правовую активность личности как деятельность, положительно или отрицательно принимаемую государством и обществом (в зависимости от правовых последствий), можно выделить следующие ее виды: позитивную и негативную правовую активность.

Позитивная правовая активность личности – это не просто деятельность, основанная на нормах права без его полного понимания, а сознательная, активная, правомерная деятельность субъектов права, направленная на результативное применение предоставленных прав, отчетливое исполнение обязанностей, осуществление охраняемых законом государственных, общественных или личных интересов.

В соответствии с принципом второго подхода правовая активность личности может быть и негативной, противоправной. В данном случае правовая активность охватывает не только деятельность по осуществлению требований права, но и деятельность, не соответствующую закону. [5, с. 26]

Проанализировав проблемы реального образа жизни общества, можно выявить противоречивость общественного развития, индивидуальные особенности человека, но при этом нельзя проигнорировать факторы, обладающие противоположной правовой активностью, и, таким образом, признать отрицательную правовую активность. [6, с. 51]

Правовая активность может проявлять в разнообразных формах, среди которых можно выделить добросовестную служебную деятельность, представляющую собой такую форму осуществления правовой активности личности, при которой предполагается надлежащее исполнение служебных обязанностей.

Кроме того, это может быть и участие в референдумах, выборах. В этом случае проявление правовой активности является наиболее важным, поскольку заключается в непосредственном участии лиц в управлении государством.

Немаловажным является участие личности в организации и работе партий, общественных организаций – непосредственное участие и воздействие на общество путем основания организаций, которые своей деятельностью будут воздействовать на власть и на общество.

Такая форма проявления правовой активности личности как обсуждение законопроектов заключается в непосредственном обсуждении законов и законопроектов, в том числе путем внесения предложений по изменению их содержания.

Добровольная помощь государственным органам, которая может, к примеру, выразиться в оказании услуг или помощи правоохранительным органам в поимке преступника, является такой формой правовой активности, как сотрудничество с государственными структурами.

Суть такой формы правовой активности личности, как организация или участие в митингах, демонстрациях либо иных публичных мероприятиях, заключается в том, что личность защищает как свои права, так и права общества с использованием указанных видов проявления народовластия и т.д.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что именно через правовую активность, как элемент материальной правовой культуры

российского общества, осуществляется изменение типа российского гражданского общества и приобретение им качества правового гражданского общества.

Правовая активность личности выступает основой демократического государства, является одним из основных условий построения и деятельности правового государства, поскольку через нее совершается непосредственное влияние человека на государство и право.

Абсолютное обеспечение прав и свобод человека, взаимная ответственность государства и личности, законность и правопорядок, укрепление правовой государственности, совершенствование гражданского общества, развитие демократии прямо зависят от позитивной правовой активности личности. Правовая активность граждан напрямую влияет на социальное, правовое, экономическое развитие правового государства.

Список использованных источников

1. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
 2. Арон Р. Эссе о свободах / пер. с фр. Н.А. Руткевич. М., 2005.
 3. Говт М.М. Правовая активность личности и ее значение для построения правового государства. Вестник ТГУ, выпуск 3 (95), 2011. С. 214–218.
 4. Понятие и основные виды правомерного поведения. Правовая активность личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://jurkom74.ru/ucება/ponyatie-i-osnovnie-vidi-pravomernogo-povedeniya-pravovaya-aktivnost-lichnosti> (05.11.2020)
 5. Орзих М.Ф. Личность и право. М. : Юридическая литература, 1975. 112 с.
 6. Оборотов Ю.Н. Основные вопросы теории правовой активности личности социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Киев, 1979.
-

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Иванин Александр Григорьевич,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сачков Андрей Николаевич
к.ю.н., доцент,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена судебным реформам и контрреформам России. Проведено сопоставление реформ Александра II и Александра III. Уделено внимание преобразованиям в судебной сфере в Советской России. Рассмотрены судебные процессы в Российской империи и Советской России. Проанализировано развитие правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: реформа, контрреформа, самодержавие, суд, процесс

JUDICIAL REFORMS IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

Ivanin Alexander Grigoryevich

Abstract: the Article is devoted to judicial reforms and counter-reforms in Russia. The author compares the reforms of Alexander II and Alexander III. Attention is paid to the changes in the judicial sphere in Soviet Russia. Judicial processes in the Russian Empire and Soviet Russia are considered. The development of justice in the Russian Federation is analyzed.

Keywords: reform, counter-reform, autocracy, court, process

Реформирование судебной системы России имеет давнюю историю. Реформы в сфере правосудия проводили российские монархи и советские руководители. Наиболее удачной была реформа Александра II. Суд был окончательно отделен от администрации. Судебная система стала включать мировые суды и коронные суды. Последние действовали в округах, не совпадавших с административно-территориальным делением империи. В России появился суд присяжных, адвокатура и нотариат. Процесс в коронных судах стал состязательным. Но Александр II был убит, а его преемник, Александр III попытался вести политику контрреформ. Мировой суд был отменен, компетенция суда присяжных ограничена. Конечно, это ничтожно мало по сравнению с тем, что было сделано большевиками.

Во-первых, сразу после переворота в октябре семнадцатого года, судебная система, как и вся правовая система, была ликвидирована. Не стало суда присяжных и появились революционные трибуналы. Дальше больше – судебные функции были переданы политической полиции – ВЧК. Начался террор, который не прекратился и после гражданской войны. Показательным является заявление В.И. Ленина, сделанное им уже в условиях НЭПа: «Суд должен не устранить террор..., а обосновать и узаконить его принципиально ясно, без фальши и без прикрас». [1, с.130]

Показателем степени развитости судебной системы являются проводимые ей судебные процессы. Все попытки контрреформировать судебную систему России, построенную в середине 60-х годов XIX века не смогли изменить ее демократического и правового характера. Более того, благодаря судебной реформе и реформе образования (в том числе и

высшего юридического в России на рубеже XIX – XX вв. наступил «золотой век» русской юриспруденции». В стране творила целая плеяда выдающихся юристов–практиков и правоведов). Судебная реформа Александра II резко оживила правовую жизнь Российской империи. Судебные процессы стали публичными, получив широкое освещение в периодической печати и став показателем степени развитости правосудия.

Уже в первой половине 60-х гг. XIX в. государственная власть расписалась в своей неспособности вести полемику с носителями идеологии утопического социализма. На одну доску с террористами были поставлены простые инакомыслящие, против которых был проведен ряд судебных процессов. Наиболее известными из них стали процесс по делу Долгушина, процесс «50-ти», процесс по демонстрации на Казанской площади, процесс «193-х».

Несколько иначе сложилась ситуация на процессе по делу В.Засулич. Суд присяжных оправдал ее, лишней раз подтвердив, что он является выразителем настроений гражданского общества, особенно если оно едино. Судебные процессы пореформенной России наглядно показывали, что суд может выступать и как средство борьбы с демократической общественностью и инакомыслием, и как средство защиты от государственного произвола.

Однако гораздо более чудовищными были проявления произвола на политических процессах сталинской России. Эти процессы шли быстро и примитивно по кое–как сфабрикованным делам, причем без защиты, и без права обжалования. Например, для оформления судебного убийства Тухачевского, Уборевича, Якира, и еще ряда военачальников хватило одного дня. 11 июня 1937 г. им вынесли смертный приговор и исполнили его на следующий день. А вот членов ЦК ВКП(б) А.Екунидзе и Б.Шеболдаева расстреляли 30 октября 1937 г., но приговор по их делу был вынесен 16 декабря 1937 г. [2, с.39]

После смерти Сталина фабрикация политических процессов прекратилась. Однако партийный диктат в судах продолжал действовать и ярким его проявлением было «телефонное право». В 1962 г. произошел расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске, после которого состоялся суд над якобы «организаторами выступления» и все они тоже были расстреляны.

В условиях брежневского правления развернулась борьба с инакомыслием. В 1966 г. был проведен процесс над писателями А.Синявским и Ю.Даниэлем, которые «посмели» издать свои произведения в Париже. Оба были подвергнуты тюремному заключению.

Во второй половине 1980-х годов была сделана попытка осуществить либерализацию советского режима. Даже хотели провести судебную реформу, но реакционная часть партийного руководства попыталась осуществить государственный переворот в августе 1991 г., что спровоцировало начало третьей российской революции 1991 – 1993 гг.

Российская революция начала 90-х годов XX в. была и антитоталитарной, и демократической. Осенью 1991 г. была принята Концепция судебной реформы. Затем последовательно были приняты Федеральные конституционные законы «О конституционном суде», федеральный закон «О статусе судей» и «Об арбитражных судах». В 1993 г. 12 декабря была принята Конституция Российской Федерации, содержащая раздел о судебной власти, а в конце 1996 г. – Федеральный конституционный закон «О судебной системе». Фактически это означало завершение судебной реформы, после которой начался процесс эволюционного развития правосудия. На этом пути было сделано достаточно много. Были приняты Федеральные конституционные законы: «О военных судах Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», «О Верховном суде Российской Федерации» и девять обыкновенных федеральных законов (к этому необходимо добавить принятие всеми субъектами РФ законов о мировых судьях и рядом субъектов – законов о конституционных и уставных судах).

Судебная система России была выстроена на двух уровнях – федеральном и субъектов федерации, и имеет две высших судебных инстанции: Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ. В свою очередь Верховный суд РФ возглавляет подсистемы гражданских, арбитражных и военных судов. На уровне субъектов федерации действуют мировые судьи и конституционные (уставные) суды. Судьи должны решать споры между субъектами права, в том числе между гражданами и государством. В первую очередь примером этого является деятельность мировых судей и коллегий присяжных заседателей.

В Российской Федерации для развития правосудия были приняты и реализованы три программы по развитию судебной системы России: на 2002 – 2006 гг., 2007 – 2012 гг., 2013 – 2020 гг. Благодаря этому была укреплена материальная база судебной системы, обеспечена независимость судей. Однако, как пишет ряд авторов, «новые формы зачастую оказываются не адекватными менталитету судебных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, их повседневным служебным отношениям и привычкам, принятым ранее технологиям и способам оценки деятельности, и каналам карьерного роста». [3, с.121]

К сказанному необходимо также добавить и то, что не все положения Концепции судебной реформы были реализованы. В частности, расположение судов общей юрисдикции совпадает с административно-территориальным делением страны, не созданы административные суды (хотя они имеются во всех судебных системах романо-германской модели), по-прежнему наблюдается перегрузка судей и недостаточность материального обеспечения вспомогательного персонала судов.

Независимость и самостоятельность судей напрямую связана с уровнем их профессиональной подготовки. Поэтому кандидаты в судьи должны иметь высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности и сдать квалификационный экзамен. В ходе

судебной реформы было сделано немало замечаний в адрес учебных заведений, занимающихся подготовкой юридических кадров. Подготовке судейских кадров уделялось внимание и на съездах судей. В итоге в 1998 г. началось создание Российской академии правосудия, которая в дальнейшем стала Российским государственным университетом правосудия.

В заключении следует сказать, что еще предстоит много сделать для развития правосудия в России. Необходимо понимать, что проблемы судебной власти – это проблемы всего гражданского общества, и если у населения возникает недоверие к судебным инстанциям, то это означает частичную утрату веры в государство в целом. В связи с этим судебная власть в России должна находиться в центре внимания как теоретиков, так и практиков.

Список использованных источников

1. Ленин В.И. Собр. соч. Т.45.
 2. Стецовский Ю.И. Судебная власть. М., 1999.
 3. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития: Монография. Ростов н/Д, 2017.
-

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ

Иванова Кристина Николаевна,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Восточно–Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Зарубаева Евгения Юрьевна

к.ю.н, доцент

Восточно–Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В предоставленном материале рассматриваются такие правовые категории, как «законные интересы», «субъективные права» и «права человека». В статье раскрывается сущность вышеуказанных правовых категорий, а также схожесть и различия данных категорий.

Ключевые слова: законные интересы, субъективное право, права человека, гарантии, правовой статус.

LEGITIMATE INTERESTS OF THE INDIVIDUAL

Ivanova Kristina Nikolaevna

***Annotation:** The provided material covers such legal categories as «legitimate interests», «subjective rights» and «human rights». The article reveals the essence of the above legal categories, as well as the similarity and differences of these categories.*

***Key words:** legitimate interests, subjective right, human rights, guarantees, legal status.*

По словам немецкого правоведа Рудольфа, фон Иеринга «интерес» с юридической точки зрения – это материальное основание права. По мнению Иеринга содержанием самого права, являются интересы субъектов общественного взаимодействия, которые являются общими для всех субъектов т.е. интересы общества в целом. Чтобы исследовать это понятие было произведено множество попыток. Первоначально изучалось соотношение интереса и субъективного права. Среди авторов можно отметить довольно известные имена такие, как Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, Г.М. Гак, С.Н. Братусь, Л.И. Петражицкий.

Таким образом, в период сильного развития общества законные интересы позволяют удовлетворять и защищать в законном порядке многие интересы, которые прямо не закреплены, допустим, как закреплены «права и свободы человека и гражданина». Законный интерес можно считать, как социальное благо, не противоречащее действующему законодательству и обусловленное допускаемой государством юридической возможностью ублажать с помощью этого блага свои потребности.

Можно отметить, что законные интересы имеют немало общих черт с такими правовыми категориями, как «субъективное право» и «права человека».

Что же такое законный интерес?

Под такой правовой категорией, как «законный интерес» принято понимать стремление человека удовлетворять свои социальные блага, пользоваться ими, и в некоторых случаях обращаться за защитой своих интересов, не противоречащим нормам права, к компетентным органам. Защита законных интересов в определённой степени гарантируются государством в виде юридической дозволенности. Например, «об интересах пациента» к законным интересам можно отнести возможность выбора метода профилактики, диагностики и лечения.

Законные интересы – это не только дозволенные, разрешенные, но и не запрещенные стремления граждан к достижению определенных благ, так мы можем сказать, что правовое регулирование пользования благами осуществляется по формуле: «все, что не запрещено, дозволено».

Элементы, которые лежат в основе законных интересов:

1. Законные интересы личности гарантируется лишь в определенной степени. Законный интерес и субъективное право – это разные возможности, субъективное право предусматривается и

закрепляется законодателем, а законные интересы всего лишь допускаются;

2. Законный интерес пользуется охраной и защитой со стороны государства, но не обеспечен конкретным субъективным правом;

3. Государственная гарантия осуществления законных интересов представлена лишь в общем виде – это значит, что компетентные органы не обязаны устранять препятствия на пути достижения лицом своих законных интересов.

4. Законный интерес не предполагает права требовать от других лиц определенного поведения. В компетентные органы может обратиться любой субъект за защитой своего интереса». [1]

Что такое субъективное право? И соотношение субъективного права с законными интересами.

Субъективное право – это мера юридически возможного поведения личности, закреплённая в нормативно-правовой базе. Допустим, право на образование, право на труд, право собственности и т.п.

Структура субъективного права складывается из четырех элементов:

- Право–поведение. Совершение определенных поступков, которые соответствуют нормам права;

- Право-пользование. Право управомоченного лица пользоваться социальным благом (с целью извлечения дохода);

- Право-притязание. Это возможность в случае чего обращаться в государственные органы для принудительного осуществления своих требований. Человек имеет право на защиту своего права он может обратиться не только в государственные органы, но и в международные организации, например, в Совет по правам человека ООН, либо в Европейский суд по правам человека;

- Право-требование. Это требование от обязанного лица определенного поведения. Каждый человек вправе требовать от государства признания и выполнения международных стандартов прав человека;

Законные интересы и субъективные права не совпадают по своей сущности и структуре, т.к. это разные правовые дозволенности. Субъективное право имеет четкие границы дозволенного поведения и возможности требования определенных действий от других лиц, в свою очередь, законные интересы имеют обратную сторону они не имеют четких границ и не могут требовать определенных действий, либо поведения от других лиц.

Общие черты между субъективными правами и законными интересами заключаются в том, что они:

1. способствуют развитию социальных связей, фиксируя в себе личные и общественные интересы;

2. имеют диспозитивный характер (т.е. предоставляет участникам отношений определенный объем прав, которым они при желании могут воспользоваться);

3. в частности, представляют собой юридические дозволения;
4. связаны материальными и духовными условиями жизни общества;
5. осуществляются в основном с такой формой реализации права, как использование (т.е. использование субъектами, предоставленных прав по своему усмотрению и желанию);
6. определяют меру поведения, определенный критерий законных действий;
7. являются объектами правовой охраны и защиты, которые гарантируются государством». [2]

Различия между субъективными правами и законными интересами состоят в том, что:

1. они не совпадают по своей сущности, потому что законный интерес – это есть простая правовая дозволенность, а субъективное право это правовая дозволенность, которая зафиксирована в законе;
2. также в связи с интенсивно развивающимися общественными отношениями в законных интересах опосредуются стремления, которые право не успело «перевести» в субъективные права и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, редкостью, случайностью и т.п.;
3. в законных интересах выражены только те запросы, которые нельзя обеспечить материально или же финансово;
4. законные интересы менее гарантированы и выступают менее значимой формой потребностей субъектов.
5. в законных интересах отражаются наименее значимые и существенные потребности;

С юридической точки зрения любое право человека – субъективно. Это означает, что выработанные в юридической науке характеристики субъективных прав в основном относятся и к правам человека.

Права человека в целом могут быть определены как права, присущие человеку от рождения, следовательно, без которых его существование как личности невозможно.

Права человека – это понятие, характеризующее правовой статус человека (т.е. совокупность его прав, свобод и обязанностей, закреплённых в различных отраслях права) по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека – это, к примеру, право на жизнь, право на достоинство личности, право на личную неприкосновенность и т.п.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что законные интересы личности – это интересы, не противоречащие закону. Мы понимаем законный интерес как юридическое дозволение поведения, направленного на достижение и удовлетворение своих целей, это, то есть дозволение правомерного поведения. Законные интересы имеют общие черты с такими правовыми категориями, как «субъективное право» и

«права человека», данные понятия, схожесть и различие правовых категорий мы уже рассмотрели, остается только отметить, что проблема законных интересов исследована отечественной юридической наукой недостаточно, и еще ожидает своего более глубокого и всестороннего изучения и надлежащего обоснования.

Список использованных источников

1. Морозова Л.А. Теория государства и права. – 4-е издание изд. – Москва: Эксмо, 2010 г. – 510 с.
 2. Права, свободы, законные интересы, обязанности в праве. // Инфопедия URL: <https://infopedia.su/20x9746.html> (дата обращения: 31.09.2020г.).
-

ПРАВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Киселева Вероника Игоревна,

студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: представленная статья раскрывает стороны и процессы взаимодействия между экономикой и правом. Сделан акцент на современную модель рыночной экономики и ее взаимосвязь с правом. Статья подчеркивает неразрывное существование права и экономики «рука об руку». Рассмотрены вопросы воздействия государства на экономику.

Ключевые слова: право, юридические нормы, экономика, соотношение, рыночная экономика, государство.

LAW AND ECONOMICS: PROBLEMS OF INTERACTION

Kiseleva Veronika Igorevna

Abstract: this article reveals the sides and processes of interaction between the economy and law. The article focuses on the modern model of the market economy and its relationship with the law. The article emphasizes the inseparable existence of law and Economics "hand in hand". The issues of the state's impact on the economy are considered.

Key words: law, legal norms, economy, correlation, market economy, the state.

Проблема взаимодействия права, государства и сферы экономики является одной из самых важных для любого современного государства.

Прямое воздействие государства на экономику происходит посредством создания комплекса юридических норм, а также надлежащего законодательства для лучшего развития экономики, защиты интересов субъектов частного сектора экономики, решения задач по обороне страны, производства общественных благ, поддержки конкуренции, преодоления излишней социальной дифференциации в обществе, поддержки прав потребителей и социально незащищенных слоев населения.

Отмечается, что усугубление проблемы взаимодействия экономики и права обусловлено в первую очередь слабым и не вполне эффективным реформированием экономической сферы в России, которое возникает обычно в связи с кризисом и отсутствием успешного пути выхода из него. Также, немаловажным и сложным остается вопрос о том, в какой именно сфере начинать преобразования – в сфере права или в иных, нематериальных культурных, политических, или идеологических сферах.

Экономика сама по себе представляет систему отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ. А отношения, возникающие в связи с распределением и обменом произведенной продукции, носят лишь переходный характер. В связи с этим, экономические отношения порождают новые институционные формы их закрепления, развития и стабилизации. Государство и право здесь выступают уже в роли социально–политических институтов, созданных экономикой, потребностями ее развития и регулирования.

Необходимо также подчеркнуть, что право есть наиболее адекватная форма экономических отношений. Представляется, что лишь такие отношения могут нормально функционировать исключительно в правовой форме. Все иные формы существования экономических отношений, а именно традиционные, религиозно–нравственные, директивно–государственные, не могут быть оптимальными, так как они никак не соответствуют нуждам рыночной экономики, и даже искажают и отвергают рыночные начала, причисляя их к безнравственным, анархическим, противоречащим духу народа началам.

Право – естественная форма осуществления экономических отношений.

Равно как и любые иные общественные взаимосвязи, экономические отношения стабильно функционируют, только если они закреплены в нормативной форме.

Опираясь на исторический опыт нашей страны, прослеживается, что среди разнообразия нормативных форм, только правовая более четко и конкретно отвечает сути экономических отношений, их рыночной природе.

Целостной юридической базой для всех отношений экономического цикла является право собственности. При этом в сфере экономики главным объектом собственности выступает именно труд человека. Поэтому вещи, деньги, ценные бумаги и другие объекты экономического оборота имеют ценность не сами по себе, а как носители, символы или знаки определенной стоимости, вложенного самим человеком в них труда. Вещи как объекты права собственности вторичны. Они лишь носители овеществлённого труда, которые, к тому же, имеют ценность.

Важно, что обмен трудовой деятельностью и результатами труда, будь то деньги или материальные ценности, осуществляется на основе частного права между равноправными собственниками. Вмешательство государства в такие отношения возможно с двумя исходами – позитивным (после данного вмешательства защищаются нарушенные права одной из сторон) и негативным (посредством вмешательства ограничиваются права собственника, его свобода).

Право есть способ саморегулирования экономики. Представляется необходимым рассмотреть ситуацию, сложившуюся в условиях рыночной экономики. Цена на рынке товаров и услуг регулируется соотношением спроса и предложения. Но для этого все собственники должны быть свободны юридически. Поэтому у них появляется право самостоятельно решать, что производить, в каком количестве, по какой цене продавать. Юридическая свобода – необходимое условие для выявления экономической необходимости. Она дает возможность производителю, анализируя рынок спроса и предложения, учитывать наиболее оптимальные пути развития бизнеса. Производитель сам регулирует экономические аспекты своей деятельности и делает это по закону, с помощью которого его свобода закреплена и защищена.

Несомненно, в экономической науке само понятие «экономика» рассматривается намного шире и углублённее. Так Борисов Е.Ф. в одном из своих трудов писал: «Экономика – область деятельности людей, в которой создаются нужные им блага. Под благом подразумевается все то, что удовлетворяет потребности людей, отвечает их целям и устремлениям, а главная функция или назначение экономики заключается в создании продуктов, необходимых для жизнедеятельности общества» [1, с. 5]

А если провести взаимосвязь предмета изучения экономики со сферой экономических отношений, то мы обнаружим, что дефиниция также должна отражать и понимания экономических отношений. Именно поэтому обратимся к словам английского экономиста Лайонелла Роббинса, который предоставил следующую трактовку предмета: «Экономика является наукой, изучающей человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление». [2, с. 18]

В каждой стране взаимодействие права и экономики обладает своей особой спецификой. Из-за различий в религии, культуре, моральных ценностях и порядке жизни, но за всем этим многообразием скрывается

что-то общее, важное и связующее для любых общественных систем. Таковым является обеспечение достойного уровня жизни человека, рост благосостояния всего общества.

Хотелось бы отметить, что нормального функционирования экономики невозможно без вмешательства государства. Степень вмешательства государства является важным аспектом для эффективного регулирования экономики в процессы производства и распределения. Методы осуществления данного вмешательства тоже играют немаловажную роль.

И если экономика может влиять на право через государство, политику, правосознание, то ее непосредственное влияния выражается в праве государства распоряжаться средствами производства, находящимися в его собственности. Опосредованное влияние экономики на право проявляется в определении государством размера налогов, минимума заработной платы, срока отпуска, установления правил экологической и технической безопасности.

Право и экономика не просто соотносятся, они взаимодействуют, дополняют и влияют друг на друга. До известной степени право представляет собой продолжение экономики. В свою очередь, и экономика может существовать и развиваться в той или иной степени как регулируемая и направляемая с помощью государственно-правовых установлений система.

В условиях смешанного типа экономических систем, преобладающих в современном мире, присущи следующие направления применения правовой формы:

- установление целей формирования и развития экономики;
- выяснение и обеспечение равноправия различных форм собственности;
- определение субъектов рыночных отношений;
- предотвращение негативных и вредных методов ведения хозяйства и предпринимательства;
- выработка и реализация эффективной налоговой политики;
- создание правовых механизмов и процедур для разрешения конфликтов в области экономики;
- внедрение и применение юридических санкций за совершение правонарушений и преступлений в сфере экономики.

Из этого можно сделать вывод, что постоянная модель эффективной системы взаимосвязей права и экономики выражается прежде всего в:

- обеспечении правовыми методами и условиями для нормального и прогрессивного развития национальной экономики;
- обеспечении честного распределения и перераспределения доходов между разными слоями общества и группами людей посредством использования права, налоговой системы, государственного бюджета и социальных программ.

Право учитывает объективные законы экономики и стремится с помощью нормативных нововведений восстановить социальную и экономическую справедливость в обществе. Целью правового регулирования является достойное существование всех членов общества, независимо от социального статуса. Ведь право – это средство в достижении социального компромисса. Динамичное же развитие экономических отношений влияет на изменения правовой базы, корректируя ее и изменяя.

Изучая проблему соотношения права и экономики в экономическом плане, можно увидеть, что попытки осмыслить их взаимосвязи были предприняты еще Адамом Смитом, который рассматривал право, как механизм, способствующий общественному благу. Над этим вопросом также задумывались другие ученые и философы, такие как: Д. Юм, Т. Гоббс, И. Бентам, представители исторической школы – В. Зомбарт, Г. Шмоллер, М. Вебер, основатели американского институционализма – Т. Веблен, Дж. Коммонс, марксисты и многие другие [3, с.42]

К примеру, Р. Коуз писал, что в мире положительных трансакционных издержек распределение прав собственности играет важную роль с точки зрения эффективности распределения ресурсов. [3, с.75] Он впервые указал на обоюдный характер проблемы. Являясь неоклассиком, Р. Коуз предложил решение проблемы внешних факторов, исключаящее непосредственное государственное вмешательство. Ученый настаивал, что результат частных добровольных соглашений между фабрикой и населением объективно совпадает с «общественным благом». То есть Р.Коуз придерживался варианта, в наибольшей мере оказывающего влияние на благосостояние общества в целом.

Некоторые учёные придерживаются мнения о том, что исторически сложились три этапа развития экономики права: позитивизм, доктринализм (с XVIII в. до начала XX в.), правовой реализм (с 1920-х по 1970-е годы), школа критических правовых исследований (с 1970 г. по настоящее время). [4, с. 66]

Юриспруденция сформировалась гораздо раньше экономики, еще в Древнем Риме, как самостоятельная отрасль теории и практики. Поэтому какие-либо соображения о соотношении права и экономики обычно складывались из взглядов о взаимосвязи позитивного и естественного права. [5, с. 315] Именно в естественном праве еще в древности почти без ярко выраженных различий встречаются хозяйственный подтекст и зачатки экономического мышления.

Спустя много тысяч лет, в уже сформировавшееся новое время, классики в сфере политики и экономики начинают выделять экономику в самостоятельную область исследования.

Обращаясь к современным исследованиям проблем соотношения экономики и права в условия существования рыночной экономики, А.В. Петров отмечал, что «во многих исследованиях по сравнению с работами десятилетней давности марксистские подходы прямо не

отстаиваются, но и взамен ничего нового не предлагают. Поэтому сама проблема, если она вообще выделяется, предстает в достаточно размытом, четко не зафиксированном виде.» [6, с. 48]

Хотелось бы также отметить, что для современных авторов характерно стремление не отождествлять свои взгляды с марксизмом. К примеру, А.А. Ларин пишет: «в отличие от классиков марксизма, он ни в коем случае не пытается доказать исключительное значение экономических факторов в формировании права или поведения индивидов. Экономические факторы воздействуют на право наряду с другими». [7, с. 19]

В случае если в доктрине имеется пространство для двусмысленности или же неясности, то это становится тупиком для многих людей. Сама по себе мощь экономизма советской системы все же не уберегла ее от плачевного финала. Но в то же время, хоть и не на долгое время, это дало возможность расширить представление о праве так, что оно стало вмещать в себя и экономику, и другие публичные дела. Этот подтекст можно увидеть, например, в размышлениях П.И. Стучки. Он полагает, что право представляет собой форму, в частности формальное опосредование экономики как содержания. С его точки зрения, юридическая система разделяется на содержание – общественные отношения и на форму их урегулирования и поддержки или охраны, куда относится государственная власть, законы и т.д. [8, с. 296]

При оценке соотношения права и экономики разных временных отрезков можно сделать следующие выводы:

1) При поступательном развитии общества проблема изучения и значимость взаимосвязи права и экономики будет только расти.

2) Так уж сложилось за довольно большой промежуток времени, что наиболее оптимальным в обществе является свободный рыночный обмен продуктами труда. Обменные отношения, возникшие вследствие разделения труда и специализации, отвечают основному принципу экономики – эквивалентности. Поэтому разделение труда, наряду с конкуренцией выступают в качестве двигателей общественного прогресса, поскольку состязание между фирмами адаптирует их хозяйственную деятельность на потребителя, тем самым повышает продуктивность производства благ и способствует развитию общественного благосостояния.

3) Неоднозначная и сложная структура взаимоотношения экономики и права обусловлена главными принципами и той, и другой категории. В экономике основополагающую роль играют объективные законы, в праве – общая воля граждан в лице государства. Экономика – это сущность права, а сущность экономики – это равновесие или справедливость. Сущностью экономики, а также сущностью второго порядка права является баланс между равенством и свободой.

4) Качественное взаимодействие экономики и права должно быть подкреплено принципом, согласно которому законодательство не диктует

фактические действия участников той или иной системе, а только фиксирует права участников, имеющих юридическую поддержку, и оставляет за ними возможность искать консенсус на основе признания этих прав.

5) Благодаря экономическому анализу раскрывается существование убедительных аргументов для обоснования правовых норм. Экономический подход, помимо глубины анализа и точности, также гарантирует единство различных отраслей права, которое часто отсутствует в традиционном правовом анализе.

В настоящее время были пересмотрены некоторые позиции относительно роли государства в сфере экономики. Любое государство должно в той или иной мере и форме оказывать свое влияние на производство и распределение, реализовывать процессы управления, что является формой осуществления исполнительной власти. Для избежания застоя (стагнации) и кризисной обстановки в стране, государство должно проводить реформирование в экономической сфере.

Сегодняшняя стадия реформирования Российской Федерации характеризуется укреплением экономических отношений нового типа. И здесь уже поставлена особая задача, смысл которой заключается в обеспечении непрерывного, прогрессивного роста экономики с учетом мировых тенденций за счет развития новейших и передовых технологий, повышения конкурентоспособности продукции, производимой в стране, улучшения роли налогового и бюджетного регулирования, а также обеспечения максимальной эффективности государственных инвестиций в развитие наиболее прогрессивных отраслей экономики.

Список использованных источников

1. Борисов Е.Ф. *Экономическая теория: курс лекций: учебное пособие* / Е. Ф. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 1999. – 382 с.
 2. Роббинс Л. *Предмет экономической науки // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Т. I. – 1993.*
 3. Тимофеев Е.А. «*Law and Economics*»: *учение о праве и государстве в США в XX веке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. Н. Новгород, 2016.*
 4. Бальсевич, А. *Экономика права: предпосылки возникновения и история развития* / А. Бальсевич // *Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 60–71.*
 5. Конотопов М.В. *Экономическая история мира. Том 2. – 2013.*
 6. Петров А.В. «*Экономика и право*» Н. Новгород, 1998 [*Электронный ресурс*]. – Режим доступа: URL: <http://www.unn.ru/rus/books/stat3.htm> (дата обращения: 05. 11. 2020 г.).
 7. Ларин А.А. *Роль экономических факторов в развитии права. – 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003066454* (дата обращения: 05. 11. 2020 г.).
 8. Стучка П.И. *Избранные произведения по марксистско–ленинской теории права, Рига, 1964, 748 с.*
-

СУД И ПРОЦЕСС В ПЕРИОД ВОВ: 1941–1945 ГГ.

Коновалова Анастасия Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса становления и развития судебной системы в военный период. Автор приходит к выводу, что Великая Отечественная война не внесла существенных коррективов в советскую судебную систему. Свою деятельность продолжали осуществлять Верховный Суд СССР, народные, областные, краевые суды, верховные суды территориальных образований. Все принципы судопроизводства соблюдались при рассмотрении дел.

Ключевые слова: Советский суд, Указы, военное положение, трибунал, Великая Отечественная война.

COURT AND PROCESS DURING THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: 1941–1945

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The article analyzes the process of formation and development of the judicial system during the war period. The author concludes that the Great Patriotic war did not make significant adjustments to the Soviet judicial system. The Supreme Court of the USSR, people's, regional, and regional courts, and the Supreme courts of territorial entities continued to operate. All the principles of legal proceedings were observed when considering cases.

Key words: Soviet court, Decrees, martial law, tribunal, Great Patriotic War.

Великая Отечественная Война (1941–1945) является одним из самых важных событий в истории, которое положило начало новой истории для всей страны. Она оставила отпечаток в жизни каждого советского человека, забрав у него самых близких и родных. За четыре года на фронтах и в тылу страна потеряла сто миллионов человеческих жизней.

Нужно отметить, что не отменила своё действие и сохранила значение уже существовавшая судебная система. Продолжали свою работу практически все суды, на всей территории СССР. Сохраняли своё действие

главные принципы судопроизводства, такие как ведение дела на национальном языке, защита по уголовным делам, устность, гласность. [1]

Изменилась система судебного управления: теперь первое звено – военные трибуналы армий, корпусов и иных воинских соединений и военизированных учреждений; второе звено – военные трибуналы военных округов, фронтов, военно-морских флотов, а третье звено – Верховный Суд СССР.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» и «О военном положении», в первый же день войны организовывал военные трибуналы. Практически большинство судебных органов Москвы были преобразованы в военные трибуналы. Был создан единый Московский военный трибунал с выездными судебными сессиями в районах из трех судей, которые могли незамедлительно рассматривать дела.

Военные трибуналы обладали широкими полномочиями [2]. В их компетенции находились преступления совершенные гражданским населением в прифронтовых районах и военнослужащими. В соответствии с Положением о военных трибуналах 22 июня 1941 г. должность обвиняемого была подсудна различным звеньям военного состава. Рядовой и низший командный состав был подсуден дивизионным военным трибуналам, военным трибуналам при корпусах, а высший командный состав военным трибуналом при армиях и фронтах. По Положению о военных трибуналах 22 июня 1941 г. и Указу Верховного Совета СССР от 13 июля 1941 г. «О предоставлении военным советам и командирам права утверждения приговоров трибуналов к высшей мере наказания», военные трибуналы стали обладать правом ускоренного и упрощенного порядка рассмотрения дел. После вручения обвинительного заключения, дело подлежало рассмотрению военным трибуналом в составе трех военных судей, а с 27 июня 1942 г. народными заседателями.

Надзорной инстанцией над трибуналами определялась военная коллегия: военно-воднотранспортная, военно-железнодорожная, Верховного Суда СССР. Верховный Суд СССР был первой инстанцией по уголовным делам, а так же в качестве кассационной инстанции по делам трибуналов, выносивших смертные приговоры, либо надзорной инстанции по делам трибуналов, действовавших в частях действующей армии, флота и в прифронтовых территориях.

Вынесенные приговоры в прифронтовых территориях или местностях объявленных на военном положении, обжалованию в кассационном порядке не подлежали и могли быть отменены лишь в надзорном порядке Военной Коллегией Верховного Суда СССР, военными трибуналами округов, фронтов, флотов. Во избежание судебных ошибок, особенно при высшей мере наказания, соответствующий трибунал сообщал о приговоре в высшую инстанцию. Кроме того, военные советы или командующие флота, армиями, фронтами могли приостановить

приговор соответствующего трибунала и сообщить собственное мнение по данному делу в высшую инстанцию – Военную коллегия Верховного Суда СССР, а также Главному военному прокурору Красной армии или Главному прокурору Военно-Морского Флота СССР. Если по истечении 72 часов высшей инстанцией не поступал ответ, смертный приговор приводился в исполнение. Остальные приговоры трибунала, не связанные с вынесением смертных приговоров, вступали в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводились в исполнение. [3]

Заявление Советского правительства от 14 октября 1942 г. было в отношении немецко-фашистских оккупантов и их пособников. Оно гласило, что виновные будут привлечены к ответственности, а главные немецко-фашистские преступники, во главе с Гитлером, ответят перед лицом международного трибунала. 2 ноября 1942 г. учреждалась Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба колхозам, гражданам, государственным предприятиям, общественным организациям и учреждениям СССР. Комиссия обладала широкими полномочиями для проведения следственных действий как самостоятельно, так и при помощи соответствующих правоохранительных органов.

Трибуналы и суды должны были способствовать поддержанию порядка и дисциплины, как в тылу, так и на фронтах. Как особенность трибуналов в военное время, можно выделить их широкую подсудность. [4, С. 198] Они рассматривали дела, которые принадлежали им, связанные с преступлениями военнослужащих, но, а так же дела, когда правонарушение произошло на прифронтовой территории. Практика преобразования судов в трибуналы сохранялась до 1942 – 1943 гг..

С 1941 года проводились открытые суды в партизанских бригадах и отрядах – над шпионами, мародерами, предателями. Военно-полевые суды, специально для этого созданные, рассматривали дела о подобных преступлениях, в составе: председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. В заседании принимали участие и члены Чрезвычайной государственной комиссии, которые занимались расследованием преступлений лиц, сотрудничавших с оккупационным режимом. Дела об убийствах военнопленных и мирных граждан передавались в подсудность военно-полевых судов [5]. Обвиняемые защищали себя сами, так как процесс проходил без участия адвоката. Самым частым приговором было публичное повешение. Военно-полевые суды рассматривали дела в течение тех же 48 часов с момента поступления в суд. Решения приводились в исполнение по истечении 72 часов, при отсутствии иного распоряжения от вышестоящей инстанции – публично, в присутствии односельчан или горожан.

Представителям общественности на суде давали возможность высказаться без ограничений. Суд не прерывал их выступления и давал возможность высказать все, что хотел сказать человек.

Практика публичной смертной казни широко применялась. Публично казнили военных преступников-фашистов и их подручных в европейских странах. Аналогичные меры были и в СССР, это доказывает многочисленная фото – и кино – хроника.

Деятельность военно-полевых судов за все время войны не получила широкого применения. За два года, с мая 1943 г. по май 1945 г., военно-полевые суды первого Украинского фронта рассмотрели 221 дело на 348 человек. Как правило, рассматривались дела только в отношении лиц, пойманных с поличным, где не требовалось специального расследования. Если же расследование было необходимо, то дело уже переходило в компетенцию военного трибунала.

Изменения коснулись системы военного суда. Были созданы специальные лагерные суды при строгой государственной секретности с 1945 по 1954 г. К подсудности лагерных судов относились дела о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях офицеров НКВД, данные дела рассматривал военный трибунал. Под юрисдикцией оказались все заключенные старше 16 лет; спецпоселенцы, трудмобилизованные и ссыльные, которые были связаны с хозяйственной деятельностью МВД; вольнонаемные сотрудники, которые совершили правонарушение на территории лагерно-производственных комплексов; все военнослужащие ГУЛАГа, не имевшие офицерских званий. Судебный процесс проходил на лагерной территории. Лагерная администрация произвольно передавала в подсудность лагерных судов различные дела, по своему усмотрению. Состав заседателей подбирался из числа лагерных служащих и военизированной охраны. Дела в лагерных судах редко слушались с участием защиты. Судебная практика лагерных судов была разнообразна. Ежегодно в лагерные суды поступало 20–25 тыс. уголовных дел, к суду привлекалось от 25 до 30 тыс. человек. Большую часть дел составляли об антисоветской агитации и пропаганде (ст. 58) и о контрреволюционном саботаже (ст. 58). Как правило в антисоветской агитации обвинялись лица, уже имевшие одну или несколько судимостей за контрреволюционные преступления.

По Приказу Рычкова от 16 апреля 1945 г. намеревалось создать 105 лагерных судов. В 1945 г. было организовано только 53 суда, в 1946 г. ещё 20. 1947 г. ликвидировали 15 судов, а так же сформировалось 16 новых. Комплектование проходило медленно, по штатам на 1 февраля 1948 г. в 63 лагерных судах состояло 200 членов, а фактически было 170.

В 1992 г. были раскрыты первые материалы лагерных судов. Они поступили на хранение в Государственный архив Российской Федерации, где происходило рассекречивание. Часто о существовании в СССР в

послевоенный период системы лагерных судов не знали даже специалисты.

Во время войны так же начинают свою работу советские народные суды. Народный суд являлся одним из основных звеньев советской судебной систем, обладал широкой компетенцией по осуществлению правосудия. Как суд первой инстанции, им рассматривались почти все уголовные дела, кроме тех, которые были отнесены законом к ведению других судов; все гражданские дела, подведомственные судебным органам; дела об административных правонарушениях.

В военное время была распространена практика отсрочки наказаний, в особенности при малозначительных преступлениях. Многие получили возможность искупить свою вину на фронте. Осуждённый должен был написать заявление, которое в большинстве случаев было одобрено.

Подводя итоги, нужно сказать, что вся судебная система в кратчайшие сроки смогла перестроиться на «военные рельсы». Да, система содержала в себе, сейчас на наш взгляд, весьма радикальные методы, такие как незамедлительное исполнение приговора, «по законам военного времени». Но тогда это было необходимо, так как совершалось множество преступлений. Мародеры, шпионы, предатели не могли оставаться безнаказанными.

Список использованных источников

1. Цечоев В.К. *История суда России: учеб. пособие.* – М., 2013. – 160 с.
 2. Смыкалин А. *Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны // Российская юстиция. N 9, сентябрь 2002 г.*
 3. *Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 29.*
 4. Морозов В.А., Шатилова О.А., Чернов Ю.Н. *Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32) . С. 196–198.*
 5. *Указ №39 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г "О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников" // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#017865754929721223> (04.11.2020)*
-

СУД И ПРОЦЕСС В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Коновалова Татьяна Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса становления и развития судебной системы в советский период. В работе рассмотрены особенности устройства и функционирования судов и процесса в СССР, их положительные и отрицательные черты, дана общая характеристика этапов исторического развития.

Ключевые слова: Советский суд, судебная система, Указы, военное положение, военный трибунал

COURT AND PROCESS DURING THE SOVIET PERIOD

Konovalova Tatyana Aleksandrovna

Annotation: The article analyzes the process of formation and development of the judicial system in the Soviet period. The paper considers the features of the structure and functioning of courts and proceedings in the USSR, their positive and negative features, and gives a General description of the stages of historical development.

Keywords: Soviet court, judicial system, Decrees, martial law, military Tribunal

Великая Отечественная война тяжким бременем упала на плечи советского народа и оставила большой отпечаток в жизни каждого человека, а, следовательно, и общества в целом. Она изменила все политические и общественные основы, которые закладывались со времён образования СССР, но не внесла особо важных изменений в существующую судебную систему. Политическое и идеологическое ужесточение именно в послевоенные годы сопровождалось и физическим террором, поэтому всему советскому народу было очень нелегко перестроится на мирное время. По статистике по Великой Отечественной войне больше 27 млн. человек погибли, при этом миллионы стали инвалидами. Страшная война разрушила не только города и инфраструктуру, но и самое главное в жизни каждого человека – семьи,

забрав самых близких и дорогих людей. При этом стоит отметить, что появились новые, настораживающие тенденции в идеологии и правосознании, возникли необратимые демографические проблемы. В страну вернулось от 5 до 8 млн. репатриантов, часть из которых, по возвращении на Родину, были отправлены в ссылку в Сибирь или впервые или вновь оказались в лагерях. Победа советского народа в кровопролитной войне открыла новую страницу в истории страны, которую мы изучаем до сих пор.

Нужно начать с того, что сразу после окончания войны, но и также в её годы войны с квалификацией сотрудников судов и правоохранительных органов было очень сложно и их работоспособность ухудшилась. Качественные и количественные данные показывали, что примерно половина народных заседателей и народных судей не имели юридического, а некоторые, даже высшего образования.

Судебные органы не стояли на месте и потихоньку перестраивались на работу в мирных условиях. Сразу после окончания войны в местностях, где было военное положение, восстанавливался обычный порядок деятельности военных трибуналов и их обычная подсудность. С отменой военного положения в данных местностях военные трибуналы водного и железнодорожного транспорта были сразу же реорганизованы в окружные и линейные суды, Из-за своей ненужности. Чуть позже были восстановлены также транспортные коллегии Верховного Суда СССР.

Либерализация советского общества в стране осуществлялась путем кардинального совершенствования законодательства. Уже в 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства, на базе которых в последующем основывались кодексы союзных республик. Со временем повышается возраст уголовной ответственности, в актах упразднялось понятие «враг народа», судебные заседания теперь становятся открытыми. Согласно Положению о Верховном Суде СССР от 1957 года суд мог проверять и рассматривать любое дело, предварительно рассмотренное Верховным Судом союзной республики. Пленум и Коллегии Верховного Суда СССР вправе были рассматривать протесты на приговоры, определения, постановления и решения Верховных Судов союзных республик лишь в случае противоречия их союзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик. При рассмотрении гражданских и уголовных дел коллегии применяли законы в соответствии с законодательством той союзной республики, где было совершено преступление или возникал спор о гражданском праве.

В 1958 году были приняты Основы законодательства о судеустройстве автономных и союзных республик. Важнейшим направлением в деятельности органов суда были ликвидация преступности и причин, её порождающих, а также предупреждение правонарушений. Предусматривалось упразднение участковой системы народных судов, её замена единым народным судом города или района. Срок полномочий судей был увеличен до пяти лет. Была установлена подотчетность

народных судей перед избирателями, а вышестоящих судов – перед соответствующими Советами. Предусматривалось образование Пленумов в составе верховных судов союзных республик и возможность образования Президиумов этих судов.

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, которая также определяла судебную систему СССР. Правосудие в СССР осуществлялось только судом в соответствии со ст. 151 Конституции. В СССР действовали Верховные Суды союзных республик, Верховный Суд СССР, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, суды автономных областей, районные народные суды, городские суды, суды автономных округов, а также оставались действовать военные трибуналы. [1] Верховный Суд СССР был наделен полномочиями высшего судебного органа СССР и компетенцией осуществления надзора за судебной деятельностью судов всех видов. Порядок и организация деятельности Верховного Суда СССР определялись Законом о Верховном Суде СССР. Основные принципы деятельности суда, прокуратуры арбитража, адвокатуры в новых условиях получили закрепление в принятых в 1979 году Законах о Верховном Суде СССР, о государственном арбитраже в СССР, о прокуратуре СССР, об адвокатуре в СССР.

В 1980 году были внесены изменения в Основы Законодательства о судостроительстве СССР и союзных республик. Теперь советскую судебную систему составляли суды союзных республик и общественные суды. Общественными судами являлись Верховный Суд Союза ССР и военные трибуналы. Верховный Суд СССР, в свою очередь, являлся высшим судебным органом в системе органов правосудия. Он действовал в составе: судебной коллегии по гражданским делам, пленума, судебной коллегии по уголовным делам и военной коллегии.

Главным звеном в советской судебной системе являлся районный (городской) народный суд, потому что он постоянно и непосредственно был связан с обществом. Им рассматривалось большинство уголовных и гражданских дел. Народный суд всегда являлся судом первой инстанции, действовал в составе двух народных заседателей и народного судьи. Все вышестоящие суды также могли быть судами первой инстанции по делам, отнесенным к их компетенции, но они являлись и судами второй, кассационной, инстанции, когда проверяли обоснованность и законность вынесенного судом первой инстанции приговора или решения, не вступившего в законную силу. Народный суд рассматривал дела об административных правонарушениях, за которые судом применяются меры административного воздействия и все гражданские дела, подведомственные судебным органам. Народный суд, рассматривавший в 70-х гг. более 90% всех уголовных и гражданских дел чаще других судов восстанавливал нарушенное прав, принуждал к исполнению неисполненных обязанностей и был непосредственно связан с нуждами населения. Этим и объясняется его особое место в системе судебных органов СССР.

Неофициальным судом в СССР были товарищеские суды. Несмотря на свой незаконный и неофициальный статус, они имели большое воспитательное значение. [2, с. 139]. Они избирались коллективами больших учреждений и предприятий и действовали на общественных началах. Товарищеский суд существовал в СССР на всех предприятиях и фабриках, в которых трудилось более 50 человек, а иногда даже в многоквартирных домах. Он был не просто самодеятельностью, а детально регламентировался юридически. Он мог разбирать только определённый круг дел, связанный с моральным обликом гражданина и антиобщественными проступками: появление в пьяном виде в общественных местах, драки без пострадавших, прогулы без уважительных причин мелкое хулиганство и прочие нарушения трудовой дисциплины, мелкие кражи, ругань и оскорбления, громкая музыка по ночам и т.п. Члены товарищеского суда избирались голосованием коллектива на срок до двух лет. Заседание по делу должно было быть открытым, а число судей – нечётным. Дело провинившегося, как правило, рассматривали три судьи. Суд мог применить следующие меры воздействия: объявить ему выговор, заставить виновника публично извиниться, предупреждение или порицание, оштрафовать на небольшую сумму (до 10 рублей, а в случае с мелкими кражами – до 50 рублей), понижении в должности или лишении премии, поставить перед руководством вопрос об увольнении виновника, поставить вопрос о принудительном лечении от алкоголизма. Также товарищеский суд мог решить привлечь виновника к уголовной ответственности, тогда он передавал все имеющиеся материалы уполномоченным на то органам. Товарищеские суды прекратили своё существование с распадом СССР и созданием новой судебной системы.

Большое количество изменений в законодательстве происходило в годы перестройки. Всего за 4 года в период с 1987 по 1991 годы было принято более 100 указов, законов, постановлений. Нужно отметить, что с распадом СССР, а именно в 1991 году право бывших советских республик, и судебная система стали развиваться самостоятельно, всё больше отдаляясь друг от друга.

Работа военных трибуналов в советский период тоже была важна. Военные трибуналы – это органы правосудия, которые действуют временно на оккупированных, обороняемых и освобожденных территориях. Они действуют в условиях чрезвычайного положения на месте боевых действий или в военное время или сразу же по их окончании. Учреждаются командующими обороняющихся или наступающих сил при каждой воинской части или же военными комендантами в крупных населенных пунктах. Именно в военное время Из-за сложности обстановки вынесение приговоров и решений военно-полевыми и военными трибуналами судами общеуголовных наказаний в большинстве случаев было невозможно, поэтому основным наказанием для подсудимых часто являлся расстрел, т.е. смертная казнь; для отдельных категорий

преступников была показательная казнь через повешение. Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий было утверждено 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. [3]

Нельзя недооценить важность данных судов, потому что военные трибуналы оказались ведущей формой осуществления правосудия в период войны. Они создавались при военных округах, фронтах и морских флотах, а также при корпусах, армиях, иных военизированных учреждениях и воинских соединениях. Линейные суды на транспорте также перестроили в военные трибуналы водных путей сообщения и железных дорог. [4, с. 80]

Военные трибуналы рассматривали дела о преступлениях, направленных против общественного порядка, обороны и государственной безопасности в районах, объявленных на военном положении. К суду военных трибуналов, в особых случаях, привлекались также и гражданские лица по делам о уклонении от службы в армии, разбоях, хищениях социалистической собственности, государственных преступлениях, грабежах, сопротивлении представителям власти, побегах из мест заключения, умышленных убийствах, незаконном хранении оружия. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» такие дела рассматривались трибуналами, как и дела о самовольном уходе рабочих и служащих с гражданских заводов и военных заводов, работавших на армию. [5] Приговоры и решения военных трибуналов кассации не подлежали и могли быть отменены только в порядке надзора. Нужно отметить, что это существенно упрощало судопроизводство за счет ограничения прав подсудимых.

Воинская дисциплина обязывала каждого военнослужащего строго соблюдать законы и точно выполнять требования воинских уставов, военной присяги, приказания и приказы начальников. Поэтому, можно сделать вывод, что перед военными трибуналами стояла задача по укреплению воинской дисциплины. Деятельность военных трибуналов протекала в тесном взаимодействии с командованием и политическими органами армии и флота

На флоте и в армии в соответствии с воинскими уставами вся власть принадлежала командиру, который нес ответственность за состояние данного подразделения, части или соединения, за их политическую и боевую подготовку, боеспособность, воинскую дисциплину личного состава и воспитание. Военное командование заинтересовано в борьбе с нарушениями воинской дисциплины и в искоренении преступлений среди военнослужащих, поэтому оно было так строго. Оно также располагало рядом прав, связанных с уголовным судопроизводством, что помогало им выносить правильные приговоры и решения. В соответствии с этим

командиры соединений, воинских частей и начальники военных учреждений также являлись органами дознания.

Военнослужащие, которые совершили уголовные преступления, привлекались к уголовной ответственности только с согласия командования. В соответствии с законом разрешение и рассмотрение уголовных дел военными трибуналами должно было протекать в условиях, полностью исключая вмешательство политорганов, военного командования, а также каких-либо должностных лиц или других органов.

Председатель военного трибунала обобщал и изучал судебную практику по отдельным воинским частям, соединениям и о своих результатах он информировал политорганы и командование. Предложения, которые вносил председатель военных трибуналов, использовались в мероприятиях, проводимых политорганами и командованием по предупреждению правонарушений и по укреплению воинской дисциплины.

Каждый военный трибунал состоял из председателя военного трибунала, его заместителя и его членов. Руководство гарнизонов и соединений осуществляли председатели военных трибуналов, групп войск, флотов, округов, которые руководили изучением судебной практики и ведением судебной статистики, также организовывали проверку деятельности нижестоящих военных трибуналов и давали указания по организационной работе.

Судебная советская система, которая сложилась в послевоенные десятилетия и была закреплена в Конституции СССР 1977 года, просуществовала без существенных изменений до конца 80-х гг. Все проведенные мероприятия, обусловленные экстремальными условиями военного времени, в целом оправдали себя, так как позволили повысить уровень функционирования и эффективности советской судебной системы. Смерть И.В.Сталина 5 марта 1953 г. завершила собой эпоху апогея советского тоталитаризма. Новый этап который наступил после смерти Сталина связан с общей "либерализацией" политической жизни, но он также принес изменения в функционирование судебной системы. И период 1945–1953 гг. сменился следующим периодом в истории советского суда послевоенного периода 1953–1991 гг.

Список использованных источников

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1549448/> (05.11.2020)
2. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 282 с.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29
4. Тимофеев, М.И. Военные трибуналы: изменения в правовой основе, организационной структуре и процессуальной деятельности в условиях военного

времени/М.И. Тимофеев//Законность и правопорядок в современном обществе. –2013. – № 12. –С. 78–82.

5. Законодательные и административно–правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. / Под ред. А.И. Денисов. – М.: Юрид. изд–во НКЮ СССР, 1942.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

Кукленко Дарья Юрьевна,

Магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власов Василий Иванович

д.филол.н., профессор,
профессор кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Вопрос о типологии государства является достаточно актуальным. Исторический подход является одним из самых востребованных в теории и истории государства. Представляется возможным выделить следующие исторические типы: город–государство, государство азиатского типа, античное государство, средневековое государство Европы, ренессансное государство, буржуазное государство, тоталитарное государство.

Ключевые слова: исторический тип, исторический процесс, азиатский тип, античный тип, феодальный тип, буржуазный тип, тоталитаризм.

HISTORICAL TYPE OF STATE: RELEVANCE OF THE ISSUE

Kuklenko Daria Yurievna

Abstract: the question of the typology of the state is quite relevant. The historical approach is one of the most popular in the theory and history of the state. It is possible to distinguish the following historical types: city–state, Asian–type state, ancient state, medieval state of Europe, Renaissance state, bourgeois state, totalitarian state.

Keywords: historical type, historical process, Asian type, ancient type, feudal type, bourgeois type, totalitarianism.

Вопрос о типологии государства является одним из самых дискуссионных. Существует значительное количество подходов к решению данной проблемы. Одним из них является исторический, который означает выделение типов государств в связи с определенной исторической эпохой. Причем к этому добавляется учет специфики географического региона (афро-азиатского или европейского). Результатом использования ориентации на специфику исторического развития стал исторический тип государства. Он отражает прежде всего единство экономического строя различных государств, которые имеют общую экономическую основу, обусловленную господствующим типом собственности. Конечно, концепция исторического типа государства связана с концепцией общественно-экономической формации К.Маркса, но она в значительной степени сориентирована на историческую эпоху и особенности социокультурного развития стран определенного географического региона. Это обуславливает ее актуальность в настоящее время как в целом, так и для теории государства и права, в частности.

Исходя из исторического процесса А.Б.Венгеров сформулировал положения о городе-государстве как первом историческом типе государства. [1, с.27–30] Город-государство как отправная точка развития государственности встречается у многих народов – шумеров и майя, египтян и греков, латинян и восточных славян. И в различных регионах в разное историческое время из города-государства вырастали различные по своей социально–экономической сущности типы государств.

В советской исторической науке в качестве первого типа государства выделялось рабовладельческое государство. Однако, из формационной теории К.Маркса следовало, что вторичная (после архаической – первобытной) экономическая формация подразделяется на четыре способа производства: азиатский, античный, феодальный и капиталистический, и им соответствуют аналогичные типы государств, которые и могут быть названы историческими.[2, с.122]

У Маркса и его соратника Энгельса не было достаточных исторических данных, чтобы детально описать каждый тип государства, да они и не ставили перед собой такой цели. В современных условиях представляется возможным сделать вывод, что понятие рабовладельческое государство является ошибочным. Рабовладение встречается в различных странах и в различное историческое время. Это и древние деспотии афро-азиатского региона (фараоновский Египет, Ассирия, Вавилонское царство, Персия и др.), и восточные монархии более позднего времени; Древние Греция и Италия, монархии раннесредневековой Европы. В США и Бразилии плантационное рабство сохранялось до второй половины XIX в.

В связи с этим будет правильным выделить (следуя за Марксом) азиатский и античный типы государства. В древних государствах афро-азиатского региона основной производительной силой был труд крестьян-общинников, то есть социально–экономической основой являлась крестьянская община. Над этим фундаментом возвышалась пирамида

государственной власти: местные знать, чиновничество и жречество; центральный аппарат управления, придворная знать, высшее жречество и фамилия монарха. Главная черта этой этакратической системы – это сакральный характер власти монарха (фараона, царя, императора). Он считался сыном богов, а то и просто земным богом. Правитель мог быть либо сам верховным жрецом, либо главой жреческой иерархии. В то же время не следует считать, что власть монарха была безграничной. В правотворческой сфере он должен был следовать древним традициям. Наибольшими были полномочия монарха в сфере управления. Он обладал самыми широкими как хозяйственно–распорядительными, так и военными полномочиями. Основой такого положения было господство государственной формы собственности и вторичная, подчиненное положение частной собственности. (Можно сказать, что государство на Востоке возникает задолго до появления частной собственности).

В целом древние восточные монархии характеризуются как деспотические и деспотическая монархия может быть признана в качестве первого вида монархической формы правления.

На европейском субконтиненте, в Средиземноморье, на Балканском и Апеннинском полуостровах из города-государства вырос другой исторический тип – античное государство. Оно появилось на развалинах Крито-микенской цивилизации. Как на Востоке, так и в Южной Европе большую роль сыграли географические условия. Климат Ближнего Востока, Индии и Китая был более благоприятным для земледелия, чем климат Греции или Италии. А рельеф Балканского полуострова серьезно затруднял создание единого государства. Это привело к появлению полисной государственности, в рамках которой на первый план вышли частнособственнические отношения. На их базе и сложился античный тип государства, в котором наблюдались как монархическая (Македония), так и республиканская (Афины, Спарта) формы правления. В рамках последней действовали аристократический (Рим), олигархический (Спарта) и демократический (Афины) режимы.

Завоевания Александра Македонского привели к соединению черт деспотической и античной монархий, вследствие чего произошло появление эллинистической монархии. Многие ее черты были усвоены Римской империей в эпоху принципата. С переходом к доминату Римская монархия приняла самодержавный характер. В 395 году она была разделена на Западную и Восточную империи. Первая прекратила свое существование в 476 году. Эта дата считается окончанием эпохи Античности, а вместе с ней и античного типа государства.

Исторический тип государства эпохи Средневековья (конец V – конец XV вв.) часто именуют феодальным. Средневековое феодальное государство в своем развитии прошло два временных этапа: раннего Средневековья (VI – XI вв.) и зрелого Средневековья (XI – XV вв.). Европейские государства этих этапов принципиально отличаются как от государств античного мира, так и государств Востока того же времени. На

первом этапе Средневековое государство приобрело форму раннефеодальной монархии, в рамках которой складывались сословия земельных собственников – феодалов и крестьян (крепостных и свободных).

На рубеже раннего и зрелого Средневековья, в условиях феодальной раздробленности, когда установились отношения, в основу которых был положен принцип сюзеренитета-вассалитета, основной формой средневекового государства от Франции до Руси стала сеньориальная монархия, на смену которой, в условиях развития центростремительных тенденций, пришла сословно-представительная монархия.

В условиях зрелого Средневековья существовала и республиканская форма правления. Она встречается в государствах с развитым ремеслом и торговлей, которые сложились вокруг таких городских центров, как Венеция, Генуя, Новгород и Псков.

На Востоке развитие общества и государства с V по XVI вв. продолжало идти своим особым путем. Государственная и социально-экономическая эволюция имела крайне замедленный характер в силу господства традиционных структур. И поэтому весьма затруднительным является использование таких терминов, как феодализм и Средневековье по отношению к этим странам.

Здесь продолжала господствовать государственная собственность на землю с присущей ей системой эксплуатации податных крестьян. Происходило активное сдерживание развития частной собственности, что препятствовало возникновению помещного хозяйства. В отличие от Европы, на Востоке наблюдалась разная степень совпадения бюрократии с господствующим сословием. Различной была и степень государственного вмешательства в экономику. Крестьянство находилось в зависимом положении от государства, которое регулировалось правом, религией и общинными порядками.

Под жестким контролем центрального бюрократического аппарата находился и восточный город. Он не стал ни центром развития капиталистических отношений, ни ареной политической борьбы. В конечном итоге можно сделать вывод, что государство азиатского типа в форме деспотической монархии, которая могла быть еще и теократической (как средневековый Халифат) продолжало развиваться вплоть до конца XIX века.

Открытым остается вопрос о ренессансном государстве в Европе. Конец XV начало XVI вв. стал временем утверждения абсолютизма в Западной Европе. Абсолютная монархия устанавливается в условиях зарождения капиталистического уклада и кризиса помещного землевладения (но в России была своя специфика и российское самодержавие было гораздо сильнее западноевропейского абсолютизма).

В условиях возрождения, наряду с абсолютными монархиями продолжали существовать сословно–представительные (Дания, Швеция), номинальные (Священная Римская империя германской нации) и

шляхетские, выборные (Речь Посполитая) монархии. Наряду с республиками, образовавшимися в Средние века (Венеция, Генуя, Швейцария) появилась первая буржуазная республика, что было ярким свидетельством постепенного перехода к новому типу государства. В это же время абсолютные монархии – Португалия и Испания создали первые колониальные империи в Америке, Африке и Азии.

Великие революции XVII и XVIII вв. ознаменовали утверждение государства буржуазного типа, то есть современного государства. В рамках этого типа на смену внеэкономическому принуждению к труду пришло экономическое принуждение, было провозглашено равенство всех перед законом и судом, сословная структура общества сменилась социально-классовой. Началось радикальное изменение формы государства. Возникли конституционная монархия (сначала дуалистическая, затем парламентарная), президентская и парламентарная республики (дополненные в XX в. смешанной полупрезидентской республикой).

Окончательно сложились современные правовые системы. Сословно-представительные органы стали законодательными. Произошла капитализация общественных отношений, выразившаяся в установлении главенства института частной собственности, выравнивании прав мужчины и женщины, установлении статуса физических и юридических лиц.

Однако XX век ознаменовался рождением еще одного типа государства. Развитие социалистических учений и рабочего движения привели в конечном итоге к победе партии коммунистов в Великой российской революции (1917 – 1922 гг.), которая положила начало тоталитарной коммунистической государственности, а приход к власти мирным путем фашистов во главе с Муссолини в Италии, и нацистов во главе с Гитлером в Германии – тоталитарной нацистской государственности. Оба вида тоталитарного государства были диктаторскими, но эта диктатура принципиально отличалась от диктатур буржуазных государств, которые получили широкое распространение в XIX и XX веках. Но тоталитаризм, Во-первых, либо ставил под жесткий контроль частнособственнические отношения (как в гитлеровской Германии), либо стремился вообще их ликвидировать (как в СССР). Во-вторых, было установлено «партийное государство», означавшее диктатуру партийных органов с опорой на репрессивный аппарат. Конечно и западный, и восточный тоталитаризм имел и смягченные формы, но он был в целом обречен, что и показал дальнейший ход событий.

Вторая мировая война привела к краху западноевропейского тоталитаризма, а демократические революции конца 80-х – начала 90-х годов XX века положили конец коммунистическому тоталитаризму в большинстве стран мировой системы социализма. В итоге можно сказать, что по-прежнему господствующим остается буржуазный, демократический тип государства.

Список использованных источников

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999.
 2. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Теория государства и права. Ростов н/Д, Феникс, 2017.
-

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Нефедова Евгения Валерьевна,

магистрант 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,

д.ю.н., профессо,
заведующая кафедрой теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные положения законодательства Франции и США по деятельности суда присяжных как базовых государств для заимствования опыта нашим государством. На основе этого предложено создание новой модели суда присяжных в уголовном производстве России.

Ключевые слова: институт присяжных, зарубежный опыт, модель, уголовное производство, реформирование.

THE NECESSITY OF INTRODUCING A NEW MODEL OF SHIPS IN CRIMINAL PRODUCTION IN RUSSIA

Nefedova Evgeniya Valerievna

Abstract: The article examines the main provisions of the legislation of France and the United States on the activities of the jury as the basic states for borrowing the experience of our state. On the basis of this, it is proposed to create a new model of jury trial in criminal proceedings in Russia.

Key words: jury institution, foreign experience, model, criminal proceedings, reforming.

Деятельность суда присяжных является гарантией реализации основы демократизма во время судебного рассмотрения дела. Участие народа в отправлении правосудия в различных странах мира приобрела своей актуальности уже довольно давно. Так, как известно, первые

упоминания об участии местных жителей в процессе существуют в источниках английского и французского права [2, с. 39–41].

Суд присяжных позволяет создать необходимые условия для дальнейшего воплощения идей правового государства в сфере правосудия, укрепить доверие к суду, гарантировать справедливость, защиту прав и свобод человека.

Реформировать в РФ полноценные суды присяжных следует постепенно с обязательным учетом опыта зарубежных стран. Также необходимо в целом повышать правосознание и нравственность нации, потому что такой суд должен основываться на моральных факторах, на началах справедливости и беспристрастности.

По этому поводу стоит отметить, что довольно много стран переняли опыт положений УПК Франции 1808, в том числе и суд присяжных. Это Нидерланды (суд присяжных существовал в этой стране в период французского господства с 1810 до 1813), Люксембург (суд присяжных – с 1848 до 1868 гг. рассматривая уголовные производства политического характера и нарушения законов о средствах массовой информации), Греция (система судов присяжных действовала с 1834 до 1968 и была заменена коллегией судей и присяжных).

В контексте рассматриваемого вопроса заслугой Франции является то, что сочетание англо американских и французских правовых обычаев способствовало развитию суда присяжных с последующим образованием его двухуровневой структуры – профессиональных судей и представителей общественности. Как известно, похожая система действует в России, поэтому с целью оптимизации этого института целесообразно изучать опыт Франции.

В этом государстве правосудие осуществлялось путем привлечения членов местной общины через институт Журат, основанный на обычном праве, и рекогниторес, основанный на позитивном праве. Суть назначения этих институтов заключалась в том, что лица в количестве 12-ти человек, которые предположительно могли знать об обстоятельствах дела, решали вопросы о спорном факте [5, с. 211]. Такие лица выступали в процессе, в первую очередь, в качестве свидетелей, а после принятия присяги рассматривали дело по существу и выносили вердикт, на основе которого судьи выносили решения. Все частные вопросы рассматривались при участии института Журат.

Особенностью суда присяжных Франции является то, что принятый в 1958 году УПК окончательно отказался от института самостоятельного жюри присяжных. В законе лишь формально остался термин «присяжные». Статья 356 УПК Франции предусматривает: «Суд и жюри советуются, а затем голосуют посредством подачи бюллетеней». В случае положительного ответа по вопросу о виновности суд безотлагательно определяет меру наказания [1, с. 76].

Возраст присяжных во Франции примерно такой, как в России. Так, присяжными могут быть мужчины и женщины, достигшие 30-летнего

возраста, знают французский язык, пользуются политическими, гражданскими и семейными правами и не подпадают под случаи лишения права выполнять функции присяжных и случаи несовместимости должностей.

К таким случаям относятся: осужденные и лица, в отношении которых есть разрешение на задержание или арест; государственные служащие, отстраненные от выполнения своих функций; уволены со своих постов должностные лица министерств и члены профессиональных корпораций, по которым есть судебное решение о запрете выполнять свои обязанности; банкроты, несостоятельность которых признана судом; лица, которые в течение трех раз не явились без законных оснований по вызову суда для выполнения функций присяжного; лица с ограниченной дееспособностью; лица, в отношении которых в судебном порядке установлено попечительство; душевнобольные.

Необходимость введения новой модели суда присяжных в уголовном производстве России кроме того, выполнение функций присяжного не может быть совместимым с такими должностями: член правительства, парламента, Конституционного совета, Высшего совета магистратуры, Экономического и Социального советов; члена Исполнительного совета, Сената и Арбитражного суда французского сообщества; генерального секретаря правительства или министерства; члена Государственного совета, Кассационного суда или Счетной палаты; префекта, супрефекта, генерального секретаря префектуры, магистрата судебного ведомства; магистрата административного трибунала; чиновника полицейской службы, военнослужащего, находящегося на командной должности в сухопутных войсках, морском флоте или авиации; [3, с. 123].

Не может быть присяжным по делу лицо, в котором он исполнял любые действия судебной полиции или следственные (розыскные) действия или если он участвовал в качестве свидетеля, переводчик, эксперт или гражданский истец (потерпевший).

Также от выполнения функций присяжного освобождаются лица, достигшие семидесятилетнего возраста, и лица, которые уже выполняли такие же функции в этом или в прошлом году, кроме случаев, когда проводятся дополнительные сессии суда присяжных.

Перечень лиц, которые не могут быть присяжными, предусмотренный в законе ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в российской федерации» целесообразно расширить, позаимствовав нормы французского законодательства. Так, заслуживает внимания такая причина лишения лица участия в качестве присяжного, как уволенные со своих постов должностные лица министерств и члены профессиональных корпораций, в отношении которых есть судебное решение о запрете выполнять свои обязанности; не восстановлены в правах банкроты, несостоятельность которых объявлена судебным решением; лица, трижды не явились без законных оснований по вызову суда для выполнения функций присяжного.

Основной закон государства, давая гарантию существования суда присяжных, поднял перечень вопросов, которые должны быть решены путем принятия изменений в законодательство. Один из этих вопросов – это характер уголовного производства и форма суда присяжных – континентального или общего (обычного) права.

Судопроизводство в Соединенных Штатах Америки происходит за соревновательной системой, когда стороны активно участвуют в представлении своих доводов.

Судьям штатов в уголовном производстве не допускается оценивать доказательства, воздерживаются от этого, как правило, и судьям федеральных судов. Стороны ответственные за вызов свидетелей, и судьи в большинстве случаев избегают постановки собственных вопросов. Россия должна взвешенно воплощать конституционную гарантию суда присяжных. Если мы объединяем нашу систему с системой суда присяжных, схожей с той, что действует в США, возникает большой риск, что активная роль судьи поставит под угрозу беспристрастность суда присяжных. А это, в свою очередь, противоречит правам обвиняемого и справедливому расследованию обстоятельств уголовного производства.

Если Россия будет реализовывать соревновательную систему, то суду будет необходима система процессуальных и доказательных положений для обеспечения прав обвиняемого, справедливости судебного процесса, беспристрастности присяжных.

Таким образом, трудно переоценить важность предстоящего законодательства для выполнения конституционных гарантий. Даже несмотря на то, что эти правоприменительные акты имеют решающее значение, они не всегда выполняются.

Список использованных источников

1. Боботов С. В. Суд присяжных. История и современность / С. В. Боботов, Н. Ф. Чистяков. – М.: Рос. правовая академия МЮ РФ, 1992. – 105 с.
 2. Кенигсон А. Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных / А. Кенигсон. – Витебск: Типография Губернского Правления, 1871. – 109 с.
 3. Молдован А. В. Уголовный процесс: Россия, ФРГ, Франция, Англия, США: учеб. пособие / А. В. Молдован. – М.: Центр учебной литературы, 2010. – 352 с.
 4. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/. (12.11.2020)
 5. Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник / Ф. М. Решетников. – М.: БЭК, 1993. – 300 с.
-

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Плужникова Дарья Алексеевна,
магистрант 1 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития судебной системы Российской Федерации. Изучена правовая природа Российской Федерации и организация современной судебной системы, представлены её сильные и слабые стороны. Выявлены направления совершенствования судебной системы и предложены рекомендации по формированию эффективности стандартов работы судей и судебных аппаратов.

Ключевые слова: суд, судебная система, реформа, законодательство, защита.

DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Pluzhnikova Daria

Annotation. The article deals with the problems of development of the judicial system of the Russian Federation. The article examines the legal nature and organization of the modern judicial system of the Russian Federation, shows its strengths and weaknesses. The directions of improvement of the judicial system are identified and recommendations on the formation of effective standards for the work of judges and judicial apparatuses are proposed.

Keywords: court, judicial system, reform, legislation, protection.

Судебная система является важнейшей составляющей правового государства. Основные положения функционирования судебной системы в Российской Федерации закреплены в Главе 7 Конституции Российской Федерации – «Судебная власть». В данной главе также указан один из основных нормативно-правовых актов, закрепляющих структуру и порядок организации судебной системы в Российской Федерации – Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Функции судебной системы

очень разнообразны, но одной из основных является рассмотрения и разрешения судом правовых конфликтов или иных вопросов, отнесенных к его компетенции, с целью защиты и восстановления судом нарушенного права. И именно поэтому ее совершенствованию уделяется большое внимание. Современная судебная реформа продолжает решать ряд вопросов и совершенствовать судебную систему.

Интерес к данной теме связан, с одной стороны, с отсутствием правовых вопросов, а с другой с необходимостью внесения изменений в законодательство для повышения его эффективности.

Судебная система – это комплексная система судов, управляемых Конституцией Российской Федерации на основе принципов, регулирующих правовые вопросы, и единых правил их деятельности [4, с.42].

Судебная реформа в Российской Федерации запланирована Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», направленной на повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Основная цель данной концепции направлена на информатизацию судебной системы; реконструкцию зданий и оснащение их техническими средствами и др.

Судебная власть участвует во всей деятельности государства, защищает права и свободы человека и защищает законные интересы государства. Его роль в динамичном развитии российского общества и деятельности рыночной экономики, безусловно, возрастает. Проблемы, возникающие в демократическом и организованном обществе, могут быть решены судебными органами в соответствии с хорошо известными законами и правилами[6].

Отсутствие должной поддержки судебной власти, судебной системы сталкиваются с трудностями в связи с отсутствием специальных помещений, адекватного оборудования. Суды должны серьезно укрепить свою материальную базу, чтобы стать авторитетной ветвью власти. Для решения данной проблемы и была создана специальная система – ГАС «ПРАВОСУДИЯ», созданная для информационной интеграции судебных инстанции. Данная система, уже существует несколько лет и успешно функционирует. Она позволила значительно «разгрузить» работу судей.

В целях повышения эффективности судебной системы необходимо создать условия для людей, претендующих на статус судей. Без подготовки и повышения квалификации судей невозможно достичь высоких профессиональных результатов. Как правило, законодательная реформа требует повышения квалификации судей [1, с.304].

Еще одним ключевым аспектом правового регулирования является доступ к правосудию. Для реализации данного принципа осуществлено финансирование в целях обеспечения надлежащим оборудованием судов для проведения видеоконференц-связи, что во многом ускорило рассмотрение дел. А также необходимо подчеркнуть, что это стало

особенно важной переменной в настоящее время, в связи с борьбой распространения коронавирусной инфекции.

Целью суда является обеспечение того, чтобы государственные учреждения защищали права человека при совершении любого преступления [3,с.746]. Поэтому было осуществлено важное совершенствование судебной системы, а именно внедрение электронного документооборота. Это предложение было внесено для обновления потока судебных документов. Суть вышеизложенного заключается в ликвидации бюрократических связей в поиске материалов, а также в упрощении процесса подачи документов (подача онлайн заявлений, жалоб и т.д.).

По моему мнению, также было бы целесообразно – пересмотреть работу судей в Совете профессиональных судей и установить полный иммунитет в жизни судей и членов их семей. Государство должно укреплять правовые принципы и защищать судей, во всех сферах их жизни. Однако бывают случаи и когда сами судьи проявили непоследовательность и подверглись сомнениям в исполнении судебных и внесудебных решений. Причиной таких действий может быть цель личной мести и корыстная выгода. Должностные лица, работающие в суде, должны находиться под наблюдением для обеспечения эффективных механизмов соблюдения ими правовых обязательств.

Для улучшения осуществления механизма судебных актов представляется необходимым реализовать ряд мер. Необходимо управлять деятельностью и отношениями, установленными исполнительным кодексом РФ. С другой стороны, необходимо учитывать основы деятельности Федеральной службы судебных приставов, повышение престижа профессии сотрудников.

Это, по-видимому, является логическим восстановлением природы институтов принципа самоуправления и институтов судебной власти, созданных для этой цели.

В целях осуществления квалифицированного правосудия необходимо также обратить особое внимание независимости судебной власти, гарантировать стабильность судебного корпуса, прозрачность судебной деятельности и др.

Поэтому в соответствии с условиями правового государства российской судебной системе, при эффективной защите прав и свобод лиц, участвующих в судопроизводстве, многое еще предстоит сделать для совершенствования судебного управления и правового регулирования данного процесса.

Конечно, невозможно определить все тенденции в таком всеобъемлющем и многообразном процессе, как правоприменение в одном и том же варианте судебной реформы. Кроме того, можно определить следующие направления развития правоохранительной деятельности.

Во-первых, мы можем найти наиболее эффективный баланс между административным и судебным правоприменением, что, с одной стороны, может снизить нагрузку на судебные органы по обсуждению обязательных

досудебных споров по отдельным вопросам и, с другой стороны, может повысить эффективность правоприменения.

Во-вторых, усиление правоохранительной деятельности требует дальнейшего укрепления морального облика судей и других сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, мониторинг конкретных видов правоприменительной деятельности и конкретной судебной деятельности не только относится к Верховному суду, но и может существенно повысить эффективность правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Дальнейшее развитие российской судебной системы проявляется в углублении судебной реформы, а именно в разработке новой концепции федеральной целевой программы на будущие года по усовершенствованию судебной системы. Так как показала практика реализация концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», показала очень хорошие результаты и способствовала внедрению современных технологий в работу судей.

Список использованных источников

1. Дакашев, М. Ж. Способы совершенствования судебной системы РФ / М. Ж. Дакашев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 304–306. – URL: <https://moluch.ru/archive/134/37651/> (дата обращения: 03.11.2020).
 2. Колоколов Н. А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. 2017. № 12. С. 11–17.
 3. Сахаровский, И. Ю. Концепция развития судебной системы в России / И. Ю. Сахаровский. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 746–749. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/17445/> (дата обращения: 03.11.2020).
 4. Сиротюк А. З. О проблемах определения элементов системы органов судебной власти Российской Федерации и включения в нее органов со сложной правовой природой // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 42–45.
 5. Шувалова Ю.С. Проблемы содержания реформы судебной системы 2013–2020 гг. // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 3(3). URL: <https://sibac.info/journal/student/3/71814/> (дата обращения: 09.02.2018).
-

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА

Резанова Софья Сергеевна,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования
очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье рассматривается соотношение справедливости с правом. Проблема «справедливости», как процесс мирового развития в прошлом и настоящем является актуальным вопросом, стоящим перед человечеством. Она связана с представлениями людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству общественных взаимоотношений. Изучение принципа справедливости дает возможность глубже постигнуть смысл переживаемой современным человечеством эпохи.*

***Ключевые слова:** право, справедливость, законность, принцип, принципы права, законодательство, равенство*

JUSTICE AS A PRINCIPLE OF LAW

Rezanova Sofya Sergeevna

***Abstract:** this article deals with the relationship between equity and law. Of course, the problem of "justice" as the process of world development in the past and the present, is an urgent issue facing humanity. It is connected with people's ideas about the future, their eternal desire for harmony and the perfection of social relations. The study of the principle of justice provides an opportunity to better understand the meaning of the era experienced by modern humanity.*

***Key words:** law, justice, legality, principle, principles of law, legislation, equality*

Понятие «справедливость» находит отображение во всех сферах общественных отношений, в жизни общества. Право ориентируется на века, формируемые традиции справедливости и нравственности, составляющие сущность норм морали. Право возводит в закон нормы морали и утверждает их как нормы права.

Одним из вечных идей, желанием человечества выступала тяга к установлению справедливости и обеспечение ее требований в общественной жизни. Несомненно, она представляет собой, первоисточник естественного права и основополагающую идею правовой системы правового государства, а также категорию общественного сознания и общечеловеческую ценность.

Очевидно, справедливость является частью морально – нравственной и правовой культуры и выступает в роли регулятора общественных отношений.

Все, что связано со справедливостью в общественной жизни, непременно находит свое воплощение в праве, т.е. закрепляется его нормами, регулируется правом. Несмотря на довольно длительный период существования теорий о праве и справедливости, данная тема достаточно дискуссионная, она продолжает вызывать споры ученых – представителей самых различных наук, отраслей, школ.

Что такое справедливость? У понятия «справедливость» нет единого определения. К примеру, в современной энциклопедии «справедливость» означает «категорию морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека» [1]

Ю.И. Бытко указывает, что «справедливость как правовая и этическая категория – это субъективное представление о пределах дозволенного для себя по отношению к другим и других по отношению к тебе, а право – не что иное, как писаное правило об этих пределах» [2, с. 168]

Аристотель же называл справедливость «главной общественной добродетелью». Греческий философ отмечал, что она является регулятором общественных отношений и, если её не будет, то общество погрузится в хаос [3].

Проанализировав несколько определений справедливости, можно сделать вывод о том, что суть данного понятия заключается в наличии истины, которая подсознательно ассоциируется с законностью, а соответственно и с правом. Также необходимо подчеркнуть, что справедливость свойственна каждому индивиду. В процессе социализации человек, познающий окружающий мир и формирующий свое отношение к явлениям и предметам, вместе с тем трактует для себя содержание и смысл права и справедливости, определяя их в зависимости от ценности каждой из них для него. Нельзя говорить об общей, глобальной и равной для всех справедливости, в отличие от права.

Полагаю, что право выступает носителем справедливости. Давно общепризнано, что правовое государство немыслимо без справедливых законов. По мнению российского юриста А.Ф.Кони: «Справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека» [4, с. 251.].

«Справедливость – основная правовая ценность», – считает Н. Н. Алексеев. Сущность справедливости содержится в вечной античной формуле: «Воздавать всякому не в ущерб другому» [5, с. 114–117]. Русский философ также отмечает, что справедливость является неизменной склонностью к воздаянию права всякому.

Кроме того, Алексеев показывает, что не совсем верно мыслить справедливость как добродетель и как объективный порядок, различая два этих начала. «Нормальная правовая система должна предполагать, что установленный ею объективный порядок справедливости находит какое-то отражение во внутренней духовной жизни членов правового общения, что этот порядок согласуется как-то со справедливостью как с внутренней добродетелью... Раз эти отношения возникли, они образуют особую сферу

по отношению с нравственной – не область этического минимума, но сферу самостоятельной правовой жизни». [5, с. 120]

Наряду с имеющимися позициями авторов о тесном единстве справедливости и права, в теории права находят свою почву мнения об отличиях и разности этих двух важнейших категорий [6]. Так, В.В. Ершов [7, с. 349] определенно заявляет: справедливость и право – различные и неоднородные социальные регуляторы общественных отношений. Справедливость, по мнению автора, относится к неправовым элементам системы права, а если быть предельно кратким – к неправу [7, с. 372]. Вместе с тем, о тесном взаимодействии справедливости и права говорит Н.Н. Вопленко, подчеркивая, что «идеи и требования справедливости стояли у колыбели права и формировали его основные нормы и институты... Справедливость, являясь центральной системообразующей идеей морали, вместе с тем способствует становлению системы права, сообщая его основным нормам и институтам нравственно оправданный характер» [8, с. 19].

Анализируя соотношение и взаимосвязи справедливости и права в современной юридической науке, З.Ш. Матчанова приводит несколько устоявшихся мнений по данному вопросу [9, с. 43–44]. Так, справедливость выступает как общечеловеческая ценность, относящаяся, в том числе и к праву, закрепленная в праве, она получает свойство нормативности, имеет другие качества и проявления.

Разумеется, что справедливость включает в себя сбалансированность прав, свобод и обязанностей индивида, являясь понятием о должном, отражения в законах неразрывной связи и соответствия между действиями и их последствиями. В связи с этим возникает необходимость соизмеримости нанесения вреда и его возмещения, преступлений и наказаний или в наиболее общем виде – пропорциональность свободы и ответственности.

Представляется, что справедливость невозможна без социального равенства. Следует отметить, что мера справедливости заключается в равенстве прав и обязанностей субъектов общественных отношений по их содержанию и социальной значимости, которая обеспечивает в процессе правового регулирования их поведения единство личных и общественных интересов.

В правовой сфере равенство как показатель справедливости выражается в равноправии, и именно в таком виде оно получило широкое закрепление в законодательстве. В ст. 19 Конституции Российской Федерации [10] закрепляется 3 аспекта принципа равноправия человека и гражданина: 1) равенство перед законом и судом; 2) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также других обстоятельств; 3) равенство прав, свобод, а также возможностей для их реализации мужчин и женщин.

Принцип справедливого равенства индивидуален во всех отраслях права. Данное многообразие форм только подчеркивает важное значение равенства в качестве показателя справедливости.

Следует выделить следующие виды правовой справедливости, воплощенной в правовых нормах:

– разрешающих противоречия при распределении социальных функций субъектов общественных отношений (административное, конституционное и трудовое законодательство);

– разрешающих противоречия при воздаянии за социально полезные или общественно опасные деяния (поощрительные нормы права);

– разрешающих противоречия при распределении материальных и духовных благ, а также социальных обременений;

– разрешающих противоречия в порядке реализации распределения социальных функций, материальных и духовных благ, социальных обременений, а также воздаяний за социально полезное или общественно опасное поведение.

В заключении хотелось бы отметить, что:

1. Принцип справедливости играет особую координирующую роль в системе норм и положений права. С позиции справедливости, важнейшей социальной ценностью является достижение оптимального соотношения между общечеловеческими ценностями (в том числе и правовыми принципами), соответствующими уровню политического, экономического, социального и культурного развития современного общества и обеспечивающими успешное разрешение как текущих, так и перспективных задач нормативно-правового регулирования.

2. Благодаря наличию отмеченной особенности, принцип справедливости в известной мере обосновывает другие принципы права, определяет их действия в конкретных исторических условиях. В связи с этим справедливость иногда называют важнейшим системообразующим свойством права. Корректирующее влияние принципа справедливости удерживает законность от превращения в формализм и догматизм, гуманизм – в анархию и т.п.

Таким образом, справедливость как социальный и правовой феномен имеет большое значение при регулировании общественных отношений, позволяет соотносить между собой основные принципы права и морали, оставляет надежду человеку на благоприятный исход.

Список использованных источников

1. Словари и энциклопедии на Академике, современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/45058/СПРАВЕДЛИВОСТЬ> (05.11.2020)

2. Бытко Ю. И. Справедливость и право /Ю. И. Бытко. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. – 71 с.

3. Матвеев Е. С. *Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности – Новое время) / Е. С. Матвеев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 29 (267). – С. 161–164.*
 4. Кони А. Ф. *Нравственные основы уголовного законодательства. – М., 1968.*
 5. Алексеев Н. Н. *Основы философии права. СПб, 1999. С. 114–117., С. 120.*
 6. Скурко Е.В. *Принципы права в современном нормативном правопонимании. М.: Юрлитинформ, 2008. 197 с.*
 7. Ершов В.В. *Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 626 с.*
 8. Вопленко Н.Н. *Понятие и виды юридической справедливости // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики: коллективная монография / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. Волгоград, 2017. С. 65–83.*
 9. Матчанова З.Ш. *Достижение справедливости как важнейший ориентир правой политики государства (в контексте исследования способов предотвращения и преодоления социальных травм) // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. С. 43– 54.*
 10. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31. – 04.08.2014. – Ст. 4398.*
-

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ И ПРЕЗУМПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Саркисова Сатеник Арменовна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена изучению фикций и презумпций в российской правовой системе. Даются дефиниции фикций и презумпций в качестве приема юридической техники, рассматриваются их различия и классификации. В статье также рассматривается значение и применение фикций и презумпций в российском праве.*

Ключевые слова: *юридическая фикция, правовая презумпция, истина, предположение, юридическая техника, российское законодательство.*

LEGAL FICTIONS AND PRESUMPTIONS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Sarkisova Satenik Armenovna

Abstract: *The article is devoted to the study of fictions and presumptions in the Russian legal system. Definitions of fictions and presumptions as a method of legal technique are given, their differences and classifications are considered. The article also examines the meaning and application of fictions and presumptions in Russian law.*

Key words: *legal fiction, legal presumption, true, supposition, legal technology, Russian legislation.*

Правовая система РФ стремительно развивается, но несмотря на это, все же существуют некоторые аспекты права, которые широко применяются, но при этом их определения не закреплены в законодательстве. К их числу, как раз и относятся юридические презумпции и фикции, которые широко применяются на практике, однако мало изучены в теоретическо–правовых аспектах.

Для подробного изучения и анализа фикций и презумпций в российской системе права сначала, рассмотрим данные правовые приемы отдельно.

Юридическая фикция используется в практике долгое время. Впервые упоминается в римском праве, откуда данный прием и перешел в современное законодательство многих стран. Однако до сих пор данная техника мало изучена в юридической науке, и споры о ее эффективности не прекращаются. В 19 веке большую роль в становлении и развитии идей о фикциях в праве сыграли Д. И. Мейер, его исследование «О юридических вымыслах и предположениях, скрытных и притворных действиях» и работа Г.Ф. Дормидонтова «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций».

Довольно странно, что самого определения «юридическая фикция» нет ни в российском законодательстве, ни в большом юридическом словаре, однако этот правовой прием широко применяется и упоминается в отраслевых кодексах. Для определения данного термина, стоит упомянуть, что «фикция (от лат. *fictio* – выдумка, вымысел) – нечто несуществующее, мнимое, ложное». Довольно точное определение фикции даёт Д. И. Мейер говоря, что это «вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в другом виде» [1].

Анализируя определения, предложенные в учебной и научной литературе, мною предложено следующее определение: юридическая или правовая фикция – это один из правовых приемов, который позволяет признать заведомо несуществующий факт, действительным и реальным. Смысл фикции можно выразить вводными словами: «как бы», «если бы», «допустим»

Фикции закрепляются в нормативно-правовых актах, и встречаются как в материальном, так и в процессуальном праве. Не всегда можно сразу определить и найти фикцию, иногда для этого необходимо проанализировать и обосновать правовую норму, определить характер ее действия.

Для выделения особенностей и более точного понятия правовой фикции выделим некоторые признаки, которые можно сделать на основании теоретических знаний о данном приеме:

- основная особенность фикции – это отрицание истины и действительности;
- закрепляется в нормах и является общеобязательной;
- правовая фикция – формальное доказательство;
- фикции неоспоримы и имеют императивный характер;
- имеют двойственный и деформирующий характер;
- фикции универсальны, так как используются на различных исторических этапах времени, применяются в международном праве и во всех отраслях права;
- фикция ничего не подразумевает, а только отрицает или утверждает.

Кратко коснувшись вопроса юридических фикций, перейдем к презумпциям. Конечно, каждый знает о «презумпции невиновности», которая закреплена в Конституции РФ, но понимают ли многие, в общем, что такое презумпция и чем она отличается от юридической фикции?

Данная юридическая техника более подробно изучена в теоретическом плане, в отличие от правовых фикций. Презумпции имеют древнюю историю. В римском праве упоминается, в качестве «правового предположения». В российском праве их начали подробно изучать только в 19 веке, но при этом презумпции уже использовались в законотворчестве. (Например, в Судебнике 1497г. о признании человека «лихим» и тп.)

Согласно большому юридическому словарю, презумпция (лат. *praesumptio*) – предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное.

Наиболее точным и полным определением представляется следующее: «Правовая презумпция – это закрепленное на законодательном уровне предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, с которыми нормы права связывают наступление определенных последствий, при этом подтвержденное жизненной практикой» [2]. В более общем смысле, правовая презумпция – это факты, указанные в законе, которые не требуют доказательства.

В законотворчестве используются разные виды презумпций, которые можно классифицировать. В данной статье упоминаются только основные категории классификации.

В зависимости от юридической силы презумпции делятся на:

1) опровержимые, то есть те, которые допускают возможность оспаривания (например, презумпция отцовства);

2) неопровержимые – предположения, которые не допускают возможности оспаривания (например, презумпция знания закона).

В зависимости от сфер действия презумпции делятся на:

1) общепринятые, которые заложены в основу всех отраслей данного законодательства. К таким относится презумпция знания закона;

2) отраслевые, которые действуют в пределах одной отрасли права (к примеру, презумпция вины).

Признаки юридических регуляторов, часто довольно схожи и понять их разницу можно только приведя практические примеры. Признаки презумпций, следующие:

– они могут быть опровергнуты;

– правовая презумпция – это предположение, которое закреплено в законе;

– применяются в ситуациях, когда нет других средств;

– является истиной, пока не будет доказано обратное.

Однако эти же признаки применимы к юридическим фикциям. Поэтому, часто возникает путаница между данными понятиями и другими юридическими техниками. Многие исследователи говорили о схожести, рассматриваемых юридических техниках. Так, Марохин Е.Ю. указывает, что «как фикция, так и презумпция служат эффективным средством процессуальной экономии, качественного и количественного упрощения нормативного материала, используются для преодоления пробелов в законодательстве. И те, и другие направлены на преодоление конкретной ситуации неопределенности в правоотношениях» [3]. Важно запомнить, что фикции и презумпции действуют в законодательстве только при их закреплении, а также не воспринимаются правдивыми положениями. Но все же существуют важные различия, которые не позволяют объединить фикции и презумпции. Они выражаются в способе образования данных приемов, возможности опровержения, роли и форме в нормативно-правовых актах. К тому же имеют разные цели, функции и специфику взаимодействия.

Разница между правовой фикцией и презумпцией заключается в следующем [4]:

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ	ПРЕЗУМПЦИЯ
Реже применяется	Чаще применяется
Это закрепление того, чего нет на самом деле	Это предположение, подтвержденное жизненной практикой

Споры о том нужны ли презумпции и фикции ведутся по сей день, несмотря на их широкое применение в законодательстве. Правовые презумпции и фикции – это регуляторы, которые чаще всего используются в нестандартных ситуациях. В правовом регулировании они выполняют второстепенную роль, дополняя и связывая элементы права в единую

систему. К тому же играют как положительную, так и отрицательную роль. Положительное значение заключается в том, что эти приемы ускоряют процесс, устраняют проблемы и «пробелы» в праве, устанавливают необходимые процессуальные нормы и правила. Отрицательная – в том, что они могут «ограничивать внутреннее убеждение судьи».

Понять действие данных юридических техник легче всего на практических примерах, которые будут рассмотрены в рамках законодательства РФ. Часто, правовые фикции и презумпции довольно трудно распознать в нормативно-правовых актах. К тому же, они могут быть объединены (например, презумпция знания закона, по сути, является фикцией). Действуют данные техники только, если они закреплены в законе.

Юридические фикции используются во многих отраслях права, но наиболее популярны в гражданском судопроизводстве, где они делятся на два вида: процессуальные, связанные с необходимыми условиями для справедливого и своевременного рассмотрения гражданского дела; и доказательственные, обстоятельства которых должны быть доказаны. Например, к процессуальным фикциям относятся следующие статьи ГПК РФ: Ст. 118 «Перемена адреса во время производства по делу» и ст.119 «Неизвестность место пребывания ответчика». К доказательственным фикциям относится ст. 79 ГПК РФ, которая перешла из ГПК РСФСР, где доказательственные правовые фикции использовались намного чаще, чем в современном кодексе.

Статья 45 Гражданского кодекса РФ «Объявление гражданина умершим» и статья 42 «Признание гражданина безвестно отсутствующим» также являются фикциями, наиболее показательными и понятными.

А также можно выделить следующие статьи: ст. 327 «Исполнение обязательства внесением долга в депозит», п.2 ст. 359 «Основания удержания». Марохин Е.Ю. в своей работе выразил следующее мнение о роли фикций в ГК РФ: «основным их назначением является пресечение ситуаций неопределённости и двусмысленности в гражданско-правовых отношениях, а также не допущение злоупотребления правом недобросовестными контрагентами» [3]. И если в данных отношениях, это не вызывает неопределенности и двусмысленности, но в других отраслях вполне может вызвать.

Например, в статье 129 Трудового кодекса РФ заработная плата – вознаграждение за труд ...», но вознаграждение можно и не выдавать. Довольно противоречивый вопрос, который может вызвать негодование у граждан. Но, если рассматривать данную ситуацию и со стороны работодателя, и со стороны работника, то можно понять, что именно такое «противоречивое» определение необходимо. В этом и заключается двойственная сторона фикций.

Презумпции чаще закрепляются в законодательстве, а не подразумеваются. Например, «презумпция невиновности» помимо закрепления в Конституции РФ [6], упоминается во многих отраслевых

кодексах, а также в международных договорах. По-моему мнению данная презумпция необходима для осуществления справедливого правосудия, так как является важным демократическим принципом, исключающее необоснованное обвинение и осуждение.

Среди наиболее значительных презумпций выделяют:

– Презумпцию вины (п.2 ст.401 ГК РФ) – это положение, утверждающее, что в убытках виновно лицо, нарушившее обязательство. Также существует презумпция вины причинителя вреда (ст.1064 ГК РФ) предполагает, что доказательства отсутствия вины причинителя вреда, должен предоставить сам ответчик. То есть сам пострадавший представляет доказательства;

– Общеправовой презумпцией является «презумпция знания закона», которая закреплена в п.3 ст.15 Конституции РФ и гласит о том, что законы подлежат официальному опубликованию и подразумевает, что граждане РФ должны их знать. То есть никто не вправе оправдываться незнанием закона. Данная презумпция использовалась еще в римском праве и актуальная до сих пор.

А также наиболее известные презумпции – это презумпция добросовестности; отцовства мужа матери (Семейное право РФ); презумпцию авторства и другие.

Данная техника упоминается почти в каждой отрасли. И считается действительным фактом, если это доказано судом. Неопровержимых презумпций в российской системе права нет.

Презумпции и фикции – спорный момент в правотворчестве, так как право – это система, в которой не должны закрепляться недействительные положения, однако рассмотрев примеры фикций и презумпций становится понятно, что они необходимы и выразить некоторые положения по-другому не получится.

Использование этих приемов позволяет ускорить юридический процесс, устранить неопределенность в правовом регулировании, приводит к единой системе правовое регулирование, помогает в противоречивых ситуациях добиться справедливости, а также охраняет права граждан.

Представляется, что избавиться от таких «неистинных» положений в праве не получится, так как они регулируют многие важные вопросы и взаимосвязаны с другими положениями права.

Важной целью РФ является создание стабильной, качественной и эффективной системы российского права, которая необходимо для образования демократического правового государства. Закон должен быть четко сформулирован, понятным и точным. Несомненно, преимущество фикций и презумпций как раз и заключается в их «двойственности». Но Из-за отсутствия легального закрепления термина, могут возникнуть противоречия и недопонимания. К тому же теоретическое исследование фикций и презумпций имеет важное значение на данный момент. Поскольку, как в своей статье сказала В.Б. Левченко: «только правильное

понимание таких правовых категорий способствует достижению позитивных социальных результатов, обеспечению определенности понятийного аппарата, функционирования публичной власти в надлежащем порядке, наиболее точному выражению государственной воли для последующего эффективного и открытого регулирования общественных отношений» [5, С.221].

Список использованных источников

1. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях и скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. – 129 с.
 2. Сообщество юристов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusjurist.ru/> (03.11.2020)
 3. Марохин Е.Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дисс.. канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 179 с.
 4. Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
 5. В.Ю. Левченко. Правовые презумпции и фикции как приемы юридической техники в административных процедурах (Теоретический аспект). "Вестник университета", № 5, 2016. С. 215–221.
-

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Согомонян Алиса Овагемовна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается соотношение социальной и правовой государственности с различных аспектов, характерных для Российской Федерации. Акцентируется внимание на содержании нормативных правовых актов, в соответствующих положениях которых закреплена сущность правового и социального государств.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, соотношение, государственность, государство, права и свободы человека и гражданина.

THE CORRELATION OF SOCIAL AND OF LEGAL STATEHOOD

Sogomonian Alisa Ovagemovna

Abstract: *the article analyzes the correlation between social and legal statehood from various aspects characteristic of the Russian Federation. Attention is focused on the content of normative legal acts, in the relevant provisions of which the essence of the legal and social states is enshrined.*

Key words: *social state, legal state, correlation, statehood, state, rights and freedoms of man and citizen.*

В настоящее время в обществе и государстве происходят значительные трансформации, обусловленные реалиями жизни и сложившейся обстановкой в Российской Федерации. Однако подобные преобразования невозможны при несоответствующих вызовам современности уровнях социальной и правовой государственности и степени их взаимосвязанности. Это способствует ориентированию государственной политики на постепенное и эффективное развитие соответствующих сфер общественной жизни и закрепление их на законодательном уровне, в частности, в положениях Конституции Российской Федерации.

В свою очередь, для полного понимания текущего положения в области соотношения социальной и правовой государственности необходимо уяснение терминов «государственность», «социальное государство», «правовое государство», их сущности и уровня эффективности.

Стоит отметить, что вышеуказанной проблеме посвящено отдельное место в отечественной литературе в научных трудах В.О. Бессонова [1], Е.В. Лазаревой [2–3], А. Ю. Мамычева [4], С.Н. Махиной [5], П.Н. Родина [6]. Однако она не утрачивает своей актуальности, поскольку имеет своей целью акцентуацию внимания на наличие «острых углов» и формулировке предложений по их «сглаживанию» и устранению.

Существует множество подходов к формулировке понятия «государственность», что связано с отсутствием единства в его определении. Например, по мнению А.С. Шубарова, государственность – качественное состояние государственно-организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурологических, юридических и иных факторов. Ей свойственны стабильность, традиционное сохранение и развитие определенных качеств [7, с. 5]. Иными словами, данная дефиниция подразумевает исследование социальных и правовых аспектов в данном случае с позиции специфических для Российской Федерации особенностей. Так же понятие «государственность» является более обширным и емким нежели «государство», поскольку включает в себя

совокупность характеристик определенного государства, что обуславливает его использование в контексте работы.

Так, на законодательном уровне закреплено, что Российская Федерация является правовым и социальным государством (ст. 1 и 7 Конституции Российской Федерации).

Определение Российской Федерации социальным государством подразумевает ориентированность её политики на обеспечение достойного уровня жизни и развития человека, который, согласно Основному закону государства, является высшей ценностью, и подчеркивание важнейших направлений его деятельности в соответствующей области, начиная от охраны труда и здоровья людей и заканчивая установлением определенных гарантий социальной защиты.

Что касается самого термина «социальное государство», то его многогранность порождает различия в подходах к определению, но все они схожи в том, что наделяют государство обязанностями по службе своим гражданам и обеспечению достойных условий их существования. Иными словами, социальное государство – это государство, которое стремится обеспечить каждому гражданину достойные условия существования, социальную защищенность [2, с. 43].

Необходимо отметить, что по данным опроса, проведенного в 2017 году Центром социально–политического мониторинга 17% опрошенных положительно оценивают уровень обеспечения социальных гарантий (пенсий, пособий), а 76,4% – негативно. А качество медицинского обслуживания в бюджетной сфере 13,4% и 80,8% опрошенных – положительно и отрицательно соответственно [8], что обуславливает действия государства по повышению уровня социального благополучия граждан.

Подобная крайне низкая эффективность социальной политики государства была одной из основной причины внесения поправок Законом Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [9] в Конституцию РФ, ориентированных на регулирование общественных отношений в социально–экономической сфере. Например, статья 75 дополнена пунктами 5, 6, 7, закрепляющими минимальный размер оплаты, положение об обязательности индексации пенсии не реже 1 раза в год и обязательное социальное страхование, социальную поддержку и индексацию социальных пособий, и иных социальных выплат [10; 11, с. 71–72]. И проблема социального государства практически ежегодно поднимается в текстах Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [12–15]. Это свидетельствует о реагировании государства на существующие в настоящее время проблемы в обществе и значимости подхода к их решению.

Стоит учесть, что для воплощения в жизнь социального государства в классическом понимании необходимо наличие правового государства, деятельность которого направлена на обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина.

Так согласно п. 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации Россия является правовым государством, которое может рассматриваться с позиции государственности как процесс, в котором содержатся стадии развития индивида, общества и государства, что служит непосредственной связью его с понятием и целью социального государства. Это обуславливает особое внимание к пониманию термина «правовое государство».

Правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений [16, с. 134]. Т.е. у правового государства можно выделить две стороны сущности: социальная сторона – эффективное осуществление прав и свобод человека и гражданина; формально-юридическая сторона – ограничение посредством права политической власти и реализация в полной мере системы «сдержек и противовесов».

Особый интерес в данном контакте приобретает первый принцип, отраженный в статье 2 Конституции Российской Федерации, который провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. И, следовательно, назначение правового государства – гарантия и обеспечение свободного развития личности, подразумевающее обеспечение множества прав и свобод человека, что сближает понятия «правовая государственность» и «социальная государственность».

Взаимосвязь этих двух понятий и даже явлений заключается в необходимости верховенства закона и права, которое позволит эффективно реализовывать обусловленные временем проекты по улучшению качества жизни граждан и в некоторой степени и более совершенного осуществления его основополагающих прав. И можно сказать, что социальное государство – может быть правовым государством, а правовое – социальным [2, с. 43]. Однако существуют и иные мнения, имеющие место быть. Так, Е.А. Лукашева формулирует определение социального государства как новой стадии в эволюции правового государства, связывая это с включением прав «нового поколения» в систему приоритетов в деятельности государства и, как следствие, появляется прямая обязанность по обеспечению и защите данных прав [17]. В свою очередь ряд ученых, придерживающиеся позиции о том, что социальное государство «поглощает» правовое, поскольку является моделью, к которой стремиться правовое государство [18]. Т.е. социальное государство, по их мнению, это антитеза правового государства. Мы склоняемся больше к первой позиции, поскольку социальное государство в Российской Федерации и в целом возникло на основе увеличения количества прав и свобод человека и гражданина одним из важнейших на сегодняшний день правом на достойное развитие, реализация которого невозможна без закрепления на законодательном уровне с последующей реализацией в обществе. А отрицание правовой основы социального государства нарушает его

демократическое понимание и влечет сопоставление с социалистическим. Для последнего характерно доминирование политики над правом. Это не применимо для Российской Федерации, которая является правовым и демократическим государством.

Таким образом, Российская Федерация соединяет в себе черты социальной и правовой государственности, что отражается в процессе реализации различных функций государства. На данный момент существуют проблемы в области обоих типов государств, однако именно их взаимосвязь позволяет вносить изменения в сферы жизни общества, направленные на результативное повышение уровня жизни граждан и их многостороннего свободного развития и, в целом, на обеспечение осуществления конституционных прав и свобод. Это позволяет говорить о формировании социального правового государства в современной России.

Список использованных источников

1. Бессонов В.О. *Правовая государственность в условиях глобализации: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2007. – 143 с.*
2. Лазарева Е.В. *Правовая культура социального государства // Правовая культура. – 2014. – № 2 (17). – С. 42–47.*
3. Лазарева Е.В. *Социальная государственность в России: современное состояние и перспективы развития // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 27–31.*
4. Мамычев А.Ю., Борисова О.И. *Правовая государственность и правовая политика Российского государства: перспективы институционализации // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2009. – № 5. – С. 71–76.*
5. Махина С.Н. *О развитии правовой основы социальной государственности и формировании социального права // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 5 (105). – С. 19–25.*
6. Родин П.Н. *Российская государственность: характер социальной модернизации: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2010. – 144 с.*
7. Шабуров А.С. *Правовые основы социальной государственности России // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 3–9.*
8. *Статистический анализ эффективности государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/49-statisticheskij-analiz-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya> (04.11.2020).*
9. *Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 11. – 14.03.2020. – Ст. 1416.*
10. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31. – 04.08.2014. – Ст. 4398.*
11. Рыбакова С.В. *Новеллы конституционной реформы в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 6 (45). – С. 69–76.*
12. *Послание Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (04.11.2020).*

13. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (04.11.2020).

14. Послание Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (04.11.2020).

15. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (04.11.2020).

16. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ. – 2009. – 541 с.

17. Права человека и правовое социальное государство в России: монография. / Н.А. Воронина [и др.]. – М.: Норма – Инфра–М. – 2011. – 400 с.

18. Актуальные проблемы правовой теории государства: учебное пособие / С.В. Зыкова [и др.]. – М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2013. – 183 с.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Ужахов Адам Мусаевич,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой теории и истории права и государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Рассмотрен исторический путь развития правовой системы России. Он был подобен пути стран континентальной Европы. Окончательное оформление правовой системы России состоялось в рамках Российской империи. Великая российская революция 1917–1922 гг. подвергла её тотальному разрушению. В конце XX в. состоялся возврат правовой системы России в семью континентального права.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, право, источник права.

THE LEGAL SYSTEM IN RUSSIA: DYNAMICS OF DEVELOPMENT

Uzhakhov Adam Musayevich

Abstract: the historical path of development of the Russian legal system is Considered. It was similar to the way of the countries of continental Europe. The final formalization of the Russian legal system took place within the Russian

Empire. The great Russian revolution of 1917–1922 subjected it to total destruction. At the end of the twentieth century, the Russian legal system returned to the family of continental law.

Keywords: *legal system, legal family, law, source of law.*

Правовая система России в своем развитии прошла большой путь от образования государства Киевская Русь до современной Российской Федерации. В VII – VIII вв. на гигантских пространствах Великорусской равнины сложились три больших прото–государственных центра: Куявия, Славия и Артания, выросшие из племенных союзов восточных славян. Они дали начало Киеву и Новгороду, объединение которых произошло в середине IX в. Возникшее раннефеодальное государство ничем не отличалось от королевств франков, англосаксов, чехов, венгров и болгар, которые складывались на просторах Западной и Центральной Европы во второй половине первого тысячелетия после Р.Х.

Благодаря близкому соседству и относительно тесным контактам с Византийской империей Русь в культурном отношении опережала своих соседей на Западе. Главным ее преимуществом было наличие своего рода экономической оси – пути из варяг в греки. Благодаря этому, как писал выдающийся русский ученый Д.С.Лихачев, «влияние азиатских кочевых народов было в оседлой Руси ничтожно, Византийская культура дала Руси ее духовно-христианский характер, а Скандинавия в основном – военнo-дружинное устройство». [1, с.35]

Древнерусское государство достаточно успешно пережило период раннефеодальной монархии и период феодальной раздробленности. XIII в. мог стать веком образования централизованного русского государства. Однако этот поступательный процесс был прерван монголо-татарским нашествием, в результате которого Северо–Восточная Русь оказалась зажата в XIV в. между Золотой Ордой и Великим княжеством Литовским, а на ее северных границах проявляли военную активность Ливонский Орден и Швеция.

В правовом отношении Русь шла по пути континентальной Европы от обычного права к праву нормативных актов (законов и договоров), от княжеского права к праву вольных городов (Новгород, Псков).

Возвышение Москвы привело к резкому усилению власти монарха, что было неизбежно в условиях постоянного территориального роста и редкого населения. В XVI в. в Московском государстве устанавливается сословно–представительная монархия с ее Земскими Соборами. Русское право начинает стремительно развиваться: от царских грамот (уставных, губных, жалованных) через Судебники 1497 и 1556 гг. к знаменитому Соборному Уложению 1649 г. – фундаментальному своду русского права. Это был первый печатный нормативно-правовой акт России.

С приходом к власти Петра Великого начался императорский период развития России и ее правовой системы. Точнее именно тогда окончательно оформилась правовая система России. В первой трети XIX в.

была осуществлена М.М.Сперанским систематизация российского права. Вторая половина XIX в. ознаменовалась Великими реформами Александра II, которые привели к развитию на местах местного самоуправления, способствовали развитию образования и создали современную судебную систему. С.Ю.Витте и П.А.Столыпин – премьер-министры империи попытались продолжить данный реформаторский курс. Благодаря их деятельности произошел переход от абсолютистской монархии к думской, но в 1917 г. началась Великая российская революция, полностью разрушившая всю правовую систему императорской России. Ей на смену пришла первая в мире тоталитарная правовая система, заложившая основы семьи социалистического права и социалистической модели судебных систем.

Следствием деятельности большевиков-коммунистов стало развитие в России невиданного ранее правового нигилизма, который в свою очередь привел к правовому негативизму. Это «нигилистическое восприятие права было присуще не только социальным низам (в значительной степени маргинализированным и люмпенизированным), но и правящему слою». [2, с.105]

Построение тоталитарной государственности сопровождалось установлением диктата партийных актов (распоряжений и постановлений). Интересы личности были полностью подчинены интересам партии и государства. Все конституции СССР были полностью декларативными актами, которые не имели прямого действия. Полное доминирование партийной коммунистической идеологии, подчинившей себе всю общественную жизнь привело к глубокому кризису СССР и его правовую систему. Произошла деградация права и государства.

Во второй половине 80-х годов XX в. началась эпоха перестройки, которая закончилась попыткой государственного переворота и началом третьей российской революции. Социалистической утопии наступил конец. В ходе революционных преобразований произошел демонтаж советской правовой системы. Важнейшим моментом в развитии Российской правовой системы стало возвращение в романо-германскую правовую семью. Несмотря на то, что российское право «остается самобытным и уникальным по своим историческим, социально-политическим, бытовым, духовным многонациональным основам» [3, с.504–505], нельзя утверждать об образовании некой славянской правовой семьи. Возможно образование в рамках романо-германской правовой семьи новой подгруппы в составе правовых систем России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Монголии и христианских республик Закавказья.

Весь путь исторического развития Российской правовой системы свидетельствует о ее тяготении к континентальной правовой системе. Об этом же свидетельствует система источников права. Конечно особенности у правовой системы России есть. Они заключены в ее культуре. Именно культура народа придает ей особый дух, формируя символы и образы

права. Вследствие этого форма права приобретает свою особую полноту и целостность. Как отмечает В.Н.Синюков, «в сфере права условием вхождения в мировой правопорядок является прежде всего национально-культурная правовая адекватность». [4, с.63]

Возвращение в романо-германскую правовую семью, прежде всего, сказалось на внутренней и внешней сторонах формы права. Применительно к первой следует указать на быстрое развитие институтов частного права, обусловленное переходом к рыночной экономике и возникновением многообразия форм собственности. Большие изменения произошли в сфере публичного права. Они были связаны с установлением политического плюрализма, внедрения принципа разделения властей, установления полупрезидентской формы правления и реальной федеративной формы государственного устройства.

Началось также построение новой системы источников права. Главным, ведущим источником права стал нормативно-правовой акт. Возникла весьма разветвленная система законодательства. На второе место вышел договор нормативного содержания. Сохраняется в качестве источника права и правовая обычай. Прежде всего он встречается как инструмент правового регулирования в зоне действия гражданского права.

Не сложилось однозначного мнения и относительно такого источника права как судебная практика. Речь идет об актах Конституционного и Верховного судов. Если наш выдающийся правовед В.С.Нерсесянц считал, что судебная практика имеет лишь правоприменительный, а не правотворческий характер, [5, с.34] то Р.З. Лифшиц пишет, что «если обычное решение общего или арбитражного суда имеет обязательное значение, только для участников судебного процесса, т.е. носит персонифицированный характер и его общее значение основывается скорее на авторитете суда, чем на конкретной норме, то разъяснение Пленума носит общий, не персонифицированный характер и подлежит всеобщему применению в силу закона». [6, с.9]

Система источников права дополняется новыми источниками. В качестве таковых выступают принципы права.

Завершая анализ правовой системы России следует отметить, что она унаследовала в определенной степени законодательный и формально-управленческий фетишизм. Он стал одним из факторов, которые способствовали развитию значительной бюрократизации государства и правового нигилизма в широких слоях населения.

В силу ряда обстоятельств Россия продолжает находиться в зоне кризисных явлений. Они проявляются, прежде всего, в процветании на всех уровнях правового нигилизма и низкой правовой культуры российского общества.

По сравнению с ведущими правовыми системами романо-германской правовой семьи, правовая система России выглядит еще не устоявшейся. Структурно правовые системы Западной Европы

(континентальной) сложились давно, поэтому в них наблюдается гораздо более четкое разграничение между публичным и частным правом.

Это означает, что игнорировать опыт континентальных правовых систем нельзя. При этом следует понимать, что «унифицированное мировое право – чистой воды миф, а призывы просто скопировать в России, например, германскую, американскую или французскую правовую системы – от недопонимания». [7, с.14]

Каждая национальная правовая система обладает своими особенностями, являясь результатом исторического развития конкретного государства или страны. И правовая система России в этом отношении не исключение. Поэтому необходимо учитывать национальные особенности, наряду с общемировыми тенденциями развития права.

Список использованных источников

1. Лихачев Д.С. *Раздумья о России*. СПб., 1999.
 2. Черноков А.Э. *Введение в сравнительное правоведение*. СПб., 2004.
 3. *Проблемы теории государства и права /под ред. М.Н.Марченко М., 2008.*
 4. Синюков В.Н. *Российская правовая система. Введение в общую теорию*. М., 2010.
 5. Нерсесянц В.С. *Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права*. М., 1997.
 6. Лифшиц Р.З. *Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права*. М., 1997.
 7. *Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика*. М., 2004.
-

КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Шомахова Изабелла Нарзановна,

магистрант 3 курса

юридического факультета

заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. Рассматриваются изменения, произошедшие в деятельности кассационной инстанции ввиду начала работы новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции; анализируются новые правила участия в гражданском, арбитражном процессах, оцениваются перспективы деятельности кассационных судов общей

юрисдикции, анализируются вопросы доступности правосудия, прогнозируются результаты процессуально–правовых изменений.

Ключевые слова: кассационная инстанция, суды общей юрисдикции, законодательство, гражданское процессуальное право, гражданский процесс, обжалование, решение, жалоба.

CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Shomakhova Isabella Narzanovna

Annotation. *Discusses the changes in the activities of cassation due to the commencement of the new appeal and cassation courts of General jurisdiction; discusses the new rules of engagement in civil, arbitration proceedings, are the prospects of activities of cassation courts of General jurisdiction, the author analyzes the issues of access to justice, projected results of procedural legal changes.*

Keywords: *cassation instance, courts of General jurisdiction, legislation, civil procedure law, civil procedure, appeal, decision, complaint.*

21 мая 2019 г. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сообщил на пленарном заседании Совета судей, что «штат новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции укомплектован уже более чем наполовину... общая штатная численность вновь создаваемых судов составляет 890 должностей. Квалификационные комиссии уже рассмотрели заявления от 906 кандидатов, и 567 из них (63%) рекомендованы к назначению. Пока еще не все из них утверждены указом президента, однако нет оснований беспокоиться о том, что суды не начнут работу в положенный срок». В соответствии с положениями ст. 7 Федерального конституционного закона от 29.07.2018 №1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе российской федерации» и отдельные федеральные конституционные законы, в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции будут считаться образованными «со дня назначения на должность не менее одной второй от установленной численности судей соответствующего суда. Решение о дне начала деятельности указанных судов принимает Пленум Верховного Суда Российской Федерации и официально извещает об этом не позднее 1 октября 2019 года».

При отсутствии концепции реформирования, но при наличии «стратегического плана развития судебной системы» судебная реформа, если верить новостным лентам СМИ, завершена. В очередной раз.

Представители Верховного Суда РФ обращают внимание на три основные стадии реформирования:

1) объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов (2014 г.);

2) создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции;

3) реформа процессуального законодательства.

Называется и конечная цель реформы: создание модели судебной системы, «которая будет отвечать современным запросам гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности».

Поскольку о первом и третьем этапах написано довольно много (выводы публикаций главным образом критические), то остановимся на этапе под номером два.

Сначала приведем мнение все тех же представителей Верховного Суда РФ по данному вопросу. К преимуществам «новой модели СОЮ» они относят институционализацию судебных инстанций, «то есть построение судов по принципу «один суд – одна инстанция» и «экстерриториальность судебной власти».

Вне всякого сомнения, создание кассационных судов общей юрисдикции – событие давно ожидаемое. Последовательное (снизу вверх) обжалование судебных постановлений и их проверка соответствующими вышестоящими судами – важный элемент в обеспечении эффективной судебной защиты гражданских прав. Опыт деятельности арбитражных судов тому подтверждение [5, с. 32]. Известно, что до 2003 г. апелляционная проверка судебных актов арбитражных судов осуществлялась судебными составами, находившимся в тех же арбитражных судах, что и составы, рассматривающие дела по первой инстанции. Такая судебная организация была обусловлена объективными (финансово-организационными) причинами и рассматривалась как временная. Было очевидным, что недопустимо давать «одному и тому же суду двоякое назначение».

Аналогичная ситуация имела место в системе судов общей юрисдикции: в одном судебном звене, например в областном и равном по компетенции суде, существовали кассационная и надзорная инстанции (до 2010 г.), апелляционная и кассационная инстанции (после 2010 г.). Соединение нескольких инстанций, рассматривающих дело по существу, а затем проверяющих законность и (или) обоснованность судебных постановлений по этому делу, характерно и для Верховного Суда РФ.

Разграничить полномочия судов – идея, давно созревшая в теории и воплотившаяся теперь на практике: кассационная инстанция выведена из областных и равных по компетенции судов в отдельное звено системы судов общей юрисдикции – в кассационные суды общей юрисдикции. Данное изменение можно было бы оценить положительно, если бы не многочисленные противоречия [3, с. 19].

Количество кассационных судов, которое не в пользу ни лиц, обращающихся в суд за защитой прав, ни судей новых судов. Вместо

действующих 85 кассационных инстанций кассационную деятельность будут осуществлять 9 кассационных судов общей юрисдикции. Такое сокращение (в 9 раз) усложнит деятельность судей, так как им придется рассматривать большое количество дел в предусмотренные законом сроки; высокая нагрузка снизит качество судебной защиты, что неизбежно отразится на правах заинтересованных лиц.

Поскольку формирование штатного расписания новых судов происходит путем не увеличения, а перераспределения существующей штатной численности судей областных и равных им судов, постольку судебная нагрузка будет не просто высокой, а чрезмерной.

Если к приведенной количественной характеристике добавить качественную (изменения в порядке рассмотрения кассационных жалоб), то положительная оценка создания кассационных судов общей юрисдикции представляется завышенной.

Относительно места постоянного пребывания кассационных судов общей юрисдикции, то в проигрыше опять заинтересованные в судебной защите лица: им ограничен доступ в суд. Ограничение обусловлено той самой экстерриториальностью – преимуществом, которое в реальности является недостатком проведенного реформирования. Как иначе можно оценивать такое изменение, если его результатом является необходимость ехать, например, из Ростова-на-Дону в Краснодар (Четвертый кассационный суд общей юрисдикции).

Дополнительным преимуществом новой модели судов общей юрисдикции называют введение в процессуальное законодательство некоего «принципа сплошной кассации», «модели полной кассации».

Представляется, что эти наименования – попытка на бытовом (непрофессиональном), житейском (ненаучном) уровне объяснить произошедшее изменение.

Приводимая выше терминология вряд ли верна. Изменение порядка рассмотрения кассационной жалобы не есть новый принцип гражданского процесса. Аналогия видов кассации с видами апелляции также мало уместна, поскольку разграничение на полную и неполную (ограниченную) апелляцию обусловлено в первую очередь возможностью представлять в суд апелляционной инстанции новые доказательства.

Еще одно нововведение, которое будет действовать в соответствии с поправками в законодательстве, – это требование об обязательном высшем юридическом образовании представителей в арбитражном процессе и на поздних стадиях гражданского процесса. В то же время Верховный Суд РФ отмечает, что «если представитель начал участвовать в деле еще до вступления поправок в силу, то на него требования об образовании не распространяются, и он может довести дело до конца».

Разъясняя данное требование, необходимо уточнить, что в ч. 1 ст. 49 ГПК РФ говорится о том, что «представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены». Далее в ГПК РФ устанавливаются

требования непосредственно к представителям в суде, которые гласят, что выступающий в мировых и районных судах защитник может не обладать высшим юридическим образованием, чтобы стать представителем стороны в суде.

Таким образом, законодатель пытается подчеркнуть необходимость высшего юридического образования у стороны в суде апелляционной и кассационной инстанции [4, с. 6]. Это можно трактовать таким образом, что правосудие в осуществлении своих полномочий юристом или адвокатом по представлению интересов в суде своего доверителя возможно только при обладании ими достаточной квалификацией, а именно образованием и теоретической базой, предоставляемыми в высших учебных заведениях.

Похожие принципы работают и для подаваемых в суд документов. Так, по новым правилам в заявлении о выдаче судебного приказа нужно указывать больше данных об ответчике, но если заявление было подано до вступления поправок в силу, то суд должен рассмотреть его, а не оставлять без движения или возвращать заявителю [4, с. 7].

Кассационная жалоба, представление, поданные до 1 октября 2019 г., будут рассматриваться в президиуме Верховных судов республик, судах городов федерального значения и иных, равных им, судах. Указанные жалобы, представления подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главами 39, 41 ГПК РФ, действующими до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Кроме того, следует обратить внимание на порядок рассмотрения вопросов о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы.

ГПК РФ предусматривал разрешение вопроса о восстановлении срока на кассационное обжалование судом общей юрисдикции. В связи с началом деятельности судов общей юрисдикции следует учесть, что:

1) заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления, поданное до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции в соответствии с установленной законом подсудностью в суд первой инстанции и не рассмотренное до этого дня, со дня начала их деятельности подлежит рассмотрению судом первой инстанции по правилам ст. 112 ГПК РФ;

2) в случае признания причин пропуска процессуального срока уважительными заявителю восстанавливается 6-месячный срок на подачу кассационных жалобы, представления, установленный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ (в ред. Закона N 353-ФЗ);

3) со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до этого дня, подается в кассационный суд общей юрисдикции.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, изменив процесс функционирования кассационной инстанции гражданского

процесса, стремится добиться максимальной правосудной оценки судом дела. Это обосновано не только тем, что представителей сторон обязали иметь высшее юридическое образование для защиты интересов своего доверителя, но и тем, что количество судов кассационной инстанции уменьшилось, и теперь им предстоит выполнять больший объем работы, вследствие чего уровень коррупции и влияния на судей со стороны истца или ответчика либо иных заинтересованных лиц должен снизиться. Таким образом, законодателем была предпринята попытка обеспечения максимальной законности при решении дел судами кассационной инстанции.

Список использованных источников

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 №1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе российской федерации» и отдельные федеральные конституционные законы, в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант плюс, 2020.
 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант плюс, 2020.
 3. Алиев Т.Т. Кассационные суды как гарант правосудия // Современное право. – 2019. – №12. С. 19 – 20.
 4. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. – 2019. – №8. С. 6–8.
 5. Шабалин А.В. К вопросу о формировании самостоятельной кассационной инстанции в системе судов общей юрисдикции // Российский судья. – 2018. – №3. С. 31–32.
-

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Бизяев Владислав Анатольевич,

студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шурьгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье были проанализированы причины начала Смутного времени и одного из его периодов – Гражданской войны. Современная историческая наука трактует Смуту как системный кризис русского средневекового общества, то есть как кризис, который затронул все его структуры, охватил все слои общества, принял в своей наиболее острой фазе характер гражданской войны и поставил на грань исчезновения российскую государственность.

Ключевые слова: Смута, самозванчество, интервенция, народное ополчение, гражданская война, крестьянские восстания.

TIME OF TROUBLES IN RUSSIA: ANALYSIS OF THE CAUSES OF THE CIVIL WAR

Bizyaev Vladislav Anatolyevich

Abstract: the article analyzes the reasons for the beginning of the time of Troubles and one of its periods – the Civil war. Modern historical science interprets the Turmoil as a systemic crisis of Russian medieval society, that is, as a crisis that affected all its structures, encompassed all layers of society, took on the character of a civil war in its most acute phase, and brought the Russian state to the brink of extinction.

Keywords: Troubles, imposture, intervention, people's militia, civil war, peasant uprisings.

«Смутным временем» принято называть период в истории России, начиная с 1598 года и по 1613 год. На протяжении этих лет страну раздирали Гражданская война, глубокий духовный, социальный, экономический и внешнеполитический кризисы. События «Смутного времени» оставили глубокий след в истории Российского государства, в сознании русского народа.

Учёные-историки разных периодов времени определяли причины «Смутного времени» по-разному:

Н.М. Карамзин видел причины Смуты в «неистовом тиранстве 24 лет Иоанновых, в адской игре Борисова властолюбия, в бедствиях свирепого голода и всемерных разбоях (ожесточениях) сердец, разврате народа – всем, что предшествует ниспровержением государств, осужденных провидением на гибель или мучительное возрождение» [1, С.125].

С.М. Соловьёв считал первой причиной Смуты «неудовлетворённое состояние народной нравственности в Московском государстве» [3, с. 79]. Это падение по его мнению произошло ещё во времена Опричнины. Второй причиной он считал процесс увеличения казачества с его желанием отделиться от государства.

В.О. Ключевский особое внимание уделял социальным причинам. Он считал, что в Российском государстве общество было неустойчиво, так как шла борьба между всеми сословиями. Дворяне хотели уменьшить свои обязанности и увеличить свои привилегии, что в свою очередь вызывало недовольство низших слоёв и вело к «общественной розни».

К.А. Аксаков определял Смуту как случайное явление. По его мнению она затронула лишь тех людей в государстве, которые боролись за власть.

В исследованиях последних лет существует точка зрения А.П. Новосельцева, который определил смуту как период Гражданской войны в России.

Как мы можем увидеть, разные учёные-историки определяют разные причины начала «Смутного времени». Но всё же и выделяют и общие причины: политические, экономические, внутрисословные, социальные, внешнеполитические и духовные.

Политические:

– Династический кризис. После смерти Ивана Грозного на трон взошёл его сын Фёдор, у которого не было детей. Был у Ивана Грозного ещё один сын от Марии Нагой – Дмитрий, который в 1591 году погиб в Угличе при невыясненных обстоятельствах. Гибель Дмитрия и смерть бездетного Фёдора означали пресечение династии Рюриковичей.

– Борьба бояр за власть. После смерти Ивана Грозного в Российском государстве началась борьба между боярскими группировками, победу в которой одержал Борис Годунов. При царе Фёдоре он стал фактическим правителем государства, а после его смерти именно Бориса выбрали на Земском соборе царем. Его кандидатура, естественно, не понравилась боярам, а некоторые из них стали обвинять Годунова в смерти царевича Дмитрия.

Экономические:

– Экономика России во второй половине XVI и начале XVII веков находилась в глубоком кризисе. Ситуацию категорически усугубил «Великий голод» 1601–1603 годов, о котором Н.М. Карамзин писал: «тогда началось бедствие, и вопль голодных встревожил царя», в результате

которого тысячи и десятки тысяч домохозяйств пришли в упадок и разорились. Народ стал винить во всех неудачах Годунова, так как это была кара за убийство царевича Дмитрия.

– Опричнина наложила свой отпечаток на экономическое положение в России. В результате внутреннего террора было уничтожено большинство рабочего населения страны, происходило дальнейшее закрепощение крестьянства (Указ «О Заповедных и Урочных летах»).

– Поражение в затяжной Ливонской войне, нашествие татар под руководством Девлет-Гереея также наложили свой отпечаток на экономическое состояние России.

– В стране начался процесс внутренней миграции. Люди стали уходить из разорённых земель на окраины, начинали заниматься разбоем.

Внутрисословные:

– Происходит нарастание кризиса феодального сословия. Мелкие феодалы оказались в тяжёлом положении, оставшись в обезлюдевших поместьях. Крупные феодалы переманивали крестьян у более мелких.

– Происходит процесс расслоения крестьян. Появляются богатые, которых не тронула Опричнина, и бедные. Бедное крестьянство, чтобы как-то прожить, уходит в леса и начинает заниматься разбоем и грабежом.

Социальные:

– Недовольны были все сословия. Боярство требовало закрепощения крестьян, чтобы сохранить своё имущественное положение. Оно искало поддержку у многих царей и самозванцев, и у многих нашло. Именно боярство многие из них считали своей опорой.

– Нарастало недовольство тяглого населения, которое натерпелось вдоволь от войн и неурожаев, к тому же помещики попытались увеличить свои доходы посредством усиления эксплуатации. Это недовольство выразилось в многочисленных мятежах и восстаниях: восстание Хлопка, И.Болотникова.

– Одной из самых активных сословных групп, принимающей участие в социальной борьбе «Смутного времени» было казачество. Оно к началу XVII века превратилось в значительную силу, которая могла противостоять любому противнику. Именно казачество было опорой Лжедмитрия II, а также оно составляло почти половину состава Первого ополчения.

Внешнеполитические:

– Воспользовались внутренними проблемами России соседние государства – Польша и Швеция. Они заявили свои претензии на русский престол и на территорию страны. Польша претендовала на Смоленские земли, а также хотела посадить на русский престол удобного ей царя. Сначала они видели в этом царе Лжедмитрия I, а затем польского королевича Владислава. Швеция претендовала на Новгород и Балтийские земли. Именно Из-за внутренних проблем Россия не смогла оказать сопротивление интервентам.

Духовные:

– Кризис национально–государственной идеи. Эта идея базировалась на принципах "служения государю". Большую роль в обосновании "самодержавия" в России играла легенда о "Мономаховом венце", оформленная в первой четверти XVI века в "Сказании о князьях Владимирских". В нем повествуется о происхождении русских князей от римского императора Августа, "наместника бога на земле" и получения из Византии регалий русских государей – в первую очередь "венца", "шапки Мономаха". Тем самым подчеркивалась божественная природа власти, утверждалось высокое происхождение русских князей. Это легенда служила основной "самооправдания" самодержавной власти в России. Т.е. тем самым выработалась схема царь служит Богу, а подданные должны служить царю. В начале XVII века эта схема служения Богу была нарушена, так как к власти пришли избранные не Богом, а народом (Годунов, Шуйский и Лжедмитрии).

Итоги «Смуты» можно поделить на экономические, военные и политические. Экономическим итогом стало разорение большей части территории страны. Её грабили интервенты, казаки, повстанцы и разбойники. Казна опустела, денег едва хватало в 1614 году для содержания послов. С другой стороны, «Смута» способствовала освоению Сибири и Дальнего Востока при царе Михаиле Фёдоровича.

Военным итогом стали территориальные уступки Швеции на северо-западе и Польше на западе. Россия впервые утратила выход в Балтийское море, который вернуть только смог Пётр I спустя 100 лет. Армия стала слабее Из-за общей разрухи. Если со Швецией мы подписали мирный договор, то с Польшей лишь перемирие, по которому польский королевич Владислав Ваза сохранял права на московский престол.

Политическим итогом «Смуты» стало утверждение на троне династии Романовых, которая будет править более 300 лет. Смутное время привело к изменению правящего класса. Влияние старого боярства постепенно уменьшалось и его стали занимать будущая основа монархов – дворянство. Эти изменения привели к расстройству системы местничества и его к его отмене в 1682 году.

Таким образом, «Смута», в период которой пересекались политическая борьба за власть с польско–шведской интервенцией и мощными народными и казацкими выступлениями, привела к полному развалу российской государственности, подрыву авторитета боярской и дворцовой знати.

Кому же принадлежит заслуга спасения российской земли? Конечно же, Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому. Именно им принадлежит инициатива созыва второго ополчения, которое под их предводительством разбило польское войско под Москвой. Во все времена почитали их – героев земли русской. И в наше время мы отмечаем общерусский праздник 4 ноября – День народного единства – в честь дня победы второго народного ополчения гражданина Минина и князя Пожарского.

Список использованных источников

1. Карамзин Н.М. Избранные сочинения [Текст] : В 2 т. / [Вступ. статья, с. 5–76, П. Беркова и Г. Макогоненко] ; – Москва ; Ленинград : Худож. лит. [Ленингр. отделение], 1964. – т.2. С.125.
 2. История России с древнейших времен до наших дней. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев; Москва, АСТ, 1997.
 3. История России с древнейших времен (книга 4) С. М. Соловьев, Москва; "Голос", 1994. С.79.
 4. Вернадский Г.В. Смута и восстановление государственного порядка в Москве (1605–1645) // Начертание русской истории: учеб. пособие / Г. В. Вернадский. – СПб., 2000. – С. 191–207.
 5. Великая Смута // История государства Российского: жизнеописание, XVII в. / авт.-сост. А. В. Шевцов [и др.]. – М., 1997. – С. 8–149.
 6. Покровский М. Н. Смута // Русская история: в 3 т. / М. Н. Покровский. – Т. 1. – СПб., 2002. – С. 236–304.
 6. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII века. «Смута» / Р. Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1988. – 284 с.
-

ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

Бочкалова Кристина Евгеньевна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются система правонарушений и виды юридической ответственности по Судебнику 1497 года. На основе исследования специальной литературы раскрывается содержание форм соучастия и видов наказаний, устанавливается взаимосвязь политики государства XV века и эволюцией правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение правонарушений.

Ключевые слова: Судебник 1497 года, эволюция системы наказаний, развитие юридической ответственности, уголовная политика.

OFFENSES AND LEGAL LIABILITY UNDER JUDICIAL 1497

Bochkalova Kristina Evgenjevna

***Abstract:** the article examines the system of offenses and types of legal responsibility according to the 1497 Code of Law. Based on the study of special literature, the content of the forms of complicity and types of punishment is revealed, the relationship between the state policy of the 15th century and the evolution of legal norms governing responsibility for committing offenses is established.*

***Key words:** The Code of Law of 1497, the evolution of the punishment system, the development of legal responsibility, criminal policy.*

Впервые изучение Судебника 1497 года начало рассматриваться в 1817 году, это и был момент обнаружения данного текста П.М. Строевым, для дальнейшей публикации в 1819 году. Судебник сильно изменил систему Русского права. Хотя он и не выделял понятия состава правонарушения и его элементов, различия преступных деяний понимались в зависимости от правового статуса пострадавшего человека, от особенностей личности и тд.

В отличии от более ранних источников русского права, Судебник 1497 года регулировал некие особенности самих составов правонарушений, основываясь на особенности объективной и субъективной сторон. Хотя, стоит отметить, что в то время еще не применялись понятия для обозначения элементов состава правонарушения. Более того, нормативный источник не градуирует субъектов правонарушений по половым признакам, ограничениям, связанным с совершением деяния в состоянии невменяемости, в силу малолетства.

В судебнике формально не существовало каких-либо ограничений круга субъектов правонарушений по сословному признаку. Однако, многие исторические факты показывают, что сословное положение правонарушителя все же сказывалось на порядке призвания его к ответственности и к тяжести этой ответственности. У обладателей высоких постов было не мало возможностей смягчить ответственность за деяние, или же вовсе избежать наказания [1].

Согласно положениям, содержащихся в Судебнике, под объектом правонарушения понимались конкретные предметы материального мира, классификации которых законодателем уделялось особое внимание в целях установления зависимости ответственности от ценности, на которую посягал правонарушитель.

Так, памятнику права характерно установление признаков специального субъекта, характеризующих лиц, наделенных правом совершать правосудие, а также «ведомых лихих людей» с криминальным прошлым или отличающихся асоциальным поведением. Так, преступное деяние, совершённое «ведомым лихим человеком» признавалось квалифицирующим, за которое предусматривалось более строгое наказание, в том числе связанное с лишением (статьи 8, 9, 13 Судебника 1497 г.).

Древнерусским законодателем предпринята попытка подробной регламентации признаков, характеризующих объект посягательства, и, таким образом, классифицировать деяния в зависимости от вида посягательства. Наиболее наглядно данная характеристика рассматриваемого нормативного акта просматривается на примере имущественных преступлений. Так, законодателем классифицируются преступления, связанные с хищениями – «татьба», по основанию субъекта принадлежности права собственности на вещи. Судебник 1497 года выделял также такие разновидности татьбы как «головная» и «церковная», а критерием их разграничения выступают вещи, право собственности, на которые совершается посягательство. Также, особое внимание уделялось охране права собственности на землю. Данным правонарушениям посвящены 62 и 63 статьи, в которых подобно регулируются случаи данных составов преступлений. Также, к преступным деяниям, по Судебнику относится жизнь и честь правоспособных лиц. В качестве объектов преступного посягательства, Судебник различает конкретные категории лиц.

Также, помимо преступлений против чести человека, Судебник уделял внимание правонарушениям против жизни человека. Среди данных деяний, особое место занимает «государский убийца» то есть убийство зависимым человеком его господина.

Вопреки распространённой точке зрения холопы признавалась Судебником в качестве объекта преступного посягательства и в некоторых ситуациях защищались законом [2].

Закон того времени, предусматривал формы соучастия. Это позволяло привлекать всех лиц, которые участвовали в преступлении. Однако, несмотря на различную степень участия, все соучастники подвергались одному наказанию. В настоящее время это признается недопустимым, однако в то время это служило превенцией. То есть способствовало предупреждению новых преступлений. Так например, одной из форм соучастия были «приездщики», то есть те люди, которые предоставляли убежище для разбойники. Или же «поноровщики», то есть те, кто обеспечивал безопасность преступника, в то время как он совершал преступление. То есть были некой подстраховкой.

Также, в Судебнике 1497 года рассматривались уголовные преступления, административные и гражданско–правовые правонарушения [3]. Под преступлением в Судебнике понимались деяния, которые каким-либо образом угрожают государству или господствующему классу в целом, и именно Из-за этого они и защищаются законом.

Результаты проанализированных нормативных положений исследуемого источника права позволяют систематизировать преступные посягательства в три группы, объединенные таким параметром как объект преступного посягательства: преступления против государства, против личности и против имущественных интересов. Таким образом, предпринимая попытку конкретизировать и классифицировать

правонарушения, законодатель использует метод преемственности правовых традиций, заключающийся в использовании ментальных, характерных для более ранних источников права дефинитивного материала. В тоже время, Судебник отличает признак эволюционного изменения в системности правонарушений и юридической ответственности.

Также, в Судебнике преступления против личности содержат мало составов преступных деяний, к которым мы можем отнести такие преступления как: «душегубство», «бой», «лай» и «ябедничество». Однако, среди преступлений против личности особое место занимало именно «душегубство», за данное деяние полагалось наказание – штраф в размере четырех рублей. Однако квалифицированные виды убийства подлежали наказанию в виде смертной казни.

Анализ специальной литературы по истории отечественного законодательства свидетельствует, что отдельные преступления не нашли упоминания в рассматриваемом документе, однако, в судебной практикой такие деяния носили обособленный характер с применением мер уголовной ответственности. В качестве подобного состава преступления следует упомянуть умышленное отравление. Как достаточно тяжкое преступление данный вид преступления следует рассматривать исходя из ряда исторических документов. Так, из материалов более позднего времени, а именно, из переписки царя Ивана IV Грозного с польским королем Сигизмундом Августом установлено, что глава русского государства отказывает в просьбе Сигизмунда Августа о беспрепятственном въезде в Россию еврейских купцов, аргументируя это ввозом ядовитых веществ для отравления российских подданных [4].

В группу имущественных преступлений по Судебнику 1497 года входили татьба, нарушение межи, захват чужого земельного участка, разбой и поджог. К числу гражданских правонарушений могут быть отнесены неказание помощи, недобросовестное незаконное владение, неисполнение обязательства, неправосудие. Гражданские правонарушения начинают отделяться от уголовных преступных деяний, и главным критерием их отграничения является назначение за нарушение установленной нормы не уголовного наказания, а возмещения ущерба. Гражданско-правовой характер неказания помощи подчёркивается в тексте Уставной книги Разбойного приказа, которая отмечает, что и погоня за разбойниками организуется частными лицами, и жалоба о неказании помощи подаётся частно-судебным, а не розыскным порядком.

Административные правонарушения по Судебнику также едва начинали отделяться от уголовных преступных деяний. К их числу должны быть отнесены нарушения порядка управления. В число административных правонарушений, известных московскому праву периода Судебника Ивана III, включаются неповиновение решению вышестоящей инстанции об отстранении от должности, нарушение служебной дисциплины, нарушение обязанности свидетельствовать

правду, недонесение о соседе–преступнике, нарушение крестьянами-старожильцами запрета уходить от землевладельца и др.

Рассмотрение видов юридической ответственности по Судебнику 1497 года показывает о достаточной условном разделении уголовной, административной и гражданской ответственности в рассматриваемом периоде.

Однако, несмотря на то что, исследуемый документ не содержит четкого отграничения мер уголовной, административной и гражданской ответственности, сфера уголовной ответственности отличается достаточно революционными новшествами – на смену системе денежных взысканий пришла система наказаний, имеющих главной целью не возместить причинённый преступником ущерб, а покарать его. В связи с этой направленностью новой системы наказаний, в неё включались такие наказания как смертная казнь, телесные наказания (битьё кнутом), членовредительские наказания, штрафы, конфискация имущества, лишение свободы и ссылка. Возможности применения смертной казни были расширены за счёт введения нового вида наказаний, неизвестного Псковской Судной грамоте – торговой казни.

Сфера применения штрафов существенно ограничивается за счёт распространения других видов наказаний, однако они всё ещё применяются за большое количество правонарушений [5].

Лишение свободы в виде заключения в тюрьму в самом Судебнике не упоминалось, но на практике существовало.

Основной мерой гражданской ответственности являлось принуждение к возмещению ущерба. Во многих случаях меры гражданской и уголовной ответственности назначались совместно – правонарушитель присуждался к уголовному наказанию и обязывался возместить причинённый им ущерб. Возместить ущерб, в случае отсутствия у преступника имущества, было возможно посредством выдачи его пострадавшему лицу «головой». Правовой статус должника, «выданного головой», соответствовал положению «полного холопа» – он мог быть продан кредитором для возмещения ущерба или же использовался в хозяйстве кредитора до полной отработки долга. При этом усиление государственных начал приводило к тому, что на первый план выходят меры уголовной ответственности, оттесняя гражданско-правовую на второй план [6].

Административная ответственность была ещё в меньшей степени отграничена от уголовной. Меры уголовной ответственности и меры административной ответственности нередко невозможно разграничить, поскольку применялись одни за одни и те же правонарушения, имеющие своим объектом различные общественные отношения. Тем не менее, можно выделить самостоятельные меры административной ответственности, к которым относились административный штраф и конфискация имущества.

В целом меры юридической ответственности в рассматриваемый период носили весьма суровый характер по отношению ко всем субъектам. Характеристика законодательства периода централизации российского государства свидетельствует о формировании разветвленной системы уголовных наказаний. Несмотря на значительные недостатки, система уголовных наказаний получила достаточное развитие: были введены новые виды уголовных наказаний, которые способствовали формированию подсистем наказаний, совершенствовались элементы их взаимодействия как на внутреннем уровне, так и на внешнем. Выявленные направления развития системы уголовных наказаний во многом были обусловлены формированием самой государственности, что не потеряло своей актуальности и в последующие годы.

Таким образом, необходимо отметить, что Судебник 1497 года является кодификационным светским правовым документом, установивший единые законодательные нормы в государственной, административной и судебной практике правоприменения в Русском централизованном государстве.

Список использованных источников

1. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе России по Судебникам 1497 и 1550 гг // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. – 2019. – №1. – С. 32–38.
 2. Сергей Н.С. Из истории законодательного оформления социальной структуры России: причины и условия правовой реформы середины XVII века // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №2. – С. 35–37.
 3. Тарасенко И.В. Особенности досудебного производства по делам о государственных преступлениях в Московском государстве XV–XVII веков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – №1 (838). – С. 167–173.
 4. Суханов М.С., Гаращенко А.Н. Понятие государственного преступления и его видов в законодательных актах XV–XVII веков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №5. – С. 23–25.
 5. Звонов А.В., Расторопова О.В. Система уголовных наказаний по законодательству периода централизации государства российского // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №7. – С. 13–16.
 6. Ахмедов Р.М. Судебник 1497 года – кодифицированный свод законов по формированию единых общерусских светских правовых установок при образовании русского централизованного государства // Вестник экономической безопасности. – 2020. №2. – С. 11–12.
-

ПРИЗНАКИ ДЕМОКРАТИИ В НАКАЗЕ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

Буйлук Виктория Борисовна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
ФГАГУВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Небратенко Геннадий Геннадьевич
д.ю.н., профессор
ФГАГУВО «ЮФУ»

Аннотация: В статье рассматриваются демократические начала в эпоху абсолютной монархии Российской империи, когда у людей отсутствовали даже базовые права и свободы и господствовала власть самодержца. Изменение страны в сторону демократии было положено в 20 веке после Первой русской революции, но мысли о защите народа законом, о его верховенстве появились задолго до 1905 года, в царствование Екатерины Великой, которая брала во внимание идеи французских просветителей, пропитанных гуманностью по отношению к личности, признанием ее достоинства.

Ключевые слова: Наказ, закон, демократия, абсолютизм, разделение властей, гражданское общество.

TITLE OF THE ARTICLE

Buyluk Victoria Borisovna

Abstract: The article examines the democratic principles in the era of the absolute monarchy of the Russian Empire, when people lacked even basic rights and freedoms and the power of the autocrat prevailed. The change of the country towards democracy was laid in the 20th century after the First Russian Revolution, but thoughts about the protection of the people by law, about its supremacy appeared long before 1905, during the reign of Catherine the Great, who took into account the ideas of French enlighteners, saturated with humanity in relation to the individual, recognition of her dignity.

Key words: Mandate, law, democracy, absolutism, separation of powers, civil society.

Актуальность данной статьи в том, что была предпринята попытка, которой все же не удалось реализоваться, изменить общественную жизнь в сторону демократии, несмотря на господствующую в Российской империи

18 века абсолютную монархию, и государство нельзя было назвать демократическим и тем более правовым. Но можно заметить демократические начала того времени, для этого рассмотрим один неизданный документ, в котором прослеживается попытка создания правового демократического государства. Наказ Екатерины Великой был создан в 1767 году для наставления депутатов Уложенной комиссии. Впоследствии он оказывал воздействие на составление Жалованной грамоты дворянству, Жалованной грамоты городам.

Правительница начинает составление сборника со слов: «Закон Христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно», что говорит о воздействии религии на решения императора, о весомом участии русской православной церкви в делах государства. А теперь обратимся непосредственно к нововведениям, которые представлял данный документ.

Екатерина Вторая пишет о защите прав человека и гражданина путем соблюдения законов: «А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами...», что говорит о верховенстве закона в жизни народа и, как следствие, о начале зарождения правового государства. Даже судьи стоят ниже закона: «Когда ответчик осуждается, то не судии налагают на него наказание, но закон». Для соблюдения законности, судя по документу, необходимо самодержавное правление, ведь «...лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим». Но данный принцип находился только в зачатке, как рассуждения по поводу главенства закона, так как не было еще создано условий, для его реализации.

Правительница считает, что абсолютная монархия является благом для людей, разделение властей недопустимо, так как подданные иначе будут зависимы в отношении закона от нескольких представителей государственной власти, что для них неудобно, по мнению государыни. Это замечание императрицы противоречит признаку демократии – системе разделения властей, но в защиту можно привести тот факт, что переход от абсолютной монархии к монархии ограниченной оказал бы резкое изменение в жизни народа и государства, на что ни он, ни государство не были готовы. Тем более она хотела обезопасить подданных от произвола чиновников в отношении них. При Екатерине Алексеевне был пик абсолютизма и изменение на пике означало бы упадок государственной власти, упадок ее непоколебимости, без того наделенные огромными привилегиями дворяне получили бы высокие должности в системе разделения властей, а это означало бы перестройку России на совершенно другой лад. Мышление правителей того времени было промонархичным и по-прежнему доминировали консервативные взгляды над либеральными. Почитаемый ею Вольтер был сторонником просвещенного абсолютизма, он считал, что просвещенный правитель с доброй волей может осуществить все реформы. А в трудах Шарля Луи Монтескье была написана мысль о монархии, схожая с российским правлением второй

половины 18 века: существовали определенные противостоящие силы – монарх и дворянство, которое вынуждало первого соблюдать законы. Дворянство, выступало промежуточным звеном между монархом и народом, так как именно оно в силу сложившихся традиций, по праву и положению является главным источником сопротивления злоупотреблениям единоличной властью. По Монтескье, «без монарха нет дворянства, без дворянства нет монарха».

Упоминание о разделении властей в Наказе, что является признаком демократии, носит под собой влияние идей Монтескье, который выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную, ведающую вопросами гражданского права и исполнительную – международного, судебную. Екатерина заимствовала у французского просветителя эту идею и указала три рода власти: законодательную, защитительную, т.е. судебную и совершительную, т.е. исполнительную. При этом «право от власти верховная неотделимо было, есть и будет».

Заметим упоминание гражданского общества в гл.2 ст.14. Сказано, что в конце правления «твари разумные», то есть политики, вдохновленные идеями французских просветителей, надеются на учреждение гражданских обществ, и императрица это заметила и внесла в Наказ. А учреждение данных обществ ведет за собой признак демократического государства, и, как следствие, на складывание правового государства, из чего можно сделать вывод, что просветители оказали большое влияние на начало зарождения демократического политического режима.

Екатерина отмечает возможность корректировки во время Уложенной комиссии ее Наказа: «Законы, сим правительствам дозволяющие представлять, что такой–то указ противен Уложению, что он вреден, темен, что нельзя по оному исполнить; и определяющие наперед, каким указам должно повиноваться, и как по оным надлежит чинить исполнение; сии законы – несомненно суть делающие твердым и неподвижным установление всякого государства». Что говорит о заслушивании мнений представителей разных сословий и их участие в составлении документа, что влечет за собой плюрализм – свободу мнений во время Уложенной комиссии. «Я дала им волю чернить и вымарать все, что хотели». Представители сословий имели право критиковать законы сборника, вносить изменения, выгодные для себя, выдвигать предложения, например, дворянин Козельский предлагал закрепить законом оброки и повинности крепостных, чтобы помещики не могли самовольно увеличивать их. Было предложено уменьшение власти помещиков над крестьянами, что носило либеральный характер.

В гл.5 ст. 34 мы видим еще один признак правового государства: «Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам». То есть равенство всех граждан перед законом, вне зависимости от сословия и богатств. Императрица уравнивает всех людей, отмечая даже состоятельных: «...которое воспрещало бы богатым

удручать меньшее их стяжание имеющих и обращать себе в собственную пользу чины и звания, порученные им только как правительствующим особам государства». Она в Наказе уменьшила привилегии лиц, имеющих крупный достаток, сравнивала их с остальными менее привилегированными сословиями. Или приведем еще один фрагмент равенства: «...надлежит быть закону такову, чтоб один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов». А представителем закона является законодатель, а именно государь. Даже в судопроизводстве стороны уравниваются вне зависимости от чинов и званий, о чем свидетельствует гл.10 ст.180. В этом также отразились идеи Вольтера, который писал о формальном равенстве перед законом, но при этом неравенстве общественного положения, что было отмечено государыней. Был сделан большой шаг в формировании демократии, ведь уравнивались абсолютно все, независимо от чина, расы, национальности, но за исключением государя.

Екатерина Вторая пишет о вольности и выдвигает тезис – «Вольность есть право все то делать, что законы дозволяют», иначе говоря, разрешено все, что не запрещено законом. Это один из основополагающих принципов правового государства, сформулированный Ш. де Монтескье, в котором мы видим существенное влияние либеральных идей французского просветителя на составление Наказа. Люди свободны, но они обязаны не нарушать действующее законодательство

Правительница отмечает и тот факт, что для составления справедливых законов, необходимо мнение народа: «Для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить». Участие народа в политической жизни страны говорит об одном из признаков демократии. Екатерина Алексеевна понимает, что, не пользуясь мнением людей, живущих в государстве, тем более разных сословий, невозможно составить свод законов, который бы удовлетворил всех граждан и имел под собой великую значимость не только для того времени, но и историческую.

Также она обращается к воспитанию детей у японцев, а именно «что с детьми надлежит поступать со кротостию для того, что от наказания в сердце их вселяется ожесточение: так же, что и с рабами не должно обходиться весьма сурово, ибо они тотчас к обороне приступают. <...> не могли ли они рассуждениями дойти и до той, которую надлежало влить также и в правление государственное и гражданское?» Данную японскую идею Екатерина Вторая предлагает внедрить и в Россию, понимая, что не всегда суровость – благая вещь, необходима гуманность к людям. И с этой целью она отменяет членовредительские наказания в Наказе: «Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить», а также в отношении пытки: «Употребление пытки противно здравому естественному рассуждению: само человечество вопиет против оной и требует, чтоб она была вовсе уничтожена». Из этого следует, что происходит гуманизация законов в сборнике императрицы,

провозглашается ценность человеческого достоинства, которое занимает важнейшую позицию в демократическом государстве. По тому же принципу исследуются в документе наказания, лишаящие жизни. По мнению правительницы смертные казни не нужны, а приверженцы данного вида наказания восстают против человечества. При Самодержавии, когда соблюдаются законы, где власть принимается народом («...под образом правления, соединенными всего народа желаниями утвержденными...») не возникает необходимости применения данного вида наказания. Вообще Екатерина Великая не считает хорошим правлением то, в котором общественная жизнь регулируется жестокими законами.

На основании вышеизложенного мы видим зачатки демократии в 18 веке, важную роль в создании которых сыграла деятельность французских мыслителей, повлиявших своими идеями на взгляды Екатерины Второй, что она и отразила в Наказе. В нем присутствовало множество прогрессивных либеральных реформ, направленных на защиту чести и достоинства человека, на равенство всех перед законом, на его верховенство над всеми подданными, кроме государя, на смягчение системы наказаний в сторону гуманности. Создание данного документа – это был большой шаг к обеспечению людей свободами, «вольностью», так как им позволялось делать все, что не противоречило законам.

Список использованных источников

1. Текст Наказа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dslov.ru/na/na30.htm>
 2. Пирбудагова В.И. Становление идеи взаимодействия государства и гражданина как принципа правового государства в трудах ученых-юристов // История государства и права. 2008. № 17. С. 13–18.
 3. Шарль Луи Монтескье. О духе законов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf
 4. Вольтер – первый правозащитник Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volter-pervyy-pravozaschitnik-evropy/viewer>
-

ЭКЛОГА КАК ПАМЯТНИК ПРАВОВОГО НОВАТОРСТВА

Витушкина Виктория Викторовна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрывается содержание и дается сравнительная оценка положениям такого значимого памятника византийского права как Эклога 726 года. Рассматривается влияние норм римского права на историческое развитие византийского, исследуется структура рассматриваемого памятника права и основные положения его разделов.

Ключевые слова: Эклога 726 года, право Византии, римское право, генезис права, церковное право, иконоборчество.

ECLOGA AS A MONUMENT OF LEGAL INNOVATION

Vituchkina Viktorija Viktorovna

Abstract: the article reveals the content and gives a comparative assessment of the provisions of such a significant monument of Byzantine law as the Eclogue of 726. The influence of the norms of Roman law on the historical development of Byzantine law is considered, the structure of the considered monument of law and the main provisions of its sections are examined.

Key words: Eclogue of 726, Byzantine law, Roman law, genesis of law, church law, iconoclasm.

Прямая преемственность римского и византийского права нашла свое отражение в использовании императорского законодательства в качестве основного источника права. Относительная стабильность политической системы Византии способствовала тому, что именно здесь были предприняты первые попытки кодификации императорских конституций, а затем и римского права в целом.

Византийское право VII–XI вв. развивалось на основе фундаментальной кодификационной работы, предпринятой в период правления Юстиниана. Именно это время ознаменовано оформлением канонического права греко-православной церкви. Происходит глубокая христианизация и феодализация права, проникновение норм канонического права во все сферы жизни общества, с одной стороны, и обычного – с другой, но без разрыва с традициями постклассического права.

Первым официальным юридическим сборником стала Эклога. В переводе с греческого языка «эклога» означает «выборка», «извлечение». В Прологе к документу говорится, что он представляет собой «избранные законы..., составленные в сокращении... из Институций, Дигест, Кодекса и Новелл – конституций великого Юстиниана с внесенными в них исправлениями в духе большего человеколюбия...».

Время ее создания точно не известно. Современный российский византист И.П. Медведев относит ее к последним годам правления императора Льва III (739–741 гг.) на 741 г. [1, с. 138]. Другие же историки полагают, что она была принята в начале царствования Льва III, а именно в марте 726 г. [2, с.16].

Разработка и принятие Эклоги было обусловлено необходимостью кардинальных изменений непосредственно в правовой сфере. Не случайно поэтому время принятия Эклоги (VIII в.) исследователи называют «эпохой правового новаторства» [1, с. 134].

Эклога делилась на 18 титулов, объединявших нормы семейного, наследственного, гражданского, уголовного и процессуального права.

Первые три титула Эклоги посвящены брачно-семейным отношениям; следующие три – дарению, наследственному праву; VII титул – об опеке и попечительстве; VIII – об освобождении рабов и вольноотпущенниках; с IX по XIII – обязательственное право: договоры купли-продажи, займы, товарищества, залог, аренда, найм; XIV – о свидетелях; XV – о мировых сделках; XVI – о лагерном пекулии; XVII – о наказаниях и преступлениях, этот титул содержит самые большие изменения; XVIII – о разделе военной добычи.

Составители Эклоги уделяли большое внимание вопросам семейного и брачного права. Это ясно видно уже из того, что все три первых титула Эклоги посвящены данному кругу вопросов. В первом разделе речь идет об обручении, во втором и третьем говорится о браке и связанных с ним имущественных отношениях.

При регулировании обручения Эклога во многом следует законодательству Юстиниана, а именно Дигестам. Так же, как и во времена Юстиниана, обручение – «предложение и обещание будущего брака» (брачный сговор, лат. *Sponsalio*) – допускалось с 7 лет с согласия обрученных и их родителей (D. 23.1.1–14). Нововведением Эклоги стало закрепление в ней института обручения в виде двустороннего договора между семьями жениха и невесты, нарушение которого влекло за собой правовые последствия в виде имущественной ответственности (титул I ст. 1–4). В классическом римском праве обещание будущего вступления в брак не облакалось в какие-либо торжественные формы и не создавало никаких юридических обязательств. После Трулльского собора обручение приобрело характер торжественного обряда, нарушение которого расценивалось как правонарушение. Так, согласно 98-му канону (постановлению) этого собора, «да подлежит вине прелюбодеяния» тот, кто женится на женщине, обрученной другому мужчине «при жизни ее обручника» [2, с. 268]. Иными словами, обручение приравнивалось к заключенному браку.

Эклога устанавливает четкий перечень условий, необходимых для действительности брака: брачный возраст, согласие лиц, вступающих в брак, и их родителей, отсутствие близкого кровного родства, свойства, например, по второму браку родителей, и др.

Как и в римском праве, большое внимание византийский законодатель уделяет институту приданого, рассматриваемого как вклад жены в расходы по ведению общего хозяйства в период брака. В Эклоге этому вопросу посвящен ряд статей титула II, а также весь титул III, который так и называется: «О записанном, но не переданном приданом и о законном приданом» [2].

Приданое предбрачный дар мужа рассматриваются в Эклоге как особое имущество, находящееся в период брачной жизни в управлении и пользовании мужа. Однако Эклога (как и Кодекс Юстиниана) не считает это имущество собственностью мужа. Хотя муж юридически являлся владельцем приданого в период брака, фактически его права распоряжения приданым были крайне ограничены, даже если жена дала согласие на его продажу.

Защита прав жены на приданое проведена в Эклоге со всей возможной решительностью. Так, даже если муж имел задолженность перед фиском, то в случае его смерти взыскание по этой задолженности производилось фиском только после того, как вдова восполнит свое приданое из оставшегося после смерти мужа имущества.

Развод допускался по инициативе обеих сторон, но законные основания к нему существенно сокращались. Уважительными причинами расторжения брака считались покушение на жизнь супруга (или супруги), умолчание о подобном умысле других, проказа, супружеская неверность (со стороны жены), импотенция.

В отличие от брачно-семейного права, в регулировании вещных и обязательственных отношений нормы Эклоги во многом следуют законодательству Юстиниана.

Так, свое дальнейшее развитие в здесь находит такой специфический институт греческого и постклассического римского права, как эмфитевзис – долгосрочная или бессрочная наследуемая аренда государственной земли (титул XII). Эмфитевзис представляет собой довольно древний правовой институт. Сам термин происходит от греческого слова «эмфио», т.е. «насаждать». В Греции эмфитевзис применялся на землях, имевших виноградные или садовые насаждения, еще в античную эпоху. Однако свое окончательное юридическое оформление данный институт получил в постклассическом римском праве [3, с. 142]. Предметом эмфитевзиса выступала недвижимая земля, находящаяся в запущенном состоянии и требующая мелиоративных работ.

XVII титул касался уголовного права. Здесь определялся перечень наказаний, налагаемых за различные виды преступлений. К преступлениям против церкви и государства относились восстание против императора, вероотступничество, нарушение святости алтаря, колдовство, клятвопреступление, предательство в армии и др. При этом к законодательству Юстиниана здесь было сделано дополнение о каре за организацию и участие в восстании против императора и государства и о роли императора как верховного судьи в таком деле.

Под влиянием христианства, а также в связи с изменениями в экономике в Византии происходит «гуманизация» института рабства. Рабский труд перестает быть основой экономики, на первое место выходит труд колонов и другие формы эксплуатации свободных крестьян.

Эклога представляла собой довольно фрагментарный документ: целый ряд вопросов был не урегулирован. Так, Эклога вообще не касалась аграрных отношений, регулирования статуса крестьян и ремесленников. При отсутствии других официальных источников, очевидно, эти вопросы продолжали регулироваться нормами свода законов Юстиниана.

Так, в середине VIII в. был составлен документ, который так и назывался – «Приложение к Эклоге» (Appendix Eclogae), состоявший из 100 правовых норм, образующих примерно 14 тематических групп.

«Приложениями» к Эклоге являются знаменитые Земледельческий, Воинский, Морской и Моисеев законы. Вопрос о времени возникновения этих памятников права является очень сложным и дискуссионным. Неизвестны и имена их составителей.

Наибольшее значение среди указанных сборников получил Земледельческий закон (Nomos georgikos) [5, с.371]. Ряд ученых (Вернадский и Острогорский) относит его создание к VII в., известный российский историк–византист Е.Э. Липшиц датирует его второй половиной VIII в. До конца не известно, был ли данный «закон» создан византийским законодателем или является частным трактатом, представлявшим собой запись «обычного права новых этнографических элементов, которые вошли в империю в VI–VII вв.» [4, с.594]. Большинство историков склоняется к последнему. Соединив в себе нормы постклассического римского права с нормами обычного права греков и славян, он регулировал отношения в крестьянской общине, отразил наиболее типичные конфликтные ситуации, возникавшие в аграрной сфере, обычные правонарушения в сфере поземельных отношений: кражу плодов, потраву поля и др.

Воинский закон содержал в основном нормы уголовно-правового характера, относящиеся к правонарушениям, совершаемым стратиотами войска как в мирное, так и в военное время [5, с. 377]. Он представлял собой переведенную на греческий язык выборку из соответствующих мест Дигест и Кодекса Юстиниана.

Морской закон не был официально кодифицирован государством, но признавался им и действовал достаточно долго, вплоть до начала XIII в. Этот документ содержал в себе как частноправовую, так и публично-правовую материю. Он регулировал договоры займа, товарищества в сфере морской торговли, проступки членов команды, а также один из важнейших вопросов торгового мореплавания – вопрос об аварии, а именно распределение убытков между хозяином груза и перевозчиком, вызванных потерей или повреждением груза вследствие шторма, нападения пиратов и др.

Моисеев закон (Nomos Mosaikos) представляет собой религиозный правовой документ, содержащий в себе выдержки из Пятикнижия Моисея (Ветхий Завет), связанные с морально-религиозными предписаниями и нормами социального поведения, включая знаменитый Декалог (10 заповедей). Содержащиеся в Моисеевом законе изречения объединялись в 50 «глав» – тематических разделов. Несмотря на свою сугубо религиозную направленность, данный документ тем не менее имел юридическую силу и активно использовался при создании более поздних правовых памятников Византии, в частности «Эклоги, измененной по Прохирону».

Подводя итог, следует сказать, что благодаря высокому уровню юридической техники, детальной разработке отдельных правовых институтов, Эклога оказала влияние на содержание более поздних официальных документов византийского права, таких как Василики, Исагога (Эпанагога), Прохирон и др.

Таким образом, Эклога 726 г. представляет собой весьма своеобразный правовой документ, содержащий в себе как традиционные нормы постклассического римского права, так и специфические новые, не характерные для систематизации Юстиниана правовые принципы и институты, возникшие под влиянием христианства и права восточных провинций. В своей совокупности они лежат в основе самобытной правовой культуры Византии.

Список использованных источников

1. *Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи.* – СПб., 2001. – 575 с.
 2. *Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Литвиц.* – М., 1965. – 231 с.
 3. *Дигесты Юстиниана: В 8 т. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов.* – М., 2006. – 584 с.
 4. *Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века.* – М. 2003. – 816 с.
 5. *Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1: VI–IX вв.* – М., 1996. – 827 с.
-

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ»

Дарре Ульрих Владимирович,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власов Василий Иванович
д.филос. н., профессор,
профессор кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена Великой российской революции 1917–1922гг. и её результатам. Показано как развивались революционные события. Проанализирован характер «знаменитой» российской диктатуры пролетариата и показано как были заложены основы тоталитарной государственности в России. Особое внимание уделено судьбе внутрипартийной демократии в ВКП(б).

Ключевые слова: революция, демократия, диктатура, право, партия.

THE PROLETARIAN REVOLUTION AND " THE COMMUNIST STATE"

Darré Ulrich Vladimirovich

Abstract: the Article is devoted to the great Russian revolution of 1917–1922 and its results. It shows how the revolutionary events developed. The author analyzes the character of the "famous" Russian dictatorship of the proletariat and shows how the foundations of totalitarian statehood were laid in Russia. Special attention is paid to the fate of intra-party democracy in the CPSU (b).

Keywords: revolution, democracy, dictatorship, law, party.

В ноябре 2020 г. состоялась очередная годовщина знаменитой Октябрьской революции в России, которой по прогнозам В.И. Ленина не должно было быть. По-прежнему остаётся открытым вопрос – это была революция или переворот? (Поначалу большевики называли события конца октября 1917 г. переворотом.)

Прежде всего, следует сказать, что все великие революции не укладывались в один–два дня. На пример, Великая Английская революция длилась 14 лет (с 1640 по 1654 гг.), а Великая Французская революция – 10 лет (с 1789 по 1799 гг.) И революции XX в. не были исключением в этом плане. Великой может быть признана Мексиканская революция 1910 – 1917гг. Китайская революция, начавшись в 1911 г., фактически закончилась в 1949 г.

В России первый революционный взрыв произошёл в 1905–07гг. Его результатом стало установление думской монархии. К сожалению, правящая фамилия не смогла сделать необходимых выводов. Однако если исходить из учения Ленина о революционной ситуации и революционном кризисе ничего похожего в России вначале 1917 г. не наблюдалось. Фактически Великая Российская революция стала результатом серии

заговоров: генеральского, придворного, думских либералов, активности английской разведки и неспособности царя и его ближайших родственников к сопротивлению. И начиналась она как антимонархическая и демократическая (или как у нас принято говорить буржуазная).

В этих условиях большевики оказались в сложной ситуации. У них не было никаких конкретных планов, хотя в столице империи они имели самую большую партийную организацию. В атмосфере политических свобод, которые царили в России после свержения самодержавия, сторонники Ленина и он сам выглядели откровенными экстремистами и врагами родного Отечества, поскольку выступали за немедленный выход из войны.

Однако, Во-первых, продолжалась Первая мировая война, и Россия терпела поражение, поскольку армия разваливалась под влиянием левой агитации, но Германия была связана борьбой с Англией и Францией на Западном фронте, а ее союзники Австро-Венгрия и Турция не могли оправиться от поражений, нанесенных им Россией в 1916 году. В самом Петрограде собралось большое количество солдат, свыше 200 тыс. чел., которые не желали отправляться на фронт. Во-вторых, либералы, эсеры и меньшевики демонстрировали полную неспособность организовать управление страной и сопротивление большевикам. Более того, они оттолкнули от себя патриотически настроенных военных. Все это вместе взятое и позволило большевикам взять власть в свои руки (но в союзе с левыми эсерами и анархистами).

Фактически это означало начало второго этапа Великой российской революции. (Нечто подобное наблюдалось в эпоху Великой французской революции, когда на каждом новом этапе власть захватывала та или иная партия: жирондисты, якобинцы, термидорианцы). Следующий этап начался летом 1918 года, когда развалился союз партии большевиков и партии левых эсеров, и одновременно началась гражданская война между красными и белыми.

Следующим этапом был рубеж конца 1920 – начала 1921 гг., который ознаменовался полным разгромом белого движения в европейской части России подписанием мирного договора с Польшей и крестьянскими восстаниями, заставившими большевиков сделать радикальный поворот в своей внутренней политике – перейти от военного коммунизма к НЭПу. Фактически это было завершением второй российской революции.

Возникает вопрос: состоялся ли переход от буржуазного этапа революции к пролетарскому? Ведь если это так, то значит, в России была установлена диктатура пролетариата. И вот тут следует еще один вопрос. Что понимали Ленин, Троцкий и их соратники под диктатурой пролетариата? Согласно марксизму, диктатура пролетариата, установленная в ходе революции должна существовать в течение всего переходного периода от капитализма к коммунизму. Кроме того, главным в ней является не форма правления, а социальный характер

государственного строя. Но согласно Ленину, пролетарский характер государства должен определяться только тем фактом, что вся власть находится в руках руководства компартии.

Ленина очень интересовал вопрос о диктатуре пролетариата. Прежде всего он подверг анализу сам термин «диктатура». С его точки зрения «научное понятие диктатуры означает... ничем не ограниченную никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную непосредственно на насилие опирающуюся власть». [1, с.318] Речь идет о полном произволе. Поэтому не удивительно, что большевики, придя к власти, обрушили всю правовую систему и ликвидировали судебную систему.

Относительно диктатуры пролетариата Ленин считал, что она ликвидирует и парламент, и принцип разделения властей. В республике Советов устанавливать законы должны были те, кто управлял. Однако, в России пролетариат составлял абсолютное меньшинство. При стомиллионном крестьянстве он исчислялся единицами миллионов. И поскольку, согласно Ленину все эксплуататорские классы подлежали ликвидации, диктатура пролетариата превращалась в диктатуру над крестьянством.

Эта проблема не интересовала В.И.Ленина. Он писал: «...в революционное время недостаточно выявить «волю большинства», – нет надо оказаться в решающем месте, надо победить, ... мы видим бесчисленные примеры тому, что как более организованное, более сознательное, лучше вооруженное меньшинство навязывало свою волю большинству, побеждало его». [2, с.40] Из этого вытекало, что нет никаких проблем относительно численности пролетариата и остальных классов трудящихся, соотношение партии и класса, партии и ее руководства, поэтому политическое верховенство группы лидеров вполне может называться диктатурой пролетариата.

Вот как оценила власть большевиков Роза Люксембург: «Без всеобщих выборов, неограниченной свободы печати и собраний, свободной борьбы мнений замирает жизнь в любом общественном учреждении, она превращается в видимость жизни, деятельным элементом которой остается одна только бюрократия. Общественная жизнь постепенно угасает, дирижируют и правят с неумной энергией и безграничным идеализмом несколько дюжин партийных вождей, среди них реально руководит дюжина выдающихся умов, а элита рабочего класса время от времени созывается на собрания, чтобы рукоплескать речам вождей, единогласно одобрять предложенные резолюции. Итак, по сути – это хозяйничанье клики; правда, это диктатура, но не диктатура пролетариата, а диктатура горстки политиков, т.е. диктатура в чисто буржуазном смысле, в смысле господства якобинцев...». [3, с.330]

В ответ Троцкий опубликовал работу «Защита терроризма», в которой прямо заявил, что «диктатура Советов стала возможной только благодаря диктатуре партии». [4, р.91] И «путь к социализму лежит через

период наиболее высокой интенсификации принципа государственности. Прежде чем исчезнуть, государство приобретает форму диктатуры пролетариата – наиболее беспощадной формы государства, которая охватывает жизнь граждан наиболее авторитарным способом во всех проявлениях». [4, p.131–132]

События Великой российской революции подтверждали это самым наглядным образом. Вся меньшевистская пресса была закрыта, оппозиционные партии разгромлены, автономия университетов уничтожена. На полях сражений, от эпидемий и голода, в ходе карательных операций большевиков погибло свыше 10 млн. человек. Еще свыше 2 млн. человек оказалось в эмиграции.

Последним рубежом демократии в Советской России, как это ни странно, была сама правящая партия – ВКП(б). Дело было в том, что социальные конфликты нашли свое отражение во внутривнутрипартийной жизни. Этот перенос был естественным продолжением тоталитарно-бюрократических тенденций большевизма. Вначале партия использовала деспотические механизмы для подавления общества, а затем сама стала их жертвой. Как уже говорилось выше, в 1921 году революция завершилась, и одновременно нарастало недовольство народа политикой военного коммунизма. Был выброшен лозунг – «За Советы без коммунистов». В самой партии возникла «рабочая оппозиция» во главе со Шляпниковым и Колонтай. Они выступали за диктатуру пролетариата, описанную в работе Ленина «Государство и революция», в которой не было ни слова о диктатуре партии. Центральным событием 1921 года стал X съезд ВКП(б). Помимо рабочей оппозиции на съезде были представлены платформы (фракции) Ленина, Троцкого, Бухарина, Сапунова. В результате острой и плодотворной дискуссии партия нашла выход из кризиса, выработав новый курс – переход от военного коммунизма к новой экономической политике.

Однако, на этом же съезде было принято постановление «О единстве в партии», по которому ЦК получил право выводить из своего состава членов, избранных съездом партии. Фракции в партии были запрещены. В итоге с внутривнутрипартийной демократией было покончено.

21 января 1924 г. Ленин умер, оставив после себя два важных принципа. Во-первых, все общественные организации должны быть под контролем партии (реально органов госбезопасности). Во-вторых, Ленин признал неприемлемым для партии любые дискуссии и фракции, требование абсолютной свободы революционной и философской мысли в партии он считал оппортунистическим.

Гений Ленина состоял не в даре предвидения, а в способности сосредоточить в надлежащий момент и в надлежащем месте всю социальную энергию, которая может быть использована для взятия власти, и в абсолютном подчинении данной цели всех личных усилий и деятельности партии, которую он сам создал. Благодаря ему, Троцкому, Дзержинскому и целому ряду других большевиков удалось оседлать

революционную волну для достижения своих целей, но победа большевиков была поражением Великой российской революции 1917 – 1922 гг. Да, эта революция начиналась как демократическая, но в ее ходе произошел резкий поворот и началось создание государства политического и государственного режимов, название которому было дано позже, в фашистской Италии – тоталитаризм, тоталитарное государство, тоталитарный, партократический режим.

Список использованных источников

1. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.12.
 2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.34.
 3. Люксембург Р. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи, письма. М., 1991.
 4. Trotsky L. The Defence of Terrorism. L. 1921.
-

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В
РИМСКОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Докукина Анастасия Сергеевна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье осуществлен анализ исторического развития института поручительства в праве Древнего Рима и России. Раскрывается содержание таких традиционных частноправовых институтов как способы обеспечения обязательств, заимствованных в российском праве посредством двойной рецепции в немецком и французском законодательстве.

Ключевые слова: римское право, поручительство, способы обеспечения обязательств, личное обеспечение обязательств, интерцессия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF GUARANTEE IN ROMAN AND DOMESTIC LAW

Dokukina Anastasija Sergeevna

Abstract: the article analyzes the historical development of the institution of surety in the law of Ancient Rome and Russia. The content of such traditional private law institutions as means of securing obligations borrowed from Russian law through double reception in German and French legislation is revealed.

Key words: surety, bail, ways of securing obligations, personal security of obligations, intercession.

Взятый Россией в 90-е годы курс на проведение демократических преобразований сегодня, с учетом реальной ситуации с защитой прав и свобод человека и гражданина, требует оптимизации не только системы управления и координации деятельности государственных органов, но и совершенствование законодательства с учетом зарубежного опыта [1, с. 136].

Современные способы обеспечения обязательства зародились в римском частном праве, именно в его источниках прослеживаются наиболее развитые на тот период институты поручительства и залога. Между тем обязательственному праву России, равно как и любого иного государства, свойственны индивидуальные черты, повлиявшие на эволюцию соответствующих институтов обеспечительных конструкций. В отличие от европейских государств, для России основное влияние римского права проявляется на более позднем этапе, в XVIII–XIX вв., в рамках так называемой двойной рецепции. К тому моменту отечественное гражданское право обогащается за счёт немецкого и французского права, его доктринальных и нормативных источников, основанных на достижениях римских юристов. Но, кроме того, на российское право благодаря формирующейся научной школе романистики влияют и труды римских юристов [2, с. 13]. В обозначенный период многие институты в российском праве уже имели свое содержание и правовое регулирование, поручительство не стало исключением.

В римском праве появление личных способов обеспечения связано с развитием обязательственных правоотношений, расширением и усложнением гражданского оборота. Прообразы поручительства встречаются уже в Законах XII таблиц в виде института «vades» или «subvades» (поручительства), содержание которого сводилось к возложению в судебном порядке ответственности за неисправность должника на третье лицо в размере фиксированной суммы или в размере убытков кредитора [3, с. 168]. На ранних этапах римской цивилизации также применялась солидарная множественность на стороне должника, но по причине уязвимости корреального обязательства, а также по мотивам

морали (несправедливости обращения взыскания на имущество поручителя до взыскания с основного должника) поручительство приобретает акцессорную природу, а ответственность поручителя становится субсидиарной [4, с. 12]. Представление о праве как об инструменте обеспечения порядка и дисциплины в Древнем Риме отражало как естественные предпосылки, так и потребности общества в оптимальной организации и функционировании различных институтов. *Ius civile* (гражданское право) в Риме было неразрывно от *ius naturale* (естественным правом) [5, с. 237], поэтому и поручительство эволюционирует в соответствии с развитием общих представлений о морали и справедливости.

Эволюция поручительства в римском праве прослеживается вплоть до VI в. н. э., после чего Из-за краха Западной Римской империи и общих геополитических условий становления Средневековой Европы о его развитии говорить не приходится. С развитием гражданского оборота и, как следствие, обязательственных отношений устанавливается гомогенность обязательства, т. е. долг и ответственность устанавливается за одним лицом. В этой связи с целью защиты прав кредитора в римском частном праве развиваются формы личного и реального (залог) обеспечения [6, с. 457]. Среди личных способов обеспечения, характеризующихся привлечением к ответственности третьих лиц, основным являлось поручительство [7, с. 219].

Изучение поручительства по российскому законодательству ограничено иными хронологическими рамками – с конца X в. по настоящее время. В источниках права периода Ярослава Мудрого уже упоминается порука как универсальная форма ответственности третьих лиц, в том числе общины, что свидетельствует об обширном применении данного института. Очевидно, что порука появилась на Руси ещё до принятия христианства, что исключает влияние на становление этого института греко–римского законодательства, поскольку право Восточной Римской империи начинает проникать в Киевскую Русь именно после отказа от язычества и установления контактов с Константинополем [8, с. 7].

Римскими юристами не создано единого учения об обеспечении обязательств, но в виду присущей римскому праву казуистичности и практичности сформировано представление о таких обеспечительных обязательствах, как залог, поручительство, задаток [9, с. 38]. Судя по Институциям Гая, в Древнем Риме поручительство (*adpromissio*) было наиболее распространённым средством обеспечения обязательств должника. *Adpromissio* совершалось в форме стипуляции, посредством которой осуществлялось присоединение к основной стипуляции – привлечение добавочного должника или создание дополнительного обязательства [10, с. 5]. Стипуляция осуществлялась следующим образом: кредитор обращается к адпромиссору с вопросами «*idem dari spondes?*», «*idem fidepromittis?*» или «*idem fide tua esse iubes?*», а тот отвечает:

«spondeo (торжественно обещаю), fidepromitto (обещаю по совести), fide mea esse iubeo (ручаюсь)» [6, с. 458]. Так получают три формы *adpromissio*: *sponsio*, *fidepromissio*, *fideiussio* [10, с. 305]. Причём хронологически *sponsio* появилось в гражданском обороте древних римлян раньше двух иных форм, затем, по мере расширения влияния *jus gentium* и развития представлений о добросовестности, в основе которых лежит категория *fide*, появляются *fidepromissio* (с III в. до н. э. – 2-й половины II в. до н. э.) и *fideiussio*. Последнее является наиболее развитой и поздней формой древнеримского поручительства [3, с. 170–171]. При анализе Институций Гая исследователи характеризуют обязательство поручителя как акцессорное – добавочное к обязательству главного должника – и в этом качестве существующее лишь постольку, поскольку существует главное правоотношение [12, с. 412], обеспечиваемое поручительством, и в размере, не превышающем размера главного обязательства.

Рассматривая три приведённых выше вида поручительства, можно прийти к выводу о следовании в своём развитии поручительства нуждам экономики Рима. Так, *sponsio* как первая форма поручительства была доступна только гражданам Рима, а сам поручитель на случай неисправности главного должника подменял его, выполнял то, что должен сам должник. Отсюда и установленный запрет обеспечивать посредством *sponsio* обязательства, тесно связанные с личностью должника. С расширением территориального господства Рима и увеличением доли участия в торговом обороте перегринов появляется более либеральное *fidepromissio*, доступное уже не только гражданам. В период V в. до н. э. – II в. н. э. в обязательственных отношениях основной формой сделок была именно стипуляция, поэтому все источники содержат указание на обеспечение посредством *sponsio* и *fidepromissio* только гражданских обязательств, т.е. правоотношений, в основе которых лежат сделки, совершённые в устной форме (*verbis*), и которые имеют исковую защиту. В трудах романистов зачастую можно встретить указание на невероятную для современности добросовестность участников гражданского оборота Рима, тем не менее такие формы *adpromissio* имели ещё и доказательственное значение для подтверждения факта существования основного обязательства.

Дигесты Юстиниана уже свидетельствуют о применении *fideiussio* как единственно допустимой, третьей в хронологическом порядке, формы поручительства, обеспечивающей любое частноправовое отношение, в том числе обязательство, не имеющее судебной защиты [11, с. 306]. Такое поручительство совершалось в письменной форме, что также подтверждает тезис о хронологическом преобразовании форм *adpromissio*, поскольку литеральные сделки пришли на смену вербальным лишь в процессе развития римской цивилизации и сопутствующего усложнения правового регулирования.

Институт поручительства даже в Древнем Риме имеет свои корни в другой, варварской форме личной гарантии – заложенчества. Именно

из-за такого прообраза ранние формы *adpromissio*, указанные в Институциях Гая, не предполагали наследования и реализовывались лишь «честными» гражданами свободного Рима. Консервативность и правовая культура римлян с одной стороны и процессуальная форма частного права Древнего Рима с другой стороны позволили заложничество на начальных этапах трансформировать в институт, применимый в цивилизованном гражданском обороте, не предполагающий захвата в рабство всякого должника. История российского поручительства иная. Ответственность личной свободой и круговая порука были традиционным явлением не только для частных отношений, но и для отношений публичных, они характерны в большей степени для минимизации последствий правонарушений и их превенции. Вообще всё российское право до начала XIX в. – это право в большей степени публичное, в основе даже гражданско-правовых норм лежит метод императивного регулирования. Древнее-русское поручительство, в отличие от римского, развивается как универсальный институт дополнительной ответственности за третье лицо. Порука на Руси применяется для обеспечения интересов власти и – лишь косвенно – для защиты прав и законных интересов физических лиц. Расширение сферы применения поручительства в частных правоотношениях происходит крайне медленно, и лишь к моменту двойной рецепции в XIX в. русская порука и римское поручительство, развитое немцами и французами, становятся, по существу, одним и тем же обязательственным институтом.

Для русского поручительства первой половины XIX в. были характерны качества акцессорности в части возникновения, объёма требований и прекращения; содержанием обязательства поручителя как третьего по отношению к обеспеченному обязательству лица являлась субсидиарная обязанность осуществить исполнение за должника в натуре или компенсировать убытки кредитора в денежной форме, а само обязательство поручителя возникало в первую очередь из договора. Таким образом, историческое развитие российского и римского поручительства, проходившее в столь разных условиях, естественным образом пришло к одному и тому же результату. Дальнейшие преобразования в правовом регулировании поручительства явились следствием изменения политики права, но на существо рассматриваемого института не повлияли. Рецепция немецкого и французского гражданского права приводит к большей детализации нормативного регулирования поручительства, не меняя его сути. Принципиально содержание поручительства не меняется и в проекте Гражданского уложения, в котором сохраняется как возможность выдачи срочного поручительства, так и право ограничить ответственность обеспечителя определённой суммой.

Что касается современного состояния обязательственного права, то регулирование института поручительства в ГК РФ 1994 г. не претерпело существенных изменений за исключением одной базовой тенденции. Современная практика применения поручительства чрезвычайно обширна,

это самый доступный и наиболее часто встречающийся способ обеспечения, но, к сожалению, не самый надежный. Выделенный во втором советском ГК институт гарантии, существенным образом размыл границы между двумя способами личного обеспечения. В интересах гражданского оборота российским законодателем сегодня ограничен принцип акцессорности поручительства, что видно из изменения правил прекращения поручительства и разницы в правилах определения размеров ответственности поручителя и наследников должника в случае смерти должника. Правила справедливого регулирования поручительства, выработанные за две с половиной тысячи лет, сегодня стираются в угоду экономическим потребностям.

Таким образом, в римском обязательственном праве было два вида способов обеспечения обязательств – вещные и личные. И в современном российском обязательственном праве, несмотря на перманентные попытки расширить границы представления о системе способов обеспечения за счёт непоименованных конструкций, мер поощрения, мер ответственности и т. д., столпами остаются лишь залог и поручительство. Представляется, что в правовом регулировании института поручительства нельзя отступать от начал акцессорности и каузальности этого обязательства. Исключительно прокредиторские мотивы сохранения источника удовлетворения требований кредитора [13, с. 43] не должны лежать в основе государственной политики в области обязательственного права. Проведённый историко–правовой анализ убедительно показывает, что обязательство поручителя в целом и его ответственность в частности отличались и должны отличаться от правоотношения, возникающего в результате выдачи независимой гарантии.

Список использованных источников

1. Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. Институционально–правовые аспекты деятельности прокурора и адвоката по обеспечению судебной защиты прав граждан // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2020. – №2. – С. 136–140.
2. Бирюков А.А. Рецепция римского частного права и сервитуты в дореволюционной России // История государства и права. – 2013. – № 15. – С. 12–14.
3. Нолькен А. М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. Т. I. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1884. – 378 с.
4. Белов В. А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. – М.: ЮрИнфорР, 1998. – 234 с.
5. Кузнецов М. Н. Понятие «частное» в международном частном праве // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – Вып. 2 (24). – С. 234–242.
6. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца – М.: ИНФРА–М: НОРМА, 1996. – 704 с.
7. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева – М.: БЕК, 2002. – 400 с.
8. Ердомаев Г.Г. Рецепция как форма взаимодействия международного права и конституционного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 15. – С. 7–10.

9. Гонгало Б. М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 37–43.

10. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП: Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.

11. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского – М.:Юриспруденция, 2006. – 448 с.

12. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 496 с.

13. Фролова Е. Е. Рост рынка кредитования – рост производственной активности // Юрист. – 2011. – № 5. – С. 39–46.

СУДЕБНИКУ 1550 ГОДА – 470 ЛЕТ

Жеваженко Виктория Дмитриевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна
Преподаватель кафедры истории отечества государства и права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются положение Судебника 1550 года, а также его структура. Судебник 1550 года – единый нормативно-правовой документ Руси, включающий в себя все существующие нормы уголовного, гражданского, земельного права и основ судопроизводства.

Ключевые слова: Судебник 1550 года, структура Судебника, уголовное право по Судебнику Ивана IV, предпосылки Судебника 1550 года.

CODE OF LAW 1550 – 470 YEARS

ZHevazhenko Viktoriya Dmitrievna

Abstract: the article deals with the position of the 1550 judicial code, as well as its structure. Code of law 1550—a single legal document of Russia, which includes all existing norms of criminal, civil, land law and the basics of legal proceedings.

Keyword: Code of law 1550, structure of the Code of law, criminal law according to the Code of law of Ivan IV, prerequisites of the Code of law 1550.

Актуальность: Тема: «Судебник 1550 года – 470 лет» выбрана мною неслучайно. В 2020 году исполнилось 470 лет со дня принятия этого судьбоносного документа. Следует отметить, что в связи с этой знаменательной датой институтом законодательства при Правительстве Российской Федерации 13 мая 2020 года проведена Всероссийская научная конференция с международным участием на тему «Систематизация законодательства в фокусе историко–правовой науки к 470-летию принятия Судебника 1550 года», на которой рассмотрены такие вопросы как: влияние Судебника 1550 года на развитие отечественного права; систематизация российского законодательства в XV–XX веках; источники права в период централизованного русского государства; исторические аспекты кодификации российского законодательства.

Меня также заинтересовало содержание этого уникального памятника права, как этот исторический документ, правовой источник, отражающий уникальные процессы, происходящие в обществе середины XVI века – укрепление самодержавия, зарождение дворянского сословия – повлиял на развитие российского законодательства. Изучив содержание этого документа, его структуру и исследования, посвященные источнику права, я пришла к следующим выводам.

Судебник 1550 года – единый нормативно-правовой документ Руси, содержащий все существующие нормы уголовного, гражданского, земельного права и основы судопроизводства.

Судебник учреждён в период правления Ивана IV Грозного. За основу нового документа взята предыдущая версия нормативно-правового документа – Судебник Ивана III, принятого в 1497 году. Вместе с тем отличительным свойством нового нормативно-правового документа являлось приобретение им статуса единого официального юридического документа. В этой связи Судебник 1550 года стал первостепенным в истории Руси нормативно–правовым документом, являющимся единым источником права. [1]

В исторических документах отмечено, что основными предпосылками появления Судебника являются как реформаторская деятельность Ивана IV Грозного, так и неактуальность Судебника 1497 года и потребность в его конкретизации.

Судебник 1550 года основан на таких источниках как: Судебник 1497 года с дополнениями; утраченный Судебник князя Василия III Ивановича, отца Ивана IV Грозного; обычаи, судебная практика; грамоты, а также иные ранние законодательные акты Руси. [2]

Итак, несмотря на то, что главным источником нового документа выступил предшествующий Судебник, материалы были существенно дополнены за счет новых царских указов, введенных в действие с 1497 года, нормативно-правовых актов, принятых Земским собором и Боярской думой, а также сложившейся в то время судебной практики. Все это повлияло на создание истинно полного и многостороннего юридического документа.[3]

Необходимо отметить, что немаловажное значение при использовании на практике Судебника 1550 года имела его структура. Так, для удобства применения нормативно-правового акта он разделен на главы и статьи. В свою очередь, статьи, количество которых было около ста, систематизированы, нормы одного права расположены в одном отделе. Однако в Судебнике 1550 года отсутствовали заголовки.

Таким образом, Судебник Ивана IV отличался от предшествующих ему нормативно-правовых актов четкой систематизацией содержащихся в нем норм, которые были грамотно сгруппированы, что позволяло значительно облегчить процесс работы с документом.

Впоследствии использованный принцип составления Судебника 1550 года стал основой современной системы создания подобных сводов.

Изучение исторической литературы позволило мне сделать вывод, что благодаря главным положениям судебника Ивана Грозного, произошло усиление централизация управления в связи с увеличением роли центральных органов власти – приказов – и ограничения власти наместников; произошло упорядочение различных сфер жизни; упразднена судебная привилегия удельных князей.

Судебник 1550 года поддерживал права феодалов, подневольность крестьян и право выхода в Юрьев день, тем самым упрочняя феодализм и укрепляя власть землевладельцев. Несмотря на то, что Юрьев день сохранён, размер пожилого был увеличен.

Что касается положения холопов, то был установлен запрет на насильственное обращение в холопство. Более того, побег холопа из плена давал ему возможность получить свободу.

Судебник 1550 года оказал влияние на развитие уголовного права. Так, новый документ содержал систему преступлений и наказаний, представленную в предыдущем Судебнике, однако значительно дополнял и расширял ее.

К примеру, принятый нормативно-правовой акт отчетливо определил наказания за такие преступления как: должностное и против порядка управления суда (взятку), казнокрадство.

Приобрела большую значимость деятельность центральных судебных органов и значение великокняжеского суда. Произошло увеличение количества деяний, относящихся к преступным. При этом существенное отличие заключалось в том, что наказание теперь зависело от сословия, к которому принадлежал человек, а также от социального статуса преступника.

Наиболее разнообразными стали виды наказаний. За особо тяжкие преступления введена так называемая «торговая казнь» (истязание кнутом). Уникально, но впервые в истории были официально введены денежные штрафы, которые нередко применялись в качестве наказания.

Судебник Ивана IV изменил порядок судопроизводства, введя при этом ответственность для судей. Так, судья, вынесший неправосудный

приговор, подвергался преследованию и наказанию, равному наказанию за уголовное преступление.

Преобразования коснулись и судов, которые теперь делились на вышестоящие и нижестоящие. При этом вышестоящий суд был один – это суд государя и Боярской думы, а все остальные относились к нижестоящим (за исключением церковного суда). [4]

Каким же образом проходил судебный процесс? Он теперь делился на два вида: судебный поединок, который представлял собой состязательный процесс при ведении гражданских и менее тяжких уголовных дел; розыскной процесс, который использовался в серьезных уголовных делах – государственных преступлениях, убийстве, разбое.

В рамках Судебника 1550 года стала применяться новая процессуальная мера, именуемая повальным обыском, которая представляла собой допрос местного населения с целью выявить свидетелей преступления и провести процедуру «облихования».

Основной формой центрального суда в качестве судебной инстанции стали приказы. Теперь судебные дела должны были разрешаться единогласно, а при отсутствии такового докладываться государю.

Кроме того, введены так называемые вышестоящие суды: государь, Боярская дума и наместник с «боярским судом», которые правомочны пересмотреть решение нижестоящих судов (за исключением решений церковного суда). Со стороны местного населения контрольные функции исполняли дворский и староста. [5]

В свою очередь, гражданское право претерпело незначительные изменения. Однако введены некоторые немаловажные статьи.

К примеру, «Суд о вотчинах», определяющий правовой статус земельных владений, закреплял сроки выкупа вотчины и вводил право родового выкупа, что позволяло в своих руках удерживать вотчины. Возлагалась определённая обязанность работодателя на своего наёмного работника (в предыдущем судебнике такого не было), а также усовершенствованы торговые сделки, добавлены статьи, затрагивающие торговые отношения [6].

В Судебнике Ивана Грозного впервые был определен круг государственных служащих, среди которых выделялись «боярин, или окольниковый, или дворецкий, или дьяк». Появление управленческого слоя связано с созданием в Русском государстве XVI века приказов – прототипа будущих министерств. Приказами управляли судьи, им помогали дьяки, основывающиеся в своей работе на штат подьячих. На местах при наместниках и воеводах возникли канцелярии, также с дьяками и подьячими. [7]

В заключение хотелось бы отметить, что судебник Ивана IV Грозного является законодательным актом, официально провозглашённым единственным источником права. Данный документ стал новым открытием в эпохе правления Ивана IV, были внесены многие изменения, которые положительно повлияли на дальнейшее развитие государства.

Более того, Судебник Ивана Грозного 1550 года или «Царский Судебник», стал важной вехой в развитии российской правовой системы.

Значение Судебника 1550 года обусловлено следующими позициями: он стал основным нормативно–правовым документом единого централизованного государства; отражал все сферы общественной жизни, регулируя их; отличался продуманной структурой, что позволяло быстро находить определенную статью.

Судебник 1550 г. кроме кодификации произвел и закрепил принцип последующей систематизации нормативных актов.

Следует отметить, что Из-за большого объема Судебник 1550 года публикуется выборочно. Пропущены статьи, повторяющие постановления Судебника 1497 года, а также посвященные исключительно судебным пошлинам и иным второстепенным вопросам. [8]

Таким образом, Судебник 1550 года является первым в русской истории нормативно–правовым актом записанного права и оригинальной инструкцией для организации судебного процесса. Судебником 1550 года были очерчены политико–идеологические характерные начала феодально–вотчинного права на Руси, которые сквозь века были унаследованы большевиками и коммунистами–революционерами, что, несомненно, говорит о важности изучения данной темы.

Список использованных источников

1. <https://historynotes.ru/sudebnik-ivana-4> [1; стр. 2]
2. <https://law.wikireading.ru/33406> [2; стр. 3]
3. <https://historynotes.ru/sudebnik-ivana-4/> [3; стр. 3]
4. <https://historynotes.ru/sudebnik-ivana-4/> [4; стр. 5]
5. https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko_gosudarstvo_pravo/sudebnik_1550.htm [5; стр. 5]
6. <http://poznaemvmeste.ru/index.php/126-terminy-istoriya/683-sudebnik-ivana-groznogo-1550-g> [6, стр.5]
7. Курпичников, А. И. *Российская коррупция*. СПб., 2004, [7; стр. 6]
8. Баталина В. В. *Краткий курс по истории государства и права России : учеб. пособие – Москва : Окей–книга. – 176 с.. 2007* [8; стр. 6]

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА IV (1550 – 1551 ГОДЫ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНИКА И СТОГЛАВА

Зими́на Елизавета Дмитриевна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
ФГАОУВО «ЮФУ»
г.Ростова-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Небраatenko Геннадий Геннадиевич

*д-р.ю.н, профессор
ФГАОУВО «ЮФУ»*

Аннотация: целью статьи является проведение сравнительного анализа Судебника 1550 года и Стоглава 1551 года. Исходя из указанной цели исследования, его основными задачами являются: определение причин, по которым были приняты два нормативно-правовых акта с разницей в один год, исследование отличий статей Судебника 1550 года и Стоглава 1551 года.

Ключевые слова: Судебник 1550 года, Стоглав 1551 года, уголовное право, гражданское право, законодательство

LAW-MAKING ACTIVITY OF IVAN IV (1550-1551): COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SUDEBNIK AND STOGLAV

Zimina Elizaveta Dmitrievna

Abstract: the purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the 1550 sudebnik and the 1551 Stoglav. Based on the stated purpose of the study, its main tasks are: to determine the reasons why two normative legal acts were adopted with a difference of one year, to investigate the differences between the articles of the 1550 sudebnik and the 1551 Stoglav.

Key words: Sudebnik of 1550, Stoglav of 1551, criminal law, civil law, legislation

Период правления Ивана IV стал наиболее динамичным в истории Российского государства. В середине XVI века острые политические и социально-экономические явления породили в России новую форму правления – сословно-представительную монархию. В первую очередь, это выразилось в созыве земских соборов, куда входили представители разных групп населения. Вообще, земские соборы решали основные государственные вопросы, такие, как: избрание царя, введение новых налогов и принятие законодательных актов. Но нельзя преуменьшать заслуги самого Ивана IV, ведь во времена его правления (1533 – 1584) была проведена военная реформа, он упорядочил систему и создал стрелецкое войско, отменил кормление.

Однако именно законотворческой деятельности государя уделяется значительное внимание. Это связано, прежде всего, с тем, что до сих пор в исторической науке ведутся споры, для чего через год после принятия Судебника 1550 года был издан Стоглав 1551 года? Попробуем дать ответ на этот вопрос.

Рассмотрим каждый законодательный акт по отдельности.

Как известно, уже к XV веку Русская Правда утратила свое значение как нормативно-правового акта и превратилась в "шаблон", по принципу

которого были написаны другие, под стать времени, законодательные акты. Была создана даже "Московская редакция Русской Правды", которая стала началом приспособления древнерусского законодательства к нуждам судебной практики той эпохи. [5, стр. 261]

История создания Судебника 1550 года восходит к другому памятнику российского права, принятому в 1497 году при Иване III. Так, известный российский историк XIX века, Н.П. Загоскин, посвятивший свою деятельность нескольким крупным исследованиям правовой системы Московского государства, сказал: "Судебник царя и в.к. Ивана IV в сущности есть ничто иное как дополнение, как дальнейшее развитие Судебника в.к. Ивана III, как систематизация последнего с законодательными определениями, воследовавшими после его издания, и исправление его сообразно с требованиями времени и указаниями практики". [3, стр. 62] Однако в отличие от своего предшественника, его называют царским. Во-первых, потому что он в значительной степени является новой и исправленной редакцией Судебника 1497 года, а Во-вторых, его следует рассматривать как самостоятельный законодательный акт.

По мнению С.В.Юшкова, советского историка государства и права, принятие нового источника права связано, прежде всего, с изменением официального статуса государя, а также с возникшими социальными противоречиями. Однако следует добавить еще несколько причин, по которым был принят данный документ. Во-первых, это усиление централизации, а Во-вторых, территориальные изменения, ведь Иван IV присоединил к Московскому государству Рязанское княжество, Псковскую землю и перед ним стояла задача – ликвидировать судебные привилегии удельных князей. Это был хороший повод для проведения судебной реформы и принятия собственного Судебника.

Его текст был принят в июне 1550 года на заседании Боярской думы.

Исторически законодательный акт основывался на нормах Русской Правды, но на формирование новой правовой системы Московского государства большое влияние оказало также и литовское законодательство, например, Статут Великого княжества Литовского 1529 года.

К сожалению, в подлиннике он не сохранился. Известно лишь то, что Судебник 1550 год состоит из 40 списков. В отличие от предыдущих нормативно-правовых актов, данный документ имеет преамбулу.

В Судебнике 1550 года насчитывается около 100 статей, большинство из которых посвящено вопросам государственного управления и суда. Многие из них были отредактированы путем замены или перестановки отдельных слов.

Рассмотрим гражданское и уголовное право по Судебнику 1550 года.

Хотя сам Судебник Ивана IV уделял мало внимания гражданскому праву, но всё же некоторые его статьи стоит затронуть. В статьях 20 – 23 "царского" Судебника впервые появляется понятие долевого и солидарного ответственности. Так, в статье 20 описывался случай, когда по заявлению

истца должно было быть 10 или 15 ответчиков, а в суд явились лишь 3 или 4. Тем, кто пришел в суд, предоставляется возможность говорить за себя в своей доле или в долях тех ответчиков, которых они сами укажут. [6, стр. 2]

Также, в статье 22 Судебника 1550 года, в отличии от предыдущих, где предусматривалась возможность выбора ответчиками одного из двух видов ответственности, устанавливалась лишь солидарная ответственность наместников и волостелей за действия их людей. [6, стр. 2] Статья 23 устанавливала долевою ответственность по искам к должностным лицам наместничьего управления.

Судебник 1550 года подтверждал право феодалов иметь холопов в собственности, но процедура, по которой их отпускают на волю, усложнилась. Если еще в Судебнике 1497 года был лишь намек на кабальное холопство, то в юридическом документе Ивана IV о нем говорится уже в полной мере. Исторической причиной этого является перелом, произошедший в народном хозяйстве. Наука до сих пор теряет в догадках, почему же в то время чрезвычайно возросло количество свободных людей.

Изменения в уголовном праве обусловлены увеличением числа социальных конфликтов, посягательств на личное имущество и жизнь, а также появившимся первым профессиональным преступным группировкам.

Так, по Судебнику 1550 года преступлением называлось нарушение закона и воли государя. Значительное внимание уделялось различным составам преступления и способам наказания. Например, целью наказания стало устрашение и изоляция преступника, система же становится более разветвленной: впервые упоминаются такие понятия, как "торговая казнь", "тюремное заключение" и другие.

Имущественные наказания, которые играли важную роль во времена феодальной раздробленности, отошли на задний план. Теперь применялись штрафы в качестве самостоятельного вида ответственности за оскорбление.

Нельзя не упомянуть о таких тяжких преступлениях, как церковная тать – это покушение на церковное имущество. Церковь требовала от государства жестокой расправы с посягающими на её собственность. Возможно, нежелание государства реагировать на просьбы церкви стали предпосылкой к созданию Стоглава 1551 года.

Говоря в итоге о Судебнике 1550 года, можно сказать, что он оказал большое влияние на правовую систему Московского государства. Данный юридический документ усилил судебный контроль центральной власти, расширил состав суда, улучшил отправление правосудия, поставил его под контроль местного населения, а также определил ответственность за взяточничество. [6, стр. 1]

В 1550 году правительство А.Адашева поставило вопрос о секуляризации церковных земель. Он решился всего лишь запрещением

церкви создавать новые дворы в старых, но на следующий год эта проблема вновь возникла.

23 февраля 1551 году состоялся Церковный собор с участием царя и представителей Боярской думы. Он получил название "Стоглавый" по изложенным решениям в ста главах. Стоглавый собор поддерживал намерение правительства ликвидировать монастырские землевладения, но когда было достигнуто соглашение между иосифлянами и нестяжателями, в руках церкви остались все приобретенные ею земли.

В Стоглаве 1551 года содержались решения как религиозно-церковных, так и государственно-экономических вопросов. Данный законодательный акт содержал разъяснения норм уголовного права с церковным, которые обеспечивали более сильную правовую защиту интересов духовенства.

Источниками Стоглава были Церковные уставы, Библия и канонические сборники. Материалы данного юридического документа содержат ссылки на цитаты из канонических правил Вселенских и Поместных Соборов и святых Отец, из Священного Писания и богослужебных текстов, творений святителей Григория Богослова, Василия Великого, митрополита Ираклийского Никиты, преподобных Исаака Сирина и других. Большинство статей было посвящено церковному праву.

Однако, несмотря на многоплановость содержания Стоглава, наблюдается деление статей по различным тематикам, чего нельзя заметить в предшественнике, Судебнике 1550 года. В первых четырех главах говорится о составе Собора, о речах царя к его участникам [8, стр. 1]. Пятая глава излагает тридцать семь различных вопросов царя к участникам Собора с намерением прекратить волнения. Так, Иван IV говорит: "Отец, мой Макарий митрополит всеа Руси и все архиепископы и епископы, возрите во своим домы, поручены вам от бога святительства паствы вашего о святых божиих церквах...". [8, вопр.1 стр. 1]. Исходя из этой речи и последующих, которые изложены в сорок первой главе, можно сделать вывод, что инициатива созыва Стоглава и создания собственного церковного законодательства принадлежит царю. Однако не все историки с этим согласны. Так, например, Е.Е.Голубинский, историк Русской Церкви, выразил свое мнение, сказав, что в осуществлении Стоглава он напрямую видит инициативу Святителя Макария. Невозможно с этим не согласиться.

В заключение можно сказать, что оба нормативно-правовых акта – это яркие памятники стремления русского общества XVI века к обновлению и исправлению. Но между ними есть и существенная разница: Судебник 1550 года регулировал лишь материальную сторону жизни общества, а Стоглав 1551 года – духовную. Судебник хоть и расширил круг регулируемых вопросов как уголовного права, так и гражданского, но он не сумел разрешить беспорядки, порочащие церковь и угрожающие ее будущему. Она была вынуждена благоустраивать и упорядочивать

духовную жизнь собственными силами, не надеясь на помощь со стороны государственной власти, и именно поэтому был принят Стоглав. В ходе исследования мы поняли то, что принятия обоих памятников права стало зримым выражением соединения государственной и церковной власти, что в науке получило название "симфония властей".

Список использованных источников

1. Ананьева Н.Г. *Историография Судебника 1550 г.* 2013 год. С.56–57
 2. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории.* 1998 год. Часть 2. *Источники Российской истории Раздел 1. Исторические источники XI – XVII веков Глава 2. Законодательные источники*
<http://window.edu.ru/resource/215/42215/files/index.html>
 3. Загоскин Н.П. *История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877*
 4. Новицкая Т.Е., Дюков Л.В., Таукелев А.Н., Шомовой Е.А. *История отечественного государства и права. Ч.1./ Под ред. О.И. Чистякова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.*
 5. Томсинов В.А. *Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства. – М.: Зерцало–М, 2009. С. 259–287.*
 6. Юшков С.В. *О древнерусских памятниках права// Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009 год. №1. С. 137–138*
 7. *Судебник 1550 г. Перевод В.Б. Цыганова. 2016 год.*
http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf
 8. *Стоглав 1551 г. 1951 год.* <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/>
-

КОДЕКС ФЕОДОСИЯ КАК ИСТОЧНИК РИМСКОГО ПРАВА ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Казаков Владислав Алексеевич,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть содержание Кодекса Феодосия, проанализированы применяемые в кодификации законодательства рассматриваемого исторического периода правила. Определены причины разработки кодифицированного акта и его роль в обеспечении единообразия судебной практики.

Ключевые слова: римское право, Кодекс Феодосия, кодификация, систематизация, правила кодификации.

THE CODE OF THEODOSIA AS A SOURCE OF ROMAN LAW OF THE POST–CLASSIC PERIOD

Kazakov Vladislav Alexeyevich

Abstract: *the article attempts to reveal the content of Theodosius Code, analyzes the rules applied in the codification of legislation of the historical period under consideration. The reasons for the development of a codified act and its role in ensuring the uniformity of judicial practice are determined.*

Key words: *roman law, Theodosius Code, codification, systematization, codification rules.*

Во время домината, в связи с полным упадком рабовладельческой системы, римское право испытывает немногочисленные изменения, но его ключевые институты практически остаются в неизменном виде. Максимальные изменения в это время протекают в источниках права, среди которых наиболее большую значимость заслуживает законодательство императоров. Впоследствии, с связи с установлением всевластия императоров новые поколения юристов теряют право давать обязательные консультации, лишаются способности определять новые правовые нормы, как это ранее уже произошло с преторами. Уменьшается численность античных юристов, труды и воззрения которых прежде рассматривались как источника права [1].

Следует отметить, что в 426 году императорами Феодосием II и Валентианом III судебная практика была признана в качестве источника права. Так, законами о цитировании юридической силой наделялись комментарии, даваемыми пятью известными юристами, такими как Папиниан, Павл, Ульпиан, Модестин и Гай. Судьи обязаны были раскрывать всеобщее мнение этих юристов, а в случае несогласия между ними – мнение большинства. При равенстве голосов главным признавалось мнение Папиниана, но если все таки Папиниан не высказывался, судья мог действовать по своему собственному усмотрению [2].

Прежний динамизм римского права был утерян, стирались границы между гражданским и преторским правом, и поскольку такое разделение в едином императорском законодательстве теряет свой смысл, создали более подходящие обстоятельства для выполнения кодификационных работ. Особенно активно проходили мероприятия сосредоточенные на систематизации права, которые проводились в восточной части Римской империи (Византии). Здесь же в конце III века н. вводились частные сборники римского права – Кодекс Грегориана и Кодекс Гермогениана, включившие в себя оригинальные тексты императорских законов с 196 по 365 г., а в 438 году совершена первая официальная кодификация императорских конституций (Кодекс Феодосия).

Кодекс Феодосия (Codex Theodosianus) был составлен в 435 г. комиссией из 16 юристов, которые были назначены восточно-римским императором Феодосием II (опубликован 15 февраля 438 года). Опубликованию Кодекса Феодосия предшествовали уже упомянутые частные кодификации, не имевшие официального значения: Кодекс Грегориана (содержал постановления – конституции императоров с 196 по 295), Кодекс Гермогениана (более поздние конституции), Кодекс Диоклетиана. Указанные кодексы знамениты лишь в отрывках. Кодекс Феодосия включал в себя 16 книг, которые в свою очередь были разбиты на главы – титулы, включал все конституции, функционировавшие в 313–437 гг. Основной целью переработки законодательства по мнению Феодосия являлась построение единой системы права, включающая положения кодексов Грегориана и Гермогениана и обеспечение единообразия судебной практики [2].

Основными детерминантами кодификации и систематизации, отрицательно влиявшими на судопроизводство, являлись обострившиеся антагонистические дефиниции, содержащиеся в бессистемном императорском законодательстве (*jus novus*) и традиционном праве, характеризующемся устареванием (*jus vetus*). Противоречия объяснялись разными правовыми подходами к значимости юридической доктрины. Если в традиционном праве доминирующее значение имели более ранние законы или толкования, то основным постулатом применения императорского законодательства являлся принцип, согласно которому в конкретном правовом казусе применению подлежит норма более новейшего указа. Вместе с этим, для императорского законодательства создавались благоприятные условия хранения в специальных государственных архивах, тогда как источники более древнего права со временем утрачивались, в основном, находили отражение в юридических работах, авторы которых зачастую по-своему давали к ним комментарии, поэтому смысл толкования мог значительно отличаться от концептуальной идеи оригинала [3].

Следует отметить, что необходимость переработки права и создания Кодекса Феодосия была предопределена потребностями исторического времени в стремлении использования мобильной правовой базы в правоприменении на фундаментальных началах единообразия и системности.

Именно в рассматриваемом историческом этапе развития общества проблема неопределенности правовых установлений рассматривалась как бич юридической практики позднеантичности, основным средством решения которого рассматривалось создание кодифицированного акта. Следовательно сборник законов (по актуальным для IV в. вопросам) вынужден был выступить в качестве окончания той системы классического права.

Обстоятельства кодификации известны не в полном объеме, тем не менее: кодекс включал больше 3000 укороченных и переработанных

конституций римских императоров (по подсчету Т. Оноре – 2529), начиная с Константина I (древнейшая из которых причисляется к 313 году, самая поздняя 437г. Данный юридический сборник в большей степени, чем предшествующие, воспроизвел не только указанную выше эволюцию права, но и реальные изменения социальных отношений, в частности, прогресс крупного землевладения нового типа, формирование колоната, варваризацию армии и государственного управления [4].

Планировался (по мнению большинства исследователей) в дополнение к двум прошлым компиляциям издать сборник действующих конституций, и, кроме того, составить сборник конституций упраздненных или пересмотренных – в целях сбережения их текста для изучения юристами грядущих поколений. Желая прийти на подмогу науке и правосудию, Феодосий первоначально определил порядок издания двух сборников. Работа комиссии застопорилась, уже, как только они принялись за разбор преторского права и мнений основных юристов, которые предполагалось прибавить к уложению в качестве комментария. В конечном счёте, от данной мысли пришлось отказаться. В 435 г. император удвоил количество членов комиссии. Новой комиссии под председательством *quaestor sacri palatii* Антиоха предписано было обойтись лишь первой из установленных задач – составить сборник всех императорских конституций, только с определенными сокращениями, устранением двусмысленных мест и важными добавлениями. Спустя два года работа была выполнена, хоть и со значительными погрешностями: пропущен ряд конституций еще функционировавших и привнесены имевшие только временное значение; применение правом сокращений привело в некоторых случаях к изменению текста старых законов и т.д. Огромное количество конституций, однако, было собрано в подлинном варианте и поделено по известной системе. В таком виде Кодекс приобрел законодательную санкцию и имя Феодосиева.

Кодекс был создан в Константинополе и красочно отобразил реалии Восточной империи – войну с арианами и остальными еретиками, ход закрепощения крестьянства, прогресс деспотизма императоров. В 439 г. Феодосий отправил образец уложения западному императору Валентиниану III, который ввёл его с согласия римского сената в обязательное использование на своих землях. В Кодексе Феодосия приобрели отклик те изменения, которые произошли в государственной и общественной жизни Римской империи, т.п. главным образом её феодализация. Средством частного права (норм права, оберегающих интересы отдельного лица в его взаимоотношениях с другими людьми) в Кодексе регулировались отдельные вопросы, посвященные семейным отношениям, собственности, наследованию, обязательствам и т.д. Для истории данного проблемного и часто неопределенного переходного периода "Кодекс Феодосия" – необходимый источник знаний не только о правовой, но и религиозной сферах жизни общества, новых экономических структурах, о которых в нем есть открытые сведения [5].

«Особенности Кодекса Феодосия как памятника правовой мысли обуславливаются как характером аннексированных в него в соответствии с конституцией CTh I. 6 императорских постановлений, так и спецификой законотворческой деятельности римских императоров IV – нач. V вв. в целом. В Кодекс должны были войти «всеобщие законы» (*leges generales*), а точнее, «всеобщие» императорские конституции и конституции, произведенные в форме эдикта (*edictales generalesque constitutiones*). Предписания становятся нормативными. «Определение «всеобщего закона» приводится в конституции императора Валентиниана III от 426 г., фрагмент которой воспроизведен в Кодексе Юстиниана. В соответствии с этой конституцией, к «всеобщим законам» должны были быть определены послания императора сенату; императорские эдикты; императорские постановления, которые наместники провинций должны были разместить в форме собственных эдиктов. Моделью «всеобщего закона» предназначался императорский эдикт, для которого, в свою очередь, эталоном стал эдикт римского магистрата. Фундаментальной спецификой императорского эдикта, отличавшей его от других конфигураций правотворческой деятельности императора, была общеобязательность констатируемых в нем правовых норм. Впрочем эдиктам, как и прочим конфигурациям нормотворчества императора, была характерна казуистичность изложения правовых норм. Еще одной отличительной особенностью эдиктов была ограниченность сферы их действия какой-либо частью Империи либо отдельной провинцией». Предполагалось, что сборник пополнится не только трактатами юристов, но также цитатами из ответов (*responsa*) [6].

В заключение необходимо сказать, что Кодекс Феодосия представляет собой уникальный памятник правовой деятельности Поздней Римской Империи. Его издание было одним из важнейших этапов кодификации римского права. Историческое и научное значение Кодекса Феодосия состоит в том, что он объединил обе части римской империи под одни условия единообразного юридического развития. Также Кодекс закреплял порядки военно–бюрократической диктатуры и имущественные отношения рабовладельческого строя, установил и определил место христианской веры в обществе, установил положения гражданского и уголовного права и т.д.

По сути дела, Кодекс Феодосия применялся, в первую очередь, в практических целях, нежели в назидательных. Считаем, что Кодекс являлся качественно новым источником юриспруденции, несмотря на то, что некоторые положения были оформлены согласно критериям классической эпохи. Очень важно, что благодаря кодексу до наших дней дошло правовое наследие Рима, которое представляет огромную ценность не только для правоведов, но и для всего современного общества.

Список использованных источников

1. Покровский И.А. История римского права. – СПб.: «Летний сад», 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230000> (15.10.2020).
 2. Ведешкин М.А. Кодекс Феодосия «о язычниках, жертвоприношениях и храмах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-feodosiya-o-yazychnikah-zhertvoprinosheniyah-i-hramah/viewer> (15.10.2020).
 3. Контев А.В. Кодификация Феодосия II и ее предпосылки // «Древнее право». – 1996. – №1. – С. 247–261.
 4. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. I. – Ростов – на – Дону: Феникс, 1997. – 573 с.
 5. Дигесты Юстиниана / пер. с лат. Т. 7. Полутом 2. – М.: Статут, 2005. – 564 с.
 6. Новицкий И.Б. Римское право. – М.: Теус, 1998. – 248 с.
-

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Киреева Дарья Михайловна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности брачно-семейного законодательства римского императора Октавиана Августа. Анализируются причины введения брачных законов, их основные положения, установлены закономерности правового регулирования общественных отношений в сфере семьи и брака в зависимости от сословий римского общества.

Ключевые слова: брачные законы, римское государство, Октавиан Август, сословия, римская семья.

THE HISTORICAL GENESIS OF LEGAL MEASURES AIMED AT STRENGTHENING OF STATE IN ANCIENT ROME

Kireeva Darja Mihailovna

Abstract: *the article examines the features of marriage and family legislation of the Roman emperor Octavian Augustus. The reasons for the introduction of marriage laws, their main provisions are analyzed, the laws of legal regulation of social relations in the field of family and marriage, depending on the estates of Roman society, are established.*

Key words: *marriage laws, Roman state, Octavian Augustus, estates, Roman family.*

В череде внутривластных мероприятий, проведенных императором Августом, важное место занимает законодательство в отношении семьи и брака, составившее, по сути, главное содержание всей законодательной деятельности принцепса. И для того чтобы детальнее разобрать тему брачных законов Октавиана необходимо обратиться к началу их зарождения.

Гражданские войны 40 – 30-х гг. I в. до н. э. открывают новый период римской истории, в дальнейшем в Риме утверждается новая политическая система – монархия (так называемый принципат, от лат. *Principes* – «первый») во главе с пасынком Юлия Цезаря Октавианом Августом.

В целях укрепления монархии в период своего правления Августом были проведены широкие реформы, затронувшие различные стороны экономической, социально–политической, военной и культурной жизни римского общества. Внешне большинство этих реформ осуществлялось под лозунгом восстановления республиканских порядков, возврата к обычаям предков, моральным и религиозным основам старого римского общества, разрушенным в результате полосы непрерывных политических катаклизмов прежнего. Однако если восстановление старины было внешней стороной реставрационной политики Августа, ее внутренняя сторона была неразрывно связана с укреплением монархии, созданием прочного фундамента для ее дальнейшего развития [1].

Основными объектами Августа выступали прежде всего высшие сословия римской знати: сенаторы и всадничество [2]. Это было далеко не случайным. В руках высших сословий были сосредоточены все важнейшие функции управления государством: они занимали ключевые места в экономике, составляли чиновничий аппарат столицы и провинций, отправляли судопроизводство, заведовали религиозными общегосударственными культами и т.д. [3].

Из представителей знати состоял высший состав римской армии. Поэтому пришедшая на смену республике монархия во главе с Августом создавалась в значительной степени путем интеграции в ее структуры прежних экономических и политических систем республики, вследствие чего, несмотря на ограничение возможности староримской знати влиять на принятие решений по управлению государством, высшие сословия по-прежнему продолжали играть важную роль и при новом режиме. Их лояльность и поддержка существующего строя были важнейшим условием

его функционирования. Вследствие этого внутренняя политика Августа была направлена как на обеспечение лояльности высших сословий новому порядку, так и преследовала целью поставить их опыт, силы и знания на службу империи. Но привлечение римской знати на службу нарождающейся монархии было далеко не основной целью реставрационной политики Августа. Август ставил более широкие задачи. Важнейшая из них заключалась в придании новому режиму такого блеска и величия, при которых в обществе, еще сохранявшем остатки прежней республиканской ненависти к царям, должно было сложиться мнение, что с приходом диктатуры Августа Римское государство вступило в эпоху «золотого века», освященного высшими богами, а сама империя, принеся с собой римлянам после десятилетий усобиц и войн мир и стабильность, гораздо выгоднее обществу, чем дискредитировавшая себя республика.

Однако здесь-то и заключались непреодолимые трудности. Непрерывная борьба за власть в стране в последние десятилетия II в. до н.э., в которую в той или иной степени были втянуты все слои римского общества и в которой для победы все средства были хороши, оказала свое негативное влияние не только на процессы социально-экономического и политического развития Римского государства, но и привела к смене многих моральных установок общества.

В ходе этой борьбы на передний план выдвинулись такие качества, как изворотливость, продажность, предательство, измена. Полисная мораль Рима, основанная на таких устоях, по крайней мере, теоретических, римской жизни как «fides» – «верность», «pietas» – «благочестие», «virtus» – «мужество», которые исконно должны были быть присущи доброму римлянину старого закала, в новых экономических и политических условиях развития римского общества была безжалостно разрушена [4]. Это имело своим следствием распространение в различных слоях римского общества такого явления, как моральный индифферентизм – моральный вакуум. В этих условиях такие понятия как брак и семья перестали рассматриваться как краеугольные понятия нравственного римского сознания. Следствием этого было крушение всей системы нравственных ценностей римского общества. Состоятельные римляне все меньше хотели связывать себя семьей, так как считали ее как обременительную и опасную обузу и стремились либо совсем не вступать в брак, либо рассматривали последний как кратковременный и ничего не значащий акт, который в любой момент может быть расторгнут. В I в. до н.э. безбрачие, бездетные браки и большое число разводов становятся в среде римского правящего слоя массовым явлением [5]. Преодоление негативных тенденций общественного развития виделось Августу и его окружению в укреплении прежних древних моральных и религиозных устоев римского civitas. Характерно, что избавление от моральной деградации общества связывалось с именем императора и передовыми мыслителями того времени. В своих воззваниях к Августу они

требовали от него восстановить мир и традиционные отношения. Под последними понималось восстановление прошлого, всего того, что римляне называли *maiorum* – «обычаями предков». Поэтому характерным лозунгом внутренней политики Августа, как и всего комплекса его реставрационных мер, было возвращение к старине.

Главное направление этой политики занимала борьба с ужасающей распущенностью нравов и укрепление древнеримской семьи. Преодолеть негативные процессы общественного развития было призвано брачно–семейное законодательство Августа, наиболее интенсивно развивавшееся в промежуток между 18 г. до н. э. и 9 г. н. э. [6]. В 18 г. до н. э. в целях ограничения безбрачия, которое все более и более начинало преобладать среди знати, и упорядочивания семейной жизни была издана серия законов, которые принято объединять в две группы или даже два закона. Оба эти закона получили в исторической науке название Юлиевых. Первый из них, *Lex Iulia de maritandis ordinibus* (закон, ограничивающий браки между различными сословиями) был направлен на укрепление традиционной римской семьи и увеличение воспроизводства населения. Второй закон (серия законов) – «Юлиев закон о прелюбодеяниях» (*Lex Iulia de adulteriis coercendis*) касался борьбы с ужасающей распущенностью нравов и возрастающей безнравственностью взаимоотношений между полами.

Первая попытка реорганизации брачного права была предпринята еще в года Гражданской войны. Но она носила не более чем рекламный характер [7]. Далее после окончания египетского похода в 28 г. до н. э. Августом была предпринята попытка ввести закон об обязательных браках, однако по неизвестным причинам вскоре этот закон был отменен.

К началу 18 г. до н. э. закон о браках был восстановлен. Объектом его воздействия стали лица сенаторского и всаднического сословий. Чтобы положить конец безбрачию высших сословий закон обязал всех мужчин в возрасте от 25 до 60 лет и женщин от 20 до 50 лет вступить в брак. А в случае смерти одного из супругов или развода граждане должны были заключить еще один брак [8]. Одновременно, чтобы сохранить «чистоту» римской крови, сенаторам было запрещено вступать в брак с гражданами ниже себя по статусу. А за нарушение закона полагались суровые наказания.

В меньшей степени закон о браках затрагивал положение римской женщины. Несмотря на то, что он предписывал всем римлянкам в возрасте от 20 до 50 лет вступать в брак, наказание к его нарушительницам было достаточно мягким и ограничивалось лишь взиманием в пользу государства налога в размере 1% со всего их имущества. Очевидно, в данном случае сказывалось традиционное уважение в римском обществе к женщине, которая к концу I в. до н. э. достигла в своем положении значительной правовой и экономической свободы, ограничить которую, несмотря на беспощадную борьбу с безбрачием и распущенностью нравов, Август не решился.

В том же 18 г. до н. э., Августом был принят закон о запрете прелюбодеяний. Так супружескую измену вводились суровые наказания. Особую жестокость закону о прелюбодеяниях придавало то, что все дела об адюльтере должны были предаваться огласке и рассматриваться в государственных судах наряду с особо опасными преступлениями. В связи с этим, закон прямо обязывал отца или мужа привлекать женщину к суду. В случае, если в течение полугода после совершенного преступления отец или муж не привлекали уличенную в преступлении женщину к суду, они могли быть сами отданы под суд в качестве сводников [9]. Одними административными мерами невозможно было решить весь комплекс проблем, копившихся в римском обществе десятилетиями. Невозможно было укрепить семью, указывая человеку, когда ему жениться, сколько рожать детей, или с помощью законов пытаться изменить его образ жизни. Законодательство Августа не учитывало, что кризис брачно-семейных отношений в римском обществе был вызван вовсе не гражданскими войнами, которые его только обострили, а прежде всего трансформацией самой модели римского полиса, который давно превратился из общины равноправных граждан в общество, в котором верховная власть все больше сосредотачивалась в руках относительно узкой группы граждан, оттеснивших от управления государством подавляющее большинство остальных граждан.

Несмотря на активное проведение правительством Августа в жизнь Юлиевых законов, они так и не достигли своей цели. Законы не пользовались популярностью в среде римской знати, которая хотя открыто и не выступала против, но и не поддерживала их. Когда Август собирался сделать закон о браках еще более строгим, всадники обратились к императору с просьбой отменить непопулярный закон. Римские граждане научились обходить закон, а позже и поднимать восстания [10]. Позже над Августом нависла проблема иного характера. Обеспокоенность правительства вызывал тот факт, что у государства уже не хватало достаточного количества солдат для ведения войн, что напрямую затрагивало важнейшую сферу интересов монархии – армию, являющуюся главной опорой режима Августа. Теперь появилась другая цель – процесс воспроизводства, который свидетельствовал о продолжавшихся безуспешных попытках монархии регламентировать и эту сторону семейной жизни общества.

В итоге в 9 г. н. э. в дополнение к Юлиевым законам был принят новый закон, получивший название закона Папея и Поппея. Закон сохранял общее направление политики властей на укрепление семьи, но в то же время значительно смягчал условия вступления в брак и отменял некоторые карательные меры за нарушение законов о браках.

Основное содержание закона Папия и Поппея сводилось к вопросам регулирования воспроизводства населения. Чтобы стимулировать граждан к заключению браков и увеличить деторождение, законом вводилась гибкая система привилегий, с одной стороны, и увеличение штрафов, с

другой. С этой целью в римское право вводилось понятие права трех детей, т.н. *ius trium liberorum*. Обладателями этого права по новому закону становились представители знати, имевшие трех и более детей. Закон закреплял в их отношении освобождение от всех законодательных мер. Сенаторы и всадники наделялись рядом крупных привилегий и льгот: отец семейства, имеющий трех и более детей, получал преимущество перед бездетным при занятии государственных должностей и т. д.

Тем не менее, несмотря на значительные усилия правительства по совершенствованию семейного законодательства, закон Папия и Поппея не изменил общей ситуации в области брачно-семейных отношений. Так же, как и предыдущие Юлиевы законы, он содержал в себе много противоречий, в которых проявлялась непоследовательность самой семейной политики Августа.

Противоречивый характер брачно-семейного законодательства Августа, которое, с одной стороны, было направлено на укрепление традиционной римской семьи, но в то же время, с другой, использовалось государством в качестве средства для расправы с противниками режима, позволяет считать, что оно, очевидно, могло преследовать и более широкие цели, нежели борьба с негативными процессами развития римского общества [10].

Таким образом, активное проведение в жизнь этой политики, потребовавшее от государства всего напряжения сил, вызвало крайнее недовольство и сопротивление римской знати, тяжело переживавшей вмешательство в свою личную жизнь. Угроза утраты поддержки высших сословий в какой-то степени объясняет ту непоследовательность и противоречивость семейной политики Августа, который при ее проведении был вынужден постоянно лавировать между стремлением укрепить свое влияние на римское общество и поддержанием союза со знатью, являвшегося необходимым условием сохранения власти принцепса. В итоге, брачно-семейное законодательство Августа оказалось не только не в состоянии избавить общество от моральной деградации, но и объективно способствовало дальнейшему обострению кризиса римской семьи. Оно еще больше разрушило в ней традиционные отношения, которые так настойчиво стремился возродить в своей политике Август, так как подменяло власть главы семьи властью государства, ибо карать своих домочадцев теперь должен был уже не муж, а суд. Этот переход прежних функций главы семьи к государству, вызванный, как и общий кризис римского общества, кризисом полисной модели римского государства и традиционных для нее брачно-семейных отношений, способствовал дальнейшему разрыву прежних отношений между членами патриархальной римской семьи, а вслед за ним неизбежно вел и к еще большему упадку моральных устоев древнеримского общества. Расширение вмешательства государства в личную жизнь римлян при ближайших преемниках Августа еще больше ухудшило ситуацию в области брачно-семейных отношений.

Список использованных источников

1. Егер О. *Всемирная история*. – СПб.: Специальная литература, 1997. – 821 с.
 2. Межеричкий Я.Ю. *Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа*. – М.; Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. – 442 с.
 3. Кузицин В.И. *Ранняя римская империя // История Древнего Рима М.: Высшая школа, 2000. – С. 190–308.*
 4. Шифман И.Ш. *Цезарь Август*. Л.: Наука, 1990. – 200 с.
 5. Брейкин О.В. *Мораль Древнего Рима (VIII–I вв. до н. э.)*. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1992. – 104 с.
 6. Чаплыгина Н.А. *Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире : сб. статей. – М.: Наука, 1995. – С. 104–130.*
 7. Юлий Павел. *Пять книг сентенций к сыну*. Фрагменты Домиция Ульпиана / пер. с лат. Е. М. Штаерман. – М.: Зерцало, 1998. – 285 с.
 8. *Дигесты Юстиниана / пер. с лат. Т. 7. Полутом 2. – М.: Статут, 2005. – 564 с.*
 9. Новицкий И.Б. *Римское право*. – М.: Теис, 1998. – 248 с.
 10. Крест К. *История времен римских императоров от Августа до Константина*. Т. I. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 573 с.
-

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Кукленко Дарья Юрьевна,

Магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власов Василий Иванович

д.филос.н., профессор,
профессор кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Революционные события 1989 – 1991 гг. привели к крушению тоталитарных коммунистических режимов в Центральной, Юго–Восточной Европе, СССР и Монголии. Это ставит вопрос о типологии тех государств, которые возникли на постсоциалистическом пространстве и в первую очередь России. Демонтаж социализма означал движение к буржуазно–демократической государственности.

Ключевые слова: демократические революции, тоталитаризм, республика, режим, правовое государство.

THE PROBLEM OF TYPOLOGIZATION OF MODERN RUSSIAN STATEHOOD

Kuklenko Daria Yurievna

Abstract: the Revolutionary events of 1989–1991 led to the collapse of totalitarian Communist regimes in Central and South–Eastern Europe, the USSR, and Mongolia. This raises the question of the typology of those States that emerged in the post–socialist space, primarily in Russia. The dismantling of socialism has meant the movement to the bourgeois–democratic state.

Keywords: democratic revolutions, totalitarianism, Republic, regime, legal state.

Демократические революции 1989–1990 гг. в Центральной и Юго-Восточной Европе и Российская революция 1991–1993 гг. привели к крушению коммунистических тоталитарных режимов. Та государственность, которая пришла им на смену получила наименование посттоталитарной, постсоциалистической, постсоветской, что конечно не может считаться вполне корректным с теоретической точки зрения. Поэтому необходимо провести определенный анализ вновь возникшей государственности с позиций исторической типологизации.

Коммунистический тоталитаризм полностью отрицал частную собственность и частное предпринимательство. Правда добиться этого в Восточной Европе было невозможно. И мелкая частная собственность, и предпринимательство (мастерские, парикмахерские, кафе, фермерские хозяйства) сохранялись. В СССР была проведена тотальная зачистка всех мелких предприятий. Это привело к тому, что переход на рельсы буржуазной государственности в странах Восточной Европы проходил легче, чем в России (если не считать Югославию).

В конце 1991 г. – начале 1992 г., фактически накануне семидесятилетнего юбилея распался Советский Союз, что означало нанесение серьезного удара по экономике всех союзных республик.

Демонтаж советского государства и его государственной экономики был возможен только в одном направлении, выражавшемся в построении буржуазной демократической государственности и восстановлении многоукладной экономики. Такой переход не мог не быть революционным. Он в целом завершился ликвидацией Верховного Совета и Съезда народных депутатов в 1993 г. и принятием Конституции РФ.

Конституция РФ 1993 г. закрепляла новую форму государственного правления и форму государственного устройства, устанавливала новый политический и государственный режимы. К этому необходимо добавить провозглашение России правовым, социальным и светским государством.

Данный перечень показывает, что антитоталитарная революция в России значительно отличается от демократических революций XVIII – XIX вв. На смену советской форме правления пришла

полупрезидентская республика, во многом похожая на французскую, деголлевскую республику. Изначально устанавливалась сильная президентская власть, опирающаяся одновременно на администрацию и правительство, и в дальнейшем дополненная стройной исполнительной вертикалью.

СССР был имперским образованием, формально то ли федерацией, то ли конфедерацией. Россия была превращена в конституционную, ассиметричную смешанную федерацию. Ее развал удалось предотвратить (в Европе распались обе социалистические федерации – Чехословакия и Югославия). Более того, развитие федеративных отношений было выведено на качественно новый уровень.

Большой сдвиг произошел и в сфере политического режима. Политологи и российские, и зарубежные указывали, что наиболее вероятным переходом от жесткого, тоталитарного коммунистического режима является переход к буржуазному авторитаризму. Странам Центральной и Юго–Восточной Европы, которые опирались на поддержку Евросоюза и НАТО – это не грозило, да и тоталитаризм в них (за исключением Румынии) был мягче, чем в СССР, прямой наследницей которого была Россия. И в республиках Средней Азии переход к авторитаризму состоялся.

В то же время вряд ли можно говорить об установлении демократического политического режима. Скорее это либеральный политический режим. И это вполне объяснимо: формирование гражданского общества, которое происходит только естественно-историческим путем, еще далеко не завершено. Это находит свое выражение в неустоявшейся партийной системе, неразвитости профсоюзного движения, молодежных организаций. К этому необходимо добавить нереализованность ряда прав и свобод, закрепленных в Конституции.

Относительно государственного режима можно сказать больше. Навсегда покончено с партократическим режимом, который был выражением «партийного государства». Иными словами, СССР управлялся не советскими органами, а органами КПСС. И представлял собой с конца 20-х до начала 50-х годов XX века невиданную по силе автократию, которая затем трансформировалась в олигархию – главным органом власти стало Политическое бюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем. Произошло то, что предсказывала еще в 1918 году Роза Люксембург: «Общественная жизнь постепенно угасает, дирижируют и правят с неумной энергией и безграничным идеализмом несколько дюжин партийных вождей, среди них реально руководит дюжина выдающихся умов, а элита рабочего класса время от времени созывается на собрания, чтобы рукоплескать речам вождей, единогласно одобряя предложенные резолюции». [1, с.330]

Теперь на смену олигархии пришел дуалистический государственный режим. Он указывает на близость нашей форма

правления к президентской республике. Наша форма правления конечно сильнее, но это необходимо для России. Причем полномочия Президента РФ в отношении нашего парламента – более ограничены, чем у Президента Франции, который может распустить нижнюю палату парламента в любой момент по собственному усмотрению. К тому же у Президента России в прямом подчинении находится весь силовой блок.

Если переход от либерального политического режима к демократическому в принципе обязателен, так как Россия по Конституции является демократическим государством, то государственный дуалистический режим полностью отвечает ее потребностям.

Как уже говорилось выше, Россия – это правовое, социальное и светское государство. Следует помнить, что Конституция РФ, как основной закон может содержать положения, которые гражданскому обществу еще предстоит реализовать. И если светское государство уже создано, и с атеистическим государством покончено, то и правовую, и социальную государственность еще предстоит построить. Причем, они очень тесно взаимосвязаны. И общество в первую очередь стремится к социальному государству.

В Западной Европе в большинстве случаев удалось построить именно социальное государство (почему в Германию, Великобританию и Францию так стремятся эмигранты с Востока). При этом следует понимать, что правовое государство без социального неосуществимо. Ведь социальное государство предполагает реализацию прав на социальное обеспечение, на бесплатное образование и медицинское обслуживание, на обеспечение жильем. И все это требует больших государственных расходов. С одной стороны, необходимо успешное экономическое развитие, которое обеспечит поступление значительных финансовых средств в государственный бюджет. С другой стороны, достичь поставленной цели невозможно без активной позиции гражданского общества: активной деятельности политических партий, общественных организаций, органов местного самоуправления и средств массовой информации. Таким образом, это достаточно сложный процесс, который протекает в непростой современной ситуации.

Построение социальной государственности предполагает также достаточно сложную законодательную деятельность, а это уже требует наличия определенных элементов правовой государственности. Главной основой правового государства является реализация принципа разделения властей и создания механизма сдержек и противовесов по его осуществлению. [2, с.170] Сегодня необходимо добиться осуществления верховенства права. Именно права, а не закона (ведь закон может противоречить праву). Большая роль в этом процессе отводится судебной власти. Ведь именно она обязана быть корректором политического режима, способствовать его перерастанию из либерального в демократический. Именно она обязана осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина. Поэтому Российскому государству необходимо

много внимания уделять развитию и совершенствованию судебной власти. Ведь считается, что судебная реформа, начатая почти тридцать лет назад, так и не завершена.

Подводя итог можно сказать, что в процессе постсоветского развития в Российской Федерации с тоталитаризмом было покончено. Страна вернулась к буржуазному демократическому типу государства. Если вторая революция 1917 – 1922 гг. закончилась в России установлением «партийной государственности», то в ходе третьей революции 1991 – 1993 гг. страна окончательно встала на путь демократического развития, установив республиканскую форму правления, к которой она стремилась еще в 1917 году. В ее поступательном развитии четко обозначен вектор демократического, социального и правового развития. На этом пути очень многое зависит от возрождающего гражданского общества, которое пережило страшную зачистку со стороны коммунистического режима. Без активного участия гражданского общества достичь поставленных целей невозможно.

Список использованных источников

1. Люксембург Р. *О социализме и русской революции: избранные статьи, речи, письма.* – М., 1991. С.330.
 2. Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. *Теория государства и права.* Ростов н/Д, Феникс, 2017.
-

ГЕНЕЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Матакова Анастасия Дмитриевна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются историко–правовые аспекты развития института охраны здоровья и соответствующей нормативно-правовой базы. Раскрывается значение исследуемого института как важного права человека и гражданина, выделяются исторические периоды развития российского законодательства в области охраны здоровья и медицинской помощи.

Ключевые слова: право на охрану здоровья и медицинскую помощь, здравоохранение, медицина, история, законодательство.

GENESIS OF NATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF PUBLIC HEALTH PROTECTION

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: *the article deals with the historical and legal aspects of the development of the Institute of health protection and the corresponding regulatory framework. The article reveals the significance of the institution under study as an important human and civil right, highlights the historical periods of development of Russian legislation in the field of health protection and medical care.*

Keywords: *right to health protection and medical care, health care, health, medicine, legislation.*

История здравоохранительного законодательства в России насчитывает не одну сотню лет. Ученые едины во мнении, что регулирование медицинской деятельности в России можно разделить на пять этапов: регламентация врачевания (X–XVII вв.), законодательное регулирование медицины при Петре I, правовая регламентация медицинской помощи с середины XVIII века до 1917 года, законодательная база здравоохранения советского времени и современный период [1, с.24].

В X–XVII вв. отсутствовала развитая правовая база для защиты здоровья населения. Для правового сопровождения медицинской деятельности в это время наиболее уместно следующее: «Скорее не веками, а тысячелетиями существовала медицина вдали от права, соприкасаясь с правовыми нормами разве что в порядке исключения» [2, с.169]

Первый период характеризуется существованием трех видов медицины: народная медицина, монастырская медицина, светская (городская) медицина. Традиционная или народная медицина регулировалась только морально-этическими нормами, в то время как монашеская медицина регулировалась государственными постановлениями, например, «Церковным Уставом» князя Владимира Святославовича. Этот документ регламентировал структуру и функционирование медицинских и благотворительных учреждений в России вплоть до XVIII века. Светская (городская) медицина отличалась от первых двух тем, что была более профессиональной, и лечение осуществлялось на дому. В большинстве случаев целителями были иностранные специалисты или лица, получившие образование за рубежом. Существенной разницей между видами медицинских услуг на тот момент был уровень профессионализма и оплаты медицинских услуг.

В последующем (XII в.) право осуществлять медицинскую практику и законность взимания медиками с заболевших платы за лечение в Киевской Руси было закреплено Ярославом Мудрым в «Правде русской», которая являлась основным источником государственного законодательства в Древней Руси и первым сводом писанных норм. Взимание платы за медицинские услуги предусматривается ст. 30 Правды русской пространной редакции, которая гласит: «Аже ударить мечемъ, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира» (в современной интерпретации – «Если кто ударит кого мечом, но не убьет до смерти, платит 3 гривны, а раненому – гривну за рану, да еще, что следует за лечение; если же убьет до смерти, то платит виру») [3, с.116]. С точки зрения настоящего времени эти нормы права можно рассматривать как необходимость для правонарушителя возместить ущерб, причиненный здоровью потерпевшего, в том числе в части компенсации затрат на лечение.

Первым свидетельством попытки установления нормативного регулирования оказания медицинской помощи является «Стоглав». Его создание – первая попытка частично возложить на государство заботу о здоровье человека. Сборник был разработан на основе решения о привлечении к работе в богадельнях для больных и немощных не только лиц духовного звания, но и гражданского населения, принятого на заседании большого церковного собора в 1551 г.

На рубеже XV–XVI столетий образовалось Московское государство, во главе которого становятся Великий князь Иоанн IV и Боярская Дума. Именно в этот период появились первые элементы государственного регулирования медицинской деятельности, были созданы государственные центральные медицинские учреждения. Правовое регулирование врачебной практики в современном понимании в России началось после принятия первого русского свода законов – «Судебника» в 1597 году. В конце XVII века вышел первый в России закон («Боярский приговор»), предусматривавший наказание за врачебные ошибки. Дальнейшая регламентация оказания медицинской помощи в период Московского государства (XV – XVII вв.) отражала общую ситуацию в стране. В это время стали издаваться соответствующие постановления, касающиеся медицины. Именно тогда (1581 г.) в соответствии с Указом государя Ивана IV была создана Царева/Придворная аптека, преобразованная в последующем в Аптекарскую палату, а затем в Аптекарский приказ (1620 г.) – центральный орган управления охраной здоровья, который действовал в общей системе приказов, как органов центрального отраслевого управления в стране. И если изначально он создавался для лечения людей, принадлежавших к двору правителя, то к середине XVII века Приказ был преобразован в крупное общенациональное учреждение, целью которого было централизовать управление общественным здравоохранением. Аптекарский приказ выполнял множество функций, к основным из них относятся: организация

медицинского обеспечения (в его ведении находились доктора, лекари, аптекари), выдача разрешений на право ведения медицинской деятельности, организация военно-медицинской службы (открытие больниц, введение должности врача в каждом полку), медицинские осмотры (обследование больных и инвалидов).

Выдача разрешений на право медицинской деятельности являлась одним из главных направлений деятельности Аптекарского приказа [4, с.214]. С этой целью организовывались своеобразные экзамены для получения права на занятие медицинской практикой, причем процедура выдачи разрешений для иностранных медиков и отечественных врачей отличалась. Аптекарский приказ также осуществлял надзор за деятельностью иностранных врачей в России, проводил контроль за качеством лечения.

В то же время наличие контроля за деятельностью иностранных врачей свидетельствует о появлении системы регулирования качества медицинской помощи. Следует отметить, что единый закон для всех врачей появился в России лишь в 1857 г. и действовал до октября 1917 г. с внесенными небольшими дополнениями. Однако по законам XIX века врачи не могли нести уголовную ответственность за грубые врачебные ошибки, приведшие к смерти пациента.

Одной из главных задач Приказа являлось проведение противоэпидемических мероприятий, заключающихся в простых карантинных мероприятиях, разработке правил захоронения умерших, извещения царского двора о случаях «повальных болезней», сжигания вещей заразных больных. Аптекарский приказ также рассматривал судебные дела, касающиеся деятельности врачей и аптекарей. Именно в Аптекарском приказе была определена мера и степень ответственности врача, а также обязательные условия, необходимые для занятия врачебной деятельностью.

Медицинское дело претерпевало реорганизацию по мере развития государственного устройства и, прежде всего, вследствие реформ Петра I конца XVII – начала XVIII веков [5, с. 465]. Реформы, осуществленные этим выдающимся государственным деятелем, вывели Россию из культурной самоизоляции, позволили установить контакты и обмены с европейскими странами, стать частью общей европейской культуры и цивилизации, ликвидировать отсталость государства, что сыграло огромную роль в экономическом развитии страны, науке и культуре. Известно, что Петр I был человеком образованным и уважал науку. Но особенно интересовался медициной: по словам современников, он испытывал к ней настоящую страсть.

Петре I создается система медико–санитарного обеспечения армии, значительно увеличивается число врачей, лечебных и аптекарских учреждений, издаются многочисленные законодательные акты, регламентирующие противоэпидемические мероприятия, организацию медицинской деятельности. В частности, это нашло свое отражение в

Воинском (1716 г.) и Морском (1720 г.) Уставах Петра I, в которых отображалось внимание как на профессиональные, так и личные качества врача, предусматривались наказания за ненадлежащее врачевание. Особо определялось положение иностранных врачей, которые при неблагоприятном ходе лечения высылались за пределы государства или подвергались более строгим наказаниям. Однако первыми официальными документами в России, касающимися наказаний за врачебные ошибки, могут считаться указы 1686 и 1700 гг., в которых были отражены особенности наказаний за ненадлежащее врачевание. Впоследствии они были внесены в полное собрание законов Российской Империи.

В соответствии с Указом Петра Первого от 14.08.1721 года «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором упомянутой Коллегии госпиталям» запрещалась торговля лекарствами на рынках, были открыты вольные (частные) аптеки, сначала в Москве, затем в Петербурге и в других городах. По инициативе Петра вместо боярской приказной создается государственная администрация, Аптекарский приказ преобразуется в Медицинскую канцелярию (1721 г.). В обязанности канцелярии входил санитарный надзор за продажей продуктов на рынках, нарушители карались не только штрафом, но и битьем кнутом.

Медицинская канцелярия придавала большое значение анализу на государственном уровне причин высокой младенческой смертности, материнской смертности и здоровью внебрачных детей.

В XVIII веке в России начинают внедряться методы санитарной статистики, и, в первую очередь, это связано с именем Петра I и с его «ревизскими сказками» (переписью населения). «Духовный Регламент», изданный в 1722 г. Петром I, требовали, чтобы все священники записывали рождение мальчиков мужского пола в церковные книги и каждые четыре месяца отправляли отчет о количестве смертей и рождений в медицинскую коллегию. Государственным деятелем России, создателем военной промышленности В. Н. Татищевым в 1724 г. издается обширный вопросник, состоящий из 198 пунктов, включающий сведения о «повальных болезнях» и средствах их лечения на местах. Несколько позже М. В. Ломоносовым был составлен более компактный вариант, состоящий из 30 пунктов, который рассылался по России с целью заполнения и проведения в последующем анализа данных. Полученные результаты легли в основу написанного им в 1791 г. детального письма «О размножении и сохранении российского народа», адресованного государственному деятелю России, графу Шувалову. Это письмо – результат глубокого анализа и научного изучения причин, влияющих на состояние здоровья населения. Ломоносов продемонстрировал, какой ущерб причиняется здоровью населения высокой младенческой и материнской смертностью. При этом Ломоносов подчеркнул конкретные задачи, стоящие перед государством: строгий контроль рождаемости,

подготовка врачей «русского происхождения», акушерок и издание новых медицинских учебников по медицине.

Важным юридическим актом того времени, вошедшим в историю правового регулирования медицинской деятельности России является издание в 1735 году Указа «Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них Докторов и прочих Медицинского чина служителей, также Комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей», который значительно усовершенствовал оказание медицинской помощи в условиях госпиталей. Этот документ представлял собой сложный обобщающий нормативный акт, который определял организационную структуру и общий персонал госпиталя, обязанности сотрудников, порядок проведения обследований в больнице, обучение врачей у постели больного и многое другое. Благодаря Общему регламенту была создана адекватная система оказания медицинской помощи, в соответствии с которой было определено, какие категории пациентов получают медицинскую помощь в определенных госпиталях.

В 1763 году Медицинская канцелярия, как высший орган государственного управления медициной, была преобразована в Медицинскую коллегию, которая состояла из двух департаментов: коллегия «докторского и лекарского искусства» и канцелярия. Первый департамент обеспечивал контроль за вопросами медицинской науки и практического здравоохранения, а второй отвечал за работу снабжения, экономическую и финансовую деятельность в области медицины. В соответствии с Регламентом все богоугодные, медицинские и другие учреждения в городах были переданы в ведение Приказов общественного призрения. Помимо военных госпиталей расширяется сеть больниц для гражданских лиц, появляются лечебные учреждения для психических больных, организуются родовспомогательные заведения.

Созданный в 1803 г. медицинский департамент вводится в состав Министерства полиции. В связи с этим регламентация оказания медицинской помощи осуществлялась на основе нормативно-правовой базы, состоящей как из указов императора, так и ведомственных актов Министерства внутренних дел. В 1833 г. издается «Свод законов Российской Империи», один из томов которого целиком посвящается Врачебному Уставу – первому систематизированному документу, положения которого регулировали общественные отношения, возникающие в сфере здравоохранения России. Следует отметить, что медицинская полиция в соответствии с Врачебным Уставом, выполняла функции, которые в настоящее время вменены Роспотребнадзору. Именно за счет ее деятельности во многом реализовывалась общая профилактическая направленность организации и развития медицинского дела в стране, способствующая уменьшению числа возникновения массовых заболеваний.

Проведение либеральных реформ во второй половине XIX в. в России способствовало развитию земской медицины, основная задача которой заключалась в обеспечении равной доступности медицинской помощи всему населению страны, в первую очередь сельскому. По первоначальному замыслу земская медицина должна была сосуществовать и эффективно сотрудничать с фабрично–заводской медициной, которая стала активно развиваться в середине 60-х годов XVIII века. В соответствии с Постановлением 1866 г. владельцы промышленных предприятий должны были не только организовывать, но и содержать больницы и лечебницы (из расчета 1 койка на 100 работающих) за свой счет. В свою очередь, управление медицинскими, богоугодными и другими учреждениями в городах было передано думам (органам городского самоуправления). Юридическому обеспечению земской медицины служили должностные правила для медиков. С этой целью разрабатывались и принимались должностные инструкции для врачей, фельдшеров и повивальных бабок. Работа губернских больниц, психиатрических лечебниц, фельдшерских и повивальных школ полностью контролировалась губернскими земскими управами.

Несомненным достижением земской медицины явились создание (преимущественно фельдшерской) помощи сельскому населению, введение бесплатной помощи, расширение сети стационарных лечебных учреждений, организация земских больниц. Следует отметить, что эта прогрессивная для своего времени система была практически недоступна для большинства стран [6, с.175].

К созданию государственной системы здравоохранения в России приступили только в середине XIX века, к началу XX века единой системы охраны здоровья в России не существовало. Охрану общественного здоровья были призваны обеспечивать многочисленные ведомства и учреждения, как общественные, государственные, так и частные, благотворительные.

Создание государственной системы здравоохранения в России началось только в середине XIX века. В начале XX века в России не было единой системы здравоохранения. Многочисленные благотворительные департаменты и учреждения, как государственные, так и частные были призваны обеспечить охрану здоровья населения.

В период после революции 1917 года вся система здравоохранения, а значит, и система нормативных актов, регулирующих медицинскую деятельность, претерпели фундаментальные изменения. Основным фактором, влияющим на всю правовую систему, включая законодательство в области здравоохранения, была государственная монополия на оказание медицинской помощи.

Характеризуя правовое регулирование здравоохранения в советский период, стоит остановиться на нормативных актах, послуживших основанием для законодательного обеспечения здравоохранения. К ним, в первую очередь относятся: Конституции СССР, РСФСР и союзных

республик, Декрет «О страховании на случай болезни» (22.12.1918 г.), Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года «О профессиональной работе и правах медицинских работников», Постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 года «О порядке проведения медицинских операций», Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении 1969 года, а также ряд актов, принятых Наркомздравом и Минздравом СССР6 .

В СССР впервые было признано право на медицинскую помощь в Конституции СССР 1936 года. В ст. 120 указанного акта отмечается, что граждане СССР вправе получать материальное обеспечение при болезни и потери трудоспособности. Это право, в свою очередь, обеспечивается, в том числе за счет бесплатной медицинской помощи трудящимся.

По данным на 1988 год общее число ведомственных нормативных актов в сфере здравоохранения СССР достигло пяти тысяч. В конце 80-х годов в нашей стране начался процесс отмены большого количества ведомственных нормативных актов, связанных с охраной здоровья. В ходе реформы здравоохранения с 1990 по 1995 годы было принято 12 Федеральных законов, которые позволяли в определенной мере решать неотложные проблемы здравоохранения. В числе базовых законов в рассматриваемый период действовали «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», закон «О лекарственных средствах», закон «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», принятый в первом чтении проект Федерального закона «О здравоохранении в Российской Федерации».

Взятый Россией в 90-е годы курс на проведение демократических преобразований сегодня, с учетом реальной ситуации с защитой прав и свобод человека и гражданина, требует оптимизации не только системы управления и координации деятельности государственных органов, но и совершенствование законодательства с учетом ментальных исторических особенностей [7, с. 136].

Либерализация государственного устройства, разделение единой системы здравоохранения на государственную, муниципальную и частную вызывает необходимость четкого правового регулирования медицинской деятельности и организации работы органов и учреждений здравоохранения. В ходе реформы здравоохранения были приняты такие законы, как ФЗ РФ от 23.02.95 № 26–ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно–оздоровительных местностях и курортах»; ФЗ РФ от 30.03.95 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»; Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.98 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и т.д.

Основой правового регулирования осуществления медицинской деятельности в настоящее время является Конституция Российской Федерации, закрепляющая право каждого на здоровье и медицинскую помощь, а также Федеральный закон Российской Федерации № 323-ФЗ «Об основных принципах защиты здоровья граждан Российской Федерации», устанавливающий правовые основы охраны здоровья граждан.

Таким образом, правовое регулирование здравоохранения и прав человека на охрану здоровья прошло долгий путь и не останавливается в настоящее время. Правовое регулирование оказания медицинской помощи и других систем защиты здоровья населения имеет долгую историю и восходит к фактическому возникновению светской медицины, тогда как регулирование прав человека на защиту здоровья восходит к относительно недавнему периоду – ко второй четверти XX века. Регулирование этого права приобрело современную форму в ходе развития законодательства в середине XX века и публикации ряда международных актов, положения которых были закреплены в конституционном законодательстве СССР и Российской Федерации.

Список использованных источников

1. *Караваева Е.И. Законодательство российской федерации о здравоохранении (история, современное состояние, тенденции развития) // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 24–28.*
 2. *Печникова О. Г. К вопросу о правовом регулировании врачевания в Древней Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – №2. – С. 168–172.*
 3. *Шевчук С.С. История развития законодательства в сфере здравоохранения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета –2005. –№3. – С. 114–120.*
 4. *Плиев Р.С. История развития законодательства, регулирующего осуществление медицинской деятельности в России // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3 (49). – С. 212–219.*
 5. *Пучкова В.В., Цергер В.И. История становления и развития права на охрану здоровья в системе конституционных прав // Аллея науки – 2018. – № 7 (23) – С. 464–471.*
 6. *Третьякова О.С. Здравоохранение России и его правовое регулирование: от монастырской медицины до создания государственной системы здравоохранения // Таврический медико-биологический вестник. –2017. – № 2–1. – С. 172–180.*
 7. *Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. Историко-правовые и институциональные аспекты развития прокуратуры в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – №3. – С. 54–57.*
-

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 ГОДА

Мисрокова Милана Беслановна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна
заведующий кафедрой (кандидат наук) общеобразовательных
дисциплин, доцент (кандидат наук) кафедры теории и истории права и
государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена особенностям прав наследования по Соборному Уложению 1649 года. Описываются различные формы землевладения. Дается краткое описание передачи наследства различных форм землеведения и правила передачи в наследство земельного владения. Рассмотрены особенности наследования по завещанию и по закону.

Ключевые слова: наследство, вотчина, поместье, право наследования, прожиток, выморочное поместье, выслуженные и родовые вотчины.

THE RIGHT OF SUCCESSION IN THE CATHEDRAL CODE OF 1649

Misroкова Milana Beslanovna

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of inheritance rights under the Cathedral Code of 1649. Various forms of land ownership are described. A brief description of the transfer of inheritance of various forms of land management and the rules of inheritance of land ownership is given. The features of inheritance by will and by law are considered.

Key words: inheritance, patrimony, estate, inheritance, projetos, escheated estate, or official and tribal fiefdoms.

В современном обществе вопросы наследования играют важную роль. Данная статья имеет значительную актуальность в силу непрекращающегося и развитого наследственного права. Наследование известен человечеству со времен существования семейно-родовых общин, когда вещи, предметы, использовавшиеся при жизни членом общины, после смерти владельца переходили к его семье, роду или всей общине. В результате закрепления за гражданами прав частной собственности на

имущество, круг объектов, которые могут переходить в порядке наследственного правопреемства, значительно расширился, обеспечивая взаимосвязь поколений и осуществление одной из потребностей человека – передачу имущества последующим поколениям. Сама система наследования отразилась в некоторых главах Соборного Уложения 1649 года.

Единый свод законов Русского государства по отраслям права периода сословно-представительной монархии Соборное Уложение содержал в себе двадцать пять глав и девятьсот шестьдесят семь статей, предопределяя развитие правовой системы русского государства в последующие десятилетия. А.Г. Маньков рассматривал Уложение как: «...значительно превосходящее предшествующие памятники русского права своим содержанием и широтой охвата» [1, 3]. Распорядок определялся тесными связями между наследниками и наследодателем, укрепляя правило передачи социального статуса.

Наследственное право – это область права, которая имеет дело с тем, как имущество умершего будет распределено или передано наследникам после его смерти. Наследование являлось важнейшей частью феодального права. Права наследования определяются правами правопреемства, и это означает, что в отношении сыновей и дочерей действует одинаковый подход. Через него реализовался принцип сословно-классового закрепления феодальной собственности на землю. Правом наследования наделялись близкие родственники наследодателя: сыновья, дочери, вдовы. Предусматривалось различие очереди наследников, то есть наследники первой очереди и наследники второй очереди. Правом наследования в первую очередь, наделялись сыновья. При их отсутствии – дочери. От наследодателя могли перейти в наследство различные формы землеведения. В общем, Уложение делила на две группы: вотчинные и поместья. Так, они считались одними из самых главных частей имущества, которые передавались по наследству. Кроме этих, были и поземельные собственности государства или непосредственно царя. В наследственном праве Е.А. Кириллова рассматриваются выморочные имущества «...признавались имущества, переходящие к государству» [2, с. 101]. В этот период начался постепенный процесс сближения правового статуса этих двух видов землевладения. Реформа Петра 1 1714 года являлась завершением процесса их сближения.

Вотчина и поместье различались друг от друга по нескольким моментам. Во-первых, в том, что вотчиной можно было распоряжаться, а поместьем нельзя. Вотчину можно было передавать по наследству, а поместье после смерти переходило обратно к государству. Так вот постепенное уравнивание их статуса заключается в том, что они становятся бессрочными владениями и права мены друг на друга и распоряжении и тем и другим допускалось. При сохранении основных правовых отличии того и другого вида земельной собственности это было

крупным шагом на пути их сближения. Фактически поместье пользовалось такими юридическими правами, как и вотчина.

В Соборном Уложении не было отдельной главы посвященным наследственным отношениям. В главах XVI «О поместных землях» (69 статей), XVII «О вотчинах» (55 статей) и XX «Суд о холопах» (119 статей) лучше всего пронизываются особенности наследования и прав передачи на наследство.

В статьях главы «О поместных землях» – Дворянство было заинтересовано правами на поместья, поэтому данному слою общества предназначалась глава XVI – "О поместных землях". Устанавливались твердые оклады. Теперь размер помести дворянина, должен был соответствовать его служебным обязанностям. Не было такого, что поместье маленькое, а служебные обязанности большие. Поместье, разумеется, передавалось по наследству вместе со служебными обязанностями. Наследовалось сыновьями погибшего, и каждый получал «по окладу». В наследственных отношениях был разработан законодателем вопрос о «прожитке», то есть материально обеспечивалось вдовы и дети после смерти владельца. Вдовы или девки имели право в случаях ущемлении их прав на прожиток просить (бить челом) государя. В таких случаях, прожиток возвращался в прежнем виде.

«На прожиток» как раз и выдавались определенные доли вдовам и дочерям. Хотелось бы отметить, что в наследовании поместья участвовали также и боковые родственники. Особое внимание уделено порядку наследования, связанному с прожитком в поместном землевладении.

Держатель поместья хотел для своей семьи и себя прав на землю, и в будущем предать как наследство. Желал обеспечить себе старость, закрепив за собой землю до смерти. Изначально, оно предоставлялось для пользования, и не мог продать, обменять, передать как наследство, в том числе. По Уложению предусматривалось право оставлять управление землей, наряду с обязательной военной службой, своему сыну, младшему брату или племяннику

Как выше упоминалось, появлялись предпосылки к постепенному исчезновению различий между поместьями и вотчинами. Права помещика увеличивала Соборное Уложение. Помещик, вышедший в отставку, сохранял право на землю, заключавшееся в своеобразной пенсии, в так называемом прожиточном поместье. В частности, хоть и поместье не передавалось по наследству, сын ее получал за то, что нес службу. Слой феодалов – дворянство, уравнивался в правах с боярством.

Защищались права малолетних наследников, если в случае передачи наследства их права были обижены. То есть, когда опекуны меняли с выгодой для себя свои земли на поместья несовершеннолетних опекаемых, доставшиеся им по наследству, производилась очная ставка и все возвращалась владельцам. По челобитью если они достигли пятнадцатилетнего возраста, так как тогда были в ребячестве.

Выделялось особенностью наследования поместных земель. Например, были те, которые женились на вдовах, девках и при этом присваивали себе прожиточные их вдовы, девки к своим же прежним поместьям, неважно маленькие или же нет. После гибели мужа, жены просили вернуть им обратно то, с чем замуж выходили «на прожиток». А мужи, их детей, их пасынки начинали просить, чтобы пожаловали их старые поместья, отцовские дачи и прожитки мачех. Так вот, государем приказывалось разделить им всем поровну.

Гарантии держателям земельных угодий представлены в главе – "О вотчинах". Глава затрагивает особенности наследования, отражая интересы наследников. Заметно прослеживается равенство детей наследодателя в получении наследства. То есть, по Уложению, если у наследодателя есть «дети глухи и немые», а их братья или сестры «учнут обидить их», вздумав «отлучать» «отцова или матерня имения», то владение, оставленное в наследство «розделить всем поровну, чтобы из них никто изобижен не был». Так рассматривалось равенство между наследниками

Затрагиваются боярские и дворянские угодья. Реализованные наследственными, дается закрепление за боярскими родами владение большими земельными угодьями. Подтверждение законности получения владельцами вотчин новых земельных владений, права собственности на которые, полностью гарантированы.

В наследовании вотчин прослеживаются такие особенности: а)возможностью наследования по наследственному распоряжению относилась только к купленным вотчинам; б)вотчины выслуженной и родовой формы наследуются по закону.

Согласно, главы XVII «О вотчинах» не обладали возможностью участвовать в наследовании замужние сестры и дочери погибшего при живых братьях. Характеризующее отстаиванием имущества внутри семьи, сохранением в целостности родового строя. То есть, вотчины наследуются дочерьми, когда у наследодателя не оказывается сыновей, а в случае если у дочерей не оказывается детей, то вотчина передается «в род».

Могли отдаваться родовые и выслуженные вотчины вотчинникам, а они были обязаны кормить и одевать отдавших им вотчину и всяким покоем покоить до их смерти.

В статьях главы «СУД О ХОЛОПЕХ» содержатся нормы, которые регулирующие отношения в сфере наследования «кабальных людей» (Понятие «кабальный» означал «лишенный свободы, находясь в крепостном зависимости»).

Бывали случаи, когда впоследствии погибшего оставались кабальные люди, а жена, дети или братья погибшего не желали отпустить их и отпускных им не выделяли. Если кабальные люди доказывали государю тот факт, что они у боярина своего служили по кабальному, а не по старинному холопству, то им даровалась свобода.

Также, если перед смертью наследодатель переписывал «кабальных людей», сделав их «старинными» или другими крепостными, что запрещало бы освобождения таких холопов после его смерти, законодатель устанавливает, что вполне вероятно обосновать, собственно что холопы служили «кабальными людьми». Тогда их обязаны расспросить о том, когда они попали в кабалу и сверить данные с информацией в «записных кабальных книгах».

Уложение, которое было принято в 1649 г. закрепило ряд положений:

I. В наследственном правоотношении, расширялся круг наследников. В перечень наследников включали детей от третьего брака.

II. Большую популярность наследования по завещанию, благодаря которому применяются обычно случай передачи имущества по наследству. Причем имели место и письменные завещания. За малограмотного наследодателя, предоставлялось подписать завещание свидетелям, но такое завещание должно было быть одобрено церковью.

III. Наследование в одинаковых долях. Исчезают правила о различии в наследовании между младшими и старшими сыновьями. Ранее существовавшие порядки о наследовании наибольшей части наследства старшим сыном, или о наследовании младшим сыном двора уже не имела места быть. Никто из сыновей не мог продать свою долю из унаследованной ими земли, не получив согласия остальных.

IV. Порядки об общей собственности. Зарождается институт общей собственности. Вдова, приобретало целиком вотчину в наследство, была совладелицей вотчины. Наряду с этим, оставшееся имущество погибшего супруга, вдова приобретала $\frac{1}{4}$ долю.

V. Ручательство наследников по судебному решению, вынесенному против наследодателя. Принцип, согласно которому наследники по закону отвечают за все долги наследодателя.

VI. Государственное подтверждение церковной нормы о признании легитимными лишь только трёх браков. Однозначное лишение прав на наследство жён и детей от четвёртого брака владельца поместья или вотчины.

VII. Вдовам и дочерям, принявшие общий прожиток впоследствии гибели мужа и отца предоставляются равные права. Прожиток считался приданым, при этом закон предусматривал права жениха вдовы только на ее долю прожитка, а жениха дочери соответственно на ее долю. В данном случае речь идет о прожитке, выделенном из поместий или купленных вотчин помещика.

VIII. Выморочное имущество, означавшее, что в случае отсутствия наследников, все имущество умершего переходит к государству.

IX. Уложение установило правило, согласно которому никто не мог завещать землю церкви. Правда церковь сохранила те владения, которые у нее были к этому времени.

По Уложению можно проследить наследование по закону и по завещанию.

Если умерший человек умер с завещанием и оставил определенное завещание, то наследование производилась по этому завещанию. Если человек умирает без завещания, означает, что имущество (собственность) лица отчуждается (распределяется между близкими лицами) в соответствии с законодательством.

По завещанию: а) касались только лишь движимого имущества и купленных вотчин, а родовые и выслуженные вотчины передавались к наследникам по закону;

Также право наследования называлось правом наследования по закону, а имущество, приобретенное на основании этого права – наследством по закону.

По закону: а) родовые и выслуженные вотчины передавались членам того же рода, к которому принадлежал наследодатель; б) в случае отсутствия завещания;

По Уложению замечено установление наследственности крепостных состояний и прав землевладельцев управлять имуществом крепостного крестьянина. Крестьяне передавались по наследству. Уложение способствовало укреплению и расширению феодального землевладения. Никакие права наследников не были задеты, достаточно хорошо рассматривались некоторые моменты и нюансы передачи наследства в равных условиях. Собственно новых в Уложении было не много, в основном приводило в порядок определенную систему существующего законодательства. Однако эти новые нормы, внесли существенный вклад.

Власть была значительно обеспокоена сохранностью земельных владений как источника служебной зависимости, поэтому и частные интересы наследников подчинялись выполнению первой задачи.

Права наследования имеют довольно значимое место, являясь неотъемлемым элементом любого сословия. Можно с уверенностью сказать, что в Уложении права наследования достаточно хорошо рассмотрено. Наследственные права это не какое-то новшество, а то, что существовало с древности и лишь постепенно улучшалось. Не зная прав и особенностей наследования, не возможно было представить в полном объеме общество. Но, так или иначе, права наследования всегда будут важны, ведь недаром они имеют нормативную базу и имеют право существовать. Таким образом, Уложение 1649г. внесло важную роль в развитии наследственного права, подытожив основополагающие аспекты в развитии права.

Список использованных источников

1. А. Г. Маньков. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. – 1980. – 273с.
2. Е.А. Кириллова Наследственное право. 2017. – С. 101–158.
3. Петров Е.Ю. Наследственное право. Постатейный комментарий к статьям ГК РФ. 2-е изд., перераб. и доп. 2018.

4. О.П. Попова. *Наследственное право*. 2012. 69–71 с.
 5. *Наследственное право*. П.В. Крашенинников. 3-е изд., // СПС КонсультантПлюс. 2018.
 7. 6. Лекции. *Наследование по закону*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://student-pravo.ru/lekcii-iogp/grazdanskoe-pravo-po-sobornomu-ulozeniu-1649goda>. (10.11.20).
 6. В. Старкова. *Проблемы наследственного права в современной России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/232/53993/>(10.11.20).
-

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Морозов Юрий Игоревич,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются историко-правовые аспекты создания института судебных следователей, анализируются функции института, требования, предъявляемые к судебному следователю, осуществляющему предварительное следствие в досудебном производстве по уголовным делам, а также к порядку назначения его на должность по Судебным уставам 1864 года.

Ключевые слова: судебный следователь, задачи, полномочия, судебная реформа 1864 года, судебные уставы 1864 года.

LEGAL REGULATIONS OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL INVESTIGATORS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Morozov Yuri Igorevich

Abstract: the article reveals the historical and legal aspects of the creation of the institute of judicial investigators, analyzes the functions of the institute, the requirements for a forensic investigator carrying out preliminary investigation in pre-trial proceedings in criminal cases, as well as the procedure for his appointment to a position according to the Judicial Charters of 1864.

Key words: judicial investigator, tasks, powers, judicial reform of 1864, judicial statutes of 1864.

Взятый Россией в 90-е годы курс на проведение демократических преобразований сегодня, с учетом реальной ситуации с защитой прав и свобод человека и гражданина, требует оптимизации не только системы управления и координации деятельности государственных органов, но и совершенствование законодательства с учетом ментальных исторических особенностей [1, с. 136].

Судебная реформа Александра II от 20 ноября 1864 года была направлена на улучшение структуры суда, изменение принципов и процедуры судопроизводства. Реформой был учрежден институт судебного следователя, который занимался предварительным следствием в качестве представителя судебной власти, данная должность придавала досудебному производству демократический характер, который был похож на опыт предварительного следствия зарубежных стран. До сих пор ученые проводят параллель между судебной реформой 1864 года и судебной реформой в Российской Федерации, потому что главный принцип реформ направлен на совершенствование законодательства с целью замены тоталитарных принципов на состязательные.

Так, принятие Судебных уставов XIX века было важным этапом реформирования судебной системы. Появился независимый арбитр, которым и стал судебный следователь, идейно, эта должность должна была ограничить вседозволенность большого числа обличенных властью лиц, зачастую заменявших собой судебные органы, и дать шанс участникам уголовного судопроизводства реализовать принцип состязательности [2, с. 55].

Главными нормативными актами, которые регулировали деятельность судебных следователей, были «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Устав уголовного судопроизводства». Эти документы на законодательном уровне закрепили принципы и порядок назначения на должность судебных следователей, регулируют их права и обязанности при исполнении уголовного судопроизводства.

Важно сказать, что законодатель ограничил функции полиции, путем принятия нормативных актов, так как убрал из спектра полномочий полиции предварительное следствие. С тех пор как ввели институт судебных следователей у полиции остались следующие функции: проведение дознания и первоначальных неотложных следственных действий, а также фиксация следов преступных деяний.

Критерии для должности судебного следователя были следующими: кандидат должен был быть российским подданным; важным пунктом было наличие аттестата об окончании высшего учебного заведения только по юридической специальности или сдача экзамена по юридической специальности, либо нужно было бы прослужить при судах не менее 3 лет

и доказать на деле свои знания в юридической науке. Присяжные поверенные, которые прослужили не менее 10 лет и, которые получили аттестат советов присяжных поверенных о надлежащем исполнении своих обязанностей тоже могли занимать должность судебного следователя [3].

На должность судебного следователя нельзя было брать следующих лиц:

- лиц, которые находились под следствием за содеянное преступление/ проступок, наказанием за которое было лишение свободы;
- осужденных к лишению свободы/более строгому наказанию;
- отбывших наказание в виде лишения свободы/более строгого наказания и не оправданных судом;
- раньше уволенные из суда/духовного ведомства за пороки;
- исключенных из среды обществ либо дворянских собраний по решению указанных собраний;
- объявленных неплатежеспособными по долговым обязательствам/находящихся под наблюдением в связи с расточительностью.

Было создано публичное испытание, дабы допущение на должность судебного следователя было максимально объективным. Назначали на должность раньше так, как и сейчас – по результатам конкурса на замещение должности.

Кандидатам задавали вопросы из курса истории российского законодательства, законов из разных сфер деятельности, которые действовали на тот момент, помимо этого, испытуемым предлагали решить практический вопрос – задачу.

Судебные следователи были при окружных судах, они курировали определенный участок города. Сколько должно быть следователей определялось штатным количеством суда, при котором они состояли, а количество следственных участков и курируемая территория – специальными расписаниями.

Главной задачей судебного следователя было проведение предварительного расследования преступлений и проступков, наказание за которое было в виде лишения свободы либо более строгое наказание.

Поводом для начала расследования, как гласила ст. 262 Устава уголовного судопроизводства, стало наличие «законного к тому повода и достаточного основания». Законными основаниями в соответствие со ст. 297. Устава уголовного судопроизводства признавались:

- объявления и жалобы частных лиц;
- сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц;
- явка с повинной;
- возбуждение дела прокурором;
- возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя [4].

Также, права и обязанности судебного следователя, порядок производства предварительного расследования утверждался Уставом уголовного судопроизводства.

Судебный следователь мог привлекаться председателем суда для коллегиального рассмотрения уголовного дела.

При этом судебный следователь не имел права мог участвовать в рассмотрении уголовных дел, по которым он проводил следствие.

Судебный следователь был независимым, несменяемым должностным лицом, также он мог быть переведен из одного участка в другой в пределах ведения одного суда в случае крайней необходимости по решению общего собрания отделения окружного суда, собранного по представлению прокурора.

За совершение дисциплинарного проступка следователь мог быть привлечен к одному из следующих видов ответственности: предостережение, замечание, выговор без внесения в послужной список, вычет из жалования, арест на срок до 7 дней, понижение в должности [4].

Для того, чтобы привлечь судебного следователя к ответственности необходимо было решение судебной палаты по итогам расследования дисциплинарного проступка.

Для того, чтобы уволить судебного следователя необходимо было наличие указа императора согласно поданному прошению.

В заключение статьи отметим, что судебная реформа 1864 года стала революционным шагом в законодательстве Российской Империи. Важным историческим моментом явилось отделение судебной власти от административной.

Образование института судебных следователей на тот период было вызвано сложившимися обстоятельствами и призывало государство пойти по пути демократического развития. Создание «нового» независимого правосудия в условиях формирования новых слоев населения стало важной составной частью развивающегося государства.

Список использованных источников

1. Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. Институционально–правовые аспекты деятельности прокурора и адвоката по обеспечению судебной защиты прав граждан // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2020. – №2. – С. 136–141.

2. Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. Историко–правовые и институциональные аспекты развития прокуратуры в Российской Федерации // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2020. – №3. – С. 54–57.

3. Демичев А.А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 г. // История государства и права // Юрист. – 2012. – №5. – С. 2–5.

4. История следствия в России / Д.О. Серов, А.К. Аверченко, Т.Н. Ильина и др.; под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.

СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗАКОНА ОБ ОСКОРБЛЕНИИ РИМСКОГО НАРОДА

Никишина Ольга Александровна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются историко–правовые аспекты развития римского права. Раскрывается значение трансформации института государственных преступлений, обращается внимание на сущность, содержательные признаки и юридические последствия института оскорбления римского народа.

Ключевые слова: император, оскорбление, преступление против страны, политическое преследование, юридическая ответственность, обвинение.

THE ESSENCE AND HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE LAW OF OFFENSION OF THE ROMAN PEOPLE

Nikichina Olga Aleksandrovna

Abstract: the article examines the historical and legal aspects of the development of Roman law. The significance of the transformation of the institution of state crimes is revealed, attention is drawn to the essence, meaningful signs and legal consequences of the institution of insulting the Roman people.

Key words: emperor, insult, crime against the country, political persecution, legal responsibility, accusation.

Понятие «величия» (*majestas*) имело в жизни римской республики большое общественно-политическое значение. Сопоставление его с властью, силой, достоинством и авторитетом показывает, что невозможно ни идентифицировать данное понятие с какой-либо одной этих государственно-правовых категорий, ни признать «величие» их суммарным выражением. Обладателями «величия» выступают, прежде всего, римские боги, затем римский народ, римская гражданская община, её политические институты (в первую очередь сенат), и должностные лица.

В развёрнутом виде понятие оскорбления (умаления) (достоинства; оскорбление величества) величия Римского народа как действия, наносящего ущерб благополучию и безопасности республики было впервые сформулировано в законе трибуна Аппулея Сатурнина в 104 или 103 г. до н. э. (Cic. De or., II, 107, 201; Val. Max., VIII, 5, 2), хотя отдельные процессы случались и раньше (Suet. Tib., 2). Закон создавал специальную судебную комиссию, которая определяла наказание должностных лиц, нанёсших своей деятельностью ущерб интересам народа [1].

Первым «законом о величии» общего плана стал закон диктатора Суллы 81 г. до н. э., отличавшийся в этом плане от более ранних законов, принимавшихся для этого и каравших конкретные преступления, совершённые вполне определёнными лицами. В число преступлений, наказуемых по законам Корнелия, входили самовольное оставление провинции наместником и вывод войск, ведение войны и возведение на престол царей без санкции сената и народа, самовольный ввод войск в провинцию, а также, возможно, организация мятежа и убийство римского магистрата (Cic. Pro Cluen., 97; Ad fam., III, 11, 2; In Piso, 50). Из этого следует, что закон Корнелия «О величии» подвёл черту под развитием законов об оскорблении величия в предшествовавший период и стал основой для дальнейшей разработки этого понятия в законе Юлия [2].

Кодекс законов, принадлежал ли он Цезарю или Августу, был, как и закон Корнелия, направлен против практики Гражданских войн. Закон (или законы, так как не исключено, что существовало два Юлиева закона, соответственно Цезаря (46 г. до н. э.) и Августа (8 г. до н. э.)) предусматривал наказание в виде лишения огня и воды (изгнание из Италии) за широкий круг преступлений и злоупотреблений. Б. Кюблер классифицирует их следующим образом: 1) преступления, направленные против властей; 2) преступления против страны; 3) нарушение обязанностей гражданина.

К первой из вышеназванных категорий относятся следующие преступления: созыв противозаконных сходок, подстрекательство к мятежу, организация беспорядков среди солдат, дача присяги и принесение клятв против государства, а также убийство римского должностного лица (Dig., XLVIII, 4, 1).

Вторую группу преступлений составляют: внешнеполитические акции без санкции принцепса, сговор с врагами Рима и действия, могущие послужить к их выгоде, причинение ущерба войску и подстрекательство друзей Римского народа к отпадению от него, дезертирство из римской армии (Dig., XLVIII, 4, 1; 4, 4; Paul. Sent., V, 29, 1).

А к третьему разряду относятся: отказ передать провинцию или начальство над войском законно назначенному преемнику, занесение в государственные документы заведомо ложных сведений, ведение войны и набор войск без соответствующего приказа императора, узурпация обязанностей магистрата (Dig., XLVIII, 4, 2; 3, 3) [2].

Тацит писал, что «закон о величии» (во времена республики) карал лишь тех, кто причинил ущерб войску предательством, гражданскому единству – смутами, величию Римского народа – дурным управлением государством.

В республиканскую эпоху понятие умаления величия трактовалось весьма широко, а сам закон использовался в качестве оружия в политической борьбе соперничающими аристократическими группировками. Практика «закона о величии» напрямую зависела от политической ситуации, так как под величием римского народа фактически имелись в виду жизненно важные интересы тех, кто располагал реальной властью в государстве.

Крушение республики и утверждение режима принципата, сосредоточение всей власти в руках одного человека оставило свой след на практике закона, ближайшим результатом свершившихся в римском государстве перемен стало распространение понятие величия на принцепса: закон берет под защиту особу императора.

Не могу не отметить, что для превращения «закона о величии» в закон, охраняющий, персону принцепса, не требовалось вносить в него какие-либо дополнительные изменения, достаточно было продолжения развития возможностей, которые были заложены в республиканских законах об оскорблении величия.

На основании «закона о величии» разбирались дела о заговорах против Августа. Первый из них был организован в 31 г. до н. э. Марком Эмилием Лепидом, сыном триумвира, раскрыт Меценатом, исполнявшим в тот период должность префекта Рима и заместителя Октавиана в Италии (Тас. Ann., VI, 11), который обвинил молодого Лепида в заговоре, а его мать – в укрывательстве. Лепид был схвачен, отправлен к Августу в Акциум и там казнен (Vell., II, 88; App. B. C., IV, 50) [1].

Понятие «величия» (*majestas*) при Августе распространилось не только на персону принцепса, но и на его фамилию. Когда скандальное поведение сначала дочери, а потом и внучки вынудило Августа удалить обеих из Рима, их любовники были наказаны смертью или изгнанием, как за оскорбление величия (Тас. Ann., III, 24).

Римский сенат в правление Августа, так и оставался одним из носителей величия. Более того, в этом качестве в тот период выступал не только сенат как учреждение, но и представители senatorского сословия. Дважды, в 8 и 6 гг. до н. э., принцепс издавал декреты о наказании лиц, сочинявших и распространявших под чужим именем памфлеты, порочившие представителей высшего сословия (Dio, LV, 27, 1–3; Suet., Aug., 55). Первым, но, возможно, не единственным, автором "злонамеренных сочинений", пострадавшим от действия этих эдиктов, был Кассий Север, изгнанный за то, что в своих наглых писаниях порочил знатных мужчин и женщин (Тас. Ann., I, 72).

В том, что касается защиты чести и достоинства знатных граждан от словесных нападок: подобного рода законы были известны в Риме с эпохи

ранней республики. Среди «Законов XII таблиц» (451–450 гг. до н. э.) встречается юридическая норма, предусматривающая наказание человека, сочиняющего и распеваящего песни, в которых высмеиваются другие лица.

О том, что высказывания, содержащие «нечестие», могли рассматриваться как повод для судебного преследования уже в эпоху ранней республики, свидетельствует Светоний (Тib., 2). Так в 249 г. до н. э. знатная дама из рода Клавдиев, застрявшая на своей повозке в уличной толчее, пожелала вслух, чтобы воскрес её брат, незадачливый флотоводец Клавдий Пульхр и, в очередной раз погубив корабли, поубавил бы в городе людей. За это она была обвинена в оскорблении величия римского народа [1].

Таким образом, сфера применения закона, в республиканское время не была достаточно четко определена, однако в век принципата растягивается до предела: как оскорбление величия квалифицировалась, например, клеветнические выпады против знатных лиц или прелюбодеяние с женщинами императорского дома.

При этом в целом эпоха Августа отличалась согласием в отношениях власти и общества, а политические преследования в период его правления были исключением, которое, лишь подтверждает правило.

Но были обстоятельства, ставившие дальнейшую перспективу под угрозу.

Во-первых, фактическое утверждение монархии к сожалению не уменьшило остроту традиционного аристократического соперничества. В Римской республике такое соперничество принимало форму открытой борьбы группировок знати, строящихся на основе личных связей. Принципат покончил с борьбой партий: сенаторы соревнуются теперь за милость принцепса, от которого зависит их служебная карьера. Средством свести счёты в этой борьбе, а заодно и ускорить собственное продвижение по карьерной лестнице становится политический донос.

Во-вторых, принципат возник в результате узурпации государственной власти Октавианом в годы последовавших за смертью Цезаря гражданских войн.

Юридическая разработка понятия величия и развитие практики соответствующих законов при Августе являлись всего лишь развитием тенденций, обозначившихся в этом процессе к концу республиканской эпохи, а в некоторых своих аспектах выглядели даже как реанимация устаревших правовых норм. Однако, было не более чем мнимый переворот в практике «закона о величии», свершившийся с наступлением эпохи принципата. В условиях империи политическое обвинение превращается в политический донос, а обвинитель – в доносчика [1].

Новым этапом эволюции «закона о величии» стали первые годы правления Тиберия, его ещё называют либеральным периодом. Однажды претор Помпоний Макр спросил принцепса, будет ли соблюдаться закон об оскорблении величия, на что Тиберий ответил, что законы должны

исполняться неукоснительно. Его нежелание ограничить действие «закона о величии» принцепс прикрыло заявлением о необходимости соблюдения законов вообще. Так он поступал всякий раз, когда заходила речь о каких-либо ограничениях применения этого закона и обуздании доносчиков.

Случай выступить в защиту практики «закона о величии» представился принцепсу, а именно когда в сенате в связи с самоубийством Цецилия Корнута, заговорили, что не следует награждать обвинителей, если обвиняемый покончил с собой до завершения судебного разбирательства. Тиберий решительно пресёк эти размышления, заявив сенаторам, что лучше совсем уничтожить этот закон, чем лишить его стражей причитающегося им вознаграждения. Однако, сам «закон о величии» никогда, таким образом, не отменялся, круг преступлений, попадающих под действие этого закона, претерпевал изменения.

Позднее Помпоний Макр поднял в сенате вопрос о «законе о величии», состоялись и первые из известных нам процессов времени Тиберия. За оскорбление величия к судебной ответственности были привлечены римские всадники Фаланий и Рубрий, причём в обоих случаях речь шла о преступлениях против императорского культа. Фаланий принял в число жрецов Августа некоего мима Кассия, про которого было известно, что он – пассивный гомосексуалист, и, кроме того, продал сад вместе с находившейся в нём статуей Августа. Что касается Рубрия, то ему вменялось в вину нарушение клятвы, данной именем Божественного Августа.

Обвинения с Фалания и Рубрия были сняты, после того как Тиберий написал консулам, что почести, воздаваемые его божественному отцу, не должны служить погибели римских граждан, а оскорбление богов ложной клятвой – дело самих богов.

Тогда же обвинение в вымогательствах и оскорблении величия было предъявлено претору Вифнии Гранию Марцеллу его квестором Цепионом Криспином и профессиональным обвинителем Романом Гиспоном. Криспин, выбрав худшее из того, что говорилось в Риме про нового императора, представил это как слова Марцелла. К этому Гиспон добавил, что у себя в доме Марцелл собственную статую приказал поставить выше, чем статуи Цезарей, а у статуи Августа даже отбил голову и приставил вместо неё другую с лицом Тиберия [2].

От ответственности за оскорбление величия Марцелла спасло вмешательство принцепса, а дело о вымогательствах было передано коллегии рекуператоров.

Таким образом, итогом всех трёх процессов явилось снятие обвинения в оскорблении величия, однако само появление подобного рода дел представляется весьма интересным. Если при Августе власти демонстративно отказывались рассматривать словесные выпады в адрес принцепса и другие аналогичные действия как повод для судебного преследования, то теперь по таким фактам начинают возбуждаться дела [2].

Доминирующей тенденцией в развитии практики «закона о величии» в первые годы нового принципата оставались традиции эпохи Августа. В то же время в качестве оскорбления величия в них, по данным Тацита, фигурировали высказывания, занятия магией, нарушение клятвы именем Августа и прочие нейтральные действия. Были созданы опасные прецеденты, позволявшие рассматривать любой подобный поступок как акт нелояльности и возбуждать судебное преследование по совершенно незначительным фактам.

В начале двадцатых годов в политике Тиберия происходит поворот в сторону усиления репрессивного начала. В качестве примера предлагаю рассмотреть наиболее показательные в плане ужесточения стиля процессов об оскорблении величия дела Эмилии Лепиды и Клутория Приска.

В 20 г. Эмилия Лепида, была обвинена своим бывшем мужем, Публием Квиринием, в прелюбодеянии и оскорблении величия. В качестве оскорбления величия в деле Лепиды фигурировало обращение к халдейским жрецам с враждебным семье Цезаря умыслом [3].

Эмилия утверждала, что родила ребёнка от Квириния, а так как других детей у него не было, то сын Эмилии мог претендовать на четверть состояния Квириния. Размер обязательной доли наследства по преторскому праву был определён в размере одной четвёртой части того имущества, которое лицо, имеющее право требовать для себя в качестве части наследства, получило бы при наследовании. Равным образом и отказы в пользу других лиц не могли превышать трёх четвертей от общей суммы наследства. Следовательно, претензии Лепиды распространялись, по меньшей мере, на четверть имущества её бывшего супруга, поскольку ребёнок Лепиды, в случае признания его сыном Квириния, оказывался единственным наследником сенатора по нисходящей линии, и в отсутствие завещания должен был получить всё наследство. В том случае, если бы факт прелюбодеяния был установлен, происхождение сына Эмилии и, следовательно, его права на наследство оказывались под сомнением, а она сама – виновной, помимо супружеской измены, ещё и в ложном преступлении. Дело Эмилии слушалось в сенате, защищал подсудимую её брат Маний Лепид [4].

Тиберий потребовал, чтобы при рассмотрении обвинения в супружеской измене и обмане, оскорбление величия не принималось во внимание. Тем самым принципс проявил должное уважение к римским законам, не допускаям соединение двух различных по характеру дел в рамках одного процесса. Он также не позволил допросить рабов Эмилии о её общении с магами.

Тиберий возвёл на подсудимую ещё и обвинение в отравлении, этим заявлением он надеялся повлиять на настроение римлян и склонить часть сенаторов к поддержке обвинительного приговора. В итоге именно обвинение по «закону о величии» настроило судей против ответчицы, став, главной причиной её осуждения, хотя формально это был процесс о супружеской измене и ложном преступлении. Эмилии вынесли

обвинительный приговор и назначили самое строгое из предложенных наказаний: лишение огня и воды плюс конфискация всего имущества.

Год спустя к суду по обвинению в оскорблении величия был привлечён римский всадник Клуторий Приск. Он сочинил стихи на смерть Германика и получил за них от Тиберия большой гонорар. Надеясь на новую щедрую награду, он заранее приготовил панегирик, в котором оплакивалась кончина Друза, опасно заболевшего в конце 21 г., но сказал об этом в обществе. Сенаторы, за исключением Манья Лепида и Рубеллия Бланда поддержали предложение Гатерия Агриппы и присудили Приска к смертной казни, причём приговор был приведен в исполнение немедленно [4].

Тиберий узнав о случившемся обратился к сенату по поводу дела Приска со специальным посланием. В нём он, попеняв сенаторам за излишнюю поспешность, в то же время похвалил от своего имени тех, кто не оставляет безнаказанными даже малозначительные преступления против принцепса. И хотя особым сенатусконсультом был установлен десятидневный промежуток между вынесением смертного приговора и его исполнением, Тиберий своим выступлением по поводу казни Приска явно поощрял практику обвинений в оскорблении величия.

Д. С. Шоттер считает процесс Приска судебной ошибкой, но это маловероятно, так как дело хорошо вписывается в общую схему развития практики «закона о величии» в правление Тиберия [5].

В обоих процессах обращает на себя внимание прежде всего двусмысленное поведение Тиберия: император демонстрирует стремление уважать закон и желание проявить милосердие, но всё это оказывается не более чем рассчитанной на публику декларацией.

Таким образом, процессы Эмилии Лепиды и Клутория Приска показывают, что к началу двадцатых годов завершается процесс трансформации республиканского «закона о величии» в имперский закон о неблагонадёжных. Эта трансформация происходила исключительно на практике, без каких-либо существенных изменений формально-юридического характера: с преследования настоящих преступлений закон переключается на действия, ничего общего не имеющие с реальной государственной изменой. Развитие «закона о величии» детерминировалось политической обстановкой: общий либерализм начала правления Тиберия определил сравнительно небольшое число процессов в этот период и относительную мягкость наказаний.

Созданный для защиты жизненно важных интересов римского народа, «закон о величии» в условиях авторитарного режима принципата становится инструментом, который можно использовать для давления на общество.

Список использованных источников

1. *Дигесты Юстиниана: В 8 т. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2006. – 584с.*
2. *Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред.*

В. С. Нерсесянца – М.: ИНФРА–М: НОРМА, 1996. – 704 с.

3. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева – М.: БЕК, 2002. – 400 с.

4. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского – М.: Юриспруденция, 2006. – 448 с.

5. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 496 с.

РАЗВИТИЕ ВОЕННО–УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Пантюхова Яна Владимировна,

магистрант 3 курса

юридического факультета

заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фаргиев Ибрагим Аюбович

Председатель Верховного Суда Республики Ингушетия,

судья первого квалификационного класса,

Почетный работник судебной системы

д.ю.н., профессор,

профессор кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные исторические этапы становления военного уголовного законодательства Российской Федерации, производится анализ нормативно-правовых актов, регулировавших вопрос привлечения воинских лиц к ответственности за совершенные военные преступления, исследуются некоторые составы воинских преступлений

Ключевые слова: военно–уголовное законодательство, исторические этапы становления военно–уголовного законодательства России.

DEVELOPMENT OF MILITARY CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA

Pantuykhova Yana Vladimirovna

Abstract: This article examines the main historical stages of the formation of the military criminal legislation of the Russian Federation, analyzes the normative legal acts that regulated the issue of bringing military persons to

justice for committed war crimes, and examines some elements of military crimes.

Key words: *military–criminal legislation, historical stages of formation of military–criminal legislation of Russia.*

Становление современного военно–уголовного законодательства условно можно разделить на три этапа:

- формирование военно–уголовного законодательства России XVI – XVII веков;
- военно–уголовное законодательство XIX века;
- развитие военно-уголовного законодательства в XX веке.

Становление военно–уголовного законодательства Российской Федерации берет свое начало от Литовского статута 1529 года, который содержал раздел «Об обороне земской». Данный раздел под страхом потери имения и чести обязывал каждого подданного, достигшего совершеннолетия, снаряжать на военную службу необходимое количество людей, в случае появления такой необходимости либо нести военную службу лично [1, с. 63].

Со временем роль государства в жизни общества усиливалась и возникала потребность в постоянной охране его подданных и территории. Так, при Иване Грозном появились первые стрелецкие постоянные полки Московского государства. Создание постоянно действующего военного образования, обусловило необходимость в формировании законодательства, которое бы объединяло нормы военного и уголовного права. В 1621 году появился «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» [2, с. 34]. Предусмотренные этим уставом преступления условно можно было поделить на две группы: нарушения против специальных обязанностей военной службы (например, слушание или неисполнение приказа командира, допуск к оружию посторонних лиц и т.п.) и общеуголовные нарушения, связанные с исполнением обязанностей военной службы (например, разорение мельниц, ограбление церковей и т.п.). Так или иначе, основное внимание было сосредоточено на обеспечении боевой готовности войск.

Спустя время появился новый документ, содержащий в себе нормы о воинских преступлениях. Таким документом стало Соборное уложение 1649 года, содержащее в себе нормы о деяниях ратных людей, выражающихся в сдаче неприятелю города, побег со службы, заговор и т.п. В уложении также были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за общеуголовные преступления такие как изнасилование, убийство, кража и т.д.

Последующее развитие военно–уголовного законодательства связано с правлением Петра I. Расширение территориальных владений России с целью получения выхода к морю диктовали необходимость ведение военных действий и, следовательно, наращивания военного потенциала. В 1701–1702 годах было издано «Уложение или право воинского поведения

генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а позднее, в 1706 году «Краткий артикул». В их основе сохранялись ранее существовавшие военно-уголовные нормы, однако ужесточились наказания (широко применялась смертная казнь, каторга и др.). В 1716 году был издан первый «Воинский устав», состоящий из четырех частей. Особое внимание было уделено II части этого устава под названием «Артикул воинский с кратким толкованием», который по своей природе представлял собой военно-уголовный кодекс. В 1720 году появляется «Морской устав», при этом его основой был «Артикул воинский с кратким толкованием» с учетом изменений, которые были обусловлены несением службы на военно-морском флоте.

В 1869 году издается Воинский устав о наказаниях, который служит снованием ответственности за воинские преступления вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Воинский устав 1869 года, по мнению Ахметшина Х.М. и Зателепина О.К. [3, с. 39] был одним из лучших источников в сфере военно-уголовного законодательства России, но при этом его нельзя было считать самостоятельной отраслью права. Военнослужащие являлись субъектами преступлений, однако это не исключало их подпадания под общую уголовно-правовую юрисдикцию. Особая правовая природа Воинского устава о наказаниях заключалась в том, что он, будучи самостоятельным обособленным законом, находился в тесной связи с вышеуказанным Уложением Петра I. Поскольку основные нормы о преступлениях и наказаниях содержались в Уложении, применять Воинский устав о наказаниях отдельно было нельзя. Особый интерес представляют также правила определения наказаний, которые заключались в том, что некоторые общеуголовные наказания не применялись к лицам военного ведомства, при этом в приложении к Воинскому уставу о наказаниях была составлена таблица, на основании которой производилась замена общеуголовных наказаний на наказания, предусмотренные для военных лиц. Наказания для офицеров отличались от наказаний низших чинов. Наряду с этим следует отметить, что субъектами, к которым применялись положения Воинского устава о наказаниях, являлись не только военнослужащие и гражданские чины военного ведомства, но и иные лица (например, проводники, извозчики), находящиеся на территории, объявленной в военном положении.

Советский период является особым этапом развития военно-уголовного законодательства России. Для этого периода характерен новый подход к его структуризации и отказ от идеи военно-уголовного законодательства как самостоятельной отрасли права. После Октябрьской социалистической революции уголовная ответственность солдат и матросов определялась отдельными законодательными актами, которые именовались декретами советской власти, а также революционным правосознанием представителей советской власти. Первым актом, который систематизировал перечень воинских преступлений, стало Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1918 года [4].

Данное положение не давало определения воинского преступления, однако раскрывало его некоторые особенности, например, указывалось, что воинские преступления совершаются в районе ведения военных действий и создают опасность для советского социалистического строя.

Первый УК РСФСР, который был введен в действие 1 июня 1922 года [5] кодифицировал военно-уголовные нормы, выделив их в отдельную главу, которая называлась «Воинские преступления». Согласно данной главе, к специальным воинским преступлениям относились преступные деяния военнослужащих красной армии и красного флота, которые были направлены против порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе. Среди составов установленных преступлений были такие как:

- оскорбление подчиненным военнослужащим своего начальника при исполнении последним служебных обязанностей;
- неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником;
- сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения;
- побег, учиненный в первый раз;
- побег, учиненный второй раз;
- превышение военным начальником пределов предоставленной ему власти или бездействие его, если таковые не повлекли за собой дезорганизацию вверенных ему вооруженных сил и материальных средств или других особо важных последствий и др.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 г. [6] были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик [7], в которых указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. В соответствии с этим 31 октября 1924 года было принято Положение о воинских преступлениях [8], которое с некоторыми корректировками повторяло главу «Воинские преступления», содержащуюся в УК РСФСР 1922 года. Важность этого Положения состояла в том, что оно явилось первым общесоюзным актом, регламентирующим нормы военно-уголовного законодательства. 27 июля 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях [9], которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 года. 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [10], который отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в принятых тогда Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Существенные

изменения были внесены в военно–уголовное законодательство в 1983 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР [11], затем другим указом были введены два новых состава воинских преступлений: «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» и «нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих». С течением времени в Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» неоднократно вносились различные изменения. Наряду с этим нормы, устанавливающие ответственность за воинские преступления согласно УК РСФСР 1922 года трансформировались в УК РСФСР 1926 года, а затем в УК РСФСР 1960 года.

На протяжении всей истории развития военно-уголовного законодательства Российской Федерации воинские должностные преступления традиционно входили в систему воинских преступлений. Уголовная ответственность за них наступала не по общим нормам о должностных преступлениях, а на основании специальных норм. Кроме того, формирование воинских преступлений как разновидности преступных деяний связано с воинскими должностными преступлениями. Впервые исследуемые деяния появляются в Судебнике Ивана IV 1550 г. в ст. 61, которая называлась «о градском сдавце» была установлена ответственность начальника, сдавшего неприятелю крепость [12, с. 53].

Таким образом, в отечественном уголовном праве в систему должностных преступлений включались воинские должностные преступления, которые являли собой их специальную разновидность. При этом считалось, что они представляют собой предусмотренные специальными нормами о воинских преступлениях общественно опасные виновные деяния воинских должностных лиц, посягающие на установленный порядок работы аппарата военного управления, совершенные ими с использованием своего служебного положения.

Одним из главных признаков воинских должностных преступлений являлась специальная противоправность. Меры ответственности за такие преступления предусматривались в специальных законах (например, описанные ранее Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года, который вошел без изменений в главу 12 УК РСФСР 1960 года).

Другим важным признаком воинских должностных преступлений выступал специальный субъект – воинское должностное лицо. В ст. 260 УК РСФСР 1960 года субъект обозначался как «начальник ли должностное лицо». Им мог быть только военнослужащий или военнообязанный во время прохождения им учебных или проверочных сборов. Данный критерий вытекал из определения понятия преступления, закрепленного в ст. 237 УК РСФСР. В юридической литературе указывалось, что понятие

«начальник» определялось в Уставе внутренней службы Вооруженных сил СССР, при этом главным признаком воинского начальника считалось принадлежащее ему право отдавать подчиненным приказы. «Должностное лицо» было шире понятия начальника. Все начальники являлись должностными лицами, но не все должностные лица являются начальниками. Должностными лицами являлись также и такие военнослужащие, которые, не будучи начальниками, замещают в армии какие-либо должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняли такие обязанности по специальному полномочию.

Воинскими должностными преступлениями признавались, как правило, четыре состава: злоупотребление начальником или должностным лицом властью или служебным положением, превышение указанными лицами власти и служебных полномочий, бездействие власти, халатное отношение к службе (например, ст. 260, ст. 260 УК РСФСР 1960 года). При этом считалось, что круг должностных преступлений, совершаемых военнослужащими шире: помимо перечисленных, к ним относили получение взятки и должностной подлог (так называемые общеуголовные преступления).

В настоящее время ответственность военнослужащих, обладающих признаками должностного лица, за злоупотребление служебными полномочиями, превышение служебных полномочий и халатность наступает не по нормам главы 33 УК РФ («Преступления против военной службы»), а по нормам главы 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). В связи с этим актуальным остается вопрос о существовании каких бы то ни было «воинских должностных преступлений» (их видах), а то числе о возможности использования самого этого термина, при этом нормы главы 33 УК РФ («Преступления против военной службы») устанавливают уголовную ответственность военнослужащих за преступления, нарушающие порядок прохождения военной службы (непосредственно посягающие на военную безопасность государства).

Список использованных источников

1. Ершов В.В. и Хомчик В.В. «Военно-уголовное право: учебник». – Москва. – 2020. – 63 с.
2. Ахметшин Х.М. и Зателепин О.К. «Военно-уголовное право: учебник». – Москва. – 2008. – 34 с.
3. Зателепин О.К. «Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография». – Москва. – 2009. – 39 с.
4. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 "О Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах (Положение)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16943#02942609181637119>

5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602#09432712352935921>
6. "Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=D0BD1266D79B4C28FA4267F3F9B69F3E&req=doc&base=ESU&n=18243&REFFIELD=134&REFDST=100024&REFDOC=514&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D39#chle8mncsaw>
7. "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик" (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#05704523239831383>
8. Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 "Положение о воинских преступлениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16651#09870305783532813>
9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 "О введении в действие Положения о воинских преступлениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17190#004191706430330577>
10. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 15.12.1983) "Об уголовной ответственности за воинские преступления" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1598#06694601421021256>
11. Указ Президиума ВС СССР от 21.04.1983 N 9172-X "Об утверждении Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22416#08113591966892919>
12. Зателенин О.К. «Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография». – Москва. – 2009. – 53 с.
-

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Савельева Анна Сергеевна,
студент 2 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна
заведующий кафедрой (кандидат наук) общеобразовательных
дисциплин, доцент (кандидат наук) кафедры теории и истории права и
государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика и основные изменения, произошедшие в основных сферах жизни общества в контексте права в XIX столетии. Огромное влияние на развитие всей правовой системы России оказывало крепостное право и его пережитки, которые подразумевали под собой открытую форму социального неравенства.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по закону, семейное право, брак, вещное право.

CIVIL, FAMILY AND INHERITANCE LAW IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Savelyeva Anna Sergeevna

Abstract: This article examines the problems and main changes that have taken place in the main spheres of society in the context of law in the 19th century. Serfdom and its vestiges, which implied an open form of social inequality, had a huge impact on the development of the entire legal system of Russia.

Key words: inheritance law, inheritance by law, family law, marriage, property law.

Вся история российского права представляется весьма разнообразной и противоречивой, поскольку зачастую не имела единой тенденции развития. Можно сказать, что каждая историческая эпоха ознаменовывалась расцветом одной отрасли права и затуханием другой.

Особый интерес в развитии общественных отношений был прикован к семье, наследству и различного рода сделкам. Именно поэтому гражданское, семейное и наследственное право являлись и являются одними из самых сложных и противоречивых отраслей.

В настоящее время большинство правоотношений урегулированы нормами кодифицированного законодательства. Однако история не может «похвастаться» ранним возникновением кодексов.

Как уже отмечалось ранее, развитие отраслей права в России шло очень медленно и неравномерно, однако рассматриваемые отрасли представляли особый интерес и для общества, и для государства.

На сегодняшний день для истории является характерным искажение фактов или их полное уничтожение из истории. Однако история права сохранилась в достаточно полной степени. Наиболее насыщенной

историко-правовыми событиями представляется эпоха XIX века. Рассмотрение вопроса регламентации достаточно большого блока общественных отношений в историческом разрезе представляется необходимым начать с семейного права, поскольку семья составляет основу общества и именно там осуществляется первоначальное формирование правосознания человека.

Итак, исходя из особенностей менталитета русского народа, семья зачастую имела патриархальный тип. Однако влияние Запада и технический прогресс способствовали тому, что женщины начали бороться за равноправие полов не только в своих гражданских правах, но и в семейной жизни. Иными словами, семья в XIX столетии уже сложно назвать традиционной (патриархальной), однако черты этого типа все же прослеживались.

Известно, что Россия представляет собой некий симбиоз культур, а это значит, что постоянно перенимала какие-то черты и Западной, и Восточной культуры. На сферу семейных отношений большое влияние оказала именно Западная Европа, с которой в этот исторический период был достаточно тесный контакт. Семейные отношения, в частности правовой статус, который был неразрывно связан с сословной принадлежностью и имущественным состоянием, супругов регламентировались Сводом законов Российской Империи 1857 – 1917 годов. Институты семейного права в России формировались в рамках системы гражданского права, системы гражданских законов, а также под влиянием теоретико-методологического уровня развития правоведения.

Особое внимание учеными той эпохи уделялось определению понятия «семья». Так, в 50-е гг. XIX в. К.А. Неволин исследовал проблему происхождения и образования семьи, понятия «союз семейственный», «семейство» и другие теоретические вопросы семейного права, а также историю правовых институтов, регулирующих семейные отношения. В свою очередь, К.Н. Анненков отмечал, что ни российское, ни западноевропейское законодательство не содержит данное определение. Представляется интересной позиция К.П. Победоносцева, которая очень близка к сущности семьи традиционного типа. Он отмечал, что семья представляет собой не только союз супругов между собой и их детьми, но и главы дома со всеми членами семьи, находящимися в его подчинении [3, с. 17]. Иначе говоря, автор придерживался позиции «власть-подчинение» в сфере семейных отношений. Однако, следует отметить, что для той эпохи такой уклад жизни начинал себя изживать.

Если рассматривать характеристику семейного права, принципиально отличающуюся от предыдущих периодов, то следует особо выделить проблемы понятийного аппарата и юридической характеристики брачного союза. Нельзя сказать, что в предыдущие эпохи права данная проблема отсутствовала – она была менее заметной. С XIX века проявляется стремление законодателя по возможности ограничить влияние церкви на семейные правоотношения и нормы, их регулирующие,

систематизировать в Своде законов, однако практика показала, что государство не смогло полностью возложить на себя все функции в регулировании семейного законодательства.

Несмотря на все большее распространение законодательных норм и стремление государства ограничить влияние церкви, основной формой брака все еще являлся церковный брак. Вопрос демократизации и правового равенства женщин и детей оставался по-прежнему нерешенным и шел очень медленно, что значительно тормозило развитие всего государства [1, с. 60].

Еще одним «старомодным» феноменом было отрицательное отношение законодательства к раздельной жизни супругов. Законодатель исходил из принципа, что если нет повода для развода, но в жизни супругов существуют проблемы, делающие совместное проживание невыносимым, то они со временем разрешатся. Интересным представляется тот факт, что запрещались браки между лицами христианского вероисповедания и нехристианами.

Рассматривая сферу гражданского права, выделим такие характерные черты, как развитие на основе кодификации старых форм права, что значительно тормозило демократизацию отношений и международную интеграцию России. Иными словами, в то время, как цивилизованная Европа стояла на пути к освобождению от крепостных отношений и пропагандировала свободы личности и необходимость защиты ее прав, в России процветало крепостное право, наложившее свой отпечаток на систему права.

Так, например, присутствовали ограничения вещных и обязательственных прав, сословное неравенство, крестьянам запрещалось выходить из общины и закреплять за собой земельный надел. Крестьяне, не имевшие торговых свидетельств и недвижимой собственности, не могли обязываться векселями. Ограничивалась правоспособность и дееспособность духовных лиц и еврейского населения.

Иначе говоря, в сфере гражданского права достаточно широко применялись обычаи и традиции, что, безусловно, способствовало «застою» данной отрасли.

Система вещного права состояла из права владения, права собственности, права на чужую вещь (сервитут), залогового права. Достаточно широко развивался институт договора.

Различалось законное и незаконное владение. По Своду законов всякое владение, даже незаконное, охранялось от насилия и самоуправства до тех пор, пока имущество не будет присуждено другому и не будут сделаны соответствующие распоряжения о его передаче [2, с. 79]. Закон различал спор о владении от спора о собственности и обеспечивал неприкосновенность первого независимо от решения второго вопроса.

Черты традиционности прослеживались и в наследственном праве: здесь дочери имели меньшие права, чем сыновья. Однако был достигнут значительный прогресс в области завещательной свободы: завещать можно

было кому угодно и что угодно. Однако существовали условия, при которых завещание признавалось недействительным. Так, Признавались недействительными завещания, сделанные умалишенными, самоубийцами, несовершеннолетними, монахами и лицами, по суду лишенными прав состояния. Не имели силы завещания недвижимости в пользу евреев, поляков и иностранцев в тех местах, где они не могли владеть недвижимостью [4, с. 41]. Не могли завещаться родовые майоратные и заповедные имения. Закон различал нотариальные и домашние завещания, в обоих случаях при составлении завещания требовалось присутствие свидетелей.

Существенно был изменен и порядок наследования по закону, поскольку теперь к наследованию призывались все кровные родственники без различия степени родства.

Таким образом, гражданское, семейное и наследственное право в рассматриваемую эпоху претерпело достаточно большое количество изменений. Однако общая тенденция сословного деления и социального неравенства накладывали свой отпечаток на развитие не только правовых отношений, но и государственности в целом, что обусловило отставание России от передовых европейских стран.

Список использованных источников

1. Желдыбина Т.А., Лядацева–Ильичева М.Н. *Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX – начале XX века: историко–теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2013.*

2. Зубарев М.В. *Гражданское законодательство российской империи в условиях социальной трансформации общества во второй половине XIX – начале XX века // Муниципалитет: экономика и управление, 2018.*

3. Колюшко А.Ю. *Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века: автореф. дисс.... канд.юрид. наук. Краснодар, 2006.*

4. Шатковская Т.В. *Понимание и значение наследования в обычно–правовой системе российских крестьян второй половины XIX – начала XX вв // Юрист – Правоведь, 2010.*

ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ СУДОВ

Саулов Константин Владимирович,
магистрант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются историко–правовые аспекты создания и развития системы судов в России, анализируются положения нормативных правовых актов, регламентирующих задачи и полномочия военных судов на различных этапах развития государства, определяются факторы, влияющие на оптимизацию их деятельности.

Ключевые слова: военные суды, эволюция судебной системы, развитие государства, уголовная политика.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY COURT SYSTEM

Saulov Konstantin Vladimirovich

Abstract: the article examines the historical and legal aspects of the creation and development of the system of courts in Russia, analyzes the provisions of regulatory legal acts regulating the tasks and powers of military courts at various stages of state development, identifies factors that affect the optimization of their activities.

Key words: military courts, evolution of the judicial system, development of the state, criminal policy.

Совершенствование современной судебной системы закономерно предопределяет необходимость изучения вопросов оптимизации деятельности военных судов. Следует отметить, что современная правовая маневренность таких судов, связанная с рядом социально-политических факторов, обуславливает задачи исследования генезиса исторического прошлого рассматриваемого института, закономерностей его развития.

Деятельность по оптимизации органов судебной власти неразрывно связана с принципом научности, включающим исторические аспекты становления и развития военных судов. Зарождение военных судов было обусловлено необходимостью осуществления судебной власти в армии, особенно в период военных действий и иных чрезвычайных ситуации. Практика функционирования военных судов в условиях новой российской государственности настоятельно диктует необходимость дальнейшего обращения к историческим урокам, подлежащим учету в современных условиях.

Следует отметить, что с возникновением государственности на Руси основу правового регулирования общественных отношений составляли обычное и договорное право. Первое определение о воинском преступлении содержится в Судебнике 1550 года, который регламентирует понятие «градского сдавца», называя такового командира, сдавшего врагу

укрепление. В частности, за сдачу крепости воеводе назначалось наказание в виде смертной казни. С развитием права совершенствуются и нормы, регламентирующие меры ответственности военнослужащих за совершение противоправных деяний. Ряд составов правонарушений регламентируется положениями Устава об установлении сторожевой и станичной службы, утвержденного царем 16 февраля 1571 г. Так, в нормативном акте «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» дается регламентация ответственности за совершение следующих правонарушений, связанных с уклонением от военной службы [1]:

а) охранников, оставивших место несение службы до истечения установленного времени, что повлекло нападение неприятеля или пропущенный переход последнего границу, подвергали смертной казни;

б) на военнослужащих, которые не явились в установленное время для несения службы на сторожевой рубеж, налагалось денежное взыскание;

в) военнослужащим, недобросовестно относящихся к исполнению служебных обязанностей, нарушающих правила объезда охраняемых участков, назначалось наказание в виде битья кнутом.

Важным нормативным источником, регулирующим исследуемые общественные отношения, являлся Устав «Ученье и хитрость ратного строя» 1647 года, содержащий положения, посвященные дисциплине строевого устава пехоты и отдельным вопросам отправления правосудия. Устав, хотя и не содержит системного представления о военном правосудии, однако регламентирует статус полкового судьи и судебного писаря, устанавливает размер положенного им денежного содержания.

Законодательные памятники национального (русского) происхождения XVII века в рассматриваемой области были представлены Соборным Уложением 1649 г., рядом указов, касающихся, в основном, усиления ответственности за уклонения от военной службы [2].

Следует отметить, что предшественниками важного документа, регламентировавшего материальные и процессуальные правила отправления правосудия в отношении военнослужащих, – Артикула Воинского 1715 года, являлись два военно–уголовных устава: «Уложение или право воинского поведения» и «Краткий артикул» начала XVIII века, содержащие положения уголовно–процессуального законодательства [4].

Разработанный с учетом зарубежного опыта и утвержденный Петром I Воинский устав систематизировал и структурировал положения предыдущих уставов и включал четыре объемные главы. Вторая и третья части Артикула Воинского, которые наименовались Артикул и Краткое изображение процессов и судебных тяжб, являлись основополагающими военно–уголовным и военно–судебным (процессуальным) законами, которые были наделены высшей юридической силой, стали применяться во всей российской армии и в отношении всех военнослужащих, без каких либо изъятий и ограничений, находящейся на территории всего централизованного государства. Следует отметить, что в Артикуле

Воинском впервые определяется система криминальных деяний, совершенных военнослужащими, закрепляется градированный перечень уголовных наказаний; содержит нормы, закрепляющие подсудность и подведомственность военных судов, регламентирует процессуальный порядок судопроизводства в военных судах [1].

Анализ норм Военно–судебного устава 1867 г., регламентировавшего вопросы судоустройства, подсудности дел и судопроизводства в военных судах, а также смежных нормативных актов, позволяет сделать вывод о том, что военно–судебная реформа 1867 г. по своему характеру была либерально буржуазной реформой. В результате ее проведения в армии были образованы постоянные военные суды, руководствовавшиеся теми же принципами (гласности, состязательности, устности и др.), что и суды гражданские.

Изучение исторических научных источников позволяет сделать вывод о применении достаточно передовых для того времени приемов юридической техники разработки актов, которые позволили детализировать и подробно определить правила о судоустройстве, раскрыть содержание принципов и регламентировать организационную структуру военных судов как в мирное, так и в военное время, закрепить порядок назначения, увольнения и перемещения должностных лиц военно–судебного ведомства, разработать организационные вопросы надзора за судебной деятельностью военных судов [5].

Достаточно передовые положения, содержащиеся во второй части Артикула Воинского, посвящены правовой регламентации стадий судопроизводства и решению вопросов определения подсудности дел военных судов. Там же нашли отражение изъятия из общего порядка военно–уголовного судопроизводства: производство по делам о государственных преступлениях, должностным преступлениям лиц военно–судебного ведомства и др.

Следует отметить, что в первые годы образования Советского государства уголовные дела контрреволюционного характера в Красной Армии рассматривались общегражданскими революционными трибуналами, а менее значимые дела – в местных народных судах. Однако, учитывая географическую неоднородность ведения боевых действий, маневренность передвижения воинских частей, ведение боевых действий, оторванность общегражданских судов от войск, требовали создания адекватной армейским задачам системы военной юстиции. Инициаторами создания военно–судебных органов являлись реввоенсоветы. В декабре 1918 г. Реввоен трибунал Республики разработал единую Инструкцию революционным военным трибуналам фронтов и армий, которая была введена в действие 8 января 1919 года [6].

В первые годы образования Советского Союза система военных трибуналов и их компетенция регламентировалась рядом специализированных нормативных правовых актов. Так, в ст. 21 Основ судоустройства Союза ССР и Союзных Республик от 29 октября 1929 г.

указывалось, что военные трибуналы образуются для рассмотрения дел о воинских преступлениях.

С принятием в 1957 г. Положения в Верховном Суде СССР, а в 1958 г. нового Положения о военных трибуналах существенные изменения были внесены в устройство военных трибуналов, их компетенцию и порядок деятельности. Согласно ст.11–12 Положения военным трибуналам были подсудны:

- дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов;

- дела о всех преступлениях, совершенных лицами офицерского состава, прапорщиками, мичманами, старшинами, сержантами, солдатами и матросами органов государственной безопасности;

- все дела о шпионаже;

- дела о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых имелось специальное указание в законодательстве СССР (военные строители и другие приравненные по ответственности к военнослужащим субъекты);

- совместно с уголовными делами, гражданские иски о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением.

В связи с распадом Советского Союза и упразднением структур судебной власти бывшего Союза ССР в конце 1991 г. объективно возник вопрос о дальнейшей судьбе военных трибуналов и Военной коллегии как именно союзных судебных органов.

С принятием 1 апреля 1998 года Закона «О военных судах Российской Федерации» на законодательном уровне завершились реорганизация военно–судебной системы Российской Федерации и создание самостоятельных и независимых от органов исполнительной власти, и в первую очередь от органов военного управления, судов, способных быть гарантом законности и справедливости в таких важнейших государственных структурах, как Вооруженные Силы. По-новому определив задачи военных судов, подсудность, структуру, порядок комплектования их кадрами, финансирование, материально-техническое обеспечение ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» поставил военные суды и Военную коллегию на принципиально иной, более высокий уровень их развития, на котором указанные органы в своей истории еще никогда не находились [7].

Таким образом, генезис системы военных судов свидетельствует, что вопросы, связанные с соблюдением воинской дисциплины, обеспечением правопорядка в вооруженных силах и реализацией мер по его укреплению имеют тесную взаимосвязь с развитием основ государственного строя и системы права, состоянием законности. Состояние воинского правопорядка обусловлено действием определенной совокупности факторов экономической, социально–политической и др. формаций на том или ином историческом отрезке времени, среди которых можно выделить:

- использование военной организации государства по ее непосредственному предназначению;
- уровень решения социально-бытовых и материальных вопросов военнослужащих;
- состояние системы управления административными функциями, ее мобильность и нормативность;
- авторитет командно-начальствующего состава, его активная и заинтересованная практическая деятельность, личная примерность;
- уровень воспитательной, предупредительно-профилактической, следственно-розыскной работы; наличие профессиональных органов поддержания правопорядка в армии (по типу военной полиции);
- единство мер убеждения и принуждения, их разнообразие; наличие для их дифференцированного применения соответствующей социальной опоры.

Список использованных источников

1. Петухов Н.А. История военных судов: Монография. – М., 2003. – 352 с.
 2. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649. Гл. X. Ст.132. Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm#10> (15.10.2020).
 3. Мелехин А.В. История возникновения и развития системы военных судов в России. Режим доступа: URL: <https://oboznik-ru.turbopages.org/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D38350> (15.10.2020).
 4. Звягинцев В. Военные суды: история и современность. Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/review/view/5551/> (15.10.2020).
 5. Чистяков И.О. История отечественного государства и права. – М., 1999. – 360 с.
 6. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. – 781 с.
 7. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000. – 369 с.
-

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА

Семибратова Валерия Захаровна,

студент 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрывается содержание правовой регламентации наследственных отношений по Соборному уложению 1649 года, исследуются предпосылки принятия и роль исследуемого памятника древнерусского права для последующего развития отечественного законодательства, анализируются конкретные нормы документа.

Ключевые слова: эволюция права, наследственное право, Соборное уложение 1649 года, значение документа, систематизация права.

COLLECTIVE INHERITANCE REGULATION 1649

Semibratova Valerija Zaharovna

Abstract: the article reveals the content of the legal regulation of hereditary relations according to the Cathedral Code of 1649, examines the prerequisites for the adoption and the role of the studied monument of Old Russian law for the subsequent development of domestic legislation, analyzes the specific norms of the document.

Key words: evolution of law, inheritance law, Cathedral Code of 1649, the meaning of the document, systematization of law.

Одним из первых памятников древнерусского права XVII века, принятым Земским собором, является Соборное уложение 1649 года – свод законов Русского государства [6].

Факторами, обусловившими необходимость осуществления кодификационного процесса предыдущего нормативного материала, и подготовки Соборного уложения послужили возникшие антагонистические отношения в феодальной среде, а также противоречия между феодалами и городским населением. Следует отметить, что детонационным явлением, способствовавшим созыву Земского Собора, явился бунт в Москве в 1648 году. Однако, главенствующим условием стала вынужденная позиция боярских элит регламентировать с помощью принятия правового акта более широкого круга общественных отношений и явлений общественной и государственной сфер [5].

Датой принятия Соборного уложения принято считать 29 января 1649 года. Его подписали: патриарх, 2 митрополита, 3 архиепископа, епископ, 5 архимандритов, благовещенский протопоп, 15 бояр, 10 окольных, думный дворянин, печатник, думный дьяк, 5 московских дворян, 148 дворян городовых, 3 гостя, 12 выборных от слобод, 89 представителей посадов, 15 стрельцов – всего 315 человек. [1]

Рассматриваемый нормативный акт заложил основу для дальнейшего развития отечественного законодательства, определил ряд ментальных черт и принципиально новых институтов. Также принятие Соборного уложения определило качественную степень осуществления

систематизации и составления юридических документов, так как было сделано разграничение по отраслям.

В Соборном Уложении наследственное право связано с обширным кругом понятий: беспоместных и малопоместных, дачех, в приданные, вотчинном очищенье, вотчины, выморочных поместьях, выписи, выслуженные или родовые вотчины, животах, заемным кабалам, изверстав, неверстаным, недоросльми, опричь, отвод, очные ставки, переделной грамоте, прожиток, прожиточныя, роздачу, росписке, сродники, усадищу пашни [3].

В Соборном уложении дальнейшее развитие получили институты гражданского права – право собственности, обязательственное и наследственное право. Уложение, в основном, регулировало наследование движимого имущества, определяло порядок наследования и возраст вступления в наследство [1].

Наследование родовых и выслуженных вотчин было возможно лишь по закону и включало в себя три очереди. В первую очередь наследовали дети мужского пола. Вотчина делилась между ними поровну или же братья владели ею сообща. При отсутствии сыновей в права наследования вступали дочери. Если не было и их, то – замужние сестры. В этом случае в дальнейшем вотчины переходили в род супругов и детей потомков владелицы. Наконец, если не было ни тех ни других, родовые и выслуженные вотчины наследовались родом бывшего владельца в зависимости от степени кровной близости к покойному того или иного родственника. Земли в случае отсутствия родственников должны были отписываться на государя для раздачи в поместные земли. Матерям и вдовам наследодателя выделялся прожиток (т.е. пользование частью наследства без права ее отчуждения до смерти, пострижения в монахини либо выхода замуж). Купленная же вотчина переходила к пережившему супругу. Однако после смерти вдовы она поступала в род мужа, что отражало патриархальный характер наследственного права [2].

Поместье переходило только по закону, но права наследников, принадлежавших к семье наследодателя, в соответствии с государственным интересом расширялись. В случае смерти владельца каждый из сыновей получал из его поместья по равному окладу. Если их не было, то существовал вариант передачи поместья беспоместным или малопоместным племянникам, которые были в состоянии нести государственную службу. Если не было и их, то поместье передавалось иным, более далеким беспоместным или малопоместным родственникам [6].

Предусматривались три возможные причины смерти помещика: гибель в сражении, смерть на службе или же смерть, не имеющая отношения к службе. В такой же последовательности понижался и процент прожитка (относительно размера всего поместья): для дочерей 10, 7,5 и 5% и вдов 20, 15 и 10% соответственно [3].

При наследовании посадских дворов и холопов законодатель главное внимание уделял оформлению завещания соответствующей кабалой, подлежащей регистрации в государственных органах, и принадлежности наследственной массы посадским тяглым людям (дворы) и служилым сословиям (холопы).

Также Соборное Уложение охватывает целый ряд вопросов, которые так или иначе связаны с наследством:

Ответственность наследников по судебному решению, вынесенному против наследодателя. Закон определяет круг возможных наследников: жена, дети, другие родственники [4];

Закрепляется принцип, согласно которому наследники по закону отвечают за все долги наследодателя. Существовало два вида исков – уголовные и гражданские (Гл. X, ст. 207, 245);

Положение о том, что внебрачные дети не могут быть приравнены в своих имущественных и личных правах к законнорожденным (Гл. X, ст.280);

Церковное право допускало три брака, четвертая жена и дети лишались права наследования [4];

Наследникам первой очереди по женской линии предоставляются равные права вдовы и дочери, получивших общий прожиток после смерти мужа и отца. В случае выхода замуж прожиток являлся приданым, причем закон оговаривал права жениха вдовы, только на ее часть прожитка, а жениха дочери соответственно на ее часть. В данном случае речь идет о прожитке, выделенном из поместий или купленных вотчин помещика (Гл. X, ст. 17);

Предоставляет право вдов иноземцев, находившихся на русской службе, выходить замуж со своим прожитком за русских поместных и беспоместных дворян и детей боярских и право русских дворянок – вдов выходить замуж с прожитком за крещеных (в православие) (Гл. X, ст. 18,19);

Если поместье, данное старшему сыну, меньше того, что получит каждый из меньших сыновей, надлежит весь наличный земельный фонд разверстать между братьями, пустое и жилое, поровну. Данная статья берет свои истоки из Уложения 1636 года, но в Соборном Уложении она подверглась серьезным изменениям (Гл. X, ст.34);

Права на владения вотчинами, как и поместьями, закреплялись в писцовых, переписных и дозорных книгах и подтверждались выписками из них. Закон требовал полного соответствия любых видов земельной документации (жалованных, отказных, купчих и др. грамот) показаниям писцовых книг. В случае несоответствия книгам выписок они подлежали изъятию в Поместный приказ и замене новыми, достоверными. Документация, связанная с землей, приобретала официальное значение [2];

Защита прав рано осиротевших детей, в случае нарушения опекуном прав опекаемых. В случае выявления факта мены запущенного поместья на полноценные производился сыск. При подтверждении факта такой мены

закон предписывал возвращать поместья законным владельцам. В этой связи введена норма, запрещающая регистрацию в приказе челобитных о мене поместьями с подписями доверенных лиц. Без допроса владельцев поместий и лиц, подписавших за них челобитные, оформление обмена не допускалось (Гл. X, ст.54);

Также регламентировались правила, согласно которым устанавливались объемы предоставления прожитка вдовам после второго (третьего) брака в случае потери ими мужей, за которых они выходили замуж с прожитком, полученным от первого (второго) мужа. Осложняющим ситуацией обстоятельством предусмотрено наличие во втором (третьем) браке пасынков. В равной мере, как в случае превышения размера прожитка вдовы реального размера поместья второго (третьего) мужа, так и в случае, если прожиток окажется меньше, надлежало новый прожиток выделять в соответствии с окладом и обстоятельствами смерти мужа, а остальное делить между пасынками [2];

Соборное уложение определяло передачу вдовам, оставшимся с детьми, всех поместий умерших мужей (очевидно, в том случае, если среди детей были лица мужского пола). В случае жалобы матерей на неблагоприятное отношение к ним со стороны детей закон допускал выделение матерям прожитка на общих основаниях (Гл. X, ст.58);

Закон защищал права на вотчины несовершеннолетних наследников. Если старший из них закладывал или продавал вотчину для своей корысти, а не для уплаты долгов отца, то младшие по достижении совершеннолетия (15 лет) могли оспаривать право на возвращение своей части в установленные законом 40 лет. За ними сохранялось и право выкупа доли своего старшего брата (Гл. X, ст. 13, 14, 15);

Особое внимание Соборное Уложение уделяет порядку наследования «прожитка», т. е. материальном обеспечении вдов и детей. Порядок наследования прожитка от вотчины и поместья различался, что подтверждает их различие в статусном положении. Наследники по мужской линии получали выслуженные или родовые общины, вдова же – четверть имущества.[5]

Таким образом, Соборное уложение 1649 г. устанавливает различие между наследством по завещанию и без него, так как наследники по завещанию не обязаны уплачивать долгов умершего, кроме случаев, когда в завещании это является условием. Предметом завещания могли быть только купленные, а не родовые и выслуженные вотчины, в случае смерти вотчинника родовыми и выслуженными вотчинами располагало государство. Наследование поместий и право передачи их по наследству стали важными обстоятельствами в правовом сближении поместья с вотчиной.

Наследственное право носило привилегированный характер, порядок наследования дворянства и крестьянства отличался. Наследственное право характеризовалось ориентированием на обеспечение экономической основы феодального строя – собственности феодалов на землю, что

выражалось в выделении земли и другого недвижимого имущества из общей наследственной массы как самостоятельного объекта наследования, с установлением для него особого порядка наследования.

Список использованных источников

1. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. – М., 1978. – С.292
 2. Курбанова Р.А. Наследственное право: учебник для вузов / Р.А. Курбанова // 1-е изд. – М.: Проспект, 2015. С. 14 – 16. Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392201297.html>
 3. Анучина Ю.Н. Наследование по Соборному Уложению 1649 года / Ю.Н Анучина. // Вестник Волжского университета им. Татищева, – 2005.
 4. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649. Гл. X. Ст.132. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm#10>
 5. Чистяков И.О. История отечественного государства и права. – М., 1996.
 6. Маньков А.Г. Уложение 1649 г.: Кодекс феодального права России. – Л., 1980.
-

ВЕЧЕ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

Сухоставец Дмитрий Николаевич,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна,
заведующий кафедрой (кандидат наук) общеобразовательных
дисциплин, доцент (кандидат наук) кафедры теории и истории права и
государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Изучение такого государственно–правового явления, как вече, не утратило своей актуальности и по сей день, невзирая на достаточно серьёзный пласт исследований, проведённых ранее. Жаркие споры, которые до сих пор разгораются на страницах научных статей, и мнения, звучащие с высоких трибун, дают нам понять, что подводить конечную черту в вопросе о вече, как одном из ранних органов управления государством, пока не стоит, дабы избежать конфуза пред лицом будущих исследователей.

Исследуется проблема оценки в отечественной общественной мысли в исторической перспективе вечевой формы правления в Новгороде. Новгородское вече предстаёт в двойственном виде. С одной стороны – это беспорядочная сходка, с другой – организованное собрание жителей города. Выводы опираются на базу источников, включающую в себя

исследования как широко известных деятелей общественной мысли, так и менее известных историков.

Ключевые слова: вече, князь, вопрос, Новгород, совет, власть, орган, решение, посадник, бояре, город.

VECHE OF ANCIENT NOVGOROD

Sukhostavets Dmitry Nikolaevich

Abstract: *The study of such a state–legal phenomenon as veche has not lost its relevance to this day, despite a rather serious layer of research carried out earlier. The heated debates that still flare up on the pages of scientific articles, and the opinions that sound from the high tribunes, let us understand that it is not worth drawing the final line on the question of the veche, as one of the early government bodies, in order to avoid embarrassment before future researchers.*

The article examines the problem of assessing the veche form of government in Novgorod in the historical perspective of Russian social thought. Novgorod veche appears in a dual form. On the one hand, it is a disorderly gathering, on the other, an organized meeting of the city's residents. The findings are based on a source base that includes research from both well–known public figures and lesser–known historians.

Key words: *veche, prince, question, Novgorod, council, power, organ, decision, mayor, boyars, city.*

Камнем преткновения системы управления в Новгороде был принцип компромисса. И вече, как нельзя лучше, демонстрирует этот компромисс на практике. Однако надо понимать, сколь дуалистичен термин вече, ведь это и орган государственной власти, и народное собрание, и политический институт, и инструмент подлинного народовластия. Именно эта неопределённость в полюсах такого явления и самые различные трактовки событий, так или иначе связанных с вече, дают нам широкое поле деятельности, ибо заявить что–либо с безапелляционной уверенностью не возьмётся никакой серьёзный исследователь. Как и любой властный аппарат, вече стоит рассматривать под призмой понимания человеческой природы, а значит в данной работе я настаиваю на принципе исторической объективности, источником которой всегда являлось понимание общесоциальных процессов.

Верхушка государственного аппарата в Новгороде была представлена через вече и Совет господ.

По сути, новгородское вече было похоже на иные существовавшие в других городах народные собрания в Древнерусском государстве в XII столетии. Вече, конечно, не являлось постояннодействующим органом власти. Его созыв происходил исключительно тогда, когда в данном органе имелаась та или иная необходимость по решению важнейших вопросов,

таких как ведение войны, действия при восстаниях, призыв князя и так далее. Вече собиралось по приказу должностного лица, например князя, на традиционно используемой для этого площади, речь о которой пойдёт позже, или же собирали вече по воле народа, что является крайне показательным признаком именно новгородской вечевой системы. Явиться на него мог всяк свободный человек так или иначе территориально связанный с Новгородом, то есть в нём участвовали не только сами горожане, но и жители пригорода. Знаменитый Вечевой колокол оповещал о созыве людей на вече.

Конечно, основу участвующих составляли именно жители города, но порою в собрании участвовали представители различных пригородов Новгорода. Чтобы не быть голословным, приведу пример, как на вече 1136 г. присутствовали ладожане и псковичи. Более распространённым явлением было, когда жители пригородов приезжали на вече с теми или иными челобитными, жалобами или же иными прошениями. Так, в 1384 г. в Новгород послались делегаты с жалобами на литовского князя Патрикия, навязанного им новгородцами в земле. Вопросы, которым требовалось рассмотрение вече, выносились на суд собрания князем или посадником или, в редких случаях, другими должностными лицами. Вече имело законодательную, внешнеполитическую и судебную функции. Оно занималось кадрами, законотворчеством, судебными тяжбами, решало вопросы, связанные с внешней и внутренней политикой, а значит, по сути, являлось одной из наиважнейших политических площадок того времени. [6]

Огромную роль играли вечевые органы, которые делились по внутригородскому территориальному признаку. Формально вече было высшим органом власти, но только надо учитывать разность его влияния в зависимости от сферы деятельности. Вече избирало князя. Для подобных собраний всегда прорабатывали кандидатуры, и собиралась актуальная информация, с ними связанная, и, конечно, в ход шли все средства для формирования единогласного мнения. Канцелярское делопроизводство осуществлялось вечевыми дьяками. Надзором занимался совет, состоящий из представителей боярского сословия, имел название («Оспода»), и включал самых видных представителей, что выражалось в экономическом влиянии. Управление ими осуществлялось архиепископом, причину чего я раскрою позже.

В юридическом плане, по сути, вече являлось основной управленческой системой, которая наделяла правом голоса всех свободных мужчин, желающих участвовать в работе этого органа. Сам же по себе процесс деятельности вече туманен. Большинство исследователей полагает, что вече собиралось с помощью звона колокола на Ярославском дворе. Однако раскопки показали, что в указанном месте могли находиться лишь несколько сот человек, но уж точно не все желающие из жителей города. Возможно там собирались лишь самые представительные из тех, кто участвовал в работе вече. В.О. Ключевский считал, работа вече

была плохо организована, а о дисциплине там речи и не шло. Так, например, имелись трибуны для выражения мнений, однако, определённого способа голосования не было. Да и решения собраний не редко формировались городской администрацией.[1] О.В. Мартышин, применяя метод обобщения широкого пласта научного знания, смог выделить основные полномочия, а именно:

- договорная политика взаимоотношений с князем;
- любая властная корректировка, в том числе смещение или становление
 - князя;
 - выбор и последующее назначение воевод;
 - надзор за действиями князя и любых людей связанных с должностями в аппарате государства;
 - законотворчество, ярким примером которого является Новгородская судная грамота;
 - внешняя политика, а главное торговля;
 - вопросы, связанные с наделением кого-либо землёй принадлежащей
 - Новгороду. и любые иные земельные тяжбы;
 - установление экономических пошлин и льгот;
 - назначение повинности и своевременная проверка исполнения службы;
 - судебный контроль. [3]

Этот же автор демонстрирует нам в своём анализе мнение, согласно которому вече имело огромную роль в законодательной жизни Новгорода, что, вкуче с перечисленным выше, ставит Новгород на один уровень с парламентскими республиками Европы. [3]

Нынешние изыскания на поприще археологии говорят, что площадь, на которой проходило вечевое собрание не превышала 1500 кв. м. Более вероятно, что люди не стояли, а находились в сидячем положении, а при таких условиях площадь могла бы вместить около 400–500 человек. Эти сведения подтверждаются текстами немецких историков, говорящих, что главный орган управления в Новгороде имел название “300 золотых поясов”. Плюс, примерно, таким и было общее количество самых богатых домов в городе. Потому логично предположить, что в вече принимали участие только самые знатные бояре – усадьбовладельцы, и самые богатые купцы. Однако в этом вопросе археологические изыскания напрямую противоречили информации, находящейся в летописных сводах, что всё–таки даёт возможность предположить, что новгородское вече, это широкое народное собрание, в котором участвуют все желающие. Ведь, если подумать, то на указанной выше площади чаще всего вече только начиналось, а потом использовались иные места, и надо понимать, что далеко не все хотели в этом участвовать. Очень часто подавляющая часть мужского населения была просто занята.

Наконец, и В.Л. Янин признаёт, что изначально демократические основы устройства были подорваны и заменены на этот самый «совет 300 поясов». Кстати сомнительно, что в подобных собраниях участвовали купцы и бояре лично. Скорее всего этому способствовали их доверенные лица. Вече даже изменяло социальную сферу, позволяя почувствовать мир людям с иной стороны. Само пребывание там давало народу какие-то надежды на «лучшую жизнь». [5]

По причине того, что вече являлось органом, базирующимся на принципе созыва, Новгородской республике был необходим постоянный орган. Тут мы уже говорим о такой части аппарата, как Совет господ. Он состоял из старых и степенных посадников, тысяцких, сотских и архиепископа. Несомненно, основу совета формировало аристократическое сословие, число его членов в XV в. доходило до 50. Стоит заметить, что на почти все свои совещания с боярами Совет призывал городских сотских и старост. Однако вскоре князь и многие бояре были по сути вытеснены из Совета по причине разрыва связи и потери понимания функционирования уровней новгородского общества. Князя в совете заменил местный владыка – архиепископ, который и стал постоянным председателем. Сменяемость чиновников увеличила роль Совета господ, что и заставило его разрастись до невероятных размеров. Совет господ подавал самые различные законопроекты на рассмотрение, а также Совет исполнял надзорную деятельность за работой государственного аппарата и различных чиновников, контролируя деятельность исполнительной власти. Он же, что важно, решал с другими органами и вопрос о созыве вече. Всё это имело огромное влияние на эту культуру. Стратификация привела к созданию новгородского класса, имевшего огромное экономическое влияние на весь город, что часто и предreshало выносимые на вече вопросы, проводя работу по продвижению среди граждан выгодных им решений. Вече же стало инструментом в умелых руках.

Таким образом, вече имело огромное влияние на госаппарат. Формируя ещё больше прецедентов противоправных явлений, вече уйдёт надолго « в руки аппаратного чиновничества». Вече – удивительное явление. Вече изначально создавало особые отношения ко всем видам политики в Новгороде, а это говорит о том, что этот город был более развит, чем многие остальные, ведь именно вече, как правовому госоргану, мы обязаны примером республики в понятных нам декорациях и реалиях быта. Вече – не просто орган, но и один из возможных примеров истинной демократии. Стоит также помнить, что вече не исчезло как явление, а было целенаправленно искоренено, что подчёркивает жизнеспособность и влияние рассматриваемого явления.

Новгородская республика настаивала на собственной независимости от усиливающегося Московского княжества. Позиция Новгорода мешала планам московских князей, связанных с централизацией. И, конечно,

свободолюбие вече сыграло немалую роль в падении Новгородской республики.

Однако не стоит думать, что лишь внешний фактор привёл вечевую систему к краху. Вече стало заложником собственного влияния. Ведь чем шире становились его полномочия, тем больший интерес оно представляло в качестве площадки для будущих политических интриг. Этот орган вобрал в себя немалую долю экономических интересов, обзавёлся и амбициями и смелостью. Но именно нежелание формировать власть вокруг военной мощи и фигуры князя привело к тому, что ожидает любую раннюю форму проявления демократии, а именно насильственное принуждение к отказу от подобной системы. Да и вече, как таковое, утратило демократические черты по причине слишком большого экономического разрыва в обществе, который постепенно и подчинил этот орган олигархической верхушке, что, в свою очередь, не могло не ослабить феодальную республику.

В самом начале 1478 года Новгород был захвачен и разорён, а вечевой колокол был снят и отправлен в Москву. С этого момента Новгородское вече больше не собиралось.

Список использованных источников

1. *Ключевский В. О. Собрание сочинений. В 9 т. М., 1987.*
 2. *Конюхов К. Самоуправление Древней Руси // 1998.*
 3. *Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно–политический строй и право феодальной республики. М., 1992.*
 4. *Пашуто В. Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.*
 5. *Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003*
 6. *Социально–экономическое положение в Новгороде под ред. Потапова, Москва, 1983.*
-

ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Целиковский Владислав Давидович,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются хронологические этапы эволюции научных правовых воззрений и становления юриспруденции, предпринята попытка установления закономерностей развития государственных и правовых институтов. На основе историко-правового метода делается вывод о взаимосвязи современных проблем в сфере государственного управления и развития отечественной системы права.

Ключевые слова: эволюция права, юриспруденция, государственный механизм, теории права, закономерности развития.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE SCIENCE OF JURISPRUDENCE

Tselikovskiy Vladislav Davidovich

Abstract: the article reveals the chronological stages of the evolution of scientific legal views and the formation of jurisprudence, an attempt is made to establish the patterns of development of state and legal institutions. On the basis of the historical and legal method, a conclusion is drawn about the relationship between modern problems in the field of public administration and the development of the domestic legal system.

Key words: evolution of law, jurisprudence, state mechanism, theory of law, patterns of development.

Истоки зарождения основ юридической мысли берут начало в начале VI в до н.э. Так, древнегреческом государстве возникновение первых предпосылок формирования юридической науки происходил под влиянием термина справедливость (богиня Маат у древних египтян, Фемида у древних греков). Философия права выделяется как обособленная наука в системе философских знаний. Предмет философии права – изучение государственно-правовой стороны жизни социума. Философия права представляет собой методологическую базу юриспруденции.

Наукой о праве в Древнем Риме могли заниматься только члены коллегии жрецов (понтифики). Имелись 2 вида права: светское и божественное. В 253 г. до н.э. верховный понтифик того времени произвел публичное обсуждение и преподавание юриспруденции и справедливости. Римское право было изменено на публичное (государственные интересы) и частное (личные интересы). Цицерон во II в до н.э. обосновал особенность предмета юриспруденции – единство государства и закона [1].

В Средние века в Западной Европе на основе римского права начали строить свое «местное» право. Появились разные варианты толкования римского права, и это привело к образованию массы юридических направлений в науке[2]:

1. готское, Лангобардское, Павийское (X в.) – предназначением положений римского права являлось минимизация пробелов в законах, при этом доминантом в правовом регулировании являлось естественное право;

2. глоссаторское, экзегетское (XI в.) – целевой установкой права было толкование положений римских источников с приоритетным статусом позитивного права;

3. постглоссаторское (XIII в.) – найти компромисс права и закона;

4. гуманистическое (XVI в.) – филологический и исторический анализ римского права, приоритет позитивному праву.

В период Нового времени (Возрождение и Реформация) юридическая наука развивалась под эгидой рационализма, появились неотчуждаемость прав, договорной характер права и формальное равенство людей,

В эпоху 20 века появилась аналитическая юриспруденция. Австрийско–немецкий юрист и философ Кельзен ввел «чистое учение о праве», где в позитивном праве появляется разделение на должное и сущее. Естественное право в его труде игнорируются.

Таким образом, юриспруденция обогащалась, расширялась, прогрессировала и развивалась в весь период ее существования, отражая закономерности и особенности того или иного периода в мировой истории.

Западноевропейская юриспруденция оказала значительное влияние на юридическую науку в России. Известный русский юрист конца XIX в. Н.М. Коркунов в этой связи писал: «Наше отношение к западной науке можно сравнить с отношением глоссаторов к римской юриспруденции. И нам приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам, прежде всего, надо было подняться до уровня иноземной науки... Тем не менее в каких-нибудь полтора-два десятилетия мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишним столетий» [3].

Следует отметить, что учитывая отсутствие как таковой университетской системы образования, в России в XVIII в. еще не сложилась самостоятельная национальная юридическая наука западного уровня. Российское правоведение заимствовало западноевропейские правовые идеи с доктрины естественного права. В Московском университете преподавали национальное право только военными и морскими уставами; первые учебники по юриспруденции начали издаваться в конце XVIII в. В течение долгого времени правоведение преподавалось только как философская наука. Ориентация юридического образования на философскую подготовку и естественное право сохранилось и в начале XIX в.

Анализ развития юридической науки дореволюционного периода дает основание сделать вывод о всеобщей методике раскрытия сущности институтов правовых отраслей без установления закономерностей и взаимосвязи. Так, в качестве основных разделов в науке юриспруденции выделяли проблематику, связанные с дефинитивным представлением норм права и ее структуры, соотношение морали и права, исследованием форм права, теория естественного права, происхождение права, право в объективном понимании, субъективное право, юридические факты,

частное право, право как общественный порядок, определение государства, власть и право, применение права, толкование прав и т.д.

В Российской империи имелась сильная юриспруденция. В период второй половины XIX – начало XX в (до 1917 г.) обсуждались самые различные проблемы государство– и правоведения, использовалась современная терминология, проводились общетеоретические и специальные (отраслевые) исследования.

В общетеоретическом направлении изучения государства и права были существенные отличия как от советской юридической науки, так и от современной государство– и правоведением. Дореволюционные российские юристы не знали такой теоретической области, как теория государства и права.

Во второй половине XIX в. началось закрепление в учебных планах более общих предметов вместо простого пересказа содержания юридических актов, заметно стала проявляться критика пригодности Энциклопедии законоведения для сведения огромного материала юридических наук к внешнему единству для ознакомления и ориентирования. В начале XIX в. позиции естественно-правовой теории несколько ослабли под влиянием исторической школы права. Появилось новое позитивистское направление в правовой идеологии, которое стимулировалось буржуазией для стабилизации общественной жизни. Буржуазия хотела создать устойчивую, эффективную правовую систему и добиться укрепления законности и правопорядка. В связи с этим термин «юридический позитивизм», «позитивное право» прочно вошли в арсенал юридической науки.

Захват власти в октябре 1917 г. стал точкой отсчета для советской юриспруденции. К началу 30-х гг. началась масштабная индоктринация юриспруденции, началась вульгаризацией учения К. Маркса.

В период сразу после октябрьского переворота не было основательных или систематизированных курсов ни по теории права, ни по теории государства, поскольку юристы были заняты обоснованием нового понимания права и государства, при этом полностью разрушив прежнее. Работа В.И. Ленина «Государство и революция» решила вопрос о понимании государства и его роли в постреволюционный период, но ни одним из авторов того времени не решался вопрос каким должно быть «новое» право, сколько должно пройти времени для его окончательного отмирания, как оно относится к буржуазному праву и т. п. Вследствие этого возникали различные трактовки права, авторы которых были едины в одном: они пытались построить теорию права на основе учения К. Маркса [4].

Несмотря на многообразие трактовок права, появившихся в это время, в них можно выделить общие черты[5]:

– в них признавалось право классового характера, т. е. наличия права только в обществе, разделенном на классы и соответственно его отсутствие в доклассовом и бесклассовом обществах;

- революционный характер; право рассматривалось в движении, в борьбе классов (в противоположность «буржуазному догматизму»);
- несамостоятельный характер права, его поврежденность производственными отношениями (экономический детерминизм), т.е. право, равно как и государство, коренится в материальных условиях общественной жизни; в–четвертых, временный, преходящий характер права (на время диктатуры пролетариата), право, подобно государству, исчезнет в ближайшем будущем; в–пятых, рассмотрение права как средства эксплуатации (подавления, угнетения) имущим господствующим классом неимущих подчиненных классов.

Далее политическая часть полностью подчинит себе правовую, предметом изучения станет не право, а закон, но его изучение будет производиться по «марксистско–ленинской теории государства и права». Таким образом, и становление марксистской теории права в 1917–1930 гг. не создало предпосылок для возникновения науки теории государства и права.

С начала 30-х гг. относительная свобода в научных дискуссиях и плюрализм в теории права сменились полным контролем государства. Большевикам удалось полностью захватить государственную власть и начали находить внутренних врагов, взамен нахождение внешних, особенно в рядах самой большевистской партии. Усиливалось идеологическое давление а любое отступление от позиции «вождя» рассматривалось как предательство «дела партии и народа». Начавшееся с партийных работников изобличение врагов народа перешло на все группы населения. Особенно сильно в те годы пострадало научное сообщество, в том числе юридическое [6].

I Совецание по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) на многие годы задало направление развития советской юриспруденции. Выступление «Основные задачи науки советского социалистического права» определили направленность теории государства и теории права в социалистической идеологии.

«Манифест коммунистической партии» предложенного определения права был взят за основу идей. Иные идеи К. Маркса о праве, в частности приведенные в работах «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права. Введение», «Экономическо–философские рукописи 1844 года», «Критика Готской программы», наконец, в «Капитале» и других сочинениях, были проигнорированы. «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» стало основной дефиницией права. Данная дефиниция права имела мало общего с

аутентичным марксизмом. Значительно ближе она была к обыкновенному правовому позитивизму [7].

Подводя итог, возникновение науки теории государства и права в советских реалиях произошло по конъюнктурным соображениям, при отсутствии предпосылок в юридических исследованиях Советским было «одобрено общее определение права, до той поры отсутствовавшее в советской юридической теории». Следовательно, объединение в рамках одной науки изучения как права, так и государства не было органичным результатом развития самой исследовательской практики (и тем более правовой теории), а обуславливалось внешними по отношению к ней причинами: необходимостью теоретического оправдания широко распространявшегося огосударствления жизни советского общества, подчеркивания ведущей роли государства в нем.

Список использованных источников

1. *Теория государства и права: учебник /Л.А. Морозова. – Изд. 4-е – М., 2018. – 384 с.*
 2. *Теория государства и права: учебное пособие /В.И. Власов, Г.Б. Власова. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д :Феникс, 2012. – 331 с.*
 3. *Теория государства и права: учебное пособие/ Н.М. Чепурнова, А.В. Серёгин. – М.: ЕАОИ, 2007. – 465 с.*
 4. *Теория государства и права: учебник для вузов /В. М. Сырых. – Изд. 6-е. – Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2012. – 703с.*
 5. *Теория государства и права: учебник / А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.*
 6. *Кожевников В.В. Становление и развитие теории государства и права в России // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №3. – С. 6–13.*
 7. *Мусатов Ф.В. Становление и развитие теории государства и права в отечественной юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2013. – №4. – С. 5–16.*
-

СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ

Чернышева Ирина Сергеевна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: исследование посвящено изучению научных взглядов историков на вопросы, связанные с возникновением классификации правонарушений и видов ответственности за их совершение согласно одному из древнерусских памятников права – Русской Правде. Анализируются одни из важнейших законодательных постулатов – установление справедливого наказания и поиск истины в судопроизводстве.

Ключевые слова: Русская Правда, уголовное право, система наказаний, судебный процесс, справедливость наказания, виновность.

SYSTEM OF CRIMINAL LAW AND JUDICIAL PROCEEDINGS IN RUSSIAN LAW

Chernyshewa Irina Sergeevna

Abstract: the study is devoted to the study of the scientific views of historians on issues related to the emergence of the classification of offenses and types of responsibility for their commission according to one of the ancient Russian monuments of law – Russian Pravda. One of the most important legislative postulates is analyzed – the establishment of a fair punishment and the search for truth in legal proceedings.

Key words: Russkaya Pravda, criminal law, system of punishments, trial, justice of punishment, guilt.

Обращение к проблемам формирования русского средневекового права неслучайно. Последнее десятилетие XX в. свидетельствует о серьезном возрастании роли права как регулятора общественных отношений в нашей стране. Россия стала на путь построения правового государства, но осуществление этой задачи весьма сложно. И вызвано это, прежде всего сложностью нахождения гармоничного соотношения действующей правовой системы и системы законодательства. Построение такой системы права невозможно без обращения к истории русского права, русской правовой культуры без понимания ее глубинного смысла и роли права в развитии русской государственности [1,2].

Русская Правда наиболее полно отражает право Древнерусского государства и его общественный строй. С полным основанием она может быть названа сводом феодализма, так как в ней закреплялись и охранялись феодальные производственные отношения [3].

Русская Правда была использована при составлении правовых русских сборников периода феодальной раздробленности – Псковской Судной грамоты и Новгородской Судной грамоты, а также как один из источников кодификации права в Русском централизованном государстве.

Необходимо отметить, что Русская Правда состоит из трех основных редакций: Краткая, Пространная и Сокращенная. В данной статье детальному изучению подлежит Пространная Правда потому, как она

вмещает в себе большее количество статей, а соответственно, больше информации.

В Русской Правде существовали лишь два рода преступлений – против личности и имущественные. Преступление трактовалось как «обида» т.е. вред, наносившийся человеку или имуществу. Субъектами преступления выступали свободные люди. Совершенные холопами преступления не влекли за собой уголовных взысканий.

Данный пример наиболее точно иллюстрирует несправедливость. Представитель зависимого сословия, совершая преступное деяние, осознавал его негативные последствия, следовательно, должен быть подвержен наказанию. А с другой стороны раба, ударившего свободного мужа, можно было убить, таким образом, законодатель дал хозяевам право применения силы по отношению к этой категории населения.

По результатам общественного опроса современных граждан, проведенного А.С.Масленниковой, мнения на счет убийства холопа за совершение нападения на свободного человека разделились. Одни считают, что это верное решение, так как свободный человек имеет больше прав, и такое наказание применялось в качестве устрашения; другие же видят в холопах таких же людей, имеющих право на жизнь.

Что же касается смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, то в Русской Правде они имели место быть. Например, убийство «я пиру явлено» [3] наказывалось менее строго, так как преступник был невменяем. Состояние аффекта также способствовало смягчению наказания: «если кто ударит кого батоном, а тот, не стерпевши, ткнет мечом, то вины ему в этом нет»[4]. Усилению же наказания способствовали такие факторы, как совершение его «в разбое» или группой лиц, а так же во время грабежа. В таком случае преступник не ограничивался штрафом, а вместе с семьей подвергается самому жесткому наказанию – отдается на поток и разграбление. Такое положение дел говорит о том, что приговор выносился с учетом обстоятельств. Это позволяет говорить о проявлении справедливости.

Преступления против княжеской власти наказывались без суда и следствия т.е. преступления против государства наказывались особенно жестко и даже без разбирательств. На наш взгляд такое наказание не является справедливым, необходимо проводить разбирательства по делу.

В Древней Руси суд творил сам князь, в чьих руках находилась власть. Судебное разбирательство велось по прихоти и произволу высшего административного лица. С появлением Русской Правды роль князя, как высшей судебной инстанции была закреплена в ряде норм юридического документа. Судебные решения князей в ряде случаев становились прецедентом и фиксировались как нормы права. В последующем князь вел процессы по очень важным делам, судил высшую знать и разбирал жалобы на местные суды [4].

Русская Правда предусматривала систему стадий уголовного и гражданского процесса. На этапе предварительного расследования можно

выделить такие стадии, как «заклич», «свод» и «гонение следа», которые предполагали состязательный характер досудебного производства, так как инициатива расследования правонарушения принадлежала потерпевшему, налицо были спорящие стороны, которые равным образом были наделены правами представлять суду доказательства. «Заклич» и «свод» представляли собой начальные стадии досудебного процесса по отыскиванию правонарушителя и доказыванию его вины не только в период Русской Правды, но и вплоть до XVI в. Их задачей являлось отыскание преступника, что давало возможность восстановить нарушенное право истца на владение похищенной вещью.

«Гонение следа» по Русской Правде, заключалось в розыске преступника по его следам или по следам пропавшей вещи. При отсутствии в древней Руси специальных розыскных органов и лиц «гонение следа» осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Если следы вели к общине – верви, то она обязана была выдать преступника или платить дикую виру (штраф). Если следы вели дальше, то община обязана была принять активное участие в процедуре «гонения следа», в противном случае она присуждалась к возмещению ущерба истцу и уплате штрафа в казну князя [5].

Русская Правда представляет собой первый в отечественном законодательстве опыт разработки теоретических вопросов субъективной стороны преступления. При этом древнерусское право различает умышленное и неумышленное преступные деяния, выделяет смягчающие и отягчающие обстоятельства, то есть уже в Русской Правде можно отметить относительно высокий уровень теоретического осмысления проблемы субъективной стороны преступления и его законодательной проработки.

Объектами преступления по Русской Правде были жизнь, здоровье, честь, имущество человека. Однако жизнь не каждого человека охранялась законом, поскольку некоторые лица, то есть холопы, представляли собой лишь имущество, поэтому их жизнь законом не охранялась и за их убийство платилась продажа, как за порчу, уничтожение имущества, то есть наказание зависело от объекта преступления.

Правонарушения против личности делились на несколько групп: наиболее тяжкими и карающимися вирой были убийства, далее – причинение увечья, следующие – преступления против личной свободы, затем – преступления против чести. За убийство устанавливали виру в размере от 5 до 80 гривен в зависимости от социального положения потерпевшего [6].

Главная мысль Русской Правды заключена в стремлении общества освободиться от устаревшего регулирования межличностных и имущественных отношений. Юридический кодекс должен был решать жизненные проблемы. Сама Правда осознавалась как справедливость, а ее реализация возлагалась на общину и иные самоуправляемые коллективы. Принятие Русской Правды существенно повлияло на дальнейшее развитие

правовых отношений. Она подняла древнерусское общество на более высокую ступень развития и повлияла на дальнейшее развитие русского государства и права [3].

Подводя итог можно сказать о том, что данное исследование можно считать подтверждением существованию гипотезы, которая гласит о том, что несправедливые наказания имели место быть после принятия Русской Правды.

Список использованных источников

1. Момотов В.В. *Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: автореф. дисс...докт. истор. наук.* – М., 2003. – 54 с.
 2. Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. *Институционально-правовые аспекты деятельности прокурора и адвоката по обеспечению судебной защиты прав граждан // Северо-Кавказский юридический вестник.* – 2020. – №2. – С. 136–140.
 3. Федорова А.Н. *Правонарушения и юридическая ответственность по Русской Правде: автореф. дисс... канд. юрид. наук.* Казань, 2005. – 25 с.
 4. *История государства и права России. Альбом схем. Учебное пособие / Под ред. Михайловой Н.В.* – М.: Юнити, 2016. – 159 с.
 5. Бобровский О.В. *Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: автореф. дисс... канд. юрид. наук.* Казань, 2007. – 25 с.
 6. Исаев И. *История государства и права России: Учебное пособие для бакалавров / И. Исаев.* – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
 7. Давидян Г.М. *История отечественного государства и права: Учебное пособие / Г.М. Давидян, О.И. Куприянова, П.Л. Полянский.* – М.: Норма, 2017. – 316 с.
-

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА

Чукарина Анна Андреевна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть хронологическую последовательность реализации аграрной реформы в П.А. Столыпина, проанализировать цели ее проведения в условиях модернизации общества, определить значимость рассматриваемого исторического события, представить ретроспективные оценки ученых.

Ключевые слова: аграрная реформа, П.А. Столыпин, историческая оценка, значимость события.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE AGRARIAN REFORMS P.A. STOLYPINA

Chukarina Anna Andreevna

Abstract: *the article attempts to reveal the chronological sequence of the implementation of the agrarian reform in P.A. Stolypin, to analyze the goals of its implementation in the context of modernization of society, to determine the significance of the historical event under consideration, to present retrospective assessments of scientists.*

Key words: *agrarian reform, P.A. Stolypin, historical assessment, significance of the event.*

Исторический опыт свидетельствует о важности учета ментальных отечественных традиций при решении вопросов государственно–правовой проблематики [1, с. 55]. Реалии современной действительности характеризуются закономерным интересом к историческим событиям, относящимся ко второй половине XIX – началу XX веков. Земельный вопрос, в очередной раз вставший на повестку дня в России с начала 1990-х годов, заставляет пристально всматриваться в историю попыток его решения начала XX столетия [2].

Основные этапы реализации аграрной реформы П.А. Столыпина связаны с проблемой крестьянской общины, нехваткой земли и организацией правительством переселения крестьян за Урал.

Пётр Аркадьевич Столыпин – один из известных государственных деятелей Российской империи. На рубеже XIX–XX веков Россия была полностью сельскохозяйственным (аграрным) государством, с характерным преобладанием сельского населения. После поражения революции необходимость аграрного вопроса только укрепилась, так, правительство предложило свой путь решения – аграрную реформу. Её исполнение в жизнь связывают с именем премьер-министра П.А. Столыпина.

«Столыпинский» Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» был принят 9 ноября 1906 года. Им провозглашался свободный порядок выхода из общины в любое время, и закреплялись наделы в собственность [3, с. 178].

Реформы П.А. Столыпина затронули все ключевые сферы жизни государства, так как были системными реформами. Основной задачей, стоявшей перед политиком, было укрепление социальной базы существующего строя. Однако, вследствие постоянной оппозиции правых в Государственном совете и царском окружении П.А. Столыпину удалось более или менее последовательно провести в жизнь лишь аграрную реформу.

Сущность аграрной реформы заключалась в закреплении правового статуса крестьянского сословия через личную земельную собственность. Реформа подразумевала превращение крестьянина в собственника земли путем серии мероприятий по ликвидации крепостнических методов ведения сельского хозяйства, освобождению крестьянской инициативы из общины.

Предполагалось, что экономическое укрепление крестьянского хозяйства, создание слоя зажиточных крестьян укрепит и политический строй России. Для этого необходимо было, по мнению П.А. Столыпина, увеличить товарность крестьянского хозяйства, повысить покупательную способность крестьян, ускорить процесс дифференциации крестьянства путем экономической конкуренции, увеличить рабочую силу в городе, в отличие от деревни, увеличить темпы развития индивидуального землепользования.

П.А. Столыпин предложил ряд реформ для местного самоуправления, судебной системы, а также просвещения. Реформы были призваны модернизировать общество и укрепить государственность.

Так как была нехватка земли в центральных губерниях реформатор предпринял попытку на переселение крестьян на свободные государственные земли. Решили переселять крестьян на Урал. Правительство стало поощрять данное переселение. Переселенцам давали ссуды для обустройства в новом месте, создавали казенные склады сельскохозяйственного инвентаря, обеспечивали агрономические консультации, медицинскую и ветеринарную помощь.

Однако, возникли трудности при проведении реформы, связанные со следующими факторами: землеустроительные работы в Сибири не завершились (Из-за нехватки государственных землемеров); не хватало средств для реализации реформы.

Помимо вышеперечисленного проект о землеустройстве был воспринят сибирским депутатам с отрицательной стороны: они объясняли это тем, что «сибирские старожилы, живя своей жизнью, никакого землеустройства не простят».

Также в Европейской части России попытки разделиться на хутора и отруба часто вызывали сопротивление середняцкой части деревни. Само Правительство поддерживало и поощряло переселение. Так, предусматривалось, что кредитование переселенцев, согласно положений закона увеличилось в четыре раза по сравнению с периодом 1900–1904 гг. Проезд был бесплатным, были созданы специальные вагоны, в которых можно было провозить с собой скот и имущество.

Однако, за 10 лет только 2,5 млн. крестьянских хозяйств удалось освободиться от опеки общины. При этом, случаи полного роспуска общины были достаточно редкими. Свободные крестьянские землевладения составили только 15% общей площади обрабатываемой земли [4].

При этом наблюдались и положительные явления: в период с 1905–1913 года объем ежегодных закупок сельхоз–инвентаря возрос в 2–3 раза. Увеличилась производительность зерна, поэтому к 1913 г. она превышала на треть объем производства зерна в США, Канаде, Аргентине вместе взятых. Российский экспорт зерна достиг в 1912 г. 15 млн. тонн в год [5].

Планировалось продолжать реформу хотя бы еще 10 лет, тогда модно было бы отметить определенные серьезные результаты, существенным из явилось бы создание слоя мелких крестьянских собственников фермеров. Но ряд обстоятельств, в том числе смерть Столыпина и начало войны прервали реформу.

В целом аграрная реформа проводилась 8 лет, а с началом Первой Мировой войны она была отложена, как выяснилось, навсегда. Изначально Столыпин утверждал, что для полного реформирования необходимо 20 лет покоя, но и эти 8 лет были далеко не спокойными.

По итогу реформа способствовала подъему экономики страны, укреплению сельского хозяйства и увеличению покупательной способности населения, а также увеличению валютных поступлений от экспорта зерна.

П.А. Столыпин помимо реформ в сельском хозяйстве рассматривал реформы местного управления и образования для малоимущих и крестьян. Идеи данных реформ были озвучены в Думе 9 ноября 1908 года. Позже в 1910 в Думе возник «Польский вопрос» в связи с вопросом о западном земстве и выборах от западных губерний в Государственный совет.

Законопроект был принят 29 мая 1910 года. Но, несмотря на быстрые темпы, срок введения земства в западных губерниях в законопроекте пришлось передвинуть на год: Государственный совет уже не успевал принять его до 1 июля, то есть до срока выборов.

Осенью 1910 стало очевидно, что продолжения реформ не будет. Такая ситуация привела к быстрому обострению противоречий всех звеньев системы между правой и либеральной частью Думы.

Реформатор и его оппоненты выделяли главной задачей аграрной реформы создание богатого крестьянства, обладающего собственностью, которое не нуждалось бы в революции, а выступало опорой Правительству.

Аграрная реформа собрала в себя ряд связанных между собой проблем, решением которых был упор не на общину, а на единоличного собственника. Такой взгляд шел в разрыв с идеями Крестьянской реформы 1861 года, где акцентом была община.

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 года, но и другие законы 1909–1911 гг., предусматривающие роспуск общины и возможность его проведения решением простого большинства, а не 2/3, как это было раньше. После принятия указа 9 ноября Государственной Думой он поступил на обсуждение

Государственного совета и также был принят, после чего стал именоваться законом 14 июня 1910 года [5].

Мнения по поводу результатов Столыпинской аграрной реформы всегда неоднозначны. Как раньше, так и сейчас были те, кто поддерживал реформу, так и те, кто был противником.

Также отношение общества к аграрным преобразованиям, в том числе, к наделению крестьян землей, тоже было неоднозначно. Несмотря на противоречия в обществе, процесс шел, крестьяне продолжали оформлять свои владения в частную собственность. Но также многие крестьяне, ставшие владельцами земли, либо не знали, либо не могли решиться на самостоятельное крестьянское хозяйство. Столыпина называли «одиноким реформатором».

Итак, проведение земельных реформ в России было связано с обеспечением продовольственной безопасности и укреплением статуса крестьянства.

В реформах современной России следует учитывать исторический опыт становления аграрного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности России.

Список использованных источников

1. Сараев Н.В., Бабунидзе А.Б. Историко–правовые и институциональные аспекты развития прокуратуры в Российской Федерации // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2020. – №3. – С. 54–57.
 2. Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореф. дисс... канд. истор. наук. – Саратов, 2007. – 25 с.
 3. Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
 4. Сидорович Г. П. Петр Аркадьевич Столыпин. Жизнь за Отечество: монография. М.: Поколение, 2009. – 639 с.
 5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г.: История России. – 2-е изд., – М.: Проспект, 2016. – 680 с.
-

СОВЕТСКИЕ КОНСТИТУЦИИ 1918 И 1924 ГОДОВ И ИХ РОЛЬ В КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шевчун Кристина Олеговна,

студент 1 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются характеристики Конституций 1918 и 1924 годов, дается сравнительный анализ основных положений рассматриваемых нормативных актов. На основе сравнительно-правового метода раскрывается значение каждой из исследуемых конституций как важного элемента в кодификации советского права.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 года, Конституция 1924 года, советское право, сравнение, анализ, кодификация права.

SOVIET CONSTITUTIONS OF 1918 AND 1924 AND THEIR ROLE IN THE CODIFICATION OF LEGISLATION

Shevchun Kristina Olegovna

Abstract: the article examines the characteristics of the Constitutions of 1918 and 1924, provides a comparative analysis of the main provisions of the considered normative acts. On the basis of the comparative legal method, the significance of each of the studied constitutions as an important element in the codification of Soviet law is revealed.

Key words: The Constitution of the RSFSR of 1918, the Constitution of 1924, Soviet law, comparison, analysis, codification of law.

Стоит отметить, что данная работа представляется актуальной, поскольку каждая из Конституции относится к периоду становления государственности в нашем государстве, они являлись необходимыми, ведь Конституция РСФСР 1918 года являлась первым опытом в законодательном закреплении Советского государственного строя, а Конституция 1924 года привела к рождению нового государства – СССР.

Большевики, которые произвели огромный переворот в 1917 году, создали новый тип государства – социалистический, а эти изменения в форме государства повлекли за собой и необходимость закрепления новых целей, принципов, задач развития государственного строя. Конституция РСФСР 1918 года несла в себе, прежде всего, идеи В.И.Ленина. Данный кодифицированный акт стал переломным и завершающим этапом в становлении Советского государства.

Анализируя первую Российскую Конституцию можно констатировать такой факт, как преимущественный политический характер – закрепление нового строя, новых основ государственной власти. Это отражено в первом из шести разделов Конституции 1918 – «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая по сути своей и содержанию была скорее политическим, чем правовым документом. Политическое значение диктатуры пролетариата сохранилось и в последующих советских конституциях, принятых после образования СССР.

Хотя и провозглашалось, что Конституция является самой демократической в мире, она носила ярко выраженный классовый характер. Это определялось, Во-первых: порядком предоставления избирательного права. Во-вторых, Конституция предоставляла рабочему классу преимущества при выборах органов власти. Так, губернские (т.е. сельские) съезды Советов выбирали делегатов на всероссийские съезды от количества избирателей в четыре раза большего, нежели городские Советы [1].

Безусловно, Советам, в свою очередь, предоставлялись довольно широкие права. На территории соответствующих административных единиц они признавались высшими органами государственной власти. При этом, уже на данном этапе внедрялся принцип демократического централизма, но на деле Советы в течение времени превратились в бюрократические органы, а все остальные вопросы государственного характера – политические, экономические и культурные стороны жизни – решались партийными органами.

Декларация закрепила основы общественного и государственного строя: национализация промышленности и земли; всеобщая обязанность трудиться; обращение банков в собственность государства; уничтожение эксплуатации человека человеком; территория России была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; вся власть принадлежит Советам; республика Советов учреждается как свободный союз свободных наций.

Говоря уже о Конституции 1924 года, стоит отметить, что она явилась следствием объединения четырех республик в Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Каждая из республик имела свою конституцию, но Съезд Советов СССР принял решение о разработке общегосударственной Конституции, которая, в первую очередь, утверждала особый характер национальной политики Советского государства; декларировала свободу выхода из состава СССР, равноправие между республиками и право вхождения в состав СССР новых государств и т.д. [4].

Все же, основные положения данной Конституции были найдены в договоре об образовании СССР, который состоял из 11 глав. Где, первая глава уделялась полномочиям верховных органов власти СССР ; вторая глава устанавливала права и обязанности союзных республик (право выхода и др.); третья глава была полностью посвящена Съезду Советов, который Конституция определяла верховным органом власти; четвертая глава устанавливала правовой статус Центрального Исполнительного комитета (далее – ЦИК) ; в пятой главе уделялось внимание Президиуму ЦИК СССР, который являлся высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти; шестая глава отражала правовой статус Совета народных комиссаров (далее – СНК СССР); седьмая глава – основы правового статуса Верховного суда СССР; восьмая глава устанавливала организационно–правовые основы народных комиссаров;

последующие главы посвящались ОГПУ, определению конституционно-правовому статусу союзных республик, а также содержались нормы о государственной символике СССР – гербе, флаге, столице [2].

Тем не менее, хоть Конституция 1918 г. и Конституция 1924 г. устанавливали правовые основы совершенно новых государств, но отличие между этими конституциями заключается в том, что, Во-первых, Конституция СССР 1924 года и являлась в какой-то степени правопреемницей Конституции РСФСР 1918 года, но их отличие в том, что Конституция СССР все же опиралась на такой принцип, как принцип преемственности.

Во-вторых, СССР и РСФСР – это совершенно разные государства, поэтому следующее их отличие будет существенное. Оно заключается в том, что Конституция СССР 1924 года закрепляла правовой статус каждого из субъектов, а именно союзных республик, а также она закрепила и разграничила такие моменты, как предметы ведения между центральной властью и субъектами, предоставила совершенно новые права гражданам союзных республик, предоставив им «единое союзное гражданство» [5].

В-третьих, первая Конституция СССР 1924г. стала началом знакового исторического периода развития нашего государства, а точнее, государства, которое просуществовало около 70 лет.

Важным упоминанием является то, что в названии Конституции СССР все же отсутствовало то самое указание на форму государственного устройства, об этом писал Э.Карр: «В названии РСФСР было слово «федеративная», и к этой республике всегда относились как к федеративной... В Конституции СССР и в относящихся к ней официальных документах слов «федеративный» и «федерация» избегали. Тем не менее СССР был по своему существу федерацией» [3].

В заключении хотелось бы отметить то, что проведя анализ данных кодифицированных актов, Конституция 1924г. отказалась от ряда нескольких прямых формулировок, которые были в Конституции 1918 г., к примеру, о ликвидации «всякой эксплуатации человека человеком», о решимости «вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма».

Таким образом, две почти одинаковые конституции оказались совершенно разными, даже по той причине, что Конституция СССР 1924г. являлась и обладала в большей части чертами юридического документа.

Список использованных источников

1. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. *История России: учеб.пособие.* – 2-е изд. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2005. – 560 с.
2. Титов Ю.П. *Хрестоматия по истории государства и права России*– М.: Проспект, 1999. – 472 с.
3. Карр Э. *История Советской России. Большевицкая революция. 1917–1923.* – Т.2. – Л., 1952 – 710 с.
4. Чистяков О.И. *Конституция СССР 1924 года: учеб.пособие.* – М.: Зерцало, 2004 – 224 с.

5. Цечоев В. К. История государства и права России с древности до 1961 г.: учебное пособие / В.К. Цечоев, Л.П. Рассказов, А.Г. Галкин, В.В. Ковалев; под редакцией В. К. Цечоева. – Москва: Прометей, 2018. – 406 с.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ (СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ) И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ярош Александра Алексеевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна,
заведующий кафедрой (кандидат наук) общеобразовательных
дисциплин, доцент (кандидат наук) кафедры теории и истории права и
государства
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются особенности семейного права. Дается краткое описание семейного права по Соборному Уложению 1649 и Семейного Кодекса РФ. Рассматривается эволюция семейного права с 17 века по настоящее время.

Ключевые слова: Соборное Уложение, Семейный Кодекс РФ, семья, брак, дети, право.

FAMILY LAW OF RUSSIA: HISTORY (CATHEDRAL CODE) AND MODERNITY

Yarosh Alexandra Alekseevna

Abstract: the article reveals the features of family law. A brief description of family law according to the Cathedral Code of 1649 and the Family Code of the Russian Federation is given. The evolution of family law from the 17th century to the present is considered.

Keywords: Cathedral Code, Family Code of the Russian Federation, family, marriage, children, law.

Актуальность темы обусловлена тем, что семья – это социальный институт, который в процессе своей эволюции прошел много разных этапов и приобрел разнообразные функции. На протяжении всей истории нашего Отечества от прочности семейного союза зависело развитие российского государства. Личные отношения между супругами всегда

находились в связи с общим культурным состоянием того или другого народа и его национальными особенностями, и со способом заключения брака и формой семьи[2, 50–55 с.].

Значительные тенденции развития семейного права наблюдаются в Соборном Уложении 1649 г. Свидетельством этого является тот факт, что 16 июля 1648 г. Алексей Михайлович, Дума и Собор духовенства решили свести в единый свод законов все источники действовавшего права и дополнить их новыми постановлениями. Данный свод назвали Соборным Уложением.

Соборное Уложение было первым печатный сводом законов, изданный в большом количестве экземпляров (1183 экземпляра). Оно регулировало все стороны государственной и общественной жизни, определило положение отношения различных его классов. В сфере семейного права Соборное Уложение допускало только 3 брака; сохраняло права мужа в отношении жены и родителей в отношении детей, дало базу для развития принципа раздельности имущества супругов, детей и родителей; расширяло, по сравнению с другими источниками права того времени, имущественные права детей.

«Домострой» регулировал внутрисемейные отношения. Брачный возраст для мужчин был 15 лет, для женщин – 12 лет. В семейных отношениях в XVII в. сохранялись главенствующее положение мужа в отношении жены и отца в отношении детей. Статус мужа определял юридический статус жены, т.е. кем был муж (дворянином, холопом), такой же статус приобретала супруга, могла повысить свой статус в обществе, либо понизить. Надо отметить, что женщины, имеющие более высокое положение в обществе, имели более затворническую жизнь. Жена везде должна была следовать за мужем. Если ему нужно было перемещаться для работы, то супруга перемещалась вместе с ним. Семьи, в основном, создавались по воле родителей, когда дети достигали брачного возраста. Отец и мать невесты собирали информацию о женихе (не пьет ли, работает ли), а родители жениха детально изучали приданое невесты. Если результат удовлетворял обе стороны, то семья жениха отправлялась на смотрины невесты. Смотрины совершались без его участия, только мать, сестры, родственницы, которым доверял жених, могли увидеть будущую жену. После одобрения невесты заключали специальный документ, в котором определялось время венчания и проведения торжества, а также сумма неустойки, в случае отказа от вступления в брак одной из сторон.

Под венец невеста шла в фате, поэтому жених ее не видел до начала пиршества. Достаточно распространенной была ситуация, когда невеста оказывалась с изъяном. Родители, стремясь выдать свою дочь замуж, использовали все средства, и если у нее были какие-то физические или психические недостатки, то на смотринах показывали ее сестру, соседку или подругу. Так как челобитная о разводе не удовлетворялась, то муж никак не мог справиться ситуацию. Тогда супругу начинал бить свою избранницу до тех пор, пока та не уйдет в монастырь. Если женщина не

повиновалась мужу, то за нее вступались ее родители, они подавали патриарху челобитную с жалобой на супруга. Тогда, после признания жалобы, его отправляли в монастырь на полгода или год. Если, после с возвращения, избиения продолжались, то развод разрешался. Соборное Уложение допускало 3 брака. Первый брак оформлялся венчанием, второй и третий только благословением, а четвертый брак юридической силы не имел.

Женщинам запрещали свидетельствовать против супруга, при этом супруг в этом праве не ограничивался. Жена, убившая мужа, подвергалась казни путем закапывания в землю по плечи, в таком положении она находилась, пока не погибала. Смертной казне подвергались женщины, жившие «блудно и скверно», то есть невенчанным браком. Если выяснялось, что приговоренная к смерти беременна, то приговор не исполнялся пока ребенок не появлялся на свет, но все это время женщина должна была находиться «в тюрьме, или за крепкими приставами, чтобы она не ушла».

По Соборному Уложению 1649 г дети повиновались своим родителям во всем, отец имел над ними высшую силу, т.к. только его решение определяло будущее ребенка. Законодательно детям запрещалось жаловаться на своих родителей, за это предусматривалось битье кнутом.

По достижении, пятнадцатилетнего возраста, отец мог отдать ребенка «в люди», «в услужение» или на работу.

Родителям разрешалось наказывать детей за непослушание и не давать им воли в юности, но в наказании нужно было знать меру. За убийство ребенка грозило тюремное заключение. Соборное Уложение 1649 г. запрещало сыну или дочери жаловаться на отца или мать, наказанием было битье кнутом. В случае убийства родителей детьми полагалась смертная казнь.

Свод законов 1649 г. устанавливал разную меру наказания за одинаковое преступление, совершенное мужем и женой: за убийство мужа жену казнили, за убийство жены наказаний не было ограничивались покаянием.

С 17 в. начинает набирать силу процесс разделения имущества супругов, детей и родителей. Приданое жены считалось ее имуществом, не подлежащим отчуждению. Его сохранность обеспечивалась завещанием, подписанное супругом сразу после заключения брака. Если бездетная жена умирала, то приданое переходило к выдавшим его родственникам.

В 17 веке брачный возраст устанавливался для мужчин в 15 лет, для женщин – в 12 лет, этот факт обусловлен тем, что средняя продолжительность жизни населения было 22–30 лет, за это время нужно было успеть еще и потомство оставить (100 родившихся только около 40 достигали 15–летнего возраста) .

В XVI и XVII вв. существовали опека над несовершеннолетними и попечительство над вдовами, которые нуждались в помощи по владению собственностью. Опека над несовершеннолетними детьми устанавливалась

до совершеннолетия до 15 лет. Опека устанавливалась в случае смерти отца.

Вплоть до 20 века в России законодательно главой семьи являлся мужчина, права женщин были весьма ограничены, их практически и не было. Единственное, что имелось у женщины – это ее приданное, собранное родителями перед свадьбой. Образование получали только мужчины, а долей женщин было воспитание детей и охрана домашнего очага. Постепенно, положение менялось; уже в конце 19 века по всему миру прошли волнения по поводу гендерного неравенства, и в этот момент женщины получила право голосовать наравне с мужчинами.

Лишь только в 1917 году в России официально провозглашается равенство прав мужчин и женщин. Такое стало возможно, потому что такие положения провозглашались всеобщей пролетарской идеей.

Главным достижением семейного права 21 века является провозглашение принципа равенства в семье. Но в современном мире существует много проблем, касающихся института семьи. У молодых людей нет желание юридически закрепить брак. Много людей подходят к процессу созданию семьи несерьезно, Из-за этого наблюдается большой процент разводов в России. Так как сейчас распространено такое понятие, как «гражданский брак», то многие дети рождаются вне брака. В стране наблюдается низкий уровень рождаемости. Вернуться к хорошим показателям можно только через многие годы, если женщина, в семье, будет рожать по 2 и больше ребенка. Но, в последние десятилетие распространено направление «чайлдфри», когда семья состоит только из мужа и жены. Такая модель семьи все больше распространяется в РФ.

Семейное право прошло много этапов своем развитии. 1995 г. начался шестой этап его развития, который ознаменовался принятием Семейного Кодекса РФ.

Согласно СК РФ вступление в брак возможно только по достижению совершеннолетия, т.е. 18 лет. Закон предусматривает вступление в брак в 16 лет, но только в случаях им предусмотренных[5, 448 с.].

Брак заключается в торжественной обстановке в ЗАГСе. Для этого молодожены должны подать заявление, которое рассматривается в течение месяца (закон предусматривает увеличение или уменьшение срока, но только на 3 месяца).

В брак не может вступать лицо, которое уже состоит в браки или признанное недееспособным. В 2020 г. проходило голосование по вопросу поправок Конституции РФ. Одной из этих поправок стало уточнение, что браком является союз только между женщиной и женщиной.

Принцип равенства супругов в семье закреплен в ст. 19 Конституции РФ. И отсюда вытекает право супругов на распоряжение имуществом в равных долях. Собственность супругов делится на: нажитую до брака и во время брака(совместную). Имущество, нажитое до вступления в брак является личным, также как и предметы личного пользования(например, одежда) и различные награды и премии за вклад в науку, искусство, спорт.

За исключением, если, во время брака не было произведено внушительных вложений одного супруга в имущество другого.

В случае развода делится только совместное имущество (в равных долях), если иное не предусмотрено брачным договором (документ, составленный в письменном виде, нотариально заверенный, определяющий права и обязанности супругов браке и в случае его расторжения).

В настоящее, родители являются законными представителями детей до достижения последними 18-летия. Родители обязаны воспитывать и заботиться о своих детях, дать им общее образование. Но ребенок имеет право на самоопределение, выбор профессии и интересов. Существует институт Уполномоченного по правам ребенка, который осуществляет защиту прав и законных интересов ребенка в установленном действующим законодательством порядке. Проверяет сообщения о фактах нарушения прав и законных интересов ребенка. Информировывает правоохранительные органы о фактах нарушения прав и законных интересов ребенка.

Законными представителями детей являются их родители. Но есть исключения, когда институт органов опеки и попечительства находит противоречия между интересами родителей и детей. В таком случае органы опеки и попечительства назначают ребенку опекуна(попечителя). При его назначении учитываются его нравственные качества и личностные характеристики, отношения с ребенком, отношения ребенка с семье опекуна(попечителя), способность к выполнению обязанностей опекуна(попечителя),желание самого ребенка.

Сравнивая семейное право по Соборному Уложению 1649 г и Семейный Кодекс РФ, можно прийти к выводу, что произошла заметная демократизация абсолютно всех положений семейного права. За 4 века оно изменилось кардинально. Появились не только новые статьи, но и поменялся взгляд на институт семьи, более пристальное внимание уделяется процессам, которые происходят в каждой семье, ко всем ее членам. В 21 веке Семейный Кодекс РФ уделяет равное внимание супругам, не притесняя ничьи права.

Отношение между супругами и их положение в семье – волнующая тема всех времен и народов. В истории нашего Отечества институт брака тоже прошел множество этапов развития. Например, подготовкой свадьбы и знакомством жениха с невестой занимались родители молодоженов, а в современном мире, молодые люди принимает решение о создании новой ячейки общества сами.

Проводя анализ, мы можем увидеть, что положение женщины в семье за годы истории значительно улучшилось. Если в 1649 г. жена находилась под полной опекой мужа, то сейчас, супруги равноправны в браке.

Большемому развитию поддались вопросы о упрощении процедуры развода, положении женщин и детей в семье, уравнение супругов в правах, защите прав ребенка, а также уравнения в правах внебрачных детей.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что в регулировании брачно-семейных отношений был сделан огромный шаг вперед. Изменения произошли во всех сферах семейного права. Современное семейное законодательство гарантирует защиту прав и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением социальной политики.

Список использованных источников

1. LawBook.online. Соборное Уложение 1649 г.: брачно-семейное и наследственное право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sobornoe-ulozhenie-1649-brachno-semeynoe-73965.html>. (02.11.2020).
 2. Л.В. Кружалова Семейное право. 2009. – С. 50–55.
 3. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2017.
 4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в последней ред. от 02.12.2019). Российская газета, № 17, 27.01.1996; Российская газета, № 273, 04.12.2019.
 5. Все о семейном праве. Сборник нормативных правовых и судебных актов. – М.: Проспект, 2017. – 448 с.
 6. Лекции. Гражданское право по Соборному Уложению 1649 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://student-pravo.ru/lekcii-iogp/grazdanskoe-pravo-po-sobornomu-ulozheniu-1649goda/>. (02.11.2020).
 7. Рябова О. С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/509/>. (02.11.2020).
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ИСТОРИИ**

ИСТОРИОГРАФИЯ РЕФОРМЫ СУДА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II

Бычкова Екатерина Владимировна,
студент 1 курса
факультета непрерывного обучения
очной формы обучения
Восточно–Сибирского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Оболкин Евгений Сергеевич
к.истор. н., доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Восточно–Сибирского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье анализируется историография реформаторской деятельности Екатерины II в сфере судебной и правоохранительной систем. Исследуются научные труды, в которых изучены различные аспекты государственной деятельности Екатерины II. Цель данной научной статьи заключается в том, чтобы определить, провести анализ и дать характеристику отечественным и зарубежным источникам историографии реформы суда и правоохранительных органов при Екатерине II.

Ключевые слова: историография, судебная реформа, реформа правоохранительных органов, научная литература, реформы Екатерины II

Время, когда Екатерина II сидела на троне, стало одним из самых замечательных моментов в истории Российского государства. Екатерина Великая провела реформы во внутренней политике, которые переменяли роль дворянства в России и сделали его надежной опорой самодержавия на несколько десятков лет. Ухудшалось положение крестьян, что в последствии привело к восстанию под предводительством Емельяна Пугачева.

Я решила выбрать судебную реформу и изучить ее как можно глубже, так как она была одной из первых реформ, проведенных Екатериной Великой, а также играла огромную роль для Российской империи, потому что на тот момент система судов сильно устарела, и не соответствовала требованиям реальности.

Судебная реформа – важное направление в юридическом образовании. Реформа затронула такие важные проблемы для государства и юриспруденции, как: представление о существовании права, система судебных

учреждений, судопроизводство и т.д. Поэтому вполне объяснимо, почему многие историки и юристы интересуются этой темой и исследуют ее.

Реформа суда и правоохранительных органов в период правления Екатерины II тема актуальная для любого периода родной истории. Реформа определила процветание системы права на многие годы в Российской империи. Так же данной реформе посвящается много исторической литературы.

Все учёные и историки, описывающие правление Екатерины II, уделяют особое внимание ее судебной реформе.

Объектом исследования представляется судебная система и правоохранительная система времен Екатерины Великой.

Предмет: реформаторская деятельность Екатерины II.

Цель данной научной статьи заключается в том, чтобы определить, провести анализ и дать характеристику источникам историографии реформы суда и правоохранительных органов при Екатерине II.

Задачи:

- 1) Ознакомиться с необходимой литературой;
- 2) Изучить предпосылки реформ;
- 3) Провести исследование хода реформ;
- 4) Исследовать результаты;
- 5) Провести анализ собранных материалов.

Для сбора информации были использованы Интернет-ресурсы и научная литература.

Структура работы определяется последовательностью решений поставленных задач. Работа состоит из нескольких этапов:

подготовительного, поисково–исследовательского, трансляционно-оформительского и заключения.

«Тайны Дома Романовых» – Вольдемар Балязин: В этой книге описано отношение двух государств через любовные и родственные взаимоотношения, стоящих во главе империй [1, с. 5].

В течении двух столетий было зарегистрировано тридцать семь браков семьи Романовых с немецкими династиями. В их числе оказалась и Екатерина Вторая – Великая, о ней говорили так: «Екатерина Великая – немка по рождению, но русская душой».

Книга написана Балязиным Вольдемаром (Владимиром) Николаевичем – советским и российским историком и кандидатом исторических наук, доцентом, а так же писателем более пятидесяти книг и около трёх ста статей по истории России и мировой. Так что недостоверность текста минимальна.

«Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков» – Морган Рахматуллин – данный труд повествует нам о значимых действиях и эпизодах Екатерининской эпохи, с переворотом в июне 1762 г., свергшим с престола Петра III и сделавшим его супругу, ангальт-цербстскую принцессу Софью-Августу по рождению, самодержавной российской правительницей Екатериной Великой, рассказывает о ее

активной работе в административной, законотворческой, экономической и других важных сферах жизни страны [2, с. 80–81].

Книга основана на письмах и воспоминаниях статс-секретарей Екатерины Великой Г. Р. Державина и А. М. Грибовского, государственного человека и историографа М. М. Щербатова, приискателя известности и высоких званий в России, внимательного и литературно талантливого швейцарца К. Массона, иноземных дипломатов К.–К. Рюльера, Л.–Ф. Сегюра, Д. Бёкингхемшира и др., а также отрывки работ значимых российских историков Н. М. Карамзина и В. О. Ключевского, знаменитых биографов Екатерины II – В. А. Бильбасова и А. Г. Брикнера.

«Екатерина II Великая: энциклопедия» Вольпе М.Л. – книга основывается на данных о Екатерине II, особенной самодержице на троне Российском [3, с. 4]. Разрослись земли империи Российской, упрочилось российское государство, повысилась экономическая значимость России, а также увеличилось международное влияние и все это происходило во время правления Екатерины II. В работах Российских историков подробно разобрана жизнь самодержицы и особенности ее правления.

«Законодательство императрицы Екатерины II. 1783 – 1796 годы» Томсинов В.А. – эта книга посвящена полным текстам самых важнейших законов и указов, изданных императрицей в 1783 – 1796 годах [4, с. 6].

Данная книга будет прекрасным помощником студентам и преподавателям исторического или юридического факультета.

«Тайны эпохи Екатерины II» Шишов Алексей – книга писателя историка, который принимал участие во многих битвах, повествует нам о тайнах и загадках правления Екатерины II, которая была одной из самых выдающихся самодержиц за все времена в истории Российского государства [5, с. 4]. Автор показывает нам картину нелегкого пути Екатерины Великой к трону, а также об укреплении власти на этом троне, о ее реформах. В книге подробно описаны войны, веденные Екатериной II с внешним миром. Подчеркивается так же в этой книге не маловажная способность императрицы находить себе верных и образованных помощников из списка государственных деятелей таких, как: Григорий Потемкин и Никита Панин, Александр Суворов и Петр Румянцев, братья Григорий и Алексей Орловы.

«Екатерина Великая» – Анри Труайя – автор данной книги является известным французский писателем и историком, который всю свою творческую жизнь писал историческую литературу, которая по большей части посвящалась России [6, с. 4]. В книге рассказывается о правлении Екатерины Великой, а также описываются эпизоды ее личной жизни и важные события при ее правлении.

Книга написана легким и интересным языком, поэтому при прочтении создается чувство прочтения не документальных фактов, а художественного романа.

«Екатерина Великая. Личность и эпоха» Эрих Доннерт – книга, написанная известным германским ученым Эрихом Доннертом,

посвящается такой яркой личности в истории Российской империи, как Екатерина Великая [7, с. 5].

В книге описано все от переворота, в результате которого Екатерина смогла занять престол, начало ее правления, успехи и промахи, реформы и войны, после которых территория России растет. И до заката жизни великой самодержицы.

Книга особенна так же тем, что в нее включены редкие портреты и гравюры.

Список использованных источников

1. Балязин В.Н. Тайны дома Романовых. – М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА–ПРЕСС, 2006. – 447 с.
 2. Рахматуллин М.А. ИМПЕРАТРИЦА Екатерина Вторая //наука и жизнь.– Медиа–Пресса, 2003.– №3–80–89 с.
 3. Екатерина II Великая: энциклопедия – Вольпе М.Л.–АСТ/Астрель, 2008, 448 с.
 4. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы – Владимир Томсинов– Московский гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права ; сост. и авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2011. – 231 с.
 5. Тайны эпохи Екатерины II – А. В. Шишов– Москва : Вече, 2006 (Тула : Тульская типография). – 381 с.
 6. Екатерина Великая – Анри Труайя– Эксмо, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 478 с.
 7. Екатерина Великая. Личность и эпоха – Эрих Доннерт– Санкт-Петербург : Вита Нова, 2003 (Отпеч. в Финляндии). – 542 с.
-

**РЕФОРМИРОВАНИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ: ИХ УСТРАНЕНИЕ, ВОСПОЛНЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ

Акопян Георгий Георгиевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна

*старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье говорится об основных пробелах в уголовно-процессуальном праве. Приводится классификация пробелов. Указываются основные причины возникновения пробелов в уголовно-процессуальном праве. Анализируются особенности устранения, восполнения, а также преодоления пробелов.

Ключевые слова: Пробелы в уголовно-процессуальном праве; классификация пробелов; устранение пробелов; восполнение; преодоление; правоприменение; уголовное судопроизводство.

GAPS IN CRIMINAL PROCEDURE LAW: ELIMINATION, REPLENISHMENT AND OVERCOMING

Akopyan Georgiy Georgievich

Abstract: The article talks about the main gaps in the criminal procedure law. A classification of gaps is provided. The main reasons for the emergence of gaps in the criminal procedure law are indicated. The features of elimination, replenishment, and overcoming of gaps are analyzed.

Key words: Gaps in criminal procedure law; gap classification; closing gaps; replenishment; overcoming; enforcement; criminal proceedings.

Пробел в уголовно-процессуальном праве представляет собой правовое явление, имеющее двойственную природу: объективную и субъективную. Появление и развитие новых общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства образуют объективную причину уголовно-процессуальных пробелов. Субъективную причину напротив создают разнообразные упущения и ошибки участников законотворческой деятельности [1, с. 112]. Говоря о наличии пробелов в уголовно-процессуальном праве, необходимо отметить, что их существование является естественным и неизбежным. Последствия данного явления

осложняет правоприменительный процесс, в связи с этим пробелы необходимо искоренить либо минимизировать. Пробелы в уголовно-процессуальном законе так или иначе способствуют ошибкам в правоприменительной практике. Также они могут затрагивать права и свободы граждан, а также интересы общества и государства. Наличие пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве является свидетельством неполноты и неточности юридической регламентации и это просто недопустимо в отрасли уголовно-процессуального права.

За более 18 лет существования УПК РФ в него были внесены сотни изменений и дополнений. И нередко происходит так, что законодатель торопится вносить изменения в уголовно-процессуальный закон, тем самым ухудшает указанную проблему [2, с. 78].

Классификация пробелов в уголовно-процессуальном проводится по различным основаниям и эти основания подразделяются на виды. Классификация по:

1) универсальным основаниям. Эти основания выделяются во всех отраслях права, независимо от их внутреннего содержания;

2) специфическим уголовно-процессуальным основаниям. Данные основания обладают работоспособностью и приобретают практическую значимость только на основе анализа конкретных положений уголовно-процессуального права.

Рассматривая первую классификацию, стоит обратить внимание, что пробелы подразделяются на реальные и мнимые. Что же касается мнимого пробела, то он представляет собой такой пробел, который фактически не существует, то есть это пробел, возникший неестественно. Под реальным пробелом напротив понимается отсутствие правовой нормы или ее части, которая регулирует конкретные общественные отношения, находящиеся в сфере правового регулирования.

Также в литературе выделяется еще одна разновидность пробелов, которые именуются, как коллизионные. Они возникают в результате образования «абсолютного противоречия» либо в нормах единичного акта, либо в нормах различных нормативных актов.

Во многих источниках также принято выделяются такие пробелы, как первоначальные и последующие. Пробелы, которые возникают на моменте издания нормативного акта принято называть первоначальными. Последующими называются те акты, которые проявляются в праве с истечением определенного промежутка времени.

В трудах некоторых ученых акцентируется внимание на таких пробелах, как законодательные и технические. Пробелы, рациональное решение которых будет представлять собой урегулирование новым законом называются законодательными. Когда возникает определенная ситуация, которая в целом урегулирована нормами права, но суду даны не все необходимые указания, как именно следует ее решить, то практика показывает, что мы имеем дело с техническими пробелами [3, с. 111].

Исходя из специфики уголовно-процессуального права и его отличий от других отраслей права существуют специфические классификации пробелов:

1) пробелы, которые касаются, непосредственно, регулирования наиболее главных уголовно-процессуальных институтов, которые обусловлены тем, что имеют комплексный характер и обуславливают ряд иных институтов уголовно-процессуального права;

2) пробелы, которые касаются регулирования отдельных уголовно-процессуальных институтов;

3) пробелы в отдельных нормах уголовно-процессуального закона, которые решают частные вопросы, имеющие отношение к отдельным институтам уголовно-процессуального права.

Учитывая то, что у уголовно-процессуального права есть свои особенности и отличия от других отраслей права, можно выделить следующую классификацию:

а) по структуре уголовно-процессуального закона;

б) по структуре уголовно-процессуальной нормы.

Причины возникновения пробелов в уголовно-процессуальном праве:

1. Отставание развития законодательства от формирования новых общественных отношений или существенной трансформации уже существующих отношений;

2. Еще одной причиной является несовершенство законодательной техники:

– хаотичное, неплановое и многочисленное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство;

– в отраслевом понятийном аппарате отсутствует единообразие, когда законодатель использует один и тот же термин в нескольких значениях без указания ситуаций, в которых следует применять его в зависимости от того или иного значения;

– использование в уголовно-процессуальном законе оценочных категорий. Например: разумный срок;

– конфликт отраслей права, а именно между их отдельными нормами.

3. Отсутствие эффективных механизмов экспертизы и апробации нормативно-правовых актов [4, с. 567].

Когда появляется необходимость принятия недостающей нормы или группы норм, то применяется такое понятие, как «устранение пробелов». Оно осуществляется соответствующим органом в процессе правотворческой деятельности.

Устранение пробела, значит, его ликвидация возможна только тогда, когда создается новая норма. Разрешение единичного случая, без внесения каких-либо изменений в законодательство пробел не ликвидирует. Законодательно зачастую пытается устранять пробелы в уголовно-

процессуальном праве, непосредственно, путем дополнительного нормотворчества, но это не всегда приводит к положительному результату.

Каждое отдельное правовое средство используется в рамках отдельного вида деятельности, которые созданы для борьбы с пробелами. Чтобы точно определить, чем обусловлено средство устранения пробела, важно понимать, что всякий пробел есть пробел в содержании действующей системы права. Таким образом, средствами являются не сами источники права и не нормативно-правовые акты, а, фактически, норма права. Ведь только благодаря вновь созданной норме устраняется существующий пробел.

Устранение является наиболее подходящим и эффективным способом для борьбы с пробелами. Одновременно с этим процесс нормотворчества требует и значительного промежутка времени, а пробелы возникают практически постоянно и их надо незамедлительно и целесообразно устранять [5].

Вопрос восполнения пробелов является одним из сложных в правоприменительной деятельности. Именно поэтому восполнение пробелов должно занимать в уголовно-процессуальном праве главенствующую роль. Стоит также отметить, что осуществляться они должны не путем правотворчества, а непосредственно использованием в процессе применения норма права особых институтов. А именно, в данном аспекте право должно представлять из себя динамичную системой. В самом праве необходимо создать такие внутренние механизмы, которые смогли бы обеспечить смягчение просчетов законодателя и обеспечить действие юридических норм согласно требованиям развивающихся общественных отношений.

Восполнить пробел – значит заполнить пустоту в праве. Их своевременное выполнение считается необходимым этапом на пути к восполнению пробелов в уголовно-процессуальном праве. Роль средств по восполнению пробелов в праве могут играть лишь явления, понимаемые как источники права.

Аналогия закона и аналогия права являются одними из самых распространенных действий при восполнении пробелов в уголовно-процессуальном праве, когда осуществляется процесс правоприменительной практики.

В процессе применения аналогии закона, когда происходит распространение на определенные отношения конкретных норм, которые регулируют сходные отношения, решающим основанием, предопределяющим возможность применения конкретной нормы, является существенное сходство между отношениями, которые прямо не предусмотрены правом. Применению закона по аналогии должен предшествовать поиск нормы сначала в источниках уголовно-процессуального права, а если такая не имеется, то в иных отраслях права.

Немного иное происходит при применении аналогии права. В этом случае правоприменительный орган исходит из общих начал, смысла

законодательства. И решающее значение имеют принципы и основные положения прав.

Аналогия права в уголовном судопроизводстве используется гораздо реже, чем аналогия закона, но несмотря на это имеет право на существование.

Применение аналогии в уголовном процессе возможно только при соблюдении определенных условий: она должна способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства, не ущемлять права личности и не противоречить принципам уголовного судопроизводства [6].

Ранее было отмечено, что применение аналогии в уголовном судопроизводстве допускается. И это суждение является общепризнанным и часто используется различными авторами. Между тем оно не имеет правовой основы. Иначе говоря, в УПК РФ ничего не говорится о том, что использование аналогии закона и аналогии права возможны. В связи с этим утверждение о применении аналогии в уголовном судопроизводстве подкрепляется тем, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, так как в ч. 2 ст. 3 УК РФ установлен запрет. Но в УПК РФ такого запрета нет и именно поэтому использование аналогии возможно.

В.В. Лазарев, рассматривая средства преодоления пробелов, отмечает, что «пробелы преодолеваются правоприменительными органами с помощью различных средств, в том числе и аналогии» [7, с. 110]. Представляется, что аналогию закона и аналогию права следует рассматривать двояко. Это может представлять собой как способ преодоления пробелов, в свою очередь, правовыми средствами в процессе использования аналогии являются нормы права, если речь идет об аналогии закона, а с другой стороны и как принципы права, если говорится об аналогии права. Чтобы понять, как применяется преодоление пробелов в законе, стоит рассмотреть практическую сторону данного вопроса. Наиболее яркая ситуация возникает во время составления обвинительного акта в процессе правоприменительной практики в результате окончания дознания. Ссылаясь на ч.1 ст.223 УПК РФ при производстве дознания нормы главы 30 УПК РФ не применяются. К тому же в ст. 225 УПК РФ окончание расследования детально не урегулировано. Не описан порядок уведомления об окончании расследования, удовлетворения ходатайств о производстве следственных действий. Учитывая вышесказанное, дознаватели по аналогии применяют нормы главы 30 УПК РФ в части, не противоречащей ст. 225 УПК РФ, если это не затрагивает ограничение конституционных прав граждан.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сказать, что нет ни одной отрасли права, в которой не было бы пробелов. И выделение пробелов в уголовно-процессуальном праве способствует выявлению недостатков данной отрасли права, их устранению, восполнению, преодолению. Значит, изучение пробелов является необходимым условием и несет в себе большое значение как для науки уголовного процесса, так и для практики его применения.

Список использованных источников

1. Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. – 2017. – № 3. – С. 112–113.
 2. Забигаило В.К. Проблема «пробелов в праве». – Киев: Наукова думка, 2016. – 135 с.
 3. Уранский Ф.Р. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 5. – С. 111.
 4. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. – М.: Зерцало, 2018. – 736 с.
 5. Гусев А.Ю. Устранение пробелов в праве как условие совершенствования социального партнерства в образовательной сфере [Электронный ресурс] / А.Ю. Гусев. – Режим доступа: http://yaratiso.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=430&Itemid=50 (дата обращения 13.11.2020).
 6. Божок В.А. Проблема разграничения института аналогии и субсидиарного применения правовых норм [Электронный ресурс] / В.А. Божок. – Режим доступа: http://juristmoscow.ru/adv_rek/1099/ (дата обращения 13.11.2020).
 7. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М., 2016. – С. 120.
-

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Алтухов Евгений Иванович,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Долгое время обсуждается вопрос законодательного закрепления следственного судьи, как участника уголовного судопроизводства, в УПК РФ. Следственный судья будет выступать арбитром между сторонами обвинения и защиты непосредственно на стадии предварительного расследования. Многие учёные склоняются к мнению, что введение данного института приведёт к серьёзным изменениям уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: следственный судья, законодательство, суд, концепция, расследование.

INVESTIGATIVE JUDGE MYTH OR REALITY

Altukhov Evgeny Ivanovich

***Abstract:** For a long time, the issue of legislative consolidation of the investigating judge in the Russian Federation is being discussed. The investigating judge will arbitrate between the prosecution and the defence directly at the preliminary investigation stage. Many scientists are inclined to believe that the introduction of this institution will lead to serious changes in criminal procedure legislation.*

***Keywords:** investigative judge, legislation, court, concept, investigation.*

Вопрос о введении института следственных судей обсуждается давно. Одни учёные высказывают мнение, что институт следственного судьи необходим в уголовном судопроизводстве, другие считают, что в его введении нет необходимости. Активно диалоги на данную тему началась ещё в 2012 г. когда на VIII Всероссийском съезде судей, председатель Конституционного суда РФ Зорькин В. предложил создать данный институт. По его мнению, «институт следственных судей, поможет повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования уголовных дел и разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом» [4].

В 2020 г. на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Председатель Верховного суда РФ Лебедев В.М. заявил о поддержке введения в Российской Федерации института следственных судей. Он пояснил, что «введение института возможно с отнесением компетенции следственного судьи к рассмотрению ходатайств о производстве следственных действий, об избрании и продлении меры пресечения, к рассмотрению жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и дознания» [8]. По мнению, Лебедева В.М институт следственного судьи необходим в УПК РФ для преодоления обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве.

Данный институт появился в Российской Империи в ходе судебной реформы Александра II. Тогда следственный судья был прикреплен к окружным судам. Он рассматривал уголовные дела в качестве судьи. В уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, у следственного судьи были полномочия: возбуждать уголовное преследование; принимать для расследования необходимые меры; его требования должны были исполняться незамедлительно гражданами и должностными лицами. Следственный судья имел право накладывать денежный штраф на лиц, не явившихся без уважительной причины, также к его полномочиям относились обыски и выемки, которые он мог проводить, а также он избирал меру пресечения [9, с. 138].

В зарубежных странах, есть опыт работы института следственного судьи. Должность следственного судьи впервые зародилась во Франции в 1810 г. с принятием наполеоновского Кодекса уголовного расследования. Этот нормативный акт действовал до середины двадцатого столетия, и создал для Европы новую систему предварительного следствия, где

главной фигурой стал состоящий при суде первой инстанции следственный судья [2, с.156].

Данный институт работает в таких странах как Германия, Франция, Нидерланды. Главной целью деятельности следственного судьи является обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе.

Так, Зинченко И.А, провёл анализ правового регулирования института следственных судей по Уголовно процессуальному кодексу нескольких западных стран, в которых он действует. Он пришел к следующим выводам: «1) какими бы привлекательными ни представлялись отдельные институты и нормы законодательства западных стран, они не всегда успешно адаптируются к российскому законодательству; 2) следственные судьи, действующие в западных странах, наделены теми же полномочиями, которыми в Российской Федерации наделен исключительно суд, поэтому в существующем регламенте предварительного расследования во включении в него нового процессуального участника следственного судьи нет смысла» [5]

Среди мнений юристов и учёных институт следственного судьи не получил чёткой позиции. Одни выступали «за» введения нового института, другие наоборот «против» его введения.

Если рассматривать позицию учёных, которые согласны с введением данного института, то можно привести предложение Комитета гражданских инициатив, которую разработали Морщакова Т.Г и Смирнов А.В. Они пришли к мнению о том что, следственный судья может обеспечить на стадии предварительного следствия равенство возможностей сторон, в том числе защиты, по собиранию и проверке доказательств [6,7]. Согласны с вышеприведенным мнением представителей нижегородской школы процессуалистов, профессорами Ковтуном Н.Н и Александровым А.С., которые считают, что такая фигура как следственный судья должен появиться в уголовном процессе. По их мнению, институт следственного судьи обеспечит реализацию судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения [10, с. 15]. Задачи следственного судьи будут состоять в осуществлении судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на себя функции уголовного преследования. К преимуществам введения нового института можно отнести: реальное введение в досудебное производство состязательных начал; придание статуса действительно судебных доказательств сведениям, собранным сторонами в ходе предварительного расследования и представленных следственному судье для их проверки, закрепления, оформления, а также и их исключения как недопустимых доказательств; освобождение районных судей от излишней нагрузки в связи с передачей полномочий по осуществлению судебного контроля следственным судьям, а также полномочия по принятию решения о направлении уголовного дела в суд и проведению предварительного слушания [8, с. 170].

Противники введения института следственных судей высказывают следующие мнения по этому поводу. Головкин Л.В., который считает, что «при введении данного института вся существующая система может сломаться, так как серьёзное изменение потребует больших финансовых средств и полного изменения уголовно-процессуального законодательства, а такие изменения, потребуют долгого времени» [3]. В обоснование своего мнения, Головкин Л.В. указал, что «территориальная отстраненность следственных судей от мест, где будет осуществляться расследование преступлений, и их небольшая численность загрузит, с одной стороны, следователей постоянными разъездами за получением разрешения судьи на производство определенных процессуальных действий, а с другой – самих судей, тем самым можно сказать, что ни о какой эффективности и экономии процессуальных средств говорить не приходится» [3]

По мнению Цветкова Ю.А. функция легализации доказательств на стадии предварительного следствия должна принадлежать только следователю, так как передача ее другому должностному лицу, приведет к утрате им приоритетного положения на досудебной стадии, а далее к полной утрате его роли в уголовном процессе. [12, с. 18].

Думается, что если рассматривать возможность введения института следственного судьи по концепции «Возрождения следственных судей в Российском уголовном процессе», то такой судья будет обеспечивать:

- 1) роль посредника между участниками предварительного расследования, но при этом такие судьи будут вне судейского корпуса;
- 2) будет решать вопросы об ограничении прав, свобод и законных интересов личности.

По нашему мнению, каждая из позиций учёных заслуживает особого внимания.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что следственный судья – это особый участник уголовного процесса, так как он будет сочетать в себе черты судьи, и некоторые черты следователя. Для того, чтобы ввести данный институт, необходимо переработать уголовно-процессуальное законодательство, чтобы разграничить полномочия судьи, следователя и следственного судьи. Процесс введения в УПК РФ института следственного судьи, займёт много времени, так как необходимо проработать множество нюансов, которые могли бы позволить эффективно работать институту в нужном образе.

Данный институт далеко не миф, а в некоторых странах это реальность. В России он имеет место быть, но только при серьёзном изменении уголовного процесса. Для того чтобы понять приживётся ли независимый арбитр в виде следственного судьи или нет, необходимо проверить на практике его действие, рассмотреть опыт других стран, рассмотреть мнения ученых процессуалистов.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. (в ред. 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4921.
 2. Астахов М.А, Глазко И.С. Институт следственных судей: история и современность. – М. 2017. – С. 156–157.
 3. Головки Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/1740> (дата обращения 23.10.2020)
 4. Зорькин В.Д. Конституционно–правовые проблемы судебной системы РФ// [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения 02.11.2020)
 5. Зинченко И.А. Штрихи к дискуссии о включении института следственного судьи в российское досудебное уголовное судопроизводство // [Электронный ресурс] URL: <http://www.iaaj.net/node/1883> (дата обращения 04.11.2020)
 6. Морцакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iaaj.net/node/1718> (дата обращения 23.10.2020)
 7. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. [Электронный ресурс] URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения)
 8. Специалисты по арестам. Вячеслав Лебедев поддержал идею введения следственных судей. Выступление Лебедева В. 12 февраля 2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28756/ (дата обращения 03.11.2020)
 9. Поддубняк А.А., Аблаева Д.С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Международная научная конференция «Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства». – г. Симферополь. – 27 ноября 2019. – С. 170.
 10. Рogaва И.Г, Мамедов Н.А. «Перспективы введения института следственных судей в Российской Федерации» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5–4. – С. 138.
 11. Ковтун Н.Н, Александров А.С. «О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 15–20.
 12. Рябина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Международная научная конференция «Процессуальное и криминалистическое проблемы уголовного судопроизводства». – г. Курск. – 2017. – С. 204.
 13. Цветков Ю.А. Стратегия развития следственных органов // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 18–21.
-

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Байрамова Тамара Вячеславовна,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье анализируется перспектива участия присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд присяжных, преступления в сфере предпринимательской деятельности, преступления в сфере экономики.

PARTICIPATION OF JURORS IN CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP AND ECONOMY

Bayramova Tamara Vyacheslavovna

Abstract: the article analyzes the prospect of participation of jurors in criminal cases in the field of entrepreneurship.

Key words: the jury, jury trials, crimes in the sphere of entrepreneurial activity, crimes in the economic sphere.

Уполномоченный Президента РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов в феврале настоящего года, отвечая на вопросы пресс-конференции, предложил расширить подсудность судов присяжных путем включения в нее экономических преступлений. По его мнению, присяжные, участвующие в рассмотрении дел в сфере экономики, поспособствует усилению состязательности в уголовном процессе. Более того, это уменьшит обвинительную направленность органов предварительного расследования и суда. Предложение участия присяжных в рассмотрении уголовных дел экономической направленности поддержал и председатель Верховного суда В.М. Лебедев.

Обосновывает Б.Ю. Титов свои доводы многочисленными жалобами, поступающими в адрес следственных органов. Жалобы при этом подаются

обычно самими осужденными или их представителями. Однако сложно согласиться с тем, что расследование преступлений, в том числе в сфере экономики, осуществляется следственными органами «бездоказательно», а суд лишь слепо соглашается со всем, что указано в материалах дела, и «штампует» приговоры. Ни одно уголовное дело не отправится с обвинительным заключением в прокуратуру, и тем более в суд, если в его материалах не окажется достаточных доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого лица. Если в ходе расследования обнаруживается, что доказательств нет или же их недостаточно – следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела.

Тем не менее, необходимость в повышении эффективности принципа состязательности в уголовном процессе и увеличении подсудности суда присяжных неоспоримо. Суды присяжных помогут вернуть доверие правосудию, их деятельность скажется положительно на эффективности судебной системы.

Преступления в сфере экономики занимают массивную долю в общем объеме преступлений, совершаемых в России. Согласно статистическим данным МВД России доля мошенничества увеличилась на 32,5% по сравнению с прошлым годом, по сравнению с январем – сентябрем 2019 года на 0,5% уменьшилось число преступлений в сфере экономики, выявленных органами предварительного расследования. Всего выявлено 87,9 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,7%. [1]

Преступлениям в сфере экономики посвящен раздел 8 УК РФ, включающий в себя главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Данная глава включает в себя множество преступлений различной видовой направленности, при этом многие правоведы отмечают несовершенство построения гл. 22 УК РФ.

Что же понимается под экономическими преступлениями и какие составы предполагается включить в подсудность судов присяжных? В теории уголовного права нет единой дефиниции экономических преступлений, авторы трактуют их по-разному. А.М. Яковлев считает преступления против собственности, а также корыстные и хозяйственные преступления частью экономической преступности. [2, с. 6–7] Точка зрения А. М. Медведева на понятие экономических преступлений заключается в понимании их, как общественно опасных деяний, указывал, что экономические преступления – это общественно опасные деяния, посягающие на экономику как на совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющие ей материальный ущерб. [3, с. 81]

В.М. Егоршин и В.В. Колесников дали следующее определение экономической преступности: деятельность, осуществляемая субъектами бизнеса (предпринимательства) методами, обеспечивающими достижение незаконного обогащения. [4, с. 99]

Ясно, что не все экономические преступления будут включены в подсудность судов присяжных, упор делается именно на тяжкие преступления в сфере предпринимательской деятельности, при этом М.Ю. Титов отмечает такие составы, как мошенничество, присвоение и растрата, а также злоупотребление полномочиями, если речь идет о членах органа управления коммерческой организации или индивидуальных предпринимателях.

Мошенничество в предпринимательской деятельности выражается в неисполнении гражданско-правовых обязательств. Если мы обратимся к данным ГИАЦ МВД РФ, то можем заметить, что за январь-сентябрь 2020 г. было выявлено 20838 преступлений, предусмотренных ч.ч. 2-7 ст. 159 УК РФ, из них предварительно расследовано – 12911, 12494 дела было направлено в суд. То есть, если уголовное дело по факту мошенничества было возбуждено, то почти наверняка оно дойдет до суда. Ранее для мошенников-предпринимателей существовала ст. 159.4, предусматривающая менее строгую ответственность для предпринимателей. Однако Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» такой расклад был признан неконституционным, и статья 159.4 утратила силу. [5] Споры в научном обществе и бизнесе по поводу данной статьи остаются актуальными и сейчас, Б.Ю. Титов приводит в пример добросовестного предпринимателя, который в период сложной финансовой ситуации становится перед выбором – либо надлежаще исполнить обязательства, либо спасти предприятие и сохранить рабочие места. При этом Б.Ю. Титов не отрицает факт совершения преступления, но тем не менее субъективная сторона, в частности, мотив и цель, не являются мошенническими, а носят иной характер, менее общественно опасный. Таким образом, участие присяжных заседателей в рассмотрении дел о мошенничестве предпринимателей восполнит некую несправедливость, которая может возникнуть в таких случаях.

Что касается злоупотребления полномочиями, предусмотренной ст. 201 УК РФ, то можно сказать, что она сформулирована гораздо шире, чем ответственность за злоупотребление полномочиями должностного лица, что создает ситуацию, при которой почти любое действие управленца организации, как мотивированное желанием обогатиться, так и не мотивированное таким желанием, если он использует полномочия вопреки законным интересам организации, он выполняет состав.

Таким образом, институт присяжных заседателей сможет стать «спасательным кругом» для предпринимателей, которые столкнулись с несправедливостью и недоработанностью уголовных статей, предусматривающих ответственность за преступления в экономической сфере. При участии присяжных заседателей в судебном разбирательстве,

уголовное дело подвергнется дополнительной проверке и контролю со стороны обычных граждан, что вернет доверие бизнеса к судебной системе и повысит эффективность работы следственных органов.

Расширение подсудности судов присяжных всегда склоняет чашу весов в пользу состязательности и справедливости процесса. Возможно, именно такая реформа позволит разрешить многочисленные споры и жалобы участников предпринимательской деятельности, которые были подвергнуты уголовному преследованию и остались недовольны решением суда или работой следственных органов.

Список использованных источников

1. Статистика и аналитика МВД (архивные данные) [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>;
 2. Яковлев, А. М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 6–7;
 3. Медведев, А. М. Экономические преступления: понятие и система // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 81;
 4. Егоршин, В. М. Преступность в сфере экономической деятельности : монография / В. М. Егоршин, В. В. Колесников. СПб., 2000. С. 99;
-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Внукова Дарья Константиновна
Молчанова Екатерина Сергеевна**

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье анализируется вопрос о значении признания доказательств недопустимыми, а также рассматривается возможность признания нарушений уголовно-процессуального законодательства несущественными. Предлагается закрепить в УПК РФ понятия «техническая ошибка», также закрепление регламентации правил внесения изменений, исправлений, уточнений в процессуальные документы.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, суд, доказательство, доказывание, существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

ACTUAL PROBLEMS OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDING

*Vnukova Darya Konstantinovna
Molchanova Ekaterina Sergeevna*

Abstract: *This article analyzes the issue of the meaning of recognizing evidence as inadmissible, and also considers the possibility of recognizing violations of criminal procedure legislation as insignificant. It is proposed to consolidate the concept of "technical error" in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as to consolidate the regulation of the rules for making changes, corrections, clarifications to procedural documents.*

Key words: *investigator, inquirer, court, evidence, proof, significant violations of the criminal procedure law.*

Процесс доказывания во многом определяет суть уголовного процесса, именно этим и обусловлена актуальность данной статьи. Цель доказывания заключается в создании одного из самых значимых условий для принятия обоснованного и законного решения по уголовному делу.

Доказывание имеет огромное значение для уголовного процесса в целом, это вызвано тем, что от доказывания и от деятельности органов предварительного расследования, суда и прокурора зависит предопределение судьбы человеческой жизни, так как в ходе этой деятельности устанавливается виновность или невиновность лица в совершении преступления и установление самого факта его совершения [3, с. 50].

По мнению С.А. Шейфера, «Доказывание – это получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод» [4, с. 56]. Данное С.А. Шейфером понятие наиболее полным образом раскрывает не только элементы, цели и задачи доказывания, но и также его высокое значение для комплексного достижения целей уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает, что доказательствами по уголовному делу могут являться «любые сведения, на основании которых суд и иные участники со стороны обвинения, такие как следователь, дознаватель и прокурор, вправе установить наличие обстоятельств» [1]. К таким доказательствам законодатель отнёс исчерпывающий перечень: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста и эксперта; заключение специалиста и эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Однако, до сих пор в практической деятельности существует проблематика в выяснении того, какие сведения могут быть положены в основание обвинения. К примеру, будет ли считаться явка с повинной таковым основанием, в случае если позже лицо откажется от своих показаний?

Часть 3 статьи 56 УПК РФ предусматривает исчерпывающий круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. Например, если в отношении судьи, присяжного заседателя, адвоката, священнослужителя и члена Федерального собрания Совета Федерации РФ установлен запрет на допрос об обстоятельствах, которые стали им известны от конкретных лиц, то в отношении сотрудников полиции данный запрет не предусматривается. Хотя на практике всё чаще встречаются случаи допроса сотрудников полиции, об обстоятельствах, ставших им известными якобы от самого фигуранта уголовного дела в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Нам кажется рациональным дополнение статьи 56 УПК РФ пунктом, который также будет предусматривать запрет и в отношении допроса сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными в процессе осуществления служебной деятельности от других лиц: потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Данная позиция отражена в Постановлении Конституционного суда № 44-О от 06.02.2004 г.

С другой стороны, нередки ситуации самооговора, когда лицо намеренно, в силу каких-либо личных обстоятельств либо после оказания на него давления или угроз, признает себя виновным в преступлении, к совершению которого он на самом деле не причастен, а, впоследствии оказавшись на скамье подсудимых, после консультации с защитником отказывается от данных им показаний. В подобных ситуациях суд игнорирует требования УПК РФ о признании доказательств недопустимыми в случае отказа подозреваемого от ранее данных им показаний и действует по аналогии.

В уголовно-процессуальном законе содержится процедура исследования недопустимых доказательств. Например, на основании ч. 7 ст. 235 УПК РФ допускает вероятность рассмотрения вопроса признания доказательства исключенным повторно при условии, что одна из сторон обратится с ходатайством, однако ч. 5 данной статьи относит к недопустимым доказательствам запрет исследования. В данном случае Кодекс не устанавливает перечень доказательств, которые могут признаться судом недопустимыми, а также не регламентирует доказательства, которое было исключено, но может быть принято к рассмотрению. Так же в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2] не содержатся рекомендации по рассматриваемому вопросу. Рассматривается только обязанность суда выяснять в каждом случае причину нарушения и её проявления, именно в случаях недопустимости доказательств.

Мы выдвигаем предположение, основываясь на судебной практике, о том, что технические ошибки, которые совершаются при составлении протоколов, а именно описки и опечатки, относятся именно к допустимым нарушениям.

В ч. 6 ст. 166 УПК РФ рассматривается возможность дополнения, уточнения протокола, которые будут сделаны вовремя следственного производства его участником. Важно отметить то, что тогда должно соблюдаться условие о удостоверении данного факта всеми лицами, которые участвуют в данном следственном действии. Следует оговорить и то, что здесь не рассматривается исправление ошибки, которая была допущена во время составления протокола. Во многих процессуальных документах запрещены даже технические ошибки, включая и орфографические. В том числе не допускаются ошибки, совершенные следователем в заверенных им документах, в содержании касательно прокуратуры и суда. Даже малейшие исправления в данной документации будут признаны грубыми нарушениями, на основании чего уголовное дело будет направлено на стадию дополнительного расследования. Но также хочется отметить, что в протоколах, допросах и постановлениях о назначении экспертиз, допущенные ошибки, которые относят к техническим, в основном не будут относиться к существенным ошибкам.

В данном случае, мы имеем лишь предположение о делении процессуальных документов на важные, в которых наличие технических ошибок будет являться существенными, и на второстепенные, где возможно допущение исправления. Также на практике встречаются случаи, где исправления вносятся в протоколы только после ознакомления с базой материальных доказательств по рассматриваемому уголовному делу, однако у лиц, участвующих в деле, уже имеются копии документов без исправлений.

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что суд придерживается в рассмотрении данного вопроса двух позиций:

1. принимает ошибки, которые допущены следователем, и не относит их к существенным, основываясь на том, что они могут быть устранены посредством лиц, которые участвовали в следственном деле;
2. признает предоставленные доказательства недопустимыми, основываясь не на законе, а «резонантности» уголовного дела, основываясь именно на правовой позиции обвиняемого с его защитником.

В нашем государстве не применяется практика единства принятых судебных решений, что дает возможность судам применять противоположные решения, основываясь на идентичных обстоятельствах. Действия следователя, внесившего определенные изменения в протокол, возможно расценят как служебный подлог, если будет установлен факт искажения смысла, написанного в протоколе, либо будет установлена личная заинтересованность, выражающаяся в желании уклониться от дисциплинарной ответственности.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что внесение в УПК РФ понятия «техническая ошибка» будет являться обоснованным и логичным, а также закрепление регламентации в процессуальный порядок регулирования правил внесения изменений, исправлений, уточнений в процессуальные документы.

Так же для обеспечения назначения правосудия, установленного в ст. 6 УПК, важно внести определенную совокупность изменений, а именно уточнить и разъяснить:

1) Какие признаки должны быть у доказательства, полученного с нарушением закона.

2) Является ли нарушением закона при производстве следственных действий несоблюдение, установленной законом формы.

Важно на законодательном уровне закрепить единую базу для принятия судебных решений. Также абсолютно все нарушения процессуальных норм, на основании принципа законности уголовного процесса, обязаны являться существенными.

Таким образом, в данной работе мы подняли актуальные проблемы данной отрасли права, проанализировали важность проведения надлежащим образом процесса доказывания, ошибки в котором могут привести к различным неправомерным выводам, а в некоторых случаях и к осуждению невиновного, ведь того, насколько полно, всесторонне и объективно собраны и рассмотрены доказательства, зависит законность и обоснованность приговора. и приняли определённый комплекс мер, который на наш взгляд будет являться определенным решением.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

3. Маркевич Ю.Г. Процесс доказывания в уголовном процессе // Научный поиск курсантов. – 2019. – № 7. – С. 45–52

4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2009. – С. 56.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаврикова Юлия Олеговна,
магистрант 1 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Полтавцева Лариса Ивановна

д.ю.н., к.п.н профессор

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается шесть эволюционных периодов зарождения и становления института государственной защиты в России. Автор исходит из того, что эта эволюция имела поступательный характер и отразила трансформацию защиты лиц, наделенных властными полномочиями, к охране личной безопасности широкого круга граждан, вовлеченных в публично–правовые отношения, связанные с поддержанием правопорядка и отправлением правосудия.

Ключевые слова: зарождение, преобразования, адвокатура, юридическая помощь, институт защиты.

THE ORIGIN OF THE INSTITUTE OF PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Gavrikova Yulia Olegovna

Abstract: this article examines six evolutionary periods of the origin and formation of the Institute of state protection in Russia. The author proceeds from the fact that this evolution was progressive and reflected the transformation of the protection of persons with authority to the protection of the personal security of a wide range of citizens involved in public–legal relations related to the maintenance of law and order and the administration of justice.

Keywords: origin, transformation, advocacy, legal aid, Institute of defense.

Глобальные преобразования, начавшиеся в нашей стране в конце двадцатого столетия во всех сферах общественной жизни, затронули собою и все государственные институты. Цель перемен состояла в переводе существующих государственных устоев на рельсы демократического поступательного развития на пути к формированию подлинно правового государства и полноценного гражданского общества.

Результатом уже состоявшихся и продолжающихся реформ явилась череда неизбежных изменений и в российской правоохранительной системе, включая и модернизацию системы органов, осуществляющих отстаивание интересов лиц, в отношении которых и осуществляется уголовное преследование. Обусловлено это во многом тем, что в правовом демократическом государстве нет места излишней репрессивности и предвзятости в деятельности правоохранительных органов, что было отчасти характерно для советского государства, призванием которых должно являться обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе и со стороны самого государства.

Сегодня система правоохранительных органов Российской Федерации достаточно разнопланова, в ней находят место различные органы власти, как входящие в систему органов исполнительной власти, к примеру, органы внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации с их корпусом следователей, так органы власти, не относящиеся к одной из трех ее ветвей: прокуратура, Следственный комитет Российской Федерации.

Кроме того, в этой правоохранительной системе находят свое место и негосударственные правоохранительные элементы, в частности, институт защиты в виде адвокатуры. Определяя понятие института защиты (адвокатуры) параллельно рассмотрим и ход формирования данного института.

Так, адвокатура не возникла вместе с судом. Только по мере усложнения политической организации путем объединения нескольких племен под властью единого вождя правосудие стало не под силу одному человеку. Он собирал вокруг себя людей, которые получали для него необходимые сведения, давали советы и помогали ему вершить правосудие.

У народов, которые достигли этой ступени развития, уже можно найти первые зародыши адвокатуры, что, в частности, было характерно для королевства зулусов, бечуанов [1, с. 18]. У древних иудеев защитником мог быть любой желающий. В Киевской Руси (IX – XIII веках) судопроизводство характеризовалось господством обычного права и полным его преимуществом перед писанным законом, работа защитника в судах имела характер общественного, а не профессионального знания. Роль защитника в судах выполняли родные и друзья сторон, которые оказывали им моральную поддержку. Для римской адвокатуры характерными были как неограниченная свобода, так и неограниченная регламентация.

В республиканский период адвокатура была абсолютно свободной профессией. Существовали определенные правила деятельности адвокатуры, но сформированы они были только практикой и обычаями. Кандидаты в адвокаты прослушивали курс риторики, брали консультации у знаменитых правоведов, посещали заседания судов, но ни порядок, ни срок, ни обязательность этих занятий не были определены законом [2, с. 7].

В Англии в XIII веке возникли первые четыре «судебные коллегии», которые и сегодня готовят и объединяют в единую корпорацию практикующих юристов (судей и адвокатов) [10, с. 28]. Значительных изменений в средние века претерпела деятельность адвокатов в уголовном процессе. В этот период соревновательный процесс начал превращаться в инквизиционный, чем участие адвоката в уголовном процессе значительно ограничивалась [3, с. 265].

В течение XV-XIX вв. адвокатура постепенно приобретала другой вид, стала на самостоятельный путь и выработала ту сословную организацию, которой она является сегодня. В этот же период утвердилось

дополнительное условие о допуске к адвокатской профессии – наличие практического стажа [8, с. 218]. Примерно в этот период в России в 1864 году состоялась судебная реформа, затронувшая собой и институт присяжных защитников. Институт присяжных защитников просуществовал в такой модели до 1917 года.

По Положению об адвокатуре, принятому в мае 1922 года, при губернских отделах юстиции предусматривалась организация коллегий защитников, на которые возлагалось обеспечение защиты обвиняемых по уголовным делам и дача консультаций по юридическим вопросам. После принятия 5 декабря 1936 года Конституции СССР, 16 августа 1939 года Совнарком СССР утвердил Положение об адвокатуре СССР. Им были определены задачи адвокатуры, руководство ее деятельностью, структура и порядок приема и исключения из коллегии адвокатов, дисциплинарная ответственность. Обращает внимание отсутствие в данном Положении термина «защитник» и введение терминов «адвокатура» и «адвокат».

В это время место и роль адвокатуры были сведены на нет принятием некоторых нормативных актов [6, с. 12]. Так, постановлением Президиума Центризбиркома СССР от 1 декабря 1934 года «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов» устранялось даже участие защитника в суде. Аналогичный порядок действовал по делам о вредительстве и диверсиях. Негативную роль играли «Особое совещание», «тройки», «двойки», которые рассматривали дела без участия адвокатов. Основы уголовного судопроизводства, принятые 25 декабря 1958 года, а затем УПК РСФСР 1960 г. закрепили в своих нормах право на защиту как одно из основных, общих положений, присущих всему уголовному судопроизводству. Статья 19 УПК РСФСР устанавливала, что «обвиняемый имеет право на защиту». Однако защитник допускался к участию в деле лишь по делам, подсудственным следователю, и лишь с момента окончания предварительного следствия [5, с. 101].

Принятие Конституции СССР 1977 года повлекло за собой обновление законодательства и о правоохранительных органах, органам защиты в этой системе стало отводиться особое место. Российское законодательство советского периода содержало три момента появления защитника: с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу; по делам, по которым предварительное следствие не производилось – с момента предания обвиняемого суду; по делам в отношении несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, а также по постановлению прокурора, если он решит, что участие защитника положительно скажется на полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, в XX веке адвокатура превратилась в силу, которая активно используется во всем мире для обеспечения демократических прав

и свобод человека. Хотя при этом, еще долгое время продолжались дискуссии между юристами относительно определения сущности адвокатуры, ее основных задач [2, с. 15]. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года в развитии института защиты начался новый этап – демократический.

В этой связи Конституция Российской Федерации в статье 2 провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Согласно части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Учитывая данное положение, одним из основополагающих принципов уголовного процесса Российской Федерации выступает обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту (статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В поддержку этого, 26 апреля 2002 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [9], который имеет целью повысить роль адвокатуры в обществе как одного из гарантов обеспечения конституционных прав и свобод граждан [4, с. 120].

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что таким образом, в развитии института профессиональных прав адвоката, осуществляющего защиту прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного процесса, применительно к российской правовой системе возможно выделение следующей периодизации:

- первый этап – период с XV века по 1864 г. – этап первичного зарождения и развития института защитника в судебном разбирательстве,
- второй этап – с 1864 года по 1917 год – этап дальнейшей институционализации правового статуса присяжных адвокатов в имперской России,
- третий этап – период с 1917 по 1922 годы – период ликвидации присяжных адвокатов и образования фигуры адвоката–защитника,
- четвертый этап – с 1922 по 1956 годы – этап институционализации прав советского адвоката–защитника,
- пятый этап – период с 1956 по 1991 годы – период расширения прав адвоката–защитника,
- шестой этап – с 1993 по 2001 годы – этап постсоветского развития института адвоката–защитника, седьмой этап – с 2001 года по настоящее время – современный этап развития адвокатуры.

Список использованных источников

1. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) – М., 2002. – С. 18–21. Воронин Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 1. – С. 7–9.
 2. Дежнев А. С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского университета. – 2019. – № 3 (32). – С. 265–271.
 3. Жалинский А. Э. Профессиональная деятельность юриста. – М., 2017. – С. 120–128.
 4. Зинатуллин З. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. – Ижевск, 2018. – С. 101–105.
 5. Зинин А. М. К вопросу о соотношении криминалистической физиогномики и криминалистической габитоскопии // Эксперт–криминалист. – 2018. – № 3. – С. 12–15.
 6. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – С. 15–18.
 7. Мерзликина Е. В. Специфика способов собирания доказательств защитником // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. – Курск, 2018. – 350 с.
 8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
 9. Хмелева А. В. У истоков следствия (к 150-летию со дня создания института следователей) // Вестник следственного комитета при Прокуратуре РФ. – 2018. – № 4 (6). – С. 28–31.
-

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОШИБОК МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гулаев Юрий Викторович,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиев Владимир Борисович

канд. юрид. наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье дана правовая оценка ошибок медицинских работников, возникающих при осуществлении ими профессиональной деятельности. В частности, рассмотрены объективные и субъективные причины возникновения медицинских ошибок. На основе анализа нормативно-правовой базы, регулирующей особенности деятельности

медицинских работников, а также научной и юридической литературы, выделены проблемные вопросы в исследуемой области и предложены пути их решения.

Ключевые слова: медицинский работник, медицинская помощь, медицинская ошибка, пациент, ответственность.

LEGAL ASSESSMENT OF ERRORS OF MEDICAL WORKERS THAT OCCUR IN THE COURSE OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Gulaev Yuri Viktorovich

Abstract: *The article gives a legal assessment of errors of medical workers that occur during their professional activities. In particular, the objective and subjective causes of medical errors are considered. Based on the analysis of the regulatory framework that regulates the activities of medical professionals, as well as scientific and legal literature, problematic issues in the field under study are identified and ways to solve them are proposed.*

Key words: *medical worker, medical aid, medical error, patient, responsibility.*

В настоящее время в Российской Федерации Конституцией РФ регламентировано право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, а принципы доступности и качества медицинской помощи Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [1].

Сегодня обращаемость населения к медицинским работникам находится на высоком уровне. Прежде всего это связано с использованием современных технологий для оказания медицинской помощи, при осуществлении которой граждане, сталкиваются с врачебными ошибками.

Все чаще в средствах массовой информации появляются новости о неправильно поставленных врачами диагнозах, некачественно оказанной медицинской помощи, приведшей к тяжелым заболеваниям, а то и к смертельному исходу. Так, жителю Чувашии во время операции в 2002 г. оставили в теле хирургическую иглу для зашивания, с которой он прожил 17 лет, мучаясь от жутких болей. Лишь спустя 17 лет этот предмет был случайно обнаружен на рентгеновском снимке [2, с. 61–67]. Еще одним примером, может послужить случай, произошедший в Ростовской области, в г. Батайске 30 августа 2020 г., где возбудили уголовное дело по факту смерти годовалого ребенка. На данный момент проходит разбирательство по делу, проводятся экспертизы для установления окончательного диагноза и причины смерти, но родители уверены, что в смерти виноваты врачи, которые не оказали необходимой помощи и довели состояние ребенка от легкого недомогания до остановки сердца [3].

Проблема медицинских ошибок существует во всем мире, в этой связи необходимо определить, что такое ошибка медицинского работника и каковы ее правовые последствия.

Так, ошибки медицинских работников могут возникать в результате недостаточной или ошибочной диагностики, или лечения. Например, неправильно поставленный диагноз, неверно подобранный метод исследования и лечения. Кроме того, к ошибкам медицинского персонала можно отнести неправильное оформление документации в отношении пациента, неправильно подобранная лекарственная терапия.

В результате неправильного лечения могут возникнуть осложнения, которые оказывают существенное влияние на организм пациентов. В свою очередь, некоторые из них могут привести к смертельному исходу.

Выделяют, следующие группы медицинских ошибок:

- диагностические, возникающие при ошибочном распознавании болезни или ее не распознании;
- тактические: ошибочная тактика лечения, неправильное определение показаний к операции;
- технические, совершаемые при неправильном использовании медицинской техники, применении необоснованных диагностических средств.

Причины возникновения медицинских ошибок делятся на два вида:

- объективные причины: недостаток времени для обследования больного, его крайне тяжелое состояние и поздняя госпитализация, недостаточные медицинские знания о характере заболевания, нетипичность течения заболевания, отсутствие необходимого оборудования, наличие у больного одновременно двух или более заболеваний т.е. те которые связаны с общими условиями функционирования медицинского учреждения, несовершенством медицины и другими условиями, на которые врач не может повлиять и (или) предвидеть.

- субъективные причины, которые прямо зависят от знаний и умений врача: недостаточная квалификация врача, неполное обследование пациента или проведенное с задержкой, недооценка серьезности состояния пациента, неправильная организация консультаций, переоценка или неправильная оценка лабораторных и других данных исследования и т.д. [4, с. 29].

Процесс доказывания возникшей медицинской ошибки достаточно сложный. В качестве доказательства к указанному тезису является следующее дело: житель Челябинска обратился в областную больницу с жалобами на боли в груди и на одышку. Осмотревший его врач-травматолог, поставил диагноз ушиб грудной клетки и назначил соответствующее лечение. Но спустя два дня он умер от пневмонии. Его жена и дочь обратились с иском в суд о компенсации морального вреда. В иске они заявили, что врач не провел необходимого обследования, не изучил рентгеновский снимок грудной клетки, не собрал нужные анализы,

не назначил правильного лечения и ошибся в диагнозе. Заседание лечебной-контрольной комиссии пришла к выводу, что врач-травматолог верно поставил диагноз, назначил соответствующее лечение и рекомендовал продолжить обследование в поликлинике по месту жительства.

В том, что пациент в дальнейшем сам больше никуда не обратился травматолог не виноват; допущенные им недостатки лишь способствовали прогрессированию пневмонии и неблагоприятному исходу заболевания для жизни пациента. В итоге иск остался без удовлетворения, суд заявил, что прямой причинно-следственной связи между действиями врача и смертью пациента нет.

Таким образом, ухудшение состояния здоровья, приведшее к наступлению смерти пациента, суд связал лишь с дальнейшим его не обращением за медицинской помощью. Так дело дошло до Верховного суда, где Судебная коллегия по гражданским делам решение отменила и приняла решение пересмотреть дело заново [5].

На основе нормативно-правовой базы, регулирующей особенности деятельности медицинских работников, научной и юридической литературы, можно предложить следующие пути решения данной проблемы:

1. Необходимо расширить ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнив ее правом пациента на отзыв ранее полученного согласия на медицинское вмешательство и защиту от различных форм психического воздействия.

2. Необходимо законодательно закрепить определение термина «медицинская ошибка», содержание этого понятия, его пределы, когда должна наступать ответственность. Необходимо четко понимать, где действительно врачебная ошибка, а где—преступная небрежность.

3. Чтобы устранить трудности в определении критерия компенсации морального вреда, степень физического и морального страдания пациента, которому был причинен вред, оправдывается использованием общей степени страдания, которая является основой для всех пациентов, не включая индивидуальные характеристики пострадавшего (индивидуальный порог болевых ощущений физических и психических). Это позволит выразить степень физических и психических страданий в процентах, соотнося ее с утратой трудоспособности, что является не только показателем способности человека работать, но и его способности к общественной, социальной активности, что обуславливается вызванными физическими и психическими способностями человека [6, с. 160–162].

Таким образом, проблемные аспекты деятельности медицинских работников следует решать именно на законодательном уровне, также требуется совершенствование правовой базы, проведение контроля качества, надежности оказанной медицинской помощи. Но при всем этом, также нельзя забывать, что все мы люди и нам свойственны ошибки.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 48. Ст. 6724.
 2. Иванцова Н.В. Медицинское преступление и медицинская ошибка: проблемы разграничения / Н.В. Иванцова // *Юридический вестник Самарского университета* 2020. Т 6. № 1. С. 61–67.
 3. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области [Электронный ресурс] URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1497465> (дата обращения 02.11.2020)
 4. Максимова Ю.В. Медицинская ошибка как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // *Право и законодательство*. 2012. № 6. С. 29.
 5. Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 2 сентября 2019 г. № 48–КГ19–9 [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 02.11.2020)
 6. Симонян Р.З. О юридических аспектах врачебных дел // *Евразийское Научное Объединение*. 2019. Т 3. № 1 (47). С. 160–162.
-

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОКУРОРА НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Защитникова Алина Максимовна,

магистрант 1 курса

юридического факультета

заочной формы обучения

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Агеев Александр Николаевич

к.ю.н, доцент кафедры УПП

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в работе рассматриваются функции прокуратуры Российской Федерации на судебных стадиях уголовного процесса. Автором выделяется базовая, но наиболее важная функция прокурора – обеспечение прав и свобод субъектов уголовного судопроизводства – как участников со стороны защиты, обвинения, так и иных участников.

Ключевые слова: прокуратура РФ, функции прокурора, правообеспечительная функция, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, сторона обвинения, сторона защиты, правовое государство.

LEGAL SUPPORT FUNCTION OF THE PROSECUTOR AT THE JUDICIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

Zashchitnikova Alina Maksimovna

***Abstract:** the paper considers the functions of the Prosecutor's office of the Russian Federation at the judicial stages in criminal proceedings. The author highlights the basic, but most important function of the Prosecutor—ensuring the rights and freedoms of subjects of criminal proceedings – both participants on the part of the defense, prosecution, and other participants.*

***Key words:** russian prosecution service, functions of the Prosecutor, legal support function, criminal procedure, criminal proceedings, prosecution, defense, legal state.*

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на территории РФ, а также выполняющая иные функции, установленные российским законодательством [1, ст.1].

Деятельность органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве регламентируется рядом нормативно-правовых актов, который включает в себя закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – ФЗ о прокуратуре), уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), иные нормативно-правовые акты РФ, в том числе ведомственные акты – приказы и указания Генерального прокурора РФ.

Вышеупомянутые нормативно-правовые акты в той или иной степени раскрывают сущность и направления деятельности прокуратуры. Однако ни в одном из указанных источников не раскрывается само понятие «функции», законодатель ограничивается указанием перечня видов деятельности. Между тем, функции представляют собой выражение государственного, правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма нашего государства [2, с.85]. Реализация функций – это особый, свойственный только прокуратуре вид деятельности. В данной статье мы рассмотрим основные направления деятельности прокурора на судебных стадиях уголовного процесса.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, прокурор осуществляет свои полномочия на всех стадиях уголовного процесса.

В ч. 2 ст.1 ФЗ о прокуратуре и ст. 37 УПК РФ указываются функции прокурора на досудебных стадиях (надзор, координация деятельности по борьбе с преступностью, уголовное преследование и др.), а в ст. 35–39 ФЗ о прокуратуре и ст. 246 УПК РФ уточняются функции прокурора на судебных стадиях. По сравнению с досудебными стадиями, в суде у рассматриваемого должностного лица новых функций не появляется,

наоборот, их количество значительно уменьшается. К тому же, изменяется их содержание, обусловленное иными полномочиями в судебных стадиях.

Раздел IV ФЗ о прокуратуре содержит нормы, регламентирующие участие прокурора в рассмотрении дел судами. В ч.2 ст.35 данного федерального закона говорится о функции уголовного преследования в суде, которая реализуется посредством участия прокурора в качестве государственного обвинителя. Между тем ч.4 этой же статьи не раскрывает конкретных полномочий прокурора в суде, а отсылает к процессуальному законодательству Российской Федерации. УПК РФ в ч.1 ст. 37 указывает лишь две функции прокурора: уголовное преследование и осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а в ст. 246 УПК РФ отмечается функция по поддержанию государственного обвинения в суде.

Так, согласно действующему законодательству, выделяется следующее легитимное направление деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного процесса – поддержание государственного обвинения. Вместе с тем, полагаю, у прокуратуры есть еще одна негласная, но базовая и важная функция – обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, то есть правообеспечительная функция.

Прокуратура – это правоохранительный орган, осуществляющий надзор, функции по уголовному преследованию, а также деятельность по защите и охране прав и свобод человека и гражданина. Такие полномочия обусловлены тем, что Российская Федерация является правовым государством [4, ст.1]. А, как известно, в правовом государстве защита прав и свобод граждан является приоритетной задачей. Соответственно, борьба с преступностью и обеспечение законных прав и свобод человека и гражданина представляют собой два одинаково важных направления деятельности органов прокуратуры. Они не могут противопоставляться друг другу. Отсюда следует, что правообеспечительная функция исходит из самой природы правового государства.

В теории существует множество классификаций функций прокурора, осуществляемых им в суде. А.М. Баксалов ограничивается выделением только функции обвинения. В свою очередь, М. Э. Семенов считает, что прокурор осуществляет функции по поддержанию обвинения, надзор, предъявления и поддержания гражданского иска в защиту публичного интереса, воспитания граждан в духе уважения к закону и предупреждения преступлений [4, с.7–8]. А.А. Тушев в своих работах помимо традиционных функций надзора и уголовного преследования выделяет правозащитную функцию.

Такое обилие классификаций – результат тщательного анализа и соотношения полномочий прокурора, регламентированных всеми нормами уголовно-процессуального законодательства. В данном случае можно согласиться с мнением А.А. Тушева: «официальные функции субъекта не могут и не должны определяться посредством логического (научного)

анализа деятельности тех или иных субъектов и целей этой деятельности. Они должны быть четко сформулированы в законе» [5, с.2].

Как мы видим, в теории давно выделена функция прокурора по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса. Прокурор выступает гарантом законности и защищенности и кроме обвинительной функции, осуществляет также правообеспечительную функцию по отношению к потерпевшему, подсудимому и другим участникам уголовного судопроизводства. Обосновать наличие у прокуратуры данной функции можно следующими нормами: 1) ст.2 Конституции РФ, которая указывает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства; 2) ч.2 ст.1 ФЗ о прокуратуре где установлено, что одной из целей осуществления деятельности прокуратуры Российской Федерации является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прокурор является ключевой фигурой в уголовном процессе, согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ, он является участником уголовного судопроизводства. Глава 6 УПК РФ относит прокурора к стороне обвинения, а ст. 246 УПК РФ гласит, что в судебных стадиях прокурор является государственным обвинителем. Согласно ст. 11 УПК РФ, прокурор как руководитель уголовного преследования должен всеми располагающими правовыми средствами обеспечить защиту и охрану прав и свобод человека в уголовном процессе. Свою профессиональную деятельность прокурор осуществляет исходя из базового принципа презумпции невиновности. Ст. 16 УПК РФ заверяет, что прокурор обеспечивает подозреваемому и обвиняемому право на защиту, а согласно ст. 7 УПК РФ все решения принимает в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности.

Приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.2002 № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в ст.2 регламентирует: «Государственным обвинителям всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения». Так, исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства, приказов Генерального прокурора РФ и мнений теоретиков (Д.П. Ковылин, Ю.В. Анохин) можно сказать, что правообеспечительная функция прокурора заключается в следующих элементах:

1. Создание предварительных условий для реализации прав и свобод человека и гражданина, что выражается в нормативно-правовом закреплении прав и обязанностей всех участников уголовного судопроизводства: как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

2. Деятельность по охране и защите установленных прав и свобод граждан, что отчасти проявляется в ст.37 УПК РФ о полномочиях должностного лица. Следует упомянуть, что в интересах потерпевшего, обвиняемого, других лиц, а также государства прокурор вправе заявлять ходатайства, например, о назначении закрытого судебного заседания

(п. 5 ч. 2 ст. 231, ст. 241 УПК РФ), о назначении защитника, если его участие обязательно (п. 3 ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

3. Непосредственно результат проделанной работы по охране и защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, который выражается в заявлении ходатайств и отводов (самоотвода), высказывании своего мнения, предъявление гражданского иска. В УПК РФ можно выделить следующие полномочия: восстановление нарушенных прав (п.3,6 ч.2 ст.37 УПК РФ, ст. 138 УПК РФ), возмещение морального и имущественного вреда (ст. 135–136 УПК РФ), изменение или смягчение обвинения (ч.8 ст. 246 УПК РФ) и др.

Таким образом, в судебных стадиях уголовного процесса прокурор осуществляет не только функцию по поддержанию государственного обвинения, но также принимает меры по соблюдению прав и законных интересов всех субъектов уголовного процесса – как участников со стороны защиты, обвинения, так и иных участников [5, с.84], а осуществление поставленной задачи возможно через правообеспечительную функцию прокуратуры.

Список использованных источников

1. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) (с изменениями на 31 июля 2020 года) // *Российская газета*, № 39, 18.02.92

2. *Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета* / А. Ф. Смирнов [и др.]; под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С.85

3. *Конституции Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года)* // *Российская газета*, № 144, 04.07.2020

4. М. Э. Семененко. *Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде.* – Автореф. диссертация кюн., 2001. – С. 7–8

5. А. А. Тушев. *Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации.* – Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 2, 84

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

Кагульян Элеонора Альбертовна
аспирант 1 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Бойко Александр Иванович
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: Статья посвящена проблемам толкования объективной стороны преступления, связанного с вмешательством в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. Сделан вывод об отсутствии со стороны законодателя конкретизированной формулировки объективной стороны анализируемого деяния, что в свою очередь порождает ряд дискуссий среди ученых–правоведов.

Ключевые слова: преступления против государственной власти, воспрепятствование правосудию, объективная сторона преступления, вмешательство в деятельность суда, незаконное воздействие, судебная власть, независимость судей.

THE OBJECTIVE OF THE OBSTRUCTION OF JUSTICE

Kagulyan Eleonora Albertovna

Abstract: The Article is devoted to the problems of interpretation of the objective side of the crime related to interference in the activities of the court in order to obstruct the administration of justice. It is concluded that the legislator does not specify the objective side of the analyzed act, which in turn gives rise to a number of discussions among legal scholars.

Keywords: crimes against state power, obstruction of justice, objective side of the crime, interference in the activities of the court, illegal influence, judicial power, independence of judges.

Проблема действенности правосудия и повышения его эффективности всегда стояла перед органами власти и была связана с характеристикой степени достижения стоящих перед ним задач. Реальная эффективность правосудия напрямую зависит от того, насколько общественные отношения, возникающие при его отправлениях, будут обеспечены средствами уголовно-правовой охраны.

Наибольшие сложности при квалификации преступлений против судей, обусловлены установлением объективной стороны преступного деяния.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, заключается в деянии, которое выражается во «вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда по осуществлению правосудия». К подобному вмешательству относится незаконное участие какого-либо лица в осуществлении правосудия, имеющего цель изменить ход уголовного дела в желаемом ему направлении. [1, с. 696].

Рассуждая о содержании деяния, предусмотренного ст. 294 УК РФ, В. В. Ким отмечает, что данная статья в законе отражена неточно, с нарушением правил законодательной техники. В частности, по его мнению, название ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» нуждается в

более широком толковании объективной стороны данного состава преступления, нежели то, которое существует в диспозиции данной нормы. [2, с.169].

Неконкретизированный характер законодательной формулировки послужил причиной обращения в Конституционный Суд с целью оспаривания конституционности ч. 1 и ч. 2 ст. 294 УК РФ. По мнению заявителя, данные законоположения по своему содержанию не отвечают критерию определенности правовых норм и позволяют произвольно привлекать к уголовной ответственности, вследствие чего не соответствуют ст. 19 и 55 Конституции Российской Федерации. Однако Конституционный Суд РФ полагает, что постановка вопроса об отсутствии формальной определенности используемого в ст. 294 УК РФ понятия «вмешательство в какой бы то ни было форме» безосновательна, отмечая при этом, что «само по себе отсутствие в статье 294 УК Российской Федерации перечня конкретных способов совершения преступления, объективная сторона которого выражается во вмешательстве в деятельность суда (часть первая) либо прокурора, следователя или лица, производящего дознание (часть вторая), не свидетельствует о неконституционности данной нормы, поскольку она предусматривает ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом и имеют целью воспрепятствование осуществлению правосудия (часть первая) либо всестороннему, полному и объективному расследованию дела (часть вторая)». [3].

По своему смыслу понятие «вмешательство» предполагает факт насильственных действий, направленных на создание помех, срыв основанной на законе деятельности суда по осуществлению правосудия. Несмотря на то, что форма воспрепятствования может быть любой, физическое насилие, а также некоторые виды психического насилия выходят за легальные границы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ и рассматриваются по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ о конкуренции общей и специальной нормы.

Необходимо подчеркнуть, что не всяким, а лишь незаконным воздействием на суд, может охватываться ч. 1 ст. 294 УК РФ. Под незаконностью в данном случае не может выступать наличие прямого запрета на тот или иной способ влияния, ведь сам принцип независимости судей и подчинения их только закону подразумевает общий запрет на вмешательство в деятельность суда, на создание помех для такой деятельности. Напротив, законным в данном случае может быть признано только то, что прямо разрешено законодателем. Так, в качестве правомерных способов поведения участников процесса рассматриваются обращения последних с ходатайствами, жалобами. Разумеется, подобное поведение не может расцениваться как вмешательство в деятельность суда. [4, с. 167].

Незаконность при воспрепятствовании осуществлению правосудия включает совершение деяния, запрещенного уголовным законом, и

осознание виновным общественной опасности своего деяния. В формулировке ч. 1 ст. 294 УК РФ такого указания нет.

Под вмешательством в деятельность суда понимаются предусмотренные законом действия указанного органа в любой стадии конституционного, гражданского, уголовного или административного процесса.

Важно иметь в виду, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 294 УК РФ вмешательство должно осуществляться в рассматриваемом судом уголовном, гражданском, административном деле, а не в какой-то категории дел по их разрешению вообще.

Состав рассматриваемого преступления охватывает вмешательство как с целью прекращения дела, оправдания, смягчения наказания, освобождения от исковых требований, так и, наоборот, с целью ужесточения ответственности и наказания, привлечения к ответственности других лиц, увеличения суммы взысканий. Необходимо только иметь в виду, что такое вмешательство будет преступным, если оно касается конкретного дела. [5, с. 733]. Стремление путем воздействия на судью изменить карательную практику, судебную политику по отдельной категории уголовных или гражданских дел и дел об административных правонарушениях не образует рассматриваемого состава преступления. [6, с. 397, 591–592].

Кроме того, необходимо считаться с тем, что название ч. 1 ст. 294 УК РФ сформулировано гораздо шире, чем ее диспозиция, т.к. в ней сказано не о воздействии на судей, а о «воспрепятствовании осуществлению правосудия». Данная формулировка позволяет предположить, что вмешательство может состоять не только в каком-нибудь воздействии непосредственно на лиц, участвующих в отправлении правосудия, но и в другом создании преград для исполнения данными лицами своих служебных полномочий.

Для более детального уяснения содержания объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо выделить основные, наиболее распространенные формы воздействия на должностных лиц, осуществляющих правосудие.

Обобщение судебно-следственной практики позволило увидеть, что одной из распространенных форм воспрепятствования являются активные действия без непосредственного контакта с лицами, которые осуществляют правосудие, в то же время лишают суд возможности объективной оценки доказательств.

Так, по результатам рассмотрения уголовного дела Алуштинским городским судом РК 11.07.2017 г. постановлен обвинительный приговор, согласно которого Перминова осуждена по ч. 1 ст. 294 УК РФ за то, что она, являясь ответчиком по гражданскому делу по иску Воноровской-Жуковой в интересах недееспособной Денисенко к Перминовой о взыскании суммы неосновательного обогащения, по которому Ялтинским городским судом РК было вынесено решение об удовлетворении иска и

взыскания с Перминовой денежной суммы, после обращения в суд с заявлением о выдаче ей дела для ознакомления, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 294 УК РФ, получив дела на ознакомление, внесла изменения в подлинник документа – «расписку», являющуюся основным доказательством по делу и написанную собственноручно Перминовой, свидетельствующую в получении ею денежных средств от Денисенко в размере 2250 долларов по договору наймы квартиры. В расписке в строке валютного выражения «доллары» Перминова путем зачеркивания шариковой ручкой, внесла рукописную запись «за ком.усл.» и рукописный знак «плюс». [7].

Еще одним примером может послужить приговор Советского районного суда г. Новосибирска: в ходе судебного заседания гражданин Блинов В.А., будучи осужденным по уголовному делу, при ознакомлении с материалами дела № в защитной кабине из металлических прутьев в помещении зала судебного заседания № Федерального суда общей юрисдикции по Советскому району г. Новосибирска, действуя умышленно, целенаправленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, выступая против интересов правосудия и вмешиваясь в деятельность суда, желая таким образом воспрепятствовать всестороннему, объективному, осуществлению правосудия, в присутствии помощника судьи Б.Ю.О. и полицейского водителя <адрес> Н.А.В. из тома № вырвал листы дела №№, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99–101, 105, 106, 108–110, 111, 112, 113, 114, 172–180, 181–182, 183–184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, которые имели значения для отправления правосудия, тем самым повредил материалы уголовного дела. [8].

Последний пример в теории вызывает дискуссии у ряда правоведов, многие из которых считают, что содеянное должно получать самостоятельную уголовно–правовую оценку, помимо квалификации деяния виновного по ч. 1 ст. 294 УК РФ.

Согласно позиции В. В. Намнясева «похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств, которые в настоящее время на практике рассматриваются как одна из форм воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, не в полной мере подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, и должны быть предусмотрены отдельной уголовно-правовой нормой». [9, с. 50].

Анализируя судебную практику, а также позицию Верховного Суда РФ зачастую, когда вмешательство в деятельность субъектов, указанных в ч. 1 или 2 ст. 294 УК, осуществляется посредством похищения, сокрытия и уничтожения официальных документов, органы предварительного расследования не предъявляют виновному обвинение по ч. 1 ст. 325 УК РФ, направляя уголовное дело для рассмотрения его судом только по ч. 1 или ч. 2 ст. 294 УК РФ. [10].

К наиболее распространенному способу вмешательства в осуществление правосудия относится факт непосредственного обращения

лиц, заинтересованных в положительном решении по делу. К таким лицам можно отнести, например, родственников стороны по гражданскому или уголовному делу, обратившихся с просьбой принять по рассматриваемому судом делу «соответствующее» решение.

Подобные вмешательства могут выражаться как в устной, так и в письменной форме, сопровождаться намеками, просьбами к лицу, принимающему участие в осуществлении правосудия, во избежание негативных последствий «позаботиться» о собственной судьбе и др. [11].

По мысли законодателя состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, может быть образован любым обращением к судье, например, с просьбой о том или ином воздействии на ход дела. Однако в таком случае необходимо оценить какова характеристика лица, обращающегося с такой просьбой, а также интенсивность и характер его воздействия, для того, чтобы определить, может ли такое воздействие действительно повлиять на поведение судьи или других лиц. Если будет установлено, что просьба может быть «безболезненно» проигнорирована, деяние следует расценить как малозначительное.

Признавая деяние малозначительным, оставлять те или иные действия без юридической оценки представляется необоснованным, с учетом значимости правосудия в государстве и обществе. Преступления против правосудия обладают повышенной общественной опасностью, так как препятствуют законной деятельности органов правосудия в соответствии с их целями и задачами, посягают на конституционные принципы осуществления правосудия. [12, с. 58–64].

Мнения ученых расходятся относительно квалификации действий лица, которое обращается к судье или присяжному заседателю с просьбой о принятии неправосудного решения за материальное вознаграждение. Так одни авторы утверждают, что такие действия квалифицируются по ст. 291 УК РФ, как дача взятки. Другие авторы справедливо полагают, что дача взятки судье, присяжному заседателю в целях воспрепятствования осуществлению правосудия влечет ответственность виновного по совокупности ст. ст. 294 и 291 (или ст. 30, 291) УК РФ.

Как следует из приведенных позиций, круг деяний, которые могут рассматриваться как нарушающие установленный ч. 1 ст. 294 УК РФ запрет достаточно широк. Отсутствие конкретизации в действиях, составляющих объективную сторону анализируемого преступления объясняется особенностью формулировок, используемых законодателем.

Список использованных источников

1. *Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / А.И. Чучаев, Т.Б. Басова, Е.В. Благов, Ю.В. Грачева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, – 2015. – С. 696.*

2. *Ким В.В. Уголовно-правовое обеспечение независимой и Безопасной деятельности по отправлению правосудия Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, –2003. – 200 с.*

3. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 635–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Экаева Абдуллы Юнусовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации»* // *Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision6054.pdf> (10.11.2020)

4. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)* / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, – 2015.

5. *Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой.* /Под ред. С. И. Улезько и М.Б. Смоленского. – Ростов-на-Дону, – 2002 – С. 733;

6. *Российское уголовное право. Особенная часть.* /Под ред. В. Н. Кудрявцева., А.В. Наумова. – М., – 1997 – С. 397; *Комментарий к УК РФ.* /Под ред. А.И. Бойко. – Ростов-на-Дону, – 1996. – С.591–592.

7. *Приговор суда по ч. 1 ст. 294 УК РФ № 1–54/2017 (1–387/2016)* // *Официальный сайт Алуштинского городского суда Республики Крым [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://alushta.krm.sudrf.ru/> (10.10.2020)

8. *Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о некоторых преступлениях против правосудия (статьи 294–298.1, 303, 306–309, 315, 316 УК РФ)* // *Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=92 (10.10.2020)

9. *Намнясв В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в Российском уголовном праве.* // *Дис... канд. юрид. наук.* – Волгоград, –1999. –С. 50.

10. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2007 г. по делу № 33–О07–22* // СПС КонсультантПлюс; *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2010 г. по делу № 49–О10–79* // СПС КонсультантПлюс

11. *Методические рекомендации Федеральной службы судебных приставов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (воспрепятствование осуществлению правосудия)* // СПС Гарант

12. *Кошаева Т.О. Об ответственности за преступления против правосудия* // *Журнал российского права.* –2012. –№ 4. –С. 58–64

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Комаров Максим Алексеевич,

студент 2 курса

юридического факультета

заочной формы обучения

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Евгений Николаевич Карпов,
кандидат юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального
права,
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, которые могут возникнуть в процессе реализации своих прав частным обвинителем, а также предложения по внесению изменений в ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью усовершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: Частное обвинение, УПК, потерпевший, уголовное судопроизводство, преступление.

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTE OF PRIVATE PROSECUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Komarov Maxim Alekseevich

Abstract: the article considers some problematic aspects that may arise in the process of exercising their rights by a private Prosecutor, as well as proposals for amendments to a number of articles of the Criminal procedure code of the Russian Federation in order to improve the current legislation.

Keywords: private prosecution, criminal procedure code, victim, criminal proceedings, crime.

В соответствии со статьёй 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) каждому лицу гарантируется защита его прав и свобод всеми незапрещенными законом способами и средствами [1, с. 4398]. Данная норма указывает на то, что человек и гражданин может обеспечивать защиту своих прав и свобод не только посредством деятельности правоохранительных органов, но и самостоятельно. Отсюда и вытекает конституционное частное начало в уголовном процессе Российской Федерации.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует определение частного обвинения.

В статье 5 УПК РФ имеется лишь понятие «обвинение», которое означает утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в соответствии с процессуальным законодательством. В статье 20 УПК РФ также говорится об осуществлении обвинения в частном порядке, то есть потерпевший (его представитель) инициирует возбуждение уголовного дела путем подачи соответствующего заявления, тем самым осуществляется уголовное преследование в частном порядке. Продолжая анализировать УПК РФ, п. 59 статьи 5 закрепил понятие «частного обвинителя», под которым

понимается потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения[2, с. 4921].

Исходя из вышеизложенного, следует, что законодатель косвенно закрепил понятие «частного обвинения» в УПК РФ – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое потерпевшим или его законным представителем и представителем по уголовным делам, в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В научной литературе можно также выделить несколько подходов к определению рассматриваемого института.

В Юридическом энциклопедическом словаре под частным обвинением понимается «форма производства по уголовным делам, которые возбуждаются только по жалобе потерпевшего, либо его представителя и подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Обвинение поддерживается самим потерпевшим и потому называется частным»[3, с. 559].

Такой же позиции придерживаются исследователи Н.А. Громов [4, с. 550] и Л.В. Головкин[5, с. 78], указывая, что сущность частного обвинения заключается в уголовном преследовании по воле потерпевшего.

По мнению Т.Н. Мухтасиповой, частное обвинение – это «разновидность обвинения, являющаяся правовой формой уголовно-процессуальной деятельности, которая связывает субъектов этой деятельности взаимными правами и обязанностями» [6, с. 51]. Из этого следует, что частное обвинение – это вид процессуальной деятельности потерпевшего по изобличению виновного в преступлении лица. Сущность данной деятельности заключается в официальном обращении лица, пострадавшего от преступления, к мировому судье с требованием о привлечении к уголовной ответственности виновного лица, в предоставлении доказательств виновности данного лица в совершении преступления, а также в поддержании обвинения в суде[7, с. 6].

В юридической науке ведется спор о месте частного обвинения в уголовном судопроизводстве и выделении его в отдельную форму. В.С. Джатиев придерживается мнения, что обвинения как такового по данной категории дел нет, а заявление потерпевшего выступает поводом к возбуждению уголовного дела[8, с. 17]. Однако, я не могу согласиться с данной позицией. В соответствии со ст. 318 УПК РФ суд, принимая заявление, наделяет потерпевшего правами частного обвинителя, который в силу своего процессуального статуса формулирует и поддерживает обвинение, представляет доказательства, обладает правом примирения с обвиняемым до удаления судьи для вынесения приговора.

Исходя из смысла взаимосвязанных положений статей 147, 318 и 319 УПК РФ, при соответствии заявления требованиям ч.1, 5 и 6 ст. 318 указанного Кодекса, судья принимает заявление производству, о чем выносится постановление. В случаях, когда после принятия заявления будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного

состояния либо по иным причинам не состоянии защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (ч.7 и 8 ст. 318 УПК РФ). Дополнительно при наличии указанных обстоятельств руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора, при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, вправе возбудить уголовное дело. Указанный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения выступает дополнительной гарантией защиты прав потерпевшего и предусмотрен в качестве альтернативного[9, с. 2].

Таким образом, частный обвинитель наделен процессуальными правами и обязанностями по осуществлению функции обвинения в уголовном судопроизводстве по уголовным делам частного обвинения. При наличии определенных обстоятельств, законодатель предоставляет потерпевшему дополнительные гарантии для осуществления расследования и поддержания обвинения. Выделение данного института в самостоятельную форму не несет в себе смысловой нагрузки и радикального изменения рассматриваемой процедуры.

На текущий момент в УПК РФ закреплено всего три состава преступления, которые относятся к делам частного обвинения. К ним относятся ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ст. 128.1 УК РФ. Как мы видим, данные составы относятся к преступлениям небольшой тяжести, предусматривающие обвинение в частном порядке при отсутствии квалифицирующих признаков.

Если соотносить дела частного и частно-публичного обвинений, то сходством и основанием возбуждения уголовного дела выступает заявление потерпевшего. Отличаются же они тем, что дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением сторон, за исключением случаев, предусмотренных ст.25 УПК РФ.

Если говорить о соотношении частного и публичного обвинений, то возбуждение уголовных дел в порядке публичного обвинения происходит по инициативе государственных органов, уполномоченных на это. Тем самым, мы видим разграничение личного и государственного (общественного) интереса.

Однако, как ранее оговаривалось, руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора, при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, вправе возбудить уголовное дело по составам, относящимся как к частному, так и к частно-публичному обвинению, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также, если оно совершенно неизвестным лицом. В данном случае дела частного обвинения приобретают оттенок публичности, так как потерпевшему требуется помощь государственных органов и осуществление тем самым публичного

обвинения с участием государственного обвинителя. На мой взгляд, необходимо добавить корректировки в УПК РФ путем внесения следующих изменений:

Изложить ч. 2 ст. 20 УПК РФ в следующей редакции: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу».

Изложить ч. 4 ст. 20 УПК РФ в следующей редакции: «К уголовным делам публичного обвинения относятся уголовные дела:

- 1) по которым преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы;
- 2) по которым преступление совершено лицом, данные о котором не известны;
- 3) за исключением уголовных дел, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи.

Часть пятую статьи 20 УПК РФ признать утратившей силу.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // *Собрание законодательства РФ*, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. *Юридический энциклопедический словарь*. // Ред. О.Е. Кутафин. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 559.
4. Громов Н.А. *Уголовный процесс России: учебное пособие* // Н.А. Громов. – Москва: Юрист, 1998. – С. 530.
5. Головкин Л.В. *Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения* / Л.В. Головкин // *Государство и право*. – 1997. – № 8. – С. 78.
6. Мухтасипова Т.Н. *Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук* / Т.Н. Мухтасипова. – Оренбург, 2004. – С. 51.
7. Караева, А. А. *Понятие и сущность частного обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству [Электронный ресурс]* / Караева А. А. // *Образовательная система: вопросы теории и практики : материалы Международ. науч.-практ. мероприятий О-ва Науки и Творчества (г. Казань) за янв. 2019 года : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. В. Кузьмина. – Электрон.дан. – Казань, 2019. – С. 76–81. – 6 с.*

8. Джатиев В.С. Обвинение и защита / В.С. Джатиев // Российская юстиция. – 1995. – № 3. – С. 17.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 N 706-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 27 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4BF8F97610ADAD8946C19D93DE1E5AA4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002-2&ts=188746080649408&base=ARB&n=459616&rnd=5C4BB3DC1F516DF457EA655745ECBD34#29ihct6i8gz> (дата обращения: 15.04.2020 г.) с. 2.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Крупченко Олеся Валерьевна,

студент 4 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
Г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в статье анализируются принципы криминалистической методики, определяющие основы методов расследования. Определяется, что на данный момент не существует единого мнения о системе принципов методики криминалистического расследования. Делается вывод о том, что к основным принципам методики расследования относятся: законность, научность, обоснованность, плановость, быстрое и оперативное осуществление расследования по уголовному делу, инновационность и этапность.

Ключевые слова: криминалистическая методика, преступление, расследование, принцип, законность.

FEATURES OF THE PRINCIPLES OF CRIMINALISTIC METHODS

Krupchenko Olesya Valerevna

Abstract: The article analyzes the principles of forensic techniques that define the foundations of investigation methods. It is determined that at the moment there is no consensus on the system of principles of methods of forensic investigation. It is concluded that the main principles of the investigation

methodology include: legality, scientific nature, validity, planning, fast and prompt implementation of a criminal investigation, innovation and staging.

Key words: *forensic technique, crime, investigation, principle, legality.*

Любая криминалистическая методика расследования преступлений базируется на таких категориях, как право, научная теория, следственная практика, оперативно–розыскная, экспертная и судебная деятельность.

Важную роль в исследовании особенностей тех или иных явлений занимает изучение их принципов. Принципы – основополагающие идеи, на которых базируется механизм определенного явления.

В трудах известных ученых по исследованию принципов права, наряду с общим определением их сущности и значения анализируется соотношение принципов и методов регулирования права, раскрывается содержание идей принципов в праве, показывается роль принципов права в правоприменительной деятельности, в том числе и в методике.

Принципы криминалистической методики расследования преступлений – это базисные идеи и положения, определяющие основы методов расследования.

Принято считать, что принципы методики криминалистического расследования представляют собой три группы:

1. Общие принципы методики расследования преступлений, то есть основополагающие, базовые положения системы знаний и практической деятельности.

2. Частные принципы заключительного раздела криминалистики, то есть определяющие положения частных методик расследования преступлений.

3. Специальные принципы криминалистической методики расследования преступлений, то есть те, которые раскрывают важнейшие положения о структуре и содержании отдельных групп методик расследования преступлений.

По мнению О.В. Чельшевой, «криминалистическая методика, как раздел науки в целом, основывается на общепризнанных принципах права. Это такие основополагающие идеи, как историзм, системность криминалистического методического научного знания, единство теории и практики в криминалистической методике расследования преступлений» [2, с. 79].

Современные исследователи подчеркивают неоднозначность подхода к выделению системы криминалистической методики, которая предопределена определенными критериями классификации.

Н.П. Яблоков отмечает, что к «принципам криминалистического расследования, в первую очередь, следует относить принципы строгого и неуклонного соблюдения законности, а также принципы планового, быстрого и оперативного осуществления расследования по уголовному делу» [3, с. 97].

Невозможно не согласиться с мнением А.Ю. Головина о том, что «принцип научности – основополагающий в системе принципов методики. Стоит отметить, что его сущность состоит в создании наукой и практикой методико–криминалистических рекомендаций, которые наделяют особым содержанием ход расследования по уголовному делу, набор следственных ситуаций и иных условий, необходимых для раскрытия и расследования преступлений. Под криминалистическими рекомендациями понимаются научно обоснованные и апробированные практикой советы, касающиеся организации расследования преступлений, выбора и применения, при этом с учетом определенных обстоятельств соответствующих технико–криминалистических средств и криминалистических приемов» [1, с. 37].

Полагаем, что в процессе формирования криминалистических методик принцип научности составляет первооснову, он по своему содержанию включает действия уполномоченных должностных лиц по применению научных методов познания с учетом единства теории и эмпирики. Методики расследования преступлений имели достаточно веское теоретическое подтверждение состоятельности предлагаемых рекомендаций, проверенную на практике эффективность разработанных систем организации раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений, а также соответствие их структуры и содержания современному уровню криминалистического методического научного знания.

Второй принцип формирования криминалистической методики – целостности и системности, отметим, что в данном случае методика представляет собой систему, обладающую двойственным характером, который означает, что существует особый подход к процессу и тактике расследования преступлений, а также рассматривается как сложная и многоэтапная деятельность следователя.

В современное время наиболее важное значение имеет такой принцип, как поиск путей и форм взаимодействия сотрудников органов предварительного расследования, а также использования специальных познаний в ходе проведения предварительного расследования по уголовному делу. Это связано с тем, что существуют организационно–тактические особенности расследования конкретного уголовного дела. Говоря о содержании данного принципа, то под ним понимают руководящую идею, в соответствии с которой идет построение и исполнение основных положений и рекомендаций органа предварительного расследования.

Принцип инновационности – это основополагающее звено в криминалистической методике расследования. Представляет собой готовность органов предварительного расследования к совершенствованию своей деятельности посредством использования современных научно–технических средств, постоянная модернизация методики в соответствии с изменяющейся обстановки совершения преступления.

Принцип этапности выражается в том, что рекомендации криминалистической методики должны быть дифференцированы применительно к различным этапам их расследования. Иными словами, невозможность применения одних и тех же методик на каждом этапе расследования преступления.

На данный момент не существует единого мнения о системе принципов методики криминалистического расследования. На наш взгляд, целесообразно говорить о таких базовых принципах, как законность, научность, обоснованность, строгое и неуклонное соблюдение законности, а также принципы планового, быстрого и оперативного осуществления расследования по уголовному делу, инновационность и этапность.

Таким образом, появление новых преступлений, а также возвращение тех преступных посягательств, которые совершались ранее известными способами, выявление новых организационно-тактических, технико-криминалистических и иных возможностей, в том числе внедрение научных разработок и креативных технологий, делает необходимым применение в ходе расследования по уголовным делам новых криминалистических методик расследования, которые были бы направлены на повышение результативности всего хода расследования по уголовным делам.

Список использованных источников

1. Головин А.Ю., Баранов М.В. *К вопросу о механизме решения задач в системе расследования преступления // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова.* – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 37.

2. Чельшева О.В. *Криминалистика: учебник.* – Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. – С. 79.

3. Яблоков Н.П. *Криминалистика: Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Юрайт, 2019. – С. 97.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Мальчук Дарья Алексеевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Подопригора Алексей Алексеевич,

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в данной статье рассмотрены теоретические и практические проблемы, которые возникают при приостановлении предварительного следствия. Рассмотрены исторические аспекты возникновения вышеуказанного института, его современное состояние и проблемы, которые стоят перед правоприменителем на современном этапе, а также предложены пути решения этих проблем. Также, в связи с отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятия приостановления предварительного следствия, нами было предложено авторское определение данного института.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый, предварительное расследование, институт предварительного следствия, приостановление предварительного следствия.

CURRENT PROBLEMS OF SUSPENDING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Malchuk Darya Alekseevna

Abstract: this article discusses the theoretical and practical problems that arise when suspending a preliminary investigation. The author considers the historical aspects of the emergence of the above-mentioned institution, its current state and the problems that the law enforcement officer faces at the present stage, and also suggests ways to solve these problems. Also, due to the absence of the concept of suspension of preliminary investigation in the Criminal procedure code of the Russian Federation, we proposed the author's definition of this institution.

Keywords: criminal process, suspect, accused, preliminary investigation, Institute of preliminary investigation, suspension of preliminary investigation.

Если говорить о делах публичного и частно-публичного обвинения, то следует упомянуть обязательность досудебной процессуальной деятельности, в ходе которой формируется и формулируется обвинительная позиция. Для осуществления данных действий необходимо собрать доказательства. Сбор доказательств, как процессуальное действие осуществляется в ходе предварительного расследования.

Предварительное расследование – это одна из самых значимых стадий уголовного судопроизводства. Многие ученые в области юриспруденции отмечают, что данная стадия является одной из самых продолжительных [2]. Ведь от того, насколько качественно и эффективно будет проведено расследование, зависят и объемы обвинения.

Одной из форм предварительного расследования является предварительное следствие. Исходя из толкования статьи 150 УПК РФ, мы можем видеть, что данная форма является основной, по сравнению с дознанием, так как последняя охватывает меньшую часть преступлений. Предварительное следствие как форма предварительного расследования

также предназначена для создания условий, имеющих существенное значение для конкретного дела, защиты прав участников, законных интересов в уголовном процессе и рассмотрения этих уголовных дел в ходе уголовного судопроизводства. На практике все происходит не совсем «гладко». Именно поэтому возник институт приостановления предварительного следствия. Зачастую, следственные органы Из-за наличия ряда объективно складывающихся причин не всегда могут быстро и четко выполнять поставленную перед ними задачу (то есть, раскрыть преступление, изобличить виновных и привлечь их к ответственности).

Целью нашего исследования является анализ института приостановления предварительного следствия, а также выявление теоретических и уголовно-процессуальных проблем, связанных с приостановлением предварительного следствия.

Возникновение института приостановления предварительного следствия связывают с принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства Российской империи [3]. Однако, ни в данном законодательном акте, ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не было закреплено понятие приостановления предварительного следствия, что юристы–теоретики представляют проблемой.

Каждый ученый по-разному объясняет понятие вышеназванного института уголовно-процессуального права. Например, Л. М. Репкин в своем исследовании пишет: приостановление предварительного следствия – это регламентируемый в законе перерыв в производстве дела, в течение которого орган дознания в пределах своей компетенции принимает активные меры по устранению обстоятельств, вызвавших приостановление по тому или иному делу [4].

Однако ни одно из предложенных теоретиками определений не раскрывает в полной мере все черты данного института. Хотя приостановление производства следственных действий носит в основном негативный характер для расследования уголовного дела, ведь оно обусловлено обстоятельствами, которые препятствуют нормальному ходу расследования. Но, несмотря на это, в современном уголовно-процессуальном законодательстве приостановление предварительного следствия является важным аспектом в расследовании уголовного дела, и данный перерыв должен быть эффективно использован с целью реализации назначения уголовного судопроизводства.

Именно поэтому мы считаем, что для эффективной реализации института приостановления предварительного следствия, необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве понятие приостановления предварительного следствия. На основании сущности и характерных черт института приостановления предварительного следствия, мы предлагаем закрепить в статье 208 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации следующее понятие:

«Приостановление предварительного следствия – это временный перерыв в производстве (временное прекращение процессуальных действий) по уголовному делу, который возник по основаниям, предусмотренным настоящим законом».

Следующим аспектом, требующим внимания, являются проблемы уголовно–процессуальной регламентации приостановления предварительного расследования. В работе было подробно рассмотрено следующее основание приостановления предварительного следствия: временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях, закрепленное в пункте 4 статьи 208 УПК РФ. По смыслу закона, заболевание подозреваемого (обвиняемого) не позволяет закончить возложенные на следователя обязанности и закончить производство по тому или иному уголовному делу. Ученые высказывают мнение, что законодатель имеет ввиду психическое заболевание, связанное с душевным расстройством или иное тяжкое заболевание.

Данный вопрос уже давно обсуждается среди ученых в области юриспруденции, ведь законодательно перечень таких заболеваний, при которых продолжение следствия временно невозможен, не закреплен. Однако мы считаем, что закрепить такой перечень невозможно, ведь для одного лица то или иное заболевание может быть чем-то вроде обычной простуды, а для другого той самой тяжелой формой, о которой говорится в уголовно-процессуальном законодательстве. Мы считаем, что следователь должен исходить из каждого определенного случая и оценивать состояние подозреваемого, а также на основе разумных представлений о возможности восприятия информации лицом, страдающим тяжелой формой того или иного заболевания, а также гуманного обращения с данным лицом.

Проблемным на практике, связанной с данным вопросом, остается следующий момент: что делать в том случае, если заболевание лица является, например хроническим, или его состояние только ухудшается и о выздоровлении речь не идет? Уголовно-процессуальное законодательство не охватывает такие случаи. До 2003 года ст. 77 УК РФ позволяла в подобных случаях прекратить уголовное преследование лица в связи с изменением обстановки и утратой лицом общественной опасности, однако в настоящее время указанная норма из уголовного закона исключена.

Таким образом, если у подозреваемого состояние здоровья будет только ухудшаться с каждым днем, то у следователя остается только один вариант – это периодически получать соответствующие медицинские заключения, а уголовное дело так и будет находиться на стадии предварительного расследования, что совсем не в лучшем свете влияет на раскрываемость. Так, согласно данным официального сайта МВД РФ, на 2019 год нераскрытыми остаются порядка 46% от общего числа совершенных преступлений [5]. В данной ситуации более логичным нам

кажется внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения, которые позволили бы следователю прекратить уголовное дело. Например, дополнить часть 1 статьи 24 УПК РФ пунктом: 7) тяжкое заболевание подозреваемого, при котором невозможно выздоровление.

Еще одной проблемой, связанной с приостановлением предварительного следствия в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, является вопрос о поведении и образе жизни вышеназванного лица во время лечения болезни. Отсутствие разрешения данного вопроса может привести к таким последствиям, как, например, совершение новых преступлений. Считаем, что нужно разработать определенную систему, при которой обвиняемый или подозреваемый, при прохождении лечения, будет оповещать органы следствия о своем местонахождении. На данном этапе развития общества, существуют приложения, которые позволяют отслеживать местоположение определённого человека посредством мобильного телефона с выходом в «Сеть». Считаем, что использование сотрудниками следственных органов таких приложений решило бы вышеизложенную проблему.

Несомненно, на современном этапе своего развития уголовно-процессуальное законодательство значительно изменило подход к значению института приостановления предварительного следствия. Так, например, были усилены гарантии прав участников, чьи интересы затрагиваются при приостановлении предварительного следствия и расширен перечень оснований для приостановления предварительного следствия. Ну и конечно, важным фактором является выделение в УПК отдельной главы, посвященной вышеназванному институту.

Однако при всех нововведениях, многие нормы института приостановления предварительного следствия вызывают определенные проблемы у правоприменителя. Например, Из-за неоднозначности толкования и несоответствия другим нормам уголовно-процессуального законодательства, в отдельных случаях имеют место пробелы в нормативном регулировании деятельности следователя при приостановлении предварительного следствия. Такие пробелы ведут к принятию соответствующих необоснованных и незаконных решений, а зачастую и нарушению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что закрепление в УПК РФ предложенных нами выше изменений по совершенствованию уголовно-процессуальных норм будет способствовать более успешному выполнению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, полному исследованию обстоятельств уголовных дел, а также создаст условия для последующей деятельности органов предварительного расследования по приостановленным уголовным делам, а что самое важное, после их возобновления.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2020)
 2. Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. – Спб., 1866.
 3. Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 14.
 4. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 2017. С. 12.
 5. Статистика МВД РФ по числу нераскрытых преступлений// URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
-

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Николенко Евгений Сергеевич,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей допроса лиц, страдающих психически расстройствами. Отмечается, что предупредить преступления, совершаемые лицами с психическими аномалиями, достаточно сложно, но возможно. Делается вывод о том, что необходимо достаточно тщательно отслеживать их поведение путём грамотного проведения тактики допроса и индивидуального понимания природы лиц с психическими расстройствами.

Ключевые слова: психическая аномалия, допрашиваемый, тактика допроса, сведения, воздействие, подозреваемый.

FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATION OF PERSONS SUFFERING WITH MENTAL DISORDERS

Nikolenko Evgeny Sergeevich

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of interrogation of persons suffering from mental disorders. It is noted that it is quite difficult, but possible, to prevent crimes committed by persons with mental

abnormalities. It is concluded that it is necessary to carefully monitor their behavior through the competent conduct of interrogation tactics and individual understanding of the nature of persons with mental disorders.

Key words: *Mental anomaly, interrogated, interrogation tactics, information, impact, suspect.*

С каждым годом количество людей, страдающих психическими расстройствами и связанными с ними болезнями по показателям деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации, значительно возрастает.

Таблица 1.

Число пациентов с психическими расстройствами, обратившихся в психоневрологические организации Российской Федерации

Годы	Всего больных	в том числе с диагнозом:			
		психоза и состояния слабоумия	из них с шизофренией	психических расстройств непсихотического характера	умственной отсталости
1995	3712722	1093395	606410	1719652	899675
2000	3953726	1079286	593407	1901422	973018
2005	4223694	1099976	578730	2138420	985298
2010	4187873	1107512	571305	2146851	933510
2015	3960732	1089542	539644	1995657	847957
2016	3920111	1099521	548233	2025678	862330
2017	4021834	1109873	556674	2036247	875714
2018	4044210	1107605	562852	2048609	887996

По различным статистическим данным, распространенность расстройств психической деятельности среди преступников достигает 20–35% от их общего числа лиц, страдающих психическими расстройствами.

Многие ведущие психиатры мира напрямую связывают это с такими социально негативными явлениями как алкогольная зависимость, наркомания, социальная напряжённость, различные виды изнасилования и сексуального домогательства, подростковая травля и прочее.

Данные факторы порождают негативные личностные особенности, что приводит к возникновению криминологически значимым психическим деформациям.

Рост психических заболеваний среди населения напрямую связан с обострением криминальной ситуации в социуме. Личность преступника определяется совокупностью его социально-психологических свойств и качеств, что является причиной и условием совершения им преступления.

Далее пойдёт речь о тех отклонениях, которые не лишая личность вменяемости, значительно затрудняют процесс её социализации и способствуют крайне антиобщественному образу жизни, путём совершения различных противоправных поступков.

Состав вменяемых по нозологическим формам и характеру ООД

Наименование болезней	Убийства, тысяча толе- сных поврежде- ния		Имущественные правонаруше- ния		Сексуальные правонаруше- ния		Проступления против общества и гос. безопас- ности		Прочие		Всего	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Органические психические расстройства	3840	16,6	10878	47,1	691	3,0	223	1,0	7454	32,3	23086	100,0
Шизофрения	94	10,1	292	31,3	24	2,6	13	1,4	509	54,6	932	100,0
Расстройства зрелой личности и поведения у взрослых	3275	18,5	8114	45,7	745	4,2	176	1,0	5427	30,6	17737	100,0
Умственная отсталость	2466	9,0	16085	58,8	490	1,8	253	0,9	8062	29,4	27356	100,0
Аликолизм, паромания	3748	15,7	7376	30,9	370	1,6	537	2,3	11817	49,5	23848	100,0
из них: паромания	812	5,9	3555	25,9	37	0,3	388	2,8	8948	65,1	13740	100,0
Прочие психиче- ские расстройства	315	6,4	3540	71,5	111	2,2	21	0,4	966	19,5	4953	100,0
Всего вменяемых с психическими расстройствами	13738	14,0	46285	47,3	2431	3,5	1223	1,2	34235	35,0	97912	100,0

«Близким по содержанию к понятию «невменяемость» является понятие психическое расстройство, не исключающее вменяемость (ч.1 ст. 22 УК РФ)» [1].

Так называемая, психическая аномалия – это пограничное психическое расстройство, которое ещё не достигло степени крайнего психоза, поэтому лица страдающие отклонениями, хоть и не в полной мере, но способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и следовательно должно понести наказание за совершённые противоправные деяния.

Проблема расследования уголовных дел с участием лиц, страдающих психическими аномалиями, является неоднозначной и имеющей ряд сложностей. Сам факт, наличия у личности преступника психической деформации, приводит к проблеме раскрытия данного преступления.

Данный факт усложняет способы коммуникации лица проводящего предварительное расследование, с личностью преступника, что напрямую связано с тактикой допроса.

Основной проблемой является тот факт, что наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, не означает, что оно лежит в основе конкретного поведенческого акта. Медицинское заключение является лишь поводом предположения, а проявилось ли оно и насколько велика роль психического расстройства в совершении преступного поведения, есть самостоятельный вопрос для суда и следствия. К каждому конкретному уголовному преступлению должен браться во внимание факт влияния психического расстройства на алгоритм выбора поведенческих действий преступника.

Тактика допроса лиц, страдающих психическими расстройствами, имеет ряд своих особенностей. Чтобы получить полную и достоверную

информацию о характеристике личности допрашиваемого, лицо, проводившее допрос, должно сначала собрать полный перечень данных о психическом здоровье лица, в отношении которого планирует допрос. Информация о психическом состоянии личности, позволит спрогнозировать всевозможные модели поведения допрашиваемого и позволит подобрать правильную тактику допроса для получения значимой для дела информации.

Данную информацию можно почерпнуть из различных источников, например таких как история болезни лица, содержащаяся в психиатрических учреждениях, различные показания родственников или близкого круга лиц подозреваемого (обвиняемого), характеристика с мест работы или учёбы.

Немало важными являются предметы и документы содержащие сведения о личной жизни лица. Различные дневники и переписки в социальных сетях, личная информации, содержащаяся в блогах и истории браузера. Данные сведения предоставляются лицу, проводившему следствие по делу в добровольном порядке, как в ходе обыска, так и во время содержания под стражей.

«Для определения психического состояния подозреваемого (подсудимого), по предложению М. В. Бочкарева, необходим осмотр психиатром до первого допроса в порядке, установленном статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса» [2, с. 107].

Дальнейшая тактика допроса подозреваемого лица будет зависеть от заключения психиатра. Перед самим допросом, должна быть обеспечена спокойная и непринуждённая обстановка. С самого начала важно установить психологический контакт с допрашиваемым лицом. Допрос должен быть проведён без какого-либо яркого выражения эмоционального отношения к допрашиваемому. Также немало важным является подобранная тактика в зависимости от типа личности подозреваемого. Например, лиц, страдающих эпилептическими припадками, следует допрашивать, не прерывая опрашиваемого, так как данный тип личности склонен к вязкости мышления и речи.

Также отличается от обычного допроса, допрос лиц, страдающих различными степенями наркотической или алкогольной зависимости. Допрос целесообразно проводить в прохладном и проветриваемом помещении без каких-либо резких, провоцирующих запахов. Данный люди характеризуются постинтоксикационным состоянием с ярко выраженным уровнем снижения мозговой активности. При правильном соблюдении тактики допроса, можно избежать различных эмоциональных и психофизиологических «взрывов» допрашиваемого лица.

Но и в данных ситуациях не все так просто и однозначно. В качестве примера возьмём такое психическое расстройство как «Диссоциативное расстройство идентичности» также трактуемое как «раздвоение личности». Диссоциация – это разделение личности на несколько различных по своим характеристикам «Я», чья жизнь внутри одного человека абсолютна

реальна. Личность имеет свои полноценные чувства и мысли, различные сформированные реакции и инстинкты на происходящее во круг.

Одним из самых известных в истории пациентов с диагнозом «раздвоение личности» стал гражданин Америки, некий Билли Миллиган.

«В октября 1977 года 23-летнего Билли Миллигана задержали по подозрению в изнасиловании и ограблении. Пострадали три женщины: все они были подвергнуты нападению в районе университетского городка Университета штата Огайо. Все три девушки описывали разных мужчин, отличались как внешние детали, так и манеры подозреваемого, его характер и стиль поведения. После многочасового допроса в полиции одна из жертв с трудом опознала нападавшего по фотографии, другая же девушка с уверенностью указала на него» [3, с. 68].

В ходе допроса Миллигана, следствию стало известно, что в одном человеке содержится несколько личностей. В конечном итоге, после более 10 лет содержания Миллигана в психиатрическом учреждении, стало известно о его 24 разных личностях: 10 из которых являлись «главными» и 14 были второстепенные. В 1988 году Миллигана освободили из психологического центра, так и не установив ни факт совершения преступления, ни сами обстоятельства, в конечном итоге признав Миллигана невиновным в совершении преступлений.

Данная история является ярким фактом недостатков в тактике допроса лиц с психическими расстройствами, которые позволяют преступнику вовсе избежать уголовного наказания и остаться полностью оправданным.

Ни одна из ныне существующих тактик допроса в полной мере не характеризует способы коммуникации с лицами, страдающими таким редким психическим расстройством как «раздвоением личности». Из-за патологического состояние лица, во время допроса часто возникает конфликтная ситуация подозреваемого и следователя. Из-за чего не удаётся в полной мере получить желаемую и важную информацию для дальнейшего раскрытия дела. Представляется, что одной из основных тактик, для лиц, страдающих данным психологическим расстройством, является «эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию личности, путём проникновения во внутренний мир человека с помощью сочувствия и более углубленного желания наладить контакт» [4, с. 56].

Данный контакт рекомендуется налаживать относительно ко всем личностям подозреваемого, что напрямую будет зависеть от успеха допроса. Следует отметить, что данный тактический метод психологического воздействия должен быть осуществлён только в присутствии лица, имеющего квалификацию в области психиатрии.

Н.П. Хайдуков определяет психологическое воздействие как «осуществляемый в личных интересах процесс передачи информации путем использования различных методов и средств с целью вызвать необходимую реакцию со стороны лица, на которое оказывается

воздействие, и тем самым обусловить желательную позицию и поведение лица в нужном направлении» [5, с. 13].

На основании всего вышеизложенного нами предлагаются следующие рекомендации для проведения тактики допроса лиц, страдающих психическими расстройствами:

1. В процессе допроса должны быть приняты все необходимые меры для смягчения эмоционального напряжения допрашиваемого. Это достигается путём проявления взаимоуважения к допрашиваемому. Лица, страдающие каким-либо психическим расстройством, отличаются повышенной эмоциональностью, что напрямую влияет на установление психологического контакта с допрашиваемым.

2. Немало важным является установление коммуникативно обоюдной связи, так как в процессе допроса следует уделять особое внимание психогенным реакциям допрашиваемого. В силу того, что у лиц, страдающих психическими деформациями, нервная система менее устойчива к различным раздражителям, следовательно следует тщательно подбирать вопросы на предмет выяснения различных обстоятельств.

3. В случае, когда допрашиваемый в силу своего эмоционального состояния или нежелания сотрудничать с следствием, утаивает различную желаемую информацию для следствия, или стремится к возникновению остроконфликтной обстановки, следовательно стоит прибегнуть к тактико-психологическому воздействию на допрашиваемого. Данный приём может изменить негативную позицию допрашиваемого, путём его эмоциональной разгрузки и изменения негативной позиции в более товарищескую, дружескую. Лица, страдающие психическими расстройствами, после «вспышки гнева» склонны к более доброжелательной атмосфере и меланхоличному настроению. В этом случае важно уловить тот самый момент, когда следует применять тактические приёмы в отношении допрашиваемого лица.

4. С особой осторожностью следует пользоваться тактическим приёмом, который воздействует на допрашиваемого, путём акцентированного воздействия на его «слабые места». Данный приём следует использовать избирательно, так как путём агрессивного воздействия, допрашиваемый может замкнуться в себе.

5. Немало важными являются предметы и документы содержащие сведения о личной жизни лица. Для грамотного воздействия на допрашиваемого следует ознакомиться со всеми нюансами конкретного психического расстройства. Многие характерные для дефекта психики особенности помогут спрогнозировать дальнейшее поведение допрашиваемого, оценить правдивость его показаний и выстроить дальнейшую цепочку событий для раскрытия дела.

Таким образом, тактика допроса подозреваемого, страдающего психическими расстройствами имеет свои тонкости и набор характеристик, которые требуется соблюдать для проведения полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел.

Профилактика и предупреждение преступного поведения лиц с психическими расстройствами подразумевает под собой комплексную и согласованную работу, в которой должны участвовать правоохранительные органы в тесном сотрудничестве с органами здравоохранения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – 25. – Ст. 2954.
 2. Бочкарев М.В. Тактика участия специалиста–психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. – 2008. – № 4. – С. 107.
 3. Дэниел Киз. Таинственная история Билли Миллигана – СПб.: «Издательство «Эксмо», 2014. – С. 68.
 4. Толстолужинская Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. – 2007. – № 1. – С. 56.
 5. Хайдуков Н.П. Тактико–психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Под ред. В.В. Козлова. – Саратов, 1984. – С. 13.
-

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Ольхова Любовь Геннадьевна,

магистрант 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Цой Бронислав Алексеевич,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется институт привлечения в качестве обвиняемого, являющийся обязательным элементом стадии предварительного расследования. Отмечается, что несмотря на длительное существование данного института, ни ученые, ни практики не выработали единого понимания его цели и сущности. Называются отдельные проблемы рассматриваемого института, а также предлагаются пути решения обозначенных проблем путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвиняемый, обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, следователь, предварительное расследование.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ATTRACTING AN ACCUSED FACE

Olkhova Lyubov Gennadevna

Abstract: *The article examines the institution of prosecution as an accused, which is a mandatory element of the preliminary investigation stage. It is noted that despite the long existence of this institution, neither scientists nor practitioners have developed a common understanding of its purpose and essence. Certain problems of the institute under consideration are named, as well as ways of solving the indicated problems by making appropriate changes to the RF Criminal Procedure Code are proposed.*

Key words: *criminal proceedings, the accused, accusation, prosecution, investigator, preliminary investigation.*

Статья 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в качестве цели уголовного судопроизводства называет не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Привлечение в качестве обвиняемого обеспечивается осуществлением уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, в ходе которого подготавливается, выдвигается и обосновывается обвинение, то есть официальное утверждение о том, что определенное лицо совершило уголовно наказуемое деяние.

Следует отметить, что основы рассматриваемого института уголовного судопроизводства были заложены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Однако в нем еще не было прямых норм, предписывающих вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемый. Существенным в аспекте понимания сути предъявления обвинения было то, что право составления обвинительного заключения находилось в компетенции прокурора, и именно этот акт составлял окончательное обвинение, определявшее пределы судебного разбирательства [6, п. 75]. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. законодательно закрепились основания и процессуальный порядок предъявления обвинения, содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, порядок вызова обвиняемого, его принудительного доставления и розыска, порядок вызова обвиняемого для допроса и дачи показаний собственноручно, и др. [1, с. 103]. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 1960 г. было закреплено понятие обвиняемого, что означало нормативное закрепление момента появления в уголовном деле данного участника уголовного процесса и наделение его процессуальным статусом.

В действующем УПК РФ 2001 г. институт привлечения лица в качестве обвиняемого получил закрепление в главе 23 (а именно,

статьи 171–175), которая сформулирована с учетом ст. 5 и ст. 6 Конвенции о защите прав человека 1950 г., ст. 9 и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) и других международных договоров Российской Федерации. Следует отметить, что с 2001 года следственной практикой накоплен значительный опыт реализации положений уголовно-процессуального законодательства в отношении данного института.

Однако, как считают отдельные ученые, нормы УПК РФ оказались очень консервативными с точки зрения регулирования института привлечения в качестве обвиняемого, что стало причиной его противоречия общей структуре уголовного судопроизводства [3, с. 10]. Это предопределяет, на наш взгляд, возрастающее внимание ученых к изучению этого процессуального института.

Несмотря на длительное существование института привлечения в качестве обвиняемого, ни ученые, ни практики не выработали единого понимания его цели и сущности.

Бесспорно, в УПК РФ институт привлечения в качестве обвиняемого получил принципиально новое закрепление. В свою очередь гл. 32 УПК РФ вызывает обоснованную критику со стороны ученых и трудности на практике. Эти положения нуждаются в уточнении.

В УПК РФ нет нормативного закрепления данного института, в связи с чем в теории уголовного процесса выработалось несколько концепций его понимания. По мнению ученых, термин «привлечение в качестве обвиняемого» имеет несколько значений. Одни ученые считают, что он представляет собой «решение следователя, сформулированное им в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого». Другие считают, что это «особый этап стадии предварительного расследования». По мнению третьих, «это процессуальный институт, состоящий из совокупности норм, касающихся оснований, условий и порядка наделения гражданина уголовно-процессуальным статусом обвиняемого». Также существует мнение, что привлечение в качестве обвиняемого – «это формулировка обвинения, вытекающего из совокупности собранных доказательств, вынесение постановления по этому поводу, предъявление обвинения лицу с одновременным разъяснением его прав» [5, с. 178].

В целях избежания разночтений в понимании сущности и содержания института привлечения в качестве обвиняемого, предлагаем следующее его определение с дальнейшим нормативным закреплением в УПК РФ (в ст. 5 под пунктом 27.1 и в ст. 171 путем введения части 1.1):

«Привлечение в качестве обвиняемого – процессуальное действие, состоящее в выдвижении в ходе предварительного расследования следователем (дознавателем), при наличии достаточных доказательств, утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещённого уголовным законом».

Далее, момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительного акта (обвинительного постановления)

связан с появлением такого участника уголовного процесса, как обвиняемый (ст. 47 УПК РФ). Причем в соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РФ законодатель не обязывает следователя ссылаться на собранные им доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (в отличие от требований, предъявляемых к обвинительному акту и обвинительному постановлению: так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ в обвинительном акте указываются «перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания»). Вопрос об указании доказательств решается следователем самостоятельно и в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

По справедливому мнению, Н.А. Колоколова, «в отношении некоторых видов преступлений (кража, подделка документов и др.) нельзя обойтись без ссылки на вещественные доказательства (какие предметы были похищены, какие документы были подделаны и т.д.), иначе описание события преступления будет расплывчатым» [4, с. 422]. Ряд ученых-процессуалистов считают целесообразным «указать доказательства, на которых основано обвинение, в постановлении о привлечении обвиняемого в качестве обвиняемого» [3, с. 32]. Как отмечают ученые, это положение отражено в ст. 214 Международного пакта о гражданских и политических правах [1].

Обратим внимание еще на одно противоречие. Глава 23 УПК РФ законодательно обозначена как «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения». Мы считаем, что привлечение в качестве обвиняемого включает предъявление обвинения и, следовательно, не требует отдельного упоминания в названии рассматриваемой главы.

Акт о привлечении в качестве обвиняемого состоит из нескольких самостоятельных процессуальных действий: 1) вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ); 2) предъявление обвинения (ст. 172 УПК РФ), которое включает ряд обязательных элементов (вызов обвиняемого; удостоверение личности обвиняемого; объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого; разъяснение сущности предъявленного обвинения и прав обвиняемого); 3) допрос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ).

В качестве дополнительных действий выделены изменение и дополнение обвинения, а также частичное прекращение уголовного преследования. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 175 УПК РФ, «если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора» [2]. Полагаем, что эти нормы ограничивают права потерпевшего и его представителя (законного представителя) на уведомление о предъявленном обвиняемому обвинения. Целесообразнее внести изменения в анализируемую норму и изложить ч. 2 ст. 175 УПК РФ в следующей редакции:

«ч. 2 Если в ходе предварительного расследования предъявленное обвинение в какой-либо его части не подтвердилось, следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части и уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его законного представителя и представителя, а также прокурора».

Таким образом, институт привлечения лица в качестве обвиняемого является одним из важнейших элементов в достижении целей уголовного судопроизводства. Все дальнейшее производство по уголовному делу зависит от правильного и своевременного привлечения лица в качестве обвиняемого. Однако, современный УПК РФ не регулирует все вопросы применения данного института, в связи с чем назрела необходимость внесения ряда изменений в части положений, касающихся института привлечения в качестве обвиняемого.

Список использованных источников

1. *Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.*

2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.*

3. *Аветисян А.Д., Колосов А.Ю. Проблемы привлечения в качестве обвиняемого и его допроса // В сб.: Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России. Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Под редакцией А.Д. Аветисяна, А.А. Рясова, Д.А. Рясова, Е.В. Сопневой. 2017. – С. 8–14.*

4. *Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. –*

5. *Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. перераб. и доп. СПб., 2009.*

СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН ЕЭС

Севостьянова Вероника Вячеславовна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

***Аннотация:** в данной статье проводится сравнительно–правовой анализ понятия и порядка проведения следственного осмотра, как вида следственного действия, по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, Республики Армения, Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Несмотря на то, что легальное определение данного следственного действия отсутствует в рассматриваемых законодательных актах, сделан вывод о том, что наибольший и детальный объем положений, касающихся порядка проведения следственного осмотра регламентирован законодательством Республики Беларусь и Республики Казахстан.*

***Ключевые слова:** следственное действие; осмотр; уголовно-процессуальное законодательство; осмотр места происшествия; осмотр животных, осмотр документов, осмотр жилища, повторный и дополнительный осмотр.*

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INVESTIGATIVE INSPECTION UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EEC COUNTRIES

Sevostyanova Veronika Vyacheslavovna

***Abstract:** This article provides a comparative legal analysis of the concept and procedure for conducting an investigative examination, as a type of investigative action, according to the criminal procedural legislation of the Russian Federation, the Republic of Armenia, Belarus, the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan. Despite the fact that there is no legal definition of this investigative action in the legislative acts under consideration, it is concluded that the largest and most detailed volume of provisions concerning the procedure for conducting an investigative examination is regulated by the legislation of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan.*

***Key words:** investigative action; inspection; criminal procedural legislation; inspection of the scene; inspection of animals, inspection of documents, inspection of the home, repeated and additional inspection.*

Следственный осмотр, как разновидность следственного действия имеет немаловажное значение в расследовании любого преступления. Одним из критериев эффективной работы сотрудников органов расследования в расследовании преступления является качественное проведение следственного действия, результат которого будет выступать в качестве доказательственной базы для конкретного уголовного дела.

Следственный осмотр, как вид следственного действия, имеет свое закрепление в законодательстве многих государств. Представляется интересным провести сравнительно–правовой анализ положений, касающихся следственного осмотра в рамках внутреннего уголовно-процессуального законодательства таких государств как: Республика

Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация (далее – РФ). Данные государства вызывают наибольший интерес, поскольку Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация являются государствами-членами Евразийского экономического союза. В случае совершения преступления на территории одного из вышеперечисленных государств виновное лицо будет подлежать ответственности по законодательству того государства, на территории которого и совершено преступление. Соответствующие органы при проведении расследования преступления, совершенного на территории конкретного государства, будут проводить следственные действия, в том числе следственный осмотр. Целесообразным представляется рассмотреть законодательно установленный порядок проведения данного следственного действия в каждом государстве-члене Союза и выделить свои особенности.

Законодательной базой проведения следственного осмотра в Республике Беларусь является УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295–З, в Республике Казахстан – УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231–V, в Республика Армения – УПК Республики Армения от 1 сентября 1998 года №ЗР–248 и наконец в РФ – это УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Для начала необходимо выявить, имеет ли понятие «осмотр» в рамках уголовно-процессуального законодательства легальное закрепление. В ходе анализа положений вышеназванных законодательных актов, регулирующих проведение данного следственного действия «осмотр», ни один законодатель государств не приводит официального определения дефиниции «осмотр».

В теории многими учеными предлагается в качестве варианта определения данного термина следующее: «осмотр – следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии следователем объектов, имеющих значение для уголовного дела, их исследовании, фиксации свойств и признаков».

В целом, определение осмотра, как следственного действия можно вывести самостоятельно опираясь на положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и цели применения данного следственного действия. Предлагаем сравнить цели, преследуемые при совершении следственного осмотра в каждом из предложенных государств.

Итак, в рамках УПК РФ, законодатель выделяет в качестве целей следственного осмотра следующие: обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Аналогичные цели при проведении осмотра преследуются и в Республике Беларусь. Несколько объемнее представлены цели проведения следственного осмотра в Республике Казахстан, законодательно закреплены следующие: «обнаружение и выявление следов уголовного

правонарушения и иных материальных объектов, выяснение обстановки происшествия и установление обстоятельств, имеющих значение для дела» [4]. Наиболее лаконично законодатель предложил цели осмотра в УПК Республики Армения: «обнаружение следов преступления, иных материальных объектов, установление события преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [2].

Принципиально разных целей, преследуемых при проведении следственного осмотра, при буквальном толковании положений уголовно-процессуального законодательства государств, не имеется.

Далее наиболее интересным является вопрос о видах следственного осмотра в зависимости от объекта осмотра.

В рамках российского уголовно-процессуального законодательства можно выделить следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, осмотр жилища, осмотр иного помещения, осмотр предметов и осмотр документов и осмотр трупа. Такие же виды следственного осмотра регламентирует и законодатель Республики Беларусь.

В отличие от УПК РФ и УПК РБ, в уголовном процессуальном законодательстве Республики Казахстан и Республики Армения к представленным видам добавляются осмотр животных и трупа животного. Осмотр животных не предусмотрен УПК РФ, однако по некоторым уголовным делам о преступлениях, связанных, например, с контрабандой наркотиков (229.1 УК РФ) или жестокое обращение с животными (245 УК РФ) проведение такого следственного действия, как «осмотр животного, трупа животного весьма», весьма актуально. При совершении преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, объектом осмотра может стать животное или труп животного, поскольку злоумышленники могут использовать само животное как альтернативу «тайнику». В рамках преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, объект исследования также очевиден. Кроме этого, в качестве объекта осмотра животное может выступать при совершении преступлений, связанных с кражей домашнего скота. Практики, в лице сотрудников, имеющих право производить следственное действие, комментирует отсутствие отдельного вида следственного осмотра, как осмотр животного или его трупа, оправдывая законодателя в наличии возможности у последних в рамках такого следственного действия, как осмотр места происшествия, произвести осмотр животного.

Кроме этого, при анализе уголовно-процессуального законодательства необходимо обратить внимание и на содержание положений, затрагивающие порядок производства следственного осмотра.

Наиболее лаконично в вопросе порядка производства следственного осмотра оказался УПК РФ (ст.177). Он достаточно кратко характеризует порядок проведения данного следственного действия, закрепляя положения, касающихся обнаруженных предметов и следов преступления и их обязательного закрепления в протоколе следственного действия, а также положений об особенностях осмотра помещений и жилища. Кроме

этого важно указать, что положения ст. 177 УПК РФ являются специальными. В рамках УПК РФ есть общие нормы, касающихся в целом следственных действий в том числе и такого следственного действия как осмотр.

Не менее лаконичен законодатель УПК Республики Армения. В норме, именуемой «порядок производства осмотра» имеются те же положения, что и в УПК РФ с небольшими добавлениями, касающиеся наличия у следователя права привлечения к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, защитника, потерпевшего, свидетеля.

Особое внимание и большой объем положений, касающихся порядка проведения следственного осмотра регламентирован законодательством Республики Беларусь и Республики Казахстан. Наиболее интересным является то, что изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам. Изъятые объекты упаковываются, опечатываются за подписью следователя, лица, производящего дознание, и лиц, участвующих в осмотре. В случае громоздкости изымаемых объектов, исключающей возможность их упаковки и опечатывания, изымаемые объекты должны быть детально описаны в протоколе следственного действия с указанием индивидуальных признаков, позволяющих их идентифицировать, и зафиксированы с применением технических средств фиксации хода и результатов производства следственного действия на месте обнаружения. Все обнаруженное и изъятые при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра. На законодательном уровне в Республике Казахстан закреплена, что сотрудники органов дознания обязаны оказывать содействие при производстве осмотра и по поручению лица, осуществляющего досудебное расследование, проводить необходимые мероприятия по охране места происшествия, выявлению очевидцев, обнаружению и задержанию лиц, совершивших уголовное правонарушение, эвакуации пострадавших, транспортировке погибших, пресечению продолжающихся и предупреждению повторных уголовных правонарушений и ликвидации иных последствий происшествия. Кроме этого, только в УПК РК имеется указание о наличии видов осмотра в зависимости от последовательности проведения: «первичный осмотр», «дополнительный осмотр» и «повторный осмотр», что вытекает из положений ч.19 ст. 220 УПК РК. Положения нормы регламентирует случаи проведения дополнительного осмотра – если по каким-либо причинам при первом осмотре не исследованы детали объекта. Повторный осмотр того же самого объекта может быть проведен:

а) когда условия первоначального осмотра были неблагоприятны для эффективного восприятия объекта;

б) когда после первоначального осмотра могут быть получены новые сведения;

в) в случае, если первоначальный осмотр проведен некачественно.

Таким образом, на законодательном уровне в рассмотренных

государствам осуществляется такое следственное действие как «следственный осмотр». Анализ уголовно-процессуального законодательства Республик Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызской Республика и Российской Федерации позволил выделить свои особенности в рамках осуществления данного следственного действия. Так, среди таковых можно выделить:

1. Отсутствие легальной дефиниции, раскрывающей понятие следственного осмотра в законодательствах каждого из вышеназванных государств.

2. Вариативность целей осуществления данного следственного действия. Наиболее объемнее представлены цели проведения следственного осмотра в Республике Казахстан «обнаружение и выявление следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснение обстановки происшествия и установление обстоятельств, имеющих значение для дела».

3. Только в законодательствах двух государств указаны в качестве отдельных видов следственного осмотра, «осмотр животных и трупов животных».

4. Наибольший и детальный объем положений, касающихся порядка проведения следственного осмотра регламентирован законодательством Республики Беларусь и Республики Казахстан.

5. Законодатель УПК РК закрепил указание о наличии видов осмотра в зависимости от последовательности проведения: «первичный осмотр», «дополнительный осмотр» и «повторный осмотр».

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года №ЗР–248. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 03.10.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295–З. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 03.10.2020).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231–V URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=1990000 (дата обращения: 03.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Сидоренко Эльвира Андреевна,

Кручина Алина Витальевна

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности обеспечения достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Называются проблемы проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделяется системе допроса несовершеннолетних. Делается вывод о том, что для дачи наиболее точных показаний несовершеннолетними свидетелем и потерпевшим, следует внести соответствующие изменения в ст. 191 УПК РФ, а именно: сократить длительность допроса подростков, которые идут без перерыва; в случае переутомления несовершеннолетнего во время допроса предусмотреть обязанность следователя закончить допрос.

Ключевые слова: собрание доказательств, показания, несовершеннолетний, допрос, потерпевший, свидетель.

PROBLEMS OF ENSURING THE VALIDITY OF INDICATIONS OF MINOR WITNESSES AND VICTIMS

Sidorenko Elvira Andreevna,

Kruchina Alina Vitalievna

Abstract: this article examines the peculiarities of ensuring the reliability of the testimony of minor witnesses and victims. The problems of interrogation, confrontation, identification and verification of testimony in relation to minors are mentioned. Particular attention is paid to the system of interrogation of minors. It is concluded that in order to give the most accurate testimony by minors as witnesses and victims, appropriate amendments should be made to Art. 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, namely: to reduce the duration of interrogation of adolescents who go without a break; in

case of fatigue of a minor during interrogation, provide for the obligation of the investigator to complete the interrogation.

Key words: *collection of evidence, testimony, minor, interrogation, victim, witness.*

Как известно, для того чтобы выдвинуть обвинение подозреваемому, необходимо собрать сведения, доказывающие причастность или наоборот непричастность к совершенному правонарушению определенного лица.

Собирание доказательств – это производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление доказательств в порядке, установленном УПК РФ.

Важным этапом предварительного расследования является допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний.

В процессуальном праве выделяется категория лиц, чей правовой статус отличается от правового статуса большинства. Примером этой категории лиц являются несовершеннолетние свидетели и потерпевшие.

Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего закреплены в статье 191 УПК РФ. Однако даже при наличии конкретной правовой нормы, на деле при расследовании уголовных дел возникает проблема оценки достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Необходимо упомянуть что в случае наличия у несовершеннолетнего лица статуса свидетеля, он не имеет личной заинтересованности в исходе дела в отличие от потерпевшего.

Если в случае с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста, законодатель контролирует степень правдивости их показаний соответствующих положениях УК РФ, предусматривающих ответственность за дачу ложных показаний, то лица, не достигшие возраста 16-ти лет не подлежат такой ответственности. В этом случае следователю необходимо объяснить всю важность того, чтобы несовершеннолетнее лицо говорило правду.

Следователь обязан делать оценку достоверности показаний и, при достаточности доказательств, уже делает вывод о возможности виновности или, наоборот, отсутствии вины у подозреваемого лица. Однако во всех случаях окончательная оценка достоверности показаний является компетенцией суда, который, заслушав все обстоятельства дела, соотносит показания и доказательства между собой.

Вопросы о методологии и совершении методики проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетних свидетелей, потерпевших являются актуальными.

К допросу свидетелей до 14 лет обычно прибегают только в исключительных случаях, когда его показания считаются очень важными для выяснения обстоятельств дела. Это правило не распространяется в отношении потерпевших и подозреваемых.

При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших выделяются такие проблемы:

1. Несовершеннолетние свидетели и потерпевшие зачастую имеют свое видение мира и в связи с этим могут неправильно понять или додумать увиденное.

В связи с этим необходимостью является изменение тактики допроса несовершеннолетних. Если следователь подбирает неправильные слова и формулировки, это может привести к даже ложным показаниям, изменение показаний на корню или даже отказа несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

2. Считается, что внимание у несовершеннолетних слабее, чем у взрослых. Они больше рассеянны, что так же может затруднить процесс проведения допроса. Так же сложно долго удерживать внимание ребенка на заданной теме.

Это может быть связано с отсутствием заинтересованности несовершеннолетнего в самом деле или его исходе. И так же неправильная тактика ведения допроса не позволит достичь определенных успехов. В связи с чем возникает проблема способа вовлечения в уголовное дело несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

Концентрация несовершеннолетних не позволяет долго фокусироваться на заданной теме, через непродолжительное время рассказ как правило отклоняется от сути повествования. Преобладает желание несовершеннолетнего осветить несущественные детали.

Сложностью так же является отграничение собственного психического состояния на момент совершения правонарушения от действительно важных фактов.

3. Несовершеннолетние свидетели и потерпевшие с опаской относятся к органам следствия, влияние на показания также оказывает страх оказаться в опасности и давление со стороны подсудимого.

4. Важную роль играют психологические особенности несовершеннолетнего лица.

Эксперт-психолог проводит беседу с несовершеннолетним свидетелем или пострадавшим и дает заключение о психологических особенностях лица, потенциально повышающие надежность показаний, или на психологические факты, свидетельствующие в пользу или против достоверности показаний.

Предварительно при подготовке к допросу несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, если разрешают обстоятельства, следует получить такие сведения как:

- информацию о условиях воспитания, окружения несовершеннолетнего, о его свободном времяпровождении;
- информацию касательно его увлечений и интересов, его положительные качества, уровень интеллекта;
- информацию о месте учебы, насколько адаптирован в школьной

среде, о его сообразительности и трудностях в плане учебы;

– информацию о его эмоциональной составляющей, о чертах характера, об его отношении к родным, преподавателям (воспитателям), ровесникам;

– информацию о его психическом состоянии, заболеваниях;

– информацию о состоянии несовершеннолетнего в момент интересующего события, о его участии в нем;

– информацию о том, контактировал ли несовершеннолетний с кем-то во время события, обсуждал ли он с кем-то интересующее событие и что конкретно говорил [2, с. 110–111].

Место будущего допроса определяется так, чтобы оно было комфортно для морального состояния несовершеннолетнего. В первую очередь надо создать доброжелательную обстановку, при которой подросток сможет откровенно изложить, что видел, говорил, слышал, принимал ли участие. Именно поэтому в ходе предварительного и судебного следствия при проведении допроса предполагается обязательное присутствие психолога(педагога).

Опираясь на практику при допросе, зачастую приглашают учителя из школы подростка, особенно, если есть проблемы с поведением несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ при допросе несовершеннолетних не достигших шестнадцатилетнего возраста либо достигших, но страдают психическими отклонениями предусмотрено обязательное присутствие психолога.

В соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ, «не достигшие шестнадцатилетнего возраста потерпевшие, свидетели не предупреждаются об ответственности за дачу ложных показаний и вовсе за отказ в показаниях. При освящении потерпевших и свидетелей в их правах, предусмотренных ст. ст. 42, 56 настоящего Кодекса, им объясняется, что следует говорить правду» [1].

Имеет важное значение на начальном этапе допроса сформировать интерес допрашиваемого и расположить его к диалогу. Можно объяснить подростку, что от него необходима помощь, но при этом вести себя следует очень аккуратно, чтобы не заострять его внимание на конкретных вещах, которые интересуют следствие.

По мнению М.М. Коченова и Н.Р. Осиповой длительность допроса несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, которые могут продуктивно дать показания:

– дети в возрасте от 3-х до 5-ти лет в течении 15–20 мин;

– дети в возрасте от 5-ти до 7-ми лет в течении 20–25 мин;

– дети в возрасте от 7-ми до 10-ти лет в течении 25–35 мин.

В случае, если что-то не удалось выяснить, следует сделать перерыв [3, с. 16].

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ, несовершеннолетние в возрасте до 7-ми лет могут быть допрошены не более 30 минут без перерыва, а в общем не более часа в день; несовершеннолетние в возрасте

от 7-ми до 14-ти лет не больше часа, а в общем не больше 2-ух часов в день; несовершеннолетние, которые старше четырнадцати лет не могут быть допрошены больше 2-ух часов, а в общем не больше 4-ех часов в день [1].

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, для дачи наиболее точных показаний несовершеннолетними свидетелем и потерпевшим, следует внести в ст. 191 УПК РФ следующие изменения:

1) сократить длительность допроса подростков, которые идут без перерыва. За основу можно взять установленную психологами длительность занятий в учебных учреждениях – 45 минут, но при этом общее время допроса можно не изменять;

2) в случае переутомления несовершеннолетнего во время допроса статьей 191 УПК РФ должна быть предусмотрена обязанность следователя закончить допрос. Также предусмотреть возможность прекращения допроса до истечения времени, которое установлено законом, если несовершеннолетний явно переутомлен.

Подводя итог, мы считаем, что внесение данных изменений в статью 191 УПК помогут улучшить систему дачи показаний несовершеннолетними свидетелями, потерпевшими, помогут получить от подростка наиболее точные сведения, а также сохранить психическое и моральное состояние ребенка.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.10.2020) // *Собрание законодательства РФ*. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. *Проблемы института получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела // Фундаментальные и прикладные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 110–111.

3. *Психология допроса малолетних свидетелей: Метод. пособие / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова*. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. – С. 16.

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Соколова Валерия Дмитриевна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович,
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, проводится анализ норм действующего законодательства, регулирующего вопросы возбуждения уголовных дел по преступлениям в отношении несовершеннолетних. Автором отмечается, что в условиях досудебного производства важную роль играют получение от несовершеннолетнего потерпевшего объяснений и его допрос.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, несовершеннолетние, следователь, допрос несовершеннолетнего, законные представители, защита интересов несовершеннолетних.

INITIATION OF CRIMINAL CASES AND PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST MINORS

Sokolova Valeria Dmitrievna

Abstract: The article examines the features of judicial proceedings in criminal cases against minors, analyzes the norms of the current legislation governing the initiation of criminal cases on crimes against minors.

Key words: initiation of a criminal case, preliminary investigation, minors, investigator, interrogation of a minor, legal representatives, protection of the interests of minors.

Преступления против лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, представляют серьезную угрозу для общества и государства. Данные преступления закреплены в главе 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить, что права и свободы несовершеннолетнего признаются Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются основной обязанностью государства [1]. Необходимо подчеркнуть, что наиболее опасным аспектом данного вида преступлений является их высокая латентность. Исходя из статистических данных можно сделать вывод, что большинство лиц привлекаются к ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей [5]. За первую половину 2020 года зафиксировано более семнадцати тысяч лиц осужденных по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является разновидностью уголовно-процессуальной формы, характеризующуюся особыми признаками. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних состоит из отдельных

взаимосвязанных частей, что позволяет говорить о его структурированности.

Так, законодатель устанавливает особые правила и процедуры обращения с несовершеннолетними в уголовном процессе.

Допрос несовершеннолетнего в уголовном процессе имеет множество особенностей, связанных с возрастом несовершеннолетнего, порядком вызова на допрос, длительностью его проведения и т.д.[4].

В соответствии с ч. 4 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) лицо, не достигшее 16 лет, вызывается на допрос через его законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей), либо через администрацию по месту его учебы или работы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела [3]. Например, в соответствии со ст. 191 УПК РФ осуществление допроса потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, с участием педагога.

Согласно, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, орган дознания должен принять и зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе о преступлении несовершеннолетнего или совершенном в отношении несовершеннолетнего. Так, сразу после получения информации о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении следователем должна быть поставлена задача о проверке личных качеств несовершеннолетнего лица и его психического состояния с помощью специалиста–психолога. Целью данных действий является установление возможности проведения с несовершеннолетним процессуальных действий.

Важную роль в расследовании данных преступлений в отношении несовершеннолетних играет стадия возбуждения уголовного дела. Со стадии возбуждения уголовного дела берет начало производство предварительного расследования или дознания, вместе они образуют досудебное производство, функция которого состоит в подготовке уголовного дела к рассмотрению в суде.

Первый допрос потерпевшего является важной частью предварительного расследования преступлений в отношении несовершеннолетних. Перед проведением допроса несовершеннолетнего потерпевшего следователь должен выяснить отношение к происходящему законных представителей несовершеннолетнего лица. При желании им предоставляется возможность присутствовать при проведении следственных действий.

Важно отметить, что часто законные представители способствуют в получении от несовершеннолетнего достоверных, полных и объективных показаний. При наличии обоснованных подозрений в том, что своими действиями законный представитель наносит ущерб интересам несовершеннолетнего, следователь вправе отстранить данного

представителя от участия в производстве по делу и допустить вместо него другого законного представителя (ч. 4 ст. 426 УПК РФ).

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего предъявляет особые требования к его организации. В ходе первого допроса следователю следует установить психологический контакт несовершеннолетним и получить информацию о личности допрашиваемого, об условиях его жизни и воспитания. Стоит отметить, что следователь при проведении допроса должен руководствоваться не только требованиями о временных рамках, которые закреплены в ст. 191 УПК РФ, но и рекомендациями педагогической психологии о времени внимания несовершеннолетнего. Например, ребенок от 10 до 12 лет может сосредоточить внимание на общении не более, чем на 25 минут.

Процедура повторного допроса является по своей сути дополнительной и направлена на выяснение и уточнение отдельных вопросов, по которым необходимая информация отсутствовала при первом допросе.

Так, можно прийти к выводу, что при осуществлении процессуальных действий в ходе рассмотрения дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних могут возникать различные сложные ситуации. Для разрешения этих сложных ситуаций следователи должны обладать не только должным уровнем знания норм уголовно-процессуального закона, но и познаниями в области этики, педагогики и психологии.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
 4. Каковы особенности проведения допроса несовершеннолетнего свидетеля? // Азбука права: электрон. журн. 2020.
 5. Статистические данные Судебного департамента РФ № 10–а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» / Сайт Судебного департамента РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (13.11.2020).
-

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Украинцев Павел Александрович,
магистрант 3 курса
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Блинников Валерий Анатольевич,
д.ю.н., профессор кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена анализу некоторых особенностей производства отдельных следственных и иных процессуальных действий в рамках уголовного процесса в отношении отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, процессуальные действия, отдельная категория лиц, возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого.

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF CERTAIN INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS IN RESPECT OF CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

Ukraintsev Pavel Aleksandrovich

Abstract: the article is devoted to the analysis of some features of the production of certain investigative and other procedural actions in the framework of criminal proceedings against certain categories of persons.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, procedural actions, a separate category of persons, initiation of criminal proceedings, involvement of a person as an accused.

После стадии возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого наступает стадия проведения следственных и других процессуальных действий. В отношении отдельной категории лиц такие действия производятся в основном в общем порядке, но с отдельными особенностями, которые предусмотрены ст.ст. 449 и 450 УПК РФ. Указанные изъятия, как правило, касаются процедурных аспектов задержания и производства некоторых следственных и процессуальных действий.

Следует отметить, что в указанных статьях УПК РФ закреплены не все процессуальные особенности, но зато они получили свое закрепление в специальных нормативных правовых актах, которые непосредственно регламентируют правовой статус специальных субъектов уголовного процесса, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Рассмотрим особенности осуществления задержания специальных субъектов. Например, в ст. 449 УПК РФ закреплено положение о том, что депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи федеральных судов, мировые судьи, прокурор и другие, если были задержаны по подозрению в совершении преступления на основании ст. 91 УПК РФ, подлежат после установления их личности незамедлительному освобождению. Разумеется, это правило не распространяется на случай задержания указанных лиц на месте совершения преступления.

Однако, для депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации в ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы» закреплена дополнительная гарантия их правового иммунитета – указанные лица не могут быть задержаны без согласия верхней или нижней палаты Федерального Собрания. Процедура и порядок получения согласия закреплен в Регламентах палат Федерального Собрания.

В отношении судей Конституционного Суда РФ, также в ведомственном акте, а именно в §11 Регламента Конституционного Суда РФ содержится закрепление следующей процедуры при задержании:

1. при задержании судьи на месте совершения преступления Председатель Конституционного Суда РФ в течение 24 часов собирает заседание;

2. Председатель Конституционного Суда РФ параллельно с назначением заседания лицу, которое осуществляло задержание, направляет требование: а) о доставке на заседание задержанного судью; б) о явке на заседание для дачи пояснений;

3. в заседании Конституционный Суд РФ принимает решение: а) воздержаться от требования незамедлительного освобождения судьи; б) требовать незамедлительного освобождения судьи.

Дополнительные процессуальные гарантии неприкосновенности закреплены в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» – лицо, которое осуществляло задержание Уполномоченного по правам человека в РФ должно незамедлительно известить об этом Государственную Думу, которая в течение 24 часов должна принимает решение о даче согласия на применение этой меры в дальнейшем.

Кроме того, подобные гарантии содержатся и в ФЗ «О счетной палате Российской Федерации».[1] Например, Председатель Счетной палаты РФ, заместитель Председателя Счетной палаты РФ, аудиторы Счетной палаты РФ не могут быть подвержены задержания без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, которая осуществляла их назначение на должность.

Следует отметить, что указанные выше дополнительные процессуальные гарантии при задержании специальных субъектов содержатся в таких нормативных правовых актах, как: ФЗ «О Следственном комитете РФ» – в отношении Председателя Следственного комитета РФ, руководителя и следователя Следственного комитета РФ; ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2] – в отношении присяжного заседателя; ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [3] – в отношении арбитражного заседателя.

Одно из основных мест в системе мер уголовно-процессуального принуждения занимают меры пресечения, которые от других мер имеют следующие отличия: 1) применяются только после того как уголовное дело уже возбуждено; 2) дознавателем, следователем или судом вынесено мотивированное постановление; 3) меры пресечения носят длящийся во времени характер; 4) уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность продления их срока; 5) применяются к обвиняемому; 6) перечень мер пресечения исчерпывающий и закреплён в ст. 98 УПК РФ; 7) перечень мер расположен в порядке усиления их строгости. [4]

Анализ порядка применения мер пресечения, например, в отношении судьи, позволяет сделать следующие выводы: возбуждение уголовного дела в отношении судьи возможно только после снятия с него судейской неприкосновенности в соответствии с п. 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».[5] Ни в указанном Законе, ни в УПК РФ нет каких-либо ограничений либо исключений в процессуальном порядке применения мер пресечения кроме заключения под стражу. Следовательно, все меры пресечения, за исключением заключения под стражу, применяются в отношении судьи по общему правилу. Тем не менее, отметим, что законодатель, регламентируя особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в отношении судьи не закрепил особенности оснований для избрания.

По мнению К.С. Комаровой [6] «заключение под стражу... влечет самые серьезные ограничения прав личности на свободу и личную неприкосновенность...», поэтому в отношении судей законодательно усложнена процедура применения указанной меры. Перечислим причины определяющие сложность применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи: 1) правом внесения ходатайства об избрании данной меры пресечения в отношении судьи, в соответствии с п. 6 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», обладает только Председатель Следственного комитета РФ; 2) решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи, в соответствии с п. 6 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», принимается коллегиально судебной коллегией в составе трех судей либо высшего суда субъекта РФ, либо Верховного суда РФ; 3) в соответствии с п. 6 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Федерации» и ч. 2 ст. 450 УПК РФ, Председатель Следственного комитета РФ должен повторно обращаться в Конституционный суд РФ либо в соответствующую квалификационную коллегия судей с представлением для получения согласия на исполнение судебного решения о заключении судьи под стражу.

Заметим, что данное правило имеет силу в следующих случаях:
а) в отношении действующих судей и судей, которые находятся в отставке;
б) применение правила не зависит от характера преступления, совершенного судьей: должностное ли или общеуголовное преступление.

Почему же применение именно этой меры пресечения в виде заключения под стражу имеет такие серьезные формальности? В соответствии с п.2 ст. 13 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» применение указанной меры пресечения влечет: «... прекращение выплат судье, снижение уровня иных видов материального и социального обеспечения судьи». Все другие меры, а именно: применение иных мер пресечения, сам факт привлечения судьи в качестве обвиняемого, приостановление его полномочий и отставка в связи с тем, что в отношении судьи возбуждено уголовное дело, ни даже вынесение обвинительного приговора в отношении судьи наступления таких последствий не влечет. Обобщение судебной практики, проведенное Н.В. Романенко [7] показывает, что в отношении примерно 5 % судей в ходе предварительного следствия либо судебного разбирательства применялась мера пресечения в виде заключения под стражу. По нашему мнению, процедура применения меры пресечения в виде заключения под стражу несколько усложненная и формализованная. Рассмотрим отдельные аспекты: 1) мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться на различных этапах уголовного судопроизводства, соответственно и цели применения этой меры различны. Например, применение указанной меры пресечения:

а) в течение 48 часов с момента задержания на месте совершения преступления имеют цель для обеспечения расследования и раскрытия преступления предотвратить возможность для подозреваемого скрыться, уничтожить улики и другими способами воспрепятствовать расследованию преступления. Но, в отношении судей это не применимо, т.к. в течение 48 часов полностью отсутствует возможность получить коллегиальное решение об избрании этой меры и согласие на его исполнение;

б) после возбуждения уголовного дела по истечению некоторого времени цель применения меры пресечения в виде заключения под стражу такая же, но обвиняемый нарушает свои обязанности и, следовательно, реализации указанной цели затруднено. В отношении судьи это применимо, невозможно ее избрать тем судом, который рассматривает уголовное дело по существу;

в) после провозглашения обвинительного приговора в отношении судьи, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы, при условии, что до этого в отношении осужденного была применена

другая мера пресечения, а не заключение под стражу – цель применения меры пресечения в виде заключения под стражу здесь отличается от первых двух ситуаций и заключается в осуществлении обеспечения исполнения приговора;

2) кроме того, не совсем ясной представляется необходимость неоднократности обращения именно Председателя Следственного комитета РФ сначала с представлением о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи, а затем для получения согласия на исполнение решения о применении указанной меры пресечения;

3) отметим, что другой мерой пресечения, которая максимально близко приближена к мере пресечения в виде заключения под стражу [8], является домашний арест, но указанные выше ограничения не применяются к процедуре его избрания и применения.

Однако в пояснении Конституционного Суда РФ [9] сказано, что гарантии статуса неприкосновенности в отношении членов Совета Федерации и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, предусмотренные ст. 450 УПК РФ при применении ст. 108 УПК РФ должны обязательно применяться и при применении к указанным выше лицам домашнего ареста. Поэтому считаем, что данное положение должно быть закреплено и в отношении судей, как в УПК РФ, так и в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации»;

4) сложности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи возникают еще и потому, что момент снятия неприкосновенности с судьи законодателем четко не урегулирован. Считаем, что возможно считать моментом снятия статуса неприкосновенности с судьи с момента дачи согласия на его уголовное преследование.

Отметим, что применение мер пресечения, в порядке, предусмотренном ст. 450 УПК РФ в отношении депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, Уполномоченного по правам человека в РФ, кроме норм УПК РФ также регламентируется указанными выше ведомственными актами. Кроме того, неприкосновенность указанных лиц имеет свое распространение на жилые и служебные помещения, которые они занимают, а также на используемые ими транспортные средства, багаж, документы, переписку и средства связи.

Дополнительные процессуальные гарантии имеет и Президент РФ, который прекратил свои полномочия – не может быть задержан, арестован, подвергнут личному досмотру и обыску, а также допросу в том случае, если это касается производства по тем уголовным делам, которые связаны с исполнением данным лицом ранее полномочий Президента РФ. [10]

Необходимо обратить внимание на то, что ведомственные акты содержат дополнительные гарантии в отношении специальных субъектов,

которые не нашли свое закрепление в главе 52 УПК РФ. В частности, в ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы» [11] закреплено правило, что уголовное дело после окончания предварительного расследования: дознания или следствия, не может быть передано в суд без получения на это соответствующей палаты Федерального Собрания РФ.

Отметим, что для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, а также соблюдения всех требований главы 52 УПК РФ следователю или дознавателю, который осуществляет проверку наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела либо уже осуществляет предварительное расследование крайне важно своевременно выявить наличие или отсутствие у лица специального правового статуса. Как показывает практика, своевременное установление наличия особого статуса у лица не всегда представляется возможным, т.к. указанное лицо может об этом не сообщить. Следовательно, факт наличия такого статуса становится известным, например, уже после возбуждения уголовного дела, что влечет признание процессуальных решений незаконными.

Кроме того, как следует из проведенного выше анализа, УПК РФ не имеет абсолютного приоритета над нормативными правовыми актами, которые принимаются органами государственной власти для регламентации собственной деятельности и определения правового статуса должностного лица. По нашему мнению именно этот факт можно характеризовать как коррупционный фактор, который позволяет «подстраивать» норму ведомственного акта под возникшую ситуацию и наделять лицо статусом неприкосновенности. Кроме того, приоритет УПК РФ может быть ограничен и самой Конституцией РФ, которая устанавливает как иерархию нормативных правовых актов, так и правила разрешения коллизий между ними.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41 – ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. от 29 мая 2019 г. № 106-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.*
2. *Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. от 01.10.2019г. № 328-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.*
3. *Федеральный закон от 30.05.2001 № 70 – ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (с изм. от 28.11.2016 г. № 451-ФЗ). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.*
4. *Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. Курс уголовного процесса/ Под ред. Л.В Головки. – М.: Статут, 2016.*
5. *Федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с изм. от 31.07.2020 г. № 268-ФЗ)//Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.*

6. Комарова К.С. *Защита от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: Дисс. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук, Краснодар, 2009.*

7. Романенко Н.В. *Применение мер пресечения в отношении судей: проблемные вопросы законодательного регулирования / Российский судья. – 2018. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*

8. Кутуев Э.К. *Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: Дисс. ...на соиск. учен. степени д-ра. юрид. наук, СПб, 2004.*

9. *Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»// Российская газета. № 0 (3520). От 07.07.2004.*

10. *Федеральный закон от 12.02. 2001 г. № 12 – ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (с изм. от 21.07. 2014 г. № 216-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617.*

11. *Федеральный закон от 08.05.1994 № 3 – ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (с изм. от 24.04. 2020 г. № 148 -ФЗ)// Собрание законодательства РФ.1994. № 2. Ст. 74.*

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ

Фисунова Наталья Александровна,

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиев Владимир Борисович

к. пед. н.

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Развивающиеся технологии в сфере генетики оказывают значительное влияние на различные сферы общества: криминалистику, медицину, биологическую безопасность. Геномная регистрация, которая зародилась как составляющая криминалистической идентификации, активно развивается и требует комплекс организационных, финансовых и правовых мероприятий для своего развития. В исследуемой статье авторы предлагают рассмотреть перспективы развития и внедрения геномной регистрации в Российской Федерации.*

Ключевые слова: идентификация личности, ДНК, геномная информация, геномная регистрация, криминалистика, предупреждение преступности

GENOMIC REGISTRATION AND PROSPECTS OF ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Fisunova Natalia Alexandrovna

Abstract: *Developing technologies in the field of genetics have a significant impact on various spheres of society: forensic science, medicine, biological safety. Genomic registration, which originated as a component of forensic identification, is actively developing and requires a set of organizational, financial and legal measures for its development. In this article, the authors propose to consider the prospects for the development and implementation of genomic registration in the Russian Federation.*

Key words: *personality identification, DNA, genomic information, genomic registration, forensics, crime prevention*

В настоящее время в криминалистике широко используется термин «идентификация личности», который обозначает «установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков» [9, с. 38]. Для того, чтобы осуществить идентификацию человека, применяются различные способы, учитывающие его уникальные физиологические и поведенческие характеристики. На данный момент наиболее перспективным и универсальным способом видится идентификация личности человека по его ДНК.

ДНК – это макромолекула, которая обеспечивает хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. ДНК содержится в различных биологических объектах (крови, слюне, сперме и др.). Это позволяет ее выделять для дальнейшего использования при решении широкого круга задач: в следственной и экспертной практике, медицине, фармацевтике и др. Расшифровка структуры ДНК стала одним из поворотных моментов в истории биологии. За выдающийся вклад в это открытие Фрэнсису Крику, Джеймсу Уотсону и Морису Уилкинсу в 1962 г. была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине[4].

Однако применять ее начали только в 1995 года, когда в Великобритании была сформирована первая в мире база данных ДНК. А уже в 1997–1998 гг. такие базы начали создаваться и в ряде другие стран: в Австрии, Германии, Бельгии, Норвегии.

Сейчас во многих странах геномная регистрация населения применяется не только в целях обеспечения безопасности, но и для повышения качества услуг, которые государство предоставляет

населению, удобства их получения, а также для эффективного выполнения государством контрольно–надзорных функций[11, с. 546].

В России же геномная регистрация появилась сравнительно недавно. В 2008 году принят Федеральный закон Российской Федерации от 03 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который, по сути, стал отправной точкой в регулировании вопроса о геномной регистрации. Этот правовой акт создал законодательную основу для геномной регистрации, благодаря которому была обеспечена возможность внесения в федеральную базу генетической информации, в то числе и лиц и известными персональными данными.

В соответствии с ст. 1 Федерального закона под государственной геномной регистрацией понимается «деятельность, осуществляемая государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации». А под геномной информацией понимаются «персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности».

Также Закон о геномной регистрации ввел два вида геномной регистрации: обязательная и добровольная государственная геномная регистрация.

Добровольная государственная геномная регистрация проводится в отношении граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые проживают или временно пребывают на территории Российской Федерации. Основанием для проведения добровольной геномной регистрации служит письменное заявление лица.

А обязательная государственная геномная регистрации проводится в отношении тех лиц, которые осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанных трупов.

В России ежегодно проводится около 58тыс. исследований геномной информации, однако федеральная база данных геномной информации содержит сведения не более, чем 0,15% населения страны [8, с. 35]. При этом практика работы разных стран показывает, что уровень раскрываемости преступлений зависит от объема информации в базе данных геномной информации, а это уже определяется кругом лиц, которые подлежат государственной геномной регистрации [6, с. 74]. Поэтому в последнее время и в специальной литературе, и в государственных органах Российской Федерации все чаще поднимается вопрос о расширении круга лиц, подлежащих геномной регистрации. Так, в 2015 году МВД России предлагало внесение изменений в Закон о

геномной регистрации. Они предлагали включить в круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации: осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы; лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений, а также подвергнутых административному аресту [3]. Данный проект долгое время был на рассмотрении, и в ноябре 2020 года он перешел на стадию завершения разработки проекта нормативного правового акта и формирования окончательного варианта текста проекта нормативного правового акта.

Однако интерес к получению, хранению и использованию геномной информации растет не только в правоохранительных органах, но в иных организациях: в научных, медицинских, банковского и страхового сектора [7, с. 107]. В соответствии с таким интересом встает вопрос о расширении подхода к геномной регистрации, определению возможности проведения регистрации не только для решения задач, связанных с деятельностью правоохранительных органов, но и для иных видов деятельности – от использования в медицине до совершения сделок.

И в связи сизложенным необходимо обратить внимание на Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 года №680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации». В данном Указе Президент поручил Правительству РФ разработать и утвердить Федеральную научно-техническую программу развития генетических технологий на 2019–2027 гг. Был также образован совет по ее реализации, регламентирована его деятельность, установлен персональный состав. Данная программа направлена на решение следующих задач:

- развитие технологий генетического редактирования;
- разработка биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для здравоохранения, а также биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности;
- предупреждение ЧС биологического характера;
- контроль в этой области [2].

То есть можно сказать, что государству только предстоит создать все необходимые условия для полноценной реализации поставленных задач по геномной регистрации, генетического редактирования, разработки биологических технологий. А это, в свою очередь, предполагает геномную регистрацию широкого круга населения.

Ученые обращают внимание на возможность злоупотребления со стороны органов власти, на вероятность получения ошибок, сбоев или дефектов как во время проведения самой процедуры регистрации, так и во время ее обработки и хранения. Кроме того необходимо обязательно уделить особое внимание проблеме сохранения геномной информации, ее защите от несанкционированной передачи и использования. Поскольку с развитием технологий развиваются и способы незаконной добычи информации, что может привести к выявлению жертвы, обеспечению принуждения жертвы к каким-либо действиям и достижению

поставленной преступников цели. В связи с этим государству необходимо заниматься вопросом защиты персональных данных лиц, у которых была проведена геномная регистрация [10, с. 405–408]

Как уже было отмечено, государственная регистрация проводится в отношении весьма узкого круга лиц, однако причины, почему в Законе категория таких лиц ограничена, весьма объективны. Здесь нельзя не согласиться с сомнением О.А. Белова, который указывает на две основные причины данного явления:

В первую очередь он отмечает, что процедура исследования ДНК биологических объектов и дальнейшая постановка их на учет требуют больших финансовых затрат. А также он говорит о том, что несмотря на то, что лаборатории по исследованию ДНК, функционирующие в экспертно–криминалистических подразделениях органов внутренних дел, созданы практически во всех субъектах РФ, в настоящее время МВД России до сих пор испытывает острую нехватку специалистов, имеющих допуск к производству генотипоскопических экспертиз [5, с. 33–35].

Таким образом, современный анализ ДНК особенно ярко доказал свою эффективность при расследовании и раскрытии преступлений, а потому его дальнейшее развитие и разработка может быть одним из приоритетных направлений деятельности государства в сфере криминалистики и уголовного законодательства.

Однако спектр возможностей ДНК содержит в себе огромный потенциал. Он может использоваться не только в правоохранительной деятельности, но и в медицинской, банковской, страховой, семейной. Уже сейчас государство видит смысл развития геномной информации в развитии технологий генетического редактирования, разработке биологических препаратов на его основе, биотехнологий для сельского хозяйства, для предупреждения ЧС биологического характера. И во многом этом государству поможет геномная регистрация.

Но поскольку опыт России в сфере развития геномной регистрации является сравнительно небольшим, мы считаем, что России необходимо обращаться к зарубежному опыту, который поможет Российской Федерации за короткие сроки решить ряд задач в этой сфере и усовершенствовать законодательную базу.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 3.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 04 декабря № 251*
2. *Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // Российская газета. 28 ноября 2018.*
3. *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» (подготовлен МВД России 02.11.2015). [Электронный ресурс] URL: www.regulation.gov.ru (29.10.2020)*
4. *Westly E. No Nobel for You: Top 10 Nobel Snubs. Rosalind Franklinher work on the structure of DNA never received a Nobel // Scientific American. 2008.*

5. Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, – 2015. – № 12 (62). – С. 33–35.

6. Кубитович С. Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 74

7. Мохов А. А. геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №7 (116). – С. 107.

8. По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. – 2017. – № 1. – С. 35.

9. Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Норма: ИНФРАМ. – 2020. – С. 38

10. Токмаков Д.С. Этические и психологические аспекты освидетельствования // Экономические и правовые аспекты региональных систем. – Ставрополь. – 2017. – С. 405–408

11. Ханов Т.А., Сихимбаев М.Р., Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения // Всероссийский криминологический журнал. – 2016 – №3. – С. 546.

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО И СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Шабанова Светлана Алексеевна,

магистрант 3 курса

заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о квалификации причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Приводится определение и характерные особенности такого явления как аффект. Обозначаются элементы состава преступления. Акцентируется внимание на причинах, влияющих непосредственно на противоправное поведение. Наиболее детально изучен случай, при котором виновный причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Автор анализирует различные варианты квалификации, задействовав труды российских ученых, и формирует выводы.

Ключевые слова: тяжкий и средний вред здоровью, аффект, умысел, убийство, преступление, проблемы квалификации, правоохранительные органы.

CAUSING SEVERE AND MEDIUM HARMFUL HUMAN HEALTH IN A STATE OF AFFECT: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Shabanova Svetlana Alekseevna

Abstract: *The article deals with the issue of qualification of causing serious and moderate harm to health in a state of passion. The definition and characteristic features of such a phenomenon as affect are given. The elements of the corpus delicti are indicated. Attention is focused on the reasons that directly affect the illegal behavior. The most detailed study is the case in which the perpetrator causes serious or moderate harm to the health of the victim, as a result of which the death of the victim occurs. The author analyzes various qualification options, using the works of Russian scientists, and draws conclusions.*

Keywords: *severe and medium harmful to health, affect, intent, murder, crime, problems of qualification, law enforcement agencies.*

В соответствии с Конституцией РФ государство берет на себя обязанность защищать интересы своих граждан от преступных посягательств. В случае совершения уголовно-наказуемого деяния государство реагирует в процессуальном порядке на нарушение прав граждан и организаций, различных форм собственности [1, с. 128–130]. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ).

В уголовном праве употребляются следующие термины: «аффект», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение». Очевидно, что не сформировалось единого понимания физиологического аффекта как ни в теории уголовного права, так и в судебной практике. Так по мнению О.Д. Ситковской, Л.П. Коньшевой, М.М. Коченова «аффект не является элементом психического отношения к общественно опасному деянию. Он представляет некоторое психическое состояние действующего лица, вызванное неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет ограниченное юридическое значение» [2, с. 253–255]. В данной работе будем придерживаться определению, что аффект – это приступ сильного нервного возбуждения (гнева, отчаяния, радости), своеобразная форма проявления эмоциональной реакции человека [3, с.155–162.]. К его особенностям можно отнести кратковременность, наименьшую осознанность эмоционального состояния, чрезмерную интенсивность внутренних процессов.

Объектом противоправного деяния в данном случае выступает здоровье человека. Объективная сторона выражена последствиями, проявляющиеся в тяжком или средней тяжести вреде здоровью. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная его сторона заключается в прямом или косвенном умысле лица, совершившего преступление [4, с.128–132].

Причины, способствующие причинению тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта: социально-экономические, культурно-нравственные, правовые, организационно-управленческие причины и другие [5, с. 329–331]. Например, при увеличении разрыва в уровнях доходов между различными социальными группами происходит рост психологической напряженности в обществе, последствия которой выражаются в девиантном поведении. Помимо этого, отстраненность, неприятие, отсутствие поддержки и доверия, конфликтные семейные отношения увеличивают агрессивность людей. Низкая эффективность деятельности правоохранительных органов по обеспечению борьбы с преступлениями развивает у потерпевших чувство незащищенности, у преступника же чувства превосходства и безнаказанности в данных ситуациях.

В судебной практике нередко возникает вопрос о квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, когда виновный причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в результате причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего.

Хотелось бы рассмотреть несколько вариантов квалификации: квалификация по ч.4 ст.111 УК РФ; квалификация по ст.107 УК РФ; квалификация по совокупности ст.113 УК РФ и ст. 109 УК РФ; квалификация по ст. 113 УК РФ.

– С квалификацией по ч.4 ст. 111 УК РФ не совсем стоит согласиться, так как для причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта существует в законе привилегированный состав, который подлежит применению в подобных случаях.

– Квалификация по ст. 107 УК РФ не может применяться, потому что у виновного не было умысла по отношению к смерти потерпевшего.

– Представляется возможным квалификация в совокупности ст.113 и ст.109 УК РФ. В таком случае психическое отношение виновного к ближайшему последствию (причинение вреда здоровью) выражается в умысле, а к дальнейшему (смерти) – в неосторожности [6, с.30–31].

– Стоит обратить внимание, что при квалификации (ст.113 и ст.109 УК РФ) виновный будет наказываться строже, чем при совершении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

– В реальности наиболее эффективна квалификация данного деяния только по ст. 113, несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего.

Дискуссионный характер рассматриваемого вопроса наблюдается в трудах российских ученых. Например, Л.Л. Кругликов отмечает, что «помимо ст.113 УК РФ вменять подсудимому в совокупности ст.109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности с дополнительной ссылкой при наказании на п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего)» [7, 76 с.]. А.И. Коробеева полагает, что «при отсутствии побочного результата в составе преступления, предусмотренного специальной нормой (ст.113 УК РФ), нет никаких оснований вменять его общей норме (ст.109 УК РФ)» [8, 682 с.].

Исходя из вышесказанного, переоценить важность данной темы весьма сложно, поскольку она обуславливается несистемным характером норм, регулирующих привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии аффекта. Несовершенство уголовного законодательства можно увидеть в следующем. Законодатель в ст.113 УК РФ не предусмотрел наличие квалифицированного состава, в то же время он имеется в ст. 107 УК РФ. Помимо этого, в ст. 113 УК РФ отсутствует разграничение причинения тяжкого вреда здоровью и причинения средней тяжести вреда здоровью.

На наш взгляд, данная квалификация преступления по ст. 113 УК РФ наиболее целесообразна. При этом имело бы смысл корректировки ст.113 УК РФ по типу ст. 111 УК РФ, выделив самостоятельную часть повышенной ответственности за деяние с неосторожным причинением смерти в состоянии аффекта и наказанием до трех лет лишения свободы.

Список использованных источников

1. Демидченко Ю.В. *Институт примирения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: актуальные направления развития*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области» // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. № 10 (125). С. 128–130.

2. Батыщева Е.В. *Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта*. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение». В сборнике: *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 253–255.

3. Чернова Н.А. *К вопросу о причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта*. Тольятти: Изд-во Волжский университет им. В.Н. Татищева. В сборнике: *Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях*. 2015. С.155–162.

4. Буранов Г.К., Горшенин А.А. *Квалификация причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего*. М.: Изд-во: «Перо». В сборнике: *Наука и образование. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Научно-образовательное учреждение «Вектор науки»*. 2016. С. 128–132.

5. Чучелов Е.Н. *Причины и условия, способствующие причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта*. М.: Изд-во «Юр-вак» // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014 №6. С. 329–331.

6. Галюкова М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации. Пенза: Изд-во «Академия естествознания» // Успехи современного естествознания. 2005. №3. С.30–31.

7. Кругликов Л.Л. Преступления против личности: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 76 с.

8. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 682 с.

ДОХОДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТАКИХ ДОХОДОВ

Шаповалов Виктор Михайлович

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доц.
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Актуальность: Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современный век компьютерных технологий, и мощных интернет ресурсов, большая часть граждан пользуется онлайн банками, кредитками, кошельками. Это без сомнения очень удобно, но в этом комфорте мы забываем о безопасности, что открывает большое поле действия для мошенников, у которых лишь одна цель: увести деньги с наших счетов, «отмыть» их и жить в шоколаде.

Ключевые слова: Легализация, доходы, полученные преступным путем, отмывание, борьба, этапы легализации.

THE INCOMES RECEIVED BY A CRIMINAL WAY. CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF LEGALIZATION OF SUCH INCOME

Shapovalov Victor Mikhailovich

Relevance: The Relevance of this article is due to the fact that in the modern age of computer technology and powerful Internet resources, most citizens use online banks, credit cards, and wallets. This is undoubtedly very convenient, but in this comfort we forget about security, which opens up a large

field of action for scammers who have only one goal: to withdraw money from our accounts, "launder" them and live in chocolate.

Keyword: *The legalization of the proceeds of crime, money laundering, the fight, the stages of legalization.*

Основное содержание работы

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современный век компьютерных технологий, и мощных интернет ресурсов, большая часть граждан пользуется онлайн банками, кредитками, кошельками. Это без сомнения очень удобно, но в этом комфорте мы забываем о безопасности, что открывает большое поле действия для мошенников, у которых лишь одна цель: увести деньги с наших счетов, «отмыть» их и жить в шоколаде. Конечно с ростом преступности в определенных областях, появляются все новые механизмы защиты как от самих людей, так и от интернета ресурсов и государства. Так, например, многие онлайн банки используют многоуровневую аутификацию: по голосу, по фотографии лица, по номеру телефона, по пин-кодам, и паролям, которые знают и могут воспроизводить только пользователи, которым разрешен доступ. Но мошенники никогда не спят, и все время придумывают все новые способы обходить эти преграды, ведь от этого напрямую зависит их доход, а они хотели бы что бы доход всегда был большой. Из-за этого и получается постоянная гонка вооружений со стороны преступников и системы, которую они хотят обмануть. Так к примеру: всего несколько лет назад преступники просто рассылали людям смс сообщения, где от имени близких родственников или друзей просили помочь финансово, отправив на данный номер n-ую сумму денег. Как не странно это работало, пока операторы не стали блокировать номера, на которые жаловались Из-за спама. Сейчас практически любой телефон обладает необходимыми системами безопасности, которые помогают уберечь ничего не подозревающую жертву от посягательств преступников. Но поскольку новые приемы обмана изобретаются постоянно, то и способы защиты от них просто обязаны находиться так же быстро, что, к сожалению, не всегда является так.

Всегда нужно помнить, что абсолютно любая мошенническая схема имеет в себе элемент, именуемый как способ легализации или отмыwania денег. И это уже совершенно новое поле боя. На котором и проигрывает большая часть преступников. Потому что эта часть должна быть самой продуманной, и на ней проще всего поймать преступника с уликами.

Так что же такое легализация, или отмыwanie денег, полученных преступным путем? И как это происходит на современном уровне развития общества? Именно эти цели являются основными для данного исследования.

Под легализацией или же отмыwанием денег, полученных преступным путем следует понимать: «Придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или

имуществом, полученными преступным путем, а также их использование в гражданском обороте». Что это значит? Это означает что для того что бы пользоваться деньгами, которые были получены в результате какой-либо преступной деятельности, условно говоря, их нужно поменять на деньги, у которых нет такой темной истории. Так почему же этот момент вызывает сложность у большинства преступников?

Для начала, хотелось бы выделить Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ. Приняв этот Федеральный закон государство создало специальный правовой механизм противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Также в данном документе были зафиксированы следующие меры направленные на противодействие легализации: организация и осуществление внутреннего контроля; обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, а также об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада) и их причинах, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом; и иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами [1].

Так же очень важную роль в борьбе с отмыванием денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, имеют принятые в разные годы международные конвенции, которые имеют статус международных правовых актов. Не менее важное место в этой борьбе занимает международный орган, имеющий статус Международной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов (FATF), членом которой является Россия и финансовые разведки в рамках международной группы «Эгмонт», объединяющей 101 государство.

Россия также инициировала создание на постсоветском пространстве региональной организации по противодействию легализации, в которую вошли государства–участники СНГ и к которой присоединился Китай [2, с. 24].

Теперь, когда стало понятно, как государство борется с этой проблемой, необходимо рассмотреть сами способы легализации денежных средств, полученных преступным путем:

Существует три этапа по которым работает механизм отмывания денег, полученных в результате преступной деятельности:

1 этап, называется инвестированием, он характеризуется экспансией (первичным введением) денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, в легальный экономический оборот. На этом этапе очень часто преступники сами не занимаются вводом денег в легальный оборот. Чаще всего находят каких-либо людей, которые осознанно или не осознанно помогают преступникам отмыть деньги. В последнее время большую популярность набрали телеграмм каналы, в которых людям предлагают легкий заработок. Суть заключается в том, что люди дают данные своих банковских карт, по договоренности им на карту приходит некая сумма денежных средств, которую нужно быстро снять с карточки и либо передать деньги курьеру, либо спрятать их в тайнике. Таким образом преступники сохраняют полную анонимность подставляя доверчивых людей и быстро отмывая все деньги.

2 этап – «трансформация материальных ценностей», состоит в постоянной смене наименования или назначения при сохранении хотя бы в качестве значительной части стоимостного выражения. Для данного этапа характерным является совершение большого количества последовательных финансовых операций и сделок (зачастую крайне многочисленных), которые усиливают сокрытие историю истинного происхождения материальных ценностей. Многократное изменение гражданско-правовых отношений (заключение гражданско-правовых сделок и выполнение предусмотренных ими условий) осуществляется с соблюдением гражданско-правового и иного смежного законодательства, поэтому сделки в отличие от предыдущего этапа, официально регистрируются, проходят различные процедуры регистрационного характера, оставляя соответствующие информационный след (который почти всегда можно отследить) , создающие видимость законного характера движения финансовых потоков. Анализ динамики этих информационных следов в обратной последовательности (особенно с элементами учета обоснованности и экономической целесообразности сделок; выявления признаков фиктивности сделок) позволяет установить источник данных активов.

3 этап (условно обозначенный «апофеоз») в механизме отмывания преступных доходов заключается в завершающем определении источника материальных ценностей и документальной фиксации этого обстоятельства (прекращение гражданских прав и обязанностей) [3, с. 18].

Какой можно сделать из всего выше сказанного? Преступники всегда будут пытаться обходить закон, чтобы получать прибыль, а, следовательно, им всегда нужны будут механизмы по отмыванию денег. Приятной новостью является то что государство старается максимально быстро реагировать на появление новых схем, как на пример недавняя временная блокировка телеграмма. А в общем то этот процесс является вечной гонкой где роли убегающих и догоняющих постоянно меняются, и с каждым разом все быстрее и быстрее.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция)
 2. ПОДУШКИН А.А. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) Год издания: 2007 Страницы: 24
 3. КРАЧУН Ю.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Год издания: 2015 Страницы: 18
 4. ДЕМИДЧЕНКО Ю.В. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ// ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ Год издания: 2003 Страницы: 29–31
 5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
-

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛЕННОГО ОБРАЗА И ЕГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ

Шевченко Ксения Дмитриевна,
студент 4 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рогава Инга Георгиевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: данная статья посвящена одному из разделов криминалистической техники, а именно криминалистической габитоскопии, в рамках которой особое внимание уделяется такому методу фиксации внешности лица, как субъективный портрет. Рассматриваются субъективные и объективные факторы, влияющие на восприятие внешности человека, формирования его мысленного образа и воспроизведения этого образа на материальный носитель.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая габитоскопия, субъективный портрет, фоторобот, внешность в криминалистике, мысленной образ.

SUBJECTIVE PORTRAIT: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS OF THE FORMATION OF A THOUGHT IMAGE AND ITS REPRODUCTION ON A MATERIAL MEDIA

Shevchenko Ksenia Dmitrievna

Abstract: *This article is devoted to one of the sections of forensic techniques, namely, forensic habitoscopy, within which special attention is paid to such a method of fixing the appearance of a face as a subjective portrait. The subjective and objective factors influencing the perception of a person's appearance, the formation of his mental image and the reproduction of this image on a material medium are considered.*

Key words: *forensic science, forensic habitoscopy, subjective portrait, composite sketch, appearance in forensic science, mental image.*

В 2018 году новость о том, что «мультяшный» рисунок помог полицейским из Пенсильвании поймать преступника облетела весь Интернет. «Худший в мире фоторобот» был нарисован от руки одним из свидетелей и высмеян пользователями в Сети, но несмотря на это помог выйти на след подозреваемого.

Рисунок 1. Фоторобот Хунг Фуок Нгуена

Им оказался 44-летний Хунг Фуок Нгуен, который выдавал себя за продавца в одном из магазинчиков штата, пока настоящий продавец отлучился на несколько минут. Преступник отпускал товар покупателям, а когда в поле зрения показался настоящий продавец – сделал ноги вместе с выручкой.

Эта история вызывает улыбку, тем не менее довольно точная передача на рисунке основных черт лица, таких как прямой маленький рот,

небольшие глаза «в кучку» и испуганный взгляд, помогла следствию установить личность и в дальнейшем задержать вора.

Изучением внешних признаков человека занимается отрасль криминалистической техники, получившая название криминалистическая габитоскопия. Данный термин был предложен В.А. Снетковым в 1973 году, он, по мнению ученого, с «возможной точностью отображает предмет учения» в силу своего происхождения от слов «habitus» – лат. «наружность, внешний облик» и «skoreo» – греч. «рассматриваю», поскольку очерчивает круг изучаемых данных о человеке именно визуальными признаками [1, с. 67].

Наряду с ним А.Ю. Пересункиным был предложен термин «габитология». Однако, В.А. Снетков считает, что он «допускает введение в предмет учения не только зрительно воспринимаемые, но и любые иные внешние признаки человека, в том числе голоса, речи, и т.д.», изучаемые другими отраслями криминалистики, такими, как фоноскопия или фонология, одорология и др., а соответственно уступает в контексте отражения сущности данного раздела.

В криминалистике понятия «внешность» и «внешний облик» человека имеют сходное значение. В широком смысле под ними понимается совокупность наружных данных, воспринимаемых зрительно. Элемент внешности – это любая выделенная в процессе наблюдения (изучения) часть внешнего облика человека. Признаки внешности – это заметные характеристики внешнего облика человека в целом или отдельных его элементов [2, с. 148].

Определение признаков внешности является одной из самых сложных задач на первоначальном этапе расследования преступления и имеет существенное значение для его раскрытия в целом, поскольку идентификация по внешним данным способствует установлению личности подозреваемого.

По своей природе отображение элементов внешности человека может быть объективным и субъективным. Отражение, образующееся без непосредственного воздействия сознания на отражающий материальный объект, то есть независимо от воспринимаемого субъекта, называется объективным. Как правило, к объективному отображению внешности относятся фото–, кино–, видео–, рентгено– и другие материалы.

Под субъективным отображением понимается воспроизведение представлений о внешности человека, возникших посредством её восприятия органами чувств. Другими словами, это мысленный образ внешних признаков, сформированный в сознании человека в результате визуального её восприятия [3, с. 113]. Субъективным отображением является мысленный образ, словесные описания (словесный портрет), скульптуры (в том числе посмертные маски) и др.

Для целей оперативно–разыскной деятельности собираются все возможные сведения о лице и суммируются в так называемый фоторобот, который на языке криминалистики определяется как субъективный

портрет. Субъективный портрет – это изображение лица, созданное в соответствии с представлениями очевидца о внешности этого лица. Такие портреты могут быть изготовлены как самим носителем мысленного образа, как в случае с Хунгом Фуок Нгуеном, так и криминалистами, экспертами, художниками или другими привлекаемыми к расследованию лицами.

Основой для современного метода создания субъективного портрета стали система антропологической идентификации личности и метод словесного портрета, придуманные французом Альфонсом Бертильоном в 80-х годах XIX века. Бертильон, поступивший писарем в кабинет судебной идентификации, заметил, что размеры, расположение и формы элементов внешности остаются неизменными на протяжении долгого времени. Он начал измерять рост, объем головы, длину рук и пальцев арестованных, составляя на каждого подробные карточки. Вскоре антропометрия дала результаты в опознании преступников и заставила обратить на себя внимание экспертов [4, с. 245].

Так называемое «портретное» сходство субъективного изображения с внешним обликом создается за счет включения в него признаков, доминирующих в воссоздаваемой внешности, делается акцент на индивидуальные особенности внешности лица и его особые приметы. Лучше всего запоминаются крупные черты внешности: контур лица, лоб и прическа. Кардинально меняет образ человека величина и размер глаз, форма и расположение бровей. Самыми «коварными» чертами внешности принято считать бороду и усы, так как они хорошо запоминаются, но также легко видоизменяются или убираются совсем.

Поэтому при составлении субъективного портрета важно правильно построить треугольник – глаза, нос и рот. Он позволяет опознать преступника даже если изменить все остальные черты лица. Это возможно по причине того, что расстояние между антропометрическими точками изменить довольно сложно. Линия между внутренними углами глаз, ширина носа, длина рта, расстояние от переносицы до верхней губы, а также высота и размер ушей остаются неизменными.

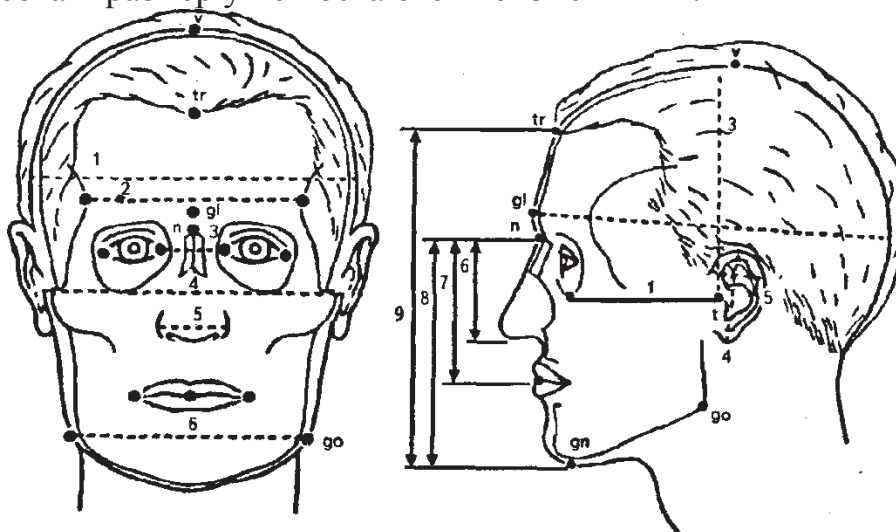

Рисунок 2. Антропометрические точки на лице человека

Индивидуальные признаки должны образовывать совокупность элементов, характерных для внешности определенного объекта. Однако одного и того же человека разные люди в разных ситуациях воспринимают неодинаково, отсюда может возникать существенная разница в мыслительных образах, и, как следствие, на материальном носителе. Например, жертве преступник кажется еще более жестоким и агрессивным, чем на самом деле, в то время как свидетель с большой вероятностью сможет описать злоумышленника без преувеличений и прикрас.

Поэтому эксперты обращают внимание, Во-первых, на процессуальный статус лица, дающего описание, Во-вторых, на такие личностные характеристики, как пол, этническая или антропологическая принадлежность, возраст, уровень образования, род занятий. Имеют важное значение и такие психические процессы, как внимание, память, воображение, мышление и др.

Экспертами-криминалистами были выявлены закономерности при составлении субъективного портрета. Например, женщины лучше сохраняют в памяти увиденное, запоминают больше деталей, при этом чаще дают более эмоциональную характеристику и поддаются внушению (часто самовнушению), например под воздействием слухов, наводящих вопросов или рассказов других очевидцев, что отражается на мысленном образе. В отличие от взрослых, детям не свойственен анализ и долгое удержание в памяти целостного образа увиденного, однако они хорошо запоминают мелкие детали, в особенности те, которые вызвали у них наибольший интерес.

Важное значение имеет принадлежность к той или иной этнической или антропологической группе. Это обусловлено тем, что человек лучше воспринимает и правильнее воспроизводит признаки, свойственные своей или родственной группе, тогда как представители другого антропологического типа воспринимаются похожими друг на друга.

Люди с разным уровнем образования обращают внимание не на одни элементы и обозначают как «важные» разные признаки. Кроме того, высокий уровень образования способствует построению сложных логически и причинно–следственных связей, что позволяет различать большее количество деталей, отделять главное от второстепенного, придавая большее физиономическое значение тому или иному элементу. Люди с более низким уровнем образования не склонны к глубокому и детальному описанию.

На формирование мысленного образа влияет эмоциональное состояние очевидца в момент увиденного. Зачастую, он наделяет преступника недостающими признаками, «вкладывая» свое состояние в другую личность путем привнесения в нее черт, которые в действительности присущи ему самому. В результате всего этого субъект придает впечатлению об объекте целостный характер.

При составлении субъективного портрета большое влияние оказывают и объективные, независящие от личности описывающего, факторы. Например, такой, как рост. Если преступник высокий, то более низкому очевидцу может показаться злее и суровее. Расстояние, ракурс и время суток так же играют немаловажное значение при восприятии внешности другого человека.

На полноту и правильность воссоздания внешнего облика влияет и техническое средство, с помощью которого мысленный образ приобретает материальную форму. Чем технически развитее система, тем больше вероятность получения изображения, воспроизводящего основные признаки разыскиваемого человека. Однако программное средство эффективно только в случае, если криминалист, составляющий портрет, обладает специальной подготовкой и имеет определенные знания в области габитоскопии, антропологии и психологии, которые необходимы в первую очередь для установления контакта с очевидцем, а также для учета и анализа факторов и условий формирования мысленного образа преступника.

Именно Из-за множества субъективных и объективных факторов, влияющих на восприятие и формирование мысленного образа преступника, составленные субъективные портреты прямым доказательством вины не являются, а лишь используются в оперативно-разыскных мероприятиях в целях обнаружения преступников и иных лиц, интересующих правоохранительные органы. Сходство наблюдаемого лица с изображением на субъективном портрете не должно признаваться достаточным основанием для применения в отношении этого лица мер, ограничивающих свободу и нарушающих его права и законные интересы.

Таким образом, криминалистикой разработаны и постоянно совершенствуются различные средства и методы фиксации мысленного образа, сформированного под воздействием совокупности субъективных и объективных факторов. Одним из наиболее распространенных выступает субъективный портрет, представляющий собой изображение лица или фигуры человека, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного.

Список использованных источников

1. Снетков В.А. Габитоскопия: учеб. для вузов МВД СССР / В. А. Снетков. – Волгоград, 1979. – 183 с.
 2. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. – М.: Московская академия МВД России, 2002. – 157 с
 3. Снетков В.А., Зинин А.М. Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности. М., 1979. – 207 с.
 4. Ищенко Е.П. Криминалистика: учеб. пособие для бакалавров и специалистов / Е.П. Ищенко. – М.: Питер, 2013. – 441 с.
-

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Авагян Диана Аракеловна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы актуальные вопросы квалификации преступлений в соучастии. Рассмотрены теоретические и практические проблемы квалификации данных преступлений. Дается характеристика видов соучастников согласно ГК РФ. Исследованы статистические данные преступлений, совершенных группой лиц. Затрагиваются признаки соучастия. Тема соучастия не теряет своей актуальности и вместе с тем обязывает специалистов правовых областей стремиться к верной квалификации преступлений, совершенных группой лиц. В связи с этим внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: соучастие, группа лиц, соучастник, пособник, организатор, исполнитель, подстрекатель, предварительный сговор, преступное сообщество, организованная группа.

RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS: ANALYSIS OF LEGISLATIVE PROVISIONS AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Diana Arakelovna Avagyan

Abstract: The article examines the current issues of qualification of crimes in complicity. Theoretical and practical problems of qualification of these crimes are considered. The description of types of accomplices according to the civil code of the Russian Federation is given. The statistical data of crimes committed by a group of individuals are studied. Signs of complicity are affected. The topic of complicity does not lose its relevance and at the same time obliges legal experts to strive for the correct qualification of crimes committed by a group of individuals. In this regard, proposals were made to improve the current legislation.

Keywords: complicity, group of persons, accomplice, accomplice,

organizer, performer, instigator, preliminary conspiracy, criminal community, organized group.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что вопрос ответственности за соучастие по сей день вызывает много вопросов и порождает множество проблем в правоприменительной практике. В теории уголовного права институт соучастия является одним из самых сложных. Причиной этому служит то, что преступления могут совершаться не только единолично, но еще и группой лиц, а может и какой-либо преступной организацией. Многолетняя правоприменительная практика показывает, что 1/3 преступлений совершается в соучастии.

Участие нескольких лиц в совершении преступления повышает его общественную опасность и степень тяжести. Большая часть совершенных в соучастии преступлений являются тяжкими или особо тяжкими. Согласно науке уголовного права и уголовному кодексу совершение преступления в соучастии влечет более строгое наказание. В УК РФ закреплено, что соучастие выступает как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ). Также преступления, совершенные группой лиц заметно облегчают реализацию преступных замыслов и скрытие следов.

Институт соучастия является одним из самых древних институтов уголовного права. Однако на законодательном уровне соучастие впервые нашло место в Уголовном уложении 1903 года. В УК РСФСР 1960 года была закреплена статья о соучастии: «Умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Стоит обратить внимание, что в указанном выше определении отсутствовало указание на форму вины в соучастии, что порождало большое количество споров и проблем.

На сегодняшний день в УК РФ соучастие в преступлении закреплено в главе 7. Чтобы разобраться в данной теме, необходимо дать определение понятию «соучастия». «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». [1]

Признаки соучастия также, как и в любом другом уголовно-правовом институте делятся на объективные и субъективные. Объективные признаки соучастия: преступление совершается двумя и более лицами, действия группой лиц совершаются совместно, у соучастников общий мотив преступления. Но, цель или мотив у соучастников могут быть и разными, возможно, что каждый участник будет преследовать свои цели. Субъективной стороной соучастия можно считать, что вина каждого лица, совершившего преступление, заключается в умышленности преступления. Соучастниками преступления бывает спланировано заранее.

В литературе даются различные классификации форм соучастия. Одни авторы классифицируют формы по согласованности преступников, другие берут за основу способы взаимодействия преступников, третьи основываются на характере участия в преступном деянии и др.

Соучастие в преступлении по предварительному соглашению является одной из самых опасных и распространенных форм соучастия. Предварительное соглашение – сговор до начала совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления. Опираясь на уголовную практику можно сделать вывод, что преступления такой формы чаще всего – хищение чужого имущества. Преступления против собственности тяжело совершить в одиночку, поэтому преступник часто прибегает к помощи других лиц (соучастников) для совершения преступления. Убийства и другие виды преступлений также чаще всего совершаются в соучастии по предварительному соглашению.

Обратимся к статистическим данным преступности в России за период январь-сентябрь 2020 года. Преступлений против собственности было совершено 906744. В составе группы из общего числа выявленных лиц совершили преступление 83655 лиц, из которых 7890 совершили преступление организованной группой либо преступным сообществом.

Опираясь на социально-криминологическую картину преступности, можно сделать вывод о том, что группой лиц совершено всего 72833 преступлений (тяжкие и особо тяжкие – 41371), из которых группой лиц по предварительному сговору совершено 55209 преступления (тяжкие и особо тяжкие – 25878), организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) – 15074 (тяжкие и особо тяжкие – 14430). [2]

Между соучастниками существует 3 разновидности согласованности: совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, организованной группой, преступным сообществом.

Соучастие без предварительного сговора является наименее опасной формой соучастия, менее распространенной. Без предварительного соглашения чаще всего совершаются преступления против личности, то есть причинение телесных повреждений, изнасилование, драка, убийство в драке и др. Преступления против собственности, хищение чужого имущества встречается намного реже. Анализируя судебную практику, мы пришли к выводу, что соучастие без предварительного соглашения в судебной практике встречается крайне редко. Около 10% приговоров судебных дел относятся к данной форме соучастия.

Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. [3]

Исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление либо участвовавшее в совершении преступления вместе с соисполнителями. Также исполнителем считается лицо, реализовавшее свои преступные цели посредством использования других людей, не подлежащих уголовной ответственности в силу каких-либо обстоятельств (возраста, невменяемости и т.д.).

Организатор – лицо, организовавшее совершение преступления; лицо, руководящее исполнением преступления; лицо, создавшее преступное сообщество или организованную группу, лицо руководящее

ими.

Подстрекатель – лицо, подтолкнувшее другое лицо к совершению преступления путем угрозы, уговора, подкупа или другими способами.

Пособник – лицо, способствовавшее исполнению преступления интеллектуально (советами, указаниями, предоставлением информации и т.д.), или физически (устранение препятствий, скрывание следов, предоставление средств или оружия для совершения преступления).

Говоря о проблемах и спорных моментах в институте соучастия, невозможно не заметить, что суды довольно часто совершают ошибки в квалификации. [4]

Неправильно может быть квалифицирована группа лиц: пособничество не образует группы лиц, исполнитель не может быть один, неверно определен соисполнитель и др.

Примером неправильной квалификации преступления может послужить Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018. С. был признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц. Согласно п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, в своём приговоре суд расписывает роли участников так: удары, повлекшие вред, наносил только один участник преступления. Второй участник ударил только один раз. В приговоре второй участник назван «исполнителем», но это неверно. Хотя в действиях второго участника и есть состав преступления, но он не действовал согласованно с С. с целью причинения тяжких телесных повреждений. Позже квалификация была изменена. [5]

Многолетняя судебная практика является тому доказательством. Четкость в данный вопрос не могут внести также Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Ошибки неправильной квалификации преступлений института соучастия сказываются на сроках заключения под стражей людей.

Чтобы найти решение для данной проблемы, необходимо понять причины, по которым она возникла. Во-первых, при раскрытии преступлений правоохранительными органами часто не принимается во внимание тот факт, что в определенном преступлении могут отсутствовать какие-либо признаки (например, организованной группы). Во-вторых, показания свидетелей. Свидетели могут дать ложные показания, а суд, сделав поспешные выводы, выносит решение, ошибочно квалифицировав преступление.

Соучастие – один из сложнейших и серьезных институтов уголовного права. Именно преступление, совершенное в соучастии несет особую опасность для общества. В целях предотвращения ошибок, необходимо внести некоторые изменения и корректировки в действующее законодательство.

В первую очередь мы предлагаем внести четкие и точные критерии разграничения между понятиями «группа лиц по предварительному сговору», «преступное сообщество», «организованная группа». Далее,

необходимо более детально проводить следствие.

Также мы предлагаем внести в Общую часть УК РФ статью «Неосторожное сопричинение вреда». В УК закреплено, что соучастие в неосторожных преступлениях невозможно. Неосторожность соучастников также может привести к необратимым последствиям. Неосторожное сопричинение вреда будет касаться не только лиц, причинивших вред по неосторожности, но также и лиц, которые способствовали причинению вреда.

Проблемы преступлений в соучастии и ошибки в квалификации таких преступлений необходимо незамедлительно решать. Только тогда увеличится количество раскрытых дел, уменьшится уровень преступности и, главное, ошибок при вынесении приговора будет все меньше и меньше.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России. – М., 2020. – С. 66.
3. Лисица А.А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 262–265.
4. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2007. – С. 221.
5. Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oblsud.brj.sudrf.ru/> (09.11.2020)

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Азаева Симузар Сабир кызы,
магистрант 2 курса
юридического факультета
Северо-Кавказского института ВГУЮ
(РПА Минюста России)
г. Махачкала, Россия

Научный руководитель: Рашидов Шарапутдин Макашарипович
к.ю.н., доцент, заместитель директора по научной
работе СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Рассматриваются вопросы, связанные с предусмотренным Конституцией РФ правом граждан избирать и быть избранными и правом на участие в референдуме как объектами уголовно-правовой охраны. Проведен комплексный анализ действующего уголовного

законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности и наказания за нарушения избирательных прав граждан.

Ключевые слова: преступление, выборы, референдум, голосование, конституция, ответственность, уголовный кодекс, фальсификация, гражданин, состав преступления.

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE OBJECT OF CRIMES THAT INFRINGE ON THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS

Isaeva Simuzar Sabir gizi

Abstract: *the article Deals with issues related to the right of citizens to vote and be elected under the Constitution of the Russian Federation and the right to participate in a referendum as objects of criminal law protection. A comprehensive analysis of the current criminal legislation regulating criminal liability and punishment for violations of citizens ' electoral rights was carried out.*

Keywords: *crime, elections, referendum, voting, Constitution, responsibility, criminal code, falsification, citizen, corpus delicti.*

Ключевым элементом любого состава преступления, без которого общественно-опасное деяние (бездействие) не находит криминализации в уголовном законе, является объект преступного посягательства, правильное установление которого представляет одну из серьезнейших практических проблем квалификации преступления. Не исключение из этого правила и преступления, квалифицируемые в соответствии со статьями 141–142.1 Уголовного кодекса РФ [2] (далее – УК РФ), называемые «преступлениями против избирательных прав граждан». Уяснение значения данных составов преступления требует от нас необходимость проведения анализа норм российского законодательства, устанавливающего правила, процедуры и порядок проведение избирательного процесса в России.

Сложность такого анализа обусловлена не только разнообразием нормативных правовых актов, в которых он регламентирован, но и множественностью и последовательностью этапов проведения выборов, референдумов и иных форм непосредственного выражения воли народа в решении вопросов имеющих важное государственное и общественное значение. На всех этих этапах происходит процесс подготовки к реализации конституционного права гражданина избирать и быть избранным, а также его право на прямое волеизъявление в иных формах.

Мы знаем, что граждане принимают непосредственное участие в решении государственных дел и управлении делами государства путем своего волеизъявления, участвуя в выборах и референдумах и это является основой любого демократического общества и государства. Возможна и иная форма такого участия, носящая опосредованный характер, которая

проявляется через народную волю, делегированную гражданами своим представителям, которых они свободно избирают в центральные, региональные и местные органы власти и управления.

Такое положение дел в государстве обуславливает иное конституционное понятие, выраженное в ст. 3 Основного закона [1], называемое «народным суверенитетом». При этом такое право принадлежит не всему населению, проживающему в стране, а той его большей части, которая является гражданами Российской Федерации, которым и предоставлены такие политические права. В этой связи нарушения избирательных прав граждан можно совершенно обоснованно признать одной из наиболее серьезных социально-значимых правонарушений, за которые установлены конституционно-правовая, административно-правовая и уголовная ответственность.

Следует признать, что избирательный процесс является не только одним из материально-затратных, но и одним из наиболее коррумпированных и криминально-активных сфер общественных отношений, в которой на всех этапах подготовки и проведения выборов и референдумов возможны многочисленные нарушения, содержащие признаки тех или иных преступлений. Уголовный кодекс РФ закрепил несколько составов преступлений, посягающих на избирательные права граждан – это составы, предусмотренные статьями 141–142.2 Уголовного кодекса РФ, которые изложены в Главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст.ст. 136–149).

Видовым объектом преступного посягательства в статьях указанной главы являются конституционные права и свободы человека и гражданина, в том виде, в котором они в общем виде сформулированы в Конституции РФ и конкретизированы в отраслевых федеральных законах и подзаконных нормативных актах. Данные преступления образуют часть родового объекта уголовно-правовой охраны, изложенного в Разделе VII УК РФ «Преступления против личности».

Что же касается указных пяти составов преступлений, посягающих на избирательные права граждан, то в уголовном законодательстве речь идет о:

- «воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» (ст. 141);
- «нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» (ст. 141.1);
- «фальсификации избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования» (ст. 142);
- «фальсификации итогов голосования» (ст. 142.1);

– «незаконной выдаче и получении избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования» (ст. 142.2).

Для квалификации этих преступлений также требуется установить непосредственный объект преступного посягательства. Но, прежде необходимо отметить, что все конструкции указанных составов преступлений носят бланкетный характер и отсылают к федеральным законам и законам субъектов РФ, регламентирующим порядок проведения выборов и референдумов.

Анализ диспозиции статьи 141 УК РФ позволяет заключить, что объектом преступного посягательства в данном составе преступления является установленный законом порядок осуществления избирательного права или порядок работы избирательных комиссий, а также тайна голосования, которая может быть нарушена в процессе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Ни для кого не секрет, что избирательный процесс является разновидностью политической борьбы за власть и все его этапы следует рассматривать сквозь призму конфликта интересов кандидатов в предвыборной гонке, которые используют самые разнообразные рычаги и механизмы, включая криминальные, которые позволили бы им перехватить преимущество перед конкурентом любым способом, в т.ч. и через попытки повлиять на работу участковых избирательных комиссий и граждан, пришедших проголосовать.

Объектом преступного посягательства по статье 141.1 УК РФ является установленный законом порядок финансирования избирательной кампании.

Диспозиция частей указанной статьи включает достаточно внушительный перечень действий, образующих объективную сторону преступления, но при этом уголовная ответственность по данной статье УК РФ наступает только за те нарушения порядка финансирования, которые носят крупный характер. В силу примечания к ст. 141.1 УК РФ крупным признается «размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда..., но при этом составляют не менее одного миллиона рублей».

Фальсификация избирательных документов, документов референдума, голосований – статья 142 УК РФ является наиболее распространенным преступлением в сфере нарушения избирательных прав граждан. Объектом данного состава преступления является подлинность документа(тов) установленной формы (бюллетени, подписные листы, списки избирателей, списки кандидатов, открепительные удостоверения, протокол об итогах голосования и проч.), в которые вносятся искажения и изменения путем их фальсификации с целью повлиять на исход голосования или итогов референдума. Объективная сторона – действия,

посредством которых происходит фальсификация, указана в диспозиции данной статьи УК РФ.

Анализируя данный состав преступления, считаем необходимым разграничить его с другим преступлением, предусмотренным статьей 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», общественная опасность которого также состоит в нарушении установленного порядка обращения с официальными документами.

При этом, как отмечается в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» «Подделка представляет собой незаконное изготовление удостоверения или иного официального документа. Способ подделки не влияет на квалификацию деяния и может быть любым: подчистка, дописка, подделка подписи, заверение поддельной печатью, переклеивание фотографии. Подделка может касаться всего подделываемого документа или его части, например, только изменения фамилии в удостоверении. Подделкой признается и полное изготовление фальшивого документа» [4].

В этом смысле подделка отличается от фальсификации тем, что при фальсификации вышеуказанные избирательные документы не изготавливаются незаконно, а лишь искажаются сведения, вносимые в них, либо исправляются части текста, либо не вносятся сведения, подлежащие внесению. Что же касается незаконного изготовления соответствующих документов, то ответственность за указанные действия установлена частью 3 ст. 142 УК РФ.

Фальсификация итогов голосования – ст. 142.1 УК РФ, также как и предыдущие статьи УК, приведенные выше, основным объектом преступного посягательства имеет нарушение конституционного права гражданина на реализацию своих избирательных прав и установленный законом порядок работы избирательной комиссии, где допущена фальсификация итогов голосования.

Поскольку конструкция данного состава является отсылочной к ст. 142 УК РФ, то в качестве предмета преступного посягательства могут быть избирательные бюллетени или бюллетени референдума и иные документы, которые подвергаются внесению неверных сведений в них, замене, порче, уничтожению, заведомо неверному подсчету или составлению и иным действиям, приводящим к искажению сведений о действительных итогах голосования.

Незаконная выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования – ст. 142.2 УК РФ, так же как и ст. 142.1 УК РФ имеет отсылочный характер. Объект преступления аналогичен статьям 142 и 142.1 УК РФ. Примечателен тот факт, что аналогичный состав правонарушения содержится в ст. 5.22 КоАП РФ [3] с идентичной формулировкой названия статьи. В связи с этим, считаем необходимым

остановиться на вопросе их разграничения между собой в части касающейся основания наступления административной или уголовной ответственности.

Итак, в чем же мы видим различие в указанных составах УК и КоАП? Различие тут проводится законодателем в «множественности» альтернативных действий, совершаемых субъектом преступления. Действия, посягающие на установленный порядок проведения выборов и избирательные права граждан состоят в том, что Во-первых, совершают в обеих составах, по части первой, членами избирательной комиссии, путем «выдачи» бюллетеней; Во-вторых путем «получения» бюллетеня вместо избирателя. В административном составе правонарушения речь идет о единичном бюллетене, выдаваемом или получаемом для голосования вместо одного избирателя или участника референдума, а в уголовном составе преступления выдается или принимается одновременно более одного бюллетеня, в целях предоставления правонарушителю или правонарушителям возможности проголосовать вместо избирателей, участников референдума или проголосовать более двух раз подряд, или выдача гражданам уже заполненных бюллетеней.

Таким образом, подводя итог по анализу указанных составов преступлений, мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, охраняющие как активное, так и пассивное избирательное право, право гражданина на участие в референдуме, а также порядок проведения выборов или референдума, который обеспечивает реализацию избирательных прав граждан. А в качестве дополнительного объекта исследуемых преступлений выступают отношения по проведению формирования и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
 4. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (05.10.2020)
-

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Айрапетова Алина Арменовна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье автор рассматривает особенности ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в свете изменений уголовного законодательства. В качестве дискуссионного поставлен вопрос об ответственности несовершеннолетнего лица, которое склоняет или содействует самоубийству также несовершеннолетнее лицо.

Ключевые слова: уголовное право, самоубийство, несовершеннолетние, преступление, суицид.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SUICIDE DESCRIPTION AND ASSISTANCE TO SUICIDE

Ayrapetova Alina Armenovna

Abstract. In the article, the author examines the features of responsibility for inducing or facilitating suicide in the light of changes in criminal legislation. The issue of responsibility of a minor who incites or promotes suicide of a minor is discussed.

Key words: criminal law, suicide, minors, crime, suicide.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в целях противоборства с суицидальными намерениями, совершаемыми под влиянием третьих лиц, которые пропагандируют данные поступки, оказывая воздействие на дальнейшее поведение человека или, более того, способствуя их совершению предоставлением средств для самоубийства, оказанием других видов пособничества в процессе ухода из жизни, в уголовный закон была введена ст. 110.1.

Появление данной статьи объясняется широким распространением самоубийств, в большинстве случаев, совершаемых несовершеннолетними

Из-за возникновения новых форм влияния на их сознание. В последнее время данная проблема особенно актуальна. Одним из последних веяний сети Интернет являются «смертельные игры», в которых детям дают задания, начиная от просмотра видео и прослушивания музыки до самоповреждения и отсутствия ночного сна. Последнее задание в такой игре – совершить самоубийство! Данные формы влияния на сознание людей не были своевременно спрогнозированы и оценены криминологами, в связи с чем уголовный закон не располагал соответствующими средствами воздействия на преступное поведение третьих лиц. Цель законодателя была отражена уже в самом названии Федерального закона от 7 июля 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [1, с. 169].

Для вновь появившейся статьи характерна более широкая сфера применения: в ней установлена ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) любого взрослого лица, равно как и в отношении содействия его совершению (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ). Данные деяния в отношении несовершеннолетних формируют квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).

Второе деяние (содействие), по мнению законодателя, более общественно опасное, что следует из его выделения в качестве самостоятельного преступления и установления за него более строгого наказания. Наиболее строгое наказание, установленное за склонение, – 2 года лишения свободы, за содействие – 3 года. Отсюда следует, что более высокая степень общественной опасности содействия законодателем была оценена в один год.

Для поощрения положительного постпреступного поведения виновного, как и при совершении ряда других преступлений, в целях их пресечения и раскрытия законодатель посчитал возможным в примечании к ст. 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить основания, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Это добровольное прекращение соответствующей преступной деятельности и активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных не только указанной статьей, но и ст. 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако содержание этого примечания не в полной мере учитывает специфику склонения и содействия самоубийству. Оно без оговорок может быть применено в отношении организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), т.к. это деяние является преступлением и оно заключается в распространении информации о способах совершения самоубийства и призывах к самоубийству.

Такая деятельность может быть прекращена в любой момент и до наступления какого-либо ущерба лицам, которые с ней ознакомились. Допускаем, что виновный может отказаться от дальнейшего склонения и содействия самоубийству и сообщить об этом в правоохранительные органы, чтобы не допустить суицид потерпевшего. Но как можно прекратить деятельность, которая уже привела к самоубийству или покушению на самоубийство в результате склонения или содействия советами и т.п. (ч. 4–6 ст. 110 УК РФ)?

Даже активное способствование раскрытию преступления в этом случае не может выступать в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, поскольку тяжкие последствия от таких деяний уже наступили. В лучшем случае следовало бы распространить освобождение от уголовной ответственности только при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 110.1 УК РФ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, полагаем, что уголовная ответственность за склонение или содействие самоубийству должна наступать в случае, если потерпевший совершил покушение на самоубийство или оконченное самоубийство. В юридической литературе отмечается, что подобная конструкция применяется в уголовном законодательстве Австрии, Швейцарии, Италии, Голландии, Норвегии и в ряде других государств [2, с. 11].

Учитывая высказанные замечания, целесообразно было бы изложить основания освобождения от уголовной ответственности при склонении к самоубийству и содействии самоубийству в примечании к ст. 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Лицо освобождается от уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству, если оно добровольно и своевременно заявило о его совершении деяния в правоохранительные органы либо иным образом способствовало предотвращению покушения на самоубийство» [3, с. 80].

Следует отметить, что при подготовке нового уголовного закона также не был учтен один важный момент, касающийся субъекта данного преступления. Исходя из положений ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, им может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Но справедливо ли будет такое решение, если склонение к самоубийству или содействие ему совершит в отношении несовершеннолетнего лица тоже несовершеннолетний?

Применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий в диспозиции ст. 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации прямо указано, что в качестве субъекта данных преступлений выступает лицо, которое достигло восемнадцатилетнего возраста. Данный подход является вполне справедливым. Осознать повышенную общественную опасность совершаемых в отношении несовершеннолетнего лица противоправных действий, способно только взрослое лицо. По нашему мнению, в

примечании к статье 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации целесообразно указать, что при склонении к самоубийству или содействию самоубийству, совершенным в отношении несовершеннолетнего, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Список использованных источников

1. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Т. 2. – С. 168–175.

2. Артюшина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 10 – 15.

3. Крылова Н. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75 – 82.

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«СЕРИЙНЫХ» УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ В
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ**

Айриян Ольга Арменовна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов о «серийных» убийствах на сексуальной почве. Уголовное законодательство РФ не содержит отдельной статьи, которая бы закрепляла данный вид преступлений, в связи, с чем зачастую возникают сложности при квалификации деяний, охватываемых данным понятием.

Ключевые слова: серийные убийства, множественность, неоднократность, совокупность, рецидив.

ON THE RELEVANCE OF THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT "SERIAL" SEXUAL HOMICIDES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ayriyan Olga Armenovna

Abstract: *This article is devoted to the consideration of topical issues about "serial" sexual homicides. The criminal legislation of the Russian Federation does not contain a separate article that would fix this type of crime, which is why it is often difficult to qualify acts covered by this concept.*

Key words: *serial homicides, multiplicity, repeatability, aggregate, relapse.*

Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». На современном этапе развития общества одной из главных причин, порождающих многочисленные нарушения человеческих прав и свобод являются преступления.

Убийство является наиболее тяжким преступлением против личности. Стоит ли говорить о повышенной общественной опасности целой серии преступлений?

Такие преступления называются «серийными». В УК РФ не содержится данное понятие, но в науке и следственной практике оно уже давно закрепилось. «Серийные» убийства подразумевают под собой совершение одним и тем же лицом двух и более однородных преступлений, совершенных в разное время, но сходных по способу их совершения и имеющих один и тот же мотив. Подобный подход к определению «серийного» преступления демонстрируют большинство авторов, мнение которых расходится только в количестве преступных эпизодов. Некоторые теоретики утверждают, что преступлений должно быть не менее трех. [1]

При выявлении убийств, обладающих признаками «серийности» большое внимание на первоначальном этапе акцентируется на мотивах совершения преступлений, ведь их правильное установление сразу позволяет отграничить конкретную группу убийств от других. Среди «серийных» преступлений особую группу составляют убийства, совершаемые на сексуальной почве. Серийными сексуальными убийствами следует считать два и более факта лишения жизни в связи с сексуальными переживаниями преступника. Убийства, совершенные на сексуальной почве в условиях современной криминогенной ситуации, характеризующейся снижением моральных норм и ростом преступности, привлекают к себе особое внимание.

Важно отметить, что количество жертв «серийных» сексуальных убийц исчисляется целыми десятками, именно это и является показателем

высокой общественной опасности. В качестве примера можно привести наиболее известных «серийников»: А. Чикатило, у которого насчитывалось 53 убийства, М. Попкова, известного как «ангарский маньяк» – на его счету 82 жертвы, а также С. Ткача, именуемого «васильковский маньяк» – 37 убийств.

Несмотря на то, что «серийные» сексуальные убийства являются наиболее жестокими по своей сути, в уголовном законодательстве по-прежнему отсутствует такой термин как «серийность».

Стоит отметить, что данное понятие является одним из частных вариантов «множественности» преступлений. «Множественность» подразумевает совершение одним лицом двух и более преступлений, каждое из которых сохраняет свое уголовно–правовое значение. Она может проявляться в нескольких формах: совокупность и рецидив.

Наиболее близкой формой по отношению к «серийности» является «неоднократность» преступлений. Данное понятие ранее содержалось в УК РФ, но со временем данная статья утратила свою силу. Этот термин подразумевает совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ, т.е. «неоднократность» предполагает совершение однородных или тождественных деяний.

В уголовном законодательстве остались две формы, которые не утратили силу: «совокупность» и «рецидив». Но они не могут быть применены для характеристики такого понятия как «серийность». Это связано с тем, что термин «совокупность» применим к группам только разнородных преступлений. А «рецидив» предполагает совершение преступлений лицом, которое ранее уже осуждалось, а это недопустимо для рассматриваемого вида преступлений. [2]

В настоящее время «серия» преступлений квалифицируется по статье 105 УК РФ, в которой дается общее определение убийства и его квалифицирующих признаков. Квалифицирующие признаки, относящиеся к «серийным убийствам», содержатся в ч. 2 ст. 105 УК РФ, к ним относятся: п. «а» – двух и более лиц; п. «д» – совершенное с особой жестокостью; п. «к» – с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. [3]

Но при квалификации «серийных» сексуальных убийств по статье 105 УК РФ возникает ряд проблем. Главная из них – это разграничение единого продолжаемого убийства от «серийных» убийств.

В одной из редакций Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» было указано, что квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна лишь в случае, если действия виновного охватывались одним умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Спорный вопрос возникал по поводу единого умысла, ведь на практике зачастую встречаются случаи, когда умысел на последующее убийство возникает в

момент совершения первого деяния. Из этого следует, что преступления не охватывались единым умыслом, но все равно квалифицировались по данной статье. Также в тексте упоминается, что убийства совершаются «как правило» одновременно, из этого можно сделать вывод о том, что допускался некий разрыв во времени между совершением нескольких убийств.

В действующей редакции Постановления Пленума ВС РФ говорится о том, что убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует множественности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам данной статьи. [4] Из этого следует, что временной промежуток между совершаемыми преступлениями не влияет на квалификацию преступлений. Так же в новой редакции уже не упоминается о важности наличия единого умысла. На основании этого можно прийти к выводу, что судебная практика не разграничивает квалификацию одномоментного убийства и «серийных» убийств. Это является огромным пробелом в уголовном законодательстве, ведь убийства, к которым применимо понятие «серийность» обладают большей общественной опасностью, чем одномоментное убийство нескольких лиц.

Таким образом, мы пришли к выводу, что «серийные» преступления, в том числе имеющие сексуальный характер образуют классификацию преступлений особой жестокости. Действия лиц, совершающих такие деяния, не могут квалифицироваться по части 2 статьи 105 УК РФ.

На мой взгляд, решение проблемы квалификации «серийных» убийств и отграничения данной категории преступлений от других заключается во внесении ч. 3 ст. 105 УК РФ, которая бы закрепляла достаточно суровое наказание за «серию» убийств: возможность лишения свободы на срок свыше двадцати лет, пожизненное лишение свободы, в исключительных случаях – смертная казнь. При этом данная часть должна предусматривать квалифицирующие обстоятельства, в том числе убийства сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Также важно наличие примечания в данной статье, в котором бы давалось точное определение «серийных» убийств, основанное на представлениях учёных–исследователей и практических работников. Стоит уточнить, что данное понятие подразумевает совершение двух или более убийств, совершенных в разное время, но охватываемых единым умыслом независимо от того, был ли заранее определен круг потерпевших.

Кроме этого, необходимо ввести некоторые изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Нужно внести дополнительные разъяснения по поводу того, какие преступления подпадают под категорию «серийных» убийств. Стоит уточнить, что такие убийства могут быть совершены только с прямым умыслом. Также нужно указать временной промежуток совершаемых деяний, т.к. это помогло бы

отграничить данный вид преступлений от других. В связи с этим необходимо убрать временной промежуток в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в виду того, что данный пункт закреплял бы ответственность только за преступления, которые совершаются «одномоментно».

Список использованных источников

1. Овсейчук А.С. Проблема квалификации серийных убийств // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 357–359.
 2. Усанов И.В. Роль судебных экспертиз в изобличении серийных убийц // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. В.В. Степанова. Саратов, 2004. Вып. 12. – С. 43.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 (в актуальной редакции) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 3 февраля.
-

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Антонец Анастасия Александровна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье рассматривается несовершенство правового регулирования органного донорства в России. Автором обнаружено наличие коллизии Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Закона РФ «О погребении и похоронном деле», аргументированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: трансплантация, коллизия, «презумпция согласия», уголовная ответственность, криминализация

PRESUMPTION OF CONSENT IN DOMESTIC TRANSPLANTOLOGY: CRIMINAL–LEGAL ASPECT

Antonetz Anastasia Alexandrovna

Abstract: *The article examines the imperfection of the legal regulation of organ donation in Russia. The author discovered the existence of a conflict between the Law of the Russian Federation "On transplantation of human organs and (or) tissues" and the Law of the Russian Federation "On burial and funeral business", argued proposals for their elimination.*

Keywords: *transplantation, conflict, "presumption of consent", criminal liability, criminalization*

Практики трансплантологии сегодня представляют собой пограничную деятельность. С одной стороны – это новая высокотехнологичная медицина, которая выводит нас «за грань» традиционных представлений о возможностях и допустимых перспективах «улучшения» и спасения человека. С другой стороны, трансплантологическая практика постоянно порождает вопросы о допустимости, целесообразности, этичности тех или иных действий в контексте спасения (продления) человеческой жизни, донорства органов, становясь эпицентром нравственных и правовых коллизий.

Один из наиболее сложных вопросов, связанных с практиками трансплантации является посмертное донорство и, в частности, принятая в стране позиция «презумпции согласия» в отношении посмертного донорства. Как показывает практика, «презумпция согласия» на изъятие органов с юридической и этической точек зрения далеко не безупречна, но для ее замены на противоположное «презумпция несогласия» требуются совместные усилия средств массовой информации, юристов, медиков, направленные на формирование общественного мнения.

В силу того, что трансплантация органов человека является сложной социально-правовой задачей, ее решение требует учитывать следующие аспекты:

- а) интересы реципиентов, т.е. миллионов больных с терминальной стадией почечной, печеночной, сердечной, легочной недостаточности, спасти которых без пересадки донорских органов невозможно;
- б) катастрофическую нехватку донорских органов;
- в) соблюдение гражданских прав живых доноров и родственников умерших, у которых производится изъятие органов для трансплантации;
- г) необходимость прогрессивного развития трансплантологии, что невозможно без опережающего развития ее юридической базы;
- д) этические, духовные и религиозные ценности конкретного общества.

В мировой практике существуют две основные системы правового регулирования изъятия донорских органов у умерших:

1. «Презумпция несогласия» (например, Дания, Нидерланды, Литва, Румыния и др.) предполагает, что клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тела умершего только в том случае, если умершим при жизни было недвусмысленно заявлено согласие на такое изъятие.

2. «Презумпция согласия» (Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия и др.) – все совершеннолетние граждане страны «по умолчанию» согласны на то, что после их смерти любые их органы могут быть изъяты для трансплантации. Безусловно, при наличии прижизненного несогласия на изъятие органов предусмотрена возможность отказа, который фиксируется, в частности, в «Едином регистре трансплантации».

До 1992 года в России существовал пробел законодательства, заключающийся в отсутствии закона, регламентирующего пересадку органов человека. Все операции трансплантологи выполняли, руководствуясь только ведомственными приказами и инструкциями [1], на основании которых, в частности, изъятие донорских органов проводилось анонимно[2].

В 1992 году был принят Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»[3], разработанный в полном соответствии с «Основными принципами трансплантации человеческих органов», утвержденными в 1991 году 44-й сессией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для использования при разработке и совершенствовании национальных законодательств.

Отечественный законодатель сделал свой выбор в пользу «презумпции согласия», что нашло свое закрепление в ст. 8 и 10 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Согласно ст. 8 названного закона органы и (или) ткани у трупа не могут быть изъяты с целью трансплантации, если учреждение здравоохранения поставлено в известность о том, что при жизни умерший либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и (или) тканей после его смерти для трансплантации реципиенту. То есть предполагается, что каждый человек, не выразивший своего несогласия, согласен стать посмертным донором. При этом порядок выражения и юридического оформления такого несогласия не урегулирован, поэтому фактически каждый человек после своей смерти может рассматриваться как потенциальный донор.

На первый взгляд все очевидно: в Российской Федерации закреплен принцип «презумпции согласия», каждый может стать донором, если не заявит о своем несогласии, однако ряд отечественных трансплантологов утверждают, что именно процесс согласия на изъятие органов и (или) тканей у трупа для трансплантации является основной причиной, сдерживающей развитие донорства [4].

А дело в том, что нормы двух законов, регулирующих донорство, Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон РФ «О погребении и похоронном деле» [5], принятый на 3 года позже, – противоречат друг другу. Согласно ст. 5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле» осуществлять изъятие органов для трансплантации в случаях отсутствия волеизъявления умерших и согласия их родственников не разрешается. А Закон РФ «О трансплантации», как

мы выяснили ранее, закрепляет «презумпцию согласия». В итоге получается, что действия врачей в случаях изъятия органов, к примеру, у людей, попавших в аварию, без их согласия и без согласия родственников пострадавших – по одному из законов можно расценить как незаконные. Коллизия законов налицо.

Безусловно, подобная правовая коллизия недопустима и требует немедленного решения.

Устранить имеющиеся противоречия возможно двумя способами:

- 1) замена положений Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» на статью, которая закрепит «презумпцию несогласия»;
- 2) введение поправок в статью 5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле», разрешающих изъятие органов умершего для трансплантации без обязательного согласия его родственников или других законных представителей.

Но нельзя принять какое-либо решение, не оценив последствий.

Первый вариант, с одной стороны, закрепит исключительное право личности или родственников на определение судьбы тела, обеспечит неприкосновенность после смерти, приведет к снижению потенциальной криминализации в этом вопросе, а также обеспечит достойное уважительное отношение к телу человека и после его смерти. Однако не стоит пренебрегать тем, что такая замена приведет к существенному ущемлению прав пациентов, которые годами ожидают замены «вышедшего из строя» органа, поскольку количество донорских органов резко уменьшится.

По данным «Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. академика В. И. Шумакова» за 2020 год в России выполняется 1300–1350 трансплантаций органов, в том числе около 1000 трансплантаций почки, 400 – печени, 195 – сердца. Однако реальная потребность в трансплантации в год оценивается в 11000 трансплантаций почки; 2000 – печени; 1100 – сердца (включая комплекс «сердце–легкие»), 800 – легких, 300 – поджелудочной железы [6]. Опираясь на данную статистику, можно сделать вывод, что в настоящее время потребность в донорских органах удовлетворяется всего на 10%, то есть 90% больных обречены на мучительные страдания даже при принятой в нашей стране «презумпции согласия». А не приведет ли информирование родственников умершего к снижению и без того неутешительной статистики операций по трансплантации? Такое решение является настоящей психологической нагрузкой, и родственники умершего просто откажутся от посмертного донорства, не осознавая, что их согласие смогло бы спасти хотя бы одну жизнь.

На сегодняшний день мы можем наблюдать, как ЕСПЧ рассматривает дело, которое получило название «Саблина против России». В основу этого дела легла история 19-летней студентки, которая произошла в 2014 году. На зебре А. сбила машина, в результате чего, она получила травмы, несовместимые с жизнью, и через шесть дней

скончалась в Московской городской больнице №1 им. Н.И. Пирогова. Спустя месяц мать девушки обнаружила документ, в котором было указано, что после смерти А. врачи изъяли её почки, надпочечники, сердце, аорту, вену и часть правого лёгкого. У матери А. возникло подозрение, что врачи не сделали все возможное для спасения ее дочери с целью изъятия ее органов. Также ее негодование основывалось на том, что у нее не спросили разрешения. Власти России утверждают, что данное изъятие было законно, так как умершая А. при жизни не выразила своего несогласия [7]. Постановление ЕСПЧ по делу Алины Саблиной ожидалось в 2018 г., но по настоящее время новостей нет.

В России важность трансплантации осознают только люди, которым выпал шанс стать обладателем донорского органа. Остальные относятся к этой области медицины настороженно, боясь, что их разберут на органы не только в целях спасения других жизней, но и с целью реализации их органа или ткани на «чёрном рынке».

В России доноры обеспечивают только около 10% от требуемого количества органов. В таких условиях, когда спрос превышает предложение, могут формироваться преступные группы, специализирующиеся на данной отрасли.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статьи, которые посвящены преступлениям, связанным с трансплантацией. Законодатель предусмотрел ответственность конкретно за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, что нашло своё отражение в ст. 120 уголовного закона. Целью этого преступления является использование донорских органов и тканей для пересадки другому человеку.

Касаемо судебной практики, она практически или полностью отсутствует. К числу таких дел можно отнести так называемое «Дело трансплантологов» [8]. В 2003 году врачи вызвали бригаду по забору органов из Московского координационного центра органного донорства, заранее убедившись, что спасти пациента не получится. Вслед за бригадой в операционную ворвались органы прокуратуры в сопровождении с омоновцами. В суде все допрошенные реаниматологи сошлись во мнении, что данное лицо уже не имело признаков жизни и официально считалось умершим, и на основании этих показаний суд решил, что врачи не имели умысла причинить вред пациенту и незаконно реализовать изъятые органы и (или) ткани. Вследствие врачи были оправданы.

В России нет «чёрного рынка» торговли органами, о чём заявляют сами врачи-трансплантологи: во-первых, требуется чрезвычайно высокая квалификация для совершения такого рода операций; во-вторых, риск того, что органы и ткани будут несовместимы очень высок; в-третьих, у органов срок пригодности очень короткий, что требует их специального хранения [9].

Привлечение к уголовной ответственности за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации затруднено и в силу

коллизии норм двух основополагающих законов в области трансплантации.

Опираясь на статистику, на авторитетное мнение врачей, СМИ должны разъяснять в обществе, зачем, почему и насколько важна трансплантация, а не устрашать криминальными слухами вокруг донорства, развивая тем самым и правовой нигилизм.

Вероятно, это вызовет негодование правозащитников, граждан, считающих себя и без того ущемленными. Представляется, что в современных условиях именно «презумпция согласия» является не только наиболее реальным, но и наиболее гуманным инструментом в сфере трансплантологии, поскольку убеждены, что право больного-реципиента на жизнь выше права родственников на волеизъявление.

Население должно понимать значение концепции, содержащейся в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», и каждый должен решить для себя, готов ли он стать донором. К сожалению, о презумпции согласия не говорят ни в школах, ни в больницах, то есть отсутствует информирование. В большинстве случаев люди узнают о таком положении, только когда сталкиваются с этим вопросом лично.

Примером того, что «презумпция согласия» – это не порок страны, является Испания. Испания уже 27 лет удерживает мировую пальму первенства по числу доноров и пересадок. Однако данная презумпция соблюдается не так строго, так как она не предполагает спрашивать мнения родных, но при наличии возможности координаторы общаются с семьей умершего в случае, если тот не выразил своей позиции при жизни. Как правило, близкие не возражают, но только в том случае, если умерший не был против донорства при жизни [10]. Однако стоит заметить, что любая трансплантация органов в Испании проводится бесплатно, анонимно и доступна только для жителей страны, с чем связано отсутствие «чёрного рынка» и криминализации «презумпции согласия», о чём переживают россияне.

Криминологический прогноз на введение в законодательство «презумпции несогласия» оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что спрос все еще останется выше предложения, и в связи с этим появятся посредники, которые будут различными незаконными методами получать согласие у близких умершего на забор его органов.

Конституция РФ провозглашает право каждого на личную неприкосновенность, что предполагает право каждого распоряжаться своим телом, включая право стать донором в силу своих желаний, независимо от воли третьих лиц.

Учитывая зарубежный опыт, правовые и социальные условия России, а также менталитет русского человека, можно предположить, что замена «презумпции согласия» на противоположную презумпцию на сегодняшний день являлась бы поспешным и неоправданным решением. В России для этого еще не сложились необходимые предпосылки.

Учитывая, что Закон РФ о трансплантации является специальным нормативным актом, и имеет приоритет в области трансплантологии, то как один из вариантов решения коллизии законов предлагаем внести дополнение в статью 5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле» в виде пункта 4: «В случае, если учреждение здравоохранения на момент смерти больного не поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, либо лица, заявили о своем несогласии на патологоанатомическое вскрытие или изъятие органов и (или) тканей из тела умершего для трансплантации, указанные действия производятся с разрешения главного врача учреждения здравоохранения и, при необходимости судебно-медицинского вскрытия – дополнительного разрешения судебно-медицинского эксперта с уведомлением прокурора». Такое дополнение кардинально не изменит практику трансплантологии, но узаконит действия медицинских учреждений на забор органов и тканей с целью трансплантации.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 15.02.85г. № 191 «Об утверждении временной инструкции по констатации смерти». МЗ СССР, 1985.
 2. Долбин А.Г. Морально-этические и юридические положения трансплантологии в России. Трансплантология. Руководство под редакцией академика Шумакова В.И. – М.: Медицина. 1995. – С.9–17.
 3. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N 4180–1 // СПС КонсультантПлюс.
 4. Этические проблемы трансплантологии [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.it-med.ru/library/ie/ieticheskie.htm> (дата обращения: 10.11.20).
 5. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N 8-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
 6. Статистика «Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. академика В. И. Шумакова» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.transpl.ru/about/statistics/> (дата обращения: 12.11.20).
 7. Официальный портал правозащитной организации «Сутяжник» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sutyajnik.ru/news/2017/07/2796.html> (дата обращения: 14.11.20).
 8. Дело врачей-трансплантологов: трижды обвиненные/ под ред. Т. Батенёва [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/news/312449> (дата обращения: 14.11.20).
 9. Незаконная трансплантация органов и тканей человека – уголовно наказуемое деяние [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ug-ur.com/prestuplenie/prativ-zdoravya/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov.html> (дата обращения: 13.11.20).
 10. «Секрет успеха: интервью с главой организации по трансплантации Испании» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rustransplant.com/sekret-uspeha-interviyu-s-glavoi-organizacii/> (дата обращения: 10.11.20).
-

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Атикян Эдита Вачагановна,
магистрант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Донская Ольга Геннадьевна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается понятие оставления в опасности в уголовном законодательстве зарубежных стран. Выявляются подходы к пониманию сущности оставления в опасности лица, рассматривается проблема определения субъекта преступления. Автор исследует уголовное законодательство и практические проблемы привлечения к ответственности за оставление в опасности, предлагаются направления совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: оставление в опасности, преступление, уголовное законодательство, неоказание помощи, потерпевший

LEAVING IN DANGER IN MODERN LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Atikyan Edita Vachaganovna

Abstract: the article deals with the concept of leaving in danger in the criminal legislation of foreign countries. Approaches to understanding the essence of leaving a person in danger are identified, and the problem of determining the subject of a crime is considered. The author explores the criminal law and practical problems of bringing to justice for leaving in danger, and suggests ways to improve the criminal law.

Key words: abandonment in danger, crime, criminal law, failure to provide assistance.

Уголовное законодательство любого развитого государства нацелено на охрану жизни и здоровья человека от преступных посягательств. Проблема уголовно-правовой охраны обусловлена необходимостью обязательного следования нормам права, поддержанием правопорядка, предупреждением преступности и устранением ее детерминант.

Эффективное решение проблем уголовного права невозможно без правильного применения актуального уголовного законодательства.

По мере социально-экономического развития общества увеличивается значение нравственных норм в жизни социума, растет уровень правосознания членов общества. Граждане проявляют нетерпимость к равнодушию и проявляют заботу по отношению к малолетним детям, инвалидам, престарелым людям. Данная тенденция отразилась в законодательстве правовых государств, которые установили ответственность за преступления, устанавливающие ответственность за оставление в опасности. [1]

Оставление в опасности характеризуется тем, что виновное лицо не выполняет обязанности по оказанию помощи человеку, который оказался в опасном для жизни или здоровья состоянии и нуждается в ней. При этом нуждающееся лицо не способно самостоятельно принять меры для спасения собственной жизни, а виновный такую возможность имеет.

Рассмотрим уголовные кодексы развитых стран. Так, уголовный кодекс США в статье 230.4 выделяет особый состав «Поставление в опасность благополучия детей». Данная норма предусматривает ответственность для специального субъекта – родителя, опекуна или лица, осуществляющего надзор над несовершеннолетним лицом, но не раскрывает понятие беспомощного состояния. [2] Однако, у англосаксонской системы права существуют свои особенности. Так, в отличие от стран романо-германской системы права, в США применяется прецедентное право. Судебные органы принимают решения на основе правоприменительной практики (прецедента), которая представляет собой источник уголовного права. Уголовная ответственность за оставление в опасности предусматривается по общему праву и находит свое отражение в актах судов и отчетах.

Уголовный кодекс Франции содержит несколько норм, устанавливающих ответственность за оставление в опасности. Во Франции все деяния подразделяются на проступки и преступления в зависимости от санкции за совершенное деяние. В связи с тем, что оставление в опасности влечет ответственность в виде исправительных работ, то данное деяние считается проступком. Но часто, в зависимости от последствий для потерпевшего, такой проступок может стать преступлением. [3]

Уголовные кодексы некоторых стран вообще не имеют нормы за оставление в опасности, например, Уголовный кодекс Швеции. В Швеции оставление в опасности рассматривается как грубая небрежность и наказывается штрафом или тюремным заключением до двух лет. [4]

Большинство государств с романо-германской системой права устанавливают ответственность за оставления в опасности исключительно для специального субъекта. Так, уголовное законодательство Голландии включает раздел 15 «Оставление лица в бедственном положении», где предусматривается ответственность за умышленное оставление

беспомощного потерпевшего. Кроме того, в Голландии предусмотрена уголовная ответственность за оставление ребенка до 7 лет.

Ряд стран романо-германской системы права устанавливают ответственность за неоказание помощи любому человеку. Например, уголовный кодекс Польши содержит нормы об ответственности за неоказание помощи лицу в угрожающем жизни положении. Уголовное законодательство Испании содержит несколько статей. Так, ст. 195 уголовного кодекса Испании устанавливает наказание за неоказание помощи лицу, которое оказалось в серьезной опасности, когда виновный мог ее оказать без последствий для себя. Стоит отметить, что такой подход позволяет защитить права не только потерпевшего, но и лица оказывающего помощь.

Представляется интересным уголовное законодательство Японии, которое предусматривает ответственность за «преступление, заключающееся в оставлении на произвол судьбы». Данное деяние влечет принудительные работы или ограничение свободы до одного года. [5] Стоит отметить, что такая санкция применяется к общему субъекту, а для специального субъекта установлена ответственность в виде лишения свободы до пяти лет.

В Австрии оставление в опасности предусматривает два вида преступления: простое и создающие угрозу смерти потерпевшего. При этом ответственность устанавливается для общего субъекта. [6]

В странах бывших республиках СССР по-разному регулируют вопрос ответственности за оставление в опасности. Так, уголовное законодательство Азербайджана и Эстонии содержит статью, аналогичную статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации. В свою очередь Казахстан предусмотрел для данной статьи несколько частей с квалифицирующими признаками.

Уголовный кодекс Республики Беларусь сохранил конструкцию ст.127 Уголовного кодекса РСФСР, которая включает в себя три части. Третья часть устанавливает ответственность за деяние по неосторожности либо с косвенным умыслом. [7]

Сравнительный анализ континентальной и англосаксонской систем права, позволяет сделать вывод, что континентальное право более систематизировано и включает четкие нормы об оставлении в опасности.

Законодательство большинства зарубежных стран носит карательный характер и реализует принцип «не вреди», когда нравственные нормы сведены к минимуму. Мораль и право детерминируют друг друга. [8]

Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации с уголовным законодательством зарубежных стран относительно ответственности за оставление в опасности позволяет сделать вывод, что отечественное уголовное право наиболее прогрессивное. Отечественное уголовное законодательство отличается высоким уровнем юридической техники и не уступает развитым странам

романо-германской системы права. Уголовное право в России не только обусловлено интересами каждого гражданина в государстве, но стремится укрепить нравственность в социуме.

Стоит отметить, что многие зарубежные страны особо уделяют внимание вопросу защиты прав несовершеннолетних. Уголовные кодексы многих государств устанавливают ответственности за оставление в опасности именно несовершеннолетних.

Представляется необходимым заимствовать положительный опыт развитых стран в вопросе ответственности за оставление в опасности. Так, возможно применить опыт Японии и выделить два состава данного преступления в зависимости от субъекта.

Отечественное уголовное законодательство обусловлено нравственными ценностями. Но в развитии общества всегда существуют периоды, когда регламентация нормами морали утрачивает значение и отношения регулируются правовыми нормами. Для России на любой стадии социально-экономического развития характерно существование норм морали, среди которых важной ценностью выступает чувство сострадания человеку, оказавшемуся в тяжелом положении.

Таким образом, уголовное законодательство обусловлено моральными ценностями, которые включают в себя ответственность за оставление в опасности человека. Такое деяние является не только безнравственным, но и преступным. Любое преступление против человека влечет причинение вреда всему социуму.

Список использованных источников

1. Александрова Н.Г. *Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук.* – М., – 2000. – С. 5.
 2. *Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С.* – М.: Прогресс, – 1969.
 3. *Новый Уголовный кодекс Франции: Принят 22 июля 1992 г.: Перевод / Послел. Крыловой Н. Е..* – М. : Юрид. колледж МГУ, 1993.
 4. *Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф.* – С.–Пб.: Изд–во "Юрид. центр Пресс", Изд–во Моск. гос. ун–та, 2001.
 5. *Уголовный кодекс Японии. Науч. ред. А.И. Коробеева; Пер. с яп. В.Н. Еремина.* – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.
 6. *Уголовный кодекс Австрии. Принят 29 января 1974 г.: Вступил в силу с 1 января 1975 г. Перевод с немецкого / Пер.: Вихрова Л.С.; Предисл.: Фабрици Э.О.; Науч. ред. и вступ. ст.: Милюков С.В.* – С.–Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
 7. *Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, – 2016.*
 8. *Власов Ю. А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: дис. ... канд. юрид. наук.* – Омск, – 2004. – С. 31.
-

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИЗНАНИЯ СУДАМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, НЕ УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Барабашова Екатерина Вячеславовна,
студент 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
ст.преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается правоприменительная практика признания судами обстоятельств, смягчающих наказание и не предусмотренных в законе. Приводится анализ статистических данных относительно названных обстоятельств. Рассматриваются Уголовные кодексы разных периодов, в том числе в сравнении с действующим законодательством.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, наказание, преступление, смягчающее обстоятельство.

ANALYSIS OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF RECOGNITION BY COURTS OF CIRCUMSTANCES MITIGATING PUNISHMENT THAT ARE NOT SPECIFIED IN THE LAW

Barabashova Ekaterina Vyacheslavovna

Abstract: The article deals with the law enforcement practice of recognition by courts of circumstances that mitigate punishment and are not provided for in the law. The analysis of the statistical data regarding such circumstances. Criminal codes of different periods are considered, including in comparison with the current legislation.

Key words: criminal law, criminal liability, punishment, crime, mitigating circumstance.

Назначение наказания лицу является одним из важных этапов применения уголовного закона и центральным этапом отправления правосудия по уголовным делам. Наказание должно быть назначено виновному в строгом соответствии с общими принципами и другими правилами, установленными уголовным законом. Своевременное

рассмотрение дел, объективное и беспристрастное судебное разбирательство, исключаящее осуждение лиц, виновность которых не доказана, назначение справедливого наказания лицам, виновным в совершении правонарушения, является реальным вкладом судов, действующих в пределах конституционных полномочий. законодательная база судов для укрепления правопорядка, которого от них ждут общество, государство и отдельные лица [1].

Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов на необходимость соблюдения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что наказание способствует решению поставленных задач и реализация целей, указанных в ст. 2 и в ст. 43 УК РФ.

Правосудие наказания и индивидуальный подход подкрепляются всесторонним, полным и объективным судебным пересмотром всех обстоятельств совершенного преступления, личности преступника и смягчающих и отягчающих обстоятельств. Ведь закон не может описать все конкретные факторы, указывающие на снижение уровня общественной опасности, такие как совершенное деяние и личность виновного, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, суд вправе рассматривать обстоятельства, не предусмотренные уголовным законодательством, в качестве смягчающего наказания. Обобщение правоприменительной практики состоит в том, что суды активно используют широкое толкование с учетом не предусмотренных законом смягчающих обстоятельств [2].

Данный факт, а также расширение уголовно–наказуемого значения обстоятельств, смягчающих наказание (указанные условия подлежат обязательной оценке не только во время вынесения приговора (ч. 3 ст. 60 УК РФ)), но и их установление является одним из условий изменения (понижения) категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ)), актуализирует изучение практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не предусмотренных уголовным законом [3].

В судебной практике наиболее часто встречаются такие обстоятельства, как искреннее раскаяние и признание себя виновным. Такое положение можно объяснить приверженностью традициям, поскольку Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. признал искреннее раскаяние смягчающим обстоятельством (п. 9 ст. 38). В действующем законодательстве это смягчающее обстоятельство не упоминается, так как практически невозможно точно узнать, насколько искренне виновный осуждает поступок и искренне ли раскаивается и действительно ли. Чтобы убедиться в истинном раскаянии преступника, необходимо долгое время отслеживать его поведение, но решить эту проблему в судебном заседании невозможно. Косвенно искреннее сожаление может проявляться в поведении человека после совершения преступления в различных формах позитивного поведения после совершения преступления: сдача, помощь следственным органам в выявлении других соучастников преступления и розыск активов, полученных преступным путем. Однако эти

обстоятельства уже внесены в перечень смягчающих наказание обстоятельств (пункты «д» и «к» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса). Поэтому искреннее раскаяние не упоминается в числе смягчающих обстоятельств, в ст. 61 УК РФ и, по всей видимости, не может рассматриваться как смягчающее обстоятельство ввиду открытого характера перечня ст. 61 Уголовного кодекса, по крайней мере, так же часто. Достаточно учесть это в контексте данных о личности преступника. Точно так же должен быть решен вопрос о таком обстоятельстве, как признание чьей-либо вины. В ряде случаев суды находят смягчающим обстоятельством наличие у правонарушителя физического или психического расстройства. Такой подход, обусловленный принципом гуманизма, следует признать полностью оправданным. Как правило, суды принимают во внимание только серьезные заболевания, например, туберкулез, органическое поражение головного мозга, инвалидность I и II группы. Особое место в судебной практике занимает учет психических расстройств, не исключающих вменяемости. Практически всегда суды, обнаружив наличие у человека определенных психических отклонений, принимают их во внимание как смягчающее обстоятельство приговора [4].

Часть 2 ст. 22 Уголовного кодекса гласит, что психическое расстройство, не исключающее психического здоровья, принимается во внимание судом при определении наказания. Однако законодатель не говорит, как суды должны учитывать это нарушение. Психическое расстройство существенно затрудняет работу интеллектуальной и произвольной сферы деятельности испытуемого, что свидетельствует о его относительно меньшей степени социальной опасности и, следовательно, должно влиять на сокращение приговора. Поэтому целесообразно включить данное обстоятельство в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, и в ст. 22 Уголовного кодекса указывают, что это принимается во внимание как смягчающее обстоятельство, как, например, это делается в уголовных законах Германии, Швейцарии, Дании, Японии и других государств. Таким образом, выработанная судебной практикой норма смягчения наказания для лиц с психическими отклонениями получит законодательное подтверждение [5].

Определение судом меры наказания является сложной, оценочной деятельностью, требующей наличия высокой квалификации и большого опыта работы. Тем более, весьма трудной проблемой становится решение вопроса о выявлении и учете смягчающих обстоятельств, не предусмотренных в законе. В связи с этим предлагаю несколько рекомендаций.

Прежде всего, суд должен иметь криминологическую характеристику преступных посягательств, иметь представление о типичных признаках большинства посягательств. Затем на основании этих данных признать смягчающие обстоятельства, которые не характерны для большинства преступлений, подпадающих под статью Особенной части

Уголовного кодекса. Более того, чтобы признать конкретное обстоятельство смягчающим наказание, нужно определить, в какой степени оно снижает степень общественной опасности деяния и личность преступника [6].

Как показал анализ судебной практики, суды достаточно часто учитывают при назначении наказания смягчающие обстоятельства, не предусмотренные в законе. Судами учитывались в качестве смягчающих следующие обстоятельства, не предусмотренные в законе: ранее не судим (первая судимость, совершение преступления впервые, к уголовной ответственности ранее не привлекался) положительная характеристика с места жительства (работы, учебы, мест изоляции); чистосердечное раскаяние; признание своей вины (в том числе частичное признание своей вины); возмещение вреда, причиненного преступлением, (в том числе частичное возмещение ущерба – это обстоятельство применялось без учета добровольности возмещения имущественного ущерба, как предусмотрено п. "к" ч. 1 ст. 61 УК); наличие заболевания (в том числе психических расстройств); удовлетворительная работа; преступление не имело серьезных последствий; требование потерпевшего не наказывать строго; есть ли у преступника работа; роль преступника в совершении преступления наименее активна; прошение трудового коллектива о снисхождении; несовершеннолетний живет в семье (он не избежал влияния родителей); учиться в высших и средних школах; преступник долгое время не получал вознаграждения.

Подводя итог, следует отметить, что большинство обстоятельств, которые суды считают смягчающими, таковыми не являются, поскольку сами по себе они не указывают на уменьшение общественной опасности как в совершенном действии, так и в личность преступника. Оценка данных, характеризующих личность обвиняемого, должна осуществляться в рамках общих принципов назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), а не применительно к положениям ч. 2 статьи 61 УК РФ. Принятие во внимание ряда обстоятельств в качестве смягчающих факторов требует дополнительных размышлений.

Список использованных источников

1. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Воронин. – М., 2015. – 252 с.
2. Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе / Н.Ю. Скрипченко // *Российская юстиция*. – 2016. – № 4. – С. 26–29.
3. Кожухова Г.С. Некоторые проблемные аспекты определения «других обстоятельств», уменьшающих степень общественной опасности преступления, при назначении наказания [Электронный ресурс] / Г.С. Кожухова. – Режим доступа: http://www.journalnio.com/index.php?id=1156&Itemid=103&option=com_content&view=article (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).
4. Дядькин Д.С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе / Д.С. Дядькин // *Российский следователь*. – 2008. – № 11. – С. 23–25.

5. Непомнящая Т.В. Учет судами общих начал назначения наказания / Т.В. Непомнящая // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 29–33. 24
6. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.А. Мясников. – М., 2001. – 179 с.
-

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Беляев Александр Сергеевич,

магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Донская Ольга Геннадьевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье проведен анализ международных правовых актов по противодействию терроризму, проведена их классификация. Автором рассмотрены особенности взаимодействия стран по борьбе с терроризмом, определено их значение.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм; противодействие; контртеррористическая стратегия ООН; международные договоры по борьбе с терроризмом, Российская Федерация.

THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Belyaev Aleksandr Sergeevich

Abstract: The article analyzes international legal acts on countering terrorism, and provides their classification. The author examines the features of interaction between countries in the fight against terrorism, and defines their significance.

Key words: terrorism, international terrorism; opposition; UN Counter-Terrorism Strategy; international treaties on the fight against terrorism, Russian Federation.

В настоящее время проблемы противодействия терроризму в России, как и в большинстве стран мира являются одними из самых актуальных,

определяя тем самым и мировую повестку дня. Сегодня, совершение террористического акта характеризуется крайне повышенной общественной опасностью, так как объект такого преступления является многогранным и посягает не только на жизнь, здоровье и имущество конкретных людей, но и на принимаемые органами власти решения, общественное сознание и мнение. Совершение терактов воспринимается крайне болезненно обществом в целом, у широких слоев населения формируется чувство страха и опасности. Акции террористов зачастую обостряют существующие в обществе противоречия социально-экономического, этноконфессионального, культурного, политического характера, демонстрируют возможность и готовность отдельных социальных групп решать эти противоречия насильственным путём.

В условиях глобализации, терроризм обретает транснациональный характер, в связи с чем необходимо проанализировать международно-правовое регулирование вопросов противодействия терроризму, в том числе, проведя классификацию имеющихся международно-правовых актов и сотрудничества Российской Федерации с иными государствами, в зависимости от уровней международного регулирования. Можно выделить несколько таких уровней.

Одним из основных документов, направленных на борьбу с терроризмом, является Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН [1], предусматривающая как устранение условий, способствующих распространению терроризма ряд мер (урегулирование международных и внутригосударственных конфликтов), так и меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним (активизация международного взаимодействия в части обмена информацией и противодействия террористическим организациям), а также меры по обеспечению государствами-членами ООН неотвратимости правосудия и наказания для террористов (международно-правовое сотрудничество в части ареста, экстрадиции террористов и правовой помощи по вопросам расследования преступлений, связанных с совершением террористических акций).

К числу международных правовых актов, принятых под эгидой ООН и направленных на борьбу с терроризмом относятся также: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963 г.), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.), регулирующие вопросы авиационной безопасности, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.), Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (резолюция 49/60 ГА ООН от 9 декабря 1994 года), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 г.), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.), Конвенция о физической защите ядерного материала

(Вена, 1979 г.), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 г.), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (резолюция ГА ООН от 9 декабря 1999 г.).

Отдельного внимания заслуживает Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, единогласно принятая Решением Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 апреля 2005 года, вопрос о принятии которой инициирован Российской Федерацией. По сути, данная конвенция, является первой конвенцией, которая разработана и принята международным сообществом на упреждение, до совершения террористических актов с использованием радиоактивных веществ. Конвенция является первым универсальным договором, посвященным предотвращению совершения терактов, с использованием предметов, предназначенных для массового поражения. Понимание многими государствами того, что угроза вооружённого конфликта с использованием ядерного оружия государствами – членами «ядерного клуба» стала минимальной, а угроза использования террористическими организациями ядерных элементов для совершения терактов значительно возросла, в значительной степени способствовало принятию международным сообществом данной конвенции. Как отмечает Д.В. Ерохин: «Особенно активным катализатором проблемы стали ядерные программы Индии и Пакистана. Рост численности государств с ядерным оружием увеличивает вероятность получения неправительственными экстремистскими организациями ядерного оружия» [2, с. 185].

Основные положения Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма:

1. Адаптация национальных правовых систем и установление их направленности на эффективное противодействие актам терроризма с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ, а также пересечение подобных действий и ликвидация их последствий;

2. Обеспечение защиты объектов, на которых используются предметы атома мирного и военного характера, от возможного совершения террористических акций, а также создание условий невозможности изготовления самодельных ядерных устройств и совершения терактов с их использованием;

3. Дополнительная уголовная квалификация действий «атомного» терроризма и обеспечение принципа неотвратимости наказания лиц, посягающих на совершение террористических актов с использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ или в отношении объектов, на которых данные материалы и вещества производятся, хранятся или используются.

Однако, анализируя существующую международно–правовую базу, можно сделать вывод о том, что на международном уровне отсутствует единая нормативная основа взаимодействия государств по вопросам борьбы с терроризмом, а имеющееся правовое регулирование затрагивает

лишь отдельные аспекты противодействия терроризму. Так, И.И. Синякин отмечает, что существующей международно-правовой базе и нормотворческой практике характерна регламентация деятельности области, представляющей наибольшее значение для государств в определённый период (например, запрещение испытаний ядерного оружия в трёх сферах, противодействие террористической практики захвата воздушных судов) [3, с. 52].

Кроме того, на международном уровне остается актуальным вопрос о формировании единого понятия такого явления, как терроризм. По словам П. Уильямса, бывшего офицера Королевских вооруженных сил Великобритании и главы военной миссии связи НАТО в России, принимавшего участие в нескольких военных конфликтах, «польза от того, чтобы тратить много времени, пытаясь достичь какого-либо консенсуса в определении «терроризма»... бывает весьма ограничена» [4, с. 189]. Сложности в выработке единого понятия «терроризма» заключаются в риске занятия политических и правовых позиций различными государствами. Политическое значение термина в настоящее время преобладает над его юридическим. Сегодня ООН признает автономию Палестины и в целом рассматривает палестинцев и их деятельность по сопротивлению Израильской оккупации как борьбу за свободу, а также право палестинского народа на самоопределение, в том числе, путем создания своего собственного независимого государства [5]. Однако Израиль считает палестинские организации, оказывающие сопротивление Израилю и добивающиеся независимости Палестины, террористическими.

На уровне других международных организаций, участницей которых является Российская Федерация, наиболее предметный характер имеет «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества» (Шанхай, 2001 г.), а также документы, принятые в процессе её деятельности, среди которых отдельного внимания заслуживает «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 2001 г.) В качестве одной из ключевых целей Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), государствами-членами которой являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Исламская Республика Пакистан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, является поддержание мира и безопасности, признавая терроризм и экстремизм представляющими угрозу международному миру и безопасности ШОС [6].

Кроме того, развивается антитеррористическое направление деятельности государств в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). В качестве одной из целей данной организации, также провозглашена защита территориально-экономического пространства стран-участниц договора от действий международных террористов по средствам совместного использования армий и вспомогательных сил. В рамках ОДКБ предусмотрены следующие

антитеррористические направления деятельности: отслеживание и анализ террористических угроз на региональном и международном уровнях; проведение совместных антитеррористических операций; постоянное функционирование национальных антитеррористических центров, проводящих периодические совместные встречи с целью обмена опытом и имеющейся информации о реальных и потенциальных террористических угрозах; постоянное взаимодействие с национальными ведомствами по вопросам противодействия терроризму; проведение комплексных мероприятий по перекрытию путей контрабанды оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ, каналам вербовки и финансирования террористических организаций.

В рамках принятой в 2016 года Стратегии коллективной безопасности ОДКБ, сформированы коллективные силы быстрого реагирования, с целью противодействия региональным угрозам безопасности, а также коллективные силы оперативного реагирования, для противодействия локальным, в том числе террористическим угрозам. Уже в настоящее время сценарии учений этих подразделений ОДКБ строятся на отражении предположительных прорывов с юга отрядов талибов и поддерживаемых ими экстремистско–террористических группировок [7, с. 185].

Региональный уровень – взаимодействие России в рамках Содружества Независимых государств (далее – СНГ). Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. был создан Антитеррористический центр государств – участников СНГ. Данным Решением утверждено и Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ, в соответствии с которым Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ, предназначенным для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [8].

Кроме того, Решением Совета глав государств СНГ от 16 сентября 2016 г. утверждена Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, содержащая комплекс мер, по развитию нормативно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ, унификации национального законодательства, осуществление информационного взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом, сотрудничество в кадровой сфере и механизмы правовой помощи при расследовании уголовных дел о преступлениях террористического характера.

Таким образом, отличительными чертами нормативной основы противодействия терроризму в рамках СНГ являются конкретный характер правовых положений, минимализм норм декларативного характера, ориентированность на силовой метод противодействия терроризму, регламентация экстрадиции и порядка осуществления правосудия в

отношении террористов на основе национальных законодательств стран-участниц.

Сотрудничество в области противодействия терроризму не должно ограничиваться лишь уровнем ООН. Преобладающий приоритет предметного международного регулирования в рамках региональных организаций, обусловлен многообразием государств и характерных условий проявления терроризма в разных странах.

Значение международно-правовых основ противодействия терроризму на уровне международных организаций (в особенности ШОС и ОДКБ) и в рамках СНГ сложно переоценить, поскольку в сотрудничестве на этих уровнях заинтересованы все государства-участники. Считается очевидной и заинтересованность всех стран в дальнейшем развитии и расширении такого взаимодействия. Международно-правовые нормы данного уровня позволяют говорить о нормативной регламентации предметных и вместе с тем интенсивно развивающихся взаимоотношений России с государствами Центральной Азии, Китайской Народной Республики, странами СНГ. Кроме того, применительно к Российской Федерации, такая нормативная база отвечает национальным интересам.

Список использованных источников

1. *Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Принята Резолюцией 60/288 ГА ООН 8 сентября 2006 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/288>. (12.11.20120).*
 2. *Ерохин Д.В. Международно–правовые основы противодействия терроризму // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. № 2 (55). – С. 185–190.*
 3. *Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно–правовые вопросы противодействия. – М.: Норма. – 2012. – С. 52.*
 4. *Уильямс П. Терроризм и повстанческая деятельность: военные реалии // Противодействие терроризму и другим новым вызовам и угрозам в Центральной Азии и Афганистане. – М. – 2005. – С. 189.*
 5. *Статус Палестины в Организации Объединенных Наций. Резолюция 67/19 ГА ООН от 29 ноября 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/19>. (12.11.20120).*
 6. *Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>. (12.11.20120).*
 7. *Феофанов К.А., Астишина Е.А. Международное сотрудничество стран СНГ в сфере противодействия терроризму // Социально–гуманитарные знания. – 2018. № 5. – С. 187–203.*
 8. *Решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года «О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cisatc.org/132/166/188>. (12.11.20120).*
-

СУДЕБНО–ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Беляков Данил Дмитриевич,
магистрант 1 курса
факультета подготовки криминалистов
очная форма обучения
ФГКОУ ВО «Московская Академия
Следственного комитета Российской Федерации»
г. Москва, Россия

Научный руководитель: Ильин Николай Николаевич
к.ю.н.
ФГКОУ ВО «Московская Академия
Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: В данной научной работе рассмотрена роль судебно–экологической экспертизы при расследовании экологических преступлений. Озвучены существующие проблемы и предложены пути их решения, а так же проанализирована имеющаяся литература и статистические данные с целью более широкого охвата темы.

Ключевые слова: Преступление, судебно–экологическая экспертиза, окружающая среда, расследование, воздействие.

FORENSIC ECOLOGICAL EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Belyakov Danil Dmitrievich

Resume: This scientific work examines the role of forensic ecological expertise in the investigation of environmental crimes. The existing problems were sounded and ways of their solution were proposed, as well as the available literature and statistical data were analyzed in order to cover the topic more broadly.

Key words: Crime, forensic ecological expertise, environment, investigation, impact.

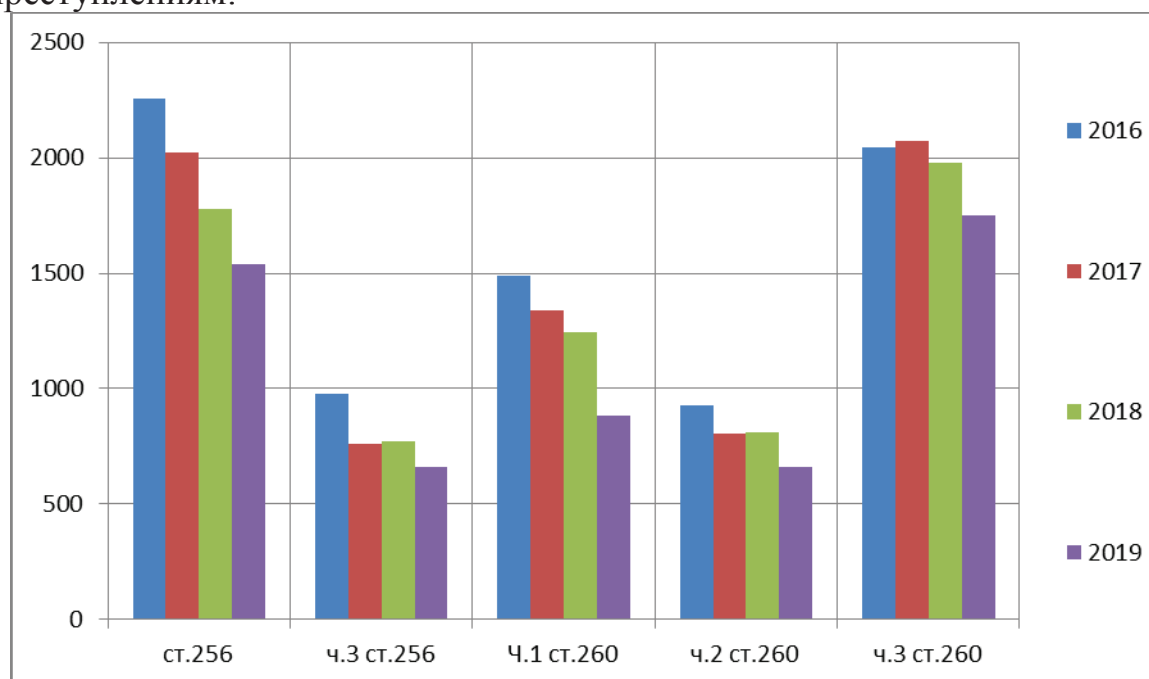
Одной из основных задач государства, независимо от политического курса, экономической ситуации и ряда других факторов, является экологическая безопасность. С каждым годом количество и разнообразие используемых ресурсов повышается, однако часть их используется нерационально и неэффективно. Как следствие количество экологических преступлений остается на высоком уровне. Опасность данных преступлений заключается в том, что они не всегда очевидны и цепочка

деяния–последствия, может иметь длительный разрыв во времени, что затрудняет предварительное расследование[5, 20].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) присутствуют составы преступлений, посягающих на общественные отношения в области окружающей среды.

В своем большинстве диспозиции статей 26 главы УК РФ[2, 60], в которой находятся экологические преступления, носят бланкетный характер. В этом и заключается основная сложность при расследовании рассматриваемых видов преступлений. Большое количество нормативного материала, который необходимо проанализировать, создает сложность для правоприменителя не обладающего соответствующими знаниями. Тем не менее, привлечения к уголовной ответственности зависит от качества досудебного производства[4, 39].

Говоря о рассматриваемых преступлениях необходимо проанализировать статистические данные по самым часто встречающимся преступлениям:

Приведенные нами цифры говорят о том, что присутствует тенденция к снижению ряда экологических преступлений. Но, не смотря на это, современные преступления в области экологии характеризуются повышенной опасностью, растет причиненный экологии ущерб, а значит для соблюдения ст. 42 Конституции РФ[1, 15], которая гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» необходимы определенные доработки на этапе предварительного расследования. Мы бы хотели остановиться на одном из основных аспектов в расследовании экологических преступлений, а именно на судебно–экологической экспертизе.

Судебно-экологическая экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие лиц, обладающих специальными знаниями в области экологии, смежных естественных, технических, экономических наук которые дают заключение, отражающее ход и результаты исследования антропогенного воздействия на объекты окружающей среды.

Согласно мнению доктора юридических наук Майоровой Е.Ю. все антропогенные воздействия делятся[3,150]:

- на загрязнения (внесение в среду нехарактерных для нее веществ, микроорганизмов, энергий или превышение естественного уровня этих агентов);
- техногенные преобразования и разрушение природных систем и ландшафтов в процессе строительства, добычи полезных ископаемых, военных действий и т.д.;
- истощение природных ресурсов;
- глобальные климатические воздействия в связи с деятельностью человека;
- эстетические воздействия (изменения природных форм, неблагоприятные для визуального восприятия).

Согласно анализу нормативно-правовых актов и судебной статистики определение ущерба от экологических преступлений осуществляется, исходя из утвержденных органами федеральной власти и органами субъектов методик и тарифов.

Данная практика, по нашему мнению, недопустима при расследовании рассматриваемых преступлений. Так, Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрен еще один вариант определения размера такого ущерба, оценивающий состояние окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, данное положение более эффективно и корректно, но нечасто применимо[6,75].

Преимущество этого способа заключается в том, что он учитывает состояние объекта окружающей среды, которому причинен вред, до совершения преступления и рассчитывает необходимые средства, которые нужно будет потратить на восстановления его до прежних параметров, а также другие негативные явления, которые произошли в связи с изменением рассматриваемого объекта окружающей среды.

Например при загрязнении морской среды необходимо учитывать не только стоимость затрат на очистку загрязненного участка местности, но и нарушение теплообмена между слоями водных масс, патологические изменения в органах и тканях живых организмов, гибель живых организмов.

Таким образом, с помощью судебно-экологической экспертизы следователь может установить следующее:

- определить вид и местоположение источника негативного антропогенного воздействия;
- характеристику (свойства) негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;
- установить механизм негативного антропогенного воздействия;
- определить масштаб, а также выявить условия и обстоятельства, способствующие усилению негативного антропогенного воздействия;
- установить обстоятельства, связанные с нарушением природоохранного законодательства, условий эксплуатации потенциально опасных объектов и действий (бездействия) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые способствовали причинению вреда здоровью человека (смерти человека) или иных тяжких последствий.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что расследование экологических преступлений невозможно без качественных, своевременных и объективных судебно-экологических экспертиз.

Список использованных источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.10.2020).
3. Майорова, Е. И. Судебно–экологическая экспертиза : учебное пособие / Е.И. Майорова. – Москва : ИНФРА–М, 2020. – 197 с.
4. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник. М.: БЕК, 1995. 557 с.
5. Лавыгина, Ирина Васильевна. Экологические преступления: уголовно–правовая характеристика и проблемы ответственности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Байкал. гос. ун–т экон. и права. – Иркутск, 2003. – 20 с.
6. Михалева Н.В. Теоретические и методические аспекты судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения размера ущерба от экологического правонарушения [Текст] Н.В. Михалева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016 №2 (42). С. 75–79

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Бирюк Александр Андреевич,

студент 3 курса

факультета непрерывного образования очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье определено понятие и установлен возраст уголовной ответственности гражданина Российской Федерации, выявлен возраст, когда проявляется осознание вины и ответственности, исследовано влияние исторических правовых актов на современное законодательство, а также проведена оценка необходимости снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет.

Ключевые слова: общественно опасные деяния, возраст привлечения к уголовной ответственности, несовершеннолетние, преступление, наказание.

ON THE ISSUE OF REDUCING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Biryuk Alexander Andreevich

Abstract: The article defines the concept and establishes the age of criminal responsibility of a citizen of the Russian Federation, identifies the age when there is awareness of guilt and responsibility, examines the influence of historical legal acts on modern legislation, and assesses the need to reduce the age of criminal responsibility to 12 years.

Key words: socially dangerous acts, age of criminal responsibility, minors, crime, punishment.

Сущностью уголовной ответственности в правовом государстве в самом общем виде является правоотношение, одной стороной которого является лицо, совершившее преступление и обязанное понести или претерпеть, в связи с совершенным преступлением, определенные ограничения, а другой – государство, имеющее право публичного осуждения виновного и определения ему законного, обоснованного и справедливого наказания.

Достижение определенного возраста установленного уголовным законом является общим правилом наступления ответственности в уголовном праве. Введение законом возрастных критериев призвано гарантировать привлечение к уголовной ответственности именно тех граждан, которые по уровню развития могут осмыслить и осознать недопустимость совершения деяний, опасных для общества, под угрозой уголовного преследования. Важным является момент совершения преступления, так как именно с него устанавливается возраст уголовной ответственности. На момент совершения общественно опасного деяния нарушитель общественного порядка может не соответствовать

возрастному критерию субъекта преступления, что не позволяет применять к нему уголовно-правовые меры воздействия.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации возраст уголовной ответственности гражданина в России наступает с 16 лет, а по отдельным составам преступлений – с 14 лет [1]. Соответственно, если лицо не достигло соответствующего возраста, его общественно опасное деяние не может быть оценено как преступление. Это же относится и к тем несовершеннолетним, которые не могли в полной мере осознавать свои действия или бездействие либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии (речь идет не о психическом расстройстве), даже если они достигли возраста уголовной ответственности.

При установлении возраста уголовной ответственности законодатель учитывал способности ребенка перенести физические, моральные и психологические аспекты реализации уголовной ответственности, его способность перенести тяготы уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера, а также осознать и понять смысл самой ответственности за противоправное поведение.

В силу индивидуальности развития фактический возраст конкретного подростка может не совпадать с его календарным возрастом: некоторые подростки отличаются высоким уровнем умственного развития, другие, наоборот, отстают в развитии. Устанавливая возрастные критерии субъекта преступления законодательством предусмотрен некий запас в индивидуальных различиях лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Возраст считается важной составляющей состава общественно опасного деяния, однако доктрина уголовного права еще не выработала всестороннего учения о данном понятии. В социологии, юриспруденции и психологии отсутствует единое мнение о возрасте индивида. Г.И. Щукина полагала, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических потребностях [5, с. 98]. Другая точка зрения основана на том, что возраст – это категория, служащая для обозначения временных характеристик индивидуального развития, и делящаяся на два вида: хронологический, выражающий длительность существования индивида с момента его рождения, и психологический – определенная качественная ступень онтогенетического развития, характеризующаяся своеобразием в условиях и стиле жизни, обучении, воспитании, восприятии мира, мышлении [5, с. 104].

Современное законодательство и юридическая литература выделяет следующие виды возраста: трудовой, брачный, призывной, пенсионный; гражданской дееспособности и деликтоспособности; уголовной и административной ответственности.

Исторический опыт показывает, что раньше детство не рассматривалось как наиболее защищаемый период жизни человека с

правовой точки зрения. В случае совершения преступления, судом к ребенку применялись те же нормы закона, что и к взрослым. Данный факт отражал жестокость закона к детям.

Так, в текстах первых памятников древнерусского права – Русской Правде, Судебнике царя Ивана IV Грозного 1550 г., Судебнике царя Федора Ивановича 1589 г. нет норм, определяющих возраст привлечения к уголовной ответственности, а тем более не называются особенности применения мер уголовных репрессий в отношении несовершеннолетних. В УК РСФСР возраст уголовной ответственности снижался с 18 до 14 лет. Однако, в статье 12 УК РСФСР 1926 г. была установлена уголовная ответственность с 12-летнего возраста за действия, которые могли привести к крушению поезда [5, с. 101].

Следовательно, можно говорить о стабильности возрастных критериев в уголовном праве и в имперском, и в советском периодах развития общества, так как нижний возрастной порог в среднем был в пределах 14 лет.

За последние десятилетия вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет поднимался неоднократно, что говорит о его актуальности. Например, в 2009 г. с данным законопроектом выступал Жириновский В.В., в 2012 г. в Государственной Думе так же поднимался данный вопрос, в 2017 г. И.К. Сухарев готовил законопроект о снижении возраста за особо тяжкие преступления, в 2019 г. Законодательное собрание Санкт-Петербурга вернулось к обсуждению данной проблемы, в 2020 г. депутат С.А. Вострецов поддержал идею о снижении возраста.

Но стоит ли это делать? Даст ли снижение возраста уголовной ответственности положительный результат или только усугубит криминальную обстановку в государстве?

Общеизвестный факт, что явления акселерации имеют место в подростковой среде уже с 80-х годов прошлого века, и человек 12 и 13 лет более развит, чем его младшие сверстники, а значит, осознает и реальный характер, и опасность для общества своих поступков, и уж точно в состоянии руководить своим поведением.

По мнению Л.М. Голубевой, несовершеннолетние уступают взрослым по уровню волевого развития, у них более ярко проявляются качества, относящиеся к эмоциональной сфере. Они находятся в условиях интенсивного и еще не завершеного процесса формирования личности, им свойственна определенная податливость отрицательным влияниям микросреды [4, с. 35]. Кроме того, для подросткового возраста свойственно доминирование эмоциональной сферы над волевой, что отражается на психологической неустойчивости и всплесках в поведении.

Как отмечает З.А. Астемиров, с одной стороны, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляются самостоятельность, настойчивость, умение владеть собой), с другой – происходит дальнейшая социализация личности. В связи с этими психологическими особенностями малолетние

дети не могут быть субъектами преступления, так как не имеют, как правило, возможности в силу своего возраста в достаточной мере отдавать отчет в своих действиях и руководить своими поступками [5, с. 107].

Определенный интерес вызывает предложение А.А. Байбарина о создании двухступенчатой возрастной системы: с 11 лет подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние, совершившие убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой; за остальные преступления уголовная ответственность наступает с 14 и 16 лет соответственно [3, с. 87].

При изучении девиантного поведения граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, выявлено проявление чувства вины, в том числе и осознание её, начиная с 11 летнего возраста (можно наблюдать демонстрацию волевой сферы, осознания своих действий).

Интеллектуальная и волевая способность произвольной регуляции поведения наступает гораздо ранее 14 лет, но это только психологический и медицинский критерии. А суть снижения возраста ответственности до 12 лет заключается в осмыслении человеком ответственности, возложенной на него государством и обществом. В случае, если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать.

Гуманный подход является основой уголовной политики в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, следовательно, в случае снижения возраста ответственности законодатель столкнётся с противоречием принципами снисхождения к детям и экономии мер уголовной репрессии.

Принятие указанного предложения приведет только к торжеству принципа субъективности при привлечении к уголовной ответственности и усложнит судебный процесс Из-за неизбежности проведения длительных и сложных экспертиз.

Законодателю нужно учесть, что в случае снижения возраста уголовной ответственности граждан, необходимо принять меры по корректировке существующей системы наказаний, а именно внедрение специализированных мер ответственности для лиц, не достигших 18 лет (по общему правилу).

Считаем, что лица в возрасте 16 лет достигают уровня психофизического развития, который способствует осознанию в полном объеме характера совершенного деяния, а также его последствия. Это касается всех видов преступлений. Человек 16 лет, считается созревшим, чтобы отвечать за все свои поступки. Что касается лиц, достигших 14 лет, то они несут ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что говорит о том, что данная возрастная категория людей уже способна осознать какой вред своими действиями причиняет иным гражданам и какие последствия в результате этого могут наступить. Они

уже достаточно осведомлены о том, за какие поступки наказывают, и за какие действия поощряют. Но они еще не столь грамотны и образованы, а также не сформированы психологически как 16–летние граждане.

Лица в возрасте 12 лет не способны полностью оценить и осознать своего психофизического уровня развития, всю тяжесть совершенного поступка, а следовательно примененные меры наказания будут нести отрицательное воздействие не только на ребенка, но и на общество в целом.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1915.
 2. Афанасьев С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 1. – С. 133 – 148.
 3. Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 84–102.
 4. Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 33 – 38.
 5. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С.96–109.
-

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ

Виниченко Елена Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье определяется термин «эвтаназия» и выделяются ее формы, исследуется правовой аспект данного понятия в международном и российском праве, а также делается вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: эвтаназия, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, право на смерть, легализация, уголовная ответственность.

LEGAL ASPECTS OF EUTHANASIA

Vinichenko Elena Alexandrovna

Abstract: the article defines the term «euthanasia» and highlights its forms, examines the legal aspect of this concept in international and Russian law, and also concludes that it is necessary to improve the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: euthanasia, active euthanasia, passive euthanasia, right to death, legalization, criminal liability.

Термин «эвтаназия» (от гр. euthanasia, eu – хорошо, thanatos – смерть) впервые был употреблен английским философом Ф. Бэконом для обозначения легкой, безболезненной смерти, не вызывающей физических и моральных мучений для умирающего человека и его близких [1].

Эвтаназия фигурирует на пересечении многих сфер жизни общества, порождая нескончаемые дискуссии. Со стороны медицины и морали этот вопрос рассматривает биоэтика, как учение, призванное защищать фундаментальные ценности общества, которые могут игнорироваться, в частности, в ситуации появления возможности искусственно поддерживать жизнь пациента даже при смертельных болезнях [2]. Религиозный взгляд на эвтаназию неоднозначен, так христианство и ислам выступают в основном против, однако последний в Исламском кодексе медицинской этики не устанавливает необходимость поддерживать в теле с угасающим разумом жизнь, иудаизм же эвтаназию разрешает [3]. Общественное мнение в России также спорно, согласно опросу ВЦИОМ, 58% россиян считают эвтаназию в тех или иных случаях оправданной, а 28% отвергают ее в принципе [4].

Противники эвтаназии опираются на ценность человеческой жизни, настолько выросшей в настоящее время, что стала достойной борьбы даже в самых безнадежных ситуациях. Также, по их мнению, эвтаназия может стать лишь удобным способом избавления от людей, вместо развития медицины и ее эффективности.

Сторонники же эвтаназии апеллируют к уважению личности и ее права на распоряжение своей жизнью, и в состоянии, когда человек выбирает смерть вместо жалкого существования с мучительными страданиями от болезни, цивилизованное общество должно позволить ему сделать это достойно.

Ф. Бэкон в свою очередь отмечал, что «безнравственно и негуманно заставлять жить человека, который, умирая в мучениях, молит о смерти. Право на смерть представляет собой гарантию сохранения достоинства личности. Однако свобода воли предполагает и ответственность (как моральную, так и правовую) того, кто принял решение, и кто это решение исполнил», тем самым подчеркивая важность правового аспекта эвтаназии [5].

Сегодня понятие эвтаназии в общем виде определяется как процесс спокойной и легкой смерти больного, не сопровождающийся муками и страданиями. Однако в правовом аспекте эвтаназия имеет комплексный характер, что обуславливает выделение ее различных форм, которые выражают ее сущность. В настоящее время эвтаназию классифицируют по позиции врача на активную и пассивную, а по позиции пациента на добровольную и принудительную. Пассивная эвтаназия, или «метод отложенного шприца», предполагает прекращение действий, направленных на спасение или продление жизни больного. Активная эвтаназия, или «метод наполненного шприца», наоборот, предполагает активные действия, направленные на причинение больному смерти. Процедура добровольной эвтаназии определяется желанием дееспособного и осознающего все последствия пациента прекратить свое существование. Принудительная эвтаназия, наоборот, основывается на решении врача или близких лиц вместо воли не способного ее выразить в должной мере больного [6].

Вопрос об эвтаназии напрямую не урегулирован нормами международного права. Существует идея, что фундаментальное право на жизнь, провозглашенное статьей 3 Всеобщей декларации прав человека [7], и право на смерть могут рассматриваться как две стороны одной медали [8]. К этой мысли постепенно приходят некоторые международные сообщества и страны.

Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) впервые рассмотрела вопрос об эвтаназии в 1969 году и запретила ее при любых обстоятельствах. Однако уже в 1981 году на заседании в Лиссабоне было сказано, что человек имеет право на достойную смерть, и каждый больной имеет право на отказ от лечения [9]. В настоящее время процедура эвтаназии рассматривается ВМА как неэтичная, но при этом возможная в пассивной форме, т.е. право на отказ от медицинского лечения является неотъемлемым правом пациента и действия врача в этом случае нельзя назвать неэтичными [10].

Парламентская ассамблея Совета Европы в 2003 году указала, что декриминализация эвтаназии позволит контролировать этот процесс, определив четкие правила применения и ограничив его четкими рамками закона [11]. Однако в 2012 году Парламентская ассамблея Совета Европы Резолюцией № 1859 подчеркнула запрет эвтаназии как позицию, доминирующую в европейских странах [12].

В настоящее время эвтаназия легализована в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Колумбии, Швейцарии, Албании, Канаде, ФРГ и некоторых штатах США (Орегон, Монтана и др.). Законодательство этих стран индивидуально устанавливает определенные формы и ограничения эвтаназии, однако везде для данной процедуры используются жесткие правила, например заявление пациента, заключение независимого врача-эксперта, психотерапевтическая проверка, участие следователя, комиссионное итоговое решение и т. д. В других странах действует либо

полных запрет эвтаназии (Казахстан, Украина), либо её рассмотрение в качестве привилегированного вида убийства (Азербайджан, Грузия) [13].

В Российской Федерации эвтаназия запрещена, но подход весьма неоднозначен. В Уголовном Кодексе Российской Федерации нет отдельной статьи для регулирования ответственности за совершение эвтаназии. Данная процедура на практике квалифицируется по ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Убийство», при этом, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации, мотив сострадания признается смягчающим.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 7 постановления Пленума от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве» [14] установил, что умышленное причинение смерти лицу, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, в частности тяжелобольному, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 45 также гласит, что «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [15]. В ст. 71 прописано, что каждый врач Российской Федерации клянется «проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии».

Однако в этом же Федеральном законе в ст. 33 сказано, что «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения». Данная норма идет в противоречие с вышеперечисленными статьями, допуская, по сути, пассивную форму эвтаназии.

Таким образом, одним и тем же законом, эвтаназия запрещается и разрешается. Выходит, что только активная форма эвтаназии несет за собой уголовную ответственность согласно ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а пассивная эвтаназия ни под одну статью Уголовного Кодекса Российской Федерации не подпадает.

Представляется, что в Российской Федерации необходимо четкое законодательное разграничение активной и пассивной форм эвтаназии. Легализация активной эвтаназии связана с большими практическими рисками и моральными проблемами, в следствии чего, является нецелесообразной. Однако для её криминализации необходимо введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации дополнительного привилегированного состава.

Пассивную эвтаназию, согласно мнению Всемирной медицинской ассоциации, а также учитывая ст. 33 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в качестве предпосылки, следует разрешить. При этом важно, в необходимой мере

опираясь на уже имеющийся опыт других стран, на законодательном уровне определить необходимые критерии этой процедуры, а также должным образом обеспечить больным паллиативную помощь, направленную на избавление человека от боли и страданий.

Список использованных источников

1. Никольский Е. В., Панищев А. Л. Эвтаназия как феномен антропологической катастрофы // *Социально–полит. науки*. 2011. С. 89–94.
 2. Мустафаев С.Э. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. С. 130–135.
 3. Колпина Л.В. Эвтаназия: обзор проблемы // *Медицинская сестра*. 2015. С. 32–34.
 4. ВЦИОМ. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru> (дата обращения: 03.11.2020).
 5. Бэкон Ф. *Новый Органон*. М., 1972.
 6. Логинова Л.Б. Правовое регулирование эвтаназии в законодательстве РФ // *Современные проблемы теории и практики права глазами современных исследователей*. 2016. С. 142–144.
 7. Всеобщая Декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // СПС КонсультантПлюс.
 8. Ковалева Н.И. Право на жизнь и право на смерть // *Государство и право*. 1992. № 7. С. 68.
 9. Сборник официальных документов Ассоциации врачей России: *Врачебные ассоциации, медицинская этика и общемедицинские проблемы* // под ред. В. Н. Урановой. М.: ПАИМС, 1995. С. 17.
 10. Официальный сайт Всемирной медицинской ассоциации [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/e13b/> (дата обращения: 05.11.2020).
 11. Парламентская ассамблея Совета Европы. Эвтаназия, Доклад 9898. 10.09.2003. Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pace.coe.int> (дата обращения: 13.11.2020).
 12. Парламентская ассамблея Совета Европы. Защита прав и достоинства человека с учетом ранее высказанных пожеланий пациентов, Резолюция № 1859. 25.06.2012. Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pace.coe.int> (дата обращения: 13.11.2020).
 13. Дядюн К.В. Эвтаназия: уголовно-правовые аспекты // *Вопросы современной юриспруденции*. 2015. С. 42–56.
 14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. N 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // *Российская газета*. 2008. 9 апреля. № 4633.
 15. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 48. Ст. 6724.
-

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 245 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова Оксана Владимировна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в рамках работы автором анализируется субъект преступления, предусмотренный статьей 245 УК РФ, рассматриваются ситуации жесткого обращения с животными лицами, не достигшими шестнадцати лет, приводятся мнения ученых относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности за данное преступление. В конце работы автором также делаются соответствующие выводы, посредством которых предлагаются пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, воспитание несовершеннолетних, гуманизация, жестокое обращение с животными, наказание, преступление.

ON THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Volkova Oksana Vladimirovna

Abstract: the author analyzes the subject of a crime under article 245 of the criminal code of the Russian Federation, considers situations of harsh treatment of animals by persons under the age of sixteen, and provides the opinions of scientists on the need to reduce the age of criminal responsibility for this crime. At the end of the work, the author also makes relevant conclusions, through which ways to solve existing problems are proposed.

Keywords: age of criminal responsibility, education of minors, humanization, animal cruelty, punishment, crime.

Вопросы о возрасте наступления уголовной ответственности и детской преступности всегда носили дискуссионный характер. Исходя из

части 2 статьи 20 УК РФ, уголовная ответственность за жестокое обращение с животными установлена с 16 лет.

При этом важно отметить, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. Если документы, которые могли бы удостоверить дату рождения отсутствуют, то в таком случае днем рождения лица будет считаться последний день того года, который был установлен в результате проведения медицинской экспертизы. Вместе с тем при назначении наказания суду следует исходить из минимального возраста, предлагаемого экспертами.

В настоящее время участились случаи жестокого обращения с животными, лицами не достигшими 16 лет. Очень часто в средствах массовой информации в последние годы появляются сообщения об издевательствах подростками над животными. Так, широкий общественный резонанс вызвала информация о третьеклассниках из Балаково Саратовской области, которые изнасиловали, а после отрубили лапы котят и головы, чтобы посмотреть будут ли они ползать. А началось все после того, как в интернете появился видеоролик о расправе над животными. В сеть их выложили вовсе не возмущенные пользователи, а сами подростки, которые демонстрировали убийство, желая похвастаться своим хладнокровием. Уголовное дело в отношении подростков не было возбуждено, так как они не достигли на тот момент возраста уголовной ответственности, а это значит, что состав преступления отсутствует. Аналогичная ситуация произошла и в Самарской области, где 13 летняя девочка «обучает» 7 летнюю сестру убивать котят на камеру мобильного телефона, мотивируя свои действия тем, что ей просто нравится причинять боль. Поэтому, исходя из наличия большого количества таких ситуаций в государстве, имеют место быть широкие споры о возрасте, по достижении которого должна наступать уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ.

Одни ученые настаивают на его снижении, так как считают, что лицо, достигшее 12–13 летнего возраста, способно адекватно оценивать совершенные им действия и прогнозировать наступление последствий, а противоправность их деяний, которые образуют данный состав, очевидна и общеизвестна [1, с. 361]. Также в современных публикациях содержатся сведения о том, что древнегреческому ученому, политическому и религиозному деятелю Пифагору Самосскому принадлежит следующее справедливое и мудрое по существу, очень резкое и образное по форме высказывание: «Тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека» [2]. Он считает, что именно недооценка общественной опасности таких преступлений, как жестокое обращение с животными, способствует распространению насилия и жестокости в более тяжких и особо тяжких формах и проявлениях. Вдобавок, если смотреть с точки зрения детской психологии, нормальный ребенок задолго до 14 летнего возраста понимает, что собака или кошка живые и испытывают боль.

Также следует сказать, что в ушедшем 2020 году Законодательное собрание Санкт-Петербурга внесло на рассмотрение Государственной Думы законопроект, который предусматривает внесение поправок в УК РФ. Предполагалось снизить возраст наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет, внести соответствующие изменения в часть 2 статьи 20 УК РФ, а именно: после слов «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229)» дополнить текст словами: «жестокое обращение с животными (статья 245)». Разработчики данного проекта мотивируют свое предложение тем, что несовершеннолетние лица в возрасте до 16 лет не несут никакой ответственности за жестокое обращение с животными, даже если указанные действия были совершены группой лиц, в отношении нескольких животных, в присутствии малолетних, с применением садистских методов и трансляцией в сети «Интернет». Также они подчеркивают, что перед ними не стоит задача отправить подростка в места лишения свободы, а есть цель преподать ему правовой урок.

Тем временем другие ученые придерживаются мнения о том, что понижение возраста уголовной ответственности не приведет к положительным результатам [3]. Если сослаться на исследования, можно сделать вывод, средний возраст психофизической зрелости у современной молодежи составляет 18–20 лет и в такой ситуации снизить возраст уголовной ответственности представляется невозможным. Более того, та криминализованная среда, которая в настоящее время существует в колониях для несовершеннолетних, только провоцирует на совершение более тяжких преступлений. Подросток, который понес уголовное наказание, в будущем не имеет шансов успешно социализироваться и вернуться к нормальной жизни, в том числе начать учебу либо же устроиться на работу, что несомненно является одним из факторов повторного совершения преступных деяний. Поэтому, чтобы снизить долю детской преступности, необходимо направить все усилия на воспитание подростков, прививание им моральных и нравственных ценностей, также необходимо пропагандировать здоровый образ жизни, так как фактически преступность несовершеннолетних – это преступность, которая вызвана отсутствием должного воспитания и культуры.

По поводу данной ситуации правильную позицию высказал бывший уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам человека Павел Астахов. Он отметил, что понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, государство расписывается в своем бессилии. Заключение в места лишения свободы – это крайняя мера обороны. Необходимо заниматься профилактикой детских правонарушений, а не помещать их в колонии для несовершеннолетних [4].

Также некоторые ученые ссылаются на то, что необходимо учитывать современную тенденцию гуманизации уголовного

законодательства. Считается, что для того, чтобы расширить перечень составов преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, должны быть приведены более веские мотивированные доводы, подтвержденные статистическими данными, свидетельствующие о необходимости предлагаемых изменений. В части 2 статьи 20 УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 летнего возраста. Данное исключение основано на особой тяжести преступлений и повышенной общественной опасности лиц, их совершивших. Дополнение этого перечня статьей 245 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, представляется избыточным, поскольку данное преступления относится к категориям небольшой и средней тяжести.

Существует мнение, что необходимо дифференцировать возраст, по достижении которого возможно привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, а именно: если лицо совершило преступление, предусмотренное частью 1 статьи 245 УК РФ, то уголовная ответственность должна наступать с 16 лет, а если его действия образуют состав, предусмотренный частью 2 данной статьи, то с 14 лет [5]. Но данное предложение кажется ошибочным, поскольку санкция статьи определяется содержанием диспозиции, а возраст для одного и того же преступления должен быть един.

Таким образом можно сделать следующий вывод. Актуальность вопроса о защите животных от жестокого обращения с ними повышается ежегодно. Но в данном случае снижение возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, не может быть признано эффективным средством, которое бы позволило разрешить проблему детской преступности, поскольку это приведет только к дальнейшей криминализации общества. Те колонии, которые существуют сейчас, лишь формируют преступников, склонных к рецидиву, и поэтому помещать в них подростков в раннем возрасте – не выход. Необходимо для начала понять причины детской преступности, которые главным образом заключаются в плачевном нравственном состоянии самого общества. Следует предусмотреть комплекс действенных мер, который можно было бы действительно применять на практике для воспитания несовершеннолетних лиц, кардинально изменить вектор образовательной политики. Необходимо не только оградить ребенка от пагубных примеров, которые распространяют современные СМИ, но и показывать правильное воспитание, которое было бы для них достойным примером для подражания.

Список использованных источников

1. Еременкова Ю.И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. 2015 № 17. С. 361–362.

2. Жестокое обращение с животными есть только первый опыт для такого же обращения с людьми [Электронный ресурс]. URL: <http://animalliberty.ru/articles/778>.
 3. Подройкина И.А., Фаргиев И.А., Грошев А.В. Актуальные проблемы Общей части уголовного права // Проспект, 2019.
 4. За жестокость будут наказывать всех. Даже детей? [Электронный ресурс] URL: <http://www.ug.ru/archive/44920>.
 5. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: дис. канд.юрид.наук. Тамбов. 2013. положение 3.
-

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Дашидиев Рашид Рафикович ,
студент 3 курса
специальности
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Северо–Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
г. Махачкала, Россия

Научный руководитель: Ахмедханова Самира Телхатовна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Северо–Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Проблема обеспеченности внутрисемейной защищенности в современном мире вышла за пределы обособленного государства, так как осуществление борьбы с криминальным в семейных отношениях стала перспективной стратегией обеспечения и охраны прав человека, сплачивающей все государственные образования. Исследования в области семейного насилия представляют собой динамично развивающуюся область привлекающей внимание многих ученых.

Деформация семейных ценностей, изменения функциональных направленностей, андрогинный характер взаимоотношений в семье, меняет сложившиеся стереотипы семейных отношений. Целью проведенного исследования является постановка общего представления такого социального феномена как внутрисемейное преступное насилие, анализ всех проблем породивших данный феномен, создание устойчивой социальной базы эффективного реагирования рассматриваемого деструктивного явления, формирование единой государственной политики направленной на максимальное обеспечение защиты семьи и детей основанной на неуклонном законодательном регулировании всей деятельности.

Ключевые слова: *насилие, семья, преступность, социальные программы, нормативное регулирование, комплекс мер, предупреждение, профилактика.*

SOCIAL MEASURES TO PREVENT AND PREVENT CRIMINAL VIOLENCE IN THE FAMILY

Dashdiyev Rashid Rafikovich

Abstract: *the Problem of ensuring intra-family security in the modern world has gone beyond the boundaries of a separate state, since the implementation of the fight against crime in family relations has become a promising strategy for ensuring and protecting human rights, which unites all state entities. Research in the field of family violence is a rapidly developing area that attracts the attention of many scientists.*

Deformation of family values, changes in functional orientation, androgynous nature of relationships in the family, changes the existing stereotypes of family relations. The purpose of the research is to formulate a General idea of such a social phenomenon as intra-family criminal violence, analyze all the problems that gave rise to this phenomenon, create a stable social base for effective response to the considered destructive phenomenon, and form a unified state policy aimed at maximizing the protection of families and children based on a steady legislative regulation of all activities.

Keywords: *violence, family, crime, social programs, regulatory regulation, set of measures, prevention, prevention.*

Одним из основных направлений социальной политики государства, является построение устойчивой нормативной базы предупреждения и профилактики преступных, насильственных проявлений в семейных взаимоотношениях. Крепкая и устойчивая семья является основой существования и построения всего общества и государства, в связи с чем семейная политика представляет собой совокупность способов реализации государством социальных программ направленных на поддержание родителей в воспитании и заботе о детях, в регулировании взаимоотношений между семьей и государством, между членами каждой семьи в отдельности.

Социальная политика государства направлена на повышение уровня безопасности домохозяйств, путем расширения и оптимизации спектра предоставляемых государством преференций направленных на экономическую, социальную поддержку семьи [1 с.167]. В качестве ответной реакции на криминальные семейные отношения государством усилен контроль за работами социозащитных учреждений, правоохранительных органов в области обеспечения уголовно-правовой охраны семьи, организована работа по совершенствованию

информационной и психологической помощи пострадавшим от семейного насилия.

Разработаны законодательные акты, на основе которых базируются виды и формы социальной поддержки отдельных категорий нуждающихся лиц. Среди социальных мер профилактической направленности можно выделить определенные стадии каждая, из которых в разный период времени проявляется и реорганизуется по-своему. Деятельность учреждений социальной защиты в предкриминальный период направлена на поддержание семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, на оказание им психологической помощи и консультирования с привлечением специалистов, оказание социально-бытовой и материальной помощи, реализация программ предупреждения и профилактики безнадзорности и беспризорности.

Сотрудники социальных учреждений реализуют свою профессиональную деятельность, оказывают поддержку и помощь неблагополучным семьям в закрепленных за ними участках, осуществляя тем самым общий социальный контроль. Особое значение в кризисный период внутрисемейного насилия имеют меры минимизации и ликвидации конфликта, устранения негативных последствий, восстановления нарушенных прав. На данный период времени на территории России функционируют множество социальных гостиных для женщин с детьми, кризисных центров и отделений, относящихся к органам социальной защиты.

Каждый день сотни женщин и детей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, получают специализированную помощь в центрах социальной защиты, где функционируют специализированно направленные отделения. Создаются мобильные бригады экстренного реагирования, выезды которых осуществляются при получении информации от населения о необходимости оказания в неотложном порядке помощи детям, подвергшимся насилию. При органах внутренних дел работают центры, обеспечивающие временное содержание несовершеннолетних лиц совершивших преступления, сотрудники данных отделений проводят социально-правовую и психолого-педагогическую работу с пострадавшими детьми, способствуя тем самым снижению рецидива правонарушений [2 с.60–62].

При наличии определенных ситуаций в посткриминальный период важную роль играют, так же меры направленные на осуществления социального контроля в отношении лиц подвергнувшихся социальному семейному насилию. В отдельных субъектах Российской Федерации созданы службы поддержки проблемных семей, работа сотрудников данных служб направлена на реализацию комплексной индивидуальной программы реабилитации подвергнутых насилию семей, формированию устойчивой базы предупреждения и профилактики семейного насилия с учетом материального положения и характера внутрисемейных отношений и специфических условий возникновения неблагополучия. В медицинских

учреждениях выработан порядок выявления и постановки учет семей находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, в субъектах РФ создаются банки данных семей находящихся в тяжелом социальном положении.

В целях оказания помощи малоимущим семьям на базе общеобразовательной системы средних школ созданы социальные приюты для семей группы риска. Каждый год на территории Российской Федерации свыше 100 тысяч детей получают в реабилитационных центрах и социальных приютах помощь, данные учреждения созданы в целях обеспечения социальной реабилитации в стационарных условиях. Численность детей получающих социальную помощь с каждым днем растет и на 2020 составляет 198,2 тыс. человек [3 с.49].

В процессе исследования проблем связанных с виктимологической профилактикой жертв от семейного насилия мы пришли к выводу, что здесь существенное значение имеют средства массовой информации деятельность которых направлена на повышение правовой грамотности населения, путем проведения программ способствующих укреплению нравственного и правового воспитания молодежи, они стремятся увеличить вещательное время, отводимое на социальные юношеские программы, а также программы связанные с определением пределов причинения преступнику правомерного вреда. В большинстве стран Запада действует программа «дома безопасности», где для жертв семейных конфликтов открыты убежище при полицейских подразделениях, оказывающих незамедлительную и эффективную помощь посредством осуществления простых процедур: оказание законодательно закрепленного минимума медицинских, финансовых, юридических транспортных услуг; наличие горячей линии связи, где всегда нуждающемуся оказывают незамедлительную психологическую помощь [4 с.123]. В целях обеспечения криминологической коррекции семейных отношений, в образовательную систему необходимо внедрить программу, направленную на заблаговременную подготовку их к семейной жизни и общению с противоположным полом. Многолетний опыт работы профессиональных психологов с детьми, пережившими семейное насилие в службах социальной помощи показывает, что дети не воспринимают осуществляемые в отношении них насильственные действия, в связи чем Минобрнауки России считает необходимым включение в образовательную программу курсов конфликтологии, семейной этике и основ виктимологической профилактики.

Службы по обеспечению социальной помощи гораздо эффективнее сосредоточили свою работу в регионах где криминологическая и социальная обстановка требует постоянного контроля и проведения профилактических и предупредительных мероприятий направленных на устранение причин семейных конфликтных ситуаций порождающих насилие. На наш взгляд необходимо в целях противодействия внутрисемейному криминалу разработать и реализовать в каждом субъекте

РФ комплекс социальных и правовых программ, направленных на использование позитивных элементов присущих институту семьи, создание устойчивой платформы позволяющей облегчить процесс адаптации семьи в глобализирующем мире.

Необходимо так же создать службы социальной помощи, деятельность которых основывается на законодательном регулировании и распределении ресурсов экономического поощрения малоимущим семьям, в целях обеспечения их поддержки. Государству необходимо стимулировать развитие социальной инфраструктуры, учреждений здравоохранения путем создания центров приема пострадавших от семейного насилия, введения в образовательную систему курсов конфликтологии и основ профилактической виктимологии, создание государственно гарантированных мест занятости для подростков, безработных, бездомных, ранее судимых, лишенных постоянного дохода и источников существования лиц [5 с. 38].

Совершенствование деятельности спецслужб по оказанию консультационной, психологической, социальной, юридической помощи семьям, путем постоянного проведения мероприятий переквалификации кадров в условиях постоянной трансформации общества. В ходе проведенного исследования считаем так же необходимым создание при территориальных и районных службах сеть общественных объединений социальной помощи семьям, включая услуги по оказанию помощи по уходу за детьми либо престарелыми, оказанию консультативной помощи нуждающимся, созданию приютов для проживания беременных женщин, матерей с малолетними детьми, молодых социально неадаптированных девушек, попадающих в определенные экстремальные условия асоциального поведения родителей [6 с. 326].

Основным направлением государства в области обеспечения должного уровня противодействия преступному насилию в семье является необходимость совершенствования федеральной, ведомственной, региональной нормативно – правовой базы в области предупреждения и профилактики внутрисемейных преступных посягательств, обеспечение сбалансированного подхода, путем координации усилий всех межведомственных структур, общества, волонтеров, средств массовой информации.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Причины насилия в семье // *Пенитенциарная преступность. – Москва. – 2020. Т. 14. – С. 167–176.*
2. Бартыло А.А. Проблемы домашнего насилия в Российской Федерации// *Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов ВНИПК. – Владимир: Шерлок–Пресс, – 2020. – С. 60–62.*
3. Кадинаева С.К. Насильственные преступления как объект изучения семейной криминологии // *Colloquium–journal–Голая пристань. – 2020. – № 16. – С. 49–50.*

4. Костина Н.А. Профилактика семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми в курской области // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. – Курск. 2019. – 364с.

5. Макагон И.В., Косарева Л.В. Семья как основной фактор социализации личности преступника // Волгоградская академия МВД России. – Волгоград. 2016. – №1. – С. 38–42.

6. Шигалугова М.Х. Противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних, совершаемые посредством насилия // Пробелы в Российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 326–329.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛАЙКИ И РЕПОСТЫ

Докукина Анастасия Сергеевна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена уголовной ответственности за лайки и репосты, которая все чаще фиксируется с 2011 года. В статье будут рассмотрены причины неэффективности уголовного законодательства Российской Федерации в отношении противоправной деятельности физических лиц в социальных сетях. На отдельных примерах будут выявлены проблемы несовершенства уголовного законодательства, показано несоответствие степени общественной опасности по сравнению с другими преступлениями, обозначена проблема квалификации юридической ответственности. В данной статье будет проанализирована судебная практика по статьям 280, 280.1, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и предложена новая редакция данной статьи.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, квалификация преступлений, лайк, репост, экстремизм, социальные сети, Интернет.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE LIKES AND REPOSTS

Dokukina Anastasia Sergeevna

Annotation: *This work is devoted to criminal liability for likes and reposts, which is increasingly fixed since 2011. The paper will examine the reasons for the ineffectiveness of the Criminal legislation of the Russian Federation in relation to illegal activities by individuals in social networks. The problems of imperfection of the criminal legislation will be revealed on separate examples, the discrepancy in the degree of public danger in comparison with other crimes will be shown, and the problem of qualification of legal responsibility will be indicated. This paper will analyze the judicial practice under articles 280, 280.1, 282 of the criminal code of the Russian Federation and propose a new version of the article.*

Key words: *criminal liability, criminal law, qualification of crimes, like, repost, extremism, social networks, Internet.*

В современном мире мы не задумываемся о том, что размещаем на своей странице: какие публикации оцениваем положительно, а какие нет, комментируем или выражаем негативное мнение об интересующей нас информации. Каждый из нас знает, что незнание законов и их невольное нарушение может привести к серьезным последствиям.

С 2011 года появляется все больше случаев, когда можно получить реальное уголовное наказание за лайк или репост, и это довольно актуальная тема на данный момент. Люди привлекаются к уголовной ответственности за репосты в Интернете в соответствии со статьями 280, 280.1 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [1, с. 100]. Наказание по этим статьям грозит тем, кто неосознанно или умышленно призывает к совершению следующих действий: нарушение границ территории России; возбуждение ненависти к определенной категории лиц, принадлежащих к определенной национальности, расе, полу, религии, социальной группе; публичное оскорбление верующих; терроризм и экстремизм [2, с. 187]. Так, 19 ноября 2019 года в Санкт-Петербурге был задержан 68-летний пенсионер за экстремистский пост в соцсети «ВКонтакте». Автор поста подозревается в оправдании действий экстремиста, взорвавшего себя у здания ФСБ в Архангельске в 2018 году. Сейчас возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, мужчине грозит до семи лет лишения свободы и крупный штраф [3, с. 1].

Прежде всего, хотелось бы объяснить значение слов – лайк и репост.

Лайк или как его по-другому называют в молодежной среде: «палец вверх», отметка – «мне нравится», «сердечко», «плюс один» – это понятие, которое используется для оценки контента, как правило, в различных социальных сетях.

Репост – возможность закрепить пост, изображение, научную статью и другую информацию сторонних авторов на своей странице, которая размещена в рамках данной социальной сети или из других источников. Однако пользователь не может редактировать содержимое, и ссылка на исходный источник сохраняется.

До постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 [4], где разъяснялось, в каких случаях должна быть уголовная ответственность за лайки и репосты, очень многие люди попадали под юридическую ответственность: кто-то привлекался к административной ответственности, а кто-то к уголовной. А в 2011 году Верховный суд объяснил, что в России нет уголовной ответственности ни за лайки, ни за репосты, а также сообщил, что Уголовный кодекс предусматривает наказание за действия, направленные на возбуждение вражды или ненависти в обществе [5].

Данная проблема появилась в 2013 году, когда законодатели внесли поправки в статью 282 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривала санкции за экстремизм. В этой поправке было указано, что статья также включает в себя действия, совершаемые в сети Интернет. Изначально законодатель хотел защитить общество. Ведь интернет в наше время, а именно социальные сети, зачастую становятся мощным информационным оружием в руках террористов. Например, по данным Национального антитеррористического комитета РФ, в мире насчитывается около 5 тысяч интернет-сайтов, которые активно используются террористами. Свобода слова, предусмотренная статьей 29 Конституции Российской Федерации, не предполагает вседозволенности: те, кто разжигает экстремистские страсти в обществе, должны нести ответственность за свои правонарушения [6, с. 104].

Каждый из нас согласится с этими принципами. Однако зачастую теория не совпадает с практикой. Сотрудники правоохранительных органов часто пытаются увеличить статистику (а хорошая статистика – залог хорошей карьеры) и возбуждают дела против тех, кому просто понравился недружественный образ или сделали репост на своей странице. Часто случалось, что человек забывал думать о записи, на которую он ставил отметку «мне нравится», но потом к нему приходили люди в форме. Очевидно, что такой подход в корне неверен: ведь ломается судьба невинных людей. Именно поэтому Верховный суд РФ специально указал сотрудникам правоохранительных органов, что они также должны придерживаться здравого смысла.

В настоящее время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 [4] дается следующее разъяснение – при принятии решения о привлечении лиц к уголовной ответственности за распространение экстремистской информации необходимо установить наличие умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды. Также были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [7].

В соответствии с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации, предполагается, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства лица или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к

социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации или через Интернет, будут признаваться преступными, если они совершены лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Эта поправка, которая была внесена недавно, очень необходима. Это поможет с одной стороны – исключить случаи сурового наказания за разовую неосторожность публикации или репоста в интернете, с другой – сохранить ответственность за проявление экстремизма в сети.

Рассмотрим подробнее сроки наказания за некоторые преступления, совершаемые в сети Интернет. Так, по части 2 статьи 280 УК РФ наиболее тяжкое наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет с ограничением права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Аналогичные наказания предусматривают часть 2 статьи 280.1 и статья 282 Уголовного кодекса РФ. Следует отметить, что наказания по указанным статьям не соответствуют характеру и степени общественной опасности, порожденной данными преступлениями. Для сравнения возьмем, к примеру, часть 1 статьи 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», предусматривающую наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, или часть 1 статьи 126 «Похищение человека», которая карается лишением свободы на срок до пяти лет [8]. Становится очевидно, что реально совершаемые преступления, представляющие реальную угрозу в реальной действительности, наказываются порой даже менее сурово, чем преступные деяния, совершаемые в виртуальном пространстве.

Чаще всего уголовная ответственность за лайки и репосты наступает по статье 282 УК РФ. Для примера рассмотрим следующий случай. У жительницы Барнаула Марии Мотузной было обнаружено 13 сохраненных картинок на странице в социальной сети «ВКонтакте», в связи с чем в отношении нее было возбуждено уголовное дело за экстремизм и оскорбление чувств верующих. По словам Мотузной, картинки были опубликованы в 2016 году на старой, уже удаленной странице, среди них были иллюстрации на религиозные темы и изображения, на которых были запечатлены афроамериканцы. Официально оперативники обратили внимание на страницу Мотузной по просьбе двух студентов, которых адвокаты Марии называют профессиональными потерпевшими. В начале 2019 года Следственный комитет прекратил дело в связи с декриминализацией статьи 282 УК РФ [9].

Как показывает статистика, люди, пользующиеся социальной сетью «ВКонтакте», попадают под уголовную ответственность за лайки и репосты. Рассмотрим другой случай на примере социальной сети «Telegram». В 2017 году в отношении жителя Приморского края было возбуждено уголовное дело за репост в социальной «Telegram». Дмитрий Третьяков перепостил в чат сторонников Алексея Навального в «Telegram» запись с канала Аркадия Бабченко, в которой он рассказывал о митингах в

России. За это Третьякова обвинили в публичном призыве к экстремизму (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Судебно-психолого-лингвистическая экспертиза показала, что запись содержит «признаки мотивации в виде призыва к насильственным и деструктивным действиям» одним из пунктов которых является «проведение акций протеста». 28 марта 2019 года Дмитрий Третьяков был приговорен к двум годам условно и освобожден в зале суда. Кроме того, суд наложил на Третьякова запрет на участие в каких-либо общественных организациях на тот же срок [10].

Проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать несколько выводов:

– объективную сторону в статьях 280, 280.1, 282 УК РФ следует конкретизировать, а именно – разъяснить состав преступления применительно к публикациям в социальных сетях;

– смягчить наказание за данное преступление, поскольку оно не соразмерно общественной опасности совершенного деяния. Было бы логично отнести статьи 280, 280.1, 282 Уголовного Кодекса РФ к категории преступлений небольшой тяжести;

– сформулировать статьи УК РФ таким образом, чтобы появилась возможность привлекать к уголовной ответственности в первую очередь автора репоста, так как он определенно имеет умысел в этом деянии.

Список использованных источников

1. Карасева М.Ю. Преступления в сфере компьютерных технологий // Экономика и право. – 2012. – № 4. – С. 100–103.

2. Карасева М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 187–193.

3. Карасева М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Гуманитарный вестник. – 2014. – 2(2). – С. 1–9.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11.

5. Обратная сила лайка: осужденным за репосты пересмотрят приговоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/7960449/Aleksandra-rykova-tarina-iurshina/> (31.10.2020)

6. Карасева М.Ю. Криминологическая характеристика личности субъекта, совершающего преступление по неосторожности // Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 102–107.

7. Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.06.2014 г. – № 26 (часть I). – Ст. 3385.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Как не сесть за лайки и репосты: истории в примерах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ridus.ru/news/284043>. (30.10.2020)

10. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.anu-npesc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (30.10.2020)

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ

Долгиева Марьям Магомедовна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы процесса воспитания несовершеннолетних. В ходе исследования автором исследованы типы домашнего насилия. Особое внимание было уделено анализу статистических данных о насилии в отношении несовершеннолетних в семье.

Ключевые слова: несовершеннолетний, насилие, семья, побои, закон, противодействие.

VIOLENCE AGAINST MINORS IN THE FAMILY

Dolgieva Maryam Magometovna

Abstract: The article deals with the problems of the process of educating minors. During the study, the author investigated the types of domestic violence. Particular attention was paid to the analysis of statistical data on violence against minors in the family.

Keywords: minor, violence, family, beatings, law, opposition.

В условиях экономических и социальных изменений в стране, которые обусловлены ухудшением качества жизни, социальной напряженностью дети становятся одной из самых социально уязвимых групп населения. Государство в лице специальных органов начинает обращать внимание на воспитательные процессы чаще всего в тот момент, когда несовершеннолетнему уже нанесен существенный вред.

Ю.Ф. Беспалов в своей научной работе пишет, что «семейное насилие есть причинение физического, психического, умственного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда одним членом семьи (одними членами семьи) другому (другим) различными действиями, в том числе бездействием» [1, с. 21].

Умственное насилие включает в себя отказ от принятия необходимых мер для развития ребенка либо, напротив, возложение на ребенка излишней нагрузки без учета состояния здоровья в целом. Умственное насилие может быть словесным либо осуществлено путем совершения конкретных действий, т.е. имеет объективную форму выражения. Если ребенку с детства внушать, что он необучаемый, то возможен и результат этого внушения... Если ребенка не определять на обучение, то возможна задержка в его умственном развитии и т.п.

Психическое насилие есть воздействие на волю лица, его психику. «Механизм семейного насилия отличается от любого иного акта агрессии тем, что предпреступный период часто имеет большой временной промежуток и может составлять год, несколько лет и даже десятилетий. Психология тирана такова, что, если агрессивная модель поведения хотя бы однажды оказывается эффективной, она будет закрепляться. Начинается агрессивное противоправное поведение преимущественно с психического насилия, которое может выражаться на первых стадиях в унижении человеческого достоинства, ущемлении прав. Данные действия являются осознанными (в некоторых случаях их можно назвать профессиональными). Можно сказать, что на первых стадиях психического насилия тиран «прощупывает почву» для реализации более серьезных актов агрессии. Такое воздействие на психику человека приводит к деструктивным, иногда не обратимым последствиям для психического здоровья. Начиная с малого, далее агрессор с большой долей вероятности перейдет и к физическому преобладанию над жертвой». [2, с. 77].

А.Б. Орлов считает, что «физическое насилие предполагает всяческие неблагоприятные телесные воздействия и последствия. Результат такого насилия, как правило, очевиден, без особых затруднений может быть установлен и устранен, за исключением смерти». [3, с. 183]. Любой вид насилия над детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их все объединяет одно – ущерб здоровью ребенка или опасность для его жизни. Психика несовершеннолетних отличается не устойчивостью к внешним факторам. Особенно уязвимы дети в случае проявления к ним агрессии взрослых лиц. Если это «методы воспитания» со стороны родителей, то ребенок склонен жертвовать собой, терпеть боль, ведь кроме близких лиц у него никого нет. Маловероятно, что ребенок обратится за помощью в полицию, школу, ведь, какими бы ни были родители, дети их все равно любят, боятся потерять. Чем младше дети, тем выше их уровень виктимности. Ребенок, находясь семье как отдельной ячейке общества, проживает в определенном вакууме, на первых этапах развития круг общения ограничен членами семьи. Далее при расширении кругозора в дошкольном образовательном учреждении, в школе, остальные взрослые лица воспринимаются им как «чужие», соответственно, делиться проблемой семейного насилия он не станет.

Насилие в отношении ребенка чаще всего имеет определенную «цепную реакцию». Этот социальный опыт не проходит бесследно для

детской психики и переносится во взрослую жизнь. Выросшие в атмосфере насилия дети предрасположены к становлению жертвами насилия либо сами подвергаются насилию своих близких. Если проанализировать историю жизни мужчины – насильника, то зачастую выясняется, что он принес в семью модель поведения своих родителей. Нередко еще в детстве мальчики проявляют агрессивность по отношению к своим младшим сестрам, копируя отношение отца к матери.

Но несмотря на все вышеупомянутое, произошла частичная декриминализация статьи 116 УК РФ. Отныне законодателем нанесение побоев в отношении близких лиц, совершенных впервые, отнесено к административному правонарушению, предусмотренному статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за которое лицо может быть привлечено к ответственности в виде административного штрафа в размере от 5000 до 30000 рублей, либо подвергнуто административному аресту на срок от 10 до 15 суток, либо обязательным работам на срок от 60 до 120 часов. При повторном совершении правонарушения действия виновного будут квалифицироваться по статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» [4].

Как показывает практика чаще всего к нарушителю применяется штраф, нанося тем самым урон семейному бюджету, что может служить дополнительным аргументом для внутрисемейного насилия. Следует заметить, что домашнее насилие преобладает именно в тех семьях, где наблюдаются сложности с материальным обеспечением. Соответственно, возникает вопрос о целесообразности данной нормы.

В июле 2019 года Парламент Франции принял закон «О школе доверия». Запрет на насилие в отношении несовершеннолетних дополнил статью 222-13 Уголовного кодекса страны [5] (ее обязательно зачитывают во французских мэриях при регистрации брака, краткая сводка данной статьи также приводится на первой странице медицинской книжки ребенка). Франция стала 56-м государством в мире, которое включило в свои законы соответствующий запрет.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, опубликованным в 2019 г., в 2018 г. правоохранительные органы возбудили более 20,6 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении лиц младше 18 лет. В суды были направлены около 10,4 тыс. дел. [6] А в 2020 году по данным Министерства внутренних дел России статистика за первый квартал имеет тенденцию к сокращению, поскольку число убийств подобного рода сократилось на 3%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 13%, среднего вреда – более чем на 8%, легкого вреда – на 5% и количество преступлений по статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации снизилось на 23,5% в сравнении с прошлым годом [7]. Но отражает ли реальную картину данная статистика? Глава комитета Госдумы по контролю и Регламенту считает,

что нет, поскольку информация, поступающая в кризисные центры, на всероссийский телефон доверия, уполномоченным по правам человека, гласит о том, что количество обращений в данные структуры увеличилось [8].

Официальные данные о совершении насильственных действий в отношении несовершеннолетних не отражают реальную картину, поскольку и не существует единых методов сбора и оценки показателей. Каждое ведомство имеет свои показатели и статистику, которая не анализируется совокупно. Преступления против несовершеннолетних отличаются высоким уровнем латентности, это связано с низким уровнем правовой грамотности подростков, запугиванием их со стороны взрослых лиц.

Считаем, что необходимо вернуть прошлую редакцию статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, пересмотреть систему мер, направленных на предотвращение и искоренение семейного насилия, его угрозы и риска в отношении детей. Государство и общество должно выработать механизм выявления агрессии в отношении детей, определить пределы возможного и должного в воспитании несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социальное-правовой аспект // *Нотариус*. 2019. N 1. С. 21 – 25.
 2. Москалева Е. Н. Ответственность за психическое истязание в семье// *Научно-практический журнал «Вестник» юридического факультета ЮФУ* 2020. N 2. С. 77.
 3. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // *Психолог в детском саду*. 2000. N 2 – 3. С. 183.
 4. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
 5. Уголовный кодекс Франции: принят Парламентом в 1992 году [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 12.11.20).
 6. Официальный сайт Следственного комитета РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 12.11.20).
 7. Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.11.20).
 8. Специализированный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1agi9af.xn--80aswg/> (дата обращения: 12.11.20).
-

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ДЕЯНИЕ» И «ПРОСТУПОК»

Дорофеева Злата Евгеньевна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена понятиям «малозначительность деяния» и «проступок». Выделены основные критерии разграничения данных понятий, проведен анализ современного уголовного и административного законодательства, изучены проблемы определения малозначительности деяния и проступка, а также мнения ученых и практиков по поводу решения данной проблемы.

Ключевые слова: Малозначительность деяния, проступок, ответственность, общественно опасное деяние, признаки состава преступления, реформирование законодательства.

PROBLEMS OF DISTINGUISHING THE CONCEPTS OF «MINOR ACT» AND «MISDEMEANOR»

Dorofeeva Zlata Evgenievna

Abstract: The article is devoted to the concepts of «insignificant act» and «misdemeanor». The basic criteria to distinguish these concepts, the analysis of the current criminal and administrative law, studied the problem of determining the insignificance of the acts and misconduct, as well as the opinions of scientists and practitioners about this problem.

Keywords: Insignificance of the act, misdemeanor, responsibility, socially dangerous act, signs of a crime, law reform.

На сегодняшний день в уголовном праве происходят значительные перемены. До принятия УК РФ 1996 г. в теории уголовного права существовала точка зрения о том, что необходимость нормы о малозначительности деяния не несет никакого позитивного качества и отношения к понятию преступления не имеет. Но спустя время, законодатель, следуя историческим традициям, совершенно обоснованно сохранил эту норму и поместил ее в часть 2 ст. 14 УК РФ. Можно сказать,

что она формально дополняет понятие преступления.

Изучая судебную практику, в частности, иллюстрирующую применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, можно увидеть, что в судах различных инстанций нет единого понимания относительно признаков малозначительности деяния. Некоторые авторы по-разному трактуют это понятие. К примеру, И.И. Слуцкий трактовал малозначительность деяния как обстоятельство, исключающее общественную опасность и наказуемость деяния в силу отсутствия в деянии состава преступления [1, с. 121]. Другие ученые, например, В. Мальцев [2, с. 17], В.А. Блинников [3, с. 46], подчеркивают наличие в малозначительном деянии признаков состава преступления.

По мнению Ю.Е. Пудовочкина, деяние, не являющееся по закону преступлением, не может содержать в себе признаков состава преступления, это нелогично. Нельзя не согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают, что малозначительное деяние не является общественно опасным в силу отсутствия признаков состава преступления [4, с. 22].

Как указано в ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [5]. Судебная практика такова, что в отличие от теории она признает деяние малозначительным не тогда, когда общественная опасность отсутствует (поскольку в таких случаях нельзя рассуждать о понятии преступления), а тогда, когда в результате совершения общественного опасного деяния причиняется незначительный, несущественный вред. Так, например, за первое полугодие 2011 года из 290 лиц, осужденных в Ростовской области по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, большинство совершили кражу продуктов питания, либо одежды из магазинов. Во всех случаях осужденные характеризовались положительно, покушались на кражу имущества, по своей стоимости незначительно превышающей сумму, за которую установлена административная ответственность, и эта сумма для потерпевших, с учетом их материального положения не влияла на их достаток. При таких обстоятельствах суды должны были обсудить вопрос о малозначительности деяния [6].

Анализируя вышесказанное, обратимся теперь к понятию «проступок» и выясним сходства и затруднения закрепления данного понятия в уголовном праве. Понятие «уголовный проступок» является животрепещущей темой, при этом наиболее сложной для понимания практиков. Многие ученые относят уголовный проступок к административным правонарушениям. Некоторые из них считают, что введение в уголовное право понятия «уголовный проступок» поможет упорядочить и облегчить работу суда, а также следователей и прокуроров.

Что же такое проступок? Данный термин многие теоретики трактуют по-разному. Пленум Верховного Суда РФ предложил считать уголовным

проступком совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением некоторых преступлений [7]. Из этого можно сделать вывод, что законодатель преследовал цель разграничить понятие преступления и проступка, а также малозначительности деяния, при этом избрав более лояльный подход к преступлениям, совершенным впервые. Если рассматривать в сравнении понятия малозначительности деяния и проступка, можно констатировать: на сегодняшний день термин «уголовный проступок» – это лишь точка зрения, предложенная Пленумом Верховного Суда РФ, а «малозначительное деяние» – термин, закреплённый в УК РФ, позволяющий не привлекать к уголовной ответственности лицо, его совершившее.

По мнению П.А. Скобликова, при обсуждении инициативы в публичном информационном поле «важна не строгость наказания, а его неотвратимость» [8]. На практике это происходит при смягчении уголовного наказания, трансформации уголовной ответственности в административную. Важно отметить, что при безнаказанности строгое наказание становится своего рода фикцией. Хочется также добавить, что ни наука, ни высший судебный орган не выработали более или менее четких критериев определения малозначительности деяния, критерии эти носят сугубо оценочный характер, и в каждом случае вопрос о малозначительности решается судом (следователем, прокурором) по своему усмотрению [9, с. 250].

Как нам кажется, понятию «малозначительность деяния» необходима доработка. Это понятие известно не только уголовному праву, но и административному законодательству. Так, в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. То есть административное законодательство признает малозначительность совершенного административного правонарушения основанием для освобождения лица от административной ответственности [10]. Иными словами – малозначительный административный проступок может влечь за собой административную ответственность, а может и не влечь ее. В уголовном же праве малозначительность деяния исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

Возникает вопрос – можно ли в таком случае провести параллель и сказать, что это также является отличительным признаком нового термина «уголовный проступок» от понятия «малозначительность деяния»? По нашему мнению, два этих понятия отличны друг от друга и по форме законодательного закрепления и по своему содержанию. Но при этом и первое, и второе понятие недостаточно четко определены, поэтому

создают проблемы в расследовании определенных общественно опасных деяний, а также дают возможность запутаться в различных формулировках понятий. И поэтому возникает острая необходимость в разъяснении данных понятий.

Понятие уголовного проступка и малозначительности деяния очень тонко граничат между собой. Изучение различных мнений и точек зрения по данному вопросу указывает на то, что необходимы глубокие научные исследования и разработка положений, ограничивающих применение признака малозначительности к отдельным составам преступлений. Кроме того, практические работники, изучившие предложения Верховного Суда РФ по введению в кодекс нового термина утверждают, что после принятия законопроекта необходимо внимательно проанализировать статистические данные, в том числе по рецидиву, и вновь вернуться к вопросу об отнесении преступлений проступкам.

Мы согласны с данным мнением, так как действительно очень важно обращаться к статистике и на ее основе делать соответствующие выводы. Кроме того, необходимо проводить анализ причинно-следственной связи между нововведениями в уголовном законодательстве и изменениями, происходящими в показателях преступности в стране. И тогда можно достигнуть полноты и объективности в уголовном судопроизводстве и в совершенствовании уголовного закона. Также в правоприменительной практике данные понятия являются неким «ситом», отделяя случаи незначительного нарушения уголовно – правового запрета и исключают необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Слущкий И.И. *Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность*. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1956. – 118 с.
2. Мальцев В. *Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность*. – 1999. – № 1. – С. 17–46.
3. Блинные В.А. *Система обстоятельств, исключющих преступность деяния, в уголовном праве России*. – Ставрополь. – 2001. – 403 с.
4. Пудовочкин Ю.Е. *Учение о преступлении: избранные лекции*. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ. – 2010. – 280 с.
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ*. – 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
6. *Справка о некоторых вопросах, связанных с рассмотрением судами Ростовской области уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в I полугодии 2011 г. [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <http://oblsud.ros.sudrf.ru/>, <https://base.garant.ru/19503396/> (02.11.2020)
7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (01.11.2020)
8. Скобликов П.А. *Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: еще ближе к «гуманности», еще дальше от справедливости [Электронный ресурс]*. –

Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-initsiativa-verhovnogo-suda-rf-eschyo-blizhe-k-gumannosti-eschyo-dalshe-ot-spravedlivosti/viewer> ((30.10.2020)

9. Палиева О.Н., Палиев В.Б. Основания и поводы к возбуждению уголовного дела // *Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. – 2019. – С. 249–252.*

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // *Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.*

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ, ПРОВОДИМЫЕ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Захаров Ашур Рихардович,
магистрант 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье проведен анализ современного состояния экстремизма, показана его общественная опасность, проявляющаяся, в том числе, в активации деятельности молодежных объединений экстремистской направленности в различных регионах нашей страны; проанализированы основные мероприятия, ориентированные на противодействие молодежного экстремизма. Эффективная правовая политика, проводимая в Российской Федерации, направленная на создание региональных нормативных правовых актов, стимулирующих включенность молодежи в общественные позитивные процессы на местном уровне, позволяет осуществлять профилактику экстремизма. В частности, в Ростовской области осуществляется целенаправленная деятельность, сосредоточенная на предупреждении распространения экстремистских идей среди молодежи.*

***Ключевые слова:** экстремизм, преступлений экстремистской направленности, молодежный экстремизм, национальная и региональная политика, предупреждение, сеть «Интернет».*

MAIN EVENTS AIMED AT PREVENTING THE SPREAD OF EXTREMIST IDEAS AMONG YOUNG PEOPLE, HELD IN THE ROSTOV REGION

Zakharov Ashur Rashidovich

***Abstract:** the article analyzes the current state of extremism, shows its social danger, which is manifested, among other things, in the activation of youth associations of extremist orientation in various regions of our country; analyzes the main activities aimed at countering youth extremism. An effective legal policy implemented in the Russian Federation, aimed at creating regional normative legal acts that encourage the involvement of young people in positive social processes at the local level, allows for the prevention of extremism. In particular, the Rostov region is carrying out targeted activities focused on preventing the spread of extremist ideas among young people.*

***Key words:** extremism, crimes of extremist orientation, youth extremism, national and regional policy, prevention, the Internet.*

Современная криминогенная обстановка характеризуется значительным ростом преступности мигрантов как на национальном, так и международном уровнях. Ситуация осложняется тем, что контроль над миграционными потоками не соответствует реалиям современности, что в результате ведет к массовому росту нелегальной миграции, представители которой, в свою очередь, формируют преступные сообщества и организованные преступные группы, объединенные по этническому или национальному признаку. В свете последних событий, произошедших как в нашей стране, так и в других государствах мирового сообщества, нельзя игнорировать тот факт, что зачастую именно преступность мигрантов несет реальную угрозу в области экспансии международного терроризма, религиозного экстремизма, межнациональных противоречий и конфликтов [1, с. 7].

Глобальный и практически неуправляемый характер миграции вызывает межэтническое напряжение, которое в свою очередь приводит к экстремистским проявлениям в молодежной среде. В последние годы в различных регионах нашей страны активизируется деятельность молодежных объединений экстремистской направленности, имеющих четкую организационную структуру и стабильную финансовую основу. При этом претерпевает изменения не только количество, но и качество, совершаемых неформальными молодежными группами, противоправных деяний: участились случаи нападения на иностранных граждан, отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате насильственных действий. На примере таких молодежных объединений возможно определить истинные мотивы их руководителей, направленные на упорядочение процесса деформации и разрушения правосознания молодых людей в требуемом направлении.

Так, Криворучко и шесть его сообщников прошли маршем возле Дворца Спорта г. Ростова-на-Дону, выкрикивая националистические лозунги и распевая экстремистские песни, после чего избили двух прохожих кавказской внешности. Молодые радикалы использовали в драке ножи и осколки бутылок, в итоге один из потерпевших скончался на месте преступления. В ходе расследования уголовного дела, сотрудники полиции установили, что все подозреваемые молодые люди состоят в неформальном праворадикальном движении «Патриот» [2].

В г. Таганроге была выявлена и пресечена деятельность экстремистского сообщества «Союз Всемирного Освободительного Движения народное братство «АллатРа»», основанного на идеологии религиозного объединения Международное общественное движение «АллатРа». По данным УФСБ РФ по региону, основной целью сообщества являлась борьба с евреями и представителями ортодоксальных иудейских религиозных объединений. Именно с этой целью, на базе движения была создана боевая группа [3].

Деятельность сообществ, создаваемых приверженцами радикальных взглядов для совершения преступлений экстремистской направленности, выступает в качестве одного из дестабилизирующих факторов. Члены деструктивных организаций привлекают в свои ряды молодых людей, активно используя для распространения экстремистских материалов информационно–телекоммуникационную сеть «Интернет». В частности, в пропагандистских целях широко используются коммуникационные возможности социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук» и «Твиттер». При этом преобладает и имеет тенденцию к росту количество преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Удельный вес таких деяний в структуре экстремистской преступности в настоящее время составляет практически две трети.

Таким образом, увеличение динамики преступлений экстремистской направленности характеризуется активной деятельностью объединений, разделяющих радикальные идеологии, вовлечением молодежи в неформальные объединения радикальной направленности, в том числе за счет распространения через сеть «Интернет» информационных материалов, направленных на разжигание национальной и религиозной нетерпимости.

Преступность в указанной сфере выступает реальной угрозой безопасности России и ее отдельных регионов. Едва ли не все субъекты Российской Федерации характеризуются полным спектром экстремистских угроз. Характер и степень их опасности и влияния на современную криминогенную обстановку, неразрывно связаны с экономической и этносоциальной спецификой регионов нашей страны. Современному обществу следует противодействовать угрозе обострения нетерпимости, в том числе антисемитизму и исламофобии, возбуждению ксенофобии [4, с. 97]. В нашей стране и в отдельных ее регионах, разрабатываются

мероприятия, направленные на предупреждение распространения экстремистских идей среди молодежи.

Значительную роль в предупреждении экстремизма в молодежной среде играет Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Основопологающей целью данного закона является «защита прав и свобод человека и гражданина; защита основ конституционного строя; обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации». Выделение именно этих целей напрямую связано с сущностью экстремистской деятельности и теми объектами, на которые посягают лица, ее осуществляющие. Согласно ст. 5 указанного Закона «в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности» [5, с. 151].

Названные Законом меры закреплены в специальном законодательстве. В частности, согласно п. 7.1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «к вопросам местного значения городского, сельского поселения относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения» [6]. Для профилактики возрастающего молодежного экстремизма, а также в целях совершенствования работы по противодействию экстремистской деятельности и терроризму, взаимобмена, накопления и анализа информации при координационном совещании руководителей правоохранительных органов в регионах созданы постоянно действующие межведомственные рабочие группы по вопросам противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Региональными органами исполнительной власти проводится надлежащая работа в сфере противодействия экстремистским проявлениям, в Ростовской области приняты целевые региональные программы в сфере профилактики экстремизма и терроризма. В частности, разработана Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г., к одному из приоритетных направлений которой относится противодействие экстремистской деятельности в молодежной среде, повышение бдительности [7]. Основные мероприятия по предупреждению терроризма и экстремизма в молодежной среде осуществляются в рамках исполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 г.г., утвержденного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, а также в соответствии с областным законом «О

государственной молодежной политике в Ростовской области», государственной программы «Молодежь Ростовской области».

Комитетом по молодежной политике Ростовской области проводится комплекс мероприятий, направленных на предупреждение распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи, а также ее воспитание в духе межнационального уважения, осуществляется деятельность, направленная на взаимодействие с общественными организациями. В регионе реализует свою деятельность Региональная молодежная общественная организация «Молодежная Ассамблея Единый Кавказ», которая проводит культурно-просветительскую работу на территории, организует массовые мероприятия, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде.

При поддержке комитета Ростовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» реализует в Ростовской области федеральный проект «Медиагвардия». Кураторы проекта проводят тренинги по ведению социальных сетей и борьбе с противоправным контентом. Особое внимание уделяется таким темам, как распространяющиеся в молодежной среде явления «колумбайн», группы смерти в сети «Интернет». Осуществляется профилактика вовлечения молодых людей в подобные группировки по принципу «равный – равному», что способствует эффективному усвоению информации целевой аудиторией (молодежью), основанному на доверии своими сверстниками [8, С. 66 – 67].

В учебных учреждениях высшего, среднего и общего образования практикуется проведение научно–практических конференций, заседаний «круглых столов», на которых обсуждаются вопросы противодействия экстремистской деятельности, в том числе проблемы молодежного экстремизма. Так, в Ростовском филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» для обучающихся ежегодно проводятся мероприятия, посвященные проблемам противодействия экстремизму, например: «круглый стол» на тему: «Информационная безопасность в образовательной среде и в сети Интернет», «круглый стол» на тему: «Проблемы противодействия экстремизму и терроризму», на заседании которых принимают участие судьи районных судов г. Ростова-на-Дону и Южного окружного военного суда, следователи следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, сотрудники прокуратуры, психологи, профессорско–преподавательский состав.

В заключении можно сделать вывод о том, что комплекс мероприятий, проводимых как в масштабе всей страны, так и в отдельных ее регионах, способствует эффективной государственной национальной и региональной политике, направленной на нормализацию

межконфессиональных и межнациональных отношений. В значительной мере расширилась роль субъектов Федерации в противодействии экстремизму, органы местного самоуправления получили большие возможности для профилактики молодежного экстремизма. К приоритетным направлениям относится реализация законодательных, социально-экономических, информационных и культурно-просветительских мер. Эффективная правовая политика, проводимая в Ростовской области, направленная на создание региональных нормативных правовых актов, стимулирующих включенность молодежи в общественные позитивные процессы на местном уровне, позволяет осуществлять основные мероприятия, направленные на предупреждение распространения экстремистских идей среди молодежи.

Список использованных источников

1. Буняева А.В., Буняева М.В., Серегина Е.В. *Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее.* – М.: КРЕДО, 2017. – 134 с.
 2. *Политика сегодня. Медиагруппа Патриот [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://polit.info/46152-patriot-krivoruchko-osuzhden-za-ekstremizm-v-rostove-na-donu> (10.11.2020).
 3. *Новости онлайн [Электронный ресурс].* – Режим доступа: URL: <https://runews24.ru/rostov-on-don/16/09/2019/901c441ed9fb7b545039e6b43756b4044> (10.11.2020).
 4. Серегина Е.В. *Проблемы противодействия молодежному экстремизму (на примере Ростовской области). Основы интеграции и укрепления межэтнического взаимодействия в Ростовской области. Сборник докладов научно-практической конференции.* – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2019. – С. 98.
 5. *Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.*
 6. *Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября.*
 7. *Постановление Правительства Ростовской области от 26 декабря 2018 г. № 864 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г.» // Собрание правовых актов Ростовской области. 2018. № 12.*
 8. Лескин Ю.Ю., Сударкина Е.С. *Обзор практик комитета по молодежной политике Ростовской области в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде // ОбзорНЦПТИ.* – 2019. – Выпуск № 3(18). – С. 64 – 73.
-

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ МАЛОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Иванова Валерия Николаевна,

студент 2 курса
очной формы обучения
По направлению подготовки 40.02.01
Право и социальное обеспечение
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов–на –Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье раскрывается один из наиболее сложных следственных действий – допрос на предварительном следствии малолетних с психическими аномалиями.

Ключевые слова: Преступления, несовершеннолетние, психическая аномалия, психическое заболевание.

TACTICAL FEATURES OF INTERROGATION AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF MINORS WITH MENTAL ABNORMALITIES

Ivanova Valeria Nikolaevna

Abstract: The article reveals one of the most difficult investigative actions – the interrogation of minors with mental abnormalities at the preliminary investigation.

Keywords: Crime, less age, psychic anomaly, mental affection.

В настоящее время в России существенно увеличилось количество преступлений, совершенных детьми, страдающими психическими расстройствами. По мнению современных психиатров, данная динамика связана с такими пагубными явлениями, как алкоголизм и наркомания, что на самом деле и приводит к росту психических заболеваний среди малолетних. Такие дети, с различными нарушениями психики гораздо чаще совершают преступления, тем самым становятся участниками уголовного процесса. С каждым годом всё больше обостряется данная криминальная ситуация. Поэтому можно сказать, что тактические особенности допроса на предварительном следствии малолетних с психическими аномалиями является актуальной темой на сегодняшний

день. На данный момент времени правоохранительными органами уже накоплен определённый опыт расследования таких преступлений. Одним из важнейших направлений государственной политики России, так и других зарубежных стран – это защита прав и интересов малолетних. В Уголовном кодексе Франции отсутствует норма о возрасте уголовной ответственности и об особенностях наказания несовершеннолетних правонарушителей, хотя в нём и содержится положение о том, что в специальном нормативном акте определены условия, при которых лицам старше 13 лет может быть назначено наказание (ст. 122-8). Таким нормативным актом является Ордонанс № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях, устанавливающий специальный правовой режим ответственности несовершеннолетних, в основе которого лежит презумпция уголовной ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста [1]. В уголовном и в уголовно-процессуальном законодательствах РФ нет такого термина как «малолетний», однако из области гражданского права мы знаем, что малолетнем признаётся лицо, не достигшее возраста 14 лет. В сфере уголовного судопроизводства РФ и других зарубежных стран обеспечение данной задачи, обретает особую роль, поэтому была принята Конвенция о правах ребёнка а также другие национальные законы. Участниками досудебного производства могут быть как и малолетки, так дети с психическими аномалиями. На психику любого ребёнка могут влиять ряд негативных факторов, такие как : стрессовая ситуация дома, с друзьями, обстановкой возникшей при производстве следственных действий.

В юридической литературе не существует такого понятия как «психическая аномалия», но всё же многие кандидаты юридических наук раскрывают этот термин по-разному, который определяет особое состояние лица, совершившего преступление. С.А. Антипова использует понятие «психические дефекты». Среди них она понимает изменения в функциях головного мозга данного субъекта, которые влияют: на его умственную деятельность, на социально значимое преступное поведение. К психическим дефектам С.А. Антипова относит так же и психические заболевания, функциональные и органические изменения в деятельности мозга, которые позволяют человеку осознать свое поведение и направлять свои действия [2]. Л.Г. Татьяна, относит термины «психический дефицит» и «психическая аномалия» ко всем психическим расстройствам, которые могут вызвать личностные изменения, вследствие происходит влияние на поведение человека в криминальной ситуации [3]. Р.С. Белкин утверждает что «психическая аномалия» – это временное расстройство душевого состояния человека, слабоумие или иное заболевание в фазе стойкой ремиссии, но нельзя исключать тот факт, что субъект мог полностью отдавал себе отчет в своих действиях и руководил ими [4]. В.С. Чевгуз считает, что «аномалия психики» – врождённые или приобретенные психические изменения, выраженное в лёгкой степени, к ним можно отнести, такие болезни как олигофрения, психопатия и т.д. [5]

Таким образом, можно сделать вывод из выше сказанных мнений, что «психическая аномалия» – это психическое заболевание, при котором не допускается привлечение малолетнего в уголовный процесс. Но тем не менее на основании УК РФ, не исключена возможность допроса ребёнка, у которого были выявлены «психические аномалии» (ст. 22 УК РФ) [6]. Существует определённый перечень психических заболеваний, при которых следователь должен учитывать выбор тактических приемов допроса малолетнего лица. К основным видам аномалий психики относятся: психопатия, олигофрения, эпилепсия, невроз. Так же сюда можно включить «малолетних», которые страдают наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом. С точки зрения психологии таких детей можно называть «трудными подростками», так как они выросли в неблагополучных семей или например являются сиротами. Из практики правоохранительных органов такие дети занимают как правило бродяжничеством, попрошайничеством и т.д.

По официальным данным за период с января по август 2019 г. было зафиксировано 1355,5 тыс. преступлений из предварительно расследовано 25,8, которые совершили лица в возрасте 14–17 лет [7].

17 летний подросток К. привлекался к уголовной ответственности за то, что будучи в состоянии алкогольного опьянения изнасиловал знакомую несовершеннолетнюю девушку, а затем вогнал ей во влагалище деревянные палки. Судебно–медицинская экспертиза выявила у подсудимого К. психопатическое развитие личности признаки алкоголизма [8].

Важнейшим следственным действием является допрос, который проводится уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов в установленном законом порядке, направленном на получение важной, достоверной информации, связанной с уголовным делом, путем вербального общения. При проведении допроса ребёнка с психическими аномалиями, следователь, дознаватель использует следующие тактические приёмы:

1. Следователю крайне необходимо детально изучить его личность сюда входит назначение судебно–психиатрической экспертизы п. 4 ст. 196 УПК РФ [9].

2. При работе с малолетними, следователю необходимо устраивать перерывы. Во время них с детьми следует побеседовать на более интересные для них темы, чтобы отвлечь от стрессовой обстановки. Также не надо забывать, что допрос можно проводить в течение более одного часа (от 7 до 14 лет), а также есть случаи когда более двух часов, в возрасте старше 14 лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При проведении допроса вправе присутствовать законные представители (но приглашаются по усмотрению следователя) ч. 1 ст. 191 УПК РФ [10]. Согласно ч.3,4,5 ст.425 УПК РФ [11] и ч 1 ст. 191 УПК РФ [10], в допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего

психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

3. При допросе малолетних будет правильно задавать простые вопросы, которые во-первых будут понятны для их восприятия и во-вторых на которые можно ответить да" или "нет". Наводящие вопросы задавать не следует, так как вопросы такого рода оказывают значительное внушение на личность.

4. Допрос должен проходить в спокойной обстановке, например в таких местах как, дома или в учебно-образовательном учреждении. Следователь должен уметь скрывать свое эмоциональное отношение к тому, о чем говорится, так же важно быть готовым к любому поведению обвиняемого. Так как даже любое сказанное слово на повешенном тоне, следователь может привести к тому, что ребёнок начнет давать ложные показания. Но, к сожалению, большая часть допросов протекает в условиях конфликтной ситуации.

5. Каждый следователь должен уметь определять правдивость или лживость показаний обвиняемого.

Список использованных источников

1. Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. *Правовая культура*. 2013. № 2 (15). С. 74–82.

2. Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

3. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004–32 с.

4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 176 – 177.

5. Чевгуз В.С. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних с аномалиями психики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 12.

6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

7. Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-rossii>

8. Архив Саратовского городского психоневрологического диспансера за 1974 г. Источник: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=16450>

9. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

10. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

11. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

12. Гостева Я. Ю., Прокофьева Ю. В., Мамаева Д. Ф., Носова О. А., Третьякова В. В., Шестакова М. С., Шакиров А. А. Особенности тактики допроса лиц с психическими нарушениями // Молодой ученый. – 2019. – №7. – С. 234–237. – URL <https://moluch.ru/archive/245/56496/> (дата обращения: 19.03.2020).

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ, В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ивлиева Юлия Сергеевна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье раскрыто понятие психического расстройства, не исключаяющего вменяемость, и исследованы проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц с отклонениями психики, приведены статистические данные роста преступности среди лиц, попадающих под статью 22 Уголовного кодекса РФ. Проведен анализ данной статьи. Также выдвинуты некоторые предложения по изменению уголовного законодательства РФ и государственной политики.

Ключевые слова: психическое расстройство, вменяемость, аномалии, уголовная ответственность, смягчающие обстоятельства, наказание, меры медицинского характера.

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WITH A MENTAL DISORDER THAT DOES NOT EXCLUDE SANITY IN THE MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Ivlieva Yulia Sergeevna

Abstract: the article reveals the concept of a mental disorder that does not exclude sanity, and examines the problems of bringing to criminal responsibility persons with mental disabilities, provides statistical data on the growth of crime among persons falling under article 22 of the Criminal code of the Russian Federation. The analysis of this article. Some proposals have also been put forward to change the criminal legislation of the Russian Federation and state policy.

Keywords: mental disorder, sanity, abnormalities, criminal liability, mitigating circumstances, punishment, medical measures.

На сегодняшний день наметилась тенденция роста числа преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами. Согласно анализу социально–криминологической характеристики преступности за январь – декабрь 2019 года известно, что число лиц, страдающих психическими аномалиями, составило от 20 до 50%. [1] Необходимо также обратить внимание на падение уровня психического и ментального здоровья граждан Российской Федерации. «На конец 2019 года в стране было зафиксировано 5,8 млн. пациентов с дисфункцией психики. Показатель распространенности этих расстройств по стране составил 3939,5 случая на 100 тыс. населения». [2] Согласно статистическим данным примерно 18,2% от общего числа лиц, находящихся в уголовно-исправительных учреждениях, находятся под психиатрическим наблюдением.

Следствием психических расстройств являются: снижение отпора к влиянию определенных ситуаций, фрагментарное ослабление механизма внутреннего контроля, отсталое развитие социально необходимых и полезных качеств личности, появление большого количества безрассудных и опрометчивых поступков. При дисфункции психики также сохраняются основные установки преступного поведения и соответственно руководство ими.

Уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющих вменяемость посвящена статья 22 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), включающая в себя множество неоднозначных для понимания формулировок, нуждающихся в разъяснении.

В соответствии ст. 22 УК РФ «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». [3] Согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ при назначении наказания судом должны быть учтены любые дисфункции психики, не исключаяющие вменяемость, вне зависимости от влияния данной аномалии на преступное поведение субъекта.

В судебной практике встречается много примеров, где у субъекта преступления обнаруживаются психические отклонения. Чаще всего это дела предусмотренные статьей 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества».

Так приговором, вынесенным Балаковским районным судом (Саратовская область), гражданин Х. покушался на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. В ходе судебного заседания вменяемость подсудимого у суда сомнений не вызвала. Однако согласно заключению, амбулаторной судебной психиатрической экспертизы № 35 от 14.01.2020 года (т. 1 л.д. 237–238) у гражданина Х., было обнаружено психическое и поведенческое расстройство вследствие употребления наркотических веществ с синдромом зависимости.

В соответствии с частью 2 статьи 22 УК РФ при назначении наказания судом учтено психическое состояние Х. и было вынесено ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет». [5]

То есть исходя из судебной практики можно сделать вывод о том, что указанной категории лиц при назначении наказания учитывается состояние лица, но, тем не менее, не назначаются принудительные меры медицинского характера, так как УК РФ содержит формулировку «и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера», которая не обязывает суд, а дает право выбора. Тем самым на законодательном уровне так и остался открытым вопрос об уголовно-правовом значении психических отклонений при индивидуализации наказания.

«Во время разработки проекта УК РФ вносились предложения о том, что в уголовном законе должно быть закреплено положение об учете при назначении наказания именно влияния психического расстройства на конкретное преступное поведение. Возможность смягчения наказания лицу с психическими аномалиями при этом связывается с ограничением интеллектуально–волевых способностей лица по отношению к совершенному преступлению». [4] Данное предложение так и не было закреплено в УК РФ 1996 года.

В действующей редакции ч. 2 ст. 22 УК РФ отсутствует причинно-следственная связь между наличием расстройства психики у субъекта и автоматическим смягчением ему наказания. В настоящем кодексе существует пробел, касаемо наличия психических аномалий, не исключających вменяемость, и ее воздействия на интеллект, волю, понимание больного. Можно сделать вывод, что во внимание берутся только те отклонения, которые ограничивают волю, а также осознание происходящего субъектом, тем самым оказывая влияние на его неправомерное, несущее вред поведение.

Однако данная категория лиц, зачастую нуждается в лечении ничуть не меньшем, чем те, которые были признаны судом невменяемыми.

Стоит остановиться поподробнее на смысле понятия «психическое расстройство, не исключающее вменяемости». В настоящем кодексе отсутствует понятие «ограниченная вменяемость» и не применяется

термин «состояние ограниченной вменяемости» при назначении наказания лицу с психическими отклонениями.

«Психическое расстройство, не исключающее вменяемость», можно определить, как, пограничную дисфункцию психики вменяемого лица, не достигшая уровня психоза, проявляющаяся в неспособности контролировать и понимать значение и характер своих действий (бездействий). Примером могут служить следующие аномалии психики, как психопатия, олигофрения в форме дебильности, эпилепсия, шизофрения в состоянии стойкой ремиссии, а также маниакально–депрессивный психоз, прогрессивный паралич, обсессивно-компульсивное расстройство и так далее, при том условии, что выраженность психической аномалии не доходит до психотического уровня. В настоящее время также актуальны такие отклонения, как акцентуация характера, неврозы, наркомания, алкоголизм, токсикомания.

Приведенные расстройства с медицинской точки зрения должны подлежать лечению, а лица ими страдающие должны находиться под постоянным контролем. В связи с этим прослеживается необходимость в назначении лицу принудительных мер медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 22 и ч. 2 ст. 99 УК РФ. Психическое расстройство, не исключающее вменяемость также необходимо рассматривать и учитывать в соответствии с такими статьями настоящего кодекса, как ст. 60 УК РФ – при назначении наказания, ст. 73 УК РФ – при решении вопроса об условном осуждении, ст. 74 УК РФ – при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Психические расстройства, не исключающие вменяемость по нашему мнению, должны быть признаны смягчающим обстоятельством в силу сложившейся неустойчивой обстановки в стране. Более половины граждан нашей страны находятся за чертой бедности, они не могут позволить себе качественную платную медицину, чтобы выявить дисфункции психики, так как бесплатная медицина не может выполнить данную цель, в силу нехватки квалифицированных врачей. Так же менталитет российского народа таков, что обратиться за помощью к специалистам считается не только постыдным, но имеет определенные последствия во многих сферах жизнедеятельности.

Таким образом, для решения выше выявленных и рассмотренных проблем, необходимо:

1. Реорганизовать работу судов таким образом, чтобы при назначении наказания лицам с психическими отклонениями, не исключающих вменяемость, обязательно учитывался данный факт, в качестве смягчающего обстоятельства, но с последующими принудительными мерами медицинского характера.

2. Внести поправку в уголовный закон – обстоятельство, смягчающее наказание (ст.61 УК РФ), а именно: «совершение противоправного, общественно опасного деяния под действием психического расстройства, не исключающего вменяемости».

3. Создать специализированные исправительные учреждения, направленные на лечение лиц с дисфункциями психики, а также улучшить условия в уже существующих уголовно-исправительных учреждениях.

4. Улучшить политику в области психического и ментального здоровья граждан и поднять уровень жизни населения.

Список использованных источников

1. Сборник Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-еГС // Генеральная прокуратура РФ, главное управление правовой статистики и информационных технологий, – М., – 2019.

2. Независимое информационное агентство Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/712351> (12.11.2020)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

4. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, – 1998. – С. 167.

5. Приговор № 1–157/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1–157/2020 Балаковского районного суда (Саратовская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G87dVsWvPjUp/> (12.11.2020)

ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Идрисов Арсен Казбекович,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовного законодательства, посвященные новым видам доведения до самоубийства. Из-за спешки введенных поправок законодатель не учел ряд условий, в связи с чем возникают коллизии и противоречия при реализации уголовной ответственности за данные преступные деяния. Статья посвящена разъяснению проблем и поиску их решений.

Ключевые слова: Самоубийство, уголовный закон, ответственность, общественная опасность, склонение к совершению самоубийства, квалификация преступлений, уголовное наказание.

ISSUES OF TOUGHENING CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Idrisov Arsen Kazbekovich

Abstract: *The article deals with current problems of criminal law, dedicated to new types of incitement to suicide. Due to the haste of the introduced amendments, the legislator did not take into account a number of conditions, which leads to conflicts and contradictions in the implementation of criminal liability for these criminal acts. The article is devoted to explaining problems and finding solutions to them.*

Keywords: *Suicide, criminal law, responsibility, public danger, inducement to commit suicide, qualification of crimes, criminal punishment.*

Каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство. В России это явление стало важной социальной проблемой национального масштаба. Россия в этой печальной статистике занимает одно из лидирующих мест.

По числу самоубийств на душу населения Россия превышает среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тысяч человек – против 10,5). Выше – только у Лесото и Гайаны (28,9 и 30,2 соответственно). Для сравнения: в Беларуси этот показатель составляет 21,4; на Украине – 18,5; в США – 13,7, в Канаде – 10,4; на Кубе – 10,1; в Израиле – 5,2. Причем, если брать в расчет только мужские суициды, то тут РФ и вовсе является абсолютным мировым лидером. Показатель самоубийств среди россиян–мужчин составляет 48,3 на 100 тысяч населения (в Лесото он в два с лишним раза ниже – 22,7; в Гайане – 46,6). Если в среднем по миру мужчин–самоубийц примерно в 1,8 раза больше женщин, то в России этот разрыв превышает среднемировой в несколько раз: россияне–мужчины убивают себя в 6,5 раз чаще, чем женщины. В общей сложности в 2016 году в Российской Федерации покончили с собой 44673 человека. В пересчете это примерно 122 самоубийства в день, или по пять – каждый час. Таким образом, один житель России сводит счеты с жизнью в среднем каждые 12 минут [1].

Самоубийства встречаются практически в любом возрасте с наиболее высоким пиком в 15–25 лет, причем максимума суицидальная активность достигает в 16–19 лет. Суицид есть следствие совокупности факторов, среди которых на особом месте находится внешний фактор, то есть ситуация, которую по тем или иным причинам суицидент рассматривает как безвыходную, а потом решается на самоубийство [2, с. 191].

Причины самоубийств бывают самыми разнообразными, например, употребление алкоголя и наркотиков, затяжная депрессия, травля в школе или на работе, финансовые и семейные проблемы. Часто самоубийства становятся следствием душевного расстройства или перенесённой психологической травмы. В некоторых случаях причиной совершения

самоубийства является доведение человека до состояния, приведшего к суициду. Именно в таких случаях человек, подтолкнувший своими действиями другого человека к суициду, должен привлекаться к уголовной ответственности.

Уголовным законом предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства в статьях 110, 110.1 и 110.2 УК РФ. Причем последние 2 статьи являются новеллой для российского уголовного законодательства, им всего 3 года. Однако на сегодняшний день остается актуальным некоторый круг вопросов, касающихся данных статей. Мы попробуем разобраться с некоторыми проблемами квалификации данных преступных деяний и попытаемся найти решение этих проблем.

Первый вопрос касается статьи 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Данная статья предусмотрела уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства путем обмана. В этой связи возникает вопрос: что же такое обман в этом случае и что делать с многочисленными парапсихологами, экстрасенсами, религиозными проповедниками, наконец, учеными нетрадиционных направлений, которые пытаются доказывать, что существует загробная жизнь, то есть мир иной, где человек избавлен от всех бед и забот. Многие самоубийцы руководствуются именно этой психологией, которую не разделяет большинство нашего общества.

Псевдопросветительские науки и учения пытаются навязать свою идеологию, восхваляя загробный мир, прикрываясь пропагандой идеального мира. Так, многие религии, секты и прочие, пытаются внушить идеи, которые обобщенно можно выразить следующей фразой: «Мы нужны на земле, чтобы страдать, но за наши страдания заготовлен лучший мир без страданий». Мы считаем, что данная категория идей должна относиться к склонению к самоубийству. Однако остается непонятным вопрос классификации этого деяния, поскольку сложно такие утверждения отнести к понятиям «обман» или «уговоры», это скорее внушение, введение человека в заблуждение. Таким образом, мы считаем, что диспозицию ч. 1 ст. 110.1 УК РФ следует дополнить еще одним конкретным понятием – «введение в заблуждение» и, следовательно, вышеперечисленные действия можно будет квалифицировать по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Следующая проблема заключается в абсурдности некоторых санкций. Прежде всего, стоит отметить проблему соотношения санкций в статьях 110 и 110.1 УК РФ. Если ч. 1 ст. 110 устанавливает в качестве самого строго наказания за доведение до самоубийства лишение свободы на срок от 2 до 6 лет, то ч. 4 ст. 110.1 УК РФ (склонение, повлекшее самоубийство или покушение на него) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. То есть, по мнению законодателя, склонение к совершению самоубийства, совершенное менее общественно опасными способами (такими как уговоры, предложения, обман)

рассматривается как более опасное деяние по сравнению с доведением до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Вследствие чего мы считаем, что законодателю необходимо внести изменения в санкции указанных статей соразмерно степени их общественной опасности [3, с. 9].

Верховный Суд РФ в свое время разъяснил, что санкции статьи 110.1 и 110.2 УК РФ требуют согласования со статьей 110 УК РФ [4]. Но как согласовать эти статьи? Если уменьшить предлагаемые санкции статей 110.1 и 110.2, то разрушится сама суть законопроекта, а если увеличить санкции статьи 110, то придется перетряхивать значительную часть статей Особенной части действующего Уголовного кодекса РФ [5]. На данный момент ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству с использованием публичных выступлений предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Такая же ответственность в УК РФ предусмотрена за убийство (ч. 1 ст. 105), изнасилование несовершеннолетней (ч. 3 ст. 131), разбой, совершенный организованной группой (ч. 4 ст. 162), террористический акт (ч. 1 ст. 205). Заметим, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации, наказываются лишением свободы на срок до 7 лет (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

Чем же вызвано такое ужесточение наказания? Кто-то думает, что это обусловлено желанием уstrasить потенциальных обвиняемых. На самом деле нет. Оно продиктовано желанием переместить эти составы из преступлений средней тяжести в тяжкие, а это значительно упростит работу правоохранителей по таким сложным с точки зрения доказывания составам и правоохранители этого не скрывают [6, с. 89].

Кроме того, ответственность согласно частям 1 – 3 статьи 110.1 УК РФ сводится к назначению наказания за деяния, не повлекшие последствий в виде самоубийства потерпевшего или попытки самоубийства, по конструкции объективной стороны данные составы носят формальный характер. Деятельность по содействию совершению самоубийства предполагает, что жертва уже выразила намерение покончить жизнь самоубийством. Оконченным этот состав (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) признается с момента начала хотя бы одного действия, направленного на содействие потерпевшему в самоубийстве. Однако момент окончания данного деяния четко не определен, в связи с чем возникает проблема в его определении на практике.

По аналогии с другими статьями, предусматривающими ответственность за участие (вовлечение), существует три варианта оконченного состава по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ:

– склонение к самоубийству считается завершенным, когда желание жертвы к самоубийству было частично реализовано (например, поиск средств или методов совершения самоубийства);

– момент окончания склонения к совершению самоубийства следует связывать только с возникновением у потерпевшего желания совершить самоубийство;

– склонение к совершению самоубийства или к покушению на самоубийство окончено с момента совершения виновным действий, направленных на возбуждение у потерпевшего желания совершить самоубийство.

Представляется, что общественная опасность этого деяния связана не с психологическим воздействием на потерпевшего, а с последующим проявлением его намерения покончить жизнь самоубийством. Если перенести стадию оконченного преступления на момент совершения виновным действий, направленных на склонение, то с учетом специфики способов совершения этого преступления такие фразы, как: «каждый человек в подростковом возрасте должен хотя бы раз подумать о самоубийстве» или: «многие творческие люди покончили жизнь самоубийством», при буквальном толковании закона, могут рассматриваться как склонность к суициду и квалифицироваться по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Как в такой ситуации отличить разговоры, спровоцированные чувствами подростков о хрупкости человеческого существования от преступления? Логично в данной ситуации признать, что по окончании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, связана с возбуждением у потерпевшего желания покончить жизнь самоубийством [7].

Также необходимо заметить, что по сей день в науке и в правоохранительных органах остается нерешенным вопрос о формах вины при доведении до самоубийства. Анализ судебной практики показывает, что вина возможна даже в виде преступной небрежности. Так, например, Абинский районный суд Краснодарского края в приговоре от 27 февраля 2012 г. по делу Саркисян считал, что «обвиняемый не предвидел возможность самоубийства потерпевшего, но в зависимости от обстоятельств дела и с учетом личности потерпевшего он должен был и мог предвидеть, что все свои угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение достоинства жертвы могут привести к попытке самоубийства» [8]. В других примерах можно проследить возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, с косвенным умыслом. Так, Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) в приговоре от 17 июля 2012 года по делу Сидорова установил, что «подсудимый умышленно, сознательно допуская, что своими действиями доводит К. до самоубийства, предвидя возможность совершения потерпевшей самоубийства, относился к этому безразлично...» [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что статьи 110–110.2 УК РФ нуждаются в множестве корректировок. Предполагаем, что Из-за срочного внедрения данных статей законодатель допустил в них определенные недочеты, которые в свою очередь сказываются на

сложности квалификации данных преступлений и их низкой эффективности в правоприменительной деятельности.

Список использованных источников

1. Воронин Н. Россия – в тройке лидеров по числу самоубийств [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49636376> (29.10.2020)
 2. Рогава И.Г., Филатова Э.А. Убийство и самоубийство на языке криминалистики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11–1 (38). – С. 191–194.
 3. Валентов Д.В., Лиханов П.Е. Склонение несовершеннолетних к самоубийству: актуальные проблемы и ограничение от иных составов // Дневник науки. – 2019. – № 4. – С. 8–16.
 4. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 29.06.2017 № 3–ВС–4659/17 на проект федерального закона № 227519–7 «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/57265560/> (05.11.2020)
 5. Синельщиков Ю.П. Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: sinelschikov.info/speech-item/91 (07.11.2020)
 6. Алиев М. В., Гладких В. И., Степанов-егиянц В. Г. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. – М.: Издательство Юрайт. – 2019. – 241 с.
 7. Байрамкулов А.М., Ковлагина Д.А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/o-nekotoryh-problemah-opredeleniya-obshchestvennoy-opasnosti-prestupleniya-predusmotrennogo-st-1101-uk-rf.pdf> (03.11.2020)
 8. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27 февраля 2012 года № 1–29/12 по делу М.Ж. Саркисяна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com/court-abinskij-rajonnyj-sudkrasnodarskij-kraj-s/> (28.10.2020).
 9. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2012 года № 1–250– 2012 по делу А.С. Сидорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com/court-neryungrinskijgorodskoj-sud-respublika-> (29.10.2020).
-

ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУ «ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Извекова Ирина Владиславовна,

студент 4 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена проблемам практики применения критерия возрастной невменяемости в уголовном праве РФ. Выделяются теоретические пробелы в уголовном законодательстве, которые непосредственно влияют на применение данной нормы в практике судов. Рассматриваются критерии определения лица невменяемым в силу психического отставания в развитии, не связанных с психическим расстройством лица.

Ключевые слова: возрастная невменяемость, уголовная ответственность, практика применения, психическое отставание в развитии, психическое расстройство, мера наказания.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE PRACTICE UNIVERSITY OF «APPLICATION OF AGE IMPAIRABILITY» IN CRIMINAL LAW

Izyekova Irina Vladislavovna

Annotation: The article is devoted to the problems of the practice of applying the criterion of age-related insanity in the criminal law of the Russian Federation. The article highlights theoretical gaps in the criminal legislation that directly affect the application of this norm in the practice of courts. The article considers the criteria for determining a person as insane due to mental retardation in development, not related to a mental disorder of the person.

Keywords: age-related insanity, criminal liability, practice of application, mental retardation, mental disorder, punishment.

Одной из главных задач, стоящих перед судом при вынесении решения по каждому уголовному делу выступает соразмерность наказания к совершенному деянию. Суд при вынесении приговора учитывает все обстоятельства дела, где немаловажно установить подлинные данные о лице, совершившем преступление. Из этого следует, что институт вменяемости играет важную роль – он позволяет понять, осознавало ли лицо характер своих действий или же бездействий, а также могло ли оно руководить ими в момент совершения противоправного деяния. Так, вопрос о признании лица невменяемым является одним из важных проблематичных решений не только в уголовном праве, но и судебной психиатрии, потому что правильное определение психического состояния лица влечет за собой разные основания при вынесении приговора судом.

Возрастная невменяемость – это состояние психики лица в момент совершения общественно опасного деяния, при котором лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность

своих действий либо руководить ими, в силу отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством. Таким образом, лицо совершившее преступление, но признанное судом «невменяемым» в силу психического отставания в развитии, считается психически здоровым лицом и не подлежит уголовной ответственности за содеянное им преступление, в силу не достижения возраста уголовной ответственности по данной норме Особенной части УК РФ.

Уголовное законодательство традиционно выделяет два критерия возрастной невменяемости: юридический и медицинский. Не смотря на закрепленные законодательством нормы, теоретики и научные деятели в своих работах также выделяют третий критерий, который хотелось бы также рассмотреть в своей работе – временной критерий возрастной невменяемости [4, с. 563].

В свою очередь, юридический критерий также можно разделить на интеллектуальный и волевой. Под интеллектуальным критерием понимается следующее поведение лица: оно не могло в полной мере осознавать характер общественной опасности своих действий, волевой: лицо не могло в полной мере руководить своими действиями. Медицинский критерий означает, что лицо отстает в психическом развитии, которое напрямую не может быть связано с термином «психическое расстройство».

Так, в статье 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации дается указание на то, что юридический и медицинский критерии должны совпадать во времени, то есть их совокупность должна быть в наличии в полном объеме в момент совершения общественно опасного деяния. Таким образом, временной критерий является необходимым признаком невменяемости, который является объединяющим между юридическим и медицинским критерием [1]. Он определяет, что во время совершения преступления у лица имелись отклонения в психике – медицинский критерий, а также не позволяющие ему правильно оценивать свое поведение и давать оценку своим действиям, то есть юридический критерий. Следовательно, можно сделать вывод, что суд должен в первую очередь определить имелась ли совокупность всех трех критериев в момент совершения лицом преступления, после чего уже выносить решение о том, подлежит ли лицо уголовной ответственности и возможности прекращения уголовного дела, в связи с наличием у лица возрастной невменяемости. Так, невменяемость признается правовой категорией, так как только суд может признать лицо таковым на основании проведенных исследований. Данный критерий применяется только к несовершеннолетним лицам, которые на момент достижения возраста 14 либо 16 лет подлежат уголовной ответственности, если возрастной ценз снижен статьей особенной части уголовного кодекса, но в силу своего отставания в развитии не могут являться субъектами преступлений.

Необходимо отметить, что определение возрастной невменяемости в отношении лиц, на которых заведено уголовное дело, в первую очередь

связано с тем, что лицо, не будет подлежать уголовной ответственности. Так же к данному лицу не могут быть применены меры принудительного медицинского характера, так как данное отставание в психическом развитии не носит болезненного характера и не связано с психическим расстройством, а также не могут быть применены и меры воспитательного воздействия, что влечет за собой прекращение уголовного дела в принципе.

Уголовный закон не предусматривает никаких мер уголовно-правового характера для данной категории лиц. В Федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплена следующая норма: «несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они достигли возраста, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, и не подлежат уголовной ответственности в связи с отставания в психическом развитии... – могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа» [2]. Однако эта мера не носит уголовно-правового характера, поэтому суд не может вынести решение о помещении лица в специальные учреждение воспитательного или медицинского типа приговором суда. Следовательно, данный федеральный закон не закрепляет данную норму как полномочия суда на вынесения меры наказания – суд, в свою очередь, может прекратить уголовное дело, в связи с выявлением у лица «возрастной невменяемости», предложив законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого обратиться к закрепленным нормам закона, но не может обязать его.

Специальное исследование способностей подростка полностью осознавать значение своих действий возникает лишь по тем делам, в материалах которых имеются данные, указывающие на умственную отсталость лица, совершившего противоправное деяние. Если не было выявлено аномалий в развитии ребенка при изучении личности и условий его воспитания, то нет необходимости в специальном обсуждении и решении вопроса о его способности полностью осознавать значение своих действий [4].

Следует отметить, неоднозначный подход законодателя к различным психическим состояниям несовершеннолетних. То есть, исходя из статей Уголовного Кодекса можно проследить некое противоречие – психически здоровые несовершеннолетние вследствие отставания в психическом развитии не подлежат уголовной ответственности (ч.3 ст.20 УК РФ), а несовершеннолетние с психическими расстройствами в рамках вменяемости подлежат уголовной ответственности, и к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера (ст. 22 УК РФ). Предоставление привилегии несовершеннолетним лицам, отстающим в психическом развитии противоречит здравому смыслу, так как несовершеннолетние с психическими расстройствами, не связанные со

слабоумием подлежат уголовной ответственности. Такое положение является парадоксальным, поскольку нет вины несовершеннолетнего в том, что отставание в его развитии связано с психическими расстройствами или не связано с ним [5]. Современное уголовное законодательство провозглашает принципы справедливости и равенства перед законом всех граждан, в соответствии с которыми несовершеннолетние не должны делиться на две группы психических расстройств, вследствие которых меняется их правовое положение перед законом, а равно здоровые не подлежат ответственности, лица страдающие психическими заболеваниями – подлежат.

Опираясь на вышесказанное, проблему применения института «Возрастной невменяемости» можно решить следующим образом, а именно путём внесения поправок в законодательный акт, необходимо дополнить ч. 3 ст. 20 УК РФ следующим положением: «Если отставание в развитии несовершеннолетнего не достигает такой степени, чтобы повлечь освобождение от уголовной ответственности, то такое отставание учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского и воспитательного воздействия». Кроме того также внести поправки в ч. 1 ст. 22 УК РФ, а именно дополнить содержание следующим: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который во время совершения опасного деяния в силу психического расстройства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; психическое расстройство, не исключающее вменяемости несовершеннолетнего, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». Так, данные поправки, внесенные в положение статьи, помогут объективно принимать решения о степени и характере уголовной ответственности.

Аналогичная практика применялась еще в дореволюционной России. Так, если обратить внимание на уголовное уложение 1903 года, в котором закреплялся возраст уголовной ответственности – 10 лет. Лица от 10 до 17 лет считались несовершеннолетними и они не могли подлежать уголовной ответственности, если они «не могли понимать свойства и значения совершенного ими деяния, а также руководить своими поступками». К таким лицам могли применяться соответствующие меры воспитательного характера, например, передача под надзор родителей или иных лиц с их согласия, помещение в исправительно-воспитательные учреждения.

Кроме того, следует установить минимальный возраст уголовной ответственности – не ниже того возраста, когда лицо уже может осознавать фактический характер своих действий и правовые последствия своих поступков, что позволит исключить трудности практики применения ч.3 ст.20 УК РФ и снизить преступность. Если взять в сравнение законодательство других стран, то большинство из них поддерживает

закреплением снижение возраста уголовной ответственности. Так, в Республике Узбекистан Уголовным Кодексом 1994 года, предусмотрен сниженный возраст – 13 лет за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, а за остальные преступления ответственность начинает наступать с 14, 16 и 18 лет [6]. Противоположным примером применения уголовной ответственности к несовершеннолетним традиционно служит Уголовный Кодекс Франции. В последнее время современное законодательство Франции делает шаги в данном направлении, а именно была введена статья 122–8 УК Франции 1992 года, которая устанавливает следующее: «К несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступных деяний, применяются меры защиты, помощи, меры по осуществлению надзора и принудительные меры воспитательного характера в условиях, определенных специальным законом» [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что установление уровня психического развития несовершеннолетних должно быть обязательно при рассмотрении уголовного дела. Уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, у которого в ходе расследования была выявлена возрастная невменяемости, подлежит прекращению по основанию указанному в пункте 2 части 1 статьи 24 УПК РФ – «отсутствие в деянии состава преступления» [3].

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 53. – Ст. 3569.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) //Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
4. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / Ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.
5. Генрих Н.В., Квашиц В.Е. Понятие уголовного права // Общество и право. – 2016. – № 5. – С. 29–32.
6. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – 1164 с.
1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012–XII) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru> (10.11.2020)
7. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головкин Л.В., Крылова Н.Е. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2002. – 875с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Казаков Владислав Алексеевич,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие терминов «амнистия» и «помилование», проблемы трактовки этих понятий в законодательстве РФ, разные точки зрения на необходимость и гуманность амнистии и помилования, а также вопросы применения данных процессов на практике.

Ключевые слова: амнистия, помилование, преступление, уголовный кодекс, освобождение от уголовной ответственности.

PROBLEMS OF APPLICATION OF AMNESTY AND PERMISSION INSTITUTIONS IN PRACTICE

Kazakov Vladislav Alexeyevich

Abstract: This article examines the concept of the terms «amnesty» and «pardon», the legal nature of the institutions of pardon and amnesty, the differences and similarities between them, as well as the problems of their application in practice.

Keywords: amnesty, pardon, crime, criminal code, exemption from criminal liability.

Слово «амнистия» переводится с греческого слова «amnestia», обозначающего «забвение, помилование» [1, с. 356]. Акт об амнистии никак не меняет и не отменяет закона, устанавливающего уголовную ответственность за какие-либо общественно опасные действия, и не ставит под сомнение правомерность и аргументированность приговора суда. Амнистия только ослабляет участь лиц, совершивших преступное деяние. Круг лиц, на которых распространяется процесс конкретной амнистии, обуславливается в самом акте об амнистии путем предельно подробного их перечисления. Вместе с этим в последнее время все чаще стали объявляться амнистии, касающиеся более узкого круга лиц. Утверждение

подобных актов, как правило, вызывается сформировавшейся в стране политической обстановкой.

Невзирая на все отрицательные качества амнистии, нужно признать, что в настоящий период Россия не способна полностью воздержаться от нее. Следует приложить огромные усилия для того, чтобы амнистия целиком отвечала тем задачам, в разрешение которых она направлена. Необходимо устранить применение амнистии, когда основной ее проблемой считается решение вопроса переполненности мест лишения свободы. Кроме того, недовольство вызывают амнистии к очередной торжественной дате, либо используемые в качестве инструмента политической борьбы [2, с. 22].

Существует проблема принятия амнистии обществом. По выражению Г. Малкина, которое упоминается в книге К.В. Душенко, «амнистия – это победа добра над справедливостью» [3, с. 108]. И ведь правда, главной задачей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, а амнистия как раз дает шанс исправившимся, а также тем, кто не может нести всю тягость уголовного заключения, возможность освободиться раньше срока наказания, назначенного по справедливости.

Однако нельзя не согласиться с мнением В.А. Григоряна, который считает, что при объявлении амнистии в первую очередь подрываются цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Ведь при назначении амнистии не учитывается поведение осужденного (кроме особо злостных нарушений режима), поэтому часто в списках амнистированных числятся лица, не вставшие на путь исправления [4, с.10]. Кроме того, по нашему мнению, масштабные амнистии нарушают права потерпевших и могут значительно ухудшить криминальную обстановку.

За последние 10 лет в России были реализованы 4 амнистии. 3 из них были посвящены юбилейным датам – Победы в Великой Отечественной войне и принятия Конституции, и только одна была посвящена конкретным видам преступлений (экономическим преступлениям, а также преступлениям, связанным с превышением пределов необходимой обороны). По данным новостных порталов, которые мы рассматривали, за эти годы было амнистировано примерно 240 тысяч человек.

В 2020 году Правительство планировало провести в России амнистию, приуроченную к 75-летней годовщине Дня Победы [5], однако пандемия коронавируса вынудила перенести данные сроки на сентябрь 2020 года и вопрос этот до сих пор остается открытым. По предварительным подсчетам, на свободу в этом случае смогли бы выйти около 15 тыс. человек [6, с. 38].

Пандемия COVID-19 также породила возможность подумать об объявлении амнистии и этот вопрос в настоящее время обсуждается в Администрации Президента РФ. Ранее правозащитники направили туда

запрос с просьбой перевести определенные группы заключенных под домашний арест, так как часто места лишения свободы переполнены людьми и отличаются антисанитарными условиями, что увеличивает риск заражения осужденных. Члены Совета по правам человека при Президенте России (СПЧ) в связи с этим поддержали проект так называемой «аварийной амнистии». Она предусматривает освобождение из колоний всех осужденных, имеющих право подать на УДО, за исключением злостных нарушителей режима. Кроме того, фракция ЛДПР готовит законопроект об амнистии в 2021 г. в связи с тридцатилетием ГКЧП [7], однако в силу неопределенности формулировки круга лиц, которые смогут на нее рассчитывать, судьба этого законопроекта на наш взгляд очень сомнительна.

Помилование предполагает собой решение Президента Российской Федерации, улучшающее правовое состояние индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание либо отбывшего его и имеющего судимость. Усовершенствование положения осужденного либо лица, отбывшего наказание, может проявляться в освобождении осужденного от последующего отбывания наказания или сокращении назначенного наказания либо замене его более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость. Как и амнистия, помилование предполагает собой проявление гуманизма по отношению к осужденным, но при этом оно направлено на абсолютное или неполное упразднение юридических последствий совершения преступления, осуществляемое в несудебном порядке.

По информации новостных порталов, количество помилований за последние 10 лет значительно сократилось. Если в 2001 году В.В. Путин помиловал 12 836 человек, то за весь 2019 год всего лишь 3 человека [8]. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что комиссии по помилованию стали проявлять милосердие лишь в исключительных случаях.

Помилование осуществляет Президент РФ путем издания указа на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. В случае отклонения Президентом РФ соответствующего ходатайства повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее, чем через один год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для помилования. Но отказ в помиловании не оформляется актом Президента и в целом не имеет четких нормативно-правовых очертаний. Так в чем же юридически выражается отклонение ходатайства о помиловании Президентом? Поскольку речь идет о реализации важного конституционного права просить о помиловании, отказ в котором должен иметь официальное юридическое подтверждение, мы считаем, что решение главы государства об отклонении ходатайства о помиловании должно иметь публичный характер и облечено в определенную юридическую форму.

В новом УК РФ вопросам амнистии и помилования посвящены отдельные статьи, чем подтверждается их независимая, самостоятельная друг от друга значимость. В ст. 84 УК РФ говорится, что актом амнистии лица, совершившие преступления, имеют все шансы быть освобожденным от уголовной ответственности. По амнистии лица, осужденные за совершение преступлений, смогут быть освобождены от наказания, или назначенное им наказание может быть сокращено либо заменено более мягким видом, или такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. Предлагаемая мера не объясняет порядка ее использования, не показывает законной природы амнистии, механизма ее воздействия. Подобными недостатками грешит также ст. 85 УК РФ, предусматривающая освобождение от наказания либо его смягчение актом помилования. В ней рассказывается, что субъект, осужденный за преступное деяние, может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания или назначенное ему наказание может быть сокращено либо заменено более мягким видом наказания. По сути, в ст. 84 и 85 УК РФ предлагаются понятия амнистии и помилования, но при этом не определяются процедуры их применения [9 с. 33].

Таким образом, амнистия и помилование являются дополнительными стимулами для исправления лиц, подвергшихся уголовному преследованию. Объявление амнистии обычно происходит в связи с памятливыми событиями и датами. Однако статистика свидетельствует о том, что рецидив среди осужденных, которые отбыли в той или иной мере срок своего наказания за совершенное ими общественно опасное деяние, ниже, чем рецидив преступлений, совершенных амнистированными. Поэтому проблемы внесения ясности в законодательные акты, противоречивость мнений о процессах амнистирования и помилования и необходимости амнистий к юбилейным датам оставляют за собой огромное количество споров и разногласий. Мы считаем, что несмотря на то, что процессы помилования и амнистий играют огромную роль в уголовном праве и дают осужденным шанс на исправление, органы государственной власти в свою очередь должны более детально регулировать данные методы поощрения, чтобы рецидивов и проблемных вопросов вокруг этой темы стало меньше.

Список использованных источников

1. *Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1969 – 1978. – Т. 1. – 706 с.*
2. *Комольцева А.А., Ивашкина Е.А. Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 3. – С. 22 – 26.*
3. *Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. – М.: Эксмо. – 2007. – 784 с.*
4. *Григорян В.А. Амнистия: теория и практика применения // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 8–10.*

5. Проект Постановления ГД РФ № 880791–7 «Об объявлении амнистии в связи с 75–летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru /bill/880791–7> (11.11.2020)

6. Зейналбдыева А.В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – С. 37–42.

7. Жириновский предложил провести амнистию в честь 30–летия ГКЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/09/08/zhirinovskiy–predlozhit–provesti–amnistiya–v–chest–30letiya–gkchp.html> (12.11.2020)

8. Трифонова Е. Институт помилования больше не работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.ng.ru/politics/2019–04–07/3_7550_pomilovanie.html (10.11.2020)

9. Марогулова И.Л. Законодательные проблемы применения амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 32–44.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Киселёва Юлия Олеговна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья представляет собой рассуждение на тему принятия Закона о домашнем насилии. Рассмотрены две точки зрения: сторонников и противников данного законопроекта. Посредством обнаружения недочётов в содержании документа обосновано отсутствие необходимости его принятия. Предложены способы решения проблемы домашнего насилия в нашем государстве.

Ключевые слова: закон, законопроект, домашнее насилие, декриминализация побоев, статистика, доказательства, нарушение прав, сторонники, противники, некоммерческие организации.

ON THE NEED TO ADOPT A LAW ON DOMESTIC VIOLENCE

Kiseleva Yulia Olegovna

Abstract: the article is a discussion on the adoption Of the law on

domestic violence. Two points of view are considered: supporters and opponents of this bill. By detecting shortcomings in the content of the document, the absence of the need for its adoption is justified. Ways to solve the problem of domestic violence in our country are suggested.

Key words: *law, bill, domestic violence, decriminalization of battery, statistics, evidence, violation of rights, supporters, opponents, non-profit organizations.*

Ещё до недавнего времени общественность активно обсуждала так называемый «Закон о домашнем насилии», официальное название которого – Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Его сторонники считают, что меры, описанные в нём, слишком мягки и требуют дальнейшего ужесточения, противники же утверждают, что он нарушит такие важнейшие принципы, как презумпция невиновности, право на частную жизнь, обяжет представителей органов правопорядка принимать решения, выходящие за рамки их полномочий. Он не предполагает примирения сторон, а напротив, способствует распаду семей. Создание некоммерческих организаций по психологической помощи пострадавшими и перевоспитанию агрессоров будет скорее способствовать обогащению третьих лиц. Предполагаемая реформа перегрузит и без того напряжённую работу судебного аппарата, что создаст благоприятную почву для разрастания коррупции. С началом пандемии работа над законопроектом была приостановлена, но не прекращена полностью, соответственно, тема остаётся актуальной, вследствие чего необходимо разобраться в возникшем противоречии сторон и хотя бы для себя решить: действительно ли необходим нашему государству данный закон?

Считается, что одним из толчков для создания данного законопроекта стала так называемая «декриминализация побоев» в 2016–2017 годах. В июле 2016 года побои без отягчающих обстоятельств были разделены на 2 категории: совершенные в отношении посторонних переведены в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ) [3], а в отношении близких лиц остались уголовным преступлением (ст. 116 УК РФ) (наказание до 2х лет лишения свободы). Данная разница была категорически несправедлива, поэтому в феврале 2017 года была исключена формулировка «в отношении близких лиц», и добавлены мотивы совершения преступления, как один из главных признаков. Также появилась дополнительная статья 116.1, которая установила уголовную ответственность для тех, кто уже привлекался за побои к административной ответственности [2]. Соответственно, мы не можем говорить о «декриминализации побоев», ведь была лишь стёрта граница между побоями в отношении близких и посторонних, и административная ответственность была установлена только в отношении побоев, совершённых впервые, предполагая, что человек может оступиться (если разговор не идёт о тяжком причинении вреда здоровью), последующие

действия подобного рода остались уголовно наказуемыми.

Необходимо заметить, сторонники Закона о домашнем насилии приводят совершенно не правдоподобную статистику, что дезориентирует население и затрудняет решение вопроса по принятию данного законопроекта. По данным МВД России число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи на 2018–2019 гг. составило около 33 тыс. (2,3% от населения страны) [5]. Данные Росстат сообщают, что в январе–сентябре 2020 г. число преступлений в семейно–бытовой сфере снизилось на 8,9%, в том числе на 16,7% – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 11,2% – вреда средней тяжести, на 7,2% – легкого вреда здоровью [6].

Согласно одной из опубликованных версий законопроекта [7;4] можно выделить 4 вида семейно-бытового насилия: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое (после поправок 29 ноября 2019 г. они были исключены из текста [8]); и следующие меры по борьбе с насилием: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) профилактическая беседа; 3) профилактический учет; 4) профилактический контроль; 5) помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно–бытовому насилию; 6) социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно–бытовому насилию; 7) специализированные психологические программы; 8) защитное предписание, которое предполагает запрет контактов, общения с потерпевшим; 9) судебное защитное предписание, которое обязует покинуть место совместного жительства с потерпевшим.

Довольно размытые формулировки видов насилия, в особенности психологического, (или же их отсутствие) создают плодотворную почву для клеветы, использования положений в своих корыстных интересах. К примеру, «психические/нравственные страдания» и «оскорбления» каждый может трактовать по-своему, ведь человека может, по сути, обидеть что угодно (особенно, если это маленький ребёнок). В итоге под «страдания» данного рода может попасть обычная словесная критика супруга, наказание ребёнка за плохую оценку в школе и т.д. Термин «угроза» также можно трактовать лишь как возможность, вероятность совершения какого-либо действия, что далеко не каждый может оценить объективно.

Кроме того, совершенно не требуются доказательства, чтобы обосновать вину обидчика. Лишь со слов потерпевшей его могут обязать покинуть жилое помещение, даже если он является его собственником. Вышеперечисленное нарушает целый ряд конституционных прав человека: право на неприкосновенность жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 ч. 1 Конституции РФ); право на защиту информации о частной жизни граждан (и семей) (ст. 24 ч. 1 Конституции РФ); право на частную собственность и свободу пользования ею (ст. 35 Конституции РФ); право на жилище (ст. 40 ч. 1 Конституции РФ); право на конституционную презумпцию невиновности (ст. 49 ч. 1 Конституции РФ) [1].

Сторонники принятия законопроекта апеллируют к тому, что настоящего законодательства недостаточно либо оно не работает. Но в Административном и Уголовном кодексах нашей страны в сумме содержится несколько десятков статей, определяющих наказание за насилие в принципе, вне зависимости от того, где и против кого оно было совершено. Выделение домашнего насилия приведёт лишь к усложнению общей системы, что повлечёт скорее не улучшение её работы, а разрастание бумажной волокиты и рост коррумпированности. Кроме того, у нас имеется Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Законом 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации», принятым в 2013 году, предусмотрена психологическая поддержка и реабилитация жертвы. И раз сторонники принятия законопроекта убеждены, что данные законы не работают, возникает вопрос, почему они считают, что новый закон исправит ситуацию?

Большие сомнения вызывает то, что некоммерческие организации, которые создаются для профилактики семейно-бытового насилия и оказания социальной помощи пострадавшим, наделяются слишком большими полномочиями. Кроме того, они требуют финансирования со стороны государства, соответственно, будут заинтересованы скорее в росте домашнего насилия, а не в борьбе с ним.

Необходимо заметить, что законопроект, предлагаемый в нашем государстве, является чуть ли не точной копией европейских. Но там он не привёл к ожидаемым положительным результатам. Так, в США, Германии, Испании, Италии и некоторых других странах после принятия закона о домашнем насилии количество преступлений подобного рода либо осталось на прежнем уровне, либо даже возросло.

Таким образом, необходимость принятия Законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» остаётся под большим вопросом. С одной стороны, цели, которые провозглашаются его сторонниками, несомненно, благородны. Безумно страшно даже слышать про истории чудовищного насилия, которое происходит в семьях, ведь дом должен быть самым безопасным местом для человека. Но, увы, реальность такова, что люди живут в страхе ежедневно именно по причине того, что им угрожает член их семьи. Многие боятся сообщать об этом, думая, что могут навлечь на себя ещё большие неприятности. Некоторым попросту некуда идти, или же они находятся на обеспечении обидчика, соответственно, вынуждены терпеть насилие в свою сторону. Возможно, последние годы ситуация действительно улучшается, но она никуда не исчезает. Радует, что сейчас всё чаще истории о домашнем насилии придаются общественной огласке, пострадавших поддерживает большое количество людей и старается оказать им поддержку. Но эти случаи единичны, а в нашей стране множество семей, в которых происходит насилие, но об этом никто не

знает. Поэтому проблему необходимо решать на государственном уровне.

Но конкретный закон крайне сомнителен. Размытые формулировки дают простор клевете, в результате чего может пострадать невинный человек. А нагромождение законодательства приведёт к разрастанию коррупции. Кроме того, создаётся впечатление, что инициаторы преследуют свои корыстные цели и хотят нажиться на чужих проблемах.

Как же решать проблему? Во-первых, разобраться с самой причиной. В отношении домашнего насилия ей могут выступать: бедность населения, плохие жилищные условия, высокий уровень наркомании и алкоголизма, психологические заболевания. Соответственно, необходимо бороться с безработицей, улучшать общий уровень жизни населения, проводить профилактику алкогольной и наркотической зависимости, наблюдать и лечить людей с психологическими заболеваниями. Во-вторых, крайне важно помнить о том, наше законодательство предполагает достаточную защиту населения от насильственных действий в независимости от конкретного их характера, соответственно, его не нужно расширять, достаточно будет следить за надлежащим его соблюдением. Кроме того, важно повышать правовую культуру населения, чтобы люди знали о своих правах и понимали, что государство уже в состоянии оказать им помощь и предоставить защиту. Также решению проблемы могло бы помочь введение в штат полиции, в дополнение к участковым инспекторам, семейных психологов, чтобы всем людям была доступна психологическая помощь в решении семейных конфликтов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 7.01.2002. № 1.
4. Проект Федерального закона N 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
5. *Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/> (05.11.2020)*
6. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (05.11.2020)*
7. *Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (05.11.2020)*
8. *Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/> (05.11.2020)*

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Колесник Анастасия Анатольевна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Любимов Андрей Викторович,
преподаватель
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** статья посвящена уголовному проступку, как потенциально возможному виду преступления в российском уголовном законодательстве. Рассмотрены существующие проблемы в действующей правовой системе и обосновывается необходимость декриминализации некоторых преступлений небольшой и средней тяжести в категорию уголовного проступка. Приведен анализ проекта Федерального закона о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, связанных с введением в них понятия «уголовный проступок», а также последствий указанной реформы.*

***Ключевые слова:** уголовное право, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, квалификация преступлений, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, уголовный проступок.*

CRIMINAL OFFENSE IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Kolesnik Anastasia Anatol'evna

***Abstract:** the article is devoted to criminal offense as a potentially possible type of crime in Russian criminal law. The existing problems in the current legal system are considered and the need to decriminalize crimes of small and medium severity into the category of criminal offense is substantiated. The analysis of the draft Federal Law on Amendments to the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation, related to the*

introduction of the concept of "criminal offense", as well as the consequences of this reform.

Keywords: *criminal law, the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, qualification of crimes, crimes of minor gravity, crimes of average gravity, criminal offense.*

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации все виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом, дифференцируются на преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления [1]. В зависимости от тяжести преступления законодателем предусмотрены различные виды наказания для правонарушителя, в том числе штрафы, лишение определенного права, обязательные, исправительные и принудительные работы и, наконец, ограничение и лишение свободы.

Однако уже достаточно длительное время в юридическо-правовой науке обсуждается вопрос о введении в российское уголовное законодательство такого понятия, как уголовный проступок. Под данным термином понимается противоправное деяние не такое тяжкое, как преступление и не представляющее собой большой общественной опасности. В связи с этим за его совершение не предусмотрено лишение свободы в качестве наказания.

Актуальность данной темы обусловлена следующими проблемами. Во-первых, человек с судимостью фактически оказывается оторванным от общества: он испытывает трудности при устройстве на работу, в частности, ему запрещено работать в образовательной сфере, в правоохранительных органах (прокуратуре, суде, ФСБ, ФТС и др.). Кроме того, имея судимость, человек не может баллотироваться на должность депутата и президента. Наконец, судимый за совершение преступления сталкивается с отторжением и неприятием его социумом и испытывает значительные трудности в процессе адаптации. Помимо прочего перечисленные последствия судимости могут повлечь повторное совершение преступления, то есть рецидив.

Во-вторых, если человек с судимостью предстанет перед судом повторно, его накажут строже в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации о наказаниях при рецидиве [1].

В-третьих, в уголовном законодательстве выделяют преступления небольшой тяжести, которые характеризуются причинением малого общественного вреда, например, клевета, вандализм, оскорбление участников судебного процесса и др. Они не несут особой опасности для общества и государства, на основании чего можно сделать вывод, что все вышеперечисленные последствия судимости в некой степени необоснованны и неразумны.

Помимо этого, на проблемы уголовной практики указывает статистика регистрируемых преступлений. В частности, в период

с 1 января 2020 года по 31 августа 2020 года по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории страны было совершено около 1367,4 тыс. преступлений, примерно 423,2 тыс. из них средней тяжести и практически 569 тыс. – небольшой тяжести [2]. Таким образом, доля преступлений средней и небольшой тяжести от общего числа преступлений составила 30,9 % и 41,6 % соответственно и в целом практически три четверти от всего массива уголовно наказуемых деяний. Однако нелогично и нецелесообразно рассматривать в одной категории, например, побои (ст. 116 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ), поскольку различие в причиненном общественном вреде у них значительно. Введение же понятия «уголовный проступок» позволит более объективно рассматривать статистику совершенных преступлений и отразит более реальный уровень преступности в стране [3].

Из этого следует, что российскому уголовному законодательству необходима декриминализация некоторых преступлений, т.е. их законная переквалификация в разряд правонарушений меньшей тяжести, а именно – в категорию уголовного проступка.

Как мы уже отмечали, проблема эта не является новой, и законодатель уже рассматривает пути ее устранения. Так, Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В.М. активно выступает за введение в Уголовный кодекс Российской Федерации понятия «уголовный проступок», дефинируя данный термин следующим образом: это непреступное правонарушение, не представляющее большой общественной опасности и не предусматривающее лишения свободы в качестве наказания. При этом автор инициативы считает, что в качестве уголовного проступка можно рассматривать преступления не только небольшой, но и средней тяжести [4]. Также он отмечает, что уголовный проступок является нечто средним между уголовным преступлением и административным правонарушением. Кроме того, по его мнению, исключение некоторых деяний из разряда преступлений позволит сохранить жизни и судьбы впервые оступившихся, совершивших эти деяния и даст возможность одуматься и впредь не совершать противоправных действий.

«Я рассматриваю его как элемент новой концепции уголовно-правовой политики России» [5], – заявил Председатель Верховного Суда Российской Федерации, что позволяет сделать вывод значимости данной реформы. Трудно не согласиться с мнением Лебедева В.М. о том, что введение уголовного проступка в отечественное законодательство приостановит дальнейшую криминализацию общества, облегчит процессы судопроизводства и обеспечит социальный комфорт граждан.

Итак, 31 октября 2017 года на основании права законодательной инициативы, закрепленного в ст. 104 Конституции Российской Федерации, Пленум Верховного Суда принял Постановление N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». В рамках данного Федерального закона Верховный Суд предлагает ввести в УК РФ понятие уголовного проступка как преступления небольшой тяжести, за которое указанным Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы [6]. При этом под данную категорию относятся более 80 преступлений как небольшой, так и средней тяжести: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч.1 ст.115 УК РФ), неоказание помощи больному (ч.1 ст.124 УК РФ), клевета (ст.128.1 УК РФ), нарушение тайны переписки (ч.1 ст.138 УК РФ) воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ч.1 ст.141 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст.151.1 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ч.1 ст.159.1 УК РФ), вандализм (ч.1 ст.214 УК РФ) и др.

В соответствии с данным проектом Федерального закона от уголовной ответственности освобождаются лица, достигшие восемнадцати лет и совершившие уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести. К ним применяется одна из мер уголовно-правового характера, в том числе штраф, обязательные или исправительные работы [6]. Следовательно, осужденный не подвергается изоляции от общества, что положительно влияет на его социальный статус и психологическое состояние.

Кроме того, данная реформа существенно влияет на привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних – проектом Федерального закона предусмотрено освобождение от нее несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок. В таком случае для правонарушителей предусмотрены принудительные меры воспитательного воздействия [6].

Также законодатели предлагают уменьшить срок, по отбытии которого возможно просить об условно-досрочном освобождении от наказания, срок давности обвинительного приговора суда, а также сократить до одного года срок уголовного преследования для лиц, совершивших уголовный проступок [6].

Предложения по внесению изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации Верховный Суд объясняет необходимостью декриминализации некоторых преступлений. Законодатели совершенно справедливо отмечают, что под категорию преступлений небольшой тяжести попадают деяния, существенно отличающиеся объемом причиненного общественного вреда и, следовательно, налагаемым на правонарушителя наказанием. Так, например, тайное хищение чужого имущества (кража) предусматривает помимо прочего наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, в то время как незаконное предпринимательство не может наказываться лишением свободы. Однако и то, и другое правонарушения относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Указанный факт свидетельствует о нарушении принципов справедливости и индивидуализации наказания, что является недопустимым на современном этапе развития права, поскольку они являются основополагающими. В данном вопросе трудно не согласиться с позицией Долгополова К.А., который в своей работе «Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права» отмечает, что именно индивидуализация позволяет максимально целесообразно назначить наказание правонарушителю [7]. Только при выполнении этого важнейшего условия наказание достигнет своих целей – восстановления справедливости, перевоспитания преступника, повышения общественной безопасности общества.

Именно поэтому представляется целесообразным вычленив из категории преступлений небольшой тяжести и переквалифицировать в уголовные проступки деяния, за совершение которых уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Помимо этого, важно отметить, что существующие проблемы в действующем уголовном законодательстве должны быть ликвидированы как можно скорее, поскольку уголовное право является одной из важнейших отраслей права. Именно по этой причине юристы, ученые-правоведы и иные специалисты активно изучают пробелы в российском уголовном праве и предлагают свои идеи их устранения. В качестве примера можно привести научную статью Мельникова В.Ю. «Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [8].

В заключение можно отметить, что вышеуказанные изменения в российском уголовном законодательстве поспособствуют его значительной гуманизации, поскольку позволят более справедливо и индивидуализировано определять категорию совершенного противоправного деяния и, следовательно, наказания за его совершение, что отвечает объективным потребностям современного общества и немало важно для развития демократического правового государства.

Кроме того, переквалификация некоторых преступлений средней и небольшой тяжести в разряд уголовного проступка существенно уменьшит судебную нагрузку в сфере рассмотрения уголовных дел данных категорий и сократит применение уголовного наказания за счет назначения иных уголовно-правовых мер воздействия, которые не влекут судимости и освобождают от связанных с ней негативных последствий, что увеличит социальное благополучие российского общества.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–август 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/21244698> (дата обращения: 01.10.2020).

3. Рогова Е.В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 70–76.

4. Уголовный проступок по новому УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advo24.ru/publication/ugolovnyy-prostupok-po-novomu-uk-rf.html> (дата обращения: 01.10.2020).

5. Вячеслав Лебедев готовит «уголовный проступок». Председатель Верховного суда РФ рассказал о гуманизации уголовного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4528435> (дата обращения: 01.10.2020).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «Консультант Плюс».

7. Долгополов К.А. Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 103–105.

8. Мельников В.Ю. Пути совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / В.Ю. Мельников, Ю.А. Колесников // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 393–396.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Коникова Екатерина Михайловна,
студент 2 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
ст. преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается регламентация уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности.

Ключевые слова: преступления против чести и достоинства личности, клевета, заведомо ложные сведения, распространение клеветы.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST HONOR AND DIGNITY OF PERSONALITY

Konikova Ekaterina Mikhailovna

Abstract: the article deals with the regulation of criminal liability for crimes against the honor and dignity of the individual.

Keywords: crimes against the honor and dignity of the individual, slander, knowingly false information, dissemination of slander.

Защита чести и достоинства граждан, вне зависимости от их пола, расы, национальности, социального или имущественного положения, принадлежности к какой-либо религии или отсутствия религиозных убеждений, является одной из важнейших задач подлинно демократического государства. Именно поэтому в ст. 2 Конституции РФ 1993 г. определено, что достоинство личности охраняется государством, а в ст. 23 гарантирует защиту чести и доброго имени каждому человеку [1].

Согласно с законодательством правовая защита осуществляется в соответствии со ст. 128¹ Уголовного кодекса РФ. Ответственность за посягательства на честь и достоинство личности предусмотрена и иными статьями Уголовного кодекса РФ: ст. 282 УК РФ устанавливает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение человеческого достоинства, ст. 297 УК РФ – за неуважение к суду в форме оскорбления участников судебного разбирательства, ст. 298 УК РФ – за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, судебного пристава, ст. 319 УК РФ – за оскорбления представителя власти, ст. 336 УК РФ – за оскорбление военнослужащего [2].

Перечисленные виды оскорбления особенно опасны, поскольку они посягают не только на честь и достоинство личности, но и на безопасность государства, подрывают авторитет государственной власти, мешают несению военной службы и так далее.

Разберём подробнее ст. 128¹ Уголовного Кодекса РФ и на её основе проанализируем проблемы данного вида преступлений.

Характеризуя данный состав клеветы, следует рассмотреть её основной состав (ч. 1) и образующие её понятия.

В ч. 1 ст. 128 УК РФ сказано: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается...» [2].

Законодатель не даёт чёткого понятия заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих его репутацию, но ВС РФ в тоже время указывает, что сведения не соответствующие действительности это утверждения, которое не происходили в реальности, в частности, сведения, которые содержат утверждения о нарушении

действующего законодательства, неправильного поведения, общественной или политической недобросовестности, нарушение деловой этики, которые умаляют честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию [3].

Объектом данного преступления являются честь, достоинство и репутация личности. Честь отражает именно положительные качества личности. Честь – это нравственная категория, которая обозначает общественное признание личности, как совокупности социальных, духовных и других человеческих качеств. Достоинство – это оценка человеком своих собственных качеств, свойств, а также своего места в обществе. Репутация является своего рода оценкой человека обществом, родственниками, друзьями, коллегами, иными словами, это общее мнение о качествах гражданина. Следует отметить, что деловой репутацией обладают не только физические лица, но и организации, общественные объединения, юридические лица.

Объективная сторона ст. 128 выражается в распространении заведомо ложных сведений о человеке. Клевета может выражаться в любой форме: устной, письменной, анонимное заявление, в печати, в сообщении по телевизору, в сети Интернет и так далее. Способ распространения заведомо ложных сведений может придать клевете квалифицированный характер. Например, клевета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечёт уголовную ответственность по ч. 2 ст. 128 УК РФ. Публично демонстрируемыми произведениями с информацией, содержащей клевету, признаются стенные газеты, листовки или сообщения, напечатанные на пишущей машинке, написанные от руки, графические изображение, фотомонтаж и т.д., приклеенные на стендах, стенах, дверях в общественных зданиях. Факт публичности устанавливается судом в каждом конкретном случае, что представляет определенные сложности и требует дополнительного законодательного урегулирования.

Исходя из бланкетности данной нормы, с учетом Закона «О средствах массовой информации», следует вывод о том, что «распространение клеветы на любых сайтах сети Интернет, если они зарегистрированы в качестве средства массовой информации, не образует квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 128¹ УК РФ» [4]. Данная проблема не решена и в рамках сложившейся судебной практики. Но тем не менее путем внесения изменений в диспозицию в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ данная ситуация решится, если изложить всё следующим образом: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или распространяемая иным способом, обеспечивающим доступ к информации неограниченному кругу лиц».

Субъектом данного преступления должно являться лицо, достигшее 16 лет. Помимо этого, оно должно быть вменяемым. Субъективная сторона в данном случае выражается в прямом умысле, поскольку

правонарушитель должен осознавать ложный и портящий репутацию характер распространяемой им информации, тем самым желая предать её огласке.

Таким образом, состав преступления состоит из нескольких условий: первое – это наличие лица, распространяющего клевету; второе состоит в том, что распространяемые сведения должны порочить честь, достоинство и репутацию человека. Стоит помнить, что данные сведения должны относиться к конкретным фактам.

Ещё одна проблема связана с квалификацией действий, предусматриваемых частями 1,2,3 статьи 128 УК РФ может вызвать сложности Из-за субъективного восприятия потерпевшей стороны причиненного ущерба по достоинству или репутации человека.

Делая вывод о вышесказанном и проанализировав приговоры, зачастую являющиеся оправдательными или же прекращёнными, можно полагать, что данная уголовно–правовая норма недостаточно эффективно регулирует преступления против чести, достоинства и репутации гражданина, вследствие чего можно предложить декриминализацию ч. 1 данной статьи. Ответственность должна наступать в административном порядке, а к уголовной ответственности можно привлекать за повторное совершение действия, которое направлено на распространение заведомо ложных сведений, которые порочат честь, достоинство и репутацию, совершенных в течении года со дня привлечения лица к административной ответственности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (11.11.2020)

4. Закон РФ от 27.12.1991 г. №2124–1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (10.10.2020)

ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коновалова Анастасия Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена проблеме терроризма в Российской Федерации, характеризующегося масштабностью, наращиванием потенциала, использованием достижений инновационных технологий, стремлением вызвать широкий общественный резонанс, активно влияющим на безопасность общества и государства в целом. Террористическая деятельность отдельных лиц и группировок в наше время вылилась в одну из главных угроз Российской Федерации и всего человечества в целом.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, национальная безопасность, противодействия терроризму, экстремизм.

TERRORISM IS A REAL THREAT TO NATIONAL SECURITY

Konovalova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The article is devoted to the problem of terrorism in the Russian Federation, which is characterized by its scale, capacity building, the use of the achievements of innovative technologies, the desire to cause a wide public resonance, actively affecting the security of society and the state as a whole. The terrorist activities of individuals and groups in our time have turned into one of the main threats to the Russian Federation and to all mankind as a whole.

Key words: terrorism, international terrorism, national security, countering terrorism, extremism.

Терроризм на сегодняшний день – это опасное глобальное явление, которое дестабилизирует безопасность многих регионов и целых стран. Как и другие страны, Россия испытала и испытывает действие терроризма, который признаётся как наиболее серьёзная угроза национальной безопасности страны. Согласно данным портала правовой статистики

Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в последние годы прослеживается четкая тенденция увеличения числа зарегистрированных преступлений террористического характера. Так, в 2010 году было зарегистрировано 581 преступление террористического характера, в 2011 – 622, в 2012 – 637, в 2013 – 661, в 2014 – 1128, в 2015 – 1538, в 2016 – 2227, 2017 – 1871, 2018 – 1679, 2019 – 1806, январь–июнь 2020 – 1183 [1].

Современные террористы – это представители и члены мощных структур с современным техническим оборудованием и финансово-экономическими возможностями. Развитие современных технологий, особенно в сфере вооружений и коммуникаций, привело к тому, что, обладая необходимыми финансовыми средствами, даже численно небольшая группа террористов способна нанести мощный удар по государству и его гражданам.

Субъекты таких преступлений, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, в основном принадлежат к возрастной категории до 25 лет [2, с. 143]. Молодой возраст и низкий уровень правовой культуры наиболее оптимальны для восприятия радикальных националистических и экстремистских идей.

Такие преступления, как склонение, вербовка, финансирование терроризма, организация деятельности террористической организации совершаются, как правило, лицами «зрелого» возраста, «психически» сформировавшимися, обладающими определенными знаниями и навыками [3].

Лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование, выступают зачастую в качестве организаторов, руководителей террористических вооруженных формирований. Среди лиц, совершивших преступления террористической направленности 48 % осужденных имеют среднее общее образование, 24 % – высшее, 20 % – среднее профессиональное, 8 % – основное общее [3].

Психологическое состояние жертв терроризма характеризуется преобладанием в психике негативных эмоций (страха, ужаса, боязни, смерти или мучений). Жертвы терроризма отличаются своей массовостью. Потенциальной жертвой терроризма может стать любой гражданин. Одним из инструментов деятельности террористов является страх, который порождается угрозой совершения взрыва, поджога и иных агрессивно-насильственных непредсказуемых действий. Доминирование эмоций, тем более негативных, над мышлением, подавление познавательной сферы психики приводят к особому психологическому состоянию населения.

Терроризм не становится фактором личностной и общественной мобилизации, а скорее рассматривается в качестве абстрактного страха. Этому способствует и география терактов – большинство из них в

последние годы происходили в крупномасштабных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, в пределах Южного федерального округа.

Социальные последствия терроризма масштабны. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, развивают вражду между государствами, провоцируют войны. В настоящее время терроризм угрожает целостности целого ряда стран и соответственно международной стабильности в целом. Международный терроризм как глобальное общественно опасное явление представляет серьезную угрозу человечеству. В настоящее время в мире существуют сотни террористических группировок. Их участники по данным ООН, являются выходцами из более чем половины стран мира. В основном они действуют на Ближнем Востоке, в Африке и Азии [4].

Одна из особенностей современного терроризма заключается в том, что он ведёт к дестабилизации всей общественной жизни. Среди глобальных проблем современности терроризм занимает одно из первых мест, превосходя по степени опасности другие глобальные проблемы.

За последние годы отмечается тенденция увеличения числа террористических организаций, укрупнения и разветвления данных структур. Процесс сопровождается объединением террористических организаций с иными формами организованной преступности. Устанавливаются связи и взаимодействия между различными террористическими организациями, действующими в разных странах. Создаются единые органы управления, которые предоставляют друг другу финансовую и иную помощь.

Террористическая деятельность характеризуется широким диапазоном действия, отсутствием установленных границ, разнообразием применяемых форм и методов, поддержанием устойчивой связи и взаимодействия с международными террористическими центрами. Сегодня террористы участвуют в диверсионно-террористических войнах, а также масштабных вооруженных конфликтах.

Основным содержанием террористической деятельности являются: организация, подготовка, планирование и проведение террористических актов; подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами и организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; вербовка, вооружение, обучение и использование боевиков-террористов; взрывы, поджоги, разрушение и уничтожение зданий, общественных учреждений, дипломатических и иных иностранных представительств, технических объектов и культурных ценностей в целях дестабилизации общественно-политической обстановки и демонстрации своих возможностей; похищение людей и захваты заложников в целях принуждения органов власти к выполнению предъявленных политических требований под угрозой расправы с заложниками; создание центров и баз подготовки боевиков,

террористического подполья, тайников и складов оружия и боеприпасов в различных странах и регионах [5].

Террористические организации постоянно совершенствуют и разрабатывают новые методы своей деятельности. При этом любой из разработанных и применяемых террористических методов обеспечивает внезапность, скандальность. Терроризм использует инструмент страха – в результате масштабных акций агрессии порождается паника среди населения.

С проявлением терроризма на территории нашей страны, выстроилась комплексная система противодействия терроризму, структурно включающая в себя политические, организационные, правовые, социально-экономические, информационные, технологические и иные меры. Данные меры обрели нормативное закрепление в антитеррористическом законодательстве, основой которого выступил Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [6], также Уголовный кодекс РФ, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ система противодействия терроризму в России включает в себя деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц: по предупреждению терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Таким образом, Россия, столкнувшись с терроризмом как с одной из опаснейших угроз государственной и общественной безопасности, посредством своих действий сформировала и обеспечила эффективную работу антитеррористической системы, которая оперативно реагирует на новые проявления и возможности терроризма, обеспечивает безопасность населения. Терроризм является исторически и социально изменчивым явлением, в связи с чем меры противодействия ему требуют постоянных корректив.

Список использованных источников

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс] http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.08.2020).

2. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 141–144.

3. Газизулин А. И. Криминологическая характеристика личности террориста нашего времени [электронный ресурс]. Режим доступа <https://novainfo.ru/article/15055> (дата обращения: 12.11.20).

4. Исламисты выходят на фондовый рынок [электронный ресурс]. Режим доступа – <https://news.mail.ru/politics/37685089/?frommail=1> источник: Коммерсантъ (дата обращения: 18.10.2020).

5. Что является основным объектом терроризма [электронный ресурс]. Режим доступа – <https://sevizm.mos.ru/inform/detail/2123393.html> (дата обращения: 11.11.2020).

6. Федеральный закон от 6 марта 2006. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 11. Ст. 1146.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Коновалова Татьяна Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Современные законодательные акты широко рассматривают вопрос о соблюдении родителями обязанностей в отношении детей. Криминологические исследования показывают, что дети, подвергшиеся жестокому обращению, особенно в семье, чаще других, вырастая, ведут антиобщественный образ жизни.

Ключевые слова: уголовная ответственность родителей, жестокое обращение с детьми, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO FULFILL THE OBLIGATIONS ON UPBRINGING A MINOR

Konovalova Tatyana Aleksandrovna

Annotation: Modern legislation broadly addresses the issue of parental responsibility for children. Criminological research shows that abused children, especially in the family, are more likely than others to lead an antisocial lifestyle when they grow up.

Keywords: criminal liability of parents, cruelty to children, neglect of minors.

Ребенка мало родить, ему также на протяжении всего его взросления требуется правильное воспитание и родительское внимание. Это всё подготавливает ребенка для полноценной интеграции в общество. Иного пути для формирования благополучной личности и законопослушного гражданина не существует. Именно родители передают своему ребенку как генетически, так и в процессе воспитания те качества, которыми обладают сами. Социальный опыт ребенка накапливается прежде всего в семье. Родители корректируют поведение индивида в общественной среде до его совершеннолетия. И даже взрослый ребенок нуждается в родительской опеке, опирается на их мудрость, нуждается в советах и помощи. Понимая значимость родительского воспитания, государство обязывает лиц, имеющих детей должным образом о них заботиться. Данная обязанность обеспечивает определенный качественный уровень взаимоотношений в обществе, гарантирует стабильность в области правопорядка и безопасности.

Родители должны выполнять целый комплекс мер по материальному содержанию ребенка, развитию его навыков, способностей и умений. Причем в это понятие входит не только обеспечение их кровом, пищей, одеждой, но и качественное воспитание.

В Российском законодательстве закреплено и регламентировано, что забота о детях, а также их воспитание относится к обязанностям родителей [1]. Такое положение закрепляет ч. 2 ст. 38 Конституции России. Независимо от того, где оба родителя находятся, они ответственны за воспитание и жизнь своего ребёнка. И даже в тех случаях, когда родители на время передают детей родственникам или иным доверенным лицам, чтобы они присмотрели за ними, это не освобождает их от ответственности. Обязанности по воспитанию своих детей родители несут до их совершеннолетия, т.е. когда детям исполнится 18 лет.

Правовые отношения родителей и детей регулирует также семейное законодательство, а именно Семейный кодекс, в соответствии с которым «родители несут ответственность за воспитание своих детей» (ст. 63).

Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей влечет за собой правовую ответственность. С точки зрения общего понимания ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, это отсутствие к ним необходимого внимания со стороны родителей, недостаток ласки, тепла, понимания, любви и как следствие, безнадзорность детей. В случае проживания ребенка в условиях, которые не соответствуют санитарным и иным норм, представители органов власти ставят вопрос о привлечении родителей к ответственности.

Действующее российское законодательство предусматривает четыре вида ответственности, которая дифференцируется в зависимости от тяжести совершаемых деяний, а также от наступивших последствий:

гражданско–правовая, административно–правовая, семейно–правовая и уголовно–правовая. Последний вид ответственности основан на повышенной опасности содеянного родителями и отличается строгостью санкций.

Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [3]. Субъектом данного преступления являются не только родители, но и законные представители, педагогические работники или представители образовательных организаций, медицинские, социальные сотрудники и иные лица, на которых возложена обязанность осуществлять надзор.

Как условие наступления уголовной ответственности законодатель указал, чтобы неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сопровождалось жестоким обращением по отношению к ребенку. Данные действия могут выражаться в физическом насилии, в побоях, истязании, причинении вреда здоровью, моральном унижении, психическом насилии (например, унижении ребенка или оскорблении), лишении ребенка воды, еды, одежды, неоказании медицинской помощи и др. В результате указанных действий причиняется вред физическому, психологическому и моральному состоянию ребенка.

Объективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется как действием, так и бездействием виновного лица, и подразделяется на следующие виды: в сфере материального содержания (ребенок не содержится в комфортном месте для проживания, его не обеспечивают пищей, одеждой и т.д.); при необходимости представления интересов ребенка (отсутствие надзора за ребенком, допущение ущемления материальных интересов ребенка и пр.); в сфере образования (ребенок не имеет базовых вещей, которые необходимы ему для обучения, родители физически препятствуют посещению школы или же просто не следят за посещаемостью).

При квалификации необходимо установить реальный факт жестокого обращения с ребенком. Как показывает практика, чаще всего свидетелями являются соседи по дому, лестничной клетке и т.д. Также не редко эти самые соседи и спасают ребенка от насилия, обращаясь в соответствующие службы, забирая ребенка к себе во время буйства родителей и т.д.

Правоприменители по-разному относятся к вопросу систематичности жестокого обращения с несовершеннолетним, однако законодатель не требует установления повторности агрессивных действий в отношении детей. Представляется, что для привлечения виновного лица к уголовной ответственности достаточно обнаружить полное неисполнение или частичное неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, которое сопряжено с проявлением агрессии в отношении него. При этом данные преступления обладают повышенным уровнем латентности. Связано это с тем, что дети склонны терпеть насилие со стороны взрослых лиц, никому об этом не рассказывают, возможно

считают это отношение к себе «нормальным» Детская психика отличается неустойчивостью, уязвимостью.

Негативные действия в отношении ребенка имеют определенную цепную реакцию. Как известно, насилие порождает насилие. Дети, ставшие жертвами жестокости, несут этот заряд негативного образа взрослых в свою жизнь. Как свидетельствуют криминологические исследования, дети, подвергшиеся жестокому обращению, особенно в семье, чаще других, вырастая, становятся преступниками. К таким выводам приходят Г.И. Шнайдер, С.Н. Ениколопов, В.В. Устинова, М.С. Иншакова и др. Так, из сведений, полученных Г.И. Шнайдером, можно заключить, что обычно те несовершеннолетние совершают жестокие преступления, в отношении которых взрослые совершали насильственные преступления. Согласно его исследованиям 64% преступников в детские или юношеские годы сами были жертвами преступлений и лишь 22% преступников не являлись таковыми [4]. Эту точку зрения поддерживает и О.Ю. Красовская: «несовершеннолетние, в отношении которых родители злоупотребляли своей властью, включая жестокое обращение с ними, часто совершают насильственные преступления» [5, с. 84].

Домашнее насилие оставляет свой след не только на тех, в отношении кого оно проявлялось, но и на тех, кто был очевидцем происходящего. В основном это дети от 3 до 10 лет, которые ещё не могут дать отпор или что-то сказать, защитить своих близких, т.к. они напуганы. Социологи и психологи говорят, что дети, растущие в условиях домашнего насилия, испытывают точно такие же психологические проблемы, как и дети, которые сами от него пострадали. Проблемы со психикой начинают зарождаться еще в самом детстве, затем данные проблемы усугубляются и перерастают во что-то большие, например: посттравматическое стрессовое расстройство, депрессии, и другие психологические проблемы. Обычно такие дети плохо спят, хуже учатся, становятся агрессивными. Как показывает статистика, большинство преступников, совершивших агрессивные преступления, сообщали, что в детстве были свидетелями или жертвами насилия.

Таким образом, взрослые лица, исполняющие свои родительские обязанности ненадлежащим образом, либо вовсе отказывающиеся их выполнять, подлежат юридической ответственности. Указанные меры направлены на то, чтобы родители вовремя исправились и стали заботиться о своих детях должным образом (обеспечивая их материально, воспитывая, защищая их права и интересы). Существуют соответствующие механизмы, позволяющие вовремя выявить неблагополучные семьи, своевременно поместить ребенка из семьи в специализированное учреждение. При этом данные деяния отличаются высоким уровнем латентности. Считаем, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенное именно родителем, а не посторонними взрослыми, в большей степени отрицательно влияет на нравственное

развитие ребенка и способствует формированию антиобщественной личности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
4. Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1994. 358 с.
5. Красовская О.Ю. Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних – жертв злоупотреблений родительской властью (криминологические и уголовно-правовые проблемы). Саратов, 2010. С. 80–86.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЫ НА РОССИЙСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Коротун Андрей Валерьевич,
Михеева Анна Михайловна,**

студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос воздействия международных органов по борьбе с коррупцией на Российское законодательство. Проводится анализ мер, предлагаемых международным сообществом для борьбы с коррупцией, оценка их с точки зрения приемлемости для российского законодательства. В итоге делается вывод о не целесообразности внесения изменений, рекомендованных европейским сообществом, в законодательство РФ.

Ключевые слова: Уголовное право, коррупция, международные организации, реформы уголовного права.

INFLUENCE OF EUROPE ON RUSSIAN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

**Korotun Andrey Valerievich
Mikheeva Anna Mikhailovna**

Resume: *This article examines the issue of international anti-corruption bodies on Russian legislation. The analysis of the measures proposed by the international communities to combat corruption, an assessment of their point of view of acceptability for Russian legislation. As a result, it is concluded that it is advisable to make the changes recommended by the European community in the Russian Federation.*

Key words: *Criminal law, corruption, international organizations, reforms of criminal law.*

«Коррупция – это преступное, безнравственное явление, подрывающее общественное доверие», так высказался в своем последнем обращении генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш.[4] Действительно, коррупция – одна из древнейших бед человечества, она появилась за долго до не только законодательства, но и самих государств. И сегодня ее актуальность не убывает, в связи с сложившейся эпидемиологической обстановкой, которая привела к потере многими гражданами средств заработка, а соответственно росту преступлений, в том числе коррупционных. На борьбу с эпидемией во многих странах были брошены огромные ресурсы как человеческие, так и финансовые. Вполне логично, что огромный поток денежных средств привел к появлению недобросовестных лиц, желающих посягнуть на них.

И, так как Россия неотъемлемо важная часть мирового сообщества, нас не могло не затронуть международное влияние. Влияние западного права на нашу правовую систему невозможно избежать, и это происходит достаточно часто, однако не все международные тенденции положительны для нас.

О том, что Россию по непредвзятым, как утверждает, оценкам международных организаций любят поставить в последние места, четко можно проследить в результатах ежегодно проводимого измерения «Индекса восприятия коррупции». Transparency International в 2019 году снова утверждала, что Россия находится на одном уровне восприятия коррупции с Кенией, Либерией, Ливаном и другими странами третьего мира. [1] Мы склонны считать подобный рейтинг крайне предвзятым, так как, если бы дела обстояли действительно настолько плохо, то в России не мог бы состояться ни один государственный проект, как это происходит в перечисленных странах. Тем не менее, наши Европейские партнеры полагают, что положение нашего государства требует немедленной помощи, в том числе помощи в области улучшения права.

Эта «помощь» идёт к нам от момента образования России, как нового государства, начиная с 90-х годов и продолжается до сих пор. Касательно преступлений коррупции, в ЕС крайне много нормативно правовых актов.

М.И. Ведерникова интересно отмечает: «Особого внимания и доработок требует вопрос, касающийся разночтений и доработок между законодательствами стран-участниц ЕС, самого ЕС и Совета Европы». [2]

По факту, предложения Европы по изменению законодательства не меняются, чтобы было проще в них разобраться считаем необходимым отметить главное событие – подписание Конвенции ООН против коррупции 9 декабря 2003 года.

Конвенцию ООН 2003 года мы ратифицировали частично в 2006 году, возможно, именно Из-за этой частичности различные иностранные комиссии и организации нам до сих пор рекомендуют внести изменения в законодательство, опираясь на положения названной конвенции. Одной из наиболее главных и дискуссионных проблем является часть 2 статьи 26 Конвенции, гласящая: «При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной». [3]

Однако введение уголовной ответственности юридических лиц неприемлемо для нашего уголовного права, ведь уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – один из основных постулатов. Для привлечения к уголовной ответственности организацию нам пришлось бы перевернуть всю нашу правовую систему, изменив Уголовное право полностью.

Эта неполная ратификация была вызвана невозможностью ввести столь кардинальные изменения, поэтому нашего государство решило действовать постепенно и осмотрительно. Те предложения, которые возможно реализовать на территории России и которые принесут какую-либо положительную динамику в вопросе борьбы с коррупцией – реализуются. Однако когда мы реализуем подобные предложения, переделав на свой лад, то нашими действиями всё равно остаются недовольными.

Д.А. Кунев отмечает подобную ситуацию, при деятельности рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития на территории Российской Федерации: «Внесением изменений в Административное законодательство были выполнены рекомендации антикоррупционной рабочей группы ОЭСР 10(a)(iii) и 10(a)(iv) применительно к правонарушениям, связанным с подкупом иностранных должностных лиц от имени юридического лиц, что, в свою очередь, вновь породило вопросы относительно аналогичных изменений в уголовном праве». [4]

Еще одним противоречием выступает статья 20 Конвенции по противодействию коррупции, утверждающая, что чиновники обязаны объяснять, откуда у них деньги на ту или иную собственность. На международной арене сложилась политика «презумпции виновности» России. Всё, что не происходило бы в политической сфере деятельности, в том числе в сфере антикоррупционного законодательства нашего государства, за рубежом воспринимается достаточно негативно. Считается, что наша антикоррупционная система неэффективна, несовершенна, порой

в принципе не имеющая никакой доказательной базы. Д.А. Медведев сказал: «Статья 20 – это статья, по которой публичные должностные лица могут привлекаться к уголовной ответственности за коррупционные действия. У нас же отвечают за вину, у нас – презумпция невиновности. А ст. 20 исходит из предположения, что лицо предполагается виновным в совершение коррупционного правонарушения и должно само оправдываться». Медведев при этом подчеркнул, что такая «презумпция виновности» выходит за рамки уголовного права, так как согласно вышеуказанной статье лицо изначально признается виновным, а потом уже пытается доказать обратное. [4]

Помимо этого Россия входит в Группу государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), которая направлена на реализацию двух антикоррупционных конвенций Совета Европы: Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В соответствии с Уставом ГРЕКО любое государство, подписавшее и ратифицировавшее хотя бы одну из двух этих конвенций, автоматически становится членом организации и берет на себя обязательства проходить процедуры оценки ГРЕКО. Согласно данным ГРЕКО Россия в рамках второй стадии четвертого раунда оценки ГРЕКО выполнила в полном объеме только две из восьми рекомендаций, касающихся предупреждения коррупции в отношении членов парламента, четыре из девяти рекомендаций по предупреждению коррупции в отношении судей, три из пяти рекомендаций, направленных на противодействие коррупции в отношении прокуроров. А всего из 22 рекомендаций Российской Федерацией 9 были выполнены в полном объеме, еще 9 – выполнены частично, полностью невыполненными остались 4 рекомендации. [5] Это, несомненно, свидетельствует о том, что антикоррупционное законодательство РФ нуждается в ряде усовершенствований и доработок.

Наряду с этим нельзя не сказать о том, что в Российской Федерации вводятся свои инновации. Директор Института исследования проблем современной политики Антон Орлов предложил решить проблему коррупции с помощью введения новой должности – федерального омбудсмена по борьбе с коррупцией, в обязанности которого входили бы выявление излишних бюрократических процедур, анализ правовых актов, подготовка предложений по улучшению антикоррупционного законодательства и работа с общественностью.

Антикоррупционные механизмы применяются во многих сферах государственной деятельности. Так, в системе государственной службы выделяются административные процедуры, обуславливающие порядок ее прохождения, в том числе проведение конкурсов на замещение вакантных должностей, аттестаций, квалификационных экзаменов и др. Помимо перечисленного важным механизмом является институт преодоления конфликта интересов. Урегулированием конфликтов интересов на государственной гражданской службе занимаются представители

наимателя и специально созданные для урегулирования конфликтов такого рода комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия, являясь членом международных организаций по борьбе с коррупцией, несомненно принимает и реализует предложения западных партнеров по улучшениям правовой системы, но в той степени, в которой это не будет противоречить нашему законодательству. Согласно внесенным Всенародным голосованием поправкам в Конституцию, в нашем государстве именно она главенствует над нормами международного права, поэтому вполне логичным и обоснованным будет тот факт, что дальнейшая политика РФ в отношении борьбы с коррупцией будет меняться только исходя из нужд самой РФ, то есть будет перенимать только положительный международный опыт, перерабатывая его под нашу правовую систему.

Список использованных источников

1. *Transparency International CPI 2019 Global Highlights* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2019-global-highlights> (12.11.2020)
 2. *Ведерникова М.И. Антикоррупционная политика Европейского Союза: накопленный опыт и современные вызовы. 2016.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-evropejskogo-soyuzo-nakoplenniy-opyt-i-sovremennye-vyzovy/viewer> (12.11.2020)
 3. *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (12.11.2020)
 4. *Кунев Д.А. Борьба с иностранным взяточничеством в России: текущая ситуация и перспективы // Уголовное право. 2020. – С. 20–26.*
 5. *Отчет о выполнении Россией рекомендаций ГРЕКО* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_otchet_o_vypolnenii_rossiey_rekomendatsiy_greko_ (12.11.2020)
-

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Куприсова Дарья Валентиновна,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н, доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико–правовые аспекты применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Приводится анализ статистических данных относительно преступных деяний, совершенных несовершеннолетними. Рассматриваются проблемы и предпосылки совершения несовершеннолетними противоправных деяний. Обращается внимание на дальнейшее совершенствование норм действующего уголовного законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: уголовный закон, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, несовершеннолетний, мера воздействия, проступок.

THE APPLICATION OF COERCIVE EDUCATIONAL MEASURES TO MINORS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Kuprisova Daria Valentinovna

Abstract: The article deals with the theoretical and legal aspects of the application of educational measures in relation to minors. Statistical data on criminal acts committed by minors are analyzed. The problems and prerequisites of committing illegal acts by minors are considered. Attention is drawn to the further improvement of the current criminal legislation.

Key words: criminal law, compulsory measures of educational influence, criminal liability, minor, measure of influence, misdemeanor.

Проблема преступности несовершеннолетних остаётся одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день. В систему факторов, которые в будущем определяют нравственное благополучие современной России, на одно из первых мест следует, безусловно, поставить меры по предотвращению преступности несовершеннолетних граждан.

Обратимся к статистическим данным. За последнее десятилетие подростковая преступность сократилась более чем в 2 раза, но при этом все равно занимает значительное место в общей системе преступности в стране. Так, в 2019 году несовершеннолетними было совершено около 40 тысяч уголовно наказуемых деяний. В этом же году в РФ примерно на 7% увеличилось число особо тяжких преступлений и на 3,5% – количество тяжких преступлений, совершённых лицами, не достигшими 18-летнего возраста [1]. Всё это указывает на серьёзные недостатки в борьбе с данным видом преступности. Всё чаще несовершеннолетние совершают деяния насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие преступления. Таким

образом, формирование негативных показателей подростковой преступности в последние годы стало актуальной проблемой не только нашей страны, но и большинства государств мира. Поэтому не случаен возросший интерес правоведов к её изучению, с одной стороны, и поиск более эффективных форм правозащитной и предупредительно-профилактической деятельности среди несовершеннолетних – с другой.

Вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящен самостоятельный раздел действующего Уголовного кодекса РФ. В первую очередь это обусловлено спецификой преступности несовершеннолетних как составной части преступности в целом. Специфика зависит от особенностей социально-психологического развития подростков – к ним можно отнести следующие факторы: недостаточный уровень социализации, психофизической и возрастной зрелости; недостаток социального опыта; отсутствие чувства ответственности за свои поступки; искажённые представления о нравственных приоритетах; индивидуальные черты характера (неуравновешенность, вспыльчивость), а также ложно понимаемое стремление к самовыражению и т.д. Важно понимать, что задачи наказания несовершеннолетних преступников состоят не только в их исправлении, но главное, чтобы несовершеннолетний после отбытия наказания вернулся в общество полноценным человеком, готовым трудиться и соблюдать законы [2, с. 140]. Указанные особенности привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, порой отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. В частности, значительное внимание уделено нормам, регламентирующим особенности освобождения подростков от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

На сегодняшний день, оценивая юридическую природу принудительных мер воспитательного воздействия, а также практику их применения, многие криминологи называют их наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию. Преимущество этих мер состоит в том, что они, имея педагогическое содержание, предоставляют более благоприятные (в сравнении с мерами уголовного наказания) условия для развития положительных качеств личности. Это обусловлено тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка правильных социальных установок.

Предусмотренные в УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия – это не являющиеся уголовным наказанием меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним с целью исправления. Согласно ст. 90 и 92 УК РФ, для несовершеннолетнего, совершившего преступление, предусмотрен ряд принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителям или лицам, их заменяющих, возложение обязанности загладить причинённый вред, ограничение досуга, а также

помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [3].

Стоит отметить тот факт, что закон не регулирует основания выбора конкретной принудительной меры воспитательного воздействия. Данный вопрос оставлен на усмотрение правоприменителя. Это даёт возможность индивидуализировать решение вопроса о назначении меры воспитательного воздействия в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего правонарушителя. При этом следует принимать во внимание то, что применение любой уголовно-правовой меры к подростку должно быть юридически и педагогически обоснованным. Таким образом, решение вопроса о степени общественной опасности несовершеннолетнего и возможности его исправления путём применения конкретной меры воздействия зависит от различных обстоятельств, относящихся к личности виновного и совершенному им преступлению.

На практике функции специализированных органов государства, исполняющих решение суда о применении принудительных мер воспитательного воздействия, выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и образовательные организации. Общие направления деятельности этих органов по применению принудительных мер воспитательного воздействия определены Уголовным кодексом РФ и Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[4]. На сегодняшний день от специализированного государственного органа требуется разрешение социальных проблем, наблюдение за ходом воспитания несовершеннолетних, оказание им психолого–педагогической и медицинской помощи, подробное исследование личности подростков-правонарушителей.

Рассматривая вопрос применения принудительных мер воспитательного воздействия, стоит отметить, что такие меры имеют как достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести тот факт, что несовершеннолетний способен осознать свою вину за совершённые противоправные деяния, путём разъяснений и психологической работы с ним. Это даёт шанс оступившемуся подростку встать на правильный путь, вернуться к нормальной жизни и не нести на себе клеймо судимого лица. Существенным недостатком рассматриваемой меры является то, что несовершеннолетний, несмотря на применяемые к нему принудительные меры воспитательного воздействия, может так и не осознать своей вины за совершённые антиобщественные деяния, полагая, что, избежав ответственности однажды, его противоправные действия останутся безнаказанными и в дальнейшем.

Отсутствие должной регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия и существующие законодательные пробелы определяют необходимость внесения изменений

и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних не должен быть тождественным общему порядку производства по уголовным делам, что обусловлено психофизическими и социальными особенностями развития детей и подростков, характеризующимися чрезмерной подверженностью внешнему воздействию, особым восприятием действительности.

Проанализировав отечественное уголовное законодательство, можно отметить, что в нём отражаются современные международные идеи, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно – гуманизация мер уголовно-правового воздействия на подростков-правонарушителей. Как известно, гуманизация представляет собой процесс изменения уголовного закона и практики его применения, осуществляемый на основе утверждения принципов справедливости и человечности. В настоящее время мы можем неоднократно наблюдать изменения в уголовном законе, направленные на смягчение уголовно-правовых норм. Это достигается путём установления соразмерных опасности деяния санкций за совершение преступлений, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, и, что самое важное, введения и применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Наиболее актуальным вопросом совершенствования уголовного законодательства на сегодняшний день является вопрос введения юридической ответственности за уголовный проступок. В октябре 2020 года Верховным Судом РФ было внесено предложение о закреплении в уголовном законодательстве понятия уголовного проступка [5]. Под ним авторы законопроекта предлагают понимать деяние (действие или бездействие), формально имеющее все признаки уголовно наказуемого преступления, но не представляющее при этом большой общественной опасности. Особенности уголовного проступка будут заключаться в том, что он, во-первых, не повлечёт лишения свободы, во-вторых, не повлечёт судимости, а в-третьих, будет представлять относительно невысокий уровень общественной опасности.

Законопроектом предлагается отнести к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, в том числе 53 состава преступлений в экономической сфере. В их числе – преступления небольшой тяжести и некоторые преступления средней тяжести. Указанные деяния признаются уголовным проступком в том случае, если они совершены лицом впервые, а также на момент совершения лицо не имело неснятую или непогашенную судимость, не освобождалось от уголовной ответственности за уголовный проступок в течение года, предшествовавшего дню совершения преступления. К категории уголовных проступков предлагается не относить умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, преступления против военной службы и другие деяния. Также исключаются преступления в сфере экономической

деятельности, если статьи Особенной части УК РФ уже содержат примечания, согласно которым лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае возмещения причиненного ущерба.

Авторы законопроекта основываются на том, что уголовный проступок содержит все признаки преступления, в том числе является общественно опасным с одной стороны, а с другой стороны, отличается своей минимальной опасностью для общества, равно как и опасностью лица, его совершившего. Это позволяет применить иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Нововведение, связанное с понятием уголовного проступка, обязывает суд назначать принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Вопрос об эффективности данной меры всё ещё остаётся открытым. По нашему мнению, закрепление в уголовном законодательстве понятия уголовного проступка пойдёт на пользу, поскольку оно предусматривает наказание для лица, его совершившего, но при этом не такое строгое, как за преступление. Представляется возможным оставить на усмотрение суда вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия с целью назначения наказания с учётом конкретной ситуации и личности правонарушителя, что способствовало бы разумной гуманизации законодательства.

Кроме того, необходимо отметить, что в случае, если лицо, освобождённое от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка, не осознаёт проявленную к нему гуманность и уклоняется от назначенной ему судом меры уголовно-правового характера, она может быть заменена на уголовное наказание. Предполагается, что данные изменения приведут к расширению предупредительных возможностей уголовного закона, создадут условия для борьбы с преступностью не только путём применения уголовной репрессии, но и мер, альтернативных наказанию.

На сегодняшний день однозначного мнения относительно закрепления данного законопроекта в уголовном законодательстве пока не существует. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 90 УК РФ – это специальное условие, позволяющее отойти от традиционной схемы «преступление – наказание – судимость». В данном случае цели уголовной ответственности достигаются путём применения мер, альтернативных или компромиссных назначению наказания [6, с. 16]. Однако стоит отметить, что смягчение уголовно-правовых норм может сказаться отрицательно и привести к росту преступности среди несовершеннолетних. Следует помнить, что недопустимо оставлять без внимания преступления, поскольку безнаказанность ведёт к совершению новых преступлений.

В то же время разумная гуманизация законодательства, несомненно, пойдёт на пользу несовершеннолетнему, поможет оступившемуся

подростку встать на правильный путь и стать законопослушным гражданином с минимальными негативными последствиями.

Список использованных источников

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (30.10.2020)
 2. Осадчая Н.Г. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией к несовершеннолетним преступникам // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 5. – С. 140–143.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
 4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 28 июня 1999 г. – № 26. – Ст. 3177.
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (01.11.2020)
 6. Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. – 2015. – №9. – С. 15–17.
-

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Курочкин Пантелеймон Андреевич,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Елена Александровна Кравцова
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: На сегодняшний день тема смертной казни остаётся актуальной, так как дискуссия на данную тему ведется значительно давно. Нужна ли смертная казнь? Этот вопрос, постепенно превратился в сложную проблему, которую никак не могут решить. В данной статье рассматривается вопрос об актуальности применения данного вида наказания. Делается вывод о необходимости отмены смертной казни на законодательном уровне.

Ключевые слова: Смертная казнь, смертный приговор, закон, уголовное право, исключительная мера наказания.

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF THE DEATH PENALTY IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Kurochkin Panteleymon Andreevich

Annotation: Today, the topic of the death penalty remains relevant, since the discussion on this topic has been going on for a long time. Is the death penalty necessary? This issue has gradually turned into a complex problem that cannot be solved in any way. This article discusses the relevance of this type of punishment. The conclusion is made about the need to abolish the death penalty at the legislative level.

Keywords: Death penalty, death sentence, law, criminal law, exceptional punishment.

Смертная казнь – исключительная мера наказания, назначаемая за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В разные периоды развития в России применение смертной казни то расширялось, то ограничивалось. Так, например, после 1917 г. смертная казнь отменялась трижды полностью (в октябре 1917г. в январе 1920 г. и в мае 1947 г.). После 1950 г. уголовное законодательство пошло по пути расширения круга деяний, за которые возможно было применить смертную казнь, что вызвало широкую дискуссию в научных и практических кругах о месте смертной казни в системе уголовно-правовой политики. К моменту принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. в обсуждениях о смертной казни лидировала позиция об ограничении круга преступлений, за которые может быть применено данное наказание, и круга лиц, к которым возможно его применит [5].

Данная позиция законодательно закреплена в ст. 59 УК РФ. Согласно этой норме, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [1]. Можно выделить пять статей предусматривающих наказание в виде смертной казни: ч. 2 ст. 105 «Убийство», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 357 «Геноцид».

С момента вступления России в Совет Европы было принято решение о поэтапном сокращении применения смертной казни, а также решение о замене ее пожизненным лишением свободы. Это закреплено в Указе Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Фактически наложен мораторий на исполнение смертной казни,

однако, законодательно смертная казнь, как вид уголовного наказания, пока не отменена [3].

Исключительный характер этой меры заключается в следующем:

– Согласно части 2 статьи 20 Конституции РФ смертная казнь может устанавливаться федеральным законом только за особо тяжкие преступления против жизни человека;

– применение смертной казни, как отмечается в статье 20 Конституции РФ, возможно лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [2];

– смертная казнь не является абсолютно определенной, единственной мерой наказания в соответствующих санкциях статей Особенной части УК РФ. По смыслу ч. 1 ст. 57 УК РФ в качестве ее альтернативы устанавливается пожизненное лишение свободы;

– применение смертной казни ограничено как рамками преступлений, за которые она может устанавливаться, так и по кругу лиц, к которым ее нельзя применять. [1]

Важно сказать то, что существует ряд проблем возможности применения смертной казни.

Во-первых, данное наказание полностью противоречит целям уголовного наказания, потому что главной целью является исправление осужденного, а смертная казнь убивает осужденного, перед ней не стоит цель исправления личности. [4]

Во-вторых, смертная казнь это необратимая мера наказания, судебные ошибки при ее применении неприемлемы и необратимы. Сам смертельный приговор исключает возможности реабилитации и примирения.

В-третьих, смертная казнь не является гуманным способом наказания, так как происходит лишение самого ценного – человеческой жизни. Сам подсудимый испытывает психологическое давление, ожидая исполнения приговора.

В обществе существует ряд мнений относительно положительных сторон применения смертной казни, к ним относятся:

1) В связи с угрозой применения смертной казни, воздержание многих преступников от совершения разного рода преступлений;

2) При наличии смертной казни можно избежать рецидивов, так как при отмене смертной казни преступник может снова и снова совершать преступления;

3) Существенная экономия денежных средств, а именно сохранение тех денег, которые идут на содержание преступников;

4) Несет благо обществу тем, что освобождает его от опасных преступников.

В 2019 году Фонд «Общественное мнение» проводил социальный опрос на тему смертной казни. Данный опрос показал следующие: большая часть россиян (69%) считает, что за некоторые преступления следует приговаривать к смертной казни; более половины (52%) хотели бы вернуть

эту меру наказания в российскую практику, а более трети (37%) считают верным решением ведения моратория на применение смертной казни.

Однако можно привести следующие главные аргументы против смертной казни:

1) Смертный приговор не является эффективным средством в борьбе с преступностью. Суровые наказания чаще всего угрожают таким преступникам, которые в силу различных причин их не боятся и не останавливают. Кроме того, лица, которые знают, что их ждет смертная казнь за их деяния, часто продолжают совершать новые преступления, так как им нечего терять.

2) Возможности судебной ошибки. Даже в самой совершенной судебной системе есть вероятность допустить ошибку и казнить невиновного человека. На сегодняшний день существует множество реальных примеров, когда через несколько десятков лет после заключения выяснялось, что потенциальный преступник на самом деле является невиновным. В случае со смертной казнью оправдать невиновного уже не получится.

3) Отсутствие шанса на исправление. Каждое наказание несет исправительный характер, но смертный приговор не дает возможности исправиться преступнику.

4) Казнь не наказывает. Пожизненное лишение свободы по сравнению со смертной казнью является большим наказанием для преступника. Так как, наказание – это мера государственного принуждения, которая применяется к лицу, признанного виновным в совершении преступления, и состоящая в определенном сужении его правового статуса, наделении его особыми правами и обязанностями. Казнь предполагает лишение осужденного права жизни.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос, касающийся проблем применения смертной казни, можно сделать вывод, что основными тенденциями развития смертной казни в истории отечественного уголовного законодательства являются: уменьшение количества составов преступлений, за совершение которых возможно применение смертной казни, и поэтапное вытеснение смертной казни другими видами наказаний, не связанными с лишением виновного жизни. Смертная казнь как уголовно-правовое явление – это исключительная мера уголовного наказания, которая устанавливается и назначается за особо тяжкие преступления против жизни.

Сама проблема назначения смертной казни в качестве наказания является сложной и многогранной. Она затрагивает социально-экономические, политико-правовые, культурно-психологические, нравственно-религиозные и другие сферы нашей жизнедеятельности. Перспектива отмены смертной казни свидетельствует о том, что данный институт противоречит духу Конституции, так как он не служит делу защиты прав и свобод граждан. Поэтому назрела необходимость признать ст. 59 УК РФ утратившей силу, а также полностью исключить данную

меру как вид наказания и соответственно убрать ее из ст. 44 УК РФ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
 3. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // СПС Консультант Плюс.
 4. Анисин А.Л. Смертная казнь как нравственная проблема // Проблемы философии государства и права. – 2009. – № 6. – С. 65.
 5. Ляпунов Ю.И. Уголовное право России. – М.: Новый юрист. – 2007. – С. 78.
-

КВАЛИФИКАЦИЯ «СЕРИЙНЫХ» УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

Куш Юлия Владимировна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья представляет собой рассмотрение актуальных вопросов о квалификации серийных убийств на сексуальной почве, а также анализ таких преступлений в сложившейся практике. Статья посвящена раскрытию мотивов такого рода преступлений и психологического состояния преступников, совершающих их.

Ключевые слова: серийность, серийное убийство, насилие, мотив, сексуальная почва, судебная экспертиза, жестокость, вменяемость.

THE QUALIFICATION OF "SERIAL" KILLINGS, SEXUAL VIOLENCE

Kushch Yulia Vladimirovna

Abstract: the article is a review of current issues about the qualification

of serial murders on sexual grounds, as well as an analysis of such crimes in the current practice. The article is devoted to revealing the motives of such crimes and the psychological state of the criminals who commit them.

Keywords: *seriality, serial murder, violence, motive, sexual soil, forensic examination, cruelty, sanity.*

Тема серийных убийств является одной из самых обсуждаемых тем в наше время, а к преступлениям сексуального характера всегда было обращено повышенное внимание. Раскрытие серийных убийств – сложный, содержащий много проблем процесс, а если к этому прибавляется ещё и сексуальная почва, то процесс становится в разы длиннее. В этом процессе переплетены многие науки, такие как криминалистика, судебная экспертиза, психиатрия, криминология, психология.

Но до сих пор точно не выявлен мотив и не определены цели данных преступлений. На мой взгляд, у каждого человека, совершившего такое преступление цель индивидуальна, она зависит от психологических составляющих личности. Что это может быть? Получение сексуального удовольствия, получение удовольствия от сопротивления жертвы, ощущение власти над лицом, которое слабее? Что происходит у человека в голове и что подталкивает его совершить это противоправное деяние? Эти и другие вопросы нам предстоит рассмотреть.

Сам термин «серийность», подразумевающий совершение одним и тем же лицом однородных преступлений, отсутствует в законодательстве Российской Федерации. В Уголовном кодексе РФ была статья «Неоднократность преступлений» (ст. 16), но в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ утратила силу. На данный момент есть статьи «Рецидив преступления» (статья 18) и «Совокупность преступлений» (статья 17). Но понятие ст. 17 применима к разнородным общественно опасным деяниям, а статья 18 не может быть признаком серийности, так как в случае рецидива преступник должен быть осужден не только за убийства, но и за другие преступления. [1]

Серийные преступления – это общественно опасные деяния, совершенные более одного раза с особой жестокостью, совершенные умышленно, в течение определенного периода времени как одним лицом, так и группой лиц.

Термин «серийный убийца» появился во второй половине 20 века при расследовании преступлений Теодора Банди, совершившего более пятидесяти убийств и изнасилований.

Серийное убийство на сексуальной почве – одно из самых жестоких преступлений, потому что, что человек издевается над телом, ранее имевший намерение сексуального насилия над ним.

По мнению А. Васильева, совершив половые акты с особой жестокостью, человек получает удовлетворение и ждет следующего момента, когда потребность в этом снова возникнет. [2] В этом и

выражается серийность.

Так что двигает людьми, которые совершают столь жестокие преступления, при этом делая это неоднократно? Как уже было сказано раньше, дело в психическом состоянии человека, именно оно определяет какое деяние будет совершено и с какой степенью жестокости. К примеру, сексуальные посягательства на детей могут быть связаны с тем, что преступник не может устанавливать стандартные половые контакты с совершеннолетними людьми. [3]

У серийных убийств есть свои особенности, которые отличают их от других преступлений, таких как массовые убийства или цепные убийства. К таким особенностям можно отнести то, что в массовых или цепных убийствах жертва случайна, то есть любой человек, оказавшийся на пути преступника. В серийных убийствах в голове преступника формируется некий идеальный образ, в соответствии с которым выбирается жертва. Другой особенностью, чаще всего, является отсутствие свидетельской базы, небольшое количество вещественных доказательств и неясность мотивов жестокости. Среди преступников, совершающих подобные преступления, как правило, преобладают мужчины. Этим можно объяснить выбор потерпевших, чаще всего это люди физически слабее обидчика, то есть молодые женщины и дети обоего пола.

Даже быстрый анализ статистических данных говорит о том, что процент совершения серийных убийств на сексуальной почве неумолимо растет. Это связано со снижением моральных норм, ростом преступности и насилия в целом и наряду с тем, распространением беззаконности.

Чаще всего преступники, совершающие деяния такого рода имеют свои психологические особенности. Для них характерна ранимость, тревожность, напряженность, подозрительность, ригидность, то есть застреманность аффективных переживаний, а также высокий уровень агрессивности. Наличие всех этих установок не позволяет им менять стереотип поведения, что приводит к нарушению взаимодействия в обществе, к плохой социальной адаптации и адаптивности. Таким людям свойственен крайний эгоцентризм с упором на собственную личность, свой опыт, что приводит к пренебрежению интересами и чувствами других людей. Серийных убийц, совершающих сексуальные преступления, отличает бессознательное стремление к психологической дистанции между самим человеком и окружающим миром, то есть так называемая «отстраненность».[4] То есть человек, бессознательно разрушает отношения со средой, в которой он обитает, которая по итогу кажется ему враждебной. Отсюда и возникает подозрительность, повышенная чувствительность к внешним воздействиям, непониманию среды, зарождению тех самых мотивов преступления.

Что же представляет собой убийство на сексуальной почве? Как правило, убийца выслеживает свою жертву, внезапно нападает на неё, тем самым вводя жертву в шоковое состояние, далее производит насильственные действия. Среди них: множественные телесные

повреждения, вспарывание живота, груди, выворачивание внутренностей, надругательства над половыми органами и так далее. Эти деяния поражают своей жестокостью и отсутствием милосердия. Соответственно возникает вопрос, может ли вменяемый человек совершить столь жестокое деяние?

Обратимся к данным судебно–психиатрической экспертизы таких преступников в ГНЦССП им. В.П. Сербского. Признаны невменяемыми лишь 17,7% преступников, 28,6% же не имели никаких психических расстройств, у 71,4% присутствовали те или иные отклонения в психике (среди них: шизофрения, психопатия, эпилепсия, хронический алкоголизм и другое).

Приведенная статистика говорит о существовании серьезной проблемы психических расстройств среди лиц, совершающих подобные преступления. Конечно, сексуальные убийства, которые совершаются невменяемыми лицами, имеют такую же общественную опасность, как и аналогичные действия вполне здоровых людей, но меры наказания применяются разные. Так, например, всемирно известный советский серийный убийца, насильник А.Р. Чикатило, который по оперативным сведениям убил более 65 человек, был признан судом вменяемым и приговорен к смертной казни (расстрелян в Новочеркасской тюрьме). Джумагалиев Н.Е., серийный убийца и каннибал, в свою очередь, был признан судом невменяемым, и в качестве наказания заключен в психиатрическую клинику для принудительного лечения. Здесь речь уже идет о том, к каким ужасным последствиям может привести несвоевременное выявление душевных болезней у населения.

Таким образом, мы можем сказать, что серийные преступления, имеющие сексуальную почву, составляют классификацию преступлений с особой жестокостью. На мой взгляд, нельзя квалифицировать эти преступления по ст. 105 УК РФ, ведь, как мы сказали ранее, что эти преступления, совершаются с особой жестокостью. Также недостаточно будет ст. 131, ст.132. На данный момент УК РФ не дает квалификацию серийным убийствам, соответственно не предусматривает для них наказание. Я считаю, что в УК РФ нужно ввести отдельные статьи, для квалификации таких преступлений. Нужно определить отдельную статью для серийных убийств, а также для серийных убийств сексуального характера. Законодательство должно предусматривать максимальное наказание за такого рода преступления, и чтобы в данных статьях не было смягчающих обстоятельств.[5] Стоит также в качестве наказания рассмотреть пожизненное заключение, так как людей, имеющих психические отклонения вряд ли исправит и заставит задуматься гнет тюремного заключения. Важной частью должна быть профилактика среди населения, особенно людей с психическими расстройствами в сексуальном плане. Раннее выявление людей с психическими расстройствами также поможет предотвратить этот вид преступлений. Мониторинг социальных сетей на предмет сцен, которые связаны с насилием, сексуальными

сценами. Исключение таких материалов из поля зрения несовершеннолетних, да и вообще населения в целом. Конечно, эти действия полностью не избавят нас от серийных преступлений на сексуальной почве, но процент таких деяний, по моему мнению, снизится. Это и будет первым шагом для искоренения такого рода преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25.
 2. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. –2019. –№ 7. –С. 55–58.
 3. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. –2015. Т. 9. – № 4. –С. 629–639.
 4. Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н., Болотова О.В. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: теоретические и методологические аспекты науки. Учебное пособие. –Ставрополь, –2009. Раздел 4. –С. 31.
 5. Тилеубергенов Е.М., Ибрагимов Д.А., Пелевин С.Л., Значение международных стандартов социального труда в национальном законодательстве // Человек в Индии. –2017. Т. 97. –№ 4. –С. 249–261.
-

НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СУДА, РЕШЕНИЯ СУДА И ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Лащенко Анастасия Викторовна,
магистрант 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович,
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена некоторым вопросам законодательной регламентации уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьей 315 УК РФ. Рассмотрена и проанализирована уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда и иного судебного акта. Затронуты актуальные вопросы правоприменительной практики, и предложены способы их разрешения.

Ключевые слова: судебный акт, преступление, неисполнение, воспрепятствование, злость, административная преюдиция, ответственность.

SOME ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CRIMINAL LAW NORM PROVIDING FOR LIABILITY FOR CRIMES UNDER ARTICLE 315 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lashchenova Anastasia Viktorovna

Abstract: the article is devoted to some issues of legislative regulation of the criminal law norm providing for liability for crimes under article 315 of the criminal code of the Russian Federation. The article considers and analyzes the criminal law norm that provides for liability for non-execution of a court verdict, court decision, or other judicial act. The article deals with topical issues of law enforcement practice and suggests ways to resolve them.

Keywords: judicial act, crime, non-execution, obstruction, malice, administrative prejudice, responsibility.

Согласно части 1 статьи 392 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации судебные акты, которые вступили в законную силу, являются обязательными «для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации»[1]. Подобные требования находят свое отражение в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (статья 6), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 13 ГПК РФ), Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации (ст. 31.2 КоАП РФ), Арбитражном процессуальном Кодексе Российской Федерации (ст. 16 АПК РФ).

В содержание статьи 315 УК РФ были внесены изменения на основании Федерального закона № 348-ФЗ от 02.10.2018. Часть 1 указанной статьи предусматривает ответственность за «злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта».

Не смотря на вынесенные изменения в содержание статьи 315 УК РФ, существует ряд вопросов, подлежащих доработке, рассмотрим некоторые из них.

Так как статья 315 УК РФ входит в главу преступлений против правосудия, а объектом преступления выступает авторитет судебной

власти, общественная опасность данных преступлений заключается в том, что они посягают на авторитет одной из ветвей государственной власти – судебной, а также ставят под угрозу нормальное функционирование органов, занимающихся исполнением судебных актов. Следует обратить внимание на тенденцию ужесточения ответственности, а изложение статьи в новой редакции, можно трактовать как расширение «карательного» воздействия механизмов государства в общественных отношениях.

Неисполнение судебного акта подразумевает не только непринятие требуемых мер для их реализации, но и ненадлежащее их исполнение, т.е. не отвечающее судебному предписанию. К примеру, удержание администрацией предприятия с осужденного к исправительным работам суммы меньше указанной в приговоре суда.

Воспрепятствованием исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта будет являться исключительно действия, направленные на создание препятствий исполнению судебных актов. К примеру, распоряжение руководителя предприятия о запрете удержания с работника, отбывающего исправительные работы, суммы, указанной в приговоре суда.

Основным отличием административных правонарушений от преступлений можно считать то, что они не несут в себе такого признака как «общественная опасность».

Можно предположить, что при рассмотрении аналогичных дел судья будет следовать тому, что уголовная ответственность наступает в момент неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта, не взирая на «общественную опасность деяния». Так как, в случае обвинения лица по ч.1 ст. 315 УК РФ доказательной базой будут выступать вступившие в законную силу судебные акты, а также решения судебных приставов–исполнителей.

Следует отметить, что нет четкой регламентации количества предупреждений, которые должен вынести судебный пристав-исполнитель, для того, чтобы установить виновность лица в совершении данного преступления.

Для того, чтобы лицо считалось извещенным надлежащим образом о наступлении уголовной ответственности будет достаточно одного предупреждения, а большее число предупреждений может говорить о факторе «злостности» неисполнения судебного акта.

По смыслу уголовно-правового запрета, который содержится в норме, предусмотренной ст.315 УК РФ состав преступления является формальным, а именно в его объективной стороне не усматривается наступление общественно опасных последствий, о чем свидетельствует общий анализ законодательных актов, разъяснений Пленума Верховного суда РФ, а также правоприменительной практики.

Следует обратить внимание на то, что при разрешении вопроса об ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, при том факте, что осужденный исполнял судебное решение

частично, путем внесения нерегулярных, незначительных платежей, не соразмерных с образовавшейся задолженностью, необходимо следовать позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлениях от 30.07.2001 № 13–П, от 15.01.2002 № 1–П, от 14.07.2005 № 8–П. В соответствии с указанными постановлениями – «защита нарушенных прав не может быть признана действительной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа не исполняется своевременно». Из чего можно сделать вывод, что неполное исполнение решения суда не может исключать преступность деяния.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 315 УК РФ основополагающим фактором может выступать прецедент привлечения лица к административной ответственности по ч.4 ст.17.15 КоАП РФ. В этом случае, речь идет о таком понятии как «административная преюдиция».

По смыслу уголовного закона, «административная преюдиция» – привлечение лица к уголовной ответственности, в случае если это лицо на протяжении конкретного промежутка времени впоследствии содеянного административного правонарушения совершит аналогичное правонарушение.

Поскольку, в соответствии с Конституцией РФ, государство берет на себя обязанность защищать наиболее значимые для личности, общества и государства блага, законные интересы и общественные отношения от преступных посягательств[2, с. 128], бытует мнение о том, что административная преюдиция нарушает положения Конституции РФ, а именно принцип конституционной законности, поскольку в Конституции РФ говорится о том, что «никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение».

Если рассматривать данный вопрос с позиции Конституционного Суда РФ, то можно увидеть, что Конституционный суд РФ рассматривает в качестве причины общественной опасности деяния нарастающий эффект противоправных действий. Смысл такой законодательной регламентации, по мнению Конституционного Суда РФ, заключается «в последовательном (поэтапном) усилении ответственности за повторные и неоднократные административные нарушения»[3, с. 68].

В соответствии с диспозицией ст. 315 УК РФ обязательное условие привлечения лица к уголовной ответственности является злостность неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

В регионах отсутствует общее мнение в определении объективной стороны преступления – сроков и числа объявленных предупреждений, которые будут свидетельствовать о злостном уклонении лица от исполнения установленных судом обязательств. Не представляется возможным обозначить конкретные признаки злостности неисполнения судебных актов.

В процессуальных документах, дознаватели не должны ссылаться исключительно на «злостность» неисполнения, они должны сделать акцент на то, в чем конкретно была выражена «злостность», обратив также внимание на прямой умысел лица, который знает о судебном решении, не исполняет его или препятствует исполнению. Также, отличительным признаком «злостности» может являться факт судимости лица за аналогичное преступление.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что существуют определенные пробелы законодательной регламентации уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ.

Кроме того, необходимо обозначить конкретные признаки «злостности» неисполнения, например, обозначить количество выносимых требований об исполнении судебного акта, или установить конкретный срок исполнения.

Также, ввиду обширного спектра применяемых законодателем формулировок субъекта преступления, включающего в себя административную преюдицию, как это наблюдается в ст.315 УК РФ, при создании уголовно-правовых норм, следует решить вопрос о необходимости использования единой нормативной формы при установлении элемента «административной преюдиции», что будет иметь позитивную значимость для образования унитарной правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Безлепкин Б.Т. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное). «Проспект», 2017. Документ предоставлен КонсультантПлюс, 2020.

2. Демидченко Ю.В. Институт применения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: актуальные направления развития. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №10 (125).

3. О проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ по делу от 10.02.2017 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 2.

КОРРУПЦИЯ В МЕДИЦИНЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

*Леонова Алина Игоревна,
Вальдер Елизавета Сергеевна,*

студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
Г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается актуальная проблема – коррупция в медицине. Особое внимание будет уделено причинам коррупции в сфере здравоохранения. Также рассмотрены, какие обстоятельства влияют на совершение коррупционных преступлений, приведены примеры из практики. Предложены пути решения проблемы противодействия коррупции в сфере здравоохранения.*

***Ключевые слова:** коррупция, медицина, противоправная деятельность, государственное управление, взятка.*

CORRUPTION IN MEDICINE: CAUSES AND WAYS OF COUNTERACTION

*Leonova Alina Igorevna
Valder Elizaveta Sergeevna*

***Abstract:** This article examines an urgent problem – corruption in medicine. Particular attention will be paid to the causes of corruption in the health sector. It also considers what circumstances influence the commission of corruption crimes, provides examples from practice. The ways of solving the problem of combating corruption in the healthcare sector are proposed.*

***Key words:** corruption, medicine, illegal activities, government, bribery.*

В современном мире проблема роста коррупции затрагивает не только Российскую Федерацию. Это проблема, которая актуальна для большого количества государств. Коррупция не только тормозит развитие экономики и разрушает социальную структуру общества, но и ограничивает права людей, посредством нарушения демократических устоев страны. Коррупция – это противозаконная деятельность, осуществляемая в сфере политики и государственного управления, которая

заключается в злоупотреблении должностными лицами своими правами и властными возможностями в целях личной выгоды.

Коррупция проникла во все сферы жизнедеятельности. По результатам рейтинга, опубликованного ВЦИОМ, одним из лидеров по количеству коррумпированного персонала является сфера оказания медицинских услуг.[1]

Так коррупционная деятельность встречается в различных звеньях иерархии медицинской системы: от медсестер до должностных лиц, занимаемых руководящие должности. В пример можно привести случай 2018 года. Бывшая заведующая Казанской больницы была приговорена к 4 годам лишения свободы, также ей был назначен штраф в размере 300 000 рублей. Обвиняемая брала взятки у больных шизофренией и содействовала, используя служебное положение, душевнобольным в оформлении инвалидности, а также выдавала им фиктивные справки для подачи по месту работы и для получения водительских прав. [2]

Еще одним примером коррупционной деятельности является ситуация, которая произошла в апреле 2017 года. Начальник одного из управлений здравоохранения Московской области был заподозрен в получении взятки на два миллиона рублей. По сообщениям МВД РФ, за данную денежную сумму он содействовал предпринимателям в получении лицензии на медицинскую деятельность. Также он получал денежное вознаграждение за победу организаций в аукционах, где определялся поставщик расходных материалов в лечебные организации. [3]

Коррупция в медицине является социально негативным явлением, которое систематически повторяется и находится в постоянном развитии. Данное явление проявляется в различных вариациях. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно во всем мире на здравоохранение расходуется 4,1 трлн долл., из которых 750 млрд долл. идут на закупку фармацевтических препаратов, 10–25 % расходов на государственные закупки (включая фармацевтические средства) теряются Из-за коррупции. Мошенничество и злоупотребления в этой сфере обходятся отдельным правительствам развитых стран в 23 млрд долл. в год. Особое беспокойство ВОЗ вызывает фармацевтическая отрасль, которая, по их оценкам, пронизана коррупцией снизу доверху. Ежегодно, по экспертным оценкам, российские граждане тратят 1,5 млрд долл. на оплату «бесплатных» медицинских услуг. [4]

Исходя из практики, можно выделить наиболее типичные для сферы здравоохранения коррупционные схемы:

1. Коррупционные действия, которые проявляются в подделке страховых документов или использовании средств медицинской организации в интересах каких-либо третьих лиц;

2. Воровство или противоправная трата денежных средств, выделенных медицинскому учреждению, или доходов, составляющих платежи граждан;

3. Коррупция в области государственных закупок;

4. Коррупция при осуществлении поставок лекарственных средств.

Таким образом, коррупция в сфере здравоохранения подрывает доверие граждан к представителям медицинского сообщества, потому что изначально в сознании людей медицинский работник – это человек, призванный помогать людям, часто дающий последнюю надежду, когда жизнь и здоровье находятся на волоске. Однако на самом деле все иначе: грубость, халатность, неверные диагнозы и зачастую прямой намек на дачу взятки. Исходя из вышеизложенного, особенно актуально изучение причин, тенденций и мер, направленных на противодействие коррупции в сфере здравоохранения.

Немаловажную роль играет финансовый фактор, оказывающий огромное воздействие на степень коррупции в медицине, так как он подразумевает низкий объем финансирования сферы оказания медицинских услуг. Это подтверждение мы видим в расходах Правительства России на здравоохранение. Например, в 2019 году затраты на медицинские услуги в РФ по сравнению с 2018 г. снизились на треть. [5] Сюда относится и, безусловно, низкая заработная плата для медицинских работников, которая не всегда соответствует их объему работы.

Граждане, которые дают взятки работникам здравоохранения, преследуют свои личные интересы, которые заключаются в том, чтобы сохранить здоровье и жизнь себе и своим близким людям. Вследствие этого с ними бороться не имеет смысла даже под угрозой лишения свободы. Для работников же медицинских учреждений взятки зачастую служат средствами, которых им очень не хватает в жизни. Клятва Гиппократа и цель спасти жизнь не всегда являются их стимулом в работе. В данном случае это зависит от принципов и моральных ценностей населения, ведь они всегда стремятся получить личную выгоду.

Тем самым для пациентов и медицинских работников бесплатная медицина плавно переходит в платные услуги.

Однако этому способствуют не только потребители медицинских услуг и врачи, но и государственная политика в сфере здравоохранения. В нормативно правовых актах существуют недостатки в сфере регулирования и обеспечения контроля здравоохранения. Эти несовершенства позволяют медицинским работникам пользоваться и злоупотреблять своим положением. Также отсутствие четкого механизма разделения функций между различными уровнями медицинских учреждений приводит к путанице и снижению эффективности системы здравоохранения. В итоге, всё это снижает уровень ответственности у лиц, которые проводят коррупционные махинации.

По данным международных сообществ, прослеживается прямая зависимость уровня детской смертности от коррупции в стране. Отсутствие лекарств и распространение поддельных, не соответствующих стандартам лекарств приводят к страданиям пациентов и представляют прямую угрозу для их жизни. Исходя из выше изложенного, стоит

обратить особое внимание на коррупционную деятельность в здравоохранении и направить все силы на ее искоренение.

Вопросам предупреждения коррупции в сфере здравоохранения уделяется в последнее время достаточно внимания, однако оценить эффективность данных мер не представляется возможным. Мы считаем, что для борьбы с вышеуказанным явлением необходимо предпринять следующие меры:

– увеличение заработной платы медицинским работникам. Данный способ является одним из главных, потому что именно он, по нашему мнению, сможет повлиять на положительный результат решения указанной проблемы. Например, желание чиновников принять меры по искоренению коррупции смогло повлиять на решения Президента РФ. Глава государства повысил оклад судьям. Согласно portalу правовой статистики, случаи коррупции за 2019 год снизились на 17% по сравнению с 2018 годом. В итоге, представляется, что данное решение внесло свой вклад в искоренение коррупции из российского общества;

– содействие развитию отечественной медицинской промышленности и инновации;

– введение процедуры по контролю закупок для оказания бесплатной медицинской помощи;

– создание контролирующего органа – специальной комиссии или комитета, который будет заниматься именно борьбой с коррупцией в сфере здравоохранения.

Данный список, конечно же, не является исчерпывающим. Главное, не количество, а качество – результат данных способов, а не просто голословные обещания. Ведь иногда от коррупционного поведения зависит чья-то жизнь. И чем продуктивней будет осуществляться антикоррупционная политика, тем быстрее появится ощутимый результат.

Список использованных источников

1. *Коррупция в медицине. Правда.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.pravda.ru/society/family/medicine/27-07-2017/1343483medicine_corruption0/ (12.11.2020)*

2. *Новости Казани, Челнов и всего Татарстана. Медработник помогала душевнобольным оформлять инвалидность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kazanfirst.ru/news/476181> (12.11.2020)*

3. *Начальника управления Минздрава Подмосковья заподозрили во взяточничестве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f84ffc9a794753e5615d76> (12.11.2020)*

4. *Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru> (12.11.2020)*

5. *Правительство на треть сокращает расходы на медицину. Телеканал «Красная линия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rline.tv/news/2019-10-13-pravitelstvo-na-tret-sokrashchaet-raskhody-na-meditsinu> (12.11.2020)*

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Ли Катерина Инчаоевна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы актуальные спорные вопросы квалификации убийств беременных женщин в национальной и международной практике, делается вывод о необходимости нахождения путей решения поставленных задач. Выявляются проблемы отсутствия легального толкования в одного из признаков преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Предлагаются новые разрешения квалификации дел убийств мнимо беременных женщин. Поднимается вопрос актуальности применения смертной казни, как вида наказаний за убийство беременных женщин. Анализируются уголовно-правовые оценки преступления.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, квалификация убийств беременных женщин, признаки преступления, смертная казнь, толкование, вид наказания, оценка преступления.

THE DISPUTED ISSUES OF QUALIFICATION OF KILLS OF PREGNANT WOMEN

Li Katerina Inchaoevna

Abstract: The article examines the current controversial issues of qualification of murders of pregnant women in national and international practice, and concludes that it is necessary to find ways to solve the tasks set. The problems of the lack of legal interpretation of one of the signs of a crime in the Criminal code of the Russian Federation are revealed. New solutions are proposed for the qualification of cases of murders of supposedly pregnant women. The question of the relevance of the use of the death penalty as a type of punishment for the murder of pregnant women is raised. Criminal – legal assessments of the crime are analyzed.

Key words: Criminal code, qualification of murders of pregnant women, signs of crime, death penalty, interpretation, type of punishment, assessment of crime.

Квалификация убийств беременных женщин на сегодняшний день выступает одной из актуальных проблем, так как проблемы правильной квалификации дел, связанных с убийством мнимо беременных женщин, привлекает к себе достаточно много внимания со стороны юристов, правоведов. Из-за разногласий в правильном применении инкриминируемой статьи. Только за 2019 год, согласно статистике уголовного судопроизводства «Общие показатели по категориям дел» было совершено 7936 убийство без смягчающих обстоятельств (ст. 105 УК РФ), в том числе и по п. «г» ч. 2 ст. 115 [1].

Беременность женщины – это особое состояние организма, в котором развивается эмбрион или плод. С юридической точки зрения, беременность женщины можно рассматривать как обстоятельство, которое представляет собой повышенную общественную опасность при условии совершения умышленного убийства. Это можно объяснить тем, что помимо смерти самой женщины, страдает также её эмбрион или плод, будущий ребёнок. Отметим, что чаще всего плод погибает вместе с матерью, но есть и исключения.

Обратимся к практике США и к делу Бобби Джо Стиннет. Это преступление связано с преступницей Лизой Мангомери. Женщина верёвкой задушила беременную, а затем вскрыла ей живот и украла ребёнка [2]. Отметим, что данное дело подняло общественный резонанс, вследствие чего в США впервые за 67 лет казнят женщину за убийство беременной. Убийство беременной женщины является отягчающим обстоятельством в 38 штатах. Данные дела регулируются Уголовным кодексом каждого штата и федеральным Законом о не рождённых жертвах насилия (Unborn Victims of Violence Act с англ.). Закон гарантирует юридическую защиту, как матери, так и ещё не родившемуся ребёнку.

Сравним мотивацию двух государств – Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации. Обе державы усиливают уголовно – правовую ответственность в целях защиты репродуктивного права матери [3], что является ещё одним объектом посягательства, помимо жизни и здоровья матери и её плода.

Говоря о проблемах квалификации, стоит в первую очередь обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [4]. В Постановлении мы видим только то, что если преступление совершено в состоянии аффекта, либо при превышении необходимой обороны, то убийство не расценивается как совершенное при квалифицирующих признаках пункта «г», следовательно, чётких, подробных разъяснений применения пункта «г» части 2 статьи 105 УК РФ в Постановлении отсутствует.

Рассмотрим подробно пункт «г» части 2 статьи 105 УК РФ. Обязательным условием для вменения является заведомость знания о беременности. Слово «заведомо», от латинского термина «scienter» («виновное знание»), в юридической практике понимается, как достоверно

известная информация. Спорный вопрос связан именно с критерием заведомости, то есть истинности знаний о беременности женщины.

Отметим, что квалификация деяний п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не зависит ни от срока беременности, как было сказано ранее, ни от источника донесения информации виновному. Также не берутся во внимание факты, связанные со стоянием на больничном учёте в связи с беременностью, возможностью женщины родить ребёнка и планировался ли аборт.

Приведём в пример апелляционное определение по делу № 10–АПУ14–8 Коротаева А.О. на приговор Кировского областного суда от 11 августа 2014 года. Гражданин А. осужден по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Осуждённый подал апелляционную жалобу, так как был не согласен с квалификации его действий по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ, потому что у потерпевшей была патология беременности и она не могла бы закончиться рождением ребенка. Судебная коллегия посчитала приговор суда законным и оставила без изменений. В ходе судебно-медицинской экспертизы, у потерпевшей действительно была установлена патология беременности, но это не повлияло на присутствие всех признаков состава преступления п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5].

Следующий спорный вопрос связан с делами, когда появляются ошибки, связанные с объектом посягательства, то есть с квалификацией убийства мнимо беременной женщины. Виновный умышленно убивает небеременную женщину, думая, что жертва находится в «положении».

Проанализируем уголовно-правовые оценки преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч.1 ст. 105 УК РФ. С одной стороны, фактически, женщина была небеременная. Следовательно, в составе преступления будет отсутствовать квалифицирующий признак, который указан в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С другой стороны, умысел умышленного убийства был направлен на беременную женщину, но ч. 1 ст. 105 УК РФ не учитывает мотивацию виновного. В 2004 году Президиум Верховного Суда РФ дал оценку делам подобного характера. Их стоит относить к ч. 1 ст. 105 УК РФ, ведь умысел на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован. Но, умысел у виновного заключался в умышленном убийстве именно беременной женщины, что не подходит под квалификацию дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим аргументы в споре квалификации дел, связанных с мнимой беременностью по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч.1 ст. 105 УК РФ:

В поддержку не состыковки прямого умысла с убийством (ч.1 ст. 105 УК РФ) не беременной женщины, приведём позицию доктора юридических наук, специалиста в области уголовного права, А.И. Рарога, который отмечал, что в делах, связанных с мнимо беременной женщины, допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение [7]. То есть, виновного привлекают к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ, потому что общественно

опасное последствие наступило, но нельзя забывать и о сознании виновного, которое с направлением умысла подлежит более строгой ответственности, предусмотренной п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Позиция Президиума Верховного Суда РФ держится на фундаментальном аргументе. Согласно статье 29 Уголовного кодекса РФ, преступление является оконченным, если в деянии имеются все признаки состава преступления [6]. В пункте «г», части 2, статьи 105 УК РФ, присутствуют два признака: беременность потерпевшей и заведомость знания виновного о беременности. Первый признак отсутствует, поэтому квалифицировать действия виновного как умышленное убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, не представляется возможным.

Следующий спорный вопрос стоит о либеральности наказания за столь тяжкое преступление. Очевидно, что убийство беременной женщины носит общественно опасный характер, предполагает лишение жизни беременной, посягательство на жизнь и здоровье будущего ребёнка – нарушение репродуктивного права матери. Безусловно, смертная казнь (не действующая в настоящее время), пожизненное лишение свободы, и лишение свободы на определенный срок является справедливым наказанием, но, существует и противоположное мнение.

Вопрос о смертной казни актуален и по сей день. Так, в УК Республик Таджикистан, Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан за убийство беременной женщины может быть вынесен приговор в форме смертной казни, что согласно концепции Совета по правам человека (ООН) – негуманно и бесчеловечно. Более того, система правосудия совершает ошибки, вследствие чего умирают невинные люди. К счастью, в Российской Федерации уже больше 20 лет действует мораторий на смертную казнь. Считаю, что санкции в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствуют преступлению.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Ряд стран защищает и гарантирует юридическую защиту, как матери, так и ещё не родившемуся ребёнку, усиливают уголовно – правовую ответственность в целях защиты репродуктивного права матери.

В обществе активно набирает популярность мнение, что плод, не достигший 22 недель и более – это ещё не человек, следовательно, он ничего не чувствует. С медицинской точки зрения – это верно, но с моральной точки зрения – это будущий человек, который имеет право на жизнь, если того желает беременная женщина.

Считаю правильным не обозначать срок эмбриона, плода при описании признаков состава преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя данный вопрос вызывает дискуссии по квалификации дел об убийствах беременных женщин. Более того, признаём справедливость санкций, описанных в ч. 2 ст. 105. Но, некоторые вопросы требуют решений. Поэтому считаю необходимым предложить следующие пути решения обозначенных проблем:

Отсутствие чётких, подробных разъяснений применения пункта «г» части 2 статьи 105 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» вызывает множество споров, в том числе связанных с критерием заведомости знания о беременности потерпевшей. Следует внести изменения в Постановление и прописать истинность заведомости знания, дать легальное определение понятию «заведомость». Ведь нельзя исключать случаи, когда женщина сама не уверена в достоверности своего «положения» и только предполагает факт беременности, о чём может сообщить будущему преступнику. Или, например, групповое убийство беременной женщины по предварительному сговору, где один или несколько участников преступления не знают о беременности.

Если квалифицировать убийство мнимо беременной женщины по ч. 1 ст. 105, то это уменьшает вину, наказание преступника, так как не берётся во внимание истинная направленность умысла. В подобных делах следует учитывать направленность умысла, правила квалификации и положения принципов вины и справедливости. Считаем правильным изменить формулировку в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, даже если сам факт наличия беременности отсутствует». Добавим, что инкриминировать статью как факт покушения – невозможно, потому что последствие деяние, а именно смерть, уже наступило.

Список использованных источников

1. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (27.10.2020).
 2. Женщина убила беременную и похитила её ребёнка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.znak.com/amp/215387> (27.10.2020).
 3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 ноября 2011 г. № 48. Ст. 6724.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1 марта 1999 г. № 3. Ст. 2.
 5. Апелляционное определение от 22 октября 2014 г. по делу № 2–15/14 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/YEIs3A> (27.10.2020)
 6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
 7. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003. – С. 183.
-

АКТУАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

Лопаткина Юлия Валерьевна,
магистрант 3 курса
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно–исполнительного
права, криминологии ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: коррупция является одной из самых сложных проблем в современном мире. В связи с тем, что в Российской Федерации взяточничество относится к одному из часто встречающихся явлений, эта проблема является наиболее актуальной. В статье анализируется состояние коррупционной преступности, антикоррупционные меры, принимаемые на государственном уровне в зарубежных странах и в России. Автором делается вывод о том, что в настоящее время проблема противодействия взяточничеству стоит очень остро, и требует к себе большого внимания.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционные преступления, квалификация, антикоррупционные меры, противодействие.

CURRENT CRIMINAL AND LEGAL PROBLEMS OF COMBATING BRIBERY

Lopatkina Julia Valerievna

Abstract: corruption is one of the most difficult problems in the modern world. Due to the fact that in the Russian Federation, bribery is one of the most common phenomena, this problem is the most urgent. The article analyzes the state of corruption crime, anti–corruption measures taken at the state level in foreign countries and in Russia. The author concludes that at present the problem of countering bribery is very acute, and requires a lot of attention.

Key words: corruption, bribery, corruption crimes, qualification, anti–corruption measures, counteraction.

В настоящее время государство всеми возможными способами пытается снизить уровень коррупции. В нашей стране действуют системные документы программного характера, специальные законы, направленные на противодействие коррупции; в государственных органах

образуются специальные структурные подразделения; на должностных лиц возлагается обязанность по предоставлению сведений о доходах и многое другое [1, с. 324]. В нашей стране в последние годы было утверждено большое количество законодательных актов, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства. Все этого свидетельствует о том, что противодействие коррупции относится к одному из приоритетных направлений нашего государства.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько составов преступлений, связанных со взяточничеством: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), также выделяют такое преступление как провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ) [2].

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 г. за мелкое взяточничество было осуждено 2 495 человек, в 2018 г. – 2 408 человека, в 2019 г. – 1 884 человека, в первом полугодии 2020 г. – 700 человек [3]. Приведенные данные свидетельствуют о росте преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ. Так, согласно статистике, число подобных преступлений выросло на 43,1 %, самым большим ростом среди регионов отличилась Кировская область (с 1 преступления до 11), затем Республика Крым (с 2 до 13). Предоставленная Следственным комитетом статистика по коррупционным преступлениям свидетельствует о том, что из 6,5 тыс. уголовных дел за 2019 г. обвиняемыми проходили 752 сотрудника МВД Российской Федерации, 476 представителей органа местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов, 27 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации [4].

Генеральная прокуратура дала четкую характеристику коррупционеров. Так, в своём большинстве, это люди, имеющие высшее образование, хорошие работники, с устоявшейся психикой и мировоззрением, имеющие крепкую семью, эти признаки дают основания полагать, что преступником в этой области может стать любой среднестатистический гражданин, но важно этого не допустить [5].

На наш взгляд, данная ситуация связана с низким уровнем заработных плат данных категорий служащих. Ведь, если посмотреть, к примеру, на уровень коррупции среди судей, то он ничтожно мал, потому что данные представители власти имеют тот набор льгот и привилегий, который позволяет им дорожить своей репутацией. Сотрудники силовых структур не заинтересованы в сохранении своей работы, в связи с низкой защищённостью при исполнении своих служебных обязанностей.

Возможно, законодателю следует обратить на это внимание и улучшить их социально–экономическое положение.

Что возможно предпринять для снижения количества данных преступлений? Следует заметить, что на сегодняшний день имеет место недостаточная активность со стороны граждан по предупреждению коррупции, несмотря на всю современную техническую возможность, количество таких обращений не велико. На наш взгляд это связано с правовым нигилизмом и незащищенностью граждан, которые сообщают о коррупционных преступлениях.

Противодействие коррупции – это системная работа по уменьшению ее уровня, необходимо перенимать опыт других стран, к примеру, Китая, где антикоррупционное законодательство направлено на не позволение создания финансово–промышленных кланов среди чиновников и других руководителей. У руководства Китая не было обнаружено ни зарубежных счетов, ни детей, которые обучаются за границей. В связи с тем, что верхушка страны не коррупционная, чиновники не боятся бороться с коррупцией. Возможно, нашей стране следует пойти по такому же пути борьбы со взяточничеством, пресекая в первую очередь коррупцию на самых верхах [6, с. 105].

К сожалению, приходится констатировать, что отношение общества к коррупции весьма снисходительное, что говорит о недооценки степени общественной опасности данного явления, но ведь если задуматься, действия коррупционеров причиняют колоссальный ущерб нормальному функционированию государства.

С целью противодействия коррупции директор института исследования проблем современной политики Антон Орлов предложил создать институт уполномоченного по борьбе с коррупцией, где предусмотреть должность омбудсмена по борьбе с данными преступлениями, функцией которого являлись бы выявление излишне бюрократических процедур, предложений по улучшению антикоррупционного законодательства, анализ правовых актов и работа с общественностью [7]. Данное предложение видится весьма разумным, ведь ещё одной проблемой является проблема выявления коррупции. В настоящее время существуют разработанные методические указания по выявлению коррупционных фактов в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и их должностных лиц, но, несмотря на это, не всегда возможно выявить и пресечь действия коррупционеров. Нередки случаи, когда при оперативно-розыскных мероприятиях для пресечения преступления, срываются операции, по разоблачению лица в получении или даче взятки. Такие случаи возникают Из-за утечки информации о готовящемся оперативно-розыском мероприятии, Из-за осторожности предполагаемого преступника и, наверное, самым распространённым способом выявления коррупционера

является «ловля на живца», когда на купюры наносятся люминесцентный состав.

В своё время член политической партии «Яблоко» С.С. Митрохин предлагал бороться с коррупцией в России методом «провокации взятки». Для этого, по его мнению, необходимо создавать специальные группы в правоохранительных органах, которые устраивают провокации в отношении чиновников. Или же провоцируют сотрудника ДПС, чтобы тот взял взятку за сокрытие нарушения правил дорожного движения [8]. Кроме этого, Министерство Внутренних Дел Российской Федерации внедрило практику тестирования сотрудников на коррупционную устойчивость для профилактики подобных преступлений. Такое тестирование проводится не только при аттестации сотрудника, но и в дальнейшей его работе, при этом сотрудник должен не только отказаться от подобного рода предложения, но и сообщить об этом в Управление Собственной Безопасности при МВД РФ. Данные методы помогут не только избежать роста коррупции, но и исключить нахождение на службе такого сотрудника [9, с. 73].

В связи с вышеизложенным следует вывод о том, что в настоящее время проблема противодействия взяточничеству стоит очень остро и требует повышенного внимания. Законодателю следует прислушаться к предложениям по урегулированию сложившейся ситуации, внедрить меры, направленные на стимулирование антикоррупционного поведения должностных лиц, проработать способы донесения до граждан необходимости проявлять гражданскую активность в борьбе с данными преступлениями. Возможно, объединив все усилия, удастся минимизировать коррупционные проявления.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В., Слепченко О.В. *Некоторые вопросы эффективности наказаний в сфере преступлений коррупционной направленности. В сб.: Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ.* – Воронеж, 2018. – С. 324 – 328.
2. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.*
3. *Официальные данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (30.10.2020).*
4. *Официальные данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (30.10.2020).*
5. Плавинская Ю.Б. *Психологические аспекты формирования антикоррупционной направленности личности // Психолог.* – 2018. – № 6. – С. 49 – 61.
6. Лопашенко Н.А. *Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение.* – 2001. – № 6. – С.105 – 117.
7. *RT на русском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russian.rt.com/russia/news/795423-ombudsmen-rossiya-korrupciya> (30.10.2020).*

8. Партия Яблоко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.yabloko.ru/publikatsii/2011/06/23_0 (30.10.2020)

9. Осадчая Н.Г., Витвицкая С.С. Проблемы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы со взяточничеством // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону. – 2018. – №1. – С. 73 – 77.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Лысенко Анна Андреевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены важные аспекты квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, проанализированы четыре существующие точки зрения авторов относительно фактической ошибки при убийстве беременной женщины с учетом принципов уголовного закона и правил квалификации.

Ключевые слова: убийство заведомо беременной женщины, квалификация, фактическая ошибка, мнимо беременная женщина, принципы уголовного законодательства.

CONTROVERSIAL ISSUES REGARDING THE QUALIFICATION OF THE MURDER OF A WOMAN WHO IS KNOWN TO BE PREGNANT FOR THE CULPRIT

Lysenko Anna Andreevna

Abstract: the article considers important aspects of qualification of murder by a guilty person of a woman who is known to be pregnant, analyzes four existing points of view of the authors regarding the actual error in the murder of a pregnant woman, taking into account the principles of the criminal law and the rules of qualification.

Keywords: murder of a deliberately pregnant woman, qualification, factual error, imaginary pregnant woman, principles of criminal law.

Квалифицированным считается убийство, совершенное при наличии хотя бы одного отягчающего обстоятельства, предусмотренного частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, одним из таких обстоятельств, предусмотренным пунктом «г» части 2 данной статьи, является убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Указанное преступление отнесено к квалифицированным составам, в силу того, что при его совершении смерть причиняется и потерпевшей, и плоду, находящемуся в утробе матери. Таким образом, это деяние посягает не только на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, но и на отношения, обеспечивающие безопасность материнства и детства. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» отсутствует толкование относительно применения данного квалифицирующего признака [1].

Беременностью считается особое состояние организма женщины, при котором в ее организме развивается плод. И уголовная ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает вне зависимости от срока беременности, а также способа и обстоятельств получения сведений о беременности. Теперь разберемся с термином «заведомо». Он исходит от слова «заведомый», означающий хорошо известный, несомненный [2]. Это говорит о том, что виновный располагает достоверной информацией о беременности потерпевшей. Источники такой информации могут быть различные.

Так, Н. был осужден за убийство Ф., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, при следующих обстоятельствах. Будучи в браке, Н. вступал в половое сношение со знакомой Ф., которая забеременела от него, о чем она поставила его в известность. Н., опасаясь, что Ф. может сообщить его супруге о своей беременности, просил её сделать аборт. Ф. сообщила Н., что она не будет прерывать беременность. В связи с этим у Н. возник преступный замысел на убийство Ф. С целью его реализации, он нанес женщине ножом несколько ударов в шею, в результате которых Ф. скончалась [3]. В данном случае виновный был информирован о беременности потерпевшей, которая как раз сама и сообщила ему об этом.

Возьмем другой пример из практики. С. совершил убийство Т., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, из хулиганских побуждений, при следующих обстоятельствах. С. проходил воинскую службу совместно с Т. О беременности Т. было известно С., у которого она отпрашивалась для прохождения необходимого обследования и лечения в медицинских учреждениях. У С. кроме штатного оружия, также имелся пистолет для бесшумной стрельбы, который он постоянно носил с собой. Кроме этого, у него при себе постоянно имелись боеприпасы к этому пистолету. За период несения службы С. неоднократно беспричинно направлял оружие на сослуживцев, имитируя прицеливание в них, с целью

напугать или заставить выполнить его распоряжение. С., действуя с целью напугать Т., навел на нее пистолет и совершил выстрел, убив Т. [4]. Осведомленность виновного в данном случае исходит из того, что убитая отпрашивалась на прохождение различных медицинских обследований. В данном случае не понятно, ставила ли потерпевшая виновного в известность о том, какое именно обследование и лечение ей требуется, но судя по всему, виновный знал, о каком лечении идет речь. Именно этот источник осведомленности виновного относительно факта беременности уже является достаточным. Хотя, некоторые специалисты считают, что лицо может знать о состоянии беременности, только если прочтет медицинскую документацию либо по визуальным признакам, когда потерпевшая наверняка находится на большом сроке беременности и по внешним признакам становится понятно, что она беременна.

Однако более спорным в научной литературе является вопрос квалификации совершенного убийства виновным мнимо беременной женщины. Именно субъективная ошибка виновного (фактическая ошибка) о состоянии беременности потерпевшей вызывает разногласия. Фактическая ошибка – это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, характеризующих объективные признаки состава преступления или квалифицирующие признаки, которые делают основной состав более тяжким [5, с. 80].

Если виновный полагал, что женщина беременна, но это не соответствует действительности, то возможны четыре варианта квалификации: убийство заведомо беременной для виновного женщины; покушение на убийство беременной женщины; простое убийство; совокупность преступлений: простое убийство и покушение на убийство беременной женщины [6, с. 160].

Рассмотрим каждый из вариантов подробнее.

а) Убийство заведомо беременной для виновного женщины. В данном случае мы говорим об оконченном преступлении, предусмотренном п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ. Такая квалификация представляется неверной, поскольку убитая не являлась беременной женщиной, то есть отягчающее обстоятельство не соответствует действительности. В этом случае нарушаются общие правила квалификации преступлений. А также, помимо этого, нарушается предусмотренный ст. 5 УК РФ принцип вины, согласно которому виновный должен нести уголовную ответственность только за совершенные действия и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина.

Тем не менее, многие научные деятели разделяют точку зрения о возможности такой квалификации. Так, С.В. Бородин предложил при оценке рассматриваемых деяний квалифицировать содеянное только по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7, с. 138]. Подтверждением этой позиции является то обстоятельство, что такое деяние посягает не только на жизнь женщины, но и на жизнь еще не родившегося ребенка. И хотя женщина

фактически оказалась не беременной, по мнению данного автора, изменение квалификации здесь не уместно, так как рассматриваемое отягчающее обстоятельство подразумевает убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а не убийство фактически беременной женщины.

А.И. Коробеев на этот счет говорит о том, что системообразующим признаком в рассматриваемой ситуации является заведомость в субъективной стороне этого вида убийства. Таким образом, сторонники анализируемого подхода считают, что ключевым моментом квалификации является в данном случае признак заведомости намерения, вне зависимости от достижения поставленного результата [8, с. 556].

б) Покушение на убийство беременной женщины – квалификация преступления по совокупности по ч.3 ст.30 и п. «г» ч. 2 ст.105 УК РФ. Данная квалификация является наиболее верной в силу того, что она подтверждает направленность умысла виновного на убийство женщины, находящейся в состоянии беременности. А также говорит о том, что поставленная цель не достигнута по обстоятельствам, независящим от виновного.

В данном случае допускается так называемая юридическая фикция, которая заключается в предположении факта вопреки его действительности. Рарог А.И говорит о том, что эта фикция оправдана тем, что, хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности [9, с. 183].

Говоря о фактической ошибке, стоит отметить, что ошибка в личности потерпевшего по общему правилу не влияет на квалификацию преступления, если только такое заблуждение не влияет на изменение существенных характеристик объекта. В противном случае будет ошибка в объекте. Ошибка в объекте – это заблуждение субъекта относительно социального и юридического содержания объекта преступного посягательства. [10, с 153]. То есть виновный предполагал, что убивает беременную женщину, где объектом преступления является собственно жизнь беременной, а также еще не родившегося ребенка, а фактическим объектом явилась жизнь не беременной, то есть лицо ошиблось в физиологическом состоянии женщины. Поэтому содеянное должно квалифицироваться по направленности умысла как покушение на убийство, предусмотренное п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Также ошибка будет в объективной стороне, а именно в наступлении общественно опасных последствий. Опять же, в указанном случае важна направленность умысла. Так, А.Н. Попов отмечает, что «если умысел виновного был направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически им содеянное, то действия виновного квалифицируются по направленности его умысла» [11, с. 343].

Помимо этого, такая квалификация преступления отвечает принципам уголовного права. В частности, принцип вины и принцип справедливости, которые нарушаются в вышерассмотренном варианте квалификации убийства по п. «г» ч. 2 ст.105 УК РФ, в данном случае будут соответствовать предусмотренным уголовным законодательствам требованиям.

в) Оконченное простое убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Эта квалификация преступления представляется также не правильной, поскольку здесь не учитывается умысел виновного – лишение жизни беременной женщины, то есть нарушаются принцип вины и принцип справедливости, предусмотренные ст. 5 и 6 уголовного законодательства [12]. Соответственно, лицо должно подлежать уголовной ответственности с учетом последствий, которые охватывались умыслом виновного, а также применяемое к лицу наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

При таком решении вопроса не учитывается направленность умысла виновного, степень общественной опасности деяния, игнорируются существующие правила квалификации и возможность назначения обоснованного наказания.

Следует отметить, что, несмотря на это, в судебной практике встречались случаи квалификации подобных преступлений по ч. 1 ст. 105 УК РФ [13]. В обоснование такой позиции говорилось о том, что именно умысел на лишение жизни человека был полностью реализован. Однако, исходя из вышесказанного, представляется, что в рассмотренном случае суд выбрал неверную позицию, а значит пришел к ошибочному выводу.

г) Квалификация по совокупности преступлений: простое убийство (ч. 1 ст.105) и покушение на убийство беременной женщины (ч.3 ст.30 и п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ). Данная позиция не является обоснованной. Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, а значит, не может одно деяние являться одновременно покушением и оконченным преступлением.

Если бы, к примеру, виновный хотел убить двух людей, но причинил смерть одному, а второму, по не зависящим от него обстоятельствам, нанес тяжкие телесные повреждения, то в таком случае квалификация была бы по совокупности преступлений. Об этом говорится и в п.5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»: убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч. 2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п. "а" ч.2 ст.105 УК РФ [1].

Сторонники же такой квалификации в обоснование своей позиции говорят о наличии двух потерпевших – беременной женщины и плода, находящегося в утробе матери. Однако, по смыслу ст. 42 УПК РФ

потерпевшим должно являться физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [14]. Плод таковыми не является, соответственно здесь потерпевший – женщина. В уголовно–правовом смысле жизнь существует тогда, когда человек родился и еще не умер. В науке уголовного права и правоприменительной практике согласно общепринятой точке зрения условным моментом начала жизни признается начало физиологических родов.

Кроме этого, при применении правил сложения наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 69 УК РФ получается, что убийство мнимо беременной женщины влечет более жесткое наказание, чем убийство фактически беременной женщины.

Также такая квалификация противоречит принципу справедливости. Ведь в соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». А сути здесь получается, что виновный совершает одно преступление, а наказание несёт за два.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав все варианты по поводу спорного вопроса квалификации убийства беременной женщины, можно сделать вывод о том, что наиболее верным представляется квалификация данного преступления по ч.3 ст.30 и п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Это соответствует и принципам уголовного законодательства, и правилам квалификации. И, наверное, большинство придерживается именно такой точки зрения.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/. (06.11.2020)
2. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7937>. (06.11.2020)
3. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) № 2–30/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 2–30/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JyhiWQClrhoR/>. (06.11.2020)
4. Апелляционное Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 03.07.2019 N 41–АПУ19–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03072019-n-41-apu19-11/>. (06.11.2020)
5. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. Уголовное право: учебник – Москва: Юстиция. – 2020. – 80 с.
6. Берестовой А. Н., Безбородов Д. А., Гельдибаев М. Х., Клейменов И. М., Дикаев С. У., Рахманова Е. Н. Учебное пособие: Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний – Издательство: РГУП. – 2019. –

160 с.

7. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб. – 2003. – 138 с.
 8. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Т. I: Преступление и наказание. – СПб. – 2008. – 566 с.
 9. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2003. – 183 с.
 10. Гладких В.И., под ред., Есаян А.К., под ред., Алиев В.М., Аминов Д.И., Бакрадзе А.А., Сбирунов П.Н., Ростокинский А.В., Решняк М.Г., Ходус Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник – Москва: КноРус. – 2020. – 345 с.
 11. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб. – 2003. – 343 с.
 12. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.
 13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 361п04 по делу Кайсина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vsrj.ru/documents/practice/15034/>. (06.11.2020)
 14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. – 22 декабря 2001г. – № 249.
-

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

Магеров Данил Владиславович,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются исторические корни коррупционных проявлений в России, выделяются этапы развития законодательства в сфере борьбы с коррупционными преступлениями в дореволюционный и советский периоды. На основе ретроспективного анализа памятников уголовного права исследуются особенности формирования норм, предусматривающих ответственность за данные преступления, выявляются некоторые проблемы законодательного регулирования, обосновывается важность противодействия взяточничеству.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, вымогательство взятки, развитие уголовно-правовой нормы, законодательство.

EVOLUTION OF CRIMINAL LAW NORMS ON RESPONSIBILITY FOR BRIBERY IN THE HISTORY OF RUSSIA

Magerov Danil Vladislavovich

***Abstract:** the article examines the historical roots of corruption in Russia, highlights the stages of development of legislation in the field of combating corruption crimes in the pre-revolutionary and Soviet periods. On the basis of a retrospective analysis of the monuments of criminal law, the author examines the features of the formation of norms providing for responsibility for these crimes, identifies some problems of legislative regulation, and justifies the importance of countering bribery.*

***Key words:** corruption, bribery, extortion of bribes, development of criminal law, legislation.*

Проявления коррупции в России фиксируются на протяжении многих столетий. Российские должностные лица с давнего времени отличались малым законопослушанием, а на законодательном уровне регулирование такого отклонения происходило не существенно.

Традиционно подношения чиновничьему аппарату укрепились в системе взаимоотношений во времена Московского Великого княжества (XIV–XV вв.). Одно из первых упоминаний о мздоимстве содержится в русских летописях VIII века, во времена формирования централизованного государства, когда власть князя непосредственно переходила к его приближённым. Сложившаяся система характеризовалась следующим: чиновники не получали жалований из казны, а содержались за счёт местного населения. «Кормление» осуществлялось на протяжении всего срока службы как в денежной, так и в натуральной формах.

Важнейший законодательный памятник русского права – «Русская правда» – сборник правовых норм Киевской Руси, охватывал практически все отрасли древнерусского права, и в первую очередь уголовного. «Русская Правда» закрепляла ряд положений, определяющих правовой статус правящего слоя и регулирующих процесс сбора дани. В ней отражалась специфика системы управления в государстве, где князь выступал в роли военного предводителя, законодателя, верховного судьи, а также собирал налоги, дань. Первоначально не существовало определённых размеров дани, это приводило к тому, что процесс её сбора порождал чрезмерные поборы. В ст. 9 и 42 «Русской Правды» устанавливался порядок кормления государственных чиновников, однако, в них не содержалось мер ответственности за не соблюдение данных норм законодательства.

В период феодальной раздробленности на северо-западе Руси складываются два государственных образования – Псков и Новгород, основным источником права для которых первое время оставалась «Русская Правда». Однако она постепенно стала вытесняться судебной

практикой, а также решениями веча, договорами с князьями и международными договорами. Противоречия в таких правовых актах создали условия для кодификации, которая была проведена в XV в., её результатом стало появление Псковской и Новгородской судебных грамот.

Новгородская Судная грамота – важнейший правовой документ Новгородской феодальной республики. Так, ст. 26 Новгородской Судной грамоты запрещает брать взятки сторонам, участвующим в судебном процессе. Ответственность за несоблюдение данной нормы грамота не предусматривает. В ст. 4 Псковской Судной грамоты указывается: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [1, с. 317]. Данная статья запрещала брать взятки князю и посаднику, но никакой ответственности за нарушение данной нормы также не было предусмотрено. С этого момента слово «посульник» понималось как взяточник.

В XIII–XIV вв. сложились предпосылки образования русского централизованного государства, которое происходило на фоне позднего феодализма. Развитие уголовного права в тот период главным образом связано с изданием Судебника 1497 года. Судебник закреплял компетенцию государственных служащих, определял меры наказания за особо опасные преступления против феодального общества и государства. Он ввёл запрет на получение каких-либо материальных ценностей во время ведения судебного производства и при рассмотрении жалоб государственными служащими. Так, в ст. 1 Судебника говорится: «Судите суд бояром и околничим... А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати: також и всякому судие посула от суда не имати никому...» [2, с. 54]. Статья 33 вводит запрет брать посулы надельщикам в свою пользу, и в пользу судей. Уголовного наказания за такие действия Судебник не предусматривал. Взятничество, как одна из форм проявления коррупции, направленное против интересов правосудия, возникло на Руси в форме получения взятки.

Позже, в Судебнике 1550 года изложение данной правовой нормы изменилось. Статья 1 гласила: «...всякому судье посулов в суде не имати...» [2, с. 97]. Статья 3 закрепляла, что если боярин, окольничий, дворецкий, или дьяк получают взятку и вынесут неправовое решение и это подтвердится, вся тяжесть ответственности ложится на указанных судей и они уплачивают истцу всю сумму иска и возвращают в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом.

Дальнейшее развитие норм об ответственности за получение взятки отражено в Соборном Уложении, которое было принято в 1649 г. Оно усложняет систему преступлений, где особое место занимают должностные преступления, среди которых преобладают «мздоимство» и «лихоимство». Глава десятая Соборного Уложения «О суде» рассматривает взяточничество как преступление, направленное на подрыв интересов правосудия. Уголовная ответственность за принятие взятки должностными лицами суда содержалась в ст. ст. 5 и 7, а ст. 6 расширила

круг должностных лиц, подлежащих ответственности за принятие всякого рода вознаграждений (к ним помимо лиц судебных органов относились воеводы, диаки и всякие приказные люди [3, с. 102]). Статья 16 той же главы содержит уголовную ответственность за вымогательство взятки теми же должностными лицами путем волокиты при рассмотрении ими заявления или жалоб с целью получения вознаграждения за их разрешение в законном порядке, причем степень наказания за совершение такого преступления находилось в зависимости от положения субъекта преступления: чем более высокий чин, тем менее суровый характер наказания.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства приходится на период правления Петра I. Принятый в 1715 году Артикул воинский дифференцировал уголовную ответственность за многие преступления, среди которых: отказ от выполнения служебных обязанностей (арт. 177), взяточничество (арт. 184), злоупотребления властью в корыстных целях (арт. 194) [3, с. 115]. Глава 21 данного правового акта закрепила два состава преступления, которые устанавливали наказание за взяточничество, предусматривающее телесное наказание, конфискацию имущества, смертную казнь [4, с. 156].

После смерти Петра I наказание за совершение коррупционных преступлений было смягчено, однако в период правления Екатерины II вновь стали совершенствоваться методы противодействия взяточничеству. Во время её правления большее внимание уделялось не законодательству об уголовной ответственности за совершение различных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания.

Распространенность коррупции в органах власти оставалась на высоком уровне, и в мае 1826 года уже Николаем I был учрежден специальный Комитет: «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». Для достижения поставленной цели Комитет предлагал установление высокого государственного жалования во всех частях Государственного управления, закрепление справедливой соразмерности в наказаниях, и другое.

Позже, в 1845 году принимается «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Новый уголовный закон включал две части, Общую (в ней содержались формы вины, виды соучастия, обстоятельства, исключавшие уголовную ответственность, виды наказаний, и др.) и Особенную (она определяла систему преступлений). Уложение дополнило нормы об ответственности за взяточничество, и другие формы коррупционных преступлений. Пятый раздел, именуемый «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» главы шестой «О мздоимстве и лихоимстве» включал тринадцать составов должностных преступлений. Например, ст. 402 Уложения (ст. 373 в ред. 1866 г. и 1885 г.) содержит ответственность за принятие чиновником каких-либо материальных ценностей. Законодательством предусмотрено,

что если при совершенном преступном действии имеет место иной состав, то такое деяние квалифицируется по совокупности преступлений. Статья 405 Уложения включает признаки объективной стороны мздоимства и лихоимства (например, способ получения взятки). Также данная статья определяет момент окончания преступления: с момента обещания подарка и дачи согласия на его принятие.

Принятие Уложения и введение его в действие ознаменовало прорыв в правовом обеспечении борьбы с преступностью коррупционного характера. Указанный нормативно-правовой акт дифференцировал ответственность за каждый вид и форму получения взятки, которая зависела от степени опасности посягательств и наступивших от них последствий.

В период создания советского государственного аппарата взяточничество представляло ещё большую общественную опасность. В.И. Ленин еще в марте 1918 года указывал: «Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти... используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса» [5]. Одним из таких средств сопротивления, борьбы, направленной на ослабление государственного аппарата, на дезорганизацию его деятельности, являлось взяточничество.

В начале мая 1918 года В.И. Ленин в записке к Народному комиссару юстиции Д.И. Курскому о необходимости немедленного внесения законопроекта о наказании за взяточничество указывал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т.п.) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ» [6].

8 мая (25 апреля) 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», подписанный В.И. Лениным. В проект декрета им был внесен целый ряд весьма важных и существенных поправок. Это был первый законодательный акт, предусматривающий ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. В нем были сформулированы основные положения понятия должностного лица, понятия взятки и ответственности за взяточничество. Декрет явился основой для всего последующего законодательства по борьбе со взяточничеством.

Пункт 1 Декрета гласил, что «лица, состоящие на государственной или общественной службе в РСФСР, виновные в принятии взяток за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок» [7]. В данном пункте содержалось и определение понятия должностного лица.

Ответственность по декрету наступала не только за получение взятки, но и за дачу взятки и за различные формы соучастия, а также за прикосновенность ко взяточничеству. Все лица, причастные к получению–даче взятки, несли ответственность наряду с должностным лицом, получившим взятку. Покушение на дачу-получение взятки рассматривалось как оконченное преступление. Пункт 6 придавал настоящему декрету обратную силу, освобождая от ответственности взяткодателей, которые в течение 3 месяцев со дня его опубликования добровольно заявят о даче ими взятки.

После выхода Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, содержащих перечень видов наказаний (в их числе была и высшая мера наказания – расстрел), революционные трибуналы, к подсудности которых в это время были отнесены дела о взяточничестве, нередко применяли и высшую меру наказания к особо злостным взяточникам [8].

Почти одновременно с изданием декрета «О взяточничестве» был издан декрет СНК РСФСР, согласно которому дела о взяточничестве, в силу их особой общественной опасности, были отнесены к подсудности революционных трибуналов.

СНК РСФСР 16 августа 1921 г. во изменение декрета «О взяточничестве» издает новый декрет «О борьбе со взяточничеством», в котором состав взяточничества уточняется и дополняется [9]. Так, при отсутствии изменений санкции за данный состав преступления, он дополнен обстоятельствами, усиливающими меру наказания: а) особые полномочия должностного лица; б) нарушение служащим обязанностей службы; в) вымогательство взятки.

Дальнейшая эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки нашла свое отражение в Уголовном кодексе РСФСР, введенного в действие постановлением ВЦИК с 1 июня 1922 г. [10]. В нём ответственность за взяточничество предусматривалась ст. ст. 114 и 115. Ст. 114 почти без изменений восприняла формулировку состава получения взятки (простого и квалифицированного), данную в декрете СНК от 16 августа 1921 г. Но в отличие от декрета она точно определяла меры наказания за различные виды взяточничества. Так, получение взятки без отягчающих обстоятельств каралось лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой. Большое значение в деле борьбы со взяточничеством имел также изданный в октябре 1922 года циркуляр НКЮ № 97 «Об объеме понятия взятки», который отмечает распространение в это время скрытых форм взяточничества и предлагает подводить эти деяния под понятие взяточничества и квалифицировать их по ст. 114 УК РСФСР [11].

Усиленная борьба Советской власти со взяточничеством в тот период привела к значительному снижению дел о взяточничестве и сокращении этого рода преступлений, что, по всей видимости, явилось основанием к снижению наказания за такое деяние.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. был введен новый Уголовный кодекс РСФСР, который вступал в действие с 1 января 1927 года [12]. Ответственность за взяточничество по нему была предусмотрена ст. ст. 117, 118 и 119. Получение взятки без отягчающих обстоятельств каралось лишением свободы до 2 лет, при наличии отягчающих обстоятельств – лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 2 лет с повышением наказания вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Дача взятки и посредничество во взяточничестве наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет. Провокация взятки каралась лишением свободы на срок до 2 лет.

Расстрел как мера наказания за взятку, предусмотренный ч. 2 ст. 117, был отменен в 1927 году постановлением ВЦИК и СНК от 31 октября 1927 г., изданным во исполнение Манифеста ЦИК СССР к X годовщине Октябрьской революции [13]. Квалифицированное получение взятки согласно этому постановлению каралось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 2 лет с конфискацией имущества.

В последующее время уголовно–правовая борьба со взяточничеством осуществлялась на основе норм Уголовного кодекса 1926 года, постановлений правительства, руководящих указаний Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, а также циркуляров Прокурора СССР, которые в зависимости от изменения размеров и форм взяточничества направляли деятельность советских судебно–прокурорских органов. До середины 50-х годов уровень коррупции в государственном аппарате был весьма низким, складывалось мнение, что взяточничество изжито. Однако начиная с конца 50-х годов произошел очередной всплеск коррупционной преступности, что было обусловлено подрывом сталинской административно–командной системы государственной власти и управления. В связи с этим, Президиум Верховного Совета СССР в 1962 году принимает Указ «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [14].

Согласно данному Указу, получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки, наказывалось лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества. Если такое преступление совершалось по предварительному сговору группой лиц, или неоднократно, либо в крупном размере, то наказание составляло от пяти до пятнадцати лет лишения свободы.

За посредничество во взяточничестве Указ предусматривал от двух до восьми лет лишения свободы, либо от семи до пятнадцати лет, если оно совершалось неоднократно или лицом, ранее судимым за взяточничество.

Дача взятки наказывалась лишением свободы на срок от трёх до восьми лет. Если лицо было ранее судимо по тому же составу, либо имел место факт неоднократного совершения того же преступления, такие действия наказывались лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

Различные формы коррупционных преступлений и злоупотреблений в советском государственном аппарате в 60–80-е годы замалчивались, что серьёзно отразилось на уровне правопорядка в системе государственной службы и управления. Некоторые нормативно-правовые акты государственной службы устарели и не отражали новых условий. Во второй половине 80-х годов возросла коррумпированность партийной и государственной элиты, страна вошла в глубочайший политический, экономический и социальный кризис. Советский аппарат управления и кадровый потенциал государственных служащих подвергся сильному коррупционному воздействию в условиях легализации теневой экономики через кооперативное движение, которое открыло для советской элиты новейшие возможности для крупномасштабных злоупотреблений и казнокрадства.

Проведенное исследование исторического развития норм об ответственности за взяточничество показывает, что данное явление существовало в России на протяжении многих веков. Столь долгое его существование во многом обусловлено особенностями российского правосознания и сложившейся на протяжении веков традицией «кормления». За весь период существования советского государства, получение взятки каралось законом достаточно строго. В исторических документах содержатся различные нормы по предупреждению и пресечению корыстных мотивов, исследование которых в некоторой степени поможет выстроить эффективную систему противодействия взяточничеству в современной России.

Список использованных источников

1. *Российское законодательство X-хХ веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси /Под общ. ред. Честякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1984. – 425 с.*
2. *Российское законодательство X-хХ веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства /Под общ. ред. Честякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.*
3. *Российское законодательство X-хХ веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов /Под общ. ред. Честякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.*
4. *Титов Ю.П. История государства и права России: учебник. – М., 2003. – 544 с.*
5. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. Изд-во политической литературы. М., 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://knigism.online/view/41438> (02.11.2020).*
6. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. Изд-во политической литературы. М., 1974. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberpedia.su/5x7072.html> (02.11.2020).*
7. *Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (03.11.2020).*
8. *Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (03.11.2020).*

9. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (03.11.2020).

10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (03.11.2020).

11. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 09.10.1922 № 97 «Об объеме понятия взятки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (03.11.2020).

12. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (04.11.2020).

13. Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 31.10.1927 «Об изменениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. во исполнение Манифеста 2 сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. IV созыва». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (04.11.2020).

14. Указ Президиума ВС СССР от 20.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (04.11.2020).

УГОЛОВНО–ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мартынова Ангелина Андреевна,

студент 2 курса

факультета подготовки специалистов для судебной системы

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьянченко Людмила Евгеньевна,

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В представленной статье анализируется значение мотива при квалификации преступления. Раскрывается влияние мотива на квалификацию преступлений, проведен анализ содержания мотива преступления как факультативного признака субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: мотив преступления, квалификация преступления, состав преступления, субъективная сторона преступления, виды мотивов.

CRIMINAL–LEGAL SIGNIFICANCE OF THE MOTIVE IN THE QUALIFICATION OF A CRIME

Martynova Angelina Andreevna

Abstract: *The article analyzes the significance of motive in the qualification of a crime. The article reveals the influence of motive on the qualification of crimes, analyzes the content of the motive of crime as an optional feature of the subjective side of the crime.*

Key words: *the motive of the crime qualification of a crime, corpus delicti, the subjective side of the crime, types of motives.*

В теории и науке уголовного права понятие «мотив преступления» вызывает споры и, как следствие, негативно сказывается на правоприменительной практике. Каждая часть того или иного действия человека является отображением его внутренних процессов, его мыслей и всего того, что происходит у него в голове. То есть можно сказать, что каждый вид его поведения обусловлен каким-то мотивом. Это относится и к преступной деятельности. В законодательстве отсутствует точное определение такого понятия как мотив, и следует отметить, что в теории уголовного права нет единого мнения об этом. Мотив очень часто выступает в качестве обязательного признака состава преступления, либо как обстоятельства, которое уже в свою очередь является отягчающим или смягчающим ответственность. Установление мотива, то есть определение причин, которые подтолкнули человека на данное действие, помогает правильно квалифицировать преступление и выбрать соответствующую меру наказания.

Как уже было сказано выше, каждый поступок человека обусловлен каким-то мотивом и имеет свою определенную цель, которая неразрывно связана с самим мотивом. Но характеризуют они разные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос зачем человек это сделал, а цель определяет направление деятельности. Кроме этих двух важных аспектов невозможно отметить единственный обязательный признак состава преступления – вину [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мотив, цель и вина связаны между собой и являются составляющими терминами в определении состава преступления.

Представляется важным определить свойство мотива преступления: во-первых, это волевой и осознанный характер, во-вторых, это субъективно-объективный, ведь он постоянно меняется, развивается под действием различных факторов, а в основе его лежит система потребностей человека.

В тех случаях, когда действительно хотят установить настоящие причины такого поведения преступника, то есть найти истину, то стремятся, конечно же, к выяснению мотива. Такая роль последнего

объясняется тем, что он играет далеко не самую последнюю роль в регуляции поведения человека.

Сам взгляд на мотив преступления и его значение сильно зависит от того, какое содержание вкладывается уже в содержание самого мотива [3]. В разных сферах уголовного права имеется различное толкование данного определения.

Как уже отмечалось, в действующем уголовном законодательстве нет четкого определения мотива преступления, что создает трудности в его понимании. Деятели науки предлагают разные толкования мотива преступления. А.И. Рарог определяет мотив как «обусловленное определенными потребностями и интересами внутренне побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление и которым оно руководствовалось при его совершении» [4]. «Мотив представляет собой «определенного рода психическое состояние человека, которое побудило его к совершению общественно опасного деяния»», – так описывает мотив Н.И. Загородников [5]. Все эти определения лишь одна небольшая часть из общего количества всех известных понятий мотива. Несмотря на это разнообразие, можно заметить схожие черты, то есть говорить о том, что мотив показывает направленность действий лица, которое намеревается совершить преступление и о самом стремлении сделать это.

Как показывает практика, мотив характеризует далеко не все преступления. Также он даже не принадлежит к списку обязательных признаков состава этого общественно опасного деяния. Однако что касается умышленных преступлений, то здесь не должно возникать никаких вопросов. В них существует цель и мотив, что в конечном итоге представляет собой содержание умысла.

Выше говорилось о том, что мотив является неким побудителем к совершению какого-либо рода действий, но в свою очередь он не реализуем при безразличном отношении к самим последствиям этих действий.

Следует отметить то что, в неосторожных преступлениях при их классификации мотив не играет роли. Хотя среди ученых существуют разногласия по этому вопросу. Одни ученые исходят из того, что нет цели и мотива в данных деяниях, а есть цель и мотив в самом поведении, которое и привело к нему, другие же считают ровно наоборот. В преступлениях такого вида мотивированность поведения человека не распространяется на последствия, ведь они не были именно тем средством, с помощью которого могли бы удовлетвориться потребности, которые взяты за основу неосмотрительного поведения.

Невозможно не упомянуть о том, что мотив хотя и является факультативным признаком субъективной стороны, но в Уголовном кодексе совершенно по-разному воспринимается при выяснении состава преступления. Существует три основных направлений определения мотива преступления при квалификации преступлений. В первом случае мотив становится обязательным, когда сам законодатель включает его в состав

преступления в виде необходимого условия наступления уголовной ответственности. Ярким примером будет необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины ввиду ее беременности, или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до 3-х лет, то есть по всем этим мотивам [1]. В следующем примере, мотив служит именно тем признаком, с помощью которого образуется состав преступления уже с обстоятельствами, повышающими ответственность. В отличие от первого, здесь законодатель не упоминает его в основном составе преступления, например, убийство по мотиву кровной мести. И третье, мотив без изменения квалификации может являться отягчающим или смягчающим признаком при назначении наказания, но здесь необходимо отметить, что все это может быть реализовано только если законодатель не указал его в составе преступления и не предусмотрел в качестве квалифицирующего признака. В качестве примера подходит категория преступления по мотиву расовой, национальной, а также религиозной вражды или даже ненависти будут рассматриваться как обстоятельства, которые усиливают само наказание. Рассматривая смягчающие обстоятельства, можно отметить, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств или же по мотиву сострадания.

Следует сделать вывод, что понимание сущности мотива преступления является одной из наиболее актуальных и далеко не решенных проблем в области юридической науки и юридической практики. Его значение определяется потребностями следственной и судебной. От правильного определения мотива зависит очень многое, ведь он может повысить или понизить наступающую уголовную ответственность, что является весомым обстоятельством для лица, совершившего преступление. Необходимо очень внимательно исследовать его и лишь при таком подходе будет справедливо и правильно установлено наказание, что в свою очередь даст возможность реализовать задачи и принципы самого уголовного права.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
 2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – 1164 с.
 3. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно–правовое и социально–психологическое исследование). – Казань. – 1982. – 395 с.
 4. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: Практическое пособие. – М. – 2007. – 390 с.
 5. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат. – 1961. – 278 с.
-

ПРОБЛЕМЫ КИБЕР ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЫ С НЕЙ

Мацкевич Илья Игоревич,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону Ю Россия,

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Кибер преступления являются одними из самых сложных вызовов, с которыми международное сообщество столкнулось в последние годы в связи с развитием информационно–коммуникационных технологий. В статье проведен анализ феноменологических аспектов преступности с точки зрения глобальной информационной сети, рассмотрено определение кибер преступности, рассмотрен урон от таких преступлений и действия преступников, проанализирован опыт международного сотрудничества в борьбе с компьютерной преступностью.

Ключевые слова: компьютерная преступность, киберпреступность, кибертерроризм, кибербандитизм, кибераферы, хакинг.

THE PROBLEMS OF CYBER CRIME AND COMBATING IT

Matskevich Ilya Igorevich

Resume: Cyber crimes are one of the most difficult challenges that the international community has faced in recent years in connection with the development of information and communication technologies. The article analyzes the phenomenological aspects of crime from the point of view of the global information network, considers the definition of cyber crime, considers the damage from such crimes and the actions of criminals, analyzes the experience of international cooperation in the fight against computer crime.

Key words: computer crime, cyber crime, cyber terrorism, cyber banditry, cyber fraud, hacking.

На сегодняшний день жизнь большинства людей сохраняется на компьютерах. Технологии тесно связаны с нашим существованием, но в обмен на получаемые удобства мы идем на уступки в сфере конфиденциальности и личной безопасности данных. Смартфоны, планшеты, ноутбуки – все это облегчает нам жизнь. Но зачастую мы

забываем о том, что с их помощью можно следить за каждым нашим шагом и при использовании определенных программ узнавать обо всем, что мы делаем. К сожалению, не существует полной и точной статистики о количестве совершенных случаев неправомерного доступа к конфиденциальной информации, но о случаях таких преступлений всё чаще мы начинаем слышать в новостях, особенно в период пандемии. Двадцать первый век – век появления и создания абсолютно новых технологий и научных открытий в IT-сфере, которые могут, как и принести пользу, так и стать проблемой.

С каждым днем все больше и больше людей могут и попадают в сети мошенников, но при всем этом уровень информированности населения о таких преступлениях практически не изменяется. Только за январь – сентябрь 2020 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 121 тыс. 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Стремительно растет количество онлайн-общения и активности экстремистских, террористических сообществ и интернет-сообществ. С каждым днем все лучше происходит анонимизация противоправных действий, участились случаи манипулирования в сети Интернет (секстинг, кибербуллинг), происходит трансформация девиантных форм поведения в киберпространстве, появляются все новые молодежные криминальные субкультуры в виртуальном мире. [1]

В связи с этим в условиях быстрого развития технологий, необходимо более детально изучить механизм совершения преступлений на просторах сети Интернет.

Так, ООН определяет киберпреступность [6] в узком смысле (компьютерная преступность) как любое противозаконное поведение в форме электронных операций, направленное против безопасности компьютерных систем и обрабатываемых ими данных. Киберпреступность в более широком смысле (преступления, связанные с применением компьютеров) – это любое противозаконное поведение, осуществляемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети.

Киберпреступления, совершенные в результате несанкционированного доступа к банковским базам данных с помощью телекоммуникационных сетей, стали наиболее распространенными. [2] Преступник, овладев «специализацией», может достаточно длительное время совершать кражи с банковских счетов, используя специально созданную развитую сеть вывода денежных средств, что позволяет оставаться анонимным совершившему преступление. Чаще всего преступники объединяются в группы. У них имеются безопасные помещения (съёмные квартиры, офисы и т.д.), которые снабжены

современными технологиями и компьютерами. Также кибер-преступники широко владеют и используют навыки социальной инженерии.

По данным Банка России, количество несанкционированных операций с использованием карт, имитированных на территории России, увеличилось. Рост операций произошел на 34.6%. Объем всех несанкционированных операций с использованием платежных карт составил в 2018 г. 1 384,7 млн руб., что на 44 % больше аналогичного показателя 2017 г. Количество операций составило 416 933 единицы, что больше на 31,4 % аналогичного показателя за 2017 г. (317 178). Официальная статистика преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных и компьютерных технологий за 2018 г. составляет 68 418 преступлений. Так же изменилась и средняя сумма несанкционированной операции и составила 3.32 тыс.руб. [4]

И далеко не все данные, потому что киберпреступность обладает высокой латентностью. Киберпреступники как профессиональные преступники обладают специальными навыками и знаниями в области IT-технологий, с помощью которых они скрывают следы преступлений и долгое время остаются не установленными и продолжают совершать новые тождественные преступления.

Кроме того, многие из преступников осведомлены об особенностях процессуального законодательства и используют эти знания для сокрытия следов преступной деятельности. Чаше киберпреступник совершает не одно, а десятки однородных, регулярных преступлений. Киберпреступник не изолирован от общества, поэтому он постоянно повышает преступную квалификацию параллельно, с научно-техническим прогрессом в обществе.

Исследование обозначило проблему сформировавшегося вида профессиональной преступности – киберпреступности. Учитывая уровень латентности преступлений данного вида, можно спрогнозировать дальнейший рост и укрепление профессиональной киберпреступности. Поэтому уже сейчас необходимо разрабатывать меры борьбы с этим явлением.

Нынешнее состояние международного сотрудничества в сражении с киберпреступлениями знаменуется следующими особенностями:

- стремлением к фрагментации сотрудничества в рамках региональных организаций и интеграционных объединений, которые создают собственные способы сотрудничества;
- отсутствием конкретного осознания явления и общих знаний, основных применяемых понятий, это и также касается научного дискурса;
- существование правового вакуума, Из-за которого развитие законодательной деятельности существенно отстает от развития информационных технологий, в том числе новых форм киберпреступности;
- противоречия между государствами по вопросам сотрудничества, затрагивающих принцип суверенитета.

Основанием для положительного сдвига в данной сфере должно стать убеждение, что полное противостояние киберпреступности невозможно без масштабного международного влияния. Для перехода на следующую ступень и гармонизации уголовного законодательства необходимо добиться всеобщего понимания криминальных угроз в киберпространстве. Создание «общего языка» сотрудничества может осуществляться в рамках различных мероприятий и при содействии ООН и Интерпола с учетом уже созданных в этой сфере региональных успехов, в частности, текста Конвенции Совета Европы. Российское участие в Конвенции 2001 г. было бы весьма значимым для взаимной выгоды, так как «российское уголовное законодательство нуждается в кардинальных изменениях, а Конвенция содержит в себе нормы, способные дополнить и улучшить законодательную базу нашего государства в этой сфере». [7]

Получение концепции консенсуса должно характеризоваться разработкой на международном уровне процесса эффективного обнаружения в киберпространстве, в том числе проблемы, подлежащей решению, получению оценки и предоставлению электронного доказательства. Выполнение этой задачи требует более активного взаимодействия с техническими экспертами, сотрудниками правоохранительных органов, представителями научного сообщества, международными полицейскими структурами, обладающими необходимой экспертизой.

Необходимо расширение деятельности Европейской рабочей группы Интерпола по информационным технологиям компьютерной преступности.

Для борьбы могут использоваться и негосударственные субъекты, в том числе частные компании и частные лица, которые ведут информированный диалог. Ведь не только государства, но и каждый человек «становятся уязвимыми для посягательств из любой точки земного шара». В связи с этим важной задачей является повышение информированности населения.

Она затрагивает не только развитые страны: во всем мире есть пользователи интернета, а государственные учреждения развивающихся стран активно используют информационные технологии. Очевидно, что для эффективного ее сокращения требуется глобальное сотрудничество, включающее более широкий круг стран.

Киберпреступность стала достаточно большой проблемой для всего мира и общества. Правоохранительные органы, для защиты своих граждан, пытаются угнаться за ней – законодатели создают новые законы, полицейские формируют спецподразделения для борьбы с киберпреступностью. Киберпреступление, как и любое другое преступление есть не только правовая, но и социальная проблема. Чтобы велась продуктивная борьба с киберпреступностью, должны всячески привлекаться IT – специалисты и такие люди в обществе, кого затрагивает, напрямую или косвенно противоправная деятельность, которая нашла для

себя относительно безопасное и анонимное пространство, это – виртуальное пространство. Важно будет создать унифицированную классификацию и формальную модель киберпреступлений, которая должна будет облегчить и противодействие, и расследование киберпреступлений.

Список использованных источников

1. Данные Генпрокуратуры за 2017–18 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104>(13.11.2020.)
 2. Гловинов О.Н., Погорелов А.В. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Вопросы инновационной экономики. – 2016. № 1. – С.43.
 3. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно–финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf/ (13.11.2020.)
 4. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно–финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Обзор несанкционированных переводов денежных средств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf/ (13.11.2020.)
 5. Ицук Я.Г. Состояние киберпреступности граждан в контексте обеспечения защиты их основных прав и свобод // Обеспечение прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов: сборник статей/под науч. Ред. Докт. Юрид. Наук А.Я. Грицко. Рязанский филиал МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2018. – С. 37–42.
 6. Определение киберпреступности ООН 10 Конгресса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie43466.html> (13.11.2020.)
 7. Зверьянская Л.П., Протосевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал БГУЭП. – № 3. – 2011. – С. 78.
-

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОНЯТИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»

Менькова Алина Сергеевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается предложение Верховного

Суда Российской Федерации о введении в законодательство такого понятия как «уголовный проступок». Рассматриваются положительные и отрицательные стороны этого законопроекта.

***Ключевые слова:** уголовный проступок, преступление, законопроект, Верховный Суд Российской Федерации, судимость, рецидив.*

TO THE QUESTION OF INTRODUCTION INTO THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CONCEPT OF "CRIMINAL MISUSE"

Menkova Alina Sergeevna

***Annotation:** the article considers the proposal of the Supreme Court of the Russian Federation to introduce such a concept as "criminal misdemeanor" into the legislation. The positive and negative aspects of this bill are considered.*

***Keywords:** criminal offense, crime, bill, Supreme Court of the Russian Federation, criminal record, relapse.*

Пленум Верховного суда РФ предложил внести в уголовное законодательство новое понятие «уголовный проступок» и отнести к этому понятию 80 преступлений, за совершение которых теперь не будет наказания в виде лишения свободы. Что было отмечено проектом, так это обязательное освобождение от ответственности несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Верховный Суд РФ также предлагает считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. [1]

Появление в России института уголовного проступка началось зарождаться давно. Первые предпосылки еще начались при Екатерине II, которая говорила «...не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно». [2]

Что же заставляет сейчас российское законодательство вновь возвращаться к этому вопросу?

На сегодняшний день институт уголовного проступка введен и практикуется во многих европейских странах. Например, во Франции уголовное законодательство строится совершенно по-другому: система деления противоправных деяний по УК Франции включает в себя нарушения, проступки и преступления.

Очевидно, что наше государство принимает меры по гуманизации уголовного права путем декриминализации определенных деяний, освобождения от уголовной ответственности. Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Сергей Насонов считает, что введение категории уголовного преступления является логическим шагом в реализации политики гуманизации уголовного законодательства. К положительным

моментам он отнес отказ от стигматизации судимостью сотен тысяч человек, снижение судебной нагрузки на судей, ускорение расследования и рассмотрения уголовных дел, а также смягчение карательной практики суды. По его мнению, после принятия поправок возникнут трудности с прекращением дела в суде или при расследовании дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ (примирение сторон).

Большое количество рассуждений по этому вопросу, который до сих пор остается спорным и открытым. Из всех прочитанных мною позиций я могу выделить только одну, которая мне импонирует. Это начальник кафедры уголовного права Академии ФСИН России Валерий Лапшин, который говорит о том, что нововведения, которые предлагает ввести Верховный суд РФ могут привести к смешению предметов регулирования административной и уголовной отраслей права. Придется вносить изменения в уголовный кодекс и уголовно – процессуальный. По его мнению, лучше из уголовного кодекса перенести в административный деяния, которые не дотягивают до преступления. [3]

Следует отметить, что большинство мнений по поводу этого нововведению крайне негативное. Я полностью поддерживаю Валерия Лапшина, но вот что мне бы хотелось добавить. В наших отраслях есть четкие границы между уголовным наказанием и всеми остальными (административным, дисциплинарным и т.д.). Уголовное наказание является самым строгим, так как совершаются преступления, угрожающие социуму. Здесь уместно обратить внимание на то, что внесение гибридного понятия «уголовный проступок» очень сильно размывает границы уголовного законодательства и тем самым только придаст сложности при вынесении приговора или при самом разбирательстве, то есть здесь подразумевается затруднение в определении, что является проступком, а что преступлением и какая мера наказания будет следовать.

Чтобы ввести новое понятие, необходимо четко и ясно выстроить концепцию, но на сегодняшний день, как и с практической, так и с методологической точки зрения она не проработана до конца.

Интересно, что при переводе некоторых преступлений будет массовый пересмотр уголовных дел по исполнению приговора на основании ст. 10 УК РФ в связи с принятием закона об улучшении положения осужденных. [4]

Для того чтобы вводить гибридное понятие «уголовный проступок» необходимо довести Уголовный кодекс до совершенства, у нас на данный момент этого нет. Предположим, что мы внесем изменения и появится новая терминология, но что это даст? А по факту ничего. Это не уменьшит количества преступности в нашем государстве, а даже наоборот увеличит его, в особенности кражу, мошенничество, незаконное предпринимательство. На данный момент они являются преступлениями и за них назначается уголовное наказание, а перенеся их в разряд «уголовный проступок», за который наказание будет намного меньше и не

будет судимости, начнется их рост. То есть люди будут понимать, что, один раз украв какую-то вещь, за ними не будет числиться судимости, и наказание будет как за административный проступок. Как мне кажется, таким образом, смягченное отношение к лицам, совершающим преступления, понизит уровень защищенность прав и свобод людей. То есть у людей может сложиться впечатление, что государство не может справиться со своими обязанностями и пытается сделать легче для себя. Вследствие этого теряется воспитательная и регулятивная функция уголовного законодательства.

Обратим внимание на статистику рецидива, который подтверждает о ненужности введения уголовного проступка. На сегодняшний день более половины преступлений, а если точнее 52,5 % составляют хищения чужого имущества, совершённые путём кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. [5] В уголовном законодательстве есть такое понятие, как рецидив – одно из обстоятельств, отягчающих участь виновного. Если перевести выше указанные преступления в проступки, то рецидив здесь будет не уместен, так как его нет в административном, трудовом законодательстве, и наказание за данное деяние будет намного меньше, что развяжет руки потенциальным преступникам.

Хотелось бы отметить, как говорила Татьяна Москалькова «Среди ученых и практиков давно обсуждается вопрос об уголовном проступке. Я поддерживаю введение этого института. Уголовный проступок позволяет осудить лицо, за совершенное им незначительное преступление, но не оставляет его данных в картотеке, и он не считается судимым. А ведь судимость очень сильно ограничивает социум гражданина». [6] То есть, люди первый раз нарушая закон, будут понимать то, что к ним применяется наказание, как за проступок и в картотеке никакой информации за ними числиться не будет. Юридически в нашем государстве станет меньше преступлений, но фактически их будет больше. Да, с другой стороны Татьяна Москалькова права, потому что бывают случаи, когда человек действительно раскаивается, когда он сознает свое неправильное деяние только после его совершения. Совершая, например, кражу, иногда человеком движут необъяснимые мотивы, он действительно не сознает, что делает, и в такие моменты нововведение было бы полезно, но, как я считаю, это происходит очень редко в исключительных случаях.

Самым главным отрицательным моментом законодательных новелл может стать противоречие Конституции РФ. Это отражается на ст.52, так как не будут учитываться интересы потерпевших, которым в результате правонарушения был причинен вред. То есть это означает, что можно спокойно нарушить права и свободы человека, и у людей будет появляться чувство незащищенности.

Опыт введения уголовного проступка был только на территории Казахстана. [7] Они столкнулись с трудностями, которые были неизбежны. Пытаясь снизить количество репрессированных, сами того не ожидая, они увеличили их. Также это гибридное понятие «уголовный проступок»,

которое является состыковочным, дало неопределенность правоохрнительным органам, которые не могли понять, считать проступок преступлением или правонарушением. Из-за этого люди совершившие проступки, считаются преступниками.

Еще одна негативная сторона введения уголовного проступка, следует отметить, одна из основных – при сохранении административного предубеждения в УК РФ это создаст системные противоречия не только между уголовным и административным законодательством, но и в самом Уголовном кодексе Российской Федерации.

Вышеперечисленные аргументы против данной реформаторской деятельности, подтверждают отсутствие необходимости введения новой категории в УК РФ. Однако есть и положительные моменты.

Необходимо выделить ограждение людей от негативного влияния тюрем на осужденных. То есть иногда, совершая преступление, не представляющее особой общественной опасности, человек находится в местах лишения свободы, что очень сильно сказывается на нем. Когда он там сидит на него оказывают негативное влияние, а когда выходит, происходит сложная социальная адаптация. То есть, перенеся некоторые преступления в разряд проступков, можно ограничить людей от неких ненужных жизненных испытаний.

Кроме того, нововведение позволяет глубже определить характер деяния, уровень общественной опасности, а также содержит новые виды наказания, которые будут индивидуально ориентированы на человека и позволят принимать решения справедливо.

В заключение хотелось бы сказать, что при проведении такой масштабной работы сначала необходимо усовершенствовать УК РФ, необходимо учитывать все нюансы и последствия, которые могут произойти после ее принятия. Пока наше уголовное законодательство не готово к такой реформе.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51335.html/> (27.10.2020).
2. Расторопов С.В. Введение уголовного проступка в России: за и против // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 207.
3. Уголовный проступок от Верховного Суда. Адвокатская газета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/> (27.10.2020).
4. Мкртычян С.А. Современная система наказаний: проблемы и пути реформирования // Общество и право. – 2013. – № 5. – С. 113.

5. «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/18556721>(27.10.2020).

6. Бурнов В. Москалькова предложила ввести в УК понятие «уголовный проступок». 23.01.2020. РАПСИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20200123 (27.10.2020).

7. Каирова Н.И. К вопросу о понятии уголовного проступка // Вестник казахско–русского международного университета. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: articlekz.com(27.10.2020).

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Меренкова Виктория Андреевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Подройкина И.А.,

д.ю.н., доцент
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

***Аннотация:** в статье автор обращает внимание на такой институт, введенный в 2016 году, как уголовный проступок. Анализируются различные точки зрения о его характеристике, акцентируется внимание на его недостатках и предлагается собственное мнение по анализируемой теме.*

***Ключевые слова:** иные меры уголовно-правового характера, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, размер судебного штрафа, количество применения штрафа.*

JUDICIAL FINE AS ANOTHER MEASURE OF A CRIMINAL NATURE: PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRACTICE OF APPLICATION

Merenkova Victoria Andreyevna

***Abstract:** in the article, the author draws attention to such an institution, introduced in 2016, as criminal misconduct. Various points of view about its*

characteristics are analyzed, attention is focused on its shortcomings, and one's own opinion on the analyzed topic is offered.

Keywords: *other measures of a criminal nature, judicial fine, exemption from criminal liability, the amount of the judicial fine, the amount of application of the fine.*

В юридической литературе имеется множество понятий «иные меры уголовно-правового характера», однако легального определения данного понятия до сих пор нет.

По мнению одних авторов: «Иными мерами уголовно – правового характера являются принудительные меры, которые связаны с определёнными правоограничениями и применяются судом на основании закона к лицам, признанным виновными в совершении преступления в целях их исправления и удержания от повторного нарушения уголовного закона»[1]. Другие авторы определяют «иные меры уголовно-правового характера как категории, однопорядковые с наказанием, поскольку они выступают в качестве основных форм реализации уголовной ответственности» [2]. Проанализировав различные источники, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что иные меры уголовно-правового характера – антирепрессивная и гуманная форма реализации уголовной ответственности.

Федеральным Законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ [3] "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" УК РФ был дополнен статьей 76 УК РФ, в раздел VI УК РФ добавлена глава 15 со ст. 104, а так же глава 51.1 УПК РФ, которая детализирует особенности производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. Данные законотворческие идеи носят достаточно позитивный характер, это обусловлено следованием тенденциям либерализации и гуманизации уголовного закона и желанием воплотить правило экономии репрессии, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. В соответствии со статьей 104 УК РФ судебным штрафом является денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении от уголовной ответственности. Ст.76 УК РФ определяет условия такого освобождения: 1) совершение преступления впервые, 2) преступление должно быть небольшой или средней тяжести, 3) должно состояться возмещение вреда или иное заглаживание причиненного преступлением вреда. Если в установленный срок штраф не оплачен, он отменяется, а лицо привлекается к уголовной ответственности.

При таком освобождении от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, не будет иметь судимости, что позволит ему избежать тех негативных последствий, которые влечет за собой наличие судимости. Учитывая неоднозначность и относительную новизну

судебного штрафа, за период его введения (с 2016 года), данная мера была назначена в 2017 году – 20 639 лицам, в 2018 году – 33 329 лицам [4]. Но, даже в связи с востребованностью в правоприменительной практике, в настоящее время существует ряд важных проблем, касающихся как правовой регламентации, так и практики применения данного института.

Прежде всего, возникает вопрос относительно срока, в течение которого, лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, в соответствии с 76 УК РФ, обязано уплатить штраф, так как согласно ст.104⁴ УК РФ конкретные сроки отсутствуют, в связи с этим решение об их установлении отдается на усмотрение суда.

Изучив судебную практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что суды чаще всего устанавливают срок уплаты до истечения 30 или 60 дней, со дня вступления постановления в законную силу. Используя, законом право на самостоятельное установление сроков, суд Республики Башкортостан в своем постановлении №1-153/2017 [5], в отношении гражданина Н, установил ему срок уплаты судебного штрафа в течении 12 месяцев, со дня вступления постановления в законную силу. Также суд, может указать конкретную дату, до которой лицо обязано выплатить конкретную сумму, так суд Хабаровского края, указал в своем постановлении срок выплаты судебного штрафа до 26 ноября 2016 года включительно [6].

Во избежание законодательного пробела, а также для формирования единой судебной практики в соответствии с ч.1 ст. 104 УК РФ, предлагается установить строгий временный диапазон, на который суды должны ориентироваться при установлении срока уплаты судебного штрафа.

Следующим важным пробелом законодателя является отсутствие в ч. 1 ст. 104 УК РФ нижнего предела судебного штрафа при наличии верхнего. При назначении судебного штрафа суды ориентируются на минимальный предел штрафа как вида наказания. Полагаем, с учетом сложившейся судебной практики, что этот вопрос должен быть решен на законодательном уровне. Обоснованным видится установление нижней границы штрафа в размере 5000 рублей. Считаем, что судебный штраф не должен быть мизерным, он должен быть достаточно ощутимым, ведь лицо совершило преступление, а не иное правонарушение. И государство его уже простило, отказавшись от осуждения.

Еще одним пробелом законодателя, считается тот факт, что лицу, осужденному к наказанию в виде штрафа в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ, по решению суда может быть предоставлена возможность выплаты штрафа по определенным частям, то есть в рассрочку, на срок до 5 лет, в то время как лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 76 УК РФ не располагает такой возможностью, а обязано уплатить судебный штраф единовременно. Однако, если обратиться к официальной статистике судебного департамента при Верховном суде РФ, всего за 2019 было совершено

2 024 337 преступлений, из них преступления категорий небольшой или средней тяжести составляют 1 530 244, а это примерно 80% от общего числа. Их совершили: 3% – лица, без определенного места жительства; 4,5% – нетрудоспособные; 20% – лица, не имеющие постоянного источника дохода; 2% – учащиеся, студенты; 1% – несовершеннолетние; 15% – лица, с основным общим, начальным или не имеющие образования; 54,5 – трудоспособные лица, но не имеющие официальной регистрации своей деятельности [7]. Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что преступления небольшой или средней тяжести, за которые возможно назначение судебного штрафа, совершаются лицами, находящимися за чертой бедности, малоимущие, социально неадаптированные, которые «идут» на преступление вынужденно, в связи со сложными жизненными обстоятельствами. На наш взгляд, законодателю следует закрепить возможность рассрочки судебного штрафа, до 1 года, в связи с тем, что верхняя граница последнего значительно меньше, чем штрафа как наказания. Рассрочка предоставлялась бы лицу, в случае невозможности уплаты суммы в полном объеме.

Минусом судебного штрафа также является то, что он затрагивает только имущественную сферу жизни, поэтому способен оказать исправительное воздействие только на тех лиц, для которых ущемление имущественных прав имеет существенное значение.

Говоря о пробелах, связанных с судебным штрафом, нельзя не упомянуть о количестве фактов его назначения, как иной меры уголовно-правового характера. Ведь он является хорошей альтернативой для спасения виновного лица от судимости, но в тоже время его главным недостатком является слишком частое применение, тем самым он постепенно превращается в легальный способ «откупиться» от уголовной ответственности.

Также, обращает на себя внимание то обстоятельство, что возрастает число случаев, когда лицо, уголовное преследование в отношении которого было прекращено, в связи с назначением ему судебного штрафа, совершает повторное преступление. Это говорит о том, что лицо не исправилось после совершения первого преступления, но при этом имеет возможность повторного освобождения от уголовной ответственности, так как формально считается впервые совершившим преступление. Таким образом, необходимо закрепить на законодательном уровне, количество назначений судебного штрафа, чтобы он не рассматривался в дальнейшем, как способ избегания уголовной ответственности.

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод о том, что данный институт еще недостаточно урегулирован законодателем, тем самым реализация его на практике создает некие трудности и не позволяет достигать целей, для которых он принимался. Законодателю в современных условиях гуманизации уголовного права необходимо более системно и детально подойти к регламентации вопроса назначения и

исполнения такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф.

Список использованных источников

1. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007.
 2. Набиуллин Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России // Юридический мир, 2007.
 3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2017,2018гг. <http://www.cdep.ru/>.
 5. Постановление Сибайского городского суда Республики Башкортостан № 1–153/2017 от 10 июля 2017 г. по делу № 1–153/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.02.2020).
 6. Постановление Ванинского районного суда Хабаровского края от 16 сентября 2016 г. по делу № 1–192/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. <https://www.vsrj.ru/documents/statistics/?year=2019>
-

ЭВТАНАЗИЯ – УБИЙСТВО ИЛИ ПОМОЩЬ

Молчанова Екатерина Сергеевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Молчанов Игорь Владимирович

Студент 1 курса магистратуры очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос необходимости в современном обществе эвтаназии и отношения к ней граждан, церкви и самих государств. Приводятся различные мнения в поддержку легализации эвтаназии, а также мнения против. В заключении делается вывод о том, что приоритетным направлением должно быть не распространение и легализация эвтаназии, а развитие медицины и применения паллиативной помощи, всесторонняя поддержка пациентов и

устранение их боли.

Ключевые слова: эвтаназия, самоубийство, убийство, болезнь, прекращение жизни.

EUTHANASIA – MURDER OR HELP

*Molchanova Ekaterina Sergeevna
Molchanov Igor Vladimirovich*

Abstract: *The article discusses the need for euthanasia in modern society and the attitude of citizens, churches and states themselves to it. Opinions in support of legalizing euthanasia are cited as well as opinions against. In conclusion, it is concluded that the priority should not be the spread and legalization of euthanasia, but the development of medicine and the use of palliative care, comprehensive support for patients and the elimination of their pain.*

Key words: *euthanasia, suicide, murder, illness, termination of life.*

В современном обществе тема эвтаназии вызывает у теоретиков противоречивое отношение. Часть общества поддерживает данное решение, воспринимая его как помощь неизлечимо больным и людям, испытывающим физическую боль; другая же часть воспринимает эвтаназию – как оружие убийства или же перекладывание самоубийства в руки врача.

Начнём с того, что же такое эвтаназия. Термин эвтаназии был введен выдающимся английским ученым Френсисом Бэконом, который утверждал, что огромную важность для врача имеет устранение страданий пациента, даже если это не приведет к выздоровлению, а к ускорению прихода смерти – прежде всего лёгкой, не приносящей мучений человеку.

В некоторых странах, таких как Бельгия, Канада, Нидерланды и Швейцария «хорошая смерть» была легализована ещё в начале двадцать первого века. В ряде стран разрешена лишь часть видов эвтаназии, например, только активный или пассивный виды добровольный и недобровольной эвтаназии. Но есть и страны, которые не просто не легализовали, но и на законодательном уровне запретили данную процедуру, это такие страны, как: Германия, Франция, Израиль, Испания, в том числе Россия. [1]

В Бельгии, например, для проведения эвтаназии, неизлечимо больному пациенту необходимо дважды подать нотариально заверенную просьбу о проведении процедуры. Данное заявление будет рассмотрено специальной медицинской комиссией на протяжении трех месяцев. Они проверяют всё: историю болезни, протекание болезни, есть ли иные возможные пути лечения и выносят вердикт. Заключение медицинской комиссии проверяются судом и иными специалистами в данной области. В случае одобрения проводится внутривенная инъекция через катетер

«лекарства». Больной в свою очередь сохраняет за собой право отказаться от проведения процедуры вплоть до самого момента инъекции.

Как правило, эвтаназия проводится при следующих заболеваниях: рак третьей и четвёртой стадии, тяжёлая стадия болезни Альцгеймера, при параличе всего тела, рассеянный склероз, нарушение сердечно-сосудистой системы и функционирования легких и при других заболеваниях, мучительных для больных пациентов.

Сторонники данной процедуры в свою защиту говорят следующее: так как современное законодательство прямо закрепляет и защищает право человека на жизнь (а это должно подразумевать и свободное распоряжение человека своей жизнью), то должна быть и норма, закрепляющая право на смерть. Сторонники эвтаназии не согласны с тем, что человек не может самостоятельно решить вопрос «когда и как ему умереть», так как государство подобное право ограничивает. Право на смерть не только освободило бы тяжелобольного человека от страданий и болезненных ощущений, которые многие лекарства и аппараты не могут подавить, но и освободило бы членов семьи от мучений и тяжелого морального груза. Хотя даже сторонники самоубийств не отрицают возможность применения более гуманного аналога эвтаназии – паллиативной помощи.

Существует даже точка зрения, что люди, умирающие от эвтаназии, умирают достойной смертью, другие же, принимающие мучения – от недостойной.

Как и большинство современного общества, я отрицательно отношусь к данному «гуманизму» по многим веским причинам. С момента легализации неоднократно фиксировались случаи злоупотребления данной процедурой. Суды в Нидерландах установили возможность произведения данной процедуры даже без согласия пациента, в случае ходатайства детей об «усыплении» больных родителей, страдающих деменцией, хотя сам пациент данную процедуру не просто не хотел, а отверг.

Также было зафиксировано уже множество случаев в США и Бельгии, когда дети склоняли и давили морально на больных родителей, чтобы они прекратили свою жизнь, дабы вступить быстрее в наследство. Существуют случаи, когда родственники собирали поддельные документы, оформленные у врачей за взятку, чтобы те усыпили их богатого родственника без его желания. Подобные обстоятельства не могут расцениваться как собственное и объективное решение на эвтаназию больным человеком, это новый легализованный способ убийства. Существует даже статистика, приводящая показатели людей, чувствовавших себя счастливыми после неудавшегося самоубийства, которых большинство, из чего можно сделать вывод, что на заключительной стадии, о которой ведётся много споров, пациент, скорее всего не захочет умирать, и будет рад неудавшейся процедуре.

В чём же тогда роль современной медицины, если для прекращения боли можно просто прекратить жизнь пациента? Медицина должна в первую очередь совершенствоваться, искать и находить новые способы

решения проблем, путём развития лекарственных средств, аппаратов, поддерживающих жизнь, создания препаратов, которые могли бы раз и навсегда отменить необходимость в данной процедуре и излечить больного. Абсурдно даже называть «лекарством» смертельный яд, применяемый во время процедуры.

Для церкви феномен ассистированного суицида достаточно новое социальное явление. Биоэтика православной церкви по факту отвергает данное направление в медицине. В самой основе социальной концепции церкви сказано, что она «не признаёт нравственно приемлемыми распространенные в обществе попытки легализации так называемой эвтаназии... Просьба больного об ускорении смерти обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности здраво оценивать свое положение... «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств». Церковь рассматривает сторонников эвтаназии как лиц, не способных следовать желанию христианского призыва и не соблюдающих священную заповедь «не убий». [2]

Таким образом, с точки зрения церкви легализация ассистированной смерти приведёт к следующим последствиям: обесценивание человеческой жизни, обесценивание профессионального долга врача, снижение заинтересованности и прогресса в разработке способов лечения «неизлечимых» болезней, криминализации медицины. [3]

В Российском законодательстве запрещена эвтаназия. Уголовный кодекс даже не предусматривает такого понятия, поэтому любые действия врача, направленные «на облегчения мук больного» будут рассматриваться как умышленное убийство. В 45 статье Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ» дано нормативное определение эвтаназии. Причины, по которым в нашей стране запрещено прерывание жизни совпадет с причинами других государств. Прежде всего, это большая вероятность мошенничества и злоупотребления родственников тяжелобольных пациентов, невозможность определения перспективы развития болезни и её неизлечимости и влияние светского общества и церкви, резко относящихся к самоубийствам.

По определению право на жизнь должно предполагать и наличие права на смерть, поэтому в 2006 году Государственной Думой даже рассматривалась перспектива криминализации эвтаназии и выделения ей отдельной статьи в УК РФ, однако данная инициатива не была необходимой и не получила поддержки. [1] Это и понятно, ведь пока не будет разработан достойный и обдуманый законопроект, в котором установят условия «хорошей смерти», принципы и процедуру ее осуществления, легализация эвтаназии в России невозможна.

Очевидно, что сохранение жизни умирающего любыми средствами, которые только продлевают его мучения, не имеет ничего общего с гуманностью, а действия врача должны быть направлены на то, чтобы состояние пациента улучшалось. В России возможность «хорошей смерти»

поддерживается на данный момент в первую очередь организациями, которые ставят своей целью защиту прав пациентов. Основная же масса ученых и юристов считает, что социум не может пока взять на себя ответственность за ассистируемую смерть.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что общество негативно относится к эвтаназии. На данном этапе введение данной нормы повсеместно вызовет массу дилемм и противоречий в нормах права, предотвращение которых на данный момент без привлечения большого количества юристов, медиков и представителей биоэтики невозможно. Приоритетным направлением, по моему мнению, должно быть не распространение и легализация эвтаназии, а развитие медицины и применения паллиативной помощи, всесторонняя поддержка пациентов и устранение их боли.

Список использованных источников

1. *Попова А.В. Право на эвтаназию в России: проблема выбора // Медицинское право. – 2017. – № 2 (72). – С. 12–16.*
 2. *Основы социальной концепции Русской православной церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru>. (13.11.2020)*
 3. *Пантелеимон (Шатов), епископ. Испытание смертью нужно принимать со смирением // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2133021.html> (13.11.2020)*
-

ГЕНДЕРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЦЕЛИ

Насибова Сабина Раминовна,

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серебрянников Станислав Вадимович

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена исследованию гендерной справедливости в уголовном правосудии. Определено ее понятие, цель и средства обеспечения. Рассматривается понятие «гендерное равенство» как составная часть более общего понятия «равенство всех людей перед законом и судом». Женщины и мужчины имеют также и равное право на справедливость в уголовном правосудии. В правовом государстве доступность правосудия должна быть обеспечена в равной степени как для мужчин, так и для женщин. Недопустима дискриминация и в подходах*

к занятию основными юридическими профессиями. Отстаивается мнение о судебной форме как наиболее рациональной для разрешения конфликтов в обществе. Приводятся для сравнения сведения из истории уголовного процесса.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная справедливость, справедливость, принцип, уголовный процесс, правосудие, доказательства, доказывание.

GENDER JUSTICE IN CRIMINAL JUSTICE: PROVISION AND GOALS

Nasibova Sabine Romanovna

Annotation: *The article is devoted to the study of gender justice in criminal justice. Its concept, purpose, and means of support are defined. The concept of "gender equality" is considered as an integral part of the more General concept of "equality of all people before the law and the court". Women and men also have an equal right to justice in criminal justice. In a state governed by the rule of law, access to justice must be ensured equally for both men and women. Discrimination in approaches to the main legal professions is also unacceptable. The opinion on the judicial form as the most rational for resolving conflicts in society is defended. Information from the history of criminal proceedings is provided for comparison.*

Keywords: *gender equality, gender justice, justice, principle, criminal procedure, justice, evidence, proof.*

Самостоятельным и важным аспектом принципа равенства граждан перед законом выступает гендерное равенство, нашедшее отдельное закрепление в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, согласно которой мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Это положение составляет важнейший элемент юридического статуса личности в любом современном демократическом правовом государстве.

Россия, будучи одной из первых стран в мире, провозгласивших равенство прав мужчин и женщин, и имея значительный опыт его нормативного воплощения, тем не менее до сих пор сталкивается с определенными проблемами, которые свидетельствуют о декларативном характере отдельных правовых предписаний. Тенденции последних лет отражают все большее возрастание социальной активности женщин. Однако действительные правовые возможности их участия в различных видах социальной деятельности остаются ограниченными, и фактическое положение вещей лишь подтверждает этот тезис.

В уголовном правосудии право на справедливость является одним из основных прав каждого человека независимо от расы, религии, политических убеждений, экономического, социального положения, полового или иного признака. Гендерную справедливость, на наш взгляд,

можно определить как составную, неотъемлемую часть более общего понятия справедливого судебного разбирательства, нацеленную на установление справедливости в уголовном правосудии. Гендерное равенство является составной частью более общего понятия равенства всех людей перед законом и судом.

Мужчины и женщины равны в том, что имеют одинаковое на уважение их чести и достоинства. Суть гендерной справедливости в уголовном правосудии, на мой взгляд, заключается не в идентичном обращении, а рассматривается с точки зрения равенства уголовных процессуальных прав и обязанностей с учетом гендерных особенностей каждого человека. Гендерную справедливость обуславливает справедливость уголовного процесса в целом и беспристрастность в отношении к женщинам и мужчинам, учитывая их процессуально-правовой статус и физиологические особенности.

Демократическое общество должно предоставить мужчинам и женщинам равные возможности участвовать в сборе доказательств, представлении и доказывании их убедительности перед независимым и беспристрастным судом. Успешное развитие уголовных процессуальных отношений предусматривает утверждение ценности гендерного равенства, недопущение дискриминации по признаку пола, обеспечение равенства прав женщин и мужчин в отношении их участия в уголовном правосудии.

Сам факт и обоснованность существования гендерного содержания уголовно-правовой нормы предлагается рассматривать через призму социальной оценки гендерной принадлежности человека в тех или иных значимых с точки зрения уголовного права ситуациях. Уголовно-правовая норма об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) нарушает гендерное равенство. Признаки, которые используются в данной норме в качестве привилегирующих, не связаны с физиологическими особенностями организма женщины или социальными ценностями, диктующими необходимость смягчения уголовной ответственности. Так, признак времени (во время или сразу же после родов) является формальным, т.е. не зависит от момента возникновения умысла и иных обстоятельств содеянного. Признак обстановки (психотравмирующая ситуация) является исключительно объективным, т.е. его содержание определяется только условиями жизни женщины, родившей ребенка, при этом те же факторы могут присутствовать и в жизни мужчины, ставшего отцом (например, в случае гибели матери во время родов, отказа матери от ребенка и др.). Аналогичные соображения касаются и признака вменяемости субъекта (психическое расстройство, не исключающее вменяемости). Более того, такие обстоятельства сами по себе не могут являться основаниями для смягчения уголовной ответственности.

Уголовно-правовая норма об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) фактически представляет собой специальный случай по отношению к насильственным действиям сексуального характера (ст. 132 УК РФ), который исторически оказался выделен в самостоятельную статью.

Реальных причин к этому, кроме традиций, нет; ни физиологические особенности потерпевшего лица или части объективной стороны (полового сношения), ни социальные факторы не предполагают самостоятельную уголовно–правовую охрану данных общественных отношений. Как известно, квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, и наказания за них полностью совпадают. Более того, «разведение» изнасилования и всех иных насильственных действий сексуального характера по разным статьям порождает ряд проблем при квалификации содеянного (в частности, возможность признания женщины соисполнителем изнасилования, различные подходы к вменению виновному одного либо двух составов преступлений при совершении различных действий сексуального характера, возможность вменения признака группового совершения преступления при совершении соучастниками действий, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ соответственно, и др.). Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости установления уголовной ответственности за любые насильственные действия сексуального характера в одной норме – ст. 132 УК РФ – с одновременным исключением из уголовного закона самостоятельного состава изнасилования. Для устранения выявленного дисбаланса в обеспечении гендерного равенства предлагается внесение следующих изменений в действующее уголовное законодательство: – ст. 131 УК РФ признать утратившей силу; – абз. 1 ч. 1 ст. 132 УК РФ изложить в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)»; – дополнить уголовный закон примечанием к ст. 132 УК РФ в следующей редакции: «К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

21. Нарушения гендерного равенства обнаруживаются и в уголовно-правовой норме о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ). Наряду с очевидной асимметрией существующего подхода, оставляющего за рамками уголовно-правовой охраны соответствующие права мужчин, данная норма не учитывает ряда обстоятельств, вытекающих из бланкетного законодательства, что является дискриминационным и несправедливым. В этой связи предлагается распространить действие ст. 145 УК РФ также на мужчин, имеющих детей в возрасте до трех лет, в

случаях, когда соответствующие действия запрещены трудовым законодательством. Для устранения выявленного дисбаланса в обеспечении гендерного равенства предлагается абз. 1 ст. 145 УК РФ изложить в следующей редакции: «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы лица с семейными обязанностями в случаях, когда такие отказ или увольнение запрещены трудовым законодательством».

Для устранения выявленного дисбаланса в обеспечении гендерного равенства предлагается внесение следующих изменений в действующее уголовное законодательство: – ч. 2 ст. 57 УК РФ изложить в следующей редакции: «Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, беременным женщинам, а также лицам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста»; – ч. 2 ст. 59 УК РФ изложить в следующей редакции: «Смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, беременным женщинам, а также лицам, 24 достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Подводя итоги, следует сказать, что определяемое нами понятие «гендерная справедливость» может быть введено в уголовном процессуальном законе с установлением соответствующих гарантий ее обеспечения.

Гендерной следует назвать справедливость, устанавливаемому в суде независимо от того, кем осуществляется правосудие – женщиной или мужчиной.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 июля 2020 года)
 2. Алихаджиева, И. С. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части / И. С. Алихаджиева, Т. Г. Даурова. Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2002. – 360 с.
 3. Андрианов, В.К. Проблемы теории юридических фактов в уголовном праве [Текст] : монография / В.К. Андрианов, Ю.Е. Пудовочкин. –М.: Юрлитинформ, 2015. – 246 с.
 4. Асланян С.Г. Диссертация об обеспечении гендерного равенства, 2019.– 255с./ <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-gendernogo-ravenstva-posredstvom-ugolovno-pravovykh-norm>
-

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Нерсесян Григорий Георгиевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – экстремизм в современной России. Особое внимание уделяется именно молодёжному экстремизму, способам противодействия ему. Также поднимаются актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с ним. Предложены некоторые рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, молодёжь, противодействие экстремизму, экстремистская деятельность, профилактика экстремистских проявлений.

YOUTH EXTREMISM IN MODERN RUSSIA

Nersessian Gregory Gregoryvich

Abstract: this article deals with the actual problem –extremism in modern Russia. Special attention is paid to youth extremism and ways of countering it. Actual problems of criminal–legal struggle against it are also raised. Some recommendations on further improvement of the legislation are offered.

Key words: extremism, youth, counteraction to extremism, extremist activity, prevention of extremist manifestations.

Уголовно-правовая борьба с экстремизмом является одной из важнейших проблем в современном российском обществе, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить её процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств. Актуальность данной темы подтверждается недавними задержаниями участников ячеек экстремистских организаций. В октябре 2020 года сотрудниками ФСБ и

МВД были задержаны экстремисты в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В ноябре 2020 года произошли задержания в Казани, Адыгее и других городах России. [10]

В России экстремистская деятельность превратилась в один из факторов дестабилизации общественной жизни, который создаёт угрозу её территориальной целостности и конституционному правопорядку. При наиболее опасном проявлении экстремизма начинает расти численность преступлений, которые совершаются по мотивам политической, религиозной, национальной и расовой ненависти и вражды, при помощи зарубежных антироссийских сил поддержку получают экстремистские организации и движения. Помимо этого активно используется сеть Интернет для распространения идеологии экстремизма. Н.П. Патрушев в своём недавнем выступлении отметил, что на сегодняшний день наблюдается значительная активация ячеек экстремистских организаций в Российской Федерации. Секретарь Совета безопасности также сообщил о привлечении большого числа подростков в экстремистские течения.

Несмотря на частичную декриминализацию статьи 282 УК РФ наблюдается увеличение числа преступлений экстремистской направленности. Так за январь–сентябрь 2020 года произошла динамика роста преступлений экстремистской направленности, было зарегистрировано 1851 преступление террористического характера (+33,9%) и 651 преступление экстремистской направленности (+ 43,4%). [1, с. 32]

Также следует отметить, что основная часть зарегистрированных преступлений приходится на Центральный ФО (рис.1). [1, с.30].

Рисунок 1.

Проблема распространения экстремизма как социально опасного и уголовно-правового явления поставила вопрос о совершенствовании

общегосударственной системы по его предупреждению. В связи с невозможностью законодательной базы до конца обеспечить необходимой совокупностью нормативно-правовых актов с целью успешного противодействия экстремистской деятельности среди молодого поколения в ст. 37 «Указа Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020» экстремистская деятельность была закреплена как одна из главных угроз национальной безопасности России [2].

В России определение экстремизма закреплено в Уголовном кодексе РФ и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Эти законодательные акты классифицируют экстремистскую деятельность как перечень деяний, подпадающих под установленное определение. В этот перечень входят такие действия, как насильственное изменение основ конституционного строя, оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, религиозной или нравственной розни, пропаганда исключительности какой-либо группы, объединённой по национальному, социальному и иным признакам, нарушение прав и свобод человека по тем же причинам [3]. Помимо вышеизложенного законодателем были отнесены к экстремизму действия, нарушающие избирательные и иные конституционные права граждан, а также публичные призывы к осуществлению данных действий, подстрекательство к ним, их подготовку, организацию и/или финансирование. В качестве отдельного действия выделено публичное использование нацистской символики или атрибутики, а также их пропаганда.

На ликвидацию радикальных ветвей экстремистской деятельности значительное влияние оказывает качество народного образования, социальная защищённость населения, так как преступные террористические сообщества делают всё для любых проявлений конфликта социальных интересов и политического кризиса в Российской Федерации с целью втягивания в свои круги недостаточно социально защищённых молодых людей, тем самым воспроизводя радикальное насилие [4, с. 8–18]. Формирование высокой политической и правовой культуры российского общества позволит решить данную проблему, что в свою очередь станет частью большой государственной системы по противодействию экстремизму.

Особого внимания заслуживают следующие основные причины, порождающие экстремизм и увеличивающие его рост:

- распространение в СМИ экстремистских материалов;
- негативные тенденции в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности в России;
- недостаточность профилактической работы в сфере экстремистской преступности;
- кризис школьного и семейного воспитания;

- криминализация среды общения подростков и молодёжи;
- проблемы с трудовой занятостью молодёжи в некоторых субъектах страны (особенно в республиках Северного Кавказа);
- духовная и мировоззренческая пустота, которую быстро заполняют дестабилизирующие и разрушающие общество концепции, идеи и взгляды.

Основу создания противозаконных групп экстремистской направленности составляет молодёжь, не имеющая чётких политических взглядов. Дестабилизирующие силы общества используют молодых людей для своих целей, поэтому в будущем действия, которые раньше не считались преступными, становятся базой проявления экстремизма, вместе с тем взрослые преступники делают всё для привлечения в свои ряды подростков, так как последние легче поддаются вербовки. Часто экстремистские объединения собирают молодёжь вокруг общих интересов, в частности, под видом занятий спортом, пропаганды ЗОЖ, а также решении важных общественных задач, которые не понимают остальные члены общества.

Организация деятельности правоохранительных органов имеет огромное значение в эффективности противодействия экстремизму. Следует более строго относиться к процессу разработки и реализации принятых решений. Созданная система должна проводиться при помощи чёткого распределения ролей всех участников, использования сил и средств, форм и способов взаимодействия, соответствующих появляющимся опасностям и характеру их развития. Разумное управление позволит снизить преступность экстремистской направленности.

А.С. Скудин особое внимание уделяет профилактической работе, считая данную деятельность наиважнейшей тенденцией в препятствии экстремизму [5, с. 66]. Профилактическую работу в России осуществляют органы, которые напрямую задействованы в противодействии экстремистским движениям. Однако следует отметить, что предупреждение втягивания молодых людей в совершение преступных действий террористической и экстремистской направленности не всегда носит системную форму. Зачастую сотрудники органов МВД, прокуратуры, отделов образования встречаются с молодыми людьми и беседуют на вышеуказанные темы. На наш взгляд, необходимо обнародовать результаты работы в области противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Наиболее важные пути профилактики экстремизма среди молодых людей:

- установление причин экстремизма с последующей их ликвидацией;
- установление и предотвращение ситуаций в отдельных регионах и в социальной среде, которые мотивируют или провоцируют на осуществление экстремистских преступлений;
- установление внутри молодёжи групп повышенного риска,

включая последующую работу с ними;

– установление лиц, которые реально способны совершить экстремистские действия, и оказание на них, а в случае необходимости и на их приближённых лиц, сдерживающего и регулирующего воздействия [6, с. 22].

По мнению Т.А. Боголюбовой, семейное воспитание является профилактикой молодёжного экстремизма. Нередко именно в семье получает распространение ксенофобия, устанавливаются экстремистские настроения, приводящие в будущем к реализации экстремистских преступлений. При появлении похожих ситуаций следует обратиться в компетентные органы, которые занимаются предотвращением экстремистской деятельности среди молодёжи, также необходимо оповестить родителей радикально настроенных молодых людей, уведомить их о невозможности нарушения требований законодательства Российской Федерации.

Меры борьбы с экстремизмом, которые должны быть реализованы государством на начальном этапе:

1. Разрешение социальных вопросов, которые должны выражаться в увеличении доходов населения; организации занятости и досуга молодых людей; патриотическом воспитании подрастающего поколения и т.д. [7, с. 276–278].

2. Воспитание молодёжи, которое подразумевает нравственное развитие, соответствие его ценностным установкам, провозглашаемым в обществе. Также особое внимание необходимо уделить деятельности молодых людей, которую государство может использовать как для развития умственных способностей индивида, так и для общественного роста.

3. Контроль государством деятельности СМИ, которые часто пропагандируют бескультурные ценности. СМИ должны нести ответственность за ту информацию, которую они подают людям.

4. Обеспечение государством защиты прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, имущественного положения и т.д.

5. Взаимная работа с религиозными организациями в области идеологического и информационного противоборства с радикальными оппонентами. Это связано с тем, что происходит размывание и искоренение религиозных традиций, их подмена новыми ценностями, которые, в конечном счете, приводят к радикализации [8, с. 520–527].

6. Развитие взаимоуважения между лицами различных этнических и религиозных объединений.

7. Проведение тщательного мониторинга сети Интернет, так как зачастую именно там рекламируют экстремистские организации, а также вербуют молодёжь в эти сообщества. Блокировка сайтов Роскомнадзором не всегда до конца решает проблему, потому что в результате блокировки нескольких сайтов через некоторое время появляются новые. По такому же

сценарию работают группы во многих социальных сетях.

8. Развитие молодёжного правоохранительного движения, которое будет оказывать значительную помощь правоохранительным органам. В частности, в Республике Татарстан данное направление существует более 20 лет [9, с. 236].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что экстремизм представляет собой чрезвычайно радикальное непринятие существующих социальных норм и правил в государстве со стороны конкретных лиц. Причины развития экстремизма на территории России лежат в заблуждении отдельных групп граждан, кризисном состоянии общества, низком уровне образования, слабых институтах общественного контроля и слабой правовой системе.

Для успешного противодействия экстремизму следует выработать комплексные меры, которые предполагают создание продуктивной социальной политики. Среди прочего, особое место должно занимать развитие механизма политического воспитания граждан, а именно молодых людей. На наш взгляд, следует уделить особое внимание борьбе с экстремизмом, так как эта проблема может превратиться в бомбу замедленного действия, которая впоследствии перерастёт в серьёзную угрозу российской государственности.

Список использованных источников

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2020г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (08.11.2020).
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. N 1 (часть 2). ст. 212.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в актуальной редакции) // Российская газета. 30 июля 2002 г. N 138–139.
4. Алексеев Г. В. Противодействие идеологии современного терроризма // Управленческое консультирование. – 2018. – № 5 (113).
5. Скудин А.С. Предупреждение экстремистской деятельности // Российский следователь. – 2010. – № 18.
6. Ичеткина Т.А. Профилактика экстремизма, национализма и укрепление межнациональных и межкультурных отношений в условиях работы образовательных организаций общего образования: метод. рек. / Мин-во образования Респ. Коми, Коми респ. ин-т развития образования. – Сыктывкар: КРИРО, – 2015.
7. Блясова И.Ю. Феномен молодёжного экстремизма в молодёжной среде // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее. – 2017. – Выпуск 6.
8. Сиражудинова С.В. Профилактика радикализации и экстремизма в молодёжной среде в республиках Северного Кавказа // Вопросы гармонизации мужских культурных, межнациональных и межконфессиональных отношений. – 2016.
9. Рыков А.Л. Молодёжное правоохранительное движение: противодействие радикализму и экстремизму в молодёжной среде // Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества. – 2017.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Никишина Ольга Александровна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
ст. преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. Особенное внимание уделено нормам уголовного права и правилам квалификации преступления. В процессе исследования были использованы сравнительный и системный методы, анализ, классификация и типология. Актуальность представленной темы обусловлена тем, что при возникновении рассматриваемой проблемы появляется возможность назначения иного наказания виновному. Сделан вывод о том, что вид уголовно-правовой нормы влияет на процесс квалификации преступлений.

Ключевые слова: уголовно–правовая норма, квалификация преступления, наказание, конкуренция уголовно-правовых норм, уголовно–наказуемое деяние, правоприменение, толкование норм права, состав преступления, юридическая оценка, имплементация, объективная сторона преступления.

PROBLEMS OF CRIME QUALIFICATION IN THE COMPETITION OF CRIMINAL LAW NORMS

Nikishina Olga Aleksandrovna

Abstract: this article deals with the problems of crime qualification in the competition of criminal law norms. Special attention is paid to the norms of criminal law and the rules of crime qualification. Comparative and systematic methods, analysis, classification and typology were used in the research. The relevance of the presented topic is due to the fact that when the problem under consideration arises, it becomes possible to assign a different punishment to the

perpetrator. It is concluded that the type of criminal law norm affects the process of qualification of crimes.

Keywords: *criminal law norm, crime qualification, punishment, competition of criminal law norms, criminally punishable act, law enforcement, interpretation of legal norms, crime composition, legal assessment, implementation, objective side of the crime.*

При квалификации преступлений правоприменитель часто сталкивается с ситуацией, когда деяние одновременно попадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм и как правило в таких случаях для точной правовой оценки уголовно-наказуемого деяния возникает необходимость в выборе одной из норм. А так как у правоприменителя нет права на ошибку, ведь теперь в его руках судьба человека, то он должен правильно разрешить возникшую «задачу» и одновременно главную проблему правоприменительной практики – это преодоление конкуренции уголовно-правовых норм.

Конкурирующие уголовно-правовые нормы чаще всего имеют разное содержание или временной период действия, но ни в кое случае не противоречат друг другу, представляется, что именно это позволяет разграничивать такие понятия как конкуренция и противоречие нормативных предписаний. Противоречие правовых норм – это дефект законодательной техники, а возникшая при квалификации преступлений конкуренция уголовно-правовых норм имеет объективные предпосылки. Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что конкуренция уголовно-правовых норм – это очень распространенная ситуация при квалификации преступлений [2].

Установление конкретного и точного состава – преступления – это процесс квалификации преступления, представляющий мыслительную логическую деятельность лица, осуществляющего квалификацию преступления, на пути к конечному решению цели квалификации преступления. Как правило данный процесс включает в себя несколько стадий, совокупность которых получило название процесса квалификации преступлений. Касательно стадий квалификации преступлений существует множество подходов и мнений в юридической практике и литературе. Остановимся на варианте, основанном на положениях общей теории права, посвященном применению правовых норм независимо от конкретной отрасли. В этих рамках указанный процесс может быть разделен на следующие стадии: анализ фактических обстоятельств дела; определение и разграничение всех возможных конструкций составов преступлений; удостоверение в подлинности текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; толкование нормы.

Принятие окончательного решения и издание акта, закрепляющего данное решение, оно заключается в выборе одного состава, который отражается в соответствующих уголовно-процессуальных документах [3].

Выбор уголовно-правовой нормы для квалификации преступления предполагает осмысление толкования норм Уголовным кодексом, системы признаков уголовного законодательства Российской Федерации, правил квалификации преступлений по бланкетным нормам, территориального и темпорального действия отобранной нормы, квалификации по конкурирующим и коллизионным нормам.

Конституция Российской Федерации является высшим нормативно-правовым актом, который обладает наивысшей юридической силой, поэтому она принимает участие в квалификации преступлений, особенно когда выбор уголовно-правовой нормы обусловлен её темпоральным и территориальным действием.

Необходимо упомянуть о том, что проблемным уже на протяжении длительного времени остаётся положение с имплементацией в Уголовном Кодексе ратифицированных международно-правовых актов о борьбе с преступностью. Неясность вызвана, тем что одни международные нормы имплементируются в Уголовный Кодекс, а другие нет. Данная проблема является актуальной и по сей день, и к квалификации преступлений имеет прямое отношение. Несмотря на это федеральные законы Российской Федерации термин «имплементация» не употребляют, вместо этого принят оборот: «Российская Федерация обладает юрисдикцией, признанных преступными согласно...» и далее перечисляются статьи Конвенций, которые не включены в Уголовный Кодекс Российской Федерации [4].

Рассматривая конструкцию состава преступления, следует отметить, что она представляет лишь его форму, а осознание содержания состава и каждого его признака позволяет правильно применить закон. Чтобы дать верную и грамотную юридическую оценку уголовно-наказуемого деяния, необходимо разобраться, что есть конструкция состава, а что – структура состава.

Некоторые составы имеют одинаковую конструкцию, к примеру, кража и грабеж – оба эти преступления ни что иное как хищение чужого имущества, но эти составы различны по структуре (по набору признаков состава преступления, характеризующих определенный элемент). Когда имеются четкие разграничения между составами преступлений, предусмотренных несколькими нормами, то обычно в таких случаях правильная юридическая оценка совершенного деяния не вызывает трудностей, но порой возникают ситуации, когда в совершенном деянии прослеживаются признаки двух и более составов преступлений (содеянное предусматривается несколькими уголовно-правовыми нормами одновременно). Такое положение свидетельствует о наличии конкуренции уголовно-правовых норм. Однако следует не забывать о том, что, в отличие от множественности преступлений, при конкуренции норм совершается одно преступление, но оно содержит признаки двух (или более) уголовно-правовых норм. Но прежде перейти к правилам квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм в зависимости от ее видов, необходимо рассмотреть виды конкуренции.

Рассмотрим на примере конкуренции общей и специальной норм. Как правило общая норма описывает совершенные деяния более широко, являясь обобщенным понятием. Специальная норма обладает всеми признаками, общей нормы, но конкретизирует один или несколько из этих признаков». Выходит, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ действие виновного должны квалифицироваться по специальной норме [1].

Ещё одним видом конкуренции является конкуренция части и целого. Это случаи, когда имеются несколько уголовно-правовых норм, содержащих в себе признаки какого-либо деяния, однако одна из них содержит в себе все признаки деяния, а другая – лишь их часть. Например, похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Очевидно, что похитить человека, не лишив его свободы невозможно, так как состав похищение человека содержит в себе такие уголовно–наказуемые деяния как захват человека, перемещение его в другое место обитания и последующее его удержание. При похищении человека наличие всех трех вышеназванных деяний, составляющих объективную сторону, является обязательным. А незаконное лишение свободы из всех трех вышеназванных деяний, составляющих объективную сторону похищения человека, содержит в себе только одно деяние, а именно – незаконное удержание. Таким образом, квалифицируя то или иное деяние при конкуренции части и целого, предпочтение отдается той уголовно-правовой норме, которая содержит в себе все признаки. Значит, что если имело место похищение человека, то совершенное виновным деяние следует квалифицировать только по ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) в данном случае не требуется.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что уголовное право обладает специфическими методами правового регулирования, для этой отрасли характерен императивный метод правового регулирования. Так, уголовно-правовые нормы устанавливают почти исключительно запреты, а суть предписаний – это неукоснительное соблюдение этих запретов.

Значение правильной квалификации преступления заключается в следующем: выступает обязательным условием соблюдения принципа законности в деятельности правоохранительных органов, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина; является правовым обоснованием уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление или освобождения его от этой ответственности в случаях, предусмотренных действующим законодательством, то есть правильная квалификация преступлений является основанием для отрицательной оценки государством совершенного деяния; имеет огромное значение в криминологическом аспекте, так как позволяет точно оценить состояние, структуру, динамику преступности и разработать, в соответствии с полученными данными, адекватные меры борьбы и профилактической деятельности; правильная квалификация преступлений обуславливает

процессуальный порядок расследования преступлений, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, о подследственности, подсудности, процессуальных сроках и видах мер пресечения; играет определенную роль в процессе правотворчества, так как сложности, возникающие при правоприменении, свидетельствуют об уровне законодательной техники, что может способствовать принятию решений, направленных на улучшение создавшейся ситуации [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы квалификации преступлений, возникающие при конкуренции уголовно-правовых норм, являются серьезным препятствием на пути деятельности судебных и прокурорских органов, а именно при закреплении и признании в соответствующем юридическом акте, обнаруженного соответствия признаков совершённого уголовно-наказуемого деяния в уголовно-правовой норме.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. А. М. Зацепин Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений. – Екатеринбург. [1, С. 5–16]. // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-norm-ugolovnogo-prava-i-kvalifikatsiya-prestupleniy/viewer>
3. Обращева К. В., Пикурова Н. И. Проблемы квалификации преступлений: монография. – Москва: Издательство «Проспект». – 2018. [С. 220–257]. – Режим доступа: URL: https://litgid.com/read/problemy_kvalifikatsii_prestupleniy_monografiya/page-7.php
4. Кузнецова Н.Ф. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. Научная редакция и предисловие академика В. Н. Кудрявцева. – Москва. – 2007. [С. 7–57]. Режим доступа: URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/problemy_kvalifikacii_prestupleniy.pdf
5. Рясов А. И. Некоторые особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. //Юридические исследования. – 2013. – №2. [С. 2–4]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-kvalifikatsii-prestupleniy-pri-konkurencii-ugolovno-pravovyh-norm/viewer>

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СРОКА ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

Норкина Марина Владимировна,

магистрант 3 курса

юридического факультета

Восточно – Сибирского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Иванова Людмила Михайловна,

К.Ю.Н.

доцент кафедры уголовного права ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Условное осуждение воплощает в себе принципы гуманизма, индивидуализации ответственности, справедливости, основано на доверии к осужденному. Сущность условного осуждения заключается в освобождении осужденного от реального отбывания определенного вида наказания. Эффективность условного осуждения следует определять, как степень достижения целей, в период предоставленной осужденному возможности доказать свое исправление в период испытания и контроля со стороны специализированного государственного органа.*

Ключевые слова: *уголовный кодекс, наказание, испытательный срок, институт условного осуждения условное осуждение.*

CONCEPT AND CONTENT OF THE TEST PERIOD WHEN A SENTENCE IS CONDITIONAL

Norkina Marina Vladimirovna

Annotation: *Conditional conviction incarnates in itself principles of humanism, individualization of responsibility, justice, it is based on a trust to convict. Essence of conditional conviction consists in liberation of convict from the real serving certain type of punishment. Efficiency of conditional conviction it is necessary to determine, as a degree of achievement of aims, in the period of given to convict to possibility to prove the correction in the period of test and control from the side of the specialized public organ.*

Keywords: *criminal code, punishment, trial period, institute of conditional conviction conditionalof humanism.*

Как регламентировано ч. 3 ст. 73 УК РФ, испытательный срок заключается во временном периоде, на протяжении которого условно осужденный своим поведением должен доказать исправление. Именно в этом заключается смысл его освобождения от реального отбывания наказания, назначенного ему приговором суда.

Конкретизируя цель назначения испытательного срока, Э.В. Лядов отмечает, что, «во – первых, в течение данного отрезка времени должно быть организовано проведение с осужденным воспитательной работы, а также самовоспитание, Во-вторых, необходимо убедиться в правильности принятого судом решения о применении данной меры уголовно – правового характера и, в – третьих, должна реализоваться основная цель любого наказания – исправление осужденного» [1].

Продолжительность испытательного срока устанавливается судом в пределах от шести месяцев до пяти лет. В соответствии со ст. 73 УК РФ

«в случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более пяти лет». Суд, определяя размер испытательного срока, принимает во внимание обстоятельства, которые могут повлиять на исправление осужденного, личность виновного, его социальное положение, обстоятельства, послужившие совершению им преступления, и окончание срока испытания является тем моментом, когда виден результат оказанного ему судом доверия. Правовые последствия условного осуждения ставятся в прямую зависимость от поведения, осужденного в этот период. Суд вправе отменить условно осуждение и применить реальное наказание по приговору в течение испытательного срока, но только в том случае, когда условно осужденный нарушит условия испытания.

В период испытательного срока условно осужденный подвергается воспитательному воздействию со стороны уголовно – исполнительной инспекции по его месту жительства.

Уголовно – исполнительная инспекция в период испытательного срока систематически проверяет осужденного на предмет его исправления и обоснованности принятого судом решения об его освобождении от реального отбывания наказания. Изначально испытательный срок выступает в качестве дисциплинирующего средства и сдерживающего фактора от противоправного поведения, но со временем поведение осужденного получает достаточную степень закрепления в сознании и преобразуется в привычку и естественное правило поведения.

Как показывает практика, наибольший исправительный эффект возможно только в случае постоянного и четкого контроля за условно осужденным со стороны уголовно – исполнительной инспекции, а также изоляции осужденного от криминогенной среды с помощью налаживания и восстановления социально полезных связей.

В течение испытательного срока условно осужденному предоставляется возможность «своим поведением доказать свое исправление». Однако данное выражение не имеет единообразного толкования, т. е. не конкретизировано действующим законодательством, в связи с чем понимается правоприменителями по – разному.

Условно осужденный может быть признан доказавшим свое исправление, если полностью осознал свою вину в содеянном, раскаялся, трудоустроился, имеет положительную характеристику как по месту жительства, так и по месту работы, регулярно и систематически является в уголовно – исполнительную инспекцию как на регистрацию, так и по вызовам, не допускает нарушений правил поведения в обществе, не совершает административных правонарушений и уголовных

преступлений, полностью исполняет возложенные на него судом обязанности, добросовестно отбывает дополнительное наказание.

Подтверждением сказанному служат данные опроса сотрудников УИИ, приведенные ниже в таблице, основываясь на которых можно вывести те положительные свойства (качества), которыми должен обладать и которым должен следовать условно осужденный, чтобы можно было сказать, что он своим поведением доказал свое исправление.

Обязательное наличие совокупности следующих обстоятельств	Количество ответивших из 10 опрошенных
Обязательное трудоустройство, отсутствие административных правонарушений, положительная характеристика, исполнение возложенных судом обязанностей	10
Положительная характеристика по месту работы и жительства, регулярная явка на регистрацию в УИИ	10
Отсутствие нарушений по исполнению обязанностей возложенных судом	9
Отсутствие нарушений правил поведения в обществе	5
Несовершение нового преступления	10
Отсутствие административных правонарушений, исполнение обязанностей, возложенных судом	10
Отсутствие нарушений условий отбывания наказания, полное осознание своей вины	4

Продолжительность испытательного срока, устанавливаемая судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также в соответствии с перспективами его исправления.

Суд, назначая наказание и применяя положения статьи 73 УК РФ, осуществляет это с различной степенью строгости, которая выражается в продолжительности установленного испытательного срока. В свою очередь, продолжительность указанного срока существенно влияет на жизнь условно осужденного, это постоянное вмешательство в личную жизнь со стороны уголовно – исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за условно осужденным. Кроме того, в течение испытательного срока сохраняется угроза отмены условного осуждения и исполнения реального наказания, назначенного приговором суда.

Как уже отмечалось, основной целью условного осуждения является исправление осужденного.

В толковом словаре понятие «исправить», означает сделать лучше, освободить от каких – либо недостатков, пороков [2]. Статья 9 УИК РФ под исправлением осужденных понимает формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование

правопослушного поведения. Исправление – это реальная цель условного осуждения. Как следует из ч. 3 ст. 73 УК РФ, именно в течение испытательного срока условно осужденный своим поведением должен доказать свое исправление. За данный период он должен измениться и стать безопасным для общества. Причем не принимаются во внимание те мотивы, которые оказывают сдерживающее воздействие на осужденного и не дают ему совершать противоправные деяния [3].

Другим существенным вопросом, играющим немаловажную роль в точном понимании значения испытательного срока, является определение момента, с которого начинается его течение. В ранее действовавшем законодательстве данный вопрос конкретно не определялся, в связи с чем на протяжении длительного времени являлся предметом дискуссий ученых, одни из которых считали, что испытательный срок следует исчислять с момента вынесения приговора [4], другие – со дня вступления его в законную силу [5].

На наш взгляд, мнение юристов, полагающих, что испытательный срок надлежит исчислять с момента провозглашения приговора, представляется более разумным, учитывая, что начало течения испытательного срока на время вступления приговора в законную силу, создает проблемы при решении практических вопросов организации контроля за поведением условно осужденных, более того, в случае обжалования приговора в апелляционном порядке, его вступление в законную силу может значительно затянуться.

Кроме того, по результатам проведенного нами опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций 60% из них отметили равнодушное отношение со стороны условно осужденных к примененной в отношении них мере уголовно – правового характера. До вступления приговора в законную силу, у осужденного создается впечатление, что «он отделался легким испугом и чтением нотаций в суде и теперь полностью свободен» [6]. Иными словами, у него возникает, по крайней мере, на этот период, ощущение безнаказанности.

Таким образом, в течение срока, после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу, осужденному предоставляется реальная возможность совершить еще одно или несколько преступлений. И поскольку в ст. 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения, то приговоры по первому и второму делу будут исполняться самостоятельно. А в том случае, если суд вынесет приговор по второму делу и назначит наказание в виде реального лишения свободы, возникнет судебный парадокс «условное осуждение с отбыванием его в колонии». Об этом же говорится в п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: «В случае сохранения условного осуждения по первому приговору назначение реального наказания по второму приговору не исключается» [7].

Определение оптимальной продолжительности испытательного срока, достаточной для исправления конкретного лица, является не менее важной задачей, чем определение его начала.

В силу ч. 3 ст. 73 УК РФ, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет в случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания и не менее шести месяцев и не более пяти лет в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года.

Однако, невозможно длительное время осуществлять контроль и оказывать на условно осужденного воспитательное воздействие, учитывая, что последний под влиянием жизненных ситуаций может сменить как место жительства, так и место работы, что является наиболее актуальным в настоящее время, так как в обществе остро стоит проблема дефицита рабочих мест.

Суд, принимая решение о применении ст. 73 УК РФ и определяя продолжительность испытательного срока, должен руководствоваться определенными критериями, первостепенными среди которых являются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Продолжительность испытательного срока зависит от вида наказания, а если это лишение свободы – то и от срока его продолжительности.

В соответствии со ст. 73 УК РФ испытательный срок может быть, как равным сроку назначенного основного наказания, так и превышать его или быть менее продолжительным, чем срок наказания. Каких – либо иных критериев, которые могут повлиять на установление судом продолжительности того или иного испытательного срока, закон в настоящее время не содержит. Не имеет, например, прямого значения, к какой категории относится совершенное лицом преступление и совершено оно умышленно или по неосторожности.

По каждому конкретному делу при определении продолжительности испытательного срока суду необходимо не забывать о принципе соответствия испытательного срока виду и размеру наказания, а также об их сбалансированности, поскольку неоправданное занижение может не обеспечить исправления условно осужденного и, наоборот, завышение, не вытекающее из обстоятельств дела, значительным образом ухудшает положение осужденного, который без всякой к этому необходимости будет длительное время иметь судимость.

Список использованных источников

1. Лядов Э.В. *Сущность испытательного срока при условном осуждении к лишению свободы // Уголовно–процессуальные и экспертно–криминалистические проблемы осуществления дознания / Под общ. ред. Б.Б. Казака. Рязань, 2003. С. 93–97.*
2. Ожегов С.К., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 249.*

3. Лядов Э.В. Новое в содержании условного осуждения // *Правоохранительная деятельность в России и США: Сравнительно-правовой анализ / Владимирский юрид. Ин-т Минюста России. Владимир, 1999.*

4. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 75–76; Ломако В.А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 78–80.

5. Курс советского уголовного права. Т. 5. Л., 1981. С. 544.; Мондрусов Р.М. Испытательный срок при условном осуждении // *Советское государство и право. 1954. №6. С. 91 и др.*

6. Лядов Э.В. Испытательный срок: проблема начала исчисления // *Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции 29–30 марта 2007 г. Челябинск, 2007. Ч. III. С. 48–51.*

7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // *Российская газета. 2015. 29 дек.*

БЕЛОВОРТНИЧКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Нос Анна Евгеньевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Раскрывается понятие «беловоротничковая» преступность, как на современном этапе, так и заглядывая в прошлое, затрагивая работы Э. Сатерленда. Отмечая особенности, выводим главные причины существования и развития респектабельной преступности в современной России. В связи с этим вынесены предложения по совершенствованию борьбы с пагубным явлением.

Ключевые слова: «Беловоротничковая» преступность, должностное лицо, коррупничество, латентность, френзик – специалисты.

WHITE CRIME

Nos Anna Evgenievna

Resume: The concept of "white-collar" crime is revealed, both at the present stage, and looking into the past, touching on the works of E. Sutherland. Noting the features, we deduce the main reasons for the existence and

development of respectable crime in modern Russia. In this regard, proposals were made to improve the fight against the harmful phenomenon.

Key words: *"White-collar" crime, official, corruption, latency, frenzy-specialists.*

Термин «беловоротничковая преступность» был введен Э. Сатерлендом. Изначально ученый предполагал под ним преступления, которые были совершены лицами respectable и имеющими высокий социальный статус в связи с занимаемой должностью. Лишь позднее термин охватил все преступления, совершенные должностными лицами любого ранга. Так, по определению Дж. Колемана, «беловоротничковая (respectable) преступность есть «нарушение закона, совершенное лицом или группой лиц в процессе выполнения законной профессиональной деятельности или финансовой активности». [2]

В современной научной литературе не так часто можно встретить это понятие преступности. Данное явление криминологически не изучено и рассматривается многими авторами как выражение экономической преступности. С этим можно согласиться, так как большинство «беловоротничковых» преступлений – это преступления в сфере экономики, напрямую связанные с взяточничеством. Рассматривая преступность как разновидность экономической преступности, авторы в большинстве случаев, увлекаясь раскрытием сущности экономической преступности, упускают само понятие «белый воротничок» (т.е. лицо, облеченное властными или управленческими полномочиями), что не дает полной криминологической картины данного вида преступности.

Проблемы «беловоротничковой» преступности выражены:

- а) коррумпированностью, которая воспринимается как привлекательный и доступный способ обогащения;
- б) терпимостью населения к «беловоротничковой» преступности;
- в) чрезмерно сверхмягкой практики судов при назначении наказания, что приводит к безнаказанности «белых воротничков».

В связи с этим, преступность «белых воротничков» разнообразна и распространена во многих странах, и она не охватывается одним разделом УК РФ. Например, к ней могут быть отнесены некоторые составы преступлений против личности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина и т.п. Но большинство беловоротничковых преступлений относят к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Как правило, за ширмой своей сверхполезности для собственника бизнеса «белые воротнички» преследуют личные корыстные цели, используя при этом средства компаний, в которых они работают.

Важно подчеркнуть, что субъектом является лицо, непосредственно исполняющее свои должностные обязанности.

«Белый воротничок» совершает преступное деяние в связи с

исполнением служебных обязанностей, поэтому уклонение гражданина от уплаты законно установленных налогов и сборов, нельзя отнести к «беловоротничковой» преступности. И если чиновник убивает Из-за ревности жену, совершает обычное «уличное» преступление.

Отметим некоторые криминологически значимые особенности:

1. «Беловоротничковая преступность» включает в себя – экономическую, политическую и должностную преступность. Каждая из них в свою очередь подразделяется на групповую и индивидуальную.

2. Как правило, данный вид преступности посягает на интересы неопределенного круга лиц. Это выражается в том, что конкретно никто не страдает от загрязнения атмосферы, или от незаконного участия должностного лица в предпринимательской деятельности.

3. «Беловоротничковая» преступность характеризуется высокой латентностью. Если нет конкретного лица, которое подверглось преступным посягательствам – нет и жалобы, а, следовательно, и повода для следственных действий.

На основании статистики Генеральной прокуратуры РФ состояние преступности о злоупотреблении властью на сегодняшний день составляет: зарегистрировано – 1485; предварительно расследовано – 1027; не раскрыто – 177). [1] Не надо быть специалистом, чтобы оценить «полноту» учета такого рода преступлений.

По моему мнению, не всегда деяние коррупционеров соответствует наказанию. Например, Александр Тишанин – губернатор Иркутской области, разместил областной облигационный займ в определенном банке, благодаря которому смог получить льготный кредит, на который купил дом во Франции. Ущерб регионального бюджету составил 70 млн рублей. Наказание: 8 месяцев под подпиской о невыезде. Восстановление социальной справедливости носит в себе не только смягчение, но и отягчение. Может быть пора внести изменения в ст. 63 УК РФ?

4. Учитывая выше перечисленное, этот вид преступности представляет наибольшую опасность для всего общества, в связи с латентностью. Выясняется, что облеченные доверием люди этого доверия не заслуживают, а те, кто находится в привилегированном положении, ведут себя бесчестно. «Беловоротничковая» преступность свидетельствует о том, что тот, кто обладает большими возможностями обеспечить себе хорошие условия жизни, способен покушаться на имущество, принадлежащее другим.

Выражено это прежде всего в экономической отсталости России, массовом недоверии населения ко всем ветвям власти, дискредитирование власти, управления, правосудия, неисчислимы жертвы «беловоротничковой преступности» – цена, которую платит каждый из нас за «деятельность» (или бездеятельность) тех, кого оно и без того избирает и содержит.

По моему мнению, в данной сфере необходимо проводить работу в направлениях:

– выстраивать жёсткую и упорядоченную систему независимого

контроля;

– внедрять чрезмерно жёсткую систему финансово-управленческой отчётности;

– осуществлять своевременное проведение корпоративных расследований (френзик – специалисты) – специалисты, которые проводят расследования, для выявления недобросовестных работников и привлекают их к ответственности. [3] Многие предприниматели не догадываются об утечке средств, например, во время аудита группой фрезик – специалистов было обнаружено, что на одну машину по бумагам требуется два кузова. Таким образом, злоумышленники вступают в сговор и выводят денежные средства из компании;

– утверждение в создании российских граждан антикоррупционной идеологии;

– совершенствование национального законодательства, ставя его на одну ступень с антикоррупционными стандартами других стран, в которых коррупционный уровень значительно низок.

Если не остановить имитационный характер борьбы с коррупцией, то она не прекратит расти.

Усилия Э.Х. Сатерленда и его сторонников были не напрасны. Сегодня общественное мнение в отношении такого негативного социального явления, как «беловоротничковая» преступность, изменилось во всех цивилизованных странах. Во многих государствах предприняты серьезные меры по противодействию такой преступности, но на сегодняшний день нам есть куда стремиться.

Список использованных источников

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за июль 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1888262/> (09.11.2020)

2. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. – СПб.: Издательство «Алетейя», – 2017. – С. 56.

3. Пресс – конференция ПРОФЕССИЯ "ФОРЕНЗИК" – МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://era-forensic.com/publikatsii/professiya-forenzik-mnenie-eksperta/> (09.11.2020)

«ИНТЕРНЕТ» КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Оганнисян Жанна Арменовна,
магистрант 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется влияние сети «Интернет» на криминализацию поведения несовершеннолетнего. Выявляется воздействие информационной среды как социально–психологического фактора на нравственное и духовное развитие несовершеннолетних. Делаются выводы о негативном влиянии сети «Интернет» на несовершеннолетних и предлагаются некоторые меры профилактики распространения противоправного контента в сети «Интернет».

Ключевые слова: несовершеннолетний, сеть «Интернет», информационная среда, общественные действия, преступление, профилактика.

THE INTERNET AS A WAY OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A PUBLICLY DANGEROUS ACTION

Hovhannisyana Jeanne Armenovna

Abstract: the article examines the influence of the Internet on the criminalization of juvenile behavior. The influence of the information environment as a socio–psychological factor on the moral and spiritual development of minors is revealed. Conclusions are drawn about the negative impact of the Internet on minors and some measures are proposed to prevent the spread of illegal content on the Internet.

Key words: minor, Internet, information environment, General dangerous actions, crime, prevention.

Внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни предопределило возникновение новых общественных отношений. На сегодняшний день большую значимость и распространенность имеет сеть

«Интернет». Благодаря «Виртуальной реальности» человек имеет безграничные возможности в области распространения, передачи, рассылки любой информации. «Интернет» в жизни современного общества стал не просто технологией, а уникальным новшеством, изменившим мир. По данным Федеральной службы государственной статистики в России 73,1 млн человек использует «Всемирную сеть», из них 9 млн пользователей – дети в возрасте до 16 лет [1]. «Паутина – царство безграничных возможностей» для молодых людей, благодаря которой они могут получать различную информацию, свежие новости, а также найти единомышленника в самом удаленном уголке земного шара.

Но помимо положительной стороны информационной среды для несовершеннолетних, она способна оказывать отрицательное, так сказать негативное воздействие, вызывая виртуальную зависимость. В современных условиях все чаще «Интернет–пространство» стало использоваться в преступных целях. В частности, данная сеть привела к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили проблемы, связанные с детской порнографией, а так же в том числе проституцией [2, с. 83].

Незащищенность детей от противоправного контента в сети «Интернет», усугубляет проблемы, которые напрямую связаны с такими формами деликвентного поведения несовершеннолетних как порнография, проституция, суицид, формированием экстремистских взглядов и идеологии, омоложением наркотизма и увеличением вовлечения несовершеннолетних в общеопасную деятельность.

Несовершеннолетние в процессе социализации все активнее сталкиваются с информационно–телекоммуникационной сетью «Интернет», которая разрушает такие традиционные институты как семья, школа и т.д. В настоящее время широкое распространение в социальных сетях получили следующие способы воздействия на несовершеннолетних:

«секстинг», который представляет пересылку личных фотографий, сообщений интимного характера посредством современных средств связи: сотовых телефонов, гаджетов, электронной почты и т.д.;

«кибергруминг» налаживание сексуальных контактов или сексуальное онлайн домогательство несовершеннолетних;

«кибербуллинг» виртуальный «террор», чаще всего подростковый, который заключается в агрессивном нападении, задирании, провоцировании, терроризировании и травле выбранного подростка. При этом та категория несовершеннолетних, которая попадает в виртуальные «атаки» в форме преследования, оскорбления и травли доводятся до такого состояния, при котором незначительное раздражение, вызывает автоматические, зачастую не контролируемые эмоциональные реакции и действия, способные привести к негативным последствиям [3, с. 18].

Общеизвестные специализированные сайты и анонимное «Интернет-пространство» (например, DarkNet, DeepWeb, HiddenWiki и т.п.) являются основными ресурсами, на которых распространяется противоправная

информация, а использование криптографических протоколов существенно затрудняет или вообще исключает возможность правоохранительных органов осуществлению мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, совершаемых посредством сети «Интернет», одновременно предоставляя доступ даже к заблокированным интернет провайдерами сайтам [4, с. 47].

Несовершеннолетние зачастую совершают преступления, которые связаны с банковскими картами, т.е. информационное мошенничество [5, с. 245]. Благодаря чему производится похищение банковских реквизитов карты с помощью взлома серверов интернет–магазинов либо с персонального компьютера пользователя. Наибольшую долю преступлений, совершаемых в социальных сетях, составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В основном это незаконное приобретение (43,2 % от числа наркопреступлений) и сбыт наркотических средств, совершенное при помощи социальных сетей [6, с. 98]. Один из основных способов осуществления несовершеннолетними незаконных операций по приобретению или сбыту наркотиков являются «закладки» (оплата покупателем наркотического средства при помощи электронных платежных систем с последующим сообщением ему места, где расположен тайник с наркотиком) или же место встречи заранее обговаривается между продавцом и покупателем.

Приведем примеры способов мошенничества, реализуемых преступниками в ходе знакомства с потерпевшими при помощи социальных сетей:

- знакомство виновного в социальной сети с девушкой в целях займа денежных средств без намерения их отдавать;
- завладение виновным сотовым телефоном путем обмана под предлогом его продажи по завышенной стоимости;
- получение виновным обманным путем пароля от электронного кошелька букмекерской конторы под предлогом коллективной ставки с целью хищения денежных средств и т.п. [7, с. 67].

Вышеуказанное обуславливает необходимость повышенного внимания вопросам профилактики распространения противоправного контента в сети «Интернет». Первым звеном в системе недопущения негативного воздействия информации, которая может причинить вред физическому и психическому здоровью и (или) нравственному развитию несовершеннолетних, должны выступать родители (или иные законные представители), которые, выполняя свои обязанности по воспитанию, образованию и развитию детей, обязаны ограждать их от вредоносного воздействия контента. Каждый родитель, осознающий свою ответственность, должен принимать меры, повышающие опасность виртуального присутствия несовершеннолетних в информационно–телекоммуникационной сети.

На сегодняшний день осведомленность родителей в вопросах обеспечения личной информационной безопасности в сети «Интернет» недостаточна. Существуют различные опции, при этом многие из них бесплатные (например, «Безопасный поиск» в поисковой системе Google, семейный поиск в системе Яндекс, специальная иконка (флажок), позволяющие заблокировать видео которое, по мнению пользователя, содержит опасную информацию в YouTube и т.д.), программы контент-анализа и контент-фильтрации («Пси–Офис», «ВААЛ», Scai4Twi, SkyDNS, Rejector, NetPolice, KasperskySafeKids и т. д.). Но о них известно лишь незначительной доли родителей, а используют их вообще единицы. Это свидетельствует о необходимости пропаганды безопасного использования информационно-телекоммуникационной сети, в том числе посредством самого контента сети «Интернет» и в средствах массовой коммуникации.

Одним из основных направлений профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере является разработка такими холдингами как Яндекс, Google, Mail.ru и др., системы маркировки, которые позволяют лицам размещать информацию, самостоятельно определять их возрастную квалификацию. Интернет страницы, которые содержат какую-либо угрозу для несовершеннолетнего, должны содержать идентификацию личности с подтверждением фейс–контроля для дальнейшего использования определенной ссылки.

Список использованных источников

1. *Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 12.11.2020).*

2. *Гаврицкий А.В., Серегина Е.В., Берекчиян С.Л. Криминологическая обоснованность и техника законодательной регламентации нормы об ответственности за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 10 (29). – С. 81 – 84.*

3. *Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет: автореферат дис ... к.ю.н. – Курск, 2019. – 25 с.*

4. *Кузнецов В.А., Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1(48). – С. 45 – 51.*

5. *Серегина Е.В., Лаврешина А.Ю. Влияние изменений, вносимых в уголовное законодательство, на динамику мошенничества // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно–практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж, 2018. – С. 242 – 246.*

6. *Ефимов Г.Г. Социальные интернет–сети (методология и практика исследования): монография / Е. Г. Ефимов. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. – 167 с.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Павлицhev Ростислав Владимирович,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье подробно рассматриваются ключевые проблемы реализации права на необходимую оборону и их последствия. Автор предлагает различные меры по решению данных проблем в условиях Российских реалий.

Ключевые слова: необходимая оборона, неприкосновенность жизни, уголовное право, оружие, пределы, судебная система.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT TO NECESSARY DEFENSE AND THEIR CONSEQUENCES

Pavlishchev Rostislav Vladimirovich

Annotation: this article discusses in detail the key problems of implementing the right to necessary defense and their consequences. The author suggests various measures to solve these problems in the context of Russian realities.

Key words: necessary defense, inviolability of life, criminal law, weapons, limits, judicial system.

«Когда счёт идёт на секунды, полиция всего в минутах езды», – именно эта поговорка, распространенная среди владельцев оружия самообороны, в полной мере подчеркивает важность наличия у граждан права на необходимую оборону. Необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путем причинения вреда посягающему лицу.

Иными словами, необходимая оборона – это неотъемлемое право на защиту своей жизни и жизни близких людей. Этот термин также включает в себя следующие понятия: самооборона, оборона частной собственности (в том числе жилища, как одной из форм частной собственности), оборона третьих лиц.

В Российской Федерации уже довольно долгое время сохраняется проблема реализации права на необходимую оборону. Но прежде чем переходить непосредственно к самой проблеме, необходимо разобраться в нормативно-правовых актах, закрепляющих неприкосновенность жизни и частной собственности, регулирующих и устанавливающих необходимую оборону, её пределы, ответственность за нарушение этих пределов, а также средства самообороны в РФ.

Важнейшим нормативно–правовым актом, закрепляющим неприкосновенность жизни, частной собственности и жилища, является Конституция РФ, а именно положения ст. 22, ст. 25 [1]. Именно на положениях Конституции РФ основываются все остальные нормативно–правовые акты, в том числе и Уголовный кодекс Российской Федерации. В свою очередь, ст.37 УК РФ, ст. 114 УК РФ, ст. 108 УК РФ регулируют и устанавливают необходимую оборону, её пределы, а также ответственность за нарушение этих пределов [2]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъясняет применение судами нормативно-правовых актов, связанных с необходимой обороной [4]. В качестве нормативно-правового акта, устанавливающего и регулирующего оружие самообороны, выступает Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». [3]

Подробно изучив вышеперечисленное законодательство, можно сделать вывод о том, что проблема реализации права на необходимую оборону неоднозначна и очень сложна. Реализацию права на необходимую оборону во многом осложняют её пределы. Пределами необходимой обороны является относительное соответствие действий обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства, за исключением ситуаций, когда обороняющийся не мог трезво оценить ситуацию, в силу внезапности и неожиданности нападения, о чем говорится в пункте 2.1. ст. 37 УК РФ. [2]

С одной стороны, законодатель правильно сделал, разграничив пределы необходимой обороны и установив ответственность за их нарушение, чтобы предотвратить факт злоупотребления этим правом, но с другой стороны, он тем самым загоняет обороняющегося в жесткие рамки, соблюдать которые чрезвычайно сложно, так как нападение в большинстве случаев носит неожиданный и непредсказуемый характер, а зачастую, гораздо сложнее распознать факт прекращения нападения, чем его начала, поэтому так трудно не выйти за пределы необходимой обороны. К тому же, соблюсти данные рамки практически невозможно, если использовать

оружие самообороны, указанное в ст. 3 ФЗ–№150 «Об оружии» [3], такое как: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему и огнестрельное оружие ограниченного поражения (ОООП) с патронами травматического действия, так как применение данного оружия с огромной долей вероятности приводит к смерти нападающего, что в большинстве случаев является превышением пределов необходимой обороны вне зависимости от обстоятельств нападения, не смотря на тот факт, что это оружие конструктивно предназначено для использования при необходимой обороне.

Одним из таких примеров является «Дело Лотковой». 26 мая 2012 года в Москве на станции метро «Цветной бульвар» студентка юридического факультета академии народного хозяйства имени Плеханова Александра Лоткова и трое ее друзей беседовали на платформе, когда к ним стали приставать трое нетрезвых молодых людей. Вскоре вспыхнула драка, в ходе которой двое из неизвестных достали ножи, при этом на записи с камер наблюдения было видно, что находящийся рядом сотрудник полиции активных мер по пресечению хулиганства не принимал. Александра Лоткова была повалилена на пол, и тогда она из законно имеющегося травматического пистолета открыла огонь, ранив троих. Девушка была осуждена на три года лишения свободы по ч.1 ст. 111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью» [2]. Суд счел, что угрозы ее жизни не было [6].

Данный пример очень хорошо свидетельствует о том, что применение огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП) в качестве оружия самообороны с большой долей вероятности может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности, причем не только по статье о превышении пределов необходимой обороны. Согласно данным, опубликованным Росгвардией в «Российской газете», на сегодняшний день, владеют таким оружием порядка 3,9 млн граждан РФ [7]. Все эти люди подвержены риску быть привлеченными к уголовной ответственности, в случае использования имеющегося у них оружия в качестве средства самообороны.

При этом, хотя закон и предусматривает возможность правомерной обороны, судебная практика и статистика оправдательных приговоров в целом говорит об обратном. Согласно статистике, по ч. 1 ст. 108 УК РФ за 2016 год было осуждено 286 человек, оправдано – 4, за 2017 год осуждено – 260, оправдано – 2, за 2018 год осуждено – 221, оправдан – 1, за 2019 год осуждено – 232, оправдан – 1. [5]

Это катастрофически низкие показатели. Если посчитать общий процент оправдательных приговоров за эти 4 года, то мы получим показатель, примерно равный 0,79 %. В этом и кроется ещё один аспект проблемы реализации права на необходимую оборону.

Мы уверены, что именно этот аспект является ключевым в данной проблеме. Так как суд, согласно статистике, в большинстве случаев выносит обвинительный приговор, то никакие нормативно–правовые акты

не способны в полной мере изменить ситуацию и решить проблему реализации данного права. Для начала необходимо реформировать судебную систему, чтобы у обороняющегося был хоть какой-то шанс быть признанным невиновным, а только потом изменять законодательство в данной сфере. Без положительных изменений судебной системы невозможна реализация не только права на необходимую оборону, но и, как следствие, права на неприкосновенность жизни, частной собственности, жилища и множества других базовых конституционных прав. В качестве возможных законодательных изменений, мы предлагаем:

1. Увеличить и четко закрепить пределы необходимой обороны.
2. Законодательно закрепить и реализовать право на полную оборону частной собственности (так называемое правило «Мой дом – моя крепость»), позволяющее гражданам оборонять свою частную собственность с использованием огнестрельного оружия при незаконном проникновении третьих лиц на ее территорию. В случае смерти незаконно вторгнувшегося лица на территорию частной собственности, полностью освобождать обороняющегося от ответственности за причинение смерти.
3. Разрешить гражданскому населению приобретение, хранение, ношение, транспортировку, законное применение огнестрельного короткоствольного нарезного оружия самообороны (в связи с положительной практикой данного законодательного изменения за рубежом).

Как итог, мы считаем, что без реформирования судебной системы, изменений в законодательстве по вопросам необходимой обороны и ее пределов невозможна реализация данного права. Кроме того, без реформирования судебной системы, направленного на снижение количества обвинительных приговоров и более детального расследования материалов дела, невозможна реализация абсолютно всех базовых прав человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (в актуальной редакции) // *Российская газета*. N 241. 18.12.1996.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // *Российская газета*. N 227. 03.10.2012.
5. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.anu-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (01.11.2020).
6. «Дело Александры Лотковой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/articles/2013/03/28/lotkova/> (11.11.2020).

7. «Названо число зарегистрированного оружия у россиян». «Российская газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/01/07/nazvano-chislo-zaregistrovannogo-oruzhiia-u-rossiian.html> (11.11.2020).

РАЗВИТИЕ ВОЕННО–УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Пантюхова Яна Владимировна,
магистрант 3 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фаргиев Ибрагим Аюбович,
Председатель Верховного Суда Республики Ингушетия,
судья первого квалификационного класса,
Почетный работник судебной системы
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные исторические этапы становления военного уголовного законодательства Российской Федерации, производится анализ нормативно-правовых актов, регулировавших вопрос привлечения воинских лиц к ответственности за совершенные военные преступления, исследуются некоторые составы воинских преступлений

Ключевые слова: военно–уголовное законодательство, исторические этапы становления военно–уголовного законодательства России.

DEVELOPMENT OF MILITARY CRIMINAL LEGISLATION IN RUSSIA

Pantuykhova Yana Vladimirovna

Abstract: This article examines the main historical stages of the formation of the military criminal legislation of the Russian Federation, analyzes the normative legal acts that regulated the issue of bringing military persons to justice for committed war crimes, and examines some elements of military crimes.

Key words: military–criminal legislation, historical stages of formation of military–criminal legislation of Russia.

Становление современного военно–уголовного законодательства условно можно разделить на три этапа:

- формирование военно–уголовного законодательства России XVI – XVII веков;
- военно–уголовное законодательство XIX века;
- развитие военно–уголовного законодательства в XX веке.

Становление военно–уголовного законодательства Российской Федерации берет свое начало от Литовского статута 1529 года, который содержал раздел «Об обороне земской». Данный раздел под страхом потери имения и чести обязывал каждого подданного, достигшего совершеннолетия, снаряжать на военную службу необходимое количество людей, в случае появления такой необходимости либо нести военную службу лично [1, с. 63].

Со временем роль государства в жизни общества усиливалась и возникала потребность в постоянной охране его подданных и территории. Так, при Иване Грозном появились первые стрелецкие постоянные полки Московского государства. Создание постоянно действующего военного образования, обусловило необходимость в формировании законодательства, которое бы объединяло нормы военного и уголовного права. В 1621 году появился «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» [2, с. 34]. Предусмотренные этим уставом преступления условно можно было поделить на две группы: нарушения против специальных обязанностей военной службы (например, слушание или неисполнение приказа командира, допуск к оружию посторонних лиц и т.п.) и общеуголовные нарушения, связанные с исполнением обязанностей военной службы (например, разорение мельниц, ограбление церквей и т.п.). Так или иначе, основное внимание было сосредоточено на обеспечении боевой готовности войск.

Спустя время появился новый документ, содержащий в себе нормы о воинских преступлениях. Таким документом стало Соборное уложение 1649 года, содержащее в себе нормы о деяниях ратных людей, выражающихся в сдаче неприятелю города, побег со службы, заговор и т.п. В уложении также были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за общеуголовные преступления такие как изнасилование, убийство, кража и т.д.

Последующее развитие военно–уголовного законодательства связано с правлением Петра I. Расширение территориальных владений России с целью получения выхода к морю диктовали необходимость ведение военных действий и, следовательно, наращивания военного потенциала. В 1701–1702 годах было издано «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а позднее, в 1706 году «Краткий артикул». В их основе сохранялись ранее

существовавшие военно–уголовные нормы, однако ужесточились наказания (широко применялась смертная казнь, каторга и др.). В 1716 году был издан первый «Воинский устав», состоящий из четырех частей. Особое внимание было уделено II части этого устава под названием «Артикул воинский с кратким толкованием», который по своей природе представлял собой военно–уголовный кодекс. В 1720 году появляется «Морской устав», при этом его основой был «Артикул воинский с кратким толкованием» с учетом изменений, которые были обусловлены несением службы на военно–морском флоте.

В 1869 году издается Воинский устав о наказаниях, который служит снованием ответственности за воинские преступления вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Воинский устав 1869 года, по мнению Ахметшина Х.М. и Зателепина О.К. [3, с. 39] был одним из лучших источников в сфере военно-уголовного законодательства России, но при этом его нельзя было считать самостоятельной отраслью права. Военнослужащие являлись субъектами преступлений, однако это не исключало их подпадания под общую уголовно-правовую юрисдикцию. Особая правовая природа Воинского устава о наказаниях заключалась в том, что он, будучи самостоятельным обособленным законом, находился в тесной связи с вышеуказанным Уложением Петра I. Поскольку основные нормы о преступлениях и наказаниях содержались в Уложении, применять Воинский устав о наказаниях отдельно было нельзя. Особый интерес представляют также правила определения наказаний, которые заключались в том, что некоторые общеуголовные наказания не применялись к лицам военного ведомства, при этом в приложении к Воинскому уставу о наказаниях была составлена таблица, на основании которой производилась замена общеуголовных наказаний на наказания, предусмотренные для военных лиц. Наказания для офицеров отличались от наказаний низших чинов. Наряду с этим следует отметить, что субъектами, к которым применялись положения Воинского устава о наказаниях, являлись не только военнослужащие и гражданские чины военного ведомства, но и иные лица (например, проводники, извозчики), находящиеся на территории, объявленной в военном положении.

Советский период является особым этапом развития военно-уголовного законодательства России. Для этого периода характерен новый подход к его структуризации и отказ от идеи военно-уголовного законодательства как самостоятельной отрасли права. После Октябрьской социалистической революции уголовная ответственность солдат и матросов определялась отдельными законодательными актами, которые именовались декретами советской власти, а также революционным правосознанием представителей советской власти. Первым актом, который систематизировал перечень воинских преступлений, стало Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1918 года [4]. Данное положение не давало определения воинского преступления, однако раскрывало его некоторые особенности, например, указывалось, что

воинские преступления совершаются в районе ведения военных действий и создают опасность для советского социалистического строя.

Первый УК РСФСР, который был введен в действие 1 июня 1922 года [5] кодифицировал военно–уголовные нормы, выделив их в отдельную главу, которая называлась «Воинские преступления». Согласно данной главе, к специальным воинским преступлениям относились преступные деяния военнослужащих красной армии и красного флота, которые были направлены против порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе. Среди составов установленных преступлений были такие как:

- оскорбление подчиненным военнослужащим своего начальника при исполнении последним служебных обязанностей;
- неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником;
- сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения;
- побег, учиненный в первый раз;
- побег, учиненный второй раз;
- превышение военным начальником пределов предоставленной ему власти или бездействие его, если таковые не повлекли за собой дезорганизацию вверенных ему вооруженных сил и материальных средств или других особо важных последствий и др.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 г. [6] были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик [7], в которых указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. В соответствии с этим 31 октября 1924 года было принято Положение о воинских преступлениях [8], которое с некоторыми корректировками повторяло главу «Воинские преступления», содержащуюся в УК РСФСР 1922 года. Важность этого Положения состояла в том, что оно явилось первым общесоюзным актом, регламентирующим нормы военно-уголовного законодательства. 27 июля 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях [9], которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 года. 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [10], который отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в принятых тогда Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Существенные изменения были внесены в военно-уголовное законодательство в 1983 году. Указом Президиума Верховного Совета

СССР было утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР [11], затем другим указом были введены два новых состава воинских преступлений: «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» и «нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих». С течением времени в Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» неоднократно вносились различные изменения. Наряду с этим нормы, устанавливающие ответственность за воинские преступления согласно УК РСФСР 1922 года трансформировались в УК РСФСР 1926 года, а затем в УК РСФСР 1960 года.

На протяжении всей истории развития военно-уголовного законодательства Российской Федерации воинские должностные преступления традиционно входили в систему воинских преступлений. Уголовная ответственность за них наступала не по общим нормам о должностных преступлениях, а на основании специальных норм. Кроме того, формирование воинских преступлений как разновидности преступных деяний связано с воинскими должностными преступлениями. Впервые исследуемые деяния появляются в Судебнике Ивана IV 1550 г. в ст. 61, которая называлась «о градском сдавце» была установлена ответственность начальника, сдавшего неприятелю крепость [12, с. 53].

Таким образом, в отечественном уголовном праве в систему должностных преступлений включались воинские должностные преступления, которые являли собой их специальную разновидность. При этом считалось, что они представляют собой предусмотренные специальными нормами о воинских преступлениях общественно опасные виновные деяния воинских должностных лиц, посягающие на установленный порядок работы аппарата военного управления, совершенные ими с использованием своего служебного положения.

Одним из главных признаков воинских должностных преступлений являлась специальная противоправность. Меры ответственности за такие преступления предусматривались в специальных законах (например, описанные ранее Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года, который вошел без изменений в главу 12 УК РСФСР 1960 года).

Другим важным признаком воинских должностных преступлений выступал специальный субъект – воинское должностное лицо. В ст. 260 УК РСФСР 1960 года субъект обозначался как «начальник ли должностное лицо». Им мог быть только военнослужащий или военнообязанный во время прохождения им учебных или проверочных сборов. Данный критерий вытекал из определения понятия преступления, закрепленного в ст. 237 УК РСФСР. В юридической литературе указывалось, что понятие «начальник» определялось в Уставе внутренней службы Вооруженных сил СССР, при этом главным признаком воинского начальника считалось

принадлежащее ему право отдавать подчиненным приказы. «Должностное лицо» было шире понятия начальника. Все начальники являлись должностными лицами, но не все должностные лица являются начальниками. Должностными лицами являлись также и такие военнослужащие, которые, не будучи начальниками, замещают в армии какие-либо должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняли такие обязанности по специальному полномочию.

Воинскими должностными преступлениями признавались, как правило, четыре состава: злоупотребление начальником или должностным лицом властью или служебным положением, превышение указанными лицами власти и служебных полномочий, бездействие власти, халатное отношение к службе (например, ст. 260, ст. 260¹ УК РСФСР 1960 года). При этом считалось, что круг должностных преступлений, совершаемых военнослужащими шире: помимо перечисленных, к ним относили получение взятки и должностной подлог (так называемые общеуголовные преступления).

В настоящее время ответственность военнослужащих, обладающих признаками должностного лица, за злоупотребление служебными полномочиями, превышение служебных полномочий и халатность наступает не по нормам главы 33 УК РФ («Преступления против военной службы»), а по нормам главы 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). В связи с этим актуальным остается вопрос о существовании каких бы то ни было «воинских должностных преступлений» (их видах), а то числе о возможности использования самого этого термина, при этом нормы главы 33 УК РФ («Преступления против военной службы») устанавливают уголовную ответственность военнослужащих за преступления, нарушающие порядок прохождения военной службы (непосредственно посягающие на военную безопасность государства).

Список использованных источников

1. Ершов В.В. и Хомчик В.В. «Военно-уголовное право: учебник». – Москва. – 2020. – 63 с.
2. Ахметшин Х.М. и Зателепин О.К. «Военно-уголовное право: учебник». – Москва. – 2008. – 34 с.
3. Зателепин О.К. «Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография». – Москва. – 2009. – 39 с.
4. Декрет ВЦИК от 18.03.1920 "О Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах (Положение)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16943#02942609181637119>
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:](#)

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602#09432712352935921>

6. "Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=D0BD1266D79B4C28FA4267F3F9B69F3E&req=doc&base=ESU&n=18243&REFFIELD=134&REFDST=100024&REFDOC=514&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D39#chle8mncaw>

7. "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик" (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16671#05704523239831383>

8. Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 "Положение о воинских преступлениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16651#09870305783532813>

9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 "О введении в действие Положения о воинских преступлениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17190#004191706430330577>

10. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 15.12.1983) "Об уголовной ответственности за воинские преступления" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1598#06694601421021256>

11. Указ Президиума ВС СССР от 21.04.1983 N 9172–X "Об утверждении Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22416#08113591966892919>

12. Зателенин О.К. «Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография». – Москва. – 2009. – 53 с.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Парада Сергей Сергеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы актуальные вопросы квалификации групповых изнасилований. Рассмотрены теоретические и практические проблемы квалификации данных преступлений. Тема изнасилования не теряет своей актуальности и вместе с тем обязывает специалистов правовых областей стремиться к конкретизации данного деяния как преступления. В связи с этим внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия, группа лиц, предварительный сговор, половая неприкосновенность, половая свобода личности.

QUALIFICATION OF GROUP RAPE

Parada Sergei Sergeevich

Resume: The article examines topical issues of qualification of gang rapes. The theoretical and practical problems of qualification of these crimes are considered. The topic of rape does not lose its relevance and at the same time obliges legal specialists to strive to concretize this act as a crime. In this regard, proposals were made to improve the current legislation.

Key words: rape, violent actions, a group of persons, preliminary conspiracy, sexual inviolability, sexual freedom of the individual.

Изнасилование – одно из самых опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Степень общественной опасности указанного деяния выражается в первую очередь в том, что наступившие последствия носят непоправимый характер, что приводит и к самоубийствам, нарушению здоровья потерпевшей, психическим расстройствам, увеличению числа аборт, а также разращению общества. По сути, преступник совершая одно преступление, одновременно посягает на несколько охраняемых уголовным правом общественных отношений.

Значимость темы изнасилования не спадает. Новая информация – как о преступлениях, так и об иных правовых аспектах – стабильно держится в новостном пространстве. Согласно опубликованным данным, число таких преступлений по сравнению с январем 2019 года выросло на 72,1%. [1]

Это свидетельствует о том, что тема изнасилования не теряет своей актуальности и вместе с тем обязывает специалистов правовых областей стремиться к конкретизации данного деяния как преступления.

Наибольшую степень общественной опасности несет совершение группового изнасилования.

Понятие «группового» в изнасиловании следует разграничивать в соответствии со ст. 35 УК РФ на изнасилование, совершенное: группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; а также, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или

угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Групповое изнасилование как условие совершения преступления прямо указано в п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, следовательно, как отдельно отягчающим по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ не является. В силу повышенной общественной опасности за него предусмотрено более тяжелое наказание, чем по ч. 1 ст. 131 УК РФ (то же с п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ).

Уточнения квалификации группового изнасилования содержатся в п. 10 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Здесь раскрываются основания, при которых лицо будет признано участником именно группового изнасилования. Помимо этого, обращается внимание на то, что если человек не совершал полового сношения, но проявлял насилие в отношении жертвы в других формах, это будет признано соучастием. Содействие в групповом изнасиловании советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по ч. 1 ст. 131 УК РФ или по ч. 1 ст. 132 УК РФ. [2]

То есть если лицо не совершало изнасилование, но применяло к потерпевшему иные насильственные действия, не связанные с нарушением половой неприкосновенности, оно будет признано соисполнителем. А если давало советы и иную информацию, способствовавшую совершению преступления, то лицо будет признано пособником и ему могут быть присвоены первые части ст. ст. 131 и 132 УК РФ.

Если в процессе группового изнасилования участники преступления в любой последовательности совершали изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, содеянное ко всему прочему следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ.

В диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ указана особенность жертвы преступления – потерпевшая. Это означает, что субъектом преступления по данной статье может быть только мужчина. Однако в случае с групповым изнасилованием ситуация меняется. Если, например, в совершении преступления участвовало два лица – мужчина непосредственно как исполнитель и женщина, предположим, как соучастник (организатор, подстрекатель или пособник), то им обоим будет вменен п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Таким образом, женщина как соучастник может быть обвиняемой по ст. 131 УК РФ.

Если в ходе совершения преступления одно лицо совершало над потерпевшей изнасилование физиологически, а другое с помощью

иностраных предметов, то первому будет вменен п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, а второму п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В следственной практике имеется случай совершения группового изнасилования тремя лицами, каждый из которых был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, одну из которых еще была вменена ч. 1 ст. 116 УК РФ. А. обвинялся в том, что, имея умысел на совершение изнасилования и иных действий сексуального характера в отношении И. группой лиц по предварительному сговору, с целью удовлетворения своих половых потребностей, в неустановленное время привлек для этих целей Б. и В., которым изложил свой план совершения указанного преступления, после чего их действия охватывались единым умыслом. Получив согласие данных лиц, с целью реализации своего преступного плана А. через день после образования сговора в период времени примерно с 22:30 до 00:05 привел И., а также Б. и В. в квартиру. Находясь в указанной квартире, А. принудил И., с целью сломя ее воли к сопротивлению, употребить вместе с ними не менее трех рюмок водки, после чего отвел ее в ванную комнату, где находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя совместный и согласованный с Б. и В. умысел на совершение изнасилования и иных действий сексуального характера в отношении потерпевшей, угрожал ей физической расправой и избиением в случае ее отказа от вступления в половую связь в естественной и оральной форме с Б. и В., оказывая на потерпевшую таким образом психологическое давление, а также применял с этой целью физическое насилие над потерпевшей, а именно тряс ее за плечи и хватал за горло. После того как он сломил ее волю к сопротивлению, А. покинул ванную комнату.

Затем Б. и В. отвели потерпевшую в зал указанной квартиры, где, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на изнасилование И. А. в это время находился в стенном шкафу в зале квартиры, откуда наблюдал за происходящим с целью удовлетворения своих половых потребностей. Противоправные действия Б. и В. совершали до 01:00, пока И. не обнаружила в шкафу А. После этого по его требованию Б. и В. покинули квартиру, он ушел вместе с ними. Своими действиями А., Б. и В. причинили потерпевшей физическую боль и нравственные страдания.

Не смотря, на то, что А. непосредственно не совершал половое сношение с потерпевшей, он своими действиями совершил преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ. Б. и В. совершили преступления п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В другом случае, в процессе хищения имущества потерпевшего С., находящегося в беспомощном состоянии, виновные Т.Д., Ж. И Т.В. раздел ее догола. Продолжая свои преступные действия в отношении бессознательного С., Т.Д. по предложению Д., осознав внезапное намерение, изнасиловал жертву. После этого ее изнасиловал Ж., а затем

Т.В. Суд первой инстанции квалифицировал преступление как групповое изнасилование. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла заключение суда о том, что осужденные совершили изнасилование группой лиц необоснованным, и указала, что их действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 131 УК РФ. [3]

Таким образом, одной из основных проблем квалификации данного преступления является утверждение фактора группового изнасилования. Из вышеизложенного следует, что, например, если изнасилование было совершено одним лицом, не имевшим намерения совершить групповое преступление, а затем к нему присоединился второй человек, который, например, начал совершать насильственные действия сексуального характера с потерпевшим, то при данных обстоятельствах изнасилование не будет признано групповым. То же самое и в случае совершения обоими лицами противоправных действий в отношении потерпевшего по ст. 132 УК РФ. Данная проблема вытекает из смысла совершения преступления лицами, имеющими умысел на совершение деяния несколькими лицами, а если этого сговора не было, то двое и более лиц не будут признаны группой лиц. Из-за этого в квалификации групповых изнасилований возможны ошибки.

В связи с этим, предлагаем на законодательном уровне закрепить положение, о том, что при совершении изнасилования либо иных действий сексуального характера несколькими лицами, даже не имевшими умысла совершать его группой, их действия должны квалифицироваться как преступление совершенное группой лиц, так как они посягают на одно из самых важных прав человека – на половую неприкосновенность личности, что может повлечь за собой множество негативных последствий, в том числе данное действие является показателем развращенности общества. Важность правильной квалификации данного деяния и всех ему однородных всегда будет иметь существенное значение для поддержания порядка в обществе.

Список использованных источников

1. Число изнасилований в России выросло на 72% в январе 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7861729> (05.11.2020)

2. Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 12 декабря 2014. № 284(6556).

3. Тарина К.А. Особенности квалификации группового изнасилования // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11. – С. 255.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

Письменский Алексей Александрович,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследована проблема охраны чести и достоинства человека от оскорбления, освещены актуальные проблемы установления, реализации и адекватности наказания за совершенное оскорбление. Проведена оценка существующего баланса правовой охраны от оскорблений различных слоёв населения. Рассмотренные законодательные попытки совершенствования административных и уголовных норм, связанных с оскорблением.

Ключевые слова: честь и достоинство, личность, оскорбление, представитель власти, оценочный характер.

PROBLEMATIC ISSUES OF ESTABLISHING AND IMPLEMENTING CRIMINAL LIABILITY FOR INSULT

Pismenskij Alexei Alexandrovich

Abstract: the article examines the problem of protecting the honor and dignity of a person from insult, highlights the current problems of establishing, implementing and adequacy of punishment for the committed insult. The assessment of the existing balance of legal protection against insults of various segments of the population is carried out. Considered legislative attempts to improve administrative and criminal norms related to insults.

Keywords: honor and dignity, personality, insult, representative of authority, evaluative character.

Вопрос защиты личности уже долгое время является одним из основных направлений деятельности государственной власти. Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за такие преступления как похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), глава 18 УК РФ предусматривает наказания за

преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и так далее. Но все эти преступления затрагивают как психологическое, так и физическое состояние потерпевшего. Важнейшим аспектом данного вопроса является защита чести и достоинства – психологических составляющих личности. Честь и достоинство – абсолютные ценности человека, охраняемые законом с момента его рождения, и никто не вправе умалять их. Это декларируется и в международных правовых документах по правам человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1]. Именно поэтому так важно защитить честь и достоинство человека в рамках закона от посягательств третьих лиц.

Оскорбление человека всегда считалось и считается серьезным проступком, поэтому так важна для поддержания психологического и физического здоровья человека, подвергшегося оскорблению, компенсация морального и, порой, материального ущерба от оскорбления. Оскорбление, как и клевета – тяжкий вид посягательства против чужой чести и достоинства, оно несет беззаконие, несправедливость, травлю, часто приводит к стрессу и более тяжким последствиям [2, с. 59].

31 декабря 2012 года была признана утратившей силу ст. 130 УК РФ, в которой предусматривалась уголовная ответственность за совершенное оскорбление. В настоящее время данное деяние не относится к преступлениям. В современном отечественном законодательстве оскорбление личности рассматривается как административное правонарушение. Наказание за него предусматривается согласно ст. 5.61 КоАП РФ, то есть теперь оскорбление – это не уголовно наказуемое преступление, а административный проступок, карающийся денежным штрафом. В научном сообществе до сих пор ведутся оживленные дискуссии по поводу декриминализации преступлений небольшой тяжести, в том числе перенос Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [3] ответственности за оскорбления в плоскость административного законодательства. Так, В.В. Пылин считает, что оскорбитель зачастую остаётся безнаказанным, и граждане, чувствуя безнаказанность, позволяют себе совершать противоправные действия [2, с. 60]. Другие ученые, например, Ю.С. Жариков, наоборот, считают, что оскорбитель после декриминализации не сможет избежать ответственности за свой проступок [4, с. 115]. Но большинство сходится в том, что в связи с декриминализацией оскорбления существенно ухудшилось положение оскорбленного.

Внесение тех или иных законодательных изменений, касающихся признания одних деяний преступными, а других нет, должно происходить с учетом принципов уголовного права. Среди них главную роль должен занимать принцип справедливости, в основу которого положена общественная опасность деяния [5, с. 139]. Мы считаем, что административная ответственность за оскорбление физическим (юридическим) лицом иного физического (юридического) лица является

адекватной и справедливой, поскольку данное деяние не представляет большой общественной опасности. Безусловно, если оскорбления не перерастают в травлю или не приводят к более серьёзному исходу, что влечёт за собой тяжкие последствия как для злоумышленника, так и для потерпевшего.

В действующем уголовном законодательстве остались и до сих пор действуют статьи, закрепляющие ответственность за отдельные виды оскорбления. Так, УК РФ предусматривает наказание за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ) и за оскорбление, совершенное одним военнослужащим в адрес другого, независимо от звания и должности (ст. 336 УК РФ). Исходя из этого можно сделать вывод, что для законодателя более приоритетными являются вопросы защиты интересов государственной власти и военной службы от посягательств, совершённых посредством оскорбления, а вопрос защиты чести и достоинства отдельно взятой личности отходит на второй план.

Отдельного внимания, связанного с оскорблением личности, заслуживает вопрос криминализации оскорбления, совершенного представителем власти по отношению к народу. Статьёй 319 УК РФ предусмотрено наказание за оскорбление представителя власти, что привлекает внимание учёных юристов и правозащитников. Неоднократно предпринимались попытки оспорить конституционность данной нормы. В одной из жалоб, поданных в Конституционный Суд России, гражданин утверждал, что статья 319 УК РФ противоречит следующим положениям Конституции Российской Федерации, а именно:

– статье 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;

– статье 19, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, «...поскольку устанавливает уголовную ответственность за оскорбление представителей власти при отсутствии такой же ответственности за нанесенные ими оскорбления» [6];

– статье 50, декларирующей принцип недопустимости повторного осуждения, за одно и то же преступление, поскольку «...позволяет квалифицировать одно деяние (нецензурную брань в общественном месте) как административное правонарушение (мелкое хулиганство) и как преступление (оскорбление представителя власти), привлекая одно лицо к двум видам ответственности...» [6].

Конституционный Суд России жалобу к рассмотрению не принял, разъяснив, что предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей (ст. 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30). Статья 319 УК РФ предписывает наказание за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением» [7]. Законодатель предполагает, что охранительный характер нормы фокусируется не на личности потерпевшего, а на последующем влиянии содеянного на восприятие авторитета государственной власти иными лицами, их уверенности в возможности власти обеспечивать правопорядок. Но важно понимать, что при оскорблении представителем власти кого бы то ни было, в связи с осуществляемыми им функциями, авторитет государства как гаранта соблюдения и защиты прав человека попирается не меньше, чем при совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

В сентябре 2019 г. депутатом Государственной Думы РФ А.С. Старовойтовым был внесен законопроект о дополнении УК РФ ст. 286.2, предусматривающей ответственность за оскорбление, совершенное должностным лицом при исполнении им своих служебных обязанностей, в отношении другого лица. В качестве квалифицирующих признаков данного деяния были предложены следующие: «то же деяние, совершенное в ходе публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения или в средствах массовой информации» (ч. 2 ст. 286.2 УК РФ) и совершение преступления «...лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» (ч. 3 ст. 286.2 УК РФ) [8]. По замыслу автора законопроекта, дополнение УК РФ нормой, предполагающей ответственность за оскорбление, совершенное должностным лицом, должно «уравнять» правовое положение субъектов публичной власти и граждан Российской Федерации в части сбалансированного действия уголовной ответственности за оскорбительные высказывания, в целях восстановления социальной справедливости. «Представляется, что на лиц, осуществляющих функции представителя власти, возложена повышенная ответственность, ведь именно они являются тем механизмом, который гарантирует неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации» [8].

Вопрос ужесточения административного наказания за оскорбление граждан представителем государственной власти активно обсуждался и в 2020 году. 12 мая 2020 г. депутат Государственной Думы Александр Хинштейн и секретарь Генсовета «Единой России» Андрей Турчак внесли законопроект на рассмотрение в Госдуму. В тексте проекта закона говорилось о внесении ряда изменений в статью 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». Предлагалось дополнить данную статью частями 4 и 5, в которых предусматривалась бы ответственность за оскорбление, совершенное лицом, замещающим государственную или муниципальную

должности, либо должность государственной или муниципальной службы в связи с осуществлением своих полномочий (должностных обязанностей). Авторы законопроекта также предлагали внести значительные изменения в уже действующие части статьи, в частности, существенно расширить само понятие «оскорбления». В действующей редакции статьи 5.61 КоАП РФ определено, что «оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [9]. Парламентарии же предлагали изложить его в следующей интерпретации: «оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица или унижение достоинства группы лиц, выраженное в неприличной или иной унижительной, оскорбляющей общественную нравственность форме». Кроме того, авторы законопроекта предлагали добавить в части 2 и 3 слова о том, что оскорбления в сети «Интернет» также должны наказываться штрафом [10].

С одной стороны, этот законопроект частично уравнивал положение граждан и государственной власти в случае совершения оскорбления. Но по-прежнему оставался несправедливым тот факт, что за оскорбление должностного лица предусматривалась уголовная ответственность, а за унижение чести и достоинства рядового гражданина – административная. Главной проблемой, препятствующей продвижению данной инициативы, явилась неопределённость предлагаемого определения понятия «оскорбление». В предложенном варианте законопроект имел неоднозначную форму и предполагал довольно широкую трактовку. В процессе правоприменения он целиком и полностью был бы зависим от оценки сотрудников правоохранительных органов и специалистов в области лингвистики. В качестве подтверждения вышесказанного приведем мнение лингвиста, кандидата филологических наук Ольги Матвеевой: «...даже само по себе понятие «неприличной формы» – это совершенно искусственный конструкт, созданный законодателем и не существовавший ранее в лингвистике. Очевиден оценочный характер понятия, не ограниченного какими-либо объективными критериями, что является грубой ошибкой юридической техники. При этом в закон вводится новый искусственный оценочный конструкт, поскольку понятия «иной унижительной, оскорбляющей общественную нравственность формы» нет ни в одной науке, соответственно, нет лиц, обладающих специальными знаниями в этой сфере» [10].

Таким образом, мы считаем, что представитель власти, оскорбивший гражданина при исполнении своих служебных обязанностей, должен быть уволен с занимаемого поста и понести уголовное наказание (зеркально статье 319 УК РФ), поскольку он превышает должностные полномочия, то есть совершает действия, явно выходящие за пределы предписанных ему полномочий, тем самым подрывая собственную легитимность и авторитет государственной власти в целом. Унижая собственный народ, он выражает явную незаинтересованность в улучшении социального и экономического положения граждан, а также в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека // Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (01.11.2020)
2. Пылин В.В. Декриминализация статьи «оскорбление» ослабила защиту чести и достоинства человека // Ученые записки юридического факультета. – 2013 г. – № 28. – С. 57–61.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.
4. Жариков Ю.С. О законности декриминализации клеветы и оскорбления // Современное право. – 2012. – № 6. – С. 113–116.
5. Кравцова Е.А. Общественная опасность как основной критерий признания деяний преступными // Наука и общество – 2020. Материалы международной научной конференции. – Москва. – 2020. – С. 135–140.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 312-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687566/> (03.11.2020)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // «Собрание законодательства РФ». – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Проект Федерального закона №792837-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (06.11.2020)
9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
10. «Серьезное вмешательство властей в свободу слова». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.znak.com/2020-05-14/v_gosdumi_vnesli_zakon_rasshiryayuchi_ponyatie_oskorbleniya (04.11.2020)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВАНДАЛИЗМ

Попова Анастасия Викторовна,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируется объективная сторона статьи 214 Уголовного кодекса РФ и проблемы ее квалификации. Изучены подходы к толкованию термина «вандализм» в России и других странах. Приведена судебная статистика обвинительных приговоров суда по данной статье. На примерах судебной практики рассмотрены спорные вопросы квалификации вандализма. Предлагаются пути решения проблем квалификации вандализма, направленные на усовершенствование действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: Вандализм, общественный порядок, уголовная ответственность, осквернение, общественное место, порча имущества, квалификация преступлений.

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR VANDALISM

Popova Anastasia Viktorovna

Abstract: The article analyzes the objective side of article 214 of the Criminal code of the Russian Federation and the problems of its qualification. Approaches to the interpretation of the term "vandalism" in Russia and other countries are studied. The article provides judicial statistics of court convictions under this article. The controversial issues of vandalism qualification are considered on the examples of judicial practice. The author suggests ways to solve the problem of vandalism qualification, aimed at improving the current criminal legislation.

Keywords: Vandalism, public order, criminal liability, desecration, public place, damage to property, qualification of crimes.

В современном мире возросло количество преступлений, связанных с осквернением или порчей имущества в общественном месте. Одной из причин роста числа таких преступлений может выступать падение уровня нравственного воспитания среди молодёжи. Чаще всего вандализмом занимаются подростки от 14 до 18 лет. В ходе исследований, проведенных сотрудниками Института социологии РАН, выяснилось, что 43% старшеклассников и каждый десятый человек с неоконченным средним образованием могут сказать с полным знанием дела и на личном опыте, что такое вандализм [1].

Определение понятия «вандализм» толкуется лингвистами в разных словарях по-разному. Например, в словаре С.И. Ожегова дано такое определение понятию «вандализм» – «бессмысленно жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство» [2]. А в словаре Д.Н. Ушакова даётся следующее определение вандализма –

«бессмысленное разрушение культурных ценностей, варварство, поведение вандала» [3].

В уголовном праве РФ статьи за вандализм ранее не существовало. Она была введена в кодекс лишь в 1997 году, а до этого все преступления данного характера квалифицировались как порча имущества. Согласно судебной статистике РФ, в 2019 году по ч. 1 ст. 214 УК РФ были осуждены 145 человек, по ч. 2 ст. 214 УК РФ – 48 человек [4]. И это только те дела, которые были возбуждены и доведены до суда, однако некоторое количество преступлений, совершённых вандалами, были так и нераскрыты или о них не было известно соответствующим компетентным органам.

Давайте попробуем разобраться, что же из себя представляет вандализм. Например, согласно ст. 322-1 УК Франции уголовной ответственности подлежит тот, кто наносит без предварительного разрешения надписи, знаки или рисунки на фасады домов, транспортные средства, общественные пути или городское движимое имущество [5]. Согласно статье 341 Уголовного кодекса Республики Беларусь, уголовно наказуемым деянием является осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления [6]. В ч. 1 ст. 214 УК РФ даётся полное и исчерпывающее определение понятию «Вандализм» – это осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [7]. Как мы видим, определения, содержащиеся в Уголовных кодексах различных стран, практически совпадают по своему содержанию.

Объективная сторона вандализма может выражаться в следующих действиях:

- осквернение зданий или иных сооружений;
- порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Термин «осквернение» означает «опозорение, подвергание поруганию, унижению». Действия вандалов заключаются в нанесении на здания, сооружения надписей, рисунков циничного, непристойного изображения, мارانье их нечистотами и т.д. [8].

Если мы обратимся к судебной практике, то дела, возбужденные по ст. 214 УК РФ, объективная сторона которой проявляется в осквернении зданий или иных сооружений, как правило, всегда оканчиваются вынесением подсудимому обвинительного приговора. Так, например, Чернышевским районным судом Забайкальского края обвинительный приговор № 1-102/2017 от 16 октября 2017 г. по делу № 1-102/2017 был вынесен в отношении Куфорова М.С. за то, что у Куфорова М.С., находящегося в п. Чернышевск, на почве личных неприязненных отношений к директору ГПОУ «Многопрофильное училище» возник преступный умысел на осквернение стен здания, путём написания

нецензурной надписи. Реализуя задуманное, в указанное время Куфоров М.С., имея умысел на осквернение здания, находящегося вблизи зданий ГПОУ «Многопрофильное училище», предназначенных для общественного использования, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу и пренебрегая общественными интересами, в нарушение общепризнанных норм и правил поведения, при помощи принесенного с собой баллончика с краской, нанес на стену хозяйственного здания, расположенного по вышеуказанному адресу надпись, получив при этом моральное удовлетворение. В результате умышленных противоправных действий Куфорова М.С., была осквернена надпись, оскорбляющая общественную нравственность стена хозяйственного здания ГПОУ «Чернышевское многопрофильное училище», ежедневно посещаемого учащимися [9].

Или другой пример. Подольским городским судом Московской области обвинительный приговор от 27 апреля 2015 года по ч. 1 ст. 214 УК РФ был вынесен в отношении Денисова М.А. за то, что он, находясь в общественном месте, имея умысел на осквернение здания, и выражая тем самым свое неуважение к обществу, к его общепринятым нормам морали и нравственности, осознавая, что его действия являются открытым вызовом общественному порядку, и что результаты его преступных действий будут впоследствии очевидны для неопределенного круга лиц, используя имевшийся при нём маркер черного цвета, умышленно нанёс им надпись на стену указанного выше строения, содержащую нецензурную лексику, являющуюся оскорбительной по отношению к обществу, после чего с места совершения преступления скрылся. В результате умышленных действия Денисова М.А., ООО был причинен материальный ущерб на общую сумму 27.000 рублей, который состоит из стоимости работ по устранению надписи [10]. Таким образом, из приговоров судов мы видим, что под осквернением зданий и иных сооружений понимаются такие рисунки и надписи, которые затрагивают чью-то честь, достоинство, оскорбляют чьи-то чувства, наносят моральный и нравственный вред обществу. Не образуют состава вандализма действия по нанесению надписей, рисунков и других изображений, не оскорбляющих общественной нравственности (коммерческая реклама, информационные сообщения, политическая или религиозная пропаганда, рисунки и надписи, не имеющие аморального содержания, и т.д.) [11, с. 404].

Ещё одна составляющая объективной стороны преступления – это порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. «Порча» означает «повреждение, приведение в негодность имущества в общественном транспорте, в иных общественных местах (изрезанные сиденья, погнутые поручни, вырванные трубки таксофонов, сожженные почтовые ящики, сломанные скамьи)». Порчей является и нанесение на здания, заборы, ограждения в общественных местах надписей

и рисунков, не оскорбляющих общественную нравственность, например, граффити, надписи политического, религиозного содержания [8].

Обратимся к судебной практике и посмотрим, как на примерах реальных преступлений, совершённых вандалами, выносят свои решения суды. Так, Сестрорецким районным судом города Санкт-Петербурга обвинительный приговор суда от 13 июня 2017 г по ч.1 ст.214 УК РФ № 1-73/2017 был вынесен в отношении Максимова М.А. за то, что он, находясь на автобусном кольце, в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на порчу автобуса общественного пользования, реализуя который, умышленно, пренебрегая общепринятыми нормами поведения и общественными интересами, нарушая при этом общественный порядок, действуя публично и демонстративно, достал из кармана пневматический пистолет, которым нанёс несколько ударов об окно автобуса, тем самым повредил его, нарушив целостность конструкции, а именно: разбил два стекла окна автобуса, который находился в тот момент на автобусном кольце [12].

В другом случае обвинительный приговор от 14 июля 2014 г. по делу № 1-15/2016 Ступинским районным судом был вынесен в отношении Гнилякова М.А. и Гасанова Р.О. Они были осуждены за то, что осознавая общественную опасность своих действий, умышленно, используя аэрозольный баллончик с красками, причинили имущественный ущерб ОАО «РЖД», нанеся рисунки «граффити» на кузов вагона электропоезда, стоящему на 2-ом пути железной дороги, тем самым совершили порчу не принадлежащего им имущества на общественном транспорте [13].

Таким образом, из вышеприведённых примеров приговоров судов, мы видим, что под порчей имущества понимается не только прямые действия злоумышленника, направленные на причинение повреждений целостности конструкции общественного имущества, но и надписи и рисунки, которые вандалы пишут или изображают на имуществе, им не принадлежащем. Порчей общественного имущества также будут считаться даже те надписи и рисунки, которые носят приличный характер и не являются оскорблением и унижением чьих-то чувств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в статье 214 УК РФ понятия «осквернение» и «порча» носят оценочный характер. Для того чтобы определить, какие деяния общественного характера к ним относятся, надо оценить действия виновного лица с позиции смыслового и формального критерия. Предлагаем законодателю в Уголовном кодексе РФ дать разъяснение такому понятию, как «вандал», а также конкретизировать такие словосочетания, как «иные сооружения» и «общественное место». А также рекомендуем сформулировать дополнительные признаки, которые отличали бы данный состав преступления от других смежных с ним составов.

Список использованных источников

1. Уровень агрессивности в среде молодежи достиг крайне опасной черты, считают социологи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2012/06/01/pokolenie.html> (02.11.2020)
 2. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.endic.ru/ozhegov/Vandalizm-2654.html> (02.11.2020)
 3. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/753518> (02.11.2020)
 4. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.anu-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (31.10.2020)
 5. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (30.10.2020)
 6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/341.htm (30.10.2020)
 7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
 8. Уголовный кодекс РФ. Новая редакция и комментарии к ней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ukrf24.ru/statia-214-uk> (03.11.2020)
 9. Судебные и нормативные акты РФ: Приговор № 1–102/2017 от 16 октября 2017 г. по делу № 1–102/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vp9GETf22L1J/> (04.11.2020)
 10. Судебные решения о вандализме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://advokat-zashchitnik.ru/prestidents/statya_214_.. (04.11.2020)
 11. Карамичос П.Г., Фоменко И.В. К вопросу об отграничении состава вандализма от некоторых смежных составов преступлений // Молодежь и наука: реальность и будущее. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Невинномысск. – 2018. – С. 403–405.
 12. Судебная практика: Приговоры судов по ст. 214 УК РФ Вандализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/90.html> (03.11.2020)
 13. Судебные и нормативные акты. Приговор от 14 июля 2016 г. по делу № 1–15/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/zWYOAOL9nfr9/> (01.11.2020)
-

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ САМООБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Рубцова Софья Витальевна,

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье дается определение необходимой обороны, анализируется судебная практика России по делам о превышении необходимой самообороны, рассматривается зарубежный опыт правового регулирования института необходимой обороны.

Ключевые слова: самооборона, пределы необходимой обороны, посягательство, обороняющийся, уголовный закон.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LIMITS OF NECESSARY SELF-DEFENSE IN THE CRIMINAL LAW

Rubtsova Sofya Vitalyevna

Abstract: the article provides a definition of necessary defense, analyzes the judicial practice of Russia in cases of exceeding necessary self-defense, examines the foreign experience of legal regulation of the institution of necessary defense.

Key words: self-defense, limits of necessary defense, encroachment, defender, criminal law.

Право человека на самооборону в случае преступного посягательства на его жизнь и здоровье является важным аспектом уголовного законодательства. Такое право закреплено в большинстве цивилизованных стран мира, в том числе и в Российской Федерации. Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет право человека на необходимую оборону, но существует проблема определения этих пределов. Стоит вопрос о том, где начинаются и заканчиваются пределы самообороны, как определить их допустимость.

Необходимую оборону можно определить, как правомерную защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. В соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимая оборона не является преступлением, если: во-первых, посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия; во-вторых, защита от посягательства не превышала пределов необходимой обороны; в-третьих, обороняющийся не мог оценить объективно степень и характер опасности нападения Из-за неожиданности посягательства [1, с. 327].

Особое внимание следует уделить пункту статьи, в котором говорится о соразмерности опасности посягательства и пределах допустимой обороны. Действия, которые обороняющийся применяет при самообороне, должны быть соразмерны вреду, который причинен или может быть причинен посягающим впоследствии. Уголовный закон не устанавливает данные пределы, поэтому возникает проблема их определения при вынесении приговора.

Для уточнения содержания статьи 37 уголовного закона и в целях формирования единообразной судебной практики 27 сентября 2012 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2], в котором даны разъяснения институту «необходимой обороны», а также определены его пределы.

Одними из важнейших разъяснений, представленных в данном Постановлении являются: во-первых, разъяснения, касающиеся признаков посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица; во-вторых, правило определения степени опасности посягательства, в соответствии с которым суды должны учитывать все возможные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц; в-третьих, действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как превышающие пределы необходимой обороны, если причиненный вред оказался большим, чем предотвращенный вред, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

В соответствии с Постановлением суд обязан обосновать свой вывод о превышении пределов необходимой обороны в приговоре со ссылкой на конкретные обстоятельства, установленные по делу, которые свидетельствуют о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства [3, с. 32].

Постановление Пленума Верховного Суда конкретизирует и разъясняет критерии применения института необходимой самообороны в теории, но в большинстве случаев данные положения на практике не применяются судами.

Обращаясь к судебной практике, можно отметить, что по делам о необходимой самообороне суды в большинстве случаев квалифицируют действия обороняющихся по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, за 2019 год в соответствии с данной статьей осуждены 221 человек, а оправдан 1 человек. В 2018 году число осуждённых равнялось 263, оправданных всего лишь 2 человека, а в 2016 году было 285 осуждённых и 4 оправданных [4, с. 125]. М.И. Татар справедливо говорит о том, что обвинительный уклон по делам о превышении необходимой обороны возникает Из-за отсутствия гибкости при определении правомерности необходимой обороны в правоприменительной практике.

В конкретном уголовном деле в отношении женщины, которая совершила убийство в ситуации необходимой обороны, посягающий, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры бил обороняющуюся, повалил на пол и пытался душить, желал вступить с ней в половое сношение с применением насилия и причинил телесные повреждения. Также ударил малолетнего сына женщины, отчего тот упал с

лестницы и получил телесные повреждения. В итоге обороняющейся удалось вырваться, и она нанесла посягающему один удар ножом в грудную клетку, вследствие чего последний умер. Суд признал женщину виновной в совершении убийства, рассмотрев ее действия в качестве превышающих пределы необходимой обороны [5].

При вынесении приговора суд посчитал, что обороняющаяся в момент отражения нападения должна была вести себя определенным образом, например, убежать, либо защищаться голыми руками, т.е. действовать «соразмерно угрозе», которую она должна была адекватно оценить [6].

В данном случае суд при вынесении приговора не следовал разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В Постановлении сказано, что удушение создает реальную угрозу для жизни обороняющегося. Также суд не учел тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца и возможность оборонявшегося лица отразить посягательство. Так как обороняющимися в данном деле являлись женщина и ее малолетний сын, эти обстоятельства повлияли на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшихся лиц. Соотношение этих сил суд оценил не в пользу обороняющихся. Женщин и детей в силу незащитности виктимологи относят к категории беспомощных жертв. Женщина и малолетний ребенок не способны обезвредить преступника без угрозы для собственной жизни, поэтому защита осуществляется в полной мере.

Р.Ю. Рамазанов считает, что похожие случаи дискредитируют институт необходимой обороны, способствуют привлечению невиновных лиц к уголовной ответственности, что приводит к снижению гражданской позиции людей, воспитанию в них страха и неспособности защитить себя и других лиц от преступного посягательства [7, с. 669].

Зарубежный опыт правового регулирования самообороны можно рассмотреть на примере Уголовного кодекса штата Нью-Йорк, в котором даны обстоятельства, которые допускают применение «смертельной физической силы», т.е. в этом штате регламентированы случаи, когда обороняющийся может причинить смерть нападающему.

Закон предусматривает, что лицо может причинить смерть нападающему, «если оно полагает, что посягавший применяет или начнет применять впоследствии смертельную физическую силу, если он знает, что, отступив, он может с безопасностью для себя и других лиц избежать необходимости ее применения, однако обороняющийся не обязан отступать, если: а) находится в своем доме и не является первоначальным агрессором; б) является должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка...» [8, с. 74].

В данном случае регламентации необходимой самообороны четко прописаны обстоятельства, когда обороняющийся может причинить нападающему любой вред, включая причинение смерти, и обстоятельства, когда причинение смерти не допускается. Это является положительным

моментом уголовного закона штата Нью-Йорк, который может быть использован в отечественном уголовном законе. Уголовный кодекс России недостаточно четко регламентирует институт необходимой самообороны, не обозначает границ и случаев ее превышения, но данные положения более детально разъясняет высшая судебная инстанция. Однако несмотря на положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды не всегда применяют на практике разъяснения высшей судебной инстанции, что подтверждает статистика обвинительных приговоров по данной категории дел.

Одной из главных причин судебных ошибок является нестабильность судебной практики. Суды, основываясь на практически идентичных материалах по делу, выносят противоположные решения, хотя российское законодательство и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяют судам выносить взвешенные приговоры, основанные на фактах.

Для решения данной проблемы необходимо, чтобы разъяснения об обороне носили не рекомендательный характер для судов, как в настоящее время носит Постановление Пленума Верховного суда РФ, а законодательный. Судей и сотрудников органов предварительного расследования необходимо направить на программы повышения квалификации, в которых бы изучалась специфика данного вопроса, в том числе виктимологический аспект механизма необходимой обороны.

К недостаткам законодательной регламентации института необходимой обороны следует отнести тот факт, что статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит достаточно расплывчатые формулировки, что может повлечь ошибки в квалификации действий защищающих свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье других людей, поэтому необходимо конкретизировать случаи применения необходимой обороны. Например, внести в закон положение о том, что лицо имеет право на любые способы защиты, если находится на территории собственного дома.

Список использованных источников

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. С. 327 – 328.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября. № 227.
3. Афендинов В.С. К вопросу о влиянии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 на судебную практику по делам о превышении пределов необходимой обороны: вопросы современной юриспруденции // Вопросы современной юриспруденции. 2014. С. 31 – 33.
4. Татар М.И. Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству // Молодой ученый. – 2020. – № 9 (299). – С. 124–128 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/299/67766/> (дата обращения: 09.11.2020).

5. Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JewXTInalcbr/> (дата обращения 26.10.2020).
6. Алехина М.А., Кузнецова Е.С. Правозащитники заявили о предрассудках судей в делах о самообороне женщин [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/06/11/20202/5fa179e99a79471634e6fe9f> (дата обращения 09.11.2020).
7. Тропин Д.Н. Некоторые проблемы реализации института необходимой обороны в уголовном праве // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 669.
8. Классен А.Н., Якуньков Н.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне: вестник Южно–Уральского государственного университета, 2007. № 4. С. 74.
-

ВЛИЯНИЕ КОРРЕКТИВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Сафонова Алена Константиновна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Коррупция – одно из древнейших явлений в системе общественных отношений. Сегодня проблема противодействия коррупции является предельно острой для Российской Федерации. Коррективы уголовного законодательства не приводят к ожидаемым результатам. Данное явление детерминировано множеством факторов, что требует комплексного подхода в разработке и совершенствовании мер противодействия.*

***Ключевые слова:** антикоррупционная политика, гражданское общество, коррупция, статистика уголовное законодательство.*

INFLUENCE OF CRIMINAL LEGISLATION CORRECTIVES ON ANTI-CORRUPTION RESULTS

Safonova Alena Konstantinovna

***Abstract:** Corruption is one of the oldest phenomena in the system of social relations. Today the problem of combating corruption is extremely acute for the Russian Federation. The amendments to the criminal law do not lead to*

the expected results. This phenomenon is determined by many factors, which requires an integrated approach in the development and improvement of countermeasures.

Keywords: *anti-corruption policy, civil society, corruption, statistics, criminal legislation.*

Перед рассмотрением непосредственно реформ уголовного законодательства 2016 года, для начала необходимо определить, что же представляет собой коррупция. На сегодняшний день данное понятие законодатель установил в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которым коррупция – это коммерческий подкуп злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Также закон говорит нам, что данные преступления совершаются в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц [1].

Несмотря на тщетные попытки законодателя, средний объем преступлений за год все еще держится 33 тысячи (по отчету генеральной прокуратуры РФ, в январе – декабре 2016 г. выявлено 32 924 (+1,4 %) [2] преступлений коррупционной направленности, в то время как за 2017 года выявлено 29 634 [3]). Статистика указывает на снижение преступлений коррупционной направленности. Но что послужило причиной подобного? Что же было сделано законодателем, чтобы сократить весьма высокий уровень коррупционных преступлений? Логичным предположением будет ужесточение наказания, дабы подчеркнуть высокий уровень ответственности. Или проведение качественных антикоррупционных действий правоохранительными органами. Именно это и устанавливалось в новой редакции Федерального закона, который был направлен на усиление уголовной ответственности.

В частности, в ст. 184 ФЗ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки» Уголовного кодекса РФ внесены изменения, позволяющие признавать преступлениями случаи, когда имущество, права на него или услуги передаются, не самому должностному лицу, а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

В новой, для 2016 года, ст. 204.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также за обещание посредничества в коммерческом подкупе по аналогии со ст. 291.1 УК РФ. При этом ответственность дифференцируется в зависимости от размера предмета подкупа.

Также устанавливается уголовная ответственность за дачу или получение взятки и коммерческий подкуп, размер которых не превышает 10 тысяч рублей, теперь это называлось мелким взяточничеством и мелким коммерческом подкупом соответственно. Кроме того, вносятся изменения

в ст. 304 УК, направленные на уточнение круга лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки [4].

По итогу данной реформы, 2016 год получился обильным на скандальные уголовные дела и аресты высокопоставленных лиц. Среди фигурантов резонансных уголовных дел – топ-менеджеры, главы регионов, чиновники федерального уровня и даже члены правительства. Впервые в истории современной России под следствие попал действующий министр [5].

Что касается последнего примера, хотелось бы более подробно рассмотреть данное дело, так как его можно назвать новым уровнем в преступлениях экономической сферы. Так, 15 ноября 2016 года Следственным Комитетом РФ было возбуждено уголовное дело в отношении А. Улюкаева – министра экономического развития. В этот же день его освободили от должности по причине – «утраты доверия». Ему предъявили обвинение в получении взятки в два миллиона долларов от главы «Роснефти» И. Сечина. Полученная взятка была выплачена за выдачу министерством экономического развития заключения, позволившего «Роснефти» приобрести госпакет «Башнефти».

15 декабря 2017 года Замоскворецкий суд г. Москвы приговорил А. Улюкаева к 8 годам колонии и штрафу в 130 миллионов рублей. 31 мая 2018 года стало известно, что экс-главу Минэкономразвития А. Улюкаева направили в колонию [6]. Результаты опросов «Левада-центра» свидетельствуют о том, что более двух третей россиян (68%) считают получение взяток чиновниками и их аресты проявлением всеобщего разложения и коррумпированности власти и лишь 22% – единичными и нетипичными для страны явлениями [7]. Если такие высокопоставленные чины как министры, погрязли в коррупции, что можно говорить о средних слоях населения. Данный резонансный пример свидетельствует об особой дерзости и беспринципности коррупционных проявлений, что можно рассматриваться в качестве «хронического симптома» зараженности современного общества таким «недугом» как коррупция.

Коррупция негативно влияет на общество в целом. В.А. Номоконов выделил четыре социальных последствий коррупции: Первое – это бюджетный кризис, возникающий вследствие отвлечения средств от целей общественного развития, уменьшения сумм уплаченных налогов, что, сокращает возможности власти в решении проблем; Второе – появление имущественного неравенства. Из-за коррупции появляется несправедливое распределение средств, в пользу олигархических групп за счет уязвимых слоев населения; Третье – вследствие коррумпированности органов появляется организованная преступность; Четвертое – растет социальная напряженность, которая находит свое отражение в каждой сфере жизнедеятельности общества [8, с. 62]. Хотелось бы обратить внимание, что автором не выделяется ни одного положительного аспекта. Это в очередной раз подтверждает, что коррупция является социальным злом,

которое пагубно влияет не только на экономику, но и на общество, структуру и все, к чему имеет отношение.

Россия по-прежнему находится в списке весьма коррумпированных стран мира, несмотря на определенные успехи в борьбе с ней. В 2019 году зарегистрировано 30991 преступлений коррупционной направленности (+1,6 %), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5 % [9].

В России практически отсутствует практика сообщений о коррупции, которая показала свою эффективность в зарубежных организациях [10, с. 100]. Это связано с восприятием многими членами общества подобных сообщений с доношением, которое в нашем обществе осуждается [11, с. 32]. Исторический опыт показывает, что на Руси всегда сложно было отграничить взяточничество от дарения, подкуп от благодарности. Национальные традиции, связанные с необходимостью выражения благодарности за «доброе дело», привели к формированию специфической коррупционной формы «взятка-благодарность». В ситуации вымогательства взятки большинство граждан не обращается в правоохранительные органы. Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне развития современного гражданского общества. Существенным препятствием в механизме противодействия коррупции является отсутствие в нашей стране эффективного механизма защиты добровольцев в борьбе с коррупцией.

Можно согласиться с мнением В.С. Созоновой в том, что для снижения уровня коррупции необходимо: разработать и принять законы о противодействии лоббистской деятельности и о защите заявителей о коррупции; обязать правоохранительные органы реагировать на общественные и журналистские расследования; включить в международное сотрудничество механизмы по возвращению активов и установлению бенефициарных собственников [12, с. 116].

Таким образом, коррупция – сложный механизм, с отточенными формами проявления, разваливающий страну изнутри. Коррективы уголовного законодательства не приводят к ожидаемым результатам. Данное явление детерминировано множеством факторов, что требует комплексного подхода в разработке и совершенствовании мер противодействия. Представляется, что победа над коррупцией займет не одно десятилетие. Мы надеемся, что когда-нибудь Российской Федерации удастся искоренить коррупцию. Считаем, что только повышение строгости наказания способно воздействовать на коррупционные проявления.

Список использованных источников

1. Шарова С.А., Уивер К.С., Коллини Г.С. *Антикоррупционное регулирование в России и США. 2015 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/6128> (дата обращения: 03.11.2020).*
2. *Генеральная Прокуратура Российской Федерации Главное Организационно-аналитическое управление Правовой Статистики. Состояние преступности в России*

за январь – декабрь 2016 года [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/202016.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).

3. В российских регионах в кризисном 2016 году значительно снизился средний размер взяток [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.newsru.com/crime/29dec2016/rubribes.html> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Изменения в УК РФ в статьи об экономических и коррупционных преступлениях в 2016 году [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://advokat.msk.ru/izmeneniya-v-uk-rf-v-stati-ob-ekonomicheskikh-i-korruptsionnyh-prestupleniyah-v-2016-godu/> (дата обращения: 03.11.2020).

5. Турская М.К. Как борьба с коррупцией в России перешла на новый уровень. – 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.dp.ru/a/2016/12/20/Korruptsionnie_vershini (дата обращения: 03.11.2020).

6. Чиновники федерального уровня, ставшие фигурантами уголовных дел – 2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20190328/1552179134.html> (дата обращения: 03.11.2020).

7. Данные Левада-центра [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/> (дата обращения: 03.11.2020).

8. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 61–66.

9. Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 09.11.2020).

10. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: Научнопрактическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. С. 100.

11. Москалева Е.Н. Социальные последствия коррупции // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы III международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню Конституции РФ. – Воронеж, 2019. С. 30–33.

12. Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 114–116.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Сковородкина Мария Анатольевна

студент 2

курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная тема во все времена – смертная казнь, дается её характеристика как меры наказания. Так же рассматривается с разных сторон, приводятся мнения сторонников смертной казни и сторонников ее отмены. Приводятся примеры ошибочных приговоров: дела Александра Кравченко и Стинни Джорджа. Высказывается мнение против применения смертной казни на территории РФ.

Ключевые слова: смертная казнь, мера наказания, деяние, Уголовный кодекс.

THE DEATH PENALTY AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT

Skovorodkina Maria Anatolievna

Annotation: This article discusses a hot topic at all times – the death penalty, given its characteristics as a punishment. It is also viewed from different angles, from the opinion of supporters of the death penalty and supporters of its abolition. Examples of erroneous sentences are given: the cases of Alexander Kravchenko and Stinny George. An opinion is expressed against the use of the death penalty on the territory of the Russian Federation.

Keywords: death penalty, measure of punishment, act, Criminal Code.

Смертная казнь по сей день является противоречивой, многогранной и сложной темой. Смертная казнь – это древнейший вид наказания, который применялся еще до возникновения самого уголовного права. Но в настоящее время все еще ведутся споры о применении на практике данного вида наказания. Некоторые выступают за применение смертной казни, а некоторые считают ее применение неприемлемым.

Проблема смертной казни затрагивает политико-правовые, нравственные, социально-экономические, религиозные, культурно-психологические и другие сферы общественной жизни.

Смертная казнь является не только мерой уголовного наказания, но и целым социокультурным феноменом. Отношение общественности к смертной казни и масштабам ее применения является показателем нравственности, его ценностей, социального и психологического состояния.

В настоящее время законодательные позиции всех стран можно разделить на 4 группы:

1. Применение подобной меры законодательно запрещено. Например, Великобритания, ФРГ, Швеция

2. Смертная казнь официально допускается. Например, КНР, Япония, Саудовская Аравия, Китай.

3. Высшая мера разрешена на законодательном уровне, но в реальной жизни её не применяют в течение длительного времени даже к гражданам, совершившим особо тяжкие преступления. В таком случае

применяется термин «замороженного» состояния. Например, РФ, Молдова.

4. Законодательство допускает применение смертной казни только в исключительных случаях, в условиях крайней необходимости. Примером подобной ситуации, может быть введенное на территории страны военное положение. В обычных условиях высшая мера к гражданам не применяется. Например, Израиль.

На сегодняшний день смертная казнь применяется в 58 странах, входящих в состав ООН. Во многих странах использовались, в некоторых используются до сих пор, такие способы проведения в жизнь смертной казни, как сажания на кол, закидывания камнями, сожжение, четвертование, заливание в горло расплавленным металлом и так далее. В более цивилизованных странах стараются использовать такие методы, которые будут приносить осужденному минимум страданий: расстрел, усыпление, электрический стул или газ.

Но на практике лишь немногие страны активно используют эту меру наказания. В остальных странах смертная казнь запрещена на юридическом уровне.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в статье 59 смертная казнь указана как исключительная мера наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [1]. Так же в п.2 данной статьи указываются следующие исключения: женщины, физические лица, не достигшие 18 лет, мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь как исключительная мера наказания применяется только к исключительным преступлениям: геноцид, убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудия или предварительного расследования, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Но 2 февраля 1999 года было принято Постановление Конституционного суда РФ, в котором провозглашался мораторий на применение смертной казни в России [2]. А 19 ноября 2009 года Конституционный суд России принял решение, согласно которому никакие суды в России более не могут выносить смертные приговоры. [3]

Сторонники смертной казни (Джордж Уилл, В.Жуковский, В.И.Даль) используют в качестве аргументов «за» следующие факторы: восстановления так называемой «социальной справедливости», неотвратимость наказания может помочь в предупреждении совершения преступлений, защита общества от особо опасных людей, экономическая несправедливость пожизненного заключения, так заключенные становятся государственными иждивенцами.

Сторонники отмены смертной казни (Гернет М.Н., Беккария, Люкас, В.Соловьев, Лепешкина О.) считают, что эта мера наказания фактически не сдерживает преступности, что есть меры наказания, которые могут обезвредить преступника, например, пожизненное лишение свободы. Так

же практика применения смертной казни не исключает возможности ошибочного приговора и осуждения на казнь невиновного.

В истории России и зарубежных стран существует множество примеров, когда осужденный на смертную казнь оказывался невиновным.

Например, самым известным российским смертником, чей приговор был впоследствии отменён, стал житель города Шахты Ростовской области Александр Кравченко. Он был задержан по подозрению в убийстве и изнасиловании 9-летней девочки. Сначала его отпустили, так как у Кравченко было алиби, но позже он был снова задержан в обвинении кражи. В ходе допроса он признался в убийстве девочки. 16 августа 1979 г. Ростовский областной суд приговорил Кравченко к смертной казни. Осуждённый подал жалобу, заявил, что оговорил себя под давлением, дело было направлено на пересмотр. Сначала наказание смягчили – до 15-летнего срока заключения. В марте 1982 г. дело было пересмотрено в третий раз, Кравченко снова приговорили к смерти и на следующий год расстреляли.

Впоследствии убийство школьницы встало в один ряд с преступлениями серийного маньяка Андрея Чикатило, жертвами которого были более 50 человек. Он был так же казнен 14 февраля 1994 года. В ходе разбирательства «ростовский потрошитель» неоднократно менял показания, но был осуждён по всем статьям и казнён. В 1991 году на основании одного из решений по делу Чикатило Кравченко был оправдан. Впрочем, вскоре невиновным в убийстве второклассницы признали и самого маньяка, так что вопрос о том, кто на самом деле совершил это преступление остался открытым.[4]

Если рассматривать практику зарубежных стран, то один из примеров является Стинни Джордж. Его казнили по делу об убийстве двух девочек 8 и 11 лет в 1944. Преступление было совершено в Южной Каролине. Он является самым молодым смертником, так как на момент казни ему было 15 лет. 16 июня 1944 года его казнили на электрическом стуле. Спустя 70 лет выяснилось, что юный Стинни плакал перед казнью. В 2014 году состоялся повторный судебный процесс и его признали невиновным посмертно.[5]

Рассматривая данные примеры, можно сделать вывод, что смертная казнь может привести к непоправимым последствиям, в отличие от лишения свободы, когда в случае ошибочного приговора, заключенный может быть отпущен на свободу и иметь право на реабилитацию.

Смертная казнь, бесспорно, вызывает страдания у осужденного. Безусловно, почти любое наказание вызывает страдания у человека, но у данной меры наказания есть свои особенности: осужденный ощущает страдания в момент вынесения приговора и в процессе ожидания приведения приговора в действие. У большинства осужденных это связано со страхом смерти, с осознанием безысходности своего положения, также нередко это связано с осознанием вины, угрызениями совести и так далее.

Но, несмотря на все перечисленные факторы, сдерживающую роль смертной казни не нужно переоценивать. Во многих случаях она не является эффективной и уровень преступности не снижается. Несмотря на это, некоторые абсолютизируют роль смертной казни, требуют от нее больше, чем она может дать, считая ее универсальной. Но исключительной мерой она считается не, потому что является универсальным и самым эффективным методом наказания, а потому что несет исключительные последствия для человека, переступившего нормы права.

Нельзя забывать, что право на жизнь – это неотъемлемое право человека. Неотъемлемое, то есть является правом, которого нельзя лишать ни при каких условиях. Конституция РФ провозглашает право на жизнь любого человека, а смертная казнь полностью противоречит этому.

Преступник имел возможность выбора, он принял решение и должен нести за это ответственность. Но является ли смертная казнь той мерой наказания, которая должна быть применена к преступнику – вопрос, который все еще остается открытым на сегодняшний день.

Несмотря на то, что продолжают совершаться ужасающие преступления, смертная казнь – негуманная, неприемлемая для цивилизованного общества мера наказания, которая отбирает одно из основных прав человека – право на жизнь. Более разумная мера наказания для опасных преступников – пожизненное заключение.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС Консультант Плюс.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года n 1344–о–р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда российской федерации от 2 февраля 1999 года n 3–п по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие закона российской федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС Консультант Плюс.
4. Процесс. Дело Александра Кравченко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://diletant.media/articles/38993635/> (10.11.2020)
5. История Джорджа Стинни–младшего – самого молодого казненного преступника в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://istorik.net/341-dzhordzh-stinni-camyu-molodoy-kaznennyu-prestupnik.html> (10.11.2020)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Скокова Татьяна Петровна

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие «преступление», которое является одним из главных элементов в уголовном праве. Известно, понятие преступления формирует основной предмет изучения науки уголовного права и по своей значимости оно имеет все шансы претендовать на статус частнонаучной группы. В процессе исследования были изучены подходы к определению сущности и содержания понятия преступления на современном этапе развития уголовно-правовой теории; дан обширный юридический анализ законодательного понятия преступного деяния. Предложено авторское видение к определению понятия преступления.

Ключевые слова: Преступление; понятие преступления; понятия в праве; уголовный кодекс, признаки преступления.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE DOCTRINE OF CRIME IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Skokova Tatiana Petrovna

Abstract: this article discusses the concept of "crime", which is one of the main elements in criminal law. It is known that the concept of crime forms the main subject of the study of the science of criminal law and, in terms of its significance, it has every chance of claiming the status of a private scientific group. In the course of the research, the approaches to defining the essence and content of the concept of crime at the present stage of development of criminal law theory were studied; an extensive legal analysis of the legislative concept of a criminal act is given. The author's vision for the definition of the concept of crime is proposed.

Key words: Crime; concept of crime; law concepts; criminal code; signs of crime.

В уголовном праве состоялось мнение о том, что понятие «преступления», закрепленное в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] является исчерпывающим, но так ли это?

Понятие преступления имеет огромное значение в уголовном праве, проблемы, связанные с этим вопросом, не должны оставаться без внимания.

Актуальность данной темы обуславливается тем фактом, что большое количество студентов–юристов изучают понятие «преступления», и число будущих профессионалов в уголовной сфере уяснения напрямую зависит от верного понимания основного понятия уголовного права. Считаю, ученые в сфере уголовного права должны изучать данный вопрос, учитывая все факторы, как–либо влияющие на формирование классификации и понятия «преступления», чтобы сформулировать наиболее правильное определение.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. нормативно закреплено понятие преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). У вышесказанного понятия есть определенные признаки: деяние; виновность; общественная опасность; противоправность; угроза наказуемости. Эти признаки помогают разграничить понятие преступления от других правонарушений.

Стоит обратить внимание на то, что суть понятия «преступления» характеризуется в тесном комплексе юридических и социальных признаков, которая показывают нам последовательное логическое тождество объективного свойства определенного поведения – ставить под угрозу общественные отношения и наносить большой вред. При этом существует несколько точек зрения на проблему сущности понятия преступления.

Можно выделить три основных подхода к понятию преступления.

Первый(материальный) из них характеризует преступления главным образом как общественно опасное поведение. Суть этого положения заключается в том, что общественно–опасное деяние, не закрепленное в уголовном кодексе, рассматривалось как преступление. Однако этот подход не оправдал себя на практике, в следствии чего, была устранена аналогия.[2,с.24]

Этот подход сильно повлиял на понимание понятия «преступления». Так, Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет классификацию преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности (ст. 15), выделяются преступления небольшой, средней, тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Значительное место имеют следующие два обстоятельства.

Во-первых, особое внимание уделяется содержательному аспекту преступления, то есть его социальной стороне. Известно, что общественная опасность свойственна не только для преступлений, но для других противоправных деяний. Общество и государство обязательно

должно реагировать на вышесказанные проявления человека, так как имеются различия в сущности своего отрицательного свойства.

Во-вторых, стремление к преобладанию социальной составляющей над юридической преуменьшила настоящую значимость последней. Противоправность образована от общественной опасности, так как существует множество точек зрения, что именно в силу его общественной опасности законодатель устанавливает запрет осуществлять конкретное действие.[3]

Второй (формальный подход) часто подвергается критике, хоть и признак противоправности необходим для содержания понятия преступления, но если ограничиваться только им, то можно упустить социальную сторону в процессе квалификации уголовно-правового поведения. Существенный недостаток данного подхода заключается в том, что любое общественно опасное поведение неповторимо и нельзя в норме права закрепить все множество проявлений антисоциального поведения.

Третий подход смешанный (формально-материальный), который объединяет в себе социальную и юридическую составляющие преступления. Эта модель наиболее правильно демонстрирует настоящее положение вещей. При составлении нормативного определения преступления, которое существует до сих, законодатель обращался именно к этому подходу. [4,с.111]

Несмотря на то, что все сказанное выше говорит об оптимальном характере понятия преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, но это не значит, что можно поставить точку в этом вопросе. Данное понятие хоть и является приемлемым, но оно не совершенно.

Так, если мы обратимся к ч. 2 ст. 14 УК РФ, где закреплено определение понятия «малозначительности деяния». Данное поведение характеризуется, как формально и содержащее признаки конкретного состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу отсутствия или незначительной степени общественной опасности не достигающего уровня общественной опасности, присущей преступлению. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что понятие преступления, закрепленное в ч. 1 ст. 14 УК РФ не может быть в полной мере самодостаточным, так как не учитывает степень общественной опасности, Из-за чего может сложиться неполноценное или неправильное понимание понятия.

Еще одним существенным недостатком данного понятия является то, что только деяние и его запрещенность законом являются независимыми и неизменными признаками. Такой признак как виновность закреплена в субъективной стороне состава преступления, а угроза наказания не всегда применяется. Общественная опасность представляет собой значимый признак, который характерен для всех правонарушений и не ограничивается только преступлением.

На основании изложенного можно сделать вывод, что существует множество взглядов на понимание понятия «преступления». На мой взгляд

понятие «преступления» ч.1 ст.14 УК РФ нуждается в изменении, так как оно имеет недостатки в толковании, а также понятие само по себе должно быть лаконичным и содержательным. Я думаю, что самой приемлемой трактовкой будет являться следующее определение: «преступление – это деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РФ». Но работа над поиском более точного понятия не должна прекращаться, при правильном подходе к решению данных вопросов законодатель сможет наиболее правильным образом сформулировать понятие и признаки преступлений в уголовном законе, а правоохранительные органы смогут наиболее оптимально разрешать проблемы, связанные с классификацией преступлений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г.
 2. Солодков И.А. *Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. Дис. канд.юрид. наук : 12.00.08. – Саратов, 2013. – 24 с.*
 3. Кузнецова Н.Ф. *Преступление и преступность. – М., – 1969. – С. 72.*
 4. Павлухин А.Н. *Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. – М.: Юнити-Дана, – 2007. – 111 с.*
-

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

***Стеценко Валерия Сергеевна,
Саркисова Сатеник Арменовна,***

*студен 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
*старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «честь» и «достоинство» как объекты уголовно-правовой охраны. Дискуссионный характер понятий «честь» и «достоинство» оказывает влияние на неоднозначное решение в теории вопросов их разграничения, что находит свое отражение также в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: уважение чести и достоинства личности, достоинство, честь, правовой принцип, уголовно-правовая охрана, права человека.

HONOR AND DIGNITY AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

*Sarkisova Satenik Armenovna,
Stetcenko Valeria Sergeevna*

***Abstract:** the article deals with the concepts of "honor" and "dignity" as objects of criminal law protection. The controversial nature of the concepts of "honor" and "dignity" has an impact on the ambiguous decision in the theory of issues of their differentiation, which is also reflected in law enforcement.*

***Keywords:** respect for the honor and dignity of the individual, the honor, the dignity, a legal principle, criminal law protection, human rights.*

Российская Федерация является демократическим, правовым государством, ссылаясь на Конституцию РФ, главенствующую роль играют естественные права и свободы граждан. Это дает право говорить, что Принцип уважения чести и достоинства личности является одним из важных принципов организации и функционирования государственного аппарата, а также он является одним из главных субъективных прав.

Честь и достоинство являются важнейшими социальными благами, которые необходимы в демократическом государстве. Но, несмотря на урегулирование и установление данного принципа, в действующем законодательстве отсутствует легальное закрепление основных понятий: «честь», «достоинство». К тому же трудно представить, как на практике применяется данный принцип, ведь данные понятия являются абстрактными и понимаются каждым по-своему.

В научной литературе упоминаются два понятия: объект уголовно-правовой охраны и объект преступления. Важно запомнить, что несмотря на одинаковый смысл, данные термины используются в зависимости от контекста, в котором будет рассматриваться та или иная проблема. Если это объект уголовно-правовой охраны, то здесь будет иметься в виду, социальные ценности человека. Тогда, как под объектом преступления понимается противоправное деяние против того или иного гражданина. К объектам уголовно-правовой охраны относятся общественные отношения, касательно которых происходят преступления.

Необходимо отметить, что анализируя понятия чести и достоинства имеющиеся в научной литературе, встречаем различные их толкования. Например, В.А. Блюмкин, исследовавший трактовки рассматриваемых категорий, приходит к выводу, что под честью можно понимать моральные качества личности, которыми руководствуется человек в своем поведении, внутреннее достоинство, честность, совесть, чувство совести, доброе имя, сочетание лучших качеств. Достоинством называет ценность человека и совокупность моральных качеств, чувство уважения к себе и внешнее проявление достоинства [1].

Представляется, что приведенные варианты употребления названных

понятий, указывают на проблему защиты чести и достоинства граждан и трудности в теоретическом анализе, что может оказать влияние на качество правового регулирования.

Несмотря на то, что понятия «честь» и «достоинство», имеют определенную направленность и считаются этическими категориями, они не тождественны и их необходимо различать [2].

В органическом единстве с честью, понимаемой в обществе как определенная социальная оценка личности, существует категория достоинства, являющаяся своеобразным отражением этой социальной оценки в сознании ее носителя. Каждый, конечно, осознает свое положение в коллективе и обществе. У него есть самоуважение и потребность быть уважаемым другими людьми. Внутренняя оценка собственных качеств и социальной значимости – это достоинство человека [3].

Самооценка, с одной стороны, является формой самосознания и самоконтроля личности, она основана на требованиях человека к самому себе. Утверждение или поддержание собственного достоинства предполагает совершение соответствующих моральных действий. В этом смысле понимание собственного достоинства, вместе с совестью и честью, выступает одним из способов осознания человеком своей ответственности перед самим собой. В тоже время, достоинство личности требует от людей уважения к ней и признания соответствующих прав. Понятно, что оценивая собственные морально-этические качества, личность может не находить подтверждение в общественном мнении. Если честь, соответствующая общественной оценке человека, носит более объективный характер, то субъективный момент, самоуважение, стоит на первом месте в достоинстве [4].

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные средства защиты чести и достоинства. Гражданско-правовой способ защиты личных неимущественных благ регулируется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.), устанавливающими порядок гражданско-правовой защиты чести, достоинства личности.

Уголовно-правовой способ защиты моральных прав регламентируется положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающими ответственность за посягательство на честь и достоинство при следующих видах преступных деяний: ст. 128.1 УК РФ, ст. 297 УК РФ, ст. 298 УК РФ и другими нормами УК РФ.

Существуют отличия гражданско-правового способа защиты чести и достоинства от уголовно-правового способа защиты этих нематериальных благ, а также специфические особенности каждого из этих способов. Первое отличие гражданско-правового метода от уголовно-правового способа защиты чести и достоинства осуществляется в кругу виновных лиц – правонарушителей, посягнувших на личные неимущественные

права, и привлекаемых к установленной законом ответственности за свои действия [5].

Гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства позволяет привлекать к ответственности любых физических лиц (граждан), в том числе недееспособных, юридических лиц любой формы собственности (государственные учреждения, коммерческие организации). Уголовно-правовой порядок защиты чести и достоинства предполагает применение мер ответственности только в отношении граждан, поскольку только физическое лицо (гражданин) может нести уголовную ответственность. Юридические лица не подлежат уголовной ответственности.

Следует также отметить, что Гражданское законодательство защищает честь и достоинство как организаций, так и граждан, уголовное законодательство защищает личные неимущественные права только граждан.

Срок давности в гражданском и уголовном праве – это срок, в течение которого можно привлечь правонарушителя к ответственности за совершение преступления. Иск о защите чести и достоинства в гражданском судопроизводстве может быть подан после истечения срока давности за клевету, либо если лицо не подлежит уголовной ответственности в связи с не достигшим определенного возраста и невменяемостью. Привлечение лица к уголовной ответственности и вынесение ему обвинительного приговора не должны исключать возможности предъявления иска о защите чести и достоинства, если лицо считает это необходимым. В этом случае приговор будет иметь досудебную силу. Отказ в возбуждении уголовного дела или оправдательный приговор не препятствует подаче иска. По крайней мере, закон не содержит прямых запретов таких ситуаций, и таким образом развивается судебная практика.

Поскольку наше законодательное регулирование строится таким образом, что нельзя разграничить клевету, наказываемую одновременно в уголовном и гражданском порядке, есть смысл отдать предпочтение более эффективному способу защиты. Честь и достоинства являются необходимыми и важными качествами, которые принадлежат каждому человеку. Защищает данные качества государство, и гарантия защиты присуща любому гражданину Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Блюмкин В.А. *О чести и достоинстве советского человека*. – М., 1974. – 324 с.
2. Малеин Н.С. *Охрана прав личности советским законодательством*. – М., 1985. – 245 с.
3. Анисимов А.Л. *Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита*. – М., 1994. – 198 с.
4. Барсукова В.Н. *Право на честь и достоинство: особенности содержания* // *Современное право*. – 2018. – №7. – С. 38–42.

ФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Сулейманова Султан Сажидовна,
студентка 4 курса
Северо–Кавказский Институт (филиал)
Всероссийского государственного Университета юстиции
(РПА Минюста РФ)
г. Махачкала, Россия

Научный руководитель: Гитинова Мадина Махмудовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
Северо–Кавказский Институт (филиал) Всероссийского
государственного Университета юстиции (РПА Минюста РФ)
г. Махачкала

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме современной России – бытовому насилию, подрывающему основы жизнедеятельности не только семьи, но и социальной, национальной и государственной безопасности общества. В статье дается подробное описание видов бытового насилия, а также определяется круг жертв такого насилия. Отмечается, что насилие в семье отличается от других видов насилия тем, что насильник и жертва находятся в родственных или иных близких отношениях. Одним из наиболее серьезных последствий является усвоение негативного поведения родителей и перенос негативного опыта семейных отношений на другие социальные группы.

Ключевые слова: насильственные преступления, семейно–бытовые конфликты, насилие в семье, физическое насилие, психологическое насилие, физическая боль, вред здоровью.

PHYSICAL ASPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Suleymanova Sultan Saidovna

Abstract: the Article is devoted to an urgent problem of modern Russia–domestic violence, which undermines the foundations of life not only of the family, but also of social, national and state security of society. The article provides a detailed description of the types of domestic violence, as well as defines the range of victims of such violence. It is noted that domestic violence differs from other types of violence in that the abuser and the victim are related or otherwise close. One of the most serious consequences is the assimilation of

negative behavior of parents and the transfer of negative experiences of family relationships to other social groups.

Keywords: *violent crimes, domestic conflicts, domestic violence, physical violence, psychological violence, physical pain, harm to health.*

В современной России научный и практический интерес к проблеме бытовых преступлений обусловлен, прежде всего, постоянным ростом числа насильственных преступлений на почве семейно-бытовых конфликтов, а расследование таких преступлений является сложным процессом, успех которого зачастую зависит от правильности и своевременности следственных мероприятий на первоначальном этапе расследования.

В связи с пандемией коронавируса врачи утверждают, что сейчас собственный дом – самое безопасное место. Однако с этим вряд ли согласятся жертвы домашнего насилия. Как отметила заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина, «в России ситуация осложняется отсутствием соответствующего закона о профилактике семейно-бытового насилия» [1].

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) диагностировала что внутрисемейному насилию способствует симптоматика, сформулированная. По докладу ВОЗ, насилие в семье определяется как любое действие, которое наносит физический, психологический или сексуальный ущерб [2 с.15].

Физическое насилие проявляется не только в побоях, но и в удерживании, причинение ожогов или обморожений и иных способов нанесения телесных повреждений. Гранью физического насилия зачастую является убийство. По статистике, физическое домашнее насилие присутствует в 21,4% семей в России [3 с.55].

Сексуальное насилие – это когда один из партнеров заставляет другого совершать действия сексуального характера. В основном принуждают силой либо угрозами, но как показывает практика, иногда средством является шантаж. Было проведено множество исследований, которыми было выявлено то, что каждая четвертая жена в России подвержена сексуальному насилию. То есть, партнер принуждает к действиям сексуального характера против желания и воли другого партнера, руководствуясь представлениями, что в браке это является «супружеской обязанностью».

Следующим из видов насилия – это психологическое. То есть, это ущемление личности на подсознательном уровне, зачастую сопровождающееся с нанесением вреда психики человека. Это постоянные оскорбления, унижения человеческого достоинства, запугивание человека, шантаж, угрозы. В данном виде насилия в большинстве случаев потерпевшими являются дети.

Встречающиеся случаи в следственно – судебной практике и правовое понятие «побои» подразумевает собой насилие между людьми, которые находятся в каких – либо отношениях, зачастую это супруги или сожители. Однако, надо различать разовый конфликт в семье от постоянного насилия, который довольно-таки часто воспринимается правоохранителями неправильно. По нашему мнению, насилие – это постоянно повторяющиеся действия насильственного характера или систематически подавляющие действия потерпевшего на правомерные элементы, которые все чаще прослеживаются по отношению к потерпевшим. Исходя из этого, можно сказать, что насилие – это как минимум несколько эпизодов возникающих конфликтов, а именно это:

– семейный конфликт должен правоохранительными органами отличаться от домашнего насилия тем, что конфликт возникает на основе какой-либо проблемы, а насилие уже непосредственно является результатом поведения одного лица в отношении другого, основой которого является власть и контроль [4 с.38].

– насилие не имеет никакой конкретной причины, оно происходит Из-за определенного соперничества, где один из партнеров пытается морально или физически подавить другое лицо, с целью контроля его поведения и чувств на различных уровнях жизнедеятельности.

Если законодательство не может обеспечить защиту такой категории населения, то где же тогда им искать помощи? Члены семьи, подверженные домашнему насилию, очень часто обращаются к семейному психологу, чтобы выяснить и устранить причины такого гневного отношения своего члена семьи. Но, как правило, ими являются молодые пары в возрасте от 25 до 30 лет. Существуют женские общественные организации, которые помогают жертвам домашнего насилия. Они предоставляют убежища, оказывают медицинскую и психологическую помощь. Таких организаций достаточно много в нашей стране, но в последнее время прослеживается тенденция к снижению их количества. Крайне редко, жертвы насилия обращаются в кризисные центры, так как мало кто знает об их существовании и не владеют информацией о том, какую помощь они оказывают.

Домашнее насилие оказывает негативное влияние на здоровье значительной части населения нашей страны. Супруги, дети, пожилые родители, пострадавшие в семейно–бытовых отношениях, чаще посещают медицинские учреждения, лежат в больницах, посещают аптеки, психологов и больше переносят хирургических операций, но при этом не обращаются в структуры правоохранительных органов, видимо Из-за не привлечения своих родственников к уголовной ответственности [5 с.629].

Пример этому может служить та неприятная ситуация, которая в 21 веке всколыхнула Самарскую область. Таисия Бушина довольно таки красивая девушка, но в последнее время перед случившимися событиями, она вдруг стала неприметна для окружающих (отказалась от косметики, яркой одежды и т.д.). Пояснила все происходящее – ревностью со стороны

возлюбленного. В виду того, что возлюбленный Таисии Бушиной постоянно ее ревновал ко всем, это проявлялось с его стороны по отношению к девушке избиениями, побоями и т.д. Проживали молодые вместе со своими родителями. В один из прекрасных дней возлюбленный Таисии нанес ей вред здоровью, который выразался в переломе ребер, перелома ключицы, повреждения черепа. От полученных травм девушка скончалась. Приведенный пример говорит нам о знаменитой «милицейская» фразе и она сегодня очень распространена в сфере общения среди сотрудников полиции «вот убьет, тогда позвоните», появилась в старые времена, в том числе Из-за того, что статья «Побои» была в УК и относилась к делам частного обвинения, на сегодняшний день – это дело частно-публичного характера. Это может означать, что сама жертва должна выступать в качестве прокурора в ходе судебного разбирательства. Поэтому потерпевшим также пришлось бы подготовить все официальные документы, которые в дальнейшем будут переданы в суд. Фактически, закон оставил жертву наедине с преступником. Те, кто протестует против пресловутой «декриминализации бытового насилия», выступают за возвращение такой системы (фактически упрощающей жизнь тиранам и шумным людям).

Отличительной чертой умышленного причинения вреда здоровью на семейно-бытовой почве является то, что, как правило, оно носит импульсивный, ситуативный характер. Как свидетельствуют материалы судебной практики, умышленное причинение вреда здоровью происходит чаще всего вследствие внезапно возникшей личной неприязни.

Таким образом, исходя из выше изложенного статью 116.1. УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» следует изложить в следующей редакции:

Нанесение телесных повреждений причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Список использованных источников

1. *Выступление заместителя председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Оксаны Пушкиной* [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://news.myseldon.com/ru/news/index/226678569> (15.05.2020).
2. *Круг Э.Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Э.Г. Круг, Л.Л. Дальберг, Д.А. Мерси / и др. – Женева: Весь мир. – 2003. – С. 15–16.*
3. *Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / А.М. Васильев, С.М. Скаян // Юридическая наука. – 2019. – № 7. – С. 55–58.*
4. *Колесова А.С. Насильственные преступления в семье: криминалистический анализ // монография / А. С. Колесова; М–во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская академия. – Волгоград. – 2011. –С. 38–39.*
5. *Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением*

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сулина Любовь Романовна,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. Проводится обзор законодательных изменений, правоприменительной практики. Приводятся данные статистика самоубийств в Российской Федерации, проблемы теории и практики доведения до самоубийства, решения судов на примере Неаронова Никиты и Будейкина Филиппа, которые подвергали несовершеннолетних лиц к суициду. Вносятся предложения по изменению квалификации доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, деяние, ответственность, несовершеннолетние, кибербуллицид.

PROSECUTION TO SUICIDE: LEGAL ANALYSIS AND QUALIFICATION PROBLEMS

Suslina Lyubov Romanovna

Abstract: The article discusses topical issues of qualification of a crime provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. The review of legislative changes, law enforcement practice is carried out. The data on statistics of suicides in the Russian Federation, problems of theory and practice of driving to suicide, court decisions on the example of Nikita Nearonov and Philip Budeikin, who subjected minors to suicide, are presented. Proposals are being made to change the qualifications of incitement to suicide committed against minors.

Key words: incitement to suicide, act, responsibility, minors,

cyberbullying.

В современном уголовном законодательстве предусматривается норма, которая закрепляет ответственность за доведение до самоубийства. Вопросы защиты жизни привлекали внимание, как теоретиков, так и практиков, что на сегодняшний день не является исключением.

Так по информации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в итоге совершения самоубийства погибло всего: в 2015 г. – 25476 человека; в 2016 г. – 23220 человека; в 2017 г. – 20279 человека; в 2018 г. – 18301 человека; в 2019 г. – 17965 человека. [1]

По данным Следственного комитета Российской Федерации, в результате самоубийств в 2019 году ушли из жизни 730 детей.

Невзирая на значительное снижение роста суицида, стоит остановиться на самих причинах их совершения. Ведь большинство из них совершается не спроста, а с подачи чьей-то легкой руки. Однако доказать данный факт, практически невозможно. Это связано с тем, что признаки доведения до самоубийства сложно установить и подтвердить. Как свидетельствует практика, возбуждённые дела прекращаются Из-за отсутствия состава преступления.

В связи с этим, на фоне совершаемых самоубийств необходимо выявить и охарактеризовать с правовой точки зрения проблемы квалификации самоубийств, совершённых вследствие воздействия третьих лиц.

Обратимся к теории. Доведение до самоубийства – преступление, за которое предусмотрена ответственность в статье 110 УК РФ, совершается путём угроз, жестокого обращения или систематического (постоянного) унижения человеческого достоинства потерпевшего. Способами или же воздействиями выступают: психологическое и моральное давление, шантаж, побои.

Первостепенное значение заключается в том, что если будет отсутствовать один элемент преступления по исследуемой статье Уголовного кодекса, то деяние не будет считаться противоправным.

7 июня 2017 года были внесены изменения в Уголовный кодекс. Была ожесточена ответственность за доведения до самоубийства на срок до 6 лет лишения свободы. Также статья была дополнена частью 2, которая добавила квалифицирующие признаки:

- а) деяние, в отношении несовершеннолетнего или лица, который был в беспомощном состоянии для виновного;
- б) деяние было совершено по отношению к беременной женщины;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) деяние, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, СМИ или информационное – телекоммуникационных сетях (сеть «Интернет»). [2]

Наибольший интерес на сегодняшний день вызывает квалифицирующий признак, закрепленный в пункте «д» части 2 статьи 110 УК РФ. Он говорит о дистанционном доведении лица до самоубийства. Использование интернет технологий повлекло за собой возникновение нового вида травли – кибербуллицид. В 2012 году резонанс подняли некие группы в социальной сети «ВКонтакте». Сообщества предлагают различные способы и инструкции причинения себе физических травм, а также размещают визуальный ряд изображений и видеофайлов (виселиц, медикаментов с летальными исходами).

Спустя 4 года, только в 2016 году 15 ноября был задержан администратор группы «ВКонтакте». Тобольский районный суд приговорил Филиппа Будейкина (известного под псевдонимом Филипп Лис) к 3 годам и 4 месяцев лишения свободы. По данным следствия, лицо склоняло девочек–подростков к суициду. В ходе переписок в социальных сетях Будейкин приглашал в некую игру, в которой финальным заданием было покончить жизнь самоубийством. [4]

В 2019 году 23 декабря администратор еще одной из таких групп был приговорён к тюремному заключению на 4 года и 8 месяцев лишения свободы. Приговором Ленинского районного суда Челябинска Неаронов Никита признан виновным в склонении к совершению самоубийства подростков. [3] Он призывал их к нанесению ран, давал задания, которые нужно было просмотреть в формате видеоматериалов со сценами насилия и суицидов. К счастью, результат его действий не наступил. Молодого человека задержали сотрудники полиции.

На примерах Неаронова Никиты и Будейкина Филиппа можно сделать вывод о том, что такое психологическое воздействие, которое впоследствии привело к самоубийству жертвы, предполагает и допускает возможность уже говорить об убийстве человека.

Градовская О.А. выразила мнение, что уголовные дела, повлекшие самоубийство несовершеннолетнего, должны квалифицироваться по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это приводит к тому, что, заставляя людей «наложить на себя руки» в результате различных манипуляций и психологических уловок, преступник перестает быть просто подстрекателем, а становится организатором убийства. [5]

Ю.А. Уколова в своей монографии придерживается аналогичной точки зрения, что доведение до самоубийства возможно только по неосторожности в виде халатности и если человек сознательно ставит другого человека в условия, при которых единственным выходом является избавление от страданий смертью. По ее мнению, такие общественно опасные деяния следует квалифицировать как убийство. [6]

В зарубежной и отечественной психологии бытует мнение, что дети от 10 до 16 лет полностью эмоциональны и чрезмерно возбудимы, что говорит об их несформированной личности. Во время манипуляции они даже полностью не понимают суть происходящего. Во многих зарубежных странах также существует уголовная ответственность за доведение до

самоубийства, а именно в Англии, США, Испании, Швейцарии, Голландии, Польше, Канаде, Австрии. В отличие от российского законодательства, здесь этот вопрос гораздо строже. Например, во Франции ст. 233–13 УК РФ подстрекательство к самоубийству другого лица наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 45 тысяч евро (4,2 миллиона рублей). Если же такое преступное деяние совершается по отношению к несовершеннолетнему, то уголовная ответственность увеличивается. Так же предусматривается наказание за пропаганду и рекламу товаров/услуг/средств, в результате применения которых допускается возможность причинения смерти человека. [7]

Резюмируя всё вышесказанное, целесообразно вынести на обсуждение тот факт, что если рассмотренные выше деяния совершаются против несовершеннолетних, то само не достижение определенного возраста выступает как беспомощное состояние и лицо не может в силу данного факта полностью контролировать своими эмоциями, чувствами и волей. В результате чего, опасность такого способа доведения до самоубийства имеет особое значение и возрастает в случаях, когда подобные действия осуществляются с использованием сети «Интернет» против лиц, которые не достигли своего совершеннолетия.

Для исключения судебных ошибок предлагаем дополнить пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1999 г. с целью прояснения проблемных вопросов, возникающих при разграничении квалификации данного преступления и убийства, следующее пояснение: «Доведение до самоубийства, совершенное с прямым умыслом, квалифицируется как убийство в ситуациях, когда жертва выбрала самоубийство Из-за ситуации крайней необходимости, то есть перед ним стоит выбор между смертью: самому потерпевшему или другому близкому человеку, либо потерпевшему предлагается выбрать способ смерти, который в данной ситуации для него неизбежен».

Следует также добавить, что профилактика суицида среди детей и подростков – это целостный процесс, который предполагает реализацию определённых комплексов мер:

1. Внимательнее относиться к тому, как проводит своё свободное время ребёнок;
2. Помочь ребёнку найти увлечения в реальной жизни, которые будут касаться любых сфер жизнедеятельности;
3. Исключить из списка своих действий пункты, которые бы как-то разрушили доверие. Например, вместо того, чтобы тайно взламывать страницы ребёнка в социальных сетях можно попросить рассказать о своём окружении или о его сообществах, на которые он подписан;
4. Если уже возникает критическая ситуация недопонимания, то обратиться за помощью к специалистам. Существует множество специальных психологических центров для несовершеннолетних.

1. Статистика самоубийств 2011–2019 гг. Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://fedstat.ru/indicator/58547\(07.11.2020\)](https://fedstat.ru/indicator/58547(07.11.2020)).
 2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
 3. Приговор Ленинского районного суда Челябинска в отношении Неаронова Никиты от 23 декабря 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lench.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 23.12.2019).
 4. Приговор Тобольского районного суда в отношении Будейкина Филиппа от 17 июля 2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru> (дата обращения: 18.07.2017).
 5. Градовская О.А. Подростковые самоубийства в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pravmir.ru>.
 6. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 26–28.
 7. Алексеев С.В. Уголовное право. – М.: Феникс, 2018. – С. 416.
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Таран Олег Алексеевич,
студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье рассмотрены вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц. Изучены основные положения по юридическим лицам в законодательстве Российской Федерации. Рассмотрена статистика экономических преступлений на территории Российской Федерации. В данной работе проанализирован зарубежный опыт. Исследованы мнения юристов по данной проблематике.

Ключевые слова: Юридическое лицо, уголовная ответственность, Российская Федерация, законодательство, уголовный кодекс, гражданский кодекс.

TOPICAL ISSUES IN ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Taran Oleg Alekseevich

Resume: *The scientific article examines the issues of establishing the criminal liability of legal entities. The main provisions on legal entities in the legislation of the Russian Federation have been studied. The statistics of economic crimes on the territory of the Russian Federation are considered. This paper analyzes the foreign experience. The opinions of lawyers on this issue have been investigated.*

Key words: *Legal entity, criminal liability, Russian Federation, legislation, criminal code, civil code.*

На протяжении длительного времени видные ученые-правоведы, практикующие юристы, законодатели ведут активные диспуты об острой необходимости установления в российском законодательстве уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные юридическими лицами.

Для того чтобы лучше ориентироваться в данном вопросе, необходимо обратиться к статье 19 УК РФ, указывающей на то, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, который устанавливается им, к моменту совершения преступления [1]. Данное положение уголовного закона свидетельствует о том, что в качестве физического лица может выступать лишь человек.

Но стоит отметить, что в последнее время статистические данные, приведенные правоохранительными органами, прямо свидетельствуют о том, что при совершении преступлений, в частности в предпринимательской деятельности, противоправные деяния совершались, как физическими, так и юридическими лицами. Число пострадавших лиц от действий юридических лиц неизменно увеличивается. Экономические преступления, совершенные субъектами предпринимательской деятельности, составляют 0,8% в общем объеме преступности за год. [2] Кроме того, экономическая сфера является привлекательной областью для совершения незаконных действий юридических лиц. По данным Генпрокуратуры, данный процент увеличивает свои объемы и может негативно сказаться на общем проценте совершения данных преступлений. В связи с этим, вопрос о возможности законодательного закрепления понятия юридического лица выступать в качестве субъекта преступления в уголовном праве РФ, является весьма важным.

Хотелось бы выделить еще один нормативный аспект, а именно то, что в соответствии со ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

[3] Если же смотреть на данное определение с уголовно-правовой точки зрения, то юридическое лицо – это понятие абстрактное, как правило, за таким лицом всегда стоит конкретное одушевленное физическое лицо, а юридическое лицо, что очевидно, не только не совершает деяния и не участвует в его совершении, оно не имеет никакой возможности предотвратить его. Человек (злостный нарушитель закона), управляющий определенной организацией, прикрываясь статусом юридического лица способен причинить серьезный ущерб нормальному функционированию государства. Поэтому важно изменить привычное представление о субъекте преступления в уголовном праве.

Невольно нам приходится обращаться к опыту зарубежных стран, в которых в последние годы существует тенденция введения данного правового института в уголовное законодательство. И данный шаг смотрится вполне закономерным, так как индивидуальная ответственность не способна в полной мере возместить причиняемый вред, а также не может предупредить совершение новых преступлений. Так, например, в Австралии, Дании, США юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение самых разнообразных преступлений (следует отметить, что каких-либо ограничений по кругу преступлений, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, не предусмотрено).

В России же данное предложение находится в неподвижном состоянии, в связи с тем, что в российском уголовном праве принцип личной виновности является положением, не требующим дискуссий. Несмотря на неизменность понятия субъект преступления, в нашей стране активно и часто ведутся дебаты по этому вопросу. Следует сказать, что сформировались две противоборствующие команды, которые диаметрально противоположны в своих высказываниях. Давайте же разберем подробно позиции сторон.

Наиболее влиятельным, авторитетным противником признания уголовной ответственности юридических лиц является доктор юридических наук, российский правовед, Наталья Александровна Лопашенко, которая приводит следующие аргументы в пользу своей точки зрения:

1) Если провести параллель с внутригосударственным уголовным законодательством, которое складывалось долгое время, только лицо может нести личную и виновную ответственность.

2) При привлечении человека к уголовной ответственности это проблематично, практически невозможно определить психологическое отношение человека к деянию и его общественно опасным последствиям, т.е. уголовно-правовое понятие «вина» к этому не применимо. Необходимо будет кардинально изменить представление о субъективной стороне преступления, что, безусловно, повлечет за собой серьезные законодательные процедуры, на которые государство сейчас не может тратить свое время.

3) Также возможно ужесточить материальную ответственность юридических лиц с помощью других отраслей российского права (например, гражданского и административного), при этом не прибегая к уголовной ответственности, что может повлечь крайне неприятные последствия для судебного преследования.[4]

Сторона «за» законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц представляют юристы: Анатолий Валентинович Наумов, Александр Сергеевич Никифоров, Людмила Александровна Абашина и другие. В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы:

1) Деятельность юридических лиц все чаще становится связанной с высокой угрозой общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством, способна нанести значительный ущерб экономическим интересам общества, здоровью граждан, окружающей среде и т.д. Для повышения уголовно-правовой защиты указанных объектов необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц.

2) Также сторонники уголовной ответственности юридических лиц предлагают не использовать понятие «вина» для юридических лиц, а рекомендуют заменить их аналогичными понятиями иностранного значения. Суть этих концепций заключается в том, что при совершении преступления юридическим лицом это деяние проявляется в виноватом поведении его сотрудников, контролирующих исполнение юридическим лицом его прав и обязанностей.

3) Санкции других отраслей российского (гражданского и административного) права, которые применяются к юридическим лицам, не могут компенсировать причиненный ущерб.

4) Привлечение к уголовной ответственности в основном физических лиц не дает четкой гарантии того, что юридическое лицо в будущем не будет совершать преступные действия с помощью других физических лиц. Ведь юридическое лицо – это «юридическая фикция», организация, которая находится под прямым контролем людей. [5]

Подводя итог вышперечисленным мнениям, аргументам, я хотел бы выразить свою точку зрения. Я считаю, что в уголовное право требуется внести уголовную ответственность юридических лиц. Обосновать это я могу тем, что юридические лица создаются преимущественно для извлечения прибыли и законного прикрытия по совершению преступных деяний. Пути решения данного вопроса я тоже предусмотрел и предлагаю следующее: начать необходимо с внесения изменений в ст.19 УК РФ и признать юридическое лицо субъектом преступления. Также следует создать отдельные статьи, т.е. существенно расширить систему Особенной части УК РФ, где бы прямо указывались виды деяний, за которые юридическое лицо должно понести ответственность и соответственно виды наказаний, применяемых к ним. Моя идея подразумевает, что юридическое лицо будет нести уголовную ответственность не за все преступления, а лишь за определенные, к которым можно отнести:

преступления в сфере экономики, экологические, коррупционные преступления. Этот список можно смело продолжить преступлениями против общественной нравственности, в сфере экстремистской направленности и др. Вопрос о видах наказания тоже и предполагает, в первую очередь, большие штрафы, приостановление деятельности юридического лица, запрет занятия определенным видом деятельности, ликвидация юридического лица, публикация решения суда по преступлению юридического лица и другие аспекты. Конечно, данная процедура будет представлять сложный, трудоемкий процесс, но главная цель – обеспечение нормального и динамичного развития нашего государства.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
 2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа – URL:<https://genproc.gov.ru/>(дата обращения 09.11.2020)
 3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
 4. Агапов П.В., Анощенкова С.В., Лопашенко Н.А. и др. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. – Монография. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 79.
 5. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть. учебник для вузов – 5-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 123.
-

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Теплая Нина Владимировна,
магистрант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается понятие преступного поведения, криминологическая ситуация в Ростовской области на основе материалов судебной практики, методологические и методические

проблемы криминологических преступных закономерностей, теоретические и прикладные аспекты предупреждения преступности в регионе, практика и эффективность применения мер уголовно-правового, социально-экономического, организационного характера по борьбе с преступностью.

Автор исследует теоретические и прикладные аспекты преступного поведения; современные тенденции преступности как криминологической проблемы; территориальную распространенность преступности и проблемы ее изучения; осуществлял анализ количественных и качественных показателей преступности в Ростовской области на основе материалов судебной практики.

Ключевые слова: *преступление, преступное поведение, показатель преступности, криминальная ситуация, криминологические исследования*

CRIMINAL BEHAVIOR AND CRIME INDICATORS IN ROSTOV REGION

Teplay Nina Vladimirovna

Abstract: *the article deals with the concept of criminal behavior, the criminological situation in the Rostov region based on the materials of judicial practice, methodological and methodological problems of criminological criminal patterns, theoretical and applied aspects of crime prevention in the region, the practice and effectiveness of criminal law, socio-economic, organizational measures to combat crime.*

The author examines the theoretical and applied aspects of criminal behavior; current trends in crime as a criminological problem; the territorial prevalence of crime and the problems of its study; analyzed quantitative and qualitative indicators of crime in the Rostov region based on the materials of judicial practice.

Key words: *crime, criminal behavior, crime rate, criminal situation, criminological research*

В современных условиях проведение комплексных криминологических исследований действующей системы государственного, социального управления в Российской Федерации и правоохранительных органов приобретает особую значимость с возрастающим уровнем преступности, тенденциозной структурности ее проявления, ярко выраженными организационными формами теневого, спекулятивного обличия, наркобизнеса, торговли оружием, вооруженных разборок и заказных убийств.

Преступность, как одно из наиболее негативных проявлений социально-экономического кризиса – страшное и опасное проявление в жизни социального общества, дестабилизирующая общественные

отношения, оказывающая воздействие на все стороны общественной жизнедеятельности, посредством посягательства на самое важное – жизнь, здоровье, материальное благополучие нации [2, С. 5].

Исследуя детерминанты преступного поведения, необходимо учитывать его статистические характеристики в контексте региональных различий, рассматривать в качестве важной компоненты систему индикаторов социально-экономического и политического развития. Комплексный анализ причин роста преступности характеризующегося непростыми социально-экономическими и политическими процессами, должен быть основан на изучении как общих причин, вызванных различными кризисными общественными явлениями, так и причин диспропорций социэкономического и политического развития. На уровневое, структурное, и динамичное различие преступности несомненно влияет региональная специфика социально-экономической обстановки, объяснено это тем, что в этих регионах могут быть различны не только социальные, экономические и психологические факторы, оказывающие прямое воздействие на поведение людей, также может быть неодинакова их интенсивность, проявление этих факторов в винных сочетаниях. В этом случае, преступность выступает достаточно точным критерием оценки состояния социальной и экономической обстановки в поступательном развитии Российской Федерации. Игнорирование этого аспекта не позволит понять содержание социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе – анализ и оценка состояния и тенденций современной российской преступности может быть объективной только на основе достоверных статистических данных [4, С 3].

Преступное поведение – поведение субъекта, обладающего способностью анализировать свои поступки, руководить ими – характеризуется взаимосвязью с особенностями внешней среды, содержащие в себе все признаки состава, совершенного им преступного деяния. Понятие «преступное поведение» по своему смыслу отождествлено с уголовно-правовым понятием «преступление», представляет собой единый объект криминологического исследования. Различие понятий преступного деяния в криминологическом и уголовно-правовом аспектах лишь в том, что преступное поведение в криминологическом плане – это поведение, отличающееся существенным психологическим напряжением преступника. Все внутренние процессы, происходящие в личности, до и после совершенного преступного деяния, запрещенного уголовным законом, рассматриваться в качестве преступного поведения не могут [1, С. 25–23].

Характеризуя криминологическое состояние преступности в Ростовской области, важно обратить внимание на тот факт – преодолевая естественные трудности переходного периода, Россия столкнулась с неожиданной преградой на пути социальных, экономических и демократических преобразований – криминализацией общества, особенно

его экономического сектора, в последние годы – с организационной транснациональной преступностью и коррупцией.

Оперативная обстановка в Ростовской области продолжает оставаться сложной, несмотря на снижение большинства характеризующих ее показателей. Преступность в регионе имеет системный характер, поразила значительную часть общества, трансформируется в разветвленные организованные сети, внедрилась во многие сферы жизнедеятельности все это свидетельствует: об устойчивой и реальной угрозе для национальной безопасности; о внедрении преступности в социальную структуру общества; активном включении преступности в орбиту политических, геополитических, военных интересов отдельных социальных групп; высокой адаптации преступности к происходящим в обществе изменениям: новейшим достижениям научно–технического процесса, цифровизации экономики; перерождении в новых формах, методах и способах совершаемых преступлений; обострении поляризации преступности; смещения мотивов преступного поведения и т.п.

На протяжении с 2015–2019 гг. в Ростовской области на 100 тыс. населения было зарегистрировано 295449 преступлений [3].

Характеризуя динамику преступлений за этот период (табл. 1), отметим, что наблюдается тенденция снижения показателей регистрируемой преступности – это обусловлено в первую очередь, принципиальными изменениями уголовного законодательства.

Таблица 1

Показатели преступности в Ростовской области в 2015–2019 гг.

Показатели преступности	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего зарегистрировано преступлений, в том числе:	62271	57691	59113	55460	60914
Зарегистрировано преступления особой тяжести	2399	1887	3393	2807	2612
Зарегистрировано тяжких преступлений	10091	9243	8308	8088	10289
Зарегистрировано преступлений средней тяжести	28595	25838	25529	23757	26492
Зарегистрировано преступлений небольшой тяжести	21186	20723	21883	20808	21521
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	2959	2960	2265	2178	2064
Зарегистрировано преступлений террористического характера	11	22	28	21	24
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	13	17	22	32	23
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	5528	5078	6727	6069	5324
Зарегистрировано преступлений, связанный с незаконным оборотом оружия	813	804	804	722	612

Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106,107 УК РФ)	248	204	207	172	168
Зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	539	499	455	442	405
Зарегистрировано преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	140	126	74	68	91
Зарегистрировано преступлений по ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями	45	33	29	44	44
Зарегистрировано преступлений по ст. 290УК РФ (получение взятки)	133	178	86	195	162
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	158	131	54	59	52

В 2019 году в Ростовской области было зарегистрировано 60914 преступлений, что на 5454 (+9,8%) больше, чем за аналогичный период прошлого года; в 2018 году зарегистрировано 55460 преступлений, что на 3653 (–6,2%) меньше чем в аналогичном периоде 2017 года; в 2017 году зарегистрировано 59113 преступлений, что на 1422 (+2,5%) больше аналогичного периода 2016 года (57691); в 2016 году зарегистрировано 57691 преступление, что на 4581 (–7,4 %) меньше аналогичного периода 2015 года (62271).

В соответствии с ведомственными статистическими данными, в Ростовской области в течении 2015–2019 гг. отмечается снижение как абсолютных, так и относительных показателей преступности. Число зарегистрированных преступлений правоохранительными органами сократилось с 2015 г. к 2019 году – на 2,2 % (62271 /60914). В период с 2015 по 2018 год закрепились тенденции снижения показателей преступности, в 2019 году наблюдается динамика увеличения показателей преступности. Соотношение удельного веса преступлений в целом сохранилось (рис. 1, табл. 2).

Таблица 2

**Динамика отдельных преступлений по степени тяжести
в Ростовской области в 2015–2019 гг.**

Преступления	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего преступлений	62271	57691	59113	55460	60914
Преступления особой тяжести	2399	1887	3393	2807	2612
Удельный вес особо тяжких преступлений, (%)	3,9	3,3	5,7	5,1	4,3
Тяжкие преступления	10091	9243	8308	8088	10289
Удельный вес тяжких преступлений, (%)	16,2	16,0	14,1	14,6	16,9
Преступления средней тяжести	28595	25838	25529	23757	26492
Удельный вес преступлений средней тяжести, (%)	45,9	44,8	43,2	42,8	43,5

Преступления небольшой тяжести	21186	20723	21883	20808	21521
Удельный вес преступлений небольшой тяжести	34,0	35,9	37,0	37,5	35,3

Статистика свидетельствует, что в Ростовской области за анализируемый период уменьшилось число преступлений средней тяжести – на 7,4% (28595/26492); количество особо тяжких преступлений увеличилось – на 8,9% (2399/2612); количество тяжких преступлений увеличилось – на 2% (10091/10289); количество преступлений небольшой тяжести увеличилось на 1,6% (21186/21521).

В целом по региону уменьшилось число убийств и покушений на убийство – на 32,3% (248/168); умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 24,9% (539/405); умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего – на 35% (140/91); преступлений экономической направленности – на 30,2%

Рисунок 1. Динамика отдельных преступлений по степени тяжести в Ростовской области в 2015–2019 гг.

(2959/2064); в сфере незаконного оборота наркотиков – на 3,7% (5528/5324); преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – на 24,7% (813/612); количество преступлений, квалифицированных как дача должностному лицу лично или через посредника взятки – на 67,1% (158/52).

Увеличилось количество преступлений террористического характера – на 118,2% (11/24); экстремистской направленности – на 76,9% (13/23); преступлений, зарегистрированных и квалифицированных как получение должностным лицом лично или через посредника взятки – на 21,8% (133/162).

Сократилось число лиц, выявленных за совершение отдельных преступлений – на 3,4 % (26383/25485), в том числе: совершивших преступления особой тяжести – на 30,5% (1254/872); тяжкие преступления – на 1,3 % (4424/4363); преступления средней тяжести – на 9,1% (7917/7196); преступления экономической направленности – на 14,3% (1221/1046); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия – 26,8% (406/297); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – на 9,4% (3141/2846). При этом возросло число лиц, совершивших преступления небольшой тяжести – на 2,1% (12788/13052); преступления экстремистской направленности – на 25,0% (12/15), увеличился удельный вес преступления террористического характера на 10 пунктов (с 0 в 2015 до 10 в 2019 г.) (табл. 3). Приведенные статистические данные в целом позволяют сделать обоснованный вывод о том, что криминальные угрозы жизни граждан в регионе в целом остаются на высоком уровне.

Необходимость опережающего анализа развития криминальной ситуации в Ростовской области определено множеством проблем борьбы с преступностью в масштабе всей страны, разнообразностью процессов, явлений, связанных с ее интенсификацией и проявлениями в жизни социума.

Таблица 3

Показатели преступности по выявлению лиц, совершивших преступления в Ростовской области в 2015–2019 гг.

Показатели преступности	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Всего выявлено лиц, совершивших преступления, в том числе:	26383	25619	24564	24658	25485
Выявлено лиц, совершивших преступления особой тяжести	1254	1189	1021	953	872
Выявлено лиц, совершивших тяжкие преступления	4424	4338	4038	4025	4365
Выявлено лиц, совершивших преступлений средней тяжести	7917	7308	7182	7315	7196
Выявлено лиц, совершивших преступления небольшой тяжести	12788	12784	12323	12365	13052
из них:					
– преступлений экономической направленности	1221	1297	1094	1167	1046
– преступлений террористического характера	0	6	6	11	10
– преступлений экстремистской направленности	12	15	18	22	15
– преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	406	394	391	375	297
– преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	3141	3296	3351	3296	2846

Точность прогнозов, своевременность, определение целей и задач борьбы с преступностью, анализ, оценка возможных вариантов их соотношения и приоритетов, способствуют спроектировать параметры и интенсивность профилактических мер, уголовно-правового воздействия в Российской Федерации [5, С. 18].

Мониторинг общественного мнения по проблемам преступности и деятельности правоохранительных органов, количественных и качественных показателей судебной практики позволяют сформировать мнение об уровне криминологической тревоги населения не только в Ростовской области, но и в масштабах всей страны.

Резюмируя вышеизложенное отметим – общая социально-экономическая, общественно-политическая, миграционная ситуация, внешнеполитический климат, эффективность действующего законодательства, основные векторы государственной политики и мер уголовно-правового реагирования на преступность в совокупности не только отражают социальный фон преступности, позволяют комплексно оценить детерминанты (причины и условия) анализируемого социально негативного явления, но и фактически предопределяют, какие тенденции преступности можно ожидать в будущем.

Одним из важнейших факторов, сдерживающих преступность, является неотвратимость наказания за совершение преступления. Лицо совершившее преступление рано или поздно будет выявлено, в качестве преступника он обязательно понесет наказание за совершенное преступление, что является основным сдерживающим фактором.

Исходя из анализа развития криминальной ситуации в Ростовской области за последние пять лет с учетом криминологической оценки факторов, оказывающих наибольшее влияние на состояние преступности, следует предполагать, что несмотря на продолжающееся незначительное снижение общего количества зарегистрированных преступлений, темпы снижения по наиболее опасным видам преступности существенно замедлятся, а по некоторым сменят свои отрицательные значения на положительные.

В ходе детальной характеристики содержания преступности как объекта статистического изучения, раскрывающей альтернативность ее понимания, выявлено, что отсутствие четкого разграничения преступления в уголовно-правовом аспекте от понятия преступного деяния как учетной единицы приводит к искажению основных показателей судебной статистики.

Установленная неочевидность, нестабильность комплекса факторов, определяющих динамическое развитие и пространственное распространение преступности, зачастую, не позволяют однозначно использовать статистические показатели указанного явления как индикаторы социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения: Учебное пособие. М.: Академия МВД, 1974. – С. 23–25.
 2. Бадов А. Д. География преступности в России в постсоветский период: автореф. дис. ... д-ра географ, наук. Краснодар, 2009. – С.5.
 3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.11.2020).
 4. Капустин Ю.А. Статистическое исследование состояния и тенденций развития преступности (на материалах Ростовской области): автореф. дис...канд. экон. наук, Ростов-на-Дону, 2007. – С. 3.
 5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.Д. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – С. 18.
 6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): Российский статистический ежегодник. – М., 2020 <http://www.demoscope.ru> (дата обращения 07.11.2020)
-

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭВТАНАЗИИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Тимохин Юрий Олегович,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается возможность легализации эвтаназии в Российской Федерации. В ходе исследования были рассмотрены различные мнения по этому вопросу. Особое внимание уделено анализу опыта стран, узаконивших данную процедуру.

Ключевые слова: эвтаназия, личные права, право на жизнь, медицинский персонал.

ABOUT SOME PROBLEMS OF EUTANASIA IN THE CONTEXT OF THE CRIMINAL LEGAL FIELD

Timokhin Yuri Olegovich

Resume: The article discusses the possibility of legalizing euthanasia in the Russian Federation. During the study, various opinions on this issue were

considered. Particular attention is paid to the analysis of the experience of countries that have legalized this procedure.

Key words: *euthanasia, personal rights, the right to life, medical personnel.*

В 1623 году английский философ, мыслитель, юрист Фрэнсис Бэкон опубликовал свой труд «О достижении и приумножении наук», в котором одним из первых затронул проблему отношения к неизлечимо больным пациентам. И несмотря на то, что ученый активно развивал мысль о необходимости обеспечения достойных условий для жизни людей, не имеющих шансов на выздоровление (и считающийся поэтому «прародителем» паллиативной медицины), именно он ввел термин «эвтаназия», который широко применяется в современной науке и в мире вообще. Сам термин «эвтаназия» в переводе с греческого языка означает счастливую, благородную смерть. В настоящее время под эвтаназией понимается целенаправленное действие или бездействие медицинского персонала, приводящие к уходу из жизни неизлечимо больного пациента с целью облегчения его страданий. В современном мире эвтаназия известна в двух видах: активная и пассивная [1, с. 85]. Первая предполагает действие медицинского работника, направленное на лишение пациента жизни. Вторая означает прекращение оказания медицинских услуг по ее продлению. В современном мире существует огромное количество заболеваний, которые, к сожалению, по-прежнему, часто остаются для человека смертельным приговором, обрекая его порой на мучительную смерть. Например, онкологические заболевания: по количеству пораженных ими пациентов, в том числе уже в муках покинувших этот мир, их сравнивают с чумой. Учитывая неутешительные перспективы роста онкологических больных из года в год, стабильную смертность от рака, эвтаназия по собственному желанию больного, по нашему мнению, куда более гуманное средство избавления от мучений, нежели постоянная симптоматическая терапия, которая не столько продлевает и облегчает жизнь онкологических больных на последней стадии рака, сколько является средством отсрочивания смерти. Также до сих пор можно спасти далеко не всех заболевших туберкулезом: по данным на 2017 год от данной болезни скончалось 1,3 миллиона людей, и это только по официальным данным [2]. Также туберкулез – главная причина смертности ВИЧ-позитивных людей.

Но как расценивать эвтаназию в правовом аспекте: как легализованное убийство или как проявление свободы воли лица? В XX веке сформировались и закрепились демократические права и свободы личности, причем основополагающим является право на жизнь. Реализация любого права включает в себя как возможность использовать его, так и возможность от него отказаться. Но только право на жизнь невозможно реализовать полностью. И здесь, непосредственно в правоприменении, обнаруживается противоречие: право на жизнь,

относящееся к естественным правам, ограничивается государством [3, с. 13]. Однако на рождение детей государство не может влиять напрямую: оно создает лишь косвенные условия для повышения или понижения рождаемости, разрешает или запрещает аборт, иногда даже регулирует количество детей в семьях (что наблюдается, например, в Китае). Почему же тогда государство считает себя вправе обязывать людей жить, когда они не способны делать это полноценно и, как следствие, не имеют такого желания? В большинстве государств эвтаназия запрещена законом, так как является аморальным актом, а отключение пациента от аппарата жизнеобеспечения (даже по его просьбе) уголовно наказуемо. Однако в ряде стран она легализована. Впервые в мире закон, разрешающий эвтаназию [4], был принят в Швейцарии в 1942 году. Однако на протяжении десятков лет об этом было практически неизвестно за пределами государства, вплоть до появления в 1998 году некоммерческой компании «Dignitas», консультирующей людей, желающих уйти из жизни по собственному желанию. Обязательными условиями проведения процедуры являются доказанный факт невозможности улучшения состояния пациента и его страданий и самостоятельное принятие пациентом смертельной дозы препарата, приготовленного специалистом. Врач, таким образом, не лишает жизни подопечных. На данный момент Швейцария – единственная страна, в которой эвтаназия доступна и для иностранцев. В 2002 году эвтаназия была декриминализована в Нидерландах. В том же году эвтаназия была легализована и в Бельгии [5].

На сегодняшний день последней в списке государств, полностью или частично легализовавших эвтаназию, является Австралия: в 2017 там был подписан закон, декриминализирующий эту процедуру в штате Виктория.

Возможность же легализации эвтаназии в Российской Федерации является спорным, но актуальным и обсуждаемым вопросом. Согласно ст. 105 Уголовного кодекса РФ эвтаназия приравнивается к убийству. Но согласно опросу, проведенному 11 февраля 2019 года сотрудниками онлайн-издания «Медицинская Россия» [6], 50% респондентов выразили свое одобрение по вопросу легализации и декриминализации эвтаназии. Экс-министр здравоохранения России В.И. Скворцова 28 октября 2019 года выступила с инициативой провести референдум по этому вопросу. Ее предложение подверглось жесткой критике со стороны бывшего главного государственного санитарного врача Онищенко Г.Г. Он апеллирует к клятве Гиппократова, которую приносил каждый врач, аргументируя свое мнение принципом: «Тот, кто лечит, не может убивать». Также распространение в источниках получила фраза Онищенко: «Когда человеку уходить в мир иной, решает Бог» [7]. Именно на религиозные запреты ссылаются многие противники легализации эвтаназии при ее критике.

Однако следует помнить, что в Российской Федерации существует свобода совести, а высшей ценностью являются «человек, его права и

свободы» (ст. 2 Конституции РФ). Поэтому, согласно принципам светского государства, закрепленным в ст. 14 Конституции Российской Федерации, на осуществление народом своей власти не может быть наложено ограничений, связанных с религиозными догмами.

Ученые–теоретики уголовного права тоже весьма неоднозначно относятся к эвтаназии. Так, например, А.И. Рарог не только считает, что эвтаназия должна быть легализована в России, но и должны быть значительно расширены ее пределы в том аспекте, что проводится она может не только медицинским работником, но и другими лицами [8, с. 139].

Ключевым в списке аргументов противников легализации эвтаназии в Российской Федерации является аморальность этого деяния. Паллиативная медицина в России на данный момент практически не развита, дорогостоящих лекарств, выдающихся по квотам, хватает далеко не всем. Многим пациентам они и вовсе недоступны в связи с их дороговизной. Некоторые врачи, из сострадания к больному и по его просьбе помогающие уйти из жизни без боли, с большой долей вероятности обрекают себя на лишение права работать в области медицины и тюремное заключение. Однако такая ситуация для части граждан, по–видимому, не считается аморальной. Следует также отметить положительное влияние легализации эвтаназии на финансовую ситуацию в здравоохранении страны в целом. Средства, направленные на поддержание жизни людей, которые сами не хотят этого, могли бы пойти на разработку новых препаратов, на лечение пациентов, которые еще могут выздороветь. Финансовые поступления могут быть использованы для продления жизни граждан, которым еще можно помочь.

Таким образом, однозначно необходимо проведение референдума по вопросу эвтаназии с целью выяснения мнения населения. Особое внимание нужно уделить именно таким категориям лиц, как онкологические больные, акцентировав внимание, в первую очередь, на их мнении по поводу легализации эвтаназии в России, как категории лиц потенциально нуждающихся в ней.

По нашему мнению, будучи неотъемлемым правом каждой личности, право на жизнь одновременно должно является и тем правом, которым каждый человек вправе распоряжаться по своему усмотрению, именно поэтому мы считаем, что эвтаназия должна быть постепенно, но полностью легализована в нашем государстве, а убийство из сострадания – декриминализировано.

Список использованных источников

1. Габбасова И.М. *Возможность легализации эвтаназии в Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки.* № 1. С. 85–92.
2. *Туберкулез [электронный ресурс].* Режим доступа: Сайт всемирной организации здравоохранения: <https://www.who.int/ru/news-room/facts/detail/tuberculosis> (дата обращения: 24.10.2020).

3. Риффель А.В. Медицинские и юридические аспекты эвтаназии в Российской Федерации // Современное право. № 2. С. 13.
 4. Разрешена ли эвтаназия в Швейцарии и сколько стоит процедура? // Специализированный сайт <https://evtanazija.ru/> [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://evtanazija.ru/shvejcarija/> (дата обращения: 24.10.2020).
 5. Эвтаназия в Бельгии // Специализированный сайт <https://evtanazija.ru/> [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://evtanazija.ru/belgiya/> (дата обращения: 24.10.2020).
 6. Опрос: «50% россиян выступили за введение эвтаназии в стране» // Онлайн-издание «Медицинская Россия» <https://medrussia.org/> [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medrussia.org/26338-zayevtanaziyu> (дата обращения: 28.10.2019).
 7. Онищенко оценил последствия разрешения эвтаназии в России // [электронный ресурс]. Режим доступа: Сайт федерального агентства новостей <https://riafan.ru/1223104-onishenko-ocenil-posledstviya-razresheniya-evtanazii-v-rossii> (дата обращения: 24.10.2020).
 8. Парог А.И. В связи с рецензией на книгу Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление // Уголовное право. 2007. №5. С. 138–142.
-

ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Ткач Валерия Владимировна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны жизни новорожденного ребенка. В содержании статьи аргументируется вывод о том, что ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации должна быть исключена из числа привилегированных видов убийства. Умышленное лишение жизни новорожденного ребенка автор предлагает квалифицировать в соответствии с п. «в» ст. 105 УК РФ, как убийство малолетнего, находившегося в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: жизнь, женщина, мать, новорожденный, объект уголовно-правовой охраны, ответственность.

THE LIFE OF A NEWBORN CHILD AS AN OBJECT OF CRIMINAL PROTECTION

Tkach Valeria Vladimirovna

***Abstract:** The article is devoted to the issues of criminal law protection of the life of a newborn child. The article argues that article 106 of the Criminal code of the Russian Federation should be excluded from the list of privileged types of murder. The author suggests that the deliberate deprivation of life of a newborn child should be qualified in accordance with clause " b " of article 105 of the criminal code of the Russian Federation as the murder of a minor who was in a helpless state.*

***Keywords:** life, woman, mother, newborn, object of criminal protection, responsibility.*

Как внутри, так и за пределами территории, государство обеспечивает безопасность и защиту жизни человека. Жизнь каждого человека, находящегося на территории Российской Федерации, охраняется законом независимо от пола, возраста, состояния здоровья и других обстоятельств.

Жизнь человека является важнейшей ценностью, охрана которой обеспечивается уголовным законодательством. С какого же момента охраняется жизнь? Следует различать категории «жизнь как объект уголовно-правовой охраны» и «жизнь как биологический процесс». С точки зрения биологического процесса, жизнь начинается с момента зачатия или же в период, когда у зародыша полностью сформированы органы. Наиболее правильным представляется первый подход, т.к. с момента зачатия поэтапно начинают формироваться индивидуальные особенности человеческого организма. Сложнее вопрос становится при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны. В этом аспекте существует множество дискуссий. Обращаясь к нормативным основаниям началом жизни ребенка следует считать: во-первых, его полное, как в результате физиологических родов, так и искусственным путем (кесарево сечение), отделение (кроме пуповины) от организма матери; во-вторых, наличие (возможно, и в альтернативной форме) следующих признаков: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольное движение мускулатуры. Для определения момента начала охраны жизни человека необходима констатация факта, что рождающийся или родившийся ребенок является живорождённым.

По данным Росстата в России за 2019 год 10508 девушек родили первого ребенка в возрасте от 12 до 18 лет, 682 девушки обзавелись вторым ребенком, 45 родили третьего, двое – четвертого и одна девушка – пятого [1]. По выборочным исследованиям, среднее число несовершеннолетних детей у подсудимой по ст. 106 УК РФ равняется 1,76

(с точностью 0,12). То есть можно говорить, что в среднем у женщин, совершающих преступление, уже есть двое детей [2].

Объектом ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации выступает жизнь человека, прежде всего, находящегося в беспомощном состоянии, которому нужны уход, внимание, забота со стороны матери для того, чтобы выжить и стать личностью. Данная беспомощность обоснована развитием новорожденного. Именно в этот период новорожденный испытывает потребность в материнской любви. Государством установлены соответствующие временные рамки, в течение которых женщина может полностью посвятить себя уходу за малышом. В этот период женщины затрачивают все необходимые ресурсы (физические, эмоциональные, материальные), чтобы обеспечить нормальное развитие своего ребенка. Материнский инстинкт проявляется в повышенном внимании к ребенку, особенно в ранний период его развития. Трудно представить, какие деформации в психике женщины приводят ее к мысли об убийстве собственного ребенка! Женщина, которая носила в себе плод 9 месяцев, ощущала как в ней зарождалась новая и невинная жизнь, должна иметь существенные аргументы для такого решения. Как мать так может поступить со своим ребенком? Какое право она имеет распоряжаться его жизнью, отнимая ее? Но насколько бы ужасающим это ни было, на сегодняшний день это деяние является одним из опасных и распространенных преступлений против жизни личности. Новорожденный не может противостоять насилию со стороны родительницы. Шансы на спасение ничтожны. Младенец является полностью зависимым от матери, и не может организовать защиту ни на физическом, ни на психическом уровне. В силу своего возраста, он не способен даже позвать на помощь!

Новорожденный младенец обладает чрезвычайно высокой чувствительностью. Исследования ученых подтверждают, что новорожденный или грудной ребенок, оставленный без присмотра взрослого, переживает следующий опыт: распад на куски, бесконечное падение, утрату всякой надежды на возобновление контакта [3]. Страшно представить, что какие эмоции испытывает ребенок при посягательстве матери на его жизнь...

В ст. 106 УК РФ предусмотрены 3 вида детоубийства: убийство матерью новорожденного ребенка во время и сразу после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающая вменяемости; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

Моментом начала родов считается появление части тела ребёнка. Когда плод полностью извлечен, сам может дышать, присутствует сердцебиение, движения и пульсация пуповины, тогда о нем можно говорить уже как о человеке. Временной промежуток «во время родов» начинается с момента отделения тела ребенка от организма матери и завершается с момента окончания физиологических либо искусственных родов [4, с. 313].

Временной период «сразу после родов» толкуется по-разному. Так, по мнению А.Н. Попова под термином «сразу же после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом от 2 до 4 часов после выделения последа. Процессы, происходящие в организме роженицы после неосложненных родов, являются физиологическими, поэтому ее считают здоровой женщиной уже после 2 – 4 часов раннего послеродового периода. Именно спустя данный промежуток времени роженицу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а в течение первых 2 – 4 часов после отделения последа наблюдают за ее общим состоянием и оказывают необходимую медицинскую помощь» [5, с. 34].

Ошибочно М.А. Махмудова утверждает, что жизнь рождающегося ребенка, который не подпадает под медицинские определения новорожденности, выпадает из-под уголовно-правовой охраны, и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения фактически не может признаваться убийством и может квалифицироваться как прерывание беременности [6, с. 31].

Период новорожденности толкуется по медицинским и судебно-медицинским критериям с разных точек зрения. Так, по медицинским оценкам акушеры и педиатры считают малыша новорожденным до достижения 3–4 недель после родов, в течении этого времени организм адаптируется к условиям жизни вне организма матери. Если рассматривать с судебно-медицинской точки зрения, то новорожденным считается младенец, проживший после рождения не более суток. Это обусловлено юридическим определением детоубийства – убийства матерью своего ребенка во время родов и сразу же после них [7].

Убийство матерью новорожденного при психотравмирующих ситуациях могут возникнуть при двух обязательных условиях: потерпевшим является новорожденный, пока у него происходит адаптация к условиям внешней среды; наличие психотравмирующей ситуации, когда она вызвана такими факторами как: отказ отца от ребенка, унижение и оскорбление со стороны родителей матери и других лиц за рождение ребенка вне брака, бедность, нет средств для ухода за ребенком и многое другое.

Следствием развития психотравмирующей ситуации может являться убийство новорожденного ребенка, совершенное матерью в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Такая ситуация может влиять отрицательно не только на эмоциональное состояние, но и на психику женщины, вызывая сильное расстройство. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости следует отличать от психического расстройства, исключающего вменяемость. Их различие в том, что при невменяемости лицо полностью не отдает отчет своим действиям или не может руководить Из-за болезненного состояния психики, а при психическом расстройстве, не исключающем вменяемость, лицо не в полной мере руководит своим поведением и отдает отчет своим

действиям, при этом болезненные состояния психики, исключая вменяемость, отсутствуют.

Матери, которые совершают убийство младенца вне состояния эмоциональной напряженности и без признаков какого-либо психического расстройства, совершают преступления целенаправленно. В мотивации убийства всегда можно проследить цепь осознанного принятия решения, которое часто формируется задолго до родов. Мотивы часто являются бытовыми, например затрудненное материальное положение, нежелание иметь ребенка вне брака, зачатие в результате изнасилования, отказ отца будущего ребенка поддерживать отношения с женщиной, стыд и страх. Практически всегда женщины в этих случаях прилагают усилия для сокрытия преступления. По мнению М.П. Шорова, «способ сокрытия преступления служит одним из важных факторов в процессе собирания доказательств, поскольку признаки способа сокрытия позволяют судить о способе совершения преступления, личности преступника и определяют основное направление расследования» [8, с. 13].

Рассматривая следственную практику, можно говорить о том, что для сокрытия используются способы, которые препятствовали бы обнаружению следов убийства. Самые распространенные действия по устранению следов: сокрытие самого события (цепочка «тайные роды–убийство–избавление от тела»), сокрытие характера убийства (применяется способ, который не оставляет на теле следы насилия), сокрытие факта участия в убийстве (например, виновная подает заявление о похищении ребенка).

На выбор способа совершения детоубийства оказывает влияние и место, где совершается преступление. Место преступления содержит следы преступления, позволяя установить механизм и обстоятельства преступного посягательства. Важно отличать место родов и обнаружения трупа новорожденного от места совершения преступления. Новых данных о месте совершения данного преступления нет, но если обратиться к исследованию проведенному М.А. Золотовым, то можно увидеть, что чаще всего местом преступления является квартира – 25%; общежитие – 19,6%; уличный туалет – 12,2%; частное домовладение–13%; улица – 10%; приусадебные участки – 6,7%; надворные постройки – 8,4%; заброшенные постройки – 3,1%; кладовые, чердаки – 2% [9, с. 12]. Мы никогда не узнаем реальное количество детоубийств, так как данные деяния характеризуются высокой степенью латентности. Считаем, что реальные цифры выше официально зарегистрированных в 5–10 раз.

Женщины оправдывают свои поступки такими способами как нежелательной беременностью, финансовыми проблемами, отношениями с отцом ребёнка, страхом осуждения. Кроме того, в качестве причины преступления матери иногда называют то, что ребёнок якобы мешал их личной жизни. В некоторых случаях, женщины рассматривают ребенка как часть себя и, соответственно, считают возможным распорядиться этой «частью» по своему усмотрению! Очевидно, что в таких ситуациях,

открыто проявляется проблема правового нигилизма, присущая определенной части современного общества.

В настоящее время самыми распространенными способами детоубийств являются: удушение предметами, такими как петли, ленты, удушение руками, перекрытие дыхания; утопление в реке, в ведре с водой; оставление без пищи, на морозе; причинение твердым тупым предметом повреждений; причинение острым предметом повреждений; отравление; выбрасывают в окно, хоронят, сжигают заживо, при этом дают ложные показания полиции и др.

Так, например: 5 июня 2020 года, 20-летняя приезжая из Киргизии после домашних родов задушила новорожденную в ванне, после чего замотала в полиэтиленовый пакет и выкинула в мусорный контейнер [10]. Разве такие преступления можно квалифицировать по ст. 106 УК РФ? Сложно представить какие эмоции испытывает мать при убийстве собственного ребенка.

Уголовное право является одним из инструментов демонстрации приоритетов государства [11, с. 53]. Однако в охране новорожденных детей содержание уголовного закона отличается не логичностью, не последовательностью и отсутствием связи с общегосударственной политикой, направленной на повышение уровня рождаемости. Гуманизм, проявленный в отношении матери, родившей и убившей ребенка, имеет другую «сторону медали», которая характеризуется минимальным уровнем защиты новорожденного ребенка.

Таким образом, сколько бы психологи не утверждали о том, что беременность и роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины, убийство собственного новорожденного ребенка аморально и позорно. Каждый год число мам-убийц растет! Что не так с этими женщинами? Где их материнский инстинкт, который должен выражаться в заботе и охране о потомстве?

Да, беременность и роды связаны с появлением нервозности, но данный процесс относится к естественному проявлению женского организма. Часто на детоубийство влияет не процесс родов, а внешние социальные и субъективные факторы. Способы убийств свидетельствуют о бессердечии и жестокости детоубийц. Данное преступление нельзя отнести к привилегированному составу лишь на основании пола убийцы. За одно и тоже преступление женщина-мать получает условное наказание, когда мужчина-отец реальный срок лишения свободы от 8 до 20 лет. Данный подход нарушает принцип равенства всех граждан перед законом и судом.

Считаем, что нельзя проявлять снисхождение к матерям-убийцам. Предлагаем исключить статью 106 из уголовного закона, так как убийц надо судить по единому закону, без оглядки на пол и социальное положение. Такие преступления необходимо квалифицировать по п. «в» ст. 105 УК РФ, как убийство малолетнего, находившегося в беспомощном состоянии.

Родившийся ребенок является таким же полноправным членом общества, только менее защищенным. Поэтому его охране государство и общество должно уделять особое внимание. Данный аспект нуждается в особой научной и практической проработке.

Список использованных источников

1. Данные Росстата [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/m.rosbalt.ru/amp/russia/2020/06/22/1850004.html> (дата обращения: 08.11.20).
2. «Портрет детоубийцы»: Анализ приговоров по статье 106 УК РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2298117.html> (дата обращения: 10.11.20).
3. Чувства матери и ребенка формируют их судьбу [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://serp.mk.ru/articles/2017/01/18/chuvstva-materi-i-rebenka-formiruyut-ikh-sudbu.html> (дата обращения: 10.11.20).
4. Берсей Д.Д. Проблемы определения начала жизни при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25 – 26 сентября 2007 г. М., 2007. С. 313.
5. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 34.
6. Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 31.
7. Ваш медицинский портал «Определение новорожденности» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medstatiya.ru/zdorove/razdel-medsiny/sudebnaya-medsina/275-opredelenie-novorozhdennosti> (дата обращения: 06.11.20).
8. Шоров М.П. Проблемы методики расследования убийств, совершенных по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 13.
9. Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., С. 12.
10. Женщина после домашних родов задушила и выбросила новорожденную дочь [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/www.mk.ru/amp/incident/2020/06/05/zhenshhina-posle-domashnikh-rodov-zadushila-i-vybrosila-novorozhdennyuyu-doch.html> (дата обращения: 07.11.20).
11. Титов С.Н. О гуманизме в уголовном праве // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 53.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Туровский Евгений Андреевич,
магистрант 2 курса
заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шипшин Сергей Сергеевич,
к.п.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуются критерии оценки заключения эксперта, основанные на теории судебной экспертизы и экспертной практике, связанные с производством экспертиз в рамках рассмотрения уголовных дел. Сформулирован вывод о совершенствовании правовых критериев и процедуры оценки достоверности, учитывающей специфику различных родов и видов судебной экспертизы.

Ключевые слова: достоверность, заключение эксперта, эксперт, уголовный процесс, техническая экспертиза документов.

VALIDITY OF THE EXPERT'S CONCLUSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Turovskiy Evgeniy Andreevich

Abstract: Evaluation criteria of an expert conclusion based on forensic theory and expert practice and related to the examination of criminal cases are considered in the scientific article. Expert conclusion about an improvement of legal criteria and reliability assessment procedure considered the specific of different sorts and types of forensic examinations is formulated.

Key words: reliability, expert conclusion, expert, criminal proceeding, technical examination of documents.

Законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется, что связано с включением в действующие законы поправок, делающих более значимой роль экспертов и их заключений в ходе судебных разбирательств по уголовным делам. Заключение эксперта представляет собой исследование, которое проводится в рамках одной или нескольких экспертных специальностей и содержит развернутые ответы по поставленным инициатором судебной экспертизы вопросам. Решающее значение при оценке заключения эксперта участниками процесса имеет его достоверность. Достоверность есть «правильное, точное и не вызывающее сомнений отображение мыслью предметов и явлений окружающей действительности, проверенное практикой» [1].

Актуальность темы оценки достоверности заключения обусловлена тем, что до настоящего времени не выработано единого методического подхода к оценке заключения эксперта и проверке его достоверности.

Заключение эксперта, как и любой другой вид доказательств, согласно ст. 17 УПК РФ [2], не имеет заранее установленной силы и оценивается комплексно наряду со всеми другими доказательствами.

Оценка доказательств осуществляется на основе таких критериев, как: допустимость; относимость; объективность; полнота; всесторонность; обоснованность; достаточность; правильность.

Поскольку заключение эксперта является одним из видов доказательств, то оно оценивается в соответствии с этими критериями, и в данном случае достоверность заключения представляет собой форму истинности экспертного вывода, обоснованную теорией экспертизы, экспериментальными знаниями, логическим умозаключением, экспертным опытом и прочим[3].

Очевидно, что указанные критерии оценки относятся к заключению эксперта любого рода (вида) судебной экспертизы. Однако, согласно теории А.Р. Шляхова, только на момент ее создания насчитывалось девять классов и двадцать два рода (вида) судебных экспертиз [4]; в настоящее время теорией судебной экспертизы выделено большее количество видов экспертиз (в частности, в судебно-экспертных учреждениях Минюста России проводятся экспертизы двадцати семи родов и видов) [5]. Оценка достоверности заключения эксперта, помимо общих, должна учитывать родовые/видовые особенности, что обуславливает высокие требования к компетентности следователя.

Рассмотрим критерии, которые должны рассматриваться при оценке достоверности заключения эксперта, на примере заключения по технической экспертизе документов.

Во-первых, эксперт должен соответствовать требованиям, указанным в ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – 73-ФЗ)[6]. Так, выполнение судебно-технической экспертизы документов должно быть поручено гражданину России, имеющему высшее образование, получившему дополнительное профессиональное образование по указанной экспертной специальности (в данном случае, по исследованию реквизитов документов либо исследования материалов документов), аттестованному на право самостоятельного проведения указанных экспертиз экспертно-квалификационной комиссией.

Во-вторых, объекты, представленные для проведения экспертизы (как правило, исследуемые документы и документы, представленные в качестве образцов), должны быть получены законным путем. Для эксперта объекты, представленные инициатором судебной экспертизы, являются законными (то есть полученными в установленном законом порядке, поскольку эксперт не наделен правом оценки законности получения следователем тех или иных объектов), и только по ним эксперт проводит исследование. Недопустимыми объектами исследования будут документы, полученные экспертом в нарушение закона непосредственно от стороны по делу или каких-либо других лиц, за исключением инициатора, поскольку согласно ст. 57 УПК РФ и ст. 16 73-ФЗ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

Например, эксперт при разрешении идентификационной задачи по отождествлению печатной формы не имеет права самостоятельно выбирать образцы оттисков в представленных материалах дела, но должен направить соответствующее ходатайство инициатору экспертизы о конкретизации сравнительного материала.

В-третьих, заключение эксперта должно соответствовать принципам относимости и объективности, полноты и всесторонности исследования, в соответствии с положениями ст. 16, ст. 25 73-ФЗ.

Относимость характеризуется смысловой связью выводов эксперта по результатам проведенного исследования с вопросами, поставленными на разрешение эксперта, а также относимость с другими собранными по делу доказательствами.

Объективность заключения эксперта обусловлена соблюдением принципов независимости и непредвзятости эксперта. Объективность также обусловлена использованием в каждом конкретном случае разработанной современной наукой и экспертной практикой апробированной методики.

В частности, для установления абсолютной давности выполнения реквизитов документов в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России разработана, апробирована и внедрена в экспертную практику методика, связанная с установлением относительного содержания летучих растворителей в штрихах [7]; именно данной методикой следует руководствоваться эксперту при решении указанной задачи. При этом недопустимо использовать какие-либо другие методики, в том числе, имеющиеся в литературе, но не прошедшие апробацию.

Полнота и всесторонность предполагает исследование всех свойств объектов, представленных на экспертизу, построением логической цепочки овсех подлежащих изучению его свойствах и признаках, которая позволит не только объективно ответить на вопросы, указанные в постановлении, но и, возможно, выяснить иные обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе, те, по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы (п.2 ст. 204 УПК РФ). Например, в том случае, если в ходе экспертизы при решении вопроса о способе выполнения реквизитов документов экспертом будут обнаружены признаки монтажа документа (что будет иметь значение для дела), он может в порядке экспертной инициативы на основании положений процессуального законодательства поставить перед собой и разрешить дополнительный вопрос, указав в выводах о выполнении документа посредством монтажа.

Обоснованность как критерий оценки заключения эксперта связана с тем, насколько результаты исследования отражают достоверную информацию, нет ли в выводах умозаключений, не соответствующих научным и практическим данным, непроверенных и несоответствующих рекомендуемой методике исследования.

Достаточность характеризуется наличием надлежащего количества и качества представленного эксперту материала для проведения

всестороннего сравнительного исследования, или же сведений для установления какого-либо обстоятельства, имеющего значение для рассмотрения дела. Например, для отождествления печатной формы эксперту необходимо исследовать, в том числе, образцы оттисков печати, максимально близкие к датировке спорного документа, чтобы изучить наличие в них соответствующего комплекса частных признаков и оценить динамику их изменения во времени[8].

Правильность как критерий оценки заключения обусловлена верным выбором экспертом методики, точностью расчетов или измерений, безошибочностью выводов судебной экспертизы.

Таким образом, достоверность заключения эксперта зависит от целого ряда факторов: в первую очередь, учитывается сам объект, который был предоставлен для исследования. Как уже отмечено, он должен быть добыт в правомерном порядке, иначе он не может считаться законным доказательством. Следующим фактором являются вопросы, которые были поставлены перед экспертом, Если вопросы имеют расплывчатую, неконкретную формулировку либо являются некорректными, не содержащими экспертной задачи, характерной для данного вида экспертизы, либо не требующими специальных знаний, то они не подлежат решению, в противном случае заключение в качестве доказательства может потерять свою значимость при решении вопроса по существу.

Следует отметить, что оценка достоверности заключения может потребовать после исследования и дачи заключения допроса эксперта, чтобы, устранить возможные противоречия.

Таким образом, как с точки зрения теории экспертной деятельности и уголовного процесса, так и в следственной и судебной практике достоверность заключения эксперта является решающим при его оценке в качестве доказательства. Как показывает проведенный нами анализ, несмотря на наличие критериев оценки заключения эксперта, ряд из них носит недостаточно конкретный характер. Это требует совершенствования правовых критериев оценки заключения эксперта и процедуры такой проверки, в том числе учитывающей специфику различных родов и видов судебной экспертизы.

Список использованных источников

1. *Словарь основных терминов судебных экспертиз*. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. С. 23–24.
2. *"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020)*
3. *Белкин Р. С., Винберг Л. И. Криминалистика и доказывание*. М., 1969. С. 159.
4. *Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение*. М.: Юридическая литература, 1979. С. 11–14.
5. *Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209342>.

6. *Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12123142/>.*

7. *Тростман Э.А., Черткова Т.Б. Юрова Р.А., Борисова Е.А. Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей // Теория и практика судебной экспертизы, 2013, № 2.*

8. *Судебно-техническая экспертиза документов: особенная часть – М.: ВНИИСЭ МЮ РФ, 1992. Вып. 2, ч. 1. С. 57–68.*

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Хрзаян Карина Сергеевна,
студент 4 курса
юридического факультета
Филиал ЧО УВО «Московский
университет им С.Ю.Витте» в г. Ростове–на–Дону
г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна
к.ю.н.
Филиал ЧО УВО «Московский
университет им С.Ю.Витте» в г. Ростове–на–Дону

Аннотация: Современная уголовно–правовая политика государства потребовала легализации и введения в правоприменительную практику новых наказаний, не связанных с лишением свободы. Таким наказанием являются обязательные работы. В ходе реализации данной нормы в правоприменительной практике у судов возникают проблемные вопросы, которые требуют правового разрешения.

Ключевые слова: вид наказания, обязательные работы, правоприменительная практика

THE CONCEPT OF OBLIGATORY WORKS AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION

Khrzayan Karina Sergeevna

Resume: The modern criminal law policy of the state demanded the legalization and introduction of new non–custodial punishments into law enforcement practice. Such punishment is compulsory work. In the course of the

implementation of this burrow in law enforcement practice, the courts have problematic issues that require legal resolution.

Keywords: *type of punishment, compulsory work, law enforcement practice*

Согласно Уголовному кодексу РФ 1996 года, обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы время бесплатных общественно полезных работ [1].

Некоторые авторы, исходя из положений УК РФ, дают более расширенное или же, наоборот, узкое понятие обязательным работам.

Так, Попова М.Е. пишет, что обязательные работы представляют собой основной вид наказания, назначаемый трудоспособным лицам и заключающийся в бесплатном выполнении в свободное от основной работы или учебы время общественно полезных, необходимых в районе жительства осужденного, физических работ, которые предоставляются органами местного самоуправления и исполняются уголовно–исполнительными инспекциями на протяжении определенного судом времени [6, с. 15]

Однако же большинство авторов оперируют понятием обязательных работ, закрепленным Уголовным кодексом РФ. Так, Васильева Я.Ю. определяет обязательные работы, как бесплатные общественно полезные работы, которые осужденный выполняет в свободное от основной работы или учебы время, применяемые в качестве основного вида наказания [4, с. 34].

Руководствуясь нормами законодательства об обязательных работах и толкованием понятия рассматриваемого наказания авторами, можно выделить следующие его признаки обязательных работ:

– обязательные работы не связаны с изоляцией от общества осужденного. Это позволяет сохранить его существующие социальные связи;

– данный вид наказания применяется только в качестве основного;

– среди всех предусмотренных УК РФ наказаний обязательные работы представляются самым мягким видом, однако, в достаточной степени эффективным;

– содержание обязательных работ четко определено;

– не может быть назначено кругу лиц, перечисленному в часть 4 статьи 49 УК РФ (инвалиды первой группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву) [1].

– обязательные работы могут быть назначены несовершеннолетним;

- данный вид заменяется лишением свободы или принудительные работы в случае злостного уклонения;
- отбывший обязательные работы осужденный остается судимым в течение года, что влечет для него значительные неудобства.

Согласны с мнением Волошина И.А. о критериях целесообразности применения наказания в виде обязательных работ. При его применении осужденный сохраняет и приобретает социально полезные навыки и развивает их при активной помощи сотрудников службы исполнения наказания, что было бы невозможно в условиях изоляции от общества. Кроме того, при отбывании наказания в обществе отсутствуют морально– нравственные, психологические, физические последствия, проявляющиеся в изоляции. Отбывая наказание в виде обязательных работ полностью исключена тюремная криминализация, приобщение к криминальной субкультуре. Обязательные работы не требуют последующей социальной адаптации, интеграции осужденного в общество [5, с. 140].

Обязательные работы максимально отражают реакцию государства на преступления меньшей общественной опасности. Кроме того, рассматриваемый вид наказания позволяет учитывать характеристики личности преступника при определении меры наказания, что является выражением принципов дифференциации и индивидуализации назначения и исполнения наказания. Основной мерой исправления является труд, который можно назвать материальной основой воспитания личности.

Сущность обязательных работ как вида уголовного наказания заключается в его свойстве достигать целей уголовного наказания. Кроме того, обязательные работы направлены на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как со стороны самого осужденного, так и других лиц.

Множество проблем возникает на практике при применении обязательных работ к кругу лиц, указанных в части 4 статьи 49 УК РФ, в отношении которых данное наказание не может быть назначено. Особенно противоречивым в судах является вопрос относительно родивших в период отсрочки женщин, а также имеющих детей в возрасте до трех лет. Приведем пример судебной практики.

Н., имеющая на иждивении троих несовершеннолетних детей и находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, осуждена приговором Яковлевского районного суда от 22 декабря 2011 года по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы и по ч.1 ст. 228 УК РФ к обязательным работам. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ Н. получила отсрочку отбывания наказания до достижения младшим ребенком четырнадцатилетнего возраста. Апелляционное определение от 4 марта 2016 года внесло изменение в приговор суда первой инстанции и заменило обязательные работы на штраф в размере 5000 тысяч рублей, который осужденной надлежало исполнять самостоятельно.

Судом апелляционной инстанции при принятии решения было усмотрено нарушение норм Общей части УК РФ судом первой инстанции,

а именно положений ч. 4 ст. 49 УК РФ, которая гласит, что обязательные работы не применяются к женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. На момент вынесения приговора Н. имела ребенка, не достигшего трехлетнего возраста. При указанных обстоятельствах наказание в виде обязательных работ назначено в нарушение требований закона¹.

Отметим, что имеют место случаи, когда подсудимые находятся в тяжелом материальном положении, не позволяющем выплату штрафа. В такой ситуации суд вынужден применять еще более строгие виды наказания.

Так, Зерноградский районный суд Ростовской области приговором от 17 ноября 2016 года назначил Пеннер Е.В., виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, наказание в виде обязательных работ. При определении меры наказания суд принял во внимание данный, характеризующие личность подсудимой, а именно наличие беременности и малолетнего ребенка на иждивении. Кроме того, суд счел невозможным назначение наказания в виде штрафа, так как Пеннер Е.В. не трудоустроена и не имеет источника средств к существованию, что подтверждается квитанциями о наличии задолженностей по квартплате [9].

Применение обязательных работ к осужденным, достигшим пенсионного возраста, также никак не отражено в действующем уголовном и уголовно–исполнительном законодательстве. Не возникает проблем, если он продолжает основную работу. При прекращении осужденным трудовой деятельности по достижению пенсионного возраста не соблюдается одно из условий назначения обязательных работ – их выполнение в свободное от основной работы время.

Авторами отмечаются проблемы в законодательном регулировании назначения обязательных работ несовершеннолетним. Особенности при назначении наказания несовершеннолетним заключаются в продолжительности обязательных работ. Обязательные работы назначаются им на срок от 40 до 160 часов. При этом дифференцированная ежедневная продолжительность исполнения такого наказания лицами в возрасте от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет относится к порядку его исполнения, поэтому указанный вопрос не подлежит отражению в приговоре. На несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам, распространяются нормы регулирования труда, предусмотренные Трудовым кодексом РФ [8].

Хвощевская Е.А. отмечает, что законодателем точно не определяется свободное от основной работы или учебы время, а именно, вечер, выходные, праздничные дни или каникулы. Перенесение осужденных учащихся исполнения обязательных работ на летние месяцы, по мнению

¹ Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 14 июля 2016 года «Обзор судебной практики кассационной и апелляционной инстанций по уголовным делам Приморского краевого суда за первое полугодие 2016 года» // Бюллетень судебной практики. 2016. № 2 (34). С. 6

автора, оказало бы максимально положительный эффект. Наказание никак не повлияет на учебу осужденного, он не сможет сослаться на различные учебные мероприятия, в летнее время несовершеннолетний будет занят, что не позволит ему «слоняться без дела» [7, с. 265].

Приведенные нами примеры реальных судебных решений свидетельствуют о том, что при назначении наказания в виде обязательных работ отдельным категориям граждан, суды испытывают затруднения в ходе реализации данной нормы. По нашему мнению, законодателю было бы целесообразно дополнить ч. 4 ст. 49 УК РФ правовыми пояснениями с целью более целесообразного применения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст.2954.
 2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
 3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29.
 4. Васильева Я.Ю. Обязательные работы: некоторые проблемы теории и практики применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 5. – С. 34.
 5. Волошин И.А., Волошин А.И. Общественные работы как вид наказания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С.140.
 6. Попова М.Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Актуальные проблемы судебной практики. Марийский юридический вестник. – 2017. – №2. – С. 15.
 7. Хвоцевская Е. А. Применение наказания в виде обязательных работ // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 265.
 8. Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 14 июля 2016 года «Обзор судебной практики кассационной и апелляционной инстанций по уголовным делам Приморского краевого суда за первое полугодие 2016 года» // Бюллетень судебной практики. – 2016. – № 2 (34). – С. 6.
 9. Приговор Зерноградского районного суда Ростовской области № 1–211/2016 от 17 ноября 2016 г.: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 25.10.2020)
-

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Чикаева Анастасия Олеговна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья раскрывает дискуссионные вопросы применения необходимой обороны, которые основываются на анализе судебной практики. Проведены сравнительные анализы уголовных дел, выделены основные вопросы, выносимые на обсуждения как дискуссионные, приведены примеры мнений ученых и практиков по поводу спорных вопросов необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение предела необходимой обороны, преступление, состояние аффекта, крайняя необходимость.

DEBATABLE ISSUES OF NECESSARY DEFENSE (ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE)

Chikaeva Anastasiya Olegovna

Abstract: This article reveals the controversial issues of applying the necessary defense, which are based on the analysis of judicial practice. Comparative analyses of criminal cases are carried out, the main issues that are submitted for discussion as debatable are highlighted, and examples of opinions of scientists and practitioners on controversial issues of necessary defense are given.

Keywords: necessary defense, exceeding the limit of necessary defense, crime, state of passion, extreme necessity.

Изучая уголовное право, мы сталкиваемся с таким дискуссионным понятием, как необходимая оборона. Исследуя данный институт уголовного права, можно задаться вопросом: имеет ли возможность (право) гражданин при устранении собственной опасности, угрожающей

непосредственно его жизни и здоровью, нанести вред здоровью или даже смерть нападающему? Как увидеть тонкую грань между применением необходимой обороны и превышением пределов необходимой обороны? В Конституции Российской Федерации, а именно в части 2 статьи 45 написано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1], т.е. необходимая оборона может иметь место для защиты не только своих прав, но и прав других лиц, а также защиты охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Однако применение на практике норм о необходимой обороне по сей день порождает много спорных и проблемных моментов.

В настоящее время многие суды допускают ошибку при установлении или отсутствии состояния необходимой обороны. Рассмотрим уголовное дело, которое имело место в судебно-следственной практике. Следственными органами было установлено, что гражданин Тарадеев и гражданин Першин являлись родственниками, между ними сложились неприязненные отношения на личной почве, переходившие в драки во время употребления спиртных напитков. 12.04.2001 года они употребляли алкоголь, затем подрались, после чего разошлись по домам. Через некоторое время Першин, держа в руках топор, пришел во двор Тарадеева, а когда последний вышел из дома, замахнулся на него топором, пытаясь ударить. В ответ на это Тарадеев нанес Першину удар ножом в живот, они сцепились и упали на землю. Удерживая Першина, Тарадеев стал наносить ему удары ножом, пока тот не вырвался и не ушел за ограду. Из заключения судебно-медицинского эксперта следовало, что на труп потерпевшего обнаружено три ножевых ранения: одно проникающее в брюшную полость с повреждением печени и два проникающих в грудную клетку с повреждением плевры, тканей правого и левого легкого, а также бронхов. Смерть потерпевшего наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате указанных ножевых ранений.

Признавая Тарадеева виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, суд первой инстанции не дал оценки доводам Тарадеева о причинении потерпевшему ударов ножом в состоянии необходимой обороны, хотя в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признал противоправное поведение потерпевшего.

В соответствии с материалами дела, после нанесения удара потерпевшему ножом в живот, Тарадеев и Першин упали, при этом топор из рук Першина выпал, поэтому возможность применения им насилия, опасного для жизни осужденного, была утрачена. Действия Тарадеева, продолжавшего наносить удары ножом лежавшему Першину, явно превысили пределы необходимой обороны [2].

В данном примере можно увидеть реальную угрозу посягательства со стороны нападающего Першина и это является необходимым условием, которое следует установить для оправдания действий обороняющегося

Тарадеева. Но нужно учитывать тот факт, что исключить наказание для гражданина Тарадеева нельзя, поскольку его действия подпадают под статью 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» [3].

Если же рассматривать дела с противоположным решением суда, то можно проиллюстрировать другой пример из судебной практики – осуждение лица по ч. 1 ст. 111 УК РФ ввиду отсутствия в его действиях состояния необходимой обороны. Так, гражданин Б, возвращаясь домой поздно вечером, увидел компанию выпивающих молодых парней, которые вслед с ним зашли в подъезд. Б, успев подняться на свой этаж, заметил в руках одного из молодых людей недопитую бутылку пива. Б. показалось, что держащий бутылку стал замахиваться, и поэтому бросился на него и стал наносить удары топором по руке, в которой была зажата та самая бутылка. В ходе следствия было установлено, что молодые люди своими действиями не хотели нанести вред. Суд признал гражданина Б виновным по ч. 1 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть причинение тяжкого вреда здоровью, и не рассматривал возможность исключения наказания [4].

Мы считаем, что необходимая оборона – это очень многогранный институт, которому посвящены многочисленные научные статьи, различные учебники, подкрепленные многочисленными примерами из судебной практики. Он обеспечивает неотъемлемое право каждого гражданина на защиту себя и своих близких. Мы согласны с великим русским юристом, судьей А.Ф. Кони, который выразил свое мнение на эту тему: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что она основана на законе необходимости, а этот закон вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы» [5, с. 18].

При рассмотрении судом дел изучаемой нами категории сложность состоит в том, что необходимая оборона часто схожа с противоправным поведением в состоянии аффекта, когда у человека происходит чрезвычайно быстрая кратковременная вспышка эмоций. Так, характерно в этом смысле уголовное дело, возбужденное в отношении гражданки Ш. Обстоятельства дела: Ш. увидела, что ее муж в трусах прилег на диван к дочери, стал прижиматься к ней, и начинал хватать ее руками; дочь любыми способами пыталась сопротивляться. Ш. схватила рюкзак, в котором была гантель, и нанесла удары по голове мужу, от чего наступила смерть последнего. Органы предварительного расследования квалифицировали действия Ш. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, однако суд переквалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Вопрос о необходимой обороне либо превышении ее пределов не затрагивался, хотя Ш. своими действиями защищала свою малолетнюю дочь в момент совершения посягательства. Разумеется, Ш. в описанной ситуации не

могла не испытать душевного волнения, однако совершенно очевидно, что она действовала в состоянии необходимой обороны [6].

Необходимо также отметить отсутствие единой практики применения при решении дел о необходимой обороне. По этому поводу высказал свое мнение О.П. Арзамасцев, который отметил: «Одной из главных причин судебных ошибок является нестабильность и шаткость судебной практики» [7].

Так, на протяжении всего судебного процесса, доказывание со стороны защиты о том, что его обвиняемый действовал исключительно в состоянии необходимой обороны, зачастую не берется во внимание судьей. Например, Волгоградский областной суд в апелляционном определении не учел аргументы стороны защиты в отношении осужденного С. и в мотивировочной части указал, что «поведение осужденного свидетельствовало о его прямом умысле на причинение смерти М. ... Поэтому доводы осужденного о восприятии им действий М. как общественно опасного посягательства на него, отвечающего критериям, предусмотренным ст. 37 УК РФ, обоснованно судом отвергнуты по мотивам отсутствия объективных данных, которые бы подтверждали вышеуказанную оценку осужденного» [8].

Для того, чтобы доказать правдивость со стороны защиты необходимо проведение ситуационных экспертиз в целях проверки версий стороны защиты о действиях подозреваемого и обвиняемого в состоянии необходимой обороны. На этот счет высказано два противоположных мнения профессора И.А. Кудрявцева и Е.Н. Холоповой. В отличие от И.А. Кудрявцева, который указывал в своих работах о «комплексных судебных психолого–психиатрических экспертизах состояния необходимой обороны» [9, с. 34], что, на наш взгляд, является более верным, Е.Н. Холопова писала о необходимости применения «судебно-психологической» экспертизы [10, с. 38]. Действительно, в определенных случаях знаний из области психологии бывает недостаточно и могут потребоваться некоторые познания из области психиатрии, а эти две науки, как известно, имеют принципиальные различия.

Также хотелось бы обратить внимание на сложности разграничения понятий «крайняя необходимость» и «необходимая оборона». Так, Р.М. Мирязова считает, что сходством этих двух институтов является их социальная значимость, направленная на осуществление такого права, как жизнь, установленного Конституцией РФ, то есть их общая цель. Но нельзя не сказать о различиях этих понятий, ведь при необходимой обороне общественно опасным является сам человек, а при крайней необходимости может создаваться опасность любыми факторами – от самого человека до природных катастроф [11, с. 140].

Подводя итог всему сказанному выше, можно сказать, что дискуссионных вопросов необходимой обороны на сегодняшний день остается достаточно много и рассмотренные нами в рамках настоящей статьи не являются исчерпывающими. Поэтому очень важно продолжать

научные исследования в данной области уголовного права, чтобы обратить внимание правоприменителей и избежать ошибок в судебной практике.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (03.11.2020)
 2. Обзор надзорной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://study.garant.ru/#/document/12149830/paragraph/170/doclist/4288/showentries/0/highlight/вопросы%20необходимой%20обороны:6> (30.10.2020)
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
 4. Необходимая оборона – комментарии Федерального Суда / Юргруппа МИП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://advokat-malov.ru/obshhie-polozheniya-uk-rf1/neobhodimaya-oborona.html#216> (31.10.2020)
 5. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М. – 1866. – 103 с.
 6. Дядюн К.В. Проблемные вопросы института необходимой обороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://study.garant.ru/#/document/57795504/paragraph/35/doclist/883/showentries/0/highlight/анализ%20судебной%20практики%20по%20делам%20необходимой%20обороны> (31.10.2020)
 7. Арзамасцев О.П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5. – № 2 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/Acer/Downloads/sudebnye-oshibki-po-delam-svyazannym-s-primeneniem-zakonodatelstva-o-neobhodimoy-oborone.pdf> (01.11.2020)
 8. Щелконолова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://study.garant.ru/#/document/57244179/paragraph/15/doclist/883/showentries/0/highlight/анализ%20судебной%20практики%20по%20делам%20необходимой%20обороны> (02.11.2020)
 9. Кудрявцев И.А. Комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы состояния необходимой обороны // Российский психиатрический журнал. – 2014. – № 5. – С. 31–37.
 10. Холопова Е.Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключających преступность деяния // Российский следователь. – М. : Юрист, 2005. – № 11. – С. 37–40.
 11. Мирязова, Р.М. Проблемы разграничения крайней необходимости и смежных институтов // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 139–143. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/290/65381/> (02.11.2020)
-

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Ширшов Руслан Евгеньевич,

студент 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены дискуссионные вопросы, касающиеся насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предложены способы, направленные на разрешение этих проблем, а также дана оценка общественной значимости данных преступлений.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, половые преступления, лесбиянство, мужеложство, действия сексуального характера.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLENT ATTACKS ON SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY

Shirshov Ruslan Evgen'evich

Abstract: The article discusses controversial issues related to violent crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, suggests ways to solve these problems, and assesses the social significance of these crimes.

Key words: crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, sexual crimes, lesbianism, sodomy, sexual acts.

В современном мире преступления против половой неприкосновенности и половой свободы являются повсеместно встречающимся актом нарушения прав человека. Конституция Российской Федерации с момента ее принятия в 1993 году гарантировала и гарантирует безусловное ныне право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. Данные права являются частью, установленных и обеспечивающихся Конституцией Российской Федерации, прав и свобод личности (ст. 28, 45, 46). Любым

цивилизованным обществом оберегается честь и достоинство личности как символы собственной чести, а эффективная их защита относится к показателю его культуры. Однако до сих пор продолжают иметь место факты, связанные с решением отдельными лицами своих сексуальных проблем и удовлетворением собственных половых потребностей криминальным путем. Такая асоциальная практика отрицательно сказывается на отношениях между мужчиной и женщиной в любом обществе, неизбежно порождает при этом большое количество рецидивов и иных антисоциальных проявлений этого общественно опасного явления [1, с. 242].

Посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность признаются противоправными и трактуются Уголовным кодексом РФ как преступления против личности. Человек имеет право на свободное самоопределение в области половых отношений. Общество не может терпеть в этой сфере насилия, в какой бы степени оно не проявилось: будь то грубая физическая сила или тонкие увещания, направленные на обман другого лица. Сложно переоценить ущерб, наносимый данным видом преступления для общества в целом и отдельных людей, даже учитывая тот факт, что немалая часть находится за пределами осведомленности соответствующих органов. В ходе совершения данного противоправного деяния нарушаются права и свободы граждан, происходит посягательство на их неприкосновенность, а порой и на их жизнь и здоровье. Но в современном законодательстве существуют проблемы, которые не позволяют в достаточной мере оценивать опасность данных деяний. Так, данные проблемы касаются квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, что является недопустимым в современном обществе. В силу того, что нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за насилие в сфере половых отношений, содержат санкции, характеризующиеся высокой степенью уголовной ответственности, представляется, что в целях обеспечения соблюдения принципов законности, справедливости и недопущения неодинакового толкования, проблемам в данной сфере должно уделяться большое внимание.

Все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по способу совершения делятся на насильственные и ненасильственные [2, с. 65]. Остановимся на насильственных преступлениях данного вида. Для начала следует обозначить, трудности, связанные с квалификацией данного вида преступлений. Статьи 131 и 132 УК РФ вместе устанавливают ответственность за любые действия сексуального характера, совершенные с применением насилия, угрозой применения насилия или с использованием беспомощного состояния жертвы [3]. Однако наступающая на основании данных статей ответственность не всегда соответствует требованиям принципа законности.

Как отмечалось ранее, у преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, существуют определенные проблемы квалификации. Но мы остановимся, на проблеме, находящейся в диспозиции статьи 132 УК РФ. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ предусмотрено несколько альтернативно обязательных действий: мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера [4]. При всем своем многообразии иные действия сексуального характера должны по степени своей общественной опасности приравниваться к половому сношению или мужеложству. Иное толкование приводит к необоснованному расширению рамок ст. 132 УК РФ [5, с. 27].

В приведенной выше статье УК РФ толкование терминов «мужеложство», «лесбиянство», и «иные действия сексуального характера» требует дополнительного разъяснения, для достижения более качественной работы со стороны компетентных органов. Следует отметить, что обозначенная проблема порождена, по сути, самим законодателем [6].

Если термины «лесбиянство» и «мужеложство» можно толковать, опираясь на познания приобретенные в результате взаимодействия юридической и медицинской сфер, то особое внимание следует уделить такой формулировке, содержащейся в диспозиции статьи 132 УК РФ как «иные действия сексуального характера», ведь данная формулировка понимает под собой различные действия, аналогичные половому акту, однако не являющиеся таковым. В связи с этим следует дать разъяснения относительно данного признака объективной стороны ст. 132 УК РФ, указав в соответствующих нормативно-правовых актах, что «под иными насильственными действиями сексуального характера следует понимать только факт сексуального проникновения, то есть введение полового органа или иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения». Иные действия сексуального характера охватывают все другие (кроме мужеложства и лесбиянства) насильственные проявления половой активности. Данная формулировка облегчит деятельность правоохранительных органов, а также позволит судам, определять меру наказания с большей точностью.

С большим количеством трудностей сталкивается суд и органы предварительного расследования при квалификации насильственных действий сексуального характера или нескольких таковых действий, которые не прерывались или прерывались на короткий промежуток времени. В связи с этим у соответствующих уполномоченных органов возникает вопрос: как в таких случаях оценивать содеянное виновным – совершено ли им одно преступление или совокупность? Довольно четкий ответ на этот вопрос дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: в тех случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на

непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ [7].

Однако при разборе вышеуказанного разъяснения Верховного Суда возникает ряд вопросов. Когда периоды между половыми актами считаются отдельным условием квалификации одного преступления? Если проанализировать эти обстоятельства абстрактно и в отрыве от других признаков, дилемма почти неразрешима: короткий срок для прекращения полового акта – как долго? Но ответ очевиден: продолжительность срока определяется каждый раз самостоятельно – в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Чтобы решить эту проблему, следует обратить внимание на тот факт, что жертва находится в состоянии депрессии (беспомощности). Ведь временной интервал – это только ее показатель, но он не заполняет содержание этой психологической и правовой категории. В момент насилия жертва находится в депрессивном (беспомощном) состоянии, и этот факт должен быть основным фактором при квалификации длительных половых актов. Таким образом, основной характеристикой, объединяющей несколько половых актов в одно изнасилование, является депрессия (беспомощность) жертвы, которая Из-за предыдущего насилия позволяла насильнику беспрепятственно осуществлять половые акты.

Также следует отметить, что единство субъективной стороны данных преступлений непременно должно отражаться на степени ответственности, но не посредством вменения множественности преступлений, а посредством определения общественной опасности преступления. Степень общественной опасности содеянного тем выше, чем большее количество противоправных действий осуществлено.

Таким образом, следует обратить внимание законодателя на то, что в статьях 131 и 132 Уголовного кодекса РФ содержатся недосказанности, в частности: нехватка толкования в диспозиции статьи 132 УК РФ определенных терминов, Из-за которых у субъектов правоприменения возникают трудности. Кроме того, неопределенность формулировок затрудняет возможность квалифицировать систематическое совершение половых актов либо насильственных действий сексуального характера, как множественное преступное деяние. Все эти сложности и пробелы в законодательстве в совокупности с регулярным характером совершения данных преступлений и нерешенностью вопросов, возникающих в процессе их квалификации, указывают на возрастающую угрозу для общества создают на практике трудности в работе правоохранительных и судебных органов и напрямую влияют на правовую защиту граждан.

Список использованных источников

1. Москалева Е.Н., Серегина Е.В. Проблемы применения правил совокупности при квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 242–244.
 2. Рарог А.И. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части. – М.: Изд-во Проспект. – 2017. – 417 с.
 3. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-nasilstvennyh-prestupleniy-protiv-seksualnoy-svobody-lichnosti-stati-131-132-uk-rf/viewer>. (29.10.20)
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
 5. Поезжалов В.Б., Линкевич А.Е. Критический анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2 (21). – С. 26–29.
 6. Дядюн К.В. «К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-razvratnye-deystviya-i-inye-deystviya-seksualnogo-haraktera/viewer> (01.11.20)
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrif.ru/files/14741/> (02.11.20)
-

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Яковенко Айк Григорьевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Сочинский филиал ФГБОУВО «ВГУЮ»
г. Сочи, Россия

Научный руководитель: Димитрова Елена Анатольевна,

ю.ю.н, доцент
доцент Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В данной статье отражаются современные проблемы профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. Основным направлением изучения являются профилактика сексуальных преступлений с сопутствующими виктимологическими аспектами,

анализируются современные проблемы, и предлагаются изменения с целью повышения эффективности профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** профилактика преступлений, несовершеннолетние, посягательство на половую неприкосновенность.*

ON SOME ISSUES OF PREVENTION OF CRIMES OF A SEXUAL NATURE AGAINST MINORS

Yakovenko Aik Grigorievich

***Abstract:** This article reflects the current problems of prevention of crimes against minors. The main focus of the study is the prevention of sexual crimes with accompanying victimological aspects, modern problems are analyzed, and changes are proposed to improve the effectiveness of prevention of crimes against minors*

***Key words:** prevention of crimes, minors, violation of sexual integrity.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на личную неприкосновенность. Данный принцип выражается, в том числе и в половой неприкосновенности. В виду юного возраста несовершеннолетних, им присуще многие психологические особенности. Эти свойства отражаются во многих аспектах их жизни, в частности они, очень важны для виктимологии, поскольку такие характеристики как внушаемость, любопытство, юношеский максимализм и свойственный для многих детей идеализм способствуют их виктимности.

Учитывая данные характеристики, профессор Вишневицкий [1] правильно подчеркивает, что свойства несовершеннолетних многогранные, и подтверждением этого являются международные правовые акты, такие как Всеобщая декларация человека, декларация прав ребенка, конвенция о правах ребенка. Данные правовые акты раскрывают особый статус и потребность в дополнительной защите и заботе несовершеннолетних, и их право на физическую психологическую и нравственную неприкосновенность.

Посягательства на несовершеннолетних, в частности на их половую свободу является неотъемлемой проблемой российского общества. Взрослые легко вовлекают несовершеннолетних в полевые связи пользуясь, непонимание последних о последствиях и недопустимости таких действий.

Важным направлением профилактики сексуальных преступлений является оперативное вскрытие фактов таких посягательств в отношении несовершеннолетних. В противном случае данная проблема порождает латентную преступность. Указанное сопрягается в первую очередь с психологическим порицанием жертвы самой себя. Главные причины такого поведения это страх, стыд, критика со стороны обществ. Профессор

кафедры консультативной психологии и психологии Ирина Малкина-Пых связывает скрывание преступления, самой жертвой с психологической травматичностью дознания[2]. Не многие сотрудники правоохранительных органов могут выступать не только хорошими дознавателями и следователями, но именно психологами. Успех в расследовании дела зависит от многих факторов, в том числе от работы с потерпевшим лицом. Сложность заключается в том, что жертва – несовершеннолетнее лицо, к которому нужен совершенно другой подход, нежели чем к зрелой личности. Необходимо использовать индивидуальную систему, а это означает, что совокупность приемов и способов по взаимодействию с потерпевшим должны применяться с учетом личных психологических особенностей потерпевшего. Для этого целесообразно повышение квалификации уполномоченных должностных лиц на уровне специальных курсов и введение дополнительных часов в профилированном учебном заведении по работе с потерпевшими, в частности тех, на чью половую неприкосновенность было совершено посягательство. Страшно представить, что нередко преступники, которые посягают на половую неприкосновенность, более компетентны в межличностном общении, убеждении и вхождении в доверие к несовершеннолетнему, чем следователь. Данные изменения положительно скажутся на доверии к правоохранительным органам, снижении умалчивания о преступлении и, следовательно понимании преступником что его деяние не останется безнаказанным. Неотвратимость правосудия в лице наказания и восстановления социальной справедливости, будут порождать страх у преступников, что в свою очередь положительно скажется на профилактике преступности.

Профилактика должна быть направлена на выявление криминогенных факторов, т.е. обстоятельств которые способствуют совершению преступлений. Профилактические мероприятия должны включать:

1. Пресечение трудоустройства на работу в детские и воспитательные учреждения судимых лиц, в том числе и с погашенной, а также состоявших на учете в психоневрологических диспансерах. Соответственно должна проходить обязательная верификация с помощью органа внутренних дел.

2. Организация видео наблюдения в детских и воспитательных учреждениях.

3. Формирование открытых баз данных, лиц совершивших преступление полового характера, с дополнительным внесением изменений в законодательство о персональных данных.

4. Повышение уголовной ответственности и применение дополнительных мер к осужденным за сексуальные преступления, такие как химическая кастрация. Химическая кастрация лиц совершивших преступления в отношении малолетних лиц, на наш взгляд, положительно скажется на рецидиве данной категории преступников[3]. Однако в данном

случае необходимо минимизировать случаи необоснованного и бездоказательственного привлечения к уголовной ответственности. Особенно эффективной представляется применение данной меры к лицам, которые повторно осуждаются за половые преступления в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, за преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц, целесообразно назначение пожизненного лишения свободы. Данная мера является не только эффективным способом восстановления социальной справедливости, но и мерой недопущения рецидива.

5. Судебный запрет на посещение и приближение учреждений для несовершеннолетних лиц, является распространенным зарубежным методом воздействия на лицо отбывшего наказание и может быть использовано в России, поскольку имеет свои результаты. Однако в данном случае необходимо разрабатывать систему контроля за исполнением данных ограничений.

Отрицательно на профилактике преступлений сексуального характера сказывается несовершенство законодательного регулирования применения наказания, освобождения от наказания, и дополнительные судебные запреты.

Доктор юридических наук, член совета федерации Евгений Тарло[4] предложил дополнительное законодательное регулирование для лиц совершивших преступления в отношении несовершеннолетних. Так законопроект «О повышении ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних» выдвинутый Е.Г. Тарло, Н.В. Косаревым, представляется необходимым для достижения защиты детей от такового рода посягательств. В данном законопроекте предлагается запрет на условно досрочное освобождение осужденных лиц за половые преступления в отношении несовершеннолетних. Как правило, данные лица примерно ведут себя в местах лишения свободы, с администрацией не конфликтуют, и формально при истечении установленного времени у них есть все поводы к условно досрочному освобождению, что в свою очередь приводит к рецидиву преступлений [5]. Законодательное регулирование данного вопроса не позволит осужденным лицам даже при примерном поведении освободиться досрочно от наказания.

Факторы криминогенного характера заслуживают дополнительного внимания. Воспитание и уделение внимания детям, со стороны родителей являются передовым условиям по формированию личности ребенка. Родители часто руководствуются принципами, которые перешли по личному опыту в частности от их родителей. Данную, казалось бы, неразрывную систему можно изменить посредством повышения авторитета семьи. Так в советское время в начальных классах (средний возраст школьников в этот период составлял от 6 до 10 лет, что с точки зрения психологии является важным этапом формирования,

произвольности и рефлексии) были отдельные уроки, где прививалось уважение и помощь в осознание таких ценностей как семья, родители, друзья, дисциплины и содействие в понимании своей роли в обществе. Отсутствие подобных занятий сегодня (или сведение их проведения к формальности) отрицательно сказывается как на общественных отношениях, так и непосредственно на профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних. Дополнительно предлагается ввести в данную программу основы правовой грамотности, где и будут освещаться фундаментальные и достаточно понятные вопросы неприкосновенности личности, собственности и других общественных институтов в популярной и доступной форме с введением игровых элементов, для большей заинтересованности детей.

Таким образом, учитывая сказанное, при помощи совершенствования законодательной системы, внедрения новых дисциплин через систему образования, повышения авторитета семьи и других общественных институтов можно будет добиться положительных изменений в профилактике преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Варчук Т.В. Виктимология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://booksee.org/book/593099> (03.11.2020).
 2. Вишневецкий К.В. Криминальная виктимология: социальный аспект. [Электронный ресурс]. доступа: URL: <https://center-bereg.ru/m3607.html> (03.11.2020).
 3. Кулешова А.С. Химическая кастрация как мера уголовного наказания за преступления против половой свободы несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskaya-kastratsiya-kak-mera-ugolovnogogo-nakazaniya-za-prestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-na-1> (25.10.2020).
 4. Куликов В. «Черное досье» на маньяков и педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2008/04/29/dosje.html> (25.10.2020).
 5. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/> (10.11.2020).
 6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/33065/ogl.shtml> (03.11.2020).
 7. Гарло Е. Наказание для педофилов должно быть жестче несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/events/news/15363/> (25.10.2020).
-

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Ярошенко Анна Павловна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье анализируются проблемы формирования личности преступника. Рассматриваются общий уровень предпосылок формирования личности преступника – уровень генезиса преступности, акцентируется внимание на социальных предпосылках криминализации отдельных социальных групп. Делается вывод о том, что при изучении проблем формирования личности преступника стоит исходить из того, что личность преступника является лишь одним из элементов механизма индивидуального преступного поведения, а изучение этапов и механизма формирования личности преступника имеет приоритетное значение для современной криминологии.

Ключевые слова: личность преступника, механизм индивидуального преступного поведения, формирование, преступление, девиантное поведение, общественная опасность.

SHAPING THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL

Yaroshenko Anna Pavlovna

Abstract: the article analyzes the problems of forming the criminal's personality. Describes the General level of prerequisites for the formation of the individual offender – level of the Genesis of crime, the focus is on the social preconditions of criminality of certain social groups. It is concluded that when studying the problems of criminal personality formation, it is necessary to proceed from the fact that the criminal personality is only one of the elements of the mechanism of individual criminal behavior, and the study of the stages and mechanism of criminal personality formation is of priority importance for modern criminology.

Keywords: the identity of the offender, the mechanism of individual criminal behavior, formation, a crime, deviant behavior, public risk.

Конкретное преступление, как проявление более широкого явления – преступности, является одновременно разновидностью девиантного поведения [1, с. 163]. Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых норм, оно может быть как позитивно, так и негативно отклоняющимся [2]. К формам негативного девиантного поведения относятся аморальные поступки, правовой нигилизм, административные правонарушения и, конечно же, преступления. Как и всякое действие, девиантное поведение имеет свои предпосылки, называемые девиантогенным комплексом. Вместе с тем, предпосылки, входящие в один и тот же комплекс, могут стать причиной совершения как преступления, так и другого девиантного действия, а могут и вовсе не привести к негативным последствиям.

Социология изучает такие предпосылки отклоняющегося поведения для социальных групп, психология – для конкретной личности. Наука криминология, являясь комплексной, рассматривает предпосылки отклоняющегося поведения как социальных групп, так и конкретной личности. Соответственно, можно выделить два уровня изучения предпосылок преступления как одного из видов девиантного поведения, а именно, на уровне общего уровня генезис преступности как явления, на уровне частного – механизм индивидуального преступного поведения.

Общеизвестно, что личность – это основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Ее особенности, порождающие такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия [3, с. 74]. Криминологические исследования личности преступника насчитывают не одно столетие. Еще у истоков криминологических идей было высказано предположение о том, что в предупреждении преступлений первостепенной задачей является выяснение конкретной личности человека, совершившего преступление [4, с. 378].

В современной криминологии сложилось два взгляда на личность преступника как элемент механизма индивидуального преступного поведения. Согласно первому из них, личность преступника – это реально существующий, отдельный психологический тип со свойственными исключительно данному типу характеристиками [5, с. 108]. Согласно второму взгляду, личность преступника – есть ничто иное как примерная модель, созданная на основе обобщения результатов изучения лиц, совершивших преступления, описывающая те черты личности человека, которые часто становятся предпосылками для совершения ими преступлений [1, с. 182–183]. Последнего из подходов будем придерживаться и мы.

В этой связи следует сделать некоторые оговорки. Во-первых, черты личности преступника не обязательно должны быть устойчивыми. В

периоды социальных кризисов преступность резко возрастает, а в периоды стабилизации, сокращается, что подтверждается данными статистики, в 2005 г. было зарегистрировано 3554,7 тыс. преступлений, а в 2019 г. – 2024,3 тыс. преступлений [6]. В данном случае нельзя утверждать, что в периоды нестабильности личности законопослушных граждан искажаются и на их основе формируется личность преступника, а в периоды стабилизации преступные личности вновь исчезают. Скорее речь идет о приспособлении людей к новым условиям жизни при сохранении старого правового регулирования. В частности, в условиях распространения коронавирусной инфекции отмечаются следующие изменения криминогенной обстановки в России: количество преступлений, совершенных на улицах городов страны, а также в парках и скверах в период с апреля по сентябрь 2020 г. сократилось на 3,3%. Среди них число случаев разбоя уменьшилось на 20,9%, грабежей – на 9,9%, а краж – на 11,2%. Количество IT-преступлений на фоне самоизоляции и распространения заболевания COVID-19, остается значительным, число данных преступлений выросло за указанный период на 84 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Самым распространенным из них являются кражи с банковских счетов [7]. Из этого можно сделать вывод, что личность преступника, ее характеристики, могут носить ситуационный характер.

Во-вторых, при изучении личности преступника необходимо оговаривать, в каких общесоциальных условиях функционирует эта личность. Так, среднестатистический преступник в период стабильности или в период кризиса, в развитом центре государства или на его осваиваемых окраинах, в крупных городах или в мелких населенных пунктах будет иметь различные черты, послужившие предпосылками к совершению преступления. Это в очередной раз подчеркивает невозможность изучения данного явления без его связи с генезисом преступности в оговариваемых условиях, конкретной жизненной ситуацией и поведением жертвы.

В-третьих, при изучении личности преступника не следует останавливаться на констатации общих черт лиц, совершивших преступление. Выявив общие черты, необходимо рассмотреть черты личности преступников исходя из их классификации по категориям преступлений, как наиболее удобной и практикоориентированной. Например, лицо, совершившее насильственное преступление, будет отличаться от лица, совершившего преступление коррупционной направленности социально-демографическими, социально-ролевыми и социально–психологическими признаками.

В-четвертых, как девиантогенный комплекс в целом, так и личность преступника в частности не всегда фактически становится предпосылкой для совершения преступления. Лица, обладающие одними и теми же характеристиками в идентичной жизненной ситуации, могут совершить как преступление, так и самоповреждение, пристраститься к употреблению

алкогольных напитков либо же вовсе перенаправить свою энергию в творчество, положительный эскапизм.

Определившись с содержанием понятия личность преступника и обозначив общие предпосылки, которыми мы будем руководствоваться, приступим к рассмотрению конкретных проблем формирования личности преступника. Мы будем анализировать личность преступника в период относительной социальной стабильности в развитой части нашей страны.

Сперва рассмотрим уровень общих предпосылок т.е. генезис преступности. В криминологической литературе отмечается, что преступность – это продукт развитого, социально расслоенного общества [8, с. 47]. Глубинной, основной причиной преступности является социальная стратификация общества, т.е. разделение людей на социальные группы, занимающие различное, неравное положение в общественной иерархии, и, как следствие, имеющие неодинаковый доступ к благам этого общества. Как результат, такие группы имеют разные возможности в удовлетворении своих потребностей.

Описанная выше ситуация приводит к так называемому исключению (exclusion) отдельных социальных групп. Представители этих групп, будучи участниками отношений производства экономических благ, в распоряжение получают незначительное их количество. Как следствие, они меньше способны удовлетворить свои потребности, рассматриваются как менее достойные члены общества, не имеют возможности влиять на принятие политических и иных решений. В конечном счете, представители этих групп начинают чувствовать себя отвергнутыми обществом. А поскольку человек отчуждается от общественной системы, устраняется от ее благ, постольку сама эта система, ее нормы и правила перестают иметь для него ценность, становятся чужими, формируется так называемое состояние аномии. Наиболее отчаявшиеся или решительные представители таких групп, не имея законных способов исправить свое положение, решаются на незаконные способы улучшения своей жизни.

Статистика лишь подтверждает данный вывод. Так, основное количество преступлений совершают лица рабочих профессий, лица, имеющие проблемы с трудоустройством, иными словами, представители исключенных социальных страт. В своей фундаментальной работе «Психология преступника и расследования преступлений» Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов показывают влияние явления исключения на примере конкретных жизненных историй преступников [9].

Важно отметить, что именно ситуация аномии, неблагоприятная среда исключенности, способствует не только криминализации взрослого населения, но и формированию криминогенных черт личности у детей, родившихся и выросших в этой обстановке. Соответственно, рассмотрим проблемы формирования личности преступника на уровне частных предпосылок, как элемент механизма индивидуального преступного поведения.

Если явление исключенности, описанное Я.И. Гиляничевым, характеризует положение социальных групп, то явление отчужденности, описанное Ю.М. Антоном, М.И. Еникеевым и В.Е. Эминовым, скорее характеризует аналогичное состояние отдельного человека. Именно отчужденность лица становится главной причиной совершения им преступления.

По критерию происхождения, отчужденность можно разделить на социальную и психологическую. Психологическое отчуждение обусловлено его субъективными свойствами, прежде всего психологическими. Его выражением является исключенность лица из здоровых близких межличностных отношений либо невозможность построить такие отношения по причинам его собственных особенностей. Социальное отчуждение порождается только или в основном внешними обстоятельствами, отношениями других людей и групп к данному субъекту и возможно даже при стремлении и возможности отчуждаемого лица быть участником социальных отношений. Опустим рассмотрение социальной отчужденности, поскольку причины ее формирования являются частными проявлениями явления исключенности, уже описанного выше. Остановимся на формировании психологического отчуждения.

Причины такого отчуждения стоит искать в детстве человека. Так, основы человеческой психики формируются в первые семь лет жизни. Изначально человек подобен чистому листу. Сперва человек не отделяет себя от окружения, затем начинает осознавать себя как субъекта, отдельного от окружающего его мира, происходит психологическое отделение от матери, формируются базовые модели межличностных отношений, удовлетворения потребностей, допустимых способов выражения своих потребностей и эмоций.

Соответственно, если обстановка, в которой ребенок проводит первые семь лет своей жизни, является аномальной, велик риск формирования у него отклоняющихся личностных черт, которые в будущем приведут к психологической отчужденности, т.е. к состоянию исключенности из межличностных отношений, а далее, к совершению преступления. В экономически неблагополучной семье риск существования нездоровой психологической обстановки, конечно же, выше, однако и в бедной семье возможно создание благоприятного психологического климата, а в обеспеченной – неблагоприятного.

Первыми агентами социализации ребенка являются его близкие родственники: отец и особенно мать. Следовательно, именно от их поведения как в отношениях с детьми, так и между собой, зависит формирование личности ребенка. Приведем примеры некоторых из ошибок, которые могут допустить родители:

– при недостаточном внимании и эмоциональной холодности родителей у ребенка возникают проблемы с формированием привязанностей и эмпатии. Появляется риск формирования

психопатических и социопатических черт, непонимания общественных норм и необходимости их соблюдения, что может способствовать совершению как насильственных, так и имущественных преступлений такими людьми в будущем;

– при явно выраженном отчуждении, негативном воздействии на ребенка, например, жестоком обращении с ним, есть риск формирования социопатических черт. В будущем, это может привести к агрессивному вымещению, чаще совершению насильственных преступлений;

– при пренебрежении чувствами ребенка, отсутствии у него ощущения защищенности и стабильности, есть риск формирования тревожности, пограничного расстройства личности. В будущем, это может привести к причинению таким лицом смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Более того, такие лица имеют потребность приобщиться к некой группе единомышленников, которую они склонны идеализировать (референтная группа) [10]. Часто такими группами становятся преступные сообщества или же просто криминогенные социальные группы. Боясь утратить свою причастность к этой группе, такие лица будут готовы совершать преступления не столько для непосредственных личных нужд, сколько для сохранения своих связей с коллективом.

Таким образом, при изучении проблем формирования личности преступника стоит исходить из того, что личность преступника является лишь одним из элементов механизма индивидуального преступного поведения. В свою очередь, этот механизм является лишь конкретным жизненным проявлением преступности как явления. Преступность же – один из видов девиантного поведения, имеет собственный генезис. Соответственно, рассмотрение личности преступника невозможно без взаимосвязи с описанными выше явлениями. Исходя из этой взаимосвязи можно сделать выводы о том, что: во-первых, черты личности преступника не обязательно должны быть устоявшимися, во-вторых, при изучении личности преступника необходимо оговаривать, в каких общесоциальных условиях функционирует эта личность, в-третьих, при изучении личности преступника не следует останавливаться на констатации общих черт личности лиц, совершивших преступление, в-четвертых, как девиантогенный комплекс в целом, так и личность преступника в частности не всегда фактически становится предпосылкой для совершения преступления. Если рассматривать формирование личности преступника на общем уровне, то главной причиной, толкающей людей на совершение преступления будет явление исключения (исключенности), представляющее из себя отчуждение от социальных благ определенной группы людей и связанная с этим невозможность законным способом преодолеть это отчуждение. На частном (личностном) уровне основной причиной формирования личности преступника будет его индивидуальное отчуждение: социальное или психологическое. Психологическое

отчуждение вызвано особенностями формирования личности человека на ранних этапах его жизни.

Изучение этапов и механизма формирования личности преступника имеет приоритетное значение для современной криминологии. Совершенствование данной проблемы значимо в комплексе мероприятий, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым отдельными категориями преступников, которым свойственны ярко выраженные личностные признаки.

Список использованных источников

1. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф–Пресс», 2018. – 517 с.
 2. Попова Т.М. Деадаптация как предпосылка развития девиантного поведения у лиц с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dezadaptatsiya-kak-predposylka-razvitiya-deviantnogo-povedeniya-u-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya/viewer>. (07.11.2020)
 3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 408 с.
 4. Серегина Е.В. Личность преступника как сложная криминологическая проблема. В сб.: Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы международной научно-практической конференции /Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой; филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. – М.: Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. – С. 377 – 381.
 5. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107 – 112.
 6. Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mvd.ru/> (10.10.2020).
 7. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1006489/2020-04-30/v-mvd-utochnili-vliianie-pandemii-Covid-19-na-chislo-prestuplenii-v-rossii> (10.10.2020).
 8. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Криминология: учебное пособие. – М.: РГУП, 2018. – 230 с.
 9. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 335 с.
 10. Романова Н.М. Вовлечение личности в криминальную деятельность: к постановке проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-lichnosti-v-kriminalnuyu-deyatelnost-k-postanovke-problemy>. (07.11.2020).
-

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Яцюк Елизавета Николаевна,

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

Старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье основное внимание уделено проблемам, которые возникают в процессе определения и назначения наказания в виде лишения свободы. Лишение свободы на определенный срок является распространенным видом уголовного наказания. С учетом проблемы переполненности в пенитенциарных учреждениях, а так же направленности уголовно-правовой политики на смягчение, важно правильно подходить к выбору и назначению данного вида наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, отличительные черты уголовного наказания, цели уголовного наказания, виды уголовного наказания, специфика развития, проблемы уголовного наказания, лишение свободы.

PROBLEMS OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN MODERN CONDITIONS

Yatsyuk Elizabeth Nikolaevna

Abstract: the Article is devoted to the problems that arise in the process of determining and assigning a sentence of imprisonment. Deprivation of liberty for a certain period of time is a common type of criminal punishment. Given the problem of overcrowding in penitentiary institutions, as well as the focus of criminal law policy on mitigation, it is important to correctly approach the choice and appointment of this type of punishment.

Keywords: criminal punishment, distinctive features of criminal punishment, goals of criminal punishment, types of criminal punishment, specifics of development, problems of criminal punishment, deprivation of liberty.

Общество динамично развивается в настоящем мире, что влияет и на трансформацию системы правового регулирования. На современном этапе

актуальной стала задача реформирования российской системы исполнения наказаний, которая соответствовала бы правовым международным стандартам.

Так, Комитетом министров относительно Европейских пенитенциарных правил, было установлено, что общие принципы в сфере уголовно-правовой политики имеют важное значение для всех государств – членов Совета Европы [1]. основополагающим являлось требование, о том, что применение мер наказания в виде лишения свободы, возможно лишь только в случаях необходимости использования данной меры в качестве крайней и в строго установленном законом порядке. Следовательно, центральным направлением глобализационных процессов сегодня выступает национальная правовая система.

Развитие данного направления на национальном уровне способствовало либерализации уголовно-исполнительной политики России. Рассматривая концепцию уголовно-исполнительной системы стоит выделить актуализацию задач, а именно гуманизация исполнения наказаний, что способствовало сокращению численности осужденных, которым было назначено наказание в виде реального лишения свободы. Решением проблемы данного направления является приоритет в расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы.

Так по данным статистики на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 491 650 чел, в том числе:

- в 684 исправительных колониях отбывало наказание 384 498 чел., в том числе:

- в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 1 993 чел.

- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 200 чел. [2].

Наказание в виде лишения свободы является наиболее распространенной мерой наказания в судебной практике. Так, на основании статьи 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию–поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму [3].

Лишение свободы в УК РФ представлено в виде пожизненного лишения свободы, лишения свободы на определенный срок, а также ареста. Приведенные виды схожи, так как являются необходимым условием для непосредственного ограничения свободы, которая заключается в определенном месте жительства, изоляции от социума, бытовых условий, а так же в воспитательном воздействии и обязательном труде.

Наказание в виде лишения свободы содержит в себе ряд противоречий, из которых можно выделить следующее: стремление с

помощью определённых лишений и страданий принудить человека к законопослушному поведению, при этом государство причиняет ему одновременно излишние страдания, отвращающие осуждённого от стремления к исправлению. Стремление к ресоциализации преступившего закон, т.е. к восстановлению его социально полезных связей, его помещают в такие условия, которые способствуют ослаблению и разрыву этих связей. Чтобы приучить оступившегося человека нормально общаться с социально здоровыми законопослушными людьми, его помещают в общество людей, также или в ещё большей степени отклонившихся от социальной нормы, под влияние которых он может легко попасть. Стремясь создать у человека уверенность в себе, умение самостоятельно ориентироваться в меняющихся условиях окружающей жизни, самостоятельно решать вопросы своего устройства в этой жизни, способствуют его перемещению в такие условия, где от него не требуется никакой самостоятельности: в столовую, на работу его поведут строем по команде, уложат спать и разбудят утром по команде, определяют, когда что надо делать и чего делать вообще нельзя [4, с. 193].

Лишение свободы – это совокупность ограничений и одно из самых суровых наказаний. Ограничения в общении с родными и близкими, да и с людьми в целом, ограничения в одежде, еде, быту – все это не может бесследно отразиться на психическом состоянии человека. Моральные страдания, которые испытывает осужденный от негативного воздействия граждан, осуждающих его и то, что он совершил, а также от персонала этих мест. Актуализировалась проблема жесткого отношения сотрудников исправительных учреждений, а также между осужденными, которое можно наблюдать в средствах массовой информации.

Решением данной проблемы заключается в реформировании системы исполнения наказания. Так как само по себе данный вид наказания является наиболее тяжким, то необходимо его применять только в тех случаях, когда наименее тяжкое наказание неспособно отвечать тяжести содеянного деяния и ущерб причиненного этим деянием общественным отношениям, охраняемым государством.

При применении столь тяжкого наказания необходимо быть объективным, учитывать все характерные черты личности виновного. Установление различных видов исправительных учреждений отражает общепринятую практику и преследует цель обеспечить раздельное содержание осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. Поэтому, по возможности, исключается негативное воздействие наиболее злостных и опасных преступников на другие категории осужденных.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что уголовное наказание в виде лишения свободы оставалось и остается наиболее распространенным и противоречивым. Противоречивость объясняется спецификой изменения жизнедеятельности заключенного и

его психического состояния в период отбывания наказания. Следовательно, гуманизация, являющиеся приоритетным направлением в реформировании системы исполнения наказания предполагает рациональный подход к практическому использованию всех видов наказаний.

Список использованных источников

1. *Европейские Пенитенциарные правила. РЕКОМЕНДАЦИЯ N R (87) 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил. [Электронный ресурс] –Режим доступа:URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>*
 2. *Управление планирования и организационно–аналитического обеспечения – информационно–аналитический отдел. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>*
 3. *«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/*
 4. *Печников Н.П. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе: монография / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2006. – 243 с.*
-

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ СДЕЛКАМ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Айдинян Диана Ареновна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Настоящая статья посвящена отдельным актуальным вопросам, возникающим в судебной практике по поводу определения начала течения срока исковой давности по требованиям, вытекающим из недействительности ничтожных сделок. Первоочередная задача автора – выделить важнейшие проблемы изучаемого института с последующим приведением правовой оценки для предотвращения неверного толкования норм гражданского законодательства, определяющих момент, с которого в соответствии с законом должен начать исчисляться срок исковой давности (далее – СИД).

Ключевые слова: Срок давности, недействительность сделки, ничтожность сделки, оспоримая сделка, судебная практика.

THE STATUTE OF LIMITATIONS FOR INVALID TRANSACTIONS: PROBLEMS OF DEFINITION

Aydinian Diana Arenovna

Abstract : This article is devoted to certain topical issues that arise in judicial practice regarding the determination of the beginning of the limitation period for claims arising from the invalidity of void transactions. The author aims to give a legal assessment of the most problematic aspects of the institution in question in order to avoid misinterpretation of the civil law rules governing the determination of the moment when, in accordance with the law, the Statute of limitations should begin to be calculated. As rightly noted by A. K. Seleznev, the most difficult issue in the application and calculation of the Statute of limitations is the correct definition of the beginning of their flow.

Keywords: Statute of limitations, invalidity of the transaction, nullity of the transaction, disputed transaction, judicial practice.

Оспоримая сделка, представляющая собой разновидность порочных сделок, недействительна в силу признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации – (далее ГК РФ)). Данное предписание позволяет сделать вывод о том, что до момента вступления в силу соответствующего судебного акта оспоримая сделка является действительной, а значит, влекущей желаемые сторонами регулятивные правовые последствия.

Последние вызываются лишь правомерными действиями, в то время как неправомерные таким эффектом не обладают.

В связи с этим нельзя согласиться с позицией тех авторов, которые причисляют оспоримые сделки к разряду неправомерных действий, в частности правонарушений. Итак, оспоримая сделка как влекущая регулятивные правовые последствия, наступления которых желали стороны, является действием правомерным, сделкой.

Мы также придерживаемся общепризнанного на настоящий момент мнения о том, что свойство правомерности является конститутивным для сделок, способствующим отграничению последних от действий неправомерных, в том числе правонарушений, последствия совершения которых урегулированы законом, а не волей сторон. Д.О. Тузов предложил иной предмет для дискуссии – принципиальную применимость категорий неправомерности к сделкам. Используя понятие «правовой смысл сделки», ученый настаивает, что последняя может быть рассмотрена лишь с позиций недействительности [7, с. 117].

Считаем невозможным согласиться с этой точкой зрения. В своих рассуждениях об отсутствии свойства правомерности у идеальной стороны сделки автор непоследователен: «общественные отношения, – указывает он, – могут претерпевать ущерб не только вследствие материального воздействия на физические предметы. Такие, например, действия, как оскорбление, клевета, призывы, направленные на разжигание национальной или религиозной розни, и т.п., никаких изменений в материальном мире непосредственно не производят. Они социально опасны и наносят вред общественным отношениям своей идеальной, а не физической стороной, т. е. выраженным в них смыслом».

Далее Д.О. Тузов признает: «правовой смысл как объективная система юридических значений может соответствовать либо не соответствовать правовым нормам» [8,с.20–21], что общепринято характеризовать через категории правомерности или неправомерности. Почему ученый отказывает правовому смыслу сделки, ее идеальной стороне в способности нанести вред общественным отношениям (и, следовательно, рассматриваться с позиций правомерности – неправомерности), тогда как наделяет этим свойством идеальные стороны клеветы и оскорбления, остается без ответа. Отрицание автором значения физической стороны сделки, без которой не может существовать ее идеальная сторона, не выдерживает критической проверки. Правовой

смысл сделки (волевое решение сторон) немислимо без его внешнего объективного оформления (волеизъявления).

Одновременно с регулятивными правовыми последствиями оспоримой сделки у заинтересованного лица возникает охранительное право требовать признания ее недействительной.

В связи с тем, что ранее мы пришли к выводу о «сделочной» (правомерной) природе оспоримой сделки, необходимо определить иной юридический факт, служащий основанием возникновения вышеуказанного притязания. Оспоримая сделка является разновидностью порочных сделок, поскольку сопровождается каким-либо дефектом (совершение сделки под влиянием обмана или существенного заблуждения и т.д.). Критерий отнесения того или иного порока к влекущим оспоримость, ничтожность сделки или отличные от них последствия ситуативен и определяется правовой политикой законодателя. Ключевым моментом выступает то, что порок «сопутствует» оспоримой сделке, а не является элементом ее фактического состава, не становится ее неотъемлемой частью. Последнее имеет место в ничтожных сделках: они поражены дефектом таким образом, что, не порождая желаемые сторонами регулятивные последствия, являются основанием возникновения охранительного установительного притязания о признании ничтожной сделки недействительной [3, с. 12].

Сопровождающий оспоримую сделку порок для права безразличен, но в совокупности с фактом совершения сделки приобретает правовое значение. Основанием возникновения притязания о признании оспоримой сделки недействительной является фактический состав, включающий в себя 2 элемента:

- а) сделку;
- б) соответствующий порок.

Удовлетворение данного притязания влечет прекращение порожденных оспоримой сделкой регулятивных правовых последствий (с момента совершения сделки или на будущее время) [9, с.11–12]. Сказанное позволяет утверждать, что притязание, возникающее при совершении оспоримой сделки, является отличным по своей природе от возникающего при совершении сделки ничтожной, а именно преобразовательным [4, с. 48]. Притязание о признании оспоримой сделки недействительной является субъективным охранительным гражданским правом, содержание которого образуют входящие в его состав правомочия на свои и чужие действия: 1) возможность требовать признания сделки недействительной и тем самым прекращения регулятивных последствий, возникших при ее совершении (правомочие на чужие действия); 2) возможность предъявить это требование обязанному лицу (правомочие на свои действия). Заявляя соответствующее требование в суд, управомоченное лицо осуществляет одновременно 2 права: материальное притязание на оспаривание сделки и процессуальное право на предъявление искового заявления. В отличие от отечественного

законодательства, предусматривающего лишь судебную форму оспаривания сделки (ст. 11–12, п. 1 ст. 166 ГК РФ), некоторые зарубежные правовые порядки допускают признание оспоримой сделки недействительной посредством одностороннего волеизъявления, обращенного, по общему правилу, к контрагенту.

Ст. 166 ГК РФ делит сделки на недействительные в силу признания этого в суде и ничтожные, которые недействительны независимо от судебного решения. Для применения последствий недействительности ничтожной сделки нужно, чтобы с таким требованием выступило лицо, которое является стороной сделки или иное, но тогда это должно быть предусмотрено законом. Согласно п. 1 ст. 188 ГК РФ СИД по сделкам, являющимся недействительными в силу их ничтожности, равняется трём годам. Именно такие ситуации отражены в п. 3 ст. 166 ГК РФ. Началом течения срока считается день, следующий за днём начала исполнения ничтожной сделки. Если же с иском обращается лицо, которое не является стороной сделки, то со дня, когда оно узнало или должно было узнать о том, что исполнение такой сделки вступило в силу. Эта дата может существенно отличаться от даты начала исполнения сделки, но СИД не может превышать десяти лет с момента начала исполнения ничтожной сделки. Если существует необходимость выступить с требованием о признании недействительности оспоримой сделки и применении последствий этого признания, то СИД составляет всего один год. В случае, когда сделка относится к числу оспоримых на основании обстоятельств, изложенных в п. 1 ст. 179 ГК РФ, то срок начинает течь с момента устранения насилия или угрозы, а в других ситуациях со дня, когда выступающее в качестве истца лица получило информацию об основаниях для признания сделки недействительной. До 2005 года сроки были намного больше, а их сокращение произошло в силу принятия закона от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ. Это было обусловлено тем, что более длительные сроки, имевшие смысл ранее, стали причиной нарушения стабильности делового оборота. Довольно существенный процент всех попыток оспаривания сделок, произошедших в прошлом, был связан с приватизацией, а регулирующие её законы постоянно менялись. Поэтому до 2005 года был актуальным СИД в 10 лет по ничтожным и в 3 года по оспоримым сделкам.

Впоследствии же длительные сроки стали всё чаще приходиться на ситуации, когда приватизированное имущество многократно перепродавалось. В результате вполне добросовестные покупатели оказывались в сложных ситуациях. Тогда, на основе анализа судебной практики, было принято решение о необходимости сократить сроки исковой давности [3, с. 129]. Ничтожная сделка не порождает никаких юридических последствий сама по себе. По какой причине в таком случае требуется отдельное требование о признании недействительными её последствий? В силу того, что отсутствие юридических последствий не говорит о том, что не наступают фактические. Такие сделки могут

нарушить не только права сторон, которые были участниками, знали об исполнении, но и третьих лиц.

К примеру, довольно часто органы исполнительной власти или управляющие компании передают в аренду или продают места общего пользования. Ими могут стать участки подъездов в доме с большой площадью на первом этаже. В результате в подъезде может образоваться склад, офис какой-то компании или даже жилое помещение. Арендовать или приобрести незаконно полученное помещение может добросовестное лицо, не имевшее представления о том, что оно образовалось в результате неправомерной перепланировки мест общего пользования.

Если первый покупатель такого помещения обычно знает об истинной природе появления недвижимости, то следующий может и не подозревать о том, каким образом она возникло. Особенно неприятным для него будет, если право собственности исчезнет спустя длительный срок, когда уже существенно изменится покупательная способность национальной валюты. Поэтому законодатель стремился найти компромиссный СИД по различным типам недействительных сделок.

Ст. 181 ГК РФ довольно часто упоминается в определениях ВС РФ, но характер её применения обычно не содержит ничего примечательного. Несколько раз различные лица пытались обжаловать само содержание статьи в КС РФ, как нарушающей их конституционные права, но фактов, подтверждающих доводы жалоб, судьи КС РФ ни разу не обнаружили.

К примеру, в определении по делу № 456-О-О от 8 апреля 2010 г. было указано, что правила п. 1 ст. 181 ГК РФ не содержат неопределенности относительно порядка исчисления срока исковой давности по требованиям третьих лиц и не нарушают их конституционных прав. Все жалобы подобного характера признаются не отвечающими требованиям допустимости, поэтому не принимаются к рассмотрению.

В литературе можно встретить предложения о признании сделки недействительной по возражению управомоченной стороны в судебном процессе, возбужденном по иску о другом предмете. Право на возражение, в отличие от притязания, не может прекратиться за истечением давностного срока. Соответственно, при использовании такой модели оспаривания срок нахождения сделки в «подвешенном состоянии» становится неограниченным. Данное обстоятельство не только «несколько сглаживает разграничение между ничтожностью и оспоримостью», но и не отвечает потребностям гражданского оборота. Давностный срок для требования о признании сделки недействительной начинает течение не с момента ее совершения, а со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Следовательно, добросовестное управомоченное лицо имеет достаточно времени для принятия решения об оспаривании либо сохранении силы сделки. Увеличение этого срока до «бесконечного» ухудшает положение

как другой стороны по сделке, так и всех третьих лиц, которые не могут полагаться на «стабильность» правовых последствий внешне действительной сделки. Оспаривание сделки путем заявления возражения не соответствует смыслу п. 1 ст. 166 ГК РФ, поскольку судебный акт не будет содержать в своей резолютивной части ответа на вопрос о недействительности сделки. Кроме того, если и говорить *de lege ferenda* о таком средстве оспаривания, то необходимо ограничить право на соответствующее возражение годичным сроком, исчисляемым по аналогии с п. 2 ст. 181 ГК РФ [6, с. 11].

Поэтому, на наш взгляд, в российском гражданском законодательстве следует урегулировать вопрос о надлежащей форме выражения согласия третьего лица на совершение сделки. В соответствии с п. 1 ст. 176 ГК РФ сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Таким образом недействительными Из-за отсутствия согласия третьего лица в данном случае могут быть признаны только сделки относительно распоряжения имущества. Следует заметить, что данное положение не отвечает интересам гражданина, ограниченного судом в дееспособности. Заключение договора, даже не связанного с распоряжением имуществом такого гражданина, может нарушать его интересы, а гражданин может это не осознавать. Более того, положения содержащееся в пункте 1 статьи 176 ГК РФ не согласуется с правилами пункта 1 статьи 30 ГК РФ, где указывается, что все другие сделки, кроме мелких бытовых, гражданин может совершать только с согласия попечителя. Необходимо установить юридические последствия всех остальных сделок, не связанных с распоряжением имущества, совершенных без согласия попечителя: следует ли их считать действительными (поскольку пункт 1 статьи 176 ГК РФ допускает признание недействительными только сделок по распоряжению имуществом), ничтожными (так как они нарушают требование пункта 1 статьи 30 ГК РФ о необходимости получения согласия попечителя и при этом не установлена их оспоримость) либо оспоримыми (по аналогии с законом на основании пункта 1 статьи 176 ГК РФ).

Считаем, что такие сделки следует считать оспоримыми. Относительно противоречий пункта 1 статьи 176 ГК РФ и пункта 1 статьи 30 ГК РФ, необходимо устранить их путем внесения изменений в пункт 1 статьи 176 ГК РФ. Следует прямо установить, что все сделки, за исключением мелких бытовых сделок, совершенные гражданином без согласия попечителя, могут быть признаны недействительными. Это можно сделать путем исключения из пункта 1 статьи 176 ГК РФ слов «по распоряжению имуществом».

Список использованных источников

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993г. // *Российская газета*. 25.12.93. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (с измен. и доп. от 31 июля 2020 г. № 262-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301

Специальная литература

3. Майорова Е. И., Пивульский В. В., *Гражданское право: Текст лекций / Московский гос. ун-т леса*. М., 2020.—445с.

Публикации периодической печати

4. Лунева С.П. *Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Юридические исследования*. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2013. № 3. С. 48–49.

5. Егорова М. А. *Прекращение действия оспоримой сделки на будущее время как основание прекращения обязательств / М. А. Егорова // Гражданское право*. – 2013. – № 6. С.33–42

6. Сергеев А.П. *Некоторые вопросы недействительности сделок / А. П. Сергеев // Очерки по торговому праву*. 2014. – Вып. 11. – С. 11–25.

7. Тузов Д.О. *Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 2. М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2014.С.117–125.

8. Тузов Д. О. *Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д. О. Тузов*. – М. : Статут, 2007. С 20–21.

Материалы практики

9. Крашенинников Е. А. *Условие в сделке: понятие, виды, допустимость / Е. А. Крашенинников // Очерки по торговому праву*. – Ярославль, 2001. – Вып. 8. – С. 3–17.

10. *Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации г. Москва № 15/18 12, 15 ноября 2001 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»*.

11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8*.

12. *Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 № 309-ЭС15-11394 по делу № А07-17306/2014 // Источник доступа: СПС «Консультант-Плюс»*.

13. *Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»(с измен. и доп. от 16.05.2014) // Вестник ВАС РФ. № 1. 2004*.

14. *Постановление Арбитражного суда Курской области от 14 июля 2009 г. по делу № А35- 3377/2009*.

15. *Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 15278/10 по делу А65-1798/2010-СГЗ-13// Источник доступа: СПС «Консультант-Плюс»*.

16. *Постановление Президиума ВАС РФ от 27 мая 2008 г. № 4267/08 по делу № А40-28822/07-50-268 // Источник доступа: СПС «Консультант-Плюс»*.

КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Аксенова Эллина Денисовна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права Ростовского
филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу использования и законодательного регулирования краудфандинга, как инновационного способа инвестирования в стартап-проекты и компании. Автор раскрывает природу краудфандинга и различие между его видами, исследует проблематику закона, регулирующего деятельность, осуществляемую под данным термином.

Ключевые слова: Краудфандинг, инвестиции, законодательное регулирование, предпринимательство.

CROWDFUNDING AS AN INNOVATIVE WAY OF INVESTING

Aksenova Ellina Denisovna

Abstract: This article is devoted to the use and legal regulation of crowdfunding as an innovative way to invest in startup projects and companies. The author reveals the nature of crowdfunding and the difference between its types, explores the problems of the law regulating the activities carried out under this term.

Keyword: Crowdfunding, investment, legislative regulation, entrepreneurship.

Информационные технологии стали самой быстроразвивающейся частью современного мира, в это же время неизбежно появляются новые юридические понятия, после чего на широкие плечи права ложится тяжелое бремя создания норм для будущего регулирования нововведений, причем нормы должны иметь не только диспозитивный, но и императивный характер. Информационные технологии порождают новые формы экономических отношений. Относительно недавно было адаптировано, а затем получило свое законодательное закрепление такое явление, как краудфандинг. Нужно отметить, что данное определение

законом не указывается, но прямо подразумевается. Отношения краудфандинга регламентируются в Федеральном законе от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – закон).

Есть основания полагать, что краудфандинг, как экономический и социальный феномен не является инновационным, на страницах истории человечества краудфандинг – далеко нередкое явление. Своей первоначальной природой он напоминал благотворительность и использовался для осуществления либо разрешения социальных задумок, либо разрешения проблем соответственно. Например, краудфандинг использовался в Нью Йорке в 1885 году, что позволило в кратчайшие сроки возвести Статую Свободы.

Инвестирования со стороны населения, приносящие едва ощутимую реальную пользу, при условии многочисленных вложений становятся движущей силой для осуществления поставленных целей. Именно масштабность явилась ключевым, если не исключительным, успешным фактором для народного краудфандинга. Современность

В современном мире большие усилия направлены на здоровое функционирование предпринимательской деятельности. Огромное количество проектов связано с не менее внушительными суммами, которые позволяют превратить мечту предпринимателя в реальность. В названной сфере финансирование обычно осуществляется через эмиссию предприятием ценных бумаг (акций или облигаций) и принятием им на себя дополнительных финансовых обязательств. Между тем проекты, не имеющие масштабного характера и, соответственно, не предполагающие высокой прибыли, финансировать с помощью указанных финансовых инструментов нецелесообразно [1, с. 5]. Было необходимо новое направление, позволяющие напрямую, без посредника, взаимодействовать инвестору и заёмщику. Такое сотрудничество упрощало бы жизнь названных сторон, открывало новые возможности, и, конечно, значительно облегчало финансовую нагрузку заемщика.

Краудфандинг начал активно использоваться в таких отраслях как музыка и киноиндустрия. Перечисленные направления стали первопроходцами в использовании краудфандинга, поскольку являются сегментами бизнеса с наиболее широким кругом потребителей. В свою очередь, платежеспособная аудитория представила себя, как мелких инвесторов. Одна из иллюстраций – запуск в 2002 г. предпринимателем Эриком Бауманом FilmVenture.com. В августе 2004-го, предприниматель и продюсер Бенджамен Поммеро и Гийом Колбок из компании Guillaume Colbos начали кампанию по сбору пожертвований через Интернет, чтобы доснять свой фильм *Demain la Veille* («Ожидание вчера»). Им удалось собрать \$ 50 000, что позволило им продолжить съёмки [2].

Несмотря на имеющуюся популярность в творческих направлениях, фактическая сфера применения краудфандинга разнообразна, что особенно

привлекает представителей малого и среднего бизнеса. Мировой рынок краудфандинга, по оценке QY Research, в 2018 году составил \$10,2 млрд, из которых 37% пришлось на Китай, 33% – на США, 18% – на Европу. К 2025 году рынок может достигнуть \$28,8 млрд [3]. Согласно данным Всемирного банка в России, за последние 5 лет через крупнейшие краудфандинговые платформы было собрано более 16 млн. долл. США. Тогда как в среднем сумма, потраченная на поддержку одного проекта в 2012–2013 годах, составляла 8–9 долл. США, в 2016–2017 годах она выросла до 24 долл. США. В 2012–2018 годах крупнейшая краудфандинговая платформа Planeta.ru, пользователями которой являются 700 тыс. молодых пользователей, заинтересованных в творческих и благотворительных проектах, и платформа Boomstarter, ориентированная на бизнес- и технологические проекты, собрали более 13 млн долл. США и 5 млн долл. США соответственно. В 2016 году Planeta.ru достигла рекордной отметки в 180 тыс. долл. США в Росси, используя краудфандинг, а платформа Boomstarter, собрала более 110 тыс. долл. США [4, с. 166].

Одно из самых первых определений датируется 2006 года и было дано Майклом Салливаном, который придумал данный термин для определения деятельности сайта для видеоблогинга – Fundavlog.

Важные термины краудфандинга также вводит:

– Еврокомиссия – открытый призыв к общественности, как правило через

– Интернет, для осуществления финансирования конкретного проекта;

– Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (UK Financial Conduct Authority, UK FCA) – способ, с помощью которого люди могут собирать деньги через интернет-порталы (краудфандинговые платформы) для финансирования или рефинансирования своей деятельности и деятельности предприятий;

– Комиссия по ценным бумагам и биржам США US SEC (U.S. Securities and Exchange Commission) – развивающийся метод привлечения капитала, который используется вне рынка ценных бумаг для сбора средств через Интернет на реализацию различных проектов;

– IOSCO – зонтичный термин (Umbrella Term), используемый для описания формы сбора через онлайн-платформу небольших сумм денег от большого количества физических лиц или организаций для финансирования проекта, бизнеса или займа на личные цели (кредита), других потребностей [5, с. 6–7].

Наиболее обобщенное определение, применимое скорее к некоммерческому краудфандингу – Краудфáндинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») – это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе,

как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).

С течением времени, краудфандинг как экономическое явление приобретает новые, отличные от названной, коммерческие формы и на данный момент включает в себя несколько видов, прямо вытекающих из него и имеющих определенные особенности. Классификация бывает различной, однако наиболее полной предлагаем считать данную классификацию: 1) Peer-to-peer lending – наиболее распространенный вид. Схоже с традиционным заимствованием в банке, за исключением того, что заем производится у инвесторов. Заемщиками могут являться как частными лицами, так и компаниями-стартапами; 2) Equity crowdfunding – продажа доли в бизнесе ряду инвесторов в обмен на инвестиции. Идея похожа на то, как обыкновенные акции покупаются или продаются на фондовой бирже, или на венчурный капитал; 3) Rewards-based crowdfunding – активно развивавшийся с самого начала и весьма популярный вид краудфандинга предполагает определенное вознаграждение для спонсора. Чаще всего вознаграждением является товар или услуга, в зависимости от специфики самого проекта, на который направлены инвестиции. Также может подразумевать денежное вознаграждение; 4) Donation-based crowdfunding – неразрывно связанный и имеющий в качестве фундамента денежные пожертвования, отсутствие преференций у инвесторов, а также отсутствие у сторон каких-либо обязательств. Наиболее схож с благотворительностью; 5) Profit-sharing / revenue-sharing – бизнес может делиться будущей прибылью или доходами с инвесторами в обмен на финансирование сейчас; 6) Debt-securities crowdfunding – частные лица инвестируют в долговые ценные бумаги, выпущенные компанией, такие как облигации; 7) Hybrid models – предприятиям предлагается возможность комбинировать элементы более чем одного типа краудфандинга. Первопроходцем в сфере законодательного регулирования отношений по краудфандингу стали Соединенные Штаты Америки, принявшие в 2012 году "Jumpstart our Business Startups Act" (JOBS Act), основная цель которого состояла в том, чтобы облегчить и удешевить привлечение собственного капитала для новых и малых компаний.

Краудфандинг, по сути, является не только достаточно новой цифровой технологией для Российской Федерации, устанавливающий непосредственный контакт между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции, но также, при условии плодотворного развития и приспособления под особенности отечественной экономики, краудфандинг может стать решением экономических проблем, как в рамках отдельных компаний, так и в более широких масштабах. Развитие и распространение данного явления в России показало необходимость их правового регулирования. Уже В 2016 году Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации

от 2 июня 2016 г. N 1083–р, видела в сущности краудфандинга альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологичных компаний).

Как и говорилось ранее при помощи закона происходит закрепление вышеназванного понятия. В данном законе указывается, что лица, привлекающие инвестиции вправе использовать несколько способов привлечения, а именно с помощью продажи ценных бумаг, утилитарных цифровых прав, путем займов, тогда предметом регулирования одновременно становятся краудлендинг, а также краудинвестинг.

Стоит указать определения вышеперечисленных понятий.

Краудинвестинг (от англ. crowd – толпа, investing – инвестирование) – это коллективное сотрудничество людей (инвесторов), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, как правило, через интернет, чтобы проинвестировать проекты других людей или организаций (реципиентов) с целью получения прибыли [6].

Под краудлендингом понимается взаимное кредитование или равноправное кредитование. Данное равноправие происходит из самой философии деятельности P2P (или P2B) – кредитования, а именно исключение из этой системы финансовой компании или банка как посредника между двумя физическими лицами (в случае P2P кредитования). Вместо банка, в P2P кредитовании выступает краудлендинговая площадка (платформа), которая лишь сводит вместе физические и юридические лица. Любое физическое лицо может брать на себя как роль заёмщика, так и роль кредитора. Выдача кредитов производится физическому лицу или юридическому лицу. Краудлендинг является альтернативным финансовым инструментом для кредитора и соответственно является альтернативным видом получения кредита для заемщика [7, с. 250].

Существуют определенные разногласия, заключающиеся в применении различных терминов, которые, предположительно, брались в основу сути закона. Сложившуюся ситуацию довольно интересной, поэтому предлагаю в ней разобраться.

Заместитель генерального директора по правовым вопросам платформы Planeta.ru Алексей Чесноков отмечает, что несмотря на то что новый закон иногда продолжают ошибочно называть «законом о краудфандинге», вы не найдете на его страницах ни одного слова «краудфандинг», краудфандинг по модели, которую используют крупнейшие в России краудфандинговые платформы, предполагает, что участник компании может поддержать проект безвозмездно или получить нефинансовое вознаграждение. Тогда как краудинвестинг предусматривает в качестве награды за поддержку процент от прибыли или долю в компании. Краудфандинг никак не связан с инвестированием – это разные финансовые инструменты. [8]. Данное утверждение ошибочно.

Краудфандинг представляет собой исходное начало для его появляющихся подвидов. Простая аналогия: когда мы говорим о праве, прежде всего речь идет о нормах, регулирующих социум и взаимодействие данного социума, причем подразумеваются как его внутренние, так и внешние отношения. В зависимости от характера возникающих отношений, от их особенностей и прочих факторов происходит дифференциация права на его отрасли. Это правило применительно и для краудфандинга. Окредив закон – «законом о краудфандинге», наиболее точно отражается, в первую очередь, его сущность. Законодатель хотя и не дает определенного названия для отношений, регулируемых законом, но, как отмечалось ранее, подразумевает краудфандинг. Таким образом, явным доказательством сказанного является, как минимум, присутствие термина краудфандинг на стадиях разработки законопроекта.

Что касается самого закона, то он по своему подходу лаконично продолжает и вбирает в себя нормы западного регулирования, что, бесспорно, является его плюсом. Следует подчеркнуть действительное предоставление большей свободы предпринимателям, о которой неоднократно упоминалось при обсуждении краудфандинга на стадии законопроекта.

При этом, существуют все же недостатки, о которых пойдет речь далее. Первое, что бросается в глаза при знакомстве с законом – отсутствие регулирования некоммерческих проектов. Существует две противоборствующие стороны, одна из которых придерживается мнения законодателя и другая – полностью противоположная.

Если рассматривать возникающие отношения, то можно предположить, что их регулирование будет рассматриваться на основе договора пожертвования. Фактическое отсутствие указания на конкретный закон воспринимается негативно. Предвидится, что дальнейшее регулирование не вошедших, либо недостаточно охваченных отношений будет осуществлено с выходом подзаконных актов, а также внесением изменений в существующий документ.

Организатор краудфандинговых серверов самостоятельно устанавливают собственные условия договоров. Рассмотрим данную ситуацию. Организатор вправе устанавливать условия, крайне невыгодные для пользователей сервиса, в перспективе, если не регулировать этот вопрос, возможен внушительный спад интереса к краудфандингу. Желая использовать соответствующий сервис для привлечения или предоставления финансирования вынуждены акцептовать предлагаемые и зачастую невыгодные для них условия. К примеру, пользовательское соглашение (Правила пользования) интернет-ресурса Planeta.ru предусматривает возможность его изменения организатором в одностороннем порядке без специального уведомления пользователей, ограничивает ответственность организатора за причиненные убытки во всех случаях суммой в 10 000 руб. и допускает ее наступление только при наличии в его действиях вины [9, с. 7].

Если смотреть на закон со угла зрения операторов, то существуют трудновыполнимые требования, а именно обязательство оператора осуществлять контроль за соблюдением ограничения, установленного частью 1 ст. 7 вышеназванного закона, что для инвестора означает возрастание доли риска.

В законе не наблюдается четкого разделения на виды краудфандинга, что оставляет много вопросов. Каждый отдельный вид краудфандинга имеет свою особую природу отношений, соответственно требования к разным видам должны отличаться и это различие должно наглядно прослеживаться в законе. В ином случае, в ходе судебных разбирательств есть высокий риск путаницы.

Нужно обратить внимание на то, что криптовалюты, как средство инвестирования все еще находятся под запретом, также законодатель ограничивает масштаб деятельности краудфандинга исключительно российскими площадками. Это не только связывает руки предпринимателям, но и действует негативным образом на процветания и развитие краудфандинга в России. Именно криптовалюты позволили инвестиционным площадкам проводить международные проекты, снизить транзакционные издержки и время на реализацию. Убрав криптовалюты, мы лишаем краудфандинг его сегодняшнего потенциала. Оставив чистый лист в отношении криптовалют, наш законодатель поставил и участников рынка, и международные организации в какое-то выжидательное положение [10].

Однако, даже при разрешении краудфандинга в отношении инвестиций проявится ряд важных проблем, которые последуют за разрешением. Первая проблема выражается в следующем: с условием проблематичного отслеживания названной валюты, высока вероятность использования его для противозаконных целей. Вторая проблема, непосредственно вытекающая из первой, это фактическое отсутствие методов контроля и мер пресечения транзакций, направленных на поддержание, либо осуществление преступной деятельности. Существует ряд способов для установления личности при проведении перевода, и все же, многие из них имеют действительное значение только при наличии ошибок у лиц, совершающих криптовалютные транзакции. Поэтому вопрос о практической выгоде использования криптовалют остается открытым.

Таким образом, рассматривая закон в общих чертах, отчетливо видно, что краудфандинг как нововведение в отечественном праве ждет серьезный ряд доработок, прежде чем закон примет структурированную форму и станет представлять собой системный документ, охватывающий всю деятельность, которая осуществляется под данным термином.

Предприниматели в России проявляют в большей мере скептическое отношение к краудфандингу. Краудфандинг находится на стадии рассмотрения у среднего и малого бизнеса. В основном, все внимание

направлено на наиболее смелых руководителей стартапов, и в зависимости от их успеха остальные бизнес-игроки будут принимать решение.

Список использованных источников

1. А.А Кирилловых. Краудфандинг как альтернативный способ привлечения инвестиций в предпринимательскую деятельность //Право и экономика – 2020. – №9 – 5 с.
 2. Краудфандинг. Понятие и сущность [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки Российской Федерации ФГАОУ ВПО УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Режим доступа: URL: <http://media.ls.urfu.ru/507/1334/3004/2879/> (09.11.20).
 3. ЦБ зафиксировал резкое падение интереса россиян к краудфандингу [Электронный ресурс]: РБК. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/11/2019/5dcd55c19a794751a1a5c3ca> (09.11.20).
 4. Международный банк реконструкции и развития/ Всемирный банк. Доклад о развитии цифровой экономики в России – 2018. – 166 с.
 5. А.В. Габов, И.А. Хаванова. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 6–7.
 6. GAV GABISON. Understanding crowdfunding and its regulations. //European Commission. – 2015. – С. 3–4.
 7. Джефф Х. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. // М.: 2012. – 250 с.
 8. «Закон о краудфандинге» без краудфандинга [Электронный ресурс]: ksonline. Режим доступа: URL:<https://ksonline.ru/367391/zakon-o-kraudfandinge-bez-kraudfandinga/> (09.11.20).
 9. Т.В. СОЙФЕР Регулирование краудфандинга в России: состояние и перспективы // "Гражданское право" – 2020. – № 1 – С. 7.
 10. Теткин М. Российский бунт ICO. Юристы – про закон о краудфандинге. [Электронный ресурс]: РБК. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4d35cf9a7947fba76946b6> (09.11.2020)
 11. Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016.
 12. Верецагин А.Н., Румак В.Б. Между запретом и дозволением // Закон. 2019. – № 8. – С. 91 – 100.
 13. Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. – 2018. – № 2. – С. 92.
 14. Макарова Е.Н., Осипова Т.Ю. Развитие краудфандинга в России: виды, краудплатформы, правовая оболочка // Экономические науки. – 2018. – № 2 (159). – С. 29 – 31.
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

*Алексеева Лейла Андреевна,
Пресняк Кристина Алексеевна*
студенты 3 курса
очной формы обучения
юридического факультета
Северо–Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Санкт-Петербург, Россия

*Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо–Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация: статья посвящена анализу правового положения регулирования договора безвозмездного пользования жилым помещением. В статье осуществлен анализ позиций ученых–правоведов относительно необходимости и обоснования введения отдельных норм, регулирующих законодательство в сфере договоров безвозмездного пользования жилым помещением. Авторами статьи определяются основные положения о договоре безвозмездного пользования жилым помещением, а также указывается нормативная достаточность законодательства РФ и сфере регулирования договоров ссуды. Авторами отмечается отсутствие необходимости в обязательной государственной регистрации договора ссуды жилых помещений, поскольку субъекты правоотношений по данному договору должны быть освобождены от такой процедуры.

Ключевые слова: договор безвозмездного пользования жилым помещением, договор ссуды, жилое помещение, передача имущества, собственность.

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT FOR A FREE USE OF THE HOUSING UNIT

*Alekseeva Leyla Andreevna
Presnyak Kristina Alekseevna*

Abstract: The article analyzes the legal regulation of the contract for a free use of the housing unit. The article analyzes the positions of legal scholars regarding necessity and justification for the introduction of certain rules governing legislation in the contract for a free use of the housing unit.

The authors of the article define the main provisions on the contract for a free use of the housing unit, and also indicate the regulatory probable of the legislation of the Russian Federation in the field of regulating loan agreements.

The Authors note that there is no necessity for mandatory state registration of a residential loan agreement, since the subjects of legal relations under this agreement should be exempt from such a procedure.

Key words: *contract for a free use of the housing unit, loan agreement, dwelling, transfer of property, property*

В наше время, в условиях повышения уровня жизни населения, перемещение людей происходит довольно часто, фактически, это связано с изменением постоянного или долгосрочного места жительства. В условиях достаточно высокой стоимости недвижимости, а также острой потребности в жилье действует институт безвозмездного пользования жилыми помещениями.

На сегодняшний день законодательство не содержит понятия договора безвозмездного пользования жилыми помещениями. Кроме того, в действующем законодательстве не рассматривается вопрос о регулировании конкретных обстоятельств заключения, изменения, реализации и прекращения данного договора. Именно поэтому возникают спорные моменты при рассмотрении правоотношений по договорам безвозмездного пользования жилым помещением. Одной из наиболее серьезных проблем является вопрос правового регулирования договора ссуды.

Многие учёные придерживаются мнения о необходимости введения отдельных норм, регулирующих договор ссуды. На наш взгляд нормативная регламентация договора ссуды не является существенной, поскольку нормы, существующие на данный момент в законодательстве РФ, являются исчерпывающими. Далее мы рассмотрим основные положения о договоре безвозмездного пользования жилым помещением и покажем нормативную достаточность законодательства РФ в сфере регулирования договоров ссуды.

Легальное определение договора ссуды в законодательстве не закреплено. Однако в ч. 2 ст. 30 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) определено, что собственник жилого помещения вправе предоставить право владения и (или) пользования жилым помещением по договору безвозмездного пользования, то есть по договору ссуды[3].

Следует отметить, что члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользоваться им бесплатно. Статья 31 ЖК РФ устанавливает, что членами семьи являются родители, дети и супруг/а собственника жилья. Кроме того, в этой статье предусмотрены исключения. К ним относится и то, что члены семьи, а также иные граждане, которые заселяются собственником в качестве членов его семьи, имеют полное право на бесплатное пользование жилым помещением. Право безвозмездного пользования жилым помещением может прекратиться в

случае разрыва семейных отношений между собственником и членами его семьи.

Договор безвозмездного пользования отнесен к договору, основывающемуся на передаче имущества. В отличие от договоров аренды, договор ссуды не распространен в частном обороте. Следует отметить, что основным отличием и преимуществом договора ссуды является его безвозмездный характер, но есть и другие отличия между этими договорами. Здесь справедливо отметить мнение Д.Е. Потяркина. По его мнению, практика по данному вопросу обширна примерами того, когда по договорам найма или аренды жилого помещения наймодатель или арендодатель пользуется правом не взимать плату за предоставление жилого помещения в пользование[8]. В этой ситуации характерный признак данных договоров, а именно возмездность, не имеет места быть. Именно поэтому появляется возможность говорить о новом виде обязательств, которые основываются на характере безвозмездных отношений.

Отношения, возникающие на безвозмездной основе, прямо противоположны предпринимательским отношениям[5]. Нет никаких сомнений в том, что договор ссуды является нетипичным для отношений, в которых участвуют люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, а также коммерческие учреждения. Однако большинство цивилистов говорят, что не стоит исключать этот договор из сферы коммерческого оборота[6]. Договоры ссуды используются для личных и семейных отношений между гражданами, заключение которых может быть обусловлено благодарностью, семейными отношениями и другими личными мотивами. Но при этом отношения по безвозмездному пользованию стали все более приобретать общественный, публичный интерес[5].

Следует отметить, что, согласно определению договора ссуды – это договор безвозмездный, именно поэтому ссудополучатель не обязан платить ссудодателю за владение или пользование имуществом, выполнение работ или оказание услуг, в то время как договор ссуды порождает права и обязанности для обеих сторон. При заключении договора безвозмездного пользования, например, квартирой, не обязательно регистрировать этот договор, независимо от срока его действия, чем в сущности отличается от договора аренды, заключённого сроком на год и более, поскольку в таком случае договор аренды подлежит обязательной регистрации в территориальном регистрирующем органе.

Однако среди современных цивилистов существуют различные мнения о необходимости регистрации договора безвозмездного пользования жилым помещением. К примеру Е.А. Суханов считает: «С точки зрения п. 1 ст. 131 ГК правомерен вывод о необходимости государственной регистрации права ссуды на недвижимость. Ведь право ссуды – это серьезное обременение недвижимого объекта. Информация о нем важна для всех приобретателей. В условиях отсутствия подобной

регистрации возможна покупка недвижимости, обремененной правами ссудополучателя, о которых неизвестно покупателю»[7].

На наш взгляд нет необходимости в обязательной государственной регистрации договора ссуды жилых помещений, поскольку субъекты правоотношений по данному договору должны быть освобождены от такой процедуры. Договор безвозмездного пользования жилым помещением чаще всего имеет место быть среди членов семьи, друзей или же людей, нуждающихся в помощи, он направлен на оказание помощи лицу, нуждающемуся в жилье, и не влечёт за собой извлечение прибыли. В этой связи видится необходимость законодательного закрепления диспозитивности государственной регистрации договора ссуды жилого помещения.

Глава 36 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) Российской Федерации предусматривает правовое регулирование правоотношений, возникающих в связи с заключением договора о безвозмездном пользовании жилым помещением. В то же время гл. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации ГК Российской Федерации. Кроме того, следует отметить, что договор ссуды в соответствии с п. 2 ст. 689 ГК РФ регулируется правовыми нормами договора аренды, например, объект договора аренды, срок действия договора[2].

Ст. 607 ГК РФ определяет перечень объектов, подлежащих передаче в пользование, а именно: земельные участки, обособленные природные объекты, предприятия и иное имущество, строения, здания, оборудование, транспортные средства и иные вещи, не утратившие своих природных свойств в процессе использования.

Согласно п. 1, 2 ст. 610 ГК РФ договор безвозмездного пользования может быть заключен на срок, определяемый самим договором, при этом срок действия договора не ограничен, а если дата прекращения договора не указана, то по общему правилу он считается заключенным бессрочно. П. 2 ст. 610 ГК РФ предусмотрен порядок продления договора, и если ссудополучатель продолжает пользоваться имуществом после истечения срока действия договора без возражения ссудодателя, то договор считается продленным на первоначальных условиях, бессрочно.

В то же время ст. 699 ГК РФ предусматривает порядок расторжения бессрочного договора ссуды, в соответствии с которым каждая сторона вправе в любое время отказаться от договора безвозмездного пользования и предварительно за месяц уведомить об этом другую сторону, если в договоре не указан иной срок уведомления.

В п. 1, 3 ст. 615 ГК РФ закреплена обязанность ссудополучателя использовать имущество в полном соответствии с условиями заключенного договора и с назначением имущества, а также последствия неисполнения этого обязательства. Если ссудополучатель нарушает установленные законом требования и использует имущество в иных целях, собственник имущества вправе расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков от лица, пользующегося имуществом.

В соответствии с п. 1, 3 ст. 623 ГК РФ произведенные ссудополучателем отдельные улучшения являются его собственностью и, если иное не предусмотрено договором ссуды, он вправе забрать их после прекращения договора. После расторжения договора ссудополучатель обязан возвратить кредитору имущество на тех же условиях (или лучше), на которых он получил имущество по договору в безвозмездное пользование, поддерживать имущество на соответствующих условиях, производить капитальный и текущий ремонт при необходимости за счет собственных денежных средств.

Приведенные нормы в полной мере раскрывают сущность договора ссуды, безусловно, некоторые моменты имеют место быть включенными в законодательство РФ, например, определение договора ссуды, но острой необходимости в этом нет. Основные положения, необходимые для использования договора безвозмездного пользования жилым помещением, определены в законах, поэтому дублирование уже существующих норм будет нецелесообразным.

Сказанное помогает сделать следующие выводы. Нам видится достаточной нормативная база, регулирующая вопрос договора безвозмездного пользования жилым помещением, поэтому нет необходимости введения специальных норм, касающихся заключения, исполнения, расторжения договора, а также пользования имуществом, поскольку нормы, описанные выше, всецело раскрывают порядок применения договора ссуды.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301;*
 2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410;*
 3. *Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (Часть 1). Ст. 14;*
 4. *Асмандияров, В. М. Гражданское право: договорные обязательства: к лекций / В. М. Асмандияров. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 213 с. – ISBN 978–5–94991–333–8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/898459>. – Режим доступа: по подписке;*
 5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 722;*
 6. *Гражданское право: в 2 томах. Том 2: учебник / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.]; под ред. Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2018. – 560 с. – ISBN 978–5–8354–1441–3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014802> – Режим доступа: по подписке;*
 7. *Гражданское право: в 2 т. Т. 2, полутом 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. 704 с.;*
 8. *Потяркин Д.Е. Новые договоры в жилищной сфере // Журнал рос. права. 2002. №12. С. 10–12.*
-

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Атаманюк Алина Германовна,
Раева Ирина Сергеевна,*
студенты 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена вопросам регулирования брачных отношений в международном частном праве, а также особенностям заключения брачных отношений в различных странах мира. Проводится сравнительный анализ между зарубежным и российским опытом. Авторы пришли к выводу о необходимости внедрения некоторых положений иностранного права и традиций в законодательство Российской Федерации для единообразного регулирования различных форм заключения брака, в том числе, сожительства.*

***Ключевые слова:** брак, форма брака, органы ЗАГС, международное частное право, зарубежный опыт.*

MARRIAGE RELATIONS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

*Atamanyuk Alina Germanovna,
Raeva Irina Sergeevna*

***Abstract:** The present article is devoted to the issues of regulation of marriage relations in the international private law, as well as peculiarities of conclusion of marriage relations in different countries of the world. The comparative analysis between foreign and Russian experience is carried out. The authors have come to the conclusion that it is necessary to introduce some provisions of foreign law and traditions into the legislation of the Russian Federation to uniformly regulate various forms of marriage, including cohabitation.*

***Key words:** marriage, form of marriage, registry office, international private law, foreign experience.*

В науке международного частного права отсутствует понятие «брак». Ученые отождествляют данное понятие с такими терминами, как «интернациональный брак», «международный брак» и «трансграничный брак».

Если говорить о российском законодательстве, то здесь понятие «брак» также не находит своего прямого закрепления в нормативных правовых актах. Однако, анализируя семейное законодательство РФ, можно прийти к следующему понятию: «Брак – это добровольный союз между мужчиной и женщиной, основанный на взаимоуважении и равноправии, целью которого является создание семьи и легализованный посредством его оформления в органах ЗАГС».

Вместе с тем следует провести параллель с зарубежным законодательством. Так, в первой французской Конституции 1791 г. и во Французском гражданском кодексе брак определялся как договор. В настоящее время во Франции понятие «брак» трактуется как «законный союз мужчины и женщины, а в некоторых правовых системах – двух людей одного пола». Это уточнение в настоящее время особенно актуально для Франции, где в силу вступил закон, позволяющий однополым парам заключать брак и усыновлять детей [1. С. 53].

Таким образом, чтобы внести ясность в данную дефиницию, каждое государство должно закрепить понятие «брак» в нормативных правовых актах, касающихся брачно–семейных отношений, чтобы в дальнейшем исключить неопределенность в применении норм, составляющих институт брака.

В международном частном праве действует простое важное правило – форма брака подчиняется месту его совершения. Это означает, что признается официально заключенным тот союз, форма которого соблюдена предписаниями закона по месту его совершения.

Порядок заключения брака в разных странах определяется в соответствии с его законодательством, а также религиозными обычаями, которые устойчиво закрепились в том или ином государстве.

Все государства можно разделить на четыре группы:

1. Правовые последствия порождает только гражданский брак (Германия, Франция, Швейцария, Япония);
2. Существует только религиозная форма брака (Ирак, Иран, Греция).
3. Брак может быть заключен альтернативно либо в гражданской, либо в религиозной форме (Англия, Италия, Испания);
4. Брак «по общему праву» (некоторые штаты США и ряд провинций Канады) [2. С. 557–558].

Итак, рассмотрим данные группы подробнее.

В России люди, зачастую в быту, приравнивают гражданский брак к сожителству. Однако, не стоит путать данные понятия, ведь «гражданский брак» на законодательном уровне понимается как брак, который официально оформлен в соответствующих органах

государственной власти, а «сожителство» – это лишь длительное совместное проживание мужчины и женщины, не порождающее никаких правовых последствий. Если говорить об иностранных государствах, например, о Германии, то здесь существует не только понятие «брак», но и «гражданское партнерство». Брак в данном государстве регистрируется не только по воле граждан, но и сами органы власти принимают решение о его заключении посредством всяческих проверок: проживают ли люди вместе, желают ли нести ответственность друг за друга и прочее. Если в ходе проверки данные условия не будут соблюдены, то брак не будет заключен во избежание так называемого «фиктивного брака». Также в Германии есть возможность заключить гражданское партнерство, которое подразумевает под собой официальный брачный союз людей одного пола.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что в Германии институт брака существенно шире и отличен от института брака Российской Федерации.

Религиозный брак – это такой брачный союз, который заключается в храме. Сразу стоит обозначить, что данная форма не порождает никаких правовых последствий в Российской Федерации. Более того, такой брак приравнивается к фактическому совместному проживанию и супруги не могут рассчитывать на раздел совместно нажитого имущества, долги не будут являться общими, супруги не будут считаться наследниками по закону и ряд других последствий. В некоторых других странах такой брак является легитимной и единственной формой заключения брачного союза. Так, в Иране традиционно браки заключаются посредством формального договора, составленного священнослужителем, в котором прописываются ряд обязательных платежей. Например, невеста приносит в брак свое приданное, фиксируя некую обговоренную сторонами сумму в контракте, а мужчина обязан выплатить лично жене махр – имущество, которое является частью капитала жены, в том числе на случай развода и вдовства. Здесь можно выделить отличие от России, где данный договор не будет являться обязательным, а лишь заключается по желанию лиц, вступающих в брак, что нельзя сказать об Иране, где данное соглашение является обязательным и свидетельствует о заключении брачного союза между мужчиной и женщиной. Следующим существенным отличием является дозволение многоженства в Иране. Согласно действующим законам шариата – основанного на Коране свода религиозных, бытовых, уголовных и гражданских законов, – мужчина может иметь до четырех жен, а жена должна покорно принимать последующую супругу своего мужа. Мусульмане считают, что многоженство может стать решением таких социальных проблем как: измены, разводы и малое количество потомства для продолжения своего рода.

Еще одной разновидностью мусульманских браков является мутаа – форма брака, заключаемого на определенный срок между мужчиной и незамужней женщиной. Такие браки могут длиться от одного часа до 99 лет. Причем, стоит сделать оговорку, что такая форма союза дозволена

у шиитов, но запрещена у суннитов. Мутаа предназначена для того, чтобы мужчина и женщина могли совместно проживать и иметь интимную связь, при этом женщина приравнивается к обычной жене, ей выплачивается махр, а ее дети считаются законными. После того, как «истекает срок» такого соглашения, женщина обязана выдержать определенный период до вступления в новый брак, именуемый «идда».

Целью такого брака является возможность состоять в отношениях паре вне официального брака, поскольку наличие интимной связи между собой как мужчине, так и женщине, запрещено и они могут быть наказаны за прелюбодеяние.

Здесь прослеживается четкая параллель с законодательством Российской Федерации, где за отсутствие узаконенных отношений в паре нет никаких запретов, а уж тем более наказаний, что с юридической точки зрения является более гуманным.

Если говорить о смешивании двух вышеупомянутых форм брака, то примером того может послужить Италия, где признаются и имеют равную юридическую силу как гражданские, так и церковные браки [3].

Гражданским законодательством Италии предусматриваются условия и порядок вступления в брак перед государственным регистратором. Как и в семейном законодательстве Российской Федерации существуют следующие запреты на вступление в брак с лицами:

1. не достигшими совершеннолетия;
2. находящимся в родстве.

Существует одна итальянская особенность – официальная публикация намерений брачующихся, которое вывешивается на доске объявлений в органах ЗАГСа или на сайте муниципалитета в течение 12 дней. На четвертый день, если никто не заявит о препятствиях к заключению данного брака, то можно назначать дату для свадебной церемонии. Так, родители, или, в случае их отсутствия, родственники в пределах третьей линии родства, могут опротестовать брак между их родственниками по любой причине, которая препятствовала бы заключению такого союза.

Такая процедура закреплена в Гражданском Кодексе Италии и проводится в обязательном порядке через офис актов гражданского состояния при коммуне, по месту жительства одного из супругов.

Следующей особенностью в гражданском законодательстве Итальянской Республики является наличие помолвки. Данная процедура является некой «обязанностью» жениться, поскольку сторона, обещавшая вступить в брак, но получившая отказ, может потребовать возврат сделанных к браку подарков. Необходимо отметить, что в случае, если брак будет аннулирован, то подарок, сделанный в период помолвки, подлежит возврату дарителю.

После соблюдения всех вышеупомянутых процедур происходит бракосочетание. Брак заключается в коммуне при государственном регистраторе по месту осуществления публикации на вступление в брак. В

церемонии должны принимать участие по два свидетеля со стороны жениха и невесты, либо родственники.

В случае смерти супруга или расторжения предыдущего брака для вступления в новый союз женщина должна выждать 300 дней. Исключение может быть сделано судом при предоставлении медицинской справки об отсутствии беременности [3].

Если говорить о церковном обряде бракосочетания, то он имеет два порядка заключения:

1. перед министром католического вероисповедания;
2. перед министрами других конфессий, признанных государством.

Обязательным условием признать такой брак легитимным является занесение его в реестры актов гражданского состояния после их опубликования в муниципалитете. При заключении брака посредством церковного обряда опубликование намерений брачующихся также имеет место быть. Оно вывешивается в храме за две недели до брака [4].

Таким образом, можно сказать, что как религиозная форма, так и официально зарегистрированный брак в органах государственной власти Италии являются сходными даже в проведении процедур бракосочетания и влекут за собой одинаковые правовые последствия.

Еще одной формой, пожалуй, наиболее особенной и интересной, является так называемый брак «по общему праву», который характерен для некоторых штатов США и ряда провинций Канады. Они характеризуются тем, что их заключение не требует соблюдения каких-либо формальностей, а достаточно лишь добровольного желания сторон.

Рассмотрим на примере Канады.

Безусловно, при желании сторон брак может быть официально зарегистрирован и муниципальными чиновниками в роде судей или клерков, и служителями церкви. Две эти формы являются легитимными. Однако, существует ряд особенностей, которые отличает данное государство от других.

Первой особенностью является то, что брачный возраст устанавливается в зависимости от конкретной канадской провинции. Так, например, в Британской Колумбии установлен порог – 19 лет, а при согласии родителей брачующихся – 17 лет. В ряде других провинций брачный возраст сходен с Россией и многими другими странами.

В Канаде сожительство возлюбленных имеет такой же вес, как и официальная регистрация брака. Это сожительство определено порождает правовые последствия. В каждой провинции действуют свои правила и законы на этот счет.

Например, в Альберте нет фактического брака. Вместо этого признается такой тип отношений, как «взрослый взаимозависимый партнёр» – это тот, кто живет в отношениях как минимум в течение трех лет или же наличие у пары совместных детей.

В Нью-Брансуик пара должна проживать вместе в течение трех лет, при этом один человек должен быть в значительной степени зависим от другого.

В Британской Колумбии сожители, которые прожили вместе два года, имеют те же права и обязанности, что и официальные супруги: имеют право на раздел общих долгов и активов в случае разрыва отношений, за исключением любого имущества или наследства до отношений. Здесь четко виднеется разница с Российской Федерацией, где такие последствия могут наступить лишь в том случае, если брак был официально зарегистрирован в органах ЗАГСа, а не просто сожителство пары определенный временной период.

Таким образом, анализируя законодательство и традиции различных стран мира, можно прийти к выводу, что, несмотря на превалирование официальной регистрации брака в соответствующих государственных органах, в ряде государств правовые последствия порождаются также и при религиозной форме заключения брачных отношений, и при простом сожителстве. Исходя из этого, можно выделить следующие аспекты для усовершенствования института брака в Российской Федерации:

1. Так как Россия многонациональная страна, следует признать официальной и религиозную форму заключения брака, дабы избежать ущемления традиций межнациональной части населения;

2. Установить правовые последствия для пар, которые сожителствуют, но не состоят в официально зарегистрированном браке, чтобы процедура раздела совместно нажитого имущества осуществлялась в рамках закона.

Список использованных источников

1. Трофимец И. А., Косарев А. А. Дефиниция «брак»: взгляды отечественных и зарубежных цивилистов // Вестник ХГАЭП. 2012. № 1. С. 53.

2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. М., 2002. Т. 2. С. 557–558.

3. *Codice civile del 16 marzo 1942, n. 262. Pubblicato nella edizione straordinaria della Gazzetta Ufficiale n. 79 del 4 aprile 1942.*

4. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. – Ростов – на – Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2020 – 174 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Богданов Руслан Витальевич,
студент 3 курса юридического
факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
к.ю.н., доцент Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье поднимаются проблемы возникающие при государственной регистрации прав на недвижимое имущество, которой можно считать одной из основных проблем в юридической науке. В статье выделяются мои мысли и мысли правоведов.

Ключевые слова: государственная регистрация недвижимости, объект недвижимости, виды сделок, Единый Государственный Реестр Прав, юридическая наука.

PROBLEMS WITH STATE REGISTRATION OF REAL ESTATE RIGHTS

Bogdanov Ruslan Vitalyevich

Abstract: the article raises the problems that arise during the state registration of rights to real estate, which can be considered one of the main problems in legal science. The article highlights my thoughts and those of legal experts.

Keywords: state registration of real estate, real estate object, types of transactions, Unified state Register of Rights, legal science.

В соответствии с действующим в настоящее время Федеральным Законом от 13 июня 2015г. №ФЗ-218 «О государственной регистрации недвижимости», а именно в ч. 1 ст. 4 этого закона указано: Государственной регистрации подлежат права собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, сделок с ним в соответствии со статьями 130,131,132 и 164 Гражданского Кодекса Российской Федерации, за исключением прав на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Наряду с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации обременения прав на него, в том числе, сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда. Большое внимание в науке уделено вопросам о том, что государственную регистрацию следует рассматривать как совокупность охранительных правоотношений, посредством которых государство признает права субъекта гражданских правоотношений на недвижимое имущество, а также проблеме двойственности правовой природы (частно-государственной) Федеральной регистрационной службы и ее территориальных органов [Диссертация докт.юр.наук Карлина А.Б. на тему: «Проблемы правового регулирования государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество»]. Ведутся дебаты и относительно , что государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ним можно оценивать как систему гарантий– юридических, организационных, идеологических. При этом она может быть оспорена по

решению суда, а до принятия такого акта действует презумпция (приоритет) действительности зарегистрированного права. Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество необходимо относить к актам легитимного значения. При таком подходе создаются предпосылки для ее эффективного оспаривания. Оспариванием при этом подлежат основания государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а не запись о правах в ЕГРП. [ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Проблемы теории и практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Е.В. Тресцова, М.С. Огородников].

Часть ученых ссылается на необходимость в целях единообразного толкования и применения правил ст. 164 Гражданского Кодекса Российской Федерации и «Закона о государственной регистрации» более конкретно назвать в них виды сделок с земельными участками, подлежащих государственной регистрации, находят целесообразным дополнить классификацию объектов предложенную ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации имущественными комплексами в качестве самостоятельной группы, закрепить единый порядок для регистрации ипотеки жилых и нежилых помещений, регламентировать на законодательном уровне проблему регистрации права собственности на объекты недвижимости, образовавшиеся впоследствии раздела одного объекта недвижимости. И это лишь малая доля вопросов поднимаемых учеными в тех или иных работах и статьях. Таким образом можно сделать вывод, что исследуемый правовой институт не свободен от недостатков. Некоторые аспекты государственной регистрации, еще не получили надлежащего правового регулирования.

Многие, существующие на настоящий момент, правовые решения нуждаются в совершенствовании и научном исследовании. Значительное количество норм действующего законодательства о государственной регистрации вызывают дискуссии и многочисленные споры среди исследователей и в ряде случаев неоднозначно оцениваются судебной практикой. Изучая этот вопрос в рамках курса гражданского права, мне хотелось отметить некоторые из существующих на мой взгляд проблем в том числе с точки зрения обывателей, не обладающих специальными познаниями ни в области юриспруденции, ни в области особенностей регистрации права собственности на свои объекты недвижимости. Право собственности на недвижимое имущество переходит после его государственной регистрации органом исполнительной власти – Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), которым выдается соответствующее свидетельство. Впоследствии для осуществления любых правовых действий с недвижимым имуществом выдается выписка из государственного реестра недвижимости. Это так же можно назвать одной из проблем в данной сфере, а именно: с одной стороны на лицо удобство и быстрота ее получения, в том числе в электронном виде, а с другой

большая вероятность мошеннических действий, что вызывает всегда определенные опасения у простых граждан, выступающих на стороне «покупателя».

Отдельно хотелось затронуть проблему возникающую при отчуждении недвижимого имущества недееспособных или не полностью недееспособных граждан их законными представителями, и роль органа опеки в этом. В части обеспечения имущественных прав детей в частности на органы опеки и попечительства в силу норм Семейного Кодекса Российской Федерации (ст. 60) и Гражданского Кодекса Российской Федерации ст. 37) возложена обязанность по оценке законности действий родителей и других законных представителей при отчуждении недвижимого имущества, принадлежащего недееспособным или не полностью недееспособным, и тем самым они наделены правом на вмешательство в процесс отчуждения жилых помещений в гражданско-правовом обороте. Так законные представители не праве без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению имущества указанной категории граждан. В конце 2015г. в № 218-ФЗ внесены изменения, и в цепочку уполномоченных органов введены нотариусы, которые обязаны удостоверять сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего недееспособным или не полностью дееспособным гражданам. По сути эти изменения стали как бы дополнением к уже существующей защите такой категории граждан со стороны органа опеки и попечительства, и введение обязательной нотариальной формы по сделкам с указанными лицами на практике вызывает определенные трудности, и ущемляет их права по сравнению с гражданами имеющими право заключить договор купли-продажи недвижимости в простой письменной форме. Можно остановиться и на вопросе приостановлении регистрации договора отчуждения объекта недвижимости регистрирующим органом.

При этом сразу следует отметить, что специалисты Многофункционального центра (МФЦ) и филиалов Росреестра, куда стороны договора купли-продажи обращаются для регистрации права, обязаны только принять документы, этим будут заниматься регистраторы Росреестра. Полный перечень оснований по которым может быть приостановлена регистрация права, указан в №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Самыми распространенными можно назвать следующие: документы не соответствуют требованиям законодательства (например: стороны не включили в договор информацию о лицах за которыми сохраняется право пользования квартирой. Это могут быть прежние жильцы, которые при приватизации были зарегистрированы в квартире, имели право участия в приватизации, но не воспользовались им так как были осуждены.), при отсутствии таких лиц об этом должно быть указано в договоре. Приостановление возможно и в случае подачи не полного пакета документов, в частности, отсутствии документов подтверждающих смену фамилии. Нахождение квартиры в обременении

также может стать основанием для приостановлении регистрационных действий. Это согласуется с ранее указанной проблемой о быстром устаревании выписки из ЕГРН, что устранимо путем снятия обременения и предоставления актуальной выписки об объекте недвижимости.

Существуют случаи, когда причина приостановки не связана с покупателем и продавцом, например, проводя регистрацию, Росреестр самостоятельно запрашивает часть сведений у соответствующих государственных органов в рамках межведомственного взаимодействия, и в случае отсутствия ответа приостанавливают регистрацию до получения такого. Распространенным случаем приостановления можно назвать, и наличие расхождений в сведениях об отчуждаемом объекте в ЕГРН и представленных документах, так в частности, переход права собственности на земельный участок не регистрируют, если будет установлено, что в ЕГРН границы земельного участка пересекаются с границами другого земельного участка. Это лишь некоторые сложности которые могут возникнуть при регистрации договора отчуждении объекта недвижимости. Если хоть одно из указанных в законе оснований для данных действий регистрирующего органа будет установлено, то сторонам договора

будет направлено соответствующее уведомление с указанием оснований отказа или приостановления регистрационных действий. Камнем преткновения для некоторых граждан стала так называемая «дачная амнистия», которые полагали о возможности регистрации объектов недвижимости только на основании Декларации об объекте недвижимости, поскольку данная норма действовала достаточно долго – вплоть до января 2017 года (на нежилые строения). Одновременно с этим, необходимость включения разрешения на строительство в технический план на объекты строительства (жилой дом, расположенный на земельных участках под индивидуальное жилищное строительство (ИЖЛ) появилась в 2016 году вместе с вступлением в законную силу поправок в действующем на тот момент, как Федеральный Закон «О государственном кадастре недвижимости», и действовала вплоть до принятия новых поправок в Градостроительный Кодекс Российской Федерации и 218-ФЗ. Таким образом, разрешение на строительство на уже построенный объект официально никогда не выдавалось и не выдается, а в регистрации права собственности на такие объекты недвижимости будет отказано, и они не станут участниками гражданского оборота. В заключении можно сделать вывод, что проблемы при государственной регистрации прав на недвижимое имущество особо актуальны и существенны на сегодняшний день, но также на государственном уровне предпринимаются значимые изменения в сфере государственной регистрации прав, которые направлены на защиту участников рынка недвижимости имущества с целью его стабилизации и безопасности.

Список использованных источников

1. *Федеральным Законом от 13 июня 2015г. №ФЗ–218 «О государственной*

регистрации недвижимости».

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

3. Диссертация докт.юр.наук Карлина А.Б. на тему: «Проблемы правового регулирования государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество».

4. ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Проблемы теории и практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Е.В. Тресцова, М.С. Огородников.

5. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

6. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ

7. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020)

ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ

**Богословская Анастасия Александровна,
Шафикова Олеся Рустамовна,**
студенты 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Лихолетова Светлана Вячеславовна
д.ю.н. профессор
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье были рассмотрены некоторые проблемы, возникшие в процессе применения приобретательной давности в отношении земельных участков. Выделяются и описываются характерные особенности условий, необходимых для возникновения права собственности. Особое внимание было обращено на исследование механизма приобретения права собственности на землю в силу указанного основания в практическом аспекте.

Ключевые слова: право собственности, основания приобретения права собственности, земельный участок, приобретательная давность, проблемы.

THE PROBLEM OF ACQUISITIVE PRACTICE ON A LAND PLOT IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Bogoslovskaya Anastasia Alexandrovna,
Shafikova Olesya Rustamovna**

Annotation: *The article discusses some of the problems that arose in the process of applying acquisitive prescription in relation to land plots. The characteristic features of the conditions necessary for the emergence of property rights are highlighted and described. Particular attention is paid to the mechanism of acquiring ownership of land in the basis in a practical aspect.*

Key words: *ownership, grounds for the acquisition of property rights, land plot, prescription, problems.*

Приобретательная давность является одним из оснований возникновения прав на земельные участки, закрепленных ГК РФ [1]. Лицо, не являющееся собственником, приобретает право собственности на имущество в том случае, если оно добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет [2].

Несмотря на то, что приобретательная давность нередко выступает в качестве защитника прав добросовестного владельца имущества и помогает бороться с неопределенностью в правовой принадлежности этого имущества, сложно отрицать наличие проблем применения данного института на практике. В частности возникает вопрос об уровне эффективности приобретательной давности в отношении земельных участков.

Возможностью приобрести право собственности по приобретательной давности располагают физические или юридические лица, которые не должны являться собственниками, либо владеть земельным участком на других законных основаниях. Одним из требований является добросовестный характер владения, то есть при его получении лицо не знает и не должно знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. В связи с этим возникает вопрос: разве уже само отсутствие каких-либо законных оснований владения землей, не должно ли являться поводом для сомнений в добросовестности владельца [3. – С. 55]? В данном случае для того чтобы стать собственником необходимо подать иск о признании права на земельный участок, которым так называемый владелец пользовался на протяжении 15 или более лет. Для подачи иска в суд ему как минимум нужно осознавать данную цель своего обращения. Из вышеизложенного напрашивается следующий вывод – добросовестность владения определяется отнюдь не знанием владельца об отсутствии у него права на данный участок, а верой в то, что законный собственник отказался от земельного участка, утратив интерес и не предъявляя притязаний на него в течение 15 или более лет.

Не менее важным требованием является отсутствие сокрытия лицом факта владения имуществом, иначе говоря, обязательно открытое владение земельным участком. Также следует подчеркнуть непрерывность этого владения, то есть пользование участком не должно иметь пробелов в течение всех 15 лет. Однако оно может прерваться, в случае если у лица

отпало намерение присвоить имущество, либо же в случае утраты возможности господства над имуществом (что может произойти, если объявится законный собственник и заявит о своих правах). Что касается открытого характера владения – на наш взгляд, применительно конкретно к земельным отношениям этот признак не имеет особого практического смысла, т.к. факт владения земельным участком утаить довольно сложно.

Несмотря на то, что для приобретательной давности недвижимого имущества устанавливается срок в 15 лет, если земельный участок мог быть истребован у лица владеющего таким участком, по истечении срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Срок исковой давности в отношении недвижимого имущества равен трем годам, из чего следует, что только по истечении 18 лет с момента вступления во владение заинтересованное лицо сможет подать иск в суд о признании собственности на земельный участок. Подчеркнем, что началом срока исковой давности признается тот день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. То есть если ранее законному собственнику не было известно о нарушении его прав на собственность, то он имеет право подать виндикационный иск к давностному владельцу спустя годы после его вступления в фактическое владение. Таким образом, установление давностного срока представляется нам довольно проблематичным процессом, так как в каждом индивидуальном случае он будет разным.

Оба срока должны начинаться с момента, когда фактический владелец приступает к использованию земельного участка, соблюдая условия приобретательной давности. Именно с этих пор и в течение всего срока исковой давности собственник имущества может воспользоваться государственной защитой своих прав, однако по его истечении преимущество переходит к давностному владельцу: возникает право незаконного собственника земельного участка на признание давностного владения правом собственности. Налицо необходимость увеличения срока исковой давности по виндикационным искам в отношении недвижимого имущества с трех до пятнадцати лет. Кроме того, мы считаем, что следует утвердить единовременность начала срока исковой давности и начала течения срока приобретательной давности, исключив при этом из ГК РФ п.4 234 статьи.

Вопрос о самой возможности использования приобретательной давности к земельным участкам как виду недвижимости не только ведет к проблемам ее применения в судебной практике, но и вызывает множество споров среди ученых, несмотря на довольно четко определенные формулировки законодателя. Некоторые из них подчеркивают особенный характер правового статуса земельных участков и иных природных ресурсов (вод, недр и т.д.), в связи, с чем они считают необходимым исключить право собственности в силу приобретательной давности по отношению к данным объектам. К примеру, С.А. Чаркин считает

невозможным владение участком в течение 15 лет «как своим», по причине запрета на распоряжение самовольно захваченным земельным участком, то есть налицо отсутствие признака добросовестности, обязательного для приобретательной давности в отношении земельных участков [4, с. 37]. По смыслу ст. 225 и 234 ГК право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также бесхозяйное имущество. Земельные участки, от которых отказались их собственники, не являются бесхозяйными, а переходят в собственность муниципалитетов. Также нельзя оставить без внимания факт наличия административной ответственности за самовольное занятие земельных участков. Однако акцентируем внимание на умышленном характере деяния: в таком случае лицо сознательно нарушает закон, овладевая земельным участком. Другой научный деятель – Е.С. Болтанова – наоборот, уверена в необходимости распространения приобретательной давности на любую недвижимость, не исключая земельные участки.

Представляется целесообразным исключение возможности привлечения давностного владельца к юридической ответственности, если он становится собственником участка в порядке ст. 234 ГК РФ. К примеру, существует ответственность, предусмотренная за совершение каких-либо действий вопреки установленному законодательству, в случае если они причинили существенный вред – ответственность за самоуправство.

Доказательством самовольного использования давностным владельцем чужого имущества в течение 15 и более лет, когда прежний законный собственник земельного участка хочет оспорить действия давностного владельца, может являться судебное решение о признании права собственности за давностным владельцем. Мы считаем, что следует освободить давностное лицо от любого вида юридической ответственности за «незаконное использование участка», если существует факт признания права собственности в порядке приобретательной давности.

Приобретательная давность не должна противоречить целевому использованию земельных участков. Также обязательным условием является отсутствие ограничения земельного участка в обороте или его изъятие.

Иски по делам о признании права собственности на земельные участки по давности владения, исходя из судебной практики, удовлетворяются в том случае если: лицо является наследником земельного участка, открыто и непрерывно владеет и пользуется им в течение 15 и более лет, т.е. добросовестно, однако надлежащим образом не оформил право собственности на него; лицо открыто, непрерывно и добросовестно владеет и пользуется участком в течение 15 и более лет, однако право собственности на земельный участок в свое время не было оформлено надлежащим образом (например, при купле–продаже).

Отсутствие документов, которые служили бы основанием утверждать тот факт, что лицо действительно предполагало законность

своего владения земельным участком, суды воспринимают весьма критично, что было выявлено при анализе судебной практики.

Одним из основных принципов земельного права является принцип платности земель, который явно выступает не в пользу лиц, претендующих на признание права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности. Данные лица не могут рассматриваться как налогоплательщики по земельному налогу или лица, выплачивающие аренду за участок, именно по этой причине у них не имеются доказательства перед судом, говорящие о том, что они исполняют принцип платности [5, с. 25].

Таким образом, институт приобретательной давности явно имеет ряд проблем. Мы считаем, что для эффективной защиты вещных прав граждан (в частности, земельных участков как важного объекта права) необходимо совершить вышеприведенные преобразования в отношении данного института.

Список использованных источников

1. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001 г. – N 44. – Ст. 4147.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.
 3. Чашкова С. Ю. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на землю // Сибирский юридический вестник. – 2001. – N 2. – С. 389.
 4. Анисимов, А.П. О некоторых дискуссионных вопросах применения приобретательной давности к земельным участкам как объектам недвижимости / А.П. Анисимов // Вестник волгоградской академии МВД России. – 2016. – N 3 (38). – С. 31–37.
 5. Михалева, Н.В. проблема приобретательной давности как способы возникновения права собственности на земельные участки в Российской Федерации / Н.В. Михалева // Вестник международного юридического института. – 2019. – N 2(69). – С. 19–25.
-

ИСКУССТВЕННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА

Буянова Татьяна Романовна,

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

ст. преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** Привычное понимание земельных участков уже давно имеет определённые новшества. Так, искусственные земельные участники выступают как особый объект правоотношений, и требует особого внимания. В данной статье раскрывается сущность, понятие, правовой аспект искусственного земельного участка, его создание и введение в эксплуатацию.*

***Ключевые слова:** искусственный земельный участник, правовой режим, значение, объект права, понятие.*

ARTIFICIAL LAND PLOTS AS OBJECTS OF LAW

Buyanova Tatiana Romanovna

***Abstract:** The habitual understanding of land plots has long had certain innovations. So, artificial land participants act as a special object of legal relations, and requires special attention. This article reveals the essence, concept, legal aspect of an artificial land plot, its creation and putting into operation.*

***Key words:** artificial land participant, legal regime, meaning, object of law, concept.*

Находясь в постоянном изменении, российское законодательство старается охватить и дать правовую оценку всех видам деятельности человек, но, к сожалению это не всегда удается. Долгое время правовое регулирование такой отрасли как искусственные земли было поверхностным, и затрагивалось в каких-то технических нормах или правилах. При этом законодательно определения искусственного земельного участка не закреплялось.[3, с. 50]

Ограниченность земельных ресурсов и активная застройка современных крупных городов уже давно формируют тенденцию к необходимости разработки эффективных механизмов правового регулирования общественных отношений, предметом которых являются искусственные земельные участки. Отсутствие единой правовой базы, регулирующей данный вопрос, значительно тормозил развитие данной сферы.[2, с. 12]

Переломным моментом в этой теме стало принятие 19 июля 2011 г. федерального закона «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».[1] Данный закон регулирует:

- правила по созданию искусственных земельных участков;
- порядок проведения работ, требующихся для образования искусственных земельных участков, включающих в себя разработка необходимых документов по планировке территории, выполнение различного рода инженерных и других работ;

- специфику утверждения целевого назначения искусственных земельных участков, их содержания и эксплуатации;
- отношения, связанные с созданием на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, искусственных земельных участков для целей строительства на них зданий, сооружений либо их комплексного освоения в целях строительства; и др.

Так что же такое искусственный земельный участок? Сам земельный участок как объект права представляет собой недвижимую вещь, часть земной поверхности имеющую определенные характеристики, которые помогают определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки (п. 3 ст. 3К РФ).

Давая определение искусственному земельному участку (ИЗУ), законодатель определил его как созданный на водном объекте, находящемся в федеральной собственности сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки донного грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком.

Необходимо заметить, что искусственно созданный земельный участок может примыкать к уже имеющимся земельным участкам или быть изолированным от них.

Искусственный земельный участок, как и участок, являющийся природным объектом, осуществляет территориальную функцию и выступает центром, на котором могут быть установлены различные объекты функционирования человека. В свою очередь данное положение порождает обязательность установления пределов прав собственника такого участка и требований к его безопасности.

Законодательно установлено, что субъектом, желающим создать искусственный земельный участок, может быть кто угодно: физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели, органы исполнительной власти и местного самоуправления.

Право собственности на искусственно созданные земельные участки в большинстве случаев относится к лицам, за чей счет они были созданы. С момента введения искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию он может принадлежать:

- 1) Российской Федерации, если его создания такого участка оплачивались за ее средства;
- 2) субъекта РФ, если его образование проходило за счет средств бюджета субъекта РФ;
- 3) муниципального образования, если реализация его в жизнь происходило за счет средств местного бюджета;
- 4) физического лица (включая индивидуального предпринимателя) или юридического лица в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено такими лицами на основании

заключенного с ними договора о создании искусственного земельного участка, за исключением случаев, если он создан на основании концессионного соглашения;

5) Российской Федерации в случае, если создание искусственного земельного участка осуществлено в соответствии с решением о создании или расширении морского порта на основании концессионного соглашения.

Деятельность по созданию искусственного земельного участка – сложна, многоступенчатая процедура. В первую очередь необходимо разработать проект, по которому будет проходить создание искусственного земельного участка на водном объекте. Данный этап полностью зависит от инициатора создания такого объекта. К данному проекту необходимо приложить схему расположения ИЗУ, требования к которой устанавливаются федеральным органом исполнительной власти.[4, с. 201]

Далее необходимо согласовать данный проект и получить одобрение на него со стороны уполномоченного органа. После чего проводится аукцион на право заключить договор о создании ИЗУ. По договору о создании искусственного земельного участка лицо, с которым заключен договор, вправе выполнять работы:

- подготовке проектной документации для создания искусственного земельного участка; по созданию искусственного земельного участка – с привлечением других лиц и (или) средств других лиц;

- по подготовке документации по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка;

- выполнению инженерных изысканий для подготовки проектной документации для создания искусственного земельного участка.[5, с. 112]

После происходит непосредственная подготовка и выполнение инженерных работ по созданию искусственного земельного участка.

Одобрение на введение искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию является:

- установление / изменение необходимых документов по расположению площади искусственного земельного участка;

- перемещение земель водного фонда или земель иных категорий, занятых водным объектом, в земли категории, указанной в разрешении на создание ИЗУ на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части.

На практике часто возникают проблемы не с тем, дается ли разрешение на создание ИЗУ, а на то какой объект в итоге на ИЗУ образовался. Так, примером может случить дело по исковому заявлению истца о признании незаконным разрешения на создание искусственного земельного участка. Ответчиком Федеральным агентством водных ресурсов Нижне–Волжского бассейнового управления в лице Отдела водных ресурсов по Ульяновской области было выдано разрешение на

создание искусственного земельного участка на водном объекте, а именно на реке Свияга. Истец считает, что разрешение на создание искусственного земельного участка является незаконным по причине того, что оно выдано на создание искусственного земельного участка для размещения на нем многоэтажных (до 24 этажей) жилых домов. Проект же, который размещался на сайте администрации, предполагал создание искусственного земельного участка для размещения объекта торговли – гипермаркета товаров для дома и стройки общей площадью 15 000 кв.м. В ходе рассмотрения дела суд рассмотрел представленные доказательства и в иске отказал, в силу того, что доводы истца были необоснованными.[6]

В заключении хотелось бы сказать, что законодательное структурирование со стороны государства такого раздел права как создание искусственных земельных участков было правильным и даже необходимым решением. Отдельными положительными моментами хотелось бы отметить упорядочение деятельности по созданию искусственных земельных участков, закрепление их правового статуса, и т.д.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 N 246-ФЗ;*
 2. *Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей : учебное пособие для вузов / В. А. Алексеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 487 с.*
 3. *Гринь Е.А., Малимонова А.С. Искусственный земельный участок: проблемы терминологии. // Молодой ученый. 2018. № 19.*
 4. *Земельное право России : учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова ; под редакцией А. П. Анисимова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 371 с.*
 5. *Позднякова, Е. А. Земельное право. Практикум : учебное пособие для вузов / Е. А. Позднякова ; под общей редакцией С. А. Боголюбова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 129 с.*
 6. *Решение Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область) № 2–1693/2015 2–1693/2015~М–1510/2015 М–1510/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 2–1693/2015.*
-

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННОГО ПРАВА

Ветошнова Анастасия Владимировна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Вероника Вячеславовна Колесник
кандидат юридических наук
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: научная статья посвящается таким вопросам как: необходимость восстановления нарушенных гражданских прав, цель и способы защиты таких прав граждан, которые закреплены в российском гражданском законодательстве. Также в статье рассматриваются вероятные формы и способы восстановления нарушенных гражданских прав, а также функции, которые осуществляются гражданским правом.

Ключевые слова: российское гражданское законодательство, восстановление нарушенных прав, существовавший до нарушения права, защита нарушенных гражданских прав, способ защиты гражданских прав, восстановление положения, права и законные интересы граждан, гражданско–правовая защита, действующее законодательство.

RESTORATION OF A VIOLATED RIGHT

Vetoshnova Anastasia Vladimirovna

Abstract: the scientific article is devoted to such issues as: the need to restore violated civil rights, the purpose and methods of protecting such rights of citizens, which are enshrined in Russian civil legislation. The article also discusses the likely forms and methods of restoring violated civil rights, as well as the functions that are carried out by civil law.

Key words: Russian civil legislation, restoration of violated rights that existed before the violation of rights, protection of violated civil rights, method of protecting civil rights, restoration of the position, rights and legitimate interests of citizens, civil protection, current legislation.

Понятия «восстановление нарушенных гражданских прав» и «защита гражданских прав» формируются в течение многих столетий, оставаясь при всем этом предметом в научных дискуссиях. В юридической науке вопрос об этих понятиях на протяжении многих лет является проблематичным и спорным. Главным образом, именно этим и объясняется многочисленность взглядов касаясь сущности указанных понятий, которые используются в юридической литературе. По итогу все заключается в том, что высказываемые выводы зачастую зависят от выбранного аспекта исследования этих неоднозначных понятий.

Были и по прежнему остаются актуальными вопросы, касающиеся восстановления нарушенных гражданских прав, целей и способов их защиты, в подтверждение чего существует множество исследований в этой области советских и современных российских ученых–правоведов. Среди них можно выделить Крашенинникова Павла Владимировича, Брагинского Михаила Исааковича, Покровского Иосифа Алексеевича, Грибанова

Вениамина Петровича, Витрянского Василия Владимировича, Рожкову Марину Александровну и других.

Кроме того, в научной литературе высказано большое множество суждений, которые отнесены к понятию и квалификации форм, используемых для защиты гражданских прав и интересов. Достаточно большой разброс взглядов и предположений по рассматриваемому вопросу обусловлен в первую очередь тем, что исследователи используют нетождественные критерии в процессе разделения и классификации форм защиты прав и свобод.

Целью гражданского судопроизводства является восстановление нарушенного права, что означает вынесение законного и обоснованного судебного решения, а также его воплощение в жизнь. Суд не может решить указанную цель процесса до тех пор, пока определенные этапы (стадии) развития процесса не будут пройдены.

Прежде всего стоит отметить, что такой принцип, как необходимость восстановления нарушенных гражданских прав, является фундаментальным, а это означает, что он лежит в основе российского гражданского законодательства (п.1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) (далее – ГК РФ) [1].

Вторая глава Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) посвящена правам и свободам человека и гражданина [2]. В своеобразном смысле она выступает в роли величайшего украшения всей правовой системы Российской Федерации. Но, как показывает практика, в процессе осуществления этих гражданских прав зачастую возникают проблемы, обусловленные различными критериями. Кроме того, к несчастью, не все нормы, провозглашенные Конституцией РФ, по самым разнообразным причинам на сегодняшний день можно реализовать. Вследствие чего можно прийти к выводу, что в настоящее время требуется динамичное и глубокое изучение проблем, которые возникают в данной сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантирована защита прав и свобод в судебном порядке. Для реального осуществления указанного принципа оказывает содействие комментируемая статья, которая предусматривает в виде единого правила возможность обращаться за защитой нарушенных или оспариваемых гражданских прав в судебные органы. Одновременно с этим устанавливается преобладающее значение для судебной защиты, потому как право на обращение в судебный орган остается и в том случае, когда закон предполагает реализацию защиты в административном порядке. Вне зависимости от этого лицо, которое не удовлетворено решением, которое было принято компетентным органом в административном порядке, имеет право на обжалование его в судебном порядке.

И все-таки, на сегодняшний день остается нерешенной проблема, касаемая вопросов восстановления нарушенных гражданских прав как принципа гражданского права, а также вопросов о цели и способах защиты

таких прав граждан, а вопрос о соотношении перечисленных категорий остается спорным и открытым.

Также, среди принципов гражданского права, закрепленных в п. 1 ст. 1 ГК РФ, выделяют следующие: свобода договора, признание равенства среди участников правоотношений, неприкосновенность собственности, недопустимость беспрепятственного вмешательства в частные дела кого-либо, потребность осуществления гражданских прав без каких-либо препятствий, обеспечение восстановления нарушенных прав, а также судебная защита нарушенных прав.

Стоит взять в расчет, что помимо принципов восстановления нарушенных гражданских прав, в ГК РФ предусматривается перечень способов защиты гражданских прав. Все они перечислены в ст. 12 ГК РФ. Одним из способов в данном перечне является восстановление положения, существовавшего до нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). Данный способ защиты был закреплен еще в Гражданском кодексе РСФСР (далее – ГК РСФСР) 1964 года, который на данный момент утратил силу [3]. Для российского законодательства он не является новеллой, так как положения ст. 12 ГК РФ об указанном способе защиты гражданских прав были позаимствованы из ГК РСФСР практически без каких-либо изменений.

Принцип защиты и восстановления нарушенных гражданских прав в суде, в общем и целом, описывать отличительные черты правоохранительной задачи (функции) гражданско-правового регулирования. Исходя из вышеуказанного принципа стоит отметить, что для участников гражданских правоотношений предоставляется широкий спектр возможностей, которые направлены на защиту своих прав и законных интересов. Например, участников гражданских правоотношений имеют право воспользоваться как судебной защитой, так и самозащитой своих прав и законных интересов, а также применить некоторые другие меры [4, с. 16]. Гражданское право имеет в своем составе масштабный инструментарий правоохранительных средств, при помощи которых у субъектов возникает возможность по высокоэффективной, производительной и результативной охране свои права и законные интересы (ст. 11–15 ГК РФ).

Признание права в качестве метода защиты осуществляется в судебном порядке, потому как лишь суд, выступая в качестве правового органа, имеет право подтвердить либо наличие, либо отсутствие оспариваемого права лица. Признание права применимо лишь тогда, когда лицо в действительности имеет субъективное гражданское право, но кто-либо отрицает его наличие, в связи с чем возникает или имеет возможность возникнуть спор.

На самом деле, с определением защиты гражданских прав тесно связан принцип восстановления нарушенных прав, поскольку исходя из абз. 3 ст. 12 ГК РФ, восстановление служит частным случаем защиты. С позиции общепринятого восприятия соответствующих терминов это может выглядеть странным, потому как понятие «защита» применяется с целью

обозначения совокупности операций по обеспечению безопасности, а определение «восстановление» нацелено на объект, который подвергся искажению или уничтожению. Если говорить иными словами, то между защитой и восстановлением не предусмотрено логической связи в качестве целого и части. Однако в процессе применения в сфере права понятий, приведенных выше, данное противоречие исчезает в связи с восприятием права как явления. В конечном итоге, право, как таковое, не подлежит уничтожению, его можно только лишь ограничить или нарушить. Именно поэтому в каждой конкретной ситуации восстановление того или иного права представляет собой лишь форму защиты права как такового.

На основе такого понимания, можно сделать вывод о том, что восстановление положения, которое существовало до нарушения права, как один из способов защиты права, по объему не равнозначно принципу восстановления нарушенных прав и служит только его частным случаем. Принцип восстановления нарушенных прав имеет своей составной частью более обширный круг способов защиты прав.

Под способами гражданско-правовой защиты принято понимать некую совокупность приемов и средств, которые предусматриваются законом, и соответственно, при помощи которых, достигаются поставленные перед гражданской правовой защитой цели. К ним отнесены предупреждение, пресечение, признание права, восстановление нарушенных прав, компенсация понесенных потерь и другие.

Большинство средств защиты нарушенных прав, которые предусматриваются законодательством, имеет имущественную природу, которая, в свою очередь, соответствует характеру господствующих в предмете регулирования отношений. Как правило, применяют их, в процессе восстановления нарушенных гражданских прав и (или) в процессе имущественной компенсации потерпевшим. Стоит отметить, что судебная защита нарушенных гражданских прав, которая не зависит от влияния участников гражданских правовых отношений, и исключительность их административно–правовой защиты (п. 2 ст. 11 ГК РФ) обусловлены неординарностью частного права.

Гражданские права признаются как естественными, так и неотчуждаемыми правами, которые направлены на достойное обеспечение существования человека. В соответствии с этим, стоит отметить, что для защиты данных прав характерен ряд особенностей. Прежде всего, гражданско–правовое значение имеет своей целью создание надежных, удобных и качественных способов обеспечения таких прав.

В российской юридической науке имеется значительное разнообразие типов социально–правовых механизмов. Одним из них считается механизм гражданско-правовой защиты граждан, который, в свою очередь, служи фундаментальной частью механизма правового регулирования и действует согласно общим принципам [5, с. 28].

Гражданское право наравне с любой другой отраслью права осуществляет две основных функции: регулятивную и охранительную.

Регулятивная функция по большей части сосредоточена в стабилизации, упорядочении, регулировании с максимально возможным учетом интересов участников – правовом регулировании имущественных и неимущественных отношений. Охранительная функция нацелена на охрану и защиту прав участников гражданских правоотношений и, в первую очередь, проявляется в гарантированности и обеспечении восстановления нарушенных или оспариваемых прав и применении в отношении правонарушителей мер гражданской ответственности, которые, в свою очередь, имеют компенсационный имущественный характер.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407.

4. Фомичева, Н. В. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 18.

5. Хакиева, М. М. Механизм гражданско-правовой защиты граждан / М. М. Хакиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 294. – URL: <https://moluch.ru/archive/133/37444/> (дата обращения: 25.10.2020).

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМЫЕ НАСЛЕДНИКИ

Вишневская Валентина Владимировна,
студент 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаковна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной работе исследуется процесс наследования по праву представления. В институте наследования присутствуют не только прямые наследники, но и категория наследников трех первых очередей. Передача наследства в рамках этих очередей строго определена законом, такой процесс определяют, как наследование по праву представления. К данной форме наследования прибегают в особых

случаях, которые зафиксированы наличием определенных условий и отражены в законодательстве.

Ключевые слова: наследство, наследование по праву представления, необходимые наследники.

INHERITANCE BY RIGHT OF REPRESENTATION AND NECESSARY HEIRS

Vishnevskaya Valentina Vladimirovna

Abstract: *This paper investigates the process of inheritance by presentation law. The institute of inheritance contains not only direct heirs, but also the category of heirs of the first three stages. The transfer of inheritance within these queues is strictly defined by law, such a process is defined as inheritance by right of representation. This form of inheritance is resorted to in special cases, which are fixed by the presence of certain conditions and reflected in the legislation.*

Keywords: *inheritance, inheritance by law of representation, necessary heirs.*

По определению наследование по праву представления является такой формой наследования, при которой полагающаяся часть наследства в рамках первой, второй или третьей очереди для наследника, который умер до наступления смерти наследодателя или одновременно с ним, переходит в наследство детям данного наследника, которые имеют законное право на указанное имущество.

Необходимым обстоятельством для выполнения такого типа наследования является смерть наследника до наступления смерти наследодателя. В противном случае наследник по закону получает положенную долю наследства в порядке разграничения на три очереди: первая – дети наследодателя, вторая – братья, сестры наследодателя и третья – тети и дяди. Именно в ситуации, когда наследник умирает раньше наследодателя, Гражданский кодекс Российской Федерации предполагает порядок передачи наследства другим лицам. Эти правила распространяются и на ситуации, в которых наследник и наследодатель считаются умершими одновременно, то есть коммориентами.

В современном законодательстве предусматривается, что при возникновении ситуации со смертью наследующих друг другу принимается правило о не наследовании, чтобы не множить бюрократические разбирательства. Тем не менее, наследование по праву представительства представляет собой исключение. Если на момент открытия наследства, наследники живы, то часть их наследства переходила бы по наследству их потомкам, которыми обозначены биологические или усыновленные дети. Правила наследования в таком случае устанавливаются следующим образом:

1. Первая очередь наследования включает в себя внуков и внучек;
2. Вторая очередь наследования – племянники и племянницы;
3. Третья очередь наследования предоставляется двоюродным сестрам и братьям [3, стр. 30–49].

Если наследников по праву представления оказывается несколько, часть наследства, которая завещалась их родителю, разделяют на равные части. К примеру, после смерти некоего наследодателя, не оставившего детей, выясняется, что у его брата, умершего за несколько лет до этого, есть двое детей. В этой ситуации согласно описанным выше законным требованиям наследство переходит племянникам наследодателя, а так как их двое, доля, которую мог бы унаследовать их отец, делится поровну между ними.

Наследование по праву представления не сможет быть выполнено, если наследник или наследница, умершие раньше наследодателя или являющиеся с ним коммориентами, признаны недостойными Из-за отсутствия материальной поддержки родителя в нужде или незаконных и преступных действий в отношении него или ее. Помимо этого, наследование по праву представления невозможно совершить, если наследодатель указал в завещании другое распределение имущества, либо лишил прав на наследство лицо из первых трех очередей наследования – его потомки не могут потребовать какую-либо часть от наследства. Также в случае, когда наследодатель в завещании указал долю наследования какому-то из наследников отличную от стандартных правил законодательства, а данный наследник умер до смерти наследодателя или одновременно с ним, его потомки по праву представления получают лишь часть наследства, которая определена законом и только в случае отсутствия других наследников первых трех очередей. Например, если наследодателем является мать, завещавшая старшему сыну 70% своего имущества, а оставшиеся 30% – младшему сыну, то в случае смерти старшего сына одновременно с матерью, все наследство получает младший сын и наследование по праву представления не может быть осуществимо.

Если в завещании наследодатель прописал, что передает некую долю наследства другому лицу, даже не родственнику, потомки данного наследника, тем не менее, имеют право на получение доли наследства по праву представления согласно законодательству [4, стр. 105–107].

У института наследования по праву представления существуют схожие факторы с такими процессами, как подназначение наследника и наследственная трансмиссия. Следует отметить отличия права представления от данных институтов наследования. При подназначении наследника главным руководством для назначения наследника является завещание. Наследование по данному процессу происходит, если наследник умер, а в завещании прописано, кому следует передать его часть наследства при таких обстоятельствах. Что касается наследственной трансмиссии, она осуществляется в случае, когда наследник умирает уже после смерти наследодателя, однако не осуществляет вступление в

наследство до момента своей смерти. Тогда часть наследства, которая должна была достаться ему, переходит по наследственной трансмиссии к его потомкам по завещанию или по закону [1, стр. 1032–1035].

Отдельно выделяют наследников восьмой очереди, которыми являются по закону нетрудноспособные иждивенцы. Если после смерти наследодателя выясняется, что помимо троих детей он материально обеспечивал своего брата с инвалидностью, то брат будет являться таким же наследником, как и дети, и получит равную с ними долю наследства, то есть в данном случае 25 процентов.

Если не зафиксировано ни одного наследника первых семи очередей, наследники восьмой очереди получают все наследство. К примеру, после смерти наследодателя, который взял опеку над ребенком, не было найдено никаких наследников с первой по седьмую очередь. В таком случае ребенок становится самостоятельным наследником восьмой очереди [5, стр.88–91].

Также в институте наследования существует другая отдельно выделенная категория наследников, которая называется «обязательные наследники». В нее входят лица, которые по закону должны получить наследство после смерти наследодателя, даже при условии, что в завещании он не оставлял им наследства. Т.е. в случае прописанного в завещании волеизъявления на лишение таких наследников какого-либо наследства или его части, по закону они обязаны его получить. К таким наследникам относят:

- несовершеннолетние дети наследодателя, к которым относятся и усыновленные дети. При этом наследование не осуществляется детьми, которые вступили в брак до совершеннолетия, либо были признаны полностью дееспособными до наступления 18-ти лет;
- совершеннолетние, но нетрудоспособные дети, такие как инвалиды или пенсионеры;
- нетрудоспособные супруги зарегистрированного гражданского брака;
- нетрудоспособные родители, к которым относятся также усыновители. В эту категорию относят лица, обозначившие своё отцовство или материнство через установленный порядок по закону в органах загса, а отчимы и мачехи не включаются в данный перечень.
- нетрудоспособные иждивенцы.

Обязательные наследники входят в число той очереди наследников, которую призвали к получению наследства, без учета отношения к этому самих представителей данной очереди наследования. Часть наследства для таких наследников составляет не менее половины от той части, которую бы он получал в случае наследования по закону без учета завещания и отдельных предпочтений наследодателя [2,84–89].

Суммируя описанное, можно заключить, что наследование по праву представления является отдельным типом наследования ближайшими потомками умершего наследника причитающейся ему доли наследства.

При такой форме наследование права и степень наследования переходит от умершего наследника к представляющим его лицам. Отдельной категорией наследующих являются нетрудоспособные иждивенцы, которых обозначают как наследников восьмой очереди.

Особая группа лиц, составленная из наследников по закону, которым между тем наследодатель по завещанию не предоставил части своего имущества или лишил его вовсе, называется обязательными наследниками. Обязательные наследники получают долю наследства даже при личном волеизъявлении наследодателя о недопустимости подобного.

Список использованных источников

1. Кержина О.В. Наследование по праву представления в РФ // Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 1032–1035.
 2. Попова Л.И. Обязательные наследники в наследственном праве // Власть Закона. 2015. № 3 (23). С. 84–89
 3. Ростовцева Н.В. О наследовании по праву представления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 30–49.
 4. Синкина Е.С., Гладких О.С. Наследование по праву представления // Вестник магистратуры. 2017. № 11–1 (74). С. 105–107.
 5. Скопенко О.Р. Основные вопросы наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4–6. С. 88–91.
-

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова Оксана Владимировна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демьяненко Елена Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры гражданско–правовых дисциплин
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в рамках статьи автором рассматриваются основные проблемные вопросы определения размера компенсации морального вреда, раскрываются основания для взыскания компенсации. Анализируются судебные решения, свидетельствующие о разных подходах к определению размера компенсации морального вреда, предлагаются возможные пути решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: взыскание, компенсация, моральный вред, нравственные страдания, физические страдания.

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE IN ACCORDANCE WITH THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Volkova Oksana Vladimirovna

Abstract: in the article, the author considers the main problematic issues of determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, reveals the grounds for collecting compensation. The author analyzes court decisions that indicate different approaches to determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, and suggests possible solutions to the problem under consideration.

Keywords: recovery, compensation, moral harm, moral suffering, physical suffering.

Дела о компенсации морального вреда занимают далеко не последнее место в рамках судебной практики. Рассматриваемый институт довольно активно применяется гражданами при защите своих прав, вызывая, в свою очередь, массу противоречий, обусловленных размытыми границами определения размера компенсации.

Моральный вред может быть выражен в унижении, страхе, беспомощности, а также ином дискомфортном состоянии в связи с утратой близких, неспособностью вести активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием врачебной или же семейной тайны, временным ограничением различных прав и так далее [1, с. 200].

Если речь идет о существенном моральном вреде, он может наступить вследствие, например, незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного наложения административного взыскания в виде исправительных работ или же в иных случаях, которые нашли свое отражение в законе [2, с. 63].

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что на законодательном уровне четко не установлен размер компенсации морального вреда, в связи с чем суд должен, проанализировав все детали конкретного дела, вынести самостоятельное решение. Такая ситуация ставит суды в сложное положение, так как нет какой-либо методики для определения размера компенсации, нет четкой регламентации.

В ст.ст. 1099,1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержатся дополнительные требования, обязательные к учету судом при определении им размера компенсации морального вреда. Среди таких требований – степень вины причинителя вреда, характер

причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, но такой характер также нуждается в дополнительной оценке судом.

Сравним указанные требования с нормой статьи 151 ГК РФ, обозначившей критерии, которые судья обязан учитывать: степень вины правонарушителя, степень физических и нравственных страданий гражданина, которому был причинен моральный вред.

По сути, обе нормы апеллируют к оценочным действиям суда, а в случае возникновения противоречий между указанными нормами в вопросе определения размера компенсации законодатель рекомендует принимать в расчёт как приоритетную статью 1101 ГК РФ, так как это специальная норма и появилась она позднее статьи 151 ГК РФ.

Однако в законе нет конкретных критериев расчета размера причиненного вреда, глубины и степени причиненных страданий.

При рассмотрении дел об определении размера компенсации морального вреда в судах аналитиками и практиками в области гражданско-правовых отношений отмечаются спорные и проблемные моменты, среди которых – занижение судами размеров компенсации морального вреда. Это часто обуславливается невозможностью доказать уровень или степень физических и нравственных страданий потерпевшего, а также на занижение сумм компенсаций влияет необходимость учета требований разумности и справедливости при расчете размера компенсации, отмеченных в законе [3, с. 301].

С целью объективного рассмотрения существующей проблемы справедливо будет отметить, что судьи не могут быть и не являются специалистами в психологии и психиатрии при определении страданий потерпевшего.

При вынесении решения также имеет место субъективный фактор – судьи могут выносить разные решения в зависимости от субъективного восприятия заявленных в иске требований и личного отношения к рассматриваемому делу.

Если причиненный моральный вред связан со спецификой трудовой деятельности, то при разрешении таких дел суды ссылаются на отраслевые соглашения, в которых оговариваются вопросы утраты профессиональной работоспособности вследствие профессионального заболевания или вследствие получения травмы на рабочем месте.

Но чаще всего проблема определения размера компенсации морального вреда связана с полученными физическими и нравственными страданиями, причиненными правонарушителем вследствие некоего умысла.

Как свидетельствует норма статьи 1099 ГК РФ, компенсировать моральный вред представляется возможным при нарушении личных нематериальных благ человека «независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

Для более наглядного раскрытия рассматриваемой проблемы, проанализируем несколько судебных решений:

Истец М1 (мать умершего – М2) обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 500 000 рублей. Данный иск был мотивирован следующим: на автодороге произошло дорожно-транспортное происшествие с участием ее сына М2, который скончался на месте происшествия от полученных травм, вследствие столкновения с выехавшим транспортным средством под управлением С. на полосу встречного движения. Истцу был причинен моральный вред, который выразился в нравственных страданиях, испытываемых в результате смерти единственного сына.

В данном случае в ходе судебного заседания суд вынес следующее решение: взыскать с С. компенсацию морального вреда в пользу М1 в размере 150 000 рублей.

То есть, моральный вред от потери близкого родственника в связи с причинением ему вреда, суд оценил в 150 000 рублей [4].

Другим примером является иск истца Л1 (жена умершего – Л2), обратившегося в суд с требованием о взыскании компенсации морального вреда с С. в размере 1 500 000 рублей. Ситуация аналогична ранее приведенному судебному решению. В результате дорожно-транспортного происшествия, виновным в котором был признан ответчик С., погиб муж Л2 истца. Л2 получил ряд телесных повреждений и на протяжении длительного периода времени находился на лечении, перенес 6 операций, ежедневно жаловался на боли, употреблял сильнодействующие препараты, с очень большим трудом передвигался. Нравственные страдания истца заключались в том, что она была вынуждена наблюдать за всем происходящим и стала непосредственным участником всех страданий мужа на протяжении года, а также наступившей в результате его смерти.

В ходе судебного заседания суд пришел к выводу о необходимости взыскания с ответчика С. в пользу истца Л1 компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей.

То есть, уже в этом случае моральный вред от потери близкого родственника в связи с причинением вреда, суд оценил всего в 20 000 рублей [5].

Исходя из проанализированных судебных решений, можно сделать вывод, что в результате отсутствия определенного регулирования относительно размера компенсации морального вреда, суды неоднозначно определяют его размер, что, в свою очередь, приводит к нарушению принципа справедливости.

Считаем, что необходимо законодательно закрепить целый ряд критериев, позволяющих определять размер компенсации морального вреда с привязкой к обстоятельствам дела и объекту посягательства.

Такой показатель как степень нравственных страданий является достаточно условным, так как характеристику степени страданий возможно получить после освидетельствования (экспертизы) специалистами судебно–психологической службы, чьи критерии в практике осуществления экспертизы могут лечь в основу оценки степени

тяжести нанесённого потерпевшему психического вреда. Это может быть лёгкая степень психического вреда, умеренная, тяжёлая, особо тяжкая степень.

Так как в большинстве случаев потерпевшими указываются такие факты, как последующее лечение, важно установить в этой области общие критерии, в которых будут отражены: длительность лечения, тяжесть протекания процесса лечения, длительность последствий и наличие эстетического ущерба (шрамы, потеря тех или иных функций организма – обоняния, осязание, зрения, слуха и т.д.).

Критерии для учета размера компенсации морального вреда должны обязательно учитывать возрастные особенности потерпевшего, возможность или невозможность продолжения им дальнейшей трудовой деятельности, наличие иждивенцев в семье.

В судах проблемным вопросом является учет степени вины причинителя вреда. В данном случае можно предложить ориентироваться на процентное соотношение возмещаемого морального ущерба от минимального предела размера компенсации морального вреда: 25% – за причинение вреда по неосторожности; 50% – за причинение в результате грубой неосторожности; 75% – в результате умышленных действий. Но Верховный Суд должен разработать базовый размер компенсации морального вреда, который будет индексироваться по аналогии с минимальным размером оплаты труда, а также конкретно установить круг правонарушений с размером компенсаций за причиненный моральный вред.

Таким образом, несмотря на указание в законе критериев, которые необходимо учитывать судами при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, четкие критерии по исчислению размера вреда, глубины и степени причинённых страданий потерпевшему лицу в законе отсутствуют. Представленные в настоящей статье предложения по дополнению законодательства в области компенсации морального вреда, на наш взгляд, позволяют упростить работу судов, более эффективно обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Шаяхметова Л.Р., Никифорова А.М. Некоторые проблемы определения размера компенсации морального вреда // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 2 (41). С. 199–200.
2. Идрисова Э.М. Неустраненные проблемы реабилитации в уголовном процессе // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2019. № 1 (19). С. 63–65.
3. Жилыева С.К. О проблеме определения морального вреда в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2018. № 4–2. С. 300–305.
4. Решение Судакского городского суда от 6 сентября 2017 года по делу №2–787/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Новосибирского районного суда от 16 июня 2017 года по делу №2–19/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

АРЕНДА В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Гасабов Сергей Валерьевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Земля имеет многофункциональное значение, следовательно, аренда земельных участков играет ключевую роль в различных сферах жизни. Представленный институт имеет свои особенности и регулируется различными правовыми источниками. В данной статье будут раскрываться основные понятия и особенности аренды земельных участков.

Ключевые слова: аренда, земельный участок, земля, земельное право, арендодатель, арендатор

RENT IN LAND LAW

Sergey Valeryevich Gasabov

Abstract: Land has a multifunctional meaning, therefore, land lease plays a key role in various spheres of life. The presented institution has its own characteristics and is regulated by various legal sources. This article will reveal the basic concepts and features of land lease.

Keywords: lease, land plot, land, land law, lessor, lessee

В современном мире аренда является самым актуальным правом на владение и пользование земельных участков. После принятия всех поправок и изменений в ФЗ № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» арендные отношения в земельном праве получили новый перспективный вектор развития. Источниками, регламентирующими аренду в земельном праве являются ст. 22 ЗК РФ, с отсылками к главе 34 ГК РФ.[1,2]

Земля является, как известно, объектом арендных отношений земельных участков. Для изучения данного института необходимо установить правовое регулирование земли и земельных участков. Земля в юридическом смысле может быть как вещью, так и природным объектом. Но одновременно с этим она не является имуществом, как сооружения или

здания, возведенные искусственно. Земля, в свою очередь остается объектом природы и обладает своим собственным предназначением.

Статья 55 регламентирует, что земельный участок может быть объектом земельных отношений. По этому поводу законодатель определяет существенные требования по оформлению земельного участка. Должны быть известны все сведения, которые определяют местоположение, целевое назначение, площадь и разрешенное использование. Также, необходимо наличие определенных документов, которые устанавливают границы земельного участка. Все эти перечни формируют индивидуальную определенность земельного участка, который является основным критерием в сущности аренды.[2,3]

Некоторые условия по формированию земельного участка изложены в статьях Земельного кодекса. Так, согласно п. 1 ч. 4 ст. 30 проведение работ по формированию земельного участка состоит из подготовки проекта границ земельного участка, установления его границ на местности, определения разрешенного использования земельного участка, других, предусмотренных законодательством действий. [3,3]

Стоит отметить, что все данные о земельных участках учитываются в требованиях о введении земельного кадастра.

В отношениях между арендодателем и арендатором понятие земельного участка согласно ЗК РФ нужно считать основным.

При заключении договора аренды земельного участка важно помнить о целевом назначении потенциального участка. Определение данного назначения участка в зависимости от хозяйственного предназначения необходимо, так как это дает возможность наиболее понятно прописать значимые положения правового режима земельных участков.

В договоре аренды земельные участки необходимо использовать согласно их целевому назначению. Под целевым назначением понимается особое направление использования земель, функции земель в общественных отношениях как средств производства, базы для развития промышленности, мест проживания людей и расположения всех существующих природных объектов. Благодаря делению земель на то или иное направление, использование земельного участка является относительно стабильным. Данное назначение определяется в соответствии с требованиями, установленными законодательством. Регламентирует целевое назначение земель статья 7 Земельного кодекса РФ.[4.3]

Арендодателем в земельном праве мог быть лица, которые вправе по закону сдавать имущество в аренду. Стоит обратить внимание, что в ст.22 ЗК РФ законодатель использует термин “арендодатель”, тем самым подразумевая под него собственников участка и иных лиц, наделенных правом.

Любое заключение, расторжение и изменение договора аренды земельного участка должно регулироваться нормами и правилами

Гражданского и Земельного кодексов РФ.

Аренда в земельном праве подразумевает под себя определенные особенности. В частности, они проявляются в договорах аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Суть данных особенностей состоит в том, что условия аренды регламентируются как ЗК РФ и гражданским законодательством, так и другими нормативными актами. Необходимо отметить, что согласно ст.72 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.[5,1] Следовательно, при заключении договора аренды в данной отрасли необходимо обращаться к законам субъектов РФ.

К примеру, с 1 марта 2015 года Земельный кодекс РФ больше не связывает заключение договора аренды публичного земельного участка с фактом его образования и постановкой на государственный учет. Данные техно-юридические факты влияют исключительно на порядок действий сторон при заключении договора и не затрагивают торги, как было ранее.[6,5]

При процедуре образования земельного участка по инициативе заинтересованного лица с целью проведения аукциона для заключения договора аренды, первоначальным этапом будет являться подготовка схемы кадастра территории. Примечательно то, что согласно п.5 ст.39.11 ЗК РФ образование земельного участка, расположенных в границах городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя), а также в границах населенных пунктов, подготовка схемы расположения земельного участка запрещается.[7,3]

Данное решения законодателя вызвало, в свою очередь, множество споров об отказе заинтересованным лицам в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Ссылаясь к Постановлению Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А51-6961/20161, оставленным без изменения Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.20172, можно сделать вывод, что суды признаю то, что решения уполномоченных органов не противоречит закону.[8,4]

Договор аренды земельного участка содержит обязательные условия, а именно определение конкретных целей, при нарушении которых договор может быть признан недействительным. К таким условиям относятся:

1. Предоставление гражданам свободного доступа к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, если данный арендный участок расположен в границах береговой полосы водного объекта общего пользования

2. Подготовка в отношении участка проекта планировки и межевания, а также проведение кадастровых работ, необходимых для образования земельного участка в соответствии с утвержденным проектом межевания территории. Такая необходимость возникает в случае

предоставления в аренду земельного участка юридическому лицу в целях ведения дачного хозяйства

3. Заключение договора о комплексном освоении территории, если юридическое лицо арендовало участок для освоения территории.

4. Проведение работ по рекультивации земельного участка, если предоставляется арендный договор, связанный с использованием недр

Все эти условия являются необходимым критериями, которые позволяют законно заключить договор аренды земельного участка с учетом всех необходимых требований земельного законодательства.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что институт аренды в земельном праве имеет ряд особенностей, которые расширяются с развитием правовой базы земельного законодательства. В нашей стране аренда играет важную роль во многих сферах жизни страны. Только с помощью четкого понимания правовой базы данного института можно добиться высоких результатах в той или иной деятельности.

Список использованных источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*. – 1993. – № 248.

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 2457.*

3. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Российская газета от 30 октября 2001 г. N 211–212*

4. *Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А51–6961/20161*

5. *Земельное право : учебник // коллектив авторов ; под общ. ред. В.В. Зозули. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2021. – 370 с. – (Бакалавриат).*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭСТОППЕЛЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Грицаева Елизавета Эдуардовна,

студент 2 курса

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается относительно новое явление в российском законодательстве, которое широко применяется при признании сделок недействительными. Однако эстоппель, несмотря на свою распространенность, является неопределенной и противоречивой категорией.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, оспаривание сделок, недобросовестное поведение.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW

Gritsaeva Elizaveta Edwardovna

Abstract: This article examines a relatively new phenomenon in Russian legislation, which is widely used in the recognition of transactions as invalid. However, estoppel, despite its prevalence, is an uncertain and controversial category.

Keywords: estoppel, good faith, challenging transactions, bad faith.

Категория «эстоппель» для гражданского права является относительно новой и малоизученной. Однако вокруг нее в научных кругах ходит достаточно большое количество споров, касающихся правовой природы и характеристики.

При этом ситуация осложняется не только отсутствием законодательного закрепления данного феномена, но и его абстрактностью. Следовательно, выявление его существенных признаков возможно через соотнесение с еще более абстрактными категориями.

Можно сказать, что эстоппель очень тесно связан с основными принципами гражданского права, закрепленными в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно с добросовестностью и равенством участников гражданских правоотношений [1]. При этом, необходимо заметить, что категория «добросовестность» сама появилась в гражданском праве недавно.

Примечательно, что указанные термины носят больше субъективный характер, нежели объективный. Однако большинство правоведов придерживаются позиции, что эстоппель вытекает из добросовестности.

Толкование данного термина официально не закреплено законодателем. Как полагает К.А. Роор, под эстоппелем необходимо понимать «частное проявление принципа добросовестности, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на ее полагаться, а затем изменить свою позицию» [5, с. 78].

По мнению других авторов, сущность и предназначение эстоппеля состоит в запрете противоречивого поведения, то есть к его постоянной

переменчивости. Запрещается давать одно обещание, а потом менять его на другое. Существует также позиция, согласно которой эстоппель представляет собой такое негласное правило, в соответствии с которым при формировании у другого лица положительного впечатления запрещается осуществлять какие-либо действия, доказывающие обратное. Иными словами, нельзя «разочаровывать» контрагента.

Таким образом, из представленных выше пониманий ученых рассматриваемой категории, можно заключить, что эстоппель представляет собой запрет противоречивого поведения, основанный на принципе добросовестности, ограничивающий возможность стороны договора отступить от ранее сделанных заявлений с целью злоупотребить правом.

Первая российская практика применения эстоппеля берет начало из Президиума Высшего Арбитражного Суда в постановлении от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу А60–62482/2009-С7, где эстоппель сформулирован как «право сторон на выдвижение новых требований». Именно правовая позиция ВАС РФ стала основой формирования практики судов РФ по применению данного принципа. Однако в этой связи необходимо заметить, что ВАС РФ сформулировал данный принцип в рамках процессуального аспекта.

Впервые эстоппель был упомянут в законодательстве немного позже, чем был закреплен принцип добросовестности, а именно произошло это с принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42 ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

В российском праве эстоппель понимается как лишение права одной стороны ссылаться на какие-либо факты или обстоятельства, оспаривать их или отрицать, в случае если ранее ею было сделано заявление об обратном, причем такое заявление в данном случае направлено против противоположной стороны [4, с. 90]. Как правило, такая ситуация возникает из-за нарушения принципа добросовестности субъекта, которое проявляется в его непоследовательном и противоречивом поведении, влекущем нанесение ущерба правам и законным интересам контрагента. Важнейшая задача эстоппеля – лишить возможности сторону, которая проявила непоследовательность своих действий, получить выгоду в такой юридической ситуации.

Действующее законодательство предусмотрело два случая применения эстоппеля в институте недействительности сделок.

1. Пункт 2 статьи 165 ГК РФ – ограничение для оспаривания сделки стороной, из поведения которой вытекает воля сохранить сделку в силе по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать.

2. Пункт 5 статьи 165 ГК РФ – ограничение для оспаривания сделок лицами, действовавшими недобросовестно, в частности, чье поведение после заключения сделки давало основание полагаться на действительность сделки.

В первой ситуации абзац 4 пункта 2 статьи 165 говорит о том, что сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Смысл данной нормы заключается в том, чтобы не допустить противоречивого поведения, в ходе которого сторона, которая раньше вела себя так, будто она связана сделкой, потом поставила вопрос о ее недействительности [3, с. 21]. Это исходит из анализа положений Гражданского кодекса РФ об оспоримости сделок, которые, как правило, связаны с дефектами воли.

Эстоппель, закрепленный в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, содержит запрет ссылаться на недействительность сделки, если сторона своим поведением создала видимость того, что сделка в будущем оспорена не будет.

В судебной практике встречаются дела, защищающие данную норму закона. Так в постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2015 г. № 20АП–5966/2015 по делу № А54–1946/2015, указывается, что истцу с момента подписания договора аренды было известно, что переданные помещения обременены ипотекой в пользу ОАО «Сбербанк России», поскольку это было указано в п. 1.4. заключенного сторонами договора. Тем не менее объект аренды был принят в пользование. Суд в постановлении указал, что в связи с этим из поведения лица явно исходит воля сохранить силу сделки, поэтому он не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором ему было известно.

Анализ данной нормы приводит к выводу, что законодатель не уточняет, в какой форме сделка должна быть подтверждена. Следовательно, это может быть как устное подтверждение, так и действия, а в некоторых случаях и молчание [2, с. 48]. В качестве поведения, свидетельствующего о намерении стороны сохранить силу сделки, можно признать совершение действий по исполнению сделки, подписание различных документов, принятие исполнения по сделке и другие действия.

Таким образом, эстоппель по своему смыслу и практическому применению является необходимой для гражданского права и процесса категорией, однако и он нуждается в большом количестве поправок и доработок. Первостепенной задачей является законодательное закрепление самого понятия, его существенных признаков, отграничение от категории «добросовестность» и регламентация порядка применения на практике.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.*
2. *Агарышева К.К., Желонкин С.С. Действие принципа эстоппеля при оспаривании сделок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019.*

3. Никитина Ю.С. Практика применения эстоппеля в делах о признании сделки недействительной // *Международный научно–исследовательский журнал*, 2020.
 4. Пономаренко Б.К. Доктрина эстоппель в гражданском праве России // *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 2019.
 5. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // *Актуальные проблемы российского права*, 2018.
-

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ "НЕДВИЖИМОСТЬ" В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Датумян Сусанна Самвеловна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье автор раскрывает проблемы, возникающие в теории и практике при определении сущности такой категории гражданского права, как «недвижимость». Рассмотрены отличительные признаки недвижимого имущества, отмечена неоднозначность их определения в научной литературе. Кроме того, обозначено то, что сегодня одни и те же объекты могут как признаваться, так и не признаваться недвижимостью.*

***Ключевые слова:** недвижимость, объекты недвижимости, признаки недвижимости, прочная связь с землей, государственная регистрация*

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CATEGORY "REAL ESTATE" IN CIVIL LAW

Datumyan Susanna Samvelovna

***Abstract:** In the article, the author reveals the problems that arise in theory and practice when determining the essence of such a category of civil law as "real estate". The distinctive features of real estate are considered, and the ambiguity of their definition in the scientific literature is noted. In addition, it is indicated that today the same objects may or may not be recognized as real estate.*

Key words: real estate, real estate objects, signs of real estate, strong connection with the land, state registration

Институт недвижимого имущества является одним из краеугольных в цивилистике. На протяжении всего периода появления и развития данной категории, она имела достаточно неоднозначную интерпретацию. В разные временные промежутки законодатель к недвижимым вещам относил различные объекты. По сей день в литературе нет четкого ответа на то, что относится к недвижимости и что такое недвижимость вообще, несмотря на многолетнюю работу и усилия многих ученых, судебную практику.

Возникновение института недвижимости в российском праве связано с царствованием Петра Великого. Именно в то время на законодательном уровне имущество стало делиться на движимое и недвижимое. К недвижимому имуществу относились земля, дома, фабрики, заводы, угодья. Кроме этого, к данной категории относились также полезные ископаемые, строения как возвышающиеся на землях, так и находящиеся под ней – шахты, плотины, мосты. Советскому законодательству понятие недвижимости неизвестно. С переходом к рыночной экономике, а равно введением частной собственности вновь легализовалось разделение имущества на движимое и недвижимое [1, с. 926].

Понятие "недвижимое имущество" дано в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр, а также все, что прочно связано с землей, то есть такие объекты, которые не могут быть перемещены без несоразмерного ущерба их целевому назначению (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства) (абз. 1 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ).

С 2015 года законодатель включил также воздушные, морские и суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации, в категорию недвижимого имущества (абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ). Перечень объектов, относящихся к недвижимому имуществу и подлежащих государственной регистрации, приведенный в абз. 2 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. К таким объектам может относиться и другое имущество, например, космические объекты.

Начиная с 2016 года в категорию недвижимого имущества стали включаться также жилые, нежилые помещения, равно как и части зданий (сооружений), предназначенные для размещения транспортных средств (машино-места), если границы таких объектов определены в соответствии с законом (абз. 3 п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Кроме этого, законодатель к недвижимости относит такой специфический объект, как предприятие (как имущественный комплекс) (абз. 2 п. 1 ст. 132 Гражданского кодекса РФ) [2].

Исходя из закрепленного в Гражданском кодексе РФ понятия «недвижимость», можно сделать вывод, что, несмотря на довольно-таки

объемное и полное определение данной категории, многие положения могут трактоваться неоднозначно, что приводит к множеству дискуссий в научной литературе. До настоящего времени в литературе отсутствуют четкие критерии, с помощью которых можно отграничить недвижимые вещи от движимых.

Из определения недвижимого имущества, данного в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что законодатель различает два вида недвижимого имущества:

1) которое является таковым в силу положений закона (воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты);

2) которое неподвижно по своей природе.

Последнее подразделяется на определенные категории, а именно:

а) земельный участок;

б) участки недр;

в) объекты, неразрывно связанные с землей, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению (здания, сооружения) [3, с. 41].

В некоторых государствах (например, во Франции) существует также такая категория недвижимости, как недвижимость «по назначению», то есть те предметы, которые необходимы землевладельцу для эксплуатации земельного участка, а также предметы, отделение которых от недвижимости представляется невозможным (например, крупный рогатый скот, сельскохозяйственная техника, пруды, ульи и т.д.) [4, с. 187,189]. Сыродоев Н.А., например, в качестве подобной недвижимости признает предприятия [5, с. 92], а Суханов Е.А. – жилые помещения [6, с. 405].

Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.04.2016 г. по делу № 310–ЭС15–16638, А35–8277/2014, при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от наличия государственной регистрации права собственности на нее, необходимо установить наличие у данной вещи признаков, позволяющих отнести ее к объектам недвижимости в силу естественных (природных) свойств или предписаний закона [7]. Иными словами, можно утверждать, что государственная регистрация прав на недвижимость не является обязательным условием для признания ее таковой.

Традиционно одной из главных отличительных черт недвижимости является то, что она имеет прочную и неразрывную связь с землей. Этим признаком, в основном, руководствуются суды при разрешении споров, учреждения по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Многие авторы не признают этот признак как таковой для отграничения недвижимых вещей от иного имущества. Например, Н.А. Сыродоев считает, что современные технологии позволяют перемещать даже монументальные здания на большие расстояния без

ущерба их назначению. Автор считает, что этот признак следует исключить из определения недвижимости [5, с. 95].

Помимо названного признака в научной литературе выделяют и другие. Так, некоторые ученые относят к признакам недвижимости и такой признак, как высокая стоимость. В литературе существует и противоположное мнение относительно этой позиции. Так, авторы, занимающие противоположную сторону, утверждают, что высокая стоимость не является признаком недвижимости, так как дорогостоящей является не всякая недвижимость, кроме того, существуют движимые вещи, которые значительно выше по стоимости, чем недвижимые (например, предметы искусства) [8, с. 14].

Помимо всего этого, в литературе существует также полемика о том, является ли государственная регистрация квалифицирующим признаком недвижимого имущества. В частности, О. М. Козырь считает, что недвижимым имуществом признается только то имущество, на которое может быть установлено право собственности, иные вещные права, для чего проводится государственная регистрация [9, с. 276]. В. В. Витрянский придерживается иной точки зрения. Он утверждает, что прочная связь с землей и невозможность перемещения недвижимого имущества без ущерба его назначению достаточны для признания вещи недвижимой. В оправдание он говорит, что деление вещей на движимые и недвижимые определяется объективными характеристиками этих вещей, а государственная регистрация не является квалификационным признаком недвижимого имущества [10, с. 8].

Другие авторы считают, что государственная регистрация не является признаком недвижимого имущества, а лишь требованием закона по укреплению правового режима недвижимого имущества, то есть является определенным доказательством наличия прав на это имущество [11, с. 112].

Анализ практики регистрации прав на недвижимое имущество позволяет сделать вывод, что сегодня одни и те же объекты признаются недвижимостью одними органами технической инвентаризации, а другими – нет. Иными словами, возникновение и признание объекта недвижимости, в первую очередь, зависит от его подтверждения государством, а не от характеристик объекта. В связи с этим возникает вопрос, который до сих пор не решен: какова судьба вещи, которая действительно существует, но на которую не может быть установлено право собственности, права на которую не признаются государством?

В судебной практике встречаются случаи оспаривания регистрации в ЕГРН прав на асфальтовое покрытие как недвижимое имущество. Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу пришла к выводу, что "... замощение земельного участка, не отвечающее характеристикам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью" [12].

Особый интерес и неясность вызывает тот факт, что законодатель относит к недвижимым объектам морские, воздушные суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, которые по своей природе являются движимыми вещами. Страны континентальной системы данные объекты не относят к категории недвижимого имущества.

Также, по сути, к движимым относятся и миллионы зарегистрированных на сегодняшний день в ЕГРН в качестве недвижимых вещей дома, возведенные из сборочных деревянных конструкций. Данное положение вызвало огромное количество дискуссий в литературе, многие авторы выступают за исключение названных объектов из ряда недвижимых вещей, поскольку их перемещение не представляет особой сложности.

Множество авторов сегодня придерживается такой позиции, что недвижимость – это, прежде всего, земельные участки, а также находящиеся в прочной связи с ними здания (сооружения) [13, с. 103]. Вместе с тем, в литературе так же существует мнение, что понятие недвижимости по сей день находится на стадии формирования, оно не получило единообразной интерпретации [14, с. 138].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в законодательстве нашей страны существует достаточно пробелов, неточностей, которые приводят к множеству дискуссий и разногласий в литературе о сущности и природе категории «недвижимость». Я считаю, что при устранении недостатков в законодательстве Российской Федерации в данном направлении необходимо брать за основу опыт Германии, модель недвижимости которой основным и главным объектом недвижимого имущества признает земельный участок, а остальные связанные с ним вещи рассматривает как части участка.

Список использованных источников

1. Плуталова О.А. *Недвижимость как объект гражданских прав* // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 926–927.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (1 часть)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
3. Дарков А.А. *Недвижимость как объект гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства* // *Закон и право*. – 2019. – №8. – С. 40–46.
4. Михайлова Т.Н. *Понятие «недвижимость» в российском и зарубежном праве* // *Известия ИГЭА*. – 2011. – №1. – С. 187–190.
5. Сыродоев Н.А. *Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество* // *Государство и право*. – 1988. – №8. – С. 90–97.
6. *Гражданское право: в 4 т.* / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – Т.1. – 720 с.
7. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.04.2016 по делу №310–ЭС15–16638, А35–8277/2014.*
8. Пашина А.Р. *К вопросу понятия недвижимости: проблемы теории и практики* // *Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева*. – 2012. – №4. – С. 10–19.

9. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. – М., 1998. – С. 271–298.
10. Витрянский В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и права. – 2003. – №6. – С. 3–19.
11. Барина А.Г. Понятие и виды недвижимого имущества // Студенческая трибуна. – 2016. – №3. – С. 110–112.
12. Бевзенко Р. С. Что такое недвижимая вещь? Комментарий к Определению №303–ЭС15 5520 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://zakon.ru/blog/2015/12/18/chto_takoe_nedvizhimaya_veshh_kommentarij_k_opredeeniyu__303es155520_delo_omega_lajn_\(08.11.2020\)](https://zakon.ru/blog/2015/12/18/chto_takoe_nedvizhimaya_veshh_kommentarij_k_opredeeniyu__303es155520_delo_omega_lajn_(08.11.2020))
13. Рубан М.В. О современном понятии недвижимости в гражданском праве // Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – №1. – С. 94–104.
14. Ахметов А.Р. Понятие недвижимого имущества на современном этапе развития гражданского законодательства РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №11–1. – С. 137–139.
-

ДОГОВОРЫ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Заика Дарья Николаевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье проведен анализ современного состояния законодательства о договорах возмездного оказания услуг, а также судебной практики в данной сфере. Судебные решения по данной категории дел неоднозначны, что говорит о несовершенстве законодательства и необходимости формирования единого подхода.

Ключевые слова: оказание услуг, заказчик, исполнитель, предмет договора, свобода договора.

PAID SERVICE AGREEMENTS: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Zaika Daria Nikolaevna

Abstract: the article analyzes the current state of legislation on contracts for the provision of paid services, as well as judicial practice in this area. Court

decisions on this category of cases are ambiguous, which indicates the imperfection of legislation and the need to form a unified approach.

Keyword: *provision of services, customer, contractor, subject of the contract, freedom of contract.*

Сфера услуг – одна из наиболее перспективно и стремительно развивающихся экономике России на современном этапе. Правовое регулирование оказания услуг осуществляется на нескольких уровнях – конституционном, законодательном и подзаконном [1, с. 23].

Так, в Основном законе страны провозглашено единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Основной массив правовой информации содержится в ГК РФ (гл. 39). Также можно назвать ФЗ «О защите прав потребителей», ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», и законы, регулирующие оказание определенных разновидностей услуг.

Договоры оказания услуг связаны со специфическим объектом – услугой. ГК РФ перечисляет объекты гражданских прав (список которых не подлежит расширительному толкованию), в том числе и оказание услуг (ст. 128 ГК РФ). Стоит отметить, что предыдущие редакции ГК РФ использовали наименование «услуга», и только после комплекса поправок, внесенных в гражданское законодательство в 2013 г., появились термины «результаты работ» и «оказание услуг» [2]. Считаем, что данной поправкой законодатель очередной раз отметил основное отличие первого от второго: в работе важен результат, при оказании услуг важен процесс ее осуществления.

Очень много работ посвящено особенностям услуг, как объекту гражданских прав, отличию услуги от работы. Главная мысль всех этих работ может быть выражена следующим образом: услуги как объекты обязательственных правоотношений отличаются приложением максимальных усилий со стороны исполнителя, при этом необязательна направленность на получение определенного результата [3, с. 170]. Важен «процесс оказания услуг, действия исполнителя» [4, с. 299]. Результат оказания услуги подчас может не иметь какой-либо овеществленной, материальной формы.

Анализ статьи 779 ГК РФ позволяет сделать следующий вывод: для признания конкретных правоотношений в качестве возмездного оказания услуг необходимо, чтобы одна из сторон (исполнитель) взяла на себя обязательство совершить ту или иную деятельность по поручению другой стороны (заказчика), а эта другая сторона берет на себя обязательство по оплате такой деятельности (услуги) [2].

Предмет договора возмездного оказания услуг находит свое отражение в совершении определенных действий либо осуществление указанной в договоре определенной деятельности. На практике,

естественно, результат деятельности исполнителя не всегда совпадает с желаниями заказчика.

Поскольку прямого регулирования определения цены и сроков в ГК РФ не содержится, постольку стороны гражданско–правовых отношений договариваются об этих условиях самостоятельно [1, с. 24].

Также стоит отметить, что полностью регулируются самими договором содержание прав и обязанностей сторон.

В статье 779 ГК РФ законодатель весьма кратко обозначил права обязанности сторон по договору возмездного оказания услуг: исполнитель обязуется исполнить услугу, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Особое внимание законодатель обращает на момент одностороннего отказа от исполнения договора. Отказ от договора может исходить от любой стороны договора в любое время [3, с. 170].

Говоря об особенностях регламентации договоров возмездного оказания услуг, их специфичности, следовало бы отметить следующий аспект. В ГК РФ обозначено достаточное число договоров, подпадающих под определение «договор возмездного оказания услуг». Однако, это не помешало законодателю, в силу уникальности некоторых гражданско-правовых отношений, посвятить таким договорам отдельные главы, и по сути вывести их за рамки правового регулирования договоров возмездного оказания услуг. Речь идет о таких договорах, как договор подряда, договор перевозки, транспортной экспедиции, банковского вклада, банковского счета, хранения и другие. С одной стороны, законодатель называет эти договоры о возмездном оказании услуг, а с другой стороны – отдельно указывает на неприменение норм ст.ст. 779 – 783 ГК РФ при регулировании этих договоров, даже субсидиарно [3, с. 171].

В данной ситуации наблюдается следующее противоречие: ст. 783 ГК РФ регламентирует применение правила о применении общих норм о договоре подряда и норм о бытовом подряде к возмездному оказанию услуг субсидиарно, иначе говоря, когда первые нормы не противоречат вторым, установленным в ст.ст. 779 – 782 ГК РФ [4, с. 300].

Принимая во внимание диспозитивность гражданского права, такое общее регулирование договоров возмездного оказания услуг оправдано. Однако, на практике это порождает определенные разночтения, которые находят свое решение только в суде.

Так, например, в виду общей формулировки предмета договора на оказание услуг, суд исходил из ожидаемого заказчиком результата: предмет договора был сформулирован как оказание заказчику информационных услуг о действующих программах ипотечного кредитования, представление интересов заказчика в рамках конкретной программы ипотечного кредитования. Поэтому доводы исполнителя (ответчика) о выполнении принятых на себя обязательств по договору (предоставление информационных услуг) суд посчитал необоснованными. Заказчик (истец) ожидал результат – одобрение ипотечного кредитования, – который не наступил [5].

Судебная практика неоднозначна, и не всегда отсутствие четкого предмета в договоре будет расценено в пользу заказчика. Так, Апелляционным определением Пензенского областного суда от 17.03.2020г. по делу № 33–785/2020 [6] было отменено решение суда первой инстанции о взыскании с исполнителя в пользу заказчика денежных средств в связи с отказом от исполнения договора об оказании юридических услуг. Обстоятельства дела следующие: договор был заключен на оказание медийных услуг. В самом договоре было прописано, что компания обязана оказать юридические услуги в объеме и порядке, определяемые договором и техническим заданием. В договоре перечень услуг и их объем не конкретизирован.

Материалами дела установлено, что услуги, определенные договором об оказании медийных услуг и техническим заданием к нему, выполнены исполнителем в полном объеме, что и не оспаривается истицей. Исходя из этого, решение суда первой инстанции было отменено.

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что законодательство в сфере регулирования договоров возмездного оказания услуг неидеально. И в случае возникновения противоречий, в суде необходимо будет доказать, что заключался договор на оказание конкретных услуг, на конкретный срок и с конкретной оплатой. Поэтому именно эти пункты следует с особой тщательностью прописывать при заключении договора на возмездное оказание любой услуги.

Считаем важным отметить, что эволюция и становление нормативно-правового массива по договорам возмездного оказания услуг в продолжается до сих пор. Существующие коллизии и противоречия в нормативно-правовых актах приводят к ущемлению законных прав и охраняемых интересов сторон гражданско-правовых отношений.

Список использованных источников

1. Гарькушева А.С. Особенности правового регулирования договора возмездного оказания услуг // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 3 – С. 23–24
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 1996 г. № 5. Ст. 410.
 3. Кузнецов А.А. Понятие, признаки и правовая природа договора возмездного оказания услуг // *Аллея науки*. 2017. № 10. – С. 168–172.
 4. Мамедова Э.Н. Проблемы формирования условия о качестве услуг в договоре возмездного оказания услуг // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 20. – С. 298–302.
 5. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.01.2020 г. по делу № 33–784/2020 // *Справочно–правовая система «Консультант Плюс»*.
 6. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 17.03.2020 г. по делу № 33–785/2020 // *Справочно–правовая система «Консультант Плюс»*.
-

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИНДИКАЦИОННОГО И НЕГАТОРНОГО ИСКОВ

Кальченко Анна Ивановна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

д.ю.н., старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается сравнение классических вещно–правовых исков на земельные участки как особые объекты гражданского оборота, а также затрагиваются вопросы судебной практики по вопросу защиты права собственности путем предъявления негаторного иска и виндикации.

Ключевые слова: защита собственности, негаторный иск, виндикационный иск, недвижимое имущество, земельный участок.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VINDICATION AND NEGATOR LAWSUITS

Kalchenko Anna Ivanovna

Abstract: This article deals with the comparison of classical real–law claims for land plots as special objects of civil turnover, and also touches on the issues of judicial practice on the protection of property rights by filing a negatory **action** and vindication.

Key words: right protection, negatory action, vindication action, real estate, land plot.

В настоящее время на законодательном уровне созданы механизмы, которые позволяют обеспечивать наименее рисковый характер распоряжения и приобретения недвижимого имущества. Однако на практике, по-прежнему, острым остается вопрос совершенствования института защиты прав собственников недвижимого имущества, в том числе и добросовестных приобретателей.

В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) земельный участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, является недвижимой вещью. При этом земельный участок является недвижимой вещью в силу самой природы

[1, с. 80]. Таким образом, земельный участок будет являться недвижимой вещью вне зависимости от признания его таковым позитивным правом, как, к примеру, объекты незавершенного строительства, строения, здания, сооружения. Данные объекты недвижимого имущества относят к объектам недвижимости лишь в силу закона, так как они прочно связаны с землей.

Минэкономразвитием России разработан проект закона [2], конкретизирующий понятие недвижимой вещи, которое дано в статье ГК РФ, а также вводится режим «единого объекта недвижимости», то есть земельный участок будет являться недвижимой вещью, а все расположенное на нем – составной частью земельного участка.

Разделение объектов вещного права к движимому или недвижимому имуществу является также существенным в практическом плане, поскольку на российском законодательном уровне объекты недвижимого имущества подлежат государственной регистрации, в отличие от движимых, что имеет важное значение для выбора способа защиты права.

Следует отметить, что система постановки на кадастровый учет и регистрации прав собственника является в судебной практике значимой при определении способа защиты, а также определения наличия возможности защиты нарушенного права вообще.

В статье 301 ГК РФ закрепляется право собственника имущества истребовать его из нелегитимного чужого владения, а в статье 302 ГК РФ устанавливаются некоторые ограничения на реализацию данного права. Данная возможность такой реализации ставится в зависимость от оснований, а также обстоятельств перехода спорной вещи к владельцу – несобственнику.

ГК РФ к основным способам защиты прав собственников недвижимого имущества, в том числе добросовестных приобретателей, относят: признание сделки недействительной, предъявление виндикационного и негаторного исков. При этом указанные иски являются классическими вещно-правовыми специальными способами защиты права собственности.

Законодательством не закреплено определения вещного иска, но на доктринальном уровне оно присутствует. Вещно-правовой иск – это способ защиты прав собственника вещи от различного рода нарушений этих прав иными лицами. При этом вещно-правовые иски, в отличие от обязательственно-правовых, носят внедоговорной характер, то есть отношения сторон по поводу предмета и объекта требований не прописываются договором, а имеют ситуационную природу.

Кроме этого, необходимо отметить, что закон закрепляет только права собственников и описание методов их защиты, но не сами понятия исков. Хотя в теории и на практике оба термина имеют подробное описание. Выбор между указанными исками по общему правилу определяется тем, находится ли та или иная вещь в чужом незаконном владении.

Основной особенностью виндикационного иска является его функция. Иск направлен на защиту одновременно всех трех элементов прав собственника: пользования, владения и распоряжения.

Негаторный иск, в соответствии с позицией ВАС РФ, может применяться в только случае, если спорное имущество находится во владении собственника [3]. Правом на предъявление негаторного иска наделен невладеющий собственник только тогда, когда нарушение его прав не повлекло прекращения владения имуществом.

Негаторный иск, в отличие от виндикационного, является инструментом по защите только двух составляющих права собственности (пользования и распоряжения), так как обязательным условием для заявления негаторных требований в статье 304 ГК РФ называется отсутствие нарушений права владения истца, т.е. это ситуация, когда собственник (владелец по иным основаниям) является владельцем имущества, но в силу нарушений, допущенных третьим лицом (лицами), не имеет возможности полноценно пользоваться и/или распоряжаться им.

Так, примером применения негаторного иска будет являться судебное разбирательство, в котором владелец одного участка самовольно захватил часть земельного участка другого соседа частью своей хозяйственной пристройки. Таким образом, лицо, которое осуществило заступ на границу соседнего участка, безусловно нарушило абсолютное правоотношение собственника другого земельного участка и тем самым создало для него препятствия в пользовании своим участком. Поданный иск об устранении препятствий в пользовании земельным участком собственником самовольно захваченного земельного участка был удовлетворен. В решении суда, указывалось о правомерности заявленных требований. Суд удовлетворил требование собственника захваченного земельного участка и обязал захватчика демонтировать хозяйственную постройку, находящуюся на части захваченного земельного участка [4].

Другим примером такого нарушения является возведение соседним землепользователем на своем участке строений, которые затрудняют доступ света в окна дома или на земельный участок истца.

В силу статьи 208 ГК РФ исковая давность на негаторные иски не распространяется. Это обусловлено и законом, и спецификой объекта требования. Поскольку требованием является устранение длящегося противоправного состояния, которое сохраняется на момент подачи иска, то в данном случае установление сроков давности не имеет смысла.

В соответствии со статьей 301 ГК РФ виндикационным иском является иск об истребовании вещи из чужого незаконного владения. Примером данного иска может являться иск об истребовании у какого-либо лица вещи, принадлежащей лицу на праве собственности и выбывшей из его фактического владения, помимо воли.

В данном случае очень важным обстоятельством является выбытие из фактического владения против воли первоначального собственника.

Таким образом, виндикация как классический вещно-правовой способ защиты обеспечивает соединение права и фактического владения, а негаторный иск направлен на устранение препятствий в пользовании.

В заключении хотелось бы отметить, что возможность истребования имущества из чужого незаконного владения напрямую связано с тем, является ли приобретатель добросовестным. В споре по истребованию вещи положение добросовестного приобретателя значительно укрепляет его позицию. Законодательно все же допускается возможность лишения и его права собственности, наделяя собственника правом истребовать свое имущество у такого приобретателя. Законодатель связывает возможность виндицирования с основанием приобретения имущества (возмездное или безвозмездное приобретение) и с волей собственника на выбытие спорного имущества.

Следует отметить, что существующими особыми исками защиты прав на земельные участки как особые объекты гражданского оборота не всегда возможно восстановить полностью нарушенное право только предъявлением негаторного иска и виндикации. В судебной практике субъектами гражданского оборота применяются также специальные иски для защиты и восстановления прав на земельные участки.

Список использованных источников

1. Бевзенко Р.С. *Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости*. М.: Статут, 2017.
2. Проект закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования гражданского оборота недвижимости и создания режима единого объекта недвижимости» // <https://regulation.gov.ru/projects#npra=62515>; ID проекта 02/04/02–17/00062515.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 11 марта 2014 г. № 15324/13 по делу № А09–7111/2012 // СПС КонсультантПлюс; Постановление Президиума ВАС РФ от 29 мая 2012 г. № 17530/11 по делу № А40–79091/10–157–682 // СПС КонсультантПлюс.
4. Решение Муромского городского суда Владимирской области от 18 декабря 2017 г. по делу № 2–1339/2017 // СПС КонсультантПлюс.
5. Семенов В.В. *Негаторный иск: вопросы теории и судебной практики* // Юрист. 2017. № 2. С. 28 – 32.

УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН

Керимова Элина Хизриевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и трудности реализации такого метода защиты чести, достоинства и деловой репутации, как удаление информации в сети Интернет. В статье представлена актуальная судебная практика по вопросам применения исследуемых способов защиты, обнаружены практические и теоретические трудности их использования, предложены изменения в действующего законодательства для улучшения правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан с помощью удаления порочащей информации из сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, удаление информации, зарегистрированной в качестве СМИ, ответственность владельца сайта.

DELETING INFORMATION ON THE INTERNET AS A WAY TO PROTECT THE HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF CITIZENS

Kerimova Elina Khizrievna

Abstract: The article discusses the features and difficulties of implementing such a method of protecting honor, dignity and business reputation as deleting information on the Internet. The article presents current judicial practice on the application of the studied methods of protection, reveals practical and theoretical difficulties in their use, and suggests changes to the current legislation to improve the legal regulation of protecting the honor, dignity and business reputation of citizens by removing defamatory information from the Internet.

Keyword: Internet, deletion of information registered as a media outlet, the responsibility of the site owner.

В настоящее время сеть Интернет представляет собой самую распространённую площадку и хранилище баз данных информации. Всё, что попадает во всемирную паутину, оставляет след. С появлением социальных сетей распространения персональных данных в сети Интернет становится доступным и является, безусловно, одним из способов злоупотребления правом владельцев сайтов. Средства массовой информации так же нередко размещают сведения в интернете, в том числе посредством социальных сетей. По нашему мнению, с учётом громких судебных процессов и скандалов, которые вызваны распространением сведений, порочащих честь и достоинство личности, а так же деловую репутацию, удаление информации из сети Интернет является одним из

способов защиты гражданских прав, механизм применения которого подлежит тщательному исследованию.

В статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) появилось сравнительно недавно в качестве способа защиты гражданских прав – удаление информации из сети Интернет [1]. Пункт 5 указанной статьи устанавливает право граждан требовать удаление соответствующей информации из сети Интернет, в том числе, если распространены через СМИ.

Следует отметить, что на практике требования об удалении информации из сети Интернет нередко вызывают негативные последствия и выражаются в активном распространении информации пользователями, так как возникает общественный резонанс. Рассмотрим ситуации из судебной практики.

Петров И.И. обратился в суд с требованием о признании сведений, размещённых в сети интернет на сайте ЦентрСирот.ру, не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, обязать ответчика принести извинения, признать незаконным распространением его персональных данных (фотография, фамилия, имя, отчество и т.д.), удалить информацию. Цена иска составляла 250 тысяч рублей – компенсация морального вреда и 15 тысяч рублей – судебные расходы. В обоснование требований Петров указал, что некто Иванов И.И. распространил ложные сведения, которые так же соединены с обвинением в совершении мошенничества. Определением суда от 07.11.2019 года к участию в деле в качестве соответчика привлечено РОО «Центр реабилитации детей–сирот и бывших воспитанников школ-интернатов». Ответчик Иванов исковые требования признал частично, пояснив, что статью для сайта, принадлежащего РОО «Центр реабилитации детей-сирот и бывших воспитанников школ-интернатов» подготовил он, а разместил на сайте ответчик Смирнов. Смирнов пояснил, что доверял сведениям Иванова и выполнял указания, так как тот является генеральным директором РОО «Центр реабилитации детей-сирот и бывших воспитанников школ-интернатов». При вынесении решения суд руководствовался нормами закона и пунктом 7 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" (далее – ППВС №3), который содержит указание на то, что для удовлетворения иска по подобным спорам необходимо наличие двух обстоятельств: факт распространения ответчиком порочащих истца сведений и несоответствие последних действительности. [2] Соответственно, на ответчике лежит бремя доказывания действительности сведений, а на истце факта распространения ответчиком порочащих честь и достоинство, а также деловую репутацию, сведений. Суд установил, что оспариваемые истцом публикации размещены на информационном ресурсе по электронному адресу: <https://centrsirot.ru/ostorozhno-moshenniki> в сети Интернет ,

который в качестве СМИ не зарегистрирован, что подтверждается ответом Роскомнадзора от 25.12.2019 года. Генеральный директор признал авторство размещённых сведений. Следовательно, согласно действующему законодательству он является надлежащим ответчиком. Факт совершения преступления – мошенничества Петрова не установлен, что подтверждается сведениями МВД России. Доказательств того, что в действиях Петрова были усмотрены признаки деяний, подлежащих уголовному преследованию, равно как дающих основания для привлечения его к ответственности, ответчиками не представлено, материалами дела не установлено. Суду не представлено доказательств привлечения ответчика к ответственности за совершение какого-либо деяния, подпадающего под состав уголовного преследования.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). В результате рассмотрения дела суд обязал Смирнова прекратить обработку персональных данных, а Иванова разместить на сайте опровержение информации, принести извинения и с учётом положений статей 151, 1101 ГК РФ, взыскать с генерального директора Центра в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 15 тысяч рублей[3].

В данной ситуации положительным является то, что есть возможность установить ответчика, зачастую, информация в интернете скрыта, многие используют вымышленные имена и фамилии или публикуют информацию анонимно, в таком случае установление лица является достаточно затруднительным, однако, возможно по IP адресу, что вызывает вопрос: на ком лежит обязанность по установлению ответчика и кто станет отслеживать адрес в Сети, что требует специальных навыков и знаний. Считаем необходимым привлекать к ответственности собственника сайта, на котором сторонним лицом размещена порочащая гражданина информация для того, чтобы он самостоятельно устанавливал скрытого пользователя и в регрессном порядке взыскивал причинённый его сведениями ущерб. Указанное позволит собственникам сайта отслеживать размещаемую пользователями на его ресурсе информацию.

Однако в своём Постановлении от 9 июля 2013 года N 18-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку

конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ и установил, что указанные положения не противоречат Конституции РФ в той мере, в какой они, не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица за сам факт размещения сведений, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, не лишают такого гражданина права обратиться к другим законным средствам защиты нарушенного права. И вместе с тем вышеназванные положения гражданского законодательства, по мнению судей Конституционного суда РФ, являются не соответствующими Конституции РФ, так как не обязывают владельца сайта сети удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности. Указанное Постановление Конституционного суда РФ не препятствует внесению изменений в законодательство в части установления ответственности владельца Сайта за допущения распространения на его информационном ресурсе порочащих сведений, которые он мог бы проверить на соответствие действительности всеми доступными способами: запрос в официальные органы, вступившее в силу решение суда. Остаётся так же вопрос о том, как собственникам сайта пресекать мошеннические действия, каким образом, реализовывать своё право на защиту? Считаем, что формулировка: «будьте внимательны» или «бдительны», «проверяйте контрагента» с указанием на конкретное лицо не является распространением порочащих сведений. Но и здесь существует препятствие в виде законодательства, защищающего персональные данные.

Приведём следующий пример из судебной практики с противоположным результатом. Гражданка О. обратилась к гражданке М. с требованием о признании сведений, распространённых ответчиком в сети «Интернет», не соответствующими действительности и взыскать компенсацию морального вреда в размере 500 тысяч рублей. О. занимала должность начальника отделения Почты России и уволилась 06 мая 2020 года, а через месяц ей стало известно о ролике, размещённом ответчиком в сети «Ватсап»[4]. Ролик содержит изображение истца и выводы ответчика о причинах увольнения истца, а так же о том, что та «не думает о людях» и «не воспитала себе смену». Истец утверждает, что указанный ролик содержит отрицательную характеристику, оскорбляет её честь и достоинства, т.к. в период работы истец взысканий не имела. Размер компенсации морального вреда обосновывает тем, что испытала стресс, обращалась за медицинской помощью в связи с повышенным давлением. Ответчик иск не признала, показала, что спорный ролик создала 27.04.2020 г., отправила его через «Ватсап» на телеканал «ОТВ», чтобы они помогли решить проблему с почтой. На видеоролике изображена работа почты, на месте отсутствует начальник, оператор. В

отношении истца сказала, что ее научили почтовому мастерству, но не научили заботиться о людях. Истец уволилась, не воспитав себе смену. Спорный видеоролик был просмотрен с участием стороны и было установлено, что он содержал информацию о том, что начальник почтового отделения уволилась, на почте отсутствует почтовые уведомления, конверты, жителям поселка необходимо обращаться для отправления и получения почты, которое расположено на значительном удалении от поселка, почта фактически не работает. Спорный видеоролик не содержит каких-либо иных, в том числе отрицательных, оценок личности и профессиональных качеств истца. Суд в заявленных истцом требованиях отказал, однако несмотря на то, что СМИ ролик не публиковали, в своих обоснованиях не сослался на то, что сеть «Вотсап» не является в прямом смысле сетью «Интернет». Мы полагаем, что подобная позиция суда обоснована тем, что приложения по типу мессенджеров используются с помощью сети Интернет и могут передаваться средствами коммуникации. При исследовании нормативно-правовых актов и судебной практики нами были выделены следующие проблемы, касательно, реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации посредством сети Интернет.

1. Существует возможность применения мер, позволяющих приостановить распространение порочащей информации до принятия окончательного решения по судебному спору. Это может выражаться в блокировке интернет-сайтов [5]. Но, на практике, применение этой возможности затрудняется отсутствием механизма реализации данной процедуры.

2. Сложным представляется установление лица, распространившего спорные сведения в сети Интернет.

3. До сих пор сложность для правоприменителей вызывает соотношение понятий «утверждения» о фактах или событиях» и «выражение оценочного суждения», мнения или убеждения, которое гражданин может отстаивать и защищать. Особенность выражения мнения заключается в том, что эти суждения – не могут быть проверены на факт действительности, или несоответствие этой действительности.

4. Затруднительным представляется защита деловой репутации юридических лиц, так как в силу статьи 152 ГК РФ правила о защите применяются и к организациям, однако, взыскание компенсации морального вреда в данном случае не допустимо. В п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. сказано, что в таком случае юридические лица имеют право на возмещение ущерба, причинённого распространением в сети Интернет порочащих деловую репутацию сведений [6]. Интересным представляется, что одного факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для того, чтобы сделать вывод о причинении деловой репутации ущерба, и для выплаты денежного возмещения. Истец при этом должен подтвердить: наличие

сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.); наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений; факт утраты или снижения доверия к его репутации. И как показывает судебная практика, если истец (юридическое лицо) не предоставил доказательств, свидетельствующих о своей репутации, сформированной до публикации на сайте оспариваемой информации, вынесения решения в его пользу сомнительно. Кроме того истец обязан предоставить такие доказательства, которые бы свидетельствовали о наличии неблагоприятных для него последствий в результате размещения информации в сети «Интернет».

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.*
 2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – №4.*
 3. *Решение № 2–5681/2019 2–649/2020 2–649/2020(2–5681/2019;)~М–4926/2019 М–4926/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2–5681/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru>. (10.11.2020)*
 4. *Решение № 2–102/2020 2–102/2020~М–95/2020 М–95/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 2–102/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru>. (10.11.2020)*
 5. *Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно–телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3479*
 6. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.)// [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: [https:// www.garant.ru/hotlaw/federal/1092506/#ixzz6dqQQFSxR](https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1092506/#ixzz6dqQQFSxR) (10.11.2020)*
-

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Коваленко Инна Петровна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается история возникновения договора дарения. Выделены основные особенности договора дарения. Также выделены проблемы в теории и на практике, которые связаны с формой заключения рассматриваемого договора. Приводятся мнения учёных, связанные с характеристикой договора дарения.

Ключевые слова: Договор дарения; односторонний; двусторонний; обещание дарения; даритель; одаряемый; договор дарения в будущем; отмена дарения.

FEATURES OF THE DONATION AGREEMENT

Kovalenko Inna Petrovna

Abstract: *this article discusses the history of the gift agreement. The main features of the donation agreement are highlighted. Problems in theory and in practice that are related to the form of conclusion of the contract under consideration are also highlighted. The opinions of scientists related to the characteristics of the gift agreement are given.*

Keyword: *The gift agreement; unilateral; bilateral; a promise of donation; the donor; the donee; a deed of gift in the future; the revocation of the gift.*

Договор дарения исторически сложился ещё в римском праве, примерно во 2–3 веке до н.э. Однако, в тот период ещё не существовало как такового понятия «договор дарения». В Римской Империи данные отношения выражались в форме соглашения, в котором и зародился безвозмездный характер передачи собственного имущества другому гражданину. В римском праве договор дарения признавался неформальным соглашением между 2 гражданами. Так, И.А. Покровский – учёный, изучающий историю возникновения римского права, высказал своё мнение о данном институте права. Он утверждает, что даритель предоставляет своё личное имущество для того, чтобы проявить и продемонстрировать щедрость к знакомому человеку. Соглашение о дарении осуществлялось в разнообразных формах. Например, передача вещи в собственность, передача лицу финансов, право на использование части земельного участка в качестве сервитута. Зачастую проходило дарственное обещание, т.е. к данному действию относится не осуществление дарения, а лишь обещание произвести безвозмездную передачу вещи в собственность. [1, с. 192]

Именно из данных обстоятельств можно понять, что договор дарения берёт своё развитие с ранних времён, поэтому ещё в те времена данное соглашение характеризовалось свойственными лишь ему правовыми характеристиками. Договор дарения проходил своё постепенное развитие и

усложнения, а также формирование и легальное закрепление в правовых актах.

В гражданском кодексе данным отношениям посвящена глава 32. В статье 572 закреплено, что договором дарения признаётся соглашение, по которому лицо, осуществляющее дарение, обязано безвозмездно передать имущество лицу, принимаемому вещь в свою собственность. [2,]

У теоретиков гражданского права на сегодняшний день существует сложный и спорный вопрос: договор дарения является односторонне обязывающим, либо двусторонним? Мнения в данном случае разделились. Так, Черепяхин Б.Б. высказывает своё мнение о том, что в данном виде договора принимают важное участие обе стороны. В отношениях, возникающих при дарении, он выделяет пассивного дарителя, который наделяет по своей собственной воле другую сторону определёнными правами, а одаряемое лицо выступает в качестве активной стороны. [3, С. 54–55]

В свою очередь Иоффе О.С. высказывает мнение, что договор дарения относится к односторонней сделке. Он утверждает, что даритель безвозмездно дарит своё имущество другому лицу, а вследствие и передаёт право собственности. В свою очередь одаряемый не несёт каких-либо обязанностей перед дарителем. О данной характеристике договора дарения свидетельствует так же то обстоятельство, что даритель имеет право на отмену дарения своего имущества, при этом волеизъявление одаряемого не учитывается и не влияют на дальнейшее развитие отношений по передачи дара. [4, С. 403–405]

Таким образом, из данных точек зрения можно сделать вывод, что по условиям договора, даритель обязан отдать на безвозмездной основе свою собственность, а одаряемый вправе принять данное имущество без обязанностей перед лицом.

Ещё одним не менее важным и сложным аспектом является форма договора дарения. Она всегда зависит от имущества, которое дарит лицо, а также от юридической специфики данного соглашения. [5, с. 233] В статье 574 ГК РФ закреплены формы заключения договора дарения, таким образом, следует обобщить:

– Договор дарения оформляется в письменной форме, если установлено, что он является консенсуальным. Также при обещании лица безвозмездно подарить вещь через определённый промежуток времени, необходимо письменно зафиксировать;

– Договор дарения заключается в устной форме, если он является реальным, за исключением случая, когда даритель – это юридическое лицо, а цена подаренного имущества превышает 3000 рублей. [6, С. 28–29]

Именно Из-за неточного определения формы заключения договора на практике зачастую возникают спорные моменты. Например, А. обещал через 5 лет подарить О. квартиру в центре города, однако данный договор письменно не был заключён. Никаких доказательств о заключении данного договора нет. Поэтому в данном случае нарушена фиксация обязательства

по передаче имущества. Также следует отметить, что обещание передачи в собственность квартиры указывает на то, что договор дарения является консенсуальным, и поэтому он должен был заключаться в письменной форме.

Следующей особенностью данного соглашения выступает тот факт, что в Гражданском кодексе закреплены варианты, при которых дарение производить невозможно (ст. 575 ГК РФ). А именно:

- В случае, когда стоимость дарёного подарка превышает 3000 рублей, однако это не относится к обычным подаркам. Однако законодатель не закрепляет, что же является обычным подарком. К данной категории могут относиться все вещи, которые дарятся в праздничные дни, но не превышает закреплённой цены.

- В случае, когда подарок вручается работникам медицины, организациям, которые производят социальные и образовательные услуги;

- В случае, когда дарение осуществляется гражданину, замещающему государственные должности РФ, а также субъектов РФ;

- В случае, когда дарение осуществляется между коммерческими организациями. Следует отметить, что запрещается в данном случае дарение, а не в целом заключение каких-либо сделок.

Одним из сложных вопросов в теории гражданского права выступает отмена дарения. В статье 578 закреплены основания, при которых даритель вправе отказаться от осуществления дарения. К ним относятся:

1. Случаи, когда лицо, принимаемое дар, совершает покушение на жизнь дарителя, а также членов его семьи, либо причиняет умышленные телесные повреждения или умышленное причинение смерти. [6, ст. 30]

По данному основанию цели данных деяний и мотивы не могут повлиять на отмену дарения.

2. В случае, если одаряемое лицо ненадлежащим образом обращается, а также создаёт возможность потери особо ценной для дарителя вещи.

В данном случае можно требовать отмены дарения только при обстоятельстве, что подаренная вещь выступает как особая ценность для дарителя.

3. Суд по требованию заинтересованного лица может отменить дарение, которое совершено индивидуальным предпринимателем, либо юридическим лицом в промежутке 6 месяцев до признания должника банкротом, если при этом был нарушен ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». [7, С. 14–15]

4. Дарение может быть отменено, если умер одаряемое лицо. Данное обстоятельство возможно лишь при фиксации этого пункта в договоре, поэтому такое право можно применять только при заключении договора в письменной форме. Следует также отметить, что даритель лично решает хочет он реализовывать своё право на отмену дарения или нет. В случае, если даритель не воспользовался данным правом, то подаренная вещь переходит в собственность наследников.

При осуществлении отказа от дарения по одному из вышеперечисленных оснований, одаряемое лицо обязано вернуть вещь, если она сохранила свой прежний вид. Общим основанием для всех способов отказа от дарения является то, что даритель обязуется возратить имущество. Если вещь была повреждена, то даритель должен оплатить компенсацию в денежной натуре.

Таким образом, для упрощения и ускорения отмены дарения, необходимо более подробно закрепить данные основания, а также расширить этот перечень.

В судебной практике существует множество примеров, когда договор дарения признавался недействительным. Одним из них можно считать решение Центрального районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 2–1851/2020 2–1851/2020~М–1071/2020 М–1071/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 2–1851/2020. Суть дела состоит в том, что администрация города Тольятти действовала в интересах В., так как она является недееспособной. Её опекуном был назначен сын К.. Иск состоял в том, что между В., которая являлась недееспособной, и К. был заключен договор дарения. По данному договору В. подарила, принадлежащую ей квартиру. Суд, изучив все обстоятельства дела, принял решение удовлетворить требования администрации города. Данный договор дарения признан судом недействительным. Право собственности В. на квартиру должно быть восстановлено. [8]

Подводя итог всему сказанному, хочется отметить, что договор дарения зачастую заключается в случае, если люди данными действиями желают прикрыть какие-либо злоупотребления и отхождения от законодательства. Именно поэтому необходимо дополнять и конкретизировать нормы, которые регулируют отношения, возникающие при договоре дарения.

Список использованных источников

1. *Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Полный курс гражданского права России: учебное пособие. Часть II: Особенная часть. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 192–*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5. – ст. 572–582.*
3. *Черепяхин, Борис Борисович. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – С. 53–55.*
4. *Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 3. СПб, 2004. С. 403–405.*
5. *Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.–корр. РАН С. С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. – С. 231–236.*
6. *Гражданское право. Особенная часть: учебник / О.В. Шаповал, Е.Н. Романова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. С. 27–30.*
7. *Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – С. 14–15.*

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 178 ГК РФ:
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ
ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ**

Козлова Инна Михайловна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной практики, возникающие при применении положений ст. 178 ГК РФ. Автором был проведен анализ гражданского законодательства РФ и судебной практики в данной области, также были рассмотрены различные точки зрения ученых–теоретиков и практиков по вопросам признания сделок недействительными на основании положений ст. 178 ГК РФ.

Ключевые слова: недействительная сделка, существенное заблуждение, природа сделки, мотив сделки, ошибка в праве.

**ON SOME PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION OF ARTICLE
178 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
INVALIDITY OF A TRANSACTION MADE UNDER THE INFLUENCE
OF A MATERIAL ERROR**

Kozlova Inna Mikhailovna

Abstract: the article deals with current problems of law enforcement practice that arise when applying the provisions of article 178 of the civil code of the Russian Federation. The author was the analysis of the civil legislation and judicial practice in this area, and examination of different points of view of scientists–theorists and practitioners on issues of recognition of transactions void under the provisions of article 178 of the civil code.

Keywords: *invalid transaction, material error, nature of the transaction, motive of the transaction, error in law.*

Статья 178 ГК РФ закрепляет один из важнейших гражданско-правовых институтов: признание сделки недействительной в связи с существенным заблуждением, имевшим место на момент ее совершения. Несмотря на тот факт, что исследованию данного института посвящено множество научных трудов, а также сформулированы некоторые правовые позиции судов по данному поводу, при применении положений ст. 178 ГК РФ на практике могут возникать отдельные проблемы.

При толковании положений п. 1 ст. 178 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что законодатель под «существенным заблуждением» понимает такое заблуждение, при отсутствии которого сторона вообще бы не совершила данную сделку. Следовательно, значение имеет только такое заблуждение, которое побудило к совершению сделки, а также находится с ним в причинной связи.

Однако некоторыми авторами высказывается позиция, согласно которой, определение «существенного заблуждения» в гражданском законодательстве РФ является не совсем удачным, это понятие необходимо толковать расширительно и признавать существенным также такое заблуждение, при отсутствии которого сторона все равно заключила бы сделку, но на значительно отличающихся условиях [1, с. 28]. Данный подход активно применяется в мировой практике, он нашел свое закрепление в Модельных правилах европейского частного права, так п. 1 ст. II. –7:201 предусматривает, что заблуждение порочит сделку, если, не испытывая влияния заблуждения, сторона не заключила бы договор или заключила бы его на совершенно иных условиях [2, с. 125], аналогичная норма также содержится в п. 1 ст. 3.2.2 Принципов УНИДРУА [3].

Считаем разумным согласиться с данной точкой зрения, вышеуказанная норма должна подлежать расширительному толкованию, что позволит избежать возможных проблем в правоприменительной практике при определении критерия существенности заблуждения стороны.

Также, к числу дискуссионных вопросов в данной области относится проблема допустимости оспаривания сделки по ст. 178 ГК РФ при ошибке в праве. Традиционный правовой подход состоит в том, что незнание права не извиняет. Каждому из участников оборота вменяется полное знание о содержании позитивного права. В то же время п.2 ст.178 ГК допускает оспаривание сделки в ситуации, когда заблуждение касалось природы сделки. Однако, тут возникает следующая проблема, а именно отсутствие легальной дефиниции термина «природа сделки», закрепленного в п. 3 ч. 2 ст. 178 ГК РФ. Данная норма предусматривает, что заблуждение относительно природы сделки является одним из оснований признания сделки недействительной, при этом, данное заблуждение должно быть существенным [4].

О.В. Гутников полагает, что: «несмотря на тот факт, что понятие «природы» сделки в законе не раскрывается, очевидно, что природа сделки связана не с названием сделки, а с ее сутью и содержанием, т.е. с теми правами и обязанностями (правовыми последствиями), на которые сделка направлена» [5]. Аналогичной позиции придерживается и А.Ю. Зезекало, который считает, что в наиболее общих чертах под юридической природой сделки принято понимать нечто, характеризующее ее сущность [6, с. 73–88]. Также ученый говорит о том, что основное, в чем может наиболее полно находить свое проявление природа сделки, – это правовые последствия, на производство которых такая сделка направлена.

При рассмотрении данной проблемы А.Г. Карапетов отмечает, что с точки зрения применения п. 3 ч. 2 ст. 178 ГК РФ, под природой сделки следует понимать такую разновидность «ошибки в праве», которая означает заблуждение относительно типа совершаемой сделки, что наиболее наглядно проявляется при выборе поименованного договора [7]. Однако, по мнению ученого, данный подход является не совсем верным, ввиду того, что заблуждение относительно природы сделки необходимо рассматривать более широко, ошибка в правовых последствиях также может рассматриваться как заблуждение относительно природы сделки.

Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. N 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ», «заблуждение относительно правовых последствий сделки, не является основанием для признания ее недействительной по статье 178 ГК РФ» [8]. То есть, при отсутствии ошибки в отношении типа совершаемой сделки заблуждение лишь относительно конкретных правовых последствий сделки не рассматривается в правоприменительной практике как существенное заблуждение в природе сделки. В то же время в международных источниках заблуждение в вопросах права признается дефектом, порочащим сделку (п. 1 ст. II. –7:201 Модельных правил европейского частного права, ст. 3.2.1 Принципов УНИДРУА) [9].

По нашему мнению, нельзя в полной мере согласиться с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой, заблуждение относительно правовых последствий сделки не является основанием для признания ее недействительной по статье 178 ГК. Сторона может заблуждаться в том, какую сделку она совершает (в природе сделки) именно в связи с незнанием права, т.е. правовых последствий, которые закон связывает с той или иной сделкой. Также необходимо отметить, что для того, чтобы избежать злоупотреблений недобросовестных контрагентов, желающих оспорить сделку по данному основанию, необходимо учитывать особенности конкретной ситуации и особенности правового статуса стороны сделки.

Необходимо обращать внимание на такие критерии как распознаваемость заблуждения и извинительность заблуждения.

Например, если заблуждение потребителя в отношении одного из важных аспектов правового регулирования предлагаемой ему сделки было извинительно, поскольку возникло в связи с недостаточным раскрытием коммерсантом информации на преддоговорном этапе, сделка может быть признана недействительной именно по подп. 3 п.2 ст. 178 ГК РФ.

Следующей проблемой, как теории, так и правоприменительной практики является вопрос о влиянии заблуждения в отношении обстоятельств, характеризующих мотив совершения сделки, на возможность ее оспаривания. Соотношение положений подп. 5 п. 2 ст.178 ГК о заблуждении в «очевидном обстоятельстве» и п.3 ст.178 ГК об иррелевантности ошибки в мотиве не раскрыто в законе и судебной практике.

Согласно п. 3 ст. 178 ГК РФ, «заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной». В ГК РФ не закреплено определение термина «мотив сделки», однако, традиционно мотив рассматривается как причина, побудившая стороны к заключению сделки. Учеными-правоведами высказаны следующие аргументы относительно причин невозможности признания сделки недействительной ввиду заблуждения в мотивах: «мотивы лежат за пределами сделки» [10, с. 263] «не входят в состав сделки» [11, с. 222], «они разнообразны и индивидуальны, и учет их при определении действительности сделки создавал бы неустойчивость имущественного оборота» [12, с. 371].

А.Г. Карапетов и В.В. Байбак указывают на некорректность формулировки п. 3 ст. 178 ГК РФ ввиду того, что заблуждение в отношении мотива невозможно, так как заблуждаться можно в отношении тех или иных обстоятельств, мотив в свою очередь обстоятельством не является. В данном случае правильнее было бы говорить о заблуждении в отношении обстоятельств, характеризующих основной мотив совершения сделки [13]. Полагаем разумным согласиться с данной позицией, считаем уместным внесение соответствующих изменений в положения п. 3 ст. 178 ГК РФ.

Подпунктом 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ установлено, что сделка может быть признана судом недействительной, если сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия, которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку. Следовательно, если обстоятельства, характеризующие мотив совершения сделки, являются распознаваемыми для контрагента, то заблуждение в отношении таких обстоятельств может влечь оспаривание сделки. В случаях же, когда мотив является скрытым и нераспознаваемым, то заблуждение в таком мотиве влечет невозможность оспаривания сделки (п. 3 ст. 178 ГК). Таким образом, законодатель считает, что для оспаривания сделки имеют значение лишь распознаваемые мотивы (обстоятельства), сопровождающие совершение сделки. Если же мотивы являются скрытыми (неочевидными для другой

стороны), о которых стороны не договаривались или существенность которых для сделки с очевидностью не следует из условий оборота или обстоятельств ее совершения, то ошибка в таких мотивах не имеет значения для сделки. По мнению, О.В. Гутникова, позиция законодателя является верной и непротиворечивой [14].

В свою очередь, А.Г. Карапетов при рассмотрении вопроса о соотношении данных норм придерживается позиции, что имеет место определенное противоречие, так как указанные в подп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ обстоятельства будут в большинстве случаев указывать и на те самые мотивы, которые п. 3 названной статьи признает иррелевантными [15]. Ученый не разделяет позицию относительно возможности признания сделки недействительной по причине заблуждения в мотивах, если другая сторона при заключении договора знала о таких мотивах. А.Г. Карапетов говорит о том, что заблуждение в отношении мотивов сделки может стать основанием для ее оспаривания только в случае, когда контрагенту было известно или должно было быть известно о таких мотивах и при этом доказано, что контрагент недобросовестен (т.е. знал или должен был знать об ошибке заблуждавшейся стороны). То есть и здесь добросовестный контрагент должен быть абсолютно защищен от риска оспаривания сделки. Считаем, что данный подход является наиболее правильным, при разрешении подобного рода споров судам необходимо учитывать такие условия как распознаваемость, извинительность заблуждения, а также добросовестность сторон.

Список использованных источников

1. Карапетов А.Г., Байбак В. В. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия РФ 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/3249> (дата обращения 09.11.2020).
2. Рассказов Н.Ю. «Модельные правила европейского частного права» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения 09.11.2020).
3. Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения 09.11.2020).
4. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения 09.11.2020).
5. Гутников О.В. Тезисы к научно–практическому круглому столу круглому столу М–Логос «Оспаривание сделки в связи с заблуждением: проблемные вопросы применения ст.178 ГК РФ» // [Электронный ресурс]. – URL: // [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 07.11.2020).
6. Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки. Томск, 2011; // Закон. 2015. № 9.
7. Карапетов А.Г., Байбак В. В. Указ. соч.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. N 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами

статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ»// [Электронный ресурс]. – URL:<https://home.garant.ru/>(дата обращения 09.11.2020).

9. Рассказов Н.Ю. «Модельные правила европейского частного права» // [Электронный ресурс]. – URL:<https://home.garant.ru/>(дата обращения 09.11.2020).

10. Гражданское право: Учебник: Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2010. С. 263.

11. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: Статут, 2017. С. 222.

12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. М.: Норма, 2012. С. 371.

13. В.В. Байбак, А.Г. Карапетов. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением// Вестник экономического правосудия, N 9, сентябрь 2017 г.

14. О.В. Гутников. Указ. соч.

15. А.Г. Карапетов. Оспаривание сделки, совершенной под влиянием заблуждения, по правилам ст. 178 ГК: некоторые наброски политико-правового анализа // [Электронный ресурс]. – URL:<https://zakon.ru/publication/igzakon/3249> (дата обращения 09.11.2020).

ДЕНЬГИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кононенко Александра Александровна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследованы деньги и ценные бумаги как объект гражданских прав по новым изменениям законодательства. Рассмотрены их функции и актуальные проблемы использования, виды и основные понятия.

Ключевые слова: деньги, ценные бумаги, гражданский кодекс, законодательство, объект, права, аккредитив, чеки, безналичные и наличные деньги, наличные расчеты, ликвидность, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги.

MONEY AND SECURITIES AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Kononenko Alexandra Alexandrovna

Resume: *This article examines money and securities as an object of civil rights under new changes in legislation. Their functions and actual problems of use, types and basic concepts are considered.*

Key words: *money, securities, civil code, legislation, object, rights, letter of credit, checks, non-cash and cash, cash settlements, liquidity, documentary securities, book-entry securities.*

Деньги являются актуальным вопросом в гражданском праве, ведь с помощью них граждане обеспечивают себя самым необходимым и являются универсальным средством учета. Деньги выполняют самые различные функции в современном мире: мера стоимости (они измеряют стоимость товаров на рынке), средство обращения (покупка и продажа услуг и товаров), средство платежа (используются при кредитных обязательствах, использовании системы терминалов, установленных на кассах), средство накопления и сбережения (удобная форма хранения богатства), а также мировые деньги (внешнеторговые связи с другими государствами, международные займы).

Благодаря таким функциям денег и осуществляется оборот товаров и услуг в государстве, развития производства и осуществления предпринимательской деятельности.

Деньги как объекты гражданских прав являются разновидностью имущества. В экономическом смысле деньги – особый вид товара, служащий всеобщим эквивалентом в имущественном обороте. Выступая в качестве всеобщего эквивалента, деньги выполняют прежде всего функцию законного платежного средства.

В соответствии со ст. 75 Конституции, ст. 27 Закона о ЦБ РФ денежной единицей Российской Федерации (национальной валютой) является рубль [1]. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов не допускаются.

Деньги являются объектом гражданских прав, они выступают предметом в различных сделках, таких как договор купли-продажи, дарения, кредитных обязательствах. Деньги бывают двух видов: наличные и безналичные.

Наличные деньги именуются денежными знаками, такие как банкноты и монеты. Банкноты(купюры) и монеты–это наличные деньги по своей правовой природе и принадлежности. Каждая банкнота обладает своими родовыми признаками, и номером. Номер каждой купюры индивидуален.

Наличные расчеты в валюте Российской Федерации, а также в иностранной валюте с соблюдением требований валютного

законодательства Российской Федерации между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (далее – участники наличных расчетов), а также между участниками наличных расчетов и физическими лицами осуществляются за счет наличных денег, поступивших в кассу участника наличных расчетов с его банковского счета [2].

Безналичные деньги довольно спорный дискуссионный вопрос долгое время между учеными. По мнению Ефимовой Л.Г. безналичные деньги могут быть объектом права собственности, а по мнению Суханова Е.А. безналичные деньги являются объектом обязательных прав.

В соответствии с положением Банка России от 19.06.2012 года №383–П (ред.от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» безналичные расчеты осуществляются в нескольких формах: расчеты платежными поручениями, чеками, расчетами инкассо, аккредитиву, пластиковых карт, и в виде перевода электронных денег. [3]

Платежные поручения – это документ, в котором содержится поручение банку по исполнению перевода на лицевой счет получателя

Расчет по аккредитиву – это поручение банка покупателю производить оплату счетов поставщика, например, за отгруженный товар или оказанные услуги на специальных условиях, указанных в аккредитивном заявлении.

Инкассо носит по своей природе взыскательных характер, то есть такой расчет можно произвести только при наличии у взыскателя средств права на предъявление требований по счету должника.

Расчеты по чекам производятся при условии, что у чекодержателя на счету достаточная сумма денег.

Расчеты с использованием пластиковых карт совершаются согласно договору, заключенным с банком по специальным правилам и их стандартов.

В наше время ценность денег является главным аспектом жизни, если сравнивать с прошлым, то люди раньше не сильно в них нуждались, а на данный момент деньги –это средство первой необходимости для благополучного существования в современном мире.

Ценными бумагами, согласно ст.142 ГК РФ, являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющее обязательные и иные права, осуществление ли передача, которых возможны только при предъявлении таких документов, или передача которых возможна только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст.149 ГК РФ. Из данного определения можно сделать вывод, что ценные бумаги имеют 2 вида–документарные и бездокументарные ценные бумаги. [4]

Бездокументарные ценные бумаги обладают следующими признаками: права на совершение разных сделок с бумагами подтверждается правообладателем по его требованию, бумажная форма не является нужной для подтверждения своих прав.

Необходимо отметить, что использовать ценные бумаги в документарной форме можно только при наличии именных эмиссионных ценных бумаг.

К видам бездокументарным ценным бумагам относятся: сертификаты по ипотеке, именные облигации, векселя, и именные акции.

Выпуск бездокументарных ценных бумаг осуществляется лицензированным коммерческим предприятием.

Документарные ценные бумаги—это оформленный на бумажном носителе документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы, осуществление и передача которых возможна только при его предъявлении.

Объем прав, закрепленных документарной ценной бумагой, указывается в решении об их выпуске и в тексте сертификата.

К видам документарных ценных бумаг относятся: вексель, чек, депозитный сертификат, сберегательный сертификат.

Ценные бумаги играют огромную роль в инвестиционном процессе. С их помощью денежные сбережения физических и юридических лиц превращаются в реальные материальные объекты. Каждый вид ценных бумаг занимает определенное место и выполняет свою специфическую функцию.

Ценные бумаги весьма различаются в зависимости от объектов, права на которые они удостоверяют. Например, акции свидетельствуют о праве собственности на капитал; депозитные и сберегательные сертификаты отражают долговые отношения; коносаменты, векселя, чеки связаны с движением товаров.

Необходимо также затронуть понятие ликвидных ценных бумаг. Все ценные бумаги можно разделить на три группы по степени их ликвидности: высоко ликвидные, условно ликвидные и неликвидные ценные бумаги. Ликвидность—это способность быстро продать ценную бумагу. [5]

К высоко ликвидным ценным бумагам относятся те, по которым проводятся торги на фондовой бирже. Самыми крупными фондовыми биржами в Российской Федерации являются: Московская фондовая биржа, Санкт-Петербургская фондовая биржа. К условно ликвидным ценным бумагам относят те, которые состоят на внебиржевом рынке. К неликвидным ценным бумагам относятся те, на которые отсутствуют заявки на информационных системах. То есть, они не интересуют покупателей, Из-за недостаточности активов, либо отсутствует известность в определенных кругах.

В заключении можно сделать вывод, что ценные бумаги и деньги неразрывно связаны между собой. Ценные бумаги—главный атрибут торгового оборота в предпринимательстве, отсюда и многообразие ценных бумаг.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. изменениями одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020)// СПС КонсультантПлюс
 2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020)// СПС КонсультантПлюс
 3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
 4. Положение Банка России от 19.06.2012 N 383-П (ред. от 11.10.2018) "О правилах осуществления перевода денежных средств" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 N 24667) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019)
 5. Суханов Е.А. Гражданское право// Е.А. Суханов. – М:БЕК, 2018г – С.146
-

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кратко Александр Сергеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: особенность признания права как способа защиты гражданских прав состоит в том, то лицо может его использовать в случае, когда его субъективное право фактически не нарушено. Требование признания права направлено, прежде всего, на установление существования и закрепление права. Его специфика состоит в том, что лицо предъявляет требование о признании его права, когда по факту его право не является нарушенным, а для его юридического подтверждения.

Ключевые слова: гражданское право, признание права, защита гражданских прав, Гражданский кодекс, добросовестность, недобросовестность.

RECOGNITION OF RIGHTS AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS

Alexander Sergeevich Kratko

Abstract: the peculiarity of recognizing a right as a way to protect civil rights is that a person can use it if their subjective right is not actually violated.

The requirement to recognize a right is primarily aimed at establishing the existence and consolidation of a right. Its specificity is that a person makes a claim for recognition of his right, when in fact his right is not violated, but for its legal confirmation.

Keywords: *civil law, recognition of rights, protection of civil rights, Civil code, good faith, bad faith.*

Обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина – прямая конституционная обязанность государства, а значит всех его органов и служащих. В соответствии со статьей 46 Конституции РФ правом на защиту своих прав обладает любой человек.

Защита гражданских прав – предусмотренные законом меры, предоставляющие возможность для восстановления и признания гражданских прав, защиты интересов при их нарушении и оспаривании.

При определении формы защиты гражданских прав, закон не дает прямой огласки таких слов, как «форма» и «способ». Форма защиты представляет собой совокупность организованных мероприятий, организующих защиту субъективных прав и признание их за носителем права. Защита гражданских прав может осуществляться в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной. Рассмотрим юрисдикционную форму защиты права более подробно.

Способы защиты гражданских прав – это такие материально–правовые меры принудительного характера, с помощью которых возможно восстановить законность нарушенных прав и интересов. Существует несколько способов защиты гражданских прав. Все они перечислены в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Гражданские права могут быть защищены путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным решения собрания;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;

- прекращения или изменения правоотношения;
- иными способами, предусмотренными законом.

Данный перечень способов защиты гражданских прав не является совершенным, так как некоторые из способов перекрывают друг друга. Но все же это дает возможность выбора наиболее удобного способа, чтобы защитить свои интересы.

Обычно при нарушении какого-либо право, законодательно уже предусмотрен конкретный способ его защиты. Но мы рассмотрим более подробно такой способ защиты как признание права.

Признание права как способ защиты гражданских прав может быть реализован только при юрисдикционной форме защиты права. Данный способ защиты гражданских прав можно использовать в отношении многих категорий нарушенных прав. Примерами могут быть иски о признании права собственности, например, на земельный участок при его приобретении или наследовании, иски о признании авторства, иски юридических лиц о защите их деловой репутации.

Защита нарушенных прав может осуществляться в суде. Дело по соглашению сторон может быть рассмотрено в третейском суде. Оно характеризуется тем, что суд признаёт наличие права у истца, но тем самым никак не обязует ответчика восстановить данное право у первого. При разграничении добросовестного непризнания и нарушения права следует учитывать тот момент, знало ли лицо которое нарушает право о том, что это право закреплено за конкретным лицом. Иначе подобные действия могут быть расценены как злоупотребление правом.

При изучении процессуальной стороны дел по искам о признании права можно сделать вывод, что данные дела по существу заменяют собой дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Нарушенное право имеет исковую давность. Исковая давность – это возможный предельный срок защиты нарушенного права. Согласно статье 196 Гражданского кодекса общим сроком исковой давности принято считать три года. Течение времени начинает свой отсчет с того момента, когда гражданин узнал или должен был узнать, что его права были нарушены. Сроки исковой давности не могут быть изменены никаким образом, даже по соглашению сторон. Сроки исковой давности могут быть восстановлены только в том случае, если судом будет установлено, что причина пропуска времени подачи иска является уважительной.

Таким образом, можно смело сделать вывод, что нарушение и непризнание субъективного права является существенным основанием для защиты гражданских прав. Признание как способ защиты гражданских прав является наиболее популярным из всех способов.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации 26 января 1996 года №14-ФЗ.*
2. *Постановление Пленума Верховного суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. От 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной*

практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

3. *Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских (2018 / Богданова Елена Евгеньевна)*

4. *Особенности защиты гражданских прав при добросовестном оспаривании (2017 / Богданова Елена Евгеньевна)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШИЕ В ПРАКТИКЕ СУДОВ В 2018–2020 ГОДАХ, ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Куренная Анастасия Алексеевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,

к.ю.н, доцент, профессор кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается вопрос важности защиты прав потребителей, которые можно отнести к одной из незаменимых составляющих общих прав человека и гражданина. Приведены данные статистики, свидетельствующие о росте числа жалоб, связанных с нарушением потребительских прав граждан. Также освещены проблемы, содержащиеся в обзоре Президиума Верховного Суда, с которыми столкнулись суды по рассмотрению дел о защите прав потребителей в 2018–2020 годах.

Ключевые слова: защита прав потребителей, исковые требования, товары, надлежащее качество, механизмы правовой защиты, договор подряда, договор купли-продажи

CURRENT PROBLEMS AND ISSUES THAT AROSE IN THE PRACTICE OF COURTS IN 2018–2020, WHEN CONSIDERING CASES ON DISPUTES ON CONSUMER PROTECTION

Kurennaya Anastasia Alekseevna

Abstract: the article raises the issue of the importance of consumer protection, which can be attributed to one of the irreplaceable components of General human and civil rights. The article presents statistical data indicating

an increase in the number of complaints related to violation of consumer rights of citizens. Also highlighted are the problems contained in the review of the Presidium of the Supreme Court, which the courts faced when considering cases on consumer protection in 2018–2020.

Keywords: *consumer protection, claims, goods, proper quality, legal protection mechanisms, contract of sale, contract of sale.*

На сегодняшний день права потребителей можно отнести к одной из незаменимых составляющих общих прав человека и гражданина. Политика государства непосредственно направлена на своевременную и всеобъемлющую защиту данных прав.

В России, начиная с 1992 года, функционирует Закон «О защите прав потребителей», который позволяет гражданам страны отстаивать свои потребительские права, выступить против злоупотребления полномочиями продавцов и производителей товаров [1, с. 93]. Данный закон осуществляет реализацию прав потребителей на товары надлежащего качества, безопасных в своем использовании, а также содержит в себе институт ответственности продавцов за различные правонарушения в отношении прав и законных интересов потребителей.

Согласно статистике, представленной Роспотребнадзором, за первые 6 месяцев 2019 года поступило более 1300 обращений по вопросам защиты прав потребителей. Бытовые услуги составляют порядка 43% (на 30% увеличилось по сравнению с 2018 г.), услуги связи – 26% (возросло на 15% по сравнению с 2018 г.).

Что же касается статистики за первое полугодие 2020 года, то количество обращений увеличилось до 3470 (на 2170 обращений больше, чем в 2019 г.). В связи с пандемией активно стала использоваться дистанционная форма продажи товаров, количество зарегистрированных обращений здесь составили 48 % из общего числа обращений на сферу розничной торговли (1290) [2].

Таким образом, можно проследить тенденцию роста нарушений прав потребителей с 2018 по 2020 годы. В связи с этим законодатели вынуждены в данной сфере постоянно совершенствовать механизмы правовой защиты, а также вводить новые меры охраны прав потребителей.

Одним из примеров таких нововведений является институт финансового уполномоченного в Российской Федерации (введен с 2018 по 2019 г.). Впервые данная должность получила свое отражение еще в Конституции Швеции в 19 веке. Это был парламентский комиссар, в обязанности которого входило осуществление надзора за тем, как соблюдаются законодательные акты парламента судами и другими органами власти («ombudsman» – представитель чьих-либо интересов) [3, с. 251]. В 2018 году вступил в действие ФЗ № 123 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Данный закон регламентирует статус омбудсмена, его полномочия и цели деятельности, порядок принятия и рассмотрения жалоб граждан и многое другое [4].

Согласно данным официального сайта финансового уполномоченного РФ, где публикуются отчеты о его деятельности, за 2019 год в службу омбудсмана поступило более 90 тысяч обращений. Средний размер требований Потребителей составил 210 614 рублей [5].

Однако, следует отметить, что количество дел о защите прав потребителей с каждым годом только увеличивается, что говорит о востребованности судебного механизма их защиты.

Президиумом Верховного Суда РФ в октябре 2020 года был представлен обзор судебной практики, в котором были представлены актуальные вопросы и сложности, с которыми столкнулись суды в период с 2018 по 2020 годы.

Во-первых, следует обратиться к спорам, которые возникли из договоров купли-продажи. По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) [6].

В соответствии с п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей при возврате товара ненадлежащего качества потребитель имеет право на возмещение уплаченных им процентов и иных платежей по договору потребительского кредита (займа), если данный кредит предоставлен ему как потребителю для приобретения этого товара [7].

Так, общество защиты прав потребителей обратилось в суд в защиту интересов гр-на Г. с исковыми требованиями к продавцу автомобиля о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных сумм, включая проценты по взятому на покупку автомобиля кредита. Свои исковые требования истец мотивировал тем, что в ходе использования товара были выявлены существенные недостатки, которые влияют на безопасность использования транспортного средства и не дают возможности его дальнейшего использования. Срок действия гарантии на купленный автомобиль еще не истек.

Суд первой инстанции и апелляционной инстанции исковые требования удовлетворили, договор купли-продажи автомобиля был расторгнут, с продавца были взысканы все уплаченные за товар денежные средства, в том числе проценты по кредиту, разница между его ценой на день покупки и на день вынесения решения, а также различные судебные расходы, компенсацию морального вреда и штраф.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, признавая решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции в части взыскания процентов по кредиту и штрафа вынесенными с нарушением норм материального права и направляя дело в этой части на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

Удовлетворяя исковые требования, в том числе и требование о взыскании процентов по кредиту, суд первой инстанции, ссылаясь на положения пп. 5 и 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, исходил из

того, что выплаченные Д. банку проценты по кредитному договору подлежат возмещению.

Однако суд не учел, что в соответствии с п. 5 ст. 24 Закона о защите прав потребителей в случае возврата товара ненадлежащего качества, проданного в кредит, потребителю возвращается уплаченная за товар денежная сумма в размере погашенного ко дню возврата указанного товара кредита, а также возмещается плата за предоставление кредита.

Данная норма права регулирует правоотношения, связанные с приобретением товара с отсрочкой или рассрочкой платежа, предоставленными самим продавцом (ст. 488, 489 ГК РФ), а следовательно, к правоотношениям, когда товар приобретен за счет кредитных средств, применению не подлежит.

Возмещение истцу убытков при возврате товара ненадлежащего качества, приобретенного потребителем за счет потребительского кредита (займа), предусмотрено п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, согласно которому продавец обязан вернуть потребителю уплаченную за товар денежную сумму, а также возместить уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита (займа).

Отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)".

Судом установлено, что банк предоставил Г. кредит, использованный на оплату части стоимости приобретенного автомобиля, как индивидуальному предпринимателю.

Более того, в п. 2.1 кредитного договора указано, что предоставление кредита осуществляется путем перечисления денежных средств на счет заемщика в банке, а раздел 3 указанного договора предусматривает обязанность заемщика по представлению бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций по деятельности индивидуального предпринимателя Г.

С учетом того, что стороной в кредитном договоре истец выступал не как потребитель, а как индивидуальный предприниматель, положения п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей к спорным правоотношениям применению не подлежали, что не было учтено судами при рассмотрении данного спора [8].

Далее следует обратиться к спорам, возникающим из договора подряда.

Так, согласно действующему законодательству, если по договору подряда были допущены существенные недостатки в результате работы, то заказчик, в свою очередь, может обратиться с требованием о безвозмездном устранении таких недостатков в течение 10 лет с момента принятия сделанной работы.

Общество защиты прав потребителей обратилось в интересах М. в суд с исковыми требованиями к ИП о расторжении заключенного договора подряда в 2012 году (штукатурные работы по дому и его дальнейшее утепление), а также уплаты неустойки и убытков, уплаченных денежных средств по договору, штрафа и взыскании компенсации морального вреда.

ИП, в свою очередь, подал встречный иск с требованием о признании данного договора недействительным.

Судом первой инстанции была назначена строительно–техническая экспертиза, в ходе которой было установлено, что подрядчик нарушил строительные правила, установленные действующим законодательством, тем самым повлек значительные дефекты в работе.

Суд исковые требования М. удовлетворил частично, ссылаясь на то, что установленный законом срок предъявления претензий к качеству работ не пропущен (10 лет, а прошло по делу 8 лет). Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, указав, что срок службы для результата выполненных подрядчиком работ не установлен, пришел к выводу о том, что исковые требования ОЗПП в интересах К. о расторжении договора подряда, взыскании уплаченных по договору денежных средств, неустойки и убытков заявлены за пределами предусмотренного п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей пятилетнего срока для выявления недостатков работ (услуг) и предъявления требования об их устранении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала апелляционное определение вынесенным с нарушением норм материального права и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

Согласно п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

На основании положений ст. 5 Закона о защите прав потребителей на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы – период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании п. 6 ст. 19 и п. 6 ст. 29 данного закона.

В соответствии с п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки

обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе требовать: соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу); возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами; отказа от исполнения договора о выполнении работы (об оказании услуги) и возмещения убытков.

Аналогичные положения содержатся в пп. 2 и 3 ст. 737 ГК РФ.

В силу п. 2 ст. 737 ГК РФ в случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено заказчиком, если указанные недостатки обнаружены по истечении двух лет (для недвижимого имущества – пяти лет) со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен (п. 2).

При невыполнении подрядчиком требования, указанного в п. 2 названной статьи, заказчик вправе в течение того же срока потребовать либо возврата части цены, уплаченной за работу, либо возмещения расходов, понесенных в связи с устранением недостатков заказчиком своими силами или с помощью третьих лиц, либо отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (п. 3 ст. 737 ГК РФ).

Исходя из смысла положений п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей и п. 2 ст. 737 ГК РФ срок для предъявления требования о безвозмездном устранении существенных недостатков результата выполненной работы в случае, если срок службы на результат этих работ не установлен, составляет десять лет со дня принятия результата работы заказчиком.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений указанных норм права пришел к ошибочному выводу о том, что срок для выявления недостатков работ и предъявления требования об их устранении составляет пять лет с момента принятия результата работ и он К. пропущен, что повлекло отказ в удовлетворении ее требований.

Поскольку срок службы на результат работы не устанавливался, к требованиям по устранению существенных недостатков результата работы подлежал применению десятилетний срок со дня принятия результата

работы, а суду необходимо было обсудить вопрос о том, имелись ли основания для удовлетворения требования о расторжении договора подряда и возврате денежных средств, уплаченных за выполненные с недостатками работы [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день важнейшей задачей органов правосудия является своевременная и должная защита прав потребителей. В своих обзорах Верховный суд помогает сформировать единство судебной практики по данным вопросам, способствует правильности и однозначности толкования норм права, а также указывает на различного рода ошибки и сложности рассмотрения дел, связанных с защитой законных прав потребителей, с целью устранения подобных проблем в будущем.

Список использованных источников

1. Драганчук А.С, Бальтанова Г. Ж. Защита прав потребителей в мире // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №3 (14). С. 93–94.
2. Статистика Роспотребнадзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/info/stat> (08.11.2020).
3. Троекуров П.С. Становление института финансового уполномоченного в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №3. С. 251.
4. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. N 24 ст. 3390.
5. Официальный сайт финансового уполномоченного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://finombudsman.ru/> (10.11.2020).
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации N 5, 29.01.96, ст.410.
7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) "О защите прав потребителей" // Собрание законодательства Российской Федерации, N 3, 15.01.96, ст. 140.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. N 9-КГ19-15.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 г. N 57-КГ19-3.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Леонова Дарья Владимировна,
магистрант 2 курса
юридического факультета
заочной формы обучения,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна,
доцент, к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков
Ростовского филиала Российской таможенной академии
(Государственное казённое образовательное учреждение высшего
образования "Российская таможенная академия" Ростовский филиал)

Аннотация: Деловая репутация в аспекте исторического развития права является достаточно новой юридической категорией, которая требует дальнейшего модернизированного развития. В современном мире возрастает актуальность споров связанных с защитой такого нематериального блага, как деловая репутация. Основанием этого факта служит развитие экономики государства.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальные блага, честь, достоинство, репутация.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION

Leonova Daria Vladimirovna

Abstract: Business reputation in the aspect of the historical development of law is a fairly new legal category that requires further modernized development. In the modern world, the relevance of disputes related to the protection of such an intangible good as business reputation is increasing. This fact is based on the development of the state's economy.

Keywords: business reputation, intangible benefits, honor, dignity, reputation.

Начало развития института личных неимущественных прав, которые обеспечивают социальный статус как физических, так и юридических лиц ученые–юристы относят еще к древним временам. Первоначальными нематериальными категориями защиты личности были честь и достоинство и лишь только в последующий период развития права появились упоминания о деловой репутации как юридической категории.

В условиях социально-экономических реформ, изменений политического курса и постепенного развития и изменения общества происходит важный момент, закрепление норм об охране и способах защиты чести, достоинства и деловой репутации. Данный факт свидетельствует о начале практического применения гражданско-правовых механизмов защиты чести, достоинства, деловой репутации.

С течением времени понятие деловой репутации претерпело изменения, потому как современное толкование неприемлемо было в советских условиях. Деловая репутация характерный признак развитого делового оборота, рыночных отношений и свободного предпринимательства. Так как для императорской России, а в

последующем СССР такие проявления экономических отношений были неприемлемы, как следствие, понимание деловая репутация как правовая категория происходит на рубеже распада Союза и развития экономики страны в новом ключе.

Первоначальным этапом становления «деловой репутации» было начало развития понятия самой «репутация» как правовой категории, встречающейся в работах ранне-советских ученых, которые раскрывают смысловое содержание, говоря о репутации как о факте биографии. Что свидетельствует о практическом отсутствии разграничения неимущественных прав личности, в связи с чем защита чести, достоинства и репутации практически ничем не отличалась друг от друга.

Правом защиты репутации обладали все физические лица, вне зависимости от степени их дееспособности. Так защищались права несовершеннолетних и граждан, признанных в судебном порядке недееспособными по причине душевной болезни. Еще одной специфичной особенностью субъектного состава в спорах о защите репутации советского периода является возможность защиты репутации умершего. В данном случае спорность субъективного состава выражается в том, что решение спора осуществлялось в интересах живых (его родных и близких). В связи с чем, возникает вопрос о целесообразности представления умершего в роли субъекта правовой защиты репутации. Основной характерной чертой к пониманию репутации советской правовой системы является ее независимость от выполняемой лицом профессиональной деятельности.

Мнение А.П. Сергеева об отличии моральной оценки эксплуататорского общества от социалистического строя, говорит о ценности личных качеств перед имущественным положением, там самым объясняя отсутствие «коммерческого» понимания репутации. Однако появление понятия «репутация» предопределяло развитие деловой репутации, как объекта правовых отношений [9].

Девяностые годы 20 века характеризуются кардинальными изменениями социального строя и законодательной сферы государства. Переломный момент наступил в области социально-экономических отношений, что впоследствии повлекло изменения в сфере нематериальных благ.

В процессе реформирования, существенным моментом было законодательное закрепление норм, регламентирующих защиту чести, достоинства и деловой репутации. А также правового регулирования отношений компенсации морального ущерба в данной сфере.

В результате, в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990г., а также в «Основах гражданского законодательства Союза ССР» от 31.05.1991 г.2 впервые дается официальное понятие «деловая репутация», что провоцирует появление правовых прецедентов в этой области юриспруденции.

Глобальным завершением советского развития деловой репутации послужило принятие Конституции 1993 года, которая стала основным источником юридической защиты нематериальных прав гражданина в обществе. Дальнейшее стремительное развитие судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации как граждан, так уже и юридических лиц было регламентировано Гражданским кодексом Российской Федерации, принятым Государственной Думой 21 октября 1994 года. Более детальная конкретизация происходит с вступлением в силу в 1995 году второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором содержится норма, касающаяся возмещения морального ущерба нанесенного лицу вследствие распространения порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию [5]. Следующим этапом развития защиты чести достоинства и деловой репутации является вступление России в Совет Европы и признание источником права решений – Европейского суда по правам человека (с 1998 года).

Что касается действующего в настоящее время законодательства, следует отметить, что регулирование этого вопроса осуществляется основными нормативно-правовыми актами Российской Федерации – Конституцией РФ 1993 года и Гражданским кодексом РФ 1994 года. На сегодняшний момент каждый гражданин Российской Федерации обладает правом на защиту чести и своего доброго имени в соответствии с основным законом государства [3]. Но в практическом применении законодательных норм данной сферы все еще остаются сложности, которые препятствуют разрешению споров.

Список использованных источников

1. Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон СССР от 12.06.1990 N 1552-1 "О печати и других средствах массовой информации" // СПС «КонсультантПлюс».
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
7. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. – М., 2015. – С. 14.
9. Сергеев А.П. Право на защиту репутации: В помощь лектору /Общество "Знание" РСФСР. Ленинградская организация. –Л. :Знание,1989. –С. 32.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С ИМУЩЕСТВОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Ли Катерина Инчаоевна,

студент 2 курса

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы особенности совершения сделок с имуществом несовершеннолетних. Изучаются теоретические положения по вопросам гражданской правоспособности несовершеннолетних, выявляется роль органов опеки и попечительства, нотариата в имущественных сделках с участием несовершеннолетних, проводится анализ порядка продажи собственности несовершеннолетних, поднимаются вопросы объективной оценки долей имущества.

Ключевые слова: гражданская правоспособность, дееспособность, органы опеки и попечительства, несовершеннолетний, имущество, объективная оценка, сделки, собственность.

PECULIARITIES OF CONDUCTING TRANSACTIONS WITH PROPERTY BELONGING TO A MINOR

Li Katerina Inchaoevna

Abstract: The article examines the current features of transactions with the property of minors. The theoretical provisions on the civil legal capacity of minors are studied. The author reveals the problems of legal capacity and legal status of minors, the role of guardianship and guardianship authorities, notaries in property transactions. The analysis of the procedure for selling the property of minors is carried out. The questions of objective assessment of property shares are raised. Prohibitions in transactions with the property of minors are affected.

Key words: civil legal capacity, legal capacity, guardianship and

guardianship authorities, minor, property, objective assessment, transactions, property.

Целью настоящей работы является рассмотрение особенностей сделок с имуществом несовершеннолетних. Для этого следует обратиться к ряду нормативных актов, а также определить дееспособности несовершеннолетних граждан.

Данная тема актуальна по ряду причин. Некоторые родители, в силу своей юридической неграмотности, считают, что если они являются законными представителями несовершеннолетнего, то имеют полное право распоряжаться имуществом своего ребёнка, но, согласно закону, это не так.

Сделки с имуществом несовершеннолетних носят сложный характер, потому что закон максимально исключает нарушение интересов ребёнка. Несовершеннолетний в силу своей незрелости и ограниченной дееспособности нуждается в специальной заботе государства. Отметим, что действительно важно, защищая интересы одних, не нарушать права и других участников сделки. Если нарушить право ребёнка на принадлежащее ему имущество, то несовершеннолетний лишится своей собственности, предусмотренной законом.

Для совершения сделок с имуществом несовершеннолетних, необходимо определить правоспособность и дееспособность несовершеннолетних, которые зафиксированы в статьях 17, 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Это необходимо для правильной регистрации права собственности для исключения дальнейших проблем.

Следует отметить, что несовершеннолетние могут получить во владение имущество несколькими способами. Например, в связи с договором дарения, наследством, или при приватизации квартиры, так как в число владельцев приватизируемой квартиры обязаны включаться все несовершеннолетние граждане, прописанные в квартире на момент приватизации.

Граждане в возрасте от 14 до 18 лет также имеют свои особенности в совершении сделок. Они имеют право подписи, следовательно, совершают сделки самостоятельно, расписываются в документах, но с согласия родителей и органов опеки [2]. В случае если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет распорядился своим имуществом самостоятельно, но сделка не была одобрена органами опеки и попечительства, такая сделка может быть признана недействительной. Правовой статус несовершеннолетних определяется семейным, гражданским и жилищным законодательством Российской Федерации. Согласно статьи 37 Гражданского кодекса РФ, все сделки с имуществом, принадлежащим несовершеннолетним, осуществляются исключительно с предварительного согласия органа опеки и попечительства. Это объясняется тем, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет обладают неполной

дееспособностью, следовательно, все сделки, за исключением указанных в пункте 2 статьи 28 ГК РФ, могут совершаться от имени их родителей, опекунов или усыновителей с разрешения органов опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства играют важную роль во всех сделках, в которых участвуют несовершеннолетние. Все сделки осуществляются только с согласия опеки и попечительства, о чём говорится в подпункте 6, пункте 1 статьи 8 и пункте 2 статьи 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [3]. Ведь в обязанности опеки относится надзор за соблюдением прав несовершеннолетних детей, в том числе в делах, связанных с распоряжением недвижимым имуществом несовершеннолетних.

Перед юристами нередко возникают ситуации с распоряжением долями, продажей недвижимости, которые принадлежат несовершеннолетним. Роль органов опеки и попечительства наглядно отслеживается в судебной практике. Рассмотрим гражданское дело от 2 июля 2015 года Октябрьского районного суда г. Архангельска. Судебное заседание гражданского дела началось по заявлению Боровицкой Н. В. о признании незаконным решения Управления по вопросам семьи, опеки и попечительства мэрии города Архангельска. Боровицкая обратилась в суд с заявлением о об оспаривании отказа со стороны Опеки в выдаче разрешения на продажу доли, принадлежащей несовершеннолетнему с условием передачи в дар другого имущества несовершеннолетнему. Боровицкая отметила, что при продаже доли имущества, принадлежащим несовершеннолетнему, она приобретёт другое жилое помещение, следовательно, жилищные условия несовершеннолетнего будут улучшены. Что касается вырученных денежных средств от продажи доли в праве на квартиру, принадлежащую ребенку, то данные деньги заявитель намерена потратить на оплату учебы сына, кружки, погашение долгов, ремонт новой квартиры. Отметим, что заявитель отказала в открытии счёта ребёнка, так как она озабочена невозможностью распределения денежными средствами самостоятельно и инфляцией.

Органами опеки и попечительства рассматривалось заявление Боровицкой Н.В., с указанием на передачу в дар ребёнку доли на квартиру, при условии продажи его доли в предыдущей квартире, с целью улучшения жилищных условий. Следовательно, данная сделка считается мнимой. Решение органов опеки была аргументирована тем, что такая сделка в силу ст. 170, 572 ГК РФ является дарением под условием. Согласно ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность. Также заявитель отказалась открывать денежный счёт на имя ребёнка. Соответственно, данная сделка не соответствует интересам ребёнка и нарушает законодательство. Итогом данного судебного дела стал отказ в удовлетворении заявления Боровицкой Н.В. о признании незаконным

решения органа опеки и попечительства [4].

Порядок продажи собственности, принадлежащей несовершеннолетнему, также является одной из особенностей совершения сделок с таким имуществом. Чтобы получить согласие от органа государственной исполнительной власти, собственники имущества самостоятельно подают заявление в территориальный орган опеки и попечительства по месту регистрации ребёнка, а не по месту регистрации продаваемого имущества, так как только орган опеки и попечительства по месту регистрации ребёнка имеет право выдавать соответствующее согласие. К заявлению прилагаются необходимые документы.

Затем, в течение 15 рабочих дней готовится распоряжение, так называемое согласие, согласно пункту 3 статьи 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве». Без зафиксированного согласия органов опеки и попечительства Росреестр данную сделку с участием имущества несовершеннолетнего не одобрит.

При этом органы опеки и попечительства могут выразить своё согласие в трёх вариантах:

1. Продажа имущества несовершеннолетнего с одновременным приобретением аналогичного имущества.

2. Продажа имущества несовершеннолетнего с последующим приобретением аналогичного имущества.

3. С зачислением денежных средств на номинальный счёт ребёнка в соразмерной доле стоимости продаваемого имущества. Денежные средства зачисляются на счёт ребёнка и сохраняются до достижения ребёнком совершеннолетия. Бывают ситуации, когда орган опеки может и отказать, аргументируя тем, что денег на счёте ребёнка может быть недостаточно для покупки себе другого жилья, когда ему исполнится 18 лет.

Также важно учитывать тот факт, что аналогичное имущество из пунктов 1,2 должно быть не меньше по стоимости и площади продаваемого имущества.

Оценка долей производится инспектором органа опеки. Согласно пункту 1 статьи 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», стоимость имущества ребёнка не должна быть уменьшена.

Отметим, что нередко случается так, что площадь аналогичной квартиры меньше продаваемой, но дороже по стоимости (в зависимости от района), и наоборот. Следовательно, органы опеки и попечительства могут отказать в совершении сделки. Есть несколько путей решения данной проблемы.

Во-первых, настаивать на том, что увеличение площади доли несовершеннолетнего важнее, чем рыночная стоимость этой доли, которая со временем может меняться.

Во-вторых, аргументировать свою позицию интересами ребёнка. Например, у несовершеннолетнего может быть аллергия, конфликты в школе, отчуждённость от близких родственников (все факторы должны быть подтверждены справками врачей, письменными рекомендациями с

учебных учреждений), поэтому ему необходимо переехать за город, где, например, средняя цена домика составляет 4 миллиона рублей, а его квартира в центре города – 8 миллионов рублей. Остальные средства родители обязаны положить на счёт ребёнка.

Органы опеки и попечительства также часто не дают разрешение на совершение сделки с недвижимостью, аргументируя это тем, что альтернативное имущество не будет удовлетворять все интересы ребёнка. Считаем, позицию органов опеки и попечительства правильной, так как они должны быть полностью уверены, что жизнь ребенка в новых условиях будет такой же, как и в продаваемом имуществе, а желательно, ещё лучше.

Необходимо обратить внимание на запреты, предусмотренные Гражданским кодексом. Обратимся к п.1 ч.1 ст. 575 ГК РФ, согласно которой запрещается дарение от имени малолетних. Также, в ст. 37 ГК РФ устанавливается запрет в совершении сделок с подопечным для опекунов, попечителей, супругов и близких родственников, за исключением передачи подопечному имущества в качестве дара или в безвозмездное пользование.

Таким образом, законодательство Российской Федерации максимально предотвращает наступление негативных последствий для детей при совершении сделок, с недвижимостью, им принадлежащей. Однако нельзя забывать, что совершение такой сделки без разрешения органов опеки и попечительства, может неблагоприятно отразиться и на интересах иной стороны гражданского договора.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
 2. Сделки с имуществом несовершеннолетних // Право Ответа URL: <https://pravootveta.ru/sdelki-s-imushhestvom-nesovershennoletnih/> (дата обращения: 02.11.2020).
 3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – , № 17, ст. 1755; – 2013. – , № 27, ст. 3459.
 4. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска (Архангельская область) от 02.07.2015 г. по делу № № 2–5668/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/idgVS3jvvTga/> (дата обращения: 02.11.2020).
 5. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: диссертация, к.ю.н.: 12.00.03. – МСК, 2007.
 6. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – , №29, ст. 4344.
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ – ПРОДАЖИ

Лысенко Анна Андреевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены важные аспекты правового регулирования такого правового института, как договор розничной купли-продажи. Определены особенности, отграничивающие его от других видов договоров купли-продажи. Выявлены проблемные аспекты этого института. Также выделены и проанализированы подвиды рассматриваемого договора.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, продавец, покупатель, потребитель, защита прав потребителей, способ продажи.

LEGAL REGULATION OF THE RETAIL SALE AGREEMENT

Lysenko Anna Andreevna

Abstract: the article considers important aspects of legal regulation of such a legal institution as a retail purchase and sale agreement. The features that distinguish it from other types of purchase and sale agreements are determined. The problematic aspects of this institution are revealed. Subspecies of the contract under consideration are also identified and analyzed.

Keywords: retail purchase and sale agreement, seller, buyer, consumer, method of sale.

До принятия Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в отечественном гражданском законодательстве, а до этого и в римском, такой вид договора как розничная купля-продажа не выделялся в отдельный вид договора. Хотя еще в Своде законов гражданских Российской Империи (XIX в.) определялись отдельные положения, регулирующие договор купли-продажи движимого имущества в розницу с рассрочкой платежа. [1, с.132].

На сегодняшний день договор розничной купли-продажи является одним из самых распространенных договор в мире. Ведь каждый день

совершается немислимое количество таких сделок, которые вместе образуют розничный торговый оборот. Каждый день мы сами, не обращая даже на это внимание, сталкиваемся с такого рода договором. Тот же поход в магазин за продуктами. Мы выбираем товар, оплачиваем его, кассир выдает нам чек. Собственно, договор розничной купли-продажи заключен. Однако, перед тем как товар попадает в руки покупателя (потребителя), он проходит определенные этапы. В частности, закупка сырья, производство, распределение в порядке оптовой торговли и между ними еще множество и множество других. И именно обеспечение большого количества потребителей товарами происходит как раз в форме договора розничной купли-продажи.

Несомненно, основополагающим документом, определяющим правовое регулирование данного института, является Конституция Российской Федерации – основной закон государства. В частности, статья 34 закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей для осуществления предпринимательской деятельности. Статья 8 говорит о равенстве различных форм собственности. Также допускается свободное перемещение товаров.

Основные правила о договоре розничной купли-продажи закреплены в §2 главы 30 Гражданского Кодекса РФ (ст.492 – 505) [2]. Кроме этого, применяется §1 главы 30 ГК, общие положения о договоре и обязательствах, а также иные нормы ГК РФ общего характера. Также правовые аспекты договора розничной купли-продажи установлены и в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) [3], а также иных правовых актах, принятых в соответствии с ним (п. 3 ст. 492 ГК). Эти нормативные акты закрепляют в большей степени права покупателя и ответственность продавца за нарушение этих прав.

По договору розничной купли – продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (ст. 492 ГК РФ). Определение данного договора четко показывает сферу деятельности продавца – предпринимательская. В качестве него может выступать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. В ГК РФ не содержатся специальных правил о том, кто может быть покупателем. Хотя чаще всего в качестве них выступают физические лица, но также могут быть и юридические лица.

Розничная купля-продажа является публичным договором, особенностью которого является необязательность письменной формы. Ведь не разумно будет каждый раз, придя в магазин за продуктами питания, заключать письменный договор. Однако такая форма не будет исключать ответственность сторон. В частности, обязанность продавца – продавать товар надлежащего качества, а, соответственно, покупателя –

оплатить его. Хотя, многие авторы придерживаются точки зрения о том, что такой договор всегда заключается в письменной форме (подтверждением является кассовый, товарный чек и т.п.).

Особенностью договора розничной купли-продажи также является предложение о заключении договора, называемое в законе как публичная оферта. То есть, фактически, это предложение о заключении договора для неопределенного круга лиц. А также, поскольку покупатель лишь принимает условия, предложенные продавцом в публичной оферте, по способу заключения договор розничной купли-продажи является договором присоединения [4, с.114].

Кроме представленных выше нормативно-правовых актов следует учитывать следующие документы, определяющие правовое регулирование отдельных продаваемых товаров. К ним относятся: Правила продажи отдельных видов товаров, Правила продажи товаров по образцам, Перечень технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков, Правила продажи товаров дистанционным способом и некоторые другие. Следует также учитывать разъяснения, имеющиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Такой вид договора определяет обязательный характер правил розничной купли-продажи, которые в первую очередь направлены на обеспечение интересов потребителей. Если условия договора ущемляют права потребителей, то они признаются недействительными. Установлены различного рода способы защиты прав покупателей. Предусмотрены обязанность и ответственность продавца. То есть, например, продавец продал товар потребителю с некоторыми недостатками и не сказал ему об этом. Тогда второй в свою очередь, уже приобретя товар, может потребовать замены товара, уменьшения цены товара, устранения недостатков либо вообще отказаться от исполнения такого договора.

Говоря о правовом регулировании договора розничной купли-продажи, опираясь на ГК РФ можно выделить четыре подвида такого вида договора. Во-первых, ст. 496 предполагает продажу товара с условием о его принятии покупателем в определенный срок. Это предполагает следующее: момент заключения договора розничной купли-продажи может не совпадать с моментом исполнения обязанности продавца передать оплаченный товар покупателю. В данном случае покупатель обязан принять товар (совершить все действия, необходимые для принятия товара) в срок, предусмотренный в договоре.

Во-вторых, продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара (ст.497 ГК РФ). Соответственно договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с образцом товара, предложенным продавцом. Этот тип договора считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре.

Правовое регулирование такого подвида договора розничной купли-продажи помимо ГК РФ определяется «Правилами продажи товаров по образцам». А также, что касается дистанционного способа, на сегодняшний день он широко регулируется «Правила продажи товаров дистанционным способом» и Законом о защите прав потребителей (ст. 26.1). Такой договор заключается с помощью различных современных средств связи, то есть без непосредственного контакта.

В-третьих, продажа товаров с использованием автоматов (ст.498), что подразумевает под собой следующее: покупатель всегда посредством конклюдентных действий, по сути, совершает такой договор. С использованием автоматов считается заключенным договор с момента совершения покупателем действий, необходимых для получения товара (такие действия могут быть указаны в инструкции, которая размещается продавцом на автомате либо другим способом доведения до сведения покупателя).

В-четвертых, продажа товара с условием о его доставке покупателю (ст.499). По договору розничной купли-продажи обязанностью продавца является доставка оплаченного товара в место, указанное в договоре. Моментом исполнения такого договора – вручение товара покупателю.

Приведенная классификация, как полагает число научных деятелей, является не совсем удачной, в силу того, что не основывается на юридически значимых чертах данного правового института.

Так, к примеру, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой отмечают: «Очевидно, этот перечень не является классификацией разновидностей розничной купли-продажи или договорных условий. Он неполон, непоследователен и лишен системности – главных достоинств любой классификации. Между тем полноценное регулирование договорных обязательств невозможно без учета их общих и особенных свойств. Именно поэтому отсутствие единой системы изложения нормативного материала в §2 главы 30 ГК привело к многочисленным противоречиям и дублированию норм» [5, с.23].

Говоря о договоре розничной купли-продажи, следует отметить такую проблему в реализации рассматриваемого института, как момент заключения договора. Как было уже отмечено выше, договор розничной купли продажи считается заключенным, если в надлежащей форме потребителю выдан чек или иной документ, который подтверждает оплату товара. Однако, ст. 493 ГК РФ говорит о том, что при отсутствии этих самых документов потребитель может ссылаться на показания свидетелей при установлении момента заключения договора, что порождает различные споры. Возникает вопрос о том, может ли быть доказательством кассовый чек. В судебной практике существует две позиции на этот счет. Так, сторонники первой позиции считают, что такой чек не может быть доказательством покупки конкретного товара в силу того, что чек не всегда предусматривает наименование товара. Собственного о чем говорит Постановление ФАС Московского округа от 07.08.2003 N КГ-А40/5295-03.

Согласно второй позиции кассовый чек является доказательством приобретения конкретного товара, будь то самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами. Такие выводы содержит Определение ВАС РФ от 12.07.2012 N ВАС–8510/12 по делу N А40–82567/11.

Говоря о товарном чеке как о доказательстве покупки товара, судебная практика исходит из того, что он будет доказательством в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, договор розничной купли-продажи является весьма распространенным договором, имеющим свои специфические черты. Рассмотрев правовое регулирование такого правового института, а также особенности различных его видов, можно сделать вывод о том, что такой договор определяется широким перечнем документов, в большей степени защищаемых права покупателей (потребителей), налагая ответственность на продавцов.

Список использованных источников

1. Степанов С.А. Гражданское право. Том 2. 2-е издание. Учебник. Издательство – Проспект. – 2016. – 114 с.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
 3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/. (08.11.2020)
 4. С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. – 114 с.
 5. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Учебник по гражданскому праву. Часть 2. – М.: Проспект. – 2001. – 23 с.
-

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ

Меренкова Виктория Андреевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
Ростовский филиал
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демьяненко Елена Владимировна,

к.ю.н, доцент
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

***Аннотация:** В работе рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования непоименованных договоров. Автор акцентирует внимание на понятии непоименованного договора, анализирует мнения специалистов по этому вопросу, определяет проблемы, связанные с правовым регулированием непоименованных договоров, предлагает возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** гражданское законодательство, договор, непоименованный договор, правовое регулирование, условия договора.*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF UNNAMED CONTRACTS

Merenkova Victoria Andreyevna

***Abstract:** the paper deals with some problems of legal regulation of unnamed contracts. The author focuses on the concept of an unnamed contract, analyzes the opinions of experts on this issue, identifies problems related to the legal regulation of unnamed contracts, and suggests possible solutions.*

***Key words:** civil legislation, the contract, innominate contract, legal regulation, the terms of the contract.*

Понятие «непоименованный договор» в гражданском законодательстве не раскрыто, однако п. 2 ст. 421 ГК РФ все же указывает нам о его существовании [1]. Таким образом, можно сказать, что непоименованный договор – это такой договор, который прямо не упомянут в законе, но в целом не противоречит гражданскому законодательству. Данный договор позволяет участникам отношений выходить за рамки предусмотренного ГК РФ перечня договоров и самостоятельно устранять возникающие в условиях постоянного экономического развития и усложнения имущественных отношений законодательные пробелы. Но в практике применения непоименованных договоров существует ряд проблем. В частности, это касается случаев толкования судом условий такого договора при возникновении споров между сторонами.

Вопрос о необходимости решения проблем договорного права на современном этапе развития гражданского законодательства представляется актуальным, хотя и в предшествующие десятилетия он находился в центре внимания многих цивилистов. Существует достаточно много проблемных, дискуссионных вопросов, имеющих отношение к правовому регулированию непоименованных договоров. Перечислим среди них самые актуальные, требующие своего разрешения.

Самая первая проблема, с которой сталкиваются правоприменители – отсутствие юридически закрепленной дефиниции «непоименованный» договор в Гражданском кодексе Российской Федерации. В свое время Д.И. Мейер предложил трактовку непоименованного договора, не урегулированного законодательством, которую используют наиболее часто

и в настоящее время А.Я. Соболева, М.И. Брагинский, Е.А. Батлер [2]. Существуют различные варианты других названий такого рода договоров – нетипичные, аномальные, безымянные, о них упоминает Е.А. Батлер [3, с. 20]. Но главная проблема состоит в законодательном урегулировании: когда у существующего в реальности договора нет законодательного закрепления, он попадает за границы правового регулирования, это создает противоречивую судебную практику и проблемы правоприменения.

Для решения данного вопроса отдельные правоведы предлагают дополнить ст. 391 ГК РФ нормой, которая будет позволять заключение договоров, не предусмотренных законодательством и включающим в себя определение непоименованный договора, не урегулированного действующим законодательством. Возможно относить к непоименованным договорам те договоры, форма которых закреплена в нормативных правовых актах, но не определен их предмет и существенные условия. Такой пример в практике гражданско–правовых отношений существует – это договор консигнации. Он упоминается в нормативных актах, но не имеет четкой правовой регламентации.

Следующая проблема – определение источников регулирования непоименованных договоров. Обобщим все мнения, которые существуют в научно–правовой среде по этому вопросу в несколько групп:

– правовое регулирование базируется на положениях норм гражданского права о договорах (Л.А. Лунц, Д.И. Мейер, Л.С. Таль). Гражданское право закрепляет лишь основу для заключения непоименованного договора, но подобной дефиниции в Гражданском кодексе не существует;

– непоименованные договоры регулируются аналогией закона – нормами сходного договорного типа и общими обязательственным нормами, которые курирует «аналогия права» (В.В. Витрянский. М.И. Брагинский);

– нормами, регулиющими специфику конкретного договорного обязательства (О.С. Иоффе) [4];

– в том числе и ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами (Е.А. Батлер).

Среди такого различия мнений и предлагаемых правовых решений целесообразно будет применять к непоименованным договорам в проблемных ситуациях общие нормы гражданского права, регулирующие сделки, обязательства и договоры.

Другая проблема – правовая квалификация непоименованных договоров (сложности при определении квалифицирующих признаков). Часть ученых (А.И. Савельев, А.Г. Карапетов) считают актуальными такие квалифицирующие признаки, как намерения сторон или правовая сущность договора, предмет договора. Кроме того, для грамотной и правильной квалификации необходимо хорошо ориентироваться в видах и

типах существующих договоров, имеющих статус поименованных (закрепленных законодательно) [5].

Это сложный этап при поиске форм, так как императивные нормы устанавливают формальные требования к заключению договора и их можно спутать с квалифицирующими признаками. Договор будет считаться непоименованным в том случае, если хотя бы один из квалифицирующих признаков договора не урегулирован нормами законодательства.

Упраздненный в настоящее время Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своё время дал четкие пояснения по поводу квалификации и регулирования непоименованных договоров (Постановление Пленума ВАС Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16), сославшись на действие правил об отдельных видах договоров. Что означает: если при квалификации непоименованного договора у него не обнаружены признаки какого-либо иного поименованного договора, то в силу вступают регулирующие правила об отдельных видах договоров, их применение находится в рамках силы аналогии закона при сходстве отношений и невозможности прямого их урегулирования при помощи соглашения сторон. Такая позиция указывает на самостоятельность всей конструкции непоименованных договоров, на унитарность, единство, нерасчлененность[6].

Яркой иллюстрацией подобной квалификации может выступать договор управления многоквартирным домом. Впервые появившись в практике гражданских правоотношений, договор квалифицировался непоименованным, он не был закреплен ни в одном законодательном акте. Но позднее, с принятием очередных поправок в Жилищный кодекс Российской Федерации уже фигурировал в качестве смешанного договора, в котором сочетались два элемента из разных договоров: договоров оказания услуг и договоров подряда[7].

Подобная форма договора считается для него переходной, с течением времени издавались всё новые и новые поднормативные разъяснения, в результате договор был переквалифицирован в договор управления, приобретя окончательный поименованный, самостоятельный вид. Считаем, что было бы целесообразно при появлении спорных моментов, связанных с квалификацией договора, опираться на правило об отдельных видах договоров.

Таким образом, в связи с вышеописанными проблемами можно отметить, то пути решения вопросов правовой квалификации непоименованных договоров лежат в плоскости гражданско-правовых отношений и связаны с усовершенствованием отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 -ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.*

2. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. СПб, 1897. 477с.
 3. Батлер Е.А. Непоименованные договоры (некоторые вопросы теории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 183 с.
 4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, 2000. С. 146
 5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. – М.: Статут, 2012. 453 с.
 6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/
 7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ.03.01.2005. N 1 (ч.1). Ст.14
-

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА

Милющенко Анастасия Витальевна
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель
РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением и правовыми последствиями товара ненадлежащего качества, проблемы, которые возникают с определением «разумного срока».*

***Ключевые слова:** товар ненадлежащего качества, продажа товара, последствия, покупатель, продавец*

JUSTICE AS A PRINCIPLE OF LAW

Milyushchenko Anastasia Vitalievna

***Abstract:** This article discusses issues related to the definition and legal consequences of goods of inadequate quality, problems that arise with the definition of a "reasonable time".*

***Keywords:** the goods of improper quality, the effects, the buyer, the seller*

В современном мире мы каждый день мы приобретаем какие-либо товары. Часто получается так, что приобретенные товары оказываются ненадлежащего качества, который не соответствует заявленным

характеристикам. Поэтому каждый покупатель должен знать свои права, чтобы защитить себя, когда это необходимо, а продавец свои обязанности. Товары, которые мы покупаем должны быть качественными, чтобы не могли принести вред здоровью и имуществу покупателя. При покупке какого-либо товара каждый из нас имеет право запросить всю информацию о приобретенном товаре. Изготовитель должен обеспечить качеством и безопасностью товар, а также дать возможность ремонта или замены купленных товаров.

Определения термина «товар ненадлежащего качества» в законодательстве нет. Под этим термином можно понимать тот товар, который имеет какие-либо несоответствия с заявленными характеристиками, не соответствует требованиям договора.

В Гражданском кодексе (далее – ГК РФ) дается только основные положения о правовых последствиях (излагаются они в статье 475 ГК РФ). Подробнее этот вопрос рассматривается в других правовых актах (Закон РФ «О защите прав потребителей»). Правовые последствия наступают при обнаружении покупателем не соответствия товара и только, если он не был предупрежден продавцом об этих недостатках.

Например, при продаже платья, продавец снизил стоимость на данный товар Из-за небольшого пятна на воротнике. Но до продажи он предупредил об этом покупателя.

Ответственность за недостатки товара лежит на продавце, но только если на товар был установлен гарантийный срок. Таким образом, при обнаружении недостатков товара доказывать это придется покупателю самому, а не за счет оплаты продавца.

Потребитель может потребовать при обнаружении недостатков товара в соответствии со статьей 475 Гражданского Кодекса РФ:

- соразмерное уменьшения цены (уменьшение цены товара или возвращение полной оплаты за товар);
- бесплатная ликвидация неисправностей товара в разумный срок (минимальный период времени);
- компенсации затрат на ликвидацию недостатков товара потребителем.

Когда же серьезные нарушения требований к качеству товара потребитель вправе по своему выбору:

- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;
- потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, который соответствует договору.

Потребитель при обнаружении недостатков в купленном товаре, может предъявить свои претензии как к продавцу, так и к изготовителю. Но эти требования различаются. Конкретно изготовителю можно предъявить:

– бесплатное устранение недостатков ненадлежащего товара или компенсации затрат на ликвидацию недостатков товара потребителем или третьим лицом;

– замена ненадлежащего товара на такой же товар похожей марки;
– возврате уплаченной за него суммы (с возвратом изготовителю товара ненадлежащего качества).

Потребитель в праве сам выбрать, кому конкретно предъявить претензии.

Но в случаях, когда был приобретен товар дорогостоящий, требования будут подлежать удовлетворению только, если недостатки были выявлены существенные. К существенным недостаткам можно отнести:

– недостатки, которые делают нереальным или недопустимым использование товара;

– недостатки, которые не могут быть устранены;

– недостатки, которые могут появиться снова после устранения;

– недостатки, которые требуют больших затрат для устранения;

– недостатки, вследствие которых потребитель в значительной степени лишается того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора.

Продавец после получения претензий от покупателя должен принять товар ненадлежащего качества и если необходимо, провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в такой проверке. Если возникает спор о причинах возникновения недостатков товара продавец должен провести экспертизу товара за свой счет. При этом потребитель вправе оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

В случае если экспертиза покажет, что недостатки возникли вследствие обстоятельств, за которые не отвечает продавец, потребитель обязан возместить расходы на проведение экспертизы, а также связанные с ее проведением расходы на хранение и транспортировку товара.

Если же экспертиза покажет, что недостатки возникли до передачи товара потребителю или по причинам, которые возникли до этого момента, продавец обязан выполнить требования потребителя.

В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Выше было сказано, что бесплатная ликвидация неисправностей товара производится в разумный срок. Определения «разумный срок» в законодательстве отсутствует. Исходя из закона можно сделать вывод, что при заявлении покупателя продавцу о ненадлежащем товаре, продавец должен за свой счет устранить все недостатки. Но на практике так бывает не всегда. Всё Из-за отсутствия определения и ответственности за несоблюдение разумного срока. Невозможно определить разумный срок в

какой-либо ситуации правильный. На практике возникают вопросы с определением разумного срока. В каждом конкретном обстоятельстве разумность должны устанавливать стороны, а если возник спор – суд. Это зависит от вида обязательства. В конкретном случае, когда обязательство является существенным, договор будет считаться незаключенным (пункта 1 статьи 432 ГК РФ). По незаключенному договору стороны не могут предъявить никаких претензий друг другу.

Предположим, что покупатель приобретает лампочки. В случае их неисправности продавец обязуется заменить их в разумный срок. В понимании покупателя разумный срок – это 24 часа, а в понимании продавца – 2 недели.

Но в Законе РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 31.07.2020) "О защите прав потребителей" в статье 21 «Замена товара ненадлежащего качества» указано, что если покупатель обнаружил в товаре какие-либо недостатки, продавец должен заменить товар в течение семи дней, либо если необходимо дополнительная проверка, то в течение двадцати дней.

Мы считаем, что целесообразно было бы уменьшить срок замены товара. Нами было опрошено пятьдесят человек. В результате опроса большинство считает, что этот срок должен быть определен в течение трех–пяти дней.

Список использованных источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018)// СПС Консультант Плюс
 2. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 02.07.2013)// СПС Консультант Плюс
 3. *Актуальные проблемы защиты гражданских прав. Под ред. С. Ю. Чашкова. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017.*
 4. *О последствиях покупки товара ненадлежащего качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://22.rosпотребнадзор.ru/directions_of_activity/protect/–/asset_publisher/9quX/content/o–последствиях–покупки–товара–ненадлежащего–качества*
-

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА, КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Молчанова Екатерина Сергеевна,
студентка 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО РГУП РФ*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правового положения цифровых прав, как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданских прав, объекты гражданских прав.

DIGITAL RIGHTS AS A NEW OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Molchanova Ekaterina Sergeevna

Abstract: This article discusses the legal status of digital rights as an object of civil rights.

Key words: digital rights, civil rights objects, civil rights objects.

Одной из проблем в современном мире является толкование цифровых прав в обществе, что является достаточно многообразным и проблемным процессом, зачастую ущемляющий права граждан.

XXI Век считается веком информационных технологий, где тяжело представить человека отдельно от современных гаджетов и устройств, позволяющих ему осуществлять различные сделки дистанционно. Такие процессы требуют наличия личной информации о гражданине в электронных базах, что на практике зачастую используются недобросовестно, тем самым нарушая именно цифровые права граждан.

Так что же такое цифровые права? Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», были внесены поправки в правовое положение цифровых прав. [1] Согласно нововведению, цифровые поправки являются объектом гражданских прав

Изначально в проекте Федерального закона №424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» цифровые права обладали следующими характеристиками[2]:

1. Цифровые права – совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение);
2. Существуют в информационной системе, которая отвечает установленным законом признакам децентрализованной информационной системы;
3. При этом, информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к цифровому праву, возможность вне зависимости от времени ознакомиться с его характеристиками

Гражданский Кодекс Российской Федерации в ч.1 ст.141.1 закрепил за понятием цифровых прав обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.[3]

Главной особенностью нового объекта гражданских прав является его реализация лишь в информационном обществе, в частности при помощи Всемирной сети «Интернет»

Право должно соответствовать определённому этапу в развитии общества, в противном случае образуются пробелы, которыми пользуются недобросовестные граждане в своих корыстных целях. Именно столь быстрое развитие информационных технологий вызвало острую необходимость в изменении законодательной базы в области цифровых правоотношений. Так, с появлением сети «Интернет» общество стало использовать электронные средства платежа, в экономике появились криптовалюты, токены, к которым до сих пор большой процент общества относится с недоверием Из-за нестабильности таких отношений в том числе и отсутствии должного правового регулирования. [4]

Стоит отметить, что криптовалюта достаточно быстро проявила себя на уровне мировой экономики, однако на законодательном уровне не закрепились, как средство платежа. Например, в Федеральном Законе №34-ФЗ в целом отсутствуют данные о существовании цифровых денег.

Так как данный институт цифровых прав является новым в отрасли гражданского права, то соответственно ещё не получил должного развития и однозначно требует конкретной законодательной регламентации. Дело в том, что принадлежность цифровых прав к объекту гражданских прав вызвала много разногласий среди российских правоведов.

Например, президентский Совет по кодификациям и совершенствованию гражданского законодательства отозвался о цифровых правах, как о способе закрепления обязательственных и иных прав, не признавая их объектом гражданских прав. Также данный орган заявил, что понятие цифрового права ещё недостаточно проработано с научной и теоретической точек зрения, чтобы закреплять его законодательно. Однако Л.Новоселова, отметила, что цифровые права, которые вместе с недавними поправками были закреплены законодательно являются технологически нейтральными и имеют определённое место в системе объектов гражданских прав.[5]

Что касается правового регулирования цифровых прав, то как было сказано ранее Российская Федерация нуждается в более детальной регламентации существующих компетентных нормативно-правовых актов и разработке новых. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог или обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Отсюда можно сделать вывод, что лица, имеющие доступ к специализированной информационной системе,

могут являться субъектами таких правоотношений и соответственно участвовать в обороте цифровых прав.

Внесенные поправки, о которых говорилось в начале статьи, направлены на легализацию сделок в сфере цифровых правоотношений. Например, дополнение ст.309 ГК РФ подразумевает возможность выполнения обязательств с помощью информационных технологий, определенных условиями заключенной между сторонами сделки, без отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон.

Целью закрепления нескольких базовых положений цифровых прав является регулирования рынка объектов экономических отношений, существующих в информационно–телекоммуникационной сети, а также обеспечений условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде.[6]

Стоит отметить, что в силу наличия риска раскрытия личной информации гражданина в таких сделках ст.783.1 ГК РФ закрепила, что договор об оказании услуг по предоставлению информации может предусматривать обязанность сторон не совершать в течение определенного периода времени действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.[7]

Одной из главных угроз информационной безопасности (п.18 рассматриваемой Доктрины) обозначена проблема асистемности/некомплексности регулирования информационных процессов. Данные изменения в законодательстве демонстрируют действительность риска.

В век информационного общества, цифровые права являются очень важной составляющей правового положения гражданина. Цифровые права как объекты гражданских прав должны быть тщательнее регламентированы законодательством и защищены, чем есть на данный момент.

Изменение Гражданского кодекса РФ повлекло за собой множество дискуссий на тему рациональности внедрения новых объектов гражданских прав, в том числе цифровых.

Одним из главных проектов в области цифровых прав стал проект «Цифровая экономика Российской Федерации»,[8] который подчеркивает необходимость создания адекватного правового регулирования экономических отношений в современных условиях развития государства.

К сожалению, в Российской Федерации ещё недостаточно норм, которые бы стабилизировали и закрепили цифровые права должным образом, однако уже внесенные изменения в законодательство – лишь первый шаг на пути к глобальному развитию права в информационной среде.

Список использованных источников

1. Проект Федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»: ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 мая

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

3. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №5 (102).

4. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–89.

5. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12.

6. Алексейчук А. Цифровые права и сделки в электронной форме (2019) [Электронный ресурс] // URL:

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

8. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»

К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ: НУЖЕН ЛИ В РОССИИ СУПЕРФИЦИИ?

**Мухачева Ирина Вадимовна,
Федорычева Ирина Георгиевна,**

студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Пужаев Владимир Владимирович
преподаватель кафедры трудового и экологического права
юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация. Статья посвящена вопросу о необходимости введения института права застройки в законодательство Российской Федерации. Рассматриваются исторические этапы становления и формирования суперфигия как ограниченного вещного права. Приводится анализ указанного правового института в контексте реформы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также приведено сравнение данного вещного права с договором аренды для целей строительства и эксплуатации зданий и сооружений.

Ключевые слова. Вещные права, земельный участок, право застройки, суперфигий, аренда, строительство.

TO THE QUESTION OF THE REFORM OF PROPERTY RIGHTS: IS SUPERFICIUM NEEDED IN RUSSIA?

*Mukhacheva Irina Vadimovna
Fedorycheva Irina Georgiyevna*

Abstract: *The article is devoted to the issue of the need to introduce the institution of the law of development into the legislation of the Russian Federation. The historical stages of formation and formation of superficium as a limited real right are considered. An analysis of this legal system in the context of the reform of the Civil Code of the Russian Federation is given, as well as a comparison of this property right with a lease agreement for the construction and operation of buildings and structures.*

Key words: *Real rights, land plot, right of building, superficium, rent.*

Сфера регулирования права застройки претерпевает в настоящее время значительные изменения. Актуальной является тема развития новых правовых форм использования земельных участков в целях строительства, одной из которых является так называемый суперфиций (т.е. право застройки земельного участка). Рассматриваемое право получило свое закрепление в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [2] и подготовленном в соответствии с ней Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ [1].

Исторический опыт показывает, что суперфиций являлся необходимым средством обеспечения прав на строение, находящееся на чужом земельном участке.

Вещное право застройки на всем протяжении своего развития претерпевало различные изменения. Зарождение суперфиция как одной из разновидностей ограниченных вещных прав связано с республиканским периодом в Древнем Риме. В римском праве основное назначение суперфиция заключалось в следующем: нанимателю участка (суперфициарию) предоставлялось долгосрочное, отчуждаемое, наследственное вещное право на строящееся или уже построенное здание на чужом земельном участке, которое в силу принципа приращения (*superficius solo cedit*) принадлежало на праве собственности собственнику земельного участка.

До настоящего времени правовая модель суперфиция имела место не только в праве Древнего Рима, но и в российском законодательстве XX века. В Законе Российской Империи от 23 июня 1912 г. "О праве застройки" суперфиций понимался как «право срочного, отчуждаемого и наследуемого владения чужой землей как строительной площадью за вознаграждение» [4]. Из указанной формулировки следует, что данная категория имела определенные сходства с римским суперфицием. Однако необходимо обратить внимание на ряд существенных различий. Так, минимальный срок для права застройки в Российской Империи составлял

36 лет, а предельный – 99 лет. Если в римском праве сооружение на чужой земле принадлежало собственнику земельного участка, то в Российской Империи титул на строение имел застройщик. Несмотря на то, что данная точка зрения является спорной, ее придерживается большинство ученых-юристов. Основным аргументом в поддержку данного мнения является наличие у застройщика возможности снести строение по истечении срока договора [5].

Право застройки также нашло свое отражение в Гражданском кодексе РСФСР. Данное вещное право устанавливалось исключительно договором, по которому застройщик имел право отчуждать и обременять его. Стоит отметить, что договор требовал обязательного нотариального оформления «на срок до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений» [4].

Внесенный в Государственную Думу Законопроект об изменении Гражданского Кодекса Российской Федерации (в редакции законопроекта N 47538-6) [1] (далее – Законопроект) предполагает внесение института права застройки в ст. ст. 300 – 300.7 ГК РФ. Основные положения предлагаемого правового института содержатся в ст. 300 указанного Законопроекта.

Дефиниция права застройки содержится в п. 1 ст. 300 Законопроекта, согласно которому суперфиций – это право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации.

Необходимо отметить, что вышеназванный Законопроект главным образом ориентирован на то, что право застройки содержит в себе все признаки вещного права. Во-первых, рассматриваемое вещное право носит абсолютный характер в соответствии с п. 1 ст. 300 Законопроекта. Во-вторых, защищается от нарушения его любым лицом в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 221 Законопроекта. В-третьих, оно основывается на принципе публичности (вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации, если иное не установлено ГК РФ) – ст. ст. 8.1, 131 ГК РФ. В-четвертых, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 221 Законопроекта, право застройки непосредственно обременяет вещь и следует за вещью. В-пятых, субъекты, объекты и содержание права застройки, основания его возникновения и прекращения, а также правила их защиты определяются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Долгосрочность (ст. 300 Законопроекта), возмездность, подразумевающая плату как существенное условие договора об установлении права застройки (п. 1 ст. 300 Законопроекта), оборотоспособность, т. е. возможность отчуждения права и его залога (ст. 300 Законопроекта), а также переход к другим лицам в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству (п. 2 ст. 300 Законопроекта) – также являются характерными чертами, которые позволяют отнести право застройки к вещным правам.

Законопроектом о внесении изменений в ГК РФ установлены также некоторые ограничения, связанные со сроком действия права застройки – не менее 30 и не более 100 лет. Указанным законопроектом в п. 2 ст. 300 признается право собственности на возведенные строения за лицом, которое имеет право застройки (а не за собственником земельного участка), при чем срок действия права собственности на здания и сооружения ограничен сроком действия права застройки (п. 1 ст. 300 Законопроекта).

Необходимо также отметить положения ст. 300 Законопроекта на основании которых право владения и пользования чужим земельным участком, предоставленным для застройки, может отчуждаться, передаваться в залог, а также переходить в порядке правопреемства. Как отмечает Семенова Е.Г.: «Данная норма является вполне логичной, поскольку суперфициарное право априори является отчуждаемым и наследственным» [5]. Однако возникают определенные противоречия, связанные с иными положениями Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, согласно которым предоставляется право собственности на здания и сооружения, которые были возведены на основании права застройки лицу, имеющему право застройки. Сопоставив указанные нормы, можно сделать вывод о том, что застройщик помимо собственного права застройки может также отчуждать и находящиеся в его собственности строения, а не право застройки – п. 1 ст. 300 Законопроекта. Отсюда возникает противоречие, связанное с закреплением п. 3 ст. 297 Законопроекта, согласно которому земельный участок и строение должны представлять единый объект и находиться на праве собственности у одного лица (принцип единого объекта недвижимости).

В настоящее время все чаще проявляется тенденция, связанная с нежеланием законодателя вводить в Российской Федерации новый правовой институт – суперфиций (право застройки). Так, предпринимается попытка приближения аренды под строительство к представленным в Законопроекте о внесении изменений ГК РФ признакам права застройки.

Ярким примером вышеизложенного является увеличение срока права аренды в земельном законодательстве до 20 лет в случае предоставления гражданину земельного участка для индивидуального жилищного строительства в соответствии с пп. 3 п. 8 ст. 39 ЗК РФ. Таким образом законодатель пытается создать конкуренцию праву застройки, поскольку одним из главных преимуществ данного правового института является его долгосрочность.

Существует большое количество противников введения права застройки, к которым относятся не только юристы-практики, но и государственные служащие. Свою точку зрения они в первую очередь аргументируют тем, что существующий на сегодняшний день постоянно развивающийся и совершенствующийся институт договора аренды для целей строительства позволяет эффективно решить все вопросы со строительством сооружений на чужой земле.

Так, договор строительной аренды на чужом земельном участке представляет собой конструкцию, при которой застройщик заключает с собственником земельного участка договор (как правило до пяти лет), возводит на этом участке строение, регистрирует на него право собственности, и впоследствии заключает договор аренды для целей эксплуатации построенного здания или сооружения.

Существующая схема строительства на чужой земле имеет некоторые существенные недостатки, в связи с чем и возникает вопрос о необходимости восстановления права застройки в российском законодательстве. Данной точки зрения придерживается авторитетный специалист по гражданскому праву Уго Mattei, который считает, что для целей строительства должно служить вещное право – суперфиций (т.е. право застройки), а не всем известная конструкция строительной аренды [4].

Поскольку арендные правоотношения имеют обязательственную природу, то их неотъемлемыми составляющими является свобода сторон в заключении договора и диспозитивность. В связи с тем, что собственником земельного участка, как правило, является государственный или муниципальный орган власти, типовой договор аренды, предоставляемый данным органом, может содержать невыгодные условия для застройщика. Из чего можно сделать вывод, что стороны по договору аренды имеют объективно неравные права. Право застройки же, по своей природе, – право вещное, хотя и определяется соглашением сторон, «но это соглашение имеет значение лишь для цели внесения записи о праве и его содержании в реестр» [3]. В дальнейшем данное право не изменяется, поэтому в него не могут быть внесены коррективы, которые в значительной степени ухудшают положение застройщика.

Также одним из наиболее существенных недостатков является необходимость арендатора дважды заключать договор: сначала для целей строительства, затем – для эксплуатации. В тех случаях, когда лицо, осуществляющее застройку и последующую эксплуатацию, совпадает, представляется более целесообразным заключать единый договор, что и предусматривает право застройки.

Следует отметить, что аренда для целей строительства и эксплуатации зданий и сооружений в значительной степени отличается от обычного договора аренды, в связи с чем многие общие положения о договоре аренды не могут регулировать данные правоотношения. Данный факт также говорит о необходимости повторного внедрения права застройки в российское законодательство.

Законодательно не установлен минимальный срок договора аренды, и в случае заключения этого договора на небольшой срок, права застройщика не могут быть гарантированы на должном уровне. По договору застройки минимальный (30 лет) и максимальный (100 лет) сроки уже определены, поэтому застройщик имеет возможность более грамотно планировать свою бизнес-модель (включая доходность бизнеса и сроки).

Таким образом, расхождения, указанные в сравнении суперфиция и аренды, возможно урегулировать при заключении договора застройки, а не договора аренды.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что тенденции изменения гражданского законодательства, выражающиеся в рассмотренном Законопроекте, дают основания говорить о появлении нового перспективного правового механизма – права застройки (суперфиция). Необходимо отметить и то, что право застройки может являться финансовым инструментом, который будет гарантировать постоянный, длительный, стабильный доход от земли, что может оказать некоторую поддержку муниципальным бюджетам. Вполне реальной представляется возможность расширения круга ограниченных вещных прав на земельные участки с помощью сохранения права аренды и введения права застройки в результате обширной законодательной работы по вещному праву в целом.

Список использованных источников

1. Законопроект № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html>. (12.11.2020)

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

3. Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=99755#030193870985926696>. (13.11.2020)

4. Емелькина И. А. Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=103641#07980532245309093>. (12.11.2020)

5. Семенова Е. Г. Право застройки: проблемы законодательной регламентации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-zastroyki-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii>. (14.11.2020)

ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Недайводина Ксения Юрьевна,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос особенностей гражданско-правового регулирования имущественного страхования. На практике часто возникают практические трудности при выборе той или иной правовой нормы., так как отдельные общественные отношения не носят четкого отраслевого характера. В частности, этой относится и к институту страхования, который подвержен как публично–правовому, так и частно–правовому регулированию. Именно поэтому важно понимать, какая отрасль права применима в каждом конкретном случае взаимодействия государства и его граждан

Ключевые слова: имущественное страхование, субординарные правоотношения, договор страхования, страховщик, страхователь, страхование предпринимательских рисков, перестрахование

CIVIL AND LEGAL FEATURES OF PROPERTY INSURANCE

Nedayvodina Ksenia Yuryevna

Abstract: the article deals with the peculiarities of civil law regulation of property insurance. In practice, there are often practical difficulties in choosing a particular legal norm., since individual public relations are not clearly industry–specific. In particular, this applies to the insurance institution, which is subject to both public and private law regulation. That is why it is important to understand which branch of law is applicable in each specific case of interaction between the state and its citizens

Keywords: property insurance, subordinated legal relations, insurance contract, insurer, policyholder, business risk insurance, reinsurance

Вопрос отраслевой принадлежности института страхования занимал умы ученых и в дореволюционную эпоху, и в советский период. В настоящее время по поводу особенностей правового регулирования

страховых правоотношений существует несколько основных позиций. Каждый подход имеет своих сторонников, свои аргументы за и против. Попробуем рассмотреть каждый из них, обращая внимания не только на минусы, но и на плюсы.

В научных исследованиях называется концепция отнесения института страхования исключительно к гражданско-правовой сфере. Стоит указать на такой момент: сторонники данной концепции включают в понятие страхования как добровольную, так и обязательную его разновидность [3, с. 78].

Сторонники второй концепции несколько иначе смотрят на природу страховых правоотношений: согласно мнению, финансово-правовое регулирование возможно только в отношении обязательного государственного страхования [3, с. 78]. Во-первых, для обязательного страхования характерен признак публичности. Во-вторых, государство непосредственно регулирует некоторые аспекты обязательного страхования:

- 1) устанавливает виды, условия обязательного страхования;
- 2) определяет источники бюджета для страховых выплат;
- 3) выступает одной из сторон данных отношений или осуществляет государственный надзор за выполнением требований закона страховщиком и страхователем;
- 4) регулирует отношения по обязательному страхованию [1, с. 51].

Существует и такая точка зрения: обязательное страхование есть межотраслевой институт, подпадающий под действие как норм гражданского, так и финансового права. Основания возникновения страховых правоотношений, перечень объектов страхования, правовой статус субъектов – все эти элементы относятся к сфере регулирования гражданским законодательством.

Однако, как уже отмечалось, обязательное страхование имеет две разновидности [2, с. 84]:

- 1) обязательное в силу указания закона, но осуществляемое без включения в субъектный состав государства в качестве одной из сторон;
- 2) обязательное в силу указания закона, но осуществляемое с включением государства в качестве страховщика или страхователя.

Обязательное страхование, не требующее участия государства в качестве одной из сторон и, в этой связи, не сопровождаемое движением денежных средств из бюджета, относится к сфере гражданско-правового регулирования. Напротив, наличие государства в качестве одной из сторон страховых правоотношений предполагает финансово-правовое регулирование.

Основным критерием для различения страхования личного и имущественного в научной литературе называют «объект страховой защиты» [4, с. 130]. Соответственно, имущественное страхование защищает объекты имущественных правоотношений, личное страхование – объекты личных неимущественных отношений.

Гражданское законодательство содержит следующую классификацию договоров имущественного страхования [4, с. 132–133]:

1. Договоры имущественного страхования, поименованные в Гражданском кодексе.

В ГК РФ названы три таких договора, а именно: (ст. 929 ГК РФ): 1) страхование имущества, которое связано с владением, пользованием и распоряжением имуществом; 2) страхование гражданской ответственности, когда происходит страхование риска обязанности возместить причиненный другим лицам вред и риска неисполнения обязанности по договору; 3) страхование предпринимательских рисков.

2. Непоименованные в ГК РФ разновидности договоров имущественного страхования. Следует согласиться с теми учеными и практиками, которые считают, что договоры имущественного страхования, указанные в ст. 930 – 933 ГК РФ, не представляют собой закрытый перечень. К таким договорам, например, можно отнести: 1) договор титульного страхования; 2) договор страхования от простоя; 3) договор страхования от недружественного поглощения; 4) договор страхования финансовых рисков.

3. Особые разновидности имущественного страхования (ст. 970 ГК РФ). «Особенными» их делают следующее: порядок правового регулирования, наличие специальных субъектов правоотношения и объектов страховой защиты, специфическая сфера применения имущественного страхования.

Так, морское страхование, применяется в сфере торгового мореплавания, выступающей особой разновидностью. Кроме того, морское страхование имеет особый порядок нормативного регулирования. Помимо гл. 48 ГК РФ, это ст. 249 КТМ РФ.

Анализ п. 2 ст. 967 ГК РФ позволяет выделить еще один вид имущественного страхования, а именно: перестрахование. То правило, что стороны отступают от норм, которые регулируют страхование предпринимательского риска при заключении договора перестрахования может только означать, что договор перестрахования может выступать не разновидностью договора страхования предпринимательского риска, а вполне самостоятельным договором имущественного страхования. Основываясь на правилах п.п. 2 и 4 ст. 13 Закона о страховом деле, перестрахование может осуществляться исключительно на основании договора перестрахования [3, с. 82].

Таким образом, на основании изложенного выше, можно сделать вывод о комплексном характере отношений в сфере страхования. Относительно имущественного страхования: основные моменты правового регулирования отражены в гражданском законодательстве, Законе РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», а также законодательстве об отдельных видах имущественного страхования.

Список использованных источников

1. Куприянова Д.В. Современные аспекты финансово–правовых отношений в сфере страхования // Журнал российского права. 2015. № 2. – С. 50–56.
 2. Фатьянов А.А. Категории «деньги», «финансы» и предмет финансового права // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. – С. 80–87.
 3. Хачатрян Р.В., Бормотова Т.А. Финансовые правоотношения в сфере страхования // Матрица научного познания. 2018. № 6. – С. 78–83.
 4. Блащенко Б.О., Блащенко Л.П., Годовникова А.М. Гражданско–правовые особенности имущественного страхования // Территория науки. 2018. № 3. – С. 128–134.
-

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕДИАЦИИ

Нефедов Александр Валерьевич,

магистрант I курса
юридического факультета
очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

доцент кафедры, кандидат социологических наук
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье проанализированы актуальность и практическая эффективность медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов (споров) и этапы медиации процесса с целью определения договорных отношений в медиации. Акцентируется внимание на том, что Медиативные отношения возникают и существуют в пределах медиационного процесса (процедуры медиации), состоящей из взаимосвязанных этапов и имеющих цель максимально полностью обеспечить интересы субъектов медиации. Аргументируется вывод, что договорные отношения являются формой организации эффективной процедуры медиации, которые обеспечивают равное, партнерское положение сторон спора, и медиатора, как независимого субъекта медиационного процесса.

Ключевые слова: медиация; этапы медиации; участники медиации; соглашение о применении процедуры медиации; договор о проведении медиации; договор по результатам медиации.

CONTRACTUAL RELATIONSHIP IN MEDIATION

Nefedov Alexander Valerievich

Abstract: *The article analyzes the relevance and practical effectiveness of mediation as an alternative method of resolving conflicts (disputes) and the stages of mediation process in order to determine the contractual relationship in mediation. Attention is focused on the fact that mediation relations arise and exist within the mediation process (mediation procedure), consisting of interrelated stages and aimed at ensuring the interests of mediation subjects as fully as possible. The conclusion is argued that contractual relations are a form of organizing an effective mediation procedure, which ensure an even, partner position of the parties to the dispute, and the mediator, as an independent subject of the mediation process.*

Key words: *mediation; stages of mediation; participants in mediation; agreement on the application of the mediation procedure; mediation agreement; agreement on the results of mediation.*

В правовой сфере сегодня все большую актуальность приобретает вопрос внесудебного урегулирования спора. Современная судебная практика в России свидетельствует о необходимости поисков альтернативных путей решения конфликтной ситуации без обращения к судебной процессу. Это, в свою очередь, привело к внедрению в правовую практику разрешения споров такого института как медиация.

Особенно важным аспектом эффективного внедрения медиации является четкое правовое регулирование процедуры медиации и медиационных отношений. Медиационные отношения возникают и существуют в пределах медиационного процесса (процедуры медиации), который состоит из взаимосвязанных этапов и имеет целью максимально полное обеспечение интересов субъектов медиации. Договорные отношения являются формой организации эффективной процедуры медиации, которые обеспечивают равное, партнерское положение и сторон спора, и медиатора, как независимого субъекта медиационных отношений. Именно поэтому исследования комплекса вопросов договорных отношений в медиации является бесспорно актуальным на современном этапе развития альтернативных средств разрешения споров.

Вопрос медиации стали объектом исследования ученых юристов, однако, особенности договорных отношений в медиации в исследованиях отражены недостаточно. В начале XIX века в Российской империи была создана и эффективно действовала система коммерческих судов, при этом, процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства с применением норм обычного права.

Процедура медиации осуществляется по принципам закрепленными в ФЗ «об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Они отражают как дух, так и практический смысл эффективного альтернативного способа решения споров. А именно: по взаимному согласию сторон медиации на основании принципов добровольного участия, активности и самоопределения сторон медиации; независимости, нейтральности медиатора; конфиденциальности

информации о медиации. Указанные принципы являются одним из проявлений метода диспозитивности, присущем гражданско–правовым отношениям, и логическим развитием одной из основных принципов гражданского законодательства – свободы договора.

Многоаспектное понятие свободы договора, закрепленной в ст. 421 ГК РФ включает в себя: собственно волеизъявление лиц по принятию решения о вступлении в договорные отношения (заключения договора); свободный выбор контрагента по договору; самостоятельном выборе вида договора учитывая цели и интересы контрагентов определение условий договора, составлять его содержание; инициатива в определении места и времени заключения договора; выбор его формы и способа заключения. Поскольку в соответствии ст. 158 ГК РФ стороны имеют право выбирать форму сделки, если иное не установлено законом.

Именно такой комплекс элементов нашел отражение непосредственно в процедуре медиации, что и обуславливает договорную природу медиационных отношений. Первым основанием возникновения договорных отношений по медиации является соглашение сторон конфликта о применении процедуры медиации.

По мнению А.А. Борисовой «соглашение сторон – наиболее удачный для процедуры медиации путь: в его основе добровольное решение участников договора относящееся урегулирования конфликта, это осознанный выбор сторон [1, с.18].

Выбор персоны медиатора и определение условий проведения медиационной процедуры. Этот этап можем считать подготовительным. Участниками медиации являются: медиатор (медиаторы), стороны медиации, их представители, законные представители, переводчик, эксперты и другие лица определены по договоренности сторон медиации. Кроме того, законом предусмотрено существование организаций, обеспечивающих проведения медиации, а именно – физических или юридических лиц любой формы собственности и организационно–правовой формы, которые занимаются организационно-технической подготовкой проведения процедуры медиации.

Медиатор – независимый посредник, который помогает сторонам спора в его решении путем медиации и не зависит от сторон медиации, государственных органов, других юридических и физических лиц.

Медиатор является нейтральным (беспристрастным) лицом и не имеет права решать спор между сторонами медиации. А также не имеет права, если стороны медиации не согласились в письменной форме о другом, давать указания и рекомендации по вариантам урегулирования спора, оценивать поведение и позиции сторон медиации, за исключением явного нарушения правовых или этических норм или порядка проведения медиации.

На этом этапе, логичным и целесообразным является заключение договора о проведении медиации. Договор заключается между сторонами медиации и лицом, осуществляющим медиационную процедуру. В

договоре кроме определения сторон договора следует предусмотреть условия, сроки и место проведения медиации, о порядке и форме оплаты услуг медиатора и возмещения расходов на подготовку и проведение медиации, а также о языке медиационного процесса и привлечения переводчика в случае необходимости, и тому подобное.

Основной или базовый этап – выражение сторон по существу конфликта и четкая фиксация ключевых проблем, требующих решения. Именно здесь весомая роль медиатора, которая заключается в построении диалога между сторонами. Медиатор выступает своеобразным модератором спора, задача которого облегчить и упростить коммуникацию между сторонами по целью направления ее в конструктивное русло для скорейшего достижения цели медиации – обеспечение интересов сторон в споре.

Итоговый этап, результатом которого является подписание документа, который отражает достигнутое решение и план действий для его внедрения с установлением временных границ и границ ответственности каждой из сторон за выполнение согласованного плана разрешения конфликта. На данном этапе стороны заключают договор по результатам медиации. Договоренности, достигнутые сторонами по результатам медиации, могут быть изложены письменно в договоре. Безусловно, договор по результатам медиации не должен содержать положений, противоречащих законам РФ, интересам государства и общества и его нравственным принципам.

Договор, достигнутый за результатами медиации, является обязательным для исполнения сторонами в определенные им сроки. В случае невыполнения стороной взятых на себя обязательств по такому договору другая сторона вправе обратиться в суд в установленном законом порядке для защиты нарушенных прав и законных интересов [3].

Важным аспектом обеспечения интересов сторон конфликта, вынесенного в процесс медиации и полного достижения ее цели, является условие о соблюдении конфиденциальности информации о медиации. Так, информация о медиации является конфиденциальной, если стороны медиации письменно не договорились об ином. Конфиденциальной является информация о предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, готовности сторон к участию в проведении процедуры медиации; мнений, предложений или признаний, высказанных в ходе проведения процедуры медиации; готовности одной из сторон принять предложение другой стороны об урегулировании спора и другая информация о процессе подготовки и проведения медиации.

Участники медиации, в том числе медиатор, а также лица, привлеченные к организации процесса медиации, а не имеют права разглашать информацию о медиации без письменного согласия сторон медиации.

Динамика законотворческого процесса по регулированию отношений по медиации позволяет сделать вывод об актуальности

применения такого альтернативного способа разрешения конфликтов как медиация в большинстве существующих ныне правоотношений, а именно в гражданских, семейных, трудовых, хозяйственных, административных, а также в уголовных производствах и делах об административных правонарушениях. Медиационные отношения возникают и существуют в пределах медиационного процесса (Процедуры медиации), состоящей из взаимосвязанных этапов и имеет целью максимально полно обеспечить интересы субъектов медиации. Договорные отношения являются формой организации эффективной процедуры медиации, которые обеспечивают равное, партнерское положение и сторон спора, и медиатора, как независимого субъекта медиационного процесса.

Весомым инструментом для четкого и эффективного достижения цели медиации является соглашения, как форма договорных отношений в медиации. Целесообразным представляется существование трех таких договоров. Первым концептуальным договором является соглашение сторон конфликта о применении процедуры медиации. Учитывая логику и структуру процесса медиации, который состоит из комплекса взаимосвязанных этапов, необходимым представляется постепенное подписания договора о проведении медиации и договора по результатам медиации. Последний является итоговым документом, в котором отображается достигнутое решение и план действий для его внедрения с установлением временных границ и пределов ответственности каждой из сторон за выполнение согласованного плана разрешения конфликта. Однако, проведенные исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения договорных отношений в медиации в части правовой природы каждого из вышеназванных договоров, их существенных условий, ответственности сторон и особенностей выполнения. Стремительное развитие общественных отношений требует появления новых гибких инструментов обеспечения интересов всех без исключения участников этих отношений. И особенно важно существование действенных способов решения конфликтов и споров, которые неизбежно возникают в современном динамичном мире.

Список использованных источников

1. Борисова Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е. А. Борисова // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2011. – №5. – С. 18–30.
2. Махова Л.А. Преимущества внедрения в России института медиации как вне судебного способа урегулирования хозяйственных споров / Л.А. Махова // сравнительно аналитическое право. – 2016. – № 6. – С.124–128.
3. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 11.11.2020)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Нужнова Анастасия Дмитриевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: договор купли-продажи относится к числу самых распространенных в сфере использования в правовой деятельности и требует большого внимания к изучению его особенностей. Гражданский оборот недвижимого имущества является одним из основных способов передачи недвижимого имущества, следовательно, граждане при вступлении в договорные отношения должны знать все нюансы данного договора.

Настоящая статья раскрывает специфику договора купли-продажи недвижимости, исследует правовую природу сделок с недвижимостью и обращает внимание на особенности, которые полезно знать всем, начиная с юристов и заканчивая обычными гражданами, которые могут столкнуться с покупкой или продажей недвижимости.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимость, оборот недвижимости, купля-продажа недвижимости, недвижимое имущество, особенности договора купли-продажи.

FEATURES OF THE REAL ESTATE PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Anastasia Dmitrievna Nuzhnova

Abstract: the contract of sale is one of the most common in the field of use in legal activities and requires a lot of attention to the study of its features. Civil turnover of real estate is one of the main ways to transfer real estate, therefore, citizens should know all the nuances of this agreement when entering into contractual relations.

This article reveals the specifics of the contract of sale of real estate, explores the legal nature of real estate transactions and draws attention to the features that are useful to know for everyone, from lawyers to ordinary citizens who may face the purchase or sale of real estate.

Keywords: civil law, real estate, real estate turnover, purchase and sale of real estate, real estate, features of the contract of sale.

Гражданское право представляет собой систему, институты которой тесно взаимосвязаны и находятся в определенной логической последовательности. Одними из основных институтов данной отрасли права являются право собственности, обязательственное право, наследственное право и право интеллектуальной собственности. Договорное право, являясь частью обязательственного права, имеет большое влияние на теоретическое и практическое изучение гражданского права. Недвижимость – один из самых ценных объектов гражданских прав. Права на недвижимое имущество и сделки с ним затрагивают интересы практически всех граждан и юридических лиц в Российской Федерации.

Довольно часто возникают судебные споры по поводу недвижимого имущества. Рассмотрение договора купли-продажи недвижимости позволит правильно оформить законные права на недвижимость и сэкономить время, силы и средства.

Договор купли-продажи недвижимости является разновидностью договора купли-продажи. Договор купли-продажи относится к числу самых распространенных в сфере использования в правовой деятельности. Его изучение является значительным для современного договорного права.

Согласно определению, содержащемуся в статье 454 ГК РФ, договором купли-продажи признается такой договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать товар другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) [1]. Отсюда следует, что в правоотношении купли-продажи направленность на передачу имущества в собственность уточняется признаками эквивалентной возмездности и денежного предоставления. Данная легальная дефиниция достаточно точно отражает все общие особенности, присущие данной договорной конструкции.

Договор купли-продажи недвижимости регламентируется предписаниями §7 главы 30 ГК РФ. Однако §7 дает лишь общую характеристику правового регулирования недвижимости, а специфические особенности могут содержаться и на уровне специального законодательства, регулирующего оборот того или иного объекта недвижимости. К одной из особенностей договора купли-продажи недвижимости можно отнести его предмет.

Юристы делят все вещи на движимые и недвижимые.

§7 главы 30, обозначая круг отношений, подпадающий под его действие, использует общую категорию «недвижимое имущество». Следовательно, предметом данного договора может быть абсолютно любое недвижимое имущество – и это лишней раз подчеркивается в легальном определении, в котором сначала идет перечисление, а дальше говорится «...и другое недвижимое имущество».

На практике возникает вопрос относительно того, что относится к недвижимости, а что нет.

Существует два приема, при помощи которых юристы пытаются дать определение, что является недвижимостью, а что соответственно её не является. Первый прием заключается в том, что законодатель указывает, что есть определенные категории объектов – здания, сооружения, строения и иные объекты, которые физически неподвижны, и относит их к недвижимости. К числу этих объектов иногда законодатель относит также многолетние насаждения, водные объекты, пруды, земельные участки и т.д. Однако в таком подходе к определению понятия недвижимости существует недостаток – зачастую то, что нам кажется физически неподвижным, на самом деле можно передвигать. Например, деревянное строение, дом. Его можно разобрать и переместить.

Второй прием заключается в том, что недвижимостью объявляется только земельный участок, а здания, сооружения и любые строения, которые возведены на этом участке не рассматриваются как самостоятельная недвижимая вещь, а являются составной частью этого земельного участка. Данная модель понятия недвижимости более удобна, практична.

Так же на практике возникает вопрос: можно ли к предмету договора купли-продажи недвижимости отнести не только существующее, но и будущее недвижимое имущество?

Пункт 2 статьи 445 ГК РФ устанавливает возможность заключения договора купли-продажи недвижимости, которая будет создана в будущем. Данное положение подтверждает Постановление № 54 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», констатируя допустимость заключения такого договора.

Изучив §7 можно выяснить, что никакого запрета на заключение договора купли-продажи недвижимости по поводу будущей недвижимости он не имеет, отсюда следует, что правила, закрепленные в ст. 455 ГК РФ не противоречат специальному регулированию, которое создано в §7. Можно сделать вывод, что купля-продажа будущей недвижимости принципиально возможна.

Однако важно обратить внимание на один нюанс. А именно на то, что под будущей вещью понимаются как несуществующая, так и не принадлежащая [2, с. 81].

Ст. 455 ГК РФ говорит о том, что договор купли-продажи может быть заключен по поводу будущей вещи как несуществующей, так и не принадлежащей, если иное не предусмотрено законодательством или не вытекает из особенностей регулирования соответствующего объекта. Интерес вызывает то, что сама же ст. 455 ГК РФ уже допускает возможность изъятия из нее, обусловленные либо специфическим

регулированием, либо особенностями самого объекта – именно поэтому вышеупомянутый тезис следует проверять с позиций этих двух изъятий.

В качестве примера можно привести предписание ст. 37 Земельного Кодекса РФ. Данная статья содержит следующую фразу: «... объектом договора купли-продажи может быть только земельный участок, прошедший кадастровый учет». Возникает следующий вопрос: блокирует ли указанная норма, применительно к земельным участкам, тезис о возможности заключения договора купли-продажи будущей недвижимости?

Будущая вещь является понятием собирательным, которое включает в себя как несуществующую вещь, так и не принадлежащую [3, с. 215]. Здесь важно сказать о возможности потенциального покупателя заключить договор купли-продажи по поводу данного земельного участка. Такая возможность у него есть. И ст. 37 ЗК РФ препятствовать этому не будет, так как участок фактически прошел кадастровый учет, а то обстоятельство, что участок принадлежит потенциальному продавцу никакого значения иметь не будет. Таким образом, если рассматривать ст. 37 ЗК РФ с позиций тезиса про возможность купли-продажи будущей вещи как не принадлежащей, то выявить здесь какое-либо противоречие не представляется возможным.

В том случае, если потенциальный покупатель хочет купить лишь половину участка, то казус решается по-другому, так как здесь необходимо исходить из того, что земельный участок (равный половине изначального земельного участка, упомянутого выше) не прошел кадастровый учет. А значит, что потенциальный продавец не может продать этот кусок земельного участка ни как не принадлежащий потенциальному покупателю (потому что по бумагам он не существует как отдельный объект), ни как несуществующий, потому что тогда этот договор купли-продажи земельного участка будет противоречить ст. 37 ЗК РФ.

Договор купли-продажи будущей недвижимости входит в состав консенсуальных, возмездных и двустороннеобязывающих сделок. Консенсуальность заключается в установлении предмета соглашения в виде будущей недвижимости, а также цены, условий об оплате в полном размере или большей части стоимости до момента передачи объекта в право собственности покупателя. При оформлении такого договора необходима государственная регистрация перехода от продавца к покупателю права собственности на будущую недвижимую вещь.

Следует отметить тот факт, что возможность заключения данного договора купли-продажи возникает вне зависимости от готовности объекта недвижимости к эксплуатации. Кроме того, договор заключается до получения разрешения на строительство и, соответственно до начала самого строительства будущей недвижимости. Отсутствие права собственности на имущество у продавца на момент заключения договора купли-продажи не является само по себе основанием для признания сделки недействительной [4, с. 177].

Предмет является главной специфической чертой договора и его существенным условием. Статья 554 ГК РФ, что в договоре купли-продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, являющегося предметом данного договора. Далее следует указание, что в противном случае соответствующий договор не может считаться заключенным. Однако в ГК РФ не указываются никакие обязательные формальные признаки, которые должны использоваться для идентификации предмета.

Исходя из анализа судебных решений данной отрасли, можно сказать, что на практике продолжает существовать мнение, что единственным возможным идентификатором продаваемого недвижимого имущества является кадастровый номер, а также, содержание этого кадастрового номера в договоре говорит о согласовании предмета [5].

В п. 2 ПП ВС указана следующая фраза: «Согласно положениям статьи 554 ГК РФ для индивидуализации предмета договора купли-продажи недвижимого имущества достаточно указания в договоре кадастрового номера объекта недвижимости».

Законодатель не использует слово «обязательно», а лишь «достаточно», тем самым дает возможность использования для идентификации не только кадастрового номера.

В договоре купли-продажи в целом предмет – это единственное существенное условие, а вот применительно к купле-продаже недвижимости, к предмету можно добавить дополнительные существенные условия, например, цену. В ст. 555 ГК РФ под страхом признания договора незаключенным указывается, что цена должна быть определена или быть определяемой, исходя из его условий.

Применительно к отдельным разновидностям договора купли-продажи недвижимости, помимо предмета и цены, к существенным условиям можно добавить и иные. Например, правила ст. 558 ГК РФ регламентируют договор купли-продажи жилых помещений. Существенным условием дополнительным для продажи жилых помещений является перечень лиц, сохраняющих права на жилое помещение с указанием на объем и характер их прав.

Договор купли-продажи недвижимости считается заключенным после передачи соответствующего товара переноса титула в отношении этого товара. При фактической передаче имущества, согласно ст. 556 ГК РФ – передача недвижимого имущества должна оформляться с помощью передаточного акта.

Можно сделать вывод о том, что значение передаточного акта носит доказательственный характер, т.к. он доказывает только фактическую передачу имущества. Однако передаточный акт не является единственно возможным доказательством, могут быть применены и иные средства доказывания.

Таким образом, к особенностям исследуемого договора можно отнести следующие:

- договор купли-продажи будущей вещи возможен и довольно часто применяется на практике;
- специфический предмет договора, которым является любое недвижимое имущество. Важно понимать, что именно относится к недвижимости;
- передача недвижимого имущества оформляется с помощью передаточного акта.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 26 января 1996 года №14-ФЗ.
 2. Жимилова Д.В. «Особенности договора купли-продажи недвижимости» *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 6–3 (45), 2020. – С. 185.
 3. Камышанский В.П. *Гражданское право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова.* – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2011. – 751 с.
 4. Безлепкин, Г. А. *Особенности договора купли-продажи будущей недвижимости / Г. А. Безлепкин.* – Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* – 2019. – № 13 (251). – С.179.
 5. *Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017).*
 6. *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.*
-

МЕДИАЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Орехова Ксения Сергеевна,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

к.ю.н., доцент кафедры
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируется процесс формирования медиации вытекающих из земельных правоотношений, ее ключевые особенности, рассмотрены основные проблемы применения медиации в реформировании медиации в свете принятия последних законодательных реформ, в том числе введения судебного примирения по инициативе Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, земельный спор примирительные процедуры, медиация, судебное примирение.

MEDIATION AS A LEGAL METHOD FOR RESOLVING DISPUTES ARISING FROM LAND RELATIONS

Orekhova Ksenia Sergeevna

Abstract: this article analyzes the process of formation of mediation arising from land relations, its key features, and considers the main problems of using mediation in the field of mediation in the light of the adoption of recent legislative reforms, including the introduction of judicial reconciliation at the initiative of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: civil procedure, land dispute, conciliation, mediation, judicial reconciliation.

Современное общество нуждается в создании и развитии альтернативных процедур при разрешении правовых конфликтов, возникающих в области гражданских, семейных и трудовых отношений – проблема высокой загруженности судов остается острой на протяжении гражданского процессе, оцениваются перспективы развития и дальнейшего многих лет.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – «ФЗ о медиации») медиация представляет собой способ урегулирования спора при содействии медиатора, независимого физического лица, на основе добровольного волеизъявления сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. [1].

Земля является важнейшим компонентом природной среды. Ценность земли заключается в том, что она может выступать как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности, как определенная территория, как объект гражданского оборота и в других качествах.

Актуальность рассмотрения вопросов, касающихся земельных споров, обусловлена их значимостью. Данная категория дел отличается трудоемкостью, индивидуальностью, а также необходимостью привлечения сторонних специалистов (архитектурных, землеустроительных, органов местного управления, назначения судебно-землеустроительных экспертиз и др.).

Согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2015 г.), в рамках проведения ежегодного изучения использования медиации в

качестве альтернативной процедуры урегулирования споров и практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника Верховным Судом Российской Федерации изучена представленная судами общей юрисдикции и арбитражными судами информация за 2015 год. В 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений. Путём проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. [6].

Категории дел, в которых спор был урегулирован путём проведения медиации в 2019 году, следующие: 1. споры о праве собственности на землю, в том числе о признании права собственности на садовые участки и объекты недвижимости; 2. другие споры, связанные с землепользованием, в том числе об устранении препятствий в пользовании земельными участками и объектами недвижимости. 3. О взыскании страхового возмещения. [5].

Таким образом, случаи разрешения земельных споров с помощью медиации имели место, однако, распространенность такого способа зависит от конкретной категории спора.

Традиционно существует судебный и внесудебный механизмы разрешения земельных споров. Внесудебный порядок включает в себя административный и альтернативный. Альтернативные способы разрешения земельных споров могут быть представлены в различных формах: мировое соглашение, претензионное производство, переговоры сторон, закрепление полномочий или права, например, применительно к третейским судам или медиаторам. В некоторых странах созданы специализированные суды по разрешению земельных споров. Однако, полагаем, что создание в Российской Федерации специализированных судов по разрешению земельных споров не является оправданным и приведет к огромным финансовым затратам, поскольку категория «земельные споры» занимают незначительную долю среди всех споров, рассматриваемых юрисдикционными органами, отличаются трудоемкостью и индивидуальностью при их рассмотрении.

Наиболее распространенной категорией спора в данной сфере являются разногласия относительно границ смежных земельных участков, так называемые межевые споры. Связано это, прежде всего, с реализующимся процессом постановки на кадастровый учет земельных участков, с установлением точных границ участка. Как известно, процедура межевания земельного участка предполагает процедуру согласования границы со смежным собственником земельного участка.

Отличительной особенностью споров по границам является выяснение фактических границ земельного участка, устраивающее обе стороны. Система координат, применяемая при разрешении спора,

предполагает привязку к месту, что в свою очередь предполагает необходимым участие специалиста–землеустроителя.

К числу государственных судов, на базе которых на сегодняшний день организован успешный порядок взаимодействия с медиаторами АНО «Медиация», по проведению судебных медиаций по земельным спорам следует отнести Свердловский районный суд города Перми и Пермский районный суд. В данных судах специалистами судов обеспечен эффективный коммуникационный канал по оперативному приглашению медиатора на процедуру медиации и созданы комфортные организационно–технические условия для информационных встреч и медиативных сессий. [7].

При анализе и изучении земельных споров, зачастую основанием их возникновения между сторонами являются исключительно неприязненные межличностные отношения (бывшие супруги, близкие родственники, соседи, и др.). В данном случае, применение медиации позволит разрешить земельный спор, сэкономить денежные средства, необходимые для оплаты судебных расходов, а также сохранить либо восстановить отношения между оппонентами. Таким образом, применение медиации при разрешении земельных споров подтверждает эффективность данной процедуры.

В свою очередь следует признать, что с точки зрения судебного порядка разрешения таких споров отличительной чертой являются их длительность и сложность. Зачастую при разрешении земельного спора в суде сопровождается дорогостоящими землеустроительными экспертизами. С точки зрения исполнимости судебных решений данной категорий дел, они также не отличаются оперативностью. Основная масса таких земельных споров является фактически соседскими, которые могут вылиться в личные конфликты сопровождающиеся затяжными спорами. Поэтому медиация как инструмент внесудебного урегулирования является эффективным инструментом разрешения земельных споров, результат которых устраивает все стороны конфликта. Исходя из имеющейся статистики медиаторов АНО «Медиация», не выявлено ни одного случая неисполнения медиативного соглашения, в которых были урегулированы земельные споры, что свидетельствует о высокой степени добровольности их исполнения.

Постановлением Пленума ВС РФ № 1 от 28.01. 2020 года был утвержден список из 342 примирителей в субъектах РФ. [3]. Кроме того, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 был утвержден «Регламент проведения судебного примирения», [2] детально регулирующий процедуру. Оплата деятельности судебных примирителей будет осуществляться «в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на обеспечение деятельности судов». [4]. Деятельность судебных примирителей будет выгодна как гражданам по причине ее доступности, так и государству.

На наш взгляд, медиация как альтернативный способ разрешения споров может быть применена при разрешении земельных споров, имеющих частноправовой характер. Применение посредничества при решении земельных споров дает возможность решить спор мирно и сохранить хорошие отношения между сторонами. Несмотря на то, что в России на сегодня появляется собственная практика медиации, опыт других стран все равно будет весьма полезным. Не стоит ограничиваться только знакомством с опытом других стран, необходимо постепенно расширять горизонты в данном направлении.

Считаем целесообразным внесения дополнений в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – «ФЗ о медиации»), путем расширения перечня споров, за счет включения земельных споров, к которым может быть применена процедура медиации. По нашему мнению, это позволит эффективно и выгодно для обеих сторон решить споры не путем конфронтации, а на началах добровольного, равноправного и честного достижения согласия.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета" от 30.07.2010 г. N 168.*
2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения"//СПСКонсультант Плюс.*
3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 N 1 "Об утверждении списка судебных примирителей"// СПС Консультант Плюс.*
4. *Проект Постановления Правительства РФ "Об утверждении порядка и условий оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей" (по состоянию на 20.12.2019) // СПС Консультант Плюс.*
5. *Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.11.2020).*
6. *Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).*
7. *Федоренко Н.В., Чайкин Г.Д. Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 9395.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОМБАРДОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИХ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Пацула Алёна Мирославовна,
студент 4 курса
факультета по подготовке специалистов
для судебной системы
(юридического факультета)
очной формы обучения
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г.Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
кафедры административного и финансового права
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: проводится исторический анализ зарождения и развития института ломбардов, анализируется законодательное регулирование деятельности ломбардов. На основании исследования выявлены проблемные вопросы, касающиеся стоимости оценки имущества заложенного в ломбарде и порядка его реализации.

Ключевые слова: ломбард, оценка имущества, реализация не востребовавшего имущества.

ACTIVITY OF PAWNSHOPS AS SPECIFIC CREDIT INSTITUTIONS

Patsula Alyona Miroslavovna

Abstract: the historical analysis of the origin and development of the institution of pawnshops is carried out, the legislative regulation of the activity of pawnshops is analyzed. On the basis of the study, problematic issues have been identified regarding the cost of assessing property pledged in a pawnshop and the procedure for its implementation.

Key words: pawnshop, property appraisal, sale of unclaimed property.

На сегодняшний день это комплексная организация, основным видом деятельности которой, является предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей (ст. 2 ФЗ « О ломбардах» от 19.06.2007 г. № 196 – ФЗ). Ломбардная деятельность осуществляется на основании: Гражданского Кодекса, Налогового Кодекса, ФЗ от 19.07.2007г. №193-ФЗ «О ломбардах»; ФЗ « О потребительском кредите (займе); ФЗ от 08.08.2001г. № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Регулирование деятельности

таких организаций о существовании Банком России, а именно в Банк ломбарды обязаны предоставлять отчеты, о своей деятельности. Кроме того, работает регулярно обновляемый государственный реестр ломбардов, который формируется на основе данных Федеральной Налоговой службы и содержит полную информацию о всех зарегистрированных ломбардах, а соответственно о действующих и ликвидированных. В последнее время законодательная деятельность направлена на совершенствование порядка функционирования некоторых финансовых организаций, в том числе и ломбардов, а также на пресечение неправомерной деятельности на их основе.

Учитывая тот факт, что ломбардам разрешено заниматься только определенными видами деятельности, перечень которых, строго ограничен, можно сделать вывод о том, что под специализированными организациями понимаются организации, имеющие специальную правоспособность. Ограничение перечня деятельности ломбардов связано с высокой степенью ответственности, возложенной на данные организации. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона о ломбардах, ломбард вправе принимать в залог и на хранение движимые вещи, т.е. движимое имущество, принадлежащие заемщику или поклажедателю и предназначенные для личного потребления, за исключением вещей, изъятых из оборота, а также вещей, на оборот которых законодательством Российской Федерации установлены соответствующие ограничения. Данное требование представляется обоснованным в связи с тем, что недвижимое имущество имеет определенную специфику регулирования. Если принимать во внимание такие факты, как краткосрочность залога и упрощенный порядок его оформления, передача в ломбард недвижимого имущества в качестве предмета договора займа либо на хранение не соответствует специфике деятельности ломбардов.

При более детальном углублении в предмет договора, отметим, что в зависимости от предмета залога ломбарды условно можно разделить на виды (поскольку законодательно не закреплено). Одни из самых распространенных – это ювелирное и автомобильные ломбарды, однако существуют ломбарды и антикварные, часовые (часы известных трендов), меховые, также можно заложить бытовую и иную технику.

Одной из особенностей в деятельности ломбардов является обязательное страхование вещи, принятой ломбардом в залог или на хранение. Страхование осуществляется с учетом следующих требований:

- страхование производится за счет ломбарда (страхование за счет заемщика не допускается);
- страховая сумма вещи, принятой в залог или на хранение, должна быть равна сумме оценки данной вещи;
- переданная вещь должна быть застрахована в течение всего периода нахождения в ломбарде;
- ломбард по своему усмотрению может страховать за свой счет иные риски, связанные с вещью, принятой в залог или на хранение.

Как показал анализ законодательства, деятельность ломбардов не относится к рисковому, поскольку в случае не возврата суммы с процентами, залоговая связь продается на торгах. К отношениям с ломбардом установлен особый порядок реализации не востребуемых вещей.

1. После истечения срока, установленного в договоре займа ломбарды не вправе обратиться взыскание на вещь еще в течении одного месяца (льготный срок).

2. В этот же срок и позднее не вправе увеличивать процентную ставку по реализации.

3. Если говорить о договоре хранения то, ломбард обязан хранить переданную вещь льготно два месяца и не вправе после его истечения ухудшать условия хранения. При этом за хранение взимается соразмерное вознаграждение.

Только после истечения льготного срока, при условии что заемщик – поклажедатель не востребовал вещь, данная вещь считается не востребуемой и ломбард, вправе обратиться на нее взыскание на основании исполнительной надписи нотариуса. При этом законодатель допускает возможность взыскать без надписи нотариуса, если это договор займа. Реализация не востребуемой вещи осуществляется путем продажи, в том числе с публичных торгов (при сумме выше 30.00 рублей) в соответствии с пунктом 2 статьи 13 ФЗ № – 196 « О ломбардах». После продажи заложенного имущества требование ломбарда к залогодателю погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации предмета залога недостаточна для их полного удовлетворения. Обращая внимание на сумму, вырученную с продажи вещи ломбардом, следует обратить внимание на тот факт, что ломбарды обязаны выдать разницу между ценой реализации и суммой обязательств заемщика, если такова обратиться к ним с залоговым билетом в течении трех лет со дня реализации.

Истец обратился в суд с иском к ответчику ломбарда о признании незаконными и недействительными торгов на право заключения договора купли – продажи не востребуемого залогового имущества по извещению, размещенному на официальном сайте ответчика в сети Интернет; о признании ничтожными договоров купли – продажи, незаконно заключенных по результатам указанных торгов, а последствий сделок – недействительными; об обязанности провести повторный аукцион с учетом действующего законодательства РФ в отношении не востребуемого имущества. Суд признал недоказанным нарушение прав истца ограничением ответчиком срока подачи заявок на участие в указанном аукционе, в связи, с чем в удовлетворении требований истца о признании данного аукциона незаконным и недействительным, о признании ничтожными договоров купли-продажи, заключенных по результатам указанного аукциона, а последствий ничтожными сделок – недействительными следует отказать. Таким образом, дискуссионным является вопрос о возможности участия лица, чье имущество заложено в

ломбарде в торгах по реализации не востребовавшего имущества. Например, можно ставить такой вопрос о первоначальном уведомлении лица, чье имущество заложено и реализуется с торгов, о преимущественном праве покупки, либо реализации такого имущества, после уведомления лица и получении от него отказа от участия в торгах, либо не получения ответа в разумных срок¹.

Анализируя положение закона о реализации заложенного имущества обратим внимание на некоторые проблемные вопросы касающиеся имущества, стоимость которого не превышает тридцати тысяч рублей. Закон в данном случае четко не прописывает процедуру его реализации. Стает вопрос о выборе способа реализации не востребовавшего движимого имущества. Можно выделить простую реализацию путем заключения договора купли-продажи с физическими и юридическими лицами либо заключения договора мены, если это возможно. Такая реализация не противоречит сущности ломбарда, а сделка относится к предпринимательской и имеет цель лишь удовлетворение требований ломбарда, т.е. взыскание расходов по предоставлению займа и хранения заложенной вещи.

Существует также еще одна проблема, касающаяся реализации заложенного имущества, на которое обращено взыскание, стоимость которого не превышает тридцати тысяч рублей. Закон в данном случае четко не прописывает процедуры реализации не востребовавшего имущества, стоимость которого не превышает тридцати тысяч рублей. Таким образом, предстает вопрос о выборе способа реализации не востребовавшего движимого имущества. Среди способов реализации можно отнести простую реализацию путем заключения договора купли-продажи с физическими и юридическими лицами, а также путем заключения договора мены, если это возможно. Реализация не востребовавшего заложенного имущества путем заключения простого договора розничной купли-продажи не противоречит сущности ломбарда как юридического лица. Делая вывод из выше изложенного, то ломбард не вправе заниматься иными видами предпринимательской деятельности кроме предоставления физическим лицам краткосрочных займов под залог движимого имущества. Учитывая цели такой реализации, можно предположить, что сделка по реализации не востребовавшего имущества не носит предпринимательский характер и имеет целью лишь удовлетворение требований ломбарда, т.е. взыскание расходов по предоставлению займа и хранения заложенной вещи. Все что будет получено сверх данной суммы, ломбард обязан вернуть залогодателю.

Существует еще одна не урегулированная проблема в законодательстве Российской Федерации, которая возникает между ломбардом и заемщиком в случае выемки заложенного имущества, в связи

¹ Решение Калининского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) № 2-1927/2019 2-1927/2019~М-1123/2019 М-1123/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2-1927/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TYkOgtz5CUYx/>

с совершение преступления или административного правонарушения. При наступлении данных обстоятельств, у ломбардов появляется обязанность направить заемщику уведомление о сложившейся ситуации. С момента получения заемщиком уведомления, у него появляется обязательство, по выплате суммы займа в соответствии с условиями договора займа на день изъятия или выемки заложенной вещи или на день истечения льготного срока, в зависимости от того, что произошло раньше. Так истец обратился в суд в исковым заявлением к ответчику о взыскании суммы основного долга. Была произведена выемка ювелирных изделий, заложенных по залоговым билетам на имя ответчика, в связи с тем, что данные ювелирные изделия являются доказательствами по уголовному делу. По той причине, что изъятие заложенной вещи не являлось не востребованными, по окончании уголовного дела, изъятые вещи были возвращены их собственнику, а не ломбарду. Мировой судья отказал в удовлетворении требований истца. Районный суд удовлетворил требование истца, т.к. окончание уголовного дела, на основании которого была проведена выемка не влияет на возникшее обязательство должника по возврату суммы займа и процентов.

Подводя итоги вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– соответственно существует проблема оценки стоимости заложенного имущества в ломбард по рыночной стоимости при страховании данного имущества, решить ее необходимо путем доведения до заемщика информации о его праве провести независимую оценку стоимости закладываемых вещей.

– Также решением проблемы может быть внесение в законодательство преимущественного права покупки данным физическим лицом своей вещи, т.е. необходима норма, согласно которой заемщик, собственник заложенной вещи, имеет преимущественное право выкупа данной вещи, поэтому в случае перехода данной вещи в разряд невостребованной, ломбард обязан перед реализацией предложить заемщику выкупить данную вещь первому. При несоблюдении данного положения физическое лицо, т.е. заемщик, сохраняет за собой право перевода прав покупателя со всеми последствиями и правилами, предусмотренными действующим законодательством Российской Федерации.

– Иногда суд может определить форму обращения взыскания на заложенное имущество и устанавливает его начальную стоимость исходя из его оценки. Так как законодатель не установил четкого и обязательного порядка обращения взыскания без участия суда, действует на основании статьи 349 ГК РФ. Оно гласит, что если договором или законом не предусмотрен внесудебный порядок для обращения взыскания на предмет залога, то взыскание производится в судебном порядке.

– Основной предпосылкой для развития ломбардов как специализированной организацией, является наличие потенциально высокого спроса на финансовые услуги.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ 05.12.1994 №32, ст. 33001).
 2. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, ст. 3992.
 3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
 4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.
 5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
 6. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3813.
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2000 № 1014 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности ломбардов» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2001, № 1 (часть II), ст. 139. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 14.12.2006 № 767.
 8. Указание Банка России от 5 августа 2014 г. № 3355-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности ломбарда и отчет о персональном составе руководящих органов ломбарда» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.09.2014 № 33998) // Вестник Банка России, № 83, 17.09.2014. Документ утратил силу в связи с изданием Указания Банка России от 30.12.2015 № 3927-У.
 9. Решение Калининского районного суда г. Челябинска № 2–1927/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2–1927/2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TYkOgtz5CUYx/>
 10. Решение Заволжского районного суда г. Твери № 2–979/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 2–979/2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VG7SdcSf2Rxj/>
 11. Решение Арбитражного суда Республики Саха от 20 февраля 2018 г. по делу № А58–9665/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bfz7ageNdzxa/>
 12. Большая Советская Энциклопедия. – М.: 1974. – Т. 15. – 1514 с.
 13. Донченко М. Потенциал ломбарда в развитии рынка розничного кредита // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 2. – С. 436–437.
 14. Комментарии к Федеральному закону «О ломбардах» (постатейный) (Борисов А.Н.). – М.: Юстицинорм, 2008.
 15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: В 3 т. (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. Т. 1.
-

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ОСОБОЕ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Прокопчук Карина Артуровна,
магистрант 1 курс
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Критсинэ Васаковна
кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена общим вопросам завещательного отказа в наследственном праве, которые, являются актуальными в современном развитии института наследственного права. Автором рассматриваются условия действительности завещательного отказа. Устанавливаются дискуссионные вопросы правопреемства при легате. Рассматривается предмет легата. Анализируются некоторые проблемы реализации отказополучателем своего права. Описана демнационная модель легата.

Ключевые слова: завещательный отказ, легат, сингулярное правопреемство, универсальное правопреемство, легатарий, демнационный легат, отказополучатель.

BEQUEST AS A SPECIAL TESTAMENTARY DISPOSITION OF PROPERTY

Karina Prokopchuk Artyrovna

Abstract: This article is devoted to General issues of testamentary refusal in inheritance law, which are relevant in the modern development of the Institute of inheritance law. The author considers the conditions of validity of a testamentary refusal. Debatable issues of succession under the legatee are established. The subject of the legatee is considered. Some problems of realization of the right by the waiver are analyzed. A demonstration model of the legatee is described.

Keywords: testamentary refusal, legatee, singular succession, universal succession, legatary, coronation legatee, renouncer.

Самым сложным юридическим фактом в гражданском праве является завещательный отказ. В юридической литературе зачастую именуется «легат» (от слова «legatum» – предназначение по завещанию). А

лицо, в пользу которого осуществлен завещательный отказ – отказополучатель (легатарий).

Согласно ч. 1 ст. 1137 ГК РФ суть легата состоит в выражении наследодателя воли о возложении обязанности имущественного характера на наследников в пользу одного или нескольких легатариюв, которые, в свою очередь, имеют право требования исполнения данной обязанности [1].

Легат имеет свои обязательные условия его действительности, несоблюдение которых влечет его недействительность. Так, завещательный отказ закрепляется исключительно в завещании, форма составления должна соответствовать законодательству, также устная форма не является основанием для возникновения прав и обязанностей, тем самым законодатель установил обязательность письменной формы, а также нотариального удостоверения документа.

В доктрине достаточно остро ведется дискуссия о характере правопреемства при реализации завещательного отказа. Часть исследователей склонны к сингулярному правопреемству между завещателем и отказополучателем, остальные – универсальному [2, с. 78].

Завещательный отказ в римском праве считался основанием возникновения сингулярного правопреемства, так В.М. Хвостов указывает, что: «Сингулярное правопреемство состоит в том, что лицо получает какое-либо отдельное право из имущества умершего, причем за долги его это лицо, по общему правилу, не отвечает... Такое сингулярное преемство наступает в случае особого распоряжения наследодателя, именуемого легатом или отказом» [3, с. 133]. Антагонистами данной позиции выступали К.А. Граве и Б.С. Антимонов, они писали: «Отказополучатель – не наследник: он не приобретает непосредственно из наследства каких-либо прав. Все, что причитается отказополучателю в силу завещания, он вправе потребовать от наследника, выступая как кредитор наследника» [4, с. 53].

Завещательный отказ является разнообразным феноменом по своему предмету, так он может выражаться как: приобретение для отказополучателя и предоставление ему имущества, которое не входило в наследственную массу; передача отказополучателю в собственность, во владение или в пользование имущества (имущественных прав), которое составляет наследственную массу; осуществление для отказополучателя конкретной услуги или предоставление в пользу последнего периодических расчетов и т.д. [5, с. 151].

Достаточно распространенным предметом легата выступает обязанность предоставить легатарию на период его жизни или на иной срок право пользования помещением (жилой дом, квартира или иное жилое помещение) или его частью, которое переходит наследнику в собственность. При переходе права собственности на такое помещение другому лицу, завещательный отказ, в рамках пользования имуществом, сохраняет силу [6, с. 132].

Моментом возникновения обязанности выполнения завещательного отказа является принятие наследником наследства. Согласно в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему имущества, определяемой после возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им (пункты 1 и 2 статьи 1174 ГК РФ), а также после удовлетворения права на обязательную долю (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ) и за вычетом приходящихся на наследника долгов наследодателя (пункт 1 статьи 1138 ГК РФ). Наследник, который не принял наследство, не обязан осуществлять легат, который установил завещатель [7].

Сам факт передачи отказополучателю права владения определённой вещью не порождает реальную возможность ее распоряжением. Реализовать распоряжение возможно лишь в случае перехода права собственности, что должно быть предусмотрено в завещании.

Субъектами исполнения завещательного отказа могут выступать не только наследники по завещанию, но и по закону [8]. Легат может быть возложен и на публично-правовые образования, но только в случаях, когда они являются наследниками по завещанию либо при переходе обременения с вымороченным имуществом. Круг субъектов обременения достаточно широк. Достаточно интересным субъектом является юридическое лицо. Присуще два обязательных условия для требованиями им исполнения легата: зарегистрированы на день открытия наследства (абз. 2 п. 1 ст. 1116 ГК РФ) и существуют на день предъявления требований об исполнении легата.

Что касается отказа легатария от получения легата, то право на него предусматривается ст. 1160 ГК РФ, которая закрепляет недопустимость применения принудительных мер в отношении легатария и свободное распоряжение им своим субъективным правом. В случае такого отказа обязанность всех наследников по исполнению завещательного отказа прекращается полностью, за исключением случая подназначения в завещании иного легатария, в пользу которого осуществляется исполнение легата.

Достаточно часто возникают проблемы реализации легата. Так, после смерти наследодателя легатарий для реализации своего права получает у нотариуса правоустанавливающие документы, подтверждающие право на нематериальные и материальные блага. Таким документом должно являться свидетельство о правах легатария, но зачастую нотариусы отказывают в выдаче такого документа мотивируя наличием такой информации в свидетельстве о праве на наследство, что усложняет реализацию права легатария, т.к. использование всецело зависит от наследника и от того, вступит ли он в права наследования или не вступит [9, с.39].

Общим правилом, предусмотренным действующим законодательством в ст. 1137 ГК РФ, является модель дамнационного легата. В п. 3 ст. 1137 ГК РФ указано, что к взаимоотношениям между отказополучателем (кредитором) и наследником, на которого возложен завещательный отказ (должником), должны применяться положения ГК РФ об обязательствах. Так за отказополучателем закреплено право обращения в суд на ненадлежащее или неисполнение в целом обременения наследником и возмещение убытков, которые понес легатарий. Стоит обозначить, что не зависит от стоимости наследства размер исковых требований. Срок исковой давности по такой категории дел составляет три года.

Итак, завещательный отказ – это своего рода распоряжение завещателя, которое непосредственно адресовано одному или нескольким наследникам. В свою очередь на наследников возложена обязанность совершать в пользу иных названных завещателем лиц определенные предоставления имущественного характера. Исполнение завещательного отказа происходит за счет средств наследства. Действующие нормативные правовые акты не закрепляют действия легатария при оформлении своего права, действия нотариусов, какие документы, подтверждающие право легатария, нужно ему выдать. Основной моделью завещательного отказа в действующем гражданском праве РФ является дамнационный завещательный отказ. Следовательно, в случае нарушения прав отказополучателя последний может защищать свои права с помощью обязательственных исков (в первую очередь, используя ст.ст. 393–398 ГК РФ).

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета» от 28 ноября 2001 г. N 233*
2. *Рябцева И. Б. К вопросу о характере правопреемства, имеющего место при завещательном отказе // Известия БГУ. 2006. №6. – С.78*
3. *Хвостов В.М. История римского права. 7-е изд. М., 1919. – С. 133.*
4. *Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1955. – С. 53.*
5. *Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно–практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспаятнов С.В., 2019 – 418 с*
6. *Кобчикова Е. В., Макаров Т. Г. Правовые проблемы реализации завещательного отказа // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №4.*
7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»//Российская газета от 6 июня 2012 г. N 127*
8. *Казарян К.В. Иностраный гражданин как субъект наследственных отношений. //Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы V Всероссийской научно–практической конференции 22 февраля*

ДОЛЯ В ООО КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Пятов Марк Евгеньевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос раздела совместно нажитого имущества между супругами после развода, в частности проблема раздела доли в обществе с ограниченной ответственностью без деления или уничтожения самой организации, с приоритетным сохранением экономической и иной ее деятельности. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты представляемой темы. Видится решение вопроса в применении института брачного договора, как профилактики возможных споров между супругами.

Ключевые слова: доля, супруги, совместное имущество, брачный договор, законодательство, соглашение.

SHARE IN THE COMPANY AS AN OBJECT OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES

Pyatov Mark Evgenievich

Abstract: This article addresses the issue of the division of jointly acquired property between spouses after divorce, in particular the problem of dividing a share in a limited liability company without dividing or destroying the organization itself, with the priority preservation of its economic and other activities. The article discusses the theoretical and practical aspects of the topic presented. The solution is seen in the application of the institution of a marriage contract, as the prevention of possible disputes between spouses.

Keywords: share, spouses, joint property, marriage contract, legislation, agreement.

В соответствии с законодательством РФ доли обоих супругов признаются равными. Если рассматривать сферу бизнеса, то его судьба интересует зачастую лишь одного из них, того, кто является его официальным владельцем или неофициальным, но заинтересованным лидером, тот кто осуществлял наибольшее вложение различных ресурсов в его развитие и процветание, и кто в дальнейшем собирается заниматься этим бизнесом несмотря на развод. Однако, бывает и иные случаи, когда муж и жена совместно занимались бизнесом и вкладывались туда соразмерно друг другу.

Сам по себе процесс раздела семейного бизнеса сложный и затратный, не только по времени, но и по средствам. Наличие эмоционального фона при разделе бизнеса еще больше усугубляет его, угрожая возможному или действующему деловому сотрудничеству. А такой подход в подавляющем большинстве случаев приводит к ухудшению положения бизнеса и снижению доходов, а зачастую и к полному разрушению всего некогда успешного дела[4].

Чтобы оградить себя от этого нежелательного исхода, при вступлении в брак всегда нужно помнить о брачном договоре [1], в большинстве цивилизованных странах этот документ является одним из самых надежных правовых способов защиты имущественных прав и обязанностей, регулирования имущественных отношений супругов, порядка заранее прописанного раздела общей собственности при разводе без пагубного влияния эмоций, которые зачастую возникают при разводе. Что же касается бизнеса, то полезность брачного договора огромна ее невозможно переоценить и позаботиться о его составлении нужно заблаговременно. Такой подход спасает от неприятных сюрпризов и гарантирует, что оба супруга получают то, что заблаговременно обговаривают, а также при брачном договоре существенно повышаются шансы выживания и сохранения положения бизнеса.

Такой подход к ведению дел проще, выгоднее и быстрее, чем судебное разбирательство:

– Первое, потому что он не требует дополнительных разбирательств и зачастую реализуется оперативно, и не требует дополнительных издержек от обеих сторон;

– Второе, потому что позволяет до наступления нежелательных последствий задокументировать все интересующие их обстоятельства, все особенности ведения бизнеса и семейного бюджета, которые представляются важными лично для супругов, но при судебном разбирательстве могут быть сочтены несущественными или недоказуемыми со стороны закона.

В соответствии с действующим законодательством все имущество, накопления и бизнес, приобретенные супругами в период брака, являются их совместной собственностью. К такой собственности относятся:

I. Весь доход полученный от бизнеса т. е. дивиденды, прибыль и пр.;

II. Все материальные имущество, купленное совместно, движимое и недвижимое имущество (жилье, транспортные средства и т д);

III. Ценные бумаги, акции и т д, а также доли в бизнесе или предприятии.

С правовой точки зрения неважно, кто фактически осуществлял руководство бизнесом, на чье имя и за чьи средства были приобретены ценные бумаги, на кого юридически оформлено право собственности на то или иное имущества, оно все считается общим и, соответственно, в случае развода должно делиться поровну.

Здесь есть исключения. Это правило не применяется, когда:

– заключен брачный договор, в котором обозначены заранее оговоренные и задокументированные условия раздела имущества;

– заблаговременно составлено добровольное соглашение о разделе собственности, согласно которому отдельные доли имущества переходят в личную собственность каждому из супругов, правда такой подход можно оспорить статьей 44 СК [1].

Если супруги не смогли договориться и решить вопрос с разделением имущества мирным обоюдновыгодным путем, то остается обращение с искровым заявлением о разделе совместного имущества и бизнеса в судебном порядке.

Стоит отметить, что бизнес может быть различным по своей структуре и масштабам, как маленькое частное предприятие, у которого есть лишь один владелец, так и доля в крупном акционерном обществе, это может быть пакет акций в ООО или ЗАО, либо небольшое крестьянско–фермерское хозяйство. В каждом из них порядок разделения существенно отличается друг от друга и требует индивидуального рассмотрения в судебном порядке.

Общество с ограниченной ответственностью остается наиболее предпочтительным вариантом для создания и ведения предпринимательской деятельности. Участники общества не несут ответственности за долги предприятия, что весьма выгодно в бурно меняющейся ситуации в социуме и экономике, а также имеется возможность соучредительства[2].

В соответствии с действующим законодательством, каждый владелец акций или учредитель компании обладает правом собственности исключительно на долю, но не на все имущество предприятия, к такому имуществу относится все чем физически владеет фирма, к примеру офисные помещения или производственные цеха, они не находятся в собственности акционеров, они принадлежат фирме.

Соответственно, при разводе и сопутствующему разделу имущества и бизнеса происходит исключительно раздел доли в ООО между супругами, но никак не его имущества.

Существует всего два возможных варианта деления долей в ООО [3]:

1. Принадлежащий супружеской паре пакет акций, делится поровну, второй супруг тоже становится полноправным акционером ООО. Однако не всегда существует возможность такого деления бизнеса. В некоторых уставах ООО прописано запрещение принятия нового члена общества, часто необходимо оговаривать необходимость согласия остальных участников при приеме нового члена ООО. Невозможно разделить бизнес если его устав запрещает вхождение новых членов общества.

2. Все акции ООО остаются в собственности того из супругов, на кого они были оформлены изначально. Взамен владелец бизнеса обязан выплатить второму супругу соразмерную денежную выплату или иную соразмерную компенсацию в размере половины его рыночной стоимости. Этот же способ будет задействован, если первый окажется невозможен.

Разделение таким образом означает, что один из супругов, кто и в период брака занимался ведением дел компании и наиболее заинтересован в процветании предприятия, получает весь бизнес, а второму компенсируется доля в ООО посредством передачи части совместно нажитого имущества или соразмерной денежной выплаты.

Если бизнес был небольшим и вывести крупные денежные средства рискованно для нормальной исправной работы предприятия, то владельцу предоставляется возможность выкупа доли, находящейся во владении второго супруга в рассрочку, частями.

Раздел одного предприятия на несколько новых.

Такой вариант раздела более сложен и зачастую более опасен для бизнеса, но возможен, если оба супруга в период брака одинаково участвовали в работе компании, смогут разделить бизнес без нанесения ему критических повреждений, не вмешиваясь в зоны интересов друг друга, но этот способ возможен только если имеется реальная возможность его разделить, в противном случае это будет реструктуризация предприятия, которая граничит с его полным или частичным уничтожением. На практике такой раздел можно облегчить, если изначально для упрощения налогообложения один бизнес был разделен на несколько небольших фирм. В таком случае после раздела часть из них остается во владении одного из супругов, а другая переходит ко второму.

Другим вариантом, при условии возможности раздела бизнеса без потери его работоспособности, может стать создание двух равноценных предприятий на базе одного, первоначального, подлежащего разделу. На практике этот способ представляет собой дробление одного единого бизнеса на меньшие по размеру без значимых проблем на производстве и без глобального изменения структуры [2].

Продажа или ликвидация бизнеса и равноценный раздел вырученных средств между супругами возможно рассматривать только в тех случаях, когда раздел бизнеса и другого совместного имущества по каким-то причинам невозможен, к примеру мелкий магазинчик где все имущество находится в единичном числе и не подлежит адекватному разделу. Только в таком случае продажа бизнеса и раздел вырученных средств является самым оптимальным вариантом.

Наиболее перспективным вариантом является совместное ведение бизнеса, при нем супруги остаются совместными владельцами бизнеса. В такой ситуации раздел бизнеса вообще не рассматривается, а бывшие супруги продолжают работать в обычном привычном режиме с теми же условиями, при необходимости разделив полномочия, сферы влияния, права и обязанности каждого. Этот вариант наиболее оптимальный для каждого из супругов, он вообще не требует вмешательства в структуру и на предприятии никак не отражается. Но по причинам личного характера маловероятен, т.к. мало кто из бывших супругов способен сохранить после развода нормальные профессиональные отношения, поэтому такой вариант является малопопулярным, даже не смотря на его выгоду и эффективность.

Если супруги решают разделить бизнес путем его реорганизации, то их дальнейшие действия будут зависеть от организационно-правовой формы предприятия и от того, каким именно путем они собираются это сделать, разделением или выделением долей.

В заключении стоит сказать, что при оформлении развода и последующему разделению бизнеса, нужно учитывать все риски и действовать, учитывая последствия от принятых решений. В случае развода без должной заблаговременной подготовки под угрозу может попасть бизнес и соответственно все, что он в себя включает. Наличие брачного договора упрощает раздел имущества и предотвращает многие неприятные аспекты развода. Бизнес это и так очень сложная деятельность, сопряженная с большими рисками от множества факторов, поэтому нет смысла создавать себе дополнительные риски и ставить под угрозу все предприятие и людей, связанных с ним.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ ст. 34// Консультант Плюс
 2. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник/ Под науч. ред. Д.ю.н., проф. С.А. Зинченко, к.э.н., проф. Г.И. Колесника. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательско– торговая корпорация «Дашиков и К», Ростов-на-Дону: Академцентр, 2008.
 3. <https://tanet.ru>
 4. <https://vib33.ru>
-

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Савельева Анна Сергеевна,
студент 2 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о законодательном закреплении и правоприменении принципа добросовестности, который играет весьма важную роль в российском гражданском праве. Подробно анализируется современное законодательство, рассматриваются произошедшие изменения, а также дается оценка развитию принципа добросовестности.

Ключевые слова: добросовестность, добросовестный приобретатель, презумпция добросовестности, гражданский оборот.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW

Savelyeva Anna Sergeevna

Abstract: This article discusses the issue of legislative consolidation and enforcement of the principle of good faith, which plays a very important role in Russian civil law. The current legislation is analyzed in detail, the changes that have occurred are considered, and the development of the principle of good faith is evaluated.

Key words: good faith, bona fide acquirer, presumption of good faith, civil turnover.

Вся обширная правовая система Российской Федерации базируется на определенных принципах, которые определяют всю дальнейшую регламентацию общественных отношений.

Рассматривая основополагающие принципы российского гражданского права, необходимо отметить, что одним из наиболее важных является принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная норма устанавливает, что все участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. При этом п. 4 настоящей статьи закрепляет, что никто не может извлекать выгоду от недобросовестного поведения [1].

Категория «добросовестность» представляет большой научный и практический интерес по ряду причин. Во-первых, отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата и насыщенность правовой доктрины различными подходами к определению этого понятия.

Во-вторых, с практической точки зрения добросовестность играет большую роль, поскольку от оценки поведения участников правоотношений зависит исход разрешения спора о защите нарушенного права.

В-третьих, «добросовестность» является не только правовой категорией, но и морально–этической. Помимо этого, данный принцип является одним из самых древних, берущих начало своего развития в римском праве.

Все указанное выше подтверждает актуальность исследования принципа добросовестности в рамках российского гражданского права.

Поскольку общество динамично, а законодательство не является совершенным и должно отвечать требованиям настоящего времени, достаточно часто возникает необходимость трансформации правовых норма в соответствии с реалиями формирующихся общественных отношений. В современной правовой доктрине встречается достаточно большое количество позиций относительно понимания рассматриваемой категории.

Рассмотрение сущности принципа добросовестности и существующих проблем представляется целесообразным начать с определения термина «добросовестность» с позиции поведения участника гражданского оборота.

Итак, М.К. Сулейменов выделяет три основных подхода, характеризующих основные взгляды на понятие «добросовестность» [4; с. 22]. Во-первых, добросовестность рассматривается как правовая категория, основанная на морально–этическом принципе. Во-вторых, под добросовестностью понимается субъективное состояние лица, то есть представляет собой оценку действий лица на соответствие определенным нормам морали. Третья позиция основывается на выделении добросовестности в объективном и субъективном смысле. Необходимо отметить, что такая позиция является более характерной для цивилистов континентальной системы права.

Интересным представляется мнение В.Е. Емельянова, который считает, что отношение добросовестности к объективной категории является ложным. Автор утверждает: «Не правы авторы, утверждающие, что согласно российскому законодательству все права и обязанности должны осуществляться добросовестно» [3; с. 108]. Этим автор подчеркивает морально–этическую составляющую рассматриваемого принципа и акцентирует внимание на том, что у лица не может быть объективных причин недобросовестного поведения.

Исходя из этого, можно заключить, что добросовестность представляет собой такую категорию, которая сочетает в себе морально-

этические и правовые элементы, позволяющие эффективно осуществлять защиту права.

Отметим, что ранее действовавшая редакция ГК РФ не регламентировала настолько детально принцип добросовестности: он отражался только в качестве предпосылки, предусматривающей возникновение правовых последствий, в случаях спецификации (ст. 220 ГК РФ), приобретения права собственности по давности владения (ст. 234 ГК РФ), истребования имущества у возмездного приобретателя (ст. 302 ГК РФ).

Законодательно принцип добросовестности имеет существенно важное значение, поскольку закрепить в нормативных актах все возможные варианты поведения участников гражданских правоотношений при исполнении обязательств или в случаях, касающихся вещных правоотношений, не представляется возможным. Именно поэтому возникает необходимость введения и регламентации общей категории, которая бы выступала в качестве некоего идентификатора. Таковым как раз и является добросовестность.

Следует обратить особое внимание на положение п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ, которые находят свое отражение в п. 1 ст. 10 ГК РФ, согласно которой запрещается злоупотребление правом. Эти категории достаточно тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку злоупотребление правом представляет собой недобросовестное поведение, а недобросовестность, в свою очередь, рассматривается через призму злоупотребления правом.

Итак, новая редакция ГК РФ закрепляет ряд важных положений относительно вопроса добросовестности. П.1 ст.10 ГК РФ идентифицирует злоупотребление правом как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Существенными представляются изменения, произошедшие в ст. 166 ГК РФ, регламентирующей вопрос об оспариваемых и ничтожных сделках. Согласно п. 5 в случаях, если лицо, направляющее заявление о признании сделки недействительной, действует недобросовестно, то такое заявление не имеет никакого правового значения. Однако данная норма предусматривает юридически важное условие: если поведение лица после заключения сделки свидетельствует о добросовестности совершения сделки, то такое поведения признается недобросовестным.

Также гражданское законодательство в новой редакции установило ряд норм, где применяется принцип субъективной добросовестности, то есть знал ли или должен ли был знать контрагент по сделке о каких-то конкретных обстоятельствах. В частности, это положение нашло свое отражение в ст. 173, п. 2 ст. 173.1, п. 1 и 2 ст. 174, п. 2 ст. 179 ГК РФ.

Также с 1 января 2020 года были внесены существенные изменения в ГК РФ, касающиеся принципа добросовестности и его реализации. Так, в гражданское законодательство было внесено понятие «добросовестный приобретатель», под которым подразумевается лицо, осуществлявшее сделку на основании данных из Единого государственного реестра

недвижимости (ЕГРН). Согласно новой редакции ст. 302 ГК РФ исключается возможность истребования имущества у добросовестного приобретателя органами публичной власти, в случае, если при его приобретении человек полагался на сведения из ЕГРН. В указанной статье содержится конкретное основание для отказа в иске со стороны органов власти к правообладателям недвижимости по истечении трехлетнего срока со дня выбытия помещения из государственной или муниципальной собственности.

Еще одними значимыми поправками стали внесенные изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». Согласно этому нововведению добросовестный приобретатель может получить компенсацию за утраченную недвижимость. Причем размер этой компенсации он может определять самостоятельно [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в гражданском законодательстве в отношении принципа добросовестности сделан значительный прогресс. Однако в силу отсутствия единообразного подхода к реализации законодательных норм в судебной практике возникает множество спорных вопросов, которые требуют законодательного регулирования. При этом нельзя исключать необходимость постоянного совершенствования законодательства по данному вопросу, поскольку формируется определенный подход в правоприменении и происходит трансформация общественной жизни.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
 2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, №156, 17.07.2015.
 3. Гужвий В.А. Принцип добросовестности и его значение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2018.
 4. Филиппова Т.А., Жаркенова С.Б. Принцип добросовестности при исполнении обязательства // Известия Алтайского государственного университета, 2018.
-

ПРОБЛЕМА ВЛАДЕНИЯ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смолдырева Ксения Владимировна
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы владения и владельческой защиты как гражданско-правового института. Автором дается определение владения и владельческого иска, анализируются различные подходы к пониманию владения в науке гражданского права. Делается вывод о своевременности внедрения института владения и владельческой защиты в гражданское законодательство в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: владение, владельческая защита, владельческий иск, вещное право, судебная защита.

THE PROBLEM OF OWNERSHIP AND OWNERSHIP PROTECTION IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

Abstract: the article deals with the issues of ownership and ownership protection as a civil institution. The author gives a definition of ownership and ownership claim, analyzes various approaches to understanding ownership in the science of civil law. The conclusion is made about the timeliness of introducing the institution of ownership and proprietary protection into civil legislation within the framework of the Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation.

Key words: ownership, ownership protection, possessory action, property law, judicial protection.

Институт владения и владельческой защиты как новое правовое явление, внедряемое в российское гражданское законодательство в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, представляется важным шагом для развития вещно-правовых отношений и системы способов их защиты. Факт правового закрепления титульных вещных гражданских прав и детального правового регулирования вещно-правовых способов защиты этих титульных прав является недостаточным для полноценного функционирования и развития системы вещных прав и с объективной необходимостью требует существования института владения и владельческой защиты как первичного элемента правоотношений по принадлежности вещей субъектам гражданских прав.

Владение можно определить как состояние физического господства над вещью, и такое определение представляется обоснованным с той точки зрения, что оно отвлечено от соотношения с правом и позволяет оставаться вне системы вещных прав [1]. В этом смысле владение приобретает самостоятельное значение и становится обособленным правовым институтом, отличным от понимания владения лишь как элемента классической триады правомочий собственника. Отвлечение от подобного

узкого понимания владения является важным для наделения владельца, не обладающего титулом собственника, особой владельческой (посессорной) защитой, которая в рамках исключительно правомочия собственника или иного титульного владельца теряет всякий смысл, поскольку указанные лица уже наделены правом петиторной защиты своего имущества.

В связи с чем под владельческой (посессорной) защитой следует понимать особый способ защиты владения лица, осуществляющего фактическое господство над вещью без законного права (титула) на такое владение. Назначением владельческой защиты является борьба с насильственными, самоуправными действиями [2]. Как указывает Суханов Е.А., «требование о предоставлении такой защиты направлено на поддержание фактически сложившегося в имущественных отношениях положения (*status quo*) и сводится к иску об отобрании вещи у самоуправно завладевшего ею лица и возвращении ее прежнему владельцу» [3, с. 635].

Владение как гражданско-правовой институт имеет древние корни и исходит своими основами к римскому праву, в котором существовали три группы интердиктов, воплощавших владельческую защиту: об удержании существующего владения, о возвращении насильственно или тайно утраченного владения и об установлении владения впервые [1].

Дальнейшее развитие во многих юрисдикциях рассматриваемый институт получил в Средневековье. Так, возможность посессорной защиты была представлена в Англии в следующих формах: самостоятельная защита своего владения; обращение в церковный суд в рамках канонического права; обращение к сюзерену в рамках феодального права. При этом в английском праве сформировалась и нашла закрепление особая правовая категория, отличная от владения по римскому праву – сейзина, под которой понималось специфически оформленное подтверждение или утверждение владельческого права на некоторую вещь, «причем в случае отчуждения этой собственности в пользу другого лица речь шла о правах того, кому эта собственность принадлежала» [4, с. 136].

Основательное теоретическое освещение проблемы владения в эпоху Нового времени прослеживается в работах Ф.К. фон Савиньи «Право владения» и Р.Ф. Иеринга «Теория владения». По представлению Савиньи, защита владения, в основе которого положена воля владельца к обладанию некоторым имуществом для себя, сводится к ситуации деликта, то есть непосредственного наличного посягательства на это имущество третьих лиц. Вместе с тем, Иеринг полагал владение «форпостом», видимостью собственности, а потому рассматривал защиту владения как защиту вероятной собственности, которую возможно было бы приобрести на основании факта владения [5].

В настоящее время самостоятельный институт владения и посессорной защиты представлен и эффективно функционирует во многих правовых системах, в том числе в законодательстве Германии, Франции, Швейцарии, Нидерландов и Японии, что означает правовое закрепление

отношений по поводу владения имуществом как в романо-германской, так и в англо-саксонской правовых системах. В связи с чем отсутствие указанного института в российском гражданском праве представляется серьезным недостатком Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), что прямо указано в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [2].

По мнению некоторых авторов, элементы владельческой защиты присутствуют в положениях статьи 305 ГК РФ [6] в той мере, в какой владельцу предоставляется защита его владения против собственника. Однако следует помнить, что по смыслу указанной статьи защита против собственника предоставляется владельцу, обладающему иным вещным правом, помимо права собственности, то есть является титульным владельцем. Как отмечает Скловский К.И., «если возникает спор о владении вещью между законным владельцем и собственником, то этот спор не может быть ничем иным, как обсуждением взаимных, относительных прав на вещь» [1, с. 581]. Поэтому защита по статье 305 ГК РФ не может рассматриваться в качестве посессорной.

Согласно статье 209 Проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) владение означает фактическое господство лица над объектом владения и сохраняется на время свободного доступа владельца к такому объекту [7]. Субъектом владения является любое лицо, а объектом – вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги. Приобретение владения осуществляется посредством установления материального господства над вещью.

Владельческая защита в рамках Проекта предполагает возврат утраченного имущества во владение лица, которое его лишилось, и может быть осуществлена в трех закрепленных формах – посредством самозащиты, обращения к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления и в судебном порядке. Исходя из положений статей 215 и 216 Проекта, можно сформулировать следующее определение возникающего в российском гражданском праве владельческого иска – это требование лица, утратившего владение вещью, к лицу, у которого фактически находится вещь, о возврате данной вещи в случае выбытия ее из владения в результате хищения, самоуправства или иным путем помимо воли владельца.

Исключительно значимыми для укрепления владельческого иска в отечественном гражданском праве являются положения статьи 218 Проекта, согласно которым ответчик по посессорному иску не вправе в качестве возражения ссылаться на наличие у него права на спорную вещь, и может обратиться за защитой своего вещного права только посредством предъявления встречного требования. Данная норма означает, что право на вещь не является предметом спора о защите владения, которое защищается само по себе, безотносительно факта наличия или отсутствия титула [8].

С учетом вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что институт владения и владельческой защиты является эффективным способом борьбы с самоуправными действиями, направленными на завладение имуществом лиц, не являющихся титульными владельцами. Поэтому введение указанного института в российское гражданское законодательство рассматривается как объективная необходимость для укрепления надежности оборота и придания завершеного вида всей системе защиты гражданских прав.

Список использованных источников

1. Скловский, К. И. *Собственность в гражданском праве : учебное пособие для вузов / К. И. Скловский. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1016 с.*
 2. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 11.*
 3. *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.*
 4. *Флегонтова А.В. Развитие института владения и владельческой защиты в зарубежном вещном праве // Modern Science. – 2019. – № 11–1. – С. 135–139.*
 5. *Иеринг, Р. фон. Об основании защиты владения : пересмотр учения о владении / сочинение д-ра Рудольфа фон-Иеринга ; перевод с немецкого 2-го исправленного и дополненного издания. – Москва: типография А.И. Мамонтова и К, 1883. – 179 с.*
 6. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 5.12.1994. – N 32. – Ст. 3301.*
 7. *Проект федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».*
 8. *Удод Д.Д. Правовая конструкция владельческого иска // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11 (60). – С. 138–143.*
-

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Сорокобаткина Виктория Вадимовна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Целью исследования данной статьи являются проблемы защиты авторских прав. Были рассмотрены некоторые механизмы защиты данных прав в сети Интернет. Научная новизна данной работы состоит в выделении такой проблемы как невозможность или нежелание авторов использовать судебный способ защиты своих прав. В результате были предложены пути решения проблемы с нарушением авторских прав не только на законодательном уровне.

Ключевые слова: авторское право, защита авторского права, авторское право в Интернете

CERTAIN ISSUES OF COPYRIGHT PROTECTION

Sorokobatkina Victoriya Vadimovna

Abstract: The purpose of this article is to study the problems of copyright protection. Some mechanisms of protection of these rights in the Internet have been considered. The scientific novelty of this paper is to highlight such a problem as the impossibility or unwillingness of authors to use judicial means of protecting their rights. As a result, solutions to the problem of copyright infringement have been proposed, not only at the legislative level.

Keywords: copyright, copyright protection, copyright on the Internet

Произведения науки, искусства и литературы всегда играли и продолжают играть важную роль в жизни человеческого общества. Во все времена люди воспевали авторов различных произведений. Однако, наравне с теми, кто восхваляет и восхищается работами творцов науки и искусства, существуют и те, кто всячески посягает на права авторов. И именно многочисленные правовые институты становятся на их защиту.

Именно по этой причине одним из немаловажных разделов и институтов отечественного гражданского права является авторское право, а также его защита. Современный Гражданский Кодекс относит отношения, связанные с авторским правом к личным неимущественным, связанным с имущественными. А сами права определяет, как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства [1].

Стоит отметить, что для возникновения авторских и иных смежных прав не требуется регистрация произведения или прохождение иных процедур. Это следует из того, что автором произведения признается лицо, которое его создало вне зависимости от обстоятельств [2].

В современном мире Интернет набирает все большую и большую популярность. Люди переходят на удаленную работу, в том числе и авторы, которых стало появляться все больше и больше, так как им больше не нужно заключать договоры с издательствами или иными площадками, чтобы поделиться с миром своим искусством, эту функцию довольно успешно выполняют социальные сети и иные Интернет ресурсы. Тем не

менее, это одновременно является не только благом, но угрозой, так как теперь на права авторов может посягать все больше и больше людей, в том числе использовать результаты их интеллектуальной деятельности в своих корыстных целях без указания авторства, и как следствие лишения авторов получать за эту деятельность материальное вознаграждение.

В связи с этим правоведы в области авторского права заключили Договор ВОИС, который предусматривает не только право автора принимать решение о размещении своего произведения в сети Интернет, но и определять условия его использования после размещения. Зачастую данное условие предполагает использование работы автора в личных целях без его уведомления. Однако, это не означает, что любой пользователь сети Интернет имеет право размещать на своих ресурсах произведения авторов без указания последних, потому что суды и закон в случае нарушения прав авторов будет на стороне последних [3].

Более того, Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает такие виды защиты авторских прав в сети Интернет как установка специальных программ, ключей, паролей и иных средств, которые могут ограничивать доступ пользователей к определенному объекту интеллектуальной собственности. Игнорирование и нарушение данных ограничений лицом, нарушившим право автора, влечет за собой правовую ответственность и обязанность правонарушителя выплатить компенсацию или возместить убытки [4].

Стоит отметить, что авторское право на произведения науки, литературы и искусства, как и отмечалось выше может быть защищено в судебном порядке. Некоторые юристы дают ряд рекомендаций для авторов как можно облегчить данную процедуру. Например, зарегистрировать свое право авторства в национальном реестре интеллектуальной собственности [5].

Тем не менее, данные способы защиты распространяются только на те случаи, когда авторы заявляют в специализированные органы о нарушении их прав. К сожалению, не все люди, создающие произведения искусства могут воспользоваться данными механизмами. Это может происходить либо в силу их возраста, материального положения или нежелания начинать судебное производство либо устанавливать платный доступ к своим работам. Из этого следует, что не только государству, но и самому обществу следует вырабатывать механизмы защиты авторских прав на уровне воспитания нравственных и моральных ценностей.

Таким образом, подводя итог всему приведенному выше, хотелось бы еще раз отметить, что проблема защиты прав авторов в сети Интернет еще никогда так остро не стояла перед законодателем и самим обществом, поэтому стоит и дальше совершенствовать способы их защиты.

Список использованных источников

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // "Российской газете" от 22 декабря 2006 г. N 289.

2. *Нарушение авторских прав (подготовлено экспертами компании "Гарант", октябрь 2019 г.) // СПС Гарант*
 3. *Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. Сборник публикаций. – М.: Издательство "Юрсервитум", – 2016.*
 4. *Шестакова Е.В. Цифровое право. – М.: "Право Доступа", 2020.*
 5. *«Регистрация авторских прав. Как защитить и доказать авторство?» (И. Близнец, журнал "ИС. Авторское право и смежные права", N 5, май 2020 г.).*
-

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суслина Любовь Романовна,
студентка 2 курса
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье исследованы актуальные вопросы компенсации морального вреда в Российской Федерации. Акцент делается на определении размера возмещения морального вреда. Рассматривается опыт зарубежных стран и позиции отечественных юристов к решению данной проблемы. Приводятся примеры из судебной практики. В ходе исследования предлагается наиболее оптимальное решение проблемы.*

***Ключевые слова:** моральный вред, личные неимущественные права, компенсация, нематериальные блага, критерии вынесения решения.*

THE PROBLEM OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Suslina Lyubov Romanovna

***Abstract:** The article investigates and studies topical issues regarding compensation for moral damage in the Russian Federation. The experience of foreign countries and the approach of A.M. Erdelevsky are considered to the solution of this problem. Examples of court decisions and their variation (dilemma) are given. Problems are identified in such an aspect as in determining the amount of compensation for moral damage. During the study, the most optimal solution to the problem is identified.*

***Key words:** moral harm, personal non-property rights, compensation, intangible benefits, criteria for making a decision.*

В главе 2 Конституции Российской Федерации признаются права на жизнь, охрану здоровья, свободу, личную неприкосновенность. Высшей ценностью в правовом государстве признаётся сам человек. Гражданское законодательство нашей страны предоставляет возможность каждому гражданину защитить в судебном порядке свои неимущественные права и в некоторых случаях получить за их нарушение денежную компенсацию. Речь пойдёт о таком вреде как моральном, о его наличии можно говорить в случае, у потерпевшего возникли физические и нравственные страдания (ст.151 Гражданского кодекса РФ).

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации средний размер компенсации на 2019 год составил 84 тысячи рублей. В определённых случаях такая сумма неутешительна. Пробелом и одновременно проблемой является определение размера/суммы морального вреда, причитающегося потерпевшему. К сожалению, на практике суд рассматривает только степень вины нарушителя, но не берёт во внимание степень нравственных страданий, связанных с какими-либо индивидуальными особенностями человека. Из этого вытекает, что сами судьи оказываются в затруднительном положении, так как им приходится опираться только на субъективную сторону правонарушения. В оценке степени страданий возникает правовая неопределённость. Поэтому вопрос определения судом размера компенсации морального вреда всегда носит оценочный характер.

Существуют , однако, некоторые критерии его определения, закреплённые в ст. 151 и 1101 ГК РФ[2]:

1. Разумность и справедливость размера компенсации;
2. Степень вины правонарушителя;
3. Характер вреда;
4. Индивидуальные особенности потерпевшего.

Выделенные критерии вызывают множество вопросов и нуждаются в раскрытии их содержания. В чём объективно проявляется степень вины? Какие индивидуальные особенности имеются в виду и как они подлежат доказыванию? Наконец, как установленные обстоятельства причинения вреда соотнести с компенсацией в денежном эквиваленте при вынесении решения?

Рассмотрим судебную практику Российской Федерации по некоторым спорным делам.

Ивановна Л.И. обратилась в Железнодорожный районный суд г. Ульяновска с иском к Толстовой О.Ю. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда. Было установлено, что в первой половине дня Толстова в кабине акционерного общества допустила в адрес Людмилы оскорбительные слова в присутствии коллег (нецензурную брань), которые были подтверждены свидетелями. Суд постановил удовлетворить исковые требования только частично. С Толстовой взыскали в пользу Ивановой компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей[3].

Подобное дело было рассмотрено в Заводском районном суде города Новокузнецка. Безуглый Ю.В. просил взыскать к ответчику Мироновой И.В. компенсацию в сумме 70000 рублей. Миронова выразила в неприличной форме негативную оценку личных качеств потерпевшего, чем унизила его честь и достоинство перед его знакомыми и друзьями. После совершения ею этих противоправных действий. Миронова И.В. после нанесенных оскорблений даже не извинилась и не пыталась загладить свою вину, не раскаялась в своих действиях, а наоборот, продолжала всячески унижать и оскорблять. Суд вынес решение взыскать с Мироновой И.В. в пользу Безуглого Ю.В. в сумме 40000 рублей[4].

В приведённых примерах сумма компенсации морального ущерба значительно варьируется, хоть рассматриваемые ситуации по своей сущности идентичны. Основной причиной этого является отсутствие общей методологии для определения ее размера.

В большинстве развитых стран практика применения выработала определённый подход и разработала собственный механизм определения размера компенсации, которая успешно реализуется в настоящее время. В Германии суды при исчислении размеров компенсации ориентируются на аналогичные судебные решения. Применяется принцип прецедента. В Англии же решение данной проблемы нашли в введении некой Тарифной таблицы 1994 года, где виды вреда разбиты на 25 групп. Она основывается на описании состояния потерпевшего, при котором производится выплата (психическое неблагополучие, лишаящее жизненной активности). Минимальный размер составляет 1000 фунтов (по текущему курсу – 102 тысячи рублей)[5].

Российская юридическая наука в свой черёд предлагала некоторые пути решения проблемы компенсации морального вреда. Широко известна методика, разработанная А.М. Эрделевским. Он определяет базисный уровень размера компенсации, который может устанавливаться применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим. Размеры презюмируемого морального вреда привязаны к минимальному размеру оплаты труда, что, по мнению автора методики, позволяет учитывать уровень инфляции Российской Федерации. Автор разработал таблицу, в которой рассчитал точные размеры презюмируемого морального вреда в зависимости от тяжести причиненного вреда и правонарушения, при котором вред был причинён[6].

Противоположного подхода придерживается Е.В.. Она полагает, что концепция введения методики определения размера компенсации морального вреда является несостоятельной, хотя и достаточно оригинальной. Е.В. Смиренская предлагает свой метод, в котором считает гуманным назначать судебно–психологическую экспертизу, которая позволила бы оценить степень психического состояния потерпевшего.

Опыт зарубежных стран и соответствующая доктрина основываются на идеях, близких разработке А.М. Эрделевского, технически привязывающей компенсацию к тяжести причиненного реального вреда.

Можно выделить следующие достоинства его подхода к определению размера морального вреда:

1. Учёный не призывает отказываться от признака оценки физических и нравственных страданий в понятии морального вреда, как это делают другие. Он предлагает ввести презумпцию самих страданий при нарушении личных неимущественных благ;

2. Судейское усмотрение получает при таком варианте материальную опору в виде специальных расчётных таблиц, т.е. осуществляются объективные критерии определения справедливой суммы компенсации;

3. Презумпция наличия страданий позволяет сделать менее напряженной этико-психологическую проблему описания потерпевшим своих страданий.

Для цели установления единообразия в сфере компенсации морального вреда в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ было рекомендовано судам при решении конкретных дел ориентироваться на заключения Европейского суда по правам человека[7]. Это позволит в решении данного вопроса приблизиться к мировой практике по присуждению потерпевшему достойных сумм.

Таким образом, оптимального решения рассматриваемой проблемы сегодня законодательство не содержит. Необходимо устранить этот пробел путём доработки методики А.М. Эрделевского. Однако представляется, что применяя эту методику на практике, суды могут отступать от предусмотренных ею сумм компенсации, если того требуют требования добросовестности, разумности и справедливости.

Список использованных источников

1. *Компенсация за моральный ущерб // Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html> (дата обращения: 11.08.2020).*;

2. *“Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// СПС “Консультант Плюс”.*;

3. *Решение Железнодорожного районного суда г.Ульяновска в отношении Толстовой О.Ю. от 05.10.2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/446230.html> (дата обращения: 05.10.2017).*;

4. *Решение Заводского районного суда г.Новокузнецка в отношении Мироновой И.В. от 09.05.2018г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/179EKc2qETJn/> (дата обращения: 09.05.2018).*;

5. *Игнатьев, Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/281/63292/> (дата обращения: 13.10.2020).*;

6. *Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: Юрист – 1996. – с. 241.*;

7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” // СПС Консультант.*

АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КОНТРАГЕНТОВ И ЗАЩИТА ДОГОВОРА ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Чернобровкина Олеся Николаевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования,
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Злоупотребление недобросовестными действиями со стороны участника гражданского оборота ведёт к существенным потерям. Это обусловлено пренебрежениями простыми правилами безопасности. Для нормализации данных ситуаций следует выделить следующий метод решения: комплексный подход к реализации мер. Концепция направлена на обеспечение защиты прав, минимизировать финансовые потери, а также выявление сомнительных или мошеннических действий.

Ключевые слова: контрагент, фальсификация, парафирование, фирменные бланки, прошивание, договор, экспертиза, штамп, визирование, защита прав, документооборот, фирменная бумага, подделка, мировая практика, финансовые потери, мошеннических действий.

ASPECTS OF COUNTERACTING FRAUDULENT ACTIONS OF UNSCRUPULOUS COUNTERPARTIES AND PROTECTION OF THE CONTRACT FROM FALSIFICATION

Chernobrovkina Olesya Nikolaevna

Resume: Abuse of unfair actions by a participant or vice versa by consumers of financial products and services leads to significant losses. This is due to neglect of simple safety rules. To normalize these situations, the following solution method should be distinguished: an integrated approach to the implementation of measures. The concept is aimed at ensuring the protection of rights, minimizing financial losses, as well as identifying dubious or fraudulent activities.

Key words: counterparty, falsification, initiation, letterheads, sewing, contract, examination, stamp, endorsement, protection of rights, document

circulation, corporate paper, forgery, world practice, financial losses, fraudulent activities.

Средства для защиты от действий недобросовестных контрагентов, отличие парафирования от визирования, виды экспертиз при фальсификации доказательств – всё вышеперечисленное является актуальным на сегодняшний день в аспекте противодействия мошенническим действиям недобросовестных контрагентов и защиты договоров от фальсификации.

В настоящее время возникают новые виды и способы фальсификации документов и договоров, поэтому при заключении соглашения нужно применять разумные средства защиты от недобросовестных контрагентов.

Защита договора невозможна без его анализа. Суть всех мер и методов защиты договора сводится к минимизации возможных опасностей и издержек. Выбор в пользу того или иного метода зависит от технических возможностей ситуации и степени риска, которой стороны соглашения считают для себя допустимым. Экономическая выгода, прибыль, предполагаемая в случае достижения соглашения и реализации обязательственного отношения предопределяет намерение недобросовестных контрагентов прибегать к фальсификации. Внедрение фирменных бланков с защитными свойствами позволяет снизить риски наступления неблагоприятных последствий. В настоящее время активно создаются новые средства защиты, базирующиеся на последних достижениях в сфере микроэлектроники, физики и полиграфии.

Практика парафирования пришла к нам из международного права. Парафирование является, формой подтверждения согласия с выработанным в результате переговоров текстом документа путем нанесения представителями сторон своих подписей на каждой его странице. Парафирование международного договора – это подтверждение аутентичности текста договора инициалами уполномоченных договаривающихся государств. Во многих компаниях парафирование каждой страницы контракта тем лицом, которое его подписывает, применяется к отдельным видам договоров. Так как, ни один из руководителей не сможет парафировать все страницы всех заключаемых договоров (контрактов), в положении о договорной работе целесообразно предусмотреть те виды договоров, которые должны парафироваться лицом, подписывающим его. В данном случае можно рекомендовать парафировать страницы всех договоров, заключаемых на определенную сумму, например все договоры на сумму свыше 4 000 000 рублей или те договоры, в которых парафирование каждой страницы предусмотрено контрагентом. Дополнительное условие о парафировании каждой страницы договора может быть прописано в тексте договора в разделе «Дополнительные условия» и предусмотрено в колонтитуле каждой страницы договора.

В других случаях возможно визирование листов договора руководителем одного из структурных подразделений, которому предоставлено такое право, что должно быть закреплено соответствующим образом в организационно–распорядительных документах организации. Это право может быть предоставлено начальнику юридической службы, как и начальнику отдела документооборота. Парафирование может осуществляться с помощью специального штампа, в котором указывается: название организации; номер листа договора из общего числа листов, например «Лист № 22 из 55 листов»; подпись уполномоченного работника. Штамп для визирования проставляется на оборотной стороне каждого листа договора. Следует помнить, что если парафирование подразумевает наличие подписей каждой из сторон на каждом листе, то визирование может быть односторонним, что защитит интересы конкретно вашего предприятия. Контрагенты принимают одностороннее визирование каждой страницы договора. Парафирование каждой страницы договора занимает много времени у руководителя, а визирование каждой страницы договора уполномоченным лицом также является достаточно трудоемким процессом, так как сначала проставляется штамп на обороте каждой страницы договора, а затем каждую страницу экземпляров договора визирует уполномоченное лицо.

Защитить договор от подделок возможно проставлением специально изготовленного штампа, с эмблемой и наименованием организации. Этот вариант не фиксирует количество листов в договоре. Но на проставление штампа тратится значительно меньше времени, чем в способе описанном ранее.

При подделки подписей требуется проведение экспертизы. Заявлений о фальсификации в данном случае будет недостаточным основанием для отклонения требований контрагента. Положения ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ регулируют данные действия, а так же предписывают ряд обязательных условий, при которых суд должен решить, исключать оспоримые доказательства или наоборот, отказать в удовлетворении заявления[1]. . Одно из главных условий это письменный вид ходатайства. После суд выносит на обсуждение решение о назначении судебной экспертизы.

Помимо заявления и внесения средств на депозит арбитражного суда, обязательным действием является самостоятельный выбор требуемой экспертизы. Перед экспертом ставятся следующие вопросы: соответствует время подписи, указанной на первом листе договора? Если ответ отрицательный, то возникают следующие вопросы: в какой период она была выполнена? Имеются ли признаки искусственного состаривания документа? Суд назначает срок проведения экспертизы, 45 рабочих дней, обязывает одну сторону предоставить оригинал документа, а после решает вопрос о праве эксперта на частичное уничтожение спорного материала.

По нашему мнению применение специальной бумаги и печатей будет являться эффективным способом защиты. Заменить страницу в

договоре в таком случае становится практически невозможно. Однако использование фирменной бумаги имеет, как положительные, так и отрицательные стороны, к последним относятся значительные затраты. Использование специальных печатей, как метод защиты используется на практике крайне редко. Вышеперечисленные способы не только обеспечивают защиту, снижая риски подмены документов и недобросовестных действий со стороны участника гражданского оборота.

Примером фальсификации документов, «подтверждающих» факт хозяйственной операции может послужить заключение договора поставки с «фирмой–однодневкой». В ситуации с недобросовестным контрагентом в виде «фирмы–однодневки» последствие в виде взыскания неосновательного обогащения не будет подлежать применению, так как последствием оспоримой сделки является реституция, которая не может быть фактически осуществлена ввиду отсутствия реальности хозяйственной операции и отсутствия эквивалентности предоставления [2]. В данном случае следует проверять контрагента на сайте Федеральной налоговой службы, а так же исследовать её деятельность в течение некоторого периода.

В результате проведённого нами исследования способов защита договора от фальсификации среди наиболее эффективных следует назвать использование специальной бумаги, печатей, парафирование и визирование страниц документа уполномоченными лицами.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020)// СПС Консультант Плюс
 2. Лелетко П.П. Институт недействительности сделки с недобросовестным контрагентом //Современная наука: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно–практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2020. С. 89–95.
-

ПОГРАНИЧНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК НОВОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Чешуинова Ольга Васильевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Приволжский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Татаренко Лариса Александровна

Преподаватель кафедры гражданского права

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена вопросу исследования криптовалюты как нового объекта гражданских правоотношений. Рассмотрено правовое регулирование, международное понятие криптовалюты, соотношение криптовалюты с иными объектами гражданских правоотношений.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, объекты гражданских прав, иное имущество, цифровые права.

BORDERLINE QUALIFICATION OF CRYPTOCURRENCY AS A NEW OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Cheshuinova Olga Vasilevna

Summary: *this article is devoted to the study of cryptocurrency as a new object of civil relations. Legal regulation, the international concept of cryptocurrency, the relationship of cryptocurrency with other objects of civil legal relations are considered.*

Keywords: *cryptocurrency, digital currency, objects of civil rights, other property, digital rights.*

Цифровые технологии неразрывно связаны с деятельностью современного человека. Поскольку их развитие сильно опережает развитие законодательства относительно правового регулирования возникающих явлений, возникают определенные проблемы. Так случилось и с криптовалютой, несмотря на то что появилась она в 2009 году. С 2017 и по сегодняшний день криптовалюта сильно возросла в цене, стала средством обращения финансов между большим кругом пользователей, приобрела международную известность, поэтому тему правового регулирования криптовалют можно считать одной из самых популярных. Большинство исследований в этой области посвящено гражданско-правовым аспектам вопроса, что вполне оправданно, так как первоочередной задачей при изучении новой экономической категории является определение ее сущности.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) определяет криптовалюту как средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое не обладает статусом законного платёжного средства ни в одной юрисдикции, но функционирует в качестве:

- средства обмена;
- расчётной денежной единицы;
- средства хранения стоимости.[1]

Зарубежные страны по-разному определили статус криптовалюты. Так, в Таиланде и Вьетнаме использование криптовалюты является противозаконным как использование не единственно разрешенного средства платежа и как возможного средства для нарушения государственных интересов (финансирование терроризма).[2]

Правительство КНР же еще в 2014 году создало специальную исследовательскую группу для изучения целесообразности выпуска цифровых валют, а в апреле 2020 года запустило тестовое мобильное приложение для работы с цифровым юанем. В ФРГ криптовалюта еще в 2011 году была классифицирована как финансовый инструмент. На данный момент выпуск, добыча, владение и торговля криптовалютой может осуществляться свободно, за исключением применения некоторых нормативных требований к лицензированию и эмиссии, а также биткоин может использоваться частными лицами в торговых операциях.

Программа «Цифровая экономика РФ», принятая в целях реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы подчеркивает значимость данных в цифровой форме как ключевого фактора производства во всех сферах социально–экономической деятельности, помогающих установлению новой регуляторной среды для формирования цифровой экономики. [3]

Первые шаги по урегулированию статуса криптовалюты в российском законодательстве были приняты при внесении изменений ФЗ № 34-ФЗ от 18 марта 2019 года в 128 статью ГК РФ. С 1 октября 2019 года цифровые права официально отнесены к объектам гражданских прав. Согласно изменениям, цифровые права относятся к иному имуществу.

Следующие изменения произошли лишь летом 2020 года, когда был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.07.2020 N 259-ФЗ, вступающий в силу с 1 января 2021 года.

Указанный ФЗ, именует криптовалюту цифровой валютой. В ч.3 ст.1 ФЗ дано определение цифровой валюты. [4] На основании данного определения, можно выделить несколько основных признаков, определяющих цифровую валюту.

Во-первых, это совокупность электронных данных. Во-вторых, они могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося номинированной денежной единицей. В–третьих, по общему правилу, нет лица, обязанного перед каждым обладателем цифровой валюты.

На данном этапе, на мой взгляд, необходимо выделить отличия между цифровой валютой, электронными деньгами [5] и безналичными денежными средствами.

Цифровая валюта	Электронные деньги	Безналичные денежные средства
Совокупность электронных данных	Денежные средства	Денежные средства
Не являются номинированной денежной единицей	Денежная единица, номинированная государством	Денежная единица, номинированная государством
Не требуется открытие банковского счета	Не требуется открытие банковского счета	Требуется открытие банковского счета
Не является средством погашения обязательств	Является средством погашения обязательств	Является средством погашения обязательств

Также, вводится регулирование использования цифровой валюты. Статья 14 [4] устанавливает запрет на прием цифровой валюты в качестве оплаты товаров и услуг. Данный запрет касается:

- юридических лиц
- филиалов, представительств и иных обособленных подразделений иностранных компаний
- физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев

Я согласна с мнением Моргуна О.В. относительно того, что эти положения связаны с тем, что финансовые отношения становятся все более «неуловимыми» для государственного и общественного контроля, в связи с чем правоприменительная практика, усугубляемая непоследовательной финансово–экономической политикой в целом и бессистемной законотворческой деятельностью в данной сфере в частности, просто не успевает ни за предупреждением, ни даже за пресечением противоправной деятельности.[6] В частности, опасения законодателя, касаются упрощения совершения преступлений, предусмотренных статьей 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления). Это преступление, относящееся к сфере экономической деятельности, необходимым элементом которого является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. То есть совершаются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности.

Для предотвращения возникновения подобных ситуаций законом предусмотрено создание базы цифровых валют, регулируемой оператором (юридическим лицом, по факту являющимся кредитной организацией, контролируемой Центральным Банком РФ). Уходит основной принцип использования криптовалют – анонимность.

Подводя итог, несмотря на появление регулирования оборота цифровой валюты в принципе, в законодательстве остается множество проблем и пробелов, связанных с использованием криптовалюты. Так, не до конца ясно правовое положение иностранной криптовалюты (например, Bitcoin), а также форма защиты прав на цифровую валюту. На данный момент с технической точки зрения возврат цифровой валюты не представляется возможным как раз таки Из-за анонимности и независимости систем, однако, с начала действия ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» ситуация может в корне измениться. Рассчитывать на это можно в силу появления эмитента (оператора), к которому возможно предъявление требований об отслеживании передвижения криптовалюты. И пусть сейчас механизм отмены транзакции и возврата криптовалюты ее законному владельцу отсутствует, но в развитии законодательства возможно появление и такого регулирования по аналогии с электронной валютой и безналичными

денежными средствами. Применение аналогии, на мой взгляд, возможно относительно безналичных денежных средств. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» гласит, что «если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб». В любом случае, законодательство о криптовалюте начало свое развитие и вскоре мы получим более четкое определение ее места в гражданско-правовой сфере и иных отраслях права.

Список использованных источников

1. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ: отчет ФАТФ. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf.
2. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 116–129.
3. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: автореф. дис кандидат юрид. наук URL: <https://www.dissercat.com/content/tsifrovye-dannye-kak-obekt-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-v-germanii-ssha-i-rossii>
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // «Российская газета», N 173, 06.08.2020
5. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 20.07.2020) // «Российская газета», N 139, 30.06.2011
6. Моргун Олег Васильевич Криминологические аспекты мер безопасности в финансовой системе Автореф. дис на соиск ученой степени канд юрид наук URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskie-aspekty-mer-bezopasnosti-v-finansovoi-sisteme>

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Чуманов Александр Сергеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Приволжского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
Г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Татаренко Лариса Александровна
Преподаватель кафедры гражданского права
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: тематика данной статьи посвящена определению правового статуса искусственного интеллекта в гражданском праве, а также закреплению понятия искусственного интеллекта в гражданском законодательстве, упор статьи делается на выявление проблем определения понятия искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, нормативное регулирование искусственного интеллекта, интеллектуальные права на программу искусственного интеллекта.

CONCEPT AND LEGAL QUALIFICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Chumanov Alexander Sergeevich

Summary: the subject of this article is devoted to determining the legal status of artificial intelligence in civil law, as well as fixing the concept of artificial intelligence in civil law

Keywords: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, intellectual rights to the artificial intelligence program.

За последние несколько лет работа искусственного интеллекта вошла в нашу повседневную жизнь. Такие технологии как Siri на телефонах модели iPhone, голосовой помощник «Алиса», разработанный компанией Яндекс стали неотъемлемой частью данных брендов, которыми мы пользуемся и к которым привыкли в процессе нашей деятельности.

Искусственный интеллект используется не только в данных сферах, но и в таких сферах как самоуправляемые автомобили, в программах обнаружения мошеннических действий в крупных компаниях, новостных порталах для подбора новостей по интересам, видеонаблюдения также используют данную технологию. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта и его функционирование возможно при полноценном регулировании положения искусственного интеллекта в законодательстве. В главную очередь это регулирование должно закрепиться в гражданском законодательстве.

Правовое регулирование на первоначальном уровне предполагает собой квалификацию искусственного интеллекта в праве и формулировку понятия искусственного интеллекта.

Адекватное закрепление искусственного интеллекта позволит идти законодательству в ногу со временем. С промедлением решения данного вопроса законодателям в скором времени придется столкнуться с уже устоявшимися правоотношениями и в конечном итоге нужно будет только

узаконить уже существующие правоотношения, без влияния на них в процессе формирования.

В первую очередь на данный момент закрепление правового статуса поможет судам, которые одни из первых столкнутся с проблемой решения споров, связанных с искусственным интеллектом.

В настоящее время мы имеем закрепление понятия искусственного интеллекта в ГОСТ 15971–90 «Системы обработки информации. Термины и определения», который определяет искусственный интеллект, как «способность вычислительной машины моделировать процесс мышления за счет выполнения функций, которые обычно связывают с человеческим интеллектом». Понятие в этот гост введено 12 сентября 2018 года данное понимание искусственного интеллекта является размытым не дает точного понимания объекта регулирования.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждённая Правительством РФ от 28 июля 2017 года №1632–р в «Дорожной карте» в п. 1.8.1 предполагает «регулирование правовых вопросов, связанных с использованием робототехники инструментов искусственного интеллекта» к второму кварталу 2019 года.

В целях реализации программы и развития экономики РФ была издана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утвержденная указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 [1] в данном правовом акте понятие искусственного интеллекта стало более конкретизировано и уже понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно–коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» и уже можно из данного определения вычлениить составляющие.

Во-первых, искусственный интеллект имитирует когнитивные функции человека, Во-вторых результаты работы искусственного интеллекта должны быть схожи с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Эти критерии характеризующие искусственный интеллект впитал в себя и Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» [2], который закрепляет аналогичное понятие в ст. 2.

Можно выделить также некоторые признаки, которые выделяют авторы в своих работах, например, что искусственный интеллект – это

автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система [3, с. 30], то есть предлагают разделять на самоорганизующиеся программы и роботов.

Данная классификация имеет смысл, так как роботы – это особая форма искусственного интеллекта, под которой можно понимать, как вещь с программой имитирующая когнитивные функции человека и способная физически взаимодействовать с окружающими объектами. Деление на программы и роботов нуждается в конкретизации и в последующем правовом регулировании, так как робототехника с искусственным интеллектом на данный момент только развивается и распространена только в узких научных кругах.

На сегодня нужно отметить, что в России уже сложилось устойчивое использование программ искусственного интеллекта, косвенно это подтверждает национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая издана для ускоренного развития искусственного интеллекта, предполагая, что данные технологии уже действуют и существуют правоотношения по владению и использованию деятельности искусственного интеллекта.

Исходя из смысла вышеназванных правовых актов, они в первую очередь направлены на развитие экономических отношений, а не на развитие правового регулирования искусственного интеллекта, акты являются лишь подспорьем для более быстрого продвижения функционирования и развития данной технологии, в целях выхода России на лидирующие позиции в разработке технологий искусственного интеллекта.

Несмотря на это основополагающие понятия, дающиеся в данных актах, имеют важное значения для последующего их использования законодателями при регулировании правоотношений с искусственным интеллектом, но они нуждаются в доработке [4].

В определение прежде всего нужно добавить, что комплекс технологических решений осуществляется автономно от человеческого вмешательства, человек, если и вмешивается, то только поддержания работы данной технологии.

Стоит также указать, что когнитивные функции предусматривают способность при принятии решений воспринимать окружающие образы, символы и в последствии понимать и анализировать собственный опыт и поведение. Также стоит добавить способность искусственного интеллекта к самосовершенствованию в процессе самообучения [5, с. 95].

Данные доработки помогут конкретизировать объем технологий, которые охватывает понятие искусственного интеллекта, и при регистрации интеллектуальных прав на данный объект, поможет разграничить от иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Эти доработки должны быть внесены как в саму программу развития цифровой экономики, а также ФЗ по внедрению технологий

искусственного интеллекта в городе Москве. В ГОСТ 15971–90 понятие должно быть полностью изменено.

Говоря про исключительные права на программу искусственного интеллекта стоит отметить, что в п. 42 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта предполагается «реализация мер государственной поддержки в части, касающейся приобретения необходимых интеллектуальных прав на элементы вычислительных систем и системное программное обеспечение».

Исходя из этого органы государственной власти должны оказывать поддержку в приобретении соответствующих прав на программу искусственного интеллекта, но в ст. 1225 ГК РФ не указано, что программы искусственного интеллекта являются охраняемым результатом интеллектуальной деятельности.

Можно прийти к выводу, что программа искусственного интеллекта представляет собой результат интеллектуальной деятельности человека, так как программа создается с помощью умственных усилий человека. Тем самым назревает необходимость включения в п.1 п.п. 1.1 ст. 1225 такой категории как «программа искусственного интеллекта» [6], тем самым поставить под охрану права изобретателей программы искусственного интеллекта.

Включение в п.п 1.1 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, обусловлено тем, что программа искусственного интеллекта не может полностью признаваться ЭВМ, так как она имеет признаки, отличающие ее от данного объекта. Основной признак заключается в том, что деятельность искусственного интеллекта направлена на имитацию интеллектуальной деятельности человека и эта имитация происходит автономно, что не может признаваться обычной программой ЭВМ.

Таким образом, для первоначального правового закрепления статуса искусственного интеллекта нужно Правительству РФ внести изменения в соответствующие программы и правовые акты, а законодателю предусмотреть такой вид результата интеллектуальной деятельности, как программа искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" // СЗ РФ, 27.04.2020, N 17, ст. 2701;
3. Морхат Петр Мечиславович. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы – диссертация. доктор юридических наук. 2018 с. 420 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.dissercat.com/content/pravosubektnost-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-prava-intellektualnoi-sobstvennosti-grazhd> (28.10.2020);

4. Марина Сазонова. Понятие искусственного интеллекта в российском праве – статья от 16.07.2020 // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.garant.ru/news/1401154/> (29.10.2020);

5. Понкин Игорь Владиславович, Редькина Алена Игоревна. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1. С. 91–107 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (30.10.2020);

6. Сесицкий Евгений Поликарпович. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта – диссертация. кандидат наук. 2019 с. 218 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-pravovoi-okhrany-rezultatov-sozdavaemykh-sistemami-iskusstvennogo-intellekta> (30.10.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Шальнева Анастасия Сергеевна,

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Королевская Ольга Ивановна

старший преподаватель

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье поднимаются проблемы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, анализируются причины, порождающие правовые споры, рассматриваются примеры судебной практики, предлагаются варианты решения возникающих конфликтов по делам об изъятии земельных участков.

Ключевые слова: публичные нужды, изъятие для государственных нужд, земельный участок, ограничение права собственности, интересы собственников.

FEATURES OF THE PROCEDURE OF WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Shalneva Anastasia Sergeevna

Abstract: The article raises the problem of seizure of land plots for state and municipal needs, analyzes the reasons giving rise to legal disputes,

examines examples of judicial practice, options for resolving conflicts arising in land acquisition cases.

Key words: *public needs, exemption for state needs, land plot, limitation of ownership, interests of owners.*

В современных условиях развития государства в рамках реализации федеральных и региональных проектов в областях транспортной, строительной и иной инфраструктуры появляется необходимость в поиске земель, необходимых для осуществления указанных проектов. Нередко государство в лице уполномоченных органов при создании проектной документации претендует на земли, уже находящиеся в собственности.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что вопросы, связанные с изъятием земель для государственных и муниципальных нужд, вызывают интерес и неоднозначное мнение, как среди теоретиков, так и среди правоприменителей. Отметим, что в соответствии с нормами земельного законодательства, изъятие земельных участков государственными органами может производиться по нескольким основаниям, мы рассмотрим одно из них, а именно изъятие земельных участков для удовлетворения государственных или муниципальных нужд путем выкупа.

Интересным является мнение научного деятеля С.А. Боголюбова, которой считал, что одним из наиболее ярких проявлений правомочий государства как политического суверена является возможность изъятия земельного участка у собственника для государственных или иных публичных надобностей[5, с.357]. Однако стоит сказать, что не только наша страна наделена такими «чрезвычайными» полномочиями. В настоящее время процедура принудительного изъятия земельного участка предусмотрена во всех развитых правовых государствах. Конституциями большинства европейских государств предусмотрено ограничение права частной собственности в целях рациональной эксплуатации земли, а также для общего блага и в случаях, оправданных общественной пользой [4, с.621].

С точки зрения законодательного регулирования, отметим, что процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд достаточно подробно регламентирована Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, а также отдельными федеральными законами, регулируемыми некоторые особенности изъятия. Однако на практике возникает целый ряд разногласий между собственниками земельных участков и государственными органами при реализации указанной процедуры. Следует тезисно выделить основные причины, по которым сторонам спора не удается достичь мирного соглашения [6, с. 55].

Первая и основная причина – неверное определение величины ущерба или сумм выплат, которые полагаются собственнику земельного участка за выкуп его собственности.

Вторая причина – злоупотребление полномочиями органами государственной власти.

Третья причина – понимание собственника, что какие-либо действенные правовые механизмы защиты собственности отсутствуют, в связи с чем, он изначально не идет на мирное урегулирование спора.

Противоречивость ситуации, сложившейся с процедурой изъятия земель для государственных и муниципальных нужд, заключается и в том, что в юридической доктрине высказываются противоположные мнения относительно данной темы. Одни правоведы считают, что права собственников в таких ситуациях в достаточной степени защищены законодателем и эффективно реализуются, другие – не существует гарантированных способов защиты от изъятия земель для государственных и муниципальных нужд.

Обратим внимание, какой позиции придерживается Верховный суд. Как показывает анализ судебной практики, суды в целом правильно применяют нормы законодательства при определении выкупной цены, считая ее исходя из размера рыночной стоимости изымаемого имущества и причиненных таким изъятием убытков, включая упущенную выгоду [3].

Например, при рассмотрении дела по иску администрации муниципального образования к К. и Ш. об определении выкупной цены и признании права собственности в состав выкупной цены земельного участка и расположенного на нем жилого дома с надворными постройками была включена рыночная стоимость земельного участка и расположенного на нем дома, гаража, погреба, скважины, забора, плодово–ягодных насаждений, а также убытки, связанные с переездом и сменой места жительства (реальный ущерб).

Также в качестве примера, подтверждающего серьезность подхода судов к проверке правильности изъятия земельного участка у физических лиц, можно рассмотреть решение Свердловского областного суда [7]. Из материалов дела было установлено, что администрация города Екатеринбурга нарушила законодательство, а именно направила уведомление об изъятии земельного участка собственникам до государственной регистрации постановления органа местного самоуправления, что послужило основанием для отказа в изъятии земель.

Интерес вызывает и целый раздел судебной практики, сформировавшейся в результате проведения Российской Федерацией мероприятий международного уровня. В связи с исполнением международных обязательств Российской Федерацией, в частности организация и проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Параолимпийских зимних игр 2014 в городе Сочи, а также проведение чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, вопрос об изъятии земель для государственных нужд стал более чем актуальным [2].

Арбитражный суд Калининградской области вынес решение по делу № А21–7383/2017[8]. Правовой спор возник между Садовым некоммерческим товариществом «Остров» и Агентством по имуществу Калининградской области по поводу признания незаконными бездействия и об обязанности устранить допущенные нарушения прав.

Судом было установлено, что заинтересованное лицо не направило в адрес заявителя кадастровые паспорта земельных участков, подлежащих изъятию на основании соглашения об изъятии недвижимости, не предоставило отчет об оценке рыночной стоимости земельных участков, подлежащих прекращению в связи с изъятием. Кроме того, заявитель просил признать незаконным отказ Агентства по имуществу в ознакомлении с соглашением об изъятии и с отчетами об оценке рыночной стоимости земельных участков, подлежащие прекращению в связи с изъятием, а также отчетов об оценке размеров убытков, причиняемых изъятием земельных участков.

В удовлетворении требований судом было отказано, так как заявитель пропустил срок подачи заявления, ввиду установления ускоренных сроков процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд на время организации и проведения чемпионата мира по футболу 2018 года. В рассмотренном деле ярко выражен дисбаланс интересов сторон, который привел к ситуации, когда собственник земельных участков даже не смог получить достоверную информацию о том, какие земельные участки были изъяты, что говорит о нарушении принципа справедливости вообще.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что на практике при проведении процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, достаточно сложно найти компромисс между интересами собственника земельного участка и государства или муниципального образования, которые намерены использовать данный земельный участок для общественных нужд. Отметим, что большинство судебных споров об изъятии земельных участков государственными органами возникает Из-за несогласия собственников с выкупной ценой либо нарушением процедуры выкупа.

На наш взгляд, необходимо внести поправки в статью 56.8. «Особенности определения размера возмещения в связи с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд» Земельного кодекса РФ в части расчета выкупной цены [1]. Правообладатели земельного участка в ходе процедуры изъятия земли в любом случае несут неблагоприятные последствия. Для того чтобы их минимизировать, на наш взгляд, необходимо к существующей формуле расчета возмещения за изъятие земельного участка добавить дополнительную выплату, которая будет иметь целью восстановить баланс интересов участников гражданско–правовых отношений. Ведь государство при осуществлении процедуры изъятия получает двойную выгоду: земельный участок и выплата минимальной компенсации собственнику. А

собственник, который не способен купить равнозначный земельный участок либо жилье за выплаченное возмещение, претерпевает материальные трудности, которые возникли вследствие лишения его права собственности. Поэтому фиксированная либо «плавающая» дополнительная выплата к компенсации будет служить дополнительной гарантией защиты прав собственников.

Список использованных источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // *Российская газета*. 2001.
 2. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Российская газета*. 2013.
 3. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-po-delat-sviazannym> (07.11.2020).
 4. Боголюбов С.А., Бутовецкий А.И., Ковалева Е.Л., Минина Е.Л., Устюкова В.В. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект. – 2017. – 784 с.
 5. Абдраимов Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана: Проблемы развития, процессуальные формы реализации /Б. Ж. Абдраимов, С. А. Боголюбов. – М.: Юристъ. – 2015. – 454 с.
 6. Фетисов В.А., Прилуцкий А.М. Изъятие земельных участков для государственных муниципальных нужд как способ прекращения права собственности граждан на земельный участок // *Поколение будущего: Взгляд молодых ученых*. – 2018. – С 54–58.
 7. Решение № 3А–297/2019 3А–297/2019~М–231/2019 М–231/2019 от 18 сентября 2019 г. по делу № 3А–297/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NiExSnHw86ZV/?regular-txt> (07.11.2020).
 8. Определение от 02.09.2017 г. по делу № А21–7383/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/kEww5Xtp52mW/?arbitral-txt=&arbitral_case_doc=A21-7383%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date (07.11.2020).
-

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Щербаков Владислав Вячеславович,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
К.Ю.Н., К.Э.Н, профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблема возмещения вреда в гражданском праве, когда вред причиняется муниципальным образованием. Автор рассматривает основные проблемы, связанные с возмещением вреда. Анализирует судебную практику, статистические данные и научную литературу. В заключение автор находит ряд проблем, которые препятствуют своевременному возмещению вреда.

Ключевые слова: возмещение вреда, муниципальные образования, деликт, юридическая ответственность, ущерб.

THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR DAMAGES IN CIVIL LAW

Scherbakov Vladislav Vyacheslavovich

Abstract: The article deals with the problem of compensation for damages in civil law, when the damage is caused by a municipality. The author considers the main problems related to compensation for damages. Analyzes judicial practice, statistics, and scientific literature. In conclusion, the author finds a number of problems that prevent timely compensation of harm.

Key words: compensation for damages, municipalities, tort, legal liability, damage.

В современной науке, под юридической ответственностью принято понимать применение от лица государства определённых принудительных мер к нарушителям порядка.

Четкая, хорошо отрегулированная система юридической ответственности в обществе, является залогом уверенности граждан в соблюдении и защите своих конституционных прав и интересов во всех сферах деятельности. Именно четкая регламентация прав и ответственности за их нарушение в современном законодательстве – это основа правового регулирования современного общества. Охрана личных прав, свобод, интересов и всего общественного правопорядка в целом, является ядром государственного принуждения, выполняющего охранительную функцию. Особое восприятие проблем связи права и государственного принуждения обусловлено правосознанием каждого гражданина, стремящегося жить в правовом государстве, где само понятие справедливости стоит во главе правосудия.

Исследуя понятие «юридическая ответственность», обязательно нужно принимать во внимание его многозначность в его трактовке на стыке различных наук.

Причинами наступления договорной ответственности является нарушение одной стороной условий договора, предусмотренных совместно участниками правоотношения. Такой вид ответственности имеет место быть и в случаях, когда нарушено определенное условие договора, ответственность за которое на законодательном уровне не предусмотрена, а иногда и стороны своим соглашением уменьшают или увеличивают законодательно предусмотренную ответственность. Такой вид ответственности носит диспозитивный характер

При внедоговорной ответственности стороны заранее не связаны между собой правоотношениями. Ответственность возникает при причинении ущерба самому потерпевшему или его имуществу, то есть нарушением абсолютных прав. Однако законодатель требует наступления такой ответственности и когда вред жизни или здоровью личности причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств (например, пассажиру при аварии). Следовательно, это более непрогнозируемый вид ответственности, нормы которой содержат императивный характер. Внедоговорная ответственность отождествляется с деликтной, вытекающей из обстоятельств причинения вреда (деликта), которые представляют собой форму гражданско-правовой ответственности.

Рассматривая обязательства, возникающие в силу применения норм возмещения вреда, уделите внимание проблемам вреда, причиненного действиями (бездействиями) либо незаконными актами органов муниципальной власти или их должностных лиц, необходимо отметить, что по своей юридической природе они представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается причинитель вреда (статья 1069 ГК РФ) [1].

Муниципальным образованием в бюджете предусматриваются расходы на исполнение судебных решений. Такие судебные решения в отношении муниципальных образований могут быть по разным гражданско-правовым основаниям. Особый интерес представляется именно в изучении основания предусмотренного ст. 1069 ГК РФ, поскольку напрямую связано с осуществлением публично-властных полномочий, а также с надлежащим исполнением своих обязанностей.

Согласно гражданско-правовой доктрине ущерб (вред), причиненный неправомерными действиями органов местного самоуправления, является видом гражданско-правовой ответственности, внедоговорным обязательством.

Анализируя правовую позицию Европейского Суда по правам человека – риск любой ошибки, допущенной органом власти, должно нести соответствующее публично-правовое образование [2]. Мы считаем, что такой риск, как наступление события или действия, являющегося основанием для возмещения вреда, причиненного органами местного самоуправления, а также их должностными лицами – один из самых сложных к прогнозированию [3].

Риски возникают на всех стадиях законодательной, управленческой и социально-экономической деятельности, особенно на стадии принятия правовых решений.

Муниципальные бюджетные средства необходимы для реализации задач и вопросов местного значения. В целях эффективного исполнения своих обязательств, бюджет муниципального образования принимается с учетом всех прогнозируемых бюджетных расходов.

По данным Росстата, на 1 января 2019 года в Российской Федерации действует 21 501 муниципальное образование, при этом 80,84% из них являются сельскими поселениями. Если учесть, что общее количество сельских поселений примерно 17 тысяч, среднее значение собственных доходов всех сельских поселений в Российской Федерации составляет не выше 12 миллионов [4].

Отмечается, что причиной невыполнения решений судов является нехватка средств в местном бюджете. В отдельных случаях муниципалитетам удаётся это доказать, и тогда они освобождаются от уплаты исполнительского сбора, но как правило местные администрации не обращаются в суды с целью обжалования решений об исполнительских взысканиях, поскольку у них отсутствуют кадры необходимой квалификации [5].

Все это затрудняет исполнение судебных решений. Создает проблемы возмещения вреда из бюджета муниципального образования. Общий анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что нагрузка на бюджет возникает по разным основаниям, в связи с чем предусмотренные ассигнования на исполнения судебных решений, включают в себя не только судебные решения по ст. 1069 ГК РФ, которые зависят от надлежащего исполнения обязательств, но и другие основания, прямо независящие от местной власти. При этом большинство исков связаны с возмещением имущественного вреда, однако муниципальные органы не в полной мере используют свои материальные и процессуальные права, которые предоставляются муниципальным образованиям, как публично–правовым образованиям, и как равноправным участникам гражданско–процессуальных правоотношений.

Своевременная консультация о планируемых действиях либо бездействиях, разрешение конфликта досудебным способом, профессиональная защита в суде, своевременное обжалование решений, мотивированные заявления о разъяснении решения суда, приостановление, отсрочка, рассрочка, изменение способа и порядка исполнения решения суда являются эффективными инструментами предотвращения расходов муниципального бюджета. Однако не все администрации муниципальных образований в своем штате имеют юристов, в большинстве случаев это вызвано ограниченным бюджетом, поскольку как ранее отмечалось – примерно 80% муниципальных образований являются сельскими поселениями.

Вышеуказанные причины являются следствием неисполнения судебных решений, в связи с чем региональные ассоциации муниципальных образований ни раз поднимали эту проблему на обсуждение. Так, в 2015 году ассоциация муниципальных образований Астраханской области издала методические рекомендации по порядку и условиям исполнения судебных актов в отношении муниципальных образований.

Следует сделать вывод, что такие муниципальному образованию необходимо сохранить бюджетные средства с целью реализации других, не менее важных задач, однако при этом необходимо в полной мере реализовывать свои права. Это позволит реально возмещать причиненный вред, без нарушения сроков, прав и свобод. А сохраненные средства позволяют надлежащим образом осуществлять возложенные обязательства на муниципалного образования, тем самым снижая риск причинения нового ущерба.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ: (ред. от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
 2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. Дело "Гладышева против России" [Gladysheva v.Russia] (жалоба N 7097/10) (I Секция) // СПС КонсультантПлюс
 3. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.
 4. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2018 год // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/08/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2018_god.pdf
 5. Доклад Общероссийского Конгресса Муниципальных Образований «О состоянии местного самоуправления, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации в 2018 году» // М. 2019 С. 70.
-

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА

Юрченко Анастасия Сергеевна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет»
правосудия кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье автором рассматриваются вопросы законодательно–нормативного регулирования операций по купле-продаже, как имущественного комплекса, особенности договора купли-продажи аренды предприятий, анализируются существенные условия договора, выделяются его основные права и обязанности сторон.

Ключевые слова: предприятие, имущественный комплекс, существенные условия, права и обязанности сторон.

ENTERPRISE PURCHASE AND SALE AGREEMENT: FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE AGREEMENT

Iurchenko Anastasia Sergeevna

Abstract: In the article, the author examines the issues of legislative and regulatory regulation of sales operations as a property complex, the features of the contract of sale and purchase of lease enterprises, analyzes the essential terms of the contract, highlights its main rights and obligations of the parties.

Key words: enterprise, property complex, essential conditions, rights and obligations of the parties.

Предприятие как имущественный комплекс выступает объектом различного рода сделок, в частности договоров купли-продажи, аренды, залога и других. Договор купли-продажи – это основной, наиболее распространенный и важный по своему фактическому значению договор, заключаемый в отношении предприятия.

Правовое регулирование отношений возникающих из договора купли-продажи предприятия определяются §8 гл.30 ГК. Правила, предусмотренные для продажи недвижимости, применяются и для продажи предприятия постольку, поскольку иное не предусмотрено правилами о договоре продажи предприятия (п.2. ст.549 ГК РФ).

Общепринятое определение договора купли-продажи дается в ст.559 ГК РФ – под куплей – продажи предприятия понимается соглашение, в силу которого продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам.

Предметом договора купли – продажи предприятия является имущественный комплекс, передаваемый в том составе, в котором он осуществляет свою предпринимательскую деятельность, с целью, ранее преследуемой продавцом и с которой стороны определили в договоре в

качестве цели предприятия. Предприятие как имущественный комплекс признается недвижимостью. Непередаваемые другим лицам права и обязанности не могут входить в предмет договора.[1, с.212]

Статья 132 ГК РФ не дает точного разъяснения на вопрос: стоит ли понимать под имущественным комплексом все имущество коммерческой организации или имущество индивидуального предпринимателя, используемое в предпринимательской деятельности, либо же субъекту права может принадлежать несколько имущественных комплексов, каждый из которых имеет свой состав?

Одни специалисты: Ю. Г. Жариков, М. Г. Масевич, считают, что предметом договора продажи предприятия может быть как предприятие в целом, так и его часть (филиал, цех или иная производственная единица). Другие авторы придерживаются позиции, что по правилам, предусмотренным для продажи предприятия, подлежит только предприятие в целом, то есть весь имущественный комплекс. [2, с.506]

Продажа предприятия всегда подразумевает продажу «предприятия в целом», неделимость предприятия как объекта права подразумевает, что если стороны договорились о том, что предметом договора является предприятие, то из передаваемого имущественного комплекса не должны изыматься части, функционально необходимые для поддержания его непрерывного «хода», поскольку иначе будет нарушена целостность предприятия как организованной деятельности.

Помимо предмета договора существенным условием выступает цена, отсутствие соглашения сторон по которой делает договор незаключенным (ст. 555 ГК РФ). [2, с.506]

Требования к форме договора продажи сводится к тому, что договор должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (ст.650 ГК РФ). Несоблюдение формы договора влечет его ничтожность. Также, помимо регистрации перехода права собственности на предприятие, обязательной государственной регистрации подлежит сам договор.

Особенность правового регулирования договора купли – продажи предприятия заключается в том, что:

Стороны перед заключением договора совершают обязательные действия:

- 1) удостоверяют состав предприятия, что достигается путем проведения его полной инвентаризации;
- 2) проводят аудиторскую проверку его деятельности;
- 3) осуществляют оценку предприятия.

К договору прилагаются акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, аудиторское заключение, перечень всех долгов.

В договоре может быть прописано, что определенные составные части предприятия по договору не передаются.

Одной из особенностей продажи предприятия является то, что ГК РФ гарантирует права кредиторов по обязательствам, которые включены в состав предприятия:

1) кредиторы должны быть письменно уведомлены о предстоящей сделке;

2) в случае если кредитор письменно не согласился на перевод долга, он имеет право требовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, а также возмещения убытков или признания договора продажи предприятия недействительным полностью или частично. Кредитор может реализовать это право в пределах трех месяцев со дня получения уведомления;

3) в случае если кредитор был не уведомлен о продаже предприятия, то он имеет право предъявить эти требования в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о передаче предприятия;

4) продавец и покупатель несут солидарную ответственность по долгам, которые были переведены на покупателя без согласия кредитора.

При выявлении недостатков в предприятии покупатель по закону может требовать уменьшение покупной цены. В случае нарушения продавцом обязанности передачи предприятия покупатель имеет право на судебное расторжение или изменение договора с реституцией, при условии, что предприятие невозможно использовать для договорных целей, а продавец не исправляет соответствующие недостатки либо их исправить нельзя. [3, с.63]

Продавец несет ряд обязанностей. Одна из них – это передача предприятия покупателю (п.1 ст.653 ГК РФ). Передача осуществляется по передаточному акту, который включает в себя сведения: о составе предприятия, об уведомлении кредиторов о продаже предприятия, о выявленных недостатках переданного имущества и перечень имущества, обязанности по передаче которого не исполнены продавцом ввиду его утраты. С момента подписания данного акта предприятие считается переданным. После его регистрации на покупателя переходит риск случайной гибели или случайного повреждения имущества, переданного в составе предприятия.

В соответствии со ст.656 ГК РФ продавец обязан передать предприятие надлежащего качества. Под ненадлежащим качеством может пониматься передача предприятия в неучетных долгах, в недостающем имуществе в составе предприятия и др. В случае выявления в передаточном акте указаны сведения о недостатках предприятия, то продавец обязан снизить покупную цену. Он освобождается от этой обязанности, лишь в том случае если будет доказано, что покупатель знал о таких долгах (обязательствах) во время заключения договора и передачи предприятия. [4, с.145]

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятие является особым объектом гражданского права, который признается как недвижимое имущество. Под ним понимается имущественный комплекс,

используемый в целях осуществления предпринимательской деятельности. В состав которой входит: все виды имущества, направленные на реализацию его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружение, оборудование, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, а также другие исключительные права.

Список использованных источников

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – с 212–213.

2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

3. Гражданское право. Гражданско–правовые договоры : учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, г.2018 – с.63.

4. Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. Гражданское право. Особенная часть. Учебник для СПО. В 2-х томах. Том 2. М.: Юрайт, 2019 – с.145.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

ИП И УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, УЧЁТА И ОТЧЁТНОСТИ

Арутюнян Сона Гургеновна,

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н, доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены особенности упрощенной системы налогообложения, а также выгода ее применения. Рассмотрены изменения налогового законодательства, которые коснулись упрощенной системы налогообложения. В статье указаны и проанализированы новейшие статистические данные.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, упрощенная система налогообложения, налог, доход, УСН.

SOLE PROPRIETORS AND SIMPLIFIED TAXATION, ACCOUNTING AND REPORTING SYSTEM

Sona Harutyunyan

Abstract: the article discusses the features of the simplified taxation system, as well as the benefits of its application. The changes in tax legislation that affected the simplified taxation system are considered. The article indicates and analyzes the latest statistics.

Keywords: individual entrepreneur, simplified taxation system, tax, income, simplified tax system.

Индивидуальные предприниматели играют важную роль в экономике страны. Они способствуют ее развитию в целом, благодаря им развивается конкуренция на рынках. Но главным фактором является то, что индивидуальные предприниматели создают рабочие места и пополняют государственный бюджет за счет налоговых поступлений.

И в этой связи для поддержки субъектов малого предпринимательства была введена упрощенная система налогообложения.

В чем заключается преимущество данной системы налогообложения? Во-первых, данный вид налогообложения

устанавливает простой порядок расчета налогов, Во-вторых, минимальная отчетность и, в-третьих, возможность ее применения во многих видах деятельности. Интересным является тот факт, что в 2019 году, по данным Федеральной налоговой службы, более 3 миллионов предпринимателей выбрали упрощенную систему налогообложения.

Итак, упрощенная система налогообложения – это специальный налоговый режим, который применяется наряду с иными системами налогообложения.

Выделяют следующие особенности упрощенной системы налогообложения:

1. Расчет налога. При упрощенной системе налогообложения расчет налога ведется только с дохода или с дохода за вычетом расходов

2. Выбор объекта налогообложения. Индивидуальный предприниматель, работающий на системе УСН может сам выбрать что будет облагаться налогом: либо только доход, либо доходы минус расходы

3. Освобождение от уплаты других налогов. Упрощенная система налогообложения дает возможность ИП не платит НДФЛ, НДС и налог на имущество

4. Дает право на уменьшение страховых взносов. То есть индивидуальный предприниматель, использующий упрощенную систему налогообложения, имеет право уменьшить налог на сумму уплаченных страховых взносов

5. Налоговые каникулы. Если гражданин впервые зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя и применяет упрощенную систему налогообложения, то он два года может работать и не платить налоги. Однако налоговые каникулы могут получить не все, а только ИП, которые занимаются определенным видом деятельности. При этом продлено до 1 января 2024 года право регионов устанавливать каникулы.

Как правило, налоговые каникулы распространяются на социальную или научную сферу, а также на сферы предоставления различных услуг: бытовых и услуг по предоставлению мест для временного проживания.

Упрощенная система налогообложения в 2020 году предполагает два вида объектов для исчисления налогов:[1]

1. Если объект налогообложения – доход, то ставка устанавливается в размере шесть процентов

2. Если объект налогообложения – доходы, уменьшенные на расходы, то ставка равна пятнадцати процентам.

При этом и в том, и в ином случае, законом субъекта размер ставки может меняться в установленном Налоговом Кодексе размере.

УНС шесть процентов для индивидуальных предпринимателей является более простой системой, так как ее используют в том случае, если прибыль незначительная или не представляется возможным ее документальное подтверждение.

УСН пятнадцать процентов для налогообложения представляет минимальное снижение нагрузки по налогам, именно по этой причине данный вид более выгоден.

Система УСН, казалось бы, совершенна и создает все необходимые условия для развития предпринимательства в Российской Федерации. Однако перейти на упрощенную систему налогообложения могут не все предприниматели, а только те, кто отвечают требованиям перечисленным в статьях 346.12 Налогового Кодекса Российской Федерации[2].

В 2019 году в налоговом законодательстве произошли изменения, коснувшиеся упрощенной системы налогообложения [3].

1. Первое изменение коснулось электронной подписи. Как известно, документы для регистрации ИП можно подавать в электронной форме. Существует два варианта: либо непосредственно через сайт Федеральной налоговой службы, либо на Госуслугах. Конечно, электронный вариант подачи документов является наиболее удобным и плюс лицо освобождается от уплаты государственной пошлины.

2. Второе изменение касается пенсионных взносов. Индивидуальный предприниматель, которые применяет УСН самостоятельно должен платить пенсионные взносы за себя, а если он использует наемный труд, то также и за своих работников.

3. Третье изменение касается онлайн-касс. С 1 июля 2019 года все предприниматели, использующие УСН обязаны перейти на онлайн-кассы. При этом, предприниматели, которые используют систему УСН «доходы» могут не подавать декларацию о доходах, по той простой причине, что через онлайн-кассы налоговые органы и так получают все необходимые данные о доходах налогоплательщика [4].

Что касается перехода ИП или фирмы на упрощенную систему налогообложения, то он возможен. Но необходимо помнить, что переход возможен только в начале года: то есть необходимо до 31 декабря подать заявление в ФНС.

В 2020 году было внесено еще одно изменение. Федеральным законом от 31.07.2020 N 266-ФЗ "О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" вводится «переходный период». Согласно данному изменению, налогоплательщики, чьи доходы превысили установленные законом 150 миллионов рублей, но не более 200 миллионов или для тех, кто нанял больше 100 работников, но не перешел за 150 работников, не теряют право на использование УСН, однако начинают платить налог по повышенной ставке:

1. 8 процентов для объекта «доход» – вместо 6 процентов
2. 20 процентов для объекта «доходы минус расходы» – вместо 15 процентов.

Еще одно изменение коснулось налогоплательщиков, которые применяют УСН с объектов «доходы минус расходы». Так называемая

«нулевая база» закрепляет положения о том, что если по итогам отчетного или налогового периода сумма расходов превышает доходы, то в этот период налоги не уплачиваются [5].

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что упрощенная система налогообложения очень проста для понимания и поэтому является самой распространенной на данный момент. Также для индивидуальных предпринимателей она наиболее выгодна: в целом если правильно использовать плюсы данной системы, можно сделать компанию более прибыльной.

Список использованных источников

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 09.11.2020)// СПС Консультант
 2. Семенихин В. Упрощенная система налогообложения для индивидуальных предпринимателей: частичное снятие ограничений по уменьшению налога [Электронный ресурс] // В. Семенихин. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/> (Дата обращения: 10.11.2020)
 3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 424-ФЗ (ред. от 15.04.2019) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах"// СПС Консультант
 4. Федеральный закон от 22.05.2003 N 54-ФЗ (ред. от 01.10.2020) "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации"// СПС Консультант
 5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 266-ФЗ "О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"// СПС Консультант
-

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Богатырева Ангелина Александровна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент, к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрены часто встречающиеся вопросы при определении квалификации такого преступления как

незаконное предпринимательство. Был проведен анализ норм, имеющих схожие признаки с незаконным предпринимательством и выделены элементы отграничения похожих составов преступления с данным преступлением. Автор высказал свою точку зрения о целесообразности предложенных разграничений.

Ключевые слова: *преступление, экономическая деятельность, квалификация, незаконное предпринимательство, конкуренция норм, совокупность.*

ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP AS A CRIME IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY: FEATURES OF QUALIFICATION

Bogatyryova Angelina Aleksandrovna

Abstract: *this article discusses frequently encountered issues in determining the qualification of such a crime as illegal entrepreneurship. The analysis of norms that have similar characteristics to illegal entrepreneurship was carried out and elements of distinguishing similar elements of a crime from this crime were identified. The author expressed his point of view on the expediency of the proposed distinctions.*

Keywords: *crime, economic activity, qualification, illegal entrepreneurship, competition of norms, totality.*

Актуальность данной темы объясняется тем, что предпринимательская деятельность является неотъемлемой частью современного общества. Нередко в этой сфере совершаются противоправные действия, которые должны быть пресечены наилучшим образом. Правильная квалификация таких преступлений позволяет увеличить эффективность воздействия применяемых к ним уголовно-правовых мер и обеспечивает защиту прав и интересов субъектов предпринимательства. Но и в теории, и в правоприменительной практике, очень часто возникают вопросы о том, какую уголовно-правовую норму необходимо применить по отношению к тому или иному совершенному преступлению. В данной статье рассмотрены основные особенности разграничения уголовно-правовых норм при квалификации преступлений.

Под квалификацией преступления подразумевают определение соотношения признаков совершенного общественно опасного деяния с содержанием уголовно-правовой нормы, закрепленной в уголовном законе Российской Федерации. Правильность квалификации обеспечивает соблюдение основополагающих принципов уголовного законодательства. Глава 22 УК РФ определяет уголовную ответственность за совершение противоправных действий в сфере экономики. [1, с. 81] Несмотря на то, что каждая статья данной главы предусмотрена для определенных ситуаций, в теории и в правоприменительной практике часто возникают вопросы определения уголовно-правовой нормы для совершенных

преступлений, так как некоторые объективные и субъективные признаки преступления могут соответствовать нескольким статьям УК РФ.

Ответственность за занятие незаконной предпринимательской деятельностью содержится в статье 171 УК РФ. При изучении её содержания можно дать определение незаконному предпринимательству. Оно представляет собой совершение противоправных действий в предпринимательской сфере без лицензии, регистрации или аккредитации, когда они являются обязательными, результатом которых стал крупный ущерб, причиненный физическим или юридическим лицам, или получение прибыли в крупном размере. [2, с. 110]

Для того, чтобы ответить на часто возникающие вопросы в правоприменительной практике и обеспечить правильное применение уголовно-правовых мер Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление № 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве", в котором очень подробно изложил признаки отграничения смежных составов преступления с незаконным предпринимательством. [3]

Например, проанализировав преступления в экономической сфере, можно сделать вывод о том, что незаконное предпринимательство является общей нормой в отношении некоторых преступлений. Так, статья 171.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное приобретение, а также производство, хранение и сбыт немаркированной продукции. По своему содержанию она похожа на статью 171 УК РФ, но в ней содержатся определенные противоправные действия в сфере предпринимательства и поэтому она является специальной. Верховный Суд РФ в своем постановлении указал, что если в незаконной предпринимательской деятельности присутствуют действия по противозаконному обороту товаров и продукции, которые должны быть маркированы специальными знаками в крупном или особо крупном размере, то такое деяние должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 171.1 УК РФ. Следует отметить тот факт, что законодателем была выделена статья 171.1 УК РФ для того, чтобы предоставить дополнительные гарантии защиты для предпринимателей от недобросовестных производителей. Автор считает, что такое решение эффективно, так как по отдельности эти статьи не охватывают все признаки преступления. [4, с. 97]

Аналогичное решение было предложено при определении квалификации статей 171 и 238 УК РФ. Последняя норма предполагает ответственность за незаконный оборот товаров и продукции, а также выполнение работ и оказание услуг, не являющихся безопасными по отношению к жизни и здоровью потребителей, а равно незаконное приобретение и использование документов, которые удостоверяют соответствие продукции, работ и услуг требованиям безопасности. Если вышеуказанные деяния совершаются при незаконном предпринимательстве, то их необходимо квалифицировать по совокупности преступлений в соответствии со статьями 171 и 238 УК РФ.

Примерно такие же выводы сделал Верховный Суд РФ при определении квалификации статей 180 УК РФ, которая содержит санкции за незаконное использование товарного знака, однородных товаров и иных составляющих, если это деяние было совершенно неоднократно или причинило крупный ущерб и 181 УК РФ, предусматривающей наказание за действия, связанные с несанкционированным изготовлением, сбытом или использованием, а равно подделкой государственного пробирного клейма. Если при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности будут совершены какие-либо из вышеуказанных действий, в таком случае они квалифицируются по совокупности со статьей 171 УК РФ. Такие разграничения вполне целесообразны, в связи с тем, что довольно часто возникают вопросы о том, не поглощаются ли вышеуказанные составы преступления составом незаконного предпринимательства и автор поддерживает такие разграничения.

Также среди авторов возникают споры о разграничении статей 171 и 235 УК РФ. Одни авторы придерживаются того мнения, что указанные статьи являются конкурирующими, как общая и специальная соответственно. Другие же это отрицают и говорят о смежности составов преступления. Статья 235 УК РФ определяет ответственность за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности. Несмотря на то, что она входит в группу преступлений против здоровья человека, её также рассматривают как частный случай незаконной предпринимательской деятельности. И так как она содержит конкретные действия и описывает определенную ситуацию, её можно считать специальной по отношению к незаконному предпринимательству. Также она имеет различия с общей нормой в моменте окончания преступления. При осуществлении незаконной медицинской или фармацевтической деятельности преступление считается оконченным, когда, причиняется вред здоровью или смерть человека по неосторожности, а при незаконном предпринимательстве общественно опасное деяние считается оконченным, когда был получен доход в крупном размере или же был причинен крупный ущерб физическим или юридическим лицам. Верховный Суд прокомментировал ситуацию следующим образом: если при незаконной медицинской деятельности был причинен вред здоровью или такие действия повлекли смерть человека, то преступление квалифицируют по статье 235 УК РФ; если же при занятии такой деятельностью отсутствует специальное разрешение и не было последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но был причинен крупный ущерб физическим и юридическим лицам, в том числе государству, или получена прибыль в крупном размере, то такое деяние должно быть квалифицировано по статье 171 УК РФ. [5, с. 40]

Очень важно рассмотреть также ситуации, когда лицо занимается незаконной деятельностью с целью получения дохода, ответственность за которую предусматривается другими статьями Особенной части УК РФ. Например, при анализировании статей 171 и 228 УК РФ (незаконное

производство, приобретение, хранение, перевозка наркотических веществ, а также растений, содержащих такие вещества, психотропных веществ и их частей) можно сделать вывод о том, что статья 171 УК РФ является общей, а статья 228 УК РФ – специальной, потому что последняя норма конкретизирует действия и более подробно отражает ситуацию. Верховный Суд в своем постановлении указал, что в таких случаях необходимо применять только специальную норму и не требуется квалификация по совокупности преступлений, так как определенное общественно опасное деяние необходимо квалифицировать по той уголовно-правовой норме, которая более полно отражает все признаки совершенного преступления. Это положение относится ко всем ситуациям, где ст. 171 УК РФ выступает как общая норма и присутствуют специальные нормы. К таким можно отнести: ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов); 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия); 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта). Преступления, которые содержат действия, предусмотренные вышеуказанными статьями, квалифицируются по специальной норме.

Кроме того, многочисленные споры среди авторов ведутся о том, как необходимо квалифицировать преступления, предусмотренные статьями 171 и 198, 199 УК РФ. Статьи 198 и 199 УК РФ говорят об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц и организаций соответственно. Одни авторы полагают, что занятие незаконной предпринимательской деятельностью и уклонение от уплаты налогов с доходов, которые получены вследствие осуществления такой деятельности нужно квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 198, 199 УК РФ. Другие же авторы имеют противоположное мнение и считают, что совокупности преступлений здесь не может быть. Анализируя эти статьи, можно прийти к выводу, что при занятии незаконной предпринимательской деятельностью, доходы, которые получают физические или юридические лица, также признаются полученными преступным путем. Если говорить о том, что нужно платить налоги на все доходы, которые были получены в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, то если привлекать к ответственности еще и по статьям 198 и 199 УК РФ, будет нарушен один из важнейших принципов уголовного законодательства, а именно принцип справедливости, который говорит о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. И Постановление Пленума № 23 дает разъяснения о том, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, и совокупность преступлений здесь не используется. [6]

И в заключение, автор хотел бы рассмотреть еще один вопрос, который периодически возникает в правоприменительной практике. Часто правоохранительные органы, анализируя совершенное общественно опасное деяние, заблуждаются в определении признаков, которые предусматриваются либо статьей 171 УК РФ, либо 159 УК РФ. Сравнивая содержание этих статей, можно выявить отличительные черты. Прежде всего, эти нормы различаются в объекте преступления. Если объектом незаконного предпринимательства является порядок осуществления предпринимательской деятельности, то объектом мошенничества являются отношения в сфере собственности. Кроме того, они имеют разную объективную сторону. Незаконное предпринимательство представляет собой осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований порядка, установленного законом, вследствие которого был причинен крупный ущерб или получена значительная прибыль. Мошенничество же состоит в хищении чужого имущества или завладении правом на имущество, путем обмана или злоупотребляя доверием. Цель мошенничества состоит в завладении чужим имуществом, в то время как незаконное предпринимательство имеет своей целью получение дохода. Мошенничество не может быть законным и не отвечает признакам незаконного предпринимательства.

Подводя итоги, автор считает, что разъяснения Верховного Суда РФ о разграничении вышеприведенных уголовно-правовых норм являются вполне целесообразными и обоснованными. Это значительно упростило квалификацию некоторых преступлений, но в связи с развитием предпринимательской деятельности будут появляться новые вопросы о применении тех или иных уголовно-правовых норм к совершаемым преступлениям и придется искать новые пути усовершенствования законодательства.

Список использованных источников

1. Баянов Д. А. Понятие и классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник СИБИТа. 2016. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-prestupleniy-v-sfere-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (07.11.2020).
2. Гладких В. И. Квалификация преступлений в сфере экономики: курс лекций / Под общ. ред.: Гладких В.И. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – С. 336.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" // Российская газета. № 271. – 07.12.2004.
4. Силаев А. В. Проблемы отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otgranicheniya-nezakonnogo-predprinimatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy> (07.11.2020).
5. Серeda И. М. Незаконное предпринимательство в России: проблемы квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-problemy-kvalifikatsii> (11.11.2020).

6. Семьянов Е.В. Незаконное предпринимательство. Особенности привлечения к ответственности // Арбитражное правосудие в России. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/article/6515/> (07.11.2020).

ЛЕГИТИМАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Еремкина Полина Владимировна,

студент 4 курс
факультета подготовки специалистов для судебной системы
очная форма обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена оценке положения несовершеннолетних предпринимателей на рынке. Выявляются условия, посредством которых несовершеннолетний может стать предпринимателем. Выделяются наиболее проблемные категории несовершеннолетних предпринимателей, а также выясняются, какие, в целом, есть проблемы у «молодежного предпринимательства». Приводятся примеры молодых, несовершеннолетних предпринимателей и высказывается точка зрения относительно допустимого возраста для занятия предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: несовершеннолетний предприниматель, государственная регистрация, индивидуальный предприниматель, эмансипация, полная дееспособность.

LEGITIMATION OF UNDERAGE ENTREPRENEURS

Eremkina Polina Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to assessing the situation of underage entrepreneurs in the market. The conditions are identified through which a minor can become an entrepreneur. The most problematic categories of underage entrepreneurs are singled out, and what, in general, are the problems of “youth entrepreneurship”. Examples of young, underage entrepreneurs are given and a point of view is expressed regarding the permissible age for engaging in entrepreneurial activity.

Key words: minor entrepreneur, state registration, individual entrepreneur, emancipation, full legal capacity.

В последнее время достаточно актуальная и интересная тема – предпринимательство несовершеннолетних. Кто-то «обеими руками за», а кто-то считает, что до 18 лет человек еще ребенок и не может лезть во взрослую сферу деятельности – предпринимательство и бизнес. В силу низкой правовой культуры, сложившейся исторически, многие наши граждане считают незаконным предпринимательство до достижения 18 лет. Но, к счастью, так думают не все, и некоторые родители считают, что надо с малых лет приучать детей к мысли о том, что они граждане, такие же, как и взрослые [1, с. 70–73].

По состоянию на март 2020 года в России зарегистрировано 456 несовершеннолетних ИП, среди которых 260 юношей и 196 девушек. В рамках настоящей статьи разберем, кто же такой несовершеннолетний предприниматель и почему он все же может на законных основаниях заниматься данной деятельностью.

Напомним о понятии предпринимательской деятельности и выявим условия, в соответствии с которыми несовершеннолетние могут занять свою нишу в предпринимательстве.

В соответствии со статьей 2 ГК РФ: «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.» [2, ст. 2]. Казалось бы, исходя из легального определения мы видим, что российское законодательство не устанавливает возрастной ценз для занятия бизнесом. Важными являются лишь те характеристики, которые содержатся в вышеназванном определении.

Почему же тогда возникают вопросы и противоречия относительно несовершеннолетних? Связано ли это с предвзятостью или все же стоит копнуть глубже в законодательство?

Приведем пример. Возьмем условного «Петю». Допустим, Петя продает сувениры на улице, что называется, «от случая к случаю», то есть не систематически. И при этом не зарегистрирован в качестве ИП в соответствии с порядком, установленным законом. В таком случае его деятельность не будет являться предпринимательской не только исходя из отсутствия государственной регистрации, но и из отсутствия важнейшего признака предпринимательства – систематического получения прибыли.

Давайте немного поясним вышесказанное и выделим некоторые условия.

Во-первых, мы уже поняли, что несовершеннолетний все таки может быть предпринимателем. Закон говорит, что предпринимателем может быть полностью дееспособный несовершеннолетний. А как следует из статьи 27 ГК РФ: «Несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если ... занимается

предпринимательской деятельностью», то есть эмансипированный. Из статьи 21 ГК РФ также следует, что несовершеннолетний приобретает полную дееспособность при вступлении в брак до 18 лет (при наличии законных оснований).

Во-вторых, исходя из той же 27 статьи ГК РФ следует, что для признания эмансипированным необходимо согласие родителей, усыновителей или попечителя. Это вытекает из объема прав несовершеннолетнего, в силу которых действия, которые выходят за рамки его дееспособности совершаются лишь с письменного согласия законного представителя. Но имеется важное уточнение – если такое согласие отсутствует, несовершеннолетний признается эмансипированным по решению суда.

В-третьих, поговорим об ответственности. Несовершеннолетний самостоятельно, без участия родителей, несет ответственность, если полная дееспособность была приобретена в соответствии с законом. Если же несовершеннолетний достиг 14 лет и совершает определенные сделки с письменного согласия своих законных представителей, то в таком случае они, законные представители несовершеннолетнего, будут нести дополнительную имущественную ответственность и отвечать своим имуществом, если имущества несовершеннолетнего предпринимателя будет недостаточно.

Серьезно стоит подойти и к вопросу об ответственности за отсутствие государственной регистрации при занятии предпринимательской деятельностью. Если несовершеннолетний нарушил требование законодательства о государственной регистрации в качестве предпринимателя, и в связи с этим возник вопрос о возмещении убытков, то лицо, которое понесло убытки, имеет право обратиться в суд с требованием о применении правил об ответственности предпринимателей к сделке, совершенной данным несовершеннолетним предпринимателем. Следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст.23 и ст. 401 ГК РФ правила об ответственности могут быть применены даже при отсутствии вины.

Многие авторы считают, что следует выделить отдельную категорию несовершеннолетних от 6 до 14 лет. Они это связывают с тем, что с каждым днем все больше несовершеннолетних занимаются деятельностью, которая по характеристикам подпадает под предпринимательскую [3, с. 7]. Но учитывая уже устоявшиеся мнения, данная точка зрения является исключительно субъективной.

Я считаю, что такая идея имеет место быть и ее стоит рассмотреть. Возможно, такой категории несовершеннолетних можно предоставить право заниматься предпринимательской деятельностью, но с кураторством своих законных представителей (по желанию). Ведь в настоящее время есть действительно гении, которые способны вести бизнес не хуже «взрослых». Например, Александр Чеботарев, который на данный момент имеет собственную компанию по раскрутке аккаунтов в «Инстаграмме», с 14 лет нашел промокоды для AppStore и продавал их ниже рыночной

стоимости; Антон Володькин в 17 лет создал Нуре Machine – агрегатор музыкальных блогов и многие другие.

Привлекает внимание и история Дмитрия Растопчина из Подольска. В 7 классе Дмитрий покупал игрушки и продавал на Eбaу за границу. Дело пошло, и Дмитрий стал искать поставщиков, которые, в свою очередь, предоставляли скидку для ИП. Обратившись в ФНС, Дмитрию отказали, указав, что четырнадцатилетним нельзя заниматься предпринимательством. По итогу, конечно, Дмитрий открыл ИП, но с третьей попытки и после жалобы в Управление ФНС по Москве.

Существует две интересные категории несовершеннолетних предпринимателей.

Первая категория небольшая и охватывает крестьянские (фермерские) хозяйства. Во-первых, только несовершеннолетнее лицо, достигшее 16 лет имеет, право участвовать в нем. Во-вторых, крестьянское (фермерское) хозяйство обладает некоторыми особенностями. Первая – на основании статьи 86.1. ГК РФ действует без образования юридического лица. Вторая – глава крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица действует на правах предпринимателя. А несовершеннолетний может быть предпринимателем, только при приобретении полной дееспособности [4, с. 3].

Вторая категория связана с тем, что несовершеннолетний, обладая статусом ИП, может стать учредителем юридического лица. То есть законодатель дает возможность уже с 14 лет быть участниками хозяйственных обществ. Это также связано с необходимостью вносить вклад в уставный фонд. И правоприменитель, в свою очередь, считает, что в таком возрасте человек уже может давать отчет своим действиям и распоряжаться имуществом, хотя и с разрешения законных представителей [5, с. 267–269].

Также несовершеннолетний по решению суда может быть лишен или ограничен в праве распоряжения своим имуществом или доходами от предпринимательской деятельности. Я с этим не согласна, ведь говоря о предпринимательстве, мы связываем его с самостоятельным и инициативным характером, то есть, на мой взгляд, это противоречит основам предпринимательской деятельности.

Итак, точки зрения авторов расходятся относительно возраста несовершеннолетнего предпринимателя. Одни считают, что ими могут быть только лица, достигшие 18-летнего возраста, либо вступившие в брак до достижения 18 лет, или объявленные совершеннолетними по решению суда и органа опеки. Другие склоняются к возрастному цензу в 16 лет. Третьи правоведы говорят о том, что лицо уже с 14 лет имеет право заниматься предпринимательством [6, с. 178].

Кандидат юридических наук доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, Шаназарова Е.В., в своей статье «Молодёжное

предпринимательство в российской федерации и его актуальные проблемы» [7, с. 195–197] выделяет три основных проблемы:

1. финансовая (нехватка денежных средства, трудности с получением кредита и высокая процентная ставка);
2. административная (административные барьеры и коррупция);
3. кадровая (как правило, высококвалифицированного и подготовленного помощника для ведения бизнеса крайне сложно найти).

Всегда самая острая проблема – это налоги, но в РФ на данный момент предусмотрены единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог. Данные режимы, безусловно, во многом поддерживают развитие предпринимательства и устанавливают щадящий режим уплаты [8, с. 34–38].

Особе внимание ФНС просит обратить на случаи вовлечения учащихся средних и высших учебных заведений в создание фиктивных организаций в качестве номинального руководителя или регистрации их в качестве ИП без намерений осуществлять хозяйственную деятельность. Компании, которые регистрируются таким образом и данные предпринимателей используются в криминальных схемах по уклонению от уплаты налогов и обналичиванию денежных средств, полученных преступным путем.

Все эти проблемы можно решить с помощью государственной поддержки, то есть финансирование молодых предпринимателей, облегчение процесса кредитования, снижение налоговых ставок. А также необходимо совершенствования законодательства «молодежного» предпринимательства.

Подведем некоторые итоги вышесказанного.

Во-первых, «налоговики» все таки пришли к выводу о том, что несовершеннолетние могут с 14 лет заниматься предпринимательской деятельностью.

Во-вторых, необходимо нотариально удостоверенное согласие законных представителей несовершеннолетнего на осуществление предпринимательской деятельностью.

В-третьих, в соответствии со статьей 22.1 ФЗ № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" – регистрация несовершеннолетних в качестве ИП осуществляется в общем порядке, то есть документы для регистрации должны быть представлены в регистрирующий орган в соответствии с ФЗ.

В-четвертых, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет по совершенным ими сделкам самостоятельно несут имущественную ответственность. За причиненный ими вред они отвечают в соответствии со статьей 1074 ГК РФ [9].

Список использованных источников

1. Лебединская В.П. Права ребенка в семье / Вестник ЕИУБП. – 2011. – № 4. – С. 70–73;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
 3. Кудрявцева Л. В. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в предпринимательской сфере// Журнал. Символ науки. – 2016. – №13. – с.7;
 4. Мусаев М.Г. О некоторых аспектах законодательного регулирования осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетних// Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №21. – с.3;
 5. Павлова К.Е. участие несовершеннолетних в предпринимательстве. Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 267–269;
 6. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. – М.: Норма, 2010. – с.178;
 7. Шаназарова Е.В. Молодёжное предпринимательство в российской федерации и его актуальные проблемы. – Modern Science. 2019. № 11–3. С. 195–197;
 8. Дыльнова З.М. Молодежный сегмент предпринимательства в современной России: состояние и перспективы // Известия СГУ. – 2015. – №2. – С. 34–38.
 9. ГАРАНТ.РУ [режим доступа] (дата обращения: 03.11.2020): <http://www.garant.ru/news/1188150/#ixzz6clbAMRfx>
-

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЧЕТА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Козлова Инна Михайловна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна
д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского
права ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные вопросы относительно возможности применения зачета при процедуре банкротства. Автором были проанализированы различные точки зрения ученых–теоретиков и практиков в сфере банкротства по данному вопросу, проанализированы основные проблемы и предложены возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** зачет, прекращение обязательств, банкротство, юридические лица, предпринимательская деятельность.*

ON THE POSSIBILITY OF APPLYING A SET-OFF IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Kozlova Inna Mikhailovna

Abstract: *the article deals with problematic issues regarding the possibility of applying set-off in bankruptcy proceedings. The author analyzed various points of view of scientists-theorists and practitioners in the field of bankruptcy on this issue, analyzed the main problems and suggested possible solutions.*

Keywords: *set-off, termination of obligations, bankruptcy, legal entities, business activities.*

В настоящее время достаточно дискуссионным является вопрос относительно возможности применения такого способа прекращения обязательств, как зачет при проведении процедуры банкротства. Попытки решения данной проблемы, а также различные подходы к данному вопросу, рассматривались многими учеными-цивиристами, практикующими юристами в сфере банкротства, однако на сегодняшний момент нет единой позиции по данному вопросу.

В правоприменительной практике РФ сформировался сверхжесткий режим, который запрещает применения зачета в банкротстве после введения процедуры наблюдения, что прямо закреплено положениями ст. 63 ФЗ от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"[1]. Сторонники данного подхода, как правило, ссылаются на тот факт, что разрешение зачета при проведении процедуры банкротства является отклонением от принципа равенства кредиторов и предоставление отдельному кредитору права на получение удовлетворения своего требования в объеме, на который он не мог рассчитывать при распределении конкурсной массы на условиях пропорциональности. Контраргументом является положение о том, что под запретом также оказываются требования, которые созрели до введения наблюдения, следовательно, в силу ретроспективности зачета, должны при заявлении зачета считаться погашенными[2]. Относительно ретроспективности зачета свидетельствует правовая позиция ВАС РФ, отраженная в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 N 65 "Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований"[3], кроме того, данная позиция была поддержана и ВС РФ, что следует из определения СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. №№ 305-ЭС18-3914 [4]. Полагаем, что для того, чтобы более детально разобраться в вопросах возможности или невозможности применения зачета, а также выработке возможных путей решения, рассматриваемой нами проблемы, необходимо обратиться к правовым порядкам иностранных государств в данной области.

Гражданское законодательство Франции также исходит из принципа ретроспективного характера зачета, из чего следует сделать вывод о том, что истечение времени между моментом, когда созрели все условия для зачета, и моментом, когда заинтересованное лицо сослалось на зачет, не имеет никакого значения, каковы бы ни были события, произошедшие за

этот период (включая процедуру банкротства одной и сторон) [5]. Так, если оба требования созрели до открытия процедуры банкротства, то зачет в данном случае возможен. Относительно вопроса возможности зачета в ситуации, когда одно требование созрело до начала процедуры банкротства, а другое только после открытия конкурсной процедуры, судебная практика Франции допускает такой вариант, однако с соблюдением ряда условий. Данным условием является связанность прав требований должника и кредитора, при этом необходимо отметить, что для решения вопроса о связанности требований, судами за основу взят экономический критерий. Так, встречные обязательства должны вытекать из одного договора или из двух взаимосвязанных договоров. В исключительных случаях зачет также может применяться, когда права требования кредитора и должника имеют своим источником разные договоры, однако данные договоры рассматриваются в едином контексте ввиду того, что они были заключены на основании одного рамочного договора или в рамках единой хозяйственной операции.

Законодательство Нидерландов в данной области является наиболее «гибким», так гражданским кодексом Нидерландов прямо допускается возможность применения зачета как одного из способа прекращения обязательств при проведении процедуры банкротства, достаточно лишь соблюдения двух условий: во-первых, требования должны возникнуть до начала проведения процедуры банкротства, во-вторых, требования должны возникнуть из сделок, которые были заключены непосредственно до начала банкротства. Кроме того, важно отметить, что в отличие от Французского правопорядка, законодательство Нидерландов не придает значения факту созревания требований к моменту начала банкротства. То есть требования, срок уплаты по которым еще не наступил, также подлежат зачету в банкротстве, тем не менее общегражданское правило о том, что зачитываемые требования должны быть взаимными, подлежит применению [6].

Положение Германии о несостоятельности допускает возможность зачета при банкротстве в случае, когда, правовое положение, предполагающее зачет, имелось до открытия конкурса [7], так согласно § 94 Положения о несостоятельности право конкурсного кредитора на зачет сохраняется, если он обладал им к моменту открытия конкурса в силу закона или на основании соглашения. При этом не имеет значения, было ли на момент установления интересующего нас правового положения подано заявление о признании должника банкротом (велось ли дело о банкротстве на той стадии, которая предшествует объявлению должника банкротом) [8].

Полагаем, что модель, используемая в Германии и Франции (допустимость зачета в случае созревания требований до начала процедуры банкротства), могла бы быть использована и в правопорядке РФ, так как зачет, как уже отмечалось ранее, имеет ретроспективный характер.

Рассматривая данную проблему, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в 2014 году ВАС РФ готовил революционное разъяснение, касающееся зачета как способа прекращения обязательства в условиях банкротства должника или кредитора. В п. 1 проекта данного Постановления ВАС РФ высказал следующую позицию: «Обязательства считаются прекратившимися зачетом, о котором заявлено одной из сторон, с обратной силой с момента, когда встречные требования сторон совпали (стали пригодны для проведения зачета в соответствии со ст. 410 Гражданского кодекса) – то есть с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете. Указанное свойство зачета предоставляет любой из сторон правомерное ожидание обеспечительного характера, которое подлежит защите и в том случае, если в отношении другой стороны будет возбуждено дело о банкротстве и введена процедура банкротства. Таким образом, указанные выше положения Закона о банкротстве препятствуют проведению только таких зачетов, при которых момент прекращения встречных обязательств относится к периоду после даты возбуждения дела о банкротстве» [9]. Сущность данного подхода заключается в том, чтобы зачет считался погашенным не по дате заявления зачета, а по дате, когда требования сторон совпали между собой. Если они совпали до банкротства, то никаким образом это банкротство не затрагивают. В этом случае кредитор, который заявляет о зачете, никакого предпочтения перед иными кредиторами не получает. Разумность данного подхода была отмечена таким учеными и практикующими юристами, как А.В. Егоровым, Р.Т. Мифтахутдиновым, А.Г. Карапетовым[10].

Как уже отмечалось ранее основным доводом против допущения зачета при проведении процедуры банкротства является нарушение принципов пропорциональности и очередности, как одних из основных принципов института несостоятельности. Относительно данного аргумента Р.Т. Мифтахутдинов отмечает, что: в конкурсном производстве, конечно, пропорциональность должна быть, однако развитие современного банкротного права показывает, что она очень часто выступает определенным стопором, когда пропорциональность больше вредит, чем приносит пользу». Ученый отмечает, что деление кредиторов на классы, которые существуют во всех юрисдикциях, понимание, что не могут быть кредиторы априори равными – эти идеи мало-помалу продвигаются в экспертной среде. И это тот случай, возможно, когда экономический интерес берет верх над правовым[11].

По нашему мнению, современное сверхжесткое регулирование зачета при процедуре банкротства является не совсем верным, полагаем разумным согласиться с вышерассмотренными позициями и мировой практикой и допустить зачет в случае, когда оба требования созрели до открытия процедуры банкротства. Если взаимные требования стали возможными к зачету до введения наблюдения, введение наблюдения не

блокирует право заявить зачет. Однако, в случае, когда одно из двух требований возникло после введения наблюдения, тогда зачет невозможен и применяется тот запрет, который сегодня предусмотрен в законодательстве.

Подводя итоги, хочется отметить, что на данный момент, несмотря на наличие различных научных трудов, а также правовых позиций высших судов относительно природы зачета (а именно, его ретроспективность и обеспечительный характер), нерешенным остается вопрос о возможности его применения после введения процедуры наблюдения. В данной статье были освещены лишь некоторые проблемы данного института, а также предложены возможные пути их решения. Остается выразить надежду на то, что последующие разъяснения ВС РФ внесут ясность и способствуют единообразию судебной практики при применении положений ст. 63 ФЗ от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 07.11.2020).
2. *Егоров А.В. Зачет при банкротстве: Российское право и мировые тенденции. Журнал «Закон» 2011 г. №8*// [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/3249> (дата обращения 07.11.2020).
3. *Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 2001 г. N 65 "Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований"*// [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 07.11.2020).
4. *Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. N 305-ЭС18-3914 по делу N А40-79380/2017*// [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 07.11.2020).
5. *Черных А.П. Зачет в конкурсных процедурах Франции. М. Логос*// [Электронный ресурс]. – URL: // [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-logos.ru/>(дата обращения 07.11.2020).
6. *И.В. Кокорин. Зачет. Краткая справка по праву Нидерландов. М. Логос* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-logos.ru/>(дата обращения 07.11.2020).
7. *Jacoby // Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung. ZAPVerlag. 3 Aufl., 2009. S. 1037.*
8. *Егоров А.В. Зачет при банкротстве: Российское право и мировые тенденции. Журнал «Закон» 2011 г. №8*// [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/3249> (дата обращения 07.11.2020).
9. *Проект Постановления Пленума ВАС РФ «О зачете при банкротстве». 2014 год.* // [Электронный ресурс]. – URL: https://m-logos.ru/img/Projekt_postanovleniya_VAS_pozachety_2014_M-Logos_19122018.pdf (дата обращения 07.11.2020).
10. *Научно-практический благотворительный круглый стол: «Зачет в банкротстве: За и против»* // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 07.11.2020).
11. *Научно-практический благотворительный круглый стол: «Зачет в банкротстве: За и против»* // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 07.11.2020).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Кононенко Екатерина Андреевна,
студентка 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону,Россия

Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье автором рассмотрены некоторые аспекты феномена социального предпринимательства в России, приведен ретроспективный анализ нормативного регулирования, зарубежный опыт поддержки социальных предприятий. В условиях обострившейся мировой проблемы – коронавирусного кризиса, определены сложности в развитии данной инновации в нашем государстве.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальные предприятия, бизнес, малый бизнес, средний бизнес, кризис.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CORONA CRISIS

Kononenko Ekaterina Andreevna

Abstract: in this article, the author considers some aspects of the phenomenon of social entrepreneurship in Russia, provides a retrospective analysis of regulatory regulation, foreign experience in supporting social enterprises. In the context of the aggravated world problem – the coronavirus crisis, difficulties in the development of this innovation in our country are identified.

Key words: entrepreneurship, social entrepreneurship, social enterprises, business, small business, medium business, crisis.

Сокращение государственных расходов на развитие социальной инфраструктуры, повышение внимания к различным аспектам социальной ответственности вызывают интерес среди широкого круга ученых и практиков. В целях оптимизации система малого и среднего бизнеса претерпевает ряд изменений, в связи с чем, в последние годы складывается

ситуация, где бизнесмены активно участвуют в разрешении социальных задач, сокращая общественные проблемы.

Ещё в дореволюционной России практиковался подход «с каждого по возможностям – каждому по потребностям» так называемыми «домами трудолюбия» конца XIX в. Такие организации помогали социально незащищённым слоям населения с обучением, питанием, жильём посредством предоставления возможности заработка, а не прошения милостыни.

На данный момент российское государство только начинает перенимать западную модель решения социальных проблем с помощью бизнеса. 26 июля 2019 г. вступил в силу ФЗ № 245-ФЗ, который ввел в оборот термин «социальное предпринимательство» [1]. Это качественный шаг вперед, поскольку ранее единственным нормативным актом, который пытался определить и урегулировать социальное предпринимательство, был приказ Минэкономразвития России № 411 [2].

Так, следуя букве закона, социальное предпринимательство – «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с предусмотренными настоящим законом условиями» [3]. В приказе СП раскрывалось как «социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на решение социальных проблем».

Сравнение показывает нам, что отражение заявленной в рамках исследования категории бизнеса в законе поспособствовало закреплению специализированных мер ее поддержки. Однако преобразующее инвестирование социальных проектов ввиду новизны находится на стадии формирования. В связи с чем, следующим краеугольным камнем, с которым сталкивается институт социального предпринимательства – это дефицит финансов. Ситуация обострена также тем, что сейчас в России поддержка социального бизнеса государством не работает вовсе, социальные предприятия рассчитывают только на себя, страдая от коронакризиса.

Обращает внимание практика регулирования СП в Великобритании, как лидера в данной сфере. Формами финансирования британских социальных предприятий выступают: гранты, пожертвования, вознаграждения, инвестиции («терпеливый капитал», кредиты, социальные облигации). Источники финансирования представлены благотворительными фондами и фондами социальных инвестиций, краудфандингом, «этическими банками», кооперативами, социальными биржами [4]. В России из представленного многообразия – пока лишь гранты и субсидии, средства краудфандинга и кредиты (в т.ч. беспроцентные займы фонда «Наше будущее»).

Отметим действующую в России организацию, которая долгое время занимается поддержкой социального предпринимательства – фонд

В. Алекперова «Наше будущее». Так, фонд ежегодно проводит всероссийский конкурс социальных проектов, по результатам которого предоставляются долгосрочные беспроцентные займы. В сентябре 2017 г. перечень участников пополнил и наш субъект – фонд заключил соглашение с администрацией г. Ростова-на-Дону, НКО «Гарантийный фонд Ростовской области» и АНО «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства», согласно которым берет на себя обязательства по содействию развития СП в Ростовской области [5].

По данным аналитиков, по состоянию на апрель 2020 г. на долю социального предпринимательства в России приходилось примерно 1% бизнеса. Статус «социальное предприятие» в Едином реестре малого и среднего предпринимательства получили почти 1200 субъектов малого и среднего бизнеса [6]. Однако в условиях пандемии социальный бизнес вынужден, как и все, перестроиться на дистанционную работу, искать дополнительную поддержку со стороны государства. Поскольку по определению социально ориентированная организация не нацелена на извлечение прибыли, то у нее отсутствуют финансовые сбережения. Сейчас остро встает вопрос закрытия бизнеса для многих предпринимателей, что не обходит стороной и сферу социальных услуг.

Обобщая и анализируя вышесказанное, нам представляется более оправданным суждение, что социальное предпринимательство *шло* в правильном направлении, в нашей стране наконец–таки закрепились общие черты, понятия и условия признания социального предпринимательства, которых так долго все ждали. Но полтора года – довольно короткий промежуток времени для формирования достаточной практики применения законодательства, тем не менее, исходя из обозначенной в тексте настоящей работы статистики, налицо – востребованность и заинтересованность общества в развитии категории социального бизнеса. Для формирования прочного фундамента, на котором должно зиждаться социальное предпринимательство, отсутствуют адекватные условия развития, вызванные пандемией, что обостряется все более увеличивающейся пропастью между государственной поддержкой и само–«выживанием» социальных предприятий.

Таким образом, государству, прежде всего, необходимо как минимум расширять перечень налоговых «ослаблений» для СП, а не максимизировать поступления в бюджет. Кроме того, полагаем крайне необходимым включить в реестр пострадавших во время пандемии отраслей ОКВЭД на благотворительную деятельность, а также выработать системный подход к кредитованию социальных предприятий, поскольку у них большие сложности с получением кредита на заработную плату. В противном случае, мы считаем, что более половины зародившихся социальных предприятий не смогут восстановиться Из-за пандемии.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4147.
 2. Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.09.2018 № 52201). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/24/mer-prikaz411-site-dok.html>
 3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.06..2020) // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
 4. Откуда деньги: как происходит финансирование социальных предприятий в Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-forum.ru/business/advices/otkuda-dengi.html#ixzz5Ux83ruu1>
 5. Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/economy/Innovac/Gos-podderzhka/?pageid=80490>
 6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru>.
-

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Медведева Виктория Андреевна,

студент 4 курса
юридического факультета
очно–заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
к.ю.н , доцент кафедры гражданского права
ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, эффективность деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей Ростовской области. Проанализированы основные показатели работы с обращениями предпринимателей на

региональном уровне. Предложены меры по повышению эффективности деятельности Уполномоченного.

Ключевые слова: бизнес–омбудсмен, уполномоченный по защите прав предпринимателей, защита прав предпринимателей, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности.

ABOUT SOME QUESTIONS OF ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR PROTECTION OF ENTREPRENEURS ' RIGHTS ON THE EXAMPLE OF ROSTOV REGION

Medvedeva Victoria Andreevna

Abstract: *the article examines the institution of the Commissioner for the protection of entrepreneurs 'rights under the President of the Russian Federation, the effectiveness of the Commissioner for the protection of entrepreneurs' rights in the Rostov region. The main indicators of working with entrepreneurs ' appeals at the regional level are analyzed. Measures to improve the effectiveness of the Commissioner's activities are proposed.*

Key words: *business Ombudsman, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs, protection of the rights of entrepreneurs, business activity, business entities.*

Субъекты предпринимательских правоотношений на протяжении долгого времени сталкиваются с трудностями в осуществлении своего законного права на свободное осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Возник вопрос о необходимости создания нового механизма защиты прав предпринимателей, особенно если их правоотношения связаны с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вследствие этого был создан институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, который в настоящее время действует как на федеральном, так и на региональном уровнях.

По мнению исследователей, появление института бизнес-омбудсменов в России – это новый этап в построении отношений власти и предпринимателей[1].

Основные положения, регулирующие правовое положение, основные задачи и компетенции Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, закреплены в Федеральном законе «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07.05.2013 № 78-ФЗ.

Помимо ФЗ № 78-ФЗ Уполномоченный по защите прав предпринимателей в своей деятельности может руководствоваться Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданско–процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 129-ФЗ «О государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и др. Однако одним из основных является Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля», который позволяет уполномоченному по защите прав предпринимателей участвовать в ходе проверки по инициативе самого юридического лица или индивидуального предпринимателя [2].

Рассмотрим институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации на примере Ростовской области.

Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ростовской области регламентирована Областным законом от 30 июля 2013 № 1146–ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области». Так, основной задачей бизнес-омбудсмена является оказание государственной помощи субъектам предпринимательской деятельности в Ростовской области, выражающейся в защите их прав и законных интересов, а также в совершенствовании государственной политики Ростовской области в пределах своих полномочий.

Проанализировав федеральное и региональное законодательство можно увидеть, что уполномоченный по защите прав предпринимателей субъекта РФ подотчетен Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Так, в части 5 статьи 7 Областного закона № 1146–ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области» закреплено, что уполномоченный по защите прав предпринимателей Ростовской области направляет доклад о результатах своей деятельности Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по окончании календарного года. Также вместе с докладом указывает оценку условий осуществления предпринимательской деятельности в Ростовской области и вносит предложения по совершенствованию законодательства, касающегося правового положения субъектов предпринимательской деятельности.

Так как основным направлением деятельности бизнес-омбудсмена является рассмотрение жалоб в целях обеспечения гарантий правовой защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, рассмотрим статистические данные из доклада Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ростовской области за 2019 год.

Проанализировав доклад, мы приходим к выводу, что с каждым годом увеличивается количество обращений граждан за помощью к бизнес-омбудсмену, в свою очередь, это говорит о повышении уверенности субъектов предпринимательской деятельности в защите их нарушенных прав, а главное в благоприятном исходе дела, Уполномоченным. Однако увеличение числа обращений не стабильно, как

можно увидеть из докладов Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ростовской области за 2014–2019 года. В 2014 году было зафиксировано 208 обращений, в 2015 году – 225, в 2016 году – 220, в 2017 году – 236, в 2018 году – 226, в 2019 году – 262[3].

Исходя из сферы правоотношений, можно сделать вывод, что наибольшее число обращений было на деятельность правоохранительных, следственных органов, в том числе на уголовное преследование, а именно 30% из общего числа поступивших жалоб за 2019 год. Претензии к другим субъектам предпринимательской деятельности (споры хозяйствующих субъектов), оказание правовых консультаций составляют 13,3%, нарушение прав субъектов предпринимательской деятельности органами государственной власти, административные барьеры – 11,4%, имущественно-земельные правоотношения, градостроительная деятельность – 9,5%, государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль – 7,2%, налоговый контроль, иные функции налоговых органов – 6,1% и др [3].

Проанализировав статистику обращений субъектов предпринимательской деятельности за помощью к бизнес-омбудсмену в других субъектах Российской Федерации, следует отметить, что Ростовская область является одним из субъектов, в которых число обращений не так велико.

Так, за 2019 год в Самарской области – 538 обращений, в Ярославской области – 724, в Свердловской области – 800.

Небольшой показатель количества обращений может говорить о недоверии предпринимателей к Уполномоченному, о непросвещённости в эффективности деятельности Уполномоченного, о сомнении в независимости Уполномоченного от органов государственной власти.

Следовательно, необходимо предпринять ряд мер для увеличения объема адресной помощи субъектам предпринимательской деятельности Уполномоченным.

В части 1 статьи 4 Областного закона от 30 июля 2013 № 1146-ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области» закреплено, что Уполномоченный назначается Губернатором Ростовской области с учетом мнения предпринимательского сообщества[4]. Считаю, что если сделать должность Уполномоченного выборной предпринимательским сообществом, это факт повысит доверие к бизнес-омбудсмену, а также обеспечит увеличение информационной просвещённости предпринимательского сообщества о деятельности Уполномоченного по защите прав потребителей.

С целью оказания адресной помощи большему кругу субъектов предпринимательской деятельности в Ростовской области, было бы действительно создать комиссию при Уполномоченном по защите прав предпринимателей Ростовской области, которая занималась бы выявлением нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности. Тогда помощь оказывалась бы не только по обращениям

граждан, которых значительно меньше, чем правонарушений, но и по инициативе самого Уполномоченного, что также повышает доверие к бизнес-омбудсмену. Увеличение количества решенных дел о нарушенных правах предпринимателей позволит большему кругу предпринимателей узнать об эффективности института Уполномоченного.

Одним из способов выявления нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности может являться изучение и анализ ФГИС «Единый реестр проверок», в котором отражается учет проводимых при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверок.

Также стоит обратить внимание на еще одну проблему.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» Уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ рассматривает жалобы субъектов предпринимательской деятельности по месту регистрации субъекта. Жалобы субъектов предпринимательской деятельности, права и законные интересы которых нарушены на территории соответствующего субъекта РФ, на решения или действия (бездействие) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, нарушающие права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности[5].

Представляется, что данный подход является не состоятельным по нескольким причинам:

Во-первых, в случае нарушения законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности в открытом филиале, расположенном в другом субъекте Российской Федерации, необходимо обращаться к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в другой субъект Российской Федерации, в котором зарегистрирована компания. Таким образом, получается, что на деятельность Уполномоченного возлагается обязанность рассмотреть данную жалобу, а также принять иные меры, в случаях, предусмотренных законом, в другом субъекте. Что существенно влияет на выполнение бизнес-омбудсменом своих обязанностей в связи с организационными вопросами деятельности.

При этом отметим, что институт передачи дела Уполномоченному, находящемуся в подведомственном субъекте, в законодательстве не предусмотрен.

Во-вторых, также не урегулирован вопрос о том, какому Уполномоченному в субъектах Российской Федерации рассматривать жалобу, если различные органы государственной власти субъектов нашли одни и те же нарушения у филиалов, находящихся в различных субъектах, а также у юридического лица. Если же данный вопрос будут рассматривать

Уполномоченные каждого субъекта, в таком случае возрастает нагрузка на Уполномоченного по защите прав предпринимателей, хотя по сути они решают один и тот же вопрос, но в отношении различных органов. Представляется возможным рассмотреть введение процедуры объединения дел, по принципу гражданского, арбитражного законодательства, что окажет существенное влияние на всестороннее, полное и объективное рассмотрение жалоб.

В-третьих, законодателем не закреплено Уполномоченный по защите прав предпринимателей субъекта или Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей будет рассматривать жалобы и осуществлять защиту прав предпринимателей в случае если, у юридического лица открыто несколько филиалов, а федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в федеральном округе, осуществил проверку одного из филиалов, но при этом федеральный орган исполнительной власти не находится ни в одном из тех субъектов, где расположены филиалы.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в связи с такими обращениями будет очень загружен, а также некоторые вопросы могут иметь не достаточные основания для рассмотрения Уполномоченным при Президенте Российской Федерации. В связи с этим предлагаем ввести должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей по федеральному округу. В свою очередь это снизит нагрузку на Уполномоченного при Президенте Российской Федерации, а также преодолет возможные разногласия в выяснении в чьей компетенции находится рассмотрение жалобы.

Более того, в настоящее время представляется, что данное должностное лицо необходимо ввести в рамках осуществляемой в настоящее время реформы государственного управления и экономики, а также контрольно-надзорной деятельности. Так как это единственный выход гарантировать защиту прав и интересов субъектов предпринимательства в данный экономический период, что несомненно окажет положительное влияние на развитие экономики, даст толчок развитию малого и среднего предпринимательства, а также предоставит право на защиту в пределах Федерального округа.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей показывает действенный механизм защиты нарушенных прав предпринимателей на федеральном и региональном уровнях, однако и он нуждается в совершенствовании.

Список использованных источников

1. Фадеева В.А. Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ/ В.А. Фадеева // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. № 4. С. 734.

2. *Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Российская газета». № 266. 30.12.2008.*

3. *Уполномоченный по защите прав потребителей в Ростовской области: [сайт]. URL: omb-pro.ru/dokladi/*

4. *Областной закон от 30 июля 2013 № 1146-ЗС «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области» // «Собрание правовых актов Ростовской области». 2013. №7.*

5. *Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // «Российская газета». 2013. № 99.*

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ ЛИЦ

*Пападопулос Константин Николаевич,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

*Научный руководитель: Колесник Ирина Валентиновна,
д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу института понижения в очередности (субординации) требований контролирующих должника лиц при банкротстве. Данный вопрос, практически в отсутствие позитивного регулирования, развивался в практике арбитражных судов, закономерным итогом чего стал соответствующий Обзор Верховного Суда РФ. Автором выделяются ключевые признаки, закрепленные ВС и характеризующие российскую модель субординации, через призму компаративного материала.*

***Ключевые слова:** несостоятельность (банкротство), понижение в очередности (субординация), контролирующее должника и аффилированное с ним лицо, доктрина переквалификации, компенсационное финансирование, имущественный кризис.*

GENESIS OF THE RUSSIAN MODEL OF SUBORDINATION OF CLAIMS OF CONTROLLING DEBTORS AND THEIR AFFILIATES

Papadopoulos Konstantin Nikolayevich

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the institution of lowering the priority (subordination) of the claims of the debtor's controlling persons in insolvency. This issue, almost in the absence of positive regulation, developed in the practice of arbitration courts, the natural result of which was the corresponding Review of the Supreme Court of the Russian Federation. The author highlights the key features that are fixed by the Supreme court and characterize the Russian model of subordination, through the prism of comparative material.*

***Key words:** insolvency (bankruptcy), downgrading (subordination), controlling debtor and its affiliated person, recharacterization of debt to equity, compensation financing, property crisis.*

Введение

Вопрос о понижении в очередности (субординации) требований контролирующих должника лиц всегда являлся одним из острейших в банкротном праве, находился в фокусе внимания юридического сообщества. За последние 2–3 года российский правопорядок прошел путь от полного отрицания к признанию субординации при соблюдении ряда критериев, систематизированных и закреплённых в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) (далее – Обзор).

Сложность вопроса субординации заключается, помимо прочего, и в отсутствии того исторического опыта, который был в различных правопорядках за рубежом. Банкротное право дореволюционной России, на которое мы можем опереться во многих иных аспектах [1] [2. С.136–143], не дошло до вопроса субординации, (обсуждение же его, например, в Германии и США начинается с конца 1930-х гг.). Соответственно, именно в иностранных правопорядках сложились уже ставшие классическими «модели» субординации требований аффилированных кредиторов.

В рамках настоящей статьи мы с учетом компаративного материала постараемся вывести конститутивные признаки российской модели, закреплённой в Обзоре и последующей практике ВС РФ, тем более, что данный вопрос не обойден и в проекте нового российского закона о несостоятельности, остро обсуждаемого последнее время [3].

Классические модели субординации

Концептуальное значение института субординации заключается в следующем: кредиторы, имеющие высокую степень влияния на должника (аффилированные и контролирующие лица) должны удовлетворяться после всех внешних кредиторов. В большинстве правопорядков эта мера рассматривается как санкция, поскольку именно эти лица ответственны за банкротство подконтрольного им бизнеса. Требования таких лиц

понижаются в очередности (субординируются). Однако в зависимости от видов и природы требований подходы значительно разнятся.

В мире сложилось две основные модели субординации, условно именуемые «жесткая» и «мягкая». Их апологетами являются Германия (с. 2008 г.) и Австрия соответственно. Своеобразный дуализм – доктрины «equitable subordination» и «recharacterization of debt to equity» (переквалификация требования) – сложился в праве США.

«Жесткая» модель субординации

Германский правопорядок является хрестоматийным примером генезиса правил о понижении в очередности требований аффилированных кредиторов, который включает три этапа.

Первый (1937–1980) – обоснование понижения в очередности через принцип добросовестности (Treu und Glauben, §242 BGB). На этом этапе суды также обращались к общей обязанности подачи заявления о банкротстве: участник во избежание обязательства по подаче заявления предоставил обществу заём (§30, 31 Закона об ООО Германии (GmbHG) в старой редакции по аналогии).

Второй этап связан с реформой GmbHG и ряда других законов 1980 года, которая закрепила de-jure общее правило о понижении в очередности займов контролирующих лиц (§32a GmbHG в редакции до 2008 года) и ряд исключений из него (привилегия миноритария («Kleinbeteiligtenprivileg») и привилегия санирования («Sanierungsprivileg»)) – мягкую модель, воспринятую позже австрийским правом. На акционерные общества данное регулирование распространил Верховный Суд Германии, указав, что для целей правил о капиталозамещении разница между ООО и АО не принципиальна (дело «BuM / WestLB», BGH, 26.03.1984 – II ZR 171/83)

Однако в практике названные исключения получают все более ограниченное применение. И, наконец, в 2008 году немецкий законодатель вводит жесткую модель: все требования участников отнесены в субординированную подочередь. Кроме того, новый §44a Положения о несостоятельности урезает права даже внешнего кредитора (он может удовлетвориться из конкурсной массы только в части нереализованного обеспечения, выданного участником общества). Остались всего два исключения: миноритарии и приобретение требования для целей санации [4].

Очевидно, что регулирование в рамках немецкой модели является намного более простым с практической точки зрения. Это был, в частности, один из аргументов в обоснование реформы 2008 года [5].

«Мягкая» модель субординации

Австрия, традиционно следующая в фарватере немецкого права, восприняла некоторые доктринальные идеи и по данному вопросу. Статью Р. Остхайма [6], использовал Верховный суд Австрии (Obersten Gerichtshof) при решении первого кейса относительно займов аффилированных лиц в банкротстве (OGH 8.5.1991, 8 Ob 9/91). Суд

отметил, что «если акционеры используют такой инструмент, как «квази–самофинансирование» («Quasi–Eigenfinanzierung») через займы участников вместо дополнительных взносов (увеличение уставного капитала), то ... при этом кредиторы связаны с теми же рисками, которые законодатель хотел предотвратить относительно выплаты дополнительных взносов».

Таким образом, австрийская практика указывает конститутивные признаки мягкой модели:

1) Требование кредитора не может быть понижено в очередности в силу самого факта, что этот кредитор – аффилированное лицо.

2) Займы субординируются, если они выданы в кризис.

3) Кризис понимается как фактическая некредитоспособность должника (невозможность привлечь финансирование от третьего независимого лица)

Подробнее черты мягкой модели будут проанализированы в контексте российской практики, поскольку *prima facie* п.2 Обзора о субординации закрепляет именно ее, что без учета понимания Обзора в его систематике может ввести в заблуждение.

Доктрина переквалификации

Уже неоднократно упоминавшийся термин «капиталозамещающий заём» лучше всего раскрывается именно в рамках доктрины переквалификации, зародившейся в США, подразумевающей, что суд видит заем участника корпорации как вклад в капитал [7, Р. 91–125]. Ключевые критерии применения *recharacterization* сформулированы, например, в деле *Roth Steel Tube Co. v. Commissioner*, 800 F.2d 625 (6th Cir. 1986). Среди них можно отметить доказывание единства интересов кредитора и акционера и кредитоспособности корпорации.

Доктрину переквалификации *prima facie* можно использовать для превенции фиктивных займов, что и было ошибочно сделано в отечественном правопорядке: суды использовали для переквалификации п. 2 ст. 170 ГК РФ (притворные сделки). Так в частности поступил ВС РФ в одном из первых кейсов, посвященных понижению в очередности требований аффилированных лиц (определение СКЭС от 06.07.2017 № 308–ЭС17–1556 (1) по делу № А32–19056/2014).

Это решение очень спорно. Действительно, Во-первых, почему мы называем сделку притворной только при банкротстве? Во-вторых, даже сегодня, с принятием Обзора, аффилированное лицо не ограничивается в выборе способа финансирования бизнеса, лишь несет риски при выборе того или иного (аналогичные замечания дает А.Г. Карапетов [8, С.166]). И наконец, в–третьих, при займе аффилированного лица как таковом нет присущей притворной сделке симуляции, поскольку воля лица была направлена именно на установление заемных отношений, пусть и на нерыночных условиях, и с «нечистоплотным» мотивом встать в один ряд с внешними кредиторами.

В этом отношении в США переквалификация опирается на § 105 Банкротного кодекса, которым право осуществить *recharacterization*

предоставлено исключительно банкротным судам (этим, к слову, решаются процессуальные проблемы, связанные с так называемыми просуженными требованиями в деле о несостоятельности).

С принятием Обзора такая практика была преодолена окончательно (изначально ВС отступился от перекалфикации еще в Обзоре по хозяйственным обществам [9]).

Российская модель субординации

Закрепляя выработанные практические и некоторые доктринальные идеи российского правопорядка, Обзор ВС РФ в п.2 формулирует концептуальное для отечественной модели субординации правило, которое *prima facie* аналогично австрийской модели. Однако некоторые позиции в дальнейшем отходят от классической мягкой субординации. Не ставя целью подробный анализ всех правил Обзора, отметим наиболее спорные «точки» с учетом последующей, постобзорной практики.

Период имущественного кризиса

Понятие «имущественный кризис» неоднозначно. Его можно рассматривать с объективной и субъективной точек зрения.

С первой позиции кризис тождественен признакам объективного банкротства – превышение совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов должника (ст.8 и 9 Закона о банкротстве; п.4 Постановления Пленума ВС от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [10]). Таких объективных критериев (*objektivierbare Kriterien*) придерживается Австрия после реформы 2004 г. [11, С. 49]

Субъективное понимание имущественного кризиса предполагает, что должник находится в ситуации, когда не может привлечь финансирование от независимого третьего лица. Такой подход господствовал в судебной практике Германии (до введения жесткой модели в 2008). Например, в деле *BGH. Urteil v. 24. Marz 1980 – II ZR 213/77* ВС Германии признал капиталозамещающими займы, предоставленные, когда компания фактически некредитоспособна с точки зрения третьих лиц (*kreditunwtirdigkeit*), даже если при этом она еще не была неплатежеспособной (*zahlungsunfahig*) или несостоятельной (*tiberschuldet*). Доктрина местами идет дальше. Р. Борк, например, предлагает неопровержимую презумпцию существования кризиса при получении финансирования не на свободном рынке, а от контролирующих лиц [12, С. 250].

Нельзя не отметить справедливость субъективного подхода, хотя и основной критерий в нем оценочный, что оставляет простор для дискреции суда. Кроме того, используемый ВС повышенный стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. п.1 Обзора) требует оценить всю совокупность обстоятельств, в частности баланс общества, объем активов (есть ли у корпорации свободное имущество для предоставления обеспечения), что совершенно оправдано. Объективный подход

элиминирует их воздействие. Касаемо банков (они, как правило, оценивают кредитоспособность) отметим, что имеется ввиду объективная невозможность получения средств. В рамках мягкой модели субординации, если есть хоть 1 вариант привлечения финансирования, пусть под высокие проценты и различные ковенанты в пользу банка, общество не признается находящимся в кризисе.

Так ли это в отечественной концепции. На наш взгляд, нет. При первом взгляде на п.3 Обзора вообще вырисовывается объективный подход к имущественному кризису. Кроме того, в ряде последующих конкретных дел ВС РФ придерживался именно его (например, Определения СКЭС ВС РФ от 04.06.20 № 306–ЭС20–224 (2, 3, 5); от 10.08.2020 № 306–ЭС20–1077 (2); от 19.10.2020 N 307–ЭС20–6662(4)).

Однако в самом Обзоре (п.6.2) указывается, что под имущественным кризисом понимается «не только непосредственное наступление обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, но и ситуация, при которой их возникновение стало неизбежно», в п. 3.2 также ситуация, когда «изъятие финансирования повлекло бы возникновение имущественного кризиса на стороне должника», в п. 3.4 Обзора как признак кризиса «снижение выручки в период, предшествующий финансированию».

Таким образом, системное толкование говорит, что Обзор сделал выбор в сторону субъективного подхода, однако упущением является, как уже отмечалось, отсутствие теста на кредитоспособность должника. Расценивать отдельные позиции по конкретным кейсам как, своего рода, «overruling», преждевременно. Точку в этом споре может поставить новый закон о банкротстве (см. далее).

Другое дело, что ВС РФ не ограничивает понижаемые в очередности требования только периодом кризиса (п.3.2 Обзора). В австрийской мягкой модели нет такого правила.

Недокапитализация общества

ВС РФ в п.9 Обзора признал однозначно субординируемым требование контролирующего лица из займа, восполняющего недокапитализацию общества, основываясь на п.4 ст.65.2 ГК РФ о капитализации в необходимом размере, толкуя его «в размере, достаточном для осуществления деятельности», что само по себе очень ценно, учитывая абсолютно неадекватный рыночным отношениям размер минимального уставного капитала ООО в России в 10 тысяч рублей [13, С.5].

Подобное не характерно ни для одной из моделей. Во-первых, в контексте материальной недокапитализации и в Германии, и в Австрии говорят не о субординации требований, а о «проникающей ответственности» участников (Durchgriffhaftung). Во-вторых, мнения по поводу последней в отношении недостаточно капитализировавших свой бизнес контролирующих лиц разнятся [14, С.96]. Если в Австрии она вполне допускается, но при так называемой квалифицированной

недокапитализации, то ВС Германии высказывал позицию, что «в законе не может быть указано, что уставный капитал должен определяться в соответствии с уровнем предполагаемой необходимости капитала обществу» (BGH Urt. v. 14.12.1959, Az.: II ZR 187/57). Попытка в 1977 урегулировать данный вопрос успехом не увенчалась. В деле общества «Gamma» (BGH, Urt. v. 28.4.2008 – II ZR 264/06) ВС окончательно отверг проникающую ответственность, указав, что законодательство Германии не преследует целью жизнеспособность обществ, лишь минимальную защиту кредиторов.

Что касается попытки ВС РФ бороться с недокапитализацией путем субординации, то она может привести скорее к несправедливой редукции прав кредиторов, чем решит проблемы обществ–пустышек: п.9 Обзора вполне позволяет субординировать займы, предоставленные не сразу после создания общества, а в период текущей деятельности, что явно не в пользу развития оборота. Опыт США, где недокапитализация – одна из форм недолжного поведения как условия субординирования требования (дело Benjamin v. Diamond, 1977) здесь – не аргумент, в англосаксонских правопорядках концептуально иное представление об уставном капитале.

Пониженная очередность как реквизит требования.

Обзор уделяет много внимания уступке требования от аффилированного лица независимому (п.7). Основная идея заключается в недопущении «необоснованного повышения в очередности». Обратная же ситуация (п.6.2 Обзора) рассматривается в качестве меры финансирования должника. Немецкие ученые также отмечают, что требование, которое побывало у аффилированного лица, не может изменить свою очередность в результате цессии либо утраты контроля над должником [15, С 551–552]. Однако в Германии делают важную ремарку: срок такого «заражения» («infiziert») требования составляет год (BGH Urteil vom 21.02.2013 Az. IX ZR 32/12). Установление конкретного срока чрезвычайно важно для стабильности оборота: цессионарию необходимо понимать глубину проверки контрагента при покупке. Кроме того, именно в этот период с априорной вероятностью мотивом контролирующего лица является стремление попасть в одну очередь с внешними кредиторами.

Российское правило лишено именно этого ключевого элемента – ВС не установил четких сроков. Однако эту проблему можно решить как применив аналогию закона (с периодом подозрительности для оспаривания сделок), так и телеологическое толкование п.7 Обзора.

Другой нюанс, упущенный в Обзоре – судьба требования, если его уступили уже в период процедуры. В одном из дел ВС (Определение от 20 августа 2020 года № 305–ЭС20–8593) рассматривалась зеркальная ситуация – аффилированный кредитор купил у независимого лица (суды, в частности, ссылались на п.6.2) – и такое требование не было субординировано. Отмечалось, что после введения процедуры уже невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение.

В целом же разумный риск субординации приобретенных требований для цессионария – нормальная практика, вытекающая из природы уступки.

Понижение в очередности требований в проекте реформы банкротного права

Как уже отмечалось, конструкция субординации требований контролирующих лиц нашел отражение в проекте нового закона о несостоятельности, подготовленном Минэкономразвития РФ (ст.137.1) [16]. Совершенно справедливо, что уже столь разработанный на практике институт не будет обойден вниманием законодателя. На сегодняшний день редакция проекта придерживается практически во всем трактовки Обзора, а в чем-то даже идет дальше.

А. объективный подход к понятию кризиса. На наш взгляд, это один из недостатков Проекта, влекущий неоправданное умножение сущностей.

Б. широкая трактовка компенсационного финансирования: не только займы, но и экономически эквивалентные им сделки. Основная характеристика последних, как отмечают комментаторы немецкого Положения о несостоятельности, – реализация кредитной функции (Kreditfunktion) [15, С.553].

В. Презумпция общности экономических интересов в рамках группы компаний. Обзор (п. 4) довольно подробно регулирует вопросы субординации требований в рамках горизонтальной связанности – между аффилированными друг с другом сестринскими компаниями.

За рубежом в отношении последних есть противоположные позиции. В деле BGH 28.2.2012, II ZR 115/11 ВС Германии не признал возможным применение правил о субординации к сестринским обществам, существует и ограничительный доктринальный подход («экономическое единство признается только в договорных концернах»).

Надо отметить, что в российской практике пока осталась за рамками родственная связь участников соответствующих компаний как критерий связи экономической связанности (например, дело BGH, 06.04.2009 – II ZR 277/07, где ВС Германии отверг это положение). Учитывая позицию проекта (названная презумпция), родство участников скорее всего будет признано основанием для применения правил о понижении в очередности.

Г. Закрепление «изначальной недокапитализации». На наш взгляд, это положение Проекта породит последствия, выходящие далеко за пределы банкротного права (прежде всего, в корпоративном праве). Еще раз подчеркнем, что санировать экономику страны от обществ–пустышек целесообразнее именно нормами последнего. И в российской доктрине уже немало идей, например, «гибкий минимальный капитал» или «прогрессивная шкала минимального размера уставного капитала» [17, С.58, 60].

Д. Договорная несубординация. Проект предусматривает поощрение для контролирующего лица в рамках процедуры досудебной санации – соглашением с кредиторами возможно предусмотреть, что

требования такого, спасшего компанию лица, понижены в очередности не будут. Это дезавуирует едва ли не главный политико–правовой аргумент *contra subordination* – дестимулирование заинтересованности участника в судьбе бизнеса [18, С. 85]. Подобная практика с успехом используется в США.

Однозначно дальше Обзора Проект идет в той мере, что, прошедший «тест на субординацию» (доказав свое право находиться в третьей очереди) аффилированный кредитор по общему правилу не имеет права голоса на собраниях кредиторов – дополнительная гарантия от злоупотреблений с его стороны.

Как видно, Проект тяготеет к немецкому пониманию субординации, «докручивая» все рассмотренные нами и другие положения до жесткой модели.

Заключение

Ставя целью настоящей статьи определить черты российской модели субординации требований контролирующих должника лиц, мы исходили из того, что каждый правопорядок из своей «модели» делает некоторые исключения.

Следует констатировать, что генезис отечественной концепции рассматриваемого института не завершен. Соответствующий Обзор ВС не поставил точек по некоторым вопросам, но и решил ключевые.

Институт субординации сегодня – это один из механизмов, позволяющих развернуть вектор российского банкротного права от стремления к скорейшей реализации имущества должника в сторону спасения бизнеса. Зная, что требования по их «вливаниям» в компанию будут понижены в очередности удовлетворения, участники корпораций все чаще будут прибегать к процедуре реструктуризации. Расширение применения последней до масштабов, применяемых в ведущих правопорядках составляет и концептуальную цель Проекта нового закона. Это безусловно, легче достигается в рамках жесткой субординации, однако, как было показано, многие ее черты присутствуют в российской практике, что, на наш взгляд, необходимо только развивать.

Список использованных источников

1. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности // Казань: Тип. Ун–та, 1890. – 461 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс // М.: Юрайт. 2019. – 453 с.
3. Реформа законодательства о банкротстве: что предлагает Минэкономразвития? // Портал «Закон.ру». Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/04/08/reforma_zakonodatelstva_o_bankrotstve_chno_predlagaet_minekonomrazvitiya. Дата обращения: 10.11.2020.
4. Положение о несостоятельности ФРГ (*Insolvenzordnung, InsO*) // Официальный портал Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/>. Дата обращения: 10.11.2020.

5. *Gesetzentwurf der Bundesregierung Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des GmbH-Rechts und zur Bekämpfung von Missbräuchen (MoMiG)*. BT-Drucksache 16/6140. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/061/1606140.pdf>.
 6. Ostheim R. *Eigenkapitalersetzende Gesellschafterdarlehen in der Unternehmenskrise // Der Gesellschafter. Zeitschrift für Gesellschafts- und Unternehmensrecht, Österreich*. 1989. P. 122 – 132.
 7. Wilton J., McGee W. *The Past and Future of Debt Recharacterization // Business Lawyer*. 2018. Vol. 74. P. 91–125.
 8. *Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019. – 1282 с.*
 9. *Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.vsrj.ru/documents/all/28639/>. Дата обращения: 10.11.2020.*
 10. *Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март. 2018.*
 11. Fellner M., Mutz M. *Eigenkapitalersatz-Gesetz. Praxiskommentar // Wien*. 2004.
 12. Bork R. *Abschaffung des Eigenkapitalersatzrechts zu gunsten des Insolvenzrechts? // Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht. № 2 (36) 2007. DOI: 10.1515/ZGR.2007.011. P. 250–270.*
 13. Суханов Е.А. *Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права*. 2012. № 2. С. 4 – 35.
 14. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. *Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Приложение к Вестнику экономического правосудия РФ. №9 (79). Сентябрь. 2020. – 136 с.*
 15. *Hamburger Kommentar zum Insolvenzrecht // Aufl. 6. 2016 – 3024 s. (Reihentitel: «Heumanns Kommentare»)*
 16. *Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/03–20/00100272) // Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=100272>. Дата обращения: 10.11.2020.*
 17. Захаров А.Н. *Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия РФ*. 2014. № 10. С. 32–62.
 18. Шайдуллин А.И. *Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц // Вестник экономического правосудия РФ*. 2019. № 1. С. 83 –106.
-

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Путинцева Татьяна Александровна,
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В цифровом веке интернет является незаменимым спутником большинства потребителей. Через интернет можно заказать любой товар и выбрать необходимые услуги. Но у стремительно развивающейся глобальной сети есть и обратная сторона. Вместе с добросовестными предпринимателями в Сеть выходят недобросовестные лица, использующие анонимность и вседозволенность. Это проявляется и в незаконном использовании товарных знаков. Первоочередная задача правообладателя в этом случае – грамотно сформулировать требования при обращении за защитой прав на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, право собственности, судебная практика, интеллектуальная собственность, правонарушение.

ILLEGAL USE OF A TRADEMARK ON THE INTERNET

Putintseva Tatyana Alexandrovna

Abstract: In the digital age, the Internet is an indispensable satellite of most consumers. You can order any item online and select the necessary services. But the rapidly growing global network also has the flip side. Together with bona fide entrepreneurs, unscrupulous persons who use anonymity and permissiveness enter the Network. This is manifested in the illegal use of trademarks. The primary task of the copyright holder in this case is to correctly formulate requirements when applying for protection of trademark rights.

Keywords: trademark, ownership, jurisprudence, intellectual property, offense.

Товарный знак – это обозначение, которое разрешает идентифицировать продукты предприятия и отличить их от иных на рынке. В некоторых странах термин «товарный знак» применяется в

отношении товаров, а в отношении услуг – знаками обслуживания – в России также исполняется предоставленная практика.

Переходя непосредственно к вопросу о защите прав на товарных знак, необходимо обратиться к закону. Российское законодательство уточняет методы защиты исключительных прав. Так, ст. 1252 ГК РФ устанавливает, что в случае нарушения исключительных прав, правообладатель вправе обратиться в суд с требованиями о признании права, об изъятии материального носителя, о выплате компенсации, о возмещении убытков либо о публикации заключения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Защищая нарушенные права на товарный знак, можно использовать не только суд, но и обратиться в Роспатент с предоставлением правовой охраны знаку оппонента, сходному до степени смешения с товарным знаком правообладателя, или также обратиться в ФАС России с требованием о признании действий оппонента недобросовестной конкуренцией [1].

Несмотря на открытый перечень требований при нарушении прав на товарный знак, правообладатели часто задаются вопросами: что выигрышнее – взыскать убытки или требовать выплаты компенсации; что делать, если исключительное право на товарный знак нарушается в доменном имени; кого привлекать к ответственности – администратора домена или лицо, непосредственно использующее домен? Постараемся дать ответы на эти и другие вопросы.

Подготавливая перечень требований, правообладатель должен ориентироваться только на те, которые он сможет обосновать в суде за счёт доказательств. Касаясь практики – наиболее распространенным является иск совокупности требований. Так, в спорах касающихся незаконного использования товарного знака в интернете, правообладатели чаще всего требуют запретить его использование. В судебной практике встречаются такие требования, как обязанность ответчика направить в адрес регистратора заявление, об аннулировании домена, отменить регистрацию домена и предоставить преимущественное права регистрации домена истцу, а также обязанность ответчика передать право администрирования домена (постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.03.2015 по делу № А79–1204/2014) [2].

Так что же конкретно законодатель говорит о санкциях за незаконное использование торгового знака. Перед рассмотрением наказаний за деяние, необходимо сделать поправку, о том, что закон не оговаривает отдельно данное преступления в сети Интернет и устанавливает равное наказание за данное правонарушение или преступление [3]. Начнем с Гражданского кодекса, так как именно он дает нам определение товарного знака.

Пункт 14 ст. 1225 ГК РФ относит товарные знаки к охраняемым результатам средств индивидуализации. Статья 1484 ГК РФ определяет исключительное право юридического лица на зарегистрированный

товарный знак, а статья 1515 ГК РФ устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака. В соответствии с п. 3 данной статьи нарушитель обязан убрать неправомерно использованный знак с материалов, которые сопровождают оказание им услуг, в том числе с документации, вывесок и рекламы.

Санкции за большую тяжесть правонарушения, законодатель отнес к административному кодексу, а именно – ст. 14.10. КоАП РФ. В ней указаны штрафы за незаконное использование чужого товарного знака, а также возможность конфискации материалов и оборудования связанных с данной нормой. Размер штрафа варьируется от 5 тысяч (для граждан) до 200 тысяч (для юридических лиц). Что касается производства в целях сбыта, либо реализация товара или услуги, штраф повышается до пятикратного размера стоимости товара или услуги, но не менее ста тысяч рублей.

В случае, если данное правонарушение совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, то оно переqualифицируется в преступление и санкция соответствует Уголовному кодексу. Статья 180 УК РФ говорит, что в данном случае назначается штраф в размере от 100 до 300 тысяч, либо лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей.

Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются: штрафом от 500 тысяч до 1 миллиона рублей, либо лишением свободы до 6 лет со штрафом до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового [4].

Важным аспектом является напоминание, что не будет нарушением исключительного права размещение товарного знака на интернет-сайте, без согласия владельца знака в трех случаях. Во-первых, при условии, что деятельность владельца сайта не связана с товаром или услугами владельца товарного знака. Во-вторых, если товарный знак словесно упоминается на сайте и при этом не возникает риска смешения продуктов. И в-третьих, если через интернет-сайт предлагается к продаже или реализуется товар, введенный в гражданский оборот в России владельцем знака или с его согласия.

Хотелось бы указать на пример судебной практики, в котором предметом иска – товарный знак, незаконно использовался в сети интернет. Это дело о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак "Цех красоты" А40–28290/2019.

Истец подал в суд исковое заявление о взыскании компенсации в размере 300 000 рублей, за незаконное использование его товарного знака в сети Интернет. Судом было выяснено, что, рекламируя свои услуги, ответчик опубликовал в сети Интернет логотип своего салона красоты «Цех красоты» – графическое изображение, сходное по цвету и тексту с изображением, принадлежащим истцу.

Использование спорного обозначения в социальных сетях ВКонтакте, Инстаграмм и Фейсбук было подтверждено нотариальными протоколами.

По результатам поисковой выдачи в Google по запросу *sehkrasoty.ru*, суд также убедился в наличии недобросовестной конкуренции со стороны ответчика. Страницы в поисковой строке содержат отзывы клиентов салона красоты «Цех красоты» об оказанных услугах в период, указанный в исковом заявлении. Вследствие чего, истец пришел к выводу, что данные действия ответчика пагубно отразились на репутации заведения истца и ввели в заблуждение потребителей относительно услуг, предоставляемых Салоном красоты «Цех красоты».

Суд, учитывая определенные факты, пришел к выводу о взыскании с ответчика 300 000 руб. за незаконное использование товарных знаков истца [5].

Таким образом, при формулировании требований к нарушителям, необходимо исходить из обстоятельств каждого нарушения прав в интернете, а также учитывать цели, которых они хотят добиться в рамках подобного спора. В зависимости от целей правообладатель может по-разному комбинировать различные требования и определять лиц, к которым можно обратиться с иском.

Список использованных источников

1. *Н.В. Иванов, Исчерпание исключительного права на товарный знак, 2019.*
 2. *В.В. Старженецкий, Новая методика рассмотрения дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, 2016.*
 3. *Т. А. Черкашина, Е.И. Дроздова «Оценка товарных знаков в современных условиях», 2018*
 4. *П.В. Садовский, И.М. Косовская. Взыскание компенсации за незаконное использование товарных знаков в свете последней судебной практики // Журнал «Закон», 2016.*
 5. *Дело о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак "Цех красоты" <https://www.webjustice.ru/sudebnaa-praktika/issue/tovarnye-znaki> (дата обращения: 05.11.2020)*
 6. *Голикова М.С. «Незаконное использование товарного знака субъектами предпринимательства в сети интернет» 2019 г.*
 7. *А. Ю. Хазиева «Совместное владение товарным знаком: противоречие в правовых позициях верховного суда и суда по интеллектуальным правам» // ж-л Вестник арбитражной практики № 06/2018*
-

ИНСТИТУТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ: ЭКОНОМИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рачеева Юлия Владимировна,

Иванов Артем Игоревич,

Студенты

Финансового университета при

Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

Научный руководитель: Петюкова Оксана Николаевна,

д.ю.н., профессор

Департамента международного и публичного права

***Аннотация:** субсидиарная ответственность контролирующих лиц является одним из наиболее часто применяемых институтов, которые используются в отношении недобросовестных и (или) неразумных лиц. В этой связи представляется интересным провести экономико–правовое исследование, посвященное выявлению особенностей функционирования данных институтов на современном этапе развития общественных отношений. При этом особое внимание обращено на выявление причин современного состояния института субсидиарной ответственности контролирующих лиц.*

***Ключевые слова:** субсидиарная ответственность контролирующих лиц, банкротство, ликвидация, добросовестность, разумность.*

INSTITUTE OF SUBSIDIAR RESPONSIBILITY OF CONTROLLING PERSONS: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

Racheeva Yulia Vladimirovna

Ivanov Artem Igorevich

***Abstract:** subsidiary liability of controlling persons is one of the most frequently used institutions that are used in relation to unscrupulous and / or unreasonable persons. In this regard, it seems interesting to conduct an economic and legal study dedicated to identifying the features of the functioning of these institutions at the present stage of development of social relations. At the same time, special attention is paid to identifying the reasons for the current state of the institution of subsidiary liability of controlling persons.*

***Key words:** subsidiary liability of controlling persons, bankruptcy, liquidation, good faith, rationality.*

Институт субсидиарная ответственности контролирующих лиц с экономической точки зрения становится одним из самых эффективным инструментом взыскания убытков при банкротстве или ликвидации контрагента. В частности, с каждым годом увеличивается как количество лиц, привлекаемых с такого рода ответственности, так и сумма, взыскиваемая по итогам рассмотрения подобных дел. В этой связи интересным представляется проанализировать основные тенденции развития института субсидиарной ответственности контролирующих лиц на современном этапе развития.

Механизм, применяемый ВС РФ, свидетельствует о последовательном анализе арбитражным судом причинно-следственной связи между экономическим деликтом и вредом кредиторам [6], что, на наш взгляд, зависит в том числе от загруженности арбитражной системы в целом.

На основании анализа судебной практики и научной литературы можно выделить следующие тенденции развития института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в Российской Федерации.

Во-первых, на уровне ВС РФ закреплена возможность применения к наследникам субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Необходимо отметить, что по общему правилу обязательство прекращается смертью должника при условии, что исполнение такого обязательства возможно исключительно при личном участии должника либо обязательство любым способом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 ГК РФ). В этой связи принципиальным является вопрос, связана ли субсидиарная ответственность контролирующего лица неразрывно с его личностью.

Схожую норму содержит пункт 6 части 1 статьи 150 АПК РФ, предусматривающий, что арбитражный суд прекращает производство по делу в случае, когда установит, что после смерти гражданина (стороны в деле) спорное правоотношение не допускает правопреемства.

На наш взгляд, в отношении наследников применимой является позиция ВС РФ по алиментам, предусматривающая что денежное обязательство является долгом, который не связан с личностью [2]. Несмотря на это до недавнего времени судебная практика складывалась следующим образом: «в случае смерти контролирующего лица суды склонны прекращать производство по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности» [7, С. 120].

В частности, суды ссылались на такие обстоятельства:

1) полномочия руководителя (контролирующего должника лица) неразрывно связаны с личностью ((Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2018 по делу № А40–130472/17);

2) правоотношения в сфере субсидиарной ответственности контролирующих лиц не допускают правопреемства (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018);

3) обязанность руководителя должника нести субсидиарную ответственность не входит в состав наследства (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А56–73965/2013–субс.1). При этом вышеуказанные суды в основном ссылались на положения статьи 418 ГК РФ, а также статью 399 ГК РФ, указывая, что субсидиарная ответственность контролирующего лица не может рассматриваться как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной.

С подобным подходом не согласился Верховный Суд Российской Федерации, указав в Определении от 16.12.2019 № 303–ЭС19–15056 по делу № А04–7886/2016, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. В частности, Суд указал, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота.

Другой механизм противоречит самой природе юридической ответственности, так как позволял бы передавать наследникам имущество, которое приобретено наследодателем за счет кредиторов незаконным путем. Совершенно естественно, что в таком случае будут действовать положения ГК РФ в части ограниченности ответственности размером наследственной массы.

Механизм, применяемый ВС РФ, свидетельствует о последовательном анализе арбитражным судом причинно-следственной связи между экономическим деликтом и вредом кредиторам, что обеспечивает должный уровень правовой защиты субъектам гражданским правоотношений.

Кроме того, особенностью субсидиарной ответственности контролирующего лица является тот факт, что она регулируется в первую очередь Законом о банкротстве [1], рассматривающим ее самостоятельную правовую природу за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

В этой связи возникает вопрос о функционировании презумпций, предусмотренных главой III.2 Закона о банкротстве (презумпция вины контролирующего лица, презумпция причинной связи между деянием контролирующего лица и банкротством должника и иные). Соответственно, именно на контролирующем лице лежит обязанность доказать разумность и целесообразность своих действий, а не на заявляющем лице. В этой связи возникает вопрос о распространении рассматриваемых презумпций на наследников. По мнению автора, в отношении наследников не должны применяться рассматриваемые презумпции (в случае если наследник никак не был связан с обанкротившемся юридическим лицом), иное толкование приводит к возложению неподъемного бремени опровержения данных презумпций. С другой стороны, возложение обязанности доказывания оснований для

привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего лица на заявителя может привести к невозможности привлечения к ответственности ввиду отсутствия необходимых документов у заявителя.

Во-вторых, отсутствие единого стандарта доказывания при квалификации действий контролирующих должника лиц. Прежде всего, речь идет о косвенных доказательствах наличия виновных действий контролирующих должника лиц. Кроме того, сама возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о ненадлежащем исполнении конкурсным управляющим своих полномочий не всегда однозначна. Так, в Определении ВС РФ от 3 июня 2019 года по делу № 306–ЭС17–13670 (10) высшая судебная инстанция, отменяя определения нижестоящих судов, указывает, что у работников также наличествует возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о ненадлежащем исполнении конкурсным управляющим полномочий, несмотря на то, что статьями 34, 35 Закона о банкротстве не предусмотрена такая возможность в силу наличия конституционного права на судебную защиту.

В-третьих, активное использование обеспечительных мер как гарантии прав кредиторов. Принятие обеспечительных мер в рамках заявления о привлечении к субсидиарной ответственности не должно осуществляться исключительно путем формального толкования закона. Согласно правовой позиции ВС РФ, изложенной в Определении от 16.01.2020 № 305–ЭС19–16954, определение о привлечении к субсидиарной ответственности по своей природе является судебным актом, который вынесен в пользу кредиторов. Вместе с тем сам факт принятия судом подобного заявления не приводит к фактическому праву последних. Соответственно, судебная защита может быть эффективна исключительно в случае обеспечения судом действительных гарантий возврата денежных средств. При этом исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты [4].

В-четвертых, повышенные требования к конкурсному управляющему. В частности, конкурсный управляющий должен действовать добросовестно и разумно даже после завершения конкурсного производства в отношении документации должника, так как может быть принято заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Более того, ВС РФ исходит из позиции повышенной конфликтности института банкротства, что выражается в наличии огромного количество судебных разбирательств, при рассмотрении которых необходимо разрешать вопросы о статусе контролирующих должника лиц на основании документации должника [5]. Кроме того, анализируются действия арбитражного управляющего в рамках истребования максимально возможного количества документов, в том числе у правоохранительных органов [9, С. 21].

В-пятых, судебная практика исходит из отсутствия необходимости доказывания противоправности действия контролирующего должника лица при условии, что подобная противоправность очевидна. Например,

если имеются доказательства о одновременных налоговых доначислениях, произошедших Из-за действий руководителя должника. Соответственно, в такой ситуации именно контролирующее должника лицо должно доказать разумность и добросовестность [3].

В-шестых, логичным продолжением активного развития и применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц вероятнее всего будет являться распространение практики страхования ответственности представителей органов управления, то есть так называемое страхование профессиональной ответственности [10, С. 77]. Данная тенденция уже имеет место быть, что подтверждается статистическими данными [11]. Кроме того, на сегодняшний день разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части создания правового механизма страхования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ)», предусматривающий право общества заключить договор имущественного страхования ответственности члена органов управления перед самим обществом.

Необходимость закрепления отдельного правового регулирования в части страхования ответственности членов органов управления направлена на установление определенных рамок подобного страхования. Предлагаемое отнесение подобного решения к компетенции общего собрания акционеров или участников является важной мерой защиты от злоупотреблений со стороны органов управления. С точки зрения налогообложения существование подобной нормы позволит избежать возникновения вопросов, связанных с обоснованностью расходов в целях налогового учета.

Вместе с тем, предлагаемый законопроект, на наш взгляд, имеет целый ряд недостатков, среди которых:

- не рассматривается страхование ответственности иных контролирующих лиц, которые не являются членами органов управления (например, акционеров, участников и т.д.);
- не содержится модели страхования субсидиарной ответственности перед кредиторами должника в случае банкротства юридического лица.

Отдельные проблемы реализации подобного страхования могут возникнуть после принятия дополнительных нормативных правовых актов, определяющих условия страхования, устанавливающие определенные стандарты полисов. Ключевым в данном процессе должны стать действительность и реальность института страхования, то есть правовой механизм должен обеспечить надлежащее функционирование рассматриваемого страхования.

В результате субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц направлена прежде всего на недопущение совершения каких-либо действия (заключения сделок), совершенных без учета

самостоятельности юридического лица в гражданском обороте. Кроме того, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц имеет своей целью выявить подлинного субъекта правоотношений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190;
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2016 № 45-КГ16-1 // Документ опубликован не был. Источник доступа – СПС КонсультантПлюс;
3. Определение ВС РФ от 16 мая 2018 года № 308-ЭС17-21222 по делу № А32-9992/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС КонсультантПлюс;
4. Постановление КС РФ от 23.07.2018 № 35-П // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 5065;
5. Определение ВС РФ от 25.11.2019 № 305-ЭС19-15519 // Документ опубликован не был. Источник – СПС КонсультантПлюс;
6. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187 – 191;
7. Волынец А.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 3. С. 120;
8. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187 – 191;
9. Улезко А., Васильева А. Доведение до банкротства: новые подходы к субсидиарной ответственности // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2019. № 2. С. 21;
10. Одинцов С.В., Чикин Н.С. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника: актуальные вопросы доктрины и правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 12. С. 77;
11. Ошибки директоров компаний обходятся страховщикам дороже всего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/03/11/796137-oshibki-direktorov> (дата обращения: 25.10.2020).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ГРАЖДАНСКИМ ОРУЖИЕМ

Розатос Михаил Михайлович,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье автором рассматривается предпринимательская деятельность в сфере торговли гражданским оружием, законодательная база оборота оружия в стране, затрагивается мнение научных деятелей, приводится отсылка к историческому этапу развития торговли оружием. Освещены проблемы и современные вызовы данной отрасли предпринимательского права.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданское огнестрельное оружие, патроны, торговля, правила оборота, необходимая оборона.

BUSINESS ACTIVITIES IN THE FIELD OF TRADE IN CIVILIAN WEAPONS

Rozatos Mikhail Mikhailovich

Abstract: in this article, the author examines business activities in the field of trade in civilian weapons, the legal framework for arms trafficking in the country, touches on the opinion of scientists, and provides a reference to the historical stage of the development of the arms trade. The problems and modern challenges of this branch of business law are highlighted.

Key words: business activities, civil firearms, ammunition, trade, turnover rules, necessary defense.

В условиях современных реалий существует обоснованная необходимость на личную и общественную безопасность, которая в соответствии с Конституцией России может достигаться всеми не запрещёнными законом способами [1], в том числе гражданским огнестрельным оружием. В России на современном этапе право владения оружием подвергается большим нападкам со стороны его противников, в связи с чем регулярно поднимаются вопросы об ужесточении правил оборота и торговли. Это напрямую касается предпринимательской деятельности, которая в условиях экономического кризиса несёт убытки от спада продаж огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Начиная анализ, положения торговли в оружейной сфере, стоит обратиться к историческому экскурсу. Царская Россия дореволюционного периода имела наиболее либеральное оружейное законодательство по сравнению с зарубежными странами. В частности В.П. Полозов аргументировал такую точку зрения тем, что гладкоствольные охотничьи ружья, карманные пистолеты и револьверы для самообороны продавались без ограничений и по заказам высылались наложенным платежом по почте [2]. Современные идеи о либерализации правил оборота оружия также

берут свои корни от опыта Российской империи. Как писал И.П. Трунов: «в царской России витрины магазинов изобиловали разнообразным оружием, без особых ограничений» [3]. Также стоит упомянуть об ассортименте оружия в продаже. Прейскурант огнестрельного оружия Тульского Императора Петра Великого оружейного завода 1908 года предусматривал почти весь спектр существовавших на то время калибров и моделей оружия. Последняя часть Прейскуранта указывала необходимую информацию для заказа ружья с ложей, которое соответствовало анатомическим особенностям его будущего владельца. Именно поэтому данный исторический отрезок России привлекает к себе много внимания и принимается за идеал оборота оружия и в целом оружейной культуры.

Огнестрельное оружие в силу своих поражающих свойств рассматривается как объект специального административно–правового режима оборота [4]. Поэтому законодателем предусмотрена целая законодательная база для регулирования предпринимательской деятельности в сфере торговли гражданским оружием и боеприпасами к нему.

Переходя к положению предпринимательской деятельности в настоящее время, необходимо затронуть систему нормативно-правовых актов. Первым актом разрешающим такую деятельность является Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [5]. Статья 18 которого гласит о том, что торговлю гражданским оружием и патронами к нему на территории России имеют право осуществлять юридические лица осуществляющие торговлю на основании лицензии.

Следующим идёт Федеральный закон от 4 мая 2011 года №99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6], который в статье 12 пунктах 9 и 10 обозначает торговлю гражданским оружием и реализацию боеприпасов видами деятельности которые требуют лицензии. Данный закон в статье 3 пункте 2 даёт определение лицензии: «специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которая подтверждается документом, выданным лицензирующим органом.

Постановление Правительства РФ от 28.08.2012 N 865 "О лицензировании разработки, производства, испытания, хранения, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговли гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия" содержит положение о лицензировании торговли гражданским оружием [7]. Лицензирование торговли гражданским оружием осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии России. В пункте 5 положения содержатся лицензионные требования при выполнении работ по торговле гражданским оружием предъявляемые к соискателю лицензии на осуществление лицензионной деятельности. А именно наличие принадлежащих на праве собственности торговых помещений и

оборудований, необходимых для осуществления заявленных работ, отвечающих требованиям к приёму, учёту, хранению и предпродажной подготовке оружия, обеспечению условий сохранности учетной документации, исключению доступа к оружию и учетной документации посторонних лиц; наличие в штате работников, ответственных за сохранность, учет и хранение оружия, а также выполняющих функции, связанные с продажей, предпродажной подготовкой, передачей, транспортированием оружия и выполнением заявленных работ с оружием. Для получения лицензии соискатель лицензии представляет в соответствующий лицензирующий орган заявление и документы, указанные в части 1 и пунктах 1 и 4 части 3 статьи 13 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности", а также:

1) номенклатуру оружия, в отношении которого будут осуществляться заявленные работы;

2) копии документов, подтверждающих наличие у соискателя лицензии на правах собственности помещений, зданий, сооружений и иных объектов, необходимых для выполнения заявленных работ;

3) копии документов, подтверждающих наличие у соискателя лицензии на праве собственности технических средств, оборудования, технической документации, технологического и испытательного оборудования, стендов, инструментов, контрольно-измерительной аппаратуры, необходимых для осуществления заявленных работ, и обеспечивающих безопасность производства оружия, своевременную проверку оборудования и поверку контрольно-измерительных средств;

4) копии документов, подтверждающих соответствие лиц, осуществляющих заявленные работы, требованиям, указанным в подпункте "б" пункта 4, подпункте "б" пункта 5 и подпункте "б" пункта 6 настоящего Положения;

5) сведения о наличии работников, ответственных за сохранность, учет и хранение оружия, а также выполняющих функции, связанные с продажей, предпродажной подготовкой, передачей и транспортированием оружия.

Также стоит упомянуть Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 "О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации" [8], глава 3 которого посвящена торговле оружием и патронами. В соответствии с выше указанным Постановлением предпринимательская деятельность в сфере торговли оружием и патронами на территории России имеют право осуществлять юридические лица на основании лицензии. В 7 пункте данной главы содержится перечень запрещённых к продаже товаров, а также продажа минуя правил оборота оружия и патронов. К примеру, запрещена продажа патронов физическим и юридическим лицам, не имеющим лицензий на приобретение конкретного вида и типа оружия и разрешений на хранение и ношение. Федеральная служба войск национальной гвардии имеет право

осматривать места хранения и торговли оружием и патронами, требовать предоставления документов, информации необходимой для осуществления контрольных функций. Также, данный орган уполномочен давать обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений и запрещать деятельность в случае выявления нарушений. Пункт 9 закрепляет положение в соответствии с которым юридические лица имеющие лицензию на торговлю оружием и патронами принимают на комиссионную продажу оружие и патроны, обращенные в государственную собственность.

Подводя к итогу анализ законодательной основы предпринимательской деятельности в сфере торговли гражданским оружием можно презюмировать о том, что данная деятельность максимально урегулирована и зажата в строгие ограничения. Чтобы осуществлять торговлю гражданским оружием и патронами к нему необходимо две лицензии – на торговлю оружием и на торговлю боеприпасами. Ответственным органом, контролирующим данную деятельность, выступает Федеральная служба войск национальной гвардии.

Торговля гражданским оружием и патронами неразрывно связана с потребителями, а именно с гражданами которые уже владельцы огнестрельного оружия или только собираются таковыми стать. Чем жёстче правила оборота, тем меньше численность оружейного сообщества и от этого на прямую страдает такое понятие как – «оружейная культура населения». По мнению Полозова В.П. из этого вытекает как следствие приобретение оружия преступными путями [1].

Будучи владельцем двух единиц огнестрельного оружия, считаю что, наибольшее отрицательное влияние оказывает законодательство о необходимой обороне и его практическое применение. Можно согласиться с мнением Д.А. Корецкого о том, что «у нас институт необходимой самообороны фактически уничтожен: убил бандит законопослушного человека – на то он и бандит, а на оборот – тогда виноват выживший» [9]. Судебная практика, которая осуждает за превышение пределов необходимой обороны, парализует волю на уровне общественного сознания. Проблема в том, что образовалось общество потенциальных жертв преступников и живем мы в нем. Нередки случаи, когда органы предварительного расследования и суды при оценке действий обороняющегося, не учитывают характер и степень общественной опасности посягательства, его внезапность, интенсивность нападения, что в результате приводит к неверной оценке поведения данных лиц.

Таким образом, в данной статье были проанализированы законодательные аспекты предпринимательской деятельности в сфере торговли гражданским оружием и патронами к нему. Были приведены авторитетные мнения научных деятелей. Проведено историческое изложение «золотого времени» оружейного оборота в период дореволюционной царской России. Актуальность данной темы имеет

тенденцию роста в силу того, что активно обсуждается вопрос о либерализации правил оборота оружия в стране.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31.
 2. Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе: Политико-правовое исследование. М.: 2004.
 3. Трунов И.Л. Либерализация уголовной политики и легализация оружия самообороны – некоторые из критериев снижения преступности // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: Материалы Межведомственной научно-практической конференции (19 мая 2009 г.). М., 2009. С. 95.
 4. Благоев А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007.
 5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Российская газета. № 241. 18.12.1996.
 6. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. N 19 ст. 2716.
 7. Постановление Правительства РФ от 28.08.2012 N 865 "О лицензировании разработки, производства, испытания, хранения, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговли гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия" // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 сентября 2012 г. N 36 ст. 4916.
 8. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 "О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. N 32 ст. 3878.
 9. Разговор с Корецким Д.А. о борьбе с терроризмом // Российская газета. 2014. 05 июня.
-

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Сафонова Алена Константиновна,

студент 3 курса

Факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Емченко Людмила Юрьевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Под защитой прав предпринимателей следует понимать комплекс нормативно установленных механизмов,

способствующих признанию и/или восстановлению нарушенных интересов предпринимателей. Меры по защите прав предпринимателей осуществляются в определенных формах с использованием различных законодательно закрепленных способов защиты.

***Ключевые слова:** права, предприниматель, способы защиты, нарушенные интересы, самозащита.*

PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Safonova Alena Konstantinovna,

***Abstract:** The protection of the rights of entrepreneurs, therefore, should be understood as a set of regulatory mechanisms designed to recognize and/or restore violated rights and interests of entrepreneurs. Measures to protect the rights of entrepreneurs are implemented in certain forms using various legally enshrined methods of protection.*

***Keywords:** rights, entrepreneur, ways of protection, violated interests, self-protection.*

Защита прав и законных интересов предпринимателей охраняется нормами таких отраслей права как конституционное, административное, гражданское, трудовое, уголовное и иных отраслей. Государство для защиты прав предпринимателей использует определенные законодательно закрепленные механизмы процессуального и материально-правового характера. Нужно сказать, что в Гражданском кодексе указан общий перечень способов защиты нарушенных прав. Рассмотрим более детально статью 12 ГК, и выделим способы защиты непосредственно предпринимательских прав.

Как уже указывалось выше, способы защиты условно делятся на материально-правовые и процессуальные. Рассмотрим более подробно каждую группу.

Материально–правовые способы защиты представляют собой своеобразные меры защиты прав, в соответствии с действующими нормами материального права.

И первый подраздел в данной группе – штрафные способы защиты. Они направлены на непосредственное применение санкций в отношении нарушителя. Примером штрафных санкций для защиты прав предпринимателей могут послужить: взыскание неустойки; взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами; конфискация [1].

Следующий способ защиты – восстановительные меры. Они направлены на признание определенных прав за субъектом предпринимательской деятельности и восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Примером подобных мер являются – признание права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности ; возмещение убытков; присуждение к исполнению обязанности в натуре.

И последний вид мер в данной группе – пресекательные . Их цель заключается в принудительном прекращении противоправных действий в отношении интересов предпринимателей или на пресечение действий, создающих угрозу нарушения прав и интересов указанных лиц. Снова обращаясь к Гражданскому кодексу, можно выделить такие пресекательные меры как признание акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным (ст. 13 ГК РФ) или неприменение акта указанного органа в судебном порядке при его противоречии законодательству РФ.

Следующая группа способов защиты, выделяемая учеными, изучающими нормы гражданского и предпринимательского права, – процессуальные способы защиты. Они проявляются при рассмотрении спора в судебном порядке. Данная группа также делится на несколько видов. Во-первых, это может быть установление или восстановление в договорном порядке компетентного органа по разрешению спора. А, Во-вторых, возможно обращение к компетентному органу по защите прав и интересов предпринимателей [2].

Кроме двух, выше изложенных групп, законодатель дает права предпринимателям на самостоятельную защиту прав. Она допускается при условии его соразмерности правонарушению (ст. 14 ГК РФ). Самозащита может применяться и как мера превентивного характера по предупреждению угрозы нарушения прав субъекта предпринимательской деятельности [3].

Осуществление способов защиты прав предпринимателей происходит в определенных формах – судебной и внесудебной.

Судебная форма – основывается на деятельности уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав, к которым обращается предприниматель. Она осуществляется либо через конституционный суд (в случае оспаривания неконституционности актов органов государственной власти, актов органов местного самоуправления, с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод), либо через арбитражный суд (арбитражными судами разрешаются споры между гражданами–предпринимателями, а также между ними и юридическими лицами), либо через суд общей юрисдикции (например, для восстановления прав по утраченным ценным бумагам или с заявлением о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении, если указанным действием, соответственно, нарушаются его права).

Теперь перейдем к внесудебной форме защиты прав предпринимателей. Она включает в себя возможность защиты через третейские суды, либо при помощи нотариальной защиты, либо решение спора в досудебном порядке. Рассмотрим каждый способ более подробно.

Итак, первый способ – защита прав через третейский суд. Спор, вытекающий из гражданских правоотношений и подведомственный арбитражному суду, может быть передан в третейский суд. Характерной чертой процесса является широкое применение усмотрения сторон, что повышает степень доверия к назначаемым арбитрам, создает условия для более оперативного рассмотрения дела [4].

Второй вариант – нотариальная защита. Она осуществляется в порядке, установленном «Основами законодательства РФ о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1), по делам, не содержащим спорных правоотношений, как посредством юридического подтверждения и закрепления гражданских (например, при предъявлении чека к платежу и удостоверения неоплаты чека (ст. 96 Основ о нотариате).

И последний вид внесудебной защиты прав предпринимателя – досудебный порядок урегулирования спора. В случаях, прямо предусмотренных федеральным законом или договором, истец обязан соблюсти установленный порядок урегулирования спора с ответчиком (п. 5 ст. 4 АПК РФ) посредством направления последнему претензии, содержащей существонарушенного права и предложения по урегулированию возникшего спора, не доводя его до судебного разбирательства. Сегодня большая часть споров, возникающих из договорных правоотношений, требует соблюдения досудебного порядка урегулирования спора [5].

Делая вывод, на основе данной работы, хотелось бы отметить, что предпринимательские права, как и любые другие, нуждаются в строгой защите. Цель данной защиты одна – создание благоприятных условий для развития бизнеса и предпринимательства в целом. Но субъекты данной отрасли должны помнить, что уполномоченные органы не смогут эффективно выполнять свою работу по защите прав без обратной связи от бизнеса. Именно поэтому законодатель так четко прописал способы самостоятельной защиты законных прав. Предприниматель сам может выбирать, в какой форме будет решаться его спор, но при этом он должен знать все основные положения закона, регулирующего данный конфликт.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля". – Режим доступа: Консультант плюс. – Загл. с экрана (Дата обращения 06.11.2020.).*
2. *Федеральный закон от 07.05.2013 №78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ»". – Режим доступа: Консультант плюс. – Загл. с экрана (Дата обращения 06.11.2020.).*
3. *М.В. Громоздина, Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей, 2016.*
4. *Данилова, М. А. Защита прав предпринимателей / М. А. Данилова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 12 (47). – С. 374–376. – URL: <https://moluch.ru/archive/47/5807/> (дата обращения: 06.11.2020).*

5. *Актуальные проблемы предпринимательского права: [сборник статей]. Вып. 1 / [под ред. А.Е. Молотникова, Р.С. Куракина; Е.О. Барсукова, Д.А. Гаврилов, О.И. Грищенко [и др.]; [предисл. А.Е. Молотников]. М.: ВолтерсКлувер, 2016. – С.339.*

6. *Т.А. Смирнягина Защита прав предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bruce-1f.com/informaciya/pravovoe-soprovozhdenie/929-zashchita-prav-predprinimatelej> (дата обращения 06.11.2020).*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОЦЕДУРУ УДАЛЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Срабионян Сетрак Бедросович

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,

*к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье автором рассматриваются перспективы развития системы удалённой регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, а также факторы, повлиявшие на совершенствование процесса онлайн-регистрации. Проанализировано состояние действующем российского законодательства, регулирующего данную сферу отношений в рамках современных онлайн-систем, освещены пробелы и противоречивости в нормах и пути их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, субъект предпринимательства, удалённая регистрация, подача документов онлайн.

PROBLEMS OF LEGISLATION REGULATING THE PROCEDURE FOR REMOTE REGISTRATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN MODERN CONDITIONS

Srabionyan Setrak Bedrosovich

Abstract: in this article, the author examines the prospects for the development of the system of remote registration of individuals as individual

entrepreneurs, as well as the factors that influenced the improvement of the online registration process. The article analyzes the current state of Russian legislation regulating this sphere of relations within the framework of modern online systems, highlights gaps and inconsistencies in the norms and ways to solve them.

Key words: *business activity, individual entrepreneur, business entity, remote registration, submission of documents online.*

Индивидуальному предпринимательству всегда отводилось особое место в экономической системе государства, поскольку оно является одним из наиболее высокоэффективных инструментов, способствующих продвижению экономики.

За последние несколько лет система регистрации индивидуальных предпринимателей как субъектов предпринимательской деятельности претерпела серьезные изменения. В условиях всеобщей цифровизации эта процедура все больше стала осуществляться онлайн. И настоящее время, с связи с пандемией COVID-19 и изменением нашего образа жизни государство максимально упростило взаимодействие между предпринимателями и контролирующими органами.

Сейчас активно развиваются электронные системы подачи документов, а также порталы, сервисы и сайты онлайн-регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей. Внедрение электронной подписи и возможность удалённой подачи заявлений позволяют экономить время на визитах в налоговые органы, подача документов на регистрацию в электронном виде освобождает от уплаты госпошлины, а сайты налоговых инспекций очень удобны в использовании и содержат подробную информацию, пошаговые инструкции, а также бланки необходимых документов.

В итоге получается, что ИП можно открыть через сеть «Интернет», даже не выходя из дома, соблюдая все условия при подаче документов и процедуре регистрации.

Естественно такое активное развитие удалённой регистрации ИП требует параллельного совершенствования правового регулирования законодательства в этой сфере. Тем не менее, нужно констатировать, что на данный момент эта часть российского законодательства развито в недостаточной степени, в связи с чем нередко возникают ошибки и нарушения.

Именно или отсутствие, или неполнота правовых норм в области регулирования отношений в сфере удаленной регистрации может повлечь за собой некоторое снижение эффективности применения норм и послужить катализатором допуска определенных ошибок в правоприменении.

В качестве основных нормативных актов, регламентирующих порядок и процедуру образования и государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выступают

Конституция РФ [1], Гражданский кодекс РФ [2] и Федеральный закон № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3], а также иные подзаконные нормативно–правовые акты, такие как Постановления Правительства РФ («Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей») [4].

Что касается административной и уголовной ответственность за нарушение законодательства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей, недостоверных данных, то они предусмотрены ст. 14.25 КоАП РФ [5] и ст. 173.1 УК РФ [6] соответственно.

Видно, что нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы регистрации ИП довольно много, однако это многообразие нивелируется тем, что, Во-первых, данные источники регулируют общие вопросы в целом субъектов предпринимательства, а Во-вторых, зачастую законодательство развивается и совершенствуется не так быстро, как это делает реальная практика.

Имеется ввиду, что фактически правовое регулирование отстает и не успевает отвечать на вызовы прогресса в системе онлайн–регистрации лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

В результате многие вопросы в данной области на сегодняшний день на законодательном уровне недостаточно отрегулированы, и имеются очевидные недоработки и случаи противоречивость некоторых норм.

Сфера электронной регистрации и раньше показывала прогрессивные сдвиги в развитии, но пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. внесла свои плоды и послужила катализатором ещё более форсированного развития этой системы путем удаленной подачи документов и самого процесса открытия физическим лицом своего ИП посредством сети «Интернет».

Можно привести большое количество примеров того, что и государственные органы (в авангарде которые выступает Федеральная налоговая служба РФ) [7], и федеральные порталы (Госуслуги), и банковские кредитные организации, и нотариусы или посредники – все эти компетентные участники регистрирования субъектов предпринимательской деятельности в настоящее время активно продвигают и развивают вышеописанную систему удаленной регистрации ИП. Электронное правительство ведет работу на интернет–ресурсе [8], где предоставляет обширный спектр государственных услуг.

Проанализировав и проведя мониторинг развития процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, можно предположить, что в ближайшем будущем произойдет глобальный перевод процедуры регистрации в электронную форму. Это неминуемо

приведет к изменению действующего законодательства, и первое, что подвергнется корректировке, на наш взгляд – сроки государственной регистрации. Согласно ФЗ № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», она осуществляется в срок до 5 рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Этот срок представляется достаточно длительным. И необходимо отметить, что развившаяся система электронной регистрации позволила свести время регистрации к минимуму.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В действующем российском законодательстве наблюдаются даже не пробелы, в общепринятом смысле, а неактуальность некоторых норм, регулирующих процедуру удаленной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей в современных условиях, когда активно развиваются все электронные онлайн-системы.

Нельзя отрицать, что на сегодняшний день разработаны достаточно эффективные механизмы и инструменты, способствующие совершенствованию данной процедуры. Однако в вопросах правоприменительной практики еще существуют недоработки, которые, безусловно, следует устранять на законодательном уровне, акцентируя внимания на постоянную регламентацию вопросов, связанных с государственной регистрацией ИП, которая сегодня в большинстве случаев осуществляется в удаленной форме.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020 от N 23-П);
3. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 N 439 (ред. от 09.03.2010) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»;
5. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // *КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]*. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020);
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] – URL: <https://egrul.nalog.ru/> (дата обращения 05.11.2020);

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК ПРОЦЕССА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Стамболциян Седя Мнацакановна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются формы участия государства в процессе несостоятельности (банкротства), раскрываются функции и некоторые особенности каждой из форм. Подчеркивается важная роль Российской Федерации в процессе банкротства. Исследуются и предлагаются возможные меры по оказанию государством помощи в процессе несостоятельности.

Ключевые слова: процесс несостоятельности (банкротства), кредитор, санатор, собственник, поручитель, стратегические предприятия, меры помощи.

THE STATE AS A PARTICIPANT IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCESS

Stamboltsyan Seda Mnatsakanovna

Abstract: the article examines the forms of state participation in the insolvency (bankruptcy) process, reveals the functions and some features of each of the forms. The important role of the Russian Federation in the bankruptcy process is emphasized. Possible measures to assist States in the insolvency process are explored and proposed.

Keywords: insolvency (bankruptcy) process, lender, sanator, owner, guarantor, strategic enterprises, assistance measures.

В современных экономических системах всех стран мира как никогда актуальной является проблема экономических кризисов. Они, как правило, начинаются с локальных проявлений и в дальнейшем стремительно распространяются на все секторы экономики (н-р, кризис

2008–2010 гг.) [1]. Вместе с кризисами приходят и тяжелые попытки стабилизировать их, нормализуя экономику. Именно это служит поводом задуматься о роли государства в регулировании экономических механизмов страны. В рамках нашей статьи разбирается следующий аспект – как государство способно повлиять на экономическую ситуацию посредством участия в процессе банкротства.

Для Российской Федерации банкротство – одна из сложнейших, многогранных проблем, ведь сегодня существует множество предпосылок к тому, чтобы пройти процедуру банкротства, среди которых: недостаточность капитала, снижение эффективности и т.д. В чём в таких условиях заключается основная задача государства? Конечно, государство, в первую очередь, обеспечивает соблюдение законности и объективности процесса банкротства, но кроме такого проявления своих властных полномочий, оно участвует в процессе банкротства самым непосредственным образом – в качестве хозяйствующего субъекта. Свои права РФ осуществляет через свои уполномоченные органы.

Что касается общих функций государства в банкротстве. Здесь речь идет о том ключевом моменте, когда предприятия только сталкиваются с определенными трудностями, оказываются на первоначальном этапе возбуждения дела о банкротстве. Выявление и дальнейшее решение проблемы может случиться только при грамотном анализе и мониторинге таких предприятий.

Переходя к характеристике государства как непосредственного участника процесса банкротства, нужно обозначить, что такое участие предусмотрено на законодательном уровне. Центральным в этом вопросе нормативным правовым актом является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Из положений закона понятно, что государство становится полноценным участником процесса банкротства.

Существует ряд случаев, когда государство правомочно участвовать в процессе несостоятельности организаций:

- если заявлены требования, касающиеся уплаты по обязательным платежам;
- если заявлены требования РФ по денежным обязательствам;
- контроль за работой саморегулируемых арбитражных управляющих;
- участие в делах о банкротстве некоторых категорий должников.

Таким образом вышеупомянутый ФЗ №127 предусматривает следующие формы участия РФ, в лице своих уполномоченных органов, в делах о несостоятельности:

1) Государство – кредитор по обязательным платежам, а также денежным обязательствам. Обязательные платежи как в государственный бюджет, так и во внебюджетные фонды;

2) Государство – собственник имущества должника – унитарного предприятия;

3) Государство – санатор унитарных предприятий (государственных) и стратегических организаций;

4) Государство – поручитель по обязательствам должника в делах о банкротстве градообразующих организаций.

Рассмотрим подробнее каждую форму участия отдельно, выделяя ряд функций и особенностей.

Участие государства в качестве кредитора. Как уже упоминалось, государство принимает участие посредством своих уполномоченных органов. В РФ таким органом выступает Федеральная налоговая служба (в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 257 от 29 мая 2004 г. [3]). В данном вопросе этот федеральный орган представляет интересы России как кредитора.

Следует отметить, что полномочия Российской Федерации как кредитора довольно обширны, их можно свести к следующим: выступает инициатором процедуры банкротства, подает в арбитражный суд заявление о признании банкротом, осуществляет контроль за исполнением должником обязательств, принимает участие в собрании кредиторов, а также списывает задолженности после этапа конкурсного производства [4].

В чем заключается значимость такого участия государства? Во-первых, конечно, как и для любого кредитора, это заинтересованность РФ в удовлетворении должником требований. Во-вторых, бизнес формирует часть бюджета, это подкрепляет заинтересованность государства в его сохранении в процессе банкротства. В конце концов, именно государство является гарантом конституционных прав как граждан, так и юридических лиц, и заинтересовано в том, чтобы в процессе осуществления процедуры банкротства соблюдались эти права и законные интересы.

Участие государства в качестве собственника имущества должника. В данном случае уполномоченным органом является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [5]. Соответственно оно обращается в арбитражный суд от имени собственника. Функции этого федерального органа исполнительной власти проявляются в управлении имуществом государства в процессе осуществления полномочий собственника. Н-р, к ним можно отнести принятие решений об обращении о продаже предприятия должника в ходе внешнего управления, решений о замещении активов и т.д. Таким образом, агентство обеспечивает защиту интересов РФ как собственника федерального имущества.

Государство как санатор. Здесь важно уяснить природу санации. Итак, возможно предоставление финансовой помощи должнику с целью погашения обязательств, в рамках мер по предупреждению банкротства. Именно эта досудебная процедура и провозглашается санацией. Закон о банкротстве устанавливает, что санация может быть допущена любым лицом, в том числе и федеральными органами исполнительной власти.

Исторически сложилось, что в РФ внушительное количество оборонных, градостроительных предприятий, от них в том числе зависит социальный аспект развития государства, то есть условия существования большого количества граждан.

Существует перечень стратегических предприятий и организаций [6] (в т.ч. оборонно–промышленного комплекса), для которых государство может выступать в роли санатора. Кроме того, в первую очередь РФ может быть санатором государственных унитарных предприятий. Для достижения этой цели в РФ создан постоянно действующий орган – Правительственная комиссия по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно–промышленного комплекса.

Государство как поручитель. В Законе о несостоятельности закрепляется право участия государства в роли поручителя в делах о банкротстве градообразующих и иных организаций. Условием является численность работающих, которая должна превышать пять тысяч человек. Какое же юридическое лицо может быть признано градообразующей организацией? Это такая организация, в которой численность работников складывается из 25% и выше численности работающего населения соответствующего населённого пункта.

В данном случае особенность участия государства состоит в том, что Законом о банкротстве предусмотрена возможность без решения собрания кредиторов ввести внешнее управление. Но здесь важно пояснить один момент – поручитель будет нести перед кредиторами должника субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Что касается финансового оздоровления и внешнего управления, то они могут быть продлены, однако не более, чем на один год. При этом продление означает, что РФ берет на себя ответственность за долги организации. В теории предпринимательского права ведется много дискуссий вокруг указанного срока. Многие утверждают, что по причине такого небольшого срока могут возникнуть препятствия по включению обязательств по поручительству в бюджет, а именно – данный вопрос будет решен несвоевременно. С другой стороны, приводятся положения Закона о банкротстве 1998 г., закрепляющего слишком завышенный срок продления – десять лет [7].

Таким образом, наиболее верным путём считается разумное увеличение срока продления, например, до трёх лет.

Подводя итоги, стоит еще раз обозначить – Российская Федерация как участник процесса банкротства может выступать в качестве кредитора, собственника имущества должника, санатора, а также поручителя.

Мы предлагаем ряд мер, предназначенных для помощи в процессе несостоятельности. К таковым могут быть отнесены:

1. Государственные гарантии в виде специальных кредитов для организаций;

2. Гарантии, дающие возможность для обеспечения обязательств организацией;
3. Различные программы инвестиционного характера;
4. Поставка продукции путём государственного заказа для преодоления простоя организации.

В заключение хотелось бы привести примеры высказываний представителей власти о роли государства в процессе банкротства. Например, в 2018 г. в издании «Ведомости» опубликована статья, в которой упоминается высказывание тогда еще руководителя Федеральной налоговой службы Михаила Владимировича Мишустина. Он обозначил, что «государство должно выйти на первый план в банкротстве компаний» [8].

В феврале 2020 г. был проведен круглый стол на тему «Универсальные реабилитационные процедуры банкротства юридических лиц и повышение доступности института банкротства граждан», организованный председателем Комитета Совета Федерации по экономической политике Андреем Кутеповым. В ходе дискуссий сенатор высказал такую фразу: «Процесс банкротства должен проходить под контролем государства» [9].

Список использованных источников

1. Кислухина И.А. Участие государства в делах о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве // *Управление экономическими системами*. 2017. № 9. (103).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 127-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43, ст. 4190*.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» от 29 мая 2004 г. № 257 (с изм. от 21.12.2016 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 23, ст. 2310*.
4. Садова–Шевелева М.О. Государство как кредитор в делах о банкротстве // *Информационный сайт Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]*. URL: [www. r23.nalog.ru](http://www.r23.nalog.ru). (дата обращения: 03.11.2020).
5. Положение о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 (с изм. от 20.10.2020 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2008 № 23, ст. 2721*.
6. Перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации. Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р (изм. от 16.09.2020 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 31 августа 2009 г. № 35, ст. 4288*.
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года № 6-ФЗ (с изм. от 21.03.2002 г.) // *Российская газета от 20, 21 января 1998 г.*

8. Статья в издании «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/07/18/775772gosudarstvo-v-bankrotstve-kompanii> (дата обращения: 03.11.2020).

9. Круглый стол на тему «Универсальные реабилитационные процедуры банкротства юридических лиц и повышение доступности института банкротства граждан». [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/113420/> (дата обращения: 03.11.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Таран Олег Алексеевич,
Мартынов Алексей Владимирович,**
студенты 2 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье рассмотрена проблема развития института самозанятых в Российской Федерации. Изучен зарубежный опыт по данному вопросу. Проведён сравнительный анализ понятия «самозанятые» и понятия «индивидуальный предприниматель». Проанализирована законодательная база по данной проблематике. Предложены собственные пути решения развития института «самозанятые».

Ключевые слова: Самозанятый, индивидуальный предприниматель, государство, Министерство юстиции Российской Федерации, законодательство зарубежных стран, физические лица, занятость населения.

CURRENT ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE SELF-EMPLOYED IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Taran Oleg Alekseevich,
Martynov Aleksey Vladimirovich**

Abstract: The scientific article deals with the problem of development of the Institute of the self-employed in the Russian Federation. Foreign experience on this issue has been studied. A comparative analysis of the concept of "self-

employed" and the concept of "individual entrepreneur" is carried out. The legislative framework on this issue is analyzed. We offer our own solutions to the development of the "self-employed" Institute.

Key words: *Self-employed, individual entrepreneur, state, Ministry of justice of the Russian Federation, legislation of foreign countries, individuals, employment.*

Последнее время в нашей стране наметилась тенденция к изменению структуры занятости населения, что непосредственно проявляется в появлении новых (нестандартных) форм занятости, активное развитие которых можно рассматривать, как адаптацию населения к социально-экономическим изменениям. Одной из наиболее дискуссионных форм занятости, которая, как следует из обсуждений на заседаниях правительства, позволит населению быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка, а также реализовать инновационный потенциал, является самозанятость.

Кто же такие самозанятые в нашем государстве? На сегодняшний день отсутствует легальное определение термина «самозанятые». Но следует отметить, что Министерством Юстиции разработан законопроект, который предлагает дополнить Закон о занятости населения термином «самозанятые» [1]. В соответствии с данным нормативно-правовым актом самозанятыми будут считаться граждане, отвечающие следующим признакам:

1) Физические лица, осуществляющие самостоятельно на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое извлечение прибыли.

2) Не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя.

3) Достигшие возраста шестнадцати лет.

4) Представившие в налоговый орган уведомления об осуществлении указанной деятельности согласно законодательству Российской Федерации о налогах и сборах.

Следует отметить тот факт, что понятия «самозанятые» и «индивидуальное предпринимательство» не являются тождественными. Критерий самозанятых, по которому данная категория граждан оказывает услуги на индивидуальной основе и не нанимает дополнительных работников, является отличительной особенностью от индивидуального предпринимательства [2, с. 440].

На данный момент в нашем государстве в полной мере не разработана законодательная база, которая бы способствовала плодотворным условиям для осуществления деятельности самозанятых и определила бы их правовой статус.

Для решения данной проблематики изначально необходимо было разработать комплекс мер для стимулирования развития самозанятости. В него нужно было включить следующие направления:

- 1) Упрощение процедуры регистрации.
- 2) Введение адекватной системы патентов на те виды деятельности, доход от которых нестабилен и не способен приносить большой доход (уборка помещений, репетиторство, уход за больными, престарелыми и т.д.).

Кроме того, важной задачей, которая стояла перед правительством в вопросе регулирования деятельности самозанятых, является исключение возможности признания их деятельности незаконной. С этой целью в июле 2017 г. Государственной Думой были внесены изменения в Гражданский кодекс, предусматривающие возможность граждан заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [3].

Принятые нововведения необходимо рассматривать только как первоначальный шаг на пути легализации деятельности самозанятых, так как виды деятельности, которые упоминаются в нормативно-правовом акте, так и не были определены. Таким образом, нужно дополнить и внести поправки в действующее законодательство Российской Федерации.

Категория граждан, относящихся к институту «самозанятые» может охватывать широкий круг людей всевозможного возраста, с различным опытом работы, навыками, уровнем образования. Следует подчеркнуть, что среди главных причин, которые заставили работника задуматься о самозанятости, обычно выделяют следующие:

- 1) Трудности по основному месту работы.
- 2) Недостаточный уровень заработной платы.
- 3) Понимание того, что самозанятость предоставит возможность зарабатывать денежные средства, не испытывая жёсткого графика и рабочей иерархии.
- 4) Желание заниматься любимым делом.
- 5) Самозанятость предоставляет возможность планировать жизнь по своему усмотрению.

Из-за того, что в изучении вопроса регулирования деятельности самозанятых наше государство делает лишь «первые шаги», целесообразно обратить внимание на опыт зарубежных стран, которые регулируют деятельность самозанятых уже не одно десятилетие. К числу таких государств относятся Соединённые Штаты Америки, Германия, Франция, Австрия, Швейцария и множество других. В данных странах, начиная с конца 70-х годов XX века, происходили процессы изменения структуры промышленности, которые были связаны с ростом безработицы и социальной напряженностью. Одним из путей разрешения данного острого вопроса в этой ситуации являлось вовлечение безработных граждан в экономическую деятельность через самозанятость. Для этой цели были созданы и применены программы развития и поддержки самозанятых. Данные программы, имели ряд отличий, и, в первую очередь, учитывали экономическую специфику государств, в которых они были осуществлены, но в тоже время имели ряд общих характерных особенностей – в каждой

стране правительство предпринимало масштабные меры для поддержки самозанятых, а также предоставляло помощь в изучении и реализации трудовых навыков.

На сегодняшний день в большинстве европейских странах по-прежнему успешно используются и осуществляются программы поддержки самозанятых, позволяющие уменьшить уровень безработицы и увеличить уровень предпринимательской активности. Так, например, в Нидерландах лицам, получающим пособие по безработице, дается возможность получить кредит на развитие своего дела, а также предусмотрена возможность возместить дополнительные расходы на обучение и курсы, связанные с новым бизнесом. Данная программа позволила занять около 12 тыс. физических лиц, потерявших работу в период экономического кризиса 2008 г.

Следует заметить тот факт, что главной целью, которое государство достигает при правильном регулировании деятельности самозанятых граждан, является повышение предпринимательской активности, осуществление трудового потенциала граждан и увеличение рабочих мест, которые способствуют развитию экономических отношений между государством и населением. Кроме того, всесторонняя поддержка деятельности самозанятых позволит уменьшить уровень безработицы и социальной напряженности, а также даст возможность гражданам использовать предпринимательские способности и осуществлять свои трудовые ресурсы. Именно поэтому самозанятость требует поддержки и эффективного регулирования со стороны государства. Отсутствие лояльной налоговой политики и полноценной законодательной базы может отторгнуть потенциальных самозанятых от подобной деятельности или заставить их уйти в неформальный сектор экономики. В связи с этим первоначальной задачей, которую необходимо поставить перед правительством является вопрос о самозанятости, а также обеспечение и создание благоприятных условий для её развития [4, с. 528].

В конечном итоге, стоит выделить определённые достоинства и недостатки категории граждан, которые относятся к самозанятым.

Итак, достоинства:

- 1) Самозанятые граждане работают только на себя.
- 2) Самозанятость является хорошим способом факультативного заработка.
- 3) Осуществляя свою деятельность, самозанятый индивидуально определяет свой распорядок дня [5].

Помимо достоинств, у данной категории граждан есть свои и недостатки:

- 1) При осуществлении своей деятельности самозанятые несут собственную ответственность за свою безопасность.
- 2) Время работы, которое осуществляется в статусе самозанятого, не входит в трудовой стаж.

Кроме того, следует подчеркнуть, что самозанятые граждане не могут:

- заниматься оптовой или розничной торговлей чужих товаров;
- работать по агентскому договору;
- добывать полезные ископаемые;
- торговать подакцизными товарами, а также товарами, которые подлежат обязательной маркировке (алкоголь, табачная продукция, лекарства, а также всеми товарами, которые начали проходить процесс «маркировки» с 2019 года).

На наш взгляд для успешного развития самозанятости населения государству следует предпринять следующие шаги:

1) Создать правовую и законодательную базу, которая бы позволяла оперативно и без лишней бумажной «волокиты» регистрироваться физическому лицу в качестве самозанятого.

2) Исчерпывающе определить правовой статус самозанятых.

3) Создать специальную систему поддержки института самозанятых, которая бы позволила людям, потерявшим работу и желающим начать свое дело, пройти необходимое обучение, а также получать полноценную поддержку (правовую, информационную и т.п.) со стороны государства.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*. [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=66723> (дата обращения 10.11.2020).

2. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. *Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.*

3. Законопроект № 87981–7. О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // *Официальный сайт Государственной Думы РФ*. [Электронный ресурс]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?Open_Agent&RN=87981-7 (дата обращения 10.11.2020).

4. *Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.*

5. Глотов С.А. *Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию* [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-naseleniya-v-rossii-ot-slov-k-pravovomu-regulirovaniyu/viewer> (02.11.2020)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Хаустова Марина Анатольевна

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В современном мире в век высоких технологий произошло развитие социальных сетей. Люди научились вести онлайн-бизнес не выходя из дома, но сколько бы плюсов не было в развитии предпринимательства через Интернет, есть граждане осуществляющие незаконное предпринимательство через социальные сети, этому и будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: предпринимательство, социальные сети, законодательство, индивидуальные предприниматели, блог, мошенники.

CURRENT PROBLEMS OF ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES ON SOCIAL MEDIA

Khaustova Marina Anatolievna

Abstract: In the modern world, the age of high technologies, social networks have developed. People have learned how to conduct online business without leaving home, but no matter how many advantages there are in the development of entrepreneurship via the Internet, there are citizens carrying out illegal entrepreneurship through social networks, this article will be devoted to this.

Key words: entrepreneurship, social networks, legislation, individual entrepreneurs, blog, scammers.

В мире высоких технологий граждане все чаще осваивают интернет профессии, изучают способы продвижения и заработка в социальных сетях. Но как бы не был хорош технический прогресс в наше время, злоумышленники используют блага IT-технологий для незаконного предпринимательства.

Целью данной статьи является изучение актуальных проблем, связанных с незаконными предпринимательскими действиями в сети Интернет. Мы разберем доступные онлайн платформы для незаконного заработка, и понятия другой стороны интернет сети – DarkNet.

Незаконное предпринимательство в сети Интернет представляет реальную угрозу для граждан и государства, они избегают уплаты налогов, так как не регистрируются, как индивидуальные предприниматели в ЕГРЮЛ, а также происходит реализация запрещенных товаров, например, оружия без лицензии, наркотические вещества. Злоумышленники могут обманывать людей на деньги, с помощью ставок на спорт, каперства, и ставок в казино.

Мы разберем, как мошенники и злоумышленники на доверчивых гражданах наживаются с помощью мессенджеров таких, как Telegram, Instagram.

Итак, что же такое незаконное предпринимательство? Незаконное предпринимательство – это предпринимательская деятельность без соответствующей государственной регистрации, либо без соответствующей на то лицензии [1].

Незаконное предпринимательство является одним из видов незаконной преступной деятельности в сфере экономики. Давайте разберем как происходит незаконное предпринимательство не в сети интернет, а в обычной жизни, чтобы понимать данную проблему полностью. Предпринимательство представлено в виде производства и сбыта алкогольной продукции, произведенной в подпольных учреждениях, а также, например, по ремонту ключей, бытовой техники, обуви без лицензии. Обычно злоумышленники это делают, чтобы уклоняться от уплаты налогов, чтобы вся прибыль уходила на 100% к ним.

Незаконная предпринимательская деятельность часто образует совокупность с иными видами преступлений: мошенничество (часто происходит в социальных сетях), причинением имущественного ущерба путем обмана, и так далее. [2]

После того, как мы разобрались в понятии и видах незаконной предпринимательской деятельности можно переходить к особому виду это предпринимательство в социальных сетях.

В сети интернет есть несколько видов осуществления незаконной предпринимательской деятельности: выигрыши в казино, ставки на спорт, схемы заработка из даркнета, сливы и продажа блоггерами, которые не зарегистрированы, как ИП продуктов своей деятельности (гайды, чек-листы, курсы). Рассмотрим каждый вид отдельно:

1. Выигрыши в казино. Наиболее распространяется в Telegram. Администраторы таких каналов применяют все способы привлечения подписчиков, от закупки рекламы у таких же не честных блогеров, до массовой рассылки спама по чатам. Обычно администраторы таких каналов рассказывают пользователям о своих доходах, показывают выписки с банковских карт с доходами, после этого пользователи

начинают интересоваться, и злоумышленники делятся «полезными» схемами заработка через ставки в казино, после ставок, проценты идут только администратору канала, но никак не брошенному на деньги подписчику.

2. Ставки на спорт. В 2018 году казино уступило место ставкам на спорт. Благодаря, мошенникам и злоумышленникам, осуществляющим незаконные действия, репутация авторитетный букмекерских кантор и капперов снизилась.

Мошенники также процветают в Telegram. Схема заработка такая же, как и со ставками в казино.

3. Телеграм схемы заработка из даркнета. Многие каналы предлагают различные схемы быстрого заработка для подписчиков, обычно это либо выдуманный материал, либо устаревшие схемы, которые не приносят никакого результата.

После проведенных исследований, я вывела список опасных капперов-мошенников в социальной сети Telegram: «ReLive Bet», «Best», «Tip Tip Boom», «Железная Ставка»

Признаки мошенников в социальных сетях:

1. Отсутствие верифицированной статистики;
2. агрессивный маркетинг;
3. удаление и редактирование постов;
4. блокировка недовольных пользователей;
5. предложение сомнительных услуг, негативные отзывы.

Отдельное внимание стоит уделить продажам гайдов, чек-листов, курсов различных блогеров. Развитие социальной сети Instagram привлекло внимание не только обычных, рядовых пользователей, но и злоумышленников. Последние несколько лет Instagram стал не только развлекательной платформой, но и бизнес платформой. Определенное количество блогеров не регистрируют себя как индивидуальные предприниматели, но осуществляют продажу своих работ, а это является одним из признаков незаконной предпринимательской деятельности. Факт регулярного получения на личный банковский счет блогера денежных сумм от других физических лиц также может являться основанием в предъявлении обвинения в незаконном предпринимательстве. Уличить в незаконной предпринимательской деятельности имеют право сотрудники налоговой инспекции, полиции, прокуратуры, антимонопольных органов, органов надзора за потребительским рынком. [3]

Таким образом, преимущества удаленной работы с помощью социальных сетей оценили уже сотни тысяч россиян, однако государство обеспокоено сложившейся тенденцией. Граждане, оказывающие определенного рода услуга на дому, например, мастера маникюра, или рекламирующие эти услуги в социальных сетях в большинстве не регистрируются как индивидуальные предприниматели. Не всегда незаконное предпринимательство наносит вред гражданам, как в этих случаях государству, потеря налогов и страховых взносов, которые

государство платит из своих сбережений. Так, по данным МинТруда РФ, ежегодно государство тратит на трансферт в Пенсионный Фонд РФ более 2 трлн рублей. Со временем может усугубляться ситуация, так как многие граждане переходят на онлайн заработок в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в связи с COVID-19.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) \\\ СПС КонсультантПлюс
 2. Панасенко Л.Ю. Актуальные проблемы выявления незаконного предпринимательства в сети интернет сотрудниками органов внутренних дел// Закон и Право. – 2020. – №2– С.135–139
 3. Еришова И.В. Предпринимательское Право. Правовое сопровождение бизнеса. – М.: Проспект. – 2020. – С.137
-

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

Шахбанова Элина Ярахмедовна,

студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрена специфика лицензирования предпринимательской деятельности в нашем государстве, а также рассмотрены цели и правовая основа лицензирования. В статье выявлены ряд проблем, с которыми сталкиваются предприниматели при лицензировании предпринимательской деятельности и пути их решения.

Ключевые слова: лицензирование, лицензия, лицензируемый вид деятельности, лицензиат, лицензионные требования

LICENSING OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICS AND PROBLEMS

Shakhbanova Elina Yarakhmedova

***Abstract:** this article examines the specifics of business licensing in our country, as well as the goals and legal basis of licensing. The article identifies a number of problems that entrepreneurs face when licensing business activities and ways to solve them.*

***Keywords:** licensing, license, licensed activity, licensee, license requirement*

В условиях рыночной экономики Российской Федерации требуется непрерывное улучшение, а также поиск новейших правовых средств национального регулирования предпринимательской деятельности. При этом влияние на субъекты хозяйствования реализуется в виде необходимых обязательных условий, среди которых также определено условие, заключающееся в том, что предпринимателю необходимо получение лицензии.

В части 1 статьи 34 нашей Конституции говорит о том, что каждый гражданин имеет право свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, которая не запрещена законом [1].

Лицензия подразумевает под собой специальное разрешение, выданное лицензирующим органом, на осуществление определенного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, которое выдано юридическому лицу или же индивидуальному предпринимателю.

Лицензирование включает в себя совокупность мероприятий, которые связаны с предоставлением лицензий, переоформлением документов, которые подтверждают наличие лицензий, приостановлением, возобновлением либо прекращением действия лицензий, аннулированием лицензий, контролем лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при исполнении лицензируемых разновидностей деятельности определенных лицензионных требований и условий, ведением реестров лицензий. Лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утверждаемыми Правительством Российской Федерации[2].

В настоящее время лицензирование это эффективный механизм регулирования защиты прав и законных интересов юридических и физических лиц, который позволяет соблюдать баланс интересов страны, предпринимателей, а также и потребителей.

Лицензирование предпринимательской деятельности осуществляется федеральными органами государственной власти, а также органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами. Основой правового регулирования лицензирования являются положения Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Что касается порядка лицензирования определенных видов предпринимательской деятельности, то он определяется соответствующими положениями, утверждаемые Правительством РФ.

Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 N 957 "Об организации лицензирования отдельных видов деятельности" устанавливает перечень федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют лицензирование[3].

Главной целью лицензирования является гарантия предотвращения, избежания, а также пресечение ущерба, который может возникнуть в связи с осуществлением какой-либо деятельности. И для свершения указанной цели необходимым считается соблюдение лицензионных требований. Если же данные требования не будут соблюдены, то предприниматель будет не допущен к осуществлению предпринимательской деятельности. Это является неким залогом безопасности осуществления предпринимательской деятельности [4].

Проблемы лицензирования предпринимательской деятельности являются актуальными, поскольку наибольшее количество разновидностей предпринимательской деятельности должны быть лицензированы [5].

Текущий период развития лицензирования можно охарактеризовать сокращением количества видов деятельности, подлежащие лицензированию. В свою очередь, это связано с тем, что огромное количество лицензируемых видов деятельности создает административные препятствия, превышение которых препятствует развитию страны с рыночной экономикой.

В результате возникает немало трудностей, с которыми встречаются предприниматели. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, так это то, что лицензирование сделалось способом воздействия власти органов местного самоуправления на предпринимателей, но не способом развития бизнеса в пользу населения.

Во-вторых, лицензирование устанавливает строгие требования и условия для предпринимателей. Это заключается в том, что предприниматели постоянно должны представлять все данные, которыми они располагают (обо всех площадях, которые они имеют, данные об условиях использования помещениями, справки о прохождении сотрудниками обучения, копии соглашений и финансовые сведения за каждый год или же несколько лет). Как следствие, все это замедляет развитие предпринимательства и вызывает потенциальные условия для коррупции.

В-третьих, в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» в существенной степени ограничивается список видов деятельности, подлежащие лицензированию. На данный момент не подлежат лицензированию те виды деятельности, где максимально стремительно формируются новые малые предприятия и развивается настоящая конкурентная борьба (общественное питание, турагентская деятельность, производство медицинской техники, строительство зданий и

сооружений, производство продуктов питания, бытовое обслуживание и т.д.)

В-четвертых, плата за выдачу лицензий на одни и те же виды деятельности существенно различается в разных регионах. Например, стоимость оформления лицензии на производство лекарственных средств в Ростовской области равна 60 000 р., а в Московской области 115 000 р. И также не установлены сроки выдачи лицензий.

Кроме того, большой ряд органов также осуществляет контрольно-ревизионные функции в сфере малого предпринимательства, отсюда мы можем наблюдать их пересечение и повторение (налоговая и трудовая инспекция, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Россельхознадзор и т.д.)

В данном случае, возможно предложить следующие вероятные пути решения некоторых проблем:

В законе следует определить, что национальное ведомство, иницилирующее введение лицензирования тот или иной деятельности, должно предоставить детальную аргументацию, которая сумеет подтвердить его общественную необходимость, в том числе доказательства о том, что ведомство никак не способно оказать влияние на предпринимателя посредством других действующих механизмов контроля.

Следует пересмотреть в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» перечень видов лицензируемой деятельности, напрямую связанные с безопасностью страны либо смогут нанести ущерб здоровью граждан.

Необходимо определить единую сумму лицензионных сборов и установление минимального срока действия лицензии.

Очень важно четко установить список органов власти, которые должны осуществлять проверочные функции, кроме того определить согласованную между ними периодичность, сроки и очередность проверок [6].

Будет рациональным ограничить возможности субъектов РФ устанавливать дополнительные виды лицензируемой деятельности своими нормативными актами, которые бы шли вразрез с федеральным законодательством.

В заключение хотелось бы отметить, что в общем введение лицензирования благотворно влияет на регулирование предпринимательской деятельности, однако требует детального регулирования. Устранив определенные пробелы в законодательстве, мы получим действенный механизм развития экономики страны.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

3. *Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 N 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // СПС КонсультантПлюс*
 4. *Сулова М.В. «Назначение института лицензирования предпринимательской деятельности» // Вестник Южно–Уральского государственного университета, №3/2013 г.*
 5. *Матвеевко П.В. Правовое регулирование лицензирования [Текст] : учеб. пособие // Гражданское право. 2006.*
 6. *Мельников М.М. Основы бизнеса, налогообложения и учёта – пособие для начинающих предпринимателей: учеб. пособие. 2009 – 2010.*
-

**ТРУДОВОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

БЕЗРАБОТНЫЕ ГРАЖДАНЕ И ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Бирюк Александр Андреевич,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрен статус безработных граждан в Российской Федерации, подробно освещены виды материальной помощи населению, а также проанализировано государственное регулирование занятости, имеющее исключительно важное значение для населения.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, безработные граждане, пособие по безработице, материальная помощь.

UNEMPLOYED CITIZENS AND UNEMPLOYMENT BENEFITS

Biryuk Alexander Andreevich

Abstract: Due to cyclical fluctuations in the economy and inefficient use of labor resources, the number of unemployed citizens in Russia is increasing. The article reveals the status of unemployed citizens in the Russian Federation, describes in detail the types of material assistance to the population, and analyzes state regulation of employment, which is extremely important for the population.

Keywords: unemployment, labor market, unemployed citizens, unemployment benefits, material assistance.

В мае 2020 г. число безработных в Российской Федерации увеличилось до 4,5 млн. человек, или 6,1% всей рабочей силы, по данным Росстата. Более миллиона россиян потеряли работу с начала пандемического кризиса 2020 г. По оценкам Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, около 50% трудящихся в России подвержены рискам увольнения, сокращения, вынужденного отпуска и задержки зарплаты [1].

В современной экономике выделяют следующие причины возникновения безработицы: экономические спады и депрессии, вынуждающие работодателя снижать потребность в трудовых ресурсах,

внедрение новых технологий, структурные сдвиги в экономике, рост численности населения.

Защита от безработицы является неотъемлемым элементом государственной политики, направленной на решение важных социально–экономических задач, в том числе на снижение социальной напряженности, связанной с наличием в обществе групп, утративших доход и социальный статус. Эта политика предполагает содействие занятости, материальную поддержку соответствующих групп населения [2]. Степень и формы участия государства в решении указанных проблем, набор применяемых инструментов и методов в разных странах неодинаковы, однако в развитых рыночных экономиках это направление политики является важнейшей составляющей деятельности государства.

Рассмотрим кого в Российской Федерации, в соответствии с законодательством, принято называть «безработными гражданами». Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. При этом в качестве заработка не учитываются выплаты выходного пособия и сохраняемого среднего заработка гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. Еще одним критерием присвоения данного статуса является наличие оплачиваемой работы, до её потери, не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня [3].

Такой категории граждан предусмотрена выплата пособия – материальной помощи, в следующем размере: за первые три месяца безработицы составляет 75% от средней зарплаты, а в последующие три месяца 60%. При этом размер пособия не может превышать минимальный и максимальный установленный порог. С марта 2020 г. в Ростовской области, в соответствии с Постановлением правительства РФ, минимальная величина пособия по безработице составляет 1500 руб. (в период с мая по август 2020 г. – 4500 руб.), максимальная – 12 130 руб. [4]. Безработным гражданам, имеющим детей в возрасте до 18 лет, размер пособия по безработице в сентябре 2020 г. будет увеличен пропорционально количеству таких детей из расчета 3000 рублей за каждого ребенка.

Это символическая компенсация на то время, пока у человека вообще нет работы. Но государство хочет, чтобы в этот период безработный искал работу. Если платить много, то стимула ее искать у граждан не будет [5].

Мероприятия по социальной поддержке безработных граждан, предусмотренные Законом, являются расходными обязательствами государства. Решение о признании безработным и назначении пособия по безработице принимается центром занятости населения (далее – ЦЗН) по

месту жительства гражданина не позднее 11 дней со дня представления заявления, заполненного в ЦЗН либо в личном кабинете на портале Роструда «Работа в России» либо через Единый портал Госуслуг.

Законодатель предусматривает для рассматриваемой категории граждан: бесплатное содействие в поиске подходящей работы; выплату пособия по безработице; право граждан на консультацию, профессиональную ориентацию; содействие в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства; профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование; выплату стипендии в период профессионального обучения по направлению органов службы занятости; возможность участия в оплачиваемых общественных работах; психологическую поддержку; право на получение материальной помощи.

В связи с изменением законодательства и наличием в Российской Федерации самозанятых граждан, к ним предусмотрен отдельный порядок присвоения статуса безработного. Для отнесения их к рассматриваемой категории, первоначально необходимо сняться с учета в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, и только после утраты статуса самозанятых, граждане могут быть признанными безработными в общем порядке [3].

Основы построения систем социальной защиты от безработицы были заложены в ряде Конвенций МОТ, в том числе «О безработице», «О политике в области занятости» и других [2]. Названные Конвенции предполагают систему бесплатных государственных органов службы занятости, помогающих гражданам в трудоустройстве, а работодателям – в поиске подходящих работников, а также системы материальной поддержки безработных граждан в период поиска работы.

Однако на сегодняшний день универсальной модели социальной защиты от безработицы нет. В частности, пособия должны иметь гарантированный характер и не должно быть дискриминации в их распределении, управление системами должно быть четким и прозрачным, а административные издержки должны быть как можно более низкими. Каждое государство должно стремиться, чтобы его система защиты от безработицы, и в частности методы предоставления пособий по безработице, содействовали созданию полной, продуктивной и свободно избранной занятости и имели бы такой характер, что предприниматели были бы заинтересованы предлагать трудящимся продуктивную занятость, а трудящиеся – искали работу.

Достаточно интересным фактом является то, что длительное время в Советском Союзе тема безработицы вообще не рассматривалась как проблема. Все граждане нашего многомиллионного общества, имея право на труд, были обязаны его реализовывать. В противном случае это расценивалось как тунеядство и могло привести к плачевным последствиям, вплоть до уголовной ответственности. Современные реалии постсоветского пространства вносят глобальные коррективы во все сферы, в том числе и законодательные.

Актуальность и острота проблемы безработицы со временем не снижаются, а модернизируются и видоизменяются, находясь в зависимости от ряда факторов. Одним из необходимых условий решения проблемы безработицы в настоящее время является проведение государством эффективной экономической политики ввиду того, что повышение деловой активности влечет за собой потребность в более активном вовлечении безработных в рынок труда, расширение платежеспособного спроса на соответствующее предложение.

Изучив законодательство, а также научную литературу можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день рыночная экономика с многообразием форм собственности диктует необходимость поиска путей совершенствования формата социальных выплат по безработице. Безработица обостряет политическую ситуацию в стране. Причиной тому растущее озлобление людей, лишившихся возможности достойно содержать свои семьи и проводящих день за днем в изматывающих поисках работы. Чтобы побороть безработицу государству, необходимо, прежде всего стимулировать спрос на товары: при увеличении спроса пропорционально вырастут рабочие места на производствах.

Список использованных источников:

1. Чиканова Л.А. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере труда и занятости / Л.В. Серегина. Журнал Высшей школы экономики № 3, 2018. С. 149 –171.
 2. Адриановская Т.Л. Трудовое право: Учебное пособие / С.С, Баева, Т.Л. Адриановская. М.: РГУП, 2017. 387 с.
 3. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032–I (ред. 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.04.1996, № 17, ст. 1915.
 4. Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 (ред. от 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2020, № 14, ст. 2103.
 5. Цуканова Н.П. Социальные выплаты по безработице как стимулирующие гарантии для безработных граждан / Н.П. Цуканова. Социальное и пенсионное право № 1, 2020. С. 52 – 56.
 6. Суховская М.Г. Пособие по безработице – 2020: сколько заплатят и как получить / М.Г. Суховская. Главная книга № 9, 2020. С. 83 – 86.
 7. Корсаненкова Ю.Б. Понятие безработного и социальный риск безработицы в контексте системного подхода / Социальное и пенсионное право №4, 2019. С. 48 – 52.
-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА

Васильева Кристина Михайловна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
ст. преподаватель кафедры гражданского права, к.пед. н.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: проводится анализ правового положение граждан с ВИЧ-позитивным статусом в контексте трудовых правоотношений. Исследуется отечественное и зарубежное законодательство, международные документы, регламентирующие правовой статус указанных лиц в сфере труда. Отдельное внимание уделяется фактам увольнения по дискриминирующему признаку и действиям работодателя в отношении ВИЧ-инфицированных работников.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, право на труд, работник, работодатель, зарубежный опыт.

THE LEGAL STATUS OF HIV-INFECTED CITIZENS IN THE SPHERE OF WORK

Vasileva Kristina Mihailovna

Abstract: the legal status of citizens with HIV-positive status in the context of labor relations is analyzed in article. The article examines national and foreign legislation, international documents regulating the legal status of these persons in the sphere of labor. Special attention is paid to the facts of dismissal on discriminatory grounds and the actions of the employer in relation to HIV-infected employees.

Key words: HIV-infection, right to work, employee, employer, foreign experience.

В настоящее время наиболее высокая степень ВИЧ-инфицированных наблюдается среди граждан в возрасте от 30 до 44 лет. Учитывая, что данная возрастная группа преимущественно физически активное и трудоспособное население, особо остро встает проблема дискриминационных действий в отношении работников. Работодатели, основываясь на отрицательном общественном мнении в области ВИЧ-

инфекции и личном страхе, самостоятельно лишают себя трудовых ресурсов, что на мой взгляд, в перспективе может отразиться в потере доходов. В связи с этим разработка адекватного механизма правового регулирования труда с участием указанных лиц, а также отношений по предоставлению им социальной поддержки приобретает особую актуальность.

По данным Роспотребнадзора за последнее десятилетие коэффициент заболеваемости увеличился в три раза. Согласно данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом в первом полугодии 2020 года выявлено 38 126 новых случаев ВИЧ-инфекции [1]. Количество трудоспособных граждан, живущих с ВИЧ, с 2005 по 2020 год увеличилось с 22,5 до 38,1 миллионов человек. Отмечается, что в последние годы ВИЧ диагностируется в более старших возрастных группах. Например, в 2001 году 87% ВИЧ-инфицированных получали диагноз в возрасте от 15 до 29 лет, тогда как в 2020 году аналогичное количество инфицированных были впервые выявлены в возрасте старше 30 лет. В тройке лидеров по заболеваемости находятся Кемеровская область, Ханты–Мансийский автономный округ и Томская область [2].

Основываясь на приведенных статистических показателях, можно сделать однозначный вывод. Устоявшееся мнение о том, что ВИЧ-инфекция является проблемой исключительно низов общества является ошибочным. В число инфицированных входит немало граждан, которые не принадлежат к группе риска и обладают высокими профессиональными качествами, что делает их достаточно востребованными на рынке труда.

Луговая Е. А. в своей научной работе подчеркнула, что наличие ВИЧ-инфекции влечет не только физические последствия, но объективно становится причиной социальных сложностей, находящихся в плоскости психологии человека. Общество в большинстве своем меняет отношение к субъекту с положительным ВИЧ статусом и видит в нем обладателя нежелательного качества [3, с.159–163]. Психологические причины сложившейся ситуации очевидны. Недостаточный уровень понимания сущности и характера болезни, мифы и безответственные СМИ, скандирующие: «ВИЧ – болезнь наркоманов и лиц, ведущих беспорядочные половые связи». Указанные факторы внушают страх и порождают предрассудки, что приводит к изоляции данной группы населения и становится препятствием к получению ими услуг.

В рамках социально–правовой сферы особый интерес вызывают далеко не единичные факты нарушения права ВИЧ-инфицированных на труд. Явон С.В. в своем исследовании обратил внимание на то, что отечественной практике трудовых отношений на современном этапе известны случаи, когда работодатели требуют регулярного медицинского тестирования на ВИЧ-инфекцию либо отказывают в приеме на работу ВИЧ-инфицированных граждан, а также увольняют работников, если они оказываются носителями болезни [4, с. 142–144].

Трудовое положение данной категории работников устанавливается комплексом актов национального и международного права. Правовое регламентирование труда ВИЧ-инфицированных работников решает двуединую задачу. Необходимо одновременно обеспечить равенство прав таких лиц в трудовых отношениях, их защиту в дискриминационных случаях, равно как и обеспечить превенцию распространения инфекции при выполнении отдельных категорий работ.

На данном этапе ВИЧ-инфекция включена в перечни социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, однако ограничения для выполнения работ ВИЧ-инфицированными установлены исключительно для работников, имеющих обязанность проходить обязательное освидетельствование на выявление ВИЧ. В ст. 27 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] указано, что граждане, имеющие заболевания, которые представляют опасность для окружающих, в предусмотренных законодательством случаях, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, равно как и заниматься профилактикой этих заболеваний. Указанное правило не предполагает отказ в предоставлении работы или увольнение работников по причине наличия у них определенных заболеваний в том числе и ВИЧ-инфекции.

В целях правовой регламентации труда данной группы граждан Международная организация труда приняла Свод практических правил по вопросу «ВИЧ / СПИД и сфера труда» 2010 г. [6] Указанный документ регламентирует недопущение дискриминации по этому основанию; запрет скрининга с целью выдворения лица из трудового процесса; запрет требовать от соискателей личных данных, относительно наличия у них ВИЧ-инфекции; запрет рассматривать такое заболевание как основание для прекращения трудовых отношений. Проводя анализ международно-правового статуса ВИЧ-инфицированных граждан, можно сделать вывод о том, что медицинский критерий наличия ВИЧ-инфекции является дискриминирующим фактором в сфере труда с учетом соответствующих профессиональных качеств работника.

Положения данного свода правил реализованы в национальном законодательстве России, но на практике не являются препятствием для принятия актов явно ограничивающих права ВИЧ-инфицированных при выборе профессиональной деятельности, что приводит к большому количеству правовых коллизий в рассматриваемой сфере.

Отечественное законодательство прямо не содержит указания на то, что наличие ВИЧ, не может быть основанием ограничения прав и возможностей работника. Учитывая, недостаточную осведомленность работодателей о труде ВИЧ-инфицированных лиц, было бы не лишним предусмотреть фактор здоровья в перечне возможных дискриминационных оснований, имея в виду и рассматриваемую категорию граждан с оговоркой, «если иное не предусмотрено законом».

Конститутивным актом федерального уровня, имеющим целью гарантировать права граждан с ВИЧ-положительным статусом в социальной сфере, включая трудовые отношения, является Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [7]. В статье 17 данного акта содержится прямое запрещение увольнения с работы, отказа в приеме на работу, отказа в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничения иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных исключительно на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, как и ограничение прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

Согласно существующим отечественным и зарубежным канонам работодатель не имеет права требовать от работника информации о наличии или отсутствии ВИЧ-инфекции, исключение составляют случаи, когда данное правило является условием приема на работу. В научно-исследовательской литературе при анализе условий заключения трудового договора с ВИЧ-инфицированными гражданами проявляется тенденция предполагающая обязанность работников, располагающих сведениями о наличии у них ВИЧ-инфекции, извещать работодателя о заболевании. Данная позиция преследует целью предупреждение угрозы здоровью и жизни других работников и окружающих их лиц [8].

По мнению Болдырева Р.О. и Минкиной Н.И., данное правило должно быть отражено в федеральном законодательстве. Предложение ученых правоведов направлено на охрану здоровья населения и профилактику дальнейшего распространения ВИЧ-инфекции, поэтому с утверждением можно согласиться. При умышленном сокрытии необходимой информации виновные действия работника можно расценивать с точки зрения злоупотребления правом. Трудовое законодательство не выделяет специальных норм, которые были бы адресованы группе работников с ВИЧ положительным статусом.

Однако ст. 69 ТК РФ [9] предусматривает обязательное предварительное медицинское обследование лиц в случаях, непосредственно предусмотренных кодексом и иными федеральными законами. В статье 77 определяется возможность расторжения трудового договора в связи с отсутствием работы, перевод на которую обязателен исходя из состояния здоровья лица в соответствии с медицинским заключением. Учитывая медицинские противопоказаний, в том числе связанные с ВИЧ, работника могут отстранить либо не допустить к работе, предусмотренной трудовым договором. (ст. 73, 76 ТК РФ).

В существующей отечественной судебной практике практически отсутствуют дела, связанные с обжалованием неправомерного увольнения работников с ВИЧ положительным статусом. Вопреки этому на уровне

международного правосудия рассмотрены единичные факты таких увольнений, признанных нарушающими права работников.

Примером может служить решение от 3 октября 2013 года Европейского Суда по правам человека по делу I.V. v. GREECE [10], где судьи единогласно признали дискриминацией увольнение ВИЧ-инфицированного сотрудника. Судом было выявлено нарушение статей 8 и 14 Европейской Конвенции по правам человека [11], то есть право на уважение частной семейной жизни в сочетании с запретом дискриминации. Суть дела выражалась в увольнении ВИЧ-позитивного работника как реакции на давление со стороны иных сотрудников компании.

Судом было признано, что работодатель под воздействием мнения трудового коллектива принял решение об увольнении заявителя, в целях сохранения благоприятной атмосферы среди сотрудников. Суд, признав необоснованными опасения сотрудников организации и установил, что болезнь работника никаким образом не оказывает отрицательного воздействия на нормальную деятельность компании и непосредственно на трудовые отношения. Исходя из указанных положений, следует вывод о том, что болезнь, в том числе ВИЧ-инфекция, не является объективным обоснованием для расторжения трудового договора.

Одновременно с федеральными актами правовое положение ВИЧ-положительных граждан на настоящий момент регулируется и актами субъектов Федерации. Например, в законе Республики Башкортостан «О предупреждении распространения на территории Республики Башкортостан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [12] указывается, что ВИЧ-инфицированные граждане обладают полным объемом прав и свобод, а также несут обязанности наравне со всеми гражданами РФ. Данный пример показывает, что региональные акты воспроизводят положения закона 1995 г. № 38-ФЗ [7]. В свою очередь, исходя из разграничения предметов ведения, предусмотренному ст. 6 ТК РФ [9], труд отдельных категорий работников, куда по смыслу можно отнести труд ВИЧ-инфицированных, лежит в компетенции федеральных органов, в связи с чем дополнительного специального регулирования актами субъектов не требуется.

При определении возможных перспектив совершенствования норм отечественного трудового законодательства, определяющего статус ВИЧ-позитивных граждан, считаю возможным обратиться к опыту регулирования аналогичного вопроса за рубежом.

Представляет интерес Закон Великобритании о Равенстве 2010[13]. Данный акт ставит перед работодателем задачу по обязательному принятию необходимых мер для сохранения трудовых отношений с ВИЧ-положительным работником. К таким мерам относится переоборудование рабочих помещений, установление гибкого рабочего графика, предоставление дополнительного времени на прохождение лечения,

освобождение работников от отдельных трудовых обязанностей. Законом предусматривается ответственность работодателей за дискриминацию работников также в случаях, если установленный факт дискриминации произошел без их вмешательства.

Стоит обратить внимание также на Закон США «Об американцах с ограниченными возможностями» 1990 года [14]. В нем указано, что работник, имеющий ВИЧ-положительный статус, имеет право на выполнение возложенных на него трудовых обязанностей с учетом преобразования условий труда.

При сопоставлении зарубежных принципов с нормами российского закона № 38-ФЗ [7], который ограничивается общими фразами о недопущении отказа в заключении трудового договора и увольнения, мотивированного исключительно наличием ВИЧ-положительного статуса у лица, не в пользу последнего. Разумеется, существует необходимость конкретного и четкого определения порядка действий работодателя в отношении работника, имеющего заболевание ВИЧ/СПИД, а не просто выражения запрета на увольнение по дискриминирующим признакам. Законодательно определенные действия работодателя не должны сводиться к общим правилам о предоставлении по возможности другой работы. Необходимо принимать меры по профессиональной переквалификации для освоения лицом иной работы, пересмотру условий труда, которые могли бы способствовать сохранению занятости.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2020 г. [электронный ресурс]. – Режим доступ <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/07/Spravka-VICH-v-Rossii-1-polugodie-2020.pdf>
2. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Январь – Сентябрь 2020 URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/At1uinu9/osn-09-2020.pdf>
3. Луговая Е.А. Современная российская проблематика стигматизации и дискриминации ВИЧ-инфицированных людей // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2007. – № 13. – С. 159–163.
4. Явон С.В. ВИЧ-инфицированные: дискриминация и нарушение прав // Социологические исследования. – 2016. – № 6(386). – С. 142–144.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ – СЗ РФ. – 2011. – № 48. Ст. 6724.
6. Свод практических правил МОТ по вопросу «ВИЧ / СПИД и сфера труда» (2001). URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ro-geneva/-sro-moscow/documents/publication/wcms_247908.pdf
7. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ (с изм. от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ) – СЗ РФ. – 1995. – № 14. – Ст. 1212.
8. Болдырев Р.О., Минкина Н.И. Проблема определения трудового статуса ВИЧ-инфицированных лиц // Медицинское право. – 2016. – № 5. – С. 36–39.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ с изм. от 3 авг. 2018 г. № 315-ФЗ – СЗ РФ. – 2002. – № 1 (Ч. I). – Ст. 3.
10. Постановление ЕСПЧ от 3 окт. 2013 г. по делу «I.B. (I.B.) против Греции» (жалоба № 552/10). – Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 2.
11. Конвенции о защите прав человека и основных свобод – СЗ РФ – от 8 января 2001 г. – N 2. – ст. 163
12. «О предупреждении распространения на территории Республики Башкортостан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» – «Известия Башкортостана». – от 26 декабря 1998 г. – NN 250–251 (184–185)
13. Закон о равенстве 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/570382/Equality_Act_2010
14. Закон "Об американцах с ограниченными возможностями" 26 июля 1990 г. [электронный ресурс]. – Режим доступ <http://www.ada.gov/pubs/ada.htm>
-

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ И В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ

Виниченко Елена Александровна,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается принцип свободы труда применительно к заключению трудового договора, исследуются случаи его ограничения для отдельных категорий работников и в отдельных случаях.*

***Ключевые слова:** свобода труда, заключение трудового договора, ограничение, запрет, дискриминация.*

RESTRICTIONS ON ENTERING INTO AN EMPLOYMENT CONTRACT FOR CERTAIN CATEGORIES OF EMPLOYEES AND IN SOME CASES

Vinichenko Elena Aleksandrovna

***Abstract:** the article examines the principle of freedom of labor in relation to the conclusion of an employment contract, examines the cases of its restriction for certain categories of workers and in individual cases.*

Keywords: freedom of labor, conclusion of an employment contract, restriction, prohibition, discrimination.

Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются трудовым правом, основанным на общепризнанных принципах и нормах международного права, Конституции Российской Федерации, Федеральных законах Российской Федерации и иных соответствующих нормативно-правовых актах. Главной целью такого регулирования является создание благоприятных условий труда. Для её достижения в статье 2 Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) [1] определены принципы, на основе которых данное регулирование осуществляется. Одними из принципов являются право свободно распоряжаться своим трудом, а также равенство прав и возможностей работников.

По мнению Е.П. Циндяйкиной принцип свободы труда наиболее полно реализуется именно на стадии заключения трудового договора, представляя собой одну из его неотъемлемых и особенно значимых основ. [2]

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3] тоже закрепляет в статье 6 принцип права человека на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. Но в статье 4 этого же пакта устанавливается возможность ограничения прав с целью способствования общего благосостояния. Так, в ТК РФ имеет место 12 раздел «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», который освещает ограничения и дополнительные правила, в том числе на заключение трудового договора, для отдельных категорий работников.

Ограничения для работников устанавливаются как общие (не зависящие от вида труда), так и специальные (те, что непосредственно связаны с особенностями профессиональной деятельности). [4]

К ограничениям общего характера относятся прежде всего возрастные. Эти ограничения установлены статьей 63 ТК РФ, содержащей общее правило, по которому трудовой договор допускается заключать с лицами, достигшими 16 лет. Лица, получившие или получающие общее образование, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, с 15 лет, а с письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства – с 14 лет. До достижения 14 лет предусмотрена возможность заключения трудового договора (при этом он подписывается родителем (опекуном) от лица работника) только в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях и с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства.

Иное возрастное ограничение устанавливается для иностранных граждан и лиц без гражданства. Статья 327.1 ТК РФ устанавливает для них

право вступать в трудовые отношения в качестве работников по достижении 18 лет.

Возрастные ограничения на заключение трудового договора касаются как минимального, так и предельного возраста приема на работу. Предельный возраст для руководителей, заместителей руководителей государственных и муниципальных образовательных и научных организаций (70 лет) устанавливается соответственно в статьях 332.1 и 336.2 ТК РФ. Также, при достижении гражданином возраста 65 лет п. 2 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5] устанавливает запрет к принятию его на муниципальную службу.

Следует заметить, что несмотря на отсутствие общего ограничения, касающегося предельного возраста заключения трудового договора, и относительно небольшое количество специальных норм, его устанавливающих, а также с учетом запрета на дискриминацию в сфере труда в качестве одного из принципов трудового права, в 2017 году доля занятых работников в возрасте от 60 до 72 лет составила 5%. Четверть респондентов в возрасте от 50 лет указывают, что на практике трудоустройство для них является проблемным конкретно по причине возрастной дискриминации. [6]

Специальные ограничения на заключение трудового договора имеют основанием и гражданство лица. Так, статья 14 ФЗ «О правовом положении иностранных лиц в Российской Федерации» [7] устанавливает ряд ограничений к государственной или муниципальной службе и к отдельным видам деятельности для иностранных граждан и, включенным в это понятие, лиц без гражданства.

Также, специальные запреты и ограничения при приеме на определенную работу женщин и несовершеннолетних обуславливаются заботой государства о здоровье нации. Статьями 253 и 265 ТК РФ установлены запреты для женщин и несовершеннолетних соответственно на работу, которая в общем характеризуется как опасная для здоровья, а в случае несовершеннолетних и нравственного развития. Перечни таких работ были утверждены постановлениями Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №162 [8] и №163 [9].

Важно отметить, что в 2016 году эксперты ООН, в рамках дела Светланы Медведевой, посчитали список запрещенных для женщин профессий в России дискриминационным и подлежащим изменению. [10]

М.А. Александрова в своей статье также приходит к выводу, что государству, при всей направленности его политики на защиту материнства и детства, не допустимо нарушать трудовые права женщин, имеющих, например, другие жизненные задачи. Любая забота о женщине и ее здоровье не должны быть связана с дискриминацией. [11]

Среди обстоятельств, препятствующих поступлению на работу, можно выделить состояние здоровья работника. Такие ограничения установлены например постановлениями Правительства РФ от

18 мая 2011 г. №394 [12], который утверждает Перечень отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией, и от 1 марта 1997 г. №233 [13], утверждающий Перечень противопоказаний для работников объектов использования атомной энергии.

Также препятствием для занятия должности является неснятая или непогашенная судимость. В таком случае лицо не может, например, заниматься педагогической деятельностью (ст. 331 ТК РФ), занимать должность прокурора [14], поступать на работу в ведомственную охрану [15] и др.

Для конкретных лиц специальное ограничение на заключение трудового договора может быть установлено судом. Приговор суда может лишить гражданина права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве уголовного наказания. В порядке привлечения к административной ответственности лицо может быть дисквалифицировано решением суда, теряя право быть принятым на руководящие должности в исполнительные органы управления юридического лица.

Таким образом, установленные законодательством ограничения на заключение трудового договора для отдельных категорий работников и в отдельных случаях, упомянутые в этой статье, представляются в общем оправданными целью благосостояния в сфере труда. Однако, требуют внимания случаи трудовой дискриминации, как на практике, например, при трудоустройстве пожилых, так и на уровне закона, как в случае со списком запрещенных для женщин профессий, которые ограничивают права людей нецелесообразно.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // *Российская газета*, № 256, 31.12.2001.
2. Циндяйкина Е.П. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения / Е.П. Циндяйкина И.С. Цыпкина. М.: Проспект, 2008. С. 3.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М.: 1978 г.
4. Головина С. Ю. Трудовое право : учебник для вузов / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 95.
5. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 2007. № 10. Ст. 1152.
6. Забелина О.В. Особенности занятости и проблемы трудоустройства лиц старших возрастных групп на российском рынке труда // *Креативная экономика*. 2018. Том 5. № 1. С. 166–170.
7. Федеральный закон «О правовом положении иностранных лиц в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3032.

8. Постановление Правительства от 25.02.2000 № 162 // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 9. Ст. 775.
 9. Постановление Правительства от 25.02.2000 № 163 // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 9. Ст. 776.
 10. Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия) от 25.02.2016.
 11. Александрова М.А. Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии // *BENEFICIUM*. 2019. Том 4. № 33. С. 77–83.
 12. Постановление Правительства РФ от 18.05.2011 № 394 // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 21. Ст. 2979.
 13. Постановление Правительства РФ от 01.03.1997 № 233 // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 10. Ст. 1176.
 14. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.07.2020) // *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации*. 1992. № 8. ст. 366.
 15. Федеральный закон «О ведомственной охране» от 14.04.1999 №77-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 16. Ст. 1935.
-

МОББИНГ, КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

Даниелян Лариса Вардановна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатальевна
к.п.н., ст. преподаватель кафедры
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данном исследовании предпринята попытка раскрыть актуальную на сегодняшний день проблему психологического насилия в трудовом правоотношении, получившую название моббинг. Работодатели нередко используют одну из форм моббинга, предусматривающую использование своего преимущественного положения для оказания психологического давления на работника с целью его дальнейшего увольнения. Международной организацией труда было опубликовано несколько книг и статей по данной проблеме. В России данная проблема изучена недостаточно широко, в результате чего законодательство в этой области ограничивается лишь несколькими статьями Трудового Кодекса РФ, устанавливающими принцип защиты

достоинства работника в период трудовой деятельности, а также недопущения принудительного труда и дискриминации.

Ключевые слова: моббинг, психологическое насилие, психологическое давление, антимоббинговые нормы, защита чести, защита достоинства.

MOBBING AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN LABOR RELATIONS

Danielyan Larisa Vardanovna

Abstract: *in this study, an attempt is made to reveal the current problem of psychological violence in labor relations, called mobbing. Employers often use one of the forms of mobbing, which involves using their preferential position to exert psychological pressure on the employee in order to further dismiss him. The international labour organization has published several books and articles on this issue. In Russia, this problem has not been studied widely enough, as a result of which the legislation in this area is limited to only a few articles of the Labor Code of the Russian Federation, which establish the principle of protecting the dignity of the employee during work, as well as preventing forced labor and discrimination.*

Key words: *mobbing, psychological violence, psychological pressure, anti-mobbing norms, protection of honor, protection of dignity.*

В настоящее время довольно сильно распространено психологическое давление и насилие в отношении работника с целью его дальнейшего увольнения или, иными словами, моббинг. Это может выражаться в неуважительном отношении работодателя или других работников, необоснованной критике в адрес работника, распространении информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию работника среди коллег, необоснованном привлечении к дисциплинарной ответственности, а также в иных формах. Поскольку работник является экономически слабой стороной в трудовом правоотношении [1], работодатель, пользуясь своим преимущественным положением, способен вынудить его подписать соглашение о расторжении трудового договора или заявление на увольнение по собственному желанию. Причин такого поведения работодателя может быть несколько. Это и желание освободить рабочее место, не имея на то законных оснований, и личная неприязнь к конкретному работнику.

Интересно, что Международной организацией труда была опубликована книга под названием «Violence at Work» или же «Насилие на работе» [2]. Из самого факта публикации можно сделать вывод о том, что проблема моббинга действительно существует и требует внимания. Примечательно, что в данной книге психологическое насилие сравнивается с такими преступлениями, как ограбление, изнасилование и даже убийство. С одной стороны, может показаться, что сравнение

психологического давления на работе и таких тяжких преступлений – это не самое логичное решение, ведь здесь нет никакого физического насилия. С другой стороны, при более детальном изучении проблемы моббинга становится очевидным, что постоянное психологическое давление может привести к не менее тяжелым последствиям, например, самоубийству, поскольку некоторые люди просто не способны выдержать такого отношения в свой адрес.

Большая сложность применения абз. 19 ст. 2 ТК РФ обуславливается тем фактом, что бремя доказывания наличия давления со стороны работодателя лежит на работнике. Подтверждением этому является п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в котором указано, что расторжение трудового договора по инициативе работника допускается только при наличии добровольного волеизъявления последнего. При этом если работник утверждает о наличии понуждения к подаче заявления о расторжении трудового договора по собственному желанию, то он обязан доказать такое понуждение [3]. Очевидно, что работник в отношениях с работодателем является наиболее слабой стороной, в связи с чем переложение бремени доказывания на работника сильно затрудняет реализацию последним права на защиту своего достоинства.

Теперь поговорим о трудностях, с которым работник сталкивается при доказывании факта наличия моббинга со стороны работодателя.

Например, не является доказательством понуждения к подписанию соглашения об увольнении подача работником заявления об отказе от заключения такого соглашения на следующий день после его подписания [4]. Так, в настоящем деле истица – бывший работник обратилась в суд с требованием о восстановлении на работе. Между ней и работодателем было заключено соглашение о расторжении трудового договора в соответствии со ст. 77 ТК РФ. В обоснование своего требования истица указала на то, что соглашение было подписано ей под сильным психологическим давлением со стороны работодателя. Истица ссылаясь на показания свидетеля, который подтвердил наличие оснований для ее увольнения за дисциплинарные взыскание, а также на то, что на следующий день после заключения указанного соглашения она подала заявление работодателю об отказе от его заключения, указывая на отсутствие у нее волеизъявления на увольнение. Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал. Суд апелляционной инстанции поддержал нижестоящий суд и указал, что доводы истицы не свидетельствуют о каком-либо давлении со стороны работодателя. Очевидно, что человек, на которого давит работодатель испытывает сильный стресс и зачастую не понимает, к чему может привести подписание соглашения. Это является еще одной причиной того, почему в российском законодательстве необходимы действующие антимообинговые нормы, которые могли бы защитить таких работников.

Можно также заметить, что в основном работодатели предлагают работникам заключить соглашение о расторжении трудового договора, а не написать заявление об увольнении по собственному желанию. Представляется, что связано это с тем, что работники в основном не обладают достаточными юридическими знаниями, чем охотно пользуются работодатели, ведь в случае подачи заявления об увольнении работник может его отозвать в течение двух недель, а в случае решения работника аннулировать соглашение, необходимо также согласие работодателя. Так, работник, подписывая соглашение об увольнении под действием психологического давления, лишается возможности принять взвешенное решение, действует эмоционально, испытывает дискомфорт, теряя при этом в дальнейшем возможность отказаться от увольнения.

Таким образом, работник, подвергшийся психологическому давлению со стороны работодателя, даже заранее совершивший определенные действия, которые могли бы свидетельствовать об отсутствии его волеизъявления на подписание соглашения о расторжении трудового договора или заявления об увольнении по собственному желанию, несет большой риск признания его доводов судом несостоятельными. Кроме того, невозможность реализации работником права на защиту своего достоинства влечет соответствующую невозможность реализации им права на возмещение морального вреда, предусмотренного ст. 237 ТК РФ. Очевидно, что давление со стороны работодателя в любом случае причиняет работнику определенные нравственные страдания, компенсацию за которые он мог бы потребовать в порядке ст. 237 ТК РФ при наличии в российском праве антимобингового законодательства, а также надлежащего применения судами норм трудового права, которые предоставляют работнику возможность защитить свое достоинство.

Хотя тенденция развития судебной практики в отношении моббинга складывается в основном в пользу работодателя, в ряде случаев доказать наличие давления все же возможно. Примером может служить Определение Приморского краевого суда от 24.11.2015 по делу № 33–10819/2015 [5]. В рамках данного дела работник подписал заявление об увольнении по собственному желанию и, соответственно, был уволен. Однако суд принял во внимание обстоятельства при которых было подписано заявление. Работник был задержан правоохранительными органами, получил черепно–мозговую травму при задержании. Сотрудник лежал в наручниках в ночное время в районе железнодорожных путей, которые сняли в присутствии представителей работодателя для написания заявления об увольнении. Таким образом, работодатель воспользовался состоянием работника и вынудил его написать заявление. Суд посчитал, что такие условия не могут свидетельствовать о добровольном характере написания заявления об увольнении.

Ввиду того, что способы реализации права работника на защиту своего достоинства не находят своего закрепления на законодательном

уровне, реальная возможность работника осуществить данное право сильно ограничена. На мой взгляд, для корректной работы данного принципа правового регулирования трудовых отношений должен быть устранен описанный выше пробел в законодательстве. Представляется возможным заимствование зарубежного опыта правового регулирования реализации права работника на защиту своего достоинства посредством закрепления конкретных способов реализации такого права в правовых источниках РФ и переложении бремени доказывания нарушения данного принципа на работодателя. Это позволит обеспечить более эффективную защиту прав работника в трудовом правоотношении.

Список использованных источников

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 28.03.2005. – N 13. – Ст. 1209.
 2. Chappell D., Di Martino V. *Violence at Work*. 3rd ed. – Geneva: International Labor Office. – 2006.
 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – N 6.
 4. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2016 по делу № 33–3020/2016 // Доступ из СПС «Консультант–Плюс».
 5. Определение Приморского краевого суда от 24.11.2015 по делу № 33–10819/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 6. Сазин С.Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. – М., 2015. – № 6. – С.100.
 7. Шахрай С.М. Конституционное право РФ: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – М., 2017. – С. 56–58.
 8. Щербакова У.В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудо-правовой аспекты // Вестник Омского университета. – 2018. – № 4 (57). – С.29.
-

РОССИЙСКОЕ ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРУДОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ И НАДОМНИКОВ

Донец Илья Алексеевич

студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье сравниваются трудовое законодательство РФ и трудовые стандарты, актуальные для ЕС в сфере дистанционных работников и надомников. Анализируются общие и различные черты и ситуации применения, а так же влияние международного законодательства на развитие Российского трудового права в данных категориях работников.*

***Ключевые слова:** дистанционные работники, надомники, трудовое право, работник и работодатель, трудовой договор.*

RUSSIAN LABOR LEGISLATION AND INTERNATIONAL LABOR STANDARDS IN THE FIELD OF REMOTE WORKERS AND HOMEWORKERS

Donets Ilya Alekseevich

***Abstract:** The article compares the labor legislation of the Russian Federation and labor standards that are relevant for the EU in the field of teleworkers and homeworkers. General and different features and situations are discussed, as well as the influence of international legislation on the development of Russian labor law in these categories of workers.*

***Keywords:** teleworkers, homeworkers, labor law, employee and employer, labor contract.*

В последнее время в мире сильно распространена такая форма трудовых отношений, как дистанционный труд. Использование дистанционной работы явно растет во всех странах. Эта форма работы относительно новая – наряду с такими достижениями в области технологий, как Интернет и другие телекоммуникационные нововведения. Со снижением цен на передачу данных по сети удаленная работа также стала менее затратна, а следственно – более распространена.

Социологические опросы показывают что, например, в США более 2% работников (около 2,8 млн человек), исключая самозанятых работников и неоплачиваемых волонтеров, считают работу на дому своей основной. В ЕС в 2005 г. В ходе масштабного исследование дистанционного труда, было выявлено, что в 27 странах ЕС и Европейской экономической зоны около 7% трудящихся работают четверть и более своего время в таком режиме, а около 2% работников работают дистанционно почти все свое рабочее время. Какой-либо достоверной социологической информации о распространенности этого явления в России в настоящее время не имеется, но очевидно, что это очень быстро растущий сегмент трудовых отношений, особенно учитывая сложившуюся в последнее время ситуацию со всемирным карантином.

Если посмотреть на соотношение мужчин и женщин, работающих дистанционно то, выясняется, что сотрудники–мужчины как правило, более склонны выполнять данную работу, чем женщины: в среднем около

8,1% мужчин-сотрудников занимаются удаленной работой и около 5,8% сотрудников-женщин.

Такие гендерные различия можно частично объяснить распределением профессий в сфере дистанционной работы. Отрасли с более высоким процентом удаленной работы, такие как недвижимость и финансовое посредничество – содержат в штате работников, как правило, больше мужчин. Та же тенденция прослеживается и для работников более квалифицированных профессий, например, для технических профессий, где меньше женщин-сотрудников.

В общий научный оборот введены особые термины «телеработа» и «телеработник», подразумевающие, что главная особенность таких трудовых отношений заключается в использовании компьютерной техники (так же имеет место для употребления термина «компьютерное надомничество»). Основной особенностью такого рода трудовых отношений можно назвать реализация любой работы, связанной с той или иной формой информации, и выполнение этой работы вне местонахождения работодателя. Если разобраться, то место выполнения работы в данной ситуации может быть любым, и, поэтому, такую работу не совсем корректно называть «надомничеством». Дистанционная работа теряет почти все свойственные признаки трудового отношения: работник не находится под непосредственным контролем работодателя, в следствии этого вопросы в сферах трудовой дисциплины, охраны труда, а также обоюдной ответственности сторон оказываются проблемными. Нередко дистанционные работники работают сразу на нескольких нанимателей. В связи с этим разграничение между самозанятыми лицами и работниками, вступившими в трудовые отношения, становится более трудным. В силу этого обстоятельства в трудовом праве экономически развитых государств в последние годы намечается интересная тенденция, связанная с попытками распространения норм трудового законодательства на так называемых зависимых самозанятых лиц, например, мелких фермеров, поставляющих товары для больших торговых сетей и т.п.

В 1996 году МОТ приняла Конвенцию № 177 и Рекомендацию № 184 о надомном труде. Хотя название этих актов связано с надомным трудом, на самом деле, как следует из понятия надомников, дающегося в статье 1 Конвенции, речь идет именно о дистанционных работниках, т.е. о тех лицах, которые делают свою работу вне помещений работодателя. Согласно статье 1 Конвенции, «...термин «надомный труд» значит работу, которую лицо, называемое надомником, делает:

- по месту его жительства или же в иных помещениях по его выбору, но не в производственных помещениях работодателя;
- за вознаграждение;
- с целью производства товаров или услуг, соответственно указаниям работодателя, автономно от того, кто предоставляет оснащение, материалы или иные применяемые ресурсы, в случае если только это лицо не располагает подобной степенью автономии и финансовой

независимости, которая необходима для того, чтобы считать его независимым работником в соответствии с национальным законодательством или же судебными решениями».

Несмотря на то, что в данном определении делается изъятие в отношении независимых работников, оно применимо лишь только при условии, что работники как юридически независимы, так и экономически автономны. Практически же это значит, что даже если работник юридически трудится по гражданско–правовому договору, но находится в финансовой зависимости от работодателя, он обязан являться надомным работником с точки зрения Конвенции № 177.

Соответственно положениям Конвенции государства должны брать на себя принятие, проведение и периодический пересмотр национальной политики в области надомного труда, нацеленной на улучшение положения надомников, советуясь при этом с самыми представительными организациями работодателей и работников, а ещё с организациями, занимающимися проблемными вопросами надомников, и с организациями работодателей, предоставляющих работу надомникам, где такие есть.

Как говорится в ст. 4 Конвенции, государственная политика в области надомного труда обязана по мере возможности способствовать равенству в обращении между надомниками и другими наемными работниками с учетом характерных особенностей надомного труда. В частности, следует поощрять равенство в отношении: права надомников на создание организаций или же их вступление в организации по собственной воле и на участие в деятельности таких организаций; защиты от дискриминации в области труда и занятий; защиты в области безопасности и гигиены труда; оплаты труда; защиты при помощи созданных законодательством систем социального обеспечения; доступа к профессиональной подготовке; минимального возраста приема на работу или же допуска к трудовой деятельности; защиты материнства. Более отчетливо положения, нацеленные на гарантированную реализацию равенства надомников и обычных работников, по данным направлениям раскрываются в Рекомендации № 184.

Дистанционная работа зачастую осуществляется на оборудовании, являющимся собственностью работника. В статье 7 Соглашения указывается, что по общему правилу оборудование для работы должно быть предоставлено работодателем. Во всяком случае, вопрос о применении оборудования должен заблаговременно обсуждаться сторонами и фиксироваться в трудовом договоре.

В статье 6 говорится о необходимости охраны частной жизни дистанционных работников. Как указано в данной статье, установка оборудования для наблюдения и контроля за деятельностью дистанционных работников допускается лишь в соответствии с положениями Директивы ЕС 90/270/ЕЕС о минимальных требованиях охраны труда при осуществлении работы с оборудованием с видеомониторами. Указанная выше норма связана с увеличенными

опасениями работодателей в отношении находящихся вне их непосредственного контроля дистанционных работников. В соответствии со ст. 5 Соглашения наниматель несет ответственность за принятие необходимых мер, нацеленных на сохранность предоставленных дистанционным работникам для профессиональной деятельности данных, к примеру, в электронном виде. Работодатель должен проинформировать работников о действующем законодательстве и корпоративных правилах в отношении защиты данных, в частности, о лимитах в отношении использования электронного оборудования и интернета, а ещё об ответственности за нарушение этих требований и ограничений. Дистанционный работник отвечает за выполнение данных правил и законодательства. Одним из проблемных вопросов, связанных с надомной и дистанционной работой, считается недостаточное вовлечение надомников и дистанционных работников в процесс производственного обучения и повышения квалификации в сравнении с обычными работниками. Статья 10 Соглашения указывает, что дистанционные работники в этом вопросе должны обладать равными возможностями с основными работниками. Также, надо упомянуть, что в этой статье указывается, что дистанционные работники должны проходить необходимое обучение в отношении технического оборудования, которое им предоставлено.

Во внутреннем законодательстве РФ надомникам (а не дистанционным работникам) посвящено всего три статьи. Практически никаких мер правовой защиты для данной категории работников не предусматривается, зато в статье 312 ТК РФ в отношении надомников предусматривается возможность расторжения трудового договора по основаниям, предусмотренным этим же договором. В международных же актах, касающихся труда надомников, не упоминается об упрощении процедуры увольнения этой категории работников. По итогу получается, что данная норма носит дискриминационный характер в отношении этой категории работников. Необходимо упомянуть, что среди предложений РСПП по модификации ТК РФ достаточно серьезного обсуждения заслуживает, пожалуй, разве что идея о регулировании дистанционного труда. Но, даже она не предоставляет никакой защиты дистанционным работникам и усиливает дискриминацию их положения, вводя срочный характер трудового договора с ними. Мало того, никаких преимуществ работодателям эти предложения тоже не дают, поскольку ничего в отношении характера их правовой связи с работником не разъясняют.

В науке высказывается мнение, что такое понятие как «надомный труд» следует заменить более обширным понятием дистанционного труда. Это предложение не вызывает принципиальных возражений, но гораздо более значительным представляется вопрос предоставления правовых гарантий дистанционным работникам. Важный вопрос, который обязан быть решен в отношении дистанционного труда в национальном законодательстве, – это распространение норм трудового права даже на тех

дистанционных работников, которые формально не заключали трудовых договоров, но находятся в экономической зависимости от работодателя – должен реализовываться и принцип недопущения дискриминации таких работников по сравнению с обычными.

Список использованных источников

1. *Directive 2001/23/EC, art. 7.*
 2. *European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Teletwork in the European Union. 2010. P. 5 https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/docs/eiro/tn0910050s/tn0910050s.pdf*
 3. *Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений//Государственное управление. Электронный вестник. № 17. С. 3 ; 2008.*
 4. *Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада: прорыв в постиндустриальное общество. С. 113–118 М., 2013.;*
 5. *Коркин А.Е. Правовое регулирование телеработы // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Материал пятой международной научно–практической конференции С. 328–336 М., 2009.;*
 6. *Красильников О.Ю. Изменение трудовых отношений в условиях становления информационной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. № 9. 2009. С. 3–6*
 7. *Лозенко В., Морозов Д. Телеработники в организации: факты, аргументы, обобщения // Управление персоналом. № 15. 2007. С. 34–40;*
 8. *Лушников А.М., Фомина М.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений при нестандартных формах занятости: опыт стран Запада // Труд за рубежом. 2007. № 2. С. 78–109;*
 9. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.*
-

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Егорова София Сергеевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н.

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется вопрос о дискриминации и стигматизации лиц, обладающих положительным ВИЧ-статусом, выявляются различные факторы, способствующие развитию таких социальных явлений. Приводится обзор нормативных актов, судебной практики, который свидетельствует о существовании стигматизации и дискриминации в отношении ВИЧ-инфицированных. Отмечается, что нарушение законодательства в области трудовых отношений, а также в области оказания медицинской помощи и лечения ВИЧ-инфицированных, является не оправданным в рамках международных и российских правовых норм путем ограничения прав людей с ВИЧ-инфекцией в различных областях. По результатам исследования предлагаются меры, направленные на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации.

Ключевые слова: ВИЧ/СПИД, положительный ВИЧ-статус, ВИЧ-инфицированные граждане, дискриминация, социальная защита, работник, работодатель, трудовые отношения.

PROTECTION OF SOCIAL RIGHTS OF HIV-INFECTED CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Egorova Sofia Sergeevna

Abstract: the article examines the issue of discrimination and stigmatization of people with HIV-positive status, identifies various factors that contribute to the development of such social phenomena. An overview of regulations and judicial practice is provided, which indicates the existence of stigmatization and discrimination against HIV-infected people. It is noted that violation of legislation in the field of labor relations, as well as in the field of medical care and treatment of HIV-infected people, is not justified in the framework of international and Russian legal norms by restricting the rights of people with HIV infection in various areas. Based on the results of the study, measures are proposed to prevent the spread of HIV infection in the Russian Federation.

Keywords: HIV/AIDS, positive HIV status, HIV-infected citizens, discrimination, social protection, employee, employer, labor relations.

- Вы нам подходите, только забыл спросить, какие-либо ограничения по состоянию здоровья у Вас есть?
- У меня положительный ВИЧ-статус.
- Извините, я не могу подвергать угрозам здоровье сотрудников нашей компании. Всего доброго!

«Россия занимает лидирующую позицию по темпам распространения ВИЧ в Европе: по данным на первое полугодие 2020 года у 1 094 050 россиян определен положительный ВИЧ-статус – этими

статистическими данными обуславливается актуальность выбранной темы научной работы. Во всем мире с начала ВИЧ-эпидемии в 1981 году заразилось 74,9 миллиона человек, стоит отметить, что наблюдается отрицательная динамика: на 39% уменьшилось число зараженных, на 51% снизился показатель смертности в период с 2000 по 2019 года», – сообщает Всемирная организация здравоохранения [1].

В современном информационном обществе проблемы дискриминации и стигматизации ВИЧ-инфицированных уже не обладает той остротой, которая была ей присуща пару десятков лет назад. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения [2], в 2018 году 50% опрошенных респондентов ответили, что «нет ничего страшного» в том, чтобы жить и работать вместе с зараженным (для сравнения – в 2005 году показатель был существенно ниже, он составлял 33%), 29% сказали, что, несмотря на все трудности, которые влечет за собой страшное заболевание, они готовы работать в одном коллективе, лишь 15% (а в 2005 году – 27%) респондентов высказались, что трудовой коллектив, состоящий из относительно здоровых людей и ВИЧ-инфицированных – это недопустимо. По статистическим данным мы делаем вывод, что граждане, проживающие на территории Российской Федерации стали гораздо лояльнее, терпимее к зараженным СПИДом.

На наш взгляд, ущемление прав ВИЧ-позитивных в большинстве случаев происходит Из-за незнания путей распространения такой болезни как вирус иммунодефицита человека. Для того, чтобы обезопасить себя и своих близких, достаточно знать, что ВИЧ передается половым путем (при незащищенном контакте), парентальным путем (через нестерильную иглу для инъекций; при переливании крови; при трансплантации органов; манипуляции с колющими/режущими предметами личного пользования или в салонах красоты), вертикальным путем: от матери к ребенку (в период беременности и грудного кормления).

Это значит, что человек, страдающий таким заболеванием, не может нанести вред здоровью своим коллегам и другим людям, с которыми он взаимодействует в процессе осуществления трудовой деятельности. Именно этим фактом обусловлена ст. 17 Запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных Федерального закона от 30.03.1995 N 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" [3]: Не допускаются увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

По мнению кандидата юридических наук, старшего преподавателя кафедры трудового права Саратовской государственной юридической

академии, А.А. Иванова, правовая регламентация труда ВИЧ-инфицированных граждан определяет не только обеспечение равенства прав заболевших ВИЧ/СПИД в трудовых отношениях, их защиту в случае ограничений, вызванных дискриминацией на фоне заболевания, но и гарантирует превенцию распространения инфекции при выполнении определенных видов работ [4].

Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [3] на сегодняшний день является основным федеральным актом, который гарантирует права граждан в социальной, в том числе, трудовой сфере, также правовое положение таких граждан может регулироваться актами субъектов Российской Федерации. На основании ст.6 Трудового Кодекса Российской Федерации [5]: Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. труд особой категории работников (ВИЧ-инфицированных) не входит в предмет ведения субъектов Российской Федерации, следовательно, данная специальная норма не может определяться актами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных округов и автономной области.

Следует отметить, что законодатель определяет лица, профессиональная принадлежность которых требует обязательного проведения медицинских осмотров, в целях *выявления ВИЧ-инфекции при поступлении на работу и при периодических медицинских осмотрах. Под эту категорию подпадают медицинские и научные работники.*

В первую очередь это касается такого рода занятий, при котором работник напрямую контактирует с биологическими материалами, зараженными ВИЧ-инфекцией, т.е. работодатель обязует персонал проходить периодическое медицинское освидетельствование в целях безопасности личности и профилактики нарушений техники безопасности при взятии проб крови. Также таким работникам предоставляются дополнительные гарантии труда: они имеют право на сокращенную продолжительность рабочего времени и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и (или) опасными условиями труда – ст. 22. Гарантии медицинским и иным работникам, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных, а также лицам, работа которых связана с материалами, содержащими вирус иммунодефицита человека [3].

Более того, необходимо знать: если профессия ВИЧ/СПИД-инфицированного не подпадает под приведенный выше список, то он имеет право на неразглашение тайны диагноза работодателю и коллективу – это регламентирует беспрецедентная международная норма рекомендательного характера, принятая 17 июля 2010 года, делегатами ежегодной конференции Международной организации труда, которая

нашла свое отражение в Конституции Российской Федерации [6], в частности в п. 1. ст. 23. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.. За распространение сведений такого характера Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность по ст. 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни.. Ст. 13. Соблюдение врачебной тайны. Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [7] гарантирует неразглашение диагноза пациента с ВИЧ-положительным статусом.

Но все же не стоит думать о том, что увольнение заболевших иммунодефицитом всегда неправомерно. Единственным законным поводом, согласно которому могут уволить с работы, является тот факт, что работник физически (по состоянию здоровья) не можете выполнять свои должностные полномочия. Для подобного действия необходимо решение медицинской комиссии – Трудовой кодекс Российской Федерации [5] ст. 81. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя.

Именно по такому поводу, на законных основаниях, уволили 30-летнего бортпроводника из Калининграда, 10 лет работающего в небе. Проходя плановое медицинское освидетельствование, он узнал о наличии ВИЧ в организме, в связи с чем пришел в профнепригодность согласно п. 42.1. Приказа Минтранса России от 22.04.2002 N 50 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации". Через несколько месяцев мужчина обратился в Верховный суд Российской Федерации с требованием об отмене этого пункта и суд удовлетворил иск [8]. А это значит, что житель Калининграда, как и другие граждане Российской Федерации, которые являются членами экипажа и имеют заболевание ВИЧ/СПИД, вновь беспрепятственно могут осуществлять свою трудовую деятельность.

Вышеописанная судебная практика наглядно демонстрирует открытую борьбу бортпроводника за свои права, не смотря на наличие заболевания. Но в жизни есть немало примеров, когда люди, имеющие ВИЧ-положительный статус, молчат при увольнении. Они как бы чувствуют вину за собой, т.к. являются носителями заболевания, а работодатель своей вины не чувствует, потому что он якобы ограждает коллектив от неприятностей. Но ведь угрозы заражения в условиях надлежащего исполнения трудовой деятельности нет. Также способствует сокрытию такого заболевания как ВИЧ/СПИД наличие в современном российском обществе дискриминационных практик и стереотипов – считает аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета, Анастасия Окулич [9].

Врач–эпидемиолог, специалист по социально значимым заболеваниям, Сергей Олейник, в своей статье рассуждает о том, как живут

люди, которые обманным путем добывают справки, что они «чистые» [10]. Он недоумевает, как в человеке может жить этот страх разоблачения, страх увольнения. Более того, врач делится личным опытом о трудоустройстве своих коллег с ВИЧ, которых до этого «выдали с работы и из профессии» и в завершении оставляет открытым вопрос: «Возможно, все объясняется тем, что людьми, живущими в страхе, легче манипулировать?»

Поведение Марии Семеновой, врача из Самары, кардинально расходится с позицией Сергея Олейника. Трудовую деятельность в стоматологической клинике №2 Мария Семенова осуществлять больше не может, так решил Кировский районный суд. Она была уволена по ст. 81. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя [5]. за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей по оказанию медицинской помощи ВИЧ-инфицированным пациентам. Хирург–стоматолог отказывала гражданам в приеме, как только получала информацию о положительном ВИЧ-статусе пациента, в том числе и тем, кто обращался к ней по острой боли. Опасавшаяся заражения истица в суде обозначила свою позицию четко: «Таких пациентов должны принимать центры по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями», но закон оказался не на ее стороне».

Мария Семенова, медицинский работник со стажем, конечно же, знала о способах передачи ВИЧ, но считала, что средства индивидуальной защиты, выданные клиникой, недостаточно хорошо защищают врачей. Коллеги ее не поняли: «...если был страх проколоть медицинскую перчатку, то он легко подавлялся – двумя парами таких перчаток. А врачи обязаны помогать всем» [11].

Водитель ООО «Такси Балтики» также пренебрег своими должностными обязанностями и отказался забирать клиентов из Центра профилактики и борьбы со СПИД. Объясняя свой отказ тем, что диспетчер направила его по вызову в «нехорошее место». Спустя полтора часа после вызова Просвириной С.В. приехал другой водитель этой же компании, но она, защищая свои права, все же обратилось в суд с иском о взыскании с ООО «Такси Балтики» компенсации морального вреда (в размере 10 000 рублей), причиненного некачественным оказанием услуг потребителю. 31 марта 2010 г. Ленинградский районный суд г. Калининграда по делу № 2786/10 вынес решение об удовлетворении требований истицы в полном объеме [12].

Подводя итог: ВИЧ-инфицированные – граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (из п.1. ст.5. Гарантии соблюдения прав и свобод ВИЧ-инфицированных) [3]. Это значит, что ВИЧ-положительный статус может иметь и повар, и хирург, никаких препятствий по осуществлению

трудовой деятельности, связанных с болезнью, не может быть. Этому легко найти логическое обоснование: при самом грубом нарушении эпидемиологических норм, при прямом контакте заболевшего с продуктами питания, вирус даже если и попадет на поверхность продуктов, то мгновенно погибнет, а значит, не станет причиной заражения при употреблении этого продукта в пищу. Концентрация вируса в слюне, поту, слезах и т.д. при высокой вирусной нагрузке также не послужит причиной заражения, любого другого заболевания – да, но не ВИЧ. Что касается сферы здравоохранения: ни один работник не должен напрямую взаимодействовать с открытыми ранами и кровью пациентов, взаимодействия происходит только при использовании одноразовых перчаток и антисептических средств. Пренебрежение этих правил является грубым нарушением вне зависимости от ВИЧ-статуса врача.

При выявлении ВИЧ-инфекции индивид должен быть осведомлен об ответственности за создание опасности заражения либо заражение другого лица, а также проконсультирован о необходимых мерах предосторожности. Но в целом обеспечение ответственного поведения ВИЧ-инфицированных – это задача не только медицинских работников, но и общественного здравоохранения, для чего необходимы комплексные программы для широкой общественности и специально для ВИЧ-инфицированных по формированию ответственного поведения для противодействия эпидемии ВИЧ.

Во многих субъектах Российской Федерации реализуются проекты, в ходе которых в разных формах предоставляется полная, достоверная, доступная информация по сохранению репродуктивного здоровья, Ростовская область – не исключение. Зайдя на сайт Государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Центра по профилактике и борьбе со СПИД» [13] можно увидеть раздел «Все о ВИЧ – открой глаза на проблему», социальные проблемы там описаны тезисно, но эти тезисы служат призывами: защити себя; обследуйся; будь лоялен; участвуй в борьбе. Пресс-центр учреждения информирует нас о том, как вышеизложенные тезисы воплощаются в жизнь. Например, в октябре 2020г. 5 городов Ростовской области, вместе с 44 субъектами Российской Федерации, принял участие во Всероссийской акции Минздрава России «Тест на ВИЧ: Экспедиция 2020» по бесплатному анонимному тестированию на ВИЧ-инфекцию.

Также на протяжении 13 лет реализуется не менее важный научно-популярный просветительский проект фонда СПИД.ЦЕНТР [14], в ходе которого под лозунгом «Мы просто учимся говорить об этом» создаются группы поддержки ВИЧ-позитивных. Участники группы делятся впечатлениями о том, что для них группа – это 15–20 обычных человек, живущих со здоровыми партнерами, которые охотно делятся своим жизненным опытом и отвечают на все вопросы, касающиеся заболевания. Иногда на такие встречи приглашаются специалисты в сфере

юриспруденции, медицины, психологии и даже представители религиозных организаций.

Специалист по развитию немедицинского сервиса «СПИД.ЦЕНТРА» и консультант по вопросам ВИЧ, Мария Николаева, объясняет, что в группу поддержки люди приходят за консультацией и раскрываются для себя по-новому[15]. Любой человек может попробовать себя в роли фасилитатора и провести группу. Он озвучивает правила встречи, участники называют свое имя и время, которое они живут с ВИЧ, также участники предлагают темы, которые они хотели бы обсудить – это могут быть проблемы, связанные с прохождением терапии, а может быть положительный или отрицательный опыт общения родственникам о болезни.

Любой желающий может стать участником группы поддержки, а если таковой нет в его области/крае, то он может обратиться в «СПИД.ЦЕНТР» с целью создания группы или с целью дистанционного участия посредством чатов.

На наш взгляд, главная трудность российского общества заключается в том, что человек никогда не узнает о том, ВИЧ – это не страшно, пока сам не начнет изучать эту проблему. Наиболее благоприятный фактор – это личная заинтересованность, основанная на любопытстве, но есть и те, кто подробно читает о ВИЧ только после того, как это заболевание коснулось его или кого-то из его близкого окружения.

Руководитель Федерального научно-методического центра по борьбе и профилактике ВИЧ-инфекции ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, Вадим Покровский, находит отечественные программы по предупреждению заражения ВИЧ/СПИД крайне слабыми: «На мой взгляд, крайне вредно, что люди не знают об угрозе развития у нас эпидемии...» [16].

Кандидат юридических наук, Елена Рузаева, также считает, что с учетом непростой ситуации, вызванной активным распространением ВИЧ на территории Российской Федерации, нашей стране необходима пропаганда населения, т.к. она служит гарантом полноценной жизни ВИЧ-инфицированного гражданина и способствует предотвращению новых возможностей заражения[17].

Мы разделяем вышеприведенные мнения, считаем: для того чтобы оказать помощь своевременно, чтобы предотвратить заболевания, а вместе с тем и уберечь от трудностей в трудоустройстве, возникающих при наличии такого заболевания, уже в подростковом возрасте нужно начинать открыто говорить об угрозе ВИЧ. Предлагаем пересмотреть формы взаимодействия медицинских, образовательных и других организаций, посредством которых разные возрастные группы узнают о заболевании, а в случаях отсутствия этих форм взаимодействия – создать каналы распространения правдивой информации о ВИЧ-инфекции (в целях профилактики и предотвращения распространения ВИЧ/СПИД).

А также наиболее детально регламентировать в Федеральном законе от 30.03.1995 N 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" [3] конкретные действия работодателя в отношении к заболевшему ВИЧ/СПИД сотруднику, согласно общим правилам о переходе на альтернативную работу: обеспечение профессионального обучения для выполнения другой работы, пересмотр условий труда, позволяющий сохранить занятость и т.д.

Список использованных источников

1. *Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (10.11.2020)*
2. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9454> (10.11.2020)*
3. *Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // "Собрание законодательства РФ", N 14, 03.04.1995, ст. 1212.*
4. *А. А. Иванов Правовое положение ВИЧ-инфицированных граждан в сфере труда через призму социально значимых заболеваний // Вестник ПАГС. 2018. №5. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-vich-infitsirovannyh-grazhdan-v-sfere-truda-cherez-prizmu-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy> (11.11.2020)*
5. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.*
6. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, N 144, 04.07.2020.*
7. *Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // "Российская газета", N 263, 23.11.2011.*
8. *Решение Верховного Суда РФ от 13.03.2017 N АКПИ17-31 <О признании частично недействующим пункта 42.1 приложения N 3 к Федеральным авиационным правилам "Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации", утв. Приказом Минтранса России от 22.04.2002 N 50> // СПС КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1265723806034164550763413537&cacheid=ED0A75EB57DD8F826E9B55898BBDE49A&mode=splus&base=RZR&n=215577&rnd=EA15C94BEF8B008653D6DC75669D8A33#26be4lwu2k> (12.11.2020)*
9. *Окулич Анастасия Ивановна. Проблема дискриминации личности по признаку положительного статуса ВИЧ/СПИД // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. №2. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-lichnosti-po-priznaku-polozhitelnogo-statusa-vich-spид> (12.11.2020)*
10. *Медики с ВИЧ: стоит ли их опасаться // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medrussia.org/16972-mediki-s-vich/> (12.11.2020)*

11. Российская газета // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/02/17/reg-pfo/stomatologa-uvolili-za-sistematiceskij-otkaz-lechit-vich-inficirovannyh.html> (12.11.2020)

12. Официальный сайт Ленинградского районного суда г.Калининграда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://leningradsky.kln.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=327 (12.11.2020)

13. Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Центра по профилактике и борьбе со СПИД» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rostov-aids.ru/press-tsentr/> (12.11.2020)

14. Официальный сайт научно-популярного просветительского проекта фонда СПИД.ЦЕНТР // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://spid.center/ru/articles/2525/> (12.11.2020)

15. Официальный сайт ГКУЗ Ленинградской области "Центр СПИД" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lenoblspid.ru/2019/11/18/мы-просто-учимся-говорить-об-этом-ка/> (12.11.2020)

16. Интервью: Глава ВИЧ-центра: лекарство, излечивающее ВИЧ, может появиться в ближайшие несколько лет. Интерфакс. 26.11.2018. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/interview/639397> (12.11.2020)

17. Рузаева Елена Михайловна. К вопросу медицинской помощи ВИЧ-инфицированных как одному из видов социального обеспечения // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-meditsinskoj-pomoschi-vich-infitsirovannyh-kak-odnomu-iz-vidov-sotsialnogo-obespecheniya> (12.11.2020)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВАЛИДА К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Зайнудинов Александр Сергеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы привлечения инвалида к уголовному наказанию в виде исправительных работ. В научной литературе отмечается множество проблем в соблюдении трудовых и социальных прав инвалидов, что требует проанализировать данную тему. Изучая законодательство зарубежных стран, видно, что чаще всего инвалидам первой и второй группы не могут быть назначено наказание в виде исправительных работ. В ходе изучения автор выявляет наиболее

оптимальные пути решения, которые будут гарантировать трудовые права инвалидов.

Ключевые слова: трудовые права, исправительные работы, инвалидность, назначение уголовного наказания, реализация прав.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LABOR RIGHTS WHEN INVOLVING A DISABLED PERSON IN CORRECTIONAL LABOR

Zaynutdinov Alexander Sergeevich

Abstract: *The article deals with the problems of assigning criminal punishment to disabled people in the form of correctional labor. In the scientific literature, there are many problems in the observance of labor and social rights of disabled people, which requires an analysis of this topic. Studying the legislation of foreign countries, it is clear that most often disabled people of the first and second groups cannot be sentenced to correctional labor. During the study, the author identifies the most optimal solutions that will guarantee the labor rights of disabled people.*

Key words: *labor rights, correctional labor, disability, imposition of criminal penalties, implementation of rights.*

Следует отметить, что в юридической литературе довольно много уделено внимания особенностям назначения и исполнения обязательных и исправительных работ, что говорит о высокой степени разработанности и изученности данной темы. Например, Л.А. Боронникова, Л.Н. Тарабуев, Рогова, Г.А. Стеничкин, Т.А. Хмелевская, А. Фарафонов и др.

Согласно уголовному закону исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его [1].

Уголовно-исполнительное законодательство определяет, что исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного [2].

Опираясь на практику, это наказание одно из актуальных уголовных наказаний в нашей стране, однако оно вызывает ряд вопросов при привлечении инвалидов к исправительным работам.

Также существуют определенные категории лиц, которым не могут быть назначены исправительные работы. К таким категориям лиц, в том числе относятся инвалиды первой группы.

Было проведено специальное исследование, в результате которого выяснилось, что с точки зрения организационно- правового обеспечения в области деятельности УИИ, весьма острой темой является проблема привлечения к исправительным работам осужденных, которые являются

инвалидами. Исключением являются инвалиды первой группы, которым данный вид наказания не назначается [3].

Также, существуют некие случаи, когда руководители тех или иных организаций не выполняют определенные требования законодательства. Как, например, Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4]. Данный закон обязывает руководителей организаций и предприятий выделять и создавать специальные рабочие места для того чтобы трудоустроить как инвалидов, так и осужденных, привлеченных к исправительным работам, придерживаясь квоты для приема на работу данной категории лиц.

Также, в соответствии с законодательством Российской Федерации, органы субъектов государственной власти имеют право содействовать обустройству трудовой занятости инвалидов. Но, несмотря на это, данное исследование показало, что во многих случаях на региональном уровне, этот вопрос так и не удалось полностью разрешить [5].

Для инвалидов II группы очень важно создавать специальные условия труда, однако не у всех работодателей есть условия, необходимые для контрактного человека, чтобы он имел возможность осуществлять свою трудовую функцию.

Таким образом, возникает проблема трудоустройства, когда уже наказание назначено, и необходимо его исполнять. Не во все работодатели имеют возможность своевременно создать необходимые условия для труда инвалида. Возникает необходимость выбирать место работы, однако не всегда может быть много предложений.

Например, в Ростовской области, согласно перечню мест на территории города Ростова-на-Дону для отбывания осужденными, не имеющими основного места работы, наказания в виде исправительных работ возможно только у 59 работодателей. При этом в 2019 г. было добавлено 8 новых мест, а в 2020 г. новых мест в список не добавлялись, а наоборот уменьшилось до 40. Также был принят новый муниципальный нормативно-правовой акт Ростовской администрацией. [6]

Рассмотрим зарубежный опыт, чтобы на его основе предложить решения проблем.

По уголовно–исполнительному законодательству Беларуси, Таджикистана, Германии исправительные работы не назначаются инвалидам I и II группы В Германии также не назначается наказание

Азербайджан и Армения в законе не установила перечень лиц, которым не назначаются исправительные работы, в связи с этим, инвалидам I, II и III групп, лицам, страдающим различными заболеваниями, беременным и людям пенсионного возраста. Однако, на практике это бывает достаточно редко, что не позволяет согласиться с тем, что отсутствие законодательного запрета расценивается как позиция государства привлекать инвалидов к исправительным работам.

Из анализа уголовного и уголовно–исполнительного законодательства зарубежных стран, можно сделать следующие предложения:

- включить в перечень лиц, которым не назначаются исправительные и обязательные работы, инвалидов II группы.
- законодательно закрепить обязанность судов учитывать мнение инвалидов II и III группы при назначении наказания данным лицам наказания в виде исправительных работ.

Можно придти к выводу, что данная проблема является актуальной. В функционировании уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм не возникает проблем привлечения данных лиц к такому наказанию, однако затрудняется реализация трудовых и социальных прав инвалидов, в связи с чем, необходимо внести соответствующие изменения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.*
 2. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198*
 3. Л.Н. Тарабуев *Повышение эффективности исполнения наказания в виде исправительных работ // Закон и право. 2019. №7. – С. 141–143.*
 4. *Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"(ред. 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. № 48 ст. 4563*
 5. Л.А. Боронникова *Проблемы в деятельности уголовно–исполнительных инспекций по своевременному привлечению осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. №3 (78) – С.*
 6. *Постановление Администрации города Ростова-на-Дону от 14.01.2020 № 7 «Об утверждении перечня мест для трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам, а также видов и объектов обязательных работ» (ред. от 03.08.2020) // «Ростов официальный» № 4 от 22.01.2020.*
-

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО СТАТУСА ВИЧ

Зацепилова Олеся Андреевна ,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к. пед. н., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы дискриминации лиц, являющихся носителями статуса ВИЧ. Особое внимание уделяется вопросу дискриминации ВИЧ-инфицированных в Российской Федерации. Автором приведены примеры нормативно правовых актов, судебной практики, статистики, демонстрирующие существование дискриминации в отношении лиц с положительным ВИЧ-статусом. По результатам данного исследования автором предлагаются способы противодействия дискриминации.

Ключевые слова: ВИЧ-инфицированные, положительный статус ВИЧ, дискриминация, стигматизация, ограничения, стереотипы.

THE PROBLEM OF PERSONAL DISCRIMINATION BASED ON THE POSITIVE HIV STATUS

Zatsepilova Olesya Andreevna

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of discrimination of persons who are carriers of HIV status. Special attention is paid to the issue of discrimination against HIV-infected people in the Russian Federation. The author provides examples of normative legal acts, judicial practice, and statistics that demonstrate the existence of discrimination against people with HIV-positive status. Based on the results of this study, the author suggests ways to counteract discrimination.

Key words: HIV-infected people, HIV-positive status, discrimination, stigmatization, restrictions, stereotypes.

Количество людей, зараженных вирусом иммунодефицита человека, растет в прогрессии с каждым годом. Несмотря на развитие нашего общества, по всему миру наблюдается дискриминация по отношению данной категории граждан, что находит проявление в различных сферах жизнедеятельности. В одних странах люди открыто выражают свое предвзятое отношение к ВИЧ-инфицированным, на законодательном уровне наблюдается запрет заниматься определенной трудовой деятельностью. В других ситуация обстоит несколько лучше – государство берет на себя расходы на медикаменты, оказывает психологическую поддержку таким гражданам. Особенно актуальна данная проблема для России, поскольку сегодня по темпам роста количества людей с ВИЧ она занимает первое место в Европе. В связи с тенденцией умалчивать о некоторых данных, можно сказать, что на сегодняшний день в стране заразившийся ВИЧ, на самом деле, еще больше.

По мнению большинства специалистов данной области, наша страна стоит на пороге ВИЧ-эпидемии, превышая порог в 2%. На 1 января 2019 года общее число ВИЧ-инфицированных составляло более 1 340 000 человек. И, существуют предпосылки к тому, что это не все выявленные случаи [1]. В первом полугодии 2020 года стало известно о 38 126 новых случаях ВИЧ-инфекции. Это число на 20,5 % меньше, чем количество граждан, у которых нашли ВИЧ, за тот же период в прошлом году. Об этом говорится в справке «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2020 года», опубликованной на сайте Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом. Однако авторы исследования отмечают, что такое снижение данных связано с сокращением объема обследований на ВИЧ и обращений пациентов в Центры по профилактике и борьбе со СПИДом «в период осуществления противоэпидемических мероприятий по коронавирусной инфекции COVID-19».

Все эти тенденции оказывают негативное влияние на восприятие населением проблемы ВИЧ, а также непосредственно на отношение к ВИЧ-инфицированным. Доктор медицинских и социологических наук, академик РАН Решетников А.В. отмечает, что несмотря на достаточно высокий уровень знаний как о путях передачи, так и о средствах индивидуальной профилактики ВИЧ-инфекции, у людей имеет место пренебрежение не только средствами защиты от ВИЧ-инфекции, но и наличие беспорядочных половых контактов, что говорит об отсутствии должной настороженности в плане инфицирования ВИЧ. При этом необходимо признать, что непонимание значимости здоровья для полноценной человеческой жизни является не только признаком низкой общей культуры и медицинской грамотности, но самым настоящим социальным инфантилизмом [2, с 93].

Проблему дискриминации людей с положительным статусом ВИЧ освещают так же в своих исследованиях медик Покровский В.В, Липай Т.П., Мамедов А.К. В отношении этой категории граждан проявляется так же стигматизация – навешивание социальных ярлыков. По мнению доктора наук, академика РАН Хаитова Р.М. «в формировании стигмы определяющее значение имеет низкий уровень информированности населения по проблеме. Недостаток объективной информации о ВИЧ-инфекции и потребность в ней у населения восполняются за счёт существующих стереотипов и распространённых представлений о ВИЧ-инфекции как неизлечимом заболевании» [3, с 492].

По сравнению с последними несколькими годами личное отношение россиян по взаимодействию с ВИЧ-инфицированными стало существенно терпимее. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование по данному вопросу и представил следующие данные: наиболее приемлемой воспринимается вопрос проживания по соседству с носителем вируса: сегодня 65% опрошенных отмечают, что в этом нет ничего страшного, тогда как в 2005 г. эта доля

составляла 38%. Каждый второй (50%) опрошенный считает, что ничего нет страшного в том, чтобы работать вместе с людьми, у которых ВИЧ (рост с 33% в 2005 г.). Как совершенно неприемлемую половина (49%) россиян воспринимают перспективу пользоваться посудой, которой когда-либо пользовался ВИЧ-инфицированный, хотя эта доля снизилась на 28 п.п. с 2005 г. Еще 45% негативно относятся к покупке продуктов у инфицированных продавцов. А вот мнения по поводу вождения своего ребенка в один класс или группу с ВИЧ-инфицированным ребенком разделились: 32% опрошенных сказали, что в этом нет ничего страшного, для 33% респондентов это было бы трудно, но они пошли бы на этом, и, наконец, для 26% участников опроса такая ситуация является совершенно неприемлемой [4].

Безусловно, в мире происходит увеличение программ по диагностике, лечению и профилактике ВИЧ/СПИДа. Ведущая роль в международной координации борьбы с ВИЧ-инфекцией/СПИДом принадлежит программе ЮНЭЙДС (UNAIDS). В Декларации ООН по борьбе с ВИЧ/СПИДом признается, что соблюдение основных прав и свобод человека является важнейшим элементом глобальных действий в ответ на пандемию ВИЧ-инфекции для предотвращения дискриминации в отношении лиц, инфицированных или подверженных риску такого инфицирования [5].

Хоть подобная дискриминация запрещается действующими международными стандартами, на практике эти нормы соблюдаются далеко не всегда. В России борьба с ВИЧ-инфекцией регулируется «Государственной стратегией противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», целью которой определено повышение уровня информированности населения в области ВИЧ-инфекции, реализация мер по социальной адаптации и поддержке ВИЧ-инфицированных лиц, а также совершенствование технологий профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции на основе фундаментальных биомедицинских исследований [6].

Категория граждан, имеющих положительный статус ВИЧ, каждый день сталкивается с препятствиями в реализации своих законных прав, свобод и интересов. Россия, являясь страной-лидером по данному заболеванию в Европе, осуществляет законодательное закрепление дискриминации ВИЧ-инфицированных, объясняя это способом обеспечения национальной безопасности. Так, например, до 2015 года действовало Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2003 г. № 188 «О перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации», согласно которому ВИЧ

был отнесен к болезням, препятствующим таким лицам въезд на территорию страны [7].

Насколько такое решение оправдано, спросите вы? С точки зрения этики и гуманности вопрос очень противоречивый. Министерство здравоохранения неоднократно пыталось оспорить данный нормативный акт, указывая на необходимость законодательного совершенствования по вопросам ВИЧ. Конституционный Суд РФ также пытался оказать влияние на законодателя в своем постановлении от 12 марта 2015 г. № 4–П, призывая к изменениям по уточнению оснований и процедуре принятия решений, касающихся права иностранных граждан или апатридов, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, на пребывание и проживание в Российской Федерации. Причиной этому послужила жалоба гражданки Украины М, которая проживала с 2011 года в городе Сочи совместно с гражданином России М, с которым в марте 2012 года вступила в брак, и в этом же году у них родился сын. В связи с выявлением у М ВИЧ-инфекции ей было направлено уведомление о запрете на въезд в Российскую Федерацию. Упомянутое постановление Правительства впоследствии было признано утратившим силу.

Дискриминация личности по положительному статусу ВИЧ также проявляется в вопросе об усыновлении детей, посещении образовательных учреждений, занятии определенными профессиями и многим другим. Несмотря на то, что по Постановлению Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. N 877 «Об утверждении перечня работников отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, которые проходят обязательное медицинское освидетельствование для выявления ВИЧ-инфекции при проведении обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров» люди, болеющие ВИЧ, могли занимать любую должность и не должны лишаться работы Из-за этого [8].

Однако за последние несколько лет Правительство неоднократно принимало постановления о том, что ВИЧ-инфекция каким-то образом может препятствовать работе на различных должностях. Так, например, в июне 2017 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации о том, что люди с ВИЧ и гепатитами не могут работать на морских и речных судах [9].

Для представителей летных профессий – пилотов, штурманов, бортпроводников, и других – действуют федеральные правила медицинского освидетельствования, утвержденные приказом Министерства транспорта РФ от 22 апреля 2002 года №50. Пунктом 42.1 Приложения №3 к этому документу установлено, что наличие СПИДа или ВИЧ-инфекции является основанием для признания авиационного персонала негодным к профессиональной деятельности. Исследуя эти нормативно правовые акты, можно прийти к выводу о противоречивости

нашего законодательства в отношении регулирования дискриминации граждан с положительным ВИЧ-статусом.

Несмотря на все законодательные ограничения, все же в нашем обществе существует возможность добиться определенной справедливости. Романовский Э.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с иском о признании не действующим пункта 42.1 Приложения N 3 к Авиационным правилам в части признания бортпроводников негодными к лётной работе при выявлении у них ВИЧ, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на его противоречие нормам Федерального закона от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», в частности его статьям 5 и 17. В обоснование своего требования истец указал, что данное нормативное положение о признании бортпроводников негодными к работе только по причине обнаружения факта ВИЧ-инфекции, без прохождения ими медицинского обследования, подтверждающего наличие объективных противопоказаний к работе, является дискриминирующим, снижает предусмотренные федеральным законодательством гарантии и нарушает его право на труд. Верховный Суд удовлетворил требования истца [10].

Факт наличия подобных дискриминационных практик показывает, насколько актуальна данная проблема для России в настоящее время. Существующие стереотипы относительно ВИЧ-заболевания, обусловленные плохой образованностью людей в данной области, заставляют инфицированных скрывать свой статус. Доктор медицинских и социологических наук Решетников А.В. пишет, что несмотря на сочувствие людей к ВИЧ-инфицированным, это не убавляет страха перед заражением и способствует умалчиванию статуса для защиты репутации [2, с. 94].

Для уничтожения этих стереотипов государству необходимо направить силы на просвещение общества относительно вируса иммунодефицита человека: разрабатывать программы по информированию, увеличить финансовую поддержку государства. Большинство проблем возникает ввиду неверных представлений населения как здорового, так и инфицированного. И что самое важное, требуется развитие наиболее эффективных мер по борьбе с дискриминацией людей с положительным ВИЧ-статусом.

На мой взгляд, для решения проблемы дискриминации данной категории граждан, государству требуется разработать единый правовой акт, способный разрешить противоречия относительно прав ВИЧ-инфицированных. Мы не можем бороться с ВИЧ, стигматизируя и дискриминируя тех, кто инфицирован.

1. Список использованных источников

1. *Официальный сайт Росстата – Электронный ресурс – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/vich/#i-2>*
 2. *Решетников А.В., Богачанская Н.Н., Присяжная Н.В. Восприятие проблемы ВИЧ-инфекции/СПИДа россиянами // Иммунология. 2018. №2–3.*
 3. *Хаитов Р.М., Решетников А.В., Сидорович И.Г., Карамов Э.В., Гудима Г.О. Клинические испытания первой отечественной анти-ВИЧ/СПИД-вакцины. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2009.*
 4. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Электронный ресурс – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9454>*
 5. *Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом. Нью-Йорк 27 июня 2001 г. // Документ опубликован не был*
 6. *Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. No 2203-р.*
 7. *Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2003 г. N 188 «О перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.04.2003 г. N 14 ст. 1286*
 8. *Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. N 877 «Об утверждении перечня работников отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, которые проходят обязательное медицинское освидетельствование для выявления ВИЧ-инфекции при проведении обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.09.1995 г. N 37. ст. 3624*
 9. *Постановление Правительства РФ от 24 июня 2017 г. № 742 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих работе на морских судах, судах внутреннего плавания, а также на судах смешанного (река – море) плавания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.07.2017 г. N 27 ст. 4043*
 10. *Решение Верховного Суда РФ от 13.03.2017 N АКПИ17–31*
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каргина Надежда Ивановна,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Трудовая деятельность занимает важную часть жизни почти каждого современного человека. Осуществление педагогической деятельности также относится к трудовой, и регулируется также Трудовым Кодексом РФ. Однако кроме этого нормативного акта, труд педагогических работников регулируется и иными нормативно-правовыми актами. Особенности правового регулирования труда педагогических работников рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: трудовое законодательство, педагогический работник, правовое регулирование труда.

LEGAL REGULATION OF WORK OF PEDAGOGICAL WORKERS OF GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

Kargina Nadezhda Ivanovna

Annotation: Work is an important part of the life of almost every modern person. The implementation of teaching activities also refers to labor, and is also regulated by the Labor Code of the Russian Federation. However, in addition to this normative act, the work of teachers is regulated by other normative legal acts. Features of legal regulation of labor of teachers are considered in this article.

Keywords: labor legislation, teaching staff, legal regulation of labor.

Педагогический работник – это лицо, которое состоит в отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся этой организации [1].

К педагогическим работникам относят: воспитатели, дефектологи, педагоги–психологи, преподавателя, учителя, репетиторы (в рамках центра развития ребенка) и т.п.

Трудовые права педагогических работников регулирует ряд нормативно-правовых актов.

Правовой статус педагога, также его права и обязанности установлены в первую очередь Федеральным законом «Об образовании» [2]. В ст. 47 ФЗ «Об образовании» сказано, что правовой статус педагога – это совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, обязанности и ответственности, установленных законодательством России.

Согласно этому же закону, педагогические работники имеют следующие трудовые права и социальные гарантии:

1. Право на сокращенное рабочее время.
2. Право на ежегодный удлиненный отпуск.
3. Право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности (не реже чем раз в 3 года).
4. Право на длительный отпуск сроком до 1 года не реже чем каждый 10 лет непрерывной педагогической работы в порядке, установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти.
5. Право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в порядке, установленным законами РФ.
6. Право на предоставление педагогическим работникам вне очереди жилых помещений по договорам социального найма (при условии, что работник состоит на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении).
7. Иные трудовые права, а также меры социальные поддержки.

Эти же права отдельно регламентированы постановлениями Правительства РФ или соответствующими приказами Министерства Просвещения.

Для учителей, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах (рабочих поселках) предусмотрено право на предоставление компенсации расходов на оплату отопления и освещения жилищных помещений.

Закон «Об образовании» также раскрывает и обязанности педагогических работников.

Требования к педагогическим работникам как сотрудникам образовательной сферы установлены Приказом Министерства Труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального Стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

Фактически, данный документ является профессиограммой педагогического работника. Профессиограмма педагога – это своеобразная модель учителя, преподавателя или воспитателя, эталон, в котором представлены основные качества личности, которыми представитель этой профессии должен обладать, знания, умения и навыки, необходимые ему для выполнения своих профессиональных функций.

То есть, этот Стандарт выступает источником стандартного набора знаний, умений и навыков для специалиста образовательной сферы.

В соответствии с этим Стандартом, педагог в процессе работы должен решать задачи формирования знаний, умений и навыков; задачи воспитания и развития личности учащихся, которые определены Законом Российской Федерации «Об образовании», а также Программами, утвержденными Министерством Образования Российской Федерации [2].

Для педагога Стандарт – это совокупность знаний, умений и навыков, которыми должен обладать педагог, а также совокупность правил и стандартов, которые должен знать педагог.

Традиционно в структуру Стандарта входят такие элементы:

1. Требования к личности педагога.
2. Психолого–педагогическая подготовка.
3. Методическая подготовка педагога [3].

Вместе с тем, Стандарт можно считать документом, в котором отражена полная квалификационная характеристика учителя с позиции требований, предъявляемых к его знаниями, умениям и навыкам, к его личности, его способностям и психофизиологическим возможностям, требования к уровню подготовки.

Если педагог не соответствует требованиям, представленным в описанных выше законах и нормативно-правовых актах, значит, он не может осуществлять педагогическую деятельность.

В Трудовом Кодексе РФ[4] особенностям регулирования труда педагогических работников посвящена глава 52 (ст. 331–336).

Так, Трудовой Кодекс закрепляет и регламентирует:

1. Реализацию права на занятие педагогической деятельностью.
2. Особенности заключения трудового договора с педагогическими работниками.
3. Особенности отстранения данной категории работников от работы.
4. Продолжительность рабочего времени педагогических работников.
5. Особенности предоставления основного удлинённого оплачиваемого отпуска и длительного отпуска педагогических работников.
6. Другие положения и основания, связанные с деятельностью педагогических работников, в том числе и руководителей государственной или муниципальной образовательной организации (ст. 336 ТК РФ).

В разделе № 9 ТК РФ отражены общие особенности реализации права работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование, которые также затрагивают и деятельность педагогических работников (название раздела – «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников») [4].

Таким образом, особенности регулирования труда, прав и обязанностей работников образовательной сферы (педагогических работников) обусловлены тем, что деятельность педагога в первую очередь связана с повышенным нервным, эмоциональным и интеллектуальным напряжением. Также, к педагогу предъявляются особые требования к моральным качествам, в связи с чем законодательство нашей страны предъявляет повышенные требования к личности и профессиональным качествам педагога и устанавливает особые гарантии труда, например в виде дополнительного времени отдыха или компенсационных выплат.

Список использованных источников

1. Шмелева О. Г., Лебедева А. В., Шаймуллина Р. А. Правовое регулирование труда педагогических работников [Электронный ресурс] // Казанский педагогический журнал. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-truda-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения: 20.10.2020).
 2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Российская газета, № 57, 31.08.2020.
 3. Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 N 544н (ред. от 05.08.2016) // Российская газета, № 113, 31.10.2013.
 4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
 5. Официальный сайт Министерства Просвещения РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 19.10.20)
-

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Клепачева Екатерина Алексеевна,
студентка 4 курса
бакалавриата
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна,
к.пед.н., ст.преподаватель кафедры ГП
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема социального одиночества пожилых граждан. Во всём мире это пытаются преодолеть разными способами. В том числе и на территории России проводятся различные проекты, о которых подробно рассказывается в статье. Так же предлагаются способы ликвидации проблемы, опираясь на международный опыт.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество, социальная проблема, общество, общение, родственники, изоляция пожилых граждан.

LONELINESS OF OLDER PEOPLE AS A SOCIAL PROBLEM

Klepacheva Ekaterina Alekseevna

Abstract: the article deals with the problem of social loneliness of older citizens. All over the world, they are trying to overcome this in various ways.

Including on the territory of Russia, various projects are carried out, which are described in detail in the article. It also suggests ways to eliminate the problem, based on international experience.

Keywords: *elderly people, loneliness, social problem, society, communication, relatives, isolation of senior citizens.*

Одной из основных проблем пожилых людей как социальной группы является одиночество. Одиночество пожилых – это один их психологических факторов, воздействующих на чувствительное состояние человека, присутствующего в условиях изоляции от других людей.

Пожилым людям, имеющим определённую значимость в обществе непросто сменить обстановку с рабочей, на домашнюю. Переставая быть востребованными на работе, у них ограничивается круг общения, им хочется больше времени проводить с детьми и внуками, но все заняты своими делами, иногда не уделяя должного внимания этому слою населения.

Сегодня активно различные учёные социологи пытаются разрешить проблему одиночества и находят всё новые механизмы преодоления проблемы. С этой целью ряд авторов описывают и анализируют социальномический опыт по преодолению социального одиночества пожилых людей в России и за рубежом. Например, Т.В. Вдовенко рассматривает проблемно–целевой подход к организации досуга людей третьего возраста на основе анализа опыта США и стран Западной Европы. [1,2] В работах Б.Ф. Кондратова описывается интеграция в интернет-сообщество в третьем возрасте.[4] М.Д. Александрова в своей работе исследовала проблемы социальной и психологической геронтологии, Л.В. Бороздиной, О.Н. Молчановой, которые описывают самооценку в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. В работах Б.А. Ливехуд объектом исследования выступают кризисы жизни как шансы жизни.

Изучая социальное положение различных социальных групп, мы приходим к выводу, что наименее социальными являются пожилые люди. Вопрос о том, с какого периода человек считается пожилым, решает Всемирная организация здравоохранения. Так же этот вопрос изучала Академия педагогических наук СССР в 1965 году и выделила несколько возрастных групп пожилых людей:

- пожилой возраст (61 – 74 года–мужчины, 56 – 74 года – женщины);
- старческий возраст (75 – 90 лет – мужчины и женщины);
- долгожители (90 лет и старше). [5]

Их уровень взаимодействия с другими является минимальным в силу существующих проблем с мобильностью.

Не только проблемы с передвижением способствуют данной проблеме. Часто близкие люди забывают или не имеют возможности регулярно навещать своих престарелых родственников. Возможно,

отсутствие интереса в общении, тем самым, исключая контакт. В этом случае единственным источником полноценного общения будут старые друзья и соседи. Но в связи с возрастом, они наиболее подвержены различным заболеваниям, исключающим возможность самостоятельных действий либо смерти. К возможным заболеваниям можно отнести и психическое расстройство, что довольно часто встречается и усложняет контакт с людьми.

Раньше престарелые, подключенные в сеть узких и многосторонних семейно-родственных взаимосвязей, ощущали себя востребованными в своей семье, не покинуто, представляя ценный вклад в процесс социализации растущего поколения и социального контроля над ним. Утрата социального статуса увеличивается психологической проблемой одиночества стариков.

Результаты всероссийского исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ совместно с Российским геронтологическим научно–клиническим центром в ноябре 2019 г. говорят о том, что каждый пятый пожилой россиянин проявляет активность, имея какое–либо хобби.

По примерной оценке, число пожилых россиян, проживающих в одиночестве, составляет около 7 млн. человек (от 17 до 24%).

Пожилые люди, проживающие одни, не могут иметь какое-либо занятие в силу психологической направленности мысли на свою непригодность или реального отсутствия здоровья (70%).

По мнению большинства россиян (77%), помощь людям, оставшимся в одиночестве в пожилом возрасте, должны оказывать их родственники. 42% считают, что это должны делать государственные службы – например, органы соцзащиты. На ближний круг общения рассчитывает каждый пятый (21%). 17% считают, что помощь пожилым должны оказывать волонтеры и добровольцы. На наш взгляд одиночество пожилых граждан усугубляется в связи с тем, что близкие родственники не считают своим долгом брать на себя исключительную ответственность по уходу за престарелыми родителями и бабушками.

На территории всей страны на данный момент проводится большое количество социальных программ для пожилых граждан. Они все разнообразны и активно применяются.

В Самарской области появился и развивается «Ресурсно-информационный центр на селе (РИЦ)». Для развития внедряются новые, более современные технологии оказания социальных услуг на дому: мобильные бригады, социальные рейсы, волонтерское движение. Все эти технологии, применяемые социальными службами в рамках проекта РИЦ в целях реабилитации пожилых людей.

В России появился клуб «Ностальгия», где пожилые члены клуба становятся наставниками молодого поколения, передают свои знания и умения. Тем самым, реализуют свою потребность в общении и передают положительный опыт молодёжи.

В Московской области «Шатурский центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» на базе Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания с 2014 года развивается молодой проект «Гармония». На базе этого проекта существуют творческие объединения, и происходит обучение компьютерным технологиям.

Одной из инновационной и развивающейся формы по преодолению социального одиночества пожилых людей является приемная семья. В настоящее время в приемных семьях Пермского края проживает около 250 пожилых людей. В эти семьи берут не только одиноких людей, но и супругов. Так, например, в Чайковском районе новые семьи обрели две супружеские пары.

Для реализации этого проекта необходимо проводить различные психологические тесты на совместимость. Это необходимо для комфортной жизни, как пожилых граждан, так и для семей, которые готовы принять их. А после переезда специалисты краевого Министерства социального развития регулярно проверяют, как пенсионеру живется на новом месте.

В Тульской области развивается такая программа как «Бабушки и внуки». [3] Она начала свою реализацию с 2006 года на базе государственного учреждения Тульской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Зареченского район города Тулы». Здесь граждане пожилого возраста и дети, проходят курс реабилитации в полустационарном отделении. Специалисты стараются организовывать совместное пребывание пожилых граждан и детей с целью совместного времяпровождения. Эта мера также нацелена на общение и развитие двух поколений.

Сегодня действуют различные социальные проекты для нуждающегося слоя населения, которые нацелены на преодоление одиночества граждан путём живого общения. С развитием технологий этого становится недостаточно. В социальной сфере происходит поиск новых более современных форм преодоления социального одиночества.

В рамках взаимодействия Центра социального обслуживания населения Первомайского района Ростов-на-Дону и Ростовского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия» реализуется проект по обучению компьютерной грамотности граждан пожилого возраста. Он направлен на тех граждан, которые не имеют возможности обучения компьютерным технологиям вне дома. Основные задачи занятий – предоставление возможности пожилым людям общаться посредством сети Интернет со своими близкими, живущими в других городах, пользоваться интересующей их информацией, развивать творческие способности. А в целом все это способствует улучшению качества жизни людей старшего поколения.

Несмотря на все применяемые меры, проблема одиночества является актуальной в современном мире. Молодёжь всё чаще отдаляется от своих

родственников, не задумываясь об их психологическом состоянии. В связи с этим существует необходимость продолжать развивать данный институт социальной помощи.

Проблема одиночества пожилых людей не менее актуальна и за рубежом. Формам и методам его преодоления уделяется большое внимание.

Для решения социальной проблемы внутри страны, на наш взгляд необходимо обратить внимание на зарубежный опыт.

В активизации пожилых людей в Германии одно из важных мест занимают клубы пенсионеров и другие объединения лиц третьего возраста, организованные с целью привлечения этой категории граждан к участию в социальной и культурной жизни страны. Это немногочисленные по числу участников организации, создающиеся по региональному и территориальному принципу (по месту жительства). Имея большой жизненный опыт, на территории нашей страны такой клуб мог бы существенно улучшить благосостояние каждого отдельного муниципалитета.

Освободившись от занятости на работе, многие люди в третьем возрасте начинают уделять внимание образованию и стараются восполнить пробелы в образовании в пенсионный период. Одно из важных достижений Германии – Университеты третьего возраста, разветвленная сеть колледжей и учебных заведений для людей старше 60 (Университет имени Людвига–Максимилиана). Возможно, на территории нашей страны это получило бы большую популярность и интерес среди лиц преклонного возраста.

Функционирует клуб путешественников, который устраивает развлекательные и познавательные экскурсии. Пользоваться этими услугами может любой горожанин старше 50 лет. При этом какие-то из них бесплатные, другие – платные, но в любом случае обходится дешевле, чем для всех граждан. Многие пенсионеры в России не могли себе позволить путешествие в более молодом возрасте и это отличный шанс увидеть мир.

Для удовлетворения потребностей пожилых граждан в труде и улучшения их материального положения по инициативе общественных организаций в ряде графств созданы специальные цеха с использованием простых видов труда и оборудования. Для тех граждан, которых работа имела ключевое место в жизни, благодаря которой они чувствовали, что нужны это будет прекрасной возможностью реализовать свои знания и умения.

В Нидерландах в городе Неймехен существует центр «Калорамма». Данный центр – это объединение 3-х домов: дома по уходу, дома–интерната и здание для слепо – глухих людей, что делает его уникальным в стране. В этом случае, у нас получилось бы осуществлять уход за пожилыми и воспитывать подрастающее поколение, передавая им жизненный опыт.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На протяжении многих лет исследование проблемы одиночества с позиций различных теоретических подходов сыграло важную роль в понимании его сущности, но сама проблема одиночества остается нерешенной. И сегодня проводятся различные проекты, направленные на предотвращение проблемы, в том числе используя зарубежный опыт.

Список использованных источников

1. Вдовенко Т.В. Проблемно–целевой подход к организации досуга людей третьего возраста (На материалах США и стран Западной Европы). [Текст] / Т.В. Вдовенко. – СПб: ГИК, 2011.
 2. Вдовенко Т.В. Социальная работа в сфере досуга в странах Западной Европы. [Текст] / Т.В. Вдовенко – СПб: СПбГУП, 2012. – 164 с.
 3. Губарев А. В тульском Заречье «бабушки» нашли себе «внуков» // [Электронный ресурс] – URL: <http://tula.rfn.ru/rnews.html?id=39689> (Дата обращения: 23.04.2016).
 4. Кондратов Б.Ф. Интеграция в интернет–сообщество в третьем возрасте. [Текст] / Б.Ф. Кондратов. – М.: Современная гуманитарная академия, 2014.
 5. Крылов А.А. Глава 15. Возрастные периоды развития человека // Психология: учебник (2 е издание). – М.: Издательство «Проспект», 2005.
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОФСОЮЗОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Колесниченко Анатолий Алексеевич,
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед. н., старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления деятельности профсоюзов по защите прав работников, а также некоторые проблемы ее осуществления на современном этапе.

Ключевые слова: профсоюз, работник, работодатель, мотивированное мнение, защита трудовых прав, судебная защита, неопределенный круг лиц.

TOPICAL ISSUES OF TRADE UNIONS 'PARTICIPATION IN THE PROTECTION OF WORKERS' RIGHTS AT THE PRESENT STAGE

Anatoly Kolesnichenko

Abstract: *the article discusses the main directions of trade unions ' activities to protect the rights of employees, as well as some problems of its implementation at the present stage.*

Keywords: *trade Union, employee, employer, motivated opinion, protection of labor rights, judicial protection, indefinite circle of persons.*

Всем общеизвестно, что профсоюзы являются одним из основных коллективных субъектов трудового права. Профсоюзы на современном этапе занимают важное место в системе защиты прав работников, поскольку Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее по тексту – Закон о профсоюзах) [1] в качестве основной функции, закрепляемой за профсоюзами, выделил именно защитную функцию.

Прежде чем выделить основные аспекты деятельности профсоюзов на современном этапе, необходимо уделить внимание их правовому статусу и видам направлений деятельности.

Согласно Закону о профсоюзах, профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [1].

Профсоюз осуществляет защиту прав работников в двух основных направлениях:

- 1) Защита прав конкретного работника;
- 2) Защита прав коллектива работников.

При защите прав конкретного работника профсоюз связан принципом диспозитивности [2, с.137]. Это означает, что профсоюз не может защищать трудовые права работника без его непосредственного волеизъявления. Профсоюзы могут осуществлять защиту прав работника как в судебном, так и внесудебном порядке.

При судебной защите прав работников, профсоюзы обладают как общими полномочиями, так специальными. Специальные полномочия в сфере судебной защиты закреплены в ст.54 Гражданско-процессуального кодекса РФ [3] (далее – ГПК РФ). В частности к ним отнесены: право на подписание заявления от имени работника, право на изменение основания и предмета иска, прав на полный и частичный отказ от исковых требований и другие. Данными полномочиями профсоюз наделяется исключительно с согласия работника. При отсутствии такого уполномочивания со стороны работника профсоюз может осуществлять только общие функции. В их числе право на выражение собственной

позиции при защите прав работника, представление доказательств и другие [2, с.138]. Перечень общих полномочий профсоюза не является закрытым.

Вторым направлением деятельности профсоюзов является защита прав неопределенного круга работников. Устав профсоюза может закреплять перечень вопросов, по которым возможно осуществление защиты неопределенного круга лиц. Данная деятельность профсоюзов проявляется в различных аспектах.

В частности, профсоюзы осуществляют защиту прав работника, участвуя в законодательном процессе. Данное полномочие профсоюз может осуществлять как самостоятельно, так и в составе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Согласно ст.2 Федерального закона «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [4] российская трехсторонняя комиссия вправе вносить проекты федеральных законов и иных нормативных актов на рассмотрение органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам трудового права, а также принимать участие в разработке проектов федеральных законов и других актов по согласованию с Правительством РФ. Поскольку в состав данной комиссии входят общероссийские объединения профсоюзов, то соответственно они могут через нее осуществлять влияние на законодательный процесс. Профсоюзы также могут активно участвовать в оспаривании нормативных актов различного уровня, которые нарушают права работников.

Отдельно стоит отметить, что профсоюзы могут осуществлять контроль за соблюдением норм трудового законодательства со стороны работодателя. Особое значение при этом уделяется вопросам трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсационных выплат и других вопросов в сфере социально-трудовых отношений [5, с.122]. Для реализации данной функции профсоюзы наделяются правом на создание соответствующих инспекций, полномочия которых определяются положением о них, утверждаемым соответствующим объединением профсоюза.

Нами были раскрыты основные направления деятельности. Стоит отметить, что профсоюзы вследствие наличия определенных пробелов в законодательстве и иных факторов не могут в полной мере осуществлять надлежащую защиту прав работника в современных условиях.

По нашему мнению, имеет ряд существенных недостатков институт учета мнения профсоюзного органа при увольнении работника, являющегося членом профсоюза, по определенным основаниям. Так, согласно ст.373 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [6] в случае, если профсоюзный орган выразил несогласие путем выражения своего мотивированного мнения, то при недостижении согласия работодатель вправе по истечении десяти дней с момента направления в профсоюз

проекта приказа и копии документов самостоятельно принять соответствующее решение.

Стоит отметить, что данное положение существенно ограничивает положение профсоюзов, поскольку фактически придает мотивированному мнению профсоюза рекомендательный и второстепенный характер. Стоит отметить, что Кодекс законов о труде РСФСР от 09.12.1971 [7] в ст.235 императивно закреплял невозможность увольнения работодателем работника, который является членом профсоюза без согласия профсоюзов и также не допускал возможность принятия решения об увольнении вопреки согласию профсоюза. Данное положение существенно улучшало права работников, что не нашло повторного закрепления в современном трудовом законодательстве.

Аналогичная ситуация обстоит и при учете мнения профсоюза при принятии локальных актов в организации. Работодатель также вправе при недостижении согласия с профсоюзом осуществить принятие локального акта.

Также одной из проблем в деятельности профсоюзов является отказ в принятии заявлений профсоюзов в защиту интересов неопределенного круга лица. Например, в определении судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 21 августа 2013 года [8], профсоюзу было отказано в удовлетворении частной жалобы, в которой оспаривалось решение нижестоящего суда о прекращении производства по заявлению профсоюза в защиту прав неопределенного круга лиц, ввиду того, что данное право не предусмотрено законом. Следует отметить, что такие отказы со стороны судебных органов являются достаточно спорными, поскольку ранее в одном из определений Конституционного суда отмечалось, что общественные объединения, в том числе и профсоюзы, могут защищать права и законные интересы своих членов, а также других лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления [2, с.139]. Очевидно, что суд является государственным органом.

В частности, как отмечает Калашников К.Н [9, с.10], нередко работодатели используют профсоюзную организацию как инструмент влияния на работников, нередко фактически осуществляя назначение председателя профсоюзной ячейки. Это также существенно нарушает права профсоюзов и ставит фактически их в организационную зависимость от работодателя.

Отдельно стоит отметить отсутствие у общероссийских объединений права на законодательную инициативу в Федеральном собрании, что могло бы обеспечить законодательное регулирование, наиболее приближенное к конкретным условиям труда работника.

Важно также сказать, что в условия пандемии новой коронавирусной инфекции «COVID-19» большинство профсоюзных организаций вынуждено было уйти на дистанционную деятельность, что также осложняет возможность проведения профсоюзных конференций, приема

граждан профсоюзами, а также создает иные препятствия для осуществления профсоюзами своей деятельности.

Таким образом, на основании проведенного исследования, следует внести ряд изменений в законодательные акты, которые существенно реформируют и улучшат профсоюзный контроль и защиту интересов работника:

1) Внести изменения в Трудовой кодекс РФ, касающиеся учета мотивированного мнения профсоюза при увольнении работника и принятии локальных актов. Ввести норму, закрепляющую императивность согласия профсоюза и возможность последующего его обжалования в судебные органы или государственную инспекцию. В сфере принятия локальных актов закрепить перечень вопросов, которые могут быть утверждены исключительно с согласия профсоюза, которое также может быть обжаловано в судебном порядке или в государственную инспекцию труда, а также перечень вопросов, которые решаются без учета мнения профсоюза;

2) Внести изменения в ст.23 Закона о профсоюзах в части легального закрепления права профсоюзов обращаться в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, что повысит уровень защищенности работников и членов профсоюза;

3) Внести изменения в Конституцию РФ в части обеспечения возможности внесения общероссийскими объединениями профсоюзов проектов законодательных актов непосредственно в Федеральное собрание по определенному перечню вопросов.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 12 января 1996 года №10-ФЗ (ред. от 01.01.2017) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».*–8 декабря 1995 года. №3. Ст.148
2. *Миронов В.И. Трудовое право.*–М.:Проспект.– 2020.– с.992
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 года №138-ФЗ.*– 18 ноября 2002 года. №46. Ст.4532.
4. *Федеральный закон от 2 апреля 1999 года №92-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».*– 3 мая 1995 года. №18. Ст.2218.
5. *Гусов К.Н, Лютов Н.Л. Трудовое право.*–М.:Проспект.– 2017.– с.593
6. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.* – 7 января 2002г. – №1. – Ст. 3.
7. *Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 года (утр. силу 01.02.2002).*–Ведомости РСФСР.–1971 год. №50. Ст.1007
8. *Определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 21 августа 2013 г. По делу № 33–1385/2013. По частной жалобе Костромской областной организации профсоюзов работников жизнеобеспечения к Государственной инспекции труда в Костромской области//Электронный ресурс. Режим доступа: Судебные и нормативные акты Российской Федерации URL: <https://sudact.ru>.*
9. *Калашиников К.Н, Шаров В.В. Актуальные проблемы социального партнёрства в России: слово – профсоюзам// Скиф. Вопросы студенческой науки.*–2019.– №38.– С.7–16.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АКТЫ ООН В СФЕРЕ ТРУДА

Курносков Дмитрий Александрович,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются международные договоры в сфере труда. Выделены две основные группы действующих на сегодняшний день в России международных нормативных актов в области трудовых отношений. Приведены документы ООН, наиболее значимые для Российской Федерации.

Ключевые слова: международные нормативные акты, трудовые отношения, фундаментальные акты, конвенция, пакт, соглашение, международный пакт ООН о правах человека.

THE FUNDAMENTAL ACTS OF THE UN IN THE FIELD OF LABOUR

Kurnosov Dmitrii Aleksandrovich

Abstract: the article deals with international agreements in the field of labor. There are two main groups of international regulations in the field of labor relations that are currently in force in Russia. The UN documents that are most important for the Russian Federation are presented.

Keywords: international regulations, labor relations, fundamental acts, Convention, Covenant, agreement, UN international Covenant on human rights.

Вопрос трудовых отношений в настоящее время имеет наибольшую актуальность в ряде многих государств. Национальные законодательства разных стран имеют различную структуру, содержат большое многообразие правовых норм, регулирующих отношения в сфере труда и занятости. Стремительно протекающий процесс глобализации обусловил необходимость создания унифицированных норм, которые бы регулировали трудовые отношения на международном уровне. Все это обусловило возникновение такого понятия как международно-правовое регулирование труда. Что же представляет из себя такое регулирование, и в чем его основные особенности? Международное регулирование труда представляет из себя такое регулирование трудовых отношений, в основе

которого лежат ратифицированные нормы международных договоров и соглашений, участниками которых выступают международные организации.

На сегодняшний день существует большое многообразие международных договоров с участием России. Они представлены в виде протоколов, пактов, соглашений, хартий, трактов, конвенций, деклараций и иных видов договоров, предусмотренных международным правом. Стоит отметить тот факт, что название и форма вышеперечисленных документов ни коим образом не оказывают влияния на юридическую силу международного договора.

Действующие в настоящее время международные нормативные акты в РФ регламентирующие трудовые отношения подразделяются на две группы [1]:

К первой группе актов стоит отнести документы Организации Объединенных Наций. Наиболее значимыми актами из данной группы для Российской Федерации являются:

– Всеобщая декларация прав человека, которая была принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 года. Она заложила краеугольный камень в международную защиту прав и свобод человека. В настоящее время является программным документом, но обязательного характера не имеет.

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который был принят в Нью-Йорке 16.12.1966 года на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Он представлен виде международного договора и был ратифицирован 160 странами мира. Документ имеет обязательный характер для Российской Федерации. Согласно статье 6 международного пакта, каждый человек имеет право на труд, включающее его право на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом, а государство должно принимать меры в целях полного осуществления этого права. Статья 7 устанавливает право человека на справедливые и благоприятные условия труда, а статья 8 определяет право на создание профсоюзов и забастовки.

– Международный пакт о гражданских и политических правах, также принятый в Нью-Йорке 16.12.1966 года. Данный документ имеет обязательную силу для всех ратифицировавших его стран, в том числе и для России. Согласно статье 8 международного пакта никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду, а статья 22 Пакта говорит о праве каждого человека на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

– «Конвенция о правах ребенка» одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года, а также вступившая в силу для СССР 15.09.1990 года.

Ко второй группе актов относятся документы Международной организации труда. Наибольшее значение для РФ среди данной группы имеют [2]:

- «Филадельфийская декларация», принятая МОТ в Филадельфии, 10.05.1944года;
- Декларация «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» принятая в Женеве 18.06.1998 года;
- Конвенции МОТ, ратифицированные Российской Федерацией.

К наиболее фундаментальным международным договорам, касающимся вопросов труда, относятся два Международных Пакта ООН о правах человека: «Об экономических, социальных и культурных правах» и «О гражданских и политических правах» принятые в Нью-Йорке 16.12.1966 года [3]. Кроме того, Россия ратифицировала Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов [4].

Международная организация труда, созданная в 1919 году, является основным центром международной нормативной деятельности по вопросам трудовых отношений. Содействие социально–экономическому прогрессу, повышению благосостояния и улучшению условий труда людей, защита прав человека являются главными целями деятельности МОТ. Нормативная деятельность МОТ заключается в принятии Деклараций, Конвенций и Рекомендаций.

За почти столетний период функционирования МОТ было принято три декларации: Филадельфийская декларация МОТ 1944 года о целях и задачах МОТ, Декларация МОТ 1977 года о многонациональных предприятиях и социальной политике, а также Декларация МОТ 1998 года об основополагающих правах и принципах в сфере труда [5].

Конвенции МОТ являются источниками трудового права, охватывающих широчайший перечень вопросов, в том числе – основные права человека, занятость, трудовые отношения и условия труда, правовое регулирование труда отдельных категорий работников и другие [6]. Конвенции МОТ могут применяться при регулировании трудовых отношений непосредственно.

Конвенция вступает в силу при условии ее ратификации не менее чем двумя государствами – членами МОТ. После ратификации Конвенция становится многосторонним международным договором и налагает обязательства на ратифицировавшие Конвенцию государства по внесению изменений в национальное трудовое законодательство. За весь период деятельности Международной организации труда было принято 189 Конвенций.

Таким образом, рассмотренные нами организации и международные акты в области трудовых отношений, позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день международное регулирование труда имеет довольно серьезную и устойчивую нормативную базу. Однако во многих странах вопрос с практическим регулированием трудовых отношений все же стоит очень остро: часто работники не знают своих прав или же не могут их

отстоять, чем пользуются недобросовестные работодатели. Проблема также обостряется еще и тем, что не все страны на сегодняшний день присоединились к значимым международным конвенциям МОТ и другим соглашениям, соответственно, их внутреннее законодательство не адаптировано к требованиям современного рынка труда.

Список использованных источников

1. Пашкова Г.Г. *Трудовое право: учеб. пособие*. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 258 с.
 2. Чаннов, С.Е. *Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования* / С. Е. Чаннов, М.В. Пресняков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 439 с.
 3. *Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.* // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1976. С. 44–58.
 4. *Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»* // 2011. № 49. Ст. 7333.
 5. *Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров* / отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.
 6. Бай Н.Г. *Акты ООН и МОТ в области труда. Евразийский юридический журнал*. 2016. № 9. С.12–14.
-

ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ

Леури Дарья Сергеевна,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы отстранения работников от выполнения ими трудовых функций; приведены основания, в соответствии с которыми работодатель может отстранить работника от выполнения работы. Рассмотрены случаи начисления заработной платы при отстранении работника от выполнения его трудовых функций и обязанностей.

Ключевые слова: работник, законодательство, трудовое право, трудовая функция, работа, приказ, обоснованность отстранения.

THE SUSPENSION FROM WORK OF EMPLOYEES: CONCEPT, TYPES, RULES OF APPLICATION AND DESIGN

Leuri Dar'ya Sergeevna

Abstract: *the article deals with the issues of suspending employees from performing their labor functions; the reasons for which an employer can suspend an employee from performing work are given. Cases of payroll accrual when an employee is suspended from performing his / her labor functions and duties are considered.*

Keywords: *employee, legislation, labor law, labor function, work, order, reasonableness of suspension*

В трудовом законодательстве под отстранением от работы рассматривается отказ от предоставления работнику работы, причем не абсолютный, а когда не реализуется трудовая функция работника. Одновременно с этим отстранение от работы не является условием прекращения трудового правоотношения, а только приостанавливает реализацию работником трудовых задач [1].

На сегодняшний день в трудовом законодательстве закреплено немалое число оснований, в соответствии с которыми работодатель может отстранить работника от выполнения им своей трудовой функции.

Самые часто встречающиеся случаи отстранения работника от выполнения его трудовой функции представлены ниже:

- работник появился на своём рабочем месте в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- работник не прошёл обучение по охране труда и не получил необходимые знания и навыки в области охраны труда;
- работник не прошёл обязательный медицинский осмотр;
- в соответствии с медицинским заключением у работника выявлены противопоказания для выполнения им работы.

При обнаружении любого из них работодатель должен отстранить трудящегося от работы на весь период времени до ликвидации обстоятельств, которые послужили основанием для этого [2].

Помимо этого, в период отстранения работник лишается начисления оплаты труда – заработной платы. Но имеются исключения из правил, когда она выплачивается – такие случаи установлены законом [3].

Период отстранения оплачивается в следующих ситуациях:

- когда работник не прошёл обязательный медицинский осмотр не по своей вине (в силу непредвиденных обстоятельств), ему производится оплата за всё время отстранения от работы;
- в случае если работник не прошёл обучение и проверку навыков и знаний в области охраны труда;
- в случае урегулирования конфликта интересов, проведения проверки и др., когда гражданский служащий может быть отстранен от

замещаемой должности гражданской службы с сохранением денежного содержания на все время отстранения;

– на время отстранения от должности во время расследования возбужденного в отношении прокурора уголовного дела, когда ему выплачиваются денежное содержание (довольствие) в размере должностного оклада, доплаты за классный чин (оклада по воинскому званию) и доплаты (надбавки) за выслугу лет;

– на время расследования возбужденного в отношении сотрудника следственного комитета уголовного дела, когда он отстраняется от должности с сохранением денежного содержания (довольствия) в размере должностного оклада (оклада по должности), доплаты за специальное звание (оклада по воинскому званию) и доплаты (надбавки) за выслугу лет.

Часто возникает вопрос по поводу документов, которые необходимо составлять работодателю для того чтобы правильно оформить отстранение работника от выполняемой им работы. В целом многое зависит от конкретного отстранения. Законодательством не предусмотрено конкретного перечня документов. Часто лишь приказа бывает недостаточно [4].

Необходимы также и основания. Надо отметить, что для каждого хозяйствующего субъекта всё очень индивидуально, так как это зависит от кадрового документооборота. В качестве таких оснований могут выступать акт, докладная записка [5].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что, кроме приказа об отстранении, для доказательства обоснованности отстранения необходимо также иметь и иные документы, что отражено на рисунке 1.

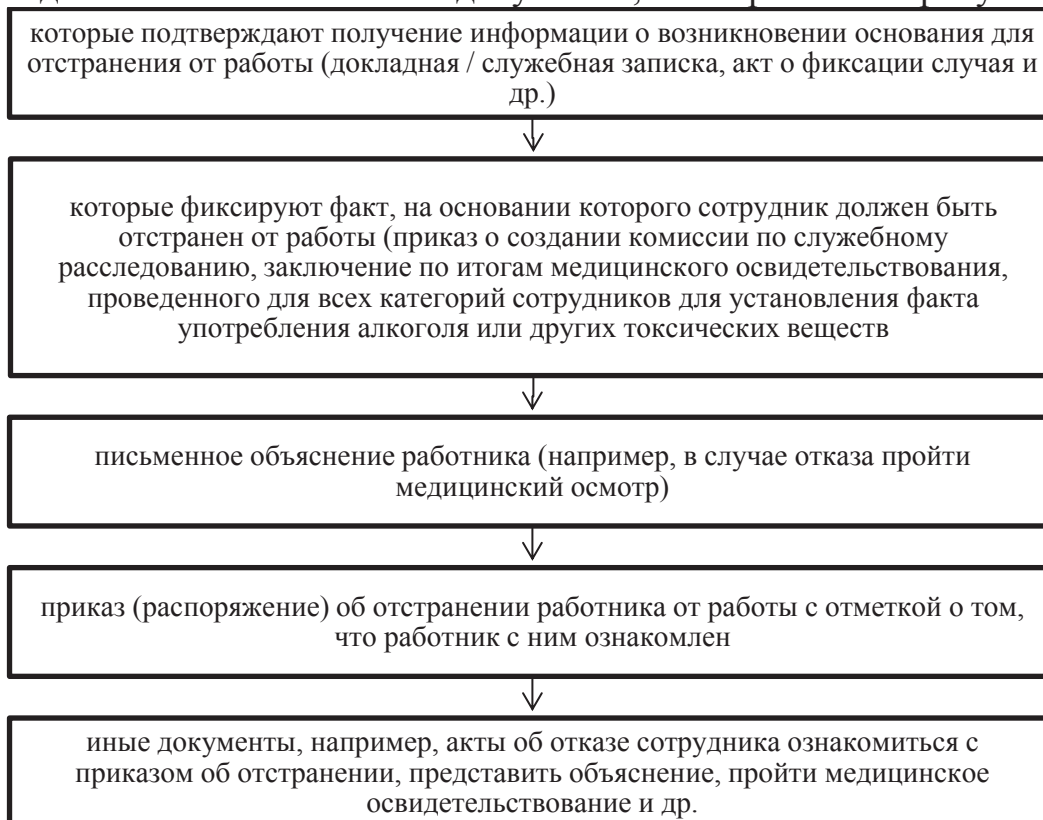

Рисунок 1. Доказательства обоснованности отстранения

Таким образом, надо отметить, что перечисленные обстоятельства отстранения достаточно индивидуальны, однако примерный порядок оформления документов такой, как проанализировано выше. В случае законодательно необоснованного отстранения возникают риски по привлечению работодателя к ответственности (за незаконное отстранение работника от выполнения трудовых функций работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок; за нарушение трудового законодательства – предупреждение, штраф, который налагается на должностных лиц и юридическое лицо).

Список использованных источников

1. Скалецкий, М.А. Социально-трудовые отношения: сущность и формирование / М.А. Скалецкий // Дельта науки. – 2018. – № 1. – С. 93–96.
 2. Миронов В. И. Трудовое право. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 992 с.
 3. Трудовое право России / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2018. – 592 с.
 4. Хафизова Э.Р. Юридическое лицо // Аллея науки. – 2017. – № 8. – С. 669 – 679.
 5. Трудовое право. Учебник /под ред. Курбанов Р. А. – М.: Юрайт, 2019. –332 с.
-

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДА

Малолетова Татьяна Александровна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – дискриминация женщин в сфере труда в Российской Федерации. Особое внимание уделяется ключевым аспектам в рассматриваемой области. По окончании работы сделаны выводы, а также предложены некоторые рекомендации по данному вопросу.

Ключевые слова: дискриминация, гендерная дискриминация женщин, гендерное неравенство, мужские и женские профессии, законодательство, оплата труда, беременность.

DISCRIMINATION AGAINST WOMEN IN THE SPHERE OF LABOR

Maloletova Tatyana Alexandrovna

***Abstract:** This article deals with an actual problem – discrimination of women in the labor sphere in the Russian Federation. Particular attention is paid to the key aspects in this area. At the end of the work, conclusions are drawn, and some recommendations on this issue are proposed.*

***Key words:** discrimination, gender discrimination of women, gender inequality, male and female professions, legislation, remuneration, pregnancy.*

Термин «дискриминация» имеет латинское происхождение и в переводе означает «различение», «обособление». Данное явление существовало с самого начала развития человека и до сих пор продолжает быть частью человеческой жизни. Сам термин «дискриминация» является общеправовым, и может употребляться по отношению как к государствам, так и к физическим и юридическим лицам в сопоставлении их с равными объектами и явном либо скрытом их ущемлении и ограничении в правах, а также может проявляться (применимо в физическим лицам) в насилии и проявлении в различных формах неприязни по причине принадлежности к той либо иной социальной группе.

На современном этапе дискриминация запрещена во многих государствах (в основном демократических), а также она неправомерна и на международном уровне. Однако, к сожалению, ущемление прав и интересов все еще продолжает существовать во многих сферах жизни и деятельности человека. Существует множество видов дискриминации: по национальности или этническому происхождению, по принадлежности к какой-либо религии либо отказе от нее, по признаку сексуальной ориентации, по возрасту, по причине инвалидности или болезни, по признаку пола и т.д. Что касается сфер жизни человека, то она может проявляться в большей или меньшей степени в любой из них. Одной из таких сфер является трудовая, о ней и пойдет речь далее, а именно о дискриминации женщин в трудовой сфере.

Данная тема, несомненно, является актуальной в современном мире. Так как гендерный разрыв, который показывает неравное положение мужчин и женщин в мире, ни в одной из стран мира не равен нулю. Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index), который является глобальным исследованием и сопровождающим его рейтингом стран мира по интегральному показателю равноправия полов, рассчитываемому по методике Всемирного экономического форума, измеряет уровень гендерного разрыва, который существует в тех или иных странах между женщинами и мужчинами, по 14 различным переменным в четырех ключевых областях: 1) образование, 2) здоровье и выживание, 3) политические права и возможности, 4) экономическое участие и карьерные возможности. И согласно данному индексу, Россия среди прочих стран занимает 81 место. В стране индекс гендерного разрыва равен 0,706 за 2020 год. Первое место занимает Исландия, индекс которой равен 0,877, последнее, а именно 153, место у Йемена с индексом в 0,494 [1].

Нами были изучены научные работы, посвященные теме дискриминации женщин в трудовой сфере, Стрельниковой Е.Д., Рузаевой Е.М., Александровой М.А. и Прокопенко А.В. Все они пришли к выводу о том, что гендерное неравенство и ущемление прав и интересов женщин в труде существует в Российской Федерации даже несмотря на то, что это запрещено на законодательном уровне. Они также отметили, что в нашей стране необходима всесторонняя, скоординированная и сбалансированная политика, которая смогла бы сократить количество случаев такого неправомерного поведения.

Как уже отмечалось ранее, любое проявление дискриминации в Российской Федерации запрещено на законодательном уровне. В ст. 19 Конституции РФ закреплено, что у нас гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. К тому же отмечается, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [2]. Данный запрет находит свое отражение и в других нормативных правовых актах, в том числе и в Трудовом кодексе РФ, а именно в ст. 3, в которой указано, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, и никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, также от других обстоятельств, которые не связаны с деловыми качествами работника [3].

Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ уравнивают оба пола при приеме на работу. То есть они подчеркивают недопустимость отбора работников по гендерному признаку – таким образом законодательство ставит гендерную дискриминацию вне закона.

Несмотря на противоправность, она находит свое отражение в следующих положениях: деление профессий на «мужские» и «женские», наличие запрещенных профессий для женщин, существенный разрыв в уровнях оплаты труда, устройство на работу и сохранение рабочего места при нахождении в состоянии беременности и т.п.

1. Деление профессий на «мужские» и «женские»

Существует три основных теоретических подхода, которые объясняют данную половую сегрегацию:

1) Неоклассический подход

Он состоит в том, что женщины отстают от мужчин в уровне опыта в той или иной профессии, и это продолжается на всем протяжении профессиональной деятельности. Данное явление объясняется недостатком времени, так как считается, что женщины посвящают себя рождению и воспитанию детей, а также ведению хозяйства.

2) Институциональная теория

В основе теории лежит разделение профессий на первичные и вторичные. Соответственно, первичные профессии считаются «хорошими, высокооплачиваемыми», а вторичные – менее престижными и характеризуются низкими показателями. И предполагается, что к первой группе относятся «мужские виды деятельности», а ко второй – «женские».

3) Феминистские теории

Сторонники данных теорий считают, что вследствие принятия патриархальной семейной системы женщины занимают низкое положение на бирже труда [4, с. 62].

Что касается настоящего времени, то стоит отметить положительную тенденцию стирания границ между «мужскими» и «женскими» профессиями. Согласно интервью Роберта Уразова, гендиректор Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)», женщины начали участвовать в чемпионатах WorldSkills в том числе по профессиям, которые связаны со строительством, промышленным производством, обслуживанием транспорта, которые требуют серьезной физической подготовки. Некоторые доходили и до национальных чемпионатов [5].

Но несмотря на это проблема гендерной сегрегации в профессиональной сфере все еще продолжает существовать. Ее проявлением можно считать наличие списка запрещенных профессий для женщин.

2. Гендерная дискриминация в законодательстве

Еще во времена существования СССР для женщин было установлено ограничение на некоторые профессии, закрепленное трудовым законодательством. Но оно касалось лишь женщин детородного возраста и тех, кто имел медицинские противопоказания для определенного вида работ. В Российской Федерации постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» такой запрет устанавливается для всех женщин. Таким образом им недоступны 456 видов работ. Хотя, с одной стороны, в Конституции РФ, как уже отмечалось ранее, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Получается, что данный перечень является нарушением конституционных основ РФ, а также прав и свобод человека и гражданина. А с другой стороны, за работодателем законодатель оставил право обойти ограничения, если им будут созданы безопасные условия труда. На практике эта возможность практически не реализуется, потому что необходимость обычно возникает в отношении одной или нескольких потенциальных работниц [6, с. 76]. Такой маленький спрос на тяжелую и опасную работу среди женщин можно объяснить проблемой разделения работы на «мужскую» и «женскую», о которой упоминалось ранее.

С 1 января 2021 года будет действовать новый перечень производств, работ и должностей, на которых ограничивается труд женщин. Теперь в

список будет включено 100 профессий – в 4 раза меньше, чем в ныне действующем постановлении Правительства РФ. Это можно считать положительной тенденцией к стремлению уважения прав и интересов женщин на законодательном уровне.

3. Оплата труда

Гендерное неравенство также проявляется и в уровнях оплаты труда. Согласно опросу более 1,8 тысячи человек в восьми федеральных округах Российской Федерации в возрасте старше 14 лет, которое проводили исследователи аналитического центра НАФИ, поддержка Google и Совет Евразийского женского форума. Женщины составляют 54% всего населения РФ. Работа есть у 60% женщин, в то же время данный показатель у мужчин равен 72%. И при этом женщины зарабатывают меньше мужчин, обладающих той же квалификацией. Разрыв в среднем составляет 28%. Однако объективно должна складываться совершенно иная ситуация. Так как высшее образование имеют 36% женщин, занятых в экономике, в то же время такой показатель у мужчин равен 28%. Доля высококвалифицированных специалистов – 63% и 37% соответственно. Хотя стоит отметить, что доля женщин–руководительниц в России является одной из самых высоких в мире – 41% [7]. Однако это все равно не отменяет того факта, что уровень оплаты труда у женщин ниже, чем у мужчин.

4. Беременность

Это является одной из причин дискриминации при приеме на работу и в сохранении рабочего места. Так работодатель может либо не принять беременную женщину на работу, либо, если она уже работает, может уволить ее по своей инициативе по ст. 81 ТК РФ или по иной статье, найдя повод для ее применения [8, с. 242–243].

Приведем пример судебной практики по данному вопросу. Гражданка Т. являлась директором муниципального казенного учреждения дополнительного образования. Затем она была уволена с указанной должности в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица решения о прекращении трудового договора по п.2 ст.278 ТК РФ. Истица подала в суд исковое заявление к Управлению образования администрации муниципального района о признании незаконным увольнения и восстановлении на работе в должности. Она мотивировала свои требования тем, что еще до увольнения была беременна. Представители ответчика заявили, что были не в курсе беременности истицы. Она подтвердила, что никак не уведомляла руководство о факте беременности. Однако некоторые свидетели сообщили, что хотя гражданка Т. и не рассказывала о своем положении, но они догадались об этом по внешним признакам. В итоге, суд удовлетворил требования истицы в части признания приказа об увольнении незаконным и восстановлении ее в должности директора [9].

Вышеописанные проблемы, естественно, требуют решения. По нашему мнению, для искоренения дискриминации женщин в сфере труда

необходимо начать реформирование с законодательства. Список запрещенных профессий должен быть отменен, так как, мы считаем, что он является нарушением реализации прав и возможностей женщин. Необходимо ужесточить ответственность за любое проявление дискриминации. Также возможно, что органам государственной власти следует сотрудничать с международными организациями, которые отстаивают права женщин.

В заключение необходимо отметить, что любое ущемление и ограничение прав и интересов людей по причине принадлежности к той либо иной группе является одним из самых негативных социальных явлений в современном мире. Дискриминация находит свое отражение во всех сферах жизнедеятельности человека. Одной из них является трудовая. И одной из самых распространенных дискриминаций в данной сфере считается гендерная, т.е. по признаку пола. Решение данной проблемы требует оперативного вмешательства государства, которое должно скоординировать и сбалансировать свою политику по вопросу дискриминации женщин в сфере труда.

Список использованных источников

1. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 22.09.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (04.11.2020)
 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
 3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
 4. Пухтулов Н. И., Мякишева А. В. Проблема разделения профессий на «мужские» и «женские». Восприятие образа профессии обществом // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 53 (79). – С. 62–64.
 5. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2019/07/01/grani-mezhdu-muzhskimi-i-zhenskimi-professiiami-nachali-stiratsia.html> (03.11.2020)
 6. Александрова М.А. Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии // Beneficium. – 2019. – №4 (33). – С. 74 – 83.
 7. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/05/14/issledovanie-v-rossii-zhenshchiny-zarabatyvaiut-na-28-menshe-chem-muzhchiny.html> (05.11.2020)
 8. Стрельникова Е. Д., Рузаева Е. М. Дискриминация женщин в сфере труда // Национальное гуманитарное знание. Сборник научных трудов. – 2019. – С. 240 – 246.
 9. Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OjyN8EXI2ydn/> (07.11.2020)
 10. Прокопенко А. В. Дискриминация женщин в сфере труда // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 559–563.
-

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С АУТИЗМОМ В РОССИИ

*Мышанский Вадим Леонидович,
Хачатрян Виолетта Зорайровна,*
студенты 3 курса
юридического факультета
очно–сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
канд.пед.наук., старший преподаватель кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается проблема инклюзивного образования, в частности для детей, страдающих расстройством аутистического спектра (РАС) на современном этапе. Исследуется причины интеграции «особых» детей в обычные учебные классы. Анализируется региональная политика, а также анализируется судебная практика.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, аутизм, расстройства аутистического спектра, образовательные учреждения, «особые» дети, региональные меры.

CURRENT STATE AND TRENDS IN IMPROVING INCLUSIVE EDUCATION FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH AUTISM IN RUSSIA

*Myshansky Vadim Leonidovich
Khachatryan Violetta Zorairovna*

Abstract: the article deals with the problem of inclusive education, in particular for children suffering from autism spectrum disorder (ASD) at the present stage. The article examines the reasons for integrating «special» children into regular classes. Regional policy is analyzed, as well as the practical situation is considered.

Key words: children with disabilities, inclusive education, autism, autism spectrum disorders, educational institutions, «special» children, regional measures.

Проблема инклюзивного образования в России и других государствах мира на сегодняшний день остается актуальной, поскольку дети с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) должны иметь равные возможности с другими детьми в получении образования. В частности, целью определения проблемы является принятие индивидуальности ребенка и создание таких условий, которые способствовали бы беспрепятственному получению образования наравне с другими детьми в общеобразовательных учреждениях.

Немаловажным и открытым остается вопрос о сложности инклюзивного образования для детей с особенностями развития, в частности с расстройством аутистического спектра (детей, страдающих аутизмом).

Расстройство аутистического спектра (далее – РАС) – общее расстройство развития, характеризующееся стойким дефицитом способности поддерживать и инициировать социальное взаимодействие и социальные связи, а также ограниченными интересами и часто повторяющимися поведенческими актами [1].

По статистике аутизмом в мире страдает более 10 млн человек. Аутизм обнаруживается почти у каждого одного индивидуума из 250 человек.

Число детей с диагнозом аутизм в России превышает 31 тыс. человек. Например, в Свердловской области было выявлено 633 ребенка на 4,3 миллиона человек, а в Красноярском крае и Новосибирской области – более тысячи детей на 2,9 и 2,8 миллиона человек. Такая разница объясняется «недостаточностью» выявления детей с РАС. В Ростовской области учет детей с РАС ведется в государственном бюджетном учреждении «Психоневрологический диспансер». Число детей с диагностированным РАС с 2015 года выросло на 40%. В настоящее время в регионе проживают около 1000 детей с аутизмом.

Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2].

Инклюзивное образование в России является одним из стратегических направлений реализации права каждого ребенка на образование, что закреплено в нормативных правовых актах государства. Несомненно, Россия преодолевает трудности в борьбе с проблемой доступности инклюзии, но по-прежнему формой обучения детей с РАС остаются специальные (коррекционные) образовательные учреждения интернатного типа.

Причинами проблем, возникающих в процессе интеграции, по данным опросов педагогов, психологов, работающих с «особыми» детьми, являются:

1. Трудности методического характера, т.е. отсутствие опыта образования детей-инвалидов у педагогов и воспитателей массовых школ, разработанного учебно-методического инструментария по проведению

уроков в интегрированном классе; неготовность и низкая мотивация учителей для работы с детьми, страдающих аутизмом.

2. Низкая культура инклюзии в обществе: прежде всего это выражено в отношении родителей здоровых детей к интегрированному обучению, как правило, наблюдается негативная оценка ими факта обучения их детей с «особыми» детьми, что вовсе неправильно и не должно иметь место быть. Также, причина характеризуется отсутствием практик толерантного отношения к детям-инвалидам в детской и подростковой среде; низкая осведомленность родителей детей-инвалидов о принципах инклюзивного образования.

3. Незаработанность нормативно-правовой базы. По нашему мнению, эта причина является наиболее важной, ведь большинство общеобразовательных школ, работающих с детьми с РАС, рискуют оказаться в правовом вакууме, т.е. столкнуться с недостаточностью правового регулирования их деятельности, тем самым снижая рейтинг школы, чего опасаются многие образовательные учреждения. В соответствии с законом об образовании родитель определяет место обучения ребенка, невзирая на рекомендации специалистов. С другой стороны, школа по нормативным документам не может обеспечить специализированную помощь ребенку-инвалиду [3, с. 240–242].

Изучая основы инклюзивного образования детей и подростков с аутизмом важным становится анализ существующих мер, стратегий в субъектах Российской Федерации.

Проблема доступности инклюзивного образования для детей, страдающих аутизмом, возникает Из-за того, что чаще всего их отправляют на домашнее обучение, потому что так легче всем, кроме родителей. Именно им приходится отстаивать права своих детей на образование в обычной школе со своими сверстниками, а не изолируя их в одиночестве, ведь на данном этапе ребенку необходимо общение со сверстниками.

Так, дочери Елены Ушаковой из ст. Вешенской, Ростовской области в 2015 году диагностировали расстройство аутистического спектра. Администрация гимназии настояла на домашнем обучении, при этом учитель занятия не посещал. После жалобы в компетентные органы, в гимназии был создан класс для детей с РАС и другими ментальными нарушениями, но все оказалось неэффективно, поскольку не было специалистов, а к ребенку демонстрировалось предвзятое отношение.

Президент Центра проблем аутизма Екатерина Мень отмечает, что имеющаяся в стране нормативная база достаточна, чтобы создавать все условия для обучения особого ученика в любой школе. «Но есть традиция, есть представления и есть плачевный и длительный опыт сегрегации, когда таких детей старались не допускать до обучения в обычных школах. Этот опыт преодолевается с большим трудом и заставляет делать всё, чтобы читать законы по-своему и интерпретировать их так, чтобы эти новые правила запикивать в рамки привычного», – считает она [4].

Действительно, на сегодняшний день, общество играет значительный фактор в проблеме недоступности инклюзии для «особых» детей, поскольку отвергает таких детей, делит на «своих здоровых» и «чужих больных», и это, к сожалению, реалии сегодняшнего мира.

Примером нарушений прав детей, страдающих аутизмом становятся решения судов общей юрисдикции. Так, гражданка Третьякова обратилась с иском в суд г. Липецка о признании недействительным приказа директора школы. Ребёнок Третьяковой страдает детским аутизмом. Зачислен в обычный класс, что противоречит стандарту, согласно которому ребёнок с данным расстройством должен обучаться в классе не более 5 человек. Суд исковые требования Третьяковой поддержал и вынес решения об устранении школой нарушения закона [5].

Ситуация такова, что не во всех регионах существуют нормативные акты, регулирующие интегративный процесс детей с РАС в образовательную среду.

В максимальном объеме по наличию нормативных правовых актов и за счет бюджетных средств помощь детям с аутизмом предоставляется в Воронежской области. В системе образования Воронежской области государство полностью взяло на себя финансовое и методическое обеспечение работы ресурсных классов и ресурсных групп в общеобразовательных школах, где учатся дети с аутизмом. Из бюджета оплачивается обучение и труд специалистов: тьюторов, учителей, кураторов и супервизоров.

В 2016 году Федеральным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра (далее – ФРЦ РАС) был запущен пилотный региональный проект «Особенный ребенок», цель которого формирование механизмов обеспечения равного доступа к образованию детей с РАС. Результатом проекта стало создание школ, клубов, обучение педагогов, разработка и модификация образовательных программ для детей, страдающих аутизмом на этапах школьного образования [6].

На сегодняшний день в области действуют 27 ресурсных классов и 14 ресурсных групп с применением методик, основанных на прикладном анализе поведения, с тьюторским сопровождением, консультациями квалифицированных кураторов и супервизоров. Чтобы ребенок начал учиться в ресурсной группе или ресурсном классе, семье нужно просто обратиться в психолого-медико-педагогическую комиссию.

Таким образом, в результате диалога родителей и властей сегодня более 600 детей с РАС получают квалифицированную педагогическую поддержку в общеобразовательных учреждениях Воронежской области.

Вторым регионом, где по аналогии с Воронежской областью, действует пилотный проект является Новосибирская область. Государственными органами разработан Межведомственный план действий по оказанию комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с расстройствами аутистического спектра

на территории Новосибирской области, согласно которому осуществляется реализация индивидуального образовательного маршрута детей с расстройствами аутистического спектра: обеспечение доступности для детей с РАС начального общего, основного общего и среднего общего образования; обеспечение в образовательных организациях, обучающих детей с РАС, кадровых условий, разработка адаптированных образовательных программ для детей с РАС. На сегодня в регионе существуют 153 организаций, большая часть которых некоммерческих, оказывающих помощь детям с РАС (дом–интернаты, школы, специальные (коррекционные) школы и др.). Отсюда возникает вопрос о искренности таких организаций, поскольку в последнее время, главной целью, к сожалению, подобные организации видят получение прибыли, а не помощь таким детям.

Таким образом, в 3 субъектах РФ действуют пилотные проекты, в 29 регионах достигнуто соглашение, суть которых во внесении изменений в региональные программы поддержки детей с РАС, в 24 субъектах ведутся переговоры о заключении подобных соглашений. Следовательно, оставшиеся 29 регионов России не имеют региональных программ, направленных на регулирование образования и помощи в целом детям, страдающим аутизмом.

Вопреки тому, что дети с РАС имеют трудности в общении и восприятии, они могут обладать особенными способностями, превращающимися в последствии в гениальность. Считается, что корни гениальности кроются в легком психическом отклонении. Речь идет об одной из форм аутизма – синдроме Аспергера, при котором не страдает интеллект, но существенно снижаются социальные способности – он может быть напрямую связан с гениальностью [7]. В истории известные имена людей, страдающих данным синдромом – Альберт Эйнштейн, Исаак Ньютон, Вольфганг Амадей Моцарт, Иммануил Кант. Несмотря на заболевания, эти люди вошли в историю, внесли вклад в искусство, науку. Статистика аутизма показывает, что приблизительно 1 из 10 пациентов с аутизмом обладает определенными навыками, в которых он преуспевает больше, чем здоровый человек.

На сегодняшний день отсутствует НПА, который регламентировал бы политику государства в отношении детей с РАС. Комитеты Государственной думы совместно с родительскими организациями в ближайшее время начнут разрабатывать федеральную программу помощи детям с РАС. Такое решение было принято 8 июля 2019 г. на круглом столе в Госдуме. Директор ФРЦ РАС Артур Хаустов, предложил сделать систему помощи многоступенчатой. Ключевые мероприятия – региональный скрининг для выявления детей с РАС, ранняя помощь и дальнейшая диагностика аутизма, разработка адаптированной общеобразовательной программы и подготовка к самостоятельной жизни, включающая проекты по сопровождаемому проживанию и трудоустройству.

Таким образом, реальностью на сегодняшний день является то, что во многих школах дети с аутистическими расстройствами обучаются вместе со сверстниками, имеющими другие проблемы, или просто с обычными сверстниками. Но, несмотря на достигнутые в этой сфере успехи, существует много проблем, связанных собственно с социальной и образовательной адаптацией детей с РАС, что и определяет необходимость длительного и специфичного психолого–педагогического сопровождения.

Имеющийся на сегодняшний день практический опыт обучения детей с РАС показывает, что для этой категории детей должны быть разработаны и внедрены не только различные модели обучения, позволяющие максимально реализовать право на получение качественного и адекватного возможностям и способностям образования и «высвобождающие» потенциал этих детей, но и целостная система психолого-педагогического сопровождения.

Наиболее перспективной формой школьного обучения ребенка с РАС представляется постепенное индивидуально дозированное и специально поддерживаемое включение в группу или класс детей с отсутствием или меньшей выраженностью проблем коммуникации, возможности которых на данном этапе оцениваются как сопоставимые с его собственными возможностями обучения. Разработанные методы специальной помощи детям с аутистическими расстройствами должны быть максимально использованы в процессе индивидуальной психолого–педагогической поддержки их инклюзии в группах детей.

Список использованных источников

1. *Международная классификация болезней // принят 43-ей Всемирной Ассамблеей здравоохранения МКБ–10 // введен в действие приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27.05.97 № 170 // НИИ им. Н.А. Семашко*
 2. *Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 53 (ч. I), 31.12.2012, ст. 7598*
 3. *Зубарева Т.Г. Компетентностно–ориентированное повышение квалификации специалистов по созданию инклюзивной образовательной среды: дис. ... канд. пед. наук. Курск: ГОУ ВПО «Курский госуд. ун–т», 2018. 280 с.*
 4. *Чернышов П. «Идут эксперименты, а страдают дети»: под Ростовом родители добиваются качественного образования для детей с аутизмом» / [Интервью с Е. Мень] // URL: <https://ru.rt.com/еное> (дата обращения: 10.11.2020).*
 5. *Решение Советского районного суда г. Липецка от 27.05.2015 по делу № 2–2806/2015// <http://sudact.ru/regular/doc/NLLL1Njcr6WY/> (дата обращения: 10.11.2020)*
 6. *Положение о Федеральном ресурсном центре по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://autism-frc.ru/work/regulations> (09.11.2020)*
 7. *Сунагатуллина И.И. Психолого–педагогическая диагностика развития лиц с ограниченными возможностями здоровья / И.И.Сунагатуллина. – Магнитогорск, 2015. – 101 с.*
-

САМОЗАЩИТА РАБОТНИКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Нужнова Анастасия Дмитриевна

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права Ростовского филиала
ФГБОУВО «РГУП», кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация: статья посвящена одному из основных способов защиты прав и свобод – самозащите работниками трудовых прав. В статье раскрываются понятие, особенности, содержание самозащиты. Рассматривается эффективность самозащиты, а также возможности реализации права на самозащиту.

Ключевые слова: самозащита трудовых прав, право работника на самозащиту, способы защиты, формы самозащиты, отказ от выполнения работы.

EMPLOYEE SELF-DEFENSE AS A WAY TO PROTECT LABOR RIGHTS

Anastasia Dmitrievna Nuzhnova

Abstract: the article is devoted to one of the main ways to protect rights and freedoms – self-defense of labor rights by employees. The article reveals the concept, features, and content of self-defense. The effectiveness of self-defense is considered, as well as the possibility of implementing the right to self-defense.

Keywords: self-defense of labor rights, employee's right to self-defense, methods of protection, forms of self-defense, refusal to perform work.

Российская Федерация является правовым социальным государством. Одной из форм защиты прав работников является самозащита. Основой для формирования отраслевого законодательства, посвященного самозащите прав, является статья 45 Конституции РФ. А именно п.2 данной статьи гласит, что каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1].

Правовое регулирование данного института осуществляет также Трудовой Кодекс РФ, в статье 352 ТК РФ закреплены основные способы

защиты прав и законных интересов, в числе которых находится самозащита. Однако в ТК не содержится легального определения понятия «самозащита трудовых прав работников». Ученые дают различные определения данному понятию. Например, М. Пресняков определяет самозащиту как предусмотренную трудовым законодательством возможность работника самостоятельно, своими правомерными действиями осуществлять защиту индивидуальных трудовых прав и законных интересов в пределах, установленных законом [2, с. 51].

Под самозащитой трудовых прав следует понимать действия работника, направленные на пресечение нарушения работодателем его прав, устранение препятствий для осуществления прав работника и понуждение работодателя к надлежащему исполнению своих обязанностей без обращения в уполномоченные органы, осуществляющие защиту трудовых прав.

Работник самостоятельно является субъектом, у которого присутствуют полномочия для защиты прав, самозащита может осуществляться только силами работника.

Самозащита имеет ряд особенностей, к числу которых можно отнести:

1. Как правило, субъективное трудовое право работника, нарушенное при самозащите, восстановлению не подлежит. Действия работника, который осуществляет самозащиту, направлены на предупреждение нарушений или устранение препятствий реализации субъективного трудового права, а также они побуждают работодателя вести себя надлежащим образом.

2. Не предполагается наложение дополнительных ограничений на работодателя личного или имущественного характера (например, применение в отношении него штрафных санкций) при самозащите нарушенного права [3, с. 283].

К способам самозащиты согласно ст. 379 ТК РФ можно отнести:

1. Отказ от выполнения работы, которая не предусмотрена трудовым договором. Такой способ может применяться при незаконном переводе на другую работу. В качестве примера незаконного перевода можно привести нарушение ст. 72 ТК РФ – постоянный или временный перевод работника на другую работу без его согласия, противопоказанную работнику по состоянию здоровья, либо же незаконное изменение работодателем обязательных условий трудового договора.

Еще одним примером нарушения права работника является привлечение его на работу на так называемый «субботник», когда работник должен в свой выходной день работать, а именно выполнять работу, не обусловленную трудовым договором и не оплачиваемую. При издании приказа о привлечении работника к такой работе, работодатель нарушает несколько статей ТК: 4, 21, 60, 113, 153 и др. [4]

2. Отказ от выполнения работы, непосредственно угрожающей жизни и здоровью работника, за исключением определенных случаев. В

качестве примера можно привести случай, когда работник находится в помещении, где сильная концентрация табачного дыма. Появляется она Из-за того, что некоторые работники курят на рабочем месте и тем самым создают угрозу для здоровья своих коллег.

Трудовым законодательством предусматривается еще несколько случаев применения работником самозащиты: когда работодатель не обеспечил работника средствами индивидуальной и коллективной защиты (ст. 220 ТК РФ). Следует отметить, что данную ситуацию надо отличать от ситуации, когда работа угрожает жизни или здоровью работника. В первом случае, по характеру работы работнику не требуются средства индивидуальной или коллективной защиты либо, несмотря на то, что они предоставлены, работа все равно может нанести вред жизни или здоровью работника.

Также к случаю применения работником самозащиты относится ситуация, когда задерживается заработная плата на срок более 15 дней (ст. 142 ТК РФ). Положения этой статьи противоречат положению о том, что работник имеет право воспользоваться самозащитой сразу же после нарушения трудового права или же появления угрозы нарушения такого права. Задержка при осуществлении самозащиты ограничивает право работника, т. к. согласно ч. 3 ст. 4 ТК РФ нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере является принудительным трудом, а принудительный труд запрещен. Получается, что во время 15–дневной задержки заработной платы работник будет трудиться принудительно [5, с. 79].

Перечисленные случаи являются самостоятельными правовыми явлениями.

Следует отметить, что положения ТК РФ не позволяют работнику в полной мере воспользоваться самозащитой в случае нарушения трудовых прав. При использовании этого способа защиты действия работника работодателем могут оцениваться и как правомерное поведение, и как дисциплинарный проступок. Это указывает на недостатки в конструкции правового механизма самозащиты и создает определенные проблемы.

Во-первых, права работника ограничиваются, когда он самостоятельно защищает свои права, а его действия расцениваются как дисциплинарный проступок. К тому же негативным фактором для работы при использовании данного способа защиты является возможное ухудшение отношений со своим работодателем, и работник боится использовать этот способ для защиты своих трудовых прав.

Во-вторых, со стороны работников возможно злоупотребление своим правом на самозащиту [6].

К проблемным вопросам, возникающих на практике при реализации права на самозащиту, можно отнести вопрос об оплате периода приостановления выполнения трудовых обязанностей.

Например, применительно к конкретным видам самозащиты определяются порядок и размер оплаты труда за период, когда работник не

работал по причине необходимости защиты своих трудовых прав. Для защиты права на труд, отвечающего требованиям охраны труда (ст. 219, 2020 ТК РФ), устанавливается оплата за простой не по вине работника.

В некоторых случаях самозащиты, например, когда работа приостанавливается Из-за задержки заработной платы, гарантийные выплаты не предоставляются, и это снижает важность и эффективность практического применения данного способа защиты трудовых прав работниками [7, с.298].

Следует обратить внимание, что самозащита не сводится лишь к отказу работника от работы. Самозащиту своих трудовых прав работнику следует начать с форм урегулирования разногласий, которые не носят конфликтный характер с работодателем. Приоритет будут иметь переговоры, используя именно такой процесс, стороны смогут быстро прийти к компромиссу и решить возникшую спорную ситуацию. Например, задержка зарплаты могла быть вызвана экономическим кризисом либо производственным сбоем, и отказ работника от выполнения работы лишь усилит конфликт. А с помощью бесконфликтного процесса можно решить разногласия без напряженности в отношениях работника и работодателя.

Таким образом, такой способ защиты трудовых прав как самозащита на практике редко используется работниками в силу его недостаточного правового регулирования. Несмотря на необходимость законодательных усовершенствований, самозащита имеет определенные преимущества по сравнению с другими способами защиты трудовых прав: она способствует более быстрому разрешению конфликтной ситуации; является менее затратным способом восстановления нарушенных трудовых прав; работник имеет возможность самостоятельно планировать и контролировать ход осуществления мер самозащиты.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Пресняков М. Самозащита трудовых прав // *Трудовое право*. 2013. № 3. С. 70
3. Хохлов Е. Б. Трудовое право России. В 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Б. Хохлова. В. Л. Сафонова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – С. 467.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.*
5. Лада А.С. Самозащита трудовых прав работников как один из способов защиты от принудительного труда: проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы права*. – 2019. – № 6. – С. 75–82.
6. Андреев А.А. Самозащита работника как способ защиты трудовых прав // *Приволжский научный вестник*. – 2016. – № 1(53).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Параничева Мария Александровна,
студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г.Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Банищикова Ирина Александровна
Преподаватель
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрим проблемы правового участия прокурора в судебном процессе по спорам, непосредственно связанным с защитой трудовых прав.

Ключевые слова: Судебный процесс, участие прокурора, защита трудовых прав.

PROBLEMS OF LEGAL PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN COURT PROCEEDINGS ON DISPUTES RELATED TO THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS

Paranicheva Maria Aleksandrovna

Abstract: in this article, we will consider the problems of legal participation of the Prosecutor in court proceedings on disputes directly related to the protection of labor rights.

Keyword: Judicial process, participation of the Prosecutor, protection of labor rights.

Право трудиться является конституционным правом. В тоже время это право является естественным и неотъемлемым для гражданина. Не зря известный мыслитель Вольтер утверждал: «Жить значит работать. Труд есть жизнь человека». Действительно, именно продукты труда являются средством для существования человека. Каждое правовое государство ставит своей целью защитить трудовые права человека и гражданина. Осуществляется эта защита посредством институтов, созданных

государством. Одним из таких институтов является суд. Суд это орган государственной власти, который уполномочен рассматривать и разрешать трудовые споры, возникающие между работником и работодателем. Порядок рассмотрения и разрешения трудовых споров регламентируется процессуальным законом, который также устанавливает круг участников при рассмотрении трудовых споров, одним из которых является прокурор. Судебная практика показывает наличие определенных вопросов, требующих разрешения. Одним из таких вопросов является: необходимо и целесообразно ли обязать прокурора участвовать по всем трудовым спорам или нет?

В настоящее время среди ученых юристов идут дискуссии по разрешению этой проблемы, а также проблемы непосредственно самого участия прокурора в гражданском процессе. Проблемам участия прокурора по спорам, связанным с защитой трудовых прав в той или иной степени посвящены работы Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М., Головки И.И., Дондоков Т.Ц., Цой М.И., Горячева Е.А., Головки И.И., Улизко Т.А. и других.

Проблемы, существующие в правовом регулировании любых общественных отношений, сказываются на практике. У всех субъектов правоотношений возникают затруднения при исполнении обязанностей или при использовании прав, предоставляемых им по закону. В случае если нормы материального права, описанные законодателем, не содержат точных пояснений, речь идет обо всей структуре нормы права, то у участников правоотношений возникнут трудности в использовании своих прав. А если нормы процессуального права будут не развитыми, содержать коллизии, а также не будут иметь отсылки к нормам материального права, у участников правоотношений возникнут осложнения, в реализации прав, предоставленных им материальным законодательством. Ведь, как утверждает Морозова Л.А., процессуальные нормы имеют задачу обслуживать материальную отрасль права [1, с. 331]. Также это сказывается на участии прокурора в судебном разбирательстве, по рассмотрению и разрешению трудовых споров. Имеются неясные положения, к примеру, в ГПК РФ, которые вызывают дискуссии среди ученых. Изучая внутриведомственные акты прокуратуры, и сопоставляя их с нормами гражданского процесса, встречаются противоречия. Сопоставляя нормы трудового права и гражданского процесса, также встречаются нестыковки. Помимо проблем в законодательном урегулировании, они имеются и в других областях жизни, к примеру, в судебной практике.

Одной из таких проблем является противоречие норм гражданско-процессуального права, регулирующего участие прокурора по делам, о разрешении трудовых споров с нормами внутриведомственных актов прокуратуры. При этом, особенно стоит отметить, что нормы ГПК РФ сами себе противоречат. Данное противоречие возникает из ч.3 ст. 45 ГПК РФ. А именно: ГПК РФ приписывает прокурору вступать в дела о восстановлении на работе, а также о возмещении вреда, причиненного

жизни или здоровью, к примеру, граждан на производстве для дачи заключений. В п. 6 приказа Генпрокуратуры РФ № 475 закреплено обязательное участие прокурора и дачу им мотивированного заключения в делах, по которым такое участие предусмотрено ч.3 ст. 45 ГПК РФ. [2, с. 3] В связи с этим, представляется необходимым откладывать судебные разбирательства по делам о разрешении трудовых споров, в ситуации, когда прокурор отсутствует. При этом, возвращаясь к ч.3 ст. 45 ГПК РФ, это норма позволяет дальше вести разбирательство дела при неявке прокурора, если он извещен о времени и месте рассмотрения дела. Т.е. п. 6 приказа Генпрокуратуры РФ и ч.3 ст. 45 ГПК РФ противоречат друг другу. Это может привести к тому, что прокурор по нежеланию, может не участвовать в процессе, хотя это его обязанность давать заключения по таким делам. Одни ученые утверждают, что это правильное положение дел, и, ставя вопрос, какую норму применить, прежде всего, уделить внимание норме ГПК РФ, поскольку в сравнении с приказом Генпрокуратуры имеет большую юридическую силу. Другие ученые, вставая на сторону этой позиции, добавляют, что законодатель специально не урегулировал вопрос о форме прокурорского заключения. Т.е. прокурор может выразить и обосновать свое мнение заключением в письменной форме и направить в суд.

На наш взгляд, участие прокурора в разрешении трудовых споров желательно. Статистика свидетельствует об этом. Например, за январь–март 2020г. прокуратурой было направлено заявлений в суд в защиту трудовых прав граждан в количестве 44 576 тыс. исков, из которых было удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора – 30 813 тыс. исков, что составляет 69 % от числа всего направленных в суд. За 2019 год, в отношении всего направленных заявлений в суд: 62 638 тыс. исков, удовлетворенных составляет 44 244 (70,6 %).[3] Таким образом, изучая судебную практику, а также статистику, можно прийти к выводу о том, что участие прокурора обязательно требуется, особенно по значимым и тяжелым в разрешении трудовым спорам. Однако, в силу выше анализированных проблем в правовом регулировании участия прокурора, многие трудовые споры в судах рассматриваются без его участия. И как показывает практика, присутствие прокурора дает положительный результат в защите прав работников.

Следующая проблема участия прокурора в судебном разбирательстве по спорам, связанным с защитой трудовых прав вытекает из несогласованности норм трудового права с нормами гражданского процесса. Нормы процессуального права «обслуживают» материальное право, закрепляют порядок реализации норм материального права, прав и обязанностей субъектов правоотношений. Осуществляется это посредством отсылок, к примеру, к нормам трудового права. Ярким примером того, что это проблема существует, а также влияет на участие прокурора, является несовместимость ч.1 ст. 391 ТК РФ и ч.1 ст. 45 ГПК

РФ. В соответствии со ст. 391 ТК РФ, прокурор имеет право в порядке надзора обратиться в суд с заявлением, если будут основания полагать, что решение комиссии по трудовым спорам не соответствует требованиям трудового законодательства. Ключевым здесь является право подавать заявление. Это положение свидетельствует о том, что прокурор по ст. 391 ТК РФ не вправе давать заключений по делу, поскольку уже сам является инициатором возбуждения производства по заявлению. [4, с. 105.] Т.е. норма ч. 3 ст. 45 ГПК РФ не подходит к ст. 391 ТК РФ. Тогда в этом случае остается ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Но поскольку эта норма не содержит правовой отсылки к иным основаниям, содержащимися в других законах, например, к основанию по ст. 391 ТК РФ, ст. 391 ТК РФ она не может быть применима и прокурор по этой статье не может участвовать в процессе.

В связи с существующими противоречиями мы считаем, что не стоит обязывать прокурора участвовать по делам о восстановлении, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, т.е. оставить положение из ч.3 ст. 45 ГПК РФ, разрешающей судам дальше рассматривать дело при неявке прокурора, если тот извещен о месте и времени. Благодаря этому, при неявке прокурора, суду не придется вынести определение об отложении разбирательства дела, что неизбежно привело бы к затягиванию процесса и принцип своевременного рассмотрения дела не будет реализован. В этом случае прокурор имеет право обратиться в суд, если имеются основания полагать, что решение комиссии по трудовым спорам не соответствует требованиям трудового законодательства, иначе говоря, являются незаконными, представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ правовой оговоркой. А именно после словосочетания «связанных с ними отношений» дополнить положением следующего содержания: «в том числе по иным основаниям, предусмотренным трудовым законодательством». Это обеспечит взаимосвязь ст. 391 ТК РФ и ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в части обязанности прокурора обращаться в суд с заявлением. А также, предоставит прокурору возможность применять ст. 391 ТК РФ, поскольку незаконное решение комиссии по трудовым спорам негативно повлияет на трудовые права работников и работодателей, что также поспособствует сбалансированности их положения перед законом.

Однако, если трудовой спор покажется суду сложным, в первую очередь для слабой стороны – работника, и исход разрешения которого может иметь интерес для всего общества и государства, суд сможет привлечь прокурора, при этом прокурор будет обязан участвовать. Это представляется наилучшим подходом к разрешению проблемы участия прокурора.

Действительно, этот подход отвечает назревшим требованиям: именно законным образом в порядке императива привлечь прокурора, при этом не будет страдать весь штат прокуроров нагрузкой, поскольку такие дела будут носить единичный, по сравнению с большим количеством

гражданских дел, характер, а также требованиям соблюдения защиты трудовых прав и свобод работников.

В заключении отметим, что очень важно понимать назревшие проблемы и своевременно их решать. Присутствие прокурора действительным образом дает позитивный результат в защите трудовых прав.

Список использованных источников

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 331

2. Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Панфилова О.В., Михайликов В.Л., Старосельцева М.М. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Проблемы в российском законодательстве. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-uchastii-prokurora-v-grazhdanskom-protsesse>

3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за март 2020 г. // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1840034/>

4. Борисова В.Ф. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу // Вестник СГЮА. – 2012. – № 5 (88). – С. 105

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СТОРОНЫ, СОДЕРЖАНИЕ

Пащенко Виталий Дмитриевич,

студент 3 курса
очной формы обучения
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье приводится анализ основных аспектов, характеризующих понятие и сущность трудового договора. Приводится характеристика основных сторон трудового договора, а также проблемные аспекты, обуславливающие современный этап развития данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: трудовой договор, правоотношения, работник, работодатель.

EMPLOYMENT CONTRACT: THE CONCEPT, MEANING, PART, THE CONTENTS

Pashchenko Vitaly Dmitrievich

Abstract: *This article provides an analysis of the main aspects that characterize the concept and essence of an employment contract. The article provides a description of the main parties to the employment contract, as well as problematic aspects that determine the current stage of development of this sphere of legal relations.*

Keywords: *employment contract, legal relationship, employee, employer.*

Исходя из положений статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации[1] между работником и работодателем возникают совокупность отношений, которая правоустанавливается на основе соглашения, в результате которого работодатель обязуется предоставить работнику работу в соответствии с обусловленной трудовой функцией и нормами трудового законодательства, а также обеспечить достойные условия труда. В свою очередь работник должен самостоятельно выполнять в соответствии с данным соглашением трудовую функцию в интересах, под контролем и управлением работодателя, а также соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, которые установлены работодателем. Подобное соглашение между работником и работодателем характеризуется как трудовой договор.

Хотелось бы отметить, что актуальность и значимость исследования основных характеристик трудового договора обусловлена тем, что именно на основе его заключения данного договора работнику будут предоставлены определенные социальные гарантии. Но на современном этапе развития существует неутешительная тенденция, которая свидетельствует о том, что для того чтобы не брать на себя обязательства работодатели зачастую предлагают заключить с работниками иные виды гражданско–правовых договоров. Наиболее часто в практической сфере используются договор возмездного оказания услуг и договор подряда.

Таким образом, для комплексной характеристики трудового договора следует выделить ряд его характерных признаков [3, С.44.]:

1. Работник выполняет работу лично с включением в производственную деятельность организации.
2. Работник должен выполнять совокупность правил, которые установлены внутренним трудовым распорядком.
3. Работник должен выполнять распоряжения организации.
4. В случае невыполнения или недобросовестного выполнения трудовых обязательств работник несет дисциплинарную ответственность.
5. Работник в процессе осуществления своей трудовой деятельности выполняет совокупность работ, которые регламентированы трудовым договором.

6. Трудовой договор обусловлен предоставлением социальных гарантий.

Кроме этого, положениями трудового договора могут устанавливаться ряд дополнительных гарантий и компенсаций, в соответствии со спецификой выполняемой деятельности. В трудовом договоре должны отсутствовать положения, которые ухудшают правовое положение физического лица. В случае, если в трудовом договоре существуют подобные положения, то данные требования будут недействительными с момента их внесения в положения трудового договора [2].

Необходимо отметить, что, как и любое письменное соглашение, трудовой договор охарактеризован участием нескольких сторон. Данными сторонами могут выступать как физические, так и юридические лица. При этом одной из особенностей является тот факт, что в роли наемного работника может выступать только физическое лицо, а работодателем может являться как обычный гражданин, зарегистрированный в роли индивидуального предпринимателя, так и организация.

Рассмотрим основные характеристики сторон трудового договора. Так, под работником следует понимать лицо, которое принято в штат работодателем в целях выполнения трудовых функций, которые оговорены в трудовом договоре. Работник осуществляет свои трудовые функции на возмездной основе. Кроме этого, к работнику предъявляются ряд требований, а именно: достижение минимального возраста для трудоустройства (на территории Российской Федерации гражданин вправе осуществлять трудовую деятельность с 14 лет); быть дееспособным; иметь специальное образование, которое предъявляется к уровню квалификации выполнения работы; не иметь противопоказаний для выполнения трудовых функций.

Таким образом, можно заметить, что на основе данного документа подчеркивается договорной способ формирования трудовых правоотношений, а также устанавливается принцип запрета принудительного характера трудовой деятельности. Полагаем, что трудовой договор обуславливает функционирование правового государства и дает возможность реализовать граждан в части выбора специальности, места работы, профессии и рода деятельности.

Современное значение трудового договора можно рассмотреть на основе проблемных аспектов, которые характеризуют современное состояние данной сферы правоотношений.

Так, одним из проблемных моментов выступает неправомерный отказ от заключения трудового договора. Перед приемом на работу всегда существует стадия, которая именуется как собеседование и по результатам которой принимается решение относительно приема на работу сотрудника. Несомненно, существуют ситуации, при которых работодатель не заключает с потенциальным сотрудником договор, но при этом в обязательном порядке он должен сообщить причину отказа в письменной

форме. Особо следует отметить, что отказ и причины его обусловившие должны быть изложены именно в письменной форме для того чтобы в случае несогласия гражданин мог обратиться в судебные органы. В случае, если нормы права действительно нарушены и отказ был необоснованным, то суд может вынести решение о необходимости заключение данного соглашения. В подобной ситуации именно вынесенное судебное решение будет выступать основанием возникновения трудовых отношений.

Следующим проблемным аспектом выступает такая ситуация как «аннулирование трудового договора». На законодательном уровне значительное время отсутствовала такая формулировка как аннулирование трудового договора [4, С.102]. Но впоследствии стало возможным аннулирование трудового договора в одностороннем порядке. В частности, в случае если работник не преступил к реализации своих полномочий в срок, то работодатель вправе аннулировать договор. На практике зачастую данная ситуация характеризуется фактом отмены приказа о приеме на работу в связи с аннулированием трудового договора.

Не менее важной проблемой выступает ситуация, связанная с отпуском без сохранения заработной платы. Как известно, принуждение со стороны работодателя к оформлению отпуска без сохранения заработной платы и не на основе сотрудника является прямым нарушением законодательства [5, С.8]. Результаты практического анализа свидетельствуют о том, что зачастую руководство фирм и организаций предлагает взять своим сотрудникам отпуск или отгул без сохранения заработной платы, обосновывая это тем, что отсутствуют заказы или причины подобного рода. Но подобные факторы не являются основание для отправки сотрудников в отпуск без сохранения заработной платы.

В заключение следует отметить, что защита работниками и работодателями своих прав и интересов на практике часто вызывает значительные сложности. Трудовой договор является основным документом, наделяя работника и его работодателя определенными правами и обязанностями.

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Ст. 16, 56, 61, 64, 128, 157.*
2. *Яворская С.А., Плеханов В.П. Трудовой договор, его сущность, виды, значение // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 703–708.*
3. *Рыженков, А.Я. Трудовое право России: учебник / А.Я. Рыженков, В.М. Мелихов, С.А. Шаронов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков. – М.: Высшее образование: Юрайт–Издат, 2009.*
4. *Трудовое право: учебник / под ред. О.В. Смирнова. – М., 2013.*
5. *Карынов Ч.К. Актуальные вопросы реализации и значение трудовых договоров в современных условиях // Актуальные вопросы образования и науки. 2020. № 1 (69). С. 7–9.*
6. *Ходулина Ю.А. Трудовой договор – основной инструмент управления персоналом // Юридическая наука. 2018. №. 6. С 42–45.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Плетнева Юлия Александровна,

студент 4 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Центральный филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Мануковская Алевтина Николаевна

к.ю.н., ст. преподаватель

Центральный филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье представлено теоретическое исследование вопросов о признании государством ценности семьи для жизни и развития человека, важности ее роли в обществе, воспитании новых поколений, необходимости учета интересов семьи, а также принятии специальных мер для ее социальной поддержке. Проведен анализ законодательства в этой области за последние годы, в котором определены цели, принципы и приоритеты государственной поддержки семьи как важного направления государственной социальной политики.

Ключевые слова: семья, дети, социальная политика, меры поддержки, пособия.

CURRENT ISSUES OF SOCIAL PROTECTION FAMILY WITH CHILDREN

Pletneva Yulia Aleksandrovna

Annotation: The article presents a theoretical study on the state recognition of the value of family life and human development, the importance of its role in society, the education of new generations, taking account of the interests of the family, as well as special measures for their social support. The analysis of legislation in this area in recent years, which defines the goals, principles and priorities of state support for the family as an important area of state social policy.

Keywords: family, children, social policy, support measures, benefits.

В последние годы в РФ наблюдается негативная тенденция сокращения численности населения в среднем на 700 тысяч человек в год, в том числе количество детей снижается на 1 миллион человек в год. В связи с этим значительную актуальность приобретает развитие государственной политики по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми. Главным препятствием, стоящим перед рождаемостью в российских семьях является нестабильность экономики, и хотя она постепенно справляется с кризисными тенденциями, доход семей с детьми остается все также недостаточным. С целью решения демографической проблемы Правительство РФ проводит политику поддержки материнства и детства.

Основными методами государственной поддержки материнства и детства в настоящее время выступают такие меры, как увеличение размера пособия по уходу за ребенком, материнский капитал, различные льготы для оплаты услуг детских учреждений, материальная поддержка родителей-одиночек или воспитателей сирот.

Гарантированную государством материальную поддержку обеспечивает единая система государственных пособий гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ [1] устанавливаются следующие виды государственных пособий:

- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- ежемесячное пособие на ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Рассмотрим порядок назначения, сроки и размеры этих пособий.

Пособие по беременности и родам (декретные выплаты) – один из видов обязательного социального страхового обеспечения. Мамы получают декретные выплаты незадолго до рождения ребенка. Им оплачивают отпуск по беременности и родам, который называют декретным отпуском (декретные выплаты), и это не то же самое, что отпуск по уходу за ребенком. На декретные выплаты могут рассчитывать только женщины.

Пособие назначается при выходе в отпуск по беременности и родам за следующий период:

- всем женщинам за 70 дней до родов и 70 дней после.

– при многоплодной беременности или родов с осложнениями срок отпуска больше. Например, пособие при родах двойни должны заплатить не за 140 дней, как обычно, а за 194 дня: 84 дня до родов, и 110 – после. Пособие назначается и выплачивается по месту работы, учебы или службы, безработным – через органы соцзащиты. Выплаты назначаются суммарно за весь период отпуска и выплачиваются в срок до 10 дней с момента подачи документов (безработным – не позднее 26 числа месяца, следующего за месяцем подачи). Если рабочий стаж женщины составляет менее 6 месяцев, она может рассчитывать на пособие в размере не выше МРОТ (с 1 января 2020 года – 12130 руб.).

При ранней постановке на учет в медицинское учреждение (до 12 недель) беременным женщинам выплачивают 675 руб. 15 коп.

Единовременное пособие при рождении ребенка назначается одному из родителей и составляет 18004 руб. 12 коп. (в районах Крайнего Севера оно увеличивается на районный коэффициент). Единовременное пособие выплачивается одному из родителей за каждого рожденного ребенка. Родитель может быть как трудоустроенным, так и безработным – выплата и размер пособий не зависит от этих условий.

Ежемесячное пособие могут получать лица, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет. Отпуск предоставляется до достижения ребенком 3 лет, а пособие выплачивается лишь до 1,5 лет. Размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком составляет 40% от среднего заработка за последние 2 года. С июня 2020 года минимальный размер пособия по уходу за первым и последующими детьми составляет 6751 руб. 54 коп., а максимальный размер пособия по уходу – 27 984 рубля.

Пособие на ребенка до 16 лет выплачивается из регионального бюджета в зависимости от возраста ребенка и имущественного положения семьи.

Несмотря на то, что единых для всей стране правил для назначения пособия ребенку в возрасте до 16 лет нет, все же есть моменты, которых придерживаются практически все регионы:

– право на пособие должно быть закреплено в региональном законодательстве;

– семья, как правило, должна относиться к категории малоимущей;

– наличие дополнительного условия для назначения пособия (многодетная семья, ребенок одинокой матери, родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов и т.д.);

– пособие может быть установлено или продлено до 18 лет, если ребенок обучается в образовательных учреждениях по очной форме.

Размеры пособия в Воронеже устанавливаются региональными властями в зависимости от возможностей бюджета. Пособие на ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет выплачивается в размере 257 руб. 40 коп. (на учащегося общеобразовательной организации – до

окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет).

В целях материальной поддержки граждан, решивших взять на усыновление чужого ребенка, государство предусмотрело выплату единовременного пособия. Его можно получить сразу после внесения записи в реестровую книгу ЗАГС и выдачи свидетельства об усыновлении. С февраля 2020 года размер единовременного пособия на каждого усыновленного ребенка составляет 18 004руб. 12 коп.; при усыновлении ребенка–инвалида, ребенка старше 7 лет, либо одновременно братьев или сестер пособие выплатят в сумме 137 566 руб. 14 коп.

Продолжая рассматривать данный вопрос, в отдельную группу, необходимо выделить пособия на детей военнослужащих.

В настоящее время все мужчины, достигшие возраста 18 лет обязаны проходить военную службу. Однако многие из них к этому времени уже создают семью и заводят детей. На момент прохождения службы семья военнослужащего фактически остается без материальной помощи и поддержки со стороны отца. В таких ситуациях государство берет на себя обязательства по оказанию материальной помощи семьям солдат. Для реализации такой поддержке на законодательном уровне установлены следующие специальные пособия для семейств, в которые мужчина несет военную службу:

Единовременное пособие для беременной жены военнослужащего беременной жене выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий. Размер единовременного пособия с 1 февраля 2020 года был проиндексирован и составляет 28 511 рублей 40 копеек.

В соответствии с действующим законодательством право на ежемесячное пособие на ребенка до достижения им трехлетнего возраста предоставлено: матери ребенка военнослужащего; опекуну ребенка военнослужащего, либо другому родственнику такого ребенка, фактически осуществляющему уход за ним. Выплата пособия осуществляется со дня рождения ребенка, но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. С 1 февраля 2020 года ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего выплачивается в размере 12 219 рублей 17 копеек.

Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ [2] предусматривает выплату материнского (семейного) капитала. Материнский капитал с 2020 года распространяется и на рождение первого ребенка, размер выплаты составляет 466 617 руб., а на второго ребенка – 616 617 руб. На последующих детей тоже можно претендовать на такую же сумму, если семья ранее не пользовалась этой мерой поддержки. Компенсацией ипотечного кредита могут воспользоваться родители, если их третий ребенок родился в период с 2019 по 2022 год. В этом случае государство выплатит 450 тысяч рублей ипотеки.

Весной 2020 года наша страна столкнулась с распространением новой коронавирусной инфекции, в связи чем граждане нуждались в социальной поддержке со стороны государства. Социальная помощь, оказываемая органами власти, затронула и семей, имеющих детей. Так для данной категории граждан были предусмотрены следующие выплаты.

Во-первых, семьям с детьми, рожденным в период с 1.04.2017 по 30.06.2020 года включительно, предоставлено право на ежемесячную выплату в размере 5000 рублей за апрель, май и июнь 2020 года на каждого такого ребенка.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.04.2020 № 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" [3] право на выплату могло быть реализовано при одном из условий, если единственный ребенок родился или был усыновлен в период с 1.04.2017 года по 31.12.2019 года и у семьи есть или было право на материнский капитал (первый ребенок родился с 1.01.2020 по 30.06.2020 года, или при наличии двух и более детей, родившихся с 2007 года). Выплату получили даже семьи, которые уже использовали материнский капитал. Главное, чтобы право на него возникло до 1 июля 2020 года.

Во-вторых, были предусмотрены единовременные выплата на детей с 3 до 16 лет. Размер выплат составил 10 000 рублей на ребенка. Указанную выплату можно было оформить до 30 сентября 2020 года включительно

В-третьих, дополнительная выплата на детей до 16 лет. С июля 2020 года на детей, не достигших 16 лет, была введена новая единовременная выплата – 10 000 рублей. Она выплачивалась дополнительно к ранее назначенным выплатам на детей до 3 лет и с 3 до 16 лет.

В-четвертых, на детей в возрасте от 3 до 7 лет были произведены ежемесячные выплаты в размере половины регионального прожиточного минимума на ребенка. Такие выплаты назначались только для семей, в которых среднедушевой доход в месяц не превышает одного прожиточного минимума, установленного в регионе. Например, в Воронежской области [4] размер пособия составил 4595 рублей, в Липецкой области – 4920 рублей.

В-пятых, на детей безработных родителей государство выделило выплату в размере 3000 рублей. Поддержка детей происходит в России не только в денежном эквиваленте. Так, ученики начальных классов продолжают бесплатно получать горячие питание в школьных столовых. Эта мера поддержки действует независимо от дохода семьи и места проживания. Она была введена Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей».

Поддержка семей, имеющих детей является одним из важнейших направлений социальной политики государства. Увеличение мер

социальной поддержке способствует укреплению доверия граждан к государству, развитию у них чувства защищенности и уверенностью в нем. Данные меры могут стать впоследствии гарантом улучшения демографической ситуации в стране [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время проблемы социального обеспечения семей с детьми требуют особого внимания государства, поскольку содержание и воспитание ребенка сопряжено со значительными финансовыми затратами. Отметим, что на данный момент отсутствует единый подход к определению круга субъектов, имеющих право на получение детских пособий, а ведь это и является той базой, на которой строится государственная политика социального обеспечения семей с детьми. Проблемы реализации государственной гарантии поддержки материнства и детства не ограничиваются только федеральным законодательством и отмечается довольно неравномерное и неединообразное формирование регионального законодательства о социальном обеспечении семей и детей. Несмотря на конституционно закрепленные гарантии социальной поддержки материнства и детства, а так же обеспечения детей пособиями, законодатель не предоставил эффективного механизма контроля за исполнением обязательств по обеспечению пособиями семей и не создал единую систему законодательного регулирования данного вопроса во всех субъектах РФ.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.*
 2. *Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>.*
 3. *Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products>.*
 4. *Пособия на ребенка в Воронеже [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gogov.ru/child-benefit/voronezh> (10.11.2020).*
 5. *Мануковская А.Н. Юридические аспекты проблематики социальной справедливости в реализации государственной социальной политики в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – Вольск: Изд-во «Перо», 2018. Т. 12. № 4. – С. 54–59.*
-

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

*Раева Ирина Сергеевна,
Атаманюк Алина Германовна*
студенты 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна
к.ю.н., доцент
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В настоящей статье приводится ряд причин трудовой миграции, ее позитивные и негативные аспекты, а также социально – экономические последствия как для принимающих, так и для направляющих стран. Авторы предлагают свои рекомендации по выработке государственной миграционной политики для взаимовыгодного и эффективного сотрудничества на рынке труда.*

***Ключевые слова:** трудовая миграция, нелегальный труд, рынок труда, государственная миграционная политика, безработица.*

LABOR MIGRATION: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

*Raeva Irina Sergeevna,
Atamanyuk Alina Germanovna*

***Abstract:** This article presents a number of reasons for labor migration, its positive and negative aspects, as well as socio – economic consequences for both receiving and sending countries. The authors offer their recommendations for developing a state migration policy for mutually beneficial and effective cooperation in the labor market.*

***Key words:** labor migration, illegal labor, labor market, state migration policy, unemployment.*

Трудовая миграция является важным направлением в международном регулировании трудовых отношений. Данный вопрос является достаточно актуальным, поскольку затрагивает большинство государств мира и созданные ими международные организации. В свете чего важны уважение и соблюдение прав работников-мигрантов и членов их семей, так как права мигрантов тесно связаны с реализацией прав граждан страны их пребывания. Поэтому взаимный баланс и их мирное

сосуществование – залог зрелости общества и социальной направленности в развитии страны.

Существует две точки зрения по вопросу трудовой миграции среди ученых:

1. Трудовая миграция считается благом, поскольку компенсирует недостаток рабочей силы в различных профессиях, а также обеспечивает некий баланс на рынке труда [1. С.44–47].

2. Трудовая миграция – негативное явление, так как может служить причиной роста безработицы, коррупции, а также развитию экономической деятельности, находящейся вне государственного контроля и учета, что называется «теневой экономикой». Также трудовая миграция ставит под угрозу культурную и территориальную целостность страны, что значительно меняет национальный состав населения [2. С.953–960].

Чтобы разобраться, что несет за собой трудовая миграция, следует изучить все ее стороны.

В первую очередь следует определить понятия «трудовая миграция» и «трудоустроенный – мигрант». В Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей», Европейской Конвенции №93 «О правовом статусе трудящихся – мигрантов», а также Конвенции МОТ №97 «О трудящихся – мигрантах» дается лишь понятие трудящегося – мигранта, что обозначает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не являются. Как в вышеперечисленных нормативных правовых актах, так и среди ученых, нет единого мнения, касательно понятия трудовой миграции.

Изучив ряд научной литературы [3., 4,7], мы пришли к следующему выводу: трудовая миграция – это общественный процесс, в рамках которого субъект перемещается через границу постоянного места пребывания для достижения собственных целей, связанных с трудовой деятельностью, заключив при этом трудовой договор с нанимателем, содержание и условия которого установлены в принимающем государстве.

Основным мотивом для внешней или международной миграции принято считать экономическую разницу в уровне заработка, получаемого за одну и ту же деятельность в различных странах современного мира.

Следующим основанием является нестабильная ситуация в стране проживания или военные конфликты. Например, миграция населения с территории Ирака и Боснии в США и Великобританию. Существенное воздействие могут оказать и политические конфликты, примером может послужить эмиграция населения с территории Зимбабве в США. В исключительных ситуациях повлиять на миграцию труда могут и природные катастрофы. Например, после извержения вулкана в Монтсеррате, в Великобританию мигрировало значительное число граждан [4. С.108].

Экономические причины миграции зачастую основываются на том, что рабочие эмигрируют из стран, где уровень жизни существенно уступает общемировым стандартам.

Из вышесказанного следует, что толчком для данного явления в обществе послужили определенные жизненные факторы.

Если говорить о трудовой миграции как о благе для общества и государства, в пользу этого можно выделить ряд аспектов. На сегодняшний день трудящиеся – мигранты в немалой степени дополняют рынок труда, выполняя те функции, которые не хотят или не могут выполнять местные жители, следствием которого является улучшение уровня и качества жизни населения за счет непритязательности трудовых мигрантов в выборе работ [5. С.71–83]. Низкая цена рабочих мигрантов является предпосылкой для привлечения иностранных инвестиций и внедрения новых технологий, что может служить росту производства и снижению его издержек.

Также положительным аспектом для принимающей страны является то, что в случае осложнения экономического положения предприятия, рабочие места, в первую очередь, потеряют работающие – мигранты. Это служит разгрузке государственного бюджета, выделяемого на пособия по безработице, поскольку граждане «родной» страны остаются при рабочих местах.

В пользу принимающей страны также можно отнести рост экономических показателей, что означает увеличение доходов государственного бюджета за счет поступлений от налогов и сборов.

Следующей положительной чертой для принимающих мигрантов стран состоит в том, что экономятся средства на обучение собственных специалистов за счет найма квалифицированных работников Из-за рубежа.

В свою очередь, для стран, из которых происходит отток населения, выгода в том, что по возвращении граждане привозят свои сбережения, которые могут в дальнейшем вложить в собственное дело, что способствует увеличению налоговых сборов и снижению уровня бедности этого государства.

Типичным примером положительного влияния трудовой миграции является Израиль, который проводит целенаправленную политику на привлечение в свою страну граждан еврейской национальности со всего мира, следствием чего, во многом благодаря иммиграции научных и высококвалифицированных кадров, страна вошла в число наиболее экономически и научно–технически развитых стран мира.

Не смотря на ряд положительных аспектов, существуют и негативные как для принимающих, так и для направляющих стран.

К их числу можно отнести порождение нелегальной иммиграции, которая несет за собой ряд отрицательных последствий:

1. «экономия» на обеспечении безопасных и оптимальных условий труда, что может увеличить риск несчастных случаев и гибели работников на производстве;

2. увеличение расходов бюджета на медицинское обслуживание «нелегалов»;

3. потери в бюджете государства в связи с неуплатой налогов нелегальных мигрантов и их работодателей и многое другое.

Также незаконная миграция выступает средой для формирования различных криминальных сообществ, которые занимаются распространением наркотических средств и другими видами криминального бизнеса.

Следующим негативным аспектом трудовой миграции для принимающих стран является усиление конкуренции за рабочие места. Поскольку мигранты занимают работу, в которой могло быть задействовано местное население, происходит осложнение на внутреннем рынке рабочей силы. Так, например, существенный уровень безработицы прослеживается на Филиппинах, которые являются крупнейшим экспортером работников и из которых ежегодно выезжают около полумиллиона мигрантов.

В следствии роста предложений на рынке труда усиливается тенденция к снижению цены рабочей силы [6. С.370]. Работодатель предпочтет нанять мигранта за заработную плату вдвое ниже, нежели «запросы» местного работника. Результатом этого является снижение оплаты труда не только трудящихся – мигрантов, но и всех наемных кадров, что может привести к развитию малообеспеченности населения.

Также мигранты могут полностью отрицать культуру принимающей страны, пытаться навязать свою собственную, провоцируя тем самым фактор роста социального напряжения в обществе.

Что касается стран-доноров, то они также претерпевают негативные последствия. К ним можно отнести:

1. утечка специалистов и квалифицированных рабочих, что приводит к снижению производственного потенциала страны и ухудшению качества кадрового обеспечения промышленности, строительства и других отраслей;

2. регресс семейных отношений;

3. усиление зависимости от иностранного спроса не только на рабочую силу, но и на товары;

4. рост инфляции в случае значительного веса внешних трансфертов;

5. обеднение культурных межэтнических, нарушение преемственности национальных традиций.

Подытожив вышесказанное, можно прийти к выводу, что значение трудовой миграции достаточно спорно. Существует масса противоречий, определяя данное явление как благом для развития производственных сил, так и отрицательным фактором, который является преткновением для роста благосостояния.

Миграционная политика каждого государства должна опираться не только на негативные последствия трудовой миграции, но и создавать

благоприятную среду в целях препятствия роста социального напряжения в обществе, которое может служить сдерживающим механизмом для взаимовыгодного и эффективного сотрудничества на рынке труда [7. С.112]. Если говорить о работодателях, то среди них следует пропагандировать легитимность нахождения рабочей силы на производствах, что не будет обеднять государственный бюджет за счет неуплаты налогов и сборов, а также организовывать процесс работы с учетом национальных особенностей иностранных работников. Выполнение данных рекомендаций облегчит достижение поставленных на производстве задач, что в результате приведет к получению большего положительного экономического эффекта.

Это же правило можно применить и к России, которая является активным участником международной миграции, являясь одновременно и принимающей и направляющей страной. Миграционная политика современной России должна выполнять структурирующую роль, т.е. увязывать проекты социально–экономического развития с проектами количества, качества и размещения населения.

Список использованных источников

1. Новиков В. В., Трунцевский Ю. В. Вопросы правосубъектности иностранных граждан в аспекте частноправового регулирования отношений на территории России // *Международное публичное и частное право*. 2012. № 3. С. 44–47.
 2. Прудников А. С., Акимова С. А. Нелегальная миграция и административно–правовая ответственность за отдельные правонарушения в сфере миграции // *Lex russica*. 2013. № 9. С. 953–960.
 3. Казарян К. В., Трифонов С.Г. Конституционно–правовые основы национальной политики в Российской Федерации. // *Основы интеграции и укрепления межэтнического взаимодействия в Ростовской области: сборник научных докладов научно–практической конференции 7 июня 2019 года*. – Ростов-на-Дону: ИП Беспямятнов С.В., 2019 – 151 с
 4. Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. *Миграция и рынок труда: монография. Электрон. Текстовые данные*. М.: Дело, 2015. 108 с.
 5. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕВРАЗЭС // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 6. – С. 71–83.
 6. Зайончковская Ж. *Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля*. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 370 с.
 7. Казарян К. В. *Юридическая институционализация миграционной амнистии : диссертация ... кандидата юридических наук : 23.00.02*. Ростов. юрид. ин–т М–ва внутр. дел Рос. Федерации. – Ростов-на-Дону, 2008. – 213с
-

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сорокобаткина Виктория Вадимовна,
студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна
к.ю.н., к.э.н., профессор, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Цель исследования – изучить проблемы трудовой дискриминации в Российской Федерации. В статье рассмотрены некоторые проблемы дискриминации в трудовой сфере жизнедеятельности общества по признаку пола. Научная новизна статьи состоит в рассмотрении законов и подзаконных актов РФ как источников трудовой дискриминации. В результате, были предложены некоторые пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: трудовое законодательство, дискриминация в сфере труда, дискриминация по признаку пола

PROBLEMS OF LABOUR DISCRIMINATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sorokobatkina Victoriya Vadimovna

Abstract: The aim of the research is to study the problems of labor discrimination in the Russian Federation. The article considers some problems of discrimination in the labor sphere of society on the basis of sex. The scientific novelty of the article consists in consideration of laws and regulations of the Russian Federation as sources of labor discrimination. As a result, some ways of the decision of the given problem have been offered.

Keywords: labor legislation, discrimination in labor sphere, gender discrimination

Конституция Российской Федерации закрепляет свободу труда, а также недопустимость дискриминации в данной сфере [1]. Дискриминация – это ограничение в правах лицо или круг лиц на основании пола, расы, национальности и иных факторов.

Сейчас несмотря на то, что дискриминация в сфере труда запрещена не только на уровне национального законодательства, но и в нормах

международного права, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства до сих пор сталкиваются с ограничением их прав в сфере труда.

Одним из видов такой дискриминации является дискриминацией по признаку половой принадлежности, а именно направленной на женщин. Данный вид дискриминации закреплен в законодательстве Российской Федерации, а именно в статье 253 Трудового Кодекса, в которой раскрываются основные виды работ, в которых ограничивается женский труд. В данной же статье присутствует ссылка на перечень запрещенных профессий для женщин [2].

Данный перечень утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 № 162, и его применение в последнее время становится предметом споров правозащитников, в том числе это приводило к обращениям в суды.

Стоит отметить, что еще в 2016 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал отказ в приеме на работу гражданке Российской Федерации на основании того, что данная профессия была включена в данный перечень дискриминационным. Более того, контрольные органы Международной организации труда не раз обращали внимание Правительства РФ на то, что ограничение в труде не должно быть основано на стереотипных представлениях о роли женщины в обществе, а также выходить за рамки защиты её репродуктивной функции [3].

Тем не менее, женщины сталкиваются с трудовой дискриминацией не только при подаче заявления о приеме на работу по одной из запрещенных профессий, но и при трудоустройстве на иные должности, а также это может коснуться и уже трудоустроенных женщин. И некоторые из этих случаев получили отражение в судебной практике.

Нередко женщины сталкиваются с такой проблемой, что им отказывают в приеме на работу из – за вероятности забеременеть, и как следствие уйти сначала в отпуск по беременности и родам, а затем и в отпуск по уходу за ребенком, в период которых им должно выплачиваться государственное пособие.

Необходимо подчеркнуть, что Трудовой Кодекс устанавливает невозможность расторжения трудового договора с беременной женщиной по инициативе работодателя, кроме обстоятельств, связанных с ликвидацией организации или её филиала. Более того, если в судебном разбирательстве по делу будет установлено, что увольнение произошло по причине беременности лица, то данное решение работодателя признается незаконным [4].

Однако, даже несмотря на некоторые гарантии социальной защиты женщин в сфере труда, в России существует проблема того, что некоторые работодатели не принимают на работу женщин – соискательниц из-за того, что последним нередко приходится совмещать свою трудовую

деятельность с домашними, семейными обязанностями, что может мешать или в определенной степени замедлять их карьерный рост.

Пути решения проблемы дискриминации по половому признаку существует несколько решений, которые были относительно успешно применены в различных странах. Например, в Дании была разработана политика в вопросах равенства мужчин и женщин, что привело к увеличению количества женщин на руководящих должностях, а также социального положения женщины в обществе в целом. Также одним из путей решения данной проблемы является ужесточение наказания работодателя в случае дискриминации работников или соискателей [5].

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, хотелось бы еще раз отметить, что проблема дискриминации в сфере труда по половому признаку в Российской Федерации является одной из самых актуальных, так как женщины подвержены ей не только на бытовом уровне, а на уровне законов и подзаконных актов, что противоречит нормам международного права, которые признаются Российской Федерацией.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256
3. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография (2-е изд., доп. и перераб). – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2018 г., N 7.
5. Четвертый и пятый периодические доклады Дании (CEDAW/C/DEN/4; CEDAW/C/DEN/5, Add.1 и Corr.1; CEDAW/PSWG/2002/II/CRP.1/ Add.2 и CEDAW/PSWG/2002/II/CRP.2/Add.1) // Заседание Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhskcAJS%2FU4wb%2BdIVicvG05Rz8%2FwI8t3pAkIlmuQmMw74arEJ%2BCj2YWLLicP%2B%2BKw%2ByOAOqx5DlntnaVYO6QZch2BRiZymCU9c57yWoTxAJrgW%2BB> (2.11.2020)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Сысак Татьяна Ивановна
Фрайтик Людмила Игоревна
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *Международные миграционные процессы являются частью современных глобальных процессов в правовой, экономической, политической, культурной и иных сферах. Миграция является проблемой межгосударственного значения, влияющей на процессы формирования взаимоотношений между различными странами и регионами мира. В настоящее время явление международной миграции приобрело такие масштабы и касается такого количества стран, что объективной необходимостью стало формирование согласованного алгоритма действий в отношении разных категорий мигрантов, выработка единого языка обсуждения миграционных проблем, определение международно-правовых норм в применении к наиболее уязвимым группам мигрантов, обсуждение морально–этических аспектов правового регулирования миграции.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, международная трудовая миграция, внутренняя миграция, международный акт, трудовой мигрант, международная организация труда*

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

Sysak Tatyana Ivanovna
Fraytik Ludmila Igorevna

Abstract: *International migration processes are part of modern global processes in legal, economic, political, cultural and other spheres. Migration is a problem of interstate importance, influencing the processes of forming relationships between different countries and regions of the world. At present, the phenomenon of international migration has acquired such proportions and concerns such a number of countries that an objective necessity has become the formation of an agreed algorithm of actions in relation to different categories of migrants, the development of a common language for discussing migration*

problems, the definition of international legal norms as applied to the most vulnerable groups of migrants, discussion moral and ethical aspects of legal regulation of migration.

Keywords: *legal regulation, international labor migration, internal migration, international act, labor migrant, international labor organization*

Более восьмидесяти лет назад, трудовая миграция стала объектом международного правового регулирования. В период становления трудовой международной миграции ООН приняла целый ряд актов действие которых было направлено на защиту прав и законных интересов тех лиц, которые осуществляют трудовую функцию за пределами своего государства. Основу правового регулирования составила Всеобщая декларация прав человека [1], по ее положениям трудящиеся – мигранты обрели право на защиту от дискриминации, которая долгое время занимала особую роль во многих странах. Однако на протяжении многих лет, международная трудовая миграция остается проблемой межгосударственного значения, которая влияет на процессы формирования взаимоотношений [10, с.159].

Международная трудовая миграция представляет собой перемещение квалифицированных и неквалифицированных работников из одного государства в другое, на срок от одного года, которое спровоцировано социально – культурными и экономическими причинами. [3, с. 56]

К признакам трудовой миграции относятся: целевая направленность, возвратность, добросовестность, а также добровольность.

Анализ юридической теории поданной теме, позволяет нам сделать вывод о том, что основными причинами международной трудовой миграции являются:

- безработица, в государствах которая вызвана избыточным населением, или низким уровнем социально – экономического развития конкретного государства;
- поиск заработка в других государствах в связи с низким уровнем доходов для трудящегося населения в своей стране;
- увеличение и укрепление хозяйственных и культурных связей между государствами – всемирная глобализация.

Основным отличительным признаком, отличающим международную трудовую миграцию от внутренней миграции – это пересечение государственных границ государств при наличии контроля за фактом передвижения и последующим пребыванием мигранта в принимающем государстве в особенности в связи с поступлением на учебу, стажировкой и трудоустройством. [4, с. 125]

Анализ вышеизложенного позволяет нам сформировать следующее понятие трудовой миграции: перемещение различных социальных групп в целях реализации своей экономической деятельности, которая ограничена

сроком действия договоров, соглашений и разрешений на осуществление трудовой функции.

В вопросах правового регулирования процессов международной трудовой миграции особое место принадлежит декларациям, конвенциям и другим актам, принимаемым, как на уровне Организации Объединенных Наций и ее специализированных организаций, так и на уровне взаимодействия государств.

Не менее важную роль в правовом регулировании данного вопроса имеют акты государств в области миграции, поскольку они содержат в себе как общие признаки, так и принципиальные отличия в правовом регулировании, что напрямую зависит от места конкретного государства в мировом сообществе (среди основных различий, влияющих на правовом регулировании выделяют состояние рынка труда и демографическая ситуация в государстве).

В рамках данной статьи особое внимание хотелось бы уделить международному правовому регулированию.

В целях регулирования вопросов международной трудовой миграции создано и действуют несколько международных организаций такие как вышеупомянутая МОТ – цель которой устанавливать международные стандарты в вопросах регулирующих заработную плату, продолжительность трудового дня, социального и медицинского страхования и обеспечения, оплачиваемого отпуска и охраны труда. Следующей не менее важной является Международная организация по миграции (далее МОМ) ее основной задачей является урегулирование межгосударственной миграции по качественным и количественным показателям, а также решение вопросов беженцев. Немаловажной является и роль Комиссии ООН по народонаселению, которая в свою очередь имеет в своем подчинении фонд, часть средств из которого используется на субсидирование национальных программ в области миграции населения. Так же, еще одним органом в вопросах международной миграции (если можно так назвать), является Форум мигрантов, он учрежден и действует при Комиссии ЕС, в его полномочия входит контроль за обустройством жизни иммигрантов в принимающих странах. [7, с. 98]

Ведущая роль в правом регулировании трудовой миграции принадлежит Международной организации труда (далее МОТ), эта организация была учреждена в 1919 году, и с 1946 года, став специализированным учреждением ООН, заняла активную позицию в разработке правовых норм, которые на международном уровне регулируют вопросы международной трудовой миграции. [8, с. 54]

Основными международными актами принятыми и разработанными МОТ непосредственно в сфере миграции являются: Конвенция N 97 Международной организации труда "О трудящихся-мигрантах", заключенная в г. Женеве 01.07.1949, с изм. от 24.06.1975 г., Конвенция N 143 Международной организации труда "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся – мигрантам равенства

возможностей и обращения" заключенная в г. Женеве 24.06.1975, Конвенция N 189 Международной организации труда "О достойном труде домашних работников" заключенная в г. Женеве 16.06.2011 г., и вступившая в силу 5 сентября 2013 г. [5, с. 110] Все эти акты не носят характера документа специального регулирования частноправовых международно – трудовых отношений, они скорее закрепляют общий режим труда иностранцев и лиц без гражданства в целом.

В рамках урегулирования частноправовых отношений в вопросах трудовой миграции действуют двусторонние и многосторонние соглашения.

Так, стоит отметить и тот факт, что трудовая миграция явление свойственное не только европейским государствам, но и странам постсоветского пространства.

Правовое регулирование международной трудовой миграции в границах Содружества Независимых Государств получила свое развитие после создания Евразийского экономического союза. Договор о его создании содержит в себе определенные правила осуществления трудовой деятельности гражданами государств–участниц, а также членами их семей. В рамках деятельности данной организации государства участники вносили и продолжают вносить изменения в национальное трудовое законодательство в вопросах трудовой миграции. [6, с. 13]

Государства участники СНГ заключили несколько соглашений в области международной трудовой миграции, среди которых Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов; Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей; Соглашение о сотрудничестве в области охраны труда; Соглашение о порядке расследования несчастных случаев на производстве, происшедших с работниками при нахождении их вне государства проживания; Соглашение о гарантиях прав граждан – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения. [9, с. 151]

Помимо всего прочего хотелось бы обратить внимание на двусторонние соглашения между государствами, расскажу о них на примере договоров, заключенных между Российской Федерацией и другими государствами, такими как Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Республика Молдова, Украина. В двусторонних соглашениях закреплены принципы национального режима, которые подлежат обязательному и неукоснительному применению к трудящимся-мигрантам. Любое передвижение от въезда до выезда, со всеми периодами трудовой деятельности регламентирует страна трудоустройства.

Приведем в пример Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами

границ своих государств от 14.01.1993 г. Данным соглашением предусмотрены следующие ключевые положения:

1) трудовые мигранты государства выезда, которые работают на территории государства трудоустраивающего, пользуются правами и несут обязанности, которые установлены трудовым законодательством принимающего государства (в основном речь идет о выстраивании трудовых отношений, заключении коллективных договоров, условий оплаты труда, режима времени отдыха и рабочего времени, а также охрана труда и т.д.);

2) вопросы трудового стажа общего, а также того что исчисляется в льготном порядке, приобретенные в связи с осуществлением трудовой деятельностью на территориях каждого государства, признается обеими сторонами;

3) стаж исчисляется согласно законодательству того государства на территории которого осуществляется трудовая деятельность;

4) государства участники соглашения признают дипломы, свидетельства и иные документы государственного образца об уровне образования и квалификации, которые выданы компетентными органами государств, но не легализуют их и не приравнивают к своим. [2]

Проанализировав состояние законодательства на международном и на локальном государственном уровнях можно сделать вывод о том, что правовое регулирование в данном вопросе достаточно развито и содержит в себе множество актов различного уровня.

Однако не смотря на урегулированность многих моментов в вопросах трудовой миграции, открытым остается вопрос о нелегальной трудовой миграции и принудительном труде (в том числе и торговля людьми в качестве рабочей силы). В связи с чем, считаю необходимым проработать этот вопрос и выработать единый для всех государств план действий в борьбе с этим явлением, а также механизм обеспечения защиты лиц, которые пострадали от нелегальной трудовой миграции и принудительного труда.

Список использованных источников

1. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).// "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами границ своих государств // "Российская газета" N 19, 1996 год.

3. Билсборроу Р. Е., Хьюго Г., Обераи А. С., Злотник Х. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. Пер. санг. Федик В. В. М.: «Академия», 1999. – 420 с.

4. Витковская Г. С., Качяран А.В. Вынужденные миграции как социальная проблема // Миграция населения. М., 1992.–548 с.

5. Киевская, В. А. Правовое регулирование международной трудовой миграции / В. А. Киевская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 108–110. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63842/> (дата обращения: 10.11.2020).

6. Казарян К.В. К вопросу о правовой природе миграционного процесса.// Миграционное право. №3, 2020.С.11–15
7. Лармин О. В. Миграционная подвижность населения СССР. М., 1974.
8. Казарян К.В. Особенности международно–правового положения трудящихся-мигрантов.//Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. №1, 2016
9. Шумакова О.И. «Международно–правовое регулирование миграции в Европейский Союз» // Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук // Спец.: 12.00.10. – М.: МосУ МВД России, 2006. –171 с.
10. Казарян К.В. Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно–практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 418 с.
11. Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Безгражданства как конституционно–правовой статус.// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2019. № 4. С.501–508
-

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Таранова Елена Михайловна,
студент 4 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
старший преподаватель кафедры,
кандидат педагогических наук
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной работе анализируются особенности пенсионного обеспечения военнослужащих. Рассматриваются виды пенсий военнослужащих, условия и порядок их назначения. Проводится параллель с зарубежными странами (Великобритания и Германия). Поднимается вопрос обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей. Исследуется возможность переобучения военнослужащих по одной из гражданских специальностей.

Ключевые слова: пенсия, пенсия за выслугу лет, пенсия по потере кормильца, пенсия по инвалидности, военнослужащий, пенсионное обеспечение, военные пенсионеры, военная служба.

PENSION PROVISION FOR MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Taranova Elena Mikhailovna

Abstract: *This paper analyzes the features of pension provision for military personnel. Types of military pensions, conditions and procedure for their appointment are considered. A parallel is drawn with foreign countries (great Britain and Germany). The issue of providing housing for military personnel and their families is raised. The possibility of retraining military personnel in one of the civilian specialties is being investigated.*

Key words: *pension, superannuation pension, survivor's pension, disability pension, serviceman, pension provision, military pensioners, military service.*

Пенсионное обеспечение имеет особое значение для военнослужащих. При выборе военной службы, которая обладает более высокими рисками для жизни и здоровья, они должны быть убеждены, что после увольнения им будет гарантирована достойная старость. На самом деле, соответствующее и обеспеченное пенсионное обеспечение – та часть критериев, которая делает более желанной военную службу, которая оказывает воздействие на формирование кадрового состава, где предусмотрена такая служба. Благодаря этой немаловажной структуре в жизни всего государства с легкостью можно говорить, что от них зависит военная, а, следовательно, и национальная безопасность страны и общества в целом. Поэтому от оперативности и действенности пенсионного обеспечения военнослужащих зависит, в конце концов, и решение вопросов обеспечения безопасности страны и общественной жизни [1, с. 32].

Сейчас в России насчитывается около 2,5 миллионов военнослужащих в отставке, получающих пенсию. Число пенсионеров, в том числе инвалидов, состоящих на учете и получающих пенсию в Минобороны России уменьшается, несмотря на то, что происходит увеличение военных пенсий. Так в 2017 году это число равнялось 1 129 095, в 2018– 1 121 630, в 2019 году – 1 110 423. [2]

Зарубежный опыт пенсионного обеспечения военнослужащих мы будем рассматривать на примере таких стран, которые занимают лидирующие позиции в мире: Великобритании и Германии. Выбор этих стран не случаен, есть ряд общих положений, однако у каждого государства свои специфические особенности. Также необходимо отметить, что начало реформ, связанных с перестройкой российской системы пенсионного обеспечения военнослужащих в период после распада СССР в большинстве случаев построен на извлечении навыков и опыта вышеперечисленных государств.

Для начала отметим, что сейчас в РФ военнослужащие могут получать пенсию двух видов:

а) за выслугу лет, если в течение определённого периода времени они проходили военную службу на протяжении нескольких лет в соответствии с законом;

б) по инвалидности, в случае, если военнослужащий оказался инвалидом при исполнении своих военных обязанностей в период прохождения службы.

Если лицо, проходящее военную службу погребло либо умерло, то его семья (если отсутствуют ограничения, зафиксированные в законах) получает возможность приобретать пенсию по случаю потери кормильца.

Охарактеризуем каждый из названных видов пенсий.

Так, в соответствии со статьёй 5 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 года № 4468-1 право на получение пенсии за выслугу лет имеют следующие категории военнослужащих (при условии достижения определённого срока выслуги лет):

– на военной службе в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военной службе по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооружённых Силах РФ, органах пограничной службы РФ и ФСБ РФ, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета РФ, других воинских формированиях РФ (или бывшего СССР);

– на службе в органах внутренних дел РФ (бывшего СССР), Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ.

Критерии для выплаты военной пенсии за выслугу лет:

– военнослужащий имеет стаж не менее 20 лет выслуги на службе ко дню увольнения;

– военнослужащий, достигший 45-летнего возраста, проработавший в общей сложности не менее 25 календарных лет, из которых не менее 12,5 лет образует военная служба; уволенный в отставку по достижению им предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья либо с учетом организационно-штатных мероприятий.

В Британии этот процесс имеет схожие черты, однако имеется специфика в сравнении с нашим государством: заработная плата военнослужащих в этом государстве формируется, в соотношении с должностью и выслугой лет, составляющая следующие показатели:

«майор» – «полковник» образует 8 лет, «капитан» – 6 лет, «лейтенант» – 4 года, «штабс–сержант – ворэнт–офицер» – 18 лет. Денежное жалование охватывает как основной оклад, так и значительные премиальные (за работу в Вооруженных Силах за рубежом, а также в Северной Ирландии; личному составу судов ВМС, оказавшемуся в плавании; на размещение, в том числе с семьей; на оплату гаража, парковки, различных коммунальных услуг и пр.).

Годовой размер военной пенсии формируется в твердой сумме денежных средств в зависимости от должности и выслуги лет (не менее 16 лет). Данный показатель растет с каждым годом вверх вместе с ростом срока военной службы. Вместе с тем, унтер–офицеры получают право на военную пенсию, проработав в Вооруженных Силах Великобритании минимум 22 года. [3, С.75–78.]

Без сомнений, в нашем государстве военнослужащие до срока уходят на пенсию. Так, средний возраст военного пенсионера на данный момент равен 45 – 47 годам. Но при этом большинство продолжает работать на «гражданке». И вместе с военной пенсией они получают и заработную плату по месту их новой работы.

Сейчас в РФ, как в ряде стран, например, в Англии и США, действует Приказ Министра обороны РФ от 21 октября 2015 г. № 630 «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей отдельных категорий военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту», который позволяет военнослужащим пройти переобучение за счет средств государства (сюда же входит и оплата проезда до места переобучения и обратно).

Кроме того, работодатели в обязательном порядке начисляют взносы на пенсионное страхование и, если предусмотрено отдельными положениями законодательства то, военнослужащие, получают вторую пенсию.

Одно из условий – военному пенсионеру необходимо зарегистрироваться в системе обязательного пенсионного страхования. Так, на индивидуальном личном счете в Пенсионном фонде должна быть указана информация о продолжительности работы «по гражданке», платежах, зачисленных и уплаченных работодателем, размере заработной платы, а также времени, которое уволенный военнослужащий проработал в «гражданских» организациях. Эти показатели указывают на возможность получения страховой пенсии и ожидаемой компенсации за счет средств пенсионных накоплений. Таким образом, военный пенсионер может получить одновременно две пенсии:

- 1) военную, то есть пенсию за выслугу лет в Вооруженных силах (по линии Министерства Обороны РФ);
- 2) гражданскую (по линии Пенсионного фонда РФ).

Военнослужащие, желающие получить второй вид пенсии, то есть гражданскую пенсию, имеют возможность рассчитывать на неё только в случае выполнения условий, предусмотренных законодательством:

- достичь общепринятый возраст – 60 лет для женщин, 65 лет для мужчин. Некоторым группам военнослужащим в отставке страховая пенсия по старости может быть назначена ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, но при соблюдении требований для досрочного назначения (в случае работы на Севере, труда в тяжелых условиях и т.д.);

- отработать минимальный страховой стаж, который не был принят во внимание при установлении военной пенсии по линии Министерства Обороны РФ. В 2018 году он равен девяти годам (важно отметить, что минимальный страховой стаж каждый год повышается. Так, в 2024 году дойдет до 15 лет).

- получить минимальную сумму индивидуальных пенсионных баллов. В 2018 году – 13,8 баллов (в 2025 году планируется увеличить до 30 баллов). [4, с. 68].

Далее перейдем к характеристике условий, при которых назначается пенсия по инвалидности военнослужащим, а также её размеров.

Пенсия по инвалидности устанавливается военнослужащим, которые оказались инвалидами при исполнении своих военных обязанностей в период прохождения службы. Возможна ситуация, когда военнослужащий может быть признан инвалидом позже этого срока, но не более, чем через три месяца после его отставки. Если лицо признаётся инвалидом позже, чем названный срок, то здесь есть ряд условий для назначения пенсии по инвалидности: законодателем установлена причина инвалидности – ранение, контузия, увечье или заболевание, а также срок наступления – в момент работы в Вооруженных Силах РФ.

Группа, а также причины инвалидности, время наступления и период инвалидности устанавливаются федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы.

Установлены следующие нормативы пенсий по инвалидности военнослужащих:

- а) инвалидам в результате военной травмы I и II групп – 85%, III группы – 50% соответствующих сумм денежного жалования;

- б) инвалидам в результате заболевания, которое было получено в период прохождения военной службы, I и II групп – 75%, III группы – 40% соответствующих сумм денежного жалования [5].

Далее рассмотрим пенсию по случаю потери кормильца. Семья военнослужащего имеет право на получение данного вида пенсии в том случае, если военнослужащий являлся единственным лицом, содержащим семью, и он умер в период работы в Вооруженных Силах РФ, либо же в срок, не превышающий три месяца с момента отставки. Если срок превышает указанный период, то условия назначения пенсии по потере

кормильца одинаковы с вышеописанными условиями получения пенсии по инвалидности.

Примером получения пенсии по случаю потери кормильца является следующее гражданское дело: вдова Забалуева М.А., который умер в связи с воздействием радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, получала пенсию по случаю потери кормильца. Однако, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что причиной смерти было «Заболевание, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы, связанное с катастрофой на ЧАЭС».

Истец получала пенсию в меньшем размере, то есть без наличия прямой связи смерти Забалуева М.А. с военной травмой.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что истцу необходимо назначить и произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца. [6]

Нетрудоспособные дети; нетрудоспособные родители и супруг, независимо от того установлен в отношении этих лиц факт иждивения или нет, могут получать пенсию по случаю потери кормильца. Однако есть ограничение: у них не должно быть источника средств к существованию.

Необходимо отметить, что в 2019 году производилась реформа пенсионного обеспечения: пересмотру подвергся срок службы для приобретения права на пенсию за выслугу лет с 20 до 25 лет. Большая часть ученых, рассматривающих эту проблему, среди которых А.Г. Силуанова, говорят о том, что данные изменения, позволяют экономить денежные средства бюджета. Это может способствовать росту размера пенсий за выслугу лет военнослужащим, которые пойдут на пенсию в дальнейшем. [7] Однако я считаю, что именно эти преобразования приведут к огромному числу отрицательных последствий, таких как: масштабная утечка кадров и массовые недовольства.

Также я не считаю разумным увеличение срока службы, который необходим для назначения пенсии за выслугу лет до 25 лет для лиц, которые участвовали в боевых действиях. На мой взгляд, работа данных лиц выполнялась и выполняется сейчас в таких условиях, которые предполагают огромные риски и ответственность.

Поэтому логически было бы поделить механизм назначения пенсии за выслугу лет на две части: для военнослужащих, не участвовавших в боевых действиях и для тех, кто участвовал в них.

Помимо этого, я не могу не согласиться с мнением С.В. Хмелевской, которая говорит о том, что в Российской Федерации необходимо ввести консолидированный нормативно-правовой акт, связывающий принципы назначения пенсии и её размеры, как военнослужащим, так и иным лицам, проходящим государственную службу. Это особенно важно, потому что этот акт явился бы выражением идеи равенства и социальной справедливости. Эти принципы являются одними из главенствующих условий существования и реализации политики социального государства, каким является Российская Федерация. [8]

Когда же в Великобритании военнослужащие выходят на пенсию им оплачивается разовая субсидия, равная трехлетнему пенсионному обеспечению военнослужащих (например, лицо, пребывающее в должности «полковник», находящийся в запасе либо отставке получит – около £40–42 тысяч). Вместе с тем, подданный «Ее Величества», находящийся в запасе, может получить треть своего пенсионного обеспечения за несколько лет вперед. В случае несвоевременного расторжения контракта (при это важно отметить, что инициатива исходит не от военнослужащего, например, в результате проведения организационно – штатных мероприятий) ему компенсируется заработная плата (до 18 ежемесячных окладов) в зависимости от крайнего воинского звания.

При этом особенным для Великобритании представляется работа системы различных общественных организаций, одной и самой важной целью которых является защита прав, законных интересов военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей.

В особенности самыми знаменитыми и престижными представляются:

- «Армейский благотворительный фонд» (каждый год распределяет примерно £3 миллиона как денежную поддержку работающим военнослужащим, а также тем, кто находится в запасе или отставке. Но только рядового либо же младшего личного состава);

- «Патриотический фонд Ллойда», «Фонд святого Эндрю – Шотландский солдатский клуб»;

- «Ассоциация по трудоустройству бывших кадровых военнослужащих»;

- «Общество по оказанию помощи Королевским Вооруженным Силам» (которое помогает ветеранам и инвалидам попасть в санатории и лечебно–профилактические организации);

- «Корпорация Королевского патриотического фонда».

При высвобождении военнослужащих бундесвера в запас или отставку им оплачиваются выходное пособие, включающее в себя компенсацию, которая соотносится с вынужденной потерей рабочего (служебного) места, и материальную помощь. И это играет главную роль в обеспечении привлекательности военной службы.

Также немаловажным вопросом является и обеспечение жильем военнослужащих и членов их семей. Так, ст. 15 ФЗ № 76-ФЗ от 27.05.1998 года «О статусе военнослужащих»: «государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.» [9]

Для Великобритании характерно следующее: четверть процента британских военных офицеров, по данным официальной статистики, имеет квартиру или жилой дом в частной собственности, а остальная часть находится в собственности Государственного Министерства обороны. Действует индивидуальный, ежегодно обновляемый незадействованный жилой фонд (там находится минимум десять тысяч (по состоянию на 2019 год) оборудованных квартир, домов, и других объектов имущества, передаваемые с определенными льготами военнослужащим в запасе или отставке).

В ФРГ для военнослужащих бундсвера, уволенных в запас, производится оплата коммунальных услуг на льготных условиях за счет средств федерального бюджета Германии, осуществляемая на принципе прогрессивных строительных норм и правил (СНиПов) (в силу которых нормальной считается двухкомнатная квартира общей площадью 60 м², трёхкомнатная – 84 м², четырёхкомнатная – 94,5 м²). У военнослужащих бундсвера и членов их семей есть возможность получать бесплатно медицинские услуги в медицинских организациях Вооруженных Сил Германии. Министерство обороны этого государства организует кадровым офицерам бесплатную гражданскую должность в любом учебном заведении бундсвера (Гамбург или Мюнхен, при этом длительность их подготовки составляет от трех до четырёх лет). Первостепенно гражданскую специальность имеют право выбрать кадровые офицеры и военнослужащие, имеющие должности «сержант», которые прошли первостепенную аттестацию. У военнослужащих, которые находились на службе в бундсвере более 20 лет, а также у тех, кто достиг пенсионного возраста, есть прерогатива оставить право на оплату коммунальных услуг на льготных условиях за счет средств федерального бюджета Германии.

Подводя итог можно сделать следующее заключение: пенсионное обеспечение военнослужащих – разновидность имущественных гарантий, предоставляемых государством в соответствии с законодательством. Эта категория граждан может получать два вида пенсий, при соблюдении ряда условий.

Так, сравнивая отдельные положения, касающиеся военнослужащих в РФ и западных стран необходимо понимать, что улучшения в нашем государстве происходят благодаря извлечению тех положительных моментов, которые были у западных держав.

Так, многолетний опыт Великобритании, в процессе которого осуществились все возможности, повлиял на создание благоприятных условий, имеющие относительно высокий уровень денежного содержания, среди которых и поощрительные выплаты, компенсации, различные пособия. В связи с этим постоянно растет количество привлечённых на военную службу добровольцев – контрактников. Поэтому уровень денежного довольствия и пенсионных гарантий военнослужащих Британии считается наиболее высоким в сравнении с аналогами в других странах – членах НАТО, к чему стремится и РФ.

Военнослужащим нужна уверенность в получении достойного уровня пенсионного обеспечения (как в зарубежных странах). Если же этот уровень будет отсутствовать, то весь престиж военной службы окажется под сомнением и начнет стремительно падать. А это негативно скажется на комплектовании кадров Вооружённых Сил и, следовательно, на внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. [10, с. 16–17.]

Проанализировав все вышесказанное, считаю, что в РФ существует потребность в пересмотре ряда нормативно-правовых актов Государственной Думой РФ. Это, в свою очередь, может привести пенсионное обеспечение военнослужащих в такое положение, при котором социальная значимость пенсий за выслугу лет для военнослужащих увеличится с учётом особого правового статуса данной категории лиц.

Список использованных источников

1. Ермаков Д.Н. Правовое регулирование пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // *Государство и право*, 2013. № 2. С. 32.
 2. <https://realnoevremya.ru/attachments/792>
 3. Аносов О. Увольнение из вооруженных сил Франции // *Зарубежное военное обозрение*. – 1991. – №11. – С.75–78.
 4. Тресков В.И. Пенсионное обеспечение граждан: основные вопросы. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 5. С. 68.
 5. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468–I (ред. от 20.12.2017) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно–исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 04.03.1993. № 9. Ст. 328.
 6. Решение № 2–1206 2–1206/2014 2–1206/2014–М–1150/2014 М–1150/2014 от 11 августа 2014 г.
 7. Интернет–интервью с Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – министром финансов Российской Федерации А.Г. Силуановым, заместителем Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики Т.А. Голиковой. «Увеличение выслуги военнослужащих до 25 лет». [Электронный ресурс]. URL: <http://pensiology.ru/>
 8. Пенсионное обеспечение военнослужащих. [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00669628_0.html.
 9. ФЗ № 76–ФЗ от 27.05.1998 года «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ от 1 июня 1998 г. № 22 ст. 2331.
 10. Ермаков Д.Н., Хмелевская С.А. Пенсионное обеспечение военнослужащих // *Государство и право*. – 2017. – № 3. – С. 16–17.
-

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

Терещенко Михаил Андреевич,

студент 3 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
старший преподаватель кафедры,
кандидат педагогических наук
РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается актуальная проблема – трудовые правоотношения при банкротстве работодателя. В статье поднимаются некоторые трудности, с которыми приходится сталкиваться работнику в период прохождения работником процедуры банкротства. Указываются недостатки российского законодательства, связанных с положением работников при банкротстве работодателя.*

***Ключевые слова:** несостоятельность (банкротство), оплата труда работников, трудовые права работников, сведения о банкротстве.*

LABOR RELATIONS IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE EMPLOYER

Tereshchenko Michail Andreevich

***Abstract:** This article deals with an actual problem—labor relations in case of bankruptcy of an employer. The article raises some of the difficulties that an employee has to face during the employee's bankruptcy procedure. Shortcomings of the Russian legislation related to the position of employees in the event of bankruptcy of the employer are indicated.*

***Key words:** insolvency(bankruptcy), remuneration of employees, labor rights of employees, information about bankruptcy.*

Развитие кризисной ситуации на предприятии может привести к состоянию его неплатежеспособности и банкротству, т.е. неспособности предприятия продолжать свою хозяйственную деятельность и осуществлять выплату заработной платы своим работникам.

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме

удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1]. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Даже после признания организации неплатежеспособной (банкротом), она продолжает оставаться для сотрудников работодателем, а значит, обязано соблюдать законодательство о труде, но в этом случае Закон о несостоятельности (банкротстве) вносит во взаимоотношения органов управления предприятия и его работников некоторые особенности. Законодательство Российской Федерации о труде не содержит норм, гарантирующих защиту требований работников, а также не обеспечивает охрану заработной платы, рабочих мест и организаций в целом при процедурах банкротства. При проведении процедуры банкротства важно соблюдать интересы работников должника. Эта задача решается различными способами, в том числе участием представителей работников должника в собрании кредиторов. Такое участие дает возможность трудовому коллективу иметь представление о существующей ситуации на производстве, настаивать на применении к должнику той процедуры банкротства, которая в наибольшей степени отвечает интересам трудового коллектива. Представитель работников может и должен также оспорить решение арбитражного управляющего о составе и размере требований по оплате труда и выплате выходных пособий лицам, работающим по трудовым договорам (контрактам).

Введение процедуры банкротства преследует цель свести к минимуму негативные последствия неэффективной предпринимательской деятельности путем правового регулирования отношений, которые возникают между должником и его кредиторами.

При проведении процедуры банкротства работник сталкивается с рядом проблем, одна из них – опосредованность защиты своих нарушенных прав. По российскому законодательству работник не является участником процесса о банкротстве, и у него нет возможности обратиться в суд, который контролирует действия арбитражного управляющего. Решение о включении требований по выплате выходных пособий и оплате труда арбитражный управляющий принимает самостоятельно на основании представленных ему сведений и документов. А вот исключить требования кредиторов второй очереди из реестра он или реестродержатель вправе только на основании вступивших в законную силу судебных постановлений. Спорные ситуации могут возникнуть, когда указанные лица рассматривают вопросы о внесении в реестр требований о

погашении задолженности по зарплате. Законодатель не обеспечил работнику право инициировать разрешение такого спора в рамках дела о банкротстве работодателя. Им обладают только арбитражный управляющий и представитель работников должника. Разногласия, связанные с очередностью, составом и размером требований о выплате выходных пособий и об оплате труда, арбитражный суд должен рассмотреть в течение одного месяца со дня подачи соответствующего заявления. И тем не менее работник может обойти это законодательное ограничение и попытаться решить свой вопрос в индивидуальном порядке. У него остается возможность, предусмотренная п. 11 ст. 16 Закона о банкротстве, самостоятельно обратиться в суд общей юрисдикции с исковым заявлением о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате, процентов за нарушение установленного срока ее выплаты, выходного пособия, компенсации морального вреда. По результатам рассмотрения подобного иска суд выносит решение, резолютивная часть которого может содержать несколько сумм, взыскиваемых в пользу работника. В связи с этим у арбитражного управляющего, который в ряде процедур банкротства становится руководителем предприятия, может возникнуть проблема с определением характера требований (текущие или подлежащие включению в реестр) и очередности их удовлетворения.

С точки зрения правоприменения, для работодателя важны положения п. 5 ст. 134 Закона о банкротстве. Они предусматривают обязанность конкурсного управляющего при оплате труда работников, которые продолжают выполнять свои служебные обязанности в ходе конкурсного производства, удерживать предусмотренные законом налоги, страховые взносы, алименты и производить все платежи, которые законодательно возложены на работодателя. В настоящее время это налог на доходы физических лиц, страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд медицинского страхования. В то же время на практике данная норма Закона о банкротстве часто нарушается, о чем свидетельствуют дела о привлечении арбитражных управляющих к ответственности в связи с выявлением подобных нарушений.

Как, например, в Амурской области Управлением Росреестра по Амурской области была проведена проверка арбитражного управляющего Чеснокова А.Г. по вопросам соблюдения требований Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 при осуществлении деятельности конкурсного управляющего ООО «Ремстройкомплекс». По результатам проверки Управлением Росреестра по Амурской области в отношении ответчика составлен протокол об административном правонарушении от 09.03.2017 № 00132817 по факту невыполнения положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусмотренных в период осуществления процедуры конкурсного производства. Действия арбитражного управляющего согласно протоколу квалифицированы по

ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, после чего Управление Росреестра обратилось с заявлением о привлечении к административной ответственности в Арбитражный суд Амурской области, по итогам рассмотрения которого судом было принято решение о признании арбитражного управляющего виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ[2].

Суды указывают на то, что платежи, возложенные на работодателя, необходимо производить одновременно с оплатой труда работников. Более того, работодателям следует учитывать, что мораторий на удовлетворение требований по оплате труда распространяется только на обязательства, возникшие до принятия судом заявления о признании банкротом, и если деньги не взысканы на основании судебного решения, вступившего в законную силу до даты введения процедуры банкротства.

По причине отсутствия денежных средств в организациях перед работниками складываются крупные суммы задолженности по заработной плате. Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» была ратифицирована Конвенция МОТ № 173, в положениях которой указано: «Каждое государство–член, ратифицирующее настоящую Конвенцию, принимает либо обязательства, вытекающие из раздела II, предусматривающего защиту требований трудящихся посредством привилегии, либо обязательства, вытекающие из раздела III, предусматривающего защиту требований трудящихся с помощью гарантийных учреждений, или обязательства, вытекающие из обоих разделов. Выбор указывается в декларации, сопровождающей ратификацию» [3]. Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию с заявлением, что она принимает на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции. Следовательно, в случае неплатежеспособности предпринимателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, защищаются на основе привилегии, то есть таким образом, чтобы они удовлетворялись из активов неплатежеспособного предпринимателя до того, как будут удовлетворены требования непривилегированных кредиторов. Привилегии работников заключаются в приоритетности очереди удовлетворения при конкурсном производстве и нераспространении моратория на их требования. Однако на практике зачастую возникает проблема, связанная с отсутствием активов предприятия к моменту наступления неплатежеспособности, что ставит под вопрос реализацию дальнейших положений Конвенции, указанных в статье 6, согласно которым вышеуказанная привилегия «распространяется как минимум на требования трудящихся: а) по заработной плате за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений; б) по выплатам за оплачиваемые отпуска, право на

которые возникло в связи с работой, выполненной в течение года наступления неплатежеспособности или прекращения трудовых отношений, а также в течение предшествующего года; с) по суммам, причитающимся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений; d) по выходным пособиям, причитающимся трудящимся в связи с прекращением трудовых отношений».

Согласно Единому федеральному реестру сведений о банкротстве количество решений судов о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей, за I полугодие 2020 года выросло до 42 718 шт., на 47,2% с 29 014 в I полугодии 2019, о банкротстве компаний – снизилось на 26,0% до 4 502 шт. (с 6 083 шт.). Во II квартале 2020 произошло снижение на 39,8% до 1895, существенно больше, чем в I квартале – на 11,2% до 2607 [4].

На сегодняшний день риски работников, связанные с банкротством работодателя никак не застрахованы, а действующее законодательство реализует лишь часть требований, предусмотренных Конвенцией, и имеет ряд существенных недостатков:

Во-первых, статья 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой определена очередность удовлетворения требований кредиторов, предусматривает удовлетворение вне очереди целого ряда обязательств, в том числе задолженность по заработной плате, возникшую после принятия заявления арбитражным судом о признании должника банкротом, а также по оплате труда работников должника, начисленная в период конкурсного производства. Остальная задолженность по заработной плате включена во вторую очередь. Закон в связи с недостаточностью средств у работодателя признает погашенными требования кредиторов второй очереди, что подтверждает незащищенность трудовых прав работников и отсутствие каких-либо гарантийных учреждений.

Во-вторых, согласно Закону, ни работники, ни их представители не являются участниками дела о банкротстве, в связи с этим инициировать процедуру банкротства они не могут. В юридической науке вопрос о предоставлении работникам данного права остается дискуссионным, одни авторы считают, что ограничение данного права оправданно тем, что правовые последствия возбуждения судом дела о банкротстве на требования работников не распространяются [5, С. 31–34], другие же считают, что такое право предоставлять работникам необходимо [6, С. 66–71]. Представители работников могут принимать участие в собрании кредиторов, но никаким образом не могут повлиять на принятие решений данным собранием. Таким образом, единственным способом защиты интересов работников остается обжалование неправомерных действий управляющего в арбитражный суд.

В-третьих, особого внимания заслуживает приоритетность интересов государственных учреждений над интересами работников. Это подтверждает включение в состав текущих платежей судебных расходов и вознаграждения арбитражному управляющему.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что на данный момент в Российской Федерации институт банкротства нуждается в доработках, поскольку одно взыскание долгов с работодателя в интересах работника не обеспечивает в полном объеме интересы и защиту трудовых прав работников в полной мере. Хорошим решением было бы внедрение социального страхования работников на тот случай, если у них произойдет утрата заработка вследствие банкротства работодателя, а также необходимо создать гарантийный фонд, благодаря которому за счет средств работодателя и с поддержки государства. Указанный фонд сможет выступать, как дополнительный и более практичный механизм защиты трудовых прав.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020).
 2. Решение от 26 апреля 2017 г. по делу № А04-2060/2017 – URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/ylybzxxkqWv/>.
 3. Конвенция N 173 Международной организации труда "О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя" (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ).
 4. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве – URL:<https://bankrot.fedresurs.ru/>.
 5. Чуча С. Ю. Особенности трудовых правоотношений при несостоятельности работодателя // Человек и труд. – 2002.
 6. Свит Ю. П. Права работников при несостоятельности (банкротстве) юридического лица // Трудовое право. – 2003.
-

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шанхоев Жасарко Абдул-хамитович

студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассмотрены особенности регулирования охраны труда несовершеннолетних работников, а также рассмотрены проблемы организации трудоустройства несовершеннолетних работников и пути их решения.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний работник, работодатель, работник, условия труда, охрана труда, благоприятные и безопасные условия труда, время отдыха, оплата труда, продолжительность рабочего времени.*

FEATURES OF REGULATION OF LABOR PROTECTION IN RELATION TO MINORS

Shankhoev Zhasarko Abdul–Khamitovich

***Abstract:** the article considers the peculiarities of regulating the labor protection of minor employees, as well as the problems of organizing the employment of minor employees and ways to solve them.*

***Keywords:** minor employee, employer, employee, working conditions, labor protection, favorable and safe working conditions, rest time, remuneration, working hours.*

Актуальность данной темы исследования определяется важностью применения труда несовершеннолетних работников в общественной жизни. Одной из острых проблем можно назвать проблему трудоустройства несовершеннолетних работников. При анализе статистики численности несовершеннолетних работников нами была проанализирована ситуация по Ростовской и Свердловской области.

Программа «Временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» в 2020 году. В Ростовской области на 31.08.2020г. организовано временное трудоустройство для 126 подростков в возрасте от 14 до 18 лет, из них: 43 чел. – дети из неполных и многодетных семей; 2 чел. – дети-сироты.

В Свердловской области за 2019 год заключено 17 договоров на организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан, создано 321 рабочее место. В мероприятии принимали участие 16 работодателей. За 2019 год 340 учащихся в возрасте от 14 до 18 лет, были трудоустроены в рамках мероприятия «Организация временной занятости несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время». Несовершеннолетние граждане были трудоустроены подсобными рабочими, помощниками официанта и помощниками воспитателей. За счет собственных средств предприятий получили работу 55 несовершеннолетних граждан, что составляет 16% от общего числа трудоустроенных подростков.

Объектом исследования данной темы являются общественные отношения, возникающие в сфере регулирования и охраны труда

несовершеннолетних работников. Предметом исследования является правовые нормы, регламентирующие положения несовершеннолетних работников в сфере трудовых отношений, трудоустройство, гарантии охраны труда.

В соответствии с ТК РФ, работник имеет право на здоровые и безопасные условия труда, это положение регулируется разделом 10 ТК РФ «Охрана труда»[1].

Охрана труда – институт трудового права, включающий нормы, направленные на обеспечение безопасных для жизни и здоровья условий труда [2, с. 346].

При регулировании труда несовершеннолетних необходимо учитывать следующие основания:

1. Возрастные ограничения. В соответствии с ТК РФ, согласно ч.1 ст.63, заключение трудового договора допускается с лицами достигшие возраста 16 лет, так как с такого возраста трудовая деятельность считается не только безопасной, но и полезной.

2. Медицинский осмотр и медицинское обследование. На основании ст.69 ТК РФ, работодатель в силу закона должен обеспечить проведение медицинского осмотра или медицинского обследования своего работника, цель которого является определение соответствия работника, работе, на которую он претендует.

3. Благоприятные безопасные условия труда. В соответствии с ч.1 ст.265 ТК РФ запрещено привлечение работников такой категории к работам:

1. с вредными и (или) опасными условиями труда, к подземным работам;

2. на работах, которые могут причинить вред здоровью нравственному развитию таких работников (например, работа в ночных клубах) [3, с. 55].

В отношении несовершеннолетних работников установлены предельные нормы запрещающие переноску и передвижение тяжестей". У юношей и для девушек нормы переноски и передвижения тяжестей отличаются, а именно:

1. для юношей от 14 до 15 лет – 3 кг, от 16 до 17 лет – 4 кг;

2. для девушек от 14 до 15 лет – 2 кг, от 16 до 17 лет – 3 кг [4].

Также работников такой категория запрещено привлекать к работам с вахтовым методом на основании ст.298 ТК РФ, к работам по совместительству на основании ст.282 ТК РФ. Важно отметить, что несовершеннолетние работники не могут устраиваться на работу религиозные организации на основании ст.342 ТК РФ.

3. Для поддержания благоприятных и безопасных условий труда работодатели проводят массу мероприятий для предотвращения несчастных случаев на производстве. По данным официальной статистики Росстата в 2012 году численность пострадавших от несчастных случаев на производстве насчитывалось 40,4 тыс. случаев, из них со смертельным

исходом 1,82 тыс. случаев, а в 2019 году уже насчитывается 23,3 тыс. случаев, из них со смертельным исходом 1,07 тыс. случаев. На долю от общего числа несчастных случаев на производстве 9% приходится на несовершеннолетних работников.

4. Продолжительность рабочего времени. Нормы для определения продолжительности рабочего времени несовершеннолетних работников законодатель внес в ТК РФ ст. ст.92 и 94. в соответствии со ст.91 ТК РФ, по общему правилу нормальной продолжительностью рабочего времени составляет 40 часов в неделю. Для несовершеннолетних работников в ст. 92 ТК РФ закреплены следующие нормы: 1. в возрасте до 16 лет – не более 24 часов в неделю; 2. в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю. В случае если работник совмещает работу с учебой и выполняет ее в свободное время, то в силу закона такой работник имеет право на продолжительность рабочего времени не превышающую половину от той нормы, которая установлена законом.

5. Время отдыха. Время отдыха как следующее основание регулирования труда несовершеннолетних работников регламентируется разделом 5 ТК РФ. На основании ст.267 ТК РФ, несовершеннолетний работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск, который составляет 31 календарный день, этот отпуск предоставляется в удобное время для работника такой категории.

6. Оплата труда. На основании ч.1 и ч.2 ст.271 ТК РФ, несовершеннолетнему работнику при повременной оплате труда, заработная плата выплачивается с учетом сокращенной продолжительности рабочего времени, то есть пропорционально отработанному времени, но работодатель может производить доплаты до уровня оплаты труда как при полной продолжительности рабочего времени, из своих собственных средств [5, с. 48].

В настоящее время судебная практика насчитывает не мало примеров, когда работодатель принимает на работу несовершеннолетних работников, в некоторых случаях даже не заключая трудовой договор. Для анализа, ниже приведено решение Таганрогского районного суда. Рассмотрено гражданское дело по иску Войновой Н.С по отношению к ИП Яковенко И.Ю [6]. Несовершеннолетняя Войнова Н.С требовала установление факта трудовых отношений, взыскание заработной платы за отработанное время и компенсация морального вреда. При трудоустройстве с несовершеннолетней гражданкой Войновой Н.С не был заключен трудовой договор. Суд правильно признал, что приведенные доказательства и показания свидетелей, о том, что гражданка Войнова Н.С в вышеуказанный период выполняла свои трудовые обязанности в кафе «Времена года» в должности официантки.

Признал, что доводы истицей не доказаны факты наличия между сторонами трудовых отношений признал несостоятельными. Исковые требования истицы Войновой Н.С к ИП Яковенко И.Ю, об установлении

факта трудовых отношений, взыскании заработной платы и компенсации морального вреда были удовлетворены частично.

Автозаводским районным судом рассмотрено гражданское дело по иску прокурора интересах несовершеннолетнего Калита А.Ю к Обществу ограниченной ответственностью «МП–ТРЕЙД» об установлении факта трудовых отношений, оформлении трудового договора, акта о несчастном случае и компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью. Представитель ответчика ООО «МП–ТРЕЙД» по доверенности – Мельникова И.М в судебном заседании исковые требования не признала. Указала, что несовершеннолетний Калита А.Ю не работал на предприятии. Указала, что на самом деле работник проходил практику. С учетом обстоятельств дела при рассмотрении дела суд решил: Признать факт наличия трудовых отношений между Калита А.Ю обществом ограниченной ответственностью «МП-ТРЕЙД» с 20.05.2012 года. Обязать ответчика заключить трудовой договор с несовершеннолетним Калита А.Ю. Обязать ответчика оформить акт о несчастном случае на производстве в форме Н–1. Взыскать с ответчика в счет компенсации морального вреда в размере 350 000 рублей. Исковые требования удовлетворить частично [7].

Исходя из анализа судебных практик по рассматриваемой проблеме, реализация норм трудового законодательства предполагает создание благоприятных условий труда и обеспечение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод несовершеннолетних работников с учетом их общественно значимых особенностей, в частности, необходимости получения образования, физического и нравственного благополучия.

В данном исследовании была дана характеристика современного нормативного регулирования охраны труда несовершеннолетних. В соответствии с вышесказанным был сделан вывод, о том, что Из-за установленного законом перечня тяжелых, опасных работ и работ с вредными условиями труда запрещенных для несовершеннолетних, а также другие ограничения вызывают у работодателя нежелание принимать на работу работников такой категории, так как такому категории работников необходимо платить равную с другими работниками заработную плату, учитывая что выработка меньше или длительный оплачиваемый отпуск и оплата ежегодного медицинского осмотра и других законом установленных гарантий. По нашему мнению необходимо ужесточить ответственность работодателей за несоблюдение законом установленного порядка принятия на работу несовершеннолетних работников.

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. От 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683*

2. *Трудовое право: Учебник/Под ред. О.В. Смирнова. – М., 2017. – С. 346.*
 3. *Алексеев, В.М., Алексеева, М.С. Вопросы обеспечения работодателем режима труда и отдых работников / Проблемы современной науки и образования. 2016. № 33 (75). С. 55.*
 4. *Постановление Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. N7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" // Российская газета. – 2001. – 30 июля.*
 5. *Конвенция Международной организации труда № 155 «О безопасности и гигиены труда и производственной среде» (Женева, 3 июня 1981 г.). Ст. 4 // Документы Международной организации труда. – М., 2000. – С.48.*
 6. *Решение Таганрогского районного суда от 28 апреля 2016 года. Дело № 2–2086/2016. URL://rospravosudie.com*
 7. *Решение Автозаводского районного суда от 11 августа 2012 года. Дело № 24141/2012. URL://rospravosudie.com*
-

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА: СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Щетинина Арина Сергеевна,

студент 3 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н, ст. преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассмотрена история возникновения материнского капитала, какие цели преследовала государственная программа на момент принятия ФЗ № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» как основополагающего нормативного акта, закрепляющего в себе положения о материнском капитале, а также проведен правовой анализ развития данной программы поддержки семей. Определены условия получения материнского капитала «вчера, сегодня, завтра», а также основные направления его использования. Представлены идеи совершенствования программы государственной поддержки семей, имеющих детей, проведен прогноз развития ее на будущее.

Ключевые слова: материнский капитал, семья, меры государственной поддержки, направления реализации средств материнского капитала.

MATERNAL CAPITAL YESTERDAY, TODAY, TOMORROW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Shchetinina Arina Sergeevna

Abstract: *This article examines the history of the emergence of maternity capital, the goals pursued by the State programme at the time of the adoption of Federal Law No. 256 "On additional measures of State support for families with children" as a fundamental normative act that establishes the provisions on maternity capital, as well as a legal analysis of the development of this family support program. The conditions for obtaining maternity capital "yesterday, today, tomorrow," as well as the main directions of its use, have been determined. Ideas for improving the program of state support for families with children were presented, a forecast of its development for the future was carried out.*

Key words: *mother`s capital, family, measures of state support, directions of realization of maternity capital funds.*

1992 г. являлся периодом стабильного сокращения численности населения в России, причиной тому стало превышение уровня смертности над уровнем рождаемости.

Проанализировав динамику рождаемости и смертности в стране, Правительство РФ в середине 2000-х гг. приняло решение о необходимости принятия мер по разработке новых способов борьбы с демографическим кризисом. В 2007 г. В.В. Путин отметил принципиальные проблемы социальной политики России в области демографии путем принятия ФЗ № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который установил новую программу поддержки, именуемую «материнский капитал» (далее ФЗ, НПА).

Таким образом целью разработки и создания материнского капитала послужило решение острых социальных и демографических проблем, путем стимулирования семьи на появление у них второго и каждого последующего ребенка.

Что представляет из себя данная программа, а также как она применяется?

Коротина Н. Ю. и Рыженкова И. А. рассматривают материнский капитал как составляющую демографической политики государства, как инструмент государственной политики в решении демографических проблем государства [1, с. 24].

ФЗ содержит также в себе определение материнского капитала. Согласно п. 2 ст. 2 материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер

государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом [2].

Можно сказать, что выше мы рассмотрели понятие «материнский капитал» в широком и узком смысле.

Эта мера поддержки заключается в выплате денежных средств из федерального бюджета семьям, в которых, с момента введения ФЗ в силу, а именно с 1 января 2007 года, родился второй, третий и последующий малыш.

На момент принятия закона сумма материнского капитала составляла 250 тыс. рублей. При этом важно отметить, что обналичить денежные средства нельзя, деньги выдаются путем предоставления государственного сертификата. Кроме того, этими средствами семья может воспользоваться только через 3 года после рождения второго ребенка – данное правило создано с целью ограждения юных родителей от возможных мошеннических действий, связанных с распределением средств материнского капитала.

Закреплен определенный круг лиц, обладающих возможностью получения данного вида государственной поддержки:

- 1) женщины, родившие или усыновившие второго ребенка;
- 2) женщины, родившие или усыновившие третьего ребенка или последующих, при условии, что они по тем или иным причинам не воспользовались благами рассматриваемой программы ранее;
- 3) мужчины, которые являются единственным усыновителем второго, третьего или последующих детей, при условии, что они по тем или иным причинам не воспользовались благами программы ранее.

Результаты исследований показывают, что в основном на материнский капитал претендуют семьи с повышенным риском бедности в городах и крайней бедности в сельской местности, среди которых большинство имеют задолженности по кредитным обязательствам, которые не могут позволить себе и своим детям достойный уровень жизни. [3, с. 38–41]

ФЗ предусматривал определенные ограничения, касаемо направлений использования материнского капитала, а именно: образование детей (причем, средства можно потратить как на образование одного ребенка, так и на всех, которые есть в семье), на улучшение существующих жилищных условий (это единственное направление, по которому средства можно израсходовать до достижения ребенком, на которого выдан сертификат, возраста трех лет), а также на формирование накопительной части пенсии одного из родителей, например, матери.

Говоря об актуальности вышеуказанной государственной программы на сегодняшний день, стоит отметить, что ранее сроки действия программы составляли до 31 декабря 2018 года. Но позже срок был продлен вплоть до 31 декабря 2021 года (закон вступил в силу с 1 января 2018 года). Соответственно, возникает обусловленный эффективностью

материнского капитала вопрос о практической целесообразности данного изменения в законодательстве.

Говоря о том, насколько изменился материнский капитал с момента его принятия, стоит отметить, что поправки коснулись как круга лиц, имеющих право на получение данной меры поддержки, так и направлений использования денежных средств капитала, а также менялся и размер выплат.

Что касается направлений, по которым можно было использовать материнский капитал, то их перечень расширился на два пункта с момента начала действия федерального закона, а именно добавились: приобретение товаров и услуг, предназначенных для лечения и реабилитации детей-инвалидов, интеграцию их в общество детей-инвалидов, а также получение ежемесячно денежной выплаты, установленной законодательством. Также в 2018 году закрепили возможность использования материнского капитала через 2 месяца после рождения (усыновления) второго или последующих детей. Это значит, что данные средства могут быть направлены на дошкольное образование ребенка, а именно на оплату государственных и частных яслей, детских садов, услуг по уходу за ребенком, что тоже является решением одной из социальных проблем, возникающих у семей с детьми.

Круг получателей был дополнен женщинами, родившими (усыновившими) первого ребенка начиная с 1 января 2020 года, а также мужчинами, которые являются единственными усыновителями первого ребенка, ранее не воспользовавшиеся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2020 года.

Законодательно установлена ежегодная индексация суммы выплат по материнскому капиталу, в связи с чем за 12 лет она выросла более чем на 80%. Однако, с 2016 года Правительством РФ индексация была приостановлена до 2020 года.

Как известно, с 2020 года материнский капитал был проиндексирован впервые за последние 5 лет. Его сумма выросла с 453 026 до 466 617 рублей.

Кроме того, президент России Владимир Путин в ходе послания Федеральному собранию в начале этого года объявил, что программу материнского капитала ждет серьезная реформа:

1) Если в семье рождается второй ребенок, сумма увеличивается на 150 тысяч рублей;

2) программа продлевается как минимум до 2026 года.

Правда, первые 2 пункта касаются случаев, когда ребенок рождается в 2020 году и позже (то есть, материнский капитал на второго ребенка, рожденного в 2019 году, на 150 тысяч не увеличивается).

Также с 15 апреля 2020 года наблюдаются изменения, касаемо предоставления сертификата на материнский капитал, теперь это происходит автоматически – по факту рождения ребенка. Эта услуга стала

первой, которая оказывается в преактивном режиме. Теперь данные о рождении ребенка поступают в Пенсионный фонд от органов ЗАГС через систему межведомственного взаимодействия, происходит проверка полученной информации и уведомление молодых родителей о получении государственного сертификата.

В целом можно отметить активную работу государства в разработке и усовершенствовании проекта под названием «материнский капитал». Данная государственная программа на практике применяется в полной мере, остаются лишь вопросы, связанные с мошенничеством по использованию средств материнского капитала и некоторыми другими недоработками рассматриваемого нами законодательного проекта.

Говоря о материнском капитале на «завтра», мной будут рассмотрены прогнозы из официальных сообщений Минфин РФ, а также проекты бюджета ПФР на 2021 г., а также обозначены возможные пути модернизации законодательства в области дополнительных мер поддержки семей, имеющих детей.

Начиная с 1 января 2021 года оформить государственный сертификат на материнский (семейный) капитал и распорядиться его средствами станет возможным в более короткие сроки.

Предполагаемая инфляция составит 3,7 % и размер материнского капитала в 2021 году будет:

1) Для тех, кто родит второго ребенка с 1 января 2021 года, либо для тех, кто родил в 2020, но не пользовались правом на материнский капитал – 639 432 рубля.

2) При таких же условиях, только родившие первого ребенка в 2021 – 483 882 рубля.

4) Кто родил первого ребенка в 2020, получившие и использовавшие его, и ждут в 2021 году второго ребенка доплата составит 155 550 руб.

5) При тех же условиях, только не использовавшие материнский капитал – 639 432 рубля.

Например, инициатива, выдвинутая общественным проектом «Аист на крыше», предполагает изменение порядка выплаты материнского капитала с перенесением основного объема государственной поддержки со второго на третьего ребенка в семье. При этом общий объем государственной помощи, финансируемой из федерального бюджета, увеличится. То есть авторы законопроекта предлагают продлить действия программы материнского капитала до 2030 г., при этом женщины, родившие второго ребенка, получают 50% от размера материнского капитала, утвержденного на текущий год, а женщины, родившие третьего и последующих, – 100% [4]

Еще одной законодательной инициативой, поступившей от депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, является предложение о замене материнского капитала ежемесячными выплатами до достижения детьми 18 лет – 3 тыс. руб. за одного ребенка, 8 тыс. за

двоих и 15 тыс. руб. за троих детей. При этом выплаты смогут получать все родители вне зависимости от материального положения семьи [5].

Несмотря на эффективность работы данной государственной программы, все равно имеется ряд проблем, складывающихся из конкретных фактов общественной жизни.

Хотелось бы предложить возможные пути модернизации законодательства, которые, по-моему, мнению улучшат положение данной программы в целом в правовой системе и помогут избежать различных проблем, сократить случаи мошенничества использования материнского капитала и т.д.

Во-первых, требуется в законе нет конкретного закрепления касемо вопроса контроля за соблюдением операции по предоставлению материнского капитала. В связи с этим, предлагаю ввести новую статью в ФЗ № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», касемо того, какие виды контроля можно использовать за соблюдением всех правил предоставления материнского капитала, а также какие органы осуществляют данный контроль.

Требуется также систематизация требований к документации, предоставляемой в Пенсионный фонд РФ для получения сертификата на материнский капитал, так как не редкими остаются случаи фальсификации документов с целью получения государственного сертификата;

Также необходимо расширить возможный круг использования средств материнского капитала, а именно дополнение п. 3 ст. 7 ФЗ такими направлениями целевого использования, как: лечение детей в случае экстренной необходимости, при болезнях, лечение которых требует большие финансовые вложения, оплата задолженностей по коммунальным платежам.

По итогам исследованной мной темы, хотелось бы подчеркнуть, что материнский капитал был, есть и будет эффективным инструментом социальной поддержки семей с детьми, в целом система предоставления данного вида государственной поддержки эффективна.

Благодаря материнскому капиталу многие семьи нашей страны смогли улучшить свои жилищные условия, оплатить лечение детям, нуждающимся в нем по состоянию здоровья, улучшить образование детей и др. Данная государственная программа нуждается в постоянном мониторинге своего воздействия на социум, а также в непрерывном совершенствовании, что обусловлено нестабильными социально-экономическими условиями развития нашей страны. Представленные мной пути реформирования программы материнского капитала не ограничиваются вышеуказанными, они могут быть дополнены в ходе дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Коротина, Н. Ю., Рыженкова И. А. Материнский капитал как инструмент государственной политики в решении демографических проблем в Российской

Федерации / Н. Ю. Коротина, И. А. Рыженкова // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2014. – С. 24–27.

2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ (последняя редакция) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ Консультант Плюс.

3. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Материальное положение семей, использовавших федеральный материнский капитал // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9 (115). С. 38–41.

4. См.: «Аист на крыше» предложил новый вариант программы материнского капитала. URL: <https://ria.ru/20170615/1496548846.html>

5. См.: В Госдуме предлагают заменить материнский капитал ежемесячными выплатами.

6. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58c659e39a7947ad699f0bff/>

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УСТРОЙСТВО АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН**

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РАЗВИТИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

*Исмаилова Эльмира Намиг кызы,
Мамедова Гюнель Надировна,*

студенты 3, 1 курса

факультета таможенного дела
очной формы обучения

Ростовского филиала государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

*Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент Доцент кафедры
иностраных языков, Российская таможенная академия, Ростовский
филиал*

*Аннотация: В статье рассматриваются исторические факты
развития Английского языка, рассмотрены основные тенденции в
развитии и на основе небольшого анализа сделаны прогнозы.*

*Ключевые слова: Английский язык, культура, язык, тенденция,
грамматика, фонетика, изменения, история.*

HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE: DEVELOPMENT AND INFLUENCE ON THE SOCIETY

*Ismailova Elmira Namigkyzy,
G. N. Mamedova*

*Abstract: This article examines a few historical facts of the development
of the English language, examines the main trends in development, and based on
a small analysis, forecasts are made.*

*Keywords: English, culture, language, trend, grammar, phonetics,
changes, history.*

The current language situation reflects the level of development of national languages, revealing the level of distribution of international languages. In the twenty-first (21st) century, the English language is international language. The English language is the first (1st) language among twenty-five (25) common languages, such as: English, French, Spanish, Arabic, Chinese, Russian, Portuguese, German, Japanese, Hindustani (Hindi, Urdu), Malay, Persian (Farsi), Swahili, Tamil, Italian, Dutch, Bengali, Turkish, Vietnamese, Polish, Javanese, Punjabi, Thai, Cantonese Chinese, Korean.

About 1.5 billion people use English for communication. At the same time, only 339 million can call this language native, for the rest it is a second language.

The English language makes sense a great role as a cultural and spiritual bond not only in the United Kingdom of Great Britain, but also abroad. The English language can be called an intellectual resource of England and all who speak it. The English language is great and powerful. It opens the way to the great future of science and continuously connects us with the traditions of small homeland.

The problem of the English-speaking space is important for the modern society, the development of the state and the strategy of the English language itself. The English language is important concept, as the development and functioning of the English language and the level of the state of speech culture in the modern period.

But first of all, it is worth understanding the origin of the English language and its stages of development.

Origin of language

In the fifth (5th) century BC, the tribes of Samson, Yunt, Angles settled the British Isles (mainly the territory of modern Britain). The Celts, who settled on these lands at that time, could not offer worthy resistance and for this reason were forced to go into the interior of the island. Assimilation with the Celts was weak. And for this reason they had little or no effect on the English language. The English language became dominant. The first result of changes in the vocabulary of the Anglo-Saxons was the conquest of the island by the Vikings. It was the Vikings who left the words “sky”, “window” and others on the island.

The beginning of the most rapid development of the English language and its culture during the reign of King Alfred the Great. It was this monarch who marked the birth of the English state and strengthened its influence [1].

A period of great change

In the eleventh (11th) century, Britain was occupied by the Normans. The Norman tribe was led by William the Conqueror. They were descendants of German tribes (Normans is northern people), who captured part of the territory of France and assimilated with the locals and adopted French as a means of communication.

The rule of the Franks lasted for about two centuries and they influenced the development of the English language. The result was an almost new language in which the main cases disappeared. More than 50% (percent) of lexical units were replaced by French words.

Interestingly, the London nobility, most of whom were Franks, retained that part of the vocabulary that was close to them. For example, they did not keep livestock, but ate meat products. Therefore, the names of animals and basic life-supporting things were retained by the Anglo-Saxons – peasants: “cow”, “sheep”, “horse”, “swine”, “bread”, “house”. The Franks, on the other hand, used everything mentioned as food, luxurious living and entertainment, therefore such words as “pork”, “beef”, “veal”, “palace” and etc.

The era of William Shakespeare, Catholics and modernity

The history of the development of the English language did not end there, and there were several more significant changes. The era of Shakespeare (years of his life 1564–1616), the rapid development of theater and other arts significantly influenced its change. The heroes of the great poet gained immortality, and the English language was enriched with new phraseological expressions: “the wild–goose chase” – “the pursuit of the unrealizable” and much more [1].

There were several adventures of Latin, since at the end of the 5th century, the Catholic Church began to actively penetrate into Great Britain. Services in temples were conducted in the language of the ancient Romans, which was no longer used in worldly life, but many words and expressions were borrowed.

Thus, English became a conglomerate of major European languages, changing the basic principles of word formation and syntax. From synthetic (the language of cases and endings), it turned into an analytical means of communication, where the context (the place of the word in the sentence and in the text) took the leading role.

To make the history of the development of the English language more understandable to you, the Lim English website contains a presentation of its main periods. The evolution of English is the most amazing and never stopped. It continues today – as evidenced by the gradual withdrawal from the use of the auxiliary verb shall, when describing events in the future [2].

Language is a living organism, and under the influence of external – “extralinguistic”, that is, factors that do not depend on the language itself – the language is gradually changing. Modern trends in the development of the English language are observed in the development of technology, changes in the socio–political situation, etc. In addition, we are all witnesses of this process, and after analyzing the changes, we can identify certain trends.

The general trend is, of course, unification and simplification dictated by the rhythm of modern life, its dynamism. This trend encompasses both grammatical and lexical forms. The attitude towards the appropriateness of certain linguistic means in certain conditions of communication is changing: what was “taboo” now boldly enters into circulation, and many phenomena that contradict the rules.

In this regard, we have identified several main trends in the development of modern English:

1. “Liberalization” of the norms of the literary and written language

This trend is due to the fact that there are changes in vocabulary, both professional and ordinary, colloquial. As a result, professional vocabulary is penetrating deeper and deeper into spoken language and business communication.

It is also worth noting that all the styles of the language pass into each other quite strongly. An increasing number of new slang words are appearing,

but not all of them manage to acquire the status of generally accepted and wither I colloquial, and even more so in written speech.

2. Further unification:

- reduction of lexical material and simplification of grammatical forms;
- unification of many forms of regional dialects;

3. The ubiquitous use of acronyms

The process of language development "according to the principle of least effort" or "the law of economy of speech means". The process of language development "according to the principle of least effort" or "the law of economy of speech means". The reason that people are increasingly beginning to use various kinds of abbreviations is the excess of information transmitted between people.

Also against the background of our small "research", we decided to share our predictions.

Phonetics

In the near future, changes in phonetics are predicted. First of all, the "th" sound is expected to disappear, which will be replaced depending on the word with "f", "d" or "v". Subsequently, many words will change their spelling and pronunciation.

Grammar

London English is gradually fading into the background in grammar, if not disappearing at all. Examples of changes in grammar are the omission of articles, even if the meaning of the sentence does not change, for example: I am in _ seventh grade; I like _ hamburger. The constructions are replaced, for example: "she started to dance" instead of "she started dancing".

Abbreviations:

ASAP – as soon as possible

This is a fairly well-known abbreviation: it is often used in production when writing memos. It means "as soon as possible" or "the sooner the better." This is a very popular acronym that everyone can understand.

PLS, PLZ – Please

The main magic-word

THX – Thanks

And now, thank you. And also abbreviated.

LOL – Laugh out loud!

"I laugh out loud!" – ridiculously ridiculous. Laugh out loud = I laugh out loud.

OMG – Oh, my god! Oh, my goodness! Oh, my gosh!

"Oh, my goodness!" in written speech.

Abbreviations with numbers:

Since in English some words sound similar to the sound of numbers, in SMS for faster text formatting they write instead of TWO, TOO, TO just 2. Or add to the words: 2DAY (today), 2MORO (tomorrow), 2NIGHT (tonight)

Then 4 is used as: 4U = for you,

4E = forever B4 = before,

B4N = bye for now.

Thus, we can conclude that language is an element of culture. This element can be called an integral part of the dialectical unity of the language and culture of the people. In a “dialectical unity”, language and culture have a connection. They cannot exist without complementing and improving each other. These elements are in constant interaction, while they remain autonomous sign systems [2].

Language is an integral part of culture. And the core element of its assimilation is. Language is a reflection of the spirit of the people. He is the mechanism of human consciousness. And if it were possible to represent language and speech with a pen and a sheet. That speech would be a pen, and a sheet would be a tongue. Our speech reflects the cultural level of the people. This will certainly affect the language part of our life. On the other hand, the concept of "culture" is included in the concept of "language". Since the cultural and linguistic system is modeled by the people.

In modern cultural and linguistic theory, there is a point of view that culture is the key and most important part of the modernization of the language.

This theory includes the process of language development:

– An integral part of culture, as it is passed down from generation to generation.

– A tool for the assimilation of culture by the people.

–The subject of ownership, broadcast and custodian of cultural information.

At the same time, the language is a reflection of the cultural level of the people, but also forms the cultural environment. The formation of the culture of the people is the active role of the language.

From a cultural–linguistic point of view, the ancestor of everything, language and culture, shape the experience of generations of a nation. But it should be noted that culture cannot be inherited genetically, biologically. An intermediary is needed to transfer information. Language acts as a mediator. The existence of a language without culture is impossible, as well as the coexistence of culture and language. These two indivisible elements are important [3].

Список использованных источников

1. Мухин С.В., Морозова Е. Б. *История английского языка*. М.: Ленанд, 2020, 389 с.

2. Маковский М. М. *Современный английский сленг: онтология, структура, этимология*. М.: Астрель, 2018, 246 с.

3. Аракин В.Д. *История английского языка*. М. : Прогресс, 2016, 156 с.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ТОТАЛИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Тумасян Диана Егисhevна,
студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Галстян Анаит Хачатуровна
к. филол. наук,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Правоохранительные органы – это специально созданные государством органы, защищающие и охраняющие правовые нормы. Правоохранительные органы осуществляют правоохранительную деятельность в соответствии с собственной компетенцией. Правовой режим в целом характеризует работу и методы, используемые органами, осуществляющими правопорядок.

Ключевые слова: правоохранительные органы, демократия, тоталитаризм, физическое воздействие, правопорядок.

THE ROLE OF LAW-ENFORCEMENT AGENCIES IN DEMOCRATIC AND TOTALITARIAN STATES

Tumasyan Diana Egishevna

Abstract: *The political system is the most important characteristic of the internal organization, self-organization and self-regulation of the policy of society. It represents a certain structure and organization of political life. This is an interrelation of institutions, rules, means, techniques and methods used by the state to exercise political power, to regulate public relations.*

Key words: *Law enforcement agencies, political regime, instrument of state power, tool of protection, principles of law, police activity, public security, order to strengthen, the control, privileged social position, special social status.*

The political system is the most important characteristic of the internal organization, self-organization and self-regulation of the policy of society. It represents a certain structure and organization of political life. This is an interrelation of institutions, rules, means, techniques and methods used by the

state to exercise political power, to regulate public relations. An international law enforcement agency has jurisdiction and operates in multiple countries and across state borders, for example Interpol. Within a country, the jurisdiction of law enforcement agencies can be organized and structured in a number of ways to provide law enforcement throughout the country. A security force's jurisdiction can be for the whole country or for a division or sub-division within the country.

Law enforcement agencies of the state are closely connected and interact with the political regime. As an instrument of state power, ruler of law and order in the country, public safety, they use various methods of influencing public processes. Depending on the current situation, they use both non-force means and physical power and firearms, to regulate it. But in these cases, the order in society will not be based on law. Its social purpose is to guarantee human and civil rights and freedoms.

This is possible only in a democratic state, which is the most appropriate form of implementing the rule of law, because of the main principle of the formation and functioning of the democratic system is to prevent the usurpation of power through its concentration in one hand. Therefore, the main difference between democratic and non-democratic regimes is that the democratic structures and relations involve the decentralization of power and its division into different branches.

Accordingly, supporters of liberalism characterize law enforcement agencies as a neutral political institution that ensures the protection of public order and the protection of the rights and freedoms of citizens, the interests of the individual, society and the state. Supporters of the conservative position believe that the role of security force is to ensure the stability of state power and the unconditional implementation of laws and decisions of the state. They present law enforcement agencies as a force institution of state power. Representatives of a radical point of view see law enforcement as oppressing those who rule from everyone else. In the classical Marxist version, law enforcement agencies were characterized as a tool of protection the capital and property of the exploiters from the exploited ones.

As an example, we consider the law enforcement structure of our own country. Currently, Russia is undergoing a process of legal reform, the ultimate aim of which is to build a democratic state ruled by law.

This definition of Russia means that its organization and activities are dominated primarily by the principles of law. This is proved by ensuring the rule of law, protecting the interests of the individual in society.

Based on the article 1 of the Constitution of the Russian Federation, law enforcement is one of the types of state activity, and one of the most important functions performed by the state is the protection of human rights and freedoms.

All law enforcement agencies in democracy perform the following functions:

- 1) Constitutional control
- 2) Administration of justice

- 3) The public Prosecutor's supervision
- 4) Investigation of offenses
- 5) Social security
- 6) Execution of court decisions
- 7) Operational and investigative activities
- 8) Protection of public order
- 9) Provision of legal assistance

The concept of law enforcement covers the concept of police activity. These concepts are very similar. But not all law enforcement agencies can be called police. The separation is based on two criteria that distinguish them from other state offices. First of all, police agencies (such as The Federal Security Service, The Federal Guard Service) are part of the Executive branch. Secondly, the police do not make decisions that precede the use of force, they simply carry out the coercion.

In a totalitarian policy, security force offices are strictly subordinated to the ideology and attitudes of the ruling political elite or political leader in society. The management of law enforcement agencies is highly centralized, and their top is integrated into the structure of the country's top political leadership. The legislation provides them with the broadest powers in the field of law enforcement and public security, and especially for the suppression of opponents of the regime, including the possibility of using unlimited moral and physical violence and the right to carry out extrajudicial punishments.

Law enforcement agencies, while having completely excessive power over society, maintain a constant atmosphere of fear in order to strengthen the control of the ruling elite over all spheres of life. They widely use repressive methods for these purposes. But in contrast to the dominant position of the army in society under military dictatorships, law enforcement agencies almost never play an independent, leading role in the political life of society. They are in the service of the ruling class, leader or party in society.

Law enforcement officers under a totalitarian have a special social status in society and, in comparison with other social groups, usually occupy a privileged social position. Special attention is paid to the formation of employees' loyalty to the political regime, developing vigilance in their environment. Just like the "radical purges" of the Prosecutor's office and the repressions in the 30s in the USSR.

To sum up, law enforcement agencies are one of the main tools of state power. Taking into account the prescriptions and orders of state bodies in all types of political regimes, they use a wide range of techniques and methods to influence social processes in the interests of preserving and strengthening the power of the political forces privileged social position.

Список использованных источников

1. Паренти М. 1990. Демократия для немногих. М.: Прогресс. 362 с.
2. Паренти М. 2006. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх в США М.: Поколение. 473 с.
3. Хейвуд Э. 2019. Политология: учебник для студентов вузов. М.: Юнити Дана 534 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ И ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Абайханов Эльдар Энверович,
студент 1 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
к. ф. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена проблеме речевого манипулирования как в современном мире в целом, так и в правовой сфере, в частности. В данной работе рассматривается само понятие речевого манипулирования, а также специальные приемы речевого внушения или воздействия на людей. Речевое манипулирование используется практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Особенно активно проявляется в рекламе, печатных и телевизионных СМИ, предвыборных кампаниях.*

***Ключевые слова:** речевая манипуляция, внушение, речевое воздействие, убеждение, коммуникация, манипулятивные техники.*

SPEECH MANIPULATION AND TECHNIQUES OF SPEECH INFLUENCE

Abaykhanov Eldar Enverovich

***Abstract:** the article is devoted to the problem of speech manipulation both in the modern world in General and in the legal sphere in particular. This paper discusses the concept of speech manipulation, as well as special methods of speech suggestion or influence on people. Speech manipulation is used in almost all spheres of society. It is especially active in advertising, print and television media, and election campaigns.*

***Key words:** speech manipulation, suggestion, speech influence, persuasion, communication, manipulative techniques.*

Слова не всегда так просты, как кажутся. Возьмем простой пример: описательные имена не всегда точны. Как заметил Вольтер, Священная Римская империя не была ни святой, ни Римской, ни империей. Опять же, Миланский эдикт не был эдиктом, и он не был издан в Милане. Иногда название может намеренно ввести в заблуждение: служения Джорджа

Оруэлла Правде, миру, изобилию и любви – это классические примеры. Иногда точность названия – это вопрос веры. Христианские ученые, по-видимому, считают свою веру научной. Римские католики считают свою церковь католической. Свидетели Иеговы верят, что они являются истинными Свидетелями Иеговы. В каждом случае члены клуба рассматривают это название как точное описание, в то время как не члены клуба могут этого не делать

В связи с вероятным усилением межкультурных контактов в будущем, а также с изменением образовательных требований в связи с технологическими разработками представляется, что необходимость переосмысления концепции обучения "коммуникативной компетентности" становится как никогда актуальной. Очевидное и постоянно растущее влияние, которое новые средства массовой информации оказывают на общество новое тысячелетие и удивительная роль, которую они взяли на себя в изменении процессов коммуникации, действия, познания и взаимодействия сделало необходимым запоздалое мышление модели понимания динамики отношений. Для многих людей убеждения и манипуляции то же самое: инструменты, мессидж в арсенале продавцов от двери до двери, без сомнения, из *teleimbonitori* или агентов по недвижимости, злоумышленники, чтобы сделать невредными сопротивления клиента, что делает его легче, если не неизбежно, закрытие контракта и последующей продажи.

Итак, Убеждать и манипулировать – это одно и то же?

В жизни мы все были и убедительными, и манипулятивными. Другими словами, каждый из нас использовал свое собственное общение, чтобы передать свои идеи и убеждения. Как для утверждения проекта на работе, так и для выбора ресторана, в который можно пойти, занавески, чтобы украсить дом или для фильма, чтобы посмотреть в субботу вечером, все пытались убедить кого-то что-то сделать.

То, что отличает убеждение и манипуляции, – это намерение, стоящее за действием убеждения.

Существуют различные языковые инструменты и коммуникативные методы (например, "чтение" языка тела), чтобы быть более убедительными. Но, как я уже говорил в других случаях, методы являются лишь инструментом, и именно тот, кто использует их, определяет намерения, результат и эффективность. Отвертка может служить для вставки винта в игрушку. Та же отвертка может служить для того, чтобы выкопать глаз. Инструмент остается прежним, меняются намерения тех, кто его использует.

Точно так же одни и те же языковые инструменты могут быть убедительными или манипулятивными.

Аморальный продавец, который использует определенный языковой инструмент для обрезки квартиры с производственными дефектами, пытается манипулировать клиентом и реальностью фактов. Врач, который использует тот же языковой инструмент, чтобы убедить пациента

выполнить лечение, которое может спасти его жизнь, является профессионалом, который заслуживает уважения и восхищения. Тот же инструмент, но разные намерения. Именно это отличает убеждение от манипулирования.

Манипулирование—это попытка навязать кому-то что-то, принимая во внимание только свои потребности и свою выгоду, в соотношении выигрыша (я выигрываю, вы проигрываете).

Трудность в различении двух значений заключается именно в том, что два человека, по—видимому, могут вести себя одинаково, но именно их намерение полностью меняет смысл их жеста. Поэтому очевидно, что изучение убедительных методов для использования в повседневной жизни важно. Подобное знание облегчает нам помощь другим, если они не склонны принимать решение, которое считается “правильным”. Будучи инструментом, который может быть использован с манипулятивными намерениями, оно может помочь нам защитить себя от злоумышленников.

Такие эксперты, как Пол Экман в области чтения языка тела, как Роберт Чалдини в области психологии убеждения, или как сами Ричард Бэндлер и Джон Гриндер, отцы НЛП и лингвистических инструментов, таких как метамодель, предоставили нам много полезных инструментов, как для защиты от определенных ситуаций, так и для использования, чтобы быть более убедительными или помогать другим.

Манипулировать человеческим сознанием можно за счет применения различных средств. К одному из самых распространенных и сильных относится языковые средства манипулирования. Языковые или лингвистические средства манипулирования представляют собой один из предметов исследования специальной науки – лингвистики. Относительно недавно одним из отдельных предметов лингвистики стали выделять речевую манипуляцию. Однако, исследователям все еще не удалось определить четкую классификацию всех основных приемов манипуляции.

Речевая манипуляция представляет собой один из видов речевого воздействия на оппонента. Такое воздействие применяют в следующих целях: внедрение в психику человека различного рода целей, намерений и установок, которых не было у человека ранее. Оно осуществляется скрытно, а не в открытом виде и может воздействовать на эмоциональную сферу человека. Речевым манипулированием можно принудить человека к определенным действиям или бездействию. Такое воздействие также может оказываться вопреки собственным интересам объекта манипуляций [1, с. 352].

Практически в каждой сфере жизнедеятельности общества встречаются примеры речевого манипулирования. Особенно активно в следующих областях:

- предвыборные кампании;
- реклама;
- печатные и телевизионные СМИ;
- обучение;

– психотерапия и другие.

Именно в указанных выше областях речевое манипулирование использовать выгоднее всего. У большинства граждан формируются определенные вкусы, предпочтения и потребности в чем-либо, особенно выгодном для самого манипулятора [3].

Таким образом, анализ термина «речевое манипулирование» показал, что объективное описание реальной действительности отходит на второй план. Становится выгодным вариант субъективной интерпретации действительности. В настоящее время выделяют специальные речевые приемы воздействия или внушения. Основные из них рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1

Специальные приемы речевого воздействия

Группа	Основные средства достижения
Первая группа: демонстрация общности позиций автора и слушателя	– применение МЫ-формы, которая идентифицирует автора и слушателя; автор солидарен со слушателем, заранее объявляет его своим союзником; – выражение уверенности автора в согласии адресата с позицией автора; – похвала адресату; данный прием используется особенно часто в рекламе товаров или услуг.
Вторая группа: связана с характером самого сообщения, адресат не должен в нем сомневаться	— использование специальных речевых формул вроде: как известно, совершенно очевидно, как мы знаем и т.д. Таким образом происходит подача сообщения как строго факта, который не должен вызывать сомнений у слушателя; — высказывание дается в виде категорического суждения (часто используется при написании заголовков или подзаголовков статей в газетах/журналах). Происходит представление субъективного мнения в виде факта или истины, которые не требуют никаких доказательств.
Третья группа: основная цель – это создание у слушателей отрицательного отношения к оппоненту или критикуемому положению вещей	— включения в текст воображаемой речи противника, раскрывающей его истинные интересы; — включение в речь риторических вопросов в сочетании с иронией, направленной против оппонента.

Источник: составлено автором на основе данных [2]

Для усиления коммуникативной позиции используется множество различных приемов. Среди них отметим вербальные и невербальные приемы речевого воздействия. Их применение способствует повышению эффективности воздействия на человека, а именно, человека слушают более внимательно, охотнее соглашаются с его мнением, повышается готовность выполнить просьбу и т.д.

На рисунке 1 отмечены основные приемы речевого воздействия, которые применяются для усиления своей коммуникативной позиции.

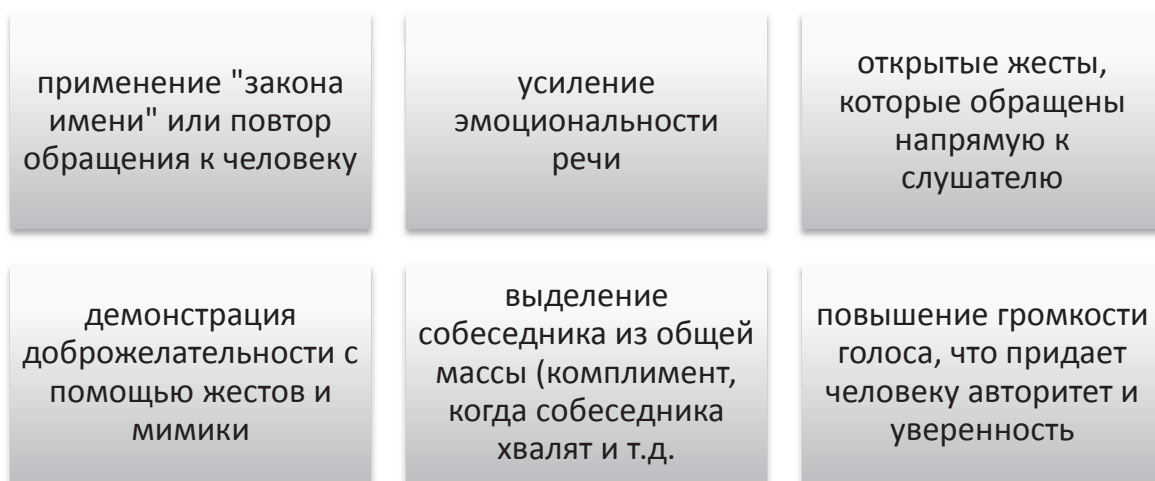

Рисунок 1. Основные приемы речевого воздействия на человека

Источник: [4]

Все вышеуказанные способы напрямую влияют на мнение собеседника. В противном случае, возникают ситуации, когда, наоборот, от оказываемого давлению нужно защититься. В таком случае также есть специальные приемы. Выделим основные из них:

- увеличение расстояния между собеседниками;
- человек, в сторону которого оказывается давление, должен отойти за какое-либо препятствие (стол, букет цветов и проч.);
- необходимо принять закрытую позу в виде скрещенных на груди рук и проч. [4].

Подводя итог, отметим, что во всем мире речевые манипуляции стали неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Речевая манипуляция – это мощнейший коммуникативный ресурс. С его помощью обществу навязывают некоторые стереотипы, суждения и модели поведения, что происходит исключительно в одностороннем порядке. Данное положение вещей находит свое отражение в политике (особенно во время выборов), рекламе, СМИ и т.д. В статье рассмотрены основные способы речевого воздействия на аудиторию. Однако до сих пор точное количество таких приемов, тактик и стратегий остается спорным. Именно по той причине, что речевое манипулирование – это наиболее распространенный и эффективный вид скрытого воздействия на общество, следует очень тщательно и разносторонне исследовать данную область влияния на человека.

Список использованных источников

1. Балахонская Л.В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования / Балахонская Л.В. – М. : ФЛИНТА. – 2016. – С. 352
2. Калинин С. Речевые манипуляции: попытка определения и обзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://s-kalinin.blogspot.com/2018/02/blog-post.html> (14.11.2020)

3. Чиж, О. К. Речевые средства воздействия на общественное сознание: языковое манипулирование в СМИ / О. К. Чиж. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 3 (38). – С. 282–284. – URL: <https://moluch.ru/archive/38/4402/> (дата обращения: 14.11.2020).

4. Речевые манипуляции в коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://trenings.ru/materialy/stati/653–statya–rechevye–manipulyatsii–v–kommunikatsii.html> (13.11.2020)

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

**Алецкий Александр Владимирович,
Загребельная Нина Павловна,**
студент 3 курса
факультета таможенного дела
очной формы обучения
Ростовского филиала РГА
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Курицына Наталья Игоревна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела
Санкт-Петербургского Государственного Экономического
университета

Аннотация: В дукеманной статье рассматриваются особенности юридической риторики, подчеркивается важность ее грамотного использования. Рассмотрены главные аспекты языковых явлений. Освещены особенности изучения студентами этой риторики. Кроме того, в данной статье определены критерии, направленные на формирование речевой культуры юриста происходит. Отметим, что в профессии юриста важными являются как письменный, так и разговорный язык. Студентам юристам необходимо обращать пристальное внимание на их риторику, так как юридическая риторика связана с развитием языковой личности юриста. Важным аспектом в карьере юриста является владение ораторским искусством как на русском языке, так и на английском.

Ключевые слова: юридическая риторика, речь, язык, речевая культура, профессиональная лексика.

FEATURES OF LEGAL RHETORIC

**Zagrebelnaya Nina Pavlovna,
Aletskiy Alexander Vladimirovich**

Abstract: This article examines the features of legal rhetoric and emphasizes the importance of its proper use. The main aspects of language phenomena are considered. The features of students ' study of this rhetoric are

highlighted. In addition, this article defines the criteria aimed at forming the speech culture of a lawyer. Note that both written and spoken languages are important in the legal profession. Law students need to pay close attention to their rhetoric, since legal rhetoric is associated with the development of the lawyer's language personality. An important aspect of a lawyer's career is the ability to speak both in Russian and in English.

Key words: *legal rhetoric, speech, language, speech culture, professional vocabulary.*

The legal profession is quite important in our society. This profession obliges a person to communicate and contact with different types of people quite closely. Since all people have their own point of view on any issue, their own specific character, which can be completely unpredictable, lawyers must perfectly possess the appropriate speech culture.

It is important to know both written and spoken language. For example, national constitutions have been created and are being created through written language, laws are being passed, and contractual agreements between individuals are being created through written language.

However, the spoken language is also an important part of the legal process. As far as the courtroom itself is concerned, the spoken language is shown in the testimony of witnesses, the interrogation of the plaintiff and the defendant, or even in the statements of the lawyer and the instructions of the judge to all participants in the trial. The colloquial language of the legal aspect is also evident outside the courtroom. For example, clients' conversations with their lawyers, interactions between the suspect and police officers, as well as some illegal speech acts, such as offering a bribe to an official, slander or threat.

Yet academic research on the intersection of language and the law is a relatively recent phenomenon, with much of the work dating from the 1980s. It is worth noting that the question of professional speech culture in the legal profession is very actual nowadays. So, it implies formed and developed communicative skills such as speaking, listening, reading and writing. It is impossible to realize high level communication without language culture. Thus, a lawyer should use knowledge of phonetics, grammar and lexicon.

An important part of legal education is legal rhetoric, which covers some problems of the lawyer's language personality. In simple words, legal rhetoric refers to the totality of knowledge and skills of a lawyer regarding the delivery of a court speech, participation in negotiations and conducting certain conversations related to the legal aspect. A student studying at the faculty of law should correctly build their speech and choose words that meet all the rules of legal rhetoric.

Also, a student who wants to link their future activities with the legal profession should know that they must be proficient in public speaking in both Russian and English. English is currently an international language, which is why knowledge of this language is mandatory. However, a lawyer needs to

know not just English, but legal rhetoric in English to successfully perform their activities in various legal fields.

While working with a legal text, a law student develops professional skills, such as mastering legal terminology while listening and reading texts, improving oral and written literacy, as well as understanding and realizing full responsibility when working with legal documents.

The main aspects of language phenomena are language and speech. Speech activity consists of listening and reading, that is, the process of perceiving and processing information, as well as speaking and writing, which means reproducing and transmitting information. When studying English at law schools, many students have problems understanding the legal vocabulary, since all texts in English are exclusively on legal topics.

The study of legal rhetoric should not end only with the analysis of court decisions, although this is the most thoroughly studied aspect of legal rhetoric. More useful skills can be learned directly from the process of preparing and forming certain beliefs, as well as formulating evaluative characteristics of the actual content of the case. All these skills are necessary for a lawyer to present his speech in the most competent and convincing way.

With regular classes in foreign languages in the field of law, law students get the most necessary knowledge. However, many students, due to the lack of practice outside of school, quickly forget all the skills that were obtained when learning a professional foreign language. That is why it is necessary to develop them outside the classroom, as any knowledge and skills are quickly forgotten without sufficient training.

Legal language is an element of legal rhetoric. In different countries and even in different periods of history, the legal language had some features that were unique to it and that distinguished it from ordinary written speech.

So, it is possible to speak about the structure of the speech culture in the legal profession and to single out four main elements: cognitive, motivational, gnostic and reflective–evaluative components.

The formation of a lawyer's speech culture is based on several criteria, such as planning the course of a conversation or interrogation, an adequate understanding of people's speech, professional knowledge of vocabulary, and the ability to correctly and quickly build their own communication strategies.

Legal practice today is very demanding on the skills of applying written and oral speech of a lawyer, as well as on his competent presentation of any written documents or oral comments.

As mentioned earlier, English is an international language, and its knowledge, accordingly, is a necessity. Much more is required from a lawyer. They should know not only English as an international standard, but also English as a legal language and legal rhetoric.

Summing it up, it should be noted that it's essential for a lawyer to possess enough linguistic knowledge to correctly communicate on different language levels and to use English as a language of the international communication in the legal field.

Список использованных источников

1. Елибаева Раушан Дуйсеновна, Джумагулова Гульнара Шингисовна, Асилбекова Лазатхан Рузиллаевна, Жунисбаева Жадыра Кабыловна, Сейдишева Гульвира Токтасыновна. Языковые особенности изучения юридического текста в гуманитарном вузе *Неофилология*. 2016. №3. С.31–38
 2. Галес Т., Наумова Л. *Язык и право Оксфордский Справочник по языку и праву* 2016.
 3. Тарасов Александр Алексеевич, Шарипова Алия Рашитовна. Роль юридической риторики в кадровом обеспечении современной юриспруденции *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2015. №3. С.67–72
-

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

Гладченко Владимир Александрович,
студент 5
факультета таможенного дела
очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна
к.ф.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков
Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в статье рассматривается единое понятие юридической риторики. Также акцентируется внимание на разделении риторики на три главных ветви. Исследуются исторические пути совершенствования знаний, навыков и мнений об использовании риторики в сфере юриспруденции, в том числе анализируются применяемые на практике примеры юридической риторики. Выясняется цель, а также приводятся задачи последующего формирования института юридической риторики.

Ключевые слова: юридическая риторика, ораторское искусство, суд, обучение риторики для юристов, инструменты риторики, объекты юридической риторики.

MODERN UNDERSTANDING OF JURIDICAL RHETORIC PECULIARITIES

Gladchenko Vladimir Aleksandrovich

Abstract: the article deals with the single term of juridical rhetoric. As well, division of rhetoric into three main branches is focused on. Historical ways of the development of knowledge, skills and views in the part of using rhetoric in

the jurisprudence sphere are studied, as well as practical examples of juridical rhetoric are analyzed. Purpose is clarified, and also objectives of the subsequent formation of the legal rhetoric institute are propelled.

Keywords: *juridical rhetoric, eloquence, law–court, rhetoric teaching of jurists, tools of rhetoric, juridical rhetoric objectives.*

Juridical rhetoric also known as juridical oratory and sometimes called forensic rhetoric is one of the three genres of rhetoric along with deliberative and epideictic rhetoric exclusively concerned with speeches of prosecution and defence in cases being hard in the law–courts, despite it can be applied in other settings.

This sort of speech essentially consists in someone formally accusing a person of the state with a wrongdoing, which could range from homicide and treason to failure to repay a personal debt. These speeches were either in support of such an accusation known as *categoria* or as a defence called *apologia*.

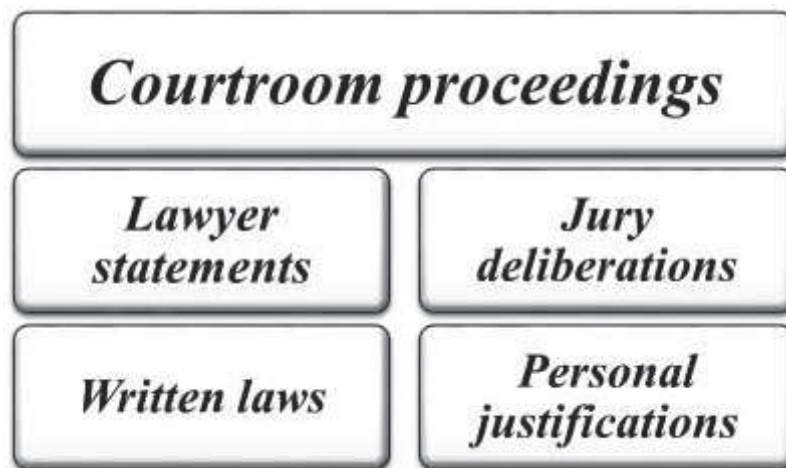
In juridical affairs. The juridical orator stands before judges or juries who have a power to absolve or condemn to pronounce controversies concerning question of past facts, and does so with respect to the two special topics of invention described by Aristotle as appropriate for this branch of oratory, the innocence as well as the guilt or the just and the unjust.

Although Quintilian admits there is a great variety in juridical oratory, its “duties are no more than two, the bringing and rebutting of charges”. Thus, we have got two parties to juridical controversies, the plaintiff of prosecutor, alongside the defendant or person charged. The subject is something past, a past event or fact. The end proposed by them Cicero calls equity, or right and equity. The former of which arises from the laws of the country, and the latter from reason and the nature of things.

All juridical causes are either private or public. That is, they relate to the right of particular persons, and these are sometimes called civil causes, as they are conversant about matters of property. By the way, they are those which relate to public justice and the government of the state. So, there are also called criminal since by them crimes are prosecuted, whether they be capital or of a less heinous nature.

We should note in the eloquence of the law–courts, the great object is conviction. Here it is not the speaker’s business to persuade the judges to what is good or useful, but to show them what is just and true. And, definitely, it is chiefly, or solely, to the understanding that his eloquence is addressed. Nevertheless, speakers at the law–courts address themselves to one, or to a few judges, who are persons generally of age, gravity, and the authority of character [1].

As of the fact, lawmakers use juridical rhetoric to determine legal regulations and best practices. In this way, it can be vindicated by pointing to the pic. 1.

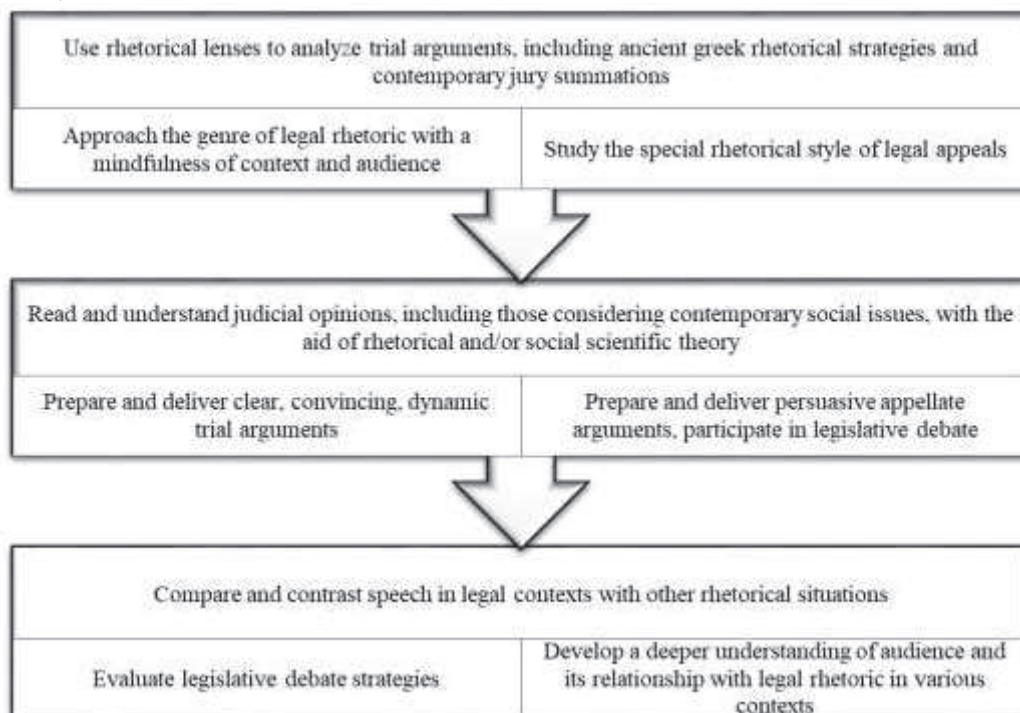

Pic. 1. Juridical rhetoric examples [2]

The overriding goal of the article given is to develop a nuanced understanding of legal rhetoric through study, thinking, and informed practice. In order to use writing and speaking to make abovementioned discoveries, so along the way, we need to refine our communication too. For its achieving, there is a necessity to aim for the following primary learning objectives:

1. To become more informed about legal rhetoric in myriad forms.
2. To engage in legal rhetoric as well as in a written and spoken procedure with informed understanding [2].

To meet the foregoing primary objectives, we will be able to provide such actions as shown in the pic. 2. By passing through the educational course, dedicated to juridical rhetoric, persons can join a community of learners with lawmaking interests, views and knowledge focused on developing a nuanced understanding of legal rhetoric as equally evolving skills in juridical rhetoric, argument, and debate.

Pic. 2. Objectives of juridical rhetoric understanding in the modern conditions [3]

As of considering the multiple forms of legal rhetoric, beginning with Cicero and ending with contemporary American jury trials, there are the unique challenges of law argumentation, the style and structure of juridical written opinions, the types of legal, political speech that characterize lawmaking, and the classical rhetorical tools along with techniques that underpin them all. For its implementation persons and students, in particular, should engage in theory–informed practice of both oral and written juridical rhetoric: as trial counsel, appellate counsel or judges on the appeal of a lawful verdict, and as legislators debating a bunch of the protective legal norms and sanctions [3].

Currently it is cruel to define which of that specialists in the lawmaking sphere put in the definition of rhetoric, generally, and juridical one, specifically. From its side, practical lawyer should obtain competencies of the juridical rhetoric application in the professional activity. That is why, we suppose to adapt the system of legal personnel training to transformed external terms of being an attorney. Otherwise, bitterness of the loss of juridical eloquence as a model of legal professionalism will remain a leitmotif of academic discipline teaching, the subject of which is juridical oratory.

In conclusion, we should state juridical rhetoric is a major rate of the dependence between the quality in addition to the efficiency of the legal activity and the personality of the lawmaker performing this work. In other words, it is a special type of juridical services. So, pragmatism in rhetoric teaching of jurists has to include all comprehensive ideas which are a subject of drawing attention to the discussion in the professional legal community.

References

1. *Judicial rhetoric [Electronic resource] // IFIOQUE.COM. URL: <https://ifioque.com/classical-rhetoric/judicial-rhetoric> (date of access: 14.11.2020).*
2. *The branches of rhetoric [Electronic resource] // THE VCG.COM. URL: <https://thevisualcommunicationguy.com/rhetoric-overview/the-branches-of-rhetoric> (date of access: 15.11.2020).*
3. *Speech 32: Legal Rhetoric [Electronic resource] // DARTMOUTH.EDU. URL: <https://writing-speech.dartmouth.edu/speech-32-legal-rhetoric> (date of access: 14.11.2020).*

ВИЗУАЛЬНАЯ РИТОРИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Горкин Андрей Григорьевич,
студент 2 курса
факультета таможенного дела
очной формы обучения
Ростовского филиала РФ РТА
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна
доц. к. ин. яз., Ростовского филиала РФ РТА
кандидат филологических наук, доцент

Аннотация: Визуальная риторика является современным нововведением в структуру гуманитарных наук и представляет собой возможность использовать различные визуальные инструменты для оказания влияния на аудиторию в процессе коммуникации. Само понятие риторика как наука была выделена ещё в Древней Греции, однако тогда никто и не задумывался об её внешней, более наглядной составляющей. В современном мире визуальная риторика встречается чуть ли не повсеместно, поэтому её изучению следует уделять больше внимания, особенно учитывая то, насколько сильным может оказаться её влияние.

Ключевые слова: визуальная риторика, визуальная грамотность, коммуникация, восприятие.

VISUAL RHETORIC AS A MODERN TENDENCY IN HUMANITIES

Gorkin Andrew Grigorevich

Abstract: Visual rhetoric is a modern innovation in the structure of the humanities and represents the ability to use various visual tools to influence the audience in the process of communication. The very concept of rhetoric as a science was singled out back in Ancient Greece, but then no one even thought about its external, more visual component. In the modern world, visual rhetoric is found almost everywhere, so more attention should be paid to its study, especially considering how strong its influence can be.

Key words: visual rhetoric, visual literacy, communication, perception

Visual rhetoric – is quite a new invention in the structure of humanities. It is known as possibility of different visual tools to communicate as opposed to usual verbal form of communication [1].

Visual rhetoric as tendency started at the late 20th century when the wide spread of information technologies in the media sphere as well as the number of examples of the effectiveness of these technologies as the methods of visual impact on the audience drew attention to this phenomenon.

Why those notions are so important? Actually during our regular processes of communication we do not pay too much attention to methods of this process. In most cases being heard comes first, then people trying to be understood, and only after that they may possibly start to think about methods (mostly when they fail). So visual rhetoric, which contain huge number of tools (starting from gestures till 3d models etc.) is coming handy. It is one of the best way to achieve better effect during our social activity.

But it is not only about convincing somebody. Also knowledge of visual rhetoric and visual literacy also helps us to understand everybody else, which is very important in every communication. Remember that your interlocutor also able to use visual tools to affect you. In that case you can analyze his tools and get the main idea of what is he talking about.

It is well known that any other kind of communication, one way or another, is based on tricks with human's perception [2]. So here comes visual rhetoric, as it helps to provide information from more interesting angle, using wide variety of tools and methods.

Also we should pay attention, that visual rhetoric as a notion is close related to visual literacy. What is visual literacy? It is an ability to find and provide the main idea of any visual material or tool without losing any details and facts [3].

Before we continue to discuss visual rhetoric, let's find out about rhetoric itself and how ways of communication and affection on the audience changed through history.

One of the first who decided to make rhetoric an art or science was Aristotle. In most sources it's claimed that Aristotle counted rhetoric as part of «Productive» sciences, close related to poetry. This connection is very popular because in Ancient Greece theatre, as well as other arts including poetry, was a huge part of cultural life, and culture can be counted as science, when talking about ancient times. But as it was discovered the real meaning of Aristotle's rhetoric – is a mixture of different science types. For example, rhetoric is about understanding something, seeing true picture of someone's speech and also it is about producing those speeches [4]. This approach is more realistic and shows us how Aristotle really understand duality of universe through philosophy.

Through the history notion of rhetoric didn't change a lot, but it's not counted as science today. Still rhetoric is important and deserve to be learned in different ways. In modern times one of these ways is visual rhetoric. Actually there are even more – visual rhetoric is one of the most effective way to influence on audience, make them interested in your speech and to provide next level of knowledge.

All this data contains the main idea of visual rhetoric and visual literacy – to convince someone using visual tools and understand how these tools work in case you have to deal with them as part of the audience instead of speaker. When studying visual objects, rhetorical scientists tend to have three areas of study: nature, function, or evaluation [1].

If we are talking about usage in different spheres of life – visual rhetoric actually somehow exists in almost all of them. Media, marketing, management, legal sphere, education, etc. Each scheme, presentation, video, picture and other means of visual expression uses visual rhetoric to influence on regular people whether they understand or not.

Why it is important to learn ways of visual rhetoric? Besides it is surrounding us during our everyday routine, ability to gain and provide information via different visual tools also coming handy during our work. One of the clearest example is legal sphere.

Professionals in the legal science are a constant users of visual rhetoric, as they have to operate with facts which mostly must be backed by evidences. And when it comes to evidences – here is also comes visual rhetoric. To understand how it works we should take a look at litigation process [5].

Effective use of visual tools of rhetoric during the litigation carries a huge responsibility not to abuse the influence of those tools because person about to decide someone's future. The power of visual rhetorical devices in legal discourse requires a proper understanding of the power to confuse, mislead, or overwhelm the audience [2]. Such way to use visual rhetoric is all against ethics and core idea of rhetoric itself.

Any picture can be defined by different people in a different way. That is happening because human's perception based not only on what they see or hear right now, but also on the experience from their past. In that case working such principle as «people see only what they want to see». As you probably understand – this approach is not suitable in the legal sphere, so true professionals among legal workers are good at understanding different facts, operating with details and the way how to provide those meanings by any visual tools.

In some cases, people can be fooled by eye's perception based on clues of foreground lighting and backlighting, and the position of shadows [2]. It is also significant part of visual rhetoric as sometimes colours of objects or shadows can change the whole picture, which provides new evidences or hide them.

Text is also can be considered as visual tool. At first place it is verbal information, but, what is important, it is provided in visual form. So if there are handwritten letter it is possible to find some specific details – signs of teardrops, blood, suspiciously bad handwriting or grammar, order of words etc. All those facts are also counted as visual rhetoric tools, even if it is just part of a text.

Also an important piece of visual rhetoric is get every single substantial fact from means of visual expression. If we are talking about presentation – pay attention how speaker placed schemes or text on the screen. Sometimes people use psychology to highlight one fact to make it look stronger, and hide other ones, to make sure you will take their point of view. If we are talking about marketing and advertising – people who works in that sphere will try to fool you (not exactly in a bad way) as they should make you interested in products in which you would never be interested on your own. In that case make sure to analyse advantages and disadvantages before making a decision based on advertisement. List of such examples is big enough to make a life-time discussion, so let us move to the conclusion.

Visual rhetoric is a modern tendency, which contains usage of different means of visual expression as well as understanding of information based on visual tools. It is able to harm as bad as it can express. Visual rhetoric must be considered as a powerful tool to affect the audience. It was following us through history as regular rhetoric and now it is evolving and following us through our everyday life. Everyone should be aware of visual rhetoric tools to keep himself protected from disinformation and to be a good interlocutor or speaker during the process of communication.

Список использованных источников

1. *Визуальная риторика [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ru.knowledgr.com/00299260/ВизуальнаяРиторика> (12.11.2020)*

2. *The Ethics of Visual Legal Rhetoric* by Michael D. Murray [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2881730 (12.11.2020)
 3. *Visual Rhetoric: Overview* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://owl.purdue.edu/owl/general_writing/visual_rhetoric/visual_rhetoric/index.html (12.11.2020)
 4. *Aristotle's on rhetoric: A Theory of civic Discourse* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/39531444/_Aristotle_On_Rhetoric_A_Theory_of_Civic_Discourse (12.11.2020)
 5. *Visual Rhetoric and Visual Narrativity in Five Sections of a Brief* by Michael D. Murray [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2460357 (12.11.2020)
-

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ В РЕЧИ ЮРИСТА

*Левченко Мария Алексеевна,
Качура Даниил Александрович,*
студенты 4 курса
факультета таможенного дела
очной формы обучения
ГКОУ ВО Ростовский филиал Российской таможенной академии
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна
к.ф.н., доцент
ГКОУ ВО Ростовского филиала Российской таможенной академии

Аннотация: В данной работе рассмотрены вопросы аргументации в качестве наиболее важной компоненты коммуникации и профессионального образования юриста, характеризуются способы аргументации деятельности юриста в ходе судебного заседания, сформированы способы взаимодействия, позволяющие повысить эффективность работы студентов в сфере ведения аргументации.

Ключевые слова: аргументация, спор, юриспруденция, судебный процесс, юридическое образование.

ARGUMENTATION AS THE MAIN TOOL IN A LAWYER'S SPEECH

*Levchenko Maria Alekseevna
Kachura Daniil Alexandrovich*

Abstract: This paper considers the issues of argumentation as the most important component of communication and professional education of a lawyer,

characterizes the ways of argumentation of lawyer's activity during the court session, forms the ways of interaction that allow to increase the efficiency of students' work in the field of argumentation.

Keywords: *argumentation, dispute, jurisprudence, litigation, legal education.*

In the current global world, one of the principal ways to secure your position is to protect the rights and concerns of its owner. This can be done through a variety of means. One important means of convincing an interested subject to defend his rights and interests is argumentation. It may operate in multiple spheres of life, even in the legal sphere. The name of such argumentation is juridical or legal.

Over the last several decades, attention to research into argumentation activities has been intensified by globalization, which has sharply questioned the understanding of people with various economic, political, ideological, and cultural values, and the computerization of society, which has resulted in the transformation of communication skills.

Argumentation is covered by numerous academic disciplines – logic, rhetoric, linguistics and examined in jurisprudence as part of legal logic and judicial rhetoric.

The profession of lawyer is linguistically intensive. Most of lawyer's professional time includes discussions with people either for the purpose of obtaining information or to clarify a legal provision or to convince listeners that their position is true. That is why it is crucial for a lawyer to be able to build his oral and written speech logically, reasonably and clearly [1]. The Federal State Standard of Higher Education mentions this skill as a mandatory general professional qualification for a graduate who has completed a bachelor's degree program in the Jurisprudence discipline.

Undergraduate students must be trained in argumentation during the entire course of their degree program, in various disciplines. Special emphasis must be placed on the different types of advocacy activities in such courses as Lawyer Business Communication, Legal Rhetoric, and so on. The first is the procedure of bringing arguments in favor of a provision; the second is a complex of these arguments; the third is the substantiation of the truth of a certain opinion [2]. In this paper, we treat the reasoning as justification for the truth of a certain judgment and the skill to express one's ideas in an intelligent way.

The argument is never about persuasion of the receiver to the veracity of the speaker's viewpoint. We will consider the typical situation of argumentation activity for a lawyer – a judicial session [3]. In the course of the court debate, both the prosecutor and the counsel strive to assure the court session participants in the trueness of the position taken by the prosecutor and the counsel.

Parties to legal argumentation at all times are the subjects of juridical relationships. As a rule, the last ones are meant by their members having subjective rights as well as legal liabilities [4]. In civil court legal relations, for instance, a complainant and respondent appear before the judge and present

arguments to justify their own position or to deny the opposition's point of view. Judicial argumentation in fact clarifies their respective roles. Petitioner and respondent are subjects of argumentation, while judge is the recipient of argumentation.

There are several types of legal argumentation in jurisprudence:

1. Case argument – argument relying on the merits of the case, considering the essence of the item.
2. The experience argument – evidence, experience–based argument that relies on the actual practice.
3. Judgement argument – a common meaning argument, an appeal to ordinary everyday practical sense.
4. Apodixis is a rejection of argumentation, rebuttal as preposterous, outrageous; refusal of matters that are not pertinent to the case, to the issue at hand.
5. Argumentation from preposterous – evidence from the impossibility, inability, ridiculous assumption of anything.
6. The argumentation for giving up – is to try to capture a certain person at the word, using the statement made by an adversary in his own favor, noticing in it, a contradiction with his former expressions, convictions or with his behavior, way of life.
7. A double–edged argumentation – is the statement, an argument from which the adversary generates an argumentation that defeats the meaning of the first.
8. Argument to not being well informed is an emphasis on the lack of knowledge among the opponent on the subject of speech and the position to be defended, as well as an emphasis on the fact that the alleged position is difficult or impossible to verify.

The training of arguments is carried out, especially in judicial speech, during the review of speeches made by well–known legal representatives. Trainees can get hands–on knowledge of how to argumentatively share their views and demonstrate the reality of their standpoint in the classroom interactive lessons. Interactivity makes opportunity to reproduce various communication between lawyers. The role playing game «Litigation Debate», which plays the role of the court session with presentations of the prosecutor and the defender, helps to implement theory about the ways and circuits of proof applied in court speech. Role Play «In legal advice» can master the techniques of argumentation in the dialogue speech of a lawyer.

Such a discussion structure is often helpful, as each student involves himself or herself in lively discussions with many competitors, makes a point of view or refutes the position of another student [5].

In this way, education of argumentative activity is required and an absolutely fundamental part of lawyers' vocational education. These qualities of argumentation need to be imparted and developed during the whole process of the student's education. A particular part of argumentation skills training belongs to interactive classes.

Список использованных источников

1. Ивин А.А. Риторика: искусство убеждать // М., 2002.
 2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07.02.1967 № 35 (в ред. от 06.02.2007) «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» // СПС КонсультантПлюс.
 3. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2015) и другие акты высших судов // СПС КонсультантПлюс.
 4. Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003.
 5. Трифанова О. И. Дискуссия как форма интерактивного обучения. URL: <https://infourok.ru/diskussiya-kak-forma-interaktivnogo-obucheniya-679014.html> (дата обращения: 11.11.2020).
-

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГГЕРОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Мацко Юлия Андреевна

студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье говорится о манипуляции как речевом взаимодействии, рассматриваемом с точки зрения его мотивации и реализуемом субъектом (говорящим) и объектом (слушателем) коммуникации. Манипуляция противопоставляется другим методам контроля поведения, таким как рациональное убеждение и принуждение, с акцентом на роль обмана и коммуникативный контекст, в котором происходит манипулятивная транзакция.

Ключевые слова: манипуляция, "бессознательная манипуляция", медиалингвистика, медиатексты, искажение, селекция, умолчание, языковые средства.

STRATEGIES AND TACTICS OF SPEECH MANIPULATION BY FREE BLOGGERS IN THE INTERNET SPACE

Matsko Julia

Abstract: the article deals with manipulation as a speech interaction

considered from the point of view of its motivation and implemented by the subject (speaker) and the object (listener) of communication. Manipulation is contrasted with other methods of controlling behavior, such as rational persuasion and coercion, with an emphasis on the role of deception and the communicative context in which the manipulative transaction occurs.

Keywords: *manipulation, "unconscious manipulation", media linguistics, media texts, distortion, selection, default, language tools.*

Сегодня практически во всех сферах коммуникации наблюдается стремление навязать адресату свою точку зрения, определенный взгляд на проблему. Мы убеждаем людей каждый день, так же как и нас пытаются убеждать. Безусловно, в этих усилиях присутствует личный интерес. Как заставить кого-то изменить свои убеждения—убеждения, которые каким-то образом служили ему, – на точку зрения, которая будет служить вашему мировоззрению? Убеждение—это не зло. Это всего лишь один из многих способов нашего взаимодействия с окружающими.

К убеждению можно подойти с альтруистической точки зрения: сделать мир лучше. Но можно просто хотеть получить прибыль. Зарабатывание денег само по себе не является злом или безнравственностью. Но человек, которого вы пытаетесь убедить, хочет сохранить свои деньги или сохранить свое собственное мировоззрение, однако, должен быть убежден сделать обратное. В таких случаях убеждений уже недостаточно, потому что невозможно подобрать такие аргументы, которые заставят вашего собеседника сделать что-либо во вред себе и на пользу вам. Так убеждения сменяют манипуляции.

Манипуляция подразумевает убеждение с намерением обмануть, контролировать или заставить собеседника сделать что-то, поверить во что-то или купить что-то, что причинит ему вред или не принесет пользы [2;4;8;10;12]. Это действие, направленное на изменение с помощью искусных или несправедливых средств, чтобы служить своей цели. Здесь безошибочно угадывается личный интерес.

Манипуляции – наиболее распространенный, применяемый, но в то же время, до сих пор пока не изученный до конца феномен. Каждый человек в своей жизни вольно, сознательно или неосознанно использует различные формы манипуляции. Например, ребенок манипулирует родителем, непрерывно плача, плача до такой степени, что родитель просто сдается и предоставляет желаемое. Другой пример – человек меняет внешность с намерением получить определенную реакцию или заставить других воспринимать себя определенным образом. Мы все сталкивались и применяли манипуляции. Однако манипулирование – может быть использовано как в позитивном, так и в негативном смысле, и этот выбор зависит исключительно от человека, который участвует в манипуляции. Искусство манипуляции заключается не в том, чтобы заставить людей делать то, что вы хотите, а в том, чтобы заставить их хотеть делать то, что вы хотите, чтобы они делали

В Современной науке проводятся исследования в области технологий речевых манипуляций на стыке лингвистики, теологии, культурологии, психологии, социологии.

Наиболее распространена проблема манипулирования (как вербального, так и невербального) в средствах массовой информации. СМИ не только информируют аудиторию о значимых событиях в мире, но и искажают представления о случившемся, а также управляют общественным мнением, используя при этом различные приемы манипулирования информацией. Несмотря на обилие литературы, посвящённой различным аспектам манипулирования, изучение механизмов речевого воздействия в СМИ остаётся востребованным не только в лингвистике, но, как показывает практика, и в юриспруденции.

Лингвистическая манипуляция в широком смысле – это любое речевое взаимодействие, рассматриваемое с точки зрения его мотивации и реализуемое субъектом (говорящим) и объектом (слушателем) коммуникации.

Средства массовой информации используют язык, чтобы манипулировать нами так, что мы не всегда замечаем. Небольшие изменения в формулировках могут иметь огромное значение для того, как кто-то воспринимает статью и до кого она дойдет. Образы также могут создать большую картину в нашей голове, позволяя нам больше соглашаться.

Манипуляция противопоставляется другим методам контроля поведения, таким как рациональное убеждение и принуждение, с акцентом на роль обмана и коммуникативный контекст, в котором происходит манипулятивная транзакция. Манипулятивное поведение в своей основе является преднамеренным, в связи с чем ставится под сомнение правомерность понятия "бессознательная манипуляция".

Помимо вербальных средств, СМИ имеют гораздо больше возможностей, по сравнению с другими отраслями, использовать и невербальные. Визуальные медиа могут быть преобразованы с помощью манипуляций с фотографиями, обычно называемых "фотошопингом". Это может сделать продукт, человека или идею более привлекательными. Это делается путем выделения определенных функций на продукте и использования определенных инструментов редактирования для увеличения фотографии, чтобы привлечь и убедить общественность. Методика, широко используемая и в языке.

Активное изучение функционирования языка в СМИ привело к становлению особой филологической науки – медиалингвистики [Добросклонская 2008; Шмелева 2012]. В Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета издаётся международный научный журнал «Медиалингвистика» [URL: <http://medialing.spbu.ru>]. Обычно выделяются три разновидности манипуляции информацией – искажение, селекция и умолчание. При этом разграничить их довольно трудно, так как они

взаимосвязаны, селекция может включать умолчание, искажение – селекцию и т.д. Под искажением понимается преобразование, изменение информации, смещение акцентов, варьирование от частичной до полной деформации сообщения. Воздействие, как правило, происходит с помощью лексических средств языка (эвфемизмов, дисфемизмов, эмоционально-оценочных слов и т.д.). Селекция предполагает отбор материала ради манипулирования информацией о них. Аудитории предоставляется та информация, которая выгодна журналистам для формирования у адресата нужных изданию представлений о действительности. В. П. Шейнов отмечает, что особая компоновка материала наводит получателя информации на вполне однозначные выводы. Например, в одном ряду (рубрике или разделе) даются сообщения о курьезах и чьей-либо голодовке и т.д. [Шейнов 2008]. Умолчание – это утаивание или блокирование информации. Некоторые темы (особенно негативные) сознательно не освещаются в СМИ. Например, телеканал НТВ пестрит маловажными новостями, но «замалчивает тему повышения цен на бензин, находясь, по-видимому, в зависимости от учредителя канала – Газпрома» [Копнина 2012: 54]. С. Г. Кара-Мурза отмечает, что умолчание – это постоянное явление в общественной жизни и выделяет такие разновидности, как «замалчивание намерений», «умолчание о методологических ошибках», «умолчание о контексте», «умолчание цели, цены и сроков изменений» и т.д. [Кара-Мурза 2000: URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.htm>]. Каждый вид манипуляции информацией в СМИ (искажение, селекция и умолчание) реализуется с помощью набора языковых средств и речевых приемов. «Манипулятивный речевой прием – это способ построения высказывания или текста» [Копнина 2012: 48], позволяющий реализовать ту или иную манипулятивную цель. Языковые средства – это «средства разных уровней языка: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, применяемые в разных стилях» [Словарь лингвистических терминов 2010: 483]. Единая классификация средств и приемов манипуляции информацией пока не разработана. Сложность заключается в том, что одно и то же высказывание по-разному воспринимается людьми. Не всегда удастся выявить истинные намерения журналиста, учесть индивидуальные особенности психики адресата и другие экстралингвистические факторы речевой ситуации, влияющие на восприятие текста.

Последнее время на современном обществе, отягощенном обилием информации, несмотря на старания лингвистов, на язык смотрят свысока. Не представляет ценности глубокое изучение языка классиков художественной литературы, изучение пьес и поэтических произведений при овладении языком. Мы забываем, о том, что чем больше вы знаете о языке, тем более невосприимчивы становитесь к его воздействию. Язык – это невероятный инструмент, и, как любая великая сила, он может быть использован для добра и зла. Важно то, как вы его используете. То, как вы говорите что-то, часто важнее того, что вы на самом деле имеете в виду.

Именно этот факт становится причиной активности не только СМИ, но и свободных блогеров, развивающих различную тематику, имеющих туманный источник вдохновения и материальной подпитки и, самое главное, цель, определить которую обывателю бывает не всегда легко. Зачастую и цель и средства убеждения носят манипулятивный характер. Оружием в такой информационной войне является язык. Явление одинаково нередкое как для русскоязычных источников, так и для иностранных.

Например, подача новостей в США и Великобритании относительно проблемы «Эболы». Разница в языке между двумя англоговорящими странами должна быть сомнительна. Однако, вследствие разных стилей репортажей, и реакция была разной. В Великобритании все было спокойно, в то время, как в США африканских подростков избивали в школе и называли "Эбола". Язык, который используют американцы, – это эквивалент того, что делают таблоиды, чтобы напугать и сенсировать. Это то, как родители пугают маленьких детей, чтобы заставить их оставаться в постели, ссылаясь на «серого волчка» или полицейского.

Британские журналисты делают то, что должен делать любой хороший журналист: они беспристрастны. Такой стиль позволяет их читателям оставаться спокойными и невозмутимыми.

Однако большинство журналистов, блогеров, комментаторов, и просто свободных людей, пишущих за деньги имеют свои мнения, ассоциации и цели. Именно эти мнения, ассоциации и цели влияют на наше мировосприятие и мировоззрение. Такие газеты как "Дейли Мейл" [the Loaded Weapon: the Use and Abuse of Language Today: 224 p.], левые газеты вроде "Гардиан" и правые газеты вроде "Таймс" имеют свои целевые аудитории, и они обращаются к ним, используя соответствующий язык. Например, заголовок статьи, о заявлении французского политика о въезде иностранцев в Великобританию:

The Guardian: мигранты 'готовы умереть', чтобы добраться до Великобритании

Daily Mail: иммигранты "готовы умереть", чтобы попасть в Великобританию Из-за "огромной суммы", выдаваемой в виде пособий, (речь мэра Кале)

The Guardian сосредотачивается на фактах. *Хранитель смотрит на крайности, на которые люди готовы пойти, чтобы выжить. Она взывает к нашей человечности.*

С другой стороны, Daily Mail фокусируется на том, что заставит своих читателей проявлять эмоции: злоупотребление льготами теми, кто не родился в Великобритании. Хранитель также относится к ним, как 'мигранты' в отличие от 'иммигрантов'. Разница в двух буквах, которая не имеет огромной разницы в своем фактическом значении:

Это яркий пример манипуляции средствами массовой информации: две буквы могут иметь огромное значение.

На первый взгляд, между словами не такая уж большая разница.

Однако с точки зрения риторики разница значительная: «Иммигранты» имеют чрезвычайно негативную коннотацию и имеют ее уже давно. UKIP использует их в своих интересах и запугивает граждан против людей, переезжающих жить в Великобританию. Использование слова "иммигрант" и цитаты об "огромном количестве" льгот, которые Великобритания, по-видимому, раздает, сразу же вызывает негативную реакцию. Это заставляет фанатов UKIP размахивать своим британским флагом (во имя "патриотизма") и требовать ответ, почему люди «второго сорта» отнимают у Великобритании систему льгот.

Между тем "мигранты" – это более беспристрастное слово с менее негативными коннотациями, и в его определении конкретно упоминается поиск работы.

Слово "раздано" из заголовка Daily Mail делает этот процесс легким, т.е. некоторые преимущества может получить кто угодно, пока он находится на этой земле.

Однако попытка манипулировать может иметь и обратную отдачу. Так, В 2010 году известный блогер Перес Хилтон попал под огонь критики за создание антихулиганского видео для кампании *It Gets Better*. Его называли лицемером, потому что он говорил людям, что это нормально быть гомосексуалистом и не позволять хулиганам добраться до вас, но то, что он делал со знаменитостями, было издевательством над ними (он даже "обыгрывал" знаменитостей, которые, по его мнению, были геями, и это было одной из причин появления Нила Патрика Харриса и Лэнса Басса). Он также имел обыкновение называть Дженнифер Анистон – Манистон. Обращение к ней как таковой не только чрезвычайно сексистское, но и информирует посетителей его блога о том, что

- а) она ему не нравится
- б) она выглядит как мужчина.

Это имя оскорбительно на стольких уровнях и совершенно не нужно.

Он использует легкий, разговорный стиль в своем блоге, который используют многие журналы и блоги. Это заставляет вас чувствовать себя так, как будто вы просто болтаете с другом за чашкой кофе, за исключением того, что гораздо более вероятно, что будет отрицательная реакция на то, что было сказано.

Средства массовой информации используют язык, чтобы манипулировать нами так, как мы не всегда замечаем. Небольшие изменения в формулировках могут иметь огромное значение для того, как кто-то воспринимает статью и до кого она дойдет. Образы также могут создать необходимые ассоциации.

Манипулирование является разновидностью речевого воздействия. Основные признаки манипуляции – скрытый характер влияния, стремление подчинить адресата своей воле; искусное владение словом и психологическими навыками; особая речевая организация текста, способствующая возникновению заблуждений в сознании собеседника; создание иллюзии самостоятельности принятия решений и отсутствие

защитной реакции у адресата. В совокупности все эти признаки отличают манипуляцию от способов речевого воздействия (убеждения, побуждения) и смежных с ней явлений (риторически организованной речи, языковой демагогии, пропаганды, НЛП). Сложности изучения обусловлены отсутствием в лингвистике терминологической точности, общепризнанной классификации средств и приемов, междисциплинарным характером предмета исследования и смешением различных приемов воздействия в речевых практиках.

Манипулирование применяется в политике, рекламе, сфере PR, педагогике, судебной практике, психотерапии, литературе, неофициальном общении и т.д. Важнейшим инструментом воздействия на массовую аудиторию являются средства массовой информации.

Тексты СМИ тематически структурированы, но в то же время им присуща функционально–стилевая разнородность. Передаваемая в медиатекстах информация должна быть злободневной, объективной и достоверной. Однако эти принципы не всегда соблюдаются. Журналисты не просто информируют нас о произошедших событиях, а манипулируют информацией (искажают, умалчивают ее, отбирают материал). Так они создают необходимый образ действительности, формируют в сознании адресата ценностные ориентиры, навязывают людям мнение, поведение и мировоззрение.

Список использованных источников

1. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.;
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – М., 2008. – 264 с.;
3. Кара–Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара–Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – Режим доступа : <http://www.karamurza.ru/manipul.htm> (дата обращения : 15.11.2016);
4. Кишина, Е. В. Смысловая модель категории «своё–чужое» на уровне политического дискурса / Е. В. Кишина // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филология». – 2009. – № 1(5). – С. 47–52.;
5. Копнина, Г. А. Повтор / Г. А. Копнина // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь–справочник / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: Изд–во Сибирского федерального университета, 2012. – С. 458– 459. 69.
6. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. – М. : Флинта, 2012. – 170с.;
7. Копнина Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2007.
8. Шмелева, Т. В. Медиалингвистика как медийное речеведение / Т. В. Шмелева // Медиатекст как полиинтенциональная система : сборник статей / под ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. – СПб. : С.–Петербург. гос. ун–т., 2012. – С. 56–61.;
9. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь–справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Изд–во Сибирского федерального университета, 2012. – 882 с.;

10. *Энциклопедический словарь–справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: Флинта : Наука, 2005. – 480 с.;*
11. *Этимологический словарь русского языка. Вып. 10 : М / под общ. ред. А. Ф. Журавлева, Н. М. Шанского. – М. : Изд–во МГУ, 2007. – 400 с.;*
12. *Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М. : Изд–во МГУ ; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. – 952 с.;*
13. *Bolinger, D. Language – the Loaded Weapon: the Use and Abuse of Language Today / D. Bolinger. – L. ; N.Y. : Longman, 1980. – 224 p.;*
14. *Dilts, R. B. Sleight of mouth. The magic of conversational belief change / R. B. Dilts. – California : Meta Publications, 1999. – 330 p.;*
15. *Lakoff, R.T. Talking Power: The Politics of Language / R.T. Lakoff. – N.Y. : Basic Books, 1990. – 324 p.*
-

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ДИАЛЕКТАХ ИЗОЛИРОВАННОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СЕЛ ПЕСЧАНОКОПСКОГО РАЙОНА)

Сидоренко Анастасия Владимировна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГББОУВО «РГУП»
Г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна
доцент, к.филол.н
Ростовского филиала ФГББОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена выявлению и изучению причин разнообразия говоров Песчанокопского района. Различия говоров во многом обусловлены и зависят от того, что земли заселялись выходцами из многочисленных губерний России. Особый интерес представляет особенность говоров села Богородицкого. Подобная работа позволяет лучше узнать культуру и наследие предков.*

***Ключевые слова:** диалекты, говоры, наречия, литературный язык, говоры Песчанокопского района, южнорусское наречие, произношение, говор староверов.*

THE SPECIFICS OF LANGUAGE PROCESSES IN THE DIALECTS OF THE ISOLATED TYPE (BASED ON THE DIALECTS OF VILLAGES IN THE PESCHANOKOPSKY DISTRICT)

Sidorenko Anastasia Vladimirovna

***Abstract:** This article is devoted to identifying and studying the reasons for the diversity of dialects in the peschanokopsky district. Differences in dialects are largely due to and depend on the fact that the land was settled by immigrants from numerous provinces of Russia. Of particular interest is the peculiarity of the dialects of the village of Bogoroditsky. Such work allows you to learn more about the culture and heritage of your ancestors.*

***Key words:** dialects, dialects, literary language, dialects of the peschanokopsky district, South Russian dialect, pronunciation, dialect of old believers.*

От Ленинграда до Владивостока, от Белого моря до Каспийского живут русские люди, говорят на одном и том же русском языке, однако, различия диалектов и говоров весьма ощутимо.

Интересна языковая картина донских говоров, в частности, в сёлах Песчанокопского района. Особенность состоит в том, что язык людей, близко живущих друг от друга, отличается достаточно ощутимо.

Цель нашей работы – выяснить причину разнообразия говоров Песчанокопского района.

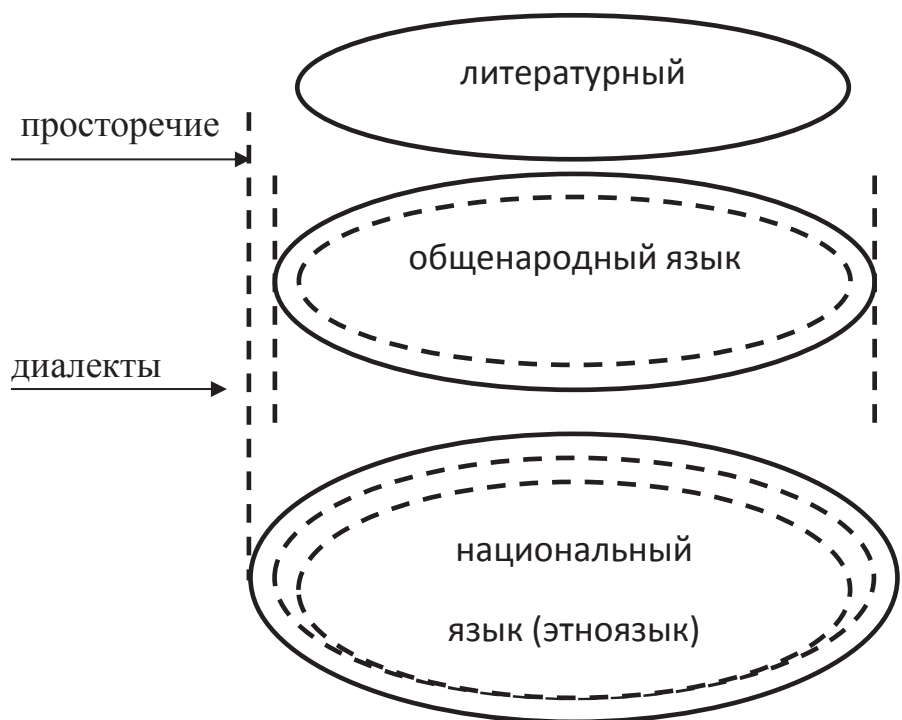
Гипотеза: различия говоров зависят от того, что земли заселялись выходцами из многих губерний России. Актуальность работы заключается в том, что говоры исчезают и через небольшое количество лет, возможно, исчезнут навсегда под влиянием русского литературного языка.

Задачи:

1. Познакомиться с современным состоянием русского языка.
2. Изучить историю заселения Песчанокопского района.
3. Исследовать различия говоров сёл.

По данному материал практически отсутствует. Опорой в данном исследовании послужила работа М.А. Кузьминова «Очерки истории Песчанокопского района» (хранится в Краеведческом музее села Развильного) [2]. Анализ лексики и орфоэпии местных говоров проводился на материале словарей и пособия Д.Э. Розенталя «Современный русский язык» [5]. Данная тема ещё не изучалась и актуальна в настоящее время, так как говоры под влиянием литературного языка постепенно утрачиваются.

Русский язык на современном этапе – это своего рода пирамида форм, подсистем, вариантов, отношения между которыми разнообразны, взаимопереходны, часто неопределённые, подвижны.

В этой схеме нас интересуют диалекты. Рассмотрим диалектное членение, чтобы разобраться в том, какие понятия шире, а какие уже.

ЯЗЫК — НАРЕЧИЕ — ДИАЛЕКТЫ — ГРУППЫ ГОВОРОВ — ПОДГРУППЫ ГОВОРОВ — ГОВОРЫ: говор станицы, говор села, говор деревни, говор хутора.

Наречие – совокупность территориальных диалектов какого-нибудь языка.

Диалект – местная или социальная разновидность языка.

Диалектизмами также называют диалектные слова, однако термин «диалектизм» шире термина «диалектное слово». Диалектизм включает в себя не только то, что относится к словарному составу того или иного диалекта или говора, но и то, что составляет его фонетическую или грамматическую особенность, а также характеризует особенности словообразования [1;4;5].

Среди лексических диалектизмов различают:

1. *Собственно лексические* – слова, которые имеют в литературном языке синонимы с иным корнем;

2. *Семантические* – слова, имеющие в данном диалекте, говоре особое, несвойственное общенародному употреблению, значение.

3. *Этнографические* – слова, называющие предметы и явления, свойственные быту, хозяйству лишь данной местности и неизвестные в других областях или чем-то специфическим отличающиеся от них.

4. *Фразеологические* – устойчивые сочетания слов, известные в данном значении лишь в какой-то местности.

Говор – территориальный диалект, а также его местная разновидность.

В своей работе мы будем оперировать понятием «говор», потому что оно более узкое.

Языковая картина современного Дона и Приазовья есть результат сложных исторических, этнических и социально–политических процессов, имевших место на данной территории в течение последних двух столетий.

Нелегко установить, когда появились в предкавказских степях поселения русских крестьян, не относящихся к казачьему сословию. Официальные источники относят начало переселения русских крестьян в Предкавказье к середине 70-х годов XVIII в. Впервые проблема колонизации предкавказских степей приобрела серьёзное государственное значение лишь после Кючук – Кайнарджийского мира 1774 г. и в связи с проектом создания Азово–Моздокской линии. Первые поселенцы на территории сёл Песчанокопского района появились примерно в 1780 году. Это относится к сёлам Песчанокопское и Летник. Интересен рассказ бывшего жителя села Летник Харичкина К.В. (1870– 1958г.). Он сообщил, что его дед в 13– летнем возрасте со своей семьёй и другими семьями переселились из Обоянского уезда Курской губернии в район теперешних балок села Песчанокопского, окончательно его семья закрепилась в районе села Летник.

В лексиконе песчанокопцев и летничан употребляется слово *«редутка»*. Так они называют высокий холм кряжа. Находящегося вблизи села Песчанокопского. Общеизвестно, что слово *«редут»* означает укрепление. Ясно, что *«редутка»* происходит от слова *«редут»*. Это наводит на мысль, что *«редутка»* являлась одной из опорных точек Азово–Моздокской линии. Здесь, вероятно, воплотилась военно-инженерская мысль А.В. Суворова, который, создавая *«Кубанский кордон»*, предлагал строить Азово–Моздокскую линию не сплошной, а отдельными укреплёнными точками. Первыми поселенцами были солдаты срочной службы, солдаты – отставники, бежавшие крестьяне из центральных областей России, спасавшиеся от крепостничества. Крепостные крестьяне, прежде всего, бежали на Дон с мечтой получить свободу.

Однако этого они не получили. Указом Павла I от 12 декабря 1796 года окончательно было узаконено крепостное право на Дону. Вот поэтому крестьяне, бежавшие на Дон, долго там не задерживались, а уходили в южные степи, на Северный Кавказ. Они также явились частичкой первых поселенцев теперешних наших сёл. Именно с Дона бежал дед Е.Я.Труфанова (1866– 1959г.), жителя села Летник. По рассказам, дед Е.Я. Труфанова был родом из Лебединского уезда Курской губернии, крепостной крестьянин бежал на Дон, а затем в наши края.

К этому необходимо добавить, что крестьяне, свободно поселившиеся на востоке от реки Маныч, были впоследствии по указу Павла I (1796г.) отданы вместе с землями донским полководцам и есаулам в награду за службу, то есть они были закрепощены. Согласно документам первое упоминание об основании сёл Песчанокопское, Летник настоящего Песчанокопского района относится к 1830 году. Они расположены по Азово–Моздокской линии, другие же сёла основаны в более поздний период.

Более бурное заселение территории этих мест началось после присоединения в 1783 году к России правобережья Кубани и созданием т. н. Кубанского кордона под руководством генерала–поручика А.В. Суворова. Строительство таких военно–инженерских сооружений позволило совершенно или почти совершенно ликвидировать опасность набегов кочевников на территорию современного нашего края. Первые поселения были малочисленны, не имели названий, а о существовании отдельных из них никто даже не знал. Все сёла, расположенные от теперешней дороги Ростов– Ставрополь на Восток и Запад, заселены в более поздний период. В 1812 году неизвестной группой людей, выходцев из Курской губернии, было основано село Красная Поляна.

Основание села Богородицкого относится к 1842 году выходцами из Полтавской, Харьковской и Воронежской губерний. В 1845 году переселенцами из Полтавской и Харьковской, Екатеринославской и Воронежской губерний на развилке дорог было основано село Развильное. Между ними были и великороссы, и старообрядцы. Через год родилось новое село – Жуковское, которое основала группа жителей села Летник во главе с Жуковым.

В тридцатых годах XIX века краснополянский крестьянин Д.А. Поливянный поселился на территории современного села Поливянка. Вторым поселенцем с семьёй был Григорий Диденко. Заселение села шло выходцами из центральных районов России. А в 1847 году село получает самостоятельность. Это время и считается годом основания этого села. В 1862 году переселенцами из Полтавской губернии основывается село Николаевка. Название дано в честь царя Николая I. В результате объединения в 1868 году хуторов было основано село Рассыпное выходцами из Полтавской, Черниговской и Воронежской губерний. В сёлах нашего района не было казаков. Казачье население было расположено в 40– 50 км. Вокруг сёл. Это теперешние станицы Егорлыкская и Роговская Ростовской области, Новопокровская Краснодарского края и др.

Таким образом, всех переселенцев, основавших сёла Песчанокопского района, можно разделить на две группы:

1. Выходцы из центральных областей России (Курская, Воронежская, Екатеринославская губернии), основавшие сёла Песчанокопское, Летник, Жуковское, Красная Поляна, Поливянка;

2. Жители Украины (Полтавская, Черниговская, Харьковская губернии), давшие жизнь сёлам Богородицкое, Развильное, Николаевка, Рассыпное.

Воронежская, Курская и Екатеринославская губернии располагаются к югу от Москвы, и их жители говорят на южнорусском наречии. Для него характерно «аканье», особое качество «г» (фрикативность, длительность) и мягкое произношение глагольных окончаний. Например, *идеть, несётъ*. Это те особенности языка, которые проявляются на нашей местности.

Итак, на говоры нашего района оказало влияние южнорусское наречие и украинский язык. Исходя из этого, будут различаться говоры в разных сёлах.

На современном этапе мы не услышим чисто украинской речи или говоров Курской и Воронежской губерний. Сейчас происходит постепенная смена украинского языка первых переселенцев русским языком в его разговорной и диалектной формах. В ходе этой смены наблюдается интерференция, то есть проникновение тех или иных языковых явлений исконного языка (украинского) в русский, по-разному проявляющаяся у разных возрастных групп населения. Наиболее сильное влияние на орфографическую и орфоэпическую подготовку, общую языковую культуру оказывают такие явления интерференции украинского языка в русскую речь, как:

Во-первых, произношение звука [и] на месте ударного [е] (древнего «ять»): хлиб, болила, поихав, ричка, клий;

Во-вторых, произношение [ы] на месте ударного [и]: лавыть (ловить), убыть (убить);

В-третьих, ударный [ы] в соответствии с русским [о] в окончаниях именительного падежа единственного числа мужского рода имён прилагательных: сидый, молодой;

В-четвёртых, изменение [о] в [и] в новых закрытых слогах: силь (соль), кинь (конь), нис (нос), кишка (кошка);

В-пятых, произношение звонкого [г] как фрикативного [j]: јород (город), јуси (гуси);

В-шестых, произношение [у] на месте [в]: унук (внук), у камышу (в камыше);

В-седьмых, замена звуков [ф] и [ф'] на [х] и [хв]: кохта (кофта), тухли (туфли), хверма (ферма), хвонарь (фонарь);

В-восьмых, замена суффикса л в глаголах прошедшего времени на [в]: сказав (сказал), поихав (поехал);

В-девятых, произношение [т] на месте [т']: идѣть, несѣть.

Наблюдения над лексикой показывают, что ещё много в языке встречается слов, пришедших из украинского языка. Например, *калюжа*–*лужа*; *хлѣсканцы*–*клѣцки*; *дбать*–*собирать*, *копить*; *балакать*–*разговаривать*; *каун*–*арбуз*; *дывлюсь* – *смотрю*; *цыбуля* – *лук*; *перелякав* – *перепугал*; *гарбуз* – *тыква*; *чѣ* – *что*; *цѣ* – *это*; *оця* – *эта*; *давнѣшнее* – *давнее*.

Все эти языковые явления мы наблюдали в с. Рассыпном, Николаевка, Песчанокопском, Развильном.

Отличается произношение в селе Красная Поляна. Как мы уже говорили, оно было заселено выходцами из Центральных областей России. Но, беседа с жителями этого села, мы выяснили, что в конце XIX века здесь поселились и казачьи семьи. Поэтому говор донских казаков также оказал влияние на речь этого села. Слова, употребляемые здесь, можно

встретить в рассказах и романах М.А. Шолохова. Например: лужинка – лужа; зараз – сейчас; будя – в значении хватит.

Особенности произношения:

1. Замена [р'] на [р]: рэчка, огурэц, тры, разговарывали. Это можно наблюдать и в селе Песчанокопском, и в Развильном, Жуковке.

2. Замена [в] на [j] в окончаниях местоимений и прилагательных: твое [j]о вместо твое [в], е [j]о, красно [j]о.

3. Произношение [д] на месте [ж] в глаголах: сидю, глядю.

4. Замена ударного [о] на [э] в окончаниях глаголов: пой[д э]м.

5. Замена [э] ударного на [и] в начале слова: [ji]сть вместо есть.

6. Произношение [jo] на месте [о]: [jo]н вместо он.

Встречаются и некоторые особенности произношения, характерные для украиноязычных сёл, например, [х], [хв] на месте [ф]: шархва.

В Красной Поляне и почти во всех сёлах можно встретить такие диалектные слова, как хтозна – кто его знает, нихай – пускай, идоси – до сих пор, нонче – сегодня, казать – говорить, слушать – слушать, чувяки – лёгкая обувь, енто – это. Употребление слова «ды» например, ды ладно, ды хватит. И только здесь встречается слово баретки– ботинки, обувь.

Совершенно отличается говором село Летник (в селе Песчанокопском это уже не так хорошо выражено). Здесь всего несколько особенностей произношения, но таких, которые больше ни в одном другом селе не встречаются:

1. Замена [ч] на [щ]: ящмень, кущка, кощетка, щасы.

2. Замена [ц] на [с]: летнисы, бойсы, умнисы.

Кроме того, мы изучили говор староверов, которые проживают в селе Развильном с момента его заселения украинцами из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний. Первое время данная группа населения жила обособленно, но с течением времени появились тесные родственные связи с основной частью жителей села. В связи с тесным общением между людьми и всеобщим образованием особенности говора староверов почти утратились, поэтому четких отличий в речи этой группы населения мы не встретили, но неизменной осталась этикетная форма приветствия (*Живы, здоровы?*) и прощания (*Слава Богу!*). Также наблюдается употребление слова «манится»-хочется.

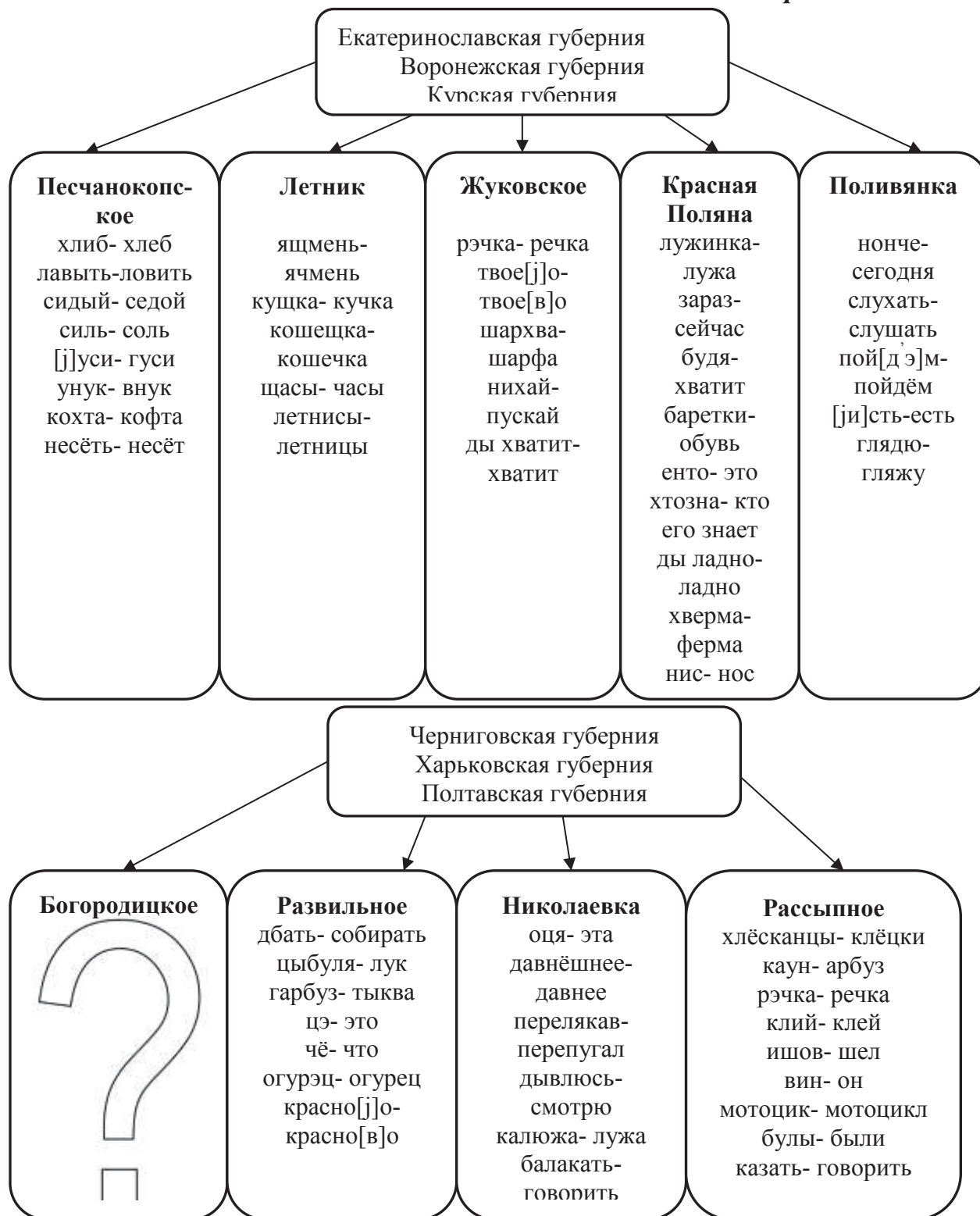
Итак, мы выяснили, что различия говоров сел Песчанокопского района обусловлены особенностями речи жителей той территории, откуда переселились наши предки (см. приложение 1). Однако наша работа над говорами ещё не закончена, потому что открытыми остаются следующие вопросы: В чем отличительная особенность говоров села Богородицкого? Как будут в дальнейшем происходить изменения говоров сел нашего района? И многие другие, без которых лингвистическое исследование «Говоры сёл Песчанокопского района» нельзя считать завершенным.

Через несколько десятилетий говоры, возможно, исчезнут навсегда под влиянием русского литературного языка, и доказательство об их существовании останется только на бумаге.

Список использованных источников

1. Введенская. Л.А. Теория и практика русской речи. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997.
2. Кузьминов М.А. Очерки истории Песчанокского района.
3. Люстрова. З.Н. Мир родной речи.– М.: Знание, 1972.
4. Ожегов. С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
5. Розенталь. Д.Э. Современный русский язык.– М.: Издательство Московского Университета, 1971.

Приложение 1

**ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА
В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

ТЮРЬМЫ КАК МЕТОД НАКАЗАНИЯ ИЛИ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аветисян Анжела Унановна

студент 4 курса факультета таможенного дела
очной формы обучения
Ростовского филиала Российской таможенной академии (РФ РТА)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Сидельникова Екатерина Анатольевна

Студент 4 курса факультета бизнеса,
таможенного дела и экономической безопасности
Санкт-Петербургского Государственного Экономического
университета
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: *Дышекова Оксана Викторовна*

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Ростовского филиала Российской таможенной академии (РФ РТА),
доцент

Научный руководитель: *Курицына Наталья Игоревна,*

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела
Санкт-Петербургского Государственного Экономического
университета

Аннотация: *Статья посвящена проблеме пенитенциарной системы в России. Дано определение пенитенциарной системы и указаны причины ее неэффективности. Представлена статистика численности заключенных в России и Америке в общем и на 100,000 человек. Предоставлены проценты рецидива в тех же странах и в Финляндии. Сделаны соответствующие выводы.*

Ключевые слова: *преступник, тюрьма, пенитенциарная система, рецидив, социализация.*

PRISONS AS A METHOD OF PUNISHMENT OR REHABILITATION

Avetisyan Angela Unanovna

Abstract: *The article is devoted to the problem of the penitentiary system in Russia. The definition of the penitentiary system is given and the reasons for its inefficiency are indicated. Statistics on the number of prisoners in Russia and America in general and per 100,000 people by country are presented.*

Recidivism rates in the same countries and in Finland are provided. The corresponding conclusions are made.

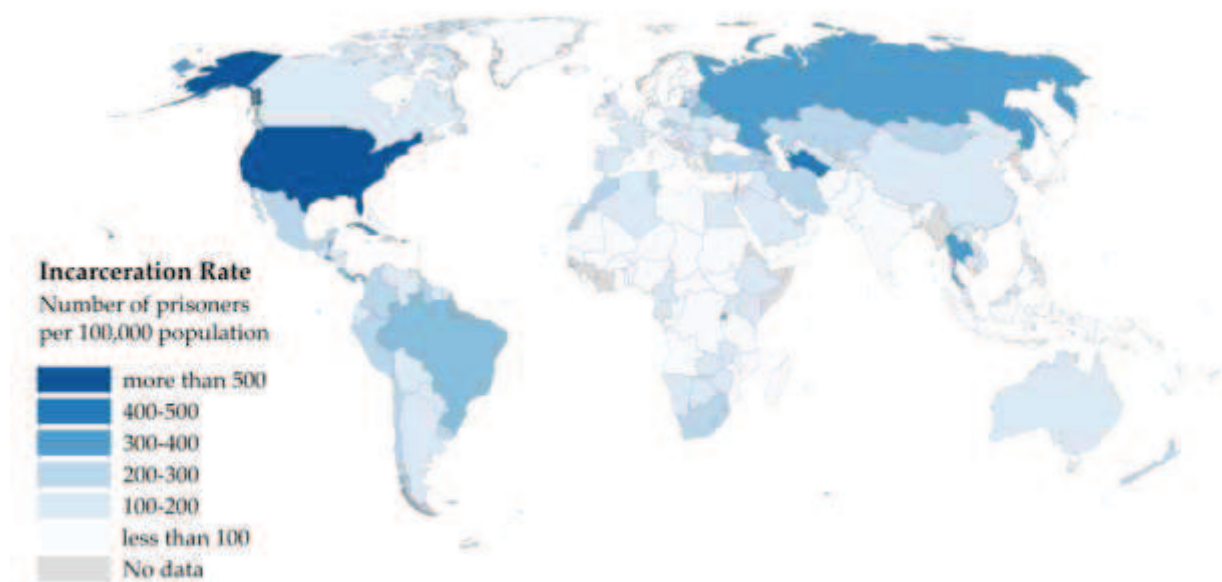
Key words: *criminal, prison, penitentiary system, recidivism, socialization.*

As a rule in this country prisons are represented as a severe form of punishment which purpose is to deprive people's freedom and isolate them from the society in order to ensure the freedom of society and punish criminals. Unfortunately Russia's imprisonment system proved to be ineffective. The penitentiary system in the narrow sense is a set of state institutions and bodies that execute criminal penalties and other measures of a criminal–legal nature [1]. The society still might find the system needed for one reason. People believe that the worse the conditions are in prisons the less is the possibility for criminals to commit illegal actions again.

It is reasonable to mention two factors:

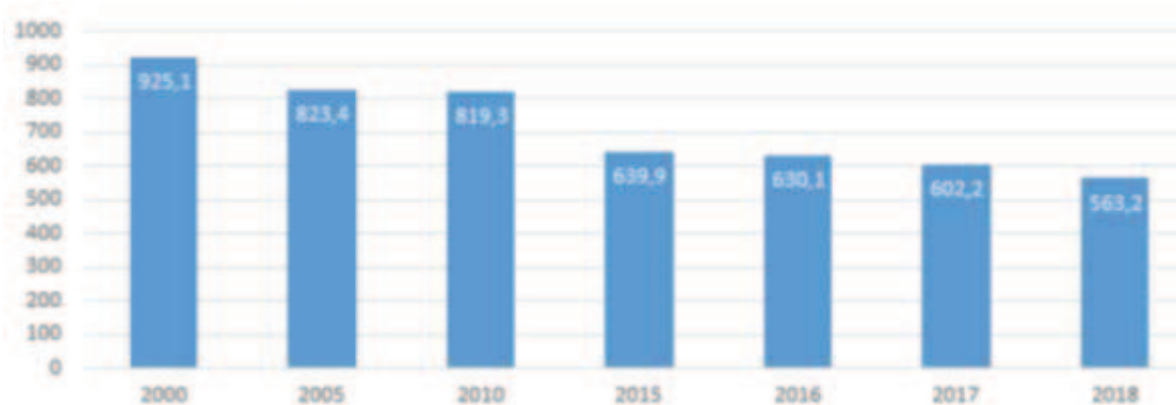
- the level of violent crimes;
- the percentage of recidivism.

According to the list prepared by the International center for prison research (ICPS), the first position in terms of the number of prisoners per hundred thousand population and the total number of people serving sentences in prison is occupied by the United States – 655 and 212,1600, respectively. Russia is ranked 19th in the first indicator and third in the second – 543,000 in total [2]. There are 392 prisoners per 100,000 population by country in Russia and 655 in the United States (pic. 1).

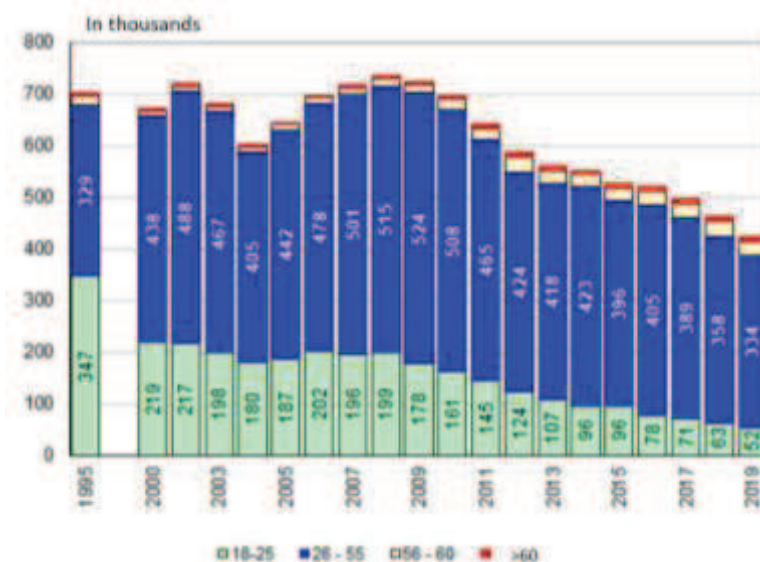
Picture 1. Number of prisoners per 100,000 population by country.

However, the situation is becoming better. Number of prisoners in Russia by year in thousands is represented in picture 2.

Picture 2. Number of prisoners in Russia by year in thousands.

In addition, there used to be a term for educational colonies for underaged – «juvie». This term has ceased to exist as a significant social phenomenon in Russia. The number of minors–criminals is getting lower every year (pic. 3).

Picture 3. Number of persons held in correctional colonies in Russia, by age at the time of the crime, 1995, 2002–2019 (at the end of the year), thousands.

The reasons for the progressive circumstances are the following:

1. The "Medvedev thaw". Between 2008 and 2012, a number of legislative reforms were implemented that significantly reduced prison occupancy.

2. The global reduction in crime.

The second reason has more impact on the situation than the first one.

A long time ago for the whole decade we have been one country with Finland – European leader. Russia is almost 8 times behind Finland. There are 51 prisoners per 100,000 population by country in Finland.

It is important to mention that Russia's imprisonment system is absolutely ineffective in its major function – it doesn't reduce the number of recidivism. 54% of people in prisons are there for their second time or more and 36% – third time or more. It is obvious that the penitentiary system should be replaced.

“Maximum security Nordic 'open prisons' look more like college dorms than penitentiaries” [3]. This is exactly the title of an article in a foreign magazine and it is absolutely true. In Finland the percentage of recidivism is a lot lower – 20%, in the US – more than 75%. Ensuring public peace and security is not observed both in Russia and in America. The imprisonment system in Finland is based on restorative justice. Its purpose is to guarantee resocialization.

We must isolate people in conditions as close to civilian life as possible. And this is only because in the end we want to get a safe citizen around us, and not a criminal who has lost any social skills. All that remains for such a person is to commit crimes. The goal of the government should be to get a person ready for a normal life [4].

Список использованных источников

1. Пенитенциарная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/pienitientsiarnaia_sistiema (13.11.2020)

2. Россия лидирует в Европе по количеству заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.golosameriki.com/a/experts-on-prison-system/5110277.html#:~:text=%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%20%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%2C%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC,%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E%20%D0%B8%20%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%83> (13.11.2020)

3. Maximum security Nordic 'open prisons' look more like college dorms than penitentiaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.businessinsider.com/the-amenities-of-nordic-open-prisons-2016-5> (13.11.2020)

4. Максим Кац. Эффективна ли тюремная система и работает ли она в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=BMKsri5bA9g&feature=emb_logo (13.11.2020)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Осипова Вероника Анатольевна,
студентка 1 курса

факультет непрерывного образования
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Буряк В.А.,
к. п. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования лингвистической экспертизы в правовой сфере. Рассматривается роль языка в контексте правотворческой, правоприменительной и судебной сфер юридической деятельности. Рассматриваются особенности правотворческой, правоприменительной и судебной лингвистических экспертиз.

Ключевые слова: Язык, право, дискурс, правотворческая лингвистическая экспертиза, правоприменительная лингвистическая экспертиза, судебная лингвистическая экспертиза

LINGUISTIC EXPERTISE IN LEGAL DISCOURSE

Osipova Veronika Anatol'evna

Abstract: *The article deals with the functioning of linguistic expertise in the legal field. The role of language in the context of lawmaking, law enforcement and judicial spheres of legal activity is considered. The features of such types of linguistic expertise as law-making linguistic expertise, law enforcement linguistic expertise and forensic linguistic expertise are considered.*

Keywords. *Language, law, discourse, law-making linguistic expertise, law enforcement linguistic expertise, forensic linguistic expertise.*

Язык, как средство коммуникации, направлен на удовлетворение различных аспектов речевых потребностей общества. В современных условиях глобализации и интенсивного развития мирового сообщества именно язык, как средство законодательной техники и правоприменительной деятельности обеспечивает функционирование государственных институтов. Поэтому вполне обоснованно рассматривать лингвистическую экспертизу в качестве средства доказывания в юридической практике, «средства юридической деятельности» [5, с.779], «инструмента языковой политики» [7, с.209]. Актуальность рассмотрения лингвистической экспертизы в аспекте юридического дискурса определяется, по крайней мере, двумя причинами:

- все возрастающей востребованностью качественной лингвистической экспертизы в практике судебного процесса, при создании и толковании законов;
- наличием уровнем накопленных знаний в области лингвистики и права, касающихся различных аспектов лингвистической экспертизы (определение, предмета и задач лингвистической экспертизы, особенности постановки вопросов к эксперту, требования к уровню компетентности эксперта и т.д.).

В целом ряде работ (Баранов А.М., Бринев К.И., Галдия М., Голев Н.Д., Карасик В.И., Слепухин, С.Н., Храмцова Н.Г. и др.), посвященных изучению проблем функционирования языка в юридической сфере применяется дискурсивная методология. [2,3,6]. В контексте нашей статьи дискурс будет рассматриваться в качестве языковой культуры, в которой формируется личность и существует общество. В юридическом дискурсе отражен ряд факторов (политических, морально–этических, экономических, этно–конфессиональных, языковых) организации общества и государства, обеспечивающих порождение и восприятие правовых текстов и правовых коммуникаций. Юридический дискурс формируется в результате взаимодействия и взаимовлияния таких процессов как процесс создания правовой нормы (правотворческий дискурс) и процесс реализации правовой нормы на практике (правоприменительный и судебный дискурсы).

Нестеров А.В. полагает, что экспертиза как средство познания «возникла в юриспруденции», поэтому «продукт экспертизы всегда имеет потенциальное или действительное юридическое значение» [11, с.162–163].

Необходимость проведения лингвистических экспертиз обусловлена расширением запроса со стороны юридической практики: необходимостью соблюдения правильности употребления слов и официальных документа и СМИ; усиление борьбы с плагиатом и распространением контрафактной печатной продукции; необходимостью повышения охранных мер по соблюдению авторских прав; усилению ответственности за публичные призывы к экстремисткой деятельности; появлению значительного количества обращений граждан в судебные органы по вопросам защиты чести и достоинства, привлечения к ответственности за клевету и диффамацию; необходимостью усиления противодействию «черного пиара» во время проведения выборных мероприятий различного уровня; усилению административного наказания за пропаганду психотропных и наркотических веществ, табакокурения и использования электронных сигарет.

Лингвистическая экспертиза основана на фундаментальных знаниях, полученных в результате теоретических и прикладных исследованиях речевой деятельности, языка, различных текстов. В зависимости от предмета, задач, сферы применения лингвистические экспертизы подразделяются на правотворческие, правоприменительные и судебные.

Правотворческая лингвистическая экспертиза. Данный вид экспертизы применяется при создании проекта правовых актов для устранения возможных дефектов правовой мысли, которые могут быть обусловлены низким уровнем сформированности представлений и правовых понятиях, что порождает неясные, неточные, дублирующие, противоречивые и взаимоисключающие формулировки. Дефектность изложения правовых норм оказывает существенное влияние на их толкование и применение на практике [9]. В связи с этим, Государственной Думой были разработаны методические рекомендации по лингвистической

экспертизе законопроектов, в соответствии с которыми лингвистическая экспертиза заключается в «приведении языка и стиля законопроекта в соответствие с нормами современного русского литературного языка, выявление разнобоя в терминологии, соотнесении терминов законопроекта с терминами, применяемым в законодательстве, устранении логических и технических ошибок, уточнении формулировок» [10,с.236].

Правоприменительная лингвистическая экспертиза. В задачи данного вида лингвистической экспертизы входит лингвистическое толкование текста действующих нормативных правовых актов для выработки определенной поведенческой реакции у адресата. При всём многообразии возможных поведенческих реакций адресата в конкретной ситуации его поведение может быть сведено к трем основным поведенческим установкам, которые формируются посредством правового текста и реализуются в пространстве правоприменительного дискурса: исполнении, использования и соблюдении [1,с.245]. Некоторая проблема в восприятии и интерпретации правового текста заключается в том, лицо, не относящееся к юридическому дискурсу не может воспринимать правовой акт как юридический феномен (сущностная основа которого заключается в построении определенной модели поведения (действия или бездействия) в ситуации юридического дискурса), а из этого следует, что «лицо, находящиеся за пределами дискурсивного сообщества, не имея общего с субъектом–юристом контекста интерпретации, не может правильно раскрыть содержание правового текста» [8,с.139].

Судебная лингвистическая экспертиза. Данный вид экспертизы является процессуально регламентированным судебно-экспертным лингвистическим исследованием различных речевых произведений (устных и письменных), и завершаемое дачей специального заключения.[4]

К задачам данного вида экспертизы (в соответствии с положениями Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве Юстиции РФ) относятся установление авторства текста (на основе анализа особенностей текста); смысловой и семантический анализ текстов на предмет выявления смыслов и характера воздействия на аудиторию или адресата; проведение анализа наименований (названия торговых марок, коммерческих фирм и т.п.). Поскольку в задачи судебной лингвистической экспертизы входит интерпретация смыслов высказываний их лингвистическая квалификация, то данный вид экспертизы можно рассматривать как форму включения современных достижений языкознания в юридический дискурс.

С законодательно–процессуальной точки зрения различаются судебная лингвистическая экспертиза и внесудебная лингвистическая экспертиза. Основанием для назначения и проведения судебной лингвистической экспертизы является только определение суда, в то время как основанием для проведения внесудебной лингвистической экспертизы могут выступать письменные обращения к специалистам–филологам,

обладающим необходимыми специальными профессиональными знаниями адвокатов, физических или юридических лиц, которые могут выступать в качестве инициатора исследования.

Для того, чтобы выводы, полученные в результате проведенной судебной лингвистической экспертизы могли быть рассмотрены судом в качестве доказательства необходимо соблюдение всех дискурсивно обусловленных условий: соблюдение порядка назначения и проведения лингвистической экспертизы, соблюдения требований к эксперту-лингвисту, соблюдение требований к форме и содержанию экспертного заключения.

Назначение и проведение юридических лингвистических экспертиз все более востребовано в деятельности правоохранительных органов, в судебных разбирательствах, арбитражных и гражданских спорах. В качестве исследования в юридической лингвистической экспертизе могут выступать:

- любые фрагменты устной и письменной речи, зафиксированные на материальных носителях (статьи в СМИ, расшифровки видео- и аудиозаписей, тесты документов и т.д.);

- продукт интеллектуальной деятельности, который является предметом противоправного посягательства (доменное имя, товарный знак, фирменное наименование и т.п.) или спора (документационного или информационного);

- вербальное доказательство совершенного противоправного деяния (диффамация, шантаж, угрозы, клевет, оскорбление, словесное хулиганство и т.п.);

Квалифицированно проведенная юридическая лингвистическая экспертиза позволяет решать широкий круг задач: диагностических, классификационных, идентификационных и специальных. Все более активное обращение граждан в судебные органы по вопросам защиты чести достоинства, отставания вопросов правообладания, по вопросам защиты товарных знаков и ряду других вопросов, требующих проведения юридической лингвистической экспертизы значительно расширили сферу ее применения в юридическом дискурсе. Таким образом, даже фрагментарное рассмотрение вопросов юридической лингвистической экспертизы свидетельствует о наличии широкого круга задач и проблем, решаемых этой прикладной отраслью знания.

Список использованных источников

1. Алексеев С. С. *Общая теория права: в 2-х т. Т. 1.* М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
2. Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика.* М.: Флинта: Наука. 592 с.
3. Бринев К.И. *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / под редакцией Н.Д. Голева.* Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.

4. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза в гражданском судопроизводстве: востребованность и компетенции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 10. С. 17 – 21.
 5. Голев Н. Д. Теоретические аспекты юридического функционирования естественного языка // *Русский язык: исторические судьбы и современность: мат. III Международного конгресса*. М.: МГУ. 2007. С. 779 – 780.
 6. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // *Юрислингвистика–3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов*. Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2002. С.14–29.
 7. Кара–Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как инструмент языковой политики // *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2014. № 2–1. С. 204 – 211.
 8. Крапивкина О. А. Две грани дискурса – две ипостаси субъекта // *Сибирский филологический журнал*. 2013. № 1. С. 137 – 143.
 9. Крюкова Е. А. Язык и стиль законодательных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 22 с.
 10. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов // *Качество законодательства и проблемы юридической техники: материалы семинара с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации*. Москва, 15 октября 2015 года. М.: Издание Госдумы, 2016. С. 235 – 271.
 11. Нестеров А. В. Экспертиза в общей теории экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2013. № 2(30). С. 162 – 168.
-

ФЕНОМЕН СУПЕРПРЕЦЕДЕНТА В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Федорова Александра Антоновна

студент 1 курса
юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к. филол. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается сущность явления суперпрецедента в истории судопроизводства Англии. Автором проанализированы понятия прецедента и суперпрецедента, определена специфика последнего, а также приведен обзор судебной практики в истории английского судопроизводства в контексте темы исследования

Ключевые слова: прецедент, суперпрецедент, уголовное дело, суд, судебный иск, решение суда.

THE PHENOMENON OF SUPER PRECEDENT IN THE ENGLISH COURT HISTORY

Fyodorova Alexandra Antonovna

Abstract: *the article examines the essence of the phenomenon of a super-precedent in the history of the proceedings of England. The author analyzes the concepts of precedent and super-precedent, determines the specificity of the latter, as well as provides an overview of judicial practice in the history of English legal proceedings in the context of the research topic.*

Key words: *precedent, superprecedent, criminal case, court, legal action, court decision.*

In the states of the Anglo-Saxon legal family, the source of law is judicial precedent, i.e. norms formulated by judges in decisions. The family under consideration includes, along with the United States and England, Northern Ireland, Canada, Australia, New Zealand, as well as 36 states of the British Commonwealth[1,53]. In the course of the activities of the royal courts, the amount of decisions gradually formed, which subsequently guided these courts. The totality of such specific decisions, binding as a precedent for subsequent court decisions in similar cases, constituted the law common to all English courts. Therefore, English “common law” is considered to form the classical system of case law, or law created by courts. Thus, common law has developed in the form of a set of court decisions – precedents. In this sense, we can say that common law is a set of incidental rules that underlie specific judicial decisions, which have the value of a precedent binding on other courts in resolving similar cases [2, 456].

According to the Cambridge dictionary [3] precedent is an action, situation, or decision that has already happened and can be used as a reason why a similar action or decision should be performed or made. At the same time the second meaning of this word is a decision about a particular legal case that makes it likely that other similar cases will be decided in the same way[4,80].

Super precedent is an unofficial concept. It is not found either in legislative acts or in acts of by-law regulation, except in some court reports, and even then it was used to make an impression. However, it is often used in informal legal speech. We can say that under super precedent is meant a case, which seemed to be easy at the first glance, but in fact it was tangled with lot of aspects to be mentioned.

Actually super precedent is a rare phenomenon. There are about 30 of them between the nineteenth and twenty first century, whereas the whole number of cases goes up to hundreds of thousands.

There were about ten cases which were known as super precedents in the period between 1865 and 1914[5]. Each case was unusual and quite complex. Both the part of the defense and prosecution spent a lot of time preparing for the process and strived a lot in the court.

In the year 1889 was considered a case of defrauded investor. Sir Peek bought shares in capital of Trolley Company only because he was promised to make a great fortune from it after the goods had been delivered to him. But in fact the business failed and the delivery was not realized. As a consequence Sir Peek lost all of his money and became a bankrupt.

Another case, a case of promised advertising award, was considered in the year of 1892. Madam Carill took legal action against Carbohc Smoke Ball Company. It sold carbohc balls which should have prevented flu illnesses. The company guaranteed that the person, who got cold during the course of treatment, would be given a hundred of pounds. As we understand, Madam Carill got cold and she received money, but the company filed an appeal. The company lost the case eventually.

The case was named as a super precedent only because the advertisement was written in such a way that the company's activity seemed to be unprofitable which contradicts the essence of entrepreneurship.

And there is one case that drew my attention immediately. So I really would like to tell about it. It happened in the year 1884.

One more case, which is worth our attention, was the case of premeditated murder and cannibalism under extremely difficult circumstances.

According to British law, a person who kills another person to avoid starvation and eat his remnants is guilty of premeditated murder. However, it should be taken into account that at the time of the murder the circumstances of its commission could be such that the specified crime was the only chance of saving the life of the killer.

A British ship was caught in a storm on the high seas and sank. Three adult sailors and a cabin boy managed to escape by getting into the boat, which began to drift about one thousand miles from the nearest shore. Five days later, the water ran out, and seven days later, the food ran out.

On the eighteenth day of the drift, the seaman Dudley offered to draw lots for the one who would save the others at the cost of his life. One of the sailors, Brooks, refused immediately. Casting lots was unnecessary. Adult sailors Dudley and Stevens decided that the cabin boy, Richard Parker, should die. Brooks stated his disagreement and non-participation in the murder.

On the twentieth day, Dudley, with Stevens ' consent, killed the boy. For the next four days, all the sailors, including Brooks, who refused to participate in the murder, ate his remains.

At the end of these four days, the boat was picked up by a passing ship.

In their defense against the charge of murdering the cabin boy, the sailors put forward the fact that the boy was chosen as the victim not because of his defenselessness, but only because he was already almost at death's door and could hardly have lived to be saved. None of the murderers could assume that salvation would come only four days after the murder of the cabin boy.

The jury, when considering the case in the court of first instance, refrained from reaching a verdict of premeditated murder of the cabin boy by the sailors,

and due to the complete lack of clarity in the circumstances of the case, it was transferred to the High court of England.

All this reasoning clearly did not fit the case of the murder of cabin boy, who did not pose any danger to any of his adult killers. The high court heard arguments from the defense that the only chance of survival for the accused was to kill one of the survivors on the shipwreck and eat his remains, as well as evidence from the accused that the boy's physical condition was so bad that he would not have survived even the four days.

The court noted that there is no legal doctrine that states that you can take the life of another in order to save your own, if he did not threaten you, did not try to commit or did not commit a serious crime against you. But the circumstances of this case are such that the phenomenon of extreme necessity for the actions of the accused to commit murder under absolutely exceptional conditions is a subject to be discussed here. Moreover, the necessity associated with saving their own lives, which actually means the presence of extreme necessity and self-defense at the same time.

According to the court, not every extreme necessity excuses the crime committed, but only such extreme necessity that meets the moral standards of behavior recognized by law or custom. In other words, legal necessity must coincide with moral necessity.

The murdered cabin boy did not intend to commit an act of heroism and sacrificing his life to save the lives of his adult comrades. In this case, neither the cabin boy sacrificed himself, nor did his older companions fully fulfill their moral duty to fight for the preservation of the boy's life. On the contrary, the sailors chose the cabin boy on the basis of his complete defenselessness, as the weakest, on the principle of "he will die anyway". And although the court may speak of the necessity of killing the cabin boy, such an extreme necessity for the actions of the sailors should not exclude or mitigate their fate. They committed their murder intentionally in the absence of excusable circumstances recognized by morality and law.

It is interesting that the main text of the verdict of the court did not include the following reasoning: if the murderers of the cabin boy can be justified as acting in a state of extreme necessity, then this means justifying the situation in which sailors wandering in a boat on the ocean could consistently kill their comrades and eat their remains until, obviously, the hardest and strongest would have survived. In other words, to save the life of one stronger person, three weaker people would have to be killed. Under no circumstances can the court offer such logic to the public as approved.

Dudley and Stevens were incredibly lucky. Their request for a pardon in the Highest name was granted. Queen Victoria forgave her cannibal sailors and commuted their hanging to just six months in prison. And this pardon with the replacement of the death penalty with a six-month stay in prison can be considered as a super precedent in itself.

It should be noted that the majority of these cases would have another decision taking into account modern legal norms, as the latter had changed a lot.

Having studied all these examples we have come to the conclusion that the phenomenon of superprecedent shows the development of law and legal system on the other hand, and helps to find out and improve weak points of the system.

Список использованных источников

1. Кожеевников В. В. Современное английское общее право: новое прочтение // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-angliyskoe-obschee-pravo-novoe-prochtenie> (дата обращения: 01.11.2020).
 2. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсянца. М.: НОРМА, 2004.
 3. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/precedent>
 4. И.Ю. Богдановская. Эволюция судебного прецедента в «общем праве»// Право. Журнал Высшей школы экономики. – №2, 2010. С.75–87
 5. https://zakon.ru/blog/2018/9/7/superprecedent_chast_pervaya_1865_-_1914_gody
-

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Чернатинский Максим Александрович,
студент 1 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к. филол. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье дается общее представление об американской правовой системе, приводятся ее специфические характеристики. Автором проанализирована история американской правовой системы и сформулированы исторические предпосылки современного ее состояния. Статья также содержит краткий обзор современной структуры правовой системы в Америке.

Ключевые слова: право, судебная система, правовая система, англо-саксонское право, законодательство.

EVOLUTION OF SOCIAL AND LEGAL STATUS OF WOMEN FROM THE 18TH CENTURY TO THE PRESENT IN GREAT BRITAIN AND RUSSIA

Chernatinsky Maxim Alexandrovich

Abstract: *the article gives a general idea of the American legal system, its specific characteristics are given. The author analyzes the history of the American legal system and formulates the historical background of its current state. The article also provides a brief overview of the current structure of the legal system in America..*

Key words: *law, judicial system, legal system, Anglo–Saxon law, legislation.*

Legislation is an integral part of the state system. That is why each state has its own judicial system. This paper presents some facts about the American judicial system. American legal system belongs to the Anglo–Saxon legal system and has its own characteristics [1, 37].

Conceptually, the American version of Anglo–Saxon law has the following features:

- the dominance of judicial precedent over other sources of law;
- lack of division of rights into procedural and substantive;
- lack of a clearly defined branch division of law;
- lack of expression of the division into public and private law.

In practice, there are several other interesting features of the judicial system. For example, in the US judicial system, there are many mechanisms for pre–trial conflict resolution. This is due to the fact that a trial in the United States is a very expensive and time – consuming process, and therefore there are a huge number of ways to resolve the conflict before submitting the case to a judge.

As a separate point, we note that considering Anglo–Saxon law in the context of the American judicial system, one more important detail should be emphasized. Within this system, the absolute priority and dominance of the judicial power over the legislative power is observed. In addition to the “precedent principle” that exists in the UK, which also has an impact on lawmaking, in the United States, the judiciary exercises full control over the legislative power. In the late 19th century, the Supreme court of the United States gets the prerogative to check all bills introduced by Congress for compliance with the Constitution, and if the court finds the new law “unconstitutional”, the Supreme court has the right to overturn this law by its decision.

To understand the reasons for certain features of law, you should have an idea of the continuity of law in history.

Humanity in the process of sociogenesis has passed a long way of evolution and transformation. Small tribal communities that existed in ancient times were transformed into larger and more socially mobile family communities. And the next stage in the development of society was the emergence of the state system, which still exists and is constantly being transformed. At the same time, it is worth noting that every community, even the smallest group of people, has always had its own rules. At the time of the

community (both ancestral and family), these were customs and traditions passed down from generation to generation. At this stage of society's development, these norms were sufficient. However, the transition from the communal system to the state system was a real revolution in the life of society and transformed literally everything. Thus, laws came to replace traditions and customs along with the state.

Based on the knowledge of the theory of state and law, we can formulate the following conclusion: legislation and the state are inseparably linked and the judicial and legal system is an integral part of the state system. The state cannot exist without laws, and from the historical point of view, we see that every fundamental transformation of the state led to the formation of a new system of law.

One of the first monuments of law can be considered the laws of Lipit-Ishtar (1935–1924 BC), which appeared in one of the oldest States in the world – Akkad and a number of small city-States. These sets of laws formed the basis of later legal systems.

They were replaced by the legislation of the ancient Egyptian civilization. It is difficult to say exactly when the first written laws appeared in Egypt, since no code has survived to this day.

Then, around 2000 BC, the ancient Greek civilization was formed and after some time, ancient Greek (ancient) law appeared which for the first time acquired this principle. It was the demos (people) who achieved the written formalization of laws in 621 BC and later the people exerted influence on the administration of the state.

753 BC. e. the Roman civilization appears and then with it the Roman law is formed. Roman law can be considered a full-fledged successor of Greek law, in some ways very similar in its composition. And then it was Roman law that developed, the next configuration of which was Justinian law.

In 395, the Roman Empire was divided into Western and Eastern empires. In the Eastern (Byzantine) Empire, under Justinian, law is restructured (codified), while in the Western, due to political events, it is degraded and consequently localized and dialectical.

Over the next centuries, Justinian law would continue to develop and extend to all of Europe except the British Peninsula. In the end, Justinian law, having passed the Renaissance and received local specifics, is divided into 3 main subgroups: Romanesque, Germanic, and Scandinavian.

But in the vastness of Britain, on the ruins of the withered Roman law, a new branch is being formed: Anglo-Saxon law. The future British Empire will extend this legal system to all its colonies, one of which will be America up to a certain point. Therefore, the American system of law should be understood as a subspecies of Anglo-Saxon law with some unique features [2,139].

Law in England initially had a local character: on the territory of a particular region there were unique laws that could not only not coincide with the laws of other subjects, but even contradict them. To get rid of these contradictions, the following solution was invented: the judges of the Royal

court were entrusted with special powers, with which they represented the Royal authority in all regions. Moving around the country, the judges delivered verdicts based on the experience of their colleagues and intuition. These decisions had full legitimacy, unlike the decisions of local courts, whose legitimacy was not recognized by the crown. Taking Roman law as a basis, British lawmakers regularly transformed it, based on the decisions of the judges of the Royal court, whose verdicts became the first precedents. Great Britain extended its right to its colonies, including the American colonies. However, some elements of the law were not compatible with the realities thousands of miles away from London. That is why the Parliament, though not reluctantly, but made concessions to the American and other colonies. As a result of the war of 1775–1783, the American colonies gained full independence from the mother country and formed the United States.

Having established a new state, the Founding Fathers began to prescribe the legislation of the United States and in every possible way transform the laws of the Empire that were in effect in this territory before independence. There was a so-called "democratization" of the imperialist laws of the United Kingdom. Some laws remained intact, as they perfectly fit into the system of values of the newly formed state and did not contradict the Constitution, while others were edited and adapted. Many areas of law had to be written almost from scratch, such as electoral law. However, this does not change the essence of the matter: the American system of law was built on the basis of British law, retaining most of the basic principles. Therefore, the American judicial system is part of the Anglo–Saxon legal family.

Back in the early eighteenth century, the States were separate colonies of great Britain, but around the middle of the century, the States began to unite to achieve common interests [3, 215]. So Congress was born. At that time, it was more of an Advisory body and the decisions made in it were not legally binding, but rather generalized and standardized the decisions of individual States into a General system, but the decisions themselves were also made directly in the colonies. However, with the outbreak of the war of Independence, there was a need for centralized management of a more rigid order. George Washington was an unquestionable authority for all congressmen and for all the people, so his decisions were made unconditionally and unanimously. However, in the future, after the departure of Washington, there were serious contradictions in public administration; there was a fierce discussion between congressmen. The question was: "Who is more important: the Central government or the States?" Over time, the States gradually ceded rights to the Federal government. In 1861, several States attempted to defy several principled economic and political decisions of Congress. Later, these events were called the "War of the North and South". The bloody civil war ended with the suppression of the rebellious States of the South. The victory of the North finally consolidated the priority of Federal power over state power. Nevertheless, the Founding Fathers considered the independence of the States to be one of the fundamental principles of US democracy, and therefore the States still retained some of their competencies.

So, the modern system of public administration in the United States implies 3 components of the judicial and legal system [4, 44]:

- decisions made by the Federal government that are binding on all States;
- decisions of the state government that apply only to the territory of a particular state;
- decisions of the local (municipal) order made by the administration of the city (urban agglomeration) and which operates on the territory of this subject.

Thus, the main laws that define the essential components of the General state system and define national values and principles are under the authority of the Federal government. These decisions include regulating interstate and foreign trade, declaring war, and enacting national policies on taxation, spending, and other issues of national significance. Congress and the Supreme court are the highest instances of the legislative and judicial system, their decisions are priority and binding on all States.

Legislative and judicial organs of the state form the public policy of the state, complementing the national principles, government (full-time). The legislative initiative of state bodies must not contradict the US Constitution and cannot run counter to the decisions of Congress and the Supreme court.

Municipal legislative and judicial bodies, whose activities determine the specifics of legislation at the city level (urban agglomeration), are completing the formation of legislation. A municipal legislative initiative must not contradict the US Constitution or the state Constitution, and must not run counter to the provisions established by the state and Federal governments.

The legal structure of the "freest country in the world" is extremely confusing. The judicial system takes a very active part in law-making. Formed in the course of a long historical development, the judicial and legal system of the United States is undoubtedly a special and unique phenomenon in the field of law and undoubtedly deserves the attention of lawyers around the world.

Список использованных источников

1. Шатохина О.И. Становление политико-правовой системы США (К историографии вопроса) // *Юридическая наука в кубанском государственном университете. Сборник научных трудов.* – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1995. – С. 34–40
2. Скворцова А.Г. Сравнительный анализ национальных правовых систем Англии и США в рамках англо-саксонской правовой системы // *Проблемы теории и юридической практики в России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 16–17 апреля 2008 г.* – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008, Ч. 2. – С. 139–141
3. Петрова Екатерина Алексеевна Структурные элементы системы американского права: теоретико-сравнительные аспекты // *Теория и практика общественного развития.* 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-elementy-sistemy-amerikanskogo-prava-teoretiko-sravnitelnye-aspekty> (дата обращения: 28.10.2020).

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД С 18 ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Ярош Александра Алексеевна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к. филол. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются особенности эволюции прав женщин в период с 18 века по наше время в России и Великобритании. Автором дается краткое описание развития прав человека. Рассматривается социально–правовое положение женщин в историческом аспекте, а также с позиции современности в России и Великобритании.

Ключевые слова: женщина, право, равноправие, брак, борьба за независимость, социально–правовой статус.

EVOLUTION OF SOCIAL AND LEGAL STATUS OF WOMEN FROM THE 18TH CENTURY TO THE PRESENT IN GREAT BRITAIN AND RUSSIA

Yarosh Alexandra Alekseevna

Abstract: the article describes the development of women's rights from the 18th century to the present. The development of human rights is briefly described. Consideration is given to the social and legal status of women from the historical perspective as well as from the perspective of modernity in Russia and Great Britain.

Key words: woman, law, equality, marriage, fight for independence, social and legal status.

Human rights are being paid much attention in the modern world. The concept of human rights has the potential to ensure the necessary level of social

justice to eliminate discrimination against women, to take additional measures to protect children.

The third generation of human rights is called collective rights. These rights include the concept of women's rights. Initially, all legal standards and human rights norms were formed as universal, which could be used by all people, in spite of their belonging to any nationality, class or gender, but at the same time they were selective and focused on a certain group – white men belonging to the middle class. For example, in Russia, even in the draft of the Decembrists' constitution, a woman was considered as mindless being who could not be a subject of political rights.

The interest of women's position and their social rights in England and Russia arose because in both countries a process of «awakening of personality in a woman» began in the first half of the 19th century. It is characterized with some similar and some different features.

To begin with it should be mentioned that perceiving a woman as a mindless being traces back to primitive stages of society. In accordance with pagan ideology women were perceived only in unity with their husband.[1,146] That's why the notion of “widow” didn't exist as in case of man's death his wife had to be buried together with him. Current archeological findings confirm this tradition. The adoption of Christianity and the development of charity partially changed the situation, but in general the oppressed position of women persisted throughout the Middle Ages[2,144].

For the first time, reforms in Russia were carried out in the era of Peter I, when the seclusion of a woman became illegal. Peter set a course for the development of a secular orientation among Russian society, including women. So the Emperor obliged his subjects to bring their wives and daughters to the entertainment assemblies.

The first secondary educational institution for women in Russia, known as the Smolny Institute for Noble Maidens, was built by order of Empress Catherine II to train girls from noble families. This event stipulated the development of women's education throughout all the country and by 1825 the number of female students in such institutions had increased to 12,000 [3,24].

At the end of the 18th century, women–writers and scientists appeared, but for them it was only a hobby, not a profession. In 1714, the law of single inheritance came into force, which for the first time gave the eldest daughter the right to inherit land property, if there were no sons in the family, while the rest of the women could share movable property. However, this law caused much controversy among the nobility; in 1730, the law was changed and allowed for the equal division of property between women in the absence of male heirs. At the same time women got the opportunity to work as governesses and artists and receive good salary. In 1812, the first Russian women's organization in history was created. It was the Women's Patriotic Society. Its goal was to take care of the needy and neglected children as well as to develop educational, social and cultural activity among inhabitants of distant territories.

However, in the early 1860s, there was a turning point in public awareness of the women's issue. Different scientists started to publish numerous research works related to the problem of the legal status of women, the possibility of granting them higher rights and the problem of emancipation. At the turn of the 19th and 20th centuries, women themselves became interested in the coverage of their historical past, and then numerous activists began to publish journalistic articles trying to provide a scientific basis for female inequality, referring to historical roots. In 1862, women began to collect numerous petitions granting them the right to higher education. Over the next decades, special training courses were organized for women, and those wishing to graduate from higher education went abroad, but in the future such women had problems with employment.

A new wave of the women's movement began in 1905 during the first revolution in 1905. The "Union of Equal Rights for Women" (UWU), formed at that time, held the first meeting in defense of women's political rights. As a result women were allowed to participate in district elections. Later another law was passed, allowing spouses to live separately and at the same time have equal inheritance rights to common family property.

After the revolution and the adoption of the Constitution of the RSFSR in 1918, women officially received broad rights. For example, the civil marriage law allowed a woman to retain her maiden name. The right to abortion was declared, and a man who married a woman with children had to take on the responsibility of fatherhood. The process of divorce was simplified as much as possible.

New laws of that time improved a women's position in society, but they didn't solve the problem of domestic inequality, professional growth and development, etc. As before women was to work, take of her husband and children, keep the house.

Next stage of the development of women's rights can be observed in modern Russia. Nowadays women have rights similar to men's. According to the Grand Thornton study, Russia is one of the leaders in terms of gender equality in the working class. Quite a lot of women are also present in politics.

Analyzing the problem of women's social and legal status in the history of British society we have found out some similar features as it was in our country.

First of all we should mention that up to the 18th century women's position within British society was quite insignificant. [4,10] It was believed that a married woman had neither rights nor property because with marriage all her property was automatically exchanged for her husband. The average marriage age was 17 years. The profession that women could have was the profession of a wife and mother.

Before the passage of the Marriage Act of 1753, a formal marriage ceremony before a priest was not a legal requirement in Britain and marriages were not registered.

Most women didn't receive education at all, and poor women could neither read nor write. Higher education was a privilege for some girls of the

middle and upper social level, who were educated in "boarding schools" in subjects such as English, French, dance, music and handicrafts. Education was completed at the age of 15 or 16 due to the early marriage.

Both parties could end the engagement. But if the decision came from the groom alone, he had to be considerate; otherwise the abandoned bride could sue. In 18th and 19th century England, divorce was almost always initiated by a man. A good reason to divorce society and the court recognized the betrayal of his wife.

The English custom of selling a wife was a way to end an unsuccessful marriage by mutual consent [5,11]. The custom began to take shape at the end of the 17th century, when divorce was almost impossible for all but the most prosperous people. Bringing his wife for a leash around his neck, arm or waist, the husband organized a public auction and gave the wife to the one who offered the highest price for her. Although the practice of selling a wife had no legal basis and often led to prosecution, especially since the mid-19th century, the attitude of the authorities towards it was mixed.

The legal status of single women was the same as that of men in the 18th century; however, the legal position was critically dependent on whether she was married or unmarried. The married woman had a very different position. The married woman did not have a separate legal identity; her existence was "covered" under the existence of her husband. Her property came under the control of her husband. She could neither conclude contracts, nor sue, nor sue.

In the first half of the 19th century, due to changes in the economic and social spheres, women appeared who earned their own living, and therefore they become economically independent. This category of women consisted mainly of the working class and the urban population. A quite different position was occupied by the English ladies, who spent a lot of time in idleness and leisure.

The main source of civil law was the common law, the unwritten code of laws. In addition to Common Law in England, there was a court of justice "Equity".

There was a difference between the rights of married and unmarried women outlined in Common Law. A single woman could be a confidant, guardian, executor in relation to personal property rights, that is, she owned, used and disposed of her property and had a fairly wide range of civil rights. A married woman was in a completely different position under Common Law.

The average marriage age for a girl was 23–26 years, for a young man – 25–29 years. Remarriage was considered invalid during the life of the spouse and was punished as a crime. However, if the spouse died, remarriage was allowed.

But none of these marriages protected a woman from the arbitrariness of her husband. The abuse could be seen in aristocratic circles, among the middle class, and in the families of workers.

Middle-class marriages were regulated by Common Law, and the woman in this marriage was more dependent than the aristocrat, and very much

wounded by the collapse of the marital union, since she did not receive anything from her husband in material terms, not even her former property.

Divorced women were partially in charge of their property. Wives abandoned without divorce had even fewer rights. The husband left his wife without money, and when she started working, he could appropriate all of her income. A woman could find out about her husband's illegitimate children only after his death, when it was reported that all the property was bequeathed to them.

Women did not have political rights, but their participation in social and political life was still observed. For example, in the first third of the 19th century, there were three salons in London: the salons of Lady Jersey, Lady Holland and Lady Grenville.

The first women's political groups in Great Britain took shape in the 1830s. XIX century and had the goal of fighting slavery throughout the world[6,6]. In the second half of the 19th century, numerous women's political and social unions arose in Great Britain, which made various demands: admission of women to higher and professional education, granting them greater legal rights, protection of motherhood, etc.

The beginning of campaigning for women's suffrage was the journalistic activity of Harriet Taylor–Mill, who in 1851 first clearly formulated this demand in her article in the *Westminster Review*. In the British movement for women's suffrage, called suffragism, two tendencies stand out – constitutional and militant, which took shape in the activities of the National Union of Societies for Women's Suffrage and the Women's Social and Political Union.

The activities of the Women's Union were distinguished by assertiveness and aggressiveness. Such a tactic was declared the only correct one, it required tremendous fortitude, the will to win, the readiness for self–denial. In addition, the Women's Union was an authoritarian organization.

The solution to the women's problem was delayed by the lack of real, tangible support for the movement in the government and parliament. Society has traditionally rejected the idea of women's participation in politics. Since the 80s of the 19th century, women were recruited in large numbers to participate in the political organizations of the leading parties known as the League of Primrose and the Women's Liberal Federation. Women showed greater discipline in the public sphere than their husbands, and by the 1900s. Among politicians there is a conviction that no election campaign is possible without women[7,4].

The active work of suffragist organizations prepared public opinion for the solution of the women's issue, contributed to the revision and adoption of new laws on the property of married women (1870 and 1882), on the right of custody of children (1873). In 1869, English women were admitted to elections to local representative bodies, in the 1870s. They were officially given the opportunity to get higher education, etc. The goal of UK suffrage organizations of including women in the political system at the national level was achieved in 1918.

In Great Britain, women are fully equal in rights and opportunities with men. In 2004, 46% of employees were women. The Labor governments of Blair and Brown are pursuing targeted policies to further reduce gender inequalities in the world of work and family life. Great Britain, as a result of the signing of the Social Charter by the government, joined the EU social legislation. The programs “Sure Start” and “New Agreement” are being implemented.

The representation of women in government bodies, primarily in parliament, is characterized by a steady increase. In 1992, there were only 60 women deputies in parliament (9.2% of the total number of deputies). In 1997 – 120 (18.2%), 2001 – 118 (18.1%), 2005 – 125 (19.7%). In the House of Lords in 2005, the proportion of women increased to 18.4%. However, in general, in terms of women's representation in parliament, the UK occupied only 41st place in 2005 among states with a parliamentary system. In the cabinet of ministers, the proportion of women in 2005 increased in comparison with 2001 (seven ministerial posts) by 10% and reached 27.3%.

Women continue to fight for their rights and receive more and more rights. This is reflected not only in the number of seats they hold in government or in the management circles of the business City.

Analyzing the situation of women in England and Russia in the period from the 18th century to the present day, we have come to the conclusion that there has been a serious change in women's rights. But it should be noted that the position of women in the two countries was different. We consider that one of the reasons of it is connected with the difference of estimates of value, and particularly a value of family itself.

Throughout the existence of the world, a woman has always been in a subordinate position in relation to a man. She never had any rights, and the entire legal framework was built without taking into account the interests of women.

In many countries of the world, women's rights are still violated, and the problem of gender equality itself is ignored. The degree of infringement on the rights and freedoms of women differs from country to country. But even in Europe, compliance with the principle of gender equality, enshrined in the constitutions of EU member states, is still a problem. In particular, it is on women that the burden of raising children and maintaining the household falls to a greater extent. There is still a difference in pay between men and women. The share of women in the management of European companies and institutions is lower than that of men, and globally it is negligible: only three percent of the 500 largest companies are headed by women. Physical violence against women, including in the family, also remains a global problem.

Список использованных источников

1. Пушкарёва Н. Л. *Женщины древней Руси*. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.
2. Безрученко Т. Е. *Традиции и ценностные отношения в русской семье*. – Рязань: Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз, 2009. – С. 144–149.

3. Лихачева Е. М. *Материалы по истории женского образования в России (1856–1880)*. СПб., 1901.
 4. Виноградов П., *Исследования по социальной истории Англии в средние века*. – СПб., 1887.
 5. *Продажа жены, 1828 год (рус.) // Розмари Горинг. Шотландия. Автобиография*. – М.: Эксмо, 2010. – С. 306
 6. Жолудов М.В. *Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е гг. XIX в.* – Рязань: – 1997. – С. 6
 7. Rendall J. *Equal or different: women's politics 1800 – 1914*. – Oxford, 1987. – P.6
 8. Гавров С. Н. *Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие*. – М.: НИЦ МГУДТ, 2009. – 134 с.
-

Научное издание

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой очно–заочной научной конференции**

11 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА, г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Публикуется в авторской редакции

Сдано в набор 03.12.2020.

Дата подписания к использованию 10.12.2020.

Издатель: ИП Беспмятников С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 105.37.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 385.

Отпечатано: ИП Беспмятников С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

Настоящий сборник составлен по материалам
Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции
**«СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»**,
состоявшейся 11 декабря 2020 года в г. Ростов-на-Дону.

В сборнике научных трудов рассматриваются
современные проблемы юридической науки и практики.

ISBN 978-5-6045615-4-6

9 785604 561546